

НОВАЯ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ



1894

Годъ 25-й.

Малая Морская, № 22.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 1

Выходить еженедельно (52 № в год), съ приложениемъ 12-ти еженѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ еженѣдн. литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

при семъ прилагаются: 1) **СОЧИН. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. I, Ч. I** (Сборникъ «Шивель за январь»); 2) **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ** на 1894 г., печат. краснами. 3) **„ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“** ЗА ЯНВАРЬ 1894 г. съ 28 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 чертеж. выкр. въ натур. величину и 34 рис. руководъльн. работъ.

Подписка открыта (СПБ., Невскій, № 6). Подробности о подписной цѣнѣ въ началѣ объявл. этого номера.

Выданъ 1 января 1894 г.

Цѣна этого № 25 к., съ пер. 30 к. Цѣна Сборн. 50 к., съ пер. 60 к.



СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ! Ориг. рис. (собств. „Нивы“) И. Лоренца, факсимиле Ангерера.

Тартюфочка.

Великосвѣтская повѣсть

Гр. Е. А. Салиаса.

(1799 г.)

I.

Въ опочивальнѣ барина, Илья Ильича Браздина, было темно отъ опущенныхъ занавѣсей и закрытыхъ снаружи ставней, хотя было всего четыре часа дня, жаркаго юльскаго дня. Баринъ легъ „отдохнуть“, а не спать. Въ углу, гдѣ стояла кровать, слышалось сонѣе лежащаго барина, закутавшагося съ головой въ простыню. Въ комнатѣ же раздавались неясный шорохъ, шуршанье и изрѣдка скрипъ пола отъ осторожныхъ, но тяжелыхъ, медвѣжьихъ шаговъ.

— Скоро ты кончишь, идоль! проговорилъ голосъ съ кровати.

— Убираю-съ... Надо же... Кончилъ...

— Кончилъ, такъ убирайся.

— Убираюсь...

— А я тебѣ говорю, кончай и убирайся!

— Убираюсь же...

— Что ты, взбѣсился, что-ли?..

— Никакъ нѣтъ, помилуйте...

— Убирайся, тебѣ говорить...

— Я же и скаываю...

— Тыфу!.. Съ дуракомъ самъ спутаешься.

Съ тѣхъ поръ, что Илья Ильичъ легъ, прошло уже минутъ десять, а его камердинеръ, Аникѣй, гигантъ ростомъ, все возился въ темной спальнѣ съ платьемъ, съ халатами, съ сапогами, съ графиномъ. Уже выходя, онъ налетѣлъ на кресло.

— Ахъ, идоль... вздохнулъ баринъ.

— Что-жъ оно не на своемъ мѣстѣ, пробурчалъ Аникѣй, и затѣмъ, выйдя, гулко затворилъ дверь за собой.

— Проклятый медвѣдь! Даже сонъ прошелъ, проворчала Илья Ильичъ. Онъ, потаращивъ глаза въ темнотѣ, снова закрылъ ихъ и сталъ чутко прислушиваться, будто ожидая быть снова обезпкоеннымъ. Но въ большомъ домѣ и во всей богатой, людной усадьбѣ была мертвая тишина.

Аникѣй, хлопнувъ дверью спальни, на цыпочкахъ пошелъ по кабинету и по столовой, гдѣ баринъ слышать его никакъ уже не могъ.

У окна столовой стояла полная женщина, смуглая, черноволосая, красивая, лѣтъ уже тридцати. Она обернулась.

— Ну, что дяденька? спросила она тихо.

— Започивали, барышня, совралъ Аникѣй.

— А ты бухнулъ дверью.

— Я не бухнулъ.

— Аникѣй! раздалось изъ сосѣдней со столовою комнаты, которая называлась балконной, потому что изъ нея былъ выходъ на большую террасу передъ домомъ, замѣнившую прежній небольшой балконъ.

Аникѣй двинулся туда, но сталъ на порогѣ, зная, зачѣмъ его позвала барыня, Анна Семеновна, и, глянувъ въ комнату, выговорилъ:

— Започивали, матушка-барыня.

— Что, братецъ? спросила все-таки маленькая и тщедушная старушка, лѣтъ шестидесяти, сидѣвшая за пильцами.

— Докладаю, сударыня... започивали.

Аникѣй пошелъ снова черезъ столовую и въ дверяхъ коридора посторонился передъ двумя входившими женщинами.

— Ну, что Илья Ильичъ? Легли? сказала одна изъ нихъ, очень высокаго роста и могучихъ размѣровъ,— главная приживалка въ домѣ.

— Започивали, Муза Анисимовна.

Въ коридорѣ попался лакею навстрѣчу низенькій

человѣчекъ, въ очкахъ, съ большими сѣрыми глазами па выкатѣ и съ крошечнымъ, почти отсутствующимъ, носомъ, по имени Пучкинъ.

— Легъ баринъ? сказалъ онъ.

— Започи...

Но Аникѣй не кончилъ. Въ буфетѣ загремѣли тарелки, и рѣзкая трель будто дробью посыпала по всѣмъ комнатамъ дома.

— Ахъ, ты... Ахъ!.. вскрикнулъ маленький Пучкинъ и рысью побѣжалъ въ буфетъ. Аникѣй тоже удвоилъ шагъ. Въ ту же минуту въ коридорѣ очутились всѣ четыре женщины, опрашивавшія лакея.

— Что? Кто? Да что-жъ это! Ахъ, Боже мой! полушопотомъ раздавались голоса ихъ.

— Кто это? спросила строго полная брюнетка, двинувшись къ буфетной горницѣ.

— Все Улита, барышня... доложилъ Пучкинъ.

— Ну, такъ я и думала... Навѣрное, разбудила дяденьку. Что это за люди! Чистое мученіе. Пучкинъ, скажите тамъ всѣмъ...

— Слушаю-съ... Да, вѣдь, сами должны бы знать. Часъ извѣстный...

Барышня Любовь Андреевна, племянница отдохавшаго помѣщика, вернулась въ комнаты и прошла къ себѣ на половину черезъ балконную.

— Кто это тамъ, Любушка? спросила старушка у дочери; но эта мотнула головой и, ничего не отвѣтивъ, прошла къ себѣ.

Старушка не удивилась, будто давно привыкнувъ къ повадкѣ дочери. Увидя двухъ женщинъ, которыя тоже шли мимо, она повторила вопросъ. Первая, высокая и плотная, прошла, тоже не отвѣтивъ, вторая пріостановилась.

— Улита, Анна Семеновна... Тарелками... объяснила она.

— Ну, ей ничего не будетъ... Ты куда же? Присядь ко мнѣ, Лукерья Егоровна... Гдѣ карты-то?..

— Не могу, матушка. Къ Любовь Андреевнѣ иду.

— Погадать...

— Да... Вѣстимо. Ужъ очень она, бѣдная, распинается...

— И все на червоннаго...

— Да. Что-жъ... Этотъ червонный король, прямо скажу, не чета прочимъ мужчинамъ. Прекрасный человекъ, степенный, и всѣмъ сердцемъ лежитъ къ Любовь Андреевнѣ, всѣ его мысли передъ ней... Это истинная любовь, доложу я вамъ, сударыня. Какъ ни клади, все то же выходитъ. Твердый человекъ.

— По картамъ...

— Какъ, то-ись? Какъ по картамъ? Вы про что?..

— Да, вѣдь, ты же его не знаешь. Никогда не видала этого молодца. По картамъ сказываешь, Лукерья Егоровна.

— Вѣстимо, не видала и не знаю, матушка. Такъ что же?

— Карты врутъ часто...

— Бываетъ... А люди нешто не врутъ, сударыня?

— Это, конечно... И какъ еще.

— Въ позапрошлый годъ, когда сватался за Любовь Андреевну этотъ тульскій баринъ... ну, заика-то... Что про него всѣ говорили? Диво-дивное. Чуть не святой... Только язычкомъ прихрамываетъ. А что оказалось? На денешки Илья Ильича глазки разгорѣлись... А что мои карты тогда сказывали? Вспомните-ка?..

— Помню, помню... Даже братецъ подивился тогда

твоему искусству... Отгадаешь, Лукерья Егоровна, Любушкѣ, приди ко мнѣ, пасьянчикъ разложимъ...

Лукерья Егоровна, по фамилии Рѣберзонъ, родомъ калмычка, была крошечнаго роста, съ коричневымъ лицомъ, щелками вмѣсто глазъ и съ большимъ мясистымъ носомъ. Она двинулась, было, уходить, но вдругъ вернулась, подошла вплотъ къ старушкѣ и зашептала, нагибаясь черезъ пальцы:

— Ужъ я вамъ скажу... Только, чуръ, вы никому ни словомъ... Вѣдь, онъ свататься будетъ. Не нынѣ, завтра... Неужто опять откажетъ Илья Ильичъ. Онъ прѣдетъ и упрямствовать станетъ. Будетъ говорить: люблю, моль, помираю... Шумѣть будетъ... И выходитъ ему и ей вмѣстѣ—интересъ большой... Должно быть, Илья Ильичъ на уступки пойдетъ, согласится...

— Что ты?

— Да. Сказываю вамъ. Большой интересъ обонимъ.

— Давай Богъ... Да, вѣдь, все же... Все же это по картамъ у тебя, а не въ-явь...

Калмычка выпрямилась, поглядѣла на барыню и, махнувъ рукой, пошла вонъ изъ горницы.

II.

А Илья Ильичъ не спалъ. Только что онъ сталъ забывать, какъ пронеслись по дому трескотня и дребезжанье битыхъ тарелокъ... Въ первое мгновеніе онъ даже не повѣрилъ своимъ ушамъ, но затѣмъ сообразилъ и рѣшилъ, что онъ не бредитъ, что это на-яву.

— Черти, а не люди! проворчалъ онъ и сталъ думать, кто бы это могъ быть. Кто посмѣлъ быть оплошнымъ въ часъ его послѣобѣденнаго отдыха, когда, по выраженію льстивой Рѣберзонъ, даже мухи въ домѣ перестаютъ сновать, усаживаются, будто чужья и понимающая, что баринъ Илья Ильичъ отдыхаетъ...

„Подлая она, эта калмычка“, подумалось Ильѣ Ильичу при этомъ.

И мысли пошли своимъ чередомъ, одна за другой, одна родила другую. Сна не было и помину, но онъ не сердился, какъ бывало иногда, и отдался мыслямъ.

И онъ понемногу привели его къ главной, постоянной, исключительно властвовавшей въ его мозгу за многие года, и особенно за послѣдніе. Эта мысль была— нравственное одиночество, сиротливость.

„Бобыль“ было прозвище, которое онъ далъ самъ себѣ уже давно, и часто мысленно называлъ себя такъ. Но вслухъ никому никогда не сказалъ.

Илья Ильичъ Браздинъ, тульскій помѣщикъ, баринъ извѣстный не только во всей губерніи, но и въ обѣихъ столицахъ, былъ бодрый шестидесяти-трехъ-лѣтній холостякъ. Три обстоятельства сдѣлали его извѣстнымъ, и даже, какъ говорили, слухи о немъ дошли до самого царствующаго императора Павла Петровича.

Браздинъ, будучи когда-то преображенскимъ офицеромъ, былъ виднымъ участникомъ переворота въ пользу Екатерины. Затѣмъ онъ былъ помѣщикомъ въ семи губерніяхъ и имѣлъ, стало быть, очень большое состояніе, доходившее до десяти тысячъ душъ крѣпостныхъ. И, наконецъ, онъ былъ извѣстенъ всѣмъ оригинальностью своего нрава, своими выходками, прихотями. Онъ былъ „чудодѣй“, приводя въ исполненіе все, что приходило ему на умъ среди праздної жизни.

— Счастливый человѣкъ! говорили всѣ про него и ему самому.—Что ни захоти—все можетъ.

— Я-то счастливый, отзывался Браздинъ, иногда раздражительно, даже желчно, а иногда грустно.—Моя жизнь хуже собачьей! У любого пса есть то, чего у меня нѣтъ.

— Чего же?

— Это мое дѣло! кратко и рѣзко отзывался онъ, и мысленно продолжалъ:

„У пса любого есть собаки и люди, которые его любятъ и ласкаютъ неспритворно. А я бобыль. Мои деньги

во мнѣ любятъ и обожаютъ. И какую я глупость ни скажи, ни сдѣлай—все хорошо. Состояніе меня загло и загубило“.

— Такъ раздай все нищимъ, ступай по-міру, и будешь счастливый съ пустымъ брюхомъ и съ колотушками на спинѣ за малѣйшую строптивость.

Это былъ совѣтъ, давно данный Браздину и часто повторяемый ему единственнымъ его другомъ, еще съ молодости, и единственнымъ человѣкомъ, которому Браздинъ вѣрилъ, котораго искренно любилъ и уважалъ, считая самымъ прямымъ и честнымъ человѣкомъ во всей Россіи.

Другъ этотъ былъ Лукьянъ Ивановичъ Штокъ, самая русская душа и самый нравственный человѣкъ, какіе когда-либо водились. Нѣмецкая фамилія его была на-смѣшной судьбы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и большимъ мѣстомъ.

Браздинъ настолько любилъ Штока, что этотъ другъ былъ для него примиряющимъ звеномъ между нимъ и людьми. Въ минуты мизантропіи, часто нападавшей на него, онъ вспоминалъ друга, всю его жизнь и поступки въ самыя трудныя минуты жизни, и утѣшался.

— Да. Рыскай теперь по свѣту Диогенъ съ фонаремъ, шутливо говорилъ Браздинъ,—онъ бы уже давно вернулся къ себѣ въ бочку, пригласивъ въ нее въ гости Лукьяна.

Между тѣмъ сильныхъ разочарованій у Ильи Ильича въ жизни не было. Онъ отъ рожденія по природѣ, а не въ силу обстоятельствъ, былъ подозрителенъ, недо-вѣрчивъ и сухъ съ людьми.

Большое состояніе и низкопоклонство, подличанье вокругъ него большинства людей еще болѣе усилили и эту подозрительность, и презрѣніе.

Отсюда явилось и себялюбіе. Не кого любить, такъ себя люби.

Отсюда же послѣдствіемъ было и то обстоятельство, что Браздинъ, будучи не разъ увлеченъ женщинами, а два раза серьезно глубоко любившій, остался холостякомъ. Онъ не повѣрилъ взаимной любви, внушенной имъ. А между тѣмъ одна изъ этихъ двухъ страстей его зачала даже изъ-за отринутой любви и, умирая, написала Браздину письмо, отъ котораго холостякъ пришелъ въ отчаяніе.

Зато была одна женщина... Были свѣтлыя минуты въ его жизни. Но какъ мало, какъ не долго длилось это счастье.

Уже сорока лѣтъ отъ роду, живя одинъ-одинѣхонекъ и почти безвыѣздно въ своемъ главномъ имѣніи Покровскомъ, на берегу Оки, богачъ-помѣщикъ повстрѣчалъ случайно въ Тулѣ мѣщанку, двадцати-лѣтнюю дѣвушку, которая поразила его красотой своихъ свѣтлыхъ кроткихъ глазъ и своей, тоже свѣтлой, будто жизнерадостной, улыбой, отъ которыхъ точно вѣяло чистотой всѣхъ помысловъ...

Дѣвушка, Даша именовъ, дочь калачника, стала душевной подругой, серьезной привязанностью. Ея любви Браздинъ повѣрилъ и неизмѣнно вѣрилъ и вѣрить теперь, что „Додюшка“, какъ звалъ онъ дѣвушку, любила его искренно и глубоко.

Случилось это съ подозрительнымъ себялюбцемъ потому исключительно, что онъ хитрымъ и ловкимъ обманомъ добился любви дѣвушки. Онъ два мѣсяца прожилъ около лавки хлѣбника, въ каморкѣ, сказываясь мѣщаниномъ, ищущимъ пристроиться къ мѣсту. Упорно ухаживая за дѣвушкой, онъ добился ея любви, и она отдалась ему, зная, что когда все раскроется, то отецъ можетъ исколотить ее до смерти, ибо мечтаетъ выдать красавицу-дочь за богатаго купца. Когда же все разъяснилось, Браздинъ уже имѣлъ доказательства краткочелюстной привязанности къ нему этой любимой имъ страстно дѣвушки.

Но счастье, мирно-радостная жизнь, такая же свѣт-



Гр. Шиблеръ

Гоголь.

Садовскій.

Погодинъ.
Тургеневъ.

Ленскій.

Щепкинъ.

Живокини.

Шумскій.

Изъ литературныхъ воспоминаній. Гоголь, читающій „Ревизора“ передъ артистами Московскаго театра и приглашенными лицами. Ориг. рпе. (собств. „Нивы“) Табурина, грав. Шиблеръ. Библиотека "Руниверс"

лая, какъ свѣтлы были глаза Даши, продолжалась лишь три года.

Когда Браздинъ, презрѣвъ условія свѣта, помышлялъ уже жениться на будущей матери своего перваго ребенка, этотъ ребенокъ, мальчикъ, преждевременно явился на свѣтъ, а „Додюшка“ ушла навѣки. Въ три часа времени не стало юной женщины, цвѣтущей здоровьемъ и полной силъ.

И теперь есть на кладбищѣ Покровскаго красненькй памятникъ, гдѣ спитъ вѣчнымъ сномъ женщина, сожительство съ которой было самой свѣтлой порой всей жизни Браздина. Память о ней, сокровище, которое онъ бережно носитъ въ душѣ, укрывая отъ всѣхъ.

Въ домѣ, въ началѣ длиннаго коридора, была одна дверь всегда запертая на ключъ, который висѣлъ въ кабинетѣ Браздина около постели. Разъ въ мѣсяцъ, въ число смерти „Додюшки“, Браздинъ отпиралъ эту комнату и проводилъ въ ней часъ и два, наединѣ вспоминая невозвратимое и незамѣнимое.

Все осталось въ этой комнатѣ, какъ было когда-то при жизни возлюбленной. Постель съ голубымъ одѣяломъ и съ сѣрыми отъ времени подушками, простой столъ, четыре стула, комодъ и сундукъ съ бѣлымъ и платьями. Отъ разной мелочи, которая виднѣлась повсюду, комната имѣла жилой видъ... Браздину могло, дѣйствительно, иногда казаться, что „она“ вышла сейчасъ изъ комнаты и вотъ опять войдетъ... посмотреть ему въ глаза своими чудно-кроткими синими глазами, поцѣлуетъ и шеннетъ: „обманщикъ, мѣщанинъ?!“

Часто любила она попрекать его этими словами, страстно обнимая и цѣлуя...

Эта комната, гдѣ ни одна мелкая вещь не была тронута съ мѣста, и могила на сельскомъ кладбищѣ были Браздину и теперь дороже, нежели двадцатилѣтній малый, живущій у него въ домѣ подъ именемъ родственника. Вслѣдствіе неизъяснимыхъ изгибовъ и тайниковъ человѣческаго сердца, Браздинъ почти равнодушно относился къ этому своему единственному сыну отъ единственной женщины на свѣтѣ, которой вполне вѣрилъ и которую безбоязненно любилъ.

Изъ всѣхъ другихъ женщинъ, перебивавшихъ въ усадьбѣ, только одна, и послѣдняя, внушила ему нѣкоторую долю довѣрія къ себѣ. И только вслѣдствіе особыхъ важныхъ причинъ онъ отпустилъ ее или, вѣрнѣе, насильно отправилъ отъ себя. Это была дочь приказнаго или подьячаго отъ Иверскихъ воротъ, который—душа продажная—продалъ богачу и дочь. Звали ее Агаѳей Павловной Шевяковой. Явившись въ усадьбу еще очень молодой, шестнадцатилѣтней дѣвушкой, дѣвочкой по виду и по разуму, Агаша полгода проплакала, попрекая мысленно своего отца, приказавшаго ей идти жить къ старому и противному барину. Но затѣмъ, Богъ вѣсть, какъ и почему, добрая, честная и очень не далекая Агаша привязалась къ Браздину глубоко и искренно, такъ же, какъ когда-то дочь калачника. Зато самъ онъ вѣрилъ сначала ей только отчасти, и понемногу сталъ вѣрить все болѣе.

Агаша прожила въ Покровскомъ около четырехъ лѣтъ и, быть-можетъ, осталась бы надолго, если не навсегда, но случилось нѣчто неожиданное, заставившее Браздина разстаться съ этой женщиной, которая характеромъ немного напоминала ему его Додюшку:—въ усадьбѣ появились на житье Возловы, старушка мать съ красивой восемнадцатилѣтней дочерью.

Шевякова, отправленная съ большими деньгами въ Москву, могла бы тамъ выйти замужъ, но она съ упорнымъ постоянствомъ продолжала любить Браздина. И за двѣнадцать лѣтъ раза по два въ годъ напоминала она о себѣ, прося позволить ей хоть „просто“ жить въ Покровскомъ, чтобы „только видать“ Браздина.

Хорошее чувство, оставшееся на сердцѣ къ этой

Агашѣ и поддерживаемое ея постоянствомъ, не могло, однако, превозмочь въ Браздинѣ нѣчто иное, новое... Имъ уже завладѣла красивая племянница. Впрочемъ, Браздинъ, глядя на сына Николашу, часто мысленно радовался, что избавился отъ этой Агашы, которая могла, какъ и Додюшка, подарить ему еще другаго побочнаго сына.

А въ душѣ стараго холостяка не было чадолубія и тѣни. Довольно ему было и этой живой обузы...

Молодому человѣку было уже около 25 лѣтъ, но на видѣ, по внѣшности, по бѣло-розовому лицу, нѣжному голосу и особенной мягкости, даже женственности въ голосѣ, ухваткахъ и обращенію можно было дать 18 или 19 лѣтъ.

Николаша жилъ у роднаго отца, богача-дворянина и притомъ холостяка безъ близкой родни, и стало-бытъ, всячески могъ быть первой личностью въ домѣ, а между тѣмъ онъ казался чужимъ Браздину, нахлѣбникомъ его и приживальщикомъ, какихъ въ домѣ было много.

Такъ поставилъ его Браздинъ.

Николаша былъ Николаемъ Ильичемъ только для дворни, но все, что приживало въ домѣ отца, звало его тоже „Николашей“, не любило и не ненавидѣло, а относилось равнодушно. Молодой человѣкъ былъ какъ-то незамѣтенъ въ домѣ.

Самъ онъ тоже одинаково безстрастно относился ко всѣмъ, отъ отца до послѣдняго мальчугана многочисленной дворни. Онъ никогда не вдумался въ свое исключительное положеніе, не сожалѣлъ, что могъ, какъ говорили, быть узаконеннымъ, быть дворяниномъ и богатымъ... Будучи отъ природы надокъ на женскую красоту, онъ ухаживалъ за всѣми горничными въ усадьбѣ, даже за всѣми молодухами села и всего околота. Помимо этой слабости, Николаша былъ страстный охотникъ. Съ весны и до глубокой осени онъ проводилъ время, рыская по лѣсамъ и болотамъ со своимъ другомъ, легавой собакой. Иногда онъ отправлялся на охоту въ сосѣднія губерніи и пропадалъ на цѣлый мѣсяцъ.

Отношенія молодого человѣка къ Браздину были странныя. Зная, что онъ его отецъ, онъ какъ бы не считалъ отцомъ барина-богача, обращающагося съ нимъ такъ же, какъ и съ другими простыми приживальщиками въ домѣ. Николашѣ какъ будто не вѣрилось, что Браздинъ его родной отецъ. Когда ему говорили о возможности получить наследство послѣ смерти его отца, разумѣется, капиталъ, а не вотчину и крѣпостныхъ, то Николаша возражалъ добродушно:

— Чтѣ мнѣ въ деньгахъ. Въ кунцы я не пойду, торговлей какой заниматься не стану. Будь, вотъ, я дворянинъ, оставь онъ мнѣ крѣпостныя души— иное дѣло. Былъ бы и я баринкомъ.

Единственная привязанность Николаши, глубокая и нѣжная, была его мамка, уже старуха, Улита, женщина совершенно глупая, но обожавшая своего питомца и поэтому сумѣвшая сердцемъ сдѣлать его дѣтство свѣтлымъ, по-матерински защищая, пригрѣвая и приголубившая сироту.

III.

Тридцатилѣтняя дѣвица Любовь Андреевна Возлова жила на своей „половинѣ“, какъ говорилось въ домѣ, т. е. въ отдѣльныхъ трехъ комнатахъ, изъ которыхъ первая, маленькая гостиная, выходила окномъ на террасу, вторая, спальня, окномъ на дворъ и третья, гардеробная, угловая въ домѣ, полная сундуками и шкафами, гдѣ пребывала всегда ея горничная, была обращена однимъ окномъ въ маленький палисадникъ. Въ гостиной было три двери, изъ которыхъ одна, самая маленькая, соединяла эту комнату съ кабинетомъ Браздина. Дверь эта прежде не существовала и была про-

бита въ стѣнѣ съ тѣхъ поръ, что Любушкѣ были отведены эти три горницы. Не будь этой двери, дядѣ и любимицѣ-племянницѣ пришлось бы проходить другъ къ другу чрезъ столовую и пять другихъ комнатъ.

Распорядившись, чтобы не шумѣли въ домѣ, и пройдя къ себѣ, Любушка прежде всего освидѣтельствовала, хорошо-ли заперта дверь, ведущая въ кабинетъ дяди. Затѣмъ она сѣла къ маленькому столику и стала ждать.

Чрезъ минуту появилась маленькая калмычка быстрымъ бѣглымъ шагомъ и, улыбаясь лъстиво, сѣла за тотъ же столикъ и стала раскладывать карты.

Гаданье за послѣдній мѣсяць происходило чуть не каждый день и всегда въ тотъ часъ, когда Браздинъ отдыхалъ послѣ обѣда, такъ какъ онъ не любилъ и преслѣдовалъ это глупое занятіе племянницы.

Разложивъ карты въ видѣ колеса съ четырьмя спицами, гдѣ роль втулки или центра игралъ червонный король—калмычка заговорила:

— Что же? Какъ ни клади—все то же...

Любушка, еще очень моложавая и красивая, несмотря на свои 30 лѣтъ, оживилась и внимательно стала глядѣть и слушать... Но она, давно гадая уже, сама по-неволѣ выучила значеніе картъ и знала впередъ, что скажетъ калмычка.

— Да, все то же... Глядите, сами видите. Не отходить онъ отъ васъ. А вотъ его интересъ... около васъ. Маменька сказываетъ сейчасъ, что карты врутъ. Нѣтъ, карты не врутъ, онъ не люди. Человѣку надо иной разъ врать изъ-за прибыли, изъ-за обмана. А картамъ что?.. Наплевать имъ на дѣла людскія!.. Онъ правду-матку рѣжутъ. Ихъ не застрашаешь, да и лезть не возьмешь...

— Ну, ну, хорошо... Полно болтать... Скажи-ка, это вотъ что, семерка съ девяткой, вѣдь, это не хорошо?

— Почему? Нѣтъ. Чѣмъ не хорошо. Тутъ вотъ тузъ жлудѣвый дѣйствуетъ, и онъ свою силу около него потеряли. Онъ имъ указчикъ. Ну, вотъ, стало... По порядку выходить, что этотъ самый король...

И калмычка начала говорить буквально все то же, что говорила чуть не всякій день.

Чрезъ полчаса гаданья, сдѣланное три раза, было кончено... Лукерья Егоровна машинально тасовала колоду, а Любушка сидѣла, глубоко задумавшись.

Съ утра была она не по себѣ, скучна и грустна, а теперь стала еще печальнѣе.

Приживалка, дочь сарептскаго нѣмца-колониста и царицынской калмычки, которые были уже давно на томъ свѣтѣ, уже года три какъ жила въ домѣ Браздина и служила „барышнѣ“ на разные лады. Приходила утромъ, когда Любовь Андреевна вставала и одѣвалась, и помогала горничной причесывать барышню... Затѣмъ заваривала и наливала и подавала ей чай, а послѣ этого садилась за пяльцы и помогала барышнѣ вышивать гладью и бисеромъ, иначе говоря, постепенно дѣлала всю работу сама и одна.

При появленіи въ гостиной Браздина, Реберзонъ немедленно удалялась. Когда онъ уходилъ, Любовь Андреевна снова звала ее, ибо привыкла видѣть эту женщину въ своей комнатѣ по цѣлымъ днямъ.

Понемногу между барышней и калмычкой явилась извѣстная близость отношеній, не переходившая однако предѣлы приличія, т. е., сердечнаго чувства со стороны гордой и себялюбивой Любови Андреевны къ женщицѣ не было, а со стороны хитрой и лукавой Реберзонъ не могло возникнуть. Разница ихъ общественнаго положенія была слишкомъ велика.

На этотъ разъ Лукерья Егоровна, поглядѣвъ на барышню и видя, насколько она задумчива и печальна, рѣшилась на такой разговоръ, какого никогда между ними не бывало.

— Любовь Андреевна... Родная... Думаньемъ и уби-

ваньемъ себѣ не поможешь... На Бога надѣйся, а сама не плошай... Вы бы закинули словечко, дяденькѣ... Какъ онъ посудитъ.

Любовь Андреевна подняла опущенную голову, прислушалась и хотѣла, было, не понять словъ приживалки, но затѣмъ, вѣроятно, вслѣдствіе особо грустнаго расположенія духа, вдругъ-таки рѣшилась на бесѣду, какихъ съ калмычкой никогда не допускала.

— Да какъ, Лукерья Егоровна! Какъ? воскликнула она.—Легко говорить это...

— Ужъ спѣсивы вы очень... Все на себя одну полагаетесь... А пѣтъ, чтобы иному человѣку сказать: помоги... Даже разговаривать не желаете, а все у себя въ нутрѣ прячете, тяжесть душевную отъ людей кроете... Сказали бы вотъ: Лукерья, какъ ты думаешь? Лукерья, надумай что, да помоги... Можетъ быть, Лукерья-то и надумала бы что неглупое.

Любушка пристально приглядѣлась къ калмычкѣ своими красивыми черными глазами, слегка выпуклыми, отчего они казались еще больше и ярче — и затѣмъ произнесла сдержанно:

— Ну, говори... Что же ты надумала?

— Про что?

— Сама знаешь, про что рѣчь идетъ. А не знаешь, такъ нечего было и начинать.

— Вѣстимо знаю, по вы-то николи не сказывали. Я, вѣдь, догадкой дошла. А позволяете говорить, скажу: попробуйте, закиньте словечко дяденькѣ.

— Про что...

— Ну, про это, про самое... Про него вотъ...

И калмычка вынула изъ колоды и показала червоннаго короля. Любушка махнула рукой и вздохнула.

— Отчего же не заговорить: такъ и такъ-де, милый дяденька... Вѣдь, не вѣкъ же онъ будетъ всѣмъ женихамъ отказывать. Этотъ, можетъ-быть, ему и понравится... Да и года ваши ужъ подходятъ для замужества.

— Подходятъ? Тридцать-то лѣтъ?!

И Любушка раздражительно размѣялась.

— Не такіе же это уже года... А на видъ вамъ никто больше двадцати не дастъ. Я не вру. Сами знаете, всѣ говорятъ это.

— Ты знаешь его фамилію? рѣзко спросила Любушка.

— Знаю-съ.

— Кто тебѣ сказалъ?

— Здѣсь... А кто и не упомяну...

— И много кто знаетъ?

— Охъ, барышня... спросите лучше, кто не знаетъ. Одинъ Илья Ильичъ не знаетъ, что есть такой на свѣтѣ красавецъ, „желасиръ“ Ахматовъ, Сергѣй Сергѣевичъ, московскій баринъ.

— Кирасиръ... поправила Любушка.—Что же они все знаютъ?

— Да все...

— Полно... Что ты?! встревожилась Любушка.

— Ей-Богу, все... знаютъ, что въ бытность вашу въ Москвѣ, баринъ Ахматовъ отъ васъ неотходно таялъ. Знаютъ тоже, что его тетюшка вамъ удочки закидывала... Что вы тоже всей душой бы рады, да не знаете, съ какого боку къ дяденькѣ приступить. И всѣ дивятся вашей робости... Другая бы давно все выложила дядѣ, а при его любви къ вамъ, извѣстно, что все всегда по-вашему творится.

— То-то... Дураки вы всѣ! рѣзко вдругъ выговорила Любушка.—Все... Да... Только не это,—не замужество.

— Почему же... Не самому же ему на васъ жениться, чтобы отбивать жениховъ...

— А почему бы и нѣтъ! воскликнула дѣвушка и желчно размѣялась.

Калмычка же притворно выслушила глаза.

(Продолженіе будетъ).

Изъ прошлаго.

Стихотвореніе В. Величко.

Стою одинъ, стою печаленъ
Среди дымящихся развалинъ
Былого счастья моего,
Какъ пахарь, ужасомъ объятый,
Пришедшій съ поля и отъ хаты
Ужъ не заставшии ничего!...

* * *

Но кто сгубилъ рукой нещадной
Приютъ любви моей отрадной?!
Не другъ завистливый, на зло,
Не врагъ, самъ яростью стгорая,—
Увы!—дети, огнемъ играя,
Дитя невинное сожгло!

* * *

Дитя, не стоящее мести,
Дитя, не стоящее чести,—
Презрѣнья даже моего!...

Стою въ отчаяннѣ гнетущемъ...
Былого нѣтъ,— а тамъ, въ грядущемъ,
Все и пустынно, и мертво!

* * *

Въ грядущемъ— пыльная дорога!...
Душа жалка, душа убога,—
Бѣдище нищенской сумы!...
Уйти... Бѣжать?... Искать привѣта,—
Хоть призракъ счастья, искру свѣта
Средь этой скорби, этой тьмы!...

* * *

Да, на чужбину, въ міръ холодный,
Сгорая жаждой безысходной,
Пойду бродить. Я буду радъ,
Какъ неприютный погорѣлецъ,
И подаяню бездѣлицъ...
Хоть взгляды, единый добрый взглядъ!...

Въ рукахъ у смерти.

Восточная легенда.

Г. Миллера.

То было въ тѣ счастливыя времена, такъ началъ свой рассказъ почтенный мулла Казимъ-Магомедъ, когда въ Мервскомъ оазисѣ властвовалъ во славу Аллаха, для блага и счастья своихъ подданныхъ, мудрый Хаджи-Джіафаръ. Такъ велико было разливаемое имъ вокругъ себя море счастья и благоденствія, что не было ни одного подданнаго въ обширномъ его оазисѣ, который не благословлялъ бы, съ благоговѣніемъ произносящее, имя его. Все равно, былъ-ли то богатый и знатный бекъ, или простой бѣдный пѣвецъ, снискивавшій себѣ пропитаніе, услаждая другихъ звуками люти или сарназа, богатый-ли владѣлецъ огромныхъ каравановъ или нищій-погонщикъ ишаковъ, одинаково каждому были открыты двери хаускаго дворца; никто не вышелъ, послѣ радостнаго свиданія съ повелителемъ, съ опущенной головой, — шѣтъ, великій, напротивъ того, забывалъ всякія житейскія невзгоды, всякому привѣтливо улыбалась жизнь, великій сознавалъ, что онъ не одинъ на свѣтѣ; прощались обиды, исчезали сомнѣнія, люди чувствовали себя братьями и тѣснѣй, родственной толпой сходились въ мечетяхъ, благодаря Аллаха за дарованнаго имъ хана, имя коего переполняло славословія. Такъ сильно было чувство любви въ подданныхъ его къ нему, что другого не было ему названія, какъ Ханъ-Али, то-есть ханъ, дарованный отъ Бога. Казалось, само небо изливало не только на самого Джіафара, но и на окружающихъ его, благодати и щедроты свои. Все населеніе оазиса процвѣтало и благоденствовало. Прекрасные табуны кровныхъ, породистыхъ лошадей паслись въ его лугахъ; стада верблюдовъ служили явнымъ доказательствомъ богатства обитателей оазиса. То же было видно и въ самомъ городѣ Мервѣ, который во время правленія мудраго и справедливаго хана Джіафара достигъ высшей степеніи процвѣтанія и благоденствія. Хавъ-Али покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ; не жалѣя трудовъ и денегъ, устраивалъ школы, гдѣ ученые муллы учили дѣтей наукамъ, почитанію Аллаха и любви къ доброму хану. Не забывалъ Джіафаръ и Аллаха; часто Мервъ, мать азиатскихъ городовъ, украшался мечетями и минаретами, въ которыхъ самъ ханъ съ правотѣрными благодарилъ Творца за его милости и въ тѣсноплѣннѣхъ прославлялъ имя Его.

Семью хана составляли два его сына. Старшему же, Риза-Кули-Джіафаръ-Оглы, было лѣтъ двадцать пять, младшему же, Риза-Кули-Джіафаръ-Оглы, года двадцать три. Оба стройные, какъ пальмы, ловкіе, какъ газели, сильные, какъ львы, первые въ оазисѣ по красотѣ, честности, добротѣ и великодушію. Юноши эти были истиннымъ утѣшеніемъ отца, честью, славой и надеждой всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ. Остается только добавить къ этому, что любимѣйшіе гости Хана-Али, ученые, о которыхъ молва наполнила собою всю подсолнечную, индійскіе браминны, нарочно выпущенные ханомъ для сыновей, добросовѣстно исполняли свой долгъ, посвятивъ сыновей хана въ тайныя пре-

мудрости науки. Печего и говорить, что самыя тѣсныя узы дружбы и любви скрѣпляли отношенія нашихъ молодыхъ людей между собой; словомъ сказать, ихъ всегда ставили въ примѣръ.

Однажды, въ исходѣ третьяго десятка лѣтъ правленія мудраго Джіафара, во время празднованія торжества — Бейрамъ, ханъ, въ числѣ прочихъ удовольствій для правотѣрныхъ, приказалъ устроить ристалище, при чемъ объявлялъ, что признанный самымъ ловкимъ, проворнымъ, сильнымъ и храбрымъ изъ состязавшихся, получить изъ рукъ его достойную награду. Больше ста человекъ, самыхъ кровныхъ текинцевъ, самыхъ красивыхъ юношей, составлявшихъ цвѣтъ молодого поколѣнія, охотно вызвались принять участіе въ состязаніи. Между ними былъ одинъ молодой афганецъ, лихой наѣздникъ, чудный стрѣлокъ изъ лука, неустрашимый охотникъ, гроза барсовъ и кабановъ, коими изобиловали окрестности. Этотъ юноша на всѣхъ состязаніяхъ былъ первымъ, вѣдѣлъ съ сыновьями хана. Однако мѣтко дрогикомъ, конемъ и стрѣлой убивалъ онъ на лету птицу, подмѣченную зоркимъ его глазомъ. Всѣхъ юношей поборолъ онъ ловкостью и силой; лихо несся онъ на своемъ степномъ аргамакѣ, повнновавшемся даже звуку его голоса. Казалось, не было соперниковъ сыновьямъ хана, однако, ловкій афганскій юноша не давалъ себя въ обиду. На всѣхъ состязаніяхъ былъ онъ на ряду съ Междегомъ и Ризой; но на послѣднемъ состязаніи его аргамакъ оставилъ далеко за собой кровныхъ жеребцовъ сыновей хаускихъ. При торжественныхъ звукахъ трубъ, литавръ и тимпановъ, ханъ хотѣлъ уже вручить побѣдителя призь — великолѣпный золотой, усыпанный дорогими камешками поносъ, какъ скромный побѣдитель заявилъ, что онъ не считаетъ себя въ правѣ принять призь, а проситъ вручить его Междету-Кули, который во всѣхъ состязаніяхъ былъ съ нимъ одинаковой силы, а преимущество въ послѣдней скачкѣ онъ приписываетъ простой случайной усталости лошади, на которой скакалъ Междетъ. „Если же, добавилъ онъ, обратясь къ хану, — влатель правды и справедливости считаетъ меня достойнымъ награды, то, въ знакъ особаго благоволенія, я униженно прошу разрѣшенія, подъ звуки люти, въ пѣснѣ, прославить имя его. Я буду считать себя навѣки счастливымъ, если ханъ разрѣшитъ мнѣ, недостойному, вознести имя его“.

Тронутый столь рѣдкимъ сознаніемъ чувства долга и скромности, Джіафаръ далъ свое согласіе:

„Послушаемъ, сынъ мой, снисходительно произнесъ онъ. — Звуки музыки, пѣнія услаждаютъ душу и побуждаютъ человека къ добру. Если ты и въ этомъ отношеніи такъ же высоко развитъ, какъ и въ упражненіяхъ, которымъ ты намъ сейчасъ далъ столь блестящій образецъ, то, по справедливости, можешь быть признанъ любимымъ сыномъ Аллаха“



Красавица. Съ карт. Г. Макса, грав. Бонгъ.

И вотъ, по знаку хана, юноша, взявъ въ руки поданный ему саазъ, запыль. Непонятное впечатлѣніе производилъ онъ своимъ голосомъ. Въ пѣломъ восторгѣ слушалъ его ханъ и окружающіе. Онъ пѣлъ о величіи Джіафара, о благѣ его подданныхъ; прославлялъ подвиги его человеколюбія и великодушія; воспѣвалъ его мужество и справедливость и кончилъ благодарностью Небу и Аллаху за дарованіе такого хана. Пѣсія его лилась подобно свѣту, разливаемому тысячею звѣздъ. Онъ кончился.

„Подойди ко мнѣ, сынъ мой, произнесъ утомленнымъ отъ внутренняго волненія голосомъ растроганный ханъ. Благодарю тебя. Мнѣ приятно, что ты посѣтилъ нашъ праздникъ, и я благодарю тебя за всѣхъ здѣсь присутствующихъ. Но ты до сихъ поръ не открылъ намъ твоего имени. Скажи, какъ тебя зовутъ, дабы мы знали, кому должны быть признательны за наслажденіе, тобою намъ доставленное. И если только ты согласишься вступить въ семью нашу, я не желаю и не прошу у Аллаха лучшаго товарища и друга сыновьямъ моимъ.“

„Великодушный, мудрый правитель, отвѣтствовалъ юноша,— велика честь, предлагаемая тобой! Такъ велика, что не только породниться съ гостеприимною семьею твоею, но, хотя и знала, считать ее своею, никогда не дерзалъ я. Зовутъ меня Нурали-Керазь-Мирза. Я единственный отпрыскъ нѣкогда славной афганской семьи Керазь. Выше счастья не знаю я, какъ вступить въ семью твою. Но препятствіе тому существуетъ непреодолимое. Ты знаешь обычай мѣняться конями при вступленіи въ новую семью. Этого обычая я выполнить не могу. Единственное достойное мое—конь; я охотно принесъ бы его въ даръ тебѣ. Но, великодушный покровитель, конь этотъ достался мнѣ отъ отца моего, недавно растерзаннаго тигромъ въ лѣсахъ ферганскихъ. Онъ завѣщалъ мнѣ беречь коня, какъ зѣнцу ока, и въ память неоднократнаго спасенія имъ его жизни, никогда никому не отдавать и не продавать его. Посуди, могу-ли преступить послѣднюю волю моего отца и благодѣтеля.“

„Приди въ обитѣя моя, возлюбленный гость мой! воскликнулъ умиленный Джіафаръ.—Къ прежнимъ твоимъ достоинствамъ ты добавляешь и послушаніе памяти отца. Будь же навсегда нашимъ дорогимъ, желаннымъ гостемъ, и не откажи намъ считать нашъ домъ—своимъ. Дѣти мои, обратися ханъ къ Меджету-Кули и Ризѣ-Кули, — не приказываю вамъ, лѣтъ, прошу васъ отнынѣ считать дорогого Нурали братомъ своимъ.“

И тотчасъ отзывчивый, добродушный Риза-Кули, протянувъ руку новому брату, троекратно облобызалъ его и поклонился ему до земли.

Но съ пнымъ чувствомъ подошелъ къ Нурали Меджетъ-Кули. Нахмурилось его высокое чело, когда отецъ его хотѣлъ вручить гостю приазъ. Не тронули его звуки дивной пѣсни Нурали. Сосредоточенно, угрюмо подошелъ онъ къ названному брату, холодно протянулъ ему руку и едва коснулся устами ланитъ Нурали, и то только потому, что требовалъ того старинный обычай. Змѣя зависти ужалила благородное его сердце. Ему больно и обидно было, что всѣ эти почести не выпали на долю его самого. Но болѣе всего онъ страдалъ при мысли, что не онъ будетъ красоваться на конѣ Нурали. И это мучило Меджета, и этого чувства не въ силахъ былъ онъ побороть. Во что бы то ни стало, онъ долженъ овладѣть конемъ, рѣшилъ онъ, и вотъ, когда настала ночь, утомленные отъ дневного пира и игръ заснули обитатели оазиса и гости. Меджетъ тихо поднялся съ ковра, пришелъ въ шатеръ, гдѣ безмятежно покоился Нурали, и, вынувъ отравленный индійскій кинжалъ, воцѣпилъ его по рукоятку въ самое сердце спавшаго юноши. Ни стопа, ни вздохъ не издалъ Нурали, и только судорожно вытнувшись его тѣло было признакомъ того, что несчастный покончилъ всѣ расчеты съ жизнью. Тогда Меджетъ, едва касаясь ногами земли, вернулся въ шатеръ и легъ рядомъ съ братомъ.

На утро весь оазисъ былъ странно пораженъ совершившимся убійствомъ. Тѣмъ болѣе ужасно подѣйствовало это убійство на всѣхъ, что жертвою былъ гость, и, слѣдовательно,

священныя правила гостеприимства были попрапы. Никакихъ слѣдовъ, никакихъ уликъ. Опечаленный ханъ тщетно зывалъ правотѣрныхъ въ мечеть и въ молитвахъ, возносимыхъ Аллаху, умолялъ его открыть убійцу. Дни текли за днями, убійца не находился.

Вкругъ въ окрестностяхъ оазиса появился тигръ, зашедшій сюда изъ лѣсовъ Фергана. Громадной величины, немновѣрной силы, онъ производилъ страшныя опустошенія въ стадахъ верблюдовъ, козъ, лошадей и барановъ. Не прошло много времени, чтобъ не насчитывалось нѣсколько его жертвъ, и только кровавый слѣдъ свидѣтельствовалъ о произведенномъ имъ опустошеніи. Много прекрасныхъ верблюдовъ, много чудныхъ скакуновъ, десятки тонкорунныхъ овецъ и кровныхъ каракулей, множество ишаковъ пади поды его когтами и острыми, какъ сталь, зубами. Не разъ, по приказанію хана, отважнѣйшіе охотники собирались и дѣлали на тигра облаву; убитъ его было заперчено, такъ какъ тигръ, столя рѣдкій въ тѣхъ мѣстахъ, почитался священнымъ. Надо было взять его живымъ; но всѣ старанія охотниковъ оказывались напрасными. Тигръ ускользалъ въ тотъ самый мигъ, когда, казалось, не было ему спасенія.

Между тѣмъ, ханъ Джіафаръ, видя, что всѣ старанія найти убійцу Нурали напрасны, рѣшился послѣдовать совѣту одного мудраго индійскаго брамина и предоставить дѣло суду Аллаха. Вотъ въ чемъ заключался этотъ совѣтъ. Послѣ долгихъ разсужденій, всѣ пришли къ убѣжденію, что убійство, омрачившее славу снкойнаго правленія хана-Али и покрывшее несмываемымъ пятномъ позора все населеніе оазиса, убійство, столя безжалостно пресѣкнутое славный родъ Керазовъ, когда-то могучихъ афганскихъ владыкъ, есть не что иное, какъ слѣдствіе зависти, этой змѣи, ядовито шивающейся въ самыя благородныя сердца. Кто же могъ питать это низкое чувство къ Нурали? Сомнѣнія исчезли. Стало яснымъ, какъ день, для всѣхъ, что убійцей былъ не кто иной, какъ одинъ изъ участниковъ бывшаго состязанія, не перенесшій превосходства соперника. Рѣшено было всѣмъ юношамъ, принимавшимъ участіе въ играхъ наканунѣ убійства, собраться около камышей, въ которыхъ скрывался звѣрь, и столя въ десяти шагахъ другъ отъ друга въ полукругъ. Партія туркменско-охотниковъ должна была звуками бубенъ и тимпановъ выгнать тигра изъ его засады. Всемогущій Аллахъ, по неисчерпаемой своей справедливости, укажетъ звѣрю виновнаго въ убійствѣ Нурали, и, несомнѣнно, тигръ растерзаетъ его. Въ назначенный день юноши, не включая и сыновей хана, новинуясь волѣ повелителя, собрались въ указанное мѣсто, и когда старшины разставили ихъ по уговору, ханъ, въ присутствіи котораго все это совершилось, подалъ знакъ. Тотчасъ раздался бой въ бубны загошиковъ. Не прошло много времени,—тигръ выскочилъ изъ своей засады. Остановился онъ какъ бы въ недоумѣніи; тихо сверкала глазами, онъ плавно ударялъ себя хвостомъ по бедрамъ; всѣ замерли въ ожиданіи. Забилъ сердца юношей; въ нѣмой молитвѣ вознесъ ханъ руки къ небу. О, ужасъ! Тигръ бросился прямо на Меджета; вотъ онъ повалилъ его, вотъ уже готовъ растерзать его. Но велико милосердіе Аллаха къ хану. Тигръ, не сдѣлавъ никакого вреда лишнему чувствъ Меджету, за поясъ схватилъ его въ зубы, и какъ смиренный, послушный несе, покорно опутивъ голову, понесъ его прямо къ хану и бережно повергнувъ преступнаго сына къ столамъ пораженного отца. И сдѣлавъ это, гроза камышей смиренно легъ у ногъ хана. По приговору старшинъ, Меджетъ былъ навсегда изгнанъ изъ предѣловъ оазиса. Что же стало съ тигромъ?—Послуживъ орудіемъ суда Аллаха, свирѣпый обитатель лѣсовъ ферганскихъ какъ бы переродился. Какъ собака, слѣдовалъ онъ всюду за ханомъ, не отставая отъ него ни на шагъ. Смирный, какъ лгунокъ, онъ послѣ этого игралъ съ дѣтми, влѣзавшими къ нему на спину и безъ страха кланяющимися въ его пасть свои ручки. И много лѣтъ еще властвовалъ ханъ Джіафаръ, покрывая себя славой и разливая вокругъ себя правду, справедливость и милосердіе.

„Что видѣлъ старый Магнусъ“.

Разсказъ Ар. П—а.

Привелось мнѣ провести цѣлыя два зимнея мѣсяца въ деревнѣ одному. Деревня эта была прекрасная, вполне благоустроенная помѣстьемъ, со стариннымъ, огромнымъ замкомъ, который весь находился въ моемъ распоряженіи.

Но все-таки одиночество казалось тяжело. Особенно чувствовалось оно въ дни, когда знаешь, что повсюду люди собираются, чтобы провести по какому-нибудь случаю время вмѣстѣ. Подъ Цовый годъ, напримеръ, я какъ сейчасъ помню вечеръ, когда я одинъ сидѣлъ въ огромномъ замкѣ.

Я велѣлъ зажечь лампы въ библиотекѣ и ушелъ туда. Эта библиотека, со старинными дубовыми шкапами и мягкими креслами, была любимой моей комнатою въ замкѣ.

Мнѣ попался подъ руку трактатъ на научныхъ якобы основаніяхъ, доказывающій, что гдѣ-то въ пространствѣ должны до сихъ поръ сохраниться свѣтвые лучи прошедшаго...

Для меня это было старою сказкою... Я оставилъ книгу,

сталь выбирать другую — все, однако, попадались не интересныя:—астрологій разныя, звѣздныя системы кака-то... Наконецъ, одна, рукописная, оказалась мнѣ любопытной. Въ заголовкѣ стояло: „Повѣсть о томъ, что видѣлъ старый Магнусъ“. Очевидно, это былъ какой-нибудь разсказъ, связанный съ замкомъ, въ которомъ я жилъ. Одна изъ башенъ этого замка называлась „башнею стараго Магнуса“, по имени отца тенеершяго его владѣльца.

Я раскрылъ книгу и сталь читать:

„Какъ свѣтло, какъ ярко было небо! Млечный путь разсыпался серебряной пылью. Сиріусъ блисталъ, словно алмазь на груди вселенной; Орионъ широко раекнулъ семью звѣздами, будто четыре гиганта, стерегущіе кладъ. Скромныя ллєяды притаялись вдали. Временами надучая звѣздочка разсыкала небо и пропадала въ пространствѣ.“

„Старый Магнусъ глядѣлъ на звѣзды съ высоты своей башни.“

„Ему казалось, что испоытвая легкость овладѣваетъ имъ, и онъ приближается къ звѣздамъ.“

„Старый Магнусъ поглядѣлъ на землю. Очертанія морскихъ береговъ стали ясны ему. Городскія строения казались жалкими, маленькими. Тюрьмы, выслѣяныя какъ дворцы, и дворцы, такъ часто именуемые тюрьмами, памятники людямъ, лившимъ кровь для удовлетворенія своего тщеславія, храмы любви и прощенья рядомъ съ крѣпостями мелькали далеко гдѣ-то внизу.“

„Тамъ, подъ этими крышами, думалъ онъ, въ хоромахъ богача и подвалѣ чернорабочаго, всюду—борьба за жизнь, суета и пороки, стремленіе къ новому, къ обманчивому огоньку на болотѣ...“

„Старый Магнусъ рванулся впередъ, дальше. Духъ его несся въ пространство во много разъ быстрѣе свѣта.“

„Онъ ослепнулъ.“

„Парики, увидѣлъ онъ, украшенные трехцвѣтными флагами. Громадныя толпы народа стекались въ предместье, куда вступали блестящія войска. Окна домовъ были полны народомъ, мальчишки вѣзали на фонари, матери подымали своихъ дѣтей, чтобы они видѣли героя, покрывшаго Францію неувидасомой славой. То былъ великій полководецъ. Онъ вѣшалъ верхоми, съ обнаженной головой, и сознаніе величія было въ его орлиномъ взглядѣ. Онъ чувствовалъ, что призванъ научить людей свободѣ и зналъ, что французы готовы умереть за своего Бонапарта.“

„Прошло мгновенье...“

„...Морскія волны бьютъ о скалистые берега. Вѣтеръ завываетъ въ дѣсу, нагѣвая заунывную пѣсню, и по пустынной тропинкѣ пробирается къ морю ильѣнникъ. Это онъ. Онъ грустно смотритъ на волны, на синюю даль океана. Сына огнями у него враги, жена и друзья намѣнили. Свобода и власть утеряны навѣки, и удѣлили ему люди маленький клочокъ земли, вокругъ котораго море хлещетъ холодными волнами да вѣтеръ завываетъ протяжно...“

„Но тутъ снова старый Магнусъ увидалъ городъ, городъ, раскинутый на берегу лазурнаго моря, веселый и смѣющійся подъ лучами солнца, тонущій въ яркой зелени. Улицы его — картинныя галлерей. На площади суетится толпа народа. По что за странная одежда! У одного на груди шахматная доска, у другого одна нога въ красномъ, другая въ синемъ. Дамы олещутъ пышными пародами, золотомъ и драгоценными камнями. Легкія, почти прозрачныя, ткани обрисовываютъ ихъ станъ, а ихъ платки, вѣера и перья разносятъ олеынищій запахъ духовъ. На трибунѣ стоитъ статый красавецъ, размахивающій руками. Это Леонардо да-Винчи, художникъ, поэтъ, скульпторъ, архитекторъ, истинный сынъ возрожденія. Столько силы и красоты въ его новомъ словѣ, столько жизни и свѣжести въ народѣ, и вся эта толпа сливается въ одну свѣтлую картину юнаго счастья.“

„Промчалась туча.“

„...Пылаетъ костеръ, выбрасывая пламенные языки. Исхудалый священникъ стоитъ среди народа, подымая къ небу руки. Глаза его блещутъ, онъ говоритъ народу, и мужчины и женщины, въ неистовствѣ, бросаютъ въ огонь картины и статуи, созданныя великими художниками, и книги, написанныя великими умами. Священникъ благодаритъ Бога суровой молитвой за это торжество мрака и невѣжества...“

„Старый Магнусъ закрылъ глаза.“

„Когда онъ снова открылъ ихъ, предъ нимъ лежала печальная равнина. Вдали виднѣлся восточный городъ и у городской стѣны протекала рѣка.. Въ воздухѣ стояло теплое дыханіе южнаго дня. Одинокіе кусты тамарина дремали надъ водою. На камнѣ, подъ тѣнью финиковой пальмы, сидѣлъ человекъ, и вокругъ него стояли его ученики. Лицо его выражало спокойную, безграничную доброту. Судя по благоговѣйному выраженію лицъ его слушателей, онъ говорилъ: „Люби ближняго, какъ самого себя“, „Люби врага своего“.

„Земля измѣнила свое положеніе.“

„...Почъ лежитъ на Пиренеяхъ. Черныя тучи висятъ низко надъ землею и на горизонтѣ горитъ тонкая полоса кроваваго заката. Въ горахъ виденъ путникъ. На немъ черная шляпа и въ рукахъ посохъ. На груди у него Библия. Въ Исраилю оставилъ онъ могилы отцовъ и надежды юности. На кострахъ и въ тюрьмахъ погибли его родные, а онъ идетъ, не зная самъ куда... Тучи все ниже подступаютъ къ землѣ, а скиталецъ блуждаетъ, одинокій, бездомный и слабый...“

„Человѣческая исторія! — подумалъ старый Магнусъ.“

„Луна покрыла землю своею тѣнью.“

„Когда все снова проявилось, онъ съ удивленіемъ замѣтилъ, что на землѣ стало больше морей. Непроходимые хвойные лѣса покрыли Европу, и сѣверный олень показалъ свои рога на поляхъ тенеишеи Германіи. Онъ сталъ пскать свою родину, и его взору предстало зеркальное озеро среди высокихъ горъ. Заря еле брезжилась за горными снѣгами, наводи перламутрово-синья краски на поверхность воды, и бѣлая птица летѣла надъ озеромъ. Сваишныя постройки надъ самою водою казались растеніемъ, выросшимъ со дна, и двое молодыхъ блзочурыхъ людей казались жемчужными насѣкомыми на этомъ растеніи. Они стояли, обнявшись, на мосткахъ и глядѣли вдаль. Солнце, вылинувъ изъ-за горы, метнуло яркій лучъ и оживило природу. Озерные жители взглянули другъ на друга. Въ ихъ голубыхъ глазахъ свѣтилось спокойствіе и счастье.“

„Восторгомъ наполнилось сердце стараго Магнуса.“

„Вотъ счастливыя, сталъ думать онъ, — они не стремятся къ лучшему, у нихъ нѣтъ еще сознанія времени, они не желаютъ новаго будущаго счастья, потому что у нихъ счастье въ настоящемъ...“

Въ это время старинныя часы библиотеки пробили полночь. Я вспомнилъ, что во всемъ „культурномъ“ мірѣ встрѣчаютъ теперь Новый годъ и желаютъ другъ другу счастья, только дикари равнодушны къ этому дню!..

Стихотвореніе

К. Фофанова.

Какъ ночь весны нетерпѣливо
У завоеваннаго дня,
Берегъ душа для грѣзъ стыдливо
Свѣтъ негасимаго огня!

Какъ вѣтеръ въ бурномъ уноены
Играетъ бѣшеной волной,—
Такъ ты, мечта, въ своемъ стремленьи
Играешь жизнью молодой.

И какъ цвѣтокъ въ ночи печальной
Благоухаетъ намъ нѣжнѣй,—
Такъ сердце памятью прощальной
Полно на склонахъ нашихъ дней.

И все, чѣмъ жизнь была богата,
Въ воспоминаніяхъ тогда
Горитъ, какъ въ заревѣ заката
Перворожденная звѣзда...

Зрѣніе насѣкомыхъ.

Очеркъ.

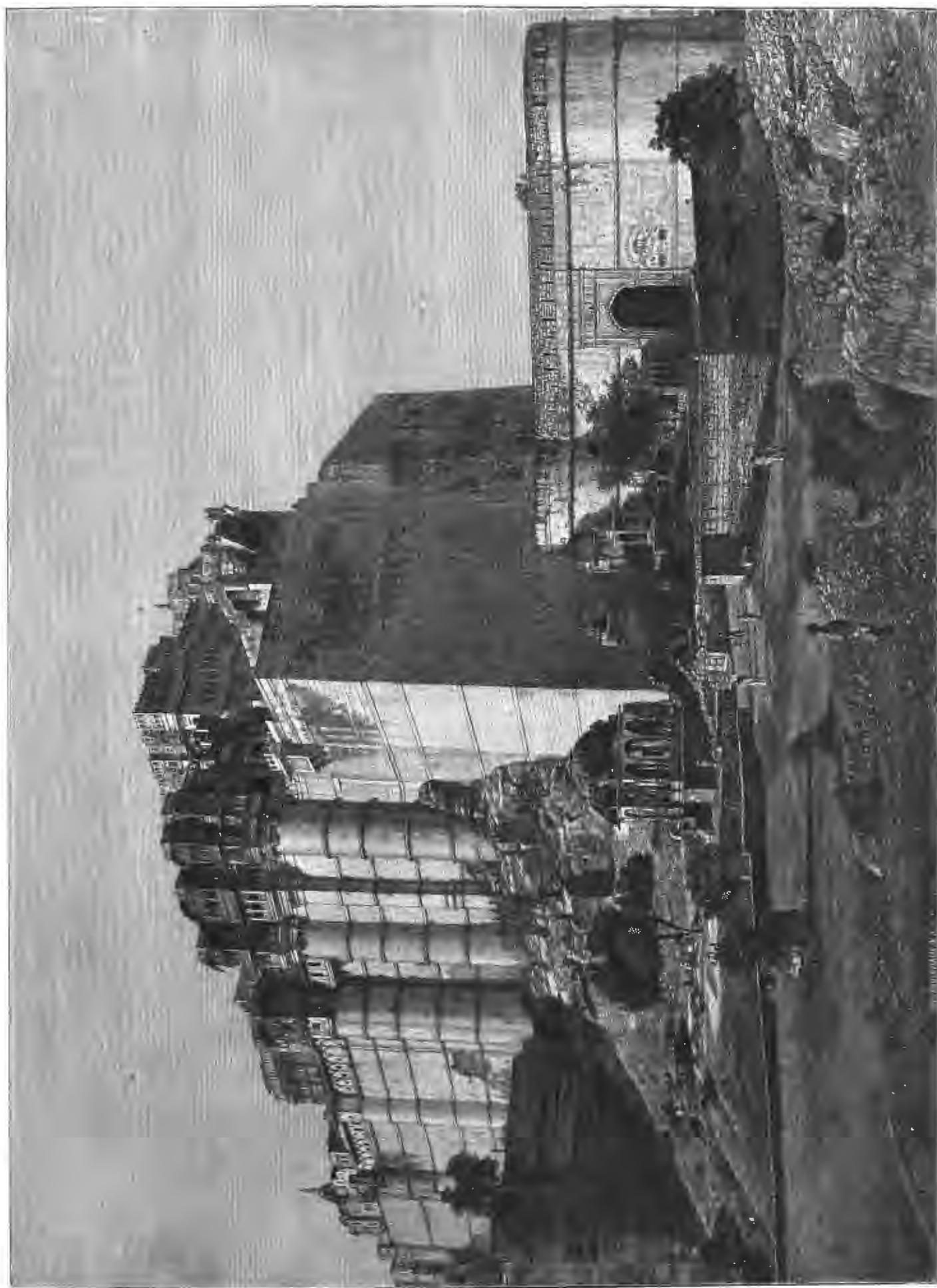
Если глаза мясной мухи покрыты непрозрачнымъ лакомъ,— она перестаетъ летать. Бросьте ее вверхъ, она начнетъ быстро метаться туда и сюда, будетъ ударяться о всякія препятствія и упадетъ опять на землю, или же она поднимется высоко въ воздухѣ, иногда совершенно прямо, иногда по вихоодящей спиральной линіи. Майскіе жуки, если ихъ глаза покрыты лакомъ, очень легко взлетаютъ, но сейчасъ-же теряютъ способность управлять своимъ полетомъ и не могутъ отыскать вѣтку, на которую могли бы опуститься. Осы и шмели, съ покрытыми лакомъ глазами, точно такъ же, какъ и мухи, натываются на препятствія и падаютъ на землю.

Изъ этихъ наблюденій вытекаетъ, въ какой зависимости находится насѣкомыя отъ чувства зрѣнія, и, вслѣдствіе ихъ полной безпомощности при потерѣ этого чувства, кажется справедливымъ предположеніе, что они обладаютъ необыкновенною острою зрѣніемъ. Чтобы узнать, насколько эта догадка отвѣчаетъ дѣйствительности, былъ сдѣланъ рядъ опытовъ.

Извѣстный естествоиспытатель Форель однажды наблюдалъ осу, занимающуюся охотою на мухъ, на стѣнѣ портика. Она съ размаху бросалась на муху, сидѣвшую на стѣнѣ. Иногда жертва ея пзбѣгала, а иногда ловля ей удавалась, и она бро-

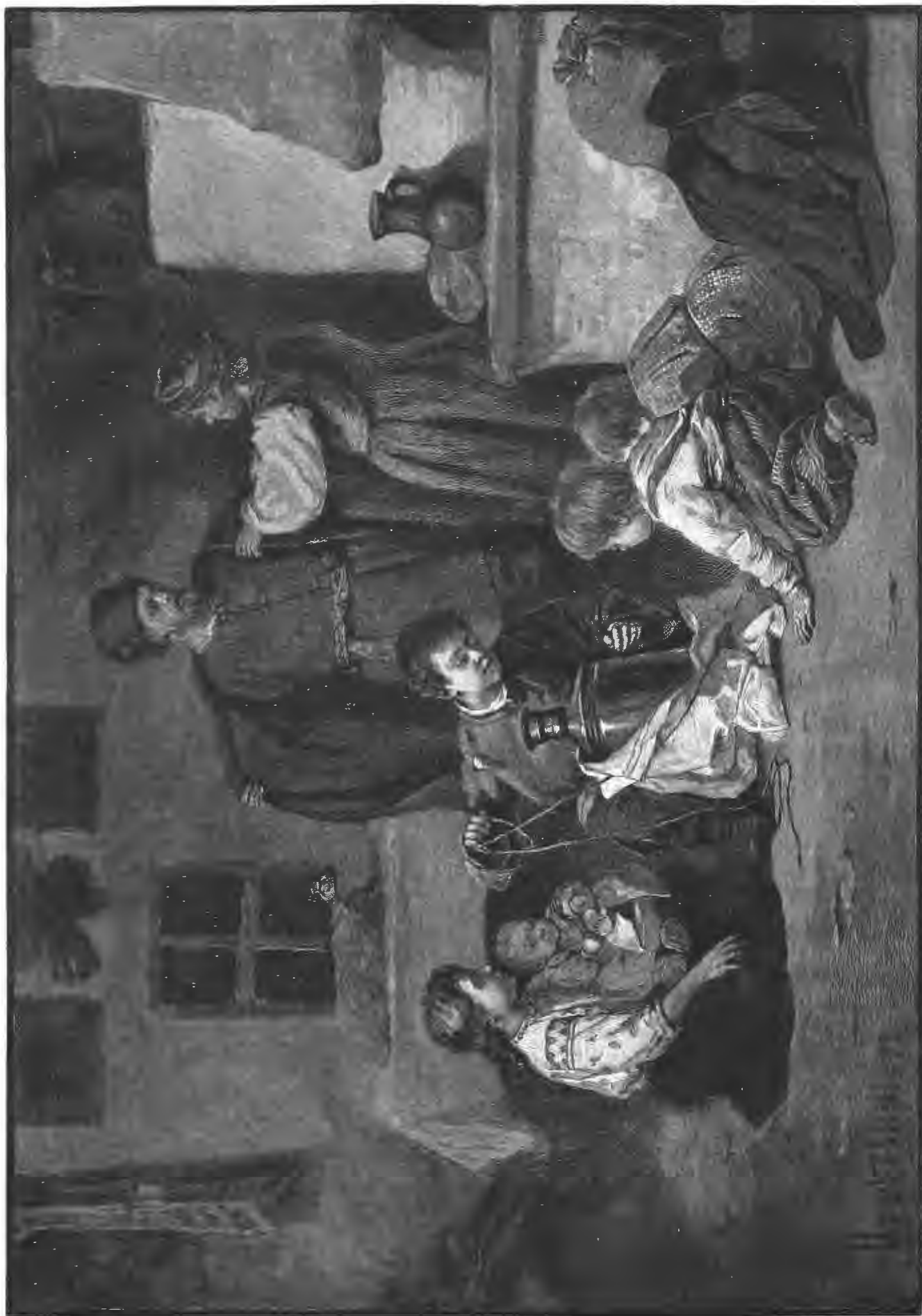
сала добычу въ свое гнѣздо. Ближе отъ мѣста, гдѣ она охотилась, былъ вбитъ въ стѣну гвоздь, шляпка котораго соотвѣствовала величинѣ мухи. Оказалось, что оса бросалась нѣсколько разъ на этотъ гвоздь. Какъ только она замѣчала свою ошибку при помощи осзанія, она удалялась, но немного времени спустя снова повторила свое нападеніе. Такимъ образомъ, оса соображалась только съ приблизительной величиной предмета, а не узнавала особенностей его внѣшняго вида. Чтобы убѣдиться въ этомъ, Форель клалъ на столъ убитыхъ мухъ и другихъ насѣкомыхъ разной величины, ири чемъ клалъ сбоку такихъ, которыя величиною своего тѣла очень отличались отъ мухъ. Поведеніе осы оказалось именно такимъ, какъ предполагалъ Форель. Она выбирала добычу только по величинѣ и точно такъ же охотно хватала вмѣсто мухъ насѣкомыхъ, близко подходящихъ къ мухамъ по объемамъ тѣла, но совершенно изъ другихъ семействъ.

Какъ сильно насѣкомыя ошибаются относительно внѣшняго вида предметовъ, показываетъ маленькій опытъ, который каждый легко можетъ продѣлать самъ. Въ теплое время года весьма часто можно наблюдать, какъ медвѣнники (медососы) кружатся надъ цвѣтами. Отыщите цвѣтокъ, который любятъ



Замокъ Джодпуръ въ Индіи.

Гравюра, извлеченная изъ изданія „Путешествіе на Востокъ Его Имп. Выс. Государя Наслѣдника Цесаревича 1890—1891 г.“, Кн. Э. Э. Ухтомскаго, грав. Брокгаузъ.



Рѣдкій гостинець. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Ижакевича, грав. Мульгановскій.

посещать медвенники, приблизительно, вышиною въ ростъ человека. Если къ растенію приблизить вытянутый палецъ такъ, чтобы онъ былъ между цвѣткомъ и палетѣвшимъ насекомымъ, то насекомое приметъ палецъ за цвѣтокъ и будетъ кружиться подъ нимъ. Если начать медленно передвигать палецъ, то и медвенникъ послѣдуетъ за нимъ. Иногда удается такимъ образомъ отвести медвенника отъ первоначальнаго положенія болѣе, чѣмъ на метръ.

Точно такъ же женевакскій ученый Плато занимался вопросомъ о зрѣніи насекомыхъ. Для своихъ изслѣдованій онъ устроилъ особый приборъ, который назвалъ лабиринтомъ. Приборъ состоитъ изъ горизонтальной плоскости неопредѣленнаго цвѣта, на которой устроены вертикально прикрѣпленные преграды изъ прямоугольных кусочковъ панки бѣлаго, коричневаго и чернаго цвѣтовъ. Эти кусочки расположены залупанными рядами и образуютъ промежутки. Промежутки расположены противъ перекрестковъ передняго или задняго ряда.

Если посадить насекомое въ середину этого лабиринта, то оно будетъ стараться выбраться черезъ промежутки, и это ему удастся сообразно болѣе или меньшей силѣ его зрѣнія. Если способность зрѣнія очень слаба, то насекомое будетъ останавливаться передъ каждымъ заграждающимъ кусочкомъ панки и отыскивать выходъ изъ лабиринта, лишь послѣ долгихъ метаній изъ стороны въ сторону. При помощи этого прибора, Плато дѣлалъ цѣлый рядъ опытовъ съ медвѣдками, тараканами, ухвертками, зелеными кузнечиками, большими жуками, скакунами, молильщиками и перепончатокрылыми. Наблюденія надъ 32 видами дневныхъ и ночныхъ насекомыхъ, принадлежащихъ къ различнымъ семействамъ, показали, что насекомыя различали свѣтъ отъ темноты, но въ то же время были совершенно неспособны узнать очертанія предмета и его истинную форму.

Этотъ же самый ученый наблюдалъ въ женевакомъ зоологическомъ саду осу, которая летала вдоль зачерщенной проволоочной рѣшетки итнѣй клѣтки. Наскомое стремилось проникнуть черезъ рѣшетку, за которой находились соблазнительные для него предметы. Оно держалось отъ проволоочной сѣтки въ нѣкоторомъ разстояніи, которое колебалось отъ 5 до 20 сантиметровъ, то поднимаясь, то опускаясь, и хотя ромбональные петли сѣтки были шире двухъ сантиметровъ, оно не было въ состояніи найти свободнаго прохода. Несовершенство зрѣнія превращало, въ ея представленіи, проволоочную сѣтку въ однородную, не вполнѣ прозрачную плоскость.

Всѣмъ извѣстна пугливостъ стрекозы (коромысла). Кто только въ дѣтствѣ занимался охотою за бабочками, тотъ старался поймать и стрекозу стальною снѣнго цвѣта, конечно, почти всегда безуспѣшно. Выходитъ, какъ будто стрекозы могутъ соображать разстояніе, на которомъ ихъ можно поймать, и съ нѣкоторою предусмотрительностью всегда держатся въ отдаленіи. Кто бѣгаетъ за стрекозами съ сачкомъ, тотъ никогда ихъ не поймаетъ. Тутъ нужно полное спокойствіе. „Однажды на берегу пруда—разсказываетъ Фабръ—стрекоза сѣла на стебель камыша, который я несъ въ рукахъ. Я медленно приближалъ мой бѣлый газовый сачокъ, но когда онъ былъ на разстояніи 20 сантиметровъ, стрекоза улетѣла. Я остался спокойно на томъ же мѣстѣ; насекомое описало въ воздухѣ эллипсъ, перелетѣло черезъ сачокъ и повторило этотъ маневръ четыре раза. На пятый разъ стрекоза опять сѣла на камышъ, къ которому я, во время ея летанья, почти совсѣмъ приблизилъ мой сачокъ. Тогда я легко поймалъ стрекозу“.

Этотъ маленький разсказъ уясняетъ особенности зрѣнія у насекомыхъ. Насколько они плохо узнаютъ форму и плохо видятъ во время своего движенія, настолько прекрасно замѣчаютъ они движенія другихъ. Если мы желаемъ поймать муху или бабочку и быстро приближаемъ къ нимъ руку или сачокъ, то онѣ улетаютъ, потому что видятъ наши движенія. Но если мы приближаемся къ нимъ тихо и постепенно, онѣ сидятъ спокойно, пока мы совсѣмъ къ нимъ не приблизимся, потому что онѣ чрезвычайно плохо различаютъ форму предмета. Мы со-

ображаемся съ этою особенностью ихъ зрѣнія, такъ сказать, инстинктивно, когда ихъ ловимъ, такъ какъ уже великій юный охотникъ за бабочками съ осторожною медленностью приближаетъ свой сачокъ къ мотыльку. Съ другой стороны, насекомыя, такъ какъ они очень тонко замѣчаютъ движенія, замѣчательно ловко ловятъ свою добычу, все равно, летитъ-ли она или бѣжитъ. Каждая прогулка на лонѣ природы подтверждаетъ эту особенность. Когда мы ходимъ взадъ и впередъ по садовой дорожкѣ, то насекомыя начинаютъ летать во все стороны въ окрестности не менѣе нѣсколькихъ метровъ. Но какъ только мы перестаемъ дѣлать быстрыя движенія, сейчасъ же тревога ихъ прекращается, и снова наступаетъ заминые. Бабочки, пчелы и осы снова принимаются за свои обычные занятія, а мухи садятся даже на наше платье. Только движенія обратили на себя вниманіе насекомыхъ, и разъ мы остаемся неподвижными, мы обращаемся для нихъ въ стволъ дерева или въ обломокъ сосѣдней скалы. Способность насекомыхъ отличать большіе предметы одинъ отъ другого простирается, въ среднемъ, на разстояніе не болѣе двухъ метровъ. У дневныхъ бабочекъ эта способность достигаетъ только до 150 сантиметровъ, у пчелы и осы до 58, а у мухъ до 68 сантиметровъ.

Напротивъ, насекомыя отлично узнаютъ цвѣта. Лѣббокъ установилъ это убѣдительными опытами. Онъ давалъ, между прочимъ, пчелѣ нѣкоторое количество меда, который каплями накладывалъ на стеклянную пластинку, положенную на синюю бумажку, и, примѣрно, въ трехъ шагахъ клалъ такимъ же образомъ медъ на оранжевую бумажку. Пчела, увидѣвъ передъ собою каплю меда, всасывала ее отъ двухъ до трехъ минутъ, отлетала, отнесла медъ въ улей и опять возвращалась, чтобы снова набрать. Послѣ двукратнаго возвращенія пчелы, Лѣббокъ мѣнялъ цвѣтную бумагу, однако, пчела искала медъ на синей бумажкѣ. Предоставивъ ей нѣкоторое время продолжать поиски, онъ снова мѣнялъ положеніе бумажекъ. Пчела возвращалась къ прежнему мѣсту и собиралась уже опуститься на него, какъ вдругъ, замѣтивъ перемѣну цвѣта, поднималась и, ни минути не задумываясь, опускалась на синюю бумажку. Лѣббокъ дѣлалъ цѣлый рядъ подобныхъ наблюденій надъ краснымъ, желтымъ, зеленымъ и бѣлымъ цвѣтами, чтобы изслѣдовать, есть-ли у пчелы предпочтеніе къ одному опредѣленному цвѣту. Съ этою цѣлью онъ бралъ точно такъ же стеклянные пластинки и подклеивалъ къ нимъ кусочки синей, зеленой, желтой, оранжевой, красной и бѣлой бумаги. Затѣмъ онъ раскладывалъ эти пластинки на открытомъ мѣстѣ въ рядъ, одна отъ другой на разстояніи около фута, и покрывалъ каждый кусочекъ стекла другимъ, на которомъ находилась капля меда. Его цѣль заключалась въ томъ, чтобы снимать медъ, когда пчела пососетъ съ четверть минуты и отлетитъ на другую стеклянную пластинку. Эту онъ также снималъ, когда пчела отыскивала третью пластинку, и т. д. Этимъ способомъ ему удалось заставить испытываемую пчелу, которую онъ отмѣчалъ, собирать капли со всѣхъ стеколъ, пока она не улетала въ улей. Во время ея отсутствія онъ перемѣнял положеніе какъ верхнихъ стеколъ съ медомъ, такъ и всѣхъ нижнихъ цвѣтныхъ стеколъ. Теперь онъ отмѣчалъ послѣдовательность, въ которой пчела садилась на цвѣтные стекла. Онъ повторялъ опытъ этотъ сотни разъ и подолгу, бралъ для этого пчелъ изъ разныхъ ульевъ. На основаніи собранныхъ данныхъ онъ могъ твердо установить, что пчелы обладаютъ ясно выраженнымъ предпочтеніемъ къ синему цвѣту, за которымъ слѣдуетъ бѣлый, желтый, красный, зеленый и оранжевый. Этимъ ясно доказано, что пчелы вполнѣ различаютъ отдѣльные цвѣта.

Зрѣніе насекомыхъ, такимъ образомъ, только неудовлетворительно. Если же, несмотря на это, насекомыя безпрепятственно удовлетворяютъ свои жизненныя потребности, то это происходитъ отъ того, что они надѣлены и другими чувствами и, въ особенности, обоняніемъ, которое, главнымъ образомъ, руководитъ и управляетъ ими.

Т. Зельманъ.

Авсень.

(Канунъ Нового года).

Очеркъ Н. Ширяева.

Петръ Великій, указомъ отъ 15-го декабря 1699 года, повелѣлъ считать въ Россіи „новый годъ“ съ 1-го января, вмѣсто прежняго счета съ 1-го сентября. Такимъ образомъ, день „новаго года“ совпалъ со стариннымъ народнымъ праздникомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ „авсеня“, „овсеня“, „говсеня“, „усеня“, „бауценя“, „баусеня“, „таусеня“. Этотъ народный праздникъ справлялся искони наканунѣ 1-го января, дня памяти Св. Василія Великаго, архіепископа Кессарій Каппадокійской, почему и канунъ нынѣшняго Нового года назывался „Васильевымъ вечеромъ“. По народнымъ примѣтамъ, „на Васильевъ вечеръ день прибавляется на туринный шагъ“, кромѣ того, вечеръ этотъ считался (да и теперь еще считается) удобнымъ временемъ для гаданія дѣвущекъ объ ихъ „суженыхъ“. Въ Малороссіи „Васильевъ вечеръ“ называется „щедрымъ“ или „богатымъ“.

Откуда произошли названія „авсень“ и другія, придаваемые этому народному празднику, положительно рѣшить трудно. Извѣстные изслѣдователи русской старины И. М. Снегиревъ и А. В. Терещенко производили эти названія отъ слова „овесъ“ и видѣли въ этомъ народномъ праздествѣ остатокъ древняго „земледѣльческаго праздника“. Но археологъ И. П. Сахаровъ опровергалъ это мнѣніе на томъ основаніи, что едва-ли могъ существовать у славянъ „зимній земледѣльческій праздникъ“. Покойный историкъ С. М. Соловьевъ высказалъ предположеніе, что названія „авсень“ и другія составляютъ видоизмѣненія слова „ясень“, по всей вѣроятности, одно изъ имевъ „солнца“.

Какими обрядами сопровождался праздникъ „авсеня“ во времена язычества—неизвѣстно; но, судя по уцѣлѣвшимъ обрядамъ, праздникъ этотъ не отличался разгульнымъ харак-

теромъ, и внутренній его смыслъ заключался въ пожеланіи урожая и изобилія. Принадлежность праздника составляли пѣсни, заговариванье кашн, застѣваніе зеренъ и хожденіе по домамъ. Варенье кашн предоставлялось старшей въ домъ женщннѣ, при чемъ женщина сама брала крупу изъ амбара, а старшій изъ мужчинъ приносилъ воду; загиравше кашн сопровождалось разными причитаніями, и потомъ по кашѣ судили объ урожаѣ будущаго года: красная каша предвѣщала урожай и изобиліе, а бѣлая—неурожай и разныя бѣдствія. Въ Малороссіи на „щедры вечеръ“ хозяйки варили (и теперь варятъ) „вареники“, „киши“, пироги съ мясомъ и творогомъ. Все это, по обычаю, ставилось на столъ, затѣмъ хозяйка, затеявъ свѣчу передъ образами и покуривъ ладаномъ, проситъ хозяина „исполнить законъ“. Обычай требовалъ, чтобы хозяинъ съѣлъ, поставивъ передъ собою грудку шпорова, такъ, чтобы его было не видно. Тогда вызывались дѣти, которыя, послѣ молитвы, должны были спрашивать: „Дежъ нашъ батько?“ (Гдѣ нашъ отецъ?).—Отецъ отвѣчалъ: „Хиба вы мене не бачите?“ (Развѣ вы меня не видите?).—Дѣти отвѣчали: „Не бачимо, тату“. (Не видимъ, отецъ). Тогда „батько“ говорилъ: „Дай же, Боже, щобъ и на той годъ не побачили“. (Дай Богъ, чтобы и на слѣдующій годъ не видали). Этимъ выражалось пожеланіе семьи, чтобы и въ будущемъ году было такое же изобиліе, какъ въ прошедшемъ. Этотъ оригинальный обычай теперь почти повсемѣстно исчезаетъ.

Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что вышеописанный малороссійскій обрядъ на „щедры вечеръ“ имѣетъ поразительное сходство съ древнимъ обычаемъ, существовавшимъ у славянскаго племени „ругяи“, обитавшихъ на Прибалтійскомъ побережьи. Датскій лѣтописецъ Саксъ Грамматикъ пишетъ, что ругяне зимою несли въ честь бога Святовита сладкій пирогъ величиною съ человѣка; за этотъ пирогъ прятался жрецъ и спрашивалъ народъ, видятъ-ли его. Когда ему отвѣчали, что видятъ, онъ отвѣчалъ, что желаетъ, чтобы годъ былъ такъ плодороденъ, чтобы за пирогомъ его (т. е. жреца) совсѣмъ не было видно.

„Застѣванье“ совершалось обыкновенно мальчиками. Въ Червоной Русн (въ Галиціи) и въ Малороссіи они ходили по улицамъ и домамъ, разбрасывая зерна и приговаривая: „На счастье, на здоровье, на новый рокъ (т. е. годъ)! Родн, Боже, житю, инешню, всяку напшину (все посянное)!“ Въ Великороссіи взрослые парни и дѣвушки носили по домамъ лукошки или мѣшечки съ зернами, которые хранились старухами до весняго посѣва. Во многихъ мѣстностяхъ поздравлявшихъ отдавали „чипеными кишками и желудками и свиными ногами“. Въ Костромской губерніи пришедшіе пѣть „авсень“ слѣдующимъ образомъ: „Дома-ли хозяйнъ?“—„Дома нѣтъ“.—„Гдѣ-жъ хозяйнъ?“—„Убѣхалъ на торгъ соли кунитъ“.—„Для чего соли?“—„Мяло солить“.—„На что мясо?“—„Сына женитъ“.—„На что сына женитъ?“—„Чтобы пашеньку пахати, хлѣба промышляти“.—Затѣмъ начинались пѣсни и угощенье. Въ Саратовской губерніи говорили хозяйну: „А что: не кричатъ-ли таусень?“

Въ Малороссіи въ „щедры вечеръ“ мальчики и паробки (юнцы) „щедруютъ“ такъ же, какъ и „колядуютъ“ въ первые три дня рождественскихъ праздниковъ. Пѣсни, которыя поютъ въ „щедры вечеръ“, называются „щедриками“. Въ нихъ воспоминается о Рождествѣ Христовѣ и о днѣ Св. Василія, хозиевъ поздравляютъ съ праздникомъ и желаютъ всѣмъ здравія и счастья, а въ заключеніе просятъ подарка. Для образца приводимъ начало одной такой пѣсни:

„Щедрыкъ, ведрыкъ,
Дайте вареникъ;
А ще мало:
Дайте сала,
Кильце ковбаски (колбаски),
Грудочку кашки“ и т. д.

Гаданья дѣвушекъ на „Васильевъ вечеръ“ въ Великороссіи такія же, какъ и, вообще, на свиткахъ. Въ Малороссіи есть особые виды гаданій. Такъ, гадаютъ „по колямъ въ плетнѣ“: считаютъ колья три раза по девяти, и по послѣднему колу опредѣляютъ качества суженаго: если колъ сучковатый—женнхъ сердитый, если колъ безъ коры—бѣдный, если колъ въ корѣ—богатый и т. п. Дѣвушка, желающая погадать вечеромъ, должна сама испечь киши или пирогъ и потомъ съ этимъ пирогомъ слушать у окна разговоры внутри хаты: первое услышанное ею мужское имя должно быть именемъ „суженаго“; если услышнть слово „иди“—значитъ, выйдетъ замужъ, слово „сидѣ“ предвѣщаетъ противное, а слово „ляжъ“—смерть. Ходитъ также слушать лай собакъ: съ которой стороны послышится лай, съ той должно ожидать жениховъ. Иныя отправляются въ хлѣвъ къ овцамъ, и если встрѣтятъ тамъ при входѣ барана, считаютъ это признакомъ близкаго замужества. Есть еще способъ гаданья по палочкамъ, которыя бросаютъ въ прорубь: чья палочка на утро уплыветъ, той дѣвушкѣ выити замужъ. Гадаютъ также и такъ: бросаютъ въ воду вѣстѣ сѣно, камышъ и дерево; черезъ нѣсколько времени возвращаются и берутъ, что ближе; если попадется сѣно—значитъ, женнхъ будетъ богатый, если камышъ—бѣдный, если же дерево—простой мастеровой.

Въ день 1 января въ Малороссіи дѣти во многихъ мѣстахъ и теперь еще ходятъ съ „торбичками“ (мѣшечками) и посыпаютъ изъ нихъ зерна на хатамъ, поздравляя съ новымъ годомъ и желая счастья. Въ этотъ же день наблюдаютъ погоду; иней предвѣщаетъ урожай. Къ числу обычаевъ, переходящихъ уже въ область преданій, слѣдуетъ упомянуть о малорусскомъ обыкновеніи въ день Св. Василія (1 января) „подкуривать сады“ и „подвизывать деревья“. „Подкуриванье“ состояло въ томъ, что весь рождественскій соръ сжигали въ садахъ 1 января до восхода солнца; „подвизыванье“ происходило такъ: окропивъ плодовое дерево св. водою, подвизывали стволъ его соломой; какъ „подкуриванье“, такъ и „перевязыванье“ дѣлалось для урожая плодовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мужнхъ, отправляясь для „подвизыванья“, брали съ собою топоръ, которымъ предварительно стучалъ по дереву, приговаривая: „Родн лѣтомъ, а якъ не вродншъ, то зрубай!“

Къ рисункамъ.

Съ Новымъ годомъ! (Рис. на стр. 1).

Съ Новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ! раздается всюду въ день Нового года, и этому привѣтствію, которое каждый изъ насъ по многу разъ слышалъ на своемъ вѣку, мы радуемся, какъ чему-то новому и пріятному, и сами повторяемъ его при встрѣчѣ съ родными и знакомыми въ день Нового года. И даже тогда, когда минувшій годъ не мало доставилъ намъ удачъ и счастья, а пензвѣтность новаго года должна бы насъ страшнть, мы всегда радостно привѣтствуемъ съ новымъ годомъ и желаемъ новаго счастья съ надеждою и улыбкой, какъ то милое дитя, которое съ этимъ привѣтомъ встрѣчаетъ нашихъ читателей на первой страницѣ новогодняго нумера.

Гоголь, читающій „Ревизора“.

(Рис. на стр. 4 и 5).

Помѣщенный у насъ на стр. 4 и 5 рисунокъ талантливаго художника Табурина представляетъ знаменитую сцену чтенія Гоголемъ „Ревизора“ своимъ друзьямъ, увѣковѣченную нашимъ знаменитымъ беллетристомъ И. С. Тургеневымъ въ его „Литературныхъ воспоминаніяхъ“. Сцена эта у него написана такъ ярко, что намъ остается только привести ее въ подлинникъ:

„Для черезъ два происходило чтеніе „Ревизора“ въ одной изъ залъ того дома, гдѣ проживалъ Гоголь. Я выпросилъ позволеніе присутствовать на этомъ чтеніи. Покойный профессоръ Шевыревъ также былъ въ числѣ слушателей и—если не ошибаюсь—Погодинъ. Къ великому моему удивленію, далеко не всѣ актеры, участвовавшіе въ „Ревизорѣ“, явились на приглашеніе Гоголя: имъ показалось обиднымъ, что ихъ словно хотять учить! Ни одной актрисы также не пріѣхало. Сколько

я могъ замѣтить, Гоголя огорчилъ этотъ неохотный и слабый отзывъ на его предложеніе.. Известно, до какой степени онъ скупился на подобныя милости. Лицо его приняло выраженіе угрюмое и холодное; глаза подозрительно настрожились. Въ тотъ день онъ смотрѣлъ точно больнымъ человѣкомъ. Онъ принялся читать—и поемному оживился. Щеки покрылись



1) Гоголь. 2) Садовскій. 3) Погодинъ. 4) Ленскій. 5) Щепкинъ. 6) Живокинн. 7) Шумскій. 8) Тургеневъ.

легкой краской; глаза расширились и просвѣтлѣли. Читалъ Гоголь превосходно.. Я слушалъ его тогда въ первый и въ послѣдній разъ, Диккенсъ, также превосходный чтець, можно сказать, разыгрываетъ свои романы, чтеніе его—драматическое, почти театральное: въ одномъ его лицѣ является нѣсколько первоклассныхъ актеровъ, которые заставляютъ васъ то смѣяться, то плакать; Гоголь, напротивъ, поразилъ меня

чрезвычайной простотою и сдержанностью манеры, какой-то воинской и въ то же время наивной искренностью, которой словно и дѣла нѣтъ, есть-ли тутъ слушатели и что они думаютъ. Казалося, Гоголь только и заботился о томъ, какъ бы выкинуть въ предметъ, для него самого новый, и какъ бы вѣрнѣе передать собственное впечатлѣніе.

„Эффектъ выходилъ необычайный, особенно въ комическихъ, юмористическихъ мѣстахъ; не было возможности не смѣяться хорошимъ, здоровымъ смѣхомъ; а виновникъ всей этой потѣхи продолжалъ, не смущаясь общей веселостію и какъ бы внутренно дивясь ей, все болѣе и болѣе погружаться въ самое дѣло, и лишь изрѣдка, на губахъ и около глазъ, чуть замѣтно трепетала лукавая усмѣшка мастера. Съ какимъ недоумѣніемъ, съ какимъ изумленіемъ Гоголь пропелъ знаменитую фразу городничаго о двухъ крысахъ (въ самомъ началѣ пьесы): „Пришли, пошухали и пошли прочь“. Онъ даже медленно оглянулся назадъ, какъ бы спрашивая объясненія такого удивительнаго происшествія.

Я только тутъ понималъ, какъ, вообще, не вѣрно, поверхностно, съ какимъ желаніемъ только поскорѣй насмѣшнить, обыкновенно, разыгрывается на сценѣ „Ревизоръ“. Я сидѣлъ, погруженный въ радостное умиление: это было для меня настоящее чудо: это была для меня настоящая иррадикация. Къ сожалѣнію, онъ продолжался недолго. Гоголь еще не успѣлъ прочесть половину перваго акта, какъ вдругъ дверь шумно растворилась и, торопливо, улыбаясь и кивая головою, промчался черезъ всю комнату одинъ еще очень молодой, но уже необыкновенно зазойливый литераторъ, и, не сказавъ никому ни слова, посѣдѣлъ занять мѣсто въ углу. Гоголь остановился, съ размаху ударилъ рукой по звонку, и съ сердцемъ замѣтилъ вошедшему камердинеру:—„Вѣдь, я велѣлъ тебѣ никого не впускать!“ Молодой литераторъ слегка пошевелился на стулѣ, а впрочемъ, не смутился нисколько. Гоголь отпилъ немного воды и снова принялся читать: но ужъ это было совсемъ не то. Онъ сталъ свѣшивать, борзотать себѣ ногу ногою, не доканчивая словъ; иногда онъ пропускалъ дѣянія фразы и только махалъ рукою. Неожиданное появленіе литератора его разстроило: нервы его, очевидно, не выдерживали малѣйшаго толчка. Только въ извѣстной сценѣ, гдѣ Хлестаковъ завирается, Гоголь снова ободрился и возвысилъ голосъ: ему хотѣлось показать исполняющему роль Ивана Александровича, какъ должно передавать это дѣйствительно затруднительное мѣсто. Въ чтеніи Гоголя оно показалося мнѣ естественнымъ и правдоподобнымъ. Хлестаковъ увлеченъ и странностью своего положенія, и окружающей его средой, и собственной легкомысленной юркостью; онъ и знаетъ, что вретъ, — и вѣрить своему вранью: это нѣчто въ родѣ упоенія, пантія, сочинительскаго



Въ сибирской глуши. Лоси и глухари. Рис. Ф. Шпехтъ, грав. Клоссъ.

восторга,—это не простая ложь, не простое хвастовство. Его самого „подхватило“. „Просители въ передней жужжатъ, 35 тысячъ эсафетовъ скачетъ, а дурачье, мошь, слушаетъ, развѣсивъ уши, и какой я, мошь, бойкій, игривый, свѣтскій молодой человекъ!“ Вотъ какое впечатлѣніе производитъ въ устахъ Гоголя Хлестаковскій монологъ. Но, вообще говоря, чтеніе „Ревизора“ въ тотъ день было—какъ Гоголь самъ выразился—не болѣе, какъ намекъ, эскизъ; и все по милости непрошеннаго литератора, который простеръ свою нецеремонность до того, что остался послѣ всѣхъ у побѣдиившаго, усталаго Гоголя и втерся за нимъ въ его кабинетъ.

„Въ сѣняхъ я расстался съ нимъ и уже никогда не увидалъ его болѣе; но его личности было еще суждено возымѣть значительное вліяніе на мою жизнь“. (Полное собраніе сочиненій И. С. Тургенева, т. X, глава III, „Гоголь“).

Замокъ Джодпуръ.

(Рис. на стр. 12).

Рисунокъ этотъ замѣтованъ нами изъ роскошнаго изданія кн. Э. Э. Ухтомскаго „Путешествіе на Востокъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича 1890—1891 гг.“, иллюстрированнаго Н. Н. Каразиннымъ. Нынѣ уже изданы въ свѣтъ первыя 2 части изданія.

Джодпуръ тянется на разстояніи 350 верстъ въ длину и на 200 сличкомъ въ ширину. Изъ всѣхъ княжествъ Раджпутаны онъ самый большой по объему, но параллельно съ тѣмъ довольно густо населенъ, насчитываетъ не свыше 2 милліоновъ жителей и въ этомъ отношеніи занимаетъ второе мѣсто въ ряду индійскихъ государствъ древняго характера. Правитъ тутъ старшій потомокъ главы воиноваго племени рагоровъ, пришедшихъ на рубежъ вѣднней пустыни въ исходѣ XII вѣка, изъ разрушающагося Канауджскаго царства (на сѣверѣ). Джодпуръ носитъ свое имя по правившему этой страной въ XV вѣкѣ князю Джода, который перенесъ сюда столицу изъ Мандора (верстахъ въ шести отсюда). Пуръ или поръ, по-туземному, значитъ городъ.

На голомъ крутомъ утесѣ вьдмается замокъ князя Джодпурскаго: тамъ, за стѣнами его, тянется цѣлый городъ дворцовъ, грозныхъ свидѣтелей былаго могущества.

Величественный замокъ этотъ былъ мало извѣстенъ въ Европѣ, но въ 1891 г. предъ вратами его появился блестящій кортежъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ, во время своего путешествія на Востокъ, посѣтилъ князя Джодпурскаго.

Поэтичное описаніе этого посѣщенія и всѣхъ красотъ замка сдѣлано Э. Э. Ухтомскимъ.

„Для подъема на крутизну, Наслѣднику Цесаревичу были поданы, пишетъ г. Ухтомскій, оригинальныя носилки съ серебряными навѣсами по бокамъ. Эти птицы, посвященныя



Выставка предметовъ, привезенныхъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ изъ путешествія Его Императорскаго Высочества на Востокъ въ 1890—91 гг. Сіамскій отдѣлъ. Орг. рис. (собств. „Нивы“) Г. Броллинга, автотипія Демьянскаго.

семиглавому богу войны Кумарь, издревле считаются любимыми геральдическими эмблемами раджикутов, которые неизменно раньше западных рыцарей имели гербы. После крестовых походов, навливая получить символическое значение и для европейских феодалов, украсив щиты знаменитых вятичей. Перья его развѣвались на пнях шлемахъ въ наши средние вѣка, подобно тому, какъ сегодня они видѣются на острокопечныхъ, причудливо закрученныхъ, рудожелтыхъ чалмахъ магараджевой родни, сопровождающей по крѣпости Августѣйшихъ путешественниковъ.

У одного поворота, вдоль бойницъ, выставленъ рядъ старинныхъ пушекъ, отбитыхъ у мусульманскаго врага, и разложены пирамиды ядеръ: вся эта вѣкогда грозная оборонительная сила раторской твердыни въ данную минуту служитъ простымъ археологическимъ орнаментомъ обсыпающагося вала.

Выше и выше вьется горная трона межъ сдвигающихся многоэтажныхъ построекъ, запущенныхъ дворцовъ и молель, — межъ тусклобрыхъ стѣнъ съ замурованными дверями и балкончиками, съ глухими зелеными ставнями, съ живописной рѣзбой на пестрыхъ кровляхъ и по оштукатуренному фасаду. Недвижно и безлюдно въ орнаментъ гнѣздъ потомковъ „свѣтила дня“. Только шаги замираютъ подъ стѣнью величавыхъ коричнево-золотистыхъ теремовъ, и дѣвственная струя горячаго воздуха колыхаетъ концами шарфовъ на нашихъ каскахъ, предохраняющихъ отъ солнца.

Ихъ Высочествами были обозрѣны предметы оружейной палаты, гдѣ скоплены разнообразнѣйшіе образцы средневѣковыхъ доспѣховъ, рѣдчайшихъ клинковъ и ружей, — гдѣ рядомъ съ классическими полуторасаженными коньями бойцовъ-кшатриевъ красуются золотеные узорчатые щиты индѣйской работы, гдѣ любители старины могли бы часами изучать характернѣйшую отрасль туземнаго производства, пока ее не убилъ англійскій „Arms Act“ послѣ мятежа 1857 г., въ значительной мѣрѣ препятствующій инородцамъ носить или хранить оружіе. Ясно, что и спросъ на него быстро падаетъ.

Затѣмъ была осмотрѣна сокровищница магараджи, справедливо считающаяся едва-ли не первой въ Индіи...

„Въ одномъ дворѣ съ этими, такъ сказать, музейми крѣпости находится „гади“, — небольшая бѣлая плита, представляющая своего рода трофей, свѣвъ на который, законные потомки Джоды становятся царями.

„Въ громадномъ кремлевскомъ дворцѣ, воздвигавшемся постепенно вереницею славныхъ раджей, открывается рядъ давно опустѣвшихъ залъ и опочивальенъ съ одинокими престолами, шелково-волнистыми ложами, многочисленными столами, подпирающими низкіе потолки, стѣнною живописью на мнѳологическіе сюжеты, зеркалами и безвкусно распределенной позолотай. Чѣмъ древнѣе иной чертогъ, тѣмъ онъ краше и оригинальнѣе.“

Красавица. (Рис. на стр. 9).

Не черные, блестяще глаза,
Не искрометный взоръ, яснѣй, свѣтлѣй деицды,
Не милыя черты, не длинныя рѣсницы,
Не свѣжій, румяный уста
Въ красавицѣ моей дивить и очаруютъ,
Не ими правится и царствуетъ она;
Не прелести ея и губить, и волнуютъ,
И не наружностью своей она страшна:
Но свойствами души, но сердца добротою
Она умѣетъ всѣхъ привлечь и привязать;
Ей отъ небесъ дано умъ сочетать съ красою
И уваженіе съ любовью внушать.

Графиня Е. П. Раstopчина.

Рѣдкій гостинець. (Рис. на стр. 13).

Русскій самоваръ, столь обычное явленіе въ городахъ, и даже въ Парижѣ вошедшій теперь въ большую моду, до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашей родины является въ хозяйствѣ простолюдина такою рѣдкостью, что появленіе его считается цѣлымъ событіемъ. Чтобы купить его, иной домовитый хозяинъ подолгу откладываетъ свои сбереженія, пока не сколотитъ пужуку на покунку самовара сумму, конечно, очень значительную въ крестьянскомъ приходо-расходѣ. И если удастся купить эту „машину“, столь необходимую для каждаго русскаго, всегда любящаго побаловаться чайкомъ, то сколько хлопотъ привезти дорогую покунку домой, гдѣ такое пріобрѣтеніе долго вызываетъ восторгъ домашнихъ отъ мала до велика и зависть сосѣдей, не имѣющихъ этой необходимой домашней утвари.

Въ сибирской глуши. Лоси и глухарь.

(Рис. на стр. 16).

Изъ всѣхъ звѣрей, населяющихъ дикіе, пустынные лѣса нашей Сибири, чуть-ли не удачнѣе всѣхъ ведетъ борьбу за существованіе лось. Легче всякаго другого животнаго спасается онъ отъ преслѣдованія человѣка и своихъ враговъ изъ животнаго царства. Съ началомъ морозовъ покидаетъ лось болота, въ которыхъ онъ сидитъ все лѣто и осень. Онъ поселяется въ сухихъ мѣстахъ лѣса и сидитъ тамъ до тѣхъ поръ, пока глубокій

снѣгъ не заставитъ его искать другого мѣстопробыванія. Въ это время охотятся на него съ хорошо выдрессированными, а главное — до крайности спокойными собаками. Лось при своихъ переходахъ не избѣгаетъ и населенныхъ мѣстъ и губитъ себя своими замѣтными на снѣгу слѣдами, приближая къ себѣ такимъ образомъ охотника. Тогда высылаютъ впередъ собакъ. Ихъ дѣло только тревожить звѣря, но не травить. Видя угрожающую ему спереди опасность, лось, пробѣжавъ короткими шагами, останавливается, задумчиво смотритъ на собакъ, какъ бы собираясь напасть на нихъ, но только въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлаетъ это, давая между тѣмъ время охотнику приблизиться къ нему и дать по нему вѣршій выстрѣлъ. Мясо лоси очень вкусно, и въ Сибири дичъ эта стоитъ дешево. За шкуру его однако охотно даютъ 7 — 8 рублей, и такимъ образомъ труды охотниковъ за лосими вознаграждаются довольно хорошо.

За глухарями охотятся въ Сибири болѣе, чѣмъ за другой птицей, и убиваютъ ихъ сотнями тысячъ. Только осенью и зимой даетъ охота столько дичи, сколько желаетъ и ожидаетъ сибирякъ. Когда юные пѣтушки мѣняютъ свое опереніе, когда стаи собираются безчисленныя, когда послѣднія, ища ягодъ, порхаютъ по лѣсу, тогда наступаетъ время охоты. Послѣ перваго сильного снѣга, странствіе птицъ приостанавливается, и каждая группа выбираетъ себѣ мѣстопробываніе, въ которомъ есть достаточно пищи хотя бы на нѣсколько ближайшихъ дней.

Ал. С. Даргомыжскій. (Портр. на стр. 20).

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, 5-го января 1869 года, скончался одинъ изъ талантливѣйшихъ русскихъ композиторовъ, Александръ Сергѣевичъ Даргомыжскій, авторъ оперъ — „Эмеральда“, „Русалка“ и „Каменный Гость“. Затѣмъ, не считая нѣсколькихъ оркестровыхъ вещей („Кавачекъ“, „Баба-Яга“, „Чухонская фантазія“), покойный Ал. С. написалъ болѣе ста романсовъ, чрезвычайно популярныхъ въ настоящее время.

А. С. Даргомыжскій родился въ дворянской семьѣ, въ Смоленской деревнѣ отца своего, С. Н. Даргомыжскаго, отъ брака его съ книжною Козловскою, 2-го февраля 1813 года. Сносности къ музыкѣ у Даргомыжскаго проявились очень рано, такъ что съ шестилѣтняго возраста его начали учить игрѣ на фортепiano. Общее образованіе Даргомыжскій получилъ, согласно тогдашней модѣ, полу-французское и воспитывался исключительно дома.

Въ началѣ тридцатыхъ годовъ Даргомыжскій уже пользовался завѣстностью, какъ пианистѣ и авторъ многихъ музыкальныхъ произведеній. Въ это же время Даргомыжскій поступилъ на службу въ министерство Двора, гдѣ служилъ до 1835 года. Подъ вліяніемъ своего полуфранцузскаго воспитанія и тогдашнихъ стремленій, Даргомыжскій захотѣлъ подражать Галеву и Мейерберу и взять сюжетомъ Лукрецію Борджіа; имъ уже было написано нѣсколько нумеровъ, когда, по совету поэта Жуковскаго, онъ оставилъ этотъ сюжетъ, въ то время невозможный въ Россіи, и началъ писать музыку на сюжетъ „Эмеральды“ Виктора Гюго. Опера эта была окончена въ 1839 году, но, несмотря на всѣ хлопоты и старанія автора поставить ее на сцену, пролежала въ портфель у него цѣлыхъ восемь лѣтъ. Эти восемь лѣтъ ожидания, и притомъ въ самые кипучіе годы жизни, по словамъ самого Даргомыжскаго, „дегали тяжелымъ бременемъ на всю его артистическую дѣятельность“. Въ ожиданіи постановки своей оперы, Даргомыжскій усиленно сочинялъ романсы и предпринялъ поѣздку за границу; здѣсь онъ познакомился съ тогдашними музыкальными свѣтилами и ближе всѣхъ сошелся съ Фетисомъ въ Брюсселѣ и Галеву въ Парижѣ. По возвращеніи изъ-за границы, въ 1845 г., благодаря сочувственнымъ отзывамъ заграничныхъ газетъ о музыкальной дѣятельности Даргомыжскаго, онъ хлопоталъ, наконецъ, дозволеніе на постановку „Эмеральды“ въ Москвѣ. Она шла въ первый разъ 5-го декабря 1847 г. и имѣла успѣхъ; еще съ большимъ успѣхомъ шла она въ Петербургѣ, въ 1851 году, несмотря на урѣзки и жалкую обстановку. Знаменитый тогдашній итальянскій пѣвецъ Тамбурини хотѣлъ поставить „Эмеральду“ на итальянской сценѣ въ свой бенефисъ, но получилъ отказъ. Не посчастливилось Даргомыжскому и въ отношеніи другой оперы „Торжество Вахъ“, довольно широко имъ задуманной и оконченной въ 1848 г.; дирекція отказалась поставить ее, не объяснивъ даже причинъ отказа. Быть-можетъ, та же судьба постигла бы и „Русалку“, если бы дѣлу не помогъ успѣхъ концерта Даргомыжскаго, устроеннаго въ 1853 г. кн. В. О. Одоевскимъ и А. Н. Карамзинымъ, въ Дворянскомъ Собраніи. Эта опера окончена въ 1855 г. и въ слѣдующемъ году поставлена въ театрѣ-диркѣ (нынѣ Маринскій театр); она имѣла тогда успѣхъ умѣренный и большого впечатлѣнія на массу не произвела, будучи одѣнена весьма немногими, истинными знатоками, въ томъ числѣ и О. М. Толстымъ (Ростиславомъ), который написалъ прекрасный разборъ ея. Трудно было предвидѣть, что лѣтъ черезъ десять этотъ chef-d'oeuvre Даргомыжскаго сдѣлается одною изъ любимыхъ оперъ. „Русалка“ исполнялась второстепенными артистами, давалась рѣдко, и то въ лѣтніе мѣсяцы. Только въ декабрѣ 1865 года она была поставлена вновь въ бенефисъ Комисаржевскаго. Съ этого времени „Русалка“ за-

воевала себѣ окончательныя сниматіи публики. Успѣхъ „Русалки“ ободрилъ упавшаго духомъ композитора и онъ принялся за своего „Каменнаго Гостя“, по смерти помѣнала ему довести эту оперу до конца.

Иванъ Васильевичъ Волковъ. (Портр. на стр. 21).

Иванъ Васильевичъ Волковъ—сынъ крѣпостного помѣщика Шенелевыхъ, родился въ 1847 году, мая 31 дня, въ заводѣ Выксѣ, Ардатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи. Съ дѣтскихъ лѣтъ обнаружилъ въ немъ наклонности къ рисованію. У Шенелевыхъ былъ домашній театръ, при которомъ былъ свой декораторъ Кораблевъ, и въ его мастерской И. В. получилъ первыя познанія живописи. Затѣмъ отдалъ его въ Строгановское училище ваянія и живописи въ Москвѣ, гдѣ и окончилъ онъ полный курсъ съ званіемъ класснаго художника, послѣ чего возвратился въ Выксу и прожилъ тамъ до конца своей жизни.

Скончался онъ 12-го ноября 1893 года, проболѣвъ всего три дня. Онъ слегъ въ постель 9-го числа, когда отъ инфлуэнцы скончался жившій съ нимъ вмѣстѣ братъ его.

Покойный И. В. былъ однимъ изъ обрашавшихъ на себя вниманіе сотрудниковъ *Ивы*, и весьма тщательно исполненные рисунки его помнятъ, вѣроятно, читатели. Кромѣ того, И. В. писалъ картины, которыя весьма охотно покупались въ Москвѣ.

Выставка въ Зимнемъ дворцѣ, въ пользу Общества спасанія на водахъ.

(Рис. на стр. 17).

28 ноября 1893 г. открылась въ Зимнемъ дворцѣ выставка предметовъ, привезенныхъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ изъ путешествія Его Императорскаго Высочества на Востокъ. Сборъ съ выставки этой предназначенъ въ пользу „Императорскаго общества спасанія на водахъ“. Выставка эта представляетъ безспорно захватывающій интересъ. Занималъ длинный рядъ дворцовыхъ залъ и галерею Рафаэлевскихъ ложъ, выставленные предметы расположены, по возможности, согласно маршруту Наслѣдника Цесаревича по посѣщеннымъ имъ странамъ. Разнообразіе предметовъ огромно, разнообразна также и ихъ научная, художественная и матеріальная цѣнность.

Въ первомъ залѣ—съ малахитовымъ убранствомъ—на первомъ планѣ, прямо противъ входа, стоитъ окруженный тропическими растеніями, въ золотой рамѣ, портретъ Наслѣдника Цесаревича, Почетнаго Члена Общества спасанія на водахъ. Тутъ же обращаетъ на себя вниманіе модель крейсера 1-го ранга „Памяти Азова“, на которомъ Его Высочество совершилъ морской путь вокругъ Азіи; въ углу стоитъ настоящій брейт-вильгельмъ Наслѣдника Цесаревича, который поднимался на гротъ-мачтѣ „Памяти Азова“. Вдоль стѣнъ развѣшаны карта пути слѣдованія Его Высочества и рисунки, иллюстрирующие это путешествіе.

Изъ перваго зала посетитель сразу переходитъ въ египетскій отдѣлъ. Среди находящихся здѣсь предметовъ обращаютъ на себя вниманіе два адреса Александрійскаго патріарха Софронія и оригинальное блюдо, поднесенное Цесаревичу представителями русской колоніи въ Каирѣ. Орнаментъ сдѣланъ изъ логосовыхъ листьевъ по краямъ, на которыхъ выгравированы различныя туземныя памятники—пирамиды, сфинксы со скрижалю; на послѣдней иероглифическимъ письмомъ начертано имя Наслѣдника Цесаревича. Очень изящны отъѣланный косякъ, въ видѣ шквустацин, шахматный столикъ, красивый небольшой металлическій умывальникъ приборъ арабскаго издѣлія.

Слѣдующіе пять залъ занимаетъ отдѣлъ Индіи, дающій ясное представленіе о восточной роскоши. Отдѣлъ этотъ расположенъ и декорированъ г-жею Самокиной-Судовскою. Она съ изящнымъ вкусомъ размѣстила эту массу пышныхъ пестрыхъ тканей, знаменитыхъ индійскихъ шалей, рѣдкостныхъ даже теперь, пестрыхъ одѣялъ и скатертей, всего до полутораста вещей. Предметы эти представляютъ тѣмъ большую цѣнность, что въ послѣдніе годы въ Индіи туземныя искусства и ремесла начинаютъ приходить въ упадокъ. Выставленное въ индійскомъ отдѣлѣ оружіе замѣчательно по отъѣлкѣ и даетъ понятіе о развитіи сложнаго индійскаго орнамента.

Тутъ же находится изычно сдѣланныя шахматныя фигуры изъ слоновой кости и коллекціи, олицетворяющія типъ и жизнь мѣстныхъ народовъ, туфли, которыя были одѣты Его Высочествомъ при посѣщеніи золотого храма въ городѣ Амрицарѣ, серебряная модель буддійскаго храма въ Будда-Гайѣ.

Особенно интересны тутъ фигурки боговъ, богинь и факировъ изъ дерева, металла и слоновой кости. Въ одной изъ витринъ обращаютъ на себя вниманіе длинныя сѣрые куски магикаго камня, которые можно сгибать. Въ углу залы взоръ упирается въ группу тигровыхъ и леонардовыхъ шкуръ—трофеевъ охоты.

Восьмая комната—большая желтая зала въ два свѣта. Въ ней сосредоточены индо-китайскіе экспонаты, поражающіе, несмотря на сравнительную малочисленность, своей самобытностью, дающей обильную пищу фантазіи. Это—предметы, вывезенныя съ острова Явы, изъ Сіамскаго королевства и изъ Аннама. При самомъ входѣ бросается въ глаза громадное земно-

Германъ Дмитріевичъ Гоппе. (Портр. на стр. 21).

1-го января наступающаго года исполнилось двадцать лѣтъ съ дня выхода въ свѣтъ перваго номера журнала *Всемирная иллюстрація*. Основателемъ ея былъ Германъ Дмитріевичъ Гоппе, скончавшійся 15 апрѣля 1885 г. Г. Д. Гоппе рѣшилъ издавать свой журналъ по образцу самыхъ крупныхъ и дорогихъ заграничныхъ изданій этого рода. Предпріятіе Гоппе было сразу поставлено на широкую ногу и весьма умѣло организовано. Гравюры первыхъ номеровъ журнала печатались за границей. Въ настоящее время номера эти составляютъ, до нѣкоторой степени, библиографическую рѣдкость.

Поккойный Германъ Дмитріевичъ Гоппе родился въ Вестфаліи, въ г. Гаммѣ, 24 мая 1835 г. Изучилъ книгопродавческое дѣло въ Англіи, Германіи и Бельгіи. Первымъ опытомъ Г. Д. на издательскомъ поприщѣ былъ „Годъ по Россіи“, Бастиона. Затѣмъ онъ издалъ „Всеобщую адресную книгу С.-Петербурга“ 1867—1868 г. Въ то же время началъ онъ издавать приобретающій популярность ежегодникъ „Всеобщій календарь“.

Г. Д. Гоппе былъ человѣкъ труда и сильной воли. Двадцатилѣтняя его неутомимая издательская дѣятельность доказала, что онъ былъ большой знатокъ и мастеръ своего дѣла. Г. Д. Гоппе скончался 15 апрѣля 1885 г.

водное чудовище съ грозно раскрытою широкою пастью,—крокодилъ, убитый Наслѣдникомъ Цесаревичемъ на островѣ Явъ. Очень интересны двѣ фотографіи: Сіамскаго короля Чулапонкорна и его супруги въ типичномъ одѣяніи: шаль, открытыя ноги въ чулкахъ. Затѣмъ выставлены снимки дворца Сіамскаго короля, кумирень, пагоды Чапгоръ, виды Сайгона и снимки во время пребыванія тамъ Наслѣдника Цесаревича, альбомъ фотографій съ древностей знаменитаго когда-то царства Камбоджи. Тутъ же помѣщено много аннамскихъ вещей.

Характерна очень статуя аннамскаго лѣснаго гения, покровителя охотниковъ, поднесенная аннамитами въ Сайгонѣ, пожелавшими поклониться Цесаревичу, какъ Сыну Блага Цари. По вѣковому обычаю страны, они четыре раза пали ницъ и поднесли дары: настоящего идола—гения охоты и красное деревянное кресло съ золотой отъѣлкой, ничего особеннаго по виду не представляющее, но на немъ могутъ сидѣть только лица царскаго происхожденія, все равно, какъ въ желтомъ паланкинѣ у китайцевъ. За этимъ трономъ возвышаются булавы, вѣера, онахала, всѣ знаки власти, которые носятъ за кляземъ. Лѣсной гений—деревянный, со словесными клыками. Тутъ же возлѣ два огромные слоновыя клыка, фотографическія виды Сіама, дворца Сіамскаго короля, придворныхъ кумирень и большой пагоды Чапгоръ.

Въ этомъ же залѣ начинается китайскій отдѣлъ, въ предметахъ котораго рельефно обрисовывается неподвижно сосредоточенный, спокойный Китай, составляющій рѣзкій контрастъ со своими сосѣдями. Въ этомъ отдѣлѣ на первомъ планѣ красуются отъѣланныя желтымъ шелкомъ и внутри оранжевой шелковой матеріей носилки (паланкинныя такого цвѣта въ правѣ пользоваться лишь богдыханъ, вдовствующая императрица и старшая изъ царскихъ женъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ—первый изъ иностранныхъ князей, пользовавшійся паланкинномъ такого цвѣта). Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе многочисленныя расписанныя вазы, вазочки, колотки, блюда, чашки, флаконы, фигуры, модель кумирни изъ Пеккина, дорогія кантонскія вышивки, нефритовая печать, вѣера.

Значительно больше всѣхъ предыдущихъ отдѣловъ японскій отдѣлъ. Тутъ что ни предметъ, то образецъ искусства и изящества. Какъ на самыя выдающіеся, представляющіе громадный интересъ, предметы, можно указать: на бѣлую гипсовую модель священнои горы-вулкана Фудзійама (при модели есть планка съ подробной топографіею горы), черную двухколесную коляску джиприкша (она имѣетъ сквозные бока, отъѣлана свѣтлою золотистою шелковою матеріей и приводится въ движеніе двумя возницами, изъ которыхъ одинъ тянетъ впереди, а другой подталкиваетъ; эта колясочка, въ родѣ той, въ которой Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ ѣхать по городу Огсу, во время покушенія 29 апрѣля 1891 г.), генеалогическую карту японскаго императорскаго дома, многочисленныя ящички, вазы, фотографіи, драгоценный японскій гобеленъ, изображающій ристалище въ прежнія времена, когда знать упражнялась въ искусствѣ стрѣльбы по собакамъ, и мн. друг. Въ массѣ превосходныхъ фотографическихъ снимковъ есть одинъ очень скромный, но достойный вниманія; это—веревки изъ волосъ ревнителя буддизма, жертвующихъ ихъ на построеніе кумирень, съ тѣмъ, чтобы ихъ черныя и необыкновенно крѣпкія приди слуги для подъема тяжестей.

Наконецъ, послѣдній, сибирскій отдѣлъ—самый обширный отдѣлъ, какъ по занимаемому имъ мѣсту (вся огромная галерея Рафаэлевскихъ ложъ), такъ и по подавляющему богатству и разнообразію выставленныхъ предметовъ,—628 номеровъ.

Ряд картин мѣстнаго быта и производства по областямъ, сцены изъ жизни казачьихъ войскъ, многотысячныя блюда, и рядомъ съ ними скромное подношеніе старушки (чучки, на которыхъ вышито: „Б. Ц. Х. Н.“), мѣха, нестрыя одѣянія, драгоцѣннѣйшіе копскіе уборы, коверъ съ Охотскаго моря (надъ изготовленіемъ этого ковра работали лучшія мастерицы), юрта и буддйскіе боги, модели изъ дерева и мамонтовой кости,—все сливается въ одно огромное цѣлое. Здѣсь находятся модели инородческаго жилища, образцы всевозможныхъ снарядовъ, шарфы, альбомы, сѣдла, ожерелья, серебряныя и другіе ящички, оружіе, чудная складная ширма, само-

родокъ золота вѣсомъ 2 ф. 91 зол. 60 долей, одѣяло, крытое оленьею шкурою, съ вышитыми шелкомъ цвѣтами, подушки, блюда (особенно выдѣляются блюда изъ орской яшмы и плеской соли), гербарій, издѣлія изъ яшмы, ноноцы, серебряная грунна, изображающая верховнаго казака на сторожевомъ конѣ, юрта, въ которой останавливался Его Высочество, и принадлежності жертвенника, помѣщающагося въ юртѣ, и мн. др. Изъ числа предметовъ, находящихся на выставкѣ, заслуживаетъ большаго вниманія составленная центральнымъ статистическимъ комитетомъ карта (въ 15 аршинъ длиною), на которой обозначенъ путь Наслѣдника Цесаревича по Сибири.

Научныя и техническія новости.

— Извѣстный французскій физиологъ д'Арсонваль изобрѣлъ *новый способъ электризованія больныхъ*. Преимущество этого способа заключается въ томъ, что больного не приходится соединять непосредственно съ электрической батареи. Д'Арсонваль вызываетъ въ человѣкѣ такъ называемыя, индуктивныя (наведенныя) токи, образующіяся, напримѣръ, въ металлической катушкѣ, вокругъ которой проходятъ обыкновенныя электрическія токи по обматывающимъ ее проволокамъ. Всякое измѣненіе въ направленіи или силѣ главнаго тока вызываетъ въ близлежащемъ предметѣ соответственныя наведенныя токи. Электризуемаго больного усаживаютъ въ особомъ помещеніи изъ дерева, картона или стекла, вокругъ котораго проложены тщательно уединенныя проволоки какой-либо электрической батареи, напр., служащей для освѣщенія города. Если образовавшійся въ проволокахъ переменный токъ достигъ большаго напряженія, то въ тѣлѣ человѣка вызывается сильный наведенный токъ. Въ присутствіи его всякій можетъ убѣдиться наглядно: для этого стоитъ только образовать изъ своихъ рукъ кругъ, и держа въ каждой рукѣ конецъ проволоки, проведенной къ обыкновеннымъ электрическимъ лампочкамъ накаливанія, привести оба конца въ соприкосновеніе — лампочки тотчасъ засвѣтятся. Несмотря на значительную силу возбуждаемыхъ въ организмѣ больного токовъ, онъ не испытываетъ никакой боли и, вообще, не подвергается никакимъ неприятнымъ ощущеніямъ. Польза же такого лѣченія очень велика: обмѣнъ веществъ, работа организма сразу повышаются, и такимъ образомъ, благодаря усилившемуся питанію, исчезаютъ разныя болѣзненные явленія. Обнаружено также вліяніе такихъ токовъ на нѣкоторыя бактеріи: онѣ быстро умираютъ.

— Писанная *масляными красками картины*, почернѣвшія отъ дыма и пыли, слѣдуетъ *обмывать* отваромъ мыльнаго корня (*Saropatia officinalis L.* дрогистовъ). Когда отваръ охладился, въ него погружаютъ мягкую губку, проводятъ ею по картинѣ, а затѣмъ, когда послѣдняя совершенно обсохнетъ, ее обтираютъ маковымъ масломъ. Вокругъ нѣсколько капель этого масла на руку и, затѣмъ, рукою же трутъ о полотно картины. Если хотятъ еще покрыть ее лакомъ, то употребляютъ для этого прозрачную масляную.

— Исслѣдованіе случаевъ *пожаровъ отъ взрыва керосина въ лампахъ* показало, что гашеніе лампъ задуваніемъ пламени сверху играетъ здѣсь ничтожную роль, и едва-ли

даже 1% всѣхъ несчастныхъ случаевъ произойдетъ отъ этой именно причины. Наибольшая часть взрывовъ происходитъ отъ того, что лампы опрокидываютъ, быстро перемищуютъ или косо ставятъ, а также и отъ очень сильнаго нагреванія ея, вызывающаго

высоты горѣлки и затѣмъ задуваніемъ со стороны цилиндра; 9) зажженную керосинную лампу никогда не слѣдуетъ держать на сквозномъ вѣтрѣ, а также ходить съ нею.

— Астрономы изучаютъ теперь пути и формы *движенія метеоритовъ* (падающихъ звѣздъ) въ нашей атмосферѣ, посредствомъ моментальныхъ фотографическихъ снимковъ. Результаты получаются очень удачныя.

— По изслѣдованіямъ московскаго врача Внукова, *сохраняемая* отлично выдерживаетъ температуру въ 33° ниже нуля, не теряя способности къ размноженію.

— Въ послѣднее время получены новыя сообщенія о *лѣченіи гипнотизмомъ*. Изъ сообщеній этихъ слѣдуетъ заключить, что во многихъ случаяхъ помогаетъ не дѣлаемое больному внушеніе, а самое усвоеніе его, если оно продолжается довольно долго. Такъ, англійскій врачъ Веттершрандъ, поддерживая у своихъ больныхъ вызванный внушеніемъ сонъ въ продолженіе 4—6 недѣль, достигалъ благоприятныхъ результатовъ при лѣченіи нервныхъ болѣзней. Въ другомъ случаѣ удалось такимъ способомъ вылечить 15-лѣтняго мальчика отъ заиканія. Хроническое пьянство также поддается этому воздѣйствію. Польза такого лѣченія при продолжительной бессонницѣ очевидна. Полагаютъ, что и съ малокровіемъ можно было бы бороться усиленіемъ больного нутремъ внушенія. По всей вѣроятности, нѣкоторые больные нуждаются въ продолжительномъ снѣ, чтобы возстановить свои силы,



Александръ Сергѣевичъ Даргомыжскій (по поводу 25-лѣтія со дня его кончины). Съ современнаго портр. грав. Шюблеръ.

воспламененіе газовъ внутри горѣлки и сосуда, гдѣ налитъ керосинъ. Температура этихъ газовъ, даже при обыкновенныхъ условіяхъ, оказывается значительно выше комнатной. Особая коммисія въ Германіи, назначенная для изысканія мѣръ предупрежденія такихъ взрывовъ, выработала слѣдующія правила: 1) керосиновая лампа должна имѣть широкую и тяжелую ногу, чтобы трудно было опрокинуть ее; 2) сосудъ, куда наливается керосинъ, предпочтительнѣе дѣлать изъ металла, чѣмъ изъ стекла или фарфора; 3) цилиндръ долженъ быть хорошо прилаженъ къ лампѣ и такъ поставленъ, чтобы воздухъ не могъ достигать пламени сбоку; 4) горѣлка должна сидѣть крѣпко; 5) фитиль долженъ быть мягкій, не очень плотный, и такой ширины, чтобы его легко было заворачивать; 6) передъ тѣмъ, какъ зажечь лампу, ее слѣдуетъ налить керосиномъ доверху, и остерегаться, чтобы во время наливанія не было по близости уже зажженной лампы; 7) лампу надо всегда держать въ чистотѣ; 8) гасить ее надо заворачиваніемъ фитиля до

чтобы дать организму возможность окрѣпнуть, но, конечно, такой сонъ можетъ быть вызванъ лишь искусственно, и гипнотизмъ даетъ намъ подобное средство.

— Въ Англии, а въ послѣднее время и въ Парижѣ, стали устраивать *мостовыя изъ пробки*. Матеріаломъ служатъ измельченная въ порошокъ и смѣшанная съ смолистыми веществами пробковая масса, которая подъ сильнымъ давленіемъ уплотняется и затѣмъ разрѣзается на кубики. Склеиваются послѣдніе цементомъ. Удобства пробковой мостовой, дѣйствительно, очень велики. Въ санитарномъ отношеніи достигается задержка нечистотъ на поверхности мостовой, такъ какъ пробка не пропуститъ ихъ сквозь себя въ землю; почва, слѣдовательно, не будетъ загрязняться. Преимущество ея передъ деревянной мостовой — невоспламеняемость и меньшая опасность для лошадей, которая часто падаютъ на скользкой деревянной мостовой. Каменная мостовая, съ присущими ей пылью, грязью и шумомъ, конечно, не можетъ быть и сравниваема съ пробковой.

— Найденъ способъ искусственно получать лимонную кислоту въ большихъ количествахъ изъ сахара при помощи открытыхъ недавно Велеромъ особыхъ бродильныхъ грибовъ (*Citromuces*). наилучшая температура для развитія этихъ грибовъ 18—25° Ц. Броженіе совершается только въ присутствіи кислорода воздуха. Свѣтъ не оказываетъ никакого вліянія на процессъ образованія лимонной кислоты. На поверхности

бродящаго вещества грибки образуютъ густо силетенную рыхлую массу или плотную кожину разныхъ оттѣнковъ зеленого цвѣта, напоминающую плѣсень.

— Противъ *зубной боли* совѣтуютъ употреблять смѣсь ментола съ хлороформомъ въ равныхъ пропорціяхъ. 5 капель этой смѣси наливаютъ на кусочекъ ваты и вкладываютъ въ имѣющееся въ зубѣ отверстіе.

— *Сырую стѣну* можно сдѣлать безвред-

ною, если покрыть ее слѣдующимъ составомъ. Истертые въ порошокъ глину и глѣтъ смѣшиваютъ въ такой пропорціи: 93 части глины и 7 частей глѣта. Все это обливається льнянымъ масломъ и скатывается въ родѣ тѣста. Въ такомъ видѣ накладываютъ его на стѣну. Черезъ 3—4 дня масса отвердѣваетъ, и сырость не можетъ болѣе проникнуть въ жилое помещеніе.

Политическое обозрѣніе.

Новый годъ на западѣ Европы, опережающей нашъ Новый годъ на 12 дней, не принесъ ничего утѣшительнаго. Въ былое время, къ поздравленіямъ, которые принимаютъ правители разныхъ государствъ по случаю Нового года, и къ ихъ отвѣтамъ жадно прислушивался весь цивилизованный міръ, считая ихъ за предсказанія будущаго; въ нынѣшнемъ же году телеграфъ довольно скудно передаетъ объ этихъ церемоніяхъ, и то не отовсюду, при чемъ высказанная притомъ увѣренность въ предстоящее благополучіе нѣсколько ослабилась печальными событіями, совершившимися въ то же время въ дѣйствительности.

Изъ Рима сообщаютъ, что король Итальяскій принималъ 1-го января послѣ полудня депутаціи отъ сената и палаты депутатовъ, приносившихъ поздравленія съ Новымъ годомъ, и выразилъ, какъ сообщаютъ газеты, надежду, что, благодаря согласію всѣхъ партій, не трудно будетъ преодолѣть нынѣшнія затрудненія. Обратившись къ положенію Сициліи, король сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ о тамошнемъ населеніи, при чемъ выразилъ увѣренность, что, благодаря мудрымъ распоряженіямъ правительства и содѣйствію парламента, можно будетъ достигнуть улучшенія тамошнихъ условій. Король присовокупилъ, что на это можно гдѣ основательнѣе надѣяться, что 1894 годъ начинается при условіяхъ полной безопасности для вѣшняго міра, чѣмъ облегчится разрѣшеніе внутреннихъ

дней Нового года въ Прагѣ панесено было личное оскорбленіе чешскому намѣстнику, графу Туноу, въ то время, какъ онъ выходилъ изъ театра. Правительство намѣрено усилить осадное положеніе въ Прагѣ новыми строгими мѣрами.



Иванъ Васильевичъ Волковъ († 12 ноября 1893 г.). Съ фот. Шерера и Набольца грав. Шюблеръ.

Президентъ Французской республики, принимая новогоднія поздравленія дипломатическаго корпуса, заявилъ, что Франція любитъ порядокъ и свободу, что истекшій годъ будетъ памятенъ, и что завѣтнѣйшее его желаніе, чтобы начинающійся годъ оправдалъ надежды на благоденствіе, благотворное дѣйствіе міра и международное согласіе. Для устранения одной изъ помѣхъ такому благоденствію, въ ночь на Новый годъ было произведено во Франціи до 2000 обысковъ и арестовъ у анархистовъ, противъ распространенности которыхъ даже заговорили англійская печать. *Times* въ сильной и доказательной статьѣ констатируетъ полную перемену во взглядахъ англійскаго общества на такъ-называемыхъ, анархистовъ-нагнанниковъ. Распространеніе анархизма газета приписываетъ клубамъ и пропандѣ спеціальной печати, считаетъ международный союзъ противъ анархизма преждевременнымъ, но находитъ необходимымъ болѣе строгое примѣненіе соответственныхъ законовъ. По вліянію газеты, необходимо установитъ сношенія съ иностранными государствами для болѣе успѣшнаго надзора за анархистами и предупредженія преступленій, ибо вѣдѣніе нашла анархистовъ съ континента Европы, Англія дѣлается ответственной за ихъ дѣйствія.



Германъ Дмитріевичъ Голпе, основатель журнала „Всемирная Иллюстрація“. (По поводу 25-лѣтія существованія журнала).

Смѣсь.

Новый годъ праздновался еще въ древности. У евреевъ онъ считается съ 1 числа мѣсяца Тисри. Въ этотъ день, по ихъ вѣрованіямъ, не только совершается Божій Судъ, но также и былъ созданъ Адамъ. Наступленіе этого дня возвѣщалось трубными звуками. Персы торжественно праздновали день Нового года (*Neu-guz*) и обмѣнивались яйцами. Римляне приносили въ этотъ день жертвы Юнусу и начинали съ него крупныя предпріятія, считая его „dies faustus“ (благопріятнымъ днемъ). Точно такъ же уже тогда были въ ходу новогоднія поздравленія и подарки, и въ особенности приносили въ этотъ день поздравленія и благопожеланія лицамъ магистрата. Вначалѣ одаривали другъ друга плодами, оклеившими позолотой финиками и виноградными ягодами, затѣмъ — мѣдными монетами, къ которымъ богатые римляне прибавляли еще болѣе цѣнные подарки. Преимущественнымъ правомъ быть одариваемыми пользовались патриціи. Каждый клиентъ долженъ былъ поднести свѣтому папругу въ день Нового года подарокъ, называвшійся *strena*. Императоры внослдствіемъ требовали этой дани отъ всѣхъ жителей Рима.

Новогодній пріемъ генералитета императоромъ Германскимъ въ Берлинѣ ничѣмъ особеннымъ не отличался. Императоръ сказалъ, что онъ доволенъ развитіемъ германской арміи въ истекшемъ году. Замѣчено было только, что императорская чета во дворцѣ особенно милостиво бесѣдовала съ графомъ Каприви.

По извѣстіямъ изъ Буда-Пешта, министр-президентъ, принимая по случаю Нового года депутацію либеральной партіи, сказалъ: „Мирныя вѣшнія отношенія Австро-Венгріи доставятъ Венгріи случай къ разрѣшенію внутреннихъ вопросовъ“. Но, обращаясь къ депутаціи національной партіи, Векерле заявилъ: „Проведеніе церковно-политическаго законопроекта въ его нынѣшней редакціи вызоветъ новыя и серьезныя затрудненія“.

Зато въ Чехіи политическая рознь дошла до того, что въ

Счисленіе времени у древнихъ славянъ. Карамзинъ пишетъ: „Наблюдая теченіе года, они (славяне), подобно римлянамъ, дѣлили его на 12 мѣсяцевъ и каждому изъ оныхъ дали названіе, согласное съ временными явленіями или дѣйствіями природы: Генварю—Просинець (вѣроятно, отъ синевы неба), Февралю—Сѣчень, Марту—Сухій, Апрѣлю—Березозоль (думаю, отъ золь березовой), Маю—Травный, Юнію—Изюкъ (такъ называлась у славянъ какаля-то пѣвчая птица), Юлію—Червень (не отъ красныхъ-ли плодовъ и ягод?),

Августу—Заревъ (отъ зари или зарницы), Сентябрю—Рюень или Ревунъ (какъ толкують: отъ рева зѣрей), Октябрю—Листопадъ, Ноябрь—Грудень (отъ грудь снѣга или мерзлой грязи?), Декабрю—Студеный. Столѣтіе называлось въкомъ, то-есть жизнью человѣческой, въ свидѣтельство, сколь предки наши обыкновенно долгоденствовали“ („Истор. Госуд. Росс.“, 1, гл. III).

Гѣгонисъ говоритъ: „поп дома на колѣхъ (на колесахъ), а не по грудну пути, бѣ бо мѣсьцѣ Грудень, рекше Ноябрь“; изъ этого явствуетъ, что вышеупомянутыя названія мѣсяцевъ, дѣйствительно, употреблялись въ древней Русь.

Затменія въ 1894 году. Ожидаются два солнечныя и два лунныя. Въ нашихъ странахъ будетъ видно лишь одно изъ солнечныхъ затменій. Время (по петербургскому) и мѣсто видности затменій слѣдующія:

	Начало.	Мѣсто видности
9 марта части, лунное 3 ч. 27 м. в.		Азія, Австралія, Тихій океанъ.
25 марта кольцеобр. соли. 3 ч. 17 м. у.		Азія, Восточная Европа, З. Европа, Америка и З. Африка.
3 сентября части, лунное 5 „ 37 „ „		Преимущ. въ Индійскомъ океанѣ и въ восточ. полов. Африки.
17 сентября полное соли. 5 „ 2 „ „		Преимущ. въ Индійскомъ океанѣ и въ восточ. полов. Африки.

Въ Петербургѣ будетъ видно только солнечное затменіе 25 марта, но и то, какъ частное, въ 5 ч. 12 м. утра.

Календарь древнихъ вавилонянъ удалось опредѣлить доктору Малеру въ Вѣнѣ, благодаря клинописнымъ таблицамъ времени арсакидовъ. Названія вавилонскихъ мѣсяцевъ были слѣдующія: Тисриту, Арасамна, Кислиму, Тебиту, Сабату, Адару, Нисанну, Аиру, Симаану, Дуцу, Абу, Улулу. Одинъ изъ этихъ мѣсяцевъ имѣли 29, другіе 30 дней, но не во всякомъ году было одно опредѣленное число дней въ мѣсяцѣ; тотъ мѣсяцъ, который имѣлъ въ одномъ году 30 дней, въ слѣдующемъ уже могъ имѣть только 29. У вавилонянъ, какъ и у грековъ и евреевъ, былъ лунный годъ, между тѣмъ какъ у остальныхъ — солнечный. Обыкновенный лунный годъ состоитъ изъ двѣнадцати полныхъ круговращеній луны, слѣдовательно, содержитъ въ себѣ 354 или 355 дней. Для того, чтобы не было большихъ отступленій отъ солнечнаго года, т. е., напр., чтобы новый годъ не могъ прійтись одинъ разъ лѣтомъ, а другой—зимой, вставлялись иногда дѣтле мѣсяца, и такими прибавочными или двойными мѣсяцами бывали однако или Адару, или Тебиту. Такой годъ имѣлъ 384 или 383 дня. У вавилонянъ, какъ и у евреевъ, былъ девятнадцатилѣтній календарный циклъ, т. е. первый годъ согласовался опять совершенно съ двадцатымъ, второй съ двадцать первымъ и т. д. Такимъ образомъ согласованіе ихъ года съ солнечнымъ таково, что какое-нибудь вавилонское число, сходящееся въ извѣстномъ году съ числомъ грегорианскаго календаря, черезъ девятнадцать лѣтъ найдетъ опять на то же грегорианское число. Въ этомъ девятнадцатилѣтнемъ циклѣ вставочными годами были всегда: 3, 6, 8, 11, 14, 16 и 19-й (съ 13 мѣсяцами), между тѣмъ какъ въ еврейскомъ циклѣ такими мѣсяцами были: 3, 6, 8, 11, 14, 17 и 19-й, а въ греческомъ 3, 5, 8, 11, 13, 16 и 19-й. Изъ сильнаго согласованія между календарными циклами вавилонскимъ и еврейскимъ, равно какъ и большого сходства названій мѣсяцевъ, можно заключить, что евреи заимствовали свой календарь у древнихъ вавилонянъ. (з.)

Цѣны на хлѣбъ въ Москвѣ 100 лѣтъ тому назадъ. Сто лѣтъ тому назадъ четверть ржи стояла въ Москвѣ на ассигнаціи 2 рубля 50 коп., ячменя 2 руб. 70 коп., четверть гречневой крупы 5 рублей, четверть проса 5 рублей, гороха тоже 5 рублей. Пудъ ржаной муки покупался за 37 коп., пшеничной 1 руб., кручатой 1 руб. 50 коп. За пудъ сѣна платили 15 коп. Нечесый хлѣбъ продавался по слѣдующимъ цѣнамъ: фунтъ съ четвертью ржаного хлѣба стоилъ 1 коп. или 4 коп. пять фунтовъ; ситный пеклеваный хлѣбъ по 2 коп. за фунтъ; калачи, сайки, булки, французскіе хлѣбы изъ кручатой муки по 4 коп. фунтъ; кредели изъ кручатой муки по 5 коп. фунтъ.

Дѣйствіе морфія на человѣческой мозгъ. Наблюденія обнаружилъ, что чувствительность къ морфію не одинакова у людей и животныхъ. Опыты Гишара показали, что кошки почти не поддаются дѣйствію морфія, не оказывающаго никакого замѣтнаго вліянія также и на козъ, считающихся изъ всего травоядныхъ животныхъ наиболѣе смѣшанными. Печувствительность козъ къ самымъ сильнымъ пріемамъ морфія поразительна. Гишаръ не замѣчалъ при врыскиваніи морфія козамъ никакихъ перемѣнъ въ ихъ состояніи, ни малѣйшаго даже признака, хотя бы кратковременнаго ослѣпленія. Отравленіе морфіемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда его количество уже превышаетъ мѣру, выносимую организмомъ козъ, выражается у нихъ судорогами, сопровождающимися черткою, по до этого животное вполнѣ сохраняетъ свой природный нравъ, идетъ на зовъ, ласкается, принимаетъ пищу и ѣсть ее весьма охотно. Гишаръ врыскивалъ козамъ растворъ морфія въ разведенной водою соляной кислотѣ и пришелъ къ заключенію, что онъ свободно выноситъ до 0,30 грамма этого раствора на каждый килограммъ своего вѣса. Вообще, козъ выносятъ въ тысячу разъ большую пропорцію морфія, чѣмъ человѣкъ. (х.)

Электрическія желѣзныя дороги. Въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ построено уже болѣе 110 электрическихъ дорогъ, на которыхъ ходятъ 5855 поѣздовъ. Въ прошломъ году ка

нихъ перевезено 250 милліоновъ пассажировъ. Какъ важную особенность этихъ дорогъ составляетъ ихъ полная безопасность: въ 1891 и 1892 годахъ не было ни одного несчастнаго случая. Въ Россіи пока существуетъ всего одна электрическая желѣзная дорога, въ Кіевѣ, соединяющая возвышенную нагорную часть города съ нижней частью, „Подоломъ“, набережной Дѣйвара. Вагоны на этой дорогѣ вмѣщаютъ до 50 человѣкъ, протяженіе ея всего 400 саженъ; при средней скорости 10 1/2 версты въ часъ, это разстояніе совершается въ 4 1/2 минуты. По ровному пути вагонъ можетъ двигаться легко со скоростью 25—30 версты въ часъ, хотя на городскихъ улицахъ болѣе 15 версты не требуется. (х.)

Полная безопасность отъ воровъ обеспечивается вновь устроенными американскими денежными шкафами, не имѣющими никакого замка. Въ опредѣленный часъ дня, по сообщенію берлинскаго патентнаго бюро Герсонъ и Заксе, открываются тяжелыя двустворчатыя двери шкапа, снабженныя часовымъ механизмомъ. Ни въ какое другое время открыть шкапъ нельзя. Въ виду того, что на вѣншей его поверхности нѣтъ замочнаго отверстія и такъ какъ весь шкапъ покрытъ безпрерывнымъ предохранительнымъ слоемъ, его можно, дѣйствительно, назвать несгораемымъ.

Копировальную бумагу не слѣдуетъ болѣе намачивать водою для полученія оттиска письма. Листы бумаги нужно просто-напросто погрузить въ растворъ поваренной соли, и бумага совершенно готова. Для того, чтобы сдѣлать сухую бумагу пригодной для копирования, рекомендуется однимъ французскимъ научнымъ журналомъ растворъ изъ одной двадцатой кальцинированной хлорной извести.

Температура междупланетнаго пространства. Въ послѣднее время, многими астрономами сдѣланы попытки приблизительно опредѣлить температуру междупланетнаго пространства. Съ помощью воздушныхъ шаровъ, залетавшихъ съ привязанными къ нимъ термометрами, за предѣлы доступныхъ для человѣка высотъ, ученые удостоверились, что въ высшихъ подоблачныхъ слояхъ окружающей землю атмосферы царитъ жестокой холодъ, какого не бываетъ даже въ приполярныхъ широтахъ земнаго шара. Извѣстный англійскій физикъ Дейаръ, путемъ точныхъ вычисленій, пришелъ къ заключенію, что температура междупланетнаго пространства должна доходить до —274° Ц., т. е. представлять изъ себя среду, въ которой возможны только самыя незначительныя колебанія тепловыхъ лучей солнечнаго свѣта. Теперь уже извѣстно, что при подобныхъ низкихъ температурахъ всякія химическія явленія прекращаются, а физическое строеніе тѣлъ совершенно измѣняется, и даже электрическіе токи не могутъ проходить черезъ предметы, отличающіеся наибольшою электропроводностью. Крайне низкая температура междупланетнаго пространства наводитъ на вопросъ: не исполняеть-ли она роль холодильника по отношенію къ тепловой энергіи солнца, напряженность которой спалила бы и уничтожила все живущее и существующее на земной поверхности.

Новѣйшій фонографъ Эдисона привезенъ недавно изъ Рима въ Лондонъ. *St. James Gazette* признаетъ этотъ фонографъ самой совершенной говорящей машиной изъ всѣхъ до сихъ поръ устроенныхъ. Новый фонографъ былъ посланъ въ Римъ, съ цѣлью дать возможность папѣ послать привѣтствіе viva voce президенту Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Аппаратъ этотъ воспроизводитъ рѣчь, шопотъ и даже модуляцію голоса съ гораздо болѣею силой, чѣмъ онъ воспринялъ. Каждый въ него говорящій, напр., купецъ, диктующій письмо, можетъ говорить въ этотъ фонографъ такъ тихо, что слово его не услышитъ стоящій даже возлѣ него. При передачѣ же аппаратъ можетъ воспроизводить слова съ какой угодно быстротой и съ любой силой. Сила настоящаго воспроизпятаго голоса можетъ быть повышена при передачѣ до того, что его можно слышать отчетливо во всей комнатѣ, а также и можетъ быть доведена до самаго робкаго шопота.

Исполнительный телескопъ. По времени открытія въ Парижѣ всемірной выставки въ 1900 году, изготовленъ будетъ, какъ извѣстно, телескопъ, который по своимъ размѣрамъ превзойдетъ всѣ имѣющіеся телескопы. Вотъ любопытныя подробности будущаго „великана-телескопа“. Длинна зрительной трубы будетъ равняться 40 метрамъ, и луна, если смотреть въ трубу, будетъ казаться отдаленной отъ зрителя на разстояніи одной географической мили. Это основано на слѣдующемъ соображеніи: сквозъ имѣющіеся теперь самыя большіе телескопы, луна, находящаяся отъ земли на разстояніи 50,000 милъ, кажется отстоящей отъ земли на 15 милъ; при зеркалѣ въ 3 метра въ діаметрѣ она приближается почти вдвое. Зеркало это будетъ имѣть вѣса около 8,000 килограммъ и толщину въ полметра. Эти размѣры при нынѣшнемъ состояніи техники могутъ быть достигнуты безъ особаго труда. Зрительная труба будетъ помѣщена на двѣ или на три тысячи метровъ надъ уровнемъ моря, такъ что слонъ густого туманнаго воздуха и облака не будутъ препятствовать астрономическимъ наблюденіямъ. Интересно знать, какія чудеса представятъ слѣдующія одна за другою всемірныя выставки, объявленныя: на 1834 годъ въ Лионѣ, Мадридѣ и Антверпенѣ, на 1895 годъ—въ Брюсселѣ, на 1896 годъ—въ Берлинѣ и еще ранѣе Константинопольская выставка, если такая состоится. (х.)

Вредъ употребленія спиртныхъ напитковъ доказывается отчетомъ одного изъ крупнѣйшихъ англійскихъ обществъ страхованія жизни „Sceptre Life Association“ за послѣдніи девять лѣтъ. Въ общемъ отдѣленіи, гдѣ преобладаютъ умеренные потребители спиртныхъ напитковъ, ожидалось 913 смертей, а получилось 716 или 78,42% ; въ отдѣленіи же непиющихъ ожидалось 433, а полу-

чилась только 241 или 55,65%. Главный врач лондонской больницы для душевно-больных исключил пиво из довольствия больных. После этого число выздоровлений повысилось и достигло 46,97% всех принятых. Аппетит и самочувствие больных замечательно улучшились.

В Европѣ считается мужчинъ—170.818.561 и 174.914.119 женщинъ, т. е. послѣднихъ больше на 4.095.558. Женскій полъ преобладаетъ своей численностью у 16 европейскихъ народовъ. Въ шести другихъ странахъ—въ Италіи, Болгаріи, Сербіи, Румыніи, Греціи и Босніи—преобладаетъ численностью мужской полъ.

Человѣчество растетъ. Современный средній ростъ 30-лѣт-

ниго мужчины составляетъ 1,63 метра, а женщины того же возраста—на одинъ дециметръ меньше. Многие однако полагаютъ еще, что доисторическій человѣкъ былъ сравнительно гораздо больше, чѣмъ нынѣшній. Но это ошибка. Измѣренія найденныхъ доисторическихъ оставшихся костей дали слѣдующіе результаты: человѣкъ четверичной эпохи ростомъ всего лишь 1,62 метра; мужчина каменнаго вѣка былъ 1,61 метра ростомъ, а женщина въ среднемъ ровно 1½ метра. Средній ростъ мужчины перваго историческаго періода достигаетъ 1,66 м., а женщины—1,55 м. Такимъ образомъ, люди нашего времени въ среднемъ на 3 сантиметра выше людей допотопныхъ временъ.

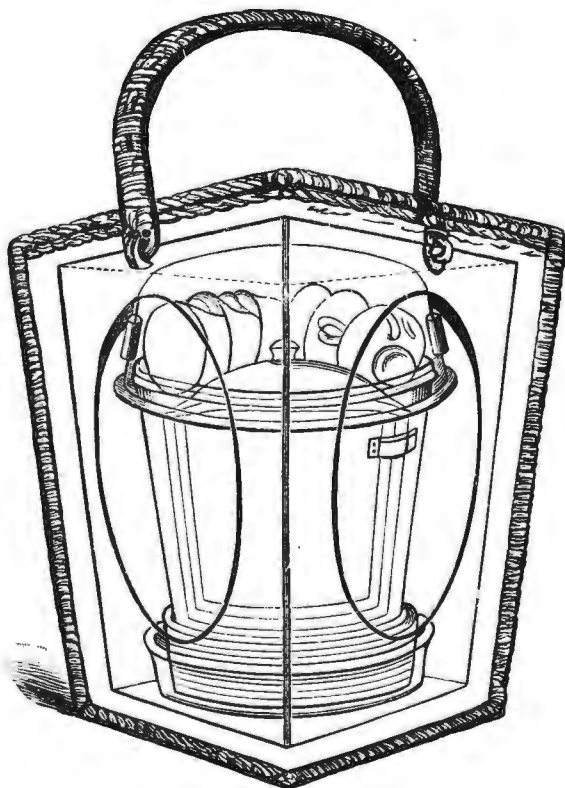
Алюминіевая походная кухня д-ра Дюмза.

Новое изобрѣтеніе. (Рис. на этой стр.)

Многимъ бы показалось страннымъ и невѣроятнымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, если бы имъ сказали, что снова обратятся къ старой нашей глиняной посудѣ, хотя и въ преобразованномъ видѣ, и что она окажется даже въ высшей степени пригодной, особенно при такихъ условіяхъ, гдѣ, какъ напр., въ походѣ, нужна исключительная прочность. Между тѣмъ теперь это осуществилось. Вѣдь, алю-

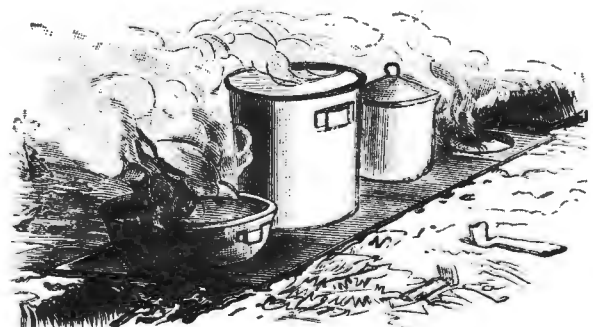
миніевое преимущество. Никому прежде и въ голову не приходило считать прежнюю глиняную посуду ядовитой или негигиеничной, алюминію же приписывали эти губительныя свойства (быть-можетъ, благодаря его блестящему, непривычному для насъ виду) до тѣхъ поръ, пока официально не была признана полнѣйшая безвредность его. Посуда изъ алюминіа по своей прочности и крѣпости можетъ смѣло конкурировать съ посудой изъ какого угодно металла, даже и въ томъ случаѣ, если толщина стѣнокъ посуды не больше одного миллиметра. Если прибавить къ этому, что алюминій не ржавѣетъ и необыкновенно легокъ, то станетъ вполне понятнымъ, что должны были напастъ на мысль воспользоваться его свойствами и для устройства походной кухни. Такъ какъ алюминій—прекрасный проводникъ тепла, то при первомъ же опытѣ получились блестящіе результаты—пища сварилась очень скоро, что весьма важно въ походѣ. Второе, не менѣе важное преимущество кухни то, что она ручная и, благодаря своей удобной формѣ, очень легко и быстро складывается и перемѣщается. Для этой цѣли приспособлена плетеная корзина, вышиною отъ 30 до 38 сантиметровъ. Для варки служитъ чугунная, раздѣленная на 4 части, доска съ отверстиями, которую кладутъ на возвышающихся краяхъ выкопанной для варки пищи ямы. Инвентарь походной кухни состоитъ изъ двухъ горшковъ, кастрюли, миски для мяса, кофейника, кофейнаго ситечка, черпака, ложки для снятия пѣны, раздѣльнаго ножа, трехъ коробокъ съ консервами и соответственнаго числа блюдечекъ, ножей, ложекъ вмѣстѣ съ вилкой и другими приспособленіями, напр., съ пробочникомъ; все изготовлено изъ лучшаго алюминіа.

Несмотря на такой богатый инвентарь, всѣхъ всего содержимаго,



Алюминіевая походная кухня д-ра Дюмза въ собранномъ для переноски видѣ. (Рис. 1).

миній есть почти не что иное, какъ глиноземъ, который теперь не обжигается попрежнему, а перерабатывается электрическимъ способомъ и представляетъ въ своемъ чистѣйшемъ видѣ металлъ. Алюминій сохраняетъ въ себѣ всѣ качества глинозема и не только свободенъ отъ недостатковъ послѣдняго, но и приобретаетъ многія

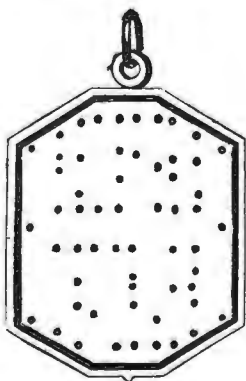


Алюминіевая походная кухня д-ра Дюмза при варкѣ. (Рис. 2).

включая сюда чугунную доску и корзину (на 4 человѣка)—12 ф., а на 10 человѣкъ—24 ф. Походная кухня пригодна также для охотниковъ, туристов, путешественниковъ, въ особенности, въ степи; однимъ словомъ, вездѣ, гдѣ главнымъ образомъ нужны: быстрая варка пищи, удобная переноска ея и легкая чистка посуды.

Новогодняя задача № 1.

Требуется соединить точки и прочесть надпись на медальонѣ.

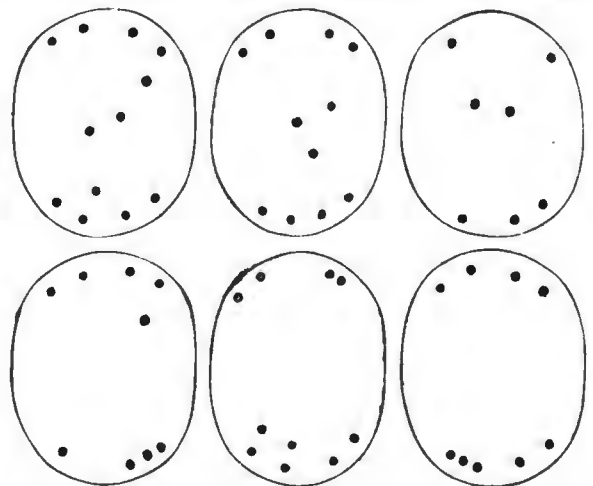


Новогодняя

задача

№ 2.

На граняхъ серебрянаго кубка было выгравировано шесть монограммъ; требуется возстановить ихъ и прочесть, принявъ во вниманіе положеніе точекъ.



Открыта подписка на „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
строну непарейль (¼ шир.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
1 руб.—Затран.: для Франціи
у Agence Navas по 3 fr.; для
Австр., Герман. и Швейц. у Ri-
dolf Mosse по 2 марки 50 pf.

Безъ до-
ставки въ
СПБ. . . . 5 р.

Съ дост.
въ СПБ. . . . 6 р. 50 к.

За границу, съ пересылкою. . . . 10 р.

Безъ дост. въ Москвѣ чр.
конт. объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровск. Торг. линіи. 6 р.

Съ пересылкой въ Москву
и другіе города Россіи . . . 7 р.

Подписка
въ РАЗСРОЧ.
КУ на 1894 г.
также при-
нается въ 2,
3 и 4 срока.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особья приложенія при
„НИВѢ“ объявленія отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногородн. и городскихъ
подписчиковъ по особому
соглашенію.

На ¼ года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на ½ года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

Только что вышелъ и разосланъ подписчикамъ I выпускъ

„ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ“

профессора О. ТЕГЕРА,

переводъ подъ редакцію

профессора П. Н. ПОЛЕВОГО.

Этотъ выпускъ содержитъ въ себѣ: Исторію древнюю — отъ возникновенія первыхъ государствъ до установленія спартанской гегемоніи въ Элладѣ—съ 90 иллюстраціями въ текстѣ и 11 отдѣльными приложеніями, отпечатан. черною и цвѣтными красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на все изданіе, выходящее въ 1894 г. въ видѣ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ, 12 р., съ перес. 14 р.

Допускается разсрочка на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Первый выпускъ высылается каждому, кто желаетъ ознакомиться съ этимъ прекраснымъ изданіемъ, за 1 руб. (который можно присылать почтовыми марками). При подпискѣ на все изданіе этотъ рубль высчитывается съ подписной суммы.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ на „Всеобщую Исторію“, отпечатанное, въ видѣ изящной брошюры въ 16 страницъ, на такой же прекрасной бумагѣ, какъ и самое изданіе, и украшенное 26-ю гравюрами (образцы рисунковъ, въ изобилии помѣщенныхъ во „Всеобщей Исторіи“), высылается всѣмъ, интересующимся изданіемъ, бесплатно.

Требованія просятъ адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Невскій просп., № 6.

НОВОЕ, ОДИНАДЦАТОЕ ИЗДАНИЕ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ Н. В. ГОГОЛЯ,

ЗНАЧИТЕЛЬНО ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ,

подъ редакцію академика, профессора Н. С. Тихонравова, съ приложеніемъ двухъ портретовъ Н. В. Гоголя, гравированныхъ на стали Ф. А. Брокгаузомъ, съ двумя автографами Гоголя и нѣсколькими его собственноручными рисунками.

Цѣна за всѣ 5 томовъ—6 руб., съ пересылкою 7 руб. 50 коп., а въ пяти роскошныхъ коленкорovýchъ переплеткахъ 8 р. 50 к., съ пересылкою 10 р. 50 к.

Требованія и деньги адресовать въ С.-Петербургъ, въ Контору изданій А. Ф. Маркса, Невскій, д. 6.

Въ Москвѣ, у Н. Н. Печковской, Петровскій линіи.

Изданіе это можно получить также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Для гг. служащихъ (какъ въ назенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ), высылающихъ соч. Гоголя за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ, допускается разсрочка платежа на шесть сроковъ, при чемъ по полученіи перваго взноса имъ высылаются немедленно всѣ пять томовъ соч. Гоголя. За подробными условіями разсрочки просимъ обращаться въ контору журн. „Нива“.

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ СОСТАВЛЯЕТЪ ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ“ 1893 г.,

заклуч. въ себѣ массу гравюръ и рисунковъ и болѣе 1,500 столбцовъ текста, состоящаго изъ романовъ, повѣстей, рассказовъ, стихотвореній, популярно-научныхъ статей по всѣмъ отраслямъ знанія и пр.

Къ этому тому бесплатно прилагается:

Двѣнадцать книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, состоящихъ изъ романовъ, повѣстей, рассказовъ, стихотвореній, научныхъ статей, научной лѣтописи, библиографіи, задачъ, игръ, смѣсь.

Три изъ этихъ книгъ заключаютъ въ себѣ собранія произведеній: М. В. Ломоносова, Импер. Екатерины II и Д. И. Фонвизина. Каждое изъ этихъ сочиненій издано въ видѣ отдѣльнаго, совершенно самостоятельнаго тома, съ гравированными на стали портретами авторовъ.

Художественный альбомъ „НИВЫ“, заключающій въ себѣ:

10 КАРТИНЪ извѣстѣйшихъ художниковъ, а именно: Александровскаго, Беггрова, Васильевскаго, Наразина, Лебедева, Манарта, Н. Маковского, Рѣпина, Сверчкова и Трутовскаго. Карг. выдаются въ изящн. папкѣ, украш. акварелью Н. Н. Наразина.

Цѣна этому тому со всѣми приложеніями 5 рублей. На пересылку слѣдуетъ прилагать за 23 фунта по почтовой таксѣ. Желające имѣть изданіе въ роскошн. коленкор. переплеткахъ благоволятъ прилагать: за переплетъ тома „НИВЫ“ 1 р. 50 к. и за 6 перепл. на „Сборникъ“ (3 перепл. на книги „Сборника“ и 3 перепл. на соч. Ломоносова, Екатерины II и Фонвизина)—1 р. 50 к. На укупорку переплетеннаго экземпляра гг. иногородные благоволятъ прилагать за ящикъ 75 коп.

РОСКОШНЫЙ ПОДАРОКЪ.

РОСКОШНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ:

СКАЗКИ,

собранныя братьями Я. и В. ГРИММАМИ.

переводъ подъ редакцію П. Н. ПОЛЕВОГО,
со множествомъ иллюстрацій П. ГРОТЪ-ЮГАННА.



„Сказки“ представляютъ собою БОГАТО изданный томъ, — въ 4-ю долю листа, на лучшей веле-новой бумагѣ, — заключающій въ себѣ 548+XII стран. и около 240 высоко-художественныхъ рисунковъ и вишетокъ.

Цѣна этому богато изданн. тому 12 р., съ перес. 14 р.

Въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ, съ изящными тисненіями золотомъ и красками и цвѣтными обрѣзомъ 14 р., съ перес. 16 руб.

Это роскошное изданіе можно рекомендовать, каждой семьѣ, какъ прекрасный и полезный подарокъ.

Для гг. подписчиковъ, получавшихъ „Сказки Бр. Гриммовъ“ отдѣльными выпусками, продаются коленкоровыя крышки, указанного здѣсь образца, для переплета полнаго собранія „Сказокъ“. Цѣна крышки 1 р. 25 к., съ пересыл. 2 р.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ.

Романъ изъ жизни Туркестанскаго крала Н. Н. КАРАЗИНА. Изд. 2-е, дополн. 8-ю новыми оригинальн. рисун. автора. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ роскошн. коленк. пер. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к. Съ требов. прос. обрац. въ Контору журнала „Нива“ (СПБ., Невскій, д. 6).

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Вс. С. Соловьева. Романъ-хроника XVIII в. Время паденія Вирона и водворенія Елисаветы. Изд. 3-е. СПб. 1886 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ роскошн. коленк. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

СОДЕРЖАНИЕ: Тартюфочка. Великовъетская новѣсть Гр. Е. А. Салиаса.—Изъ прошлаго. Стих. В. Величко.—Въ рукахъ у смерти. Восточная легенда. Г. Миллера.—Что видѣлъ старый Магнусъ. Разсказъ Ал. П.—а.—Стих. Н. Фюфанова.—Зрѣніе насѣкомыхъ. Очеркъ.—Авсень. (Нанунъ Нового года). Очеркъ Н. Ширлева.—Къ рисунамъ: Съ Новымъ годомъ! (съ рис.).—Гоголь, читающій „Ревизора“ (съ 2 рис.).—Замокъ Дюподуръ (съ рис.).—Нрасавица (съ рис.).—Рѣдній гостинець (съ рис.).—Въ сибирской глуши. Лоси и глухари (съ рис.).—Ал. С. Даргомыжскій (съ портр.).—Иванъ Васильевичъ Волновъ (съ портр.).—Германъ Дмитріевичъ Гоппе (съ портр.).—Выставка предметовъ, привезенныхъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ изъ путешествія Его Высочества на Востокъ въ 1890—1891 гг. (съ рис.).—Научныя и техническія новости.—Политич. обозрѣніе.—Смѣсь.—Алюминіевая походная кухня д-ра Дюмжа. Новое изобрѣтеніе (съ 2 рис.).—Задачи.—0 подпискѣ на „Ниву“ 1894 г.—Объявленія.

При семъ прилагаются: 1) СОЧИНЕНІЯ В. М. ДОСТОЕВСКАГО, т. I, ч. I (Сборникъ „Нивы“ за Январь); 2) СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1894 г., печатан. красками; 3) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Январь 1894 г. съ 28 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 чертеж. вывр. въ натур. величину и 34 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Кн. М. Н. Волконскій.

ЛЕОНГАРДИ
достохвально-извѣстная, единственно настоящія

Алицариновыя чернила для письма и копированія
(жельзисто-орѣшковая 1-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений),
ЛЕГКО-СТЕКЛЯЮЩАЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШІЯ:

для книгъ, актовъ, документовъ и шпешностей всякаго рода, можно получить почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Авг. Леонгарди въ Дрезденъ,
изобрѣтатель и единственныя фабрикантъ.

◆ Избѣгать поддѣлокъ. ◆ № 6730 30 1

Только что отпечатана и поступила въ продажу издѣлія изданная, БОЛЬШАЯ, 43 печатныхъ листа (688 страницъ), КНИГА:

„СЪДАЯ СТАРИНА МОСКВЫ“.

Книга эта — историческій обзоръ и полный указатель московскихъ достопамятностей: соборовъ, монастырей, церквей (всѣхъ безъ исключенія, съ перечнемъ находящихся святыхъ и алектныхъ иконъ и съ обозначеніемъ строителей церквей, ихъ возобновителей и благотворителей), часовенъ, стѣвъ, дворцовъ, памятниковъ, общественныхъ зданій, мостовъ, площадей, улицъ, слободъ, дворищъ (съ обозначеніемъ происхожденія ихъ названій), кладбищъ и проч. и проч.; съ историческимъ описаніемъ Москвы и всѣхъ ея замѣчательныхъ окрестностей, какъ-то: монастырей, пустынь, селъ, деревень, слободъ и проч.

Сост. И. К. КОНДРАТЬЕВЪ.

Въ книгу „Съдая старина Москвы“ вошло все, что только по настоящему времени извѣстно о Москвѣ изъ всякаго рода историческихъ данныхъ и потому она въ цѣломъ, представляя источникъ разнообразныхъ и любопытныхъ свѣдѣній о старинѣ Москвы, можетъ въ то же время служить и настоящею справочною книгой, кому любя и дорога Дрезденская столица Москва.

Цѣна 2 р. с., на пересылку 50 к.

Въ переплетѣ съ пересылкой — 3 руб. с.

Продается у книгопродавца-издателя **МОРОЗОВА** (Москва, Новая площадь, д. церкви Владимирской Богоматери).

Въ С.-Петербургѣ, у И. Л. Тузова и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы и Петербурга.

РОЯЛИ ПИАНИНО
К. М. ШРЕДЕРЪ
ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.
С.-Петербургъ, Невскій, 52. № 6737 5—1

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

PASTILLES DE
TAMAR INDIEN GRILLON
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. За условіями обрат. письменно: Генрихъ Блонкъ. С.-Петербургъ, Невскій, 55. 15—7

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро выучивая въ 6 уроковъ законно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Даніи. За даѣ 7 коп. марки высылаю условія и пробное письмо. Одесса, Дерibasовская, д. № 17. Проф. кал. Э. Кондарисъ. № 6519 10—9

ЮВЕЛИРЪ
К. БОКЪ
бывшій БЮЛЕРЪ,
С.-Петербургъ, Большая Морская, № 9.
Громаднѣйшій выборъ золотыхъ и брилліантовыхъ вещей самыхъ разнообразныхъ цѣвъ! Погородныя требованія исполняю немедленно, высылая заказъ наложеннымъ платежѣмъ. № 6736

САРИНКА И САРИНСКАЯ ЧЕСУЧА
№ 6613 **СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКАЦИИ.** 8—7
Пересылаю тканей по заказамъ фирма Альбомъ съ образцами высылается по принимаетъ на свой счетъ. требованію за 42 коп.
Адресъ: САРАТОВЪ, Торговому дому „БЕНДЕРЪ и СТЕПАНОВЪ“, въ Пассажѣ.

КАЖДАЯ ДАМА стремится имѣть шикарную и изящную талию!
достичь этого легко при помощи патентованныхъ практичѣйшихъ крючочковъ и петель ПРИМА!

ЭТО ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ ИСПРАВЛЯЕТЪ ЛЮБОЮ ПОКРОЙ.

Рис. съ нѣйшими крючками и петлями. | Рис. съ патентов. крючками и петлями.
Послѣ 4-хъ-недѣльнаго носенія лифа. | Послѣ 4-хъ-мѣсячнаго носенія лифа.



Платые, снабженное патентованными крючками и петлями ПРИМА, никогда не терять своего фасона ни при какой работѣ, благодаря чему пользуется громаднымъ спросомъ въ платьяхъ при немалочисленной заградѣ.

Крючки и петли не только не портятся, а постоянно возмощаютъ какъ отпираться отъ многократнаго на новое.

Бездѣйствіи и складки. Видъ и складъ выдѣла какъ новый.

На вышериведенныхъ рисункахъ, крючки и петли показаны снаружи для болѣе нагляднаго поясненія, въ дѣйствительность-же они пришиваются внутри и снаружи ихъ не видно.

Патентованные крючки и петли ПРИМА не слабеютъ отъ времени, не сгибаются, не растягиваются, а постоянно находятся въ вертикальномъ положеніи, отчего лифъ на талии всегда безъ складокъ, и не уродуютъ, а напротивъ исправляютъ всякую фигуру.

Нашивать эти застежки очень легко; при каждой карточкѣ прилагается подробное изъясненіе. № 6538 12—10

Патентованные крючки и петли ПРИМА имѣются во всѣхъ лучшихъ галантерейныхъ и мануфактурныхъ магазинахъ.

Единственный оптовый складъ у Бр. ЗРЛЕНБАХЪ.
С.-Петербургъ, 4 рота, 16.—собств. домъ.

Шорно-сѣдельное заведеніе Р. ЦИММЕРМАНЪ.
Москва, Газетный переулокъ, № 15.
Постоянно имѣетъ выборъ городскихъ и загородн. упряжей.
Прейсъ-куранты безплатно, по первому требованію.



ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ.
Графа Е. А. Салиаса.
Историческій романъ времени востанія на престолъ и начала царствованія императрицы Екатерины II. Въ 2-хъ ч. СИБ. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 25 к.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ
Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“). 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.



1865. ТОВАРИЩЕСТВО 1870.

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

учрежденное въ 1860 году,

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

просить при покупкѣ
обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:



№ 6372 26 - 19

въ особенности на ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ

право пользования которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольничкѣ (фабричное клеймо).



„НЕДѢЛЯ“

„НЕДѢЛЯ“ состоитъ изъ двухъ изданій: еженедѣльной общественно-политической газеты „НЕДѢЛЯ“ и ежемѣсячнаго литературнаго журнала „КНИЖКИ НЕДѢЛИ“.

„НЕДѢЛЯ“ выходитъ еженедѣльно, въ количествѣ 52 номеровъ въ годъ. „КНИЖКИ НЕДѢЛИ“ выходятъ ежемѣсячно, въ количествѣ 12 книжекъ въ годъ.

Соединеніе еженедѣльной общественно-политической газеты съ ежемѣсячнымъ литературно-критическимъ журналомъ даетъ возможность редакціи „НЕДѢЛИ“ охватывать въ своемъ изданіи всѣ вопросы и интересы текущей жизни, подлежащіе вѣдѣнію періодической печати.

Подписка на 1894 г. открыта.

Цѣна газеты „НЕДѢЛЯ“ и журнала „КНИЖКИ НЕДѢЛИ“ — девять рублей въ годъ, съ доставкой и пересылкой.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Петербургѣ, въ редакціи „НЕДѢЛИ“, Ивановская, 4. № 6706 3—3

Редакторъ-издатель П. А. Гайдебуровъ.

Изданіе Юргенсона.

П. ЧАЙКОВСКІЙ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

романсовъ, пѣсень и дуэтовъ, въ 5 томахъ, по 2 рубля за томъ, въ 2-хъ роскошныхъ переплетахъ 12 рублей.

Тѣ-же романы (безъ дуэтовъ и дѣтскихъ пѣсень) издавы въ 13 томахъ: 4 для soprano, 4 для mezzo-soprano, 4 для контраalto, 1 для баса или баритона, по 2 руб. за сборникъ, въ переплетѣ по 3 руб.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

сонетовъ для фортепiano.

П. № 6729

Томы съ 1 по 4 (5 и 6 готовятся къ печати).

Цѣна кажд. тому 2 руб., въ перепл. 3 руб. Всѣ 4 тома въ 2 переплетахъ 10 руб.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА

ГЛАВНЫЕ СКЛАДЫ:

СПБ. у И. Юргенсона. Варшава: Г. Зеневалдъ.

НОВЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ
для семейнаго чтенія

„БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!“

ИНЕОБХОДИМО ВЪ КАЖДОЙ СЕМЬѢ!!

Здоровье составляетъ, безъ сомнѣнія, высшее благо челоука въ „нашъ первый вѣкъ“. По мѣткому выраженію Фейхтерслебена „здоровье есть только нитейская формула правды, добра и красоты“. Здоровью и посвящается нашъ журналъ.

Какъ сохранить здоровье, какъ предотвратить все вредное для организма, какъ бороться съ простыми заболѣваніями до прибытія врача, что дѣлать въ несчастныхъ случаяхъ, какъ воспитывать дѣтей на началахъ рациональной гигиены, какъ устроить свою жизнь, чтобы сохранить свѣжесть духа и крѣпость тѣла, равновѣсіе умственныхъ и физическихъ силъ, однимъ словомъ, „нашъ намъ жить, чтобы здоровыми быть!“ — вотъ что ставитъ себѣ цѣлью журналъ „Будьте здоровы!“ и что послужитъ предметомъ подробнаго разсмотрѣнія на его страницахъ.

Девизъ журнала такимъ образомъ лентъ изъ самого его названія: „Будьте здоровы!“ Его предполагаемая аудиторія — семья, публика въ широкомъ значеніи этого слова. Мы именно стремимся создать журналъ для семейнаго чтенія, дать рядъ популярныхъ бесѣдъ, понятныхъ каждому образованному лицу. № 6698 3—3

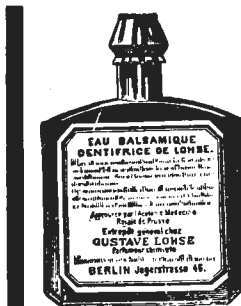
И если наша цѣль будетъ достигнута, то мы ластимъ себя надеждой, что нашъ журналъ — первый русскій популярный журналъ такого рода — сдѣлается тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ естественно быть, — необходимой настольной справочной книгой въ каждой семьѣ. Домашній врачъ-гигиенистъ есть лучший совѣтникъ и другъ семьи и наше искреннее желаніе, наша дорогая цѣль, — замѣнить своимъ журналомъ семью этого недостающаго ей теперь друга.

А затѣмъ — „Будьте здоровы!“

Редакторъ-издатель Д-ръ И. И. Зарубинъ.

Журналъ „Будьте здоровы!“ выходитъ съ 1 января 1894 года 2 раза въ мѣсяцъ выпусками большого формата со многими рисунками и приложениями. Подписная цѣна въ доставку и пересылкой 5 руб. въ годъ и 3 руб. за полгода.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, 3-я Рождественская улица, № 19. Подписка принимается въ конторѣ редакціи и во всѣхъ болѣе известныхъ книжныхъ магазинахъ столицы и провинціи.



EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOISE
БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5421 (38)

Во избѣжаніе часто встречаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и въ всѣхъ аптекахъ Россіи.

Насимовская невѣста. Ист. ром. въ 3 ч., соч. Вс. Соловьева. Изд. 2-е. Ц 2 руб., съ пер. 2 р. 30 к.; въ кол. пер. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ - хроника XVIII в. Всеволода Соловьева. СПБ. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.



ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1894 ГОДЪ

на
„АРТИСТЪ“
(годъ 6-й)

ЖУРНАЛЪ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ И ЛИТЕРАТУРЫ.
Въ 1894 г. „АРТИСТЪ“ будетъ выходить
ежемѣсячно 12 разъ въ годъ во увелич. программѣ.

Будутъ значительно расширены отдѣлы:
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Въ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛѢ общали свое сотрудничество: К. М. Быковскій, проф. Вилье, Н. Н. Ге, Н. В. Досѣнинъ, П. В. Жуовскій, А. А. Киселевъ, В. М. Михеевъ и др.
Въ БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКОМЪ ОТДѢЛѢ будутъ печататься преимущественно оригинальныя произведенія. Будутъ напечатаны: А. П. Чехова, П. Д. Боборыкина, П. П. Гнѣдича, И. Н. Потанина, Д. Н. Мамина (Сибиряка), И. А. Салова, К. Н. Станюковича, Вл. И. Немировича-Данченко, Е. П. Гославскаго, Т. Л. Куперникъ и др.

Съ 1894 года будетъ прибавленъ отдѣлъ „ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ періодически появляться „ЗАМѢТКИ ЧИТАТЕЛЯ“ И. И. Иванова.

Въ журналѣ попрежнему будутъ появляться статьи по исторіи искусства, драматическія и музыкальныя произведенія новѣйшаго репертуара и снимки съ картинъ и рисунковъ и портреты, исполненные ГЕЛЮГРАВИЮРОЙ, ФОТОТИПІЕЙ, ХРОМОГРАФІЕЙ (въ праскахъ) и проч.

Въ журналѣ принимаютъ участіе гг.: Вл. А. Александровъ, А. С. Аренскій, П. Д. Боборыкинъ, проф. А. Н. Веселовскій, А. Н. Глазуновъ, П. П. Гнѣдичъ, В. А. Гольцевъ, И. И. Ивановъ, А. А. Киселевъ, Ц. А. Нюи, А. П. Ленскій, А. А. Луговой, Н. Е. и В. Е. Маковскіе, Д. Н. Маминъ (Сибирякъ), Вл. И. Немировичъ-Данченко, И. Н. Потанино, И. М. Пляшниковъ, Н. А. Римскій-Корсаковъ, И. Е. Рѣпинъ, М. П. Садовскій, И. А. Саловъ, К. Н. Станюковичъ, проф. Н. И. Стороненко, кн. А. И. Сулѣбитовъ, В. С. Сѣрова, А. П. Чеховъ, О. Н. Чюмина, И. В. Шляпкинскій, И. Л. Щегловъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА остается прежня: безъ доставки на годъ 10 р., на полгода 6 р.; съ доставкой и пересылкой на годъ 12 р., на полгода 7 р.; съ пересылкой за границу на годъ 14 р., на полгода 8 р. Подписка на 1893 г. продолжается. Подписка на 1894 г. принимается только годовая.

„Театральная Библіотека“.

(годъ 4-й).

Въ каждой книжкѣ помѣщается отъ 8 до 12 актовъ драматическихъ произведеній. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для подписчиковъ на „Артистъ“ безъ доставки на годъ 3 р., на полгода 2 р.; съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., на полгода 3 р. Отдѣльно отъ „Артиста“ безъ доставки на годъ 7 р., на полгода 4 р.; съ доставкой и пересылкой на годъ 8 р., на полгода 5 р. Подписка на 1893 годъ продолжается и принимается только отъ подписчиковъ на „Артиста“.

Подписная цена на оба журнала вмѣстѣ безъ доставки на годъ 13 р., на полгода 8 р.; съ доставкой и пересылкой на годъ 16 р., на полгода 10 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

и затѣмъ **ЕЖЕМѢСЯЧНО** по а при подпискѣ на оба журнала вмѣстѣ — полной уплаты всей подписной суммы.

При подпискѣ на одинъ журналъ — 2 рубля до полной уплаты всей подписной суммы, 3 руб. и затѣмъ ежемѣсячно по 2 руб. до

№ 6732

Контора редакціи въ Москвѣ, Страстной бульваръ, д. Адельгеймъ.



Я. БЕККЕРЪ

Поставщикъ Его Величества Императора Всероссийскаго въ Петербургѣ, на углу Невскаго и Казанской площади, № 18/27.

РОЯЛИ И ПИАНИНО.

№ 6675 (5)

Прейсъ-курантъ бесплатно.

УДОБРЕНІЯ

4 ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ 88, 91 и 93 ГГ.	Осфо-Гипсъ для клевера, гречишки, гороха и друг. бобовыхъ, луговъ. Термофосфатъ Ностная зола Суперфосфатъ Ност. муна съ азот. для ишеницы, ржи и проч. Фосфоритная муна для озимыхъ. Зеленый песенъ для заправки луговъ и пашенъ, полей сады и виноградники Нашинтъ для льна и проч. и друг. туки	СЪ ТАРОЮ	На десятину
			стоитъ:
		3	руб. 75 коп.
		5	70 "
		9	" "
		10	" "
		11	70 "
		6	12 "
		4	50 "
		9	" "

Высочайше утв. Товарищество доб. и обр. фосфоритовъ и др. минер. туковъ.
ЗАКАЗЫ: Москва, Триумфальная Садовая 143-я Правленію Т-ва. Ц. № 6726
С.-Петербургъ, Невскій, 12, Отдѣленію Т-ва. 5-1

ЗАВОДЫ: Боровичи (Боровичской ж. д.), Городецъ (Орл.-Винегресской жел. д.) и Рязань.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 20.500,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданого для дѣтушень, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 Января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 28,246 лицъ на капиталъ въ 75.621,010 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строений, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д. № 37) и агентства Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

В. № 6926 4-2

РУССКІЙ ЛИСТОКЪ

ежедневная газета, выходящая въ семь столбцовъ удобнаго шрифта. Форматъ — самыя большія ежедневныя изданія.

Программа — общегазетная. Самая дешевая газета.

Въ 1893 г. было напечатано 20 большихъ романовъ и свыше 100 разсказовъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

5 руб. въ ГОДЪ, 3 руб. въ ПОЛГОДА и 60 коп. въ МѢСЯЦЪ.

Ц. № 6688 3-3

Адресъ: МОСКВА, „Русскій Листокъ“.

КУЗЬМИЧЕВСКУЮ ТРАВУ

свѣжую, осеняго и майскаго сборовъ, высылаю по 1 руб. боровую по 3 руб. за фунтъ безъ пересылки. Можно и наложеннымъ платежомъ. При требованіи трехъ фунтовъ прилагается брошюра Г. Партанскаго — бесплатно. Трава постоянно имѣется свѣжая и только сбора послѣднихъ сезоновъ. № 6951
Адресъ: Бузулукъ, Александру Владиміровичу Ситникову, собственный домъ, № 10.



КРЫШКИ

для переноса „НИВЫ“, изъ лучшаго англійскаго коленкора, съ золотымъ тисненіемъ, печатанныя красками, на 1893 году, по казальному образцу, 1 р., съ перес. 1 р. 60 к.

ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ (23)
Специалистъ хронометровъ. СПбургъ, Невскій пр. № 52 прот. Имп. Публ. Библиотеки. Подробный иллюстр. прейск-курантъ по востреб. безплатно. Пересылка на счетъ магазина. Ручательство на 2 года. № 6283

ЭЛЕОПАТЬ
Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЬ. ЭЛЕОПАТЬ Кинуненъ находится для продажи во всѣхъ больш. антек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 граммъ 1 р 50 и. безъ перес. № 6565 (7)

Провизоръ Кинуненъ.
Проситъ обратить внимание на клеимо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ.
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

КРАСКА
ДЛЯ ВОЛОСЬ
ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА
АЛЕКСАНДРА ГЕРКЕ

окрашивается въ черный и коричневый прочный цвѣтъ, — смотря по надобности (15) свѣтлѣе и темнѣе. № 5924

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

Главный складъ А. Энглундъ, Спб., Михайловская нх., 2, д. Жербина. Получить можно въ Высочайше утвержденномъ русскимъ обществомъ торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12 и во всѣхъ известнѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.

МИНИАТУРН. МАГНИТИЧ. БИНОКЛЬ
ЛИЛИПУТЪ

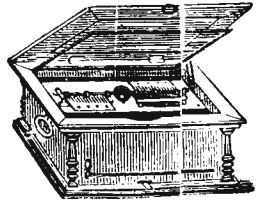
безъ фирмы и фирменн. именн. подлинн.

со шкурк. въ замшевомъ кошелкѣ. 8 р. 50 к. съ пер. въ Евр. Росс. 9 р., въ Азіат. 9 р. 50 к. „Лилипутъ“ удобно помѣщается въ карманъ жилета или между пуговицами мундира и ниогдѣ замѣчается, какъ для поля, охоты, путешествія или театра, больше и тѣмжее бинокли.

Е. КРАУСЪ и Г^о
Спеціальн. фаб. оптич. инструментовъ Парижъ. Rue de Bondy, 32.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССИИ
С.-Петербургъ, Мойка, № 42. 2—3
Иллюс. пр.-кур. высоч. за семи-коп. марку.

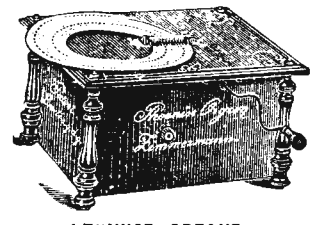
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное дело музыкальных инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій м., д. Захарына.
Рекомендуетъ лучшаго качества, по крайне умереннымъ цѣнамъ:



СИМФОНІОНЫ

съ ручкой, безъ нотъ 7 р. Ноты по 35 к.
Зав. 40 тонн., безъ нотъ 18 р. Ноты по 35 к.
Зав. 60 тонн., безъ нотъ 35 р. Ноты по 71 к.
Зав. 84 тонн., безъ нотъ 55 р. Ноты по 85 к.
Заводные 84 тонн. Sublime Harmonie, безъ нотъ 100 р. Ноты по 1 р. 10 к.
Заводные Sublime Harmonie Piccolo, безъ нотъ 150 р. Ноты по 1 руб. 75 коп.



ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ

цѣна безъ нотъ 35 руб. Ноты по 80 коп.

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ

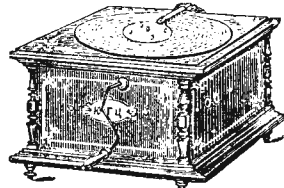
очень удобенъ для танцевъ. Цѣна безъ нотъ 75 р. Ноты по 1 р. 40 к., 2 р. 80 к. и дороже.

ПИАНО-МЕЛОДИКО

(новый механический инструментъ со струнами) цѣна инструмента безъ нотъ 100 р. Ноты отдѣльно по 80 коп. за метръ (= 1 1/2 арш.)

ДѢТСКІЙ АРИСТОНЪ

цѣна безъ нотъ 7 руб. Ноты по 25 коп.



АРИСТОНЪ ОРГАНЪ

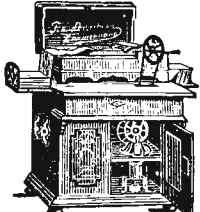
цѣна безъ нотъ 25 руб. Ноты по 60 коп.

ГЕРОФОНЪ

съ приснос. для громкой и тихой игры
цѣна безъ нотъ 33 руб. Ноты по 60 коп.

МАЛЫЙ ФЕНИКСЪ

цѣна безъ нотъ 14 руб. Ноты по 40 коп.
Подробный иллюстрированный прейск-курантъ безплатно.



САМОИГРАЮЩІЙ

ПИАНО-ОРКЕСТРИОНЪ

механический музыкальный инструментъ со струнами, очень приятнаго тона. Приводится въ дѣйствіе безопаснымъ маленькимъ двигателемъ. Цѣна безъ нотъ 250 р. Ноты по 80 коп. метръ.



ВО ВРЕМЯ
ИРВИТСКОЙ ЯРМАРКИ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„**ЛЕОПОЛЬДЪ НЕЙШЕЛЕРЪ**“
открываетъ тамъ же складъ для оптовой продажи и приема заказовъ на обувь
ТОВАРИЩЕСТВА
СПБ. МЕХАНИЧЕСКАГО
ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ.



С.-Петербургъ.

№ 6743

СЪМЯННЫЙ МАГАЗИНЪ Г. ЛАУБЕРЪ.

Фирма существуетъ съ 1852 г. С. № 6607 2—2
С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, д. № 5.
Огородныя, луговныя, цвѣточныя и дровесныя сімена. Садовые инструменты, какъ-то: лопаты, вилы, ножи, похищия, пила, грабли, срывки и лейки.
Каталогъ выйдетъ въ срединѣ декабря и выслается по желанію безплатно.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POWDRE
PURES DE TOUT ACIDE

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT!

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ
ВЪ
СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВЪ „ЯКОРЬ“
ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1872 г.
Основной и запасный капиталы
3.900.000 руб.

Новая таблица
Страхование капитала на опредѣленный срокъ съ выплатою, въ случаѣ смерти страхователя ранѣе условленнаго срока, ежегодной по сроку выдачи капитала ренты въ размѣрѣ 5% съ застрахованной суммы.
Отецъ, желающій обезпечить своихъ дѣтей путемъ страхования жизни, несомнѣнно найдетъ въ комбинаціи, предлагаемой настоящей таблицей, наилучшее средство обезпечить своихъ дѣтей не только известнымъ капиталомъ, который они получатъ по достиженіи опредѣленнаго возраста, но и гарантировать имъ на случай преждевременной его смерти средства на воспитаніе, необходимыя до наступленія обусловленнаго срока получения капитала.
ПРИМѢРЪ. Отецъ, 30 лѣтъ отъ роду, страхуетъ въ пользу ребенка капиталъ въ Р. 10.000, съ условіемъ выплаты такового черезъ 21 годъ. За это страхованіе онъ долженъ платить ежегодно, въ теченіе 21 года, по Р. 447.—Въ случаѣ смерти отца, хотя бы въ первомъ же году страхованія, дальнейшія уплаты премій прекращаются, ребенокъ получаетъ въ теченіе 20 лѣтъ ежегодную ренту въ размѣрѣ 500 р., и, кромѣ того, по наступленіи обусловленнаго срока, застрахованный капиталъ въ Р. 10.000.
Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ Москвѣ (Большая Лубянка, № 11), въ С.-Петербургской конторѣ (Гороховал, № 12) и во всѣхъ Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи. № 6731 5—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1894 г.
(пятый годъ изданія)
„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“
научно-популярн. журналъ для родителей и воспитателей.
Ц. въ годъ 6 р. съ пер.; за границу 7 р. 50 к.
Адресъ Редакціи: Москва, Кузнецкая Садовая, Софійская Дѣтская Больница, кварт. Главнаго Д-ра. № 6725
Редакторъ-издатель д-ръ Е. А. Покровский.

МЫЛО ПРОТИВЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

Пересыщенное жиромъ резорцино-салицило-стрино-дегтярное. По способу д-ра мед. П. И. Зингофъ. Продажа во многихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
При покупкѣ просить обрац. вниманіе на утвержд. фабрич. марку № 4711.
Остерегаться поддѣлокъ!

Лит. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., № 1. Библиотека „Руниверс“



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 2

Выходить еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежем. книг, „Сборника“, со держ. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусков ежем. литературных приложений, 12 № „Парижских медъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1894

Выданъ 8 января 1894 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 1 руб.—Загран.: для Франціи у Agence Navas по 3 fr.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 2 марки 50 pf.

Безъ до-
ставки въ
СПБ. . . 5 р.

Съ дост.
въ СПБ. . . 6 р. 50 к.

За границу, съ пересылкою. 10 р.

Безъ дост. въ Москвѣ чр.
конт. объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровск. Торг. линіи. 6 р.

Съ пересылкой въ Москву
и другіе города Россіи . . . 7 р.

Подписка
въ РАЗСРОЧ-
КУ на 1894 г.
также при-
няется въ 2,
3 и 4 срока.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особья приложенія при „НИВѢ“ объявленіи отъ тор- говыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

Новые подписчики получаютъ вышедшій № журнала съ первою книгой сочин. ДОСТОЕВСКАГО и остальными приложеніями.



Соборное крыльцо Троицкаго монастыря въ Селжаровомъ посадѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) А. Рябушкина, грав. Рашевскій.

Тартюфочка.

Великосвѣтская повѣсть

Гр. Е. А. Салиаса.

(1799 г.)

IV.

Когда въ усадьбѣ говорили „барышня“, то всякій понималъ, что дѣло идетъ о племянницѣ барина, Любовь Андреевнѣ, хотя были въ домѣ и еще двѣ незамужнія приживалки изъ дворянъ.

Любушка, какъ звалъ ее Браздинъ, была первымъ лицомъ въ домѣ послѣ него. Ея старушка-мать стояла какъ бы ниже ея. Поэтому всѣ обитатели ухаживали за пей, и всякій старался пріобрѣсти ея расположеніе, такъ какъ тогда покровительство и пріязнь барина были обезпечены. „Барышня“ одна дѣлала изъ дяди, чѣмъ хотѣла, и, по выраженію нѣкоторыхъ—„веревки вила и лучину щепала“. Расположеніе духа Ильи Ильича положительно зависѣло отъ расположенія духа Любушки... И часто видѣли нахлѣбники и дворянъ—какъ день, два и три барышня капризно „вскидывалась“ на всѣхъ безъ повода, а Браздинъ одновременно сурово поглядывалъ на всѣхъ, не смѣялся, и не трюнилъ ласково ни надъ кѣмъ, что было его любимой забавой.

Анна Семеновна Возлова, старушка-вдова, и ея дочь Любушка приходились дальними родственниками Браздину. Покойникъ Возловъ былъ двоюроднымъ братомъ Ильи Ильича, поэтому Любушка была ему, собственно, троюродной сестрой, но, въ виду разницы лѣтъ, называла его дядей, а Анна Семеновна, приходившаяся ему теткой, хотя была на два года его моложе, называла братцемъ.

Помимо Любушки, у Возловой было два сына и еще другая дочь, замужня. Но они были далеко. Старшій служилъ въ Сепатѣ, но былъ откомандированъ давно въ Польшу, на какое-то слѣдствіе, продолжавшееся уже семь лѣтъ. Младшій, бывший гвардейскій офицеръ, почти провадалъ безъ вѣсти. Одна Анна Семеновна знала, гдѣ ея сынъ Петруша, и посылая ему тайно денегъ, не смѣла въ этомъ признаться никому. Этотъ сынъ, тому лѣтъ шесть, исключенный изъ полка за мажорство и шулерство, явился на жительство къ Браздину, оборотилъ сестру и, стало-быть, полюбился и дядѣ. Затѣмъ, вскорѣ получивъ отъ него довѣренность на управленіе дальнимъ и великолѣпнымъ Оренбургскимъ имѣньемъ, въ одинъ годъ срубилъ всѣ лѣса на сотню тысячъ, разорилъ все имѣніе до тла, и, самъ пропавъ на цѣлый годъ, отыскался въ Ригѣ, помощникомъ провизора въ аптекѣ. Онъ, конечно, просилъ прощенья, но Илья Ильичъ не простилъ и не дозволилъ молодому человѣку вновь явиться къ нему въ домъ. Впрочемъ, объ этомъ просила лишь его мать, сестра же не желала возвращенія блуднаго брата.

Старшая дочь Возловой, Вѣра Андреевна, по мужу Ожогина, была вдовой, имѣла двухъ дѣтей. Средства къ существованію у ней не было почти никакихъ, но, однако, она къ Браздину на приживательство не пошла. Отношенія ея къ матери и къ младшей сестрѣ были дурныя, а за два пріѣзда къ дядѣ въ гости, она сумѣла и его возстановить противъ себя. Ожогина была женщина слишкомъ гордая и прямая, а мизантропъ, любившій, яковы, такіе характеры—съ такими не уживался. Съ своей стороны Ожогина не могла бы никогда ужиться въ домѣ, гдѣ всѣ работствовали, чуть не ползали вокругъ умнаго, но избалованнаго судьбой и притомъ себялюбца.

Пылкая по характеру и невоздержная на языкъ женщина заставила этого холостяка-дядю чуть не возненавидѣть себя, когда однажды, и въ послѣдній разъ, пробыла въ Покровскомъ два лѣтніе мѣсяца. Всякій день, въ особенности, за столомъ, сердила она Браздина своими рѣзкими сужденіями о людяхъ.

— Всѣ у тебя подлецы или дураки! сердито говорилъ онъ, послѣ всякаго спора.

— Всѣ, кромѣ честныхъ и умныхъ! отзывалась Ожогина.

— Назови хоть кого-нибудь! сказалъ онъ однажды.

— Могу назвать многихъ. Но ихъ фамиліи вамъ неизвѣстны! рѣзко отвѣтила Вѣра Андреевна.

— Стало быть, всѣ присутствующіе исключены изъ этого числа. И я, и мать, и сестра.

— Богачи всегда—честны... на деньги... А моя мать и сестра честнѣйшія женщины, если ихъ не строго, по-родственному судить...

Ожогина прозвала дядю съ сестрой: „Мытарь и фарисейка“; затѣмъ она стала звать Браздина Покровскимъ падишахомъ... Сестрѣ она постоянно говорила: Лиса Патрикѣевна.

Однажды, и за столомъ при всѣхъ, Ожогина объявила, что старый дядя просто влюбленъ въ свою племянницу, а она влюблена въ его состояніе.

— Ужъ поженились-бы, чѣмъ такъ-то... Законъ дозволяетъ.

Черезъ два дня послѣ этого Браздинъ попросилъ неуживчивую женщину покинуть его домъ.

Правда ли была Ожогина—обитатели судили двояко: одни знали, что она права, другіе сочли ее клеветницей. Для самого стараго холостяка и для зрѣлой дѣвицы слова эти были не въ бровь, а прямо въ глазъ.

Прежде, давно, Возлова не разъ пріѣзжала въ гости къ богачу-родственнику вмѣстѣ съ дѣтми и иногда гостила съ мѣсяць. Браздинъ обращался съ дальней „сестрицей“ ласково и ссужалъ ее деньгами на дорогу, когда она уѣзжала. Съ ея сыновьями онъ обращался сурово, не любя мальчишекъ; со старшей дочерью, красивой, но умной Вѣрочкой, онъ любилъ разговаривать и однажды даже обѣщавъ дать ей приданое, если сыщется женихъ. Младшая дочь Люба была еще дѣвчонка, живая, бойкая, всегда чумазая, да вдобавокъ страшная шалунья, лгунья и грубиянка. Но прошли года, и однажды Возлова явилась безъ семьи, съ одною лишь дочерью Любушкой, уже 19-лѣтней дѣвицей... Прежняя чумазая лгунья—стала красивой смуглянкой, чрезвычайно ласково и нѣжно обращавшейся со всѣми... а поэтому, конечно, отнесшейся еще ласковѣе и почтительнѣе къ пожилому пятидесятилѣтнему дядѣ.

Возловы, мать и дочь, жаловались на одиночество, въ особенности, Анна Семеновна охала, что сыновья далеко на службѣ, и старшая дочь далеко замужемъ. Дочь жаловалась на тоску жизни въ городѣ, даже въ уѣздномъ, не только въ губернскомъ или—Боже избави—въ столицѣ. Она обожала деревню, лѣса и поля... Но ихъ усадьба маленькаго имѣнья въ Тверской губерніи была убогая, наполовину развалившаяся да еще съ комарами лѣтомъ и съ волками зимой.

— Такъ что лѣтомъ не выходи—всю тебя искусаютъ, а зимою не выходи—и совсѣмъ съѣдятъ! шутила съ дядей черноокая и чернбровая, полная и цвѣтущая здоровьемъ смуглянка-родственница... Но какая?—седьмая вода на киселѣ!..

И, пріѣхавъ въ гости къ дядѣ на мѣсяць, Возлова съ дочерью остались на неопредѣленное время. Вскорѣ Агабья Шевякова была отправлена, и съ этой поры въ Покровскомъ болѣе не появлялась обитательница флигеля... Вѣроятно, холостякъ становился старъ, и бесѣды съ племянницей, умной, нѣжной, заботливой, замѣнили ему грубо пошлыя отношенія съ разными смѣявшимися женщинами.

Случилось это уже двѣнадцать лѣтъ назадъ, и теперь всѣмъ было даже позабыто, какъ прѣѣхала въ Покровское барыня Возлова, въ худой и полинялой желтой каретѣ на шести худыхъ клячахъ, съ тремя крѣпостными: кучеромъ, лакеемъ и горничной. А нѣкоторые теперешніе обитатели этого даже и не видали, явившись въ домъ позднѣе.

Всѣмъ было, конечно, извѣстно, что со временемъ, когда Илья Ильичъ волей Божіей покончитъ свое земное поприще, то бѣлая доля его огромнаго состоянія перейдетъ барышѣ Аннѣ Семеновнѣ, такъ какъ близкихъ родственниковъ у Браздина не было, а дальнихъ онъ не признавалъ, даже не знавалъ. Нѣкоторые обитатели были убѣждены, что все состояніе цѣликомъ достанется барышнѣ Любови Андреевнѣ, помимо ея матери и братьевъ. Ходилъ слухъ, что завѣщаніе такого рода уже сдѣлано Браздинымъ. Понятно, что крѣпостные люди относились къ барышнѣ, какъ къ будущей собственницѣ ихъ душъ.

Сама Любушка объ этомъ пекотливомъ вопросѣ никогда не заикалась и не обмолвилась... Въ дѣйствительности она сама ничего не знала, а только надѣялась.

V.

Быль уже вечеръ: тихій, теплый, настоящій июльскій. Въ домѣ было шумно... Противники и приживальщики сходились изъ своихъ горницъ въ балконную комнату и на террасу, гдѣ посреди на крестѣ всегда возсѣдала Анна Семеновна, единственная изъ трехъ господъ въ домѣ „доступная“ для нихъ.

Барышня очень рѣдко съ ними разговаривала, а самъ баринъ и подавно никогда съ ними не бесѣдовалъ, иначе какъ за столомъ, во время обѣда и ужина. Зато съ барыней Анной Семеновной, простой и доброй, можно было всегда обо всемъ потолковать и хотъ даже поспорить.

Нахлѣбники собрались, какъ всегда, ибо наступалъ часъ ужина, хотя съ окончанія обѣда прошло не болѣе часовъ пяти. Въ столовой уже звенѣли посудой, а въ кухнѣ стучали ножи, и чрезъ дворъ, изъ дома въ кладовыя, перебѣгали, то и дѣло, молодухи-бабы и мальчуганы, помогавшіе ключницѣ.

Самъ баринъ, по обычаю, издавна имъ принятому въ лѣтніе мѣсяцы—быль въ эту минуту въ купальнѣ въ сопровожденіи Анникѣя.

Браздинъ любилъ купаться, начиналъ иногда съ конца мая мѣсяца, при сильно свѣжей водѣ, и продолжалъ до глубокой осени.

Аникѣй, никогда не шутившій вслѣдствіе крайней ограниченности и даже тупости, нечаянно сострилъ про барина, по поводу этихъ ваннъ.

— Бываетъ, сказалъ онъ разъ барину,—что отъ одного глядѣнья на васъ мерзнуть учнешь.

Любимая ванна Браздина была имепно вечерняя, въ темнотѣ, когда въ домѣ накрывали ужинъ, а на селѣ половина крестьянъ уже спала.

Обыкновенно Аникѣй отправлялся впередъ съ большимъ фонаремъ и все заготовлялъ барину, а потомъ помогалъ ему раздѣваться, но лишь наполовину. Браздинъ, оставшись въ бѣлѣ, всегда высылалъ лакея изъ купальни и окончательно раздѣвался самъ. За двадцать лѣтъ, что Аникѣй ходилъ за нимъ, никогда онъ своего Илью Ильича голымъ не видалъ.

Браздинъ почему-то ненавидѣлъ это и даже считалъ унижительною для дворянина. Любя постоянно шутить, онъ и эту привычку объяснялъ шуткой.

— Побывалъ я только разъ въ жизни голый при постороннихъ свидѣтеляхъ, и закалялся навѣкъ. А побывалъ разъ поневолѣ, потому что не умѣлъ сказать, что этого не люблю. Таковы были обстоятельства.

— Какъ же такъ? интересовался, конечно, всякій узнать.—Какія же обстоятельства?

— А когда крестили!.

Аникѣй, оставивъ барина въ бѣлѣ, выходилъ на мостикъ, соединявшій купальню съ берегомъ; а Браздинъ, раздѣвшись, входилъ въ воду. Днемъ онъ оставался въ купальнѣ, а ночью тотчасъ же выходилъ въ дверку и выплывалъ на середину Оки, отираваясь иногда довольно далеко по рѣкѣ, несмотря на быстрое теченіе. Отчасти эта любовь къ плаванію вдоль рѣки и на противоположный берегъ и заставляла Браздина купаться ночью. Днемъ онъ ни за что не рѣшился бы рискнуть быть замѣченнымъ и узнааннымъ своими домочадцами или крѣпостными, хотя, конечно, никто не осмѣливался идти къ рѣкѣ, когда баринъ купался.

— Вотъ самоѣ барышню кто въ водѣ бѣленькую не видалъ, говорила дворня.—А барина?! Ни Боже мой! Отродясь никто локтя голого не видалъ. Сшѣсвится... На то онъ и Илья Ильичъ Браздинъ—одинъ на всю чуючку по Россію.

Аникѣй обыкновенно садился на мостикъ или на берегу и прислушивался къ плеску и фырканию барина среди темноты, покуда все не стихало вдали на рѣкѣ, или на другомъ берегу. Затѣмъ слова раздавалось плесканье, баринъ приплывалъ, входилъ въ купальню, гдѣ все было заранѣе на мѣстѣ, и, уже одѣвъ бѣлье, звалъ кратко: „Гэй!“

Когда онъ бывалъ озабоченъ или не въ духѣ, то звалъ камердинера по имени: „Никѣйка!“ Когда же бывалъ въ хорошемъ расположеніи духа, то кликалъ всегда: „Ну, идожь.“

На этотъ разъ Илья Ильичъ отправился нѣсколько ранѣе обыкновеннаго, ибо во дни полнолунія приходилось соображаться съ восходомъ луны.

— Спасибо, луна, что барыня, говорилъ онъ,—чѣмъ больше полнѣетъ въ тѣлѣ, тѣмъ лѣннѣе на подъемъ и нуще запаздываетъ.

Ужинъ еще не былъ готовъ, столъ еще накрывали, приживальщики еще не всѣ собрались на террасу, когда Илья Ильичъ, сиди и уже одѣвался въ купальнѣ, слышалъ колокольчикъ на большой почтовой дорогѣ, что шла въ веретѣ отъ усадьбы. Колокольчикъ не удалился, не замеръ среди ночи вдали, а звякнулъ вдругъ сильнѣе, явственнѣе... Вдругъ присоединились къ нему и заплѣли басисто бубенчики.

— Къ намъ... выговорилъ Браздинъ.

— Къ намъ-съ, повторилъ Аникѣй.

Браздинъ вдругъ остановился и прислушался.

— Аникѣй! А вѣдь это почтовые... Колокольчикъ дрянный.

— Не барекій... Точно-съ.. Слышать, съ хрипотою.

— Почтовые! повторилъ Браздинъ, слегка волнуясь уже.

А взволноваться ему былъ не маловажный поводъ. Всѣ сосѣди-помѣщики прѣѣзжали, конечно, на своихъ лошадяхъ. На почтовыхъ являлись только гости изъ очень далека и изъ Москвы. А за эти дни Илья Ильичъ получилъ письмо отъ друга Штока, жившаго въ Москвѣ, въ которомъ другъ обѣщался побывать въ гости въ Покровское, „но чрезъ мѣсяць или чрезъ три дня“—объяснить не желалъ.

— Неужто-же это Лукьянъ? обрадовался Браздинъ, и лицо его просвѣтлѣло. Привязанность къ другу молодости, котораго онъ не видалъ уже мѣсяца четыре, сказала въ немъ даже легкимъ замираньемъ сердца.

— Прикажете сбѣгать? спросилъ Аникѣй.

Браздинъ вздохнулъ и выговорилъ:

— Обидно будетъ, если это какой-нибудь чортъ изъ губерніи, а не Лукьянъ Иванычъ.

— Я въ одну минутую... Коли это они, то поди ужъ съ барыней на терраскѣ... А я ихъ по голосу распознаю и оборочу.

— Качай! Идожь... весело приказалъ Браздинъ.

Не успѣлъ онъ однако надѣть свой черный бархатный



Соборъ Св. Троицы, въ Троицкомъ монастырѣ въ Селижаровомъ посадѣ.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) В. Павлова, грав. Рашевскій.



Іоаннь Грозный съ боярами и народомъ провожаєть свою невѣстку Іуліанію, въ Новодѣвичій монастырь на добровольное постриженіе. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Н. Дмитріева-Оренбургскаго, грав. Мульгашовскій.

камзолъ и снять съ гвоздя часы, чтобы пристроить пѣпочку въ петлю, а часы въ карманъ—какъ голосъ запыхавшагося Аникѣя уже кричалъ изъ кустовъ берега:

— Они-съ! Они-съ!

— Ну, слава Богу, что анишь, а не тмишь! весело отозвался Илья Ильичъ и, быстро надѣвъ сюртукъ, взявъ шапку и толстую трость, вышелъ изъ кущальни...

Поднимаясь въ гору по саду, онъ слышалъ голоса невдалекѣ. По одному онъ узналъ своего приживальщика, пѣмца Шиллера, а по другому, сильно басившему,—своего Лукьяна. Черезъ минуту друзья обнялись, молча, крѣпко и, поцѣловавшись, стали пѣскольکو мгновений ни говоря ни слова, но крѣпко сжимая другъ другу руки.

— Спасибо, Лукьянъ...

— Вотъ на... Меня, Илья, ужъ мѣсяць подмывало. Да нельзя было...

— Надолго-ль...

— На три дня... Безъ отпуска. Якобы отъ зубовъ въ постели.

— Охъ, мало... Ну, да и за это спасибо.

И друзья снова обнялись крѣпко, расцѣловались и двинулись къ дому.

— Ну, какъ ты, холостина?.. Что?

— Что... Все то же.

— Человѣконенавистничаешь?

— Да... Часто тебѣ, братъ, поминаю. Не съ кѣмъ душу отвести. А мнѣ за это лѣто особенно... Особенно тошно, Лукьянъ, тинѣ прибавилъ Браздинъ, какъ бы боясь быть услышаннымъ.

— Ну, вотъ потолкуемъ... На семьдесятъ два часа, двадцать четыре на сонъ, а остальные на бесѣдованіе...

Всякій гость въ деревнѣ дорогъ, Лукьянъ же Иванычъ Штокъ былъ для Покровскаго—манной небесной.

Глянувъ теперь на всѣхъ въ усадьбѣ, отъ барышни до послѣдней горничной—можно было подумать, что на дворѣ масленица или святки. Всѣ были возбужденно веселы и, будто зливши съ какого пироваанія или зрѣлища, снова собирались на то же...

И все это сдѣлалъ неожиданный прїѣздъ прїятели барина Ильи Ильича. Самъ онъ былъ на седьмомъ небѣ, и всѣ за нимъ туда же потянулись, кто чистосердечно, а кто притворно.

Вернувшись въ домъ, Браздинъ и Штокъ прошли въ горницу, которая почти принадлежала Штоку на случай побывокъ. Никому не отводили эту комнату помимо него... Только разъ, ради почета, помѣстили здѣсь архіерея, почевашаго въ Покровскомъ при объѣздѣ своей епархіи.

Покуда Лукьянъ Иванычъ умывался, брился и переодевался, Илья Ильичъ, по своей привычкѣ, ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ и горячо доказывалъ, что съ годами и преклоннымъ возрастомъ, всѣ чувства человѣческія не притупляются, а, наоборотъ, дѣлаются воспрїимчивѣе, но болѣзненно чуткими.

— Ободранное мѣсто на кожѣ, ораторствовалъ онъ,—еще пуще чувствуетъ самое малѣйшее прикосновеніе... Муха проползетъ по немъ, и будто гвоздемъ процарапали... Но это не свѣжее чувство тонкой молодой кожи... Это даже не простое осязаніе, а болѣніе; не простое чувствованіе, а страданіе...

Черезъ полчаса въ столовой за ужиномъ всѣ обитатели были въ полномъ сборѣ... Разница за столомъ была та, что всякій понизился своимъ мѣстомъ. Стулъ направо отъ хозяина, который всегда былъ Любушкинъ, занималъ Лукьянъ Иванычъ, а она сидѣла налѣво отъ дяди, на мѣстѣ матери, которая понизилась на одну стѣпень, занявъ мѣсто приживальщицы изъ дворянокъ. И такъ перемѣстились всѣ, уступая другъ другу и соблюдая то же старшинство.

Обиженъ, конечно, никто не былъ, такъ какъ всѣ были временно понижены, и, вдобавокъ, ради Лукьяна Ивапыча,

котораго всѣ любили, или, по крайней мѣрѣ, не имѣли повода не любить.

Слишкомъ былъ этотъ человѣкъ прямодушно и правдиво прїѣтливъ со всѣми. Казалось даже иногда, что, чѣмъ человѣкъ ниже его самого по происхожденію и положенію, тѣмъ мягче обходится съ нимъ Штокъ. Если же это бывала личность ему не симпатичная, то въ его обращеніи сквозила, если не ласка и любезность, то какая-то осторожность, какъ бы не обидѣть человѣка.

VI.

Хлѣбосолы-помѣщики въ глуши деревень, при однообразіи повседневной жизни, искали развлеченіе, въ чемъ только могли, и даже въ насыщеніи. Времяпрепровожденіе за столомъ сокращало длинные праздные часы. Всѣ деревенскіе обитатели старались кушать чаще и сидѣть за столомъ дольше.

Браздинъ называлъ ежедневное насыщеніе человѣческаго тѣла „главнымъ свинскимъ дѣйствіемъ“ жизни.

— Хочешь не хочешь, а утробу ублажай! говорилъ онъ.

Сидѣли за обѣдомъ и ужиномъ всегда очень долго, но всегда шумно и весело, такъ какъ садились болѣе десяти человѣкъ, да къ тому же Браздинъ только за столомъ могъ разговаривать со своими приживающими. Среди дня онъ ихъ не видѣлъ, ибо никто изъ нихъ не имѣлъ права входить въ кабинетъ барина. Въстѣ съ тѣмъ, онъ не любилъ, чтобы нахлѣбники сидѣли, молча, или разговаривали вполголоса.

— Аль на мою жизнь умышляете! восклицалъ онъ, смѣясь, когда замѣчалъ, что кто-либо понижалъ въ бесѣдѣ голосъ. Однако, когда кто начиналъ разговаривать черезчуръ громко, покрывая голоса другихъ, то хозяинъ-баринъ восклицалъ:

— Громче, громче... Въ Коломнѣ не слышно.

Сидѣли всѣ всегда на своихъ разъ опредѣленныхъ мѣстахъ, по старшинству положенія въ домѣ. Двѣ главныя приживалки дома были дворянки и сидѣли всегда на вторыхъ мѣстахъ, считая отъ кресла хозяина; одна около барыни Анны Семеновны, садившейся налѣво отъ брата, другая около „барышни“, занимавшей особый красивый стульчикъ по правую руку отъ дяди.

Первая приживалка была старушка-помѣщица Марья Матвѣевна Басарова, сосѣдка Браздина, жившая однако въ Покровскомъ почти безвыѣздно. Она не считала себя приживалкой, а родней хозяина, такъ какъ ея мать въ дѣвичество и одна тетка Браздина по замужеству были однофамилицы.

Вторая была дочь сенатскаго секретаря Муза Анисимовна Яшмина, 50-тилѣтняя дѣвица, полная и высокая, съ круглымъ оплывшимъ лицомъ и тройнымъ подбородкомъ. Она была не красива съ молодости, но взглядъ умныхъ карихъ глазъ былъ настолько замысловато-выразителенъ, иногда насмѣшливъ, иногда холодно-гордъ, что лицо казалось благообразно. Пробывъ когда-то пять лѣтъ надзирательницей Смольнаго монастыря, Яшмина воспользовалась своимъ положеніемъ, чтобы около воспитанницъ тамъ кой-чему научиться. Такъ, выучившись по-французски, она прочла все, что могла достать въ библиотекѣ, и теперь была яростной поклонницей Расина и Корнеля, но пуще всего благоговѣла предъ Мариво. Русскихъ писателей и поэтовъ она не жаловала, развѣ только отчасти—Державина.

Яшмина была искренно убѣждена и говорила:

— Русская рѣчь ужъ очень проста и для сочинительства не пригодна.

Поверхностное, но, по времени, серьезное образованіе, знаніе кой-чего по исторіи и географіи и возможность говорить по-французски довольно бойко дѣлали Яшмину пастоящей барыней и ставили неизмѣримо выше многихъ дворянокъ. Но отсутствіе средствъ и расположеніе къ спокойной, беззаботной жизни привело ее въ положеніе нахлѣбницы.

Поживъ года два у одной тульской помѣщицы, въ качествѣ „развлекательницы“, Яшмина перешла къ другой, чтобы разливать чай гостямъ, а затѣмъ пошла къ другому помѣщику, старику, въ качествѣ чтицы русскихъ книгъ и „Московскихъ Вѣдомостей“. Велѣдствіе непререборимой лѣни, она нигдѣ не уживалась. Когда она случайно явилась въ Покровское, то была тотчасъ оцѣнена Браздинымъ и осталась у него „въ гостяхъ безъ срока“.

Яшмина была тѣмъ извѣстна, что „рѣзала все напрямки“ всякому, не стѣсняясь, и была готова—повидимому и какъ думали всѣ—даже пострадать за правду-матку.. Но эта прямота характера, искренность до грубости—была играна и напускная, была извѣстной ролью или костюмомъ, въ который старая дѣвица, умная и лукавая, ловко ридилась. Несмотря на якобы полную прямоту въ сужденіяхъ и приговорахъ, и, вообще, въ своихъ отношеніяхъ съ людьми, Муза Анисимовна никогда ни съ кѣмъ не ссорилась и никого не обижала. „Выговорить“ человѣку все „съ плеча и съ маху“, а человѣкъ не оскорбленъ и часто даже доволенъ рѣзкой правдой Яшминой. Такъ позолочена пилуля, что одно въ ней будто золото. Это было большое искусство, которое старая дѣвица приобрѣла, конечно, не сразу, а исподволь и постоянной практикой, и которое само въ себѣ продолжала все еще развивать. Этотъ костюмъ „правдивицы“ приносилъ большую выгоду, въ особенности, въ домѣ и въ глазахъ такого человѣка, какъ Браздинъ.

Однако чуть истинной честности и прямоты въ Ильѣ Ильичѣ подсказывало ему, что Яшмина, по его выраженію:

— За дешево отца съ матерью не продасть!

Главные приживальщики въ домѣ были Пучкинъ и Шиллеръ... Первый, изъ мелкихъ дворянъ, тихій, услужливый, добрый человѣчекъ, чуть-чуть не карликъ ростомъ, былъ въ домѣ Браздина уже лѣтъ двадцать, явившись однимъ изъ первыхъ на его хлѣба. Пучкинъ отличался одной особенностью: былъ ни на что не пригоденъ и ничего не умѣлъ. Страсть услужить всякому толкала его на все, но всѣ знавшіе его старались всячески оборониться и защитить себя отъ его услугъ.

Всѣмъ было памятно главное дѣяніе Пучкина, которое могло имѣть самая роковая для усадьбы послѣдствія. Годъ цѣлый просилъ Пучкинъ барина Илью Ильича дозволить ему быть церковнымъ старостой въ домовою церкви, смотрѣть за ризницей и прислуживать въ алтарѣ во время церковныхъ службъ. Черезъ два мѣсяца Пучкинъ, однажды, въ девять часовъ вечера, послѣ всенощной, убираясь и приводя церковь въ порядокъ, ухитрился поджечь ризницу... Старинную деревянную церковь, соединяющуюся съ домомъ крытой галлереей, стояли съ трудомъ при совершенно тихой погодѣ... Случился пожаръ наканунѣ, при сильномъ вѣтрѣ, церковь зажгла бы и домъ, и вся усадьба сгорѣла бы до тла.

Приживальщика всѣ, и господа, и люди, звали кратко по фамиліи, просто — Пучкинъ. Произошло это потому, что его имя и отчество казались однимъ утомительными, а другимъ даже мудреными. Онъ звался: Никтополліонъ Никтополліоновичъ.

Браздинъ, по своей привычкѣ вѣчно подшучивать надо всѣми и давать прозвища, звалъ Пучкина: Ничего непонимай Ничего незнаевичъ.

Второй главный приживальщикъ былъ нѣмецъ изъ Митавы, Карлъ Карловичъ Шиллеръ, прямая противоположность Пучкина, мастеръ на всѣ руки. Всякій шелъ въ нѣмцу во всякомъ дѣлѣ, спрашивая:

— Карлъ Карловичъ, какъ бы мнѣ это справиться?

И Шиллеръ преображался, экспромптомъ, въ столяра, слесаря, часовщика, закрыщика, оружейника, пятно-выводчика, даже ветеринара, а въ особенности былъ извѣстенъ на весь околотокъ своимъ главнымъ мастер-

ствомъ: паряжать людей во время святокъ... Изъ ничего дѣлать нѣмецъ затѣпливый костюмъ, или красивый, или уродливо смѣшной.

Зато на святкахъ, часто ряженые, отплывавъ въ домъ барина, ѣздили на тройкахъ барскихъ изъ Покровскаго по всему уѣзду, и „Браздинскіе машкерадные“ были всюду въ усадьбахъ желанными гостями. И кого только не было въ этой толпѣ по милости Шиллера. И колдуны, царевичи, рыцари, и индѣйцы, турки, гишпанцы, и козы, медвѣди, собаки, и птицы, лягухи, стрекозы, и, наконецъ, съ особаго разрѣшенія барина, вопреки противодѣйствію многихъ, безконечное количество самыхъ разнообразныхъ вѣдьмъ и чертей.

Однажды, года три назадъ, поѣздъ въ четырнадцать троекъ барскихъ коней съ санями, переполненными всякихъ рожей и личинъ, объѣхалъ весь уѣздъ и напугалъ настолько, что дѣло дошло до архіерея, затѣмъ до Синода, а затѣмъ къ Браздину явился изъ губерніи чиновникъ съ порученіемъ и приказомъ отъ начальства „бывать въ машкерадныхъ затѣяхъ благообразіе и богобоязненіе“.

Шуму надѣлала выдумка Шиллера, посадить въ первыя, самыя большія сани только одну пару ряженныхъ—чорта съ вѣдьмой. Но эта пара была четырехъ-аршиннаго размѣра и съ огненными глазами. Разумѣется, это были куклы.

Карлъ Карловичъ былъ не что иное, какъ артистъ въ душѣ и даровитая натура... Онъ чуть-чуть игралъ на флейтѣ, хорошо на гитарѣ и не дурно пѣлъ... Онъ же—прежде чѣмъ замысловато пародить кого-нибудь въ святки—чертилъ на грифельной доскѣ будущій костюмъ... Если-бъ ему сказали, что у него серьезный талантъ къ рисованію—онъ очень бы удивился. Браздинъ понималъ натуру нѣмца и любилъ его, считая не безъ основанія самымъ честнымъ человѣкомъ въ усадьбѣ и, быть-можетъ, наиболѣе ему благодарнымъ за хлѣбъ-соль и привольное праздное существованіе.

Однако,—судьба такъ хочетъ,—и на Руси исключительно, всѣ даровитые люди являются на свѣтъ съ Ахиллесовой пяткой, вообще, и съ одной изъ этихъ пятъ въ особенности. Шиллеръ любилъ „вынивать“, какъ говоритъ народъ, не объясняя, что именно, такъ какъ оно всякому понятно. Останься нѣмецъ на родинѣ, онъ, быть-можетъ, нилъ бы, но не „вынивалъ“.

Илья Ильичъ былъ въ этомъ увѣренъ и часто предлагалъ нѣмцу денегъ на дорогу и двѣ тысячи на разживу, съ условіемъ ѣхать въ Митаву и заняться дѣломъ, но Карлъ Карловичъ не соглашался и однажды отвѣтилъ очень загадочно на своемъ ломаномъ русскомъ языкѣ:

— Знайтъ, Илэй Илэйчъ... Когда ворона у шевѣкъ живетъ на дома ошень долго и кочетъ охять со своимъ живетъ на лѣсъ, то всѣ ворона, эта ворона заклеивайтъ до смерть.

— Такъ ты полагаешь, тебя Россія испортила? спросилъ Браздинъ.

— Шпортила. Много колодно, много скушна, а вино горячій и весѣлій.

Помимо этихъ нахлѣбниковъ, было до десятка другихъ, мужчинъ и женщинъ, но они за барскій столъ не допускались, а только ѣли „со стола“. Имъ, однако, дозволялось появляться въ комнатахъ, даже садиться, но при появлении господъ вставать и быть на ногахъ, при чемъ не разговаривать, а только отвѣчать, что спросятъ. Положеніе этихъ приживальщиковъ было самое мудреное, но они умѣли принаравливаться къ нему. Каждый и каждая изъ нихъ мечтали о повышеніи и производствѣ изъ второго въ первый разрядъ. Таковою довольно долго была въ домѣ Лукерья Егоровна Рѣберзонъ и достигла же того, что стала чуть не наперсницей „самой барышни“.

(Продолженіе будетъ).

DIES IRAE.

Стихотвореніе Д. Мерзновскаго.

Люди, помяните! Вотъ она—смерть!
 Вотъ она, страшная, кроткая, вѣчная.
 Тайна надъ вами—небесная твердь,
 Тайна въ сердцахъ вашихъ—жизнь безконечная...
 Ваше проклятье—безсмысленный трудъ,
 Стадо слѣпое—толпа ваша грязная...
 Скука, безумье, обжорство и блудъ,
 Жизнь ваша—смерть безобразная!..
 Въ небѣ звучитъ громовая труба,
 Въ темной землѣ мертвецы содрогаются,

Полные тѣна зіяютъ гроба,
 Очи для вѣчнаго дня разверзаются.
 Какъ-же намъ стать предъ лицомъ Судии,
 Солнцу подобнаго, грозно-великаго?
 Какъ-же подымешь ты очи твои,
 Полныя мрака и ужаса дикаго?
 Люди, помяните!.. Дѣти Отца,
 Страшнаго Бога судить васъ грядущаго,
 Не отвращайте отъ Свѣта лица,
 Я заклинаю васъ именемъ Сушлаго!..

Страница изъ прошлаго.

(По поводу 140-лѣтія отмѣны внутреннихъ пошлинъ въ Россіи).

20-го декабря минувшаго года исполнилось ровно 140 лѣтъ со времени обнародованія знаменитаго манифеста императрицы Елисаветы Петровны — объ уничтоженіи внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ въ Россіи. Этотъ законодательный актъ, уничтожившій сложную и запутанную систему взимаемаго пошлинъ, въ теченіе многихъ вѣковъ тормозившую развитіе нашей торговли и промышленности, былъ однимъ изъ славнѣйшихъ дѣяній императрицы. Со времени Ништадскаго мира, ни одно событіе не вызывало такого народнаго восторга и не сопровождалось такимъ ликованиемъ, какъ опубликованіе манифеста 20 декабря 1753 г. Этотъ день всеобщей радости окончился великолѣпнымъ фейерверкомъ и пюлюмпалдией.

Существованіе пошлинъ на Русіи замѣчается уже въ самое древнее время. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, занимавшихся изслѣдованіемъ нашихъ древнихъ памятниковъ, какъ напр., г. Осокина, пошлины были введены на Русіи греческими священниками, призванными Владиміромъ Святымъ для распространенія христіанства. Явившись изъ Византіи, гдѣ въ это время пошлины играли громадную роль въ государственномъ бюджетѣ, духовенство, по всей вѣроятности, принесло съ собою на Русь и этотъ обычай взиманія дохода. И дѣйствительно, вскорѣ послѣ введенія христіанства, духовенству, по церковному уставу, была поручена надзоръ за торговыми мѣрами и вѣсами.

Въ началѣ пошлины носили исключительно частно-правовой характеръ, т. е. взимались за какую-нибудь услугу, оказываемую государствомъ частному лицу. Князь оказывалъ покровительство купцамъ и требовалъ за это извѣстнаго вознагражденія; князь отводилъ участокъ земли для торговаго, и бралъ за это опредѣленную пошлину; князь санкціонировалъ торговую сдѣлку, и получалъ за это извѣстный процентъ. А такъ какъ эти услуги хорошо оплачивались, то князья очень заботились о томъ, чтобы, по возможности, увеличить число случаевъ этихъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ услугъ. Для этой цѣли строились лишніе мосты, нарочно сооружались гати, устранялись заставы въ такихъ мѣстахъ, которыя нельзя было миновать купцамъ, и т. д. Ко времени татарскаго ига такого рода сборовъ было уже довольно много; татарскіе же ханы, руководствуясь въ своей политикѣ единственно лишь тѣмъ, чтобы по возможности больше получить прибылей, со своей стороны, учредили множество новыхъ сборовъ, такъ что до невѣроятной степени стѣснили движеніе товаровъ по странѣ. Чтобы добраться до мѣста назначенія, купецъ долженъ былъ уплатить множество пошлинъ: такъ, за право провоза товара отъ мѣста производства до рынка — съ него брали „головницу“ (см. соч. Осокина), за проѣздъ по дорогѣ — „проѣзжее“, черезъ мостъ — „мостовщину“, черезъ перевозъ — „перевозъ“, а за себя и за своихъ людей, находившихся при товарѣ, купецъ, кромѣ того, долженъ былъ уплатить „костикъ“. Съ прибытіемъ товара на рынокъ, взиманіе пошлинъ не оканчивалось: за отвѣданный участокъ земли для торговаго съ купца требовали „мытъ“, за явку къ таможеннымъ чиновникамъ — „явленное“, за заемъ помѣщенія — „гостинное“, „амбарное“, „полавочное“, „поворотное“, „подворное“, „ноземъ“, „свальное“ и т. д.; далѣе, съ опредѣленнаго количества товара: „вѣсчее“, „пудовое“, „конторное“, „подъемное“, „рукозобное“, „номѣрное“, „покоречное“, и, наконецъ, „таму*“) — за продажу товара. И это не считалъ еще спеціальныхъ сборовъ, подающихъ на отдѣльные виды товаровъ, число которыхъ простиралось до 40!

Въ такомъ же илачевомъ положеніи находилась торговля и въ Западной Европѣ. Здѣсь государства были раздроблены на множество мелкихъ феодальныхъ владѣній, изъ которыхъ каждое имѣло свои границы, каждое устраивало у себя та-

можни и стремилось побольше выжать дохода отъ купцовъ. Кромѣ королей и князей, считали себя въ правѣ требовать пошлины еще бароны, сеньоры, графы и т. д. Владѣя замками по берегамъ рѣкъ, они протягивали черезъ рѣку дѣли и не пропускали товаровъ до тѣхъ, пока купцы не оплачивали ихъ пошлиною, а иногда прямо позволяли себѣ грабить, на что указываютъ многіе памятники того времени. Въ виду этого, на нѣкоторыхъ рѣкахъ, какъ напр., на Рейнѣ, гдѣ бароны отличались особенной свирѣпостью, торговля совершенно прекратилась. На сунѣ вымогательствамъ также не было предѣловъ. Не существовало ни одной дороги на протяженіи двухъ миль, гдѣ бы не было устроено нѣсколько заставъ, не было ни одного города, гдѣ бы не взимались привратныя пошлины. А такъ какъ эти сборы падали безъ различія на предметы, какъ первой, такъ и второстепенной потребности, то поэтому способствовали сильному вздорожанію средствъ жизни и вызвали сильное неудовольствіе всѣхъ классовъ общества. Такъ, когда въ 1283 г. въ Лютихѣ захотѣли ввести сборъ съ мяса, то народъ открыто возмутился, а духовенство запечатало всѣ церкви и удалилось изъ города. Отравленіе богослуженія прекратилось, новорожденные не получали крещенія, а умирающие — послѣдняго утѣшенія передъ отходомъ въ загробную жизнь; покойники разлагались и гнили въ домахъ, такъ какъ некому было хоронить. Ужасъ объялъ весь городъ, а вмѣстѣ и правительство, которое должно было согласиться на отмѣну введеннаго налога, послѣ чего церковное отлученіе было снято.

Съ теченіемъ времени количество этихъ сборовъ увеличилось въ Западной Европѣ до такой степени, что, по вычисленію одного голландскаго писателя, на порцію рыбы, поданной въ ресторанахъ, падало 83 валага различныхъ видовъ! Такая масса сборовъ тормозила, конечно, развитіе промышленности, отнимала всякую возможность вести торговлю и, въ концѣ концовъ, привела къ полному упадку цвѣтущую Испанію и Голландію, гдѣ эта система болѣе всего практиковалась. Когда же, по примѣру Голландіи, подобную систему стала вводить у себя Англія, то тамъ произошло цѣлое народное возстаніе, при чемъ англичане дали этимъ сборамъ названіе „голландскаго чорта“.

Зао еще болѣе увеличивалось вслѣдствіе дурной эксплоатаціи этихъ сборовъ.

У насъ, напр., на Русіи они отдавались, по монгольскому обычаю, на откупъ, который давалъ громадный просторъ различнаго рода злоупотребленіямъ. Монастыри, духовенство, нѣкоторые бояре освобождались отъ пошлинъ посредствомъ, такъ называемыхъ, тарханскихъ грамотъ. Благодаря этому, цѣны на товары въ различныхъ мѣстахъ были различны, вслѣдствіе чего было очень выгодно заниматься контрабандой... Прекрасной иллюстраціей того, до чего способна довести подобная система, можетъ служить слѣдующій примѣръ: —начиная съ XIV вѣка, во Франціи разница въ цѣнѣ на соль, въ зависимость отъ различныхъ сборовъ, колебалась въ разныхъ частяхъ государства отъ 2 ливровъ до 62 ливровъ за 100 фунтовъ. Послѣдствіемъ разнообразія цѣнъ сейчасъ же являлась ужасная контрабанда, которую стали заниматься и бѣдные и богатые, и большіе и малые. Громадная стража, которую держало правительство, не была въ состояніи ничего сдѣлать. Ежегодно приходилось арестовывать до 7000 дѣтей, до 4000 взрослыхъ, и перехватывать до 1000 лошадей; постоянные обыски не давали мирнымъ гражданамъ покоя; происходили открытыя стычки, кровопролитія, но ничего не помогало.

То же самое происходило и у насъ на Русіи... Со всѣхъ сторонъ государства раздавались жалобы на стѣсненіе торговли. Отъ купцовъ постоянно подавались челобитныя царю на вымогательство откупщиковъ, вслѣдствіе чего Борисъ Годуновъ

*) Отъ этого слова произошло названіе таможи.



Литер. альбомъ. „Евгеній Онѣгинъ“, А. С. Пушкина. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) С. С. Соломко, грав. Шюблеръ.

Къ ея ногамъ упалъ Евгенийъ—
Она вздрогнула и молчитъ,
И на Онѣгина глядитъ,
Безъ улыбки.

Библиотека "Руниверс"

въ 1596 году отобралъ все мыты и сборы въ казну и хотѣлъ ввести однообразіе въ таможенное дѣло, но послѣ его смерти таможенные сборы опять стали сдаваться на откупъ, при чемъ, подъ вліяніемъ неотложныхъ потребностей въ денежныхъ средствахъ, государство ихъ не только не уменьшало, но даже увеличивало. До какой мелочи доходили подобные сборы, можно видѣть изъ слѣдующаго обстоятельства. Въ 1703 году, напр., были установлены сборы за клейменіе хомутовъ, приносящій, конечно, чрезвычайно незначительный доходъ (Чулковъ, III. кн. 2.); да еще, одна копейка взималась съ воза мху (И. С. З. VI, 1972). Несмотря, однако, на свою копеечную величину, послѣдняя пошлина была сравнительно очень велика, ибо и въ настоящее время возъ мху продается въ деревнѣ по 15—20 к., а 200 лѣтъ тому назадъ и въ городѣ стоилъ едва нѣсколько копеекъ. Существовали, затѣмъ, сборы съ палыхъ и подпалыхъ лошадиныхъ кожъ, съ ледокола и водопоя, съ продажи дегтя, съ найма извозчиковъ и т. д., и т. д.. Наконецъ, Татищевъ говоритъ, что въ Калмыцкой странѣ губернаторы самовольно устанавливали, безъ всякаго указа, разныя торговыя пошлины, подъ именемъ: оршиннаго, свѣчнаго, извознаго, водопойнаго и т. д.

Несомнѣнно, что эта сѣть пошлинъ, покрывшихъ собою все государство, должна была сковать нашу промышленность и торговлю, парализовать русскую предпримчивость и тормозить все успія Великаго Преобразователя..

Во времени царствованія Елисаветы Петровны создавалась такая запутанная система, что въ ней разобраться было невозможно. Въ виду этого, въ 1747 году, по повелѣнію императрицы, учреждена была коммиссія, которой было поручено составленіе новаго таможеннаго тарифа. Однако, пока дѣйствія коммисіи, по обыкновенію, медленно подвигались впередъ, графъ Шуваловъ представилъ въ Сенатъ свой проектъ, который и составилъ цѣлую эпоху въ жизни нашего народа. Голосъ графа Шувалова по таможенному вопросу для насъ чрезвычайно важенъ, такъ какъ графъ, съ одной стороны, самъ происходилъ изъ простаго народа и, слѣдовательно, прекрасно понималъ его нужды, а съ другой—онъ былъ лично однимъ изъ крупнѣйшихъ откупщиковъ, какъ горныхъ заводовъ, такъ и Бѣломорскихъ звѣриныхъ промысловъ (Лодыженскій. Ист. Р. Т. Т.), и поэтому зналъ, сколько народъ терпѣлъ отъ откупщиковъ. Вотъ что говорилъ этотъ компетентный человѣкъ въ своемъ докладѣ:—

„Они же, цѣловальники, при взятіи акцизнаго сбора, чинятъ притѣсненіе и убытки: когда надлежало взять пошлину полунку,—они берутъ деньги, а за деньги—3 полунки или копейку, да и въ дробяхъ расчитать не можно; а буде давать

не станутъ, за то снимаютъ шанки и отбираютъ рукавицы и опояски, и прочія приметки не малыя бывають. Когда идутъ дорогою, то съ нихъ въ лѣтнее время на мостахъ и перевозахъ берутъ пошлину. Напр., Троицкая Сергіева лавра отъ Москвы отстоитъ въ 60 верстахъ, а на одной дистанціи мостовъ и гатей 4 или 5; въ томъ числѣ, когда можно мостъ и гать объѣхать, и по мосту не ѣдетъ, а мостовое платитъ также, и тако, напр.: когда крестьянинъ везетъ на продажу въ Москву возъ дровъ, и за него возьметъ 15 или 20 копеекъ, и изъ того числа заплатитъ въ Москвѣ пошлины, да и въ оба пути мостовое, и себя и лошадь содержать чрезъ 120 верстъ, и затѣмъ домой едва-ль привезетъ половину, а въ зимнее время платитъ подубное“. (И. С. З. XIII, 10164 докладъ).

А между тѣмъ, говоритъ Шуваловъ, главная сила государства состоитъ въ простомъ народѣ, поэтому „необходимо оный народъ на первый планъ разсужденія себя представить, и смотрѣть за тѣмъ, чтобъ онъ не пришелъ въ крайнюю слабость“. Въ дѣйствительности же происходило иначе, ибо весь доходъ, какой получаетъ крестьянинъ отъ продажи своихъ продуктовъ, идетъ на внутренніи пошлины. Господствующая же система сборовъ, по словамъ Шувалова, имѣетъ только три послѣдствія: 1) разоряется народъ, 2) умножаются уголовныя процессы, 3) нарождаются коммисіи... Желая уничтожить это зло, Шуваловъ предложилъ такой проектъ: такъ какъ общая сумма сборовъ, поступающая изъ внутреннихъ таможенъ въ казну, равнялась только 903,537 руб. 32¹/₂ коп., а внѣшніи пошлины давали государству 8.911,981 руб., то, по мнѣнію Шувалова, слѣдовало только увеличить высоту внѣшнихъ пошлинъ на 13%, и тогда доходъ государства остался бы безъ измѣненій. Для своего времени этотъ проектъ былъ чрезвычайно смѣлымъ, рискованнымъ и обнаруживалъ въ Шуваловѣ тонкій, наблюдательный умъ и большія административныя дарованія. Шуваловъ просто и ясно разрѣшалъ одинъ изъ труднѣйшихъ финансовыхъ вопросовъ того времени и смѣло требовалъ уничтоженія того, что сохранило еще силу въ Западной Европѣ!

Сенатъ, разсмотрѣвъ докладъ Шувалова, одобрилъ его проектъ и поднесъ его для апробаціи императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, которая 20-го февраля 1753 года, манифестомъ, извѣстила своихъ подданныхъ объ уничтоженіи внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ.

Такъ окончилъ свое существованіе вредная, запутанная, стѣпенительная система взиманія сборовъ, приносящая всего нѣсколько сотъ тысячъ руб., и созданная какъ бы парочко для того, чтобъ задерживать экономическое развитіе народа. Пагубное ея вліяніе чувствовалось еще долго.

В. Адамовичъ.

Облака.

Очеркъ д-ра І. Г. Клейна.

(Съ 8-ю иллюстраціями, гравированными по фотографическимъ снимкамъ Бенж. Уайльсъ-Сауспортъ).

Безграничный воздушный океанъ, обнимающій землю, представляя изъ себя таинственную область, какъ бы образуемую цѣ-

лый совершенно отдѣльный міръ. Въ этотъ безпредѣльный міръ человѣкъ, несмотря на



Рис. 1. Cignus—перистыя облака.

все успія науки и техники, смогъ пока проникнуть только въ очень незначительной мѣрѣ, крадучись на безвольномъ воздушномъ шарѣ. Молчаливая, покоящаяся въ своей вѣчной тьмѣ, морская бездна знакома намъ болѣе, чѣмъ высшія области атмосферы. Мы знаемъ глубину океана, свойства морской воды у дна, высоту ея температуры, но объ высшихъ слояхъ воздушнаго моря мы не имѣемъ понятія; ни на какой высотѣ они находятся надъ земной поверхностью, ни даже, навѣрное, изъ какого рода газа они состоятъ, ни насколько ихъ температура ниже точки замерзанія воды. Собственно, о колебаніи воздуха въ его высшихъ слояхъ у насъ нѣтъ никакихъ точныхъ и опредѣленныхъ представленій,—все гипотезы, существовавшія до послѣдняго времени насчетъ этого, были безусловно ошибочны. Мы знаемъ, что воздухъ въ доступныхъ нашимъ изслѣдованіямъ высотахъ состоитъ изъ 21 части кислорода и 79 частей азота; но невѣроятно, чтобы газообразная оболочка земнаго шара вплоть до самыхъ крайнихъ своихъ предѣловъ представлялась исключительно въ этомъ составѣ; скорѣе слѣ-

дуетъ предположить, что самая верхняя оболочка состоитъ изъ сильно-разрѣженного водорода. Этотъ послѣдній, въ теченіе безчисленнаго ряда тысячелѣтій, подымается съ земной поверхности и, въ силу своей легковѣсности, постепенно въ огромной массѣ собирается въ крайнихъ высотахъ, образуя тамъ извѣстнаго рода водородную оболочку, охватывающую, собственно, воздушную. Область эта находится въ 100, а пожалуй и больше, километрахъ надъ земной поверхностью. Слѣдующіе подъ нею слои атмосфернаго воздуха точно такъ же настолько неосвязаемы и рѣдки, что мы не можемъ непосредственно опредѣлить ихъ съ помощью нашихъ инструментовъ. Въ 10 миляхъ высоты надъ землей воздухъ до того разрѣженъ, что такъ-называемое, пустое пространство окажется въ лучшихъ нашихъ воздушныхъ насосахъ полнымъ воздухомъ. Эти съ виду пустыя и мертвыя воздушныя пространства оказались, по послѣднимъ новѣйшимъ изслѣдованіямъ, содержащими въ себѣ огромную область сильнѣйшихъ бурь. Въ то время, какъ внизу, на земной поверхности нѣтъ ни малѣйшаго вѣтерка, когда въ воздухѣ полнѣйшая тишина и солнце ярко свѣтитъ на голубомъ небѣ, даруя тепло и жизнь, въ десятимильной высотѣ надъ нами, при температурѣ — 100° Ц. и даже болѣе, свирѣпствуетъ сильнѣйшій ураганъ и проносится по воздуху съ неизвѣстной быстротой, равной почти быстротѣ звука. Эти замѣчательныя, драгоцѣнныя свѣдѣнія получены случайно, благодаря явленіямъ, послѣдовавшимъ послѣ ужаснаго изверженія вулкана на Кракатау, ненаселенномъ островѣ Малайскаго архипелага. Съ 1885 г., приблизительно въ лѣтнія ночи, какъ въ сѣверномъ, такъ и въ южномъ полушаріи, замѣчались своеобразныя облака, отливающія золотомъ солнечныхъ лучей въ то время, когда вершины самыхъ высокихъ горъ погружены уже въ ночную тьму. Эти облака, слѣдовательно,

верхностью на высотѣ 83 километровъ, слѣдовательно, въ 17 разъ выше вершины Монблана. Кромѣ того, оказалось, что облака эти 3 іюля 1887 г., ночью, между 1 ч. 16 м. и 1 ч. 21 м., пелись съ быстрою 308 метровъ въ секунду по направленію къ SSW. Въ другія ночи мчались они съ подобной же чудовищной быстротой, такъ что нельзя было сомнѣваться въ су-



Рис. 2. Stratocumulus — слоисто-кучевая облака.

ществованіи ураганныхъ колебаній воздушныхъ слоевъ на 10—11-ти-мильной высотѣ надъ землей. Причина этого страшнаго колебанія верхнихъ воздушныхъ слоевъ еще почти совершенно не разслѣдована; точно такъ же неизвѣстно, въ какомъ соотношеніи находятся верхніе слои атмосферы къ болѣе низкимъ. Какъ бы то ни было, все метеорологическія явленія, которые мы непосредственно наблюдаемъ и подъ вліяніемъ которыхъ мы находимся, ограничиваются низшими слоями атмосферы. Все, что находится въ атмосферѣ болѣе, чѣмъ на 1½ или 2 миляхъ высоты, въ современной нашей метеорологіи не играетъ пока еще никакой роли.

Положеніе же болѣе высокихъ воздушныхъ слоевъ указывается намъ почти исключительно облаками, въ нихъ находящимися. Наблюденія надъ облаками составляютъ поэтому въ высшей степени важный отдѣлъ дѣятельности практическихъ метеорологовъ, такъ какъ изученіе облачности, въ связи съ барометрическими наблюденіями, въ состояніи дать вѣрныя предсказанія погоды. Такимъ образомъ, облака, это — великая книга, въ которой колоссальными буквами возвышается о состояніи атмосферы, какъ настоящемъ, такъ и будущемъ.

Англичанинъ Говардъ былъ первымъ, установившимъ опредѣленную классификацію различныхъ формъ облаковъ, которая стала особенно популярной, благодаря Гете. Хотя Говардъ и не имѣлъ вѣрнаго представленія о метеорологическомъ значеніи типическихъ формъ облаковъ, но онъ, изучивъ подробно все ихъ формы, такъ удачно выдѣлилъ изъ нихъ самыя главныя, что его классификація имѣетъ значеніе въ метеорологіи и понынѣ. Въ общемъ, различаютъ теперь четыре основныя типа облаковъ, именно: *перистыя* (cirrus), *кучевыя* (cumulus), *слоистыя* (stratus) и *дождевыя* (nimbus). Мюнхенскіе метеорологи Лаугъ, Зигеръ и Эркъ указали также переходныя формы отъ одного типа къ другому и классифи-

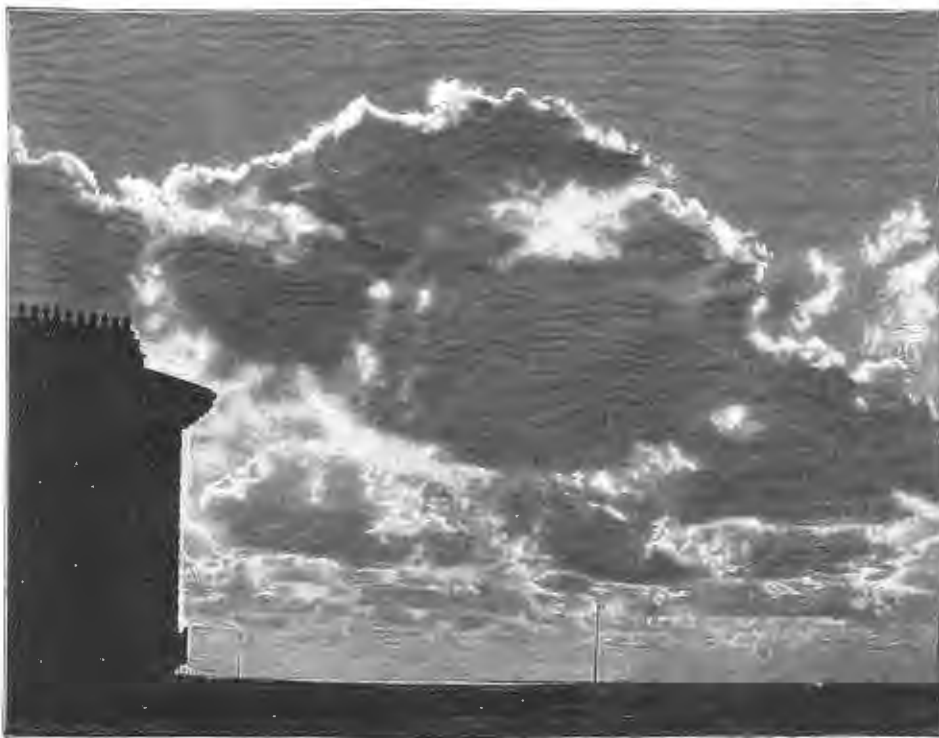
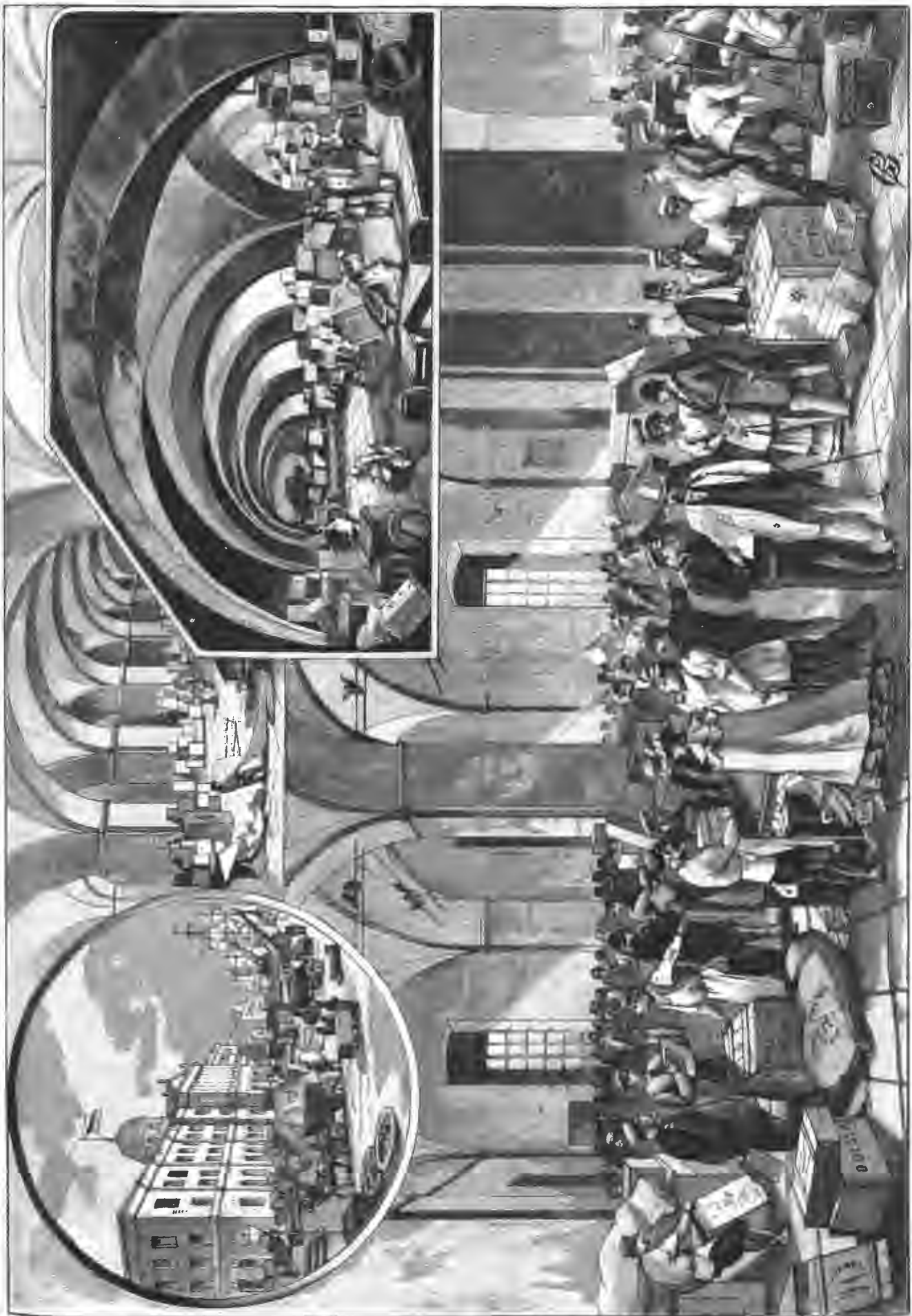


Рис. 3. Cumulus — кучевая облака.

должны плыть гораздо выше, чѣмъ самыя высокія горныя вершины на земной поверхности. Астрономъ Исесе, впервые обратившій вниманіе на эти „свѣтящіяся ночныя облака“, по фотографическимъ снимкамъ, сдѣланнымъ съ нихъ одновременно въ Стетлицѣ, Науенѣ и Рагеновѣ, опредѣлили, съ помощью вычисленій, что облака эти плывутъ надъ земной по-



Лисица на охотѣ. Рис. М. Корреджіо, грав. Террисе.



Общій видъ здания.
 Осмотръ товаровъ и сундуковъ.
 Кладовая.
 СПб-ская портовая таможня. Ориг. рис. (собств. "Нивы") Г. Броллинга, грав. Шюблеръ.

пировали ихъ. По этой классификаціи дѣлаются слѣдующія различія:

1) *Cirrus*—перистая облака, въ видѣ бѣлыхъ нѣжныхъ нитей, тонкихъ, какъ чесаная шерсть, или перьевъ. Они посятся въ высокихъ слояхъ воздуха, на высотѣ 6000—10,000 миль надъ землей. Состоятъ они изъ замерзшихъ

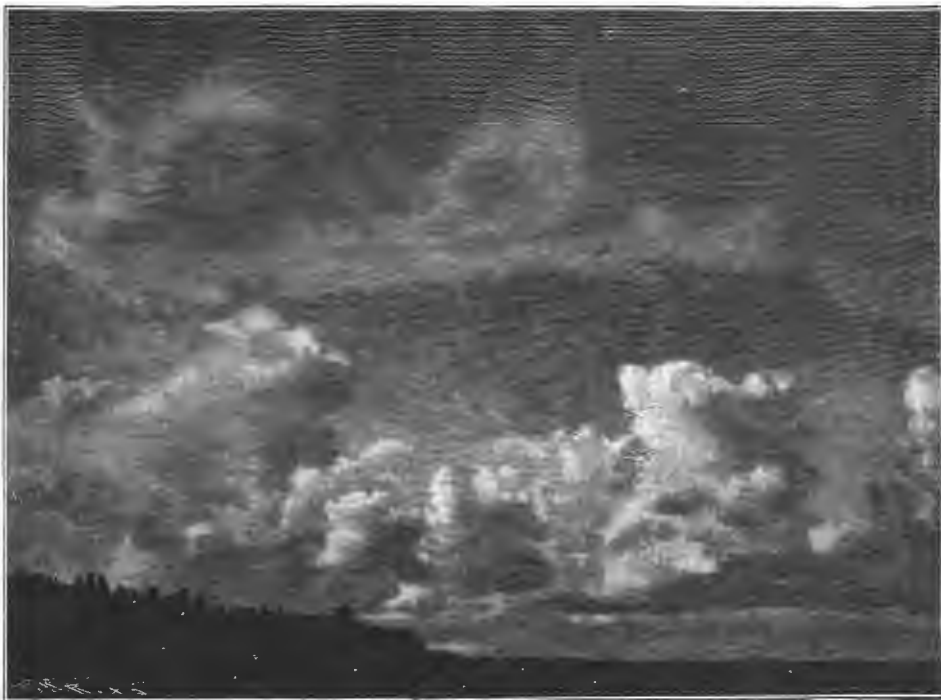


Рис. 4. *Cumulus*,—кучевая облака на вечернемъ небѣ.

водяныхъ паровъ. Перистая облака очень трудно изобразить на рисункѣ. Только фотографія могла воспроизвести ихъ. Нашъ рисунокъ 1, гравированный по замѣчательно удачному фотографическому снимку, изображаетъ небо, покрытое перистыми облаками.

2) *Cirrostratus*—перисто-слоистая облака. Это — нѣжные, волокнистые слои бѣловатыхъ облачковъ, заволакивающие часто небо словно тонкимъ покрываломъ и плывущіе точно такъ же на высотѣ 6000—10000 метровъ.

3) *Cirrocumulus*—перисто-кучевая представляютъ маленькіе нѣжные клочки или блестящія, шелковистыя круглыя облачка, такъ-называемые, барашки. Они тоже относятся къ облакамъ высшихъ воздушныхъ слоевъ, и рѣдко встрѣчаются ниже 5000 метровъ.

4) *Altostratus*—глубоко-слоистая облака, представляющія густой покровъ сѣроватаго или голубоватаго цвѣта.

5) *Alto cumulus*—глубоко-кучевая, такъ-называемые, „грубые барашки“, образуютъ довольно большіе сѣроватые шарикъ съ тѣневыми сторонами. Шарикъ эти часто бываютъ до того скучены, что края ихъ сливаются. Они посятся надъ земной поверхностью на высотѣ 1,000—3,000 метровъ.

6) *Stratocumulus*—слоисто-кучевая служатъ переходною формою между слоистыми и кучевыми облаками. Сюда относятся двѣ значительныя разновидности облаковъ: съ одной стороны, большія массы сѣрыхъ или темныхъ облаковъ съ бѣлыми краями (рис. 2), покрывающія иногда зимою все небо въ сѣверной Европѣ; съ другой стороны, слоистыя облака, которыя слишкомъ массивны и неравнофрны, чтобы назвать ихъ собственно слоистыми. Облака эти плывутъ на высотѣ между 600 и 2,800 метровъ.

7) *Stratus*—слоистыя—тонкіе, равномерно расположенные слои или оторванные части плоскихъ, безформенныхъ облаковъ, находящихся на небольшой высотѣ.

8) *Nimbus*—дождевая—темныя, безформенныя облака съ рваными краями; облака эти даютъ (обыкновенно продолжительный) дождь или снѣгъ.

9) *Cumulis*—кучевая. Къ нимъ принадлежатъ густыя, сжатые облака съ довольно рѣзкими границами и сильною тѣнью. Въ своихъ простѣйшихъ формахъ они представляютъ снизу плоскими, а сверху куполообразными. Они образуютъ прекрасныя, свѣтлыя, блестящія, большую частью непрерывныя массы. Рис. 3 изображаетъ одну изъ такихъ массъ кучевыхъ облаковъ. На рис. 4 изображены также кучевыя облака, всплывающія по временамъ въ вечернемъ небѣ.

10) *Cumulo-nimbus*—кучевая-дождевая, — огромныя, взгроможденныя другъ на друга, окруженныя часто сверху волокнистыми облачками, такъ-называемыми, ложно-перистыми, а снизу — мрачными массами облаковъ, схожихъ съ дождливыми. Изъ нихъ льется большей частью короткій, но проливной дождь, сыплется крупный градъ. Облака эти относятся къ болѣе низкимъ слоямъ воздушнаго пространства, но все-таки вершины ихъ достигаютъ высоты почти 3,000 метровъ, между тѣмъ какъ основаніе находится всего на высотѣ 1,000 метровъ. Облака эти—капители невидимыхъ столбовъ теплаго, вздымающагося кверху воздуха, а промежутокъ, виднѣющіеся въ нихъ, —отверстія, сквозь которыя опускаются внизъ воздушныя массы.

Какъ уже было упомянуто, облака находятся въ непосредственной внутренней связи съ погодой. Извѣстному состоянію погоды соответствуетъ и извѣстный родъ покрывающихъ небо облаковъ. Въ этомъ отношеніи особенно важны верхнія облака; слѣдовательно, главнымъ образомъ, перистыя (*cirrus*). Уже по народнымъ примѣтамъ считаются они предвѣстниками дождя, и метеорологія безусловно подтвердила правильность этой примѣты. Если проглядѣть за цѣлый рядъ дней такъ-называемые, метеорологическіе бюллетени, печатаемые теперь въ газетахъ, то легко можно усмотрѣть, что области высокаго и низкаго воздушнаго давленія проходятъ



Рис. 5. Грозовая облака.

черезъ все наше полушаріе непрерывно и очень неравнофрнно. Области высокаго давленія воздуха (такъ-называемые въ метеорологіи *барометрическіе максимумы*) сохраняютъ, обыкновенно, долѣе свой объемъ и свое положеніе, чѣмъ области болѣе низкаго воздушнаго давленія (такъ-называемые *барометрическіе минимумы*). „Минимумы“ эти служатъ болѣе

или менѣе показателями воздушныхъ вихрей, которые вертятся вокругъ мѣста самаго низкаго давленія по направле- нію съ S (югъ), чрезъ O (востокъ) на N (сѣверъ) и W (западъ). Вихрь охватываетъ центръ поднимающагося кверху спи- рально. Этотъ подъемъ воздуха ха- рактеренъ для барометрическихъ минимумовъ, и одновременно съ этимъ объясняетъ самую погоду, господствующую въ области послѣд- нихъ. При поднятіи воздухъ рас- ширяется и охлаждается; заклю- чающіеся въ немъ невидимые для глаза водяные пары сгущаются вслѣдствіе этого въ видѣ облаковъ и преобразовываются, наконецъ, въ дождь. Внутри области баро- метрическаго давленія господ- ствуетъ въ силу этого облачная и сильно дождливая погода; точно такъ же и вѣтеръ, дующій въ области барометрическихъ мини- мумовъ, становится тѣмъ живѣе, чѣмъ сильнѣе разница въ воздуш- номъ давленіи или, на практикѣ, приблизительно, чѣмъ ниже стоитъ барометръ. Барометрические мини- мумы, въ общемъ, не что иное, какъ огромные вихри. Поднявшись въ этомъ вихрѣ на значительную вы- соту, замерзаютъ содержащаяся въ воздухѣ влага, и образуетъ перис- тыя облака, состоящая, такимъ образомъ, изъ ледяныхъ кристал- ликовъ. Они тянутся по небу точ- но огромные развѣвающиеся вы- пела на 100 и болѣе миль и воз- вѣщаютъ о наступленіи низкаго воздушнаго давленія. Какъ только всплываютъ они на совершенно синемъ до самаго горизонта небѣ и барометръ начинаетъ падать, уже можно навѣрное сказать, что приближается низкое давленіе воздуха. По мѣрѣ приближенія его умножаются и перистыя облака; наконецъ, подымается одна сплошная пелена перистыхъ облаковъ, нѣчто въ родѣ огромнаго зонта, подъ которымъ тянутся густыя темныя обла-

вверхъ изъ середины области воздушнаго давленія, питаются и поддерживаются барометрическіе максимумы. Нисходящій воздухъ нагревается и вслѣдствіе этого проясняется. Поэтому въ областяхъ высокаго воздушнаго давленія господствуетъ



Рис. 6. Кучевыя облака, предвѣщающія осадки.

сухая, очень ясная погода.

Совсѣмъ другого, особеннаго вида грозовыя облака. Даже несвѣдущій человѣкъ узнаетъ ихъ издали по ихъ синевя-сѣ- рому цвѣту. Видъ ихъ, дѣйствительно, грозный и мрачный.

Рис. 5 представляетъ замѣчатель- но красивое изображеніе такихъ облаковъ, приносящихъ грозу съ градомъ. Это образованіе облаковъ особенно присуще, такъ называе- мымъ, теплымъ грозамъ, разража- ющимся въ жаркіе лѣтніе дни, и от- носящимся къ маленькимъ воздуш- нымъ вихрямъ, представляющимъ- ся болѣе или менѣе мѣстными. Въ прежнее время облака эти счита- лись, главнымъ образомъ, пред- вѣстниками дождя и неблагопри- ятной погоды, и если принять во вниманіе ихъ происхожденіе, то это и понятно. Собственно, не всѣ облака предсказываютъ осадки, но бываютъ и такія, которыя даютъ основаніе ожидать продолжитель- ной хорошей погоды. Къ таковымъ принадлежатъ тѣ красивыя бѣлыя кучевыя облака, которыя показы- ваются въ спокойную погоду дѣ- томъ, въ полдень, на синемъ не- бѣ, а вечеромъ пропадаютъ или превращаются въ разорванныя тон- кія слоистыя облака. Въ особен- ности кучевыя облака съ рѣзко очерченными на синемъ небѣ абри- сами не могутъ служить призна- ками приближенія дождя. Если же абрисы такихъ облаковъ за- пляываютъ и образуются шерсте- видные наросты (рис. 6), то нуж- но ждать осадковъ, въ особенно- сти, когда барометръ падаетъ. Рис. 7 изображаетъ облака, покрываю- щія небо обыкновенно въ лѣтніе вечера, въ особенности, послѣ очень теплой погоды; они, собственно, не



Рис. 7. Образованія облаковъ въ лѣтній тихій вечеръ.

ка, и все небо затягивается однимъ сѣрымъ покровомъ, что и вызываетъ продолжительный, упорный дождь.

Въ областяхъ высокаго воздушнаго давленія существуетъ восходящее колебаніе воздуха. Массами его, устремляющимися

предвѣстники дождя, по самое небо, послѣ ихъ появленія, остается все-таки подернутымъ. Изображеніе собственно гро- зовыхъ облаковъ въ томъ видѣ, какъ мы ихъ видимъ при прохожденіи низкаго давленія, представляетъ рис. 8. Облака

эти несутся со страшной быстротой и безирестанно мѣняются при этомъ свою форму. Встрѣчаются массы нагроможденныхъ другъ на друга облаковъ, которыя въ своей совокупности производятъ грозное впечатлѣніе. Когда слѣдшь глазами за ними, какъ они мчатся по небу въ безконечную даль, слышны уже характерныя отголоски бури: вой, гудѣнье, свистъ въ воздухѣ, и глухіе раскаты отдаленнаго грома.

Послѣ всего вышесказаннаго, ясно, до чего интересно внимательное изученіе облачнаго неба. И если многіе относятся къ этому совершенно безучастно, то развѣ лишь потому, что человекъ, обыкновенно, не обращаетъ вниманія на то, что онъ видитъ издавна-въ-дѣнь, и что, слѣдовательно, слишкомъ привычно ему.

До сихъ поръ существовали снимки съ облаковъ только отъ руки, въ настоящее время удалось ихъ получить, несмотря на техническія трудности, помощью фотографіи. Эту-то замѣчательную новинку въ области свѣтописмы и передаемъ въ гравюрахъ, иллюстрирующихъ настоящую статью.

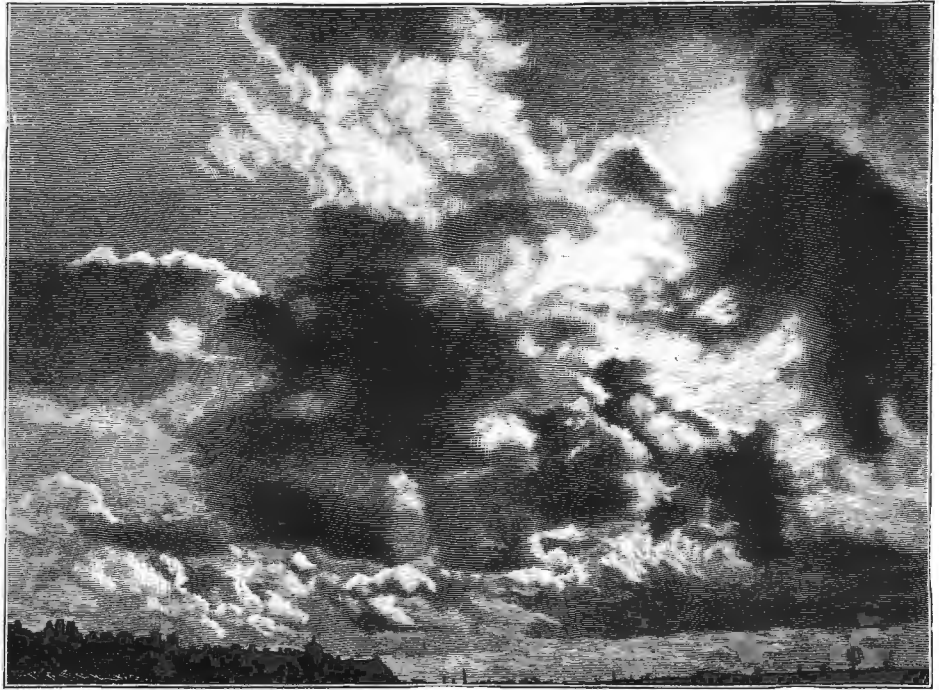


Рис. 8. Грозовые облака при прохожденіи низкаго давленія.

Къ рисункамъ.

Троицкій монастырь въ Селижаровомъ посадѣ.

Изъ путевыхъ замѣтокъ. (Рис. на стр. 29 и 32).

Тамъ, гдѣ Волга сливается съ притокомъ своимъ, р. Селижаровкою, несущей въ нее воды озера Селигера, на высокомъ мысу, обнесенномъ красною столѣтнею рощею, находится старыи монастырь во имя Св. Троицы, обнесенный высокою каменною стѣною. Подлѣ него и на другомъ берегу Селижаровки раскинулся довольно многолюдный Селижаровъ посадъ, вѣроятно, и возникшій здѣсь благодаря существованію монастыря, подъ охраною его каменныхъ стѣнъ, за которыми жители могли укрываться во время опасности.

Время основанія обители въ точности не извѣстно; первое упоминаніе о ней въ грамотѣ относится къ 1504 году. Посреди монастыря возвышается красивый Троицкій соборъ, построенный въ 1675 году. Особенно интересно по обработкѣ западное крыльцо собора, повторенное, быть-можетъ, тѣмъ же мастерами и при входѣ въ монастырь съ западной стороны. Въ углу ограды, почти надъ самымъ мѣстомъ слиянія рѣкъ, находится другая, болѣе древняя, церковь во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла, съ придѣломъ Св. Гурія, Варсонофія и Германа. Рядомъ съ этою церковью находилась и древняя колокольня, которая въ 1825 году обрушилась отъ ветхости, и въ 1830 г., надъ сѣверными вратами обители, построена новая, высокая колокольня, но, къ сожалѣнію, стиль этого богатаго сооруженія не вяжется съ общимъ характеромъ старыхъ монастырскихъ построекъ.

И. Тюменевъ.

Иоаннъ Грозный съ боярами и народомъ провожаетъ свою невѣстку, Іуліанію, въ Новодѣвичій монастырь на добровольное постриженіе.

(Рис. на стр. 33).

Князь Юрій Васильевичъ, любимый братъ царя Иоанна Васильевича Грознаго, женился въ ноябрѣ 1547 года на дочери князя Дмитрія Палецкаго, княжнѣ Іуліаніи, которую избралъ для Юрія его царственный братъ. Сохранилось подробное описаніе его свадьбы, съ такою весьма любопытною и характерною подробностью: — за свадебнымъ столомъ, „дядя велѣлъ князю Юрію встать, да идти передъ собою до палатныхъ дверей, а княгиню его велѣ за руку. Князь Юрій сталъ за порогомъ, а царь ему говорилъ рѣчь: „Юрій братъ! Божіимъ велѣніемъ, а нашимъ жалованьемъ велѣлъ тебѣ Богъ жениться, и пояти жену княгиню Ульяну, и ты свою жену держи по томъ, какъ Богъ устроилъ“. Да взявъ его за руку, далъ ему княгиню“. Тогда же князь Юрій Васильевичъ съ супругою и поселился во дворцѣ царскомъ. Не мѣшаетъ замѣтить, что этому князю, во время его бракосочетанія, минуло 17-й годъ. Судя по современнымъ свидѣтельствамъ, весьма достовернымъ, князь Юрій былъ весьма „скуденъ умомъ и волей“, и, можетъ-быть, потому именно пользовался постояннымъ расположеніемъ и довѣріемъ своего брата-царя. Не-

смотря на то, что онъ выказывалъ себя постоянно вполне неспособнымъ ни къ воинскому дѣлу, ни къ управленію государственнымъ, Иоаннъ Васильевичъ, покидая временно Москву, постоянно поручалъ ему начальствованье въ столицѣ и окружалъ его знаками вышшняго величія и почета. Когда князь Юрій Васильевичъ, въ концѣ 1563 года, скончался, Иоаннъ Васильевичъ искренно горевалъ о немъ и сокрушался, что не можетъ совершить погребеніе брата съ достоюющимъ великолѣпіемъ, такъ какъ престарѣлый митрополитъ Макарій былъ въ это время уже на смертномъ одрѣ и при послѣднемъ издыханіи.

О супругѣ князя Юрія, Іуліаніи, современники, въ одинъ голосъ, говорятъ, что она, при красотѣ вышней, обладала и весьма высокими качествами душевными. Многіе, въ этомъ именно смыслѣ, приравнивали ее къ первой супругѣ царя Иоанна Грознаго, добродѣтельной и пѣвней Анастасіи. Положеніе Іуліаніи при дворѣ Иоанна, уже женатаго на второй женѣ, царнцѣ Маріи (родомъ черкешенкѣ), и притомъ уже значительно измѣнившись въ нравѣ и наклонностяхъ—было паткимъ и невѣрнымъ. Она рѣшилась выйти изъ него тѣмъ путемъ, какимъ обычно выходили въ ту пору всѣ обездоленные судьбою женщины въ высшихъ классахъ древней Руси: — имъ не было никакого исхода, кромѣ монастыря. Вотъ почему и княгиня Іуліанія заявила, вскорѣ по смерти супруга, о своемъ желаніи постричься и перейти на житье въ обитель—„во удаленіи отъ міра безмятежномъ и тихому пристанищу подобномъ“. Никто и не помышлялъ отклонять ее отъ этого намѣренія, которое вполне соответствовало современнымъ возрѣніямъ на вдовство, въ особенности, бездѣтное. По совершеніи обряда постриженія, самъ царь съ супругою своею, царцею Маріею, въ сопровожденіи князя Владиміра Андреевича, многіхъ бояръ и сановниковъ — съелъ долгомъ проводить невѣстку до Новодѣвичьяго монастыря, среди толпы народа, тѣснившася на всемъ пути до обители. Желая выказать своей невѣсткѣ-инокинѣ свое особенное расположеніе, царь приказалъ и въ монастырѣ весьма пышно убраться ей келью, далъ ей цѣлый придворный штатъ и надѣлилъ многими помѣстьями, доходы которыхъ должны были служить ей обезпеченіемъ ея скромныхъ потребностей. Никому, при проходахъ невѣстки царевою въ обитель, конечно, и въ голову не приходило, что наступитъ день, въ который этотъ же царь Иоаннъ Васильевичъ явится жестокимъ и бессердечнымъ убійцей княгини Іуліаніи (въ инокіяхъ „Александрѣ“) только за то, что она съ неодобреніемъ отнеслась къ злодѣйскому умерщвленію семьи князя Владиміра Андреевича!

п.

Литературный альбомъ. „Евгеній Онѣгинъ“, А. С. Пушкина. (Рис. на стр. 37).

Рисунокъ талантливаго нашего художника С. С. Соломко изображаетъ извѣстную почти всякому изъ насъ заключительную сцену изъ „Евгенія Онѣгина“, когда предъ пре-

образившейся из прежней бѣдной Тани княгиней Татьяной Гречиной, узнавъ на колѣни влюбленный въ нее уже Евгений, и —

Его больной, угасшій взоръ,
Молящій видъ, вѣмой укоръ —
Ей внято все. Простая дѣва,
Съ мечтами, сердцемъ прежнихъ дней,
Теперь опять воскресла въ ней!

Лисица на охотѣ. (Рис. на стр. 40).

Лисица — совершенство въ своемъ родѣ. „Она лисице свонхъ сродниковъ по наружности и приемамъ, — говоритъ Чуди, — и въ то же время осторожнѣе и разсчитливѣе ихъ по уму. Лисица имѣетъ удивительную память и знаніе мѣстности, терпѣлива, изобрѣтательна, рѣшительна; одинаково искусна въ прыганьи, ползаньи, бѣганьи и плаваньи и соединяетъ въ себѣ всѣ свойства опытнаго вора въ такой полнотѣ, что въ веселую минуту дѣлаетъ пріятное впечатлѣніе виртуоза въ своемъ дѣлѣ“. Лисица, конечно, знакома каждому, каждый сто разъ слышалъ про нее или видѣлъ ее на рисункахъ. Мѣхъ лисы соответствуетъ, по словамъ Брема, какъ нельзя болѣе ея разбойническому праву и одинаково хорошо подходитъ къ листовному и хвойному лѣсу, къ лугу и къ полю, къ камнямъ и ущельямъ скалъ.

Повидимому, лисица предпочитаетъ для своихъ походовъ ночь дню, но, однако, въ тихихъ мѣстахъ охотится съ большимъ удовольствіемъ подъ лучами солнца, чѣмъ въ темнотѣ. Какъ всѣ собаки, она очень любитъ тепло. Въ хорошую погоду заберется иной разъ на старый пенъ или камень, чтобы погрѣться на солнышкѣ; но съ наступленіемъ темноты или даже въ сумерки это идиллическое настроеніе духа кончается, и лисица выходитъ на разбой. До нельзя осторожно крадется она, обнюхивая и оглядывая все кругомъ, выбираетъ удобныя дороги между камнями, кустарникомъ или въ высокой травѣ, чтобы не попасться кому-нибудь на глаза. Она обращаетъ вниманіе на все и замѣчаетъ каждую бездѣлицу, надъ которой не остановится никакое другое животное. Тутъ ей оказываютъ большія услуги тонкіе органы чувствъ: лисица видитъ, слышитъ и обоняетъ удивительно хорошо и умѣетъ съ поразительной ловкостью пользоваться каждымъ наблюдениемъ. Хитрость и притворство сдѣлались у ней второй природой. Она идетъ на разбой съ самой невиннѣйшей физиономіей, хотя, въ сущности, есть одно изъ самыхъ кровожадныхъ животныхъ нашихъ населенныхъ мѣст. Охотится за всякой дичью, начиная отъ маленькой или большой козы до насѣкомыхъ и гусеницъ; впрочемъ, мыши составляютъ главную ея пищу. Лисица пробуетъ даже брать хитростью взрослыхъ и хорошо летающихъ птицъ, и часто съ успѣхомъ. Кроме того, она таскаетъ домашнюю птицу и нерѣдко ночью забирается на одинокіе крестьянскіе дворы. Плаваешь и летаетъ по болотамъ и трясинамъ, чтобы добраться до гнѣздъ водныхъ птицъ. Бывали случаи, что лебеди, сидѣвшіе на льдахъ, были задушены лисцей. Когда ей удастся найти хорошую засаду, то она и среди дня не боится таскать домашнюю птицу. По берегамъ рѣкъ бродитъ она съ цѣлю поймать жирную форель или глухого рака: на берегу моря опораживаетъ сѣти рыбаковъ, въ лѣсу — силки охотника.

СПБ. портовая таможня. (Рис. на стр. 41).

Величественность зданія, грандіозность обширныхъ пакгаузовъ, въ которыхъ сложены цѣлыя горы товаровъ, и, наконецъ, то движеніе, которое здѣсь наблюдается, — все свидѣтельствуетъ о томъ, что передъ нами одно изъ тѣхъ учреждений, которое играетъ громадную роль въ общественной жизни. Въ самомъ дѣлѣ, о значеніи таможенъ можно судить уже изъ того обстоятельства, что онѣ даютъ Россіи 115 милл. дохода, т. е., другими словами, покрываютъ 1/3 часть всего государственнаго бюджета. Таможни, по словамъ одного американ-

скаго ученаго, могутъ создавать монополіи или предупреждать ихъ, могутъ равномерно распределять богатство, или концентрировать его, могутъ питать рознь между классами общества и даже между народами... Достаточно вспомнить русско-германскую таможенную войну и агитацію, которую подняли въ Германіи аграріи, чтобы убѣдиться въ справедливости словъ американскаго ученаго. Но таможни неконны вѣковъ не пользовались симпатіей, ни у народа, вообще, ни у купцовъ и путешественниковъ, въ особенности, такъ какъ всегда, уже по природѣ своей, создавали затрудненія въ передвиженіи товаровъ и лицъ черезъ границу. Хотя эти затрудненія въ послѣднее время значительно уменьшены, но еще до сихъ поръ всѣ усилія человеческого ума внесли мало улучшеній въ эту область и не успѣли уничтожить многихъ стѣснительныхъ формальностей.

Лишь только судно подплываетъ къ порту, какъ сейчасъ же появляется таможенный чиновникъ, который отбираетъ всѣ находящіеся у шкипера документы: санитарное свидѣтельство, мѣрительное свидѣтельство, коноссаментъ на грузы, списки пассажировъ и т. д. Тутъ же шкиперъ долженъ объявить о всѣхъ потаспныхъ мѣстахъ, скрытыхъ ходахъ и даже неукрѣпленныхъ доскахъ, могущихъ служить для укладки товаровъ или дающихъ возможность проникнуть въ трюмы. После того производится осмотръ судна: отыскиваются всѣ шкафы, ящики, конторки, сундуки и друг. помѣщенія, безъ всякихъ отговорокъ, подъ опасеніемъ взыскапія въ сто руб. Затѣмъ, всѣ люки, проходы, помѣщенія, а также палубныя провизіи опечатываются или опломбировываются. Даже письма, провозимыя на корабляхъ (шкиперами, матросами и пассажирами), шкипера обязаны собрать и отдать таможенному чиновнику для отправки ихъ въ почтовое вѣдомство, при чемъ за каждое письмо шкиперу выдается по пяти коп. сереб., виновные же въ тайномъ провозѣ подвергаются взысканію по 7 руб. 50 коп. за каждое письмо. Къ выгрузкѣ можно приступить лишь съ разрѣшенія таможни. Когда выгрузка разрѣшена, тогда дѣлается новый осмотръ судна и, затѣмъ, до окончанія выгрузки, происходитъ опечатываніе и опломбированіе даже на время перерыва работы. После этого дѣлается еще разъ осмотръ всего судна, и товары, свезенный на берегъ, переносятся въ пакгаузы.

Для того, чтобы получить оттуда товаръ и очистить его отъ пошлины, собственнику приходится исполнить массу формальностей, при чемъ, если онъ незнакомъ съ таможеннымъ дѣломъ, то, навѣрное, цѣлую недѣлю будетъ ходить за своимъ товаромъ. Самый же опытный въ состояніи получить товаръ въ два-три дня. Вотъ почему при таможнѣ существуетъ, обыкновенно, дѣльный классъ лицъ (экспедиторы), который, за вѣстный процентъ, занимается „выправкою“ товара и „очисткою“ его отъ пошлины.

Н. В. Муравьевъ. (Портр. на этой стр.)

Высочайшею волею министръ Юстиціи, сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Александровичъ Манассинъ удостоенъ Высочайшаго рескрипта съ пожалованіемъ ордена Св. Александра Невскаго съ брильянтовыми украшеніями и назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, а государственному секретарю, тайному совѣтнику Николаю Валеріановичу Муравьеву Высочайше повелѣно быть Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи.

Н. В. Муравьевъ принадлежитъ къ числу молодыхъ еще государственныхъ дѣятелей, выступившихъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ на поприще государственной службы. Н. В. заявилъ себя на службѣ судебному вѣдомству, какъ энергичный, неутомимый охранитель закона, всегда стоящій на стражѣ права и всегда поддерживающій престижъ власти, коей онъ былъ облеченъ.

Н. В. Муравьеву въ настоящее время 42 года; происходилъ онъ изъ потомственныхъ дворянъ Новгородской губерніи; по окончаніи въ 1870 году курса въ С.-Петербургскомъ



Вновь назначенный Управляющій Министерствомъ Юстиціи, тайный совѣтникъ Николай Валеріановичъ Муравьевъ. По фот. грав. Шюблеръ.

университетъ по юридическому факультету, со степенью кандидата правъ, онъ опредѣленъ былъ кандидатомъ на судебныя должности при прокурорѣ Московской судебной палаты; затѣмъ въ слѣдующемъ году находился въ распоряженіи прокурора Владимирскаго окружного суда, гдѣ временно исполнялъ обязанности товарища прокурора, и въ томъ же году назначенъ товарищемъ прокурора Рязанскаго окружного суда; черезъ два года переведенъ на ту же должность въ Москву, гдѣ служилъ до 1877 года, когда назначенъ былъ прокуроромъ Ярославскаго окружного суда; въ 1879 году назначенъ былъ товарищемъ прокурора С.-Петербургской судебной палаты и въ томъ же году временно управлялъ уголовнымъ отдѣленіемъ департамента Министрства Юстиціи; въ 1880 году, послѣ командировки на Волынь для ревизіи, былъ посланъ за границу въ распоряженіе нашего посла въ Парижъ, для представленія, въ качествѣ юрисконсульта, свѣдѣній и разъясненій по политическому дѣлу Гартмана. Въ 1881 году назначенъ къ исполненію прокурорскихъ обязанностей при особомъ присутствіи Правительствующаго Сената, учрежденномъ для сужденія дѣла о злодѣянн 1 марта 1881 г., жертвою коего палъ Государь Императоръ Александръ II. Въ 1881 году исполнялъ должность прокурора С.-Петербургской судебной палаты и назначенъ членомъ отъ Министрства Юстиціи въ Высочайше утвержденныя комессіи, учрежденныя при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ: по преобразованію и устройству низшихъ органовъ городской и уѣздной полиціи, для пересмотра и согласованія всѣхъ изданныхъ для противодѣйствія социальна-революціонному движенію мѣръ по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, и при Министерствѣ Юстиціи—о порядкѣ наследованія, направленія и суда по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ; въ 1881 году, въ сентябрѣ, назначенъ прокуроромъ С.-Петербургской судебной палаты; командированъ былъ въ Москву по дѣлу о пронажѣ денегъ въ Московскомъ воспитательномъ домѣ; назначенъ членомъ совѣта по тюремнымъ дѣламъ; въ 1882 году 1 января назначенъ исполнять обязанности прокурора при особомъ присутствіи Правительствующаго Сената по дѣлу о преступномъ сообществѣ, именованномъ „Террористической фракціей русской социальна-революціонной пропаганды“. Въ 1884 году назначенъ прокуроромъ Московской судебной палаты; въ 1886 году находился въ командировкѣ въ Германію для изслѣдованія на мѣстѣ практическаго примѣненія правилъ германскаго уголовного процесса, касающихся маловажныхъ преступленій; въ 1889 г. предсѣдательствовалъ въ юридической испытательной комессіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ; въ 1891 году назначенъ былъ обер-прокуроромъ Уголовнаго кассационнаго департамента; въ 1892 г., 22 іюля, занялъ постъ государственнаго секретаря. Н. В. Муравьевъ имѣетъ всѣ русскіе ордена до Св. Анны I степени и французскій знакъ отличія „officier de l'instruction publique“.

Высокопреосвященный Іонаванъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій. (Портр. на стр. 49).

Ярославскій епархія 30-го ноября истекшаго года праздновала полулѣтнюю юбилей своего горячо любимаго архіепископа, высокопреосвященнаго Іонавана.

Маститый юбиларъ принадлежитъ къ числу старшихъ іерарховъ нашей Православной Церкви, и хотя архіепископу Іонавану теперь уже 75 лѣтъ, владыка пользуется цвѣтущимъ здоровьемемъ. Отличаясь широкою щедростію, доступностію и рѣдкой памятью, архіепископъ Іонаванъ приобрѣлъ самыя искреннія симпатіи и уваженіе какъ среди паствы, такъ равно и подвѣдомственнаго ему духовенства. Уроженцы Ярославской губерніи, по какому-либо обстоятельству, находясь вдали отъ родины, сохраняютъ свою любовь и высокое уваженіе къ своему архіепископу, и при всякомъ случаѣ выражаютъ свое почтеніе высокопреосвященному Іонавану.

Архіепископъ Іонаванъ, въ мѣрѣ Иванъ Наумовичъ Рудневъ, сынъ священника Орловской епархія, Ливенскаго уѣзда, села Вязовика, получилъ образованіе въ Орловской семинаріи, а высшій курсъ наукъ прошелъ въ Киевской духовной академіи. Съ 30-го ноября 1843 года онъ началъ свою общественную дѣятельность въ званіи учителя Бѣлгородскаго и потомъ Курскаго духовныхъ училищъ, и, получивъ въ 1845 году степень старшаго кандидата, черезъ два года перемѣщенъ на должность учителя въ Орловскую духовную семинарію. Не думалъ идти въ монашество, молодой наставникъ въ 1847 году вступилъ въ бракъ, но черезъ годъ съ небольшимъ времени супруга

его умерла. Привявъ ивоческое званіе съ именемъ Іонавана, онъ въ 1853 году, 3-го октября, былъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха, а въ 1860 году, 6-го октября, возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ Вологодской духовной семинаріи. Слѣдующія пять лѣтъ проведены имъ въ трудахъ ректорства, преемственно въ двухъ семинаріяхъ—Вологодской и Олонеккой, при самыхъ разнообразныхъ занятіяхъ.

Въ 1866 году, 4-го сентября, архимандритъ Іонаванъ хиротонисованъ во епископа Кишинемскаго, викарія Костромской епархія; 29-го августа 1869 г. назначенъ епископомъ Олонеккимъ и Петрозаводскимъ, а 28-го февраля 1877 г. переведенъ на кафедру Ярославско-Ростовскую. Первымъ дѣломъ преосвященнаго для епархія Ярославской было введеніе реформы по улучшенію быта духовенства, послѣдствіями коей были, въ теченіе десятилѣтняго періода времени, во-первыхъ, взносъ малочисленными приходами на содержаніе причтовъ денегъ свыше одного милліона рублей серебромъ, и, во-вторыхъ, устройство причтовыхъ помѣщеній, стѣющихся въ общей за то же время совокупности не менѣе пятидесяти тысячъ рублей.

Безплатная швейная мастерская Тверского благотворительнаго общества „поощренія женскаго труда“. (Рис. на стр. 49).

1 іюня 1881 г. основано въ г. Твери вдовою генераль-маіора Н. А. Еропкиною благотворительное общество поощренія женскаго труда, а при немъ безплатная для бѣдныхъ дѣвочекъ мастерская. Въ мастерской этой дѣвочки обучаются шитью платья, бѣлья, вышиванью, плетенью кружевъ. Окапчивающія 4-лѣтній курсъ въ мастерской съ отличными успѣхами получаютъ въ награду швейную машину, или же небольшую сумму денегъ на первое обзаведеніе для самостоятельной трудовой жизни. Теперь уже, за 12-ти-лѣтній періодъ, кончили ученіе въ мастерской 70 дѣвицъ, содержащихъ и поддерживающихъ свои семьи честнымъ трудомъ. До чего успѣшна и полезна дѣятельность безплатной мастерской, можно видѣть изъ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ. Въ день открытія было 5 ученицъ, къ концу года ихъ уже было 35, а въ настоящемъ году 86, при чемъ записано кандидатками на поступленіе 25 дѣвочекъ.

Въ 1882 г. Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Феодоровна изволила принять подъ свое покровительство означенное общество, въ развитіи и дѣятельности котораго постоянно до самой своей кончины принимала живое участіе. Въ 1891 г. принялъ общество „Поощренія женскаго труда“ подъ свое Августѣйшее покровительство Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Издѣлія безплатной мастерской приобрѣли себѣ извѣстность и удостоены многихъ наградъ и лестныхъ отзывковъ. Въ 1887 г. на Харьковской Всероссийской сельско-хозяйственной выставкѣ мастерская была награждена за свои издѣлія большою серебряною медалью. Въ 1888 г. въ Русскомъ отдѣлѣ Копенгагенской промышленно-художественной выставки за кружевные издѣлія мастерская была удостоена „почетнаго диплома“. Почетные отзывы получены мастерской въ 1889 г. на выставкѣ въ Петербургѣ и Севастополѣ. Въ 1890—1891 гг. на 1-й Всероссийской выставкѣ женскаго художественнаго труда мастерская награждена серебряною медалью за представленные работы платья, бѣлья, вышивковъ и кружевъ.

21 декабря 1893 г. С.-Петербургское общество поощренія женскаго художественно-ремесленнаго труда выразило свою признательность безплатной мастерской за экспонированныя послѣднею на женской промышленно-художественной выставкѣ работы въ слѣдующихъ словахъ: „изящное исполненіе кружевъ и вышивковъ доказываетъ успѣшное усовершенствованіе этой полезной по своей цѣли дѣятельности мастерской, которая, по мнѣнію экспертовъ, сдѣлала благодѣтельные успѣхи съ выставки 1890—91 г., а теперь представила новую работу: изящно исполненныя серебряныя кружева“.

Успѣхомъ своимъ мастерская всецѣло обязана завѣдывающей оной безвозмездно, со дня ея основанія, Л. В. Еропкиной, которая посвящаетъ мастерской все свое время и свой трудъ. За свою безкорыстную и полезную дѣятельность Л. В. Еропкина удостоена въ 1887 г. Высочайшей награды—золотой медали на Аннинской лентѣ для ношенія на груди, съ надписью „за усердіе“.

Помѣщеніе безплатной мастерской обширно и устроено очень удобно. Мастерскія свѣтлы и теплы. Всѣ ученицы получаютъ отъ мастерской безплатное продовольствіе.

Разныя извѣстія.

— Высочайшій выходъ въ Зимнемъ Дворцѣ, 1 января сего года, былъ отиѣненъ.

— 1 января Государственному секретарю, тайному совѣтнику Муравьеву Всемилостивѣйше повелѣно бытъ Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи.

— Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сенаторъ, тайный совѣтникъ фонъ-Плеве на-

значенъ Государственнымъ секретаремъ съ оставленіемъ въ званіи сенатора.

— Членъ Государственнаго Совѣта и Комитета министровъ, сенаторъ обер-прокуроръ Святѣйшаго Синода, дѣйств. тайн. сов. Побѣдоносцевъ назначенъ статсъ-секретаремъ Его Величества съ оставленіемъ во всѣхъ прочихъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и званіяхъ.

— Управляющій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ т. с. Ермоловъ назначенъ министромъ Государственныхъ Имуществъ.

— Съ 1 января 1894 г. по Высочайшему повелѣнію принята въ казну Митавская желѣзная дорога.

— Къ 1 января 1894 г. придворный штатъ Его Императорскаго Величества состоитъ изъ

11 первых чиновъ двора (1 оберъ-камергеръ, 5 оберъ-гофмейстеровъ, 1 оберъ-шенкъ, 1 оберъ-егермейстеръ, 1 оберъ-гофмаршалъ, 1 оберъ-форшнейдеръ и 1 оберъ-штальмейстеръ), 35 гофмейстеровъ, 17 штальмейстеровъ, 6 егермейстеровъ, 1 директоръ Императорскихъ театровъ, 2 оберъ-церемониймейстера, въ должности гофмейстеровъ—16, 1 гофмаршалъ, въ должности штальмейстеровъ—26, въ должности егермейстеровъ—8, 9 церемониймейстеровъ и въ должности церемониймейстеровъ—8, въ званіи камергеровъ—173, въ званіи камеръ-юнкеровъ—249, придворныхъ врачей—24, придворнаго духовенства—23, 10 статсъ-дамъ, 4 камеръ-фрейлины и 180 фрейлинъ.

— Въ Государственномъ Совѣтѣ, въ соединеніи засѣданій департаментовъ законовъ и государственной экономіи, рассмотрѣнъ и единогласно одобренъ проектъ „о преобразованіи Министерства Государственныхъ Имуществъ въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ“.

— Св. Синодъ разъяснилъ, что лица, вступающія въ третій бракъ, должны быть под-

вергнуты эпитиміямъ на срокъ отъ 3 до 5 лѣтъ, сообразно возрасту ихъ, каковой срокъ духовники, смотря по семейнымъ обстоятельствамъ и другимъ условіямъ, могутъ сокращать. Что же касается до вдовъ, имѣющихъ болѣе 60 лѣтъ отъ роду и вступающихъ во второй бракъ, то онѣ должны быть подвергаемы перковному покаянью на время до двухъ лѣтъ.

— 8 февраля въ Министерствѣ Путей Сообщенія, по распоряженію министра, будетъ собранъ съѣздъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ для принятія мѣръ къ улучшенію перевозки пассажировъ.

— Совѣтъ Киевской духовной академіи присудилъ полную макарьевскую премію въ 800 рублей ординарному профессору академіи П. Линицкому, за его сочиненіе „Пособіе къ изученію философіи“.

— Съ 1894 года въ Юрьевскомъ университетѣ къ испытаніямъ на степень доктора медицины будутъ допускаться лишь тѣ лица, которыя предъявятъ лѣкарскій дипломъ.

— Упраздненіе коммерческихъ по-

слѣдуетъ не ранѣе второй половины 1894 г. Проектъ упраздненія только недавно поступилъ въ Государственный Совѣтъ и будетъ разсматриваться въ концѣ января.

— 28 декабря истекшаго года исполнилось и было отпраздновано 25-лѣтіе существованія С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей.

— V съѣздъ Общества русскихъ врачей въ память П. П. Пирогова былъ торжественно открытъ въ залѣ Дворянскаго собранія 27 декабря истекшаго года. Мѣстомъ засѣданій съѣзда назначены аудиторіи Военно-Медицинской Академіи и Городская дума.

— Художественнымъ музеемъ Московскаго университета полученъ недавно большой транспортъ гипсовыхъ слѣпковъ съ памятниковъ греческаго и римскаго ваянія, принадлежащихъ мюнхенской глинтотекѣ. Многія изъ этихъ скульптуръ переѣхали пашу границу впервые и являются, такимъ образомъ, единственными экземплярами во всей Россіи. Этотъ цѣнный даръ принесенъ Московскому университету К. Т. Солдатенковымъ.

Политическое обозрѣніе.

Безпорядки съ новаго года въ Сициліи приняли такое разпространеніе, что правительство объявило страну въ осадномъ положеніи. Генераль Морра назначенъ чрезвычайнымъ комиссаромъ съ неограниченными полномочіями. Всѣ гражданскія и военныя власти подчинены генералу. Королевскій декретъ подписанъ всѣми министрами, и ему предпосланъ докладъ министровъ королю, заявляющій, что, вслѣдствіе прискорбнаго нерадѣнія, въ послѣднее время условія Сициліи стали до такой степени серьезными, что обыкновенными мѣрами ограничиться нельзя. Невѣжественныя народныя массы, вводимыя въ заблужденіе и руководимыя людьми, готовыми на всякое преступленіе, произвели безпорядки во многихъ мѣстностяхъ съ грабежами, поджогами и убійствами. Необходимость чрезвычайныхъ мѣръ такъ же очевидна, какъ очевидны преступныя дѣянія враговъ отечества. Въ свою очередь, генераль Морра издалъ прокламацію, въ которой говоритъ, что генераль стремится успокоить значительное большинство населенія, неучаствующее въ безпорядкахъ, скорѣе подавить небольшое число подстрекателей и возвратитъ заблудшихъ на прямой путь. Генераль призываетъ всѣхъ добрыхъ гражданъ содѣйствовать ему въ успокоеніи умовъ и тѣмъ избавить отъ печальной необходимости примѣнять строгость закона. Въ виду застоя въ торговыхъ дѣлахъ, вслѣдствіе безпорядковъ въ Сициліи, генераль предписалъ отсрочить платежи по всѣмъ банкнотамъ векселямъ на два мѣсяца, считая съ 1-го января 1894 г. Для подавленія безпорядковъ на островъ отправлены военныя подкрѣпленія, но успокоительныхъ извѣстій пока не поступаетъ; напротивъ того, телеграфъ извѣстилъ, что возненіе распространилось на Апулію и Калабрию. Въ самомъ Римѣ произведено не мало обысковъ и арестовъ, при чемъ въ одномъ кафе на Туринской улицѣ найдено 10,000 экземпляровъ революціонной прокламаціи со спискомъ оружія, котораго, однако, не оказалось, а также со спискомъ бомбъ, уже пущенныхъ или предназначенныхъ для взрыва въ Римѣ, при чемъ указаны мѣстности, гдѣ должны были произойти взрывы.

Boersencourier сообщаетъ: „23 декабря, русскими и германскими делегатами установленъ тарифъ до мельчайшихъ подробностей. Подписание торговаго договора послѣдуетъ не ранѣе, какъ черезъ недѣлю“. Одновременно съ этимъ извѣстіемъ, въ *Neue Freie Presse* напечатано, что предложенія таможеннои конференціи относительно торговаго договора съ Россіей приняты австрійскимъ и венгерскимъ правительствами; ожидается, что министерство иностранныхъ дѣлъ пошлетъ въ Петербургъ отвѣтную ноту съ важными уступками по спорнымъ пунктамъ. Можно не безъ основанія надѣяться, что заключеніе торговаго договора послѣдуетъ одновременно съ германскимъ соглашеніемъ.

25-лѣтіе „Правительственнаго Вѣстника“.

Съ выходомъ въ истекшемъ году послѣдняго, 289-го номера исполнилось двадцатипятилѣтіе существованія *Правительственнаго Вѣстника*, издающагося на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 27-го октября 1868 года. Въ силу этого повелѣнія, *Правительственный Вѣстникъ*, возникшій по мысли тогдашняго министра Внутреннихъ Дѣлъ А. Е. Тимашева, является общей и единственной для всѣхъ Министерствъ и Главныхъ Управленій официальной газетой. *Правительственный Вѣстникъ* смѣнилъ издававшуюся съ 1862 года Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ ежедневную газету *Сѣверная Почта*, которая существовала съ другими, однако, задачами и съ иной программой въ царствованіе императора

Въ Парижѣ окончился судъ надъ Вальяномъ, брошеннымъ адскій снарядъ въ палатѣ депутатовъ. При разбирательствѣ дѣла Вальяна были приняты широкія мѣры предосторожности. Вальянъ, совершенно поправившійся, держитъ себя твердо и рѣшительно. На вопросы председателя обвиняемый отвѣчалъ твердымъ голосомъ, что намѣтилъ себя жертвами присутствующую въ палатѣ публику, а только депутатовъ, какъ главныхъ, по его мнѣнію, виновниковъ общаго бѣдствія. Обвиняемый рѣшительно отвергаетъ, будто, по совершеніи преступленія, онъ пытался бѣжать; онъ отрекается отъ замысла убить кого-либо; если бы онъ намѣревался причинить смерть кому-либо, то вмѣсто гвоздей вложилъ бы въ снарядъ патроны. Прокуроръ требуетъ обвинительнаго приговора. Защитникъ Лабори построилъ свою защиту на плачевномъ общественномъ положеніи подсудимаго, разказывалъ, какимъ онъ подвергался лишешіямъ и страданіямъ. Судъ, на основаніи вердикта присяжныхъ, приговорилъ Вальяна къ смертной казни.

Изъ Сиерра-Леоне телеграфируютъ, что 23-го декабря французскія войска произвели нападеніе на движущую противъ софасовъ британскую экспедицію, принявъ британскій отрядъ за туземное войско. Произошелъ горячій бой. Съ обѣихъ сторонъ не мало убитыхъ и раненыхъ. Какъ извѣстно, англійская колонія Сиерра-Леоне и французскій Суданъ граничатъ съ обширными туземными государствами, предводители которыхъ съ начала восьмидесятихъ годовъ ведутъ съ перемѣннымъ счастьемъ войну съ войсками суданскаго губернатора. Состоявшимся между Англійей и Франціей соглашеніемъ были установлены границы обоюдныхъ сферъ вліянія и въ тѣхъ краяхъ, во вслѣдствіе неурядивительныхъ изслѣдовацій въ опредѣленіи раздѣльной черты вкрались такіа неточности, что въ 1891 г. послѣдовало новое соглашеніе. Въ 1892 г. назначена была съ этою цѣлью смѣшанная разграничительная коммиссія, но возникли пререканія, вслѣдствіе чего на мѣсто этой коммиссіи назначена была еще новая изъ четырехъ французовъ и четырехъ англичанъ. Обѣ экспедиціи, которыя нынѣ „по ошибкѣ“ передрались, Самори за вторженіе ихъ на французскую и англійскую территории. Англійская экспедиція состояла изъ 400 туземныхъ солдатъ вестъ-индскаго полка, подъ командою полковника Элнса. Французы, между тѣмъ, двинули въ томъ же направленіи отрядъ, съ цѣлью наказать софасовъ за нападеніе на французскаго лейтенанта Детали, и 23-го декабря, на развѣтѣ, французы атаковали англичанъ у Варини; англичане отвѣчали на огонь. Послѣ продолжительнаго боя, французы отступили. Начальникъ французскаго отряда, лейтенантъ Морисъ, нынѣ умершій отъ ранъ, заявилъ, что онъ принял англичанъ за софасовъ.

Александра I, съ 1809 по 1819 годъ,—годъ смерти ея главнаго редактора, товарища министра Внутреннихъ Дѣлъ О. П. Козодавлева. До того времени, съ 1804 года, въ теченіи пяти лѣтъ, Министерство издавало *С.-Петербургскій Журналъ*, а съ 1829 по 1862 годъ—*Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*. Такимъ образомъ, почти съ самаго своего основанія Министерство сообщало въ печати свѣдѣнія о разныхъ предѣлахъ, входившихъ и входящихъ въ кругъ его обширнаго управленія. Въ подготовительныхъ работахъ по изданію *Правительственнаго Вѣстника* дѣятельное участіе принималъ тогдашній директоръ центрального статистическаго комитета, нынѣ сенаторъ и предѣдатель статистическаго совѣта Ми-

истерства Внутренних Дѣлъ П. П. Семеновъ, которому принадлежатъ: передовая статья въ № 1, отъ 1-го января 1869 года, выдвигавшая цѣль изданія новой правительственной газеты и порядокъ выполнения ея программы, а также первоначальная организація всей редакціонной и хозяйственной частей, выборъ служащихъ и наблюдение, въ теченіи почти двухъ мѣсяцевъ, на правахъ главнаго редактора, за изданіемъ газеты. Первымъ главнымъ редакторомъ былъ В. В. Григорьевъ, извѣстный востоковѣдъ и профессоръ С.-Петербургскаго университета, умершій въ 1880 году. 17-го ноября 1870 года былъ назначенъ на должность главнаго редактора чиновникъ особыхъ порученій V класса при министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ, сверхъ штата, П. И. Канпистъ, котораго, 6 апрѣля 1874 года, смѣнилъ С. П. Сушковъ, редактировавшій *Правительственный Вѣстникъ* до 22-го августа 1881 года, послѣ чего главнымъ редакторомъ назначенъ Г. П. Данилевскій. Послѣ смерти его, 6-го декабря 1890 г., въ теченіи почти двухъ мѣсяцевъ исполнялъ обязанности и подписывался „за главнаго редактора“ И. А. Татаринновъ. Съ 26-го января по 20-е марта 1891 года *Правительственный Вѣстникъ* редактировалъ В. К. Истоминъ, бывшій управлюющій канцеляріею Московскаго Генералъ-Губернатора. Въ настоящее время редакторомъ *Правительственного Вѣстника* состоитъ К. К. Случевскій, извѣстный писатель, симпатичный талантъ котораго, какъ поэта и беллетриста, сдѣлалъ имя его настолько популярнымъ, что оно хорошо знакомо всему интеллигентному русскому обществу. Человѣкъ талантливый, высокообразованный, слушавшій лекціи въ Сорбоннѣ, въ Парижѣ, затѣмъ въ Берлинѣ и Гейдельбергѣ, гдѣ и получилъ ученую степень доктора философіи, К. К. Случевскій выступилъ на поприще русской литературы въ 1859 г., когда впервые появились его стихи въ *Современникѣ* и *Отечественныхъ Запискахъ*—журналахъ, пользовавшихся тогда огромнымъ литературнымъ значеніемъ. Съ тѣхъ поръ постоянно появляются



Главный редакторъ „Правительственнаго Вѣстника“, Константинъ Константиновичъ Случевскій. Съ фотогр. грав. Ю. Барановскій.

въ печати произведенія К. К., обращал на себя вниманіе тщательностью отдѣлки и художественностью.

Принявъ на себя редактированіе *Правительственнаго Вѣстника*—изданія официальнаго, слѣдовательно, возможности разнообразить свою программу наравнѣ съ общей періодической печатью, К. К. Случевскій принялъ на себя нелегкую задачу—вести газету, каждое свѣдѣніе которой должно быть взвѣшено, проверено и помѣщено въ высшей степени осмотрительно. Такая задача трудна и при журнальной работѣ, а въ газетѣ, въ ежедневномъ изданіи, она требуетъ еще большаго вниманія и тщательности. Рамки отдѣловъ официальной газеты также сужены ея исключительнымъ положеніемъ. Несмотря на это, *Правительственный Вѣстникъ* подѣланъ редакціей К. К. Случевскаго, является живою, интересною газетой, которая ведется прекраснымъ литературнымъ языкомъ и составляетъ разнообразно и занимательно.

Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что большинство изданій, въ особенности провинціальныя—пользуясь правомъ перепечатки изъ *Правительственнаго Вѣстника* свѣдѣній официальнаго отдѣла—перепечатываютъ и статьи, помѣщающіяся тамъ въ отдѣлѣ неофициальномъ, весьма, повторимъ, разнообразномъ и интересномъ.

Поставленный такимъ образомъ, *Правительственный Вѣстникъ* заслуживаетъ полнаго сочувствія, и мы съ тѣмъ большимъ уваженіемъ можемъ пожелать, по поводу 25-лѣтія существованія газеты, нынѣшнему симпатичному редактору ея дальнѣйшихъ успѣховъ въ его дѣлѣ.

Съ 1881 г., при *Правительственномъ Вѣстникѣ* подѣланъ редакціей Ю. М. Богусевича, является еженедѣльная газета для народа—*Сельскій Вѣстникъ*, который въ 1893 г. разошелся въ количествѣ свѣдѣній 50.000 экземпляровъ. Платныхъ подписчиковъ эта газета имѣла въ 1893 г. почти 35.000, а бесплатныхъ, по числу волостей, — 15.465. *Правительственный Вѣстникъ* печатается въ количествѣ 11.000 экземпляровъ.

Научныя и техническія новости.

— Къ числу *успѣшнѣйшихъ* средствъ при-соединилось новое средство—*триональ*. Преимущество его предъ другими заключается въ томъ, что пріемъ его не сопровождается никакими вредными послѣдствіями, и потому триональ можно употреблять въ теченіи продолжительнаго времени безъ вреда для пациента. На первый пріемъ, чтобы избавить себя отъ бесоницы, слѣдуетъ взять два грана трионаля. При болѣе же частомъ употребленіи достаточно и одного грана, чтобы уснуть. Лучше всего принимать триональ въ какомъ-либо тепломъ напитокѣ; этимъ ускоряется раствореніе и всасываніе этого вещества. Доказательствомъ безвредности трионаля можетъ служить, напр., такой фактъ: нѣкто

съ цѣлью самоотравленія принялъ 8 гранъ трионаля, но дѣло кончилось лишь 12-ти-часовымъ сномъ, во время котораго и пульсъ, и дыханіе оставались совершенно нормальными.

— *Школьные карандаши* служатъ причиной распространенія заразныхъ болѣзней между учениками. Дѣти имѣютъ привычку брать карандаши въ ротъ. Если ребенокъ заболѣлъ дифтеритомъ или другою заразною болѣзью, то на карандашѣ остаются частички заразнаго яда, которыя могутъ вызвать заболѣваніе у другого ребенка, къ которому случайно попадетъ этотъ карандашъ. Крайне важно поэтому, для предупрежденія передачи заразы отъ одного ученика къ другому, сдѣлать обязательнымъ прави-

ломъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, чтобы каждый ученикъ имѣлъ свой собственный, ему одному принадлежащій, карандашъ, и слѣдить за тѣмъ, чтобы карандаши эти не перемѣшались и не переходили отъ одного къ другому.

— По наблюденіямъ французскаго врача Александра, пріемъ хлористаго калия усиливаетъ *отдѣленіе молока* у людей и животныхъ. У коровъ и козъ увеличеніе это въ первые четыре дня послѣ пріема достигало 40%, при чемъ общее состояніе животныхъ даже улучшилось. Александръ давалъ это средство въ растворѣ: 1 ч. хлористаго калия на 20 частей дистиллированной воды, — три раза въ день по двѣ столовыя ложки на пріемъ.

Смѣсь.

Юбилей фортепіанной фабрики Шредера. Музыкальная фирма „К. М. Шредеръ“ праздновала 27 декабря минувшаго года свой 75-ти-лѣтній юбилей. Фабрика эта основана дѣдомъ нынѣшняго владѣльца ея, К. К. Шредера, въ 1818 г. и была одной изъ первыхъ въ Россіи. Заслуживаетъ вниманія то, что фабрика переходитъ отъ одного члена къ другому той же семьи. Особенно успѣшно пошла дѣятельность этой фортепіанной фабрики при отцѣ нынѣшняго владѣльца, К. М. Шредерѣ, положившемъ много ста-

раній на изученіе дѣла и не жалѣвшемъ трудовъ и средствъ на то, чтобы фабрика поддерживала свое установившееся реноме. Во вниманіе къ его полезной дѣятельности, К. М. Шредеръ удостоился получить званіе мануфактуръ-совѣтника, чинъ коллежскаго совѣтника и орденъ Св. Владиміра 4-й степени. За иностранныя выставки имъ получены были ордена Почетнаго Легиона, Франца-Иосифа и Леопольда. До 1874 г. фабрика находилась на Казанской улицѣ, гдѣ она и была основана, а съ этого времени переведена

въ собственное помещеніе, на Большую Вульфову улицу. Здѣсь же и происходило празднованіе юбилея, на которомъ присутствовали весь петербургскій музыкальный міръ, съ А. Г. Рубинштейномъ во главѣ. Тутъ были представители печати, консерваторіи, пианисты и пианистки, артисты, художники, музыкальные критики и др. Послѣ молебна стали подносить представителю фирмы, К. К. Шредеру, адреса и подарки. Привѣтливый хозяинъ предложилъ гостямъ, собравшимся въ количествѣ трехсотъ человѣкъ, роскошно сервированный обѣдъ, за которымъ предложена была масса тостовъ. Послѣ обѣда устроена была елка для дѣтей рабочихъ; послѣдніе получили отъ щедрого хозяина подарки и денежные вознагражденія. Рабочихъ въ настоящее время на фабрикѣ 250 человѣкъ. Количество роялей и пианино, выпущенныхъ фирмой „К. М. Шредеръ“, далеко превышаетъ цифру 15.000.

Монте-Кристо, замокъ Александра Дюма-отца, съ его великолѣпнымъ паркомъ, проданъ. Дюма построилъ себѣ этотъ замокъ послѣ того, какъ рассказалъ міру фантастическія приключенія Эдмонда Дантеса. Знаменитый писатель любилъ открытый воздухъ и далекіе горизонты. Онъ долженъ былъ видѣть передъ собой деревья, воду и цвѣты. Постѣвивъ однажды своего сына и увидѣвъ его садикъ, „величиною съ носовой платокъ“, онъ сказалъ: „Слушай, Александръ, отвори-ка, пожалуйста, окно, — дай воздуху твоему саду“. Такъ, на улицѣ Сенъ-Жерменъ устроилъ онъ себѣ великолѣпную дачу, которую, впрочемъ, онъ самъ вскорѣ почему-то продалъ. Много разъ мѣнялись уже владельцы этого имѣнія. Но всегда любимая мебель стараго Дюма оставалась въ томъ положеніи, въ какомъ установилъ ее первый ея владелецъ.

Въ последнее время, кавказскій лѣсъ получилъ новое приращеніе. До сихъ поръ, онъ шелъ на выдѣлку мелкихъ вещей, ящиковъ и т. п., или на постройку домовъ; въ настоящее время, его начали требовать и для кораблестроенія. Такъ, на пароходѣ „Rowhatan“, недавно, отпавлена въ Марсель, для одного изъ французскихъ доковъ, партия огромныхъ по толщинѣ колодъ.

Деревья, на листьяхъ которыхъ начертана священная надпись, встрѣчаются нерѣдко въ Тибетѣ. О нихъ сообщалъ уже давно миссіонеръ Сюе. Точно также видѣлъ такія деревья недавно принцъ Генрихъ Орлеанскій во время своего путешествія въ Тибетъ. Надпись всегда слѣдующая: „Om namé radmé om“ (слава и честь Буддѣ въ логосѣ). Сначала сомнѣвались въ правдивости этого сообщенія и считали это игрой воображенія путешественниковъ.

Но теперь удостоверено, что свѣдѣнія объ этомъ оригинальномъ явленіи совершенно вѣрны. Письменные знаки на листьяхъ—тибетанскіе, и происхождение этихъ надписей объяснено. Одинъ тибетанскій лама, во время своего паломничества въ Лассу, заблудился и остался въ Ташенъ-лу. Его лѣчили католическіе миссіонеры. Выздоровѣвъ, онъ принялъ крещеніе и открылъ викарію восточнаго Тибета Феликсу Бигу, что происхождение таинственныхъ надписей на листьяхъ самое обыкновенное. Именно почью

лама отпечатываетъ посредствомъ ручного станка упомянутую надпись на листьяхъ. Такимъ простымъ и легкимъ способомъ доставляютъ себѣ тибетанскіе жрецы богатый источникъ доходовъ, такъ какъ за листья съ такими надписями вѣрующіе буддисты платятъ большія деньги. Такъ какъ цвѣтъ листьевъ нарастаетъ на деревьяхъ всегда очень много и такъ какъ наивность вѣрующихъ въ священное происхожденіе этихъ надписей также ничуть не убавляется, то рента, которую получаютъ такимъ способомъ ламы, обезпечена имъ на долгія времена.

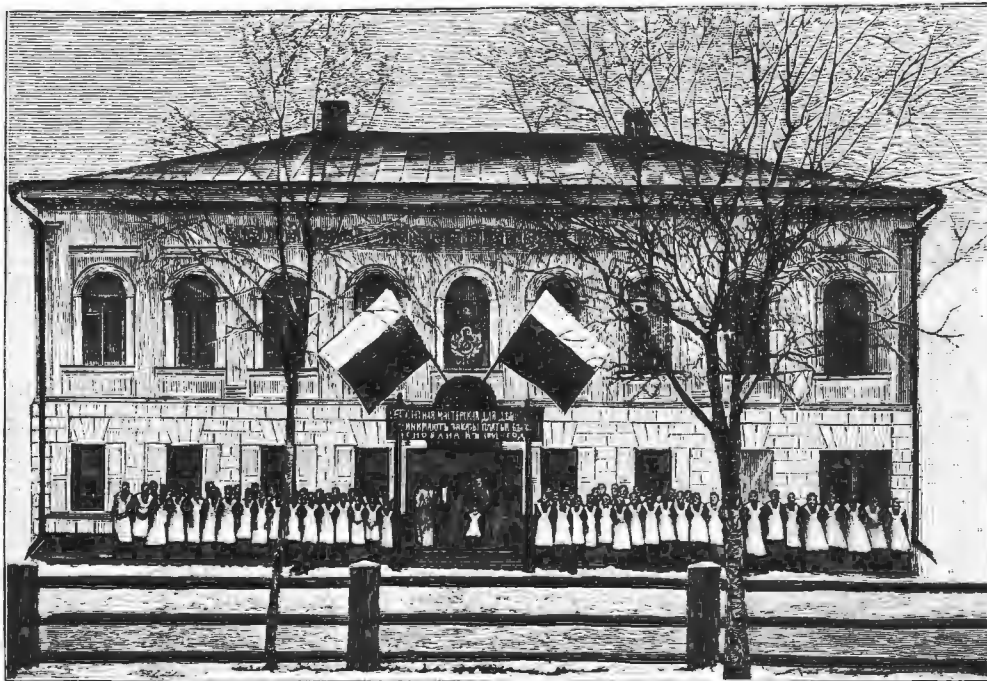
Смертность отъ войнъ. Въ настоящее время, когда забота всѣхъ нравительствъ европейскіхъ государствъ направлена къ тому, чтобы міръ не былъ нарушенъ, когда во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ учреждаются общества, управляющія всѣ успія на пропаганду всеобщаго братства, не лишне привести интересную справку о смертности отъ войнъ. Число убитыхъ въ войнахъ цивилизованныхъ странъ XVIII вѣка высчитывается въ 19 милліоновъ человѣкъ, а за послѣдніе 30 вѣковъ—въ 1,200 милліоновъ. На основаніи этихъ точенныхъ цифръ, извѣстный астрономъ Фламмаріонъ дѣлаетъ слѣдующія интересныя вычисленія. Кровь этихъ жертвъ войны заняла бы 1,800 милліоновъ ведеръ и вѣсила бы около 1,200 милліоновъ пудовъ. Если бы скелеты погибшихъ воиновъ расположились одинъ надъ другимъ, то они образовали бы лѣстницу выше луны, именно въ 500 тысячъ миль; если бы погрузили всѣ тѣла убитыхъ въ войнахъ въ Ламанскій проливъ, то образовался бы мостъ между Франціей и Англіей, который отдѣлитъ бы Атлантическій океанъ отъ Сибирскаго моря. Если бы только расположить одну послѣ другой головы нашихъ людей, то получилась бы лента, которая бы 6 разъ могла опоясать земной шаръ. (х).

Коньки для войскъ. Въ прусской арміи во время зимы 1891—92 года во многихъ частяхъ пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ войскъ сдѣланы были опыты съ коньками, предоставленными войскамъ безвозмездно нѣмецкимъ туристамъ. Въ послѣднюю зиму коньки эти были выданы для опытовъ еще многимъ другимъ частямъ войскъ. Въ виду того, что упражненія въ бѣгѣ на конькахъ дали удовлетворительные результаты, ими надѣются серьезно воспользоваться во время зимняго похода. Испробованные во время военныхъ прогулокъ коньки оказались большія услуги при переходахъ зимою по лѣсамъ. Примѣненіе коньковъ въ нашей арміи могло бы имѣть также мѣсто и принесло бы несомнѣнную пользу солдату, съ успѣхомъ замѣнивъ во время зимы казарменныя гимнастическія упражненія, что было бы важно и въ гигиеническомъ отношеніи. Инструкторы въ этомъ дѣлѣ всегда нѣмются въ войскахъ—это молодые офицеры, которые еще въ корпусахъ за упражненія на конькахъ получаютъ призы. (х).

Поле стеклянные кирпичи. Къ числу любопытныхъ новизнокъ въ области строительнаго искусства принадлежитъ примѣненіе, въ качествѣ строительнаго матеріала, полей стеклянныхъ кирпичей. Подобные кирпичи изготовляются теперь въ Швейцаріи, близъ города



Высокопреосвященный Ионаанъ, архіепископъ Ростовскій и Ростовскій (по поводу 50-лѣтія священнослуженія).
Съ фот. Здобнова грав. Шюберъ.



Бесплатная швейная мастерская Тверскаго благотворительнаго общества „поощренія женскаго труда“. Съ фот. грав. Рашевскій.

Ноиа, техникомъ Фальконнъ, получившимъ патентъ на свое изобрѣ- тене. Стеклянные кирпичи имѣютъ самыя разнообразныя формы и размѣры; нѣкоторые изъ нихъ похожи на двойныя зимнія оконныя рамы; другіе имѣютъ видъ стеклянныхъ плитокъ и примѣняются для постройки крышъ и стѣнъ въ теплицахъ. Наболѣе полезенъ новый

строительный матеріалъ въ тѣхъ случаяхъ, если требуется построи- ть непронускающую сырость стѣну, напр., на низкой или заливае- мой весенними водами почвъ, или же когда стѣна сосѣдняго дома затеняетъ квартиру; выведенная изъ стеклянныхъ кирпичей стѣна можетъ сдѣлать даже и такія квартиры достаточно свѣтлыми.

1 внутр. съ выигр. заемъ 1864 г.

58 тиражъ 3-го января 1894 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ.

Table with 15 columns: № сер., № бл., Сумма. Each column contains a list of serial numbers and their corresponding amounts.

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ погамеію.

- List of serial numbers: 50, 128, 245, 688, 894, 1459, 1500, 2014, 2100, 2476, 2652, 2658, 2661, 2721, 2982, 3008, 3292, 3544, 3574, 3669, 3798, 4566, 4703, 4725, 4773, 5034, 5269, 5334, 5453, 5712, 5755, 5806, 5823, 5930, 5976, 6063, 6134, 6588, 6664, 6794, 6859, 7709, 7724, 8083, 8277, 8822, 9029, 9272, 9379, 9639, 9729, 10369, 10733, 10830, 10908, 11227, 11403, 11482, 11827, 11847, 11898, 12322, 12447, 12562, 12818, 13544, 13846, 13709, 13796, 14098, 14127, 14154, 14665, 14830, 15727, 15756, 15762, 15922, 15999, 16017, 16073, 16526, 16663, 16675, 16700, 16993, 17215, 17282, 17511, 17671, 17683, 17800, 17920, 17963, 18171, 18340, 18501, 18633, 18679, 19127, 19167, 19188, 19378, 19744, 19781, 19834.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. много- родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе рас- ходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ пред- ставлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Тартюфочка. Великосвѣтская повесть Гр. Е. А. Салиаса. (Продолж.)— Dies irae. Стих. Д. Мережковского.— Страница изъ прошлаго. (По поводу 140-лѣтія отмычи внутреннихъ пошляхъ въ Россіи).— Облака. Очеркъ Дра г. Г. Клейна (съ 8 рис.).— Къ рисункамъ: Троицкій монастырь въ Селижаровомъ посадѣ (съ 2 рис.).— Іоаннъ Грозный съ боярами и народомъ провожаетъ свою невестку, Іуліанку, въ Новодѣвичій монастырь на добровольное построенеіе (съ рис.).— Литературный альбомъ: „Евгений Онгінъ“, А. С. Пушкина (съ рис.).— Лисца на охотѣ (съ рис.).— СПб. портовая таможня (съ рис.).— Н. В. Муравьевъ (съ портр.).— Высокопросвѣщенный Іонаванъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій (съ портр.).— Безплатная швейная мастерская Тверскаго благотворительнаго общества „Поощренія женскаго труда“ (съ рис.).— Разныя извѣстія.— Политическое обозрѣіе.— 25-лѣтіе „Правительственнаго Вѣстника“ (съ портр.).— Научныя и техническія новости.— Смѣсь.— Тиражъ выигрышей въ Государственномъ Банкѣ.— О перемѣнѣ адреса.— Объявленіи.

Издатель А. Ф. Марисъ. Редакторъ Ив. М. Н. Волонскій.

НАВОНДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

ПАМЯТЬ.
„ИСКУССТВО УКРЕПЛЕНІЯ ПАМЯТИ“ книга (второе издраніе) и дополнен. изданіе) профессора мнемоники С. Файнштейна и печатныя условія за заочный (письменный) курсъ изоощренія и укрг- ленія памяти и устраниенія разсыѣнности высмалются за шесть 7 коп. марокъ. Адресъ: Одесса, Екатерин. ул., д. Н. Актаровыхъ, № 28, 28 п., кв. 2 в. Про- фессоръ мнемоники членъ Парижскоіи Академіи С. Файнштейнъ.

СТРАХОВАНІЕ ПАССАЖИРОВЪ
ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ.
Страховые билеты Общества „Россія“ продаются НА ВОКЗАЛАХЪ ЖЕЛЕЗ- НЫХЪ ДОРОГЪ прядъ отходомъ по- ѣздовъ и во всѣхъ агентствахъ этого Общества. В. № 6626 6-3

ИСУСЪ
(сынъ Навина). Повѣствован. изъ библейск. времянъ ГЕОРГА ЗБЕРСА. Перев. съ нѣм. съ 58-ю грав. въ текстѣ, по рис. художн. А. Земцова. Ц. 2 р., съ перес. 2 руб. 20 к.

БЕЗПРОИГРЫШНАЯ ЛОТЕРЕЯ
журнала „БУДИЛЬНИКЪ“ на 1894 годъ.

- Годовые подписчики на „Будильникъ“ въ 1894 г. (въ Москвѣ 9 р., а для иногороднихъ 10 р.) выигрываютъ:
- 1) 200,000 курьезныхъ фактовъ столичной и провинціальной жизни.
 - 2) 75,000 карикатуръ общественной жизни, политики и театра.
 - 3) 10,000 (а можетъ быть и меньше) художественныхъ карика- туръ знаменитаго карикатуриста Ф. Гретца изъ Вѣны, при- глашеннаго къ участию въ 1894 г. въ журналѣ „Будильникъ“.
 - 4) Постоянное приложенеіе къ каждому изъ 50 номеромъ журнала съ а) юмористическимъ календаремъ, б) веселыми піесами теку- щаго репертуара и в) разсказами изъ иностранной юмористики.
 - 5) Годовымъ подписчикамъ, кромѣ того, главный выигрышъ:

„ФАУСТЪ“
безсмертное творенеіе Гете, въ лучшемъ переводѣ Н. В. Трунина, съ десятью большими иллюстраціями художника-академика К. А. Савицкаго, исполненными фотогравіеіи О. Ренаръ.
Полугодовые подписчики (въ Москвѣ 4 р. 50 к., для иногород- нихъ 5 руб.) получаютъ половину выигрышей, но безъ права на главный выигрышъ („Фаустъ“).
№ 6651 5-5
По письменному соглашенію, ред. жур. „Будильникъ“ великодуш- но допускаетъ расэрочну: 5 р. при подпискѣ и 5 р. 1 іюня 1894 г.
Подписныя денги—10 р. за годъ и 5 р. за 1/2 г.—просятъ адресо- вать: **ВЪ МОСКВУ**, въ редакцію журн. „Будильникъ“.

ЛЕПНИГЪ и ГЮЗНИГЪ
имѣютъ честь сообщить, что они доставля- ютъ черную краску, которую печатается иллюстрированный журналъ „Нива“. № 2450

PASTILLES DE
TAMAR INDIEN GRILLON
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

Опубликованвал въ № 40 журнала „Нива“ бнига

„УХОДЪ ЗА КРАСОТОЙ“
продается по 25 коп.

ЛЕОНГАРДИ

достоверно-известная, единственно настоящая

Алициариновые чернила для письма и копирования
(железисто-оршановая 1-го класса, по отзывам государственных учреждений),
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩАЯ, ВМОЛЪНЪ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШІЯ:

для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Авг. Леонгарди въ Дрезденъ,
изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.

◆ Избѣгать поддѣлокъ. ◆ № 6730 30—2

ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ.

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“

Ежедневная газета политическая, общественная и литературная, безъ предварительной цензуры.

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“ остается вѣрной своему знамени. Устраняя пріемы легкаго успеха, мы, при посредствѣ многочисленныхъ корреспондентовъ, будемъ попережнему слѣдить за многотруднымъ земскимъ дѣломъ и освѣщать нужды всѣхъ областей и окраинъ Русской Земли, всѣхъ слоевъ нашего народа.

Мы памятуемъ, что люди—братья, безъ различія національности; ихъ долгъ—жить въ мирѣ, во взаимной помощи и въ стремленіи къ благу общему.

Мы высоко цѣнимъ всемірный историческій опытъ и употребуемъ всѣ усилія, чтобы внутренняя и внѣшняя политика въ освѣщеніи газеты сливались, чтобы „Русская Жизнь“ была органомъ цѣльныхъ, живымъ, отзывчивымъ.

Кромѣ переводныхъ романовъ, которые печатались въ 1893 г., редакция въ 1894 г. предполагаетъ дать читателямъ и переводы капитальныхъ научныхъ трудовъ по различнымъ областямъ знаний, печатая ихъ въ той же формѣ, какая была принята для романовъ.

Въ виду обилія текущаго матеріала участится выпускъ дополнительныхъ къ номеру листовъ.

Подписная цена съ пересылкой для иногороднихъ: На годъ—9 р., полгода—5 р., 3 мѣс.—3 р., одинъ мѣс.—1 р.; для городск.—8 р., 4 р. 50 к., 2 р. 60 к., 90 к.; за границу: на годъ 17 р., полгода 9 р.

Разсрочка допускается со взносомъ не менѣе 1 рубля ежемесячно вперед.

Новымъ подписчикамъ, оплатившимъ годовую и полугодичную подписку, газета высылается бесплатно по 1 января 1894 года со дня полученія въ Главной Конторѣ подписныхъ денегъ. № 6734 2—2

Подписавшимся въ декабрѣ высылаются всѣ номера газеты, гдѣ будетъ помѣщенъ начатый печатаніемъ романъ—фельетонъ К. М. Станюковича „ОТКРОВЕННЫЕ“.

Новымъ годовымъ и полугодичнымъ подписчикамъ, желающимъ имѣть романъ Э. Золя „ДОКТОРЪ ПАСКАЛЬ“ изданія „РУССКОЙ ЖИЗНИ“, книга высылается бесплатно.

Редакторъ-издатель А. А. Пороховицковъ.

Главная контора: С.-Петербургъ, Большая Морская, 21.

АНГЛІЙСКІЕ

ДУХИ ВЫСОКАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОВНЫЙ ФЛАКОНЪ 10 КОП.

Парфюмерн. магазинъ Г. ПЮЛА, Пассаажъ № 52.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

НАЗВАНІЕ ЛУЧШИХЪ ДУХОВЪ:

Эссенъ букетъ	Віолетъ де Парма	Бѣлая роза
Жюкеи клубъ	Резеда	Милль-Флеръ
Букетъ Императрисы	Люби меня	Анацил
Илангъ-Илангъ	Стенлей букетъ	Гацинтъ
Майскій-Ландышъ	Iris	Киссъ ме мвиль
Бѣлый геліотропъ	Эдельвейсъ	Испанская роза
Бѣлая лилія	Жасминъ	Саваннее семя
Сирень перс.	Ополонакъ	Черемуха
Легкой Фіалка	Шипръ	Lilas Neuf
	Букетъ де Цааръ	Lotus.

Пробные флаконы высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. съ пересылкой во всѣ города Россіи. (Иномъ Сибиріи)



EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для блоннурыхъ, желтая вода для брюнетокъ. Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENTMILCH“ ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5420 (40)

ВО ВРЕМЯ

ИРБИТСКОЙ ЯРМАРКИ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„ЛЕОПОЛЬДЪ НЕЙШЕЛЛЕРЪ“

открываетъ тамъ же складъ для оптовой продажи и пріема заказовъ на обувь

ТОВАРИЩЕСТВА

СП. МЕХАНИЧЕСКАГО

ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ.



С.-Петербургъ.

№ 6743

УДОБРЕНІЯ

Фосфо-Гипсъ для клевера, гороха и друг. бобовыхъ, луговъ	сѣ таровъ	3 руб. 75 коп.
Термофосфатъ	50 "	70 "
Костяная зола	10 "	90 "
Суперфосфатъ	11 "	70 "
Кост. мука съ азот. для пшеницы, ржи и проч.	6 "	12 "
Фосфоритная мука для озимыхъ.	11 "	70 "
Зеленый песокъ для заправки луговъ и пашней, подъ сады и виноградники	4 "	50 "
Наинить для льна и проч. и друг. туки	9 "	

На десятиную стоить:

Высочайше утв. Товарищество доб. и обр. фосфоритовъ и др. минер. туковъ. ЗАКАЗЫ: Москва, Триумфальная Садовая 133 дѣл. Правленію Т-ва. Ц. № 6726 С.-Петербургъ, Невскій, 12, Отдѣленію Т-ва. 5—2

ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ 89, 91 и 93 ГГ.

4 ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ 89, 91 и 93 ГГ.

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-Й ПРОБЫ СЪ ИСКУССТВЕННЫМИ БРИЛЛІАНТАМИ:

БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ НАИЛДНИ такъ что трудно отличъ отъ наст. брилліант.

№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 353. Золотые серьги. Пары 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пары 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.
№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
№ 503. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 55 к.
№ 306. Золотая брошка съ 8 брилліантами, покое на браслетъ № 401. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к.

Невскій просп., № 20—31. Товаръ перес. наложен. платежемъ. Телеграфные заказы исполняются немедленно.

СЪМЯННЫЙ МАГАЗИНЪ Г. ЛАУБЕРЬ.

Фирма существуетъ съ 1852 г. С. № 6697 2—2
С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, д. № 5.
Огородныя, луговыя, цвѣточныя и древесныя сѣмена. Садовые инструменты, какъ-то: лопаты, вилы, ножи, повилики, вилы, грабли, сѣрпы и лейки. Каталогъ выйдетъ въ срединѣ декабра и высылается по желанію бесплатно.

Я. БЕККЕРЪ

Поставщикъ Его Величества Императора Всероссийскаго въ Петербургъ,

на углу Невскаго и Казанской площади, № 18/27.

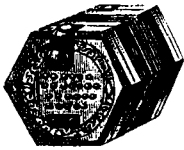
РОЯЛИ И ПИАНИНО.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

№ 6675 (6)

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ—хроника XVIII в. Всеволода Соловьева. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

АНГЛИЙСКОЕ КОНЦЕРТИНО



инструментъ очень пріятнаго тона, съ полной хроматической гаммою, на которомъ можно легко въ учиться и играть.

СОПРАНО 48-тонные въ 24, 30, 40, 55, 70, 100, 125, 140 р. и дороже. 56-тонные въ 200, 225 и 250 руб.

БАРИТОНЫ 48-тонные въ 85, 160 и 225 руб.

Самоучитель Ротштейна 2 р.

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ главное депо музыкальных инструментовъ и нотъ. С.-Петербургъ, В. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

ПРИГЛАШАЮТЪ

двѣтѣльныхъ агентоѵ. За условіями обращ. письменно: Генрихъ Блонкъ, С.-Петербургъ, Невскій, 59. 15—8

АЛЬБОМЪ

РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНИЯ, состоящій изъ 25 листовъ съ 391 совершенно новыми, оригинальными и нигдѣ еще не напечатанными рисунками художника Л. П. СЕРГѢЕВА.

Альбомъ этотъ отличается изяществомъ вкуса и разнообразіемъ стилей; въ немъ включена масса превосходныхъ вещей — отъ самыхъ мелкихъ и до болѣе сложныхъ и крупныхъ. Цѣна этого изданія назначена крайне умеренная: въ издѣн. литограф. оберткѣ 1 р. 25 к., а съ пересылкою 1 р. 60 к.

Требованія просить адресовать: въ СПБ. въ контору журнала „Нива“ (Невскій, 6).

ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪ Э. БУРХАРДЪ, СПБ. Горьковская ул., у Краснаго моста, № 17. Часы никель отъ 5 р. 50 до 15 р. Часы стальн. черн. отъ 11 до 25 р. Переносные отъ 12 до 50 р. Золотые отъ 25 до 500 р. Регуляторы двухдѣльного завода отъ 17 до 25 р. Высок. наложен. платеж. Илл. стр. Пресс. курганъ бесплатно.

ОХОТНИКАМЪ.

Фабрика снарядовъ, бьющихъ отлично дробью изъ всякаго жомы, и центр. ружья до 150 шаговъ, сообщаетъ отзывъ о снарядѣхъ Охотнич. журналовъ: „Снаряды Тарнопольскаго даютъ блестящіе результаты при стрельбѣ дробью до 140 шаговъ“. Цѣна за 100 шт. снарядовъ съ машинкою 3 р. 50 к. — Кроме того предлагаю новизнобр. концентраторы, увеличивающіе кучность боя дробью на 50%, за 250 шт. 2 р. 75 коп. № 6743 Адресъ: Каменская, Донской обл., А. В. Тарнопольскому. Перес. нолж. плат.

КОНТОРА ЭТОРА МАЙЕРЪ ВЪ МОСКВѢ

(учрежденная въ 1872 г.)

СТРАХУЕТЪ отъ тиражей погашенія билеты 1-го и 2-го вѣдѣній съ выигр. займовъ.

Владѣльцевъ билетовъ, астраханскихъ въ означенной конторѣ и вышедшихъ въ предшествовавшіе тиражи погашеній, покорнѣе просятъ предъявить неотлагательно (хотя рѣзаетъ по обѣщанію производился конторою въ теченіе 10 лѣтъ) чрезъ корреспондентовъ или прямо въ контору въ Москвѣ эти билеты для обмѣна на другіе, невмѣстны въ тиражѣ. III. № 6747

Порученія изъ провинціи исполняются съ обратною почтою. Всякія справки о процентныхъ бумагахъ высылаются немедленно, если на отвѣтъ будутъ приложены четырнадцать коп. почт. марками.

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ СОСТАВЛЯЕТЪ

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ“ 1893 г.,

заключ. въ себѣ массу гравюръ и рисунковъ и болѣе 1,500 столбцовъ текста, состоящаго изъ романовъ, повѣстей, разсказовъ, стихотвореній, популярно-научныхъ статей по всемъ отраслямъ знанія и пр.

Къ этому тому бесплатно прилагается:

Двѣнадцать книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, состоящихъ изъ романовъ, повѣстей, разсказовъ, стихотвореній, научныхъ статей, научной лѣтописи, библиографіи, задачъ, игръ, смѣси.

Три изъ этихъ книгъ заключаютъ въ себѣ собранія произведеній: М. В. Ломоносова, Импер. Екатерины II и Д. И. Фонвизина. Каждое изъ этихъ сочиненій издано въ видѣ отдѣльнаго, совершенно самостоятельнаго тома, съ гравированными на стали портретами авторовъ.

Художественный альбомъ „НИВЫ“, заключающій въ себѣ:

10 КАРТИНЪ извѣстѣйшихъ художниковъ, а именно: Александровскаго, Бегрова, Васильевскаго, Каразина, Лебедева, Манарта, К. Маковского, Рѣпина, Сверчкова и Трутовскаго. Карт. выдаются въ издѣн. папкѣ, украш. акварелью Н. Н. Каразина.

Цѣна этому тому со всеми приложениями 5 рублей. На пересылку слѣдуетъ прилагать за 23 фунта по почтовой таксѣ. Желающіе имѣть изданіе въ роскоши, колѣнкор. переплетѣхъ благоволятъ прилагать: за переплетъ тома „НИВЫ“ 1 р. 50 к. и за 6 перепл. на „Сборникъ“ (3 перепл. на книги „Сборника“ и 3 перепл. на соч. Ломоносова, Екатерины II и Фонвизина)—1 р. 50 к. На укупорку переплетеннаго экземпляра гг. иногородные благоволятъ прилагать за ящикъ 75 коп.

Только что вышель и разосланъ подписчикамъ I выпускъ

„ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ“

профессора О. ЙЕГЕРА,

переводъ подъ редакціею

профессора П. И. ПОЛЕВОГО.

Этотъ выпускъ содержитъ въ себѣ: Исторію древнюю — отъ возникновенія первыхъ государствъ до установленія спартанской гегемоніи въ Элладѣ—съ 90 иллюстраціями въ текстѣ и 11 отдѣльными приложениями, отпечатан. черною и цвѣтными красками. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на все изданіе, выходящее въ 1894 г. въ видѣ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ, 12 р., съ перес. 14 р.

Допускается разсрочка на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Первый выпускъ высылается каждому, кто желаетъ ознакомиться съ этимъ прекраснымъ изданіемъ, за 1 руб. (который можно присылать почтовыми марками). При подпискѣ на все изданіе этотъ рубль вычитывается съ подписной суммы.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ на „Всеобщую Исторію“, отпечатанное, въ видѣ изящной брошюры въ 16 страницъ, на такой же прекрасной бумагѣ, какъ и самое изданіе, и украшенное 26-ю гравюрами (образцы рисунковъ, въ изобиліи помѣщенныхъ во „Всеобщей Исторіи“), высылаются всемъ, интересующимся изданіемъ, бесплатно.

Требованія просить адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Невскій просп., № 6.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. ШРЕДЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-Петербургъ, Невскій, 52. № 6737 5—2

КРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

КНИГИ рѣдк. и нерѣдк. прод. пок. пр. комис. книж. маг. (суп. 23 г.) быв. учит. дров. яз., А. П. Овчинникова, въ Казани.

16 MÉDAILLES EAU. PÂTE, POWDRE PURES DE TOUT ACIDE



CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS EN VENTE PARTOUT.

Новый модный ЛЫЖИ

спортъ бѣговья каянск., ланг., норв. и др., пира 2 р. 50—6 р., дамск.—2 р. 50—5 р., дѣтск.—1 р. 50—4 р. По жел. ладж. плат. Агентъ лыжныхъ фабр. Н. Кометъ. СПб., Ждановская ул. 17/19, кв. 3.

КАРАМЕЛЬ

изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени въ Кіевѣ.

Цѣна коробки 25 коп. Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая ул., 33. Продается во всехъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

ОТЪ ФАБРИКИ

ПЕРА И ПУХА

бр. СУШЕННЫХЪ

открытъ складъ розничной продажи

пера, пуха, гагачьяго пуха и чиненаго писчаго пера во всевозможныхъ сортахъ по умѣреннымъ цѣнамъ.

Для удобства публики присоединена также розничная продажа ваты: шелковой, персидской, бумажной; варенаго козскаго волоса, растительнаго волоска оленьей шерсти во всехъ сортахъ (для матрацовъ).

СПБ., Вас. Остр., Виржевая линія, д. № 8, рядомъ съ Императ. Университетомъ.

Иногороднымъ высылается при 20% задатка, остатокъ наложеннымъ платежомъ

Отправка за счетъ покупателя, упаковка за счетъ склада. Ц. № 6745 2—1 Фабрика пера и пуха находится: Петербургская сторона, Малая Посадская, д. № 4—7 собств. (близъ Акваріума).

ОСВѢЩАТЕЛЬСЯ ПОДЪВЛОКЪ Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятию золотыми медалями и высшими знаками. Косметическіе спермацетовые, (15) личныя № 5898 УТИРАЛЬНИКИ. Косметина А. ЭНГЛУНДЪ. При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено влажной пыли и вѣтра. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цѣны пакки 60 коп., съ перес. не менѣе двухъ пак. 2 руб., 4 пакки съ перес. 3 руб. Для предупрежденія подвѣлокъ, прощу обратитъ вниманіе на подписку А. Энглундъ—красивыми чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно въ Высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12 и во всехъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.—Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайлов. площ., д. Жербина, № 2.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 3

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содѣрж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 2 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1894

Выданъ 15 января 1894 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к. Цѣна выпуска „Ежемѣсяч. литературы, прилож.“—40 к., съ перес. 50 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку непарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 1 руб.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 3 fr.; для Австр., Герман. и Швейц. у Ri- dolf Mosse по 2 марки 50 pf.	Безъ доставки въ СПб. 5 р.	Безъ дост. въ Москвѣ пр. конг. объявл. Н. Н. Нецковской, Пе- тровск. Торг. лин. 6 р.	ПРИЛОЖЕНІЯ. Особья приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ тор- говыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.
	Съ доставкою въ СПб. 6 р. 50 к.	Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи 7 р.	
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 10 р.			
На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ П.-бургѣ 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.			
На 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ П.-бургѣ 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.			

Новые подписчики получаютъ вышедшіе номера журнала съ первою книгой сочин. ДОСТОЕВСКАГО и остальными прилож. При этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ за Январь, —«Ежемѣсячн. литературныхъ приложеній».



Дворецъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Александровича въ Абасъ-Туманѣ. Съ фот. Каполина, грав. Рашевскій.

Тартюфочка.

Великосвѣтская повѣсть

Гр. Е. А. Салиаса.

(1799 г.)

VII.

Ужинъ былъ шумнѣе и веселѣе, чѣмъ когда-либо, благодаря присутствію Лукьяна Иваныча. Браздинъ былъ настолько счастливъ, что лицо его сіяло, глаза блестяли ярче, даже легкій румянецъ выступилъ на его еще свѣжемъ лицѣ почти безъ морщинъ.

Илья Ильичъ, оживляясь, всегда начиналъ говорить особенно громко и еще чаще хохотать, и теперь голосъ его раздавался на всю усадьбу. Всѣ сидѣвшіе за столомъ тоже оживились, громко говорили и смѣялись. Настроеніе духа хозяина и владыки сообщилось всѣмъ.

Только два лица молчали, слушали другихъ и переводили глаза съ одного говорящаго на другого, преимущественно же смотрѣли на Браздина и на его друга-гостя. Это былъ тихій и скромный Николаша и мамка Любовь Андреевны, Минодора, старуха 57 лѣтъ, не любимая въ домѣ никѣмъ, злая, наушница и даже клеветница. Она теперь не имѣла большого вліянія на питомицу, но, вѣ-таки, чрезъ нее часто могла дѣлать не мало зла въ домѣ, „обнося“ кого-нибудь изъ дворовыхъ людей.

Среди ужина Лукьянъ Иванычъ вдругъ заговорилъ громче всѣхъ и не глядя ни на кого въ отдѣльности. И всѣ смолкли и прислушались. Браздинъ, тоже какъ бы взятый врасплохъ, глядѣлъ на друга слегка удивленными глазами.

— Много вотъ народу вижу я... Всякихъ лѣтъ и всякихъ даже странъ... И россіяне, и нѣмцы, и шведы... и французы, и татары...

— Французы-то кто же?! перебилъ Браздинъ.

— А Муза Анисимовна...

Всѣ разсмѣялись, а Яшмина, тоже улыбаясь своимъ большимъ ртомъ, тотчасъ же огрызнулась.

— Я, хоть по-китайски обучился и заболтай, все буду русская—Яшмина. А есть люди, что ни рыба, ни мясо... Душа русская, а кличка басурманская...

Штокъ не отвѣтилъ, улыбнулся добродушно и продолжалъ громче:

— Народу въ Покровскомъ много, живутъ всѣ въ довольствѣ, должны Бога молить за здравіе и долгоденствіе раба Божьяго Иліи и всячески стараться ублажать его, покоить, мало что любить и уважать... А что я вижу на дѣлѣ... Баринъ Илья Ильичъ живетъ—скупаетъ, тоскуетъ, мыслями всякими удручается, человѣконенавистничаетъ, во всемъ извѣрился, смотреть волкомъ... Кто въ этомъ виноватъ? А-к-ось?

Штокъ смолкъ, оглянувшись весь столъ отъ края Браздина до края, гдѣ сидѣлъ Николаша.

Онъ будто ждалъ отвѣта.

— Они никто не виноватъ, если я самъ... заговорилъ Браздинъ, по Штокъ перебилъ его:

— Молчи. Ты одинъ не долженъ въ эту нашу бѣсѣду мѣшаться. Ну-съ. Кто же виноватъ? Неужто же никто ни въ чемъ не провинился никогда предъ Ильей Ильичемъ, не онечалилъ его и на грустныхъ мысляхъ не паводилъ?

И снова наступило молчаніе, настолько глубокое, что среди тишины, люди, служившіе за столомъ, приостановились, боясь шумѣть приборомъ или тарелкой.

— Ишь, вѣдь, какіе праведники и праведницы. Хоть бы одинъ покался, что ему, при его привольствѣ въ Покровской усадьбѣ, на самого хозяина ея—наплевать...

— Ахъ, что вы!

— Стало-быть, и я?!

— Ахъ, какъ можно!..

— Батюшки свѣты!!

— Лукьянъ Иванычъ...

— Господь помилуй!

— Почему же вы такъ думаете...

— Совсѣмъ не правда!

Голоса эти, раздавшіеся сразу отовсюду, слились въ одинъ гулъ, и трудно было даже распознать, кто что сказалъ. Только одно восклицаніе, болѣе громкое, насмѣшливое, достигло, или же просто обратило вниманіе Штока:

„Стало-быть и я?“

Это вскрикнула Любушка.

— А почему же не вы... отозвался Штокъ. — Можеть-быть, вы больше всѣхъ виноваты, что мой Илья теперь совсѣмъ мизантропомъ сталъ. Впрочемъ, это прозвище не всѣмъ тутъ непятно. Я его для васъ сказываю. Вамъ больше дано, Любовь Андреевна, по писанію, съ васъ больше и взыщется.

— Позвольте, Лукьянъ Иванычъ, взволновалась, раскраснѣлась и быстро заговорила Любушка. — Я васъ прошу прежде всего меня не равнять съ проживающими здѣсь на хлѣбахъ. Я племянница, и хотя не родная, но болѣе чѣмъ иная родная дялю люблю и всячески, вотъ уже тринадцатый годъ, его...

— Несчастное число! выговорилъ Штокъ.

— Типунъ вамъ на языкъ, отозвалась быстро Анна Семеновна, ничего не понявшая во всемъ предыдущемъ, но сообразившая сразу, что Лукьянъ Иванычъ „накликиваетъ“.

— Стало быть, вы утверждаете, что любите дяденьку? спросилъ Штокъ, упорно и хитро глядя въ лицо дѣвушки.

— Подобный вопросъ—чуденъ?!

— И готовы всѣмъ пожертвовать для его счастья и спокойствія?

— Конечно! пылко отозвалась Любушка.

— Ну, давай Богъ... Позвольте мнѣ, Анна Семеновна, и вамъ тѣ же два вопроса предложить.

Старуха не поняла, и Штокъ переспросилъ:

— Любите вы брата Илью Ильича?

— Какъ же мнѣ его не любить, глуповатымъ голосомъ, но съ оттѣнкомъ простодушной искренности, отвѣтила старушка.

— И готовы всѣмъ пожертвовать для его счастья?

— Рада бы душой, да что я могу... Денегъ у него больше моего. Ума тоже больше...

Но Лукьянъ Иванычъ, будто удовлетворенный, уже перевелъ глаза на Яшмину...

— И у васъ то же я спрошу, Муза Анисимовна... какъ у всѣхъ по очереди хочу то же спросить, сказалъ онъ.

— Я люблю Илью Ильича за его ко мнѣ благодѣлія и за его простоту нрава, отвѣтила Яшмина. — Но всѣмъ пожертвовать для его счастья—я не могу... За хлѣбъ-соль и ласку—я не отдамъ... ну, хоть бы вотъ моего здоровья, моего зрѣнія и...

— И своего счастья персональнаго...

— И счастья, понятное дѣло, кое мнѣ въ жизни суждено, не отдамъ!

— Молодецъ, Муза Анисимовна! воскликнулъ Браздинъ.

Штокъ перевелъ глаза далѣе и повторилъ тѣ же два вопроса...

Всѣ отвѣчали по очереди, одни, нѣсколько смущаясь, другіе простодушно и не колеблясь; въ голосѣ однихъ звучала правда, въ другихъ слышалась фальшь.

Калмычка запѣла сладко, а не заговорила, и объяснила, что за Илью Ильича не только она, но и всякій

въ Покровскомъ, въ огонь и въ воду пойдетъ... Браздинъ, смотрѣвшій по очереди на каждого отвѣчавшаго Штоку, даже вздохнулъ глубоко отъ голоса и ужимокъ Реберзонъ.

— Кабы меня, Лукьянъ, да этакъ бы всѣ любили, какъ Лукерья Егоровна? выговорилъ онъ, переглянувшись съ другомъ. — Какова бы моя жизнь тогда была?

Любушка насупилась и вымолвила тихо дядѣ:

— Она не лгунья...

Пучкинъ, ожидавшій, конечно, заранѣе своей очереди, все-таки какъ-то растерялся, былъ будто озадаченъ и, заикаясь, отвѣтилъ:

— Я много виноватъ... Всячески стараюсь.

Но за него отвѣтилъ Браздинъ.

— Ничего непонимай Ничего незнаевичъ меня любить на свой ладъ и на хороший ладъ. На это у меня были доказательства.

Шиллеръ отвѣтилъ, что любить Браздина, а жертвовать не можетъ ничѣмъ никому. Такая у него скверная, себялюбивая натура.

— Попроси васъ Илья Ильичъ отказаться ради него отъ своего порока... Не сможете...

Иѣмецъ подумалъ, поглядѣлъ на Браздина, потомъ на Лукьяна Иваныча, потомъ опустилъ глаза, поспѣлъ и, наконецъ, поднявъ ихъ снова на Илью Ильича, слегка влажные, выговорилъ тихо:

— Если это его счастій, што я не выпивайтъ — я сейчасъ не буду ни рюмочка.

Когда очередь дошла до Николаши, молодой малый отвѣтилъ кротко, однозвучнымъ и какимъ-то деревяннымъ голосомъ: „Люблю!.. Всѣмъ пожертвую!“

Но въ голосѣ слышалось, что не только второе недобдуманная ложь, но и первое—неправда.

Браздинъ долго глядѣлъ въ лицо молодого человѣка и вдругъ глубоко задумался.

„Ничего въ немъ нѣтъ! подумалось ему.—Даже простой приязни нѣтъ. Онъ свою легавую собаку больше меня любить, не только дуру Улиту. А почему? Кто виноватъ! Безсердечный онъ или... Не за что было?.. Не за что и теперь?..“

Браздинъ пришелъ въ себя отъ перекрестнаго горячаго спора, почти чрезъ него, двухъ лицъ, сидѣвшихъ по бокамъ его, племянницы и друга.

— Есть люди, Лукьянъ Иванычъ, которые не любятъ откровенничать, говорила Любушка, пылко и разкраснѣвшись...

— Почему же? Зачѣмъ не любить въ себѣ то, что любишь, уважаешь и даже ищешь въ другихъ людяхъ.

— Вы умнѣе меня и понимаете это лучше меня. Вы знаете, что я хочу сказать. Есть люди, которые не любятъ свое сердце выворачивать наружу, какъ говорить дядя часто, или же выкладывать на столъ, какъ на смотрины, свои чувства душевные. Вы знаете, что самъ дядя таковъ. Глазъ-на-глазъ, иное дѣло...

— А доказательства любви, почему же нужны, ни словомъ, ни дѣломъ?

— Доказать бываетъ очень трудно... Да и зачѣмъ мнѣ доказательства, если я вѣрю человѣку... Иногда отъ обстоятельствъ зависитъ... Иное происшествіе вдругъ докажетъ, чего и не зналъ совсѣмъ. Вотъ Карлъ Карловичъ, какъ на пожарѣ церкви отличился, всѣ ахнули. И теперь всѣ знаютъ, что онъ не на одно мастерство мастеръ, а и на храбрость способенъ...

— Объ чемъ вы это? спросилъ, наконецъ, Браздинъ.

— Лукьянъ Иванычъ меня, дядя, обижаетъ.

— Любовь Андреевна, видишь-ли, сказала, что твое малое желаніе всякое, не токмо твоя воля—для нея что законъ, объяснилъ Штокъ.—А я усумнился... Вотъ и пошла писать... Я доказательства попросилъ. Она...

— Бросьте это! выговорилъ вдругъ Браздинъ глухо, и лицо его настолько измѣнилось, что Любушка, глянувъ, потупилась, а Штокъ сразу смолкъ.

VIII.

Прошли сутки съ пріѣзда Штока въ Покровское. Отоспавшись съ дороги въ первую ночь—онъ провелъ весь день съ другомъ-приятелемъ въ его кабинетѣ и, послѣ обѣда, въ сосѣднемъ лѣсу, куда вмѣстѣ отправились они въ таратайкѣ. Хозяинъ, якобы, хотѣлъ показать другу большой пчельникъ, заведенный по новому способу. На дѣлѣ Илья Ильичъ хотѣлъ быть наединѣ съ другомъ, чтобы, не стѣняясь, объяснить.

При его привычкѣ громко говорить, объясненіе, которое Браздинъ хотѣлъ имѣть со Штокомъ, было невозможно въ домѣ, переполненномъ празднымъ и нескромнымъ народомъ. Да и комната Любушкина была рядомъ, а дверь плохо притворялась.

Друзья вернулись съ пчельника передъ ужиномъ, и Браздинъ отправился прямо въ купальню. Штокъ остался на террасѣ со старушкой Возловой, а затѣмъ явилась и Любушка...

— А вы что не пойдете выкупаться? спросила она.— Вода дивная.

— Не хочу портить себѣ мою московскую жизнь.

— Какъ такъ?

— Такъ. Въ Москвѣ купаться я не могу, рѣка далеко... Набалуешься тутъ, еще жарче покажется потомъ въ столицѣ.

И рѣчь зашла о купаньяхъ... Анна Семеевна не преминула вставить свое всегдашнее словечко о ночныхъ купаньяхъ.

— Не хорошо... Грѣхъ, не грѣхъ... А извѣстно, что водяной по ночамъ въ рѣкѣ смѣлѣе, все равно, что и лѣтній въ лѣсу ночью...

Штокъ началъ смѣяться добродушно.

— Маменька говоритъ, сказала Любушка,—что якобы съ дядей ужъ былъ случай такой...

— Какой? не понялъ Штокъ.

— А вотъ, водяной будто бы дядю за ногу хватилъ... Недѣли съ двѣ тому...

— Да, вѣдь, самъ же братецъ признается, заявила старуха,—что около него что-то сизое болтыхалось и за ногу ловило...

— Дядя смѣялся, маменька. Вы же знаете, что онъ даже не вѣритъ, во что мы всѣ вѣримъ, а не только въ домовыхъ, да въ водяныхъ...

— Однакоже сказывалъ братецъ, что испугался?

— Да, испугался, но не водяного...

— Что такое было? спросилъ Штокъ.

— А было... Было не хорошо. И вотъ, кстати пришлось, Лукьянъ Иванычъ, благо вы насъ навѣстили, заговорила Любушка, оживляясь.— Благо вы надъ дядей имѣете малую власть, то будьте милостивы, упродите его быть осторожнѣе.

И Любовь Андреевна передала Штоку, что за это лѣто у Браздина, любящаго плавать, и далеко, стали въ водѣ дѣлаться судороги въ ногахъ, и поэтому страсть ухлывать, Богъ вѣсть куда, по быстринѣ Оки—дѣло опасное.

— Помилуй Богъ! прибавила Любушка.—У насъ ни одинаго лѣта не проходитъ, чтобы кто-нибудь на дугѣ не утонулъ.

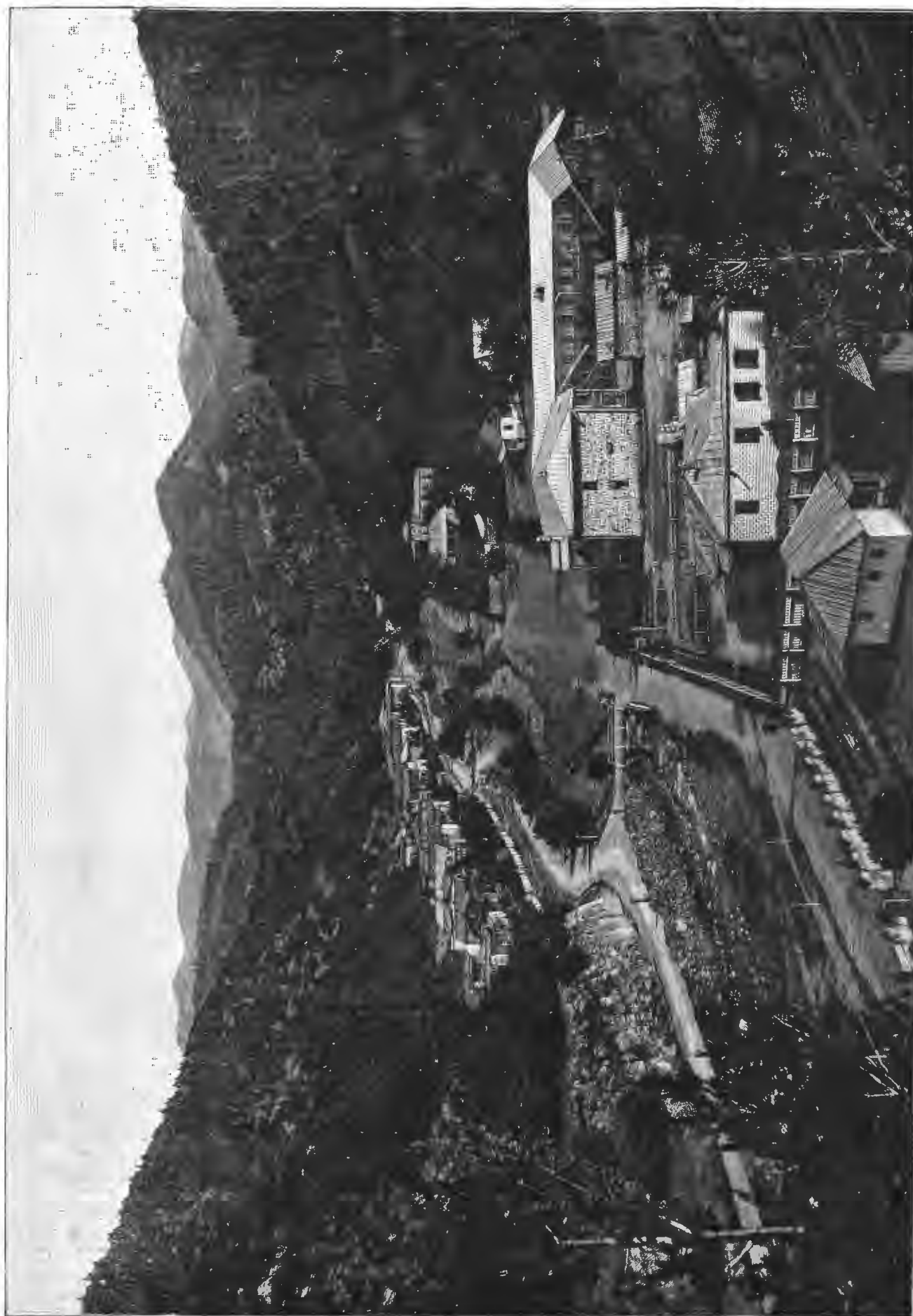
— Это гдѣ заворачиваетъ рѣка?..

— Да. Тамъ круговоротъ. А дядя это мѣсто и любить. Якобы тамъ вода свѣжѣе... Избави Боже, судорога...

— Небось, Любовь Андреевна. Это пустяки.

— Ахъ, что вы! воскликнула Любушка и перевернулась едва замѣтнымъ движеніемъ на груди, гдѣ блестяла брильянтовая брошка, а на ней эмалевые часики съ крупнымъ солитеромъ—подарокъ дяди.

Штоку показалось—какъ часто бывало при его посѣщеньяхъ друга—что въ голосѣ этой отчасти загадочной для него дѣвушки прозвучала фальшь или поддѣльный ужасъ.



Общій видъ Абасъ-Тумана. Съ фот. Капола, грав. Рашевскій.



Народная столовая на улицѣ въ Москвѣ. По наброску Г., рис. и грав. Малшицкій.

„Богъ тебя знает! подумаль онъ.—И Богъ тебѣ судья! Ты не можешь не любить этого добраго и прямого челоѣвка, тебя любящаго и облагодѣтельствованнаго... Но... Но, вѣдь, тебѣ замужъ хочется. А онъ не выдаетъ! Вотъ тутъ и загвоздка! Для меня, по крайней мѣрѣ“.

Когда Браздинъ появился на террасѣ, всѣ поднялись и прошли въ балконную гостиную.

Браздинъ сталъ при свѣчахъ, запыхавшись отъ быстрого подъема въ гору, но бодрый, довольный ванной и моціономъ, и Штокъ, приглядѣвшись къ другу, вымолвилъ, улыбаясь:

— Чтò съ такимъ молодцомъ можетъ приключиться... Ему на видъ сорокъ лѣтъ дашь.

И онъ объяснилъ Браздину, о чемъ была рѣчь. Илья Ильичъ разсмѣялся.

— Это водяной баловаль... Но больше не будетъ, сестрица, обратился онъ къ старушкѣ.—Я на него въ губернію жаловался.

— Вы все шутите, дядя... Къ самымъ серьезнымъ дѣламъ относитесь съ шутками. Известно, что, приключись судорога въ водѣ — самый ловкій пловецъ плыть не можетъ.

— Все это прикрашиванье болтуновъ и хвастуновъ! отвѣчалъ Браздинъ.—Я тебѣ скажу, Любушка... По себѣ судя, скажу... Я съ судорогой въ обѣихъ ногахъ, берусь два раза Оку переплыть.

— Ну, это ужъ ты, извини, прикрасилъ тоже, замѣтилъ Штокъ.

И онъ сталъ внимательно смотрѣть на Браздина и Любушку... Ему почулось что-то новое въ отношеніяхъ стараго холостяка и зрѣлой дѣвицы, но особенно свѣжей и красивой. Она смотрѣла на дядю какими-то печально-испуганными и нѣжно-упрекающими глазами, казалось, глазами не племянницы, а влюбленной, или невѣсты или жены. Браздинъ глядѣлъ на нее будто въ отвѣтъ, бодрясь и храбрясь, будто рисуясь предъ ней, счастливый ея страхомъ и ея печалью или боязнью за него... Его взглядъ былъ тоже нѣженъ, но будто не шель къ его возрасту и былъ тоже взглядомъ не дяди, а нѣжнаго супруга... Старость и молодость—воркующія, прилились Штоку не по сердцу.

„Всегда такъ было... Давно... И я не замѣчалъ, не допускалъ мысли... Или это новое, недавнее...“ думалось Лукьяну Иванычу, челоѣвку очень умному, опытному въ дѣлахъ, суетѣ и передрагахъ жизни, но наивному по-младенчески во многихъ вопросахъ и загадкахъ духовной жизни людской. Недопустимое для себя по его натурѣ, Штокъ не допускалъ и въ людяхъ, которыхъ любилъ и уважалъ. Все дурное и глупое для него, должно было быть глупо для такихъ людей, а въ особенности для его друга, Ильи Браздина.

А между тѣмъ ихъ сегодняшняя бесѣда на пчельникѣ была странная. Въ ней было то, чего прежде не было, чуялось Штоку, чего прежде и на умъ не приходило. Наконецъ, была какая-то недосказанность во всемъ, что якобы искренно говорилъ и исповѣдывалъ Браздинъ.

„Попытаю самъ... Прямо... подумаль онъ.—Не дамъ тебѣ со мною лукавить или говорить, да не договаривать. Ужъ лучше молчи совсѣмъ и не финти съ другомъ“.

За ужиномъ, когда снова всѣ разсѣлись по своимъ мѣстамъ, Лукьянъ Иванычъ снова завладѣлъ разговоромъ. Но на этотъ разъ произошло нѣчто неожиданное, необычайное, всѣ смутились, смолкли.

Разказавъ про пышную свадьбу въ Москвѣ какой-то княжны, на которой Штокъ присутствовалъ и даже протанцевалъ одну фигуру менуэта, онъ вдругъ обернулся къ другу.

— Когда же въ Покровскомъ протанцую я менуэтъ? Пора бы...

— Танцуй. Вотъ хоть сейчасъ послѣ стола. Любушка сыграетъ на клавикордахъ, а ты возьми Музу Аписинову дамой.

— Нѣтъ, братъ, ты не про то... Я говорю, когда же дождемся мы, что здѣсь свадебное пированіе будетъ...

— Меня что-ли женить хочешь? разсмѣялся Браздинъ страннымъ смѣхомъ.

— Что ты... Господь съ тобой. Да нешто некому здѣсь вѣнчаться?.. Нешто нѣту кого на череду?.. Да и давно...

— Кто же?.. Кому? почти наивно спросилъ Илья Ильичъ и, оглянувъ столъ, прибавилъ: — Николашу женить?

Штокъ глянулъ на Любушку. Она сидѣла съ легкимъ румянцемъ на лицѣ, но не бойкими, какъ всегда, а боязливыми глазами смотрѣла на Штока. Ему показалось, что она останавливаетъ его этимъ взглядомъ, какъ если бь онъ собирался сдѣлать что-либо неприличное и неумѣстное.

— Пора, другъ, вотъ кого замужъ выдавать! сказалъ онъ, показывая на дѣвушку.

— Ея дѣло... странно и едва слышно вымолвилъ Браздинъ.

— Что вы, Лукьянъ Иванычъ! смущаясь, воскликнула Любушка.—Я не собираюсь, да и не за кого...

— Не за кого?!.. вскрикнулъ Штокъ.—Ахъ, дѣвицы-притворщицы... Не за кого? Вамъ? А нѣкій молодчина съ саблей и шпорами... Кирасиръ изъ коннаго полка петербургскаго...

Любушка перемѣнилась въ лицѣ, сильно вспыхнула и затѣмъ тотчасъ поблѣднѣла, глаза ея расширились, но не блеснули, а будто потухли отъ внутренняго трепета.

Браздинъ обернулся къ племянникѣ.

— Это про кого онъ? Какой кирасиръ, въ Москвѣ?

— Не знаю... шепнула, теряясь, дѣвушка.—Вѣроятно, Лукьянъ Иванычъ...

Но она, глянувъ на дядю, не договорила, а всѣ сидѣвшіе за столомъ, тоже глянувъ на хозяина, потупились или отвели глаза, съ чувствомъ и видомъ, говорившими:

„Я тутъ ни при чемъ! Знать не знаю, вѣдать не вѣдаю“.

Лицо Браздина стало блѣдно и искажилось. А это никогда не случалось, или, по крайней мѣрѣ, не болѣе раза въ годъ, при какомъ-нибудь особо важномъ происшествіи или большомъ гнѣвѣ.

— Про кого ты говоришь, Лукьянъ? спросилъ онъ, оборачиваясь къ другу.

— Да про одного офицера московскаго, г. Ахматова... уже не смѣло произнесъ Штокъ и подумаль: „Дѣло-то вострѣе, чѣмъ думалось“.

— Что же ему, этому офицеру, до Любы?

— А въ бытность Любови Андреевны въ Москвѣ, за ней все увивался этотъ красавецъ, и, вѣстимо, весь городъ говорилъ, что, скажи она слово, и молодчина сейчасъ молить на колѣняхъ будетъ: „осчастливьте“.

— Но она, вѣдь, этого слова можетъ и на умѣ не имѣла? громче и какъ бы непріязненно произнесъ Браздинъ.

— Стало-быть... Не знаю... смутился Штокъ...

Наступило мертвое молчаніе.

Всѣ сидѣли, какъ виноватые, и всѣ до единаго старались принять на себя видъ, что они ничего не слышали и не поняли. А между тѣмъ молчаніе это выдавало всякаго.

Лукьянъ Иванычъ оглянулъ весь столъ, поглядѣлъ на Любовь Андреевну, затѣмъ на друга, и вдругъ насупился.

— Это все пустое, Илья... Московскія сплетни. А ты вотъ напомни мнѣ послѣ стола кой-что у тебя спросить! строго выговорилъ Штокъ, какъ гувернеръ у провинившагося воспитанника.

Браздинъ понялъ друга и произнесъ тихо:

— Ладно... Напомню.

IX.

Въ этотъ же вечеръ, когда всѣ обитатели, давно разойдясь, беззаботно и сладко спали, владѣлецъ богатой усадьбы и его другъ ушли въ спальню хозяина, оба тревожные.

Браздинъ затворилъ плотно дверь изъ кабинета въ гостиную племянницы и заперъ на ключъ, затѣмъ, проведя Штока въ свою спальню, онъ, и тутъ плотно притворивъ дверь, повѣсилъ на нее теплое одѣяло, взятое съ кровати. Для этого нужно было потребовать заранее два гвоздя и молотокъ. Аникѣй, изумляясь, принесъ ихъ и ушелъ спать по приказанію барина.

— Ишь, вѣдь, у себя въ домѣ и угла не имѣешь, гдѣ поговорить можно! замѣтилъ Штокъ угрюмо.

— У меня тайнъ нѣтъ, что же мнѣ себѣ крѣпости строить или башни! тоже сурово отвѣтилъ Браздинъ, стоя на стулѣ и вбивая гвозди.

— А вотъ оказалась-таки одна...

— Оказалась... Что-жъ?

— Свинство... Подлость... А все говорилъ, какъ ни свидимся: „Другъ! Лучшій другъ... Брата роднѣе“. Вотъ тебѣ и братъ родной!

— Молчи... Сейчасъ все узнаешь! глухо и страдальческимъ голосомъ произнесъ Браздинъ, садясь.

И шестидесятилѣтній холостякъ, „бобыль“, какъ онъ себя называлъ, исповѣдался на этотъ разъ, дѣйствительно, передъ своимъ лучшимъ другомъ. Голосъ его, обыкновенно, громкій, упалъ отъ волненія, и онъ говорилъ почти шопотомъ, не ради осторожности, а отъ внутренняго чувства надломленности и разбитости.

Браздинъ покаился, что онъ давно просто влюбленъ въ свою якобы племянницу, которая ему настолько дальняя родня, что тутъ нѣтъ ничего зазорнаго. И эта его страсть, явившаяся въ силу пословицы: сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро!—дѣлаетъ его несчастнымъ и должна погубить...

— Ничего у меня въ жизни не было, говорилъ Браздинъ.—Было три годика счастья, давно... Да развѣ то было—это!.. То было по молодости. Не Дарья, такъ другая бы... А это, теперь... Это адъ. Да, это и рай, и адъ!.. Ничего мнѣ не нужно, что у меня есть, все постыло... А что бы я желалъ, что считаю счастьемъ, того нѣтъ и быть не можетъ. Люба одна мнѣ нужна, а это не суждено...

— Знаешь она, что ты ее любишь, не какъ дядя, а „такъ“? спросилъ Штокъ сурово и совершенно сраженный признаньемъ друга, хотя и узналъ только то, что уже подозрѣвалъ самъ.

— Разумѣется, знаетъ...

— Ну?!

— Ну, что же?

— Что же она сказываетъ?.. Что не можетъ отвѣчать на это чувство по разности вашихъ возрастовъ?..

— То-то, нѣтъ. Это было мое спасеніе душевное!.. воскликнулъ Браздинъ.—Она меня любитъ, еще болѣе пылко, чѣмъ я ее, потому что молода и никогда никого не любила.

— Илья?! воскликнулъ Лукьянъ Иванычъ.

Браздинъ удивился голосу друга и посмотрѣлъ ему кристально въ лицо. Штокъ съ изумленіемъ, но и съ угоромъ въ глазахъ, испытующе смотрѣлъ на него.

— Илья?.. Ты засидѣлся въ Покровскомъ и съ ума спятилъ...

— Ты не вѣришь, что она меня любитъ... Что можетъ любить, несмотря на разницу лѣтъ. Но, вѣдь, ты сегодня самъ сказалъ, что мнѣ можно сорокъ лѣтъ дать...

— Илья! Не узнаю я тебя... Нагубная страсть лишила тебя прежняго разума. Такъ вотъ отчего ты якобы сталъ совсѣмъ человѣкопенавистникомъ, счи-

таешь себя несчастнымъ... Стой! Погоди! самъ перебилъ Штокъ теченіе своихъ мыслей.—Стой! Почему же ты не женишься на Любовь Андреевнѣ?

— Это невозможно.

— Да, вѣдь, вы любите и не родня?

— Она никогда на это не пойдетъ. Въ этомъ все и горе, другъ.

— Почему?..

— Изъ самолюбія, гордости... Она говоритъ, что ей никто никогда не повѣритъ, что она могла такъ полюбить старика. Ибо всѣ женщины судятъ не по ей, всѣмъ правятся молодые. Для нея лицо, наружность не существуютъ... Всѣ скажутъ, что она продалась... Вышла за меня замужъ изъ-за моего состоянія...

— Ну, и пускай говорятъ. Ей-то что же?.. Вѣдь, ты вѣришь?

— Вѣрю... Вѣрю во всемъ вотъ какъ... Какъ тебѣ, братъ, вѣрю... Вѣрю тоже, что любить. Но она сказываетъ, что вся ея жизнь будетъ отравлена. Она будетъ вѣчно видѣть во всѣхъ подозрѣнныя ея чувствованія, ея любви ко мнѣ... Будетъ видѣть презрѣнныя къ ней послѣдней приживалки. Ей будетъ казаться, что всякій, глядя на нее, думаетъ: „продалась!“ А это чувство для ея гордой души невозможно... Она зачахнетъ...

— Она какъ!! вскрикнулъ Штокъ раздражительно.

— Да. Она зачахнетъ...

— А ея шуры-муры въ Москвѣ въ маѣ—правда, мѣсяцъ былъ жаркій, уже злобно заговорилъ Штокъ.—Ея всѣ заигрыванья въ Москвѣ съ этимъ кирасиромъ. Вѣдь, она въ него ни дать, ни взять была влюблена по уши. Что же это?

— Не правда. Не клевети! Я погорячился за столомъ. При всей моей увѣренности—все-таки ревность вдругъ всколыхнется... не спросилъ и безъ повода, безъ смысла. Всѣ, кто любить—такъ... Да. И этой пыткой не предидѣть конца... Это адъ, Лукьянъ.

— Что же ты хочешь дѣлать? Какой же конецъ?

— Выхода нѣтъ...

— Ты ничего и она ничего не надумали?

— Нѣтъ, нерѣшительно вымолвилъ Браздинъ.

— Лжешь, Илья!.. строго отозвался Штокъ.

— Есть, правда, средство... Но смѣшное, забавное. И я, да и она не рѣшаемся... Комедія...

— Что же такое?

— Говорю: комедія. Людей надо смѣшить. Ну, а это не весело себѣ-то, за свой счетъ смѣхъ и забаву людямъ устраивать.

— Говори, что вы надумали?

Браздинъ долго отпѣкивался, но наконецъ объяснилъ другу, что единственное средство распутать и уладить все... передать Любовь Андреевнѣ все свое состояніе по дарственной записи...

— По завѣщанію хочешь ты сказать? По смерти?

— По дарственной. При жизни!

— Зачѣмъ!? изумился Штокъ до того, что голосъ его упалъ до хрипоты.

— А послѣ этого, чрезъ годъ, вѣнчаться...

Лукьянъ Иванычъ выпучилъ глаза, разинулъ ротъ и выговорилъ снова хрипло:

— Ни черта не понимаю.

— Сказываю тебѣ: комедія. Ради людей. Чтобы никто не сказалъ, что она за меня изъ-за состоянія пошла. Когда женихъ будетъ нищій, а невѣста богачка, такъ этого, хочешь не хочешь—а не подумаешь.

— И это она, Любовь Андреевна, надумала...

— Нѣтъ. Я...

— Она!

— Нѣтъ я же. Я...

— А я говорю: она! Она тебѣ это мастерски приговорила, испекла, поджарила, потомъ сама же тонко разжевала, въ ротъ положила, а ты проглотилъ и облизываешься...

— Ты, стало-быть, ее подозреваешь, изумился Браздинь.— Неужели ты подозреваешь, что... Так ты ее не знаешь, Лукьянь. Это безсребренница... Это такой души дѣвушка, что я, двадцать лѣтъ ее зная и двѣнадцать лѣтъ съ нею живя подъ одной кровлей, только теперь, за этотъ годъ, вполне постигъ и оцѣнилъ.

Браздинь вздохнулъ глубоко и смолкъ. Штокъ тоже молчалъ, но сильно сопѣлъ, и, наконецъ, покачавъ головой, размашисто, двигая даже и плечами, выговорилъ:

— Да. Воистину комедія... И имя ей есть. Она уже написана давно. И ты ее читалъ, званье ей: „Тартюфъ“.

— Что ты! Глухой!.. Грѣхъ даже. Это, братъ, грѣхъ... Клеветать...

— Да. А про васъ комедію можно написать и назвать: „Тартюфочка“.

— Стыдно, Лукьянь. И мнѣ даже это слышать обидно.

— Ну, и что же, скажи? Напишутъ про васъ эту комедію или это повѣствованіе!.. Вотъ какъ разные Грандиссоны да Ричардсоны... Или не напишутъ?

— Что ты хочешь сказать?..

— Ты и впрямь собираешься все ей „законно“ отдать, чтобы ко мнѣ на хлѣба идти. Думаешь?.. Рѣшилъ?..

— Еще съ годъ подожду и пожалуй что...

— Врешь, братъ. Я не позволю! Я не допущу... чтобы Тартюфочка обдѣлала моего закадычнаго друга... знаю. Тебѣ наплевать будетъ на твое состояніе. Ты и нищимъ проживешь, ибо философъ истинный... А ты отъ стыда будешь несчастливъ... Будешь стыдиться своего разочарованія и оскорбленія твоего чувства... Будешь убитъ душевно, когда она тебя отсюда при всѣхъ приживальщикахъ помеломъ турнетъ. Вотъ я чего боюсь и не допущу, а не разоренія и нищенства. У меня хлѣбъ есть, и онъ твой...

И Штокъ горячо и тонко, умно началъ доказывать

другу, что теперь поневолѣ окончательно убѣдился и увѣровалъ сердцемъ въ то, что ему и прежде мерещилось, а именно, что Любовь Андреевна хитрѣйшее существо. Покорнѣйшая и безсердечнѣйшая дѣвушка, но притомъ еще смѣлая, дерзкая, которую общественнымъ покоромъ или общимъ презрѣньемъ не испугаешь. Она, какъ истинная тихоня, на адскіе замыслы способна.

— Да. Это Тартюфка, первый сортъ! кончилъ Штокъ.— Но я тутъ буду...

Браздинь молчалъ, но часто качалъ головой или вздыхалъ жалобно, какъ бы прощая другу всю говоримую имъ чепуху.

Штокъ потребовалъ, чтобы другъ отвѣчалъ ему прямо, не вилая, на нѣсколько нескромныхъ вопросовъ, но подѣ честнымъ словомъ говоритъ сущую правду, и затѣмъ задалъ съ десятокъ вопросовъ объ его отношеніяхъ съ Любовью Андреевной.

— Ну, ладно... Я не уѣду изъ Покровскаго, покуда не надумаю, какъ горю пособить.

— Если ты мнѣ докажешь, грустно заговорилъ Браздинь,— что Люба не честная дѣвушка, не искренно меня любитъ, что все это одна комедія и притворство, и, что она, дѣйствительно, только Тартюфъ въ юбкѣ, то это братъ еще хуже... Я руки на себя наложу! Что же мнѣ жить тогда?

— Такъ застрѣливайся лучше, чортъ подери! закричалъ Штокъ.— Это лучше, нежели стать посмѣшищемъ людей, ряженымъ въ шугу, да къ тому же еще наряженнымъ бабою, дѣвкой...

Друзья простились уже далеко за полночь, и Штокъ, уйдя къ себѣ въ комнату, тотчасъ легъ спать, а Браздинь долго бродилъ по своему кабинету въ крайнемъ волненіи. Казалось, искра сомнѣнья зашла въ его душу отъ словъ лучшаго друга. И онъ страдалъ.

(Продолженіе будетъ).

Способствуютъ ли кофе и чай пищеваренію?

Послѣ обѣда выпить чашку кофе—общепринято у насъ уже издавна, и многие хвалятъ этотъ обычай, полагая, что кофе способствуетъ пищеваренію. Другіе же высказываютъ какъ разъ противоположный взглядъ, и каждый все-таки говорить это „по опыту“. Рѣшить этотъ давнишній споръ—вещь далеко не легкая, такъ какъ до сихъ поръ не имѣлось точныхъ и опредѣленныхъ изслѣдованій о химическомъ дѣйствіи на пищевареніе общепринятыхъ напитков—кофе и чая. Только въ самое последнее время опубликовалъ нѣмецкій ученый Шульц-Шульценштейнъ въ „Журналѣ физиологической химіи“ результаты своей работы, освѣтившей нѣсколько этотъ вопросъ.

Находчивый химикъ приготовилъ изъ свѣжей слизистой оболочки свиного желудка экстрактъ, который былъ очень близокъ къ натуральному желудочному соку. Помѣстивъ его въ стеклянный сосудъ и прибавивъ туда сваренный личный блокъ, Шульц-Шульценштейнъ далъ этому экстракту переварить послѣдній. И желудочный сокъ сдѣлалъ свое дѣло, превративъ въ теченіе 8 часовъ 94% личной массы въ переваренную бѣлковину. Затѣмъ онъ приготовилъ изъ 100 куб. миллиграммовъ и 12 граммовъ жженыхъ кофейныхъ зеренъ кофейный отваръ и изъ 100 куб. миллигр. воды и 6 граммовъ чернаго чая чайный отваръ и прибавилъ соответствующія количества того и другого къ желудочному соку. На этотъ разъ результатъ искусственнаго пищеваренія оказался совсѣмъ иной. При прибавленіи кофейнаго отвара было переварено личной массы всего 61%, а при прибавленіи чайнаго—66%. Изъ этого слѣдуетъ, что оба эти излюбленные напитки вредятъ въ значительной мѣрѣ химическому процессу пищеваренія. Научные выводы эти подтверждаются результатами, полученными путемъ опыта наблюдателями—врачами на практикѣ.

Наблюденія эти въ общихъ чертахъ заключаются въ слѣдующемъ:— Въ кофейномъ зернѣ содержится масса различныхъ веществъ, изъ которыхъ каждое сильно и вмѣстѣ съ тѣмъ различно дѣйствуетъ на нашъ организмъ. Во-первыхъ, въ составъ зерна входитъ кофеинъ, поднимающій дѣятельность сердца. Въ очень малыхъ дозахъ онъ дѣйствуетъ на насъ даже благотворно, но въ большихъ—онъ губительный ядъ. Во-вторыхъ, въ жареное кофейное зерно входятъ ароматическія вещества, которыя, главнымъ образомъ, дѣйствуютъ на нервную систему и возбуждаютъ тотъ полетъ фантазіи, который выставляется, какъ одинъ изъ благихъ результатовъ питья кофе. Въ-третьихъ, въ немъ имѣется горькое, стягивающее,

такъ-называемое, дубильное вещество; про него извѣстно, что съ бѣлковыми веществами оно образуетъ нерастворимое, очень трудно перевариваемое соединеніе.

Эти три главныя вещества не слѣдуетъ упускать изъ виду, разъ мы желаемъ судить о дѣйствіи чашки кофе на нашъ организмъ. Количество ихъ содержанія въ кофе подвержено значительнымъ колебаніямъ и зависитъ также отъ способа приготовления послѣдняго. Если молотый кофе облить только кипящей горячей водой, которая сейчасъ же сбѣжитъ, то получится кофейный настой. Въ немъ будутъ находиться растворенными ароматическія вещества, немного кофеина и очень мало дубильнаго вещества. Если дать молотому кофе прокипеть, то совершенно измѣнятся составныя части напитка. Ароматическія вещества, благодаря жару, улетучиваются вмѣстѣ съ водяными парами, въ водѣ растворяется больше кофеина, и тѣмъ дольше продолжается кипяченіе, тѣмъ болѣе растворяется дубильнаго вещества. Этотъ темный горькій растворъ и будетъ кофейный отваръ. Уже давно утверждаютъ, что послѣдній, благодаря содержащемуся въ немъ дубильному веществу, препятствуетъ пищеварительному процессу, и утвержденія эти оправдались, какъ мы видимъ, на чисто научной почвѣ, благодаря изслѣдованіямъ Шульца-Шульценштейна.

Дѣйствіе кофейнаго настоя совсѣмъ иное. Въ немъ нѣтъ дубильнаго вещества, кофеинъ содержится только въ незначительномъ количествѣ, главнымъ образомъ входятъ въ него важныя ароматическія вещества, возбуждающія нервную систему. Всѣ врачи-специалисты по желудочнымъ болѣзнямъ придаютъ кофейному настою огромное значеніе, какъ средству, безусловно способствующему пищеваренію, но дѣйствіе его не химическое, которое могло бы проявиться въ стеклянномъ сосудѣ съ желудочнымъ сокомъ,—а физиологическое. Иными словами, кофейный отваръ не способствуетъ усвоенію пищи, но возбуждаетъ лишь желудочные нервы, вслѣдствіе чего желудокъ выдѣляетъ болѣе соку, дѣятельнѣе работаетъ.

Разсматривая затѣмъ чай, мы найдемъ въ немъ почти одинакій съ кофе составъ.

Въ листьяхъ чая содержится кофеинъ, называемый также „теинъ“, ароматическія и дубильное вещества. Мы должны точно, что касается дѣйствія, при чаеніи такъ же различать чайный настой и чайный отваръ.

Дѣло очень просто. Кто желаетъ на пути подкрѣпить свой организмъ, тотъ пуждается въ кофейнѣ и тому кофейный от-



Карль XII на Днѣпрѣ, послѣ Полтавской битвы. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) проф. Н. Дмитриева-Оренбургскаго, грав. Шюблеръ.

варь можетъ оказать большія услуги. Тотъ же, кто послѣ обильнаго обѣда желаетъ подбодрить дѣятельность желудка и возбудить пригнувшіеся нервы, долженъ пользоваться кофейнымъ настоемъ. И кромѣ того, правило это не про всѣхъ, такъ какъ существуетъ безконечный рядъ степеней чувствительности человѣческихъ нервовъ, и то же самое, что одному нравится по аромату, другому можетъ привести въ обморокъ. Поэтому и при питъи кофе, т. е. сильнаго ароматичнаго кофейнаго настоя, слѣдуетъ „индивидуализироваться“, т. е. каж-

дый долженъ соображаться при этомъ съ состояніемъ своего организма. Вышесказанныя основныя правила просты и ясны, но имъ рѣдко слѣдуютъ въ практической жизни. Именно какъ разъ послѣ обѣда подають очень крѣпкій кофейный отваръ. Подобныя средства для возбужденія пищеваренія здоровому человѣку не нужны; здоровый желудокъ перевариваетъ все, съ кофе и безъ кофе. Только когда желудокъ становится слабымъ, тогда, обыкновенно, начинаютъ спрашивать объ усвоемости пищи и благотворномъ дѣйствіи паплетокъ. 3.

Благородная кровь.

Разсказъ Эрнста Вильденбруха. Переводъ И. Эйзена.

Насъ было трое въ погребкѣ: — толстый хозяинъ, подливавшій мнѣ все въ стаканъ золотистаго мускатнаго вина изъ какой-то сѣрой запыленной бутылки, потому и я, наконецъ, еще третій гость, усѣвшійся съ бокаломъ краснаго вина у раствореннаго настѣжь окна, изъ котораго видѣлась площадь, совсѣмъ пустая въ этотъ часъ дня.

Это былъ старый отставной полковникъ, извѣстный всему городу.

Онъ былъ однимъ изъ постоянныхъ гостей погребка, но приходилъ не въ общій сборный часъ, а позже, послѣ обѣда.

Старый полковникъ, обыкновенно, сторонился людей. Онъ любилъ уединеніе. Квартира его была за городомъ, по ту сторону рѣчки. Изъ оконъ ея далеко раскидывался видъ на дуга, покрывавшіеся силою водою въ весеннее половодье. Нѣсколько разъ, проходя мимо, видѣлъ я, какъ онъ задумчиво стоялъ у окна и смотрѣлъ на сѣрую воду по ту сторону дамбы.

Тенерь сидѣлъ онъ у окна погребка и пристально уставился на площадь. Тамъ только вѣтеръ гналъ столбы пыли.

И что тутъ было интереснаго?

Погребчикъ, заложивъ руки за спину, подъ полы своего сюртука, стоялъ посреди комнаты и тоже смотрѣлъ въ другое окно на площадь.

Должно же было быть тамъ что-нибудь такое.

Поднялся и я съ своего мѣста. Видѣть, собственно, было нечего. На площади никого не было, — только въ серединѣ, подъ огромнымъ фонаремъ, два школьника стояли другъ противъ друга въ вызывающихъ позахъ.

Мальчуганы возвращались, очевидно, изъ школы. Лѣтъ они были, пожалуй, одинакихъ, но одинъ изъ нихъ былъ головою выше другого. Длинный, сухой, съ лицомъ усѣянными веснушками, загородилъ онъ дорогу другому — маленькому, толстому, съ добродушнымъ выраженіемъ лица и красными толстыми щеками. Оба они вдругъ бросили свои раицы наземь. Маленькій толстякъ опустилъ голову внизъ, точно желая поразить своего противника прямо въ животъ, и бросился на него.

— Задасть сейчасъ ему ходу этотъ верзила, сказалъ полковникъ, слѣдившій за движеніями мальчиковъ и, повидному, не одобрявшій приѣма маленькаго толстяка.

Такъ и вышло: — большой ловко отвернулся отъ удара противника и обхватилъ его лѣвой рукой за шею. Голова толстяка оказалась точно въ петлѣ. Правый кулакъ его, которымъ онъ пытался ударить длиннаго въ спину, сжалъ тотъ крѣпко правой рукой и поволоки его такимъ образомъ вокругъ фонаря.

— Этакій вислоухій! снова не выдержалъ старый полковникъ. — Каждый разъ попадается, вѣдь, такъ.

Онъ былъ, видимо, очень недоволенъ неудачей маленькаго. Въ это время изъ-за ограды городского сада, примыкавшаго къ площади, бомбой вылетѣлъ крохотный, ловкій мальчуганъ, повидному, тоже школьникъ.

Сразу, по виду этого крохотнаго мальчугана, можно было навѣрняка сказать, что онъ братъ краснощекатаго толстяка. Приблизившись къ мѣсту боя, онъ высоко приподнял обѣими руками раицы и со всего размаху ударилъ имъ братниаго обидчика по спинѣ такъ, что ударъ этотъ долетѣлъ до насъ.

— Bravo! одобрилъ полковникъ.

Длинный обернулся и полѣлъ прямо на него, но въ тотъ же моментъ получилъ новый ударъ, на этотъ разъ въ голову, такъ что даже шанка слетѣла.

— Вотъ шельма! проговорилъ про себя полковникъ. — Ловкій, молодець-мальчишка!

Красные глаза старика заблестѣли отъ восхищенія.

А восхитившій его мальшъ преобразился ужъ въ настоящую дикую кошку.

Ловко работая кулаками, билъ онъ длиннаго въ грудь и въ животъ — словомъ, куда понало. Тотъ началъ, мало-по-малу, отступать.

Бой приходилъ къ концу.

Уставъ наконецъ и тяжело дыша, остановились они всѣ трое. Длинный корчилъ гримасы, повидному, желая хоть эгилъ скрыть позоръ своего пораженія. Маленькій, все еще со сжатыми кулаками, слѣдилъ за каждымъ движеніемъ противника, готовый вотъ-вотъ кицуться на него снова.

Но тотъ не начиналъ. Съ него, очевидно, было достаточно. Онъ, гримасничалъ, пятился только и, когда уже былъ на порядочномъ разстояніи — началъ ругаться.

Оба брата собрали книжки, уложили все въ раицы, подняли свои шанки, вытряхнули изъ нихъ песокъ и пыль, и направилсь домой. Имъ приходилось пройти подъ окнами погребка. Длинный направился за ними, ругаясь и крича. Маленькій только пожалъ плечами.

— Этакій верзила и трусь, сказалъ онъ и вдругъ остановился, обернувшись лицомъ къ противнику.

Въ тотъ же моментъ остановился и длинный. Оба брата побѣдоносно расхохотались.

Они стояли въ это время какъ разъ подъ самымъ окномъ, у котораго сидѣлъ полковникъ. Онъ перегнулся къ нимъ.

— Bravo, мой милый, сказалъ онъ. — Ты молодець! Па, выней за это!

Онъ взялъ со стола бокалъ и подаль его въ окно маленькому. Тотъ далъ поддержать брату свой раицы и обхватилъ большой бокалъ своими маленькими ручонками.

Сдѣлавъ порядочный глотокъ и держа одной рукой бокалъ за ножку, взялъ онъ другою у брата назадъ свой раицы и, не спросясь, подаль ему бокалъ.

Толстощекій тоже глотнулъ.

— Вотъ такъ мальчуганъ! снова одобрилъ полковникъ. — Я ему даю вина, а онъ, не говоря ни слова, угощаетъ имъ тоже и милаго братца.

Мальшъ подаль въ это время уже назадъ бокалъ, и по его лицу видно было, что поступокъ свой онъ считалъ вполне въ порядкѣ вещей.

— Ну, что, вкусно? спросилъ полковникъ.

— Да, спасибо, очень даже, отвѣтилъ мальшъ, приподнял на прощанье свою шапочку и отправился съ братомъ дальше.

Полковникъ неотступно смотрѣлъ имъ вслѣдъ, пока они не повернули за уголъ улицы.

— Съ такими молодчиками, какъ вотъ этотъ мальшъ, замѣтилъ онъ, — случаются иногда удивительныя вещи... Да...

— Что они дерутся прямо на улицѣ, проговорилъ погребчикъ, все еще стоявшій на своемъ прежнемъ мѣстѣ. — Надо только удивляться, чего это учителя смотреть; вѣдь, мальчуганы, повидному, изъ довольно приличныхъ семей.

— Это ничего не значить, сказали полковникъ. — Мальчуганы должны имѣть свободу. Не могутъ же учителя вѣчно при нихъ торчать. Мальчишкамъ слѣдуетъ драться.

Онъ поднялся со своего мѣста, вынулъ изъ мундштука окурокъ сигары, бросилъ его въ пенезыницу и подошелъ къ стѣнѣ, гдѣ висѣла на гвоздѣ его фуражка.

Въ такихъ-то молодцахъ, обернулся онъ еще разъ къ намъ, — и бьетъ ключомъ настоящая жизнь... Потомъ, когда они старше стануть, все это уляжется. Съ такими молодцами приятно и стоять имѣть дѣло.

Взявъ фуражку, онъ вернулся къ окну и поднесъ, было, къ губамъ бокалъ, въ которомъ еще оставалось немного краснаго вина, но потомъ съ сожалѣніемъ посмотрѣлъ только на краснѣвшіе на донынкѣ остатки и поставилъ на столъ бокалъ.

Погребчикъ предложилъ налить ему еще.

Старикъ, стоя у стола, взглянулъ на карточку внизъ и проговорилъ себѣ въ бороду:

— Имъ... другого, пожалуй, сорта — но по стакану пельзи подлучить, а бутылки одному много.

Онъ поглядѣлъ на мешъ. Въ его глазахъ прочелъ я безмолвный вопросъ о томъ, согласенъ ли я ему помочь осилить бутылку.

— Если вы, господинъ полковникъ, позволите, я готовъ расписать съ вами бутылочку..

Позволивъ это, видимо, не безъ удовольствія, онъ показалъ погребчику карту внизъ, подчеркнул указательнымъ пальцемъ одинъ сортъ, — „Благородная кровь“ и проицнесъ:

— Бутылку этого.

— Это знакомая мнѣ марка, обратился онъ ко мнѣ, бросивъ фуражку на стулъ и садясь. — Прекрасная марка.

Я подѣлалъ къ нему.

Въ первый разъ удалось мнѣ видѣть его такъ близко.

Въ глазахъ у него было что-то грустное, тяжелое. Когда онъ, какъ-бы въ разсѣянности, поглаживалъ свою длинную сѣдую бороду, такъ и казалось, что предъ нимъ снова вставали образы миувшаго, дышавшіе жизнью и молодостью во дни его юности. Въ бутылкѣ, которую подаль намъ хозяинъ, вино было, дѣйствительно, замѣчательное.

— Удивительное дѣло, заговорил полковникъ,—какъ старъ становился, начинаешь задумываться всегда о самыхъ раннихъ временахъ, а никакъ не о позднѣйшихъ, болѣе близкихъ. Я молчалъ. Я чувствовалъ, что теперь мнѣ не слѣдуетъ ни говорить, ни спрашивать.

Когда человѣкъ вспоминаетъ, онъ находится въ состояніи нѣкотораго, какъ-бы, вдохновенія, а находящагося въ такомъ настроеніи нельзя тревожить разными вопросами. Наступило долгое молчаніе.

— Съ какими только людьми ни приходилось встрѣчаться; продолжалъ полковникъ.—Если подумать—одни живутъ и живутъ, между тѣмъ какъ, право, и лучше было бы, если-бы они совсѣмъ не жили; другіе сонли со сцены—слишкомъ уже преждевременно.—Онъ провелъ рукою по мраморной доскѣ стола.—Много ихъ тамъ внизу похоронено...

Очевидно, подъ доской стола подразумѣвалъ онъ земную поверхность, и послѣднія его слова относились къ тѣмъ, которые лежали подъ землей.

— Все это невольно пришло мнѣ на умъ—голосъ его звучалъ глухо,—когда я увидѣлъ вотъ этого крохотнаго мальчугана. Такой мальчуганъ, вѣдь, это—сама жизнь. Тутъ вся кровь наружу. А жаль, чистая, благородная кровь болѣно скоро гибнетъ, скорѣе другой какой-нибудь. Зналъ я однажды такого молодца... Да, было дѣло.

Глаза его снова остановились на мнѣ, точно хотѣлъ онъ меня цѣловать, готовъ я его слушать или нѣтъ?.. Онъ не спрашивалъ, я не отвѣчалъ, но я взглянулъ на него, и мой взглядъ могъ ему отвѣтить:

— Разсказывай!

Но онъ не сейчасъ же началъ. Сперва вытащилъ онъ большой портсигаръ, вынулъ сигару и сталъ медленно ее закуривать.

— Знаете вы нашу столицу? началъ онъ, потушивъ спичку и пуская надъ столомъ первый клубъ дыма.—Вы, вѣроятно, ѣздили на вокзалъ?

— Да, приходилось.

— Гм... такъ вотъ, когда вы поѣдете съ Александровской площади къ Яновскому мосту, а затѣмъ по новой Фридрихштрассе, то по правой сторонѣ этой улицы увидите большой старшій не то домъ, не то ящикъ,—зданіе кадетскаго корпуса. Я кивнулъ утвердительно головой.

«Нового зданія тамъ, въ Лихтерфельдѣ, того я не знаю, а старое знакомо мнѣ, да,—я былъ тоже въ свое время кадетомъ,—очень, очень знакомо.

Это усиленное повтореніе его словъ говорило мнѣ, что онъ знаетъ не только этотъ домъ, но и кое-что изъ того, что творилось въ этомъ домѣ.

«Если пойдешь съ Александровской площади, продолжалъ онъ,—то первымъ дѣломъ увидишь дворъ, обсаженный деревьями. Теперь дворъ этотъ поросъ травой; въ мое время этого не было; тутъ производились ученія, и, кромѣ того, кадеты гуляли тамъ въ рекреационное время. Затѣмъ идетъ болѣе главное зданіе, окаймляющее четырехугольный дворъ, поивнѣй названіе „каре“. Это было тоже мѣстомъ прогулокъ кадетъ. Съ улицы, когда проходишь мимо, двора этого не видно.

Я снова кивнулъ.

«Затѣмъ идетъ еще третій дворъ. Этотъ уже маленький, и на краю его стоитъ домъ. Не знаю, что онъ изъ себя представляетъ теперь. Тогда это былъ лазаретъ. Изъ лазарета вела дверь прямо на площадку для гимнастическихъ упражненій. Дверь эта была занерта. Отпирали ее только въ исключительныхъ случаяхъ, и каждый разъ это было очень скверный случай. Дѣло въ томъ, что за дверью была мертвецка. Когда умиралъ кадетъ, его клали въ эту мертвецку, и дверь оставалась до тѣхъ поръ открытой, пока у него не перебывали всѣ остальные кадеты, чтобы взглянуть на него въ послѣдній разъ, и пока его не выносили оттуда—да... гм...»

Послѣдовала продолжительная пауза.

«О новомъ домѣ тамъ, продолжалъ старшій полковникъ,—въ Лихтерфельдѣ, какъ я уже говорилъ, о немъ мнѣ ничего неизвѣстно; впрочемъ, я слышалъ, что теперь это огромнѣйшее заведеніе съ цѣлою тѣмой кадетовъ. А въ Новой Фридрихштрассе было ихъ немного, всего четыре компаніи; онъ раздѣлялись на старшекласниковъ и младшекласниковъ; кромѣ того, еще были такіе, которые выходили въ армію прямо офицерами; ихъ называли „шишками“, за то, что они болѣе форсизли предъ остальными; потому ихъ всѣ страшно и не любили.

«Въ той компаніи, къ которой я принадлежалъ—это была четвертая—были два брата, мой же однокласникъ. Фамилія ихъ тутъ не имѣетъ значенія—впрочемъ, ну, вотъ, однимъ словомъ, звали ихъ фонъ Л. У начальства старшій изъ братьевъ назывался Л. I, а младшій, на полтора года всего,—Л. II. Мы же, кадеты, звали ихъ старшій Л. и малый Л.

«Такимъ поразительной разницы между братьями никогда въ жизни я болѣе не встрѣчалъ, продолжалъ онъ, выпустивъ изъ своего мундштука густой клубъ дыма.—Старшій Л. былъ широколицій малый, неуклюжій, съ огромной головой. Младшій былъ, какъ разъ наоборотъ, гибокъ и тонокъ, какъ ивовый прутъ, и, вообще, онъ казался малымъ хоть куда...»

«Едва только братья были переведены изъ приготовитель-

ныхъ классовъ къ намъ въ корпусъ, сейчасъ же младшій Л. сталъ всеобщимъ любимцемъ.

«Комичная исторія происходитъ всегда въ такихъ случаяхъ между мальчуганами. Рослые и сильные царятъ въ корпусѣ; кому они оказываютъ милость, тому, просто, рай. Это придаетъ такому любимцу „силу имущихъ“ уваженіе. Такіе мальчуганы—истыя дѣти природы. У животныхъ то же самое: самому большому и самому сильному покоряются всѣ остальные.

«Кадеты, выходя въ свободные часы, всегда гуляли парами съ тѣми, съ кѣмъ были болѣе всего дружны; такъ ходили они, обнявшись, по всему „каре“ и по тому двору, гдѣ теперь растутъ деревья.

«Старшій Л., тотъ присоединялся всегда туда, гдѣ его только принимали, и расхаживалъ вѣчно угрюмый. Какъ только появлялся на дворѣ младшій Л., сейчасъ же подхватывали его подѣ руки болѣе, и онъ долженъ былъ съ ними гулять. И среди нихъ бывали и старшекласники.

«Въ ученіи усилывали они почти одинаково. Старшій Л. имѣлъ хорошия способности къ математикѣ, во всѣхъ остальныхъ предметахъ былъ онъ не особенно силенъ, но въ математикѣ онъ, что называется, „собаку съѣлъ“, и младшій Л., которому математика плохо давалась, всегда списывалъ съ брата. Во всемъ остальномъ младшій Л. превосходилъ старшаго брата и, въ общемъ, былъ однимъ изъ лучшихъ въ классѣ. Вотъ тутъ-то и проявилась разница между братьями: старшій держалъ свои знанія про себя и никогда никому не подсказывалъ; младшій Л. подсказывалъ всѣмъ, громко, во весь голосъ. Да...»

Добрая улыбка пробѣжала по всему лицу старика.

«Былъ у насъ тогда учитель, преподававшій намъ латинскій языкъ.

«— Л. II, говорилъ онъ,—опять вы подсказываете! И какъ, вѣдь, безсовѣстно. Перестаньте, Л. II, я васъ, наконецъ, запишу. Сегодня я вамъ говорю это въ послѣдній разъ.

Старшій полковникъ засмѣялся про себя и продолжалъ:

«И каждый разъ все былъ предпоследній разъ, и въ журналѣ онъ никогда не записывалъ. Хотя младшій Л. не былъ образцовымъ ученикомъ, даже скорѣй наоборотъ, все-таки онъ пользовался любовью всѣхъ учителей и офицеровъ. Иначе и быть не могло.

Полковникъ остановился. Казалось, онъ искалъ подходящихъ словъ для выраженія своей любви къ давнишнему своему маленькому товарищу.

«Кажется, когда природа была въ исключительно хорошемъ настроеніи, сказалъ онъ,—она произвела на свѣтъ этого малюга и, поставивъ его на ноги, проговорила: „вотъ вамъ молодецъ!“

«Но еще замѣчательнѣе было то, продолжалъ полковникъ,—что какъ братья эти ни были различны, но они все-таки были другъ къ другу страшно привязаны.

«На старшемъ Л., съ его вѣчно-угрюмымъ лицомъ, это было не очень-то замѣтно; но младшій Л. ничего не могъ скрыть,—это была открытая душа.

«Что онъ подсказывалъ въ классѣ брату и давалъ ему съ себя списывать во время экстермпоралей,—это ужъ само собой разумѣется. Но было что-то необыкновенно любовное въ его глазахъ, когда онъ смотрѣлъ на брата...

Старикъ сталъ усиленнѣе курить.

«Это все я уже потомъ раскусилъ, сказалъ онъ,—когда случилось то, что неминуемо должно было случиться...

«Оба они жили въ одномъ помещеніи. Младшій Л. сталъ ласкеемъ своего брата. Случалось, что онъ ему напичкалъ форменныя пуговицы и, передъ тѣмъ, какъ отправиться на смотръ, онъ еще разъ останавливался, со шкеткой въ рукахъ, передъ длинной, косолапой фигурой брата, и чистилъ и оттиралъ очень старательно; особенное усердіе выказывалъ онъ въ тѣ дни, когда дежурнымъ былъ „злющій лейтенантъ“.

«Кадеты должны были для осмотра являться утромъ на дворъ. Дежурный офицеръ проходилъ вдоль ихъ сомкнутыхъ рядовъ и осматривалъ, въ порядкѣ-ли у нихъ платье.

«И когда такой осмотръ производилъ „злющій лейтенантъ“, тогда всѣ дрожали, потому что всегда онъ что-нибудь да находилъ не въ порядкѣ. Онъ обходилъ сзади кадетъ и щелкалъ пальцами по сюртукамъ, чтобы посмотреть, не выйдеть-ли нити, и когда ея не появлялось, тогда онъ выворачивалъ карманы въ сюртукахъ и ударялъ по нимъ ладонью; а, вѣдь, какъ ни выколачивай сюртукъ, всегда въ немъ остается немного нити, и какъ только „злющій лейтенантъ“ замѣчалъ это, онъ сейчасъ произносилъ своимъ хриплымъ голосомъ: — „Записать его на воскресенье къ рапорту“. А разъ такая штука,—прощай воскресный отпускъ, а это вещь очень печальная.

Старшій полковникъ сдѣлалъ паузу и энергически глотнулъ вина. Его, видимо, ожесточало воспоминаніе о „злющемъ лейтенантѣ“.

«Такъ тянулось цѣлый годъ. Затѣмъ настало время экзаменовъ, совсѣмъ особенное время.

«Старшекласники держали экзаменъ на подрапорщика, а „шишки“—своей офицерскій экзаменъ. Сдавъ его, они отпустились изъ корпуса домой. Такимъ образомъ, въ корпусѣ оставались въ это время одни младшекласники, которыхъ переводили въ старшій классъ.



Обручальное кольцо. Съ карт. I. Водзинскаго, грав. Иерике

Библиотека "Руниверс"



Киви, подстерегаемая мѣшкопесомъ. Рис. и грав. Шехтъ.

„Въ этотъ промежутокъ времени царилъ страшнѣйшій безпорядокъ.

„Въ томъ помѣщеніи, гдѣ находились оба брата Л., были одинъ старшеклассникъ; кадеты его называли „форсолой“. Желая, по окончаніи экзаменовъ, выйти въ свѣтъ изящнымъ франтомъ, онъ заказалъ себѣ, вмѣсто казенной портупеи, которая отшускалась намъ всѣмъ, кадетами, свою собственную изъ лакированной кожи; она, дѣйствительно, была куда красивѣе нашей казенной. Позволить себѣ такую роскошь онъ могъ вполнѣ,—ему присылали изъ дому много денегъ. Всѣмъ онъ показывалъ свою портупею, очень гордился ею, и всѣ кадеты восхищались.

„Наступилъ день отъѣзда. „Форсолой“ этотъ самый уложилъ портупею и хотѣлъ, было, надѣть лакированную портупею, но ей не оказалось. Всѣ перенюхались. Всюду перерыли,—портупея какъ въ воду канула. Она была оставлена хозяиномъ въ спальнѣ, гдѣ просто стояла подъ завѣсой на полкахъ каски кадетъ.

„Портупею долженъ былъ кто-нибудь взять,—иначе быть не могло.

„Но кто?..

„Сначала подумали на старика-сторожа, чистившаго кадетамъ сапоги и убиравшаго спальную, но это былъ старый отставной унтеръ-офицеръ, ни разу во всю свою современную службу не замѣченный ни въ какой провинности. Значитъ, кто-нибудь изъ кадетъ. Но развѣ могъ кто-нибудь допустить такую ужасную мысль? Такъ вся эта исторія и осталась неразгаданной, позорной тайной. „Форсолой“ ругался отчаянно,—ему приходилось уѣзжать въ простой казенной портупеѣ. Всѣ остальные кадеты были ужасно взволнованы. Они сейчасъ же всѣ открыли свои шкафы и потребовали у старшеклассника, чтобы онъ осмотрѣлъ у нихъ всѣ вещи, но тотъ только отвѣтилъ: „вотъ ерунда, да развѣ мыслимо это?“

„И вдругъ произошла еще болѣе замѣчательная вещь, возбудившая еще болѣе болѣе толки, чѣмъ прежнія исторіи: портупея нашлась.

„Форсолой“ уже съ корзинкой въ рукахъ началъ спускаться съ лѣстницы, вдругъ обликнули его сзади, и къ нему подбѣжалъ младшій Л., держа что-то въ рукахъ—это и была его лакированная портупея.

„Двое кадетъ проходили какъ разъ въ эту минуту мимо; потому они рассказывали, что младшій Л. былъ смертельно блѣденъ и весь дрожалъ. Онъ что-то шепнулъ на ухо старшекласснику; тотъ въ отвѣтъ погладилъ его по головѣ и снялъ казенную портупею, чтобы надѣть свою франтовскую. Казенную онъ отдалъ младшему Л., чтобы тотъ отнесъ ее назадъ на мѣсто.

„Исторія не избѣжала огласки. Дѣло было такъ:—когда перенесли мы свои вещи изъ спальни младшаго курса въ старшій, то Л. I не позволилъ помочь себѣ брату, и когда тотъ протянулъ, было, руку, чтобы взять что-то и шести, онъ обошелся съ нимъ очень грубо. Но братишка, услужливый, по-прежнему, не обратилъ вниманія на его грубость. Онъ направился къ шкафу брата и, вынувъ оттуда его тщательно сложенную толстую гимнастическую куртку, напунялъ рукой внутри что-то твердое—это и была портупея старшеклассника.

„Что сказали другъ другу въ эту минуту братья, и, вообще, говорили-ли они что-либо другъ другу, это осталось для всѣхъ насъ тайной навѣки. У младшаго Л. хватило присутствія духа, чтобы безмолвно, какъ ни въ чемъ не бывало, выйти изъ комнаты. Едва только вышелъ онъ изъ дверей въ сѣни, бросилъ куртку на полъ и, не думая ни минуты о томъ, что изъ этого выйдетъ, кинулся съ портупеей вслѣдъ за старшеклассникомъ.

„Теперь ужъ, поистинѣ, ничего нельзя было подѣлать. Черезъ пять минутъ всѣмъ облетѣла всю спальную. Старшій Л. валилъ дурака, точно все это его вовсе не касалось.

„Черезъ полчаса изъ комнаты въ комнату несся шопотъ: „сегодня вечеромъ, какъ только потушатъ лампы, всѣмъ собраться на совѣтъ въ рекреационный залъ.“

„Вечеромъ, когда огни были потушены, черезъ сѣни замелькали бѣлыя фигуры; ни одна дверь не должна была скрипнуть, всѣ кадеты кралась въ чулкахъ. Ни капитанъ, ни офицеры не знали еще ни о чемъ, и не должны были также знать о таинственномъ нашемъ собраніи, не то влетѣло бы намъ здорово за такое сходбище.

„Когда мы подошли къ двери рекреационнаго зала, у стѣны, возлѣ двери, стоялъ младшій Л. Двое взяли его сейчасъ подъ руки.

„— Малый Л. можетъ тоже войти, раздался шопотъ,— онъ тутъ ни при чемъ.

„Одинъ только изъ всѣхъ хотѣлъ было возражать, это былъ длинный дѣтина, звали его... впрочемъ, имя тутъ ни при чемъ. Ну, скажемъ, звали его К. Но его протестъ сейчасъ же былъ заглушенъ. Младшаго Л. выстлели вслѣдъ съ другими. Зажгли двѣ салыны свѣчки и поставили на столъ. При ихъ мерцающемъ свѣтѣ началась совѣтъ.

„Стакашъ полковника опорочился; я валилъ ему вина, и онъ сбѣлалъ сильный глотокъ.

„Надо всѣмъ этимъ можно теперь, пожалуй, смѣяться; но, по сколько я могу судить, намъ было тогда далеко не до

смѣха, даже скорѣе тяжело на душѣ. Кадетъ—вотъ, это было для насъ нѣчто ужасное. Всѣ лица были блѣды, говорили вполголоса. Обыкновенно, считалось ужасной подлостью, если одинъ кадетъ доносилъ начальству на другого. Но разъ онъ совершилъ такую низость, тогда онъ уже переставалъ для насъ быть кадетомъ. Поэтому теперь вотъ и обезумѣлось, должны-ли мы довести капитану о поступкѣ старшаго Л.

„Первымъ началъ говорить длинный К. Онъ увѣрялъ, что мы непременно должны отправиться къ капитану и все разсказать ему, такъ какъ при такомъ возмутительномъ поступкѣ церемониться нечего. Длинный К. былъ въ ту минуту самый рослый и сильный изъ всѣхъ насъ. Слова его, поэтому, имѣли особенное значеніе, да и въ глубинѣ души всѣ мы были того же мнѣнія.

„Никто не могъ ничего возразить ему. Настала общая тишина. Но вдругъ разомкнулся рядъ стоявшихъ вокругъ стола, и выступилъ впередъ младшій Л. Руки у него безсильно висѣли, точно плети, лицо его было опущено внизъ. Видно было, что онъ хотѣлъ что-то сказать, но не могъ духу перевести.

„Длинный К. началъ снова протестовать противъ того, чтобы младшій Л. мѣшался въ дѣло.

„Со всѣхъ сторонъ раздались слабыя восклицанія:

„— Пусть младшій Л. говоритъ! Онъ можетъ, долженъ говорить!“

„Мальчикъ все еще продолжалъ неподвижно стоять. Вдругъ онъ сжалъ руки въ кулаки, приложилъ ихъ къ глазамъ и сталъ усиленно всхлипать; онъ вздрагивалъ всѣмъ тѣломъ и не могъ проговорить ни слова.

„Кто-то подошелъ къ нему и хлопнулъ его по спинѣ:—

„— Ну, успокойся,—перестань, говори лучше, что хочешь?“

„Младшій Л. продолжалъ всхлипать.

„— Если... на него... пожалуются, проговорилъ онъ съ усилемъ,—его выгонять изъ корпуса... Что изъ него тогда станетъ?..

„Всѣ молчали. Мы вполнѣ сознавали, что это совершенная правда, и что, дѣйствительно, будетъ таковы результатъ, если мы пожалуемся на его брата. Притомъ, намъ было еще извѣстно, что отецъ ихъ былъ очень беденъ.

„— Но, согласенъ самъ, замѣтилъ маленькому усюканвавшій его кадетъ,—вѣдь, братъ твой выкинулъ возмутительную штуку, и слѣдуетъ его наказать, какъ слѣдуетъ.

„Младшій Л. безмолвно поникъ головой. Кадетъ минуту подумалъ и затѣмъ обратился къ остальнымъ:

„— Вотъ вамъ, господа, мое предложеніе, сказалъ онъ.—Не слѣдуетъ намъ, правда, дѣлать Л. I несчастнымъ навѣки. Сдѣлаемъ опять, посмотримъ, есть-ли въ немъ еще капля совѣсти. Пусть Л. I самъ выбераетъ, что хочетъ: или чтобы мы на него пожаловались, или чтобы все это осталось среди насъ, и мы его вздемъ.

„Предложеніе было одобрено. И маленькому Л. велѣно привести своего брата.

„Тотъ отеръ слезы, поспѣшно кивнулъ головой и кинулся за дверь. Черезъ минуту онъ вернулся вмѣстѣ съ братомъ.

„Старшій Л. не рѣшался ни на кого смотрѣть. Точно быкъ предъ закланіемъ, стоялъ онъ предъ своими товарищами. Младшій Л. стоялъ сзади и не сводилъ съ него глазъ.

„Кадетъ, предложившій наказаніе, началъ допрашивать.

„— Сознаешься-ли ты, что взялъ портупею?“

„— Сознаюсь.

„— Чувствуешь-ли ты, что совершилъ поступокъ, дѣлающій тебя недостойнымъ носить имя кадетъ?“

„— Чувствую.

„— Что ты хочешь: чтобы мы пожаловались капитану или чтобы отколотили тебя?“

„— Хочу лучше, чтобы отколотили.

„Вздохъ облегченія прошелъ по всему залу.

„Было рѣшено покончить съ этимъ дѣломъ тутъ же на мѣстѣ.

„Послали одного кадетъ за камышевкой, которой мы выколачивали платье. Когда тотъ ушелъ, мы попытались, было, уговорить младшаго Л., чтобы онъ вышелъ изъ зала и не присутствовалъ при экзекуціи. Онъ только покачалъ головой. Онъ хотѣлъ, во что бы то ни стало, быть при этомъ.

„Когда была принесена камышевка, старшаго Л. положили ничкомъ на столъ, двое кадетъ взяли его за руки и оттянули его впередъ, двое другихъ взяли его за ноги. Тѣло его оказалось вытянутымъ.

„Салыны свѣчки были сняты со стола и подняты выше. Сцена производила тяжелое впечатлѣніе.

„Длинный К., какъ самый сильный, былъ избранъ въ исполнители экзекуціи. Взявъ въ руку камышевку, онъ подошелъ сбоку и, взмахнувъ ею изъ всѣхъ силъ, ударилъ свою жертву.

„Тотъ такъ и подскочилъ весь; въ эту минуту къ нему кинулся младшій Л., охватилъ обѣими руками его голову и прижалъ ее къ себѣ.

„— Не кричи, шепталъ онъ ему,— не кричи, не то узнаютъ все...

„Старшій Л. удержался, засонѣлъ и началъ тихо охать.

„Длинный К. снова взмахнулъ камышевкой, и раздался звукъ второго удара.

„Старший Л. заметался из стороны в сторону; кадеты на силу могли держать. Младший Л. обнял обими руками голову брата и съ болзненными усилыми прижимал ее все крйиче къ себѣ. Глаза его расширились, лицо его было мертвенно-блѣдно, весь онъ вздрагивалъ.“

„Всѣ мы чувствовали, что сцена эта долго продолжаться не можетъ.“

„Когда раздался третій ударъ и опять повторилось то же самое, всѣ какъ-то вдругъ зашептали: „довольно, довольно, перестать, не надо!““

„Длинный К., весь красный отъ напряженія, хотѣлъ, было, замахнуться уже для четвертаго удара, но между нимъ и старшимъ Л. бросились кадеты, вырвали у него камышевку и оттолкнули его прочь отъ стола.“

„Старшаго Л. отпустили; медленно поднявшись, весь точно изломанный, сталъ онъ у стола. Братъ стоялъ возлѣ него.“

„Экзекуція кончилась.“

„— Дѣло теперь кончено и похоронено навѣки; каждый пусть подастъ Л. I руку, и да будетъ тотъ поддеомъ, кто когда-либо упомянетъ хоть слово объ этой исторіи.“

„Раздалось всеобщее: „да, да“. Всѣ подошли и протянули старшему Л. руки. Затѣмъ, точно по безмолвной командѣ, кипнулись всѣ къ маленькому Л. Вокругъ него поднялась сумятица, каждый непрестанно хотѣлъ пожать ему руку. Стоявшие сзади протягивали свои руки черезъ головы переднихъ, нѣкоторые вѣзали даже на столъ, чтобы добраться до него; его гладили по головѣ, ударили по спинѣ, плечамъ; при этомъ стоялъ всеобщій шопотъ: „славный ты малый, славный, славный...““

„Свѣчи были потушены. Зала стала пустѣть. Черезъ пять минутъ всѣ уже лежали въ постеляхъ.“

„Ни капитанъ, ни остальные офицеры не слышали ни одного звука. Все было кончено...“

Головъ полковника сталъ тяжелымъ и прерывистымъ. Заснуувъ руки въ карманы брюкъ, онъ напряженно смотрѣлъ предъ собою въ пространство, застланное синими клубами сигарнаго дыма.

„То-есть такъ думали мы въ тотъ памятный вечеръ, что оно кончено, продолжалъ онъ.“

„Спалъ-ли эту ночь младшій Л.?—Когда мы на другой день собрались въ классъ, по лицу его нельзя было сказать, чтобы онъ спалъ. Прежде, бывало, на мѣстѣ младшаго Л. сидѣлъ какой-то дьяволенокъ, шумѣвшій и кричавшій на весь классъ, а теперь, точно его и не было—онъ сидѣлъ тихій и блѣдный. Знаете, какъ съ бабочкой, когда у нея сбиваютъ шель съ крылышекъ, такъ было и съ этимъ мальчуганомъ: иначе я не могу выразить... Послѣ обѣда съ этихъ поръ гуляли они съ братомъ вмѣстѣ. Онъ зналъ, что братъ долго еще не будетъ пользоваться расположеніемъ товарищей, и потому оставался съ нимъ.“

Наступила снова пауза въ разсказѣ, снова долженъ былъ я наполнить порожній стаканъ полковника, еще больше и гуще задымала его сигара.

„Бываютъ люди, гнѣвно проговорилъ онъ, — все равно, что довитая трава на полѣ, которой наждаются до смерти животныи. Такіе люди выносятъ свой смертельный ядъ другимъ.“

„Такъ, однажды, было это на урокъ физики. Учитель показывалъ намъ опыты съ электрической машиной, и чрезъ весь классъ должны были пропустить токъ.“

„Каждый долженъ былъ подать руку сосѣду, чтобы замкнуть цѣль.“

„Когда старшій Л., сидѣвшій возлѣ длиннаго К., взялся за его руку, послѣдній состроилъ такую рожу, точно онъ дотронулся до жабы, и потянулъ назадъ руку.“

„Старшій Л., не сказавъ ни слова, весь какъ-то съехался и остался сидѣть, точно варомъ обданный.“

„Въ этотъ моментъ, младшій Л. вскочилъ со своего мѣста, обошелъ брата и, сѣвъ на его мѣсто возлѣ длиннаго К., схватилъ того за руку и изо всѣхъ силъ такъ толкнулъ о скамейку, что К. на весь классъ заоралъ отъ боли.“

„Онъ схватилъ маленькаго за шею, и тутъ же, среди урока, начался драка.“

„Учитель, который все еще былъ занятъ со своей машиной, подлетѣлъ къ нимъ...“

„— Но, но, послушайте! сталъ онъ уговаривать.“

„Это былъ старичокъ, котораго мы совсѣмъ почти не боялись. Они такъ крйиче схватились, что не могли уже теперь расцѣпиться, хотя учитель стоялъ возлѣ нихъ.“

„— Какая неслыханная дерзость! удивлялся онъ. — Какое неслыханное непослушаніе! Извольте сейчасъ же разойтись!“

„Длинный К. состроилъ лицо, точно онъ уже давно хотѣлъ бросить драку.“

„— Л. II первый началъ, сказалъ онъ, — я ему ничего не сдѣлалъ...“

„Младшій Л. стоялъ у своего мѣста—мы должны были всегда говорить съ учителями, стоя.—По викамъ его струились крупныи капли пота. Онъ не сказалъ ни одного слова и такъ стиснулъ зубы, что челюсти его хрустнули.“

„Учитель порядочное еще время распространялся объ этомъ неслыханномъ непослушаніи, въ очень красивыхъ фразахъ обрисовалъ ту душевную грубость, изъ которой исходитъ не-

приличное поведеніе, — мы дали ему говорить, сколько влѣзетъ...“

„Едва только кончился урокъ и учитель вышелъ за дверь, по всему классу просвистала книга, пущенная сзади и угодившая длинному К. прямо въ голову. Когда онъ, взбѣшенный, обернулся въ ту сторону, въ голову ударила ему съ другой стороны вторая книга, все въ классѣ замумѣло, и въ общіхъ возгласахъ слышалось только: „Дуть его! Дуть его!““ Весь классъ встопилъ на ноги, прыгалъ чрезъ столы и скамейки, кинулись всѣ на длиннаго К., которому задали такую лужку, что долго онъ ее помнилъ.“

Старшій полковникъ самодовольно улыбнулся и взглянулъ на свою сжатую въ кулакъ руку, которую все еще держалъ на столѣ.“

„Я тоже при этомъ, постарался, замѣтилъ онъ, — какъ слѣдуетъ...“

Рука его при этомъ, какъ бы, забыла, что она постарѣла на цѣлыя пятьдесятъ лѣтъ. Пальцы ея сжались, точно готовясь снова заходить по спинѣ длиннаго К.

„Какъ всѣ природы подобнаго рода, продолжалъ разсказывать полковникъ, — такъ, понятію, и этотъ длинный К. оказался негителной, злой канальей. Ему страшно хотѣлось пойти фискалить капитану; но онъ не посмѣлъ, онъ побаивался насъ. Трусъ онъ былъ форменный.“

„Но съ тѣмъ, что онъ былъ отколоченъ всѣмъ классомъ по милости младшаго Л., длинный К. никакъ не могъ согласиться.“

„Какъ-то послѣ обѣда, въ свободные отъ занятій часы, гуляли кадеты по двору. Оба брата, какъ всегда, были вмѣстѣ. Длинный К. шелъ, обнявшись, съ двумя кадетами.“

„Для того, чтобы попасть изъ „каре“ во дворъ, поросшій деревьями, нужно было пройти чрезъ коридоръ, находившійся въ одномъ изъ флигелей главнаго зданія. Притомъ было приказано кадетамъ проходить тамъ въ одиночку, чтобы не загромождать прохода.“

„Случилось какъ разъ длинному К. и его двумъ товарищамъ, желавшимъ пройти на другой дворъ,—встрѣтитесь у входа въ коридоръ съ братьями Л. На бѣду, тѣ, задумавшись, забыли отпустить руки.“

„Длинный К., хотя это его несколько не касалось, увидѣвъ ихъ, остановился, вынулъ свои бычачьи глаза и во всю глотку заоралъ братьямъ: „Это что значитъ? Чего вы здѣсь, обнявшись? Загромождать задумали дорогу честнымъ людямъ, воровскія вы души этакія!““

Полковникъ остановился.

„Вѣдь, вотъ ужъ пятьдесятъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, сказалъ онъ,—но я помню все отчетливо, точно это случилось вчера.“

„Я съ двумя кадетами проходилъ въ эту минуту по „каре“, и вдругъ мы услышали у входа въ коридоръ крикъ,—я не могу описать его. Знаете, когда тигръ или какой-нибудь другой дикій звѣрь, разломавъ клѣтку, въ бѣшенствѣ выдается на чело-вѣка, можно слышать вогъ такой крикъ.“

„Отъ этого крика у всѣхъ насъ троихъ опустились руки, мы буквально оцѣпенѣли. И не только мы, но и все, что было на дворѣ, застыло на мѣстѣ и сразу припихло. И затѣмъ сразу всѣ, кто только могъ, со всѣхъ ногъ пустились ко входу въ коридоръ; сбѣжали туда и съ другого двора. Кругомъ образовалась черная масса головъ. Я былъ, понятію, тутъ какъ тутъ, въ самой середкѣ... Я увидѣлъ...“

„Младшій Л. взобрался на длиннаго К. Лѣвой рукой уцѣпился онъ за его воротникъ, а правой сыпалъ удары прямо въ лицо задыхавшемуся врагу. Кровь у того такъ и лила изъ носу.“

„Явился дежурный офицеръ.“

„Но младшій Л. ничего не слышалъ и не видѣлъ.“

„Офицеръ подскочилъ, схватилъ его за плечи и съ силой оторвалъ его отъ длиннаго К.“

„Но едва его поставили на ноги—онъ закрылъ вдругъ глаза, грохнулся всѣмъ тѣломъ на землю и сталъ кататься по ней въ судорогахъ.“

„Его отнесли въ лазаретъ. Мы сейчасъ же приехали къ большому Л., чтобы узнать, что такое, собственно, произошло.“

„Длинный К. стоялъ весь окровавленный. Не будь онъ такъ пачитъ, даромъ бы дѣло не обошлось. Теперь всѣ отвернулись отъ него, никто съ нимъ не говорилъ ни слова. Онъ былъ „ошельмованъ“.“

„Доска стола дрогнула отъ сильнаго удара кулака полковника.“

„Сколько времени такъ обходился съ нимъ товарищи, я не знаю. Я съ нимъ просидѣлъ еще цѣлый годъ послѣ того, не перекинулся съ нимъ ни единымъ словомъ. Въ одно время вышли мы съ нимъ въ прапорщики въ армію. Я не подалъ ему даже руки на прощанье. Не знаю, былъ-ли онъ произведенъ въ офицеры. Никогда не слѣдилъ я за его фамиліей въ ириказахъ по войскамъ. Не знаю, былъ ли онъ убитъ на войнѣ; однимъ словомъ, живъ-ли онъ, мертвъ-ли—для меня было все равно. Единственно, что мнѣ жаль, это—что мнѣ пришлось въ жизни встрѣтиться съ этимъ человѣкомъ и что я не могу вырвать изъ души воспоминанія, то и дѣло появляющагося въ ней, точно сорная трава въ полѣ.“

„На слѣдующее утро изъ лазарета приплы печальныи вѣсти: младшій Л. лежалъ безъ памяти въ первой горячкѣ. Послѣ-

обѣда къ постели его призвали старшаго брата, но маленькій его не узнавалъ уже болѣе.

„Вечеромъ, когда мы сидѣли въ общей столовой за ужиномъ, всѣ вдругъ неожиданно стихли, стало извѣстно, что маленькій Л. умеръ.“

„Капитанъ нашъ былъ очень добрый человекъ—въ 1866 г. онъ геройски палъ на полѣ битвы,—и отъ души любилъ своихъ кадетъ. Сообщивъ намъ печальное извѣстiе, онъ поспѣшно, чтобы мы не замѣтили, отеръ съ бороды двѣ крупныя слезы. Затѣмъ приказалъ онъ намъ всѣмъ сложить руки; одинъ изъ насъ вышелъ впередъ и громко передъ всѣми началъ читать „Отче нашъ“.“

Полковникъ опустилъ голову.

„Тогда впервые, сказалъ онъ,—понялъ я, чтѣ это за чудная молитва.“

„И вотъ, на слѣдующій день, растворилась дверь, ведшая

„Когда насъ вели туда, у насъ дрожали и подгибались ноги; никто слова не вымолвилъ; слышалось только тяжелое, прерывистое дыханiе.“

„Онъ лежалъ въ бѣлой рубашкѣ, скрестивъ на груди руки; бѣлый, какъ воскъ. Особенно носъ рѣзко выступалъ изъ его впашихъ щекъ; а въ лицѣ... выраженiе...“

Старый полковникъ замолкъ; грудь его тяжело дышала.

„Я ужъ совсемъ состарѣлся, продолжалъ онъ отрывисто,—видѣлъ я людей, умиравшихъ на полѣ сраженiй, видѣлъ и ихъ искаженныя горемъ и отчаянiемъ лица, а такого страданiя, такого выраженiя, какое было на лицѣ этого мальчика, не видѣлъ я никогда болѣе, никогда, ни...“

Въ погребкѣ, въ которомъ мы сидѣли, царилъ мертвое безмолвiе. Когда полковникъ смолкъ совершенно, погребщикъ тихо поднялся со своего мѣста и зажегъ газъ въ рожкѣ, ви-



Ваня смѣется.



Ваня плачетъ.

Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Ижакевича, грав. Шюблеръ.

изъ лазарета въ помещенiе для гимнастическихъ упражненiй, проклятая, роковая дверь...

„Мы всѣ побывали на лазаретномъ дворѣ, чтобы познакомиться съ усоншимъ товарищемъ.“

сѣвшемъ надъ нашими головами,—уже совсемъ стемнѣло.

И поднялъ со стола бутылку,—она была почти совсемъ пуста, изъ нея скатилась всего одна, послѣдняя капля любимой полковникомъ марки „Благородная кровь“.

Къ рисункамъ.

Аббасъ-Туманъ. (Рис. на стр. 53 и 56).

Аббасъ-Туманъ—минеральныя воды Тифлисской губернии, лежитъ подъ 41° 46' с. ш. и 60° 32' в. д., при рѣкѣ Аббасъ-Туманъ, въ ущельи Оцхъ. Въ окрестности имѣется значительное количество цѣлебныхъ источниковъ. Вода ихъ чиста, имѣетъ голубоватый отливъ, ощутительный запахъ серы и слабый—хлора, вкусъ ея землисто-солоноватый и терпкій. Аббасъ-туманскiя воды принадлежатъ къ разряду щелочно-кислыхъ сернистыхъ и выходятъ изъ меларифовъ, прорывающихся здѣсь мѣловыя известняки.

Въ 1863 году при Аббасъ-гуманскихъ водахъ находились два зданiя подъ источниками, 8 домовъ казенныхъ для приѣзжающихъ, 2 дома частныхъ лицъ и 12 для гарнизона. Только и всего. При взглядѣ на нашу гравюру (стр. 56), изображающую общiй видъ Аббасъ-Тумана, можно судить, какихъ размѣровъ достигло селенiе въ настоящее время. Аббасъ-Туманъ получилъ особенную извѣстность съ тѣхъ поръ, какъ тамъ изволилъ поселиться для пользования лѣченіемъ Его Императорское Высочество Великiй Князь Георгiй Александровичъ, въ особо отстроеномъ дворцѣ, видъ котораго читатели найдутъ на 53 страницѣ.

Народная столовая въ Москвѣ. (Рис. на стр. 57).

На бѣломъ свѣтѣ не мало рабочаго люда, который денъ-дѣньской трудится подъ открытымъ небомъ лѣтомъ и зимою, въ стужу и подъ налящими лучами солнца. Для такихъ тру-

женковъ улицы оборотливый человекъ устраиваетъ „столовую“ безъ всякихъ затѣй и удобствъ, тутъ же на улицѣ, поставивъ столы и скамьи прямо на мостовую, выбираетъ для того мѣсто, гдѣ сосредоточивается безуставная дѣятельность клеветовъ. И къ нему забѣгаютъ и торговцы въ разность, и посыльный, и метельщикъ, заѣдетъ и извозчикъ, или забредетъ Божiй человекъ—страшничекъ, похлебать горяченькаго или побаловаться чайкомъ...

Карлъ XII на Днѣпрѣ, послѣ Полтавской битвы.

(Рис. на стр. 61).

Незабвенный день 27-го iюня 1709 г.—день окончательнаго пораженiя Карла XII. Два часа кинѣлъ отчаянный бой. Петръ распорядился въ огнѣ, шляпа его и сѣдло были прострѣлены. Карла, съ большой ногой (Карлъ былъ равенъ стоявшимъ на посту казаками во время рекогносцировки въ ночь на 16 iюня), возили въ коляскѣ между солдатскими рядами. Вдругъ пушечное ядро ударило въ коляску, и Карлъ упалъ на землю. Колѣбавшiйся уже войска, думая, что ихъ король убитъ, пришли въ смятенiе. Карлъ велѣлъ поднять себя и посадить на перекрещенныя пики. Увидавъ всеобщее замѣнательство своихъ войскъ, онъ закричалъ въ отчаянiи: „Шведы! Шведы!“ Но шведы бѣжали. Въ это время подскакалъ фельдмаршалъ Реншельдъ и, сказавъ: „Ваше величество, наша пѣхота потеряна! Товарищи, спасайте короля!“—ринулся въ разстроенные ряды, но былъ взятъ въ плѣвъ. Тутъ всякiй порядокъ исчезъ, все побѣжало. Часть шведовъ ушла не преслѣдуемая.

28-го июня, утром, отправился Меншиковъ въ погоню за неприятелемъ. Остатки шведской арміи бѣжали вдоль Ворсклы къ Дибру. Передъ разсвѣтомъ 29-го июня достигли они Новосежарова; истомленнаго Карла внесли въ домъ, перевязали ногу; онъ заснулъ глубокимъ сномъ. Но когда совершенно разсвѣло, его разбудили: „русскіе приближаются; если, ваше величество, изволите приказать, мы пойдемъ дальше“. — „Да, да, дѣлайте, что хотите“, отвѣчалъ Карлъ; лошадей изъ-подъ повозокъ роздали пѣхотинцамъ, и шведы направились дальше къ Дибру. 30-го июня, послѣ полудня, увидали они, наконецъ, Дибръ, у маленькаго городка Перелочны, гдѣ впадаетъ Ворскла; но вмѣсто городка оказались лишь развалины. Ни одной лодки на рѣкѣ не было, ни одного человека не было видно въ окрестностяхъ. Генералы уговаривали Карла оставить армию и переправиться за Дибръ. Отыскали двѣ лодки, связали вмѣстѣ и поставили на нихъ повозку короля, и такимъ образомъ переправились на другой берегъ. Карлъ взялъ съ собою серебряный столовый сервизъ и деньги, собранныя въ Саксоніи. Нашлась лодка и для Мазены, который успѣлъ захватить съ собою два боченка съ золотыми. Другіе, назначенные сопровождать короля, переправлялись, кто какъ могъ. Запорожцы помогли своимъ искусствомъ въ переправѣ, но много потонуло. На утро, оставшіеся на лѣвомъ берегу, под начальствомъ Левенгаупта, сдались Меншикову.

Обручальное кольцо.

(Рис. на стр. 64).
Гладкое золотое колечко, и сколько надеждъ для того, кому оно сулитъ



Чеченна.

Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Дмитріева-Кавказскаго, автотипія Ангерера.

радостную перемѣну въ жизни, сколько счастья, чье сердце радостно трепещетъ при имени, вырванномъ на внутренней сторонѣ кольца. Говорить, что оно является первымъ звеномъ супружескихъ цѣпей; но съ любовью другъ къ другу, со снисходительною поддержкою и взаимною помощью цѣпи эти только связуютъ два любяща существа, которые и не замѣчаютъ тягости ихъ.

Киви и мѣшкопесъ.

(Рис. на стр. 65).

Въ непроходимыхъ лѣсахъ Новой Зеландіи и Вандименовой Земли, съ наступленіемъ сумерокъ пробуждается своеобразная жизнь. Странныя существа начинаютъ являться изъ земляныхъ норъ, въ которыхъ они проводятъ большую половину дня. Оригинальныя эти существа — киви. Длинный, чуть изогнутый, какъ у бекаса, клювъ и широкія ноги съ тремя пальцами спереди и однимъ — сзади, растущимъ нѣсколько выше переднихъ, придаютъ имъ видъ птицы, хотя и очень мало напоминающей остальныхъ пернатыхъ. Неуклюжая фигура кажется съ виду покрытой щетинистой шерстью; ни крыльевъ, ни хвоста незамѣтно. Но при внимательномъ осмотрѣ можно заключить, что кожа киви покрыта пухоподобными расщепленными перьями, и среди нихъ скрываются незамѣтныя маленькія крылышки.

Интересно наблюдать ночью, въ горныхъ лѣсахъ, киви-мать съ ея двумя птенцами. Тихо, широко ступаетъ она впередъ, согнувшись, и постукиваетъ длиннымъ клювомъ по землѣ. По временамъ засовываетъ она этотъ клювъ глубоко въ землѣ, медленно вытаскиваетъ его съ извивающимся червякомъ, и быстро, ловко откинувъ голову

назадъ, проглатываетъ его или отдастъ своимъ птенцамъ. Въ поискахъ за кормомъ она часто забываетъ объ опасности, а между тѣмъ опасность эта близка. Между корнями огромныхъ деревьевъ виднѣется собачья морда съ приподнятыми ушами, судорожно сжатой пастью. Беззвучно вылѣзаетъ изъ засады длинный, испещренный отъ спины до живота черными поперечными полосами, опасный врагъ — мѣшкопесъ (сумчатый волкъ). Исходъ нападенія понятенъ. Захваченная врасплохъ киви-мать, которая не можетъ ни летать, ни защищаться, и единственное спасенье которой только бѣгство, сейчасъ же дѣлается добычей сильного врага. Кромѣ мѣшкопеса, для киви опасны только человѣкъ и его домашніе животныя, собака и кошка. Человѣкъ охотится на киви, какъ на вкусную дичь. Скупъ рассказываетъ, что онъ видѣлъ со своими спутниками долгое время питался однимъ мясомъ киви, по вкусу напоминающимъ бычачье. Благодаря преслѣдованіямъ человѣка, киви совершенно исчезъ изъ населенныхъ мѣстностей. 3.

Ваня смѣется и Ваня плачетъ. (Рис. на стр. 68).

Много-ли нужно каждому маленькому Ванѣ, чтобы поплакать или посмѣяться. Забавная картинка, смѣльные движенія, слова или игрушки заставляютъ его безъ удержу заливаться смѣхомъ, а если что-либо не по немъ, — личико начинаетъ подергиваться, и Ваня раздражается плачемъ, чтобы опять, спустя нѣсколько минутъ, съ необходимыми отъ горячихъ слезъ глазами, звонко хохотать...

Чеченка. (Рис. на стр. 69).

Чеченцы населяютъ сѣверный склонъ главнаго Кавказскаго хребта. Общее число ихъ достигаетъ 143.000 душъ. Сами себя они называютъ „нахч“ или „нахчу“, что значитъ „народъ“, русскіе же назвали ихъ чеченцами, какъ полагаютъ, по имени аула Большой Чечень, который находился на берегу Аргуна и нынѣ уже не существуетъ. Имя чеченцевъ встрѣчается въ историческихъ актахъ, а именно въ договорѣ калмыцкаго хана Аюки съ астраханскимъ губернаторомъ П. Апраксинымъ, заключенномъ въ 1708 г.

Въ 1840 году чеченцы, признававшіе до тѣхъ поръ власть русскихъ и мирно относившіеся къ нимъ, отложился и присоединились къ Шамалю. Когда онъ палъ, они признали вновь власть Россіи и стали выселяться изъ горъ на плоскость. Теперь среди ауловъ есть много русскихъ поселеній.

Наружность чеченцевъ очень красива; они стройно сложены и отличаются живостью и проворствомъ. Одежда чеченцевъ состоитъ изъ чекмени, желтаго или сѣраго сукна, домашняго изготовления, бешмета или архалука разныхъ цвѣтовъ (дѣломъ почти исключительно бѣлаго), суконныхъ ноговицъ и чириковъ — родъ башмаковъ, безъ подошвъ. Вся одежда обшивается самодѣльнымъ узкимъ позументомъ.

Костюмъ чеченокъ почти такой же, какъ у татарокъ. Голову онѣ также повязываютъ длинными, бѣлыми платками, по покрывалъ (чадръ) не носятъ и не причутся отъ мужчинъ. Чеченцы, обитающіе въ долинахъ, живутъ гораздо богаче и опрятнѣе горныхъ. Пища чеченцевъ незавидна: урекъ, пшеничная похлебка, шашлыкъ и кукурузная каша. Главныя ихъ занятія: скотоводство, пчеловодство, звѣроловство и хлѣбопашество. Чеченцы склонны къ праздности, а всѣ хозяйственныя заботы вѣсутъ женщины. Чеченцы отличаются большимъ гостеприимствомъ. Всѣ они магометане-сунниты. Исламъ они исповѣдуютъ еще не очень давно, и у нихъ сохранились до сихъ поръ памятники христіанской религіи, которую они исповѣдали раньше, на горѣ Мать-хохъ и близъ аула Хейры.

Королева Румынская Елизавета. (Портр. на стр. 72).

Двѣ недѣли тому назадъ праздновала 50-ти-лѣтіе свое знаменитая вѣнценосная поэтесса королева Румынская Елизавета, болѣе известная въ литературномъ мѣрѣ подъ псевдонимомъ Кармень Сильвы.

Королева Елизавета, родившаяся 29 декабря 1843 г. въ Нейвидѣ, дочь князя Германа Видъ (род. 1814 г.) и княгини Маріи, принцессы Нассауской. Золотые годы своего дѣтства провела она на Рейнѣ въ Нейвидѣ и въ замкѣ Монрепо. Богато одаренная натура маленькой принцессы давала себя знать ужъ съ самаго ея дѣтства.

Въ 1861 г., во время своей поѣздки въ Берлинъ, принцесса впервые познакомилась съ принцемъ Карломъ Гогенцоллернскимъ. Елизавета, будучи еще принцессой, совершила дѣлный рядъ путешествій, большей частью видѣвъ со своей Августѣйшей теткой, въ Бозѣ почившей Великой Княгиней Еленой Павловной, и при этомъ посѣтила Петербургъ, гдѣ пробыла даже нѣкоторое время, обучаясь музыкѣ у А. Рубинштейна и нѣвѣстной пианистки Клары Шуманъ. Здѣсь принцесса тяжело заболѣла, и послѣ своего выздоровленія получила извѣстіе о смерти своего отца. Пасху провела принцесса въ Москвѣ. Это пребываніе ея въ Россіи оставило ненаглядный слѣдъ въ ея душѣ и не осталось безъ влияния въ ея будущемъ. 16 октября 1869 году обручилась она съ избранымъ Румынскимъ княземъ герцогомъ Гогенцоллернскимъ и 15 ноября

1869 года стала его супругой. Въ 1870 году родила она дочь, которая, однако, въ 1874 г. умерла. Съ тѣхъ поръ бракъ ихъ остался бездѣтнымъ. Затѣмъ вкорѣ возгорѣлась Русско-Турецкая война, во время которой княгиня съ самоотверженіемъ заботилась о раненыхъ. 22 мая 1877 г. Румынія объявила себя самостоятельнымъ княжествомъ, а 26 марта 1881 г. Румынія стала королевствомъ. Безчисленныя благотворительныя общества, разнаго рода учебныя заведенія, ремесленныя училища, школы для обученія вышиванію, общества для распространенія ткацкихъ и прядильныхъ работъ и пользующіяся особою симпатіею королевы мастерскія для шитья національныхъ румынскихъ костюмовъ, — все это создано и поддерживается неунышными трудами королевы Елизаветы, неустанно пекущейся о благѣ своего народа, всегда готовой оказать помощь и утѣшеніе бѣднымъ и сирымъ, старымъ и дѣтямъ. Но на ряду съ плодотворной практической дѣятельностью королевы, ее не оставляютъ идеальныя стремленія ея глубоко поэтической натуры, ярко высказываемой Кармень Сильвой въ талантливыхъ литературныхъ произведеніяхъ. Горячая любовь къ ближнему и сочувствіе къ его горю, одухотворяющія королеву Елизавету, сквозятъ въ большей части произведеній Кармень Сильвы. Первые произведенія королевы-поэтессы появились за подписью Э. Веди въ „Magazin für die Literatur des Auslandes und der Gegenwart“ въ 1878 г. и обратили на себя сейчасъ же вниманіе критики. Наибольшій успѣхъ и похвалы встрѣтили ея прелестныя сказки, вышедшія въ 1883 г. и имѣющія въ русскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ „Изъ царства Кармень Сильвы“. Вышедшая въ 1885 году книга Кармень Сильвы „Mein Buch“ („Моя книга“) обнаруживаетъ въ ея авторѣ блестящій сатирическій талантъ. Изданныя поэтессой „Lieder aus dem Dimbovitzaal“ („Пѣсни Димбовицкой долины“) переведены ею самою же на французскій и англійскій языки. Въ послѣднее время королева Елизавета занялась драматургіей. 3.

Н. М. Аничковъ. (Портр. на стр. 73).

25-го истекшаго декабря исполнилось 25 лѣтъ служебной дѣятельности директора департамента народнаго просвѣщенія, тайнаго совѣтника Николая Милевича Аничкова. 6 мая 1894 года минетъ ровно десять лѣтъ, какъ юбиляръ занимаетъ ответственныя посты директора департамента. Въ это промежутокъ совершилось много преобразованій, въ которыхъ онъ принималъ живое, энергичное участіе. Особенно видѣляются мѣры, принятыя въ Прибалтійскомъ краѣ. Бывшій почетный директоръ Дерптскаго, нынѣ Юрьевскаго, учебнаго округа М. Н. Капустинъ находилъ въ своей дѣятельности сильную поддержку въ лицѣ юбиляра. Эта дѣятельность, какъ извѣстно, завершилась тѣмъ, что во всѣхъ прибалтійскихъ учебныхъ заведеніяхъ сдѣлался русскій языкъ обязательнымъ, Юрьевскій университетъ преобразованъ на общій для всѣхъ Россійскихъ университетовъ основаніяхъ. Когда потребности жизни выдвинули вопросъ о необходимости профессиональнаго образованія, Н. М. Аничковъ явился однимъ изъ дѣятельныхъ поборниковъ распространенія въ Россіи полезныхъ практическихъ знаний. При немъ открылось нѣсколько сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ училищъ, разработаны уставы и правила промышленныхъ школъ, Ново-Александровскій институтъ преобразовался и упорядоченъ до образованнаго учебнаго заведенія. Женское образованіе также обязано многимъ юбиляру. На его долю выпало участіе въ комиссіи по вопросу о высшемъ женскомъ образованіи, объ уравниеніи программъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія и вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. При немъ возобновлены высшіе женскіе курсы на новыхъ основаніяхъ, и въ настоящее время готовится благоприятное разрѣшеніе: быть или не быть высшимъ врачебнымъ курсамъ. Если ко всему указанному прибавить, что Н. М. Аничкову пришлось принимать дѣятельное участіе въ разработкѣ новаго университетскаго устава, учебныхъ плановъ гимназій и реальныхъ училищъ, въ открытіи Томскаго университета, въ преобразованіи различныхъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, то всего этого мало, чтобы вполне охарактеризовать неутомимую дѣятельность Н. М. Аничкова. Любимымъ дѣтищемъ его является коллегія Александра II при С.-Петербургскомъ университетѣ. Эта коллегія, — общезнатіе студентовъ, считаетъ Н. М. въ числѣ энергичныхъ членовъ своего комитета. Онъ и устраивалъ общезнатіе, выработалъ для него краткія и ясныя правила и способствовалъ тому, что коллегія Александра II является образцовымъ учрежденіемъ, вполне соответствующимъ своему названію.

Николай Милевичъ родился въ Тамбовѣ, въ 1844 году; воспитывался въ третьей С.-Петербургской гимназій, откуда, по окончаніи курса, поступилъ въ 1862 году уѣзднымъ учителемъ въ Саратовскую губ., въ Хвалынскъ, выдержавъ предварительно особое испытаніе въ Казанскомъ университетѣ. Такимъ образомъ 18-ти лѣтъ началъ онъ свое служебное поприще и рано познакомился съ провинціальнымъ бытомъ. Пробывъ въ Хвалынскѣ около двухъ лѣтъ, онъ рѣшился поступить въ

университетъ, для чего безъ всякихъ средствъ прибылъ въ Петербургъ и попалъ, въ срединѣ 1863—64 учебнаго года, на филологическій факультетъ, гдѣ черезъ 3½ года кончилъ курсъ первымъ кандидатомъ. Затѣмъ Н. М. Аничковъ былъ нѣкоторое время въ Германіи и Франціи, а въ 1869 году получилъ мѣсто учителя древнихъ языковъ въ гимназіи, гдѣ самъ воспитывался. Тутъ молодому педагогу была ввѣрена вскорѣ, сверхъ уроковъ и другихъ занятій, должность класснаго наставника и, по избранію педагогическаго совѣта, обязанности секретаря. Совѣтъ возложилъ на него порученіе составить исторію 50-ти-лѣтія гимназіи, что и было имъ исполнено въ 1873 году. Въ то же время Н. М. составилъ нѣсколько критическихъ статей по поводу изданія римскихъ писателей, Горация и Ювенала, которыя и помѣщены были въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Въ 1873 году Н. М. Аничковъ былъ назначенъ инспекторомъ второй С.-Петербургской прогимназіи, а черезъ шесть мѣсяцевъ переведенъ директоромъ училищъ Новгородской губерніи. Съ этой должностью соединилось тогда завѣдываніе мужской и женской гимназіями. Будучи директоромъ училищъ, юбиляръ выкалъ во всѣ подробности дѣла народнаго образованія, относился крайне сочувственно къ нуждамъ учителей народныхъ училищъ и оказывалъ имъ возможную поддержку. Добрая память объ юбилярѣ, какъ директорѣ училищъ, до сихъ поръ жива въ Новгородской губерніи. Семейныя и служебныя дѣла заставили Н. М. принять въ 1878 году мѣсто окружнаго инспектора С.-Петербургскаго округа и обязанность председателя испытательнаго комитета. Кроме того, въ 1880 году на него было возложено участіе въ дѣлахъ ученаго комитета Министерства, куда затѣмъ, въ 1881 г., онъ былъ назначенъ въ число членовъ. Наконецъ, въ 1884 году 6 мая, юбиляръ занялъ должность директора департамента народнаго просвѣщенія.

Н. М. Аничковъ, какъ общественный дѣятель, обладаетъ въ высшей степени симпатичными качествами: постоянно внимательный, энергичный, знающій свое дѣло во всѣхъ подробностяхъ, отзывчивый и готовый помочь нуждающимся, онъ пользуется общимъ, вполне заслуженнымъ уваженіемъ всѣхъ имѣющихъ или имѣвшихъ съ нимъ дѣло. Это одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ, можно сказать, людей, которые выделяются, исключительно благодаря своимъ знаниямъ, способностямъ и добросовѣстному, исполненному любви къ своему дѣлу труду. Въ день юбилея Н. М. избранъ въ почетные члены многихъ ученыхъ учреждений и обществъ.

П. А. Гайдебуровъ. (Портр. на стр. 73).

Въ ночь на 31-е декабря истекшаго года скончался редакторъ-издатель журнала *Недѣля* Павелъ Александровичъ Гайдебуровъ. Смерть подкралась къ нему неожиданно, почти внезапно. Въ послѣдніе годы П. А. уже чувствовалъ утомленіе послѣ 35-ти-лѣтней непрерывной и напряженной литературной работы. Симптомы болѣзни сердца, сведшей его въ могилу, сказывались давно. Еще наканунѣ смерти, вечеромъ, онъ работалъ; еще утромъ въ свой послѣдній день онъ имѣлъ силы прочитать рукопись передовой статьи; затѣмъ онъ принужденъ былъ лечь и уже болѣе не вставалъ. Смерть послѣдовала отъ осложненнаго паралича сердца.

П. А., сынъ бывшаго священника въ Николаевѣ, родился въ 1841 году. Одиннадцати лѣтъ онъ поступилъ въ Херсонскую гимназію, по окончаніи курса въ которой П. А., въ 1857 г., поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ, который онъ оставилъ послѣ четырехлѣтняго пребыванія въ немъ, чтобы отдаться всецѣло своимъ литературнымъ занятіямъ.

Литературную свою дѣятельность покойный П. А. началъ разсказомъ „Странная доля“. Затѣмъ произведенія его помѣщались въ цѣломъ рядѣ несуществующихъ уже теперь журналовъ: въ *Иллюстраціи*, *Русскомъ Словѣ*, *Библиотекѣ для чтенія*, *Искрѣ*, *Современникѣ*. Въ журналѣ *Основа* П. А. велъ отдѣлъ „Южно-русская лѣтопись“, затѣмъ онъ сотрудничалъ въ *С.-Петербургскихъ Выдомуеяхъ* В. О. Корша, по „внутреннимъ вопросамъ“. Съ этого времени онъ спеціально занялся публицистикой, оставивъ совершенно беллетристику. Въ *Современникѣ*, вплоть до его прекращенія, П. А. завѣдывалъ „Внутреннимъ обозрѣніемъ“, которое онъ продолжалъ вести съ 1867 г. въ журналѣ *Дѣло*. Кроме того, въ 1866 г. онъ принялъ на себя фактическое редакторство газеты *Гласный Судъ*. Въ 1869 г. П. А. сдѣлался однимъ изъ трехъ издателей газеты *Недѣля*. Въ *Недѣль* онъ помѣщалъ рядъ выдающихся фельетоновъ, подъ заглавіемъ „Литературно-житейскія замѣтки“. Въ 1875 г. право на изданіе газеты перешло всецѣло къ П. А. Съ 1878 г. при *Недѣль* стали издаваться „книжки“, преобразованныя, въ 1891 г., по обще-журнальному образцу. Благодаря умѣлому руководству покойнаго, редактированное имъ изданіе приобрѣло себѣ прочное, уважаемое имя. Покойный П. А. старался всегда привлекать къ себѣ лучшихъ литературныхъ силы, былъ однимъ изъ самыхъ ярыхъ поборниковъ просвѣщенія и симпатичнымъ, отзывчивымъ на нужды ближняго человѣкомъ.

Разныя извѣстія.

— Государь Императоръ, на принесенное 1-го января сего года Августѣйшимъ Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, поздравленіе отъ города Москвы, изволилъ отвѣтить слѣдующей телеграммой:

„Императрица, Я и Дѣти искренно благодаримъ Москву за сердечныя пожеланія съ наступившимъ Новолѣтіемъ. Да пошлетъ Господь миръ, тишину и во всемъ благополучіе Намъ всѣмъ и дорогой родиной“.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

— Товарищъ министра Государственныхъ Имуществъ, д. с. с. Спиринъ назначенъ товарищемъ министра Внутреннихъ Дѣлъ.—Генералу-отъ-инфантерій Д. Г. Анучину Всемилостивѣйше повелѣно быть первоискусствующимъ въ департаментѣ герольдіи Правит. Сената.

— 1-го января сего года удостоились Высочайшей грамоты: статсъ-секретарь, членъ Государственнаго Совѣта, министръ Народнаго Просвѣщенія, д. т. с., графъ *Ив. Д. Деллюво*, съ пожалованіемъ брильянтовыхъ уграшеній къ ордену Св. Апостола Андрея Первозваннаго; статсъ-секретарь, министръ Иностранныхъ Дѣлъ, д. т. с. *Н. К. Гирсъ*, съ пожалов. орд. Св. Аност. Андрея Первозваннаго; д. т. с., членъ Государственнаго

Совѣта *П. П. Убри*, съ пожал. орд. Св. Аност. Андрея Первозваннаго; ген.-адъют., министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ, главноуправляющій Государств. Коннозаводствомъ, генер.-отъ-кавал. графъ *И. И. Воронцовъ-Дашковъ*, съ пожал. орд. Св. Владимира I ст.; статсъ-секретарь, предсѣдатель департамента законовъ Государственнаго Совѣта, д. т. с. *М. Н. Остроускій*, съ пожалов. орд. Св. Владимира I ст.; статсъ-секретарь, членъ Государственнаго Совѣта, министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сенаторъ, д. т. с. *И. П. Дурново*, съ пожалов. брильянт. украш. къ орд. Св. Александра Невскаго; д. т. с., Государственный Контролеръ, *Т. И. Филипповъ*, съ пожалов. брильянт. украш. къ орд. Св. Александра Невскаго; оберъ-гофмейстеръ, товарищъ министра Народнаго Просвѣщенія князь *М. С. Волконскій*; ген.-лейт., главноуправл. Собств. Его Величества канцеляріей по учр. Императрицы Маріи, графъ *Н. И. Протасовъ-Бахметевъ*, съ пожалов. орд. Св. Александра Невскаго.

— Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* опубликовано Высочайшее повелѣніе о продленіи дѣйствія закона объ обложеніи кредитныхъ билетовъ таможенною пошлиною до 1 января 1897 г.

— 2 января, въ большомъ Ларинскомъ залѣ Императорской Публичной Библиотеки, торжественно чествовалось 50-ти-лѣтіе дѣятельности и 70-ти-лѣтіе со дня рожденія извѣстнаго художественнаго критика и писателя Владимира Васильевича Стасова.

— 3 января скончался Алексѣй Федоровичъ Ивановъ, извѣстный авторъ множества стихотвореній, подъ псевдонимомъ „Классика“, изданныхъ отдѣльными сборниками, подъ заглавіемъ: „Пѣсни Классика“, „На разсвѣтѣ“, „Красная книжка“ и др.

— 1 января 1894 г. исполнилось 25 лѣтъ со времени появленія перваго номера *Рижскаго Вѣстника* и *Новороссійскаго Телеграфа*.

— 3 января состоялось въ Петербургѣ послѣднее засѣданіе и закрытіе V съѣзда Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова, а 4 января торжественно открытъ въ Москвѣ IX съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей.

— Русское физико-химическое общество чествовало 30 декабря истекшаго года столѣтіе со дня начала дѣятельности покойнаго профессора физики и академика В. В. Петрова, родившагося въ 1762 г. и устроившаго въ 1802 г., на 11 лѣтъ раньше Гумфри Деви, вольтовъ столбъ въ 4,200 кружковъ мѣди и цинка.

Политическое обозрѣніе.

Итальянскіе беспорядки все разрастаются, и тревожныя вѣстия получаютъ уже изъ Массы, Каррары, Ливорно, Авенцы. Возникнувъ по причинамъ „экономическаго“ свойства, они развязали руки разнымъ смутьянамъ и бунтовщикамъ, которые легко сумѣли обратитъ народное недовольство въ свою пользу и нашли въ возбужденныхъ умахъ подходящую почву для распространенія своихъ увлеченій, особенно анархическаго свойства. Сторожники всякаго безначалія и анархисты открыто стали противодѣйствовать властямъ, и телеграфъ прямо называетъ этихъ бунтовщиковъ зачинщиками беспоряд-

ковъ. Такъ, изъ Каррары телеграфируютъ: „слышавшіеся вѣстия о бунтовщій холмахъ, гдѣ шайка анархистовъ сражалась съ войсками, вызвали въ городѣ панику. Столкновение произошло близъ Тарано, куда проникла шайка анархистовъ и предъявила населенію требованіе сдать оружіе и боевыя припасы. Тысяча стачниковъ грозила рабочимъ, желавшимъ вернуться на работы въ мраморныя ломки. Сегодня утромъ стачники спустились изъ каррарскихъ ломокъ въ ломки Пиастроне, принудили и тамъ прекратить работы. Подобное положеніе дѣлъ вызвало объявленіе провинціи Массы и Каррара

въ осадномъ положеніи, при чемъ генеральный комиссаръ въ нихъ, генералъ Гейшъ, обратился съ манифестомъ къ жителямъ, предупреджая ихъ, что будетъ рѣшительно выполнить возложенныя на него обязанности по управленію мѣстностью, гдѣ порядокъ нарушенъ только нѣсколькими безумцами и бродягами. Генералъ надѣется на горячее содѣйствіе всѣхъ гражданъ, воодушевляемыхъ любовью къ порядку и отечеству“.

Прусскій сеймъ открытъ 4 января тронною рѣчью, въ которой указывается на возрастаніе дефицита въ бюджетѣ, вслѣдствіе чего затрудненія, вытекающія изъ усиливающихся требованій, предъявляемыхъ имперіей къ отдѣльнымъ государствамъ, могутъ быть устранены только преобразованиемъ финансовыхъ порядковъ имперіи и увеличеніемъ собственныхъ ея доходовъ. Далѣе заявляется, что правительство имѣя постоянно въ виду преуспеяніе сельскаго хозяйства, стремится установить для землевладѣльцевъ такія правовыя порядки, которые дали бы имъ возможность преодолѣть сложившіяся неблагоприятныя обстоятельства. Для этого оно почитаетъ необходимымъ содѣйствіе общаго корпоративнаго правительства сельскому хозяйству, которое служило бы правительству совѣтательнымъ органомъ при разработкѣ и приведеніи въ исполненіе законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію кредита и устраненію неурядицъ, чрезмѣрной задолженности землевладѣльца и несообразнаго его устройства. Съ этой цѣлью вносится законопроектъ объ учрежденіи сельско-хозяйственной палаты. Тронная рѣчь заканчивается словами: „Въ виду разгорающейся борьбы мнѣшій и интересовъ требуется достигнуть соглашенія между антагонизмами, искренно стремясь при этомъ къ неизмѣнной цѣли — благу отечества“. Замѣчательно, что эта тронная рѣчь выслушана была въ глубокомъ молчаніи, не исключая даже мѣста, касающагося заботливости правительства о сельскомъ хозяйствѣ.

Распубликованный докладъ русскаго министра Финансовъ встрѣченъ одобрително повсюду за границей, не исключая и англійской прессы. Такъ, *Daily News* называетъ финансовое положеніе Россіи весьма удовлетворительнымъ, хвалитъ крупную цифру, назначаемую на производительные расходы, хвалитъ точное исполненіе Россіею ея обязательствъ, указываетъ на прогрессивное уменьшеніе котированныхъ въ Лондонѣ русскіхъ займовъ путемъ погашенія и предсказываетъ Россіи широкое экономическое развитіе въ ближайшемъ будущемъ.

Отправленная въ Люксембургъ депутація русскаго 29-го драгунскаго полка прибыла туда 6-го января, въ сопровожденіи русскаго посланника въ Брюссель князя Урусова и военнаго агента при тамошней русскаго миссіи Смагина, чтобы принести поздравленія великому герцогу по случаю пятидесятилѣтней годовщины назначенія его шефомъ названнаго полка, была предметомъ самыхъ радушныхъ чествованій со стороны мѣстнаго правительства и населенія, что, конечно, пришлось не по душѣ нѣмецкимъ публицистамъ. Отмѣчая эти

событія, *Koelmische Zeitung* называетъ эти чествованія пародіей франко-русскихъ тулонскихъ празднествъ. Незнакъ, на кого обратить свой гнѣвъ, газета мечетъ громы въ французскаго министра Крозье, считая его главнымъ виновникомъ всѣхъ манифестацій. Ему ставится въ упрекъ, что онъ свой домъ убралъ роскошнымъ сочетаніемъ флаговъ и цвѣтовъ русско-французскихъ цвѣтовъ; онъ устроилъ въ честь русскаго депутата большой вечеръ, пригласивъ при томъ къ нему не только здѣшнихъ высшихъ властей, но и главныхъ крикуновъ мѣстной франкофильской партіи и, наконецъ, послѣ придворнаго обѣда похвалъ со стороны русскими гостями въ французскій клубъ, гдѣ русскіе были предметомъ горячихъ овацій не только со стороны членовъ клуба, но и со стороны собравшагося передъ клубомъ народа. „Г. Крозье, подъ влияніемъ, вѣроятно, выпитаго имъ шампанскаго, пишетъ упомянутая газета, — произнесъ двѣ рѣчи, въ одной изъ нихъ онъ провозгласилъ тостъ за Русскаго Императора и за великаго герцога, въ другой пред-

ложилъ выпить за здоровье присутствующихъ люксембургскихъ гостей. Уже теперь, повидимому, въ Парижѣ Люксембургъ считается не за самостоятельное, независимое и нейтральное государство, а за крошечную принадлежность „grande nation“, за такую принадлежность, съ которой церемониться нечего. Спрашивается: долго-ли великогерцогское правительство намѣрено переносить такое своеобразное обращеніе?“

Интересно знать, что напишутъ германскіе публицисты по поводу сообщенія *Politische Correspondenz*, относительно отличія, которое императоръ Австрійскій оказалъ новому французскому послу Лозе. На придворный обѣдъ, данный 3 января въ честь посла, были приглашены всѣ члены французскаго посольства, чего до сихъ поръ не случалось. Кроме того, императоръ предоставилъ самому Лозе назначеніе для дли обѣда.



Королева Румынская Елизавета (Кармень Сильва), окруженная придворными дамами.
Съ фотогр. грав. Gr.

Научныя и техническія новости.

— Изобрѣтенное недавно мюнхенскими профессорами Гарцомъ и Мюллеромъ вещество — *антинонинъ* оказывается хорошимъ средствомъ для истребленія насѣкомыхъ, различныхъ грибовъ, плѣсени на сырыхъ стѣнахъ и проч. Стоитъ смазать дерево растворомъ антинонина (1:100 или 1:300), чтобы

предохранить его отъ гніенія. Въ болѣе густыхъ растворахъ вещество это можетъ служить хорошимъ дезинфекционнымъ средствомъ, обладающимъ двумя преимуществами сравнительно съ другими: оно не летуче и безъ запаха. Антинонинъ изготовляется красильной фабрикой Вайера и К^о въ Эльбер-

фельдѣ, по цѣнѣ 3 марки 75 пфеннигъ за кило. — Замѣчательное соотношеніе замѣчено между количествомъ озона (сгущенного кислорода) въ воздухѣ и распространеніемъ *инфлуенцы*. Съ повышеніемъ количества озона, усиливается также эпидемія и быстрота ея распространенія.

— При употребленіи текучаго водяного пара для обеззараживанія повязокъ и, вообще, тканей, пропитанныхъ йодоформомъ, салициловой кислотой и другими антисептическими веществами, послѣднія часто испаряются или разлагаются. Чтобы воспрепят-

ствовать этому, надо предварительно смочить эти ткани жиромъ, масломъ или глицериномъ, которые, обволакивая антисептическія вещества, устраняють дѣйствіе на нихъ водяного пара.

— Выпрыскиваніе Брунъ-Секаровской жид-

кости оказывается въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень удачнымъ средствомъ для излѣченія назоной болѣзни, проявляющейся въ видѣ прыщей на мнѣ и другихъ частяхъ тѣла (acne disseminata). Послѣ нѣсколькихъ инъекцій болѣзнь исчезала.

С М Ъ С Ъ .

Сто тысячъ гульденовъ за 50-лѣтнюю литературную дѣятельность получилъ знаменитый венгерскій писатель Маврикій Юкай, юбилей котораго сообщалось уже въ *Нивѣ* (№ 47 1893 г.). Многочисленные почитатели этого талантливаго литератора, въ виду пятидесятилѣтняго юбилея его дѣятельности, придумали очень остроумный способъ для увѣковѣченія его заслугъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для обезпеченія его въ матеріальномъ отношеніи. Всѣ почести, какія только можно было оказать, были уже Юкаю оказаны. Судьба никогда, можно сказать, не была ему мачихой. На ряду съ обильными лаврами, сочиненія Юкай принесли ему огромный доходъ,—они разошлись на одномъ лишь венгерскомъ языкѣ въ 300,000 экземпляровъ. Несмотря на это, у Юкай нѣтъ почти никакихъ матеріальныхъ средствъ, которыя могли бы его обезпечить на старости лѣтъ.

На это-то и обратили вниманіе почитатели его и рѣшили придти ему на помощь, поднеся ему значительную сумму денегъ. Желанная мечта каждаго писателя—видѣть предъ собой полное собраніе своихъ сочиненій. И вотъ все, что было въ силахъ типографскаго искусства,—все было сдѣлано для того, чтобы полное собраніе сочиненій Юкай осталось бы также памятникомъ венгерскаго книгопечатанія. Расходы по напечатанію 1000 экземпляровъ роскошнаго изданія полнаго собранія были исчислены въ 100,000 гульденовъ. Если, слѣдовательно, опредѣлить продажную цѣну каждаго экземпляра въ 200 гульденовъ, то можно покрыть всѣ издержки и еще поднести маститому писателю гонораръ въ сто тысячъ гульденовъ. Была объявлена подписка, давшая блестящіе результаты. Въ 3—4 мѣсяца вся подписка была покрыта. Изъ собранныхъ денегъ 100,000 гульденовъ уже были помѣщены на имя Юкай въ одинъ изъ солиднѣйшихъ банковъ въ Буда-Пештѣ. Полное собраніе сочиненій его заканчивается уже печатаніемъ. Все предпріятіе, такимъ образомъ, удалось само собой, безъ всякихъ рекламъ. Самую значительную жертву при этомъ принесли тѣ книгоиздатели, которые были собственниками отдѣльныхъ романовъ Юкай. Они великодушно разрѣшили помѣстить всѣ приобретенныя ими въ собственность произведенія Юкай въ упомянутомъ роскошномъ изданіи его сочиненій. Разными способами увѣнчивали разныхъ великихъ писателей, какъ находящихся въ живыхъ, такъ и скончавшихся, но такихъ двухъ подарковъ, какъ роскошное изданіе полнаго собранія сочиненій и сто тысячъ гульденовъ, рѣдко когда удавалось „сынъ музъ“. (э.)

Дѣло о майскихъ жукахъ. Оно было, въ 1473 г., предъ духовнымъ судомъ Лозанны. Въ этомъ году майскіе жуки напали на Бернскую область. Епископъ лозанскій поручилъ одному изъ священниковъ прочесть личинкамъ майскихъ жуковъ, на бернскомъ кладбищѣ, слѣдующее увѣщаніе: „Глупыя, неразумныя твари. Личинки майскихъ жуковъ не было въ Ноевомъ ковчегѣ. Во имя моего милостиваго господина и епископа лозанскаго, повелѣваю вамъ всѣмъ удалиться въ продолженіе шести дней со всѣхъ тѣхъ

мѣстъ, гдѣ растетъ пища для людей и скота. Если же вы желаете обжаловать это рѣшеніе, то я приглашаю васъ на судъ въ



Директоръ Департамента министерства Народнаго Просвѣщенія
Н. М. Аничковъ (по поводу 25-лѣтія служебной дѣятельности).
Съ фот. Пааетти, грав. Шюберль.

шестой день, въ 1 часть пополудни, къ моему милостивому господину, епископу лозанскому, въ Вабельсбургъ“. Затѣмъ это же увѣщаніе было прочитано и во многихъ другихъ мѣстахъ, даже въ еще болѣе сильныхъ выраженіяхъ, при чемъ начиналось оно, напримѣръ, такими словами: „Вы, проклятыя нечистыя личинки, которыхъ не называютъ и не смѣютъ называть животными“ и т. д. Однако, онѣ все-таки не явились на епископскій судъ. Тогда судъ постановилъ слѣдующій приговоръ: „Мы, Бенедиктъ Монсерратскій, епископъ лозанскій, выслушали жалобу могущественнаго повелителя бернскаго противъ личинокъ майскаго жука, и такъ какъ вы не явились на судъ, то мы изгоняемъ васъ, отвратительные черти, и проклинаемъ“ и т. д.

Пожаръ на всемирной выставкѣ въ Чикаго произошелъ 8-го января (нов. ст.) с. г. Огонь вспыхнулъ въ зданіи казино, которое скоро сгорѣло. Съ казино пламя, раздуваемое сильными вѣтрами, перекинуло на галлерею и концертную залу. Огонь охватилъ затѣмъ художественный отдѣлъ, который загорѣлся въ нѣсколькихъ мѣстахъ. На мѣстѣ пожара оказалась лишь одна паровая машина, но скоро изъ города прибыло 40 паровиковъ. Поглазѣвъ на пожаръ собралась громадная толпа народа, которая только увеличивала суматоху и мѣшала пожарнымъ дѣйствовать. Брандмейстеръ, видя, что ему не справиться съ пожаромъ, дѣйствуя снаружи, приказалъ пожарнымъ втащить машины въ зданіе, куда за пожарными устремилась толпа, несмотря на усилія полиціи задерживать ее, такъ что, пока пожарные боролись съ огнемъ, полиція вела борьбу съ толпою. Къ полуночи удалось потушить пожаръ, причемъ одинъ пожарный былъ убитъ и двое ранены. Большая часть художественныхъ экспонатовъ, принадлежить иностранцамъ. Убитыя, пощесивные, ими песьма значительны. Крыша дворца искусствъ совершенно сгорѣла и обрушилась. Пожаръ длился съ 5 час. вечера до 3 час. утра. Особенно пострадалъ французскій отдѣлъ. По сообщенію французскаго консула въ Чикаго, удалось спасти gobelены, но 30 ящиковъ съ фарфоромъ сѣверской и боваской фабрикъ сгорѣли, а остальные пострадали отъ воды и, по всей вѣроятности, попорчены. Также залито водою около 150 ящиковъ частныхъ экспонентовъ. Французскій консулъ созвалъ экспертовъ, чтобы въ ихъ присутствіи опредѣлить ущербъ и начать искъ противъ выставочной администраціи, отвѣтственной за пожаръ, такъ какъ она, несмотря на его протесты, почти совсѣмъ бросила выставку на произволъ судьбы. Всего исчислено убытковъ приблизительно на 1.800.000 долларовъ. Газета *Herald* говоритъ, что причиною пожара слѣдуетъ считать скорѣе всего неосторожность бродягъ, ютившихся въ казино. Невольно вспоминаются пророчества корреспондентовъ, описывавшихъ выставку и свидѣтельствовавшихъ о недостаткахъ ея зданій въ противопожарномъ отношеніи.



Павелъ Александровичъ Гайдебуръ, редакторъ-издатель журнала „Недѣля“ († 31 декабря 1893 г.). По фот. Левцакого, грав. Шюберль.

Итальянский король Гумберт имѣетъ мало известную кому особенностъ въ привычкахъ—онъ страшно любитъ дождь и непогоду. Чѣмъ болѣе ненастная погода, тѣмъ пріятнѣе ему гулять или ѣздить верхомъ.

Оловянная тарелка королевы Марии-Антуанеты. Въ 1793 г., чрезъ нѣсколько дней послѣ смерти королевы, „прокуроръ коммуна“ Шометтъ принесъ къ хозяйкѣ одного токарнаго магазина въ Парижѣ, къ нѣкоей г-жѣ Корню, оловянную тарелку, на которой была королева въ то время, когда сидѣла въ тюрьмѣ Консьержери.

Битва въ воздухѣ. Въ горахъ Прескотта, на Аризонѣ, безрелятственно свили себѣ давно гнѣзда нѣсколько семействъ орловъ. Такъ какъ главной пищей ихъ служили водящіяся тамъ въ большомъ количествѣ змѣи, то окружное население считало орловъ какъ бы своими благодѣтелями.

СОДЕРЖАНИЕ: Тартюфочка. Великосвѣтская повѣсть Гр. Е. А. Салиаса. (Продолженіе).—Способствуютъ ли кофе и чай пищеваренію?—Благородная кровь. Разсказъ Эрнста Вильденбруха. Переводъ И. Эйзена.—Къ рисункамъ: Аббасъ-Туманъ (съ 2 рис.).—Народная столовая въ Москвѣ (съ рис.).—Карлъ XII на Дняпрѣ, послѣ Полтавской битвы (съ рис.).—Обручальное кольцо (съ рис.).—Нивы и мѣшнелось (съ рис.).—Ваня смѣется и Ваня плачетъ (съ 2 рис.).—Чеченна (съ рис.).—Королева Румынская Елизавета (съ портр.).—Н. М. Амичновъ (съ портр.).—П. А. Гайдебуровъ (съ портр.).—Разныя извѣстія.—Политическое обозрѣніе.—Научныя и техническія новости.—Смѣсь.—Задача.—Объявленія.—При этомъ № прилагается выпускъ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“ за ЯНВАРЬ.

Задача (ходъ короля) № 3. Н. В. П.

				и		оди		
			ль		уче			
			над		зу		то	
	ами		го	гос	отъ	умъ	зе	ре
	сть	не	мотъ	сы	бать	па	бить	не
		умъ	ре	ног	на	до	жо	ами
				пад	ух	се		
					хро	къ		
				ина	ак			

Требуется *переставить* буквы въ квадратахъ предлагаемой фигуры и посредствомъ *хода короля* прочесть одну цитату.

Издатель А. Ф. Марксъ. Редакторъ Ии. М. Н. Волконскій.

Касимовская невѣста. Ист. ром. въ 3 ч., соч. Вс. Соловьева. Изд. 2-е. Ц. 2 руб., съ нер. 2 р. 30 к.; въ кол. пер. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р.

ЦИММЕРМАНОВСКОЕ СЪМЯННОЕ ХОЗЯЙСТВО. Преисъ-куранты высылаются по востребованію бесплатно, а образцы сѣмянъ за 7-коп. марку. Сѣмена травъ, сѣмена озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ (до 40 сортовъ). Особо рекомендуются проса, горохи, вики, подсолнучъ, рожь. Адресъ: Тамбовская губ., Бурнакъ. Циммермановская контора. № 6757

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе Ф. ПАВЛЕНОВА: **НАУКА О ЖИЗНИ.** Популярная физиология человека. В. Лункевича. Съ 91 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 руб. Ф. Павленковъ находитъ не невозможнымъ обратиться вниманіе соответствующихъ редакцій на начинающаго автора этой книги (Тифлисъ, Саперная, 45), который можетъ быть имъ полезенъ какъ несомнѣнно талантливый популяризаторъ. Мт. № 6751

САРИПКА И САРИПСКАЯ ЧЕБУЧА Ц. № 6613 **СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКАЦИИ.** 8-8 Пересылку тканей по заказамъ фирма принимаетъ **на свой счетъ.** Альбомъ съ образцами высылается по требованію **за 42 коп.** Адресъ: САРАТОВЪ, Торговому дому „БЕНДЕРЬ И СТЕПАНОВЪ“, въ Пассажѣ.

Семь разъ удостоены первыя награды. **СКРИПКИ,** самыя лучшія и дешевыя въ настоящее время, неподражаемая по тону и качеству, отъ 6—30 марокъ, знаменитыхъ мастеровъ—отъ 30—200 марокъ. Альты, виолончели, басы. Смычки 1 1/2—50 мар. Фугляры 3 1/2—40 мар. Цитры 16—300 мар. Гитары 6—50 мар. Превосходныя струны. Всѣ духовыя инструменты. Нѣмая скрипка для ученя (собств. изобрѣт.). Мастерская для починковъ. Рекомендаціи отъ Вильгельми, Саразате, Сора, Зингера и проч. Полнѣйшая гарантія. Преисъ-куранты бесплатно. **Бр. ВОЛЬФЪ.** Фабрика струнныхъ инструментовъ. Ц. № 6648 Нрейснахъ. 4—8

Г. М. ЛЕВИНСОНЪ **ВЪ ОДЕССѢ.**
ПЕРВАЯ РУССКАЯ
ФАБРИКА
ПАРОВЪ ВУЛКАН.
КАУЧУКОВЫХЪ
ШТЕМПЕЛЕЙ
И ГРАВЕРНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ.
БЕЗПЛАТНО
ВЫСЫЛАЕТЪ
КАТАЛОГИ
СЪ ПРЕИСКЪ-КУРАНТАМИ.
АГЕНТЫ
ПРИГЛАШАЮТСЯ
ПОВСЕМѢСТНО
Адресъ: въ ОДЕССУ.
Г. М. ЛЕВИНСОНЪ.

перъ, пуха, гагачьяго пуха и чинаенаго писчаго пера во всевозможныхъ сортахъ по утреннимъ цѣнамъ.
Для удобства пубрики присоединена также розничная продажа натушечковой, перстняго, бумажной, вареного конского волоса, растительнаго волоска оленьей шерсти во всѣхъ сортахъ (для матрацовъ).
СПБ., Вас. Остр., Биржевая линія, д. № 8, рядомъ съ Императ. Университетомъ.
Иногороднымъ высылаются при 20% задатка, остатовъ наложеннымъ платежомъ.
Отправка за счетъ покупателя, упаковкою за счетъ склада. Ц. № 6745 2-2
Фабрика пера и пуха находится: Петербургская сторона, Малая Пискаревская, д. № 4—7 собств. (близъ Акваріума).

УДОБРЕНІЯ
На десятину стоить:
Фосфо-гипсъ для клевера, гороха и друг. бобовыхъ, луговъ
Термофосфатъ } для яровыхъ.
Костяная зола }
Суперфосфатъ }
Кост. муна съ азот. для пшеницы, ржи и проч.
Фосфоритная муна для озимыхъ.
Зеленый песенъ для заправки луговъ и пашень, полей сады и виноградники
Наинить для льна и проч. и друг. туни
Высочайше утв. Товарищество доб. и обр. фосфоритовъ и др. минер. туковъ.
ЗАКАЗЫ: Москва, Третьяковская Садовая 123/217 Пролетенію Т-ва. Ц. № 6726
С.-Петербургъ, Невскій, 12, Отдѣленію Т-ва. 5—3

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ
 ВЪ
СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ
„ЯКОРЬ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1872 г.

Основной и запасный капиталы
3.900,000 руб.

ПРИМѢРЪ. Отецъ семейства, 35 лѣтъ отъ
 роду, страхуетъ 10,000 руб., которые долж-
 ны быть выданы жене и дѣтямъ **НЕМЕД-**
ЛЕННО ПОСЛѢ СМЕРТИ. За такое страхо-
 ваніе онъ уплачиваетъ трехмѣсячную премію
 въ 68 руб. и пользуется **ОСОБЫМИ ЛЬГО-**
ТАМИ НА СЛУЧАИ НЕСПОСОБНОСТИ КЪ
ТРУДУ или, по желанію, **УЧАСТІЕМЪ ВЪ**
ПРИБЫЛЯХЪ Общества.

Страхованіе принимается на сумму отъ
 1,000 до 50,000 руб. на жизнь одного лица.
ЗАСТРАХОВАННЫЙ НАПИТАЛЪ ВЫДАЕТСЯ
И ВЪ СЛУЧАѢ СМЕРТИ ОТЪ ЭПИДЕМИЧЕ-
СКОЙ БОЛѢЗНИ.

Отвѣтственность Общества на случай не-
 способности къ труду начинается съ момен-
 та заключенія страхованія. При заключеніи
 страхованія съ участіемъ въ прибыляхъ Об-
 щества первый дивидендъ страхователямъ
 назначается послѣ **ТРЕТЬЯГО ГОДА** стра-
 хованія. № 6713 6-2

Заявленія о страхованіи принимаются и
 всяго рода свѣдѣнія сообщаются въ Прав-
 леніи въ Москвѣ (Большая Лубянка, № 11),
 въ С.-Петербургской конторѣ (Гороховая,
 № 12) и во всѣхъ Агентствахъ Общества
 въ городахъ Имперіи.

ЛЕНИНГЪСЪ и ГИОЗИНЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставля-
 ютъ черную краску, которою печатается
 иллюстрированный журналъ „Нива“. № 2450

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Вс. Соловьева. Ром. з-рон.
 ЦХVII в., въ 3-хъ ч. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

401 307 503 358 353

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-Й ПРОБЫ СЪ
 искусственными **БРИЛЛАНТАМИ:**
БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ НАКЛАДКИ такъ что трудно отлич. отъ наст. бриллиант.

№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
 № 353. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к. № 6749 (2)
 № 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
 № 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.
 № 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
 № 503. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 55 к.
 № 306. Золотая брошка съ 8 бриллиантами, похоже на
 браслетъ № 401. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к. №вский просп., № 20-31.
Товаръ перес. наложен. платежемъ. Телеграфные заказы исполняются немедленно.

ГОДЪ 44-й
 САДОВОДСТВО И СѢМЯННАЯ ТОРГОВЛЯ
В. КРИСТЕРА, въ Кіевѣ.
 Магазины: Институтская, домъ Бродской. № 6756

СѢМЕНА
 огородныхъ, цѣточныхъ, дренесныхъ и экономическихъ и пр. лучшаго качества.
НАТАЛОГЪ съ описаніемъ сортовъ и краткимъ руководствомъ къ посѣву и
 культурѣ огородныхъ сѣмянъ высылается бесплатно.


Я. БЕККЕРЪ
 Поставщикъ Его Величества Императора Всероссийскаго
 въ Петербургѣ,
 на углу Невскаго и Казанской площади, № 18/27.
РОЯЛИ И ПИАНИНО. № 6675 (7)
 Прейсъ-курантъ бесплатно.



Г. ВЕЙСЪ.
 Невскій пр., № 56.
 С.-Петербургъ.

ОБУВЬ На выставкѣ въ ЧИКАГО получе-
 на медаль за изысканную и добро-
 качествен. обувь.
 Дамская, мужская и дѣтская.
 Обувь отличается изысканствомъ отдѣлки, лег-
 костью, новизною фасоновъ и доброкаче-
 ственными материалами.

Громадный выборъ готовой обуви и галошъ
ФЕТРЪ.
 Для удобства публики значительно увеличенъ
 магазинъ. Всѣ заказы выполняются аккуратно
 и хорошо подъ личнымъ наблюденіемъ.
 Отправка въ провинцію по полученіи 1/2
 задатка и удобнаго сапога.
 Прейсъ-курантъ бесплатно.
 Большой выборъ моего товара находится
 также:
 въ Одессѣ: З. Везиновичъ и М. Кунуричинъ.
 „ Ростовѣ на Дону: П. Ильинъ.
 „ Харьковѣ: С. Тахарева и И. Принь.
 „ Кіевѣ: Шабардина.
 „ Саратовѣ: И. А. Аизеръ и О. Вржезинскій.
 При покупкѣ прошу обратить вниманіе на
 штемпель мой фирмы. В. № 6753 6-1

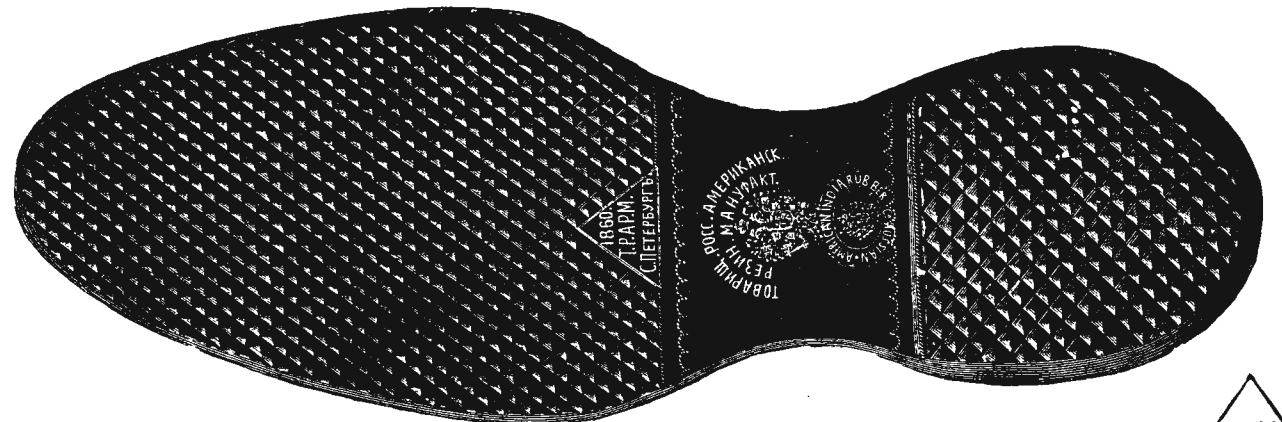
ШСОСЪ
 (сынъ Навина). Повѣствован. изъ библейск.
 времени **ГЕОРГА ЭБЕРСА.** Перев. съ нѣм.
 съ 58-ю грав. въ текстѣ, по рис. художн.
 А. Земцова. Ц. 2 р., съ перес. 2 руб. 2. к.



РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ**
 обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:



№ 6372 26-20

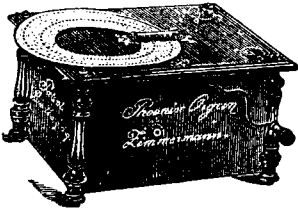
въ особенности на **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ**

право пользованія которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской
 Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).



Механическая музыка для танцев

в домашнего развлечения



Патентованный

ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ

У этого ручного органа ноты металлическия и стальные голоса. Имѣетъ приспособленіе для громкой и тихой игры. Цѣна безъ нотъ 35 руб. Ноты по 80 коп. за каждую.

МАЛЫЙ ФЕНИКСЪ

также патентованный. Цѣна безъ нотъ 14 руб. Ноты по 40 коп. за каждую. Списки пьесъ бесплатно.

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ

ЦИММЕРМАНЪ

главное депо

музыкальных инструментовъ и нотъ. С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

Вышелъ и разосланъ подписчикамъ I выпускъ

„ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ“

профессора О. ТЕГЕРА,

переводъ подъ редакцію

профессора П. Н. ПОЛЕВОГО.

Этотъ выпускъ содержитъ въ себѣ: Исторію древнюю — отъ возникновенія первыхъ государствъ до установленія спарганской гегемоніи въ Элладѣ — съ 90 иллюстраціями въ текстѣ и 11 отдѣльными приложеніями, отпечатан. черною и цвѣтными красками. Подписная цѣна на все изданіе, выходящее въ 1894 г. въ видѣ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ, 12 р., съ перес. 14 р.

Допускается разсрочка на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Первый выпускъ высылается каждому, кто желаетъ ознакомиться съ этимъ прекраснымъ изданіемъ, за 1 руб. (который можно присылать почтовыми марками). При подпискѣ на все изданіе этотъ рубль вычитывается съ подписной суммы.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ на „Всеобщую Исторію“, отпечатанное, въ видѣ изящной брошюры въ 16 страницъ, на такой же прекрасной бумагѣ, какъ и самое изданіе, и украшенное 26-ю гравюрами (образцы рисунковъ, въ изобилии помѣщенныхъ во „Всеобщей Исторіи“), высылается всѣмъ, интересующимся изданіемъ, бесплатно.

Требованія просить адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Невскій просп., № 6.

Фирма премірована на европейскихъ выставкахъ десятию золотыми медалями и высшими знаками.

(16) МИНДАЛЬНОЕ № 5914

МЫЛЬНОЕ ТѢСТО

Приготовл. лаборат. А. ЭНГЛУНДЪ.

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ соку, котораго обильная, освежающая и приятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость; употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно въ Высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12 и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи. — Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайл. пл., д. Жербина, № 2.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ (24)

Специальность хронометровъ. СПетербургъ, Невскій пр. № 52 прот. Имп. Публ. Библиотеки.

Подробный каталогъ, прейскурантъ по запросу, безплатно. Пересылка на счетъ магазина. Ручательство на 2 года. № 6283

16 MÉDAILLES
EAU PÂTE, POUDDRE
PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT!

PASTILLES DE

**TAMAR
INDIEN
GRILLON**

E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. ШРЕДЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-Петербургъ, Невскій, 52. № 6737 5-3

КРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника XVIII в. Всеволода Соловьева. СПб. Изд. 2-е. II. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ЛЕОНГАРДИ

достохвалено-извѣстная, единственно настоящія

Алицариновыя чернила для письма и копированія
(железисто-орѣшковая 1-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений),

ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШІЯ:

для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ,
изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.

◆ Избѣгать поддѣлокъ. ◆ № 6730 30-3

ЛОЗЕ MAIGLÖCKCHEN

Эссенція для платковъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра — Брильянтингъ — Духи для комнатъ № 6731 (11)

НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:

ЛОЗЕ Mimosa ЛОЗЕ Ixora-viola

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ нуаферовъ.

МИНИАТЮРН. АРГУМЕНТИЧ. БИНОКЛЬ

ДИЛИПУТЬ

Безъ фирмы и фабрич. знака поддѣлка.

со шкуръ въ замшевомъ кошелькѣ. 8 р. 50 к. съ пер. въ Евр. Росс. 9 р., въ Азіат. 9 р. 50 к.

„Дилипутъ“ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и нѣтъ замѣнить, какъ для поля, охоты, путешествія или театра, большіе и тяжелые бинокли.

Е. КРАУСЪ и Г°.

Специальн. фабр. оптич. инструментовъ Парижъ. Rue de Bondy, 32.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКАДЪ ДЛЯ РОССІИ
С.-Петербургъ, Мойка, № 42. 2-2
Иллос. пр.-кур. высыл. за семикоп. марку.

№ 4711.

ДѢТСКОЕ МЫЛО

(ПЕРЕСЫЩЕННОЕ ЖИРОМЪ тмодовое мыло, приготова. по способу х-ра мед. Эйгоффа, главн. врача отдѣленія нахожи, болѣзней горло, болѣн. въ Эльберфельдѣ).

Брайне мягкое туалетное мыло, почему рекомендуется для ежедневнаго употребленія для всякой кожи, въ особенности для нѣжной женской и дѣтской эпидермы.

Фабрикація этого мыла произв. подъ постояннымъ наблюден. фармацевтовъ. Дѣтское мыло продается въ большинствѣ аптекъ и аптекарскихъ магазиновъ. При покупкѣ просимъ обращать вниманіе на утвержд. фабр. марку № 4711.

П. № 6643 4-3

СЪМЯННОЙ КАРТОФЕЛЬ
ПОЛЕВОЙ КУЛЬТУРЫ.

Списокъ желающихъ высылается.

Москва, Ильинская ул., близъ Смоленскаго вокзала д. № 43. Василію Александровичу Полякову. П. № 6734

КАРАМЕЛЬ
изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ

„КЕТТИ БОССЪ“

Б. Семадени въ Кіевѣ.

Цѣна коробки 25 коп. (2)

Главный складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**. С.-Петербургъ, Гороховая ул., 33. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 4

Выходит еженедельно (52 № в год), съ приложениемъ 12-ти ежемѣ. книгъ, „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 22 января 1894 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургъ	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговыя линіи.	6 р.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи	7 р.	За гра- нцу.	10 р.
На ¼ года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб. 1 р. 25 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на ½ года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.									

Каждый новый подписч. получ. вышедшіе №№ журн. со всѣми прилож.: книгой соч. Достоевскаго, вып. «Лит. Прил.» и т. д.

Манонъ Роланъ.

Сто лѣтъ тому назадъ, въ полбрѣ 1793 г., сложила свою голову на эшафотѣ одна изъ замѣчательнѣйшихъ женщинъ — Манонъ-Жанна Флионъ-Роланъ.

Нераціональное ея воспитаніе было первымъ толчкомъ къ ея гибели. Отецъ ея, граверъ и живописецъ по эмали, былъ легкомысленный прожигатель жизни во вкусѣ современнаго ему распущеннаго общества, пользовавшійся полнымъ матеріальнымъ довольствомъ. Мать до безумія любила Манонъ, единственную дочь, оставшуюся въ живыхъ изъ семерыхъ ея дѣтей, и давала широкій просторъ всѣмъ ея желаніямъ и прихотямъ; добрый дядя, веселый аббатъ Бимонъ, не долго думая, предоставилъ въ распоряженіе любознательной племянницы свою богатую библиотеку, въ которой, на ряду съ „Житіями святыхъ“, были и сочиненія древнихъ классиковъ и повѣстныхъ энциклопедистовъ: Дидро, д'Аламбера, Рейналя, Вольтера и Руссо. На чтеніи этихъ авторовъ она выросла. Творенія классическихъ писателей пріучили ее къ преклоненію передъ всѣмъ, что относилось къ жизни древнихъ, и, между прочимъ, передъ формой правленія ихъ — республикой, которая казалась ей идеаломъ государственнаго устройства. Затѣмъ въ монастырѣ, куда она была помещена, она подружилась съ двумя родовитыми подругами, сестрами Кавне изъ Амьена, и, узнавъ условія и обстановку ихъ богатой жизни, поняла, какая пронасть отдѣляетъ ее отъ нихъ въ силу одного лишь рожденія, — по знаніямъ, по уму, даже по наружности она превосходила ихъ безусловно. Два случая, рассказывающаго о ея молодой душѣ ненависть къ аристократіи. Разъ она посѣтила свою бабушку, жившую на островѣ Сен-Дун, и ста-



Манонъ-Жанна Роланъ. По совр. портр. грав. Л. Флере.

рушка, гордясь своей внучкой, отправилась с нею к маркиз Буаморель, в домъ которой она служила когда-то воспитательницей. Маркиза, сидя на софѣ, довольно холодно приняла ее и указала ей на дальній стулъ, на который та и усѣлась почтительно. Это возмутило маленькую Манонъ. „Я еще тогда не спрашивала себя“, говоритъ она, „почему моя бабушка сидѣла на стулѣ, а мадамъ де-Буаморель на софѣ, но во мнѣ болѣзненно отозвалось чувство, приведшее меня къ этому вопросу“. Потомъ, много лѣтъ спустя, въ октябрѣ 1774 г., благодаря своему дядѣ Блону, она была приглашена съ матерью къ одной камерфрау королевы, чтобы полюбоваться на королевскую охоту,—первую охоту юной королевской четы послѣ коронаціи. Празднество превзошло своимъ великолѣпіемъ все когда-либо бывшія и странно поразило Манонъ, но поразило совершенно особенно: — она, близко видѣвшая нужды и бѣдствія народа, не могла равнодушно смотрѣть на праздную расточительность. Не дождавшись конца праздника, она стала просить мать уѣхать назадъ въ Парижъ: „Еще немного времени, говорила она, — и я такъ возненавижу всѣхъ этихъ господъ, что не буду знать, что дѣлать со своей ненавистью!“

Эта ненависть осталась у ней до послѣдняго ее вздыханія, и даже горестная судьба королевы не смягчила этого чувства. Когда она достигла возраста невѣсты, — ни одинъ женихъ ей не нравился. Въ это время постигло ее несчастье — умерла ее мать. Велѣдствіе усилившихся кутежей отца, условия домашней жизни стали невыносимы. Въ это время изъ Амьена явился къ Манонъ, съ рекомендаціей Софій Канье, инспекторъ мануфактуры Роланъ де-ла-Платьеръ, командированный въ Италію министромъ Тюрго и остановившійся на нѣсколько дней въ Парижѣ. Это былъ, по отзыву ее подруги, образованный человекъ, высокой нравственности, котораго можно было, по словамъ самой мадамъ Роланъ, упрекнуть только въ слабости — слишкомъ много говорить о себѣ. Онъ былъ уже не молодой, и возвращеніе его очень близко сохлослось съ возвращеніемъ молодой дѣвушки. Она внимательно вслушивалась во все его бесѣды о государственнѣднн и философіи, прочитывала вмѣстѣ съ нимъ его рукописи и вела съ Роланомъ, во время его отсутствія, дѣятельную переписку насчетъ этихъ его сочиненій. Когда Роланъ, вернувшись, просилъ у г. Флиппотъ руки его дочери, онъ получилъ суровый отказъ. Но Манонъ не покорила отцовской волѣ. Покинувъ свой домъ, она бѣжала въ монастырь, въ которомъ проводила дѣтскіе годы, откуда, спустя полгода, Роланъ, обвинившись съ нею, увезъ ее въ Амьенъ. Ему было 46, ей 26 лѣтъ. Съ этой минуты предъ Манонъ открылась новая жизнь, болѣе содержательная, болѣе оживленная. Она училась, работала вмѣстѣ съ мужемъ, пробовала даже писать статьи въ газетахъ, издававшихся друзьями Ролана. Рожденіе дочери, сильно поматнувшее ее здоровье, прервало ее оживленную дѣятельность. Для поправленія здоровья она уѣхала съ ребенкомъ въ гористую мѣстность Вожолле, гдѣ у семьи ей мужа было помѣстье. Тамъ прожила она долгое время, совершенно отдавшись заботамъ семейнымъ и помогая бѣднякамъ, по которымъ она судила обо всемъ французскомъ народѣ. Это была огромная ошибка, стоившая ей очень дорого. Только разгромъ Бастилли, 14 іюля 1789 г., нарушилъ теченіе ее индивидуальной жизни. Она бросилась къ мужу въ Лионъ, вмѣшалась снова въ его работу, стала писать и сама въ газетѣ „Le courrier de Lyon“, издателемъ которой былъ ее другъ Шампанье.

Пользуясь довѣріемъ своихъ согражданъ, Роланъ получилъ важную миссію — отправиться въ Парижъ представителемъ Лиона, для защиты торговыхъ интересовъ города. Этимъ была рѣшена судьба Ролана и его жены. Показъ въ революціонное теченіе, они уже неслись впередъ навстрѣчу гибели. Домъ г-жи Роланъ въ улицѣ Лагаръ сталъ сборнымъ пунктомъ жирондистовъ, съ главными предводителями которыхъ она

была хорошо знакома. Ее называли Эгеріей жирондистовъ. Дѣйствительно, она привлекала всѣхъ на свою сторону умомъ, рѣшимостью и замѣчательной красотой. Вліяніе ее подавлялось даже нѣкоторое время Дантонъ и Робеспьеръ. Благодаря поддержкѣ своихъ друзей, мужъ г-жи Роланъ получилъ портфель министра. Когда затѣмъ онъ долженъ былъ выйти въ отставку, она протестовала печатно и пустила по всему городу прокламаціи, сильно подѣйствовавшія на массу. Это было послѣднимъ толчкомъ, вызвавшимъ событія 10-го августа — сверженіе королевской власти. Республиканцы побѣдили. Роланъ занялъ снова свой постъ, но не надолго.

Онъ пытался возстановить порядокъ силой. Но расхлывшееся волненіе уже нельзя было унять, и скоро ненаотдаливый министръ предсталъ уже въ качествѣ обвиняемаго передъ конвентомъ. Жена его, явившись на судъ, чуть было не склонилась своимъ обаяніемъ судей въ пользу мужа. Вдругъ Дантонъ всталъ со своего мѣста и заговорилъ: „Господа, если мы оставимъ на своемъ посту г. Ролана, то надо просить остаться и его супругу. Вамъ извѣстно, что онъ справляется, благодаря лишь ей. Я думаю, однако, что намъ нужны теперь не такіе министры, которые смотрятъ на все глазами женщины“. На защиту г-жи Роланъ поднялся одинъ изъ жирондистовъ, депутатъ отъ Эвре, адвокатъ Бюццо. Но это не спасло министра, и онъ палъ. Случай этотъ приобрьлъ значительный интересъ впоследствии, въ началѣ шестидесятихъ годовъ, когда у одного крестьянина близъ Кастильоне нашли начку рукописей, неизвѣстно какъ къ нему попавшихъ. Въ этой начкѣ оказалась маленькая тетрадка записокъ Бюццо и связка писемъ г-жи Роланъ къ нему. Письма эти дышатъ горячею любовью, о которой никто при жизни Роланъ и понятія не имѣлъ. Бюццо, оказывается, былъ для нея тѣмъ идеаломъ человека, о которомъ она мечтала. „Единственно въ жизни и къ ней одной только проснулась во мнѣ любовь“, говоритъ и Бюццо про г-жу Роланъ въ своихъ запискахъ, „весь я принадлежалъ ей“. Несмотря, однако, на свободу нравовъ того времени, они мужественно поборолли свою страсть и не нарушили супружескихъ обѣтовъ: — Бюццо былъ также женатъ.

Съ паденіемъ Ролана наступило время террора. Жирондисты хотѣли спасти короля, но не смѣли открыто протестовать противъ его казни, и предложили лишь отсрочить ее. Этимъ они себя погубили. Большинство изъ нихъ было схвачено. Въ числѣ арестованныхъ была и Манонъ Роланъ. Съ этого времени началось ее мученичество, которымъ она искупила свои прежнія заблужденія и грѣхи. Съ такимъ величіемъ, достоинствомъ и мужествомъ, какъ она, не переносила страданій, пожалуй, ни одна женщина. Она угнѣшала заключенныхъ. На уговоры и совѣты бѣжать изъ тюрьмы, она отвѣтила: „Я должна служить примѣромъ, воодушевлять падающихъ духомъ“. Къ недавней горячей поклонницѣ энциклопедистовъ вернулась ее дѣтская вѣра. Извѣстіе о смертномъ приговорѣ она встрѣтила, будто получила вѣнецъ безсмертія. „Благодарю васъ“, сказала она судьямъ, „что вы считаете меня достойной раздѣлить судьбу тѣхъ великихъ людей, которыхъ вы убили“. На эшафотѣ она стояла въ бѣломъ платьѣ, уснащенномъ цвѣтами. Лицо ее точно застыло. Глаза спокойно глядѣли кругомъ. Она была блѣдная, но на губахъ ее свѣтилась улыбка.

„О, свобода, какія преступленія совершаются во имя тебя! — вотъ послѣдніи слова, которыя она пропала, обращаясь къ высшейся волѣ эшафота статуѣ Свободы. Роланъ, спасшійся бѣгствомъ, пережилъ ее нѣсколькими д. ями. Узнавъ о казни жены, онъ покончилъ съ собою. Въ запискѣ, найденной при немъ и хранящейся еще понынѣ въ Парижскомъ архивѣ, онъ писалъ: „Я оставилъ свое убѣжище, какъ только узналъ, что жена моя убила. Я не могу оставаться на землѣ, запятанной преступленіями“.

Тартюфочка.

Великосвѣтская повѣсть

Гр. Е. А. Салиаса.

(1799 г.)

Х.

Цѣлыя сутки проходилъ или пробродилъ Лукьянъ Иванычъ Штокъ по Покронскому, по усадьбѣ, и по горницамъ дома, и по саду, угрюмый, задумчивый, почти печальный. Многие, встрѣчавшіе его, дивились. Приѣхалъ человекъ въ гости, былъ веселый, и вдругъ сталъ какъ въ воду опущенный.

Судьба друга занимала Штока.

— Надо спасти! бормоталъ онъ нескончаемо и прибавлялъ: — Но какъ? Задача!

Наконецъ, ужъ ввечеру, за ужиномъ, Лукьянъ Ива-

нычъ появился нѣсколько свѣтлѣе лицомъ, а послѣ стола подмигнулъ хозяину.

— Пойдемъ въ спальню, шеннулъ Браздинъ.

— Нѣтъ, родной... Дурака нашелъ! Въ пустыню Аравійскую — и того мало. Въ спальнѣ стѣны есть, а я и имъ не довѣрю того, что имѣю тебѣ сообщить. Знаешь что? Я видѣлъ у берега лодки. Возьмемъ одну да и укатимъ, если не по волнамъ океана, то хоть по волнамъ Оки оной...

— Отлично! воскликнулъ Браздинъ. — Я давно не катался, а греть мастеръ.

Черезъ полчаса, когда въ домѣ всѣ уже укладывались спать, а иные уже храпѣли, друзья сидѣли въ лодку, и затѣмъ вскорѣ были уже далеко отъ берега.

Тихая и теплая ночь охватила ихъ темью своей какъ-то ласково.

— Ну, я надумалъ, братъ, какъ твоему горю пособить, заговорилъ Штокъ полушопотомъ.—Горемъ же!

— Что? удивился Браздинъ.—Горемъ?

— Да. Другого исхода нѣтъ. Но я хочу малымъ горемъ, неправимымъ, защитить тебя отъ громаднѣйшаго горя и отъ непоправимой бѣды. Хочешь ты мнѣ повиноваться и слѣпо исполнить, что я прикажу, тогда дай честное слово.

— Изволь. Даю. Браздинское, неизмѣнное.

— Ладно. Ыдемъ со мной тотчасъ въ Москву!

Браздинъ изумился и даже струсиль. Онъ не помнилъ, когда дѣлалъ такое путешествіе. За послѣдніе годы онъ не ѣздилъ далѣе Тулы, но и то только на выборы.

— Слушай... Согласись—спасешься. Не поѣдешь—погибнешь. Да этого мало. Друга потеряешь. Не поѣдешь въ Москву—даю слово Штоковское, что не хуже Браздинскаго, что ноги моей въ твоемъ домѣ не будутъ никогда.

И затѣмъ Лукьянъ Иванычъ долго и подробно сталъ разъяснять другу его положеніе и то средство спасти его отъ „Тартюфочки“, которое онъ надумалъ.

Браздинъ слушалъ, повѣся голову.

Прошло много времени, и былъ уже второй часъ ночи, когда друзья вернулись и причалили вновь къ берегу. Молча, дошли они до дому.

Но въ спальнѣ снова началась бесѣда, похожая совсѣмъ даже на ссору, настолько горячились оба.

Имя офицера Ахматова было произнесено не разъ. Свѣтъ уже брезжилъ въ окна, блѣдно-зеленоватый, робкій или скучный, когда Штокъ собрался уходить.

— А спать все-таки надо! сказалъ онъ шутливо.

— Да, спать надо, глухо отозвался Илья Ильичъ.— И это благога, великага, всеразумнѣйшага выдумка Божья. Сонъ! Что бы случилось съ человѣкомъ, если бы не сонъ, самозабвеніе и забвеніе всего, забвеніе горя, мученій, сомнѣній... Если бы не сонъ, я думаю, на десятокъ людей, пятеро кончали бы въ тридцать лѣтъ самоубійствомъ. Подумай! Вѣчно чувствовать, безъ перерыва, безъ отдыха... да... Спать надо... И знаешь, братъ, послѣ этого долгаго дня съ утромъ, полднемъ, сумерками, вечеромъ — этого непонятнаго, загадочнаго дня, называемаго земнымъ существованіемъ, заснуть навѣки—тоже надо... И сладко заснуть...

— Ну, прости, никогда не кончимъ! отозвался Штокъ, двинувшись.— Скажи только: рѣшено?

— Рѣшено и подписано!

— Ну, ладно... А руки на себя не накладывать—слово даешь? улыбаясь, сказалъ Штокъ.

— Нѣтъ, не дамъ! улыбнулся и Браздинъ, но какъ-то кисло и неестественно.

— Ну, какъ знаешь...

И выйдя отъ друга-хозяина, Штокъ прошелъ въ свою комнату, быстро раздѣлся, легъ въ постель и сладко потянулся.

Дверь растворилась, и на порогѣ показался Браздинъ.

— На одну минуту... Одно слово... заговорилъ онъ взволнованнымъ голосомъ.— Пришелъ только тебѣ спасибо сказать. Ты—мой благодѣтель.

— Да, такъ сказываешь, угрюмо отвѣтилъ Штокъ.— А тамъ станешь, пожалуй, горевать и меня проклинать. А то еще, пожалуй, вдругъ съ тоски и въ самомъ дѣлѣ застрѣлишься. На моей душѣ будетъ грѣхъ...

— Нѣтъ. Я выдержу... Что же? Я не дѣвчонка какая... Найдется куражь.

— Давай Богъ. Только смотри не раздумай, да на попятный дворъ.

— Никогда!

— Бывало это съ тобой. Начнешь раздумывать и рѣшишь обратное.

— Что ты!.. Дуракъ!.. Ей Богу, дуракъ. Вѣдь, я далъ честное слово.

— Правда... Ну, такъ дай уже два.

— Какъ—два?

— Дай слово, послѣ не отчаиваться и не помышлять... объ самоубійствѣ. Я этого боюсь! При твоей философіи, ты какъ разъ готовъ... Дай слово.

— Глупости! Вздоръ! Не такъ-то это легко—себя убить. Ну, спи... И я, братъ, сладко засну.

И Браздинъ, такой же возбужденный, вышелъ отъ друга.

Штокъ вздохнулъ и прошепталъ.

— Охъ, деньги, деньги... Треклятыя—вы!

XI.

Вѣсть объ отъѣздѣ внезапного Илья Ильича въ Москву вмѣстѣ съ другомъ разразилась, какъ громовый ударъ, надъ всѣми обитателями усадьбы. Жизнь каждаго изъ нихъ, съ ея горестями и радостями, настолько зависѣла отъ дѣйствій и даже мыслей владыки-барина, что всякій его шагъ встрѣчали они съ замираніемъ сердца.

Никто не посмѣлъ, конечно, спросить барина: зачѣмъ? Но вопросъ этотъ носился и чуялся въ воздухѣ. Даже Любовь Андреевна, пораженная заявленіемъ дяди, что онъ ѣдетъ въ столицу, не проронила ни слова и не поглядѣла ему въ лицо.

Она слишкомъ смутилась. Она сообразила, что дядя ѣдетъ наводить справки о томъ, что было въ маѣ мѣсяцѣ между нею и офицеромъ Ахматовымъ. А она была виновата. Ахматовъ сильно ухаживалъ за ней и намекалъ на свою любовь. Она же, серьезно влюбившаяся въ красиваго гвардейца, дозволила ухаживанье... И зная навѣрное, что дядя никогда не согласится на этотъ бракъ, все-таки, убаюкивала себя надеждой... Надеждой на непредвидѣнное, случайное, чуть не чудо какое...

Однако, оправившись, Любушка сказала:

— Я очень рада... Вамъ, дядя, надо иногда выѣзжать отсюда... Но, все-таки, теперь... Не понимаю. Такъ! Вдругъ... Зачѣмъ...

И Любушка была еще болѣе поражена отвѣтомъ:

— Нужно, Люба... Дѣло такое... Важное... Нужно лично быть... отвѣтилъ Браздинъ, и ничего не объяснилъ.

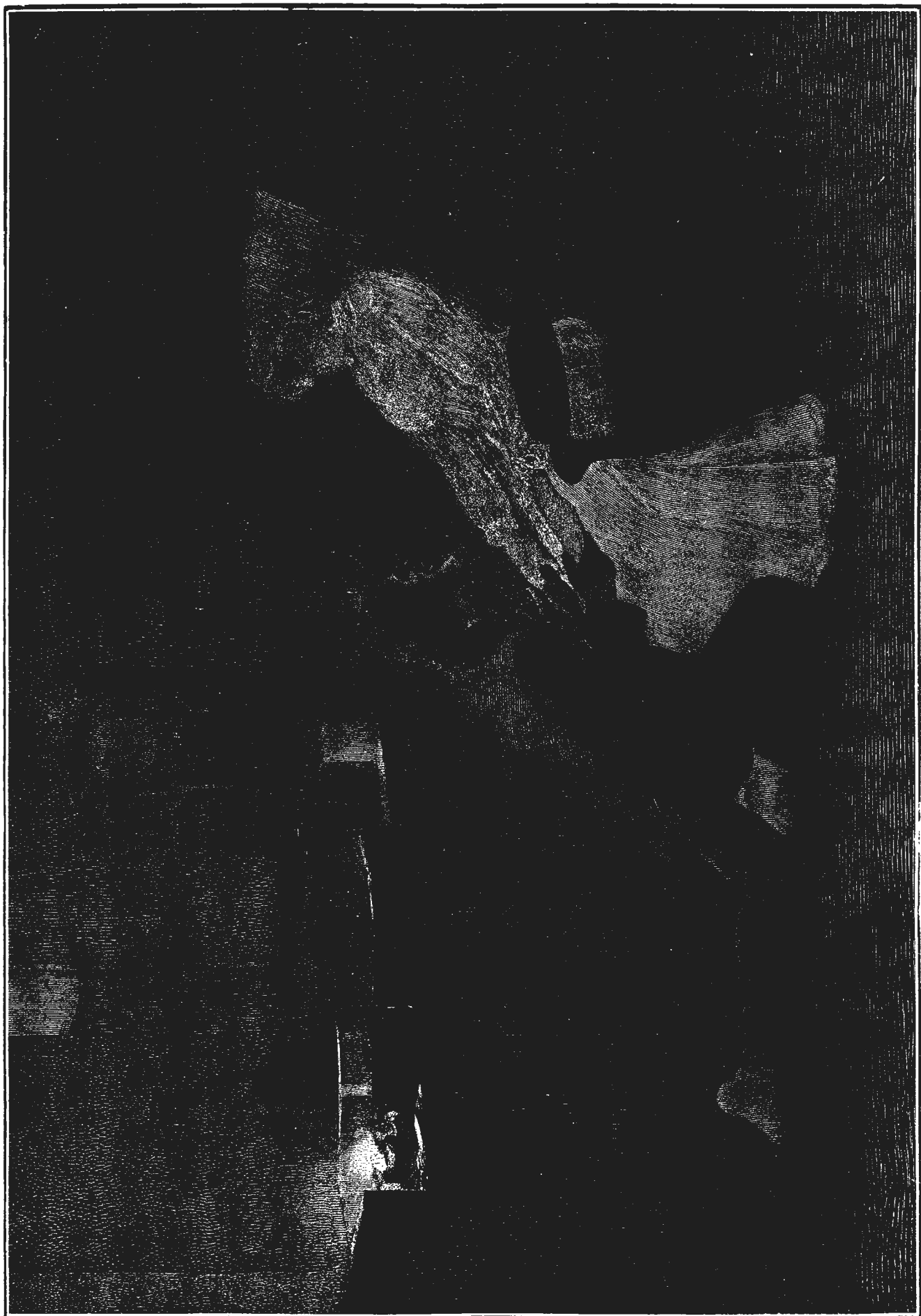
А затѣмъ вечеромъ, на вторичный ея вопросъ, насунилъ и ничего не отвѣтилъ.

„Справляться объ Ахматовѣ!“ рѣшила она мысленно.

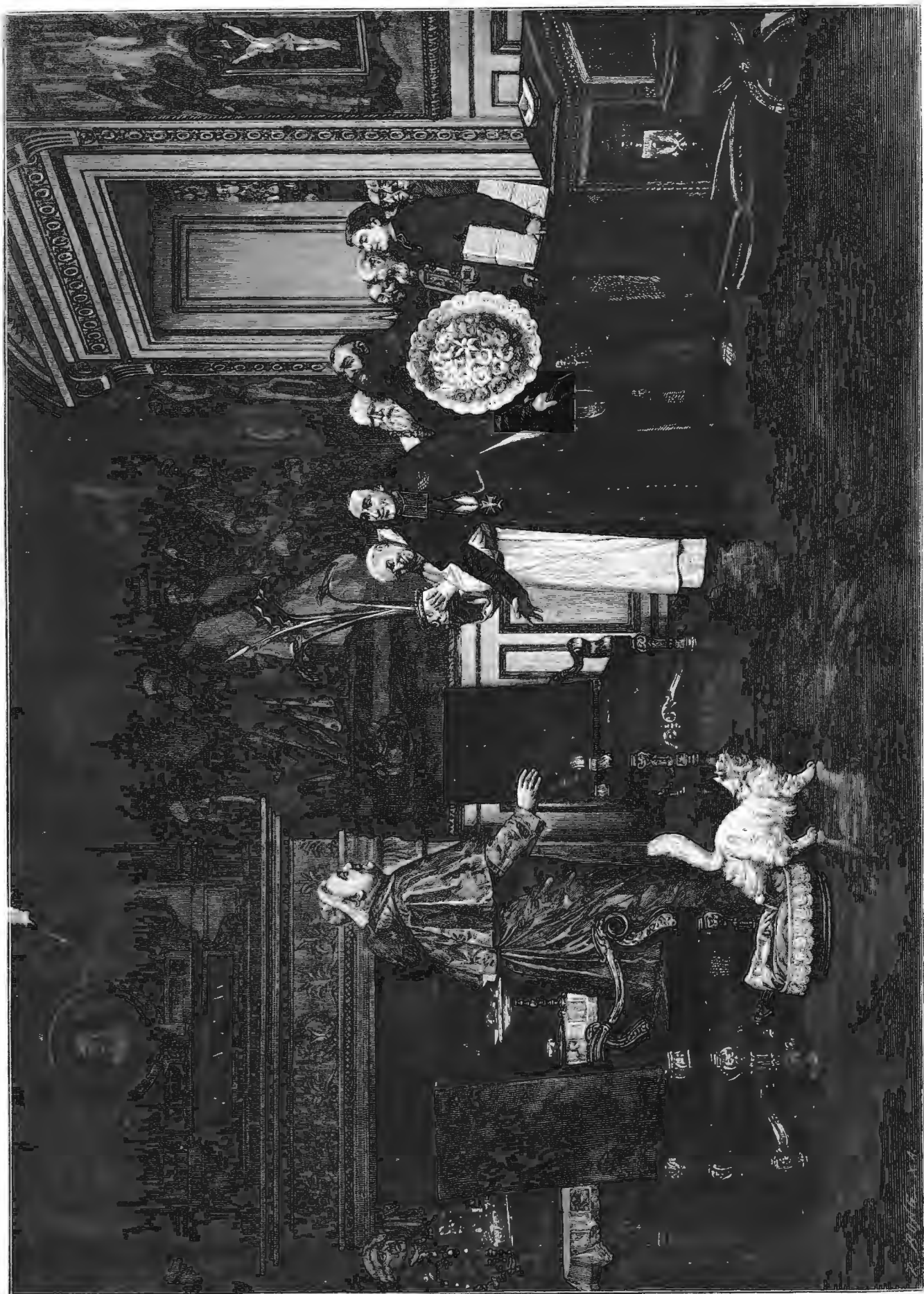
Сборы къ отъѣзду продолжались два дня... Браздинъ былъ въ духѣ, шутилъ со всѣми, смѣялся еще чаще и громче и всѣхъ называлъ не именами, а прозвищами, которыя роздалъ своимъ нахлѣбникамъ. Это доказывало, что онъ въ духѣ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, тонкая Любовь Андреевна, не менѣе дальновидная Муза Анисимовна и даже отчасти калмычка Реберзонъ замѣчали, что Илья Ильичъ „изображаетъ довольство“. Мгновеньями лицо его страшно темнѣло, и онъ задумывался глубоко, а вдругъ очнувшись, почти робко оглядывался, какъ бы испугавшись того, что это могли замѣтить. Съ племянницей онъ былъ очень сдержанъ и ни разу не остался наединѣ.

Лукьянъ Иванычъ на вопросы, обращенные къ нему, отвѣчалъ, что Илья Ильичу надо „прокатиться“ въ столицу, такъ какъ онъ ужъ очень засидѣлся и „плѣсневѣтъ началъ“.



Литературный альбомъ. „Клара Миличъ“ И. С. Тургенева. Видѣніе Аратова. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Кравченко, грав. Флюгель



День рожденія Его Эминенці. Съ карт. Ж. Франка, грав. Бонгъ.

Наконецъ, наступилъ часъ отъѣзда, и Любушка проводила дядю совершенно смущенная. Она все падалась до послѣдней минуты, что останется съ нимъ наединѣ... а этого не случилось.

Когда экипажъ — большая карета, выписанная изъ Берлина — выѣхалъ со двора усадьбы, всѣ нахлѣбники и вся дворня, тучей стоявшіе на крыльцѣ и на дворѣ... простояли такъ еще съ минуту. Случилось что-то небывалое, почти непонятное, и казалось, что каждый не зналъ теперь: что ему дѣлать и какъ быть...

Всѣ взоры обратились на барышню. Она теперь глава. Но барышня стояла непритворно разстроенная и даже блѣдная. И всѣ чужаки, что не отъѣздъ и разлука съ бариномъ разстроили барышню, а неизвѣстность причины этого путешествія.

И съ минуты исчезновенія Ильи Ильича усадьба приняла какой-то странный видъ... Точно будто съ нея сняли крышу, если не истинную, зеленую и желѣзную, то нравственную...

Тишина наступила полная повсюду... Всякій безпокоился, и ему было не до бесѣды о пустякахъ. Только въ гостиной Любовь Андреевны не умолкала разговоръ между нею и наперницей калмычкой. Но онѣ не бесѣдовали... Реберзонъ гадала, гадала и гадала, не переставая, но уже не на червоннаго короля, а на трюфляго... А разъ десять рѣшилась положить барина пиковымъ „чего отнюдь не дозволяется“ и даже „примѣта дурная“.

Любовь Андреевна слушала, смотрѣла въ карты сама и убѣждалась собственными глазами, что все объясняемое искусной гадалкой — не пустое вранье...

А все, что говорила Лукерья Егоровна, т. е., что говорили карты, было...

„Ахъ тительно не гоже!“

Карты предсказывали чуть не трусь и потонъ въ усадьбѣ... Вокругъ Любовь Андреевны ложились все пики и пики... Около Ильи Ильича то однѣ пики, то однѣ черви... А это настолько поражало гадалку и сбивало съ толку, что она однажды вдругъ принялась утирать слезы на глазахъ.

Муза Анисимовна сказала, что больно и сидѣла безвыходно въ своей комнатѣ... Это было тоже очень худымъ предзнаменованьемъ... Почему она не шла къ барышнѣ „съ добрымъ утромъ и вечеромъ“ засвидѣтельствовать этимъ, что она, барышня, за отсутствіемъ Ильи Ильича, глава въ домѣ и хозяйка...

Николаша исчезъ на охоту, Шиллеръ исчезъ и зажилъ... Пучкинъ бродилъ, какъ шальной, приставалъ ко всѣмъ съ вопросомъ: когда баринъ пріѣдетъ?

Одна Анна Семеновна сидѣла спокойно за пяльцами въ балконной и будто не подозрѣвала, что „братецъ“ въ Москвѣ, а дочь, въ смятеніи и угнетеніи, днемъ все гадаетъ, а ночью вертится съ боку на бокъ въ постели, вздыхаетъ и даже разговариваетъ сама съ собой.

Такъ тянулись день за днемъ.

Наконецъ, явился верховой. „Баринъ выѣхалъ обратно!“

Не простые радостные клики и бѣготня, а восторженные вопли и вавилонское столпотвореніе встрѣтили Илью Ильича, когда онъ снова выходилъ изъ экипажа.

Случилось это, однако, только чрезъ двѣ долгія недѣли ожиданій и волненій всѣхъ обитателей.

Счастье всеобщее было не притворно, ибо всѣ испытали, „каково быть безъ барина“. Съ его появленіемъ все будто спутанное и разсѣянное снова очутилось на мѣстѣ, а главное — у всякаго теперь сердце было на мѣстѣ.

Илья Ильичъ однако тотчасъ же испортилъ общую радость и общее ликование... Не успѣлъ онъ пріѣхать, какъ всѣ, отъ Любушки до глупаго Пучкина, замѣтили,

что онъ тоскливъ, будто хворъ... Такимъ его еще не видали никогда.

— Что же это? Изъ огня да въ полымя! говорилось въ усадьбѣ. Уѣзжалъ — страшно было, а теперь оборотилъ — и еще жутче стало.

Любушка была какъ потерянная, когда сидѣла въ своей комнатѣ, и принимала довольный и беззаботно веселый видъ при дядѣ... Она будто запуталась въ невидимыхъ сѣтяхъ и барахталась, и еще болѣе запутывалась... У нея хитрый умъ за разумъ заходилъ. Причиною было то обстоятельство, что дядя былъ съ ней равно спокойно-ласковъ... Но онъ былъ съ нею наединѣ такъ же ласковъ, какъ бывалъ прежде только при постороннихъ. А то, что бывало прежде, что знавала она и къ чему привыкла — было да слышно...

Браздинъ не глядѣлъ теперь прямо въ глаза своей любимицѣ, какъ дѣлывалъ по цѣлымъ часамъ, когда они бывали наединѣ... Онъ взглядывалъ на нее лишь вскользь. Объясняться онъ ни въ чемъ не сталъ.

Когда Любушка заговаривала о томъ, что дядя измѣнился вообще, и къ ней въ особенности, то Браздинъ отвѣчалъ тихо и тоскливо:

— Брось... Просилъ уже... Да-ли? Нѣтъ-ли?.. Что же перетряхивать изъ пустого въ порожнее.

Такъ прошли сутки съ пріѣзда...

Послѣ вечерней ванны, уже на второй день, Илья Ильичъ, какъ бы противъ воли, вдругъ оживился за ужиномъ и началъ, было, бесѣдовать съ нахлѣбниками, но вдругъ снова осунулся, задумался и забылъ, гдѣ онъ, что онъ, кто онъ?! Мертвая и тревожная тишина наступила въ столовой. Всѣ упорно, хотя боязливо и смущенно, глядѣли на „ушедшаго въ себя“ владыку и задавались вопросами:

— Что же это приключилось въ Москвѣ?

— Будетъ-ли конецъ и разрѣшеніе?

Послѣ ужина Любовь Андреевна, вдругъ собравшись съ духомъ, по пословицѣ: „пань или пропадь“, смѣло двинулась вслѣдъ за дядей въ его кабинетъ...

Браздинъ, слыша за собою шаги, обернулся и выговорилъ сухо, при видѣ племянницы:

— Ты что?..

— Нужно, дядя, глухо отозвалась она.

— Что именно?..

И Браздинъ стоялъ и какъ бы останавливалъ собой племянницу, желавшую войти за нимъ въ кабинетъ.

Но Любовь Андреевна, разъ рѣшившись и сообразивъ всѣ послѣдствія своего упрямаго желанія объясниться съ дядей — смѣло двинулась, прошла мимо него и вошла первая въ кабинетъ... Браздинъ, опустивъ глаза, тихо и молча, вошелъ за ней...

Старый холостякъ былъ взволнованъ и даже смущенъ не угрожающимъ ему объясненіемъ, а боязнью, что ему не справиться съ самимъ собой, и что онъ уступить...

Однако, когда Любовь Андреевна затворила за собою дверь и подошла къ дядѣ съ лаской, какъ бывало прежде тысячи разъ, Браздинъ вдругъ будто ошетинился, какъ звѣрь, отступилъ на шагъ и произнесъ рѣзко:

— Пожалуйста безъ... Да, безъ этихъ ничего не доказывающихъ нѣжностей...

— Но что съ тобой... скажи, Бога ради... Такъ же пельзя! воскликнула Любовь Андреевна съ отчаяніемъ. — Скажи хоть одно слово. Что все это значитъ?!

— Ничего я не скажу. Нечего говорить. Ты сама лучше меня знаешь! вдругъ упавшимъ голосомъ заговорилъ Браздинъ. — Одно скажу... Я отомщу. По-своему... Я отомщу. Да. Раскаиваемъ... Ты всю жизнь будешь поминать меня и раскаиваться въ томъ, что... будетъ... Помни, что все это дѣло твоихъ рукъ. Ты одна виновница всего... Вотъ что я могу сказать... А

теперь ступай. Объясняться я не хочу. Помни, что я сказалъ.

— Но, дядя, что это за страшныя загадки. И за что? Что я сдѣлала? Я васъ любила и люблю...

— Довольно! вскрикнулъ Браздинъ. — Довольно. Помни, что все предстоящее — дѣло твоихъ рукъ. Уходи же...

И видя, что племянница не двигается и какъ бы не намѣрена уходить, Браздинъ быстро пошелъ въ столовую. Любовь Андреевна, оставшись одна, оглянулась злобными глазами и въ полномъ неподдѣльномъ отчаяніи вышла въ свою гостиную, смежную съ кабинетомъ.

ХІІ.

Такъ прошло еще два-три дня, и, наконецъ, Илья Ильичъ будто утѣшился или примирился со своими думами, или вѣсти хорошія получилъ, такъ какъ почту привезли изъ города.

Всѣ тоже сразу повеселѣли. Въ усадьбѣ вдругъ будто повѣяло былымъ, до-московскимъ житьемъ-бытьемъ, попросту жизнью спокойной, безъ мыслей, безъ загадокъ.

Наконецъ, однажды, наканунѣ праздника Спаса Преображенія, Илья Ильичъ всталъ, по обыкновенію, рано и отправился прогуляться. Затѣмъ, вернувшись, онъ взялъ пресловутый ключъ съ гвоздя и отправился въ комнату той женщины, которая дала ему три года полнаго, истиннаго счастья, и теперь была на томъ свѣтѣ.

Пробывъ около часу въ дорогой „Додюшкиной горницѣ“, Илья Ильичъ вышелъ снова, какъ всегда, заперъ ее и прошелъ въ балконную, гдѣ всегда пребывала Анна Семеновна.

Онъ сѣлъ, молча, около пялецъ и сталъ глядѣть, какъ вышивала старушка большой тюльпанъ. Работа ея была цѣлый коверъ, въ три аршина длины и полтора ширины. Всѣмъ было извѣстно, что онъ предназначался къ кровати Ильи Ильича, такъ какъ его коверъ, работы той же Анны Семеновны, былъ уже плохъ, потерся и полинялъ. Рисунокъ новаго ковра, по желанію самого Браздина, былъ тотъ же самый.

— А что, сестрица, много-ль времени тому-то? спросилъ онъ вдругъ.

— Кому, братецъ?

— А тому коврику, моему...

— Охъ, не упомяну... Сколько годовъ, что мы у васъ, братецъ?

— Тринадцатый годъ.

— Охъ, да... Нехорошій... Дай Богъ ему миновать скорѣе. Ну, а коврикъ тотъ я вышила въ первый же годъ...

Илья Ильичъ не слышалъ этихъ словъ, потому что вдругъ задумался отъ слова „тринадцатый“, и долго просидѣлъ, не шелохнувшись.

Придя въ себя, онъ, молча, прошелъ въ свой кабинетъ и заперся на ключъ съ обѣихъ сторонъ, чего никогда не дѣлывалъ. Дверь въ столовую онъ еще иногда запиралъ, но дверь къ племянницѣ—никогда.

Любушка даже вздрогнула, когда услышала визгъ заржавленнаго замка, въ которомъ ключъ съ трудомъ, казался, повернулся. Затѣмъ она вздохнула, но глаза ея блеснули ярче. И только гнѣвъ, нетерпѣніе, озлобленіе сказались въ ея красивыхъ черныхъ глазахъ, которые глядѣли на замкнутую сейчасъ дверь.

— Да, на мое мѣсто... не всякая пойдетъ! прошептала она, и прибавила:—Ну, да ранѣе или позднѣе, а все-таки будетъ по-моему.

Когда всѣ собрались къ обѣду, Илья Ильичъ отперъ дверь и крикнулъ первой стоявшей около двери Музѣ Анисимовнѣ:

— Садитесь!.. Я не сяду... Миѣ не время!.. Пусть

миѣ шей дадутъ, да кусокъ мяса! приказалъ онъ лакею.

Случалось не разъ, что Браздинъ не обѣдалъ вмѣстѣ со всѣми, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ, или отъ головной и зубной боли, которыми онъ періодически страдалъ, или изъ-за дѣловыхъ писемъ, которыя писалъ медленно, туго, съ трудомъ, и не любилъ отрываться отъ работы. Только ужина никогда не пропустилъ онъ, и случалось, съ подвязанной щекой, не ѣлъ, молчалъ, но все-таки садился.

Всѣ сѣли за столъ и голоса загудѣли. Такъ любилъ баринъ. Аникѣй, не служившій никогда за столомъ, появился въ комнатѣ и сталъ, служа барину, переходить изъ столовой въ кабинетъ и обратно.

Когда обѣдъ кончился, всѣ разошлись, собираясь притихнуть, такъ какъ наступилъ часъ отдыха Ильи Ильича. Впрочемъ, многіе слѣдовали его примѣру и тоже отправлялись къ себѣ малость вздремнуть и всхрапнуть.

Но всѣ ошиблись на этотъ разъ. Когда Аникѣй, давно убравъ посуду, вышелъ изъ кабинета уже въ третій разъ, то на обычный вопросъ Музы Анисимовны: — Что Илья Ильичъ?

Онъ отвѣтилъ:

— Ни въ одномъ глазу. Что же?.. Не кушалъ, почитай, такъ какой же отдыхъ.

На тотъ же вопросъ, раздавшійся изъ балконной, Аникѣй такъ отвѣтилъ барынѣ съ порога:

— Не кушали, такъ и отдыхать не желаютъ.

Но въ силу привычки, или потому, что многіе тоже отдыхали въ это время, въ усадьбѣ водворилась полная тишина и длилась до сумерокъ.

Еще не успѣли молодухи-бабы въ буфетной комнатѣ перемыть чисто всю посуду послѣ обѣда, какъ буфетчикъ, старикъ Емельянь, уже снова возился, съ салфетной свѣчой въ рукахъ, около буфета, а два казачка раздвигали столъ и носили вставныя доски, чтобы снова накрывать господскій ужинъ.

Когда въ усадьбѣ освѣтились всѣ комнаты, и снова становилось шумно, бродили и галдѣли отдохнушіе нахлѣбники,—Илья Ильичъ, какъ всегда, отправился купаться.

Аникѣй былъ уже со своимъ фонаремъ въ купальнѣ и все приготовилъ барину, такъ какъ Браздинъ всегда мѣнялъ бѣлье послѣ ванны, а кромѣ того, надѣвалъ халатъ и туфли, и, посидѣвъ минутъ пять, снималъ это спальное одѣяніе и уже надѣвалъ платье.

Илья Ильичъ явился и сталъ раздѣваться, но вдругъ удивилъ камердинера.

— А что луна? Какъ?.. тревожно спросилъ онъ.

— Эка хватились... Ея давно нѣтути. Еще въ Москвѣ вся вышла.

Браздинъ невольно усмѣхнулся и невольно снова, какъ часто бывало, подумалъ:

„Не дураки-ли остроты выдумываютъ нечаянно, а умные ими пользуются съ намѣреніемъ?“

Оставшись въ бѣльѣ, Браздинъ вздохнулъ вслухъ на шутливый ладъ:

— Охъ-хо-хо. Хо-хо...

— Что, не охота въ воду лѣзть? фамильярно спросилъ Аникѣй, видя, что баринъ въ духѣ.

— Не охота, Аникѣй Петровичъ, отвѣтилъ Браздинъ не то шутя, не то серьезно.

— Такъ не лазьте.

— Нельзя... Назвался груздемъ—полѣзай въ кузовъ. А ты вотъ что, идолъ... Скажи: ты любишь барина? вдругъ прибавилъ онъ.

— Какъ то-ись... любишь-ли? И чего это вы иной разъ ни спросите. Чудно!

И Аникѣй грубовато, звонко разсмѣялся пелѣному вопросу барина. И этотъ смѣхъ сказалъ Браздину очень много.

— Я знаю, Аникѣй, что ты меня любишь... Ну, уходи...

Аникѣй вышелъ изъ купальни и, по обыкновенію, уѣлся на мостикѣ, спиной къ дверкѣ. И все пошло по обыкновенію... Раздался плескъ въ купальнѣ и фырканье, потомъ плескъ за купальней, потомъ на серединѣ рѣки.

„Будь я баринъ, раздумывалъ Аникѣй,—сталъ бы я этакое спрашивать: любишь-ли? Мы—холопы крѣпостные!.. Какіе есть господа на этомъ на свѣту!.. Ужаси недобрые, а ихъ все-таки почитаютъ холопы... Такой законъ людской. А ужъ нашего-то?.. Какъ же можно? Сколько я годичъ за нимъ хожу, а худого слова не слыхалъ, не только розогъ,—затрещины не видалъ... А вонъ у барина-капитана, Привольнаго помѣщика, все Привольное всю недѣлю подъ розгами на конюшнѣ состоитъ... То эфти эфтихъ порютъ, то опять эфти самые эфтихъ порютъ... А двухъ-трехъ конюховъ опредѣлить, какъ у насъ, нельзя... Руки поотшибаютъ... Ежеденно-то машй, да машй. Ну, и порядокъ же въ Привольномъ... Благоденствіе... Да... Потому всякій знаетъ: не взяли тебя обнаковенныя, есть, вѣдь, и въ солодѣ моченыя...“

И долго Аникѣй, по своей привычкѣ, мечталъ и мыслями раскидывалъ, всегда носясь мечтами исключительно по Покровскому и по всему околотку. Но на этотъ разъ онъ унесся еще далѣе. Недавнее пребываніе съ бариномъ въ Москвѣ, гдѣ онъ былъ однажды, лѣтъ съ пятнадцать назадъ, еще глупымъ, теперь произвело на него особо сильное впечатлѣніе. Ежедневно рассказывалъ онъ теперь дворнѣ:

— Кабаковъ это!.. Церквей это!.. И народъ, народъ это!..

XIII.

Мечтаніе Аникѣя было прервано внезапно. Какая-то фигура въ темнотѣ тихонько приблизилась къ нему и шепнула, нагибаясь:

— Что такъ долго...

— Чего? громко отозвался Аникѣй.

— Нешто еще не одѣваются? громче выговорилъ буфетчикъ Емельянь.—Что-жъ такъ долго?

— Чего долго?

— Какъ же... очинно долго... Меня барышня послала... Поди, часъ, больше, купаются.

Аникѣй всталъ, сообразилъ, посопѣлъ и выговорилъ:

— Да, пожалуй, что и долго. Да тебѣ-то что же?.. Васкѣ повару не по нутру... Поди все подгорѣло?..

— А ты вотъ что, Аникѣй Петровичъ... Не хорошо это... Говорю, часъ, больше... Никогда этого не бывало.

— Что-жъ я-то тутъ? Нешто онъ меня слушается.

— Да я не то... А не хорошо...

Оба лакея смолкли и сѣли ждать.

Прошло съ четверть часа. Съ крутого берега, среди кустовъ сада, бѣгомъ спускался кто-то и окликнулъ:

— Емельянычъ!

— Здѣсь.

— Что, Илья Ильичъ одѣваются?

Это былъ Пучкинъ.

— И не приплывали еще, выговорилъ Аникѣй.

— Что же это... Какъ долго.

— Да.

Пучкинъ постоялъ и тихо сталъ подниматься на гору.

— Барышня обезпокоена, что такъ долго! крикнулъ онъ съ полу-горы.

Лакеи не отвѣтили. Прошло еще съ четверть часа. Емельянь все охалъ и жался, какъ съ холоду, и, наконецъ, вымолвилъ:

— Охъ, не хорошо... Ей-Богу же, не хорошо...

— Что-жъ, утонулъ, что-ли? вдругъ грубо крикнулъ

Аникѣй.—Что ты врешь-то... Вотъ народецъ... Креста на васъ нѣту.

Но въ грубомъ крикѣ гиганта прорвался сразу трепетъ. На берегу, по скату, слышались шаги нѣсколькихъ человѣкъ и голоса. Замигали въ кустахъ огоньки.

У мостика появилась, наконецъ, цѣлая гурьба народу, и голосъ, который камердинеръ не узналъ, произнесъ:

— Что же это, Аникѣй? что же это?.. спрашивала Любушка; но голосъ ея настолько измѣнился отъ внутренняго волненія, что ужасомъ дѣйствовалъ на всѣхъ.

И всѣ явившіеся на берегъ, сопровождая барышню, въ томъ числѣ калмычка, Шиллеръ и Пучкинъ, столпились предъ мостикомъ.

Черезъ часъ или полтора, т. е. уже часовъ въ одиннадцать, все населеніе усадьбы было на берегу рѣки у купальни... Въ домѣ, гдѣ былъ накрытъ ужинъ, въ буфетной, гдѣ пыхѣлъ самоваръ, и въ кухнѣ, гдѣ шипѣли кастрюли на плитѣ—не было ни души человѣческой. Всѣ, отъ старушки Анны Семеновны до послѣдняго поваренка—были на берегу...

Барышня, окруженная приживальщицами, сидѣла на землѣ и тихо рыдала... Старушка-мать стояла надъ ней, какъ пришибленная... Мужчины толкались на мѣстѣ и галдѣли. Повсюду слышались одни и тѣ же слова:

— Что подѣлаешь? Ночь!..

— Ночнымъ дѣломъ—ничего нельзя!..

— Да какъ же это такъ?! Господи!

Около полуночи барышню повели подъ руки въ гору домой...

Безмыслица, безурядица, что-то уродливо-глупое, но и страшное было вездѣ, во всемъ, во всѣхъ... На берегу уже толпилось сотни двѣ крестьянъ и бабъ изъ села, а вся дворня была уже дома, но никто не начиналъ своего дѣла и былъ не на своемъ мѣстѣ. Рѣберзонъ, по совѣту Пучкина, была въ кабинетѣ барина и оглядывала всѣ углы, зачѣмъ—сама не знала.

Пучкинъ сказалъ:

— Можетъ онъ тайкомъ вернулся какъ...

Главный поваръ въ своемъ колпакѣ и какая-то молодая баба съ мочалкой въ рукѣ стояли и разговаривали шопотомъ среди балконной гостиной съ Музой Анисимовной; а въ столовой, ярко освѣщенной и пустой, лѣзь со стула на накрытый столъ дворной песь, никогда здѣсь не бывавшій, и тащилъ бѣлый хлѣбъ изъ серебряной корзины...

Вскорѣ горницы стали наполняться крестьянами и бабами... Одни явились со двора въ настѣжь растворенныя двери, другіе вошли съ террасы... Одни дико вглядывались во всѣхъ дворовыхъ людей, и на ихъ лицахъ былъ робкій вопросъ, ожиданіе... Другіе озирались на мебель или драли головы на зеркала, картины и даже потолокъ.

Вдругъ началась бѣготня, сумятица... Нѣкоторые даже радостно спрашивали бѣгущихъ, будто сверкнулъ лучъ свѣта среди тьмы безнадежности...

— Барышню ломаетъ! Крикомъ кричить! сказалъ кто-то, и стали всѣ повторять.

Въ домѣ раздавалось съ половины Любовь Андреевны ея истерическое рыданіе.

Анна Семеновна, сраженная, молча и тихо лежавшая у себя на кровати, чрезъ силу поднялась и побрела къ дочери...

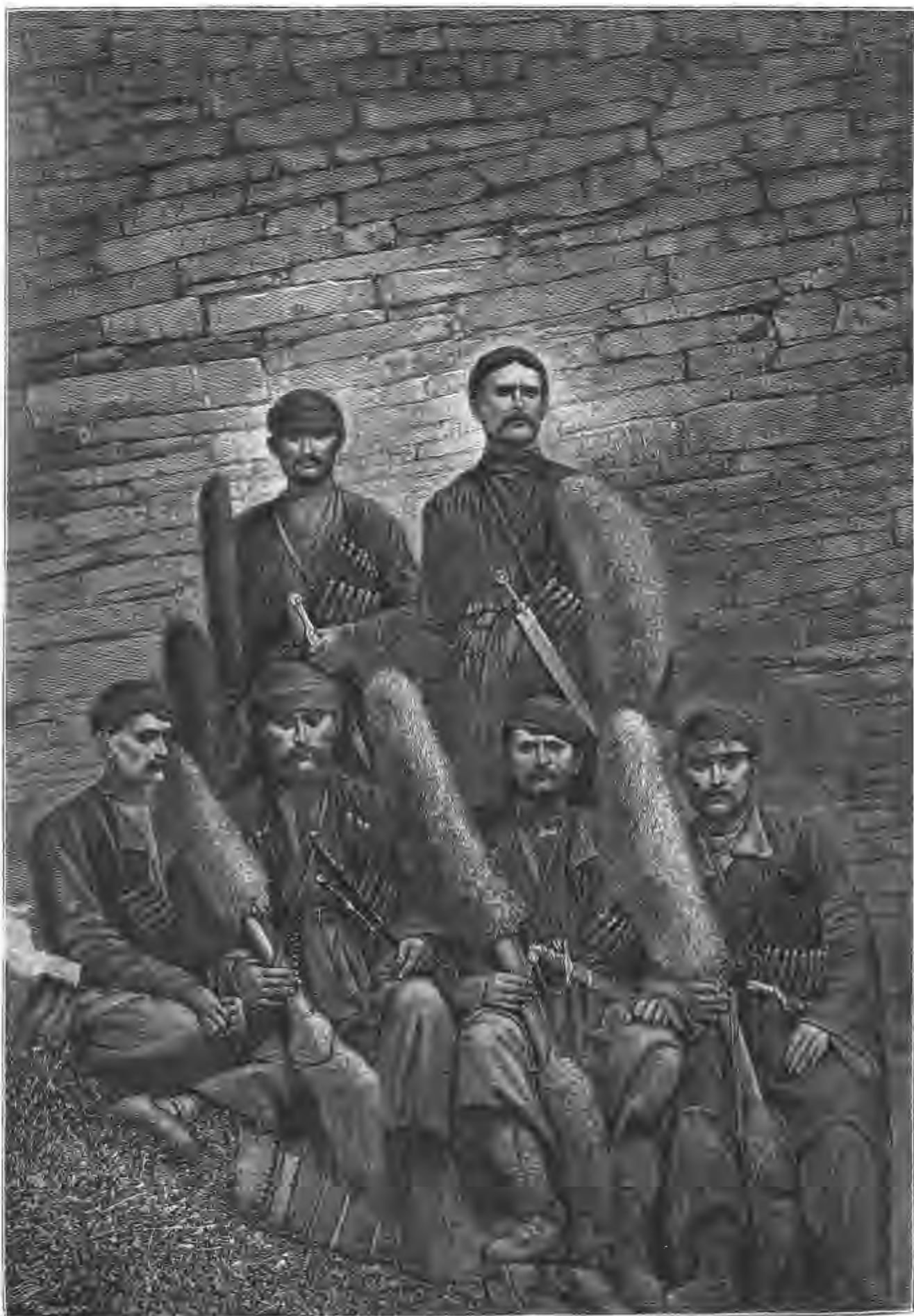
Любовь Андреевна увидѣла мать, бросилась къ ней на шею и всхлинула:

— Маменька... Нищѣ мы опять...

Въ передней, кухнѣ и надворныхъ строеньяхъ уже шептали:

— Охъ, чьи-то мы теперь будемъ...

(Продолженіе будетъ).



Народы Россіи. Типы Тушиновъ. Съ фот. Макаровича, грав. Матюшинъ.

Снѣжные и ледяные кристаллы

по снимкамъ, полученнымъ помощью фотографіи д-ромъ Нейгаузомъ.

Очеркъ (съ 14 рис. въ текстѣ).

Что каждая снѣжинка, каждый снѣжный хлопокъ состоитъ изъ отдѣльныхъ кристалловъ или прототипа этой формы, далеко не новость; но все разнообразіе, всю оригинальную фантастичность формъ этихъ снѣжныхъ кристалловъ могли до извѣстной степени постичь только въ очень недавнее время. Самыя первыя изображенія нѣкоторыхъ формъ снѣжинокъ мы находимъ въ появившемся въ XVI столѣтіи сочиненіи шведскаго епископа Олауса Магнуса. Позднѣе изученіемъ снѣжныхъ кристалловъ занимался киголовъ Скоресби и, наконецъ, — великій англійскій физикъ и воздухоплаватель И. Глешеръ, посвятившій этому вопросу нѣсколько журнальныхъ статей и цѣлое большое сочиненіе. На рис. 1 и 2 изображены различныя формы снѣжныхъ кристалловъ, которыя Глешеръ разсматривалъ, какъ главный и чаще всего встрѣчающіеся. Онъ ерисовалъ ихъ съ помощью увеличительнаго стекла, прямо съ натуры и въ концѣ концовъ пришелъ къ заключенію, что у всѣхъ, вообще, снѣжинокъ, основная форма — шестигульная звѣзда.

Глешеру, какъ воздухоплавателю, удалось наблюдать снѣгъ даже въ самомъ мѣстѣ его образованія.

Въ 1863 году, въ одно изъ своихъ многочисленныхъ воздушныхъ путешествій, онъ поднялся на высоту 4½ версты и попалъ въ громадное снѣжное облако, толщиной почти въ двѣ версты. Снѣгъ облака состоялъ изъ чрезвычайно нѣжныхъ, но довольно хорошо различимыхъ кристалловъ. Сросшись между собой, они образовали цѣлыя тысячи самыхъ разнообразнѣйшихъ причудливыхъ формъ. Мелькали маленькія блестки, притягивая одна другую, соединялись и росли каждый мигъ. На разстояніи менѣе трехъ верстъ отъ земли снѣгъ прекратился, и Глешеръ всгунилъ, опускаясь на шаръ, въ область густого тумана, разсѣлавагося до самой земной поверхности.

Разсматривая формы снѣжинокъ, мы прежде всего видимъ, что, несмотря на все ихъ разнообразіе, всѣ онѣ состоятъ изъ ледяныхъ иголокъ, образующихъ совершенно правильную, какъ замѣтилъ Глешеръ, красивую звѣздочку, состоящую изъ 6-ти или изъ 12-ти лучей. Снѣжинки, выпадающія одновременно въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ, обыкновенно сохраняютъ одинаковую форму, но чуть только измѣнится хотя немножко погода — подуетъ-ли вѣтеръ, станетъ-ли сырѣе или суше воздухъ — и снѣжинки тотчасъ же отразятъ на себѣ эти измѣненія, принявъ новую, сравнительно съ первоначальной, форму. Чтò во всѣхъ, вообще, этихъ формахъ снѣжинокъ особенно бросается

въ глаза, такъ это именно строгая симметрія, съ которою располагаются отдѣльные лучи каждой звѣздочки. Если бы снѣгъ кристаллизовался всегда въ однѣ одинаковыя, простыя шестигульныя пластинки, то, соответственно законамъ кристаллизаціи, это не было бы удивительно. Но дѣло въ томъ, что каждый отдѣльный кристалликъ, каждый изъ шести лучей снѣжной звѣздочки долженъ образовываться совершенно независимо отъ пяти другихъ, вслѣдствіе чего онъ и долженъ былъ бы состоять изъ ледяныхъ плѣтъ или отдѣльныхъ лучей совершенно различной одна отъ другой формы. На дѣлѣ, однако, совершается какъ разъ противное. Разсматривая даже и такія снѣжинки, отдѣльные лучи которыхъ, очевидно, не схожи другъ съ другомъ, мы все же легко замѣтимъ, что каждый

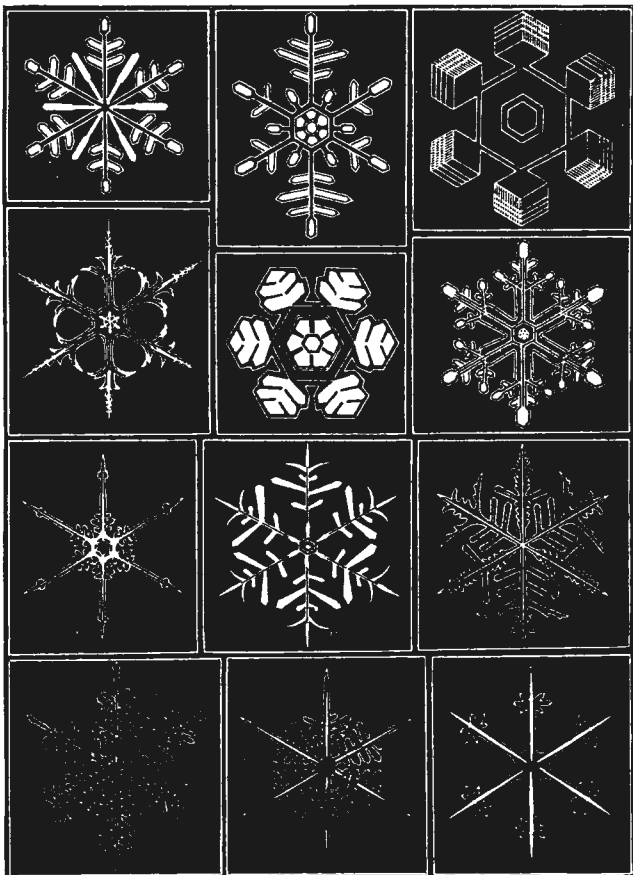


Рис. 1. Снѣжные кристаллы, по изображенію Глешера (1859 г.).

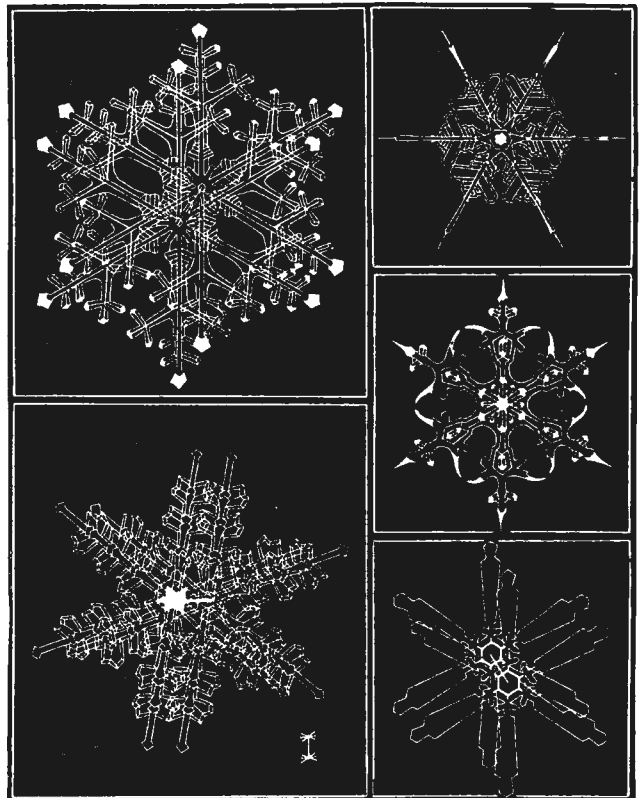


Рис. 2. Снѣжные кристаллы, по изображенію Глешера (1859 г.).

снѣжный кристаллъ представляетъ всегда во всѣхъ своихъ лучахъ извѣстные характерные признаки, общіе для всѣхъ ихъ. Такъ, напримѣръ, можно наблюдать и такія формы снѣжинокъ, когда три луча ея совершенно схожи другъ съ другомъ, а остальные три, находящіеся между ними, отличающіяся отъ первыхъ трехъ, въ то же время также схожи между собой. Такія снѣжныя звѣздочки наблюдаются при очень холодной погодѣ и рѣдко падающемъ снѣгѣ, особенно же при началѣ его паденія.

Но на ряду съ красиво украшенными шестигульными звѣздами встрѣчается еще цѣлая масса снѣжныхъ кристалловъ самыхъ разнообразныхъ, фантастическихъ формъ. Чаще всего наблюдается, напримѣръ, такая: шестигульный стержень, длиною отъ ½ до 1½ мил., заключенъ между двумя параллельно расположенными шестигульными же звѣздочками. Обѣ звѣздочки, находящіяся на концахъ стержня, до мельчайшихъ деталей похожи одна на другую.

На рис. 2 и 9 легко различить формы такихъ двойныхъ снѣжныхъ кристалловъ, въ томъ видѣ, какъ ихъ нарисовалъ вначалѣ Глешеръ, а въ послѣднее время фотографировалъ докторъ Р. Нейгаузъ въ Берлинѣ. Хотя рисунки г. Глешера до извѣстной степени точно воспроизводятъ типичную форму разныхъ снѣжинокъ, но все-таки лучшимъ по своей точности иллюстраторомъ природы, безъ сомнѣнія, можетъ быть одна только фотографія. До снимковъ, однако, Р. Нейгауза не были еще фотографированы ни разу формы снѣжинокъ. Это казалось немисланнымъ: — такая работа сопряжена неизбежно съ постановкой фотографическаго аппарата на воздухѣ, при погодѣ, по большей части, довольно холодной, причемъ самыя снѣжныя кристаллы измѣняются, смотря по обстоя-

тельствамъ, въ чрезвычайно короткое время. Часто снѣгъ падаетъ изъ влажнаго воздушнаго слоя въ болѣе сухой, окружающій земную поверхность: въ такихъ случаяхъ, едва только тонкіе кристаллы снѣга попадутъ въ болѣе сухой слой воздуха, какъ тотчасъ же начнутъ испаряться и быстро исчезать, при чемъ прежде всего мало-по-малу округляются острѣе края каждаго кристалла, украшенія понемногу пропадаютъ и красивая фигура снѣжинки совершенно исчезаетъ.

Несмотря, однако, на эти трудности, доктору Р. Нейгаузу удалось получить на чувствительныхъ пластинкахъ довольно удачные снимки со снѣжныхъ кристалловъ. На нашихъ рисункахъ (3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9) представлены эти снимки, увеличенные въ 20 разъ. При помощи ихъ можно теперь съ достаточною точностью уяснить себѣ общій принципъ

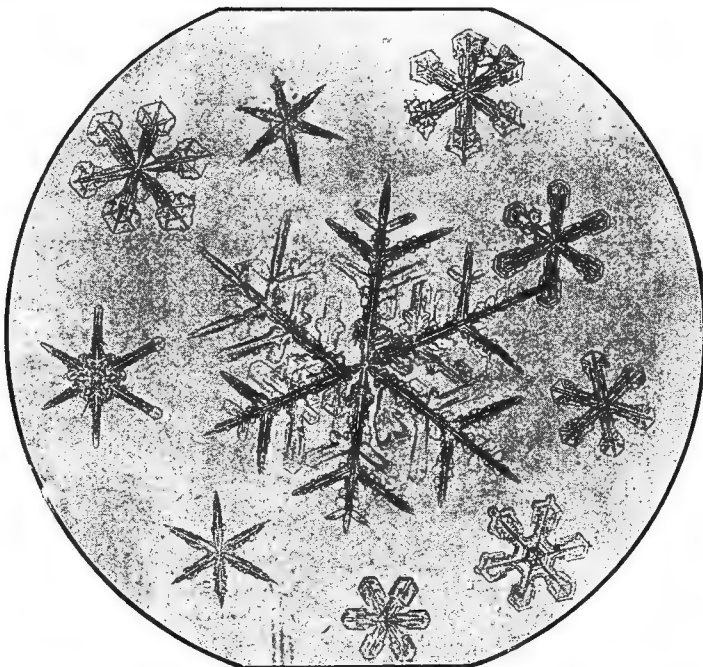


Рис. 3.

даться обыкновенно при небольшомъ холодѣ, — не выше 4—5 градусовъ, — и, отличаясь, благодаря такой температурѣ, рыхлостью, легко таетъ, если не падаетъ непосредственно на землю. Когда же снѣгу случится, въ рѣдкихъ, пологихъ, случаяхъ, выпасть при сильномъ морозѣ (18 — 20°), то снѣжинка, обладающая при такомъ холодѣ плотностью настолько, что не таетъ въ теченіе 2—3 секундъ, и ее можно разсмотрѣть простымъ глазомъ.

Образованія ледяныхъ кристалловъ можно наблюдать не только въ однихъ снѣжинкахъ.

Какъ часто невольно заглядываемся на оконныя стекла, покрытыя оригинальными ледяными изображеніями какихъ-то фантастическихъ цвѣтовъ и растеній. Если же разсмотрѣть подъ микроскопомъ въ соответствующей, конечно, температурѣ кусочекъ тщатель-

ный симметріи въ расположеніи шести главныхъ основныхъ частей каждаго снѣжнаго кристалла. По описаніямъ г. Глешера, формы ледяныхъ иглъ всякой отдѣльной снѣжинки должны быть или безусловно схожи между собой во всѣ безъ исключенія, или же самое малѣйшее измѣненіе въ этомъ отношеніи должно непремѣнно подчиняться строгому закону симметріи. Фотографія подтвердила это.

Изображенные и описанные здѣсь кристаллы снѣга, впрочемъ, далеко не единственные, исключительно доступные нашему наблюденію. Наряду съ представленными на нашихъ рисункахъ обыкновеннѣйшими формами снѣжинокъ, каждый изъ насъ имѣетъ случай наблюдать так-

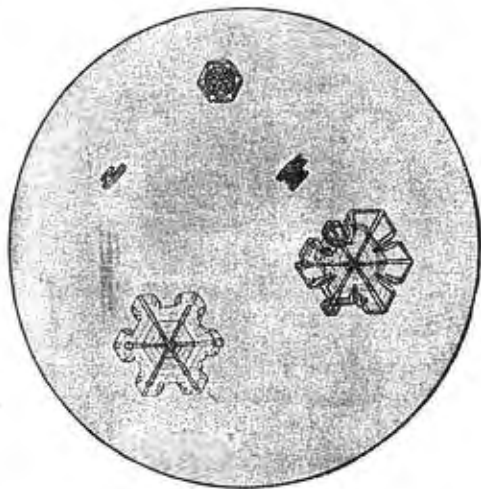


Рис. 4.

же и много другихъ. Часто, напр., въ особенности при очень холодной погодѣ, снѣгъ кажется состоящимъ какъ бы изъ тончайшихъ игообразныхъ пластинокъ, представляющихъ подъ лупой тоже шестигульной формы, зачастую даже съ наростами по сторонамъ, въ видѣ еловой иголки. Другая крайне интересная форма снѣжинокъ встрѣчается уже рѣже. Когда холодный воздушный слой на извѣстной высотѣ способствуетъ образованію снѣжныхъ облаковъ, и когда снѣгъ, нападъ изъ этихъ облаковъ, проникаетъ въ сосѣдній съ землею слой воздуха, въ которомъ паритъ иногда мелкія росистыя капельки, находящіяся въ состояніи, такъ-называемаго, таивія, то кристаллы снѣга отбываются очень похожей на цвѣтную капусту корой, состоящей изъ тончайшихъ ледяныхъ крупинокъ, которыя придаютъ снѣжинкамъ весьма красивый пушистый, запылевѣлый видъ.

Для того, чтобы увидѣть красивыя снѣжныя звѣздочки, не всегда нужно вооружать свой глазъ непремѣнно увеличительнымъ стекломъ. Снѣгъ выпа-

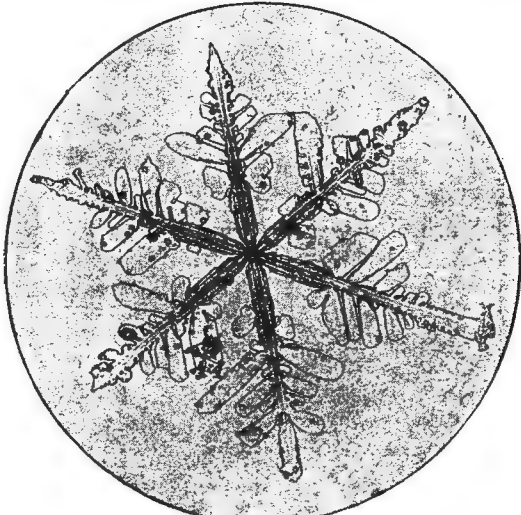


Рис. 5.

но отполированнаго стекла, на которомъ сохранились еще ледяныя рисунки, то послѣдніе представляются состоящими изъ крайне маленькихъ чешуйчатыхъ фигурокъ, сиюминутно сходя другъ къ другу подъ извѣстнымъ угломъ. На матовомъ стеклѣ ледяныя рисунки являются совершенно иной формы. Они состоятъ уже не изъ чешуйчатыхъ, а, напротивъ того, изъ стебельчатыхъ ледяныхъ кристалловъ, строго слѣдующихъ въ своемъ главномъ ростѣ направленію царинъ стекла. Въ силу этого ясно, что та или другая форма ледяныхъ кристалловъ, образующихъ на оконныхъ стеклахъ крайне разнообразныя рисунки, находится въ прямой зависимости отъ качества поверхности самого стекла. Такъ, напр., рис. 11 и 12 даютъ ясное представленіе о характерѣ ледяного узора, получающагося на матовомъ стеклѣ, матъ котораго состоитъ изъ мелкихъ круглыхъ царинъ. Весьма легко произвестись искусственно еще и другія формы кристалловъ, стоить только взять кусокъ хорошо отполированнаго зер-

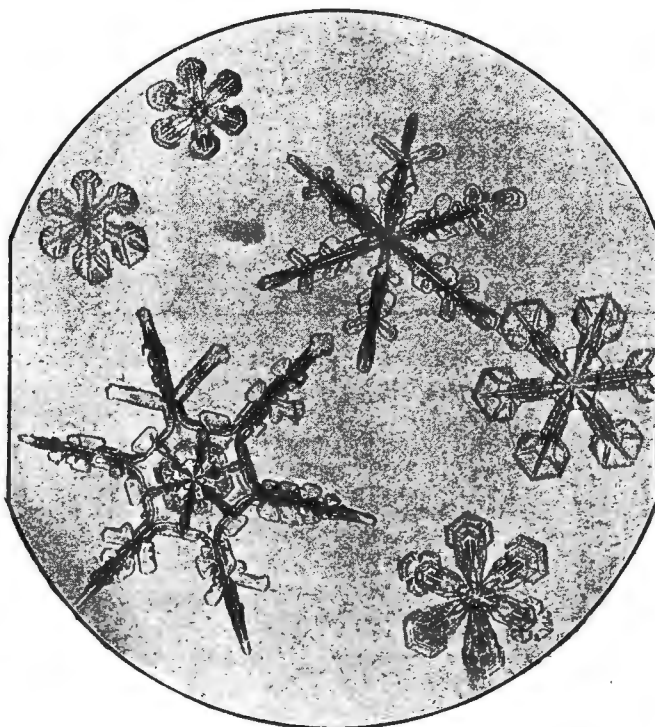


Рис. 6. Снѣжные кристаллы по увеличеннымъ въ 20 разъ фотографическимъ снимкамъ д-ра Нейгауза



Народы Россіи. Тушинскія женщины. Съ фот. Макаровича, грав. Магюшинъ



Тары-мечеть.

Як. Псецнаго, грав. Рашевскій



Видъ одной изъ улицъ.

Въ улицахъ Бухары.

Ориг. рис. (собств. „Нивы“) П. Як. Псецнаго, грав. Рашевскій

кального стекла и, положив его на стол, сыпать на поверхность стекла с известной высоты крупный кварцовый песок. Зерна кварца будут выбивать на стекле незамыслимые для простого глаза, но за то видимы под микроскопом, ямки. Когда мы, потом, подвергнем такое стекло действию мороза, то каждая из микроскопических ямочек, выбитых кварцовыми песчинками, послужит центром для образования нового своеобразного ледяного кристалла, который будет походить скорее на водяную каплю. Рисунок 11 и представляет именно такого рода кристаллы, конечно, сильно увеличенные.

Это стремление всех, вообще, ледяных кристаллов образовываться именно на шероховатых частях стеклянной поверхности не представляет чего-нибудь особенного, так как строго подчинено общему и хорошо известному закону кристаллизации. Ни для кого не новость, что кристаллы можно получить во великом количестве или меньше насыщенном растворе, если погрузить туда какой-либо шероховатый предмет, хотя бы, например, обыкновенную шерстяную нить. На шероховатую поверхность этой нити кристаллы оседают прежде всего, тогда как гладкий стенок сосуда, в котором помещен самый раствор, покроется кристаллами только в том случае, если кристаллизация будет совершаться особенно быстро.

Любопытная явления кристаллизации воды при морозе можно изучить еще и другим способом. Если налить, например, в совершенно новый сосуд, стенок коего абсолютно гладки, т. е. не иметь ни малейшего изъяна или царапины, дистиллированной воды и заткнуть, накрыв его стеклянной пластинкой, подвергнуть влия-

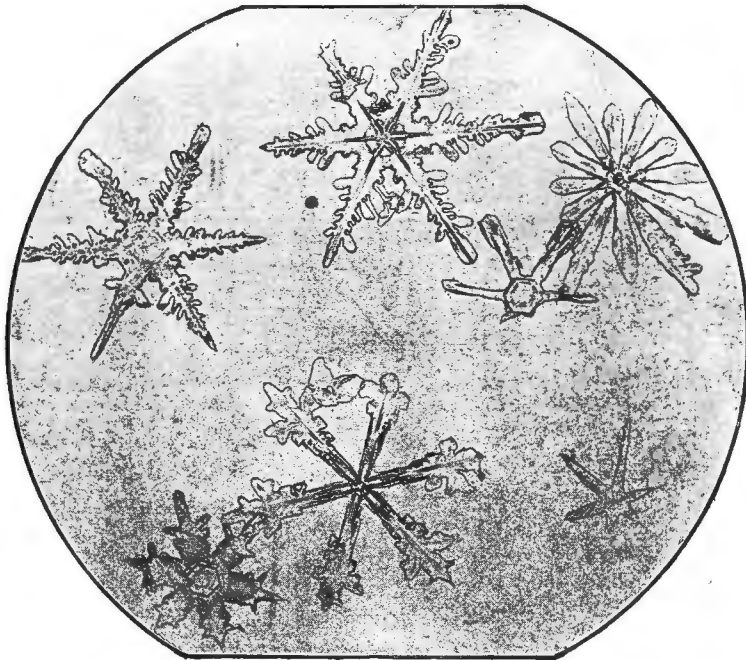


Рис. 7.

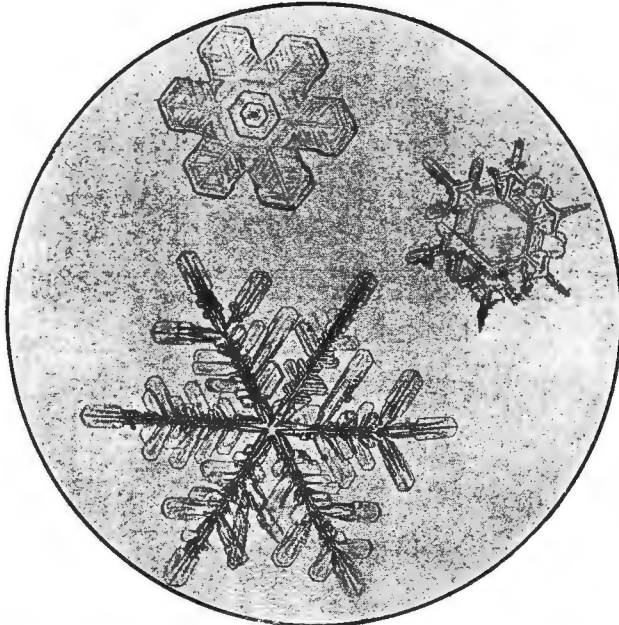


Рис. 8. Снежные кристаллы по увеличенным в 20 раз фотографическим снимкам д-ра Нейгауза.

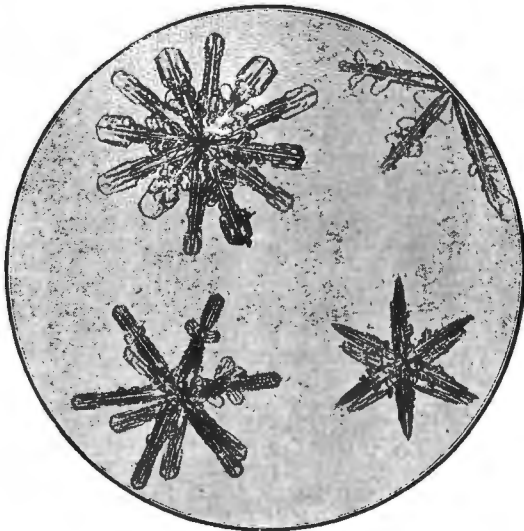


Рис. 9. Двойные образования снежных кристаллов по увеличенному в 20 раз фот. снимку д-ра Нейгауза.

также и в наполненном водою сосуде с шероховатыми внутри стенками. Когда в таком сосуде образуются на внутренних его стенках ледяные кристаллы, нужно тотчас же проткнуть каким-нибудь острием их ледяной покров и вылить немедленно всю не замерзшую еще жидкость. Мы увидим тогда, что стенки образовавшегося по удалении воды пустого пространства останутся покрытыми папоротничкообразными кристаллоидами, далеко вдающимися во внутрь сосуда. Фотографировать такого рода ледяные кристаллы, образующиеся, так сказать, внутри жидкостей, обыкновенно практикующимся при фо-



Рис. 10. Ледяные кристаллы по увеличенному в 20 раз фот. снимку д-ра Нейгауза.

нию холода, то можно будет достигнуть, что вода охладится до температуры значительно ниже градуса замерзания, при этом, однако, отсутствию в ней каких-либо признаков кристаллизации. Такое исключительное состояние воды описывается в большинстве случаев тем, что при каком-нибудь случайном малейшем сотрясении сосуда вся масса помещенной в нем воды сразу замерзает, при чем температура поднимается до нуля градусов. В редких случаях, когда этого печального сотрясения удастся избежать, замерзание воды происходит постепенно, уже при значительно низшей температуре. Если при этом смотреть на жидкость сверху, сквозь покрывающую сосуд стеклянную пластинку, то мы заметим, что в ней, как равно и в ясный зимний

день в воздухе, скоро начинают образовываться сверкающие кристаллы, тяжело качаясь, шевелящиеся в жидкости, которые по совершенству и красоте своих фантастических форм на много превосходят аналогичные с ними ледяные кристаллы в воздухе. Такие кристаллы, наблюдаемые в замерзающей воде, находящейся в абсолютном покое, представляют из себя замечательно тонкие, крайне прозрачные, правильно шестигонные пластинки, величина которых доходит иногда до нескольких миллиметров. По мере того, как кристаллы эти увеличиваются в размер, они все больше и больше начинают приближаться к самой поверхности воды, и, едва лишь первый из них достигнет ее, как в тот же момент вся масса воды в сосуде сразу замерзнет.

Менее правильные, но зато также чрезвычайно красивые по своей оригинальной форме кристаллы можно наблюдать

тографировани аналогичныхъ предметовъ способомъ, конечно, не представляется возможности. Но успѣхи современной техники даютъ намъ въ руки другой, болѣе удобный, случай показать интересующимся красивыя фигуры также и упомянутыхъ кристалловъ. Если мы помѣстимъ подѣ микроскопѣ

изводится фотографическимъ аппаратомъ, такъ какъ кристаллы довольно ясно выдѣляются на темномъ фонѣ не замерзшей еще воды. При этомъ необходимо только произвести самый снимокъ моментально, иначе, если жидкость будетъ лишена наружной теплоты, то кристаллы замѣчательно быстро увеличатся



Рис. 11.



Рис. 12.

Ледяные кристаллоиды, полученные на матовомъ стеклѣ.

между двумя стеклышками тонкій слой воды и будемъ медленно охлаждать ее, то образующіеся при замерзаніи этого слоя воды кристаллы представятъ прекрасную лучистую фигуру, въ которой лучи будутъ направляться отъ краевъ къ серединѣ. Если такую пластинку въ моментъ замерзанія перенести въ конусъ поляризованной свѣчи, то кристаллы эти, при известной установкѣ самого аппарата, будутъ освѣчиваться цвѣтами радуги, между тѣмъ какъ не замерзшая еще жидкость

ваются въ объемъ, и, съ другой стороны, если слой жидкости согрѣвать снаружи, то кристаллы съ тою же быстротой начинаютъ таять. Нашъ рис. 14 представляетъ именно такой снимокъ съ кристалловъ только что описаннаго происхожденія.

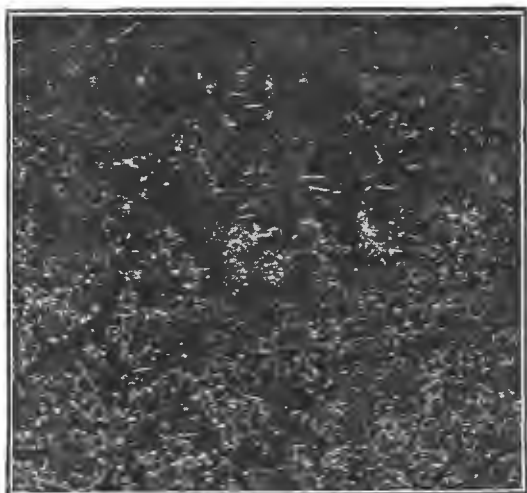


Рис. 13. Кругообразные кристаллоиды, полученные на стеклѣ, поцарапанномъ пескомъ.



Рис. 14. Ледяные кристаллы, образованные подѣ микроскопомъ между стеклами при поляризованномъ свѣтѣ.

образуетъ темный задній планъ. Эта великолѣпная игра свѣта, конечно, не можетъ быть передана фотографіей во всей своей красѣ, зато общій видъ самыхъ кристалловъ легко воспро-

Здѣсь папоротникообразныя формы кристалловъ сняты въ тотъ моментъ, когда уже послѣднее оставшееся еще не замерзшимъ количество воды соединяется съ ними.

Турецкая легенда о холерѣ.

С. Уманца.

Въ душный июльскій полдень, по пыльной каменистой дорогѣ, ведущей изъ Стамбула въ Эдырнѣ *), тихо ѣхалъ на красивой, плотной, вороной кобылѣ молодой Джафаръ, сынъ Хусейна, богатый купецъ, торговавшій въ Персѣ **) дорогими коврами и тканями. Онъ ѣхалъ въ Эдырнѣ повидаться съ однимъ знакомымъ торговцемъ, который былъ ему долженъ не мало лиръ, и отъ котораго онъ надѣялся получить хотя часть долга, чтобы закупить новаго товара и занлатить своему кое-какіе долги, неизбежныя въ торговомъ дѣлѣ.

скоромъ возвращеніи домой, къ семьѣ, женѣ и двумъ сыновьямъ, которыхъ онъ оставилъ въ Стамбулѣ, какъ вдругъ услышалъ сзади стукъ копытъ.

Онъ оглянулся, и увидѣлъ жевлицину, закутанную въ бѣлую чадру, на бѣломъ конѣ.

Взглядъ ея глазъ, сверкавшихъ изъ-подъ покрывала, грозилъ бѣдою. Вѣяло ужасомъ отъ нея.

То была страшная азиатская nemocъ — холера.

Джафаръ быстро соскочилъ съ лошади, упалъ на колѣни предъ нею и воскликнулъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ:

— О, всесильная подруга смерти, пощади меня, мою тебѣ, и мою жену и невинныхъ дѣтей! Если ты возьмешь меня, то сдѣлаешь ихъ несчастными, беззащитными!

Онъ такъ упорно, такъ отчаянно просилъ пощады, что страш-

*) Адрианополь. **) Кварталь Константинополя.

ная женщина смилостивилась и сказала, что не тронетъ ни его, ни его семьи.

Тогда купецъ сталъ просить ея, чтобы она, когда достигнетъ его родного города, пощадила какъ можно болѣе изъ его согражданъ.

Она и на это согласилась.

— Хорошо, сказала она,—я цѣню твое мягкое сердце, и, такъ какъ ты добрый мусульманинъ, соблюдаешь посты и чтини премудраго Аллаха, то и возьму съ собой изъ стамбульцевъ только двѣ тысячи человѣкъ!

И бѣлая женщина исчезла.

Джафаръ поѣхалъ въ Эдырнѣ, сдѣлалъ тамъ все, что ему было нужно, познакомился съ знакомымъ купцомъ, закупилъ женѣ и дѣтямъ подарковъ и вернулся черезъ недѣлю въ Перу.

Холера тѣмъ временемъ гуляла по Турціи, зашла и въ Стамбуль.

Купецъ и семья его были все время здоровы, но многихъ изъ ихъ друзей и родныхъ не стало. Джафаръ считалъ число жертвъ страшной болѣзни и насчиталъ свыше пяти тысячъ!

„Коварная, думалъ онъ въ негодованіи,—она не сдержала слова! Да и можно-ли, въ самомъ дѣлѣ, полагаться на обещанье женщины?“

Разъ, подъ вечеръ, въ одномъ изъ темныхъ и грязныхъ закоулковъ турецкой столицы, Джафаръ опять встрѣтился съ грозной бѣлой женщиной.

— Спасибо тебѣ, сказалъ онъ ей, что пощадила меня и близкихъ сердцу, но, безжалостная, ты забыла, видно, что сказала мнѣ, что не тронешь изъ стамбульцевъ болѣе двухъ тысячъ? Ихъ не стало отъ твоего прикосновенія уже болѣе пяти тысячъ!

— Джафаръ, напрасно думаешь, послышался изъ-подъ чадры спокойный голосъ,—что рабыни великаго Аллаха не помнятъ того, что обѣщали... О, онѣ хорошо помнятъ свои обѣщанія, не хуже, чѣмъ рабы его... Я исполнила то, что сказала: и взяла изъ стамбульцевъ полторы тысячи, теперь скоро будетъ двѣ. Остальные три взяты не мною, повѣрь мнѣ! Ихъ взялъ страхъ!

И она скрылась.

Признаніе.

Я открою вамъ, тихія звѣзды,

Отчего я гляжу такъ на васъ,

Отчего не смыкаются вѣжды

Въ поздній ночи таинственный часъ.

Я скажу вамъ, лучистыя звѣзды,

Что за тайная дума моя,

Отчего съ загаечной надеждой

Шепчутъ милое имя уста...

Мнѣ все кажется, будто теперь же,

Этой ночью и въ этотъ же часъ,

Тотъ, чье счастье мнѣ жизни дороже,

Съ той же думою смотритъ на васъ.

Л.—М.—Д.

Къ рисункамъ.

Литер. альбомъ. „Клара Милитч“, И. С. Тургенева.

(Рис. на стр. 80).

Въ числѣ повѣстей безсмертнаго И. С. Тургенева, съ таинственнымъ или загадочнымъ содержаніемъ, производитъ глубокое впечатлѣніе рассказъ о любви Аратова къ умершей Катѣ Милловидовой, смерть которой произвела потрясающее впечатлѣніе на этого „негронутаго юношу“. Быть-можетъ, подъ влияніемъ постоянной думы о ней, онъ видитъ ее ночью у себя въ комнатѣ, говорить съ нею, хочетъ поцѣловать...

Эту сцену удачно передалъ на нашемъ рисункѣ молодой художникъ Кравченко, который съ особенною любовью выбираетъ сюжеты для своихъ работъ изъ высокохудожественныхъ произведеній И. С. Тургенева.

День рожденія его эминенціи. (Рис. на стр. 81).

Дворецъ кардинала принялъ съ ранняго утра праздничный видъ. Когда наступилъ пріемный часъ, живописная толпа поздравителей явилась передъ маскитомъ духовнымъ лицомъ поднести ему подарки съ наилучшими пожеланіями. Тутъ и заслуженный прелатъ отъ лица собравшихся привѣтствуетъ своего начальника, тутъ длиннородый капуцинъ съ остроночнымъ капюшономъ преподноситъ великолѣпный букетъ изъ монастырскихъ оранжерей, въ то время, какъ круглолицый доминиканецъ въ своей бѣлой одеждѣ съ счастливою улыбкою держитъ въ нухлыхъ рукахъ великолѣпный образчикъ пестролистнаго ароинника, а за нимъ цѣлый рядъ другихъ лицъ, и каждый съ подаркомъ...

Тушинскія женщины и мужчины. (Рис. на стр. 85 и 88).

Тушины живутъ на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта, въ котловинѣ между горами: Барбала, Тебухось, Качу и Давосъ-мта. Народъ замѣчательнъ храбростью и воинственностью, съ незапамятныхъ временъ состоитъ въ страшной враждѣ со своими горными сосѣдями—лезгинами и чеченцами. Тушины много намъ содѣйствовали при взятіи Шамиля. У каждаго отличающагося храбростью тушина имѣется по нѣсколько кистей неприятелискихъ правыхъ рукъ, прибитыхъ на стѣнѣ его хижины; обязанность каждаго тушина—привезти съ поля битвы кисти правыхъ рукъ убитыхъ имъ враговъ: чѣмъ больше на стѣнѣ прибитыхъ рукъ, тѣмъ считается храбрѣе и почетнѣе хозяинъ дома. Среди тушинъ извѣстенъ такой случай: у одного стараго тушина былъ единственный сынъ, 14-тилѣтній юноша, который въ стычкѣ съ врагомъ, убивъ его, но ошпибѣвъ, отрубилъ кисть лѣвой руки, за что, по возвращеніи домой, получилъ отъ отца нагоняй и тотчасъ былъ посланъ обратно на мѣсто боя, гдѣ съ большимъ рискомъ, окруженный непріятелемъ, ночью, пробирался ползкомъ между трупами, отыскалъ свою жертву, отрубилъ у него правую кисть и съ торжествомъ возвратился домой.

Что касается тушинокъ-женщинъ, то, часто случается, при нападеніи врага, онѣ защищаются съ оружіемъ въ рукахъ не

хуже мужчины; женщина—главная работница въ хозяйствѣ у тушинъ, притомъ, замѣчательнъ варварскій обычай: женщина не можетъ родить въ домѣ, это было бы неизгладимымъ пятномъ для тушинца. Обыкновенно, за нѣсколько дней до родовъ, хозяйка выбираетъ мѣсто за нѣсколько десятковъ сажень отъ дома, копаегъ четырехугольную, трехаршинную въ діаметрѣ яму, прикрываетъ ее кое-какъ досками и опускаетъ туда роженницу; она тамъ, питается опускаемыми ей женщинами хлѣбомъ и водой, должна справиться съ родами; затѣмъ берутъ ее въ домъ и устраиваютъ ширинку.

Въ улицахъ Бухары. (Рис. на стр. 89).

Всѣ улицы этого стариннаго города Средней Азіи можно раздѣлить на крытыя и некрытыя. Въ первыхъ, называемыхъ, обыкновенно, *Крытымъ Базаромъ*, сосредоточивается самая главная жизнь отъ восхода до заката солнца: тамъ совершается крупная и мелочная торговля; тамъ же люди завтракаютъ и обѣдаютъ, а также многіе проводятъ и свои досуги. А такъ какъ тамъшнее солнце больше половины года жжетъ немилосердно, то люди и защищаются отъ него всякими способами, закрывая улицы сверху и превращая ихъ, такимъ образомъ, какъ бы въ коридоры. По ихъ-то сторонамъ и располагаются непрерывные ряды лавокъ со всевозможными мѣстными издѣліями и произведеніями страны, а также привозными товарами, почти исключительно издѣліями русскихъ фабрикъ.

Какъ здѣсь, можно сказать, вѣчная толкучка, такъ, наоборотъ, во всѣхъ остальныхъ улицахъ Бухары почти всегда царствуетъ пустота и затишье. Да и видъ этихъ улицъ таковъ, что къ нимъ гораздо болѣе идетъ названіе переулковъ или захолустныхъ уголковъ. Большею частью узкія и кривыя, онѣ обставлены по сторонамъ глинобитными или сложенными изъ кирпича-сырца стѣнами жилыхъ домовъ или оградъ, окружающихъ каждый частный дворъ и расположенный на немъ домъ. Въ этихъ стѣнахъ продѣланы только двери, ведущія во дворы, да изрѣдка, во вторыхъ этажахъ, глядитъ на улицу окно, большею частью, съ своей рѣшетчатой рамой или же закрытое деревянными ставнями въ два створа. И лишь изрѣдка можно встрѣтить свѣсившееся надъ улицей дерево, которыхъ въ Бухарѣ, вообще, очень мало. Точно также не часто встрѣчаются въ такихъ улицахъ-закоулкахъ и люди,—мужчины въ своихъ пестрыхъ разноцвѣтныхъ халатахъ и большихъ бѣлыхъ или цвѣтныхъ чалмахъ, и женщины, задрапированныя съ головы до ногъ въ свои, большею частью, синіе плащи и съ лицами, закрытыми стѣнками изъ чернаго конскаго волоса. Тутъ проходятъ, большею частью, пѣшіе, и лишь изрѣдка проѣдетъ *ароба* (арба) или проидетъ верблюдъ съ тюками какого-нибудь товара и сидящимъ наверху погонщикомъ. Гдѣ-нибудь въ углу пріютятся одинъ-двое мальчишекъ со своими корзинками; это—продавцы фруктовъ, сластей или льду въ лѣтнее время.

Единственнымъ украшеніемъ, сколько-нибудь разнообразнымъ довольно скучный видъ бухарскихъ улицъ, служатъ маленькія мечети, въ родѣ представленной нами, по имени Тары-мечеть.

Цилиндрическіе колокола.

(Рис. на стр. 94).

Англійскому инженеру М. Гэррингтону пришла мысль измѣнить форму обыкновенныхъ колоколовъ, для того, чтобы извлечь изъ нихъ звуки болѣе гармоничные, чѣмъ этого можно было достигнуть до сихъ поръ при обыкновенной формѣ колоколовъ. Онъ сдѣлалъ изъ металлическаго сплава, составъ котораго представляетъ его секретъ, разной длины цилиндры и приспособилъ къ нимъ систему молотковъ, наглядно изображенную на нашемъ рисункѣ. Отъ длины цилиндровъ зависитъ та или другая цота ихъ звука, отъ большаго или меньшаго диаметра—

сила его. При диаметрѣ цилиндра въ $\frac{1}{10}$ метра звукъ слышенъ на 5 километровъ въ окружности. Самое устройство этихъ колоколовъ на колокольнѣ очень просто. О немъ можно имѣть ясное представление по помещаемому нами рисунку.

Если держать за веревку *g*, то рычагъ *f* и проволока *e*, которая соединяетъ вертикальное плечо его съ молоткомъ *B*, придутъ въ движеніе и отклонятъ молотокъ къ соответствующему цилиндру, послѣ чего согнувшись при этомъ мѣдная пластинка-пружина *C* выпрямится и снова отклонитъ молотокъ на прежнее его мѣсто.

Помощью этихъ колоколовъ, подобранныхъ въ гамму, можно исполнять цѣлыя музыкальныя пьесы.

Помолвка Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великої Княжны Ксеніи Александровны и Великога Князя Александра Михайловича.

Въ номерѣ отъ 14-го января *Правительственнаго Вѣстника* напечатано слѣдующее официальное сообщеніе:

„Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ксенія Александровна, съ соизволенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и съ согласія Его Императорскаго Высочества Великога Князя Михаила Николаевича, 12-го сего января помолвлена съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ“.

Объявленное радостное событіе въ Царской Семлѣ Русской—радостно и для насъ, русскихъ людей, всецѣло преданныхъ своему горячо любимому, мудрому, славному Государю и Его Августѣйшей Семлѣ. Наша

юная Великая Княжна, выйдя замужъ за Русскаго Великога Князя, останется въ отечествѣ Своемъ, окруженная любовью и преданностью вѣрноподданныхъ Ея Внценоснаго Отца.

Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ксенія Александровна родилась 25-го марта 1875 года.

Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михайловичъ родился 1-го апрѣля 1866 года.

Полная молодости и красоты дѣлаетъ нынѣ Высокая Чета серьезнѣйшій шагъ въ жизни, и пошли Господь, чтобы будущее дало Имъ одно только счастье, долготѣ и успѣхъ во всѣхъ Ихъ дѣлахъ и начинаніяхъ, дало—на утѣшеніе Августѣйшимъ Родителямъ Ихъ и на радость вѣрнопреданной Имъ Земли Русской!..

Разныя извѣстія.

— 11 января Государь Императоръ изволилъ принимать въ Зимнемъ дворцѣ англійскаго полномочнаго министра г. Генри Говарда, который имѣлъ честь вручить Его Величеству свои вѣрительныя грамоты.

— Товарищу министра Юстиціи, т. с. Горемыкину, Всемилостивѣйше повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ и быть управляющимъ межевою частью на правахъ товарища министра Юстиціи. Оберъ-прокуроръ 1-го департамента Правительствующаго Сената, т. с. Бутовскій, Всемилостивѣйше назначенъ товарищемъ министра юстиціи.

— 2 января, послѣ молебствія, преосвященнѣйшій Владиміръ, епископъ Владикавказскій, совершилъ освященіе сооруженнаго во Владикавказѣ собора во имя Св. Михаила Архангела.

— Съ Высочайшаго соизволенія, д. с. с. Глуховскій назначенъ генеральнымъ комиссаромъ русскаго отдѣла на Антверпенской выставкѣ 1894 года.

— По Высочайшему повелѣнію, къ испи-

танію на степень доктора медицины могутъ быть допускаемы въ Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ лишь лица, представившія дипломъ на знаніе лѣкаря, выданный имъ Военно-Медицинской Академіей или однимъ изъ российскихъ университетовъ.

— Казакамъ станицы Кривянской, отбывавшимъ наказанія по дѣлу о противочумныхъ безпорядкахъ, было объявлено въ Новый годъ, что они помилованы Государемъ Императоромъ. Ни одинъ изъ казаковъ не пожелалъ сейчасъ же воспользоваться свободой. Они отслужили молебенъ о здравіи Государя Императора и тогда только пошли въ станицу, въ свои семьи.

— Севастопольское городское управленіе недавно получило Высочайше утвержденный гербъ города Севастополя. Гербъ отличается весьма удачнымъ соединеніемъ въ одно дѣлое—щита, грифа, герба Таврической губерніи, якорей, короны, Императорскаго орла и двухъ знаменъ, соединенныхъ Георгіевскою лентой.

— По случаю 300-го представленія оперы

Глипки „Русланъ и Людмила“, 7 января, Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ подарокъ изъ кабинета Его Величества сестрѣ композитора, Людмилѣ Ивановнѣ Шестаковой. Л. И. сама списала для себя партитуру оперы своего гениальнаго брата, и, только благодаря этому, явилась возможность поставить „Руслана“ на сценѣ, такъ какъ оригиналъ оперы сгорѣлъ.

— Съ настоящаго года разрѣшено отпущать изъ казны, въ распоряженіе Императорской Академіи Наукъ, по 3,500 руб. въ годъ, на изданіе „Византійскаго Обзорнія“. Этотъ журналъ предположено издавать на русскомъ и греческомъ языкахъ. Цѣль изданія—изученіе Византіи и ея вліянія, какъ на первоначальный строй Русскаго государства, такъ и на послѣдующій складъ русской жизни.

— 8 января скончался ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, т. с. Л. И. Шренкъ, извѣстный своими многочисленными трудами, посвященными, главнымъ образомъ, этнографіи, антропологіи и зоогеографіи.

Научныя и техническія новости.

— Очень остроумный и простой *сигнальный аппаратъ* придумалъ Тавернье для предупрежденія людей о внезапномъ, угрожающемъ имъ, повышеніи температуры, напр., въ угольныхъ копяхъ, гдѣ такое повышеніе нерѣдко влечетъ взрывъ газомъ со всеми ужасными его послѣдствіями. Въ маленькія трубочки, снабженныя выдвигающимися пробками, наливается эфиръ, который, какъ извѣстно, быстро расши-

ряется при малѣйшемъ нагреваніи. Когда температура окружающей породы или иного вещества достигаетъ извѣстнаго предѣла, пробка отъ напора расширяющагося эфира выдвигается такъ сильно, что достигаетъ двухъ разъединенныхъ концовъ проволоки отъ электрической батареи, устанавливающей между ними непрерывное сообщеніе, а, слѣдовательно, даетъ возможность пробѣгать электриче-

скому току и привести въ движеніе сигнальный звонокъ. Этотъ нехитрый приборецъ можно употреблять и для того, чтобы слѣдить за нагреваніемъ какой-либо бродящей жидкости и за температурой тифознаго больнаго, иногда внезапно поднимающейся, и т. д.

— Профессору Девару удалось, путемъ сильнѣйшаго охлажденія, получить *воздухъ въ твердомъ состояніи*.

Политическое обозрѣніе.

По личному почину императора Вильгельма, какъ разъясняетъ *Reichsanzeiger*, былъ посланъ въ Фридрихсруѣ флигель-адъютантъ фонъ-Мольтке, который вручилъ бывшему канцлеру князю Бисмарку, 10 января, собственноручное письмо императора. Императоръ, посылая князю бутылку стараго вина, поздравляетъ его съ выздоровленіемъ послѣ инфлюэнды. По свѣдѣніямъ *Koelnische Zeitung*, князь Бисмаркъ благодарилъ императора и отвѣтилъ, что будетъ имѣть счастье явиться къ нему въ Берлинъ тотчасъ послѣ дня рожденія императора.

14 января, въ 1 ч. пополудни, князь Бисмаркъ, въ сопровожденіи графа Герберта Бисмарка, докторовъ Швеннигера и Кризандера, прибылъ въ Берлинъ. Въ вокзалѣ князя встрѣтили и сердечно привѣтствовали принцъ Генрихъ Прусскій и многія должностныя лица. Передъ вокзаломъ собралась толпа народа. Старый канцлеръ, вмѣстѣ съ принцемъ Генрихомъ, отправился въ экипажъ во дворецъ. Пріѣхавъ во дворецъ, князь Бисмаркъ былъ встрѣченъ почетными карауломъ, а при входѣ въ апартаменты, князю вышли навстрѣчу и сердечно

его привѣтствовали императоръ и императрица. Князь Бисмаркъ долго оставался наединѣ съ императорскою четвою. Затѣмъ у нихъ величество состоялось завтракъ, на которомъ присутствовали только императоръ, императрица и князь Бисмаркъ. Послѣ завтрака въ императорскіе апартаменты явились принцъ Генрихъ и имперскіе принцы. Въ 3 ч. дня графъ Каприви и всѣ статъ-секретари оставили у князя Бисмарка свои визитныя карточки. Императоръ назначилъ князя Бисмарка шефомъ 7-го кирасирскаго полка. Князь получилъ отъ берлинскихъ гражданъ массу цвѣтвъ. Въ 7 ч. 10 м. вечера князь Бисмаркъ и императоръ Вильгельмъ выѣхали изъ дворца, предшествуемые почетнымъ конвоемъ. Много домовъ подъ Липами были роскошно иллюминированы. Въ половинѣ восьмого князь Бисмаркъ уѣхалъ изъ Берлина. Императоръ проводилъ князя до вагона, сердечно пожалъ ему руку и нѣсколько разъ обнялъ его. При отходѣ поезда опять сдѣланы были горячія оваціи. Князь улыбался и любезно кланялся. Выѣтъ съ княземъ Бисмаркомъ уѣхали графы Гербертъ и Вильгельмъ и докторъ Швеннигеръ. Императоръ отбылъ съ вокзала, напутствуемый кликами „hoch“.

Свиданіе это произвело въ парламентскихъ сферахъ огромную сенсацию. Въ кружкахъ аграріевъ сближеніе императора съ княземъ Бисмаркомъ объявляютъ прекрасными надеждами императора повліять на эту партію. Другія партіи не ожидаютъ особенныхъ политическихъ послѣдствій отъ сближенія. Сближеніе, впрочемъ, можетъ только благоприятно подѣйствовать на участіе русско-германскаго торговаго договора, такъ какъ Бисмаркъ, какъ извѣстно, уже заявилъ, что отклоненіе договора было бы политическою ошибкою.

Французское правительство рѣшило назначить въ парламентаріумъ комиссію для изслѣдованія дѣла о запасахъ и вооруженіи флота. Это рѣшеніе встрѣчено благоприятно общественнымъ мнѣніемъ, которое особенно одобряетъ безпристрастнаго, руководящаго правительствомъ при назначеніи членовъ комиссіи. Дѣйствительно, двѣ трети комиссіи составляютъ члены парламента, въ томъ числѣ оппозицы Локруа, Бриссонъ и Пейтраль, нѣсколько членовъ государственнаго совѣта и счетной палаты, главы крупныхъ частныхъ заводовъ и морскіе специалисты.

Во всей Сициліи попрежнему спокойно. Вступившія въ Виллану, въ Кальтанитетскую провинцію, для обезоруженія частныхъ лицъ войска были встрѣчены кликами: „Да здравствуетъ король! Да здравствуетъ армія!“ Такой же приемъ оказанъ былъ войскамъ въ Кастрореале и Монте-Альбано, въ Мессинской провинціи.

Зато въ Сербіи снова неспокойно. Король Александръ, безъ вѣдома министерства, пригласилъ въ Сербію короля-отца, какъ говорить, чтобы уладить свои отношенія къ радикальному кабинету. Министерство, однако, подало въ отставку, которая принята королемъ къ свѣдѣнію. Онъ поручилъ бывшему послу въ Вѣнѣ Симицу составить новый кабинетъ, якобы на условіяхъ: уничтоженія закона объ удаленіи Милана, прекращенія

суда либеральныхъ министровъ, назначенія бѣлградскаго префекта и военнаго министра по указанію короля, предоставленія королю направленія вѣннской политики безъ вліянія партій. Министерство составилось подъ главенствомъ г. Симица. „Одѣтъ“ говорить, что Симицъ предлагалъ радикаламъ три портфеля, но радикалы заявили, что не войдутъ ни въ одинъ кабинетъ, который приметъ обязательства, противныя уставу и законамъ.

Поэтому кабинетъ составилъ безъ опредѣленнаго партійнаго характера и на первыхъ же порахъ потерялъ неслыханное по ражшю, въ скупищѣ. На привѣтствіе министровъ радикалы отвѣтили молчаніемъ. Симицъ затѣмъ прочиталъ программу кабинета, гласящую, что онъ стоитъ внѣ партій и будетъ опираться на всѣхъ патріотовъ, къ какой бы партіи они ни принадлежали. Пользуясь довѣріемъ престола, кабинетъ надѣется встрѣтить поддержку и народнаго представительства. Депутатъ Поповичъ потребовалъ слова, но Симицъ сталъ настаивать на томъ, чтобы прежде всего скупщина выслушала королевскій указъ. Скупщина громко протестовала и погребовала, чтобы слово было дано Поповичу. По предложенію послѣдняго скупщина *единогласно* выразила недовѣріе кабинету. Министры посѣдѣли оставить залу засѣданія, послѣ чего скупщина выслушала указъ о закрытіи и разошлась.

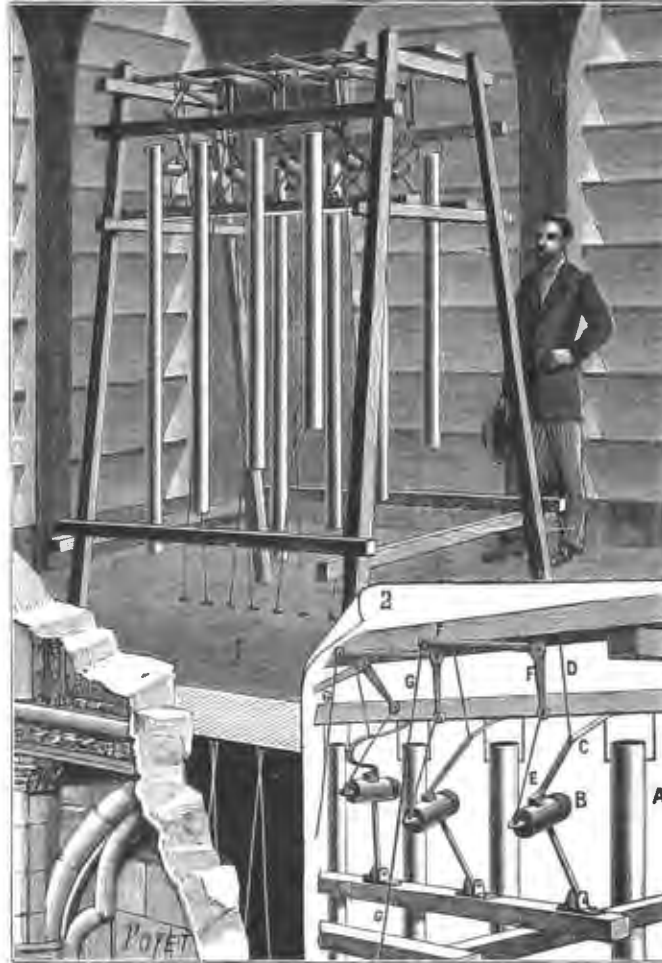
Смѣсь.

У графа Л. Н. Толстого, въ Москвѣ, въ его квартирѣ, 1-го января состоялся оригинальный костюмированный вечеръ. Группа лицъ гримировалась и костюмировалась, воспроизводя извѣстныхъ дѣятелей литературы, науки и искусства. Тутъ изображался и самъ Л. Н. Толстой, въ обычномъ его костюмѣ — блузѣ, и А. Г. Рубинштейнъ, и художникъ Рѣпинъ, и др. Эта импровизированная игра въ живыя картины удалась какъ нельзя лучше, и вечеръ прошелъ очень оживленно.

Томикъ стихотвореній Батюшкова (изд. 1817 г.), искренней собственностиоручными замѣтками Пушкина, найденъ недавно и находится въ рукахъ издателя *Русскаго Архива*, П. И. Баргенева. Широкая поля дала Пушкину мѣсто для цѣлаго ряда строкъ. Вотъ, напримѣръ, отзывъ объ „Умирающемъ Тасѣ“: „Эта элегія, конечно, ниже своей славы. Я не выдалъ элегіи, давшей Батюшкову поводъ къ этому стихотворенію. Но сравните „Сътованія Тасса“ поэта Байрона

съ симъ тощимъ произведеніемъ. Тасъ дышалъ любовью и всѣми страстями, а здѣсь, кромѣ славолубія и добродушія, ничего не видно. Это умирающій В. Л. (Пушкинъ), а не Торквато“. Въ другихъ мѣстахъ книжки Пушкинъ, вообще, восхищается стихами Батюшкова.

Французскій физикъ Муассонъ, который, какъ извѣстно, съ помощью очень высокой температуры, достигнутой путемъ электрическаго тока, изготовилъ маленькіе алмазы, сдѣлалъ теперь также очень дорого стоящій опытъ — онъ сжегъ натуральные алмазы, чтобы, такимъ образомъ, изучить разныя особенности этихъ драгоценныхъ камней. Онъ нашелъ, по сообщенію техническаго бюро Рихарда Людера въ Герлицѣ, что бразиліанскій алмазъ зажигается при температурѣ 700 град., сгораетъ безъ пламени въ кислородѣ и обращается въ угольную кислоту. Капскіе алмазы сгорали при 790 град., при чемъ выяснилось, что температура горѣнія въ об-



Новое изобрѣтеніе. Цилиндрическіе колокола. По рис. N, грав. Пойѣ.

1) Общій видъ. 2) Подробности механизма: А) Цилиндр колокола. В) Молотокъ. С) Мѣдная пружина, отталкивающая молотокъ назадъ. Д) Проволока, не допускающая пружину согнуться внизъ и задержать молотокъ. Е) Проволока, соединяющая молотокъ съ рычагомъ. F) Рычагъ, приводящій молотокъ въ движеніе. G) Веревка, протянутая къ звонору.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Въ интересахъ возможно скорого и аккуратнаго исполненія требованій гг. подписчиковъ, Контора журнала „НИВА“ покорнѣйше проситъ,—при высылкѣ срочныхъ взносовъ за журналъ, перемѣнѣ адреса, жалобахъ и, вообще, при всякаго рода заявленіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ подпискѣ, — **непремѣнно прилагать печатный адресъ съ бандероли или сообщать номеръ, обозначенный на печатномъ адресѣ.**

щемъ повышается пропорціонально крѣпости камня и можетъ достигнѣ 875 град. Алмазы, накаленные въ водородѣ до 1200 град., изменились лишь въ томъ, что стали менѣе прозрачны; сухой хлоръ и плавиковая кислота не производили при этой температурѣ никакого дѣйствія, между тѣмъ какъ сѣра оказывала дѣйствіе на алмазы при 1000 град. и образовывала сѣрнистый углеродъ. Расплавленный же чугунъ растворялъ алмазъ совершенно, а заключающійся въ послѣднемъ углеродъ, по охлажденіи, кристаллизовался снова въ видѣ графита. (3).

Цѣлый экземпляръ плезіозавра и нѣсколько экземпляровъ

ихтіозавра найдены въ селѣ Гельцмаденѣ, въ Вюртембергѣ, въ верхней формации чернаго рудлика. Плезіозавръ представляетъ замѣчательно сохранившійся скелетъ въ 3 метра длины и 1,45 метра ширины. Онъ лежитъ въ своемъ естественномъ положеніи на плитѣ сланца, такъ что возможно очень близко и подробно рассмотреть его. Плезіозавръ былъ препарированъ; на скелетѣ его нашли обрѣзки кожи, которые послужили доказательствомъ, что плезіозавръ, какъ и предполагали ученые, принадлежалъ къ головокожимъ. Въ Германіи никогда до сихъ поръ не находили цѣлаго скелета, а только отдѣльныя кости. (3).

СОДЕРЖАНІЕ: Манонъ Роланъ (съ портр.). — Тартюфочка. Великосытская повѣсть Гр. Е. А. Салиаса. (Продолженіе). — Снѣжные и ледяные кристаллы по снимкамъ, полученнымъ помощью фотографіи Дромъ Нейгаузомъ. Очеркъ (съ 14 рис.). — Турецкая легенда о холѣбѣ. С. Умаца. — Признаніе. Стих. Л.—М.—Д.—Къ рисункамъ: Литературный альбомъ. «Илара Миличъ», И. С. Гургенева (съ рис.). — День рожденія его эмипендіи (съ рис.). — Тушинская женщины и мужчины (съ 2 рис.). — Въ улицахъ Бухары (съ 2 рис.). — Цилиндрическіе колокола (съ рис.). — Половина Ихъ Императорскихъ Высочества Великой Княжны Ксении Александровны и Великаго Князя Александра Михайловича (съ 2 портр.). — Разныя извѣстія. — Научныя и техническія новости. — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Заявленіе. — Объявленіе.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Кн. М. Н. Волконскій.

СОЛОДОВЫЙ МАЛЫЦЪ-ЭКСТРАКТЪ
съ диастазомъ . . . банка 75 коп.
СОЛОДОВАЯ КАРАМЕЛЬ
въ жестяныхъ 25 к., 45 к. и 80 коп.
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
Ю. МАРТЕНСЪ.
С.-Петербургъ, Гороховая, 9.
Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Шпери. 4-1

КРАСИВО ПИСАТЬ
научивается всѣмъ заочно (посредствомъ переноски) въ 15 уроковъ
у **ПРОФЕССОРА КАЛЛИГРАФИИ А. КОССОДО.**
Методъ преподаванія на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 6208 52-32
За 2 семиклѣбныя марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ТЕРАКОТОВЫЯ ТАРЕЛКИ
съ разными глазурированными рисунками для эмалевыхъ, фарфоровыхъ, масляныхъ и др. красокъ высылаются 6 штукъ за три рубля и 12 штукъ за пять руб. съ укупоркою. Высылаются за 7 или 12 фунтовъ отъ С.-Петербурга. Требования по адресу: Финляндія. Мустамаки, на Гончарный заводъ О. П. Турчиановой. № 6769
Заводъ имѣетъ медаль за теракоту.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣльныхъ агентовъ. За условіями обрѣдъ высылать: Генрихъ Блокъ, С.-Петербургъ, Невскій, 59. 15-9

Карлъ Пвановичъ ВАГНЕРЪ
садовое заведеніе въ Ригѣ
сими имѣетъ честь довести до свѣдѣній любителей, что каталоги съ-менамъ и пр. на 1894 г. изданы и высл. по требованію бесплатно. Заведеніе существуетъ съ 1816 г.

PASTILLES DE
TAMAR INDIEN GRILLON
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

ЖЕНСІИ КЛАССЫ НОВЫХЪ ЯЗЫКОВЪ
М. М. ВОВРИЩЕВОЙ-ПУШКИНОЙ.
Курсъ теоретическій и практическій языковъ: русскаго, французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, итальянскаго и ихъ литературы; эстетичныя въ связи съ исторіей искусства; латинскаго языка и изящныхъ женскихъ работъ (рисованіе углемъ, карандашемъ, живопись по фарфору, атласу, подражаніе божественамъ, выжиганіе по дереву, тисненіе по кожѣ и друг.). Полугодичная плата за предметъ 25 до 35 руб. За нѣсколько курсовъ дѣлается весьма значительная уступка въ дѣлѣ. Принимаются пансіонерки. При прежнемъ составѣ преподавателей. Приемъ ежедневно отъ 11 до 3 час. въ помещеніи классовъ: Фонтанка, д. 37, близъ Аничкова Дворца. Рт. № 6770

ИСУСЪ
(сынъ Навина). Повѣствованіе изъ библейск. временъ **ГЕОРГА ЭБЕРСА.** Перев. съ нѣм. въ 58-ю грам. въ текстѣ, по рис. художн. А. Земцова. Ц. 2 р., съ перес. 2 руб. 2 к.

ЦА-т-ДѢВЦА. Вс. Соловьева. Ром.-хрон. XVIII в., въ 3-хъ т. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.
ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Ром.-хрон. XVIII в. Вс. Соловьева. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Я. БЕККЕРЪ
Поставщикъ Его Величества Императора Всероссийскаго въ Петербургѣ,
на углу Невскаго и Казанской площади, № 18 27.
РОЯЛИ И ПИАНИНО. № 6675 (8)
Прейсъ-курантъ бесплатно.

CRÈME SIMON
(КРЕМЪ СИМОНЪ)
Crème Simon (Кремъ Симонъ) предстаетъ за-пахъ, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи. Онъ употребляется вмѣсто козьей-крема.
Пудра Симонъ (la Poudre Simon) и мыло Кремъ Симонъ (le Savon à la Crème Simon) имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствіемъ. Рт. № 6766 16-1
J. Simon, 13, Rue Grange Batelière, Парижъ
Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

Главное дѣло часовъ Э. БУРХАРДЪ, СПБ., Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.
Часы никель отъ 6 р. 50 до 15 р.
стальн. черн. отъ 11 до 25 р.
серебряные отъ 12 до 50 р.
золотые отъ 25 до 500 р.
регуляторы двухдѣльного завода отъ 17 до 55 р.
Высылаю наложен. платежемъ Иллюстр. прейсъ-куранты бесплатно.

Сочин. Гюи де-Мопассана, изданная **Л. Н. ТОЛСТЫМЪ.**
Томъ I цѣна 1 р. 25 коп., съ пересылкою 1 р. 50 коп., продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Склады въ типографіяхъ Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко въ Москвѣ, въ Петербургѣ и въ Кіевѣ. П. № 6762

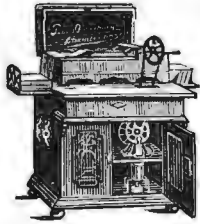
Санаторія д-ра ЛАМАНА
„WEISSER HIRSCH“ Р. № 6771 13-1
близъ Дрездена.
Заведеніе съ естественнымъ методомъ лѣченія (Naturheilstalt).
Открыта весь годъ.
Примѣт. всѣхъ подходящихъ больныхъ, кромѣ душевно-больныхъ и эпилептиковъ. Специальное лѣченіе многихъ запущенныхъ болѣзней, каковы: женскія болѣзни, посевная болѣзнь (внутренній возбуждающій массажъ), осложненныя нервныя болѣзни. Въ послѣдній годъ—800 больныхъ. Проспекты бесплатно.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE
БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.
Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (39)
Въ избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46. Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-и ПРОБЫ СЪ
искусственными **ПРЕВОСХОДНЫМИ БРИЛЛАНТАМИ:**
БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ НАКЛАДКИ такъ что трудно отлич. отъ наст. брилліантъ
№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 353. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к. № 6749 (3)
№ 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.
№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
№ 503. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 55 к.
№ 306. Золотая брошка съ 8 брилліантами, похоже на браслетъ № 41. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к. Невскій просп., № 20—31.
Товаръ перес. наложен. платежомъ. Телеграфные заказы исполняются немедленно.

УДОБРЕНІЯ
На десятину стоить:
Фосфо-Гипсъ для клевера, гороха и друг. бобо-выхъ, луговъ } съ тарою 3 руб. 75 коп.
Термофосфатъ } для яровыхъ. 5 " 70 "
Костяная зола } 9 " " "
Суперфосфатъ } 10 " " "
Кост. мука съ азот. для пшеницы, ржи и проч. 11 " 70 "
Фосфоритная мука для озимыхъ. 6 " 12 "
Зеленый песочъ для заправки луговъ и пашень, полей сады и виноградники 4 " 50 "
Наинить для льна и проч. 9 " " "
и друг. туки
Высочайше утв. Товарищество доб. и обр. фосфоритовъ и др. минер. туковъ.
ЗАКАЗЫ: Москва, Триумфальная Садовая 183 217 Правленію Т-ва Ц. № 6726
С.-Петербургъ, Невскій, 12. Отдѣленію Т-ва. 5-4

НОВОСТЬ!



САМОИГРАЮЩИЙ ПИАНО-ОРКЕСТРИОНЪ
 механической музыкальный инструментъ со струнами, играетъ оригинально ивъчнымъ тономъ (его можно сравнить съ оркестромъ изъ мандолинъ). Исполняетъ цѣлыя увертюры, большія полуурри, концерты и салонныя пьесы, а также **ВСѢ ТАЦЦЫ!**
 Приводится въ дѣйствіе посредствомъ маленькаго двигателя, обращеніе съ которымъ не представляетъ затрудненія и совершенно безопасно. Цѣна безъ нотъ 250 р. Ноты по 80 коп. за метръ. Списокъ пьесъ безплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
 Главное депо музыкальных инструментовъ и нотъ. С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

16 MÉDAILLES EAU, PÂTE, POUDE PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRICES DOCTEUR PERRE
 DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS EN VENTE PARTOUT!

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ П. П. ДАВУЛЯ
 существуетъ съ 1822 года въ г. Юрьевѣ (Дерптѣ), Лифляндской губ. и высылаетъ бесплатно и франко КАТАЛОГЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ огороднымъ, двѣточнымъ и экономическимъ, 500 сорт. РОЗАНАМЪ, грунтовымъ и оражерейнымъ, Георгинамъ, Гвоздикамъ, цвѣтн. луковицамъ, воздушн. и теннлич. растеніямъ, фруктовымъ и украсительнымъ № 6760
ДЕРЕВАМЪ и КУСТАРНИКАМЪ, клубникамъ, спаржѣ, шампиньонъ, гнѣздамъ, растительн. гигрометрамъ (предсказыв. переѣму погоды въ точности за 24 ч. впередъ, ц. 2 р.) и пр., съ обозначеніемъ краѣв. цѣнъ.

VIN DIGESTIF de Pepsine BOUDAULT
 L. № 6763 18-1
 Ph^{ie} G. COLLAS, 8 rue Dauphine PARIS.

ЛЕННИНГЪ и ГЛОЗНИГЪ
 имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которую печатаются илюстрировать журналъ "Нива". № 2150

Вышелъ и разосланъ подписчикамъ I выпускъ

„ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ“

профессора О. ТЕГЕРА,
 переводъ подъ редакцію профессора П. Н. ПОЛЕВОГО.

Этотъ выпускъ содержитъ въ себѣ: Исторію древнюю — отъ возникновенія первыхъ государствъ до установленія спартанской гегемоніи въ Элладѣ—съ 90 иллюстраціями въ текстѣ и 11 отдѣльными приложеніями, отпечатан. черною и цвѣтными красками. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на все изданіе, выходящее въ 1894 г. въ видѣ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ, 12 р., съ перес. 14 р.

Допускается разорочка на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Первый выпускъ высылается каждому, кто желаетъ ознакомиться съ этимъ прекраснымъ изданіемъ, за 1 руб. (который можно присылать почтовыми марками). При подпискѣ на все изданіе этотъ рубль высчитывается съ подписной суммы.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ на „Всеобщую Исторію“, отпечатанное, въ видѣ изящной брошюры въ 16 страницъ, на такой же прекрасной бумагѣ, какъ и самое изданіе, и украшенное 26-ю гравюрами (образцы рисунковъ, въ изобилии помѣщенныхъ во „Всеобщей Исторіи“), высылается всѣмъ, интересующимся изданіемъ, бесплатно.

Требованія просятъ адресовать въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Невскій просп., № 6.

НОВОСТЬ!

Стремена покрытыя каучуковою массою. Издѣліе Товарищества „ПРОВОДНИКЪ“

ПРЕИМУЩЕСТВА: № 6761 2-1
 1) Не холодитъ ноги, 2) нога не скользитъ, 3) не безкоготъ лошади и 4) не провозд. шума.
ПРИВИЛЕГІЯ ЗАЯВЛЕНА.
 Цѣна, съ основою изъ ковкаго чугуна, желѣза или стали Руб. 3 за пару. Приемъ заказовъ у „В. Браунъ, преемникъ Карль Шнагъ“, Фонтанка, 52.

РОЯЛИ ПИАНОНО К. М. ШРЕДЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-Петербургъ, Невскій, 52.

№ 6787 5-4

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

АНГЛИЙСКІЕ ДУХИ ВЫСОКАГО ДОСТОИНСТВА ПРобный ФЛАКОНЪ 10 коп.
 Парфюмерн. магазинъ Г. ПЮПА, Пассажъ № 52. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
НАЗВАНІЕ ЛУЧШИХЪ ДУХОВЪ:

Эссенъ булетъ	Віолетъ де Парма	Бѣлая роза
Желая клубъ	Розада	Милли-Розы
Булетъ Императрицъ	Люби миди	Амалд
Илангъ-Илангъ	Отеней булетъ	Гладиоль
Майенъ-Ландишъ	Ірисъ	Клоузъ ме квикъ
Бѣлый геліотропъ	Одезвенскъ	Испанская кожа
Бѣлая лилія	Илангинъ	Сѣрая сѣно
Сирень перс.	Опапонакъ	Черемуха
Лѣсная Фіалка	Ширвъ	Lilac Heart
	Булетъ де Цааръ	Lilac

Пробные флаконы высылаются не меньше 10 флаконовъ за 1р. 40к. съ пересылкой во весь города Россіи. (иром: СИБИРІИ)

Складъ фотографическихъ и оптическихъ принадлежностей

Н. И. КАРНОВА
 С.-Петербургъ, Загородный пр., № 2. Театральные бинома 4 р., полемие отъ 15 р. и до самыхъ дорогихъ. Фотографическій прейсъ-курантъ высылается за 35 коп.

В. № 6765 2-1



Г. ВЕЙСЪ.
 Невскій пр., № 56. С.-Петербургъ.

ОБУВЬ На выставкѣ въ ЧИКАГО получена медаль за изящную и доброкачествен. обувь.
 Обувь отличается изяществомъ отдѣлки, легкостью, новизною фасоновъ и доброкачественными матеріалами.

Громадный выборъ готовой обуви и галошъ **ФЕТРЪ.**

Для удобства публики значительно увеличенъ магазинъ. Всѣ заказы выполняются аккуратно и хорошо подъ личнымъ наблюденіемъ.

Отправка въ провинцію по полученіи 1/3 задатка и удобнаго саюга.

Прейсъ-курантъ безплатно.

Большой выборъ моего товара находится также:

- Въ Одессѣ: З. Везиновичъ и М. Кукуринкинъ.
 - Ростовъ на Дону: П. Ильинъ.
 - Харьковѣ: С. Тахарева и И. Прикъ.
 - Кіевѣ: Шабардина.
 - Саратовѣ: И. А. Аизръ и О. Вржезинскій.
- При покупкѣ прошу обратить вниманіе на штемпель моей фирмы. В. № 6753 6-2

КАРАМЕЛЬ

изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени въ Кіевѣ.

Цѣна коробки 25 коп. (3)

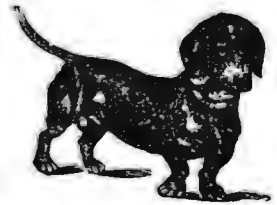
Главный складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, С.-Петербургъ, Гороховая ул., 33. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

ЦЕЗАРЬ и МИНКА

въ ЦАНЪ (корол. Прусское)

обширнѣйшій въ Европѣ извѣстный заводъ для разведенія породистыхъ собакъ, удостоенный золотыхъ и серебряныхъ медалей, какъ государственныхъ, такъ и разныхъ любительскихъ обществъ.

Поставщикъ Е. И. Величества Государя Императора, Вел. Кн. Павла Александровича, Императора Германскаго, Султана Турецкаго, Короля Голландскаго, Вел. Герцога Ольденбургскаго, Герцога Лудвига Баварскаго, Е. И. Выс. Принцессомъ Фридрихъ-Карль Прусской, Е. И. Выс. Принцес. Альбрехтъ Прусской и другихъ царствующихъ особъ. К. № 6758



Предлагаетъ, какъ спеціальность заведенія, всевозможныхъ росконныхъ и породистыхъ собакъ, начиная отъ громадныхъ ульмскихъ договъ и сенбернардовъ, до самыхъ маленькихъ комнатныхъ собачекъ.

Къ предстоящему охотничьему сезону: лгавыхъ, борзыхъ, таксъ и другихъ, отлочно дрессированныхъ и молодыхъ, съ гарантіею. Иллюстрированные прейсъ-куранты по-французски и по-нѣмецки, безплатно.

Собственная постоянная выставка многихъ сотенъ собакъ на продажу. (Bahnhof-Wittenberg).

ПЕРЕПЛЕТНАЯ Г. ЭРЛИНГЪ. Казанская, д. 8, СІВ.

При этомъ № предлагается для гг. ингородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ Банкирскаго дома Генриха Блокна въ СІВ.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 5

Выходить еженедельно (62 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, соерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1894

Выданъ 29 января 1894 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

<p>ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку непарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 1 руб. — Загран.: для Франціи у Agence Havas по 3 fr.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 2 марки 50 pf.</p>	<p>Безъ доставки въ СПб. 5 р.</p>	<p>Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Мечковской, Невск. Торг. лин. 6 р.</p>	<p>Подписка въ РАЗСРОЧКУ на 1894 г. также принимается въ 2, 3 и 4 срока.</p>	<p>ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.</p>
	<p>Съ доставкою въ СПб. 6 р. 50 к.</p>	<p>Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи 7 р.</p>	<p>За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 10 р.</p>	
<p>На 1/2 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ П.-бургъ 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.</p>		<p>На 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ П.-бургъ 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.</p>		

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе №№ журнала со всѣми приложеніями, книгой сочин. ДОСТОЕВСКАГО, выпускомъ „Литературныхъ приложеній“ и проч.



Городъ Гродно. Рис 1. Видъ рѣки Нѣмана возлѣ Гродна. По фот. грав. Рашевскій.



Городъ Гродно. Рис. 2. Общій видъ центральной части города съ птичьего полета. По фот. грав. М. Рашевскій.

Развалины правосл. Софійскаго собора, сгорѣвшаго въ маѣ 1892 г. (бывшій Фарный костель, основ. королевой Бонной въ 1551 г.).	Замковая улица.	Фарный костель, основ. въ 1616 г. (иезуитскій).	Монастырь Бригитокъ, осн. въ 1643 г. (католическій).	Правосл. женскій монастырь (бывшій Базиліанскій униатскій женскій монастырь.)	Бернардскій костель, осн. въ 1695 г.	Правосл. Борисоглбскій монастырь (бывшій католическій женскій монастырь Бернардинокъ, осн. въ 1620 г.).
--	-----------------	---	--	---	--------------------------------------	---

Городъ Гродно и послѣдній польскій сеймъ 1793г.

Очеркъ (съ 7 рисунками).

Губернскій городъ Гродно расположенъ по обоимъ берегамъ рѣки Нѣмана, подъ 53° 41' сѣверной широты и 41° 31' восточной долготы.

Въ давнія времена по берегамъ Нѣмана жило вопиственное племя литовцевъ, а южнѣе, по рѣкѣ Нареву (около Бѣловѣжской пуши)—дикіе ятвяги, родственные литовцамъ.

Сюда были двѣ дороги изъ Руси: первая—изъ Дѣфура по Припяти и Шарѣ въ Нѣманъ, вторая—изъ Припяти по Муховцу и Бугу. Двигаясь по этимъ дорогамъ внутрь Литвы, русскіе князья строили по пути крѣпости и города. Такъ, въ эти отдаленныя времена были построены или заселены русскими—на первомъ пути города: Пинскъ, Слонимъ, Волковыскъ, на второмъ—Кобринъ, Брестъ (Берестье), Дрогичинъ, Бѣльскъ, Бряньскъ (Дебрянскъ) и др. Къ этому же времени (XI и XII в.) относится возникновеніе города Гродна, построеннаго потомками Св. Владимира на правомъ, холмистомъ берегу Нѣмана (по старинному русскому произношенію—Городня или Городень, т. е. крѣпость, окруженная ровомъ и огороженная деревянной стѣной). Русскій народъ, заселяя литовскую землю, съ теченіемъ времени родился съ литовцами и мало-по-малу научилъ ихъ своему языку, письменности, своей христіанской вѣрѣ, своимъ обычаямъ. Въ предѣлахъ Гродненской земли встрѣчается много рѣкъ, мѣстечекъ и урочищъ, носящихъ чисто славянскія названія, такъ напримѣръ: Дубисса, Русь, Россъ (притоки Нѣмана), Васильковъ *), Смоленца (урочище) и др., что указываетъ на колонизацію этихъ земель русскими славянами. Есть указанія **) на то, что Гродненская земля была достояніемъ кievскаго князя Владимира Мономаха, и что онъ отдалъ это княжество въ приданое за своей дочерью—Агафеей, вышедшей замужъ за одного изъ волынскихъ князей—изгоевъ, Всеволода Давидовича, котораго зѣгонсецъ называетъ гродненскимъ княземъ. Этотъ князь умеръ въ 1142 году. Сыновья его—Борисъ и Глѣбъ—были гродненскими князьями одинъ за другимъ почти до самаго татарскаго нашествія. Эти князья оставили по себѣ память въ Гроднѣ построеніемъ на правомъ берегу Нѣмана православнаго храма въ честь своихъ соплеменниковъ, Св. Бориса и Глѣба, дѣтей Св. Владимира. Храмъ этотъ, развалины котораго (рис. 3) сохранились и до настоящаго времени, сталъ впоследствии называться Коложанскимъ ***).

150 лѣтъ спустя послѣ смерти Св. Владимира, Гродно было уже городомъ, въ которомъ по древнимъ сказаніямъ было много каменныхъ православныхъ церквей. Въ 1185 г. церкви

сдѣлались добычей пожара отъ молніи, но потомъ снова были возстановлены. Въ настоящее время нѣтъ даже возможности узнать мѣста, на которыхъ стояли многія изъ этихъ церквей: рука времени, а затѣмъ наплывшіе сюда враги русской вѣры,—уничтожили даже слѣды ихъ.

Народныя преданія сохранили память лишь о семи бывшихъ тогда въ Гроднѣ православныхъ церквахъ. Въ первой половинѣ XIII столѣтія, во время татарскаго нашествія, въ Гроднѣ княжилъ Юрій Глѣбовичъ. Въ то самое время, когда Батый опустошалъ Русь, Венгрію и Польшу, одинъ изъ его военачальниковъ—Кайдашъ ворвался въ Гродненское княжество, разорилъ всю страну и осадилъ столицу Юрія. При впаденіи въ Нѣманъ рѣки Городничанки, на лѣвомъ берегу ея, стоитъ одиноко высокій холмъ. Здѣсь въ XIII столѣтіи былъ деревянный замокъ, окруженный землянымъ валомъ и вооруженный сильнымъ гарнизономъ; это была единственная опора князя Юрія противъ полудикихъ варваровъ, приступившихъ съ яростью къ рѣшительной осадѣ. Ни укрѣпленія, ни отчаянное сопротивленіе войска, воодушевляемаго мужествомъ своего храбраго князя, не могли спасти городъ отъ паденія.

Геройское сопротивленіе вызвало только ожесточеніе хищнаго непріятели: князь погибъ, войско истреблено, замокъ сожженъ, городъ былъ обращенъ въ груду развалинъ, а окрестности Гродна были опустошены огнемъ и мечемъ. Съ этихъ поръ городъ въ теченіе двухъ столѣтій подвергался постояннымъ разореніямъ и опустошеніямъ. Съ паденіемъ столицы пало и удѣльное Гродненское княжество.

Въ концѣ XIV вѣка Ягелло, великій князь Литовскій, женился на наследницѣ польской короны—Ядвигѣ и, благодаря этому, былъ избранъ поляками въ Польскіе короли. Съ этого времени Польша и Литва стали составлять одно дуалистическое государство, которое управлялось однимъ и тѣмъ же королемъ, избираемымъ польскими и литовскими магнатами. Сдѣлавшись королемъ Польскимъ, подъ именемъ Владислава II, Ягелло назначилъ удѣльнымъ княземъ Гродненскимъ своего родного брата Витовта Кейстутовича, который съ этого времени сталъ называться въ грамотахъ Дух Grodnensis.

Въ 1440 году въ королѣ Польскіе былъ избранъ Казиміръ Ягеллоновичъ (сынъ Ягелло I). Въ 1444 году Казиміръ, находясь въ Брестѣ, даровалъ городу Гроднѣ самоуправленіе.

Съ 1514 года Гродно вошло въ число собственно-королевскихъ имѣній и въ экономическомъ отношеніи находилось въ непосредственномъ вѣдѣніи королевы Бонны. Королева Бонна, будучи родомъ изъ Италіи, была ревностной католичкой; она заботилась о распространеніи католичества въ Гроднѣ и основала здѣсь первый костель въ 1551 году, въ царствованіе короля Сигизмунда II Августа.

Въ XVI вѣкѣ народонаселеніе Гродна было еще преимущественно православное. Въ инвентарѣ 1560 г., составленномъ королевскими польскими чиновниками—Войною и Дыбовскимъ,—есть указаніе на то, что въ Гроднѣ въ это время

*) Заштатный городъ Сокольскаго уѣзда.

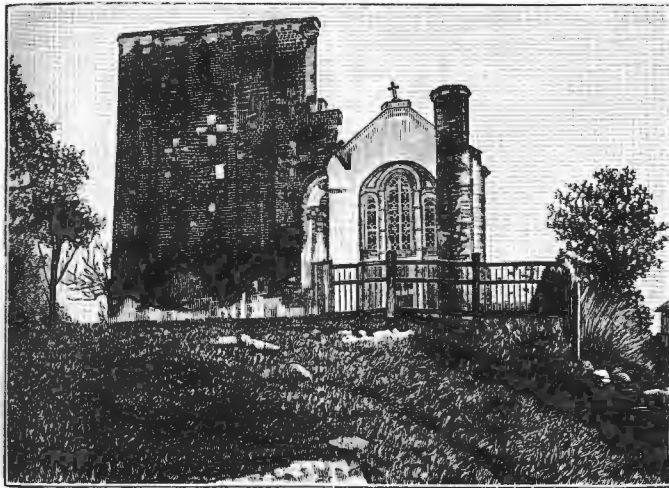
**) Полное собраніе русск. лѣтоп., т. II, гл. 6640, 6649 и 6676.

***) Великій князь литовскій—Витовтъ, по отцу наследный князь Гродненскій и Троцкскій, во время войны съ Новгородомъ и Псковомъ въ 1391 году, разрушил псковскій пригородъ—Коложу и, взявъ въ плѣнъ жителей его, поселилъ ихъ около Гродна, воздѣл церкви Св. Бориса и Глѣба. Съ тѣхъ поръ мѣстность около этой церкви съ прилегающими къ ней селеніями этихъ колонистовъ (Переселки, Чашевляны, Руссоны) стала называться Коложей. (Собр. русск. лѣтоп. т. III, Новгород. лѣтоп., годъ 6913).

было 7 церквей православных. В концѣ XVI вѣка Гродно посетили папскіе легаты Гогенбергъ и Брунь *).

Ограниченія правъ православныхъ въ Литовско-Польскомъ государствѣ начинаются, собственно, гораздо раньше. Въ 1522 г. на Гродненскомъ сеймѣ было постановлено не допускать шведскихъ и другихъ русскихъ и литовскихъ вельможъ, постановилъ вышесказанный законъ относить только къ гражданскимъ должностямъ.

Въ 1569 году на Люблинскомъ сеймѣ Литва и Польша слились въ одно государство. Поляки получили въ литовско-рус-



Городъ Гродно. Рис. 3. Развалины Коложанской церкви.
По фот. грав. Шлипперъ.

скихъ земляхъ всѣ права гражданства. Переселялись массами въ Литву, поляки стали враждебно относиться къ русскимъ людямъ и исповѣдуемой ими православной вѣрѣ. Поселившись въ Литвѣ, поляки нарушили тѣ добрыя отношенія, которыя издавна установились между литовцами и русскими. Религиозная нетерпимость католиковъ къ православнымъ особенно увеличилась съ того времени, какъ въ Литвѣ появились иезуиты. Иезуиты появились въ Гроднѣ въ 1616 году. Немедленно по прибытіи сюда, они выстроили костелъ (рис. 2), а при немъ, въ прилегающемъ къ костелу зданіи — основали школу. Школа эта съ 1647 года стала носить названіе коллегіума. Въ половинѣ XVII вѣка въ Гроднѣ было уже 8 католическихъ костеловъ. Къ этому времени 6 католическихъ монашескихъ орденовъ **) устроили въ Гроднѣ монастыри (рис. 2), открыли наступательныя дѣйствія противъ послѣдователей „Фотиевой ереси“. Тяжелыя времена настали тогда для православныхъ жителей Гродна! Церкви ихъ были закрыты или обращены въ уию; но и переходъ прихожанъ въ уию не всегда спасалъ храмы отъ окончательнаго разоренія.

Въ 1673 году Гродно было назначено мѣстомъ собраній обыкновенныхъ законодательныхъ сеймовъ, за исключеніемъ сеймовъ конвояційныхъ (экстраординарныхъ), а также элекційныхъ (созываемыхъ для выбора новаго короля), которые собирались въ Варшавѣ. Первый гродненскій генеральный сеймъ былъ созванъ при королѣ Янѣ III Собѣскомъ подъ предѣлительствомъ Фридриха Сапѣги, литовскаго конюшаго. Сеймъ продолжался съ 15-го ноября 1678 года по 4-е апрѣля 1679 г.; на этомъ сеймѣ былъ утвержденъ Андрусовскій миръ съ Россіей и заключенъ союзъ противъ Турціи. Большая часть пословъ и сеймовыхъ депутатовъ разѣхались по домамъ до окончанія сейма, жалуются на неудобство помѣщеній въ Гроднѣ, не успѣвшемъ еще обстроиться послѣ войны съ Россіей и Швеціей. Во время правленія Августа II, курфюрста саксонскаго (1696—1733); Польша въ союзѣ съ Россіей вела продолжительную войну со Швеціей.

Въ 1705 году Августъ II имѣлъ свиданіе съ Петромъ Великимъ въ Гроднѣ. По случаю прибытія царя Августъ созвалъ польскій сенатъ на великое собраніе (Wielka rada). Сенаторы одобрили соглашеніе съ Россіей и постановили принять самыя строгія мѣры противъ партіи Сапѣги, дѣйствовавшей противъ короля заодно со шведами. На этомъ собраніи польскихъ сенаторовъ былъ установленъ орденъ Бѣлаго Ордена съ девизомъ: „pro fide, lege et rege“ ***). По окончаніи свиданія, Петръ Великій уѣхалъ изъ Гродна, оставивъ свои войска, стоявшія въ окрестностяхъ Гродна, подъ начальствомъ Августа II.

Сеймы собирались въ, такъ-называемомъ нынѣ, Старомъ замкѣ (рис. 4), построенномъ въ Гроднѣ королемъ Стефаномъ Ба-

торіемъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ когда-то стоялъ деревянный замокъ русскаго князя Юрія Глѣбовича, сожженный татарами въ 1241 г. Баторій укрѣпилъ гору, на которой былъ построенъ замокъ, отдѣлилъ ее глубокимъ ровомъ и перекинулъ черезъ ровъ большой деревянный мостъ на пяти каменныхъ быкахъ. Мостъ оканчивался большими воротами, за которыми на лѣвой сторонѣ находилась каменная тюрьма съ тремя засовами и внутреннимъ замкомъ. Далѣе находился королевскій дворецъ, окруженный садомъ и имѣвший нѣсколько выходовъ.

Вслѣдствіе того, что сеймовые депутаты часто жаловались на тѣсноту помѣщенія въ Старомъ замкѣ, Августъ II, приказалъ построить вблизи Старого, — Новый замокъ (рис. 5). Въ Новомъ замкѣ особенно были замѣчательны обширностью и великолѣпиемъ залы: сенаторская, депутатская, общаго собранія, капелла или дворцовая церковь; вокругъ этого замка было построено много красивыхъ каменныхъ зданій для канцелярій, службъ, сараевъ и конюшенъ.

Въ 1775 году польское правительство, согласно ходатайству гродненскихъ дворянъ, перенесло въ Гродно „Русскую каденцію“ (сессія Литовскаго главнаго трибунала), которая раньше заседала въ Минскѣ и Новогрудкѣ. Литовскій трибуналъ былъ учрежденъ въ 1581 году Стефаномъ Баторіемъ и представлялъ изъ себя вышнее апелляціонное судилище, опредѣленія котораго имѣли силу сеймовыхъ постановленій, и отменить которыя не могъ даже самъ король. Судьи трибунала избирались на одинъ годъ, по одному изъ каждаго воеводства. Также въ Гродно были перенесены съ 1764 года засѣданія Литовской казенной комиссіи, которая раньше именовалась казеннымъ трибуналомъ и заседала въ Минскѣ, Вильнѣ и Новомъ Городкѣ. Въ этой комиссіи предѣлительствовалъ великій казначей (подскарбій) княжества Литовскаго, а комиссаровъ выбирали на сеймъ изъ числа сенаторовъ и военныхъ чиновъ.

Въ 1762 году надворнымъ подскарбіемъ великаго княжества Литовскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ гродненскимъ старостой *) сдѣлался Антоній Тизенгаузъ. Этотъ государственный членъ въ игралъ важную роль въ исторіи развитія благосостоянія города Гродна. Онъ въ короткое время отстроилъ заново городъ, украсивъ его новыми зданіями. Въ продолженіе своей десятилѣтней дѣятельности, онъ сдѣлалъ Гродно средоточіемъ промышленности и просвѣщенія всей Литовской Руси. Заботясь о процвѣтаніи въ Гроднѣ наукъ и знаній, Тизенгаузъ открылъ въ городѣ слѣдующія учебныя заведенія: 1) Школу бухгалтеріи и счетоводства, завѣдываніе которою было поручено Барановичу, извѣстному литовскому счетоводу. 2) Ветеринарное училище, преобразованное впоследствии въ медицинскій институтъ, которымъ завѣдывалъ Жильбертъ изъ Монпелье. При институтѣ устроенъ былъ ботаническій садъ, библиотека, музей естественной исторіи и особое отдѣленіе новинкаго искусства. 3) Школу землемѣровъ съ образцовымъ хозяйственно-административнымъ отдѣленіемъ. 4) Строительное училище подъ руководствомъ архитектора Сакко. 5) Кадетскій корпусъ для образованія русскаго и литовскаго



Городъ Гродно. Рис. 4. Сохранившійся флигель „Старога замка“.
По фот. грав. Шлипперъ.

юношества подъ руководствомъ полковника Фрелиха. Для изученія новѣйшихъ улучшеній и усовершенствованій въ агрономіи, Тизенгаузъ отправилъ на 3 года въ Англію нѣкоего Довнарвича, для ознакомленія съ состояніемъ агрономіи въ Англіи; устроилъ въ Гроднѣ образцовое сельско-хозяйственное управленіе для имѣній Гродненской экономіи; изъ-за границы выписывалъ образцовыя породы скота для улучшенія мѣстныхъ породъ во всемъ краѣ. Заботясь объ оживленіи торговли и промышленности, Тизенгаузъ учредилъ въ Гроднѣ первую

*) Civitates orbis terrarum. Кельнъ. 1572.

***) Иезуиты, доминиканцы, францисканцы, бернардинцы, бригитки, кармелиты.

****) За вѣру, законъ и царя. Орденъ Бѣлаго Ордена, по раздѣленіи Польши, былъ принятъ русскимъ правительствомъ въ число русскіхъ орденовъ.

*) Управляющій королевскимъ имѣніемъ Гродненской экономіи.



Городъ Гродно. Общій видъ. По фот. граф. Рашевскій.



Князь Михаилъ Тверской, покидая міръ, угощаетъ нищюю братію въ своихъ палатахъ.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) К. В. Лебедева, грав. Мухоморовскій.

во всей Литвѣ купеческую контору, подъ управленіемъ Якова Бекю; контора эта вскорѣ пріобрѣла весьма значительный кредитъ за границей; главною ея задачею былъ обмѣнъ сырыхъ продуктовъ, составившихъ богатство Литвы (напримѣръ, хлѣбъ, ленъ, дерево) на заграничные продукты, а также на материалы, безъ которыхъ не могли обойтись гродненскія фабрики: полотняная, сукошная, металлическихъ издѣлій и экипажная. Кромѣ того, благодаря Тизенгаузу, въ Гроднѣ были открыты заводы смоляные, дегтярные, поташные, желѣзные и тѣснопильные.

Далѣе Тизенгаузь привелъ въ порядокъ гродненскую типографію, оставшуюся послѣ закрытія Іезуитскаго ордена, и устроилъ при ней словолитню для изготовленія мѣдныхъ литеръ; словолитня эта нѣкоторое время снабжала виленскія и варшавскія типографіи литерами. Въ типографіи же Тизенгауза печаталась первая во всемъ Западно-русскомъ краѣ газета *).

Не былъ имъ забытъ и театръ: была устроена постоянная драматическая труппа, открыто училище балета, первое во всей Рѣчи Посполитой; составленъ былъ оркестръ, для котораго, равно какъ и для балетной труппы, главный контингентъ поставляли экономическіе крѣпостные крестьяне; впоследствии всю эту труппу Тизенгаузь подарилъ королю Станиславу-Августу IV, который и отпустилъ артистовъ на волю; послѣдніе долгое время приводили въ восторгъ своими представленіями даже варшавскую публику, избалованную разнаго рода зрѣлищами.

Тизенгаузь умеръ въ Варшавѣ 31 марта 1785 года; но дѣятельность его была прекращена еще нѣсколькими годами ранее помимо его воли. Магнаты—вожаки старопольской партіи—въ нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ Тизенгауза видѣли попытку испровергнуть существовавшій тогда политическій и общественный строй; кромѣ того, Тизенгаузь, благодаря своему крутому и неуживчивому характеру, вооружилъ противъ себя также русскаго посла въ Варшавѣ, Штапельберга. Между тѣмъ секретари Тизенгауза и нѣкоторые чиновники его канцеляріи, особенно, нѣкій Богомолецъ, на которыхъ Тизенгаузь полагался какъ на самого себя, допустили разныя злоупотребленія. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, король послѣ неудачной попытки отсоединить Тизенгауза на сеймѣ въ Гроднѣ, въ 1784 году, долженъ былъ его уволить отъ должности управляющаго королевскими имѣніями Гродненской экономіи; впрочемъ, званіе палатнаго подскарбіа великаго княжества Литовскаго Тизенгаузь носилъ до самой смерти.

Учебныя заведенія, открытыя Тизенгаузомъ, были закрыты по случаю наступившаго послѣ его смерти бурнаго періода въ исторіи Рѣчи Посполитой; главнѣйшее изъ нихъ — медицинскій институтъ, около 1781 года, былъ перенесенъ въ Вильну, и впоследствии послужилъ основою для медицинскаго факультета, открытаго при Виленскомъ университетѣ; богатѣйшая бібліотека института поступила въ распоряженіе ордена доминиканцевъ, въ рукахъ которыхъ находилось все тогдашнее образованіе; эту бібліотеку орденъ передалъ школѣ,



Городъ Гродно. Рис. 5. „Новый замокъ“—мѣсто послѣдняго польскаго сейма 1793 г. По фот. грав. Шлипперъ.

основанной имъ въ 1797 году. Астрономическіе, физическіе и механическіе инструменты достались частью Виленской обсерваторіи (сгорѣвшей лѣтъ 20 тому назадъ), а ботаническія коллекціи были переданы Виленскому университету. Фабрики, основанныя благодаря Тизенгаузу, понемногу прекратили свою дѣятельность; о нихъ лишь напоминаютъ маленькіе оригинальные домики, построенныя ноземными рабочими, вызванными Тизенгаузомъ, на Садовой улицѣ. Кромѣ этихъ памят-

никовъ времени Тизенгауза, остался еще, такъ-называемый, Тизенгаузовскій дворецъ (нынѣ губернаторскій домъ въ Гроднѣ), съ прилегающимъ къ нему садомъ (рис. 6).

Ровно сто лѣтъ тому назадъ, въ 1793 году, въ Гроднѣ собрался послѣдній польскій сеймъ, созданный русскимъ и прусскимъ правительствами для того, чтобы скрѣпить формальнымъ и торжественнымъ актомъ произведенный ими второй раздѣлъ Польскаго государства. По этому раздѣлу Россія получила Волынь, Подолію и Кіевскую губернію, а къ Пруссіи отошли города: Гданскъ (Данцигъ) и Торнъ съ ихъ округами и часть Великой Польши. Всѣ земли, отходящія къ Россіи, а также значительная часть прочихъ владѣній Рѣчи По-



Городъ Гродно. Рис. 6. Губернаторскій домъ, бывшій дворецъ Тизенгауза. По фот. грав. Шлипперъ.

сполитой, за нѣсколько мѣсяцевъ до открытія сейма, были уже заняты русскими войсками.

Пруссія, со своей стороны, также ввела войска въ отходящія къ ней области, и ко дню открытія засѣданій сейма фактически владѣла ими.

Въ это время посланникомъ Россіи при Варшавскомъ дворѣ былъ Яковъ Евфимовичъ Сиверсъ, начальникомъ же русскихъ войскъ, расположенныхъ въ Польшѣ,—генераль-аншефъ Игельстромъ и Кречетниковъ, а послѣ его смерти Тутольминъ. Посланникомъ Пруссіи былъ въ это время Бухгольцъ, а начальникомъ прусскихъ войскъ въ Польшѣ—генераль Мелендорфъ. Императрица Екатерина II набрала Гродно мѣстомъ для предпологаемаго сейма 1793 года, имѣя въ виду то обстоятельство, что въ Гроднѣ, занятомъ русскими войсками, будетъ удобнѣе вліять на сеймовыхъ депутатовъ. Станиславъ-Августъ, послѣдній король Польшы, всѣми силами старался отказаться отъ поѣздки на сеймъ; въ концѣ концовъ онъ согласился, послѣ того, какъ русскій и прусскій посланники пообѣщали заплатить его долги (король былъ долженъ одному банкиру Тепнеру 1.566.000 червонцевъ или болѣе 30.000.000 польскихъ злотыхъ, не считая суммъ, должныхъ другимъ банкирамъ).

8-го марта Сиверсъ отправился изъ Варшавы; 21-го марта онъ уже вѣзжалъ въ Гродно при громѣ пушекъ и большомъ стеченіи народа. Въ Гроднѣ Сиверсъ остановился въ трехъ-этажномъ домѣ Сапѣги (нынѣ домъ Брегмана). Самъ Сиверсъ помѣстился во второмъ этажѣ, подвальный этажъ былъ занятъ хозяйственными помѣщеніями, а третій этажъ (18 комнатъ) отвелъ для чиновниковъ посольства.

10-го апрѣля король Станиславъ-Августъ прибылъ въ Гродно. Для Сиверса и Бухгольца было очень важно добиться подписанія такихъ депутатовъ (пословъ), которые рѣшились бы подписать на сеймѣ всѣ требованія Россіи и Пруссіи.

Во время производства выборовъ Сиверсъ и Бухгольцъ разослали во всѣ концы Рѣчи Посполитой своихъ агентовъ, снабдивъ ихъ значительною суммой для покупки голосовъ мелкой шляхты. Несмотря на всѣ предосторожности, принятыя своевременно Сиверсомъ и Бухгольцомъ, когда сеймовые депутаты собрались въ Гроднѣ, оказалось, что въ числѣ ихъ въ браво нѣсколько лицъ, враждебныхъ русскому правительству.

Въ понедѣльникъ, 6-го іюня 1793 года, послѣ обѣдинъ въ замковой капеллѣ, депутаты собрались въ Посольскую палату, находившуюся тутъ же въ замкѣ. Графъ Анквичъ, депутатъ краковскій, первый по старшинству, открылъ сеймовое засѣданіе рѣчью, послѣ которой предложилъ собранію выбрать сеймоваго маршала. Маршалою былъ выбранъ коронный подचाши Станиславъ Бѣлинскій, депутатъ варшавскій.

9-го іюня маршалъ Бѣлинскій доложилъ собранію о полученіи отъ посланниковъ російскаго и прусскаго тождественныхъ по формѣ и содержанию потъ, въ которыхъ предъявлялось требованіе, чтобы сеймъ наачинилъ делегацію, которая была бы уполномочена вести переговоры и заключить трак-

*) Gazeta Grodzienska.

таты съ двумя сосѣдними державами объ уступкѣ земель. Противъ этого предложенія прежде всего возсталъ король и произнесъ по этому поводу патріотическую рѣчь. Всѣ приняли ее съ восторгомъ; даже подкупленные депутаты, которые видѣли въ ней препятствіе къ скорѣйшему осуществленію сейма, считали нужнымъ громкими кликами выказать свой патріотизмъ. 10-го іюня сеймъ приступилъ къ обсужденію ноты посланниковъ, а на другой день былъ составленъ уже отвѣтъ. Отвѣтъ русскому посланнику былъ составленъ въ уклончивыхъ выраженіяхъ; сеймъ обращался къ справедливости и великодушію императрицы и просилъ дочтѣе опредѣлить цѣль делегаціи. Нота русскому послу была составлена въ выраженіяхъ болѣе энергичныхъ: сеймъ, не видя никакого повода къ занятію земель прусскими войсками, требовалъ очистить край.

13-го іюня въ сеймѣ получился отвѣтъ обоимъ посланниковъ, которые въ короткихъ и сильныхъ выраженіяхъ требовали назначенія делегаціи съ надлежащими полномочіями. Начался оживленный преній. Посоль Александровичъ, увлеченный своимъ собственнымъ краснорѣчіемъ, воскликнулъ: „Государь! веди насъ, и мы за тобою послѣдуемъ!“ Король, забывъ, что двѣ трети земель Польши заняты русскими и прусскими войсками, обещалъ противиться всякому проекту отчужденія земель отъ Польши. Прошло нѣсколько дней въ безплодныхъ преніяхъ. Неожиданное сопротивленіе короля и сейма Сиверсъ приписывалъ вліянію Австрій, которая была недовольна тѣмъ, что ее не прилекли къ участию въ раздѣлѣ Польши. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ Сиверсъ употребилъ нѣкоторые сильные мѣры, чтобы подѣйствовать на короля и вождей оппозиціи; онъ наложилъ секвестръ на королевскія экономіи, прекратилъ всѣ переговоры съ варшавскими банкирами относительно уплаты королевскихъ долговъ и наложилъ запрещеніе на имѣніе Тышкевича, маршала Литовскаго; 18-го іюня арестовалъ семерыхъ, наиболее безпокойныхъ депутатовъ, но на слѣдующій день приказалъ отпустить ихъ на свободу. Впрочемъ, два сеймовые посла были высланы въ ихъ имѣнія. 6-го іюня было получено отъ генерала Ожаровскаго, начальника польскихъ войскъ, извѣстіе, что пруссаки вступили въ воеводства Краковское и Сандомирское, и тамъ требуютъ фуража. Извѣстіе это подѣйствовало: 28-го іюня дано полномочіе послать делегаціи, хотя въ делегаціи эту король, лавировавшій между противоположными рѣшеніями, назначилъ 30-го іюня 14 лицъ, которые далеко не всѣ сочувственно относились къ Россіи. 2-го іюля начались засѣданія депутаговъ делегаціи. Сиверсъ прочиталъ на французскомъ языкѣ проектъ договора, секретарь, вслѣдъ за тѣмъ, прочелъ его въ польскомъ переводѣ. Въ проектѣ заключалось предложеніе скрѣпить уступку Россіи тѣхъ земель, о которыхъ была рѣчь въ нотѣ 27-го марта. Началось обсужденіе проекта. Цѣлые дни проходили въ безплодныхъ словпреніяхъ. Говорились патріотическія рѣчи; ораторы, въ пылу своего энтузіазма, выражали готовность скорѣе пожертвовать своимъ имѣніемъ и свободою, чѣмъ подписать хотя бы малѣйшую уступку. Друзья Россіи хранили глубокое молчаніе вмѣстѣ съ королемъ.

Сиверсъ представилъ сейму нѣсколько энергическихъ нотъ; кромѣ того, онъ произвелъ давленіе на партію Коссаковского, состоявшую изъ депутаговъ Литвы. Въ засѣданіи сейма 6 іюля король произнесъ рѣчь, въ которой совѣтовалъ сейму покориться печальной необходимости, чтобы не навлекать на Польшу еще большихъ бѣдствій. Послѣ рѣчи короля, сеймъ большинствомъ 64 голосовъ противъ 20 принялъ проектъ Лобаржевскаго, т. е. судьба Польши была вѣрена великодушію Екатерины, и разрѣшено было подписать съ Россіей договоръ объ уступкѣ Задыбровья. Договоръ Польши съ Россіей былъ заключенъ 11 іюля. Къ Россіи отошли 4,157 кв. миль съ 3,000,000 населенія. Волынь, Подолия, часть Минской и Киевской губерній возвращались въ лоно Россіи. Такимъ образомъ, переговоры сейма съ Россіей были окончены, надлежало теперь перейти ко второй части сейма, гораздо труднѣйшей — къ переговорамъ съ Пруссіей. Какъ въ эпоху перваго раздѣла Польши (1772—73), такъ и во время второго, Пруссія, въ сущности, была виновницею всѣхъ несчастій, постигшихъ Польшу. Россія еще по договору 12 марта 1793 года должна была изъяснить свое согласіе на присоединеніе къ Пруссіи Торна, Данцига и части Великой Польши. Присоединеніе земель къ Россіи было скрѣплено сеймомъ, — теперь русскій посоль долженъ былъ оказать содѣйствіе Пруссіи въ утвержденіи сеймомъ ея пріобрѣтеній. 19-го іюля Сиверсъ представилъ въ сеймъ ноту, въ которой требовалъ немедленнаго назначенія делегаціи для переговоровъ съ Пруссіей. Сеймъ составилъ ноту прусскому послу, въ которой спрашивалъ: считаетъ-ли Вухгольдъ обязательными для Пруссіи договоры 1773 и 1790 годовъ, на основаніи которыхъ Пруссія состоитъ въ союзѣ съ Польшею. Посланникъ далъ въ тотъ же день уклончивый отвѣтъ, обѣдая дать подробное разъясненіе делегаціи, когда она будетъ назначена. Тогда сеймъ большинствомъ 63 голосовъ противъ 39 рѣшилъ назначить депутаговъ, съ тѣмъ, чтобы они не имѣли права скрѣпить уступку провинцій Пруссіи. Затѣмъ сеймъ рѣшилъ сообщить европейскимъ дворамъ прусскую ноту, чтобы всѣ знали, какъ можно пола-

гаться на договоры, заключенные съ Пруссіей, и записать протесты въ книгу сейма.

16-го августа, Адамъ Подгорскій, депутатъ, состоявшій на жалованьи у Пруссіи, внесъ проектъ о назначеніи делегаціи съ надлежащими полномочіями для переговоровъ съ Пруссіей. Но замѣреніе его уже было извѣстно многимъ депутатамъ, такъ что не успѣлъ онъ открыть ротъ, какъ со всѣхъ сторонъ послышались крики и ругательства: „пруссскій слуга! Измѣшникъ!“ Подгорскій пока долженъ былъ отступить. Другой посоль — Шидловскій предложилъ передать Подгорскаго суду сейма, за проектъ соглашенія съ Пруссіей.

17-го августа опять была получена насгойчивая нота обоимъ посланниковъ. Во время засѣданія, Подгорскій опять вноситъ проектъ о соглашеніи съ Вухгольцемъ; опять требуютъ передачи его суду. Начинаютъ обвинять Подгорскаго въ подкупности и измѣнѣ. 18-го августа, во время оживленныхъ преній, вошелъ въ залъ сейма Подгорскій. На него со всѣхъ сторонъ посыпались ругательства; въ концѣ концовъ онъ былъ вытолкнутъ вонъ изъ залы. Въ коридорѣ публика, удаленная изъ залы, подвергла его новымъ оскорбленіямъ.

По настоянію Вухгольца, Сиверсъ 22 августа рѣшилъ на самыя энергическія мѣры: онъ приказалъ генералу Раутенфельду занять выходы изъ города и главныя улицы; окружилъ солдатами замокъ, гдѣ проходили засѣданія сейма, на дворѣ и въ коридорахъ разставилъ сильную стражу. Самъ генералъ-майоръ Раутенфельдъ съ 12 офицерами помѣстился внутри сеймоваго зала. Сеймовые депутаты безпрепятственно впускались въ залъ, но, разъ выйдя, никто не выпускался обратно. Сеймъ отправилъ депутацію къ Сиверсу съ протестомъ противъ введенія въ замокъ войскъ. Но просьбѣ депутаціи, Сиверсъ удалил изъ замка солдатъ и офицеровъ; впрочемъ, генералъ Раутенфельдъ остался въ залѣ. Сиверсъ отдалъ приказъ не выпускать никого изъ засѣданія, прежде, чѣмъ будетъ рѣшенъ вопросъ объ уступкѣ провинцій. Наконецъ, сеймъ согласился на эту уступку, но только сдѣлалъ къ проекту нѣкоторыя добавленія.

8-го сентября прискакалъ изъ Берлина курьеръ съ извѣстіемъ, что прусское министерство рѣшительно отказалось согласиться на добавочные пункты прусскаго договора. Въ виду этого Сиверсъ и Вухгольдъ подали 2 тождественныя ноты, въ которыхъ требовали немедленнаго утвержденія прусскаго трактата безъ всякихъ добавленій. По приказанію Сиверса, генералъ Раутенфельдъ, 12 сентября, арестовалъ четырехъ наиболѣе пылкихъ ораторовъ оппозиціи. Два баталіона окружили замокъ, въ воротахъ были поставлены четыре пушки; подлѣ ихъ стояли артиллеристы съ готовыми фитилями. Пикетъ въ 50 человекъ сталъ во дворѣ. Въ сеймовый залъ, въ 5 часовъ пополудни, вошелъ генералъ Раутенфельдъ съ адъютантами, въ парадной формѣ, съ орденами.

Когда явился король, начался пренія о томъ, открывать-ли засѣданіе, такъ какъ посольская изба окружена войсками. Рѣшилъ еще разъ отправить депутацію къ посланнику Сиверсу для ходатайства объ удаленіи войскъ изъ замка. Посланникъ объявилъ, что войска не удалятся до тѣхъ поръ, пока не будетъ принятъ проектъ договора съ Пруссіей, и что у генерала Раутенфельда имѣются на этотъ счетъ особыя инструкціи. Послѣ этого въ залѣ воцарилось глубокое молчаніе. Нѣсколько разъ маршалъ приказывалъ секретарю начать чтеніе прусскаго проекта, но тогда оппозиція поднимала страшный шумъ и своими криками прерывала чтеніе. Значительная часть депутаговъ снала; старшій, ослабѣвшій отъ продолжительнаго засѣданія, король дремалъ. Но стоило только секретарю начать вновь чтеніе прусскаго предложенія, и весь залъ опять приходилъ въ движеніе. Генералъ Раутенфельдъ просилъ короля приказывать начать чтеніе проектовъ о соглашеніи съ Пруссіей. Король отвѣчаетъ, что у него нѣтъ власти заставить членовъ говорить, когда они молчатъ. Раутенфельдъ вручилъ, наконецъ, отъ Сиверса записки королю, епископу Коссаковскому и маршалу Тышкевичу. Послѣднему Сиверсъ писалъ, что, въ случаѣ дальнѣйшаго упорства сейма, даже королю не будетъ дозволено оставить сеймовый залъ; что онъ велитъ принести соломы, на которой сенаторы могутъ отдыхать до тѣхъ поръ, пока не подпишутъ трактатъ.

Секретарь прочелъ, наконецъ, проектъ договора и деклараціи сейма о причиненномъ ему насиліи, но въ залѣ опять воцарилось то же мертвое молчаніе. Молчаніе это нарушалось только звукомъ шаговъ русскихъ часовыхъ, ходившихъ подлѣ оконъ. Раутенфельдъ, потерявъ терпѣніе, направилъ къ двери, чтобы ввести въ залъ гренадеръ. Сеймовый маршалъ, видя это, спрашиваетъ: „принимаетъ-ли палата трактатъ объ уступкѣ земель Пруссіи?“ Оппозиція протестуетъ. Маршалъ трижды предлагаетъ собранію вопросъ: „согласны-ли сеймуція сословія, чтобы депутація подписала проектъ, представленный русскими посланникамъ?“ Мертвое молчаніе. Маршалъ повторяетъ свой вопросъ, потомъ спрашиваетъ въ третій разъ. То же молчаніе. Тогда Бѣльскій послѣшшо объявилъ проектъ трактата принятымъ единогласно и пригласилъ членовъ конституціонной депутаціи снабдить его своею подписью. Въ 3½ часа утра окончилось это, такъ называемое, нѣмое за-

сѣданіе. Депутаты вставали, молча, и другъ за другомъ уходили изъ залы засѣданія, отирая слезы.

Пруссія приобрѣла пространство въ 1061 кв. миль и около полутора милліона жителей. Загѣмъ сеймъ занялся внутренними дѣлами Польши. Важнѣйшимъ дѣломъ сейма было заключеніе вѣчнаго союза съ Россіей. Этотъ союзъ предложилъ заключить депутатъ Анквичъ, который въ рѣчи 17 сентября доказывалъ, что спасеніе Польши — въ этомъ союзѣ, и что только напокровительство могущественной Россіи и можетъ ошережить Рѣчь Посполитая. Проектъ соглашенія съ Россіей былъ принятъ единогласно 5-го октября. Воцарилась видимая дружба между русскими посланниками и поляками. Король обилжалъ Сиверса и говорилъ ему: „Слава Богу, теперь мы друзья!“ Обѣдъ слѣдовалъ за обѣдомъ, балъ за баломъ. Не говоря о посланникѣ, даже генералъ Раугенфельдъ угостилъ въ клубѣ обѣдомъ депутатовъ, съ которыми такъ еще недавно столь сурово обошелся во время „нѣмого засѣданія“. По договору съ Россіей, обѣ державы обязались помогать другъ другу всеми своими силами; по праву командованія соединенными силами присвоивалось той державѣ, у которой окажется больше войска; слѣдовательно, польскія войска должны были оказываться подъ начальствомъ русскаго главнокомандующаго. Четыре добавочные пункта разрѣшали свободное вступленіе и пребываніе русскихъ войскъ во владѣніяхъ Рѣчи Посполитой. 12 ноября назначено было послѣднее (по счету — сто первое) засѣданіе сейма. На этомъ засѣданіи была принята

присяга постоянного совѣта съ его маршаломъ Анквичемъ во главѣ. Засѣданіешло пѣлою ночью. Былъ уже девятый часъ утра слѣдующаго (13-го ноября) дня, когда собраніе встало, отправилось въ замковую капеллу и отслушало тамъ благодарственный молебенъ, на которомъ было пропѣто: „Te Deum laudamus“.

Такимъ образомъ, этотъ сеймъ (послѣдній по счету) продолжался 5 мѣсяцевъ и 6 дней. Депутаты разъѣхались по домамъ. Многие изъ нихъ уже въ это время готовили возстаніе и войну противъ Россіи; вскорѣ потомъ послѣдовалъ взрывъ польскаго патриотизма, возбужденный извѣстнымъ Костюшко. 28 сентября произошла битва при Мацѣвицахъ; 24 октября Суворовъ взялъ Прагу; Варшава сдалась на капитуляцію 26 октября 1794 года. Послѣ капитуляціи король былъ огрaвленъ въ Гродно, гдѣ и помѣщенъ въ Новомъ замкѣ 2 января 1795 года. Здѣсь же, въ этомъ же замкѣ, онъ подписалъ свое отреченіе отъ престола, 15 февраля 1797 года.

На основаніи третьяго и послѣдняго раздѣла Польши, Гродно вошло въ составъ Россійской Имперіи и по Высочайшему указу 14 декабря 1795 года было присоединено къ Слонимской губерніи. Загѣмъ, 8 августа 1796 года, Высочайше повелѣно присунить къ устройству въ Гроднѣ общихъ присутственныхъ мѣстъ на основаніи городского положенія 1785 года.

9 сентября 1801 года послѣдовалъ Высочайшій указъ объ образованіи Литовско-Гродненской губерніи съ главнымъ городомъ Гродно.

Тартюфочка.

Великосвѣтская повѣсть

Гр. Е. А. Салиаса.

(1799 г.)

XIV.

Съ ранней зари вдоль обоихъ береговъ Оки зачернѣлся, закопошился и зашумѣлъ народъ. Все село и сосѣднія деревни опустѣли и всѣ рабы барина Ильи Ильича побросали дома, чтобы придти „хоть тѣло разыскать для честнаго погребенія“.

Сомнѣнія въ несчастіи быть не могло уже, но и въ успѣшномъ розыскѣ тоже было сомнѣніе. „На дугѣ“ или на заворотѣ Оки, гдѣ въ нее впадала небольшая, но быстрая рѣчка въ крутыхъ берегахъ стояли всегда барки со всякой величиной. И когда кто въ этомъ мѣстѣ тонулъ, то почти всегда пропадалъ безслѣдно.

— Засосало! объяснялъ народъ.

Сыпучій мелкій песокъ постоянно измѣнялъ дно и плескъ рѣчки, ибо на него вліяло быстрое теченіе и присутствіе барокъ. Случалось часто, что мѣсто, гдѣ было по колѣна воды, чрезъ одну ночь становилось глубиной, и наоборотъ. Утопленниковъ часто подтягивало подъ барки, и когда иная сдвинется съ мѣста, то на поверхности иногда появлялись неузнаваемые страшные трупы, Богъ вѣсть, когда, утопнувшихъ людей.

И теперь это слово „засосеть“ часто раздавалось на обоихъ берегахъ.

Съ зари до полудня всѣ поиски тысячи людей, старательно хлопотавшихъ по берегамъ и на срединѣ рѣчки, не привели ни къ чему.

— Засосало!

Всѣ барки были, конечно, сдвинуты и переведены. На тѣ мѣста, гдѣ онѣ стояли, нырялъ народъ, и самые ловкіе парни-пловцы копались въ песокѣ. Помимо сотни багровъ, все было пущено въ ходъ, даже вилы и ломы, съ которыми ныряли искусники ковырять сыпучій песокъ рѣчнаго дна.

Вечеру, весь этотъ работавшій и уже усталый народъ, угрюмо и печально сталъ расходиться по домамъ при полномъ молчаніи.

„Если не нашли теперь, то и не найдемъ“, думалось всѣмъ. — „Засосало на вѣки вѣчные“.

Между тѣмъ въ усадьбѣ этотъ день прошелъ странно... Обѣда и ужина не накрывали... Приживальщики молча и тихо, будто тайкомъ или будто стыдясь, заглядывали на кухню и просили поваровъ:

— Нѣтъ-ли чего?..

Всѣ будто чувствовали, что хлѣбъ насущный, кото-

рый имъ теперь нуженъ, если не ихній, то и ничей. Кому они принадлежитъ, того нѣтъ... Въ такихъ случаяхъ русскій челоѣкъ или грабить, или ни къ чему не прикасается, свято чтя право покойника. Лица всѣхъ обитателей дома были будто не тѣ, и всѣ были неузнаваемы. Легче всѣхъ было, конечно, дворовымъ. У нихъ найдется новый владыка по закону, и будетъ, попрежнему, кровь и хлѣбъ. Но приживальщики и приживалки ходили или бродили, какъ потерянные. Они всего лишились вмѣстѣ съ бариномъ Браздинымъ. На нихъ надвигалась гроза — необходимость работать.

— Хорошо, если барышня наследница Покровскаго? сказала кто-то. — А если дальній какой сродственникъ покойнаго, невѣдомый никому, изъ столицы.

И весь день, покуда крестьяне усердно и любовно искали тѣло барина для погребенія, дворня сидѣла въ людскихъ и переднихъ праздно и, вспоминая, перечисляла разныхъ дальнихъ родственниковъ барина, могущихъ оказаться наследниками.

Былъ одинъ въ Питерѣ и военный генералъ по службѣ. Были двое въ Москвѣ, совѣмъ бѣдные: одинъ чиновникъ въ Сенатѣ, другой землемѣръ. Былъ одинъ въ Пензѣ, помѣщикъ, и лютый... Былъ одинъ въ Польшѣ, хромой на костыляхъ и горькій пьяница. Были и родственницы. Одна, старушка, чуть не столѣтняя, жившая при игуменѣ въ монастырѣ Тамбовскомъ. Другая, молодая, красавица, вдова хорунжаго въ Новочеркасскѣ.. Было еще съ пятокъ другихъ, невѣдомо какихъ и гдѣ живущихъ. Обо всѣхъ этихъ родственникахъ покойнаго барина люди слышали отъ него или знали съ его словъ, прислушиваясь къ его рѣчамъ за столомъ.

Но ни одного изъ этихъ всѣхъ лицъ, могущихъ предъявить права на наследство, никто въ усадьбѣ никогда не видалъ, такъ какъ Браздинъ съ ними не водился.

Наконецъ, были еще... Анна Семеновна, барышня Любовь Андреевна, ея сестра Ожогина и братья, господна Возловы.

Кто же изъ всѣхъ является законнѣйшимъ наследникомъ?

Давно-ли всѣ въ Покровскомъ были убѣждены, что завѣщаніе барина совершенно, и что главной наследницей является „барышня“. Другое какое имѣніе по-



Молодая римлянка. Съ карт. Гёсслина, грав. Фрюауфъ.

деть, пожалуй, въ другія руки по закону, а такихъ имѣній и вотчинъ у Браздина было много, — по Покровское, его любимое, ужь, конечно, перейдетъ къ барышнѣ, его любимицѣ. А между тѣмъ, теперь этотъ слухъ, это убѣжденіе вдругъ приняли почему-то иной оттѣнокъ, стали сомнительными.

Поѣздка барина въ Москву, его отношенія съ племянницей по возвращеніи — заставили всѣхъ иначе взирать на Любовь Андреевну. Да, наконецъ, самая смерть Ильи Ильича. Какая она? Нечаянная? Умышленная?

— Да, братцы. Страшно это самое дѣло понять! сказали Аникѣй въ ту же почъ и всѣхъ удивилъ и будто надоумилъ въ усадьбѣ.

Разумѣется, всѣмъ въ Покровскомъ стало чудиться что-то загадочное въ происшествіи, никто не могъ примириться съ мыслью о простомъ несчастіи.

Дворня и крестьяне, конечно, жалѣли добраго барина, но это чувство заглушалось другимъ — страхомъ и заботой о своей судьбѣ.

— Чьи мы будемъ? не сходило съ языка ихъ.

Болѣе всѣхъ другихъ былъ пораженъ событіемъ человѣкъ, который при жизни Браздина, казалось, относился къ нему совершенно равнодушно. Это былъ его побочный сынъ.

Николаша пробродилъ двое сутокъ по обимъ берегамъ рѣки, почти не ѣвши и не спавши; за нимъ по слѣдамъ бродила и его старуха Улита. Они будто надѣялись найти тѣло утонувшаго, хотя тысячѣмъ человѣкамъ не удалось это. Затѣмъ молодой человѣкъ исчезъ изъ усадьбы, и никто не зналъ, куда онъ дѣвался. Однако, онъ былъ не на охотѣ, такъ какъ ружья, всѣ охотничьи доспѣхи и даже его другъ — легава собака — оставались въ домѣ. Вернувшись дня черезъ три, Николаша удивилъ всѣхъ своимъ похудѣлымъ, грустнымъ и блѣднымъ лицомъ.

Дѣвъ старухи, Анна Семеновна и Марья Матвѣевна Басарова, плакали больше другихъ, не столько отъ горя, сколько отъ старости. Калмычка Рѣберзонъ была, благодаря гадашью, будто довольна событіемъ, стала бодрѣе и больше бѣгала по дому изъ комнаты въ комнату. Чтѣ было у нея на умѣ, и на чтѣ она надѣялась — было неизвѣстно. Карты пророчили ей одно хорошее.

Яшмина была сильно задумчива... Приходилось негать себя пристанища, найти другіе даровые хлѣба. А ей, барынѣ воспитанной, оно было мудренѣе, чѣмъ кому другому.

Пучкинъ, по глупости, отнесся къ смерти помѣщика нелѣпо. Онъ все толковалъ и увѣрялъ всѣхъ, что Браздинъ просто пропалъ на время, ради шутки, и нѣтъ нѣтъ... да и явится.

— Знаемое дѣло, что ты дуракъ, былъ всегда и останешься дубиной! сказала ему Яшмина. — Но все же и дурачеству, кажись бы, предѣлъ долженъ быть.

Шиллеръ былъ сильно опечаленъ, искренно и глубоко сожалѣлъ Браздина, но это было не замѣтно, такъ какъ нѣмецъ не охалъ, не суетился и даже не разговаривалъ о происшествіи.

Другіе нахлѣбники, на положеніи дворни и недоукавшіеся къ столу, — а ихъ было много — отнеслись довольно равнодушно. Найти другого помѣщика для подобнаго приживательства было не очень мудрено.

Помимо Николаши, наиболѣе огорченнаго, былъ тоже равно печаленъ камердинеръ Браздина. Аникѣй почти первый подумалъ, но первый заговорилъ вслухъ о томъ, какъ произошло событіе — нечаянно или...

— Помилуй Богъ — грѣховно?!

— Самъ или не самъ? заговорили затѣмъ всѣ дворовые, вспоминая и размышляя.

— Утонулъ или утопился? задавали вопросъ и всѣ нахлѣбники.

А вопросъ этотъ былъ практически важенъ для нихъ.

Если Браздинъ утонулъ, то „барышня“ еще, быть-можетъ, станетъ наслѣдницей Покровскаго. Если Браздинъ утопился, то кто въ этотъ виноватъ?.. И ужь, конечно, не виновница будетъ имъ награждена за измѣну.

— И всему этотъ паршивый офицеръ Ахматовъ причиною, сказалъ кто-то.

Но Муза Анисимовна объяснила вѣрнѣе:

— Все этотъ лѣпшій Лукьяшка Штокъ настряпалъ. Зачѣмъ онъ возилъ барина въ Москву глаза раскрывать. Жили бы и теперь счастливо. А померъ бы Илья Ильичъ своей смертью, барышня была бы Покровской помѣщицей, и мы всѣ при хлѣбѣ.

Между тѣмъ сама „барышня“ и старуха Анна Семеновна были точно въ такомъ же положеніи, что и дворня съ нахлѣбниками. Обѣ опѣ, тоже перечисляя родственниковъ Браздина, вспоминали, что есть иные изъ нихъ, имѣющіе, пожалуй, болѣе правъ по закону, чѣмъ они, Возловы.

— А если есть завѣщаніе? сказала мать. — Вѣдь, ты же мнѣ не разъ открывалась, что братецъ тебѣ обѣщевался отдать почитай все свое состояніе.

Но Любовь Андреевна на это замѣчаніе только махнула рукой и начала рыдать.

Она горько оплакивала свою поѣздку въ Москву, знакомство съ Ахматовымъ, многіе свои промахи и недостаточную ловкость и настойчивость по отношенію къ дядѣ. А почему? Она не ждала, что онъ такъ скоро и такъ вдругъ умретъ. Она не знала, что онъ способенъ на страшное дѣло. А въ это „страшное дѣло“ Любовь Андреевна вѣрила теперь вполне. Она была болѣе всѣхъ убѣждена, что дядя покончилъ съ собой отъ ревности и отчаянія. А месть его заключается въ томъ, что она, всегда знавшая съ его словъ, что будетъ наслѣдницей большей половины всего его крупнаго состоянія, теперь не получитъ ничего и почти пойдетъ по-миру.

И всѣ приживающіе ждали властей изъ города, чтобы убираться по добру, по здорову на всѣ четыре стороны.

Такъ прошло около недѣли полной безурядицы въ усадьбѣ. Снова раза два принимались крестьяне лезть и шарить въ рѣкѣ, но баринъ, дѣйствительно, по пословицѣ исчезъ, „какъ въ воду канулъ“.

Наконецъ, губернскія власти отрядили „отдѣленіе“ изъ города, т. е. комиссію изъ четырехъ членовъ, съ „засѣдателемъ“ во главѣ и съ полдюжиной приказныхъ, для описи движимаго имущества и приведенія въ извѣстность всего большаго состоянія.

„Отдѣленіе“ явилось въ Покровское и хотѣло начать свои дѣйствія тѣмъ, чтобъ разогнать и удалить всѣхъ приживальщиковъ, а тѣмъ паче заинтересованныхъ въ наслѣдствѣ, т. е. Возловыхъ мать и дочь.

Но одновременно съ чиновниками пріѣхалъ человѣкъ, къ которому всѣ бросились навстрѣчу, какъ къ спасителю и рѣшителю судебъ. Одно его появленіе въ усадьбѣ уже произвело будто магическое дѣйствіе. Все пришло въ порядокъ, всѣ, невѣдомо почему, ободрились, а чиновники, уже начавшіе было „съ дуба рвать“, стали обходительнѣе.

И все дѣло приняло вдругъ неожиданный оборотъ, все пошло, какъ по маслу.

Лукьянъ Ивановичъ объяснилъ, что, несмотря на неожиданную и страшную кончину помѣщика, его формальное завѣщаніе существуетъ и находится въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ, а душеприказникомъ назначенъ онъ, Штокъ. При этомъ Лукьянъ Ивановичъ, считая соблюденіе тайны излишнимъ, такъ какъ вскорѣ же все не замедлитъ стать официально извѣстнымъ, заявилъ, въ чемъ заключается воля покойника.

Когда Штокъ угрюмо и печально заявилъ, какъ распорядился своимъ состояніемъ его несчастный другъ,

Илья Ильичъ, все въ Покровскомъ просіяло и почти заликowało.

Не имѣя прямыхъ законныхъ наслѣдниковъ, а только дальнихъ родственниковъ, Браздинъ, по словамъ Штока, воспользовался своимъ правомъ выбрать одно лицо изъ всей этой родни, а именно то, которое было ему душевно ближе всѣхъ. Наслѣдницей всего состоянія была Любовь Андреевна Возлова.

— Но... прибавилъ строго Штокъ, — завтра послѣ заупокойной обѣдни я прошу всѣхъ собраться здѣсь въ залѣ. Всѣхъ... И госпожъ Возловыхъ, и всѣхъ приживающихъ въ домѣ постороннихъ лицъ, и главныхъ, самыхъ старшихъ дворовыхъ людей. Весь причтъ храма съ батюшкой долженъ тоже присутствовать. Я долженъ при всѣхъ исполнить точно волю покойнаго друга, передать Любовь Андреевнѣ письмо Ильи Ильича. Письмо же это, пространное и подробное, есть его воля и приказаніе наслѣдницѣ, какъ поступить по отношенію ко всѣмъ вамъ... Знайте! Никого изъ васъ не забывая Илья Ильичъ. И если Любовь Андреевна, какъ я смѣю думать, свято исполнитъ волю своего благодѣтеля дяди, то всѣ вы будете счастливы и будете вѣкъ помнить добрѣйшаго и несчастнѣйшаго раба Божьяго Ілію.

XV.

Дѣйствительно, утонувшій или утопившійся съ горя Браздинъ оставилъ все свое состояніе своей коварной племянницѣ, и, благодаря этому, Тартюфочка могла опровергнуть или оправдать окончательно свое прозвище, данное ей Лукьяномъ Ивановичемъ Штокомъ.

Въ письмѣ—цѣлой тетради, собственноручно написанной покойнымъ, и которую передалъ Штокъ „барышнѣ“ въ присутствіи всѣхъ обывателей Покровскаго—было подробное исчисленіе всего того, что Любовь Андреевна должна сдѣлать, кому что передать или уплатить.

Но письмо это, разумѣется, не имѣло никакой силы по закону, и Возлова имѣла право хоть бросить его въ огонь.

Послѣдняя воля Ильи Ильича была слѣдующая: онъ прежде всего просилъ похоронить себя не на кладбищѣ, а близъ стѣны домовой церкви, чтобы „лежать промежъ живыхъ людей, а не промежъ мертвецовъ“. На похоронахъ просилъ раздать всѣмъ—сколько бы народу ни нашло—по рублю на человѣка.

Но это первое желаніе покойнаго было неисполнимо и доказывало только, что Илья Ильичъ былъ, конечно, далеко отъ мысли погибнуть такъ страшно и даже остаться безъ погребенія.

Затѣмъ, первое лицо, упомянутое въ этомъ своего рода завѣщаніи, былъ его побочный сынъ, Николай Слѣсаревъ. Любовь Андреевна должна была уплатить молодому человѣку пятьдесятъ тысячъ рублей ассигнаціями, а его мамкѣ Улитѣ уплачивать въ годъ пожизненно по триста таковыхъ же рублей пенсіи.

Послѣ Николаши перечислялись всѣ нахлѣбники и нахлѣбницы. И никого не забывая покойникъ. Сосѣдка, Марья Матвѣевна Басарова, получала триста десятиныхъ земли, смежныхъ съ ея крошечнымъ имѣньемъ въ шестьдесятъ три десятины. Покровское теряло такимъ образомъ одну десятую долю своихъ владѣній, къ тому же часть великолѣпныхъ заливныхъ луговъ по берегу Оки.

Муза Анисимовна Яшмина получала капиталъ въ двадцать пять тысячъ ассигнаціями и, кромѣ того, всѣ французскія книги изъ бібліотеки Покровскаго „на память объ уважающемъ ее другѣ за прямоту ума и сердца“.

Калмычкѣ Реберзонъ завѣщалось пять тысячъ, такъ какъ предполагалось, что она, въ качествѣ любимицы самой барышни, останется при ней и будетъ благоденствовать.

Пучкину и Шиллеру оставлялось по десяти тысячъ. И, наконецъ, всѣмъ нахлѣбникамъ, которые жили въ домѣ на правахъ полу-дворни, — безъ права сидѣть при господахъ, — оставлялось по тысячѣ рублей ассигнаціями каждому, что составляло все-таки сумму въ двадцать слишкомъ тысячъ.

Многіе изъ дворовыхъ, и во главѣ ихъ камердинеръ Аникѣй, должны были быть отпущенными на волю съ вознагражденіемъ отъ трехъ до пятисотъ рублей каждый. Только Аникѣй получалъ три тысячи и весь гардеробъ барина, отъ „дворянской пары“, т. е. отъ мундира, въ который Браздинъ наряжался лишь на выборахъ, и все платье и бѣлье „до послѣдняго носка“.

Такимъ образомъ всѣ уплаты, которыя должна была сдѣлать Любовь Андреевна, и не позже какъ въ полугодовой срокъ со дня кончины, доходили почти до крупной суммы въ 150 тысячъ рублей ассигнаціями.

Но при такомъ состояніи, какое она получила, это было ничтожной потерей. Обиднымъ могло быть только одно—урѣзка владѣній Покровскаго въ пользу сосѣдки-помѣщицы. А затѣмъ не менѣе обиднымъ было послѣднее распоряженіе Браздина: весь кабинетъ его, отъ цѣнныхъ картинъ и одного Веласкеза до мебели заграничной работы, а равно всѣ фамильныя и золотыя вещи, отъ дорогого жемчужнаго ожерелья его матери до ножной скамеечки его бабушки—все приходилось отдать Лукьяну Ивановичу, по описи, находящейся у него въ рукахъ.

И въ этой послѣдней волѣ покойнаго было для наслѣдницы что-то обидное ради людей и злоязычій ихъ.

„Бери, молъ, деньги, все достояніе, а вещицы, что принадлежали моей пробавкѣ и матери, или которыя я лично любилъ, тебѣ не нужны. Онѣ Лукьяну дороже, чѣмъ тебѣ.“

Входя въ разныя подробности, завѣщатель просилъ, если возможно, не разорять тотчасъ же горницы, что была всегда подъ ключомъ, ради памяти той, что много любила его. Но это, впрочемъ, оставалось на соображеніе наслѣдницы, какъ она посудитъ.

И въ этомъ пространномъ письмѣ, гдѣ не было забытъ даже 19-ти-лѣтній поваренокъ Макарка, отпущавшійся на волю за искусство, въ надеждѣ, что онъ станетъ удивительнымъ столичнымъ поваромъ, были забыты или же обойдены полнымъ молчаніемъ двѣ женщины. Одну, правда, не любилъ покойникъ за ея „вздорный нравъ“, но другую онъ когда-то любилъ... Были забыты: замужняя племянница Ожогина, женщина безъ всякихъ средствъ, и къ тому же съ дѣтьми, и Агаея Шевякова, которую онъ когда-то искренно любилъ.

Письмо это, цѣлое посланіе, было, по требованію Лукьяна Ивановича, прочтено вслухъ мѣстнымъ священникомъ и уже затѣмъ передано имъ въ руки сѣяющей, даже за нѣсколько часовъ на десять лѣтъ помолодѣвшей и похорошѣвшей Любови Андреевнѣ.

И въ это мгновеніе всѣ взоры слушателей обратились къ „барышнѣ“, и лица всѣхъ, отъ Музы Анисимовны до поваренка Макарки, выражали одно... Они говорили:

„Какъ же ты поступишь? Вѣдь, въ тебѣ вся сила. Вѣдь, это — только тетрадка. Взяла да и сожгла! Охъ, дай-то Богъ!.. Умгици Господь твое сердце!.. Страхи меня берутъ!“

И дѣйствительно, всѣхъ, безъ исключенія, упомянутыхъ въ этомъ неофициальномъ завѣщаніи, брало невольное сомнѣніе, бралъ страхъ за свою участь.

— И вдругъ потрафится, что Илья-то Ильичъ только по губамъ помазалъ насъ! сказалъ кто-то.

Только одинъ Лукьянъ Ивановичъ не просто серьезно, а почти грозно заявилъ нелюбимой имъ дѣвицѣ Возловой, что за весь кабинетъ покойнаго друга, ему завѣ-



По мягкому снѣгу. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Ижакевича. грав. Шюблеръ.



Жертва зимы. Съ рис. Арпульда, грав. Аарландъ.

щанный, онъ постоитъ твердо... отъ Веласкеза и жемчуга до послѣдней бездѣлушки.

— Тамъ какъ знаете, какъ вамъ Богъ на душу положитъ, сказалъ Штокъ, — во всемъ, что касается другихъ лицъ. Мое дѣло, какъ душеприказчика, наблюдати, посоветовать, попросить, но указать я не могу. Что же касается до завѣщаннаго мнѣ лично, то, въ случаѣ чего, я и ошестинюсь, и кусаться учну, т. е. отомщу. Впрочемъ, не хочу обижать васъ сомнѣніями и преждевременной напраслиной.

А между тѣмъ, эти слова Штока произвели и на Любовь Андреевну, и на всѣхъ присутствующихъ очень худое впечатлѣніе.

„Стало-быть, и впрямь можно не исполнить того, что тутъ приказано!“ невольно подумалось дѣвушкѣ.

И ей показалось вдругъ, что чѣмъ болѣе люди будутъ сомнѣваться въ исполненіи ею этого неофициальнаго завѣщанія, тѣмъ менѣе найдетъ она въ себѣ силы и желанія его исполнить.

„А ну, какъ и взаправду она упрется, плюнетъ на приказаніе благодѣтеля-дядюшки“, уже тревожно подумали всѣ, и еще болѣе горящими глазами стали глядѣть на „барышню“.

Одна калмычка сняла своимъ толстоскулымъ лицомъ съ картофельной вѣсто носа.

„Меня-то не обидитъ!“ думалось ей. — „Я теперь первое лицо здѣсь въ Покровскомъ. Повыше самой барыни Анны Семеповны.“

Это было и не мудрено теперь... Всегда тихая и скромная старушка, теперь не упомянутая въ завѣщаніи, попала съ хлѣбовъ дальняго родственника какъ бы на хлѣба и приживаніе къ родной дочери.

Размышляя о томъ, что „братецъ“ забылъ объ пей и обошелъ ее, старушка горевала лишь объ одномъ: у нея не было и не будетъ и впредь ни единой копейки „своей“, чтобы отдавать ее тайному любимцу-сыну, негодному, какъ говорятъ всѣ, да къ ней-то самому ласковому.

„Нечестный? Да. А сердце золотое!“ судила старушка.

XVI.

Прошло болѣе мѣсяца со дня страшной кончины богача-помѣщика, и въ Покровскомъ не произошло никакихъ перемигъ, если не считать главной, той, что въ Тульской губерніи числилась, извѣстная даже въ столицахъ, богатѣйшая невѣста, Любовь Андреевна Возлова, владѣтельница семи или восьми большихъ вотчинъ въ разныхъ губерніяхъ.

Въ Покровскомъ жили все тѣ же лица и на томъ же положеніи. Только главное мѣсто за столомъ занимала теперь „барышня“, относившаяся ко всѣмъ строго—и къ приживальщикамъ, и къ людямъ.

А между тѣмъ, всѣ эти приживающіе на чужихъ хлѣбахъ, изъ милости, были недовольны; иные покорялись, другіе негодовали, но не явно и вслухъ, а тайно, мысленно или шопотомъ, глазъ-на-глазъ между собою. Всѣ они, простые нахлѣбники, считали себя по праву людьми сравнительно богатыми, которымъ теперь не приходилось ѣсть чужой хлѣбъ и жить подачками.

Дѣло въ томъ, что Любовь Андреевна, уже введенная во владѣніе и уже быстро прошедшая чрезъ всѣ формальности, предписываемыя закономъ, все еще „собиралась“ исполнить указанное ей дядей въ частномъ завѣщаніи, т. е. въ простомъ письмѣ.

Только одно было ею исполнено и будто отчасти поневолѣ. Весь кабинетъ Ильи Ильича былъ пустъ. Оставались одинъ стѣны. И мебелировка, и сундучокъ, кованный серебромъ, съ драгоценными вещами, и разная другая мелочь—все было въ Москвѣ, у Лукьяна Ивановича. Штокъ заставилъ „барышню“ Покровскую все себѣ отдать, дѣйствуя просто, прямо, мирно, чрезвычайно рѣшительно. Въ тотъ день, когда Любовь Андре-

евна была введена во владѣніе усадьбой, Штокъ явился въ Покровское и „не говоря худого слова“ приказалъ столярамъ спѣшно дѣлать ящики. И начавъ по имѣющей у него описи требовать завѣщанное ему, онъ затѣмъ самъ принялся все укладывать.

Чрезъ три дня вереница подводъ увезла въ Москву все, на что онъ имѣлъ право.

Во все остальное Лукьянъ Ивановичъ не вступился. Несмотря на просьбы о заступничествѣ лицъ, должествовавшихъ что-либо получить по завѣщанію, Штокъ пальцемъ не двинулъ и говорить, ухмыляясь лукаво:

— Обождите. Любовь Андреевна все благороднѣйшимъ образомъ исполнитъ. Она дѣвица прямодушная и сердечная.

— Однако, Лукьянъ Ивановичъ, замѣтила Яшмина,— сами-то вы не ждете. Свое все за получили.

— Мое все—мелочь. Можетъ затеряться... отвѣчалъ Штокъ. — А капиталъ не то... У васъ-ли въ рукахъ деньги, или въ рукахъ Любови Андреевны — все одно. Ни одинъ рубль не затеряется.

И Лукьянъ Ивановичъ уѣхалъ, не пожелавъ помочь никому, въ качествѣ душеприказчика.

Въ это же время явились въ Покровское неожиданные гости, братья Любови Андреевны. И сенатскій чиновникъ, и домотавшійся до провизорскаго мѣста въ аптеку бывший гвардеецъ — оба явились одинъ за другимъ.

Старшаго брата, Павла Андреевича, Любовь Андреевна приняла ласково, но дала тотчасъ понять, чтобы онъ отъ нея не ожидалъ подарка въ смыслѣ извѣстной доли наслѣдства или хоть небольшого капитала.

— Я хочу исполнить волю дяди буквально, сказала она. — Кому онъ ничего не пожелалъ оставить, тому и я не должна ничего уступить.

Возловъ прожилъ сутки въ Покровскомъ и уѣхалъ задумчивый. У него была большая семья и почти никакихъ средствъ кромѣ жалованья. Теперь же онъ истратился, прѣхавъ для свиданія съ богачкой-сестрой изъ Польши. А возвращаться приходилось ни съ чѣмъ, ибо даже на дорогу ничего не предложила она.

Вслѣдъ за этимъ братомъ явился и младшій, Петръ Андреевичъ. Съ трудомъ узнали его покровцы, знавшіе когда-то хорошо. Любимецъ Анны Семеновны, „Петруша“, глядѣлъ старикомъ и какимъ-то несчастнымъ оборванцемъ.

Разумѣется, старушка стала просить дочь оставить Петрушу въ Покровскомъ на жительство, но Любовь Андреевна отказала наотрѣзъ.

— Помилуй, маменька, воскликнула она. — Да я его боюсь. Онъ грабителемъ, шатуномъ смотреть... Онъ, того гляди, зарѣжетъ, чтобы ограбить.

И Петруша былъ тотчасъ сбитъ съ рукъ. Любовь Андреевна дала ему сто рублей и обѣщала высылать въ Ригу по двадцати пяти рублей въ мѣсяцъ, но съ условіемъ никогда не являться болѣе въ Покровское.

Избавившись отъ обоихъ братьевъ, Любовь Андреевна стала собираться въ Москву по причинѣ, которую держала въ тайнѣ.

Но за два дня до назначеннаго отъѣзда барышню задержалъ новый неожиданный пріѣздъ Штока, а вслѣдъ затѣмъ иное, уже невѣроятное обстоятельство, скорѣе цѣлое событіе.

Лукьянъ Ивановичъ явился наставать на скорѣйшемъ исполненіи воли покойнаго по отношенію къ его бывшему камердинеру Аникѣю.

Любовь Андреевна хотѣла отложить дѣло, но Штокъ упрямо стоялъ на немедленномъ рѣшеніи. Пришлось поневолѣ согласиться, и любимецъ покойнаго былъ, наконецъ, отпущенъ на волю, благодаря тому, что самъ Штокъ схлопоталъ все дѣло въ Тулѣ и самъ привезъ молодой помѣщицѣ Возловой бумагу — отпускную—для подписи. Затѣмъ, передавъ Аникѣю гербовый листъ,

онъ настоялъ и на томъ, чтобы вольному былъ выданъ капиталъ и весь гардеробъ барина, даже потертый бѣличный халатъ его, которому было лѣтъ семнадцать, и который покойникъ любилъ особенно.

Аникѣй получилъ все и, уложивъ въ четыре сундука, собрался выѣзжать въ Москву вѣдѣ за уѣхавшимъ Штокомъ. Онъ не пожелалъ остаться въ услуженіи барышни хотя бы и за жалованье. Онъ отправлялся въ столицу съ намѣреніемъ на свои три тысячи открыть мелочную торговлю.

И многіе дворовые искренно и слезно позавидовали Аникѣю Петровичу, что его взялъ Штокъ подъ свое покровительство. Ихъ „воля“ была еще въ темномъ будущемъ...

Когда же Аникѣй распрощался со всѣми, шутя отмахивался отъ тѣхъ, кто пророчилъ ему скоро выйти въ купцы, и затѣмъ съѣхалъ со двора, то въ усадьбѣ часа черезъ два вдругъ сдѣлался страшный переполохъ...

Причина была простая, но будто громовый ударъ.

По отъѣздѣ бывшего холопа, а нынѣ „вольнаго человека“, къ Любови Андреевнѣ, гулявшей въ саду, приблизился молодой малый и бухнулся въ ноги. Это былъ молодой поваренокъ Макарка, умный, шустрый и искусникъ въ своемъ дѣлѣ, давно заткнувшій за поясъ главнаго повара, Ивана Ермолаевича.

Макарка, стоя на колѣняхъ, напомнилъ барышнѣ о томъ, что „указалъ“ ей баринъ, т. е. объ отпускнутой, обѣщанной ему покойнымъ. Но видно не въ добрый часъ приступилъ онъ къ помѣщицѣ. Или слово „указалъ“ не понравилось Возловой, или же поступокъ Макарки она сочла дерзостью, не приличествующей крѣпостному рабу, и дурнымъ примѣромъ для другихъ.

— Все это пустяки, сердито отозвалась барышня. — Миѣ нуженъ хорошій подарокъ, а Иванъ старъ.

— А какъ же завѣщанице-то? прямо спросилъ Макарка отъ глубокаго потрясенія.

Его охватилъ вдругъ ужасъ при мысли, послѣ всѣхъ страстныхъ мечтаній о волѣ, снова остаться, пожалуй, надолго крѣпостнымъ холопомъ.

— Ахъ, вотъ что? Такъ вы вотъ какъ?.. Зазнались, негодные! воскликнула Любовь Андреевна. — Такъ я вамъ покажу себя... Знай же, что за эту твою дерзость, ты во вѣки вѣговъ вольной не получишь. Никогда! Вотъ тебѣ крестъ!

И молодая помѣщица сердито перекрестилась, и пошла быстро въ домъ, но вдругъ...

Вдругъ случилось что-то непонятное...

Оглушенная, съ туманомъ предъ глазами, съ отчаяннымъ крикомъ, Любовь Андреевна съ маху распласталась на дорожкѣ сада и, ткнувшись лицомъ въ утрамбованную землю, до крови расшибла себѣ носъ.

Не сразу сообразила она, что получила сильнѣйшій ударъ кулакомъ въ спину, который свалилъ ее, съ тупой болью отозвавшись во всемъ тѣлѣ. Разумѣется, это было дѣломъ разъяреннаго Макарки.

На крикъ барышни-помѣщицы прибѣжала одна лишь Лукерья Егоровна, уже шедшая по саду къ ней навстрѣчу... Когда калмычка начала было тоже кричать и звать на помощь, барышня приказала ей замолчать.

Утирая платкомъ кровь, обильно шедшую изъ носа, Любовь Андреевна стояла, какъ потерянная, конечно, не отъ боли, а отъ неожиданности и стыда.

„Что дѣлать?! Что теперь съ мальчишкой сдѣлать?“

Вотъ какая мысль будто молотомъ стучала въ ея головѣ, отуманенной и паденіемъ, и уязвленнымъ самолюбіемъ.

Наконецъ, она уняла кровь и вернулась въ домъ, приказавъ любимицѣ молчать покуда обо всемъ происшедшемъ, если только промолчитъ самъ Макарка.

Поглядѣвшись въ зеркало, Любовь Андреевна пришла въ ужасъ. Разбитый носъ вслухъ и начиналъ уже ахнуть... Она вспомнила такой же случай съ сестрой

въ молодости. У тогдашней 17-ти-лѣтней Вѣрочки, нынѣ Ожогоиной, разбитый носъ болѣлъ мѣсяць и прошелъ черезъ всѣ цвѣта радуги, одна ярче и диковиннѣе другой.

А Любовь Андреевна собиралась, было, черезъ два дня уже выѣхать въ Москву. Теперь и думать нечего.

„Однако, что же сдѣлать? Въ солдаты! Или въ Сибирь на поселеніе? Или наказать у себя во дворѣ, но... до смерти...“

Послѣднее происходило повсюду и зачастую, несмотря на ненавнѣйшій новый законъ покойной императрицы о человеколюбіи и умѣренности помѣщиковъ по отношенію къ рабамъ.

Но въ Покровскомъ, за всю жизнь Браздина, хотя и наказывались иногда розгами, но ни одинъ крѣпостной не былъ наказанъ „люто и нещадно“, т. е. до-смерти.

„Какъ же быть?“ думалось взволнованной барышнѣ, совершенно растерявшейся отъ срамнаго происшествія.

Но въ эти самыя минуты въ домѣ началась уже сумятица... Все бѣгало и кричало...

Явившійся откуда-то въ кухню молодой поваренокъ, не сказавъ ни слова никому, взялъ большой ножъ, которымъ рубили жаркое и „попыспулъ“ себя имъ по горлу, какъ объясняли ошалѣвшіе отъ ужаса свидѣтели.

Калмычка первая прибѣжала сообщить объ этомъ барышнѣ... А затѣмъ она же, сбѣгавъ опять въ кухню, черезъ полчаса явилась доложить, что „негодникъ“ уже отдалъ Богу душу... и не проронивъ ни слова.

Происшествіе осталось тайной. Но поступокъ молодого малаго, всегда скромнаго и тихаго, и его страшное самоубійство заставили молодую помѣщицу призадуматься.

Любовь Андреевна просидѣла три дня въ своихъ горницахъ, сказываясь больной отъ наденія печальнаго въ саду, и допускала къ себѣ только мать и калмычку.

На четвертый день носъ, перейдя отъ фіолетоваго цвѣта къ зеленовато-желтому, уже допускалъ возможность кой-кого повидать...

За часъ предъ обѣдомъ, за которымъ теперь ея мѣсто потѣшно, горделиво и чинно занимала добрая Анна Семеновна, барышня приказала послать къ себѣ Николашу.

Молодой человекъ первый пришелъ ей теперь на умъ, ибо онъ со смерти побочнаго отца сильно скучалъ, на охоту не ходилъ, а сидѣлъ со своей старой Улитой у нея въ каморкѣ или бродилъ, повѣся носъ, по усадьбѣ. При этомъ онъ странными глазами поглядывалъ на барышню-помѣщицу. Кромѣ того, онъ однажды странно выразился въ бесѣдѣ съ Яшминой, и оно было передано барышнѣ:

— Вотъ теперь и я нахлѣбникъ! тихо и печально сказалъ онъ. — И ухъ! Горло деретъ чужой хлѣбъ! Какъ это въ его столько годовъ жли и не подавились.

Призвавъ къ себѣ Николашу, барышня объявила ему, что онъ получитъ вскорѣ завѣщанный ему „его дяденькой“ капиталъ.

— А покуда я буду выплачивать тебѣ проценты, ежемѣсячно по двѣсти рублей! сказала Любовь Андреевна. — Жить здѣсь я тебя не обявляю. Можешь уѣзжать, куда хочешь. Улитѣ я дамъ вольную, и ты можешь ее взять съ собой.

Николаша заявилъ, что онъ не прочь оставаться въ Покровскомъ, гдѣ привыкъ съ дѣтства ко всему и ко всѣмъ, но барышня заявила, что это вздорныя мысли; что молодому человеку надо ѣхать жить въ Тулу, а то и въ Москву.

— Надо бы и жениться! А тутъ какія же невѣсты. Уѣзжай, твердо рѣшила она. — Соберись завтра и приходи получать деньги за три мѣсяца за разъ.

И Николаша вышелъ отъ барышни задумчивый, не зная еще, что ему дѣлать: уѣзжать или молить барышню оставить его бѣть чужой и горькій, а не отцовскій хлѣбъ.

Въ этотъ же день Любовь Андреевна повидала всѣхъ дворовыхъ, которымъ въ письмѣ дяди была обѣщана „воля“, и всѣмъ заявила, чтобы они готовились получить свои отпускныя, а затѣмъ оставаться по найму у нея въ услуженіи или уѣзжать.

Почти всѣ, радостно благодаря, пожелали оставаться въ родномъ гнѣздѣ, чѣмъ ѣхать „въ чужіе края“, какими для нихъ была не только дальняя Москва, но и ближайшія Тула съ Калугой.

Альгацали.

Мишьягура.

Жаръ свалилъ. Красное солнце садилось, медленно скатывалось по небу, и засыпавшая волна Тигра лѣниво ласкала ступени дворцовъ Багдада.

На полянѣ, раскинувшейся за городомъ, шестрѣла толпа народа.

Вдали видѣлись, освѣщенные розовымъ отблескомъ заката, высокіе минареты мечетей, да черепичныя крыши выжженныхъ солнцемъ домовъ. Ковры темѣли на крытыхъ балконахъ. Городъ казался объятымъ тишиной. Развѣ прозвенитъ только бубенчикомъ привязанный къ колоду осель, отмахиваясь отъ мухъ, или изъ-за рѣшетчатого окна гарема раздастся слабая пѣсня...

Весь городъ собрался на поляну.

Купцы оставили свои лавки. Сирійскіе караваны, не войдя въ городъ, раскинули шатры и развьючили верблюдовъ. Богачи и шпіе явились сюда. Халифскіе солдаты блестяли тутъ своими латами. Длиннобородые учителя корана покинули дущныя медресе. Даже женщины сновали въ толпѣ, мигая изъ-подъ шелковой чадры длинными рѣсницами. Ученые евреи, индусы, широкоголовые татары, красивые персы,—всѣ пришли сюда. Всѣ хотѣли услышать слово мудраго Абу-Гамеда-Могамеда-Альгацали, противника Аверроэса. Его имя было знаменито во всемъ мірѣ, съ тѣхъ поръ, какъ онъ жилъ въ Багдадѣ. Про него говорили арабы:

— Пусть погибнетъ исламъ, сохранись только труды Альгацали!

Толпа ждала его.

И вотъ показался онъ, наконецъ, окруженный ближайшими учениками, невысокій, пожилой, въ турбанѣ и простомъ бѣломъ платьѣ. Сѣдая длинная борода дѣлала лицо его важнымъ, внушительнымъ.

Показался онъ на возвышеніи.

Крикъ, общій крикъ привѣтствія огласилъ воздухъ. Загубленыя руки рабочихъ и тонкія, смуглыя ручки дѣвушекъ въ прозрачно-желтыхъ шелковыхъ шалихъ замахали навстрѣчу Альгацали.

Онъ приложилъ руку къ сердцу и поклонился толпѣ.

Все смолкло.

Альгацали долженъ былъ говорить о величій человѣка, о томъ, какъ человѣкъ подчинилъ себя весь міръ, побѣдивъ грубыя силы природы...

Приживающіе приободрились сразу... Всѣмъ стало понятно, что барышня-помѣщица, наконецъ, „собралась“ исполнить волю покойнаго. Стало-быть, скоро и до нихъ чередъ дойдетъ, скоро и они сядутъ „за свой столъ“ и будутъ ѣсть „свой хлѣбъ“, поминая благодарно „добрѣйшаго и достойнѣйшаго благодѣтеля“. Однако, и дворовые, и нахлѣбники рано обрадовались...

(Продолженіе будетъ).

„Человѣкъ ввелъ справедливость и право. Государство—твореніе его рукъ. Онъ проникъ въ сокровенныя тайны земли и повлялъ движеніе небесныхъ свѣтилъ. Ему не страшны бури морскія, онъ владѣетъ огнемъ. Онъ можетъ волею побѣдить страсти. У него есть мысль и разумъ, способные все понять. Разумъ!—вотъ истинное величіе, сила и мощь человѣка! Пусть громадевъ міръ, пусть кажется ничтожной величинной въ сравненіи съ нимъ человѣкъ,—но природа не знаетъ своего превосходства надъ человѣкомъ, а человѣкъ знаетъ свою слабость предъ природой... Въ этомъ—все!“

Но отчего же молчитъ Альгацали? Что съ нимъ? Народъ ждетъ его рѣчи, а мудрецъ безмолвствуетъ передъ нимъ.

„Богъ! Что значитъ этотъ Богъ, видящій и терпящій несправедливости! Тигръ терзаетъ невинную газель, а пальма укрываетъ его своею тѣнью, и ручей поитъ студенною водой... Неужная скала падаетъ въ пропасть и сметаетъ мирнаго пастуха съ его стадомъ... Не мало каравановъ погребено въ пескѣ пустыни, не мало слезъ пролито вдовами и матерями... Море разбиваетъ лодку убогаго рыбака, а солнце на закатѣ ласкаетъ это море своими лучами... Вотъ она, эта божеская справедливость!“

Такъ хочетъ говорить Альгацали, но слова не идутъ у него съ языка.

„Во мнѣ, въ человѣкѣ, правда, хочетъ сказать онъ,—я люблю все прекрасное; я ненавижу зло; мой разумъ достигъ предѣловъ знанія; я стремлюсь къ благу своихъ братьевъ;—я вѣнецъ созданія, мой свободный, вѣчный духъ бросаетъ вызовъ небесамъ за зло и несчастія, царящія во вселенной! Я—все, въ менѣ—нѣтъ мысли, нѣтъ сознанія!“

Но мудрый Альгацали молчитъ...

Народъ шепчется въ недоумѣніи... Наконецъ, Альгацали тихо подымаетъ руки къ небу... Тутъ, передъ этой толпой, сошедшейся, чтобы слушать и возвеличить его, — потерялъ Альгацали способность рѣчи.

Онъ сталъ нѣмъ и ничтоженъ теперь для толпы...

Солнце скрылось. Звѣзды ярко загорѣлись въ небесахъ, и ароматное дыханіе тихой ночи пронеслось надъ Багдадомъ... Долго стоялъ народъ въ торжественной тишинѣ, и медленно началъ расходиться, мало-по-малу, переговариваясь шопотомъ, словно страшась своего голоса...

Ари. Прессъ.

Къ рисункамъ.

Князь Михаилъ Тверской прощается съ міромъ (около 1400 г.). (Рис. на стр. 101).

Князь Михаилъ Александровичъ Тверской, незадолго до смерти, раздѣлилъ все свое княжество между своими сыновьями. Когда дѣлежъ былъ оконченъ, князь Михаилъ былъ обрадованъ возвращеніемъ изъ Царьграда посланныхъ имъ туда духовныхъ лицъ, съ которыми посылалъ онъ въ Грецію богатую милостыню. Они привезли ему отсюда икону Страшнаго Суда. Князь, уже старый и больной (ему было тогда 66 лѣтъ), встрѣтилъ икону во дворѣ, прикладываясь къ ней и затѣмъ позвалъ къ себѣ на пиръ знатнѣйшее духовенство, вмѣстѣ съ ищцами, слѣбцами и хромыми, которыхъ и посадилъ за одинъ столъ съ собою. Потомъ, поддерживаемый подъ руки и водимый сыновьями кругомъ стола, онъ каждому изъ гостей поднесъ, такъ-называемую, *прощальную чашу* вина, умоляя ихъ, чтобы они благословили его и помолились объ его душѣ. Никто безъ слезъ не могъ смотрѣть на этого, нѣкогда величаваго князя, который отличался мужественною красотой, высокимъ ростомъ и дородствомъ, а теперь казался лишь только тѣнью прежняго князя, и бродилъ около стола блѣдный, слабый и худой, еле передвигая ноги. Жена князя, княгиня Тверская, съ дочерьми, сестрами и боярынями, а также и бояре его, присутствовавшіе на этомъ прощальномъ шествіи, недоумѣвали, не зная, почему прощается со всѣми князь Михаилъ, и куда намѣренъ предпринять путь изъ Твери. Загадка вскорѣ выяснилась:—простившись со всѣми гостями своими, князь Михаилъ обнялъ и поцѣловалъ жену, дѣтей, бояръ, слугъ своихъ, пошелъ въ Соборную церковь поклониться гробу отца и дѣда,

и указавъ свою могилу. Затѣмъ вышелъ на паперть къ народу, собравшемуся вокругъ собора, и, поклонившись народу, сказалъ: „иду отъ людей къ Богу! Братья мои, простите и благословите!“ Въ толпѣ слышались рыданія, и народъ единогласно воскликнулъ: „Господь благословитъ тебя, князь добрый!“

Когда князь, простившись съ народомъ, сошелъ со ступеней паперти, сыновья его и бояре хотѣли его вести во дворецъ княжескій; но князь Михаилъ, къ удивленію ихъ, указалъ имъ на лавру Св. Афанасія. Приведенный въ лавру, князь потребовалъ постриженія и былъ постриженъ епископомъ Арсеніемъ, который наименовалъ его въ постриженіи *Матвѣемъ*. Съ этого дня князь-инокъ не покидалъ уже болѣе монастыря и почти не сходилъ съ постели, такъ какъ силы его постепенно слабѣли и оставляли его. На седьмой день, нѣдѣ утромъ, онъ тихо скончался среди своей семьи и бояръ, окружавшихъ его одръ, всѣмъ оплакиваемый искренно и горячо. П.

Молодая римлянка. (Рис. на стр. 105).

Подъ складками лазурнаго хитона, Прозрачнаго, какъ утренній туманъ, Сквозитъ ея полуразвитый станъ, Сквозитъ волна встревоженнаго лона. Гибка, стройна, какъ тонкая лоза, Съ пріемами застѣнчивой дѣвицы, Поппея на стгидливые глаза Склонила бѣлокуроя рѣсницы. Казалось, эти дѣтскія уста Одни привѣты лепетать умѣли



Рельсовый перекатъ черезъ Неву отъ Исаакіевской площади на Васильевскій островъ.

Ориг. рис. (собств. «Нивы») Г. Броллинга, грав. М. Рацшеветій.

И въ этомъ взорѣ дѣвственномъ свѣтлѣн
Одна любовь, невинность, чистота... (Л. Мей).

По мягкому снѣгу. (Рис. на стр. 108).

Послѣ нѣсколькихъ дней оттепели вдругъ наступилъ снова морозецъ, обледенившій поверхность талаго снѣга, на которую затѣмъ выпалъ бѣлый, пушистый снѣжокъ. Нашъ затѣйникъ хорошо знаетъ, что по такому снѣгу любо кататься на салазкахъ: взгромоздить ихъ на пригорокъ, откуда стрѣлою полетѣтъ внизъ, такъ что духъ захватитъ. И, предвкушая будущее удовольствіе, негерфилово отирается онъ на погѣху, бережно неся съ собою свой незатѣйливый экипажъ.

Жертва зимы. (Рис. на стр. 109).

Суровая зима все покрыла снѣгомъ, спрятавъ подъ толстымъ слоемъ его землю. Молодые олени перекочевали на другое мѣсто, но старшій самецъ, украшенный двѣнадцатиконечными рогами, съ трудомъ могъ поспѣвать за ними по глубокимъ сугробамъ, все болѣе и болѣе теряя силы отъ голода и утомленія. Кроткіе глаза его постепенно утрачивали свой блескъ, и стройныя и когда-то сильныя ноги подгибались. Наконецъ, силы дѣснаго красавца покончили, и съ высунутымъ языкомъ онъ безпомощно опрокинулся на-земь. Сильный морозъ охватилъ его своею мертвѣющей десницей, и быстроногое животное тихо испустило духъ. Тотчасъ же появилась около него хищница-лиса, чтобы пожизниться лакомымъ кусочкомъ въ тяжелую пору безкормицы, и только неуклюжіе, густошерстистые кабаны, которые случайно набрели на трупъ своего дѣснаго сожителя, помѣшали ей отпраздновать преждевременную тризну.

Рельсовый перекалъ черезъ Неву. (Рис. на стр. 113).

Для болѣе удобнаго и скорого сообщенія между двумя берегами р. Невы, „Финляндское общество легкаго пароходства“ устроило на льду рельсовый путь, который до известной степени облегчилъ сношенія между Васильевскимъ Островомъ и Петербургомъ. Устройство этого сооруженія отличается замѣчательною простотою. Подъ небольшимъ наклономъ, который въ началѣ не превышаетъ 5 саж. на 100, а затѣмъ постепенно уменьшается, укрѣпленъ рельсовый путь на деревянной основѣ, состоящей изъ брусьевъ, положенныхъ прямо на ледъ, и дѣлой системы подпорокъ, поддерживающихъ полотно. Длина пути равняется 180 саж. Силою собственной тяжести небольшой вагончикъ, установленный на рельсы, со значительной скоростью перебѣгаетъ это разстояніе, употребляя на это не болѣе 50 секундъ. Когда вагончикъ достигаетъ противоположнаго берега, его опять втаскиваютъ на возвышеніе, откуда онъ, по другому такому же рельсовому пути, возвращается обратно назадъ. На всемъ этомъ протяженіи работаетъ 4 вагончика. Пока два изъ нихъ, наполненные людьми, съ двухъ противоположныхъ концовъ скатываются внизъ, два другіе—наполняются публикой, такъ что между отходомъ вагончиковъ проходитъ не болѣе двухъ минутъ. Изъ предыдущаго можно заключить, что такой рельсовый перекалъ въ значительной степени облегчаетъ сообщеніе, ибо всякій, за сравнительно незначительную плату—*всего 2 коп.*, можетъ въ 50 секундъ пересѣсть на другой берегъ, между тѣмъ какъ, при обыкомъ, онъ долженъ употребить на это около 6 минутъ. Здѣсь теперь ежедневно пробѣгаетъ отъ 8 до 10 тысячъ человѣкъ.

П. М. Бутовскій. (Портр. на стр. 116).

Именнымъ указомъ 12 января с. г. назначенъ товарищемъ министра Юстиціи оберъ-прокуроръ 1-го департамента Правительствующаго Сената тайный совѣтникъ Петръ Михайловичъ Бутовскій. П. М. Бутовскій родился въ 1842 г., потомственный дворянинъ Полтавской губерніи; окончилъ курсъ въ Императорскомъ училищѣ Правовѣднія въ 1861 году первымъ ученикомъ, награжденъ золотою медалью, и имя его занесено на мраморную доску въ училищѣ. Послѣ того П. М. два года продолжалъ свое образованіе въ Гейдельбергскомъ университетѣ. Съ 1863 по 1889 г. (за исключеніемъ краткой отставки отъ октября 1865 г. по апрѣль 1867 г.) П. М. служилъ въ разныхъ мѣстахъ Имперіи и проходилъ судебныя должности отъ уѣзднаго стряпчачаго старшаго предсѣдателя палаты; въ 1876 г. вводилъ судебную реформу въ Люблинской губерніи, въ качествѣ предсѣдателя Люблинскаго окружнаго суда. Въ 1889 г., будучи старшимъ предсѣдателемъ Варшавской судебной палаты, назначенъ оберъ-прокуроромъ 1-го департамента Правительствующаго Сената. При этой должности П. М. неоднократно исполнялъ разныя особыя порученія, въ томъ числѣ произвелъ въ 1892 г. ревизію судебныхъ установленій и прокурорскаго надзора въ Тобольской и Томской губ. Произведенъ въ дѣйств. ст. сов. въ 1878 г., а въ тайные сов. въ 1889 г.; имѣетъ разные ордена до Св. Владиміра 2-й ст. включительно.

А. О. Миддендорфъ. (Портр. на стр. 116).

16-го января, въ Лифляндской губерніи, скончался извѣстный нашъ естественствователь и врачъ, академикъ, т. с. Александръ Θεодоровичъ Миддендорфъ, самоотверженно служившій русской наукѣ и обогатившій ее весьма цѣнными вкла-

дами. Покойный не былъ кабинетнымъ ученымъ въ узкомъ значеніи этого слова, и сдѣлалъ весьма не мало на почвѣ практической дѣятельности. Въ качествѣ члена, а затѣмъ и президента Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества, онъ достаточно потрудился для сельскаго хозяйства и много помогъ своими работами правительству, въ его заботахъ объ улучшеніи русскаго коннозаводства. Какъ ученый путешественникъ, давшій намъ обстоятельное изслѣдованіе Сибири и ея сокровищъ, онъ также заслуживаетъ отъ общества не малую долю признательности.

Сынъ лифляндскаго, довольно состоятельнаго помѣщика, генерала фонъ-Миддендорфа, А. О. родился въ С.-Петербургѣ, 8 августа 1815 г. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ дома и, прекрасно подготовленный, поступилъ затѣмъ въ 3 С.-Петербургскую гимназію, а отсюда въ Педагогическій институтъ. Въ 1832 г., окончивъ курсъ института, А. О. поступилъ въ Дерптскій университетъ, гдѣ былъ однимъ изъ первыхъ студентовъ медицинскаго факультета, и обратилъ на себя вниманіе многосторонними занятіями по естественнымъ наукамъ. Въ 1837 г., защитивъ блестяще диссертацию, онъ былъ удостоенъ степени доктора медицины. Но медицинская наука не интересовала 22-хъ-лѣтняго А. О., и онъ рѣшилъ посвятить себя всецѣло естествознанію. Съ этою цѣлью онъ отправился въ 1837 г. за границу. По возвращеніи отсюда, А. О. былъ опредѣленъ адъюнктомъ въ университетѣ Св. Владиміра, гдѣ получилъ кафедру зоологіи. Но на слѣдующій же годъ онъ долженъ былъ прервать свою профессорскую дѣятельность, получивъ предложеніе участвовать въ ученой экспедиціи К. М. Бера въ Лапландію. Онъ съ радостью принялъ это предложеніе. Результатомъ этой экспедиціи было изданное имъ въ 1840 г. большое изслѣдованіе Лапландскаго края. Въ 1841 г. А. О. былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ университета Св. Владиміра по кафедрѣ зоологіи. Но вскорѣ онъ долженъ былъ опять прекратить, и притомъ уже навсегда, свою профессорскую дѣятельность. А. О. было поручено Академіей Наукъ снарядить ученую экспедицію для изслѣдованія Сибири, состоявшую въ 1843—44 гг. Вернувшись изъ экспедиціи, онъ ревностно принялся за разработку привезенныхъ имъ коллекцій и написалъ нѣсколько статей о результатахъ своей послѣдней экспедиціи. Труды Миддендорфа обратили на себя вниманіе Академіи Наукъ, и онъ былъ избранъ въ ея члены. Въ 1855 г., по смерти непремѣннаго секретаря П. Н. Фуса, Академія предоставила мѣсто послѣдняго А. О. Миддендорфу. Въ это время, по порученію правительства, для ближайшаго ознакомленія кавалеристовъ и артиллеристовъ съ гипологіей, А. О. написалъ нѣсколько статей по этой спеціальной части. Между тѣмъ сибирская экспедиція весьма вредно повліяла на здоровье А. О., онъ сталъ себя чувствовать все хуже и хуже, такъ что въ 1857 г. вынужденъ былъ отказаться отъ своего званія непремѣннаго секретаря и воспользовался Высочайше дарованнымъ ему правомъ жить въ Лифляндіи и оставаться притомъ членомъ Академіи. Въ 1860 г. А. О. по болѣзни отказался отъ званія президента Вольно-Экономическаго Общества, а чрезъ пять лѣтъ вышелъ изъ состава Академіи, не желая преградять пути молодымъ ученымъ, и причислился къ Департаменту Государственнаго Коннозаводства. Въ 1867 г. А. О. имѣлъ счастье сопровождать сперва Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, а затѣмъ въ 1869 и 1870 гг.—Великаго Князя Владиміра Александровича въ ихъ путешествіяхъ по Россіи. Послѣднимъ изъ длиннаго ряда его извѣстныхъ трудовъ, былъ отчетъ объ экспедиціи, предпринятой имъ для изслѣдованія сельско-хозяйственныхъ условій русскаго Туркестана.

Н. В. Щербань. (Портр. на стр. 117).

1 (13) ноября 1893 года въ Парижѣ скончался скоростилно Николай Васильевичъ Щербань. Покойный, родомъ изъ дворянъ Таврической губерніи, былъ землевладѣльцемъ Евпаторійскаго уѣзда, гдѣ служилъ въ качествѣ гласнаго земства, а съ 1880 по 1883 годъ, будучи гласнымъ Таврическаго уѣзда, былъ членомъ губернской земской управы; тутъ дѣятельность его считалась самою честною и благотворною. Кромѣ того, Николай Васильевичъ, получивъ солидное университетское образованіе, съ раннихъ лѣтъ сталъ замѣчательнымъ публицистомъ и журналистомъ, участвуя своими трудами въ *Русскомъ Вѣстникѣ* и *Современной Литотисѣ*, а когда М. Н. Катковъ сдѣлался арендаторомъ *Московскихъ Вѣдомостей*, то, высоко цѣня труды г. Щербаня, пригласилъ его быть постояннымъ сотрудникомъ, каковымъ Н. В. и состоялъ до своей преждевременной кончины. Отказавшись быть помощникомъ въ *Мос. Вѣдом.*, несмотря на усиленные просьбы какъ М. Н. Каткова, такъ и друга его П. М. Леоптѣева, Николай Васильевичъ, переселившись въ Парижъ, скоро получилъ среди проживающихъ тамъ своихъ соотечественниковъ прочное и честное имя, а когда супруга нашего посла, баронесса Моренгеймъ, основала въ Парижѣ „Общество пощенія о русскихъ бѣдныхъ“, то Николай Васильевичъ не мало принесъ пользы своей опытною новому учрежденію, гдѣ состоялъ учредителемъ и постояннымъ дѣятельнымъ членомъ комитета вплоть до своей кончины.

Политическое обозрѣніе.

Германія до сего времени находится подъ обаяніемъ примирѣнія своего императора съ главнымъ сотрудникомъ его незабвеннаго дѣда. По словамъ берлинскаго корреспондента *Новаго Времени*, въ общемъ по этому поводу выработались три различныхъ мнѣнія. „Неизмѣримое большинство нѣмецкой публики, просто-просто, радуется совершившемуся факту безъ дальнѣйшихъ разсужденій; радуется, находитъ, что любезность императора къ Бисмарку какъ бы смысляетъ съ Германіи и ея жителей пятно неблагодарности относительно ея объединителя. Другая часть здѣшней консервативной публики находитъ, что небывалы почести, оказанныя Бисмарку, для подданнаго—хотя бы даже столь знаменитаго—все же чрезчуръ велики и какъ бы уменьшаютъ значеніе монархическаго принципа. Третья группа нѣмецкой публики, наконецъ, удивляется столь внезапной переизмѣнѣ настроенія берлинскаго двора. Эта группа скептиковъ недовѣрчиво обсуждаетъ происшедшее и находитъ, что внезапная любезность официальныхъ сферъ къ бывшему столь долго въ опалѣ Бисмарку можетъ происходить либо отъ личнаго желанія монарха загладить признанную имъ громадную несправедливость его совѣтниковъ, либо отъ намѣренія этихъ совѣтниковъ поставить влѣятельнаго главу оппозиціи, Бисмарка, въ невозможность продолжать оную, въ виду необыкновенной любезности своего монарха“.

Въ Парижѣ, 18 января, въ засѣданіи палаты, Локруа внесъ запросъ о состояніи флота. Локруа спрашиваетъ, куда дѣвались вопрошанные кредиты. Франція израсходовала на флотъ большіе деньги, чѣмъ тройственный союзъ, между тѣмъ морскія силы уступаютъ союзу по числу судовъ, по скорости ихъ хода и по вооруженію. Къ тому же повсюду виденъ безпорядокъ. Локруа жалуется на то, что берега Франціи доступны непріятелю, порты недостаточно защищены, что большая часть миноносковъ не можетъ выходить въ море.

Pall-Mall-Gazette сообщаетъ, что Гладстонъ рѣшилъ выйти въ отставку. Такое рѣшеніе объясняютъ преклонными лѣтами Гладстона и огорченіемъ по случаю отклоненія ирландскаго билля. Правда, слухъ этотъ опровергается официальной телеграммой изъ Біаррица, но въ то же время въ ней говорится, что уже нѣсколько мѣсяцевъ, вслѣдствіе преклоннаго возраста, слабости вѣрнѣи и слуха маститаго главы кабинета, перерывъ въ сохраненіи поста представляется въ любой моментъ возможнымъ.

Изъ Сербіи сообщаютъ текетъ прошенія кабинета Грунча объ отставкѣ слѣдующаго содержанія: „Вчера, т.-е. 12 января, ваше величество изволили призвать меня и министра внутреннихъ дѣлъ и послѣ долгаго разговора изволили объявить, что для разрѣшенія положенія пригласили августѣйшаго вашего родителя, и что онъ пріѣзжаетъ сегодня. Ваше величество не изволили принять нашихъ вѣрноподданническихъ совѣтовъ отказать отъ этого рѣшенія, которое противорѣчитъ особому закону и, въ виду очевиднаго настроенія въ странѣ, можетъ

имѣть роковыя послѣдствія для Сербіи и вашего престола. Принимая во вниманіе, что политическое положеніе страны совершенно ясно и государственныя дѣла идутъ согласно конституціи, что кромѣ вашего величества совместно съ правительствомъ и народнымъ представительствомъ никто другой не можетъ вліять на ходъ государственныхъ дѣлъ, кабинетъ не можетъ принять ответственности за вашъ настоячивый шагъ и проситъ принять отставку“. Конституція опасность переживаемого страной кризиса, сербскій радикальный клубъ, въ опубликованномъ имъ воззваніи, заявляетъ: „Прибывъ въ Сербію, бывшій король Миланъ нарушилъ торжественно данное слово никогда не пріѣзжать въ страну, а равно и отдѣльный законъ, который, по конституціи, можетъ быть уничтоженъ лишь съ согласія скупщины. Великое участіе бывшего короля Милана въ государственныхъ дѣлахъ противно конституціи, такъ какъ онъ отказался не только отъ правъ королевскаго дома, но и сербскаго гражданина. Пребываніе въ Сербіи бывшего короля Милана угрожаетъ спокойствію страны и колеблетъ вѣру въ прочность престола короля Александра. Великое воздѣйствіе на государственный судъ и его прекращеніе противны конституціи. По статьѣ 140-й, ответственность за всѣ нарушенія конституціи и законовъ и за могущія произойти оттого вредныя для страны и престола послѣдствія падаетъ на кабинетъ, достигшии власти не-парламентскимъ путемъ. Народные представители принесли присягу, что на легальномъ пути они посвятятъ всѣ свои силы на защиту государственнаго устава, будучи увѣрены, что этимъ они патриотически служатъ странѣ и престолу“. Съ другой стороны, либералы и напредники, кажется, очень довольны положеніемъ вещей.

Указомъ короля судъ надъ либеральными министрами прекращенъ; имъ объявлена амнистія, за которую они лично благодарили короля въ особой аудіенціи. Король заявилъ имъ при этомъ, что вполне расчитываетъ на либераловъ, и прибавилъ, что принятыи имъ 1-го апрѣля мѣры не были направлены противъ этой партіи. Затѣмъ, либеральные министры посѣтили короля-отца, который также выразилъ увѣренность въ преданности либераловъ престолу. Радикальныя газеты, напротивъ, переполнены самыми враждебными нападкама на Милана и открыто заявляютъ, что цѣль переворота—столкнуть Сербію съ пути традиціонной политики. Въ виду положенія Милана, отказавшагося отъ правъ сербскаго гражданина, судъ не рѣшается привлечь редакторовъ къ ответственности. Населеніе посылаетъ нашему кабинету множество адресовъ, рѣшительно protestingъ противъ вмѣшательства Милана въ дѣла Сербіи. *Одѣжъ* подчеркиваетъ фактъ, что король сообщилъ дипломатическому корпусу о призывѣ короля-отца въ Сербію не чрезъ французскаго посланника, какъ декана, а чрезъ германскаго, и что русскій и французскій посланники визита Милану не сдѣлали.

Разныя извѣстія.

— Въ № 13 *Правительственнаго Вѣстника* отъ 18-го января появилось официальное сообщеніе о томъ, что Его Императорское Величество заболѣлъ инфлуэнцой 16-го января. Затѣмъ ежедневные бюллетени показывали постепенный ходъ выздоровленія и, наконецъ, отъ 21-го января было объявлено, что вслѣдствіе начавшагося выздоровленія Его Императорскаго Величества бюллетени прекращаются.

— Св. Синодъ предписалъ причтамъ церквей, настоятелямъ и намѣстникамъ монастырей и начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній хранить денежные суммы, принадлежащія вѣрнымъ имъ учрежденіямъ, неперемѣнно въ Государственномъ Банкѣ или въ его конторахъ и отдѣленіяхъ.

— 20-го января исполнилось пятидесяти-

лѣтіе службы тайнаго совѣтника Г. Г. Григорьева, бывшаго Олонскаго губерatorialнаго члена Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Г. Г. Григорьевъ много потрудился съ пользой для населенія обширнаго Олонскаго края и, въ связи съ мѣстными нуждами, всегда заботился о дѣлахъ общегосударственнаго значенія.

— Высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій Іоанннкій издалъ распоряженіе объ учрежденіи уѣздныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ.

— 19-го января, въ конференцъ-залѣ Института Инженеровъ Путей Сообщенія Императора Александра I, происходило торжественное открытіе перваго съѣзда русскихъ дѣятелей по водянымъ путямъ. Кромѣ представителей правительственныхъ учрежденій, принимаютъ участіе представители пароход-

ныхъ обществъ, судовладельцевъ и транспортныхъ конторъ.

— Извѣстный путешественникъ Г. Н. Потанинъ, 14-го января, пріѣхалъ въ Москву изъ четвертаго путешествія по Китаю, во время котораго онъ потерялъ свою жену, постоянную спутницу и незамѣнимую помощницу во всѣхъ его путешествіяхъ.

— 26-го января въ Парижѣ открывается международная санитарная конференція. Конференція будетъ вырабатывать мѣры для огражденія Европы отъ вторженія холеры съ Краснаго моря и Персидскаго залива.

— Команда погибшаго крейсера „Витязъ“ пріѣхала въ Петербургъ и включена въ составъ седьмого флотскаго экипажа. Нынѣ она зачислена на строящійся броненосецъ „Полтава“.

Вторая выставка С.-Петербургскаго Общества художниковъ.

Художественный сезонъ въ Петербургѣ въ нынѣшнемъ году начался довольно поздно,—только во второй половинѣ января. Открыла его выставка С.-Петербургскаго Общества художниковъ, которое вступаетъ во второй годъ своего существованія. Это—общество молодое, не имѣющее пока своей исторіи, и, поэтому, предъявлять къ нему какія-либо строгія требованія едва-ли умѣстно. Въ Обществѣ принимаютъ участіе нѣсколько извѣстныхъ художниковъ—гг. Лагорио, Егорновъ, Кившенко, Кондратенко, Писемскій, Мещерскій, Казанцевъ и нѣкоторые другіе. Но большинство, и притомъ очень значительное, составляютъ молодые художники. Если не ошибаемся,

С.-Петербургское Общество образовалось случайно, оно возникло въ средѣ еще не окончившихъ свое художественное образованіе художниковъ, вышедшихъ изъ Академіи и тяготившихся нѣкоторымъ неравенствомъ правъ, существующимъ какъ среди академистовъ, такъ и среди передвижниковъ. Но главная цѣль общества,—какъ, впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ, у насъ, гдѣ начинающій художникъ далеко не обезпеченъ,—взаимное вспомошествованіе. Отсюда ясно, что предполагать въ новомъ обществѣ существованіе какихъ-то особенныхъ и новыхъ художественныхъ задачъ,—было бы большою ошибкой. Движеніе къ образованію новыхъ художественныхъ

группы въ Россіи такъ же значительно, какъ и за границей, напримеръ, во Франціи, гдѣ, какъ и у насъ, изъ давно существующаго общества Парижскаго салона, года четыре тому назадъ выдѣлилось общество выставокъ Марсова поля. Какъ у насъ, такъ и за границей первымъ стимуломъ образованія этихъ новыхъ группъ является тотъ, который, по временамъ, довольно значительный и тяжелый гнетъ установившихся авторитетовъ, по необходимости преслѣдующихъ традиціонныя задачи искусства. Но въ Западной Европѣ эти новыя группы, въ большинствѣ случаевъ, выставляють на своемъ знамени „свободу“ искусства, лишь какъ средство для достиженія новыхъ художественныхъ задачъ, чего у насъ почти никогда не бываетъ. У насъ вопросъ экономической играетъ первую и почти исключительную роль. Поэтому и отношенія критики и публики къ этимъ новымъ, выдѣляющимся группамъ въ Россіи нѣсколько иные. Критики у насъ интересуются не новыми задачами, зарождающимися среди этихъ новыхъ возникающихъ группъ, а лишь степеню дарованія, обнаруживающагося въ нихъ.

Нельзя сказать, чтобы С.-Петербургское Общество художниковъ удовлетворяло посылителя, воспитавшаго свой художественный вкусъ на произведеніяхъ „мастеровъ“. Молодые члены этого Общества обнаруживаютъ пока такъ мало опытности, такое, по временамъ поразительное, несовершенство техники, такую неумѣлость, такую не-свободу въ композиціи, что все это, въ концѣ концовъ, затушываетъ и маскируетъ природный талантъ, если, по предположенію, его можно ожидать въ томъ или другомъ произведеніи художника.

Наши слова, конечно, не относятся къ произведеніямъ тѣхъ немногихъ извѣстныхъ художниковъ, которые участвуютъ въ настоящей выставкѣ. Своими работами они, несомнѣнно, украшаютъ выставку и придаютъ ей тотъ интересъ, который она едва-ли бы имѣла безъ ихъ участія. Посѣтитель, несомнѣнно, съ удовольствіемъ остановится передъ нѣкоторыми пейзажами гг. Казанцева, Писемскаго, Крачковскаго, Егорнова. Онъ обратитъ вниманіе, между прочимъ, на большую картину г. Кондратенко „Безмолвный свидѣтель гибели „Русалки“, изображающую бунтующее море, вдали—островокъ съ обнаженными деревьями, а на первомъ планѣ катеръ, въ которомъ лежитъ матросъ. Но, въ особенности, посѣтитель остановится передъ тремя пейзажами г. Сергѣева „На околицѣ“, „Свѣтъ таега“, „Свѣтъ выналь“. Г. Сергѣевъ — очень даровитый пейзажистъ и тѣмъ болѣе обращающій на себя вниманіе, что онъ не останавливается на разѣ пріобрѣтенной манерѣ, а пробуетъ свои силы въ разныхъ направленіяхъ; онъ былъ всегда мастеромъ въ изображеніи солнечныхъ эффектовъ; на нынѣшній разъ въ двухъ картинахъ г. Сергѣева „Свѣтъ таега“ и „Свѣтъ выналь“ очень интересенъ эффектъ на свѣту прорвавшаго солнечнаго свѣта въ два различныхъ момента дня, но выраженъ этотъ эффектъ нѣсколько грубо.

Г. Владиміровъ выступилъ съ довольно интереснымъ, по своему

трагизму, сюжетомъ, выставивъ картину: „Перевязочный пунктъ“. Но, къ сожалѣнію, картина эта написана слишкомъ слабо; она рѣдко, хотя въ частныхъ эпизодахъ художникъ обнаруживаетъ наблюдательность и „живое“ отношеніе къ предмету. Изъ другихъ жанровыхъ картинъ можно указать на „Обыкновенную исторію“ г. Селезнева,—можно указать только въ томъ отношеніи, что посѣтителю очень трудно рѣшить, что именно художникъ имѣлъ въ виду показать: художникъ поставилъ на мольбертъ картину (конечно, свою) въ широкой рамкѣ; затѣмъ, помѣстивъ передъ ней и... задумался! Но о чемъ онъ задумался? Этого никакъ нельзя рѣшить. Г. Богдановъ-Вѣльскій задался, для своихъ художественныхъ силъ, слишкомъ труднымъ дѣломъ показать „помѣшаннаго“. Г. Пелевинъ выставилъ двѣ картины въ pendant: „Бояринъ“ и „Боярыня“; обѣ картины и по выполненію, и по манерѣ слишкомъ, на мой взглядъ, напоминаютъ г. Маковского. Къ слабымъ вещамъ нельзя не отнести также маленькія жанровыя картины гг. Грандовскаго („На дачѣ“) и Мазуровскаго („На улицѣ“ и „Въ походѣ“). Очень удачны картины г. Френца, въ особенности, одна — „На охотѣ“. Р. Ф. Френцъ старый, опытный художникъ, извѣстный около тридцати уже лѣтъ на поприщѣ живописи, кончившій курсъ въ 1859 году въ Берлинской Академіи. Лучшіе изъ пейзажей принадлежатъ г-жѣ Федоровой. Но въ особенности сла-

бы на настоящей выставкѣ портреты. Изъ скульптурныхъ произведеній выставлено только одно, имѣющее современный интересъ, это—группа „Кронштадтъ—Тулонъ“. На ней изображены, разумеется, два матроса, пожимающіе другъ другу руки; лѣпка нѣсколько слаба и не выразительна; съ французскимъ матросомъ, однако, можно примириться: матросъ какъ матросъ, но русскій матросъ скорѣе похожъ на жирнаго нѣмца, чѣмъ на нашего заправскаго матроса. В. Чуйно.

СМѢСЬ.

Юбилей Китайской императрицы. Мать Китайскаго богдыхана, которой минуло 60 лѣтъ, просила, чтобы на ея юбилейный праздникъ шестидесятилѣтія была ассигнована сумма, не превышающая 12 милліоновъ таелей (около 20 милліоновъ рублей), хотя для того, чтобы сравнить этотъ юбилей по примѣру торжества, устроеннаго въ прошломъ столѣтіи въ семидесятый годъ рожденія матери богдыхана Кіелунга, потребовалось 30 милліоновъ таелей. На пространствѣ около 16 верстъ пути, по которому должны проехать императрица-мать изъ ея резиденціи, Ихо-паркъ, въ городъ, предполагается построить 9 павильоновъ съ драконами, 19 навильоновъ для украшенія, 26

террасъ, гдѣ будутъ совершаться службы за ея здоровье по буддйскому обряду, 14 сценъ для театральныхъ представленій, 84 триумфальныя арки, 6 дорогихъ кіосковъ и 9 помѣщеній (вокзаловъ) для выставки разныхъ рѣдкостей, переходящихъ по наследству отъ одной династіи къ другой. Всѣ эти сооруженія будутъ украшены



Вновь назначенный товарищъ министра Юстиціи
г. с. П. М. Бутовскій. Съ фот. Бергамаско, грав. Шюльеръ.



Академикъ А. О. Миддендорфъ († 16 января 1894 г.)
Съ фот. грав. Ю. Барановскій.

милліонѣмъ кусковъ пестрой шелковой матеріи, которую должны доставить императорскія фабрики въ Чикангѣ. Позолота, рѣзба и другія украшенія тоже стоятъ большихъ денегъ. Весь путь ограждается съ обѣихъ сторонъ особымъ заборомъ, для того, чтобы взору высокой особы не оскорблялся зрѣлищемъ бѣдныхъ лачугъ и тому подобныхъ непріятныхъ построекъ. (х.)

Тигръ или левъ, кто сильнѣе? Этотъ вопросъ рѣшенъ на опытѣ. Испытуемымъ звѣрямъ были связаны лапы, а въ пасть имъ прикручены кольца. Сдѣлавъ такимъ образомъ тигра и льва совершенно безвредными, начали съ ними борьбу. Для того, чтобы свалить на землю тигра, потребовалось десять сильныхъ человѣкъ. Левъ же былъ поваленъ шестью. Такимъ образомъ, сила тигра превышаетъ силу льва на 30—40 процентовъ. (э.)

Панцирная одежда Дове, которой прочили блестящую будущность, оказалась на дѣлѣ не отвѣчающей своему назначенію. После испытаній, законченныхъ недавно, выяснилось, что одежда эта имѣетъ два существенные недостатка: вѣсъ ея оказался втрое болѣе, чѣмъ былъ исчисленъ ея изобрѣтателемъ, а сила ея ограженія совершенно исчезла при лебелевскомъ ружьѣ. Дове, несмотря на это, все еще занимается въ Берлинѣ своимъ изобрѣтеніемъ и не думаетъ прекращать фабрикаціи своей панцирной одежды. (э.)

Отравленіе солью. Поваренная соль, принятая сразу въ большихъ дозахъ, представляетъ смертельный ядъ, а именно для человѣка въ количествѣ 1 фунта, для лошади—2—3 фунта, для рога-таго скота—3—5 ф., для барана—12—16 лотовъ, для свиньи—8—13 лот. Отравленіе солью вызываетъ во всемъ организмѣ животныхъ страшный холодъ и боли, за которыми слѣдуетъ параличъ задней части тѣла, а черезъ 10—24 часа наступаетъ смерть. (э.)

Рельсовый путь по льду. Какъ извѣстно, въ Монреалѣ, въ Сѣверной Америкѣ, существуетъ громадный мостъ въ 1 вер. 414 саж. длиною, соединяющій берега рѣки Св. Лаврентія. Такъ какъ другого моста вблизи нѣтъ, то по немъ должны проходить поѣзда дорогъ обонхъ береговъ рѣки, при чемъ компанія, устроившая этотъ мостъ, позволяетъ себѣ взымать довольно значительные поборы. Желая избѣжать необходимости пользоваться дорого оплачивающимися услугами компаніи, общество юго-восточной желѣзной дороги еже-

годно зимою устраиваетъ сообщеніе между двумя берегами посредствомъ своеобразнаго моста, сдѣланнаго на льду. Конструкція этого новаго моста, изобрѣтеннаго главнымъ инженеромъ юго-восточной дороги г. Соникалемъ—слѣдующая. Поверхъ предполагаемаго пути кладутся прямо на поверхность льда длинныя и толстыя шпалы. Затѣмъ, на нихъ, въ видѣ двухъ параллельныхъ линій, на разстояніи 2,15 метр., укладываются продольныя балки, которыя, впрочемъ, не скрѣпляются ни между собою, ни съ лежащими внизу шпалами. Далѣе, навѣрхъ настилается еще новый рядъ шпалъ, къ которымъ уже и привычиваются рельсы. Вся эта система рѣшеткою набивается мелкимъ льдомъ и заливается водою, которая, замерзнувъ, лучше всѣхъ желѣзныхъ скрѣпокъ соединяетъ отдѣльныя части этой рѣшетки. Для устройства такого моста требуется всего нѣсколько дней, и, такъ какъ ледъ подъ этою широкою бѣгаею, обыкновенно, толщиною болѣе полуметра, то изготовленный такимъ образомъ мостъ бываетъ достаточно проченъ, чтобы выдержать давленіе нагруженнаго товарнаго поѣзда. Длина такого моста простирается до 3¼ верствъ. Когда толщина льда уменьшается, сооруженія снимаются и сохраняются до будущей зимы.

Около 5.000.000 сельдей поймано было въ Эльтегені Камышь-Бурунѣ, вблизи г. Керчи, въ концѣ истекшаго года, въ теченіи одной недѣли, приблизительно на сумму 200,000 р. На мѣстѣ рыба продавалась по 30—40 руб. за тысячу. Пойманныя сельди опривалены въ Москву и Одессу.

Штемпельные конверты въ Китаѣ. Въ Китайской имперіи находятся въ обращеніи три вида штемпельныхъ конвертовъ: зеленый, бѣлый и розовато-красный. Зеленый конвертъ — съ красной



Н. В. Щербанъ († 1-го ноября 1893 г.).
По фот. грав. Шюблеръ.

надписью: „письмо это, какъ оплаченное десятью копейками, можетъ идти по вѣсьмъ морямъ и высокимъ горамъ“. Эта высокопарная надпись обозначаетъ, что письмо, какъ франкированное, можетъ перейти границы Небесной имперіи. На бѣломъ конвертѣ розово-красныя буквы гласятъ слѣдующее: „За три копейки письмо это дойдетъ до самыхъ границъ и до берега моря“. Этотъ конвертъ дѣйствителенъ только для внутренней почты. Наконецъ, на розово-красномъ конвертѣ ярко-красными буквами начертано: „Да исполнитъ небо благородство и богатство вѣсьмъ поколѣніямъ“. Это изреченіе служитъ знакомъ официальной почтовой корреспонденціи.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногороднихъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Городъ Гродно и послѣдній польскій сеймъ 1793 г. Очеркъ (съ 7 рис.).—Тартюфочка. Великосвѣтская повѣсть гр. Е. А. Салиаса. (Продолженіе).—Альгацали. Миньютюра.—Къ рисункамъ: Князь Михаилъ Тверской прощается съ міромъ (около 1400 г.) (съ рис.).—Молодая римлянка (съ рис.).—По мягкому снѣгу (съ рис.).—Жертва зимы (съ рис.).—Рельсовый перевозъ черезъ Неву (съ рис.).—П. М. Бутовскій (съ портр.).—А. Ф. Миддендорфъ (съ портр.).—Н. В. Щербанъ (съ портр.).—Полицеское обзоріе. — Разныя извѣстія. — Вторая выставка С.-Петербургскаго Общества художниковъ. — Смѣсь. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Издатель А. Ф. Марисъ.

Редакторъ Кн. М. Н. Волконскій.

Я. БЕККЕРЪ

Поставщикъ Его Величества Императора Всероссийскаго въ Петербургѣ,

на углу Невскаго и Казанской площади, № 18/27.

РОЯЛИ И ПИАНИНО.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ

Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“). 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ИСУСЪ

(сынъ Навина). Повѣствован. изъ библейск. времечъ ГЕОРГА ЭБЕРСА. Перев. съ цѣмъ. съ 58-ю грав. въ текстѣ, по рис. художн. А. Земцова. Ц. 2 р., съ перес. 2 руб. 2½ к.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Ром.-хрон. XVIII в. Вс. Соловьева. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

Карлъ Ивановичъ ВАШЕРЪ

садовое заведеніе въ Ригѣ

симъ имѣетъ честь дѣвести до свѣдѣнія любителей, что каталоги съ **мензямъ** и пр. на 1894 г. изданы и **выбѣл.** по требованію безплатно. Заведеніе существуетъ съ 1816 г.

УДОБРЕНІЯ

4 ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ 89, 91 и 93 гг.	На десятиную стопку:	сѣ тварю	
		8 руб. 75 коп.	5 " 70 "
Фосфо-Гипсъ для клевера, гороха и друг. бобовыхъ, луговъ	9 "	10 "	12 "
Термофосфатъ } для яровыхъ.	11 "	12 "	12 "
Истинная зола } Суперфосфатъ }	6 "	12 "	12 "
Кост. муна съ азот. для ишеницы, ржи и проч.	4 "	50 "	
Фосфоритная муна для озимыхъ.	9 "		
Зеленый песенъ для заправки луговъ и пашень, подѣ сады и виноградники			
Наинитъ для льва и проч. и друг. туни			

ЗВОДЪ: Бороничъ (Бороничской ж. д.), Горюлецъ (Сур.-Витовской ж. д.) и Рязань.

Высочайше утв. Товарищество доб. и обр. фосфоритовъ и др. минер. туковъ. ЗАКАЗЫ: Москва, Триумфальная Садовая 183-я; Правленію Т-ва. Ц. № 6726 С.-Петербургъ, Невскій, 12, Отдѣленію Т-ва. 5—5

НЕ ПОКУПАЙТЕ

ВЕЛОСИПЕДОВЪ,



Ц. № 6772 5-1

не прочитавъ предварительно нашъ каталогъ на 1894 г., который обнаружитъ **СЕНСАЦИОННУЮ НОВОСТЬ** для предстоящаго сезона.

Каталогъ высылается бесплатно.

Торговый домъ **Ж. ВЛОКЪ, Москва.**

С.-Петербургъ, Одесса, Варшава, Ковандъ, Ростовъ и д., Екатеринбургъ.

НОВОСТИ!

Стремена покрытыя каучуковою массою.

Издѣліе Товарищества „ПРОВОДНИКЪ“

ПРЕИМУЩЕСТВА: № 6761 2-2

1) Не холодятъ ноги, 2) нога не скользитъ, 3) не беспокоятъ лошади и 4) не производ. шума.

ПРИВИЛЕГІЯ ЗАЯВЛЕНА.

Цѣна, съ основою изъ ковкаго чугуна, желѣза или стали Руб. 3 за пару.

Пріемъ заказовъ у „В. Браунъ, преемникъ Карль Шнайтъ“, Фонтанка, 52.



ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-И ПРОБЫ СЪ

искусственными **БРИЛЛІАНТАМИ:**

БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ НАКЛАДКИ такъ что трудно отлич. отъ наст. брилліант.

№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.

№ 353. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.

№ 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.

№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.

№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.

№ 503. Золотая булава. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 55 к.

№ 308. Золотая брошка съ 8 брилліантами, похоже на браслетъ № 401. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к.

БАЗАРЪ МАРОКЪ

С.-Петербургъ,

Невскій просп., № 20-31.

Товаръ перес. наложен. платежемъ. Телеграфные заказы исполняются немедленно.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ФРѢБЕЛЕВСКОЕ ОБЩЕСТВО

для содѣйствія первоначальному воспитанію.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ МАТЕРЯМЪ.

1-го октября 1893 года открылся первый народный дѣтскій садъ (Пески, Кирх-ловская ул., д. № 19) съ комплектомъ 30 дѣтей отъ 4-7-лѣтняго возраста. Дѣти, посѣщающія садъ, принадлежатъ къ самому бѣдному населенію столицы, и Фрѣбелевскому Обществу, учредившему этотъ садъ на очень скудныхъ средствахъ, приходится отказывать многимъ желающимъ, за неимѣніемъ ваканцій. Между тѣмъ, такіе дѣтскіе сады необходимы повсюду, во всѣхъ частяхъ столицы, всюду гдѣ есть бѣдныя дѣти.

Какъ счастливы тѣ матери, которыя могутъ воспитывать своихъ дѣтей вполнѣ правильно въ физическомъ и умственномъ отношеніяхъ, и какъ различно ихъ положеніе отъ положенія бѣдныхъ труженицъ, ходящихъ съ отказомъ изъ перваго дѣтскаго сада и уводящихъ своихъ малютокъ, принужденныхъ оставаться на улицѣ, пока ихъ матери находятъ на работѣ.

Если бы всѣ эти счастливыя матери, обладающія средствами, подумали о бѣдныхъ матеряхъ-поденщицахъ и пожертвовали на благое дѣло одновременно хотя бы только по одному рублю, то это дало бы возможность Обществу открыть нѣсколько дѣтскихъ садовъ въ различныхъ частяхъ города.

Желающіе внести этотъ рубль могутъ адресовать свое пожертвованіе: Предсѣдательницѣ Общества П. К. РАУХФУСЪ, Дѣтская Больница Принца Ольденбургскаго; Вице-Предсѣдательницѣ Э. М. ШАФФЕ, Васильев. остр., 5 лин., № 16; О. С. КЛОКОВОЙ, Б. Итальянская, № 29; П. Г. ВАСНЬЕВУ, Гореткина, № 6; О. А. ЭНДЕНЪ, Фурштатская, № 41, и Л. П. ВАТСОНЪ, Пушкинская ул., д. № 18.

ПАРФЮМЕРІЯ

ВІОЛА-ОДОРАТА А УРИХА



- Віола Одората—Духи.
- Віола Одората—О-де-колонъ.
- Віола Одората—Туалетная вода.
- Віола Одората—Туалетный уксусъ.
- Віола Одората—Мыло.
- Віола Одората—Кольдъ-Кремъ.
- Віола Одората—Помада.
- Віола Одората—Фиксатуаръ.
- Віола Одората—Масло для волосъ.
- Віола Одората—Вежеталь.
- Віола Одората—Брилліантинъ.
- Віола Одората—Венгерская помада.
- Віола Одората—Личная пудра.
- Віола Одората—Саше.

ВАСИЛІЙ АУРИХЪ, С.-Петербургъ. В. № 6775

Продажа въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. 5-1



1865.

ТОВАРИЩЕСТВО

1870.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

просить при покупкѣ

обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:



№ 6372 26-11

въ особенности на **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ**

право пользованія которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо)



ЗАЯВЛЕНИЕ
 ЛЕЧЕБ. НАГЛЯД. ЭРИСЪ. Безпрерывные курсы в СПБ., Невский пр., 52. Наилучшие условия и отзывы. Руководство къ самообуч. 3 р.

Открыта вода в 1894 г. На год 2 р. 60 коп. с 1-го ноября 1893 г. по 1-е ноября 1894 г. На время в России специальная журн. для работ. выписываемы.
ЧАСЬ ДОСУГА
 выд. 20 1000 отдался рис. 40 коп. част.

Часы, приборный журнал для работ. выписываемы. Воды в 1894 г. На год 2 р. 60 коп. с 1-го ноября 1893 г. по 1-е ноября 1894 г. На время в России специальная журн. для работ. выписываемы.
 Воды в 1894 г. На год 2 р. 60 коп. с 1-го ноября 1893 г. по 1-е ноября 1894 г. На время в России специальная журн. для работ. выписываемы.
 Воды в 1894 г. На год 2 р. 60 коп. с 1-го ноября 1893 г. по 1-е ноября 1894 г. На время в России специальная журн. для работ. выписываемы.

CRÈME SIMON
 (КРЕМЬ СИМОНЪ)



Crème Simon (Кремь Симонъ) прелестнаго запаха, никогда не портится и служит для смягчения кожи. Онъ употребляется вместо колды-крема.
 Пудра Симонъ (la Poudre Simon) и мыло Кремь Симонъ (le Savon à la Crème Simon)

Имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствія. Р. № 6766 16—2
J. Simon, 13, Rue Grange Batelière, Парижъ

Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

Благоволите запрашивать у фирмы
К. ВАСИЛЕВСКАГО,
 въ Варшавѣ, по Медовой ул., д. № 16, ея полный, интересныи по своимъ новостямъ иллюстрированный каталогъ съ минь и земледѣльческихъ орудій на 1894 г., который по первому требованію доставляется каждому немедленно и безвозмездно.

PASTILLES DE
TAMAR INDIEN GRILLON
 E. GRILLON
 Paris, 33, rue des Archives
 Chez tous Droguistes et Pharmaciens

VIN DIGESTIF.
 de Pepsine
 L. № 6763 13—2 **BOUDAULT**
 Phie G. COLLAS, 8 rue Dauphine PARIS.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
 только 4 р. 50 н.
 Английскіе, вѣрнѣйшіе ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ — 20 руб. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Невскій, 4. Каталогъ всѣхъ изобрѣтений и подарковъ за 10 коп. марку. № 6763

Санаторія д-ра ЛАМАНА

„WEISSER HIRSCH“

Р. № 6771 13—2

близъ Дрездена.

Заведеніе съ естественнымъ методомъ лѣченія (Naturheilanstalt).

Открыта весь годъ.

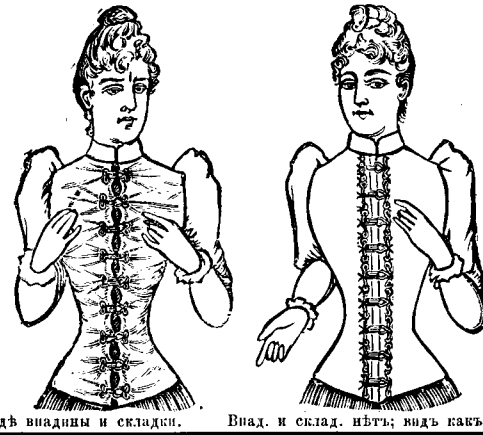
Пріемъ всѣхъ подходящихъ больныхъ, кромѣ душевно-больныхъ и эпилептиковъ. Специальное лѣченіе многихъ запущенныхъ болѣзней, каковы: женскія болѣзни, носовыя болѣзни (внутренній возбуждающій массажъ), осложненныя нервныя болѣзни. Въ послѣдній годъ—1126 больныхъ. Проспекты бесплатно.

КАЖДАЯ ДАМА стремится имѣть шикарную и изящную талию!
 достигъ этого легко при помощи патентованныхъ практичѣйшихъ крючочковъ и петель ПРИМА!
ЭТО ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ ИСПРАВЛЯЕТЪ ЛЮБОЮ ПОКРОЙ.

Рис. съ нынѣшними крючками и петлями. Рис. съ патентов. крючками и петлями.

Послѣ 4-хъ недѣльныхъ ношеній лифа. Послѣ 4-хъ мѣсячныхъ ношеній лифа.

Платье снабженное патентованными крючками и петлями ПРИМА никогда не терять своего фасона ни при какой работѣ, благодаря чему пользуется громадной популярностью въ высшихъ при де-значительной затратѣ.



Крючки и петли никогда не портятся, а потому можно много разъ отпаривать отъ каменнаго платья для подпирания на плечи.

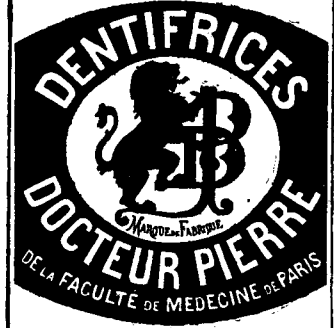
Вездѣ выданы и складки. Внад. и склад. нѣтъ; видъ какъ новый.

На вышеприведенныхъ рисункахъ, крючки и петли показаны снаружи для болѣе нагляднаго поясненія, въ дѣйствительности-же они пришиваются внутри и снаружи ихъ не видно.

Патентованные крючки и петли ПРИМА

не слабеютъ отъ времени, не сгибаются, не растягиваются, а постоянно находятся въ вертикальномъ положеніи, отчего лифъ на талии всегда безъ складокъ, и не уродуютъ, а напротивъ исправляютъ всякую фигуру.
 Нашивать эти застежки очень легко; при каждой карточкѣ прилагается подробное наставленіе. № 6538 12—11
 Патентованные крючки и петли ПРИМА имѣются во всѣхъ лучшихъ галантерейныхъ и мануфактурныхъ магазинахъ.
Единственный оптовый складъ у Бр. ЭРЛЕНБАХЪ.
 С.-Петербургъ, 4 рота, 16.—собств. домъ.

16 MÉDAILLES
 EAU, PÂTE, POUFRE
 PURÉS DE TOUT ACIDE



CELEBRES par leurs QUALITÉS
 EN VENTE PARTOUT

ГЛИЦЕРИНОВОЕ

МЫЛО № 5930 (16)

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
 Косметина А. ЭНГЛУНДЪ.

Для чистоты лица. Цѣна 50 коп. Остерегаться поддѣловъ. Требуется подписи А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами. Получать можно во всѣхъ известнѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговыхъ Россійской Имперіи.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ
 ВЪ
СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„ЯКОРЬ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1872 г.
 Основной и запасный капиталы
 3.900.000 руб.

Новая таблица

Страхованіе капитала на опредѣленный срокъ съ выплатою, въ случаѣ смерти страхователя ранѣ условнаго срока, ежегодной по сроку выдача капитала ренты въ размѣрѣ 5% съ застрахованной суммы.

Отецъ, желающій обезпечить своихъ дѣтей путемъ страхованія жизни, несомнѣнно найдетъ въ комбинаціи, предлагаемой настоящей таблицей, несовершенство средстве обезпечить своихъ дѣтей не только известнымъ капиталомъ, который они получаютъ по достиженіи опредѣленнаго возраста, но и гарантировать имъ на случай преждевременной его смерти средства на воспитаніе, необходимыя до наступленія обусловленнаго срока получения капитала.

ПРИМѢРЪ. Отецъ, 30 лѣтъ отъ роду, страхуетъ въ пользу ребенка капиталъ въ Р. 10.000, съ условіемъ выплаты такового черезъ 21 годъ. За это страхованіе онъ долженъ платить ежегодно, въ теченіе 21 года, по Р. 447.—Въ случаѣ смерти отца, хотя бы въ первомъ же году страхованія, дальнѣйшія уплаты премій прекращаются, ребенокъ получаетъ въ теченіе 20 лѣтъ ежегодную ренту въ размѣрѣ 500 р., и, кромѣ того, по наступленіи обусловленнаго срока, застрахованный капиталъ въ Р. 10.000.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ Москвѣ (Большая Лубанка, № 11), въ С.-Петербургской конторѣ (Гороховая, № 12) и во всѣхъ Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи. № 6731 5—2

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!



ДѢТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО
 * ЛАБОРАТОРІИ А. ЭНГЛУНДЪ *
 НЕЙТРАЛЬНОЕ МЫЛО НЕ СОДЕРЖАЩЕЕ ВЪ СЕБѢ ФАРИННЫХЪ МАСЕЛЪ РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ДЛЯ ЕЖЕДНЕВНАГО УПОТРЕБЛЕНІЯ.
 ЦѢНА 30 коп. за КУСОКЪ, СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ 4 КУСКА 1 Р. 50 КОП.
 Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подписи А. ЭНГЛУНДЪ, КРАСНЫМИ ЧЕРНИЛАМИ И МАРКУ У С.-ПЕТЕРБУРГСКОИ КОСМЕТИЧЕСКОИ ЛАБОРАТОРИИ ПОЛУЧАТЬ МОЖНО:
 ВЪ РУССКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ТОРГОВЛИ АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ КАЗАНСКАЯ УЛ. № 12
 ЦЕНТРАЛЬНЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕЛО НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ Д. № 27
 НЕВСКІЙ АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИНЪ НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ Д. № 49
 С ПЕТЕРБУРГЪ
 Г. КОШКИНЪ, ГОСТИННЫЙ ДВОРЪ № 19.
А. ЭНГЛУНДЪ
 ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ ВСЕИ РОССІИ: А. ЭНГЛУНДЪ
 ПЕТЕРБУРГЪ, ПЛОЩАДЬ № 2

Магазинъ ковровъ и матерій для мебели специально

№ 56. Гостинный дворъ, Зеркальная линія, по Садовой ул., № 56.

А. КАШИНЦЕВА.

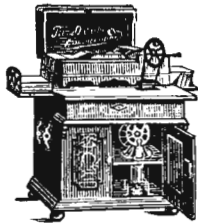
Домъ существуетъ съ 1766 года.
 Крѣпы для бударовъ. Одѣла, покрывала и накидки. Шелковыя, шерстяныя и джутовыя мебельныя матеріи русскія и иностранныя. Бархатныя новыя (дѣльные) предвѣдныя разныхъ величинъ и рисунковъ отъ 10 р. до 200 р. Кроватныя (descente de lit). Снѣгтерти дамассе отъ 1 р. 20 к. Снѣгтерти плюшевыя, вышитыя золотомъ и не вышитыя, отъ 12 р. Синелевыя снѣгтерти отъ 2 р. Джутовыя, синелевыя и плюшевыя портьеры съ золотомъ и безъ золота отъ 6 р. до 70 р. за пару. Пано для экрановъ и ширмъ. Гардины Антигра и Филе-гипюръ и швейцарскія вышитыя бѣлыя, кремы и дѣтныя отъ 5 р. штука. Туль, кисей и нанва аршинами отъ 25 в. Антиманассары и плато. Готовыя шторы бѣлыя и дѣтныя. Малороссійскія плахты для костюмовъ и мебели. Рушники, занавѣсы, ковры и снѣгтерти. Курскія вышивки. Щигровскіе пояса.

ПОЧЕТНЫЙ ОТЗЫВЪ ПЕТЕРБургской ВЫСТАВКИ 1889 г.
 ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА. Господамъ членамъ О-ва потребителей для моряновъ „Бережливостъ“ условленная скидка. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ магазинъ въкрываетъ.

А. KACHINTSEFF.
 Gostinof, 56.
 Tapis, étoffes pour ameublement. Spécialité style russe. № 6780
PRIX FIXE.



НОВОСТЬ!



САМОИГРАЮЩИЙ ПИАНО-ОРКЕСТРИОНЪ

механической музыкальный инструментъ со струнами, играетъ оригинально звучащимъ тономъ (его можно сравнить съ оркестромъ изъ мадонинъ). Исполняетъ цѣлыя увертюры, большія поппурри, концертныя и салонныя пьесы, а также

ВСѢ ТАНЦЫ!

Приходитъ въ дѣйствіе посредствомъ маленькаго дежателя, обращеніе съ которымъ не представляетъ затрудненія и совершенно безопасно. Цѣна безъ нотъ 250 р. Ноты по 80 коп. за метръ. Списокъ пьесъ безплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
Главное Депо
Музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 36 и 42.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

КАРАМЕЛЬ

изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семедени въ Кіевѣ.

Цѣна коробки 25 коп. (4)
Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая ул., 33.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.



Г. ВЕЙСЪ.

Невскій пр., № 56.
С.-Петербургъ.

ОБУВЬ

На выставкѣ въ ЧИКАГО получена медаль за изящную и добротную обувь. Обувь отличается изяществомъ отдѣлки, легкостью, новизною фасоновъ и добротными материалами.

ФЕТРЪ.

Для удобства публики значительно увеличенъ магазинъ. Всѣ заказы выполняются аккуратно и хорошо подъ личнымъ наблюдениемъ.

Отправка въ провинцію по полученіи задатка и удобнаго сапога.
Прейсъ-курантъ безплатно.

Большой выборъ моего товара находится также:
Въ Одессѣ: З. Вознировичъ и М. Кунуриничъ.
Ростовъ на Дону: П. Ильинъ.
Харьковъ: С. Токарева и И. Прикъ.
Кіевъ: Шабардина.
Саратовъ: И. А. Ауэръ и О. Бржезинскій.

При покупкѣ прошу обратить вниманіе на штемпель моей фирмы. В. № 6753 6-3

ЛЕШИНГЪ и ГЮЗИНГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которую печатается иллюстрированный журналъ „Нива“. № 2450

РОЯЛИ ПИАНИНО
К. М. ШРЕДЕРЪ



ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-Петербургъ, Невскій, 52.

№ 6737 5-5

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 19.500,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованіа жизни

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендіи для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 Января 1893 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 26,084 лица на капиталъ въ 70.882,040 руб.

Страхованіа отъ несчастныхъ случаевъ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективнаго страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ влѣдствіе зачета дивиденда.

Страхованіа отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованіа транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д. № 37) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

В. № 6776 4-1

Поступили въ продажу только что изданія Ф. Павленковымъ:

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ И. Н. ПОТАПЕНКО
ТОМЪ СЕДЬМОЙ и ВОСЬМОЙ.

СОДЕРЖАНІЕ. Томъ VII: 1) На пенсію, 2) Небывалое дѣло, 3) Поножка, 4) Поздно, 5) Прямой расчетъ, 6) Стыдно, 7) Прямо на счастье. — Томъ VIII: 1) Неполнительный органъ, 2) Земля, 3) Семейная исторія, 4) Амьиръ, 5) Находка, 6) Третья. Содержание предыдущихъ томовъ. Томъ I: 1) Святное искусство, 2) Потѣшная исторія, 3) Здравія понятія, 4) Никогда. — II: 1) На дѣйствительной службѣ, 2) Секретарь его прев-ства, 3) Рѣдкій праздникъ, 4) Проклятая слава. — III: 1) Генеральская дочь, 2) Крылатое слово, 3) Отечество въ опасности, 4) Общій взглядъ, 5) Ахметка саратовскій, 6) Ицекъ Шмуль-бриллиантъчикъ. — IV: 1) Шестеро, 2) Деревенскій романъ, 3) Семейка, 4) Домашній судъ, 5) Ради хозяйства, 6) Иллюзія и правда. — V: 1) Самородокъ, 2) Тоже жинъ, 3) Письмо, 4) Задача, 5) Жены, 6) Тайна, 7) Смысль жизни, 8) Кусокъ хлѣба, 9) Отгуленіе, 10) На вдовѣцѣ, 11) Грѣхъ дѣда Мартына. — VI: 1) До и послѣ (изъ бурсацкихъ воспоминаній), 2) Остроумно! 3) Жестокое счастье, 4) Враги, 5) Незамѣтная утрата. Цѣна наждаго тома 1 рубль. Мт. № 6779

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлокурокъ, желтая вода для брюнетокъ. Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5420 (41)

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣлательныхъ агентовъ. За условіями обрат. письменно: Генрихъ Блоннъ, С.-Петербургъ, Невскій, 59. 15-10



ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ.
Г. ВАЛЬТЕРЪ (25)
Специалистъ хронометровъ.
СПбургъ, Невскій пр. № 52
прот. Имп. Публ. Библиотеки.
Подробный планъ прейсъ-курантъ по востреб. безплатно. Пересылка на счетъ магазина. Ручательство на 2 года. № 6283

ПАМЯТЬ

„ИСКУССТВО УКРѢПЛЕНІЯ ПАМЯТИ“ книга (второе исправлен. и дополнен. изданіе) профессора мнемоники С. Файнштейна и печатная условія за заочный (письменный) курсъ изощренія и укрѣпленія памяти и устраненія разсыянности (въ 10 урокъ) высылаются за шесть 7 коп. марокъ. (Условія за курсъ безъ книги — за одну 7 коп. марку.) № 6777
Адресъ: Одесса, Екатерин. ул., д. П. Актаровыхъ, № 28/28 и, кв. 2 в. Профессоръ мнемоники членъ Парижской Академіи С. Файнштейнъ.

САМОУЧЕНІЕ ИСТОЧНИКОВЪ ДОХОДА
въ 2-хъ частяхъ, съ 2-мя табл. чертежей.
Руководство къ быстрому самоученію безъ учителя. № 6782
изъ 14 разл. главъ. занятии № 6782
ПРИНОСЯЩИХЪ НА КАЖДОЕ ЛИЦО ЕЖЕМЪСЯЧНО
отъ 50 до 250 р.
не требующихъ капитала, быстро изучаемыхъ, легкихъ, доступныхъ всякому возрасту и полу.
Соч. А. МИХАЙЛОВЪ.
Цѣна съ пересылкой: За марку и налог. плат. деньгами 60 к.
не высылаю.
Требованія адресовать: въ Харьковъ, Еженескій пер.-д. Пашенко-ва, женѣ подполковника Александрѣ Дмитріевнѣ Золотницкой.



ЖИРНАЯ ПУДРА
РИСОВАЯ ПУДРА
ПУДРА ВЕЛЮТИНЪ
для кожи лица и рукъ. Продается почти во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи



Р.Н. MAUFARTH & Co.
Frankfurt a. M., Berlin N. u. Wien U.
Аппараты
для стирки
и выжиманія
одежды
и белья
и полотняныхъ вещей
и для выжиманія сока
объемомъ въ 6 литровъ.
Прессы
для плодовъ,
винограда и
для всякихъ друг. цѣлей.
Прессы для выжиманія сока
объемомъ въ 6 литровъ.

ПЕРЕПЛЕТНАЯ Г. ЭРЛИНГЪ.
Казанская, д. 8, СПб.

При этомъ не прилагается для гг. ингородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ редакціи журнала „Хозяинъ“ въ СПб.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 6

Выходит еже едѣльно (52 № въ годѣ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 5 февраля 1894 г.

Цена этого № 20 к., съ пер. 25 к. Цена Сборн. 50 к., съ пер. 60 к.

При семъ прилаг.: 1) СОЧИН. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. I, Ч. II (Сборникъ «Шивы» за февраль); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА ФЕВРАЛЬ 1894 г. съ 31 рис. и отдѣл. листъ съ 24 черт. выкр. въ натур. вел. и 19 рис. вып. работъ.

Подписка открыта (СПБ., Невскій, № 6). Подробности о подписной цѣнѣ въ началѣ объявл. этого номера.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе №№ журнала со всѣми приложеніями, книгой сочин. ДОСТОЕВСКАГО, выпускомъ „Литературныхъ приложеній“ и проч.



Веселая чета. Съ карт. П. Массани, грав. Бонгъ.

Тартюфочка.

Великосвѣтская повѣсть

Гр. Е. А. Салиаса.

(1799 г.).

XVII.

Прошелъ еще мѣсяць и въ этомъ смыслѣ ничего новаго не принесъ. Зато всѣхъ не мало удивило нѣчто иное: неожиданное прибытіе въ Покровское сестры барышни, Вѣры Андреевны Ожогойной, тоже неожиданное посѣщеніе загадочной монахини, имя которой не сразу узнали и, наконецъ, таинственное исчезновеніе калмычки Рѣберзонъ. Всѣ три случая слѣдовали одинъ за другимъ и заставили обитателей много судить и рядить.

Ожогойна удивила сестру и мать, а равно и всѣхъ нахлѣбниковъ Покровскаго тѣмъ, что, пріѣхавъ неожиданно и нежданно, привезла съ собой на двухъ подводахъ четыре громадные и тяжелые ящика. Въ нихъ оказались части складнаго надгробнаго памятника изъ гранита и мрамора. На одной изъ двухъ верхнихъ частей чернаго мрамора была уже прибита бронзовая доска съ надписью, гласившей:

„Памяти дворянина лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку отставнаго поручика Ильи Браздина, родившагося въ 1736 году, скончавшагося горестно въ 1799 году, въ день Преображенія Господня“.

Ожогойна заявила, что, по ея мнѣнію, хотя дядя и погибъ вполне, оставшись даже безъ погребенія, но что память его должна быть увѣковѣчена въ Покровскомъ. Узнавъ, что сестра не поставила памятника дядѣ, Ожогойна, сколотивъ съ трудомъ двѣсти рублей, привезла таковой, прося позволенія поставить его на сельскомъ кладбищѣ около памятника „единственной“ женщины, любившей дядю искренно и любимой имъ.

Эта затѣя, странная и даже непонятная со стороны племянницы, не любимой покойнымъ, удивила Любовь Андреевну. А заявленіе сестры объ „единственной“ женщинѣ — уязвило ея самолюбіе... Сестры тотчасъ же повздорили, но помирились, такъ какъ Любовь Андреевна, въ виду всеобщаго настроенія въ пользу затѣи Ожогойной и постановки памятника, должна была поневолѣ согласиться.

Послѣ обѣдни и панихиды памятникъ былъ окропленъ святой водой.

— Шутница ты, сестра, презрительно улыбаясь, заявила Любовь Андреевна по возвращеніи съ кладбища. — По твоей милости будутъ теперь „надъ пустымъ мѣстомъ“ Богу молиться.

Возлова повторила остроту, которую сочинила въ угоду барышни хитрая и лъстивая калмычка.

— Я, сестра, пошутила, грошъ ребромъ поставляя, отозвалась сухо Ожогойна. — Я съ дѣтми за два мѣсяца во всемъ себѣ отказывали, чай въ прикуску нили, въ худыхъ башмакахъ ходили, чтобы только сто нужныхъ рублей выгадать. А сто я заняла, и, сколотивъ опять такъ же, лишеньями, чрезъ мѣсяца три отдамъ.

— Ну, ужъ бери ихъ у меня... Что съ тобой дѣлать, заявила Любовь Андреевна, но Ожогойна отказалась оторваться.

И сестры опять, было, поссорились.

— Да, вѣдь, дядя тебя терпѣть не могъ! Считаю грубой, невоспитанной... Чего же ты теперь съ сувенирами лѣзешь, да ставишь ихъ на пустыхъ мѣстахъ, какъ вѣрно сказываетъ Лукерья Егоровна.

— Дядя былъ честный и добрый человекъ, никѣмъ не любимый, ибо не умѣлъ людей познавать. И погибъ опъ, какъ говоритъ теперь вся Москва, отъ любви къ Тартюфочкѣ.

— Что такое? изумилась Любовь Андреевна, первый разъ въ жизни слыша такое наименованіе. — Какъ ты сказываешь?

— Тартюфочка. Такъ тебя прозвалъ Лукьянъ Иванычъ Штокъ, и такъ стали называть въ Москвѣ. А что это значитъ — не мое дѣло тебѣ разъяснять.

— Многое на свѣтѣ напрасное люди выдумываютъ и врутъ, заявила съ притворной покорностью Любовь Андреевна, сообразивъ, что слово Тартюфочка равнозначаше слову „убивица“. — Я не виновна въ томъ, что дядя, страдая судорогами въ ногахъ, уплывалъ на быстрину по ночамъ...

— Да въ этомъ никто тебя и не винить... А ты его загубила инако... Ну, да Богъ съ тобой... Не мое это дѣло.

И пожелавъ сестрѣ всякаго счастья, „благополучія и долгоденствія“, Ожогойна уѣхала, снова прося дозволенія побывать въ полугодовой день, ради панихиды.

— На пустомъ мѣстѣ! снова вырвалось у Любовь Андреевны.

Послѣ этого почти происшествія въ Покровскомъ, т. е. постановки памятника, чрезъ недѣлю случилось иное...

Пришли доложить барышнѣ, что на кладбищѣ побывала какая-то пріѣзжая изъ Тулы монахиня, отслуживъ „панихидъ“ и уѣхала. Батюшка знаетъ, кто она такая, ибо угощалъ ее чаемъ у себя, но назвать упрямится.

Разумѣется, по приказанію барышни, священника тотчасъ вызвали, и онъ поневолѣ доложилъ, что пріѣзжая монахиня, именемъ въ иночествѣ Анастасія, не кто другая, какъ Агаѣя Павловна Шейякова. Священникъ объяснилъ, что бывшая пріятельница покойнаго барина была настолько потрясена его кончиной, что тотчасъ же собралась въ монастырь молиться о его душѣ и съ мѣсяць назадъ постриглась.

Это извѣстіе возбудило, конечно, много толковъ въ Покровскомъ.

— Вотъ чудеса-то!.. говорили люди во-двору, говорили и приживающіе. — Обихъ онъ обошелъ въ завѣщаніи, а онъ обѣ какъ пожалѣли его. Больше нашего. А, вѣдь, ничего онъ имъ даже не отказалъ, какъ намъ.

— А много мы получили изъ отказаннаго? заявила Муза Анисимовна, которая за послѣднее время, напрасно прождавъ свои 25 тысячъ, стала рѣзко и даже дерзко относиться къ барышнѣ.

Однако, та же Яшмина черезъ нѣсколько дней вдругъ измѣнилась совершенно, пришла просить прощенія у Любовь Андреевны за глухня слова свои, и сама стала отказываться отъ завѣщаннаго ей капитала.

— Дозвольте мнѣ вѣкъ прожить у васъ, и я буду довольна и счастлива! заявила она.

Барышня была удивлена, но тронута безкорыстнымъ поступкомъ Яшминой.

Умная и смѣтливая приживалка потребовала себѣ, вмѣсто денегъ, полное довѣріе барышни, и, краснорѣчиво говоря о прямотѣ своего характера, горячо просила заставить ее послужить барышнѣ.

— Хорошо... Но въ чемъ же?.. Покуда ничего нѣтъ.

— Не лги, сударыня! почти грозно заявила Яшмина, по своему обыкновенію переходя „на ты“ въ особо важныхъ случаяхъ.

А грозный голосъ ея въ этихъ случаяхъ все-таки звучалъ покорно, любезно и даже ласково.

Любовь Андреевна сконфузилась, ибо Яшмина была права.

Она догадалась о томъ, что просто проморгала, ибо должна была, какъ умная женщина, провидѣть. И те-

перь ей слѣдовало ловко, но и быстро навестать потерянное.

Дѣло заключалось въ томъ, что изъ Покровскаго вдругъ, загадочно, не сказавшись никому напередъ, и не простившись ни съ кѣмъ, уѣхала, почти пропала вдругъ, калмычка-наперсница.

Яшмина ломала себѣ голову цѣлыя сутки, чтобы понять это исчезновеніе. Не уразумѣвъ ничего, она догадалась, какъ поступить, чтобы узнать очевидную новую тайну въ домъ, связанную съ этимъ исчезновеніемъ Рѣберзонъ. Надо было „подѣхаться“ къ недалекой и доброй Аннѣ Семеновнѣ, знавшей все-таки многое отъ своей дочери.

Въ одинъ вечеръ ухаживанья, увѣреній въ любви и всякихъ „словесныхъ сладостей“, Яшмина настолько размягчила сердце Анны Семеновны, что старушка, отчаянно умоляя Музу Анисимовну не выдать ее дочери головой за разоблаченіе тайны—повѣдала ей все.

Лукерья Егоровна была отправлена въ Москву по-видать „якобы отъ себя“ господина Ахматова и объяснить ему, тоже „отъ себя“, что Любовь Андреевна, попрежнему, перавнодушна къ нему, а теперь богачка-невѣста.

При этомъ извѣстїи или признанїи старушки Муза Анисимовна задохнулась и чуть не свалилась со стула.

„Ахъ, дура ты дурацкая! Ахъ, идолъ деревянный!“ отчаянно сказала или даже завонила она про себя.

Яшмина поняла сразу, что „проморгала“ лучшее, и даже, быть можетъ, единственное средство услужить барышнѣ и въ награду получить всѣ деньги, завѣщанныя ей покойникомъ. А между тѣмъ она-то именно, какъ дворянка и какъ умная, образованная женщина, была болѣе подходящимъ лицомъ въ эти своего рода свахи, чѣмъ калмычка, мѣщанка и дура.

И на утро Яшмина явилась просить прощенія у барышни и умолять дозволить ей послужить вѣрой и правдой.

Когда Любовь Андреевна стала скрытничать, опасаясь довѣриться Яшминой, рѣшительная женщина какъ бы пошла на присгунъ и на проломъ. Она ничего не теряла, а выиграть могла много. Время же было еще не потеряно. Она могла тотчасъ замѣнить Рѣберзонъ въ Москвѣ по приказанію самой барышни.

Объяснившись рѣзко и прямо съ Любовью Андреевной, Яшмина чрезвычайно убѣдила ее, что калмычка можетъ осрамиться и осрамить самое барышню. Къ тому же, главная бѣда заключается въ томъ, что Рѣберзонъ всѣмъ въ Москвѣ извѣстна лично, и извѣстна, какъ любимица Возловыхъ, бывшая при нихъ въ маѣ мѣсяцѣ.

— Помилуй Богъ, что можетъ выйти! восклицала Яшмина.—Огласка! Срамъ! Сама дѣвица сватается!.. Да еще черезъ курносую и черномазую калмычку съ нѣмецкой кличкой. Образуемся, сударыня... У тебя подъ рукой дворника, могущая повести рѣчь съ офицеромъ по-французски. Да и неизвѣстно въ Москвѣ, кто я и что я! Барыня, дама... Хорошая прїятельница госпожи Возловой и ея дочки-дѣвицы.

И Яшмина такъ удивительно расписала Любовь Андреевнѣ, какимъ способомъ она примется за ея щекотливое дѣло, что Любовь Андреевна вдругъ расцѣловалась съ ней и вымолвила:

— Спасибо... Да какъ же теперь?

— Сейчасъ собирай меня въ Москву... Я прїѣду, познакомлюсь тамъ, гдѣ онъ бываетъ, повидаюсь съ нимъ и ничего ему не скажу... Поняла, сударушка?.. Ничего! Ничего! Ему, то-ись, самому ничего не скажу. А такъ при немъ проврусь якобы, что онъ за меня ухватится и сейчасъ же станетъ валяться въ ногахъ, чтобы я къ вамъ ѣхала свахой отъ него. А тамъ, черезъ двѣ недѣли, я его сюда приволоку валяться въ вашихъ ногахъ и ручку съ сердечкомъ предлагать или

просить. Если черезъ двѣ недѣли онъ здѣсь не будетъ намѣченнымъ женихомъ, то гоните меня вонъ изъ дому. И все это будетъ сдѣлано благоприлично, благородно. Достоинно и не низкопоклонно!.. А калмычка такого сраму распуститъ по Москвѣ, что куры, не токмо люди, смѣяться стануть. А господинъ Ахматовъ срамной огласки оробѣетъ, что его, небогатаго офицера, богатая невѣста деньгами своими будто прельщаетъ и приманиваетъ, съ бухты-барахты объ любви своей объясняться мѣщанку-калмычку послала, которая и ему, да и на всѣхъ углахъ своимъ сватовствомъ глаза колотъ будетъ, хвастаючись и похваляясь.

Разумѣется, Любовь Андреевна, подъ влияніемъ-ли краснорѣчїя Яшминой, или, дѣйствительно, сообразивъ неосторожность своего поступка, тотчасъ же взглянула на все ея глазами. Она обняла толстую Музу Анисимовну, съ которой никогда, за двѣнадцать лѣтъ жизни вмѣстѣ, не обнималась и, раскраснѣвшись отъ волненія и радости, стала просить ея помощи.

— Не проси, а приказывай!.. вскрикнула Яшмина.— Ну, первое дѣло гоните гонца въ Москву къ Лукерѣ, со строжайшимъ приказомъ вертать тотчасъ сюда, ничего не зачиная... А меня скорѣе собирайте... Первое—денегъ на дорогу, а второе—матерїи на платье изъ сундука доставайте, да чепецъ и шаль у маменьки выберите получше... Я платье въ Москвѣ въ два дня сошью, а на третій буду въ гостяхъ, гдѣ и онъ гостемъ бываетъ. А на четвертый день онъ у меня въ гостяхъ сидѣть будетъ и меня учнетъ пытать объ васъ, а я учну ломаться.

— Ну, вотъ... На четвертый!.. волнуясь и краснѣя отъ радостнаго чувства, вымолвила дѣвушка.

— Да... Вѣрно сказываю. Я не дура, сударыня.

Черезъ часъ молодой конюхъ былъ отправленъ верхомъ въ Москву, съ приказомъ кормить и отдыхать только два раза въ сутки по три часа. Онъ повезъ приказаніе Лукерѣ Егоровнѣ тотчасъ возвращаться въ усадьбу.

А на утро Муза Анисимовна важно объявила всѣмъ, что ѣдетъ по своимъ дѣламъ въ Тулу.

XVIII.

Любовь Андреевна, какъ и всѣ зрѣлыя дѣвицы, не могла не влюбиться страстно въ 24-хъ-лѣтняго статнаго офицера, ловкаго танцора и, какъ говорится—хвата.

А поручикъ-конногвардеецъ Сергѣй Сергѣевичъ Ахматовъ такъ и звался въ Москвѣ, ради шутки: Хватовъ и Ахъ-Хватовъ.

Когда Возловы были въ Москвѣ, въ началѣ лѣта, то случайно съѣхались въ одно время съ молодымъ офицеромъ, часто прїѣзжавшимъ гостить къ родственникамъ. Онъ познакомился тотчасъ съ Возловыми и, конечно, пронохалъ, что за птица Любушка и стоитъ-ли за ней прїударить. Въ Москвѣ утверждали, что у дѣвицы, хотя 30-ти-лѣтней, но положительно красивой, будетъ тысячь триста приданаго, а со временемъ и полсостоянія стараго холостяка-дяди.

Ахматовъ, конечно, не зная, что самъ этотъ дядя считаетъ себя претендентомъ на руку и сердце племянницы.

Упорное, ловкое, ухарское или хватское ухаживанье офицера привело къ тому, что Любовь Андреевна, знаяца хорошо, какъ дядя посмотритъ на все дѣло, все-таки поневолѣ увлеклась имъ и даже отчасти потеряла голову. Красавецъ Ахматовъ свелъ ее съ ума.

Зрѣлая дѣвица рѣшилась даже пренебречь гнѣвомъ дяди, по той причинѣ, что наивно объясняла страсть, внушенную ею Ахматову, не своимъ приданымъ.

Что за дѣло, думалось ей,—если дядя даже выгонитъ ее изъ дому, если она станетъ женой этого красавца, у котораго все-таки есть свои средства къ жизни. Оказалось, однако, что офицеръ, подробно разузнавъ



Самаркандо-Ташкентский почтовый трактъ. Мѣсто переправы черезъ рѣку Зеравшанъ.
Ориг. рис. (собств. «Нивы») п. Я. Пасецкаго, грав. К. Плещинскаго.



У КОЛДУНЬИ. Ориг. рис. (собств. «Нивы») С. С. Соломко, грав. Шюблерь.

положеніе дѣвицы, ея отношенія къ дядѣ, узнавъ, что влюбленный въ нее холостякъ, въ случаѣ ея замужества, не дастъ ей ни гроша приданого, вдругъ къ ней охладѣлъ. А по отъѣздѣ Возловыхъ изъ Москвы, Ахматовъ даже забылъ и думать, что есть на свѣтѣ госпожи Возловы—мать и дочь.

И вдругъ осенью до него дошла удивительная вѣсть о гибели старика, неожиданной и трагической, а затѣмъ вѣсть уже совсѣмъ поразительная, что 30-лѣтняя дѣвица не пошла по-міру, какъ этого ожидали въ Москвѣ, а наслѣдовала большущее состояніе, все цѣликомъ.

— Ахъ, я телятина! возопилъ офицеръ, вспомнивъ, что онъ за три мѣсяца предъ этимъ происшествіемъ, слишкомъ рѣзко, вдругъ прекратилъ свое ухаживанье и не озаботился „про всякій случай“ сохранить и поддерживать добрыя отношенія съ любимицей стараго богача.

Разумѣется, съ своей стороны, Любовь Андреевна съ того самаго мгновенія, когда узнала, что она наслѣдница всего имуществу дяди, стала думать еще болѣе о красавцѣ-офицерѣ, нежели о своемъ состояніи. Любила она, конечно, деньги, изъ-за которыхъ ловко и терпѣливо нѣжничала со старымъ холостякомъ цѣлые двѣнадцать лѣтъ, всю свою молодость, цѣпную и невозвратимую. Но за этого молодого красавца она, не колеблясь ни минуты, отдала бы тотчасъ все это состояніе.

— Деньги тѣмъ и хороши, что на нихъ получишь все, что любишь и хочешь имѣть! говорила она старушкѣ-матери.—А если-бъ не это, такъ чортъ-ли въ нихъ. Поэтому я ни за какія горы золотыя замужъ за дядю и не пойду. Денегъ гора, да на горѣ этой будетъ сидѣть противное чучело! мысленно добавляла она.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Любовь Андреевна, хитрая и лукавая со всѣми, была по отношенію къ своему предмету страсти—какъ это всегда и случается—наивна и простодушна, какъ малый ребенокъ.

Она вѣрила, что Ахматовъ влюбленъ въ нее, вѣрила, что онъ „отсталъ“ изъ-за ея холодности и осторожности—которыхъ, однако, не было—и вѣрила затѣмъ, что онъ страдаетъ отъ разлуки такъ же, какъ и она.

По возвращеніи ея изъ Москвы въ Покровское, только минутами сомнѣніе находило на нее.

„Почему не ѣдетъ онъ къ дядѣ, какъ говорятъ карты, чтобы посвататься рѣшительно!“

Но на это она отвѣчала себѣ наивно:

„Опасается, что я не соглашусь. Не знаетъ, какъ я его полюбила.“

Разумѣется, сдѣлавшись богачкой и свободной, дѣвица тотчасъ же, чрезъ день послѣ ввода ея во владѣніе, уже послала въ Москву свою наперсницу-калмычку за свѣдѣніями, гдѣ Ахматовъ, и, вообще, „что и какъ?“

Рѣберзонъ съѣздила и вернулась, привезя извѣстіе, что Ахматовъ невѣдомо гдѣ. Его не было въ Москвѣ у родственниковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ было извѣстно имъ, что молодого человѣка нѣту и въ полку въ Петербургѣ. Ходилъ слухъ, что онъ воспользовался лѣтними мѣсяцами, чтобы уѣхать на какія-то цѣлебныя воды лѣчиться, и еще не возвращался.

Это была правда. Молодецъ, дѣйствительно, лѣчился, но почему-то скрывалъ свое лѣченіе и мѣстопробываніе.

И вотъ, наконецъ, уже въ октябрѣ мѣсяцѣ до Любови Андреевны достигъ слухъ, что Ахматовъ снова ожидается родственниками въ гости.

Барышня-помѣщица не выдержала и тотчасъ собрала въ Москву свою наперсницу.

Лукерья Егоровна было приказано повидать Ахматова гдѣ-нибудь „незначай“, и, бесѣдуя съ нимъ, „стороною“ узнать его чувства къ барышнѣ и „обинякомъ“ его обнадежить насчетъ чувствъ Любови Андреевны.

Когда калмычка уѣхала въ Москву съ порученіемъ, отъ котораго зависѣла вся жизнь зрѣлой дѣвицы, влюбленной, какъ кошка, то она, конечно, оставаясь въ Покровскомъ, страшно волновалась и буквально не спала по ночамъ.

Если бы она могла допустить, что Ахматовъ влюбленъ хотя отчасти въ деньги ея, а не исключительно въ нее, то она, конечно, была бы спокойна. Но допустить, что онъ по отношенію къ ней играетъ ту же комедію, что она сама двѣнадцать лѣтъ играла съ дядей, было немыслимо... Вора всегда легко обворовать, ибо онъ всегда вѣрится въ глупую честность людей.

Любовь Андреевна была на угольяхъ, когда приживалка дворянскаго происхожденія, умная, говорящая по-французски, отличающаяся манерами настоящей барыни, вдругъ явилась къ ней на помощь, и рѣзко, самоуверенно общалась полнымъ успѣхъ, если только возьмется за дѣло.

Разумѣется, Муза Анисимовна бралась за это дѣло съ полной увѣренностью, заглазно понявъ и оцѣнивъ, что за человѣкъ 24-хъ-лѣтній гвардеецъ, прельщенный 30-ти-лѣтней дѣвицей Возловой.

Госпожа Яшмина выѣхала въ Москву, и на дорогѣ, въ городѣ Серпуховѣ, на постояломъ дворѣ, встрѣтилась съ калмычкой. Свиданіе это было неприятнымъ для обѣихъ женщинъ. Въ качествѣ женщинъ, находящихся въ одномъ и томъ же положеніи приживалокъ на чужомъ хлѣбѣ, онѣ должны были непременно быть или друзьями, или врагами. Съ первыхъ же дней,—давнымъ-давно,—онѣ стали врагами.

— Вы такая же, какъ и я, приживальщица! сказала однажды Рѣберзонъ.—А отецъ мой былъ сыномъ нѣмецкаго „цехауза“, стало-быть дворянскаго происхожденія.

— Вы ивродческаго происхожденія, отозвалась Яшмина.—По матери вы татарва некрещеная. Цейггаузь даже не человѣкъ, не только что дворянинъ. Это кладовая воинская... А я барыня инструкторная и комильфотная.

И съ этой минуты обѣ приживалки, по замѣчанію Браздина, „мало кушали за столомъ, ибо за цѣлые дни поѣдомъ ѣли другъ дружку“.

Встрѣтившись теперь на постояломъ дворѣ, обѣ приживалки, разумѣется, не воздержались.

Рѣберзонъ догадалась, въ чемъ дѣло, поняла, что „Музица“ ѣдетъ по тому же поводу, по какому ей было поручено хлопотать. Стало быть, успѣвъ во всемъ, она станетъ потомъ и любимицей барышни, а она, Лукерья Егоровна, потеряетъ все. Вѣдь, ей-то, въ качествѣ наперсницы барышни, завѣщано только пять тысячъ.

Яшмина, чувствуя себя побѣдительницей, почувствовала въ себѣ и великодушное добродушіе. Она, было, ласково заговорила съ Рѣберзонъ, прося кой-какихъ совѣтовъ и указаній, но калмычка сразу остервенилась, узнавъ, что „Музица“ взялась, дѣйствительно, за ея дѣло. Послѣ легкой перебранки въ общей горницѣ, гдѣ были и посторонніе, обѣ женщины перешли къ крѣпкимъ словамъ.

Рѣберзонъ назвала Яшмину „толсторылой и толстопузой скотницей“.

Яшмина отозвалась: татарва въ нѣмецкой шкурѣ!

Калмычка отвѣтила: вонючая буженина!

Яшмина отгрызлась: волосистая киргизка!

Лукерья Егоровна это напоминаніе насчетъ ея богатой растительности на тѣлѣ было самымъ обиднымъ попрекомъ.

— Я хоть дѣвица, а ты незамужняя вдова! выпалила она.—У тебя въ воспитательномъ домѣ двѣ дѣвочки, а то и мальчикъ.

Муза Анисимовна вдругъ побагровѣла, молча двину-

лась со скамьи, на которой сидѣла, и пошла на маленькую калмычку съ поднятыми кулаками. Но шустрая Лукерья Егоровна, какъ кошка, прыгнула машисто навстрѣчу, вцѣпилась въ волосы непріятели, и, не доставая ногами до полу, поневолѣ повисла.

Когда присутствующимъ удалось расцѣпить и разнять неединицу, то обѣ онѣ были въ очень плачевномъ состояніи. Полное лицо плачущей Яшминой было сильно испарано, а Реберзонъ, визжа, жаловалась, что у нея сломана рука и переломлено ребро.

Главная бѣда заключалась въ томъ, что Муза Анисимовна не могла теперь взяться за дѣло тотчасъ по прїѣздѣ въ Москву. Одна изъ паранинъ была довольно сильная, и, пожалуй, придется, какъ недавно пришлось самой барышнѣ, отсидѣть въ Москвѣ съ недѣлю, не показываясь въ люди.

XIX.

Черезъ двѣ недѣли послѣ побоища двухъ приживаловъ, одна изъ нихъ снова ѣхала въ Москву, окончательно изгнанная изъ Покровскаго за дерзость, а другая возвращалась домой съ письмомъ отъ гвардіи поручика Ахматова къ госпожѣ Аннѣ Семеновнѣ Возловой. Офицеръ просилъ дозволенія явиться засвидѣтельствовать ей свое почтеніе проѣздомъ въ городъ Рязань по дѣламъ службы.

Яшмина явилась „предъ ясныя очи“ барышни, гордая, сілющая и даже особенно „авантажная“, въ новомъ платьѣ и чепцѣ, сшитыхъ въ Москвѣ. На словахъ она привезла окончательное рѣшеніе дѣла.

— Онъ, сударыня моя, безъ памяти отъ васъ, сказала она барышнѣ.— Не стыдно вамъ это было казанскую сироту мнѣ изображать, когда вы человѣка, красавца цысанаго, чуть не загубили. Онъ чуть не зачахъ. Я, вѣдь, теперь всю подноготную знаю... Онъ, родная моя, меня оцѣнилъ. Мы съ нимъ первые друзья теперь. Онъ мнѣ всю свою душу открылъ насчетъ васъ.

Муза Анисимовна не лгала, говоря, что она въ дружбѣ съ Ахматовымъ. Дѣйствительно, офицеръ оцѣнилъ дворянку-приживалку по достоинству, какъ и она, со своей стороны, „прочухала“, по ея выраженію, съ какимъ человѣкомъ имѣеть дѣло. Офицеръ обѣщалъ приживалкѣ намеками пять тысячъ, если онъ женится на Возловой.

Зато подробно и толково узналъ онъ отъ нея, сколько у дѣвницы имѣній, въ какихъ губерніяхъ и сколько всего душъ крестьянъ. Сколько уплатъ въ силу завѣщанія дяди и совершены-ли онѣ? Наконецъ, какого характера Любовь Андреевна, и будетъ-ли любить мужа и слушаться, или будетъ сунругою „съ своимъ правомъ“.

Яшмина объяснила, что у барышни „свой нравъ“, но что, по ея убѣжденію, Сергѣй Сергѣевичъ будетъ изъ жены веревки вить, потому что такіа горячія особы, какова барышня, да еще въ ея переспѣлые годы, относятся къ красавцамъ-мужьямъ совсѣмъ „отчаянно!“

Однимъ словомъ, Яшмина справила порученіе барышни искусно, толково и съ полнымъ успѣхомъ.

И однажды, чрезъ недѣлю послѣ ея возвращенія въ Покровское, явился статный молодецъ въ мундирѣ, какого еще пикто изъ обитателей никогда не видалъ.

Въ усадьбѣ началась почти такая же сумятица, какаа была въ вечеръ погибели и исчезновенія барина Ильи Ильича. Всѣ бѣгали, охали, шарахались, какъ отъ перепуга, и галдѣли, какъ грачи на зарѣ. Жившійся проѣздомъ Сергѣй Сергѣевичъ Ахматовъ остался на одинъ день и ночевалъ, но на слѣдующій день не выѣхалъ, а поѣхалъ съ барышней и съ Музой Анисимовной смотрѣть плотину на прудѣ за восемь верстъ. Зачѣмъ—неизвѣстно.

Любовь Андреевну съ прїѣзда гости узнать было

нельзя. Она, казалось, помолодѣла опять на десять лѣтъ и похорошѣла. Когда же барышня съ гостемъ вернулась съ плотины къ обѣду, то многіе совсѣмъ „диву дались“, взглянувъ на нею. Лицо ея было румянѣе всякой зари, глаза прыгали, а сама она была странная.

— Словно будто всѣ чувства растеряла! замѣтила про нее сама, пичего никогда не замѣчавшая, Анна Семеновна.

Разумѣется, гость остался еще на день, а затѣмъ и еще... На четвертый день пребыванія его въ Покровскомъ уже не было и рѣчи объ его отѣздѣ, и всѣ обитатели, и приживающіе, и дворянъ, начали обожать молодого барина.

Ахматовъ былъ, дѣйствительно, человѣкъ легко всѣмъ правящійся, и мужчинамъ, и женщинамъ равно. Въ его красивомъ лицѣ, улыбкѣ, глазахъ, голосѣ и во всѣхъ ухваткахъ было что-то притягивающее, располагающее неудержимо въ его пользу.

Молодость и внѣшность, доброта и ласковость, простота и веселость—все въ немъ сочеталось удивительно и дѣйствовало на всякаго... Онъ всегда, когда хотѣлъ, околдовывалъ человѣка. Въ дѣйствительности, онъ былъ увлекающійся актеръ, игравшій искренно... Онъ умѣлъ „обойти“ человѣка, но дѣлалъ это съ увлеченіемъ, забывая цѣль и самъ опьяняясь измышленными имъ средствами. Онъ былъ искренно хитеръ и добродушно коваренъ.

Увѣряя теперь Любовь Андреевну прозрачными намеками, что онъ, по разнымъ душевнымъ причинамъ, хотѣлъ лѣтомъ на себя руки наложить съ отчаянія, онъ мгновенными—вспоминала о томъ, чего съ нимъ никогда не было—мѣнялся въ лицѣ отъ волненія.

Въ сущности Ахматовъ былъ добрый малый, не глупый, веселый, безпечный, но съ одной давней заботой, съ одной мыслью, внушенной ему матерью съ колыбели: жениться на богачкѣ. Всюду, гдѣ водились богатые невѣсты, Ахматовъ, прослышавъ, побывалъ... Разъ пять состояніе дѣвницъ—приданницъ его не удовлетворило. Онъ желалъ большаго... Раза три на свое сватовство онъ получилъ отказъ отъ родителей, которымъ показался чрезчуръ прыткимъ и ихъ дочкѣ не подходящимъ. Наконецъ, одинъ разъ, года съ полтора назадъ, онъ былъ уже женихомъ въ г. Твери, но свадьба почему-то не состоялась. Говорили, что офицеръ подпоилъ главнаго управляющаго своего будущаго тестя, чтобы заставить проболтаться о чемъ-то... По увѣренію однихъ, управляющій проболтался... По увѣренію другихъ, ему и не о чемъ было проболтываться... Но отецъ невѣсты, человѣкъ положительный—вдругъ прекратилъ всякія сношенія съ нареченнымъ.

Теперь Ахматовъ былъ, конечно, счастливъ тѣмъ, что четыре раза не удалось ему жениться. Видно, fortuna благоволила къ нему, такъ какъ Возлова была въ десять разъ богаче самой богатой изъ всѣхъ намѣченныхъ имъ прежде невѣсть.

Вдобавокъ тамъ были родители и родня, а тутъ одна безгласная Анна Семеновна, да братья съ сестрой, которыхъ дѣвница невѣста не желаетъ и въ домъ къ себѣ пускать. Наконецъ, ея средство—не „приданое“, а ея собственное независимое состояніе. Прежде иныя напенька съ маменькой, дававшіе приданое на словахъ, могли и надуть. А тутъ все уже дано судьбой и закономъ.

Безпечный молодой человѣкъ былъ чрезвычайно разсудителенъ по этой части и тотчасъ взвѣсилъ всѣ эти прелести дѣвницы Возловой.

А главный порокъ его, дѣлавшій изъ него подчасъ даже злого человѣка, была алчность къ деньгамъ. Слѣдовательно, теперь стоило постараться всѣхъ очаровать, чтобы успѣть.

Одно приличіе заставило и Ахматова, и Возлову ме-

длить рѣшеніемъ дѣла, которое вскорѣ стало вполнѣ ясно и обоудно нетерпѣливо желалось. Три недѣли выжилъ офицеръ въ гостяхъ, все собираясь въ путь. Всѣ, отъ старушки, матери „барышни“, и до послѣдняго лакея въ домѣ, видѣли, знали отлично и ожидали, какой будетъ всему конецъ, но всѣ понимали тоже, что такъ скоро нельзя.

— Все-таки господа соблюсти должны правилу дворянскую. Парень можетъ на деревнѣ жениться на дѣвкѣ, которую одинъ разъ повидаль только. А у господъ все должно быть обходительно.

Однако Ахматовъ и Любовь Андреевна „обходили“ рѣшеніе только три недѣли, а на четвертую все въ Покровскомъ глянуло празднично. Барышня была объявлена невѣстой.

— Кажись, онъ добрый баринъ! судили и надѣялись всѣ будущіе рабы Ахматова, и повторили эти слова на всѣ лады по всей усадьбѣ и по всѣмъ избамъ села. Для нихъ это былъ главный и насущный вопросъ.

Свадьба была назначена предъ Рождественскимъ постомъ, а покуда невѣста собралась на жительство въ Москву, чтобы заняться спѣшнымъ заготовленіемъ всего... отъ шелковыхъ чулокъ до десятитысячной собольей шубы, отъ простого носового платочка до тридцатитысячной турецкой шапки...

Брильянты, жемчужное ожерелье и все подобное же-

нихъ взялъ на себя, и, получивъ сто тысячъ чистагономъ, собрался въ Петербургъ, гдѣ были заграничные ювелиры и знаменитости своего дѣла. Любовь Андреевна, отдавая деньги, какъ-то невольно смущалась.

— Ну, вдругъ съ сотней-то тысячъ дасть онъ тягу, робко замѣтилъ Пучкинъ Музѣ Анисимовнѣ.

— Дуракъ, дуракъ! Знаешь ты... Одинъ цыганъ сказывалъ: будь я царь, стащилъ бы сто рублей, да и удралъ.

— Да, вѣдь, родная моя, замѣтилъ Пучкинъ,—чтобы все-то, все — было его, надо жениться. А сто-то эти тысячъ—даромъ...

— Даромъ!?

Муза Анисимовна задумалась надъ словомъ дурака Пучкина. Его соображеніе было отголоскомъ общаго мнѣнія въ Покровскомъ. Всѣ чувствовали, что все-таки красавецъ-офицеръ „прикинулся“. Вѣдь, ему 24 года, а барышнѣ 31-й, а кто сказываетъ, что и 33-й. А нѣкоторые даже высчитывали: будетъ ему 34 года, и будетъ онъ еще молодецъ, а она-то будетъ преклонная барыня съ пятимъ десяткомъ лѣтъ на плечахъ.

Разумѣется, Любовь Андреевна смущалась напрасно, а Пучкинъ соображалъ ошибочно. Ахматовъ оказался умнѣе цыгана, собиравшагося въ царя.

Шышная, хвастливая свадьба была отпразднована въ Москвѣ, и долго толковали о ней москвичи.

(Продолженіе будетъ).

Только для виду.

Повѣсть Оснара Клаусмана.

I.

Докторъ Теодоръ Япъ сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ, и, можетъ-быть, въ десятый разъ перечитывалъ письмо, написанное изящнымъ женскимъ почеркомъ. Приѣмъ у него окончился; пациентовъ было не много (онъ только что началъ практику). Они разошлись, и можно было на свободѣ читать и перечитывать полученное посланіе:—

„Милый мой олухъ!

„Если твоя дерзкая сестренка снова награждаетъ тебя этимъ лестнымъ названіемъ, то лишь для того, чтобы лишній разъ обратить твое вниманіе на неоспоримое ея превосходство надъ тобою во всемъ, что касается житейской мудрости. Было время, когда ты самъ признавалъ это женское превосходство, и говорилъ, что я, хотя и моложе тебя десятью годами, но куда испытаннѣе въ смыслѣ хитрости и лукавства,—какъ тебѣ угодно было называть мою мудрость. Я тогда-же начала сознавать мои обязанности по отношенію къ менѣе умному брату и рѣшила женить тебя. Теперь я приступаю съ положительнымъ предложеніемъ, и строгойше предписываю тебѣ принять всѣ его пункты и привести ихъ въ исполненіе съ буквальной точностью. Если вся исторія съ перваго взгляда покажется тебѣ нѣсколько странной, то прочти письмо еще разъ, и мало-по-малу ты освоишься съ моимъ планомъ.

„Достигнувъ классическаго возраста девятнадцати лѣтъ и усвоивъ изъ наукъ и искусствъ все, что, по мнѣнію начальницы пансіона, надлежитъ знать женщинѣ, и думая на этихъ дняхъ вернуться къ нашей тетѣ Миннѣ, впродъ до дальнѣйшей перемѣны моей судьбы. Третьяго дня уѣхала изъ пансіона моя лучшая подруга Паула; она теперь у своихъ родителей въ одномъ городѣ съ тобою. Паула—та дѣвушка, которую я выбрала тебѣ въ жены. Само собою разумѣется, она ничего не подозреваетъ объ этомъ, иначе она, отъ природы застѣчивая съ мужчинами (совершенно такъ же, какъ ты съ женщинами), не нашлась бы сказать тебѣ ни одного слова, между тѣмъ какъ, вообще, она не только умная, но остроумная и веселая дѣвушка. Присмотришься къ ней, и ты долженъ будешь согласиться, что она, если и не ослѣпительная красавица, то, во всякомъ случаѣ, хорошенькая, чтобы не сказать очаровательная; къ тому же въ этой восемнадцатилѣтней дѣвушкѣ столько свѣжести и естественности! И такъ, ты идиешь къ моей подругѣ Паулѣ Дювантѣе, представившись ей и передавъ мой поклонъ. Подобно Цезарю, ты придеешь, увидишь и... будешь побѣжденъ. О, безъ всякаго сомнѣнія! Я знаю тебя, знаю, что у тебя хороній вкусъ, и надѣюсь, что моей подругѣ не будетъ трудно одержать побѣду. Съ своей стороны, я обременила свою совѣсть страшнѣйшею ложью, приписывая тебѣ всевозможныя хорошія качества и превознося тебя до небесъ.

„Знаю, вижу, чувствую, что ты не такъ-то легко рѣшишься сдѣлать визитъ Паулѣ и ея родителямъ, поэтому, въ своей предусмотрительности, прилагаю при этомъ письмо золотой portemonnaie, который Паула передъ отъѣдомъ забыла въ пансіонѣ,

и который ты ей передашь отъ моего имени. Такимъ образомъ, ты проникнешь въ домъ безъ затрудненій, а остальное предоставится тебѣ. Если ты заупрямишься передать браслетъ немедленно вслѣдъ за полученіемъ моего письма, то я не премину довести на тебя прокурору, какъ на человека, утаившаго найденную вещь. Лучше ужъ послушайся своей умной сестры, которая тебя очень любитъ и непримѣнно умретъ отъ любви-исты, если скоро не получитъ письма съ подробнымъ сообщеніемъ о томъ, какъ ты нашелъ Паулу, и что ты думаешь, чувствуешь, полагаешь,мышляешь, затѣваешь и желаешь.

„Пока крѣпко цѣлуешь тебя твоя умная сестра Берта“.

Положивъ, наконецъ, письмо на столъ, онъ задумался надъ странностью стеченія обстоятельствъ. Четыре дня тому назадъ—первый разъ за все время его недавней практики—онъ былъ позванъ ночью къ больному, и этимъ больнымъ оказался богатъ Дювантѣе, отецъ той самой Паулы, о которой писала сестра. Онъ, какъ сейчасъ, помнилъ этотъ визитъ. Онъ позвонилъ у дверей трехъ-этажнаго дома и поднялся во второй этажъ. Дверь въ квартиру Дювантѣе безшумно отворилась. На порогѣ стояла высокая молодая женщина, такая поразительная красавица, что въ этотъ ночной часъ ее можно было принять за видѣніе. Она казалась сильно взволнованной.

— Простите, заговорила она,—что я послала за вами ночью, но нашъ домашній врачъ на нѣсколько дней уѣхалъ, а съ моимъ мужемъ очень худо,—онъ, очевидно, страдаетъ галлюцинаціями. Мнѣ сдѣлалось такъ странно, что я рѣшила обратиться къ помощи врача. Боюсь, не сумасшествіе ли это. Будьте такъ добры пройти къ больному...

Въ роскошной спальнѣ, слабо освѣщенной краснымъ фонарикомъ, Япъ увидѣлъ въ постели человека съ блѣднымъ, измученнымъ лицомъ и совершенно сѣдыми волосами; на видъ онъ могъ быть скорѣе отцомъ красавицы, чѣмъ ея мужемъ.

— Какъ ты себя чувствуешь, Морисъ? спросила она, подойдя къ кровати и прикасаясь ко лбу мужа.

— Благодарю тебя, мой ангель! сказалъ больной правильнымъ нѣмецкимъ языкомъ, въ которомъ слышался, однако, иностранный, повидному, французскій акцентъ.—Благодарю, теперь лучше; я уже не слышу этихъ ужасныхъ звуковъ. Кто этотъ господинъ?

— Это—докторъ, который былъ такъ добръ, потрудился сюда придти ночью, чтобы успокоить меня.—И, прежде чѣмъ больной успѣлъ что-нибудь отвѣтить, она обратилась къ доктору.—Моему мужу часто слышатся какіе-то звуки въ родѣ стоновъ и криковъ. Я, сколько ни стараюсь, никогда ничего не слышу, слѣдовательно, эти звуки существуютъ только въ больномъ воображеніи моего мужа,—это не что иное, какъ галлюцинація слуха.

Большой отрицательно покачалъ головой.

— Ты ошибаешься, сказалъ онъ.—Если бы ты позвала Эмиля, онъ навѣрное согласился бы со мною.

— Эмиль—это мой братъ, пояснила она доктору,—онъ давно



„Закуримъ...“ Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Ишаневича, грав. Мультановскій.

уже спать, я парочно не будила его: онъ всегда ему подкакиваетъ, зная, что волнение вредно во время болѣзни. Онъ хочетъ сдѣлать, добавила она въ сторону больного,—удовольствие, и въѣсто того приносить вредъ, поддерживая твои безумныя идеи, что, я полагаю, всего опаснѣе.

Докторъ пожалъ плечами и подошелъ къ кровати. На видъ старику было за пятьдесятъ лѣтъ. Мертвенная блѣдность его лица рельефно выдѣлялась на голубомъ атласѣ подушекъ, въ глазахъ было боязливое выраженіе, свойственное первыимъ больнымъ, страдающимъ галлюцинаціями.

Теодоръ Янъ пошупалъ пульсъ. Лихорадочное состояніе было замѣтно. Янъ сказалъ, что нужно сдѣлать, и, дожидаясь еще немного, пока больная не объявила, что ему значительно лучше, потому что ужасные звуки прекратились,—откланялся.

Дювантье проводила его по коридору до двери.

Теперь, спустя четыре дня послѣ этого случая, онъ узналъ вдругъ изъ письма сестры, что ея подруга, Паула, дочь этого Дювантье, и что-то необъяснимое тянуло его ближе познакомиться съ этимъ семействомъ... Изъ того, что матери восемнадцатилѣтней Паулы, повидимому, никакъ не больше тридцати, тридцати двухъ лѣтъ, можно было вывести заключеніе, что Дювантье женатъ второй разъ, и Паула дочь отъ перваго брака.

Теодоръ Янъ рѣшилъ на другой же день передать Паулѣ браслетъ отъ имени сестры.

II.

Не хотѣлось Паулѣ возвращаться въ родительскій домъ; но она не могла не исполнить желанія отца, выраженнаго, правда, въ довольно странной формѣ.

До двѣнадцати лѣтъ Паула росла счастливымъ, беззаботнымъ ребенкомъ подъ крылышкомъ своей матери. Отецъ ея былъ родомъ изъ французской колоніи Пондичерри, въ Индіи. По коммерческимъ дѣламъ ему пришлось переѣхать въ Германію. Здѣсь онъ поселился навсегда, выгодно продавъ свои помыскы въ Индіи и пользуясь рентой съ огромнаго капитала. Внезапная смерть матери Паулы заставила его отдать дѣвочку въ пансіонъ. Самъ онъ боялся руководить ея воспитаніемъ. Она рѣдко прѣзжала домой въ теченіе учебнаго года, а большую часть каникулярнаго времени они съ отцомъ путешествовали. Паула бредила памятью матери и больше всего любила говорить о ней съ отцомъ. Тѣмъ сильнѣе поразило ее извѣстіе о вторичномъ бракѣ отца, пришедшее около года тому назадъ. Отецъ сообщалъ ей это въ короткомъ, довольно холодномъ письмѣ, объявляя, что новая мать будетъ для нея любящимъ другомъ. Внизу письма стояла приписка женскою рукою: „Радуясь предстоящему знакомству съ моей милой Паулой, которую буду любить, какъ сестру. Ирма Дювантье“.

Однако, новая мать, должно-быть, не больше самого Дювантье стремилась увидѣть дочь, такъ какъ Паула цѣлый годъ оставалась въ пансіонѣ, пока они путешествовали. Тѣмъ временемъ отъ родныхъ покойной матери молодая дѣвушка узнала много страннаго о женитбѣ отца. Они рассказали ей, что вторая жена его—актриса, красавица, но расчетливая, безсердечная. Она подчинила себя всецѣло старику, тиранить его своими капризами и ивырять деньгами. Особенно дорого будто-бы стоить многочисленная родня бывшей актрисы. Это послѣднее замѣчаніе не поправилось Паулѣ и поселило въ ней недобѣріе къ рассказамъ. Сама она мало знала цѣну деньгамъ, но знала, что ея отецъ очень богатый человѣкъ, въ котораго ничего не значать какія-нибудь нѣсколько тысячъ.

Она негодовала на отца, какъ всѣ взрослые дочери, отцы которыхъ выступаютъ во второй бракъ; по это не мѣшало ей быть съ нимъ въ частой перепискѣ. Отецъ аккурратно отвѣчалъ, и въ первое время послѣ своей свадьбы присылалъ ей много подарковъ. Потомъ послышки прекратились, письма стали приходить все рѣже и рѣже, пока, наконецъ, послѣ очень продолжительнаго молчанія, не пришло письмо, поразившее молодую дѣвушку: оно было такъ безсвязно, странно... Отецъ писалъ, что, только благодаря счастливому случаю, онъ можетъ тайно отгнать ей письмо. Онъ убѣдительно проситъ, онъ заклинаетъ ее дочернею любовью немедленно вернуться домой и тамъ остаться; если будутъ другія письма, пусть она не обращаетъ на нихъ вниманія и помнитъ только объ его теперешней просьбѣ. Чѣмъ скорѣе она вернется домой, тѣмъ лучше; пусть она противится всѣмъ попыткамъ удалить ее изъ дому, и никому ничего не говорить о настоящемъ письмѣ.

Въ письмѣ было такъ много недосказаннаго, непонятнаго, что Паула сначала совершенно растерялась, не зная, что дѣлать. Наконецъ, она разсудила, что самое лучшее—ѣхать,—и какъ можно скорѣе.

Хотя Паула приготовилась ко всевозможнымъ неожиданнымъ, но состояніе, въ какомъ она нашла отца, превзошло все ея ожиданія: прежде обыкновенно здоровый, крѣпкій, прекрасно переносившій даже климатъ Индіи, онъ былъ теперь совершенно разбитъ, не вставалъ съ постели и, повидимому, боялся своей жены, ухаживавшей за нимъ съ необыкновенной нѣжностью. Онъ едва осмѣлился въ ея присутствіи приласкать дочь, и только, когда Ирма на минуту вышла изъ комнаты, Дювантье со слезами обнялъ дѣвушку и покрывъ ея лицо поцѣлуями.

Ирма Дювантье была, видимо, поражена неожиданнымъ прѣздомъ Паулы и разразилась горькими упреками по адресу начальницы пансіона, которая не сочла нужнымъ предупредить родителей, вълѣдствіе чего не сдѣлано никакихъ приготовленій; но въ общемъ она была необыкновенно любезна и даже нѣжна съ Паулой, такъ что та была совершенно растрогана необычайной добротою и нѣжностью мачихи. И при всемъ томъ, Паула не могла отдѣлаться отъ чувства безотчетнаго страха передъ этой женщиной. Но особенное отвращеніе Паула почувствовала къ повому, какъ оказывалось, члену ихъ семьи, котораго вовсе не ожидала встрѣтить въ домѣ отца: это былъ братъ г-жи Дювантье, Эмиль, человѣкъ лѣтъ подлѣ сорокъ, на видъ сильно пожилый. Онъ раньше былъ на сценѣ, потомъ одно время пробовалъ стать наиздникомъ въ циркѣ; оставивъ это занятіе, готовился выступить фокусникомъ, и, наконецъ, ваялся за живопись. Онъ недурно писалъ ландшафты и устроилъ себѣ настоящую мастерскую въ домѣ зятя. Съ той минуты, какъ его представили Паулѣ, и какъ его сѣрые, наглые глаза уставились на нее, молодая дѣвушка почувствовала къ этому человѣку антипатію, и антипатія эта увеличивалась по мѣрѣ того, какъ съ его стороны росла слащавая любезность. Онъ старался, во что бы то ни стало, сблизиться съ нею. Но восемнадцатилѣтняя Паула сумѣла, однако, удержать его на извѣстномъ, почтительномъ отдаленіи. Впрочемъ, ее мало беспокоило это—главное былъ отецъ. Здѣсь, однако, на первыхъ же порахъ пришлось ей натолкнуться на самый рѣшительный отпоръ со стороны мачихи: Ирма объявила надчеркивъ, что ухаживать за мужемъ—ея священная обязанность, и что этой обязанности она никому не уступитъ, будь это даже родная дочь ея мужа; спустя три дня, она настояла на томъ, чтобы Паула видѣлась съ отцомъ не болѣе двухъ разъ въ день, утромъ и вечеромъ, на самое короткое время. Во время этихъ мимолетныхъ свиданій съ дочерью, при которыхъ всегда присутствовала Ирма, большой былъ такъ странно сдержанъ въ разговорѣ, а при прощаніи, энергично сжималъ руку дочери, смотрѣлъ ей въ глаза съ такимъ выраженіемъ нѣмой мольбы, что у Паулы иногда сердце замирало отъ ужаса, и она цѣлую ночь не смыкала глаза, напрасно стараясь разгадать, что значатъ всѣ окружавшія ее загадки.

Паулѣ отвели комнату въ самомъ концѣ коридора, проходившаго черезъ всю квартиру; на другомъ его концѣ была комната больнаго, а надъ нею, въ пристройкѣ, мастерская Эмиля. Прислуживала Паулѣ горничная среднихъ лѣтъ, исполнявшая въ домѣ всѣ болѣе легкія работы; для остальныхъ понимала поденщицу. Эта горничная была незнакома молодой дѣвушкѣ; г-жа Дювантье, тотчасъ по вступленіи своемъ въ роль хозяйки дома, отпустила стараго слугу, жившаго у Дювантье двадцать лѣтъ.

Если бы Паула могла съ кѣмъ-нибудь посоветоваться! Но она никого не знала, никому не могла довѣриться, она даже не знала, позволительно-ли ей возобновить прежнія знакомства въ городѣ; до сихъ поръ еще ни разу не вышустили ее изъ дому. И вдругъ однажды утромъ горничная подала ей визитную карточку, на которой стояло: „Д-ръ Теодоръ Янъ, имѣя порученіе къ м-лѣ Дювантье, проситъ оказать ему честь принять его“. Паула съ минутой задумалась надъ тѣмъ, нужно-ли просить для этого позволенія мачихи, по тотчасъ отбросила эту мысль и велѣла служанкѣ просить гостя въ пріемную.

И какъ обрадовалась она, когда Теодоръ Янъ оказался братомъ ея лучшей пансіонной подруги. Онъ передалъ ей поклонъ отъ сестры и браслетъ. Она готова была зарыгать отъ радости, что нашелся другъ: вѣдь, братъ ея подруги долженъ быть и ея другомъ. Но не успѣли заговорить они, какъ между ними, будто изъ-подъ земли, выросла Ирма, съ удивленіемъ глядѣвшая на доктора, котораго она узнала. Онъ объяснилъ цѣль своего посѣщенія и былъ совершенно очарованъ нѣжнымъ пріемомъ хозяйки дома. Паула Дювантье была пріятное тоже созданіе: такъ много сердечности и простоты, такая обворожительная красота и свѣжесть почти дѣтскаго личика, что ею нельзя было не любоваться.

Послѣ перваго своего короткаго визита, выждавъ такъ, чтобы это было приличіе,—молодой человѣкъ, одѣтый тщательно и въ обыкновеннаго, снова позвонилъ у дверей Дювантье и вручилъ горничной свою карточку. Горничная ушла, долго не возвращалась, и, появившись, наконецъ, объявила, что барыня и барышня жалѣютъ, но не могутъ принять господина доктора.

Янъ не могъ прійти въ себя отъ неожиданнаго отказа, высказаннаго къ тому же въ такой рѣзкой формѣ. Разумѣется, ему оставалось только уйти. Втайнѣ онъ надѣялся получить отъ г-жи Дювантье или отъ ея дочери письмо съ извиненіемъ и разъясненіемъ. Быть-можетъ, что какое-нибудь недоразумѣніе? Но прошло нѣсколько дней, никакого письма не приходило, и стало совершенно ясно, что отказа былъ умышленный, что его оскорбили, съ цѣлью навсегда отъ него избавиться.

Былъ уже довольно поздній часъ вечера. Вошла съ важной ланной экономка Теодора, служившая у него, за нею показался почталовъ съ заказнымъ письмомъ. Янъ узналъ почеркъ сестры. Подписавъ расписку, онъ поспѣшно вскрылъ конвертъ и развернулъ письмо; оттуда вышло другое, съ незнакомымъ почеркомъ. Сестра писала нѣсколько словъ: „Пре-

проводяю тебя письмо Паулы Дювантье. Должно-быть, дѣло идетъ о чемъ-нибудь очень серьезномъ, такъ какъ, вообще, ее трудно взволновать, она умная и разсудительная дѣвушка. Сдѣлай, что возможно. Я сильно напугана жалобами и намеками Паулы. Ты уже найдишь способъ и средства, какъ помочь ей". Паула въ своемъ письмѣ писала:

„Дорогая моя Берга!

„Обращаюсь къ тебѣ за помощію, такъ какъ мнѣ некому большае довериться, а также потому, что надѣюсь на твоего брата: быть-можетъ, онъ пожелаетъ помочь моему горю.

„Съ перваго дня моего возвращенія въ отцовскій домъ, маичка, встрѣтившая меня въ высшей степени любезно, учредила за каждымъ моимъ шагомъ такой надзоръ, что я сдѣлалась плѣнницей въ домѣ. Отецъ подчиняется всѣмъ желаніямъ и распорядженіямъ маички, онъ совершенно околдовалъ его: я хочу, сказать, что эта женщина имѣетъ надъ нимъ какую-то сверхъестественную власть. Я не могу пожаловаться ему:—и съ нимъ обращаются, какъ съ плѣнникомъ. Отецъ боленъ нервами, маичка ухаживаетъ, повидимому, за нимъ самымъ заботливымъ образомъ; но, мнѣ кажется, для отца было бы гораздо лучше, если бы она за нимъ не ухаживала. Онъ день ото дня боязливѣе, теритъ послѣдніе слѣды воли и самостоятельности. Я едва могу обмѣняться съ нимъ нѣсколькими словами, притомъ всегда въ присутствіи маички. Странно мнѣ. Инстинктивно я сознаю, что намъ съ отцомъ грозитъ какая-то опасность. Я боюсь маички, боюсь ея холоднаго, сверкающаго взгляда: онъ уничижаетъ меня... Она замыслила противъ меня что-то недоброе. Живеть у насъ братъ ея въ домѣ; это какой-то неудавшійся геній, человѣкъ съ отвратительною для меня приторностью въ рѣчахъ и манерахъ. Боюсь, какъ бы онъ не вздумалъ за меня посвататься, такъ какъ маичка поощряетъ его ухаживанья. Скорѣе смерть, чѣмъ хотя бы малѣйшее сближеніе съ этимъ противнымъ существомъ!

„Я говорила тебѣ еще въ лансионѣ, какимъ страннымъ письмомъ вызвалъ меня домой отецъ. Представь себѣ, я до сихъ поръ не могу поговорить съ нимъ объ этомъ письмѣ! Вижу по его умоляющимъ взорамъ, что онъ ждетъ отъ меня помощи, и не знаю, что дѣлать. Я больше не могу выносить этого. Довериться некому; даже нашего стараго слугу маичка удалила изъ дому, а новая горничная, кажется, на ея сторонѣ. Пишу тебѣ ночью, при свѣтѣ маленькаго огарка (мнѣ свѣчей не даютъ); если удастся открыть дверь почталъону, который приноситъ намъ газеты, до прихода служанки, то я отдамъ ему это письмо, и тогда ты, вѣроятно, его получишь. Въ такомъ случаѣ, прощу, загляни ко мнѣ, постарайся уговорить твоего брата помочь мнѣ! Я странно обрадовалась, когда онъ пришелъ къ намъ. Маичка была съ нимъ необыкновенно любезна и просила его скорѣе придти опять; но—какъ я случайно узнала отъ горничной—когда онъ повторилъ свой визитъ, его не приняли.

„Умоляю тебя, постарайся, чтобы онъ мнѣ помогъ! Онъ съ первой же минуты произвелъ на меня хорошее впечатлѣніе; я почти увѣрена, что онъ такъ же добръ, какъ энергиченъ и уменъ. Сообщи ему содержаніе моего письма, упроси его помочь, и ты на всю жизнь обяжешь

твою несчастную
Паулу Дювантье“.

До самой полуночи раздумывала Теодоръ Янъ надъ тѣмъ,

какъ помочь подругѣ сестры, и слѣдуетъ-ли помочь, по не пришелъ ни къ какому выводу.

III.

У постели больного мужа Ирма обыкновенно просиживала всю ночь съ одиннадцати часовъ вечера до разсвѣта: затѣмъ ее смѣнялъ Эмилъ, а она ложилась отдыхать. Обѣдала и завтракала она также у постели больного; ѣла она очень мало.

Паула въ первые дни обѣдала вмѣстѣ съ Эмилемъ, потомъ попросила позволенія обѣдать отдѣльно. Предложеніе маички гулять съ Эмилемъ она отклонила, выразивъ желаніе выходить одной; по этому ей не разрѣшили.

Отъ постоянного ихъ доктора Паула не могла добиться толку! Этотъ докторъ, человѣкъ пожилыхъ лѣтъ, былъ однимъ изъ тѣхъ врачей старой школы, медицинскіе приемы которыхъ сводятся болѣе на веселыя шутки съ пациентомъ и добродушную податливость всѣмъ его капризамъ, а старикъ, лѣтвишій Дювантье, былъ къ тому же совершенно очарованъ его женой, которая самоотверженно и съ такимъ ангельскимъ терпѣніемъ ухаживала за больнымъ мужемъ. Ирма высказывала желаніе дать болѣзному то или другое наркотическое средство для успокоенія—онъ прописывалъ; Ирма не желала, чтобы больного выносили на воздухъ, приводя каки-то „уважительныя“ причины противъ прогулокъ на свѣжемъ воздухѣ—и докторъ былъ совершенно того же мнѣнія.

Когда Паула приходила по вечерамъ къ отцу, чтобы въ присутствіи маички пожелать ему спокойной ночи, она всегда видѣла, какъ ему приготовляли спотворное лѣкарство, состоявшее изъ стакана вина съ нѣсколькими каплями опиума или морфія. Послѣ приема наркотическаго, больной, обыкновенно, на нѣсколько часовъ засыпалъ, потомъ просыпался и тутъ, по словамъ Ирмы, наступали ужасные часы, когда ему слышались голоса, стоны, плачь и вопли, между тѣмъ какъ ей никогда не удавалось слышать что-либо подобное. Паула не разъ просила маичку позволить ей подежурить ночь у постели отца, но Ирма встрѣчала это желаніе насмѣшливой улыбкой и самымъ любезнымъ образомъ отказывалась отъ всякой помощи падчерицы въ уходѣ за мужемъ.

Пославъ письмо подругѣ, Паула надѣялась получить какое-нибудь извѣстіе о Теодорѣ Янѣ, надѣялась, сама не зная, на что; но дни проходили за днями, молодой докторъ не подавалъ никакихъ признаковъ жизни, и Паула все болѣе разочаровывалась въ своихъ ожиданіяхъ. Она почему-то сразу возымѣла такое довѣріе къ этому человѣку, какого еще никогда ни къ кому не чувствовала.

Паула не имѣла случая часто встрѣчаться съ молодыми людьми, но, какъ всякая дѣвушка, она нѣкоторымъ образомъ составила себѣ идеалъ того мужчины, который ее могъ бы заинтересовать, быть-можетъ, овладѣть ея сердцемъ. Этого человѣка она себѣ представляла ласковымъ, сдержаннымъ, съ приятнымъ, открытымъ взглядомъ, звучнымъ голосомъ и юшешеской стройной фигурой: все это подходило къ Теодору Яну. Паулѣ даже стыдно дѣлалось, что она такъ часто о немъ думаетъ, но, вѣдь, она ждала только отъ него помощи, надѣялась, что братъ ея лучшей подруги, на видъ такой добрый, отзывчивый, энергичный, найдетъ способъ вывести ее изъ того невыносимаго положенія, въ которомъ она находилась.

(Окончаніе будетъ).

Сидъ Кампеадоръ передъ судомъ исторіи.

По новымъ документамъ.

Давно извѣстно, что все, расцвѣтающее подъ лучами поэзіи, увядаетъ подъ ровнымъ и холоднымъ свѣтомъ обыкновенной жизни.

Будь у насъ достовѣрныя записки современниковъ о гомеровскихъ герояхъ, очень можетъ быть и они, эти герои, утратили бы значительную часть своего величія.

Венгерскій ученый Юліи Шварцъ (членъ Венгерской Академіи Наукъ), въ своемъ обширномъ и кропотливомъ трудѣ о „Демократіи въ Аѳонахъ“, старается доказать, что грекамъ, во время полиійнаго расцвѣта древне-эллинской гегемоніи, вовсе не жилось такъ счастливо, какъ силится изобразить это нѣтъ. Имѣи мы подлинныя свѣдѣнія о знаменитомъ Роландѣ, навѣрное, изъ нихъ пришлось-бы узнать совсѣмъ не то, что мы привыкли читать въ пѣсняхъ о „Непестовомъ Роландѣ“ вдохновеннаго Ариосто. Также и надѣленный, благодаря поэтическому вымыслу, разными качествами „Король Фландрій и Бранта, первый изобрѣтатель пивоваренія“, такъ-называемый „Гамбринусъ“, въ дѣйствительности, называвшійся: „el mas Jap primus“, при ближайшемъ ознакомленіи съ его жизнью, не только теряетъ во многомъ, но и вовсе подвергается опасности лишиться своей, слетенной изъ ячменя и хмеля, короны.

Та же судьба постигла и знаменитаго испанскаго героя Рюи Диаса, т. е. Родриго, сына Діега, извѣстнаго по всему міру подъ именемъ Сиды Кампеадора, представителя всехристіанскаго кастильскаго рыцарства, въ качествѣ „el mas famoso Castellano“, изумительнаго образца великодушія, самопожертвованія, безкорыстія и безграничной преданности и вѣрности „мужа, для котораго нѣтъ большаго счастья, чѣмъ

высшей милости, какъ быть угоднымъ своему королю и повелителю“.

Такимъ воспѣли его португальскіе, испанскіе, французскіе и нѣмецкіе поэты.

Но холодный анализъ исторіи доказываетъ, что этотъ рыцарь Родриго былъ, просто, бунтъ, и страстники были у него именные. Ради удовлетворенія своей алчности, продавался онъ во власть имущимъ, безразлично, врагамъ или друзьямъ своего короля,—христіанамъ или магометанамъ.

Голландскій ученый Доци нашелъ въ Готтской бібліотекѣ арабскую рукопись, дающую намъ подлинныя свѣдѣнія о подвигахъ Сиды. Составитель этой рукописи—мавръ, по имени Ибнъ-Бассанъ, современникъ Сиды. Доци положилъ результаты своихъ изслѣдованій въ особомъ трудѣ, подъ заглавіемъ „Очерки исторіи испанской литературы въ средніе вѣка“.

Вотъ что разсказывается тамъ о подвигахъ этого Сиды Кампеадора:

Король Фердинандъ I, соединившій въ средніи одиннадцатаго вѣка подъ своею властью почти всю тогдашнюю христіанскую Испанію со включеніемъ Португаліи, раздѣлилъ послѣ себя свои владѣнія между дѣтьми. При этомъ дѣлѣжь Санхо получилъ Кастилію, Альфонсъ—Леонъ и Астурію, Гарсія—Галицію и Португалію. Каждой дочери было дано по городу: донна Уррака получила Замору, а донна Эльвира—Торо. Между дѣтьми Фердинанда I возгорѣлись раздоры и войны. Санхо задумалъ огнять у брата Леонъ и Астурію.

Сидъ перешелъ на сторону Санхо. Когда сошлись войска обонхъ враждующихъ братьевъ, выступилъ Сидъ и сталъ вы-



Аристократическая свадьба. Съ карт. Ф. Именца, грав. Герике.

Библиотека "Руниверс"



Битва при Лигницѣ (1241 г.). Рис. Дёрфель, грав. Клозе.

зывать самых храбрых и сильных из рядов леонцев и астурийцев на единоборство. Таких единоборцев называли по мавритански — „могариды“, а по-кастильски — „камнеадоры“ (на новоиспанском наречии: „desafiator“). В конце концов, однако, все-таки пришлось прибегнуть к сражению, при чем было установлено, что победивший король получит во владение страну победленного, а победенный должен удалиться в монастырь. Сражение длилось целый день. Кастильцы изнемогли. Санхо хотѣлъ, было, уже признать себя побѣжденнымъ.

— Какъ такъ! воскликнулъ Сидъ, узнавъ про его рѣшеніе. — Альфонсъ со своимъ войскомъ, увѣренные въ своей побѣдѣ, будутъ спокойно спать, и ночью мы можемъ напасть на нихъ! Какая тамъ соглашенія! Сила выше права.

Такъ и случилось.

Довѣрчивые астурийцы во время сна подверглись нападенію со стороны Сида и его отрядовъ и были перебиты. Альфонсъ былъ схваченъ, остриженъ и заключенъ въ монастырь.

Завладѣвъ королевствомъ своего брата, Альфонса, посредствомъ измѣны и вѣроломства, по совѣту Сида, Санхо обратился на своихъ сестеръ. Одна изъ нихъ, Эльвира, уступила ему свой городъ Торо добровольно. Другая, Уррака, занерлася въ своемъ крѣпкомъ городѣ Заморѣ. Санхо осадилъ городъ, и былъ вынужденъ у вала убить брошеннымъ изъ города камнемъ.

Тогда вышелъ изъ монастыря изложенный Альфонсъ и сталъ снова во главѣ своего королевства и владѣній брата. Онъ старался благодарными и милостивыми приближить къ себѣ своихъ прежнихъ враговъ. Онъ выдалъ замужъ свою двоюродную сестру Химену, дочь Доиъ-Діега, герцога Астурийскаго, 19 іюля 1074 г., за Сида и осыпалъ его подарками и милостями. Но Сидъ былъ все-таки недоволенъ, и между нимъ и королемъ, которому было извѣстно, что именно по совѣту Сида онъ былъ и заключенъ въ монастырь, не могла долго продолжаться дружба. За примиреніемъ послѣдовала скоро снова ссора. Другъ другу не вѣрили.

Наконецъ, Сидъ долженъ былъ бѣжать, и въ 1081 году онъ уже является на службѣ у мавровъ. Онъ стоялъ тогда во главѣ христіанскихъ вспомогательныхъ отрядовъ подъ властью султана Аль-Мулавина въ Сарагосѣ, въ войнѣ его со своимъ братомъ. Послѣдній имѣлъ также во главѣ своихъ отрядовъ христіанскихъ кондотьера графа Барцелонскаго.

Сидъ побѣдилъ графа. На этотъ разъ онъ удовлетворился тѣмъ, что отнялъ у побѣжденныхъ ихъ оружіе и добычу. Онъ отпустилъ ихъ на свободу, — милость, которой Сидъ больше не оказывалъ никому.

Онъ скоро сообразилъ, что плѣнные представляютъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, сами очень цѣнную добычу. Ихъ можно продать. Съ этихъ поръ начинаеть Сидъ изъ Сарагоссы дѣлать нападенія на сосѣднія христіанскія страны, грабить драгоценности и захватываетъ плѣнниковъ. Въ теченіе одной недѣли онъ вывелъ изъ Арагоніи 2000 военнопленныхъ, съ тѣмъ, чтобы продать ихъ въ рабство на площади въ Сарагосѣ. Многие пожелали принять участіе въ такой богатой добычѣ, и подъ стигмомъ Сида стала собираться масса разныхъ искателей приключеній. Отряды его росли, а вмѣстѣ съ тѣмъ росло и его значеніе. Король Альфонсъ призналъ болѣе выгоднымъ для себя примириться со своимъ старымъ врагомъ. Онъ пригласилъ Сида явиться ко двору. Но Сидъ вмѣсто этого предложилъ королю одно совместное предпріятіе: „Завоюемъ на общія наши средства королевство Валенсію!“

За это королевство спорили два мавританскіе князя, также братья. Одинъ изъ нихъ призывалъ къ себѣ на службу кастильца Альваръ-Франсуа съ платою по 600 динариевъ ежедневно, другой позвалъ каталонца Геральда Аламана, барона фонъ-Червеллона на еще болѣе жалованье. Мавры въ культурномъ отношеніи были несравненно выше христіанъ, но эта культура вмѣстѣ съ тѣмъ изнѣжила ихъ и сдѣлала неспособными уже къ войнѣ.

Оба кондотьера, проливая въ своихъ сраженіяхъ и стычкахъ рѣки христіанской крови, вмѣстѣ съ тѣмъ грабили мавританскихъ подданныхъ и отводили ихъ въ плѣнъ. Наконецъ, число продаваемыхъ въ рабство возросло до того, что человѣка цѣнили наравнѣ съ хлѣбомъ или сосудомъ вина. Иногда за плѣнниковъ не хотѣли ничего давать, и тогда ихъ затравливали просто собаками, чтобы не тратиться на ихъ прокормленіе. Ради грабежа и выгодной добычи, мавры переходили изъ магометанства въ христіанскую вѣру.

Султанъ Валенскій призывалъ, наконецъ, къ себѣ на помощь „африканцевъ“. Эти не имѣли ничего общаго съ испанскими маврами. Вступивъ въ 1086 году на испанскую землю, они принесли съ собою все свое варварство, всю свою дикую ненависть ко всякой культурѣ. Они неистовствовали одинаково, какъ надъ христіанами, такъ и надъ магометанами, надъ подданными султана Валенскаго и подвластными людьми султана Сарагосскому.

Король Альфонсъ имѣлъ давнишнія притязанія на Валенсію, и вотъ между тремя претендентами повелъ свою игру Сидъ. Съ султаномъ Сарагосскимъ заключилъ онъ слѣдующее условіе: „Я завуюю Валенсію. Городъ получишь ты. Зато ты долженъ дать мнѣ и моимъ отрядамъ разграбить его и совер-

шенно предоставить мнѣ всю добычу“, но, несмотря на это условіе, онъ вступилъ все-таки въ переговоры и съ остальными заинтересованными въ этомъ дѣлѣ, предлагая свою помощь тому, кто заплатитъ больше. Деньги, однако, онъ взялъ со всѣхъ и расположился преспокойно лагеремъ подъ Валенсіей, слѣдя лишь за тѣмъ, чтобы въ городъ не подвозили жизненныхъ припасовъ.

Бѣдственное положеніе осажденныхъ длилось два года. Африканцы удалились. Безъ ихъ содѣйствія каталонцы, подъ предводительствомъ Аламана, не рѣшались произвести нападенія. Наконецъ, Сидъ напалъ на нихъ, побѣдилъ и захватилъ въ плѣнъ Аламана. Добыча и выкупъ, взятый Сидомъ, были огромны. Онъ наложилъ контрибуцію на всѣхъ одинаково, какъ на христіанъ, такъ и на мавровъ, съ изумительнымъ безпристрастіемъ.

Затѣмъ онъ отправился сражаться за мавританскаго султана Сарагосскаго противъ христіанъ — арагонцевъ и наваррцевъ. Этимъ его отступленіемъ воспользовался опять король Альфонсъ и самъ осадилъ Валенсію. Съ моря блокировалъ онъ ее соединеннымъ флотомъ пизанскихъ и генуэзскихъ судовъ. Эти представители итальянскихъ торговыхъ портовъ были очень рады уничтожить торговлю и промышленность Валенсіи, конкурировавшей тогда съ итальянскими приморскими городами.

Сильно разгнѣвался, узнавъ объ этомъ, Сидъ. Онъ поспѣшилъ заключить миръ съ Арагоніей и пошелъ со своими шайками на королевство Альфонса, чтобы отбить у него охоту къ притязаніямъ на Валенсію. Онъ опустошилъ Кастилію, — свою собственную родину, разграбилъ тамъ три города и вернулся назадъ съ цѣлыми толпами плѣнныхъ. Альфонсъ прекратилъ блокаду Валенсіи и отправился на защиту своей разоренной страны. Жители Валенсіи опять вздохнули свободно. Но мавританскій кади Ибнъ-Джагафъ призвалъ снова на помощь африканцевъ и открылъ имъ ворота города. Онъ умертвилъ своего султана, властителя Валенсіи, чтобы завладѣть имѣвшимися у него сокровищемъ, знаменитымъ ожерельемъ Зобаиды, любимой жены калифа Гарунъ-аль-Рашида. Кади этимъ удовлетворился. Судьба города его не интересовала нисколько. Африканцамъ не удалось утвердиться въ Валенсіи, и здѣсь, по итальянскому образцу, образовалась республика. Когда, однако, снова показался Сидъ подъ стѣнами города, устрашенное населеніе отравило посольство въ Африку просить помощи у Юсуфа Альморавида. Сидъ перехватилъ пословъ и отнялъ у нихъ всѣ сокровища — подарки, предназначавшіяся Юсуфу. Сидъ обложилъ городъ, опустошилъ окрестности, сжегъ деревни. На третій мѣсяць осады въ тылу у осаждавшихъ отрядовъ, да равнинѣ, засвѣтились сторожевые огни другого войска. Это были пришедшіе на помощь городу отряды африканцевъ. Въ Валенсіи рѣшили сдѣлать вылазку, чтобы напасть на Сида съ двухъ сторонъ. Но непрерывно ливній дождь и буря помѣшали предпріятію. Съ горъ полились цѣлые потоки и наводнили равнину, увлекши за собой вырванныя съ корнями деревья, трупы, камни и глыбы земли. Лагерь африканцевъ былъ залитъ весь водой, и жалкіе остатки огромнаго войска кинулись къ берегу моря, къ своимъ галерамъ. Жители Валенсіи были въ отчаяніи. „Когда было получено извѣстіе о несчастіи“, пишетъ арабскій хронистъ, „люди заматались, точно опьяненные; никто не понималъ другъ друга, и лица ихъ были точно зачернены“.

Послѣ длившейся почти цѣлый годъ осады, городъ, наконецъ, сдался 15 іюня 1094 г. Сидъ вступилъ въ него. „И онъ увидѣлъ“, по словамъ арабской лѣтописи, „жителей бѣдными и исхудалыми, такими почти бѣдными, какими будутъ грѣшники въ день Божьяго Суда“.

Сидъ не разграбилъ города. Не потому, что онъ далъ слово этого не дѣлать, а только потому, что онъ хотѣлъ удовлетворить свою алчность другимъ путемъ, хотя болѣе медленнымъ, но зато и болѣе выгоднымъ. Онъ слѣдовалъ правилу: „Лучше мое, чѣмъ наше!“ Ему хотѣлось захватить всю добычу самому, не дѣлясь со своими воинами.

Первымъ дѣломъ велѣлъ онъ арестовать вѣроломнаго кади Ибнъ-Джагафа и грозилъ ему смертью; если же тотъ вручитъ полнѣйшую опись всѣхъ своихъ богатствъ, то Сидъ обещалъ ему даровать жизнь. Кади сейчасъ же началъ составлять опись. Онъ указалъ весь свой жемчугъ, свои драгоценныя камни, всѣ рѣзныя издѣлія изъ слоновой кости, ковры, шелковыя одежды, всѣхъ своихъ рабынь и даже золототканныя ихъ одежды. Онъ упомянулъ также и ожерелье султанши Зобаиды, изъ-за котораго онъ обогривъ руки кровью своего султана. Только наличныя деньги забылъ онъ упомянуть. Сидъ пришелъ въ великій гнѣвъ отъ того, что не исполнено было условіе. Онъ велѣлъ закопать кади въ землю вплоть до плечъ, набросать на него сучьевъ и жарить его на медленномъ огнѣ. Онъ уничтожилъ также и всю богатую родню кади, предавъ ее такимъ же мученіямъ. Понятно, овладѣвъ онъ не только наличными деньгами, но и указанными въ спискѣ сокровищами. И затѣмъ сказалъ остальнымъ:

— Никогда не имѣлъ я королевства. Предки мои, хотя и были люди выдающіеся, но королевской власти не достигали. Но съ того самаго дня, какъ я въ первый разъ увидѣлъ этотъ прекрасный городъ Валенсію, явилось у меня сильное желаніе

овладѣть имъ. Теперь онъ мой. Идите поэтому въ дома свои, управляйтесь на свои поля на работу и предоставьте мнѣ заботиться обо всемъ. Я тотъ, который будетъ отнынѣ творить судъ и расправу между вами всѣми.

И творилъ онъ расправу такъ:

Онъ отыскивалъ богатыхъ людей, грозилъ имъ заключеніемъ и смертью, и затѣмъ, ограбивъ ихъ, дарилъ имъ жизнь и свободу. Всю равнину кругомъ, а также и нѣсколько маленькихъ городковъ, захватилъ онъ еще во время осады. Все общалъ онъ, стоя предъ воротами города. Все онъ отнималъ, вступивъ туда. Такъ постоянными грабежами и разореніями набралъ онъ безмѣрное количество сокровищъ и такъ же завладалъ онъ и своимъ „королевствомъ Валенскимъ“, которымъ онъ правилъ 7 лѣтъ.

Однажды вечеромъ къ воротамъ подокакала нѣсколько предводителей отрядовъ Сиды и всадниковъ, искавшихъ себѣ убъ-

жища за стѣнами. Бѣглецы эти были единственные остатки всей огромной и блестящей арміи, которую Сидъ выслалъ противъ африканцевъ, явившихся изъ Мурціи. Такой вѣсти о полнѣйшемъ пораженіи Сидъ не могъ никакъ перенести. Онъ уналъ тутъ же мертвымъ.

Химена, вдова покойнаго Сиды, вмѣстѣ съ немногими христіанскими всадниками, оставшимися при ней, отставала городъ отъ осадившихъ его африканцевъ и мавровъ съ октябри по май. Тогда появился двоюродный ея братъ, король Альфонсъ, отдавшій ее двадцать семь лѣтъ тому назадъ замужъ за Сиды, разграбилъ и сжегъ городъ.

Велѣдъ затѣмъ, захвативъ съ собой Химену и прахъ Сиды, отправился онъ въ Бургосъ. Тамъ онъ похоронилъ Сиды въ монастырѣ Санъ-Педро де Кардена. Три года спустя умерла и Химена и была погребена рядомъ со своимъ супругомъ въ той же церкви, въ которой она была обвѣчана.

Изъ жизни скорпіоновъ.

Очеркъ.

Съ древнѣйшихъ временъ скорпіонъ считался синонимомъ всего злого, дурного и жестокаго въ природѣ. Египтяне подъ видомъ скорпіона изображали нерѣдко злого Тифона, и на камняхъ, покрытыхъ иероглифами, попадаются изображенія Анубиса, проклинающаго скорпіона. Объ этихъ наукообразныхъ насѣкомыхъ съ длиннымъ хвостомъ, послѣднее звено сочлененій котораго выгнуто въ ядовитое жало, у всѣхъ народовъ сложились баснословныя легенды. Народное воображеніе надѣлило скорпіоновъ самыми ужасными пороками: это свирѣпый жестокой звѣрь, который ищетъ случая умертвить человѣка ядомъ своего жала,—это каннибалъ, поѣдающій своихъ собратьевъ и даже своихъ дѣтей, способный, наконецъ, въ минуту ярости, убить самого себя. Въ виду такихъ разказовъ описаніе правое этого животнога, сдѣланное наблюдателемъ, чуждымъ всякихъ предразсудковъ, представляется, конечно, большой интересъ. Мы воспользуемся сообщеніемъ одного французскаго энтомолога, который выдержалъ нѣсколько экземпляровъ скорпіоновъ у себя въ пещеру въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и имѣлъ возможность ежедневно слѣдить за образомъ ихъ жизни. Скорпіоны, дѣйствительно, животныя ночныя. Весь день они сидятъ, прижавшись въ уголькѣ клѣтки или спрятавшись подъ кусочками дерева, и только ночью покидаютъ свое убѣжище, очевидно, для поноскы пищи. Для того, чтобы днемъ вывести ихъ изъ состоянія апатіи и неподвижности, достаточно слегка повысить температуру въ клѣткѣ. Къ одному изъ концовъ ея приклеива была цинковая пластинка. Какъ только приблизили ее къ огню, скорпіоны зашевелились и всѣ подошли къ пластинкѣ, видимо, желая погрѣться. Но чрезъ нѣсколько минутъ они разбѣжались съ комичною поспѣшностью: это разогнала ихъ чрезъчуръ нагрѣвшаяся металлическая пластинка, хотя на опухъ она совсѣмъ еще не была такъ горяча. Ничто такъ не раздражаетъ скорпіона, какъ сильный жаръ. Онъ испытываетъ при этомъ невыносимое мученіе. Но ужаснѣе всего дѣйствуетъ на него высокая температура, если посредствомъ стеклянной чечевицы (двойковыпуклаго стекла) или луны собрать лучокъ солнечныхъ лучей, такъ чтобы фокусъ пришелся на спинѣ насѣкомаго. Тотчасъ подымается оно свой хвостъ черезъ голову, видимо, стараясь удалить источникъ раздраженія. При сколько-нибудь продолжительномъ дѣйствіи жара насѣкомое погибаетъ. Обстоятельство это дало поводъ нѣкоторымъ наблюдателямъ утверждать, что скорпіонъ погибаетъ, собственно, не отъ жара, а отъ собственнаго яда, который онъ нарочно выпускаетъ себѣ въ спину концомъ жала, чтобы покончить свои мученія. Одинъ даже утверждалъ, что онъ самъ видѣлъ, какъ у индѣйскаго скорпіона, подвергнутаго дѣйствію высокой температуры, вытекала кровь изъ ранки, причиненной жаломъ. Такие разказы заслуживаютъ, однако, мало довѣрія. Опытъ Ланкестера выяснилъ, что скорпіона очень легко и быстро можно убить даже температурою въ 50° Ц., а, съ другой стороны, собственный ядъ скорпіона безвреденъ, какъ для него самого, такъ и для его сородичей. Покоякъ клалъ скорпіона въ закрытую съ обоимъ концовъ трубку и держалъ ее надъ слабымъ огнемъ. Чрезъ нѣсколько минутъ животное обнаруживало крайнее безпокойство, размахивало хвостомъ и, наконецъ, въ невозможности падало въ безчувственномъ состояніи. Когда его выбросили изъ трубки и положили у открытаго окна, оно снова ожило, но послѣ повторенія этого опыта въ третій разъ, скорпіонъ погибъ окончательно. При этомъ ни разу не наблюдалось, чтобы скорпіонъ пытался себя ужалить. Напротивъ, даже въ опытахъ съ чечевицей онъ, видимо, старался избѣжать укола, когда поворачивалъ свой хвостъ къ источнику раздраженія.

Такимъ же образомъ, какъ жаръ, дѣйствуютъ на скорпіона кислоты, горчица и, особенно, водка, если наливать ихъ ему на спину. Американцы утверждаютъ, что стоитъ опустить

на спину скорпіона одну или двѣ капли виски, чтобы вызвать его самоубійство: онъ наноситъ себѣ смертельные уколы и умираетъ отъ собственнаго яда. Американцы называютъ даже въ шутку этихъ насѣкомыхъ за ихъ отвращеніе къ спирту „члѣнами общества трезости“ (tee totalers). Если, дѣйствительно, такія самоубійства наблюдались, то это скорѣе всего можно объяснить или случайностью, или потерей сознанія подъ влияніемъ сильнаго раздражителя: скорпіонъ, теряя чувство осязанія, помогающее ему отличать свое тѣло отъ чужого, чисто рефлекторнымъ движеніемъ, направленнымъ къ удаленію раздражителя, жалитъ себя въ голову или спину и тѣмъ причиняетъ себѣ смертельное поврежденіе.

Несправедливы также обвиненія скорпіоновъ въ дѣтубійствахъ. Напротивъ, матери охраняютъ свое потомство, состоящее обыкновенно изъ 20—50 дѣтенышей, и носятъ ихъ на своей спинѣ, пока они сами не научатся промышлять о себѣ.

Нѣкоторые наблюдатели утверждали, что скорпіоны, которыхъ они держали въ клѣткахъ, убивали и съѣдали другъ друга. Покоякъ отрицаетъ это. Его скорпіоны жили между собою въ добромъ согласіи, и только единственный разъ пришлось ему видѣть, какъ большой скорпіонъ ѣлъ маленькаго; но такъ какъ на тѣлѣ послѣдняго не видно было никакихъ знаковъ насилія, то можно было скорѣе предположить, что съѣденный скорпіонъ погибъ естественною смертью и, уже мертвый, сталъ пищею другого. Правда, искусственными способами удавалось этихъ насѣкомыхъ, какъ и всякихъ другихъ животныхъ, привести въ состояніе сильнаго возбужденія; тогда они, дѣйствительно, бросаются другъ на друга съ невѣроятною свирѣпостью и схватываются въ рукопашную, но въ концѣ концовъ такіа битвы оставались безъ кровопролитія: противники предпочитали разойтись по домамъ.

Вообще, если не трогать скорпіона, то онъ не пускаетъ въ ходъ своего смертоноснаго жала: онъ пользуется имъ лишь для самозащиты или для убійенія добычи, которая служитъ ему въ пищу. Его можно даже пустить къ себѣ на руку, и онъ не вздумаетъ уколоть васъ, а только попытается удалиться въ мѣста, болѣе ему привычныя, тѣмъ кожа человѣческая.

Всѣ скорпіоны—животныя плотоядныя. Питаются они почти исключительно насѣкомыми и другими члѣнистоногими животными: маленькими зелеными мухами, мушками, стоножками, мокрицами и проч. Замѣчательно, что, несмотря на проворство мокрицы и лѣтвыя движенія скорпіона, послѣднему всегда удается овладѣть своей жертвою, благодаря той быстротѣ, съ которой его щупальцы схватываютъ все, подносимое къ нимъ, и благодаря безвѣчности мокрицы, которая налѣзаетъ прямо на скорпіона и только тогда узнаетъ о присутствіи врага, когда ея щупальцы коснутся его, но тогда, конечно, уже поздно спасаться, и гибель неизбежна, такъ какъ побѣдителемъ въ борьбѣ всегда остается скорпіонъ.

Какъ только мокрица попала въ лапы скорпіона, моментально подымается его хвостъ къверху, и жало его вонзается въ спину жертвы. Хотя вводимый при этомъ въ рану ядъ скорпіона и не причиняетъ животному немедленной смерти, но онъ парализуетъ всѣ его мускулы и лишаетъ его такимъ образомъ всякой возможности сопротивляться и, слѣдовательно, избѣгнуть грозившей ему участи. Впрочемъ, если добыча—маленькая муха, которую легко держать между щупальцами, то скорпіонъ даже и не тратитъ попусту своего яда, а ѣстъ жертву живьемъ, поднося ее къ своимъ челюстямъ.

Несмотря на прожорливость, скорпіоны могутъ, однако, безъ вреда для своей жизни переносить продолжительныя голодовки, оставаясь по недѣлямъ безъ всякой пищи. Замѣчательно, что скорпіоны, повидимому, совсѣмъ не пугаются въ питьѣ: они и не прикасаются къ водѣ, которую ставятъ имъ въ клѣтку. Этимъ объясняется, вѣроятно, ихъ способность жить въ безводныхъ пустыняхъ Азіи и Африки.

Г. В.

Изъ Байрона.

Переводъ Д. Михаловскаго.

Волшебство пчезало, улетѣли грѣзы.

Жизнь—лишь трепегъ страсти, приступъ лихорадки;

Мы смѣемся глухо,—гдѣ-бъ должны лить слезы,

Нась морочать бреды, дикіе припадки...

Свѣтлый промежутокъ, разумъ пробуждая,

Намъ напоминаетъ горести земныя.

Кто живетъ, какъ мудрый,—тотъ живетъ страдая,—

Такъ, какъ умирали на кострѣ святые.

Къ рисункамъ.

Веселая чета. (Рис. на стр. 121).

Среди произведеній современныхъ итальянскихъ мастеровъ попадаются нерѣдко картины, содержаніе которыхъ самое простое и безинтересное. Но зато выполнение — верхъ искусства и наблюдательности. Какъ образецъ подобныхъ работъ можно указать на картину Массани, гравюра съ которой помѣщена на первой страницѣ нынѣшняго номера и на которой изображены два типичные старичка смѣющимися надъ какою-то газетною новостью.

Мѣсто переправы черезъ рѣку Зеравшанъ.

(Рис. на стр. 124).

Мѣсто это находится въ семи верстахъ отъ Самарканда. Представленный на рисункѣ видъ взятъ съ небольшого возвышенія на лѣвомъ берегу Зеравшана. Здѣсь видна часть этой рѣки,—благоприятельницы цѣлаго края, превращеннаго ею въ плодороднѣйшую равнину, жители которой съ незапамятныхъ временъ дали своей рѣкѣ приведенное названіе, что означаетъ—*разносительница золота*.

Эта широкая, чрезвычайно быстрая, но мелкая рѣка, несущаяся съ шумомъ по каменистому дну, перебѣгается въ бродѣ,—или верхомъ на лошадахъ, или въ почтовыхъ экипажахъ. Но послѣдніе слѣдуютъ, обыкновенно, пустыми, только съ ямщикомъ на козлахъ; пассажиры же и ихъ багажъ перемѣщаются на туземныя арбы, высокія колеса которыхъ не погружаются въ воду болѣе, чѣмъ до половины. Перевозчики напимаются отъ казны особымъ подрядчикомъ, на которомъ лежитъ обязанность переправлять черезъ Зеравшанъ каждого проезжающаго на почтовыхъ, для чего имъ и содержится на этомъ мѣстѣ люди, арбы и лошади, всегда въ достаточномъ количествѣ. Эти перевозчики здѣсь и живутъ, въ изображенныхъ двухъ кибиткахъ; тутъ же стоятъ запасныя арбы, а лошади пасутся вблизи на степи.

Представленное на рисункѣ мѣсто рѣки Зеравшана находится рядомъ съ другимъ, ознаменованнымъ переходомъ русскихъ войскъ въ маѣ 1868 года, подъ огнемъ непріятеля (заинимавшаго высоты лѣваго берега подъ именемъ Чупанъ-Ата), штурмомъ этихъ высотъ и одержанной въ тотъ же день побѣдой, послѣ которой мѣстное населеніе Самарканда отворило ворота и встрѣтило выраженіемъ покорности побѣдителей, вступившихъ въ городъ подъ командою генерала Кауфмана.

Въ правой сторонѣ рисунка видно подножіе этихъ высотъ, а вдали, на томъ же лѣвомъ берегу рѣки, замѣчаются двѣ арки какого-то древняго сооруженія, извѣстнаго у туземцевъ подъ именемъ Шадманъ-Маликъ. Многіе убѣждены, что это начало моста черезъ Зеравшанъ, который былъ задуманъ Тамерланомъ, но не оконченъ. Другіе же, болѣе компетентные люди, считаютъ это за искусственный водораздѣлъ, поставленный здѣсь съ цѣлью развить Зеравшанъ на два рукава и направить ихъ потомъ подъ угломъ въ разныхъ направленіяхъ, чтобы оросить площадь большихъ размѣровъ. И теперь Зеравшанъ разбивается именно въ этомъ мѣстѣ на Акъ-Дарья и Кара-Дарья, т. е. на Бѣлую и Черную рѣчки; но это достигается съ помощью простой каменной подпруды, находящейся у того мѣста, гдѣ стоитъ посреди рѣки маленькая бесѣдка.

На первомъ планѣ рисунка представлена часть того, сбитого изъ глины, возвышенія, какое у бухарцевъ замѣняетъ и столъ, и диванъ. Здѣсь оно устроено при кибиткѣ, принадлежащей одному богатому туземцу, завѣдывающему находящимися здѣсь каменоломнями и по временамъ прѣзжающему сюда въ своемъ шарабанѣ и остающемуся почевать. Въ такихъ случаяхъ диванъ-столъ покрывается ковромъ; на него кладутся еще ватныя одѣяла и подушки; грѣется русской самоваръ, безъ котораго теперь саргы, подобно русскимъ, не могутъ жить. Сюда же слуга приноситъ завтракъ изъ обычнаго *палау* и трубку для куренія табаку—чилима. И невольно позавидуетъ городской житель, и особенно европеецъ, подобнымъ простымъ картинамъ привольной жизни, среди подобнаго простора, подъ привѣтливыми лучами горячаго южнаго солнца.

У колдуньи. (Рис. на стр. 125).

Если въ нашъ „просвѣщенный“ вѣкъ всякія гадалки, хироманты, ясновидицы и другіе обманщики находятъ не мало довѣрчивыхъ людей, которые вѣрятъ въ ихъ пророчанія, то не удивительно, что въ былое время число колдуновъ и волшебниковъ и ихъ вліяніе были гораздо значительнѣе. Несмотря

на гоненія и лютую смерть, которой подвергались въ прежніе годы чародѣи, они усорно занимались своимъ дѣломъ, чаще всего изъ-за прибыли или корысти, и когда какой-нибудь „бабушкѣ нечего было на зубъ положить, она и начинала „ворожить“, какъ говоритъ пословица.

На нашемъ рисункѣ изображена сцена ворожбы, быть-можетъ, про суженаго-ряженаго или про злую разлучницу, искушившую сердце любимаго человѣка. Хитрая старуха, „дряхлая, сѣдая, съ горбомъ, съ трясучей головой“, повѣдуетъ небылицы въ своей жалкой лачугѣ, при свѣтѣ тапшественной жаровни, и слова ея, повидимому, и страшны, и привлекательны для милостивой слушательницы, которая съ неиритворнымъ страхомъ жадно внимаемъ напештываніямъ вѣщуньи.

Закуримъ! (Рис. на стр. 129).

Въ настоящее время употребленіе табака повсемѣстно, и въ нашемъ обширномъ отечествѣ едва-ли слышется мѣстечко, гдѣ бы не знали трубочки или папироски. Табакъ сталъ достоинствомъ и потребностью не однихъ только зажиточныхъ классовъ, но и простолюдинъ не отказывается себѣ въ этомъ удовольствіи, и, предвкушая его, съ улыбкою подноситъ зажженную спичку къ трубочкѣ и говоритъ порою „закуримъ!“

«Курись табакъ, и вылетай
Изъ трубки дымъ пріятный
И облаками разстилай
Свой запахъ ароматный...»

Аристократическая свадьба. (Рис. на стр. 132).

Физиономисты утверждаютъ, что каждый человѣкъ имѣетъ по вѣщности нѣчто общее съ тѣмъ животнымъ, характеръ котораго ближе всего подходитъ къ характеру этого человѣка. То же самое можно сказать и относительно птицъ. Про человѣка, который хорохорится, такъ и говорятъ, что онъ пѣтухомъ ходитъ. Такимъ вотъ пѣтухомъ идетъ на рисункѣ Именца женихъ, только что обвинянный съ „пѣвюю голубкой“. За ними слѣдуютъ гости, между которыми особенно важенъ какаду. Какъ часто важничающіе люди похожи на какаду! Обманутая женихомъ „мокрая курца“ пришла со своими „цыплятами“ и напрасно хлощетъ и цыплята пицать, — поздно: пропалаго не воротить... Съ какимъ важнымъ видомъ ожидается выхода господъ прислуга — понугай-лакей и уткадомоправительница. Хороши тоже пицце—сова и косою зальцъ, уныло опустившіи уши...

Битва при Лигницѣ. (Рис. на стр. 133).

Въ 1237 г. монгольскія полчища, подъ предводительствомъ Батая, внука Чингисхана, вторглись въ Русскую землю и разгромили ее, раздираемую внутренними междоусобицами. Владимиръ, Москва, Кіевъ и много другихъ городовъ были разграблены и почти совершенно разрушены. Опытнѣнныя побѣдою, полчища Батая бросились изъ Руси на Польшу, сожгли Краковъ, двинулись дальше въ Венгрію, гдѣ разгромили мадыарскія войска на рѣкѣ Сайо. Затѣмъ перекинулись черезъ Мазовію въ Силезію. Казалось, ничто не въ состояніи задержать натискъ дикихъ конныхъ полчищъ татаръ. Они переплыли Одеръ при Опельтѣ и сожгли Бреславль, покинутой его населеніемъ. Они встрѣтили сопротивленіе только со стороны гарнизона. Не желая тратить время на осаду города, они кинулись къ Лигницу, гдѣ ихъ ждалъ уже герцогъ Генрихъ II съ войскомъ пѣмецкихъ рыцарей и силезцевъ. Привыкшія къ побѣдамъ татарскія полчища встрѣтились съ далеко уступавшимъ численностью отрядами герцога Генриха. Случилось это 9 апрѣля 1241 г. Произошла короткая, но очень жаркая битва. Нѣмцы были разбиты на голову; былъ убитъ и герцогъ Генрихъ. Татары отрубили ему голову и бросили ее съ насмѣшкой въ маленькій оврагъ мужественно боронившихъ еще силезцевъ. Трогательная эта сцена и изображена на нашемъ рисункѣ на стр. 133. Несмотря на страшное пораженіе рыцарей, битва при Лигницѣ спасла все-таки Европу отъ азиатскихъ варваровъ, такъ какъ татары понесли такія тяжелыя потери, что потеряли всякую охоту продолжать свои опустошительныя набѣги на Западъ. Они двинулись назадъ, на юго-востокъ, сначала въ Венгрію, а затѣмъ опять въ Россію. На томъ мѣстѣ, гдѣ палъ геройской смертью герцогъ Генрихъ, была затѣмъ сооружена вдовою его, герцогиней Анной, церковь. Обезглавленный трупъ убитаго былъ отвезенъ въ Бреславль и погребенъ тамъ въ церкви Св. Винцента.

Епископъ Теофанъ.

(Портр. на этой стр.).

6-го января почилъ святитель Теофанъ, посвятившій послѣднія 28 лѣтъ своей истинно-подвижнической жизни добровольному отшельничеству въ Вышнискую пустыню Тамбовской епархіи. Почившій архипастырь былъ мужъ пренеполненный благочестія и высокихъ даровъ духовныхъ; русское иночество лишилось въ лицѣ почившаго святителя мудраго наставника и руководителя въ духовной жизни. Кому изъ иноковъ и благочестивыхъ мирянъ не извѣстна его книга: „Добротолюбіе“, замѣчательная по ясности и общедоступности перевода съ греческаго, со многими дополненіями отъ переводчика. Этотъ пятитомный трудъ есть незаменимый источникъ духовнаго назиданія, драгоценное сокровище святоотеческихъ твореній, незабвенный памятникъ, оставленный по себѣ святителемъ-подвижникомъ. Многочисленные его собственные сочиненія также проникнуты духомъ истиннаго подвижничества.

Епископъ Теофанъ родился въ 1817 году, въ с. Чернавкѣ, Елецкаго уѣзда, Орловской губерніи; отецъ его былъ священникомъ; въ мирѣ почившій носилъ имя Георгія Васильевича Говорова. По окончаніи курса въ Орловской духовной семинаріи, поступилъ онъ для окончанія высшаго богословскаго образованія въ Кіевскую духовную академію, во время прохожденія курса которой принялъ монашество. Въ 1841 году, кандидатъ богословія, а черезъ годъ удостоенный степеніи магистра, іеромонахъ Теофанъ посвятилъ себя педагогической дѣятельности, принявъ должность ректора кіево-софійскихъ духовныхъ училищъ, въ которыхъ преподавалъ латинскій языкъ. Затѣмъ, онъ послѣдовательно занималъ должности: инспектора въ Новгородской духовной семинаріи и С.-Петербургской духовной академіи, гдѣ былъ также бакалавромъ по нравственному богословію; въ 1847 году назначенъ былъ членомъ миссіи нашей въ Иерусалимѣ, откуда возвратясь, въ 1853 г., былъ назначенъ преподавателемъ церковнаго законовѣдѣнія въ С.-Петербургской духовной академіи. За труды и особия заслуги по званію члена духовной миссіи въ Иерусалимѣ возведенъ былъ въ санъ архимандрита, въ 1855 году, и опредѣленъ ректоромъ Олонецкой духовной семинаріи. Черезъ два года Св. Синодомъ опредѣленъ ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи и профессоромъ богословскихъ наукъ. По случаю празднованія, въ 1859 году, полувекового юбилея академіи, награжденъ за отличную службу орденомъ Св. Владиміра 3-й степеніи. 9-го мая того же года Высочайше повелѣно ему быть епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ. Хиротонія архимандрита Теофана во епископа совершена была 1 іюня въ Александро-Невской лаврѣ. Черезъ четыре года послѣдовало перемѣщеніе его на кафедру Владимірскую, а въ 1866. году онъ удаленъ на покой въ Вышнискую обитель, Тамбовской епархіи, Шацкаго уѣзда, гдѣ и подвизался святитель-отшельникъ въ молитвѣ и богомыслии,



Преосвященный Теофанъ, бывшій епископъ Владимірскій и Суздальскій († 6-го января 1894 г.). Съ фот. Здобнова, грав. Шаблеръ.



Дарохранительница, исполненная изъ яшмы и топаза на Императорской гранильной фабриктѣ въ Екатеринбургѣ для храма на ст. Борки (въ память событія 17 октября 1888 г.). По фот. грав. Шаблеръ.

въ теченіе 28 лѣтъ, до своей кончины.

Дарохранительница изъ яшмы и топаза.

(Рис. на этой стр.).

Дарохранительница, рисунокъ которой помѣщенъ у насъ на этой стр., изготовлена на Императорской гранильной фабриктѣ въ г. Екатеринбургѣ для сооружаемаго храма на ст. Борки Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, въ память событія 17-го октября 1888 и 29-го апрѣля 1891 гг. Масштабная дарохранительница эта художественно исполнена въ византийскомъ стилѣ и состоитъ изъ 123 частей, изготовленныхъ изъ калканекой, орской и орлеповой яшмы. Высидѣся надъ нею по угламъ и на верхнѣи кунюла кресты сдѣланы изъ дымчатого топаза. Для изготовленія ея, производившагося подъ наблюденіемъ начальника гранильной фабрики В. В. Мосговенко, потребовалось два года.

Палестрина.

(Портр. на стр. 140).

Подъ величественнымъ куполомъ собора Св. Петра въ Римѣ у средней ниши лежитъ плита со слѣдующей короткой латинской надписью: „Ioannes Petrus Aloysius Praenestinus, Musicae Princeps“ („Джіованни Пьерлуиджи изъ Палестрины, глава музыки“). Весь миръ называетъ его кратко Палестрина по его родному городу въ римскихъ горахъ. Подъ этимъ именемъ онъ извѣстенъ, какъ знаменитый музыкантъ XVI вѣка, какъ великій композиторъ религиозной музыки. Такой неуязвимой славой пользуется онъ во всемъ мирѣ и понынѣ въ теченіе трехсотлѣтій, исполнявшася со дня его смерти. При одномъ его славномъ имени встаютъ воспоминанія о совершенно иныхъ временахъ, о совсѣмъ иномъ искусствѣ. Больше трехъ вѣковъ отдѣляютъ насъ теперь отъ идеаловъ современной ему музыки. Кто могъ думать о Бахѣ, Бетховенѣ и Вагнерѣ, когда сомкнулъ навѣки глаза 2 февраля 1594 г. „princeps musicae“.

О дѣтскихъ годахъ Палестрины ничего не извѣстно. Съ своей капельмейстерской должности въ своемъ родномъ городѣ онъ былъ призванъ прямо въ соборъ Св. Петра въ Римѣ, сначала въ качествѣ дирижера хора мальчиковъ, а затѣмъ и капельмейстеромъ и, наконецъ, чтобы имѣть болѣе времени для своихъ работъ, членомъ папскаго хора. Но не долго оставался онъ въ этой должности. Онъ не былъ духовнымъ лицомъ, онъ былъ даже женатъ. Онъ долженъ былъ удалиться, и наградой за всѣ его труды была ничтожная пенсія. Но вскорѣ онъ вернулся окольнымъ путемъ снова въ соборъ Петра. Путь этотъ велъ черезъ капельмейстерскія должности въ церкви Латеранскаго дворца и въ церкви Св. Маріи Маджіоре; затѣмъ уже онъ снова замѣстилъ своего преемника-капельмейстера въ соборѣ Петра. Въ этой должности онъ и умеръ, такъ какъ его мирская жизнь пренятствовала ему занять высокой постъ въ Сикстинской домовою капеллѣ папы, на которомъ очень желали его видѣть высокие его покровители.

Вряд-ли какой музыкантъ оставилъ послѣ себя столько работъ, сколько Палестрина. Однѣхъ мессъ онъ оставилъ 78, каждая изъ нихъ образцовая по обработкѣ. Но всего, что на него возложено было, онъ не исполнилъ все-таки. Одинъ изъ 15 папъ, перебивавшихъ при немъ, Григорій XIII, поручилъ ему пересмотрѣть всю старую церковную музыку. Это былъ, дѣйствительно, Сизифовъ трудъ, не по плечамъ Палестрины. Несмотря на то, что у него былъ для этого помощникъ, онъ успѣлъ сдѣлать лишь часть всей работы.

Изъ двѣнадцати, однако, книгъ мессъ, сочиненныхъ Палестриной, изданы были только семь, а нѣкоторыя изъ нихъ не изданы еще до сихъ поръ.

Для того, чтобы опредѣлить, какое мѣсто занималъ Палестрина въ преобразованіи музыки, нужно бросить хоть бѣглый взглядъ на состояніе ея въ то время. Побуждаемый реформами, которыя производило въ церковной музыкѣ Сѣвера лютеранское движеніе, Тридентскій соборъ (13 дек. 1545—4 дек. 1563 гг.) принялъ къ своему разсмотрѣнію и вопросъ о музыкѣ. Церковная музыка—другого болѣе значительнаго тональнаго искусства не было тогда, какъ не было никакой другой живописи, кромѣ религиозной—развивалась совершенно своеобразно. Въ первый времена крѣпко держались признаннаго священнымъ григоріанскаго пѣнія, введеннаго въ богослуженіе римско-католической церкви папой Григоріемъ I въ 59 г. Пѣніе это было одnogолосное. Пробудившееся стремленіе къ многоголосію признало прежній принципъ монотоннымъ. Къ первоначальному пѣнію присоединились разнаго рода фигуры, пассажи, каденціи и окружили его своей многоголосной структурой, какъ орнаментъ, оплетающій архитектурное тѣло. Они все росли и крѣпли и, наконецъ, дошли до того, что въ гулъ ихъ звуковъ нельзя было разслышать, какъ слѣдуетъ, ни словъ, ни основного пѣнія. Такимъ образомъ побочное стало главнымъ. Къ этому еще присоединилось и то, что въ церковныхъ композиціяхъ воровались разнаго рода свѣтскія мелодіи, такъ какъ композиторы, увлеченные веселой свѣтской музыкой, выходили изъ рамокъ строго-религиозной, подобно тому, какъ и нѣкоторыя религиозныя живописцы, рисовавшіе изображение Мадонны, а на заднемъ планѣ ландшафтъ съ находящимися на немъ человѣческими фигурами. Но реакція должна была наступить.

На Тридентскомъ соборѣ, при обсужденіи параграфа о музыкѣ, нѣкоторые епископы потребовали, просто-на-просто, возвращенія къ григоріанскому пѣнію, основывая свои требованія на священности первоначальнаго григоріанскаго пѣнія. Но, въ видѣ возраженія противъ этого, приводили слова Сираха (хотя вовсе не относящихся къ богослуженію): „Пусть свободно раздается музыка“. Спорный вопросъ этотъ рѣшило мнѣніе свѣтскаго лица,—императора Фердинанда I, который заявилъ, чтобы, „въ случаѣ если и будетъ воспрещена слишкомъ нѣжная церковная музыка, то не исключали бы только всей фигуральной музыки, такъ какъ она часто будитъ въ душѣ религиозное настроеніе“. Въ этомъ духѣ и было сдѣлано постановленіе, — хотя, въ сущности, трудно согласиться съ искренностью молитвеннаго настроенія, искусственно-пробужденнаго музыкой. Истинная молитва ни въ какихъ вспомогательныхъ средствахъ не нуждается.

Папа Пій IV созвалъ специальную комиссію, которая обратилась къ Палестринѣ съ предложеніемъ скомпонировать мессу, въ которой онъ попытается бы доказать, что и фигуральная музыка можетъ годиться для церкви. Польщенный такой честью, Палестрина охотно принялся за работу. вмѣсто одной, онъ написалъ три мессы, изъ которыхъ особенно понравилась при исполненіи послѣдняя, названная имъ, въ память одного покойнаго папы, большого знатока искусства, Марцелловой мессой. Она привела всѣхъ въ такой восторгъ, что папа Пій IV воскликнулъ: „Это гармонія новыхъ пѣснопѣній, которыя неслъ Апостолу Іоанну изъ небеснаго Іерусалима и которыя земной Іоаннъ (Пьерлунджи да-Палестрина назывался Джіованни) далъ намъ услышать въ земномъ Іерусалимѣ“.

3.

Мунне-Сюлли. (Портр. на стр. 141).

„Есть двѣ манеры создавать роль: подражаніемъ и ассимиляціей. Подражать—значитъ: оставаться на низшей ступени; ассимилироваться же, это — жить изображаемымъ лицомъ; любить и страдать вмѣстѣ съ нимъ, не довольствуясь тѣмъ, чтобы войти въ его кожу, но заставить его войти въ свою. Для этого надо работать, и работать постоянно, всѣми

силами мозга и всею страстью сердца. Каково бы ни было произведеніе, которое предстоитъ интрепретировать, надо прежде всего отдѣлать философскую его основу, и, только понявъ ее, можно приступить къ исполненію. Тутъ-то начинается кропотливая работа творчества и воплощенія: малѣйшій отклоненіе долженъ быть схваченъ, малѣйшая деталь въ костюмѣ должна быть обдумана, даже пластическая иллюзія должна быть достигнута“. Таково profession de foi знаменитаго французскаго трагика г. Мунне-Сюлли, гостящаго въ настоящее время въ Россіи.

Приведенныя слова г. Мунне-Сюлли сказали одному изъ корреспондентовъ недавно, предъ отъѣздомъ своимъ на гастроли по Европѣ, а потомъ по Америкѣ. Здѣсь мы имѣемъ, такъ сказать, „Credo“ этого артиста, которое, судя по исполненнымъ имъ ролямъ, онъ строго проводитъ въ дѣйствительность. Въ подтвержденіе своихъ словъ, г. Мунне-Сюлли показалъ корреспонденту цѣлый рядъ макетовъ, нарисованныхъ имъ самимъ, какъ рельефное выраженіе своихъ идеаловъ при созданіи имъ своихъ героев; тутъ были фигуры въ человѣчeskомъ ростѣ типовъ Ореста, Сиды, Гамлета, Эдипа, Креона, Поліевкта и др. У насъ г. Мунне-Сюлли, за краткимъ временемъ своего пребыванія, не могъ показаться во всѣхъ роляхъ своего обширнаго репертуара; онъ выступилъ только въ „Антигонѣ“ (Креонъ), „Царѣ Эдипѣ“, „Гамлетѣ“, „Эрнани“, „Рюи-Блазѣ“, „Сидѣ“ и „Андромахѣ“.

Перечень этихъ произведеній уже намъ говоритъ о серьезныхъ задачахъ, которыя преслѣдуетъ этотъ французскій трагикъ; мы тутъ имѣемъ произведенія Софокла, которыя онъ играетъ, къ слову сказать, съ соблюденіемъ всѣхъ требованій древне-классической сцены,—Шекспира, представителей ложно-классическаго направленія въ драматической литературѣ (Корнель и Расинъ) и романтическаго направленія (Гюго); всѣ стили ему одинаково доступны, надо всѣми онъ работалъ, и въ каждомъ изъ нихъ онъ стремится къ созданію имъ себѣ идеала, благодаря той системѣ изученія авторовъ и ролей, которую мы выше привели. Прежде всего бросается въ глаза въ его игрѣ школа, глубокое изученіе сценическаго искусства въ обширномъ смыслѣ слова, знаніе всѣхъ требованій и эффектовъ сцены, чудная дикція (у него великолѣпный органъ—глубокой баритонъ), выработанная декламация, мимика, пластика, жестикауляція и пр.

Но однимъ этими блестящими внѣшними данными г. Мунне-Сюлли не могъ бы занять того положенія, въ качествѣ общника „Comedie Française“, которое онъ занимаетъ уже въ теченіе двадцати лѣтъ на парижской первой сценѣ. Главное тутъ все-таки громадный талантъ и неподдѣльное чувство, влагаемое имъ въ каждое созданіе роли; вмѣстѣ съ костюмомъ предъ зрителями въ каждой роли другой человѣкъ, другой эпохи, съ другимъ міросозерцаніемъ, но переживающій *общечеловѣчeskія* страданія, заставляющія насъ ему сочувствовать, жить вмѣстѣ съ нимъ нѣсколько часовъ другою жизнью. Мунне-Сюлли—Эдипъ, Креонъ, Гамлетъ, Рюи-Блазъ и Сидъ—это пять совершенно различныхъ типовъ. Гамлета онъ изображаетъ нервнымъ, близкимъ къ помѣшательству, у котораго, однако, подаются такъ-называемые „свѣтлые промежутки“ (сцены съ Офеліей и съ матерью); въ Креонѣ предъ вами тиранъ, переживающій наказаніе Рока; что же касается его лучшей роли, Эдипа, то трудно себѣ представить въ ней что-либо болѣе возвышенное, болѣе выдержанное и болѣе вызывающее симпатіи, въ особенности, въ послѣднемъ актѣ, когда Эдипъ является съ вырванными глазами; г. Мунне-Сюлли заставляетъ зрителей буквально содрогаться въ этотъ моментъ,—и при всемъ томъ—все реально, все художественно, все съ соблюденіемъ строгихъ границъ изящнаго.

Что касается труппы, съ которой путешествуетъ г. Мунне-Сюлли, то онъ собралъ вокругъ себя, не въ примѣръ прочимъ иностраннымъ гастролерамъ, прекрасныхъ артистовъ, между которыми особенно выдѣляется г-жа Сеговъ-Веберъ, отлична играющая Антигону (лицомъ похожа на Рашель), Андромаху, донью Соль, Химену и др. И у нея прекрасная школа, какъ и у г. Мунне-Сюлли, съ которой приходится мириться намъ, не привыкшимъ къ пѣвучему произношенію словъ.

Въ заключеніе прибавимъ, что французскому трагикъ въ настоящее время 53-й годъ; родился онъ въ Бержеракѣ, 27 лѣтъ поступилъ въ Парижскую консерваторію къ знаменитому Брессану и блистательно ее окончилъ. Успѣхи его начинаются съ роли Ореста. Г. Мунне-Сюлли состоитъ кавалеромъ ордена Почетнаго Легиона.

В. Баскинъ.

Политическое обозрѣніе.

По свѣдѣніямъ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, русско-германскій договоръ о тарифѣ подписанъ 23 января вечеромъ. Договоръ, правда, еще не установленъ въ окончательной формѣ, но не подлежитъ сомнѣнію, что для исполненія формальностей потребуется лишь нѣсколько дней. Тарифъ этотъ для ввозимыхъ въ Россію товаровъ содержитъ слѣдующія сбавки противъ таможеннаго тарифа 1891 г.: хмель—3,50 мет. рублей

противъ 10 руб., мускусныя шкуры—6,60 противъ 18 р., лисій мѣхъ—12 р. противъ 18 р., посуда—0,60 противъ 0,75, глиняныя плиты для половъ и т. п.—1,50 противъ 3,75, ввозимый черезъ западную сухопутную границу каменный уголь—0,01 противъ 0,02, коксъ черезъ западную границу—0,015 противъ 0,03, химическіе и фармацевтическіе продукты—1,50 противъ 2,40, красильныя вещества—14,00 противъ 17,00, золотыя издѣ-

лн—35,20 противъ 44,00, электрической кабель—2 р. противъ 4 р., сельско-хозяйственные машины — 0,50 р. противъ 0,70, часовой механизмъ—0,50 противъ 0,75, манжеты и рукавчики изъ бумаги—2,40 противъ 24,80, чесанная неокрашенная шерсть—4,50 противъ 5,50, крашенная — 6 р. противъ 7 р., бархаты и плюшь—3 р. противъ 7,50, вязанные вещи: шелковыя—5 р. противъ 7,50, полушелковыя—1,90 противъ 3 р., бумажныя—0,50 противъ 1 р., зонтики полушелковые—1,50 противъ 2,50, чулки—30 к., полосовое и сортовое желѣзо—50 к., рельсы—50 к., листовое включительно до № 25 по бирмингемскому калибру, въ плитках и сортовое, шириною до 18 дюймовъ—65 к., листовое свинецъ 25-го №—80 к., жель—1 р. 55 к., полосовая и сортовая сталь—50 к., стальные рельсы—50 к., листовая сталь до № 25—65 к., свинецъ № 25—80 к. съ пуда. Для вывоза изъ Россіи въ Германію, вслѣдствіе статьи о наиболее благоприятствуйемой державѣ, имѣть силу конвенціонный тарифъ германско-австрійскаго договора. Поэтому таможенная пошлина установлена для кованаго желѣза въ прутьяхъ, со включеніемъ фасоннаго, обручного, плугового, угольнаго, болтовъ для желѣзнодорожныхъ рельсовъ—2,50 марки. Со 100 килограммъ пшеницы—3,50, ржи—3,50, овса—2,80, гречихи—2,00, стручковыхъ плодовъ—1,50, другихъ, особо не именованныхъ видовъ зерноваго хлѣба—1,00, ячменя—2,00, брѣвья, рѣннаго сѣмени, мака, кунжута, земляного орѣха, другихъ масляничныхъ плодовъ—2,00, кукурузы—1,60, ависа, кишинеца, укропа, тмина—3,00 марки. Будущую судьбу торговаго договора можно уже предвидѣть.

Такъ, *National Zeitung* сообщаетъ, что на обѣдѣ у имперскаго канцлера 24-го января императоръ, бесѣдуя съ депутатами, выразилъ твердую надежду, что чувство патриотизма и сознание отвѣтственности не позволятъ рейхстагу отвергнуть русскій торговый договоръ. Императоръ присовокупилъ, что находясь въ связи съ торговыми договорами вопросы настоятельно требуютъ благоприятнаго разрѣшенія, поэтому рейхстагъ воздвигнетъ себѣ вѣковѣчный памятникъ и заслужитъ вѣчную благодать германскаго народа, если, руководствуясь исключительно любовью къ отечеству, онъ откажется отъ всякихъ противныхъ договору соображеній. По словамъ, фактъ такого заявленія императора въ пользу русскаго торговаго договора произвелъ на всѣ партіи сильное впечатлѣніе. Преобладаетъ повсюду убѣжденіе, что большинство въ рейхстагѣ въ пользу торговаго договора можно отнынѣ считать обезпеченнымъ. До какой степени консерваторы намѣрены упорствовать въ своемъ сопротивленіи, трудно предвидѣть; но крайней мѣрѣ, можно разсчитывать, что многие въ ихъ рядахъ воздержатся отъ подачи голоса. Особое вниманіе обратилъ на себя фактъ, что президентъ Лавецовъ выступилъ передъ императоромъ въ защиту аграрныхъ интересовъ. Императоръ выслушалъ представленія выдающихся членовъ рейхстага съ должнымъ вниманіемъ, но затѣмъ заявилъ, что принятіе торговаго договора, въ виду положенія вещей, является дѣломъ политической и экономической необходимости. Проектъ договора будетъ внесенъ въ рейхстагъ 20-го февраля.

Во французской палатѣ депутатовъ происходили интересные

пренія по запросу о состояніи флота. Морской министръ опровергъ при этомъ критическія замѣчанія Локруа о броненосцахъ, крейсерахъ и миноносцахъ, и утверждалъ, что броненосцы послѣдней конструкціи маневрируютъ удовлетворительно и миноноски въ состояніи нести службу въ случаѣ войны, что же касается занасовъ для мобилизаціи, то въ 1893 году они были удвоены. Перейдя затѣмъ къ вопросу о береговой оборонѣ, министръ сказалъ, что Франціи не лишена ни средствъ къ оборонѣ, ни защитниковъ, и что это слѣдуетъ констатировать передъ лицомъ Европы. Оборона приморскихъ городовъ обезпечена, насколько возможно, силы же, предназначенныя для защиты прибрежья, превышаютъ 200,000 человекъ, не включая въ эту цифру войскъ подвижной обороны. Въ настоящее время приступили къ окончанію работъ, необходимыхъ для обороны Кореники и Котантена. Въ заключеніе министръ сказалъ, что представленныя имъ объясненія—это объясненія здравомыслящаго и честнаго человека. Послѣ продолжительныхъ преній палата, большинствомъ 356 голосовъ противъ 160, вотировала формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, принятію правительствомъ и гласящую, что палата довлѣетъ согласію государственныхъ властей для разъясненія фактовъ, установленія отвѣтственности и проведенія необходимыхъ по морскому вѣдомству реформъ.

Вальянъ, бросившій бомбу въ палатѣ депутатовъ, казненъ въ Парижѣ 24-го января. Извѣстіе о казни Вальяна распространилось лишь наканунѣ вечеромъ, очень поздно, такъ что на площади Рокеттъ собралось мало публики. Площадъ была окружена 4-мя ротами пѣхоты, однимъ эскадрономъ кавалеріи и 500 полицейскими. По просьбѣ палача Дейблера, ограда, окружающая гильотину, была расширена. Самая казнь, въ началѣ восьмого часа, совершена была чрезвычайно быстро. Вальянъ, при видѣ гильотины, сначала поблѣднѣлъ, но потомъ оправился и въ трехъ метрахъ отъ нея, съ раскрасившимся лицомъ, воскликнулъ громкимъ голосомъ: „Смерть буржуазному обществу и да здравствуетъ анархія!“ Затѣмъ Дейблеръ сдѣлалъ знакъ, и казнь совершилась. Тотчасъ послѣ казни трупъ Вальяна положенъ былъ въ стоявшій рядомъ съ гильотиною фургономъ, который, подъ конвоемъ сильнаго отряда конныхъ муниципальныхъ гвардейцевъ, направился къ кладбищу Иври.

Изъ Бѣлграда телеграфируютъ: „На придворномъ обѣдѣ, на которомъ присутствовало 80 лицъ, король провозгласилъ тость въ честь министерства и заявилъ, что кризисъ явился результатомъ государственной необходимости, при чемъ рѣшительно опровергалъ слухи объ иностранныхъ или личныхъ влияніяхъ на кризисъ. Затѣмъ король благодарилъ министерство за то, что оно приняло на себя задачу примирить политическія страсти и установить строгую законность. Министръ-президентъ Смичичъ въ отвѣтной рѣчи благодарилъ за изъявленіе высочайшаго благоволенія и довѣрія. Дѣятельность его, Смича, будетъ исключительно посвящена интересамъ престола и отечества, и возложенную на него миссію возстановитъ спокойствіе, порядокъ и законность онъ надѣется довести благополучно до конца и, такимъ образомъ, исполнитъ намѣренія короля.“

Разныя извѣстія.

— 24 января Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета, заслуженнаго профессора, тайн. сов. Захарьина—кавалеромъ ордена Св. Благочестиваго Великаго Князя Александра Невскаго, во вниманіе къ особымъ заслугамъ его.

— Его Императорское Величество, осмотрѣвъ представленныя на Высочайшее благоусмотрѣніе проекты имѣющаго быть сооруженнымъ православному собору въ Варшавѣ, остановилъ свой выборъ на проектѣ проф. архит. Л. Н. Бенуа. Высочайше одобренный эскизъ представляетъ величественное сооруженіе византійскаго стиля, напоминающее лучшіе изъ русскихъ храмовъ XII вѣка, наподобіе которыхъ онъ имѣетъ отдѣльную отъ пер-

ковнаго зданія монументальную колокольню.

— 28-го января началось слушанье въ Кронштадтѣ дѣло о гибели броненосца береговой обороны „Русалка“. Для публичнаго разбора дѣла назначено особое присутствіе, подѣ председательствомъ вице-адмирала Пилкина 2-го. Къ отвѣтственности предъ судомъ привлекаются по этому дѣлу, въ качествѣ обвиняемыхъ, командующій артиллерійскимъ отрядомъ, контръ-адмиралъ Бурачекъ, и командиръ канонерской лодки „Туча“, капитанъ 2-го ранга Лужковъ.

— Министерство Финансовъ предписало отдѣленіямъ Государственнаго Банка приступить въ концѣ января къ ревизіи въ частныхъ банкирскихъ конторахъ операцій по продажѣ въ разсрочку различныхъ фондовыхъ бумагъ, облигацій и ацій.

— Убѣднымъ земствамъ предоставлено принимать отъ крестьянъ земскіе поземельные сборы и страховые платежи хлѣбомъ лишь до 1 марта настоящаго года.

— Императорское Палестинское Общество издало недавно полную карту Палестины. Въ составленіи этой карты принимали участіе такіе ученые, какъ І. Фишеръ, Г. Гуте, П. В. Помяловскій, Н. А. Мѣдниковъ и многіе изъ французскихъ и англійскихъ ученыхъ. При картѣ имѣется объяснительный словарь. Цѣна карты 1 рубль.

— 20 января въ Аббадіи (Австрія) скончался на 65 году жизни знаменитый хирургъ и клиницистъ, профессоръ вѣнскаго университета Т. Бильротъ. Покойный пользовался всемірной извѣстностью и имѣлъ не мало учениковъ и у насъ въ Россіи.

75-лѣтіе Императорскаго С.-Петербургскаго университета.

Семьдесятъ пять лѣтъ назадъ, 8-го февраля 1819 года былъ учрежденъ С.-Петербургскій университетъ. Еще великій царь Преобразователь думалъ объ устройствѣ въ своей новой столицѣ университета; эта мысль была и у Ломоносова, и не оставила Александра І, утвердившаго смѣлы для университета въ Петербургѣ еще весною 1803 г. Но привести въ исполненіе эту мысль мѣшали непрерывныя войны, гнущіяся съ 1805 по 1815 г., а также и недостатокъ въ хорошихъ преподавателяхъ. Вмѣсто предполагаемаго университета въ С.-Петербургѣ появилась въ 1803 г. „Учительская гимназія“, преобразованная изъ

Екатерининской „Учительской семинаріи“ и переименованная въ слѣдующемъ году въ „Педагогическій институтъ“. Институтъ этотъ разсматривался, какъ „зерно имѣющаго учредиться въ С.-Петербургѣ университета“, и въ 1816 г. получилъ названіе „Главнаго педагогическаго института“, своимъ устройствомъ (введены 3 отдѣленія, вмѣсто образованныхъ въ 1806 г. двухъ) и правами мало отличавшагося отъ университета. Менѣе чѣмъ черезъ три года (8 февраля 1819 г.), по докладу министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія А. Н. Голицына, институтъ былъ переименованъ, наконецъ, въ университетъ. Открытъ же

былъ университетъ „для всеобщаго высшаго образованія“ 14 февраля. Лекціи начались въ немъ 5 ноября, при чемъ слушателей было всего 20 человекъ. Платы за слушаніе лекцій не было установлено никакой. Форменная одежда студентовъ была такая же, какъ и у гимназистовъ: синій мундиръ съ краснымъ воротникомъ и двумя на немъ петлицами изъ позумента и синяя фуражка съ малиновымъ околышемъ. Въ 1831 г., синіе мундиры и сюртуки были замѣнены темнозелеными, какъ нынѣ, а красные воротники—темносиними.

Собственнаго устава у университета пока не было, почему приходилось руководствоваться правилами другихъ русскихъ университетовъ. Въ университетѣ, какъ и въ институтѣ, были введены три факультета: философско-юридическій, физико-математическій и историко-филологическій. Первыми профессорами были: Балугьянскій, избранный въ ректоры университета, Германъ, К. И. Арсеньевъ, Куницынъ, Галичъ, Грефе, Раунахъ, Вишневицкій, Пансьеръ и Павскій. Но черезъ два года послѣ открытія Петербургскаго университета набѣжала на него грозная туча, пошатнула его въ самомъ основаніи и надолго обезсилила.

По просямъ члена главнаго правленія училищъ Магницкаго, профессора Галича, Германъ, Раунахъ и адъюнкты-профессоръ Арсеньевъ были преданы суду. Ректоръ-профессоръ Балугьянскій былъ уволенъ отъ должности 20 сентября 1821 г. Дѣло это, тянувшееся очень долго и сильно взволновавшее тогда общественное мнѣніе, было, наконецъ, прекращено въ февралѣ 1827 г., по повелѣнію императора Николая I, котораго ознакомилъ письменно съ сущностью дѣла и истиной его подкладкой графъ Уваровъ и Шишковъ. Печальное дѣло это, какъ по своей основѣ, такъ и по своимъ результатамъ, представляетъ одно изъ самыхъ мрачныхъ пятенъ университета, въ теченіе его 75-лѣтней жизни. Лишившись Куницына, Германа, Раунаха, Арсеньева, Шарму, Деманжа, брата Балугьянскаго, Плисова, Пансьера, Радлова и Галича, каѳедры университета опустѣли, и онъ управлялся съ сентября 21 года, на основаніи инструкцій, составленныхъ Магницкимъ для директора и ректора Казанскаго университета.

Въ 1823 г., пришедшій въ упадокъ университетъ, въ довершеніе всего, былъ переведенъ изъ зданія XII коллегій въ гораздо менѣе удобное помѣщеніе, на Ивановскую улицу, гдѣ находится нынѣ первая гимназія.

Только съ 1833 года, университетъ зажилъ новою жизнью. Министромъ Народнаго Просвѣщенія былъ назначенъ въ этомъ году графъ Уваровъ. При немъ совершилось измѣненіе университетскаго устава. 26 іюля 1835 года былъ Высочайше утвержденъ новый уставъ, съ котораго и начинается второй періодъ въ жизни С.-Петербургскаго университета. Уставъ этотъ болѣе удовлетворялъ дѣйствительныя потребности университета. По уставу новому были отдѣлены отъ университета управленіе округомъ и цензурный комитетъ, переданные въ вѣдѣніе попечителя. Срокомъ избранъ ректоръ и деканъ былъ измѣненъ изъ однолѣтняго въ 4-хъ-лѣтній. Въ профессора могъ быть назначаемъ только имѣвшій ученую степень доктора, а въ адъюнкты—магистра. Поэтому начался въ университетѣ рядъ испытаній на степень доктора. Первымъ докторомъ правъ былъ знаменитый К. А. Невольинъ. Затѣмъ университетъ переехалъ на прежнее мѣсто, въ домъ XII коллегій. По ходатайству графа С. С. Уварова, было Высочайше пожаловано 600,000 р. ассигн. на приспособленіе и отдѣлку новаго помѣщенія, и въ августѣ 1837 г. университетъ былъ переведенъ въ настоящее свое помѣщеніе. Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ настало блестящее время для университета. На каѳедрахъ его появились: Воскресенскій, братья Куторги, Устряловъ, Прейсъ, Невольинъ, Чебышевъ. Не даромъ П. А. Плетневъ, бывшій ректоромъ съ 1840 по 1861 г., заявилъ въ 1844 г. на актѣ, что университетъ дошелъ до цвѣтущаго состоянія. Но не долго длился этотъ періодъ расцвѣта. Вслѣдствіе вскинувшей въ Парижѣ, въ февралѣ 1848 года, революціи, была запрещена командировка молодыхъ ученыхъ за границу, ограничено число своекоштныхъ студентовъ на философскомъ и юридическомъ факультетахъ до 300 человекъ и прекращенъ пріемъ на эти факультеты новыхъ студентовъ до тѣхъ поръ,



Джіованни Пьерлуиджи Палестрина (по поводу трехсотлѣтія со дня смерти). Грав. Шюблеръ.

пока число старыхъ не повызится до указанной цифры. Графъ Уваровъ вышелъ въ отставку въ октябрѣ 1849 года. Въ томъ же октябрѣ, по словамъ В. В. Григорьева, совѣты университетовъ лишены были права избирать ректора изъ своей среды, факультеты ограничены въ правѣ избранія декановъ: положено было, что ректоромъ, по назначенію отъ правительства, можетъ быть и лицо постороннее университету, лишь бы имѣло ученую степень. Въ январѣ 1850 г. повелѣно принимать въ студенты преимущественно молодыхъ людей изъ дворянскаго сословія. Въ заключеніе, съ начала 1851 г. дана ректору и деканамъ университета особая, весьма строгая инструкція, съ цѣлью усилить „надзоръ за университетскимъ образованіемъ“. Ударъ за ударомъ сыпался на бѣдный университетъ, но наступившее новое царствованіе вдохнуло въ университетъ новую жизнь. Еще въ ноябрѣ 1855 года было отмѣнено ограниченіе числа студентовъ, а въ 1856 году отмѣнено и запрещеніе командировки за границу молодыхъ ученыхъ. Къ январю 1859 г., благодаря свободному пріему въ число студентовъ, ихъ числилось около 1,000 человекъ, а къ концу 1860—61 годовъ было 1,442 человекъ. Изъ нихъ, какъ и всегда, самое большое количество было на юридическомъ факультетѣ. Въ 1861 г. мирное, благотворное теченіе университетскаго преподаванія нарушилось студенческими волненіями, вызванными слишкомъ большою свободой, дарованной въ то время студентамъ послѣ суроваго режима Николаевскаго времени. Пришлось даже, хотя и не надолго, закрыть университетъ.

Министромъ Народнаго Просвѣщенія былъ назначенъ адмиралъ графъ Путятинъ. Первымъ дѣломъ при немъ было издано 31 мая 1861 г. Высочайшее повелѣніе, отмѣнявшее форменную одежду студентовъ и ограничивавшее освобожденіе отъ платы за слушаніе лекцій двумя студентами на губерніи въ округѣ (съ остальныхъ установлена была прежняя плата въ 50 руб.). Вслѣдъ затѣмъ были введены выработанныя особой комиссіей изъ профессоровъ, такъ-называемыя матрикулы, регулировавшія обязанности и поведеніе студентовъ и представлявшія для нихъ документы о личности. Эти матрикулы вызвали взрывъ новыхъ волненій. 20-го декабря 1861 года, по Высочайшему повелѣнію, университетъ былъ закрытъ, впредь до пересмотра университетскаго устава.

Новый уставъ былъ выработанъ въ 1863 году, при министрѣ Народнаго Просвѣщенія А. В. Головнинѣ, замѣстившемъ графа Путятина. Какъ справедливо замѣчаетъ В. В. Григорьевъ, только крестьянское положеніе 19 февраля 1861 года обсуждалось и выработывалось такъ заботливо и всесторонне, какъ новый университетскій уставъ 1863 года. Не удивительно, поэтому, что начавшійся съ него третій періодъ въ жизни университета былъ самый блестящій и плодотворный. По уставу 18 июня 1863 года, число факультетовъ было оставлено прежнее, со включеніемъ и факультета восточныхъ языковъ, учрежденнаго 22 октября 1854 года; было только увеличено число каѳедръ. Плата за слушаніе лекцій была оставлена та же. Въ преподавательской дѣятельности введена была очень полезная реформа,— было установлено званіе приватъ-доцентовъ, и этимъ обезпеченъ университету постоянный притокъ свѣжихъ ученыхъ силъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ той же цѣлью, было постановлено оставлять при университетѣ лицъ, окончившихъ въ немъ курсы и выдѣлившихъ своими познаніями. Ректорская должность была признана снова выборною. Правомъ избранія были облечены, попрежнему, сами профессора. Первымъ ректоромъ былъ избранъ Э. Х. Ленцъ; преемниками его были А. А. Воскресенскій, а затѣмъ К. Э. Кесслеръ. Кромѣ того, однимъ изъ самыхъ симпатичныхъ нововведеній былъ университетскій судъ изъ трехъ профессоровъ, избравшихся ежегодно для обсужденія проступковъ студентовъ. Для контроля дѣйствій совѣта, облеченнаго аналитической долей власти, требовалось, чтобы совѣтъ печаталъ, для всеобщаго свѣдѣнія, отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ и протоколы своихъ засѣданій. Составъ новыхъ профессоровъ краснорѣчивѣе всякихъ похвалъ говоритъ о блестящемъ расцвѣтѣ науки подъ сѣнью С.-Петербургскаго университета. Живая,

оухотворявшая струя свѣта новаго царствованія, пролившаяся по всѣмъ учрежденіямъ, пробилась и сквозь тяжелые своды С.-Петербургскаго университета. Одинъ длинный перечень лицъ, занявшихъ кафедры обновленнаго университета, вполне объясняетъ все. Юристы: Рѣдкинъ, Вицинъ, Пахманъ, Чебышевъ-Дмитріевъ, Таганцевъ, Пановъ, Градовскій, Лебедевъ, Дорнъ, Сорокинъ, Вреденъ, Янсонъ, Андреевскій; естественники и математики: Кесслеръ, Ковалевскій, Мечниковъ, Овсянниковъ, Бакстъ, Петрушевскій, Бутлеровъ, Ленцъ (Р. Э.), Меншуткинъ; историко-филологи: Владиславлевъ, Брикеръ, Бильбасовъ, Бестужевъ-Рюминъ, Миллеръ, Ламанскій; ориенталисты: Григорьевъ, Хвольсонъ, Коссовичъ, Васильевъ, Березинъ... Благодаря трудамъ этихъ ученыхъ, значеніе С.-Петербургскаго университета стало расти въ научномъ отношеніи съ каждымъ годомъ, и, благодаря ихъ лекціямъ, въ С.-Петербургскій университетъ начали стекаться отовсюду студенты, и онъ, хоть и одинъ изъ младшихъ, отвоювалъ себѣ чуть-ли не первое мѣсто въ ряду другихъ русскихъ университетовъ. Послѣ Э. Х. Ленца ректорами были: Воскресенскій, Кесслеръ, Рѣдкинъ и Бекетовъ. Замѣстителемъ профессора Бекетова, въ должности ректора, былъ профессоръ И. Е. Андреевскій. При немъ университетъ вступилъ въ четвертый періодъ своей жизни, благодаря новому уставу, данному въ 1884 годѣ. Уставъ



Ж. Мунне-Сюлли, артистъ театра „Французской комедіи“.
По фот. грав. Шюблеръ.

этотъ извѣстнымъ образомъ ограничилъ, какъ права совѣта университета, такъ и свободу дѣйствій самихъ студентовъ. Уставъ уничтожилъ право профессоровъ избирать изъ своей среды ректора университета, который долженъ былъ быть избираемъ министромъ Народнаго Просвѣщенія изъ ординарныхъ профессоровъ университета и назначаемъ Высочайшимъ приказомъ на 4 года. вмѣстѣ съ тѣмъ, введена для студентовъ обязательная форма, почти такая же, какова была и прежде. Каждый курсъ раздѣлился на два семестра, и учреждены полукурсыя пениганія на первыхъ двухъ курсахъ и пениганія въ факультетской комиссіи по прослушаніи лекцій и зачетъ 8 семестровъ. Но вскорѣ И. Е. Андреевскій вышелъ въ отставку, и на его мѣсто былъ назначенъ правительствомъ, на четыре года, профессоръ М. И. Владиславлевъ, на долю котораго выпала собственно тяжелая обязанность введенія новаго устава въ самую жизнь университета. По мѣрѣ силъ своихъ старался онъ примирить свободу, допускавшуюся прежнимъ уставомъ, съ требованіями новаго, и умиротворить нѣкоторое недовольство, возникшее среди студентовъ. Осторожно и постепенно вводилъ онъ уставъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Тяжелая болѣзнь сразила его въ 1890 году, и преемникомъ ему былъ назначенъ профессоръ П. В. Никитинъ, состоящій ректоромъ и понынѣ.

Научныя и техническія новости.

— По изслѣдованіямъ Броуна о *геологическомъ прошломъ бассейна Севернаго моря*, оказывается, что во время плиоценоваго періода все пространство между восточнымъ берегомъ Англій и Голландіей было занято сушею, устье Рейна находилось у береговъ Норфолка, а Темза была притокомъ большой рѣки.

— Впрыскиваніе *анилиновыхъ красокъ* (фуксина, шоктанина и др.) стали примѣнять въ послѣднее время для лѣченія злокачественныхъ (раковыхъ) опухолей на внутреннихъ органахъ.

— Въ медицинской литературѣ все чаще и чаще приводятся случаи, когда въ трупахъ

людей, умершихъ отъ холеры, совсѣмъ не находили характерныхъ для этой болѣзни *холерныхъ запятыхъ*, которыя профес. Кохъ считаетъ причиною холеры.

— Для различныхъ галантерейныхъ вещей и предметовъ роскоши изобрѣтенъ теперь новый матеріалъ, въ видѣ совершенно *прозрачной кожи*. Приготавливается она слѣдующимъ образомъ: сырая кожа животнаго, послѣ основательной очистки, натягивается на раму и обрабатывается составомъ изъ 100 ч. глицерина, 2 ч. салициловой кислоты, столько же пикриновой кислоты и 25 ч. борной кислоты. Когда кожа достаточно высох-

нетъ, ее помѣщаютъ въ темную комнату и смазываютъ растворомъ двухромовислаго кали. Когда и эта обмазка высохнетъ, кожу снова смачиваютъ, а именно спиртовой вытяжкой изъ черепашьяго черепа. Тогда получается совершенно прозрачная, гибкая кожа съ красивымъ блескомъ.

— Чтобы *сдѣлать мыло мяче* и пригоднѣе для мытья холодной водой и чтобы увеличить его очищающее свойство, надо прибавить къ нему немного натронной или калийной соли вольфрамовой кислоты въ то время, когда мыло изготовляется на заводѣ, пока оно еще не отвердѣло.

С М Ъ С Ъ.

Новый планъ города С.-Петербурга. Въ техническомъ книжномъ магазинѣ Ф. В. Щепанскаго, СПб., Невскій пр., 34, поступилъ въ продажу изданный имъ планъ города С.-Петербурга. Планъ вполне соответствуетъ своему практическому назначенію, такъ какъ своимъ устройствомъ весьма облегчаетъ отысканіе желаемого, что у другихъ плановъ почти всегда затруднительно. Весь планъ разлинованъ на ровные квадраты, которые перенумерованы по крайямъ плана цифрами отъ 1 до 14 и буквами отъ А до Н. Къ плану приложенъ списокъ, содержащій въ алфавитномъ порядкѣ названія улицъ, общественныхъ мѣстъ и пр., и пр. При каждомъ названіи указанъ квадратъ, который можно отыскать на планѣ; если провести прямую линію отъ указанной цифры и буквы, то на

сѣченіи этихъ двухъ линій и находится искомый квадратъ, а въ немъ названіе желаемой улицы или мѣста. На планѣ указаны всѣ свѣти конножелѣзныхъ дорогъ съ ихъ мѣстами остановокъ, также помѣщены курсы пароходныхъ рейсовъ. На планѣ имѣются также, въ отдѣльной рамкѣ, окрестности Петербурга отъ Кронштадта до Шлиссельбурга.

Планъ имѣется во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и у издателя Ф. В. Щепанскаго, Невскій, 34. Цѣна плана весьма умѣренная—1 рубль, и за натянутый на полотно, лакированный и съ полированными палками 2 рубля.

Общее число несчастій съ морскими судами въ 1893 году достигло 6,985, въ томъ числѣ полныхъ крушеній произошло 1,239

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Въ интересахъ возможно скорого и аккуратнаго исполненія требованій гг. подписчиковъ, Контора журнала „НИВА“ покорнѣйше проситъ,—при высылкѣ срочныхъ взносовъ за журналъ, перемѣнѣ адреса, жалобахъ и, вообще, при всякаго рода заявленіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ подпискѣ, — **непремѣнно прилагать печатный адресъ съ бандероли или сообщать номеръ, обозначенный на печатномъ адресѣ.**

и частичных поврежденій 5,746. По родамъ судовъ, эти числа распредѣляются такъ: паровыхъ судовъ погибло 243, повреждено 2,890; парусныхъ погибло 996, повреждено 2,856. Причины несчастій были слѣдующія: кораблекрушенія 1,915 случаевъ, столкновенія 1,338, поврежденія льдомъ 253, пожары 210, поврежденія бурей 827, и т. д.; затѣмъ, пропало безъ вѣсти 92 судна, опрокинулось 27, утонуло 120, оставлено экипажами въ открытомъ морѣ 176, признано негодными 105 и, наконецъ, отъ различныхъ другихъ причинъ исключено изъ списковъ разныхъ флотовъ 384 судна. Случаи частичныхъ поврежденій паровыхъ судовъ составляють, по свѣдѣнїямъ, сообщаемымъ „Германскимъ Ллойдомъ“, сравнительно съ полной гибелью, менший процентъ, чѣмъ въ судахъ парусныхъ; именно для первыхъ полную гибелью окончилось всего около 0,8% общаго числа крушеній, тогда какъ для парусныхъ судовъ случаи полной гибели составляютъ 2,6%. По отдѣльнымъ мѣсяцамъ, наибольшее число крушеній приходится на ноябрь—1.045 и декабрь—825; самыми благоприятными мѣсяцами оказались: июнь—378, июль—394 и августъ—382 крушенія.

Дѣйствіе холода. Знаменитый естествоиспытатель Рауль Пикте, которому удалось, путемъ искусственно добытой очень низкой температуры, достигнуть конденсаціи всѣхъ считавшихся несущаемыми газомъ, и который, такимъ образомъ, привелъ воздухъ, кислородъ и азотъ не только въ жидкое, но и въ твердое состояніе, надѣется теперь достигъ такъ-называемаго въ теоріи абсолютнаго 0, т. е. температуры—273°, при которой химическія дѣйствія тѣмъ другъ на друга не могутъ существовать. Если это изумительное теоретическое положеніе физики будетъ доказано на опытѣ, то послужитъ однимъ изъ самыхъ блестящихъ триумфовъ новѣйшаго естествознанія. Производя уже долгое время опыты въ этомъ направленіи, Пикте при этомъ, между прочимъ, изучилъ жизнь органическихъ существъ при очень низкихъ температурахъ, и полученные имъ результаты изложилъ недавно въ специальной лекціи по этому предмету, читанной имъ въ Лозаннѣ. Какъ всегда при подобныхъ опытахъ, такъ и здѣсь, объектомъ опытовъ служила собака, посаженная въ сосудъ, въ которомъ температура была доведена до—90° Ц. Десять минутъ боролось несчастное животное со страшнымъ холодомъ; при этомъ оно инстинктивно всѣ свои силы употребляло на то, чтобы путемъ всевозможныхъ движеній добывать необходимую для поддержанія жизни теплоту. Сначала обмерли у нея ноги, между тѣмъ какъ туловище жило еще съ часъ, пока потеря теплоты во всемъ тѣлѣ стала настолько велика, что наступила смерть. Несмотря на окружающій собаку ужасный холодъ, температура тѣла ея понизилась въ моментъ наступленія смерти не болѣе, какъ на одинъ градусъ,—подтвержденіе извѣстнаго факта, что пониженіе теплоты тѣла всего на одинъ градусъ влечетъ за собою смерть. У Пикте хватило мужества засунуть свою собственную правую руку, совершенно голую, въ то же помѣщеніе. Черезъ три минуты почувствовалъ онъ страшную боль въ надкостной плевѣ; сейчасъ же по удаленіи руки изъ холоднаго пространства, ощутилась въ ней силь-

ная, жгучая боль, происшедшая отъ того, что замедлившееся кровообращеніе снова пришло въ дѣйствіе. Рыбы, по опытамъ Пикте, выносятъ очень низкую температуру. Они замораживались ихъ при—15°, такъ что онѣ превращались въ твердую ледяную массу. Затѣмъ, давая имъ постепенно оттаивать, онѣ освобождались отъ ледяныхъ оковъ, при чемъ онѣ совершенно оживали и не проявляли даже ни малѣйшихъ признаковъ слабости или какихъ-либо поврежденій. Лягушки и жабы проявляли еще жизнь послѣ подобныхъ опытовъ при температурѣ—28°, между тѣмъ какъ при—35° наступала безвозвратно смерть. Тѣ же результаты получились при опытахъ со змѣями, между тѣмъ какъ мокрицы жили еще при—50°. Самое сильное сопротивленіе холоду выказали улитки, которыхъ убивалъ только холодъ въ—120°. Помянуто, Пикте не преминулъ произвести подобнаго же рода опыты и надъ микробами, играющими теперь выдающуюся роль въ естествознаніи. Но микробы выдержали самую низкую изъ достигнутыхъ до сихъ поръ Пикте температуръ. Помѣщенные на продолжительное время въ замороженный кислородъ,—для того, чтобы заморозить и привести въ твердое состояніе кислородъ, нуженъ холодъ въ 213°,—микробы, послѣ перехода его въ газообразное состояніе, оказались живыми и способными даже къ распложенію. (3).

Выставка подарковъ, поднесенныхъ во Франціи нашей эскадрѣ, открылась 22-го января, въ залѣ морского собранія, въ Кронштадтѣ. Среди собраннаго тутъ богатства художественныхъ произведеній особеннаго вниманія заслуживаютъ прекрасной работы портреты Государя Императора и Великаго Князя Алексѣя Александровича, исполненные французскими художниками. Весьма хороша огромной величины модель корабля, сдѣланная изъ соломы, перевитая розами, тончайшей работы, иоднесенная, какъ видно изъ надписи, комитетомъ устройства франко-русскихъ празднествъ. Далеко на выставкѣ обращаютъ вниманіе: великолѣпный глобусъ съ амуррами на гранитномъ фонѣ; изящнаго устройства кабинетные часы; роскошный каминъ, мозаичной отдѣлки; десертный сервизъ изъ перламутра; винное блюдо, съ надписью по-русски, на которомъ подносили нашимъ морякамъ хлѣбъ-соль; нѣсколько великолѣпныхъ хоруговей и знаменъ изъ шелковыхъ матерій съ вышивками золотомъ. Каждое изъ судовъ эскадры получило по богатѣйшей братіи,—корабль „Императоръ Николай I“—золотую, прочія—серебряныя,—и цѣнные ящики съ богатѣйшими сервизами; всѣ эти подарки находятся на выставкѣ.

Самые точные вѣсы въ мірѣ устроены лондонской механической фирмой Нипиръ для англійскаго банка. Они имѣютъ два метра вышины и вѣсятъ около 125 пудовъ. Помѣщаются они въ стеклянномъ ящикѣ и приводятся въ движеніе силой гидравлической машины. На чашкахъ ихъ можно взвѣшивать, какъ золотыя и серебряныя монеты, такъ и кредитныя бумаги. Вѣсы эти настолько чувствительны, что обнаруживаютъ разницу въ одной тысячной грамма. Если положить на чашку ихъ почтовую марку, то стрѣлка отодвинется по шкалѣ на 0,152 метра. Вѣсы эти стоятъ около 20,000 рублей.

СОДЕРЖАНІЕ: Тартюфочка. Великосвѣтская повѣсть Гр. Е. А. Салиаса. (Продолженіе).—Только для вѣду. Повѣсть Оснара Клаусмана.—Сидъ Кампеадоръ передъ судомъ исторіи. По новымъ документамъ.—Изъ жизни скорпионовъ. Очеркъ.—Изъ Байрона. Переводъ Д. Михаловскаго.—Къ рисункамъ: Веселая чета (съ рис.).—Искусство переправы черезъ рѣку Зеравшанъ (съ рис.).—У колдуньи (съ рис.).—Зауриш! (съ рис.).—Аристократическая свадьба (съ рис.).—Битва при Лигницѣ (съ рис.).—Епископъ Теофанъ (съ портр.).—Дарохранительница изъ яшмы и топаза (съ рис.).—Палестрина (съ портр.).—Мунне-Сюлли (съ портр.).—Политическое

обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—75-лѣтіе Императорскаго С.-Петербургскаго университета.—Научныя и техническія новости.—Заявленіе.—Смѣсь.—Объявленія. При семь прилагаются: 1) СОЧИНЕНІЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, т. 1, ч. II (Сборникъ „Нивы“ за февраль); 2) „ПАРИЖСІЯ МОДЫ“ за февраль 1894 г., съ 31 рис. и отдѣл. листъ съ 24 черт. выкр. въ натур. вел. и 19 рис. выпальныхъ работъ.

Издатель А. Ф. Марнсъ. Редакторъ Ии. М. Н. Волконскій.

В. № 6786
10-1

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.

Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. безплатно.

ФОТО-
графическія аппараты
въ большомъ выборѣ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЕСПЛАТНО.

К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей.

С.-Петербургъ: у Казанскаго моста, д. Учетнаго Банна, входъ съ Енактининскаго канала, д. 16—30.
Москва: Мясницкая улица. В. № 6799 24—1
Варшава: графа Берга улица. Харьковъ: Московская улица.

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро выучиваю въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марки высылка условій и пробное писмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кат. Э. Копидарскъ. № 6793 10—1

Газета „Селянинъ“

единственный православный церковно-общественный вѣстникъ, издаваемый въ Княжествѣ Болгаріи. Вступилъ въ 9-й годъ своего существованія, „Селянинъ“ и въ текущемъ году будетъ выходить еженедѣльно. Подписная цѣна газеты въ Княжествѣ: на годъ 8 левовъ (франковъ), а съ пересылкою за границу 10 левовъ (франковъ).

Подписка принимается въ гор. Софїи, въ Княжествѣ Болгаріи, въ редакціи газеты. № 6805 3—1

Усовершенствован. инкубаторы для разведенія домашней птицы искусственнымъ способомъ; изготовляетъ Михаилъ Николаевичъ Хорватъ. Адр. Г. Новогорьевскъ, Херсонской губерніи.



Санаторія д-ра ЛАМАНА
„WEISSER HIRSCH“ К. № 6771 13—3
близъ Дрездена.

Заведеніе съ естественнымъ методомъ лѣченія (Naturheilstalt).
Открыта весь годъ.

Пріемъ всѣхъ подходящихъ больныхъ, кромѣ душевно-больныхъ и эпилептиковъ. Специальное лѣченіе многихъ запущенныхъ болѣзней, какъ: женскія болѣзни, носовыя болѣзни (внутренній возбуждающій массажъ), осложненныя нервныя болѣзни. Въ послѣдній годъ—1126 больныхъ. Пролечены безплатно.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ дающая у А. Н. Энгельгардта и другихъ поразившіи всѣхъ урожаи фосфоритная мука им. Бѣльскаго, потому что растворима и усвоена растеніемъ лучше всѣхъ. Цѣна 25 коп. за пудъ. Заказы съ 2/3 задатка адр. ст. Ивановская, Орл. Витеб. дор., Н. В. Мисюбдову.

Георгъ Польш

Цинкъ и бронзолитейный заводъ.
Москва, Петербургское шоссе, д. Петерсъ.

Фонтаны, фигуры, вазы, группы, канделябры, надгробныя памятники, медали, ордена, булвы, метал. надписи, строител. орнаменты всякаго рода и проч. (Рисун. и прейсъ-курантъ высыл. за двѣ 7 к. марш).



ЦАРЬ-ДѢВЦА. Вс. Соловьева. Ром.-хрон. XVII в., въ 3-хъ ч. II, 2 р., съ пер. 2 р. 30 в.

Москва
Английский магазин
ШАНКОМЪ
Высшая литье №3.
Высшая и выдраны
Безплатно
новый
Трико Курато
ТОВАРОВЪ
Новейшая. Серебряная,
Парфюмерная, Табакерная,
Мануфактурная, Фаянсовая,
Целлюлозная, Плотная, Огневая,
Детская, Бумага,
Дамская Нитки, Льняная,
и др.

П. № 6802 2-1

Только что вышло из печати 3-е изд. книги: **ДЕШЕВЫЙ РУССКИЙ СТОЛЬ**, или искусство есть вкусно, здорово и дешево. Руководство, содержащее в себѣ болѣе 697 настав. для людей незнакомыхъ съ повареннымъ искусствомъ. Составилъ известный анатомъ кулинарнаго искусства П. Андреевъ. 812 стр. Цѣна 75 коп., съ пересылкой 1 руб. **КОЛЬЦО НОСТРАДАМУСА.**

Оргія и фаворитки французскихъ королей. Историческіе очерки французской придворной жизни съ 1515 по 1821 г. Соч. Э. Этингера. СПб. 1893 г. 567 стр. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 руб. 50 коп.

Знаменитые 104 рисунка къ поэмѣ Н. В. Гоголя: „МЕРТВЫЯ ДУШИ“ А. Агния, гравир. Бернадский. 3-е изданіе, 20-и тысяча. На хорошей бумагѣ, въ 4-ю долю листа, въ роскошномъ переплетѣ, ц. только 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 рубля. № 6796

Каталогъ высылается безплатно. Книжный и музыкальный магазинъ П. К. Сеинерстова, СПб., Садовая, 22.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ
П. А. БЕРЕНДѢЕВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ Ц. 25 К. И 45 К.
Складъ: Москва, Грузины, д. Бенардаки.

НОВО ПРАКТИЧНО
КАЖДЫЙ САМЪ ПОЗОЛОТЧИТЬ
съ помощью
ВОДЯНОЙ ПОЗОЛОТЫ.
Посредствомъ этой водяной позолоты можно позолотить прочно и съ превосходнымъ глянцемъ различные комнатные предметы, игрушки, алебастровыя фигуры, рамы, люстры, лампы, корзиночки, вообще всѣ предметы изъ дерева, желѣза, бумаги, кожи и пр. Ц. № 6790
За флаконъ 30 коп., 50 коп. и 1 руб.
За пересылку въ Европ. Россіи, ко всякому заказу до 5 р. причитывается 40 к.; въ Азиатской Россіи по разстоянію.
Опладъ Техно-химическихъ специальностей
ГЕБГАРДА.
Спб., Невскій пр., № 62, противъ Аничкова дворца (водворъ).

В. № 6787 5-1
СПЕЦИАЛЬНОСТИ:
О-ДЕ-КОЛОНЪ — АУРИХА.
ТУАЛЕТНЫЕ ДУХИ — АУРИХА.
ДУХИ ВІОЛА ОДОРАТА — АУРИХА.
Обратите вниманіе на фабричную марку
ВАСИЛІЙ АУРИХЪ, С.-Петербургъ.
Продажа въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

КРАСИВО ПИСАТЬ
внучается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ
у **ПРОФЕССОРА КАЛЛИГРАФИИ**
А. КОССОДО.
Методъ премированъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 6208 52-33
За 2 семиклѣбныя марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибаовская, д. № 19.

Въ книжныхъ магазинахъ продается
ПОКУЛЯРНЯ ГИГИЕНА
жен. вр. М. И. Покровской.
Содержаніе: Воздухъ. Вода. Почва. Освѣщеніе. Отопленіе. Жилыице. Одежда. Пища. Мѣры предупрежденія заразныхъ болѣзней.
Цѣна 2 рубля. № 6804
Складъ изданія у автора: С.-Петербургъ, Таурическая ул., д. № 17, кв. 52.

НОВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни
Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣльныхъ агентовъ. За условіями
обращ. писемно: Генрихъ Блоннъ,
С.-Петербургъ, Невскій, 59. 15-11

ЛЕОНГАРДИ
достохвално-извѣстныя, единственно настояція
Алицариновыя чернила для письма и копированія
(жельзисто-орѣшковая 1-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений),
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШІЯ:
для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.
Авг. Леонгарди въ Дрезденъ,
изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.
◆ Набѣгать поддѣлокъ. ◆ № 6730 30-4

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ
лучшихъ искусственныхъ не требующихъ ковки жернововъ фабрики
ЮСИФА ТРАППА.
Двойная быстрота помола,
двойная прибыль мельницѣ.
В.В. ЖУКОВСКІЙ, СПБ., Невскій, 97.
Каталоги безплатно. Ц. № 6791

VIN DIGESTIF.
de Pepsine
L. № 6763 13-3
BOUDAULT
Ph. cie В. COLLAS, 8 rue Dauphine PARIS.

НЕ ПОКУПАЙТЕ
ВЕЛОСИ ПЕДОВЪ,
Ц. № 6772 5-1
не прочитавъ предварительно нашъ каталогъ на 1894 г., который обнаружитъ **СЕНСАЦІОННУЮ НОВОСТЬ** для предстоящаго сезона.
Каталогъ высылается безплатно.
Торговый домъ **Э. ВЛОКЪ, Москва.**
С.-Петербургъ, Одесса, Варшава, Кокандъ, Ростовъ и/х, Екатеринбургъ.

КРАСКА
для волосъ
ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА
АЛЕКСАНДРА ГЕРКЕ
окрашиваетъ въ черныя и коричневый прозрачныя цвѣты, — смотря по надобности (16) свѣтлѣе и темнѣе. № 5924
Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.
Главный складъ А. Энгельдъ, СПб., Михайловская пл., 2, д. Жербина. Получить можно въ Высочайше утвержденномъ русскою обществѣ торговля аптекарскими товарами, Казанская, 12 и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговыхъ Россійской Имперіи.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.
Английскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 38 штукъ часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ — 20 руб. ◆ Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Невскій, 4. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 6838

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-Й ПРОБЫ СЪ
искусственными **БРИЛЛІАНТАМИ:**
БЕЗЪ ФОЛГЫ ИЛИ НАКЛАДКИ такъ что трудно отлич. отъ наст. брилліант.
№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 253. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к. № 6749 (5)
№ 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.
№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
№ 503. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 55 к.
№ 308. Золотая брошка съ 8 брилліантами, похоже на браслетъ № 401. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к. **БАЗАРЪ МАРКЪ**
С.-Петербургъ,
Невскій просп., № 20-31.
Товаръ перес. наложен. платежъ. Телеграфные заказы исполняются немедленно.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN
Эссенція для платновъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра —
Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6442 (12)
НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:
ЛОЗЕ Mimosa ЛОЗЕ Ixora-viola
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.



Г. ВЕЙССЪ.

Невский пр., № 56.
С.-Петербургъ.

ОБУВЬ

На выставкѣ въ ЧИКАГО получила медаль за изящную и добротую обувь. Обувь отличается изяществомъ отдѣлки, легкостью, новизною фасоновъ и добротыми качественными материалами. Громадный выборъ готовой обуви и галашей **ФЕТРЪ.**

Для удобства публики значительно увеличенъ магазинъ. Все заказы выполняются аккуратно и хорошо подлѣ личнымъ наблюдениемъ.

Отправка въ провинцію по полученіи 1/3 задатка и удобнаго саюга.

Прейсъ-курантъ безплатно.

Большой выборъ моего товара находится также:

- Въ Одессѣ: З. Везиновичъ и М. Кукуриничинъ.
- Ростовъ на Дону: П. Ильинъ.
- Харьковѣ: С. Токарева и И. Принцъ.
- Кіевѣ: Шабардина.
- Саратовѣ: И. А. Ауэръ и О. Бржезинскій.

При покупкѣ прошу обратить вниманіе на штемпель мозі фирмы. В. № 6753 6-4

Карлъ Пвановичъ ВАШЕРЪ

садовое заведеніе въ Ригѣ

имѣютъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что каталоги съ-менамъ и пр. на 1894 г. изданы и высл. по требованію безплатно. Заведеніе существуетъ съ 1816 г.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUDRE
PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

ЛЕННИНГЪ и МОЗНИГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которую печатается въ лѣтній провинціальный журналъ „Нива“. № 2450

КАРАМЕЛЬ

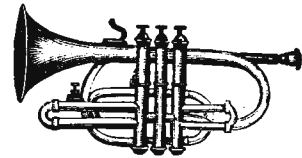
изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени въ Кіевѣ.

Цѣна коробки 25 коп. (5)
Главный складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**. С.-Петербургъ, Гороховая ул., 33.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Инструменты моей фабрики на всемірной выставкѣ въ Чикаго удостоены награды.



КОРНЕТЫ-А-ПИСТОНЪ

по 12, 15, 22, 25, 35, 50, 60, 75, 90, 100, 150 и 250 руб.

Школа-самоучитель 1 1/2 и 2 1/2 руб.

КЛАРNETЫ

въ 6, 10, 15, 20, 25 и 35 р. и собственной фабрики въ 45, 60 и 75 рублей.

Школа-самоучитель Купцера по 2 1/2 и 4 р.



ФЛЕЙТЫ

хорошей заграничной работы въ 2, 4, 6, 9, 15, 20, 30, 40 и 50 р., собственной фабрики въ 60, 75, 85, 120 и 160 руб. Флейты „модели Циммермана“, находящіяся въ употребленіи у первыхъ артистовъ по 85 и 120 р.

Школа-самоучитель Мелера по 1 1/2 и 2 1/2 руб.

Также всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежности въ громадномъ выборѣ.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, д. № 34 и 40.—Москва, Кузнецкій м., д. Захарыина.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

ДѢТСКОЕ
- РОМАШКОВОЕ МЫЛО -
* ЛАБОРАТОРИИ А. ЭНГЛУНДЪ. *

НЕЙТРАЛЬНОЕ МЫЛО НЕ СОДЕРЖАЩЕЕ ВЪ СЕБѢ ЖИРНЫХЪ ГЛАСЛЪ РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ УДАЧНОЕ МЫЛО ДЛЯ ЕЖЕДНЕВНАГО УПОТРЕБЛЕНІЯ.

ЦѢНА 30 коп. ЗА КУСОКЪ, СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ 4 КУСКА 1 Р. 50 КОП.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подписи А.Энглундъ, красными чернилами и марку С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОСМЕТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ, ПОЛУЧАТЬ МОЖНО:

ВЪ РУССКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ТОРГОВЛИ АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ, КАЗАНСКАЯ УЛ. № 12.
ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ Д. № 27.
НЕВСКІЙ АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИНЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ Д. № 49.
С. ПЕТЕРБУРГЪ, Г. КОШКИНЪ, ГОСТИННЫЙ ДВОРЪ № 19.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
А. ЭНГЛУНДЪ
МИХАЙЛОВСК. ПЛОЩАДЬ № 2

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ: А. ЭНГЛУНДЪ

Я. БЕККЕРЪ

Поставщикъ Его Величества Императора Всероссийскаго въ Петербургѣ,
на углу Невскаго и Невскаго площади, № 18 27.

РОЯЛИ И ПИАНИНО. № 6675 (10)

Прейсъ-курантъ безплатно.

АНГЛІЙСКІЕ
ДУХИ ВЫСОКАГО ДОСТОИНСТВА
ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЪ 10 КОП.
Парфюмерн. магазинъ Г. ПЮПА, Пассаажъ № 52.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

НАЗВАНІЕ ЛУЧШИХЪ ДУХОВЪ:

Эссенъ букетъ Локкенъ и Лубъ	Віолетъ де Парма	Бѣлая роза
Букетъ Императрисы	Резеда	Милль Флеръ
Илангъ-Илангъ	Люби меня	Арація
Майскій-Ландышъ	Степелии букетъ	Гацинтъ
Бѣлый геліотропъ	Ірисъ	Кисель ме нвикъ
Бѣлая лилія	Эдельвейсъ	Испанская кожа
Сирень перс.	Жасминъ	Свѣжее сѣно
Левкой	Олопонакъ	Черемуха
Фиалка	Шипръ	Lilas Heuri
	Букетъ де Царя	Lotus.

Пробные флаконы высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. съ пересылкой во весь городъ Россіи. (кром. Сибиріи)

СЪМЕНА хлѣбныя, масляничныя, льняныя, полевныя, турнепсъ, свеклы, клеверовъ, люцерны, тимфѣевой травы, рейграсса и мн. др., луговыхъ травъ, огородныхъ, цвѣточныхъ, декоративныхъ растений, пальмовыхъ и друг. лучшаго качества и всѣхъ мѣстъ предлагаетъ **Сѣмянная торговля Г. Фринъ**, въ С.-Петербургѣ, Адмиралтейскій просп., д. № 2-10.
3-1
◆ Прейсъ-курантъ высылается безплатно. ◆ П. № 6792

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!
ПРОВИЗОРЪ
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕЙ ПОТЛИВОСТИ И ДЕЗОДОРИРУЮЩЕЕ
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
1/2 кув. 50 к. 1/2 кув. 30 к.

Главный складъ для Россіи: у Г. Ф. Юргенсъ, Москва. Золотая медаль 1893 г. 6-1

CRÈME SIMON
(КРЕМЪ СИМОНЪ)

Crème Simon (Кремъ Симонъ) предстаетъ за-пахомъ, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи. Онъ употребляется вмѣсто козьихъ-крема.

Пудра Симонъ (la Poudre Simon) и мыло Кремъ Симонъ (le Savon à la Crème Simon) имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствіемъ. Р. № 6766 16-3

J. Simon, 13, Rue Grange, Парижъ

Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

Благоволите запрашивать у фирмы

К. ВАСИЛЕВСКАГО,

въ Варшавѣ, по Медовой ул., д. № 16, въ польскій, интересный по своимъ новостямъ иллюстрированный каталогъ съ-мнѣи и земледѣльческихъ орудій на 1894 г., который по первому требованію доставляется каждому немедленно и безвозмездно.

ТРЕБУЙТЕ ПЕРВУЮ ПО КАЧЕСТВУ

ЧУДО-ВАКСУ

М. П. КУЗНЕЦОВА

СМЯГЧАЕТЪ ОБУВЬ, ДАЕТЪ НАИЛУЧШІЙ БЛЕСКЪ — ЭКОНОМІЯ —

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ, ГЛ. ДЕПО А. Г. РЕЙНГЕРЦЪ, С. ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ 26 40.

Поль Бурже.

Бессонныя ночи. 2 изданія 1894 г. ц. 50 к.
Складъ изданія въ Юридическомъ книжномъ магазинѣ А. Ф. СКОРОВА, Москва, Невская, 13. Р. № 6801

PASTILLES DE

TAMAR INDIEN GRILLON

E. GRILLON

Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

Г. ЭРЛИНГЪ.
Казанская, д. 8, Спб.

ПЕРЕПЛЕТНАЯ Г. ЭРЛИНГЪ. Казанская, д. 8, Спб.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 7

Выходить ежедневно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „соорника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 12 февраля 1894 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за строку непарель (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 1 руб.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 3 fr.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 2 марки 50 pf.

Безъ доставкн въ Спб. 5 р.
Съ доставкою въ Спб. 6 р. 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. лини. 6 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи 7 р.

Подписка въ РАЗСРОЧКУ на 1894 г. также принимается въ 2, 3 и 4 срока.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 10 р.
На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ П.-бургѣ 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.
На 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ П.-бургѣ 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.



Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми приложеніями, 2 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, выпускомъ „Литературныхъ приложеній“ и проч.



Древній царскій возокъ XVI столѣтія. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) П. Сулова, грав. Рашевскій.

Тартюфочка.

Великосвѣтская повѣсть

Гр. Е. А. Салиаса.

(1799 г.)

XX.

Разумѣтся, молодые, прїѣхавшіе на медовый мѣсяць въ Покровское, привезли съ собой и новые порядки. Усадьба измѣнилась... Въ домѣ не было ни одного приживающаго, и за столъ сѣдѣли баринъ съ барыней и съ тещей, а при нихъ лишь одна Яшмина. Всѣ нахлѣбники исчезли—такъ какъ имъ было приказано выѣхать и отправиться на всѣ четыре стороны, еще до прїѣзда молодыхъ. Только Пучкину дозволено было остаться, но жить во дворѣ, въ домѣ не являться и довольствоваться кушаньемъ „со стола“.

За тридцать дней медоваго мѣсяца Сергѣй Сергѣевичъ незамѣтно прибралъ все къ рукамъ—отъ жены, безъ памяти влюбленной въ него, и до послѣдней бездѣлушки въ домѣ. Ласковость его—пропала.

Все, что новый баринъ дѣлалъ, казалось его рабамъ—законнымъ, понятнымъ и естественнымъ. Только двѣ вещи смутили покровцевъ...

То, что летѣлъ и сохранялъ двадцать пять лѣтъ въ неприкосновенности покойный баринъ,—комната матери Николаши была отперта, всѣ вещи выброшены или розданы, кому попало, и изъ нея сдѣлали, вслѣдствіе ея близости къ столовой—новую просторную и чистую буфетную.

— И такъ, вѣдь, домъ великъ, горницъ много... Что бы оставить? говорили во двору.

Но, затѣмъ, чрезъ недѣлю, стало извѣстно одно обстоятельство, еще болѣе удивившее всю дворню.

Дѣло было имъ не по разуму, а они это дѣло все-таки поняли и разсудили—хотя, должно быть, по сердцу.

Баринъ призвалъ Пучкина и далъ ему порученіе съѣздить въ Москву, къ Лукьяну Ивановичу Штоку, отъ имени Любови Андреевны Ахматовой, и предложить ему наискорѣйше уплатить свой долгъ во избѣжаніе дѣйствія съ нимъ по закону.

Дворня, любившая Штока, перваго друга барина, ахнула, узнавъ, въ чемъ дѣло, отъ самой Музы Анисимовны.

Оказалось, что Сергѣй Сергѣевичъ, еще будучи женихомъ, разыскалъ гдѣ-то въ старыхъ бумагахъ Ильи Ильича какіе-то документы, изъ которыхъ явствовало, что Штокъ долженъ покойному барину двадцать двѣ тысячи рублей. Наслѣдуя всему, Любовь Андреевна, конечно, наслѣдовала и въ обязательствахъ, кѣмъ-либо выданныхъ дядѣ. По совѣту жениха, она тотчасъ написала Штоку, затѣмъ, будучи въ Москвѣ, пригрозила съ судомъ... Лукьянъ Ивановичъ, скрѣпя сердце, общалъ разсчитаться, но просилъ дать срокъ, ибо ему приходилось ради этой уплаты продавать единственный свой домишко въ Москвѣ, въ которомъ онъ жилъ. Условенный срокъ наступилъ, и теперь Ахматовы снарядили Пучкина съ послѣднимъ понужденіемъ кончить дѣло мирно.

Дѣло это, денежное, бумажное, барское—дворня Покровскаго поняла на свой ладъ, разумѣтся,—на простой, а не книжный, законный или судейскій. Дворовымъ казалось, что молодая барыня напрасно взыскиваетъ деньги и разоряетъ Лукьяна Ивановича. Вѣдь, баринъ Илья Ильичъ свои другу далъ, подарилъ, можетъ, въ сердцѣ своемъ, а, зная гордость Лукьяна Ивановича, только для виду взялъ документы... А тамъ и оставилъ ихъ лежать въ столѣ на случай спроса друга своего, но никакъ не на случай требованія денегъ... А знай онъ впередъ, что смерть у него за плечами, и какая постигнетъ судьба эти документы—то ужъ, конечно, онъ изорвалъ бы ихъ.

— Съ Лукьяна Ивановича двадцать двѣ взыскиваетъ, а Николашѣ его пятьдесятъ еще не отдала.

— А Басарова, Марья Матвѣевна, свое получила?

— А калмычка? А Шиллеръ? Ни съ чѣмъ уѣхали.

Лукерью прогнали за дерзости—ну, еще куда ни шло, въ сердцахъ не отдать. А, вѣдь, Карлъ Карловичъ ничѣмъ не обидѣлъ... Онъ сказалъ:—„не котить—не нать! Божь съ вашъ теньки!“ А Муза Анисимовна все только надежду питаеть... Ужъ какъ старалась и старается около господъ. А спроси ее,—что она въ мысляхъ держитъ про деньги, отъ Ильи Ильича наслѣдованья... Она прямо сказала батюшкѣ: „Всѣ мы получимъ, все... только угольками на томъ свѣтѣ“.

Когда стѣздившій въ Москву Пучкинъ вернулся, то привезъ извѣстіе, совсѣмъ радостное для господъ и печальное для дворни. Оказалось, что Лукьянъ Ивановичъ домикъ свой продалъ и даже спѣшно невыгодно, самъ переѣхалъ въ нанятую квартиру въ три горницы, а денежки кровныя на-дняхъ высылаеть Любовь Андреевнѣ съ приказнымъ, который въ обмѣнъ получить документы.

Наконецъ, новый слухъ, вскорѣ же и оправдавшійся, совсѣмъ озадачилъ покровцевъ.

Николай Ильичъ Слѣсаревъ, или прежній „Николаша“, явился въ Покровское просить выдать ему слѣдующее трехмѣсячное жалованье, которое когда-то Любовь Андреевна сама назвала процентами съ его собственнаго капитала, завѣщаннаго ему „дяденькой“, который она отдала съ полною вполнѣдствіи.

Николаша не повидалъ самое барыню, а былъ пріять бариномъ. Сергѣй Сергѣевичъ поговорилъ съ Николашей по-своему вѣжливо, но холодно, и отпустилъ, давъ пятьдесятъ рублей въ послѣдній разъ.

— Работать тебѣ надо, а не лѣнтяйничать! сказалъ онъ добродушно и даже весело, будто приглашая на пирושку.

Насчетъ капитала оба промолчали.

— Это, братцы, все онъ! рѣшили нѣкоторые.

— Кто ихъ знаетъ! Въ душу не влѣзешь... А она-то, будучи еще въ дѣвцахъ, развѣ поспѣшила?.. Тоже сомлѣвалась и оттягивала.

— Она, братцы, откладывала, а онъ отложилъ!

На праздникахъ Рождества, когда въ Покровскомъ бывало прежде особенно весело, благодаря „машкератнымъ“ затѣямъ, подъ руководствомъ Шиллера и при поощреніи къ веселью со стороны самого барина—теперь вдругъ случилось обратное. Большой усадебный домъ опустѣлъ и стоялъ угрюмый и темный... Только трое сторожей вечеромъ и по почамъ бродили кругомъ него и били въ чугунную доску... Это было нововведеніе барина, обидное во дворю и на селѣ. Крѣпостные толковали:

— Нешто мы полѣземъ воровать. А чужой воръ къ намъ не сунется.

Всѣ домъ былъ пустъ потому, что господа, съ маленькой и приживалкой, уѣхали на праздники въ Петербургъ, гдѣ Любовь Андреевна еще никогда не бывала. Конечно, ей захотѣлось теперь тамъ людей поглядѣть, а главное—себя и свои брильянты показать.

Ахматовъ выѣхалъ въ Петербургъ, чрезъ Москву, въ пяти экипажахъ, съ десяткомъ людей и десяткомъ сундуковъ. Разумѣтся, они пустились въ путь „на своихъ“, такъ какъ важные господа гнушались путешествовать на наемныхъ, т. е. почтовыхъ лошадяхъ.

Весело-ли было молодымъ господамъ въ Питерѣ—по-

кровцы не знали, да и не любопытствовали узнать. У них же въ усадьбѣ праздники проходили тихо и скучно... И не разъ теперь помянули всѣ рабы покойнаго барина.

Однако, на четвертый день праздниковъ случилось въ Покровскомъ такое происшествіе, что обитателямъ было не до скуки. Всѣ сразу ожили отъ изумленія и страха... А затѣмъ, вплоть до Крещенія, всѣ жили „ушки на макушкѣ“, плохо спали и все ждали возвращенія господь.

— Дѣло не ладное! сказала Пучкинъ про это происшествіе. — Понять трудно это дѣло.

— Какъ не ладное! завопили всѣ.—Пучкину дураку оно только не ладное... Дѣло страшнѣющее!. Этакое никогда нигдѣ на свѣтѣ не приключалось да и не приключится. Волось дѣломъ становится!

Въ ночь на 29-е декабря всѣ три мужика-сторожа пропали безслѣдно... Поутру ихъ не оказалось, и только дубинки ихъ лежали около крыльца. Если бы предположить, что ихъ съѣли или унесли волки, то хоть шанки бы остались, не говоря уже о крови и ключьяхъ.

Это происшествіе, непонятное и почти невѣроятное, быстро распространилось по всему уѣзду, и даже по всей губерніи, и навело страхъ повсюду, тѣмъ болѣе, что оно такъ и осталось неразъясненнымъ.

— Волки или нечистая сила?! задавались всѣ вопросомъ.

XXI.

Вѣроятно, Ахматовы черезчуръ весело зажили въ Петербургѣ, такъ какъ, уѣхавъ на мѣсяцъ, и даже меньше, остались тамъ на весь январь.

Однако, въ началѣ февраля благоприличіе требовало ихъ присутствія въ Покровскомъ, да и завѣщательное письмо покойнаго Браздина къ племянницѣ тоже требовало того же... Срокъ совершенія всего того, что указывалъ ей покойный, наступалъ 6-го февраля, въ полугодовой день его кончины.

— Если барыня желаетъ исполнить волю дяди, то пора... говорили дворовые, хотя они всѣ убѣдились окончательно, что баринъ Сергѣй Сергѣевичъ „отложилъ“ храбро совсѣмъ то, что Любовь Андреевна только „откладывала“, нѣсколько смущаясь.

Однако, въ первый день февраля молодые Ахматовы оказались въ Москвѣ и послали гонца въ вотчину ожидать ихъ прибытія... Затѣмъ 4-го числа они вѣхали въ Покровское въ тѣхъ же экипажахъ, но за ними ѣхало еще новыхъ семь подводъ съ имуществомъ, приобретеннымъ въ Петербургѣ.

Усадьба и домъ оживились сразу...

Съ перваго же дня рѣчь зашла, конечно, о невѣроятномъ происшествіи со сторожами. Баринъ разспрашивалъ всѣхъ дворовыхъ и на ихъ отвѣтъ: „не знаемъ, не вѣдаемъ“, сталъ строго грозиться. Ахматову, не вѣрившему ни зубамъ волчьимъ, ни чародѣйству, ни самому сатанѣ — казалось приключеніе дерзкимъ баловствомъ или ловко скрытымъ преступленіемъ, или, наконецъ, чьей-то глупой мстью ради насмѣшки...

Помимо исчезновенія трехъ мужиковъ, дѣло усложнилось тѣмъ, что на большой кровати спальни, подъ подушкой, горничная нашла и подала барынѣ большой листъ бумаги, на которомъ было написано крупнымъ почеркомъ.

„Господь все видитъ и строго накажетъ!“

Какъ и когда попалъ въ домъ этотъ листъ? Почему оказался онъ именно на постели? Какая цѣль была у шутника? Связана-ли прямо эта дерзость съ исчезновеніемъ мужиковъ-сторожей? Всѣ эти вопросы захотѣлъ Ахматовъ рѣшить при помощи розогъ и даже, пожалуй, ссылки въ Сибирь...

Разумѣется, всѣ предполагали, что листъ съ надписью былъ положенъ кѣмъ-либо изъ приживальщи-

ковъ, не получившихъ еще завѣщаннаго имъ покойнымъ.

— Это дѣло Николашки! рѣшила Любовь Андреевна.

— А, можетъ-быть, надумала это злока-калмычка? отвѣчалъ Ахматовъ.

Но слѣдствіе и допросъ, съ розгами и угрозой Сибирью, къ которымъ собирался приступить молодой баринъ — пришлось отложить.

Въ сумерки и вечеромъ слѣдующаго дня, наканунѣ полугодового дня кончины Браздина, всѣ въ Покровскомъ дивились, пожалуй, еще болѣе, чѣмъ послѣ происшествія со сторожами... Тогда неожиданно и загадочно пропало три человѣка, а теперь еще болѣе неожиданно и странно въ усадьбѣ появилось внезапно человѣкъ двадцать незваныхъ гостей.

Всѣ приживавшіе когда-то въ домѣ и прогнанные, теперь вновь съѣхались. Даже Лукерья Егоровна Рѣберзонъ посмѣла явиться... Далѣе пріѣхалъ Карлъ Карловичъ Шиллеръ, давно жившій за тысячу верстъ. Одинъ нахлѣбникъ явился съ нѣмецкой границы, куда судьба занесла его... Даже Аникѣй, ненавидимый барыней, не обратилъ на это вниманія и храбро явился тоже.

Наконецъ, въ числѣ другихъ, пріѣхала Вѣра Андреевна Ожогина съ дѣтьми. Одновременно съ ней явился Николаша и даже съ дядей своимъ, Андреемъ Слѣсаревымъ, который давнымъ-давно не бывалъ въ Покровскомъ, прогнанный Браздинымъ за „умничанье“, иначе говоря, за самостоятельность и гордость.

Наконецъ, послѣ всѣхъ, явилась монахиня Анастасія, въ мѣрѣ Агаѣя Павловна Шевякова...

Всѣ съѣхались ради полугодового дня кончины... Это было, конечно, не диво.

Дивомъ были — письма, имѣвшіяся у нихъ у всѣхъ въ рукахъ и приглашавшія ихъ явиться въ Покровское 6-го числа февраля.

Правда, всѣ письма были писаны писарской рукой и не подписаны никѣмъ, но во всѣхъ приглашеніе явиться было сдѣлано отъ имени Любови Андреевны Ахматовой и объяснено желаніемъ привести „нѣчто важное къ благому и справедливому окончанію“.

Всѣ, кому Ахматова состояла должна, поняли, что она желаетъ исполнить послѣднюю волю покойнаго дяди... Остальные пріѣхали по собственному почину, какъ Шевякова, Ожогина, Слѣсаревъ. Разные мелкіе нахлѣбники заглянули, вѣроятно, кто въ надеждѣ на что-либо неожиданно пріятное, а кто по чувству долга.

Ахматовы, мужъ и жена (въ особенности онъ), приняли первыхъ гостей съ изумленіемъ и, конечно, не очень вѣжливо. Загадка съ пригласительными письмами ихъ разсердила... И по мѣрѣ прибытія новыхъ гостей владѣльцы Покровскаго все болѣе раздражались. Появленіе Рѣберзонъ и, наконецъ, бывшаго камердинера Аникѣя тоже съ письмами, казалось, довело ихъ до злобнаго бѣшенства.

— Какой дуракъ посмѣлъ такъ подшутить, восклицалъ Ахматовъ.

Конечно, это былъ, по мнѣнію всѣхъ, кто-либо изъ нахлѣбниковъ, не получившихъ завѣщаннаго имъ... И онъ, этотъ дерзкій шутникъ, былъ, очевидно, теперь здѣсь же, въ числѣ пріѣхавшихъ.

Въ виду полугодового дня смерти Браздина, ни Любовь Андреевна, ни расхрабрившійся сильно послѣ своей женитьбы молодой офицеръ — не рѣшились тотчасъ же прогнать незваныхъ гостей.

— Послѣ заупокойной обѣдни и панихиды надъ пустымъ мѣстомъ, сердито ухмыляясь, заявилъ Ахматовъ гостямъ, — я, все-таки, попрошу всѣхъ покинуть Покровское тотчасъ же...

Рано утромъ предъ обѣдней загадка съ письмами вдругъ разъяснилась. Въ усадьбѣ появился Лукьянъ Ивановичъ Штокъ... Ахматовъ, считая это появленіе сугубой, еще горшей дерзостью, хотѣлъ, было, не пустить



Палсній нунцій подносить князю Данилу Галицкому королевскую корону.
 Ориг. рис. (собств. «Нивы») К. Лебедева, грав. Шюблеръ.



Литературный альбомъ. „Огнемъ и мечомъ“, ром. Сенкевича. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Инаевича, грав. Шоблерль.

совсѣмъ этого гостя въ домъ. Но Штокъ былъ настолько холодно и смѣло гордъ и серьезень, что одинъ его видъ отчасти смутилъ Ахматовыхъ...

— Я васъ попрошу, господинъ Штокъ, въ моемъ домѣ не оставаться ни минуты, сказалъ Ахматовъ. — Можете идти прямо въ церковь, гдѣ сейчасъ начинается обѣдня.

— Я васъ попрошу, господинъ Ахматовъ, со мной такъ невѣжливо не разговаривать, сурово отозвался гость.

— Я здѣсь хозяинъ!

— Не знаю... вѣрно. Можетъ-быть, вы ошибаетесь...

— Вы въ своемъ разумъ? воскликнулъ офицеръ.

— Да-съ. И вы тоже... Но мнѣ многое извѣстно, а вамъ ничего не извѣстно. Потерпите съ полчаса времени. Все объяснится просто. Все.

— И пригласительныя письма? вступилась Любовь Андреевна.

— Приглашающія письма, сударыня, писалъ я. И разослалъ ихъ я же, по нарочито собраннмъ мною справкамъ о мѣстопробываніи всѣхъ лицъ.

— Отъ моего имени?..

— Да-съ. Иначе никто бы не пріѣхалъ.

— А зачѣмъ вамъ это понадобилось, ради какого скоморошества? Теперь не святки и не первое апрѣля.

— Въ нѣкоторомъ смыслѣ, второе, сударыня, улыбнулся вдругъ Штокъ. — Второго числа апрѣля большей частью, какъ вамъ извѣстно, разъясняются загадки, шутки и обманы перваго числа... Прошу васъ убѣдительно, всѣхъ прибывшихъ сюда по моему приглашенію, попросить собраться въ залу...

— Зачѣмъ?

— Я васъ убѣдительно прошу...

— Сейчасъ обѣдня... замѣтилъ Ахматовъ.

— Обѣдни не будетъ. Это излишнее...

— Вы въ своемъ разумъ? въ свой чередъ воскликнула Любовь Андреевна.

Штокъ промолчалъ, вздохнулъ, а затѣмъ снова спросилъ со странной угрозой въ голосъ:

— Еще разъ и въ послѣдній спрашиваю я васъ, угодно-ли вамъ приказать попросить всѣхъ пріѣзжихъ собраться въ залу для выслушанія того, что я имѣю намѣреніе объяснить вамъ при нихъ.

Ахматовъ хотѣлъ, было, отвѣчать дерзкимъ отказомъ, но Любовь Андреевна, безъ причины и даже какъ бы невольно и безсознательно смущенная, остановила мужа.

— Оставь, Сергѣй... Пускай всѣ собираются. Въ послѣдній разъ, я надѣюсь...

— Въ послѣдній! Даю вамъ честное слово, сударыня! воскликнулъ Штокъ.

XXII.

Черезъ четверть часа зала дома была полна. Не только гости, но даже кой-кто изъ дворовыхъ, посмѣлѣе, прятался за спинами гостей, чтобы прислушать.

„Чтой-то чудное будетъ!“ думали всѣ.

Лукьянъ Иванычъ угрюмо молчалъ, стоя у окна и искоса поглядывая на двери, покуда гости собирались въ большую комнату и, глянувъ на Штока и на большой портфель у него въ рукахъ, недоумѣвая, перешептывались.

Хозяева, мужъ и жена, а съ ними и Анна Семеновна, сѣли на стулья въ углу, не просили никого садиться и насмѣшливо поглядывали и на Штока, и на своихъ незваныхъ гостей.

— Ну-съ, всѣ-ли пріѣхавшіе по моему приглашенію здѣсь налицо? спросилъ, наконецъ, громко Лукьянъ Иванычъ, оглядывая гурьбу чловѣкъ въ двадцать. — Кажется, всѣ... Даже Аникѣй Петровичъ... Ну-съ, прислушайте, господа дворяне и не дворяне...

Штокъ обернулся къ Ахматовой и вымолвилъ рѣзко и повелительно:

— Любовь Андреевна. Сегодня полгода съ тѣхъ норъ,

что здѣсь приключилось загадочное происшествіе съ другомъ моимъ Ильею Ильичемъ... Вамъ извѣстно, какъ и всѣмъ намъ, что полгода есть крайній срокъ, въ который вы, по волѣ вашего дяди, должны исполнить все, что прописано въ письмѣ его, мною вамъ переданномъ... Ничего не исполнивъ за это время, намѣрены-ли вы сейчасъ все исполнить?.. Вамъ для этого стоитъ лишь подписать бумаги и документы, мною заранѣе въ Москвѣ заготовленные, но которые находятся здѣсь, въ этомъ портфелѣ.

— Я, какъ вамъ извѣстно, г. Штокъ, холодно, но нѣсколько дрожащимъ голосомъ отвѣтила Любовь Андреевна. — Я уже не дѣвица Возлова, а госпожа Ахматова. У меня мужъ, которому я въ церкви обѣщала полное послушаніе... Если Сергѣй Сергѣевичъ не желаетъ...

— Я не желаю!.. весело, шутливо и будто заигрывая со всѣми присутствующими, выговорилъ офицеръ.

— Сестра! рѣзко раздалось въ залѣ. — Соглашайся... Всѣ оглянулись. Это говорила Ожогина, стоявшая въ сторонѣ и за спинами другихъ.

— Сестра! Спаси себя... Я чувю что-то... И по добротѣ совѣтую тебѣ...

— Не ваше дѣло! вскрикнулъ Штокъ. — Извольте молчать и слушать, а не совѣтовать.

— Мнѣ жалко... Она, все-таки, родная мнѣ сестра. А я по вашему виду и по лицу чувю...

— Извольте молчать! еще громче и даже сердито закричалъ Штокъ. По его голосу видно было, что у него будто хотятъ отнять что-то, будто вырвать добычу изъ рукъ.

Такъ же поняла или почувала вдругъ Любовь Андреевна. Губы ея зашевелились. Богъ вѣсть, что собиралась она произнести. Быть можетъ, согласіе. Но Ахматовъ обернулся на жену, и слова замерли у нея на языкѣ.

— Отвѣчайте, согласны или нѣтъ? повторилъ Штокъ. Ахматова, при гробовомъ молчаніи въ залѣ и подъ взорами всѣхъ присутствующихъ, не двинулась, опустила только глаза и не отзыбалась.

— Ну-съ? Скажите хоть „нѣтъ“. Но скажите, а не молчите, тише, но сурово произнесъ Штокъ.

Любовь Андреевна не отозвалась.

— Я за жену отвѣчаю прямо: нѣтъ! выговорилъ Ахматовъ развязно.

Любовь Андреевна, будто останавливая или прося мужа, глянула на него исподлобья, робко и тревожно.

— Нѣтъ и нѣтъ!!.. повторилъ офицеръ, улыбаясь почти добродушно.

— Вы молчите, и я отказъ вашего супруга долженъ принять за вашъ собственный.

Снова воцарилась тишина. Штокъ ждалъ нѣсколько секундъ. Но Любовь Андреевна сидѣла истуканомъ и смотрѣла въ полъ. Ахматовъ насмѣшливо озирался на всѣхъ свысока и, наконецъ, прервалъ тишину:

— Довольно, г. Штокъ... Пора, кажется...

— Да-съ. Довольно! воскликнулъ Лукьянъ Иванычъ, вдругъ просіявъ лицомъ. — Довольно и пора...

Штокъ поглядѣлъ на двери въ прихожую чрезъ головы нѣсколькихъ чловѣкъ и крикнулъ, будто черезъ нихъ, туда:

— Пора!

Затѣмъ онъ глянулъ на стоящихъ и прибавилъ, улыбаясь:

— Разступитесь... Тутъ за вами новый гость. Пропустите его...

Кучка стоявшихъ сразу разступилась, какъ бы очищая проходъ этому невѣдомому гостю. Гость шагнулъ въ двери и сдѣлалъ только одинъ шагъ... Всѣ присутствующіе ахнули и вскрикнули въ одинъ голосъ, но ихъ восклицанія и крики были покрыты однимъ страшнымъ и дико пронзительнымъ крикомъ.

Вскрикнула такъ Любовь Андреевна и замертво повалилась со стула на полъ.

Вошедшаго было не видно, его окружили всѣ и, казалось, собирались задушить, раздавить, растерзать на части.

— Что это? Кто это? кричалъ Ахматовъ, но на него никто не обращалъ вниманія.

Будто не видавъ или забывъ жену, лежавшую безъ чувствъ на полу, онъ кинулся, было, къ дверямъ въ кучку, обступившую новаго гостя. Штокъ ухватилъ офицера за плечо сильной рукой.

— Кто это?! Что вы? вскрикнуть опъ.

— Это, мой ненаглядный, шопотомъ произнесъ Штокъ на ухо Ахматова,—это хозяинъ сего дома, владѣлецъ усадьбы Покровской и всего состоянія, кое вы считали своимъ. Это—Илья Ильичъ Браздинъ. Позвольте васъ познакомить.

XXIII.

Дѣйствительно, Илья Ильичъ Браздинъ, сдержавъ свое Браздинское слово и исполнивъ все, что другъ его отъ него потребовалъ, теперь только, въ полугодовой срокъ со дня своего исчезновенія, снова, по ихъ условію, получалъ права дѣйствовать самостоятельно...

Но какъ измѣнился онъ! Какъ постарѣлъ! Онъ ожилъ для всѣхъ, но для себя самого онъ еще не ожилъ, а только надѣялся ожить, чтобы начать жить иначе, чѣмъ прежде.

Разумѣется, сумятица долго продолжалась въ Покровскомъ, и въ усадьбѣ, и на селѣ...

Долго слышалось повсюду на разные лады:

— Господи помилуй! Да какъ же это?! Да что же это?! Господи Иисусе!

Не было ни единого человѣкъ ни въ домѣ, ни во дворѣ, ни на селѣ, который бы этихъ словъ не повторилъ съ десятокъ разъ.

Только въ сумерки сумятица, бѣготня, возгласы и аханья прекратились, и жизнь Покровскаго, прежняя, давнишняя, будто началась сынова...

Передъ сумерками сельскій батюшка отслужилъ въ домѣ молебень, на который собрались всѣ, кромѣ Любови Андреевны. Она, почти лишившаяся будто разума и помертвѣлая тѣломъ, лежала въ постели... Послѣ молебна всѣ собрались въ балконной гостиной и, сидя или стоя вокругъ хозяина, глядѣли на него, радуясь, дивясь и опять радуясь...

Вечеромъ всѣ, казалось, уже привыкли къ совершившемуся. Многіе уже подумывали объ ужинѣ и поглядывали въ столовую.

Настушила ночь, всѣ собрались спать и выспались сладко. Пришло утро. Спросонокъ всѣ вдругъ призадумались и спросили себя самихъ: „Полно, такъ-ли? Не приснилось-ли?“

Но затѣмъ день прошелъ уже просто, радостно, но порядливо... А тамъ и второй день миновалъ, и третій...

Разумѣется, „госпожа Ахматова“, какъ звалъ ее теперь Илья Ильичъ, общала выѣхать изъ Покровскаго, какъ только поправится и встанетъ съ постели.

Молодой человѣкъ, за время болѣзни жены потрясенный приключеніями, былъ при ней неотлучно, но не столько ради ухода за нею, сколько ради того, чтобы не показываться въ другихъ горницахъ.

Однако, онъ являлся разъ объясниться съ Браздинымъ, называя его дядюшкой. Дѣло шло о томъ, что Илья Ильичъ приказалъ отобрать у госпожи Ахматовой всѣ брильянты, жемчугъ и золотыя вещи, купленные офицеромъ въ Петербургѣ.

— Я требую, чтобы все мое было мнѣ возвращено вновь, сурово сказалъ Браздинъ въ объясненіе.—А эти вещи куплены на мои деньги. Вы женились на Любови Андреевнѣ по любви?

— Да-съ. Я давно былъ прельщенъ... началъ, было, Ахматовъ.

— Не расписывайте! перебилъ Браздинъ.—Ну, вотъ то, что вы въ женѣ искали, при ней и остается: ея любовь. И будьте счастливы, кушая супъ изъ незабудокъ.

На четвертый день Ахматовъ выѣхалъ, не простившись ни съ кѣмъ, но Анна Семеновна, по усиленной просьбѣ Браздина, осталась въ Покровскомъ. Равно оставались, не собираясь выѣзжать, Вѣра Андреевна, Анастасія и Андрей Ивановичъ Слѣсаревъ, дядя Николаши.

И теперь цѣлые три дня объяснялъ Браздинъ свою чудаческую затѣю и подробно отвѣчалъ на разспросы не только близкихъ лицъ, но и дворовыхъ.

— Какъ же вы, батюшка, тогда поступили? спрашивали дворовые.—Платье-то осталось, вѣдь?

— А на другомъ берегу за дугой меня Лукьянъ Ивановичъ ждалъ, и все у него было припасено: и штаны, и шапка, и даже нюхательный табакъ, и тройка лошадей въ тарантасѣ! весело отзывался Браздинъ.—Потомъ мнѣ Аникѣй все мое платье, даже халатъ привезъ.

— Затѣмъ вы просили себя якобы похоронить около дома?

— Ради пущей падувки.

— Ну-съ. А три сторожа? вспомнилъ Николаша.

— Захотѣлось мнѣ повидать не втерпѣжъ мое Покровское, ну, вотъ я и сунулся въ отсутствіи „господъ“. А сторожа меня накрыли. А я ихъ перехитрилъ и увезъ до времени съ собой. Развѣ можно было тремъ человѣкамъ довѣриться. Разболтали бы. Они меня въ домъ ввели, я мой листъ положилъ, а затѣмъ ихъ съ собой въ подводы и въ Москву подъ арестъ.

— Не испугались они васъ, сиросила Анастасія,—не обомлѣли, какъ увидѣли, да узнали?

— Перепугались на смерть. Заорали: „Уходи къ себѣ, батюшка. Мы не виноваты. Искали по всей Оубѣ!“ смѣялся, рассказывая, Браздинъ.

— Что-жъ теперь, дядюшка, съ памятникомъ дѣлать? ужаснулась однажды Ожогина.

— Оставь. Мы надпишемъ: здѣсь мѣсто будущаго погребенія... А всѣ остальные слова тѣ же останутся. Только вымараемъ день обманной кончины.

Такъ прошло около недѣли. Илья Ильичъ былъ крайне веселъ и лишь изрѣдка задумывался, но близкіе люди, „новые друзья“, всячески и постоянно ласкались къ нему, не боясь теперь его подозрительности. Они доказали ему свою привязанность.

Николаша, ласковый, любящій, даже обожающій, не отходилъ отъ отца ни на шагъ. Насколько холодно и безучастно относился къ нему этотъ отецъ прежде, настолько же горячо и сердечно отнесся теперь, тронутый проснувшимся въ сынѣ чувствомъ и увидя вдругъ въ молодомъ человѣкѣ нѣчто знакомое, и дорогое, давнишнее, но сладко памятное... Въ лицѣ молодого человѣка, въ глазахъ свѣтлыхъ и добрыхъ, въ голосѣ, въ иныхъ ухваткахъ вдругъ сказывалась мать его, незабвенная „Додюшка“.

Въ Москвѣ, гдѣ выжилъ Браздинъ, поневолѣ скрываясь полгода, и гдѣ видалъ только Аникѣя и Штока, бесѣдуя только съ другомъ и съ камердинеромъ, ему казалось, что вѣроломная племянница разбила ему и отравила остатокъ жизни... Теперь, думалось ему, написаны три лица, Шевякова, Николаша и Ожогина, которые, хотя и на совершенно разный лады, но равно могутъ наполнить, усладить этотъ остатокъ жизни. А помимо ихъ, сколько еще оказалось людей искренно преданныхъ ему, любящихъ его,—людей, которыхъ онъ когда-то оттолкнулъ отъ себя или же безъ причины презиралъ...

Всѣ эти люди тоже могли вліять своей привязанностью на его существованіе. Онъ видѣлъ себя теперь

менѣе одинокимъ, чѣмъ тогда, когда, будучи влюбленнымъ и якобы любимымъ, жить лишь однимъ чувствомъ и одной личностью.

И за эту недѣлю, несмотря на то, что прежняя помѣщичья жизнь еще не вполне вошла въ свою колею, эгоистъ и деспотъ, смягчившійся сердцемъ, сознавалъ себя уже счастливымъ.

Онъ вѣрилъ теперь въ чувство нѣсколькихъ лицъ, точно такъ же крѣпко, какъ когда-то вѣрилъ только одной Додюшкѣ.

Ровно чрезъ недѣлю по возвращеніи барина-помѣщика, въ Покровскомъ явился чиновникъ изъ губернскаго города для объясненій съ нимъ отъ имени губернатора.

Съ первыхъ же словъ, сказанныхъ чиновникомъ, Браздинъ взволновался, разсердился, но затѣмъ разсмѣялся и заговорилъ спокойно.

Чиновникъ заявилъ помѣщику, что онъ не имѣетъ права считать себя таковымъ въ Покровскомъ, и что по жалобѣ госпожи Ахматовой, губернаторъ проситъ г. Браздина добровольно выѣхать изъ этой вотчины, уступивъ мѣсто законнымъ ея владѣльцамъ.

— Что вы? Спятили? Извините... воскликнулъ онъ.

— Извините... Дѣло такъ ясно и просто, что вы при вашемъ умѣ и жизненной опытности должны сами понимать все... отвѣтилъ чиновникъ.

— Разныя исполненныя формальности—шутка, коль скоро я живъ и здравствую, сказалъ Илья Ильичъ.

— Почему вы считались собственникомъ и владѣльцемъ многихъ имѣній и душъ крестьянъ? отвѣтилъ чиновникъ вопросомъ.

— На основаніи законно совершенныхъ документовъ и ввода меня во владѣніе... Знаю, что вы хотите сказать...

— Да—съ. На этихъ же самыхъ законныхъ основанійхъ теперь госпожа Ахматова...

— Но мой отецъ умеръ, когда я наследовалъ, прервалъ Браздинъ, и назадъ не являлся съ того свѣта...

— Да и вы еще не явились... улыбнулся чиновникъ.— Формально. По закону... Извольте прежде потрудиться привести все въ порядокъ, все снова поставить внизъ дномъ, состричь онъ.—И тогда мы васъ признаемъ за живого... А покуда вы для насъ, попрежнему, покойникъ, а владѣтельница вотчины—госпожа Ахматова. Она собирается силой васъ отсюда удалить, если вы сами не уйдете добровольно. И въ помощь ей и ея супругу, губернское правленіе командировать отъ себя лицо, облеченное властью...

— Моя дальняя родственница и губернаторской чиновникъ меня отсюда выгонять! Меня! Изъ моего собственного дома?

— Да—съ... Законъ. Помните, что...

— Законъ! Законъ! Да разве законъ можетъ дѣйствовать безсмысленно...

Чиновникъ поднялся и, заявивъ холодно, что чрезъ три дня „власть“ явится удалять Браздина силой изъ Покровскаго, раскланялся.

Дѣлать было нечего... Браздинъ собрался и выѣхалъ снова въ Москву, чтобы хлопотать лично о скорѣйшемъ восстановленіи своихъ правъ.

(Оконч. въ слѣд. №).

Терапія и Буюкдере на Босфорѣ.

Очеркъ (съ двумя рисунками).

Терапія, крупное греческое поселеніе, съ 4,000 жителей, тянется по европейскому берегу Босфора цѣлымъ рядомъ дачъ, дворцовъ, посольствъ и виллъ богатыхъ греческихъ семействъ; сама же деревня огибаетъ небольшою заливъ и уходитъ внутрь, въ ущелье, среди живописныхъ холмовъ, покрытыхъ садами и виноградниками. Терапія во времена византийцевъ была рыбачьимъ поселкомъ. При турецкомъ владычествѣ она сдѣлалась центромъ лѣтнихъ резиденцій „фанариотовъ“ (богатыхъ греческихъ семействъ изъ Фанара, греческаго квартала Стамбула) и бывшихъ господарей и воеводъ Молдавіи и Валахіи, настронившихъ здѣсь, по берегу пролива, большіе дома съ роскошными парками и террасами. Вислѣдствіи, во время греческаго возстанія, въ началѣ цынѣшлаго столѣтія, дома ихъ были конфискованы султанами Селимомъ III и Махмудомъ II, и затѣмъ разданы иностраннымъ посольствамъ. Такъ, нынѣшнее зданіе французскаго посольства, большой темно-красный деревянный домъ на берегу Босфора, есть не что иное, какъ конакъ (домъ) князя Инсильанти; онъ тщательно поддерживается французами, и внутри вполне сохранилъ свой старинный видъ и убранство. Лѣтъ около 10—12 тому назадъ, нынѣшній султанъ подарилъ Германскому императору громадный паркъ и землю на берегу Босфора, при началѣ деревни, бывшее владѣніе князя Судо, и нынѣ на этомъ мѣстѣ возвышается граціозная вилла (въ швейцарскомъ стилѣ) германскаго посольства *). Въ Терапіи три греческія церкви: одна, возобновленная послѣ Крымской войны, церковь Св. Параскевы, каменное зданіе новѣйшей постройки, съ куполомъ; другая небольшая—старинный соборъ Св. Георгія, въ самой деревнѣ, со старинными, большею частью, русскими, образами, и, наконецъ, третья, кладбищенская, за селомъ. Кромѣ того, въ горахъ, среди виноградниковъ, раскинуто не мало старинныхъ, полузаброшенныхъ церквей или, скорѣе, часовенъ съ живописными иконами и источниками (агіазма). Терапія служитъ мѣстопробываніемъ мигранонита дерконскаго, вся епархія котораго состоитъ изъ нѣсколькихъ деревень, разбросанныхъ отсюда до Чернаго моря, около береговъ озера Дерконъ. Жители Терапіи, греки, занимаются садоводствомъ, разводятъ клубнику и виноградники, зимою ловятъ рыбу, а лѣтомъ живутъ доходами съ дачниковъ, посольствъ и станціонеровъ. Ни армяны, ни евреи, ни турокъ въ Терапіи нѣтъ. Только нѣсколько сотенъ турецкихъ солдатъ изъ ближайшихъ казармъ и мѣстной брандвахты собираются здѣсь по пятницамъ, и для нихъ, на средства султана, возводятся теперь мечети на мѣстѣ старой, когда-то сгорѣвшей. Въ былое время турокъ въ Терапіи было значительно больше, и самъ султанъ Махмудъ II,

извѣстный реформаторъ Турціи, еще въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія нѣрѣдко проживалъ лѣтомъ въ Терапіи въ небольшомъ кіоскѣ (построенномъ на мѣстѣ упомянутого выше конака князя Судо и нынѣ исчезнушемъ) и молился по пятницамъ въ деревенской мечети... Какъ дачное мѣстопробываніе, Терапія считается лучшимъ на Босфорѣ. Еще въ древности Терапія славилась своимъ здоровымъ климатомъ, почему изъ первоначальнаго имени „Фармакея“ была переименована въ „Терапея“ („оздоровленіе“), и каждое лѣто ея двѣ гостиницы, несмотря на довольно высокую цѣну (12—15 франковъ въ день съ пансіономъ), переполнены европейцами, особенно англичанами.

Изъ Терапіи въ какіе-нибудь полчаса можно дойти пешкомъ до Буюкдере. По берегу Босфора и вдоль Буюкдерскаго залива извивается широкое, хорошо поддерживаемое, шоссе (большая рѣдкость въ Турціи!). Направо, за зеленѣющею „горю Гиганта“, на азіатскомъ берегу, видѣется выходъ изъ Босфора въ Черное море, узкая полоса воды среди сдвинувшихся холмовъ, увѣчаныхъ батареями. Налѣво, въ концѣ герапіишскихъ высотъ, грозно поднимается батарея Киречь-бурну, недавно выстроенная турками по плану германскаго инженера фонъ-деръ-Гольцъ-пани для продолжнаго обстрѣла вѣхода въ Босфоръ; зеленѣютъ тѣнистые платаны поселка Киречь-бурну, съ вѣчно журчащимъ фонтаномъ студеной воды агіазмы Св. Евфимія; неподвижно разстилается Буюкдерскій заливъ (древній Вати-колносъ), усаженный парусными судами (заливъ глубоководный и представляетъ надежную стоянку для судовъ при часто дующихъ здѣсь сѣверныхъ вѣтрахъ), и, наконецъ, встрѣчаются первые дома деревни Буюкдере, скученные и грязные, какъ и все поселки на Востокѣ. Не доходя деревни, въ широкой долигѣ налѣво, темнѣетъ группа гигантскихъ платановъ,—такъ называемые „семь братьевъ“, въ тѣни которыхъ, по преданію, расположился лагерь, болѣе 800 лѣтъ тому назадъ, Готфридъ Бульонскій со своими крестоносцами; а за ними, въ глубинѣ долины, зеленѣютъ чащи Бѣлградскаго лѣса съ громаднымъ акведукомъ султана Махмуда I. Высокія арки этого акведука видны даже съ Босфора. Еще во времена Византии, Бѣлградскій лѣсъ служилъ центромъ гидравлическихъ сооружений для снабженія столицы водою; вислѣдствіи турки усовершенствовали все эти сооруженія, прибавили новыя, устроили цѣлую систему искусственныхъ озеръ или бассейновъ, чуть не въ нѣсколько верстъ каждый, и украсили ихъ каменными шлюзами, облицованными мраморомъ („бѣнзи“) *);

* Самый домъ посольства выстроенъ на развалинахъ древней „господарской“ церкви Св. Іоанна Богослова, разрушенной турками во время греческаго возстанія.

*) Въ былое время турки, какъ и все прочіе мусульмане Востока, усердно строили повсюду водопроводы и фонтаны, и сооруженіе таковыхъ считалось у нихъ дѣломъ богоугоднымъ и прославлялось стихами, высѣченными на мраморѣ фонтановъ: „ве минъ аль-май колюю шейхъ хайюи“, „отъ воды живетъ все“, гласитъ древнее арабское изреченіе, часто встрѣчающееся на стихотворныхъ надписяхъ фонтановъ.



Рафаэль и Форнарина. Съ карт. Г. Лефлеръ, грав. Боггъ.

къ сожалѣнію, теперь, благодаря европейской компаніи, снабжающей Константинополь водою изъ озера Деркосъ (у береговъ Черпаго моря), всѣ эти старинныя сооруженія заброшены и приходятъ въ ветхость.

Первое впечатлѣніе самой деревни Буюкдере неблагопріятно; скученные дома, узкія улицы, отсутствіе по берегу зелени и садовъ, убогія лавчонки и кабаки, полные грековъ и матросовъ, ежеминутно спующія телѣжки—все это заставляетъ разочаровываться. Но когда выйдешь далѣе на широкую набережную, увидишь большіе и красивые дома и дворцы съ тѣнистыми садами, поднимающимися террасами въ гору, встрѣтишь элегантно одѣтую публику, кавалькады и блестящія экипажи, и разочарованіе моментально исчезаетъ, и узнаешь Буюкдере, прославленный центръ босфорскаго бомонда. Буюкдере расположено на обрывистомъ скатѣ зеленой горы; какъ поселеніе, оно значительно крупнѣе Терапіи, и имѣетъ смѣшанное, преимущественно, греко-армянское населеніе до 8000 душъ. Греки здѣсь никакими специальными промыслами не занимаются, кромѣ рыбной ловли зимою и эксплуатаціи дачниковъ лѣтомъ. Внутри залива устроено нѣчто въ родѣ верфи, гдѣ чинятся мелкія суда и лодки, а за деревней расположено нѣсколько заводовъ, большей частью, кирпичныхъ, единственныхъ на Босфорѣ. Дачники селятся, обыкновенно, въ верхней,

сѣверной, части Буюкдере, гдѣ находится посольство русское и австрійское (последнее въ наемномъ домѣ). Украшеніемъ и, такъ сказать, центромъ Буюкдере является, безспорно, граціозное зданіе русскаго посольства, съ его невысокими центральными корпусомъ и двумя флигелями, украшенными двуглавыми орлами. Это одно изъ самыхъ старыхъ посольствъ на Босфорѣ. Разсказываютъ, что первоначальное зданіе вмѣстѣ съ паркомъ было приобретено еще сто лѣтъ тому назадъ, въ концѣ царствованія Екатерины II, у какого-то англичанина или голландца. Въ 1890 же году былъ купленъ сосѣдній паркъ, вмѣстѣ съ большимъ трехэтажнымъ домомъ одного богатаго армянина, такъ что въ настоящее время почти вся гора принадлежитъ русскому правительству. Въ паркѣ находится еще зданіе, помѣшеніе для секретарей и домовая церковь, куда по воскреснымъ днямъ собирается не мало грековъ и славянъ. Окрестности Буюкдере изобилуютъ мѣстами для прогулокъ. Гора, на которой оно расположено, окружена балками и ущельями, полными зелени и цвѣтовъ; подъ сѣнью каштановыхъ лѣсовъ журчатъ горныя ручьи; то тутъ, то тамъ разбросаны источники чистой, какъ хрусталь, воды, имѣющей нерѣдко цѣлебныя свойства; таковы Кестанэ-сую, Чирчир-сую, Султанъ-сую и пр., куда въ жаркіе лѣтніе дни собираются жители Буюкдере для отдыха и кейфа.

Только для виду.

Повѣсть Оскара Клаусмана.

(Окончаніе).

Было около одиннадцати часовъ вечера. Паула, какъ всегда, простилась съ отцомъ и ушла къ себѣ въ комнату ровно въ девять часовъ, по заведенному мачихой порядку; къ десяти свѣча догорѣла, и молодая дѣвушка, которой еще не хотѣлось спать, осталась сидѣть въ потемкахъ. На требованіе Паулы дать ей не огарокъ, а цѣлую свѣчу, служанка всегда отвѣчала отказомъ, ссылаясь на то, что барыня распорядилась выдавать барышнямъ только такой кусокъ свѣчки, какого было бы достаточно приблизительно до десяти часовъ вечера, чтобы барышня не читала ночью въ постели, такъ какъ это вредно для здоровья, да и пожаръ можно сдѣлать.

Паула сидѣла у окна и отъ нечего дѣлать, прислушивалась къ каждому шороху въ домѣ. Квартира Дювантье выходила на боковую улицу, гдѣ почти не было вѣзды, и занимала бельэтажъ дома, наомнившаго архитектурой виллу. Въ первомъ этажѣ жилъ хозяинъ дома, въ верхнемъ—двѣ пожилыя дамы съ одной прислугой. Днемъ и ночью въ домѣ была тишина.

Въ послѣднее время у Паулы явилось страстное, овладѣвшее всѣми ея помыслами, желаніе поговорить когда-нибудь съ отцомъ ночью, безъ свидѣтелей. Но мачиха сидѣла у его постели и бодрствовала, а если бы и заснула даже, то при входѣ въ спальню посторонняго непременно проснулась бы.

Но, несмотря на то, Паула рѣшилась; она сняла башмаки, надѣла легкія войлочные туфли и, оставивъ дверь своей комнаты открытой, вышла въ коридоръ. Дойдя до того мѣста, гдѣ коридоръ поворачивалъ подъ пріямымъ угломъ, она внезапно остановилась, какъ вкопанная: до нея донесся какой-то странный, жалобный стонъ, который, казалось, шелъ откуда-то издалека, но который она слышала совершенно явственно.

Этотъ отдаленный не то плачь, не то стонъ, раздавался черезъ неровные промежутки времени, и въ тишинѣ и мракѣ ночи былъ такъ страшенъ, что сердце молодой дѣвушки учащенно забилось отъ испуга, и она готова была уже снова вернуться въ свою комнату. Но она разомъ овладѣла собой. Она услышала дрожащій голосъ отца, сиранивавшій: „Ты ничего не слышишь, Ирма? Умоляю тебя, скажи, не слышишь-ли ты чего-нибудь?“

— Я ничего не слышу, Морисъ, былъ спокойный отвѣтъ мачихи.—Этотъ голосъ существуетъ только въ твоёмъ воображеніи; постарайся думать о другомъ. Я ровно ничего не слышу.

Снова раздался отдаленный стонъ и вопли.

— Вотъ, вотъ! закричалъ въ сильнѣйшемъ волненіи больной.—Опять то же самое! Теперь ты должна же слышать!

Но голосъ Ирмы опять отвѣтилъ спокойно:

— Я ничего не слышу, и никто, кромѣ тебя, не можетъ ничего слышать. Прими, чтобы успокоиться, еще дозу морфія, другого средства нѣтъ.

Большой зарыдалъ; Паула сдѣлала еще нѣсколько шаговъ впередъ и услышала эти стоны и вопли уже совсемъ близко. Протянувъ руки, она нацупала въ темнотѣ платяной шкафы, стоявшій въ коридорѣ, за неизмѣнимымъ мѣста въ гардеробной. „Не изъ этого-ли шкафа шли стоны, не былъ-ли тамъ кто-нибудь спрятанъ?“ Осторожно ощупывали ея пальцы деревянные стѣнки шкафа. Снова раздался страшный стонъ, снова послышалась душа раздражающій жалобный голосъ больного:

— О, это ужасно, это невыносимо! Я опять слышу!

Внѣ себя отъ горя и страданія, Паула рванула дверь спальни, которая была рядомъ съ подозрительнымъ шкафомъ. Ирма съ крикомъ вскочила съ кресла и бросилась къ дверямъ. Въ эту

минуту Паула чувствовала и мощь и силу въ себѣ: быстро прошла она мимо мачихи и стала у постели отца, какъ бы защищая его.

— Успокойся, папа, сказала она,—я слышу ужасные звуки такъ же явственно, какъ ты. Не позволяй себя обманывать—я скажу тебѣ, откуда они: изъ того шкафа, что въ коридорѣ.

Гордо выпрямившись, сверкая глазами, подошла Ирма къ надчерницѣ и гнѣвно подняла руку, словно желая поразить ее. Но глаза ея встрѣтились съ неменѣе гнѣвнымъ взглядомъ Паулы. Поднятая рука опустилась, и Ирма, опытная актриса, выигъ сумѣла придать себѣ видъ вѣдущаго спокойствія. Съ дѣланнымъ возгласомъ испуга подбѣжала она къ Паулѣ и крѣпко обняла ее.

— Дитя мое, сказала она, вся дрожа отъ волненія,—дитя, что съ тобою? Неужели помѣшательство послѣдственно въ этомъ семействѣ? Что такое тебѣ послышалось? Что ты дѣлала? Откуда ты?

Паула ясно видѣла притворство и актерскіе приемы мачихи, но, прежде чѣмъ она могла что-либо отвѣтить, Ирма воскликнула.

— Такой вздоръ долженъ быть немедленно опровергнутъ фактами. Иди за мной!

Она схватила съ ночного столика больную лампу и первой, торопливой походкой вышла въ коридоръ.

— Этотъ шкафъ? спросила она.—Онъ запертъ, по вотъ мои ключи, я сейчасъ его открою.

Съ лихорадочной поспѣшностью распахнула Ирма дверцы шкафа и, поднеся къ нему лампу, стала срывать съ вѣшалокъ висѣвшія въ немъ платья.

— Теперь ты видишь, дитя мое, сказала она,—что тебѣ мерещилось то, чего нѣтъ и быть не можетъ. Это продолженіе твоей разгоряченной фантазіи. Но, ради Бога, зачѣмъ ты ходишь по ночамъ и еще больше разстраиваешь отца? Онъ отъ этого можетъ умереть!

Паула была такъ смущена доказательствомъ своей ошибки и тѣмъ, что высказала невѣрное предположеніе, что безпрекословно послѣдовала за мачихой въ свою комнату. Проводивъ молодую дѣвушку, Ирма панечатлѣла на ея лбу нѣжный поцѣлуй и, уходя, сказала:

— Да храни тебѣ Богъ, дитя мое! Помолись, успокойся и иди спать!

Дверь закрылась. Все еще неподвижная, Паула услышала, какъ щелкнулъ замокъ, и какъ изъ него вынули ключъ; мачиха самымъ вѣрнымъ способомъ избавила себя отъ неприятнаго соглядатая.

IV.

Янъ до сихъ поръ еще не придумалъ способа свестись съ молодой дѣвушкой лично, и только, когда позволяло время, бродилъ около квартиры Дювантье, надѣясь увидѣть въ окнѣ Паулу; но всегда возвращался домой ни съ чѣмъ. Вскорѣ, однако, новый случай снова напомнилъ ему о Дювантье.

Ему подали карточку, на которой стояло: „Ф. Нольтенъ, пріятельный повѣренный“, и велѣлъ затѣмъ въ комнату вошелъ еще молодой, пегольскій одѣтый, господинъ. Онъ испытующе оглядѣлъ Яна и таинственно заговорилъ:

— Пришелъ я къ вамъ, господинъ докторъ, по одному щекотливому дѣлу... въ которомъ мы оба должны играть роль, и оба можемъ очень много потерять, если будемъ неосторожны. Янъ припалъ его очень любезно и спросилъ, въ чемъ дѣло.

— Третьяго дня, начал адвокатъ, была у меня пѣкая г-жа Дювантье, и просила меня составить прошеніе въ судъ о назначеніи опеки надъ ея мужемъ. Она рассказала, что Дювантье, послѣ бывшаго съ нимъ недавно легкаго удара, не встаетъ съ постели и съ нѣкоторыхъ поръ началъ страдать галлюцинаціями. Больной вполне согласенъ съ назначеніемъ опеки и въ свѣтлую минуту подписалъ соответствующую бумагу, въ которой пабираетъ опекуномъ своего шурина, брата г-жи Дювантье. Какъ доказательство умственнаго расстройства мужа, эта дама показала мнѣ свидѣтельство домашняго врача; кромѣ того, сообщила, что въ разныхъ случаяхъ она приглашала къ больному и другихъ врачей. Все они могутъ также засвидѣтельствовать, что состояніе ея мужа малымъ чѣмъ отличается отъ сумасшествія. Въ числѣ врачей, бывавшихъ у больного ночью, названы и вы, докторъ. Вотъ почему я пришелъ къ вамъ посоветоваться. Состояніе у Дювантье колоссальное, и неизвѣстно, почему опекуномъ невѣроятнаго больного долженъ стать братъ его жены? Это обстоятельство заставляетъ меня призадуматься, точно также и то, что въ разное время звали къ больному шесть разныхъ врачей. Нѣтъ-ли тутъ искусно подстроенной интриги? Шесть врачей послужать превосходнымъ доказательствомъ невѣроятности Дювантье, если ихъ показанія хоть нѣсколько совпадутъ. Мои сомнѣнія заставили меня отсрочить составленіе просимой бумаги на два дня; я объяснилъ г-жѣ Дювантье, что въ этотъ промежутокъ времени соберу свѣдѣнія у названныхъ мнѣ врачей, и вотъ я пришелъ къ вамъ съ вопросомъ: чтѣ вы думаете объ этомъ дѣлѣ?

Янъ отвѣтилъ не сразу: адвокатъ въ спокойныхъ, ясныхъ выраженіяхъ высказалъ то, что не разъ приходило на умъ ему самому. И онъ рассказалъ Нольтену все, что зналъ, и прочелъ письмо Паулы Дювантье.

Нольтенъ выслушала, но на предложеніе помочь въ этомъ дѣлѣ несчастной Паулѣ и ея отцу, сказалъ, что присяжнымъ повѣреннымъ строго воспрещается переходить на сторону противника послѣ того, какъ они вели переговоры съ одной стороны или получили отъ нея инструкціи. По правиламъ Нольтенъ не могъ идти противъ г-жи Дювантье. Онъ могъ это сдѣлать только въ томъ случаѣ, если бы къ нему обратился одинъ изъ членовъ семейства Дювантье, то-есть прежде всего самъ г. Дювантье, но онъ сознательно или бессознательно подписалъ бумагу, въ которой самъ проситъ объ опекѣ. Даже его дочь не могла-бы возбудить протеста противъ назначенія опеки: по закону, это могъ бы сдѣлать только мужчина, принадлежащій къ семьѣ или готовый войти въ нее, какъ женихъ Паулы.

— Можетъ-быть, она помолвлена, вы не знаете? спросилъ Нольтенъ.

— О, нѣтъ! Это невозможно! перебилъ Теодоръ.

Адвокатъ улыбнулся.

— Не считайте меня нескромнымъ, продолжалъ онъ,—по если вы сами стоите въ какихъ-нибудь отношеніяхъ къ молодой дѣвушкѣ, то, конечно, ваша обязанность вступить за нее. Если-бы вы могли выступить, въ качествѣ жениха молодой Дювантье, вамъ, какъ врачу, легче всего было бы разстроить интригу.

Янъ покачалъ головой.

— Къ сожалѣнію, я не могу вступить за нее, я всего одинъ разъ говорилъ съ нею...

Но, проводивъ доктора, Теодоръ долго сидѣлъ на мѣстѣ задумчиво, словно размышляя о чемъ-то...

V.

Когда Паула проснулась рано утромъ съ тяжестью въ головѣ и какою-то ноющею болью въ сердцѣ, то, чтѣ было ночью, показалось ей тяжелымъ сномъ; но дверь, все еще запертая, безмолвно свидѣтельствовала о томъ, что это была дѣйствительность. Лишь къ восьми часамъ утра она услышала, какъ повернулся въ замкѣ ключъ, и отперли дверь. Но въ комнату никто не вошелъ.

Однимъ прыжкомъ Паула была у двери, вынула ключъ и спрятала въ карманъ: на слѣдующую ночь никто не запретъ ее въ комнату! Она должна доискаться причины страшныхъ звуковъ: слухъ ее не обманывалъ, слышанные ею въ коридорѣ звуки вполне реальны. Но откуда они? Въ шкафу, изъ котораго они слышались, никого не было. И какая, собственно, цѣль пугать больного? Неужели его хотѣли свести съ ума?

Паула ждала, не заговоритъ ли мачиха о прошлой ночи, не потребуетъ ли отъ нея объясненія по поводу ея прихода въ неурочный часъ въ комнату больного; но ничего подобнаго не случилось, и Ирма около семи часовъ также вошла къ надчерницѣ, какъ она неукоснительно дѣлала это каждый день въ одинъ и тѣ же часы. До и послѣ обѣда она, обыкновенно, спала, а у постели Дювантье оставался ея братъ.

Осмотрѣвшись кругомъ въ комнатѣ Паулы, гдѣ уже горѣла свѣча, она спросила:

— Гдѣ ключъ отъ двери?

— Онъ у меня въ карманѣ, твердо сказала Паула.—Я не хочу, чтобы меня опять заперли на ночь, мнѣ странно.

Снова встрѣтились гнѣвные взоры мачихи и надчерницы; каждая сознавала, что стоитъ лицомъ къ лицу со смертельнымъ врагомъ. Однако, Ирма постаралась улыбнуться и сказала съ обворожительною лаской въ голосѣ:

— Какъ тебѣ угодно, моя радость; по ты не должна такъ бояться, въ домѣ не водятся ни духовъ, ни привидѣній.

Она ушла. Паула снова осталась одна. Ея нервы были такъ разстроены, что она раслакалась. Что дѣлать, гдѣ искать спасенія? Послѣдняя надежда на помощь доктора Яна рухнула, положеніе ея становилось все ужаснѣе, исхода не предвидѣлось...

Около девяти часовъ, Паула пошла, по обыкновенію, проститься съ отцомъ. Выйдя въ ярко освѣщенный коридоръ, она увидѣла, что горничная несетъ изъ кухни на подносѣ стаканъ вина и нѣсколько бисквитовъ; горничная поставила подносъ на столикъ въ коридорѣ вонѣ самой двери въ спальню и ушла. Этимъ виномъ съ бисквитами Ирма обыкновенно подкрѣпляла себя для ночного дежурства. Паула прижала руки къ груди; сердце ея такъ стучало, что она почти задышалась. И вдругъ ей пришло въ голову... Она быстро вошла въ комнату больного. Какъ всегда, въ ея присутствіи Ирма твердою рукой налила изъ маленькаго стекляннаго пузырька нѣсколько капель раствора опиума въ стаканъ вина, который больной выпивалъ вечеромъ, и (Паула знала это заранее) отдала ей пузырекъ, чтобы поставить на этажерку. Паула взяла пузырекъ, подошла къ этажеркѣ, стоявшей въ противоположномъ углу комнаты въ полумракѣ и близливо оглянулась назадъ; мачиха наклонилась въ это время надъ больнымъ, держа у его губъ стаканъ съ виномъ. Въ одно мгновеніе Паула опустила пузырекъ въ карманъ и пошла назадъ.

— Благодарѣй тебя, сказалъ больному, выпивъ вино и подѣлывалъ руку жены; та ласково погладила его по головѣ.

— Покойной ночи, дорогой папа! прошептала Паула, подставляя отцу лобъ, который онъ подѣлывалъ дрожащими губами.—Покойной ночи! обратилась она къ мачихѣ.

Та, улыбаясь, взяла руку Паулы и, тихонько поглаживая ее, сказала:

— Покойной ночи, мой дружокъ. Спи хорошо и не пугай насъ больше, какъ въ прошлую ночь, маленькая сомнамбула!

Паула одернула руку.

Въ коридорѣ Паула вылила опиумъ въ приготовленное для мачихи вино, еще стоявшее на подносѣ. Наканунѣ она слышала отъ отца, что присутствіе опиума въ крѣпкомъ испанскомъ винѣ совѣтъ не замѣтно. Сдѣлавъ это, Паула, задышавъ отъ волненія, вбѣжала къ себѣ въ комнату и, потухивъ горѣвшій тамъ огарокъ свѣчи, который могъ еще пригодиться ночью, бросилась на кровать.

Когда на башенныхъ часахъ пробило двѣнадцать, она поднялась, взяла съ собою спички и огарокъ и, какъ тѣнь, выскользнула въ коридоръ. Какъ въ прошлую ночь, она медленно и неслышно подвигалась впередъ; поровнявшись со шкафомъ, откуда вчера раздавались стоны и вопли, Паула осторожно нащупала дверь въ комнату больного и убѣдилась, что она, какъ всегда, только притворена.

Въ это время вонѣ нея прозвучалъ страшный, нечеловѣчскій вонъ. Въ ту же минуту она услышала боязливымъ голосомъ отца, звавшій:

— Ирма, Ирма!

Отвѣта не было.

— Ирма! Ирма! повторилъ больной дрожащимъ голосомъ.

Въ одно мгновеніе Паула очутилась въ комнатѣ. Молчаніе въ отвѣтъ на зовъ отца служило доказательствомъ, что мачиха спитъ, и дѣйствительно, Ирма полулежала въ креслѣ у постели больного съ безсильно запрокинутой назадъ головой; едва замѣтное дыханіе приподнимало ея грудь. Бросивъ на нее быстрый взглядъ, Паула кинулась къ отцу и, видя, что онъ хочетъ что-то сказать, закрыла ему ротъ.

— Тихше! шепнула она, указывая на Ирму.— Она спитъ, я ее усыпила опиумомъ, но будемъ осторожны, можетъ-быть, у насъ мало времени...

VI.

Было около трехъ часовъ полночи, когда докторъ Янъ былъ разбуженъ громкимъ звонкомъ. Наскоро одѣвшись, онъ подошелъ къ окну, сиронитъ, кому понадобилась его врачебная помощь, и увидѣлъ внизу женщину, которая просила его немедленно идти къ г. Дювантье. Янъ узналъ горничную, разъ уже за нимъ приходившую, и, поспѣшно схвативъ шляпу, выбѣжалъ на улицу: онъ смутно чувствовалъ, что случилось что-то изъ ряду вонѣ выходящее.

Черезъ нѣсколько минутъ Янъ былъ у больного. Дювантье былъ сильно взволнованъ; рядомъ въ креслѣ лежала въ глубокомъ снѣ его жена.

— Взгляните, пожалуйста, сказалъ онъ,— не опасно-ли состояніе моей жены? Она, по ошибкѣ, выпила растворъ опиума. Докторъ внимательно послѣдовалъ пульсъ и біеніе сердца Ирмы.

— Для жизни не представляется ни малѣйшей опасности, сказалъ онъ,—но усыпленіе очень сильно и будетъ продолжаться довольно долго. Хорошо бы помѣстить больную въ комнату, гдѣ можно открыть окна. Для переноски мнѣ понадобится помощь служанки.

— Нѣтъ, цѣтъ! съ живостью возразилъ Дювантье.—Горничная ничего не должна знать, и потому все вамъ объясню; моя дочь вамъ поможетъ.



Босфоръ. Видъ Терапіи.



Босфоръ. Видъ Буюндере.

Окрестности Константинополя. Съ фот. бр. Абдаллала, грав. Библиотека "Руниверс"



Хохлатый орель-перепелятник (*Morphnus guianensis*), нападающий на чамека (*Ateles pentadactylus*).

Рис. Добровского, грав. Клоסף.

Библиотека "Руниверс"

Янъ и Паула подняли недвижимое тѣло Ирмы и перенесли въ смежную комнату. Докторъ открылъ окна и окуталъ ее теплымъ шерстянымъ одеяломъ. Когда онъ вернулся къ больному, Дювантье былъ одинъ; Паула прошла къ себѣ, пока докторъ хлопоталъ около Ирмы.

— Вы братъ лучшей подруги моей дочери, началъ Дювантье. — Молъ дочь ждала отъ васъ помощи, этой помощи жду теперь и я. Паулѣ, наконецъ, удалось нынѣшнею ночью говорить со мною, позвать васъ, и вотъ въ короткихъ словахъ и разскажу вамъ, что здѣсь творится. Съ того времени, какъ у меня былъ легкій ударъ, послѣ котораго я пересталъ свободно двигаться, моя жена со своимъ братомъ медленно и систематично убивали меня физически и нравственно. Я ясно вижу это теперь. Они парализовали мою энергію и силу воли и довели до того состоянія, въ которомъ вы меня видите. Я никогда не рѣшался противорѣчить моей женѣ. Я любилъ ее. Передъ моей женитбой я сдѣлалъ завѣщаніе, въ силу котораго наследницей всего моего состоянія объявлена дочь, а вдовѣ предоставляется только, довольно, впрочемъ, значительная пенсія. Съ этимъ завѣщаніемъ моя жена никогда не была согласна и часто просила меня измѣнить его и доверить ей завѣщаніе всѣмъ имуществомъ; но я всегда противился измѣненію завѣщанія, зналъ, что это мое единственное оружіе. Наконецъ, моя жена вызвала на помощь своего брата, и они вдвоемъ забрали меня въ руки такъ, что я не успѣлъ опомниться, а когда я захотѣлъ избавиться отъ ихъ навязчивой опеки, было уже поздно. Домашній докторъ нашъ, старый дуракъ, влюбленъ въ мою жену, и она заставляетъ его дѣлать все, что ей угодно. Единственный разъ онъ исполнилъ мою просьбу, отославъ Паулѣ письмо, которое я писалъ потихоньку, когда дежурившій у моей постели шуринъ уснулъ. Я чувствую, что жена что-то противъ меня замышляетъ, не знаю, что именно. Возлѣ меня нѣтъ ни одного человѣка, которому я могъ бы вѣрить. Я не могъ ни разу поговорить одинъ на одинъ съ дочерью, пока Паула сегодня, наконецъ, не прибѣгла къ насилію, уснивъ маичку опиумомъ.

Большой замолкъ, утомленный непривычно продолжительнымъ разговоромъ. Тогда Янъ осторожно приступилъ къ дальнѣйшимъ разоблаченіямъ дѣяній г-жи Дювантье, и разсказалъ все, что узналъ черезъ Нольгена. Такъ какъ намѣннѣ завѣщаніе не удалось, они придумали объявить Дювантье неправо-способнымъ, чтобы еще при его жизни залучить въ свои руки состояніе и, такимъ образомъ, его себѣ присвоить.

Когда больной узналъ, что онъ, какъ полагали, самъ ходатайствовалъ о назначеніи надъ нимъ опеки, удивленію его не было границъ: онъ положительно не помнилъ, чтобы подписывалъ какую-нибудь бумагу. Правда, жена и шуринъ всегда давали ему для подписи дѣловыя письма, когда онъ еще былъ подъ вліяніемъ наркоза; вѣроятно, при этомъ какъ-нибудь подсунули и эту бумагу...

— Миѣ какъ-то легче стало послѣ того, какъ я поговорилъ съ честнымъ человѣкомъ, сказалъ, облегченно вздыхая, Дювантье, — и на душѣ будто спокойнѣе. Я теперь знаю, что противъ меня замышляютъ; невѣстность была мучительнѣе всего. Но что со мною будетъ, когда проснетъ жена!

Янъ сталъ говорить Дювантье, что онъ долженъ поступить въ одну изъ клиникъ и прежде всего выльчнться отъ слишкомъ сильныхъ дозъ морфія, которыми его медленно отравляли.

— Тамъ вамъ будетъ вполне спокойно, говорилъ онъ, — и когда поднимется вопросъ о признаніи васъ неправо-способнымъ, въ клиникѣ надъ вами будетъ учрежденъ строгій контроль, при чемъ ваша жена не сможетъ повліять на мѣтне врачей; такимъ образомъ, нормальное состояніе вашихъ умственныхъ способностей станетъ очевиднымъ, и интрига рухнетъ сама собою.

— Я хочу въ какую-нибудь лѣчебницу, отвѣтилъ Дювантье, — но какъ это сдѣлать? Моя жена этого не позволитъ, а я, бѣдный паралитикъ, не могу самъ двинуться съ мѣста. Вы ея не знаете; только я знаю, на какую грубость, на какую дьявольскую жестокость она способна. Оставайтесь со мной, докторъ, помогите миѣ переѣхать въ лѣчебницу, будьте моимъ защитникомъ, сжальтесь надо мной и надъ моей дочерью!

Янъ задумался.

— Если ваша жена укажетъ миѣ на дверь, заговорилъ онъ, наконецъ, — я не буду въ правѣ здѣсь остаться, а если я теперь, пока она еще не проснулась, повежу васъ куда-нибудь, то буду имѣть дѣло съ вашимъ шуринкомъ, который относительно меня является хозяиномъ квартиры, тогда какъ я не имѣю ни малѣйшихъ правъ, и по первому его требованію долженъ буду уйти отсюда.

Больной въ отчаяніи схватилъ доктора за руку.

— Заклинаю васъ, докторъ, помогите миѣ! Развѣ нѣтъ никакого средства? Я дамъ вамъ полную довѣренность... Составимъ ее поскорѣе!

— И это не надолго поможетъ, сказалъ Янъ. — Это только замедлитъ ходъ дѣла и доставитъ вамъ и миѣ большія неприятности. Адвокатъ, которому я обязанъ свѣдѣніемъ относительно плана вашей жены, говорить, что постороннему лицу законъ воспрещаетъ всякое вмѣшательство въ семейныя дѣла... — Онъ остановился и, немного помолчавъ, нерѣшительно

продолжалъ. — Есть, конечно, одно средство, но оно непримѣнимо въ данномъ случаѣ. Адвокатъ сказалъ, что только человѣкъ причастный вашей семьѣ можетъ начать дѣло. Пусть для виду я сдѣлаюсь женихомъ вашей дочери и получу отъ васъ письменное удостовѣреніе въ помолвкѣ съ нею, тогда я могу выступить защитникомъ правъ моего будущаго тестя и невесты. Но вы слишкомъ мало меня знаете, чтобы доверить такой важный документъ и быть спокойнымъ за то, что я изъ него не навлеку лично для себя какой-либо выгоды. Если вы можете отнестись ко миѣ съ полнымъ довѣріемъ, какъ къ человѣку честному, который, по минованіи надобности, уничтожитъ свои обязательства относительно вашей дочери, не злоупотребивъ ими ни малѣйшимъ образомъ, я готовъ помочь вамъ. Это единственное средство, но настолько рискованное, что я не берусь уговаривать васъ къ нему прибѣгнуть.

VII.

Паула сидѣла въ своей комнатѣ, разстроена и измучена: волненія этой ночи были для нея слишкомъ сильны и необычны. Разбудила и послала служанку за докторомъ Яномъ — она. Служанка прежде всего спросила согласна-ли съ этимъ барыня; Паула отвѣтила, что это само собою разумѣется, скрывъ, конечно, что Ирма лежитъ въ глубокомъ снѣ.

Какъ затѣмъ пришелъ докторъ, какъ они выписали г-жу Дювантье, она, сидя теперь у себя въ комнатѣ, сознавала плохо. Наконецъ, она услышала голосъ Яна, который просилъ ее къ больному.

Войдя въ комнату отца, она увидѣла въ его рукахъ какую-то бумагу.

— Послушай, Паула, заговорилъ онъ, — тебѣ и миѣ угрожаетъ опасность, которую нужно предотвратить, во что бы то ни стало. Мы должны доверить доктору, онъ честный человѣкъ и можетъ намъ помочь, но только подъ условіемъ нѣкоторое время считаться твоимъ женихомъ. Я подписалъ, помѣтивъ заднимъ числомъ, бумагу, въ которой изъявляю согласіе на вашу помолвку. Докторъ Янъ даетъ намъ слово, что, послѣ того, какъ онъ намъ поможетъ, возвратитъ бумагу и откажется отъ всѣхъ правъ, которыя изъ нея истекають.

Теодоръ повернулъ къ Паулѣ свое блѣдное, взволнованное лицо; глаза его свѣтились тихой радостью, когда онъ протянулъ молодой дѣвушкѣ руку со словами:

— Я горжусь довѣріемъ вашего отца и надѣюсь на такое же довѣріе съ вашей стороны. Даю вамъ мое слово, что вы не раскаетесь, и что наши мнимыя отношенія будутъ продолжаться ровно столько времени — ни минуты долѣе — сколько необходимо для оказанія вамъ помощи. Какъ ни странно все это можетъ показаться, другого средства нѣтъ. Однако, вашъ батюшка васъ ни къ чему не обязываетъ, дѣйствуйте по своему усмотрѣнію.

Паула, молча, подала доктору руку; пожимая ее, онъ чувствовалъ, какъ дрожали пальцы молодой дѣвушки.

Получивъ отъ Дювантье бумагу, онъ сказалъ:

— Теперь нужно дѣйствовать. Вы, г. Дювантье, немедленно будете помѣщены въ нашу городскую больницу — разумѣется, какъ платный больной, въ отдѣльную комнату. Предлагаю вашей дочери ѣхать вмѣстѣ съ вами и помѣститься въ той же комнатѣ, во избѣжаніе какихъ бы то ни было неприятностей. Я предъявляю въ больницу этотъ документъ и на основаніи его потребую, чтобы къ вамъ не пропускали никого, кто не будетъ мною уполномоченъ. Я знакомъ съ директоромъ больницы и, съ вашего позволенія, сообщу ему то, что ему нужно знать для вашей защиты отъ всякихъ неприятныхъ свѣдѣній или какого-нибудь происка со стороны г-жи Дювантье. Въ вашемъ домѣ я, на всякій случай, произведу, съ помощью полиціи, обыскъ, чтобы выяснитъ происхождение странныхъ звуковъ, которые сегодня опять слышались. Ваша сирота до полудня не придетъ въ себя отъ сна; прежде чѣмъ она проснется, я выпровожу миленькаго брата изъ дому и поговорю съ вашей женой безъ обвинятокъ: бытъ-можетъ, она пойметъ, что съ ея стороны глупо предпринимать что-либо противъ васъ послѣ того, какъ ея интрига отгадана и раскрыта. Нѣтъ-ли кромѣ тѣхъ ключей, что у горничной, другихъ, чтобы можно было открывать парадную дверь и дверь въ коридоръ?

— Другіе ключи всегда у моей жены, сказалъ Дювантье.

Янъ пошелъ въ сосѣднюю комнату и вернулся со связкою ключей, вынутыхъ изъ кармана спавшей. Передавъ ихъ для храненія Дювантье, онъ взялъ ключи отъ парадной двери и коридора и попросилъ Паулу до его возвращенія запереться съ отцомъ въ спальнѣ и никого не впускать. Это была мѣра предосторожности противъ неожиданнаго визита Эммы.

Два часа спустя передъ подъѣдомъ остановилась больничная карета, четверо сильныхъ служителей подняли Дювантье на носилки, дочь его помѣстилась вмѣстѣ съ нимъ въ каретѣ, и они поѣхали въ больницу. Горничная изумленно смотрѣла на отъѣздъ большого барина, но не осмѣлилась возражать: она хорошо видѣла, что въ домѣ творится что-то необыкновенное, и что никакіе протесты не помогутъ. Все было сдѣлано такъ тихо, что братъ Ирмы даже не проснулся.

Отправивъ больного, Янъ уселся вслѣдъ за нимъ на пролеткѣ горничную, приказавъ ей дожидаться распорядившейся Дю-

вантье, которому могли понадобиться ея услуги: необходимо было устроить ее, во избежаніе нѣмбы.

Еще часть спусти, на развѣтѣ, докторъ опять вошелъ въ квартиру Дювантье въ сопровожденіи двухъ полицейскихъ чиновниковъ, которые должны были произвести подробный обыскъ квартиры, гдѣ теперь оставалась, все еще въ глубокомъ снѣ, одна Ирма. Въ концѣ коридора дверь вела въ другія сѣни, куда выходила лѣстница въ квартиру Эмиля, занимавшую заднюю половину третьяго этажа.

Гардеробный шкафъ, стоявшій около двери въ комнату больного, былъ отодвинутъ, и за нимъ не нашли ничего, кромѣ довольно толстой газовой трубки, втулка изъ которой была выпута. Трубку можно было проследить подъ обоями; сквозь потолокъ она шла въ верхній этажъ. Постучались къ Эмилю и потребовали вынуть ихъ; онъ открывъ дверь и совершенно потерялся при видѣ неожиданныхъ гостей. Вскорѣ тайна странныхъ звуковъ была обнаружена: газовую трубку, проходившую и черезъ квартиру Эмиля, но не употребленную, такъ какъ у Дювантье, вообще, газа не жгли, хитрый малый въ одномъ мѣстѣ просверлилъ и въ отверстіе вставилъ простую воронку изъ жести, посредствомъ которой, какъ легко могли убѣдиться чиновники и докторъ, вызывались минимы галлюцинаціи больного. Даже слабый жалобный крикъ, пропавшій черезъ воронку и пустую трубку въ нижній этажъ, гдѣ трубка оканчивалась отверстіемъ, звучалъ печеловѣчески страшно...

VIII.

Прошло три мѣсяца.

Дювантье былъ снова у себя дома. Въ его здоровьѣ, сравнительно съ прежнимъ, произошла значительная перемѣна къ лучшему; правда, онъ еще не могъ свободно двигаться, но уже давно не лежалъ въ постели. Снова приглашенный къ нему старый слуга, ухаживавшій за нимъ съ необыкновенной преданностью, часто каталъ его въ креслѣ на колесикахъ по саду, и въ этомъ, теперь окрѣпшемъ, человѣкѣ никто бы не узналъ того недавняго страдальца, котораго съ такою утонченной жестокостью мучила преступная жена. Послѣдствія сильныхъ дозъ морфія удалось радикально излѣчить, остались только легкіе слѣды нервнаго удара, устранить которые въ его возрастѣ было трудно.

Въ день, когда Дювантье былъ перевезенъ въ больницу, Ирма проснулась только къ вечеру и, узнавъ о происшедшемъ, пришла въ изступленіе; но, прежде чѣмъ она могла что-либо предпринять, явился докторъ Янъ, показалъ ей полученную отъ Дювантье бумагу и посоветовалъ на время уѣхать изъ города. На помощь къ Ирмѣ явился ея союзникъ Эмиль, сразу принявшій угрожающій тонъ относительно Яна; но, встрѣтивъ энергичный отпоръ, онъ пресмирѣлъ и ничего не нашелся отвѣтить, когда Янъ пригрозилъ прокурорскимъ надзоромъ и полиціей. На слѣдующій день братъ и сестра исчезли, увезя деньгами около тридцати тысячъ марокъ, полученныхъ ими изъ банка по чеку за подписью Дювантье, которую они выманили у него подъ фальшивымъ предлогомъ. Дѣло Дювантье было ведено присяжнымъ повѣреннымъ Нольтеномъ, визиту котораго докторъ Янъ былъ единственно обязанъ разоблаченіемъ направленной противъ Дювантье интриги.

Сестра Яна, Берта, по приглашенію Дювантье и его дочери, пріѣхала изъ пансіона къ нимъ вмѣсто того, чтобы вернуться къ своей теткѣ. Она была безмѣрно счастлива и горда тѣмъ, что ей пришла мысль познакомиться брата съ Паулой, благодаря чему было предупреждено большое несчастье, и гордилась братомъ, оказавшимъ семейству Дювантье серьезные услуги. Но горделивое чувство вскорѣ исчезло, когда молодая дѣвушка замѣтила, что ея братъ не только не держитъ высоко голову, какъ подобаешь человѣку, одержавшему побѣду, но почему-то удивительно молчаливъ и задумчивъ. Напрасно Берта старалась узнать причину его странной грусти; въ домѣ Дювантье Теодоръ совсѣмъ не показывался, а когда она приходила къ

нему, онъ, видимо, уклонялся отъ разговора, ссылаясь на множество занятій...

Наконецъ, она заставила таки его говорить.

— Все это довольно просто, сталъ объяснять онъ, — хотя съ чернаго взгляда и нѣсколько странно. Я обручился съ Паулой Дювантье для виду, для того, чтобы получить законное право защищать интересы ея несчастнаго отца; наша фиктивная помолвка, разумеется, разстроится въ ту самую минуту, какъ наступитъ срокъ моимъ полномочіямъ по дѣлу Дювантье. Я справлялся у Нольтена, онъ говоритъ, что черезъ недѣлю мои услуги будутъ не нужны; тогда я верну документъ, выданный мнѣ въ ту ночь Дювантье, распрошаюсь съ нимъ и его дочерью и перейду на службу въ морское вѣдомство, гдѣ я уже выхлопоталъ себѣ должность корабельнаго врача на одномъ изъ пароходовъ южно-американской линіи. Честно и откровенно сознаюсь тебѣ, что я... люблю Паулу, но просить ея руки теперь невозможно, обстоятельства сложились для меня самымъ неблагоприятнымъ образомъ; я помолвленъ съ Паулой только для виду и далъ слово честнаго человѣка не извлекать никакой пользы изъ моихъ временныхъ преимуществъ. Если я потребуемую образить фикцію въ действительность, то каждый, и прежде всего сама Паула, назоветъ мой образъ дѣйствій недостойнымъ порядочнаго человѣка.

— Но если Паула Дювантье тебя любитъ? сказала Берта.

— Меня?

— Да, тебя!

— Кто тебѣ сказалъ, волнуясь переспросилъ онъ, — что Паула меня любитъ?

— Кто же, кромѣ ея самой? Она призналась мнѣ, какъ подругѣ и какъ сестрѣ любимаго человѣка.

— А Дювантье?

— Онъ еще ничего не знаетъ, но, разумеется, догадывается. Иди и проси руки Паулы: не можетъ же отецъ бросить ее тебѣ на шею!

Теодоръ схватился обѣими руками за волосы, словно они были виноваты, и въ отчаяніи воскликнулъ: „То, что ты говоришь, можетъ быть, совершенно справедливо, но какъ я войду съ этой бумагой въ рукахъ къ Дювантье и потребую, чтобы мои фиктивные права обратились въ реальныя! Чтѣ онъ обо мнѣ подумаетъ, чтѣ отвѣтитъ?“

— Покажи мнѣ эту странную бумагу, сказала Берта. — Необыкновенно странный случай: счастье двухъ людей не осуществимо только потому, что между ними торчитъ бумажная сѣбна!

Порывшись въ своемъ бумажникѣ, Теодоръ досталъ и подаль сестрѣ вчетверо сложенный листъ. Берта разорвала его.

— Препятствіе устранено! съ торжествомъ воскликнула она. — Теперь мнѣ остается только идти къ г. Дювантье и рассказать ему, что я сдѣлала и почему я это сдѣлала! Или ты думаешь, что когда молодая дѣвушка заберетъ себѣ въ голову женить брата на своей лучшей подругѣ, то что-нибудь въ мнѣ можетъ помѣшать ей? Смѣшно! Мы, женщины, всегда добиваемся того, чего хотимъ; тутъ не поможетъ никакое мудрствованіе, никакое сопротивленіе!

И она ушла. Совершенно смущенному Теодору не оставалось ничего болѣе, какъ тщательно подобрать куски порваннаго документа. Онъ бросилъ ихъ въ печь, зажегъ и облегченно вздохнулъ. На память ему неволью пришла строфа изъ Кернеровскаго „Ночного сторожа“:

„О, женщины, женщины!

Вашихъ уловокъ и плутней

Не описать и десяти писцамъ,

Пиши они хоть дѣльмъ высокосный годъ!..“

Въ годовщину фиктивной помолвки Теодора съ Паулой — событія, пріобрѣтшаго такую важность для Дювантье и его дочери, происходила интересная двойная свадьба: Теодоръ Янъ и его сестра стояли одновременно передъ алтаремъ, — онъ, какъ женихъ Паулы, Берта, какъ невѣста адвоката Нольтена.

Къ рисункамъ.

Древній царскій возокъ XVI столѣтія.

(Рис. на стр. 145).

Вопросъ о томъ, когда именно явились у насъ на Руси возки и кареты, доселѣ еще уцѣлѣвшіе во многихъ экземплярахъ среди нашихъ музейевъ, остается пока, сколько намъ извѣстно, вопросомъ открытымъ. Есть основаніе думать, что *возки*, собственно говоря, явились ранѣе (и даже значительно ранѣе) каретъ, колясокъ и другихъ экипажей, несомнѣнно проникнувшихъ къ намъ съ Запада и изъ Польши. Предположеніе наше объясняется тѣмъ, что возокъ первоначально долженъ былъ представлять изъ себя не карету, поставленную на полозья, а, просто, крытыя сани, сани съ верхомъ, обгнатымъ рогожею или кожей. Иностранцы, побывавшіе въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ, упоминаютъ даже о такомъ простѣйшемъ видѣ колесныхъ повозокъ: кыгини и боярыни ѣздили на богомолье въ повозкахъ, у которыхъ на четырехъ жердяхъ, вставленныхъ въ углы кузова, былъ укрѣпленъ

гладко натянутый верхъ, а по бокамъ кузова со всѣхъ сторонъ былъ завѣнанъ коврами. Что же касается настоящихъ каретъ (на колесахъ или на полозьяхъ), то онѣ явились у насъ никакъ не ранѣе начала XVI вѣка, и притомъ, несомнѣнно, первые образцы ихъ были вывезены съ Запада моремъ или черезъ Польшу. Древнѣйшее упоминаніе о каретахъ въ нашихъ актахъ не восходитъ далѣе начала XVII вѣка, когда этотъ видъ экипажа былъ уже достаточно распространенъ въ княжеской и даже въ боярской средѣ. Чѣмъ ближе къ среднимъ и концу XVII вѣка, тѣмъ болѣе является въ Московской Руси экипажей, которые становятся, наконецъ, достояніемъ не только знатныхъ людей, но даже и именитыхъ купцовъ (напр. карета или возокъ Строгановыхъ). Возки, въ которыхъ наши царицы, царевны, князья и бояре, отецъ-патрархъ и высшіе представители духовныхъ властей ѣздили по городу Москвѣ и за городъ (напр. на богомолье), бывали отдѣланы великолѣпно. Снаружи обивались они тисевыми, иногда темными, иногда цвѣтными и раззолоченными кожами,

металлическими скобами и лужеными гвоздями. Внутри всё сиденье и стѣнки бывали прикрыты подушками изъ ковровой материи и рыгаго бархата. На заднихъ подушкахъ возковъ и по бокамъ передняго сидѣнья становились такъ-называемые, *оберезатки*, т. е. слуги, предназначенные для того, чтобы поддерживать руками и плечами возокъ на рытвинахъ и ухабахъ. Окна (иногда ихъ бывало 4, 6, даже 8) задвигались особыми рѣшетчатыми оконницами, опускными и створчатыми, со слюдой, вставленной въ металлическую оправу. Сверхъ оконъ полагались иногда при возкахъ ставни. Возки и кареты конца XVII вѣка были великолѣпно украшены позолотой и живописью, со стеклычатыми оконницами. Описанія ихъ сохранились съ большою подробностью въ описи дома князя В. В. Голицына.

П. П.

Даниль Галицкій принимаетъ королевскую корону изъ рукъ папскаго посла. (Рис. на стр. 148).

Въ 1245—46 гг., въ то время, когда Русь уже изнывала подъ тяжелымъ игомъ татаръ, всюду разлившимся огненнымъ потокомъ, одинъ только юго-западный уголокъ ея, составлявшій сильное княжество Галицкое, былъ избавленъ отъ ненавистнаго ига, и жизнь въ немъ продолжала идти попрежнему, хотя знаменитый умомъ, храбростью и богатствомъ князь Галицкій, Даниль, и вынужденъ былъ улаживать хану небольшую дань и признавать себя его подданнымъ. Такое неслучайное положение Галицкаго княжества было допущено хитрыми татарами въ виду тѣсной связи, существовавшей между галицкимъ княземъ и соседственными Венгріей, Польшею, Моравіей и Богеміей; татары явно и очевидно опасались вступить въ борьбу съ Западною Европой, и давали многія льготы Данилу именно ради того, чтобы онъ не обратился къ западнымъ государямъ за защитою и помощью. Между тѣмъ, Даниль только о томъ и мечталъ, чтобы побудить Западные державы вступить за Русскую землю и дать суровый отпоръ татарамъ. Онъ носился постоянно съ идеею общаго крестоваго похода европейскихъ государей противъ невѣрныхъ, нахлынувшихъ изъ Азии, и, зная, что современная Византія слишкомъ слаба для того, чтобы создать необходимую для борьбы съ татарами коалицію—Даниль рѣшился обратиться къ всемогущему въ то время папѣ Иннокентію IV. Ему сообщилъ онъ свои планы, изъявивъ желаніе на соединеніе Восточной и Западной Церкви, если послѣдняя подниметъ Западъ противъ монголовъ. Папа тотчасъ же отозвался на это заявленіе Данила съ величайшею любезностью и предупредительностью, изъявивъ желаніе на всякія уступки въ смыслѣ церковно-религіозномъ, и прежде всего задумавъ ослѣпить Данила блескомъ королевскаго титула, который предложилъ ему принять. Умный князь отвѣчалъ на это предложеніе съ досадою: „требую войска, а не вѣща! Что мнѣ въ этомъ суетномъ украшеніи, когда надъ нами тяготѣеть иго варваровъ!“ Но папа утѣшалъ Данила надеждами на то, что поможетъ ему воинскою силою противъ татаръ. Только послѣ очень продолжительныхъ переговоровъ, длившихся почти восемь лѣтъ, Даниль рѣшился, наконецъ, принять вѣнецъ королевскій, послѣ того, какъ папа обязался принять самыя дѣятельныя мѣры къ оборонѣ Руси противъ татаръ; въ надеждѣ на это, Даниль заявилъ, что признаетъ папу „своимъ отцомъ“ и наместникомъ Св. Петра. Тогда послѣ папскій, епископъ мессинскій, поднесъ князю Галицкому королевскую корону и другія украшенія, въ присутствіи бояръ галицкихъ, а затѣмъ короновалъ Данила королемъ Галицкимъ въ Дрогоичинѣ. Но этимъ пышнымъ торжествомъ дѣло и кончилось. Вскорѣ Даниль увидалъ, что папа и не думаетъ исполнять своего обѣщанія—не думаетъ затѣвать никакого крестоваго похода противъ татаръ. Онъ ограничился только посланіями и грамотами къ королямъ Богемскому, Венгерскому и Польскому, въ которыхъ увѣщевалъ ихъ поднять оружіе противъ „враговъ Креста Христова“,—и когда тѣ остались глухи къ этимъ увѣщаніямъ, папа и не настаивалъ на выполненіи его желанія. Тогда и князь Даниль не стѣснялся открыто отречься отъ всякихъ сношеній съ папою и отъ всякаго подчиненія ему въ смыслѣ церковно-религіозномъ. Напрасно преемникъ Иннокентія, папа Александръ IV, громилъ сѣлаго князя своими грозными буллами и страдалъ гнѣвомъ небеснымъ за отступничество, Даниль отвѣчалъ на всѣ эти угрозы презрительнымъ молчаніемъ и, оставшись добрымъ сыномъ Восточной Церкви, ясно показалъ папѣ, что, вступивъ съ нимъ на время въ близкія сношенія, онъ удовлетворялъ только своему пламенному желанію—освободить Русь отъ татарскаго ига.

П.

Послѣ битвы. (Рис. на стр. 149).

„На землѣ была пустыня; въ небѣ стадо вороновъ, совъ и ястребовъ, слетѣвшихъ Богъ вѣсть откуда на казакое живнво.. По дорогѣ безпрестанно попадались сломанныя телѣги и еще неразложившіяся трупы животныхъ и людей; битые горшки, мѣдные котлы, мѣшки съ подмоченной мукой, дымящіяся пожарница и раскиданные стога сѣна...“

Такую неприглядную картину изъ известнаго романа польскаго писателя Сенкевича „Огнемъ и мечомъ“ и передалъ на своемъ рисункѣ нашъ иллюстраторъ И. Ижакевичъ.

Рафаэль и Форнарину. (Рис. на стр. 153).

Всѣмъ извѣстно имя величайшаго изъ всѣхъ когда-либо жившихъ живописцевъ—Рафаэля Санціо Урбинскаго. Этотъ совершенный во всѣхъ отношеніяхъ художникъ, изящный, чистый и строгій по рисунку, умѣлъ придавать изображеннымъ лицамъ неизъяснимую прелесть, глубину чувства и благородство формъ. И въ то же время моделью для большинства женскихъ фигуръ въ его картинахъ служила дочь булочника, дѣвушка изъ народа, красоту которой Рафаэль сумѣлъ облагородить въ своихъ картинахъ: смягчая страстное выраженіе глазъ „Форнарину“, говоритъ одинъ изъ біографовъ безсмертнаго живописца, онъ придавалъ лицу булочницы выраженіе чистоты и святости; обольстительная улыбка ротика получала подъ его кистью выраженіе думы и безстрастия, и царца его души возвышалась въ изображеніяхъ силою любви и гения до чудныхъ образовъ, передъ которыми мы теперь преклоняемся.. Ради этой замѣчательной красавицы, портретомъ которой нельзя не залобоваться въ римскомъ дворцѣ Барберини, Рафаэль отказался отъ руки племянницы кардинала Бибіена, тогдашняго временщика и любимца папы Льва X. „Нельзя было видѣть ее, восклицаетъ современникъ художника Вазари,—и не плакать отъ любви и восторга!“ Его описаніе наружности Форнарину можетъ только послужить укоромъ итѣмскому художнику, который взялся за изображеніе исторической личности по собственному вдохновенію. По словамъ Вазари, у возлюбленной Рафаэля кожа была смуглая и загорѣлая, очаровательный ротикъ, жаръ мысли и выраженія огненныхъ черныхъ глазъ, обольстительная грудь и рыжіе какъ огонь волосы при сильномъ южномъ румянцѣ.

Хохлатый орель-перепелятникъ и чамекъ. (Рис. на стр. 157).

(Рис. на стр. 157).

Странное чувство—чувство удивленія, охватываетъ путешественника, вступающаго впервые въ первобытный тропическій лѣсъ, чтобы укрыться отъ палящихъ лучей полуденнаго солнца. Его обдаетъ прохладою и благоуханіемъ. Вокругъ него царитъ торжественная тишина, ни одинъ звукъ не нарушаетъ таинственнаго безмолвія. Изрѣдка только донесется до него незнакомый крикъ птицъ или тихъ обезьянъ. На головокружательной высотѣ высится надъ нимъ непроницаемый разноцвѣтный сводъ листвы деревьевъ. Чтѣ за разнообразіемъ, чтѣ за богатствомъ формъ и видовъ растительнаго міра! Тропическій первобытный лѣсъ не состоитъ, подобно нашему, изъ нѣсколькихъ всего древесныхъ породъ; въ немъ перемѣшана въ пестромъ безпорядкѣ масса самыхъ разныхъ породъ деревьевъ, съ сучьями которыхъ всюду свѣшиваются гроздья великолѣпныхъ цвѣтовъ, опыляющихъ своимъ ароматомъ и ослѣпляющихъ безконечными переливами своихъ яркихъ красокъ. Съ первыми лучами восходящаго солнца оживаетъ тропическій лѣсъ, въ немъ пробуждается дѣятельность. Станъ цвѣтистыхъ популаевъ съ радостными криками перепархиваютъ по верхушкамъ деревьевъ, тысячи цѣпкихъ обезьянъ лазаютъ и прыгаютъ по сучьямъ. Одна изъ интереснѣйшихъ породъ обезьянъ, это—чамекъ (*Ateles pentadactylus*). Тотая фигура, длинныя тонкія лапы, длинный хвостъ и сморщенная, старческая морда придаютъ чамеку своеобразный видъ. Морда и уши его голы и мѣдно-краснаго цвѣта, а длиноволосяя шерсть блестяще-черная. Движенія и положенія, которыя принимаютъ эти обезьяны при помощи своего хвоста, поистинѣ изумительны. То онѣ свѣшиваются, обмотавъ хвостъ вокругъ сука, свободно внизъ и достаютъ себѣ, широко разставляя свои длинныя лапы, всякіе вокругъ нихъ плоды; то онѣ дѣлаютъ въ своемъ висячемъ положеніи сильный скачокъ и повисаютъ на любомъ отдаленномъ суку; то онѣ цѣлые часы неподвижно сидятъ, заложивъ лапы за спину. Въ такомъ-то положеніи часто онѣ и находятъ себѣ гибель. Вотъ вблизи ихъ на вершинѣ зачашаго дерева сидитъ хохлатый орель-перепелятникъ (*Morphnus guianensis*). По оперенію своему онъ похожъ на сову. Преобладающій цвѣтъ его—бѣлый; на головѣ, шеѣ и въ нижней части онъ усѣянъ желтоватыми пятнышками, а въ верхней—сѣро-красноватыми; крылья и перья въ хвостѣ—черно-коричневые съ сѣро-красноватыми полосами. Давно уже слѣдитъ онъ за движеніями чамековъ. Теперь уже пора. Медленно расправляетъ онъ свои широкия крылья и безшумно подлетаетъ къ спокойно сидящимъ обезьянамъ. Но одна изъ нихъ замѣтила приближеніе врага. Рвѣкій ея крикъ выводитъ изъ оцѣпенѣнія всѣхъ остальныхъ. Со страшною быстротою, забрасывая впередъ хвостъ, пускаются онѣ бѣжать по верхушкамъ деревьевъ. Но расторопный крылатый хищникъ слѣдуетъ за ними. Расстояніе между ними становится все меньше, бѣгство становится все стремительнѣе. Но мало-по-малу силы оставляютъ обезьянъ. Среди общей сумятицы, одинъ чамекъ, топчась, промахнулся и не попалъ на тотъ сукъ, на который хотѣлъ; онъ уже собрался сдѣлать вторичный прыжокъ, какъ вдругъ на него спустился хохлатый орель и прыгнулъ его къ суку. Съ полуприподнятыми крыльями и оттопыренными перьями на затылкѣ, стоитъ онъ побѣдоносно надъ ревущей изо всѣхъ силъ обезьяной. Затѣмъ, убивъ злополучнаго чамека нѣсколькими сильными ударами клюва, онъ растерзываетъ его и уголяетъ

свой голодь. Чамекъ—мирное, доброе животное, могущее въ борьбѣ за существованіе полагаться только на свою быстроту, а хохлатый орель-перепелятникъ—сильный хищникъ съ острыми когтями и крѣпкимъ убійственнымъ клювомъ, и притомъ изумительно быстро летающій. Не удивительно, что онъ въ большинствѣ случаевъ одерживаетъ побѣду.

И. П. Мятлевъ.

(Портр. на этой стр.).

Имя Ивана Петровича Мятлева достаточно известно нашей читающей публикѣ. Его остроумныя юмористическія стихотворенія съ удовольствіемъ читались въ свое время и не забыты теперь. Родился И. П. Мятлевъ въ 1796 году. Онъ получилъ прекрасное домашнее воспитаніе, и еще въ дѣтствѣ проявилась въ немъ любовь къ поэзіи и охота писать стихи. Н. В. Гербель, въ своей книгѣ „Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ“ (3 изд. СПб., 1888 г.), сообщаетъ, что, еще будучи ребенкомъ, Мятлевъ любилъ подыскивать рѣшмы, а позднѣе эта любовь превратилась у него въ неодолимую страсть писать стихи. Со вступленіемъ въ зрѣлый возрастъ, Мятлевъ оставилъ сочинять стихи въ серьезномъ родѣ и обратился къ легкой сатирѣ, что вполне соответствовало свойствамъ его ума и характера. Литературное поприще свое И. П. Мятлевъ началъ изданіемъ въ 1833 году небольшой книжки стихотвореній, напечатанныхъ въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, собственно, для подарка друзьямъ и знакомымъ; книжка эта носила заглавіе: „Друзья уговорили“. Передъ пуб-

ликой Мятлевъ впервые выступилъ печатно въ 1840 г., когда появилось роскошно изданное его сочиненіе: „Сенсаціи и замѣчанія г-жи Курдюковой за границей (даже легранже)“. Нѣкоторые тогдашніе литературныя критикамъ стихи Мятлева не понравились: его упрекали въ, особенности, за то, что французскія фразы, написанныя русскими буквами, портили гармонію стиховъ. Но это не смутило начинавшаго поэта, и онъ издалъ въ 1843 году вторую часть „Сенсаціи“, встрѣченную общими похвалами. Кромѣ этого сочиненія, Мятлевъ напечаталъ въ разныхъ изданіяхъ другія („Петергофскій праздникъ“, „Фонарики“), а незадолго до смерти своей издалъ книжку стиховъ, подъ названіемъ „Комеражи“ (съ посвященіемъ à ces dames).

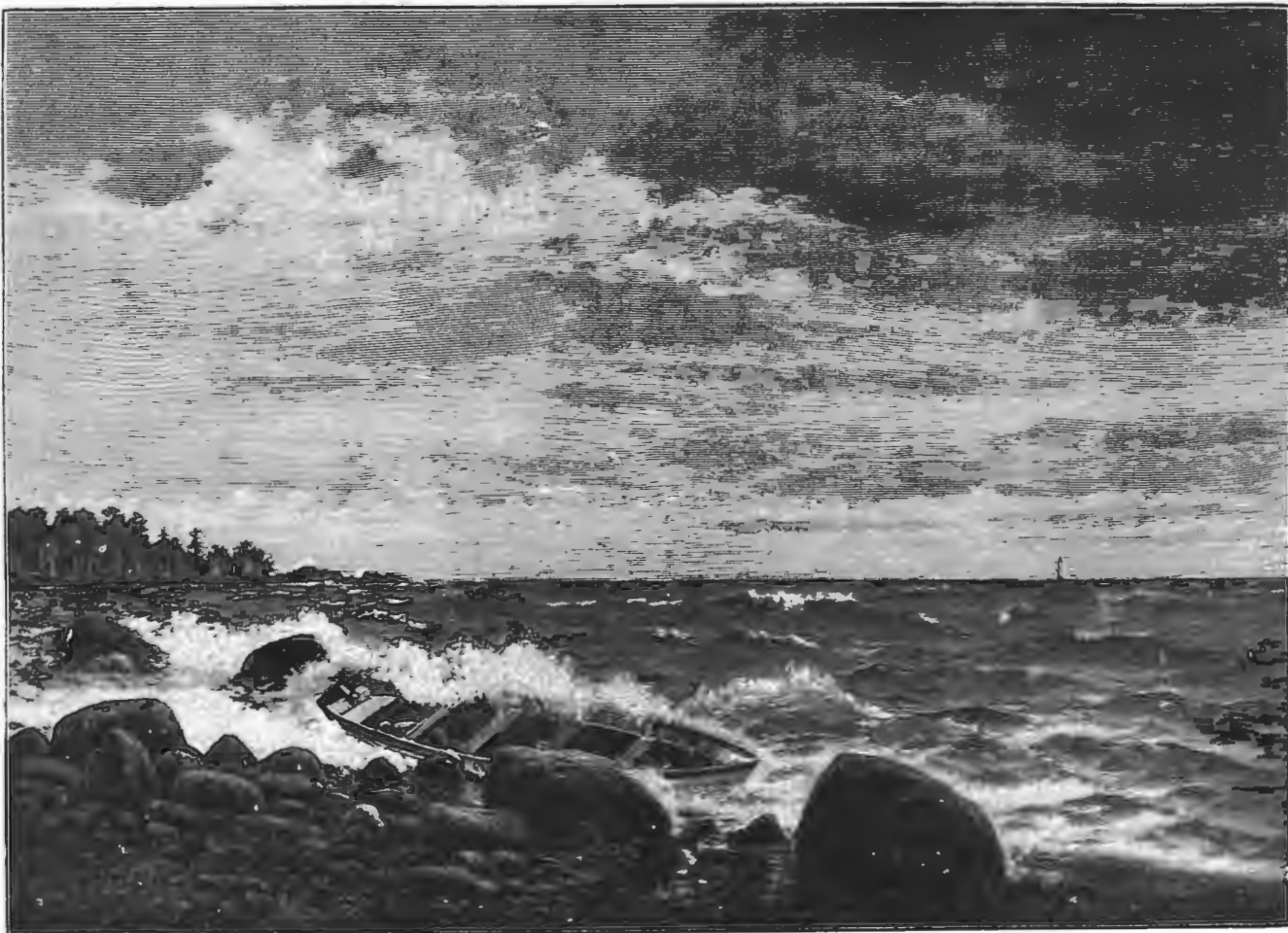
И. П. Мятлевъ скончался 13 февраля 1844 года въ Петербургѣ. По кончинѣ Мятлева, его „Сенсаціи г-жи Курдюковой“ были напечатаны въ Петербургѣ новымъ изданіемъ, съ прибавленіемъ третьяго тома, подъ заглавіемъ „Италія“. Въ 1857 году вышло въ двухъ томахъ „Полное собраніе сочиненій И. П. Мятлева“ (съ портретомъ автора, гравированнымъ въ Лондонѣ). Кромѣ того, петербургскій книгопродавецъ Вольфъ въ 1863 году издалъ отдѣльными книжками стихотворенія Мятлева: „Комеражи“, „Петергофскій праздникъ“, „Фонарики“ и „Тарапелла“ (лучшее произведеніе поэта). По словамъ лицъ, близко знавшихъ И. П. Мятлева, его стихотворенія были особенно хороши, когда онъ самъ ихъ читалъ.

Н. Ш.



Иванъ Петровичъ Мятлевъ (по поводу 50-лѣтія со дня кончины).
По совр. портр. грав. Шюблеръ.

тella“ (лучшее произведеніе поэта). По словамъ лицъ, близко знавшихъ И. П. Мятлева, его стихотворенія были особенно хороши, когда онъ самъ ихъ читалъ.



Вторая выставна картинъ СПб. Общества художниковъ въ зданіи Академіи Наукъ. Безмолвный свидѣтель гибели „Русалки“. Съ картинъ Кондратенко, грав. Рашевскій.

Безмолвный свидѣтель гибели „Русалки“.

(Рис. на стр. 161).

Г. Кондратенко пришла мысль увѣковѣчить на полотнѣ печальное воспоминаніе о гибели броненосца „Русалка“. Картина, простая по замыслу, вышла, тѣмъ не менѣе, полною картиною. Катеръ съ трупомъ матроса съ „Русалки“, прибитый къ берегу! Трупъ лежитъ на днѣ катера; его почти не видно. Художественный тактъ автора картины подсказалъ ему скрыть этотъ трупъ, отъ чего картина не только не потеряла, напротивъ, выиграла. Главное дѣйствующее лицо, если можно такъ выразиться, въ картинѣ, это—море, равнодушно несущее свои волны, которыхъ недавно поглотили огромный броненосецъ и потрепанные находящіеся на немъ люди. Страшная стихійная сила воды, плещущей равнодушно-спокойно изъ безбрежной дали, превосходно переданной на полотнѣ г. Кондратенко,— вотъ что главнымъ образомъ производитъ впечатлѣніе въ его картинѣ, снимокъ съ которой мы даемъ на стр. 161. Картина эта выставлена на второй выставкѣ С.-Петербургскаго Общества художниковъ, о которой въ № 5-мъ *Нивы* помѣщена подробная статья.

С. И. Мальцовъ. (Порт. на стр. 164).

21-го декабря минувшаго года умеръ, въ С.-Петербургѣ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ людей, отставной генерал-майоръ Сергій Ивановичъ Мальцовъ, вѣкогда имѣвшій огромное состояніе, а послѣднее время, лишившись его, жившій въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ частью за границей, частью въ оставшемся у него небольшомъ имѣніи въ Крыму, около Сименда.

С. И. Мальцовъ родился въ 1809 году, служилъ въ военной службѣ, былъ флигель-адъютантомъ и пользовался довѣріемъ Государя Николая Павловича. Въ концѣ 30-хъ годовъ, когда онъ былъ еще молодымъ человѣкомъ, къ нему перешло, по смерти отца, известное заводское имѣніе. Для развитія заводскаго дѣла, С. И. Мальцовъ подготовился за границей по химіи и технологіи; онъ всунулъ въ управленіе заводами во всеоружіи знаній, въ полномъ расцвѣтѣ энергіи, съ горячею любовью къ дѣлу, которому посвящилъ 50 лѣтъ жизни.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ, молодой Мальцовъ, устроивъ въ Людиновѣ первую желѣзнопровкатную мастерскую, подаль мысль о насажденіи рельсового производства. Мысль эта была одобрена Государемъ Николаемъ Павловичемъ, который выразилъ желаніе, чтобы рельсы были русскіе. *Въ 1841 году* съ завода въ Людиновѣ вышли *первыя русскіе рельсы*, оказавшіеся превосходнаго качества. Изъ Людинова же вышли *первыя паровыя машины* русскаго производства, поставленныя на Тульскій заводъ и въ Петербургскій арсеналъ; отсюда же вышелъ *первый винтовой докатель*, который и до настоящаго времени дѣйствуетъ въ полной исправности на корветѣ „Вонитъ“. *Первыя пароходы* для Десны и Днѣпра были построены на Мальцовскихъ заводахъ; здѣсь зародилось русское пароходное дѣло, и въ 1858 году *первыя три парохода* американскій системы были построены для Волги. На Мальцовскихъ заводахъ была выстроена впервые въ Россіи газовая печь мартеновской системы и введена варка сименсовской стали.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, во время желѣзнодорожно-строительной горячки, когда для Россіи сразу понадобилось подвижного состава на многие миллионы, которые уходили за границу, на вызовъ правительства къ отечественнымъ заводамъ откликнулся одинъ только Мальцовъ. Въ теченіе десяти лѣтъ имъ было поставлено *двадцать тысячъ* вагоновъ и около *пятисотъ* паровозовъ. Для болѣе успѣшнаго производства, заводы Мальцова были соединены узкоколейной желѣзной дорогой особаго типа.

Широкій взглядъ Мальцова на отечественную промышленность, его смѣлый коммерческій розмахъ сказались въ умѣннй распространить свои издѣлія; не говори уже о томъ, что во многихъ пунктахъ Россіи были устроены обширныя склады, Мальцовъ первый отпиралъ свои заводскія издѣлія на иностранные рынки. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ имъ были открыты склады въ Болгаріи, Персіи, Румыніи, затѣмъ въ Батумѣ—для торговли съ Турціей.

Отношенія Мальцова къ своимъ „товарищамъ по труду“ были настолько высокогуманны, разумны и благотворны, что представляли, просто, нѣчто небывалое. Въ этихъ отношеніяхъ въ покойномъ С. И. Мальцовѣ сказались природный русскій образованный баринъ, въ самомъ лучшемъ значеніи этого слова, съ широкой русской натурой, рѣдкимъ природнымъ умомъ, съ серьезной образованностью и великой душой.

Когда только-что открылась *первая въ мѣрѣ желѣзная дорога*, отъ Манчестера до Ливерпуля, Мальцовъ поѣхалъ туда, подробно ознакомился съ новымъ путемъ, пригласилъ одного инженера-смотрителя въ Россію и представилъ Государю Николаю Павловичу проектъ постройки желѣзныхъ дорогъ въ Россіи; но эта мысль была отвергнута.

Дѣло Мальцова развилось до широкихъ размѣровъ: на 15 большихъ заводахъ, съ производствомъ на *8.000.000 рублей* ежегодно, работало въ 70-хъ годахъ до *35.000 человекъ*; кроме того, было 14 мелкихъ фабрикъ и заводовъ, 43 мельницы, 12 лѣсопильнъ, 12 кирпичныхъ заводовъ, 13 хуторовъ. Земли во владѣніяхъ Мальцова было до 200 тысячъ десятинъ, въ томъ числѣ 160.000 дес. лѣса въ трехъ уѣздахъ: Брянскомъ—Орловской губ., Жандриномъ—Калужской, и Рославльскомъ—Смоленской губ.

При такой широкой постановкѣ дѣла необходимо было имѣть огромный оборотный капиталъ; недостатокъ этого возмѣщался безграничнымъ довѣріемъ къ Мальцову въ торговомъ и промышленномъ мѣрѣ не только въ Россіи, но и за границей.

Иностранные капиталисты предлагали ему свое участіе въ дѣлѣ. Несмотря на то, что предложенія были очень выгодны, Мальцовъ отклонилъ ихъ, такъ какъ смотрѣлъ на свое предпріятіе, какъ на національное, и ради принципа готовъ былъ поступиться личными выгодами.

Въ 1875 году, для выполненія правительственныхъ заказовъ, пришлось увеличить оборотный капиталъ, и С. И. Мальцовъ образовалъ товарищество съ 6.000.000 рублей складочнаго капитала, но остался во главѣ дѣла. Казна не дала обѣщаннаго заказа и стала вынуждать подвижной составъ изъ-за границы; между тѣмъ, на паровозное дѣло былъ сдѣланъ *первый долгъ* въ 1.422.000 рублей, затѣмъ на 144 паровозахъ былъ убытокъ въ 509.000 руб. Дѣла пошатнулись.

Но пока Мальцовъ былъ здоровъ, дѣло шло, благодаря довѣрію къ нему. Въ 1883 году С. И. заболѣлъ и былъ увезенъ за границу, и онъ покинулъ свое дѣтище. Замѣстители запугали дѣла и оставили создателя такого грандіознаго дѣла почти нищимъ.

К. М. Теофилактовъ. (Портр. на стр. 164).

Съ разрѣшенія министра Народнаго Просвѣщенія, Императорскій университетъ Св. Владиміра отпраздновалъ 22 января пятидесятилѣтній юбилей государственной службы д. ст. сов. Константина Матвѣевича Теофилактова, доктора естественныхъ наукъ, заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ минералогіи и геологіи.

К. М. Теофилактовъ происходитъ изъ мѣщанскаго сословія, родился въ С.-Петербургѣ 20 октября 1818 года. Первоначально учился во Владимірскомъ уѣздномъ училищѣ въ Петербургѣ; въ 1832 году поступилъ въ приготовительное отдѣленіе при Главномъ Педагогическомъ институтѣ, а полный курсъ окончилъ по физико-математическому факультету института въ декабрѣ 1841 года, съ наградой серебряною медалью. Еще въ бытность студентомъ, К. М. преподавалъ элементарную химию и технологию ученикамъ второго разряда Главнаго Педагогическаго института.

Въ 1842 году, по Высочайшему повелѣнію, оставленъ былъ на годъ при институтѣ для спеціальныхъ занятій по минералогіи и геологіи; въ томъ же 1842 г. совершилъ экскурсію на Уралъ для ознакомленія съ геологіей его.

Въ 1843 году, на основаніи того же Высочайшаго повелѣнія, былъ отпращенъ за границу на два года и со 2 апрѣля этого года зачисленъ на службу по учебному вѣдомству.

30 сентября 1845 г. былъ опредѣленъ исправляющимъ должность адъюнкта по кафедрѣ минералогіи и геологіи въ университетѣ Св. Владиміра.

Ученыя степени получилъ въ университетѣ Св. Владиміра: магистра—въ 1849 г., по защитѣ диссертаци: „О юрскихъ и мѣловыхъ осадкахъ Кіевской губерніи“; доктора—по защитѣ диссертаци: „О кристаллическихъ породахъ губерній Кіевской, Волынской и Подольской“, въ 1851 г.; званіе экстраординарнаго профессора получилъ въ 1852 г., ординарнаго—въ 1853 г., заслуженнаго профессора въ 1871 г. По выслугѣ въ учебномъ вѣдомствѣ 25-ти лѣтъ, былъ 10 августа 1868 г. уволенъ отъ службы, а 30 мая слѣдующаго года набралъ совѣтомъ на первое пятилѣтіе, 30 мая 1874 г.—на второе, 30 мая 1879 г.—на третье пятилѣтіе, 30 мая 1884 г.—на четвертое и 30 мая 1889 года—на пятое.

Ученая дѣятельность К. М. Теофилактова по изслѣдованію юго-западныхъ губерній въ геологическомъ отношеніи началась съ 1846 г., и рѣдкій годъ по настоящее время проходилъ безъ экскурсіи съ его стороны для новыхъ изслѣдованій края.

Весь геологическій матеріалъ, собранный проф. Теофилактовымъ во время экскурсіи, поступилъ въ собственность университета.

Въ ознаменованіе особыхъ заслугъ К. М. Теофилактова, Государь Императоръ, въ день юбилея, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему подарокъ съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Имени. Сослуживца профессора поднесли ему роскошный альбомъ со своими фотографіями, а студенты, бывшіе ученики,—прекрасный чернильный приборъ.

Политическое обозрѣніе.

Опубликованный германско-русскій торговый договоръ изложенъ на французскомъ языкѣ и состоитъ изъ 21 статьи. До-

говоръ устанавливаетъ принципъ наиболѣе благоприятствующей державы, примѣняетъ къ подданнымъ договорившихся госу-

дарствъ въ торговыхъ и промышленныхъ дѣлахъ, въ правахъ собственности передъ судомъ и администраціей одинаковое обращеніе, какъ съ собственными подданными, если только не существуетъ ограниченій, примѣнимыхъ ко всемъ иностранцамъ. Взаимныя торговыя сношенія не должны быть стѣснены никакими запретительными мѣрами по привозу и вывозу, по правилу это не распространяется на продукты, составляющіе казенную монополію, и на запретительныя мѣры, вызванныя санитарными соображеніями. Германскія и русскія суда и ихъ грузы пользуются, съ извѣстными ограниченіями, такимъ же обращеніемъ, какъ туземныя. Договоръ заключенъ на десять лѣтъ, начиная съ 20 марта 1894 года, а, буде возможно, то и раньше; отъѣздъ можетъ произойти только спустя двѣнадцать мѣсяцевъ послѣ заявленія о томъ. Въ *Имперскомъ Указателѣ*, вслѣдъ за заключительнымъ протоколомъ о русско-германскомъ торговомъ договорѣ, напечатано въ переводѣ письмо графа Шувалова къ статсъ-секретарю Маршалу, въ которомъ заложено, что къ повышенію финляндскаго тарифа русское правительство намѣревается приступить не раньше 19 декабря 1898 года; по истеченіи этого срока финляндскій тарифъ можетъ быть увеличенъ на 50 проц. сравнительно съ разницями, которыя къ тому времени окажутся между ставками русскаго и финляндскаго тарифовъ. Послѣ 19 декабря 1901 года можетъ состояться новое повышеніе на 25 проц. упомянутой разницы, а съ 19 декабря 1903 г. русское правительство оставляетъ за собою полную свободу относительно окончательнаго уравненія финляндскаго таможеннаго тарифа съ русскимъ.

Парижъ снова сильно возбужденъ отчаяннымъ взрывомъ. Въ кафе „Терминюсъ“, 1-го февраля, брошена бомба внутри заведенія; виновникъ покушенія пустился бѣжать. Преслѣдуемый народомъ, онъ произвелъ шесть выстрѣловъ изъ револьвера и ранилъ двухъ человѣкъ. Задержавшіе преступника полицейскіе съ трудомъ спасли его отъ самосуда толпы. Въ моментъ взрыва въ кафе „Терминюсъ“ было много публики и играла музыка. Взрывъ былъ очень сильный и произвелъ невыразимую паннику. Равно около 15 человѣкъ, къ счастью, не смертельно. Всѣ они парижане. Увѣряютъ, что произведеннымъ слѣдствіемъ разяснено, что виновника взрыва зовутъ Эмилемъ Гапри. Онъ родился 26-го сентября 1872 года въ Барселонѣ отъ французскихъ родителей; онъ прежде служилъ въ Парижѣ въ мастерской скульптора и торговца мебелью. По словамъ *Paris*, Гапри прибылъ въ Парижъ изъ Лондона съ тремя анархистами, такъ что имѣется дѣло съ настоящимъ заговоромъ, организованнымъ въ Лондонѣ для возмездія за казнь Вальяна.

Страхи въ Англии, передъ развитіемъ флотовъ разныхъ государствъ въ Европѣ, не прекращаются. 27-го января, гражданскій лордъ адмиралтейства Робертсонъ произнесъ въ Дунди

рѣчь, въ которой заявилъ, что правительство предполагаетъ расширить морскую программу своихъ предмѣстниковъ. Въ иностранныхъ государствахъ строится въ настоящее время больше военныхъ судовъ, чѣмъ въ Англии, но новый морской бюджетъ явится доказательствомъ того, что правительство вовсе не намѣрено отказаться отъ положенія, занимаемаго въ этомъ отношеніи Англией. Внесенные въ нынѣшнемъ году проекты, касающіеся флота, являются лишь частью обогатительной программы, которая содержится въ тайнѣ для того, чтобы другія государства не имѣли возможности сообразовать съ нею свои программы.

Россия всегда приходилась не по сердцу англичанамъ. Не удивительно, что въ Англии находятъ радужный пріемъ всякіе недруги нашего отечества, которымъ даже даются средства и возможность организовывать цѣлыя общества „для борьбы съ существующими порядками въ Россіи!“ Кроме „Общества русской свободы“, недавно, по словамъ лондонскаго корреспондента *Gazet'ы Narodow'ой*, образовался въ Лондонѣ „русско-еврейскій комитетъ“, который имѣетъ свой органъ *Darkest Russia* (темнѣйшая Россія), пользуется покровительствомъ значительныхъ лицъ, ведетъ сношенія со всеми странами Европы и будто бы имѣетъ агентовъ во всѣхъ уголкахъ Россіи. *Darkest Russia*, само собою разумѣется, занимается распространеніемъ тенденціозныхъ извѣстій о Россіи. Еврейскія агитация надѣется, по словамъ корреспондента *Gazet'ы Narodow'ой*, создать „при помощи холеры и голода серьезныя затрудненія въ Россіи.“ Корреспондентъ польской газеты передаетъ и свой разговоръ съ однимъ изъ членовъ „русско-еврейскаго комитета“, который сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Мы, русскіе евреи, считаемъ хорошими всѣ средства, ведущія къ затрудненіямъ въ Россіи, и въ этомъ отношеніи евреи всего міра, богатые и бѣдные, одинаковаго мнѣнія. Намъ преслѣдуютъ въ Россіи не за то, что мы пивки русскаго народа (это-де безмыслица), но за то, что мы служимъ проводниками либеральныхъ идей въ Россіи!“

У принца Фердинанда родился наследникъ, осыпанный счастливымъ отомомъ съ самаго появленія на свѣтъ всяческими почестями и милостями, начиная съ титула „его высочества принца Тырновскаго и наследника болгарскаго престола“, до переименованія восточно-румелійскаго города Хаджи-Елесь въ „Борисъ-градъ“. Православнымъ именемъ Бориса назвать новорожденный при крещеніи, которое принцъ Фердинандъ, не принявъ во вниманіе ни голоса народа, ни довольно негласныхъ предостереженій со стороны нѣкоторыхъ иностранныхъ правительствъ, распорядился совершить по римско-католическому обряду.

Разныя извѣстія.

— Подольскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Нарышкинъ назначенъ товарищемъ Министра Государственныхъ Имуществъ.

— Военно-морской судъ, разобравъ дѣло о гибели броненосца „Русалка“, вынесъ 30 января въ 7-мъ часу утра свое рѣшеніе: бывшему командиру учебно-артиллерійскаго отряда, контръ-адмиралу Бурачку—сдѣлать выговоръ, а командиру лодки „Туча“, капитана 2-го ранга Лушкова—отрѣшить отъ командованія военными судами.

— Договоръ о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Германіей подписанъ уполномоченными, въ Берлинѣ, 29-го января, со всеми относящимися къ нему приложеніями, и помѣщенъ въ официальной части 25 номера *Правительственнаго Вѣстника*.

— 2-го февраля, состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Великаго Князя Сергѣя Александровича Сергѣевское братство торжественно праздновало двадцатипятилѣтіе своего существованія.

— Согласно ходатайству попечителя Одесскаго учебнаго округа, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшено учредить съ начала 1894—95 учебнаго года при одной изъ одесскихъ мужскихъ гимназій, въ видѣ опыта, на четыре года, педагогическіе курсы, съ цѣлью приготовленія учителей французскаго языка для среднихъ учебныхъ заведеній Одесскаго учебнаго округа.

— По соглашенію министерства Народнаго Просвѣщенія съ генералъ-губернаторомъ Великаго Княжества Финляндскаго, гр. О. Л. Гейденомъ, постановлено, для невозможности лучшаго устройства учебно-воспитательной части въ Финляндіи, ближайшее завѣдываніе всеми русскими учебными заведеніями и непосредственное наблюденіе за ними возложить на помощника попечителя Петербургскаго учебнаго округа Л. И. Лаврентьева.

— 31-го января открылась XIV очередная выставка акварелистовъ въ залѣ Императорскаго общества поощренія художествъ.

— При Императорской Академіи Худо-

жествъ образована, подъ предѣлительствомъ вице-президента академіи, графа И. П. Толстого, комиссія, которой поручено изданіе рисунковъ, снятыхъ съ памятниковъ древне-русскаго искусства и хранящихся въ архитектурныхъ классахъ и библиотекѣ академіи.

— Задачи по геометріи на построеніе, являющіяся всегда камнемъ преткновенія для экзаменуемыхъ на аттестатъ зрѣлости, въ силу новаго циркуляра Министерства Народнаго Просвѣщенія, исключаются совершенно изъ программъ выпускныхъ гимназическихъ экзаменовъ.

— На среднемъ плесѣ Волги, въ расположенномъ противъ извѣстнаго торговаго села Балакова имѣніи Удѣльнаго вѣдомства (принадлежавшемъ графу Кочубею), при с. Широкой Буеракъ, найдены богатая залежь мнерала—сидерита, содержащаго до 40% чистой желѣзной руды и употреблявшагося до сихъ норъ для мощенія улицъ.

Новая опера Верди.

Восьмидесятилѣтній Верди, послѣ иллюстраціи шекспировскаго „Отелло“, взялся за его „Виндзорскихъ кумушекъ“; онъ написалъ комическую оперу „Фальстафъ“, названную либреттистомъ Бойто (авторомъ „Мефистофеля“) „лирической комедіей“. Шекспировскій репертуаръ, на который Верди уже давно обратилъ свое вниманіе („Макбетъ“), мало поддается музыкальной иллюстраціи; „Гамлетъ“ (Тома), „Макбетъ“ (Верди), „Отелло“ (Россини и Верди), даже „Ромео и Джульетта“ (Беллини и Вакари, Гуно), „Ричардъ III“ (Сальвейрѣ) и др. произведенія, за которыя брались композиторы (и нервоклассные), не нашли до сихъ норъ полного воплощенія въ музыкальныхъ звукахъ. Мы готовы это объяснить тѣмъ, что страсти, положенныя мотивами въ большинство изъ названныхъ пьесъ, слыш-

комъ индивидуальны, чтобы быть выраженными музыкальнымъ языкомъ, имѣющимъ дѣло съ *общими* настроеніями.

Комедія Шекспира,—странное дѣло,—хотя и скорѣе могли бы быть трактуемы музыкой, не вдохновляютъ столько композиторовъ, какъ его трагедія; особенно, впрочемъ, пострадалъ „Сну въ лѣтнюю ночь“ (Мендельсонъ) и „Виндзорскія кумушки“ (Николаи и теперь Верди). Послѣдняя комедія, дѣйствительно, даетъ значительный матеріалъ музыканту: комическое положеніе стараго толстяка, вдумавшаго поухаживать за виндзорскими дамами ради поправленія своихъ денежныхъ обстоятельствъ, веселыя кумушки, насмѣхающіяся надъ хвастливымъ рыцаремъ, ревность одного изъ супруговъ (Фордъ), шутки, продѣлываемыя кумушками надъ Фальста-

фомъ (сцена съ бѣльемъ и переодѣванье его въ женщину) и, наконецъ, шустрый маскарадъ, устраиваемый въ полночь въ вилдзорскомъ паркѣ у дуба Герна для одураченія главного героя, — все это прекрасная канва для комической оперы.

Такъ, дѣйствительно, посмотрѣвъ на эту комедію безхитростный Николай, приобрѣвшій большую популярность своими „Кумушками“ (1848 г.) и давшій безпретенціозную комическую оперу, легкую по музыкѣ.

Совсѣмъ другое впечатлѣніе оставляетъ „Фальстафъ“ Верди на тотъ же сюжетъ. И либреттистъ, и композиторъ посмотрѣли на дѣло совсѣмъ иначе, — съ точки зрѣнія „серьезнаго“ толкованія „лирической комедіи“. Уже само это названіе показываетъ, что авторъ не столько занимала „комедія“, сколько лирическая сторона ея, т. е. любовный элементъ, входящій въ „Вилдзорскія кумушки“, поэтому и намъ приходится остановиться на той и на другой сторонахъ новой оперы Верди. Но прежде — два слова о либретто, такъ какъ Бойто придаетъ ему особенно важное значеніе. Либреттистъ не ограничился комедіей Шекспира, хотя Фальстафъ въ ней очень ясно очерченъ; онъ счелъ нужнымъ обратиться и къ „Генрихамъ“ Шекспира, гдѣ это лицо, какъ извѣстно, также фигурируетъ. Это, конечно, не бѣда; но, къ сожалѣнію, онъ вышелъ необходимымъ выпустить самую комическую сцену, а именно сцену переодѣванья Фальстафа женщиной.

Но либретто только канва, на которой композиторъ выдѣлываетъ свои музыкальные узоры, это — программа для выраженія музыкальных настроеній. Въ оперѣ мы должны различать двѣ стороны, какъ мы выше сказали, комическую и лирическую. Что касается первой, то любознательство музыкальнаго міра именно и было тѣмъ возбуждено, что Верди, приобрѣвшій всеобщее имя, въ качествѣ перваго въ настоящее время драматическаго композитора, явился за комической сюжетъ послѣ слишкомъ полувѣковой дѣятельности на избранномъ принципѣ. Больше пятидесяти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ попробовалъ свои силы въ комическомъ жанрѣ (и такъ неудачно) оперой „Un giorno di regno“ (1840 г.), и вдругъ онъ снова выступаетъ съ произведеніемъ въ этомъ родѣ, да еще на шекспировскую тему, такъ недурно, сравнительно, обработанную Николаемъ. Ожиданія были громадныя, но и разочарованіе не малое.

Конечно, всеми уважаемый авторъ „Риголетто“ и „Аиды“ былъ предметомъ всеобщихъ овацій на первыхъ представленіяхъ „Фальстафа“ въ Миланѣ и Римѣ, но газеты, не подкупныя, давали отзывы о новой партитурѣ весьма критическіе, ясно подчеркивалъ, что успѣхъ относится не къ оперѣ, а къ ея автору. У насъ Верди не было на представленіяхъ этой оперы въ Мариинскомъ театрѣ, и равнодушіе нашей публики относится всецѣло къ оперѣ, — а отношеніе это вполне сдержанное, холодное, несмотря на всѣ старанія артистовъ, оркестра и дирекціи оперы имени Верди отъ полнаго неуспѣха. Послѣдній, впрочемъ, совершенно понятенъ: въ оперѣ нѣтъ музыки, не только національной англійской, въ смыслѣ *couleur locale*, но и, вообще, какой бы то ни было, а публика очень чутка бываетъ по отношенію къ музыкальному толкованію избраннаго сюжета.

Композиторъ возымѣлъ несчастную мысль сдѣлать подстрочный переводъ текста, отдавая при этомъ предпочтеніе оркестру предъ человѣческимъ голосомъ; исполнителямъ, въ большинствѣ случаевъ, предоставлены речитативы, а весь центр тяжести перенесенъ въ оркестръ, гдѣ, дѣйствительно, встрѣчается масса

остроумныхъ тонкостей и комбинацій звуковъ; но, увы! — это все звуки, а не музыка. Особенно громоздка вышла шустрый сцена въ паркѣ, которую композиторъ изобразилъ такими густыми красками, что можно подумать, что рѣчь идетъ о бурѣ въ дантовскомъ „Адѣ“ или, по крайней мѣрѣ, о шабашѣ вѣдьмъ на Брокенѣ въ „Мефистофелѣ“. Словомъ, къ „Фальстафу“ примѣнены всѣ грузныя теоріи Вагнера даже въ комической оперѣ, à la „Нюрнбергскіе пѣвцы“ его. Въ итогѣ — шуму много, а музыкальныхъ характеровъ и фигуръ нѣтъ. Героямъ достается одинъ лишь крикъ. Речитативамъ охарактеризовать личности невозможно, — это мы видимъ и въ „Фальстафѣ“.

Надо долго прислушиваться къ этой оперѣ, чтобы находить извѣстныя прелести въ оркестрѣ, но этого требовать отъ публики невозможно; она не приходитъ въ театръ заниматься математическими выкладками. Композитъ въ этомъ произведеніи не компетентъ; на сценѣ всѣ суетятся, бѣгають, бѣснуются, кричатъ, но въ этомъ комическаго мало, — а въ это же время въ оркестрѣ идетъ серьезная, кабинетная работа перевода рѣчей на музыкальные звуки; временами, правда, остроумная работа, но тяжелая, придуманная, не легкая для пониманія средняго слушателя, и не граціозная, между тѣмъ какъ именно граціозная и нужна была бы для избраннаго сюжета. Таковъ „комическій“ элементъ; перейдемъ къ „лирическому“, которому отведено слишкомъ мало мѣста, хотя опера и называется „лирической комедіей“.

Такимъ элементомъ являются любовныя сцены Фентона и Анны.

Но композиторъ, точно нарочно, не даетъ простора мелодическому теченію. Ихъ дуэты постоянно прерываются приходомъ другихъ лицъ, а арии (есть такая и у Фентона, — сонета, — и у Анны — призывъ духовъ въ послѣдней картинѣ) — кратки и не заключаютъ въ себѣ закругленныхъ *Meis*, къ которымъ мы привыкли въ другихъ

операхъ знаменитаго Верди. Все такъ названныя мѣста лучшія въ „Фальстафѣ“; къ нимъ нужно еще прибавить: квартетъ кумушекъ въ первомъ дѣйствіи во время чтенія писемъ Фальстафа; смѣхъ ихъ хорошо выраженъ (особенно въ оркестрѣ).

Въ итогѣ можно сказать, что комическій жанръ не въ характерѣ громаднаго дарованія Верди, и едва-ли предостоятъ будущности его „Фальстафу“, въ которомъ ему не удалось музыкально охарактеризовать шекспировскаго героя. Исполненіе было весьма старательно; особенно выдѣлились г. Черновъ (Фальстафъ) и г-жа Славина (Кви-кви); недурно играли г-жи Долина и Мравина.

Смѣсь.

„Valse de petit chien“. У извѣстной французской писательницы Жоржъ Зандъ была собачонка, имѣвшая привычку вертѣться кругомъ и ловить свой хвостъ. Однажды вечеромъ, когда собачонка завертѣлась, по обыкновенію, Жоржъ Зандъ, обратившись къ сидѣвшему возлѣ нея Шопену, сказала: „Имѣй я талантъ, я бы написала фортепьянную пьеску для этой уморительной собачонки“. Шопенъ сѣлъ сейчасъ же за рояль и сымпровизировалъ вальсъ *Des-dur* (Op. 64), который и былъ имъ потому названъ „Valse de petit chien“.

Тайна постройки многоэтажныхъ зданій въ Америкѣ, гдѣ нѣбются дома въ нѣсколько десятковъ этажей, заключается въ слѣдующемъ: — если европейскому архитектору приходится выстроить какое-нибудь мало-мальски массивное зданіе, онъ начнетъ рыть землю и доберется до глубины ея, чтобы найти такой пластъ, который выдержалъ бы тяжесть зданія, и оттуда уже ведетъ изъ твер-



Генераль-маіоръ С. Ив. Мальцовъ († 21-го декабря 1893 г.).
Грав. Шюблеръ.



Заслуженный ординарный профессоръ, докторъ естеств. наукъ Н. М. Беофилантовъ (по поводу 50-лѣтня дѣятельности). Съ фот. грав. Шюблеръ.

даго камня основание. Американскому архитектору ничего этого не нужно. Онъ, въ большинствѣ случаевъ, прямо начинаетъ класть фундаментъ, на которомъ строятъ металлическіе лѣса, служащіе остовомъ зданія, и затѣмъ почти одновременно, на первомъ, двадцатомъ и седьмомъ этажахъ начинаетъ кладку кирпича въ клѣтки этого металлическаго остова; въ послѣднемъ всѣ балки и связи сдѣланы изъ металла; при этомъ строитель старается только, чтобы увеличеніе тяжести производилось равномерно со всѣхъ сторонъ зданія. Собственно тяжестью оно давитъ на почву, вынимаетъ изъ нея всю влажность и превращаетъ глину въ твердый камень. Съ каждымъ этажомъ массивность металлическихъ балокъ, стѣнъ и другихъ матеріаловъ уменьшается, такъ что верхніе этажи несравненно легче, чѣмъ нижніи. Впрочемъ, нѣрѣдко американскому здочему приходится укрѣплять почву сваями. Американскіе дома преимущественно состоятъ изъ желѣза и кирпича; дерева въ нихъ очень немного; оно служитъ только для тонкихъ перегородокъ комнатъ, при чѣмъ эти перегородки часто разставляютъ сами квартиранты, сообразно своему желанію.

Подземный домъ въ Казани. Недавно, подъ полами одного дома, на Воскресенской улицѣ, открыты довольно хорошо сохранившіеся остатки какого-то зданія. Мѣстное общество археологовъ, историкъ и этнографин снаряжаетъ комиссію изъ своихъ членовъ для обследованія этого весьма любопытнаго остатка старины, относящагося, быть-можетъ, къ татарской эпохѣ исторіи города. Предполагается изслѣдовать также подземные ходы, ведущіе отъ упомянутого дома подъ кремлевскій холмъ и подъ Воскресенскую улицу.

Страшная буря разразилась въ Германіи 1-го (13) февраля. Въ Кенигсбергѣ нижніе кварталы затоплены Прегелемъ; три человѣка утонули. Въ Адамсдорфѣ (въ Мекленбургѣ) рухнулъ сарай, въ которомъ старались укрыться отъ бури дѣти; пятеро изъ нихъ убиты, двое получили тяжкія увѣчья, а остальные ранены легко. Въ Берлинѣ крыши съ подъѣздовъ двухъ вокзаловъ сорваны, въ Тиргартенѣ вырваны съ корнемъ крупныя деревья, газовые фонари разбиты вдребезги. Сообщение по городской и полной желѣзнымъ

дорогамъ, такъ нѣкоторое время пріославлено. Линіи телеграфныя попорчены, было что телеграфныя сообщенія по всѣмъ направленіямъ были прерваны.

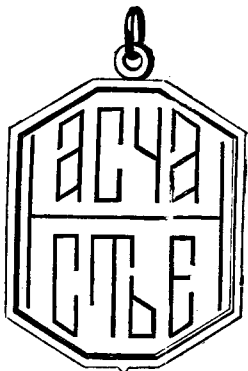
Новый металлъ, состоящій изъ соединенія желѣза съ никелемъ, является послѣднимъ словомъ артиллерійской техники. Онъ представляетъ громадное сопротивление разрыву въ 15,000 атмосферъ, что позволяетъ стрѣлять динамитными зарядами, не опасаясь разрыва орудія. Впервые металлъ этотъ началъ употребляться для изготовленія пушекъ заводомъ Круппа, но въ настоящее время секретъ его изготовленія открытъ уже и французскими инженерами.

Маркъ Твенъ, знаменитый американскій юмористъ, былъ когда-то бѣднымъ репортеромъ въ Санъ-Франциско и не имѣлъ иногда даже, на что отобѣдать. Однажды стоялъ онъ, съ ящикомъ изъ-подъ сигаръ подъ мышкой, на одномъ изъ угловъ улицы Монтгомери. Тамъ его завидѣлъ одинъ знакомый, подошелъ къ нему и спросилъ, чтѣ это у него. „Я выѣзжаю изъ квартиры“, отвѣтилъ Твенъ, „и перевожу тутъ все свое имущество“. При этомъ онъ раскрылъ ящикъ и показалъ „весь свой гардеробъ“, по его словамъ, а именно: старую глиняную трубку, бумажный воротникъ и порядкомъ поношенный галстукъ. Теперь у Марка Твена состояніе въ два милліона рублей.

Китайскіе нравы. Въ Китаѣ существуетъ старинная обычай, въ силу котораго нищенствующія старухи ходятъ цѣлыми толпами по дворамъ и домамъ богатыхъ китайцевъ. О приходѣ своемъ онѣ возвѣщаютъ барабаннымъ боемъ, и когда на ихъ призывъ появляются слуги, онѣ спрашиваютъ: разрѣшается-ли имъ развлечь скутающую хозяйку дома? Если предложеніе принято, ихъ выпускаютъ въ домъ, гдѣ онѣ садятся въ углу комнаты на циновки и начинаютъ рассказывать разныя анекдоты и шутки. Имъ платятъ, приблизительно, копеекъ двадцать въ часъ; но если въ запасѣ рассказовъ у этихъ странствующихъ старухъ нѣмѣютъ особенно любопытныя, то ихъ слушаютъ съ особымъ удовольствіемъ, соотвѣственно этому возрастаетъ и награда. Въ послѣднемъ случаѣ, нищенки нѣрѣдко удаляются съ богатыми подарками. Старухи эти являются, такъ сказать, живыми газетами, занимаясь, конечно, и сплетнями. (х).

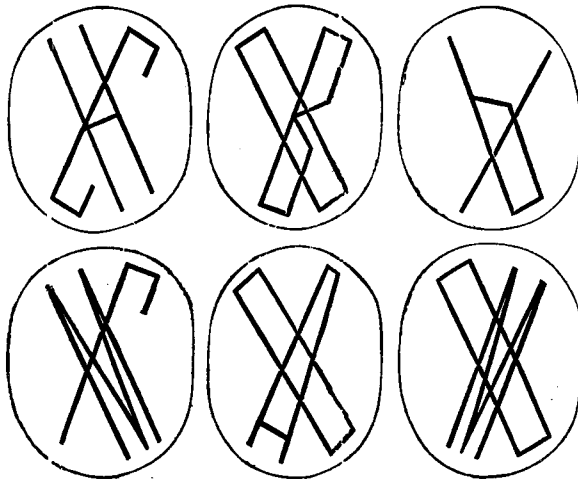
Рѣшеніе задачи № 1

(помѣщ. въ № 1 „Нивы“).



На счастье.

Рѣшеніе задачи № 2 (помѣщен. въ № 1 „Нивы“).



Съ Новымъ годомъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. многогородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Тартюфочка. Великосвѣтская повѣсть Гр. Е. А. Салиаса. (Продолженіе). — Терапія и Бююндере на Босфорѣ. Очеркъ (съ 2 рис.). — Только для виду. Повѣсть Оскара Клаусмана (Окончаніе). — Къ рисункамъ: Древній царскій возокъ XVI столѣтія (съ рис.). — Даниилъ Галицій принимаетъ королевскую корону изъ рукъ польскаго посла (съ рис.). — Послѣ битвы (съ рис.). — Рафаэль и Фортинарио (съ рис.). — Хохлатый орель-перепелятникъ и чамень (съ рис.). — И. П. Матвѣвъ (съ портр.). — Безмолвный свидѣтель гибели „Русалки“ (съ рис.). — С. И. Мальцовъ (съ портр.). — Н. М. Теофилактовъ (съ портр.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Новая опера Верди. — Сибирь. — Рѣшенія задачъ. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.
Редакторъ Кн. М. Н. Волконскій.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Ром. хрон. XVIII в. В. Соловьева. СПб. Изд. 2-го. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ.
Г. ВАЛЬТЕРЪ (26)
Специалистъ хронометровъ.
СПбурзь, Невскій пр. № 52
прот. Имп. Публ. Библиотеки.
Подробный каталогъ, прейскурантъ по востреб. безплатно. Пересылка на счетъ магазинна. Ручательство на 2 года. № 6283

СТРАХОВАНІЕ ПАССАЖИРОВЪ
ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ.
Страховые билеты Общества „Россія“ продаются НА ВОКЗАЛАХЪ ЖЕЛЕЗНЫХЪ ДОРОГЪ предъ отходомъ поездовъ и во всѣхъ агентствахъ этого Общества. В. № 6826 6—4

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ
П. А. БЕРЕНДѢЕВА
ПРОДАЕТСЯ ВЪСЮДУ Ц. 25К и 45К
Складъ: Москва, Грузины, д. Бопардники.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни В. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

ЛЕНИНГЪСЪ и ГЛОЗНИГЪ
имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которою печатаются иллюстрированныя журналы „Нива“. № 2450

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятью золотыми медалями и высшими знаками.
Косметическіе спермацетовые, личные № 5898
УТИРАЛЬНИКИ.
Косметина А. ЭНГЛУНДЪ.
При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистюю. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію пыли и вѣтра. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цѣна пачки 60 коп., съ перес. не менѣе двухъ пач. 2 руб., 4 пачки съ перес. 3 руб. Для предупрежденія поддѣлки, прошу обратить вниманіе на подпись **А. Энглундъ** — красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получить можно въ Высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12 и во всѣхъ навѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговыхъ Россійской Имперіи. — Главн. складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайлов. плот., д. Шербина, № 2.

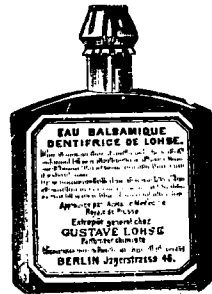
ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. За условіями образц. письменно: Генрихъ Блонкъ, С.-Петербургъ, Невскій. 59. 15—12

Благоволите запрашивать у фирмы
К. ВАСИЛЕВСКАГО,
въ Варшавѣ, по Медовой ул. д. № 16, ея полный, интересный по своимъ новостямъ иллюстрированный каталогъ съ цѣнами и земледѣльческихъ орудій на 1894 г., который по первому требованію доставляется каждому немедленно и безвозмездно.

ДЛЯ СКРИПАЧА И ГИТАРИСТА
необходимая книга, соч. Можанъ о скрипкѣ и гитарѣ, съ фр. и 1 р., продается въ ст. лич. маг. и у издателя Иньякина въ Твери.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ
начиная съ 12 Р. до 500 Р. и болѣе
СОБСТВЕННЫМЪ МАСТЕРСКИМЪ
БРУНО ЗЕНГЕРЬ и К^о
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПР. Ч. 25А,
ОП. СКАДЪ, 146БН. ОТЕЧ. ФАБ.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE
БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.
Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (40)
Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46. Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.



СЪМЕНА лѣбныя, масляничныя, зѣлныя, полевныя, турпипсы, свеклы, клеверовъ, люцерны, тимфѣевой травы, рейграсса и мн. др. луговыхъ травъ, огородныхъ, цвѣточныхъ, декоративныхъ растений, пальмовыхъ и друг. лучшаго качества и всхожести предлагаетъ Сѣмянная торговля Г. Фринъ, въ С.-Петербургѣ, Адмиралтейскій просп., д. № 2-10.
 3-2 ● Прейсъ-курантъ высылается бесплатно. ● Ц. № 6792

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО
„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.
 въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.
 Основной и запасные капиталы 19.500,000 руб.
 Общество заключаетъ:

Страхованія жизни
 т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданого для дѣвушекъ, стипендій для мальчиновъ и т. п., на особо выгодныхъ условияхъ и съ участвіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.
 Къ 1 Января 1893 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 26,084 лица на капиталъ въ 70.882,040 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ
 какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллентивныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхованія отъ огня
 движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строений, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ
 рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д. № 37) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.
 В. № 6776 4-2

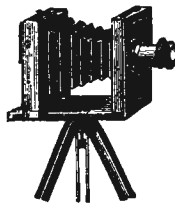


ФОТО-
 графическіе аппараты
 въ большомъ выборѣ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЕСЬМАТНО.
К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей.
 С.-Петербургъ: у Назанскаго моста, д. Учетнаго Банка, входъ съ Енаторинскаго канала, д. 16-20.
 Москва: Мясницкая улица. В. № 6799 24-2
 Варшава: графа Берга улица. Харьковъ: Московская улица.

Газета „Селянинъ“

единственный православный церковно-общественный вѣстникъ, издаваемый въ Княжествѣ Болгаріи. Вступая въ 9-й годъ своего существованія, „Селянинъ“ и въ текущемъ году будетъ выходить еженедѣльно. Подписная цѣна газеты въ Княжествѣ: на годъ 8 левовъ (франковъ), а съ пересылкою за границу 10 левовъ (франковъ).

Подписка принимается въ гор. Софій, въ Княжествѣ Болгаріи, въ редакціи газеты.
 № 6805 3-2

ПАРФЮМЕРІЯ
ВІОЛА-ОДОРАТА АУРИХА



- Віола Одората—Духи.
- Віола Одората—О-де-колонъ.
- Віола Одората—Туалетная вода.
- Віола Одората—Туалетный уксусъ.
- Віола Одората—Мыло.
- Віола Одората—Кольдъ-Кремъ.
- Віола Одората—Помада.
- Віола Одората—Фиксатуаръ.
- Віола Одората—Масло для волосъ.
- Віола Одората—Вежеталь.
- Віола Одората—Врилянтинъ.
- Віола Одората—Венгерская помада.
- Віола Одората—Личная пудра.
- Віола Одората—Саше.

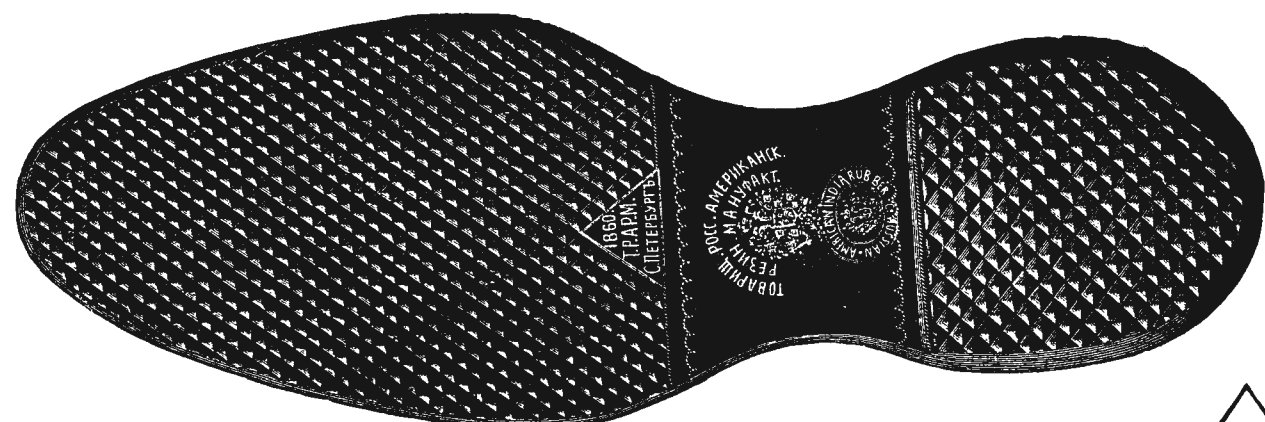
ВАСИЛІЙ АУРИХЪ, С.-Петербургъ. В. № 6775 5-2
 Продажа въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.



РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ**
 обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:



№ 6872 26-22

въ особенности на **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ**
 право пользованія которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольничкѣ (фабричное клеймо).





ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Ивана Екимовича МОРОЗОВА

ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Существуетъ съ 1849 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Гостинный Дворъ, по Садовой ул., Зеркальная линия, №№ 85, 86 и 87.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
ГОТОВЫХЪ ТОВАРОВЪ
и приемъ заказовъ.

БРИЛЛАНТОВЫЯ
и
ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ
въ большомъ выборѣ.

СЕРЕБРЯНЫЯ ВЕЩИ
изготавливаются
въ собственныхъ мастерскихъ.

ЧАСЫ:
карманные золотые и серебряные,
никелевые и стальные, а также сто-
ловые и стѣнные.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ
изъ серебра,
бронзы и мельхиора.

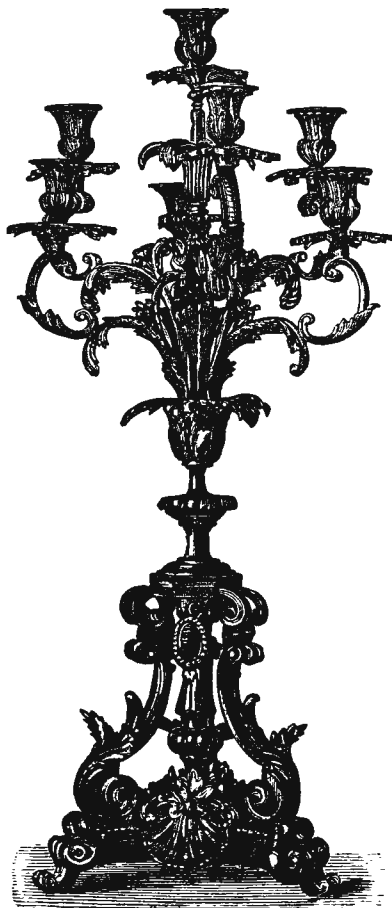
ОПТИЧЕСКІЯ ВЕЩИ:
очки, пенсы, лорнеты, трубки театраль-
ныя, градусники, барометры.

КОЖАНЫЯ ИЗДѢЛІЯ:
альбомы, бумажники, кошельки, порт-
мона, сакъ-вожки, портфели, бьюары.

Подробные прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

== ТОРГОВЛЯ ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ. ==

Торговый домъ нашъ не имѣетъ никакихъ отдѣленій.



ОБРАЗА:

живописные и иконописные, въ серебря-
ныхъ ризахъ и аппликэ.

БРОНЗОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ
изготавливаются
въ собственныхъ мастерскихъ.

ЛАМПЫ:
висячія, столовыя, половыя, кабинетныя
и стѣнныя изъ бронзы, фарфора, маю-
лика и композиціонныя.

МЕЛЬХИОРОВЫЯ ВЕЩИ
въ большомъ выборѣ.

ЖАРДИНЬЕРЫ,
вазы, кашпо изъ фарфора, маюлика и
хрустала съ искусственными цвѣтами.

ЗЕРКАЛА:
туалетныя, ручныя и карманныя.

ВОЗТЪЖИ,
вѣера, несесеры, ящики для перчатокъ
и разныя туалетныя вещи.

Любителям породистых куръ
Золоты медали



1892. 1893. Спб.

ЯЙЦА

для высиживания
лучших породъ куръ и
утокъ, а также и живых
птицы. Благополучную до-
ставку гарантирую. По тре-
бованію выслаю подробн.
прейс-курантъ безплатно.
Оскаръ Бурггардтъ. С.-Пе-
тербургъ. В. О., 5 л., д. 48.

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

ВЪ
СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„ЯКОРЬ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ въ 1872 г.

Основной и запасный капиталы
3.900.000 руб.

ПРИМѢРЪ. Отецъ семейства, 35 лѣтъ отъ
року, страхуетъ 10.000 руб., которые дол-
жны быть выданы жени и дѣтямъ **НЕМЕД-
ЛЕННО ПОСЛѢ СМЕРТИ.** За такое страхо-
ваніе онъ уплачиваетъ трехлѣтнюю премію
въ 68 руб. и пользуется **ОСОБЫМИ ЛЬГО-
ТАМИ НА СЛУЧАЙ НЕСПОСОБНОСТИ КЪ
ТРУДУ** или, по желанію, **УЧАСТИЕМЪ ВЪ
ПРИБЫЛЯХЪ** Общества.

Страхованіе принимается на сумму отъ
1.000 до 50.000 руб. на жизнь одного лица.
**ЗАСТРАХОВАННЫЙ КАПИТАЛЪ ВЫДАЕТСЯ
И ВЪ СЛУЧАѢ СМЕРТИ** отъ **ЭПИДЕМИЧЕ-
СКОЙ БОЛѢЗНИ.**

Отвѣтственность Общества на случай не-
способности къ труду начинается съ момента
заключенія страхованія. При заключеніи
страхованія съ участіемъ въ прибыляхъ Об-
щества первый дивидендъ страхователямъ
назначается послѣ **ТРЕТЬЕГО ГОДА** стра-
хованія. № 6713 6-3

Заявленія о страхованіи принимаются и
всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Прав-
леніи въ Москвѣ (Большая Лубанка, № 11),
въ С.-Петербургской конторѣ (Гороховая,
№ 12) и во всѣхъ Агентствахъ Общества
въ городахъ Имперіи.



Г. ВЕЙСЪ.
Невскій пр., № 56.
С.-Петербургъ.

ОБУВЬ

На выставкѣ въ
Чикаго полу-
чена медаль за
изящную и до-
брокоч. обувь.
Обувь отличается изяществомъ отдѣлки,
легкостью, новизною фасоновъ и добро-
качественными матеріалами.
Громадный выборъ готовой обуви и галстѣй
ФЕТРЪ.

Для удобства публики значительно увели-
ченъ магазинъ. Всѣ заказы выполняются
аккуратно и хорошо подъ личнымъ наблю-
деніемъ.

Отправка въ провинцію по полученіи 1/3
зататка и удобнаго саного.

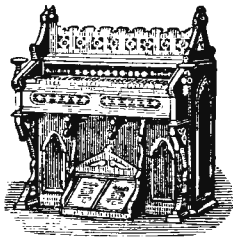
Прейс-курантъ безплатно.

Большой выборъ моего товара находится
также:

- Въ Одессѣ: З. Везиковичъ и М. Кукуриничинъ.
 - Ростовъ на Дону: П. Ильинъ.
 - Харьковѣ: С. Тонарева и И. Привъ.
 - Кіевѣ: Шабардина.
 - Саратовѣ: И. А. Ауэръ и О. Бржезинскій.
- При покупкѣ прошу обратить вниманіе на
штемпель моеѣ фирмы. В. № 6753 6-5

ФИСГАРМОНИ

американскія, французскія и знаменитой фабрики Шидмайера, рекомендованія Главачемъ, Гензельтомъ, Листомъ и друг.



въ 100 р., 125 р., 130 р., 160 р., 170 р.,
180 р., 190 р., 200 р., 210 р., 250 р., 300 р.,
325 р., 350 р., 375 р., 400 р., 500 р., 700 р.,
800 р., 1000 руб. и дороже.

Самоучитель Шахе 2 руб.
Играть на фисгармоніи можно выучить-
ся легко.

Иллюстрированный прейс-курантъ
безплатно.

**ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ
ЦИММЕРМАНЪ**

Главное депо
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Вол. Морская, № 31 и 40.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.



Я. БЕККЕРЪ

Поставщикъ Его Величества Императора Всероссийскаго
въ Петербургѣ,
на углу Невскаго и Казанской площади, № 18/27.

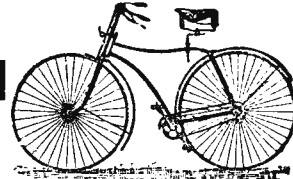
РОЯЛИ И ПИАНИНО.

Прейс-курантъ безплатно.

№ 6675 (11)

НЕ ПОКУПАЙТЕ

ВЕЛОСИ ПЕДОВЪ,



Ц. № 6772 5-3

не прочитавъ предварительно нашъ каталогъ на 1894 г., который обнаружитъ
СЕНСАЦИОННУЮ НОВОСТЬ для предстоящаго сезона.

Каталогъ высылается безплатно.

Торговый домъ **Ж. ВЛОКЪ, Москва.**
С.-Петербургъ, Одесса, Варшава, Кокандъ, Ростовъ и д. Екатеринбургъ.

Санаторія д-ра ЛАМАНА

„WEISSER HIRSCH“

К. № 6771 13-4

близъ Дрездена.

Заведеніе съ естественнымъ методомъ леченія (Naturheilanstalt).

Открыта весь годъ.

Пріемъ всѣхъ подходящихъ больныхъ, кромѣ душевно-больныхъ и эпилептиковъ. Спе-
ціальное леченіе многихъ запущенныхъ болѣзней, каковы: *женскія болѣзни*, носовая
болѣзнь (внутренній возбуждающій массажъ), осложненныя нервныя болѣзни. Въ по-
слѣдній годъ—1126 больныхъ. Проспекты безплатно.

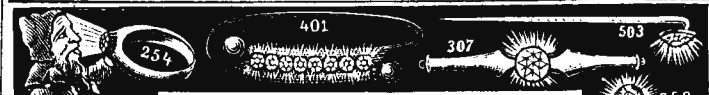
Виртембергская сельско-хозяйств. акадѣмія
въ Гогенгеймѣ.

Д. № 6809 2-1

Лѣтній курсъ начинается въ понедѣльникъ, 16 апрѣля с. г. Программы и списки лекцій
съ планомъ сельско-хозяйственнаго заведенія высылаются по желанію безплатно

КОРОЛЕВСКАЯ ДИРЕКЦІЯ АКАДЕМІИ

Гогенгеймъ, въ январѣ мѣс. 1894 г. Vossler.



ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-И ПРОБЫ СЪ

искусственными **БРИЛЛІАНТАМИ:**

БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ НАКЛАДКИ такъ что трудно отлич. отъ наст. брилліант.
№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 353. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к. № 6749 (6)
№ 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.
№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
№ 503. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 55 к.
№ 306. Золотая брошка съ 8 брилліантами, похоже на
С.-Петербургъ.
браслетъ № 401. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к. Невскій просп., № 20-31.
Товаръ перес. наложен. платежемъ. Телеграфные заказы исполняются немедленно.

VIN DIGESTIF.
de Pepsine
L. № 6763 13-4
BOUDAULT
Phie G. COLLAS, 8 rue Dauphine PARIS.

Семь разъ удостоены первыхъ награжд.
СКРИПКИ,
самыя лучшія и дешевыя въ насто-
ящее время, неподрожавшія по тону и ка-
честву, отъ 6-30 марокъ, знаменитыхъ
мастеровъ—отъ 30-200 марокъ. Альбы,
виолончели, басы. Смычки 1 1/2-50 мар.
Футляры 3 1/2-40 мар. Цитры 16-300
мар. Гитары 6-50 мар. Превосход-
ныя струны. Всѣ духовые инструмента.
Нѣмая скрипка для учебы (собств. поаб-
рѣт.) Мастерская для починковъ. Ре-
комендациі отъ Вильгельми, Саразате,
Сора, Зингеръ и проч. Подлинная гаран-
тія. Прейс-куранты безплатно.
Бр. ВОЛЬФЪ.
Фабрика струнныхъ инструментовъ.
Ц. № 6648 Крещенъ. 4-4

PASTILLES DE
TAMAR INDIEN GRILLON
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

CREME SIMON
(КРЕМЪ СИМОНЪ)
Crème Simon (Кремъ Симонъ) прелестнаго за-
паха, никогда не портится и слу-
жить для смягченія кожи. Онъ
употребляется вмѣсто
кольды-крема.
Пудра Симонъ (la Poudre Simon) и
мыло Кремъ Си-
монъ (le Savon à la Crème Simon)
имѣють тотъ же запахъ и допол-
няютъ его дѣйствія. Р. № 6766 16-4
J. Simon, 13, Rue Grange, Парижъ
Въ розницу продается у парикмахеровъ,
парфюмеровъ и аптекарей

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUDRE
PURES DE TOUT ACIDE
DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS
CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT
Г. ЭРЛИНГЪ.
Казанская, д. 8, Спб.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 8

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 19 февраля 1894 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к. Цѣна выпуска „Ежемесячн. литературы, прилож.“ 40 к., съ пер. 50 к.

При этомъ № подписчикамъ предлагается выпускъ за Февраль, — «Ежемесячн. литературы, приложеній».

Открыта подписка на „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонларейль (¼ шир. стр.) въ Глав. Кон. Ред. по 1 руб. — Загран.: для Франціи у Agence Navas по 3 fr.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 2 марки 50 pf.

Безъ доставки въ СПб. 5 р.
Съ доставкою въ СПб. 6 р. 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. лин. 6 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи 7 р.

Подписка въ РАЗСРОЧКУ на 1894 г. также принимается въ 2, 3 и 4 срока.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 10 р.
На ¼ года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ П.-бургъ 1 р. 25 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.
На ½ года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ П.-бургъ 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми приложеніями, 2 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 2 выпусками „Литературныхъ приложеній“ и проч.



Широкая масленица. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Р. Штейна, грав. Хелмицкій.

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. О. Каменской.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Въ 1813 году, въ то время, когда Господь милостиво пронесъ грозную тучу Наполеонова нашествія на Россію, и весь напуганный русскій людъ ожилъ, вздохнулъ свободно и принялся за свои давно заброшенные дѣла, тогда и орловская помѣщица, вдова, генеральша Рябухина, которая все это смутное время прожила спокойно съ дочерью своей, баронессой Маріей Ѳоминач-ной Дельгардъ, и со своимъ внукомъ Аполлономъ Павловичемъ Дельгардъ, въ родовомъ имѣніи покойнаго мужа, въ селѣ Гуськахъ, и прожила спокойно и весело потому, что французы миновали Орловскую губернію, вдругъ тоже надумалась, что теперь, когда все утихло и дороги свободны, безопасно будетъ исполнить давнишнее желаніе любимаго внука, и отвезти его въ Петербургъ, на службу царскую.

Восемнадцатилѣтній Аполлонъ Павловичъ Дельгардъ, давно сгоравшій отъ нетерпѣнія поступить въ гусары, заторопилъ бабушку поскорѣе назначить день отъѣзда, и генеральша обѣщала ему, что „какъ только пройдетъ половодье, такъ они, съ Богомъ, и тронутся на своихъ въ Петербургъ“. Матушка молодого барина, по слабости здоровья, не могла предпринять такого дальняго путешествія, и потому рѣшила остаться хозяйничать въ Гуськахъ.

14 юня, наканунѣ отъѣзда Домны Филипповны съ внукомъ въ Петербургъ, въ усадьбѣ генеральши Рябухиной въ 11 часовъ вечера всѣ огни были уже потушены, и казалось, что господа и люди давно спятъ мертвымъ сномъ.

Но не спалось только, почему-то, Прохору Ивановичу, дядькѣ молодого барона.

Старикъ еще не ложился и, видимо, былъ въ большомъ волненіи; то крадучись, какъ кошка, бродилъ онъ съ фонаремъ по дорожкамъ сада, то входилъ на террасу барскаго дома, и, поднявъ высоко надъ собой фонарь, вглядывался въ темную даль...

— Ахъ ты, Мать Пресвятая Богородица! бормоталъ онъ тихо про себя.— Да что-жъ это такое? Нѣтъ, какъ нѣтъ! Вездѣ искалъ, нигдѣ нѣтъ! И всякій-то день этакая мука!..

Вдругъ за стеклянными дверьми, въ большой залѣ, показался огонекъ; старикъ съ испугомъ началъ заглядывать въ стекло.

— Господи Милостивый! Да никакъ это молодая барыня не спитъ?! Онѣ и есть! Сюда идутъ... Ахъ, угодники пресвятые! Батюшки, батюшки мои! Что же дѣлать-то будешь?..

И старикъ проворно отскочилъ въ сторону, прикрывъ полою сюртука фонарь, и только, было, хотѣлъ залѣзть за полотняную занавѣску террасы, какъ дверь отворилась, и блѣдная, худая женщина, со свѣчкою въ рукахъ, остановилась на порогѣ. Прикрывъ рукою огонь, она робко стала оглядываться кругомъ.

— Кто тутъ? тихо спросила она.

— Это я, матушка-барыня! выступая впередъ и вытягивая руки по швамъ, отвѣтилъ старикъ не совсѣмъ внятно. Голосъ его дрожалъ.

— Это ты, Прохоръ Ивановичъ! А я увидѣла огонь и не могла понять, кто это тутъ ходитъ. Что ты тутъ дѣлаешь?

— Да вотъ-съ... пришелъ посмотрѣть... не забыли-ли вы чего на балкончикѣ, матушка. Коли забыли-съ, такъ прибрать надо... а то утромъ деревенскіе ребятишки набѣгаютъ, стащить могутъ... Береженаго, матушка-ба-

рыня, и Богъ бережетъ, вотъ что-съ! забормоталъ что-то ужъ слишкомъ бойко старикъ, махая фонаремъ и не глядя барынь въ глаза.

— А я, было, испугалась, думала, что это Поля какія-нибудь шалости тутъ выдумалъ съ огнемъ.

— Никакъ нѣтъ-съ, не они-съ! Они давно почивать легли...

— Отчего же онъ ко мнѣ проститься не пришелъ? Я его все ждала.

— Да вотъ-съ, матушка-барыня, отчего-съ: какъ они погулявши вернулись, вы молитесь изволили, имъ вамъ помѣшать не хотѣлось... а у самихъ у нихъ головку сильно разломило. Вотъ я имъ и говорю: „вы бы, батюшка-баринъ, лечь изволили“. А они мнѣ и говорятъ: „какъ же лечь-то? Я съ маменькой не простился“. А я имъ и говорю: „я маменькѣ вашей доложу-съ, что у васъ головка разболѣлась, онѣ на васъ гнѣваться не будутъ-съ“. Вотъ они послушались и легли-съ... Я имъ головку-то одѣяльцемъ тепленькимъ укрывъ, они и уснули-съ, слава Тебѣ Господи, и спать таково сладко. Ужъ вы къ нимъ, матушка-барыня, не входите, не тревожьте ихъ. Оно такъ сномъ и пройдетъ. Тутъ одна тишина нужна... не ворохппись, не стукни... бѣда! Все въ головку отдаетъ... Это у нихъ, какъ у дѣдушки, у папеньки вашего... бѣда! Муха не пролети...

— Ну, а если онъ простудился и захвораетъ? А завтра ему ѣхать надо... Знаешь маменьку, вѣдь, она ждать не станетъ, она его больно увезетъ.

— Никакъ нѣтъ-съ; какая эвто простуда, эвто у нихъ отъ здоровья-съ. Полные, сильные, кровь съ молокомъ, слава Тебѣ Господи! Ну, у нихъ кровка-то, должно быть, головку маленько и зашибаетъ. Они-то здоровы будутъ, не сумлѣвайтесь, матушка. А вотъ вы-то на сквозномъ вѣтру стоять изволите въ одной легонькой кофточкѣ... Время теперь ночное, долго-ли до грѣха, теперь сыро... лихоманки ходятъ. Послушайте меня, старика, матушка-барыня, извольте идти въ спаленку свою, да и ложитесь почивать съ Богомъ; а ужъ о молодомъ баринѣ не сумлѣвайтесь, я все около ихъ буду.

— Ну, хорошо, я пойду. Только мнѣ спать не хочется. Все думаю о завтрашнемъ днѣ. Вся душа выныла у меня. Ну, прощай, старикъ. Не сердись на меня, Прохоръ Ивановичъ, что я посылаю тебя съ Полей, ты знаешь, я тебѣ только и вѣрю.

— Матушка вы моя! Мать родная! Да какъ же я смѣю... Матушка, Марья Ѳоминачна, ручку пожалуйте, ручку! залившись слезами, почти вскрикнувъ старикъ и протянувъ къ барынь свои черствыя, старыя руки.

Но Марья Ѳоминачна поставила свѣчку на столъ, притянула къ себѣ голову Прохора, крѣпко поцѣловала его въ сѣдую голову и затѣмъ прошептала ему на ухо:

— Люби его... береги его... меня замѣни!

— Буду, буду, матушка; должонъ, всегда должонъ... едва могъ выговорить старикъ и захлебнулся, закашлялся...

Марья Ѳоминачна давно уже не было на террасѣ, а Прохоръ все еще возился со своимъ краснымъ платкомъ, сморкался, вытиралъ глаза. Наконецъ, онъ успокоился и сѣлъ на скамеечку.

Наконецъ, недалеко въ аллеѣ послышался громкій лай собаки и удары хлыста по стволамъ деревьевъ.

— Катить! Слава Тебѣ Господи! Экой гамъ поднялъ. Перевудить всѣхъ, ей-Богу, перевудить.

И старикъ, схвативъ фонарь, опрометью бросился по дорожкѣ въ глубь сада. Не успѣвъ онь пробѣжать нѣсколькихъ шаговъ, какъ на него съ оглушительнымъ лаемъ бросилась легавая собака, начала прыгать, махая хвостомъ.

— Стрѣлка, шельма! Чего орешь, каторжная! Барыню разбудишь! Молчать, окаянная! Удавлю тебя, собачье ты мясо!

И старикъ, на лету схвативъ собаку за ошейникъ, повалилъ ее на дорожку и занесъ надъ ней кулакъ. Стрѣлка жалобно завизжала, повернулась на спину, замахала передними лапами и испуганными, добрыми глазами стала глядѣть на Прохора. Старикъ улыбнулся, разжалъ кулакъ и, похлопывая Стрѣлку по груди, ласково сказалъ ей:

— Умная ты, шельма, умная! Ну, не буду бить, не буду. Не тебя бить надо, ты не виновата.

— Не бей ее! закричалъ, вылетѣвъ, какъ бомба, изъ за кустовъ красавчикъ-барченокъ, лѣтъ девятнадцати, въ охотничьемъ платьѣ и съ хлыстомъ въ рукѣ.

— Чего ее бить, батюшка, Аполлонъ Павловичъ; она, вѣдь, не человѣкъ, а тварь неразумная; она не понимаетъ, что маменька ваша и бабинька почивать изволятъ. А вы, батюшка баринъ, вотъ и человѣкъ, да знать этого не хотите... такую музыку подняли, ровно фараонъ въ колесницѣ прѣѣхалъ.

— Такъ, по-твоему, кого же бить надо? Меня? залившись дѣтскимъ хохотомъ, спросилъ Аполлонъ Павловичъ.

— Да кабы не баринъ были-съ, а мой сынокъ, извѣстное дѣло, отодралъ бы на обѣ корки... Дралъ бы, да приговаривалъ: по ночамъ не шляйся, не бѣдокуръ, не ори ночью, не буди господъ!

— А теперь что же? Али руки коротки?

— Поينو вамъ, батюшка, Аполлонъ Павловичъ, бойтесь Бога, не шумите; вѣдь, маменька ваша только лечь изволили. Недавно сюда приходили, про васъ спрашивали. Услышать гамъ этакой, опять встануть, сюда придуть. Ну, что тутъ хорошаго? Подите-ка лучше въ свою комнату, ложитесь тихохонько съ Богомъ! Я, вѣдь, маменькѣ-то вашей, прости меня Господи, совралъ; сказалъ, что у васъ головка болитъ, что я васъ уложилъ давно.

— Вы—душка, Прохоръ Ивановичъ!

— То-то, душка... А гдѣ вы по сіе время быть изволили, батюшка, Аполлонъ Павловичъ? Вѣдь, ночь нѣчинская, а васъ съ собаками не найдешь! Бога вы, сударь, не бойтесь! Вѣдь, я маменькѣ за васъ отвѣчать должобъ...

— Ну, полно, полно, старикъ! Гдѣ я былъ, тамъ меня нѣтъ! А тамъ хорошо было! прищелкнувъ пальцами и подморгнувъ глазомъ, отвѣтилъ барченокъ.

— Ну, хорошо-ли, худо-ли, спать извольте идти, батюшка!

— Спать?.. Да я сегодня спать не буду, до самаго отбѣзда не засну. У меня сна ни въ одномъ глазу нѣтъ.

— Ну, и не спите, въ эвтомъ воля ваша, только ради маменьки вашей лягте и лежите смирихонько.

— Ну, быть по-твоему, пойдемъ!

И Аполлонъ Павловичъ, Прохоръ и Стрѣлка тихо отирались къ террасѣ, неслышно перешли въ залъ, поднялись по широкой деревянной лѣстницѣ и вошли въ дѣтскую (такъ называли до сихъ поръ комнату молодого барина). Стрѣлка поджала хвостъ и шмыгнула подъ кровать, а Прохоръ зажегъ отъ фонаря восковую свѣчу и поставилъ ее на ночной столикъ.

— Кроватка давно оправлена-съ. Прикажете васъ раздѣть?

— Раздѣвай!

Старикъ только что собрался помогать молодому барину раздѣваться, какъ тотъ такъ проворно началъ сдергивать съ себя платье и швырять его на полъ, что

бѣдный старикъ не успѣлъ еще ни за что взяться, какъ полный, румяный барченокъ перекрестился налету, бухнулся въ пышную перину, заложилъ руки за голову, вкусно потянулся и лѣниво проговорилъ:

— Укрой, Прохоръ Ивановичъ!

Прохоръ укрылъ барина по самый подбородокъ, утыкалъ со всѣхъ сторонъ, аккуратно, около полного тѣла, зеленое ватное одѣяло, тяжело разогнулъ старую спину и пожелалъ барину покойной ночи.

— Спите, батюшка, съ Богомъ! пріятнаго сна-съ. Миѣ уйти позвольте-съ?

— Я тебѣ по-русски сказалъ, что я спать не буду, и тебя не пушу. Я такъ только полежу... а ты миѣ говори что-нибудь. Подвинь стулъ и сядь поближе.

— И постоять можемъ-съ.

— Говорять, садись, такъ садись!

Но Прохоръ на стулъ не сѣлъ, а вытянулъ изъ-подъ кровати скамеечку и усѣлся на нее въ ногахъ у барина.

— Глуposti все дѣлаешь!.. Ну, говори!

— Да про что я говорить-то буду? Кажись, мы съ вами все переговорили.

— Ну, про дѣдушку, про бабушку рассказывай, про то, какъ въ старину въ „Гуськахъ“ жили.

— Да, вѣдь, вы эвто все сто разъ слышали, батюшка-баринъ.

— Ничего, говори еще! Ну, что, дѣдушка молодецъ былъ?

— Еще бы не молодецъ! Да такихъ господъ и тогда не было, а теперь и днемъ съ огнемъ не найти!

— А „Гуськи“-то тогда лучше были?

— Извѣстное дѣло, лучше. Я ихъ, какъ теперь, помню, вытягиваясь понемногу въ сладость воспоминаній, съ блаженною улыбкою на лицѣ, заговорилъ Прохоръ.— Шутка-ли сказать, вѣдь, я съ дѣдинькой-то вашимъ, съ царствованія царицы Екатерины ватажусь, вѣдь, я съ малолѣтства все при дѣдинькѣ вашемъ состоялъ. Сперва у нихъ казачкомъ былъ, а потомъ камердинеру помогалъ, а тамъ и самъ въ камердинеры попалъ, и такъ все съ ними, да съ ними... И гдѣ мы только не были. И по городамъ-то ѣздили, и на войнѣ были, турковъ били и на бабинькѣ вашей въ Москву жепиться ѣздили, и опять въ походъ на шведовъ ходили. Кажись, только на солнышкѣ, да на ясномъ мѣсяцѣ не были... И только въ тѣ поры мы на мѣстѣ-то усѣлись, какъ дѣдиньку вашего генераломъ пожаловали, да за ранами въ отставку выпустили; а то все на ходу были, все на ходу..

— Не то говоришь! Это все скучно. Говори про Гуськи, про то, что въ старину было, соннымъ голосомъ проговорилъ уже барченокъ, и, подложивъ руку подъ щеку, зажмурилъ глаза.

— Чтѣ въ старину было? Да то, батюшка, было, что ни въ сказкахъ сказать, ни перомъ нанисать. Господскій домъ въ тѣ поры новенькій былъ, съ иголочки; на крышкѣ-то, какъ есть, все богини стояли, да бога разные; на террасѣ-то померанцевыя деревья въ кадкахъ, большущія-пребольшущія. Ароматъ такой шелъ... и-и-и... какой! Медъ-медомъ! Красота была, чисто красота! А сады-то сады! За домомъ верхній садъ тянулся, глазомъ не охватишь, ночь-ночью! А передъ домомъ-то модный, голландскій, стриженный, съ горы до самой рѣки сбѣгалъ. И по этому-то саду, отъ самой какъ есть террасы, съ конца въ конецъ, до самаго храма Любви, розовая аллея, какъ стрѣлка, протянута была. Статуй эвтихъ сколько было понаставлено, лабиринтовъ, сюрпризовъ понадѣлано, страсть! Идешь-идешь по саду, и вдругъ пропала твоя головушка, ровно заросъ весь въ акаціи. Туда кинешься, сюда кинешься, нѣтъ тебѣ ни выхода, ни входу, хоть спать въ салу ложись... Извѣстно, кричать начнешь, такъ садовникъ-нѣмецъ выведетъ. Онь только да генеральша и знали эти хитростные ходы. А генераль, какъ ни пойдетъ,



Карнавалъ въ Венеціи. Непрошеные гости. Съ карт. Евг. Біаазъ, грав. Брендамуръ.

такъ и заблудится... Смѣхоты-то у нихъ съ эвтимъ сколько было. Возьметъ, бывало, генеральша съ собой большущій-пребольшущій клубокъ нитокъ, доведутъ генерала до эвтой самой лабиринты, клубокъ-то у себя оставятъ, а нитку-то имъ въ руки дадутъ, да и говорятъ имъ: „ну, иди, иди, а нитку все за собой тащи; обойди всѣ дорожки, да по ниткѣ и назадъ приди“. И поидетъ, бывало, генераль; ходить-ходить, нитки-то у нихъ около шпоръ зацутаются, а дороги все не найдутъ. Надоѣстъ это имъ, они возьмутъ, да и ну лѣзть напроломъ сквозь акаціи, да вылѣзутъ, гдѣ не показано. Ужъ хохочетъ, хохочетъ, бывало... и мы-то, прислуга, на нихъ гляючи, всѣ животики надорвемъ. Оченно ужъ въ тѣ поры генераль за генеральшей ухаживалъ; влюблены безъ памяти были въ вашу бабиньку. И имени имъ отъ генерала другого не было, какъ: „Венера ты моя! Богиня ты моя!“

— Врешь ты все! дѣдушка кутила былъ, вдругъ открывъ глаза и переворачиваясь на другой бокъ, перебилъ старика Аполлонъ Павловичъ.

— Ну, кутила, не кутила, а такъ немного пошаливали... Эвто правда-съ.

— А бабушка это знала?

— Знали-съ! Только онѣ въ эвтихъ случаяхъ такое разсужденіе имѣли,—что генераль пошालять-пошалають, да къ нимъ же придутъ-съ. Оно и точно-съ. Истинно сказать, только пошалають, да ужъ и смотрѣть тошно. И, вѣдь, сами, бывало, бабинькѣ вашей и повинную голову принесутъ. Ей Богу-съ, не вру. Расфрантятся, бывало, надушатся духами, да къ бабинькѣ вашей и придутъ, да и скажутъ: „Венера моя, прости! Опять къ тебѣ, моя богиня! Поколоти, но помилуй!“ Такіе, право, шутники были! Да и стануть на колѣни! А генеральша имъ такую лукавую рожу скорчатъ; легонько таково за ушко ихъ подеруть, да ручку протянутъ. А генераль-то такъ весь и растаетъ, ровно мартовскій свѣтъ...

— Молодчина былъ дѣдъ! вдругъ подпрыгнувъ на кровати, какъ окунь въ бадѣ, неожиданно вскрикнулъ Аполлонъ Павловичъ, такъ что Прохоръ даже вздрогнулъ.— Ну, говори, говори!

— Да-съ, господа рѣдкостные были. Другіе помѣщики имъ въ подметки не годились. Мелкота супротивъ нашихъ! Наши-то, бывало, кличъ кликнутъ, такъ ровно воробьи на овесъ помѣщики-то со всѣхъ сторонъ налетятъ. Знаютъ впередъ — сыто, пьяно, да весело... Чистые цари вашъ дѣдинька да бабинька были! Опять же эвта своя флотилія у насъ на рѣкѣ мало-ли грому по всему бѣлому свѣту надѣлала. Вѣдь, про нее крикомъ кричали. Ну, ужъ и точно картина была, чистая картина! Какъ тронется, бывало, вашъ дѣдинька съ бабинькой, да съ гостями на своей флотиліи внизъ по рѣкѣ. Баркасы-то всѣ въ коврахъ, въ красномъ сукнѣ... музыка играетъ, пѣвчіе поютъ, пушки палатъ. А народъ-то за нами по берегу бѣжитъ, да генерала съ генеральшей величаютъ, а они хохочутъ, смѣются, да въ народъ съ баркаса приниками, орѣхами, да мѣдными деньгами кидаютъ. Что и говорить, батюшка-баринъ, рай, а не житье въ тѣ поры въ Гуськахъ было. Круглый годъ ровно все одиѣ именины шли. Да, ужъ нечего сказать, дѣдинька и бабинька ваши всѣмъ господамъ, можно сказать, примѣръ были: милостивые да ласковые. Вотъ хоть бы и съ нами, съ холопами, примѣромъ сказать, эвтакъ чтобы таперича, какъ у сосѣдей, драть, пороть... ни въ жисть этого не было. У дѣдиньки вашего одно наказанье было: мошенникъ,—такъ въ солдаты, тамъ, дескать, выправятъ. А у бабиньки — дѣвка провинится, — на скотный дворъ шлютъ или на фабрику. А пороть—ни въ жисть! Истинные господа были. Опять тоже охота какакая у вашего дѣдиньки была... первѣйшая, можно сказать! Такія собаки были, что всѣхъ сосѣдей завидка брала. Діанка

была, — вашей-то Стрѣлкѣ она чуть-ли не прабабка приходится, въ одну масть онѣ какъ есть; только Діанка куда лучше была! Значитъ, хороша была, коли Торошиловскій-то баринъ за нее цѣлую семью давалъ. Да покойный генераль и слышать не захотѣли, не согласились: „ни въ жисть, говорить, я съ эвтой собакой не разстанусь, хошь ты мнѣ тысячу душъ на дворъ приведи“. Такъ и не отдали. Такъ Торошиловскій-то баринъ съ горя ужъ, должно-быть, на ту же семью Буянку вымѣнялъ. Буянка тоже песъ знатный былъ, но ужъ супротивъ Діанки гроша мѣднаго не стоилъ. Та собака во всѣхъ статьяхъ была. Дѣдинька вашъ въ ней души не чаялъ. Вѣрите-ли вы, батюшка, покойный генераль нарочно изъ Питера француза выискивали съ эвтой самой Діанки патретъ сымать; и жилъ онъ у насъ, французъ эвтого, почитай, мѣсяца три. Поили его, кормили, платьемъ, вещами разными дарили-дали, да и, опричь того, деньгами отсыпали, поди, не мало. А патретъ-то эвтого въ золотую табакерку вставили, да въ Питеръ же какому-то знатному лицу въ подарокъ послали. Да, вотъ, подумаешь, какія дѣла, съ пса патретъ сымали, за пса вашъ дѣдинька трехъ людей взялъ! Грунькину бабку, да дѣда, да мать ея. Арина-то тогда подросточекъ была. И всѣ-то они, сердечные, изъ-за собаки родной земли лишились, изъ отцовскаго гнѣзда вышли. По моему глупому разумѣнію, мудрено все это больно! Вразумите вы меня, безграмотнаго, батюшка, какъ таки такъ, если все это себѣ по-божески въ голову взять: за одного пса бездушнаго три христіанскія души пошли? Пса поганнаго, вѣдь, въ храмъ Божій не пускаютъ, палкой оттуда гонятъ, а человѣкъ въ церкви служитъ, молится; душа человѣческая, говорятъ, какъ свѣча пламенѣетъ передъ Господомъ. Человѣкъ приобщается Святаго Тайнъ, значитъ Отца Небеснаго въ себя принимаетъ. Такъ-ли, батюшка-баринъ? Таперича, батюшка, хошь бы примѣромъ сказать, такъ взять: не всѣ, вѣдь, люди-то грѣшныя бываютъ; иной человѣкъ, хоша онъ и крестьянинъ, а заповѣди Господни исполняетъ, Отцу Небесному покоренъ, угодеиъ, такъ значитъ, Отецъ Небесный въ немъ пребываетъ! Такъ вы подумайте, батюшка-баринъ, возьмите-ка себѣ въ разумъ, кого господа на пса-то смердящаго мѣняютъ? Кого, батюшка, кого? Вѣдь, мнѣ и не выговорить...

Но Прохоръ Ивановичъ на эти слова не дождался отъ барина отвѣта. Аполлонъ Павловичъ, утонувъ въ мягкихъ цуховикахъ, спалъ спомъ праведника. Старикъ постоялъ надъ нимъ, покачалъ головой и вышелъ на цыпочкахъ изъ комнаты.

II.

Прохоръ Ивановичъ говорилъ своему барченку самую правду. Точно, въ ту пору, жалованное, во время оно, еще дѣду Ѳомы Антиоховича Рябухина село Гуськи гремяло на всю Орловскую губернію богатствомъ и веселою жизнью помѣщиковъ. Самъ Ѳома Антиоховичъ былъ тогда молодцоватый, красивый еще собою генераль въ отставкѣ съ мундиромъ; весельчакъ, любезникъ, дамскій кавалеръ. Денегъ у него было много; кидаль онъ ихъ пригоршнями, пускалъ пыль въ глаза сосѣдямъ-помѣщикамъ, кормилъ на убой и веселилъ своихъ безвыходныхъ гостей, часто прѣзжавшихъ къ нему погостить изъ Москвы и даже изъ Петербурга. Жена его, Домна Филипповна, была красавица въ полномъ смыслѣ слова. Портретъ ея, нарисованный еп рателъ какимъ-то въ то время извѣстнымъ художникомъ, и до сихъ поръ сохранялся въ Гуськахъ. Сидитъ на немъ Домна Филипповна статная, важная, грудь бѣлая, высокая, на ней въ кружевахъ розанъ запутался. Въ напудренную, высоко взбитую прическу продернута голубая ленточка, лицо круглое, румяное, все пушкомъ, какъ персикъ, подернутое. Сквозь полуоткрытыя губы

свѣтятся жемчужные зубки, а у приподнятаго уголка рта задирчиво сидитъ мушка—туган. А глаза! Глаза у Домны Филипповны черные, орлиные, бѣдовыя! Такъ въ вась, какъ кинжалы, и впиваются; и, куда ни отойди, съ которой стороны ни встань, все слѣдять за вами эти глаза, все вамъ въ душу и смотреть. Даже страшно становится.

За эту-то красоту Оома Антиоховичъ и женился на Домнѣ Филипповнѣ.

Но помимо этой красоты, Домна Филипповна была женщина умная, веселая, разбитная, Оомѣ Антиоховичу настоящая цара,—военная косточка! Смолоду она отъ него ни на шагъ не отставала: и во время походовъ со своимъ обозомъ и людьми за нимъ слѣдомъ ѣздила. Всѣ ужасы войны вблизи видѣла и ничего не боялась; напротивъ, ей всѣ эти тревоги по сердцу были. Долго она кочевала такъ съ мужемъ, и, можно сказать, на ходу у нея родились двѣ дочери.

На постоянное жительство въ Гуськи Оома Антиоховичъ прѣхалъ только послѣ своей отставки. Тутъ ужъ у нихъ пошелъ, какъ говорится по-русски, „дымъ коромысломъ“. Веселью и барскимъ затѣямъ конца не было!

Во время всей этой кутерьмы въ Гуськахъ двѣ дочки генеральскія — Наденька и Машенька, подъ шумокъ, сначала съ мамками, няньками, а потомъ гувернантками, да учителями, росли, да росли, и незамѣтно совсѣмъ выросли. И прехорошенькія барышни стали. Надежда Ооминична и красотой, и веселымъ характеромъ вся въ мать пошла, а Марья Ооминична, ужъ Богъ вѣсть, отчего, ни въ мать, ни въ отца удалась, а прозрачная вся, воздушная, нѣжная, сентиментальная, точно нимфа лѣсная... Такъ что генераль, шутя, дочкамъ и особія клички далъ: старшая „звѣздою восточною“ нарекла, а меньшая изъ нимфы Эгеріи у него не выходила, и все онъ ее возлюбленнымъ Нумой Помпидусомъ дразнилъ.

Еще бы немного времени, и генераль съ генеральшей своихъ барышень въ Москву на показъ добрымъ людямъ увезли бы, да тутъ неожиданно-негаданно надъ Гуськами громъ грянулъ. Послѣ какого-то большого пира Оома Антиоховичъ, совсѣмъ, казалось, здоровый, ночью алолексическимъ ударомъ скончался.

Ошеломило совсѣмъ это страшное горе Домну Филипповну, такъ что она на первыхъ порахъ чуть ума не лишилась: сгорая даже подъ гребенку волосы себѣ остригла, чернымъ креповымъ вуалемъ съ головы до ногъ покрылась, легла на диванъ къ стѣнѣ лицомъ и ни съ дочками, ни съ гостями слова не вымолвила и пици никакой принимать не хотѣла, такъ что всѣ за нее болтаться начали. Но, по счастью, у Домны Филипповны характеръ былъ такой, что она оставаться въ одномъ и томъ же расположеніи духа долго не могла: и пяти дней не прошло, какъ генеральша, безъ всякихъ уговоровъ, сама встала съ дивана, сама себѣ, покушать приказала подать, покушала, и сама не замѣтила, какъ съ гостями разговорилась. А послѣ строгаго траура и года не выдержала. Сама она себѣ, стриженная, въ черномъ вуалѣ, такъ смѣшна показалась, что даже расхохоталась; мигомъ его съ головы сдернула, скомкала и въ печь бросила, и, глядя на то, какъ онъ весело вспыхнулъ, промолвила: „гори, гори, гадость этакая... Тебя люди выдумали, ты трика, и больше ничего!.. Видно, я, въ самомъ дѣлѣ, рехнулась, что такую „дурку Матрешку“ изъ себя изобразила... будто въ этихъ тряпкахъ мое горе? Мое горе въ сердцѣ, и всегда тамъ живо будетъ! А мнѣ такъ долго нить грѣшно, у меня двѣ дѣвки дочери на рукахъ, мнѣ и объ нихъ надо подумать; не просолить же ихъ!..“

И такъ сумѣла Домна Филипповна на эти материнскія чувства себя настроить, что и году послѣ

смерти мужа не прошло, какъ она задала балъ на всю губернію. И опять пошли въ Гуськахъ пиры да веселье!

Какъ разъ и двѣ свадьбы скипѣли. Старшая дочь, Надежда Ооминична, за проѣзжаго капитана 1-го ранга, князя Тулузова, вышла и въ Питеръ съ нимъ уѣхала. А немного погодя и въ меньшую, Марью Ооминичну, обрусѣлый баронъ Дельгардъ влюбился безъ памяти, женился и увезъ въ Москву, гдѣ занималъ довольно важное мѣсто.

Покончивъ съ этимъ важнымъ дѣломъ, Домна Филипповна успокоилась, но не надолго; какъ только очутилась совсѣмъ одна въ Гуськахъ, скука на нее напала страшная, хотя генеральша никогда съ барышнями своими время не проводила, и всегда ей казалось, что съ дѣвчонками возиться тоска... что, кабы у нея мальчишки, а не дѣвчонки родились, ей бы съ ними повольготнѣе было, она бы съ ними по-военному. А тутъ, въ одиночествѣ своемъ, вдругъ, и по дочкамъ соскучилась, такъ соскучилась, что и мѣста себѣ въ большомъ гуськовскомъ домѣ найти не могла; а скупать Домна Филипповна куда не жаловала.

Да и что ей было дѣлать одной въ Гуськахъ? Для себя балы давать какъ-то совѣстно, да того и гляди, какъ молодежь-то притягивать, такъ, пожалуй, никто и ѣздить не станетъ.

И тутъ не долго думала генеральша, мигомъ собралась, уложилась и полетѣла вслѣдъ за Марьей Ооминичной въ Москву. Наняла тамъ себѣ домъ и начала давать балы для дочки Машеньки и обѣды для зятя барона.

Но и въ Москвѣ не долго пришлось Домнѣ Филипповнѣ пожить по-своему и повеселиться вволюшку. Во-первыхъ, не прошло и года, какъ у баронессы родился сыночекъ, больной и слабенькій, который подавалъ мало надежды къ жизни. А во-вторыхъ, и самъ баронъ, отъ усиленныхъ занятій своимъ ученымъ трудомъ, за которыми просиживалъ ночи, сильно утомился и начать не на шутку прихварывать болью въ боку и сухимъ кашлемъ. Позванные доктора, видно, нашли въ немъ что-нибудь опасное, что въ одинъ голосъ предписали ему сейчасъ же бросить всѣ свои занятія и какъ можно скорѣе выѣхать изъ Москвы за границу. Тутъ несчастной Маріи Ооминичнѣ пришлось подѣлиться двумя милыми ея сердцу больными, съ матерью. Надрываясь горячими слезами, поручила баронесса своего больного первенца бабушкѣ, а сама съ мужемъ уѣхала за границу.

Генеральша Рябухина, всегда здоровая, терпѣть не могла возиться съ докторами, а потому, не посоветовавшись ни съ однимъ докторомъ, мигомъ собралась и увезла своего хвораго внученка на поправку въ Гуськи.

Полѣ Дельгардъ было почти три года, когда Домна Филипповна внесла его еле живого на крыльцо гуськовского дома и торжественно передала съ рукъ на руки Аксинѣ Дмитріевнѣ, бывшей нянѣ его матери. Послѣ этого водворенія маленькаго барона въ Гуськахъ, бабушка и няня Аксинья принялись дружно лѣчить сидня Полю. И, вѣрно, лѣчили хорошо, коли Марья Ооминична совсѣмъ не признала своего сына, когда, черезъ четыре года, похоронивъ чахоточнаго мужа за-границей, вернулась опять въ Гуськи. Она ахнула только, да всплеснула руками, когда Домна Филипповна съ гордостью вывела ей навстрѣчу сбитаго, сколоченнаго, краснощекаго Полю, и сильно толкнувъ его въ спину, сказала:

— Ну, лепешка, цѣлуй мать! А ты, матушка, поищи, куда твой сидня дѣвался... Вѣдь, это Пугачевъ, мошенникъ, ей-Богу, Пугачевъ! прибавила довольная внучкомъ генеральша, и съ любовью дала Полѣ звонкую пощечину.

Съ тѣхъ поръ обѣ вдовы, мать и дочь, неразлучно жили въ Гуськахъ, всю душу свою положили въ разбойника Полю, и рѣшили между собой никуда его отъ себя не отдавать, а воспитывать дома, на своихъ глазахъ.

— Ужь я тебѣ говорю, Марья, это хорошо будетъ, онъ у насъ золото, а не малый выйдетъ. Еще будь ты одна, ты бы его избаловала, ни къ чорту бы онъ у тебя не годился, а то я тутъ, я его, голубчика, въ ежовыхъ рукавицахъ держать буду. Ну, ты—чему знаешь—сама его учи, а для важныхъ тамъ наукъ какихъ-нибудь и для французскаго языка я ему настоящаго француза изъ Петербурга выишу.

Такъ твердила всякій день Домна Филипповна, и

Марья Ѳоминачна, разумѣется, на все соглашалась. Сказано—сдѣлано! Домна Филипповна сейчасъ же написала въ Петербургъ дочери своей, княгинѣ Тулузовой, и приказала ей прислать для Поли гувернера француза, только настоящаго „швейцара“, человѣка хорошаго, скромнаго, не пьющаго, чтобы ребенка любить и учить всякимъ наукамъ умѣль; а хоть и дорого спросить—это ничего, лишь бы стоило за что деньги платить, а для внука ей ничего не жаль. На это письмо Надежда Ѳоминачна отвѣчала, что хорошаго гувернера-француза для Поли она непременно поищетъ, и какъ только найдетъ, сейчасъ же отправитъ его въ Гуськи.

(Продолженіе будетъ).

Тартюфочка.

Великосвѣтская повѣсть

Гр. Е. А. Салиаса.

(1799 г.)

XXIV.

Оказалось, что, покуда Любовь Андреевна просила въ губерніи объ изгнаніи господина Браздина изъ „ея“ вотчины, самъ Ахматовъ хлопоталъ о немедленной продажѣ, хотя бы за четверть цѣны, всѣхъ имѣній жсны въ разныхъ руки...

Дѣло это, въ виду того, что великолѣпныя помѣстья продавались сравнительно за безцѣнокъ,—могло устроиться въ столицѣ въ какіе-нибудь десять дней времени. Покупщики нашлись тотчасъ же...

На Покровское былъ уже фиктивный подставной покупатель, который, провадѣвъ вотчиной нѣсколько секундъ, долженъ былъ продать ее самому Ахматову.

Мужъ и жена, посылая гонцовъ между Москвой и Тулой, писали другъ другу ежедневно и въ письмахъ ликовали, называя дяюшку не иначе, какъ „старый тетеревъ“.

Но вдругъ надъ головами супруговъ раздался будто громовый ударъ... Нѣкто представилъ разные долговые обязательства г. Браздина, на сумму доходившую до милліона рублей. Всѣ документы были совершены правильно, нѣкоторые были сдѣланы за восемь мѣсяцевъ и за годъ предъ тѣмъ, другіе за нѣсколько лѣтъ. И всѣ разнымъ лицамъ. Но всѣ они принадлежали теперь законно одному скупившему ихъ лицу.

Лукьянъ Ивановичъ Штокъ, прослышавъ о продажѣ вотчинъ госпожи Ахматовой, представилъ свои права на все ея имущество.

Долженствовала начаться огромная и долгая тяжба и „волокита“... Кто выйдетъ изъ нея побѣдителемъ—было невѣдомо, но за это время настоящій собственникъ изъ числа мертвыхъ снова долженствовалъ зачислиться въ число живыхъ.

Подняли ноги московскіе приказные и стрекулисты, почувявъ богатую жатву... Шутка-ли? Милліонное запутанное дѣло!.. Что законнѣе? Завѣщаніе живого мертвеца, или безденежные векселя и, очевидно, заднимъ числомъ составленныя сохранныя записки, дарственныя записи и тому подобное.

Тяжба началась... Штокъ и Ахматовъ начали смазывать колеса судейской машины и начали гнуть вѣсы правосудія каждый на свою сторону. Но на сторонѣ Ахматова былъ собственный чистаганъ и неисчерпаемый, а у Штока были лишь заемныя деньги, въ небольшомъ количествѣ, данныя разными лицами въ виду выигрыша тяжбы...

Въ то же время самъ начудившій дворянинъ-помѣщикъ волей-неволей отправился туда, гдѣ не бывалъ со временъ первыхъ годовъ царствованія Великой Екатерины...

Скрѣпя сердце, поѣхалъ онъ на берега Невы битъ

челомъ, просить, чтобы его поскорѣ почли за существующаго.

Но здѣсь въ Петербургѣ онъ въ первый разъ смутился серьезно и „струхнулъ“. Оказалось, что у офицера Ахматова была такая родня и такая „рука“, какихъ у него не было.

За Ахматова было много высокопоставленныхъ лицъ, такъ какъ офицеръ оказался, если не близкимъ родственникомъ, то свойственникомъ самого фаворита государя, графа Кутайсова. Дворянинъ, гордый и смѣлый, стремящійся лишь къ тому, чтобы его, движущагося, мыслящаго и говорящаго—почли живымъ, пошелъ храбро напроломъ, увидать покровителя своего врага.

Обойдя многихъ, онъ добился аудіенціи у самого графа Кутайсова, чтобы, въ случаѣ чего, объяснить весь смыслъ своей чудаческой затѣи и обѣщать отступное офицеру.

— Не только мнѣ, но и государю императору давно извѣстны всѣ обстоятельства вашей смерти, господинъ Браздинъ, сказалъ графъ серьезно, покуда его круглые черные глаза смѣялись и прыгали отъ внутренняго смѣха.—И все, что я могу вамъ обѣщать, это—выхлопотать дозволеніе вамъ, подъ вашимъ прежнимъ же именемъ, поступить въ монастырь, чтобы замолить свой грѣхъ...

— Грѣхъ?! воскликнулъ Браздинъ.

— Вашу грѣховную шутку... Да-съ. Государь изволилъ справедливо назвать вашъ поступокъ соблазнительнымъ кощунственнымъ дѣяніемъ, дурнымъ примѣромъ...

— Примѣромъ? Такъ вы полагаете, что съ моей легкой руки найдется теперь много охотниковъ дѣлать то же самое? Съ какой цѣлью? Я былъ принужденъ обстоятельствами...

— Это кощунство! Какія бы тамъ обстоятельства ни были. Кощунство—преступленіе противъ закона и грѣхъ предъ Господомъ Богомъ... Для насъ, вы, господинъ Браздинъ, утонули въ Окѣ, и даже, увы!.. и тѣло ваше до сей поры не найдено.

— До сей поры?.. И теперь, стало быть, тѣло мое еще неизвѣстно гдѣ...

— Именно-съ.

— А это? Это!..

И взбѣшенный старикъ ткнулъ себя кулакомъ въ грудь.

— Это... По буквѣ закона это—неизвѣстно, что... Я вижу это тѣло, по законъ говоритъ, что оно гниетъ гдѣ-либо въ водѣ, ибо еще не найдено, несмотря ни на какія усилія...

— Да позвольте, графъ. Вѣдь, это такія рѣчи, что умъ за разумъ можетъ зайти.



Масленица. Ловній кавалеръ. Рис. Фаръ, грав. Тернкв,

— Это вы совершенную истину сказали! живо отозвался Кутайсовъ...

И послѣ долгаго молчанія и обоюднаго созерцанія другъ друга, графъ вымолвилъ:

— Только общающемся и собравшемся совѣмъ постричься можно будетъ разрѣшить воскреснуть граждански.

— На комедію я не пойду! сухо произнесъ Браздинъ. — Съ Богомъ я скоромоществовать, какъ съ людьми, не стану. Я не способенъ жить затворнической жизнью, я къ тому же вольтерьянецъ, какъ сказывается.

— Какъ угодно... А покуда... Покуда мы будемъ васъ считать на днѣ рѣки Оки и желать отъ души, чтобы ваше тѣло отыскалось для честнаго погребенія... До свиданія или прощайте...

Браздинъ, едва поклонившись, вышелъ отъ всесильнаго вельможи, блѣдный, взволнованный и не помня себя отъ гнѣва...

Идти дальше, выше?! Это было излишне... Да и допустить-ли?

Утопленникъ явился въ Москву и объявилъ другу Штоку то же, что слышалъ отъ вельможи.

— И тѣло-то мое, другъ, еще по сию пору не найдено, все гнѣтъ на днѣ рѣки Оки.

Разумѣется, теперь оставалась одна надежда — выиграть тяжбу. Тогда богачъ Штокъ будетъ содержать утопленника на свой счетъ и, надо надѣяться, положить ему хорошее жалованье, равное доходу со всѣхъ прежнихъ вотчинъ покойнаго Браздина.

Но судьба рѣшила иначе. Черезъ нѣсколько дней по возвращеніи утопленника въ Москву, принеслась въ бѣлокаменную поразительная вѣсть...

Государь Павелъ Петровичъ скончался...

Много народу нашлось на Руси, который воспрянул духомъ при этомъ извѣстїи... Кто мечталъ вернуться изъ ссылки, кто, разоренный ябедой, мечталъ вернуть похищенное, кто мечталъ получить безвинно потерянное мѣсто, чинъ, орденъ...

А утонувшій въ Окѣ сталъ скромно мечтать о томъ лишь, чтобы тѣло его, наконецъ, нашлось...

И по мановенію государя Александра I много добрыхъ дѣлъ и даже чуть не чудесъ совершилось на Руси...

Въ числѣ прочихъ одинъ утопленникъ, богатый, женатый на женщинѣ, снявшей съ себя для брака монашескія узы, зажилъ снова счастливо, любимымъ множествомъ нахлѣбниковъ и приживальщицъ... Но какіхъ лицъ?.. Всѣ они были богаты и жили въ Покровскомъ по доброй волѣ. Завѣщаніе Ильи Ильича Браздина было исполнено буквально, когда тѣло утопленника, волею государя, было найдено.

XXV.

Послѣ десятилѣтней тихой жизни и мирной кончины Ильи Ильича Браздина, все его огромное состояніе, раздѣленное на четыре равныя части, перешло по завѣщанію четверемъ дорогимъ для него лицамъ: племянницѣ Ожогоиной съ дѣтьми, Николаю Ильичу Слѣсареву, давно женатому, и его тремъ сыновьямъ, дѣтямъ покойнаго уже друга его Лукьяна Иваныча Штока и, наконецъ, самому дорогому существу, вдовѣ Агаевѣ Павловнѣ Браздиной, постригшейся въ монахини и основавшей новую богатую пустынь — Ильинскую.

К О Н Е Ц Ъ .

Ничего святого.

Шутка въ 1 дѣйствіи В. Величко.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Матрена Кирилловна Кузнецикова — 54 лѣтъ, довольно богатая вдова-помѣщица, толстая, слезливая дама, въ старомодномъ платьѣ и чепцѣ.

Лидія Васильевна (Лидочка) — дочь ея, 18 лѣтъ.

Варвара Федоровна — экономка, маленькая, поджарая, злая, лѣтъ 48.

Анатолій Петровичъ Снѣжковскій — 28 лѣтъ, племянникъ Кузнециковой, литераторъ изъ вѣдѣхъ.

Сергій Сергѣевичъ Крохинъ — литераторъ изъ бойкихъ, 35 лѣтъ.

Никита Ивановичъ Подтягинъ — 59 лѣтъ, оставшій капитанъ, сосѣдъ и близкій другъ Кузнециковой, крестный отецъ Лидочки.

Владиміръ Андреевичъ Слѣпцовъ — товарищъ прокурора, петербургскій франтъ, 26 лѣтъ.

Кирюшка — садовникъ, корявый человѣчекъ, совершенно неопредѣленнаго возраста.

Дѣйствіе.

Дѣйствіе происходитъ въ N-ской губерніи, въ имѣніи Кузнециковой, въ саду.

Посреди сцены стоитъ столикъ съ чайнымъ приборомъ, плетеные диванчики, качалка съ подушкой подъ развѣсистымъ деревомъ. Кружокъ дерева и кусты. Вдали виднѣтся озеро и церковь.

Сцена I.

Снѣжковскій и Крохинъ, допиваютъ чай.

Крохинъ (жуя булку). А, все-таки, ничего другого не придумаешь: тетеньку твою приходится умертвить!.. Жаль, конечно, она достойная дама, и булки у нея прекрасныя, но, видно, ужъ такъ на роду написано Матренѣ Кирилловнѣ погнѣнуть отъ нашей руки.

(Подходитъ съ подносомъ Варвара Федоровна, пугается и прячется за кустомъ.)

Снѣжковскій. Богъ знаетъ, что такое! Перестань, Сергѣй!.. Съ тѣхъ поръ, какъ мы это задумали, мнѣ все время какъ-то не по себѣ. Еще всплываетъ какъ-нибудь, непрѣменно всплываетъ! Сейчасъ всѣ догадываются, что это мы натворили, и тогда прямо тяжкія послѣдствія выйдутъ!

Крох. Ну, вотъ тоже выдумалъ! Узнаютъ! Кому тамъ узнавать?! Нѣтъ, братъ, на пятый день теперь нельзя! Вѣдь, съ тѣмъ и ъхали!.. Дѣло налажено, остается только увѣнчать!..

Снѣж. Все-таки она мнѣ тетка! Это бы, положимъ, само по себѣ и ничего! Другую тетку, знаешь, Юлію Васильевну, я безъ всякаго раскаянія четвертовать соглашусь; но то вѣдьма, а, вѣдь, это — сама доброты! Гостепріимство какое! Очень ужъ это съ нашей стороны гадко выйдетъ!

Крох. Ты, почтеннѣйшій, не въ мѣру сентиментальничай! Я бы еще повилъ это высокое чувство, если бы ты въ законномъ порядкѣ ожидалъ наслѣдства, капиталовъ! А то выходитъ добродѣтель въ пустую! Ну, если тебя это можетъ успокоить, я соглашусь: мы злодѣи, злодѣи съ черною душой. *(Хохочетъ).* А теперь къ дѣлу! Мой планъ...

Снѣж. *(смѣясь).* Parlez pour vous, mon cher! Капиталовъ какъ бы тебѣ не проворонить съ этой затѣей, бедующій Ринальд! Я, право, не разберу тебя: хочешь ты, или не хочешь жениться на Лидочкѣ?

Крох. Ну, этого я и самъ еще хорошенько не знаю! Она-то, Лидочка, положимъ, недурна собой, мила, кажется, жалуетъ и, главное, достаточно глуповата! Это все достоинства, конечно!

Снѣж. Да, признаться, умныя женщины — это погнѣблѣ! Я ихъ самъ боюсь!.. А, кстати, какія вѣсти изъ Петербурга? Что твой вдовушка?

навсегда!.. Я въ немплости!.. Если бы она еще отозвалась, ну, тогда, можетъ-быть!..

Снѣж. А-га! Ретивое-съ?!

Крох. Да Богъ съ ней, надо забыть о ней! На вдовѣ жениться, знаешь-ли, это... Но бросимъ это! Чтѣ ты все поешь изъ другой оперы! Мой планъ, дѣйствительно, достоинъ великаго бандита: надо прежде всего сбить съ пути истиннаго неповинную Лидочку, довести ее до отчаянія, а то и до самоубійства!

Снѣж. Опять кровь? Это бойня какая-то!

Крох. Да! Это уже не оригинально. Ты правъ! Интереснѣе было бы для внушенія дѣвницъ болѣе реальнаго взгляда на міръ преподнести ей поучительный сюрпризъ: пролить свѣтъ на преступныя отношенія ея матери къ капитану Подтягину. Эффектъ!

Снѣж. Чортъ знаетъ, что такое! Вѣдь, ничего подобнаго не было. Она добродѣтельнѣйшая женщина, любила мужа, а Подтягинъ...

Крох. Вадоръ, вадоръ, вадоръ! Пожалуй-ста, не мѣшай. Какое мнѣ дѣло до ея биографіи? Подтягинъ былъ ея чичисбеемъ, конечно, пока мого! Лидочку даже приучили изъ романтизма называть его „папой“.

Снѣж. Ну, крестный.

Крох. Все равно. Тамъ можно будетъ показать, что настоящій.

Снѣж. Ха-ха-ха! И Лидочка потомъ, изъ презрѣнія къ мамашѣ, въ оперетку поступитъ!

Крох. А не то въ циркъ! Или нѣтъ! Пускай она почувствуетъ нравственную тошноту и поѣдетъ въ Петербургъ, чтобы въ петрезовомъ видѣ броситься тамъ подъ кошку.

Снѣж. Опять кровь!

Крох. Злодѣйство, такъ злодѣйство! Иначе, мараться не стоитъ! О-о-о!

(Ходитъ взадъ и впередъ, дѣлая страшные глаза и размахивая руками.)

Снѣж. *(махаетъ рукой).* Чего ты мечаешься?



Масленица. Блины въ обжорномъ ряду въ Москвѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Оболенскаго, грав. Шанинъ.



Масленица. „Извозчикъ!“ Рис. Р. Рейшке, грав. Терице.

одного ефимка съ пуда. Доходъ, получаемый отсюда, а также отъ продажи клея, шелъ на содержаніе адмиралтейства. По всей вѣроятности, этотъ доходъ былъ довольно значителенъ, потому что изъ этой суммы выплачивалось жалованье членамъ адмиралтейства и приказнымъ служителямъ, и „для того“—говорилось въ указѣ Петра,—„въ приуготовленіи этихъ товаровъ имѣть той коллегіи (т. е. адмиралтейству) стараніе“ (П. Собр. Зак. т. XII, № 4639).

Изъ предыдущаго можно заключить, что икра была дешевымъ и очень распространеннымъ товаромъ. Отъ Азова и Астрахани тянулись безконечныя обозы, нагруженные этимъ товаромъ, направляясь въ Москву, Петербургъ и Архангельскъ; сотни гребцовъ везли также въ дубовыхъ бочкахъ „Армянскую“ икру вверхъ по Волгѣ и Дону. Сенатъ неоднократно посылалъ указы, требуя, чтобы мѣстные начальники доставляли „безъ всякаго удержанія и остановки“ подводы, суда и гребцовъ подъ икру, отправляемую къ Высочайшему Двору, „про обиходъ Царскаго Величества“ (П. Собр. Зак. т. V, № 3039).

600 пудовъ икры, въ видѣ „указной порціи“, государство отпускало на братію Троицко-Сергіева монастыря (П. С. З. т. I, № 2555), а у патриарха, можно сказать, икра не сходила со стола. Одинъ уже фактъ, что, при незначительной цѣнности, икра оплачивала бюджетъ адмиралтейства, ясно говоритъ намъ, что она потреблялась народомъ въ громадномъ количествѣ.

Если, однако, цѣна на икру увеличилась въ громадной прогрессіи, то изъ этого обстоятельства отнюдь не слѣдуетъ выводиться заключенія, что количество ея добыванія уменьшилось. Напротивъ, судя по даннымъ, имѣющимся у насъ подъ руками, можно сказать, что добываніе ея ежегодно увеличивается. Такъ, Палласъ въ своемъ сочиненіи „Путешествіе по разнымъ мѣстамъ Россіи“ полагаетъ, что все количество икры, получаемой въ Каспійскомъ морѣ и его притокахъ, равнялось тогда 123 тысячамъ пудовъ. Гумбольдтъ, путешествовавшій по Россіи, утверждаетъ, что въ концѣ прошлаго столѣтія это количество равнялось 119 тыс. пудовъ. Давилевскій въ отчетѣ комиссіи за 1860 годъ принимаетъ его равнымъ 131 т. п., судя же по новѣйшимъ даннымъ, можно съ увѣренностью сказать, что теперь икра добывается до 200 т. пудовъ.

Но изъ этого громаднаго количества икры вѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ прямо изъ Астрахани ежегодно отправляется за границу—въ Вѣну, Дрезденъ, Берлинъ, Лондонъ, Парижъ и др. города, гдѣ она продается прямо подъ названіемъ астраханской икры (Astrachan caviar), или русской икры (Caviar Russischer). Слава нашей икры далеко распространилась даже за предѣлы Европы, въ виду чего американцы, желая обезпечить сбытъ икры своего производства, непременно продаютъ ее подъ названіемъ „настоящей русской икры“.

Обыкновенно, американскіе торговцы отправляютъ икру своего издѣлія (стоимость которой на мѣстѣ не болѣе 40 к. въ Германіи, гдѣ ее перекладываютъ въ жестянки, дѣлаютъ надписи „Russian caviar“ и отсылаютъ обратно въ Америку, послѣ чего она, вмѣсто 40 коп. за фунтъ, продается чуть-ли не па вѣсѣ золота.

Добываніемъ икры у насъ заняты сотни тысячъ рабочихъ рукъ на пространныхъ бассейновъ Волги, Урала, Куря, Дона, Днѣпра и другихъ рѣкъ Каспійскаго, Азовскаго и Чернаго морей. При помощи всевозможныхъ снарядовъ, какіе только въ состояніи изобрѣсти умъ человѣческой, и на которые такъ изобрѣтательно наше простонародье, рыбаки стараются извлечь изъ глубокой пучины обитателей водной стихіи, подвергая иногда себя явной опасности.

Икра добывается изъ рыбъ осетровой породы, къ которой относятся: бѣлуга, осетръ, севрюга, шипъ и стерлядь. Поэтому, эти породы, какъ самыя цѣнныя, составляютъ предметъ особаго желанія рыбаковъ. Бѣлуга къ тому же принадлежитъ къ числу самыхъ крупныхъ рыбъ и вълѣдствіе этого составляетъ громадное количество икры, иногда до 10 пудовъ. Количество это, конечно, зависитъ отъ величины самой бѣлуги. Такъ, есть достоверныя свѣдѣнія, что бѣлуга въ 70 пудовъ давала до 20 пудовъ икры. Штраленбергъ увѣряетъ, что въ 1730 году видѣлъ громадную бѣлугу въ 8 сажень длиною, которая вѣсила

100 пудовъ. По свидѣтельству Кожевникова, въ срединѣ нашего столѣтія, рыбаки поймали въ ставропольскихъ водахъ Всеволожскаго такія громадные размѣры бѣлугу, что, когда стали поднимать ее посредствомъ блока, прикрѣпленнаго къ мачтѣ, то отъ тяжести мачта лопнула. Въ виду этого ловцы успѣли отрубить поскорѣе веревку, чтобы спасти ее; они видѣли только громадную величину голову бѣлуги. Вотъ еще одинъ интересный случай, рассказанный на столбцахъ *Астрах. Справоч. Листка* (за 1872 г. № 58). Въ сороковыхъ годахъ въ Каспійскомъ морѣ, на большой глубинѣ, во время лѣтняго лова, на крючки, принадлежавшіе извѣстнымъ рыбопромышленникамъ, братьямъ Сапожниковымъ, попала бѣлуга, которую ловцы, несмотря на всѣ усилія, не могли вытащить. Не желая, однако, отказаться отъ добычи, мочей дать около



Масна. Рис. Р. Вале, грав. Кнезингъ.

1000 рублей, они, посредствомъ блока, вытащили рыбу на поверхность моря, и успѣли отрубить ей только одинъ хвостъ, который, составляя только самую незначительную часть остального туловища, оказался вѣсомъ въ 18 пудовъ. По расчетамъ ихъ, сама бѣлуга могла вѣсить болѣе 200 пудовъ. Оставивъ свою добычу съ отрубленнымъ хвостомъ въ открытомъ морѣ, они поѣхали на берегъ, позвали товарищей и съ ними возвратились на мѣсто происшествія, но рыбы уже не нашли. Очевидно, успѣвшая бѣлуга опустилась въ морскую пучину, утащивъ съ собою и полавки, по которымъ ловцы находятъ свои рыболовные снаряды.

Но такого размѣра бѣлуги живутъ исключительно въ моряхъ и, обыкновенно, уже не мечутъ икры. Сравнительно небольшой величины бѣлуга даетъ до 10 миллионныхъ зрѣлыхъ икринныхъ зеренъ, изъ чего можно видѣть, что эта рыба принадлежитъ къ числу самыхъ плодотивныхъ. Достигнувъ зрѣлости, бѣлуги выходятъ изъ моря, поднимаются вверхъ по рѣкамъ, выбираютъ быструю мѣста съ каменистымъ хрипевающимъ дномъ и тутъ мечутъ икру. Не находя удобнаго мѣста, рыба поднимается иногда очень далеко—до Шексны, Вятки и т. д., хотъ, впро-

чемъ, рѣдко ей удается пройти такое громадное разстояніе, не попавшись въ сѣти. На всемъ этомъ пути ее ожидаетъ безчисленное множество самыхъ хитроумныхъ снарядовъ, въ которые она и попадаетъ. Если же бѣлугѣ удастся избѣгнуть опасности и выметать икру, то она сейчасъ же уходитъ въ самыя глубокія и холодныя мѣста рѣки и съ жадностью хватается все, что попадаетъ ей навстрѣчу, глотая иногда камни, дрова и другіе предметы. И такъ какъ въ этомъ періодѣ бѣлуги отличаются необыкновенной прожорливостью, то рыбаки и называютъ такихъ бѣлугъ „обжорами“.

Что касается до осетра, то, будучи, сравнительно съ бѣлугой, гораздо меньше размѣромъ, онъ и меньше даетъ икры. Осетръ рѣдко достигаетъ 5 пудовъ, хотя Кожевниковъ и утверждаетъ, что въ 50-хъ годахъ попадались осетры вѣсомъ въ 12 пуд. По вычисленію, однако, академика Бэра, маленький осетръ даетъ до 260 т. зеренъ икры, а большой—болѣе полумилліона. Коли-

чество этой вкусной рыбы постоянно уменьшается вслѣдствіе нераціональнаго рыболовства, такъ что осетры за послѣднее время стали попадаться все рѣже и рѣже; а между тѣмъ можно съ положительностью утверждать, что еще въ

концѣ XVII вѣка осетрами кишѣли волжскія воды, вслѣдствіе чего царь Алексѣй Михайловичъ въ 1672 году издалъ указъ, которымъ вѣнчалъ въ обязанность каждому изъ 50-ти дворянскихъ рыбаковъ, проживавшихъ въ Рыбинскѣ, доставлять ежегодно къ царскому столу по 30 штукъ, что въ общій сложности составило солидную цифру въ 1500 штукъ.

П. В. Никитинъ—нынешній ректоръ С.-Петербургскаго университета. По фот. грав. Шюблеръ.

са съ осетромъ бываетъ и севрюга, которая даетъ до 400 т. зеренъ икры.

Наконецъ, стерлядь, по своимъ размѣрамъ, не превышаетъ обыкновенно 12 вершковъ и вѣситъ отъ 2 до 5 фунтовъ, хотя попадаются въ иныхъ мѣстахъ и двадцатифунтовыя. Стерляди



Зданіе Императорскаго СПб. университета (по поводу 75-лѣтія его основанія). Съ фот. Шульца (собств. А. Вегрова въ СПб.), грав. Рашевскій.

любят глубокия мѣста, ведутъ скрытный образъ жизни и, что называется, пресмыкаются по дну. Для метанія икры онѣ выбираютъ или самое русло рѣки, или заливные луга и даютъ до 100,000 зеренъ. Затѣмъ, послѣ метанія икры, стерляди идутъ вагуливаться, бросаются жадно на добычу. Источенныя отъ продолжительнаго голоданія, такъ какъ онѣ ничево почти не ѣдятъ не только во время метанія икры, но и зимою, стерляди бросаются къ берегамъ рѣки и озеръ, гдѣ подъ нависшимъ ракишникомъ и въ камышахъ кишатъ мириады маленькихъ организмовъ, и жадно набиваютъ ими свой желудокъ, до такой степени, что Гриммъ въ 6 верхковыхъ стерлядяхъ находилъ послѣ пересета до 35,000 личинокъ и мошекъ. Въ этомъ періодѣ обжорства она легче всего попадаетъ въ сѣти рыбаковъ.

Пойманную рыбу ловцы везутъ на промыселъ, гдѣ уже достаютъ изъ нея „ястыки“, т. е. мѣшкообразныя части (яичники), въ которыхъ находятся зерна, и готовятъ икру. Лучшее считается бѣлужья икра, какъ самая крупно-зернистая, вслѣдствие чего ее не смѣшиваютъ съ другими сортами и готовятъ отдѣльно; икру же севрюжь, осетровъ и шиповъ перемѣшиваютъ вместе и пускаютъ въ продажу въ такомъ смѣшанномъ составѣ. Что касается до стерляжьей икры, то таковая, какъ самая мелкозернистая, рѣдко идетъ въ продажу и служитъ, обыкновенно, для домашняго обихода.

Обыкновенно, икра готовится изъ четырехъ сортовъ, которые носятъ слѣдующія названія: а) зернистая, б) паюсная, в) жаркая и д) ястычная; въ древности существовалъ еще одинъ сортъ икры, носившей названіе „армянской“, которая, по свидѣтельству Костомарова, отличалась особымъ раздражающимъ свойствомъ. Въ XVII и XVIII вѣкѣ этотъ сортъ былъ въ большомъ употребленіи, какъ въ Россіи, такъ и за границей, при чемъ онъ отравлялся, главнымъ образомъ, въ Царьградѣ.

Техническая сторона производства икры отличается замѣчательною простотою и первобытными приемами, такъ что требуетъ отъ мастера очень незначительной подготовки. Вынувъ изъ рыбы ястыки, рабочіе кладутъ ихъ въ ушаты и переносятъ въ особый икринный амбаръ, гдѣ находятся всѣ необходимые для приготовленія снаряды. Тутъ икриникъ *) укрѣпивъ грохотку поперекъ чана, достаетъ изъ ушата принесенныя ястыки, кладетъ ихъ на грохотку и слегка растираетъ руками, вслѣдствие чего цѣльныя зернышки икры падаютъ черезъ ячеи грохотки въ стоящій внизу чанъ, а всѣ жирныя и жилистыя частицы перепонки остаются на поверхности грохотки. Очищенную такимъ образомъ или, какъ здѣсь называютъ технически, „пробитую“ икру солиютъ, складываютъ въ липовые боченки и забиваютъ. Икра, изготовленная въ такомъ видѣ, носитъ названіе „зернистой“; по у икрянопромышленниковъ ее называютъ еще иначе—икрой варшавскаго передѣла, вѣроятно, потому, что изъ Астрахани она прямо отправляется въ Варшаву, а оттуда за границу, вслѣдствие чего въ Петербургъ и Москву попадаетъ самая незначительная ея часть.

Для приготовленія же *паюсной икры* употребляется соляной

растворъ воды, называемый технически „тузлукомъ“, который подогреваютъ немножко и вливаютъ въ корыто. Затѣмъ, протертую черезъ грохотку икру икриникъ начинаетъ мѣшать въ тузлукъ, приводя ее въ кругообразное движеніе и посыпая время отъ времени солью. Черезъ 10—15 минутъ она наливается солью и твердеетъ. Все искусство икриника заключается въ томъ, чтобы безошибочно опредѣлить, достаточно ли икра просолилась. Поэтому онъ безпрестанно пробуетъ ее, доставая рукой изъ тузлука и сжимая въ горсти. Если икра не выпускаетъ больше изъ себя молочныхъ частей, то она, значитъ, „дошла“; тогда икриникъ вынимаетъ икру изъ корыта, даетъ возможность стечь тузлуку, сыплетъ ее въ рогожныя кульки, вмѣщающіе до 2—3 пудовъ икры, и кладетъ подъ прессъ. Какую силу нужно употребить для нажатія икры и сколько времени продержать ее подъ прессомъ—также дѣло опытности икриннаго мастера, но, обыкновенно, ее держатъ тамъ не болѣе 10—15 минутъ, послѣ чего даютъ ей время „отдохнуть“, иногда часокъ, иногда сутки, а иногда даже недѣлю. Затѣмъ, изъ кулекъ перекладываютъ ее въ дубовыя боченки, выложенныя салфеточнымъ холстомъ, и уминаютъ ногами, „для чего, по выраженію Палласа, надѣваютъ кожаные чулки“.

Зернистую и паюсную икру готовятъ въ прохладное время (весной и осенью) изъ совершенно свѣжей рыбы. Когда же ловъ рыбы производится во время лѣтнихъ жаровъ, тогда икра попадаетъ на промыселъ уже нѣсколько испортившейся, вслѣдствие чего ее нельзя класть подъ прессъ. Такъ, не пресованная, она прямо изъ тузлука перекладывается въ боченки и пускается въ продажу. Изготовленная, такимъ образомъ, икра носитъ названіе *жаркой*. Однако существуетъ еще одинъ сортъ самаго худшаго достоинства, носящій названіе—*ястычной* икры. Она получается отъ лова, произведеннаго въ самые жаркіе дни лѣтняго періода. Такую икру, какъ уже нѣсколько загнившую, не только нельзя класть подъ прессъ, но даже и прогнать черезъ грохотку. Отсюда видно, что данное ей промышленниками названіе „ястычная“ прекрасно характеризуетъ этотъ сортъ икры: это, собственно, не чистая икра, а соленая рыба *ястыки* со всѣми жировыми и жилистыми частями перепонки, которые прямо изъ тузлука, гдѣ онѣ лежатъ около двухъ недѣль, перекладываются въ боченки и закупориваются.

Икра представляетъ изъ себя очень здоровую, питательную пищу и прекрасно возбуждаетъ аппетитъ. Усвоимость ея нашимъ организмомъ столь велика, что превосходитъ даже въ этомъ отношеніи молоко, которое считается однимъ изъ самыхъ здоровыхъ пищевыхъ предметовъ; въ ряду многихъ пищевыхъ веществъ она стоитъ только на незначительную величину ниже усвоимости яицъ и мяса—и то только по количеству азота. (Химическій составъ и усвоимость икры“, диссертация Егорова). Чрезвычайно прискорбно, поэтому, что за послѣднее время вредная фальсификація начала проникать и въ эту область производства, дѣлая этотъ здоровый продуктъ совершенно негоднымъ для употребленія въ пищу.

Торжественный актъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ.

Состоявшееся 8 февраля празднованіе 75-ти-лѣтія Императорскаго С.-Петербургскаго университета ограничилось торжественнымъ актомъ, привлечшимъ въ большой университетскій залъ массу вѣнчанскихъ и бывшихъ воспитанниковъ университета и много почетныхъ гостей. На украшенной зеленью эстрадѣ, за длиннымъ полукруглымъ столомъ, размѣстились профессоры университета съ ректоромъ во главѣ.

Послѣ литургіи и благодарственнаго молебна, отслуженныхъ профессоромъ богословія протоіереемъ о. Рождественскимъ, и молитвы, исполненной оркестромъ и хоромъ студентовъ, актъ начался, по установившемуся обычаю, въ часъ дня. Первымъ вознесъ на кафедрѣ проф. К. К. Смирновъ, прочитавшій отчетъ о дѣятельности университета за истекшій годъ. Въ память семидесятилѣтняго служенія университета наукѣ, совѣтъ его приступилъ къ составленію: „Биографическаго словаря профессоровъ и преподавателей университета“ и „Материаловъ къ исторіи университета за послѣднее двадцатипятилѣтіе“. Была почтена память скончавшихся въ истекшемъ году почетныхъ членовъ университета Я. К. Грота и А. Э. Миддендорфа, заслуженнаго профессора Ю. Э. Янсона и проф. С. М. Георгиевскаго. Въ почетные члены университета избраны: высокопросвѣщеннѣйшіе Палладій и Иоанникій, генералъ-лейтенантъ Г. А. Лееръ и знаменитый ученый, членъ французскаго института Луи Пастеръ. Кроме того, совѣтъ университета, высоко цѣняя просвѣщенную, проникнутую любовью къ наукѣ, дѣятельность, царственныя заслуги князя Черноморскаго Николая I по народному образованію въ его странѣ и его поэтическія произведенія, избралъ его высочество въ свои почетные члены. Что касается состава преподавателей и учащихся въ университетѣ, то первымъ было къ 1 января с. г. 188 лицъ, а послѣднихъ 2,675 (2,634 студента и 41 посторонній слушатель). Число студентовъ въ этомъ году оказывается самымъ значительнымъ, какъ за все послѣднее 25-ти-лѣтіе, такъ и за все время существованія университета.

*) Мастеръ, отличающійся знаніемъ своего дѣла.

Чтеніе отчета проф. Смирновъ заключилъ краснорѣчивыми, вызвавшими шумные аплодисменты всего многочисленнаго собранія, словами:

„Воздадимъ должную честь и славу тѣмъ дѣятелямъ просвѣщенія, которые до насъ учили и работали въ стѣнахъ этого дорогаго намъ зданія, и пожелаемъ, чтобъ нашъ университетъ всегда держалъ знамя науки такъ же высоко, какъ и за ихъ время, чтобы онъ, подъ высокимъ покровительствомъ Государнаго Вождя нашего отечества, продолжалъ согрѣвать животворными лучами просвѣщенія умы и сердца того великаго народа, частью котораго онъ съ гордостью называетъ себя“.

Профессора Смирнова смѣнилъ профессоръ Московскаго университета К. Д. Тимирязевъ, посланный старѣйшимъ университетомъ нашимъ съ привѣтственнымъ адресомъ для принесенія поздравленія Петербургскому университету. Блестящій адресъ этотъ, прочитанный проф. Тимирязевымъ, заканчивается слѣдующимъ образомъ:

„Старѣйшій русскій университетъ, глубоко сочувствуя всѣмъ успѣхамъ своего Петербургскаго собрата, выражаетъ твердую увѣренность, что Императорскій С.-Петербургскій университетъ и впредь будетъ плодотворно продолжать свое высокое служеніе наукѣ и родинѣ, руководясь прекрасными словами, выбитыми на бронзовой юбилейной медали: „Гдѣ высоко стоитъ наука—стоитъ высоко человекъ“.

Слова эти вызвали долго несмолкавшіе аплодисменты. Въ отвѣтъ на прочитанное привѣтствіе, ректоръ университета, профессоръ П. В. Никитинъ, которому проф. Тимирязевъ вручилъ адресъ, сказалъ, что всѣ русскіе университеты, Военно-Медицинская Академія и многія другія учрежденія выразили желаніе привѣтствовать университетъ по поводу его юбилея, но что обстоятельство сложились такъ, что говорить пришлось за всѣхъ одному Московскому университету. „Если можно вѣрить, что благожеланія приносятъ счастье, сказалъ въ заключеніе своей рѣчи ректоръ,—то Императорскій С.-Петербургскій университетъ можетъ гордиться привѣтомъ отъ перваго универ-

ситета,—перваго по возрасту и по своей славной исторіи“. Слова эти были покрыты единодушными рукописками.

Затѣмъ была произнесена молодымъ профессоромъ В. М. Шимкевичемъ обычная торжественная рѣчь. Послѣ этой рѣчи состоялось ежегодное присужденіе наградъ за представленныя студентами сочиненія на предложенныя факультетомъ темы.

Ректору университета, взошедшему на кафедру для прочтенія записки о наградахъ, была устроена студентами шумная овация. Награды раздавали высокопресвищенійшіе митрополиты Палладій и Іоанннвій. Въ заключеніе оркестръ и хоръ студентовъ исполнилъ народный гимнъ, который былъ, по общему требованію, дважды повторенъ.

Къ рисункамъ.

Масленица и карнавалъ.

(Рис. на стр. 169, 172—173, 177, 180, 181 и 184).

Время передъ наступленіемъ поста, извѣстнаго у русскихъ подъ названіемъ „Великаго“, отличается, какъ у насъ, такъ и за границей, многими своеобразными обычаями. Называемая въ православныхъ церковныхъ книгахъ седмицею Сырною, эта недѣля величается русскимъ народомъ Масленицею широкою или честною. Каждый день носитъ особое названіе и отличается какою-либо особенностью, справляемою до сего времени кое-гдѣ, въ провинціи. Но повсюду на Руси сохранился обычай угощаться въ эту недѣлю блинами, при чемъ изобрѣтательное хлѣбосольство русское готовить ихъ со всевозможными снѣдками и приправами. Начинаютъ печь блины съ понедѣльника и, въ крайнемъ случаѣ, съ четверга. Въ старину первый блинъ отдавали нищимъ на поминъ усопшихъ. Во многихъ селеніяхъ степной полосы Россіи первый блинъ кладутъ на окно, приговаривая: „Честные родители наши, вотъ для вашей души блинокъ“. Опару для блиновъ приготавливаютъ во многихъ мѣстахъ старшія въ хозяйствѣ женщины, при чемъ приготовленіе первой опары совершается въ глубокой тайнѣ. Иногда старухи готовятъ опару на свѣту, при появленіи мѣсяца, у котораго просятъ: „мѣсяцъ, ты, мѣсяцъ, золотые твои рожки, выглянь въ окошко, подуи на опару“, отчего блины выходятъ рыхлые и пылые. Въ другихъ мѣстахъ ставятъ опару, когда засвѣтятся звѣзды, бливъ рѣчки, озера или колодца. Въ молодыхъ хозяйствахъ, у новоженновъ, тещи, по приглашенію ихъ, учиня своихъ дочекъ печь блины. Приглашеніе совершалось съ особую торжественностью и почиталось за великую честь. Наоборотъ, пренебреженіе затемъ этого обычая считалось обидой и поселяло непримиримую вражду между зятемъ и тещею. Званая теща отправляла къ зятю накануне приготвленія блиновъ всѣ необходимыя для того принадлежности: таганъ, сковородки, половникъ и кадушку для опары, а тестъ посылала муку и масло. Таковы обычаи при приготвленіи этого масленичнаго русскаго угощенія, и во всей Руси Великой нѣтъ русскаго человѣка отъ мала до велика, отъ богатаго до бездомнаго бѣдняка, кто бы не помянулъ широкую Масленицу блиномъ. И русскій человѣкъ ѣстъ блины съ пылу, съ жару, съ масломъ, со сметаной, съ творогомъ, съ яйцами, со снѣжками, съ лукомъ, съ сытою, съ икрой и съ другими приправами, памятуя родную пословицу, что „блинъ не клинъ, живота не расколетъ“.

Карнаваломъ за границей считается время, полное разныхъ развлеченій и веселья.—начиная съ 6 января (Epiphania D-ni) до вторника первой недѣли нашего Великаго поста (Mardi gras). Особенностью этого времени являются частые маскарады, переодеванья, ряженье. Начало ряженья теряется въ глубокой древности, и своеобразные праздники съ переодеваньемъ встрѣчаются еще у древнихъ египтянъ, грековъ, во время праздниковъ въ честь Диониса, и у римлянъ при сатурналіяхъ и лунеркаліяхъ. Но болѣе подходящими къ современнѣмъ маскарадамъ праздники стали устраиваться только съ XIV вѣка, и объ одномъ изъ такихъ маскарадовъ сохранилось описаніе подъ 1389 годомъ, во время бракосочетанія Карла VI.

Въ настоящее время рядятся, главнымъ образомъ, въ недѣлю предъ Великимъ постомъ, и итальянскіе карнавалы этого времени извѣстны всему свѣту. Ряженые не только появляются въ частныхъ домахъ или въ увеселительныхъ мѣстахъ, но и на улицахъ, устраивая порою замѣчательныя шествія и процессіи, какъ, напримѣръ, въ Римѣ и другихъ южно-европейскихъ городахъ. Трудно представить себѣ что-либо болѣе эффектиче и красивѣе такой пестрой уличной толпы ряженыхъ, когда заразительная веселость царитъ повсюду, пока мѣрные удары церковнаго колокола не возвѣстятъ, что наступили дни покаянія и молитвы...

М. А. Балугьянскій. (Портр. на стр. 185).

Профессоръ и первый ректоръ С.-Петербургскаго университета, статсъ-секретарь, сенаторъ Михаилъ Андреевичъ Балугьянскій, родился 26-го сентября 1769 г. въ Венгрии, въ мѣстечкѣ Фельсъ-Ольсва. Первоначальное свое образованіе М. А. получилъ въ гимназіи города Уйгела, высшее же образованіе въ венгерской королевской академіи въ Камау, а затѣмъ на юридическомъ факультетѣ Вѣнскаго университета, курсъ котораго онъ окончилъ въ 1789 г. Въ виду блестящихъ способностей и выдающихся знаній, Балугьянскій въ томъ же году приглашенъ былъ занять профессорскую кафедру въ новоучрежденную тогда въ Гроссъ-Вардейнѣ академію, а спустя

семь лѣтъ перешелъ въ Пештскій университетъ на кафедру политическихъ наукъ. Въ 1803 г. Балугьянскій былъ приглашенъ къ намъ въ Россію занять профессорскую кафедру въ преобразованной учительской гимназіи. Назначенный на кафедру политической экономіи, Балугьянскій успѣлъ очень быстро выдвинуться своими знаніями политическихъ наукъ и обратилъ на себя вниманіе вліятельныхъ лицъ, въ томъ числѣ и Новосильцева, пригласившаго его принять участіе въ работѣ комисіи составленія законовъ, на должность референдаря по политической экономіи, финансовому и публичному праву. Въ своей профессорской дѣятельности Балугьянскій былъ неутомимъ и много погрузился на поприщѣ распространенія политическихъ знаній въ Россіи, какъ въ качествѣ профессора Педагогическаго института, такъ и въ почетномъ званіи декана философско-юридическаго факультета вновь организованнаго главнаго Педагогическаго института.

Избранный, по учрежденіи университета, его ректоромъ, Балугьянскій во время печальной университетской исторіи 1821 г. выказалъ все свое благородство и непоколебимую вѣрность своимъ взглядамъ, защищая нао всѣхъ силъ оклеветанныхъ профессоровъ и прекративъ свою профессорскую дѣятельность въ университетѣ. Императоръ Николай I, ввѣривъ дѣло кодификаціи Сперанскому, сдѣлалъ непосредственнымъ исполнителемъ этой многотрудной задачи Балугьянскаго. Лишь съ помощью Балугьянскаго, который былъ назначенъ начальникомъ II отдѣленія Собств. Е. И. В. канцеляріи, Сперанскій былъ въ состояніи выполнить великое дѣло русской кодификаціи. Кроме того, подъ ближайшимъ руководствомъ Балугьянскаго находились молодые наши юристы, которые были посланы за границу, а затѣмъ прикомандированы ко II отдѣленію. Изъ школы Балугьянскаго вышло, такимъ образомъ, все поколѣніе нашихъ ученыхъ юристовъ, всѣ профессора наши и много высокооставленныхъ государственныхъ людей.

Кромѣ многихъ знаковъ отличія, чиновъ и денежныхъ наградъ, полученныхъ Балугьянскимъ, ему было даровано званіе статсъ-секретаря и сенатора и онъ былъ возведенъ въ дворянское достоинство, при чемъ въ гербѣ его государь повелѣлъ изобразить цифру XV, въ память о трудахъ его по изданію 15 томовъ Свода Законовъ.

Скончался М. А. Балугьянскій въ Петербургѣ 3 апрѣля 1847 года.

П. В. Никитинъ. (Портр. на стр. 185)

Нынешній ректоръ С.-Петербургскаго университета, Петръ Васильевичъ Никитинъ, которому выпала счастливая доля—принимать безчисленныя привѣтствія и пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія юбиліру-университету, пользуется извѣстностью, какъ глубокой знатокъ древняго классическаго міра. Профессоръ П. В. Никитинъ родился 24 января 1849 г. и по окончаніи курса въ Историко-филологическомъ институтѣ, въ 1871 г., въ томъ же году началъ свою педагогическую дѣятельность съ должности преподавателя латинскаго языка во 2-й Спб. гимназіи. Обративъ на себя вниманіе ученаго міра своими глубокими научными филологическими познаніями, П. В. быстро прошелъ всѣ промежуточныя ступени профессорской дѣятельности по историко-филологическому факультету и 22-го марта 1886 г. былъ уже назначенъ ординарнымъ профессоромъ университета по кафедрѣ классической филологіи. 27-го декабря 1887 г. проф. П. В. Никитинъ былъ удостоенъ за свою полезную педагогическую дѣятельность чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника. На ряду съ университетомъ, П. В. читаетъ лекціи и въ Историко-филологическомъ институтѣ, ординарнымъ профессоромъ котораго онъ состоитъ съ 20-го сентября 1890 г. По смерти М. И. Владиславлева, П. В. былъ назначенъ 19-го декабря 1890 г. замѣстителемъ почетной и многотрудной должности ректора университета.

Помимо своей административной и педагогической дѣятельности, профессоръ П. В. состоитъ съ 22-го августа 1892 года экстраординарнымъ академикомъ по классической филологіи, а также занимаетъ почетную должность директора музея классической археологіи Академіи Наукъ. За свои ученые заслуги П. В. имѣетъ орденъ Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 3 ст. Изъ многочисленныхъ ученыхъ трудовъ П. В. одно изъ главныхъ мѣстъ занимаетъ его блестящее изданіе „Къ исторіи Афинскихъ драматическихъ составленій“.

Въ качествѣ профессора, П. В. славится между студентами, какъ прекрасный лекторъ и опытный руководитель практическими занятіями студентовъ историко-филологическаго факультета.

тета, какъ ректоръ же, П. В. пользуется большою популярностью и любовью студентовъ, встречающихъ у него въ своихъ самыхъ разпорядныхъ нуждахъ и горестяхъ и послышную помощь, и теплое участіе, и всегда добрый совѣтъ. Шумная орація, оказанная студентами на торжественномъ актѣ уважаемому и любимому ректору, лучше всякихъ словъ сказала о заслугахъ ректора П. В. Никитина по отношенію къ студентамъ. И. Эйзень.

Зданіе С.-Петербургскаго университета. (Рис. на стр. 185).

Нынѣшнее зданіе С.-Петербургскаго университета служило сначала помѣщеніемъ XII Петровскихъ коллегій, учрежденныхъ въ 1718 г., и называлось поэтому зданіемъ XII коллегій. Перестроенное внутри, соответственно нуждамъ разраставшагося съ каждымъ годомъ университета, зданіе это по наружному виду и нынѣ носитъ на себѣ печать старинной постройки. Главнымъ своимъ фасадомъ оно выходитъ на Университетскую линію Васильевского острова и занимаетъ большую ея часть. На нашемъ рисункѣ изображенъ видъ университетскаго зданія съ Университетской набережной Невы. Съ этой стороны находится, такъ-называемый, профессорскій подъѣздъ и входныя ворота на университетскій дворъ, вдоль котораго тянется крытая каменными сводами галлерей. Изъ этой галлерей имѣется входъ въ аудиторию для студентовъ факультетовъ физико-математическаго, историко-филологическаго и восточныхъ языковъ. Съ главнаго же университетскаго подъѣзда, выходящаго на Университетскую линію, — входъ въ аудиторию для студентовъ юридическаго факультета. Помѣщающееся на набережной, возлѣ главнаго зданія университета, трехъ-этажное зданіе служитъ помѣщеніемъ для ректора университета. За изображеннымъ на лѣвой сторонѣ рисунка зданіемъ историко-филологическаго факультета высятся большое старинное зданіе „де-де-Помъ“ (jeu de pomе), представлявшее въ прошломъ вѣкѣ, повидному, манежъ для игры въ мячъ. Въ немъ помѣщены физическій и уголовный кабинеты, а въ вышкѣ устроена университетская обсерваторія.

Т. Бильротъ. (Портр. на этой стр.).

„Наука не знаетъ скачковъ; величественно и спокойно, шагъ за шагомъ, подымается Минерва на вершину знанія“... Вотъ слова профессора Т. Бильрота, произнесенныя имъ во время чествованія 40-лѣтія со дня полученія имъ ученой степени доктора. И слова эти вполне характеризуютъ дѣятельность покойнаго знаменитаго хирурга, неожиданная кончина котораго, 20 января сего года, въ Абаціи, поразила весь ученый міръ. Покойный родился 26 апрѣля (нов. ст.) 1829 г. въ семействѣ протестантскаго духовнаго лица, въ г. Бергенѣ, на островѣ Рюгенѣ. Съ раннихъ юношескихъ лѣтъ пробудилась въ немъ любовь къ природѣ, искусству и знанію и стремленіе къ классическому образованію. По окончаніи курса въ грейфсвальдской гимназій, Бильротъ избравъ медицинское поприще, съ 1848 по 1852 г. посѣщалъ послѣдовательно университеты въ Грейфсвальдѣ, Геттингенѣ и Берлинѣ. Вскорѣ послѣ полученія степени доктора медицины, Бильротъ былъ назначенъ ассистентомъ королевской университетской хирургической клиники въ Берлинѣ, завѣдующій которой знаменитый въ свое время клиницистъ Лангенбекъ былъ достойнымъ учителемъ Бильрота. Въ должности этой онъ оставался 7 лѣтъ, до 1860 года, въ которомъ, имѣя всего 30 лѣтъ отъ роду, былъ приглашенъ профессоромъ хирургіи въ Цюрихъ. Каеодру эту въ Цюрихѣ Бильротъ занималъ до 1867 года. Когда, послѣ смерти профессора Шу, искали ему преемника и достойнаго представителя хирургіи въ Вѣнскомъ университетѣ, обратились къ Бильроту, слава и научныя заслуги котораго тогда уже пере-



Профессоръ Т. Бильротъ († 20-го января 1894 г.).
Съ фот. грав. Шюблеръ.

шагнули за предѣлы его отечества. Въ немъ надѣялись найти продолжателя научной дѣятельности покойнаго Шу. И онъ блестяще оправдалъ эти надежды. Подъ неутомимымъ и просвѣщеннымъ руководствомъ Бильрота созданъ цѣлый рядъ выдающихся медиковъ, и онъ энергично старался вводить всюду методическій уходъ за больными. Такимъ образомъ, ему принадлежатъ несомнѣнная заслуга — созданіе образцовой больницы въ Вѣнѣ, такъ-называемой „Рудольфинумъ“, откуда, благодаря руководству Бильрота, выходили опытные въ уходѣ за больными сестры милосердія и сидѣлки, и гдѣ, подобно тому, какъ и въ его клиникѣ, нашли себѣ исцѣленіе тысячи больныхъ. Покойный одинъ изъ величайшихъ и самыхъ разностороннихъ хирурговъ настоящаго столѣтія. Онъ приобрѣлъ себѣ неувыдаемую славу въ областяхъ спеціальной хирургіи, гистологій, общей патологій и, особенно, полевой хирургіи. Въ франко-германскую войну 1870 г. Бильротъ руководилъ цѣлымъ госпиталемъ, и неутомимал, не прерывавшася ни днемъ, ни ночью дѣятельность его на полѣ сраженія, среди груды раненыхъ, сдѣлала его имя незабвеннымъ. Несмотря на свои многочисленныя разностороннія обязанности, профессоръ Бильротъ находилъ время и для общественной и даже политической дѣятельности. Онъ состоялъ предсѣдателемъ общества „Краснаго Креста“ въ Вѣнѣ, предсѣдателемъ Вѣнскаго Императорскаго общества врачей; а въ теченіе послѣднихъ лѣтъ принималъ участіе въ управленіи государствомъ, въ качествѣ члена палаты господъ.

Изъ ряда его многочисленныхъ ученыхъ трудовъ особенной славой пользуется его „Всеобщая хирургическая патологій“, выдержавшая 12 изданій и переведенная чуть-ли не на все европейскіе языки. Поэтому Бильротъ, можно сказать, болѣе всѣхъ другихъ имѣлъ полное право сказать въ собраніи врачей: „времена, когда дѣло хирурга считалось презрѣннымъ, исчезли безвозвратно, и если я признаю за собою какую-нибудь заслугу, такъ только ту, что, поверхъ рабочей одежды хирурга, мы должны носить почетное одѣяніе ученаго“.

3.

И. Д. Гальперинъ-Каминскій.

(Портр. на этой стр.).

Послѣдніе дни много занимались въ петербургскихъ литературныхъ и издательскихъ кружкахъ, а также въ русской печати вопросомъ о франко-русской литературной конвенціи. Большинство высказалось за необходимость или такой частной конвенціи, или за присоединеніе Россіи къ литературному союзу, заключенному на основаніи Бернской конвенціи. Собраніе Русскаго Общества книгопродавцевъ и издателей рѣшило, почти единогласно, ходатайствовать о вступленіи Россіи въ вышеуказанный литературный союзъ, въ который вошли уже почти все европейскія государства. Русское Литературное Общество избрало спеціальную комиссію, какъ для выработки новыхъ положеній, внутренняго русскаго законодательства о литературной и художественной собственности, такъ и для выясненія способовъ къ огражденію международнаго права русскихъ авторовъ за границей и иностранныхъ въ Россіи.

Делегатомъ французскихъ литературныхъ, художественныхъ и издательскихъ обществъ, для переговоровъ о литературной конвенціи, явился въ Россію И. Д. Гальперинъ-Каминскій, преподаватель русскаго языка въ Парижѣ и переводчикъ нашихъ авторовъ на французскій языкъ.

И. Д. Гальперинъ-Каминскій родился въ Россіи (въ Кіевской губ.) въ 1858 году. Онъ получилъ первоначальное образованіе въ Севастопольскомъ Константиновскомъ реальномъ училищѣ. Переселившись затѣмъ въ Парижъ, онъ дополнилъ тамъ свое образованіе на естественномъ факультетѣ при Сорбоннѣ. Еще студентомъ онъ помѣстилъ не мало работъ по своей спеціаль-



И. Д. Гальперинъ-Каминскій, преподаватель русскаго языка въ парижскихъ лицеехъ.
Съ фот. грав. Шюблеръ.

ности въ известнѣхъ популярно-научныхъ изданіяхъ: *Revue Scientifique*, *Nature*, *Science pour tous*, *Guide Scientifique* и пр. Нѣкоторыя изъ этихъ работъ, а именно: „L'Origine des mammifères“ (Происхождение млекопитающихъ) и „Les Plantes piscivores“ (Рыбоядные растенія) удостоились лестныхъ отзывовъ знаменитыхъ европейскихъ ученыхъ Карла Фогта и Гёксли. Г. Каминскій редактировалъ затѣмъ популярно-научныя изданія *Science populaire*, *Médecine populaire*, уже названный журналъ *Science pour tous* и состоялъ научнымъ обозрвателемъ въ новомъ литературномъ журналѣ *Revue Contemporaine*. Въ этомъ послѣднемъ изданіи онъ помѣстилъ и первые свои переводы сочиненій русскихъ авторовъ. Основательное знаніе французскаго и русскаго языковъ и несомнѣнный даръ воспроизведенія въ переводѣ художественныхъ красотъ оригинала выдвинули его сразу среди французскихъ переводчиковъ. Это заставило его всецѣло посвятить себя дѣлу знакомства французскихъ читателей съ произведеніями русскаго ума и таланта, то непосредственными переводами съ русскаго, то самостоятельными статьями. Съ тѣхъ поръ онъ перевелъ сочиненія гр. Л. Н. Толстого, Достоевскаго, Тургенева, Гончарова, Пушкина, Гоголя, Щедрина, Некрасова, Островскаго, Гаршина и проч. авторовъ. Всего до сорока томовъ.

Знакомы французскую публику съ разнообразными проявленіями русской общественной жизни, г. Каминскій перево-

дилъ въ то же время и на русскій языкъ романы Эмиля Зола и Альфонса Додэ, и участвовалъ въ нѣкоторыхъ петербургскихъ изданіяхъ.

Г. Каминскій взялъ на себя починъ въ дѣлѣ введенія преподаванія русскаго языка въ парижскихъ лицеяхъ. Въ статьѣ „L'Enseignement de la langue russe en France“, помѣщенной въ *Revue Bleue* 22 сентября 1892 года, онъ показалъ всю важность—въ экономическомъ, научномъ и литературномъ отношеніяхъ—знанія для французовъ русскаго языка и, въ декабрѣ того же года, назначенный профессоромъ въ лицей Кондорсе, получилъ возможность примѣнить на практикѣ мысли, изложенныя имъ въ своей статьѣ. Изъ двухсотъ учениковъ парижскихъ лицеевъ, заявившихъ желаніе изучать русскій языкъ, 120 записались на курсъ г. Каминскаго. Опытъ перваго, краткаго, учебнаго года (отъ половины декабря до іюня), при двухъ урокахъ въ недѣлю, настолько оправдалъ ожиданія инициатора этого новаго курса, что министерство народнаго просвѣщенія рѣшило, въ августѣ прошлаго года, окончательно включить преподаваніе русскаго языка въ программу обязательныхъ занятій французскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, вообще.

Помѣщаемый нами портретъ изображаетъ г. Гальперина-Каминскаго въ одѣвнн, установленномъ во французскихъ лицеяхъ для гг. преподавателей и профессоровъ.

Политическое обозрѣніе.

Посѣщеніе княземъ Бисмаркомъ Германскаго императора не осталось безъ отвѣта. Молодой монархъ на пути въ Вильгельмсагенъ останавливался въ Фридрихсруэ. Поездъ прибылъ туда 7-го февраля вечеромъ около 6 часовъ къ платформѣ замка. Императоръ, одѣтый въ морскую форму, былъ встрѣченъ княземъ Бисмаркомъ, профессоромъ Швеннингеромъ и Кризандеромъ. Князь былъ къ кирасирскому мундирѣ и съромъ плащѣ. Императоръ пожалъ князю руку и отправился съ нимъ въ замокъ, гдѣ былъ встрѣченъ княгиней Бисмаркъ. Вечеромъ въ Фридрихсруэ зажжена была иллюминація. За обѣдомъ императоръ сидѣлъ между княземъ и княгиней. После обѣда шла оживленная бесѣда. Въ 9 часовъ императоръ, въ сопровожденіи князя, уѣхалъ, восторженно приветствуемый многочисленною публикою, на желѣзнодорожную станцію, гдѣ простился съ княземъ, неоднократно пожалъ ему руку. Въ 9 часовъ 8 мин. поездъ тронулся и публика, прорвавъ цѣпь полицейскихъ, окружила съ восторженными кликами экипажъ князя.

Въ то время, какъ Германія собирается понизить пошлины на русскіе товары и продукты, во Франціи повышены пошлины на хлѣбъ. 9-го февраля, большинствомъ 371 голоса противъ 151, палата отвергла предложеніе комиссіи о повышеніи таможенной пошлины на привозный хлѣбъ до 8 франковъ и утвердила пошлину въ 7 франковъ большинствомъ 371 голоса противъ 172.

Парижъ не можетъ отдѣлаться отъ взрывовъ. Вслѣдъ за гнуснымъ злодѣяніемъ Апри, 7-го февраля, въ половинѣ втораго утра, въ одномъ изъ номеровъ меблированныхъ комнатъ улицы Сень-Жакъ взорвало бомбу. Снарядъ оставленъ былъ путешественникомъ. Онъ прѣхалъ вчера утромъ и вскорѣ ушелъ изъ отеля. Хозяйка меблированныхъ комнатъ г-жа Калабреззи, видя, что гость не возвращается, пыталась открыть дверь, но дверь не поддавалась и она позвала полицейскаго. Нѣсколько человекъ поднялись вмѣстѣ съ полицейскимъ и когда тотъ отперъ дверь, какой-то предметъ, похожій на коробку сардиннокъ, упалъ и тотчасъ послѣдовалъ взрывъ. Осколками бомбы ранены г-жа Калабреззи и еще два человека; на другой день въ гостиницѣ „Espérance“, въ улицѣ Faubourg Saint-Martin, найденъ взрывчатый снарядъ, подобный тому, который взорвало въ меблированныхъ комнатахъ улицы St. Jacques.

За нѣсколько дней до того, 2-го февраля, сильный взрывъ произошелъ въ Гринвичѣ, у самой королевской обсерваторіи, и на мѣстѣ взрыва былъ поднятъ въ страшно паучѣеобразномъ видѣ и тотчасъ доставленъ въ больницу французскій анархистъ по имени Бурденъ. Полчаса спустя онъ умеръ, не сказавъ ни слова. Говорятъ, что Бурденъ несъ въ карманѣ бомбу и споткнулся, вслѣдствіе чего произошелъ взрывъ. Въ карманахъ у него найдены рецепты для составленія взрывчатыхъ веществъ, бумаги, указывающія на его отношенія къ прожн-

вающимъ въ Лондонѣ иностраннымъ анархистамъ и 13 фунтовъ золотою монетою. Взрывъ этотъ обратилъ на себя особенное вниманіе англійской полиціи, хотя и до того печать и общество неоднократно указывали, что Англія является убѣжищемъ и „очагомъ“ анархизма. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что въ Лондонѣ имѣется нѣсколько анархистскихъ центровъ, но главною ихъ квартирою является „Autonomy Club“. У этого клуба есть даже свой органъ печати. Онъ редактируется на нѣмецкомъ языкѣ и называется *Die Autonomie, Anarchistisch-Communistisches Organ*. Клубъ помѣщается въ домѣ подъ № 6, въ Windemill Street Tottenham Court-Road и занимаетъ весь двухэтажный домъ. Въ нижнемъ этажѣ устроены буфетъ, доходы съ котораго покрываютъ наемную плату и кое-какіе другіе расходы. Въ этомъ домѣ клубъ помѣщается уже довольно давно. Клубъ былъ основанъ послѣ паденія парижской коммуны генераломъ коммунаровъ Эдомъ, братьями Май и бланкистомъ Констаномъ Маргеномъ и долго не имѣлъ настоящаго анархистскаго характера. Въ 1879 г., послѣ амнистіи французскихъ коммунаровъ, его чуть было не пришлось закрыть, но затѣмъ, когда во Франціи стало усиливаться анархистское движеніе, дѣла клуба опять пошли лучше. Въ настоящее время „Autonomy Club“ процвѣтаетъ. Членами его состоитъ почти всѣ нашедшіе убѣжище въ Лондонѣ анархисты. Между ними известное число бывшихъ французскихъ коммунаровъ, не пожелавшихъ воспользоваться амнистіею, но самыми пламенными сопѣтниками, которыхъ слушаютъ особенно охотно, это перелетныя птицы анархизма. Они то прѣзжаютъ въ Лондонъ, то уѣзжаютъ куда-то на болѣе или менѣе продолжительное время, и по возвращеніи непременно сообщаютъ „командованиямъ“ о результатахъ ихъ усилій и объ успѣхѣ пропаганды въ Парижѣ, Берлинѣ, Барселонѣ и т. д. Tottenham Court-Road посѣщается также нѣсколькими русскими и итальянцами: Крапоткинскимъ, Степанкомъ, Малатеста, Малато, Агрести. Роль верховнаго жреца въ клубѣ играетъ за послѣднее время Малатеста, очень опасная личность, за которую зорко слѣдятъ тайные агенты итальянской полиціи. Долго англійская и иностранная полиціи очень мало знали о томъ, что говорилось и затѣвалось въ „Autonomy Club“. Мало-по-малу, однако, лондонской полиціи удалось завязать кое-какія сношенія во враждѣмъ станѣ. Свѣдѣнія эти значительно обогатились послѣ обыска, который полиція произвела въ клубѣ 4 февраля. Захвачено много брошюръ, прокламацій и другихъ бумагъ, допрошено до 80 анархистовъ, но никто изъ нихъ не арестованъ. Сверхъ того, въ Лондонѣ агенты французской полиціи слѣдятъ за слѣдующими заведеніями, гдѣ собираются анархисты: „Таверна Фраскаги“ на Oxford-Street, „Blue Post“ на Charlotte-Street, „Epicerie Française“ Ришара по той же улицѣ, „New-Iun“ въ Tottenham Court-Road и, наконецъ, разныя заведенія въ окрестностяхъ желѣзнодорожнаго вокзала Euston-Square.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Въ интересахъ возможно скорого и аккуратнаго исполненія требованій гг. подписчиковъ, Контора журнала „НИВА“ покорнѣе проситъ,—при высылкѣ срочныхъ взносовъ за журналъ, перемѣнѣ адреса, жалобахъ и, вообще, при всякаго рода заявленіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ подпискѣ, —непремѣнно прилагать печатный адресъ съ бандерою или сообщать номеръ, обозначенный на печатномъ адресѣ.

Разныя извѣстія.

— Въ понедѣльникъ, 7-го февраля, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица въѣзжали въ Александроневскую лавру и молились у раки Св. Благочестиваго Великаго Князя Александра Невского.

— Въ теченіе второй половины 1893 года, съ разрѣшенія Св. Синода, возведены въ общезначительныя женскіе монастыри восемь женскихъ общинъ въ губерніяхъ: Новгородской, Костромской, Харьковской, Пензенской, Нижегородской, Тамбовской и Самарской. При нѣкоторыхъ изъ этихъ монастырей будутъ устроены богадѣльни для престарѣлыхъ женщинъ и училища для дѣвочекъ.

— Министерство Путей Сообщенія предоставило извѣстное количество билетовъ въ

распоряженіе попечителей учебныхъ округовъ для проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ и пароходамъ. Билеты эти будутъ выдаваться недостаточнымъ учителямъ и преподавателямъ, желающимъ совершить съ научной цѣлью во время канікулъ поѣздки и экскурсіи.

— Совѣтъ С.-Петербургскаго Фребелевскаго общества объявилъ конкурсъ на соисканіе преміи общества за лучший рассказъ для дѣтей дошкольнаго возраста. Рассказъ предназначается для дѣтей шести-семи лѣтъ. Первая премія—200 р., вторая 150 р. и третья—100 р. Рукописи должны быть доставлены безъ имени автора, но съ девизомъ, до 1-го января 1895 г., на имя Л. Н. Ватсонъ (Пушкинская, 18).

— По настоящее время суда нашего воен-

наго флота украшались въ носовой части символической фигурою, имѣвшею непосредственное отношеніе къ ихъ названію; теперь же техническимъ комитетомъ рѣшено всѣ суда военнаго флота въ носовой части украшать одинаковымъ образомъ — государственнымъ гербомъ, т. е. двуглавымъ орломъ.

— Въ трехъ округахъ иркутской миссіи обращено въ православіе въ минувшемъ году 1,811 инородцевъ; изъ нихъ 1,382 чел. — бывшіе шаманы, а 429 — ламанты.

— 5-го февраля, открылась въ Петербургѣ выставка картинъ профессора И. К. Айвазовскаго, устроенная Первымъ дамскимъ художественнымъ кружкомъ въ Николаевскомъ дворцѣ въ пользу бѣдныхъ художниковъ, ихъ вдовъ и сиротъ.

Библиографія.

Собраніе сочиненій Александра Степановича Аванасьева (Чужбинскаго). Подъ редакціей Н. В. Быкова. Томы I—IX. СПб. Книгоиздательство Германъ Гоппе. 1890—92. Цѣна по 2 р. за томъ.

Было бы излишне говорить здѣсь о значеніи сочиненій Аванасьева (Чужбинскаго); его имя и дѣятельность принадлежатъ исторіи русской литературы, и нужно думать, что среди интересующихся русскою литературою всегда найдутся люди, которые останутся благодарны издателю за предпринятое и прекрасно выполненное имъ изданіе сочиненій Чужбинскаго. Довольно популярный беллетристъ 60-хъ и 70-хъ годовъ, Аванасьевъ-Чужбинскій извѣстенъ еще, какъ выдающийся этнографъ; его обширное сочиненіе „Поѣздка въ Южную Россію“ (томы VII—VIII) и „Словарь малорусскаго нарѣчія“ (въ т. IX) долго не потеряютъ интереса, равно какъ „Воспоминанія о Шевченкѣ“, „Старинныя малорусскія думы“ (въ т. VI) и проч. Издатель приложилъ всѣ старанія, чтобы сдѣлать изданіе возможно хорошимъ: четкій шрифтъ, хорошая бумага, красивый форматъ, прекрасный портретъ автора, гравированный на стали Ф. А. Брокгаузомъ, въ Лейпцигѣ, какъ нельзя болѣе свидѣтельствуютъ объ этомъ.

насьевъ-Чужбинскій извѣстенъ еще, какъ выдающийся этнографъ; его обширное сочиненіе „Поѣздка въ Южную Россію“ (томы VII—VIII) и „Словарь малорусскаго нарѣчія“ (въ т. IX) долго не потеряютъ интереса, равно какъ „Воспоминанія о Шевченкѣ“, „Старинныя малорусскія думы“ (въ т. VI) и проч. Издатель приложилъ всѣ старанія, чтобы сдѣлать изданіе возможно хорошимъ: четкій шрифтъ, хорошая бумага, красивый форматъ, прекрасный портретъ автора, гравированный на стали Ф. А. Брокгаузомъ, въ Лейпцигѣ, какъ нельзя болѣе свидѣтельствуютъ объ этомъ.

С М Ъ С Ъ.

Случай съ рыбаками, унесенными на льдинѣ въ море подлѣ Кронштадта. Въ ночь на 4 февраля предсѣдатель кронштадтскаго окружнаго правленія Общества спасанія на водахъ былъ извѣщенъ телеграммою главнаго правленія Общества о томъ, что между деревнями Пулково и Шепелево, лежащими на южномъ берегу Финскаго залива, верстахъ въ 35—40 отъ Кронштадта, на оторвавшейся льдинѣ унесло въ морѣ 200 человекъ крестьянъ-рыболововъ. Главное правленіе просило нанять одинъ изъ пароходо-ледоколовъ ораніенбаумской пароходной компаніи и отправить его для разысканія бѣдствующихъ и поданія имъ помощи. Но такъ какъ всѣ пароходы стояли съ разобранными машиннами, то пришлось прибѣгнуть къ другому способу спасанія. Немедленно, по распоряженію главнаго командира порта, снаряжена была партія въ составъ двухъ офицеровъ, 20 человекъ матросовъ и фельдшера съ аптекой. Будучи снабжена двумя спасательными лодками на полозьяхъ, теплою одеждою и обувью и провизіею на нѣсколько дней, партія вы-

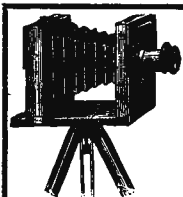
ступила 4 февраля, въ 8 часовъ утра, на лошадахъ въ путь по льду, имѣя въ виду заѣхать первоначально въ лоцманское селеніе Лебяжье (въ 20 верстахъ отъ Кронштадта на южномъ берегу) и, взявъ здѣсь лоцмановъ, ѣхать по ихъ указанію въ направленіи движенія льда въ послѣдніе дни. Въ то же время, по распоряженію предсѣдателя правленія, отправлена на поиски, также на лошади, и спасательная лодка ораніенбаумской спасательной станціи со своею командою. Катастрофа произошла въ ночь съ 31 января на 1 февраля, во время свѣжаго шторма отъ SW, поломавшего ледъ въ заливѣ. Свирѣпствовавшая въ эту ночь свѣжняя метель не осталась безъ послѣдствій и для Кронштадта, хотя большинство застигнутыхъ ею на льду избѣгли опасности, благодаря энергичной дѣятельности ораніенбаумской спасательной станціи. По послѣдней телеграммѣ изъ Кронштадта, — всѣ унесенные въ море на льдинѣ люди были спасены, частью у ораніенбаумскаго, частью у финляндскаго береговъ; утонуло только нѣсколько лошадей съ саниями.

СОДЕРЖАНІЕ: Бабушкинъ внукъ. Романъ въ 3 частяхъ М. Ф. Наменской. — Тартюфочка. Великобѣтская повѣсть Гр. Е. А. Саліаса. (Окончаніе). — Ничего святого. Шутка въ 1 дѣйствіи В. Величко. — Ира. Историческая справка. Добываніе. Техническая обработка. Очеркъ В. Адамовича. — Торжественный актъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ. — Къ рисункамъ: Масленица и карнавалъ (съ 6 рис.). — М. А. Балузьинскій (съ портр.). — П. В. Никитинъ (съ портр.). — Зданіе С.-Петербургскаго университета (съ рис.). — Т. Бильротъ (съ портр.). — И. Д. Гальперинъ-Наминскій (съ портр.). — Политическое обозрѣніе. — Заявленіе. — Разныя извѣстія. — Библиографія. — Сѣбѣ. — Объявленія.

При этомъ № прилагается выпускъ за февраль „Ежемесячныхъ литературныхъ приложений“

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Кн. М. Н. Волконскій.



Складъ фотографическихъ и оптическихъ принадлежностей

Н. Н. КАРПОВА

С.-Петербургъ, Загородный пр., № 2.
Театральные бинокли 4 р., полевые отъ 15 р. и до самыхъ дорогихъ.
Фотографическій преисъ-курантъ высылается за 35 коп.



В. № 6763 2-2

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“). 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

ЛЕОНГАРДИ

достохвально-извѣстныя, единственно настоящія

Аликварниовыя чернила для письма и копированія

(железисто-орѣшковая 1-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений), ЛЕГКО-СТЕКАЮЩАЯ, ВПОМЪ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАЛУЧШІЯ:

для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ,

изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.

◆ Избѣгать поддѣлокъ. ◆ № 6730 30-5

ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ.

Графа Е. А. Саліаса.

Историческій романъ времени востанія на престолъ и начала царствованія императрицы Екатерины II. Въ 2-хъ ч. СПб. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 25 к.



ПАВЕЛЬ БУРЕ

В. № 6736 10-2

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ рунательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. преисъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

Газета „Селянинъ“

единственный православный церковно-общественный вѣстникъ, издаваемый въ Княжествѣ Болгаріи. Вступая въ 9-й годъ своего существованія, „Селянинъ“ и въ текущемъ году будетъ выходить еженедѣльно. Подписная цѣна газеты въ Княжествѣ: на годъ 8 левовъ (франковъ), а съ пересылкою за границу 10 левовъ (франковъ).

Подписка принимается въ гор. Софін, въ Княжествѣ Болгаріи, въ редакціи газеты. № 6805 3-3

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUDRE
PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

Любителям породистых курь
Золотая медаль 5-2

яйца
для высиживания
лучших пород курь и
уток, а также и живых
птицы. Благополучную до-
ставку гарантирую. По тре-
бованию высылаю подробно.
ирейс-курантъ бесплатно.
Оскар Бурггардт. С.-Пе-
тербург. В. О., 5 л., д. 46.

1892. 1893. СПб.

CREME SIMON
(КРЕМЪ СИМОНЪ)

Crème Simon (Кремъ Симонъ) прелестьнаго запаха, никогда не морщит и не слухит для смягченія кожи. Онъ употребляется вмѣсто колыбъ-крема.

Пудра Симонъ (la Poudre Simon) и мыло Кремъ Симонъ (le Savon à la Crème Simon) имѣютъ тотъ же запахъ и дошлняютъ его дѣйствіи. Рѣ. № 6766 16-5

J. Simon, 19, Rue Grande, Парижъ
Batelière.

Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

ВЕЛОСИПЕДЫ
знаменитаго англійскаго завода
ГУМБЕРТЪ и №, Лимит.
съ послѣдними „новостями“ 1894 года

Ц. № 6821 13-1

Предлагаетъ торговый домъ
Г. ЖЕМЛИЧКА и №.
Москва, Неглинный провъздъ, д. Ежикой.
Иллюстр. ирейс-кур. 1894 г. бесплатно.

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро выучивая въ 6 уроковъ заноно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марки высылаю условія и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кал. Э. Кошадарисъ. № 6793 10-2

ТРЕБУЙТЕ
ПЕРВУЮ ПО КАЧЕСТВУ
ЧУДОВАКСУ
М. П. КУЗНЕЦОВА

СМЯЧАЕТЪ ОБУВЬ ДАЕТЪ НАИЛУЧШИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
— ЭКОНОМІЯ —
ПРОДАЕТСЯ ВСЕГДѢ ГД ДѢЛО А. РЕЙНГЕРДЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ ГОРОХОВАЯ 26 40

ФОТО-
графическіе аппараты
въ большомъ выборѣ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЕСИЛАТНО.
К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей.

С.-Петербургъ: у Казанскаго моста, д. Учетнаго Банка, входъ съ Енатерининскаго нанала, д. 16-30.
Москва: Мясницкая улица. В. № 6799 24-3
Варшава: графа Берга улица. Харьковъ: Московская улица.

Въ книжномъ складѣ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО
НОВЫЕ ИЗДАНИЯ.

АНТИСАРМАТИКУСЪ (Псевдонимъ). Отъ Берлина и Вѣны къ Петербургу и Москвѣ и обратно. Отвѣтъ воинствующимъ германамъ-руссофобамъ. Съ картою Европы. Изд. 2-е. СПб. 1 р. 25 к.

РИТТИХЪ, А. (Ген.-лейт. нач. 35-й пѣх. дивизіи). Русскій военный бытъ, въ дѣйствительности и мечтахъ. 2 руб.

БУТОВСКІЙ Ник. Наши солдаты. Типы военныхъ людей нашего времени, въ разсказахъ, очеркахъ и сценахъ. Съ рис. 1 р.

Боевыя лѣсны русскаго солдата. Сборникъ 123 военно историческихъ лѣсенъ. Собралъ и съ голоса на ноты положилъ поручикъ Г. М. ПОЛОВЪ, 382 стр. 1 р. 50 к.

Плотничное искусство. Составилъ Л.-Гв. Салернаго баталіона поручикъ **КВАДРИ,** съ рисунками 60 коп.

Сборникъ свѣдѣній о стипендіяхъ, учрежденныхъ въ кадетахъ, корп., съ указаніемъ всѣхъ правилъ порядка ихъ замѣщенія. Сост. В. Н. ДАРОВСКІЙ. Печатано по распоряженію Главн. Управл. военноучебныхъ завед. 1 руб.

Справочная книжка для вольноопредѣляющихся. Съ прилож. списка учебн. завед. съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по отбыванію военной повинности, программъ для испытанія, положенія объ охотникахъ, а также формъ документовъ, требуемыхъ при опредѣленіи на службу. Сост. полковникъ В. КУРСАКОВЪ, 5-е изданіе 1894 г. 60 к.

Только что вышелъ послѣдній выпускъ
САМОУЧИТЕЛЯ для ВЗРОСЛЫХЪ.
Метода Гуссена и Лангеншейдт. Обработалъ для русскихъ А. Рѣдминъ.

Самоучитель французскаго языка. КУРСЪ I. Основательное изученіе французскаго языка безъ помощи учителя. Никакой предварительной подготовки отъ учащагося не требуется: нужно только умѣть правильно читать по-русски. При добросовѣстномъ исполненіи всѣхъ предписаній и указаній авторовъ, умѣнье читать, писать и правильно говорить по-французски пріобрѣтается сравнительно скоро. Изд. 2-е 1891 г., за 1-й курсъ (18 выпускъ) 7 рублей, съ перес. 8 р.

КУРСЪ II. Подобно I-му, состоитъ изъ 18 выпускъ (съ 19-го по 36-й) и сопровождается пятью приложеніями, 7 рублей, съ перес. 8 р.

Требованія адресовать № 6822 2-1

въ складѣ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ, Колокольная, собств. домъ, № 14.

VELOUTINE CH. FAY
PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА
СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ БИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь уведомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «**VELOUTINE**» не снабжены русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлокурныхъ, желтая вода для брюнетовъ.
Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5420 (42)

!!НОВОСТЬ!! Ведюръ **ШАНЪ-ЖАНЪ**, магазинъ
На дамское платье идетъ 12 аршинъ по 40 коп. аршинъ. Замѣчательно красивая и прочная матерія, которую можно мыть и носить круглый годъ. Ц. № 6820 2-1

А. ИВАНОВА
насаажъ Постникова на Тверской въ Москвѣ.

==ВЫСЫЛАЕТЪ СЪ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ==

СПЕЦІАЛЬНОСТИ:
О-ДЕ-КОЛОНЪ—ДУРИХА.
ТУАЛЕТНЫЕ ДУХИ—ДУРИХА.
ДУХИ ВІОЛА ОДОРАТА—ДУРИХА.

Обратите вниманіе на фабричную марку
ВАСИЛІЙ ДУРИХЪ, С.-Петербургъ.
Продажа въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ПЕРЕПЛЕТНАЯ Г. ЭРЛИНГЪ.
Казанская, д. 8, СПб.

ЗАКАНИЕ
лѣчить **НАРЪ ЭРИСЪ**. Безпрерывные курсы въ СПб., Невскій пр., 52. Наилучшіе успѣхи и отавы. Руководство къ самообуч. 3 р.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ знаетъ языки хорошо: русскій, нѣмецкій, польскій — испытанный въ хозяйствѣ, имѣетъ хорошія свидѣтельства, съ 5-го апрѣля с. г. ищетъ мѣсто управляющаго нѣмѣемъ или по лѣсной части занятій. Адресъ: на ст. Илуксть, Куря. губ., до востр. Н. С.

ЛЮБИТЕЛЬСКОЕ и ГИЗНЕРЪ
имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которую печатается иллюстрированный журналъ „Нива“. № 2450

НОВАЯ ТРИГОНОМЕТРІЯ.
Рѣшеніе треугольниковъ помощью теоремы Агалопа, 45 случаевъ. Ц. 85 к. съ перес. Адресъ: г. Оренбургъ, Дмитрій Вас. Агалопа. — Институтск. ул., с. домъ.

ПИСУСЪ
(сынъ Навина). Новѣевостван. изъ библейск. времени **ГЕОРГА ЭБЕРСА**. Перев. съ нѣм. съ 58-ю грав. въ текстѣ, по рис. художн. А. Земцова. Ц. 2 р., съ перес. 2 руб. 23 к.

КРАСИВО ПИСАТЬ
выучивается желкій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у **ПРОФЕССОРА КАЛЛИГРАФИИ А. КОССОДО.**

Методъ премирнованъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 6208 52-34

За 2 семиконечная марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Косоодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.

Англійскіе, вѣрнѣйшіе ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. ♦ 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. ♦ 5 штукъ — 20 руб. ♦ Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Невскій, 4. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 6817

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. За условіями обрац. письменно: Генрихъ Блонкъ, С.-Петербургъ, Невскій, 59. 15-13

Фирма премирнована на европейскіхъ выставкахъ десятью золотыми медалями и высшими знаками.

(17) **МИНДАЛЬНОЕ № 5914**
МЫЛЬНОЕ ТѢСТО
Приготовл. лаборат. А. ЭНГЛУНДЪ.

Миндальное мыльное тѣсто на безрвовомъ сокѣ, котораго обильная, освѣжающая и пріятная пѣна, впитывалась въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость; употребляется какъ мыло. Цена за кусокъ 35 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратитъ вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно въ Высочайше утвержденномъ русскіи обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12 и во всѣхъ известнхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговыхъ Россійской Имперіи. — Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайл. пл., д. Жербина, № 2.

ИЗЪЯНЫ ВОЛИ.
Романъ въ 3-хъ частяхъ
Н. Д. МАСЛОВА.
Изданіе **А. Ф. МАРКСА**
въ С.-Петербургѣ.

Большой, изящно изданный томъ, въ 371 страл. убоистой печати, въ красивой обложкѣ, съ вынѣткою художн. Р. Штейна. СПб., 1892 г. Ц. 1 р. 60 к. съ перес.



ФЛЕЙТЫ хорошей заграничной работы вл. 2, 4, 6, 9, 15, 20, 30, 40 и 50 руб.; собственной фабрики вл. 60, 75, 85, 120 и 160 р. Флейты „модели Циммермана“, находящ. в употреблении у первых артистов, по 85 и 120 руб. Школа-самоучит. Келера по 1 1/2 и 2 1/2 р.

КЛАРНЕТЫ и собственной фабрики вл. 45, 60, 75 и 90 р. Школа-самоучитель Китцера по 2 1/2 и 4 р.

ПИКОЛО-ФЛЕЙТЫ вл. 1 1/2, 3, 5, 10 и 20 р.

Также все другие музыкальные инструменты и принадлежности в громадном выборе.

Инструменты собственной фабрики удостоены награды на выставке в Чикаго.

Иллюстрир. прейс-курантъ бесплатно.

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

Главное депо музыкальных инструментов и нот. С.-Петербург, Вол. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкий мост, д. Захарына.

ПРОДАЮТСЯ
ТИПОГРАФСКИЯ СКОРОПЕЧАТНЫЯ МАШИНЫ.

Чтобы освободить мѣсто для вновь заказанныхъ за границую ротационныхъ машинъ, продается вѣскольکو типографскихъ скоропечатныхъ машинъ заводовъ Кеннга и Бауэра, Аугсбургскаго и друг. Изъ нихъ нѣкоторыя были въ употребленіи лишь въ теченіе весьма короткаго времени. Видѣть означенныя машины въ дѣйствии можно ежедневно; двѣ машины могутъ быть отпущены не раньше Апрѣля, а остальные—въ концѣ Мая сего года. За подробностями обращаться въ контору типографіи, С.-Петербургъ, Средняя Подъяческая, № 1.

СЪМЕНА хлѣбныя, масляничныя, льняныя, полевныя, турпипсы, свеклы, клеверовъ, люцерны, тимфѣевой травы, рейграсса и мн. др., луговыхъ травъ, огородныхъ, цветочныхъ, декоративныхъ растений, пальмовыхъ и друг. лучшаго качества и всхожести предлагаетъ Сѣмянная торговля Г. Фринъ, въ С.-Петербургѣ, Адмиралтейскій просп., д. № 2-10. 3-3
◆ Прейс-курантъ высылается бесплатно. ◆ Ц. № 6792

ПОЛОЖЕНІЕ

денежное предлагаютъ лицамъ общества, имѣющимъ обширныя сношенія въ высшемъ свѣтъ и по возможности могущимъ вести корреспонденцію на французскомъ аз. для помѣщенія въ семействахъ винъ и рома, произведеній, получившихъ медали и доставляемыхъ непосредственно самимъ владельцемъ виноградниковъ. Съ атестатами писать: Propriétaire du Domaine de Bon-air, à Sauderan, Gironde (Франція). 4-1



Printemps

NOUVEAUTÉS

Envoi gratis et franco

du catalogue général illustré, renfermant toutes les modes nouvelles pour la SAISON d'ÉTÉ, sur demande affranchie adressée à

MM. JULES JALUZOT & C^{ie}
PARIS.

Sont également envoyés franco, les échantillons de tous les tissus composant nos immenses assortiments, mais bien spécifier les genres et prix.

Expéditions dans tous les Pays du Monde

Tous les renseignements nécessaires à la bonne exécution des commandes, ainsi que les conditions d'expédition, sont indiqués dans le Catalogue.

INTERPRÈTES DANS TOUTES LES LANGUES

PASTILLES DE

TAMAR INDIEN GRILLON

E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

Санаторія д-ра ЛАМАНА
„WEISSER HIRSCH“ R. № 6771 13-5
близъ Дрездена.
Заведеніе съ естественнымъ методомъ лѣченія (Naturheilstalt).
Открыта весь годъ.

Пріемъ всѣхъ подходящихъ больныхъ, кромѣ душевно-больныхъ и эпилептиковъ. Спещальное лѣченіе многихъ запущенныхъ болѣзней, каковы: женскія болѣзни, носовыя болѣзни (внутренній возбуждающій массажъ), осложненныя нервныя болѣзни. Въ послѣдній годъ—1126 больныхъ. Просекты бесплатно.

VIN DIGESTIF.
de Pepsine
L. № 6763 13-5
BOUDAULT
Ph^{cie} G. COLLAS, 8 rue Dauphine PARIS.

Я. БЕККЕРЪ

Поставщикъ Его Величества Императора Всероссийскаго въ Петербургѣ,
на углу Невскаго и Казанской площади, № 18/27.

РОЯЛИ И ПИАНИНО. № 6675 (12)
Прейс-курантъ бесплатно.

ДЛЯ СКРИПАЧА И ГИТАРИСТА

необходимая книга, соч. Можанъ о скрипкѣ и гитарѣ, съ фр., ц. 1 р., продается въ ст. лич. маг. и у издателя Инакина въ Твери.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ
П. А. БЕРЕНДЪЕВА
ПРОДАЕТСЯ ВЪСЬДѢЦ 25К. И 45К.
Складъ: Москва, Грузины, д. Беварадки.

НЕ ПОКУПАЙТЕ
ВЕЛОСИПЕДОВЪ,

Ц. № 6772 5-4

не прочитавъ предварительно нашъ каталогъ на 1894 г., который обнаружитъ **СЕНСАЦИОННУЮ НОВОСТЬ** для предстоящаго сезона.
Каталогъ высылается бесплатно.
Торговый домъ **Ж. ВЛОКЪ,** Москва.
С.-Петербургъ, Одесса, Варшава, Ковна, Ростовъ и д. Екатеринбургъ.



ОБУВЬ На выставкѣ въ ЧИКАГО получила медаль за изящную и прочную обувь.

Обувь отличается изяществомъ отдѣлки, легкостью, изящною фасономъ и доброкачественными матеріалами.

Громадный выборъ готовой обуви и галошъ.

ФЕТРЪ.

Для удобства публики значительно увеличенъ магазинъ. Всѣ заказы выполняются аккуратно и хорошо подъ личнымъ наблюдениемъ.

Отправка въ провинцію по полученіи 1/2 задатка и удобнаго сапога.

Прейс-курантъ бесплатно.

Большой выборъ моего товара находится также:

Въ Одессѣ: З. Везиновичъ и М. Кукуриничъ.
Ростовъ на Дону: П. Ильинъ.
Харьковъ: С. Токарева и И. Прикъ.
Нива: Шабардина.
Саратовъ: И. А. Ауэръ и О. Бржезинскій.

При покупкѣ прошу обратить вниманіе на штемпель моей фирмы. В. № 6753 6-6

ПРОДАЕТСЯ ИМѢНІЕ

при желѣзной дорогѣ, близъ гор. Аткарка (Саратовской губерніи), 82 1/2 десятины чернозему. Солидная постройка, скотъ, лошади, молотилка и всѣ нужныя орудія и принадлежности, можно и съ посевома.

Планъ и всѣ подробности можно получить по почтѣ, адреса требованія: на Ст. Кологривовка, Ряз.-Урал. ж. д., П. Я. Гвемичу.

СОЛОДОВОЙ
МАЛДЦЪ-ЭКСТРАКТЪ
съ диастазомъ . . . банка 75 коп.
СОЛОДОВАЯ КАРАМЕЛЬ
въ жестянкахъ 25 к., 45 к. и 80 к.

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
Ю. МАРТЕНСЪ.
С.-Петербургъ, Гороховая, 9.
Имеется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи. 4-2

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-Й ПРОБЫ СЪ
искусственными **БРИЛЛАНТАМИ:**

превосходными
БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ НАКЛАДКИ такъ что трудно отлич. отъ наст. брилліант.

№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 353. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к. № 6749 (7)
№ 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.
№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
№ 508. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 55 к.
№ 306. Золотая брошка съ 8 брилліантами, похоже на браслетъ № 401. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к. Невскій просп., № 20-31.
Товаръ перес. наложен. платежѣмъ. Телеграфныя заказы исполняются немедленно.

БАЗАРЪ МАРОКЪ
С.-Петербургъ.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 9

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 26 февраля 1894 г.

Цена этого № 15 к. съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургъ	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печновской, Петровскія торговыя линіи.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи	За границу.
5 р.	6 р.	6 р. 50 к.	7 р.	10 р.

На ¼ года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на ½ года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми приложеніями, 2 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 2 выпусками „Литературныхъ приложеній“ и проч.



Ширковскій погостъ въ Тверской губ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) А. Рябушкина, грав. Рашевскій.

Ширковскій погостъ.

На Святой Руси есть много такихъ скромныхъ уголковъ, которые не могутъ похвастать ни славнымъ прошлымъ, ни историческими воспоминаціями, ни какими-нибудь бьющими въ глаза особенностями, и потому остаются никому не извѣстны, а между тѣмъ они далеко не лишены своего особаго интереса. Кто изъ читателей знаетъ, что существуетъ на свѣтѣ какой-то Ширковскій погостъ? И я не зналъ о немъ, пока совершенно случайно, — проѣздомъ съ верховьевъ Волги въ г. Осташковъ, — мнѣ не пришлось миновать его и залюбоваться на оригинальную архитектуру его церкви, какой я нигдѣ не встрѣчалъ въ другомъ мѣстѣ.

Погостъ находится въ Тверской губерніи, въ Осташковскомъ уѣздѣ, недалеко отъ озера Стержь, какъ разъ противъ того мѣста, гдѣ молодая Волга, выйдя изъ Стержи, направляется къ слѣдующему озеру, извѣстному подъ именемъ Вселука или Овселука. Видъ съ холма на Стержь, Волгу и Овселуку очень живописенъ, но, къ сожалѣнію, верховья Волги еще ожидаютъ своего пейзажиста. Въ погостѣ числится всего пять дворовъ, занятыхъ, по преимуществу, церковнымъ причтомъ. Церковь, во имя Рожд. Претечи, по типу, напоминаетъ стиль сѣверныхъ, деревянныхъ храмовъ Вологодской и Архангельской губерній, но имѣетъ въ себѣ нѣчто своеобразное, а слухъ ея, выдѣляясь темною, стремищеюся къверху массою на багряномъ фонѣ заката, даетъ картину чистого русской красоты и самобытнаго пошиба. Она построена въ 1697 г. и въ ней сохраняется чудотворная икона Св. Претечи, отбитая русскими у литовцевъ во время междоусобицъ. Небольшая колокольня, по всей вѣроятности, пристроена впоследствии и интересна только въ смыслѣ пропорцій, еще болѣе выдѣляющей высоту самого храма. М. Тюменевъ.

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. Ө. Каменской.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

Мудрепо пошло воспитаніе Поля въ ожиданіи гувернера. Бабушка то баловала его безъ памяти, то муштровала, смотря по расположенію духа. Скучно Домнѣ Филипповнѣ, хандра на нее нападаетъ, о молодости, о покойномъ генералѣ вспоминать начнеть, а Поля къ ней на глаза лѣзеть, пристааетъ, просить чего-нибудь; она вдругъ вскочитъ, схватитъ его, отхлопаетъ, броситъ на кровать, и начнеть кричать надъ нимъ:

— Что ты пицишь?.. Что ты грудной, что-ли? Чего ты ко мнѣ пристаешь?.. Что ты мнѣ покою не даешь? Ты грудной?.. Ты голоденъ?.. Ты сосать хочешь?.. Говори!.. Ты соску хочешь?..

И Домна Филипповна хватала со злостью первую попавшуюся ей подъ-руку тряпку, свой ченець или манишку, и пасильно начинала пихать ихъ въ ротъ мальчику, приговаривая:

— На, соси, соси, мерзавецъ! И ни-гу-гу у меня!

А другой разъ,—весело генеральшѣ, такъ вотъ и подмываетъ ее какую-нибудь штуку выкинуть. Поля съ матерью учится себѣ смиренхонько, а Домнѣ Филипповнѣ невтерпежъ, хочется выдернуть мальчика изъ-за учебнаго стола, да и только! Не выдержитъ, бывало, войдетъ въ дѣтскую, постоитъ, постоитъ противъ внука, подмигнетъ ему, и спроситъ:

— Скучно тебѣ, мошенникъ?

— Скучно, бабушка, отвѣтитъ Поля, и глядитъ ей въ глаза, и ждетъ, что отъ нея будетъ.

— Скучно... Ну, брось книгу. Что, Марья, въ самомъ дѣлѣ, всего въ одинъ депъ не переучишь—отпусти ребенка. Ну, вставай, говори, мошенникъ, чего хочешь?

— Я не знаю, бабушка, заихивая проворно въ столъ книгу, скажетъ Поля.—Скучно, бабушка, лѣто... жарко... Я зиму больше люблю...

— Зиму? Ахъ ты, бестія! Ну, хочешь я тебя на тройкѣ въ саняхъ прокачу?

— Хочу, хочу, бабушка, закричитъ Поля, и глаза у него такъ и запрыгають.

— Хочешь, плутъ ты этакой?.. Ладно, молодецъ! Ну, бѣги въ залу, ужъ такъ и быть, зиму сдѣлаю.

— И снѣгъ будетъ, бабушка?

— А ты, шельмецъ, и снѣгу хочешь? Ладно! Мы и снѣгъ тебѣ сдѣлаемъ.

И точно, среди лѣта Домна Филипповна Полѣ и зиму, и снѣгъ дѣлала.

А дѣлалось это очень просто: въ большую залу, по приказанію генеральши, втаскивали салазки, на которыхъ бабы зимой полоскать бѣлье на рѣку возили. Потомъ изъ перины выпускался пухъ; нѣсколько крѣпостныхъ дѣвокъ махали передниками и раздували его по залѣ, а другія три дѣвки запрягались въ сани и во весь духъ возили Полю по гладкому паркету. Онъ же только погаркивалъ, да посвистывалъ, да погонялъ дѣвокъ шелковою плеткой. А бабушка, повязавъ голову бѣлымъ платкомъ, чтобы въ нее не попалъ пухъ, сидѣла тутъ же на диванѣ и умирала со смѣху. Но если въ это время Полѣ, по несчастью, случилось нечаянно въ самомъ дѣлѣ задѣть больно дѣвку плетью, то Домна Филипповна, забывъ въ минуту смѣхъ свой, вскакивала съ мѣста и, выхвативъ изъ рукъ его плеть, кричала:

— Что, что!.. Тебя тѣшатъ, а ты драться вздумалъ! Ахъ ты, поросенокъ этакой! Да что ты думаешь, плетка-то сладкая? Такъ ты отвѣдай, дрянъ ты этакая, сладка-ли она!

И при этомъ бабушка, не шути, вытягивала любимого внука плетью по спинѣ.

— Что, сладко?.. Понялъ теперь? Орешъ... Вонъ пошелъ, мерзавецъ, видѣть тебя не хочу!

А то, осенью, сидитъ, бывало, Домна Филипповна подъ окномъ, да вдругъ и вспомнить, какъ покойный мужъ ея, въ походахъ, въ заморозки купался, и какъ это ему здорово было; вспомнить, да и подумаетъ: „а что, вѣдь, и Полькѣ это здорово будетъ“. Подумаетъ, да и выкупаетъ Полю. Да какъ еще выкупаетъ. Сама его на обледеѣломъ плоту раздѣнетъ, схватитъ за руки, да и ну его полоскать въ рѣкѣ...

Заоретъ бѣдный мальчишка, зацарапается, всѣ руки бабкѣ перекусаетъ, насили, насили вырвется и убѣжитъ нагишомъ домой жаловаться на бабушку матери. Оборметь Марья Өоминична, схватитъ сына на руки, укутаетъ его въ шубу, начнеть малиной поить, ноги ему суконкой третъ, горчицы въ чулки насыплеть; согрѣется ребенокъ, разгорится весь и уснетъ. Марья Өоминична сидитъ надъ нимъ и дышать боится. Вдругъ влетитъ опять бабушка и подыметъ баталію съ дочерью за то, что она изъ сына бабу дѣлаетъ. Все съ Поля посдергаетъ, расшевелитъ его, подзадоритъ на лошади кататься и утащить въ одной ситцевой рубашонкѣ на дворъ. Марья Өоминична вся въ слезахъ кинется за ними, кричитъ, зоветъ Полю, а онъ объ ней и думать забылъ, ужъ на гривѣ у лошади виситъ, и ноги въ воздухѣ болтаются. А Домна Филипповна посрединѣ двора, какъ береторъ, одну руку въ бокъ, а другой арапникомъ похлопываетъ, да внуку командуетъ. Марья Өоминична, бѣдная, взглянетъ только, взвизгнетъ, убѣжитъ въ свою спальню, кинется на кровать и подушку себѣ на голову положить. Лежитъ и ждетъ: вотъ сейчасъ-сейчасъ внесутъ къ ней Полю мертвого.

И часто съ бѣдной матерью бабушка такіа шутики шутила. И такого шалуна и разбойника изъ Поля сдѣлала, что съ нимъ, просто, сладу не было!

Бѣдная, слабохарактерная Марія Өоминична, убитая еще горемъ послѣ смерти любимаго мужа, глубоко огорчилась тѣмъ, что мать ея сдѣлала себѣ изъ ея сына потѣху, коверкаетъ его, какъ ей вздумается, лишь бы ей и мальчику было весело,—совершенно забываетъ о томъ, что въ рукахъ ея слагается будущій человекъ, а не игрушка. Но поборотъ вѣчно молодую, сильную волю старухи Рябухиной, Марія Өоминична не имѣла силы: по старой привычкѣ къ безусловному повиновенію матери, она умѣла только ей уступать, разрываться и плакать втихомолку. Она понимала, что только новое, третье лицо, именно мужчина съ характеромъ, могъ измѣнить ходъ пагубнаго воспитанія Поля. Потому Марія Өоминична ждала не дождалась приѣзда изъ Петербурга обѣщаннаго княгиней Тулузовой гувернера. Наконецъ, отъ Надежды Өоминичны пришло письмо, въ которомъ она писала, что гувернера-швейцарца для Полинки она нашла, что М-г Вонгондъ прекрасный человекъ, въ русскихъ домахъ живалъ, воспитывать дѣтей и учить ихъ всякимъ наукамъ можетъ; что онъ изъ Петербурга уже выѣхалъ и вслѣдъ за этимъ письмомъ прибудетъ къ нимъ. И точно, черезъ два дня самъ М-г Вонгондъ, такъ нетерпѣливо ожидаемый баронессой, явился въ Гуськи.

Совершенно разное, каждая по-своему, встрѣтили мать и дочь вновь приѣхавшаго въ Гуськи воспитателя.

Баронесса, взглянувъ на красивую наружность, приличные, вѣжливыя манеры молодого француза, сразу

увѣровала въ него, расчувствовалась, заговорила съ нимъ на родномъ его языкѣ и, полная добрыхъ надеждъ, со слезами на глазахъ, стала поручать его заботамъ своего многολюбимаго сына.

Домна Филипповна, напротивъ того, встрѣтила француза довольно важно, съ насмѣшливой улыбкой и, по непонятному съ ея стороны капризу, заговорила съ нимъ по-русски.

— Пріѣхалъ? Ну, въ добрый часъ! сказала ему генеральша, слегка кивнувъ головой.— Служа хорошо, и тебѣ у меня будетъ хорошо!.. Ну, мосье, учи ребенка, чему самъ знаешь... Не балуй, да и строгъ не будь... Сразу на наукѣ не мори, онъ у насъ вольная птичка, къ этому не привыкъ... Ну, поживешь, самъ увидишь, что тебѣ надо дѣлать... А я тебѣ опять повторю: будь самъ хорошъ, и мы съ тобой будемъ хороши.

Monsieur Bonfond любезно кланялся, какъ будто понималъ, чтó ему говорила генеральша. Марья Ѳоминична, услышавъ слова матери, вспыхнула, какъ зарево, и тихо сказала ей:

— Маменька, зачѣмъ вы говорите съ нимъ по-русски, онъ, вѣрно, не знаетъ нашего языка и не понялъ васъ.

— А какъ ты, матушка, думаешь, если-бъ я пріѣхала къ нему во Францію, заговорилъ-бы онъ, мнѣ въ угоду, со мною тамъ по-русски?

— Да тамъ, маменька, не знаютъ нашего языка, а вы говорите по-французски.

— Ну, и пусть! Они тамъ не знаютъ, а я здѣсь и знаю, да не хочу говорить! Онъ въ русскихъ домахъ живалъ, ѣсть русскій хлѣбъ умѣетъ, деньги русскія брать умѣетъ, такъ и понимать насъ, русскихъ, долженъ умѣть. Ты картавь съ нимъ по-французски, плачь, сколько хочешь, я тебѣ не мѣшаю; а ужъ я, русская дворянка, генеральша, первая передъ всякимъ французскимъ фертикомъ унижаться не стану! Небось, матушка, пойметъ меня, когда своей пользы захочетъ.

И старушка Рябухина не ошиблась: молодой французъ не только понялъ, а, можно сказать, сразу раскусилъ генеральшу и баронессу и тотчасъ же рѣшилъ, что ему будетъ выгоднѣе пристать на сторону легкомысленной, властной старушки-бабушки, чѣмъ на сторону чувствительной и безсильной матери. И плачь будущаго гувернерства его, при маленькомъ баронѣ Дельгардѣ, мигомъ созрѣлъ въ его молодой головѣ.

Съ перваго же дня своего пребыванія въ Гуськахъ М-г Bonfond сдѣлался покорнѣйшимъ слугою генеральши и скорѣе добрымъ товарищемъ, чѣмъ строгимъ наставникомъ своего воспитанника. Этимъ онъ живо покорилъ сердце бабушки и заручился какою-то скоропостижною, восторженною любовью къ себѣ будущаго воспитанника.

Домна Филипповна характера не выдержала: не прошло и недѣли, какъ она умирала со смѣху надъ забавными выходками веселаго француза и бойко болтала съ нимъ ломаннымъ французскимъ языкомъ. Одной бѣдной баронессѣ пришлось скоро разубѣдиться въ ея надеждахъ на доброе вліяніе новаго гувернера на ея сына, и съ грустью понять, что и впередъ воспитаніе бѣднаго Поля пойдетъ такъ же безалаберно, какъ шло до сихъ поръ. Оно такъ и вышло.

За одно только и можно было ей поблагодарить М-г Bonfond, что Поля быстро научился отъ него бойко болтать по-французски; да живо перенялъ его развязныя, ловкія манеры.

И научныя занятія юнаго барона пошли тоже сообразно желаніямъ старушки Рябухиной. М-г Bonfond былъ совершенно одного мнѣнія съ генеральшей, что угомлять мальчика наукой вредно. А потому только отъ утренняго чая до завтрака занимался онъ со своимъ ученикомъ. Немножко чтенія, немножко диктовки, немножко географіи, немножко исторіи съ ми-

ологіей проходили они въ перебивку, и сколько можно было успѣть въ короткое время, назначенное гувернеромъ для занятій.

Послѣ плотнаго деревенскаго завтрака, французъ находилъ: „qu'il faut un peu degourdir les membres assoupis du petit jeune homme“. Сейчасъ же требовалась лихая тройка, и учитель съ ученикомъ вихремъ летѣли по пушистому снѣгу на устроенный на рѣкѣ катокъ; тамъ деревенскіе мальчишки по скользкому льду катали въ салазкахъ барченка и гувернера.

М-г Bonfond училъ ихъ сражаться снѣжными шарами и лѣзть изъ снѣга страшныхъ челоуѣковъ.

Среди бѣготни, хохота и визга мальчишекъ, время пролетало скоро. Возвращались прямо къ обѣду. Вечеромъ усердный гувернеръ, подъ звуки скрипки крѣпостнаго музыканта, училъ своего воспитанника танцевать...

Домна Филипповна любовалась ими, и блаженствовала... А иногда и сама становилась въ пару со внукомъ и отплясывала гавоть, какъ молоденькая.

Въ 9 часовъ вечера, обыкновенно, М-г Bonfond прогонялъ Полю спать, а самъ предавалъ себя исключительно услугамъ генеральши.

Ежедневно до полуночи дулись они въ пикетъ, и М-г Bonfond пренеправно обыгрывалъ старушку.

Домна Филипповна сердилась, кричала, кидала французу, чуть не въ лицо, карты, но все-таки, прощаясь съ нимъ на сонъ грядущій, весело отдавала ему свой долгъ, и на другое утро они опять здоровались, улыбаясь другъ другу, какъ ни въ чемъ не бывало.

— Какое милаго француза, Марья, намъ послалъ Богъ! говорила Домна Филипповна дочери, усаживаясь подлѣ нея за чайный столъ.— Покладистый такой, угодливый, необидчивый, не то что другіе: слова не скажи, сейчасъ губу надуютъ...

Марья Ѳоминична очень хорошо понимала, что этотъ камешекъ летѣлъ въ ея огородъ, молча, вставала и уходила въ свою комнату. Только, обиженная за свою воспитанницу, няня Аксинья Дмитриевна, стоя у притолки двери, злобно ворчала себѣ подъ носъ:

— Милый, милый, какъ же не милый, ты ему плюй въ глаза, а ему все Божья роса! Только денегъ побольше отваливай.

Лѣтомъ М-г Bonfond еще придумалъ маленькое измѣненіе въ своихъ занятіяхъ со своимъ ученикомъ. Онъ нашелъ, что на жаркое время необходимо оставить до зимы всѣ сидячіе классы. По его мнѣнію, полному, здоровому мальчику гораздо полезнѣе будетъ, если онъ, М-г Bonfond, займется это время съ барономъ учеными экскурсіями, гдѣ мальчикъ подъ его руководствомъ могъ бы на ходу, наглядно изучать ботанику и естественную исторію. Красно говорилъ французъ. Домна Филипповна и на эти экскурсіи съ радостью согласилась.

Но и эти ученыя прогулки у гувернера съ воспитанникомъ творились какъ-то странно: М-г Bonfond съ воспитанникомъ, съ собаками бѣгали каждое утро на охоту, стрѣляя то дичь, то зайцевъ, которыхъ послѣ приносилъ въ даръ генеральшѣ. Поля мѣтко убивалъ всякую неповинную Божью птичку, или ловилъ жирныхъ лягушекъ, отрывалъ имъ заднія лапки и отдавалъ учителю.

Передъ обѣдомъ французъ забирался на кухню, потихоньку самъ стряпалъ себѣ лягушекъ и съ наслажденіемъ поѣдалъ ихъ.

Въ другіе дни, Поля съ учителемъ, намѣсто охоты, попадали на деревенскій сѣнокосъ. На сѣнокосѣ молодой барончикъ усердно помогалъ дѣвкамъ и бабамъ грести и укладывать сѣно въ небольшіе стоги, а французъ, вмѣсто помощи, только гонялся за бабами и дѣвками, кидалъ и зарывалъ въ мягкое сѣно. Дѣвки немилосердно визжали, и М-г Bonfond проворно зажималъ имъ рты поцѣлуями.



Владимір Мономахъ, пришедшій въ Кієвъ, щобъ наказати Святополка, выслушиваєть моленія митрополита Кієвскаго и мачихи своей. Оргг. рис. (собств. „Нивы“) К. Лебедева, грав. Хелмицкій.



Осмотръ позиціи. Картина военной жизни XVIII вѣка. Съ карт. Вартюллера, грав. Кирмейер.

Глядя на все это, Поля покуда еще только невинно хохотала. Часто послѣ этихъ ученыхъ занятій, учитель и ученикъ попадали на отдыхъ, въ избытокъ богатыхъ мужиковъ. Французъ и тамъ балагурилъ, и увидался съ женщинами, а барченокъ, подъ шумокъ, поѣдалъ съ жадностью все, чѣмъ потчивали его радужныя крестьянки. И нерѣдко наставнику приходилось приводить воспитанника своего домой совсѣмъ больного. Марья Ѳоминачна пугалась, посылала верхового за докторомъ.

Генеральша отмѣняла этотъ приказъ, брала за бока гувернера и внука.

— Что это съ мальчишкой? Отчего у него такая кислая рожа? обращалась Домна Филипповна къ французу.

М-г Bonfond переминался съ ножки на ножку и успокоительно отвѣчалъ: „нишево, нишево!“

Тогда старушка насканивала на внука:

— Что съ тобой, негодий ты этакій?

— Гадко мнѣ... тошно, бабушка! отвѣчалъ Поля, глядя мутными глазами на бабушку.

— Обожрался, вѣрно, чего-нибудь?

— Да говори же, французъ, чего онъ наѣлся?..

— Нишево, нишево! mon jeune ami кушалъ немного beaucoup des rousi avec des огурси...

— Рубцовъ съ огурцами наѣлся?! А ты чего же смотрѣлъ, гдѣ у тебя были глаза?! А вотъ я тебя выгоню изъ Гуськовъ, тогда и будетъ тебѣ „нишево, нишево!“

Но и подобныя стычки между воспитателемъ и старушкой Рябухиной какъ-то быстро сглаживались. Домна Филипповна со злости закатывала внуку большую чашку „александринки“ съ черносливомъ; на другое утро Поля просыпался, какъ встрепанный, и опять улеталъ съ М-г Bonfond на экскурсію, и вчерашняя ссора была забыта.

Только баронесса оставалась въ постоянныхъ контрахъ съ наставникомъ своего сына. Часто она набиралась храбрости и дѣльно, строго начинала выговаривать М-г Bonfond за его нерадѣніе и дурной уходъ за Полей.

Но тогда французъ, такой покорный слуга генеральши, на Марью Ѳоминачну разомъ оцетинивался; на каждое ея слово отвѣчалъ десятью дерзостями, надѣвалъ задорно на лѣвый бочекъ свою фуражку и безъ церемоніи убѣгалъ отъ нея въ садъ, насмѣшливо напѣвая: „Pour pilote de ma barque je ne choisi, que l'amitié!“

Такъ, только съ нѣкоторыми маленькими измѣненіями, продолжало идти время для обитателей Гуськовъ.

Летѣли недѣли, мѣсяцы, годы, а М-г Bonfond все продолжалъ благополучно гувернерствовать надъ будущимъ гуськовскимъ помѣщикомъ.

И никто, казалось, не замѣчалъ, что за это время Поля изъ здороваго розоваго мальчика передѣлывался въ плечистаго, очень красиваго малаго. И что съ этой физической перемѣной и шалости молодого барона начали припимать совсѣмъ другое направленіе.

Первая, однакожь, спохватилась все-таки бабушка Домна Филипповна.

Разъ вечеромъ, съ раскраснѣвшимся лицомъ, генеральша вошла на террасу, гдѣ работала Марья Ѳоминачна, и, улыбаясь, сказала ей:

— Отгадай, Марья, что я сегодня въ саду видѣла?

— Какъ же я могу отгадать, маменька; мало-ли, что вы могли видѣть.

— Нѣтъ, ты подумай, матушка, подумай хорошенько. Я цѣлую комедію видѣла, и скажу тебѣ, что актеромъ-то былъ твой любезный сыночекъ.

— Что-жь, вѣрно, опять съ собаками возился и моихъ бѣдныхъ куръ травилъ?

— Нѣтъ, не отгадала, мать моя, не съ собаками и

не съ курами, а съ твоими дворовыми дѣвками... Въ горѣлки игралъ.

— Что-жь, маменька, вѣдь, онъ это всегда дѣлалъ.

— Знаю, что всегда, да нынче-то не такъ, какъ всегда.

— Какъ, развѣ вы замѣтили что-нибудь дурное? вдругъ опустивъ голову и вся вспыхнувъ, спросила Марья Ѳоминачна.

— Дурное? Какое дурное,—напротивъ, очень хорошее, матушка...

— Да говорите, маменька, не мучьте меня. Что онъ дѣлалъ?

— Чего перепугалась? Ничего! Такъ-таки стали въ пары, а дѣвки горѣли...

— Ну? съ нетерпѣніемъ проговорила Марья Ѳоминачна.

— Ну, и ничего; побѣгутъ и поймаютъ дѣвку.

— Да какъ же иначе играть? Какія вы странныя, маменька!..

— Ну, да, ну, да. Развѣ я что говорю... Ну, поймаютъ дѣвку, да и поцѣлуютъ.

— Что вы, маменька! Неужели?

— Право. Поймаютъ, да и поцѣлуютъ. Французъ-то всѣхъ безъ разбору, а нашъ-то соколь—все одну-одну Груньку, да Груньку... Стало-быть, вкусъ ужъ есть у мошеника.

— Полноте, маменька, вы шутите.

— Что за шутки; да честное же тебѣ слово, сама своими глазами видѣла. Я въ „храмъ любви“ сидѣла, а они на кругломъ лугу бѣгали—ну, какъ тутъ у меня на ладони, все видно. Не вѣришь, такъ у него, у плута, спроси; вонъ онъ самъ сюда бѣжить.

— Что это! Какъ это возможно! вскрикнула, покраснѣвъ до ушей Марья Ѳоминачна.—Нѣтъ, я не могу, мнѣ стыдно, я сдѣлаю видъ, будто ничего не знаю.

— Ахъ, ты, нѣмка! Вишь, какъ тебя твой баронъ изуродовалъ. Да что ты—дѣвушка, что-ли? Умора съ тобою, право!..

Въ эту минуту Поля влетѣлъ на террасу, чмокнулъ на лету бабушку и хотѣлъ тоже подскокить и къ матери, но Домна Филипповна удержала его за плечи.

— Стой, стой, воръ ты этакій! Смотри на меня! Прямо смотри! скомандовала бабка, взявъ въ обѣ руки голову внука, и вдругъ вскрикнула: —Марья, Марья, погляди! Да у него ужъ усы пробиваются!.. Ахъ, ты мошеникъ!.. Такъ цѣлуй же бабку за это! Цѣлуй, усачъ ты скверный! въ неописанномъ восторгѣ твердила она и, зажавъ въ горсть пушистый подбородокъ Поля, чмокала его въ розовыя толстыя губы.

Послѣ этого неожиданнаго открытія, Марья Ѳоминачна приписала перемѣну поведенія сына пагубному вліянію на него молодого гувернера. Эти горѣлки, дѣвки и бабы такъ напугали стыдливую баронессу, что она набралась какой-то, никогда не бывалой въ ней, храбрости и начала умолять мать отказать М-г Bonfond, виновнику всѣхъ этихъ ужасовъ! Генеральша на этотъ разъ уступила Марьѣ Ѳоминачнѣ, потому что сама нашла, что Поля ихъ сталъ, слава Богу, цѣлый мужчина, и даже было бы неприлично держать при немъ гувернера. Французу отказали. Съ этой минуты Поля остался совсѣмъ безъ узды. Домна Филипповна влюблялась въ внука часъ-отъ-часу все болѣе и болѣе. И стало Полѣ отъ бабушки все разрѣшено, все позволено, все можно!..

Марья же Ѳоминачна, хотя и любила сына безъ души, но остановить его ни въ чемъ не могла. Она какъ-то боялась входить въ подробности Полюной жизни, хотѣла и чувствовала и сознавала, что надо остановить сына, поговорить съ нимъ серьезно, но впередъ знала, что у нея на это силъ не хватитъ, языкъ не повернется, и продолжала краснѣть, стыдиться и молчать.

А Поля все росъ, все крѣпчалъ, и изъ едва замѣт-

паго пушка надъ верхней губой у него вытянулся атласный усикъ, да такой, что онъ могъ уже свободно захватить его за кончикъ и закрутить маленькимъ крючкомъ. Чтò дѣлалъ Поля—одному Богу было извѣстно, да развѣ бабушкѣ Домнѣ Филипповнѣ немножко, потому что она иногда, прищуривъ свои большіе черные глаза и покручивая волоски на бородавкѣ надъ губой, глядѣла на внука такъ лукаво, что Поля не выдерживалъ ея взгляда, опускалъ голову и начиналъ хлыстикомъ выбивать пыль изъ сапоговъ. А Марья Ѳоминична при этихъ сценахъ, обыкновенно, что-нибудь роняла на полъ и долго искала.

И это бы все ничего, все жилое и жилое бы хорошо, только вдругъ, на бѣду и горе Марьи Ѳоминичны, пришелъ на постой въ Гуськи эскадронъ какого-то гусарскаго полка. Тутъ Поля совершенно одурѣлъ отъ восторга, и цѣлые дни проводилъ на селѣ, глазѣлъ на солдатъ, лошадей, болталъ съ офицерами, учился у нихъ ѣздить верхомъ и до того влюбился въ нихъ, что въ одинъ прекрасный день, безъ всякихъ приготовлений, влетѣлъ къ матери, какъ сумасшедшій, и, бросившись къ ней на шею, закричалъ: „Маменька, я хочу быть гусаромъ!“ Марью Ѳоминичну, какъ громомъ, поразило, когда она услышала это; бѣдная женщина затряслась вся, поблѣднѣла, какъ полотно, и даже слова въ отвѣтъ сыну выговорить не могла. Зато Домна Филипповна, точно тигрица крови лизнула, вмигъ вспомнила мужа, свое прежнее военное житье, разгорѣлась вся, лицо пятнами пошло; и вмѣсто того, чтобы удержать любимаго внука, она стала уговаривать дочь отпустить Полю въ военную службу. Но у Марьи Ѳоминичны откуда на этотъ разъ характеръ взялся: она и слушать не хотѣла, и матери, и сыну наотрѣзъ отказала. Но съ тѣхъ поръ ни мира, ни покоя не стало въ Гуськахъ. Не таковскій былъ малый Поля, чтобы ему отъ своего желанія отказаться; да и бабка его была не такая. Испилили они вдвоемъ, измучили бѣдную Марью Ѳоминичну безъ жалости.

— Пустите меня, маменька! Пустите, голубушка! нылъ цѣлые дни Поля надъ ухомъ матери.

— Пусти его, Марья, пусти! кричала на дочь Домна Филипповна. — Чтò ты это, съ ума что-ли сошла? Чтò это за любовь глупая? Чтò ты его вѣкъ что-ли за фалды держать будешь? Ты вспомни только, чья въ немъ кровь?.. Вспомни!.. Ужъ никакъ не твоя и не нѣмца твоего, барона, который всю жизнь только бумагу маралъ, да книги читалъ. Нѣтъ, въ Полѣ дѣдова кровь и моя. Ты вспомни только, какой у него дѣдъ-то былъ... Али ты отца своего забыла? Вспомни грудь-то его, вѣдь, это не грудь была, а иконостасъ: и святая Анна, и святой Владиміръ, и святой Георгій... Хотъ молись на грудь-то. А въ груди-то двѣ раны, а въ плечѣ пуля, такъ въ немъ и осталась... Съ ней и умеръ, мой батюшка. А ты внука его въ военную службу не пускаешь. А ну, какъ въ Петербургѣ узнаютъ, что ты сына у себя въ деревнѣ отъ службы царской укрываешь, чтò, ты думаешь, это хорошо будетъ? Чтò тебѣ это къ чести отнесется?

— Да я этого не допущу, вдругъ перемѣнивъ тонъ, сказала Поля. — Коли маменька не пуститъ, я и самъ уйду, и безъ благословенія уйду... Тогда-то ужъ меня, навѣрное, убьютъ, и сама маменька виновата будетъ: пусть тогда на себя плачется...

— Молчи, щенокъ! кинулась вдругъ на Полю Домна Филипповна. — Не смѣй съ матерью при мнѣ такъ говорить! Я тебѣ такую плюху закачу, что ты у меня вотъ къ этой стѣнѣ, какъ блинъ, прилипнешь... А ты, Марья, опомнись, до чего ты мальчишку доводишь; когда онъ у насъ грубияномъ былъ? Ты мнѣ скажи, когда?

— Какъ, маменька? такъ это я виновата, что Поля мнѣ грубитъ? Мнѣ, своей матери, которая дышитъ имъ!

Нѣтъ, ужъ это слишкомъ! Вы вынуждаете меня, маменька, высказать вамъ всю правду; во всемъ моемъ горѣ и несчастьи виноваты вы! Все ваше баловство...

— Чтò? Чтò? Я его баловала?.. Да перекрестись, мать моя!.. Чтò-жъ это я, а не ты его розовой водицей мыла, пудрила, да съ носовымъ платкомъ за нимъ бѣгала: дескать, Полинъка, батюшка, дай носикъ высморкать, сдѣлай мнѣ это сердечное удовольствіе,—я тебѣ бомбошку дамъ... дразня дочь, слезливо проговорила Домна Филипповна.

— Да не дразните меня, маменька, это, право, смѣшно, вѣдь, я не ребенокъ! Скажите лучше, кто Полѣ лѣтомъ зиму дѣлалъ... или это тоже я?..

— Зиму я дѣлала, я! Да что-жъ тутъ дурного, позвольте васъ спросить?

— Ничего, бабушка, ничего, отозвался, улыбаясь, Поля. — Славная штука была эта зима, я и теперь не прочь.

— Теперь? Знаю, шельмецъ, знаю, чтò у тебя на умѣ, оглянувшись съ любовью на внука, проговорила Домна Филипповна, и опять обратилась къ дочери:—Я тебя спрашиваю, Марья, чтò тутъ дурного въ зимѣ?

— Ну, хорошо, я во всемъ виновата... Все, чтò вы дѣляли, все очень хорошо... Всѣ эти кулачные бои, драки, лошади, собаки—все это полезно, назидательно, мило, умно, прекрасно... Но я только одно знаю, что если бы не эти гадости, Поля мой былъ бы тихій, скромный мальчикъ, а не головорѣзъ, не бунякъ, какъ теперь, и никогда не захотѣлъ бы покинуть, бросить свою мать одну...

Бѣдная женщина не договорила, горько заплакала и уѣхала въ свою спальню.

Долго такъ крѣпилась Марья Ѳоминична, да не сладила. Пересилили ея слабую волю Домна Филипповна и Поля. Послѣ многихъ баталій, слезъ, истерикъ, она согласилась и благословила сына идти въ военную службу. Поля съ ума сошелъ отъ радости и опять началъ терзать мать, чтобы она назначила день его отъѣзда. Измученная Марья Ѳоминична уже не спорила, не тянула времени и, скрѣпя сердце, сказала:

— Поѣзжай, голубчикъ мой, когда хочешь.

— Такъ что-жъ, такъ какъ же мы это сдѣлаемъ? Надо скорѣй дѣйствовать, надо писать къ дяденькѣ Ермилу Романовичу: у него такія связи, онъ все это устроитъ: ему стоитъ сказать одно слово, и меня примутъ въ любой гусарскій полкъ, заторопилъ Поля, весь раскраснѣвшись, и на мѣстѣ ему не стоялось. Онъ ходилъ, говорилъ, потиралъ себѣ руки, крутилъ усы, дергалъ двумя пальцами за нижнюю губу, подпрыгивалъ, улыбался, и планамъ и предположеніямъ, какъ дѣйствовать, какъ поступить, не было конца. Марья Ѳоминична молчала. Какъ-то скорчившись, съжившись, сидѣла она въ углу дивана и глядѣла на потухающій въ печкѣ огонекъ. Слезы одна за другой текли по ея блѣдному, худому лицу, капали на ленту чепца, на капотъ, на судорожно сжатую руку. Марья Ѳоминична не чувствовала этого и не отирала ихъ.

Зато Домна Филипповна была вся, какъ на пружинахъ, ее всю подергивало. То почесывала она свои густые, черные съ просѣдью волосы, то топала по полу ногой. По всему было видно, что у нея что-то бродитъ въ головѣ, что она что-то придумываетъ.

Вдругъ она сильно хлопнула рукой по колѣну и вскрикнула:

— Полька!

— Чтò, бабушка? остановившись передъ ней, полный какого-то ожиданія, спросилъ Поля.

— А вотъ чтò, шельмецъ, вотъ чтò я придумала. Чтò писать, это твой отецъ все писалъ, а я писемъ терпѣть не могу. На письмо сказать—*нѣтъ* легче, чѣмъ—*да*. А мы съ тобой вотъ чтò сдѣлаемъ: не писавъ ни слова, прямо нагрянемъ къ князю, какъ свѣтъ на голову.

— Какъ, бабушка, и вы со мной поѣдете? не довѣряя ушамъ своимъ, спросилъ Поля.

— Поѣду, мошенникъ, поѣду.

Поля повисъ на шеѣ у Домны Филипповны.

— Задушишь, задушишь, разбойникъ! А какъ же ты думалъ? Еще бы я тебя оставила. Вотъ ужъ погляжу, какъ князь для меня не повернетъ всѣхъ вверхъ ногами, и всего, что захочу, не сдѣлаетъ. Да я тогда Надежду заѣмъ, со свѣту сгоню!

— Когда же мы поѣдемъ? Надо скорѣй.

— Погоди, не дури. Куда теперь ѣхать, рѣки насъ не пропустятъ; вѣдь, скоро распутица начнется. А мы подождемъ лѣта, красныхъ дней, да и тронемся съ Богомъ.

— Я съ ума сойду такъ долго ждать, печально проговорилъ Поля.

— Что за долго, не долго. Теперь апрѣль въ концѣ, а тамъ май, а тамъ, глядишь, и июнь; ну, въ июнѣ и поѣдемъ. Марья, а Марья! Слышишь, на чемъ мы съ Полей рѣшили? Мы съ Полей въ июнѣ поѣдемъ.

— Куда? спросила, какъ будто проснувшись отъ глубокаго сна, Марья Ѳоминачна.

— Какъ куда? Въ Петербургъ. Да ты спала что-ли, матушка? Развѣ ты не слыхала, что я съ Полей на службу ѣду?

— Хорошо, проговорила машинально Марья Ѳоминачна и опять стала глядѣть на потухающую печь.

Послѣ этой сцены, Марья Ѳоминачна совсѣмъ покорилась своей участи, стала равнодушна къ своему горю. Всѣ дни проводила она, копошась въ спальнѣ и приготавливая своего Полю въ дорогу. Кроила ему новое бѣлье, вязала носки, отдавала приказанія людямъ, что и какъ нужно дѣлать, чего не забыть взять и чего не надо. Цѣлые дни почти просиживала одна; ей какъ-то тяжело было видѣть веселое лицо Поля, тяжело было слышать звонкій хохотъ матери.

„Что я пойду къ нимъ? Имъ весело, мнѣ горько,— что я пойду имъ грустнымъ лицомъ моимъ тоску нагонять. Понять они меня не поймутъ, а еще маменька, пожалуй, смѣяться будетъ. Она-то еще ничего, а ну, какъ Поля засмѣется, онъ, вѣдь, мнѣ всю душу разорветъ... Нѣтъ, ужъ лучше не пойду, Богъ съ ними... Имъ и безъ меня хорошо“.

Такъ думала Марья Ѳоминачна, и чулочные спицы въ пальцахъ ея повертывались какъ-то туго, и въ глазахъ что-то туманило; она начинала спускать петлю за петлей, и приходилось звать няню Аксинью на помощь этому горю.

— Что, опять петель напускала небось? Ты думаешь, я не знаю отчего ты петли-то спускаешь? Что отворачиваешься, не прячь глазъ-то. Я, и не глядя, знаю, что красные. Что, ослѣпнуть что-ли хочешь? поднимаю у окна спущенныя петли чулка, ворчала на свою питомицу Аксинья. — Чего плачешь, сама не знаешь.

— Какъ не знаю, няня; ты это такъ ворчишь на меня, чтобы меня утѣшить, а самой тебѣ жаль Полю.

— Чего мнѣ его жалѣть? Нешто ему жаль меня, проговорила невнятно старуха и высморкалась въ уголъ передника.

— Ахъ, няня, онъ ребенокъ, совершенный ребенокъ; это все эти проклятые гусары его съ толку сбили. Ну, сама ты подумай, военная служба, вѣдь, это страсть что такое. Ну, хорошо еще въ мирное время, а вдругъ война. Я, вѣдь, Полю знаю, онъ прямо въ огонь полѣзетъ, онъ весь въ покойнаго батюшку, да куда еще хуже его. По милости маменьки, онъ такой задира, такой забіяка безстрашный. Его убьютъ, непременно убьютъ...

И Марья Ѳоминачна не договорила и залилась слезами.

— Небось, онъ у насъ такой хватина, самъ всѣхъ

турковъ перебьетъ, ободряла барыню няня, а сама что-то шурилась и хватала спицей мимо спущенной петли.

Часто среди такихъ разговоровъ няни съ барыней, въ полурастворенную дверь вдругъ просовывалась голова Прохора, стараго камердинера и дядьки Поля, мужа Аксиньи Дмитріевны. Сперва онъ глядѣлъ на барыню какъ-то однимъ глазомъ, потомъ подвигался впередъ и еще впередъ, и, наконецъ, бокомъ пролѣзъ въ дверь весь, и, заложивъ руки за спину, молча, становился у стѣны.

На этотъ разъ, услышавъ скрипъ двери, Аксинья оглянулась и, увидавъ мужа, начала злобно ворчать:

— Чего прилѣзъ? Видишь, барыня плачетъ. Тебя еще за коимъ чортомъ принесло? Что надо? Время что-ли не будетъ...

— Да я ничего... Я такъ... Вѣдь, мнѣ тоже ихъ жаль, робко проговорилъ Прохоръ.

— Не видали твоей жалости... Проваливай!

— Оставь его, няня, ему, вѣрно, что-нибудь нужно. Подойди, Прохоръ Ивановичъ, скажи, что тебѣ надо? отирая глаза, сказала Марья Ѳоминачна ласково.

— Ничего-съ, матушка-барыня, я такъ-съ... Я хотѣлъ только сказать вамъ, зачѣмъ вы такъ надрываетесь изволисте-съ... Эвтакъ, примѣромъ сказать, болѣть себѣ получить можно-съ... моргая и фыркая, говорилъ Прохоръ. — Что Аполлона-то Павловича въ полкъ отпущаете-съ, такъ не вы первыя, не вы послѣднія-съ.

— Знаю, Прохоръ Ивановичъ, все знаю, да что же мнѣ дѣлать, коли у меня сердце ноетъ.

— Да что-жъ ему ныть-то-съ. Хоть бы, примѣромъ сказать, нельзя же-съ и Аполлону Павловичу все при васъ находиться. Ихъ дѣло, вѣдь, не дѣвичье-съ. Они, вѣдь, мужчина-съ, имъ тоже желательно на свѣтъ по-смотреть.

— Ну, ужъ засопѣлъ... Что зады-то читаешь. Безъ тебя барыня нешто эвтаго не знаетъ, перебила Аксинья мужа.

— А ты молчи, Аксинья, я не съ тобой говорю, а съ барыней; онъ меня слушаютъ, значить, тебѣ тутъ и мѣшаться нечего. На то ихъ воля есть, огрызнулся на жену Прохоръ, и, почтительно повернувшись опять къ Марьѣ Ѳоминачнѣ, продолжалъ: — это какъ вашей милости угодно-съ... Какъ Аполлонъ Павловичъ естъ, примѣромъ сказать, дворянскій сынъ-съ, и какъ они первымъ дѣломъ знаютъ-съ, что ихъ дѣдинька анаралъ были-съ, то и имъ самимъ желательно превозвыситься въ чинъ-съ. Нельзя же-съ, вѣдь, они не простые какіе-нибудь, амбицію какую ни на есть имѣютъ-съ, желательно въ чинъ произойти-съ.

— Все это я знаю, мой милый, да, вѣдь, сердцу приказывать нельзя, не слушается оно меня. Я знаю, что надо разстаться, а и подумать не могу, какъ разстанусь. Грустно мнѣ, тошно мнѣ.

— Оно, конечно, матушка-барыня-съ...

— А вотъ, Прохоръ Ивановичъ, перебила его Марья Ѳоминачна, — объ чемъ я тебя просить хочу. Ужъ ты съ Полей поѣзжай въ Петербургъ, я знаю, что ты ему вѣрный слуга будешь, а на молодежь я положиться боюсь.

— Оно, конечно-съ, поглядывая искоса на жену, запинаясь, проговорилъ Прохоръ.

— Чего тутъ—конечно, барыня приказываетъ, такъ не конечно-съ, а должонъ ѣхать, крикнула Аксинья.

— Да я развѣ што... Извѣстно, поѣдемъ...

— Да, мой голубчикъ, Прохоръ Ивановичъ, поѣзжай, я тебя очень прошу. Я за это твою жену бережъ безъ тебя буду. А ты моего Полю береги, наблюдай за нимъ; ты старый человекъ, будь ему все равно, что отецъ. Я знаю, маменька и въ Петербургъ его баловать будетъ. А ты смотри, чтобы не кутилъ съ офицерами, а главное, чтобы не пилъ, Боже сохрани! Я этого больше



Этюдъ. Съ карт. К. Кизеля, грав. Пэне.

всего боюсь. Помни, Прохоръ, ты мнѣ за него отвѣчать будешь.

— Слушаю-съ, сударыня. Ну, а какъ гусаромъ Аполлонъ Павлычъ будутъ, такъ оно не выпить нельзя-съ. Оно, примѣромъ сказать, при непыющемъ-то офицерѣ другимъ офицерамъ конфузъ. Обѣгать будутъ, въ свою компанію не примутъ. Нѣтъ, матушка-барыня, вы меня,

старика, послушайте-съ: пьянство оно не пьянство, а выпить политика требуетъ... Потому что оно...

— Нѣтъ, Прохоръ Иванычъ, ты этого, ради Бога, Полѣ въ голову не вбивай, я вина смерть боюсь.

— Слушаю-съ, матушка-барыня, а не выпить оно нельзя-съ. Какъ вы тамъ ни говорите, а нельзя-съ!

(Продолженіе будетъ).

Итоги V съѣзда Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова.

Г. С. Вольте.

Русскіе врачи составляютъ многочисленную, но тѣсно сплоченную корпорацію, съ своимъ особымъ кодексомъ этическихъ и профессиональныхъ правилъ, съ своей особой организаціей. Несмотря на то, что они разбросаны по разнымъ угламъ обширнаго отечества нашего, и часто по такимъ медвѣжьимъ угламъ, гдѣ кромѣ врача нѣтъ другого интеллигентнаго человека, тѣмъ не менѣе, они все связаны между собою общностью интересовъ, положенія, традицій и научныхъ преданій. Отъ времени до времени, черезъ два-три года, они съѣзжаются со всехъ концовъ Россіи въ одинъ изъ большихъ городовъ, гдѣ ихъ радужно встрѣчаютъ жѣстные товарищи. На этихъ съѣздахъ они дѣлятся своими наблюдениями и впечатлѣніями, обмѣниваются мыслями, сообщаютъ результаты своихъ работъ, вырабатываютъ сообща какія-либо новыя мѣры на пользу общества или своей корпораціи, заявляютъ о своихъ нуждахъ и ходатайствахъ и пр., и пр. Наконецъ, многіе прѣзжаютъ на съѣздъ, чтобы повидаться, встрѣтиться съ товарищами послѣ долгой разлуки, пожать другъ другу руку, побыть нѣсколько дней въ многолюдномъ обществѣ себѣ подобныхъ, въ атмосферѣ большого университетскаго города, съ его неустанной работой на поприщѣ научнаго и практическаго знанія, снова увидѣть свою alma mater съ ея клиниками и лабораторіями, своихъ профессоровъ и учителей, своихъ товарищей по университетской скамьѣ, съ которыми дѣлили все радости и невзгоды студенческой жизни, по которымъ, затѣмъ, судьба разбросала въ разные стороны,—словомъ, окунуться въ это симпатичное прошлое, прожить нѣсколько дней въ вихрѣ столычной жизни, интереснѣйшихъ научныхъ вопросовъ и проблемъ, услышать, что сдѣлала медицина въ Европѣ и Россіи за время его пребыванія въ глухой деревнѣ, чего добивались, о чемъ думали и чего достигли передовые дѣятели науки, и затѣмъ вернуться снова въ свой убогий городишко или село, гдѣ онъ отбываетъ свою тяжелую повинность служенія народу.

Все это относится, конечно, главнымъ образомъ, къ провинціальнымъ, земскимъ врачамъ, для которыхъ эти періодическіе съѣзды являются, дѣйствительно, живою водою, утоляющею ихъ жажду образованной среды и дающею имъ новыя силы для продолженія своей благородной дѣятельности въ одиночку, вдали отъ всего міра, часто среди враждебныхъ и грубыхъ элементовъ.

Послѣдній, петербургскій, съѣздъ, который продолжался съ 27-го декабря 1893 г. по 3-е января 1894 г., наглядно подтвердилъ, что съѣзды эти нужны болѣе всего провинціи. Изъ 1,120 членовъ этого съѣзда было 700 иногородныхъ и только 420 петербургскихъ врачей. Земскіе врачи составили подавляющее большинство на V-мъ съѣздѣ, что обнаружилось на первомъ же общемъ собраніи, на которомъ избраны были въ почетные председатели и секретари не столичные знаменитости, а скромные провинціальныя и земскіе дѣятели: профессоръ Варшавскаго университета С. М. Лукьяновъ, курскій земскій врачъ В. И. Доженковъ (товарищемъ председателя), смоленскій земскій врачъ Д. И. Жбанковъ и харьковскій военный врачъ М. И. Рейхъ (секретари). Во всехъ секціяхъ, гдѣ читались доклады по спеціальностямъ, замѣчалось то же преобладаніе земщины.

Въ теченіе семи дней, въ которые происходили засѣданія съѣзда, прочтано было 156 докладовъ въ 23 секціяхъ, на которыхъ раздѣленъ былъ съѣздъ для удобства занятій. Секціями этимъ сдѣланъ былъ цѣлый рядъ постановленій по всевозможнымъ вопросамъ врачебнаго быта, практической медицины и гигиены, преподаванія и популяризаціи врачебныхъ знаній, и возбуждено было много ходатайствъ передъ правительствомъ.

Исполнительнымъ органомъ съѣздовъ Общества врачей *) служатъ, по новому, утвержденному недавно, уставу, постоянное правленіе, которое является, вмѣстѣ съ тѣмъ, ходатаемъ врачей передъ правительствомъ объ ихъ нуждахъ и желаніяхъ.

Въ виду того, что большая часть ррнятыхъ съѣздомъ постановленій касается интересовъ не однихъ только врачей, но и общества, то мы позволимъ себѣ краткій перечень наиболее существенныхъ постановленій и ходатайствъ.

Для распространенія медицинскіхъ и гигиеническихъ знаній въ народѣ съѣздъ рѣшилъ ходатайствовать передъ правительствомъ о томъ, чтобы разрѣшено былъ сборъ пожертвованій для образованія кагитала въ память 81 врача, погибшихъ въ борьбѣ съ тифомъ и холерой въ 1891—92 гг. Кагиталъ

этого предназначается на просвѣщеніе народа въ отношеніи медицины и гигиены. Съ этою же цѣлью будутъ пересмотрѣны существующія популярныя книжки для того, чтобы исправить ихъ и сдѣлать доступными пониманію народа, а также будутъ изданы новыя—для народныхъ чтеній. Передъ правительствомъ возбуждается ходатайство о разрѣшеніи земскимъ, сельскимъ и инымъ врачамъ устраивать народныя чтенія и бесѣды по вопросамъ народнаго здравоохраненія по книжкамъ, одобреннымъ Высочайше утвержденной комиссіей по устройству народныхъ чтеній.

Проводникомъ здравыхъ понятій о гигиенѣ въ массы народныя можетъ быть, главнымъ образомъ, учительскій персоналъ. Поэтому съѣздъ ходатайствуетъ о введеніи преподаванія гигиены въ учительскихъ семинаріяхъ и, вообще, учебныхъ заведеніяхъ, подготовляющихъ учителей и учительницъ.

Для улучшенія гигиеническихъ условій крестьянскихъ поселеній признано необходимымъ ходатайствовать о привлеченіи земскихъ врачей къ обязательному участию въ составленіи плановъ новыхъ селеній, такъ какъ въ настоящее время, вслѣдствіе отсутствія указаній компетентныхъ лицъ при возведеніи крестьянскихъ построекъ, требованія гигиены жилищъ совсѣмъ не принимаются во вниманіе.

По гигиенѣ фабричной и заводской сдѣлано постановленіе о необходимости пересмотра нашихъ устарѣлыхъ законовъ о фабричной и промышленной медицинѣ въ видахъ приближенія ихъ къ новѣйшимъ научнымъ требованіямъ. Одной изъ обязательныхъ мѣръ для охраненія здоровья рабочихъ на фабрикахъ и другихъ промышленныхъ заведеніяхъ, а также окрестнаго населенія, признано принятіе, при всякомъ увольненіи съ фабрики рабочаго, заболѣваго заравною болѣзью, надлежащихъ врачебно-санитарныхъ мѣропріятій для воспрепятствованія распространенію этой болѣзни среди окружающаго населенія и для дезинфекціи помещенія, гдѣ работалъ больной.

Къ той же цѣли—улучшенію народнаго здравія—направлены и ходатайства съѣзда о восстановленіи женскихъ врачебныхъ курсовъ и о предоставленіи русскимъ женщинамъ, окончившимъ медицинскій факультетъ за границею, права держать въ Россіи экзаменъ на врача, для полученія права практикн въ своемъ отечествѣ. А въ виду того, что главнымъ препятствіемъ къ открытію женскихъ медицинскіхъ курсовъ служитъ недостатокъ средствъ, то рѣшено ходатайствовать о разрѣшеніи открытію подписку для сбора необходимаго на это дѣло кагитала.

Когда ежегодно будетъ выпускаться нѣсколько соотъ женщинъ-врачей, то слабій, крайне недостаточный въ настоящее время, земскій медицинскій персоналъ получитъ значительное усиленіе, и влияние его на улучшеніе народнаго здравія несомнѣнно подымется. Для многочисленнаго же инородческаго населенія Россіи женщины-врачи являются единственными лицами, имѣющими возможность лѣчить женщинъ, и отсутствіе такихъ врачей крайне вредно отражается на здоровьи этого населенія.

Очень большое вниманіе удѣлено было на съѣздѣ врачебно-санитарной статистикѣ. Рѣшено выработать особую программу для регистраціи заболѣвашихъ и смертности, для собранія и разработкн санитарно-статистическаго матеріала, для собранія свѣдѣній о современной организаціи врачебнаго и санитарнаго дѣла въ городахъ земской Россіи, о послѣдней холерной эпидеміи въ Россіи, о числѣ душевно-больныхъ среди крестьянъ и пр.

По вопросу о сохраненіи вѣрной врачу его націентомъ личной или семейной тайны, разглашеніе которой можетъ повредить чести или добруму имени самого больного или близкихъ ему людей, съѣздъ принялъ предложеніе доктора Шенилевскаго и рѣшилъ ходатайствовать передъ правительствомъ объ измѣненіи соотвѣствующихъ статей врачебнаго устава и устава уголовного судопроизводства въ томъ смыслѣ, чтобы врачи и лица низшаго медицинскаго персонала освобождены были отъ обязанности давать на судѣ, въ качествѣ свидѣтелей, показанія, нарушающія довѣренную имъ врачебную тайну, подобно тому, какъ это разрѣшено священникамъ и духовнымъ лицамъ по отношенію къ признанію обвиняемаго, сдѣланному на исповѣди, и повѣреннымъ и защитникамъ обвиняемыхъ—въ отношеніи къ признанію, сдѣланному ихъ довѣрителями.

Улучшеніе матеріальнаго положенія врачей и, въ особенности, ихъ семействъ, остающихся болѣею частью послѣ

*) Членомъ Общества можетъ быть всякій врачъ, сдѣлавшій 4-хъ-рублевый годичный взносъ въ кассу Общества.

смерти врачей въ самомъ бѣдственномъ положеніи, составило также одну изъ заботъ съѣзда. Рѣшено заняться разработкой вопроса объ учрежденіи эмеритальной кассы врачей и собрать капиталъ для обезпеченія семей тѣхъ врачей, которые погибли въ борьбѣ съ эпидеміями. Починъ этому доброду дѣла сдѣлала г-жа Чистовичъ, завѣшавшая половину своего имѣнія (около 37,000 руб.) для усиленія средствъ главной вспомога- тельной медицинской кассы.

Изъ вопросовъ, которые особенно интересовали, какъ собравшихся на съѣздъ врачей, такъ и общество, особенно выдѣлились тѣ вопросы, которые волнуютъ въ настоящей мѣрѣ оди- ваково и врачей, и юристовъ,—это область болѣзненныхъ проявленій воли человѣка въ формѣ преступныхъ дѣйствій. Врачи и юристы соединились на послѣднемъ съѣздѣ для дружной совместной работы съ цѣлью выяснитъ ту грань, которая отдѣляетъ психически-больного преступника отъ преступника вмѣняемаго, и установить такой порядокъ судебного разбира- тельства, при которомъ судья гарантированъ былъ бы отъ ошибочнаго заключенія по вопросу о вмѣняемости обвиняе- мого его преступнаго дѣянія. Помощникомъ судьи въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ сомнѣніе, преступникъ-ли или психически-больной сидитъ на скамьѣ подсудимыхъ, является врачъ-экспертъ, который даетъ свое компетентное заключеніе по этому вопросу. Но для того, чтобы заключеніе это обладало надлежащимъ авторитетомъ для судей и присяжныхъ засѣда- телей, необходимо во многомъ измѣнить нынѣшнее положеніе эксперта-психіатра, какъ и, вообще, эксперта-врача, на судѣ, положеніе неправомерное и ненормальное. По этому вопросу сдѣлавъ былъ съѣзду замѣчательный докладъ нашимъ выдаю- щимся юристомъ, сенаторомъ и оберъ-прокуроромъ уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сенага А. Ф. Кони. Въ талантливой рѣчи докладчикъ очертилъ недостатки нынѣ дѣйствующаго порядка вызова экспертовъ, способа дан- ими показаній, измѣнивая отношенія суда и сторонъ къ мнѣ- нію экспертовъ и указавъ рядъ мѣръ, необходимыхъ для под- нятія престижа экспертовъ на судѣ. Въ числѣ этихъ мѣръ наибольшее значеніе могутъ имѣть уничтоженіе права обвиняемыхъ вызывать экспертовъ на свой счетъ и допущеніе назначенныхъ судомъ экспертовъ къ ознакомленію со всеми данными предварительнаго и судебного слѣдствій.

Когда врачъ является экспертомъ, онъ обязанъ откровенно рассказать все, что ему известно о подсудимомъ по собствен- нымъ наблюденіямъ и изслѣдованіямъ, но, когда онъ является свидѣтелемъ, то факультетская присяга, которую онъ даетъ университету въ томъ, что будетъ свято хранить вѣтренную ему больнымъ врачебную тайну, связываетъ свободу его дѣй- ствій и лишаетъ его возможности показывать на судѣ, безъ малѣйшей утайки, все, что ему известно по дѣлу, какъ этого требуетъ свидѣтельская присяга. Вопросъ о врачебной тайнѣ— одинъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ врачебной этики, и мы лии о немъ, какъ гласитъ латинская поговорка, столько же, сколько умовъ. Нынѣшній съѣздъ не мало поработалъ надъ этимъ во- просомъ, выслушавъ массу сообщеній (между прочимъ, нашего павѣтнаго приминалиста, сенатора П. С. Тагацева) и въ за- ключеніе принявъ упомянутое выше рѣшеніе.

Оживленные пренія были также и по вопросу о путяхъ распространенія и причинахъ усиленія холерной эпидеміи. Замѣчательно, до какой степени противорѣчивы наблюденія различныхъ врачей. Въ то время, какъ одни утверждали, что истощеніе населенія голодовкою способствуетъ зараженію его холерой, другіе, на основаніи своего опыта, отрицали всякое значеніе этого обстоятельства въ дѣлѣ развитія эпидеміи; въ то время, какъ одни приписывали главную роль въ появленіи холеры коховскимъ занятиямъ и загрязненной сырой водѣ, дру- гіе приводили факты, опровергающіе такое предположеніе; словомъ, что ни врачъ, то особое мнѣніе, и, несмотря на мно- жество сообщенныхъ фактовъ и наблюденій, секція не удалось придти ни къ какому положительному мнѣнію, и вопросъ, какъ былъ, такъ и остался неразрѣшимой загадкой.

Другой бичъ современнаго общества — милитаризмъ — далъ матеріалъ къ высшей степени интересному докладу извѣстнаго хирурга, профессора Военно-Медицинской Академіи Е. В. Пав- лова. Послѣ множества онытовъ стрѣльбы по мнѣніямъ вве- денными нынѣ въ войскахъ, оболоченными пулями, почтенный докладчикъ пришелъ къ заключенію, что единственной защитой противъ этихъ пулъ могутъ служить земляные *отвѣтные* окопы: только въ этихъ окопахъ пули застреваютъ, всѣ же остальные преграды, будь то камень, дерево или вода, или наклонныя земляныя окопы, пробиваются ими насквозь и прошиваются укрывающагося за ними человѣка. Выводъ этотъ имѣетъ громадное значеніе и, несомнѣнно, будетъ при- нятъ во вниманіе при новыхъ фортификаціонныхъ работахъ и при обученіи солдата искусству пользоваться естественными огражденіями.

Въ секціи дѣтскихъ болѣзней наибольшій интересъ пред- ставилъ докладъ доктора В. П. Жуковскаго о распространеніи рахита (англійской болѣзни) среди дѣтей рабочаго населенія Петербурга. Собранныя имъ данныя въ высшей степени не- уютнѣтельны. Оказывается, что отъ 93 до 98% всѣхъ осмо- трѣнныхъ имъ дѣтей страдало англійской болѣзнию. Главными

причинами, вызывающими такое ужасное развитіе болѣзни среди бѣдныхъ петербургскихъ дѣтей, докладчикъ считаетъ, помимо климатическихъ условій, тѣсноту и грязь помѣщеній, недостаточное питаніе, а также отсутствіе движеній на сво- бодномъ воздухѣ. Учрежденное въ Петербургѣ Общество со- дѣйствія физическому развитію, вѣроятно, окажетъ нѣкоторое вліяніе на уменьшеніе рахитизма своими разумными мѣрами, главнѣйшая изъ которыхъ—устройство для дѣтей разныхъ игръ на воздухѣ.

Для того, чтобы закончить отчетъ нашъ о дѣятельности съѣзда, мы должны упомянуть и о тѣхъ широкихъ научныхъ проблемахъ и общественныхъ вопросахъ, которые затронуты были въ торжественныхъ рѣчахъ, произнесенныхъ при откры- тіи и закрытіи съѣзда на общіихъ собраніяхъ всѣхъ членовъ, въ присутствіи многочисленныхъ гостей.

Наибольшее вниманіе привлекла къ себѣ рѣчь павѣтнаго московскаго гігіениста, проф. Ф. Ф. Эрнсманъ: „Вегетарианамъ передъ лицомъ современной науки“. Вопросъ этотъ въ насто- ящее время очень волнуетъ общество. Проповѣдь вегетариан- цевъ захватываетъ все большее и большее число людей, и ученіе ихъ встрѣчаетъ нынѣ большое сочувствіе среди обра- зованныхъ классовъ. Въ виду этого докладчикъ и съчелъ нужнымъ представить критику этого ученія съ точки зрѣнія науки. Вегетарианцы въ защиту своихъ взглядовъ о пользѣ и необходимости предпочтенія растительной пищи животной приводятъ цѣлый рядъ соображеній, какъ анатомическихъ (касаящихся строенія зубовъ и кишечника человѣка), такъ и физиологическихъ (со стороны сравнительной усвояемости и усвоимости растительной пищи передъ животной), меди- цинскихъ (зараженіе людей чрезъ посредство мяса болѣзныхъ животныхъ различными болѣзнями: туберкулезомъ, трихини, финнами, глистами и пр.), экономическихъ и, наконецъ, эти- ческихъ.

Прежде чѣмъ перейти къ критикѣ всѣхъ этихъ основаній, проф. Эрнсманъ указалъ на то, что чистыхъ вегетарианцевъ, проповѣдующихъ употребленіе одной только растительной пищи въ видѣ сырыхъ плодовъ, не молотыхъ зеренъ и проч., очень немного; въ большинствѣ случаевъ, именующіе себя вегета- рианцами оказываются на самомъ дѣлѣ приверженцами, такъ- называемаго, безубойнаго питанія: они ѣдятъ всевозможныя животныя продукты, какъ-то: яйца, молоко, масло и проч., и лишь воздерживаются отъ употребленія убойныхъ, т.-е. мяса, дичи и рыбы. Доказавъ несостоятельность всѣхъ главнѣйшихъ доводовъ этого тина вегетарианцевъ, почтенный гігіенистъ остановился долѣе всего на доводахъ этическихъ. Вегетарианцы думаютъ, что своей проповѣдью о необходимости воздержанія отъ мясной пищи они окажутъ большую услугу дѣлу благо- роженія и смягченія чловѣческихъ нравовъ, добьются скорѣйшаго водворенія на землѣ мира и взаимной любви между людьми. Эрнсманъ находитъ, однако, такой путь слишкомъ далекимъ и не ведущимъ къ цѣли: гораздо вѣрнѣе можно бу- детъ достигнуть ея прямымъ примѣненіемъ высокихъ принци- повъ братской любви и гуманности непосредственно къ чело- вѣку, а не къ животнымъ; любовь же къ животнымъ не всегда соединяется съ чловѣколюбіемъ, какъ это показываетъ еже- дневный опытъ.

О другомъ, популярномъ теперь въ обществѣ, ученіи, а именно объ ученіи итальянскаго врача Ломброзо, девизомъ котораго служатъ слова: „преступникъ въ большинствѣ случаевъ психиче- ски больной чловѣкъ“, говорилъ профессоръ Юрьевскаго университета В. Ф. Чижъ. Но здѣсь докладчикъ явился не критикомъ, а защитникомъ модной доктрины. Ничего, однако, къ общезвѣстнымъ доказательствамъ этой теоріи докладчикъ не прибавилъ, если не считать сообщенія объ установленіи самостоятельнаго психіатрическаго надзора за заключенными въ тюрьмахъ Бельгіи для провѣрки основныхъ положеній ученія итальянской школы криминалистовъ.

Гораздо большій научный интересъ представляла рѣчь про- фессора Варшавскаго университеа, предсѣдателя съѣзда, С. М. Лукьянова, о значеніи межклеточныхъ веществъ организмовъ, какъ носителей жизни и активныхъ участниковъ въ жизнен- номъ процессѣ животнаго организма. Докладчикъ опирался, главными образомъ, на добытыя въ послѣднее время данныя о различныхъ свойствахъ кровяной плазмы (напр., способность ея бороться съ разрушительной дѣятельностью бактерій), до- казывающія, что эта безформенная жидкость не простой по- ситель кровяныхъ шариковъ, а живой и дѣятельный элементъ въ главнѣйшихъ проявленіяхъ жизненной энергіи организма.

Наконецъ, послѣдняя рѣчь, произнесенная профессоромъ Киевскаго университета В. В. Подвысоцкимъ, касалась роли запасныхъ силъ организма въ борьбѣ его съ болѣзнями. Бодрый и сильный организмъ легко справляется съ напавшими на него болѣзнетворными агентами, благодаря своей способ- ности пустить въ ходъ всю накопившуюся въ немъ запас- ную энергію, а затѣмъ, по израсходованіи ея, немедленно развить еще новыя массы живой матеріи и новыя силы для продолженія боьныхъ пренятствій. Надломленный же и хилый организмъ съ вялыми тканями и слабой жизнедѣятельностью не въ состояніи быстро развить необходимыя новыя силы для борьбы съ болѣзнию, такъ какъ запасъ его жизненной энергіи



Сборщикъ пожертвованій на монастырь. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Табурина, грав. Шлпперъ.



Зебры и антилопы-прыгуны (*Antilope saliens*). Рис. Ф. Шехтль, грав. А. Шехтль.

Библиотека "Руниверс"

ничтоженъ или равенъ нулю, и въ результатѣ—побѣда болѣзни и смерть организма. Но хотя природа и является, по мудрому изреченію Гипократа, главною дѣлительницею человѣческихъ недуговъ, но роль врача не становится отъ этого меньше. Ему остается очень существенная задача: помочь организму справиться съ болѣзью, дать ему время развить свои запасныя силы, направить ихъ целесообразнѣйшимъ образомъ въ ту сторону, откуда грозитъ наибольшая опасность; словомъ, на его долю выпадаетъ отвѣтственная и серьезная роль кормчаго на суднѣ жизни, несомомъ вихрями и бурями по океану болѣзни и страданій. И если врачъ сумеетъ выполнить эту не-

легкую задачу, онъ имѣетъ полное право на признательность страдающаго человечества.

Подводя итоги всему, что сказано и сдѣлано было V-мъ съѣздомъ Общества врачей, можно съ полнымъ правомъ сказать, что онъ достойно почтилъ память великаго учителя русскихъ врачей, незабвеннаго Н. И. Пирогова. Сосредоточивъ свое вниманіе на нуждахъ дѣтскаго возраста и крестьянской массы, онъ вѣрно слѣдовалъ завету и примѣру Пирогова: думать и учить, прежде всего, тѣхъ, кто больше всего нуждается въ помощи врача: людей бѣдныхъ и невѣжественныхъ и безпомощныхъ, слабыхъ дѣтей.

Выборы въ отцы.

Разсказъ изъ американской жизни Ф. Паркера.

— А, вѣдь, это дѣвочка, право, дѣвочка, смотрите, пожалуйста!

И всѣ всполошились, благодаря этому возгласу. Весь почти поселокъ углеконовъ былъ тутъ. Мѣсторасположеніе поселка было дальнее. Онъ былъ въ горахъ. Не только дѣтей, но даже женщинъ выдали здѣсь рѣдко. И вдругъ красноносый, краснорокій, рыжий Редди замѣтилъ маленькую дѣвочку и смутилъ всѣхъ своимъ восклицаніемъ.

— Ахъ, ты громъ и молніи—дѣйствительно, дѣвочка, и прехорошенькая! подтвердилъ другой углекопъ.—Ну что-жъ, Редди, дѣлай заявленіе о своей находкѣ—ты имѣешь на нее всѣ права...

И общій хохотъ покрылъ эти слова, потому только, что они были сказаны мѣстнымъ острякомъ, заслужившимъ себѣ ужъ такую славу, что должно было быть смѣшно все, что онъ ни скажетъ. Разсмѣялся и самъ Редди.

Дѣло было поздъ вечеръ. Поселокъ недавно только былъ устроенъ на склонахъ горы, въ нѣсколькихъ сотняхъ футовъ отъ потока.

Работу дневную кончили. Углеконы собрались посидѣть на улицѣ—отдохнуть. Дѣла шли хорошо. Можно было ждать хорошей прибыли, и всѣ казались потому веселы и довольны. Только вѣдь скверная виски—водка—портитъ настроеніе общества. Но на этотъ разъ весь запасъ виски былъ выпитъ вчера, а новаго не привезли.

Дѣвочка съ трудомъ поднималась въ гору. Добравшись, наконецъ, до толпы, она внимательно стала осматривать всѣхъ, словно ища кого-то.

— А не видѣлъ-ли кто изъ ребятъ, спросила она,—пану?

— Какого пану?..

Дѣвочка удивленно посмотрѣла, какъ бы не понимая, можно-ли переспрашивать такія понятныя вещи, и отвѣтила:

— Конечно, моего...

— А кто же твой пана будетъ? переспросилъ Редди.

Дѣвочка объяснила, что отецъ ея тоже углекопъ, что онъ нанялъ „хорошую долю“, только теперь эту долю захватили уже другой, а ея пана ушелъ, и она не знаетъ, куда...

Углеконы, молча, переглянулись. Они сразу поняли, въ чемъ дѣло. Если доля ея отца досталась другому, а самъ онъ ушелъ—значитъ, его иѣтъ въ живыхъ. Старая исторія!

— Вѣрно, твой отецъ пошелъ искать новой „доли“, сказалъ Редди,—онъ теперь далеко уже... а мать есть у Тебя?..

— Она умерла, сказала дѣвочка.

Редди взялъ ее на руки.

— Ничего, заговорилъ онъ,—ты останешься со мною... пока не придетъ пана. Мы будемъ ждать его... Тебя какъ звать пана-то?

— Пана звалъ меня Зорькою.

Такъ и стали звать ее съ этихъ поръ въ поселкѣ.

Таково было появленіе Зорьки среди углеконовъ. Она была далеко не красивымъ ребенкомъ—особенно, въ своихъ грязныхъ лохмотьяхъ. Но глаза составляли въ ней всю прелесть. Глаза эти были ласковые, умные, доверчивые... Носикъ у ней былъ нѣсколько приподнятъ, ротикъ былъ маленький, на лицѣ веснушки. Одежда она была въ полнявнее, разорванное, ситцевое платьице. Войлочная шапочка ея сильно изнасилась и на ногахъ у ней были дырявые башмаки, изъ которыхъ выглядывали бѣлыя ножки. Если бы ее одѣтъ, да умытъ—она бы могла казаться, пожалуй, хорошенькой. Но зато такую, какъ была она,—она лучше подходила къ окружавшей ее обстановкѣ. Сколько ей лѣтъ—она не знала. На видъ ей было лѣтъ пять.

Хотя при появленіи Зорьки и было заявлено тѣмъ самымъ острякомъ, который заставлялъ всѣхъ смѣяться, что Редди имѣетъ всѣ права на Зорьку, какъ на свою находку, но въ поселкѣ оказался другой претендентъ на нее въ лицѣ Джэка Бэна.

У Джэка была одна изъ лучшихъ долей. Но, кромѣ того, и это казалось самымъ существеннымъ, у Джэка была жена,—что составляло большую рѣдкость среди углеконовъ въ этихъ мѣстахъ. На это обстоятельство онъ и напиралъ, главнымъ образомъ, и настаивалъ, чтобы Зорьку отдали именно ему.

Кромѣ Джэка явилось еще нѣсколько лицъ, желавшихъ взять Зорьку на воспитаніе.

Но Редди не хотѣлъ отдавать дѣвочки. Въ теченіе нѣсколькихъ дней поселокъ волновался. Дѣло Зорьки стало „вопросомъ“, и вопросъ этотъ обсуждался со всѣхъ сторонъ. Завывались даже серьезные споры. Могло выйти совсѣмъ не хорошо. Наконецъ, все тотъ же „мѣстный“ острякъ предложилъ обществу очень удачный выходъ. Если ужъ ребята спорятся изъ-за дѣвочки, и дѣло, чего добраго, дойдетъ до драки, а то и хуже—до рѣзни, то не лучше-ли устроитъ формальные „выборы въ отцы“ для нея наиболѣе достойнаго человѣка съ тѣмъ, чтобы каждый избиратель положилъ ей по доллару на зубокъ.

Всѣ споры и распри тотчасъ прекратились. Предложеніе понравилось всѣмъ. Даже сами спорившіе изъ-за дѣвочки одобрили его. Такая исторія являлась хорошимъ развлеченіемъ въ однообразной жизни поселка... Тутъ же и назначили день для „выборовъ“.

Цѣлый день только и было разговоръ, что обсужденіе правъ кандидатовъ на воспитаніе дѣвочки.

Одинъ Редди казался недоволенъ, ходилъ мрачный и угрюмый. Онъ говорилъ, что не понимаетъ, какое право имѣютъ посторонніе люди выбирать „отца“ для „его“ дѣвочки. Но на него никто не обращалъ вниманія.

Вечеромъ, накануне этихъ выборовъ, Редди сидѣлъ у дверей своего домика и, видимо, думая совсѣмъ о другомъ, стлкнувалъ ногой камешки по скату горы. Зорька играла на пескѣ, возлѣ. И какая она была радостная, счастливая, веселая...

Замѣтила она, должно-быть, что бѣдному Редди не по себѣ, взобралась къ нему на колѣни и стала допрашивать, что съ нимъ.

— Можешь-быть, завтра тебя отнимутъ у меня, заговорилъ Редди,—завтра выборы, и какъ большинство рѣшитъ, такъ и будетъ. Если скажутъ, чтобы Зорька оставила Редди, она его и оставитъ.

Онъ гладилъ дѣвочку по головкѣ и смотрѣлъ ей въ глаза.

— А я скажу этому гадкому „большинству“, что не хочу этого, отвѣтила она.

Она не понимала, разумеется, что такое „большинство“ и „большинство“. Редди сталъ объяснять ей.

Наконецъ, она сообразила.

— Такъ я тоже пойду, рѣшила она,—и тоже буду выбирать. Когда они увидятъ, что я хочу остаться съ Редди,—они позволятъ намъ жить вмѣстѣ, не правда-ли?

На слѣдующее утро, накормивъ, какъ слѣдуетъ, Зорьку, Редди повелъ ее съ собою въ почтовую контору, гдѣ должны были происходить выборы.

Тамъ уже собралась цѣлая толпа. Когда Редди показался съ Зорькою—ихъ встрѣтили привѣтственными возгласами.

Прислушались къ выборамъ. Первымъ говорилъ самый опытный во всемъ поселкѣ ораторъ. Онъ краснорѣчиво развилъ систему воспитанія ребенка, такъ краснорѣчиво, что, казалось, только ему одному и можно было отдать Зорьку. За нимъ выступилъ юркій человѣчекъ. Этотъ сталъ развивать планъ, какъ онъ распорядится съ деньгами, которыя будутъ внесены для Зорьки, и доказалъ неопровержимо, что если отдадутъ ему дѣвочку, то онъ составитъ для нея черезъ нѣсколько лѣтъ цѣлое состояніе. Это тоже было очень умно и, главное, практично. Большинство рѣшило вотировать за юркаго человѣчка. Особенно много и долго говорилъ Джэкъ Бэнъ. Онъ все былъ больше на материнскія чувства своей жены и достигъ-таки того, что завоевалъ тоже симпатіи слушателей...

Наступила, наконецъ, очередь Редди. Говорить онъ не умѣлъ, да и сказать ему было уже нечего... Но онъ и не собирался, очевидно, произносить рѣчи. Онъ, ко всеобщему изумленію, поставилъ, вмѣсто себя, Зорьку на боченокъ, изображавшій каедрю...

— Вотъ такъ ораторъ!.. засмѣялись кругомъ.—Неужели она будетъ говорить?.. Слово за Зорькой... Славно... Что-жъ вы имѣете сказать, сударыня, по очередному вопросу, кто вашъ кандидатъ, а?

Но „сударыня“ не отвѣтила словами. Она просто охватила шею своего Редди ручонками и зарыдала, бѣдная...

„Избиратели“ были поражены. Имъ и въ голову не пришло до сихъ поръ справиться у самой дѣвочки: да сама-то она кого хочетъ?.. Большинство думало подать голосъ за семейнаго Джэка...

Опять все тотъ же острякъ нашелся:
— Ладно, заговорилъ онъ,—это хоть и не рѣчь, но, пожалуй,
лучше всякой рѣчи. Теперь ясно, за кого вотировать!..
Когда голоса были подсчитаны почтовымъ смотрителемъ—

оказалось, что избраннымъ явился Редди. Больше 300 долларовъ
было собрано при этомъ для дѣвочки и тутъ же вручено ей
признанному теперь отцу—рыжему Редди...

И. Н.

Святогоръ.

Стихотвореніе Ап. Коринфскаго.

Въ старину Святогоръ богатырь,
Чуя силу въ себѣ дерзновенную,
Въ часъ недоброй надумалъ рукой
Приподнять—опрокинуть вселенную.
И на вѣрномъ своемъ скакунѣ
Онъ поѣхалъ въ дорогу не малую,—
Вдѣтъ тягу земную некаятъ,
Видитъ гору вдали небывалую...
„Уаъ не здѣсь-ли?“ И влесткой коня
Онъ ударилъ рукою могучею,—
Конь взлетѣлъ, словно птица, наверхъ
И, какъ вконанный, всталъ по-надъ кручею...
Сѣлъ съ сѣдла богатырь Святогоръ,—
Хоть бы птица—кругомъ, перелетная!
Ни души... Только смотритъ: предъ нимъ
Словно сумка лежитъ переметная...
Поклонился землѣ богатырь,
Хочетъ сумку поднять: не ворѣхнется...
Чтѣ за диво! Ни взадъ, ни впередъ...
А вокругъ вѣтерокъ не шелѣхнется...

Понатужился,—потъ въ три ручья
Покатился съ лица загорѣлаго,
И тревога за сердце взяла
Святогора, воптеля смѣлаго...
„Чтѣ за нечестъ!.. Такъ итъ же, умру,
„А не дамъ надругаться надъ силою!..“
И опять приналегъ богатырь,
И—гора стала силѣ могилою:
Гдѣ стоялъ, тамъ онъ въ землю ушелъ,
Не сдержавъ богатырскаго норова,
Вмѣстѣ съ тягой земною въ рукахъ...
Тамъ и мѣсто теперь *Святогорова!*..
На горѣ на крутой до сихъ поръ,
Тамъ—гдѣ бездна-оврагъ разверзается,
Камень-конь своего сѣдока
Больше тысячи лѣтъ дождается...
Не добраться туда никому,
Вѣтеръ итѣню поетъ неизлѣнную:
— „Не хвалился бы ты, Святогоръ,
Приподнять—опрокинуть вселенную!..“

Значеніе снѣга въ природѣ.

Вѣснъ извѣстно, что атмосферный воздухъ наполненъ без-
численными мельчайшими частицами пыли. Пыль эта обра-
зуется на поверхности земли, и частицы ея состоятъ изъ все-
возможныхъ минеральныхъ, растительныхъ и животныхъ от-
деленій, которыя образуютъ природою въ безостановочномъ
процессѣ созиданія и разрушенія. Воздушными теченіями раз-
носится она по всей землѣ, иногда на весьма значительныя
разстоянія отъ мѣста своего происхожденія. Такъ, въ 1885 году,
наблюдалось выпаденіе угольной пыли на Атлантическомъ
океанѣ, въ 460 морскихъ миляхъ отъ береговъ Англіи. При-
сутствіе въ воздухѣ постороннихъ веществъ, способныхъ про-
никнуть при вдыханіи въ легкія, разумѣется, можетъ имѣть
гибельное вліяніе. Но въ самой природѣ существуетъ итъ что
въ родѣ фильтра, очищающаго воздухъ:—снѣгъ, образованію
кристалловъ котораго мы недавно (№ 4 *Нивы*) посвятили от-
дѣльную статью, между прочимъ, служитъ отличнымъ очисти-
тельнымъ средствомъ для воздуха.

Именно, онъ-то и есть главнѣйшій собиратель пыли, и из-
влекаетъ изъ воздуха тѣмъ больше ея частицъ, чѣмъ гуще на-
дадетъ и чѣмъ долѣе лежитъ на поверхности земли. Въ боль-
шинствѣ случаевъ, снѣжные хлопья крупнѣе самыхъ большихъ
дождевыхъ капель (бываютъ хлопья отъ 7—8 сант. діаметромъ
и до 4 сант. толщиною) и падаютъ гораздо медленнѣе ихъ,
при чемъ, двигаясь въ различныхъ направленіяхъ, проходятъ
большія разстоянія, вслѣдствіе чего соприкасаются съ боль-
шимъ числомъ воздушныхъ слоевъ. Поэтому, снѣгъ очищаетъ
воздухъ отъ пыли гораздо лучше. Само собою разумѣется,
задержанная пыль падаетъ вмѣстѣ со снѣгомъ на землю,
и, чѣмъ выше слой снѣга, тѣмъ больше въ немъ пыли.
При таяніи снѣга, отдѣльныя пылинки перемѣщаются, смѣ-
шиваются и образуютъ, наконецъ, тонкій слой гризи, покрыва-
ющей почву въ видѣ темно-коричневой массы, съ сколькою
поверхностью, напоминающей выдѣленія дождевыхъ червей.
По послѣдованіямъ профессора Ф. Ральдальса, эта гризь со-
стоитъ изъ всевозможныхъ тканей, водорослей, грибныхъ нит-
ей, микробовъ, крошекъ древесной коры, частичекъ смолы,
лѣба, древесины, моха, волосковъ растений, крупинокъ цвѣт-
ной пыли, мелкихъ сѣмянъ, шерсти животныхъ, остатковъ
различныхъ частей насѣкомыхъ. Всѣ эти разнообразныя ча-
стицы (состояція изъ 26% органическихъ и 74% неорганиче-
скихъ веществъ) снѣгомъ всѣчески разлагаются, растворяются,
измѣняются, пока, наконецъ, изъ нихъ не образуется одна-
только размельченная масса, которая въ высшей степени уве-
личиваетъ плодородіе почвы, обращаясь сама въ перегной, въ
удобреніе. Другими словами, снѣгъ унаваживаетъ землю. По-
этому, за снѣжную зиму, обыкновенно, слѣдуетъ и урожайное
лѣто. Такимъ образомъ, снѣгъ имѣетъ чрезвычайно важное зна-
ченіе для плодородія почвы.

Особенно ясно обнаруживается это дѣйствіе снѣга на го-
рахъ. Повсюду, гдѣ снѣгъ лежитъ долѣе, а поэтому образу-
ется и наибольшія отложения пыли, напимѣръ, въ тѣни скалъ,
особенно, у подошвы ихъ, встрѣчается и богатая раститель-
ность, тогда какъ на открытыхъ мѣстахъ попадаются лишь
тощія кусты и травы. Лѣсное богатство Альпъ должно
быть приписано присутствію на нихъ снѣгового покрова,
тогда какъ малую продолжительность его объясняется обна-
женностью вершинъ Апенниновъ, южной Сиерры-Невады въ
Калифорніи, Ливана и другихъ горъ.

Кромѣ пыли, падающей снѣгъ увлекаетъ въ большомъ коли-
чествѣ и атмосферный воздухъ, въ видѣ разной величины пу-
зырьковъ, чаще всего удлинненной и звѣздообразной формы. Въ
только-что вышесказанномъ снѣгъ содержаніе воздуха превышаетъ
^{10/20} объема. Воздухъ прочно соединяется со снѣгомъ и мо-
жетъ быть удаленъ только таяніемъ. Но снѣгъ задерживаетъ
не всѣ составныя части воздуха одинаково, а предпочти-
тельно углекислоту. Это особенно важно, такъ какъ углекислота
играетъ главнѣйшую роль при разложеніи минераловъ. Всѣ
наиболѣе распространенныя на земной поверхности каменныя
породы, которыя даютъ главный матеріалъ не только для об-
разованія почвы, но и для питанія растений, преимущественно
состоятъ изъ минераловъ, измѣненныхъ растворенною въ водѣ
углекислотою. Такимъ образомъ, и газообразныя составныя
части снѣга довершаютъ его удобрительную дѣятельность.

Далѣе, снѣгъ оказываетъ благотворное дѣйствіе на разви-
тіе погребеннаго подъ нимъ міра растений, образуя надъ нимъ
покровъ, который защищаетъ ихъ отъ пережѣвъ погоды. Это
свойство снѣга объясняется тѣмъ, что онъ дурной проводникъ
теплоты, а поэтому предохраняетъ землю отъ проникновенія
холода и препятствуетъ лученіюсканію теплоты изъ земли.
Замѣчено, что подъ снѣгомъ земля очень мало или даже со-
всѣмъ не промерзаетъ. Снѣгъ лучше, чѣмъ солома или листья,
не допускаетъ до нѣжныхъ частей растений сильную стужу,
царящую на его поверхности, и предохраняетъ ихъ отъ осо-
бенно губительной быстрой смѣны оттепели и мороза. Такъ какъ
уже при 1° тепла пробуждается органическая жизнь въ клѣт-
кахъ, а при 1,5° прорастаютъ сѣмена, то въ нашемъ климатѣ,
благодаря снѣжному покрову, замраніе растений продолжается
лишь короткое время. Однолѣтнія растения подъ снѣгомъ про-
зябаютъ на замерзшей землѣ, а чемерицикъ даже съ про-
мерзшими корнями. Въ то же время снѣгъ задерживаетъ бы-
строе прорастаніе, которое было бы губительно при возвратѣ
холодовъ. Снѣговой покровъ имѣетъ особое значеніе для тѣхъ
органовъ растений, которые образовались въ предыдущемъ
году и должны перезимовать, чтобы на слѣдующую весну про-
должать свой ростъ. Поэтому, снѣгъ чрезвычайно важенъ для
овсяей, которыя, при безснѣжной зимѣ, болѣею частью, со-
вершенно погибаютъ.

Наблюденія показали, что подъ снѣгомъ земля незначи-
тельно охлаждается, а колебанія температуры прилегающаго къ
землѣ слоя снѣга очень ничтожны, едва доходя до 1° Ц., при
глубинѣ снѣга въ 1½ метра. Самая низкая температура этого
слоя не бываетъ ниже 0° даже тогда, когда температура воз-
духа держится ниже 0°. Разница въ температурѣ наружнаго
и прилегающаго къ землѣ слоевъ снѣга доходитъ до 10 и
болѣе градусовъ, именно вслѣдствіе дурной теплопроводности
снѣга. Этимъ свойствомъ и объясняется значеніе снѣга для
растений. Кромѣ этого, снѣгъ служитъ еще для сохраненія и
увеличенія количества влаги въ почвѣ. Зимой почва нико-
гда не высыхаетъ глубже двухъ дюймовъ и глубже проши-
тывается влагою, чѣмъ лѣтомъ. По послѣдованіямъ Пфаффа, на
равныхъ глубинахъ почвы, зимою бываетъ, но крайней мѣрѣ,
три четверти всѣхъ осадковъ, лѣтомъ же—только, с. авнтельно,
небольшой процентъ ихъ.

Снѣговой покровъ оказываетъ точно также значительное
вліяніе и на климатъ, какъ тѣмъ, что онъ охлаждаетъ нижніе
слои воздуха, такъ и тѣмъ, что задерживаетъ лученіюсканіе

почвенной теплоты и собранную этимъ путемъ теплоту обращаетъ на работу таянн и испареннй. По вычисленнямъ Ассмана, для таянн 240,000 миллионновъ кубич. метровъ снѣга требуется два билліона тепловыхъ единицъ, которыя въ теченіе года могутъ дать 172 миллионна лошадиныхъ силъ. Эти цифры ясно показываютъ, какое важное вліяніе оказываетъ снѣгъ на характеръ климата. Прекраснымъ доказательствомъ пониженія температуры вслѣдствіе вліянія снѣгового покрова могутъ служить явленія необыкновенной стужи въ высоко ле-

жащихъ, замкнутыхъ горныхъ долинахъ. При тихой погодѣ дѣйствіе лученспускающаго снѣгового покрова удваивается. Съ другой стороны, снѣгъ обуславливаетъ ровность климата, такъ какъ онъ обращаетъ различныя породы почвъ въ равномерно холодную поверхность. Обыкновенно безвѣтренная, солнечная погода зимой въ высокиихъ долинахъ, какъ, напр., въ Давосѣ, гдѣ страдающіе легкими ищутъ помощи и пріюта, — начинается съ выпаденіемъ постоянного снѣга на горахъ и прекращается съ его таяніемъ.

Къ рисункамъ.

Владиміръ Мономахъ подъ стѣнами Кіева.

(Рис. на стр. 196).

Прекрасная картина художника К. В. Лебедева переноситъ насъ въ самый разгаръ удѣльныхъ усобицъ. Князья русскіе, въ концѣ октября 1097 г. собравшіеся на общій съѣздъ въ Любечѣ для рѣшенія различныихъ спорныхъ вопросовъ, едва только успѣли вернуться домой, какъ по всей Кіевской Руси распространилась страшная вѣсть о злодѣянн, совершенномъ въ Кіевѣ, по наущенію Давида Игоревича, князя Владиміро-Волынскаго, и съ согласія великаго князя Кіевскаго, Святополка: Василько Ростиславичъ, князь Перемышльскій, заванный въ гости этими князьями, былъ коварно ослѣвленъ ими и засажень въ темницу на основанн какиих-то невысненныхъ клеветъ и наговоровъ. Храбрый братъ князя Василька, Володаръ, поднялся первый, взывал о мщенн злодѣямъ; за нимъ поднялись и другіе князья, и руководство веѣмъ этимъ движеніемъ принялъ на себя веѣмъ уважаемый князь Переяславльскій Владиміръ Мономахъ, въ ту пору главный „печальникъ за Землю Русскую“. Дѣтонисецъ рассказываетъ намъ, что Мономахъ, получивъ это страшное извѣстіе, записалъ словамъ и сказалъ: „никогда еще не бывало подобнаго въ Землѣ Русской!“ Немедленно извѣстилъ онъ Святославича Черниговскаго о томъ, что совершилось въ Кіевѣ, и въ горячемъ, энергическомъ письмѣ, обращенномъ къ нимъ, онъ звалъ ихъ вмѣстѣ идти къ Кіеву, чтобы отомстить Святополку и Давиду за Василька. Святославичи Черниговскіе, не менѣе Мономаха возмущенные злодѣяннмъ коварнымъ княземъ, тотчасъ соединили свои дружины съ дружинами Мономаха, и ихъ войско приблизилось къ стѣнамъ Кіева, требуя отвѣта отъ великаго князя Святополка. Отправленные къ нему въ Кіевъ послы князей грозно говорили Святополку: „если Василько виновенъ, то для чего же ты не судишься съ нимъ передъ князьями? И въ чемъ же вина его?“ Святополкъ, конечно, ничего не могъ отвѣтить на это и сваливалъ вею вину злодѣянн на Давида. Послы князей отвѣчали ему на это, что злодѣянн совершено въ его городѣ, а потому онъ и долженъ принять на себя отвѣтственность въ немъ. Въ ставѣ князей, послѣ этихъ переговоровъ, начались приготовления къ осадѣ Кіева; перенуанный Святополкъ и не думалъ о защитѣ своего города: онъ готовился даже бѣжать изъ Кіева, но кіевляне не допустили его до этого и отъ себя рѣшили отправить посольство къ разгнѣваннымъ князьямъ, возложивъ на него трудную миссію умиротворенія зачинающейся распрн. Лица, принявшія на себя эту миссію, были избраны кіевлянами весьма искусно. Они отправили къ Владиміру Мономаху митрополита Кіевскаго, зная, что онъ проникнуть глубочайшимъ религиознымъ чувствомъ и скорѣе всего способенъ повиноваться кроткому голосу архипастыря; въ снущицы архипастырю была придана мачиха Мономахова, къ которой онъ былъ проникнутъ любовью и уваженіемъ. Митрополитъ, отъ имени народа, увѣщевалъ князей оставить усобицы, не начинать брани и покончить дѣло миромъ; онъ намекалъ на то, что ихъ междоусобія могутъ только веселить враговъ Земли Русской; напомнилъ о дѣдахъ и отцахъ, которые отчизну возвеличили и сумѣли оберечь... „Они приобрѣтали чужія земли, а вы собираетесь губить свою собственную!“ добавилъ архипастырь съ укоризною. Вдовствующая княгиня поддерживала слова его слезными мольбами... Владиміръ, горячо любившій Русь, не выдержалъ — прослезился и сказалъ митрополиту: „ты правъ! Мы недостойны своихъ предковъ!“ По его почину, князья примирились съ Святополкомъ, обнявъ его вмѣстѣ съ нимъ идти на Давида Игоревича и наказавъ его за злодѣйство. П.

Осмотръ позиціи. (Рис. на стр. 197).

Въ живописи извѣстны художники-пейзажисты, портретисты, баталлисты и т. д., смотря по роду собираемыхъ ими сюжетовъ для своихъ картинъ. Рядомъ съ такимъ дѣленіемъ встрѣчается мастера въ воспроизведенн на своихъ холстахъ извѣстной эпохи, болѣе или менѣе продолжительной. Къ числу послѣднихъ бытонисателей въ краскахъ надо отнести и молодого нѣмецкаго живописца Роберта Вартмюллера, родившагося въ 1859 году въ Ландбергѣ, на Вартѣ. Онъ, въ своихъ работахъ, съ особенною любовью останавливается на царствованн Фридриха Великаго, короля Прусскаго, и, по свидѣтельству знатоковъ исторн, вѣрность изображаемаго имъ времени замѣчательная, на ряду съ превосходнымъ исполне-

ніемъ въ художественномъ смыслѣ. Его картины „Король повсюду“ и „Младшій рекрутъ“ пользуются заслуженною извѣстностью въ Германн. Прекраснымъ образчикомъ мастерства Вартмюллера можетъ служить картина „Осмотръ позиціи“ прусскимъ генераломъ, въ которой не знаешь, чему отдать предпочтеніе: превосходно-ли выписаннымъ фигурамъ военныхъ второй половны прошлаго вѣка, или прекрасному зимнему пейзажу?

Этюдъ. (Рис. на стр. 201).

Гордость несвойственна красотѣ женской, и женщины величавы и горделивы чаще обращаютъ на себя вниманіе своею величественною осанкою, плавными движеніями, высококомфраннымъ выраженіемъ лица, чѣмъ миловидностью облика. Извѣстныи нѣмецкій художникъ К. Кнзель, особенно прославившійся изображеніемъ женской красоты, сумѣлъ въ этюдѣ горделивой красавицы, помѣщенной на стр. 201, соединить воедино величавость съ миловидностью, такъ что хочется сказать словами поэта про такую женщину, что

„Все въ ней гармонія, все диво,
Все выше міра и страстей:
Она поконтя стыдливо
Въ красѣ торжественной своей.“

Сборщикъ милостыни. (Рис. на стр. 204).

Во многихъ мѣстахъ сельскому обывателю знакомъ мѣрный звукъ колокола, призывающаго добродѣтельныхъ людей отъ средствъ своихъ подѣлиться на монастырь или храмъ Божій. Медленно перебѣзжаетъ отъ одного села къ другому, изъ деревни въ деревню, сборщикъ милостыни, мѣтныя образки на поспѣлыя пожертвованн, продавая книжки священнаго содержания, или, попросту, принимая отъ каждаго по его щедрости, и, мало-по-малу, изъ лепты трудовой

Вырастаютъ храмы Божн
По лицу земли родной...

Зебры и странствующія антилопы-прыгуны.

(Рис. на стр. 205).

Прыгуны очень похожи на газелей. Наиболѣе извѣстное животное этой группы — антилопа-прыгунъ (Antilope saliens), живущая громадными стадами въ южной Африкѣ. Она достигаетъ приблизительно 2½ фут. высоты и 4½ фут. длины. Ея черные лпрообразно изогнутые рога имѣютъ 30—40 сантим. длины. Уши длинныя и заостренныя, глаза большіе, темно-коричневые, съ длинными рѣсницами, волосы тонкіе, на верхней части тѣла — яркаго коричнево-бураго цвѣта, на головѣ — бѣлые съ темно-бурыми полосами, спускающимися отъ роговъ къ углу рта, на нижней части тѣла и подъ хвостомъ — бѣлые. Тонкій хвостъ внизу сѣрый, наверху бѣлый, на концѣ черно-сѣрый. По спинѣ тянется бѣлая полоса. Она особенно бросается въ глаза при быстромъ движенн животного. На бѣгу кожа прыгуновъ образуетъ тутъ складку, которая то открывается, то закрывается; вслѣдствіе этого полоса кажется то шире, то уже, и этимъ измѣняется общій цвѣтъ животного. Прыгуны населяютъ все пространство отъ западнаго Кордофана до Карру въ Капской землѣ, по родной ихъ, собственно, служатъ обширныя безводныя равнины съ сѣверѣ Капской земли. Въ равнинахъ этихъ человекъ можетъ жить только во время дождей; къ концу этого времени тамъ остаются только лужи испорченной воды, которая, однако, виолн удовлетворяетъ прыгуновъ. Но когда, съ наступленіемъ продолжительной засухи, случающейся, обыкновенно, каждыя 4 или 5 лѣтъ, лужи эти высыхаютъ, недостатокъ въ водѣ гонитъ безчисленное множество этихъ животныхъ на югъ, въ Капскую землю; они врываются тогда туда, опустошая и уничтожая всякую растительность, и возвращаются въ свои равнины только съ наступленіемъ дождей. Для такихъ странствованн нѣсколько тысячъ прыгуновъ соединяются вмѣстѣ, и громадная стада растутъ все больше и больше, сопровождаемая постоянно стадами хищныхъ птицъ. Рисунокъ нашъ на стр. 205 представляетъ именно одно изъ такихъ странствованн этихъ красивыхъ животныхъ. Надѣво отъ нихъ стоитъ нѣсколько полосатыхъ зебръ, съ которыми прыгуны, обыкновенно, мирно пасутся вмѣстѣ, и которыя, повидному, сильно изумлены и взволнованы стремительнымъ бѣгствомъ прыгуновъ.



Иллюстрація къ Гриммовской сказкѣ „Чортъ и его бабушка“. Рис. Р. Лейнвебера.
Гравюра, извлеченная изъ изданія А. Ф. Маркса „Иллюстрированная библиотека „Нивы“.

Иллюстрація къ Гриммовской сказкѣ.

(Рис. на стр. 209).

Помѣщаемый на стр. 209 рисунокъ принадлежитъ карандашу одного изъ тѣхъ талантливыхъ иллюстраторовъ, которые прекрасное сумѣли передать въ дѣломъ рядъ то прихотливыхъ, то фантастическихъ, то, поистинѣ, страшныхъ образовъ, массу сказочныхъ сюжетовъ, заключающихся въ классическомъ сборникѣ братьевъ Гриммовъ. Сборникъ этотъ, изданный въ прошломъ году въ видѣ отдѣльныхъ выпусковъ „Иллюстрированной бібліотеки Нивы“, явился теперь въ видѣ объемистаго тома in quarto, переполненнаго разнообразными иллюстраціями, передающими и грандіозныя картины рыцарской старины, и черты народнаго быта разныхъ забытыхъ уголковъ Германіи, и курьезные обычаи, и предрассудки добраго стараго времени... Сказка, къ которой относится рисунокъ Р. Лейнвебера, носитъ въ сборникѣ забавное заглавіе „Чортъ и его бабушка“. Она принадлежитъ къ весьма обширному циклу народныхъ сказаній о томъ, какъ чортъ подбирался къ душѣ человѣка и совѣмъ было уже овладѣлъ ею, по смѣтливый человѣкъ, при помощи еще болѣе смѣтливой бабы, ухитрился отъ чорта набавиться и не только спасти изъ его когтей свою душу, но еще и успѣтъ кое-чѣмъ воспользоваться изъ тѣхъ благъ и диковинокъ, которыми злой духъ соблазнилъ свою жертву. Такихъ сказаній у пѣмцевъ множество; не менѣе ихъ и у насъ на Руси; все они, конечно, выказываютъ только то уваженіе, которое народъ, вообще, питаетъ къ смѣтливости и находчивости людей, не теряющихся даже и въ крайности.—даже и въ смертной опасности... П.

Князь В. Ѳ. Одоевскій. (Портр. на стр. 212).

27 февраля настоящаго года исполняется двадцать пять лѣтъ со дня смерти князя Владиміра Ѳедоровича Одоевскаго, одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ людей первой половины истекающаго вѣка. Въ одномъ изъ некрологовъ его было сказано, что личность князя Одоевскаго была „до того свѣтлая, что ни одна черта, дорисовывающая этотъ прекрасный обликъ, не должна быть упущена и остаться въ неизвѣстности“. Но четверть столѣтія съ тѣхъ поръ прошла почти бесслѣдно для памяти замѣчательнѣйшаго писателя и благороднѣйшаго человѣка; нѣсколько писемъ и замѣтокъ Одоевскаго да очень неполный „Общій очеркъ его жизни и дѣятельности“ (въ „Рус. Арх.“ 1874), появившіеся въ историческихъ журналахъ,—вотъ и все, что сдѣлано для высленія „свѣтлой личности, ни одна черта которой не должна бы остаться въ неизвѣстности“. И даже въ нѣкихъ сборникахъ и хрестоматіяхъ вы не найдете иной разъ ничего ни о немъ, ни изъ его произведеній.

В. Ѳ. Одоевскій родился въ 1803 году, учился въ московскомъ Благородномъ пансіонѣ и кончилъ курсъ съ золотой медалью. Въ 1826 г. онъ поступилъ на службу въ Комитетъ иностранной цензуры. Одна изъ свѣтлыхъ личностей того времени, графъ Блудовъ, замѣтилъ молодого человѣка, и уже въ 1828 г. Одоевскій перешелъ подъ его начальство въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ оставался до 1846 года, когда занялъ выдающійся постъ во II отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Въ то же время онъ былъ помощникомъ директора Публичной Бібліотеки и Румянцовскаго музея, членомъ ученаго комитета, членомъ редакціи журнала Минист. Народн. Просвѣщенія и пр. Съ переводомъ Румянцовскаго музея въ Москву, перешахъ туда и Одоевскій. Въ первопрестольной столицѣ русской онъ и прожилъ послѣднія 8 лѣтъ своей жизни, занимая, въ числѣ тайнаго совѣтника и въ званіи гофмейстера Императорскаго Двора, постъ первоприсутствующаго въ одномъ изъ московскихъ департаментовъ Сената.

Такова служебная карьера князя Одоевскаго. Но еще раньше поступленія на службу, въ 1824 году онъ уже вышелъ на литературное поприще, напечатавъ въ одномъ изъ тогдашнихъ журналовъ-альманаховъ („Мнемоникъ“) повѣсть „Элладій, картина изъ свѣтской жизни“. Повѣсть не принадлежитъ къ блестящимъ явленіямъ литературы русской, но, какъ вѣрно отмѣтилъ Вѣлинскій, „это была первая повѣсть изъ русской дѣятельности, первая попытка изобразить общество не идеальное и нигдѣ не существующее, но такое, какимъ авторъ видѣлъ его въ дѣйствительности“. Къ тому же времени, въ которое были напечатаны „Элладій“, относятся „аналоги“ Одоевскаго, родъ поэтическихъ аллегорій, въ которыхъ ясно и опредѣленно сказались уже характеры будущихъ произведеній автора. Правдоподобныя аллегоріи, дѣйствительно, сдѣлались главнѣйшимъ содержаніемъ рассказовъ и повѣстей кн. Одоевскаго; но это не были сухія дидактическія прозаическія, а, напротивъ, полныя жизни и страсти импровизаціи на темы дѣятельности. Уже въ первый же періодъ своей литературной дѣятельности онъ написалъ такіа произведенія, какъ „Баль“, „Бригадиръ“, „Насмѣшка мертвеца“, которые поныѣ должны считаться въ числѣ лучшихъ украшеній русской литературы. Рядъ другихъ произведеній, если и уступалъ названнымъ, тѣмъ не менѣе способенъ былъ поддержать и упрочить славу автора; въ

основѣ всѣхъ ихъ, говоря словами Вѣлинскаго,—„глубокое міросозерцаніе и благородный юморъ, форма дышитъ красками вдохновенной поэзіи, мысль мощно охватываетъ душу читателя, и высказывается рѣзко и опредѣленно“. Колоритъ ихъ—фантастическій, вызывавшій отрицательное къ себѣ отношеніе, но поэтическая прелесть ихъ неизмѣнна.

Многочисленные произведенія Одоевскаго разбросаны по журналамъ и альманахамъ, между прочимъ въ „Современникъ“, „Отечеств. Запискахъ“, „Бібліот. для Чтенія“. Большая часть ихъ вышла отдѣльнымъ изданіемъ въ 1844 году въ трехъ томахъ.

Извѣстенъ псевдонимъ князя „Дѣдушка Иринея“, подъ которымъ онъ писалъ прекрасные рассказы для дѣтей, напримеръ, „Городокъ въ табакеркѣ“. Кто изъ людей старшаго, въ наши дни, поколѣнія не вспомнитъ съ благодарностью этого имени, крѣпко связаннаго съ лучшими воспоминаніями дѣтства! Одно время Одоевскій издавалъ и редактировалъ журналъ „Сельское Чтеніе“.

Кн. Одоевскій, человѣкъ необыкновенно многосторонне образованный, былъ истиннымъ знаткомъ и дѣятелемъ пѣтлныхъ искусствъ, вообще, и, преимущественно, музыки. Въ 1833 году уже онъ написалъ „Опытъ о музыкальномъ языкѣ и телеграфѣ“, за которымъ слѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ сочиненій по теоріи музыки. Послѣ него осталась рѣдка для частнаго человѣка собранная имъ бібліотека по самымъ разпоряднымъ областямъ знанія и искусства.

Литературной и служебной дѣятельностью далеко не пещеряется, между тѣмъ, значеніе личности кн. Одоевскаго, какъ общественнаго дѣятеля. Во многихъ литературныхъ воспоминаніяхъ рассказывается о прекрасной роли, которую онъ игралъ въ литературномъ мѣрѣ. На свои субботы, на которыя собирались всѣ главнѣйшіе тогдашніе представители литературы: Пушкинъ, Жуковскій, Плетневъ и пр., онъ старался задумать всякое появлявшееся дарованіе, и молодые писатели были ему чрезвычайно многимъ обязаны. По разсказу Панаева, Одоевскій чуть ли не одинъ изъ всей „аристократической“ литературной „партіи“ относился къ неродовитымъ литераторамъ, какъ къ равнымъ, и на его вечерахъ одинаковый со всѣми привѣтъ находили и прасоль Кольцовъ, и Сахаровъ въ длинномъ сюртукѣ, и пр.

Одоевскій былъ старѣйшій потомокъ Рюрика, и съ его смертью прекратился древнѣйшій княжескій родъ русскій.

По его завѣщанію, его похороны были очень просты: не было ни балдахиновъ, никакихъ обычныхъ украшеній надъ простымъ гробомъ. Зато похороны эти отличались рѣдкимъ многолюдствомъ, хотя были праздничные дни, и газетъ не выходило, а о смерти Одоевскаго только одна молва оповѣстила по Москвѣ. Тѣло Одоевскаго покончено въ московскомъ Донскомъ монастырѣ.

Ночлежный домъ въ С.-Петербургѣ.

(Рис. на стр. 212).

Въ концѣ 1869 года, во время однодневной переписи столичнаго населенія, при осмотрѣ дома князя Вяземскаго, случилось убѣдиться въ томъ, что ночлежные пріюты, находившіеся и даже находящіеся въ этомъ домѣ,—гнѣздо всевозможныхъ заразъ. Послѣ этого осмотра докторъ Н. Н. Дворжницъ высказалъ въ Центральномъ Статистическомъ комитетѣ мысль о необходимости устройства ночлежныхъ пріютовъ, хоть сколько-нибудь удовлетворительныхъ въ гигиеническомъ отношеніи. Руковоимый этой мыслью, почтенный докторъ выработалъ проектъ устава „Общества ночлежныхъ домовъ въ С.-Петербургѣ“, утвержденный министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 20-го февраля 1883 г.

Согласно этому уставу, цѣль Общества—предоставленіе, по возможности, каждому нуждающемуся, до пріисканія работы, временнаго убѣжища, соответствующаго требованіямъ гигиены, за возможною умѣренною платою. Для достиженія этой цѣли Общество устраиваетъ въ столицѣ, по мѣрѣ накопленія средствъ, ночлежные дома. Членами Общества могутъ быть всѣ желающіе.

Въ настоящее время Обществомъ устроено въ столицѣ четыре ночлежные дома, изъ которыхъ первый, изображенный на стр. 212, былъ открытъ, въ память въ Бозѣ почивающаго императора Александра II, 1-го мая 1883 г., близъ Александровской лавры, а 16-го января т. г. переведенъ въ новое помѣщеніе,—на 210 ночлежниковъ и 42 ночлежницы,—арендованное у Александровской лавры, на набережной р. Невы и рѣчки монастырки, у Благовѣщенскаго моста.

Ночлежные дома открыты съ 6 ч. вечера до 7 ч. утра, при чемъ плата за ночьлегъ полагается 5 коп. Всѣ ночлежники получаютъ за это вечеромъ: полфунта хлѣба и блюдо похлебки, въ скоромный день съ мясомъ, а въ постный—со свѣтками, а утромъ—полфунта хлѣба, кружку чая и кусокъ сахара. Послѣ ужина, всѣ пришедшіе въ ночлежный домъ, въ 8 ч. вечера, призываются на молитву. Ночлежники составляютъ общій огромный хоръ и поютъ молитвы. Въ теченіе 1883—1893 г. въ домахъ нашло пріютъ 2.219.836 человѣкъ.

Политическое обозрѣніе.

Русско-германскій торговый договор нынѣ обсуждается въ рейхстагѣ, гдѣ вызываетъ оживленныя рѣчи за и противъ себя. Засѣданіе открылось рѣчью графа Мирбаха. Заявивъ, что будетъ набѣгать на прерогативы короны, Мирбахъ сказалъ: „австрійскимъ и итальянскимъ договорамъ предполагалось укрѣпить тройственный союзъ. Развѣ союза болѣе не существуетъ? Въ Россіи культура хлѣба дешевле, равными пошлинами она разоритъ Австрію. Франція, несмотря на дружбу съ Россіей, подняла, съ согласія всѣхъ сословій, хлѣбныя пошлины. Чѣмъ же руководимся мы, поступаая иначе? Договоръ разоритъ политическій фундаментъ государства — сельское сословіе, помѣщиковъ, миллионы рабочихъ. Въ виду такой жертвы со стороны Германіи, сдѣланныя Россіей германской промышленности уступки ничтожны. Правительство воюетъ противъ благосостоянія страны, имѣя ядромъ своей арміи социаль-демократовъ и свободомыслящихъ“. Послѣ аллодисментовъ правой и части центральныхъ группъ, оратору сталъ возражать министръ Маршалъ. „Россія, сказалъ министръ, — повернула на новый путь, одинаково полезный обѣимъ державамъ. Старый режимъ невыносимъ; въ двадцать лѣтъ, Россія пять разъ повышала тарифы и въ результатѣ накопилось 120 туюковъ съ актами о нанесеніи этимъ вреда германской промышленности“. Ораторъ проситъ принятъ трактатъ для блага страны. Мирбахъ говорилъ два часа; Маршалъ одинъ часъ. Рѣчь Маршала принята довольно холодно; многіе депутаты, исключая аграріевъ, отсутствовали. Потомъ говорилъ графъ Мольке противъ договора; а свободомыслящій Рикертъ говорилъ за договоръ. На засѣданіи присутствовалъ въ придворной ложѣ графъ Шуваловъ. На слѣдующій день, 15 февраля, послѣ рѣчи Кардорфа противъ договора, говорилъ имперскій канцлеръ. Рѣчь свою графъ Каприви началъ заявленіемъ, что, несмотря на нападки печати извѣстнаго лагеря, онъ не покинетъ канцлерскаго поста, пока государь будетъ считать его политику правильною. Торговый договоръ съ Россіей не только не вредитъ союзникамъ, но они его приветствуютъ. Благодаря договору, Германія будетъ пользоваться десятилѣтнимъ миромъ; остается радоваться согласію Россіи. Продолженіе таможенной войны странно вредно для Германіи, особенно восточной; контрабанда могла странно успѣться и стоила бы массы жизни. Убытковъ договоръ не приноситъ: Россіи дали только то, что дали Австріи, слѣдова-

тельно, договоръ заключенъ на благоприятныхъ условіяхъ. Германія привыкла считать панславизмъ опаснымъ, но если это, дѣйствительно, такъ, то не слѣдуетъ раздражать Россію, толкая ее въ область панславизма. Непринятіе договора прерветъ пути, связывающія Россію съ Германіей. „Бисмаркъ— закончилъ Каприви—долго стремился къ договору съ Россіей, заявляя, что если не онъ, то его преемникъ исполнитъ это. И вотъ теперь преемникъ князя стремится исполнить его завѣтъ“. Послѣ Каприви противъ договора яро возставалъ анти-семитъ Кеннигъ, за договоръ говорилъ губернаторъ Ганиовера Беннгесенъ, вождь національ-либеральной партіи.

Русско-австрійскій договоръ встрѣчаетъ также не мало противниковъ, въ первыхъ рядахъ которыхъ выступаютъ мадьяры. Интриги мадьяръ противъ австро-русскаго торговаго договора выразились въ томъ, между прочимъ, что экономическое отдѣленіе венгерскаго земледельческаго союза рѣшило подать правительству и парламенту записку противъ этого договора и разослать всѣмъ венгерскимъ сельско-хозяйственнымъ союзамъ приглашеніе подписать ее. Меморіалъ этотъ содержитъ въ себѣ требованіе сохранить въ силѣ запрещеніе ввоза скота изъ Россіи, увеличить пошлину на лошадей, ввозимыхъ изъ Россіи, до тридцати гульденовъ золотомъ и на убитый скотъ до десяти гульденовъ, отменить договоръ на разномъ иностранной пшеницы и учредить таможенный совѣтъ съ представителями всѣхъ отраслей народнаго хозяйства.

Безоградную картину объ итальянскихъ финансахъ приходится себѣ представить, читая финансовую программу, съ которою выступилъ въ палатѣ министръ Соппино. Онъ заявилъ, что, дѣйствительно, дефицитъ на 1894—95 гг. исчисленъ въ 177 миллионѣвъ, а долгъ казначейства превышаетъ полмиллиарда.

Озлобленіе противъ анархистовъ стало проявляться и въ Англии. Такъ, во время похоронъ анархиста Бурдена, 11 февраля, по дорогѣ на кладбище, похоронную процессію окружила яростная толпа, состоявшая, преимущественно, изъ рабочихъ. Съ криками: „Долой анархію!“ толпа неоднократно прорывала двойную цѣпь полиціеменовъ. Мужчины и женщины, обступивъ сопровождавшіе гробъ экипажи, показывали кулаки сидѣвшимъ въ нихъ и, наконецъ, одолевъ полицію, осыпали грязью погребальную колесницу. Въ тотъ же день, послѣ полудня, группа студентовъ медицины выбила окна въ „Automony Club“.

Разныя извѣстія.

— 13 февраля въ залѣ Зимняго Двора состоялся, въ Высочайшемъ присутствіи, большій балъ. Приглашено было 3,500 человекъ.

— Для немедленнаго расчета съ Главнымъ Обществомъ русскійхъ желѣзныхъ дорогъ за переходъ въ казну всего предпріятія Общества, Высочайше повелѣно выпустить 4% облигаціи на нарицательный капиталъ сто тринадцать миллионѣвъ шестьсотъ тысячъ (113,600,000) рублей золотомъ, со внесеніемъ сего выпуска въ государственную долговую книгу подъ наименованіемъ „Русскій 4% золотой заемъ, 6-й выпускъ 1894 г.“

— По Высочайше утвержденному приговору временнаго военно-морского суда въ С.-Петербургѣ, привлеченныхъ къ отвѣтственности по дѣлу о постановкѣ на камни и крушеніи затѣмъ крейсера I ранга „Витязъ“

опредѣлено: командира крейсера, капитана I ранга Зарина — удалить въ дисциплинарномъ порядкѣ отъ командованія судномъ, а лейтенантовъ Зурова и Дрешера — считать по суду оправданными.

— Кіевскимъ епархіальнымъ съездомъ духовенства выработаны мѣры для борьбы со штундизмомъ, одобренныя епархіальной властью и предложенныя приходскому духовенству къ руководству и исполненію. Кромѣ того, съѣздъ призналъ необходимымъ просить содѣйствія гражданскихъ властей къ тому, чтобы была упорядочена торговля иконами на базарахъ, т. е., чтобы иконы не продавались съ возовъ, не бросались горами на землю.

— Департаментъ желѣзныхъ дорогъ разъяснилъ начальникамъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и управляющимъ частными дорогами, что въ случаяхъ взиманія пени съ пасса-

жира, оказавшагося въ поѣздѣ безъ билета или же слѣдующаго въ вагонѣ высшаго класса съ билетомъ низшаго, государственной сборъ слѣдуетъ взимать съ одиночнымъ размѣромъ, а не въ двойномъ.

— Въ епархіяхъ получено циркулярное отношеніе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, которымъ поставляется на видъ, что приходскія общества трезвости не имѣютъ права налагать и взимать съ своихъ членовъ денежные штрафы за нарушеніе обѣта воздержанія, что практиковалось до сихъ поръ.

— 1-го февраля въ Загребѣ скончался, 66 лѣтъ отъ роду, извѣстный хорватскій историкъ и президентъ юго-славянскій академіи, Франьо Рачкій. Спокойный былъ анергическимъ поборникомъ идеи славянскій взаимности.

На выставкѣ акварелистовъ.

Четырнадцатая выставка Общества русскійхъ акварелистовъ является крайне пріятнымъ сюрпризомъ для любителей искусства. У насъ акварель является совершенно новымъ родомъ живописи, которымъ русскіе художники почти совсѣмъ не занимались, а если и занимались, то не болѣе, какъ въ видѣ развлеченія. Изъ старшихъ нашихъ акварелистовъ въ памяти остаются лишь имена Чернедова и Борисюльда — весьма замѣчательнаго русскаго художника-любителя, къ сожалѣнію, слишкомъ мало извѣстнаго. Изъ болѣе близкихъ къ намъ по времени, на первомъ планѣ стоитъ Премацци, котораго акварели, по справедливости, сланиются замѣчательной техникой. Почти до послѣдняго времени акварель у насъ была въ загонѣ и не представлялась самостоятельной отраслью искусства. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи мы немного отстаемъ отъ Запада. Акварель, какъ самостоятельная отрасль живописи, принадлежитъ, собственно, Англии, гдѣ въ концѣ XVIII вѣка и въ началѣ XIX ея стали заниматься серьезно такіе художники, какъ Бонингтонъ и другіе. Конечно, и раньше художники (въ особенности французы и итальянцы) употребляли водяныя краски, но этого рода произведенія Рафаэля, Лесюра, Миньяра, Лебрена представляютъ не акварель-

ныя работы, въ собственномъ смыслѣ этого слова, а простую раскраску эскизовъ, частью прозрачными, частью непрозрачными клееными красками по контурамъ, которые, къ тому же, не закрывались и не маскировались этими красками. Собственно акварель, какъ живопись, имѣющая свои самостоятельныя средства и манеру, выступила особаго рода искусствомъ только тогда, когда живописцы рѣшились заглазывать красками черныя контуры и тушовки, сдѣланныя карандашомъ или перомъ, а для растушки тѣней стали употреблять кисть; и эту манеру впервые примѣнили англичане, у которыхъ еще въ 1804 году возникло самостоятельное общество акварелистовъ (Old water-colours Society), которое и нынѣ въ Англии имѣетъ огромное значеніе и почти officialный характеръ: президентъ этого общества, выбираемый членами пожизненно, становится баронетомъ самымъ фактомъ этого выбора, какъ и президентъ Royal Academy.

Во Франціи общество акварелистовъ возникло только въ 1879 г., основанное Виберомъ вмѣстѣ съ другими художниками. Это общество имѣетъ совершенно самостоятельный характеръ, живетъ своими собственными средствами и обходится безъ всякаго покровитель-

ства государства. Несколько подобных же обществ возникло в Германии, Италии, Австрии, Бельгии; в особенности, бельгийское общество акварелистов считается среди своих членов художников первой величины. В Петербурге Общество русских акварелистов возникло, если память не изменяет мне, в 1880 году, благодаря инициативе г. Велюа, но вначале и в первые годы своего существования оно заявляло о себе очень мало, почти не подавало признаков жизни и было совершенно неизвестно публике; только года четыре или пять тому назад оно заявило о себе больше или меньше интересными и замечательными выставками, и с тех пор оно растет и развивается, можно сказать, не по дням, а по часам. Ежегодно оно пополняется новыми членами (на нынешней выставке их можно считать десятками), которые исключительно посвящают себя акварели, добиваясь новых эффектов и новых приемов, вводя гуашь и проч. Многочисленные попытки этого рода чрезвычайно замечательны.

Вообще, нынешняя акварельная выставка представляет явление в высшей степени интересное; наши акварелисты ничем не уступят западно-европейским художникам, как по таланту, так и по стремлению к новым задачам в искусстве, пока еще столь новым и столь мало разработанным. Можно даже сказать, не боясь ошибиться, что акварель есть единственное в России искусство, которое очень быстро завоевало себе право гражданства и быстрыми шагами пошло вперед.

Подтверждением сказанному служит настоящая выставка. На этой выставке есть произведения до такой степени замечательные, что они хоть сейчас могут быть поставлены в любой художественный музей и займут там не последнее место. Единственный упрек, который можно сделать настоящей выставке, за-

ключается в том, что пейзаж до такой степени преобладает на ней, что она становится однообразной и почти утомляет внимательного посетителя. Оказывается, что наши акварелисты почти исключительно разрабатывают пейзаж, и хотя в нем достигают значительного совершенства и проявляют, по временам, первоклассный талант, но мало, во всяком случае, интересуются другими

родами живописи. К пейзажам я причисляю и живописцев цветов, между которыми есть очень замечательные. Самые выдающиеся пейзажи принадлежат гг. Рылову, Мещерскому, Велюа, Крыжичкому (в особенности, два его пейзажа: „Тихий вечер“ и „Кипарисы Екатерины II в Алуцке“), Федоровой, Лагорию, Гейфлеру, Егорову, Берхгольцу, Назарову, Ендогурову, Шрейберу (дважды) и некоторым другим. Живых картин не много, и между ними еще меньше замечательных; некоторые картины обращают, однако, на себя внимание, например, Шарлеманя, Клода, Глобы, П. Соколова, Бухгольца. К этому роду примыкают так-называемые „этюды“ и „головики“, а также, отчасти, портреты. Лучшее, что встречается в этом отделе, принадлежит портретам. Два портрета, принадлежащие кисти г. П. Соколова: портрет С. Н. Терпигорева и собственный портрет художника, принадлежат к выдающимся произведениям настоящей выставки и составляют драгоценнейшее ее украшение, — но широкой эскизной манерой и энергии красок; жанры этого художника, к сожалению, далеко не так замечательны. Нельзя не отметить также работы С. С. Соломки. Невольно обращаешь на себя внимание мягкостью исполнения портреты работы Александровского, про которого можно сказать, что это один из поэтов, в красках, женской красоты.

В. Чуйко.



Князь В. О. Одоевский (по поводу 25-летия со дня кончины).
Съ соврем. портр. грав. Шюблеръ.

С М Ъ С Ъ .

Самопогребение живо — явление не редкое среди индийских факиров. Индийский факир, стремящийся этим тяжелым испытанием приобрести себе славу святого, садится со скрещенными ногами на савань и путем самовнушения приходит в состояние глубочайшей каталепсии, сильно напоминающей смерть. Помощники его закладывают ему уши воском, закрывают ему дыхательные пути, придавливая язык к отверстию дыхательного горла, заворачивают

его в гроб и из залитого полотном вынимают нечто в роде мумии: сфаго, сморщенного, съжившегося, неподвижно-мертвого „югги“. Помощники его льют ему горячую воду на голову, безжизненно свешивающуюся на плечо, поднимают ему вблизи остеклявших глаз, накладывают ему на череп расклевывающуюся из ищеничной мумии, вынимают воск из ушей, устанавливают язык в прежнее его правильное положение, чтобы освободить дыхательные пути, и, наконец, начинают энергично растирать тело. Через несколько времени по всему телу пробегает легкая дрожь, вслед за этим сейчас же пробуждается пульс, и, в конце концов, к засохшему телу возвращается, постепенно, полная жизнь. Возставший факир садится, среди благоговящего изумления окружающей его толпы, за стол с рад-



Ночлежный домъ въ С.-Петербургѣ, въ память въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II.
Съ фот. грав. Рашевскій.

жею, который богато одариваетъ святого человека жемчугомъ и золотыми пряхами. Въ Индіи существуютъ особія учреждения, нѣчто въ родѣ монастырей, въ которыхъ постенно приучаютъ тѣхъ людей къ этому мучительному, кажущемуся намъ почти немислимымъ, опыту. Сначала ихъ запираютъ дня на два въ узкія нещеры, для того, чтобы они мало-по-малу приучались задерживать дыханіе, терять сознание о пространствѣ и времени, однимъ словомъ, чтобы приучались умирать. Англійскіе путешественники еще въ концѣ прошлаго столѣтія сообщали о своихъ рѣдкостныхъ наблюденіяхъ надъ факирами, но имъ не вѣрили. Только Бредъ, открывшій гипнотизмъ, провѣрилъ одно изъ такихъ сообщений, принадлежавшихъ англичанину Таунсенду, и призналъ въ немъ гипнотическое явленіе. Полное объясненіе этихъ еще понынѣ загадочныхъ феноменовъ имѣется въ изслѣдованіяхъ Бреда, изданныхъ профессоромъ Преферомъ. (и. э.)

Кто изобрѣлъ коньки? Многіе, навѣрно, не мало удивятся, узнавъ, что изобрѣтеніе коньковъ относится не къ нашему культурному періоду. Коньками пользовались уже обитатели свайныхъ построекъ. Понятно, тогда—почти четыре тысячи лѣтъ тому назадъ—готовили коньки не изъ желѣза и не изъ стали, а, подобно большей части другихъ инструментовъ, изъ кости. Изъ стали и дерева съ ремнями коньки появились впервые въ Голландіи. Оттуда въ средній XVII вѣка перешла мода кататься на конькахъ въ Англію. Костяные коньки, періода свайныхъ построекъ, не разъ находили при раскопкахъ, и пара замѣчательно хорошо сохранившихся такихъ коньковъ находится въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ. (э.)

Температура года въ Гренландіи. Датская экспедиція къ Scoresby-Sund на восточномъ берегу Гренландіи, снаряженная въ 1891 году, подъ руководствомъ лейтенантовъ Ридера и Ведела, производила систематическія метеорологическія наблюденія надъ температурой полярнаго пространства, и интересныя результаты этихъ наблюденій только недавно опубликованы во всеобщее свѣдѣніе. Такъ, въ сентябрѣ высшая температура достигала 0,1° Ц., а низшая—7,4°, въ октябрѣ первая равнилась 1,0°, а вторая—18,0°, въ ноябрѣ высшая точка температуры была на 6,1° ниже нуля, а низшая—33,0°, въ декабрѣ холодъ еще болѣе усилился,—высшая цифра показаній термометра была—8,6°, а низшая—38,6°, въ январѣ было значительное измѣненіе цифры высшей температуры, дошедшей до 6° выше нуля, при почти неизмѣнившейся низшей температурѣ, именно—38,8°, въ февралѣ наблюдалось дальнѣйшее повышение тем-

пературы до +8,5° и въ то же время еще большее пониженіе до—42°, въ мартѣ температура рѣзко понизилась, какъ въ своей высшей цифрѣ до—4,0°, такъ и въ низшей, дойдя до не наблюдавшейся болѣе за все время цифры—46,8°, въ апрѣлѣ температура колебалась между—1,0° и—31,5°, въ маѣ уже замѣчалось повышеніе до +8,3° и—18,2°, и, наконецъ, въ іюнѣ колебаніе температуры наблюдалось въ предѣлахъ +8,1° и—8,2°. Особенно замѣчательны мартъ. Въ то время, какъ въ февралѣ температура достигала уже +8,5°, въ мартѣ термометръ ни разу не показывалъ болѣе 4° ниже нуля. Такимъ образомъ, средняя температура за мартъ представляетъ страшную цифру—25,5°, за ноябрь—20,2°, за декабрь—20,3° и за февралъ, несмотря на то, что въ этомъ мѣсяцѣ, какъ выше упомянуто, ртуть подымалась и выше 0°, средняя температура равнялась все-таки—24,2°. (э.)

Кривной хлѣбъ. Естественный Кукъ сообщаетъ въ журналѣ *Nature* о слѣдующемъ любопытномъ явленіи. Въ знойные дни минувшаго лѣта, во многихъ мѣстностяхъ въ Англіи замѣчено, что печенье и вареные съѣстные припасы, какъ, наиримѣръ, картофель, рисъ, и другія мучнистыя пищевыя вещества, при храненіи ихъ въ погребахъ и кладовыхъ, покрывались кровяно-красными каплями и пятнами. Постепенно размножаясь, капли эти переходили на другія пищевыя вещества, и, наконецъ, во всемъ помѣщеніи не оставалось ничего съѣдобнаго, пощаженаго ими. Первымъ, наблюдавшимъ подобное явленіе, былъ естественный Сетте, изучавшій его въ Падуѣ, въ 1819 г.; затѣмъ оно было изучено въ Берлинѣ, въ 1848 году, Эренбергомъ, который доказалъ, что явленіе вызывается особымъ грибомъ, названнымъ имъ *monas prodigiosa*. Позднѣе, берлинскій профессоръ Эррманъ, длиннымъ рядомъ опытовъ, доказалъ возможность полученія разводовъ этого грибка на отварѣ картофельной шелухи. *Micrococcus prodigiosus*—какъ его называетъ Эррманъ,—выдѣляетъ красящее вещество, принадлежащее къ группѣ розанилина. Подъ микроскопомъ эти микроорганизмы представляютъ крошечныя, круглыя или яйцевидныя тѣльца, размножающіяся дѣленіемъ. Зараженіе пищевыхъ веществъ грибомъ совершается черезъ воздухъ, въ которомъ онъ носится; прозябанію его способствуютъ: умеренно-влажная температура и недостатокъ освѣщенія въ погребѣ или кладовой. Живучесть *micrococcus prodigiosus*—изумительная: послѣ весьма продолжительнаго сохраненія соскобленныхъ съ хлѣба пятенъ въ совершенно сухомъ мѣстѣ, легко получаютъ новые разводы. Тою же прочностью отличается и выдѣляемая грибомъ краска; шерсть и шелкъ, ею окрашенные, отличаются, при опытахъ, нелиночестью.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иностранныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Широкошій погостъ (съ рис.).—Бабушкинъ внукъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. Ф. Каменской. (Продолженіе).—Итоги V сѣзда Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пиргова. Г. С. Волыне.—Выборы въ отцы. Рассказъ изъ американской жизни Ф. Парнера.—Святоторъ. Стихотвореніе А. Коринфина.—Значеніе снѣга въ природѣ.—Къ рисункамъ: Владимиръ Мономахъ подъ стѣнами Нѣва (съ рис.).—Осмотръ позиціи (съ рис.).—Этюдъ (съ рис.).—Сборщикъ милостыни (съ рис.).—Земля и странствующія антилопы-прыгуны (съ рис.).—Иллюстрація къ Гриммовской сказкѣ (съ рис.).—Князь В. Ф. Одоевскій (съ портр.).—Ночлежный домъ въ С.-Петербургѣ (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—На выставкѣ анварелистовъ.—Смѣсь.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ И. М. Н. Волконскій.

ПРОДАЮТСЯ

ТИПОГРАФСКИЯ СКОРОПЕЧАТНЫЯ МАШИНЫ.

Чтобы освободить мѣсто для вновь заказанныхъ за границею ротационныхъ машинъ, продается нѣсколько типографскихъ скоропечатныхъ машинъ заводовъ Кеннига и Бауэра. Изъ нихъ нѣкоторыя были въ употребленіи лишь въ теченіе весьма короткаго времени. Видѣть означенныя машины въ дѣйствиі можно ежедневно; двѣ машины могутъ быть отпущены не раньше апрѣля, а остальные—въ концѣ Мая сего года. За подробностями обращаться въ контору типографин, С.-Петербургъ, Средняя Подъяческая, № 1.

РОСКОШНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ СКАЗКИ

собранныя братьями Я. и В. ГРИММАМИ, переводъ подъ редакцію П. Н. ПОЛЕВОГО со множествомъ иллюстрацій П. ГРОТЪ-ЮГАННА. Цена 12 руб., съ перес. 14 руб., въ роскошномъ колѣнковомъ переплетѣ съ изящными тисненіями 14 руб., съ перес. 16 руб.

Съ требованіями обращаться въ Контору журнала „Нива“, Невскій пр., № 6.

Санаторія д-ра ЛАМАНА

„WEISSER HIRSCH“

В. № 6771 13-6

близъ Дрездена.

Заведеніе съ естественнымъ методомъ леченія (Naturheilstalt).

Открыта весь годъ.

Пріемъ всѣхъ подходящихъ больныхъ, кромѣ душевно-больныхъ и эндемиковъ. Специальное леченіе многихъ запущенныхъ болѣзней, каковы: *женскія болѣзни*, носовыя болѣзни (внутренній возбуждающій массажъ), осложненныя первичныя болѣзни. Въ послѣдній годъ—1126 больныхъ. Проспекты бесплатно.

ПОЛОЖЕНІЕ

денежное предлагають лицамъ общества, имѣющимъ обширныя сношенія въ высшемъ свѣтѣ и по возможности могущимъ вести корреспонденцію на французскомъ яз. для помѣщенія въ семействѣхъ винъ и рома, произведеній, получившихъ медали и доставляемыхъ непосредственно самимъ владельцемъ виноградиновъ. Съ атегатами писать: Propriétaire du Domaine de Von-air, à Saubertan, Gironde (Франція). 4-2

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни В. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Ром.-хрон. XVIII в. В. Соловьева. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ЛЕВИНСКІЙ И ГРОЗНИКЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которую печатаются въ „Нива“.

!!НОВОСТЬ!! Велюръ ШАНЪ-ЖАНЪ, магазинъ

На дамское платье идетъ 12 аршинъ по 40 коп. аршинъ. Замѣчательно красивая и прочная матерія, которую можно мыть и носить круглый годъ. Ц. № 6820 2-2

А. ИВАНОВА

пассажъ Постникова на Тверской въ Москвѣ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ АДРЕСНАЯ КНИГА города МОСКВЫ.

Изданіе П. К. Приишниковъ. Ц. 1 р. 50 к. въ пакѣ, съ пер. 1 р. 80 к. Въ книгѣ помѣщено болѣе 30,000 адр. и до 1000 объявленій торг. и промышл. зав. г. Москвы, располож. въ алфавит. порядкѣ по роду занятій. Складъ изданія: книги. маг. П. К. Приишниковъ, Москва, Петровскія линіи, № 15.

МЕТАЛЛИЧ. ПЕЧАТИ сургучныя. Цѣны по образцамъ.



ИЗГОТОВЛЯЕТЪ мѣдная 1 р. 50 к. мѣдная 2 р. мѣдная 1 р. 50 к. стальн. 2 р. 25 к. Гг. иногородн. высылаю по полученіи стоимости. Завед. штемп., печат. и проч. граверн. издѣл. З. ДРЕЙДЕНЪ, по Казанской ул., уголъ Зиминой пер., д. № 4, въ С.-Петербургѣ.

ТВЕРДЫЕ и безъ ФОЛГИ
НОВЫЕ ИСКУССТВЕННЫЕ
БРИЛЛЯНТЫ
 удостоен. золот. медалью въ Чикаго
 а также какъ
 лучшее по-
 дражаніе по
 блеску, иг-
 рѣ и гра-
 нированъ на-
 стоящимъ,
 Въ золот. и серебрян. оправъ: кольца, сарь-
 ги, брошки, браслеты, шпильки и проч.
 продаетъ фабричный складъ
„ПАРИЖСКАЯ КОМПАНИА“
 въ Варшавѣ, Бѣлая ул., № 10.
 Иллюстр. каталогъ 14 коп. марками.

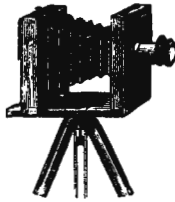
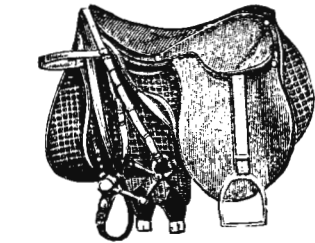


ФОТО-
графическіе аппараты
 въ большомъ выборѣ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЕСИЛАТНО.
К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей.
 С.-Петербургъ: у Казанскаго моста, д. Учетнаго Банка, входъ съ Екатерининскаго канала, д. 16-30.
 Москва: Мясницкая улица. В. № 6799 24-4
 Варшава: графа Берга улица. Харьковъ: Московская улица.

PASTILLES DE
TAMAR
INDIEN
GRILLON
 E. GRILLON
 Paris, 33, rue des Archives
 Chez tous Droguistes et Pharmaciens



СѢДЛА

фабрики М. и И. Малышевыхъ. Саратовъ.
 Казацкія охотн. № 1 тиснен. шагрениров. кожи 20 р.
 Тоже № 2 16 р., наборныя 25 и 30 р.
 Черкесскія черныя 25 и 30 р., наборн. 40 р.
 Англійскія 25, 30 и 35 руб.
 Англійскія мягкія 35 и 40 р., охотничьи 60 р.
 Венгерскія (стар. фор. кавалер.) 35 р.
 Кавалерійскія 75 р., безъ походи. приб. 55 р.
 Дамскія 35 и 40 р., свиной кожи 50 р.
 Всѣ сѣдла съ уздечками (кромя кавалер.) и остальн. полн. прибор., по съ мундиту-ками на 5 р. дороже. № 6832
 Всѣ сѣдла съ узанов. на почту отъ 30 до 40 ф. Иллюстр. пр.-кур. высылають за двѣ 7 к. маркн.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN
 Эссенція для платновъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра --
 Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6412 (13)
НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:
ЛОЗЕ Mimosa ЛОЗЕ Ixora-viola
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 Придворный парфюмеръ. 46. Егерштрассе. Берлинъ.
 Получить можно также во всѣхъ аптекнрскихъ и носметическихъ магазинахъ и у лучшихъ нуаферовъ.

Я. БЕККЕРЪ
 Поставщикъ Его Величества Императора Всероссийскаго
 въ Петербургъ,
 на углу Невскаго и Казанской площади, № 18 27.
РОЯЛИ И ПІАНИНО. № 6675 (13)
 Прейсъ-курантъ бесплатно.

№ 4711.
РОЗОВОЕ
ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.
 Самое лучшее глицериновое мыло.
ПРОЗРАЧНОЕ
КАКЪ ХРУСТАЛЬ
 благодаря своимъ отличнымъ качествамъ, приобрѣло большую извѣстность.
 Высокое содержаніе глицерина, эконо-
 мія послѣдствіе обилія пѣны, извѣстн. за-
 няхъ розн — вотъ качества, отличающія
 это мыло въ высокой степени. 2-2
 Издѣлія № 4711 можно получать въ
 лучшихъ парфюмерныхъ и аптекнрскихъ
 магазинахъ Россіи и за границей. При
 покупкѣ просить обращать вниманіе на
 утвержд. фабрич. марку № 4711.



1865.



1882.

ТОВАРИЩЕСТВО



1870.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году.

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ**
 обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:



№ 6372 26-23

въ особенности на **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ**

право пользованія которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо)



ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА

ГИТАРЫ
по 3, 5, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 руб.
(Гитары от 7 руб. и дороже имеют механизм для струн).

Школа-самоучитель 1 1/2 и 3 руб.

ЦИТРЫ
по 8, 12, 20, 40, 60, 80, 100 и 125 руб.
Школа-самоучитель 2 р. и 3 р.

МАНДОЛИНЫ
по 10, 20, 30, 50, 75, 100 и 125 руб.
Школа-самоучитель 2 руб.

Иллюстр. преись-курantz бесплатно.
ЮЛЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
Главное депо музыкальных инструментоз и потв. С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34 и 40. Москва, Бульварный мостъ, д. Захарыина.

Парижская компания
любителям породистых куръ
Золотая медаль 5-3
яица для высиживания лучших пород куръ и уток, а также и жныи птвичи.



Printemps NOUVEAUTÉS

Envoi gratis et franco
du catalogue général illustré, renfermant toutes les modes nouvelles pour la SAISON D'ÉTÉ, sur demande affranchie adressée à MM. Jules Jaluzot & C^e PARIS.

Sont également envoyés franco, les échantillons de tous les tissus composant nos immenses assortiments, mais bien spécifier les genres et prix.

Expéditions dans tous les Pays du Monde
Tous les renseignements nécessaires à la bonne exécution des commandes, ainsi que les conditions d'expédition, sont indiqués dans le Catalogue.

INTERPRÊTES DANS TOUTES LES LANGUES

CRÈME SIMON (КРЕМЪ СИМОНЪ)



имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствія.

J. Simon, 13, Rue Grange Batelière, Парижъ

Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

VIN DIGESTIF.
de Pepsine BOUDAULT
L. № 6763 13-6
Ph^{cie} G. COLLAS, 8 rue Dauphine PARIS.

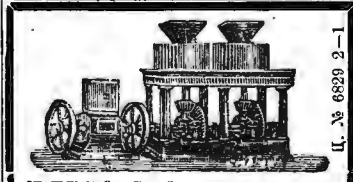
ВЕЛОСИПЕДЫ
знаменитого англійскаго завода ГУМБЕРТЪ и М^о. ЛИНГЪ.
ст. послѣдними «новостями» 1894 года
Ц. № 6821 13-2



Предлагаетъ торговой домъ Г. ЖЕМЛИЧКА и К^о. Москва, Неглинный прѣздъ, д. Ежковой. Иллюстр. преись-кур. 1894 г. безплатно.

МЫЛО
отъ головной перхоти
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЪ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

Мельницы
ЖЕРНОВЫЯ МЕЛЬНИЦЫ
съ керосиновыи двигателями
„Слава“
специально устраиваетъ
В. Б. Жуковский.
С.-Петербургъ, Невскій, 97.



Велосипеды КОМПАНИ РУДЖЪ
въ КОБЕНТРИ.
НОВОСТЬ 1894 года
новая форма рамы, новые патенты во всѣхъ деталяхъ.

Первые призы и мировые рекорды.
Г-нъ Риджвей въ 12 час. 362 вер. 227 сажень.
Шарль Терронъ Петербургъ — Парижъ около 3000 верстъ въ 14 дней 7 часовъ.

Въ Москвѣ 6-го февраля 1894 г.:
Первый призъ и званіе лучшего ѣздока московскаго клуба велосипедистовъ.
Первый призъ Всеобщаго союза велосипедистовъ. 10-1
Каталоги по выходѣ безплатно.
Представители для всей Россіи
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ
Москва, Мясницкая, д. Сытова.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЬ.
Косметина А. ЭНГЛУНДЪ.
Для чистоты и свѣжести лица; лицо остается всегда чистымъ. Цѣна банки 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ, проиу обратитъ вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лаборатории.
Получатъ можно въ Высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12, и во всѣхъ известнѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи. — Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, СПб. Михайловская пл., д. Жербова, № 2.

По новой системѣ № 6835
КРАСИВО ПИСАТЬ
и двойной италинской (1)
ВУЖАЛТЕРИИ
внушаваю всякаго заочно (посредствомъ письменныхъ сношеній); за успѣхъ гарантіи. Полное разъясненіе и образцы высылаю за 3 марки по 7 к. По окончаніи курса выдаю свидѣтельство.
Москва, Покровка, А. С. Шманскому.

А. УРО. СПЕТЕРБУРГЪ ЗАГОРОДНЫЙ ПР. 5
СПЕЦИАЛЬНОЕ ИЗГОТОВЛЕНІЕ СО ВСЕВОЗМОЖНЫМИ РИСУНОКЪ И ПРОЦѢСЪ М. П. И Ш. ВЪ ДВЪ ТАЛОТОВЪ ПРЕССЪ-КУРАНТОВЪ ОБЪЯВЛЕНІЯ КИШЕВЪ КНИЖЪ И ПРІНЦЫ КАСТОУРИИ

ЦЕЗАРЬ и МИНКА
въ ЦАНЪ (корол. Прусское)

обширнѣишій въ Европѣ извѣстный заводъ для разведеній породистыхъ собакъ, удостоенный золотыхъ и серебряныхъ медалей, какъ государственныхъ, такъ и разныхъ любителейскихъ обществъ.



Предлагаетъ, какъ спеціальность заведенія, всевозможныхъ роскошныхъ и породистыхъ собакъ, начиная отъ громадныхъ ульмскихъ договъ и себериардовъ, до самыхъ маленкихъ комнатныхъ собачекъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1894 г. на ЕМЕСЛЕННУЮ ГАЗЕТУ 10-й годъ изданія.
Москва, Долгоруковская ул., д. № 71.

Ежедневное изданіе, необходимое для техника, ремесленника, кустика, сельскаго хозяина, любителя ремесла, для школы и во всякой семьѣ.

Въ каждомъ № помѣщаются: статьи, рецензїи и понятныя описанія новостей во всемъ ремесламъ и промышленнымъ технологическимъ производствомъ со множествомъ рисунковъ и рабочихъ чертежей разныхъ новыхъ издѣлій, инструментовъ, станковъ, машинокъ и всякихъ полезныхъ приспособленій для мастеровыхъ и хозяйства.

ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА



для домашн. обихода и роскоши продаетъ „ПАРИЖСКАЯ КОМПАНИА“ въ Варшавѣ, Вѣдая ул., № 10.

Любителямъ породистыхъ куръ
Золотая медаль 5-3
яица для высиживания лучших пород куръ и уток, а также и жныи птвичи.

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ
въ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ „ЯКОРЬ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1872 г.
Основной и запасный капиталы 3.900.000 руб.

Новая таблица
Страхованіе капитала на опредѣленный срокъ съ выплатою, въ случаѣ смерти страхователя ранѣе условленнаго срока.

Отецъ, желая оубезпечитъ своихъ дѣтей путемъ страхованія жизни, несомнѣнно найдетъ въ комбинаціи, предлагаемой настоящей таблицей, несовершеннѣйшее средство оубезпечитъ своихъ дѣтей не только извѣстнымъ капиталомъ, который они получаютъ по достижении опредѣленнаго возраста, но и гарантировать имъ на случай преждевременной его смерти средства на воспитаніе, необходимыя до наступленія обусловленнаго срока получения капитала.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUFRE PURES DE TOUT ACIDE
DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTE DE MEDECINE - PARIS
CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 10

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти еженѣдн. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 5 марта 1894 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к. Цѣна Сборн. 50 к., съ пер. 60 к.

При семъ прилаг.: 1) **СОЧИН. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. II, Ч. I (Сборникъ «Нивы» за мартъ)**; 2) **ПАРИЖСКІЯ МОДЫ ЗА МАРТЪ 1894 г. съ 39 рис. и отдѣл. листъ съ 26 черт. выкр. въ натур. вел. и 32 рис. рукод. работъ.**

Открыта подписка на „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
страну попарейль (1/4 шир.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
1 руб. — Загран.: для Франціи
у Agence Havas по 3 fr.; для
Австр., Герман. и Швейц. у Ru-
dolf Mosse по 2 марки 50 pf.

Безъ доставк.
въ СПб. **5 р.**
Съ доставкою
въ СПб. **6 р. 50 к.**

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт.
объявл. Н. Н. Печковской, Пе-
тровск. Торг. лин. **6 р.**
Съ пересылкой въ Москву и
другіе города Россіи **7 р.**

Подписка въ
РАЗСРОЧКУ на
1894 г. также
принимается въ
2, 3 и 4 срока.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при
„НИВѢ“ объявленія отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногородн. и городскихъ
подписчиковъ по особому
соглашенію.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италию и друг. госуд. **10 р.**
На 1/4 года безъ дост. **1 р. 25 к.**, съ дост. въ П.-бургъ **1 р. 75 к.**, съ перес. иногор. **1 р. 75 к.**
На 1/2 года безъ дост. **2 р. 50 к.**, съ дост. въ П.-бургъ **3 р. 50 к.**, съ перес. иногор. **3 р. 50 к.**

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми прило-
женіями, 3 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 2 выпусками „Литературныхъ приложеній“ и проч.



У окна. Съ карт. П. Вагнера, грав. Геданъ.

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. Ө. Каменской.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

III.

Домна Филипповна работать не любила; рѣдко-рѣдко когда, бывало, найдеть на нее фантазія чулокъ вязать, и велить она дѣвкамъ себѣ его начать, повертеть-повертеть его въ рукахъ, да и бросить, и отъ роду ни одного чулка никогда не окончила. Генеральша любила больше всего ходить по комнатамъ, залажа руки за спину, да мурлыкать что-нибудь или посвистывать. А больше всего любила Домна Филипповна забраться въ свою спальню, залѣзть на свою широкую и высокую кровать, болтать съ кѣмъ-нибудь, да трубку курить. Курить она привыкла еще смолоду, когда была влюблена въ покойнаго мужа и ему все трубки закуривала. И курила Домна Филипповна, какъ настоящій гусарь, изъ длиннаго черешневаго чубука съ большимъ янтарнымъ мундштукомъ; но курила только у себя въ спальнѣ, а въ другихъ комнатахъ—ни за что! Оттого она никогда на мѣстѣ долго высидѣть не могла, все, бывало, не окончивъ разговора, нѣтъ-нѣтъ да и шмыгнетъ въ спальню, а тамъ ужъ дѣвчонка, Аниска, сію минуту ей трубку и подастъ. Затянется она съ жадностью раза два-три, и пойдетъ опять доканчивать начатый разговоръ.

Въ послѣднее время Поля съ бабушкой совсѣмъ почти не разставался, гдѣ Домна Филипповна, тамъ и онъ. И какихъ-какихъ только у нихъ разговоровъ между собой не было. Залѣзеть, бывало, Домна Филипповна съ трубкой на кровать, и Поля тутъ же у нея въ ногахъ свернется кренделемъ, и тоже курить. Табачный дымъ ходитъ волнами и густою струей тянется въ горячо пылающую печь. Передъ печкой на подушкѣ, пригрѣвшись, какъ на солнышкѣ, вкусно дремлетъ полуслѣпой пудель. У окна толстая, краснощекая Аниска, любимица генеральши, дѣвчонка лѣтъ двѣнадцати, лѣниво довязываетъ заданный ей няней Акиншей Дмитріевной урокъ. Вотъ лежать-лежать бабушка съ внукомъ, молча, да и разговорятся.

— А что, Поля, будешь-ли ты у меня храбрый? вдругъ, ни съ того, ни съ сего, спроситъ внука Домна Филипповна.

— Я-то? А неужели нѣтъ? отвѣтитъ Поля, пустивъ кольцо дыма.

— Да что неужели нѣтъ? передразнить внука бабушка.—Знаешь-ли ты, что такое храбрость? Вѣдь, иной и трусь за храбраго прослыветъ. Вотъ у насъ въ полку былъ одинъ молодчикъ, такъ его на рекогносцировку послали, а онъ услышалъ перестрѣлку, да и давай лунить во всѣ лопатки, все впередъ, да впередъ, и, чортъ его знаетъ какъ, всѣ непріятельскіе аванпосты насквозь продралъ. И хоть бы его кто тронулъ, и онъ, и всѣ солдаты остались пѣлы. Такъ ты думаешь это храбръ значить? Нѣтъ. Это все равно, что ребенокъ ночью на стѣнѣ материнаго капота испугался, скокъ съ кровати, да и вѣбился въ капоть... А храбръ—вотъ что значить: въ бою головы не терять, безъ толку не соваться, а попалъ въ огонь—не моргни! Дѣлай свое дѣло холодно, не горячася, помни, что тутъ не вспышка, не злора личная, а дѣло царское. Пули тутъ бояться нечего; пуля-то хоть и, говорятъ, дура, но многихъ храбрыхъ минуетъ, а труса и въ обозѣ найдеть. Главное, Поля, головы, головы въ дѣлѣ не терять. Чтобы присутствіе духа всегда было. Вотъ я на это хороша была...

— Да развѣ вы были въ дѣлѣ, бабушка?

— Въ дѣлѣ не была, а разъ въ жизни въ такой кавканъ попала, что не одобровать бы мнѣ, если-бъ не голова...

— Что-жъ это такое, бабушка? Вы мнѣ никогда про это не рассказывали.

— Да къ слову видно не пришлось, а вотъ теперь къ дѣлу пришлось, такъ и вспомнила.

— Расскажите же, бабушка.

— А хочется знать?.. Ну, изволь, расскажу. Вотъ, видишь-ли ты, война была. Дѣду твоему надо было съ полкомъ въ походъ идти. Ну, извѣстно, я пристала къ нему: возьми, да возьми меня. А онъ на этотъ разъ, Богъ его вѣдаетъ, почему, не беретъ. Закобенился. Я реву, прошу, злюсь, кричу, а онъ все не беретъ. „Сиди, говоритъ, Венера ты моя, дома, сказалъ не возьму—и не возьму!“ Такъ одинъ и ушелъ съ полкомъ безъ меня. Видно, боялся, чтобы не убили, что-ли... „Погоди же, если такъ, злодѣй, подумала я:—удивлю же я тебя, не далеко же ты отъ меня уйдешь“. А я его смерть какъ любила, да и жизнь-то эта военная, бивачная, такъ мнѣ нравилась, что мочи нѣтъ. Позволь царь бабамъ въ самомъ сраженіи быть, я бы, кажется, изъ огня не вышла. Услышу, бывало, издали пальбу, а у меня сердце-то такъ и запрыгаетъ... Ну, вотъ, братецъ ты мой, и удрала я штучку. Дала я отойти мужу съ полкомъ этакъ переходовъ съ пятокъ, не болѣе, да вдругъ, по щучьему велѣнью, по моему хотѣнью, мигомъ въ дорогу и собралась. Да съ великаго-то ума, кромѣ одной дѣвки и одного денщика, никого съ собой не взяла, да и полетѣла въ бричкѣ на ямскихъ. Все это, знаешь, крадучись отъ всѣхъ, точно воровка какаля со двора сбѣжала. Вотъ ѣхали мы, ѣхали, станціи три ужъ миновали; закачало меня въ бричкѣ-то, я и задремала, дѣвка—тоже. И дремлю я этакъ сладко-сладко, точно въ люлькѣ. Вдругъ камень, ухабъ что-ли какой, только мы всѣ подпрыгнули. Я очнулась, смотрю: стоимъ. Что такое? Говорятъ, бричка сломалась. Ямщикъ съ денщикомъ спрыгнули; возились—возились, говорятъ, перевязать тамъ что-то надо, а веревки нѣтъ; говорятъ, за лыкомъ надо въ лѣсъ сбѣгать. А лѣсъ-то отъ насъ въ полуверстѣ будетъ. Я обозлилась, да и крикнула на нихъ: „Что-жъ вы, черти, тамъ толкуете! Надо лыка, такъ бѣгите скорѣй, не ночевать же въ лѣсу!“ А я забыла тебѣ сказать, что ужъ ночь была, часъ двѣнадцатый, и луна свѣтила. Вотъ денщикъ съ ямщикомъ и убѣжали. Дѣвка опять захрапѣла, а я сажу, да поглядываю кругомъ. Только вдругъ слышу шаги. Я и высунула голову изъ брички. Смотрю, ко мнѣ съ другой стороны, изъ-за брички, подошелъ мужичинице громаднѣйшій; въ красной рубахѣ и ножъ за поясомъ. Я подумала: дѣло плохо; только все-таки, знаешь, оправилась и сажу; сажу, какъ ни въ чемъ не бывало. А онъ, каналья, къ бричкѣ. А я все сажу и дѣвку не бужу; ну, что толку, знаю, что мерзавка орать начнетъ, а онъ и ей, и мнѣ ножомъ въ глотку ткнетъ, и аминь. А мужичинице-то ужъ и локти на бричку положилъ, да и говоритъ:

„— Здравствуйте, добрая барыня!

„А я ему:—Здравствуй, добрый человекъ.

„А онъ, шельма, какъ теперь гляжу, улыбнулся.

„— Куда, барыня, путь держишь?

„— Да вотъ за полкомъ ѣду, да бричка сломалась, такъ сажу и жду, пока люди изъ лѣсу лыка принесутъ.

„— А полкъ-то ужъ далеко ушелъ, проговорилъ му-

жикъ, и что-то у него такое мерзкое по лицу пробѣжало.

„Ну, думаю себѣ: прощай, Домна, не увидишь ты завтра краснаго солнышка; а сама, знаешь, все въ душѣ себя ободряю, все вселое лицо дѣлаю, да и говорю:

„— Это впередъ не весь полкъ ушелъ; за нами по пятамъ еще много солдатъ идетъ. Мужикъ опять улыбнулся; вижу, не вѣрить мнѣ. И опять думаю: да что-жъ онъ меня не рѣжетъ? Ужъ коли рѣзать, такъ рѣзалъ бы скорѣй. А умирать-то, знаешь, не хочется: отъ роду-то всего, вѣдь, двадцать два года, и мужа-то люблю будто больше прежняго. И жизнь-то у меня такая, какой ни у кого нѣтъ. Думаю это и въ головѣ-то роюся, какъ бы отъ смерти уйти. И вдругъ, ужъ видно Господь меня надоумилъ, сунула я руку въ карманъ, да и вынимаю жалованную покойному батюшкѣ брильянтовую табакерку, повернула ее раза три, чтобы она разбойнику въ глаза-то бросилась, похлопала по ней пальцами, открыла, сама понюхала, да и мужику протянула, и говорю:— Не хочешь-ли, добрый человекъ, табачку понюхать? да всю табакерку въ его ладони и оставила. А на ней камни, право, съ горохъ были.

„— Спасибо, барынька милая, спасибо! Табачокъ хорошъ, да и посудинка-то ужъ больно хороша! Откуда тебѣ такую Господь послалъ? спросилъ мужикъ, а у самого глаза такъ въ брильянты и впились.

„— Жалованная, другъ мой, царь пожаловалъ отцу моему за службу вѣрную, отвѣчала я.

„— Гм! Вотъ какъ... Хороша, очень хороша!

„Я вижу, что въ жилку попала, да и говорю:

„— Хороша? Нравится тебѣ? Такъ возьми ее съ собой, мой милый, я тебѣ ее дарю.

„— Да что ты, барыня, да какъ это можно! Вѣдь, она у тебя вещь памятная, лукаво глядя мнѣ въ глаза, проговорилъ разбойникъ.

„А я себѣ думаю: да бери ужъ, чортъ, скорѣй, только въ живыхъ-то оставь, да и говорю:

„— Что на память смотрѣть, ты мнѣ полюбился очень; бери, коли даю...

„— Гм... я тебѣ полюбился, прищуривъ одинъ глазъ, повторилъ мужикъ и, улыбувшись, погрозилъ мнѣ пальцемъ.— Полно, такъ-ли? А вотъ я тебѣ такъ правду скажу: ты мнѣ такъ полюбилась, съ перваго взгляда полюбилась... Ужъ больно ты умна!.. Возьми твою табакерку, возьму на память, что такую умную барыню встрѣтилъ. Да, да, хитра ты, умная голова... хитра... На такую голову и ножъ не поднимется! Прощай, барыня, живи благополучно! Да, кабы не твой разумная головушка, вотъ тебѣ чего бы отвѣдать, проговорилъ злодѣй, хлопнувъ ладонью по ножу—да и былъ таковъ; пропалъ и съ моей милой табакерочкой, чтобы у него руки поотсохли...

— Да вы, бабушка, правду говорите? перебилъ Поля, который во время всего разсказа Домны Филипповны слушалъ ее, едва дыша отъ удивленія.

— Да что ты, шельмецъ этакій, развѣ я вру когда-нибудь?

— И вы не струсилы, бабушка?

— Какъ не струсил, струсить-то струсил, да головы не потеряла.

— Вы молодецъ, бабушка! Вы герой! И я буду весь въ васъ и въ дѣдушку. Посмотрите на меня! Похожъ я на дѣдушку? вдругъ вскочивъ съ кровати и ставъ передъ бабкой въ красивую позу, спросилъ Поля.

— Похожъ, шельмецъ, очень похожъ, повернувшись со спины на бокъ, чтобы лучше видѣть Полю, отвѣтила Домна Филипповна, съ любовью глядя на внука.

— Разумѣется, я весь въ дѣда; лицомъ, душой, характеромъ, всѣмъ, всѣмъ! Дѣдушка любилъ женщинъ, я ихъ обожаю; онъ любилъ охоту, я по ней умираю; онъ былъ герой, и я тоже буду: онъ былъ красавецъ, я... я... Бабушка, посмотрите на меня, хорошъ я?

— Смотрю, милый, смотрю, приподнимаясь на локтѣ, сказала Домна Филипповна:—хорошъ, очень хорошъ!

— А вообразите вы себѣ, что къ этой-то красотѣ, да на мнѣ еще залитой золотомъ доломанъ, обтннутыя чикчиры, ментикъ на плечѣ, цѣпь на ментикѣ чистаго золота... А ножка у меня хороша, бабушка?

И Поля выставилъ передъ бабкой узкую, маленькую ногу.

— Ножка у тебя моя, совѣмъ моя! И бабушка тоже выставила напоказъ маленькую ножку въ красной туфтѣ, съ какимъ-то бѣлымъ хохолкомъ.

— Ну-съ, а вообразите вы себѣ, на этой-то ножкѣ да гусарскій сапожокъ *гофре*...

— Воображаю, морда ты моя, воображаю!

— Молчите, бабушка, глядите и слушайте!

— Гляжу и слушаю, садясь на кровать, проговорила Домна Филипповна и впила глазами въ Полю.

— Хорошо-съ. И вообразите вы себѣ, что я въ Петербургѣ, что я иду по Невскому проспекту, какъ-то въ носъ и нараспѣвъ сказалъ Поля, и, качаясь и перегибаясь въ талии, пошелъ по спальнѣ. Домна Филипповна, между тѣмъ, спустила ноги съ кровати и слѣдила за всѣми движеніями внука. Маленькая же Аниска, все время вязавшая чулокъ, сидя у окна, забыла, что ей заданъ урокъ, опустила работу на колѣни и, разинувъ ротъ и вытараща глаза, стала тоже глядѣть на молодого барина. Старый пудель Нептунъ, и тотъ пересталъ сопѣть и, въ знакъ особеннаго удовольствія, забарабанилъ хвостомъ о подушку, на которой спалъ цѣлые дни безпробудно. А Поля все ходилъ, перегибался и приговаривалъ:— Я иду, вѣтеръ дуетъ, ментикъ развѣвается, султанъ на киверѣ плавно качается, ташка бьетъ по ногамъ, сабля бречитъ...

— Молодчина! Молодчина! Такъ, такъ! не выдерживал, кричала Домна Филипповна, подпершись руками въ бока.

— Я иду, продолжалъ Поля,—за мной идутъ дамы, глядятъ на меня, а я рукой, съ брильянтовымъ перстнемъ на пальцѣ, завиваю злодѣйскій усикъ...

— Не такъ, не такъ, локоть выше подними, ставъ въ ухарскую позу, учила внука Домна Филипповна.— Вотъ, теперь такъ. Да съ улыбочкой, знаешь... Прелестно, прелестно!

— Или, вдругъ, вообразите вы себѣ, что я на балѣ. Залъ весь золотой, свѣтъ ослѣпительный. Дамъ, барышень—бездна. Музыка играетъ. Я подлетаю къ первой красавицѣ... И Поля подскочилъ къ Анискѣ и шаркался передъ ней.—Ангажирую: *Mademoiselle, permettez de vous engager pour la mazourka*, проговорилъ Поля и потянулъ дѣвочку съ подоконника.

Та начала упираться:

— Не балуйте, баринъ, всѣ спицы повыдергали, меня Аксинья Дмитриевна ругать будетъ!

— Сейчасъ иди, дрянъ этакая, я тебѣ уши выдеру! умирая со смѣху, крикнула на дѣвочку Домна Филипповна.—Тащи, тащи ее, Поля!

— Не пойду, сама иди, глядя исподлобья на свою бловницу барыню, злобно проворчала Аниска.

— Оставьте ее, бабушка, мнѣ никого не надо, я одинъ... И Поля одинъ облетѣлъ кругъ мазурки по спальнѣ и остановился, какъ вкопанный, передъ бабкой.

— Конечно! снова началъ Поля.—Я влюбленъ, влюбленъ безъ памяти... Но у меня есть соперникъ, я его задираю, кидаю ему въ лицо перчатку... И Поля, вмѣсто перчатки, кинулъ носовой платокъ въ Нептуна. Бѣдная собака, по старой привычкѣ носить поноску, на лету схватила платокъ и, шатаясь на дряхлыхъ ногахъ, поднесла его барипу.—Онъ ее поднялъ, то есть перчатку, продолжаетъ Поля,—мы деремся, деремся на смерть... Глядите! Вотъ мы становимся, начинается бой... *une, deux, trois, touché!* закричалъ Поля и ткнулъ въ пу-



Общественныя увеселенія XV и XVI вѣковъ въ Россіи. Медвѣжій бой.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) проф. Н. Дмитриева-Оренбургскаго, грав. Рашевскій.



Улетаю́щій аму́рь. Съ карт. Едмунда Канольда, грав. Гофманъ.

деля трубкой. Бѣдная собака со страху прилегла на полъ.—Онъ умеръ, продолжаетъ Поля,—я торжествую! Я одинъ обладатель красавицы, она моя, моя навѣки!

Глядя на эту сцену, Домна Филипповна до того расхохоталась, что съ ней сдѣлался кашель, и она едва могла продохнуть, чтобы проговорить:

— Да скажи ты мнѣ, плутъ этакой, гдѣ ты всего этого набрался?

— А гусары-то, бабушка, а губернере-то на что? Развѣ мы мало учились? покручивая усъ и нахально прищурясь на бабуку, отвѣтилъ Поля.— Да послушайте, это еще не все. Потомъ, я начинаю служить, служить серьезно; время летитъ скоро, я хватаю чины, кресты... Мнѣ тридцать лѣтъ, я выхожу въ отставку и являюсь поздравить на меня, какъ на восьмое чудо... Всѣ шепчуть: „генералъ, и какъ молодежь, какъ хороше!“ Я принимаю ихъ ласково, но съ достоинствомъ. Матушки, въ рогатыхъ чепцахъ, заводятъ рѣчь обо мнѣ, и кстати о своихъ дочкахъ. Короче сказать, навязываютъ мнѣ своихъ степныхъ уродовъ. Но я самъ приду, увижу, побѣжду! Побѣжду и женюсь на первой красавицѣ. У меня молодая жена, у васъ—внучка, у меня сынъ, у васъ—правнукъ, у меня дочь, у васъ—правнука... И такъ далѣе, и такъ далѣе...

— Молодчина, Поля! Право, молодчина! Жаль только, что косточекъ моихъ тогда не будетъ.

— Будутъ, бабушка, будутъ. И такъ, я женюсь; возьму миллионершу, да у самого состояніе хорошее,— то-то заживу. Опять поставлю все на ту же ногу, какъ было при дѣдушкѣ. Охоту, собакъ, псарей всѣхъ золотомъ залью... Театръ, музыку, пѣвчихъ, баркасы на рѣкѣ...

— Ну, полно, полно, заврался, батюшка, да я тебя за это первал, если жива буду, въ сумасшедшій домъ усажу. Ты дуракъ, чистый дуракъ, вѣдь, то, что было въ то время хорошо, теперь никуда не годится. А вотъ будешь вздоръ молоть, такъ я скажу матери, чтобъ она тебя опять къ себѣ на ниточку привязала, Богъ вѣсть, за что, разсердясь и снова взлѣзая на кровать, вдругъ заворчала Домна Филипповна.

Поля смолкъ, съѣжился, прижался къ бабушкѣ и, обнимая ее, тихо прошепталъ ей на ухо:

— Поѣдемъ, бабушка, поѣдемъ, милая! Не вѣрю, не вѣрю, не привяжете вы меня на нитку.

И точно, пришелъ, наконецъ, роковой для Марьи Фоминичны и счастливый для Поли и Домны Филипповны день, а именно день отъѣзда Поли въ Петербургъ.

Въ этотъ день, едва успѣло солнышко яснымъ шаромъ выкатиться надъ Гуськами, какъ отъ людскихъ къ барскому дому, какъ муравьи, забѣгала прислуга, таская что-то туда и обратно. Въ барскомъ домѣ, въ нижнемъ этажѣ, въ комнатахъ Домны Филипповны и Марьи Фоминичны ставни были еще заперты, въ большомъ залѣ, сквозь окна видна была суетня и бѣготня людей; но все это дѣлалось тихо, безъ громкаго говора и шума.

Вдругъ, во второмъ этажѣ, на балконѣ, съ трескомъ отворилась на обѣ половинки стеклянная дверь, и въ нее вылетѣлъ, въ китайскомъ халатѣ на распашку, еще весь розовый отъ сладкаго сна, Аполлонъ Павловичъ. Онъ аппетитно зѣвнулъ, заломилъ руки за голову, потянулся такъ сильно, что косточки хрустнули и, облокотясь на перила балкона, сталъ глядѣть на большой зеленый дворъ.

Не успѣлъ онъ выйти на балконъ, какъ въ одномъ изъ домиковъ службъ тихо отворилось окно, и сблая маленькая рука приподняла красную ситцевую занавѣску. Въ окнѣ показалась хорошенькая бѣлокурая дѣвушка. Долго, не спуская глазъ, смотрѣла она на Аполлона Павловича; наконецъ, ей видно захотѣлось, чтобъ

онъ ее замѣтилъ. Чтобы обратить его вниманіе, она пѣсколько разъ махнула красной ситцевой занавѣской; занавѣска поволновалась на вѣтру и опять тихо опустилась. Дѣвушка придержала ее рукой къ одному боку. Но Аполлонъ Павловичъ не замѣчалъ ничего; наконецъ, совсѣмъ нечаянно, бродя глазами по двору, онъ увидѣлъ дѣвушку и, улыбнувшись, кивнулъ ей головой. Она вспыхнула, какъ огонь, и низко поклонилась. Въ эту самую минуту чья-то толстая красная рука схватила ее сзади за косу и втянула въ глубь избы. Занавѣска опустилась, раздались слабый крикъ, и все смолкло.

Аполлонъ Павловичъ сердито свелъ брови, глаза его злобно блеснули, но въ эту минуту за нимъ показался Прохоръ Ивановичъ съ полотенцемъ въ рукахъ и позвалъ его умываться.

Старикъ былъ какъ-то особенно печаленъ. Поля взглянулъ на него, захохоталъ во все горло и забылъ, что было за минуту передъ тѣмъ.

— Что это, почтеннѣйшій, какъ вы грустны? Вамъ, вѣрно, жаль покинуть Гуськи?

— Да что-жъ смѣяться-то, батюшка, извѣстно, жаль. Мы съ супругой моей, няней вашей Аксиньей Дмитриевной, родились въ Гуськахъ, примѣромъ сказать, всю жизнь прожили, все подъ державой бабиньки и маменьки вашей находились и очинно ими довольны были, такъ теперь, подъ старость, на чужую сторону ѣхать оно, конечно, не охота. А какъ маменька ваша мнѣ это приказываетъ, то, значить, я и долженъ это сдѣлать.

— Да кака-жъ Петербургъ чужая сторона? Вѣдь, ты дуракъ, ты географіи не знаешь.

— Не наше дѣло ваша гаграфія, а наше дѣло господамъ умываться подавать. Извольте идти, я давно подаль. Мнѣ еще укладываться надо.

— А, въ сегодня сердиты, такъ я же васъ накажу за ваши капризы: я въ комнату умываться не пойду; мнѣ здѣсь хорошо. Я хочу въ послѣдній разъ въ Гуськахъ умываться на воздухѣ; вотъ здѣсь на балконѣ, на этомъ зеленомъ столѣ. Слышите-ли, Прохоръ Ивановичъ?

— Баловать все изволите.

— Да не ворчите, не ворчите, не пойду, а вы пойдите и принесите мнѣ мыться сюда.

Прохоръ надулъ губы еще больше, но все-таки пошелъ въ комнаты и вернулся оттуда съ мѣднымъ тазомъ воды мышкой, и кувшиномъ и мыльницей въ рукахъ, и ставя все это на зеленый столъ, громко сказалъ:

— Мыться подаю-съ.

— Вотъ такъ, послушался же, а куда какъ не хотѣлось, засучивъ рукава халата и подставивъ руки подъ струю холодной воды, поддразнивалъ Поля. Прохоръ лилъ воду, не глядя на барина, и вода лилась мимо рукъ.

— Что вы коситесь, Прохоръ Иванычъ, вы мимо льете, плескаясь, какъ утка, продолжалъ Поля.—Такъ вамъ грустно-съ? Отчего же вамъ грустно-съ? Вы скажите, не стыдитесь; я, вѣдь, васъ насквозь вижу. Вамъ жаль вашу прекрасную половину оставить, вашу богоподобную Аксинью Дмитриевну?

— А хощь бы и ее-съ... Такъ надъ этимъ вамъ смѣяться грѣхъ! проговорилъ не совсѣмъ внятно Прохоръ, и синія губы его затряслись.

— Да ты не плачь, я тебя утѣшу... Ты у меня въ Петербургѣ еще кутить будешь. Тамъ хорошенькихъ много... а *деларжанъ* у меня для тебя найдется.

— Покорно благодаримъ-съ! Я вамъ на вашъ аржанъ-то русскую пословицу скажу.

— Ну, какою, какою? говори! щелкнувъ мокрыми пальцами и брызнувъ Прохору прямо въ лицо, спросилъ молодой баринъ.

Прохоръ вздрогнулъ, отеръ рукой лицо и мрачно произнесъ:

— А вотъ какую-съ: барская милость — кисельная сытость.

— Къ чему же эта поговорка?

— А вотъ къ чему-съ: таперича, примѣромъ сказать, вы надо мной, старикомъ, издѣваться изволите-съ, а я за васъ, можно сказать, радъ животъ положить. Послушали бы вы, какіе я за васъ маменькѣ вашей резонты представляю... И таперича, примѣромъ сказать, ѣхать мнѣ не охота, а съ охотою ѣду; потому, вѣдь, я не нехристь какой... Хоть холопъ, а все-жъ таки въ барскомъ домѣ ростъ, понятіе маломальское имѣю; и знаю, что вы есть по гробъ моей жизни мой баринъ, а я что? — червь, мразь. Ну, и значить, что я долженъ для васъ все покинуть. А обижать, батюшка-баринъ, все-таки, вамъ не приходится. Ну, примѣромъ сказать, мнѣ Аксинью жаль... Нельзя же: на то законъ... А вамъ что я? что Аксинья? вы плюнете, и больше ничего... Вотъ мнѣ еще могилочъ жаль. Такъ вамъ что? Поѣзжай, Прохоръ, и конецъ! Вотъ это барское дѣло. А трунить... нѣтъ, не похваляю.

— Чьихъ это могилочъ тебѣ еще жаль? утираюсь и лукаво выглядывая на Прохора изъ-за полотенца, спросилъ Поля.

— Чьихъ?.. Нашихъ-съ! отвѣтилъ печально старикъ.

— Какъ вашихъ?

— Да такъ-съ, мою, да Аксиньи Дмитріевну.

— Да, вѣдь, вы живы, на что же вамъ могилы?

— Живы-съ, по милости Божіей, да про случай смерти приготовили. Я и уходъ за ними имѣлъ; четыре сиреньки по угламъ посадилъ, да въ головахъ по ивочкѣ... Сиреньки-то цвѣли нынѣшній годъ таково хорошо... Вотъ, думалъ я завсегда, ляжемъ мы въ могилкѣ съ Аксиньей Дмитріевной рядышкомъ, и надъ нами сиреньки зацвѣтутъ; придутъ наши дѣвки въ Троицу цвѣточки ломать, насъ, грѣшныхъ, помянутъ. А таперича тамъ далеко умрешь, а Аксинья Дмитріевна здѣсь. А ужъ больно хотѣлось вмѣстѣ въ сырой землѣ лежать и съ ней вмѣстѣ на судъ Божій встать... почти шопотомъ договорилъ старикъ, и двѣ крупныя слезы скатились по его морщинистому лицу...

Черезъ нѣсколько минутъ послѣ этого, молодой баринъ, съ собакой Стрѣлкой, выбѣжалъ изъ дома и скорымъ шагомъ пошелъ къ селу. Прохоръ Ивановичъ проводилъ его глазами, печально покачалъ ему вслѣдъ головой и, махнувъ рукой, проворчалъ себѣ что-то подъ носъ; затѣмъ побрелъ опять наверхъ и началъ перетаскивать сверху внизъ платья и вещи молодого барина.

Жена его, Аксинья Дмитріевна, давно уже занималась укладкой вещей отъѣзжающихъ господъ. Захвативъ цѣлую груду бѣлья изъ комода, она вваливала его себѣ на животъ и, переваливаясь, какъ утка, тащила его въ угловую диванную. Войдя туда, она злобно, какъ охачку дровъ, кидала его на широкій турецкій диванъ, затѣмъ начинала опять собирать по-штучно и укладывать по сортамъ въ большіе важи и чемоданы, которые стояли тутъ же на полу. Уминала она и утискивала каждую вещь, сердито ворча что-то про себя. Красное толстое лицо ея все залоснилось и пошло синими пятнами. Изъ-подъ темной шелковой косынки, повязанной на головѣ, выскочили пряди сѣдыхъ курчавыхъ волосъ и кольцами прилипли къ мокрому лбу. Несмотря на видимую усталость, Аксинья Дмитріевна не переставала ворочать и утискивать бѣлье и платье господъ, не разгибая спины. Прохоръ Ивановичъ, между тѣмъ, подносилъ ей платья молодого барина, и всякій разъ исподлобья взглядывалъ на жену и, уходя, глубоко вздыхалъ. Аксинья, не глядя на него, продолжала укладывать и, только когда онъ совсѣмъ скрывался за дверьми, проворно отирала передникомъ готовую упасть слезу и съ какой-то злобой снова принималась тискать платье въ чемоданъ.

— На, сунь куда-нибудь въ уголокъ галстучекъ-то,

сказалъ Прохоръ, чуть-ли не въ десятый разъ возвращается въ диванную, съ галстучкомъ на пальцѣ.

— Сунь! Что ты мнѣ въ морду-то тычешь, мѣста что-ли ему не будетъ, галстучку-то! сорвавъ у мужа съ пальца галстукъ и швырнувъ его на полъ, заворчала Аксинья.

— Что швыряешь-то, что швыряешь! грустно говорилъ Прохоръ.

— Хочу и швыряю... Ты бы еще тряпья приперѣ, прости Господи! Видишь, что изъ чемодановъ и то, какъ опара, претъ, а лѣзетъ: сунь да сунь. Тебя, старого, не сунуть-ли еще куда въ уголь?

— Что ты лаешься-то на прощанье, грѣхъ тебѣ, законъ ты забыла... законъ, вотъ что!

— Ну, что слюни-то распустилъ, видишь, что жена надрывается, а стоитъ, какъ сусликъ какой-нибудь... Тебѣ говорятъ? Прижми крышку-то колѣномъ, а я ремни затяну.

— Что лаешься-то, ты толкомъ скажи... Вотъ погоди, уѣду...

— Да проваливай! Плакать что-ли буду, обернувшись вдругъ къ окну, съ досадой проговорила Аксинья и проворно отерла глаза.

— Уѣду, уѣду, дай срокъ... Умру тамъ въ Питерѣ, прижимая чемоданъ колѣномъ, шептала Прохоръ.

— Ладно, будетъ! И застегнула. Что губы надулъ? Ты думаешь мнѣ тебя не жаль?.. Что не плачу-то...

И оба старика, отвернувшись другъ отъ друга, горько заплакали.

— Что баринъ-то всталъ? оправившись, спросила Аксинья.

— Давнымъ-давно, сморкаясь въ свой пестрый бумажный платокъ, отвѣтилъ Прохоръ, — балагурилъ-балагурилъ, да и удралъ со Стрѣлкой на село. А знаешь, Митревна, Грунька-то вчера вечеромъ въ садъ пришла.

— Что ты говоришь? Экая безстыжая!

— Да она ничего, только прижалась къ забору, глядитъ наверхъ въ окна, да такъ и воетъ, какъ корова.

— Что воетъ-то. Снявши голову, по волосамъ не плачутъ. По нѣто пошла, то и нашла.

— Да вотъ, въ застойной люди сказывали, что тетка Арина ее ужъ больно бьетъ.

— И за дѣло, на то она ей мать. Хороша, такъ не лебези передъ барченкомъ.

— Оно, конечно, только, примѣромъ сказать, вѣдь, и Аполлонъ Павлычъ у насъ и самъ маху не дастъ. И красива-жъ эта бестія Грунька! Вотъ хоть бы вчера, реветъ, а точно картина писанная.

— Ну ее и съ красотой! А она отходи, дрянъ этакая, прячь рожу-то, береги красу дѣвичью. Да будь я ея мать, да я бы, кажется, ее какъ сидорову козу ободрала! Куда она своего щенка-то дѣнетъ? Ты думаешь, молодой-то баринъ приятно будетъ его видѣть? Оно хошь кому, какъ ни на есть, своя кровь... А выходитъ не то барская, не то холопская... какъ и повернуть-то не знаешь... У, каторжная дѣвка! Такъ бы я ее... и не знаю, что бы съ ней сдѣлала.

— А развѣ молодая-то барыня знаетъ?

— Да что она слѣпая, что-ли? Ты на нее не смотри, что она помалчиваетъ; не даромъ все объ Грунькѣ спрашиваетъ, да вздыхаетъ. Святая душа! Ей всѣхъ жаль.

— А барченочъ-то о Грунькѣ и думать не хочетъ; вчера я помянулъ, такъ и слова выговорить не далъ. Теперь, какъ гончая за зайцемъ, за Дашкой гоняется, — одно слово, весь въ дѣда пошелъ.

— Молчи, старый грѣхпроводникъ, не тревожь костей. Они у насъ, какъ слѣдъ быть барину, были.

— А тоже молчи, Митревна, не поминай, чего не слѣдъ. Ты думаешь я не знаю, что и тебѣ генералъ любилъ. Ты лучше молчи! строго и грозя пальцемъ, ревнито проговорилъ Прохоръ.

— Аксинья Митревна! Аксинья Митревна! молодая барыня проснулись, васъ требуютъ; вставать хотятъ, ужъ чай велѣли подавать, показавшись въ дверяхъ, скороговоркой доложила молодая горничная и убѣжала.

— Ахъ, батюшки-свѣты, можетъ, барыня и кричала, а я не слышала. А все ты, старый, виноватъ! заторопилась Аксинья и проворно заковыляла къ двери; но въ дверяхъ какъ бы что-то вспомнила, остановилась и, обернувшись, сказала мужу: — А ты мнѣ не говори: „молчи!“ Чего мнѣ молчать? Известно, генераль любилъ, да я-то его не любила; я, вѣдь, не Грунька... А ты свинья, свинья неблагодарная, вотъ что!

И няня плюнула и хлопнула за собой дверь.

Прохоръ Ивановичъ сконфузился, постоялъ, опустивъ голову, потомъ подошелъ къ зеркалу, вынулъ изъ кармана складную гребеночку и началъ зачесывать впередь свои сѣдовато-желтые виски.

IV.

Поля летомъ летѣлъ черезъ лугъ къ селу, сбивая хлыстомъ головки съ ромашки, да съ колокольчиковъ. Взбѣжавъ на пригорокъ, который съ правой стороны отдѣлялъ усадьбу отъ селъ, онъ остановился, оглянулся кругомъ, и вдругъ ему стало жаль и рѣки, которая голубой лентой огибала усадьбу, и села, которое пестрѣло на другомъ берегу, и полей, которыя разноцвѣтною зеленью тонули въ утреннемъ туманѣ, и всего стало ему жаль.

Но вдругъ на другомъ берегу, съ коромысломъ на плечахъ, показалась дочь старосты Дашка. Перейдя неширокую улицу, перегибаясь съ боку на бокъ, она стала спускаться къ рѣкѣ за водой. Поля взглянулъ на нее и вмигъ забылъ все. Стремглавъ пустился онъ къ мельницѣ, перебѣжалъ мостъ, чуть не кубаремъ скатился съ берега и очутился на плоту подлѣ Дашки, которая ужъ опускала одно ведро въ воду.

— Здравствуй, Дашенька! Здравствуй, красотка моя! запыхавшись, заговорилъ онъ.

— Здравствуй, баринъ! не разгибая спины, проговорила Дашка.

— Что это ты какъ трудисься; твоими-ли бѣлыми ручками ведра съ водой таскать? Дай, я тебѣ помогу, затарантилъ Поля, хватаясь одной рукой за ушко утопленного ведра, а другой—за полную руку дѣвки.

— Незамай, баринъ, не твое это дѣло, сердито огрызнулась Дашка и, сильно рванувъ ведро, поставила его на плотъ.

— Дурочка, что ты сердилась? я съ тобой прощаться пришелъ; я сегодня ѣду. Прощай!

— Прощай, баринъ, равнодушно сказала Дашка.

— А тебѣ не жаль меня? продолжалъ Поля.

— А мнѣ што?

— Какъ тебѣ что? Ты, дурочка, ты ничего не понимаешь. Полюби меня, такъ я сдѣлаю, что эти ручки ничего никогда дѣлать не будутъ. Сдѣлаю, что на мѣсто этого китайчатаго сарафана, на тебѣ будетъ шелковое платье. Скажи только: хочу! и все будетъ.

— Не падоть, грубо отвѣтила Дашка, взявшись за другое ведро.

— А мнѣ надо, прижавъ ее къ себѣ, прошепталъ Аполлонъ Павловичъ.

— Незамай, говорятъ! крикнула дѣвка и уперлась широкими руками въ грудь барина.

Онъ оторвалъ ея руки и оиать насильно притянулъ ее къ себѣ.

— Злодѣйка! Ну, а коли я этого хочу, коли я по тебѣ умираю, сохну...

— Сохнешь? Ахъ, ты... а отчего-жъ у тебя рожато лопнуть хочеть? захохотавъ во все горло, наивно спросила Дашка.

— Отъ горя, голубка моя, отъ горя, милая. Я боленъ, право, боленъ! Ну, поцѣлуй, поцѣлуй хоть ра-

зокъ, протянувъ розовыя губы къ Дашкѣ, шепталъ Аполлонъ Павловичъ.

— Говорятъ тебѣ, незамай! Я те всю рожу исцапаю, вырываясь отъ Поли, крикнула Дашка.

— А я сказалъ, что хочу—и поцѣлую, насильно поцѣлую!

— А не поцѣлуешь!

— А поцѣлую!

— А вотъ не поцѣлуешь! взвизгнула Дашка и, схвативъ барина за обѣ руки, согнула ихъ вмѣстѣ и, что есть силы, толкнула его въ грудь. Поля не устоялъ на ногахъ, зашатался и хлопнулся всѣмъ тѣломъ о песчаный берегъ рѣки. Стрѣлка съ лаемъ кинулась на него и начала лизать ему лицо. Онъ забарахтался, сердито оттолкнулъ собаку, вскочилъ на ноги, но Дашки ужъ и слѣдъ простылъ. Только два ведра стояли на плоту, да на селѣ громко хлопнула калитка. Напрасно Аполлонъ Павловичъ подбѣжалъ къ дому старосты, напрасно барабанилъ кулаками въ калитку—въ избѣ точно всѣ вымерли.

— Охъ, кабы не маменька, далъ бы я тебѣ знать, мошенница! стукнувъ въ послѣдній разъ со злостью кулакомъ въ калитку, проворчалъ Аполлонъ Павловичъ и пошелъ вдоль по селу. За калиткой раздался сдержанный хохотъ и шлепанье босыхъ ногъ по доскамъ.

Аполлонъ Павловичъ пошелъ съ горя прощаться по избамъ. Его принимали, чествовали, чѣмъ Богъ послалъ. По старой привычкѣ, Поля все ѣлъ, пилъ, балагурилъ съ мужиками, дразнилъ старухъ и увивался за молодыми дѣвками. Но солнце поднялось ужъ высоко, и пора было идти домой. На возвратномъ пути онъ уже не бѣжалъ—становилось жарко—а шелъ къ усадьбѣ съ развальцемъ и другой дорогой, черезъ садъ. Вдругъ изъ-за толстой липы чей-то тоненькій голосъ окликнулъ его по имени и отчеству.

— А, Грунька, это ты? сказалъ онъ, пріостановясь.— Что ты здѣсь дѣлаешь?

— Ничего-съ, прижавшись къ липѣ, проговорила Грунька, вся трясясь; потомъ зарыдала и закрыла лицо руками.

— О чемъ же ты опять плачешь? Чего ты отъ меня хочешь? Я, вѣдь, тебѣ всѣ деньги свои отдалъ, у меня на рукахъ больше нѣтъ. У маменьки нельзя же просить, надо будетъ сказать, на что. А бабушка узнаеть, такъ просто не дастъ. Да неужели тебѣ мало тѣхъ денегъ? спросилъ съ недовольнымъ лицомъ Поля.

— Да мнѣ нешто деньги надо? судорожно сжавъ руки и захлебываясь слезами, проговорила Грунька.

— А что-жъ тебѣ еще?

— Да я-то какъ же? Куда мнѣ дѣться? А послѣ что будетъ?..

— Какъ куда дѣться? Оставайся тамъ, гдѣ ты есть.

— Да, вѣдь, матушка моя убьетъ меня...

— Правда! Я самъ видѣлъ, какъ она сегодня тебя за косу таскала. Я бы про это маменькѣ сказалъ, чтобы она запретила ей тебя бить, да нельзя, тогда маменька все узнаеть... Какъ тутъ быть? ероша свой черный кудрявый хохоль, въ раздумьѣ проговорилъ Аполлонъ Павловичъ.— Да вотъ что, Груня, ты ужъ потерпи немного. А послѣ, какъ я пріѣду въ Петербургъ, тогда мнѣ ужъ ничего. Я напишу, чтобы тебя за хорошаго мужика замужъ отдали. Маменька это сдѣлаеть для меня. А здѣсь я, право, ничего не могу; маменька хотъ и добрая, а узнаеть, такъ разсердится, огорчится. Ты, Груня, подожди, вѣдь, ужъ не долго. Я послѣ тебѣ все сдѣлаю...

— Послѣ... а прежде-то матушка и меня, и ребенка убьетъ.

— Какъ она смѣеть! За это ее въ Сибирь. Нѣтъ, не убьетъ, будь спокойна! Я, какъ пріѣду въ Петербургъ, все обдѣлаю... Ну, прощай, Груня, мнѣ некогда, меня дома, вѣрно, ждуть. Ну, поцѣлуй же меня, про-



Литературный альбомъ. „Прохожій“, рассказъ Д. В. Григоровича.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Ижакевича, грав. Пастушкевичъ.

тянувь руки, ласково сказалъ Аполлонъ Павловичъ. Груня бросилась къ нему, обвила его руками и крѣпко крѣпко прижалась къ его губамъ.

— Прости меня, Груня, прости! Я, право, не вино-

вать... Я ея не оставлю, прошепталъ Поля на ухо Грунѣ; затѣмъ, еще разъ поцѣловавъ ее, оторвался отъ нея и бѣгомъ пустился къ дому. А Груня схватила себя за волосы и съ воемъ упала въ высокую траву.

(Продолженіе будетъ).

Стихотвореніе.

А. Федорова.

Напитокъ, который любовью я звалъ,
Который казался такъ сладокъ,
Я выпилъ, но мой опустѣвшій бокалъ
Таилъ еще мутный осадокъ.

О, Боже! Зачѣмъ не взглянулъ я на дно,
Зачѣмъ не разбилъ я бокала?!—
Тамъ, ядомъ своимъ отравляя вино,
Измѣна змѣю лежала!

Зако́нъ Бланшара.

Разсказъ. (Переводъ съ французскаго).

Оливье Бланшаръ обладалъ хорошимъ состояніемъ, прекрасной женой и добрымъ сердцемъ. Первымъ онъ охотно пользовался, вторую цѣнилъ и любилъ, но отъ третьяго открешивался всѣми силами, считая доброе сердце прямо-таки несомнѣемымъ со своимъ общественнымъ положеніемъ. Когда-то извѣстный адвокатъ, въ родномъ городкѣ Даксъ, онъ былъ избранъ теперь уже въ третій разъ представителемъ департамента Ландъ въ палату депутатовъ. Оливье очень гордился своимъ званіемъ, называлъ депутатовъ не иначе, какъ избранниками народа, и сожалѣлъ, что во Франціи не привилси обычай, существующій въ Англіи, писать на визитныхъ карточкахъ знаменательныя буквы М. Р. *). На засѣданіяхъ онъ говорилъ очень краснорѣчиво, умѣренно порицалъ всѣ распоряженія правительства и былъ любимъ товарищами, какъ добрый малый и пріятный собесѣдникъ.

Въ палатѣ давно наступили каникулы. Курьерскій поѣздъ три недѣли тому назадъ промчалъ г. Оливье черезъ Бордо въ его родной городъ. Бланшаръ имѣлъ обыкновеніе дѣлить время своихъ каникулъ на три равныя части. Первую часть онъ посвящалъ отдыху, необходимому послѣ усиленныхъ трудовъ столичной жизни, и въ этомъ отношеніи сѣрныя ванны родного Дакса, — въ которыхъ когда-то, говорятъ, нашелъ исцѣленіе римскій императоръ Августъ, съ дочерью своей Юліей, — очень помогали ему. Вторую часть онъ посвящалъ своей супругѣ, Авреліи Бланшаръ, рожденной Сюшаръ, тѣмъ болѣе, что во время сессіи онъ бывалъ съ ней въ разлукѣ, и она только одинъ разъ сопровождала мужа на нѣсколько недѣль въ Парижъ. Третью часть приходилось посвящать своимъ папирателямъ, отдавать имъ отчетъ о прошедшемъ и обсуждать будущій образъ дѣйствій. Но говорить и ораторствовать, въ собраніяхъ-ли, съ глазу-ли на глазъ передъ своими провинціальными почтателями, было для столичнаго оратора пустое дѣло и могло возбуждать только удивленіе его гражданъ.

Напримѣръ, поговаривали, какъ это часто случается, о министерскомъ кризисѣ. Господину Фелисьену, ведущему крупную торговлю ветчиной съ Испаніей, весьма желательно, положили, вывѣдать у своего представителя, въ какомъ положеніи находится дѣло, и онъ приглашаетъ г. Оливье пойти съ нимъ прогуляться.

— Вѣрно, вѣрно, мой уважаемый другъ, говоритъ Оливье, — онъ называетъ такъ каждая правоспособнаго гражданина въ своемъ департаментѣ, — носится нѣчто подобное въ воздухѣ. И не безъ основанія. Говоря откровенно, министерство дѣлаетъ промахи, которые не могутъ ускользнуть отъ зоркихъ, добросовѣстныхъ глазъ. Конечно, всѣмъ намъ свойственно ошибаться, и я, съ своей стороны, согласился бы работать и при этомъ правительствѣ. Но, вѣдь, я не парламентъ; я только капли въ морѣ. Чтѣ скажутъ слѣдующія засѣданія — предвидѣть трудно. Видите-ли, есть верхнія, ровныя теченія, напоминающія зеркальную поверхность нашего Адура, — ораторъ дѣлаетъ правой рукой медленное, горизонтальное движеніе, — но есть лѣвныя теченія, стремительныя и опасныя, какъ водовороты Ашерона, — г. Оливье дѣлаетъ указательнымъ пальцемъ лѣвой руки спиральную линію. — Но будьте спокойны, мой уважаемый другъ. Чтѣ бы ни случилось, мы будемъ стоять на сторожѣ, мы явимся послѣ каникулъ на берега Сены, вооруженные зоркимъ глазомъ, безстрашнымъ сердцемъ и готовымъ къ бою языкомъ.

Торговецъ ветчиной доволенъ. Онъ знаетъ теперь, въ чемъ дѣло: знаетъ, что въ Парижѣ есть верхнія и нижнія теченія, и не преминетъ сообщить объ этомъ своимъ землякамъ въ тотъ же вечеръ, за стаканомъ добраго мѣстнаго вина, которое въ изобиліи производятъ виноградники, растущіе на благословенныхъ берегахъ Гаронны.

Родители г-жи Авреліи еще находятся въ вожделѣнномъ здравіи и живутъ въ прекрасномъ загородномъ домикѣ, недалеко отъ Казера. Они привыкли, обыкновенно, видать у себя

въ гостяхъ своего милѣйшаго зятя съ его женой во время каникулъ.

Бланшары собрались и на этотъ разъ. Погода вполнѣ благоприятствовала поѣздкѣ. Юньское солнце весело свѣтило на долину Адура. День былъ и по погодѣ праздничный.

Обѣдъ прошелъ очень весело, болтали, пили, много смѣялись и, наконецъ, простились до новаго свиданія.

Пріѣхавъ на вокзалъ для обратнаго пути, г. Оливье взглянуть на часы, и, убѣдившись, что до отхода поѣзда осталось еще десять минутъ, проводилъ жену въ дамскую комнату, а самъ направился въ кассу за билетомъ. Въ окошечкѣ появилось лицо старика-кассира, который какъ-то брюзгливо и разсѣянно смотрѣлъ на пассажировъ, сквозь огромныя очки. Онъ, очевидно, былъ или безтолковъ, или беззамытень, потому что не зналъ даже цѣны билета перваго класса изъ Казера въ Даксъ, сталъ коноптливо отыскивать ее въ таблицѣ, и потому долго не могъ сосчитать, чтѣ будутъ стоить два билета. Когда же г. Оливье подалъ ему стофранковую бумажку, онъ объявилъ, пожавъ плечами, что у него нѣтъ сдачи. Положимъ, на кассѣ вывѣшено объявленіе, въ которомъ просятъ публику не затруднять кассировъ размѣномъ крупныхъ денегъ, но, во-первыхъ, нельзя такъ держаться мертвой буквы, а во-вторыхъ, сто франковъ не миллионъ и, наконецъ, депутату департамента Ландъ еще никогда не случалось встрѣчать подобныхъ затрудненій. Однако, времени терять некогда; раздается звонокъ и свистокъ — поѣздъ изъ Барцеоны уже подошелъ къ станціи. Появляется встревоженная Авреліи, и Оливье торопливо бросаетъ двѣ золотыя монеты, съ выговоромъ по адресу кассира, который становится оттого еще болѣе неловкимъ и коноптливымъ. Къ довершенію бѣды, онъ роняетъ монету на полъ.

Короче сказать, когда Бланшары, получившіе, наконецъ, билеты, вышли на платформу, поѣздъ уже тронулся.

Бланшаръ былъ взбѣшенъ, посмотрѣлъ онъ отходящему поѣзду вслѣдъ, потомъ кинуся къ таблицѣ съ расписаніемъ поѣздовъ, — до слѣдующаго поѣзда пять часовъ!

Жена успокаивала его, стала говорить, что они могутъ вернуться опять къ ея отцу съ матерью. Оливье и думать не хотѣлъ этого.

— Ни за что, ни за что!.. порывисто говорилъ онъ. — Твой мужъ слишкомъ деликатный человекъ, моя милая, чтобы нарушить послѣобѣденный покой твоихъ почтенныхъ родителей. Наконецъ, мы будемъ просто смѣшны, изобразивъ Шерро и Коломбину, прозѣвавшихъ поѣздъ. Я долженъ, наконецъ, разслѣдовать это дѣло и не допускать желѣзнодорожныхъ безпорядковъ; я не даромъ избранникъ народа.

Авреліи терпѣливо вздохнула. Она знала по опыту, что разъ громкое слово произнесено, съ мужемъ ея ничего не подѣлаешь. Надо выждать болѣе благоприятной минуты.

— Г. начальникъ станціи! кричалъ между тѣмъ Оливье, поймавъ начальника, — я имѣю честь быть вамъ знакомымъ, не правда-ли?

— Помилюйте, г. Бланшаръ, какъ же мнѣ не знать ландскаго депутата? Черезъ нѣсколько минутъ я вполнѣ къ вашимъ услугамъ. Потрудитесь подождать въ залѣ.

Нѣсколько умиротворенный почтительнымъ тономъ начальника станціи, Оливье повелъ свою супругу въ залу и вполнѣ согласился съ ея предложеніемъ съѣсть, чтобы освѣжиться, порцію фруктоваго мороженаго. Г-жа Бланшаръ, думая, что наступилъ уже благоприятный моментъ сказать что-нибудь въ пользу кассира, начала нѣсколько мадалека:

— По-моему, мой милый, эта маленькая неприятность такъ ничтожна, что она не можетъ испортить пріятно проведеннаго дня. А если принять въ соображеніе, что кассиръ старикъ...

Но она слишкомъ, однако, понадѣялась на умиротворяющее дѣйствіе мороженаго.

— Пожалуйста, оставилъ ее Оливье, — я вполнѣ цѣню твои добрыя намѣренія и въ особенности доброту сердца, въ которой я такъ уступаю тебѣ, но то, что хорошо въ слабой жен-

*) Member Parliament — членъ парламента.

щипъ,—не годится для мужчины, который должен вести свою долю въ тяжелой борьбѣ за существованіе. Тотъ, кто стоитъ у колеса жизни...

Тутъ вошелъ начальникъ станціи и депутатъ продолжалъ безъ передышки, уже обращаясь къ нему:

— Г. начальникъ станціи и мой уважаемый другъ, я смѣю надѣяться, что не напрасно стою всегда на сторонѣ недовольныхъ и обиженныхъ. Этого требуетъ долгъ. Если бы я по собственной безнечности опоздалъ хотя на одну сотую секунды, я бы не сказалъ ни слова, завнесъ отъ этого сотни и тысячи франковъ. Но этого не было. Я пришелъ во-время, — тутъ г. Оливье рассказалъ подробно, въ чемъ состояла вина кассира и продолжалъ: — Вы согласитесь со мной, что кассиръ этотъ какая-то руина изъ прошлаго столѣтія, какой-то ископаемый остатокъ времени меровинговъ! То, что было возможно подъ деспотическимъ правленіемъ Наполеона, немисливо теперь, въ свободной республикѣ! Чтѣ и говорю, ископаемый остатокъ? Такіе остатки имѣютъ въ себѣ нѣчто почтенное, имѣютъ хотя археологическій интересъ, а это—олицетворенная насмѣшка надъ прогрессомъ девятнадцатаго столѣтія!

Г. Бланшаръ перевелъ духъ, и начальникъ станціи могъ, наконецъ, вставить свое слово.

— Къ сожалѣнію, и долженъ вновь согласиться съ вами, г. Бланшаръ. Хотя я, съ своей стороны, и нахожу нѣкоторыя смягчающія обстоятельства въ пользу старика, но отставка его тѣмъ не менѣе необходима. Ваше заявленіе уже не первое, и за послѣднія недѣли поступили на него три подобныя жалобы. „Случай Бланшаръ“ будетъ имѣть рѣшающее значеніе. Я обещаю вамъ не дать дѣлу заглухнуть.

— Прекрасно, мой уважаемый другъ.

— Я позволю себѣ высказать еще одну просьбу. Я сейчасъ пришлю вамъ жалобную книгу и попрошу васъ написать, какъ было дѣло, вмѣстѣ съ прибавкой, что нижеподписавшійся находитъ отставку кассира вполне необходимой.

— Непремѣнно, г. начальникъ станціи.

Но тутъ г-жа Бланшаръ снова заговорила.

— Пожалуйста, не торопитесь, заговорила она, обращаясь то къ начальнику станціи, то къ мужу.—Я не стану надѣяться тебѣ общими мѣстами, въ родѣ того, что слышитъ никогда не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что ты, Оливье, въ своихъ сужденіяхъ не подчиняешься чужимъ влияніямъ. Но къ чему такая торопливость? Развѣ ты самъ не говоришь всегда: десять разъ отлѣжь, а разъ отрѣжь. У насъ еще нѣсколько часовъ въ нашемъ распоряженіи. Надо вамъ сказать, что мужъ мой привыкъ отдыхать послѣ обѣда. Я расчитывала для него на мягкій диванъ-кушэ перваго класса; но что дѣлать, надо мириться съ обстоятельствами. Здѣсь, рядомъ въ комнатѣ, есть прекрасное мягкое кресло, милый Оливье, поѣздъ скоро не предвидится, нѣтъ тебѣ не помѣшаешь, отдохни!.. А мы попросимъ г. начальника станціи прислать намъ жалобную книгу.

Оливье пропознесъ нѣсколько першительныхъ „гм, гм“, что, повидимому, служило знакомъ согласія.

Начальникъ станціи удалился съ вѣжливымъ поклономъ, а супруги перешли въ смежную комнату, и г. Бланшаръ съ удовольствіемъ растянулся на удобномъ креслѣ. Онъ закрылъ глаза.

„Прекрасная жена, умная жена“, подумалъ онъ, и на лицѣ его появилась блаженная улыбка.

Было-ли то воспоминаніе о прекрасномъ паштетѣ изъ гусиныхъ печеникъ съ трюфельми, которымъ угостили родители Аврелии, или о превосходномъ Шато-Икемъ, которымъ онъ вшивалъ этотъ паштетъ,—сказать трудно.

Большая сѣрая муха свѣла къ нему на лобъ и, вмѣстѣ съ мыслью о кассирѣ, вызвала нѣсколько недовольныхъ морщинокъ. Но онъ прогналъ муху, забылъ о кассирѣ, и лобъ его разгладился.

Когда мѣрное, спокойное дыханіе г. Оливье возвратило Аврелии, что мужъ ея почиваетъ, она тихонько вышла изъ комнаты и отправилась къ женѣ содержателя буфета. Она спросила о семейныхъ дѣлахъ кассира, его жалованьѣ, возрастѣ, числѣ дѣтей и т. д. Потомъ просила наметнуть старику, чтобы онъ, до отхода слѣдующаго поѣзда, извинился передъ г. Бланшаромъ, и такъ же тихо вернулась къ спящему мужу.

— Хорошо-ли ты спалъ? спросила она, когда тотъ открылъ глаза.

— Прекрасно. Сонъ очень освѣжилъ меня, и я чувствую себя, какъ новорожденный младенецъ. А ты тоже отдохнула немножко?

— Нѣтъ, я бесѣдовала съ женой содержателя здѣшняго буфета и вынесла изъ этого разговора очень многое. Представь себѣ, — несчастный кассиръ, по милости котораго мы сидимъ здѣсь, въ Казерѣ — хотя я лично наша эти часы далеко не неприятными, а, напротивъ, поучительными — несчастный дядя Анго, — достоинъ всякаго сожалѣнія.

— Ага, вотъ оно что!..

— Да, Оливье, вотъ оно что!.. Кассиръ получаетъ тысячу франковъ жалованья и долженъ сидѣть въ кассѣ по двѣнадцати часовъ въ сутки; у него пять человѣкъ дѣтей.

— Божье благословеніе, пробормоталъ Оливье.

— Пять человѣкъ дѣтей и достойная, трудолюбивая жена, которая по вечерамъ, при лампѣ, гладитъ крахмальныя воротнички и манишки г. мэра, а по утрамъ моетъ ихъ въ

чистыхъ водахъ Адуръ и сушитъ послѣ обѣда въ своемъ садикѣ...

Въ это время съ улицы раздались звуки трубъ, грохотъ барабановъ и веселые клики, прервавшіе краснорѣчивую рѣчь Аврелии. Мимо желѣзнодорожной станціи шла толпа крестьянъ, съ музыкой и знаменемъ впередъ.

— Господи, удивился Бланшаръ, — они, кажется, среди дѣта справляютъ масленицу?

Оказалось, что Аврелия знала уже, въ чемъ дѣло. Ей сообщила г-жа Жюссье, что сегодня праздникъ Св. Антонія Падуанскаго, особенно чтимаго здѣсь. Простодушная веселость толпы, видимо, произвела хорошее впечатлѣніе на Бланшара. Онъ развеселился окончательно.

Толпа прошла. Вдругъ послышался тихій скрипъ, и въ полуотворенную дверь выглянуло усталое, старческое лицо кассира. Оливье тотчасъ узналъ его. Старикъ заговорилъ робко:

— Г. Бланшаръ, вы изъ-за меня опоздали на поѣздъ; я пришелъ извиниться передъ вами. Ради Бога, — не дѣлайте письменнаго заявленія. Вы человекъ вліятельный, по вашему заявленію меня прогонятъ.

Простодушная просьба старика и его ясное пониманіе высокаго значенія народнаго представителя оказали благоприятное дѣйствіе. Но сдаться сейчасъ, по первому слову, было немисливо. Оливье высморкался, заложилъ руку за жилетъ и началъ тономъ судебного слѣдователя:

— Къ сожалѣнію, милѣйшій мой, до свѣдѣнія моего дошло, что подобныя случаи повторялись уже не разъ за послѣднія недѣли.

Кассиръ грустно склонилъ голову.

— Но я узналъ, продолжалъ Бланшаръ, — кое-что и о вашихъ семейныхъ обстоятельствахъ: большая семья, угонительная должность, скудное содержаніе!.. Все понимать, — значитъ, все прощать, говоритъ поговорка. Тотъ, кто въ борьбѣ за существованіе долженъ, такъ сказать, стоять ежедневно на передовомъ посту, тому простительно нѣкоторое утомленіе.

— Конечно, конечно, г. Бланшаръ! вздохнулъ старикъ, — но это не все... не все...

Слезы выступили у него на глазахъ, и онъ скосилъ глаза на трауръ, нашитый у него на рукавъ.

— Чтѣ съ вами? Кого вы потеряли? спросилъ Оливье еще мягче. — Я раньше не замѣтилъ у васъ траура.

— Вы не замѣтили его, г. Бланшаръ, потому что я надѣваю во время работы чехлы на рукава. Я не могу требовать, чтобы правительство принимало въ соображеніе мои семейныя дѣла. Дома я могу думать о своемъ горѣ, но въ кассѣ долженъ думать только о своихъ обязанностяхъ.

— Гм, гм, вы говорите, какъ римлянинъ лучшихъ временъ республики, любезнѣйшій. На эту тему можно сказать многое. Но, прежде всего — голосъ г. Оливье сталъ почти уже ласковымъ, — кого же вы потеряли?

— Четыре недѣли тому назадъ умерла старшая изъ моихъ дочерей, маленькая Маделена. Она была милая, хорошенькая дѣвочка.. Да, г. Бланшаръ, кренъ можно закрыть на рукавъ, во время исполненія служебныхъ обязанностей, но изъ сердца моего горя не выбросить. И, какъ только я вспомню свою маленькую Маделену, такъ въ глазахъ помутится, руки не слушаются, ну и ошибаешься, и не поспѣваешь. Чтѣ будешь дѣлать!.. Время все изгадитъ.

Старикъ говорилъ, и голосъ его дрожалъ. Аврелия подняла платокъ къ глазамъ, а супругъ ея въ волненіи принялся ходить по маленькой комнатѣ. Наконецъ, онъ овладѣлъ собой, подошелъ къ старику, принялъ соотвѣтственную позу и заговорилъ:

— Любезный Анго, послушайте меня хорошенько. О томъ, что послѣ всего, чтѣ я узналъ, я отказываюсь подать на васъ жалобу, нечего и говорить. Одно вашего извиненія было бы совершенно достаточно. Но я считаю долгомъ сдѣлать больше. Не подумайте только, что мной руководитъ непростительное мягкосердечіе, хотя я и принимаю участіе въ вашемъ справедливомъ горѣ. Мною руководитъ одинъ спокойный расудокъ, одно чувство справедливости. Оливье Бланшаръ знаетъ, что важенъ смыслъ, а не мертвая буква. Оливье Бланшаръ не такой дуракъ, чтобы все мѣрить по одной мѣркѣ. У меня явилась мысль...

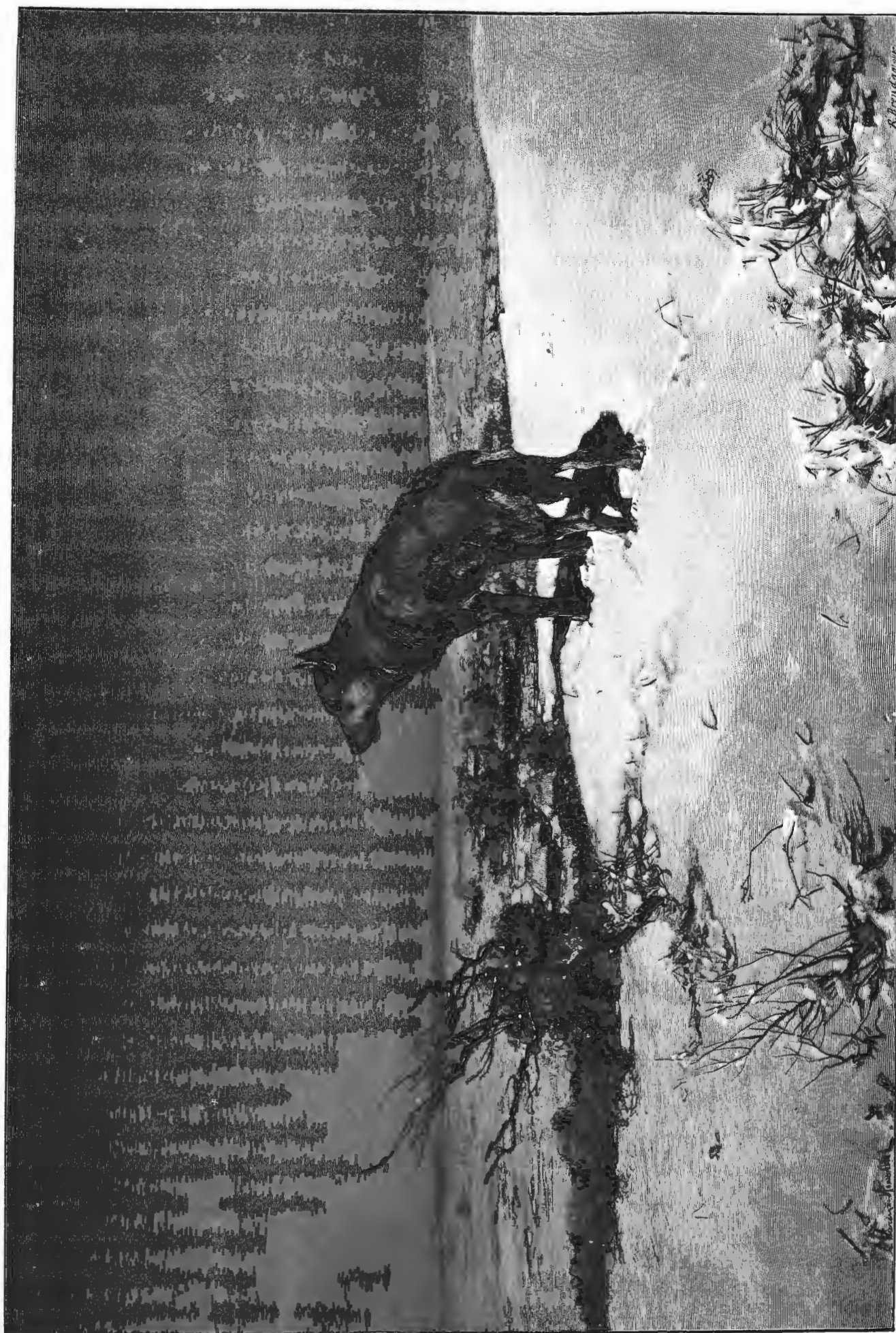
Какова была эта мысль — осталось пока не выясненнымъ. Въ комнату въѣжалъ посланный отъ начальника станціи и торопливнымъ, взволнованнымъ голосомъ передалъ г. Бланшару, что начальникъ очень извиняется, что жалобная книга до сихъ поръ не была доставлена Бланшару. Дѣло въ томъ, что получена телеграмма о какомъ-то желѣзнодорожномъ происшествіи — къ счастью незначительномъ — и всѣ служащія заняты. Бланшаръ пошелъ узнать, въ чемъ дѣло.

Г-жа Бланшаръ осталась одна съ кассиромъ. Она заставила его сѣсть и начала разспрашивать болѣе подробно о его семейныхъ дѣлахъ. Но не успѣла она задать нѣсколькихъ вопросовъ, какъ вернулся ея супругъ и съ распростертыми объятіями бросился къ кассиру, который почтительно поднялся съ мѣста при его появленіи.

— Мой спаситель! воскликнулъ Оливье, прижимая къ груди удивленнаго старика.



Концертъ въ монастырѣ. Съ карт. Ф. Цедершгема, грав. Цэнс.



Зимняя ночь. Съ карт. Врушь-Ковальскаго, по фот. грав. Брендамуръ.

— Въ чемъ дѣло, г. Блашаръ?
— Вы спрашиваете, въ чемъ дѣло? Все это очень просто. Получена телеграмма, и въ ней сказано, что курьерскій поѣздъ, на который мы не попали, вахчалъ, по винѣ стрѣлочника, на стоящій въ Аржюзанкѣ товарный поѣздъ.

— Какой ужасъ! воскликнула Аврелія.

— Да, дѣйствительно—ужасъ! И если бы мы, благодаря вашей медлительности, милѣйшій Анго, не просидѣли здѣсь, мы бы тоже потеряли крушение. Ваша маленькая Маделена оказалась нашимъ ангеломъ-хранителемъ.

— Были несчастія съ людьми? спросилъ старикъ.

— Нѣтъ, благодаря Бога. Машинистъ и кочегаръ успѣли соскочить; но въ телеграммѣ сказано, что первый за локомотивомъ вагонъ перваго класса раздавленъ въ щепки. Къ счастью, онъ былъ пустъ; но мы, Аврелія, навѣрное сидѣли бы въ немъ; я имѣю привычку садиться всегда въ передній вагонъ, и вотъ нашъ добрый другъ Анго спасъ насъ...

— Г. Блашаръ, сказалъ старикъ, прощаясь,—сегодняшній день пезаслуженно счастливый для меня. Конечно, въ этомъ случаѣ нѣтъ моей заслуги; тутъ дѣйствовало само Провидѣнне, но я всегда буду помнить ваше доброе сердце.

— Вы еще услышите обо мнѣ, любезный другъ, сказалъ ему велѣдъ Оливье и добавилъ, обращаясь къ жемѣ:—Удивительно, какъ эти простые люди изъ народа склонны видѣть доброе сердце тамъ, гдѣ дѣйствуетъ одинъ трезвый разумъ.

Аврелія только улыбнулась, но ничего не сказала.

Вечерній поѣздъ прошелъ чрезъ Аржюзанкъ въ Дакезъ безъ всякихъ приключеній, и Блашары благополучно вернулись домой. Передъ отходомъ ко сну Оливье сообщилъ жемѣ мысль, которую не успѣлъ договорить въ Казерѣ.

— Нынешній знаменательный день, 13 июня, долженъ дать новое направленіе нашей жизни, дорогая Аврелія. Такъ какъ судьба отказала намъ въ потомствѣ, ты выразила какъ-то желаніе взять на воспитаніе чужое дитя. Я былъ несогласенъ съ тобой и привелъ тебѣ свои доводы, съ которыми ты исполнѣ согласилась, и которые я готовъ повторить и теперь. Франціей называется моя семья! Дѣти мои насчитываются миллиономъ! Кромѣ того, я имѣю, какъ ты знаешь, непреодолимое отвращеніе къ невытертымъ носамъ и къ испачканнымъ баветкамъ. Но сегодня у меня явилась новая мысль. Я подумалъ, что ничто не вѣчно, что всякія силы истощаются, и что долженъ настать день, когда я перестану говорить предъ лицомъ Франціи. Для меня могло бы быть большимъ утѣшеніемъ въ старости, если бы я могъ передать свои взгляды и воззрѣнія полному силъ юношѣ и сдѣлать его своимъ наследникомъ. Я былъ увѣренъ, что ты исполнѣ согласишься со мною и потому оставилъ начальнику станціи нѣкоторую сумму денегъ, для того, чтобы старшій изъ маленькихъ Анго могъ посѣщать хорошую школу. Когда мальчуганъ пріучится вести себя настолько прилично, что будетъ умѣть пользоваться носовымъ платкомъ и вытирать ноги, входя въ домъ, онъ поселится у насъ. Старикъ спасъ намъ жизнь—мы позаботимся о его сынѣ. Не правда-ли, Аврелія? Вѣдь, мы же не каменные?..

— Да, да, мы не каменные, сказала Аврелія, нѣжно цѣлуя своего мужа.

Мѣсяць спустя, въ палатѣ дежуратовъ раздался звонокъ, и слово было предоставлено представителю департамента Ландъ.

— Милостивые государи, началъ Оливье Блашаръ, — сообщенія, сдѣланныя главою министерства при возвращеніи нашемъ къ обычной дѣятельности, показываютъ, что наше дорогое отечество имѣетъ полное основаніе быть довольнымъ. Но ни г. министръ, ни все уважаемое собраніе, конечно, не выведетъ изъ этого заключенія, что намъ остается только сложить руки. Нѣтъ; задача наша—вѣчно идти впередъ, стараться отыскивать недочеты и, по мѣрѣ силъ, сносоствовать ихъ устраненію. Какъ же долженъ поступать членъ уважаемой

палаты? Онъ долженъ работать не только въ тѣ дни и недѣли, когда засѣдаетъ здѣсь, и когда вся Франція съ напряженіемъ слѣдитъ за его дѣятельностью. Онъ долженъ творить и въ то время, когда для палаты наступаютъ, такъ-называемыя, канікулы. Именно канікулярное время даетъ ему возможность ближе взглянуть на страну и людей, собрать матеріалъ, который имѣетъ быть разработанъ здѣсь, въ этихъ стѣнахъ. Милостивые государи! Въ только что истекшее канікулярное время я имѣлъ случай ближе ознакомиться съ условіями жизни цѣлаго класса людей. Я говорю о мелкихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, на судьбу которыхъ я желалъ бы обратить вниманіе уважаемаго собранія, правительства и, въ особенности, г. министра общественныхъ работъ. Когда горнорабочіе въ Артуа ронцуютъ и прекращаютъ работу, Франція прислушивается къ ихъ голосу; ихъ жалобы разслѣдуются и, по возможности, принимаются во вниманіе. О тѣхъ же несчастныхъ, о которыхъ и намѣренъ говорить, никто ничего не знаетъ, потому что они никогда не ронцуютъ, потому что они образованные граждане и истинные столпы порядка. Надо-ли говорить вамъ въ отдѣльности о кассирѣ, на маленькой станціи, о стрѣлочникѣ или путевого сторожѣ? Всѣ они лишь на старости лѣтъ доживаютъ до содержанія въ тысячу франковъ. И за это они проводятъ, почти безъ отдыха, по четырнадцать часовъ въ сугки на службѣ, службѣ не легкой, сопряженной съ отвѣтственностью. Передъ каждымъ поѣздомъ сторожъ долженъ обойти свой участокъ; глаза и уши стрѣлочника должны быть постоянно напряжены, чтобы не произошло ошибки. А что сказать о кассирѣ? Тѣ, по крайней мѣрѣ, пользуются солнечнымъ свѣтомъ и чистымъ воздухомъ, а онъ сидитъ цѣлый день въ своей будкѣ, какъ птица въ клеткѣ. Окончивъ, передъ отходомъ поѣзда, продажу билетовъ, онъ долженъ сосчитать кассу, провѣрить книги. А тутъ звенитъ телеграфный аппаратъ; сообщаютъ о забытомъ дождевомъ зонтикѣ, объ опозданіи поѣзда или желѣзнодорожномъ несчастіи. Не успѣетъ оглянуться, подходитъ слѣдующій поѣздъ. А если случится прочесть? Онъ долженъ покрыть его изъ той же злополучной тысячи франковъ. Дома подрастаетъ куча ребятъ; ихъ надо накормить и одѣть. Положимъ, жена работаетъ съ утра до вечера, обмываетъ и обмываетъ ихъ, а ночью напрягаетъ свои усталые глаза за шитьемъ, чтобы заработать нѣсколько лишнихъ су. А болѣзни, смерть малютокъ, похороны! Но я не хочу обращаться исключительно къ мягкосердечію моихъ уважаемыхъ сопребранниковъ. Я буду говорить ихъ холодному разуму. Простой расчетъ, простая государственная мудрость требуетъ, чтобы судьба этихъ несчастныхъ была улучшена. Что мудренаго, если утомленный кассиръ надѣлаетъ ошибку, которая поведутъ за собой всевозможныя неудобства для пассажировъ? Но гораздо страшнѣе ошибки, происходящія отъ переутомленія путевого сторожей, стрѣлочниковъ, машинистовъ и кочегаровъ. Вы забавите меня отъ описанія могущихъ произойти ужасовъ. Я расскажу вамъ только случай, который коснулся лично меня. Въ извѣстномъ вамъ происшествіи, на станціи Аржюзанкъ, къ благополучію обошедшемся безъ несчастій съ людьми, виновнымъ оказался стрѣлочникъ. А знаетъ-ли кто-нибудь, что человекъ этотъ работалъ передъ тѣмъ безъ перерыва шестнадцать часовъ? Милостивые государи! Нужно-ли приводить какія-либо другія смягчающія обстоятельства? Я прямо обращаюсь къ г. министру общественныхъ работъ съ просьбой представить намъ въ ближайшемъ будущемъ законопроектъ, имѣющій цѣлью увеличить содержаніе названныхъ служащихъ и сокращеніе ихъ рабочихъ часовъ. Пусть и для самаго скромнаго слуги государства будутъ справедливы слова: „Франція достаточно богата, чтобы прокормить всѣхъ своихъ дѣтей“.

Громкое одобреніе было отвѣтомъ на эту рѣчь.

Годъ спустя законопроектъ сталъ закономъ и, въ честь г. Оливье, былъ названъ „закономъ Блашаръ“.

Недѣля Православія.

Какъ извѣстно, вторая недѣля Великаго поста носитъ названіе „Недѣли Православія“. Такъ называется она потому, что, по древнему уставу Восточной Православной Церкви, въ первое воскресенье Великаго поста совершается церковный обрядъ по особому чину, въ воспоминаніе „торжества православія“. Обрядъ этотъ былъ установленъ въ 942 году на Константинопольскомъ соборѣ первоначально въ память возстановленія иконопочитанія. Иконоборство (преслѣдованіе поклоненія иконамъ) въ теченіе 216 лѣтъ (съ 726 по 942 г.) было причиною волненій въ Византійской имперіи и сильно пошатнуло могущество этого государства. Начало иконоборству положено было уроженцемъ малоазійской страны Исавріи, овладѣвшимъ въ 717 году византійскимъ престоломъ и извѣстнымъ въ исторіи подъ именемъ Льва III. Полагаютъ, что онъ началъ иконоборство для того, чтобы разубѣдить страшныхъ тогда для Византіи сарацинъ въ томъ, что христіане идолопоклонники, которыхъ, по закону Магомета, слѣдовало покорять и преслѣдовать. Намѣренія Льва тотчасъ же вызвали отлученіе его отъ церкви папою Григоріемъ II и отложеніе

отъ власти Византіи всей Италиі; но въ Византійской имперіи иконоборство началось съ страшною жестокостью. Императрица Ирина, управлявшая государствомъ за малолѣтствомъ сына своего Константина VI Порфиророднаго, несмотря на сопротивленіе иконоборцевъ, созвала въ 787 году, въ малоазійскомъ городѣ Никеѣ, 7-й (и послѣдній) вселенскій соборъ, на которомъ присутствовало 367 епископовъ. Этотъ соборъ возстановилъ иконопочитаніе, при чемъ, для примиренія сторонъ, образъ почитанія иконъ опредѣленъ былъ точнѣе и сдѣлано различіе въ поклоненіи Божеству и святымъ и ихъ изображеніямъ. Но властитель Запада Карлъ Великій, находившійся въ неприязненныхъ отношеніяхъ къ Византіи, не хотѣлъ признать безусловно рѣшенія собора и созвалъ въ 794 году во Франкфуртѣ-на-Майнѣ особый соборъ изъ западнаго духовенства. Этотъ соборъ, состоявшій болѣе, чѣмъ изъ 300 лицъ, не призналъ постановленій никейскаго собора, и рѣшилъ, чтобы статуи и иконы были въ храмахъ для украшенія, а не для поклоненія. Въ самой Византійской имперіи постановленія никейскаго собора не остановили иконоборства, и оно, поддер-

живаемое императорам, возобновилось вскорѣ съ прежнею силой. Въ 842 году умеръ иконоборецъ императоръ Теофилъ. Преданіе передаетъ, что во время тяжелой предсмертной борьбы онъ имѣлъ видѣніе, что его постигъ Божій гнѣвъ за преслѣдованіе иконъ, что онъ раскаялся и что даже приложился къ иконѣ, поданной его супругою Теодорою, почитавшею иконы. По смерти Теофила, Теодора вступила въ правленіе, за малолѣтствомъ своего сына Михаила. Она тотчасъ созвала въ Константинополь соборъ изъ греческихъ епископовъ, подъ предсѣдательствомъ освобожденнаго изъ темницы патріарха Меодія; этотъ соборъ призналъ непреложными для Восточной Церкви постановленія 7-го вселенскаго собора. Въ память этого событія тогда же постановлено „изъ рода въ родъ“ ежегодно въ первое воскресенье Великаго поста праздновать „торжество православія“, для чего патріархъ Меодій и составилъ особый „чинъ“.

Сохранилось слѣдующее сказаніе, какъ свершилось это торжество въ первый разъ. Соборъ, съ патріархомъ Меодіемъ во главѣ, сановники имперіи и множество народа отравились къ Теодорѣ съ просьбою возстановить иконопочитаніе. По словамъ преданія, Теодора поцѣловала посимую ею на груди икону и сказала: „Да будетъ проклятъ непочитающій святыхъ иконъ“. Тогда послѣдовало торжественное провозглашеніе возстановленія иконопочитанія. При этомъ императрица умоляла соборъ молиться о спасеніи души Теофила. Пастыри Церкви молились цѣлую недѣлю и получили чудесное извѣщеніе о прощеніи его грѣховъ. Тогда рѣшено было на слѣдующій день, именно въ первое воскресенье Великаго поста, совершить торжество по случаю возстановленія иконопочитанія. Назначенъ былъ крестный ходъ при участіи собора, патріарха, императрицы и ея сына и безчисленной толпы народа. Шествіе началось изъ соборнаго храма Св. Софіи; впереди несли Св. Животворителій Крестъ и иконы; Евангеліе находилось въ серединѣ. При вратахъ Ктнарскихъ шествіе остановилось, и соборъ изрекъ благословеніе почитающимъ святыхъ иконы и проклетіе иконоборцамъ. Затѣмъ крестный ходъ возвратился въ соборъ для литургіи.

Установленный вначалѣ для утвержденія иконъ „чинъ торжества православія“ впоследствии получилъ болѣе обширное значеніе. Съ этою цѣлью для преданія проклетію вносились въ него и другія ереси и заблужденія. Въ Россію этотъ „чинъ“ перешелъ изъ Греціи вмѣстѣ съ прочими богослужебными обрядами. Но здѣсь въ него внесено было важное видоизмѣненіе: включены, кромѣ русскихъ еретиковъ, государственные преступники. Въ XIV—XVII столѣтіяхъ внесены были въ чинъ нѣкоторые еретики и расколочители (Варлаамъ и Акпидинъ за лжеученіе „о еаворскомъ свѣтѣ“; архимандритъ Юрѣва монастыря Касьянъ, Волкъ Курицннъ и др. за невѣріе въ Господа Иисуса Христа, Богородицу и отрицаніе постановленій семи вселенскихъ соборовъ; протопопъ Аввакумъ и др. за распространеніе раскола старообрядства); также „новый

еретикъ Гришка Отрепьевъ“, который „яко пѣсь на царскій престолъ Великія Россіи вскочи“, „воръ, и измѣнникъ, и клятво-преступникъ, и душегубецъ Стенька Разинъ съ единомышленниками своими“, „воръ и измѣнникъ“ Тимошка Акпидиновъ (самозванецъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ); въ началѣ XVIII вѣка въ „чинъ“ были включены нѣкоторые расколочители и бывший гетманъ Иванъ Мазена. Благословеніи ревнителями православія, государямъ и даже воинамъ, за отечество и церковь убиеннымъ, въ старину было до 4,000; возгласовъ номинальныхъ до 300, анаеаметствованій около 20. Въ 1767 г., по указу Екатерины II, „чинъ православія“ былъ передѣланъ петербургскимъ митрополитомъ Гаврииломъ, и изъ него исключено множество именъ. Въ 1850 г. вышло второе изданіе, гдѣ еще упоминалось о Гришкѣ Отрепьевѣ и Иванѣ Мазенѣ, какъ о бунтовщикахъ. Въ старину цари Михаилъ Теодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ слушали „чинъ“ въ полномъ царскомъ одѣяніи, съ регалиями, въ московскомъ Успенскомъ соборѣ.

„Чинъ православія“ совершается въ соборномъ храмѣ главнаго города епархіи, и притомъ непременно въ присутствіи епархіальнаго архіерея; въ отсутствіе его „чинъ“ отбывается. „Чинъ“ начинается молебствіемъ. Затѣмъ читаютъ апостоль и Евангеліе. Протоіакопъ съ возвышеннаго мѣста читаетъ символъ вѣры, послѣ чего возглашаетъ: „Сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди“.

Далѣе слѣдуетъ собственно страшный обрядъ отверженія. Въ настоящее время „анаемеѣ“ предаются только нераскаянные грѣшники и отвергающіе догматы Православной Церкви. Возглашенія произноситъ діакопъ, а священнослужители поютъ „анаемеѣ“. Въ концѣ „чина“ архіерей молить, чтобы Богъ „развратниковъ и хульниковъ православной вѣры и Церкви Христовой и неповинующихся оной обратилъ и привелъ въ познаніе вѣчныхъ истинъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ прославляются „плѣняющіе разумъ свой въ послушаніе Божественному откровенію“; почившимъ Россійскимъ государямъ и всѣмъ духовнымъ поборникамъ вѣры русскимъ и греческимъ возглашается „вѣчная память“. Засимъ возглашается „многостѣіе“ Государю Императору—„защитнику и покровителю Христовой Церкви“, Государынѣ Императрицѣ, всему Царствующему Дому, Св. Синоду, православнымъ восточнымъ патріархамъ, причту, начальствующимъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Римско-Католическая Церковь, какъ выше сказано, сначала не признавала постановленій VII вселенскаго собора объ иконопочитаніи, приняла ихъ въ 869 году на Константинопольскомъ соборѣ, собравшемся противъ патріарха Фотія. Но Католическая Церковь удержала у себя и заповѣди, чего Православная Церковь не допускаетъ. Въ Россіи, впрочемъ, въ старину существовали такъ-называемыя „рѣзныя“ (рельефныя) иконы: по указомъ Петра Великаго онѣ были, въ 1722 году, воспрещены и даже вынесены изъ храмовъ.

Н. Ширяевъ.

Къ рисункамъ.

У окна. (Рис. на стр. 217).

Еще морозно, а мартовское солнце выслало уже первые весенніе лучи. Они настойчиво припекаютъ кое-гдѣ ледяныя сосульки на крышахъ, и блестящія капли, точно слезы по мнущей зимѣ, падаютъ съ нихъ на бѣлую грудь земли-магушки.

Но тѣ же лучи встрѣчаются гораздо веселѣе въ дуниныхъ комнатахъ, гдѣ засидѣвшуюся за зиму дѣтвора давно тянетъ на воздухъ, въ поле, въ лѣсъ... И молодыя лички, подъ обаяніемъ грядущихъ удовольствій, радостно улыбаются золотымъ лучамъ, снопами врывающимся въ пыльные окна, и дѣтнчки нетерпѣливо наблюдаютъ черезъ нихъ за началомъ работъ весны, ожидаемой ими съ нетерпѣніемъ.

Царская потѣха. (Рис. на стр. 220).

Въ числѣ потѣхъ и забавъ, которыя допускались дворскимъ этикетомъ московскихъ царей въ XVI и XVII вв. и, надо сказать правду, не отличались ни изысканностью, ни разнообразіемъ—видное мѣсто занимали звѣринныя травли и единоборства удалцовъ-медвѣжатниковъ съ медвѣдями. Какъ травли звѣрей различными породами собакъ, входившихъ въ составъ обширной царской охоты (между ними уже были извѣстны и меделяны, и мордаши), такъ и единоборства людей съ медвѣдями, происходили на небольшихъ площадкахъ, обрѣтыхъ рвомъ и огражденныхъ частоколомъ, для безопасности зрителей. Для царя и членовъ царской семьи устраивалась особая возвышенная площадка съ мѣстами для сидѣнья, крытыми цвѣтнымъ сукномъ и коврами; около царя и его семьи, на той же площадкѣ, стѣя, размѣщались „ближніе“ люди и царедворцы. Площадка охранялась „жильцами“, а порядокъ въ толпѣ (если бой происходилъ не въ закрытомъ дворцовомъ помѣщеніи, а при „всенародномъ множествѣ“) охраняли стрѣleckими караулами. Для такой страшной и часто кровавой потѣхи, какъ единоборства человека съ медвѣдемъ, выбиралась изъ народа опытные бойцы-медвѣжатники, привычные

къ медвѣжьей охотѣ и отлично знавшіе „вѣровъ“ медвѣди, иногда съ рогатиной, иногда съ ослопомъ (или дубиной), но и то, и другое орудіе служило имъ для того, чтобы раздражить медвѣди; главнымъ же орудіемъ этихъ удалцовъ былъ надежный ножъ-засаложникъ, который боецъ ухитряется вонзить въ сердце медвѣду, когда тотъ на бойца набрасывался, или же, быстрымъ ударомъ, направленнымъ снизу вверхъ—распороть медвѣдю брюхо и выпустить его внутренности. Хотя въ различныхъ дворцовыхъ запискахъ и сохранились краткія и весьма лаконическія замѣтки о томъ, что „медвѣдь того или другого бойца *дралъ*“, и перечисляются при этомъ увѣчья, нанесенныя бойцу медвѣдемъ, однакоже, удалство бойцовъ, избираемыхъ для царской потѣхи, было настолько велико, что имена нѣкоторыхъ изъ этихъ богатырей упоминаются въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ рядъ, а одинъ изъ нихъ около 20 лѣтъ тѣшилъ царей своими подвигами, постоянно выходя побѣдителемъ изъ жестокой потѣхи. Очевидно, что такіе бойцы-медвѣжатники оставались въ царской охотѣ, какъ постоянные ея члены, и береглись „на случай“. Послѣ каждого боя съ медвѣдемъ, они получали царскіе подарки: шанки, отороченные мѣхомъ, нару саболей, кафтанъ, обшитый галуномъ; на такой кафтанъ, по современному дворцовому обычаю, выдавалось не только цвѣтное сукно или шал матерія, но и подкладка, и пуговицы, и весь прикладъ. Случалось, что за увѣчья и ущербы въ одеждѣ, получаемые при такомъ боѣ съ медвѣдями, медвѣжатники вознаграждались изъ царской казны и деньгами.

Улетающій амуръ. (Рис. на стр. 221).

Картина Канольда, помѣщенная въ гравюрѣ на стр. 221, изображаетъ, такъ-называемый, „идеальный“ пейзажъ, т. е. такой, какового собственно въ натурѣ не существуетъ. Здѣсь все—фантазія художника, сконпанованнаго причудливыми архитектурными мотивъ и отгѣнниваго его деревьями съ вычурными контурами. На такіе пейзажи была мода въ прошломъ столѣтѣ.

тип, во времена отличавшихся своей дѣланностью и ненатуральностью маркизовъ. Картина Канолова оживлена фигурами молодой дѣвушки и улетающаго отъ нея амура, что и дало название самой картинѣ.

Прохожіи. (Рис. на стр. 225).

Художникъ-литераторъ Дм. Вас. Григоровичъ поработалъ полвѣка во славу русской литературы, оставилъ ей въ наследіе много превосходныхъ произведеній. Горючо любя русскую рѣчь, онъ не тратилъ словъ попустому, зато каждое слово, какъ мазокъ талантливаго художника, у мѣста, и картина его описаній такъ и просится на полотно. И художники всегда найдутъ въ многомныхъ сочиненіяхъ маститаго беллетриста неисчерпаемый источникъ для своихъ картинъ. Нашъ рисуюнокъ передаетъ мастерски описаніе бури, съ описаній которой начинается святочный разсказъ „Прохожіи“.

„Много грозныхъ ночей застигло прохожаго, много вьюгъ и непогодъ вынесла сѣдая голова его, — но такой ночи онъ никогда еще не видывалъ. Затерянный посреди сугробовъ, по колѣни въ снѣгу, онъ тѣшито озирался на стороны или ощущивалъ костьюлемъ дорогу: мятель и сумракъ сливались небо съ



Даніиль Дефо, авторъ Робинзона Крузо, у позорнаго столба.

землею, снѣжныя горы, взрываемыя могучимъ вѣтромъ, двигались, какъ волны морскія, и то разсыпались въ обледѣломъ воздухѣ, то застилали дорогу; гулъ, ревъ и смѣшеніе наполнили окрестность. Напрасно также силится онъ подать голосъ: крикъ заставлялъ на губахъ его и не достигалъ ни до чего слуха; грозный ревъ бури одинъ подавалъ о себѣ вѣсть въ мрачной пустынѣ, одинъ онъ отзывался въ чьемъ-нибудь сердцѣ... Отчаяніе начинало уже проникать въ душу путника, страшныя думы бродили въ головѣ его и волнообразно въ видѣніи... А вьюга между тѣмъ съ часу на часъ подымалась сильнѣе и сильнѣе. Вотъ повернула она, поднялась хребтомъ на пригоркѣ, закружилась вихремъ, пронеслась надъ головою путника, загудѣла въ поляхъ и ударила на деревню. Вздрогнули бѣдныя лачужки, внезапно пробужденныя отъ сна посреди темной, холодной ночи: замирая отъ страха, онъ тѣсно прижался другъ къ другу, закутались доверху своимъ снѣжнымъ покровомъ, прилегли на бокъ и трепетно ждуть лютаго вихря! Но вихрь, привыкшій къ простору, рвется и мечется пуще прежняго въ тѣсныхъ закоулкахъ и улицахъ. Разбитый на части, онъ разомъ со всѣхъ сторонъ нападаетъ на лачужки, вспоааетъ на шаткія стѣны, гудитъ на стропилахъ, ломаетъ тамъ сучья, срываетъ воробьиныя гнѣзда, сверлитъ кровлю и, выхвативъ комокъ соломы, бросается на кровлю, силясь сбросить пѣтушка или конька на макушкѣ; и тогда какъ одна часть бури реветъ вокругъ дома, другая уже давно пронюхала шипящею змѣею подъ ворота, ринулась въ клѣти и сарай, обѣжала навѣсы и, не найдя тамъ, вѣроятно, ничего, кромѣ вьющагося снѣга, панала на беззащитную жучку, свернувшуюся клубкомъ подъ рогожей... Но вотъ вихрь прилегъ на-земь, загудѣлъ вдоль плетня, украдкою подобрался къ калиткѣ, поднялся на дыбы, сорвалъ ее съ петель, бросился на улицу, присоединился къ другому, третьему, и снова грозный ревъ наполняетъ окрестность...

Концертъ въ монастырѣ. (Рис. на стр. 228).

Если судить по картинамъ нѣмецкихъ художниковъ, то можно придти къ заключенію, что въ иностранныхъ монастыряхъ затворникамъ живется вовсе не худо. У Грюциера, Кауфмана и другихъ корифеевъ нѣмецкой живописи нѣрѣдко попадаются сцены, изображающія то обильную монастырскую трапезу, то обширные монастырскіе подвалы, гдѣ у бочки сокращаетъ часы одиночества святой отецъ въ раздумьи о суетѣ мірской. Но не одно тѣло холится въ монастырѣ, и жизни духовной отводятся разныя развлеченія. Обильная пища для ума сокрыта въ богатыхъ бібліотекахъ, молчаливыя стѣны

которыхъ оглашаются порою звуками духовной музыки, какъ это передавъ на своей картинѣ Ф. Цедерштрель.

Зимняя ночь. (Рис. на стр. 229).

Широко раскинулось снѣжное поле, отливаясь зеленоватымъ цвѣтомъ при лучномъ сіяніи. Кое-гдѣ кустарники мелькаютъ на немъ темными пятнами, да дорога черною лентой змѣится изъ конца въ конецъ. А надъ полемъ виситъ почное небо, испещренное мириадами звѣздъ. Морозъ, да тишь да гладь повсюду. Отъ холоду все живое попряталось, только голодный волкъ, одѣтый въ теплую пушистую шубу, осторожно шагаетъ по снѣгу, вынюхивая добычу.

Дефо у позорнаго столба. (Рис. на этой стр.).

Въ прежніе вѣка власти были изумительно изобрѣтательны на разнаго рода способы наказаній. Исторія культуры и сохранившіеся вѣдѣніе признаки вполнѣ достаточно говорятъ о дикой, прямо-таки животной жестокости нашихъ предковъ. Средневѣковый позорный столбъ, въ качествѣ способа наказанія, существовалъ очень долго въ разныхъ формахъ. Въ Англіи, всего какихъ-нибудь 40—50 лѣтъ тому назадъ, многіе

преступники, приговоренные къ заключенію въ арестномъ домѣ, передъ тѣмъ, что отводили ихъ туда, должны были простоять нѣсколько часовъ у позорнаго столба; при этомъ ихъ такъ прикрѣпляли къ столбу, что несчастные не могли двинуть ни рукой, ни ногой, а часто не были въ состояніи даже повернуть головой.

Они могли только кричать да браниться, если хотѣли; при этомъ раздавались нѣрѣдко страшныя ругательства, проклятія. За это часто толпа, окружавшая преступника, поносившаго ее, осыпала его всякой гадостью — гнилыми яйцами и т. д. Бывали случаи, что стоявшій у позорнаго столба, въ бѣшенствѣ, плевалъ въ толпу до тѣхъ поръ, пока былъ въ состояніи. Зато какія ничтожныя причины приводили въ прежніе времена къ позорному столбу часто даже честныхъ, достойныхъ людей! Даніиль Дефо одна лишь изъ тысячъ подобныхъ жертвъ. Знаменитый писатель, авторъ навѣстнаго „Робинзона Крузо“, въ началѣ XVIII вѣка, принадлежалъ къ партіи виговъ (либераловъ), боровавшейся съ торіями (консерваторами). Торіи главенствовали и стояли за приверженцевъ епископальной Церкви, вниже вели борьбу, хотя и не

очень сильную, за диссентовъ, требовавшихъ себѣ гражданской и религіозной свободы. Дефо, стязавшій уже себѣ имя политическаго писателя, написалъ сагіру, въ которой онъ, шути, требовалъ повѣсить всѣхъ диссентовъ. Большинство парламента, въ томъ числѣ не только всѣ торіи, но и нѣкоторые изъ диссентовъ, привлекли его къ судебной отвѣтственности. Дефо скрылся, и была объявлена награда тому, кто его поймаетъ. Книга его была сожжена налачомъ, издатель ея — арестованъ, типографщикъ тоже. Тогда Дефо явился самъ, чтобы освободить ихъ изъ тюрьмы. Въ іюль 1703 г. онъ былъ приговоренъ за „насквилъ“ къ денежному штрафу въ 100 руб., троекратному стоянію у позорнаго столба и тюремному заключенію на столько, „сколько угодно будетъ королевѣ (Аннѣ)“. Жестокій приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе. Три дня подрядъ долженъ былъ онъ стоять у позорнаго столба, у королевской биржи въ Чисайдѣ и у Темплъ Варъ. Но окружавшая его толпа, вмѣсто того, чтобы осыпать камнями, тухлыми яйцами, яблочками, обращалась къ злосчастному писателю съ выраженіемъ участія, сочувствія къ его страданіямъ и проклинала его враговъ. Весь позорный столбъ былъ убранъ въ честь его дѣтями, и со всѣхъ сторонъ подавали ему самую изысканную пищу и питье. Еще до своего наказанія Дефо сочинилъ „Гимнъ у позорнаго столба“, который, во время его стоянія у столба, ходилъ по рукамъ и который громко декламировали на улицахъ. Мужественно перенесъ онъ пытку и, затѣмъ, былъ заключенъ въ тюрьму, въ которой прожилъ много лѣтъ, предаваясь своимъ литературнымъ занятіямъ. Торіи

предлагали ему вернуть свободу и почетное положение, если только он перейдет на их сторону, но Дефо отказался. Так как в то время каждый преступник содержался на свой собственный счет, а начальники тюрем были исты гарпин, то Дефо стояло его тюремное заключение многих тысяч фунтов стерлингов. Э.

У киргизовъ.

(Рис. на этой стр.). Помѣщаемая въ этомъ номерѣ гравюра съ картины „У киргизовъ“ нашего извѣстнаго художника А. Кившенко. была одной изъ самыхъ выдающихся на второй выставкѣ С.-Петербургскаго общества художниковъ, обзоръ которой данъ въ № 5 *Нивы*. Удачно схваченная и мастерски воспроизведенная сцена изъ своеобразнаго быта этихъ инородцевъ можетъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ иллюстраціей къ статьѣ А. Брема „Бытовая и семейная жизнь киргизовъ“, помѣщенной въ № 2 „Литерат. Приложеній“.

Православная церковь при зданіи русскаго посольства въ Бухарѣ.

(Рис. на стр. 236). 5 декабря, истекшаго года, въ канунъ праздника Св. Николая, въ поселкѣ Новой Бухары съ утра была видна какая-то особенно выдающаяся суета и бѣготня, чего въ обычные дни не увидите вы. Народъ сновалъ, преимущественно, простоявши, то къ посольскому дому, то суетливо возвращался домой, чтобы захватить домочадцевъ. Весь людъ собрался около домика въ посольской оградѣ, очень скромныхъ размѣровъ, съ крытой террасой ажурной работы. Эта часть дома заканчивается къверху продолговатой овальной крышей, далеко не похожей на церковный куполь. Звона колоколовъ не слышно. Но изъ растворенныхъ дверей слышится церковное пѣніе хора солдатъ желѣзнодорожной роты. На лицахъ толпы видна радость...

Призывъ православныхъ къ утренней молитвѣ и на-

мазу всякій изъ присутствующихъ здѣсь слышалъ часто, а родную молитву въ храмѣ Божиѣмъ — ему приходится впервые слышать съ тѣхъ поръ, какъ онъ оставилъ



Вторая выставка СПб. Общества художниковъ. У киргизовъ. Картина профессора А. Кившенко (исключительное право воспроизведения принадлежить „Нивѣ“), грав. Шюблеръ.

Внутренность церкви по отдѣлкѣ очень благолыпна: прекрасный, дивной работы, дубовый иконостасъ, жертвенникъ К. П. Побѣдоносцевымъ; за алтаремъ образъ возносящагося Христа, освященный на гробѣ Господнемъ и прислапный въ даръ первой православной церкви въ Бухарѣ патриархомъ Иерусалимскимъ, а съ правой стороны образъ Св. Николая, въ честь котораго сооружена самая церковь; онъ пожертвованъ любителемъ церковной живописи В. В. Шереметевымъ; образъ сдѣланъ его рукой. Послѣ окончания торжества освященія и крестнаго хода, настоятелемъ церкви было сказано слово, въ которомъ настоярь указалъ на великое значеніе этого перваго православнаго храма въ самомъ сердцѣ той народности, которая еще такъ недавно непримиримо-враждебно относилась къ намъ, но, благодаря мирнымъ, разумнымъ мѣрамъ, убѣдилась въ своей неправотѣ и смѣнила въковую вражду на дружбу. Богослуженіе окончилось почти въ часъ пополудни, послѣ чего, въ домѣ посольства, былъ приготовленъ обѣдъ, за которымъ было произнесено нѣсколько рѣчей и тостовъ: за Государя Императора и весь Царствующій Домъ; К. П. Побѣдоносцева, положившаго основаніе храму своимъ богатымъ даромъ; настояремъ, принявшимъ участіе въ торжествѣ, и политическаго агента П. М. Лессара.

Поселокъ Новой Бухары, гдѣ находится посольскій домъ съ церковью, раскинулся довольно широко. Постройки еще рѣдки, хотя участки почти все уже распроданы. Вблизи желѣзной дороги сгруппировались очень кучно, точно вороныи гнѣзда, различныя торговыя конторы. Есть уже и училище, которое временно помѣщается въ караванъ-сараѣ, но, благодаря населенію и П. М. Лессару, пожертвовавшему 1000 руб., для училища возводится прекрасное каменное зданіе. Завелась и аптека, которая положила свое основаніе въ холерный годъ; есть здѣсь эмпировскій гостинный дворъ—неудачной, впрочемъ, постройки; въ несколько магазиновъ, гостиница... Нѣтъ здѣсь только порядочной воды, а приходится вонить ее изъ Аму-Дары; это одинъ изъ вѣсущихъ вопросовъ, надъ которымъ придется не мало поработать. Очень жаль, что русскій поселокъ такъ далеко отброшенъ отъ старой Бухары.

Самый посольскій домъ, хотя по водчеству и не представляетъ ничего выдающагося, но все же пока единственное прекрасное зданіе въ поселкѣ Н.-Бухары. Его свѣтлость эмиръ Бухарскій задумалъ воздвигнуть и себѣ дворецъ въ русскомъ поселкѣ, но поставилъ условіемъ, чтобы онъ былъ и вдвое лучше, и вдвое больше, и вдвое выше посольскаго дома.

Въ посольскомъ домѣ всего 16 комнатъ. Первая половина его, количествомъ 9 комнатъ, закончена совершенно. Обстановка прекрасная, величественный портретъ Государя во весь ростъ, затѣмъ три портрета Царской Семьи въ гостиной. Малая приемная, гостиная, столовая, скромный кабинетъ и спальня составляютъ помѣщеніе нашего агентства. Имѣется отдѣльный домъ въ 8 комнатъ для двухъ секретарей; помѣщеніе для канцеляріи агентства; жилище для казаковъ, состоящихъ при посольствѣ; прекрасный, только что разбитый, садъ.

6-го декабря, т. е. въ день Св. Николая, была опять торжественная обѣдня, и въ этотъ день, какъ посольство, такъ равно частныя дома украсились флагами. Погода эти два дня неблагоприятствовала торжеству.

Покончивъ съ торжествомъ и поселкомъ, я обращаюсь къ вамъ, православныя люди, съ слѣдующимъ словомъ: „Посольская церковь не имѣетъ колокольной и колоколовъ, звонъ которыхъ, слышаясь съ призывомъ православныхъ къ молитвѣ, звалъ бы православный людъ въ домъ Божій къ теплой молитвѣ, къ духовному отдыху отъ тяжелыхъ трудовъ. Откликнитесь же вы, сочувствующія сердца, и подайте намъ свою лепту на святое дѣло, и молящійся людъ, призванный роднымъ вѣномъ вами пожертвованныхъ колоколовъ и воздвигнутой колокольной, не разъ въ теплой молитвѣ помянетъ васъ, добрыхъ людей, пришедшихъ на помощь святому дѣлу и служенію Руси! Съ сочувствующихъ людей по полужкѣ—Богу благолѣпный храмъ, гдѣ великій отдохнетъ и получить то, что при глубокой и искренней вѣрѣ просить у Всевышняго Творца!“

Л. С. Барцевскій.

Маркъ Твенъ. (Портр. на стр. 237).

Американская литература, на ряду съ серьезными произведеніями Бріанта, Лонгфелло, Тайлора и По и фантастическими романами Куэра, Бичеръ-Стоу, Кумминса и др., изобилуетъ произведеніями юмористическаго характера. Причины этого, калуцагося на первый взглядъ страннымъ, явленія, глубоко коренятся въ жизни сѣверо-американцевъ. Весь день, вся недѣля въ Соединенныхъ Штатахъ проходитъ въ непрерывной работѣ, неуспыпной дѣятельности. Воскресенье же проводятъ въ большей части американскихъ городовъ тихо, не нарушая праздничнаго спокойствія весельемъ или развлече-

ніями. Ни театръ, ни концертъ, ни веселое общественное собраніе не освѣжаютъ утомленный мозгъ, не поднимаютъ духъ. При такомъ полномъ отсутствіи развлеченій, понитю, американецъ имѣетъ послѣ дневныхъ трудовъ отдохновенія въ чтеніи, и, особенно, въ живомъ юморѣ черпаютъ жизнерадостныя силы. Эту настоятельную потребность удовлетворяютъ, главнымъ образомъ, газеты: ежедневно сообщаютъ онѣ массу комическихъ пререченій, поразительныхъ происшествій, шуточные рассказы, забавныя анекдоты, остроги и съ каждымъ днемъ все увеличиваютъ эти отдѣлы. Мало-по-малу произведенія этого рода совершенствовались, описаніе становилось болѣе бойкимъ, языкъ дѣлался живѣе, болѣе образнымъ, и изъ неизвѣстныхъ незначительныхъ репортеровъ образовались извѣстные писатели. Всѣ современные американскіе юмористы сдѣлали себѣ такимъ образомъ карьеру, въ томъ числѣ и Маркъ Твенъ, считающийся теперь первымъ юмористическимъ писателемъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Ходомъ развитія американскаго юмора объясняется и его характеръ. Цѣль его—только бесѣда и развлеченіе, потому-то онъ и встрѣчаетъ огромное сочувствіе у читателей. Главное—юморъ этотъ исполнѣ оптимистиченъ. Въ смѣхѣ его нѣтъ „незримыхъ слезъ“. Маркъ Твенъ прибавилъ къ нему блестящее остроуміе, возвышающееся иногда до злой сатиры.

Какъ почти всѣ американскіе писатели, такъ и Маркъ Твенъ, прежде чѣмъ взяться за перо, велъ долгое время жизнь, просто, ремесленника. Онъ родился 30-го ноября 1835 г., во Флоридѣ, и, лишившись отца на двѣнадцатомъ году, получилъ плохое воспитаніе. Вскорѣ онъ изучилъ печатное дѣло и, въ качествѣ наборщика, извѣдалъ большую часть Соединенныхъ Штатовъ. Видя, что ремесло наборщика не общается ему ничего въ будущемъ, онъ рѣшился сдѣлаться лодманомъ, поступилъ на одинъ изъ миссисипскихъ пароходовъ, и занимался этимъ дѣломъ до 24 лѣтъ. Къ этому времени онъ уже „изучилъ рѣку“ отъ Сентъ-Луи до Нового Орлеана,—это представляетъ разстояніе въ 1375 миль. Ему захотѣлось повидѣть новаго, и онъ отправился въ Скалистыя Горы на серебряныя рудники; но преслѣдуемый тамъ неудачами, Твенъ попытался списать себѣ хоть маленькій заработокъ статейками въ самой большой мѣстной газетѣ *Virginia City Enterprise*. Намекая на свое прежнее ремесло лодмана, онъ подписывалъ свои статьи Маркъ Твенъ, между тѣмъ какъ настоящее его имя Самуилъ Ланггорнъ Клеменсъ. Статьи его понравились, и онъ скорѣ былъ приглашенъ въ репортеры этой газеты. Затѣмъ сталъ онъ редакторомъ одного листка въ Санъ-Франциско, гдѣ прожилъ два года. Послѣ этого отправился онъ корреспондентомъ на Сандвичевы острова, но въ 1867 году онъ уже вернулся въ Нью-Йоркъ и, все услышавъ свою литературную дѣятельность, сталъ скорѣ однимъ изъ любимыхъ авторовъ. Для того, чтобы расширить свой кругозоръ, онъ предпринялъ путешествіе въ Европу и Малую Азію, и возвратился оттуда уже въ Калифорнію, гдѣ онъ живетъ и понынѣ.

Благодаря своей замѣчательной наблюдательности и изумительному умѣнью подмѣчать и блестяще воспроизводить комическія стороны жизни, и, наконецъ, благодаря особенной любви ко всему необычайному, эксцентричному, Маркъ Твенъ сталъ любимцемъ своихъ соотечественниковъ. Сочиненія его распространены въ Америкѣ въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, и даже Вашингтонъ-Ирвингъ и Бретъ-Гартъ должны уступить ему въ распространенности. Такимъ образомъ, мы можемъ по праву назвать его представителемъ американскаго юмора.

Э.

Разныя извѣстія.

— 20-го февраля, въ залахъ Зимняго Дворца состоялся, въ Высочайшемъ присутствіи, первый концертный балъ, на который было приглашено около 1,000 человекъ.

— 19-го февраля, въ вѣчно памятный для Россіи день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ Исаакиевскомъ соборѣ было совершено торжественное богослуженіе.

— 20-го февраля, въ Петербургѣ, въ залѣ Дворянскаго Собранія, состоялся громадный, по числу участвовавшихъ, и вполнѣ удачный по исполненію и порядку концертъ соединенныхъ хоромъ и оркестровъ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства Народнаго Просвѣщенія, при участіи хора и оркестра студентовъ С.-Петербургскаго университета, подъ управленіемъ В. И. Главача. Концертъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Августѣйшій президентъ Академіи Наукъ.

— Общество религіозно-правственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви утвердило положеніе объ учрежденіи при обществѣ „издательскаго капитала“ имени про-

тоіерея М. И. Соколова. Капиталъ этотъ, составляемый изъ добровольныхъ пожертвованій, назначается для печатанія и распространенія въ народѣ церковныхъ бесѣдъ и домашнихъ собесѣдованій и чтеній и другихъ книгъ, соответствующихъ цѣлямъ общества.

— По случаю прекращенія холеры въ Петербургѣ, 20-го февраля, высокопреосвященнымъ Палладіемъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ, была совершена въ Казанскомъ соборѣ божественная литургія, а послѣ нея благодарственное Господу Богу молебствіе.

— Таможенныя учрежденія рѣшено перевести изъ Самарканда на бухарскую границу. Кромѣ главной таможни, учреждаемой въ Новой Бухарѣ для всего Туркестана, и таможенъ въ Асхабадѣ и Узунъ-Ада, при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ будетъ учреждена еще таможня въ пограничномъ городѣ Келифѣ, при такъ-называемой, Келифской переправѣ, на Аму-Дарьѣ, чрезъ которую идетъ самая значительная часть англо-индійскихъ и афганскихъ товаровъ.

— Въ виду наступающаго сорокалѣтія

Крымской кампаніи рѣшено поставить памятникъ Корнилову на мѣстѣ, гдѣ онъ палъ въ бою. Морское вѣдомство ассигновало 40,000 рублей.

— 20-го февраля, въ залахъ Николаевского дворца открылась годичная выставка перваго дамскаго художественнаго кружка.

— На островѣ Святомъ, лежащемъ въ Каспійскомъ морѣ, открыты мѣсторожденія коралловъ. Петровское общество изслѣдователей Астраханскаго края, которому принадлежитъ успѣхъ этого открытія, объясняетъ, что коралловыя мѣсторожденія очень богаты и могутъ послужить предметомъ обширнаго промысла.

— По всему почти побережью Кавказа свирѣствовала въ послѣднее время сибирская метель. Въ Батумѣ не проходило почти ни одного дня безъ метелей. Снѣгу выпало такъ много, что всѣ дороги сдѣлались непроѣзжими. Повсюду на горахъ также лежитъ глубокой снѣгъ. Мѣстные жители не запомнятъ такой зимы.

— Парижская академія изящныхъ искусствъ (Academie des beaux-arts), въ заш-

данія 12-го (24-го) февраля, избрала *Цезаря* тута Франціи (membre-correspondant de l'Institut de France), по отдѣлу музыкальной П. И. Чайковскаго.

Политическое обозрѣніе.

Слухъ о выходѣ въ отставку Гладстона сталъ дѣйствительностью. 84-хъ-лѣтній великій старецъ, почти лишенный зрѣнія, которое усиленно стало слабѣть съ тѣхъ поръ, когда ему на Честерской станціи былъ брошенъ въ глаза кусокъ сухаря, вынужденъ отказаться отъ довершенія великихъ начинаній, предпринятыхъ имъ со времени набранія его главою министерства. Наканунѣ подавъ прошеніе объ отставкѣ, 17 февраля, премьеръ заявилъ въ засѣданіи палаты общинъ, что правительство, не желая лишиться единственнаго изода текущей сессіи, рѣшило принять вотированныя палатою лордовъ поправки къ биллю о приходскихъ советахъ. Принятіе этихъ поправокъ правительство не считаетъ, однако, прекращеніемъ спора, а, напротивъ, началомъ спора; вопросъ остается открытымъ. Разногласія съ палатою лордовъ имѣютъ не временный или случайный характеръ, а характеръ принципиальный. Такое положеніе вещей долго продолжаться не можетъ; такъ или иначе придется покончить съ непрекращающимся споромъ; въ концѣ концовъ, дѣло будетъ рѣшено націей. Бальфуръ называетъ эту рѣчь Гладстона объявленіемъ войны противъ государственной конституціи. Предложеніе Гладстона о принятіи вотированныхъ палатою лордовъ поправокъ принято большинствомъ 273 голосовъ противъ 37. Преемникомъ Гладстона назначенъ лордъ Розберри. Всѣ англійскія газеты высказываютъ свое удовольствіе по поводу такого назначенія. *Times* считаетъ лорда самымъ подходящимъ преемникомъ Гладстона. Кто бы ни былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, политика Розберри будетъ продолжаться. Что касается увеличенія флота, то теперь можно ожидать болѣе рѣшительныхъ мѣръ, а по другимъ вопросамъ почти все останется безъ измѣненія.

Русско-германскій договоръ переданъ рейхстагомъ на обсужденіе комиссіи, вопреки стараніямъ сторонниковъ его. Комиссія эта состоитъ изъ 5 консерваторовъ, 3 членовъ имперской партіи, 4 національ-либераловъ, 8 членовъ центра, 3 свободомыслящихъ, 1 поляка, 1 антисемита и 3 социаль-демократовъ. Изъ нихъ 14 сторонниковъ договора, 11 противниковъ и 3 колеблющихся. Предсѣдателемъ комиссіи назначенъ сочувствующій договору національ-либераль Гаммахеръ.

Въ виду невозможности одобренія рейхсратомъ къ 20-му марта торговаго договора Австріи съ Россіей, по словамъ *Neue Freie Presse*, совѣщаніе австро-венгерскихъ министровъ рѣшило установить до истеченія 1894 года торговыя сношенія съ Россіей на основаніи наиболѣе благоприятствующей державы. Соответствующіе законопроекты будутъ, по словамъ газеты, представлены въ палату депутатовъ, при чемъ правительствомъ будетъ предложено приступить къ немедленному ихъ обсужденію. Всѣ газеты въ Австро-Венгрии заявляютъ, что временное установленіе торговыхъ сношеній съ Россіей на условіяхъ наиболѣе благоприятствующей державы или на основаніи имѣетъ цѣлью дать австрійской вывозной торговлѣ возможность пользоваться съ 20-го марта льготами

русско-германскаго договора, чтобы вывозу австрійскихъ товаровъ не могъ быть нанесенъ ущербъ дифференціальными тарифами. Достиженіе этой цѣли требуетъ предварительнаго существеннаго соглашенія съ Россіей, которое, по словамъ газетъ, и состоится вскорѣ.

На банкетѣ англійской торговой палаты въ Парижѣ, англійскій посолъ лордъ Дюфферинъ произнесъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, заявилъ, что многие писатели держатъ мнѣнія, что война и миръ всецѣло зависятъ отъ Царя. „Въ такомъ случаѣ—говорилъ лордъ—мнѣ думается, что Европа находится въ надежныхъ рукахъ, ибо каждый день приноситъ намъ новыя доказательства мудрости, умѣренности и миролюбивыхъ намѣреній Царя. Къ тому же, мнѣ давно извѣстно, что Царь обладаетъ этими прекрасными качествами. Въ Европѣ существуетъ или, правильнѣе, существовалъ нѣкоторый руссофобскій духъ, точно такъ же, какъ встрѣчаются подчасъ эксцентрическія личности, которыя не шатаются къ Англии и къ ея политикѣ такихъ отличныхъ чувствъ, какихъ мы желали бы“. О своемъ расположеніи къ Россіи лордъ Дюфферинъ высказался слѣдующимъ образомъ: „Я всегда любилъ Россію—это хорошо извѣстно въ Англии; вотъ почему мои соотечественники были не мало удивлены, когда меня послали въ Индію, но болѣе всего была поражена этимъ назначеніемъ сама Россія. Пока я управлялъ Индіей, Россія относилась какъ подобаетъ доброму сосѣду не только къ дѣламъ на границахъ Индіи, но также и къ Афганистану; во время страшнаго возстанія Исаакъ-хана противъ эмира, Россія могла бы причинить много зла Англии, въ дѣйствительности же Россія относилась къ намъ съ замѣчательнымъ великодушіемъ. Это достойное чувство дѣлаетъ честь Россіи“.

Въ Римѣ, послѣ пяти засѣданій палаты, посвященныхъ обсужденію запросовъ о внутренней политикѣ, Криспи, 16-го февраля, отвѣчалъ на эти вопросы длинною рѣчью, которой горячо аллодировали. Министръ говорилъ о сицилійскомъ вопросѣ съ различныхъ точекъ зрѣнія, изложилъ фактъ, свидѣтельствующій о соглашеніи внутреннихъ революціонеровъ съ революціонерами, проживающими за границею, и съ нѣкоторыми клерикальными сообществами материка. Крестьянамъ обѣщали, между прочимъ, раздѣлъ земли въ 1894 году. Затѣмъ, Криспи защищалъ легальность и конституціонность осаднаго положенія и арестованія депутата де-Феличе и сообщилъ объ экономическихъ и податныхъ реформахъ, которыя предлагается примѣнить въ Сициліи. Въ заключеніе, Криспи предложилъ держаться его программы и сплотиться вокругъ короля, какъ символа единства и залога будущности отечества. „Исполненные этой вѣры, сказалъ еще ораторъ, мы можемъ набѣгнуть опасностей, вести борьбу съ внутренними и внѣшними врагами и возвести Италію на ту желанную степень величія, безъ котораго она лишилась жизненности“.

Научныя и техническія новости.

— Предложена *новая система термометровъ*, въ которыхъ ртуть замѣнена чернымъ углеродороднымъ соединеніемъ—*толуоломъ*. Преимущества его передъ ртутью очень значительны. Изготовленіе новыхъ термометровъ не сопряжено съ опасностью ртутнаго отравленія. Съ помощью новыхъ термометровъ можно опредѣлять температуры болѣе низкія, чѣмъ тѣ, какія доступны для термометровъ ртутныхъ, такъ какъ толуолъ замерзаетъ лишь около—70° Ц. (ртуть же при—40°). Въ пять разъ большая расширяемость толуола даетъ возможность точнѣе измѣрять небольшія разницы температуръ, ничтожный удѣльный вѣсъ (0,87)—дѣлаетъ въ термометрахъ болѣе объемистые шарикъ и болѣе широкія волосныя трубки, вслѣдствіе чего они меньше бьются при перевозкѣ, а черный цвѣтъ—легко отсчитывать градусы. Къ всему этому присоединяется еще и большая дешевизна новыхъ термометровъ сравнительно съ ртутными.

— Въ Японіи проектируется теперь особая система *построекъ* изъ вставленныхъ въ двойныя желѣзныя рамы *стеклянныхъ половъ*. Въ промежуткѣ между обѣими рамами наливается жидкость, напримеръ, растворъ какой-либо соли, которая пропускаетъ лучи свѣтлые и задерживаетъ тепловые. Стѣны и потолокъ устроены одинаково, крыша тоже стеклянная.

Посредствомъ вентиляціонныхъ трубъ воздухъ въ зданіи постоянно возобновляется и поддерживается желаемая температура. Такого рода зданія особенно удобны въ жаркомъ климатѣ.

— Пикте изобрѣлъ *новое взрывчатое вещество*, которое превосходитъ во всѣхъ отношеніяхъ существующія нынѣ въ отношеніи безопасности. Оно не взрываетъ ни при ударѣ, ни при слабозъ нагреваніи и обнаруживаетъ свое дѣйствіе лишь при температурѣ въ 800°, которая достигается при помощи электрическаго тока. Производство его не представляетъ никакой опасности, сохраняется оно очень хорошо, и силу его можно усиливать или уменьшать по желанію, видоизмѣняя лишь пропорціи составныхъ частей. Такимъ образомъ, для цѣлей техническихъ (напр., при постройкѣ туннеля) и военно-морскихъ приобряется вещество, которое въ рукахъ неспеціалиста не можетъ причинить никакого вреда; существующія же взрывчатныя вещества можно совершенно изъять изъ употребленія.

— Недавно изобрѣтенъ очень простой способъ для сообщенія различнымъ издѣліямъ изъ рога блеска и вида *перламутра*. Полированную роговую вещь обмываютъ растворомъ соды, вымоласкиваютъ и на день кладутъ въ нашатырный спиртъ. Уже отъ одного

этого рога получаетъ чешуйчатый видъ, который уже самъ по себѣ придаетъ вещи очень красивую внѣшность. Послѣ того ее помѣщаютъ на день въ разведенную уксусную кислоту, на слѣдующій день переносятъ въ растворъ свиноваго сахара, а на третій—въ соляную кислоту. Послѣ всѣхъ этихъ манипуляцій рога приобряетъ блескъ настоящаго перламутра; эффектъ получается еще болѣе, если затѣмъ вещь вновь отполировать. Дѣло объясняется образованіемъ кристалловъ хлористаго свинца между прослойками рога. Чтобы рога сохранили этотъ видъ, надо, кромѣ того, покрыть его японскимъ лакомъ или подобнымъ ему составомъ.

— Измѣненіе *„краснаго носа“*, т. е. такого носа, который вслѣдствіе застоя крови въ его венахъ имѣетъ всегда сине-багровый цвѣтъ, вполне удается, по опытамъ доктора Геллингъ, въ 10—15 сеансовъ при помощи умѣреннаго электрическаго тока постоянной силы. Оба конца проволокъ отъ батареи приставляютъ къ носу, и водятъ ими по кожѣ отъ 5 до 8 минутъ. Если кожа очень болѣзненна, то положительный полюсъ (анодъ) надо ставить на скуловую кость, а водить по носу только отрицательнымъ полюсомъ. Сеансы слѣдуетъ повторять черезъ 2—3 дня. Сущность дѣвенія заключается въ томъ, что электрическій токъ повышаетъ напряженности

стѣнокъ кровеносныхъ сосудовъ, и, вслѣдствіе ихъ расширенія, кровь перестаетъ застаиваться въ венахъ.

— Для *фильтрованія сахарныхъ сироповъ* и тому подобныхъ соковъ, г. Неудеске рекомендуетъ пробковые фильтры. Двухъ такихъ фильтровъ достаточно, чтобы очистить за

день 500 тоннъ свекловичнаго сока. Если мыть ихъ каждые восемь дней водой, подкисленной слегка соляной кислотой, то такой фильтр можетъ служить около четырехъ недѣль. Высота фильтра не должна превышать двухъ метровъ, а разность уровней поверхности фильтруемаго сока и мѣста выхода

сока очищеннаго—одинъ метръ: этого давления жидкости вполне достаточно для фильтра. Работаютъ новые фильтры быстро и чисто, и къ тому же очень дешево: на 30,000 пудовъ (500 тоннъ) свекловицы приходится затратить не болѣе 20—25 рублей (60 франковъ) на покупку пробки.

Библиографія.

The Book of the Fair. An Historical and Descriptive Presentation of The World's Science, Art, and Industry, as Viewed through the Columbian Exposition at Chicago in 1893. By Hubert Howe Bancroft. Chicago and San-Francisco. The Bancroft Company, Publishers. 1893. (Выпуски 1—12).

Роскошное изданіе, форматомъ въ большой листъ (imperial)

жащихъ предъ нами двѣнадцать выпусковъ, составляющихъ, по плану изданія, приблизительно около половины всей книги, читатель находитъ основательный текстъ, пересыпанный массою превосходныхъ иллюстрацій, вмѣстѣ дающихъ очень полное представленіе о разныхъ отдѣлахъ колумбійской выставки и замѣчательныхъ на ней предметахъ. Уже одного обзорнаго



Православная церковь при зданіи русскаго посольства въ Бухарѣ. Съ фот. грав. Рашевскій.

и объемомъ въ 1000 страницъ приблизительно, имѣетъ цѣлью съ возможною полнотою представить современный міръ науки, искусства и промышленности, какъ онъ отразился на Колумбійской выставкѣ въ Чикаго. На этотъ „конгрессъ національностей“ явилась вся человѣческая дѣятельность въ матеріальной формѣ, весь прогрессъ въ разнообразныхъ отрасляхъ цивилизованной жизни, и книга Банкрофта берется представить ихъ съ точекъ архаичной и исторической, и современной. Въ ле-

рисунковъ достаточно, чтобы съ большею или меньшею точностью опредѣлить производительность той или другой національности, сравнительно съ другими, въ той или другой сферѣ дѣятельности. Въ американской печати высказывалось, что разсматриваемое изданіе „едва-ли не лучшее изъ всѣхъ, посвященныхъ описанію Колумбійской выставки“ („is probably the best presentation of the Colombian Exposition“). „The Book of the Fair“ имѣетъ высокую цѣну для тѣхъ русскихъ, кто читаетъ по-англійски.

С М Ъ С Ъ.

Французскій дворянинъ прежнихъ временъ. Вскорѣ послѣ начала великой революціи, среди постоянныхъ посѣтителей знаменитаго въ то время кафе Валуа въ Пале-Рояль былъ особенно замѣтенъ шевалье де-Лангре своими изящными, аристократическими манерами, своимъ внушительнымъ видомъ и деревянною ногой. Онъ былъ мальтійскій рыцарь, кавалеръ Св. Людовика и служилъ раньше въ арміи бригадиромъ. Около 60 лѣтъ отъ роду, онъ вельскромный, но приличный образъ жизни, на который хватало получаемой имъ пенсіи. Принадлежа къ младшей линіи, онъ очень мало зналъ членовъ старшей линіи, не бывалъ въ большомъ обществѣ и довольствовался прогулкой по Пале-Роялю и посѣщеніемъ кафе Валуа; онъ былъ отлично образованъ и усердно читалъ газетъ. Вслѣдствіе низверженія Бурбоновъ, онъ сразу потерялъ свою пенсію, и никто не зналъ, какими средствами шевалье удовлетворяетъ свои

нужды въ это время. Слѣдующее обстоятельство пролило немного свѣта на этотъ темный вопросъ.

Однажды, утромъ, скушавъ, по обыкновенію, въ своемъ кафе умеренный завтракъ, онъ всталъ со своего мѣста, непринужденно поболталъ съ кассиршей, дружески кивнулъ головой хозяину и удалился величественной походкой, не проронивъ ни слова объ унлатѣ. То же самое повторялось изо дня въ день, изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, изъ года въ годъ, при чемъ ни онъ не входилъ въ объясненіе, ни отъ него ихъ не требовали. Только нѣсколько дней спустя, какъ онъ въ первый разъ не заплатилъ за завтракъ, шевалье беззвучнымъ тономъ обратился къ хозяину кафе, указывая на его сына:

— Изъ Шарля ничего не выйдетъ, если онъ не прилежитъ въ школѣ. Посылайте его каждый день ко мнѣ послѣ полудня, между часомъ и четырьмя; я буду учить его математикѣ и англійскому

языку: эти знания очень пригодятся вашему сыну, когда онъ сдѣлается хозяиномъ кафе, а мнѣ нечего дѣлать, и дремодаваніе меня развлечетъ.

— Вы такъ добры, г. шевадье; ваше предложеніе необходимо, но злоупотреблять вашею добротою...

— Почему же нѣтъ, я вамъ сказала, что это доставитъ мнѣ удовольствіе.

При этихъ словахъ, на лицѣ шевадье было такое просительное выраженіе, и онъ не могъ удержать нѣкотораго дрожанія въ голосѣ, что хозяинъ кафе тотчасъ понялъ истинную подкладку этого предложенія.

— Г. шевадье, вы осмелаете насъ своею любовью. Мой сынъ, я и весь мой домъ отнынѣ къ вашимъ услугамъ.

7-го декабря 1817 года, въ 11 часовъ утра, ровно черезъ 26 лѣтъ послѣ описаннаго разговора, имѣвшаго желаемыя послѣдствія, пришелъ шевадье, которому было теперь 85 лѣтъ, по обыкновенію, въ свое кафе. Престарѣвшій хозяинъ уже съ годъ какъ умеръ, и его сынъ, ученикъ шевадье, занялъ его мѣсто. Шевадье съ хорошимъ аппетитомъ позавтракалъ, прочелъ много газетъ и совершенно просто спросилъ свой счетъ. Хозяинъ не показавъ виду, обмѣнялся нѣсколькими словами съ женою, и черезъ нѣсколько минутъ шевадье подали счетъ съ распискою въ полученіи 16.980 франковъ за 8.490 завтраковъ по 2 франка.

Старый дворянинъ взглянулъ на итогъ, вынулъ изъ бумажника два банковыхъ билета по 10.000 франковъ и отдалъ гарсону съ замѣчаніемъ, что сдачу онъ можетъ взять себѣ на чай. И когда онъ послѣ этого всталъ со своего мѣста, было ясно, хотя онъ этого и не обнаруживалъ, что онъ чувствовалъ себя очень облегченнымъ. Но старой привычкѣ поболтать онъ нѣсколько минутъ съ хозяйкой и медленно направился къ выходу. Когда тамъ хозяинъ отвѣсилъ ему почтительный поклонъ, онъ съ достоинствомъ взялъ его руку и такъ сердечно сжалъ ее, что лучше словъ выразилъ свою благодарность.

За день передъ этимъ ему была присуждена значительная часть прежняго состоянія его семейства. (н. г.)

Любопытный морской обычай. Известно, что командиры англійскихъ судовъ охотно принимаютъ на бортъ своихъ кораблей кошекъ, что объясняется не одною только способностью этихъ жи-



Американскій писатель Маркъ Твенъ. По фот. грав. Веберъ.

вотныхъ къ ловлѣ крысъ; существуетъ еще другая, болѣе всѣкая причина. По англійскому закону, всякое найденное въ морѣ судно, на борту котораго не окажется ни одного живого существа, считается никому не принадлежащимъ и поступаетъ въ собственность или нашедшаго, или казны. Поэтому часто случается, что когда судно, потерѣвшее крушеніе, покинуто экипажемъ, то на немъ остается какое-либо животное — собака, канарейка, а чаще всего кошка, такъ какъ она, боясь воды, никогда не рѣшается прыгнуть въ море. Нахожденіе на суднѣ одного изъ перечисленныхъ животныхъ спасаетъ судно отъ конфискаціи.

Съ міру понитѣ. Одинъ изъ сельскихъ священниковъ Вятской епархіи, изыскивая средства для содержанія существующей въ его приходѣ школы грамоты, началъ на слѣдующую мысль. Обходя свой приходъ со святой водой, онъ сталъ предлагать крестьянамъ освятить ихъ поля съ тѣмъ, чтобы во время жатвы они давали по снопу съ души на школу. Двѣ трети прихожанъ согласились на предложеніе своего батюшки въ тотъ же годъ, а въ слѣдующемъ году почти всѣ прихожане стали жертвовать по нѣсколькимъ фунтовъ зерна на школу. Такимъ образомъ, сельскій священникъ, не обременяя своихъ прихожанъ, вполне обезпечилъ школу грамоты въ матеріальномъ отношеніи.

никъ, не обременяя своихъ прихожанъ, вполне обезпечилъ школу грамоты въ матеріальномъ отношеніи.

ШАХМАТЫ

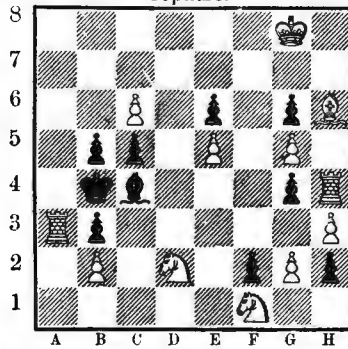
подъ редакціей Э. С. Шиффера.

Задача № 5.

Посвящается д-ру З. Тарраму.
Dr. R. Emden (München).
Черные.

Задача № 6.

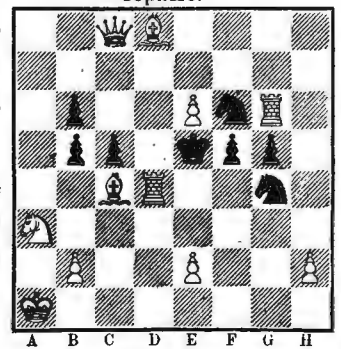
A. F. Mackenzie (Kingston).
(1-й призъ конкурса „Dublin-Herald“).
Черные.



Бѣлые.
Мать въ 4 хода.

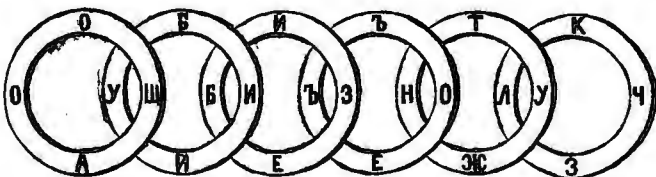
Рѣшенія задачъ, помѣщенныхъ въ № 52 „Нивы“ за 1893 г.

- № 23. М. Фейгль въ Вѣнѣ. Мать въ 3 хода.
- 1. ... К. f6-e8, Кр. e4; 2. С. f6+ и 3. Ф. С+.
- 1. ... К. g2-f4; 2. Ф. g8+ и 3. К+.
- 1. ... К. g2-с4 или d7-d6; 2. С. h8 и 3+.
- 1. ... К. e3-с3; 2. Ф. e4+ и 3. Ф+.
- 1. ... e5-c4; 2. Ф. g6+, 3. Ф+.



Бѣлые.
Мать въ 3 хода.

Задача колець № 4.
Н. В. П.



Данныя кольца съ буквами требуется разобрать, перевернуть и вновь сложить такъ, какъ показано на рисункѣ; три горизонтальные ряда буквъ должны дать пословицу.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №№ „Нивы“, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полную годовую подписную плату за „Ниву“ 1894 года, озаботиться своевременными срочными взносами слѣдующихъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандероля, подъ которымъ получается ими „Нива“.

1... Л. б2; 2. С: с3 и 3. Ф. #.

№ 24. Р. Томсона. Мать в 2 хода.

1. Ф. е7—с5. 2. Мать различными способами.

Ръшлы: А. Г. Старосельцевъ (Млава, Плоцк. губ.), С. П. Соколовъ (Налуга) обѣ задачи. № 24.—М. В. Молецовъ (Харьковъ), Н. Сергѣевъ (Рига), М. А. Юновидовъ (ст. Колѣно, Атакарск. уѣзда, Саратов. губ.).

№ 25. А. И. Шошина. Запереть 3 простыхъ.

1. е5—f6, 2. d8—g5, h4—f6 (а); 3. d4—g7; 4. a3—b4, f8—g7 (b); 5. d2—e3, g7 (h6) f6; 6. e1—d2, h6 (f6)—g5 (6... f8—e5; 7. e3—d4; 8. d4—e5; 9. h4—c5; 10. c1—a3); 7. e3—d4, g5—h4 (если 7... g5—f4, то 8. d4—e5 и т. д.); 8. d2—e3, h4—g3; 9. c1—d2, g3—f2; 10. d2—e1. (b) 4... f8—e7; 5. e1—f2, e7—f6; 6. f2—e3 и т. д. (если 5... e7—d6, то 6. h4—c5 и т. д.). (а) 2... h6—f4; 3. a3—b4, f4—e3; если f4—g3, то 4. d4—f2. (3... h4—g3; 4. d4—e3 и e3—g5); 4. d2: f4, h4—g3; 5. d4—a7, g3—e5; 6. c1—f4, e5—g3; 7. a7—f2.

№ 26. То-же. Запереть дамку и 3 простыхъ.

1. е5—f4, h8: e1 (а); 2. d8—e7; 3. b2—c3; 4. h6—g7; 5. g7—h8; 6. h8—d4; 7. d4—c3; 8. c3—b2. (а) 1... h8: a1; 2. c5—b6; 3. d2—b4; 4. f2—e1; 5. e1—c3; 6. h6—g7; 7. d8—g5.

Ръшлы: С. П. Соколовъ (Налуга), Н. Н. Кузнецовъ (Ромны), М. А. Юновидовъ (ст. Колѣно, Атакар. у., Саратов. губ.), А. В. Михальскій (Гродно) обѣ задачи и № 26—Д. В. Смирновъ (хуторъ Васильевскій), П. Ф. Б-ва (Бердянск).

Ежемесячный "Шахматный журналъ" издаваемый А. Н. Манаровымъ, вступающій въ 4-ый годъ своего существованія, съ 1894 года будетъ выходить подъ редакціей Э. С. Шиффера.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкою въ Россіи и за границу—6 руб. На полгода 3 руб. 50 коп. Отдѣльные номера по 75 коп. Для учебныкъ заведеній расценка съ укладкою по 1 руб. въ мѣсяцъ, впродъ до уплаты полной суммы. Роскошное изданіе на слововой бумагѣ, въ папкѣ,—12 руб., безъ раскладки.

СОДЕРЖАНІЕ: Бабушкинъ внукъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. Ф. Именской. (Продолженіе).—Стихотвореніе А. Федорова.—Законъ Бланшара. Разсказъ. (Переводъ съ франц.).—Недѣля Православія.—Къ рисункамъ: У окна (съ рис.).—Царская потѣха (съ рис.).—Улетающій амуръ (съ рис.).—Прохожій (съ рис.).—Концертъ въ монастырѣ (съ рис.).—Зимняя ночь (съ рис.).—Дефо у позорнаго столба (съ рис.).—У киргизовъ (съ рис.).—Православная церковь при зданіи русскаго посольства въ Бухарѣ (съ рис.).—Марнъ Твенъ (съ рис.).—Разныя извѣстія.—Политическое обозрѣніе.—Научныя и техническія новости.—Библиографія.—Смѣсь.—Задача.—Шахматы.—Заявленіе.—Объявленія.

При этомъ № прилагаются: 1) СОЧИНЕНІЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, т. II, ч. 1 (Сборникъ "Нивы" за мартъ); 2) "ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за мартъ 1894 г., съ 39 рис. и отдѣл. листъ съ 26 черт. выр. въ натур. вел. и 32 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Издатель А. Ф. Марисъ. Редакторъ Ив. М. Н. Волонскій.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника XVIII в. Всеволода Соловьева. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ЭЛЕОПАТЬ
Пр. КИНУНЕНЬ



ДЛЯ ВОЛОСЬ.

ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больн. аптек. и космет. магазин. Цѣна фл. содерж. 120 граммъ 1 р. 50 и. безъ перес.

№ 6854 (1)

Провизоръ Кинунень.

Проситъ обратить вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждого флакона. Провизоръ Кинунень.

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

МЫЛЬНАЯ ЭСSENCIA
П-ра ЛЮДВИГА ПОЛЬ

ДЛЯ ВОЛОСЬ

ПРЕКРАЩАЕТЪ СОВЕРШЕННО ВЫПАДЕНІЕ ВОЛОСЬ И УНИЧТОЖАЕТЪ ПОЛНУЮ ПЕРИКУ

Складъ: Москва, Срѣтенская аптека.

ЭССЕНЦИЯ ЗУБРОВКА
изд. СПб. Лабор. эссенц. и экстр. флаконъ 15 коп.

Получать можно въ аптек. и колон. магаз. Склады у С. Я. Канинъ въ Кіевѣ. Сейчасъ въ Вильнѣ. М. № 6858


Главный складъ у Симонъ Фридманъ, С.-Петербургъ, Гороховая 55. 2-1

ЛАХУХИ И ПОСУДА
ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО 26-1

К. Форафоновъ и К°.
Москва, Мясницкія ворота.

Съ 15-го мая открываю первый въ Россіи **ВЕРБЛЮЖЕ-КОНСКІЙ КУМЫСЪ.** Онъ не обременяетъ желудка, скорѣе конскаго восстанавливаетъ силы, не причиняетъ головной боли. Общедоступенъ. Адр. (марка на отл.) Оренбургъ, агроному И. В. Шумкову, комиссіонеру по отправкѣ верблюдовъ, киргизскихъ лошадей и наранулей. Моя книга: "Верблюды, какъ сельско-хоз. животное" выс. № 6851 наложен. платеж. 1 р. 2-1

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUFRE
PURES DE TOUT ACIDE



DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

Любителямъ породистыхъ куръ
Золотыя медали предлагаю 5-4

ЯИЦА

для высиживанія лучшихъ породъ куръ и утокъ, а также и живыхъ птлицъ. Благополучную доставку гарантирую. По требованію высылаю подробн. прейсъ-курантъ бесплатно. Оскаръ Бурггардъ. С.-Петербургъ. В. О., 5 х., д. 46.

1892. 1833. Спб.

Большая Сѣверная Гостинница
С.-Петербургъ, Невскій пр., 118.

Заново отдѣланные номера въ количествѣ ста пятидесяти, цѣною отъ 1 р. 25 к. до 15 р. въ сутки, помѣщено по соглашенію. Ежедневно завтраки изъ 2 блюдъ 75 коп., обѣды 1 р. и 1 р. 50 к. Однѣй разъ въ недѣлю отъ 5 до 8 ч. вечера обѣды съ музыкой—съ водкой и закуской 2 р. 50 коп. съ пересомъ.

С. № 6852 5-1 **В. I. СОЛОВЬЕВЪ.**

КРАСИВО ПИСАТЬ
выучивается всѣмъ заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у **ПРОФЕССОРА КАЛЛИГРАФИИ**
А. КОССОДО.

Методъ премированъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 6208 52-83

За 2 семкопѣчечной марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ
СВОЕОБРАЗНЫЕ МАСТЕРСКІЯ

БРУНО ЗЕНГЕРЪ И К°

С.-Петербургъ, Гороховая 26-40

ПАВЕЛЬ БУРЕ
В. № 6786
10-3

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23. Москва, по Б. Лубанск., № 8, противъ Кузнецкаго моста.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстр. прейсъ-курантъ высыла. по требован. бесплатно.

ТРЕБУЙТЕ
ПЕРВУЮ по КАЧЕСТВУ
ЧУДО-ВАКУУ
М. П. КУЗНЕЦОВА

СМЯГАЕТЪ ТУФУЮ ДАЕТЪ НАИЛУЧШІЙ БЛЕСКЪ
— ЭКОНОМІЯ —

ПРОДАЕТСЯ ВЪ СѢХЪ ПЛ. ДЕПО А. Г. РЕЙНГЕРЦЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ 26-40.

НОВЫЙ КАТАЛОГЪ




ТОРГОВАГО ДОМА
Ж. ВЛОКЪ
высылается бесплатно.—Цѣны отъ 90 р. Главная контора: Москва. Ц. № 6857 Отдѣленія: (1) С.-Петербургъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ковандъ, Ростовъ и/д.

ФОТО-
графическіе аппараты въ большомъ выборѣ. **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** ВЕСИПЛАТНО.

К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей. С.-Петербургъ: у Назанскаго моста, д. Учетнаго Банка, входъ съ Екатерининскаго канала, д. 16-30. Москва: Мясницкая улица. В. № 6799 24-5 Варшава: графа Берга улица. Харьковъ: Московская улица.

ФАБРИКА И СКЛАДЪ
МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ
ТОКАРНЫХЪ СТАНКОВЪ
СКАВРОНСКАГО
С.-ПЕТЕРБУРГЪ



Москва
Английскій магазинъ
ШАНСЪ И К°
Высылаютъ и выдаютъ
бесплатно
новый
Прейсъ-курантъ
ТОВАРОВЪ

Косириныхъ. Серебряныхъ,
Парфюмерныхъ, Табакерочныхъ,
Мануфактурныхъ, Японскихъ,
Циолонныхъ, Таютныхъ, Огневыхъ,
Тлецовъ, Тельныхъ,
Датскихъ, Ностиковыхъ,
Данскихъ, Тальто,
и пр.

Т. № 6802 2-2

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ
 П. А. БЕРЕНДЪЕВА
 ПРОДАЕТСЯ ВЪСЬДУ 25 К. И 45 К.
 Складъ: Москва, Грузины, 3-й этажъ.



PARIS
GRANDS MAGASINS DU
Printemps

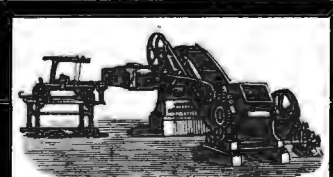
NOUVEAUTÉS
Envoi gratis et franco
 du catalogue général illustré, renfermant toutes les modes nouvelles pour la SAISON d'ÉTÉ, sur demande affranchie adressée à

MM. JULES JALUZOT & C^{IE}
PARIS.
 Sont également envoyés franco, les échantillons de tous les tissus composant nos immenses assortiments, mais bien spécifier les genres et prix.
 Expéditions dans tous les Pays du Monde
 Tous les renseignements nécessaires à la bonne exécution des commandes, ainsi que les conditions d'expédition, sont indiqués dans le Catalogue.
INTERPRÈTES DANS TOUTES LES LANGUES

МИРАДЛЬНЫЙ КРЕМЪ
или
КРЕМЪ Д'АМАНДЪ
 ДЛЯ МЫТЬЯ ЛІЦА И РУКЪ
 Банка 1 р. 80 к. 1/2 Банка 80 к.

Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д. Малюшина, № 19. Ш. № 6841 10-1

ПОЛОЖЕНІЕ
 денежное предлагаютъ лицамъ общества, имѣющимъ обширныя сношенія въ высшемъ свѣтъ и по возможности могущимъ вести корреспонденцію на французскомъ яз. для помѣщенія въ семействѣ винъ и рома, произведеній, получившихъ медали и доставляемыхъ непосредственно самимъ владельцемъ виноградниковъ. Съ аттестатами писать: Propriétaire du Domaine de Bon-air, à Cauderan, Gironde (Франція). 4-3



Люде. Федоров. Шлинэйзенъ,
 Москва, № 6842
 Мясницкая ул., д. Ермаковыхъ,
 рекомендуетъ: кирпичдѣлательныя и торфяныя машины, прессы для выдѣлки трубъ съ расрубками, черепицъ съ фальцами, брекеты; машины для выработки шмота и огнеупорныхъ кирпичей, мѣшалки для растворовъ и равныя машины для гончарныхъ заводовъ.



МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ,

Москва, Петровка, 2.
УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.
ВЕСЕННІЯ НОВОСТИ.
ВЫШЕЛЪ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ
НА ВЕСНУ и ЛѢТО 1894 г.

П. № 6826 **высылается БЕЗПЛАТНО** по первому требованію. 2-1
ПЕРЕСЫЛКА товара **НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ** во всѣ мѣста Евр. Россіи.
ОБРАЗЦЫ мануфактурн., шелков., полотнян. и проч. товаровъ **БЕЗПЛАТНО.**
 Н.В. При требованіи образцовъ просимъ указать родъ товара и для какой надобности.

Въ книжныхъ магазинахъ **Ф. А. ЮГАНСОНА** въ **КІЕВѢ**, Крещатикъ, и **ХАРЬКОВѢ**, Московская ул. поступили въ продажу новыя книги:
 Банъ, Душа и тѣло. Цѣна 1 рубль.
 Кнейпъ, С. (Свѣд. въ Берисгофенъ). Мое Водолюбіе. Средство къ излѣченію болѣзней и сохраненію здоровья, основанное на 35-лѣтн. практик. Перев. съ 27 рисунками съ послѣдняго 46 изд. 3-е изд. К. 1894 г. Цѣна 1 рубль.
 Кнейпъ, С. Уходъ за здоровыми и больными дѣтьми съ первыхъ дней жизни ребенка до юношескаго возраста. Переводъ съ послѣдн. изд. К. 1893 г. Цѣна 60 коп.
 Барацъ В. Г. Д-ръ. Берегите глаза новорожденных! Наставленіе родителямъ, какъ предупреждать и умалить опасность гнойнаго воспаленія глазъ у младенцевъ. К. 1894 г. Цѣна 10 коп.
 Берь, А. Гигіена сифилиса. Общедоступное изложеніе, какъ предохранять и лѣчить себя отъ сифилиса. К. 1894 г. 50 коп.
 Браунъ, профессоръ. Какъ заражается человѣкъ паразитами. К. 1894 г. Цѣна 10 к.
 Каццалино, В. проф. Гигіена уха. К. 1894 г. Цѣна 15 коп.
 Корнетъ, д-ръ. Какъ уберечь себя отъ чахотки.
 Parreidt, J. Зубы и уходъ за ними. Популярная гигиена зубовъ, съ 15 рис. К. 1894 г. Цѣна 50 коп.
 Рейламы, Н. Ключъ къ здоровью. Популярная гигиена, съ 12 рис. К. 1894 г. Ц. 60 к.
 Tedeschi, V. Прив.-доц. дѣтск. болѣзни. Пища маленькихъ дѣтей. Переводъ съ итальянскаго. К. 1894 г. Цѣна 25 коп.
 Эбштейнъ, проф. Объ искусствѣ продлить человеческую жизнь. К. 1893 г. Ц. 15 к.
 Основы гигиены. Составлено по новѣйш. руководств., съ рис. К. 1892 г. Ц. 2 руб.
 Требования гг. инородныхъ исполняются съ первой почтой. Въмѣсто мелочи можно высылать марками меньше одного рубля. Требования съ наложеннымъ платежемъ не исполняются. Ц. № 6847
 Каталогъ книгъ продающихся по уменьшенной цѣнѣ высылается бесплатно.

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро выучивая въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марки высылка условія и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кал. Э. Кондарисъ. № 6793 10-1

ДѢТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО
 Лабораторія А. ЭНГЛУНДЪ



Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маселъ. — Рекомендуются какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.
 Цѣна 30 коп. за кусокъ, съ пересылкою 4 куса 1 р. 50 коп.
 Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подписи: А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи.
 Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площадь, № 2. № 6856 (1)

СЪМЯННЫЙ МАГАЗИНЪ Г. ЛАУБЕРЬ.

Фирма существуетъ съ 1852 г. С. № 6850
 С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, д. № 5.
 Огородныя, луговныя, цѣточные и древесныя сѣмена. Садовые инструменты, какъ-то: лопаты, вилы, ножи, ножицы пилы, грабли, сирски и лейки.
 Каталогъ высылается по желанію бесплатно.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ и ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ АДРЕСНАЯ КНИГА
города МОСКВЫ. Ш. № 6834 2-2

Изданіе П. К. Приишниковъ. Ц. 1 р. 50 к. въ папкѣ, съ пер. 1 р. 80 к.
 Въ книгѣ помѣщено болѣе 30,000 адр. и до 1000 объявленій торг. и промыш. зав. г. Москвы, располож. въ алфавит. порядкѣ по роду занятій.
 Складъ изданія: книги, маг. П. К. Приишниковъ, Москва, Петровскія линіи, № 15.

Санаторія д-ра ЛАМАНА
 „WEISSER HIRSCH“
 близъ Дрездена. Р. № 6771 13-7

Заведеніе съ естественнымъ методомъ лѣченія (Naturheilstalt).
 Открыта весь годъ.
 Приемъ всѣхъ подходящихъ больныхъ, кромѣ душевно-больныхъ и эпилептиковъ. Специальное лѣченіе многихъ запущенныхъ болѣзней, каковыя: женскія болѣзни, востовыя болѣзни (внутренній возбуждающій массажъ), осложненныя нервныя болѣзни. Въ послѣдній годъ—1126 больныхъ. Проспекты бесплатно.

СПЕЦИАЛЬНОСТИ:
О-ДЕ-КОЛОНЪ — ДУРИХЪ.
ТУАЛЕТНЫЕ ДУХИ — ДУРИХЪ.
ДУХИ ВІОЛА ОДОРАТА — ДУРИХЪ.

В. № 6787 5-3
 Обратите вниманіе на фабричную марку
ВАСИЛІЙ АУРИХЪ, С.-Петербургъ.
 Продажа въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

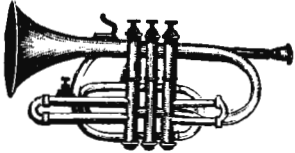


CRÈME SIMON
(КРЕМЪ СИМОНЪ)



Crème Simon (Кремъ Симонъ) предельного запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи. Онъ употребляется вмѣстѣ съ колдѣ-крема.
 Пудра Симонъ (la Poudre Simon) и мыло Кремъ Симонъ (le Savon à la Crème Simon) имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствія. Р. № 6766 16-7
J. Simon, 13, Rue Grange, Парижъ
 Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

КОРНЕТЬ-А-ПИСТОНЫ



хорошей заграничной работы въ 12, 15, 22, 25 и 35 руб.; собственной фабрики въ 50, 60, 75 и 100 р.; знаменитой фабрики Courtois въ 90 р., 150 р. и 250 р.
Школа-самоучитель Баганца въ 1 1/2 и 2 1/2 р.
Инструменты моей фабрики на всемирной выставкѣ въ ЧИКАГО
УДОСТОЕНЫ НАГРАДЫ.
ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
Главное депо
музыкальных инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34 и 40
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

PASTILLES DE

TAMAR INDIEN GRILLON

E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

VIN DIGESTIF.

de Pepsine **BOUDAULT**
Ph^{cie} G. COLLAS, 8 rue Dauphine PARIS.

КНИГИ.

Новая любовь. Психологическій анализ трагической поэмы **М. Ю. ЛЕРМОНТОВА** „Демонъ“. Съ прилож. поэмы въ исправлен. видѣ. Гр. Нондръ. 93 г. Цѣна 40 к. Брандесъ, Г. Проф. Главныя теченія литературы девятнадцатаго столѣтія. Английская литература. Перев. В. Невѣдомскаго. 93 г. Цѣна 2 руб. 50 коп. **ПУТЕВОДИТЕЛЬ** и собесѣдникъ въ путешествіи **ПО КАВКАЗУ**. 2 т., съ картою Кавказа, изд. 2-е. 85 г. Ц. 5 р. Составилъ М. Владыкинъ. Ильинскій, А. И. Дръ медик. Что можетъ сдѣлать искусство для поддержанія жизни... 91 г. Ц. 1 р. **Маминъ-Сибирякъ**. Уральскіе рассказы. 2 тома, цѣна каждаго по 1 р. 50 к., и его же—Горное гнѣздо. Ром. Цѣна 1 р. 50 к. **Продаются въ книжномъ магазинѣ** **В. А. БОГДАНОВА** (комиссіонера Московскаго Главн. Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ), Москва, Петровскія линіи, № 5. На пересылку благоволятъ прилагать 10—20 к. на рубль—смотря по разсчету. Высылка производится и налож. платежемъ. Магазины высылаетъ и другія всевозможныя изданія.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

только 4 р. 50 к.

Англискіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. ♦ 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. ♦ 5 штукъ—20 руб. ♦ Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Невскій, 4. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 6848

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. За условіями обращ. письменно: Генрихъ Блонкъ, С.-Петербургъ, Невскій, 59. 15—14

ПРОДАЮТСЯ

ТИПОГРАФСКІЯ СКОРОПЕЧАТНЫЯ МАШИНЫ.

Чтобы освободить мѣсто для вновь заказанныхъ за границею ротационныхъ машинъ, продается нѣсколько типографскихъ скоропечатныхъ машинъ заводовъ Кенига и Бауэра. Изъ нихъ нѣкоторыя были въ употребленіи лишь въ теченіе весьма короткаго времени. Видѣть означенныя машины въ дѣйствиіи можно ежедневно; двѣ машины могутъ быть отпущены не раньше Апрѣля, а остальные—въ концѣ Мая сего года. За подробностями обращаться въ контору типографіи, С.-Петербургъ, Средняя Подъячская, № 1.

ЛЕОНГАРДИ

достохвально-извѣстная, единственно настоящія

Алциариновыя чернила для письма и копированія (железисто-орѣшковые 1-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений), **ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВКОЛѢНЪ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.**

НАИЛУЧШІЯ:

для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ,

изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.

♦ Избѣгать поддѣлокъ. ♦ № 6730 30—6



Я. БЕККЕРЪ

Поставщикъ Его Величества Императора Всероссийскаго въ Петербургѣ, на углу Невскаго и Казанской площади, № 18 27.

РОЯЛИ И ПИАНИНО.

№ 6675 (14)
Прейсъ-курантъ бесплатно.

Иодисто-соляное КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ.

Верхняя Австрія. Самая крѣпкая іодистая соль на континентѣ, противъ золотухи и всѣхъ общихъ и специальныхъ болѣзней, при которыхъ іодъ служитъ важнымъ лечебнымъ средствомъ. Превосходныя лечебныя приспособленія (купанья и минеральныя воды, водолѣченіе, вдыханіе, массажи, кефиръ). Весьма благоприятныя климатическія условія. Железнодорожная станція. Путь черезъ Линцъ на Дунай. **СЕЗОНЪ** съ 15-го мая по 30-е сентября. Ваннами можно пользоваться также съ 1 до 15-го мая. Подробныя программы на разныхъ языкахъ высылаются бесплатно. К. № 6844 4—1. Лечебное управленіе купанья ГАЛЛЬ.

VELOUTINE CH. FAY

PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА

СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ БИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь уведомить гг. Покупателей, что коробки пудры «VELOUTINE» не снабженыя русской таможенной пломбы должны считаться поддѣлкой.



EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5421 (41)

Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46. Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ drugistes Россіи.

Мыло Голлендеръ

ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ

для кожи лица и рукъ.
При покупкѣ настоящаго вазелиноваго мыла Голлендера, просимъ обращать вниманіе на утвержденную Правительствомъ фабричную марку и подпись **Г. Голлендеръ** и требовать всегда мыло Голлендеръ. Цѣна 30 к.
Вазелиновое жирная нудра. кор. 60 к.
Вазелиновый кремъ-ванна. бан. 35 к.
Вазелиновая помада. бан. 85 к.
Ландышевое молоко. фл. 1 р.
Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.
ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ. (1) № 6859
С.-Петербургъ, Демидовъ переулокъ, № 1.
Продажа въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

КРУШЕНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ПОѢЗДА

17 октября 1888 г.

Большая историческая картина, отпечатанная въ 22 краски, извѣстнаго художника Ц. № 6846
Н. Н. Каразина.

Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ книжный складъ П. П. Сокина: СПб., Стремянная ул., д. № 12.

МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

ПРОВИЗОРА А. М. ОСТРОУМОВА

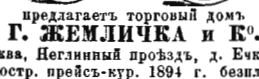
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ДВОИНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

Гл. сел.: Москва, Ляминъ пер., д. Остроумова.

ВЕЛОСИПЕДЫ

знаменитаго англійскаго завода **ГУМБЕРЪ** и №. Лямитъ, съ послѣдними „новостями“ 1894 года
Ц. № 6821 18—3



предлагаетъ торговый домъ **Г. ЖЕМЛИЧКА и В.**
Москва, Неглинный провъздъ, д. Буквиной, Иллюстр. преісъ-кур. 1894 г. бесплатно.



ЖЕРНОВЫЯ МЕЛЬНИЦЫ

съ керосиновыми двигателями
„Слава“
спеціально устраиваетъ
В. Б. Жуковский.
С.-Петербургъ, Невскій, 97.

ЛЕВИНГЕСЪ и ГЮЗНИГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которую печатается иллюстрированный журналъ „Нива“. № 2450

ПАМЯТЬ

„ИСКУССТВО УКРѢПЛЕНІЯ ПАМЯТИ“ книга (второе исправлен. и дополнен. изданіе) профессора мнемоники С. Файнштейна и печатныя условія заочнаго (письменнаго) курса изощренія и укрѣпленія памяти и устраненія разсыянности (въ 10 урокъ)
высылаются за шесть 7 коп. марокъ. (Условія за курсъ безъ книги—за одну 7 коп. марку.) № 6848
Адресъ: Одесса, Екатерин. ул., д. Н. Актаровыхъ, № 28/28 и., кв. 2 в. Профессоръ мнемоники членъ Парижской Академіи С. Файнштейнъ.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 11

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ, „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 12 марта 1894 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за строку непарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 1 руб.—Загран.: для Франціи у Agence Navas по 3 fr.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 2 марки 50 pf.

Безъ до-
ставки въ
СПБ. . . 5 р.

Съ дост.
въ СПБ. . . 6 р. 50 к.

За границу, съ пересылкою. 10 р.

Безъ дост. въ Москвѣ чр.
конт. объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровск. Торг. линіи. 6 р.

Съ пересылкой въ Москву
и другіе города Россіи . . . 7 р.

Подписка
въ РАЗСРОЧ-
КУ на 1894 г.
также при-
мается въ 2,
3 и 4 срока.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особые приложенія при
„НИВѢ“ объявленія отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногородн. и городскихъ
подписчиковъ по особому
соглашенію.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми прило-
женіями, 3 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 2 выпусками „Литературныхъ приложеній“ и проч.



Весенняя идиллія зимою. Съ карт. Тень-Кате, грав. Клоссъ.

Бабушкинъ внукъ. Романъ въ трехъ частяхъ

М. Ө. Каменской.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

Когда Аполлонъ Павловичъ вѣбжалъ на террасу, бабушка и мать, молча, пили чай. Поздоровавшись съ ними, онъ пододвинулъ стулъ и, тоже молча, принялся за чай. Разговоръ какъ-то не клеился. Поля былъ еще подвляніемъ Груни; ему все казалось, что вотъ-вотъ кто-нибудь заговоритъ съ нимъ о ней. Марья Өминична, отъ сдержаннаго горя, боялась раскрыть ротъ, чувствуя, что какъ только скажетъ слово, то зальется слезами. Домна Филипповна злилась на дочь и, искося поглядывая на нее, думала: „что это за кисель я родила! Ужъ лучше буду молчать, а то не выдержу, разругаю ее на прощанье“. Вслѣдствіе всего этого, въ полномъ смыслѣ слова, тихій ангель леталъ надъ столомъ, пока бабушка, мать и сынъ пили чай. Да и весь день прошелъ такъ же скучно. Всѣ укладывались, суетились, хлопотали, всѣмъ было не до разговоровъ. Только ужъ передъ самымъ отъѣздомъ, въ дверяхъ комнаты Аполлона Павловича показалась заплаканная Марья Өминична и, молча, поманила къ себѣ сына. Поля вскочилъ съ дивана, страхнулъ съ венгерки пепель отъ трубки и пошелъ за матерью.

Войдя къ себѣ въ спальню, Марья Өминична затворила за собой дверь, кинулась на шею своего милаго Поля и долго рыдала, лежа на его плечѣ. Поля тоже плакалъ. Затѣмъ, Марья Өминична взяла его за руку и посадила подлѣ себя на постель.

— Поличка, я хочу поговорить съ тобой, другъ мой, съ усиліемъ сказала Марья Өминична.

— Чтѣ прикажете, маменька? почтительно спросилъ Поля.

— Ты ѣдешь, голубчикъ. Хотя мнѣ этого очень не хотѣлось, но теперь я одумалась, я знаю, что мужинѣ служить надо. Поѣзжай, Господь съ тобой! Я бы сама поѣхала, да куда ужъ мнѣ ѣхать въ Петербургъ, въ столицу. Во-первыхъ, я больная, слабая, а во-вторыхъ, мнѣ, безъ твоего отца, и на людей глядѣть не хочется. Чувствую, что я васъ тамъ только свяжу; да у меня и дѣло есть. Я здѣсь буду нужна, очень нужна. А съ тобой бабушка; маменька хоть и подѣ шестьдесятъ лѣтъ, а мнѣ только подѣ сорокъ, но она до сихъ поръ и моложе, и бойчѣе меня; она тебѣ все уладить, все устроить. Денегъ я тебѣ буду посылать, сколько могу. Только, другъ мой, послушайся моего послѣдняго совѣта: выбери себѣ товарищей скромныхъ, хорошихъ, въ карты не играй, вина не пей, долговъ не дѣлай, въ столицѣ запутаться не трудно...

— Вѣдь, вы знаете, маменька, что я въ карты играть не люблю, и не умѣю.

— Знаю, другъ мой, да это я для переда тебѣ говорю. Ну, и насчетъ службы, Поля, когда поступишь въ полкъ, не negliжируй.... Ради Господа, служи честно, усердно, начальниковъ почитай, не будь дерзокъ съ ними, Боже тебя сохрани...

Поля гордо подыалъ голову, хотѣлъ на это что-то возразить, но удержался и промолчалъ.

— Да вотъ что еще, Поля, вдругъ опустивъ голову и покраснѣвъ, едва слышно продолжала Марья Өминична, — съ женщинами будь остороженъ... Тамъ въ Петербургѣ, говорятъ, есть такія дурныя женщины, ты помни это... И въ хорошемъ кругу не вѣтреничай. Тамъ ты увидишь много красивыхъ женщинъ и дѣвицъ, такихъ, какихъ ты еще не видалъ... Не влюбляйся ты во всѣхъ, не ухаживай ни за кѣмъ безъ цѣли... Помни, что увиваться за замужними женщинами—грѣхъ, большой грѣхъ! Этими увиваньями можно, шутя, у женщины

счастье отнять, всю жизнь ея отравить. А дѣвушкѣ папѣвать о любви безъ желанія жениться на ней—еще хуже, это уже просто безчестно, другъ мой.... Лучше ужъ женись скорѣй, выбери себѣ умную, добрую дѣвушку, все равно хотъ бѣдную — не въ богатствѣ счастье—за моимъ благословеніемъ дѣло не станетъ.

— Благодарю васъ, маменька, я буду помнить вашъ совѣтъ, прижавшись къ матери, проговорилъ растроганный Поля.

Марья Өминична прижала къ себѣ его голову, гладила его кудрявые волосы, и глядѣла какъ-то вкрадчиво ему въ глаза, видно было, что у нея еще есть что-то на сердцѣ, что ей еще что-то хочется сказать, да духу не хватаетъ. Она даже нѣсколько разъ раскрывала ротъ, чтобы что-то выговорить, но не слова вылетали у нея, а вздохъ замиралъ въ груди. Съ каждымъ такимъ усиліемъ, она болѣе и болѣе краснѣла и, наконецъ, такъ сконфузилась и вспыхнула, что даже Поля замѣтилъ это, и ему самому вдругъ стало какъ-то неловко и стыдно. „Неужели маменька знаетъ про Груню“, подумалъ онъ и, опустивъ глаза, тихо спросилъ ее:

— Чтѣ съ вами, маменька? Вы что-то хотите сказать мнѣ?..

Марья Өминична превозмогла себя и, тоже не глядя на сына, почти шопотомъ проговорила:

— Я? Нѣтъ, ничего... Я думала, что *тебѣ* надо мнѣ что-то сказать, что у *тебя* есть до меня просьба... Говори, Поля, маменька, не бойся...

— Я не знаю, маменька... Мнѣ... мнѣ ничего не надо... Вы и такъ для меня много сдѣлали, все еще опустивъ глаза въ землю, пробормоталъ Поля.

Марья Өминична совсѣмъ растерялась и отвернулась отъ Поля; губы ея затряслись, и слезы полились градомъ. Поля долго крѣпился, но вдругъ кинулся къ матери, обнялъ ее, и; спрятавъ пылающее лицо свое на ея груди, тихо прошепталъ ей:

— Ангель мой! Святая моя! Я не могу, не могу говорить...

— Хорошо, не говори, ничего не говори... Я сама знаю... Я *ее* не оставлю... Я все сдѣлаю... крѣпко прижавъ къ себѣ голову Поля, тоже шептала Марья Өминична, захлебываясь слезами.

Вдругъ, среди этой сцены, снизу раздался звонкій голосъ Домны Филипповны.

— Чтѣ вы тамъ плачете, что-ли? Или цѣлуетесь? Сойдите, я на васъ хотъ полюбуюсь.

Услышавъ голосъ бабушки, Поля проворно отскочилъ отъ матери, отеръ глаза, оправился и побѣжалъ внизъ по лѣстницѣ.

Вечеромъ, послѣ обычныхъ при отъѣздахъ слезъ, цѣлованій и благословеній, Домна Филипповна съ Полей, наконецъ, тронулись въ облѣпленномъ сундуками и чемоданами дормезѣ изъ Гуськовъ, а за ними потянулась нагруженная съѣстными припасами бричка съ прислугою.

Осиротѣли Гуськи, осталась въ нихъ одна только хозяйка Марья Өминична, да и та съ разбитымъ сердцемъ отъ разлуки съ единственнымъ сыномъ, да съ новой тяжелой заботой на сердцѣ по милости того же сына.

Въ тотъ же вечеръ, ложась въ постель, Марья Өминична позвала къ себѣ няню Аксинью, притянула ее ласково за руку и тихо на ухо сказала ей:

— Ты любишь меня, няня?

— Нашла чтѣ спрашивать... А вотъ же не люблю,

погладивъ Марью Ѳоминачну по головѣ, полу-грубо, полу-ласково отвѣтила Аксинья.

— Милая ты моя, коли любишь меня, такъ сдѣлай, чтò прикажу.

— Ну, говори, чтò дѣлать-то, авось не сдѣлаю.

— Вотъ что, няня: завтра, утромъ, переведи изъ людской сюда въ домъ, въ твою комнату, Аринину Груню. Пусть она съ тобой будетъ, мнѣ такъ хочется...

Не успѣла договорить этого Марья Ѳоминачна, какъ Аксинья, залившись слезами, повалилась ей въ ноги и начала приговаривать:

— Ахъ, ты мать наша родная! Ахъ, ты святая душенька! Помилуй тебя Господи за сироту горемычную...

— Полно, полно, няня, какъ тебѣ не стыдно. Чтò ты дѣлаешь? поджимая ноги, которыя дѣловала Аксинья, унимала ее Марья Ѳоминачна. — Не благодари меня, не за что; а только сдѣлай скорѣй, чтò я тебя прошу. Да люби Груню, не брани ее.

— Ахъ, родная моя, ужъ наругала я ее обѣдную, грѣшница, вдосталь... А душа-то во мнѣ нешто не христіанская, извѣстно, жалѣть буду...

— Спасибо тебѣ, няня. Да и мать-то ея уговорить надо будетъ.

— Вотъ еще уговаривать, чорта такого, прости Господи! Велика оказія... Да я завтра къ ней чуть свѣтъ соколомъ влечу и все дѣло мигомъ обдѣлаю. Возьму дочь въ комнаты, да и концы. Да нешто ты не барыня? Нешто у тебя и барской воли нѣтъ? Вишь, чтò выдумала—уговаривать... Я ее, старую вѣдьму, по-своему уговорю...

V.

Домна Филипповна изъ Гуськовъ въ Петербургѣ ѣхала на долгихъ, и хотъ не скоро, но зато совершенно благополучно окончила свой путь.

Быль часъ одиннадцатый утра, когда дормезъ генеральши Рябухиной тихо съѣхалъ съ Исаакіевского моста, который въ то время перекидывался черезъ Неву отъ Исаакіевской площади къ первому кадетскому корпусу, и потянулся почти шагомъ вдоль берега Невы, по направленію къ Морскому корпусу.

Аполлонъ Павловичъ то высовывался чуть не по поясъ въ окно кареты, то опять исчезалъ въ ней, чтобы спросить что-нибудь у бывавшей уже не разъ въ Петербургѣ бабушки, а иногда и обѣ ихъ головы высовывались вмѣстѣ. Удивленію и вопросамъ молодого человѣка не было конца. Особенно заинтересовалъ его по Невѣ силошной рядъ кораблей, съ которыхъ выгружали товары на зеленый еще въ то время по этой сторонѣ берегъ рѣки.

— Бабушка, бабушка! Чтò это за люди въ грязныхъ панталонахъ и въ кожаныхъ шляпахъ? Какіе смѣшные.

— Это голландцы, кажется, а, можетъ, и французы, вѣдь, на нихъ не написано, высунувшись изъ-за Поли, отвѣтила Домна Филипповна.

— А чтò это за бочки они по доскамъ съ кораблей на берегъ катаютъ?

— Ахъ, батюшка, чтò ты ко мнѣ присталъ! А я почему знаю, чтò въ бочкахъ. Коли голландцы, такъ сеledки, вѣрно, а коли французы, такъ вино, али виноградъ какой... Да отстань, надоѣлъ!

— Бабушка, бабушка! Смотрите, чтò это за женщина на кораблѣ стоитъ?

Домна Филипповна опять высунулась въ окно.

— Гдѣ? Гдѣ? Я не вижу.

— Да не туда смотрите, правѣй, вонъ, вонъ! Ахъ, бабушка, это китайка, должно-быть, посмотрите, у ней лобъ золотой.

— Глупостей не ври! Коли лобъ золотой, такъ это голландка; онѣ всѣ такія украшенія носятъ. Ты смотри, у дяди-то такъ же не ляпни: китайка съ золотымъ лбомъ. Вѣдь, ты этакъ, какъ кипяткомъ, меня оба-

ришь. Откуда, спросить, она такого неуча привезла? Ужъ ты, сдѣлай милость, коли чего не знаешь, такъ молчи лучше, а не то я вотъ высунусь въ окошко да и велю поворотить назадъ въ Гуськи, все болѣе и болѣе разгорячаясь, почти кричала на внука Домна Филипповна.

Аполлонъ Павловичъ смолкъ не надолго, но снова что-то привлекло его любопытство, и онъ, забывъ гнѣвъ бабушки, задергалъ ее за шаль и, показывая куда-то пальцемъ, затараторилъ:

— Бабушка! Это чтò? Это чтò?

Домна Филипповна хотѣла высунуться, но дормезъ въ эту минуту завернулъ за Морской корпусъ въ 10-ую линію и, проѣхавъ немного, остановился передъ домомъ князя Тулузова. Сильно ёкнуло сердце Домны Филипповны, когда карета остановилась. Она живо поднялась съ мѣста и съ нетерпѣніемъ начала вертѣть ручку дверцы, чтобы скорѣй выскочить изъ экипажа.

И не удивительно было это нетерпѣніе матери. Шутка-ли, сколько времени она не видала свою дочь. Вѣдь, только въ первые годы счастливаго замужества Надежды Ѳоминачны, когда у молодой четы одинъ за другимъ родилось двое дѣтей, генеральша изъ Москвы два раза ѣздила крестить внучатъ въ Петербургъ. А послѣ, когда на домъ Тулузовыхъ посыпались горя да несчастья, Домну Филипповну и тянуть въ Петербургъ перестало. Избалованная счастьемъ и веселіемъ своей собственной жизни, Домна Филипповна вздохомъ и слезъ, даже родственныхъ, просто, боялась и всегда отъ нихъ сторонилась. И такъ, ровно пятнадцать лѣтъ не была она въ Петербургѣ и только по постепенно получаемымъ отъ дочери отчаяннымъ письмамъ знала, что у Надежды Ѳоминачны, кромѣ двухъ первенцевъ, князя Романа и княжны Вѣры, „по милости Бога уцѣлѣлыхъ“, было еще восемь человѣкъ дѣтей, которыхъ она имѣла несчастье одинъ за однимъ потерять младенцами. Да отъ пріѣзжихъ изъ Петербурга знакомыхъ слышала, что отъ всѣхъ этихъ утратъ княгиня Тулузова сдѣлалась какою-то странной, причудницей, которая безъ всякаго разбора зачитывается книгами, всего боится, все ждетъ новаго несчастья, вѣрить во всѣ старинныя примѣты и, мало того, что въ старинныя,—даже сама себя выдумываетъ новыя.

Но всѣ эти горькія вѣсти какъ-то изъ головы генеральши скоро улетучивались. Да по ея характеру это и не мудрено было; особенно потому, что за это время у нея въ Гуськахъ успѣлъ завестись уже новый божокъ, новый идолъ,—любимый внучекъ Поля Дельгардъ, съ которымъ Домна Филипповна вдводемъ, поработивъ, стусевавъ совѣмъ скромную, тихую Марью Ѳоминачну, творили волю свою, забывая все и вся на свѣтѣ.

Только тутъ, передъ подъѣздомъ дома князя Тулузова, въ Домнѣ Филипповнѣ, какъ съ ней это всегда бывало, вдругъ, экспромтомъ, проснулось материнское чувство и нетерпѣливое желаніе поскорѣй обнять и расцѣловать дочь свою Наденьку.

Какъ только дормезъ генеральши Рябухиной подъѣхалъ и остановился, княжескіе люди сейчасъ увидели его сквозъ стеклянную дверь и выскочили высаживать изъ кареты гостей. Узнавъ отъ Прохора Ивановича, что это пріѣхала генеральша Рябухина, матушка княгини, двое изъ лакеевъ стремглавъ бросились доложить объ этомъ князю Ермилу Романовичу, а остальные, почтительно высадивъ генеральшу, повели ее подъ руки въ швейцарскую.

Не успѣла Домна Филипповна снять верхняго платья, какъ старый князь поспѣшно сбѣжалъ къ ней съ верхняго этажа, радушно протянулъ къ ней руки и съ удивленіемъ спросилъ:

— Матушка, какими судьбами? Вотъ сюрпризъ, такъ сюрпризъ! и радостно кинулся обнимать и дѣловать тещу...



„Table d'hôte“ время наших прадедовъ. Съ карт. Переса, грав. Бонгъ.

— А вотъ, какъ видишь, какъ свѣтъ тебѣ на голову свалилась. Прошу не гнѣваться, обнимая зятя, проговорила Домна Филипповна. — Вотъ внука на службу царскую привезла. Поля! Да гдѣ же ты?...

— Здѣсь, бабушка, бойко выступая впередъ, отвѣчала Аполлонъ Павловичъ.

— Что-жъ ты? Цѣлуй руку у дяди... Ахъ, какой ты у меня деревенщина!..

Поля, вмѣсто того, чтобы подвинуться, отступилъ шагъ назадъ и, гордо поднявъ голову, съ удивленіемъ взглянулъ на бабушку. Князь улыбнулся.

— Помилуйте, матушка, зачѣмъ же это... Поцѣлуй меня, братецъ, сказалъ князь и протянулъ къ нему руки. Поля тотчасъ же кинулся и крѣпко обнялъ дядю.

— У, да какой же ты молодець! Я съ удовольствіемъ тебѣ лобъ забрею...

— А гдѣ же Надежда? Неужели еще спитъ? спросила Домна Филипповна.

— Спитъ еще; она у меня страшная лѣнница. Впрочемъ, я не велѣлъ говорить ей о вашемъ приѣздѣ, чтобы вы нечаянно вошли и разбудили ее сами.

— Ахъ, ты мой голубчикъ, спасибо тебѣ! А это кто обѣжить съ лѣстницы? Ужъ не ваши-ли князятки?

— Они и есть, матушка. Честъ имѣю рекомендовать: вотъ княжна Вѣра, сказалъ князь, съ гордостью подводя къ Домнѣ Филипповнѣ прелестную дѣвушку лѣтъ семнадцати, — а вотъ и князь Романъ, прибавилъ онъ, подводя также высокаго молодого человѣка, очень приятной паружности, съ кудрявыми русыми волосами.

Внуки бросились цѣловать руки бабушки, а она стала обнимать и цѣловать ихъ по очереди.

— Ахъ, какіе же вы милые! Да какіе же вы черненькіе!.. Ужъ не въ мать, а чисто въ отца! Хотя не говори, всякій скажетъ, что Тулузовщина. Поля, что же ты стоишь? Знакомься же съ братомъ и сестрой.

Всѣ трое молодыхъ людей сильно сконфузились и никто не двигался съ мѣста...

— Да поцѣлуйтесь же! Умора съ ними...

Князь, княжна и Поля, всѣ вспыхнули и поцѣловались. Домна Филипповна и старый князь захохотали.

— Ну, ребята, ведите же меня къ маманѣ. У меня терпѣнья нѣтъ, видѣть ее хочется.

— Пойдемте, пойдемте, бабушка, я васъ сведу, сказала княжна и, взявъ подъ руку старуху, повела ее наверхъ. Князь Ермилъ Романовичъ поддерживалъ тещу подъ другую руку.

Князь Романъ и Поля отправились за ними.

Старый князь, однако, ошибался, говоря, что жена его спитъ. Маша, молодая горничная, которая ходила за княгиней, получивъ приказъ не будить барыню и не говорить ей о приѣздѣ генеральши, не выдержала: ей хотѣлось первой объявить новость, первой обрадовать барыню, и она тихонько проныгнула въ спальню. Надежда Ѳоминачна спала сладко, за занавѣсомъ. Маша прошла по комнатѣ и парочно задѣла за занавѣсъ; но княгиня не проснулась. Какъ быть? Горничная подошла къ рукомойнику, взяла стаканъ и звонко чокнула имъ объ тазъ. На этотъ разъ штука ея удалась, и Надежда Ѳоминачна, вздохнувъ, спросила:

— Кто тутъ?

— Это я-съ, ваше сіятельство; простите, я васъ разбудила.

— Ты, Маша?.. Который часъ? зѣвая, не разгулявшись еще, проговорила княгиня.

— Ужъ поздно-съ, двѣнадцатый часъ.

— Такъ пора вставать, лѣнливо потягиваясь, проговорила княгиня.

— Вставайте-съ... Тамъ гости приѣхали, приподнимая немного занавѣсъ, таинственно прошептала Маша, горя желаніемъ сообщить поскорѣе новость.

— Кто приѣхалъ? спросила княгиня, зажмурясь отъ свѣта, который ударилъ ей въ глаза.

— Да вы не пугайтесь!..

— Что такое? Кто приѣхалъ? Вѣрно, несчастье какое-нибудь?..

— Ничего-съ, право, ничего-съ... Мнѣ не приказано вамъ говорить...

— Я тебѣ приказываю, говори сейчасъ!

— Я боюсь...

— Умеръ кто-нибудь? вся помертвѣвъ, вскрикнула княгиня.

— Никакъ нѣтъ-съ, не извольте пугаться-съ. Маленька ваша приѣхали-съ...

— Маленька, маленька! Такъ что же ты мнѣ не говоришь! вспыхнувъ вся отъ радости, снова вскрикнула княгиня и, проворно сбросивъ съ себя одѣяло, хотѣла уже вскочить съ кровати, но вдругъ что-то вспомнила, ушла опять спиной на подушку и торопливо сказала:

— Нельзя, я забыла... Дѣлай скорѣй, бери занавѣску!

— Да вы бы, ваше сіятельство, сегодня такъ, вѣдь, одинъ разъ ничего, сдерживая улыбку, сказала Маша.

— Какъ можно! Нельзя... Да скорѣй же! Ну, пачинай: туда, сюда, перекинь!

Маша, закусивъ губу, чтобы не расхохотаться, махнула, подъ тактъ словъ княгини, два раза занавѣской и перекинула ее; но занавѣска не захлестнулась за спинку кровати, а, волнуясь, полетѣла внизъ и задѣла за столъ и за стоящія на немъ бездѣлушки.

— Задѣла?.. Нельзя... снова... Ахъ, какая ты неловкая, Маша, вѣдь, мнѣ надо скорѣй... Гдѣ маленька?

— Князь пошелъ внизъ встрѣчать ихъ; вѣрно, раздѣваются въ передней.

— Ахъ, Боже мой, а меня тамъ нѣтъ! Да скорѣй же, Маша, не промахнись, ради Бога! Ну, туда, сюда, перекинь! все лежа на спинѣ и волнуясь отъ нетерпѣнія, кричала княгиня.

Маша опять замахала занавѣской, но въ эту минуту дверь открылась, и старуха Рябухина вошла въ комнату. Княгиня увидѣла ее и, забывъ свою примѣту, взвизгнула, вскочила съ кровати и повисла на шеѣ у матери. Въ это время Маша, безъ фокусовъ уже, проворно заложила занавѣсъ за спинку кровати и, отойдя къ дверямъ, стала глядѣть на генеральшу.

— Мамочка, голубушка, какъ я рада! Родная моя! Какъ я счастлива! не выпуская изъ объятій, кричала княгиня сквозь слезы, цѣлуя мать.

— А я-то развѣ не рада?! Ахъ, ты, моя хорошая! Ахъ, ты, моя добрая! Да что-жъ ты такъ стоишь? И на ногахъ ничего нѣтъ, простудилась... Поди лягъ скорѣй или одѣнься!

— Не могу, мамочка, дайте мнѣ на васъ наглядѣться... Ахъ, да какія вы все еще хорошенькія, какія молодья!

— Да, хорошо, хорошо... Ложись только, ложись въ постель, а я подтѣ тебя сяду. Дѣвушка, подай поскорѣй барынѣ что-нибудь накинуть.

Княгиня сѣла съ ногами на кровать, Маша накинула ей на плечи пудермантель, а Домна Филипповна прикрыла ей ноги. Надежда Ѳоминачна была въ такой радости, что только смѣялась, плакала, обнимала, цѣловала мать и почти не могла говорить отъ волненія. Ей подали воды, и она не много успокоилась. Вошелъ князь, за нимъ княжна Вѣра, и тоже усѣлись на кровать около княгини и Домны Филипповны. Начались разговоры, толки, разпросы объ обоихъ семействахъ. Когда княгиня узнала, что и Поля приѣхалъ, то тотчасъ же потрѣбовала и его налицо. Поля явился и безъ церемоній расцѣловалъ тетку, которая пришла въ восторгъ отъ его наивности и красоты. Она совсѣмъ растерялась и не знала, куда кинуться, кого ласкать, кого цѣловать.

— Князь, князь! Погляди, какъ мамочка-то хороша! Она, вѣдь, молодець!.. А Поля-то, Поля! Чтò это за прелесть! Онъ весь въ своего дѣда, живой папенька!.. А чтò сестра? вдругъ, какъ будто спохватясь, приба-

вила княгиня.—Здорова она? Я столько разъ вамъ писала, да вы всё такіе лѣнтяи, подробно никогда ничего не отвѣтите. Что она, все такъ же хороша?

— Что она?... Что и говорить про нее... Она сухарь настоящей стала: кислая, больная, слабая, все стонетъ да охаетъ. Нѣтъ, Марья точно не моя дочь,—дрянь, сущая дрянь... А вотъ ты, Христокъ съ тобой, точно булка сдобная! И умница, Надежда! Тебя и горе не беретъ... Герой ты у меня, Надька! Ужъ ты даже перехитрила немножко: шаръ, настоящей шаръ!..

— Да, матушка, Надя кровь съ молокомъ, улыбнувшись, проговорилъ князь.

— Такъ, такъ. А ты кланяйся мнѣ, да благодари, что я тебѣ такую жену родила. Толста женщина—значитъ не злобна, и зла не помнитъ.

— Да, это правда, у Нади славный характеръ: горе она чувствуетъ сильно, да скоро забываетъ.

— И слава Богу! Не будь этого, она бы у насъ съ тобой, князь, давно бы въ могилѣ лежала.

Услышавъ это, княгиня вздохнула и опустила голову; въ памяти ея мелькнули всё ея утраты, и она непременно бы расплакалась, если бы князь не перебилъ разговора и не заболталъ всякій вздоръ со старой генеральшей. Княгиня тотчасъ же разсмѣялась и весело заговорила сама. Къ тому же княжна Вѣра вспомнила, что бабушку съ дороги еще ничѣмъ не угостили, и предложила чаю, кофе, или позавтракать.

— Умная голова, Вѣра! Совершенно справедливо: соловья баснями не кормятъ. Не знаю, какъ матушка, а молодчина Поля, вѣрно, какъ и я, чувствуетъ, что адмиральскій часъ насталъ, и что пора червяка заморить? Не такъ-ли, братецъ?.. спросилъ князь, весело обращаясь къ Полѣ.

— Совершенно такъ, дядюшка, улыбаясь, отвѣтилъ Поля.

— Да его хоть въ полночь разбуди, онъ у меня ѣсть не откажется. Да что грѣха таить, я сама голоднехонька и перекушу съ вами чего-нибудь съ удовольствіемъ.

— И прекрасно, матушка! Такъ пойдемте же безъ церемоній въ столовую.

— А Надежда-то какъ же? спросила Домна Филипповна.— Подождемте ее, пусть она поскорѣй одѣнется.

— Покорно благодарю, матушка, но, во-первыхъ, она не завтракаетъ, а во-вторыхъ, ждать ее—долгая исторія... Вы еще не знаете, что передъ тѣмъ, какъ встать и одѣться, тутъ еще разыграется цѣлая комедія, или драма, лучше сказать...

— Что? Что такое?.. Какая драма? спросила, смѣясь, генеральша.

— Молчи, молчи, князь! расхохотавшись, просила Надежда Ѳоминична.

— Нѣтъ, скажу, непременно скажу.

— Не говори, голубчикъ, не говори! умоляла княгиня.

— Ну, хорошо, пойдемте, матушка. Поживете у насъ, такъ все узнаете, сказалъ князь, предлагая руку старухѣ.

— Что это у васъ за секреты, любопытно бы узнать? спросила она, уходя съ княземъ въ столовую.

Молодежь послѣдовала за ними.

Надежда Ѳоминична, оставшись одна, тотчасъ же подозвала горничную.

— Ну, Маша, спусти занавѣску и начни все сначала, пресерьезно сказала княгиня, ложась опять на спину.

„Экъ ее, ни горе, ни радость не беретъ; вѣдь, не забыла же, все свое горючить“, подумала горничная и спустила занавѣсъ.

— Ну, берись, Маша: туда, сюда, перекинь!

Горничная съ досадой схватила занавѣску, рванула ее, но занавѣска все-таки не попала сразу на спинку кровати. Княгиня сердилась и кричала:

— Опять, опять! Снова!

Маша махала, кидала опять, но все не удавалось. Наконецъ, послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ, занавѣска, не задѣвая ни за что, упала на указанное ей мѣсто. Княгиня просіяла, вскочила на ноги на кровати, и, посмотрѣвъ пристально на простыню, чтобы не встать на шовъ, подала руки Машѣ, и, поддерживаемая ею, спрыгнула прямо съ кровати на коверъ.

— Вотъ это удалось сразу, слава Богу! сказала совершенно довольная собой княгиня, и пошла умываться.

Часто бывало, что и прыганье тоже не удавалось, и если княгиня нечаянно становилась на шовъ или, спрыгнувъ, попадала не прямо на коверъ, а на полъ ногой, то надо было начинать снова; такъ что въ неудачный день приходилось прыгать разъ по десяти, что, при тучности Надежды Ѳоминичны, было очень неудобно. Для чего все это дѣлалось и какое несчастіе предвѣщалось ей, если она встанетъ на шовъ простыни и сойдетъ, а не спрыгнетъ съ кровати,—для всего дома оставалось тайной. Когда Надежду Ѳоминичну спрашивали объ этомъ, она, обыкновенно, хихикала, шутила и отмалчивалась. Князь сначала сердился на сумасшествіе жены, потомъ махнулъ рукой, и, чтобы не видѣть каждый Божій день утромъ и вечеромъ этихъ сценъ, перешелъ спать въ свой кабинетъ.

Надежда Ѳоминична одѣвалась очень скоро, безъ капризовъ, но зорко наблюдала за тѣмъ, чтобы Маша не подала ей чего-нибудь „черезъ руку“. Горничная знала, что при такой ошибкѣ ей придется опять снять съ княгини все до нитки, переменить бѣлье, платье и начать одѣвать ее снова. На этотъ разъ такой ошибки не случилось, и княгиня, совсѣмъ одѣтая, подошла къ образу Божьей Матери и сѣла въ кресло молиться.

VI.

Послѣ завтрака князь Романъ отпросился у отца поѣхать съ Полей покататься, чтобы показать ему Петербургъ. Княжна пошла къ себѣ брать урокъ на арфѣ, а князь Ермилъ Романовичъ, взявъ Домну Филипповну подъ-руку, повелъ ее осматривать домъ, который она совсѣмъ позабыла.

— Начнемте съ пріемной, матушка, сказалъ князь, выводя генеральшу изъ столовой.— Вотъ тутъ меня ожидаютъ просители.

— Прекрасно, прекрасно! И посидѣть есть гдѣ, замѣтила Домна Филипповна, оглядывая пріемную.

— Это столовая, гдѣ мы сейчасъ завтракали.

— Видѣла, батюшка, видѣла,—славная комната.

— Вотъ это большой залъ.

— У, какое громадище! И хоры... Да что у тебѣ танцуютъ, что-ли?

— И очень часто, матушка. Для Вѣры и Романа нельзя же...

— Конечно, конечно, когда же имъ и повеселиться, коли не теперь.

— Вотъ это портретная галерея. Тутъ собраны портреты и бюсты моихъ предковъ, родныхъ и великихъ людей, гордо показывая на портреты, сказалъ князь Тулузовъ.

— Отличная комната, и картины славныя, точно живыя... А это не дядя-ли твой, съ завязаннымъ глазомъ?

— Онъ и есть, матушка! это нашъ знаменитый герой, Михаилъ Ермиловичъ Тулузовъ.

— А ты, вѣдь, на него похожъ, право, похожъ. Да, великій человекъ былъ! Какъ Богъ-то къ намъ, русскимъ, милостивъ: глазъ въ бою человекъ потерялъ, а умная голова цѣла осталась...

Въ это время княгиня, совсѣмъ одѣтая, въ бѣломъ батистовомъ вышитомъ капотѣ съ пунцовыми бантами, шла къ нимъ навстрѣчу. Генеральша, протянувъ къ ней обѣ руки, расхохоталась.

— Ахъ, мать ты моя, я еще тебя давеча не разглядѣла: что-жъ это у тебя за бантъ?.. Вѣдь, ты настоящій червонный тузъ!.. Да я тебя и звать иначе не буду, какъ „червонный тузъ“.

Сравненіе было до того поразительно вѣрно, что князь не выдержалъ и закатился громкимъ хохотомъ. Дѣйствительно, туго обтянутая, по тогдашней модѣ, бѣлымъ капотомъ, съ краснымъ бантомъ посрединѣ живота, княгиня, какъ двѣ капли воды, была похожа на червоннаго туза.

Войдя въ гостиную и взглянувъ на большой диванъ, весь заставленный портретами, медальонами, съ изображеніями разныхъ дѣтскихъ головокъ, и весь симметрично уложенный дѣтскими игрушками, Домна Филипповна опять удивилась:

— Это что у тебя, лотерея? глядя на дочь, спросила у княгини генеральша.—А люди, гости-то у тебя гдѣ же садятся?

— Вотъ тутъ, на креслахъ, матушка, отвѣтилъ за жену князь Ермилъ Романовичъ, проворно подвигая тещѣ одно изъ кресель,—а это,—показавъ глазами на диванъ,—это у насъ сувениры... добавилъ онъ, мелькомъ взглянувъ на княгиню, которая, поднимъ съ дивана пару красенькихъ башмачковъ, въ которыхъ умерла ея послѣдняя дочка, смотрѣла на нихъ съ полными слезъ глазами.

Она была такъ жалка въ эту минуту, что даже крѣпкая по натурѣ Домна Филипповна прослезилась. Вскорѣ начали собираться къ обѣду. Сошла англичанка, старая дѣва въ бѣлокурныхъ локонахъ, съ огромными зубами и съ маленькой собачкой на рукахъ.

Домна Филипповна, взглянувъ на нее, невольно фыркнула и тихо спросила у дочери:

— Это, матушка, что за фигура?

Княгиня залилась, было, хохотомъ, но князь, невольный этимъ, важно подвелъ англичанку къ Домнѣ Филипповнѣ, и серьезно сказалъ:

— Матушка, прошу полюбить, это другъ нашъ и наставница княжны Вѣры, миссъ Тиссенъ.

— Очень приятно, мамзель, съ вами познакомится! кланяясь, проговорила генеральша.

Англичанка нагнула губу на свои длинные зубы и церемонно присѣла. При этомъ Домна Филипповна подтолкнула дочь локтемъ въ бокъ. Бѣдная княгиня, взглянувъ на мужа, скорчила серьезное лицо, но предательскій животи, противъ воли, выдалъ ее, запыривъ подъ красными бантами. По счастью, пріѣхали новые гости и уняли смѣхоту княгини и генеральши. Первая влетѣла въ гостиную хорошенькая молоденькая женщина, лѣтъ двадцати двухъ, съ голубыми, открытыми глазами и бѣлокурой растрепанной головкой, таща за руку красиваго молодого человѣка въ черномъ фракѣ.

— Вотъ и мы! Насъ-ли надо? проговорила она серебрянымъ, симпатичнымъ голоскомъ и кинулась цѣловать сперва князя, потомъ княгиню, княжну Вѣру и князя Романа; въ разсѣянности она бросилась, было, на шею и старухѣ Рябухиной, но вдругъ, взглянувъ на нее, остановилась и покраснѣла, какъ маковъ цвѣтъ. Князь подоспѣлъ къ ней на помощь.

— Матушка, рекомендую: это Вѣтеръ Иванычъ, или меньшая сестра моя, Елизавета Романовна, урожденная княжна Тулузова, нынѣ госпожа Кочетова, а вотъ и несчастный мужъ ея... Эрастъ Андреевичъ Кочетовъ, служить чиновникомъ особыхъ порученій въ Ревель, и, по волѣ своей своенравной и капризной жены, пріѣхалъ въ Петербургъ людей посмотреть и себя показать.

— А не тебя-ли посмотреть, неблагодарный, злой человѣкъ! Впрочемъ, ты правъ: я, точно, пріѣхала смотреть на людей, а ты не человѣкъ, а чудовище! Но кому же онъ меня рекомендуетъ? Онъ меня совсѣмъ съ толку сбиль... Если я не ослышалась, Надя, это твоя маменька?

— Она и есть, прелесть вы моя! ласково притягивая руку Кочетовой, проговорила Домна Филипповна.

— Такъ простите же меня, сумасшедшую, и полюбите хоть сколько-нибудь, крѣпко цѣлуя старуху, сказала молодая женщина,—да кстати ужъ и моего мужа... А, главное, не слушайте вашего любезнаго зятя, право, я и мужъ мой—мы оба премилые люди, и насъ нельзя не полюбить.

Кочетова долго бы еще болтала, но въ гостиную вошла высокій, худой старикъ, въ сѣромъ фракѣ, съ перламутровыми пуговицами, въ двухъ звѣздахъ, съ хорошенькой молодой дѣвушкой, лѣтъ восемнадцати. Поздоровавшись съ ними, князь Ермилъ Романовичъ подвелъ ихъ къ Домнѣ Филипповнѣ.

— Матушка, честь имѣю рекомендовать: князь Лицынъ, старинный другъ нашего дома, а эта прелестная молодая особа—княжна Коко, племянница князя.

Домна Филипповна привстала, поклонилась и проговорила обычное привѣтствіе. Князь Лицынъ подошелъ къ рукѣ.

Еще не окончилось это представленіе, какъ въ гостиную вошла полная, высокая, гордаго вида дама, лѣтъ ужъ за пятьдесятъ, а за ней худая, блѣдная дѣвушка и маленький, кругленькій старичокъ въ золотыхъ очкахъ. Дама граціозно раскланялась и только, было, подняла руки, чтобъ обнять Надежду Ѳоминичну, какъ князь Тулузовъ подскочилъ къ ней и остановилъ ее.

— Позволь, позволь, моя богиня! Я долженъ показать тебя во всемъ твоёмъ блескѣ. Поди, поди назадъ и войди снова...

— Полноте, князь, вы мнѣ надоѣли, всякій разъ одно и то же!

— Ужъ какъ ты себѣ тамъ хочешь, надоѣлъ или нѣтъ, а ты меня знаешь, я, вѣдь, не отстану. Ступай, ступай!

— Старый ферлакуръ! Nadine, и ты не ревнуешь его? шепнула кокетливо дама и скрылась за дверью.

— Прошу вниманія, господа! громко сказала князь, притворяя дверь въ пріемную.—Прелестная женщина, которую вы сейчасъ видѣли, женщина, какихъ теперь уже нѣтъ, М-ше Араскова, урожденная графиня Залучевская. Надобно вамъ сказать, господа, что въ Россіи только двѣ женщины умѣли входить въ салонъ и кланяться:—это императрица Екатерина и Madame Араскова... Входи, входи, моя богиня, и кланяйся! распахнувъ дверь на обѣ половины, торжественно сказалъ князь.

Любовь Александровна Араскова, держась прямо, важно, сдѣлала нѣсколько шаговъ; дойдя до половины комнаты, ласково обвела глазами всѣхъ присутствующихъ и граціозно склонила голову.

— Очаровательно! Сама грація! Нѣтъ, вы замѣтили, господа, сколько величія, сколько благостыни въ ея поклонѣ? обращаясь ко всѣмъ зрителямъ этой сцены, восторженно кричалъ князь. Никто, конечно, не противорѣчилъ хозяйину, только на зеленомъ лицѣ дочки Арасковой, Адели, пробѣжала злая улыбка и скривила ея блѣдная, тонкія губы. Зато маленький, кругленькій мужъ М-ше Арасковой былъ въ неописанномъ восторгѣ и съ какою-то несказанною благодарностью схватилъ за обѣ руки Ермила Романовича.

— Вы довольны, вы успокоились, князь? Я очень рада, проговорила Араскова и, ловко повернувшись, подошла къ Надеждѣ Ѳоминичнѣ и тутъ же познакомилась съ Домной Филипповной. За ней шла Адель и холодно здоровалась съ хозяйками дома; за Аделью подкатился и самъ Арасковъ. Посѣменивъ слегка маленькими ножками, онъ только что хотѣлъ, было, сказать что-то хозлякѣ, но взглянувъ изъ-подъ очковъ на жену, покраснѣлъ, заикнулся и, поправляя очки, которые у него все скользили съ маленькаго круглаго носа, отошелъ въ сторону.

(Продолженіе будетъ).



Сафо. Съ карт. Г. Кумаца, съ фот. Браунъ Клэменсъ и Е^о грав. Клоссъ.

Страшная ночь.

Истинное происшествіе.

Записаль Юрій Казибенъ.

Рѣдко постройка какой-нибудь желѣзной дороги обходится безъ жертвъ.

Пронсходить это отчасти по недосмотру инженеровъ-строителей, или же по неосторожности и оплошности самих же пострадавших;—но при построении желѣзныхъ дорогъ на Кавказѣ, несчастные случаи были особенно часты и вызывались при этомъ совершенно своеобразными причинами. Бакинская линія, напримеръ, послужила поводомъ къ дѣлоу, чуть-ли не открытому, возмущенію среди жителей татаръ. Ямщики лишились прибыльнаго заработка, въ видѣ блаженныхъ чайковъ—бакшишей, караваны больше ужъ не ходили. Все отправлялось по желѣзной дорогѣ—и товары, и сами пассажиры. Всѣ потерпѣвшіе отъ этого старались вредить дорогѣ насколько хватало силъ и возможности: выгаскивали рельсы, вырывали телеграфные столбы, угоняли вагоны на запасный путь, словомъ, портили на каждомъ шагѣ.

Однако, успѣли ихъ оказывались тщетными. Вытащить рельсы—ставить другіе, вырвать столбъ—ставить другой и т. д. Видя, что съ этой стороны ничего ужъ сдѣлать нельзя, пустились на другую комбинацію, болѣе прибыльную и вѣрную.

Многія станціи Бакинской дороги строились одиноко въ степи, въ десяти, а то и болѣе верстахъ отъ татарскихъ деревушекъ, разбросанныхъ въ Бакинской и Елизаветпольской губерніяхъ. На маленькихъ второклассныхъ станціяхъ служавшихъ обыкновенно очень мало: начальникъ станціи, онъ же и товарный кассиръ, помощникъ его, онъ же и телеграфистъ, два стрѣлочника, жандармъ и, наконецъ, сторожъ. Стрѣлочники и сторожъ почти всегда татары, значить—трое только русскихъ.

Дѣятельность на такихъ станціяхъ пробуждается только періодами, когда жители везутъ собранные продукты для сбыта въ какой-нибудь городъ. Въ станціонной кассѣ накопляются тогда деньги—и большія.

Обыкновенно на станціи дѣлалось такъ: во время прихода поѣзда присутствовали всѣ служащіе. Пассажировъ бывало всегда мало. Послѣ отхода поѣзда всѣ расходились. Пассажиры, что прѣехали, уѣзжали къ себѣ въ селенія; служащіе отправлялись спать.

На станціи оставался только дежурный, которымъ бывалъ или начальникъ станціи, или его помощникъ. Во время наплыва товаровъ станціонному начальнику приходилось долго заниматься, чтобы приготовить отчетъ къ проходившему утромъ почтовому поѣзду. Еще пздали въ степи видѣлся до поздней ночи огонекъ въ его конторѣ тогда. Бывало, что, благодаря массѣ отправокъ, приходилось ему просиживать до утра одному въ пустомъ помѣщеніи станціи.

Однажды на такую маленькую станцію Бакинской желѣзной дороги, отстоящую отъ большой въ тридцати верстахъ, а отъ селенія въ двадцати, чрезъ часъ послѣ отхода поѣзда, двое огромныхъ татаръ внесли гробъ и поставили его въ комнату, гдѣ занимался начальникъ станціи.

— Вотъ, господинъ, мы хогимъ этотъ гробъ отпривить въ другое селеніе, верстъ за сто, сообщили они ему. — Пусть постоитъ пока у васъ до вечера, потомъ мы придемъ и будемъ ждать утренняго поѣзда, потому что къ этому мы оноздали уже.

Начальникъ станціи, молодой человекъ, недавно прѣхавшій изъ Петербурга, ничего не подозрѣвал, позволилъ оставить покойника, тутъ, тѣмъ болѣе, что другого мѣста, куда поставить гробъ, собственно, и не было.

Татары поблагодарили и ушли.

Начальникъ станціи, взглянувъ мелькомъ на гробъ, стоявшій у стѣны, пошелъ обѣдать.

Въ комнату, служившей товарной и багажной кассой, имѣлся телеграфный аппаратъ, тутъ же продавались и пассажирскіе билеты. Въ тотъ день, какъ нарочно, была масса пассажировъ, ѣхавшихъ куда-то въ сторону на праздникъ, багажу тоже было много. Но вотъ, наконецъ, поѣздъ прошелъ; на станціи настала полная тишина: стрѣлочники, по обыкновенію, куда-то исчезли, жандармъ отправился спать, его примѣру послѣдовалъ и сторожъ.

Въ комнатѣ остались двое: начальникъ и его помощникъ, усѣвшій уже пообѣдать, и принялся за занятія.

Смерклося. Въ комнатѣ слышался лишь скрипъ перьевъ.

Былъ одиннадцатый часъ на неходѣ, когда помощникъ, окончивъ свою работу, собрался уходить.

— Ну, я пойду отдохнуть, Николай Петровичъ, сказалъ онъ вставая, и тутъ только замѣтилъ у стѣны гробъ.—Эго откуда у васъ такая штука, Николай Петровичъ? спросилъ онъ, указывая на гробъ.—Какъ это я раньше не замѣтилъ? И какой большой, однако!

— Да тутъ принесли татары, отправляютъ куда-то въ селеніе, отозвался начальникъ, не отрываясь отъ работы.

— Что-жь, вы не бонтесь, Николай Петровичъ, оставаться

однѣмъ на однѣмъ ночью съ мертвецомъ? Я, пожалуй, если хотѣте, посижу съ вами.

— Ну, вотъ еще, обидѣлся даже начальникъ,—глупости какія, точно я маленькій. Идите, идите, я вотъ черезъ часъ коичу и тоже отправлюсь спать.

У помощника мелькнуло подозрѣніе, но онъ сейчасъ же отбросилъ его. „Эго мнѣ только показалось“, подумалъ онъ, „развѣ можетъ живой столько времени лежать спокойно... Онъ даже хотѣлъ удословриться, но почему-то раздумалъ,—пожелалъ начальнику спокойной ночи и удалился.

Мысль, однако, что въ гробу лежитъ живой, не давала ему покоя, и только черезъ часъ онъ наконецъ заснулъ, чтобы уже больше никогда не вставать...

Начальникъ остался одинъ съ гробомъ. Кругомъ была могильная тишина. Жилое помѣщеніе служащихъ находилось въ саженьяхъ десяти отъ станціи.

Онъ самъ не зналъ почему, но по уходѣ помощника ему сдѣлалось жутко. Продолжая, однако, писать, онъ вдругъ почувствовалъ въ комнатѣ чье-то присутствіе и, инстинктивно обернувшись по направленію гроба, замеръ отъ ужаса. Гробовая крышка чуть замѣтно шевелилась.

Начальникъ станціи безпомощно посмотрѣлъ вокругъ, не зная, чтѣ дѣлать,—дверь онъ заперъ по уходѣ помощника. Онъ хотѣлъ крикнуть, но крикъ замеръ у него въ груди, и въ то время, когда онъ намеревался выскочить въ окно, забывъ, что окна съ желѣзными рѣшетками, крышка гроба уже почти на половину приподнялась и оттуда выглянула черная физиономія. Съ быстротой молніи кинулся онъ къ гробу и усѣлся на него. Изнутри раздалось глухое проклятіе.

Сомнѣваться болѣе нельзя было. Въ гробу, очевидно, лежалъ разбойникъ,—значить прихода тѣхъ двухъ нужно было ожидать съ минуты на минуту. Потъ градомъ катился съ поблѣднѣвшаго отъ ужаса лица молодого человека. Онъ сознавалъ лишь одно, что долженъ сидѣть на гробѣ, чтобы не дать разбойнику подняться. Судя по объему гроба, разбойникъ былъ здоровый и сильный человекъ, а его успѣли освободиться подтверждали это.

Вдругъ въ дверь постучались. Сердце начальника станціи оживилось надеждой.

— Спасите! крикнулъ онъ не своимъ голосомъ.

Но, вмѣсто ожидаемой помощи, начали ломать дверь. Слышалась отчаянная брань татаръ; судя по голосамъ—ихъ было нѣсколько человекъ.

Они видно догадались, что въ комнатѣ что-то не ладно. Начальникъ станціи былъ въ отчаяніи. Съ минуты на минуту ему грозила вѣрная смерть. Дверь продолжала еще трещать подъ напоромъ дюжихъ плечъ.

Тогда несчастный рѣшился на послѣднее средство. Съ невѣроятными усиліями онъ придвинулъ гробъ, продолжая сидѣть на немъ, на нѣсколько шаговъ къ телеграфному аппарату и ухитрился лѣвой рукой дать телеграмму на большую станцію.

Покончивъ съ телеграммой, онъ снова сталъ двигать гробъ, но не къ стѣнѣ, а къ двери, стараясь заслонить ее и такимъ образомъ выиграть время. Дверь уже стала пошатываться.

Послышались угрозы. Но начальникъ молчалъ. Весь онъ превратился въ слухъ, въ одно ожиданье. Въ воображеніи ему слышался уже свистъ паровоза и шумъ на платформѣ, но время томительно шло, и, кромѣ злобныхъ ударовъ вынуждала въ дверь, ничего не было слышно.

Несчастный точно окаменѣлъ. „Прѣдутъ или нѣтъ?“

„Прѣдутъ или нѣтъ?“ думалъ онъ, все сильнѣе и сильнѣе сжимая гробъ, и не замѣчая, что тамъ больше ужъ не слышно движенія.

Вдругъ за дверью все стихло. Разбойники видимо совѣщались. Молодой человекъ похолодѣлъ: „неужели догадались и въ окно полѣзуть“, и помутившимися отъ страха глазами уставился онъ на окно.

Сколько пробылъ онъ въ такомъ положеніи—неизвѣстно.

Когда экстренный паровозъ примчался на станцію, выломали дверь,—нашли молодого человека въ обморокѣ. Открыли гробъ и отшатнулись съ ужасомъ. Тамъ, съ искаженнымъ лицомъ, лежалъ задохнувшійся разбойникъ.

Въ помѣщеніи служащихъ нашли жандарма и помощника плавающихъ въ лужѣ крови. Хватились стрѣлочниковъ и сторожа, но ихъ не оказалось. Дѣло разъяснилось просто. Разбойники рѣшили ограбить станцію съ помощью стрѣлочниковъ и сторожа и выдумали не совсемъ умную комбинацію. Зарѣвавъ двухъ служащихъ, они затѣмъ пошли къ главному, но тутъ оказалось препятствіе, въ видѣ массивной двери и окованныхъ рѣшетокъ. Начальникъ злополучной станціи весь посѣдѣлъ за эту страшную ночь и заболѣлъ нервной горячкой. Сильная молодая натура взяла наконецъ свое—онъ поправился и навсегда покинулъ Кавказъ.

Наряжено было строжайшее слѣдствіе. Приняты были всѣ

мѣры къ отысканію преступниковъ, и только благодаря строгому порядку, существовавшему при тогдашнемъ главнокомандующемъ, преступники были пойманы. Ихъ приговорили военнымъ судомъ къ публичной смертной казни черезъ повѣшеніе.

Урокъ былъ страшный и надолго отбилъ охоту у жителей отъ грабежа.

Станцію перевели на другое мѣсто, такъ какъ тамъ не хотѣлъ больше никто служить.

Сосваталъ!

Эскизъ съ натуры Вильгельма Герберта. (Переводъ съ нѣмецкаго).

Эрнстъ Реннеръ только что вернулся послѣ маленькой экскурсіи домой, въ Шмерзе, гдѣ проживалъ онъ, обыкновенно, лѣтомъ. Оставивъ въ своей комнатѣ плащъ, шляпу, палку и собранные въ Альпахъ цвѣты, онъ спустился внизъ, въ общую комнату для прїѣзжающихъ. Въ комнатѣ, озаренной свѣтомъ солнца, царилъ глубокая тишина, обычная для деревенской гостиницы въ рабочіе дни: только мухи, съ глухимъ шумомъ летали, послѣ съ жужжаніемъ вокругъ стоявшаго на столѣ букета.

Реннеръ въ комнатѣ былъ не одинъ: тутъ сидѣлъ еще Зенпъ, старшій сынъ клеевара, красивый малый, съ густыми кудрявыми каштановыми волосами, открытымъ, честнымъ лицомъ и ясными голубыми глазами. И по фигурѣ, сильной, хорошо сложенной, и по добродушному выраженію лица, Зенпъ былъ тѣмъ красавцемъ-горцемъ, на котораго залюбовался бы каждый художникъ. Зенпъ сидѣлъ, задумавшись. Грусть и досада выражались въ его чертахъ.

Взглянувъ на этого, полного силы и здоровья, но грустнаго парня, Реннеръ не могъ удержаться отъ улыбки.

Зенпъ на это проворчалъ обиженно:

— Чего-жъ смѣяться тутъ, тебя вѣдь это не касается!

— Отчего жъ не касается? спросилъ добродушно Реннеръ. — Какое-жъ мнѣ удовольствіе смотрѣть на молодого человѣка, когда онъ сидитъ съ такой кислой миной, словно у него болятъ зубы... и все это изъ-за какого-нибудь мимолетнаго чувства...

— Мимолетнаго чувства! Какъ бы не такъ! вздохнулъ Зенпъ. — Эта любовь уберетъ меня, если все не уладится въ самомъ скоромъ времени.

— Такъ иди, скажи это Мирцль; скажи, чтобы она согласилась быть твоею, не то-де ты бросишься въ озеро!

— И скажалъ-бы, да у этой дѣвчонки нѣтъ сердца въ груди... да ну ее—пропади она совсѣмъ!

Реннеръ остановился передъ нимъ на минуту и внимательно оглядѣлъ его. Черты лица Реннера вдругъ освѣтились улыбкой, онъ кивнулъ головой, щелкнулъ пальцами и, весело по-свистывая, вышелъ изъ комнаты.

Зенпъ сердито посмотрѣлъ ему вслѣдъ: — „Эти горожане одинъ хуже другого! Мнѣ раньше казалось, что у него какъ будто сердце и на мѣстѣ, что онъ насъ хоть немного понимаетъ, а вотъ на дѣлѣ вышло иное... Да насмѣхается еще!“

Нѣсколько минутъ спустя, Реннеръ снова появился, но появился съ мольбертомъ, и усѣлся у окна, поставивъ передъ собой мольбертъ:

— Ну, теперь, Зенпъ, слушай, сказалъ онъ. Я хочу съ тебя портретъ снять!

Реннеръ былъ художникъ по профессіи.

— Еще что! удивился Зенпъ, и сталъ было протестовать, но вдругъ лицо его сразу измѣнилось. Густой румянецъ покрывалъ щеки, смущенный взглядъ направился къ окну, и съ досадою онъ опять опустился на стулъ.

Въ комнату, почти сейчасъ вслѣдъ за этимъ, вошла Мирцль, красивая дочь хозяйина гостиницы, и поставила на столъ передъ художникомъ стаканъ свѣжаго нива. Послѣ этого она, подбоченившись, начала поглядывать то на Реннера, то на Зенпа.

— Мнѣ какъ будто послышалось, и при этихъ словахъ насмѣшливая улыбка показалась на хорошенькихъ губкахъ дѣвчушки,—что Зенпъ здѣсь сорится! Ну, можетъ ли на самомъ дѣлѣ такой смиренный мужичина, какъ онъ, рѣшиться на такое геройство, чтобы завести ссору съ кѣмъ-нибудь! Тутъ нужны храбрость и дерзость, а этого какъ разъ у тебя и нѣтъ! сказала она Зенпу и, отвернувшись отъ него, спросила у художника, что онъ тутъ дѣлаетъ.

— Рисую Зенпа, отвѣтилъ Реннеръ спокойно.—Ты знаешь, онъ тебя вѣдь сильно любитъ. Но такъ какъ онъ не по сердцу тебѣ таковъ, какъ есть въ натурѣ, то надѣется, что тебѣ понравится хоть его портретъ.

— Это неправда! алобно вскричалъ Зенпъ и вскочилъ съ мѣста; но нылъ сейчасъ-же сошелъ съ него при одномъ только взглядѣ насмѣшливыхъ темныхъ глазъ молодой дѣвчушки. Онъ тихо сѣлъ снова на свое мѣсто и проворчалъ: — Этого я совсѣмъ не говорилъ.

— Да, да, нарисуй его! смѣялась Мирцль.—Хоть, правду говоря, не стоить тратить полотна, чтобы рисовать эту физиономію, но, ужъ куда ни шло, пускай горожане полюбуется его рожицей!

— Мнѣ кажется, сказалъ художникъ,—что ты просто ненавидишь его.

— А то какъ же! отвѣтила она, и въ этомъ отвѣтѣ послышались звуки, какъ бы вырвавшіеся изъ глубины ея души.

— А захотѣла бы ты выразить эту ненависть передъ всѣмъ свѣтомъ?

— Съ большимъ удовольствіемъ! обрадовалась даже Мирцль.

— Ну, такъ садись у стола, прогнѣвъ Зенпа и постарайся глядѣть на него какъ можно злѣе. Я такъ и парисую...

— Ловко, отлично, подхватила молодая дѣвчушка и живо усѣлась къ столу.

Зенпъ хотѣлъ было встать, но она остановила его: — „Ты, кажется, боишься меня?..“ Мрачная угрюмость Зенпа и насмѣшливое личико дѣвчушки были такъ интересны, что Реннеръ не удержался, чтобы не сказать:

— Вотъ оставайтесь такъ, оставайтесь! Это будетъ чудесно! И онъ углубился въ свою работу.

Въ комнатѣ стало тихо, какъ въ церкви. Даже жужжащія мухи усѣлись на потолокъ.

Вотъ, если бы Мирцль всегда была такою тихою, спокойною и безмолвною! Тогда, конечно, у Зенпа хватило-бы мужества подойти къ ней и крѣпко подѣловать ее, а потомъ открыть ей всю свою душу...

Зенпъ сидѣлъ смиренно. Онъ тихо подиалъ глаза. Мирцль въ эту минуту смотрѣла въ окно. И забилось его сердце! Красивая была Мирцль, и разжигала Зенпа красота ея. Онъ почувствовалъ незнакомую ему доселѣ смѣлость, и все вдругъ измѣнилось вокругъ него: ему слышался благовѣстъ церкви, пѣніе птицъ, онъ чувствовалъ живительный воздухъ весны, и какой-то непонятный голосъ словно говорилъ ему: „Ты всегда будешь такъ счастливъ, эта дѣвчушка будетъ твоею, а тогда... тогда...“

Въ эту минуту Мирцль оглянулась на него.

Ей вдругъ пришло въ голову посмотреть, какіе у Зенпа глаза — голубые или черные? — Приходятъ же иногда такіе глупыя мысли!

И она взглянула на Зенпа и, какъ бы испугавшись чего-то, покраснѣла, потупилась, но, оправившись, тутъ же снова взглянула на Зенпа, и взглянула строго, чтобы не смѣлъ онъ лунить на нее свои дерзкіе и блестящіе отъ счастья глаза.

Но онъ не испугался. И снова краска покрывала ея щеки. Она сдѣлала еще усиліе, и опять—напрасно.

Какіе же у Зенпа глаза?

Она этого не знала; она чувствовала только, что дрожь пробѣгаетъ у ней по спинѣ, что голова слегка кружится, и желала лишь одного—вскочить съ мѣста и, заткнувъ уши, съ крикомъ выбѣжать изъ комнаты...

Но что подумаетъ художникъ!

Непонятный, какой-то гнетущій страхъ овладѣлъ ею вдругъ. Она понять не могла, что дѣлается съ нею. Правда, не разъ она думала, что будъ Зенпъ хоть чуточку похрабрѣе — славный человѣкъ былъ-бы этотъ Зенпъ.

„Теперь должно все рѣшиться... теперь или никогда!“ думалъ въ это время Зенпъ. И, высвободивъ тихонько руку, вдругъ крѣпко и сильно, какъ нужно хватать счастье—а то оно уходитъ!—схватилъ ее загорѣлую ручку.

Она напрасно старалась вырваться.

— Пусти!.. пусти сейчасъ!..

Но судьба ея была рѣшена. Зенпъ больше ей не повиновался.

— Я не хочу пускать! сказалъ онъ, и поймалъ ея другую руку, которую она подиала на него.

Она чуть не раслакалась. Стоило ему теперь сдѣлать маленькое усиліе—она это сознавала—она бы лежала у него на груди, такъ что всякое сопротивленіе съ ея стороны оказалось бы тщетнымъ. А что, если бы она громко вскрикнула?

Но этотъ художникъ!

— Мирцль! шеннулъ Зенпъ, и его горячее дыханіе обдало ея лицо.—Видишь,хватило у меня храбрости, наконецъ! Видишь, Мирцль, часто, когда я катался по озеру, или влѣзалъ на гору, или гулялъ по лѣсу, тогда я громко, не боясь никого, пріучалъ эхо повторять: „Мирцль, Мирцль, ты самая красивая дѣвчушка, ты моя звѣздочка, мое солнышко, мое небо, ты моя жизнь!“ Но здѣсь, въ деревнѣ и въ комнатѣ, когда ты насмѣшливо глядѣла на меня и смѣялась надо мной, у меня не хватало голоса, мнѣ что-то давило горло, и я ничего не могъ выскать! Теперь же я все могу сказать и слова у меня льются свободно! Скажи мнѣ, можешь-ли ты перестать ненавидѣть меня, будешь-ли ты моею, совсѣмъ моею... женою моею!..

Его женой!

Она готова была вырваться и убѣжать въ свою комнату, чтобы наплакаться тамъ вдоволь отъ стыда или счастья—этого она рѣшительно не могла разобрать въ эту минуту. „Такъ вотъ что,—стать его женой, женой клеевара, вотъ чего ему надо!“

Но онъ ее не пускалъ, онъ требовалъ отвѣта, онъ наклонился все ближе и ближе...

— Ахъ!..

Теперь онъ уже получилъ отвѣтъ!

— Нолла! крикнулъ художникъ.—Кто тамъ дѣлуется?

Зенпъ съ блестящими, счастливыми глазами прижималъ къ



Въ горахъ Кавказа. Праздникъ Татарубъ. Съ карт. Р. Оттенфельда, по фот. Э. Альбертъ и К^о грав. Крей.



Богомолки въ монастырѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) В. Павлова, грав. Рашевскій.

грудь своей дѣвучку, которая прятала на ней свое личико, горящее отъ стыда и счастья.

— Это, говорить радостно Зенпъ,—я поцѣловалъ Мирцль, и это было нашимъ обручальнымъ поцѣлуемъ. Господи, откуда взялось у меня столько храбрости!..

Художникъ выразилъ неудовольствіе.

Какъ! — Ему только что удалось нарисовать картинку, гдѣ молодые люди враждебно какъ злѣйшіе враги уставились другъ на друга, а они за это время успѣли уже влюбиться другъ въ друга и даже поцѣловаться!

— Ну, такъ не бывать этому, заключилъ художникъ.—Я сейчасъ несу свою картину къ бургомистру.

— Погоди, погоди! сталъ останавливать Зенпъ.

— Я не позволю этого! вскричала тоже, испуганно, Мирцль.

Но Реннеръ не слушалъ,—онъ направился къ выходу. Сталъ пасивно удерживать его. Наконецъ Мирцль удалось завладѣть картиной.

— Что-же это?!

Какъ громомъ пораженные смотрѣли молодые люди на рисунокъ.

— Что?!

— Да, слушай, художникъ, обрадовался Зенпъ,—что же ты тутъ нарисовалъ, шутникъ ты этакой!—Вѣдь это Мирцль и я танцуемъ, какъ на свадьбѣ!..

Реннеръ заливался добрымъ, сердечнымъ смѣхомъ.

— Ахъ вы, заговорилъ онъ наконецъ.—Вы думаете, что художникъ слѣпъ и не можетъ прочесть лучше васъ того, что написано было на вашихъ лицахъ? Миѣ было давно уже ясно, что вы любите другъ друга, и я хотѣлъ приготовить вамъ свадебный подарокъ—пока это лишь эскизъ! Я набрасывалъ его медленно парочно для того, чтобы вы успѣли взглянуть и понять другъ друга!

— Художникъ! вскричалъ Зенпъ.—Послѣ Господа Бога, вѣтъ равнаго тебѣ на свѣтѣ! Я бы хотѣлъ поцѣловать тебя!..

— Ну, ну! смѣялся Реннеръ.—Поцѣлуй лучше Мирцль!

И онъ оставилъ ихъ однихъ, чтобы не мѣшать ихъ зарождающемуся счастью.

Помнишь?

Стихотвореніе П. Порфирова.

* * *
Мы сидѣли съ тобой надъ песчанымъ обрывомъ,
Волновалось кругомъ море спѣющей ржи,
Вѣтерокъ чуть дышалъ, словно ластился къ нивамъ,
И, звеня, надъ рѣкой проносились стрижи.
* * *
Помнишь?—лѣсъ на заливъ тѣнь густую отбросилъ,

Самъ, облитый вечернимъ багрянцемъ, Юность! Счастье мое!—Будто сны горить... золотые,
Лодка тѣбно скользнетъ,—и далеко Вы досель озаряете душу мою.
отъ веселья,
Развиваясь въ круги, зыбь, какъ * * *
вдохъ, пробѣжитъ. И досель еще близки душѣ умиленной:
И смущенный твой взоръ, и закаты, и обрывъ,
* * * И порой, словно шопотъ подружки влюбленной,
Тамъ въ условленный часъ мы И порой, словно шорохъ трепещущихъ нивъ...
сошлись впервые,
Тамъ впервые я робкое слышалъ: Замирающій шорохъ трепещущихъ нивъ...
«люблю»...

Исторія одного гиппопотама.

Очеркъ Юлія Штинде.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, извѣстный поставщикъ звѣрей въ зоологическіе сады и звѣрницы, Гагенбекъ привезъ въ Гамбургъ молодого гиппопотама. Юное это чудовище было еще въ вѣжномъ возрастѣ, восемнадцати мѣсяцевъ, по вѣсу уже 300 килогр. Гиппопотамъ былъ пойманъ на рѣкѣ эль-Саламъ, притока Зегита, впадающей черезъ Атбару въ Нилъ. Матку его убили на мѣстѣ. Чтобы захватить живымъ гиппопотама, дѣйствительно, необходимо было много потрудиться, такъ какъ охота на этихъ животныхъ очень трудна. Чтобы подстеречь ихъ, охотники влѣзаютъ въ рѣку и нерѣдко бываютъ принуждены въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ стоять по горло въ водѣ, пока къ нимъ не приблизится добыча. На одной такой охотѣ на гиппопотамавъ братъ г. Гагенбека получилъ злѣйшую лихорадку отъ долговременнаго—въ теченіе нѣсколькихъ дней—стоянія въ водѣ.

Едва покажется гиппопотамъ, охотникъ бросаетъ въ него гарпунъ, снабженный длинной веревкой и значкомъ изъ легкаго дерева, по которому отыскиваютъ раненаго звѣря, чтобы захватить его. Иногда гиппопотаму удается освободиться отъ гарпуна. Берутъ, разумѣется, только молодыхъ, такъ какъ со старыми сладить нельзя и ихъ приходится убивать. Захваченнаго звѣря везутъ въ ближайшій поселокъ, отводятъ ему помѣщеніе и заботливо ухаживаютъ, пока у него не заживутъ раны.

Г. Гагенбекъ приставилъ къ пойманному имъ гиппопотаму публицу, мальчика Аламина, который отличился при ловлѣ и во что бы то ни стало хотѣлъ самъ ходить за животнымъ. Неуклюжаго питомца своего онъ назвалъ „Виктори“.

Этотъ „Виктори“ не умѣлъ еще ни пить, ни ѣсть. Аламинъ пустился на такую штуку:—налилъ козьяго молока въ большую тыкву, и туда положилъ свою руку такъ, что сложенные пальцы торчали у него надъ поверхностью молока. Эти пять пальцевъ Виктори припалъ за соску, началъ тихо сосать и этимъ доказалъ, что гиппопотамъ умѣетъ приспособляться къ обстоятельствамъ, когда нужда заставляетъ его смириться.

Мало-по-малу гиппопотамъ привыкъ къ неволѣ. Въ немъ развились многія привлекательныя черты характера, выразившіяся въ вѣжной любви къ Аламину, которая, въ концѣ концовъ, дошла до того, что животное отказывалось въ отсутствіи Аламина отъ пищи и питья. Вслѣдствіе этого, волей-неволей, пришлось Аламину сопровождать своего питомца въ Европу.

Сначала путь шелъ отъ Зегита въ Суакимъ, по пустынѣ, почти безводной и совершенно оголенной, лишенной какого-либо корма. Поэтому приходилось запасаться сѣномъ и водою. Гиппопотама уложили въ ящикъ. Ящикъ этотъ несли два од-

ногорбые верблюда, для смѣны которыми шли два другіе. За ними слѣдовало четырнадцать козъ—кормилицъ Виктори. Рядъ верблюдовъ несъ сѣно для козъ, а слѣдовавшіе за ними девять верблюдовъ были нагружены кожаными мѣхами съ водой для купанья Виктори; это было необходимо для его здоровья, такъ какъ кожа его сильно страдала отъ жара. Устроить купанье въ пустынѣ очень не легко, по это удавалось, тѣмъ не менѣе. Выкапывали въ песокъ яму, и выстилали ее бычачьей кожей. Прикрѣпленная по краямъ кольями, она представляла изъ себя импровизированную ванну. Картина, дѣйствительно, поразительная: среди голой пустыни гиппопотамъ принимаетъ ванну; кругомъ него толпятся верблюды и козы, высокіе жираффы въ поводу у коричневыхъ вожakovъ; его заботливо стерегутъ темнокожіе прислужники, за нимъ ухаживаютъ, точно за маленькимъ принцемъ.

Какъ только купанье оканчивалось, спущенные съ повода жираффы, козы и верблюды кидались къ ваннѣ. Она служила имъ для питья. Вода въ пустынѣ очень дѣнна, и не всегда даже человекъ, истомленный жаждой, можетъ получить хоть такую воду, въ которой выкунался толстокожій гиппопотамъ.

Суакима достигли черезъ четырнадцать дней. Здѣсь были закуплены поводящія козы, рисъ и сѣно, и весь караванъ вступилъ на бортъ судна. Путь лежалъ черезъ Суэцъ, Александрію и Триестъ на Гамбургъ. Главнымъ образомъ, нужно было постоянно имѣть свѣжее молоко для гиппопотама, вслѣдствіе чего обращалось особенное вниманіе, во время пути по водѣ и желѣзной дорогѣ, на содержаніе и питаніе козъ.

Въ Гамбургѣ гиппопотаму устроили обширный, вмѣстительный бассейнъ, въ видѣ глубокой, наполненной водой ямы, въ которой онъ могъ наплаваться волю. Ближе къ нему служила тамъ огромная клетка, устланная соломой. Но все-таки, несмотря на всѣ удобства, гиппопотамъ былъ доволенъ только тогда, когда возлѣ него былъ Аламинъ, который могъ съ нимъ дѣлать все, что хотѣлъ. Но командѣ Аламина гиппопотамъ ложился на землю и катался по ней. Большихъ фокусовъ гиппопотамъ не умѣлъ дѣлать, но и этого было вполне достаточно для восемнадцатимѣсячнаго животного, шестисотъ фунтовъ вѣсомъ. Въ избыткѣ вѣжности, онъ широко раскрывалъ свою огромную пасть, высовывалъ широкій языкъ и лизалъ лицо и руки своего друга. Ласки эти были въ одно и то же время и трогательны, и смѣшны. Видно было, что животное ощущало потребность въ приязни и старалось изъ всѣхъ силъ выразить свою вѣжность за оказываемую ему дружбу. Во время послѣобѣденнаго отдыха Аламинъ и Виктори мирно ложились другъ возлѣ друга, спиной къ спинѣ, на солому и громко начинали

храпеть. Ночью они спали также вместе. Къ постороннимъ лицамъ гипнопотамъ выказывалъ далеко не такое расположеніе, какъ къ Аламину; наоборотъ, даже онъ питалъ къ блѣднолицымъ вообще, и къ нѣкоторымъ физиономіямъ въ отдѣльности, сильное отвращеніе, которое онъ выражалъ дикимъ ревомъ въ водѣ и бшеннымъ развѣваніемъ пасти, всякій разъ, какъ къ его клѣткѣ подходилъ кто-нибудь, кто ему не нравился. Въ особенности сердилъ его соломенные пляны.

Когда приближался срокъ отравленія Аламина на родину, нужно было заставить гипнопотамъ отвыкнуть какъ-нибудь отъ своего друга, для того, чтобы онъ не заболѣлъ съ тоски. Для этого къ нему приставили еще одного служителя, и мало-по-

малу гипнопотамъ привыкъ къ нему. Когда Викторі уже подросъ и, что называется, сталъ болышимъ, онъ предался спокойному, философскому образу жизни, въ которомъ главную роль играли ѣда и питье. Теперь можно было его уже продать. Цѣна ему была опредѣлена въ 15,000 руб. Цифра эта очень высока, но если принять во вниманіе всѣ расходы, сдѣланные со дня покупки гипнопотамъ вплоть до его доставки въ Европу и затѣмъ увеличившіеся со дня на день, то станетъ понятно, что меньше взять было нельзя. Взрослые гипнопотамы стѣбать такъ дорого потому, что ихъ очень трудно переправлять въ Европу и необходимо на ихъ медленное развитіе тратить массу времени, труда и терпѣнія.

Къ рисункамъ.

Весенняя идиллія зимою. (Рис. на стр. 241).

Катанье на конькахъ въ Голландіи можно назвать страстью мѣстныхъ жителей. Безконечныя равнины, залитыя осенью водою отъ непрерывныхъ дождей, озера, польдеры и безчисленные каналы—все покрывается зимою блестящимъ льдомъ, на которомъ такъ приятно и удобно скользить на конькахъ. Не удивительно оттого, что всѣ въ Голландіи, начиная отъ мала до велика, отъ простолюдина до знатнаго горожанина—всѣ катаются на конькахъ. Ребенокъ, едва вступивши держаться на ногахъ, учится бѣгать по льду, и многіе изъ дѣтей, гораздо раньше чѣмъ приступить за азбуку, уже отлично скользятъ на конькахъ. Съ теченіемъ времени страсть эта не уменьшается, и до глубокой старости голландцы остаются страстными конькобѣжцами. „И зимою можно часенъко видѣть, читаемъ мы въ одномъ описаніи Голландіи,—какъ по замерзшимъ каналамъ на конькахъ скользятъ люди всѣхъ возрастовъ и всѣхъ классовъ общества: взрослые и малыя, богатые и бѣдные, высокопоставленные и простые, ремесленники и торговки,—и бѣгаютъ не для одного только удовольствія: рабочіе сибшатъ на фабрики и въ мастерскія, торговки мелочью и молочницы несутъ на головахъ свой товаръ, пасторъ сибшить къ одру умирающаго, докторъ къ больному, учитель въ школу... Даже крестьянки съ грудными дѣтьми не отстаютъ отъ другихъ, несмотря на то, что за плечами привязаны яркими шалями ихъ крошки съ разурившимися личками“.

Среди этой, самой по себѣ живописной, обстановки голландскій художникъ Тейх-Катге изобразилъ молодыхъ людей, у которыхъ сразу видно, что ясная весна на сердцѣ, несмотря на зимнюю стужу.

Table-d'hôte временъ нашихъ предѣдовъ.

(Рис. на стр. 244 и 245).

Доброе старое время, съ его обычаями и привычками, одеждою и обстановкой, всегда интересно не для однихъ только историковъ и археологовъ, но всякій любознательный человекъ съ удовольствіемъ, а то и съ пользой, прочитываетъ о житіи-бытѣ своихъ предковъ или полюбуется на изображеніе ихъ. Въ сегодняшнемъ номерѣ мы даемъ большую гравюру, гдѣ воспроизведенъ цѣлый рядъ лицъ въ костюмахъ прошлаго вѣка, обѣдающихъ за table-d'hôte'омъ, т. е. общимъ столомъ большой гостиницы добраго стараго времени.

Сафо. (Рис. на стр. 249).

Знаменитая греческая поэтесса Сафо, воспѣвавшая чудными стихами любовь, жила между 628 и 568 г. до Р. X. Последніе годы своей жизни она провела въ Митиленѣ. Какъ рассказываетъ въ одномъ описаніи, страстная женщина, отвергнутая своимъ любимцемъ Фаономъ, съ отчаянія бросилась въ море съ Левкадійскихъ скалъ. Сказанія о Сафо, изукрашенные разными вымыслами, служили источникомъ и для новѣйшихъ писателей и художниковъ въ ихъ произведеніяхъ. Картина Куманса изображаетъ влюбленную женщину, жадно слѣдящую за чѣмъ-то, быть-можетъ, за своимъ возлюбленнымъ, и на память приходятъ извѣстные стихи А. Майкова:

„Смотрю, слѣжу за вами;
Кровь къ сердцу прилила—нѣтъ силъ,
Дыханья нѣтъ! Я чувствую, теряю
Сознанье, голосъ... Мракъ глаза мой затмилъ...“

Праздникъ Татаргубъ. (Рис. на стр. 252).

Праздникъ Татаргубъ, начинающійся, обыкновенно, въ сентябрѣ, когда весь Сѣверный Кавказъ еще тонетъ въ зелени, глубоко чтится всѣми горцами. Татаргубъ, собственно, праздникъ исключительно осенній, населяющихъ ущелья Алагирское, Кургантинское и Тагаурское и исповѣдывающихъ въ одной части православную религію, въ другой—магометанскую. Православные осенни живутъ по соседству съ грузинами, а магометане—ближе къ чеченцамъ, по ту сторону Терека. Но Татаргубъ празднуется и тѣми, и другими. По существующему у горцевъ преданію, Татаргубъ былъ святой человекъ, жив-

ній постоянно въ горахъ и всю свою жизнь творившій людямъ добро. Ни одинъ горецъ, какой бы религіи онъ ни былъ и къ какому бы племени ни принадлежалъ, не проѣдетъ мимо горъ Татаргуба, не помолвившись и не испросивъ себѣ у святаго счастливаго пути. Близъ этихъ горъ, находившейся почти въ 60 верстахъ отъ Владикавказа, высится одиночій минаретъ, видѣющійся издали за вѣсколку верстъ. У подножія минарета, куда, по преданію, приходилъ молиться Татаргубъ, раскинулась широкая поляна, на которой и происходитъ этотъ великій праздникъ. Горцы начинаютъ къ нему готовиться недѣли за двѣ. Во всѣхъ сакляхъ варятъ аракъ двухъ сортовъ: бѣлый и желтый, баханы (пиво, цвѣтомъ и вкусомъ напомишае портеръ), пекутъ хабижанъ (пирогъ съ сыромъ и мясомъ), рѣжутъ для шамлыка барановъ и даже быковъ. Всѣ наряжаются въ праздничныя одеяды, надѣваютъ новую цуку (черкеску), куратъ (бениметъ), ноги обуваютъ въ зангеты (ноготцы), мечты (кожаные чулки) и въ новыя заботы (чуваки), увѣшиваютъ себя дорогимъ оружіемъ и направляются всѣмъ ауломъ къ мѣсту праздника. Молодые джигиты, гардуи, отправляются верхомъ, дѣвушки, женщины и старики—въ крытыхъ арбахъ. Прибывъ на мѣсто, распрягаютъ воловъ, раскидываютъ шатры, а арбу превращаютъ въ палатку. Начинается пляска (лезгинка), а затѣмъ и любимая удалая джигитовка. Изъ горцевъ лучше всѣхъ джигитуютъ осетинцы; съ ними въ этомъ не могутъ сравниться даже и чеченцы. Вдали, на полянѣ, становятся въ ряды или разсаживаются живописными группами дѣвушки, которымъ разрешается только разъ въ годъ, именно въ праздникъ Татаргубъ, открыто смотрѣть на мужчинъ. Мимо нихъ лихо скачутъ джигиты, продѣлавая всевозможныя штуки, то стоя, то сидя на сѣдлѣ. Вотъ одинъ, подбросивъ вверхъ на всемъ скаку ружье, сейчасъ же ловко подхватываетъ его и стрѣляетъ въ цѣль; другой, стоя на сѣдлѣ и деля во весь карьеръ, на всемъ скаку мигомъ останавливаетъ коня; умное животное, не менѣе искусное, чѣмъ его ѣдокъ, точно прирасагаетъ копытами сразу къ землѣ, но, получивъ ударъ пагайкой, снова лихо кидается впередъ; третій на всемъ скаку спрыгиваетъ съ лошади на землю и, сейчасъ же опять вскочивъ на лошадь, вихремъ уносится вдаль. Много еще удалыхъ штукъ продѣлываютъ молодые джигиты, и на все это любуются сидящіе невдалекѣ старики, вспоминая свои юные годы, свою былую удалу.

Праздникъ, на который стекаются горцы и изъ дальнихъ ауловъ, длится дня три, а иногда и цѣлую недѣлю, смотря по тому, сколько было запасено угощенья. Попировавъ на славу, они съ веселыми пѣснями возвращаются въ свои сакли. Долго еще праздникъ служитъ темой разговоровъ, особенно среди дѣвушекъ, какъ одно изъ самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній въ однообразной и затворнической ихъ жизни, тѣмъ болѣе, что на праздникѣ этомъ рѣшается участь многихъ изъ нихъ—въ это время джигиты выбираютъ себѣ подругъ жизни.

Богомолки. (Рис. на стр. 253).

Тяжела и глубоко безотраднa была бы доля многострадальной русской крестьянки, если бы скорбное сердце ея не находило поддержки въ теплой вѣрѣ, если бы она не могла выплакать свою наболѣвшую душу въ храмѣ Божьемъ, предъ иконою. Тутъ въ молитвѣ паливаетъ она свои печали и свои скудные радости, отъ нихъ ждетъ помощи въ болѣзняхъ и заступленія въ несчастіяхъ.

Если посѣщеніе своей сельской церкви часто составляетъ для многихъ крестьянокъ отраду, то хожденіе на богомолье, на поклоненіе какому-нибудь ближайшему угоднику представляется имъ прямо какъ высокое наслажденіе. Труденъ и томителенъ бываетъ этотъ путь, особенно лѣтнею, жаркою порою: солнце печетъ, ноги мѣютъ отъ усталости, тяжела котомка ломитъ плечи, пыль слѣпнитъ глаза, въ горлѣ пересохло, жажда мучитъ, а онѣ знаи себѣ идутъ да идутъ, мѣрно постукивая своими посохами о высохшую землю, обь острый шебенъ, о горячій песокъ... Знаютъ онѣ, что угодничекъ-то, батюшка, видитъ труды ихъ изъ своей могилки, что любятъ онѣ труды эти, потому что и самъ, въ свое время, потрудился для Бога не мало. Да что имъ вся эта тѣлесная боль и усталость, если

душа-то отдыхает, послѣ душевой избы, на вольномъ просторѣ Божьяго міра, если въ ней яркимъ огнемъ горитъ вѣра въ Божій промыслъ, если наполняетъ ее твердая надежда на благодать небесную. Дойдутъ онѣ до монастыря, отсвятятъ всѣ праздничныя службы, къ угодничку палочкакъ приложатся, водички изъ его колодези напьются, захватить съ собою песочку изъ святаго мѣста и, оживленные духовно, бодрою поступью тронутся обратно по своимъ деревнямъ, и съ новыми силами примутся за свои тяжелыя, многотрудныя обязанности.

Однако, въ семьѣ не безъ уroda; и здѣсь, среди этихъ скромныхъ, простосердечныхъ богомолковъ, процвѣтаютъ своего рода плевелы: это, такъ-называемыя, странницы или богомолки по профессіи. Суровая жизнь деревенской труженицы оказалась для нихъ не по плечу, и избѣгая узкаго, трудового пути, онѣ набрали путь болѣе легкой и пріятный, посвятивъ свое время на постоянное хожденіе изъ монастыря въ монастырь. Онѣ

странства земли въ Аргентинѣ, гдѣ въ настоящее время образовались уже цѣлыя колоніи.

Колоніи эти расположены слѣдующимъ образомъ: 1) колонія „Мориціа“ въ провинціи Буэнос-Айресъ, въ восьми часахъ ѣзды по желѣзной дорогѣ отъ столицы республики; 2) колонія „Клара“, въ центрѣ провинціи Энтре-Ріосъ—райскаго уголка Аргентины, гдѣ температура никогда не падаетъ ниже нуля, а жары не превосходятъ зной средней полосы Россіи; гдѣ слой жирнаго чернозема достигаетъ отъ полутора до двухъ метровъ, а обильное количество атмосферическихъ осадковъ гарантируетъ баснословные урожаи; гдѣ съ одинаковымъ успѣхомъ растутъ: тополь и анельшишъ, пальма и эвкалиптусъ, и гдѣ пшеница родится самъ-шестьдесятъ и болѣе; 3) колонія „Санъ-Антоніо“, въ пятидесяти километрахъ отъ колоніи „Клара“; 4) колонія „Монзвиль“, въ провинціи Санта-Фе, гдѣ находилась прежде администрація барона Гирша, нынѣ упраздненная,



Еврейскія колоніи въ Аргентинѣ. Зданіе администраціи барона Гирша въ колоніи „Клара“. Съ фот. грав. Шлипперъ.

существуютъ на доброхотныя даянія добрыхъ людей и, главнымъ образомъ, тѣхъ же крестьянокъ, которымъ платятъ за харчи и ночлегъ долгими разсказами о своихъ странствіяхъ, о градѣ Иерусалимѣ, о находящейся тамъ гееннѣ огненной; показываютъ занекшуюся въ камень кровь вилеемскихъ младенцевъ, тѣму египетскую, хранищуюся въ особомъ пузырькѣ, и т. п. И вѣрятъ имъ добрыя, чистыя души хозяевъ, и развертывается перѣдко завѣтная тряпичка, съ завязанными на ней въ узелкѣ трудовыми мѣдяками, и идетъ эта лента вдовицы на свѣчку Киевскимъ или Соловецкимъ угодничкамъ.

На нашъ, городской, взглядъ, эти странницы не что иное, какъ тунеядицы, достойныя всякаго осужденія и преслѣдованія; но народъ относится къ нимъ гораздо мягче; онѣ любятъ странныхъ людей, охотно носятъ ихъ и кормитъ и никогда не откажетъ имъ въ ночлегѣ. Для него эти странные люди, помимо своего безпомощнаго положенія въ чужомъ мѣстѣ, возбуждающаго состраданіе, являются, благодаря своимъ разсказамъ, носителями поэтическаго элемента, такъ рѣдко озаряющаго своими лучами непріятную крестьянскую обстановку.

И. Тюменевъ.

Еврейскія колоніи въ Аргентинѣ. (Рис. на этой стр.).

Извѣстный филантропъ, милліонеръ баронъ Гиршъ приобрѣлъ для поселенія евреевъ, оставившихъ Европу, обширныя про-

такъ какъ, достаточно окрѣпшіе, колонисты съ успѣхомъ перешли къ самоуправленію.

Средній надѣлъ колониста—50 гектаровъ пахатной земли и шесть гектаровъ огородной; большія семьи владѣютъ участками болѣе обширными. Пшеницею засѣвается на участкѣ до двадцати гектаровъ, остальное количество земли, за исключеніемъ пастбищной, находится подъ масломъ, ячменемъ, люцерной... Кто знаетъ бытъ евреевъ, какимъ онѣ представляется въ грязныхъ мѣстечкахъ Западнаго края,—вошедши въ маленькое жилище аргентинскаго еврея, страшно изумится доведенной до щепетильности опрятностью, которая здѣсь встрѣчается всюду; но еще больше было бы его удивленіе при видѣ еврейки-пахаря или той же еврейки, верхомъ, лихо скачущей и загоняющей скотъ съ поля. Работы во всѣхъ колоніяхъ производятся усовершенствованными орудіями, которыми еврей снабженъ барономъ Гиршемъ, начиная съ лучшихъ плуговъ и кончая паровыми молотилками. Количеству и качеству рабочаго скота здѣшняго еврея-пахаря позавидовалъ бы всякій; каждая еврейская семья имѣетъ: шесть-восемь воловъ, шесть муловъ, двѣ-три лошади и двѣ коровы.

Въ одной провинціи Энтре-Ріосъ у барона Гирша въ настоящее время около 300.000 гектаровъ земли; но онъ на этомъ не останавливается, а продолжаетъ дѣлать покупки. Можно смѣло сказать, что изъ числа крупныхъ филантропическихъ предпріятій, въ исторіи человѣчества это самое крупное, прочное и полезное.

Прощальная аудиенция Гладстона у королевы Виктории. (Рис. на этой стр.).

Выходъ въ отставку англійскаго премьера, всегда относившагося къ Россіи гораздо болѣе дружелюбно, чѣмъ многіе государственные мужи Англій,—для насъ, русскихъ, долженъ быть особенно замѣтнъ, если не сказать—чувствителенъ.

Официально объявлено, что Гладстонъ вышелъ въ отставку по болѣзни. Но, какъ теперь оказывается, здоровье его вовсе не такъ уже плохо, чтобы оно могло именно служить причиной такого шага со стороны англійскаго премьера. Еще полтора мѣсяца тому назадъ онъ былъ изслѣдованъ своимъ домашнимъ врачомъ, который нашелъ, что для своихъ лѣтъ Гладстонъ поразительно здоровъ и крѣпокъ. Вѣшня сердца оказалась сильными, аппетитъ хорошимъ, легкія здоровыми, члены мускулистыми, голосъ звучалъ громко и хорошо. Онъ былъ полонъ бодрости и жизненныхъ силъ. Своему врачу Гладстонъ сказалъ, что онъ спитъ прекрасно.

Что касается глазъ Гладстона, то онъ можетъ читать и писать свободно. До отъѣзда его въ Биаррицъ, глаза его были тщательнѣе изслѣдованы. Оказалось, что къ непосредственнымъ опасеніямъ оснований не имѣлось, а также, что надобности въ операціи не представлялось.

Такимъ образомъ, истинная причина выхода въ отставку Гладстона едва ли его нездоровье — и причины этой выѣзды съ нимъ шаго круга посвященныхъ, разумѣется, никто теперь знать не можетъ, и, можетъ-быть, не узнаетъ никогда. Она останется строго охраняемою государственной тайной, какъ и то—что говорили Гладстонъ съ престарѣлой королевой на прощальной его аудиенціи...

Въ Англійи теперь со всѣхъ концовъ поступаютъ заявленія о желаніи честовать Гладстона и о выраженіи ему глубокой признательности націй. *Westminster Gazette* предлагаетъ открыть повсемѣстно подписку для поднесенія великому старцу національнаго почетнаго подарка. Заслуживаетъ вниманія, что одинъ изъ самыхъ ярыхъ консерваторовъ, лордъ Бусъ, обратился къ ректору южно-валлійскаго университета съ письмомъ, въ которомъ предлагаетъ поднести Гладстону дипломъ канцлера этого университета.

„Я консерваторъ, пишетъ лордъ Бусъ,—но это не мѣшаетъ мнѣ быть убѣжденнымъ въ томъ, что университетъ покрылъ бы себя честью, избравъ своимъ канцлеромъ такого выдающагося мужа, который къ тому же отличается болѣе обширною и разнообразною ученостью, чѣмъ кто бы то ни было“.

Предложеніе лорда Буса, бывшаго всегда политическимъ противникомъ экс-премьера, произвело въ Англійи, гдѣ, видно, умѣютъ цѣнить заслуги, сильное впечатлѣніе.

„Пловучіе льды въ Атлантическомъ океанѣ.“ Картина профессора И. К. Айвазовскаго.

(Рис. на стр. 260).

Вѣчные льды, окутывающіе полярныя страны, особенно страшны, когда они, оторвавшись отъ неподвижной массы, плывутъ огромными горами, принося очень часто гибель встрѣчнымъ судамъ. Въ полярныхъ моряхъ мореходамъ приходится считаться съ этими ледными горами, которыя особенно опасны во время туманной погоды, когда приближеніе ихъ трудно замѣтить.

Эти ледяныя полярныя горы укладываются иногда очень далеко въ открытой океанъ, но тутъ теряютъ уже свой грозный характеръ, потому что на широкомъ водномъ пространствѣ ихъ легко обойти. Здѣсь онѣ представляютъ изъ себя ослѣпительно свѣркающіе подвижные острова, словно хрустальные, чрезвычайно эффектные и красивые.

Эффектомъ этимъ воспользовался нашъ маститый художникъ И. К. Айвазовскій для своей картины „Пловучіе льды въ Атлантическомъ океанѣ“, гравюру съ которой мы помещаемъ на стр. 260. Картина эта служила однимъ изъ украшеній выставки, устройствѣ которой въ залахъ Николаевскаго дворца мы уже сообщали своевременно.

Катастрофа на Царско-сельской же-

лѣзной дорогѣ. (Рис. на стр. 260 и 261).

Въ 11 часовъ вечера, въ четвергъ, 24 февраля, пассажирскій поѣздъ № 18, шедшій изъ Царскаго Села, потерпѣлъ крушеніе на мосту желѣзной дороги на Обводномъ каналѣ, въ чертѣ города. Причина крушенія—невниманіе сторожа, забывшаго снять съ желѣзнодорожнаго пути накладные рельсы конно-желѣзной дороги, посредствомъ которыхъ конно-желѣзные вагоны направлялись обыкновенно на почъ въ паркъ для стоянки. Рельсы накладывались, чтобы переправить черезъ полотно эти вагоны. Смертныхъ случаевъ при крушеніи съ пассажирами не было,—погибли только служащіе. Потерпѣвшій поѣздъ сошелъ съ пути и произвелъ на мосту разрушенія, ясно видныя на помещаемыхъ нами рисункахъ. Нужно замѣтить, что мостъ, построенный сравнительно очень давно, оказался настолько крѣпкимъ, что выдержалъ все-таки ударъ крушенія.



Прощальная аудиенция Гладстона у королевы Виктории. Рис. С. Беггъ въ Bl. u. W., грав. Шюблеръ.

Разныя извѣстія.

— 26-го февраля, въ высокаторжественный день Рожденія Государа Императора, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества слушали въ церкви Собственнаго Его Величества (Аничкова) Дворца литургію. Послѣ Богослуженія Ихъ Величества принимали поздравленія, а затѣмъ въ Высочайшемъ присутствіи состоялся завтракъ, къ которому были приглашены высшіе военные и гражданскіе чины и Свита Государа Императора.

— 1-го марта, въ день кончины въ Бозѣ почивающаго императора Александра II, въ Петропавловскомъ соборѣ, въ 11 час. утра, была отслужена заупокойная литургія, на которой присутствовали Ихъ Императорскія Величества. Въ 2 часа дня была отслужена панихида, на которой присутствовали высшіе придворные и гражданскіе чины, Свита Государа Императора, генералы, штабъ- и оберъ-офицеры.

— Петербургъ посѣтилъ принцъ Викторъ-Наполеонъ Бонапартъ, сохраняя самое строгое инкогнито.

— На основаніи Высочайше утвержденнаго, 13-го ноября 1892 года, положенія Коми-

тета министровъ, окончательнымъ срокомъ для обмена государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ 50 р., 25 р., 10 р., 5 р., 3 р. и 1 р. достоинствъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго Указа 13-го февраля 1868 года, а равно и 25 р. билетовъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго Указа 20-го октября 1880 года, назначено 1-е мая 1894 года. По истеченіи этого срока кредитные билеты прежнихъ образцовъ не будутъ принимаемы въ казенные платежи и необязательны къ обращенію между частными лицами. Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 1-го мая 1894 года:

1) Выпущенныхъ по Указу 13-го февраля 1868 года:	Императора Петра I.
50 руб. дост., съ портр.	Царя Алексѣя Михайловича.
25 " " " "	Царя Михаила Ѳеодоровича.
10 " " " "	Великаго Князя Дмитрія Донскаго.
5 " " " "	Годъ выпуска помѣщенъ по срединѣ обороты, стороны билетовъ.
3 " " " "	
1 " " " "	

2) Выпущенныхъ по Указу 20-го октября 1880 года:

25-рублевого достоинства — бѣлаго цвѣта, безъ всякихъ украшеній и печати на оборотной сторонѣ.

— 24-го февраля открыта въ Либавѣ постоянная ремесленная выставка, устроенная для развитія ремесленного дѣла.

— Въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства опубликовано объ открытіи повсемѣстной по Россіи подяски на сборъ пожертвованій для постановки статуи покойнаго композитора П. И. Чайковскаго и объ учрежденіи въ память его особаго фонда для пособія нуждающимся музыкальнымъ артистамъ и композиторамъ.

— Подъ Москвою, въ селѣ Богородскомъ, обнаружена тайная типографія для печатанія раскольническихъ книгъ священнаго писанія, содержавшаяся мѣщанномъ Овчинниковымъ. Найдены: типографскій станокъ со всеми принадлежностями для печатанія, болѣе 10.000 печатныхъ листовъ, приготовленныхъ для книгъ, и нѣсколько готовыхъ старообрядческихъ книгъ, а также деревянныя формы двуперстнаго сложенія и изображенія молящагося.

Политическое обозрѣніе.

Русско-германскій договоръ, принятый въ комиссіи большинствомъ 4 голосовъ, принятъ и въ рейхстагѣ. Всѣ старанія аграріевъ и ихъ единомышленниковъ разбиты о непреклонную волю монарха и благоразуміе сторонниковъ договора.

Второе чтеніе началось въ рейхстагѣ 26-го февраля. Въ началѣ засѣданія, президентъ рейхстага заявилъ, что вождь поляковъ Козельскій слагаетъ свои полномочія. Мангейфель, отъ имени консерваторовъ, протестовалъ противъ того, что комиссія не представила письменнаго доклада по такому важному дѣлу. Рикертъ оправдываетъ это обстоятельство сибинностью дѣла, ежедневно наносящаго огромные ущербы германской промышленности. Антисемитъ Лотце видитъ въ договорѣ большую опасность для Германіи влѣдствіе наплыва русскихъ евреевъ; кромѣ того, у рейхсканцлера нѣтъ помѣстій и въ экономическихъ вопросахъ онъ несвѣдуецъ. Либерманъ поддерживаетъ Лотце. Ораторъ также говоритъ противъ страха передъ Россіей. Оратора останавливаетъ президентъ, но онъ продолжаетъ рѣзко говорить противъ евреевъ. Депутатъ Батемъ, именемъ центра, протестуетъ противъ Либермана, находя нападку на евреевъ противными вѣрѣ христіанской. Пасторъ Шалль возражаетъ, доказывая порабощеніе народа еврействомъ. Президентъ приглашаетъ его обсуждать договоръ. Присутствующіе къ голосованію. Первая статья принята большинствомъ 200 голосовъ противъ 148. Въ залѣ странное волненіе. Послѣ призывовъ къ порядку приступаютъ къ обсужденію слѣдующихъ статей. Рышавъ безъ баллотировки вставаніемъ, на глазъ. Приняты всѣ статьи до девятнадцатой, исключая шестой и седьмой, обсужденіе коихъ отложено до понедѣльника. При голосованіи отсутствовали 51 депутатъ, преимущественно нерѣшительные. За договоръ высказались свободомыслящіе, поляки, большинство національ-либераловъ и центра, 6 консерваторовъ и 9 членовъ имперской партіи. Нѣсколько консерваторовъ и оба Каница отсутствовали. Гербертъ Бисмаркъ поддалъ голосъ противъ договора. Всѣ присутствовавшіе социалисты, 40 на лицо, подали голосъ за договоръ.

Въ понедѣльникъ, 28 февраля, засѣданіе рейхстага началось обсужденіемъ уравненія провозныхъ тарифовъ. Сильные дебаты вызвали также хмѣлевныя пошлины, обсужденіе коихъ заняло полтора часа. Баварецъ Луцъ, указывая на необычайный успѣхъ хмелеводства въ Россіи, доказывалъ необходимость уравненія пошлинъ. „Хорошій хмель — сказалъ онъ — Россія оставляетъ себѣ, дуриной же посылаетъ въ Германію“. Маршалъ замѣчаетъ, что начинающееся хмелеводство Россіи для опытной, старинной производителницы хмеля, какъ Германія, не опасно; русскій хмель не можетъ еще конкурировать съ нѣмецкимъ. Мангейфель, ссылаясь на статистическія данныя, доказываетъ, что въ послѣдніе годы ввозъ русскаго хмеля увеличился въ десять разъ. Засѣданіе кончилось въ седьмомъ часу принятіемъ дебатированныхъ параграфовъ договора.

1-го марта засѣданіе открыто въ полдень. Основная статья договора о пониженіи хлѣбной пошлины, послѣ долгихъ прений, принята 205 голосами противъ 151. Эльзасцы не вотируютъ. Затѣмъ, послѣ прений, принята статья о льнѣ, мясѣ, яйцахъ, строевомъ и подѣлочномъ лѣсѣ; прочія статьи приняты безъ прений. Маршалъ три раза защищалъ договоръ отъ нападокъ противниковъ. Аграріи, послѣ баллотировки, заявили, что германское сельское хозяйство погибло, что Россія запо-

лнить страну вначалѣ хлѣбомъ, потомъ евреями, что одинъ нѣмецкій крестьянинъ имъ дороже тысячи русскихъ евреевъ и, наконецъ, что они будутъ продолжать бороться...

Въ Вѣнѣ законопроектъ, касающійся временнаго регулированія торговыхъ сношеній съ Россіей, обсуждался въ рейхстагѣ 25 февраля. Аграрій баронъ Морсей заявилъ, что консервативная партія подаетъ голоса за законопроектъ, а депутатъ Ваншатъ выразилъ мнѣніе, что Австро-Венгрія опять упустила благоприятный случай: договоръ слѣдовало давно заключить, именно, когда между Россіей и Германіей еще продолжалась таможенная распри. Австрія приходится постоянно страдать отъ вліянія Венгріи, которая изъ-за своего хлѣба вѣчно создаетъ затрудненія. Затѣмъ законопроектъ былъ принятъ въ первомъ, второмъ и третьемъ чтеніяхъ.

Въ Буда-Пештѣ обсужденіе законопроекта происходило 23-го февраля. Министръ торговли Луканъ настоятельно просилъ о принятіи законопроекта. Предсѣдатель совѣта министровъ Векерле заявилъ, что по заключеніи договора съ Германіей Россія будетъ примѣнять къ австро-венгерскимъ товарамъ максимальный тарифъ, т. е., что возобновилась бы таможенная война, которая затормозила бы дальнѣйшіе переговоры о заключеніи торговаго договора. Во пѣльжаніе таможенной войны необходимо принять предлагаемое временное соглашеніе. Таможенной войны слѣдуетъ пѣльжеть и по политическимъ соображеніямъ. Правительству извѣстно, что торговые сношенія Венгріи съ Россіей не имѣютъ особаго значенія, для австро-русскаго договора Венгрія не принесетъ существенныхъ жертвъ и о пониженіи пошлинъ съ сельскихъ продуктовъ не можетъ быть рѣчи. Послѣ того, какъ Векерле вторично заявилъ, что пошлины съ сельскихъ продуктовъ не будутъ понижены, рейхсратъ принялъ законопроектъ.

Англійскій парламентъ открытъ 28-го февраля тропною рѣчью, въ которой говорится, что отношенія ко всемъ державамъ остаются дружественными и удовлетворительными. Переговоры съ русскимъ правительствомъ о разграниченіи въ Центральной Азій продолжаютъ при взаимномъ довѣрїи и расположенїи, влѣдствіе чего можно вполнѣ надѣяться на скорое и удовлетворительное соглашеніе. Далѣе въ рѣчи упоминается, что съ Китаемъ заключена конвенція для установленія бирманской границы. Затѣмъ говорится о двухъ печальныхъ столкновеніяхъ, происшедшихъ недавно между англійскими и французскими колоніальными войсками въ Западной Африкѣ. Королева ожидаетъ пехода слѣдствія по этому поводу, въ полной увѣренности, что вопросъ будетъ разъясненъ съ присущими великимъ державамъ достоинствомъ и спокойствіемъ. Въ респонсѣ, которая будетъ представлена парламенту, предусмотрѣны всѣ необходимыя мѣры для государственной обороны. Объ ирландскомъ биллѣ въ рѣчи не упоминается. Въ парламентѣ будетъ внесенъ законопроектъ о водвореніи выславленныхъ изъ Ирландіи фермеровъ, а также и разные другіе законопроекты.

Въ тотъ же день въ собраніи либеральной партіи въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ лордъ Розберри заявилъ, что при новомъ министерствѣ не будетъ никакой перемены въ политикѣ, произошла лишь перемена въ личностяхъ. Честь Англии и европейскій миръ при вышннемъ правительствѣ находятся въ хорошихъ рукахъ. Онъ, Розберри, рѣшительно

стоит за проведение прландского билля, съ которымъ его партія связала узами чести. Новый премьеръ также раздѣляетъ недавно высказанный взглядъ Гладстона на существующія отношенія между двумя палатами. Палата лордовъ, въ

нынѣшнемъ составѣ, представляетъ аномалію и угрозу, какъ собраніе торп, руководимое лидеромъ консерваторовъ. Правительству сочтеть должно не упустить никакой мѣры, руководясь конституціей, для устраненія этой аномаліи.

Научныя и техническія новости.

— Профессоръ Белль изобрѣлъ *радифонъ*— инструментъ для передачи звука при помощи свѣтового луча. Пучокъ свѣта отъ электрической лампочки бросается на посеребренное сзади зеркало изъ очень тонкаго стекла. Отражаясь отъ него, свѣтъ падаетъ на другое зеркало съ параболической кривизной. Къ задней поверхности перваго зеркала прикреплена слуховая трубка, въ которую говорятъ. Звуковыя колебанія производятъ легкое дрожаніе частицъ зеркала, вслѣдствіе чего соотвѣтственнымъ образомъ отклоняется пучокъ отраженныхъ лучей. Собираясь въ фокусѣ параболическаго зеркала, онъ вызываетъ своими перемѣнами попеременно нагреваніе и охлажденіе окружающаго воздуха, что въ свою очередь производитъ колебанія въ давленіи. Передавался по трубочкѣ, помѣщающейся въ фокусѣ параболическаго зеркала, въ слуховую трубу, колебанія эти воспринимаются слушателемъ въ видѣ звуковъ, совершенно подобныхъ тѣмъ, которые вызвали всѣ описанныя явленія.

— Для дѣянія острога *ревматизма* сочлененій и мышцъ предложены теперь два новыя средства—толизаль и салофенъ. Принимать толизаль можно въ капляхъ отъ 3 до 5 разъ въ сутки съ двухчасовымъ промежуткомъ по $1\frac{3}{4}$ грамма. Преимущество толизала предъ общепринятымъ до сихъ поръ средствомъ противъ ревматизма—салициловымъ натромъ—заключается въ томъ, что лучше переносится больными: не вызываетъ ни шума въ ушахъ, ни разстройствъ желудка, дыханія и умственной дѣятельности. Хорошо дѣйствуетъ толизаль и при нѣкоторыхъ видахъ ревматическихъ невралгій. Такия же благоприятныя наблюденія имѣются и относительно салофена.

— *Сочиненіе* предметовъ и рисунковъ, открытыя сѣристамъ кальціемъ, увеличивается при нагреваніи до 25°, прекращается при дальнѣйшемъ повышеніи температуры и уменьшается при охлажденіи.

— Ришаръ изобрѣлъ въ высшей стѣпени чувствительный *барометръ*, который автоматически записываетъ на бумагѣ самыя ничтожныя колебанія въ давленіи окружающаго воздуха, наиримѣръ, производимыя движе-

ніемъ двери или окна, игрою на роялѣ и пр., такъ что по отмѣткамъ барометра можно узнать о томъ, сколько разъ входили въ комнату или выходили изъ нея, сколько времени продолжалась игра на роялѣ и проч. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ даетъ очень точныя показанія о перемѣнахъ погоды.

— Очень остроумный приборъ изобрѣли недавно въ Америкѣ *для художниковъ*. Это—*кисточка*, распределяющая краски на полотнѣ подъ вліяніемъ давленія воздуха. Приборъ состоитъ изъ трехъ частей: помпички, накачивающей воздухъ, резервуара, гдѣ онъ скопляется, и ручки, содержащей миниатюрный регулирующий механизмъ. Всѣ части соединены между собою каучуковою трубкою. Насосъ помѣщается на полу, и рисующій управляетъ имъ, какъ педалями швейной машины или органа, помощью ногъ. Сжатый воздухъ устремляется въ резервуаръ, расположенный вдоль мольберта, а отсюда въ рукоятку самой кисти. Въ рукояткѣ этой помѣщается механизмъ, состоящій изъ маленькихъ мѣховъ и колеса, которое, подъ вліяніемъ давленія воздуха, приводитъ въ быстрое малиткообразное движеніе иглу. При этомъ она проходитъ черезъ маленькій ящичекъ съ красками и размельчаетъ ихъ въ тончайшій порошокъ. Понадея затѣмъ въ мѣха, краска токомъ воздуха выбрасывается на бумагу. Распределеніе краски по бумагѣ или полотну дѣлается подъ контролемъ художника, который при посредствѣ особыхъ дополнительныхъ регуляторовъ можетъ всегда получить струю желательной силы и густоты. При всей своей сложности приборъ этотъ очень малъ, удобенъ для дѣйствія и переноски съ мѣста на мѣсто.

Новоизобрѣтенный аппаратъ получилъ уже въ Америкѣ обширное распространеніе. Имъ пользуются при рисованіи на бумагѣ, пергаментѣ, камнѣ, фарфорѣ, стеклѣ, шелкѣ и другихъ тканяхъ тушью, акварелью, для литографіи, регулировки фотографическихъ снимковъ и пр., и пр. Видъ рисунковъ, воспроизведенныхъ помощью такой кисточки, удивителенъ по ибѣжности и тонкости малѣйшихъ пѣтловыхъ оттѣнковъ. Производитъ однимъ нажатіемъ регулирующей кнопки боль-

шее или меньшее утолщеніе кисти, большее или меньшее наполненіе ея краскою, производя это, притомъ, по желанію, то мгновенно, то постепенно, художникъ имѣетъ возможность легко и быстро маневрировать кистью, и это позволяетъ ему сосредоточить все свое вниманіе на выполненіи своего замысла, не отвлекаясь, какъ это бываетъ обыкновенно, кропотливыми и утомительными механическими манипуляціями. При работахъ а-варелью новый приборъ представляетъ громадное удобство тѣмъ, что даетъ возможность обойтись безъ предварительнаго смѣшенія красокъ, которыя теперь можно накладывать одну на другую; оттѣнки производятся легкимъ пульверизированіемъ требуемыхъ красокъ на основной фонъ даннаго мѣста готоваго рисунка.

— Простой и удобный способъ сохранять *стальныя перья* годными къ употребленію, не вытирая ихъ ежеминутно тряпочкой, предложенъ недавно г. Гьюю. На дно стакана бросается кусочекъ ватмана, а сверху кладется маленькая, смоченная водой, губка. По окончаніи письменной работы, ручка съ перомъ ставится въ стаканъ. Щелочь растворяетъ за ночь накопившуюся на перѣ окись желѣза, которая, собственно, и портитъ перья, и на слѣдующій день перо оказывается совершенно чистымъ и сохлымъ какъ новое. Предъ новымъ употребленіемъ надо его только слегка обтереть.

— Въ высшей стѣпени остроумный *способъ* придуманъ былъ однимъ американскимъ инженеромъ для полной *осушки ила*, залежавшаго пластомъ въ 6 сажень глубиною на днѣ озера, изъ котораго вся вода была уже выкачена. Повсюду вставлены были вертикально въ илъ огромныя цилиндры, вся поверхность которыхъ продырявлена была миллионами мельчайшихъ дырочекъ, едва проходящихъ для иглки. Между тѣмъ капля за каплей вода изъ ила проникала черезъ эти отверстия въ цилиндры, откуда ее уже выкачивали помпою по мѣрѣ ея накопленія. Такимъ образомъ озеро было осушено окончательно и представилась возможность вырыть на днѣ его мины для добыванія богатѣйшихъ залежей желѣза.

С М Ъ С Ъ.

Происхожденіе арлекина. Въ Италіи, въ классической страшнѣ карнавала, существуетъ оригинальная легенда о происхожденіи арлекина. Въ Венеціи дѣвушки поютъ даже объ этомъ мелодическую пѣсенку.

Однажды, давнымъ-давно, пріѣхалъ въ Бергамо турецкій купецъ, въ сопровожденіи молодого негра. На бѣду, купецъ внезапно скончался, и негръ былъ заподозрѣнъ въ отравленіи его. Когда обнаружилась его невинность, негра отпустили на свободу, но несчастный юноша остановился въ нерѣшительности на городской площади, не зная, что дѣлать. Онъ очень плохо зналъ чужой языкъ и былъ такъ ослабленъ тюремнымъ заключеніемъ, что насилу могъ передвигать ноги. Онъ останавливался на оживленныхъ мѣстахъ, у порталовъ соборовъ и дворцовъ и безмолвно протягивалъ передъ проходившими мимо руку. По мѣстные нищія гнали его отовсюду, пуская ему водонку ругань, а иногда награждали даже и ударами. Никто почти не подавалъ негру. Быть-можетъ, изъ-за того, что онъ былъ негръ, а можетъ-быть, и потому, что на черномъ лицѣ нельзя было сразу и такъ легко, какъ на другихъ лицахъ, прочесть голодъ и нищету. Съ каждымъ днемъ одежда на немъ становилась все хуже. Такъ онъ падалъ все ниже и ниже, пока, наконецъ, на его тѣлѣ не осталось ничего, кромѣ двухъ жалкихъ тряпокъ. Однажды, въ сильный морозъ, оказался онъ около дома одного торговца шерстью. Увидѣвши его дѣти сжалились надъ нимъ: они накормили его и набрали на счастливую мысль отдать ему красивыя шерстяныя обрѣзки, которыми они играли, чтобы онъ снялъ изъ нихъ себѣ платье. Негръ съ благодарностью принялъ даръ, и черезъ нѣсколько дней прохожіе увидѣли его на улицѣ стоящимъ въ изумительно пестрой курткѣ. Теперь уже никто не проходитъ равнодушно мимо него. Всѣ останавливались, смѣялись и каждый почти считалъ дол-

гомъ подать ему что-нибудь. Такъ какъ дѣти торговца шерстью, увидѣвъ негра, называли его всегда „Арлихино“ (такъ звали они свою кошку, которая была такая же пестрая, какъ и костюмъ негра), то его скоро стали называть такъ и другіе. Арлихино сталъ отличной фигурой, любимцемъ всего Бергамо. Когда онъ, наконецъ, сталъ состоятельнымъ человѣкомъ и снялъ свое пестрое одѣяніе, послѣднее стали употреблять при маскированіи.

Вотъ исторія арлекина. Какъ и всякое народное сказаніе, легенда эта имѣетъ въ своей основѣ изумительную истину: очень трудно тронуть сердце людей самой даже горькой нищетою, между тѣмъ какъ они охотно обращаютъ вниманіе на рѣзкую, кричащую вѣшность. (3).

Стоверстный пробѣгъ на скорость. 15-го февраля состоялся пробѣгъ офицеровъ гвардейской кавалеріи на сто верстъ, устроенный по частной поднескѣ между 11-ю участниками, изъ которыхъ лейбъ-гвардіи Конова полка 1, лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества 2, лейбъ-гвардіи Атаманскаго 3, лейбъ-гвардіи Уланскаго 1 и лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка 4. Условіемъ состязанія являлся пробѣгъ въ наименьшее время стоверстного разстоянія между Московской заставой, Пулково, М. Кабоши, Красное Село и Гатчино и обратно на Царское Село, Ямъ-Шжору, Среднерогатскую колонію—къ Московскому шоссе. Лошадь могли быть осѣданы какъ англійскими, такъ и форменными сѣдлами; вѣздки могли идти произвольнымъ аллюромъ, слѣзать и дѣлать привалы. Для наблюденія за порядкомъ состязанія были выставлены судьи (офицеры кавалерійскихъ полковъ) у Московской заставы, у Краснаго Села, въ Гатчинѣ и Ямъ-Шжорѣ. Чтобы не могло выйти опасной для лошади гонки, въ виду уходящаго соперника, вѣзковокъ пускали по двое, одного направо, другого налѣво, черезъ каждыя четверть часа. Со-



Выставка картинъ профессора И. К. Айвазовскаго въ Николаевскомъ дворцѣ. „Пловучіе льды въ Атлантическомъ океанѣ.“
Съ картины профессора Айвазовскаго, грав. Рашевскій.

стыжаніе началось въ 7 ч. 30 м. утра, когда отправилась первая пара. Къ тремъ часамъ у заставы собрались судьи. Въ числѣ ихъ находились командиры полковъ; лейбъ-гвардіи Гусарскаго и лейбъ-гвардіи Атаманскаго. Первою пришла, въ 3 ч. 17 м. 10 с., „Жоржетта“, сѣрая кобыла Яновскаго государственнаго завода, полукровная, 8 лѣтъ, штабсъ-ротмистра Павлова, употребившая на пробѣгъ всей дистанціи 7 ч. 17 м. Свѣжѣ всѣхъ (что выказалось на финишѣ, пройденномъ около версты полнымъ карьеромъ) пришла лошадь сотника Краснова—англо-арабскій жеребецъ; также свѣжо пришли лошади штабсъ-ротмистра Павлова и корнета Булатовича,—одна полукровная англійская, другая арабская. Последнею пришла лошадь донской породы.

Лошадь-воръ. Въ началѣ декабря прошлаго года, какъ сообщаетъ *Астраханскій Вѣстникъ*, изъ дер. Виштубинки были украдены двѣ лошади. Объ такъ призывки къ своему хозяину, что постороннимъ въ руки не давались. Спусти два дня послѣ кражи одна изъ похищенныхъ лошадей возвратилась домой, а другая пропала безъ вѣсти. Прошло больше мѣсяца. Пострадавшій забылъ было и думать о лошади, считая ее окончательно потерянною. Но вдругъ, работая у себя на дворѣ, услышалъ онъ знакомый голосъ своей пропавшей лошади, ржавшей у воротъ. Радость бѣдняги была неописуема: любимый конь стоялъ у воротъ и нетерпѣливо стучалъ въ калитку. Умная лошадь возвратилась въ домъ съ богатымъ подаркомъ для хозяина: на ней было цѣнное



Натастрофа на Царскосельской желѣзной дорогѣ 24 февраля. Видъ моста на Обводномъ каналѣ послѣ крушенія.
Съ фог. Пасѣвѣвича, грав. Рашевскій.

сѣдло, украшенное серебромъ и съ изящными стременими; къ сѣдлу былъ привязанъ пудовикъ — мѣшокъ пшеничной муки 2-го сорта и доска кирпичнаго чая. Узда была также очень хорошей работы, но съ оборванными поводьями. Полагаютъ, что лошадь чего-нибудь испугалась, сбила сѣдока-вора, вырвалась и убѣжала въ родную деревню, къ хозяину. Сѣдло одѣвается въ 60 р., пудъ муки—въ 2 р. и доска чаю—въ 1 р. 50 к. Такимъ образомъ умное животное за свое двухмѣсячное пребываніе у вора похитило у него разнаго имущества на сумму свыше 60 руб. и все это принесло въ даръ своему хозяину, вскормившему и ухаживавшему за нимъ съ дѣтства.

Ледяная бумага получаетъ все-таки распространеніе, несмотря на указанія специальныхъ журналовъ и газетъ, требовавшихъ безусловнаго воспрещенія продажи ея. Бумага эта, изъ которой изготовляются теперь поздравительныя и визитныя карточки, съ вишнево-краснаго вида очень красива и покрыта бѣлыми блестящими, какъ бы ледяными, кристаллами. Химическимъ изслѣдованіемъ обнаружено, что кристаллы эти образуются съ помощью ядовитой свинцовой соли. Если такая бумага попадетъ въ руки ребенка и онъ сунетъ ее въ ротъ — бумага имѣетъ сладкій вкусъ,—то, понятно, онъ станетъ ее облизывать, а то и прямо начнетъ жевать, и послѣдствія этого окажутся очень вредными для его организма.

Длина желѣзныхъ дорогъ всего міра представляетъ въ настоящее время около 700.000

КАТАЛОГЪ

ДРЕВЕСНАГО ПИТОМНИКА

БЫВШ. А. РОХЕЛЯ

С.-Петербургъ, Выборгск. стор. Лабораторное шоссе, № 2, высылаются по требованію бесплатно. № 6861

ПОЛОЖЕНИЕ

денежное предлагают лицам общества, имѣющимъ обширныя сношенія въ высшемъ свѣтъ и по возможности могущимъ вести корреспонденцію на французскомъ яз. для помѣщенія въ семействахъ винъ и рома, произведеній, получившихъ медали и доставляемыхъ непосредственно самимъ владельцемъ виноградниковъ. Съ атегатами писател: Propriétaire du Domaine de Bon-air, à Cauderan, Gironde (Франція). 4—4

PASTILLES DE

TAMAR INDIEN GRILLON

E. GRILLON

Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ
ПРОВИЗОРА
П. А. БЕРЕНДЪЕВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ Ц. 25к. и 45к.

Складъ: Москва, Грузины, д. Бинардаки.

ЛЕННИНГЪ и ГИОЗНИНЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которую печатается иллюстрированный журналъ „Нива“. № 2450

Сѣмянная торговля и садоводство

В. Ф. Крюгера въ Кіевѣ

предлагаетъ лучшаго качества сѣмена огородныхъ, цвѣточныхъ, сельско-хозяйственныхъ и древесныхъ по самымъ умереннымъ цѣнамъ. Каталогъ сѣмянъ и растений съ описаніемъ сортовъ и культуръ и краткимъ садовымъ календаремъ высылаются по требованію бесплатно.

СТРАХОВАНІЕ ПАССАЖИРОВЪ

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ.
Страховые билеты Общества „Россія“ продаются НА ВОЗЗАЛАХЪ ЖЕЛЕЗНЫХЪ ДОРОГЪ предъ отходомъ поездовъ и во всѣхъ агентствахъ этого Общества. В. № 6626 6—5

ДЛЯ ГИТАРЫ 7 стр. усовершенствованный самоучитель (2-е изданіе) по новой цифровой методѣ, легко и правильно изучаемой, съ подробнымъ объясненіемъ, со многими примѣрами и пьесами, составленъ опытнымъ учителемъ С. Андреевымъ. Ц. 1 р. 50 к. Высылаю съ наложеннымъ платежемъ за 1 р. 75 к. Продолженія къ нему по 1 р. тетрадь у автора: СИБ., Знаменская, д. 7, кв. 7.

ПОЧИНКА, ПЕРЕДѢЛКА и приготовленіе искус. зубовъ. Д-ръ Коробчевскій. Вознесенскій, на уг. Казанской ул. д. 15—45. № 6463 2—1

ЗАЙКАНИЕ
лѣчить КАРЛО ЗРАТЪ в. Безпрерывные курсы въ СПБ., Невскій пр., 52. Наилучшіе успѣхи и отзывы. Руководство къ самообуч. 3 р.

VIN DIGESTIF.
de Pepsine **BOUDAULT**
Ph^{cie} G. COLLAS, 8 rue Dauphine PARIS.

Большая Сѣверная Гостинница

С.-Петербургъ, Невскій пр., 118.

Заново отдѣланные номера въ количествѣ ста пятидесяти, цѣною отъ 1 р. 25 к. до 15 р. въ сутки, по мѣсячно по соглашенію. Ежедневно завтраки изъ 2 блюдъ 75 коп., обѣды 1 р. и 1 р. 50 к. Одинъ разъ въ недѣлю отъ 5 до 8 ч. вечера обѣды съ музыкой — съ водкой и закуской 2 р. 50 коп. съ персони.

С. № 6852 5—2

В. I. СОЛОВЬЕВЪ.



НОВОЕ ЦРАДЪТИЧНО
КАЖДЫЙ САМЪ ПОЗОЛОТИТЬСЯ СЪ ПОМОЩЬЮ

ВОДНОЙ ПОЗОЛОТЫ.

Посредствомъ этой водной позолоты можно позолотить прочно и съ превосходнымъ глянцемъ различныя комнатныя предметы, игрушки, алебастровыя фигуры, рамы, люстры, лампы, корзиночки, вообще всѣ предметы изъ дерева, желѣза, бумаги, кожи и пр. Ц. № 6866

За флаконъ 30 коп., 50 коп. и 1 руб.
За пересылку въ Европ. Россію, ко всякому заказу до 5 р. причитывается 40 к.; въ Азиатской Россіи по разстоянію.

Окладъ Техно-химическихъ специальностей **ГЕНГАРДА.**
Спб., Невскій пр., № 62, противъ Аничкова дворца.

Не покупайте ружей, не прочитавъ прѣсскур А. Т. ринопольскаго въ Казачьск Об. В. Д.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

Гл. скл.: Москва, Лямингъ пер., д. Остроумова.

КУЗЬМИЧЕВСКАЯ ТРАВА

(ЭФЕДРА).

Боровая, свѣжая, майскаго сбора, съ цвѣтомъ, выше котораго сорта не бываетъ, для лѣченія во всякое время года, цѣна 3 руб. съ цвѣтомъ, безъ цвѣта — 1 руб. за фунтъ. Высылаются за деньги. Пересылка наложеннымъ платежемъ. Адресъ: гор. Бузулукъ, Сам. губ., магазинъ купца **АТВѢВА**, по Самарской улицѣ № 209.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUFRE
PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT



1865.



1882.

ТОВАРИЩЕСТВО



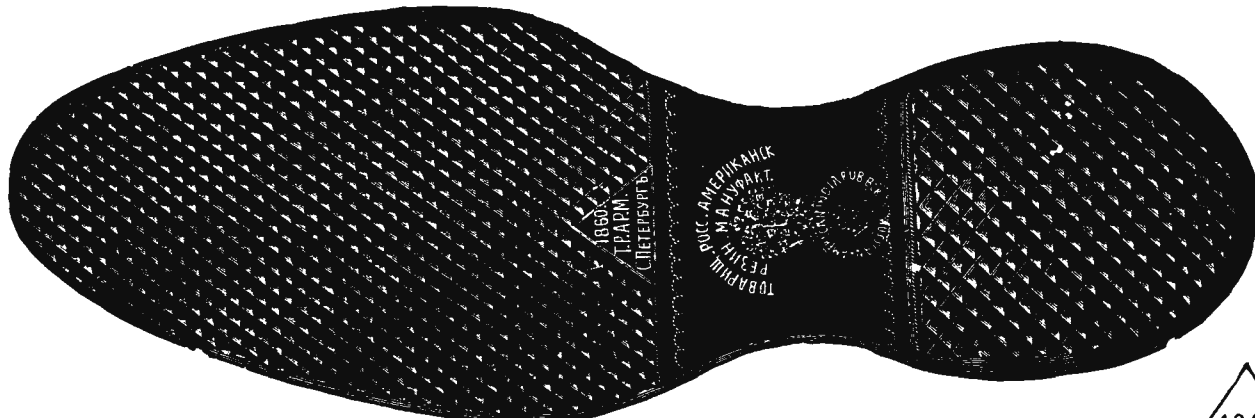
1870.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ**
обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:



№ 6372 26—24

въ особенности на **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ**

право пользования которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольничкѣ (фабричное клеймо).



Любителям породистых куръ
Золотыя медали предлагаю 5-5
Яица
для высиживания лучших пород куръ и уток, а также и живых птиц. Благополучную доставку гарантирую. По требованию высылаю подроб. прейсь-курантъ бесплатно. Оскаръ Бурггардтъ. С.-Петербургъ. В. О., 5 л., д. 46.
1892. 1833. Спб.



ФОТО-
графическіе аппараты
въ большомъ выборѣ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЕСИЛАТНО.
К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей.
С.-Петербургъ: у Казанскаго моста, д. Учетнаго Банка, входъ съ Енаторининскаго канала, д. 16-30.
Москва: Мясницкая улица. В. № 6799 24-6
Варшава: графа Берга улица. Харьковъ: Московская улица.



КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.
Англискіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп., 5 штукъ — 20 руб. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, домъ 33.
Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 6862

ВЕЛОСИПЕДЫ
знаменитаго англійскаго завода **ГУМБЕРЪ и К^о.** Лимит.
съ послѣдними „новостями“ 1894 года
И. № 6821 13-4
предлагаетъ торг. домъ **Г. ЖЕМЛИЧКА и К^о.**
Москва, Погодинскій переул., д. Екешной. Иллюстр. прейсь-кур. 1894 г. бесплатно.



ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
Бѣлая и розовая вода для бѣлокурыхъ, желтая вода для брюнетокъ.
Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5420 (43)

Велосипеды КОМПАНИИ РУДЖЪ
въ КОВЕНТРИ.
НОВОСТЬ 1894 года
новая форма рамъ, новые патенты во всѣхъ деталяхъ.
Первые призы и мировые рекорды.
Г-нъ Риджвей въ 12 час. 362 вер. 227 саженъ.
Шарль Терронъ Петербургъ — Парижъ около 3000 верстъ въ 14 дней 7 часовъ.
Въ Москвѣ 6-го февраля 1894 г.: Первый призъ и званіе лучшаго ѣздока московскаго клуба велосипедистовъ.
Первый призъ Всеобщаго союза велосипедистовъ. 10-2
◆ Каталоги по выходѣ бесплатно. ◆
Представители для всей Россіи
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ АБАЧНИНЪ и ОРЛОВЪ
Москва, Мясницкая, д. Сытова.



CRÈME SIMON
(КРЕМЪ СИМОНЪ)
Crème Simon (Кремъ Симонъ) прелестнаго запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи. Онъ употребляется вмѣсто козьяго крема.
Пудра Симонъ (la Poudre Simon) и мыло Кремъ Симонъ (le Savon à la Crème Simon) имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствіемъ. Рт. № 6766 16-8
J. Simon, 13, Batelière, Парижъ
Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.



Получайте только
Глицериновую Пудру
ИЗОБРЕТЕННУЮ
ТОВАРИЩЕСТВОМЪ
БРОКАРЪ и К^о.



Санаторія д-ра ЛАМАНА
„WEISSER HIRSCH“ К. № 6771 13-8
близъ Дрездена.
Заведеніе съ естественнымъ методомъ лѣченія (Naturheilanstalt).
Открыта весь годъ.
Пріемъ всѣхъ подходящихъ больныхъ, кромѣ душевно-больныхъ и эпилептиковъ. Специальное лѣченіе многихъ запущенныхъ болѣзней, каковы: женскія болѣзни, носовыя болѣзни (внутренній возбуждающій массажъ), осложненныя первыя болѣзни. Въ послѣдній годъ—1126 больныхъ. Проспекты бесплатно.

Въ Крыму
у г. Ягты продается дача 16 десят. земли съ лѣсомъ. Узнать у Степана Степановича Полунискаго: Москва, ул. Воздвиженка, д. Шмидтъ. И. № 6768

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ
начиная съ 12 Руб. до 500 Рублей.
СОБСТВЕННЫМЪ МАСТЕРСКИМЪ
БРУНО ЗЕНГЕРЬ И К^о
С.-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ ПР. № 29
ОПТ. СКЛАДЪ ПЕРСОНАЛЬНЫМЪ



PARIS
Printemps
NOUVEAUTÉS
Envoi gratis et franco
du catalogue général illustré, renfermant toutes les modes nouvelles pour la SAISON d'ÉTÉ, sur demande adressée à
MM. JULES JALUZOT & C^{ie} PARIS.
Sont également envoyés franco, les échantillons de tous les tissus composant nos immenses assortiments, mais bien spécifier les genres et prix.
Expéditions dans tous les Pays du Monde
Tous les renseignements nécessaires à la bonne exécution des commandes, ainsi que les conditions d'expédition, sont indiqués dans le Catalogue.
INTERPRÈTES DANS TOUTES LES LANGUES
И. № 6814 4-4



ЛЕОНГАРДИ
достохвально-извѣстныя, единственно настоящія
Алициариновыя чернила для письма и копированія
(жельзисто-оршюновыя 1-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений), ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШИЯ:
для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.
Авг. Леонгарди въ Дрезденъ,
изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.
◆ Избѣгать поддѣлокъ. ◆ № 6730 30-7

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО № 5930 (17)
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
Носетика А. ЭНГЛУНДЪ.
Для чистоты лица. Цѣна 50 коп. Остерегаться поддѣлокъ. Требуется похвально А. ЭНГЛУНДЪ красныя чернила. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговыхъ Россійской Имперіи.

4711
О-ДЕ-КОЛОНЪ.
СЪ ЗЕЛЕНО-ЗОЛОТИСТЫМЪ ЯРЛЫКОМЪ. 2-2
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магаз. Россіи.
Требовать: ЗЕЛЕНО-ЗОЛОТИСТЫЙ ЯРЛЫКЪ.
ПОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!!
При покупкѣ просить обращать вниманіе на утвержденную фабричную марку № 4711.



МИНДАЛЬНЫЯ КРИМЪ
КРЕМЪ Д'АМАНДЪ
ДЛЯ МЫТЬЯ ЛИЦА И РУКЪ
БАНКА 1/2 30К. 1/2 БАНКА 80К.
Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д. Малютина, № 19. И. № 6841 10-2



НОВЫЙ КАТАЛОГЪ
Ж. ВЛОКЪ
высылается бесплатно. Цѣны отъ 90 р.
Главная контора: Москва.
И. № 6847 Отдѣленія: (2)
С.-Петербургъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ковандъ, Ростовъ и Д.



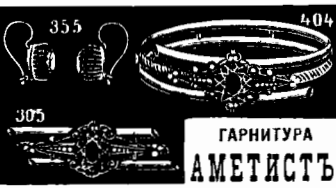
П. ВѢСТИ И РАЗСАЗЫ Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“). 3-е изданіе. И. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп. П. А. ДѢВ'ЦА. Вс. Соловьева. Ром.-хрон. XVII в., въ 3-хъ ч. И. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА!



ГИТАРЫ
по 3, 5, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 руб.
(Гитары отъ 7 руб. и дороже имѣютъ механизмъ для струнъ).
Школа-самоучительъ 1 1/2 и 3 руб.
ЦИТРЫ
по 8, 12, 20, 40, 60, 80, 100 и 125 руб.
Школа-самоучительъ 2 р. и 3 р.
МАНДОЛИНЫ
по 10, 20, 30, 50, 75, 100 и 125 руб.
Школа-самоучительъ 2 руб.

Иллюстрир. прейсъ-курантъ бесплатно.
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.



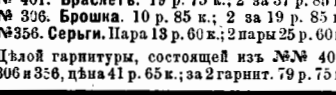
ГАРНИТУРА АМЕТИСТЪ.

Въ чрезвычайно красивой золотой оправѣ, усаженной настоящими жемчугами, вставленъ превосходный большой Аметистъ. Все изъ золота 56-й пробы.
№ 404. Браслетъ. 39 р. 50 к.; 2 за 75 р. 90 к.
№ 305. Брошка. 27 р. 65 к.; 2 за 53 р. 45 к.
№ 355. Серьги. Пара 8 р. 35 к.; 2 пары 15 р. 90 к.



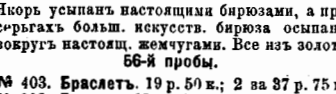
ГАРНИТУРА БРИЛЛІАНТЫ.

Тутъ вставлены превосходные искусственные брилліанты безъ фольги или подкладки, которые крайне трудно отличить отъ настоящихъ. Все изъ золота 56-й пробы.
№ 401. Браслетъ. 19 р. 75 к.; 2 за 37 р. 85 к.
№ 306. Брошка. 10 р. 85 к.; 2 за 19 р. 85 к.
№ 356. Серьги. Пара 13 р. 60 к.; 2 пары 25 р. 60 к.



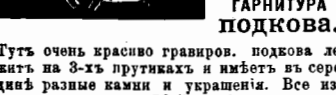
ГАРНИТУРА НАДЕЖДА.

Якорь усаженъ настоящими бирюзами, а при серьгахъ больш. искусств. бирюза оспана вокругъ настоящ. жемчугами. Все изъ золота 56-й пробы.
№ 403. Браслетъ. 19 р. 50 к.; 2 за 37 р. 75 к.
№ 302. Брошка. 13 р. 65 к.; 2 за 25 р. 90 к.
№ 351. Серьги. Пара 9 р. 75 к.; 2 пары 18 р. 75 к.



ГАРНИТУРА ПОДКОВА.

Тутъ очень красиво гравиров. подкова лежитъ на 3-хъ пружинахъ и имѣетъ въ срединѣ разные камни и украшения. Все изъ золота 56-й пробы.
№ 405. Браслетъ. 29 р. 65 к.; 2 за 57 р. 45 к.
№ 310. Брошка. 14 р. 60 к.; 2 за 27 р. 65 к.



НА ПАСХУ уладываю всѣ эти вещи въ дер. ящики **БЕЗПЛАТНО.**

Пересылаю наложеннымъ платежемъ.
БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невск. пр., № 20-31.



Я. БЕККЕРЪ

Поставщикъ Его Величества Императора Всероссийскаго въ Петербургъ,

на углу Невского и Казанской площади, № 18/27.

РОЯЛИ И ПИАНИНО.

Прейсъ-курантъ бесплатно. № 6675 (15)

Поступила во всѣ книжные магазины новая книга:
СОЧИНЕНІЯ ГЮИ ДЕМОПАССАНА, ИЗВРАЩЕНІЯ Д. Н. ТОЛСТОГО, переводъ М. А. Лазаревой.
Т. 2-й—379 стр. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.
Къ этому тому приложенъ фот. портретъ Мопассана, краткая его биографія и билетъ на бесплатное полученіе Статьи Льва Николаевича Толстого о произведеніяхъ Мопассана.
СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ въ типографіяхъ т-ва И. Н. Кушнеревъ и №: въ Москвѣ (Пименовская ул., собственный домъ), въ С.-Петербургѣ (Фонтанка, № 117) и въ Кіевѣ (Бибиковскій бульваръ, домъ Гвоздика). Ц. № 6399

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г. въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 19.500,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованіи жизни

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданого для дѣвухенъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 Января 1893 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 26,084 лица на капиталъ въ 70.882,040 руб.

Страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхованіи отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строений, машинъ, тозаровъ, мебели и проч.).

Страхованіи транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленіи о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Управленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д. № 37) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по жѣлѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ жѣлѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

В. № 6776 4-4

ПАРФЮМЕРІЯ

ВИОЛА-ОДОРАТА АУРИХА



Виола Одората—Духи.
Виола Одората—О-де-колонъ.
Виола Одората—Туалетная вода.
Виола Одората—Туалетный уксусъ.
Виола Одората—Мыло.
Виола Одората—Кольдъ-Бремъ.
Виола Одората—Помада.
Виола Одората—Фиксаторъ.
Виола Одората—Масло для волосъ.
Виола Одората—Вежелаль.
Виола Одората—Брильянтинъ.
Виола Одората—Венгерская помада.
Виола Одората—Личная пудра.
Виола Одората—Саме.

ВАСИЛІЙ АУРИХЪ, С.-Петербургъ.

Продажа въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

В. № 6775 5-4

КНИГИ.

Новая любовь. Психологическій анализъ трагической поэмы М. Ю. ЛЕРМОНТОВА „Демонъ“. Съ прилож. поэмы въ исправлен. видѣ. Гр. Кондръ. 93 г. Цѣна 40 к. Брандесъ, Т. Проф. Главныя теченія литературы девятнадцатаго столѣтія. Англійская литература. Перев. В. Невдомскаго. 93 г. Цѣна 2 руб. 50 коп. ПУТЕВОДИТЕЛЬ и собесѣдникъ въ путешествіи ПО Кавказу, 2 т., съ картою Кавказа, изд. 2-е. 85 г. Ц. 5 р. Составилъ М. Владыкинъ. Ильинскій, А. Н. Д-ръ медиц. Что можетъ сдѣлать искусство для поддержанія жизни... 91 г. Ц. 1 р. Маминъ-Сибирякъ. Уральскіе рассказы, 2 тома, цѣна каждаго по 1 р. 50 к., и его же—Горное гнѣздо. Ром. Цѣна 1 р. 50 к. Продаются въ книжномъ магазинѣ Ѳ. А. БОГДАНОВА (коммисіонера Московскаго Главн. Архива Министерства Иностранн. Дѣлъ), Москва, Петровскія линіи, № 6. На пересылку благоволятъ прилагать 10—20 к. на рубль—снотри по разстоянію. Высылка производится и налож. платежемъ. Магазины высылаетъ и другія всевозможныя изданія.

БУМАЖНЫЕ ЦВѢТЫ.

Одно изъ любимѣйшихъ рукодѣльныхъ занятій, въ одинаковой степени интересное всеяго возраста. Трудности никакой. Цвѣты дѣлаются изъ готовыхъ выкроекъ и листьевъ, художественно раскрашенныхъ и выдѣланныхъ по натуральнымъ цвѣтамъ. Кроме выкроекъ изъ панірсной бумаги и листьевъ, готовые цвѣты для копированія, всѣ инструменты и печатное П. № 6864 руководство. 3-1

Всѣ принадлежности, которыя продаются и отдѣльно, собраны вмѣстѣ въ изящныхъ рабочихъ коробкахъ по 3 р. 85 к., 7 р. 60 к. и 11 р. 83 коп.

ПРЕМЕСТНЫЙ ПОДАРОКЪ.

МЮРЪ и МЕРНАУЗЪ.

Отдѣленіе письменныхъ принадлежностей и художественныхъ предметовъ. Подробное описаніе высылается бесплатно.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ

въ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„ЯКОРЬ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1872 г.

Основной и запасный капиталы 3.900,000 руб.

ПРИМѢРЪ. Отецъ семейства, 35 лѣтъ отъ роду, страхуетъ 10.000 руб., которые должны быть выданы жевъ и дѣтямъ **НЕМЕДЛЕННО ПОСЛѢ СМЕРТИ.** За такое страхованіе онъ уплачиваетъ трѣхлѣтнюю премію въ 68 руб. и пользуется **ОСОБИМИ ЛЬГОТАМИ НА СЛУЧАЙ НЕСПОСОБНОСТИ къ ТРУДУ** или, по желанію, **УЧАСТИЕМЪ въ ПРИБЫЛЯХЪ** Общества.

Страхованіе принимается на сумму отъ 1.000 до 50.000 руб. на жизнь одного лица. **ЗАСТРАХОВАННЫЙ КАПИТАЛЬ ВЫДАЕТСЯ и въ СЛУЧАѢ СМЕРТИ отъ ЭПИДЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ.**

Отвѣтственность Общества на случай неспособности къ труду начинается съ момента заключенія страхованія. При заключеніи страхованія съ участіемъ въ прибыляхъ Общества первый дивидендъ страхователямъ назначается послѣ **ТРЕТЬЯГО ГОДА** страхованія. № 6718 6-4

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Управленіи въ Москвѣ (Большая Дубинка, № 11), въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 12) и во всѣхъ Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣлательныхъ агентовъ. За условіями обрат. писемно: Генрихъ Блонъ, С.-Петербургъ, Невскій, 59. 15-15



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 12

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 19 марта 1894 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к. Цѣна выпуска „Ежемѣсячн. литературн. прилож.“ 40 к., съ пер. 50 к.

При этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ за Мартъ, — «Ежемѣсячн. литературн. приложеній».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я
въ „НИВѢ“ принимаются за строку непарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 1 руб. — Загран.: для Франціи у Agence Havas по 3 fr.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 2 маркн 50 pf.

Безъ доставки въ СПб. **5 р.**
Съ доставкою въ СПб. **6 р. 50 к.**

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. лин. **6 р.**
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи **7 р.**

Подписка въ РАЗСРОЧКУ на 1894 г. также принимается въ 2, 3 и 4 срока.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.
Особая приложенія при „НИВѢ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. **10 р.**
На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ П.-бургѣ 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.
На 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ П.-бургѣ 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

Каждый новый подписчикъ получаетъ все вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми приложеніями, 3 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 3 выпусками „Литературныхъ приложеній“ и проч.



Кровь! Съ карт. Ф. Дворака, грав. Кнезничъ.

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ.

М. О. Каменской.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

Последнимъ на обѣдъ къ Тулузовымъ пріѣхалъ маленький статскій баринъ, съ небольшою лысиною, съ необыкновенно сладкими глазами и некрасивой, но удивительно симпатичной физиономіей. Какъ свой человѣкъ въ домѣ, онъ проворно и твердо подошелъ прямо къ дамамъ. Книгиня очень ему обрадовалась и ласково протянула руку, а княжна Вѣра, взглянувъ на него какимъ-то долгимъ взглядомъ, вспыхнула и опустила глаза! Любимовъ вѣжливо, но холодно поклонился ей. Не успѣла еще княгиня представить Любимова своей матери, какъ въ дверяхъ показался метръ-дѣтель, съ закутанной въ салфетку рукой, и громко возвѣстилъ:

— Кушать подано!

— Хорошія рѣчи и слушать приятно, сказалъ князь и, подойдя къ Домнѣ Филипповнѣ, подалъ ей руку и повелъ въ столовую. Князь Лицынъ подалъ руку Арасковой. Надежда Ѳоминична взяла ее мужа, Любимовъ—Кочетову, Кочетовъ—князю Вѣру, Поля—князю Коко, князь Романъ не совсѣмъ охотно пошелъ съ М-не Арасковой; осталась одна англичанка, но ей нашлась пара—нѣмецъ-арфистъ, учитель Вѣры, все время стоявшій въ амбразурѣ окна; и всѣ попарно чопорно двинулись въ столовую. Помоаясь, сѣли за столъ, каждый кавалеръ со своей дамой; двумъ дамамъ или двумъ кавалерамъ садиться рядомъ у князя за обѣдомъ не дозволялось. „Это все равно, что ѣсть хлѣбъ съ хлѣбомъ, говорилъ онъ: — сухо и не вкусно“. Надежда Ѳоминична заняла мѣсто хозяйки: передъ ней стоялъ ее собственный приборъ, не похожій на остальной сервизъ. За столомъ ей стоялъ официантъ, который ей одной только и прислуживалъ во все время обѣда.

— Прикажете, ваше сіятельство, снять крышку? спросилъ, наклонившись, официантъ княгиню и протянуть, было, руку къ мискѣ съ супомъ.

— Ахъ, оставь! вдругъ вся поблѣднѣвъ, тихо сказала княгиня.—Ты, кажется, на зло мнѣ дѣлаешь, Петруша; сколько разъ надо тебѣ приказывать: не говори крышка, а кровелька! Чтѣ за крышка; я крышекъ терпѣть не могу! Говори снова!

— Прикажете снять кровельку, ваше сіятельство?

— Сними! сказала, успокоившись, княгиня и начала разливать супъ.

— Это чтѣ такое? спросила удивленная Домна Филипповна.—Отчего ты велишь ему говорить кровелька?

— Какъ же, матушка, у насъ съ княгиней все по-своему: на мискѣ не крышка, а кровелька, крышка только на гробѣ бываетъ, а мы даже этого слова боимся.

— Ахъ, ты чудиха моя, а я то слушаю и не понимаю, изъ чего у васъ дѣло идетъ.

— Я боюсь, маменька, что же дѣлать... И княгиня проворно прикусила себѣ языкъ, три раза, чтобы стѣ слова „гробъ“ ничего дурного въ домѣ не случилось.

— Мы съ ней, матушка, всего боимся, продолжать князь, подтрунивая надъ женой.—Вотъ у насъ и приборъ особый; до него только Петруша и дотрогивается, и то сквозь салфетку, двумя пальчиками; а если кто другой тронетъ, избави Боже, мы сейчасъ же перобьемъ все и новый сервизъ купимъ.

Надежда Ѳоминична надула губки и отвернулась отъ мужа.

— Вотъ какъ! Надежда, да ты расвольница, что-ли? И то я смотрю: у всѣхъ сервизъ съ васильками, а у тебя съ розанчиками; отчего это?

— Наши тарелки, матушка, моютъ руками, а Надины, вѣдь, сами въ водѣ купаются, оттого на нихъ и

ѣсть не странно, опять за жену отвѣтилъ Ермилъ Романовичъ.

— Ну, чтѣ за пустяки говоришь ты, Ермилъ, сконфузившись, сказала Надежда Ѳоминична.

— Чтѣ-жъ ты покраснѣла, если я говорю неправду? продолжалъ приставать къ женѣ Ермилъ Романовичъ.— А хлѣбъ, хлѣбъ! посмотрите на хлѣбъ вашей дочки, матушка; онъ у ней тоже не такой, какъ у меня и у всѣхъ гостей. Во-первыхъ, и фасонъ не тотъ, а во-вторыхъ, и дѣлается онъ особеннымъ манеромъ.

— Чтѣ это, мать моя, я вижу, что мужъ тебя обижаетъ, я заступлюсь за тебя, смѣясь, сказала Домна Филипповна,—я дочь свою въ обиду не дамъ...

— Нѣтъ, матушка, погодите заступаться, вы сперва спросите, какъ Надѣ хлѣбъ дѣлаютъ, подмигнувъ старухѣ, проговорилъ князь.

— Ну, какъ же тебѣ хлѣбъ дѣлаютъ? спросила, тоже подмигнувъ зятю, Домна Филипповна.

— Скажите ему, мамочка, что онъ мнѣ надоѣлъ, что это глупо разыгрывать такія комедіи при гостяхъ.

— А, вы сердитесь, такъ не отстану же. Скажите, скажите сейчасъ, какъ вамъ хлѣбъ дѣлаютъ?

— Палочками, отвѣтила Надежда Ѳоминична и засмѣялась.

— Извольте прислушаться: ей хлѣбъ дѣлаютъ палочками, а не руками. Позвольте же мнѣ за это поцѣловать вашу прелестную ручку... Палочками, а! палочками! Ну, не прелестъ-ли это?

Князь расхохотался, за нимъ Домна Филипповна, а потомъ, хотя долго крѣпились, но, наконецъ, не выдержали, расхохотались и всѣ гости. Одни лакеи, перелглядываясь другъ съ другомъ во время этой сцены, видимо, торжествовали.

Обѣдъ тянулся очень долго. Кушаньямъ не было конца. Послѣ кофе, когда денной жаръ уже спалъ, князь, княгиня и всѣ гости отправились на большую террасу, съ которой широкая лѣстница вела въ старинный густой садъ. На террасу подали ломберный столъ. Ермилъ Романовичъ, князь Лицынъ, мужъ и жена Арасковы усѣлись играть въ карты, а молодежь разбрелась по дорожкамъ сада.

За карточнымъ столомъ было не совсѣмъ тихо: Ермилъ Романовичъ кричалъ на Лицына, Лицынъ на него, а Араскова на мужа; такъ что Домна Филипповна, усѣвшись съ княгиней уютно въ уголокъ, подъ шумокъ, могли болтать чтѣ угодно. Никто ихъ не слышалъ.

— Хотя вы и рекомендовали мнѣ вашихъ знакомыхъ, но я, хоть убей, всѣхъ перезабыла. Ты мнѣ теперь толкомъ разскажи, кто всѣ эти господа? Ну, вотъ этотъ старикъ, весь въ сѣромъ со звѣздами, кто? спросила полушопотомъ Домна Филипповна.

— Князь Лицынъ, маменька. Онъ, говорятъ, масонъ, мистикъ, а я знаю только то, что онъ ханжа страшный, и я его терпѣть не могу и боюсь; сама не понимаю почему, а боюсь. Знаете, маменька, я боюсь всего сверхъестественнаго.

— Да онъ-то отчего же сверхъестественный? Чтѣ въ звѣздахъ-то? Генераль, какъ всѣ генералы, только фракъ сѣрый на немъ развѣ сверхъестественный, сказала, улыбувшись, Домна Филипповна.

— Нѣтъ, нѣтъ, маменька, не шутя, говорятъ, что онъ начальникъ какой-то секты.

— Какой же это такой?

— Мартинисты какіе-то, а чтѣ это такое—не знаю.

А эта хорошенькая, что съ нимъ прѣхала, его племянница, богатая невѣста. Ужасная кокетка!

— А эта барыня, что князь кланяться заставлялъ?

— Араскова, урожденная графиня Залучевская. Ея молодость самая романтическая. Она гостила у тетки въ Москвѣ и тамъ влюбилась въ монаха. Они женились и его разстригли, прокляли, сожгли его келью. Отецъ Любови Александровны — человѣкъ стараго порядка, разсердился на дочь до того, что не пустилъ ее больше къ себѣ на глаза и даже, умирая, не упомянулъ о ней въ своей духовной. Братья воспользовались этимъ и не хотятъ выдать ей ея части, и теперь у нихъ все тянется процессъ. И вотъ этотъ толстый, сонный старичокъ, котораго вы видѣли, и есть тотъ самый бывший монахъ Евгеній. Но все это не мѣшаетъ ей, однако, жить прекрасно, имѣть кругъ знакомыхъ отличный. Она такъ умна, ловка, обходительна, что сохранила все свои связи, и каждый считаетъ за честь бывать въ ея домѣ. Я ее ужасно люблю, она такая милая, любезная, настоящая *grande dame*!..

— Это у мужа ея надо спросить, любезна-ли она? хитро улыбувшись, шепнула старуха.

— Да онъ дуракъ, маменька.

— Дуракъ? Такъ что-жъ за неволи ей была идти за него замужъ; да еще сбивать съ толку монаха. Нѣтъ, Надежда, тутъ что-то не чисто... Ну, а этотъ худенькій, лысенъкій статскій, это что за фигурка?

— Любилловъ? Это страсть моя! Ахъ, маменька, милѣе человѣка быть не можетъ. Онъ служилъ въ Ревелѣ вмѣстѣ съ Кочетовымъ и моимъ Романомъ, и друзья неразлучные. И знаете-ли что, мамаша, мнѣ кажется, онъ равнодушенъ къ моей Вѣрѣ. Познакомились они въ Ревелѣ. Вѣра прошлой зимой гостила у тетки, ну, и сблизилась; и, повидимому, онъ не прочь сдѣлать ей предложение. Ахъ, если бы это случилось, я бы, Богъ знаетъ, какъ была рада!

— Да Вѣрѣ-то онъ правится? Я хоть и старинный человѣкъ, а сама вышла по любви, и свадьбу по неволѣ и по расчетамъ не долюбиваю.

— Какъ это возможно, маменька! Я знаю, что и Вѣра его любитъ. Посмотрите, посмотрите, вотъ они подходятъ сюда... И дочь, и мать поднялись къ периламъ террасы. — Поглядите на Вѣру, у нея одна щека блѣдная, другая горитъ — это значитъ, что она взволнована. Развѣ говорятъ такъ люди, равнодушные другъ къ другу?

— Ну, дай-то Богъ, если онъ человѣкъ хорошій.

— Ахъ, мамочка, да это прелесть, а не человѣкъ! Образованный, нѣжный, деликатный. Я убѣждена, что Вѣра была бы съ нимъ счастлива.

— А мой-то, мой-то! Посмотри-ка, какъ муха къ меду, прильнула къ княжнѣ! Вотъ, матушка, будетъ волокита, страсть! проговорила вполголоса Домна Филипповна, глядя на своего внука, который тоже въ это время проходилъ мимо террасы съ княжной Коко и, изогнувшись змѣйкой, нагнвалъ ей что-то на ухо. — А она-то, она-то... Да посмотри же, Надежда, какіе куранты своими глазами выдѣлываетъ.

А если-бъ бабушка могла слышать, что, забывъ совѣтъ матери, нагнвалъ Аполлонъ Павловичъ петербургской княжнѣ, такъ бы не такъ еще удивилась.

— Вы отуманили, вы обезумили меня, нашептывалъ Поля, глядя на круглое плечо княжны Коко и покручивая свой усикъ, — могъ-ли я думать, что въ первый же день моего прѣзда сюда, я встрѣчу столько граціи, ума, чувства, красоты, что въ первый же день моя судьба рѣшится навсегда...

— Да вы поэтъ, баронъ, какъ я вижу, взглянувъ изъ-подъ длинныхъ рѣсницъ своими бархатными глазами на Полю, говорила княжна, насмѣшливо улыбаясь.

— Смѣйтесь, смѣйтесь, княжна! Я вовсе не поэтъ, а жалкій пушокъ одуванчика, который поднялся отъ

земли и осмѣлился влетѣть въ благоухающую вокругъ васъ атмосферу. Что-жъ, смахните его опять на землю, затопчите ногой — это вамъ ничего не стоитъ; а для него погибнуть подъ вашей ножкой — и то уже будетъ счастьемъ!..

— Что за жестокость, къ чему топтать несчастный пушокъ, и онъ въ прекрасный лѣтній вечеръ тоже имѣетъ свою прелесть! сказала Коко, лукаво взглянувъ на Полю.

— Но что бы вы сказали, княжна, если бы ободренный вашими словами пушокъ, пушокъ, не знающій приличій свѣта, влетѣлъ и упалъ... упалъ бы вотъ сюда, на это атласное плечико?..

— Что-жъ, пусть упадетъ... онъ мнѣ не помѣшаетъ, улыбувшись, отвѣтила княжна.

— Вы хотите, можетъ-быть, сказать, что пушокъ такъ ничтоженъ, что вы его и не замѣтите?.. А что если онъ прильнетъ къ атласному плечу, поцѣлуетъ его?.. Кто знаетъ, и пушокъ, быть-можетъ, умѣетъ цѣловать, проговорилъ Поля и притаилъ дыханіе.

— Вотъ это было бы любопытно! сказала Коко и отвернулась отъ Аполлона Павловича.

Въ эту самую минуту, онъ на лету прильнулъ губами къ плечу княжны.

— Это что такое? вдругъ обернувшись и поднявъ свою прелестную головку, полу-строго, полу-шутя, спросила княжна.

— Пушокъ упалъ на ваше плечо, отвѣтилъ Поля.

— Пушокъ?.. Такъ я его сброшу... И, засмѣявшись, княжна убѣжала; Поля пустился за ней, и оба они исчезли въ липовой аллеѣ.

Черезъ нѣсколько минутъ, на томъ же самомъ мѣстѣ, откуда убѣжали Коко и Поля, явилась другая пара: Любилловъ и Вѣра. На смугломъ лицѣ ея горѣлъ яркій румянецъ. Любилловъ шелъ блѣдный, какъ положено; глаза только были красны; одной рукой онъ дергалъ себя за шелковый темно-русый бакенбардъ, а другой вертѣлъ цѣпочку отъ часовъ.

— Ты себѣ цѣны не знаешь, Вѣра, говорилъ онъ, — ты одна такая въ цѣломъ мірѣ... Симпатичнѣе тебя я не встрѣчалъ существа... Знаешь-ли ты, что ты мой ангель-хранитель, я молюсь на тебя!.. Понимаешь-ли ты, какъ я люблю тебя? Ты мое божество! Подлѣ тебя у меня нѣтъ дурной мысли... Если бы можно, съ какимъ бы восторгомъ увезъ я тебя на край свѣта, и тамъ одинъ, одинъ, безъ людей, любилъ бы тебя всеми силами души моей! Не говори же, не говори никому этого, Вѣра, даже матери своей, если любишь меня. Не выдавай никому нашей заветной тайны, не профанируй этой свѣтлой, чистой любви, помни, что это святой огонь, который можетъ потухнуть отъ малѣйшаго дуновения вѣтра... Такъ ты не скажешь, Вѣра? Никому, никому не скажешь? прибавилъ Любилловъ уже настоячивымъ тономъ, глядя между тѣмъ вкрадливо на княжну.

— Хорошо, буду дѣлать, что ты хочешь, тихо отвѣтила она.

На поворотѣ садовой дорожки къ Любиллову и княжнѣ подошла тетка ея, Кочетова, жена брата ея отца.

— О чемъ у васъ идетъ рѣчь? Примите меня, блуждающую планету, въ ваше созвѣздіе, сказала она, шутя, — мужъ спитъ у Романа, такая скука! Ну, что-жъ вы замолчали? Я помѣшала вамъ?

— *Quelle idée, ma tante!*.. Меня, кажется, звала мамаша, — я сейчасъ къ вамъ вернусь, тетя.

Все это проговорила Вѣра какъ-то не ловко, несвязно, и побѣжала къ дому.

Кочетова пошла съ Любилловымъ рядомъ. Любилловъ молчалъ.

— Что-же вы молчите? Какъ вы любезны!

— Я любезничать не умѣю.

— О, о! Давно-ли разучились?



Мстиславъ Удалой въѣзжаетъ на вѣче и избавляетъ новгородцевъ отъ грозившаго имъ голода.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) К. Лебедева, грав. Мультаповскій.



На берегу Днѣпра. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) К. Крыжицкаго, грав. Рашевскій.

— Никогда и не приучался... Но говорить то, что чувствуешь, говорить о томъ, что переполняетъ душу, не значитъ говорить любезности.

— Ну, все равно, говорите о томъ, что переполняетъ вашу душу... Я хочу знать, что кроется въ ней, заглядывая съ улыбкой въ глаза Любимова, насмѣшливо проговорила Кочетова.

— Вы давно могли читать въ ней и не хотѣли...

— И не хотѣла, а теперь хочу, жажду этого чтенія... Раскройте мнѣ эту мистическую книгу и читайте сами, я не умѣю разбирать іероглифовъ.

— Грѣшно смѣяться-съ, Елизавета Романовна, вы видите, что я страдаю...

— Отчего это, позвольте спросить?

— Оттого, что не могу видѣть счастья вашего мужа! Оттого, что ничего нѣтъ ужаснѣе, какъ любить женщину, какъ никто никого не любилъ, и знать, что всѣ ея ласки, всѣ взгляды принадлежатъ другому... Это такая пытка, невыносимая пытка! Я съ вашимъ мужемъ хороши, больше того: я люблю его, какъ брата, какъ друга, готовъ сейчасъ же стать на барьеръ, отдать жизнь, карьеру, все, все за него, но когда вспомню, что вы принадлежите ему, когда вижу васъ вмѣстѣ, вижу ваши ласки, поцѣлуй... О! Тогда вся кровь приливаетъ къ головъ и я забываю все, я ненавижу его, я готовъ и его, и себя разорвать на части...

— Такъ не смотрите на насъ, если это васъ доводитъ до такого отчаянія и звѣрства.

— Не смотрѣть на васъ? Да развѣ это въ моей волѣ? Зачѣмъ вы симпатичнѣйшее созданіе въ мірѣ? Зачѣмъ всѣми силами души моей я полюбилъ васъ?! Я не могу уже теперь вырвать этого болѣзненно-сладкаго чувства изъ груди моей. Требуйте отъ меня какой угодно жертвы, но не этой—эта выше силъ моихъ!!

— Ну, будетъ, Любимовъ... На что мнѣ ваши жертвы?... Положимъ, я люблю, чтобы за мной ухаживали... Ну, послушала васъ, и довольна! А любить, я люблю только мужа...

И Елизавета Романовна Кочетова пошла одна по аллеѣ.

Любимовъ долго смотрѣлъ ей вслѣдъ и думалъ: „Пересолилъ я или нѣтъ?“ и, довольный собою, пошелъ на террасу.

Вечеромъ, когда всѣ гости разѣхались, въ домѣ Тулузова, въ двухъ разныхъ комнатахъ въ одно время, шли двѣ различныя исповѣди.

— Скажи, Вѣра, что говорилъ съ тобой сегодня въ саду Любимовъ? притворяя дверь своей спальни, тихо спрашивала Надежда Фоминична.

— Не помню, маменька, отвѣчала княжна въ смущеніи,—ничего особеннаго...

— Быть не можетъ, я видѣла сама, какъ онъ что-то напѣвалъ тебѣ, и ты была взволнована. Скажи мнѣ: любить онъ тебя? Если любить, то, вѣдь, тутъ нѣтъ ничего дурного. И твой отецъ любилъ меня, и я его любила, и онъ клялся мнѣ въ вѣчной любви и вѣрности, и въ томъ, что жить безъ меня не можетъ, что если осуществится его мечта, то мы женимся и будемъ вѣкъ неразлучны... Чтѣ, Любимовъ не говорилъ тебѣ ничего такого? допытывалась, обнимая и цѣлуя дочь, Надежда Фоминична.

— О женитбѣ не было ни слова, опутивъ голову, застѣнчиво отвѣчала Вѣра.

— Такъ что же онъ говорилъ тебѣ?

— Что я святыня для него, что симпатичнѣе меня онъ никого не знаетъ на свѣтѣ, проговорила, и смѣясь, и краснѣя, Вѣра.

— Ну, что-жъ, это и значитъ, что онъ тебя любитъ... А предложеніе сдѣлаетъ послѣ,—вѣдь, онъ такой же, какъ и ты, застѣнчивый. Ты знаешь, что есть такіе люди, которымъ и любимой женщинѣ признаваться въ любви и просить ея руки страшнѣе, чѣмъ идти въ

огонь. Ну, отецъ твой былъ посмѣлѣе... Да это придетъ; не станетъ же Яковъ Петровичъ ухаживать за дѣвушкой, не имѣя намѣренія на ней жениться; онъ такой благородный... А тебѣ онъ нравится, Вѣра?

— Не знаю, маменька, вспыхнувъ еще больше, едва слышно прошептала княжна.

Мать и дочь поцѣловались.

— Смотри же, Вѣра, если онъ станетъ говорить тебѣ прямо о любви своей, ты тотчасъ же скажи мнѣ. Помни, душа моя, что грѣхъ такіа вещи скрывать отъ матери. Ты знаешь, что я помѣхой твоему счастью не буду. Ну, прощай, ступай спать, Христосъ съ тобой!

Почти вѣжавъ въ свою комнату, Вѣра прямо кинулась къ письменному столу и написала къ Любимову:

„Я васъ люблю, люблю больше всего въ жизни... Сама я маменькѣ ничего не говорила, но она все знаетъ и ничего такъ не желаетъ, какъ нашего счастья... Да, я увѣрена, что мы будемъ счастливы!

Вѣра“.

„P. S. Вложи отвѣтъ въ какую-нибудь книгу и пришли на мое имя.“

Сложивъ записочку, она положила ее подъ подушку и, закрывъ лицо руками, бросилась въ постель, не раздѣваясь.

Въ комнатѣ, отведенной Домнѣ Филипповнѣ, въ то же самое время, допрашивался молодой баронъ совершенно другимъ образомъ:

— Скажи-ка ты мнѣ, шельмецъ этакій, какъ это ты не успѣлъ пріѣхать въ Петербургъ и ужъ на сухохъ берегу рыбу ловишь?

— А что-жъ, бабушка, рыбка-то златоперая!..

— И на удочку идетъ? Клюетъ, кажется?

— Клюетъ, бабушка.

— Ну, клюетъ, такъ поцѣлуй же меня, плутъ! Поцѣлуй, и пошелъ спать!

И Домна Филипповна, притянувъ къ себѣ внука, звонко поцѣловала его въ розовую щеку и сильно толкнула въ спину.

Поля убѣжалъ, а старуха начала укладываться въ постель.

VII.

Въ первое же воскресенье по пріѣздѣ генеральши Рыбухиной въ Петербургъ, князь Ермилъ Романовичъ Тулузовъ повезъ утромъ представить Полю полковому командиру гусарскаго Г. полка и просить объ опредѣленіи его на службу. А княгиня Надежда Фоминична уговорила Домну Филипповну поѣхать съ ней познакомиться въ нѣсколькихъ домахъ, съ которыми она была на короткой ногѣ. Старуха очень охотно согласилась, и въ 12 часовъ, взявъ съ собой княжну Вѣру, онѣ отправились дѣлать визиты. Побывавъ уже во многихъ домахъ, онѣ остановились у древняго барскаго дома, на фронтонѣ котораго красовался треснувшій и почернѣвшій уже отъ времени и непогодъ графскій гербъ. Пока одинъ изъ двухъ лакеевъ бѣгалъ узнавать, принимаетъ-ли Любовь Александровна Араскова, старуха Рыбухина, выглянувъ въ окно кареты, успѣла осмотрѣть домъ. Облупившіяся алебастровыя подъ мраморъ колонны, битыя и заклеенныя бумагой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нижняго этажа стекла, бросающіяся въ глаза въ окнахъ средняго этажа китайскія большія вазы и, наконецъ, заплѣсневѣвшій гербъ—вся эта смѣсь гордости, бѣдности, чванства и разрушенія вызвала злую улыбку на губахъ старухи. Вѣра замѣтила ее и съ какимъ-то торжествомъ и радостью улыбнулась тоже.

Вернувшійся лакей княгини, приподнявъ свою треугольную съ галуномъ шляпу, доложилъ, что Любовь Александровна принимаютъ-съ. За лакеемъ, съ булавой и тоже въ шляпѣ, но проломленной и надѣтой поперекъ лба, вытѣзла въ двери старая, блѣдная, худая фигура швейцара. Высадили изъ кареты старуху,

за ней птичкой выпорхнула княжна Вѣра, но съ княгиней, благодаря ея толщинѣ, процессъ высаживанья былъ труднѣе и медленнѣе; такъ что Рябухина успѣла разглядѣть и швейцара и, едва удерживаясь отъ смѣха, сказала вполголоса внучкѣ:

— Страсти Господни! Вѣрушка, Вѣрушка, посмотри-ка, на немъ все платье-то истлѣло, точно покойникъ изъ гроба всталъ.

— Гробъ? Какой гробъ? Гдѣ? Тутъ въ домѣ покойникъ... Не пойду, не пойду, ни за что не пойду! затараторила княгиня, слышавъ послѣднее слово матери, и, вся блѣдная, оглядываясь во все стороны, стала и не хотѣла идти дальше. Насилу княжнѣ Вѣрѣ удалось успокоить ее и объяснить ей по-французски, въ чемъ дѣло.

Все вошли въ переднюю.

Это была грязная, сырая, почернѣвшая отъ копоти комната, съ тяжелымъ запахомъ сальныхъ свѣчей и лакейскаго платья. Около стѣнъ, на деревянныхъ прилавкахъ, между прислугой, сидѣли нищія, съ просьбами въ рукахъ.

— Это все бѣдные, маменька, сказала княгиня.— Любовь Александровна такая святая душа! И, скинувъ мантию, пошла вверхъ по лѣстницѣ, покрытой вычурнымъ, но рванымъ ковромъ.

— Какъ бѣдные? спросила ужъ у Вѣры Домна Филипповна.— Зачѣмъ же они здѣсь?

— Идутъ раздачи милостыни, бабушка, лукаво улыбаясь, отвѣтила княжна.

— Что-жъ у нихъ именины, или поминки по комъ? спрашивала настойчиво старуха.

— Здѣсь раздаютъ каждый день, бабушка, тѣмъ же лукавымъ тономъ отвѣтила Вѣра.

— И точно раздаютъ?

— Вѣроятно, бабушка; по крайней мѣрѣ, всякій разъ, какъ я бываю утромъ у Арасковыхъ, я вижу нищихъ въ передней.

— Хитрая штука, ей Богу, хитрая! покачивая головой, заговорила громко старуха, но вдругъ прикусила язычокъ: въ дверяхъ пріемной, куда поднялась уже Домна Филипповна, показалась сама хозяйка.

— Боже! И почтеннѣйшая Домна Филипповна! Чѣмъ могла я заслужить такое счастье? Какая неожиданность! вскрикнула она съ восторгомъ, въ которомъ слышалось что-то ненатуральное, неискреннее. — Куда мнѣ просить дорогихъ гостей?.. Пожалуйте въ гостиную, Домна Филипповна!

— Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, не хочу въ гостиную, веди насъ въ твой кабинетъ, тамъ уютнѣе, сказала княгиня и потащила Араскову за руку къ маленькой боковой двери, которая вела въ большой коридоръ.

— Ты хочешь въ мой кабинетъ? Быть по-твоему! Пойдемте въ мою келью... Но зачѣмъ же намъ идти по коридору, позволь мнѣ провести твою почтеннѣйшую маман по параднымъ комнатамъ, съ какою-то важностью проговорила Араскова, освобождая свою руку изъ руки княгини, и съ гордо поднятой головой пошла къ большимъ бѣлымъ дверямъ съ почернѣшею позолотой.

— Ахъ, да, ты права, я, вѣдь, совсѣмъ забыла, что маменька еще не видала твоего дома. Маменька! Маменька! пойдемте, это стоитъ посмотрѣть, проговорила скороговоркой княгиня, и, какъ шаръ, покатила за хозяйкой дома. Старушка и княжна послѣдовали за ними.

— Пройдя нѣсколько шаговъ по первой комнатѣ, Араскова обернулась лицомъ къ гостямъ и, съ какою-то важностью обводя рукою полукругъ, сказала:

— Это пріемная! Здѣсь покойный дѣдъ мой, графъ Залучевскій, принималъ своихъ подчиненныхъ и просителей.

— Прелестъ, прелестъ! Эта простота, строгость ме-

блировки... Во всемъ этомъ виденъ великій человекъ Маменька, смотрите, какой скромный стиль, какая строгость въ каждомъ стулѣ!.. проводя рукою по старымъ кожанымъ сидѣньямъ и приглядываясь въ лорнетъ къ почернѣвшему красному дереву, поясняя съ какимъ-то благоговѣніемъ княгиня.

— А это большой залъ! Тутъ дѣдъ мой давалъ балы, которые удостоивались присутствія императрицы Екатерины. А это парадная гостиная! Вотъ портреты моихъ предковъ, не угодно-ли будетъ взглянуть поближе? И Араскова подвела гостей къ стѣнѣ, на которой были развѣшаны совсѣмъ пожухлые портреты генераловъ въ напудренныхъ парикахъ, со звѣздами на груди и лентами черезъ плечо.

Проходя тихимъ шагомъ отъ одного портрета къ другому, она скоро и ловко, въ короткихъ словахъ, рассказывала біографію своихъ предковъ. Отъ портретовъ она перешла къ разнымъ стариннымъ вещамъ, наполнявшимъ гостиную, и такъ же начала рассказывать стоимость каждой вещи, откуда она и отъ кого досталась графамъ Залучевскимъ. При каждомъ подобномъ разказѣ, она самодовольно взглядывала на Домну Филипповну и, казалось, искала на лицѣ ея удивленія или зависти ко всему, что она видѣла. Но, увы! Старушка не удивлялась. Ни эти пожухлые портреты генераловъ, ни длинная амфилада комнатъ, ни эти рѣдкости не могли уже возбуждать удивленія или зависти, а скорѣе наводили грусть, которая неволью чувствуется при видѣ всякаго разрушенія. Во всехъ комнатахъ, великолѣпная когда-то мебель все еще стояла въ строгой симметріи, но въ какомъ видѣ—жалость было на нее смотрѣть: позолоты и стѣда не было, на мѣстѣ золота видѣлись только какія-то желто-бурые пятна; на сидѣньяхъ стульевъ и дивановъ, когда-то обитыхъ толстыми малиновымъ штофомъ, теперь тянулись поперекъ полинялыя волокна замшившагося шелка, изъ-подъ котораго выглядывалъ грязно-розовый коленкоръ. Во всей этой прошлой роскоши проглядывала такая настоящая нищета, что неволью сжималось сердце. Въ домѣ было холодно, сыро и, несмотря на то, что передъ гостями нѣсколько разъ пробѣгали оборванный казачокъ, съ курильницей въ рукахъ, и помахивалъ ею направо и налево, во всехъ комнатахъ отъ сырости нахло чесочнымъ запахомъ илѣсени. Но всему было видно, что домъ отапливался плохо. Наконецъ, пышный нарядъ самой хозяйки дома, стѣбленный, повидимому, изъ двухъ старыхъ шелковыхъ платьевъ, совсѣмъ неподходящихъ цвѣтовъ, изобиліе старинныхъ заштопанныхъ кружевъ, ея важно-небрежный видъ, насильственная веселость, рѣзкій смѣхъ и глубокія, печальныя складки около тонкихъ губъ—все доказывало, что и хозяйка, и домъ ея старались надуть добрыхъ людей и показаться имъ не тѣмъ, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ. Но опытный глазъ Домны Филипповны надуть было трудно. Старушка переходила съ хозяйкой изъ комнаты въ комнату, слушала ее и даже улыбалась, но улыбалась какъ-то не добро. Молодая княжна не отступала отъ бабушки ни на шагъ; она слѣдила за ней, не спуская съ нея глазъ, казалось, ей хотѣлось прочесть на лицѣ старушки, какое впечатлѣніе производила на нее Араскова, понравилась-ли она ей или нѣтъ? Одна только добродушная, разбѣянная княгиня безусловно восхищалась всѣмъ, охала, ахала и каждую минуту восклицала:— Прелестъ! Очарованіе! Твой домъ, Люба, не похожъ на дома простыхъ смертныхъ,—это какое-то аббатство! Это какое-то обиталище великихъ людей, обиталище, которое надо показывать, какъ древнеѣковую рѣдкость... Да оно такъ и есть, родъ графовъ Залучевскихъ не долженъ умереть!.. Да онъ и не умретъ... Онъ живетъ въ тебѣ, въ этомъ домѣ... Въ тебѣ живетъ свѣтлый умъ Залучевскихъ, ихъ несокрушимое благодушіе, непоколебимая твердость; въ этомъ домѣ жи-

веть ихъ величіе и все, все... Tout ce que je vois ici, ce sont des reliques... Дивлюсь и преклоняюсь..." И точно, княгиня наклоняла голову, и въ глазахъ ея навернулись слезы умиленія.

Но осмотръ дома, наконецъ, кончился. Араскова ввела ихъ въ свой маленькій кабинетъ, усадила, и даже сама пододвинула подъ ноги Домны Филипповны скамеечку.

— А Надя у васъ чистый поэтъ, Домна Филипповна, проговорила Араскова, усаживаясь въ кресло и съ чувствомъ пожимая руку княгини,—ей доступно все прекрасное! Это чистая, свѣтлая душа!

— Свѣтлая-то она у меня свѣтлая, въ этомъ не сомнѣваюсь, но ужъ только ни одному поэту не навратъ столько, сколько она вамъ теперь наврала. Начиталась романовъ, да и бредитъ абстрактными тамъ, гдѣ ихъ и въ поминѣ нѣтъ, какъ-то рѣзко проговорила Домна Филипповна и насмѣшливо взглянула на дочь.

Надежда Фоминична сконфузилась и покраснѣла. Любовь Александровна поморщилась, но тотчасъ же перемѣнила разговоръ и разлилась неудержимымъ потокомъ краснорѣчія и любезностей. Скоро явилась и Адель, а за ней и самъ Арасковъ. Поцѣловавъ ручки у дамъ, старикъ усѣлся у окна на кончикъ стула и, по обыкновенію, поправляя свои золотыя очки, которыя скользили съ его круглаго носа. Иногда онъ, вѣроятно, изъ чувства собственнаго достоинства, хотѣлъ вступить въ общій разговоръ, но только что раскрывалъ ротъ, какъ встрѣчалъ грозный взглядъ рѣзкихъ сѣрыхъ глазъ своей супруги, и готовое вылетѣть слово замирало у него на языкѣ, и онъ, покраснѣвъ, какъ піонъ, снова хватался за свои очки и какъ-то болѣзненно вертѣлся на кончикѣ стула. Но скоро тревога его стихла, безпокойство смѣнилось сонливостью, маленькіе, заплывшіе жиромъ, глазки начали слипаться, большой беззубый ротъ раскрылся, и старикъ Арасковъ заснулъ, подъ шумокъ, сномъ праведника. Напрасно сконфуженная этимъ Любовь Александровна, въ разговорѣ, вскрикивала громче обыкновеннаго, напрасно Адель, показывая княжѣ Вѣрѣ на отца, громко хохотала,—старикъ ничего не слышалъ, и только изрѣдка предательскія очки, вдругъ похвавъ по носу, заставляли его вздрогнуть, очнуться на минуту, оправиться, и снова добрый богъ сна смыкалъ его маленькіе глазки.

А разговоръ все тянулся попрежнему.

Любовь Александровна не умолкала ни на минуту, рассказывала, какъ она мастерски ведетъ процессъ со своими братьями, хвасталась громадностью своего будущаго состоянія, своимъ нѣжнымъ сердцемъ и благотворительностью; не забывала и своей дочери—восторгалась ея умомъ, талантами, наивностью... Но на бѣду тутъ была сама Адель, которая никогда не любила спускать матери ни одного лживаго слова, хоть бы рѣчь шла о ней самой; а на этотъ разъ, при новой знакомой, она съ особеннымъ наслажденіемъ выводила на свѣжую воду каждую ложь матери и изобличала ее на каждомъ словѣ. Сперва ловкая мать старалась лавировать и увертываться, но, наконецъ, строптивый характеръ ея взялъ верхъ надъ приличіемъ, и мать и дочь, уже безъ обиняковъ, стали высказывать другъ другу не совсѣмъ-то приличныя истины.

Гостямъ становилось очень неловко, и первая, выведенная изъ терпѣнія, Домна Филипповна поднялась съ дивана. Но хозяйка тотчасъ-же вскочила, дружески взяла старуху за руки и почти силой начала усаживать ее на мѣсто.

— Что-жъ это вы, почтеннѣйшая Домна Филипповна, куда такъ рано? Какъ же вы могли подумать, чтобы я выпустила васъ безъ хлѣба-соли? Надя, что же это твоя шатап обидѣть меня хочетъ?.. Это значитъ, что вы не полюбили меня, Домна Филипповна! Значитъ, пословица несправедлива, что сердце сердцу вѣсть подаетъ... Нѣтъ ужъ, воля ваша, я васъ не пуцую!.. Да что-жъ у меня не русскій домъ, что-ли?.. Да можно-ли это? Да я и сама себя не узнала-бы... заговорила залпомъ Любовь Александровна.

Озадаченная, ошеломленная этимъ потокомъ словъ, Домна Филипповна снова опустилась на диванъ; княгиня и Вѣра сдѣлали то же.

— Ну, вотъ, благодарю, тысячу разъ благодарю!.. Что прикажете предложить вамъ? Позавтракать безъ церемоніи, или шоколаду? Надинъ, чего хочешь?

— Не знаю, какъ маменька, а я хочу шоколаду: я всегда съ наслажденіемъ пью шоколадъ.

— И прекрасно! va pour le chocolat! Адель, mon coeur, вели поскорѣе дать шоколаду, бисквитъ, чего-нибудь сладкаго!..

На это приказаніе матери дочь даже не пошевелилась, а какъ-то вопросительно и насмѣшливо поглядѣла на мать.

— Пстой, стой! Я ужъ лучше сама, ты, вѣтреница, все перепутаешь... Извините, mesdames!.. И Любовь Александровна, съ милою улыбкою, вышла въ боковую дверь кабинета. Черезъ нѣсколько минутъ она возвратилась и опять разсыпалась въ извиненія и любезностяхъ.

Прошелъ часъ, но шоколадъ все не являлся.

Гости невольно начали переглядываться. Любовь Александровну всю передергивало; Адель, ядовито улыбаясь, поглядывала на мать. Наконецъ, Любовь Александровна вздохнула свободно; дверь широко распахнулась, и официантъ, въ черномъ фракѣ, внесъ большой серебряный подносъ съ чашками шоколада; за нимъ важно выступалъ другой—съ другимъ серебрянымъ подносомъ, на которомъ стояла тоже серебряная корзинка съ сухарями. Всѣ взяли по чашкѣ. Отъ шума шаговъ и бряканья чашекъ, старикъ Арасковъ вдругъ проснулся, открылъ мутные глаза, подобралъ отвисшую во время сна губу, поправилъ очки и, улыбувшись всѣмъ присутствующимъ, снова началъ сладко жмурить глаза; еще минута, и онъ бы опять заснулъ мертвымъ сномъ. Но Любовь Александровна проворно вскочила съ мѣста, подбѣжала къ мужу и, наклонясь, прошептала ему что-то на ухо. Старикъ весь вспыхнулъ, какъ огонь, заторопился, всталъ на свои коротенькія ножки и, поддерживая очки, выкатился изъ комнаты. Между тѣмъ, гости съ трудомъ одолѣли свои чашки и, посидѣвъ изъ приличія еще немного, встали, распрощались и уѣхали.

(Продолженіе будетъ).

Тайна принца.

Рассказъ Е. О. Голпа.

I.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ въ Лондонѣ появился, въ качествѣ attaché итальянскаго посольства, молодой князь Черини, потомокъ одного изъ древнѣйшихъ аристократическихъ родовъ южной Италіи. Его знатное происхожденіе открыло ему доступъ въ самые замкнутыя салоны лондонскихъ пэровъ, и молодой князь вскорѣ сдѣлался „львомъ“ сезона. Джіованни Черини, дѣйствительно, былъ образцовымъ представителемъ итальянскихъ нобилей: высокаго роста, стройный, съ черными вьющимися волосами и нѣсколько блѣднымъ ли-

цомъ, онъ былъ очень интересенъ. Черные глаза его, когда онъ былъ взволнованъ, загорались какимъ-то особеннымъ, мрачнымъ блескомъ.

За отсутствіемъ въ англійскомъ языкѣ слова „князь“, его, обыкновенно, звали „чернымъ принцемъ“. Интересный attaché настолько завилъ собою вниманіе лондонскаго большого свѣта, что самые чопорные лорды становились обворожительно любезными, когда онъ удостоивалъ ихъ разговора, а золотал молодежь всего соединеннаго королевства въ теченіе цѣлаго сезона подражала ему въ манерѣ одѣваться и повязывать галстукъ.



Маленькая говѣльщица. Ориг. рис. (собств. «Нивы») Ижаневича, грав. Шюблеръ.

Повидному, принцъ былъ счастливѣйшимъ изъ смертныхъ; но бѣда заключалась въ томъ, что онъ давно уже жилъ выше своихъ средствъ, и дѣла его были сильно запутаны, главнымъ образомъ, потому, что молодой князь былъ страстнымъ игрокомъ. Въ нѣкоторые вечера онъ приносилъ домой тысячу фунтовъ стерлинговъ, въ другіе—и это случалось чаще—онъ проигрывалъ вдвое. Дикая страсть приковывала его по цѣлымъ почамъ къ игорному столу въ какомъ-нибудь фэшенебелы отъ клубъ; карманы опустошались, надежды на поправленіе обстоятельство не было. Онъ прожилъ послѣдніи крохи своего когда-нибудь значительнаго состоянія, полученнаго послѣ смерти родителей. Князь Джіованни Черини былъ младшимъ сыномъ; обширныя майоратыны владѣнія въ Англии достались его старшему брату, Лунджи, который имало не трогался воззваніями расточительнаго брата о помощи.

„Вотъ тебѣ мой совѣтъ“, писалъ онъ ему: „я могу выхлопотать тебѣ переводъ въ посольство въ Вашингтонъ. Возможно, что съ повышеіемъ по службѣ будетъ увеличенъ твой окладъ. Тѣмъ не менѣе, пользуйся случаемъ заключить выгодный бракъ, гдѣ бы то ни было, въ Англии или Америкѣ. Твое единственное спасеніе—богатая невѣста. Если это тебѣ не нравится, возвращайся домой: я во всякое время могу тебѣ достать маленькую должностъ въ какомъ-нибудь провинціальному городѣ.“

Принцъ Джіованни, только что вернувшійся домой, прочелъ это письмо въ своей спальнѣ, при свѣтѣ догорающей карсельской лампы. Было четыре часа утра.

Съ досадой швырнулъ онъ на полъ недочитанное письмо. Этотъ добродѣтельный филантеръ Лунджи осмѣлился предложить ему ничтожную должностъ въ провинціальному городкѣ въ Италиі,—ему, котораго посла на рукахъ вся лондонская знать! Нѣтъ, лучше...

Что же лучше? Ну, разумеется, богатство, блестящее положеніе, удовольствія. Скрига-братъ правъ въ одномъ отношеніи: Джіованни остается только богатая женитба, она одна можетъ его спасти. А почему бы и не жениться? Онъ мысленно перебралъ всѣхъ знакомыхъ дѣвушекъ высшаго круга: маленькая сентиментальная Фицгугъ, графиня Ормондъ, наивная дочь лорда Клайдсдэля—нѣтъ, всѣ онѣ недостаточно богаты для него. Если продаваться, то, по крайней мѣрѣ, за высокую цѣну. Ему нужны деньги, много денегъ, милліоны...

Его охватила внезапная мысль: Анни Макъ-Лори, единственная дочь бывшаго владѣльца каменноугольныхъ копей, дѣвушка съ колоссальнымъ состояніемъ!.. Вотъ та, которую ему нужно. Онъ позволилъ. Итальянецъ-камердинеръ внесъ на серебряномъ подносѣ кофе и помогъ князю раздѣться. Карло былъ преданъ своему барину какою-то собачьею преданностью и ухаживалъ за нимъ, какъ нянька. Князь легъ, обдумывая планъ будущихъ дѣйствій, и уснулъ съ именемъ Макъ-Лори на устахъ.

II.

— Однако, какъ принцъ практичный мальчикъ! сказали, два мѣсяца спустя, итальянскій посланникъ, сидя въ одно прекрасное весеннее утро въ своемъ кабинетѣ, на Реджентъ-стритъ.—Онъ уже помолвленъ, Корти.

Корти, секретарь и довѣршенное лицо посланника, улыбался, вивнулъ головой.

— И знаете съ кѣмъ? продолжалъ посланникъ.

— Мы все знаемъ, эччеленца, или, вѣрнѣе, я догадываюсь на основаніи кое-какихъ слуховъ. Это богачка...

— Да, это архи-милліонерша Макъ-Лори, прервалъ посланникъ.—Теперь онъ спасенъ отъ нищеты, но для здѣшняго общества онъ умеръ, по крайней мѣрѣ, на многіе годы, пока все это не порастетъ бѣльемъ. На счастье, изъ Рима я получилъ письмо, подписывающее князю Черини быть въ Вашингтонѣ въ сентябрѣ...

Итакъ, ему удалось. Осторожно, не привлекая вниманія великосвѣтскихъ сплетниковъ, хитрый итальянецъ пропикъ въ домъ къ богатой наследницѣ.

Г-жа Макъ-Лори овдовѣла два года тому назадъ. Въ юности ей, конечно, не спилось, что когда-нибудь она будетъ одною изъ богатѣйшихъ женщинъ въ странѣ богачей. Дочь трактирщика, вышла она замужъ за мастера, работающаго въ одной изъ каменноугольныхъ копей Уэльса. Этотъ человекъ пошелъ далеко, начавъ съ покушки и осушки одной затопленной и, повидному, никакуда не годной копи, которая его обогатила. Шагъ за шагомъ, упорнымъ трудомъ, отвагой и хитростью, онъ устроилъ, удеситерилъ свое состояніе и, наконецъ, послѣ одного рѣшительнаго шага, сталъ милліонеромъ. Но суровая, полная лишений жизнь и чрезмѣрная работа свели его въ могилу раньше, чѣмъ онъ могъ насладиться плодами трудовъ своихъ, и г-жа Макъ-Лори осталась одна съ сокровищами, съ которыми она хорошенько не знала, что дѣлать, и съ дочерью, молчаливымъ, равнодушнымъ созданіемъ, истымъ типомъ скучной англичанки.

Вдова Макъ-Лори, женщина слабого здоровья и мнительная, не могла отдѣлаться отъ предчувствія близкой смерти, поэтому самымъ горячимъ ея желаніемъ было пристроить Анни при жизни. Купить какого-нибудь обѣдѣннаго лорда, конечно, не трудно; но Анни слышать не хотѣла о подобномъ бракѣ и до

сихъ поръ отклоняла всѣ предложенія. Бѣдная богатая дѣвушка! При всей своей ограниченности, она хорошо понимала, что разорившіеся лорды хотятъ только ея милліоновъ, и что никто никогда не полюбитъ ее ради нея самой.

При такихъ условіяхъ итальянскій принцъ явился какъ разъ въ-время. Джіованни мастерски разыгралъ роль яраго поборника правды. Любовь? Нѣтъ, мечтательной, романтической любви онъ не питаетъ къ Анни; но онъ будетъ всю жизнь уважать и чтить ее, какъ свою супругу, какъ носительницу имени Черини, и на этой почвѣ, намекалъ онъ, не замедлитъ развиться извѣстная склонностъ. Но прежде всего принцесса Черини должна обладать представительностью, умѣнемъ держать себя въ самомъ высшемъ кругу.

Это было большое мѣсто семьи Макъ-Лори,—приманка, на которую недоувѣрчивая рыбка, наконецъ, клюнула. Вдова Макъ-Лори была глубоко убѣждена въ томъ, что ея дочь выкушаетъ недостатокъ красоты изяществомъ манеръ и сумеетъ съ достоинствомъ занять мѣсто хозяйки аристократическаго дома. Развѣ ея воспитаніе не стоило родителямъ огромныхъ денегъ, развѣ она не можетъ нарисовать акварель или гладко сыграть вальсъ Шопена? При этомъ недурно вѣдуть верхомъ, умѣть отлично стоговить пуддингъ,—не обладаетъ-ли она всѣми талантами, необходимыми для того, чтобы вернуться въ большомъ свѣтѣ и быть представительницей княжескаго дома?

Итакъ, мать и дочь дали согласіе и ограмилась въ Парижъ заказывать приданое. По мнѣнію всѣхъ знакомыхъ дамъ, приданое для принцессы могло быть приготовлено только въ столицѣ Франціи.

Принцъ Джіованни имѣлъ передъ собою еще нѣсколько недѣль свободы. Проводивъ невѣсту, онъ съ облегченіемъ вздохнулъ: мамзелька была ужасна, будущая его супруга также мало симпатична. Но—ему была обѣщана милліонъ фунтовъ стерлинговъ въ свадебное утро, а эта сумма, за покрытіемъ всѣхъ долговыхъ обязательствъ, давала возможность снова приняться за крупную игру и удовлетвореніе всѣхъ безчисленныхъ притхотей свѣтскаго лэнди.

При всемъ томъ онъ чувствовалъ себя уставшимъ. Комедія съ дамами Макъ-Лори была не легка—и онъ инстинктивно стремился къ покою, чтобы собраться съ новыми силами для предстоившей ему новой жизни. Взять отгусъ и уѣхать изъ Англии онъ не могъ; пришлось ограничиться наймомъ хорошенькой виллы, въ одномъ изъ самыхъ отдаленныхъ предѣстій необозримой территоріи столицы. Недалеко отъ виллы протекала узкая, но глубокая рѣчка, позади дома раскидывался довольно большой садъ, со старыми деревьями и зелеными лужайками.

Принцъ Черини очень скоро ознакомился со своими владѣніями; покатался вдоль рѣчки до того мѣста, гдѣ она терялась въ болотѣ, полежалъ въ гамакѣ подъ деревьями, и, въ концѣ концовъ, уже на третій день дачной жизни, почувствовалъ скуку и одиночество.

— Карло!

— Эччеленца!

— Карло, неужели здѣсь не найдется дичи пострѣлять, или другаго какого-нибудь развлеченія?

Карло улыбнулся и показалъ острые, какъ у хищнаго звѣря, блестящіе бѣлые зубы.

— Найдется кое-что, эччеленца; поищите хорошенько за тесвою нагородку въ концѣ сада.

— Что такое? Тамъ кто-нибудь живетъ?

— Профессору Мооръ, и какая у него дочка!..

Карло прикусилъ большой палецъ и замахалъ по воздуху рукой,—жестъ, служившій на его родинѣ выраженіемъ высшей степени восхищенія.

— Когда она бываетъ въ саду?

— Всегда въ восемь часовъ вечера.

Ровно въ восемь часовъ принцъ отправился на первое свиданіе, о которомъ сама сосѣдка, конечно, еще не подозрѣвала.

Карло говорилъ правду: Этель Мооръ была красавица, въ полномъ смыслѣ слова... Рѣшено: онъ съ нею познакомится.

Въ его саду у веранды еще цвѣло нѣсколько розъ; онъ срѣзалъ самыя лучшія и положилъ ихъ на другой день къ вечеру въ бесѣдку, въ которой она имѣла обыкновеніе сидѣть съ восьми часовъ. Попытка удалась. Этель Мооръ, увидѣвъ цвѣты, покраснѣла и съ удивленіемъ стала озираться. Никого не было,—принцъ пригласилъ за густымъ кустарникомъ. Этель взяла розы и приколола ихъ къ лифу. На слѣдующій вечеръ принцъ по всѣмъ правиламъ представился ей изъ-за изгороди, какъ сосѣдъ; еще черезъ день онъ сидѣлъ рядомъ съ нею на дачной скамьѣ.

Отецъ не мѣшалъ имъ, онъ сидѣлъ дома за своими книгами; мать ея умерла давно. Этель выросла въ одиночествѣ, въ полномъ невѣдѣній жизни и ея искусеній; но ей было девятнадцать лѣтъ, и въ мечтательной головкѣ ронялись неясныя думы о счастіи, о сочувствующемъ сердцѣ. И вотъ явился сказочный принцъ, о какомъ мечтаетъ каждая молодая дѣвушка на зарѣ жизни. Тайна, которою молодые люди облакали свои встрѣчи въ саду, придавала въ глазахъ молодой дѣвушки ихъ свиданіямъ еще болѣе поэзіи и еще болѣе прелести ихъ чувству.

Принцъ почти забылъ о своей невѣстѣ, письма ея остава-

лись нераспечатанными. Однако, миллионы Макъ-Лори ему необходимы. Что же дѣлать?! Цѣлыя ночи напролетъ онъ, не смыкая глазъ, раздумывалъ о своемъ безвыходномъ положеніи и строилъ всевозможные планы, какъ изъ него выйти. Желаніе на Макъ-Лори — потерять Этель Мооръ, которую онъ полюбилъ со всемъ пыломъ своей страстной натуры; бракъ съ Этель — разореніе, гибель... Что дѣлать?

И вдругъ у него зародился планъ, который вскорѣ окончательно созрѣлъ.

Въ одно изъ свиданій въ саду, принцъ ловко снялъ съ руки Этель серебряный филиграновый браслетъ съ медальономъ, въ которомъ былъ портретъ матери Этель. Это былъ первый шагъ къ выполненію задуманнаго плана.

III.

Закупка приданого кончилась. Мать и дочь Макъ-Лори, не жалѣвши денегъ, къ радости парижскихъ модистокъ, вернулись въ Лондонъ въ сопровожденіи принца, любезно выѣхавшаго къ нимъ навстрѣчу въ Дувръ. Былъ конецъ августа; 10 сентября должна была состояться свадьба и отъѣздъ повобрачныхъ въ Вашингтонъ.

Г-жа Макъ-Лори чувствовала себя очень утомленной; послѣ побѣдки въ Парижъ она казалась еще слабѣе и болѣзненнѣе обыкновеннаго. Не могло быть и рѣчи о возможности ея путешествія въ Америку. Этимъ ея будущій зять казался очень огорченнымъ. Заботливость его объ удобствахъ старушки не имѣла границъ; онъ настоялъ на необходимости пригласить къ ней компаньонку, которая бы ее развлекала, и подходящая особа была тотчасъ же найдена въ лицѣ дальней родственницы покойнаго Макъ-Лори въ Шотландіи. Не менѣе заботливости принцъ выказывалъ и по отношенію невѣсты; онъ самъ присекалъ ей французенку-камеристку, а когда та въ назначенный день почему-то не явилась, онъ навѣлъ другую и послалъ ее впередъ въ Ливерпуль. По необъяснимому стеченію обстоятельствъ, и эта не доѣхала до мѣста своего назначенія. Такимъ образомъ, въ послѣднюю минуту единственнымъ слугою молодой четы оставался преданный Карло.

Принцъ рѣдко проводилъ вечера у своей нареченной, но это не казалось никому страннымъ, въ виду хлопотъ, поглощавшихъ все время невѣсты и ея матери, которымъ нужно было еще такъ много заказать, уложить, отпрavitъ. Почти каждый вечеръ Чернинъ ѣздилъ къ своей Этель, съ которою у него все уже было условлено, такъ какъ молодая дѣвушка дала согласие ѣхать съ нимъ въ Америку и тамъ обвѣчаться. Этель, переодѣтая и закутанная, должна была ждать его на отдаленной желѣзнодорожной станціи, куда ее доставитъ наемный лондонскій экипажъ, о которомъ позаботится Карло. Уговорить Этель и подчинить ей волю своей было для принца еще легче, чѣмъ справиться съ дамами Макъ-Лори: молодая, неопытная дѣвушка такъ охотно ему вѣрила! Она знала, что отецъ ея со своими пуританскими взглядами никогда не согласится на бракъ дочери съ иностранцемъ, чловѣкомъ другого круга и воспитанія; и вотъ, мало-по-малу, мысль о бѣгствѣ изъ родительскаго дома перестала ей казаться страшной и неосуществимой. Наконецъ, какъ поэтично быть увезенной принцемъ, настоящимъ принцемъ!

Чтобы не возбуждать подозрѣній, было рѣшено, что Этель ничего не возьметъ съ собою изъ своихъ вещей, ни бѣлья, ни даже пальто. Принцъ заранее позаботился объ ея приданомъ, которое и послано-де въ Ливерпуль. Свадьба послѣдуетъ тотчасъ же по прибытіи въ Америку, гдѣ, по словамъ принца, для обряда вѣчанія не потребуется никакихъ документовъ и прочихъ формальностей. Отецъ, конечно, впоследствии проститъ ихъ, когда узнаетъ о счастья дѣтей...

Насталъ день свадьбы Анни Макъ-Лори съ принцемъ Джіованни Чернини. Рѣшено было не давать бала, такъ какъ здоровье г-жи Макъ-Лори значительно ухудшилось; отъѣздъ молодыхъ проектировался тотчасъ же послѣ свадебнаго завтрака и поздравленія повобрачныхъ. Обрядъ совершился при великолѣпной обстановкѣ, только представители высшей аристократіи, будто сговорившись, не могли, къ крайнему своему сожалѣнію, присутствовать на торжествѣ, вѣдствие разныхъ неотложныхъ дѣлъ...

Послѣ вѣчанія, Анни, переодѣтая въ дорожный костюмъ, нѣжно простилась съ бѣдною миллионершею-матерью, и княжеская чета укатила въ шегольскомъ экипажѣ, запряженномъ четверкою лошадей, по направленію загородной квартиры принца: тамъ онъ хотѣлъ немного отдохнуть и, захвативъ необходимыя вещи, въ тотъ же вечеръ ѣхать на ближайшую желѣзнодорожную станцію. По прѣѣздѣ на виллу, послѣ легкаго ужина, онъ будто вскользь взглянулъ на часы и замѣтилъ: „До поѣзда осталось цѣлыя два часа, не прокатится-ли намъ въ лодкѣ? Рѣчка такъ и манитъ къ себѣ; здѣсь прелестная мѣстность, и погода, кстати, сегодня прекрасная.“

Анни не имѣла особеннаго желанія; по природѣ боязливая, она, вообще, не любила прогулокъ по водѣ, поэтому отвѣтила отрицательно. Джіованни настаивалъ, она уступила.

— Карло будетъ грести, говорилъ принцъ,—онъ почти такой же хорошій спортсменъ, какъ я; рука у него вѣрная... Вполнѣ надежный гребецъ...

— Но, пожалуй, скоро уже начнется смеркаться, слабо возражала повонепеченная принцесса.

— Такъ долго наша прогулка не затянется, мы будемъ дома раньше наступленія сумерокъ.

Онъ сѣлъ въ лодку, гдѣ уже дожидался Карло, и быстро отчалили отъ берега. Сумерки, однако, настали раньше, чѣмъ принцъ думалъ.

Принцъ и принцесса Чернини поздней ночью достигли Ливерпуля и на слѣдующее утро сѣли на большой трансатлантической пароходъ „Этрусія“, который счастливо доставилъ ихъ въ Нью-Йоркъ. Принцесса, явившаяся на пароходъ подъ густою вуалью, во все время пути не выходила изъ своей каюты, такъ какъ страдала морскою болѣзью.

По прибытіи въ Нью-Йоркъ, молодая чета нашла на свое имя телеграмму, извѣщавшую, что г-жа Макъ-Лори, спустя три дня послѣ отъѣзда дочери, скончалась отъ разрыва сердца.

IV.

Въ день свадьбы и отъѣзда княжеской четы Чернини въ Америку исчезла и Этель Мооръ.

Отецъ и старая Нанси, преданная служанка, выищившая молодую дѣвушку, сбились съ ногъ, отыскивая ее. Поиски продолжались и ночью; старикъ ходилъ съ фонаремъ на удачу по саду и вдоль рѣчки, громко зовя дочь.

На другое утро поиски возобновились; профессоръ обратился къ полиціи,—все было бесполезно. Старикъ Мооръ поѣхалъ въ городъ поручить дѣло сыщикамъ, но не могъ назначить большой суммы за находку дочери, поэтому надѣяться на усилъ было трудно. Англійскіе сыщики превосходно работаютъ только въ очень хорошо оплачиваемыхъ случаяхъ, а здѣсь, по ихъ словамъ, не было „никакихъ слѣдовъ...“

Старикъ нѣсколько лѣтъ уже работалъ надъ книгой, которою хотѣлъ доказать, что сѣверо-американскіе индѣйцы происходятъ отъ библейскихъ евреевъ. Этотъ капитальный трудъ былъ его любимымъ занятіемъ; теперь онъ его бросилъ и все свое время, всѣ силы отдавалъ поискамъ...

Но никто ничего не зналъ объ Этель Мооръ.

Старикъ заплатилъ одному рыбаку значительную для своихъ средствъ сумму съ тѣмъ, чтобы тотъ обшарилъ багромъ дно рѣчки; но рыбакъ ничего не нашелъ.

Проходили недѣли за недѣлями, прошли мѣсяцы, настала зима. Мооръ снова засѣлъ за свой ученый трудъ и работалъ, не отрываясь, чтобы забыть. Часто, когда глаза его отъ усталости переставали различать буквы, онъ срывался съ мѣста и шелъ въ садъ, и рылся въ снѣгу, будто чего-то искалъ. „Старикъ, видно, рехнулся“, говорили люди.

Однажды, для за два до Рождества, Нанси влетѣла, запыхавшись и не постучавъ, въ кабинетъ профессора.

— Онъ ее нашел! кричала она.—Ее несутъ!

— Кто? испугался Мооръ.—Кого несутъ?

Нанси указала на людей, подвигавшихся къ дому и тащившихъ что-то на носилкахъ.

— Она-таки утонула! кричала служанка. — Этель, наша Этель!

— Боже! Боже! простоналъ старикъ.

Оказалось, что рыбакъ не даромъ взялъ деньги.

— Мы нашли ее, наконецъ, сталъ рассказывать онъ. — Мы пошли удить рыбу, я и шлюпочникъ, у котораго теперь ваканція, и, когда прорубили прорубь, онъ вдругъ говоритъ мнѣ: „Уплыки, здѣсь что-то не ладно, внизу будто чловѣкъ лежитъ“. Тогда мы взяли багры и потащили, вотъ и всплыло наверхъ. Только вамъ не годится на это смотреть, сударь, оно слишкомъ долго лежало въ водѣ. Идите съ нами къ осмотрщику труповъ, мы должны сначала отнести его туда.

Мооръ пошелъ съ ними; по его просьбѣ не подходить къ трупу и назначили явиться на другой день, когда сберутся присяжные.

На другое утро Мооръ и служанка были допущены.

— Это она, сказала Нанси, взглянувъ на трупу и тотчасъ же отвернувшись, до того онъ былъ обезображенъ.

Мооръ, не дрогнувъ, подошелъ, долго смотрѣлъ, взглядываясь и сказалъ:

— Это не моя дочь.

— Нѣтъ? переспросилъ осмотрщикъ, а какъ давно пропала ваша дочь?

— Съ 10-го сентября.

— Это вполнѣ подходитъ, согласился осмотрщикъ.—А почему вы полагаете, что это не ваша дочь?

— Моя дочь была выше ростомъ и полнѣе.

— Такъ-то такъ, господинъ профессоръ, но трупы мѣняются, когда такъ долго лежать въ водѣ. А вотъ и доказательство—вы знаете этотъ браслетъ?

Профессоръ испуганно отшатнулся.

— Да, сказалъ онъ,—это браслетъ Этель.

— Что въ медальонѣ? спросилъ осмотрщикъ.

— Портретъ моей жены.

— Угодно вамъ открыть его?

Мооръ съ нѣкоторымъ усилемъ открылъ медальонъ.



Старые слоны вытаскивают из охотничьей ямы дѣтеныша. Съ рис. Г. Юнсона, грав. Бонгъ.



Яблоко Париса. Съ карт. М. Вунша, грав. Кирмлей.

— Это ея портретъ, тихо проговорилъ онъ.
— Стало-быть, вы теперь узнаете въ покойницѣ вашу дочь Эгель?

— Нѣтъ, твердо сказала старикъ,—этого я не говорю; но, безспорно, браслетъ съ медальономъ принадлежитъ ей.

На основаніи этого, повидимому, неопровержимаго доказательства — какъ могло украшеніе очутиться на трупѣ другой женщины? — и на основаніи показанія служанки профессора, вердиктъ присяжныхъ гласилъ, что трупъ Этель Мооръ найденъ; причина смерти неизвѣстна, вѣроятно, несчастный случай.

Трупъ былъ погребенъ на кладбищѣ и надъ нимъ поставленъ подробный памятникъ съ именемъ Этель и библейскимъ стихомъ.

Мооръ присутствовалъ на похоронахъ, упорно продолжал сомнѣваться, однако, въ томъ, что хоронили его Этель.

V.

Прошло три года. Профессоръ Мооръ неожиданно получилъ отъ бездѣтнаго старшаго брата довольно значительное наследство и рѣшилъ провести лѣто въ Брайтонѣ на берегу моря.

Передъ отъѣздомъ онъ однажды зашелъ въ комнату дочери. Тамъ все лежало и стояло на прежнихъ мѣстахъ, какъ въ день исчезновенія Этель.

Онъ сѣлъ передъ письменнымъ столомъ Этель и погрузился въ раздумье, охваченный воспоминаніями о томъ времени, когда они жили вмѣстѣ такъ спокойно и счастливо. Слезы одна за другой катились по его щекамъ на сѣдую бороду. Маннипально отгнѣвъ онъ ящикъ, въ которомъ лежали въ образцовомъ порядкѣ ея письма, перевязанные шелковыми лентами, и поднялъ верхнюю пачку. Оттуда вылетѣлъ маленькій клочокъ бумаги, на которомъ было написано нѣсколько словъ. Старикъ его поднялъ; очевидно, это былъ обрывокъ порваннаго письма. „Твой навсегда — Джіованни...“ прочелъ онъ вслухъ.

„Джіованни? Кто это?“ Сколько онъ ни припоминая, это имя ему ничего не говорило. Онъ тщательно спряталъ клочокъ письма въ бумажникъ и сошелъ внизъ, къ себѣ въ кабинетъ.

— Напсн, сказалъ онъ,—не знали-ли вы кого-нибудь, кто бы назывался Джіованни? Не встрѣчала-ли моя дочь кого-нибудь, посившаго это имя?

Напсн подумала.

— Джіованни? сказала она.—Да три года тому назадъ—какъ разъ въ то время, когда пропала миссъ Этель—на той виллѣ, что за нашимъ садомъ, жилъ одинъ знатный итальянецъ. Кажется, его такъ звали.

Профессоръ почти съ юношескою живостью схватилъ шляпу, зонтикъ и быстро направился на ближайшую улицу къ лавочнику, у котораго часто забиралъ разные товары.

— Копирсъ, сказалъ онъ,—кому, собственно, принадлежитъ вилла, рядомъ съ моимъ домомъ?

— Къ вашимъ услугамъ, господа, профессоръ, отвѣчалъ лавочникъ,—владѣльцы виллы — Твайтъ и Мортонъ; Пикадилли, 27.

Мооръ немедленно отправился по данному адресу на Пикадилли. Твайтъ и Мортонъ, справившись съ книгами, сообщили, что виллу три года тому назадъ занималъ на лѣто итальянецъ, принцъ Черини, служившій при итальянскомъ посольствѣ.

Итальянское посольство скоро было найдено, и профессоръ узналъ отъ Кортн, все еще занимавшаго должность секретаря, что принца Черини зовутъ Джіованни, и что его мѣстопробываніе въ Вашингтонѣ.

Это былъ далекий путь и, по всѣмъ вѣроятіямъ, бесполезный.

Грустный, безнадежный возвращался старикъ изъ посольства. Въ гостиницѣ, куда онъ зашелъ отдохнуть, лежали на столѣ газеты. Онъ взялъ почти маннипально одну изъ нихъ и подъ рубрикою: „Прибытіе въ Парижъ“, прочелъ: Принцъ Черини изъ Вашингтона съ супругою и слугами, въ „Отель-де-Ромъ“.

Въ Парижъ, не теряя ни минуты!.

Онъ далъ знать Напсн о своемъ отъѣздѣ изъ Англіи и съ первымъ же поѣздомъ выѣхалъ въ Дувръ.

Онъ прибылъ въ Парижъ въ девять часовъ утра. Въ „Отель-де-Ромъ“ Мооръ назвалъ швейцару свою фамилію и, не утерпѣвъ, спросилъ съ замيرانіемъ сердца о принцессѣ Черини. Швейцаръ испугующе осмотрѣлъ его съ головы до ногъ и

сказалъ, что принцессу еще нельзя видѣть, хотя можно попытаться; принцъ и принцесса занимаютъ комнаты 7—10 въ первомъ этажѣ. Явившійся на звонокъ Моора камеристка, вѣроятно, тронутая его сѣднцами и печалью, сказала, что она доложитъ принцессѣ...

Проходили минуты, казавшіяся старнику часами. Наконецъ, отворилась дверь, и на порогѣ появилась принцесса.

— Этель! Этель! вскрикнулъ старикъ,—дочь моя!

Этель бросилась къ отцу.

И однимъ изъ первыхъ вопросовъ его было:

— Ну, а счастлива-ли ты, дочь моя?

Этель, несмотря на свои годы, казалась уже старухой; глаза ея ввалились, на лицѣ лежала печать глубокаго, тяжелаго страданія.

И она рассказала о своей любви и бѣгствѣ, о тихомъ вѣчаніи въ Нью-Йоркѣ, о рожденіи сына и его смерти.

— Но принцъ, мой супругъ, говорила она,—дѣлался все безпокойнѣе; онъ нервнѣе, раздражительнѣе... Онъ пьетъ и играетъ въ карты, играетъ цѣлыми ночами и почти забылъ о моемъ существованіи. Я часто писала тебѣ, но никогда не получала отвѣта. Я думала, ты сердншься на меня.

— Я не получалъ ни строчки, возразилъ старикъ.

Дверь въ это время, ведшая въ сосѣднюю комнату, отворилась: вошелъ принцъ.

— Джіованни, сказала Этель,—мой отецъ!

Принцъ вздрогнулъ и поблѣднѣлъ, какъ смерть.

— Одну минуту, пролепеталъ онъ,—извини меня... и скоро вернулся!

Съ этими словами онъ исчезъ.

— Что такое съ нимъ? удивилась Этель.

— Укоры совѣсти, дитя мое; но объ этомъ другой разъ. Пойдемъ отсюда — возьми съ собою, что хочешь, но пойдемъ, пойдемъ сейчасъ.

— Отецъ! А принцъ?..

— Онъ не будетъ тебя удерживать, я знаю.

Черезъ полчаса отецъ и дочь оставили отель и были на пути въ Англію.

Принцъ выѣзжалъ изъ отеля, какъ сумасшедшій. При видѣ стараго Моора, такъ и ожили воспоминанія прошлаго: вилла надъ рѣкою... Его жена Анни, урожденная Макъ-Лори... Ихъ катаніе по тихой рѣкѣ...

Бѣжать! Бѣжать отсюда! Онъ ушелъ изъ отеля черезъ заднюю дверь и бросился въ первый понавшійся фіакръ. Куда ѣхать? Да, куда? Только бы дальше отсюда... хотя бы въ Голландію: тамъ его никто не знаетъ.

Теперь, сидя въ фіакрѣ, онъ опять слышитъ тотъ же голосъ, который мучитъ его уже три года, голосъ его первой жены; она умоляетъ его о пощадѣ, когда онъ съ помощью Карло хочетъ столкнуть ее въ рѣку. Нѣтъ пощады, въ болото миллионерну! Последній крикъ безумнаго отчаянія — и она, бѣдная, жалкая, безпомощная захлебывается, тонетъ...

Какъ отчетливо видитъ онъ всю эту картину, слышитъ крикъ... А вотъ и полиція! Констэбль кладетъ ему на плечо руку. „Принцъ Черини, изменѣвъ закона арестую васъ за убійство вашей жены!“

Нѣтъ, все это только сонъ, бредъ разгоряченной фантазіи. Онъ сидитъ въ экипажѣ и подъѣзжаетъ къ вокзалу. Ничто его не преслѣдуетъ, потому что никто не знаетъ о злодѣяніи. А голосъ изъ рѣки опять жалобно, жалобно взываетъ о пощадѣ!..

Въ Брайтонѣ, англійскомъ портовомъ городѣ, часто можно видѣть теперь, на берегу моря, высокую женщину съ гордой осанкой. Ее зовутъ миссъ Эгель Мооръ. Волосы ея совершенно сѣды, глаза тусклы, и вокругъ скатаго рта легли жесткія черты. Она — добрый геній бѣдняковъ, ее осмѣиваютъ благословеніями. Долгіе часы проводитъ она на берегу, глядя на игру волнъ и всматриваясь вдаль, гдѣ море сходится съ небомъ. Рядомъ съ нею иногда видятъ почтеннаго старика, за которымъ она ухаживаетъ съ нѣжною любовью.

Она и дочь привыкли видѣть въ Брайтонѣ.

О принцѣ говорили, что онъ убитъ въ Калифорніи на поединкѣ изъ-за карточной игры. Но и это только былъ слухъ, который вскорѣ замолкъ...

Дифтеритъ и борьба съ нимъ.

Очеркъ д-ра М. Диренфурта.

Обыкновенно, принято считать дифтеритъ за совершенно новую болѣзнь, свѣдѣнія о которой появились за послѣднія только сорокъ лѣтъ; но это мнѣніе вполне ошибочно. Съ нѣкоторою вѣроятностью можно считать болѣзнь, свирѣпствовавшую при фараонѣ въ Египтѣ среди новорожденныхъ, за эпидемію дифтерита, такъ какъ установлено, что болѣзнь эта была уже извѣстна древнимъ грекамъ и римлянамъ и называлась ими „египетскою болѣзью“. Аретей изъ Каппадокіи, знаменитый греческій врачъ и писатель, имѣвшій громадную практику въ концѣ I-го столѣтія въ Римѣ, далъ подробное

описаніе случаевъ дифтерита горла и гѣва. Въ лѣтописяхъ монастыря Св. Франциска, въ Таниѣ, одинъ монахъ указываетъ, что въ Базель, Мильганзенѣ, Кольмарѣ и во всемъ нижнемъ Эльзасѣ и Швабін, въ 1517 году, появилась неизвѣстная болѣзнь, при которой у людей языкъ и гортань разрыхлялись и покрывались какъ бы плѣсенью, при чемъ болѣзнь сопровождалась злокачественной лихорадкой. Въ слѣдующіе затѣмъ годы подобная же эпидемія посѣтила Францію, Неаполь, Испанію и Сицилію. Въ 1759 году, англійскій врачъ Гюксемъ говоритъ о болѣзни, при которой появлялись темныя пятна на

миндалевидныхъ железахъ, язычкѣ, небѣ и гортани при затрудненномъ хрипломъ дыханіи. Въ серединѣ XVIII столѣтія, въ Шваби свирѣпствовала среди дѣтей дифтеритъ и въ концѣ того же столѣтія онъ былъ занесенъ въ Англію и Сѣверную Америку.

Въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія болѣзнь съ ужасною жестокостью свирѣпствовала во Франціи. Эпидемія въ Турѣ дала возможность знаменитому доктору Бретонно изучити эту болѣзнь, онъ же и назвалъ ее дифтеритомъ отъ греческаго слова „diphthera“, что значитъ: пергаментъ. Онъ призналъ въ дифтеритѣ особенную прилипчивую болѣзнь, выражающуюся въ мѣстномъ воспаленіи зѣва и образованіи болѣе или менѣе толстаго палета на миндалевидныхъ железахъ и въ области языка.

Въ пятидесятыхъ годахъ эта болѣзнь, послѣ долгаго отсутствія, снова появилась въ Германіи, вначалѣ только изрѣдка и кое-гдѣ. Здѣсь издавна свила себѣ постоянное гнѣздо родственная дифтериту болѣзнь жаба или крупъ, тоже сильное и быстро протекающее воспаленіе горла, съ образованіемъ пленки на слизистой оболочкѣ его. Какъ теперь дифтеритъ, такъ раньше жаба была грозой всѣхъ матерей и бичомъ дѣтей. Наполеонъ I, у котораго умеръ отъ этой болѣзни, въ 1809 году, даровитый племянникъ (старшій братъ Луи-Наполеона), назвалъ премію, въ 100.000 франковъ, тому, кто найдетъ дѣйствительное средство противъ нея. Счастливыми изобрѣтателями были два врача д-ръ Ольберсъ въ Бременѣ и Жюриль въ Женевѣ. Оба указали на каломель (соединеніе хлора съ ртутью), какъ на единственное цѣлебное средство при жабѣ; но наблюденія не подтвердили этого. Благодаря появленію новой, еще болѣе опасной болѣзни, жаба отошла на задній планъ; крупозное воспаленіе, какъ чисто мѣстное, самостоятельное воспаленіе горла, при отсутствіи низшихъ органовъ, встрѣчается теперь очень рѣдко, такъ что нѣкоторыми врачами осаривается даже его существованіе.

Дифтеритъ вначалѣ является въ единичныхъ случаяхъ и группахъ, разсыпнымъ то здѣсь, то тамъ, затѣмъ замѣтно учащается до образованія эпидеміи и черезъ нѣкоторое время опять ослабѣваетъ; является онъ осенью и зимою чаще, чѣмъ въ болѣе теплое время года. Продолжительность эпидеміи достигаетъ полугодя, но вълѣдствіе нежелательныхъ мѣстныхъ гигиеническихъ условий, какъ-то: плохой обстановки, спертая воздуха, нечистоты, бѣдности, можетъ тянуться годами. Въ болѣе значительныхъ городахъ дифтеритъ никогда совершенно и не прекращается.

Дифтеритъ — болѣзнь не однихъ только людей, но и животныхъ. Онъ можетъ передаваться съ первыхъ на послѣднихъ, и наоборотъ, а именно: человекъ заражается черезъ употребленіе мяса телятъ, болѣвшихъ дифтеритомъ. Въ одномъ домѣ околѣла кошка отъ дифтерита; вскорѣ послѣ того заболѣло трое дѣтей, игравшихъ съ нею, и въ нѣсколько дней всѣ они умерли отъ дифтерита. Нѣтъ также недостатка и въ такихъ случаяхъ, при которыхъ собаки и свиньи, събѣдавшія различными выдѣленіями людей, болѣвшихъ дифтеритомъ, дали отъ этой же болѣзни. Итальянскіе врачи весьма часто наблюдали переходъ дифтерита съ куръ на человекъ, и Гергардъ наблюдалъ въ Ваденѣ подобный переносъ болѣзни съ куръ, доставленныхъ изъ Вероны; при этомъ заболѣло довольно значительное число людей, имѣвшихъ съ ними какое-либо соприкосновеніе.

Что дифтеритъ принадлежитъ къ одной изъ самыхъ сильныхъ прилипчивыхъ болѣзней, въ этомъ никто не сомнѣвается, и изъ этого уже вытекаетъ, что лишь только она появится въ семьѣ, то очень часто вскорѣ послѣ, а иногда черезъ нѣкоторое время, заболѣваетъ и другой членъ семьи. Очень часто заражаются этой же болѣзью врачи при операціяхъ и матери при уходѣ за своими больными дѣтьми. Зараза распространяется черезъ болѣзненные продукты: мокроту и выдѣленія изъ носа и горла больныхъ—пристаютъ ко всему, приходящему въ соприкосновеніе съ больными, кроется въ загрязненномъ ихъ бѣльѣ и платкѣ, носуздѣ, постели, стѣнахъ и домахъ, откуда, при самыхъ тщательныхъ стараніяхъ, едва освобождаются отъ нея. Переносъ болѣзни можетъ также происходить черезъ различные пищевые продукты—хлѣбъ, картофель, мясо и молоко. Какъ искра можетъ превратить въ пепель цѣлый городъ, точно также и эпидемія въ состояніи изъ одного дома и лавки распространиться повсюду и охватитъ громадные районы, безъ всякаго приговора указанія на свой источникъ. Поэтому слѣдуетъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы въ мѣстахъ, гдѣ продаются пищевые продукты—въ особенности, у мясниковъ, булочниковъ, въ мушницъ и фруктовыхъ торговляхъ—лица, посвятившія себя уходу за больными прилипчивыми болѣзнями, какъ напримѣръ: тифомъ, скарлатиной, корью и коклюшемъ, никоимъ образомъ не приходили въ соприкосновеніе съ покупателями.

Конечно, не всякій, находящійся поблизости съ гнѣздомъ заразы, тотчасъ и заражается—для этого нужны нѣкоторыя условія и восприимчивость къ ней. Кто не обладаетъ ими, тотъ избавленъ отъ болѣзни, но восприимчивость къ дифтериту легко приобретается нѣкоторыми болѣзненными состояніями, какъ напримѣръ: насморкомъ, воспаленіемъ миндалевидныхъ же-

лезъ. Въ разрыхленной и опухшей слизистой оболочкѣ поса и зѣва специфическіе зародыши, случайно проглатываемые, легче прививаются, чѣмъ въ нормальной, здоровой. Такимъ образомъ, хотя простудой мы прямо не прививаемъ себѣ дифтерита, но, въ общемъ, мы создаемъ благоприятную почву для развитія его.

Дифтеритъ справедливо причисляютъ къ инфекционнымъ болѣзнямъ, т. е. къ тѣмъ, которыя обязаны своимъ существованіемъ крайне малому, живому, грибовидному зародышу. Лишь только онъ находитъ благоприятныя условія для своей жизни, онъ поселяется въ томъ организмѣ, проникаетъ въ питательныя соки его, размножается тамъ мнѣрами и этимъ тотчасъ вызываетъ рядъ особенныхъ, свойственныхъ ему, болѣзненныхъ проявленій—конечно, не онъ самъ, но тѣ ядовитые продукты, которые онъ выдѣляетъ, какъ всякій одаренный собственнымъ обильнымъ веществомъ организмъ. Этотъ зародышъ есть паразитъ безъ всякаго запаха—онъ питается тѣмъ, въ кого онъ вселился и, въ благодарность за это, отравляетъ и убиваетъ его.

Открытіемъ бактерий дифтерита обязаны мы проф. Леффлеру, въ Грейфсвальдѣ, а не менѣе важнымъ указаніемъ на ядовитую силу его—одновременно этому же изслѣдователю и французскимъ ученымъ Ру и Гервену. Ядъ дифтерита добываютъ слѣдующимъ образомъ: засѣиваютъ бактерии въ бульонѣ, культивируютъ ихъ, даютъ имъ произрастать; спустя нѣсколько недѣль, когда ростъ ихъ законченъ, онѣ спускаются на дно, между тѣмъ какъ ядъ ихъ остается сверху въ жидкости и сохраняютъ свою силу на долгое время.

Съ этими ядами—подобныя же наблюденія существуютъ при столбнякѣ и тифѣ—производились въ послѣдніе годы надъ животными опыты, которые привели къ изумительнымъ и очень важнымъ для медицины результатамъ. Насколько это касается предмета нашей статьи, мы ихъ сводимъ къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Дифтеритъ представляетъ болѣзнь, свойственную не одному только человеку, но и многимъ видамъ животныхъ, маленькимъ птицамъ, кроликамъ, морскимъ свинкамъ, конкамъ, собакамъ и овцамъ, другимъ же, какъ напр.: крысы и мыши, совершенно не предрасположены къ нему.

2) Выдѣленный бактеріями ядъ находится въ общей массѣ крови и, въ особенности, прививается ко всѣмъ атомамъ свободной отъ своихъ плотныхъ элементовъ крови, къ кровяной сывороткѣ.

3) Прививки кровяной сыворотки заболѣвшихъ животныхъ могутъ вызвать подобныя же болѣзни и у другихъ предрасположенныхъ къ ней.

4) Прививки кровяной сыворотки переболѣвшихъ животныхъ могутъ у здоровыхъ, предрасположенныхъ къ болѣзни, уничтожить восприимчивость къ ней и одновременно, какъ предохранить отъ болѣзни, такъ даже

5) и исцѣлять больныхъ.

6) Кровяная сыворотка животныхъ, не предрасположенныхъ къ болѣзни, имѣетъ способность сдѣлать восприимчивыхъ болѣе устойчивыми, даже когда тѣми до этого заразительное вещество было воспринято въ смертельной дозѣ.

Это не пылка гипотезы, но неопровержимые факты, которые проф. Берингъ, въ Берлинѣ, твердо установилъ безчисленными крайне трудными прямыми и контрольными опытами въ сотрудничествѣ съ другими учеными. Спасеніе извѣстному образомъ отравленнаго животного объясняется по Берингу тѣмъ, что кровяною сывороткой доставляется животному новая кровь и, вмѣстѣ съ нею, особенности и качества индивидуума, отъ котораго она взята.

Новая терапия кровяной сывороткой произвела уже опыты и при дифтеритѣ человека. Дифтеритическую сыворотку можно было употребить безъ опасенія, такъ какъ она даже въ самой сильной концентраціи оказалась вполне безвредной для здоровыхъ—свойство, котораго, какъ извѣстно, нельзя приписать туберкулину. Въ берлинскомъ институтѣ для заразныхъ болѣзней, въ мартѣ 1893 года, въ первый разъ были сдѣланы дѣтямъ, болѣвшимъ дифтеритомъ, внутрискиванія сывороткой изъ крови отравленныхъ овецъ. Изъ 11 дѣтей умерло только двое, у всѣхъ исчезли весьма скоро палеты на миндалевидныхъ железахъ, какъ и всѣ, вообще, болѣзненные проявленія, и все теченіе болѣзни было гораздо легче. На это обстоятельство слѣдуетъ особенно указать, такъ какъ изъ него вытекаетъ дѣйствительность новаго средства противъ сущности самой болѣзни—дифтерита.

Къ сожалѣнію, только лѣченіе во многихъ случаяхъ затрудняется, вслѣдствіе одновременнаго присутствія и другихъ вредныхъ низшихъ организмовъ, стрептококковъ, противъ которыхъ еще до настоящаго времени не найдено никакого средства.

Съ глубокимъ вниманіемъ смотритъ врачевный міръ на дальнѣйшее развитіе вопроса о „кровяной сывороткѣ“. Если будетъ доказана цѣлесообразность и полезность новаго метода, то имя Беринга засілетъ въ исторію, окруженное такимъ же лучезарнымъ ореоломъ, какъ и имя Дженнера, такъ какъ человечество избавится отъ болѣзни, которая почти столько же

смертельна, какъ и свирѣпствовавшая раньше оспа, которая теперь почти совершенно утихла. Можетъ быть, и мы еще доживемъ до того, что дѣтямъ, въ защиту отъ дифтерита, будутъ прививать кровяную сыворотку овецъ точно такъ же, какъ

теперь прививается телячья лимфа противъ оспы. Овца въ теченіе одного года можетъ доставить 2½ литра кровяной сыворотки и дать, такимъ образомъ, необходимаго матеріала на 5000 дѣтей.

Къ рисункамъ

Кровь. (Рис. на стр. 265).

Чешскій художникъ Ф. Дворжакъ особенно удачно рисуетъ дѣтей, и мы неоднократно помѣщали гравюры съ его предельно изобразительной ребятишекъ. Въ нынѣшнемъ номерѣ, на первой страницѣ, помѣщенъ снимокъ съ его картинки „Кровь“, гдѣ подъ этимъ страннымъ названіемъ фигурируютъ трое дѣтей: одно—въ испугѣ и слезахъ отъ порѣза ручки, другое—старяющееся его утѣшить подѣлуемъ, а третье—съ усмѣшкой смотрящее на слезы болѣе отъ страха, чѣмъ отъ боли.

Мстиславъ Удалой въѣзжаетъ на вѣче.

(Рис. на стр. 268).

Около 1215 года, въ Новгородѣ былъ княземъ знаменитый Мстиславъ Удалой, прославленный на всю Россію своими богатырскими подвигами и своею чрезвычайною любовью къ справедливости, которая постоянно побуждала его вступаться за правое дѣло, гдѣ бы ни происходила борьба за него—на югѣ-ли, на сѣверѣ-ли, или на западѣ Руси. Отвлекаемый отъ новгородскихъ дѣлъ необходимостью уладить свои дѣла частныя и семейныя, онъ однажды явился на вѣче, заявилъ новгородцамъ, что долженъ покинуть ихъ стогъ, и предложилъ имъ искать себѣ князя. Новгородцамъ



Лапки приложили. Съ карт. М. Штокса, грав. Кюссъ.

очень не хотѣлось разстаться съ Мстиславомъ, и они прощались съ нимъ трогательно; Мстиславъ же, съ своей стороны, обѣщалъ имъ, что не забудетъ ихъ ласки и добрыхъ отношеній, и поможетъ имъ въ бѣдѣ. По отъѣздѣ его, новгородцы долго разсуждали и спорили, и, наконецъ, рѣшились избрать въ князья одного изъ суздальскихъ князей, Ярослава Всеволодовича, который былъ женатъ на дочери Мстислава Удалого. Ярославъ пріѣхалъ въ Новгородъ и почти тотчасъ же не поладилъ съ новгородцами, съ которыми сталъ поступать очень круто и сурово. Народъ, которому подобный способъ дѣйствій князя (послѣ ихъ отношеній къ Мстиславу) крѣпко не полюбился, сталъ волноваться и обвинять князя въ дѣйствіяхъ противозаконныхъ. Дѣло дошло до насилій—и князь Ярославъ, разгнѣванный, выѣхалъ изъ Новгорода въ Торжокъ. Здѣсь онъ задумалъ страшно отмстить вольнолюбивымъ новгородцамъ, и пресѣкъ подвозъ хлѣбныхъ запасовъ съ Волги къ Новгороду, который постоянно нуждался въ низовомъ хлѣбѣ, а въ тотъ годъ, въ особенности, такъ какъ во всей Новгородской области былъ неурожай. Новгородцы стали жестоко страдать отъ голода, и просили князя надъ ними смилостивиться—возвратиться въ Новгородъ. Князь удержалъ пословъ и оставилъ просьбу безъ отвѣта. Новгородцы вторично просили князя о томъ же и говорили ему черезъ пословъ: „Иди къ Святой Софѣи—или откажись отъ княженія“. Послы вновь были задержаны; а голодъ уже успѣлся до такой степени, что люди стали умирать съ голода сотнями, бѣжали изъ Новгорода въ сосѣднія области, отдавали дѣтей своихъ тѣмъ, кто бралъ ихъ прокормить... Приходилось питаться корью и мхомъ. Тогда-то, въ эту страшную

годину, Мстиславъ Удалой, прослышавъ о бѣдствіи новгородскомъ, вспомнилъ свое обѣщаніе и помчался съ дружиною на выручку несчастныхъ. 11-го февраля 1216 года онъ въѣхалъ въ Новгородъ, далеко опередивъ свою дружину. Привѣтственный восторженно всѣмъ населеніемъ, онъ прямо пріѣхалъ на Ярославово Дворище, гдѣ собралось Новгородское вѣче, и здѣсь, кланяясь всему Новгороду, произнесъ знаменитыя слова, внося дѣйствіи обратившіяся въ пословицу: „не бывать Торжку Новымъ-городомъ, ни Нову-городу Торжкомъ, а гдѣ Святая Софья—тамъ и Новгородъ“. Всѣ оживили, увидавъ во главѣ своей защитникомъ и избавителемъ своего давняго лютого князя Мстислава Удалого, а онъ, немедля, принялъ всѣ мѣры къ устраниенію страшнаго бѣдствія. Онъ строго потребовалъ отъ зятя, чтобы тотъ открылъ путь для хлѣбныхъ запасовъ съ Волги и отпустилъ всѣхъ захваченныхъ имъ новгородцевъ.

Когда же тотъ его не послушался и отвѣчалъ на эти требованія новыми насиліями, Мстиславъ собралъ войско новгородское, и во главѣ своей дружины, выступилъ противъ зятя къ Торжку. Битва при Липицахъ, происшедшая 21 апрѣля того же года, рѣшила дѣло въ пользу новгородцевъ: Мстиславъ нанесъ здѣсь страшное поражение Ярославу и соединившимся съ нимъ Суздальскимъ князьямъ, которые надолго отказались отъ

П.

вмѣшательства въ новгородскія дѣла.

На берегу Днѣпра. (Рис. на стр. 269).

Академикъ пейзажной живописи Константинъ Яковлевичъ Крыжицкій занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ среди нашихъ пейзажистовъ. Поступивъ въ Академію Художествъ въ 1877 году, онъ уже черезъ два года началъ выставять свои работы, и съ тѣхъ поръ почти каждый годъ его картины украшаютъ художественныя выставки, свидѣтельствуя о постоянномъ развитіи симпатичнаго таланта молодого художника. Особенное вниманіе обратилъ онъ на себя картиною „Дѣсныя дали“, бывшей на выставкѣ 1889 года и нынѣ составляющей собственность Государя Императора. Гравюра „На берегу Днѣпра“ исполнена по собственноручному рисунку художника.

Маленькая говѣльщица. (Рис. на стр. 273).

Это ея первая исповѣдь, первый разъ говѣетъ она, какъ большая, и посмотрите, съ какимъ благоговѣніемъ тянется она, чтобы доставить дешевую свѣчку къ образу. И мать и отецъ поручили ей тоже поставить и за себя свѣчи, а старушка-бабушка, которая пришла съ нею въ церковь, углубилась въ свою молитву и не обращаетъ вниманія на маленькую говѣльщицу...

Старые слоны вытаскиваютъ изъ охотничьей ямы дѣтеныша. (Рис. на стр. 276).

Слонъ, по своему острому, сообразительному уму, стоитъ наравнѣ съ самыми смѣшленными млекопитающими, съ собакой



Комната сестры милосердія. **50-ти-лѣтіе основанія Свято-Троицкой общины сестер милосердія въ С.-Петербурѣ.** Ст. фот. грав. Шюблеръ.
 С. А. Билгеръ, первая начальница общины. **Внѣшній видъ здания общины.** Домашняя аптека.

и лошадей. Онъ перенмчивѣ всякаго другого животнаго при обученіи. По поводу этого существуетъ множество разсказовъ. Такъ, напримеръ, владѣлецъ кофейной плантаціи Раксава разсказывалъ Тенненту, что онъ не разъ наблюдалъ, какъ дикіе слоны во время грозы мгновенно оставили лѣса и держались по возможности далеко отъ деревьевъ на открытыхъ лужайкахъ во все время, пока свѣтила молнія и гремѣлъ громъ. Одинъ этотъ примѣръ говоритъ объ умѣ и наблюдательности словенъ краснорѣчивѣ всѣхъ другихъ длинныхъ разсказовъ. Въ особенности словенъ проявляетъ свою сообразительность, когда страхъ или забота заставляютъ его, что называется, раскинуть умомъ. Изображенный у насъ рисунокъ служилъ подтвержденіемъ этого. Двое мощныхъ старшихъ словенъ съ помощью своихъ кляковъ и спальныхъ хоботовъ сплести высвободить неосторожнаго слоненка, попавшаго въ предательскую яму, вырытую хитрыми туземцами и искусно скрытую ими отъ глазъ слоновъ.

Яблоко Париса. (Рис. на стр. 277).

Какъ нѣкогда Парисъ на горѣ Идѣ, такъ и теперь на нашемъ рисункѣ мальчуганъ находится въ затрудненіи, кому изъ трехъ дѣвочекъ-красавицъ отдать свое яблоко. Одна, подобно Герѣ, точно маленькая хозяйка, въ передничкѣ, оставила на время заботы о куклѣ, въ ожиданіи награды, другая, самая большая и, слѣдовательно, самая разумная, какъ Аенна, съ увѣренностью въ побѣдѣ смотритъ на заманчивый плодъ, а третья, маленькая Афродита, „все молчитъ, но этотъ взглядъ и этотъ видъ!“

Лапки приложили. (Рис. на стр. 280).

Котятки вездѣ найдутъ себѣ забаву. Только что успѣла ихъ хозяйка отлучиться, какъ они забрались на ея письменный столъ, чтобы тамъ докончить за нее начатое письмо и къ нему приложить свои лапки.

50-ти-лѣтіе Свято-Троицкой Общины сестеръ милосердія. (Рис. на стр. 281).

Мысль объ учрежденіи Свято-Троицкой Общины принадлежала покойной принцессѣ Терезіи Ольденбургской, сурругъ незабвеннаго принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, и была ею передана въ Востъ почившей великой княгинѣ Александрѣ Николаевнѣ, Августѣйшей сестрѣ императора Александра II, всецѣло посвятившей послѣдніе дни своей жизни заботамъ объ устройствѣ Общины. Первое собраніе благотворителей, обсуждавшихъ вопросъ объ организаціи Общины, проходило 9 марта 1844 года, во дворцѣ принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, и двѣ недѣли спустя, а именно 24 марта 1844 года, слѣдовало открытіе первой въ Россіи Общины сестеръ милосердія. По ея примѣру возникли вѣоствѣтвіи и другія общины, и, въ отличіе отъ нихъ, эта первая Община была наименована Свято-Троицкою, по случаю существовавшей въ Общинѣ церкви во имя Святыя и Живоначальныя Троицы. 9 текущаго марта Свято-Троицкая Община отпраздновала свое полулѣтнее служеніе страждущему человечеству. Въ время существованія Общины въ ея больницахъ было на лѣченіи: женщинъ—12,683 и мужчинъ—2,518; въ амбулаторныхъ же было оказано пособіе свыше чѣмъ 472,700 приходившимъ больнымъ. Кромѣ того, изъ 72 сестеръ милосердія, находящихся въ Общинѣ, ежедневно, кромѣ дежурныхъ въ больницахъ Общины, остальные постоянно приглашаются на домъ къ больнымъ, при чемъ Свято-Троицкая Община никогда не справляется о томъ, заразно или незаразно болѣзною боленъ пациентъ, и сестры немедленно являюся къ больному и ухаживаютъ за нимъ съ особой заботливостью, чѣзвѣдностью и примѣрной самоотверженностью.

Ближайшее и непосредственное участіе въ устройствѣ и благосостояніи Общины принимали ихъ императорскія высочества великая княгиня Марія Николаевна, принцесса Терезія Ольденбургская и почетный Общины принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій. Онъ упрочилъ ея положеніе и умѣлъ постоянно поддерживать къ этому благотворительному учрежденію вниманіе членовъ Царской Фамиліи, щедрыя пожертвованія которыхъ дали возможность, въ третій годъ существованія Общины, приобрести собственный домъ и, на первыхъ же порахъ, расширить кругъ своей дѣятельности. Изъ частныхъ лицъ, благотвельствующихъ Общинѣ, первое мѣсто въ исторіи ея принадлежитъ почетному члену-благотворителю, камергеру, д. ст. сов. Михаилу Владиміровичу Мезенцову. Въ теченіе 11 лѣтъ онъ пожертвовалъ въ пользу этого учрежденія 154,300 рублей и, кромѣ того, на свои средства устроилъ при Общинѣ, въ память въ Востѣ

почившей государыни императрицы Маріи Александровны, мужскую больницу на 50 кроватей и обезпечилъ ея существованіе, а равно и содержаніе врачебнаго и служебнаго персонала необходимымъ для того капиталомъ.

Въ первый годъ учрежденія Общины, сестеръ было 18, въ настоящее время—72. Кромѣ находящихся постоянно въ Общинѣ сестеръ милосердія, нѣкоторыя изъ нихъ откомандировывались для ухода за больными въ отдаленныя мѣстности; такъ, одна сестра милосердія отправилась съ сурругою генераль-адъютанта вице-адмирала Лесовскаго въ Японію, для ухода за больными русской эскадры, находящейся въ Тихомъ океанѣ. Для того, чтобы судить, насколько нелегокъ трудъ сестеръ, достаточно указать, что въ 1880 году по приглашенію для ухода за больными въ частные дома сестры послыались 169 разъ на 2,542 сутокъ, при чемъ 23 сестрамъ въ томъ году пришлось служить внѣ Общины болѣе 111 сутокъ.

Свято-Троицкая Община при самомъ основаніи своею поставила для себя широкія, благотворительныя цѣли—не только оказывать помощь тѣлесно страждущимъ больнымъ устройствомъ для нихъ больницы, амбулаторной для подаанія помощи приходившимъ больнымъ, подготовленіемъ сестеръ милосердія для ухода за больными, но задалась еще и нравственно-педагогическими цѣлями. Вслѣдствіе этого, кромѣ націона съ нормальной школою, пріюта, несправительной школы для дѣвочекъ и 4-хъ-классной женской школы, община имѣла еще особое отдѣленіе для кающихся. До устройства Общины, это отдѣленіе было частнымъ заведеніемъ, основаннымъ Саррою Александровной Биллеръ (родомъ англичанкой), съ цѣлью содѣйствовать возвращенію раскаившихся падшихъ женщинъ на путь честнаго труда. Оно называлось „Магдалинскимъ убжищемъ“, и въ теченіе 11 лѣтъ дало пріютъ 446 падшимъ женщинамъ. Въ 1844 году, съ открытіемъ Общины сестеръ милосердія, С. А. Биллеръ (портретъ на стр. 281), принимавшая участіе въ устройствѣ Общины и поступившая въ нее на должность начальницы, присоединила къ Общинѣ и свое учрежденіе, подъ названіемъ „Отдѣленіе кающихся“. Это отдѣленіе существовало при Общинѣ до 1863 года и за девятнадцатилѣтній промежутокъ времени пріютило у себя до 700 женщинъ, изъ которыхъ 400, по своему направленію, были опредѣлены на мѣста въ услуженіе, 17 вышли замужъ, остальные по собственному желанію были уволены изъ отдѣленія. Часть ихъ возвратилась въ дома родственниковъ, и только немногія были исключены изъ заведенія по неблагонадежности. Въ 1863 г. отдѣленіе это было выведено изъ состава и зданія Общины и образовало самостоятельное учрежденіе подъ названіемъ „Домъ милосердія“, который существуетъ и въ настоящее время.

Въ отчетѣ за 1892 годъ въ остаткѣ къ 1892 году капитала Общины было: на текущемъ счету и процентными бумагами, хранящимися въ Государственномъ банкѣ, всего на 218,564 р. 86 коп.; пенсіоннаго капитала сестеръ милосердія 12,000 рублей; неприкосновеннаго капитала 350,000 р.; капитала, составляющаго частную собственность, 5,000 рублей. Итого 585,564 руб. 86 коп.

А. Хвостовъ.

Хоръ Метропольскаго. (Рис. на стр. 284).

Распространеніе правильнаго хорового пѣнія въ простонародѣ—дѣло великой важности, и мнѣе объ Орфѣѣ, смягчающемъ каменныя скалы и дикихъ звѣрей своимъ пѣніемъ, далеко не такъ устарѣлъ, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Считаю излишнимъ входить въ подробности о всѣмъ извѣстномъ влияніи музыки на нравы и ея облагораживающемъ воздѣйствіи на развитіе отдѣльныхъ личностей, укажемъ на одно изъ самыхъ отраднѣхъ явленій въ русской жизни за послѣднее время. Съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, по примѣру Москвы, входить въ обычай при богослуженіи пѣть всю церковь, и во многихъ мѣстахъ заводятся для этого спѣвки и даже школы хорового пѣнія. Одинъ изъ учителей при такой школѣ, на станціи Бологое, Николаевской желѣзной дороги, г. Метропольскій, организовалъ изъ своихъ учениковъ прекрасный хоръ пѣвчихъ, доходящій до 100 человекъ. Организація хора г. Метропольскаго любопытна потому, что онъ, паталкиваясь, во время обученія дѣтей пѣнію при помощи скрипки, на многія затрудненія, приспособилъ для этой цѣли гармонику и достигъ блестящихъ результатовъ. Усовершенствованная имъ гармоника не только даетъ громадные удобства при обученіи пѣнію, но еще, кромѣ того, представляетъ прекрасный музыкальный инструментъ, ничего общаго съ гармониками на русской, нѣмецкой и итальянскій лады не имѣющей. Кромѣ того, г. Метропольскимъ изобрѣтены передвижныя на блокахъ ноты и другіе музыкальные знаки въ пособіе при школьномъ преподаваніи музыки.

Политическое обозрѣніе.

Русско-германскій торговый договоръ окончателно принятъ рейхстагомъ 4-го марта и съ 8-го числа, въ 8 час. утра, вступилъ въ дѣйствіе. Принятіе договора совершилось не безъ упорнаго сопротивленія со стороны противниковъ соглашенія, и шумное засѣданіе рейхстага, въ день 4-го марта, навсегда

останется въ лѣтописяхъ парламентской жизни въ Германіи. Пренія начались въ 10 час. утра. Вся палата была въ сборѣ. Послѣ незначительныхъ рѣчей редакторъ *Kreuzzeitung* Гаммерштейнъ говоритъ, что, вопреки надеждамъ Каприви, Россія не повернетъ въ національной политикѣ; дажѣ Гаммерштейнъ

жалуется на преследованіи поляковъ и остзейцевъ, бранить русскихъ чиновниковъ. Либрманъ сожалѣетъ, что правительство, много перечитавъ, ничего не пережило, говорить, что печать ясно понимаетъ послѣдствія договора съ Россіей; результатомъ договора является униженіе германскаго престижа, а внутри увеличеніе партикуляризма, недовольства и нужды. Въ глубокомысленной рѣчи вожакъ центра, докторъ Либертъ, отвѣчаетъ Гаммерштейну, критикуетъ его доводы, доказывая, что Германія поддержкою правой дала примѣръ Россіи въ преследованіи католиковъ и поляковъ. Надо справиться и уже потомъ исправлять договоръ — величайшее приобретеніе, особенно въ политическомъ отношеніи. Идутъ противъ Германіи именно идущіе противъ договора съ Россіей. День, въ который Россія пойдетъ на Константинополь, будетъ смертнымъ часомъ для германизма и Европы; должно помнить слова Бисмарка, что дорога въ Константинополь ведетъ черезъ Бранденбургскія ворота. Мантейфель говоритъ, что этотъ договоръ приближилъ смертный часъ германизма. Бисмаркъ не говорилъ о дорогѣ въ Константинополь черезъ Бранденбургскія ворота. Воюющіе за договоръ социалъ-демократы — враги государства; имъ не слѣдовало бы засѣдать въ рейхстагѣ. Гербертъ Бисмаркъ возражаетъ Либерту. Когда онъ былъ министромъ, идея, что Бранденбургскія ворота ведутъ на Востокъ, отсутствовала; князь Бисмаркъ всегда утверждалъ, что Германія не имѣетъ интересовъ на Адриатикѣ и Востокѣ. Эти слова новаго канцлера въ военной коммисіи невѣрны. Бранденбургскія ворота стоятъ на западѣ, а дорога русскихъ съ востока. Канриви возражаетъ: фраза была взята изъ одного русскаго журнала, что своевременно было разъяснено въ офиціальныхъ органахъ. „Прощу депутата — прибавилъ канцлеръ — быть точнѣе впрѣдъ“. Бисмаркъ, не понимая нападокъ канцлера, отвѣтилъ Либерту: нѣтъ повода считать мое молчаніе за подтвержденіе сказаннаго. Гиршель говоритъ: договоръ — плодъ новаго курса, усиленіе славянства въ ущербъ германизму. Многие депутаты начинаютъ и перестаютъ говорить; слышатся крики: „довольно!“ Шумъ; звонки председателя. Присутствовало къ голосованію, и договоръ окончательно принятъ въ третьемъ чтеніи вставленіемъ. Канриви, министры, комесары союзнаго совѣта взаимно поздравляли другъ друга.

Norddeutsche Allgemeine Zeitung сообщаетъ, что вчера послѣ полудня императоръ заѣхалъ къ имперскому канцлеру, чтобы благодарить за торговый договоръ, но, не заставъ канцлера дома, благодарилъ его по телеграфу въ сердечныхъ выраженіяхъ за самоотверженную, энергичную дѣятельность, которой обязано вотированіе договора.

Торговый договоръ съ Австріей тоже близится къ заключенію и, судя по результатамъ этихъ совѣщаній, благоприятное разрѣшеніе вопроса, говорить, представляется несомнѣннымъ.

Изъ области музыки.

Ораторія Гуно „Mors et vita“ и опера Сень-Санса „Самсонъ и Далила“.

Русская публика недавно познакомилась въ концертномъ исполненіи съ однимъ изъ капитальныхъ произведеній автора „Фауста“, съ ораторіей „Mors et vita“. Едва-ли многимъ извѣстно, что Гуно написалъ большое количество церковныхъ произведеній, и что между ними особенно выдаются двѣ ораторіи: „Redemptio“ (Искушеніе) и „Mors et vita“ (Смерть и жизнь); вторая составляетъ продолженіе первой; каждая изъ нихъ состоитъ изъ трехъ частей; обѣ онѣ написаны во время пребыванія Гуно въ Англии (первая въ 1882 г., а вторая въ 1885 г.), гдѣ онъ и исполнялся съ большимъ успѣхомъ. У насъ стала извѣстна пока вторая, исполненная въ Дворянскомъ Собораніи въ концертѣ, данномъ въ пользу фонда на сооруженіе зданія, возводимаго для Петербургскаго консерваторіи.

Вотъ что говоритъ Гуно въ предисловіи къ трилогіи „Mors et vita“, посвященной имъ папѣ Льву XIII: „Въ заглавіи я поставилъ „Смерть“ предъ „Жизнью“ потому, что въ порядкѣ вѣчныхъ явленій смерть предшествуетъ жизни, хотя въ порядкѣ временныхъ явленій жизнь предшествуетъ смерти. Смерть только конецъ того существованія, которое ежедневно умираетъ. Это только конецъ постояннаго „умиранія“, но она первый моментъ или скорбѣ, рожденіе того, что болѣе не умираетъ. Не считая нужнымъ вдаваться въ подробности, я ограничусь указаніемъ главныхъ мыслей, которыя я желалъ выразить: мысль о слезахъ, которыя смерть заставляетъ насъ проливать здѣсь, надежда на лучшую жизнь, благоговѣйный страхъ предъ неогрѣшимостью Правосудія, вѣчная вѣра въ вѣчную любовь“. Такия мысли могли зародиться въ душѣ только глубоко вѣрующаго человека.

Сообразно съ этими главными мыслями Гуно, ораторія его дѣлится на три части: „Смерть“ (Requiem — на обычнй текстъ этой похоронной литургіи), „Страшный судъ“, распадающийся на двѣ части: обращеніе къ праведникамъ и къ грѣшникамъ, — и „Жизнь“, въ которой авторъ рисуетъ, согласно Апокалипсису, „Новое небо“ и „Новую землю“. Въ цѣломъ оно проникнуто глубокимъ чувствомъ вѣрующаго католика, и въ этомъ отношеніи Requiem Гуно, занимающій добрую половину всего произведенія, по духу приближается скорѣе къ субъективному характеру моцартовскаго „Requiem“.

Здѣсь нѣтъ мѣста онкательной музыкѣ, какъ напримѣръ, у Бер-

Французское министерство одержало за послѣднее время двѣ побѣды. Въ началѣ депутаты, послѣ продолжительныхъ засѣданій, 3 марта отвергнуто большинствомъ депутатовъ предложеніе о пересмотрѣ конституціи, а 7 марта учреждено министерство колоній, вопреки первоначальной отсрочкѣ спеша обсуждать этотъ вопросъ, который все-таки былъ рѣшенъ сенатомъ по настоятельному требованію министерства въ понедѣльникъ, 7 числа.

Лордъ Розберри продолжаетъ своимъ рѣчамъ и дѣйствіями политику своего славнаго предшественника, и въ недавно произнесенной рѣчи въ Эдинбургѣ успокоилъ остальныхъ сторонниковъ Гладстона, которые съ уходомъ славнаго старика боялись, что предпринятія имъ реформы будутъ сняты съ программы правительства.

Анархисты продолжаютъ свои злодѣянія, и послѣ частныхъ домовъ, кофеенъ, театровъ, наконецъ, палата депутатовъ въ Парижѣ и Римѣ, ареною своихъ ужасныхъ дѣйствій дерзнули избрать храмъ Божій! Но Провидѣніе не дало осуществиться злодѣянію воли, и преступникъ былъ наказанъ на мѣстѣ преступленія.

Въ Парижѣ, въ церкви Мадлены, собирается въ извѣстные часы много молящихся. Виновинокъ взрыва вошелъ въ церковь въ 2 ч. 25 м. пополудни, вѣроятно, съ намѣреніемъ внести спарядъ въ середину храма, гдѣ въ 4 часа должна была быть проповѣдь. Но, входя въ церковь, наткнулся на дверь, и отъ толчка произошелъ взрывъ. Тѣло убитаго почти неузнаваемо, мозгъ и кишки разбросаны на паркетѣ. Злоумышленнику на видѣ лѣтъ 25, при немъ найдена записная книжка, много бумагъ и портретъ Равашоли. Другихъ жертвъ при взрывѣ не было. Матеріальныя поврежденія незначительны.

Въ *Figaro* напечатанъ разговоръ сотрудника газеты съ королемъ Миланомъ. Миланъ сказалъ: „Сербскій кризисъ имѣетъ чисто внутренній характеръ. Сербія стремится приобрести расположеніе всѣхъ своихъ сосѣдей. Россія имѣетъ право на полную нашу почтительность и благодарность, мы никогда этого не забудемъ. Австрія служитъ почти неключительнымъ рынкомъ для сбыта нашихъ продуктовъ, поэтому наши интересы требуютъ поддержанія съ нею какъ можно болѣе дружественныхъ отношеній“.

Изъ Норвегии сообщаютъ, что пароходъ „Фирслесъ“, 240 тоннъ, подъ норвежскимъ флагомъ, готовъ къ выходу черезъ Суэцъ въ Берингово море для хищническаго убоя русскихъ котиковъ. Много пароходовъ готовится въ разныхъ портахъ для той же цѣли, обладаемые беззащитностью въ текущемъ году готовы въ русскихъ водахъ и вълѣдствіе полной невозможности хищническаго котиковаго промысла у американскихъ береговъ.

люза, выходящая за этотъ текстъ, у котораго на первомъ планѣ звуковой расчетъ, гдѣ все, за отсутствіемъ искренняго чувства, носитъ характеръ придуманныхъ эффектовъ, гдѣ все холодно; также не встрѣчаемъ мы у Гуно того патетическаго драматизма, которыми такъ богатъ „Requiem“ Верди, гдѣ, за малыми исключеніями, доминируетъ первый стиль, мало, намъ кажется, подходящий къ избранному сюжету. У Гуно, этого лирика по преимуществу, на первомъ планѣ во всѣхъ частяхъ субъективное настроеніе, личное отношеніе композитора къ вопросамъ религіи, и настроеніе это удивительно теплое; мы бы сказали, что оно слишкомъ теплое въ томъ смыслѣ, что прослушать всѣ три части подъ рядъ нѣсколько угнетительно, ибо мы уже знакомы со взглядами Гуно въ достаточной степени и по одной первой части, хотя и остальные двѣ также очень красивы, и каждая порознь съ удовольствіемъ слушается.

Съ общимъ характеромъ церковной музыки Гуно публика, впрочемъ, достаточно знакома по бессмертной сценѣ въ церкви въ „Фаустѣ“; отдѣльные обороты и фразы этой сцены слышались и въ разсмотрѣваемой ораторіи. Гуно не гнушается ансамблемъ (у него участвуютъ сопрано, альтъ, теноръ и баритонъ) и даже отдѣльныхъ соло, гдѣ это нужно, но нигдѣ не бьетъ на оригинальность въ смыслѣ вѣчныхъ эффектовъ, ни въ голосахъ, ни въ оркестрѣ, — онъ всего достигаетъ самыми обыкновенными средствами, и эта-то простота удивительно трогательна и очень подходитъ къ тому чувству, которое должно будить въ слушатель такое произведеніе.

Новая для Петербурга опера Сень-Санса „Самсонъ и Далила“, знакомая, однако, въ Москвѣ и Кіевѣ, гдѣ она въ этомъ году давалась, сразу завоевала въ Россіи три сцены, — рѣдкое явленіе для иностранной оперы, написанной лѣтъ двацать тому назадъ. Въ Петербургѣ она поставлена французской оперной труппой. Сень-Сансъ извѣстенъ, болѣе въ качествѣ симфониста, и, несмотря на то, что у него есть уже семь оперъ, слава его, даже на родинѣ, все-таки основана на его симфонической и камерной музыкѣ. Что еще любопытно — это то, что „Самсона и Далилу“ тогда стали давать въ Парижѣ, когда Германія одобрила эту оперу; она впервые ставилась въ Гамбургѣ и Веймарѣ, загвѣтъ уже въ

Руанъ и Парижѣ. По при этомъ нужно прибавить, что вездѣ съ усѣхъ, правда, не кричащимъ, но она вездѣ правится, и въ особенности музыкантамъ.

Причины заключаются... Впрочемъ, прежде два слова о сюжетѣ, вѣдь, конечно, извѣстномъ по библейскому разсказу. Передавать его поэтому не станемъ, а лишь скажемъ о томъ, что сдѣлано либреттистомъ, кажется двоюроднымъ братомъ композитора. Онъ возьмѣтъ прекрасную мысль, придать поступку Далилы характеръ геройскаго подвига à la Юдифь. Далила—жрица Дагона и рѣшается обольстить легендарнаго силача не ради денегъ, предлагаемыхъ ей филистимлянами, а ради покоренія иудеевъ; этотъ оттѣнокъ очень поэтиченъ и значительно возвышаетъ эту ветхозавѣтную куртизанку. Сообразно съ этимъ и весь интересъ произведенія выигрываетъ. Опера состоитъ изъ трехъ дѣйствій и четырехъ картинъ. Первый актъ, обрисовывающій борьбу двухъ враждебныхъ національностей, носитъ ораторіальный характеръ. Самсонъ побуждается иудеевъ къ возстанію, а верховный жрецъ—филистимляинъ. Массы хорошо обрисованы.

Появившаяся Далила производитъ на Самсона чарующее впечатлѣніе, и онъ, послѣ долгой борьбы, идетъ за ней въ храмъ, послѣ чего она сообщаетъ своимъ, что врагъ у нея въ рукахъ. Этимъ кончается второй актъ, а первая картина третьяго дѣйствія происходитъ въ темницѣ, гдѣ ослѣпленный герой вертитъ жерновъ. Наконецъ, послѣдняя картина переноситъ зрителей въ храмъ Дагона, гдѣ филистимляне, съ верховнымъ жрецомъ во главѣ, празднуютъ побѣду надъ врагомъ; они призываютъ для погѣхи Самсона,

но онъ разрушаетъ храмъ и погибаетъ со всеми присутствующими. Центр оперы, такимъ образомъ, занимаетъ второе дѣйствіе, т. е. любовный дуэтъ между главными лицами; музыка страстная, увлекательна, красива и выразительна; но мы здѣсь не видимъ разницы

между Самсономъ и Далилой въ страстности выраженія своихъ чувствъ, а это, намъ кажется, большой промахъ со стороны композитора.

Увлеченіе Самсона красавицей до того, что онъ выдаетъ ей секретъ своей силы, совершенно понятно; но увлеченіе имъ Далилы, играющей комедію, только обольщающей его, съ цѣлью захватить этого врага и предать его въ руки своихъ единовѣрцевъ, неестественно; композиторъ долженъ былъ гдѣ-нибудь обнаружить въ музыкѣ фальшивое отношеніе къ Самсону Далилы, а этого-то и нѣтъ; все время думаешь, что она также страстно любитъ его и готова для него па все въ мірѣ. Правда, такая задача очень трудна для музыканта, но именно тутъ-то и нуженъ былъ бы выдающійся талантъ; музыка, однако, повторяемъ, очень красива, не въ смыслѣ итальянскихъ кантатъ, а въ смыслѣ правдивой декламации ариозіо-речитативнаго характера, хотя Сень-Сансъ не избѣгаетъ и арій, гдѣ это требуется по смыслу и по ситуациіи оперы; онъ въ этомъ отношеніи не доходитъ до крайностей, проповѣдующихъ Вагнеромъ теоріи.

Въ третьемъ актѣ любовный дуэтъ въ первой картинѣ контрастъ между насмѣхающимися надъ Самсономъ иудеями и его личнымъ настроеніемъ, а въ послѣдней обращаютъ на себя серьезное вниманіе танцы жрицъ, съ характеромъ которыхъ мы уже знакомы по первому акту, когда Далила выходитъ изъ храма со своими жрицами—подругами славить весну; характеръ этотъ восточный, что очень подходитъ къ трагическому сюжету. Оркестровка вездѣ блестящая; впрочемъ, едва-ли Сень-Сансъ имѣетъ въ настоящее время, послѣ смерти Чайковского, много соперниковъ въ этой области. Дирижировалъ оперой знаменитый Колоннъ, удивительно умѣющій оттѣнять замыслы композитора и поддерживать певцовъ-солистовъ.

В. Басинъ.



Хоръ пѣвчихъ Г. Метропольскаго.

Разныя извѣстія.

— 5-го марта, Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшею Семьею, отговѣвъ на первой недѣлѣ поста, причастились Св. Таинъ въ церкви Собственнаго Его Величества (Аничкова) Дворца.

— 8-го марта, Ихъ Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами Великою Княжною Ксеніею Александровною и Великимъ Княземъ Сергіемъ Михайловичемъ, прибывъ на принадлежащій Морскому вѣдомству островъ Новая Голландія, изволили осматривать недавно построенный тамъ крытый бассейнъ для опредѣленія сопротивленія воды при движеніи моделей судовъ.

— 9-го марта Ихъ Императорскія Величества съ Великою Княжною Ксеніею Александровною и Великою Княгини Марію Павловну и Екатерину Михайловну и Великій Князь Михаилъ Николаевичъ посетили Свято-Троицкую Общину сестеръ милосердія.

— Высочайше повелѣно выкупить до срока Орловско-Витебскую желѣзную дорогу и приобрѣсти въ казну принадлежащую обществу Брѣстскаго завода Жуково-Людиковскую вѣтвь.

— Въ № 54 *Правительственнаго Вѣстника* опубликовано Высочайше утвержденное 10 февраля 1894 г. положеніе Комитета Ми-

нистровъ относительно предоставленія министеру Внутреннихъ Дѣлъ, въ видѣ временной мѣры, привести въ исполненіе административнымъ порядкомъ предложенія совѣта главнаго начальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ о новомъ разграниченіи Елисаветинской губерніи.

— Съ благословенія митрополита Палладія, въ соборной церкви Александро-Невской лавры миссіонеръ Арсеній началъ вести противосектантскія бесѣды. Первая бесѣда состоялась въ недѣлю Православія, при многочисленномъ стеченіи народа.

— 3 марта открыта выставка картинъ и скульптурныхъ произведеній Императорской Академіи Художествъ.

— 7 марта открыта въ домѣ Императорскаго Общества поощренія художествъ XXII художественная выставка товарищества передвижниковъ.

— Въ виду предстоящаго перенесенія зоологическаго музея въ новое помѣщеніе, физико-математическое отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ оказалось вынужденнымъ объявить во всеобщее свѣдѣніе, что зоологическій музей безусловно закрывается, какъ для публики вообще, такъ и для отдѣльныхъ лицъ, вѣредъ до размѣщенія кол-

лекцій во вновь устраиваемомъ для музея зданіи, на что потребуются нѣсколько лѣтъ.

— 6 марта чествовалось въ Москвѣ двадцатипятилѣтіе ученой дѣятельности извѣстнаго невропатолога и психіатра профессора А. Я. Кожевникова. Одновременно съ этимъ въ Москвѣ праздновался юбилей спеціалиста по акушерству профессора А. М. Макѣева.

— Крестьяне 14-ти волостей Трокскаго уѣзда собрали между собою 6,000 р., на проценты съ которыхъ въ настоящее время учреждено шесть стипендій при Молодецкой учительской семинаріи для крестьянскихъ мальчиковъ. Всѣмъ этимъ стипендіатамъ присвоено названіе „Александровскихъ“.

— Въ 6-ти верстахъ отъ желѣзнодорожной станціи Алибишлы, недалеко отъ города Елисаветполя, въ мѣстности, называемой „Новлу“, открыто мѣстороженіе титанисто-магнитнаго желѣзняка. Запасы руды богаты, и близость залежей къ рельсовому пути придаетъ открытію ея особенную важность. Руды съ такимъ процентнымъ содержаніемъ титана, какъ въ найденной здѣсь, до сихъ поръ еще не встрѣчалось.

— 9 марта скончался, на 92 году жизни, знаменитый венгерскій патріотъ Людвигъ Кошутъ.

С М Ъ С Ъ .

Дѣятельность сахарныхъ заводовъ. По свѣдѣніямъ департамента неокладныхъ сборовъ, съ начала текущей кампаніи по 1-е января учтено сахарнаго песка на свекло-сахарныхъ и свекло-сахарно-рафинадныхъ заводахъ имперіи 27.187,971 пудъ, противъ 19.124,705 пуд. за то же время предшествовавшаго періода. Рафинада за тотъ же промежутокъ времени учтено на свекло-сахарно-рафинадныхъ заводахъ 2.239,121 пудъ, противъ 2.162,242 пудовъ въ кампанію 1892—92 г., и на рафинадныхъ заводахъ 5.787,535 пуд., противъ 5.339,584 пуд. Всѣ губерніи юго-западнаго района дали въ текущую кампанію излишекъ учтенныхъ песковъ противъ предшествовавшей; въ центральномъ районѣ учли песковъ меньше, чѣмъ въ предыдущую, только Воронежская, Тамбовская и Черниговская губерніи; въ привислянскомъ районѣ—только одна Кѣлецкая; въ остальныхъ же губерніяхъ послѣднихъ двухъ районовъ, равно какъ и въ единственной, производящей сахаръ, губерніи не-Европейской Россіи—Енисейской, количество учтенныхъ песковъ въ этотъ періодъ больше, чѣмъ въ предшествовавшей. По отдѣльнымъ губерніямъ меньше учтено рафинада на свекло-сахарно-рафинадныхъ заводахъ въ губерніяхъ: Волынской, Самарской, Харьковской, Кѣлецкой, Люблинской и Сѣдлецкой. Количество учтеннаго рафинада на рафинадныхъ заводахъ уменьшилось въ губерніяхъ: Бессарабской, Тульской и Харьковской. Общее количество сахара, вывареннаго на всѣхъ заводахъ имперіи за четыре мѣсяца кампаніи, выразилось въ цифрѣ 29.372,121 пудъ.

600-лѣтіе со времени смерти короля Гамбринуса. Народная нѣмецкая сага приписываетъ честь изобрѣтенія варки пива фландрскому королю Гамбринусу. Происхождение этого преданія относится къ XIII вѣку. Въ то время въ Брабантѣ царствовалъ герцогъ Юаннъ I, въ народномъ говорѣ — Янъ, въ латинскихъ сочиненіяхъ того времени — Jan primus. Онъ покровительствовалъ промышленности и принялъ званіе почетнаго председателя въ Брюссельской пивоваренной гильдіи. Въ благодарность за это пивовары въ залѣ собранія своего цѣха повѣсили его портретъ, на которомъ онъ былъ изображенъ съ кубкомъ пива, лежащимъ въ рукахъ. Онъ почитался защитникомъ пива, особенно въ то время, когда винодѣлы и винооторговцы вели противъ пива ожесточенную войну, добываясь наложенія на него различныхъ пошенинъ. Въ устахъ народа Jan primus мало-по-малу превратился въ Гамбринуса, охранителя — въ изобрѣтателя и герцога — въ короля. Онъ умеръ 600 лѣтъ тому назадъ, въ 1294 году; день кончины его неизвѣстенъ.

Рѣдкія породы животныхъ, населяющія Австралію, вымираютъ съ каждымъ годомъ все сильнѣе. Ни въ какой другой части свѣта ихъ нѣтъ болѣе, а въ Австраліи они еще сохранились въ виду мѣстныхъ благоприятныхъ для нихъ жизненныхъ условий. Для предотвращенія полнѣйшаго ихъ исчезновенія, англійское правительство приобрѣло близъ Новой Зеландіи островъ „Little Barrier Island“, на которомъ всѣ животныя породы будутъ пользоваться особымъ уходомъ.

Полезныя примѣненія папоротника. Папоротники образуютъ

особое семенство тайнобрачныхъ растений, съ наиболѣе развитой организаціей, раздѣляются на множество родовъ и встрѣчаются почти повсюду на землѣ въ разнообразныхъ формахъ, отъ небольшихъ травянистыхъ кустовъ до толстыхъ деревьевъ въ видѣ пальмъ. Вслѣдствіе красивой формы листьевъ, папоротники служатъ для украшеній садовыхъ клумбъ, комнатъ и букетовъ.

Но рѣдко кому извѣстны ихъ полезныя примѣненія. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что въ эпоху каменноугольной формаціи папоротники составляли четвертую часть земной растительности и были важнымъ факторомъ въ образованіи каменнаго угля.

Наиболѣе распространенный у насъ обыкновенный папоротникъ, распушій на нустаряхъ, считается сорною травой, тогда какъ во многихъ другихъ странахъ, гдѣ извѣстны его разнообразныя свойства, имъ пользуются для разныхъ цѣлей. Такъ родъ *Pteris aquilina*, вслѣдствіе своеобразнаго запаха и дѣйствія заключающагося въ немъ особаго масла, предохраняетъ отъ нападений насѣкомыхъ и отъ развитія плѣсени. Поэтому въ Англій, чтобы сохранить плоды свѣжими отъ плѣсени, обкладываютъ ихъ листьями папоротника. На островѣ Менъ листья папоротника служатъ для упаковки только что поиманныхъ сельдей, а въ Англій ими обкладываютъ корни съ картофелемъ. По произведеннымъ опытамъ оказалось, что зимою картофель гораздо лучше сохраняется въ ямахъ, обложенныхъ папоротникомъ, чѣмъ въ ямахъ, обложенныхъ соломою.

Во многихъ мѣстахъ, въ Германіи и Даніи, папоротникомъ набиваютъ подушки и тюфяки, чтобы въ нихъ не задохлись насѣкомыя; точно также во Франціи листьями папоротника набиваютъ постели золотушныхъ дѣтей. Шотландскіе фермеры массы сжигаютъ папоротникъ и полученную золу сбываютъ на мыловарни и стекланные заводы. Въ Уэльсѣ изъ золы папоротника дѣлаютъ маленькіе шарики, которые, вслѣдствіе богатаго содержанія поташа, очень охотно употребляются прачками вмѣсто дорогого мыла.

Въ древности пользовались папоротникомъ для своеобразной цѣли, а именно имъ обкладывали урны съ прахомъ усопшихъ, какъ это было доказано микроскопическимъ изслѣдованіемъ одной урны, найденной на островѣ Англезіи.

Въ Нормандіи, во время неурожаа, бѣдные люди примѣшиваютъ къ хлѣбу сочные корни папоротника, а въ Сибири мѣшаютъ его съ солодомъ при вареніи пива.

Въ южныхъ странахъ, гдѣ папоротники достигаютъ часто высоты 10—12 футовъ, скошивъ ихъ зелеными и давъ имъ гниль, употребляютъ ихъ, какъ прекрасное удобреніе, особенно, для картофеля.

Многіе виды папоротниковъ въ Индіи употребляются, какъ вкусная приправа къ кушаньямъ, и на всѣхъ островахъ Индійскаго океана птичьи гнѣзда, сдѣланныя изъ папоротника, считаются лакомствомъ. Видъ *Scolopendrium* служитъ лѣкарствомъ противъ кровохарканія. Корни другихъ видовъ въ Японіи, Персіи и Австраліи употребляются, какъ закуска. Особый видъ папоротника является очень дѣйствительнымъ средствомъ противъ глистовъ. Въ Сибири отваръ одного особенно душистаго вида папоротника замѣняетъ дорогой чай. (и. г.)

ШАХМАТЫ

подъ редакціей Э. С. Шифферса.

Задача № 7.

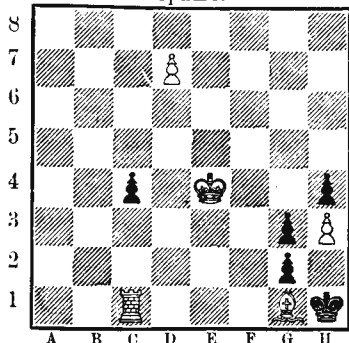
Н. Мункъ (Копенгаген).

Черные.

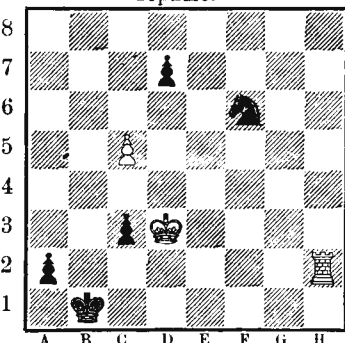
Задача № 8. (Этюдъ).

И. Вегингъ (Рига).

Черные.



Матъ въ 4 хода.



Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ.

Новости изъ шахматнаго міра.

Матчъ В. Стейнница, перваго шахматнаго игрока міра (champion of the world) съ молодымъ Э. Ласкеромъ, являющимся серьезнымъ соперникомъ ветерана Стейнница, начался. —Матчъ долженъ играть послѣдовательно въ Нью-Йоркѣ, Филадельфіи и Монреалѣ (Канада). Ставка 2000 долл. Побѣдителемъ будетъ выигравшій десять партий. —Играть будутъ черезъ день. Первая партія была играна 3/15 марта. Выигралъ Ласкеръ. Кромѣ того въ настоящее время Стейнницъ играетъ по телеграфу матчъ изъ двухъ партий съ Ливерпульскимъ шахматнымъ клубомъ на ставку 3000 долл. До сихъ поръ сдѣланы слѣдующ. ходы:

ИТАЛЬЯНСКАЯ ПАРТІЯ.

Стейнницъ. Бѣлые.	Ливерпуль. Черные.	Стейнницъ. Бѣлые.	Ливерпуль. Черные.	Стейнницъ. Бѣлые.	Ливерпуль. Черные.
1. e2—e4	e7—e5	8. f4 : e5	d6 : e5	15. Ф. e1—f2	Ф. e7—d6
2. К. g1—f3	К. b8—c6	9. С. c1—g5	Ф. d8—e7	16. Ф. f2 : f6	Л. g8—g6
3. С. f1—e4	С. f8—c5	10. Кр. g1—h1	С. c8—e6	17. Ф. f6—f2	Л. d8—g8
4. 0—0	Кр. g8—f6	11. С. e4—d3	0—0—0	18. Л. f1—g1	h6—h5
5. d2—d4	С. e5 : d4	12. Ф. d1—e1	h7—h6	19. К. c3—d1	Л. g6—g4
6. К. f3 : d4	К. c6 : d4	13. С. g5 : f6	g7 : f6		
7. f2—f4	d7—d6	14. К. b1—c3	Л. h6—g8		

ИСПАНСКАЯ ПАРТІЯ.

Ливерпуль. Бѣлые.	Стейнницъ. Черные.	Ливерпуль. Бѣлые.	Стейнницъ. Черные.	Ливерпуль. Бѣлые.	Стейнницъ. Черные.
1. e2—e4	e7—e5	7. С. c1—g5	f7—f6	13. К. e3 : b5	0—0
2. К. g1—f3	К. b8—c6	8. С. g5—e3	К. e7—c8	14. С. e3—c5	Л. f8—f7
3. С. f1—b5	d7—d6	9. К. f3—h4	g7—g6	15. f4—f5	g6—g5
4. d2—d4	С. c8—d7	10. 0—0	К. c8—d6	16. К. h4—g6	С. h6—g7
5. К. b1—c3	К. g8—e7	11. f2—f4	С. f8—h6	17. К. b5—c3	...
6. d4 : e5	d6 : e5	12. Кр. g1—h1	К. d6 : b5		

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №№ „Нивы“, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полную годовую подписную плату за „Ниву“ 1894 г., озаботиться своевременными срочными взносами слѣдующихъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандероли, подѣ которою получается ими „Нива“.

СОДЕРЖАНИЕ: Бабушкин внукъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. Ф. Наменской. (Продолженіе).—Тайна принца. Рассказъ Е. О. Гопла.—Дифтеритъ и борьба съ нимъ. Очеркъ д-ра М. Диренфурта.—Къ рисункамъ: Кровь (съ рис.).—Мстиславъ Удалой възвѣщаетъ на вѣче (съ рис.).—На берегу Днѣпра (съ рис.).—Маленькая голубица (съ рис.).—Старые слоны вытаскиваютъ изъ охотничьей ямы дѣтеныша (съ рис.).—Яблоко Париса (съ рис.).—Лапки приложили (съ рис.).—50-ти-лѣтіе Свято-Троицкой Общины сестеръ милосердія (съ рис.).—Хоръ Метропольскаго (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Изъ области музыки.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—Шахматы.—Заявленіе.—Объявленіе.

При этомъ № прилагается выпускъ за мартъ „Ежемесячныхъ литературныхъ приложений.“

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Князь М. Н. Волконскій.

По новой системѣ № 6835
КРАСИВО ПИСАТЬ
и двойной итальянской
БУХГАЛТЕРІИ

РОДСТВО

какъ препятствіе къ браку въ Россіи, съ рис. въ текстѣ, брошюра Сергѣя Невскаго, писемныхъ сношеній); за усилъ гарнитуръ. изд. Ф. И. Анскаго. Ц. 40 к., съ пер. 50 к. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга, и другихъ городахъ; и въ складѣ у издателя: Москва, М. Лубянка, д. Ивановск. монастыря, кв. № 25.

Большая Сѣверная Гостинница

С.-Петербургъ, Невскій пр., 118.

Заново отдѣланные номера въ количествѣ ста пятидесяти, цѣною отъ 1 р. 25 к. до 15 р. въ сутки, помѣщаются по соглашенію. Ежедневно завтраки изъ 2 блюдъ 75 коп., обѣды 1 р. и 1 р. 50 к. Одинъ разъ въ недѣлю отъ 5 до 8 ч. вечера обѣды съ музыкой—съ водкой и закуской 2 р. 50 коп. съ персоны.

В. I. СОЛОВЬЕВЪ.

ЛЕОНГАРДИ

достохвално-извѣстныя, единственно настоящія

Алицариновыя чернила для письма и копирования
(железисто-орѣшковые I-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений),
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШІЯ:

для книгъ, актовъ, документовъ и писемностей всякаго рода, можно получить почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Авг. Леонгарди въ Дрезденъ,

изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.

◆ Набывать поддѣлокъ. ◆ № 6730 30-8

Обширнѣйшій торговый домъ въ СПБ. Большой магазинъ „ЛУВРЪ“



МОЙКА

БОГАТѢЙШІЙ ВЫБОРЪ ЖАКЕТЪ, МАНТО, ПЛАТЬЯ.

Костюмы для гулянья и юбки. Магине, капоты, домашнія платья. Дѣтскія платья и манто. Заказы исполн. въ одинъ день. Громадный выборъ матерій для платья и верхнихъ вещей, лучшихъ французскихъ и русскихъ фабрикъ. Желѣющіе выписать въ провинцію выше обозначенные предметы Гг. покупатели могутъ получить подробный каталогъ съ обозначеніемъ цѣны, каковой высылается бесплатно. Большой магазинъ „ЛУВРЪ“ на мѣрку проситъ выслать лифъ и длину юбки; для верхнихъ вещей опредѣлить длину. Мт. № 6892

VELOUTINE CH. FAY
PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА
СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ ВИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь уведомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «**VELOUTINE**» не снабжены русской таможенной пломбой дожны считаться поддѣлкой.

ВИРТЕМБЕРГСКАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. АКАДЕМІЯ
въ Гогенгеймѣ.

Д. № 6809 2-2
Лѣтній курсъ начинается въ понедѣльникъ, 16 апрѣля с. г. Программы и списки лекцій съ планомъ сельско-хозяйственнаго заведенія высылаетъ по желанію бесплатно
КОРОЛЕВСКАЯ ДИРЕКЦІЯ АКАДЕМІИ
Гогенгеймъ, въ январѣ мѣс. 1894 г. Vossler.

SINAPISME RIGOLLOT

Горчичники РИГОЛЛО или Горчичная Бузага Риголло, ПРИНЯТАЯ ВО ВСЕМЪ СВѢТѢ.—Требовать подписи изобрѣтателя Р. RIGOLLOT, отпечатанную краснымъ цвѣтомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ. № 6887 НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ. 19-1
Продается оптомъ Р. RIGOLLOT et Cie, 24, avenue Victoria, Парижъ.

КУРОРТЪ И МОРСКОЕ КУПАНЬЕ
ШЕРНОВЪ ЛИФЛЯДСКОЙ ГУБЕРНІИ.
Сезонъ съ 20 мая по 31 августа.

Подробнѣйшія свѣдѣнія бесплатно чрезъ Купальную комиссію.
№ 6874. 2-1

Санаторія д-ра ЛАМАНА

„WEISSER HIRSCH“ К. № 6771 13-9
близъ Дрездена.

Заведеніе съ естественнымъ методомъ лѣченія (Naturheilstalt).
Открыта весь годъ.

Пріемъ всѣхъ подходящихъ больныхъ, кромѣ душевно-больныхъ и эпилептиковъ. Спеціальное лѣченіе многихъ запущенныхъ болѣзней, каковы: женскія болѣзни, носовыя болѣзни (внутренній возбуждающій массажъ), осложненныя нервныя болѣзни. Въ послѣдній годъ—1126 больныхъ. Проспекты бесплатно.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

на преисъ-курантъ новѣйшихъ матерій, магазина
А. ИВАНОВА. Пассажъ Постникова на Тверской въ Москвѣ.

Гроднаплъ чист. шелк. съ мѣл. вырѣб. 1 р. 25 н., на платье идетъ 16 арш., на кофт. 5 арш.
Фуляръ набивн. мелк. рис. 75 к., идетъ столько же.
Нанаусъ " " всѣ цвѣта глад. 50 н., полосками и шанъ-жанъ 80 н. идетъ столько же.
Че-су-ча " " настоящ. китайск. 50 н., 65 н. и 75 н., идетъ 20 арш. и 6 арш.
Фуляръ Японскій полосатый, клѣтками и шанъ-жанъ 40 н. " 20 " 6 "
Фуляръ " съ рубчиною 45 н. " 20 " 6 "
Безъ чисто шерстяной двойн. ширины 45 н. и 60 н., на платье идетъ 9 арш.
Омбре сатинъ бумажный 38 н., на платье идетъ 12 арш.
Омбре крокъ " 35 н., и фантази 30 н. и 35 н., идетъ 12 арш.
Батистъ для бѣлыхъ красив. мелкіе рисунки 30 н., ширина 1 арш. 2 верш.
Велюръ шанъ-жанъ 40 н., на платье идетъ 12 арш. Ц. № 6890
Платя въ картонахъ чисто шерстяной матерій и шелк. отдѣлка 5 руб.
Чалмы бухарскія, изъ которыхъ выходитъ полное платье съ отдѣлкой 3 р. 50 н.
Платя бумажныя съ красивой каймой 4 р. и 5 руб.
Батисты, вренъ, булкѣ и зельфи 18 н. и 20 н., на платье идетъ 16 арш.

Всѣ вышеозначенные товары хорошо моются и чрезвычайно красивы. Гг. выписывающіе благоволятъ написать подробно названіе товара и какой желаютъ цвѣтъ. Требования исполняются немедленно и аккуратно. Высылаемъ съ наложеннымъ платежомъ.

РОСКОШНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ
СКАЗКИ собранія братьями Я. и В. ГРИММАМИ.
переводъ подъ редакцію П. Н. ПОЛЕВОГО
со множествомъ иллюстрацій П. ГРОТЪ-ЮГАННА.

Цѣна 12 руб., съ перес. 14 руб., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ съ издѣльными тисненіями 14 руб., съ перес. 16 руб.
Съ требованіемъ обращаться къ Конторѣ журнала „Нива“, Невскій пр., № 6.

ПАВЕЛЬ БУРЕ В. № 6786 10 4
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23. Москва, по В. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полными ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстрир. преисъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN
Эссенція для платновъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра — Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6442 (14)
НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:
ЛОЗЕ Mimosa **ЛОЗЕ Ixora-viola**
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.

В. № 6787 5-4 **СПЕЦІАЛЬНОСТИ:**
О-ДЕ-КОЛОНЪ—АУРИХА.
ТУАЛЕТНЫЕ ДУХИ—АУРИХА.
ДУХИ ВІОЛА ОДОРАТА—АУРИХА.
Обратите вниманіе на фабричную марку
ВАСИЛІЙ АУРИХЪ, С.-Петербургъ.
Продажа въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ.
Романъ изъ жизни Туркестанскаго кралъ Н. Н. КАРАЗИНА. Изд. 2-е, дополн. 8-ю новыми оригинальн. рисунк. автора. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 60 к.; въ роскошн. колѣнк. пер. 2 р. 75 н., съ перес. 3 р. 25 н. Съ требов. прос. обращ. въ Контору журнала „Нива“ (СПБ., Невскій, д. 6).

Съ 15-го мая открываю первый въ Россіи **ВЕРБЛЮЖЕ-КОНСКІЙ КУМЫСЪ.**
 Онъ не обременяетъ желудка, скорѣе копскаго восстанавливаетъ силы, не причиняетъ головной боли. Общедоступенъ. Адр. (марка на отв.) Оренбургъ, агроному И. В. Шумкову, комиссіонеру по отравкѣ верблюдовъ, киргизскихъ лошадей и наранулей. Моя книга: „Верблюды, какъ сельско-хоз. животное“ выд. № 6851 наложен. платеж. 1 р. 2-2

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро выучиваю въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марки выслаю условія и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кал. Э. Конидарисъ. № 6793 10-1



Фабрика непромокаемыхъ напидонъ С. Собенникова. Невскій пр., № 58. С.-Петербургъ. Подробный прейсъ-курнтъ высылаю бесплатно.

КРАСИВО ПИСАТЬ выучивается всѣмъ заочно (посредствомъ переноски) въ 15 уроковъ у **ПРОФЕССОРА КАЛЛИГРАФИИ А. КОССОДО.**

Методъ премірованъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 6203 52-36
 За 2 семиклѣбныя марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфии Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Э. БУРХАРДЪ С. П. Б.
 Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.
 Часы никелъ отъ 5 р. 50 до 15 р.
 стальной черн. отъ 11 до 25 р.
 серебряные отъ 12 до 50 р.
 золотые отъ 25 до 500 р.
 регуляторы двухнедельнаго завода отъ 17 до 55 р.
 Высылаю наложен. платежемъ иллюстр. прейсъ-курнтъ бесплатно.

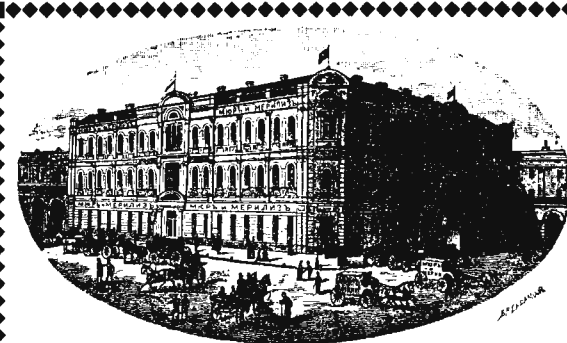
Въ книжныхъ и оружейныхъ магазинахъ, а также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ продается

Карманный охотничій календарь и П. № 6870
Справочно-записная книжка на 1894 годъ,
Н. Ю. АНОФРИЕВА
 (изданъ годъ 2-й).
 Цѣна: въ роскошномъ переплетѣ—1 р. 20 к. въ художественной оберткѣ—80 к.
 Выпущенные отъ составителя (Нрѣность Ивангородъ, капитана Анофріева) за пересылку не платятъ. Можно пользоваться наложеннымъ платежемъ. Отъбыта печати 1893 г. „Нов. Вр.“ 18 февр.; „Окраина“ 10 марта; „Кавказъ“ 19 марта; „Рус. Охота.“ 11 сента.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ КАБИНЕТНАЯ ЛАМПА
 ♦ Удобство. Опрятность. Экономія. Защищается нажатіемъ кнопки. Зарядъ электро-возбудит. раствора стоить нѣсколько копеекъ и служитъ до 2 мѣсяцевъ. Незамѣнима для кабинета, спальни, курящихъ, и т. д. Цѣна 5 руб. (пересылка 5 фунт.) Требованія адр.: Москва—К. Подиванову.♦

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POWDRE
PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRIGES
DOCTEUR PIERRE
 DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS
CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
 EN VENTE PARTOUT.



МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ,

Москва, Петровка, 2.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

ВЕСЕННІЯ НОВОСТИ.

ВЫШЕЛЪ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

НА ВЕСНУ и ЛѢТО 1894 г.

И. № 6826 **высылается БЕЗПЛАТНО** по первому требованію. 2-2

ПЕРЕСЫЛКА товара **НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ** во всѣ мѣста Евр. Россіи.

ОБРАЗЦЫ мануфактурн., шелков., полотнян. и проч. товаровъ **БЕЗПЛАТНО.**

И.В. При требованіи образцовъ просимъ указать родъ товара и для какой надобности.

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО

 ИЗВѢСТНОЕ СВОИМЪ
 КАЧЕСТВОМЪ
 УСОВЕРШЕНСТВОВАННОЕ
ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
 ТОВАРИЩЕСТВА
БРОКАРЪ и К^о.

СПРАВОЧНИКЪ ПО РУССКОМУ ПРАВОПИСАНІЮ,

составленъ по „Руководству“ Академіи Наукъ В. Зелинскимъ, преподавателемъ методики русскаго языка. Выпускъ I (этимологія). Ц. 50 к. Выпускъ II (знаки препинанія). Ц. 50 к. Дополненіе къ „Справочнику“: Корнесловъ русскаго языка“. Ц. 50 к.
Примѣчаніе о I выпускѣ. Эта книга, выдержавшая въ короткое время семь изданій, обнимаетъ всѣ этимологическіе случаи правописанія. Она состоитъ изъ орфографическихъ правилъ, орфографическаго словаря и списка *всѣхъ* словъ съ буквою и. Изложеніе ея алфавитное, почему она полезна даже незнающимъ съ грамматикой. Справляться по ней очень просто: при помощи приложеннаго „Указателя“ открывається страница на букву, которая служитъ предметомъ затрудненія, и туго въ указанномъ § читается отвѣтъ. Легкость и быстрота справки упрощается тѣмъ, что справляться можно и подъ буквами, которая слѣдуетъ писать въ данномъ случаѣ, и подъ буквами, которыя только предполагаются въ томъ же случаѣ, а равно и подъ буквой, начинающей данное слово. Какъ, напр., написать: извозчикъ, извозчикъ, извозчикъ, извозчикъ или извозчикъ? Справайтесь подъ любой изъ сомнительныхъ буквъ: з, с, ч, ш, а также и подъ буквы и—ведь получится отвѣтъ. По отзывамъ преподавателей русскаго языка, эта книга весьма полезна учащимся при исполненіи ими письменныхъ работъ не только дома, но и въ классѣ, такъ какъ при небольшомъ навыкѣ, приобретающемся менѣе чѣмъ въ часъ, справка по ней дѣлается въ нѣсколько секундъ.
 Можно получать въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и въ складѣ изданій В. Зелинскаго: Москва, Патриаршіе пруды, д. Мозжухина. Пересылка одной книги безъ переплета 15 к. Двѣ книги и болѣе пересылаются на счетъ склада. За налож. платежъ 10 к. Переплетъ každого выпуска 15 к., съ перес. 20 к. № 6875

ФОТО-графическіе аппараты въ большомъ выборѣ. **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** **БЕЗПЛАТНО.**
К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей.
 С.-Петербургъ: у Назанскаго моста, д. Учетнаго Банна, входъ съ Енаторинскаго канала, д. 16-30.
 Москва: Мясницкая улица. В. № 6799 24-7
 Варшава: графа Берга улица. Харьковъ: Московская улица.

Я. БЕККЕРЪ
 Поставщикъ Его Величества Императора Всероссийскаго въ Петербургѣ,
 на углу Невскаго и Назанской площади, № 18 27.
РОЯЛИ И ПИАНИНО. № 6875 (16)
 Прейсъ-курнтъ бесплатно.

„ТРАВА КУЗЬМИЧА“
 Настоящая, вышій сортъ, самая свѣжая. Ради кони. по знач. уменьш. цѣны: 1 ф. 50 к., 5 ф. по 45 к., 10 ф. — 35 к., 20 ф. — 25 к., пудъ 7 р. Цѣтъ хвойн. (при упорн. болѣз.) 2 р. ф. Прилаг. подроб. наставл. и за 30 к. брошюра (Партанск. Ину аген. Адр.: главные склады потомств. поч. гражд. Гурія Ник. Кутеминскаго: въ Бузулукѣ, Сам. г. или (для скор. доставки) Самара, Вознесенская, соб. домъ.

VIN DIGESTIF.
 de Pepsine **BOUDAULT**
 Ph^{cie} G. COLLAS, 8 rue Dauphine PARIS.

Поступ. въ прод. новое изд. Ф. Павленкова
ЗВѢЗДНЫЙ МІРЪ.
 Популярно-астрономическіе бесѣды. Е. Предтеченскаго. Съ рисунками въ текстѣ.
 Мт. **ЦѢНА 30 К.** № 6876

ВЫГД. бл. дѣло для **КНЯЗ.** грф., бар., предл. терниц.
 пужду. Адр.: П. К. 132, до вст. СПб.
 Только-что вышелъ изъ печати:
АТЛАСЪ“
 Ахирургическихъ инструментовъ и ортопедическихъ снарядовъ, содержащій 4,940 иллюстрированныхъ номеровъ, съ прилож. полнаго прейсъ-куранта. 4-1 Ц. 5 р. (пересылка за 5 ф.).
 А. БОЗЕ.—Фабрика и магазинъ у Краснаго моста, № 17-58, С.-Петербургъ.

ЭССЕНЦІЯ ЗУБРОВКА
 изд. С.Н.Б. Лабор. эссенц. и экстр.
флаконъ 15 коп.
 Получать можно въ аптек. и колон. магаз. Склады у С. И. Бани въ Киевѣ. Сегаль въ Вильнѣ. Мт. № 6858
 Главный складъ у **Симонъ Фридманъ,** С.-Петербургъ, Гороховал 55. 2-2

МИНДАЛЬНЫЙ КРЕМЪ
КРЕМЪ Д'АМАНДЪ
 ДЛЯ МЫТЬЯ ЛЕДА И РУКЪ
 БАНКА Тр. 90к. 1/2 Европ. 80к.

Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д. Малюшина, № 19. Ш. № 6841 10-3

КАРМАНЫЕ ЧАСЫ
 только 4 р. 50 к.
 Никелевые, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ — 20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 6882
 Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 13

Выходит еженедельно (52 № в год), съ приложениемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Изданъ 26 марта 1894 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. №. 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 1 руб.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 3 fr.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 2 марки 50 pf.

Безъ до-
ставки въ
СПБ. . . 5 р.

Съ дост.
въ СПБ. . . 6 р. 50 к.

За границу, съ пересылкою. 10 р.

Безъ дост. въ Москвѣ чр.
конт. объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровск. Торг. линіи. 6 р.

Съ пересылкой въ Москву
и другіе города Россіи . . . 7 р.

Подписка
въ РАЗСРОЧ-
КУ на 1894 г.
также при-
нимается въ 2,
3 и 4 срока.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при
„НИВѢ“ объявленія отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногородн. и городскихъ
подписчиковъ по особому
соглашенію.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми прило-
женіями, 3 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО. 3 выпусками „Литературныхъ приложеній“ и проч.

Воспоминаніе о князѣ Д. В. Голицынѣ.

Свѣтлѣйшій князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ родился 29 октября 1771 года и, по существовавшему тогда обычаю, тотчасъ былъ записанъ „на службу въ гвардію“. Родители князя, чтобы доставить ему лучшее военное образованіе, отправили его въ знаменитую въ то время Страсбургскую военную академію; по окончаніи курса, князь пробылъ до 23 лѣтъ въ Лондонѣ, Вѣнѣ и Римѣ, для того, чтобы завершить свое образованіе. При началѣ французской революціи князь Д. В. Голицынъ возвратился въ Россію и поступилъ на дѣйствительную службу, изъявивъ непремѣнное желаніе „имѣть честь впервые облачить саблю подъ знаменами Суворова“. Въ то время князь Голицынъ имѣлъ уже чинъ ротмистра. Первымъ его воинскимъ подвигомъ было участіе въ штурмѣ Праги 14 октября 1794 г.; Голицынъ въ числѣ первыхъ взомель на валы непріятельскихъ укрѣпленій и остался живъ, благодаря чуду. За это отличіе князь получилъ, по представленію Суворова, орденъ Св. Георгія 4-й степени. Послѣ



Свѣтлѣйшій князь Д. В. Голицынъ, бывшій генераль-губернаторъ Москвы (по поводу 50-лѣтія со дня кончины). По совр. портр. грав. Шюблеръ.

того князь Голицынъ, хотя и служилъ въ военной службѣ, но дѣльныхъ 12 лѣтъ не участвовалъ въ сраженіяхъ. Императоръ Павелъ I особенно благоволилъ къ князю и прозвелъ его на 27 году отъ рожденія въ генераль-майору; Александръ I прозвелъ его въ 1804 году въ генераль-лейтенанта, и съ этого времени князь Голицынъ снова принялъ участіе въ походахъ. Онъ отличился въ 1806 году при Голыминѣ (за что получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени), при Прейсмиш-Эйлау и Фриландѣ; потомъ служилъ въ арміи, покорявшей Финляндію, но по неудовольствію съ главнокомандующимъ, Барклая-де-Толли; вышелъ въ 1809 г. въ отставку. При началѣ Отечественной войны князь Голицынъ снова вступилъ на службу, и его имя становится неразрывно связаннымъ съ именами Бородина, Краснаго, Дрездена, Кульма, Лейпцига и друг. Во время кратковременной отставки князь Д. В. Голицынъ путешествовалъ по Германіи, гдѣ слушалъ лекціи въ университетахъ. Вообще, должно замѣтить что

князь отличался обширною всестороннею ученостью и сочувствовалъ всему полезному; такъ, еще въ 1803 г. онъ получилъ особую благодарность отъ государя за распространеніе оспопрививанія въ Орловской губерши, гдѣ находились его главные помѣстья (князь владѣлъ 14 тыс. душъ крестьянъ). Въ 1819 году скончался московскій главноуправляющій генералъ Тормазовъ, и на этотъ постъ назначенъ былъ князь Д. В. Голицынъ съ званіемъ Московскаго военнаго генералъ-губернатора, управляющаго и гражданскаго частью. Тогда генералъ имѣлъ уже чинъ генерала-отъ-кавалеріи (съ 1814 г.) и орденъ Св. Владимира 1-й ст. (съ 1813 г.). Императоръ Николай Павловичъ, вскорѣ послѣ вступленія на престолъ, наградилъ князя Голицына андреевскою лентою и постоянно оказывалъ ему знаки своего благоволенія. Такъ, въ 1830 г. князь получилъ алмазные знаки ордена Св. Андрея, въ 1831 г. сложены были съ него долгъ кабинету въ суммѣ 484,237 руб. 50 коп., въ томъ же году пожалованы были эполеты съ вензелевымъ изображеніемъ имени государя (князь Д. В. состоялъ при особѣ Его Величества), въ 1834 г.—назначенъ шефомъ Орденскаго кирасирскаго полка, въ 1837 году получилъ алмазами украшенный портретъ государя для ношенія въ петлицѣ. Въ день бракосочетанія почившаго государя Александра Николаевича, 16-го апрѣля 1841 года, князь Д. В. Голицынъ пожалованъ былъ титуломъ „свѣтлости“, при чемъ въ рескриптѣ государя сказано было, что отличіе это дано „въ доказательство постояннаго благоволенія Его Величества и совершенной признательности за долговременное всегда полезное служеніе престолу и отечеству, ознаменованное подвигами отличнаго мужества и храбрости во время войны и многими опытами пламеннаго усердія и примѣрной почтенности на пользу и благоустройство первопрестольной столицы въ продолженіе 24-лѣтняго управленія“.

Князь Д. В. Голицынъ удостоился также рѣдкаго и единственнаго въ своемъ родѣ отличія. Въ 1831 году, по прекращеніи холеры въ Москвѣ, мѣстное купечество, съ городскимъ головою Ярцовымъ во главѣ, ходатайствовало о дозволеніи соорудить въ честь князя мраморный бюстъ на великолѣпномъ подиумѣ, съ тѣмъ, чтобы подношеніе это „хранилось въ его фамиліи въ знакъ признательности общества за полезныя распоряженія, къ благосостоянію купеческаго сословія относящаяся, и въ особенности за пощенія во время бывшей въ Москвѣ эпидемической болѣзни холеры“. По Высочайшему повелѣнію, дѣло это было разсмотрѣно въ Комитетѣ Министровъ, который нашель, что ходатайство заслуживаетъ уваженія, и при этомъ высказалъ свои соображенія о порядкѣ допущенія подобныхъ припошеній на будущее время. На докладъ Комитета императоръ Николай Павловичъ написалъ слѣдующую резолюцію: „Ни въ какомъ случаѣ не допускать, кромѣ сего

разу исключительно, и то по уваженію особыхъ обстоятельствъ, къ сему побуждающихъ“. Бюстъ былъ сооруженъ по подпискѣ и поднесенъ торжественнымъ образомъ князю.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ князь Д. В. Голицынъ сталъ хворать и даже уѣхалъ лѣчиться въ Парижъ, гдѣ и скончался, на 73 году отъ рожденія, 27 марта 1844 года. Тѣло его перевезено было въ Россію и погребено въ Москвѣ въ Донскомъ монастырѣ.

Въ заключеніе приводимъ выписку изъ воспоминаній одного московскаго старожила о князѣ Д. В. Голицынѣ: „Сожженная лишь за семь лѣтъ (передъ назначеніемъ князя генералъ-губернаторомъ), Москва еще не обстроилась. Отъ Никитскихъ воротъ можно черезъ пустыри видѣть Суцовой и колокольню Новодѣвичьяго монастыря; съ „Болога“ виднѣлись Павловская больница, Симоновъ и Донской монастыри; вокругъ Кремля, стѣны Китай-города (гдѣ теперь Театральная площадь и далѣе до Самотейскаго пруда) чуть не съ основанія Москвы стояла непроходимая, заразная топь, рвы съ пустырями. Къ коронаціи императора Николая I (22 августа 1826 г.) Москва выросла. Рвы и болота были сравнены и осушены; по нимъ разведены сады и бульвары; построены зданія присутственныхъ мѣстъ; Красная площадь отдѣлана и убрана; соборъ Василия Блаженнаго отдѣленъ отъ масляныхъ лавокъ и окружающихъ строеній; наведенъ Москворѣцкій мостъ; доконченъ водопроводъ ключевой воды изъ Мытищъ; безобразныя улицы превратились въ красивыя (Кузнецкій мостъ, Лубянка, Дмитровка, Тверская площадь и пр.); пески и рытвины за Тверскою заставою исчезли, и на мѣстѣ ихъ явился Петровский паркъ. И все это было сдѣлано, никого не отягощая, не стирая историческихъ особенностей и оригинальнаго характера Москвы. Почти всѣ московскія благотворительныя учрежденія основаны и открыты княземъ Дмитріемъ Владимировичемъ. Тюремный комитетъ, въ засѣданіяхъ котораго онъ просиживалъ за полночь, получилъ при немъ жизнь; по его мысли учреждены были особые чиновники для наблюденія и ходатайства по дѣламъ содержащихся подъ стражею. Его заботами основаны были: Общество сельскаго хозяйства и садоводства, художественные классы, земледѣльческая школа и опытный при ней хуторъ. На его счетъ напечатано роскошное изданіе „Достопримѣчательности Москвы“ (К. Тромонина. М. 1843—1846 гг., 7 тетрадей), издавался нѣсколько лѣтъ журналъ *Bulletin du Nord* „для противодѣйствія превратнымъ свѣдѣніямъ и толкамъ, ходившимъ въ Западной Европѣ о Россіи“. Московскіе старожилы долго помнили любезность князя, его блестящіе приемы и балы, его общительность, его внимательность, съ какою онъ выслушивалъ даже безтолковыя просьбы, отъ кого бы онѣ ни исходили, и его готовность помочь всякому нуждающемуся.

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. Ѳ. Каменской.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

Послѣ визита Арасковымъ, княгиня и Домнѣ Филипповнѣ еще осталось сдѣлать визитъ князю Лицину. Князь былъ дома и принялъ гостей съ обычнымъ ему церемоннымъ благодушіемъ. Онъ усадилъ Домну Филипповну и княгиню въ своемъ кабинетѣ на диванъ, а княжна Коко съ Вѣрою усѣлись у окна. Тутъ разговоръ шель больше на темы духовныя, т. е., говорилъ только одинъ князь, а гости только слушали. Князь говорилъ имъ какъ будто проповѣдь, говорилъ объ обязанностяхъ христіанина къ ближнему, о пути, по которому человѣкъ долженъ идти, чтобы слиться душою съ Творцомъ, говорилъ о молитвѣ, о постѣ, о подаяннѣ, о способахъ благотворенія, о томъ, что уличныя поборы нищихъ расплождаютъ только тушедство; осуждалъ новую моду дѣлать благотвореніе посредствомъ баловъ, театровъ и лотерей. Все это онъ говорилъ тихо, плавно, часто вздыхая и приводя тексты изъ Священнаго Писанія. Обѣ княжны совѣмъ его не слушали, а щебетали у окна, какъ двѣ птички, провожая глазами экипажи, которые пролетали мимо. Надежда Ѳоминична внимала проповѣди князя въ какомъ-то забытѣ, мотала головой, вздыхала или, прикрываясь платкомъ, зѣвала во весь ротъ. Одна Домна Филипповна слушала его внимательно; ея большіе черные глаза такъ и впивались въ глаза князя, какъ будто

бы хотѣли проникнуть ему прямо въ душу. Но напрасно старушка старалась поймать взглядъ маленькихъ сѣрыхъ глазъ князя: они были опущены или бѣгали такъ быстро, что уловить ихъ было невозможно. Домну Филипповну, видимо, начинала разбирать злость; она щипала и дергала манжеты рукавовъ, по губамъ ея, какъ молнія, бѣгала язвительная улыбка. Наконецъ, она не выдержала, дернула дочь за мантилью и встала; княгиня засуетилась и стала прощаться. Последній мучительный обязательный визитъ былъ конченъ.

Возвратясь домой, онѣ застали Ермила Романовича, Полю и Романа въ самомъ веселомъ расположеніи духа. Князь торжественно объявилъ Домнѣ Филипповнѣ, что Поля съ перваго взгляда очень понравился полковому командиру, что онъ приласкалъ его, шутилъ съ нимъ, и кончилъ тѣмъ, что приказалъ немедленно подать прошеніе о принятіи его на службу.

— Ты ужъ все равно, что принять, „это вѣрно, какъ въ аптекѣ!“ ввернулъ свою любимую пословицу князь.— Смѣло заказывай мундиръ, и концы!

Домна Филипповна, княгиня и Вѣра расцѣловали Полю; радостямъ и распросамъ не было бы конца, если-бъ князь не напомнилъ, что соловья баснями не кормятъ, и супъ давно уже на столѣ.

Послѣ обѣда, князь, какъ всегда, ушелъ на свою половину вздремнуть, а княгиня, Домна Филипповна и молодежь отправились на террасу пить кофе. Началась веселая болтовня. Старушка Рябухина была, какъ говорится, въ ударѣ и потѣшала всѣхъ разсказомъ о своихъ утреннихъ визитахъ.

— Ай да бабушка! Молодецъ, право! по косточкамъ разобрала всѣхъ; да какъ вѣрно; особенно хорошо описать домъ Арасковыхъ, произнесъ, едва передохнувъ отъ хохота, князь Романъ, вытирая платкомъ навернувшіяся на глаза слезы. — Ей Богу, прелесть! Дайте за это поцѣловать вашу ручку!

— Это правда, маменька разсказываетъ неподражаемо, и я невольно смѣюсь; но, вѣдь, вы, маменька, несправедливы, и мнѣ, право, обидно, вдругъ сдѣлавъ серьезное лицо, проговорила княгиня.

— Неужели же вамъ, въ самомъ дѣлѣ, не нравится домъ Арасковыхъ?

— Не знаю, право, матушка, чему тутъ нравится? насмѣшливо улыбаясь, отвѣтила старушка.

— Какъ же, всякая бездѣлица, каждая малость въ этомъ домѣ напоминаетъ старину, отъ всего вѣетъ древностью...

— Не плѣсенью-ли, полно, матушка? Тебѣ, пожалуй, и шоколадъ понравился? И отъ него не древностью-ли пахло? Съ этимъ, пожалуй, не прочь и я согласиться... Точно, древностью... Ахъ, Надежда, Надежда, тебѣ всюду Удадьскія аббатства чудятся... А, вѣдь, я дура, матушка, правду-матку люблю!.. И что ты мнѣ тамъ ни толкуй, а я все скажу тебѣ, что у твоей Арасковой и домъ вретъ, и столы и стулья врутъ, и она сама, и шоколадъ—все вретъ и вретъ! Одинъ мужъ бѣдный не вретъ—несчастнѣйшій онъ, и видно, что несчастнѣйшій... А то все, все вретъ!

Молодежь снова захохотала, но Надежда Ооминична не улыбнулась; она, видимо, была обижена словами матери.

— Да ты не дуйся, Надежда, продолжала старуха. — Ну, скажи, къ чему она добрыхъ людей-то морочить? Ты подумай только, что ей домъ за древность такая? Развѣ оттого только, что протонить было нечѣмъ, загноили его, оттого и древность... А вещи всѣ эти, мебель, рухлядь, вся эта грязь непроходимая тоже все древность? Повѣрь ты мнѣ, Надежда, что вся эта древность мила Арасковой потому, что новенькаго, богатаго, моднаго сдѣлать не на что, а на простой крѣпкій стулъ сѣсть не хочется; какъ, дескать, я, графиня Залучевская, на простомъ стулѣ сидѣть буду, когда дѣды мои на золотыхъ сидѣли... Ну, а я хоть на золотомъ да посижу... За угломъ пустыя щи буду хлебать, въ огромныхъ сараяхъ мужа и дочь заморожу, а все-таки на штофъ, да на бархатъ сяду... Это не древность, сударыня моя, а гордость, спесь, и не барская, а полубарская! Повадка таращиться туда, куда грѣхи не пускаютъ—вотъ что, а не древность...

— Правда, бабушка, правда! схвативъ за руку старушку, вскрикнула княжна Вѣра.

— Что за правда!.. Къ чему видѣть во всемъ дурное? перебила Вѣра княгиня. — Я знаю Любовь Александровну лучше тебя, я знаю, что она, точно, привязана ко всякой щепкѣ въ этомъ домѣ. Неужели же, маменька, вы отрицаете прелесть сувенировъ для женскаго сердца?

— Хорошъ сувениръ—гнилой домъ съ гнилою рухлядью! Не Петра же Великаго домикъ, въ самомъ дѣлѣ, этотъ домъ Арасковыхъ, чтобы въ немъ всякая щепка была дорога для потомства... Вотъ у тебя сувениръ—башмачокъ покойнаго ребенка, такъ я это понимаю; онъ милъ тебѣ, какъ матери, и никому вреда не дѣлаетъ. Ну, положимъ, твоей Арасковой прадѣдъ дорогъ, забыть она его не можетъ, такъ возьми его ночной колпакъ, да на сердцѣ и носи: оно и тепло, и без-

вредно... А то, вѣдь, отъ этого аббатства, поди, у многихъ ревматизмы завелись...

— Завелись, бабушка, я это по себѣ знаю, вставилъ флегматически свое словцо молодой князь Романъ. — Я былъ у нихъ всего два раза, а вотъ у меня ужъ съ годъ мизинецъ на лѣвой ногѣ ноетъ.

Всѣ захохотали.

— Ну, если вы хотите смѣяться, то я первая на это готова; а за правду нельзя не стоять, все еще съ неудовольствіемъ сказала княгиня.

— То-то и бѣда, Надежда, что такая правда, по моему, не правда!.. Мы съ тобой въ этомъ никакъ не сойдемся. Ну, хоть бы вотъ это: скажи мнѣ на милость, зачѣмъ она нагоняетъ въ свою прихожую столько нищихъ?

— Какъ зачѣмъ, маменька? Она такъ добра, что не можетъ равнодушно видѣть бѣднаго.

— Опять-таки вретъ, матушка, она очень спокойно можетъ ихъ видѣть, если сама хочетъ, чтобы они у нея на носу торчали. А ты лучше скажи, что она хочетъ, чтобы всѣ знакомые ей ихъ видѣли—вотъ что! И будь я каналья, если этотъ дохлый швейцаръ, послѣ насъ, не протурилъ ихъ, сказавъ:—„Сегодня раздачи не будетъ, приходите завтра“.

— Такъ неужели вы думаете, маменька, что нищія стали бы ходить даромъ всякій день, если-бъ имъ не подавали?

— Эхъ, матушка, а голодь-то на что? Голодь не свой братъ. Да покажи-ка поваръ собакѣ кусокъ мяса, да хоть и не дай, что ты думаешь, собака такъ и уйдетъ, и не вернется?.. Нѣтъ, матушка, всякій день будетъ торчать, вертѣть хвостомъ, нюхать и думать: „не дали вчера, авось сегодня дадутъ!“ Да ты пойми, душа моя, статочное-ли дѣло, чтобы этакой ордѣ всякій день милостыню подавать?.. Вѣдь, это свѣтлѣйшему Разумовскому, да Потемкину развѣ только въ пору было.

— Вы меня съ толку сбиваете, маменька, но я все-таки стою на томъ, что Араскова женщина не лживая.

— А шоколадъ ты пила?

— Пила.

— Пила?.. Ну, и довольно!

— Это что же еще?

— А то, что въ этомъ шоколадѣ вся твоя Араскова сидитъ!

— Вотъ ужъ я никакъ не ожидала, маменька, чтобы за радушіе, съ которымъ васъ приняли, стали осуждать женщину...

— Какое радушіе,—это то же чванство, сударыня. Да ты знаешь-ли, чего стоитъ ей этотъ соленый шоколадъ?

— Не знаю, отвѣчала сердито княгиня.

— А я знаю. Онъ стоитъ, во-первыхъ, оплеухъ людямъ, которые его въ долгъ достать не могли, а затѣмъ дочери платья или мужу фрака, который заложили для шоколаду... Ну, хоть ты меня убей, а это такъ, право такъ! Ну, чего бы имъ такъ долго возиться съ этимъ несчастнымъ шоколадомъ; ясно, что денегъ въ домѣ ни гроша! Въ долгъ уже не даютъ, ну, и по боку фракъ этого многострадальца. Вотъ мы съ тобой и роспили этотъ фракъ въ золоченыхъ чашечкахъ...

— Вкусно, должно-быть! проговорилъ князь Романъ, прищелкнувъ языкомъ.

Вѣра снова залилась громкимъ смѣхомъ, а княгиня надулась еще больше.

— Бабушка, милая, душечка, теперь про Лицыныхъ что-нибудь скажите.

— Да что я, шутиха, что-ли, тебѣ досталась? Видишь, мать сердится...

— Нѣтъ, бабушка, она не сердится. Посмотрите, она смѣется. Ну, голубушка, скажите, какой князь Лицынъ!..



Въ перекрестномъ огнѣ. Съ карт. Ярослава Везна, грав. Брендамур.



Возвращение съ рынка. Съ карт. Алоизо Перета, грав. Бошгъ.

Что онъ за человѣкъ? Душечка, добрая, не бойтесь, мамаша сама его не любитъ.

— Ну, слава тебѣ Господи, что хоть этого не любить; а то у нея, какъ я посмотрю, все ангелы, да святые. Недорого возьметъ, и эту Лису Патрикеевну въ сѣромъ фракѣ въ какого-нибудь пустычника-проповѣдника пожаловать. А я такъ выдрала бы его, ей-Богу, выдрала! Не ной, не хнычь, глаза къ небу не поднимай, не корчи изъ себя пророка! Ненавижу фарисеевъ, и не понимаю, какъ я это у него высидѣть могла: такъ у меня руки и чесались, такъ бы и приколотила его!

— Замѣтили, маменька, какъ онъ строго судить о людяхъ; что онъ говорилъ о подавнѣяхъ и о бѣдныхъ? вдругъ съ одушевленіемъ проговорила княгиня, и въ глазахъ ея заблестали слезы. — Ну, развѣ можно не подать бѣдному, когда встрѣтишь на улицѣ, и онъ протянетъ вамъ руку? Подать всегда надо, не зная и не спрашивая, кто и что онъ. Пусть обманетъ, ему же хуже. Пусть обманутъ двое, трое, четверо, но, можетъ-быть, пятый, которому я подамъ, будетъ истинно бѣдный—и я ужъ счастлива.

Вѣра, сидѣвшая подлѣ матери, заглянула ей въ глаза и крѣпко поцѣловала ея руку.

— На это, друзья мои, я вамъ пословицу скажу: „Гдѣ просто, тамъ ангеловъ со сто, а гдѣ мудрено—тамъ ни одного“, взглянувъ на дочь и на внучку, проговорила Домна Филипповна.—Тутъ и толковать нечего: есть что дать—давай, нѣтъ—не давай, на нѣтъ и суда нѣтъ. А то вишь что выдумала, Лиса Патрикеевна—запретить своей рукой подавать нищимъ милостыню. Да что это за напасть такая! Мою волю будутъ на ниточкѣ водить: вотъ сюда иди, а туда не ходи. А я туда-то и хочу, куда не велятъ. Мнѣ вотъ только стоитъ въ ридикюль руку сунуть, вытащить пятакъ, да изъ рукъ въ руки бѣдному и дать, а мнѣ говорить: не смѣй! Отдай Сидору Ивановичу, а Сидоръ Ивановичъ Марку Марковичу отдастъ, а Маркъ Марковичъ—чорту, а чортъ—дѣволу, а дѣволъ ужъ пусть бѣдному подастъ. Да еще подастъ-ли, да и какъ подастъ?.. Такъ-ли еще подастъ, какъ я хочу, чтобы мою милостыню подали? Охъ, великое дѣло и подать-то умѣть такъ, чтобы подавнѣе у бѣднаго ребромъ въ горлѣ не стало. Бѣдный человѣкъ,—вѣдь, это не чело-вѣкъ, а нарывъ, точно на немъ и кожи нѣтъ, все одно мясо голое: за что ни тронь, какъ ни хвятишь—все горитъ, все боль невыносима! Особливо, если бѣдный человѣкъ не изъ простого сословія,—ухъ, какъ ему жутко подавнѣе-то принимать. Я бы этого и не знала, да меня, слава тебѣ Господи, одна барыня бѣдная надоумила. Барыня хорошей фамиліи была, только бѣдность страшная заѣла ее. Вотъ какъ она мнѣ рассказывала: „вы не повѣрите, говорить, Домна Филипповна, что я отъ бѣдности переродилась совсѣмъ: отъ роду подозрительнаго характера не была, а теперь мнѣ все такое недоброе чудиться стало: къ роднымъ приду, примутъ ласково, а мнѣ кажется, что на меня смотреть что-то не такъ, кажется, что имъ стыдно, что у нихъ такая родня, что они думаютъ, что я нищая, попрошайка. А, между тѣмъ, чувствуешь, что это и правда, что я точно просить пришла, что просить нужда велитъ, что дома мужъ боленъ, что денегъ ни гроша, что дѣти не ѣли, ждуть меня и думаютъ: „вотъ сейчасъ мама придетъ и всего принесетъ“... А поди, выговори это! Знаешь впередъ, что каждое слово тебѣ, какъ ножъ, въ сердце воткнется... И сидишь, молчишь, горишь отъ стыда и боли. А въ головѣ-то, какъ молотомъ, бьетъ, да приговариваетъ: „проси, проси, дѣти твои еще не ѣли!“ Вотъ послѣ этого-то, друзья мои, я и стала обращаться съ бѣднымъ человѣкомъ, какъ съ сырмъ яйцомъ. А разсуждать-то о бѣдности, сидя въ теплѣ, да на мягкомъ креслѣ, легко... Говори себѣ, благо языкъ безъ костей...

— Да что это, бабушка, какую вы тоску навели, перебила Поля Домну Филипповну,—посмотрите, и тетенька, и кузина, обѣ плачутъ.

— Ахъ, да и вправду плачутъ! Что я надѣлала! Ужъ и сама не знаю, куда заѣхала... Говорила, говорила, да и договорилась. Вѣрка, мать моя, полно! Надежда, утри слезы... А все эта Лиса Патрикеевна противная виновата!

Вѣра, вся заплаканная, поднялась, взглянула на мать и бросилась къ ней на шею. Обѣ крѣпко прижались другъ къ другу, поцѣловались и улыбнулись.

— Вотъ такъ-то лучше: послѣ дождика солнышко!

— Какая вы славная, бабушка! воскликнула Вѣра, и отъ матери бросилась къ старухѣ.

Въ эту минуту въ дверяхъ террасы показался Любимовъ. Вѣра покраснѣла, какъ вишня, проворно отскочила отъ бабушки, и вдругъ поблѣднѣла. Надежда Ѳоминична проворно отерла слезы и протянула руку гостю.

— Что это за патетическая сцена?.. Всѣ въ слезахъ! поцѣловавъ руку княгини и оглядывая все общество, сказалъ Любимовъ.—Можетъ быть, я лишній, можетъ быть, своимъ неловкимъ появленіемъ я прервалъ какой-нибудь интимный разговоръ? Если такъ, то прошу васъ прогнать меня безъ церемоній.

— Что за пустяки, Яковъ Петровичъ, можете-ли вы быть лишнимъ у насъ въ домѣ. Придетъ же въ голову... Садитесь, садитесь, и будьте не гость, а свой! проговорила княгиня, и пододвинула около себя стулъ Любимову.

— Благодарю васъ, княгиня, это вы хотите успокоить меня, что я въ эту минуту для васъ не хуже татарина.—И, обернувшись къ Вѣрѣ, Любимовъ прибавилъ:—Княжна, вы—сама правда, скажите: помѣшалъ я вамъ или нѣтъ, скрыться мнѣ или остаться?

— Остаться, отвѣтила тихо Вѣра.

— Ваша воля—законъ! проговорилъ Любимовъ, опускаясь на стулъ, при чемъ глаза его сказали еще что-то, что должна была повѣять одна Вѣра, потому что она снова вспыхнула и исчезла съ террасы.

— А я заѣхалъ къ вамъ на одну минуту, для того только, чтобы проститься—я черезъ полчаса уѣзжаю въ Ревель.

— Что это какъ скоро?.. Вы какъ будто дразните насъ собой: но успѣете вамъ обрадоваться, какъ вы ужъ заставляете горевать о себѣ, не грѣшно-ли это?

— Мнѣ и самому у васъ такъ хорошо, да что-жъ будешь дѣлать: неволя, служба... Я ужъ и то опоздалъ.

— Когда же къ намъ опять?

— Какъ только можно будетъ вырваться. Я ужъ ради себя буду хлопотать объ этомъ: не считите за комплиментъ, княгиня, но я скажу вамъ прямо, что такого обаятельнаго дома, какъ вашъ, я не встрѣчалъ въ моей жизни. Я отдохнулъ у васъ, освѣжился умомъ и душой.

Подали чай, проснулся князь, опять явилась Вѣра. Въ продолженіе всего вечера, Любимовъ, какъ казалось, ни одной минуты не былъ наединѣ, между тѣмъ, написанная наканунѣ записка какъ бы какимъ-то чудомъ очутилась у него въ рукѣ. На глазахъ у всѣхъ онъ сумѣлъ такъ проворно спрятать ее въ карманъ, что никто этого не замѣтилъ; сумѣлъ при всѣхъ прошептать Вѣрѣ: „я уѣзжаю счастливейшимъ изъ смертныхъ“, такъ, что этого никто, кромѣ Вѣры, не слышалъ, затѣмъ проворно перецѣловалъ ручки дамъ, пожалъ руки Полю и Роману, наговорилъ на прощанье много милыхъ словъ, и, какъ метеоръ, скрылся за дверьми.

Княжна Вѣра тоже проворно скользнула съ террасы, пустилась бѣгомъ черезъ всѣ комнаты до гостиной, дрожащими руками отворила тяжелыя двери балкона, вбѣжала на него и, облокотясь на перила, стала смо-

трѣть внизъ, на крыльцо подъѣзда. Не прошло минуты, какъ Любимовъ, задрапированный плащомъ на лиловой бархатной подкладкѣ, вышелъ на крыльцо, молодцомъ вскочилъ верхомъ на дрожки и взглянулъ наверхъ. Вѣра плакала и кивала ему головой. Любимовъ, тоже не говоря ни слова, приподнял шляпу, взглянулъ на Вѣру какимъ-то долгимъ, глубокимъ взглядомъ, потомъ накрылся и крикнулъ кучеру: „пошелъ!“ Лихой рысакъ полетѣлъ стрѣлою и скрылся за поворотомъ къ Невѣ.

Почти часъ прошелъ съ того времени, какъ Любимовъ скрылся изъ глазъ Вѣры, а она все стояла, прислонясь къ мраморному косяку двери балкона. Она уже не плакала, а пристально глядѣла на небо, по которому бѣжали розоватая облачка. Князь Ермилъ Романовичъ, проходя изъ своего кабинета, засталъ ее въ этомъ положеніи; но Вѣра такъ углубилась въ какую-то думу, что даже не слыхала шаговъ отца по паркету. Князь улыбнулся, подкрался къ дочери на цыпочкахъ и тихонько ударилъ ее по плечу. Вѣра, отъ неожиданности, громко вскрикнула, потомъ, узнавъ отца, расхохоталась до слезъ, но опять заплакала, и вдругъ съ ней сдѣлалась сильная истерика:—слезы и страшный хохотъ не унимались... Испуганный князь Ермилъ Романовичъ растерялся совершенно, схватилъ дочь, крѣпко прижалъ ее къ себѣ и началъ отчаянно звать на помощь. Въ одну минуту сбѣжалась вся испуганная этимъ крикомъ семья и прислуга.

— Воды! Спирту! Доктора! кричалъ блѣдный, какъ полотно, князь.

Люди забѣгали, засуетились.

— Вѣра умираетъ! Боже мой, Боже! неистово вскрикнула княгиня, и тутъ же упала безъ чувствъ на первый попавшійся стулъ.

Поля, Романъ и горничныя бросились къ ней. Одна Домна Филипповна не потеряла присутствія духа. Она взглянула на дочь, мимоходомъ скомандовала, чтобы ей скорѣе дали нервныхъ капель и помочили голову водой, а сама тихо подошла къ князю, который все еще крѣпко прижималъ къ себѣ бѣдную Вѣру.

— Пусти, князь, чего ты ее давишь... Человѣку дурно, а онъ его еще жметъ! проговорила Домна Филипповна, разжимая руки Ермила Романовича и освобождая заливающуюся страшнымъ хохотомъ дѣвушку.— Полно, матушка, полно! Господь съ тобой! Не хочочи, удержишься, воли себѣ не давай!.. Крѣпись, крѣпись, что силы есть крѣпись!

Вѣра хотѣла что-то сказать и вдругъ залилась слезами.

— Не плачь, не плачь, не надо! Сядь вотъ тутъ на стулъ, я тебѣ головку помочу. На, выпей глоточекъ!

Вѣра опять захохотала.

— Перестань, я тебѣ говорю, сію минуту перестань! Я разсержусь на тебя...

— Матушка, да развѣ она виновата, недовольно проговорилъ князь, поддергивая на себѣ платье и ероша свои густые сѣдые волосы.

— Виновата! топнувъ ногой, крикнула на князя старуха Рябухина.

— Матушка, ради Бога, вы ее испугаете!

— Хочу пугать... и пугаю; знаю, что дѣлаю, оставьте меня! Вы мнѣ только мѣшаете... Уведите лучше Надежду, чтобы она тутъ не ревѣла. Во всѣхъ въ васъ толку ни на грошъ нѣтъ,—я съ Вѣрой одна справлюсь! кричала на князя, выходя изъ себя, Домна Филипповна.

И князь, всегда вспыльчивый и самъ крикунъ, на этотъ разъ смолкъ, послушно пошелъ къ женѣ, началъ ее уговаривать, и съ помощью князя Романа и Поли повелъ рыдающую княгиню въ ея спальню.

Во время этихъ переговоровъ княжна Вѣра вдругъ смолкла, притихла: все вниманіе ея невольно обрати-

лось на бабушку и отца. Она забыла о себѣ, о своихъ слезахъ, ее стала мучить одна мысль, что бабушка изъ-за нея поссорилась съ отцомъ, и что надо ихъ скорѣе помирить. Припадокъ истерики мгновенно прекратился. Вѣра встала, отерла глаза, подошла къ старушкѣ и, положивъ ей голову на плечо, тихо сказала:

— Бабушка, милая, вы за меня разсердились на папашу? Не сердитесь на него, я одна виновата. Я не знаю, что со мною вдругъ сдѣлалось... Я даже не помню хорошенько, что такое было... А теперь все прошло, мнѣ лучше... Простите меня!

— Да я ни на кого и не сержусь, душа моя. Тебѣ лучше, и слава Богу!

— Пойдемте къ отцу, помиритеесь съ нимъ, милая бабушка!

— Нечего и мириться, когда не сердита. А тебя туда не пушут; пойдемъ туда, и вы опять съ матушкой вдвоемъ дуэте затянете. Нѣтъ, будь умница, поди лягъ сейчасъ же, у тебя и руки горячи, простудилась, вѣрно, къ тому же... Будь умница, послушайся, лягъ! И старушка, ласково обнявъ внучку, увела ее въ ея комнату, гдѣ при себѣ же приказала дѣвушкѣ уложить въ постель.

Немного погодя, пріѣхалъ докторъ, нашель Надежду Ѳоминичну уже значительно успокоившеюся и приказалъ ей принимать, какъ сказано, давно уже прописанныя нервныя капли и обтираться каждое утро холодной водой. У княжны Вѣры онъ просидѣлъ подолбе; нашель у нея маленькій жарокъ, сильную головную боль и очень раздраженные нервы. Когда князь Ермилъ Романовичъ рассказалъ ему про испугъ Вѣры, про сильный припадокъ истерики, докторъ покачалъ головой и спросилъ:

— А сердечнаго горя какого-нибудь у княжны не было?

— Никакого, отвѣтилъ смѣло князь.

— Странно, чтобы у такой молодой, здоровой дѣвушки, какъ княжна, могъ сдѣлаться припадокъ истерики, отъ того только, что вы, шутя, ударили ее по плечу?.. Если бъ она еще была подготовлена къ этому какимъ-нибудь огорченіемъ, тайнымъ горемъ, тогда это было бы понятно; а такъ, ни съ того, ни съ сего, истерика, въ годы княжны?.. Не понимаю!.. Надо будетъ прослѣдить... найти причину этого нервнаго припадка.

Вѣра, во время этихъ послѣднихъ словъ доктора, повернулась къ нему спиной и, казалось, уснула. Докторъ уѣхалъ, прописавъ княжнѣ лѣкарство и приказавъ лежать въ постели нѣсколько дней въ полномъ спокойствіи и тишинѣ.

VIII.

Княжна Вѣра, безъ особенной болѣзни, прохворала, однако, три недѣли. Въ тотъ день, какъ она встала съ постели, въ домѣ была общая радость: пришла давно ожидаемая бумага отъ полкового командира. Онъ сдержалъ свое слово, и Аполлонъ Павловичъ окончательно былъ принятъ юнкеромъ въ гусарскій полкъ. Князь Тулузовъ, собравъ все семейство, торжественно объявилъ всѣмъ эту новость.

Радостямъ и цѣлованьямъ не было конца. Наконецъ, князь потребовалъ, чтобы Поля сейчасъ же надѣлъ свой, давно уже готовый юнкерскій мундиръ и явился въ полномъ парадѣ. Поля мгновенно исчезъ и скоро влетѣлъ въ гостиную въ щеголеватой полной формѣ гусарскаго полка. Князь сейчасъ же крикнулъ, чтобы подали шампанскаго. Когда пѣнистое вино было разлито въ узкіе граненые бокалы, Ермилъ Романовичъ взялъ одинъ бокалъ и, поднявъ его высоко надъ головою, подошелъ къ Полѣ:

— Ну, братецъ, поздравляю! Служи вѣрою и правдою государю и отечеству!.. Шалить ты, я знаю, будешь,

на то молодость, но чтобы шалости твои всегда были благородны. Помни, что я просилъ за тебя, и краснѣть за тебя мнѣ будетъ больно! Ну, обойми меня!

Поля кинулся на шею дядѣ, и они крѣпко расцѣловались. Потомъ Поля бросился къ бабушкѣ, отъ нея къ княгинѣ, княжнѣ, къ князю Роману. Всѣ цили его здоровье, всѣ желали ему счастья.

— Ну, братецъ, полно тебѣ цѣловаться, пройдишь-ка молодцомъ, я хочу посмотрѣть, какой изъ тебя выйдетъ гусарь! снова заговорилъ князь.

И тутъ, въ домѣ Ермила Романовича, повторилась почти та же сцена, которую нѣкогда разыгрывалъ Поля передъ бабушкой въ Гуськахъ: онъ ловко расхаживалъ по гостиной, молодцовато откидывалъ ментикъ, качалъ султаномъ, шурилъ лукаво глазокъ и злодѣйски покручивалъ усы.

— Ахъ, какъ онъ милъ! кричала въ восторгѣ Надежда Ѳоминачна.

— Право, молодчина! улыбаясь, говорилъ князь.

— Рожа ты этакая! говорила Домна Филипповна, съ любовью сжимая своей большой рукой пушистый подбородокъ Поля.

— Лягни ташку-то, что она у тебя волочится! Она должна по пятамъ бить, подтрунивалъ, въ свою очередь, флегматическій князь Романъ.

Одна только княжна Вѣра не могла принимать участія въ общей шумной радости, она была очень слаба послѣ болѣзни. Много шевелиться ей было запрещено, и потому она, сидя въ креслахъ, радовалась на Полю втихомолку и мило улыбалась на всякую его новую выходку и штуку.

И такъ, среди родной семьи, въ домѣ князя Тулузова, началась военная карьера Аполлона Павловича. Но скоро жизнь молодого барона Дельгарда совершенно измѣнилась. Постушивъ въ юнкера, онъ быстро сошелся съ товарищами и съ жадностью началъ втягиваться въ ихъ разгульную жизнь; и, желая показать себя уже третьимъ калачомъ въ офицерскомъ мирѣ, кутилъ въ ресторанахъ, отплясывалъ въ клубахъ, волочилъ за всѣми попадавшимися ему на глаза женщинами и даже, не имѣя никакого понятія о картахъ, храбро металъ направо и налево, какъ завзятый игрокъ, и, разумѣется, проигрывалъ.

Часто послѣ отчаяннаго кутежа въ какомъ-нибудь ресторанѣ или плотнаго завтрака въ Милютиныхъ лавкахъ, гдѣ новопеченный юнкеръ давился усрицами и, все-таки, насильно глоталъ ихъ, чтобы не отстать отъ товарищей, и, упившись съ ними не въ мѣру, Аполлонъ Павловичъ являлся въ домъ дяди черезчуръ уже развязнымъ и въ слишкомъ хорошемъ расположеніи духа. Князь началъ хмуриться и замѣчать Домнѣ Филипповнѣ, что внукъ ея слишкомъ распускается и ведетъ себя не хорошо. Старушка Рябухина, которая молилась на внука, на эти замѣчанія князя отвѣчала съ сердцемъ: что онъ забылъ свою молодость, слишкомъ строгъ къ Полю, нападаетъ на него. Изъ этого выходили не то что ссоры, но довольно крупныя размолвки. Аполлону Павловичу въ домѣ дяди становилось неловко. Чтобы увернуться отъ всякихъ замѣчаній и наставленій на путь истинный, онъ началъ исчезать по

цѣлымъ днямъ и являлся домой поздною ночью, когда въ домѣ всѣ спали. Тогда онъ тихонько пробирался въ спальню бабушки, будилъ ее, усаживался у ней въ ногахъ на постели и тутъ начинались у нихъ тайныя совѣщанія.

— Помилуйте, бабушка, вѣдь, такая жизнь невыносима! шопотомъ говорилъ Поля.—Дяденька хочетъ держать меня, какъ мальчишку, какъ школьника, а я теперь ужъ не ребенокъ, а человекъ самостоятельный; я служу и имѣю свои обязанности въ отношеніи товарищей... Помилуйте, я здѣсь совершенно стѣсненъ, пошевелиться не могу. А между тѣмъ, сообразите, бабушка: я любимъ товарищами, меня принимаютъ, ласкаютъ, угощаютъ, у всѣхъ разливанное море. Вѣдь, я долженъ же отвѣчать имъ тѣмъ же? Ну, скажите, бабушка, долженъ или нѣтъ?

— Разумѣется, долженъ, другъ мой! Ужъ, извѣстно, въ военномъ быту круговая порука: тебя угостили, и ты долженъ угостить!.. Да что тебѣ деньги нужны что-ли? Возьми, я тебѣ дамъ.

— Не объ деньгахъ рѣчь, бабушка, а вы подумайте, могу-ли я здѣсь, въ домѣ дяди, принять товарищей? Вѣдь, если я позову къ себѣ человекъ пять-шесть, князь найдетъ это неприличнымъ. Да, наконецъ, въ такомъ перемонномъ домѣ и товарищи мои будутъ стѣснены, связаны...

— Такъ чего же ты хочешь?

— Да неужели, бабушка, съ такимъ состояніемъ, какъ наше, мы не можемъ нанять хорошую квартиру и жить отдѣльно?

— Такъ-то такъ, другъ мой, но я боюсь, князь и Надежда обидятся. Нѣтъ, ужъ погодимъ немного!

Но не долго крѣпилась Домна Филипповна; послѣ нѣсколькихъ такихъ приступовъ Поля, старушка сдалась. По желанію внука, положено было сейчасъ же нанять квартиру и выѣхать изъ дома князя Тулузова.

Большихъ слезъ стоило доброй Надеждѣ Ѳоминачнѣ это неожиданное рѣшеніе матери переѣхать на особую квартиру. Князь тоже, казалось, былъ сильно этимъ недоволенъ. Однакожъ, разстались друзьями. При разставаніи, старушка Рябухина дала честное слово дочери и зятю, попрежнему, обѣдать у нихъ каждый день. Такимъ образомъ, всѣ успокоились, и водвореніе бабушки и внука на особой квартирѣ совершилось совершенно благополучно.

Какъ князь ни былъ недоволенъ племянникомъ, однакожъ, изъ уваженія-ли къ тещѣ, или просто потому, что „свой своему поневолѣ братъ“, не переставалъ покровительствовать Аполлону Павловичу. И, видно, протекція его была сильна, коли не болѣе, какъ черезъ шесть мѣсяцевъ, не въ очередь и безъ всякаго экзамена, молодой баронъ былъ произведенъ въ офицеры.

Съ офицерскимъ мундиромъ произошла почти такая же продѣлка, какъ и съ юнкерскимъ, съ тою только разницею, что князь, на радостяхъ, задалъ большой обѣдъ, и вспыскиванье новаго мундира совершилось торжественно при гостяхъ, при шумныхъ поздравленіяхъ и тостахъ въ честь новопроизведеннаго офицера.

(Продолженіе будетъ).

Мать.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Тихо въ большой комнатѣ. Отецъ осторожно перелистываетъ страшицы книги; тихо работаетъ иглой и ножницами молодая, лѣтъ семнадцать, красивая дѣвушка; даже живой, съ здоровымъ румянымъ личикомъ и густыми русыми кудрями, мальчикъ, и тотъ сдерживаетъ себя, боясь шумѣть, и осторожно протягивается за тетрадами или линейкой.

За зелеными шелковыми ширмами лежитъ блѣдная, исхудала большая. Большие глаза ввалились, худыя руки безсилно лежатъ на одѣлѣ.

Это—мать.

Впервые, послѣ долгой и тяжелой болѣзни, проснулась она отъ глубокаго, спасительнаго сна. Впервые окинула она все сознательнымъ взглядомъ. Не по себѣ ей.

Она смотритъ кругомъ, точно спрашиваетъ: что это значитъ?. Ее положили въ гостиную,—въ гостиную, которая была для нея всегда святилищемъ. Тутъ же спокойно расположился отецъ съ дѣтьми.

Сквозь щель въ ширмѣ видитъ она почти всю комнату.

Комната совершенно преобразилась,—стала уютнѣе и привѣтливѣе. Видно, это Меланія устроила тутъ все такъ; быть



Баяерна. Съ карт. Л. Михальскаго (псключит. право воспроизв. принадлежить „Нивъ“), грав. В. Бергъ.

можетъ, уже давно, за тѣ нѣсколько недѣль, что она больна.

Крупныя капли пота выступили у нея на лбу.

Господи, въ какомъ видѣ будетъ хозяйство, когда она поправится!..

Она хочетъ позвать, хочетъ дать знать о томъ, что очнулась, но другъ одумывается. Ей хочется посмотреть, что они дѣлають одни, безъ нея...

Въ свѣтло-освѣщенной комнатѣ весело и уютно,—горитъ висячая лампа, а на маленькая, настольная...

Отецъ покойно расположился на краю дивана. Куртъ тихо и сосредоточенно сидитъ за своими школьными уроками, безъ поуканія матери и ея крикливой брани; около Меланіи высятся на столѣ цѣлая гора разорванныхъ чулокъ. Она усердно штопаетъ ихъ, и въ углахъ ея губы змѣнятся легкой улыбкой. „Она себѣ улыбается“, думаетъ мать, „а ты лежи здѣсь, слабал, больная“.

А вотъ, точно нарочно, до ушей ея донесся свѣжій, нѣсколько сдавленный, но все же пріятный голосъ дочери.

— Ну, вотъ, мама, все готово, надо и о себѣ подумать, пора ужъ и на столъ накрывать.

И Меланія сосредоточенно начинаетъ суетиться у стола, безшумно ставитъ тарелки и стаканы, рѣжетъ хлѣбъ, кладетъ по ломтику отцу и Курту, у ихъ приборовъ, и затѣмъ, стыдливо улыбаясь, приноситъ большую миску...

— А... съ удовольствіемъ потирая руки, говорить отецъ,—это мой любимый итальяскій салатъ, котораго твоя мать мнѣ уже лѣтъ десять какъ не подавала; увѣряла все, что слишкомъ много работы. Быть-можетъ, для нея это, и правда, не по силамъ было... И какъ мило украшено... Вотъ это я хвалю, дочка моя милая. Совсѣмъ иначе, чѣмъ...

Но онъ замолкъ, неожиданно и испуганно поглядѣлъ на ширмы у постели: тамъ было, однако, тихо все... Въ простотѣ сердечной онъ и не подозревалъ, что уставились на него лихорадочно горящіе глаза, а горячія, засохшія губы договорили шопотомъ недосказанными имъ слова: „чѣмъ при матери“...

За столомъ принялся за ѣду. Всѣ ѣли съ большимъ аппетитомъ. Видно, заѣтное блюдо удалось на славу.

Больная вся горѣла отъ нетерпѣнія. Почти часъ сидятъ они втроемъ за накрытымъ столомъ, смѣются и болтають о разныхъ радостяхъ. А раньше, бывало, обѣдъ длился какую-нибудь четверть часа.

— Да, когда матери нѣтъ!

Пробило восемь часовъ. Меланія подилась, наконецъ. Не прошло и пяти минутъ, какъ на столѣ уже положена шерстяная скатерть. Куртъ приноситъ свои рисунки и листки съ красками, Меланія садится съ вязаньемъ, а отецъ, сладко потянувшись, встаетъ и тихо, на цыпочкахъ, выходитъ изъ комнаты.

Меланія прислушивается.

— Мама все еще спитъ, шепчетъ она. — Докторъ думаетъ, что въ двѣ, три недѣли она сможетъ совершенно поправиться.

Но чуть замѣтный вздохъ раздался вслѣдъ за ея послѣдними словами.

— Ахъ, Мела, что бы еще продлился нашему счастью... Опять плохо придется. Опять начнутся ругань да брань, опять цѣлый день будутъ тебя гонять, какъ собаку... Снова прикажутъ сидѣть въ этой несчастной задней комнатѣ. Цвѣты твои выбросятъ, папѣ нельзя будетъ больше сидѣть на диванѣ и читать намъ... Ахъ, Мела, я бы хотѣла, чтобы еще долго, долго было такъ, какъ у насъ теперь... Теперь такъ хорошо...

— Что ты, что ты, Куртъ! остановила его испуганно сестра,—мама услышитъ! Она, вѣдь, намъ все-таки добра желаетъ...

Но на лицѣ мальчика отразилось сомнѣніе.

— Ну, слушай, Мела, признайся, вѣдь, намъ никогда еще не было такъ хорошо... Ты только припомни, развѣ при мамѣ...

— Куртъ, Куртъ, ради Бога, молчи! снова вешенгала Меланія.—И не грѣшно тебѣ!

— Нѣтъ, Мела, какой же грѣхъ, когда говоришь правду. Да, я говорю про нашу маму; ну, что-жъ... я ее, понятно, люблю, но я любилъ бы въ тысячу разъ больше, если бы она была такая, какъ ты.

Мальчикъ разгорячился, глаза его блестѣли... Тихо отнялъ онъ руки Меланіи отъ ея лица.

Въ это время дверь растворилась, вошелъ отецъ.

— Дѣтки ко мнѣ!

Онъ сѣлъ на диванъ, раскрылъ книгу и началъ читать, понижая изъ предосторожности голосъ.

Больная за ширмой не могла уже разлышать его словъ. Она сложила крѣпко руки, и горячія слезы медленно потекли по ея вянущимъ щекамъ.

— Боже Милосердый! Вотъ какъ судятъ тѣ, для которыхъ она работала безъ усталы цѣлые дни. Вотъ какаа ея благодарность за всѣ ея труды и заботы...

Ни разу не вспомнили они о своей матери въ теченіе всѣхъ этихъ долгихъ недѣль. Наоборотъ, они себя чувствовали прекрасно безъ нея,—они были бы счастливы, если бы все осталось такъ, какъ оно теперь...

И она, мать, мѣшаетъ имъ...

„О, неблагодарные, неблагодарные!“

А все-таки, какъ заботливо ухаживала Меланія за нею во время ея болѣзни... Какъ нѣжно хлопотала около нея... Часто въ свѣтлые моменты видѣла она печальное, испуганное лицо мужа, мокрые отъ слезъ глаза ея единственнаго сына... Вѣдь, можетъ-быть, она сама виновата...

„Но нѣтъ, это немисливо, вдохнула она,—всегда я желала блага, заправляла всѣмъ домомъ, заставляла собою слугъ, чтобы только поддержать хозяйство въ черные дни“...

„И при этомъ ты забыла о самомъ главномъ, думала только о себѣ, о своемъ благѣ“, подсказывалъ ей какой-то внутренній голосъ...

И припомнился ей весь ея прежній день, начинавшійся съ самаго разсвѣта... Еще не отишли кофе, а она начинаетъ убирать со стола, складываетъ посуду и сахаръ въ буфетъ. Затѣмъ начинается охота за каждой пылинкой и брань съ прислугой. Отрываетъ она каждого по десяти-двадцати разъ отъ работы, злобно встрѣчаетъ возвращающагося домой усталого мужа, кое-какъ, торопливо кончаютъ они обѣдъ, и снова по цѣлому часу бранится она изъ-за каждаго пятна на скатерти, изъ-за каждаго сырого слѣда на полу, изъ-за каждаго пылинки пенла, слетѣвшей на коверъ.

Неодушевленные предметы она любила гораздо больше, чѣмъ людей.

И какія только злыя, рѣзкія, грубыя слова находились у ней! Съ какимъ удивительнымъ умѣньемъ отравляла она другимъ каждое невинное удовольствіе, не приходившееся ей по праву, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какую ширь давала она своимъ желаніямъ, и какъ деспотично порабощала она стремленія другихъ.

Да, да, дѣтки правы, тысячу разъ правы: она была плохой матерью.

Исхудалыя руки сдвинулись крѣпче.

„Я хочу исправить свои недостатки, я не хочу быть обузой семьѣ“... прошептала она.

Но это не такъ легко было сдѣлать... Лихорадка повысилась съ прежней силой, и снова хилое тѣло вступило на нѣсколько недѣль въ борьбу со смертью.

Когда она начала выздоравливать,—въ растворенныя окна вѣяло уже весной. Весною повѣяло и въ сердце бѣдной женщины, охватившей своими бессильными руками голову мужа.

— Неможко только потерпи, милый; скоро будетъ лучше, все, всѣмъ...

И она сдержала слово, хотя это ей и казалось иногда труднымъ, даже невозможнымъ. Она превозмогла свое собственное „я“ изъ любви къ мужу и дѣтямъ...

Смерть за сестру.

Черкесское преданіе.

Разсказъ Юрія Казі-Бена.

I.

Невдалекѣ, верстахъ въ пяти, отъ устья рѣки Лаба раскинулся небольшой аулъ Пшекуса. Населенъ онъ исключительно шансугами, отчаянными головорѣзами. Нѣсколько разъ разорили Пшекусу русскія войска. Когда-то тамъ обитали неустрашимые и свирѣбые джигиты, которыхъ русскіе прозвали горными волками, за ихъ кровожадность, и они, дѣйствительно, были ими. Если простыхъ горцевъ называли волками, то можно себѣ представить, какимъ звѣремъ былъ ихъ начальникъ, князь Эвокъ Пшекускій. Разсказы о дикихъ, звѣрскихъ его забавахъ переходить изъ рода въ родъ. Ни слезы, ни мольбы, ни проклятія не могли смутить его жестокаго сердца. Пльнище, попадавше въ его руки, могли заранѣе считать себя погибшими, особенно женщины. Для мужчинъ существовала у него такая казнь: пльнища ставили къ столбу и крѣпко привязывали, а выстроенныя въ рядъ воины стрѣляли въ жертву, по такъ, чтобы не убить сразу. То и дѣло мимо ушей его

визжали уши. Несчастный весь трепещетъ отъ страха, а князь стоитъ и ликуетъ. Наконецъ, онъ самъ беретъ ищаль и собственноручно доканчиваетъ убійство. Для женщинъ была болѣе ужасная смерть, которая доставляла жестокому князю еще болѣе удовольствія. За ауломъ былъ устроенъ кругъ съ полверсты, обнесенный крѣпкимъ и высокимъ заборомъ; въ кругъ этотъ впускали бѣшенаго коня, заранѣе подготовленнаго; туда же вгоняли пльнищу. Увидѣвъ ее, бѣшенный конь устремлялся на свою жертву. Тутъ-то и начиналась княжеская потѣха: несчастная, съ мертвенно-блѣднымъ отъ страха лицомъ, кидалась прочь отъ него. Только обѣжавшая кругъ три раза получала право на помилованіе. Но какаа дѣвушка была въ силахъ сдѣлать это? Конь обыкновенно скоро постигалъ добычу и, растерзавъ, топталъ ногами. Затѣмъ коня вводили въ конюшню. Чѣмъ болѣе усѣивала пробѣгать пльнища, тѣмъ пріятнѣе было князю. Еще не бывало случая, чтобы хоть одна пльнища спаслась отъ ужаснаго круга. Послѣ этого не уди-

вительно, что у князя начал ощущаться недостатокъ въ плѣнныхъ; тѣ, прогнѣвъ кого воевалъ онъ, искали погибели въ бою, т.-е. предпочитали славную смерть плѣну, зная, какая участь ждетъ ихъ у жестокаго князя. Дня не могъ прожить князь Эвбокъ безъ того, чтобы его ученый конь не загрызъ кого-нибудь. Наконецъ, разозленный тѣмъ, что не удавалось ему захватить плѣнныхъ, князь издалъ такой указъ: если онъ по возвращеніи съ набѣга или войны не приведетъ съ собою плѣнныхъ, то всѣ подвластные ему аулы должны ежедневно приводить дѣвушку въ кругъ. Свой аулъ онъ исключилъ изъ списка. Послѣ этого указа, дикіе подданные его буквально обратились въ звѣрей. Оправляясь на войну или набѣгъ, они всегда старались, во что бы то ни стало, доставить своему князю требуемое имъ количество жертвъ. Но при неудачномъ исходѣ набѣговъ они все-таки покорялись своей участи и кидали жребій: кому изъ дочерей, сестеръ, невѣстъ идти въ страшный кругъ. Много прекрасныхъ дѣвушекъ погибло жертвами бѣшенаго коня. Но князь все не отбѣнялъ своего приказа. Не нашлось ни одной такой, которая избѣгла бы своей участи; дѣвушка, пробѣжавъ одинъ, рѣдко два круга, гибла въ зубахъ развирѣвшаго коня.

II.

Въ пятнадцать верстахъ отъ княжескаго аула, на крутой горѣ расположилось большое селеніе, также принадлежавшее князю Пшекуновскому. Аулъ Супса былъ богатъ и исправно платилъ подать своему князю, исполняя всѣ повинности. На этотъ-то аулъ палъ жребій выбирать дѣвушку. Супса славился красивыми дѣвушками. Если какой-нибудь женихъ задумывалъ жениться, то непременно прѣзжалъ выбирать себѣ жену въ Супса. Потому за дѣвушку изъ Супса требовали дорогой калымъ. За такой калымъ можно было въ другомъ аулѣ взять трехъ, но джигиты предпочитали одну, лишь бы изъ Супса.

Всѣ аулы были опечалены страшною вѣсткою. Жителей же аула Супса приказъ князя засталъ врасплохъ.

„Какую отдашь ему дѣвушку?“ думали жители, и, какъ на зло, нигдѣ не оказалось ни одной плѣвицы.

Послѣ долгихъ споровъ и разговоровъ, жители рѣшили, наконецъ, бросить жребій. Жребій палъ на красивую семнадцатилѣтнюю Хмызи, у которой былъ братъ годомъ моложе ея и старуха-мать. У нея давно былъ женихъ, но у него не было калыма. Точно синяя туча надвинулась. Полное уныніе охватило семью, когда имъ было объявлено о выпавшемъ жребіи. Вѣдая дѣвушка залилась слезами, зная, какая участь ожидаетъ ее. Когда женихъ узналъ объ этомъ, онъ пришелъ въ полнѣйшее отчаяніе.

Братъ Хмызи, шестнадцатилѣтній Ибрагимъ, тронутый горемъ матери и слезами сестры, объявилъ вдругъ, что самъ пойдетъ за сестру на погибелъ къ князю.

Мать вслеснула отъ ужаса руками.

— Что ты, безумецъ, хочешь дѣлать? воскликнула она. — Вѣдь, если князь узнаетъ, что ты его обманулъ, онъ убьетъ и тебя, и Хмызи. Блянусь покойнымъ отцомъ твоимъ, — да пошлетъ ему Аллахъ успокоеніе, — жестокій князь васъ затоняетъ!

— Ничего, мать, не бойся, отвѣчалъ юноша, — пока я побѣду къ князю, Хмызи успеетъ выйти замужъ, и ее уже нельзя будетъ требовать.

Мать и дочь переглянулись.

— Нѣтъ, Ибрагимъ, сказала ему печально Хмызи, — я не пушу тебя; ты молодъ, тебѣ нужно жить, не хочу я этого.

— А развѣ ты старуха, развѣ тебѣ ужъ пора умирать? улыбаясь, отвѣтилъ ей Ибрагимъ.

Хмызи бросилась обнимать брата.

— Правда твоя, Ибрагимъ! вскричала она, — мнѣ, тоже, нужно жить, но за что же ты погибнешь, невинный! Сердце мое готово разорваться на части, мнѣ жаль разстаться съ тобою!

И она зарыдала, судорожно передергивая плечами.

— Не плачь, сестра, мы оба съ тобой невинны. Аллахъ отвернулся отъ насъ и послалъ намъ жестокаго князя. Успокойся, сестра, живи себѣ съ миромъ, и Аллахъ да благословитъ твой домъ; не забывай мать нашу, а я пойду за тебя; все равно, меня никто остановить не сможетъ. Я рѣшилъ это тогда, когда появился приказъ. Я далъ обѣщаніе Аллаху, что какъ только жребій падетъ на мою сестру, я пойду за нее.

Ни рыданія безутѣшной матери, одинаково скорбѣвшей за обоихъ, ни мольбы убитой горемъ сестры, — ничто не помогло. Ибрагимъ былъ непоколебимъ.

Рѣшили позвать старшину и передать ему рѣшеніе Ибрагима.

Старшина, сѣдой, много видавший на своемъ вѣку, выслушалъ рѣшеніе, съ нѣмой печалью посмотрѣлъ на отважнаго юношу и сказалъ:

— Аллахъ да пошлетъ тебѣ, сынъ мой, царство вѣчное и блаженство въ жизни новой. Я согласенъ отвѣсти тебя вмѣсто сестры твоей. Аллахъ проститъ мнѣ этотъ обманъ. — Готовься, сынъ мой, сегодня же и долженъ отвести тебя къ нашему князю. Да просвѣтитъ его умъ всемілосердѣйшій Аллахъ! закончилъ онъ, и вышелъ.

Съ рыданьемъ стали снаряжать Ибрагима въ женское платье. Мать, выплакавъ уже всѣ слезы, сидѣла и безучастно смотрѣла на эти приготовления.

Снарядила Хмызи брата и благословила въ страшный путь. Юноша, улыбаясь, утѣшалъ, насколько могъ, сестру. Но вотъ подъѣхала къ ихъ дому арба, запряженная парой сильныхъ лошадей.

Ибрагимъ сѣлъ въ нее.

Какъ мертваго провожали сестра и мать уѣзжавшаго Ибрагима. Уныніе охватило все населеніе. Всѣ глубоко сожалѣли такъ рано погибающаго юношу *).

III.

Князь, по обыкновенію жестокой и свирѣпой, въ этотъ день былъ еще злѣе. Съ негерѣннемъ ждалъ онъ своей жертвы, чтобы развлечься любимой забавой.

Князь былъ пораженъ видомъ представшаго передъ нимъ Ибрагима въ женскомъ платьѣ. Растительность еще не коснулась лица юноши, кроткіе и ясные глаза его глядѣли прямо и безъ смущенія, блѣлое, слегка загорѣлое лицо дышало здоровьемъ и отвагой. Онъ былъ замѣчательно красивъ. Что-то въ родѣ жалости шевельнулось въ жестокомъ сердцѣ повелителя, но черезъ мигъ снова глаза его засверкали, снова дикая свирѣдость охватила его сердце при видѣ красивой и молодой дѣвушки, и онъ приказалъ ввести жертву въ ужасный кругъ.

Юноша безъ страха вошелъ туда и остановился въ ожиданіи.

Суровые, такіе же, какъ и князь, воины, окружившіе своего повелителя, такъ же напряженно ждали, когда начнется дикая забава.

Затрубили въ рогъ, и громадный конь, въ дикомъ наступленіи, вбѣжалъ въ кругъ. Глаза его были налиты кровью, поздри раздувались, словно дышали пламенемъ. Его бѣшеный видъ могъ привести въ ужасъ даже джигита, не только дѣвушку.

Увидѣвъ свою жертву, смиренно стоявшую посреди круга, конь съ яростью кинулся на нее, но юноша ловко увернулся. Конь со всего размаха хлопнулся о заборъ.

Дико заржалъ онъ и еще съ большей стремительностью кинулся на юношу.

Князь и его воины слѣдили за происходившимъ. Смѣлость дѣвушки поразила ихъ.

Но вотъ и второй разъ конь промахнулся и ударился о заборъ такъ, что упалъ на переднія ноги; и кровь показалась на нихъ. Взвизгнувъ отъ боли бѣшеный конь. Съ новымъ ржаньемъ кинулся онъ въ третій разъ на юношу, который спокойно и рѣшительно ждалъ нападенія.

Въ то мгновеніе, когда конь готовился уже растерзать его, Ибрагимъ сдѣлалъ ловкій прыжокъ и очутился у него на спинѣ. Конь замеръ отъ неожиданности: еще ни одинъ изъ смертныхъ не дерзалъ коснуться его спины. На мгновеніе конь затихъ, точно не зная, на что рѣшится. Картина была замѣчательная. Храпя и дико вращая своими искривившимися глазами, стоялъ посреди круга чистогривый, мощный конь, на которомъ съ кроткимъ и спокойнымъ лицомъ сидѣла дѣвушка. Ни одинъ мускулъ не шевельнулся на прекрасномъ лицѣ ея. Она словно приросла къ коню. Князь залюбовался красивой и смѣлой всадницей.

Такой онъ нигдѣ не встрѣчалъ.

Снова въ груди его шевельнулось чувство, но не жалости уже, а болѣе нѣжное и сильное; онъ хотѣлъ крикнуть, но не могъ, точно очарованный чуднымъ видѣніемъ.

Воины со страхомъ смотрѣли на князя. Въ ихъ черствыхъ сердцахъ проснулось тоже какое-то чувство восторга и удивленія. Ихъ удивляла нерѣшительность князя.

Вдругъ конь вдрогнулъ всѣмъ тѣломъ и быстро, какъ мысль, перемахнулъ черезъ заборъ и словно вихрь понесся въ степь. Въ первый разъ въ жизни побѣдилъ князь.

— Поймать, схватить! бѣшено зарычалъ онъ на воиновъ, пораженныхъ не меньше его.

Всѣ кинулись исполнять приказаніе.

Но не ихъ смирнымъ лошадямъ было догнать бѣшено мчавшагося коня. Онъ летѣлъ, едва касаясь земли копытами, и скоро исчезъ совсѣмъ изъ виду. Когда князь доложили, что коня никакъ поймать не могли, онъ совершенно обезумѣлъ: кинулся на землю, рвалъ на себѣ одежду, бился головою объ полъ, проклиналъ всѣхъ и все на свѣтѣ; лицо его искажилось отъ внутреннего страданія.

Вдругъ онъ вскочилъ, велѣлъ сѣдлатъ коня и самъ помчался за исчезнувшей всадницей.

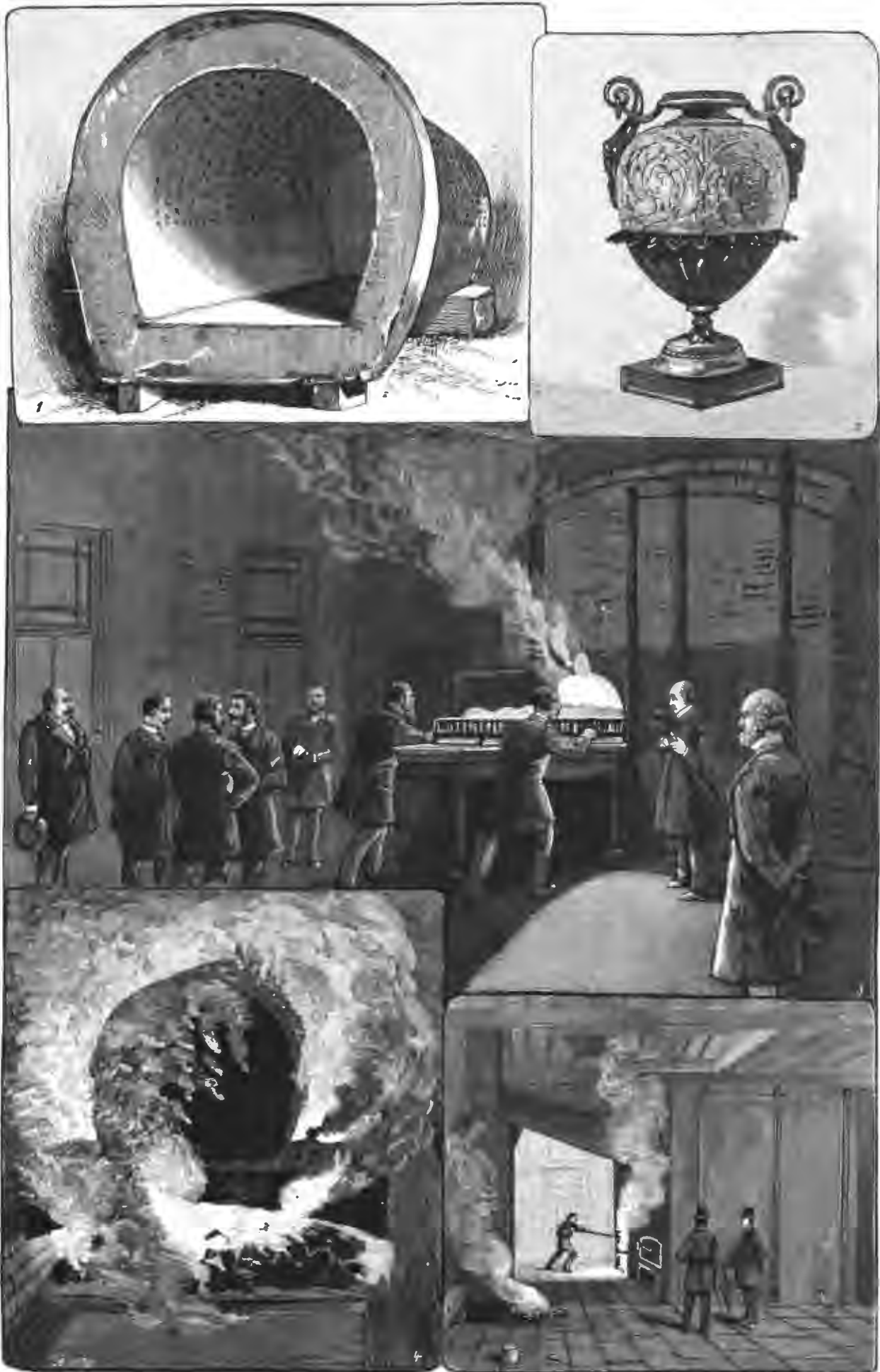
Ибрагимъ крѣпко сидѣлъ. Несмотря на бѣшеную скачку, онъ все-таки держался. Сердце юноши млѣло отъ радости, что онъ избавитъ страну отъ ужаснаго коня.

Черезъ овраги, рѣчки, ручейки несъ его конь; спина его уже была вся въ мылѣ, и Ибрагимъ становилось трудно сидѣть, нужны были нечеловѣческія усилія, чтобы держаться. Вдругъ передъ нимъ разверзлась расщелина, и, раньше, чѣмъ юноша могъ опомниться, конь со всего размаха ринулся въ бездонную пропасть. Раздался отчаянный крикъ, и все смолкло. Князь на своемъ рѣвомъ скакунѣ достигъ Ибрагима у

* Какъ извѣстно, у горцевъ мужчина имѣетъ большую дѣву, чѣмъ женщина. Такъ, напр., за плѣннаго мужчину отдавали трехъ невольницъ.



Динго (*Canis Dingo*), охотящіяся на утконоса (*Ornithorhynchus paradoxus*). Рис. Ф. Шпехтъ, грав. А. Шпехтъ.



Сожиганіе труповъ на о-вѣ Лонгъ-Айландъ, близъ Нью-Йорка.

1. Аппаратъ для сожженія (инцинераторъ). 2. Урна для пепла. 3. Помѣщеніе трупа въ аппаратъ для сожженія. 4. Инцинераторъ во время дѣйствія огня. 5. Задній видъ печи, со стороны топки.

Библиотека "Руниверс"

самой пропасти; онъ видѣлъ, какъ бѣшеный конь исчезъ въ безднѣ.

Онъ подбѣхалъ къ зияющей пропасти. Конь его захрипѣлъ и шарахнулся въ сторону.

— О, Аллахъ, прими мой духъ! вскричалъ обезумѣвшій князь и ударомъ нагайки заставилъ своего коня сдѣлать скачокъ...

Мигъ—и онъ пропалъ съ конемъ въ пропасти...

Долго ждали войны своего князя, но напрасно: онъ не вернулся къ нимъ.

Страна освободилась отъ жестокаго князя и вздохнула свободно.

Лишь преданіе гласитъ, что въ темныя ночи, на высокой горѣ появляется на бѣлой лошади юный всадникъ, весь залитый сіяньемъ, лучи котораго освѣщаютъ путнику дорогу.

Это мѣсто свято и чтится черкесами. Ни одинъ горецъ не пройдетъ днемъ мимо этого мѣста безъ того, чтобы совершить молитву.

До сихъ поръ поютъ пѣсни о славномъ Ибрагимѣ...

Сумерки.

Стихотвореніе **Василія Велико.**

Мы умираемъ каждый часъ...
Мы глухи къ счастью и надеждѣ,
Грядущій день не манитъ насъ—
И смерть пугаетъ лишь, какъ прежде.

* * *

Живемъ,—а какъ и для чего,—
Намъ дѣла нѣтъ! Съ тупымъ упорствомъ
Живемъ,—а все въ душѣ мертво,
Ни капли чувства въ сердцѣ черствомъ!

* * *

Боишься мысли голова...
Мы мелко жадны, мелко злобны...
Не вѣря болѣе въ слова,
И къ дѣлу мы ужъ неспособны!

* * *

Кто правду скажетъ намъ,—того
Мы бить камнями не будемъ.
Нѣтъ!.. Просто, намъ... не до него—
Мы улыбнемся и... забудемъ...

* * *

Какъ завѣщанія царей,—
Любви осмѣяны завѣты...
Все отивѣло, всѣ пѣсни спѣты...
О, мы несчастный дикарей!

* * *

Жалка ихъ вѣра, мысль убога,—
Но искра жизни есть!.. А мы?—
Низвергнувъ идоловъ,—и Бога
Мы потеряли въ царствѣ тьмы.

* * *

Теперь умомъ зовутъ сомнѣнье.
Насмѣшка—генія печать,
Благоразуміе—умѣнье
Неправду видѣть... и молчать!..

* * *

Нависли сумерки надъ нами...
Ни дня, ни ночи въ небѣ нѣтъ...
Зальетъ-ли черными волнами
Все ночь, забрезжитъ-ли разсвѣтъ?

* * *

Рѣчей-ли пламенныхъ пророка
Пробудить насъ живой аккордъ,
Зальетъ-ли насъ тьма дикихъ ордъ
Изъ нѣдръ таинственныхъ Востока?

* * *

Иной-ли, въ меркнувшей дали,
Насъ недругъ ждетъ, какъ звѣрь голодный,—
Чтобъ рабскій умъ, и трудъ безплодный,
И насъ,—какъ соръ, какъ хламъ негодный,—
Стереть съ лица земли!..

Краски и художественное чувство.

На первый взглядъ можетъ показаться невѣроятной мысль, что химія значительно способствовала развитію и утонченности нашего художественнаго чувства. На самомъ дѣлѣ, между тѣмъ, это такъ.

Посмотрите художественныя произведенія тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ:—нельзя не замѣтить, что изъ нихъ картины, изображающія ландшафты, животныя, цвѣты, хотя и несимпатичны намъ теперь, по своей манерѣ, все же отличаются извѣстной гармоніей въ выборѣ красокъ, а жанровыя поражаютъ неприятными и рѣзкими контрастами. Чѣмъ это объяснить? Природа съ тѣхъ поръ не перемѣнилась. Тогдашніе живописцы, хотя ихъ взгляды и отличались отъ нашихъ, стремились увѣковѣчить красоты природы, умѣли передавать гармонію тоновъ, повсюду въ ней разлитую; но, изображая безвкусно разодѣтыхъ современниковъ и ихъ обстановку, они не могли отрѣшиться отъ извѣстной грубости вкуса въ выборѣ красокъ, характеризовавшей тогдашнее общество. Почему же наши дѣды пользовались однѣми рѣзкими красками, а не стремились достигнуть гармоническихъ, пріятныхъ для глаза, эффектовъ разнообразіемъ и тонкими оттѣнками въ сочетаніи ихъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, они, видите-ли, будто-бы исправили нашъ вкусъ, указавъ намъ сочныя краски Востока и прошлыхъ вѣковъ. На самомъ же дѣлѣ, грубость вкуса въ началѣ нынѣшняго столѣтія стояла въ зависимости не отъ развитости или неразвитости художественнаго чувства, но просто отъ недостатка средствъ для его выраженія.

Кто бывалъ на Востока, тотъ знаетъ, какую волшебную, очаровательную по своей пестротѣ и живописности картину представляетъ его полная движенія толпа, въ костюмахъ яркихъ, кричащихъ цвѣтовъ, на фонѣ роскошно окрашенной

природы. Подобную же картину представляла и европейская жизнь въ средніе вѣка. Только въ первыя десятилѣтія XIX-го вѣка наша обстановка утратила свою живописность, и мы остановились на нѣсколькихъ, не гармонирующихъ между собою, цвѣтахъ, безъ посредствующихъ между ними оттѣнковъ. Въ чемъ же причина потери европейскою культурою того богатства тоновъ, которымъ пользовались Востокъ и средніе вѣка и которое только теперь возвращается къ намъ?

И Востокъ, и средніе вѣка получали все необходимое для повседневной жизни изъ рукъ ремесленника. Ручное производство ремесленника (каждый дѣлаетъ по-своему) неминуемо должно отличаться чрезвычайнымъ разнообразіемъ своихъ издѣлій, которое является слѣдствіемъ индивидуальности каждаго мастера, что выражается, между прочимъ, и въ богатствѣ и пестротѣ окраски этихъ издѣлій.

Но вотъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія явилась на Западѣ паровая машина, а вмѣстѣ съ нею и фабричное производство. Въ своей примитивной формѣ, оно явилось врагомъ всякаго художественнаго вкуса. Занимаясь въ прежняго ремесленника его методы окраски и примѣшивъ ихъ въ огромномъ размѣрѣ, фабричное производство наводило рынки совершенно однообразными издѣліями. Фабрикантъ не имѣетъ возможности, не рискуя громадными потерями, видоизмѣнять и пробовать новые приемы работъ, какъ это дѣлалъ ремесленникъ, и онъ застываетъ, такъ сказать, на испытанныхъ приемахъ производства, въ особенности, если его товаръ находится сбытъ. Такъ исчезли всѣ промежуточные оттѣнки красокъ, остались одни рѣзко контрастирующіе цвѣта, и общество должно было волей-неволей пользоваться ими, и общественный вкусъ и художественное чувство упали.

Тогда на помощь юной техники пришла научная химия. Выяснив непримѣнность въ большихъ размѣрахъ тѣхъ приемовъ, которыми довольствовался ремесленникъ для достиженія художественнаго эффекта, она дала фабриканту средства увѣренно пользоваться ими и видоизмѣнить ихъ сообразно надобности. Въ то же время она неустанно указываетъ все новые методы и средства для удовлетворенія потребности легко достигать цвѣтовыхъ эффектовъ. Къ непогнѣмъ краскамъ, которыми довольствовались прежде красильщики и живописцы, химія создала тысячи новыхъ тоновъ. Благодаря ей успѣхамъ, односторонняя сначала фабричная промышленность въ своихъ падѣляхъ стала приближаться къ разнообразію и индивидуальности продуктовъ ремесленнаго труда. Этотъ результатъ наибольшѣ достигнуть въ области красильнаго производства и исключи-

тельно при помощи химіи, которая нашла надлежащія средства для проявленія врожденнаго намъ художественнаго чувства. Посмотрите, какъ за послѣдніе годы помѣнилась окраска тканей и какіе найдены оттѣнки! То, что прежде казалось немыслимымъ — напр. соединеніе фиолетоваго съ зеленымъ цвѣтомъ, не только выходитъ гармонично, но настолько красиво, что вошло въ моду и носится весьма охотно при самыхъ нарядныхъ туалетахъ. Такъ сочетаются самыя крайнія противоположности, и очень можетъ быть, что какой-нибудь ученый химикъ, всецѣло преданный серьезности своихъ занятій, очень удивился-бы, что онъ работаетъ между прочимъ для тѣхъ самыхъ „тринокъ“, которыя онъ ненавидитъ, и которыя такъ любитъ его молоденькая и хорошенькая жена, въ свою очередь, ненавидящая серьезныя занятія мужа.

Къ рисункамъ.

Въ перекрестномъ огнѣ. (Рис. на стр. 292).

Старуха-зима, въ напрасной борьбѣ съ красавицей весной, иногда соберетъ послѣднія усилія и напуститъ на землю морозъ и запорошитъ ее пушистымъ снѣгомъ. Однако, не долговѣчна ея злоба, и такой снѣгъ, „какъ матушкинъ гнѣвъ“, по поговоркѣ, скоро изникнетъ. Стоитъ только попривѣтливѣе улыбнуться солнцу, какъ подъ его живодѣйствующими лучами „съ окрестныхъ горъ“ снѣга побѣгутъ „мутными ручьями на потопленные луга“. Но въ тѣ дни, когда темныя тучи скрываютъ солнце отъ лица земли, снѣжная пелена подолгу лежитъ на поляхъ и катахъ, хотя въ тепловатомъ воздухѣ чувствуется близость весны. Въ одинъ изъ такихъ дней вышли за водой красныя дѣвцы, и сманивъ ихъ пушистый снѣгъ. Побросали онѣ ведра, и пу перебрасываться снѣжными комьями, къ небольшому удовольствію проѣзжавшаго въ дровняхъ парня, который, какъ нарочно, заѣхалъ подъ „перекрестный огонь“.

Возвращеніе съ рынка. (Рис. на стр. 293).

На Сѣверѣ еще зима, а на Югѣ весна давно вступила въ свои права. Подъ ея благотворнымъ дыханіемъ зеленѣли деревья и зацвѣли цвѣты. Городскіе жители, вынужденные жить „среди раскаленныхъ плитъ и толстыхъ стѣнъ кирпичныхъ“, съ удовольствіемъ украшаютъ свои однообразныя обиталища благоустроенными вѣстинками весны. Стоитъ только появиться на рынкѣ торговцу цвѣтами, какъ его душистый товаръ быстро раскупается, и тотъ, кому удалось зацѣпиться цвѣтами, довольный и веселый, возвращается домой. На нашей гравюрѣ изображены двѣ милыя дѣвушки, прекрасныя какъ вѣшній цвѣтъ, возвращающіяся съ рынка. Не торопясь и болтая, проходятъ онѣ мимо лавочки цирюльника, который, при видѣ ихъ, бросилъ бритъ и вмѣстѣ со своимъ клиентомъ, который торопится стереть мыльную пѣну со щекъ, безмолвно любитъ на проходящихъ красавицъ.

Баядерка. (Рис. на стр. 297).

Лица, побывавшія въ Остѣ-Индіи, рассказываютъ много чудеснаго про мѣстныхъ танцовщицъ и пѣвицъ, извѣстныхъ въ Европѣ подъ названіемъ баядерокъ. И эти чудные рассказы часто вдохновляли художниковъ и поэтовъ, которые въ стихахъ и картинахъ изображали воздушныхъ баядерокъ, или „деваданъ“, т. е. служительницъ боговъ. Баядерки, избираемыя изъ высшихъ слоевъ общества, отличаются, обыкновенно, красотой, а движенія ихъ дышатъ граціей. Гравюру съ одного изъ изображеній баядерки мы помѣщаемъ на стр. 297.

Динго и утконосъ. (Рис. на стр. 300).

Динго—одичавшія собаки. Динго, впрочемъ, не имѣютъ ничего общаго съ европейскими собаками, а были, вѣроятно, завезены въ свое настоящее мѣстопробываніе австраійскими неграми, переселившимися съ Сѣвера. Когда Дампье, въ 1699 г., прибылъ въ Австралію, онъ нашелъ уже динго въ дикомъ состояніи и сообщилъ, что онѣ небольшими стадами преслѣдовали кенгуру. Туземцы приручали поймавшихъ дѣтенныхъ динго и пользовались ими для охоты на сумчатыхъ животныхъ. Послѣ колонизаціи Африки, динго стали наводить ужасъ на жителей колоній, преимущественно, своими нападеніями на овечьи стада. Бремъ утверждаетъ, что въ одной всего овчарнѣ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, динго утащили около 1,200 овецъ и ягнятъ. Мѣстные овцеводы печислили, что среднимъ числомъ каждая динго умерщвляетъ ежегодно двадцать овецъ. Поэтому въ разныхъ мѣстахъ установлена правительствомъ плата въ 10 руб. за голову динго.

Ростомъ динго съ здоровую овчарку, въ общемъ же онѣ напоминаютъ лисицу. Цвѣтъ ихъ шерсти красно-коричневый, голова остроколючая, съ заостренными, торчащими впередъ ушами; густой хвостъ опущенъ. По своему образу жизни динго точно также имѣютъ большое сходство съ лисицей.

Утконосъ, на котораго также охотится динго, относится къ низшему роду млекопитающихъ. Только мѣхъ его, состоящій изъ густыхъ жесткихъ остей, темно-бурого цвѣта, съ сербристымъ оттѣнкомъ, подъ которыми лежитъ чрезвычайно мягкой подшерстокъ сѣрватаго цвѣта, и грудныя железы служатъ для утконоса признакомъ его принадлежности къ млекопитающимъ; въ остальномъ же, по своему анатомическому строенію, онъ имѣетъ гораздо болѣе общаго съ пресмыкающимися и, въ то же время, съ птицами. Къ послѣднимъ онъ можетъ быть отнесенъ по строенію рта, имѣющаго видъ клюва, очень напоминающаго клювъ утки. Утконосы, какъ и рѣчныя выдры (порѣшны), живутъ въ водѣ, но, въ противоположность выдрамъ, питаются не рыбами, а маленькими животными, которыхъ они достаютъ, подобно уткамъ, клювомъ изъ ила. Жилisce себѣ утконосъ выбираетъ, охотиѣ всего, въ спокойныхъ мѣстахъ, въ которыхъ множество водяныхъ растений, и берега которыхъ осынены густыми деревьями. Тутъ, на краю берега, между травой, закладываетъ утконосъ свою нору. Сильно запуганный ходъ, длиною около 20 футовъ, ведетъ въ просторное логовище. И ходъ, и логовище выстланы сухими водяными растеніями. У каждой норы, обыкновенно, два входа. Одинъ подъ поверхность воды, другой на 1 футъ надъ водой. Иногда бываетъ, по словамъ Брема, что входъ лежитъ футовъ на 5 отъ края берега. Входъ идетъ въ косвенномъ направленіи снизу вверхъ, такъ что логовище почти никогда не залитается въ полную воду; повидимому, утконосъ принимаетъ это въ соображеніе и удлиняетъ ходъ до 35 и даже до 50 футовъ, въ зависимости отъ высоты уровня воды. Утконосъ не выводитъ на свѣтъ дѣтенныхъ такъ, какъ прочіи млекопитающія, а кладетъ и высиживаетъ мягкокожій яйца, изъ которыхъ и вылупляются въ скоромъ времени его дѣтенныи. Совершенно безпомощные дѣтенныи, подобно сумчатымъ, присасываются къ груднымъ железамъ своей матери. Мясо утконоса необыкновенно вкусно.

Сожиганіе труповъ на островѣ Лонгъ-Айландъ.

(Рис. на стр. 301).

Устройствомъ огромнаго зданія для сожиганія труповъ на островѣ Лонгъ-Айландъ, расположенномъ противъ Нью-Йорка, сдѣланъ еще одинъ крупный шагъ на пути всеобщаго принятія этого способа погребенія. Зданіе это помѣщается на холмѣ, противъ кладбища Олмве, и представляетъ изъ себя простую, безъ всякихъ затѣй, постройку изъ мрамора въ романскомъ стилѣ. Въ большихъ печахъ его можно ежедневно сжигать восемь труповъ. Похороны эти стоятъ 25 долларовъ съ трупа и требуютъ извѣстной процедуры. Такъ, прежде всего, однимъ изъ родственниковъ или близкиихъ покойнаго должно быть сдѣлано объ этомъ заявленіе въ главное бюро общества въ Нью-Йоркѣ, при чемъ заявленіе должно быть подкрѣплено свидѣтельствомъ врача о смерти. При похоронахъ долженъ присутствовать родственникъ или какой-либо законный представитель родственниковъ покойнаго. За десять долларовъ бюро беретъ на себя доставку покойника изъ какой угодно части города въ помѣщеніе для сожиганія. Во время самой церемоніи сожиганія совершается, въ случаѣ желанія родственниковъ покойнаго, заупокойное служеніе. Пепель сожженнаго можетъ быть сохраняемъ близкими его въ специально для того предназначенныхъ урнахъ.

Рисунокъ на стр. 301 представляетъ внутренній видъ и устройство помѣщенія для сожиганія труповъ. Два аппарата (пещерагатора) посредствомъ кокса нагреваются до 2,500 градусовъ. Верхнія стѣнки этихъ аппаратовъ, куда помѣщаютъ трупы, продырявлены, такъ что выдѣляющіяся газы попадаютъ въ огонь и въ немъ сгораютъ. Покойника доставляютъ въ часовню, устанавливаютъ на катафалкъ и покрываютъ саваномъ. Пока совершается заупокойное богослуженіе, покойника, незаметно для его близкиихъ, погружаютъ въ особое устройство, оборачиваютъ тамъ въ покрывало и кладутъ на доску изъ выдолбленнаго талька, которую вдвигаютъ въ аппаратъ на кремневыхъ валькахъ. Система эта изобрѣтена Горини, и по образцу ея

устроены такія же кремационныя печи въ Парижѣ, Миланѣ и Флоренціи. Впрочемъ, во всѣхъ этихъ городахъ, въ виду значительной распространенности этого способа похоронъ, стоимость послѣднихъ гораздо дешевле. Такъ, въ Миланѣ одно сжиганіе стоитъ 7—8 лиръ, въ Парижѣ—15 франковъ, включая сюда горючій матеріалъ, работу и глиняныя урны для пепла.

Князь А. Д. Кантемиръ. (Портр. на этой стр.)

Знаменитый сатирикъ, князь Антиохъ Кантемиръ, сынъ Молдавскаго господара Дмитрія Константиновича, боровшагося за обладаніе престоломъ Молдавіи, родился 10 сентября 1708 года въ Константинополѣ. Первоначальное образование Антиохъ Кантемиръ получилъ подъ руководствомъ ученаго грека Анастасія Кондонди, обучавшаго его, между прочими предметами, греческому, латинскому и итальянскому языкамъ. Отецъ его, во время русско-турецкой войны, рѣшившись свергнуть съ Молдавіи турецкое иго и передать ее подъ державу Петра, переселился вмѣстѣ съ знатнѣйшими боярами въ Россію, сначала въ Харьковъ, а затѣмъ въ Москву, гдѣ Антиохъ былъ отданъ въ греко-униатскую школу. Благодаря отличной домашней подготовкѣ, Антиохъ считался въ школѣ лучшимъ ученикомъ, и до того свободно владѣлъ древними языками, что въ 1718 году, десятилѣтнимъ мальчикомъ, произнесъ, въ присутствіи царя Петра, въ церкви при Академіи, похвальное слово Св. Дмитрію Солунскому на греческомъ языкѣ. Въ это время Антиохъ лишился матери, Кассандры Сергѣевны, изъ рода греческихъ князей Кантакузенныхъ, и отецъ его вскорѣ женился вторично на княжнѣ Трубецкой, перевернувшей весь строй ихъ прежней жизни. Отецъ его, по требованію жены, получившей свѣтское, модное тогда, французское воспитаніе, перѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ и устроилъ свой домъ на широкую, европейскую ногу. Взѣсто Кондонди, учителемъ къ Антиоху былъ приставленъ бывшій студентъ Московской академіи Иванъ Ильинскій, занимавшійся во время досуга, какъ почти и всѣ тогдашніе студенты академіи, кроніемъ силлабическихъ виршей. Склонность къ виршечеству вселилъ бывшій семинаристъ, Ильинскій, въ душу воспримчиваго своего ученика, который ревностно принялся за занятія стихотворствомъ. Плодомъ этихъ занятій была „Симфонія на псалтирь“, представляющая первый литературный трудъ Кантемира и напечатанная въ 1727 году. Подъ руководствомъ Ильинскаго, Кантемиръ научился русскому и церковно-славянскому языкамъ и значительно пополнилъ свое греческое образование. Въ 1722 году, вмѣстѣ съ Ильинскимъ, онъ сопровождалъ своего отца въ персидскомъ походѣ. Въ 1723 году отецъ его скончался и отказалъ наслѣдство не старшему сыну, а тому изъ сыновей, который окажетъ больше всѣхъ успѣхи въ наукахъ. Такъ какъ всѣ сыновья его были еще несовершеннолѣтніе, то никто изъ нихъ наслѣдства до поры до времени не получалъ, хотя было уже видно, что его получить Антиохъ, какъ наиболее образованный и успѣвавшій въ наукахъ.

По открытіи Императорской Академіи Наукъ, въ 1725 г., Кантемиръ, служившій въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку, слушалъ въ Академіи лекціи русской литературы и разныхъ наукъ, у профессоровъ Беркулли, Байера и Гросса. Къ этому времени всѣ Кантемиры вошли въ совершеннолѣтній возрастъ, и наслѣдство получилъ не Антиохъ, который уже былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, а Константинъ Кантемиръ, зять вліятельнаго члена засѣдавшаго тогда верховнаго совѣта, князя Д. М. Голицына. Остальныя дѣти покой-

наго господара остались съ очень скудными средствами; Антиоху же осталось лишь маленькое жалованье гвардейскаго офицера. По вступленіи на престолъ Анны Іоанновны, измѣнилось и положеніе Кантемира, подписавшаго также поданную императрицѣ дворинствомъ просьбу „о возстановленіи самодержавія“. Въ награду ему было пожаловано 1030 душъ крестьянъ. Огорченный житейскими невзгодами и, главнымъ образомъ, несправедливымъ приговоромъ наслѣдства брату Константину, гораздо менѣе его образованному и знающему, Кантемиръ написалъ, въ 1729 г., первую свою сатиру „Къ уму моему“, рѣзко бичующую пороки современнаго ему общества. Сатира эта не была напечатана, но, несмотря на это, стала всѣмъ извѣстна и заслужила массу похвалъ, въ томъ числѣ и отъ Новгородскаго епископа Теофана Прокоповича, горячаго приверженца Петровыхъ реформъ, вступившаго затѣмъ въ тѣсную дружбу съ Кантемиромъ.

Расположеніе императрицы къ Кантемиру сказалося въ томъ, что онъ былъ назначенъ, въ 1731 г., резидентомъ въ Лондонѣ,

для возстановленія мирныхъ отношеній между Великобританіей и Россіей. Пробывъ въ Лондонѣ шесть лѣтъ и успѣшно исполнивъ возложенное на него порученіе, Кантемиръ, въ 1738 г., получилъ постъ полномочнаго министра при французскомъ дворѣ, при чемъ ему было поручено убѣдить Французскаго короля Людовика XV признать императорское достоинство Русской императрицы. Несмотря на всѣ усилія, Кантемиру никакъ не удалось убѣдить короля сдѣлать это. Прожилъ Кантемиръ во Франціи шесть лѣтъ, вплоть до своей смерти. Несмотря на то, что французскій дворъ при Людовикѣ XV отличался, какъ извѣстно, распущенностью нравовъ, умѣренный и твердо-нравственный Кантемиръ сумѣлъ обречься отъ развращающаго вліянія двора, и въ свободное отъ дипломатическихъ занятій время весь отдавался литературѣ да бесѣдамъ съ друзьями, среди которыхъ были: Монтескье, Монертюи, аббаты Гуаско и Венути. Перечитывая и изучая классическихъ и новѣйшихъ авторовъ, Кантемиръ не

забывалъ и сатиры,—въ нихъ изливалъ онъ всю горечь, накопившуюся у него на душѣ отъ его дипломатической службы, которая была не по его прямодушному и честному характеру. Въ виду этого Кантемиръ подалъ, въ 1744 году, прошеніе объ увольненіи отъ службы. Въсѣдъ за тѣмъ онъ былъ избранъ президентомъ Академіи Наукъ, членомъ которой онъ числился много раньше этого. Но мечтамъ его о возвращеніи въ Россію, въ любимую имъ Академію, не суждено было осуществиться. Онъ умеръ, послѣ тяжкой болѣзни, ровно 150 лѣтъ тому назадъ, 31 марта 1744 года, 36-ти всего лѣтъ отъ роду. Тѣло его было привезено въ Москву и погребено въ греческомъ монастырѣ.

... живи тихъ, ища, что честно,
Что и тебѣ и другимъ пользуетъ неслестно
Къ нравовъ исправленію; слава твоя вѣчно
Между добрыми людьми будетъ жить конечно.“

Такъ говоритъ самъ Кантемиръ въ своей шестой сатирѣ и, можно сказать, онъ самъ всю жизнь постигалъ такъ. Теперь, по прошествіи 150-ти лѣтъ послѣ его кончины, мы вполне заслуженно поминаемъ его добрымъ словомъ.

Всѣхъ сатиръ Кантемиръ написалъ семь; изъ нихъ пять были написаны до его назначенія резидентомъ въ Лондонѣ. Изъ оригинальныхъ произведеній Кантемира, кромѣ сатиръ, извѣстны „Правила русскаго стихосложенія Харитона Макентина“, неоконченная поэма „Петрида“, и много другихъ, оставшихся въ рукописяхъ. Изъ переводовъ Кантемира извѣстны: „О множествѣ міровъ“ Фонтевели, „О свѣтѣ“ Альгаротти, переводы изъ Анакреона, Іустина и десять „писемъ“ Горациа.



Князь А. Д. Кантемиръ (по поводу 150-лѣтія со дня кончины).
По совр. портр. грав. Л. Нейманъ.



Праздникъ Благовѣщенія. Продажа птицъ на Щукинѣмъ дворѣ въ С.-Петербургѣ.
 Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Г. Броллинга, автотипія Дежчинскаго.

Праздникъ Благовѣщенія. (Рис. на стр. 305).

По словамъ блаженнаго Иеронима, жившаго въ IV вѣкѣ, на томъ самомъ мѣстѣ въ Назаретѣ, гдѣ ангелъ благовѣствовалъ Святой Дѣвѣ о зачатіи отъ Ней Спасителя, былъ сооруженъ храмъ въ память „Благовѣщенія“. Св. Августинъ, жившій также въ IV вѣкѣ, писалъ, что „предками передано Церкви, что воплощеніе Спасителя совершилось 25 марта“. Въ своихъ твореніяхъ св. отцы Церкви объясняютъ также, почему именно „Благовѣщеніе“ было 25 марта. Св. Аѳанасій Великій (IV в.) и Св. Анастасій Антиохійскій (VI в.) говорятъ, основываясь на преданіи, что свершилось это великое событіе въ 25 число марта. Уже изъ этого видно, что праздникъ Благовѣщенія—чисто-христіанскій праздникъ. Въ Россію онъ перешелъ изъ Греціи вмѣстѣ съ проповѣдью христіанскаго ученія (въ IX вѣкѣ). Однакоже въ древнихъ русскихъ историческихъ памятникахъ есть указанія, что и къ этому христіанскому празднику въ старинные годы приурочивались какіе-то языческіе обычаи, по всей вѣроятности, составлявшіе часть языческихъ весеннихъ торжествъ въ честь бога солнца (Дажьд-бога). Существуетъ повѣрье, что „на Благовѣщеніе весна лѣто поборвала“, почему съ этого времени крестьяне не зажигаютъ огня въ жильѣ и выходятъ спать на дворъ. Въ Тульской губерніи еще въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія крестьяне въ ночь на 25-е марта сожигали свои постели, прыгали всею семьею черезъ огонь и дымомъ окуривали свои платья; это дѣлалось для предохраненія на цѣлый годъ отъ болѣзней и „призора“ (порчи отъ худого глаза); съ этого времени тульскіе крестьяне переселялись съ новыми постелями въ холодныя кѣлти, а въ теплыхъ избахъ оставляли только старыхъ и больныхъ.

По древнему преданію, день Благовѣщенія долженъ быть днемъ полного покоя не только для человѣка, но и для всякой твари. Старинное преданіе говоритъ, что „на Благовѣщеніе птица гнѣзда не вьетъ, а которая завьетъ—на все лѣто станетъ пѣшею (т. е. будетъ плохо летать)“. По другому преданію, то же случается съ птицами, которыя „не встрѣчаютъ солнца краснаго въ благовѣщенскую заутреню и проспятъ это время“. Народное сказаніе приписываетъ тревожную жизнь кукушки именно тому, что эта птица свивала свое гнѣздо въ день Благовѣщенія. Еще до сихъ поръ ходитъ по Руси легенда, что по молитвамъ Богоматери въ праздникъ Благовѣщенія даже грѣшники освобождаются въ аду отъ своихъ мученій. Работать въ день Благовѣщенія даже и теперь почти повсюду считается великимъ грѣхомъ.

Праздникъ Благовѣщенія почитается днемъ, когда испрашивается благословеніе Божіе на земледѣльческій трудъ. Поэтому земледѣльцы на югѣ Россіи стараются къ этому дню пригото-вить свои земледѣльческія орудія (плуги, бороны, сохи и пр.), чтобы на другой день приступить къ посѣву. Въ самый день Благовѣщенія освящаютъ просфоры и сѣмена, которыя потомъ кладутъ въ мѣшки съ зерномъ или разсыпаютъ по камнямъ „для урожая“. Этотъ обычай соблюдается, впрочемъ, не повсемѣстно на Руси. По народнымъ повѣрьямъ, „на Благовѣщеніе медвѣдь встаетъ“. Какъ въ Великобританіи, такъ и въ Малороссіи замѣчаютъ погоду на этотъ день: каково Благовѣщеніе, такова и Святая (т. е. Пасха); если на Благовѣщеніе день красный, то годъ будетъ грозный и пожарный. Есть повѣрье, что кто наканунѣ Благовѣщенія окончатъ свои дѣла, тотъ будетъ счастливъ цѣлый годъ.

Встарину, въ день Благовѣщенія, русскіе цари нерѣдко въ своихъ „покоевыхъ хоромахъ“ кормили „нищихъ“, причѣмъ жаловали имъ милостыню (по рублю и по два). Въ 1664 г. накорылено было по царскому приказу на Аптекарскомъ дворѣ (въ Москвѣ) 682 человѣка нищихъ, которые, кромѣ того, получили милостыню (300 человѣкъ по 6 денегъ, а остальные по 2 деньги). Въ день Благовѣщенія раздавали встарину милостыню и вельможи. Былъ также обычай освобождать въ этотъ день неоплатныхъ должниковъ и „кабальныхъ людей“; иногда по царскому указу прощали и менѣе важныхъ преступниковъ. Обычай освобождать изъ заключенія „неоплатныхъ должниковъ“, ради праздника Благовѣщенія, существовалъ еще въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія.

Къ числу обычаевъ, соблюдаемыхъ и посейчасъ на Руси въ день Благовѣщенія, принадлежитъ выпускъ на свободу птицъ изъ кѣлтокъ. Откуда взялся этотъ обычай—въ точности неизвестно, но есть основаніе думать, что онъ находится въ связи съ повѣрьемъ, что души умершихъ (въ особенности дѣтей) являются въ видѣ маленькихъ птичекъ для свиданія съ родными. Поэтому многіе, протѣживъ птичекъ холодное время въ комнатахъ, выпускаютъ ихъ на волю весною, и именно въ день Благовѣщенія. Въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ большихъ городахъ обычай выпускать птицъ въ день Благовѣщенія создалъ особый промыселъ. Къ этому дню спеціально ловятъ птицъ и продаютъ ихъ желающимъ дать имъ свободу. На нашемъ рисункѣ изображена сцена такой продажи на Щукинѣмъ дворѣ въ Петербургѣ.

Нашъ знаменитый поэтъ А. С. Пушкинъ, находившійся въ 1823 году на югѣ Россіи, по собственнымъ его словамъ, „въ

изгнаніи“, написалъ по поводу вышеупомянутаго обычая слѣдующее стихотвореніе:

„Въ чужбинѣ свято наблюдаю Я сталъ доступенъ утѣшенью:
Родной обычай старинны: За что на Бога мнѣ роптать,
На волю птичку выпускаю Когда хоть одному творенью
При свѣтломъ праздникѣ весны. Я могъ свободу даровать?..“

А. А. Нарышкинъ. (Портр. на стр. 308).

Назначенный Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 31 день января 1894 г., товарищемъ министра Государственныхъ Имуществъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Алексѣевичъ Нарышкинъ родился 16 октября 1839 года. Происходитъ онъ изъ потомственныхъ дворянъ Орловской губерніи, землевладельцемъ коей состоитъ и нынѣ. По окончаніи высшаго образованія въ С.-Петербургскомъ университетѣ со степенью кандидата историко-филологическаго факультета, началъ онъ свою служебную дѣятельность въ 1862 году, въ качествѣ кандидата въ мировые посредники Орловской губерніи. Въ этой должности А. А. трудился съ небольшимъ промежуткомъ до 1866 г., когда онъ былъ избранъ Орловскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ сначала въ члены, а затѣмъ, въ предсѣдатели уѣздной земской управы. Затѣмъ, въ 1867 г. онъ былъ избранъ участковымъ мировымъ судьей и, вслѣдъ затѣмъ, предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей, въ каковыхъ должностяхъ состоялъ до 1874 года. Въ этомъ году онъ былъ избранъ почетнымъ мировымъ судьей, а затѣмъ назначенъ исправляющимъ должность редактора департамента Министерства Юстиціи. Въ ноябрѣ того же года онъ возвратился къ земской дѣятельности въ качествѣ предсѣдателя Орловской губернской земской управы. Во время событій на Балканскомъ полуостровѣ, въ 1876 и въ 1877 г., онъ выступилъ въ качествѣ уполномоченнаго Московскаго и С.-Петербургскаго Славянскихъ комитетовъ въ Сербію и Болгарію, а 27 декабря 1877 года, поступилъ охотникомъ въ 62 пѣхотный Суздальскій полкъ и тогда же былъ командированъ въ распоряженіе генералъ-адъютанта Скобелева 2-го, для несенія обязанностей ординарца. 6-го января 1879 года, А. А. вышелъ изъ военной службы, и 11 октября того же года вновь былъ избранъ почетнымъ мировымъ судьей Орловскаго округа, а въ 1882 г.—участковымъ судьей. На этотъ разъ дѣятельность А. А. на этомъ поприщѣ была непродолжительна: въ 1883 г. состоялось назначеніе его окружнымъ инспекторомъ Московскаго учебнаго округа, а въ 1884 г., исправляющимъ должность управляющаго государственными имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и членомъ отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ лифляндской комиссіи крестьянскихъ дѣлъ. Утвержденіе въ должности управляющаго государственными имуществами послѣдовало въ 1886 г. Въ апрѣлѣ 1892 г. А. А. былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а 13 сентября того же года, назначенъ подольскимъ губернаторомъ, въ каковой должности пробылъ до назначенія товарищемъ министра Государственныхъ Имуществъ, состоя вмѣстѣ съ тѣмъ почетнымъ мировымъ судьей Каменецкаго округа. Дѣятельность А. А. была отличена на всѣхъ поприщахъ: за труды по крестьянскому дѣлу онъ получилъ Высочайшее утвержденный знакъ отличія за введеніе Положенія 19 февраля 1891 г.; въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ турками подъ Шейновымъ 27 и 28 декабря 1877 г., награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени. За время же служенія управляющимъ государственными имуществами, награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени и чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Кромѣ того, А. А. имѣетъ Сербскій орденъ Такова для ношенія на шеѣ и Черногорскій орденъ 3-й степени князя Данила I.

Лордъ Розберри. (Портр. на стр. 308).

Нынѣшній преемникъ Гладстона, Арчибалдъ Филипъ Примрозъ, пятый шотландскій графъ Розберри, родился въ Лондонѣ въ 1847 г. Высшее образованіе онъ получилъ въ Оксфордскомъ университетѣ, по окончаніи курса въ которомъ, въ 1868 г., наследовалъ дѣду въ званіи пэра. Такимъ образомъ съ этого года онъ началъ засѣдать въ палатѣ лордовъ, въ которой первый дебютъ его былъ чуть-ли не скандаломъ. Завявъ себя съ первыхъ же шаговъ своихъ на парламентскомъ поприщѣ либераломъ, онъ возмущилъ своихъ сочленовъ въ верхней палатѣ протестами противъ анти-демократическаго характера этой палаты и требованіями объ измѣненіи ея состава путемъ присоединенія къ ней нѣсколькихъ членовъ, избраныхъ народнымъ голосованіемъ. Затѣмъ онъ удивилъ лордовъ также своимъ предложеніемъ исключить изъ народныхъ школъ въ Шотландіи преподаваніе катехизиса. Выдвинулся Розберри въ 1881 г., когда Гладстонъ, угадавшій въ немъ выдающагося политическаго дѣятеля, назначилъ его товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, а въ 1884 г.—первымъ комиссаромъ общественныхъ работъ. Когда изъ-за ирландскаго билля въ либеральной партіи произошелъ въ 1886 г. расколъ, Розберри былъ

однимъ изъ немногихъ лордовъ, не послѣдовавшихъ за маркизомъ Гартингтономъ и оставшихся вѣрными Гладстону. Въ 1886 г., несмотря на то, что Розберри тогда было всего 39 лѣтъ, Гладстонъ ввѣрилъ ему постъ министра иностранныхъ дѣлъ, но самое министерство Гладстона просуществовало лишь полгода. Но и за это время Розберри успѣлъ обратить на себя вниманіе твердымъ образомъ дѣйствій во время сербско-болгарской войны. Послѣ паденія министерства Гладстона, лордъ Розберри былъ избранъ президентомъ провинціального совѣта въ Лондонѣ и стоялъ за широкія муниципальныя реформы. Вместе съ Гладстономъ ратовалъ онъ энергично за ирландскій билль, и въ 1892 г., когда Гладстонъ снова взялъ въ руки кормило правленія, лордъ Розберри, считающій вѣнскую политику своей спеціальностью, занялъ опять постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Благодаря заданному имъ сочиненію „La vie de William Pitt“, установился взглядъ, что Розберри приверженецъ тройственного союза, и что онъ либералъ во внутренней и держится консервативныхъ взглядовъ во вѣнскихъ политикѣ, но это совершенно не подтверждается его дѣйствіями. Въ вопросахъ сѣвскомъ и памирскомъ онъ выразилъ въ значительной мѣрѣ свое миролюбіе и примирительность. По отношенію же къ Россіи, онъ еще въ большей степени

доказалъ, что дорожитъ соглашеніемъ съ нашимъ отечествомъ и упореніемъ съ нимъ лучшихъ отношеній, которыя только могутъ существовать.

Наружность лорда Розберри не представляетъ ничего выдающагося. Его круглое, мясистое, оживленное голубыми открытыми глазами лицо вполнѣ соответствуетъ типу крѣпкаго, здороваго и веселаго англичанина. Лордъ Розберри обладаетъ огромнымъ состояніемъ, которое значительно еще возросло благодаря тому, что онъ женился въ 1878 г. на единственной дочери барона Мейера Ротшильда, скончавшейся въ 1890 г. Тутъ кстати вспомнить о существующемъ въ Англіи интересномъ разсказѣ изъ жизни Розберри. Однажды Розберри, во время его молодости, гадалка предсказала три показавшіяся ему совершенно несбыточныя вещи, а именно, что онъ будетъ первымъ въ мѣрѣ богачомъ, первымъ министромъ въ Англіи и, наконецъ, что лошадь его выиграетъ первый призъ на Дерби. Такимъ образомъ, теперь два первыхъ предсказанія уже сбылись. Что же касается послѣдняго, то въ виду того, что у Розберри богатая конюшня скаковыхъ лошадей, вся Англія съ нетерпѣніемъ ждетъ приближенія скачекъ Дерби, на которыя, дѣйствительно, уже записана одна изъ лучшихъ лошадей лорда Розберри.

Разныя извѣстія.

— 6 марта текущаго года исполнилось 25 лѣтъ со дня образованія Уральской области и открытія въ ней областного правленія. Уральская область образована изъ земель уральскаго казачьяго войска и западной части области оренбургскихъ киргизовъ.

— Министръ Путей Сообщенія сдѣлалъ распоряженіе, что при отправкахъ плодовъ, фруктовъ и зелени по желѣзнымъ дорогамъ, по желанію отправителей, въ вагонахъ съ грузомъ могутъ находиться и проводники, число которыхъ, однако, должно быть ограничено однимъ на каждую отправку.

— Департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ по вопросу о льготныхъ билетахъ для проезда учащихся по желѣзнымъ дорогамъ разъяснилъ, что учащіеся могутъ пользоваться установленными билетами не только для по-

ѣздокъ на каникулы и обратно, но и въ теченіе круглаго года, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имъ будутъ выданы соответствующія удостовѣренія начальства.

— С. П. фонъ-Дервиль пожертвовалъ на устройство женскихъ медицинскихъ курсовъ 450,000 руб.

— 16 марта состоялось торжественное открытіе магазина С.-Петербургскаго Общества поощренія женскаго художественно-ремесленнаго труда. На открытіи присутствовали: Августѣйшая покровительница Общества Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская и министры: Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ.

— По свѣдѣніямъ обсерваторіи Новороссійскаго университета, въ началѣ марта со-

стояніе посьвовъ въ шести губерніяхъ юго-запада Россіи было въ общемъ удовлетворительно.

— 12 марта скончался въ Москвѣ отъ чахотки, на 54 году жизни, одинъ изъ талантливыхъ живописцевъ-художниковъ И. М. Прянишниковъ.

— 9 марта высокопреосвященнымъ Палладіемъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ, совершенъ обрядъ возложенія на сестеръ милосердія Свято-Троицкой Общины Вѣру Орѣшникову, Александру Новикову, Елизавету Гриневичъ и Клавдію Свѣтланову золотыхъ крестовъ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Пресвятыя Богородицы, съ надписью: „всѣхъ скорбящихъ радость“, на другой съ надписью: „милосердіе“, для носенія на шеѣ, на зеленой лентѣ.

Политическое обозрѣніе.

Русско-германскій торговый договоръ начинаетъ приносить свои плоды. Изъ Россіи множество заказовъ получено въ Германіи, и во многихъ мѣстахъ ся замѣтно усиленіе заводской и фабричной дѣятельности. Польза договора становится очевидною, и благоприятное экономическое и политическое значеніе его сознается всѣми желаніями добра своей родины, во главѣ съ ея молодымъ императоромъ. О значеніи, которое придаетъ онъ торговому договору, высказался графъ Каприви въ Дандигѣ слѣдующими словами: „Заключенный съ Россіей торговый договоръ императоръ считаетъ не однимъ только залогомъ мира, онъ взглянулъ на дѣло еще шире и принялъ въ соображеніе возможность того, что въ будущемъ столѣтіи потребуются сплоченіе всѣхъ европейскихъ народовъ, такъ какъ если каждый изъ нихъ будетъ предоставленъ лишь собственнымъ силамъ, то ему, пожалуй, не удастся совладать съ извѣстными случайностями“.

Эта загадочная фраза, какъ и, вообще, вся рѣчь канцлера, служить въ настоящее время предметомъ оживленныхъ толковъ въ Германіи, и въ приведенныхъ словахъ одни хотятъ проврѣть желаніе вѣннскаго союза для борьбы съ внутренними врагами, другіе считаютъ ихъ за намекъ на всеобщее разоруженіе, третьи опять толкуютъ по-своему.

Догадки эти наполняютъ страницы газетъ и высказываются на собраніяхъ. Между прочимъ, вокакъ центра Либеръ на сходѣ избирателей горячо хвалили русско-германскій торговый договоръ, уподобляя его дѣлу созданія имперіи, при чемъ ораторъ присовокупилъ, что сближеніе Германіи съ Россіей расчищаетъ почву для мира и разоруженія! Странное совпаденіе подмѣтили берлинскія газеты. День, въ который русско-германскій торговый договоръ вступилъ въ силу, т. е. 8-го (20-го) марта, совпалъ съ годовщиною официальнаго объявленія о выходѣ князя Бисмарка въ отставку четыре года тому назадъ.

Открытіе англійскаго парламента послѣ пасхальныхъ ваканцій и предстоящая его дѣятельность интересуютъ не однихъ англичанъ. Чтѣ будетъ дѣлать министерство, и приметъ-ли участіе маститый Гладстонъ въ работахъ своей партіи? Нѣкоторое разъясненіе этого вопроса можно найти въ письмѣ знаменитаго старца, напечатанномъ въ отвѣтъ на просьбу выборщиковъ не измѣнить имъ и, попрежнему, быть ихъ представи-

телемъ въ палатѣ общинъ. Письмо начинается Гладстономъ съ краткаго обзора своей долгой парламентской дѣятельности, „которая, конечно, не была чужда ошибокъ, но которая, какъ я убѣжденъ, была, по крайней мѣрѣ, исполнена и скромныхъ намѣреній, и желанія учиться“. Далѣе бывшій премьеръ пишетъ: „Будущій историкъ назоветъ, быть-можетъ, послѣднее пятидесятилѣтіе величайшимъ въ законодательномъ и административномъ отношеніяхъ періодомъ нашей исторіи. Прежде всего, это былъ періодъ эмансипаціи, т. е. такой періодъ, когда всякому дана была, наконецъ, возможность спокойно заниматься своимъ дѣломъ. Эмансипація распространилась на разныя области: политическую, экономическую, социальную и духовную. За это время рѣшено было не мало задачъ, и Шотландія, насколько мнѣ извѣстно, всегда стояла за тѣхъ, на чьей сторонѣ было право. Теперь начинается новый періодъ, чреватый, быть-можетъ, еще большими нравственными опасностями, но который, во всякомъ случаѣ, явится пробкою огня для народныхъ массъ, которыя вынѣ создадутъ свою силу, но до сихъ поръ не подвергались еще тлетворному вліянію власти. Такому вліянію подвергались до сихъ поръ лишь высшіе классы общества. Вотъ почему, въ виду указываемаго мною сознанія массами собственной власти и силы, настояще дружья народа обязаны напоминать массамъ, что своимъ политическимъ возрожденіемъ онѣ обязаны самымъ возвышеннымъ и великодушнымъ принципамъ, а именно любви къ свободѣ безъ всякаго различія сословій, вѣры и страны“. Въ концѣ письма Гладстонъ касается опять настоящаго положенія дѣлъ. „Мнѣ очень жаль,—говоритъ онъ,—что разногласія во мнѣніяхъ между обѣими палатами обострились настолько, что вопросъ объ отвѣтственности палатъ и о палатѣ безъ всякой отвѣтственности придется скорѣ подвергнуть на судъ народа. Я проникнутъ убѣжденіемъ, что, пока не будутъ удовлетворены требованія Ирландіи, до тѣхъ поръ нельзя будетъ въ надлежащей мѣрѣ удовлетворить законодательныя нужды другихъ частей королевства, ни довести британскую мировую имперію до того максимума единенія и мощи, ни смыть съ чести страны темнѣйшее пятно ея исторіи“.

Въ Туринѣ скончался Лайосъ Кошутъ, извѣстный патріотъ и одинъ изъ поборниковъ венгерскаго „home rule“. Лютеранинъ по вѣроисповѣданію и словакъ по происхожденію, онъ

родился в 1802 году. 1848 годъ выдвинулъ его на первое мѣсто, в онъ поднялъ Венгрію, успокоенную только внимательствомъ русскихъ. Съ тѣхъ поръ прошло 45 лѣтъ и событія эти у многихъ изгладились въ памяти, и чѣмъ былъ для Венгрии Кошутъ, многіе въ этой странѣ не хотятъ знать. Тѣмъ не менѣе смерть его вызвала въ Пештѣ и другихъ мѣстахъ сильныя безпорядки со стороны тѣхъ, кто старается быть независимымъ существующимъ порядкомъ. Потребовалось внимательство войска, и произведено было не мало арестовъ. И въ то же время не только австрійскія, но и венгерскія газеты стараются разъяснить значеніе Кошута для родины. Въ *Fremdenblatt* по этому случаю мы читаемъ: „Кошутъ обладалъ въ высшей степени даромъ приобретать популярность, и этому столько же содѣйствовали его заблужденія, сколько его качества, его энергія, его пламенное краснорѣчіе. Онъ умѣлъ привлечь массы въ восторженное настроеніе и постоянно поддерживать въ нихъ вѣру въ его личность и въ защищаемое имъ дѣло. Очевидно, что всякій, кто обладаетъ такимъ даромъ, долженъ сдѣлаться чрезвычайною личностью. Это, однакоже, не причина ставить Кошута, какъ дѣлаютъ его сторонники, на одну доску съ Сечени и Деакомъ и называть его основателемъ новой Венгрии. Если Венгрія стала тѣмъ, чѣмъ она есть, то этимъ она обязана двумъ послѣднимъ, равно какъ мудрости ея государя Франца-Иосифа. Что касается Кошута, то онъ былъ гениемъ разрушенія, который, движимый своими страстями и своимъ честолюбіемъ, подвергъ риску то, что было создано въ 1848 году. У него хватило печальнаго мужества потребовать низложенія династии и продолжать борьбу, которую венгерскій народъ, подъ предлогомъ охраны конституціи, затѣялъ противъ царствующаго дома. Поступилъ такъ, Кошутъ порвалъ священныя узы долга, и къ тому же съ тѣхъ поръ уста его не произнесли ни одного слова, свидѣтельствующаго объ его раскаяніи. Вотъ что никто въ Австріи никакъ забыть не можетъ.“

СМѢСЬ.

Свѣтлый газъ примѣнить къ казни преступниковъ совѣтуютъ теперь американскіе ученые въ виду того, что казни, совершавшаяся въ Соединенныхъ Штатахъ посредствомъ электричества, оказалась на практикѣ очень мучительной. По мнѣнію этихъ ученыхъ, лучшимъ и простѣйшимъ средствомъ для лишенія жизни преступниковъ служить свѣтлый газъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.



А. А. Нарышкинъ, вновь назначенный товарищъ Министра Государственныхъ Имуществъ. Съ фот. грав. Шюблеръ.



Лордъ Розберри, новый глава Англійскаго министерства. По портр. Гр., грав. Шюблеръ.

Подвергающийся казни помѣщается въ герметически закрытую кѣтку, в которую выпускаютъ свѣтлый газъ подъ давленіемъ. Такъ какъ свѣтлый газъ представляетъ средство анестезирующее и въ то же время причиняющее смерть отъ удушенія, то преступникъ отходить въ лучшей мѣрѣ безъ всякихъ мукъ; ему приходится только нѣсколько секундъ вынести неприятный запахъ газа. Умерщвление посредствомъ газа не представляетъ новизны, оно практикуется уже давно, но только надъ собаками. Въ Парижѣ убиваютъ подобнымъ образомъ бездомныхъ и бродячихъ собакъ.

Землетрясеніе въ Николаевѣ произошло 20 февраля, утромъ. Лица, находившіяся въ это время дома, почувствовали весьма замѣтное колебаніе; многіе слышали дребезжаніе посуды, замѣтили, какъ заколебалась вода въ сосудахъ и какъ покачнулись висящіе предметы: часы, лампы и т. п. Горизонтальный маятникъ Реберъ-Нашвица, установленный въ подвалѣ мѣстной обсерваторіи, показалъ, что колебаніе произошло въ 8 час. 37 мин. утра. Замѣчательно, что въ теченіе десятковъ лѣтъ землетрясеній въ Николаевѣ не бывало, а въ послѣдніе шесть мѣсяцевъ это уже третье; передъ этимъ два раза ощущались землетрясенія въ августѣ, 5-го и 29-го числа. Николаевъ отдаленъ отъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ бывають сильныя колебанія почвы, и сюда достигаютъ только весьма слабыя слѣды волнъ, распространяющихся въ земной корѣ. Въ время послѣдняго землетрясенія въ Николаевѣ ощущались только продольныя колебанія, которыя продолжались всего нѣсколько секундъ.

Число православныхъ храмовъ въ Сѣверной Америкѣ все болѣе и болѣе увеличивается. Въ настоящее время построена новая православная церковь въ гор. Джуно, на одномъ изъ Алеутскихъ острововъ. Въ гор. Джаксонѣ (графства Амадаръ) православные сербы (числомъ около 100), съ разрѣшенія преосвященнаго Николая, епископа Алеутскаго, устраиваютъ православную церковь во имя Св. Саввы Сербскаго. Въ городѣ Портландѣ однимъ православнымъ поселенцемъ пожертвованъ участокъ земли для постройки на немъ часовни.

Акція цѣною въ 900,000 рублей была недавно продана въ Лондонѣ. Она принадлежитъ торгово-промышленному обществу „New River Company“, основанному въ 1619 году. При учрежденіи этого общества были вышущены 72 акціи. Предпріятіе приносило съ каждымъ годомъ все большую и большую прибыль. Въ настоящее время оно выручаетъ ежегодно 5,400,000 руб. Въ 1873 году на каждую акцію было выдано дивиденда 15,500 руб., а въ настоящее время дивидендъ возросъ до 26,000 руб.

СОДЕРЖАНІЕ: Воспоминаніе о князѣ Д. В. Голицынѣ (съ портр.).—Бабушкинъ внукъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. Ф. Наменской. (Продолженіе).—Мать. (Перев. съ нѣмецкаго).—Смерть за сестру. Черноеское преданіе. Разсказъ Юрія Казибена.—Сумерки. Стихотвореніе Василія Величю.—Красны и художественное чувство.—Къ рисункамъ: Въ перекрестномъ огнѣ (съ рис.).—Возвращеніе съ рынка (съ рис.).—Баядерна (съ рис.).—Динго и утюжокъ (съ рис.).—Сожиганіе труповъ на островѣ Лонгъ-Айлендъ (съ рис.).—Князь А. Д. Нагнетиръ (съ портр.).—Праздникъ Благовѣщенія (съ рис.).—А. А. Нарышкинъ (съ портр.).—Лордъ Розберри (съ портр.).—Разныя извѣстія.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—О перемѣнѣ адреса.—Заявленіе.—Объявленіе.

Издатель А. Ф. Марисъ.

Редакторъ И. М. Н. Волконскій.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №№ „Нивы“, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полную годовую подписную плату за „Ниву“ 1894 г., озаботиться своевременными срочными взносами слѣдующихъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандероли, подъ которою получается ими „Нива“.

Только что вышло из печати и поступило в продажу

новое издание А. Ф. МАРКСА:

„ПОЛНЫЙ КУРСЪ КРОЙКИ И ШИТЬЯ“
М. Д. КОСТКЕВИЧЪ

съ 57-ью рисунками в текстъ и со слѣдующими особыми приложениями: 12 листовъ выкроенныхъ рисунковъ съ 34 выкройками различныхъ фасоновъ въ натуральную величину, 1 книжечка для записыванія мѣрокъ, 4 выкроенная линейки, 1 сантиметръ, 1 кушакъ, 40ماشтабовъ, 1 рѣзецъ, 1 резинка и 1 карандашъ. — Всѣ вышеозначенные предметы уложены въ прочный лижчикъ.
М. Д. Косткевичъ, основательница „Общества поощренія женскаго ремесленнаго образованія“ въ С.-Петербургѣ, поставила себѣ задачею удовлетвореніе существующей въ нашемъ обществѣ потребности изученія кройки и шитья дамскихъ и дѣтскихъ нарядовъ и въ своемъ руководствѣ даетъ полный курсъ кройки и шитья по самой простой и удобопримѣнимой системѣ, выработанной на основаніи опыта 30-лѣтнихъ занятій этимъ дѣломъ. Благодаря простотѣ и легкости, система эта легко усваивается не только взрослыми, но и дѣтми школьнаго возраста и даетъ возможность самостоятельно чертить выкройки по новѣйшимъ фасонамъ.

Содержаніе курса кройки и шитья.

Предисловіе. Введеніе. Способъ легкаго, вѣрнаго и безошибочнаго снятія мѣрки. Порядок сниманія мѣрки. О черченіи выкроекъ. О выкроенной лицевкѣ. Планъ лифа. Способъ черченія выкроекъ. Юбка различныхъ покрововъ. Юбка клинообразная съ покатыми тренотъ. Юбка изъ пѣльнаго сукна, сиди шовъ.

Отдѣлъ первый, состоящій изъ 30 вопросовъ и 30 отвѣтовъ, для болѣе легкаго и удобнаго способа изученія кройки дѣтми школьнаго возраста.

Отдѣлъ второй. Проверка образца выкройки, снятой мѣркой (вопросъ и отвѣтъ). Объ опущенныхъ плечахъ (вопросъ и отвѣтъ). О наклонныхъ назадъ (вопросъ и отвѣтъ). О наклонныхъ впередъ (вопросъ и отвѣтъ). Общее примѣчаніе относительно особъ, съ наклонной фигурой. Объ измѣненіяхъ выкройки въ зависимости отъ различныхъ тѣлосложеній (вопросъ и отвѣтъ). Теоретическія задачи. Практическая задача.

Отдѣлъ третій. О кройкѣ, шитьи и поправкѣ платьевъ. О кройкѣ лифа по подкладкѣ. О шитьи лифа. О шитьи и кройкѣ рукавовъ. О кройкѣ и шитьи воротничка. О кройкѣ платья фасона „принцесса“. Преобразование выкроекъ лифовъ. Преобразование лифа съ двумя бочками въ лифъ съ тремя бочками. О поправкѣ платьевъ (въ вопросахъ и отвѣтахъ). О расширеніи и суживаніи платьевъ въ талии. О кройкѣ ватерпруфовъ, манто, ротондъ и мантъ (mantelet). Ватерпруфъ, мантъ и мантъя. Мантъя съ вышивкою и съ отложнымъ воротникомъ. О поправкѣ ватерпруфа, пальто и мантъя. О поправкѣ рукавовъ. О кройкѣ дѣтскихъ костюмовъ.

Цена 5 руб. 50 коп., съ пересылкой 6 руб. 50 коп.
Съ требованіями обращаться въ Контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Невскій просп., д. № 6.

ГРОТЪ-КОЛЛЕКЦІЯ.

Подчасникъ для муж. или дам. часовъ, изобразившій мозаично-рельефнымъ способомъ изъ сибирско-уральскихъ минерал., въ число которыхъ входятъ настоящіе: Акмарини, Александриты, Аметисти, Гранаты, Изумруды, Хризолиты, подированныя всевозможн. цвѣтн. камни и мног. другихъ породъ Уральск. хрѣста въ природномъ ихъ видѣ. Къ гроту прилаг. описаніе минерал. Высыл. за два рубля. Перес. налог. платежъ за 4 фуп. Прейскур. выс. за 10 коп. почт. марк. За мои гроты имѣю много одобреній. Адр. Екатеринбургъ, мастеру камен. вѣщ. А. Н. Насонову.

КОРНИ для посадки англійской мяты и бромшюра о культурѣ мяты продаются; 1000 кор. 20 р., 100 кор. 3 р., бромш. 50 к. На справки пріс. 3 марки по 7 к. Москва, уг. Тверской и Гизлядиновскаго пер. д. Щербакова кв. № 6, А. Габаевова. Ц. № 6901

ЛАДНЯХЪ И ПОСУДА
ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО 26-2
Н. Форафоновъ и К^о.
Москва, Мясницкія ворота.

ВЕЛОСИПЕДЫ
знаменитаго англійскаго завода **ГУМБЕРЪ и Ч^о. Лимит.**
съ послѣдними „новостями“ 1894 года

Ц. № 6821 12-6
предлагаетъ торговый домъ **Г. ЖЕМЛИЧКА и К^о.**
Москва, Ноглинскій провъдъ, д. Ечкиной.
Иллюстр. прейсъ-кур. 1894 г. безплатно.

АЛЬБОМЪ
РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫШИЛІВАНІЯ, состоящій изъ 25 листовъ съ 391 совершенно новыми, оригинальными и нигдѣ еще не напечатанными рисунками художника Л. П. СЕРГѢЕВА.
Альбомъ этотъ отличается изяществомъ, вкусомъ и разнообразіемъ стилей; въ немъ вышита масса превосходныхъ вещей — отъ самыхъ мелкихъ и до болѣе сложныхъ и крупныхъ. Цена этого изданія назначена крайне умѣренная: въ издѣн. литограф. оберткѣ 1 р. 25 к., а съ пересылкою 1 р. 60 к.
Требованія просить адресовать: въ СПб. въ контору журнала „Нива“ (Невскій, 6)

Изданіе Юргенсона.
П. ЧАЙКОВСКАГО
Сочиненія для фортепiano.
Томъ 5-й.
Содержаніе: оп. 51. Шестъ пьесъ. ор.
59. Думка, ор. 72. № 1. 2.
Цена 2 рубля.
Москва у П. ЮРГЕНСОНА.
СПб. у П. Юргенсона. Варшава Г. Зеневаляндъ.
ЛЕШНИЦЪ и ГЮЗИНЪ
имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которую печатается иллюстрированный журналъ „Нива“. № 2450

VIN DIGESTIF.
de Pepsine **BOUDAULT**
Phie G. COLLAS, 8 rue Dauphine PARIS.

ЗАЙКАНИЕ
раціонально издѣлывается писменно. Условія высылаются безплатно. Москва, Николо-Лужская, Ново-Землянскіе номера, Гимиллеръ.

Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д. Малюгина, № 19. Ц. № 6841 10-4

Для Мужчинъ
Articles de Paris.
А. БОЛЬТЪ и К^о,
Москва, Ильинка. 10-1
Прейсъ-курanty высыл. безплатно.

За 5 Р. высыл. изящный гарнитуръ золота: 1) Брешь. 2) Кольцо. 3) Паря серегъ. 4) Шпилька въ голову съ великолпни. искусствен. бриллантами. 5) Браслетъ. 6) Чае. цѣпочка и 7) Никелевый нажъ.
Для мужчинъ тоже за 5 р.: 1) Цѣпочка. 2) Запонка манжетныя. 3) Запонка грудныя. 4) Кольцо. 5) Брегъкъ. 6) Булавка для галстучка. и 7) Великолпнный галстукъ „Regat“. СПб. Садовая ул. д. 27, Американскія торговля **М. Г. Эйзенбергъ**

МЫЛО
отъ головной перхоти
и выпаденія волосъ
П. А. БЕРЕНДЪЕВА
ПРОДОВАЕТСЯ ВЪЗДѢЦ 25к и 45к.
Складъ: Москва, Грузинъ, д. Бенардаки.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POWDRE
PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS
CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT!

Фирма премиривана на европейскихъ выставкахъ десятию золотыми медалями и высшими знаками.
Косметические спермацетовые, личныя № 5898
УТИРАЛЬНИКИ.
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено влажнью пыли и вѣтра. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цена пачки 60 коп., съ перес. не менѣе двухъ пач. 2 руб., 4 пачки съ перес. 3 руб.
Для предупрежденія поддлжковъ, просиу обратитъ вниманіе на подпись А. Энглундъ — красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получитъ можно въ Высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12 и во всѣхъ известныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговыхъ Россійской Имперіи. — Главнй складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайлов. площ., д. Жербина, № 2.

Александръ Уаттъ и К^о.
Москва, Софійка.
ПОСТОЯННО Парижскія модели.
ГОТОВЯТЪ ДАМСКІЯ CONFECTIENS.
ПЛАТЬЯ И КОСТЮМЫ. ♦ ДѢТСКІЯ ВЕЩИ.
ШЛЯПЫ. МЪХА.
На заказъ приданое.
Собственныя мастерскія. 6-1
Ц. № 6902

Nordseebäder
WESTERLAND } **В. № 6897**
UND } **3-1**
WENNINGSTEDT } **AUF SYLT**
Jetzt im Besitze der Gemeinde
Westerland. Direction:
Oberstlieut. a. D. v. Schöler.
Stärkster Wellenschlag der Westküste.
Heilkräftigstes Seebad Deutschlands.
Sommer- und Rundreise-Fahrkarten auf allen grösseren Stationen.
Alles Nähere durch die Seebade-Direction in Westerland-Sylt.

Санаторія д-ра ЛАМАНА
„WEISSER HIRSCH“ В. № 6771 13-10
близъ Дрездена.
Заведеніе съ естественнымъ методомъ лѣченія (Naturheilanstalt).
Открыта весь годъ.
Пріемъ всѣхъ подходящихъ больныхъ, кроми душевно-больныхъ и энцефаликовъ. Специальное лѣченіе многихъ запущенныхъ болѣзней, каковы: женскія болѣзни, носовыя болѣзни (внутренній возбуждающій массажъ), осложненныя нервныя болѣзни. Въ послѣдній годъ—1128 больныхъ. Проспекты безплатно.

SINAPISME RIGOLLOT
Горчичники RIGOLLOT или Горчичная Бузага Риголло, ПРИНЯТА ВО ВСЕМЪ СВѢТѢ. — Требовать подписи изобрѣтателя P. RIGOLLOT, отпечатанную краснымъ цвѣтомъ на каждой лѣтѣ и на каждой коробкѣ.
№ 6887 НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ. 19-2
Продается оптомъ P. RIGOLLOT et Cie, 24, avenue Victoria, Парижъ.

Большая Сѣверная Гостинница
С.-Петербургъ, Невскій пр., 118.
Заново отдѣланные номера въ количествѣ ста пятидесяти, цѣною отъ 1 р. 25 к. до 15 р. въ сутки, помѣщаютъ по согласію. Ежедневно затрасса изъ 2 блюдъ 75 коп., обѣды 1 р. и 1 р. 50 к. Одинъ разъ въ недѣлю отъ 5 до 8 ч. вечера обѣды съ музыкой—съ водкой и закуской 2 р. 50 коп. съ персонъ.
В. И. СОЛОВЬЕВЪ.
С. № 6852 5-4

ЗАЙКАНИЕ

дѣлать НАДЪЛЪ ЭРПСІЪ. Безпрерывные курсы въ СПб., Невскій пр., 52. Наилучшіе успѣхи и отзывы. Руководство къ самообуч. 3 р.

Вышелъ въ свѣтъ „Завѣтъ матерѣ“, ром. **ЭМИЛІА ЗОЛА** (№ 4 Европейской Библиотеки). Цѣна 40 коп., съ пересылкой 50 коп.

Складъ изданія: С.-Петербургъ, Исамайлоскій пр. д. 7. Я. Верманъ. № 6895

ПЕРВАГО ИЗОБРѢТЕЛЕЯ Н. С. Бароменскаго.

ЭССЕНЦИИ СУЩЕНЫИЯ
ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ ИЗЪ ОЧИЩЕН. ВОДКИ ДОМАШНИМЪ СПОСОБОМЪ РЕА. НАПИТКОВ.

Н. С. БАРОМЕНСКАГО з. № 4577

ПРИВЛЕК. по 15 КОП. на 1 БУТЫЛКУ:

АНГЛИЙСКАЯ ЖЕЛУДОЧНАЯ ПОЛЫННАЯ ЯМБОНОВАЯ ВИШНЕВАЯ И МНОГІЯ ДРУГІЯ СОРТА.	ДЛЯ ЛИКЕРОВЪ: БЕНЕДИКТИНЪ ЧАЙНЫИ ШАРТРЕЗЪ АБРИКОТИНЪ ВАНИЛЬНЫИ	ДЛЯ НАПИТКОВЪ: МЯСЪ ПО 10 КОП. ГРЕНОВЫИ КЛУБНИЧНЫИ АНГЛИЙСКОИ
--	--	---

ТРЕБОВАТЬ ВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ БАНКАХЪ.

съ 1888 г. Ц. № 6884
Главн. складъ въ конторѣ П. Н. Виноградова. Москва, Рождественка, д. Влохиной, № 2

355 404
305 306

ГАРНИТУРА АМЕТИСТЪ.

Въ чрезвычайно красивой золотой оправѣ, усыпанной настоящими жемчугами, вставленъ превосходный большой Аметистъ.

Все изъ золота 56-й пробы.

№ 404. Браслетъ. 39 р. 50 к.; 2 за 75 р. 90 к.
№ 305. Брошка. 27 р. 65 к.; 2 за 53 р. 45 к.
№ 355. Серьги. Пара 8 р. 35 к.; 2 пары 15 р. 90 к.

Цѣлой гарнитуры, состоящей изъ №№ 404, 305 и 355, цѣна 73 р. 95 к.; 2 гарнит. 141 р. 15 к.

401 306 356

ГАРНИТУРА БРИЛЛІАНТЫ.

Тутъ вставлены превосходные искусственныя брилліанты безъ фольги или подкладки, которые крайне трудно отличить отъ настоящихъ. Все изъ золота 56-й пробы.

№ 401. Браслетъ. 19 р. 75 к.; 2 за 37 р. 85 к.
№ 306. Брошка. 10 р. 85 к.; 2 за 19 р. 85 к.
№ 356. Серьги. Пара 13 р. 60 к.; 2 пары 25 р. 60 к.

Цѣлой гарнитуры, состоящей изъ №№ 401, 306 и 356, цѣна 41 р. 65 к.; за 2 гарнит. 79 р. 75 к.

403 351 302

ГАРНИТУРА ВАДЕЖДА.

Тутъ вставлены настоящими бирюзами, а при дѣлѣ усыпанъ настоящими бирюза османна вокругъ настоящ. жемчугами.

Все изъ золота 56-й пробы. 5—1

№ 403. Браслетъ. 19 р. 50 к.; 2 за 37 р. 75 к.
№ 302. Брошка. 13 р. 85 к.; 2 за 25 р. 90 к.
№ 351. Серьги. Пара 9 р. 75 к.; 2 пары 18 р. 75 к.

Цѣлой гарнитуры, состоящ. изъ №№ 403, 302 и 351, цѣна 40 р. 85 к.; за 2 гарнит. 79 р. 75 к.

405 310

ГАРНИТУРА ПОДКОВА.

Тутъ очень красиво гравиров. подкова дѣлать на 3-хъ пруткахъ и имѣеть въ серединѣ разныя камни и украшения.

Все изъ золота 56-й пробы.

№ 405. Браслетъ. 29 р. 65 к.; 2 за 57 р. 45 к.
№ 310. Брошка. 14 р. 60 к.; 2 за 27 р. 65 к.

Цѣлой гарнитуры, состоящ. изъ №№ 405 и 310, цѣна 43 р. 85 к.; за 2 гарнит. 84 р. 45 к.

405 310

НА ПАСХУ укладываютъ всѣ эти вещи въ дер. ящики **БЕЗПЛАТНО**.

Переслала наложеннымъ платежемъ.

С.-Петербургъ, Невск. пр., № 20-31.

405 310

БАЗАРЪ МАРКЪ С.-Петербургъ, Невск. пр., № 20-31.

Э. К. ШУБЕРТЬ ЮВЕЛИРЪ

№ 6908
Фабрикантъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій.

ЖЕТОНЫ
въ память П. И. ЧАЙКОВСКАГО высоко-художественной работы.

Изъ червоннаго золота 25 р. Изъ чистаго серебра 1 р. 25 к. Изъ бронзы 45 к. Изъ алюминія 35 к.

Постоянный выборъ изъ новинокъ. Принимаются заказы на юбилейные и другіе жетоны. Существовать съ 1844 г. С.-Петербургъ. 42. Мойка, у Полицейскаго моста. 42.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ АЛЕКСАНДРЪ и КО.

Поставщики артистовъ Императорскихъ театровъ, Пассажи № 36 и въ Гостиномъ дворѣ, линія Невскаго проси., № 15, С.-Петербургъ

ПРЕДЛАГАЕТЪ для подарковъ къ празднику ПАСХИ изящныя и дешевыя украшения, въ футляръ-яйцѣ.

Постѣднія парижскія новости съ искусственными брилліантами изъ горъ Юга и другими камнями въ накладномъ золотѣ, которые имѣютъ видъ, грань, блескъ и игру настоящихъ драгоценныхъ камней; при хорошемъ освѣщеніи для тонкихъ знатоковъ, даже ювелировъ, отличить отъ настоящихъ становится положительно невозможнымъ; къ тому же работа, вкусъ и издѣлство отдѣлки нисколько не уступаютъ настоящему золоту.

Брошки отъ 50 к. до 10 руб., серьги отъ 75 к. до 10 р., браслеты съ камнями отъ 95 к. до 10 р. Гладкіе отъ 70 к. до 3 р. Панцирные отъ 2 р. до 12 р. Кольца отъ 40 к. до 6 руб. Колье изъ камней отъ 5 р. до 40 р., изъ жемчуг. отъ 75 к. до 15 р. Булавки для галстука отъ 30 к. до 5 р. Шпильки, гребенки, діадемы, цѣпочки для часовъ, дамскія и мужскія, брелоки, запонки, дамскія и мужскія и пр. и пр.

Новость: элегантныя парюры, 3 предмета—брошь, браслетъ и серьги, въ футлярѣ и яйцѣ въ 3 р., 5 р., 7 р., 10 р., 15 р., золотые 56 пробы отъ 25 р. до 100 р.

Брошки золотыя отъ 7 р. до 20 р., серьги отъ 8 р. до 25 р., браслеты съ камнями отъ 15 р. до 25 р., гладкіе отъ 7 р. до 20 р. Изъгородными высылается товаръ съ наложеннымъ платежомъ. Пересылка и упаковка на счетъ заказчика. Иллюстрированный каталогъ высылается бесплатно. Ц. № 6896

ФОТО-графическіе аппараты въ большомъ выборѣ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЕСПЛАТНО.

К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей.

С.-Петербургъ: у Наванскаго моста, д. Учетнаго Банна, входъ съ Екатерининскаго канала, д. 16—30. В. № 6799 24—8
Москва: Мясницкая улица. Харьковъ: Московская улица.

ПАРФЮМЕРІЯ

ВІОЛА-ОДОРАТА АУРИХА

Віола Одората—Духи.
Віола Одората—О-де-колонъ.
Віола Одората—Туалетная вода.
Віола Одората—Туалетный уксусъ.
Віола Одората—Мыло.
Віола Одората—Кольдъ-Кремъ.
Віола Одората—Помада.
Віола Одората—Фиксатуаръ.
Віола Одората—Масло для волосъ.
Віола Одората—Везеталь.
Віола Одората—Врильнтинъ.
Віола Одората—Венгерская помада.
Віола Одората—Личная пудра.
Віола Одората—Саше.

ВАСИЛІЙ АУРИХЪ, С.-Петербургъ. В. № 6775
Продажа въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. 5—5

ПОРТЛАНДЪ-ЦЕМЕНТЪ

С.-Петербургскаго ГЛУХООЗЕРСКАГО ЗАВОДА

по своимъ достоинствамъ превышаетъ требованія (нормы) Минист. Путьей Сообщенія. Принять при крупныхъ казенныхъ, общественныхъ и желѣзнодорожныхъ сооруженияхъ.

Продажа въ С.-Петербургѣ исключительно въ конторѣ правленія завода:

Гороховая ул., д. 6.

С. № 6910

CRÈME SIMON (КРЕМЪ СИМОНЪ)

Crème Simon (Кремъ Симонъ) прелестнаго запаха, никогда не портится для смягченія кожи. Онъ употребляется вмѣсто козьдъ-крема.

Пудра Симонъ (la Poudre Simon) и мыло Кремъ Симонъ (le Savon à la Crème Simon)

имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствія. Р. № 6766 18—10

J. Simon, 13, Rue Grange, Парижъ

Въ розницу продается у пармачехеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

ПОЧИНКА, ПЕРЕДѢЛКА и приготовленіе искус. зубовъ. Д-ръ Коробчевскій. Вознесенскій, на уг. Казанской ул., д. 15—45. Ц. № 6863 2—2

ГАРМАНЫЕ ЧАСЫ

только 4 р. 50 к.

Никелевые, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп., 5 штукъ—20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Волыная Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 6894

Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежемъ.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ „ЯКОРЬ“

ВЫСЧАЙШЕ утвержденомъ въ 1872 г. Основной и запасный капиталы 3.900,000 руб.

Новая таблица

Страхованіе капитала на опредѣленный срокъ съ выплатою, въ случаѣ смерти страхователя ранѣе условленнаго срока, ежегодной по срокъ выдачѣ капитала ренты въ размѣрѣ 5% съ застрахованной суммы.

Отецъ, желающій обезпечить своихъ дѣтей путемъ страхованія жизни, несомнѣнно найдетъ въ комбинаціи, предлагаемой настоящей таблицей, наилучшее средство обезпечить своихъ дѣтей не только извѣстнымъ капиталомъ, который они получаютъ по достижениіи опредѣленнаго возраста, но и гарантировать имъ на случай преждевременной его смерти средства на воспитаніе, необходимаго до наступленія обусловленнаго срока получения капитала.

ПРИМѢРЪ. Отецъ, 30 лѣтъ отъ роду, страхуетъ въ пользу ребенка капиталъ въ Р. 10.000, съ условіемъ выплаты такового черезъ 21 годъ. За это страхованіе онъ долженъ платить ежегодно, въ теченіе 21 года, по Р. 447.—Въ случаѣ смерти отца, хотя бы въ первомъ же году страхованія, ребенокъ получаетъ въ теченіе 20 лѣтъ ежегодную ренту въ размѣрѣ 600 р., и, кромѣ того, по наступленіи обусловленнаго срока, застрахованный капиталъ въ Р. 10.000.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ Москвѣ (Большая Лубянка, № 11), въ С.-Петербургской конторѣ (Гороховая, № 12) и во всѣхъ Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи. № 6781 5—4

МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

ПРОВИЗОРЪ **А. М. ОСТРОУМОВА**

КУСОКЪ 30 КОП. ПРОДАЕТСЯ ВЪСѢДЪ ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 КОП.

Гл. скл.: Москва, Ляминъ пер., д. Остроумова.



ВЫБОРЪ
изящныхъ
ШЕЛКОВЫХЪ
ТКАНЕЙ,
БАРХАТА и **ПЛЮША**
въ розничномъ магазинѣ
Бр. С. Г. ШЕЛАЕВЫХЪ
въ **МОСКВѢ**.
ПАССАЖЪ СОЛОДОВНИКОВА,
№№ 65, 66.

2-ой рознич. магазинъ въ Москвѣ: Верхн. Торговые ряды, № 102-103. 4-1
Въ С.-Петербургѣ, Гостинный дворъ, Су-
ровская линия, № 134. Ш. № 6903

ИНСТРУКЦІЯ

ПОЛИЦЕЙСКИМЪ УРЯДНИКАМЪ

съ приведеніемъ дополнительныхъ къ ней
указовъ и распоряженій, а также сенат-
скихъ и министерскихъ разъясненій.

Составилъ кандидатъ правъ

Н. И. Арефа.

Складъ у В. А. Березовскаго: С.-Петер-
бургъ, Колокольная, 14. № 6879 2-2

Велосипеды
КОМПАНИ



РУДЖЪ

ВЪ КОВЕТРИ.

НОВОСТЬ 1894 года
новая форма рамы, новые патенты во всѣхъ
деталяхъ.

Первые призы и мировые рекорды.
Г-нъ Риджвей въ 12 час. 362 вер.
227 сажень.

Шарль Терронъ — Па-
рижъ около 3000
верстъ въ 14 дней 7 часовъ.

Въ Москвѣ 6-го февраля 1894 г.:
Первый призъ и званіе лучшего бѣдока
московскаго клуба велосипедистовъ.

Первый призъ Всеобщаго союза велосипе-
дистовъ. № 6827 10-3

◆ Каталоги по выходѣ бесплатно. ◆
Представители для всей Россіи

ТОРГОВЫЙ **ДВОМЪ АБАЧИШЪ и ОРЛОВЪ**
Москва, Мясницкая, д. Сытова.

БУМАЖНЫЕ ЦВѢТЫ.

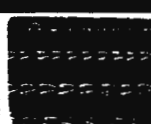
Одно изъ любимѣйшихъ рукодѣльныхъ за-
нятій, въ одинаковой степени интересую-
щее всѣ возрасты. Трудности никакой.
Цвѣты дѣлаются изъ готовыхъ выкроенъ
и листьевъ, художественно раскрашен-
ныхъ и выдѣленныхъ подъ натуральные
цвѣты. Кроме выкроекъ изъ папировскаго
бумаги и листьевъ, готовые цвѣты для
копированія, всѣ инструменты и печатки
П. № 6864 3-3

Всѣ принадлежности, которые продают-
ся и отдѣльно, собраны вмѣстѣ въ изящ-
ныхъ рабочихъ коробкахъ по 3 р. 85 к.,
7 р. 60 к. и 11 р. 80 коп.

ПРЕЛЕСТНЫЙ ПОДАРОКЪ.

МИОРЪ и МЕРИЛЪЗЪ.

Отдѣленіе письменныхъ принадлежностей
и художественныхъ предметовъ.
Подробное описаніе высылается бесплатно.



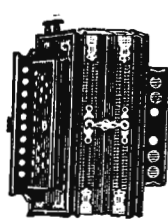
ВЫДАЮЩАЯСЯ
НОВОСТЬ!
ШВЕЙНАЯ МАШИНА
ТРИПЛЕКСЪ

съ 3-мя строчками.
Простымъ нажимомъ пальца двуниточ-
ный шовъ превращается въ та-
буриный, однониточный или въ шнур-
овой для вышиванки.

Образцы работы и пр.-кур. бесплатно.
Единств. представит. для всей Россіи
Торговый Домъ Ж. БЛОНЪ Москва.

ОТДѢЛЕНІЯ: 12-1
С.-Петербургъ, Одесса, Екатеринобургъ,
Бокангъ и Ростовъ н.Д.

Всѣдствие торговаго соглашенія съ Германіей цѣны
гармоній извѣстнѣйшей фабрики **КАЛЬБЕ** значительно
удешевлены:



Однорядныя стоятъ: 8 1/2, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2, 7, 7 1/2, 8,
8 1/2, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 18 и 20 р.
Самоучитель 75 коп.

Двурядныя: 10, 12, 14, 15, 18, 20, 22, 25 р. и въясковой
работы 23 руб.
Самоучитель 1 руб.
Трехрядныя: 50 р. и въяския 30, 50, 75 р.
Самоучитель 75 коп.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно;
пересылка на счетъ покупателя. По полученіи 1/3 стоимости
въ адатокъ высылаются требуемое съ наложеннымъ пла-
тежемъ на остальную сумму.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ — бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, д. № 34 и 40.—Москва, Кузнецкій м., д. Захарына.



Новая американская скоропечущая машина
„ГАЛЛЬ“ Ц. № 6900

Лучшая пишущая машина въ мірѣ. Одна и та же машина
печшет на всѣхъ языкахъ, каждый языкъ по десяти и болѣе
различныхъ шрифтовъ. Цѣна машины 75 р., каждаго шрифта 3 р.
Описание съ изображеніемъ машины въ натуральную величину
и пробныя шрифты бесплатно. Единственный представитель для
всей Россіи Торговый домъ Э. ШТЕМПЕЛЬ въ г. Одессѣ.
Приглашаются агенты во всѣхъ городахъ.



EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE LOHSE
БАЛЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полоснанія рта, уничтожаетъ
запахъ во рту. № 5421 (42)

Во избѣжаніе часто встречаемыхъ въ продажѣ под-
дѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46. Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ
и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.



- Санитарное мыло
 - Карболовое мыло
 - Эйкалиптовое мыло
 - Салициловое мыло
 - Медицинское мыло
- ТОВАРИЩЕСТВА
БРОКАРЪ и К°.



Торговый знакъ.

Ш. № 6905
2-1

ЦЕЙЛОНСКИЙ ЧАЙ
ЭКОНОМИЧЕСКІЙ,
ЦЕЙЛОНСКИЙ КОФЕ
— лучш. Цейлонскіе продукты
М. РОЖИВЮ.
Единственный представитель товарищества
Цейлонскихъ плантаціонъ на всей Россіи.
ГЛАВНЫЙ СКАДЪ:
МОСКВА, МАРСКОВА,
д. Лебедева.

Прейсъ-куранты высылаются по первому требованію — бесплатно.

ЛЕОНГАРДИ

достоверно-извѣстныя, единственно настоящія
Алидаиновыя чернила для письма и копированія
(мельзисто-орѣшковые 1-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений),
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ и ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШИЯ:

для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать
почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ,

изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.
◆ Избѣгать поддѣлокъ. ◆ № 6730 30-9

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА
ШОКОЛАДЪ



Чтобы дать потребителямъ
возможность получать свѣ-
жій шоколадъ, высылаю
почтою не менѣе 5 ф. съ
наложен. платежа.
Шоколадъ
№ 1 ван. по 60 к. за ф.
№ 2 " " 80 " " "
№ 3 2-ой ван. 1 р. " " "
Шоколады, конфеты по
1 р. и 1 р. 50 к. за ф.
С.-Петербургъ.



БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА
ВЛОСЬ ДЛЯ
БОРОДЫ
БЕЗЪ
ЛЯПИСА
ВНОВЕ ИЗОБРЕТЕННОЕ БЕЗВРЕДНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ БЫСТРАГО
ОКРАШИВАНИЯ СВѢДЫХЪ ВОЛОСЪ и БОРОДЫ ВЪ
ЧЕРНЫЯ, РУСЫЯ ТЕМНЫЯ и СѢДЛО-КАШТАНОВЫЯ ЦВѢТА
ЦѢНА ЗА 1 ФЛАКОНЪ 2 Р. СЪ ПЕРЕС. 2 Р. 50 К.
ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕК. и КРАСМЕЛН. МАГАЗИН. ГЛАВ-
НЫЙ СКАДЪ: С ПЕТЕРБУРГЪ, АПТЕКАРС. МАГАЗИНЪ
В. БЮЛЕРА НЕВСКІЙ № 49.

PASTILLES DE
TAMAR
INDIEN
GRILLON
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

МЫЛО ПРОТИВЪ
ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
№ 4711.
Пересыщенное жиромъ резорцино-
салицило-стрино-дегтярное.
По способу д-ра мед. П. Г. Эйхоффъ.
Продана во многихъ аптекахъ и авто-
карскихъ магазинахъ.
При покупкѣ просить обращ. вниманіе
на утвержд. фабричн. марку № 4711.
Острегаться поддѣлокъ!



НОВЫЙ КАТАЛОГЪ
ТОРГОВОГО ДОМА
Ж. ВЛОКЪ
высылается бесплатно. — Цѣны отъ 90 р.
Главная контора: Москва.
Ц. № 6857 Отдѣленія: (4)
С.-Петербургъ, Одесса, Варшава, Ека-
теринбургъ, Ковалдъ, Ростовъ н.Д.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 14

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 2 апрѣля 1894 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пор. 25 к. Цѣна Сборн. 50 к., съ пер. 60 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за страну нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 1 руб. — Загран.: для Франціи у Agence Havas по 3 fr.; для Австр., Герман. и Швейц. у Ri- dollf Mosse по 2 марки 50 pf.	Безъ доставки въ СІВ. 5 р.	Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. И. И. Нечковской, Не- тровск. Торг. лин. 6 р.	Подписка въ РАЗСРОЧКУ на 1894 г. также принимается въ 2, 3 и 4 срока.	ПРИЛОЖЕНІЯ. Особые приложенія при „НИВѢ“ объявленія отъ тор- говыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.
	Съ доставкою въ СІВ. 6 р. 50 к.	Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи 7 р.	Подписка на 1894 г. также принимается въ 2, 3 и 4 срока.	
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 10 р.				
На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ П.-бургѣ 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к. На 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ П.-бургѣ 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.				

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми прило-
женіями, 4 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 3 выпусками „Литературныхъ приложеній“ и проч.

При семъ прилагаются: 1) СОЧИН. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. II, Ч. II (Сборникъ «Нивы» за апрѣль);
2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА АПРѢЛЬ 1894 г. съ 20 рис. и отдѣл. листъ съ 29 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 9 рис.
выпильныхъ работъ.



На Востокѣ. Окрестности Константинополя. Принцезы острова. Съ фот. грав. Рашевскій.

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. О. Каменской.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

Корпетомъ Аполлонъ Павловичъ зажилъ еще бойчѣе прежняго. Всѣ совѣты доброй его матери были забыты; онъ даже мало вспоминалъ о ней и рѣдко отвѣчалъ на ея нѣжныя письма, исполненные любви и добрыхъ увѣщаній. Барону было не до совѣтовъ, онъ шелъ на всѣхъ парусахъ въ новой веселой жизни: пилъ, кутилъ съ товарищами, вмѣшивался во всѣ шалости, во всѣ гусарскія исторіи. Дѣла было много и не до совѣтовъ: то въ одну ночь надо было успѣть перевѣситъ въ цѣлой улицѣ всѣ вывѣски, такъ чтобы утромъ у колбасника просили шелку на 10 копеекъ, а къ булочнику приносили бы стирать бѣлье... Или необходимо было засѣсть въ засаду въ какомъ-нибудь темномъ углу улицы и длинною кистью красить всѣмъ проходящимъ лица бѣлою краскою.

Сверхъ этихъ невинныхъ утѣхъ гусаровъ того времени, барона Дельгарда, какъ хорошенькаго мальчика и лихого танцора, начинали таскать по баламъ и вечеринкамъ. Всѣ почти вечера ему приходилось выплясывать въ потѣ лица до пяти-шести часовъ утра. Въ это время онъ сталъ часто бывать у Арасковыхъ, гдѣ давались часто балы. Но всего чаще бывалъ онъ въ домѣ князя Лицына, куда тянула его красота очаровательной княжны Коко. Аполлонъ Павловичъ ухаживалъ за ней не на шутку, а княжна, повидимому, отвѣчала ему. Голова барона кружилась, въ ней строились воздушныя замки о какой-то жизни „съ милотъ въ шалашѣ“... Но, увы! всѣ эти золотыя мечты разлетѣлись въ одинъ мигъ. Разъ, веселый и счастливый, влетѣлъ онъ въ гостиную князя Лицына, но князь вдругъ поразилъ его, какъ громовымъ ударомъ, объявивъ приятную новость, что племянница его, княжна Екатерина Ивановна Лицына, помолвлена за извѣстнаго богача, графа Алексѣя Максимовича Челтыкова. Аполлону Павловичу на этотъ разъ что-то не сидѣлось въ домѣ князя Лицына. Поздравивъ уже черезчуръ развязно князя и княжну, онъ всталъ, раскланялся и уѣхалъ домой къ бабушкѣ.

Въ первый разъ въ жизни вошелъ онъ съ печальнымъ лицомъ въ комнату старушки, и залпомъ отпартовалъ ей о помолвкѣ княжны и о своемъ горѣ.

— Эхъ, батюшка, какъ ты меня напугалъ своей плачевной рожей; я, вѣдь, думала, что у тебя въ полку что-нибудь не хорошо. А онъ вонъ о чемъ. Есть о чемъ горевать! Что твоя Коко замужъ выходитъ... да Господь съ ней! Да что твоя Коко послѣдняя, что-ли, дѣвка на свѣтѣ? Успокойся, батюшка, у тебя такихъ Коко еще много будетъ... Полно, полно дурить, поѣдемъ лучше къ теткѣ обѣдать! Ты у нихъ сто лѣтъ не былъ; чай князь на тебя сердится. Тамъ кетати съ Вѣрой и Романомъ поразвлечешься, и все горе пройдетъ!

И Домна Филипповна почти насильно утащила внука обѣдать къ Тулузовымъ. Но, на этотъ разъ, и у Тулузовыхъ Аполлону Павловичу развлеченъ было невозможно: вся семья оказалась страшно не въ духѣ. Княжна, вся заплаканная, задумчиво сидѣла у окна; Ермилъ Романовичъ ходилъ взадъ и впередъ по комнатамъ, немилосердно ероша свои стоящіе дыбомъ волосы; молодой князь, засѣвъ въ уголъ около большихъ стѣнныхъ часовъ, разсѣянно глядѣлъ на концы своихъ сапоговъ, а княгиня Надежда Ѳомина, совѣмъ какаля-то растерянная, развареная, сидѣла въ своемъ большомъ креслѣ, со слезами на глазахъ, и, вздыхая, глядѣла на стоящіе передъ ней портретики умершихъ дѣтей. Никто не говорилъ ни слова. Все это разстройство въ домѣ Ту-

лузовыхъ произошло оттого, что княгиня, накануне, ни съ того, ни съ сего, выдумала сама еще одну новую примѣту. Вдругъ ей показалось, что въ разговорѣ съ ней всѣ каждую минуту, какъ будто нарочно, говорятъ ей слова *не* и *нѣтъ*... и что это вѣрно предвѣщаетъ ей какое-нибудь новое несчастье. Надежда Ѳомина, взволновалась, напугала сама себя и, не долго думая, сядя за чайнымъ столомъ, начала слезно просить мужа, сына и дочь не говорить ей словъ *не* и *нѣтъ*, а людямъ просто строго-настрого запретила произносить при себѣ эти слова. И вотъ изъ-за этихъ двухъ несчастныхъ словъ весь домъ перевернулся вверхъ дномъ. На другой день, въ двѣнадцать часовъ, вся семья сошла за завтракомъ. Всѣмъ было какъ-то неловко, всѣ думали объ словѣ *не*. Княгиня сидѣла въ какой-то ажитации и оглядывалась на всѣхъ. Всѣ молчали.

Наконецъ, Надежда Ѳомина, забывъ на минуту свою новую примѣту, спросила мужа:

— А ты, Ермилъ, развѣ въ министерство сегодня не поѣдешь?

Князь улыбнулся и молчалъ. Онъ очень хорошо помнилъ, что въ должность сегодня не поѣдетъ, но ему хотѣлось побаловать или подурочить жену и отвѣтить ей такъ, чтобы слова *не* въ его отвѣтѣ не было.

— Что-жъ ты молчишь, Ермилъ? Я тебя спрашиваю!

— Гм! гм!.. Думаю... думаю... что безъ надобности ѣхать...

— Отчего? Развѣ ты не хочешь туда ѣздить?.. Развѣ тамъ случилось что-нибудь неприятное? начала, встревожившись, спрашивать княгиня.

— Безъ требованія... оишь улыбаясь, отвѣтилъ Ермилъ Романовичъ, который на этотъ разъ уже успѣлъ придумать свой отвѣтъ.

— Чтò это, Ермилъ, какъ ты говоришь? Ты какой-то странный!.. Ужъ не боленъ-ли ты?

— Совершенно здоровъ, матушка!

— Что-жъ ты такъ мало кушаешь? Возьми хоть котлетку съ горошкомъ.

— Безъ призыва аппетита на котлеты, передай мнѣ лучше холоднаго изъ рыбы.

При этой фразѣ отца, князь Романъ фыркнулъ и закрылъ ротъ салфеткой. Княжна-же Вѣра не выдержала и безъ церемоній залилась звонкимъ смѣхомъ.

— Чтò съ вами? Чему вы смѣетесь? оглядываясь кругомъ, съ испугомъ проговорила княгиня.—Я ничего не понимаю... Вы всѣ какіе-то странные... Вы меня мучите, вы надо мной смѣетесь...

— Стой, стой, Надежда! Не горячись! Ты сама во всемъ виновата. Ты просила насъ, чтобы мы не говорили тебѣ слова *не*; вотъ я, изъ желанія тебя потѣшить, и говорю съ тобой безъ *не*, и изъ этого, разумѣется, выходитъ ерунда, а дѣти и хохочутъ,—и очень естественно, потому что это смѣшно. Но теперь доволь; я подурочился, и баста! Съ этой минуты, я говорю *не* всякій разъ, какъ мнѣ понадобится... Не буду! не хочу! не надо! не ходи! не стой! папина вдругъ, неизвѣстно отчего, горячиться, отрывисто стала произносить Ермилъ Романовичъ, ударя послѣ всякаго *не* кулакомъ по столу.

Княгиня, услышавъ столько разъ сряду слово *не*, поблѣднѣла, какъ полотно, и умоляющимъ голосомъ начала упрашивать мужа:

— Ермилъ! если ты меня любишь, не говори этого слова; ради Бога, не говори, ради дѣтей нашихъ!.. Будетъ несчастье... я знаю, что будетъ несчастье...

— Хочу-съ, и буду говорить! вскочивъ вдругъ изъ-за стола и швырнувъ далеко отъ себя салфетку, воскликнулъ князь.—Буду говорить, буду! Слушайте: не, не, не, не! Довольны вы теперь?.. Это чортъ знаетъ что такое! Это адъ, а не жизнь, съ этими глупыми примѣтами..

Княгиня давно уже рыдала, опрокинувшись на спинку кресла.

Князь Романъ и Вѣра утѣшали, успокаивали ее, но она все не унималась. И такъ, съ самаго завтрака, вся семья Тулузовыхъ не могла еще опомниться и прийти въ себя. Даже всѣ люди, съ той минуты, какъ Надежда Ѳоминачна запретила имъ говорить слово *не*, бродили, какъ ошеломленные; сходились по угламъ и держали между собою совѣтъ: „Какъ же это теперь быть-то безъ слова *не*; безъ этого слова развѣ что подѣлаешь?.. Ну, если, Боже оборони, княгиня вдругъ позоветъ, да спроситъ:—„Газеты принесли?“ а ихъ еще не приносили, такъ какъ же ей безъ слова-то *не* доложить: „никакъ нѣтъ-съ, ваше сіятельство, не приносили-съ“. Или вдругъ княгиня спроситъ:— „Князь уѣхалъ въ министерство?“—а князь дома, такъ какъ тутъ безъ слова-то *не* обойдешься?“ И чѣмъ больше судили, да рядили, разводя руками, бѣдные лакеи, тѣмъ болѣе путались, и умъ у нихъ заходилъ за разумъ. И всякій разъ, какъ княгиня звала кого-нибудь изъ людей, его даже потъ пронимала. Бѣжить бѣдный человекъ и все на умъ держать, какъ бы ему этого слова не сказать, а какъ только станетъ передъ княгиней, такъ и пойдетъ это проклятое *не* всякую минуту съ языка соскакивать.

И въ этотъ-то злополучный день Домна Филипповна придумала привезти своего огорченного внука развлечься въ домъ дяди. Но Аполлонъ Павловичъ, увидавъ, что въ семьѣ дяди что-то неладно, не долго думая, самъ нашелъ себѣ приятное развлеченіе: ушелъ преспокойно на половину князя Романа, растянулся на широкомъ турецкомъ диванѣ и скоро заснулъ крѣпкимъ сномъ.

Домна Филипповна начала было съ шуточекъ, но тотчасъ же увидѣла, что въ домѣ какая-то кутерьма и что шутками тутъ не возьмешь; а потому уѣхалась преспокойно въ кресла, оглядѣла пристально князя, княгиню, Романа, Вѣру и вдругъ, безъ церемоній, спросила:

— Да чтѣ вы, друзья мои, белены, что-ли, обѣлялись? Или съ ума всѣ сошли?

На этотъ вопросъ Ермилъ Романовичъ съ злостью махнулъ рукой и ушелъ къ себѣ въ кабинетъ, княжна убѣжала въ свою комнату, князь Романъ тоже исчезъ, а Надежда Ѳоминачна разразилась горькими слезами.

— Да что-жъ это отвѣтъ, что-ли? сердито сказала Домна Филипповна.—Одинъ рукой махнулъ, двое убѣжали, а ты разревѣлась. Изъ этого ничего не поймешь. Чтѣ у васъ случилось что-нибудь неприятное? Да говори же, матушка!

— Ахъ, маменька, Вѣра все груститъ, все больна; я боюсь, что она умретъ у меня... Примѣты все такія дурныя..

И княгиня, не договоривъ, опять залилась слезами.

— Да чтѣ за примѣты такія!.. Право, ты дуришь, Надежда! А я-то тебя хвалила, говорила, что ты молодець, а какъ погляжу, такъ ты еще хуже твоей сестры Марьи: та хоть отъ всякаго вздора и реветъ безъ памяти, да хоть примѣтъ-то у нея нѣтъ... Слушай, Надежда, вѣдь вѣрить примѣтамъ — грѣхъ! Пойми, что этимъ ты сатанѣ служишь!..

— Ахъ, маменька, чтѣ вы это говорите! съ испугомъ вскрикнула Надежда Ѳоминачна и, перекрестившись нѣсколько разъ сряду, продолжала:—Какъ же мнѣ не вѣрить и не бояться, когда тѣ же примѣты, которыя бывали передъ смертью всѣхъ дѣтей моихъ, и те-

перь стали повторяться... Какъ хотите, маменька, а я знаю, что со мной будетъ несчастье, непременно будетъ!..

— Да что-же такое, чтѣ сдѣлалось? расскажи ты мнѣ толкомъ.

— Вотъ чтѣ, маменька! Это со мной всегда бываетъ, утирая слезы заговорила княгиня,—если кому-нибудь изъ дѣтей умереть, то о чемъ бы я ни спросила, мнѣ непременно въ отвѣтъ вставать слово *не*, и только и слышу *не*, да *не*—и ребенокъ умретъ! Вотъ и теперь такъ же все: *не*, да *не*... И я знаю навѣрное, что Вѣра умретъ, и никто меня въ этомъ не разувѣритъ!..

— Да что, матушка, тебя и разувѣрять, сердито сказала Домна Филипповна,—я первая не стану; говорить съ сумасшедшими—воду толочь! А я не такая грѣшница, до такого наказанія, слава Тебѣ Господи, еще не дошла!..

— Вы сердитесь, маменька? Я виновата; сознаюсь, что виновата!.. Но чтѣ же мнѣ дѣлать, если со мной все такія необыкновенныя вещи случаются. Вы не знаете, чтѣ со мною вчера было... вы вчера у насъ не обѣдали!..

— Чтѣ еще такое?

— Ужасъ, маменька! Я по сію пору вспомнить не могу!.. Поѣхали мы утромъ съ Ермилемъ Романовичемъ поздравить князя Лицына... Вы слышали, что Коко помолвлена?

— Слышала.

— Вотъ ѣдемъ мы по набережной... Сама не знаю отчего, я развеселилась, болтаю съ княземъ, смѣюсь... вдругъ трубный гласъ! Я такъ и обмерла, свалилась съ сидѣнья и лежу на днѣ кареты. Ермилъ испугался, сталъ поднимать меня, а я вырываюсь, не даюся, творю молитву!..

— Да что-жъ тебѣ показалось?

— Мнѣ показалось, что страшный судъ меня на улицѣ засталъ... Вѣрите-ли, маменька, я чуть не умерла со страху; насилу, насилу Ермилъ поднялъ меня и усадилъ на мѣсто. Но когда я рассказала, чегу испугалась, онъ вышелъ изъ себя, сталъ кричать, браниться и, не доѣхавъ до Лицыныхъ, велѣлъ поворотить домой. Я цѣлый день пролежала въ постели. Князь до вечера сердился на меня; а сегодня за завтракомъ у насъ опять была сцена.

— Да что-жъ это было такое вчера-то на набережной?

— Не знаю, не знаю, ничего не знаю! Знаю только, что труба означаетъ нечаянность, неожиданность, вѣсть. Что-нибудь да откроется мнѣ... Вотъ я все и жду, всего боюсь, всего пугаюсь!..

— Откроется то, что ужъ давнымъ-давно открыто: что сумасшедшая баба, привередница! сказала старуха тѣмъ же недовольнымъ тономъ.—Ну, не мели же мнѣ пустяковъ, я этого не люблю. Говори лучше, чтѣ Вѣра? Отчего она скучаетъ?

— Она скрываетъ отъ меня, но я вижу: она скучаетъ по Любимовѣ.

— Чтѣ-жъ онъ не ѣдетъ? чегу-жъ тамъ сидитъ? Коли любить Вѣру, такъ чегу-жъ тянетъ дѣло?.. Да ужъ любить-ли, полно!..

— Ахъ, маменька, я знаю, что онъ любитъ ее; я недавно открыла все!..

— Чтѣ еще? перебила нетерпѣливо Домна Филипповна,—не трубный ли гласъ опять?.. Все ты дичь говоришь, матушка... Ужъ дури ты сама, сколько душенькѣ твоей угодно, да дѣвку-то побереги!.. Очертя голову, съ ней ничего не дѣлай; не вери ей, какъ пѣшкой!.. Можетъ, онъ совсѣмъ и не любитъ ее, чортъ имъ въ душу влѣзетъ, этимъ мужчинамъ!

— Ахъ, маменька, я говорю вамъ, что любить, страстно любить!.. На-дняхъ я сама убѣдилась въ этомъ. Я никому еще не говорила, ни вамъ, ни князю... И онъ еще ничего не знаетъ!..



Изъ русской исторіи. Филиппъ митрополитъ, осмѣиваемый опричниками, на пути въ Богоявленскій монастырь.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) К. Лебедева, грав. Хелмицкій.

— Да что такое, матушка?.. Ахъ, Надя, ты измучила меня совсѣмъ сегодня.

— Слушайте же, маменька, я вамъ все расскажу: мѣсяца два тому назадъ, я получила письмо отъ Любилова, письмо очень милое; пишетъ онъ, что прѣхать не можетъ, что страшно скучаетъ въ Ревелѣ, и посылаетъ Вѣрѣ въ подарокъ книжку на память, но не иначе, какъ съ моего позволенія.

— Ахъ, Надежда, что-то это все мудрено больно, что это за памяти такіа дѣвущкѣ, на которой хочешь жениться! Женился бы скорѣй, безъ всякихъ этихъ кураптовъ, и Вѣра была бы счастлива и здорова... А это все бѣдную дѣвочку только раздражаетъ.

— Ахъ, маменька, вы ошибаетесь; что-жъ тутъ могло раздражить Вѣру, вѣдь это была повѣсть Карамзина, *Наталья, боярская дочь* — вещь самая моральная. Я тотчасъ позвала къ себѣ Вѣру и вручила ей книгу отъ имени Любилова. Моя дѣвочка пришла въ неописанный восторгъ; вся вспыхнула и убѣжала съ книгою въ свою комнату. Немного погодя, я пошла посмотреть, что она дѣлаетъ, и, представьте себѣ мое удивленіе, застаю Вѣру съ книгою на колѣняхъ и всю въ слезахъ. На вопросъ мой: объ чемъ она плачетъ? она отвѣчала: „Такъ ничего... скучно!“ Въ эту минуту, мнѣ тотчасъ же пришло въ голову, что въ этой книгѣ что-нибудь да есть. Но тутъ я Вѣрѣ не показала и виду; когда же почью она крѣпко уснула, я тихонько утащила у ней книгу, принесла къ себѣ въ спальню и начала внимательно ее разсматривать... И что же, маменька, вѣдь я точно нашла...

— Что нашла? съ испугомъ спросила Домпа Филипповна.

— Представьте вы себѣ, маменька, что, взглянувъши попристальнѣе въ печатныя страницы, я замѣтила разбросанныя то тамъ, то сямъ подъ буквами едва замѣтныя точки карандашемъ; я сейчасъ догадалась, что вся штука должна быть въ этомъ, взяла тоже карандашъ и начала списывать всѣ буквы, подъ которыми стояли точки...

— Что-жъ изъ буквъ-то этихъ вышло? Да говори скорѣй, вѣдь ты мнѣ всѣ жилыevityнула!

— Вышло вотъ что, весело сказала княгиня, вынимая изъ ридикюля сложенную бумажку и, проворно развернувъ ее, прочла слѣдующее: „Спасибо, мой голубчикъ! И я тебя люблю всѣмъ существомъ моимъ, безъ расчета, безъ оглядки, безъ памяти... Люблю больше всего на свѣтѣ! Ты одна у меня въ мысляхъ; и ложась, и вставая, произношу твое имя вмѣсто молитвы!“ — вотъ и все. Не правда-ли, маменька, что послѣ этого нельзя сомнѣваться, что Яковъ Петровичъ любить мою Вѣру горячо, страстно?

— Не знаю, матушка, что и сказать: пишетъ, что любить, да все оно что-то мудрено... Къ чему тутъ, напримѣръ, написано, что онъ *любитъ безъ расчетовъ*. Какъ безъ расчетовъ? По-нашему, кто любитъ дѣвущку, тотъ рассчитываетъ на ней жениться, хочетъ въ ней имѣть честную, вѣрную жену, а безъ расчетовъ, по-моему, значитъ — онъ о женитбѣ и въ головѣ ничего не держитъ... Потому: къ чему онъ пишетъ еще *безъ оглядки, безъ памяти*, развѣ такіа вещи безъ оглядки, да безъ памяти дѣлаются? Вретъ она! Онъ долженъ двадцать разъ оглянуться прежде, нежели такой шагъ сдѣлать, и помнить, что съ сердцемъ молодой дѣвущки, какъ кошка съ мышкой, играть нельзя. Нѣтъ, Надежда, воля твоя, а тутъ дѣло нечисто... Что это за хитрости еще такіа, въ книжкахъ точки ставить? Честный онъ человѣкъ, полюбилъ Вѣру, жениться хочетъ, такъ не ставь точекъ, не учи невинную дѣвущку благородной фамиліи отца и мать падувать, а иди прямой дорогой въ родительскій домъ — двери тебѣ открыты. Вѣдь, Вѣра не мамзель какая-нибудь... Что онъ ей въ книжку точекъ поставилъ? Что въ честномъ дѣлѣ за точки?.. А

коли онъ жениться не думаетъ, да точки ставить, такъ, по-моему, онъ мошенникъ, матушка, просто мошенникъ!.. Хорошо еще, коли Вѣра, по чистотѣ своей сердечной, до этихъ точекъ не добралась и не поняла, къ чему онѣ поставлены... Да вотъ еще что: какъ это онъ твоей дочери, не будучи ея женихомъ, пишетъ *ты*, да еще *мой голубчикъ*? Стало быть, онъ этимъ языкомъ ужъ давно съ ней селадонничать изволяетъ безъ твоего вѣдома, а Вѣрушка, по своей глупости, это ему дозволяетъ. А ты, добрая маменька, читаешь, да восхищаешься! А, по-моему, такъ Вѣрку за это на цугундеръ надо, да допросить: почему, молъ, такъ и такъ, милостивая государыня, тебѣ вотъ такой-то, безъ моего вѣдома, такіе курапты наигрываетъ, а ты ихъ слушаешь и мнѣ, матери твоей, объ этомъ ни гу-гу?

— Ахъ, маменька, вѣдь ужъ-я ее допрашивала. Онъ ей ничего еще о любви своей не говорилъ, и она не знаетъ, что въ книгѣ есть что-нибудь... Если-бъ она это знала и прочла, какъ я, она была бы весела, а вѣдь я вамъ говорю, что застала ее въ слезахъ. Это его первое объясненіе, я въ этомъ увѣрена; она отъ меня ничего не скрываетъ.

— Дай-то Господи, чтобы оно было такъ! Да нѣтъ, голубушка, ты сама дуришь, да и меня совсѣмъ одурила... Если это первое объясненіе, то, позволь тебя спросить: къ чему у него въ этой тарабарской грамотѣ-то сказано: *спасибо тебѣ, мой голубчикъ... и я люблю тебя*, а? Не съ вѣтру же онъ это нагородилъ: *и я люблю тебя* — значитъ и она ему въ любви признавалась, значитъ они ужъ не въ первый разъ такіа рѣчи ведутъ между собой?..

— Не знаю, маменька... встревожившись, сказала Надежда Фоминична; затѣмъ остановилась, подумала и продолжала: — Нѣтъ, этого быть не можетъ! Вѣра не скрыла бы отъ меня; она все, все рассказала бы мнѣ!..

— Жди, матушка, жди! Вѣдь у тебя все романы въ головѣ... А какъ онъ еще изъ вольтеріанцевъ, такъ я тебя и поздравляю!.. Вѣдь, у этихъ господчиковъ ничего нѣтъ святого...

— Ахъ, маменька, что это вамъ за охота пугать меня! И что это за манера осуждать человѣка, не зная его... Я убѣждена, что это благороднѣйшая душа! что онъ никогда не сталъ бы писать такихъ вещей, если-бъ не имѣлъ намѣренія жениться. Только теперь вѣкъ не тотъ. Попрежнему, по старинѣ, молодые люди, не зная навѣрное, любить-ли ихъ дѣвущка, шли прямо къ родителямъ просить руки ея — оттого и было столько несчастныхъ браковъ; ну, а нынче они хотятъ сперва узнать хорошенько дѣвущку, убѣдиться, что она дѣйствительно любить, а потомъ ужъ и дѣлають формальное предложеніе.

— Такъ, такъ, для грядущаго своего счастья, они будущихъ своихъ женъ учать, отъ матери, отъ отца, шашни съ ними заводятъ... Нѣтъ, мать моя, какъ ты тамъ ни верти, а человѣкъ ту дѣвущку, которую беретъ себѣ въ жены, скрывать и лукавить учить не станетъ; поостережется отъ такихъ уроковъ, не то самъ послѣ въ дверь отъ роговъ не пролѣзетъ... Еще разъ говорю тебѣ, Надежда, берегись! Тутъ темна вода во облацѣхъ! Будь это мальчикъ, а не дѣвущка, я бы тебѣ слова не сказала, пусть бы онъ, вонъ какъ мой Поля, свисталъ во всѣ концы на здоровье... Ну, а то дѣвущка; а дѣвущка, какъ бабочка золоткрылая, тронешь — а золота-то и нѣтъ, — вотъ оно что, матушка! Этимъ верхолетамъ все ни почему: потѣшился — и горя мало... А ты, мать, гляди въ оба; а глядѣть не будешь — Богу отвѣтъ дашь! строго проговорила Домна Филипповна и даже погрозила дочери пальцемъ.

— Что-жъ это за ужасы, маменька!.. Что-жъ мнѣ теперь дѣлать?

— Пугаться тутъ нечего, да и дѣлать пока тоже нечего; надо ждать, когда онъ прѣдетъ; а какъ прѣдетъ,

такъ и спросить безъ обиняковъ: „что, молъ, милостивый государь, съ какими видами вы къ намъ въ домъ ѣздить изволите?“ Если скажетъ, что желаетъ вступить въ законный бракъ съ дочерью вашею княжною Вѣрою Ермиловною, тогда: покорнѣйше благодаримъ за честь! а скажетъ, что нѣтъ, или финтить начнетъ, такъ и шутъ его возьми, проводишь изъ дому, да и конецъ! А Вѣргѣ растолковать, что онъ надъ ней насмѣялся, оплевалъ ее; она озлится и возненавидитъ его—тѣмъ все и кончится. Любовь вѣдь не чаютка, въ самомъ дѣлѣ, чтобъ отъ нея лѣкарства не было: задѣтъ только хорошенько самолюбіе дѣвушки—въ минуту здоровехонька будетъ!

— Ахъ, маменька, это убьетъ меня, если онъ въ самомъ дѣлѣ нехорошій человекъ и обманывалъ мою бѣдную Вѣру. Я его такъ любила, онъ мнѣ казался такимъ славнымъ, честнымъ... Я думала, ихъ будетъ такая парочка... Да, можетъ, вы ошибаетесь, маменька?

— Можетъ быть и ошибаюсь, душа моя; по поступкамъ сужу, поступки-то его такіе мудреные... Подождемъ, что отъ него дальше будетъ—время все покажетъ. Только ты-то не волнуйся безъ толку, будь благоразумна, Надежда! Суетнею, вѣдь, дѣла не поправишь.

Но Надежда Ѳоминична уже матери не слушала: въ головѣ у нея заронились новые соображенія и планы, которые она хотѣла сейчасъ же привести въ исполненіе.

Обѣдъ и вечеръ прошли скучно. Всѣ о чемъ-то думали, всѣ были не въ своей тарелкѣ. Княгиня, подъ вліяніемъ разговора съ матерью, забыла о примѣткахъ и все посматривала на дочь, да, нѣтъ-нѣтъ, украдкой вздыхала. Княжна, замѣчая, что мать не спускаетъ съ нея глазъ, была какъ бы сама не своя; ей хотѣлось плакать, и она черезъ силу удерживалась, давила слезами. Князь Романъ и насилу проснувшійся Поля упорно молчали. Даже постоянно веселая Домна Филипповна, молча, о чемъ-то думала. Князь ходилъ, заложа руки за спину, сердито поглядывалъ на своихъ домочадцевъ и посвистывалъ, что означало близость бури. Положеніе становилось невыносимымъ, и Аполлонъ Павловичъ рѣшился, наконецъ, дернуть сзади за шаль бабушку. Домна Филипповна поняла, въ чемъ дѣло, встала, распростилась и уѣхала вмѣстѣ съ внукомъ.

„Нѣтъ, что тамъ ни толкуй моя шальная Надежда, а дѣло тутъ нечисто, думала Домна Филипповна, сидя уже въ каретѣ.—Я, вѣдь, не строгая, я понимаю, что молодому человеку и любить, и дурачиться надо, рассуждала сама съ собой старушка.—Ну, и шали, дурачься въ хвостъ и въ гриву, да умѣй мѣсто и людей разбираться; знай, гдѣ шалость шалостью и останется, а гдѣ она и на безчестье смахиваетъ... Нѣтъ, я вразумлю, непременно вразумлю Польшку, чтобы онъ у меня такихъ шутъ, какъ этотъ Любимовъ, выкидывать не смѣлъ!“

Карета остановилась, а съ ней вмѣстѣ остановились и разсужденія Домны Филипповны. Но она ихъ далеко не забыла, и только что вошла въ свою квартиру, какъ крикнула внука къ себѣ въ спальню, усадила его противъ себя, и повела такую рѣчь:

— Слушай меня, Польшка, слушай въ оба уха, я серьезно съ тобой говорить буду.

— Будемъ слушать, бабушка... Да что это, какія вы строгія? улыбаясь и заглядывая съ любопытствомъ въ глаза старушкѣ, сказалъ Аполлонъ Павловичъ.

— Видишь, что не шучу, такъ не улыбайся, а слушай. Ты сорванецъ, батюшка, и кутила порядочный—тебя вразумить надо. Слушай меня: что ты кутила—это ничего! Я размазней мужчинъ видѣть не могу; на то и мужчина, чтобы въ немъ всякая косточка говорила... Въ компаніи вышей—прекрасно; танцуй, гуляй, веселись—это все ничего; за женщинами ухаживай—и

того лучше, но чтобъ все это благородно было, чтобъ изъ границъ пристойности не выходило. Пей, покуда тебѣ весело, а какъ грустно становиться начнетъ—аминь! перестань—значитъ дѣло дрянъ. Тутъ и я, и мать тебѣ врагами покажутся, не только что твои забубенные товарищи. И пойдеть катавасія!.. А отъ катавасіи и до сѣрой шинели недалеко,—а это куды какъ не сладко... А съ женщинами, коли ты съ ними въ веселой компаніи, какія бы тамъ эти барыни ни были, ты себѣ дерзостей не позволяй; помни, что женщина, гдѣ бы она ни была, и какая бы ни была—все женщина! Дурную—пожалѣй, хорошую—побереги... Понялъ меня?

— Нѣтъ, не понялъ, и не знаю, къ чему вы все это ведете, бабушка? сказалъ не совсѣмъ довольный Аполлонъ Павловичъ.

— А къ тому, чтобы ты у меня честнымъ человекомъ былъ—вотъ къ чему. Вотъ я прямо тебѣ назову ихъ, прямо скажу, за какими женщинами волочиться можно, за какими нельзя. Вотъ хоть бы про нашу кругъ тебѣ скажу: за такими, какъ княжна Коко, можно, потому что она знаетъ, что дѣлаетъ, и скорѣй она тебя завертитъ и обманетъ, чѣмъ ты ее. Такой разбитной дѣвкѣ ферлакурить можно... Не ты, такъ другой... Ей головы не снести! А вотъ за такими невинными, честными, неопытными, какъ, напримѣръ, твоя кузина Вѣра, волочиться и напѣвать имъ нельзя. Развѣ если жениться захочешь, тогда другое дѣло.

— Да что вы беспокоитесь, бабушка, я такихъ, какъ Вѣра, и не люблю. Онѣ прескучныя, ничего не понимаютъ, ихъ все учить надо...

— А учить не смѣй! перебила Домна Филипповна.—Здѣсь не деревня, здѣсь не Гуськи, мой батюшка... Что, прикусилъ язычокъ, понялъ дѣло? Здѣсь тебя, голубчика, взнуздать надо, чтобы ты не кидался, какъ дикая лошадь, на кого не слѣдуетъ. И если я замѣчу только, что ты съ хорошей дѣвушкой амурю тайкомъ заводишь начнешь, такъ ты тамъ какъ ни барахтайся, а я тебя, сахара медовича, женю, какъ шить дамъ, женю!..

— Да что это, бабушка, за нотации; мнѣ смѣшно, право, васъ слушать... Кажется, я не ребенокъ, а мужчина, и могу самъ располагать собой, какъ хочу. Ничекъ мнѣ не надо.

— Что? что?.. Ты мнѣ грубить? Ахъ, ты, молокососъ этакой! Что я тебѣ, маменька, что-ли, Марья Ѳоминична, досталась?.. Да знаешь-ли ты, что, пока я жива, я тебя изъ своихъ лапъ не выпущу! Я покажу тебѣ, что такое бабка Домна Филипповна!.. Что развалился, съ кѣмъ ты говоришь?.. Ты въ самомъ дѣлѣ думаешь, что я твоя нянька Аксинья... Стой, когда бабка съ тобой говорить!..

Аполлонъ Павловичъ невольно поднялся и, видимо, струсилъ, хотя и не хотѣлъ показать этого.

— Ахъ, ты щенокъ этакой! продолжала старуха, раскраснѣвшись отъ гнѣва и ходя скоро взадъ и впередъ по комнатѣ.—Молоко еще на губахъ не обошло, а онъ забываетъ сталь... Я тебѣ покажу мужчину, покажу офицерство... Я съ тебя всѣ эти цапы да балаболки сорву и самого въ порошокъ сотру.

И Богъ знаетъ чего не наговорила любимому внуку обозлившаяся Домна Филипповна, и долго еще не могла успокоиться. Все, на что она прежде смотрѣла сквозь пальцы, все, чѣмъ любовалась, потѣшалась—все было выворочено на изнанку, за все досталось Аполлону Павловичу. Но онъ зналъ хорошо характеръ своей бабушки, зналъ, что она какъ скоро расходится, такъ же скоро и уходится, а потому и не огорчался очень, и даже посмѣивался исподтишка. И точно, въ тотъ же вечеръ Домна Филипповна пренесело играла съ Аполлономъ Павловичемъ въ мельники и всѣми манерами ухищрялась оставить его мельникомъ; и всл-

кій разъ, какъ онъ оставался, старушка надѣвала на него свой чепецъ и отъ души хохотала. Когда же внуку, всѣми неправдами, удавалось усадить бабушку, онъ надѣвалъ ей свою гусарскую фуражку, и оба были очень довольны другъ другомъ.

Было уже довольно поздно, когда кончилась игра ихъ и Аполлонъ Павловичъ выскочилъ изъ спальни Домны Филипповны прямо въ переднюю, кликнувъ Прохора, и, накидывая шинель, тихо сказалъ ему:

— Если бабушка спроситъ меня, скажи, что я ужъ спать легъ, слышишь?

— Слышу-съ, отвѣчалъ Прохоръ, зѣвая.— Да развѣ бабушка вамъ въ чемъ прешитствіе дѣлають... Нечего Бога гнѣвить-то, батюшка-баринъ!

— Ну, молчи!

— Куда это еще понадобилось?.. Батюшка, Аполлонъ Павловичъ, вѣдь ночь ночинская...

Аполлонъ Павловичъ, вмѣсто отвѣта, высунулъ Прохору языкъ, самъ отворилъ двери, проворно сбѣжалъ съ лѣстницы, вскочилъ на перваго понавшагося извозчика, и покатилъ по очень еще тогда дурно освѣщеннымъ петербургскимъ улицамъ.

— Эхъ, ты жизнь моя горемычная — изъ человѣка сторожевую собаку сдѣлали! Сиди въ передней день и ночь, какъ песъ въ будѣ, слова полюбовнаго ни съ кѣмъ не скажи... А тоже у человѣка жена есть; тоже Аксинья Дмитріевна, моя сердешная, поди, убивается. Эхъ, начну я пить, ей-Богу начну, закурю... Все-жъ-таки оно легче будетъ... заперевъ дверь и укладываясь на ларь колачиномъ, ворчалъ себѣ подъ носъ старикъ.

И долго еще вертѣлся онъ; не спалось ему, бѣдному.

На другое утро лгать бабушкѣ не было никакой возможности:—Аполлонъ Павловичъ вернулся домой, когда Домна Филипповна уже проснулась и пила чай въ залѣ.

— Что, сплутъ, хорошо-ли почивалъ? весело спросила старуха, лукаво глядя на красные, опухлые глаза внука.

— Вы видите, что я не спалъ, къ чему-жъ этотъ вопросъ...

— Что ты сердить, мой батюшка, не удалось что-нибудь?.. Гдѣ былъ?

— У какого-то барина, чортъ его побери!.. Меня водилъ товарищъ... Тамъ, въ карманѣ, есть его адресъ.

— Чтѣ ты тамъ дѣлалъ?

— Что?—игралъ.

— И проигралъ?

— Проигралъ.

— Сколько?

— Пятсотъ!

— Что-жъ, заплатилъ? или не хватило? Если не заплатилъ, скажи правду! Карточные долги надо сейчасъ же платить... Ну, говори правду!

— Не заплатилъ, бабушка, у меня денегъ ужъ нѣтъ, плачевно опустивъ голову, отвѣтилъ Аполлонъ Павловичъ.

Домна Филипповна, не говоря ни слова, пошла въ свою спальню и вернулась оттуда съ пачкой ассигнацій въ рукахъ.

— На, пошли сію минуту, помни, что ты дворянинъ... Еще, пожалуй, подумаютъ, что ты теперь, высунувъ языкъ, бѣгаешь и денегъ ищешь.

— Бабушка, милая, вы не сердитесь? спросилъ сконфуженный Аполлонъ Павловичъ.

— За что? Сегодня проигралъ, завтра выигралъ. Конечно, лучше бы не играть... да ужъ съ товарищами-офицерами это трудно... Ну, Господь съ тобой! Поди, пошли скорѣй!

Аполлонъ Павловичъ отправилъ по оставленному ему адресу деньги и вдругъ повеселѣлъ — у него разомъ гора спала съ плечъ. Цѣлое утро онъ пробылъ дома, проболталъ съ бабушкой, разнѣжничался съ ней и повѣдалъ ей всѣ свои сердечныя тайны.

— Ахъ, бабушка милая, вы еще не знаете, какъ мнѣ нравится княжна Коко! сидя на маленькой скамеечкѣ въ ногахъ у Домны Филипповны и положивъ ей голову на колѣни, говорилъ Аполлонъ Павловичъ.— Вѣдь съ тѣхъ поръ, какъ я узналъ объ ея помолвкѣ, у меня на сердцѣ не перестаютъ скрестить кошки... Бабушка! вдругъ вскакивая на ноги, восторженно вскрикнулъ онъ, прижимая руку къ сердцу.— Чтѣ за красота эта Коко! вспомните ея личико: смуглое, розовое, бархатное, а надъ толстенными малиновыми губками темный пушокъ... усики...

— Подъ старость бриться будетъ, лукаво улыбнувшись, вставила свое словцо Домна Филипповна, не отрывая глазъ отъ чулка, который она очень усердно вязала, слушая внука.

— Прелесть! Очарованіе! Я обожаю, когда у женщины усы; это признакъ характера, силы въ женщинѣ! Коко похожа на итальянку, бабушка, она должна быть вся пламя, вся огонь!

— А тебя, глупаго, какъ мотылька, на огонь тянетъ?.. Али опалиться хочется?..

— Сгорѣть хочу, бабушка!

— Гори, батюшка, гори, я тебѣ не мѣшаю!

— Ахъ, бабушка, вы не понимаете, вѣдь я мѣста себѣ не нахожу... И днемъ, и ночью Коко передо мною... Вы состарѣлись, бабушка, вамъ не понятъ состоянія моей души, для этого надо быть молоду... Вотъ мой товарищъ Вьюшинъ такъ полюбилъ меня. Онъ у насъ поэтъ! Онъ даже на меня стихи написалъ, и какъ вѣрно. Все, чтѣ я чувствую, все есть въ этихъ стихахъ... Я ужъ ихъ наизусть знаю. Хотите я вамъ скажу ихъ, бабушка? Слушайте!

И, не дождавшись отвѣта, Аполлонъ Павловичъ сталъ въ театральную позу и поднялъ правую руку. Домна Филипповна положила чулокъ на колѣни и поверхъ очковъ съ любовью смотрѣла на внука. Аполлонъ Павловичъ началъ декламировать:—

Любовь души,
Восторгъ очей,
Ночной тиши,
Мечты моей.

И на яву,
И въ сладкомъ спѣ
Съ тобой живу
Въ моей веснѣ!

О! лучезарное видѣнье!..

Исчезнетъ тѣнь,

Проснется день,

Все то же вижу сновидѣнье!

Душа болитъ и замираетъ,

Волнуетъ кровь—

Пришла любовь,

Мнѣ сердце бѣдное вѣщаетъ!

— А!—каково? Какъ прочувствовано-то! Точно этотъ каналъ Вьюшинъ у меня въ сердцѣ прогуливался и тамъ все высмотрѣлъ. Вотъ это, бабушка, можно сказать, сердцевище!

— Ахъ вы, мальчишки, мальчишки! И откуда у васъ это все берется? Какъ, какъ? Волнуетъ кровь, пришла любовь... Ахъ, вы шуты этакіе, чего только не выдумаете... И какъ вѣдь складно, такъ и летится, попрыгивая отъ смѣха на стулѣ, проговорила старуха Рябухина.— Подойди, дурень, поцѣлуй меня! Такъ любовь пришла, а?

— Пришла, бабушка! И эту-то любовь у меня отнимаютъ, и кто же отнимаетъ?—этотъ барбось, дуракъ Челтыковъ. Почему это сокровище достается не мнѣ, а этому золотому мѣшику. Я этого не вынесу, я придерусь къ нему и убью его на дуэли...

— Ахъ, ты, глупый, глупый. Чего хорохоришься, самъ не знаешь. Да развѣ князь Лицинь отдалъ бы за тебя Коко. Ему, во-первыхъ, большія деньги надо, во-вторыхъ, громкое имя, чины, связи, а у тебя ни того, ни другого нѣтъ. А я бы такъ, на твоёмъ мѣстѣ, еще радовалась, что Челтыковъ, а не кто другой женится на ней...

И бабушка говорила долго...

Въ концѣ ея рѣчи, вдругъ просіявъ, какъ солнце, въ конецъ разутѣшенный, Аполлонъ Павловичъ кинулся обнимать и цѣловать старуху.



Пастушка. Съ карт. Эд. Петри, грав. Бонгъ.

— Бабушка, такъ я поѣду?!..
 — Куда, батюшка?
 — Туда! подмигнувъ и мотнувъ головой куда-то въ сторону, отвѣтилъ Аполлонъ Павловичъ.
 — Направо кругомъ, маршъ! скомандовала гене-

ральша-бабушка и, повернувъ внука, пихнула его прямо въ дверь его комнаты.

Черезъ полчаса, Аполлонъ Павловичъ, разодрѣтый, завитой, раздушенный, подлетѣлъ къ крыльцу дома князя Лицына.

(Продолженіе будетъ).

Романсъ.

Стихотвореніе А. М. Федорова.

Еще тобой полны воспоминанья,
 Еще жива въ душѣ моей тоска—
 Суровый слѣдъ любви и упованья,—
 Но знойный пылъ безумнаго желанья
 Я побѣдилъ, и ты мнѣ далека!

Я побѣдилъ! Пускай твой взглядъ капризный
 Сердца другихъ ласкаетъ и живить,—
 Не дрогну я съ ревнивой укоризной.

Я побѣдилъ, и надъ печальной трезной
 Свободы духъ торжественно царить.

Я побѣдилъ. Пускай надъ пѣннымъ моремъ,
 Гремя, бѣгутъ, какъ змѣи, облака.
 Мой руль разбить, но мы еще поспоримъ.
 Гроза прошла. Хоть полно сердце горемъ,—
 Я побѣдилъ, и ты мнѣ далека!

Напитки въ древности и первая винная монополія.

Наши предки впервые познакомились съ водкой только въ концѣ XIV вѣка, благодаря генуэзцамъ, торговавшимъ съ Ромою и Переяславлемъ. Но отсюда еще не слѣдуетъ выводить заключенія, будто до привезенія водки въ Россію, славяне не употребляли никакихъ напитковъ. Напротивъ, исторія каждого народа подтверждаетъ, что человѣкъ даже на самыхъ низкихъ ступеняхъ культуры уже умѣетъ изготовлять для себя различныя возбуждающія питія. Когда славяне появились въ Европѣ, они привезли съ собою изъ своей далекой арійской прародины много различныхъ сортовъ „хмельнаго зеля“, какъ-то: меды стоилые, квасы медвяные, пиво бархатное, брагу хмельную. На своей же новой родинѣ, по свидѣтельству летописца, славяне усердно занимались бортничествомъ и пчеловодствомъ, такъ какъ въ особенности любили готовить себѣ напитки изъ меда.. Въ древней Руси даже существовали цѣлыя деревни, носившія названіе „бортничіи“, такъ какъ были населены исключительно пчеловодами. Вообще, пчеловодство и бортничество принадлежало къ числу важныхъ статей промышленности, при чемъ торговля медомъ и хмелемъ достигла такихъ размѣровъ, что князья стали извлекать изъ нея для себя доходъ, установили „медовыя данн“ и „бражную пошлину“—съ солода, меда и хмеля..

Конечно, въ ту отдаленную эпоху господства натурального хозяйства, когда всѣ немногочисленныя потребности первобытнаго человѣка удовлетворялись дружными усилиями семьи,—напитки также варила каждая семья для себя, сколько ей необходимо было для домашняго обихода. Богатые люди устраивали для себя погреба, называемые „медонн“, въ которыхъ сохраняли бочки съ „хмельнымъ зельемъ“.

По свидѣтельству Олеарія, наши предки очень хорошо также умѣли сохранять въ своихъ погребахъ пиво, которое, по его словамъ, „въ продолженіе цѣлаго года оставалось холоднымъ и не теряло вкуса“. А такъ какъ продукты тогда стоили не дорого, то этотъ дешевый и вкусный напитокъ былъ доступенъ даже бѣднѣйшему классу населенія. Рѣдкое семейное торжество, пирица, поминки обходились безъ напитковъ; всякое же „мірское дѣло“ непременно начиналось и оканчивалось попойкой, такъ что Владимиръ Святой выслѣдовалъ справедливо замѣтилъ, что „веселіе Руси есть питіи; не можемъ безъ того быти!“

Несмотря, однако, на такую любовь къ напиткамъ, славяне до-московскаго періода не знали того хроническаго недуга, называемаго пьянствомъ, который съ XVI стол. такъ сильно сталъ развѣдать нашъ народный организмъ. Это отрадное явленіе объясняется съ одной стороны совершенно иными социальными условиями, въ которыхъ былъ поставленъ первобытный человѣкъ, а съ другой—и самымъ качествомъ напитковъ, которые не производили разрушающаго вліянія на здоровье потребителей. Наши предки, сходясь на пирица и пиры, бесѣды, братчины, поминки—или свои „хмельныя питія“ исключительно чтобы повеселиться. Пьянство же, какъ порокъ, распространилось на Русь лишь съ того времени, когда славяне познакомились съ водкой..

Честъ изобретенія снособа добыванія спирта приписываютъ, какъ извѣстно, „китайцамъ“, но всей вѣроятности, потому, что самыя древнія свѣдѣнія о существованіи спирта относятся къ Китаю. Есть несомнѣнныя указанія, что китайцы еще задолго до Р. Х. приготовляли спиртъ изъ финиковъ и пальмы; далѣе, въ извѣстіяхъ, касающихся древней Индіи, мы встрѣчаемъ упоминанія о двухъ спиртныхъ напиткахъ „сома“ и „сурп“, употреблявшихся при богослуженіяхъ.

Когда тайна, добытая китайскою мудростью, была повѣдана міру, она стала извѣстна также арабамъ, которые въ XII вѣкѣ перенесли ее въ Европу, гдѣ изъ спирта вначалѣ приготовляли различныя медикаменты.. Однако, съ переходомъ въ новое отечество, спиртъ уже добывался не изъ финиковъ, а изъ винограда. Въ первое время, послѣ появленія въ Европѣ, спиртъ употреблялся, какъ чудодѣйственное лѣкарство отъ чумы, холеры, старости и носилъ названіе „жизненной воды“ (aqua vitae), но съ теченіемъ времени, въ особенности послѣ изобретенія снособа добыванія его изъ мучнистыхъ веществъ, онъ вошелъ во всеобщее употребленіе, которое вскорѣ достигло такихъ размѣровъ, что вызвало запретительныя мѣры правительства.

Что касается до Россіи, то здѣсь пьянство стало распространяться, главнымъ образомъ, съ тѣхъ поръ, когда выработался особый типъ питьевыхъ домовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „кабаковъ“, которые впервые были учреждены Иоанномъ Грознымъ. Чтобы выяснитъ, почему кабаки имѣли такое вредное вліяніе на народъ, необходимо сравнитъ этотъ типъ учрежденій съ древне-славянскими „корчмами“, а также съ питьевыми домами въ другихъ странахъ..

Питье дома въ Греціи и Римѣ были своего рода общественными учрежденіями, куда сходились мѣстные граждане, гдѣ они пили, закусывали и разсуждали о своихъ дѣлахъ. Такія учрежденія посѣщались самыми выдающимися гражданами древняго міра: философами, поэтами, художниками; въ нихъ можно было встрѣтить Цицерона, Горація, Овидія, Тибула. То же самое было въ средніе вѣка въ Германіи, Франціи и у насъ на Русь. Въ большихъ торговыхъ городахъ существовали, такъ называемые, магистерскіе погреба, куда собирались члены городского управленія для обсужденія важныхъ вопросовъ. Извѣстно, напримѣръ, что Гёге въ знаменитомъ погребѣ Ауэрбаха въ Лейпцигѣ написалъ нѣсколько сценъ изъ „Фауста“, а Гейне—свое знаменитое обращеніе къ бременскому ратскеллермейстеру. Французскіе „кабаре“ также никогда не имѣли такой дурной репутации, какою пользовались наши „кабаки“. Расинъ часто сживалъ въ кабаре „Бѣлаго Барашка“, гдѣ хозяйкой была знаменитая „la veuve Bervin“. Кабаре, носившій названіе „Истинныхъ друзей“ и находившійся подъ управленіемъ „brave femme Cadet“, служилъ мѣстомъ собраній французскихъ комиковъ въ продолженіе нѣсколькихъ поколѣній; наконецъ, еще недавно въ „кабаре“ la mère Saguet сходились Викторъ Гюго, Тьеръ, Арманъ Каррель, М. Фурье, Бераше и т. д.

Такимъ же общественнымъ характеромъ отличалась и древне-славянская „корчма“, гдѣ, какъ указываетъ и само названіе (отъ слова кормиться), народъ приходилъ поѣсть, могъ получить кромѣ крѣпкихъ напитковъ и горячую пищу. Впрочемъ, репутация нашей корчмы начала понемногу портиться со времени появленія водки, которая стала привлекать къ себѣ самыя худшія элементы общества, но корчма окончательно обратилась въ притонъ разврата, когда была преобразована въ „кабакъ“.

Главная отличительная черта „кабака“ заключалась въ томъ, что здѣсь запрещено было продавать кушанья, а можно было только пить водку; только въ видѣ особой милости хозяйна, посѣтитель могъ получить для закуски краюху черстватаго хлѣба или покрытый лѣсенью кусокъ сушеной рыбы, такъ что, послѣ вышитаго „чарки“, ему оставалось только одно: заливать отвратительное ощущеніе водкой-же, чтобы дойти до состоянія оня-

нѣнія... А дѣйствуя на тощій желудокъ, спивуха, въ силу своихъ химическихъ свойствъ, производила медленное отравленіе алкоголемъ, вслѣдствіе чего у частыхъ посягателей кабаковъ очень быстро обнаруживались признаки запоя, со всѣми ужасными послѣдствіями. Но Іоаннъ Грозный не понималъ зловредности учрежденій подобнаго типа; напротивъ, по свидѣтельству Лѣтописца,—кабакъ, впервые видѣнный Іоанномъ въ Казани*), во время покоренія ханства, „*помолился царю*“, и потому, сейчасъ же, послѣ возвращенія изъ похода, царь выстроилъ на Балчугѣ**) въ Москвѣ, между мостами Цѣпными и Москворѣцкимъ, новый домъ и помѣстилъ въ немъ первый кабакъ, который разрѣшалось посѣщать только любимцамъ цари—опричникамъ. Затѣмъ, по этому новому образцу, царь велѣлъ заводить кабаки по всѣмъ городамъ, а прежнія корчмы уничтожать. Съ этихъ поръ началась также усиленная регламентация питейнаго дѣла.

Собственно говоря, князья стали вмѣшиваться въ питейное дѣло уже съ того времени, когда вмѣстѣ съ появленіемъ водки въ русскихъ корчмахъ народъ сталъ предаваться пьянству. Руководствуясь вначалѣ, по всей вѣроятности, соображеніями чисто моральными, князья рѣшились облагать мѣста продажи напитковъ небольшою данью, но, затѣмъ, видя, что корчмы приносятъ громадный доходъ, стали заводить собственныя и преслѣдовать частныя, а Иванъ IV даже ввелъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ казенную монополію. Впрочемъ, во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи существовала масса исключеній изъ общаго правила: каждому крестьянину дозволялось варить напитки для большихъ праздниковъ, поминковъ, семейныхъ торжествъ; другія лица — получали право свободнаго медоваренія и нивоваренія на извѣстный срокъ; что же касается до бояръ и монастырей, то они имѣли право даже владѣть корчмами. Отсюда видно, что регламентация нашего питейнаго дѣла отличалась вначалѣ совершенно случайнымъ характеромъ и не имѣла однообразной системы: рядомъ съ княжеской корчмой нѣрѣдко существовала и боярская, а подлѣ крестьянской винокурни стояла также монастырская... все здѣсь зависѣло отъ уступчивости и доброты мѣстныхъ начальниковъ, которые съ удивительнымъ искусствомъ умѣли совмѣщать и свои собственные, и государевы интересы, позволяя рядомъ уживаться и частной продажѣ, и казенной монополіи.

Когда же корчмы были уничтожены и повсемѣстно замѣнены кабаками, тогда пошли большія строгости. Водку теперь можно было изготовлять только при винокурняхъ, устроенныхъ для этой цѣли при кабакахъ; куреніе напитковъ для себя, по обычаю прежнихъ лѣтъ (накаундъ праздниковъ, семейныхъ торжествъ и т. д.), было строго воспрещено. Кабакъ былъ объявленъ казеннымъ учрежденіемъ, сталъ носить названіе „царевъ“ и былъ отданъ подъ надзоръ откупщиковъ или цѣловальниковъ, смотря по тому, былъ-ли онъ на откупу, или эксплоатировался непосредственно государствомъ.

Конечно, и теперь, при новыхъ порядкахъ, сильные люди, какъ-то: вельможи и бояре, а за ними и духовенство—всегда успѣвали добиться привилегій на свободное винокуреніе и медовареніе, но по отношенію къ посадскимъ людямъ и крестьянамъ новыя правила примѣнялись во всей строгости. Вездѣ стали прокликать по торгамъ, чтобы никто „мимо кабаковъ вина не курилъ, нива не варилъ и медовъ не ставилъ“. Кабацкіе головы и цѣловальники обязаны были зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы корчемство не развивалось, а для того, чтобы дѣятельность ихъ въ этомъ направленіи имѣла успѣхъ, они получили право дѣлать обыски, выемки и производить аресты.

Должность кабацкихъ головъ и цѣловальниковъ отправлялась безвозмездно и являлась своего рода ужасною повинностью**), ибо была чрезвычайно ответственна, требовала отъ лица, ее исполняющаго, большой ловкости, расторопности и смѣлности. Кабакъ долженъ былъ во что бы то ни стало принести назначенный доходъ, который определялся по имѣнью прежнихъ лѣтъ; если такой суммы не оказывалось на лицо, то за недоборъ отвѣчали выборные, которыхъ ставили на „правежъ“; если же съ выборныхъ взять было нечего, тогда „правежъ“ обращался на земскихъ людей. Въ Москвѣ, въ приказахъ не хотѣли даже слышать о какихъ бы то ни было недоборахъ и не принимали никакихъ оправданій. Когда кабацкіе головы и цѣловальники писали въ Москву, что народъ обѣднѣлъ, хлѣбъ сталъ дорогъ и „питуховъ мало“, то изъ приказа имъ отвѣчали обыкновенной фразой: „А о недоборахъ пишешь воровски: хочешь воровать — велимъ убытокъ доправить вдвое!“ Такъ, когда въ 1681 году въ г. Орлѣ случился маленькій недочетъ въ 8 руб., и выборные стали оправдываться тѣмъ, что въ этомъ году не родился хлѣбъ, что скотина умерла и воры грабили, то приказы снарядили цѣлое

дознаніе съ цѣлью добиться, итъ-ли въ этомъ хитростей головъ и цѣловальниковъ, при чемъ было обѣщано: „что буде кто изъ стороннихъ людей про голову и товарищей скажетъ, то тѣмъ людямъ будетъ дано царское жалованье, да имъ же будутъ отданы тѣхъ головъ и цѣловальниковъ животы и промыслы“. Желая установить строгій контроль, приказы требовали, чтобы въ кабакахъ „въ помощь“ сидѣли „подголовые“ и „кабацкіе подычиче“, которые обязаны были записывать въ книгу каждую мелочь и наблюдать, чтобы цѣловальники „деньги клали-бъ въ ящички, а мимо ящичковъ и въ мошны, и въ карманы, и подъ блюда, и подъ ставцы — шкуда не клали-бъ, и въ питье не металы-бъ“... Мало того: желая отнять всякую возможность пользоваться соборными деньгами, правительство требовало, чтобы выборные „собирали прибыль мелкими денгами“ (П. С. Зап. 341. 399) и прямо, не разбивая ихъ на болѣе крупныя монеты, клали въ опечатанные ящички и ежемѣсячно отсылали въ приказы.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ кабакѣ находился цѣлѣйшій штатъ чиновниковъ, обязанность которыхъ заключалась въ томъ, чтобы не только собрать всю сумму, которою кабакъ былъ обложенъ, но еще и представить въ приказъ нѣкоторую прибыль. Для достиженія этой цѣли, они имѣли право употребить всевозможныя средства, ибо имъ разрѣшалось „*дѣйствовать безстрашно*“ (А. А. Э. III. 143)—„*въ проборъ никого себя опасенія не держатъ*“ (П. С. З. 1142), „*питуховъ не отоятъ*“... Легко можно себѣ представить, что творили грубые общественные дѣятели XVI и XVII вѣка, которымъ была предоставлена столь громадная власть! Вотъ что говорится въ одномъ официальном донесеніи 1618 года: „*Я, Великій Государь*“, писалъ Андрей Образцовъ царю Михаилу Феодоровичу: „*никому не паровиль, правилъ Твои Государевы доходы нечадно, побиваль ни смерти!*“ Прекрасной, дагѣе, характеристикой того, какіе способы употреблялись чиновниками для пополненія окладной суммы, служатъ слѣдующіе факты. Въ 1677 г., въ Бѣлозерскомъ кружечномъ дворѣ (кабакѣ) оказалась недоборъ въ размѣрѣ 537 руб. 20 алтынь противъ 1651 года; по этому поводу мѣстный кабацкій голова Симонка далъ такое объясненіе: „въ 1651 году питье продавалось и на кружечномъ дворѣ, и на многихъ стойкахъ, и на праздникахъ, и въ уѣздахъ, и на ярмаркахъ, и въ долгъ и подъ заклады, а въ 1677 г. Бѣлозерцы оскудѣли, почему питье продавалось только на кружечномъ дворѣ, а въ долгъ и подъ заклады питье не давали и питуховъ было мало...“ Палицынъ, затѣмъ, въ своихъ запискахъ утверждаетъ, что „когда придутъ самофоды съ исакомъ, то... къ нимъ посылаютъ вино... и они пропиваютъ до-нама: пропиваютъ исакъ, собака, бобровъ... пные даже съ себя и женъ снимаютъ платки изъ оленьихъ кожъ и т. д.“ Это была странная и удивительная политика, которая вела народъ къ разоренію; но въ то, далекое отъ насъ время, въ общество не проникло еще убѣжденіе, что богатство государства зависитъ отъ богатства народаго... Общество еще не владѣло научными истинами, завѣщанными намъ позднѣйшими гениальными писателями-экономистами... И вотъ, на первомъ планѣ стоялъ только фискаль: брать, по возможности, больше—такова была политика средне-вѣковыхъ государствъ, а если казна была полна, тогда, значить, и государство было богато!

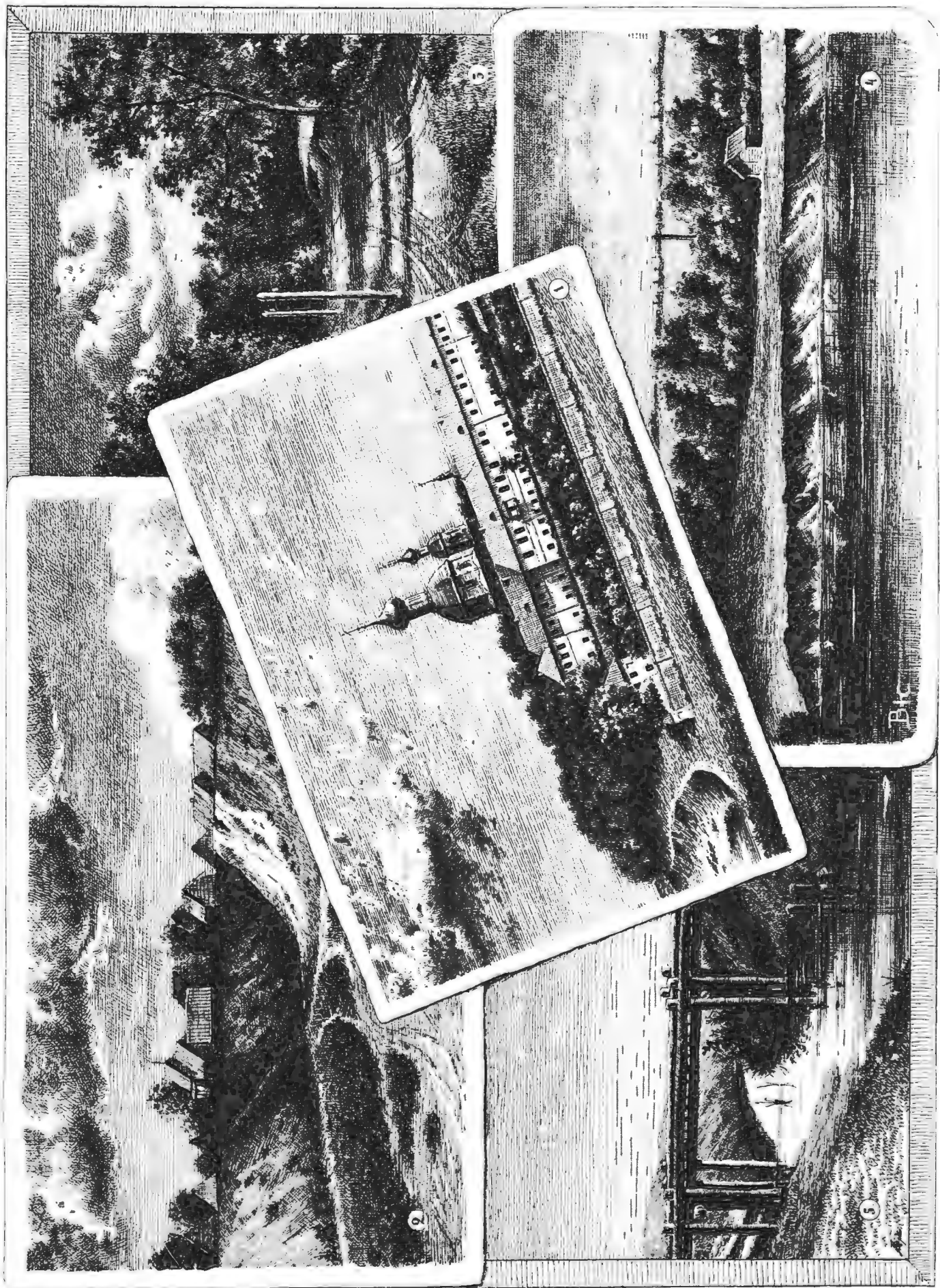
Посмотримъ теперь, какъ совершался въ Московскомъ государствѣ „правежъ“ надъ головами, цѣловальниками и земскими людьми въ случаѣ обнаруженія крупныхъ недомокъ.

Правежъ, какъ извѣстно, былъ заимствованъ у татаръ, которые примѣняли его при сборѣ дани по отношенію къ несостоятельнымъ должникамъ. Но войдя въ нравы русскаго народа, правежъ отчасти смягчился свой первоначальный характеръ: татары, обыкновенно, „правили“ недомки до тѣхъ поръ, пока мѣсть не увалили несчастныхъ до смерти, русскій же правежъ былъ обставленъ извѣстными ограниченіями. Такъ, на правежѣ нельзя было держать больше одного часа въ день, при чемъ правежъ долженъ былъ начинаться съ восходомъ солнца; затѣмъ, продолжительность правежа не могла длиться болѣе одного мѣсяца (П. С. З. ст. 59), при чемъ по воскресеньямъ и праздникамъ должникамъ давался отдыхъ. Что же касается до исполненія самой казни, то у разлчныхъ писателей она описывается различно, изъ чего можно заключить, что она не во всѣхъ мѣстахъ исполнялась одинаково. По словамъ Маскѣвича, несостоятельнаго должника хватали, снимали съ него платье и ставили на площади передъ приказомъ, гдѣ уже съ ранняго утра прохаживалось нѣсколько человекъ „правечниковъ“, держа въ рукахъ прутья длиною въ 1½ арш. „Правечники“ дѣлили между собою несчастныхъ, ставили ихъ въ ряды, и, проходя по рядамъ, били поочередно каждаго шапъ нихъ по икрамъ. Нейбауеръ изображаетъ эту казнь нѣсколько иначе: онъ утверждаетъ, что должника кладутъ на землю, садятъ ему на руки и на ноги, и, затѣмъ, бьютъ его палками, послѣ чего переворачиваютъ, и начинаютъ бить по животу, бедрамъ, икрамъ и т. д. За исполненіемъ казни черезъ окно наблюдали приказной судья и расприорядка, чтобы казенныхъ въ особыхъ тѣлѣжкахъ отвозили домой. Впрочемъ, лучше всего правежъ изображается въ народной пѣснѣ, помѣщ. въ Пам. Велик. Нар. № 132.

*) Въ Казани, близъ нынѣшней засыпанной улицы, находились „Кабацкія врата“, гдѣ стояли, вѣроятно, татарскіе постоянные дворы. Отсюда слово кабака—татарскаго происхожденія—означаетъ „постоянный дворъ“.

**) Балчуга—тоже татарское слово—въ переводѣ обозначаетъ „топъ“—„грязь“. Такое названіе до сихъ поръ носитъ мѣсто между Цѣпными и Москворѣцкимъ мостами и указываетъ, что во времена Грознаго здѣсь было болото.

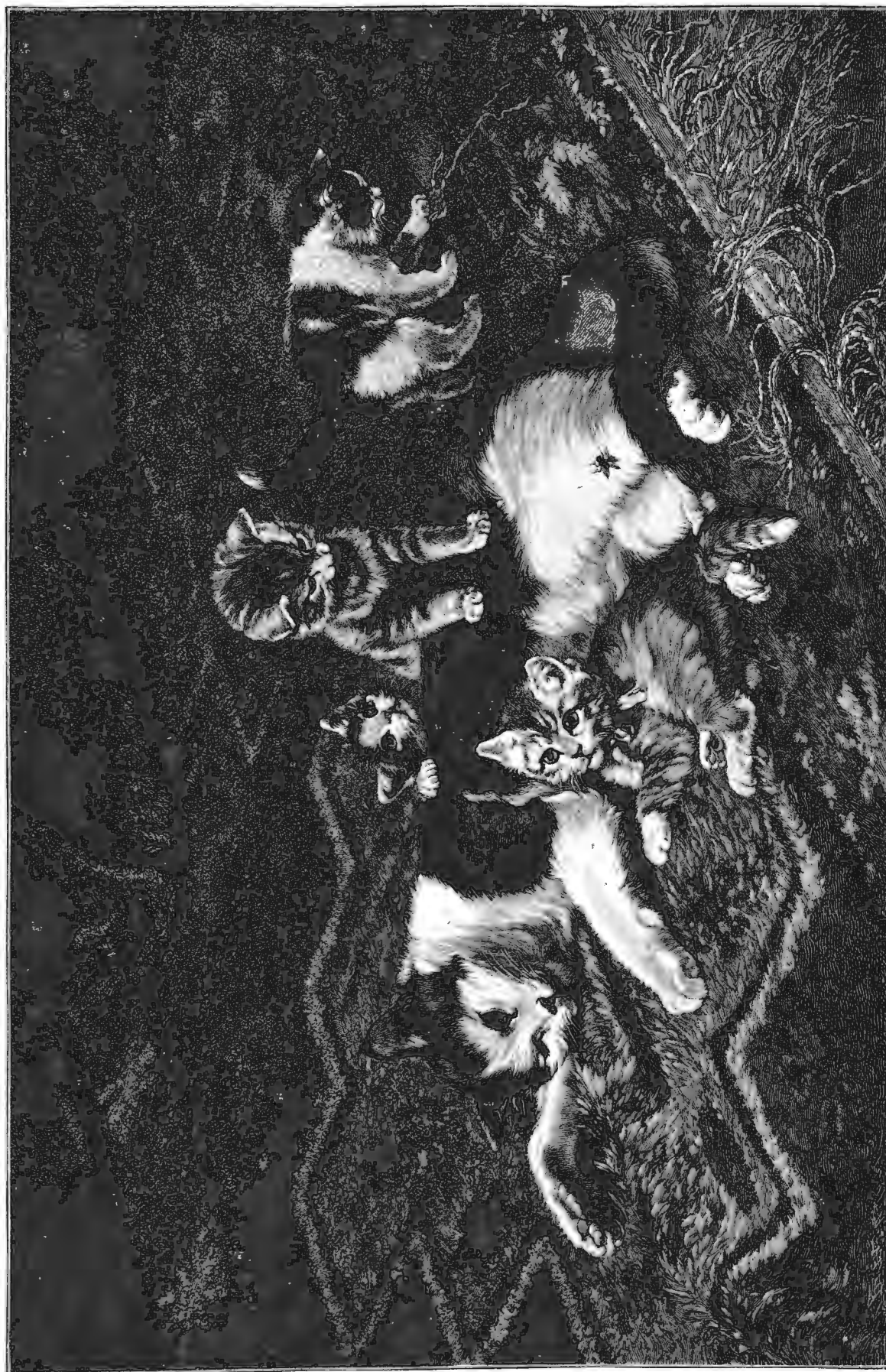
***) Откупное содержаніе кабаковъ обращалось также въ повинность: откупщики обязаны были содержать откупа противъ воли и даже съ надбавкою на вторичные сроки, если отказывались въ извѣстный срокъ, а новыхъ желающихъ не являлось.



Окрестности Москвы. Слобода Перерва и Николо-Перервинский монастырь.

Ориг. рис. (собств. «Нивы») В. Жаркова, авторский Ангерера.

- 1) Видъ монастыря. 2) Видъ слободы Перервы со стороны Москвы-рѣки. 3) Дорога въ г. Москву. 4) Островъ у Перервинскаго шлюза. 5) По дорогѣ къ Москвѣ-рѣкѣ.



Счастливая семья. Сь карт. Ю. Адамса, грав. Брендмуръ.

Били добраго молодца на правезѣ,
 На жемчужиномъ перехрестычкѣ *)
 Во морозы, во хрепшенскіе,
 Во два прутика желѣзные.
 Онъ стоить удаленькій, не тряхнется
 И русы кудри не слехочутся,
 Только горячи слезы изъ глазъ катются.
 Ужъ какъ бьютъ-то добраго молодца на правезѣ,
 Въ однихъ гарусныхъ-то чулочкахъ безъ чеботовъ:
 Править съ молодца казну да монастырскую...

Такія жестокія наказанія, точно Дамокловъ мечъ висѣвшій надъ кабацкимъ начальствомъ, заставляли его изобрѣтать всевозможные способы для снаиванія народа, и вотъ пьянство съ неимоверною быстротою начинаетъ распространяться по всей русской землѣ. Олеарій говоритъ въ своемъ сочиненіи, что порокъ пьянства развился въ русскомъ народѣ одинаково во всѣхъ состояніяхъ: между духовенствомъ и свѣтскими, высшими и низшими, мужчинами и женщинами, старыми и молодыми до такой степени, что если видѣшь на улицѣ пьяныхъ, валяющихся въ грязи, то не обращаешь на нихъ вниманія, какъ на явленіе вполнѣ обыкновенное. Это пришло столь угрожающіе размѣры, что патриархъ Никонъ, немедленно **) послѣ своего избранія въ 1652 году, созвалъ въ Москвѣ „Соборъ о кабацкѣхъ“ для обсужденія мѣръ къ предупрежденію пьянства. На соборѣ было рѣшено во всѣхъ городахъ вмѣсто кабаковъ учредить по одному кружечному двору, изъ которыхъ отпускать

только по одной чаркѣ вина на одного человѣка, во время постова вина не продавать, а свѣщеннической и иноческой чинѣ на кружечный дворъ не пускать... Однако, эти блага начинающаго патриарха не встрѣтили сочувствія ни общества, ни даже московскихъ приказовъ, которымъ трудно было согласовать новыя правила съ требованіями фиска. И вотъ, черезъ 7 лѣтъ опять идетъ кабацкому начальству бумага изъ приказа: „*Великого Государя казнь учинять прибыль и питуховъ съ кружечныхъ дворовъ не отгонять*“.

Спрашивается теперь, сколько приказы получали дохода при подобной системѣ эксплуатаціи. Олеарій говоритъ, что во всемъ государствѣ кружечныхъ дворовъ считалось въ его время (1639—1643 гг.) до 1.000. Многие изъ этихъ кружечныхъ дворовъ приносили очень большіе доходы. Такъ, въ Новгородѣ, по свидѣтельству того же Олеарія, каждый изъ находящихся тамъ трехъ дворовъ ежегодно приносилъ доходъ по 2.000 руб.; по словамъ Коллинса, въ 1659 г., въ Москвѣ, нѣкоторые кабаки давали отъ 10 до 20 т. руб.; однако, были и такіе, которые приносили и очень небольшой доходъ, какъ, напр., Рузскій,—приносившій всего 175 руб., Старицкій—292 руб. Принимая, по этому, среднюю доходность кабака въ 500 руб., мы получимъ, что кабаки въ концѣ XVII вѣка давали правительству около полумилліона рублей дохода. Доходъ этотъ съ теченіемъ времени постепенно увеличивается въ слѣдующемъ размѣрѣ: при Екатеринѣ онъ равнялся вначалѣ 4 мил., а въ 1769 году достигъ уже 16 м., въ 1807 г.—27 м., 1863 г.—114 м., 1874 г.—200 м., 1879 г.—222 м., а въ настоящее время—около 260 мил.

Прообразъ „укрощенія строптивой“.

Испанская хроника XV вѣка гласитъ слѣдующее:

Донна Клара де-Менедець (около 1250 г.) по всей Астуріи славилась своей красотой и богатствомъ, но за свое властолюбие и несносный характеръ прозывалась во всей округѣ „астурійской чертовкой“.

У отца ея, благороднаго рыцаря Дунерціо де-Менедець, были большія помѣстья близъ Овiedo. Много женщинъ пріѣзжало добиваться руки прекрасной донны, но, узнавъ про ея строптивость и дикій нравъ не только отъ чужихъ, но и отъ самихъ родственниковъ донны Клары, они, покачавъ головами, пускались въ обратный путь. Но вотъ, однажды, явился въ замокъ молодой рыцарь донъ Гернаудо де-Віана и сталъ просить руки страшной донны. И онъ услышалъ про дикія выходки ея, и ему родственники донны рассказали, что она своеправна и вельичлива и любитъ иногда рукамъ волю давать, предупреждали его, что много горя узнаетъ онъ съ нею; но все это не только не испугало его, но еще сильнее побудило добиваться ея руки; онъ еще усилилъ свои исканія, и донна Клара со своими родителями приняла его предложеніе. Свадьба была сыграна, и, по тогдашнему обычаю, рыцарь посадилъ свою жену къ себѣ на лошадь, распрощался съ родителями донны и уѣхалъ съ нею въ свой замокъ. Какъ только приказалъ рыцарь на дворъ замка, онъ приказалъ выскочившему ему навстрѣчу догу принести ему воды и полить на руки. Молодая жена изумленно взглянула на него, но онъ, не обративъ, видимо, никакого вниманія на ея взглядъ, повторилъ еще болѣе рѣзкимъ тономъ свое приказаніе, которое, само собой разумѣется, осталось невыполненнымъ и на этотъ разъ. Тогда онъ зарубилъ собаку въ куски.

На шумъ подошли слуги.

Рыцарь, увидѣвъ ихъ, крикнулъ:

— Звалъ я васъ, что-ли? Убирайтесь сейчасъ же домой, не то я посажу васъ живьемъ на конь.

Слуги не могли никакъ понять, чтѣ такое приключилось съ ихъ ласковымъ до сихъ поръ господиномъ, и испуганно кинулись въ замокъ, изъ котораго уже не показывались больше.

Рыцарь же, весь обрызганный кровью, сѣлъ на скамью, на дворѣ, и мрачно началъ глядываться. Вдругъ онъ увидѣлъ конку, кравшуюся по стѣнѣ, подзвалъ ее къ себѣ и приказалъ ей принести ему воды для рукъ. Конка, разумѣется, не двинулась.

— Какъ, вскрикнулъ онъ,—ты, проклятая тварь, ты смѣешь не исполнять моего приказанія! Думаешь, я тебя посажу?

И онъ вскочилъ, схватилъ конку за ланы и сбросилъ со стѣны.

Молодую женщину обьялъ страхъ и ужасъ. Она дрожала всѣмъ тѣломъ и не рѣшалась поднять глазъ. Тутъ вдругъ опять раздался на дворѣ голосъ Гернаудо,—на этотъ разъ приказаніе его было отдано лошади. Но когда лошадь осталась неподвижно стоять, онъ вскрикнулъ снова:

— Какъ? Ты не идешь? Думаешь, если у меня нѣтъ другой лошади кромѣ тебя, то ты можешь упрямиться и быть непослушной? Ну, напрасно,—ни одно существо въ мірѣ не должно противиться мнѣ или не исполнить того, что я требую.

Не прошло и нѣсколькихъ секундъ, какъ голова лошади ва-

лялась уже на землѣ, и весь дворъ оросился потоками крови.

Жутко стало бѣдной дошѣ. Увидѣвъ, что ея супругъ собственноручно убилъ свою лошадь, когда другой у него не было, она уже не сомнѣвалась, что онъ въ гнѣвѣ не помнитъ себя, и ее охватило просто страхъ. И когда Гернаудо снова дико осмотрѣлся и глаза его остановились на ней—ничего живого уже не оставалось болѣе на дворѣ—и приказалъ ей принести ему для мытья воды,—сердце ея на одно мгновенье точно биться перестало, но она быстро пришла въ себя и кинулась бѣжать, точно за нею гнался цѣлый адъ. Съ такой же быстротой вернулась она и принесла воду.

Послѣ этого рыцарь приказалъ дошѣ отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ замокъ, велѣлъ ей тамъ въ одной изъ залъ остаться, а самъ отправился къ своимъ слугамъ. Онъ сказалъ имъ, чтобъ они не удивлялись его поведенію, такъ какъ это дѣлается съ благою цѣлью, и чтобы они отвѣчали его супругѣ, если она спроситъ,—всегда-ли рыцарь такой,—что онъ бываетъ, большею частью, хуже. Наконецъ, онъ велѣлъ имъ являться съ предложеніемъ своихъ услугъ, только тогда, когда самъ потребуетъ ихъ къ себѣ. Велѣдъ затѣмъ онъ вернулся къ женѣ и гнѣвно приказалъ ей приготовить ему обѣдъ. Она поспѣшно принесла вина, хлѣба и все, что могла пайти въ погребѣ и кладовой.

Между тѣмъ уже свечерѣло.

— Донна, сказала Гернаудо,—послѣ всѣхъ огорченій, чтѣ мнѣ пришлось сегодня вынести, я хочу теперь спокойно уснуть. Но для того, чтобы меня никто не разбудилъ, вы будете бодрствовать и не давать никому меня тревожить.

До противорѣчій-ли было дошѣ? Она благодарила Бога, что еще жива. И если по комнатѣ пролетала съ жуужаньемъ муха, она впадала въ оцепенѣніе и осматривалась, не идетъ-ли Гернаудо съ мечомъ. Рассвѣло уже. Гернаудо еще крѣпко спалъ, когда пріѣхали въ замокъ родители донны. Ихъ привело сюда любопытство, имъ хотѣлось узнать, чтѣ сдѣлалъ Гернаудо. Едва только донна услышала шумъ, поспѣшила къ нимъ и въ смертельномъ страхѣ стала просить ихъ не шумѣть.

— Ради всѣхъ святыхъ, утѣшайся она.—Господишъ мой спитъ, и если его разбудить, онъ отрубитъ и вамъ, и мнѣ голову. Родители не могли слова произнести отъ изумленія и никакъ не могли понять поведенія своей дикой дочери. Но когда Гернаудо проснулся, наконецъ, и когда они узнали, чтѣ случилось,—радость ихъ не имѣла границъ, и они восхищались и хвалили умъ рыцаря.

„Астурійская чертовка“ была укрощена. Она видѣла, па чтѣ способенъ ея мужъ, и никогда не могла забыть этого. Она стала олицетворенной скромностью и услужливостью и осчастливила Гернаудо, который опять сталъ попржнему ласковъ.

Поучительная исторія эта имѣетъ еще эпилогъ. Тестю такъ понравилась эта выходка молодого рыцаря-звѣта, что онъ рѣшилъ поступить такъ же. Вернувшись со своей супругой въ замокъ, тестъ разсердился на свою жену, чѣмъ-то не угодившую ему, убилъ свою лошадь, и неистовствовалъ, и шумѣлъ, точно бѣсноватый. Но жена его громко расхохоталась и сказала ему:

— Мой милый Дунерціо, могу васъ увѣрить, слѣшкомъ поздно вы начали это, болно ужъ хорошо знаемъ мы другъ друга.

И добрый донъ стыдливо отеръ кровь съ своего меча...

*) Урочище въ Москвѣ.

**) Никонъ былъ избранъ въ іюлѣ 1652 года, а „Соборъ о кабацкѣхъ“ состоялся 11-го августа того же года.

Полярная звѣзда.

Картинка прошлаго.

Рѣшилъ мальчикъ бѣжать изъ дому...

Плохо жилось ему у отца... Мать померла, когда онъ былъ еще маленькимъ, а мачиха была баба злая, сварливая. Едва выйдетъ отецъ за дверь, начинается она приставать къ мальчику, журить его. То онъ лопату сломалъ, то онъ отповескую рыбу съѣлъ, то на лыжахъ полъ-дня пробѣгалъ, словомъ всегда находился предлогъ, чтобы бранить его. И, браня, била мачиха въ глѣвъ бѣднаго спротиву чѣмъ понало, обломаннымъ весломъ, скалкой, а не то и желѣзнымъ ухватомъ.

Мальчикъ подросъ. Кулаки у него стали большіе и сильныя. Однимъ ударомъ уже высаживалъ онъ дно изъ боченка,—мачиха перестала его бить, но ругалась и ссорилась, пуще прежняго. Особенно бѣсило ее снокойствіе мальчика. Отецъ былъ рыбакомъ и на нѣсколько недѣль, а иной разъ и мѣсяцевъ, уѣзжалъ на промыселъ въ Бѣлое море. Оставался сынъ одинъ съ мачихой, и по цѣлымъ днямъ сидѣлъ, забывшись въ уголь около печки. Онъ читалъ.

— Ничего ты не дѣлаешь! кричала на него мачиха.—Такой балбесъ уродился, — ланы что у медвѣдя, а самъ сидитъ, будто баричъ какой, и книжки читаетъ! Хоть-бы пазбу убралъ... Нанастъ ты этакая!..

Мальчикъ пряталъ книжку за пазуху и смиренно выходилъ изъ пазы.

Приводило это мачиху въ бѣшенство.

Когда прѣхалъ отецъ, она стала на сына жаловаться—„онъ де лѣтній, неудачникъ—день-денской книжки читаетъ.“

Отецъ позвалъ сына и сталъ выговаривать ему:

— Не слѣдъ тебѣ не своимъ дѣломъ заниматься—что рыбаку въ этихъ книжкахъ!.. Смотри-жь, чтобы у меня этого не было! Сталъ съ тѣхъ поръ мальчикъ бѣгать изъ дому.

Забрался онъ на покнутые баркасы, усаживался тамъ гдѣ-нибудь подъ палубой, и никто уже не мѣшалъ ему предаваться его любимому занятію—чтенію...

Тогда отецъ, видя, что ничего не подѣлаешь, рѣшилъ взять сына съ собой на рыбный промыселъ.

*

Увидалъ впервые мальчикъ необъятныя равнины, гдѣ ослѣпительной бѣлизной блестятъ снѣгъ. Увидалъ онъ самоѣдовъ на оденяхъ, жилища ихъ, обтупитыя шкурами. Увидалъ онъ красныя закаты, перламутровыя зори. Понялъ онъ прелесть родимаго края, и проснулось въ немъ чувство, и родилась первая нѣсія.

Рыбаки селились въ прибрежныхъ становищахъ, и отсюда отправлялись на ловлю трески и бой тюленей... Не разъ на

льдинѣ уносило ихъ къ невѣдомымъ островамъ, откуда они спасались на своихъ крѣпкихъ лодкахъ. Не разъ ночью мальчикъ любовался блескомъ снолоха, загадочно мѣнявшаго свои цвѣта, освѣщавшаго море и землю, закованныя въ холодную броню.

Его манило загадочное видѣніе. А въ лѣтніе вечера онъ часами просиживалъ въ лодкѣ, глядя на тихую поверхность моря, словно желая разгадать, развѣдать, что тамъ, подъ этой безмолвной гладью... Небо и звѣзды, море и его льдины, земля и скалы—все занимало его.

Когда вернулся онъ домой съ промысла, снова поналъ онъ въ духоту пазы, снова посыпалась на него брань мачихи. Затосковать онъ, сталъ чуждаться людей.

Двѣ русскія книжки, которыя были у него (единственныя въ то время на Руси грамматика Смотрницкаго и арифметика), онъ давно уже выучилъ наизусть, и рѣшилъ онъ тогда бѣжать въ Москву, во что бы то ни стало научиться по-латыни.

*

Дома все спали.

Онъ надѣлъ двѣ рубашки, нагольный тулупъ, взялъ краюху хлѣба, сушеной трески, помоллся и вышелъ.

Небо было чисто и звѣзды свѣтились, словно безчисленныя, таинственныя очи.

Онъ зналъ, что пошелъ въ Москву обозъ съ рыбой, и рассчитывалъ нагнать его. Шелъ онъ всю ночь и цѣлый день, вечеромъ встрѣтилъ самоѣда на оленѣ; самоѣдъ подвезъ его до деревушки... Переночевавъ тамъ, мальчикъ снова отправился въ путь, но къ вечеру второго дня у него вышелъ занаятъ хлѣба. Холодно стало. Тяжело.

Вѣтеръ потянулъ по небу сѣрыя облачка и началъ вздымать снѣжными волны. Мальчикъ сбился съ дороги... Силы ему измѣнились... Холодъ охватилъ его, а голова была какъ въ огнѣ... Онъ упалъ...

Высоко, почти надъ нимъ, сіяла тихимъ блескомъ полярная звѣзда; онъ видѣлъ только ее, остальное все смѣшалось... Но звѣзда эта свѣтила ему.

Вдругъ вблизи зазвенѣли колокольчики—обозъ съ рыбой шелъ неподалеку...

*

Все это давно прошло, но для всякаго, въ комъ жива пещера Божія, имя Михаила Ломоносова звучитъ до сихъ поръ чѣмъ-то роднымъ, близкимъ и отраднымъ...

Аркадій Прессъ.

Къ рисункамъ.

Принцевы острова. (Рис. на стр. 313).

На юго-востокѣ отъ Константинополя, въ устьѣ Мраморнаго моря, расположена группа острововъ, которымъ европейцы присвоили названіе „Принцевыя“. Всѣхъ острововъ девять, изъ нихъ четыре населены и пять—пустыни. Въ древнія времена эта группа именовалась „Demonisi“, т. е. народныя острова; византійцы же измѣнили это названіе въ „Paradonisi“—острова священниковъ, такъ какъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ находилось много монастырей. Современные турки именуютъ ихъ „Kusul adalar“—„красныя острова“, вслѣдствіе того, что почва ихъ богата мѣдною рудою, придающей ей красноватый цвѣтъ.

Въ византійскія времена эти острова служили мѣстомъ ссылки для низвергнутыхъ императоровъ и ихъ семействъ.

Самый большой изъ всей группы есть такъ-называемый островъ „Принчино“, рисунокъ котораго представленъ на стр. 313. Этотъ островъ выдѣляется численностью своего населенія и живописнымъ видомъ: довольно высокій въ срединѣ, онъ спускается правильнымъ склономъ и впадаетъ длиннымъ мысомъ въ море. Весь берегъ застроенъ богатыми виллами, окруженными роскошными садами. Благодаря своему пріятному климату, богатой растительности и удорнымъ морскимъ купаньямъ, островъ Принчино представляетъ изъ себя восхитительное лѣтнее мѣстопребываніе; особенно очаровательны чудныя теплыя дуныя лѣтнія ночи.

Въ праздничныя дни на этотъ островъ собираются въ значительномъ числѣ константинопольцы, и въ это время интересно наблюдать пеструю, полную оригинальности, жизнь и обычаи самыхъ разноплеменныхъ народовъ.

На островѣ Принчино находится три монастыря: Agios Christos, Agios Georgios и Agios Nikolaos, изъ которыхъ первый построенъ въ 1591 году.

Въ исторіи островъ Принчино неоднократно упоминается, какъ мѣсто заточенія императрицъ. Между другими, сюда была сослана и императрица Ирина, какъ разъ въ то время,

когда она собиралась вступить въ бракъ съ Карломъ Великимъ. Съ Принчино она была перевезена на островъ Лесбосъ, гдѣ, послѣ годичнаго тяжелаго заточенія, скончалась въ большой бѣдности (въ августѣ 803 г.). Кромѣ Ирины, на этотъ островъ были сосланы также императрицы Зоя и Анна Далассена, мать Комнена. Послѣдняя была заточена въ монастырь въ 1071 году своими родными дочерьми.

Ал.

Филиппъ митрополитъ. (Рис. на стр. 316 и 317).

Митрополитъ Московскій Филиппъ II былъ родомъ изъ бояръ Колычевыхъ, которые при дворѣ Василія III пользовались большимъ значеніемъ и засѣдали въ боярской Думѣ. Филиппъ, отъ ранней юности посвятившій себя иноческому подвижамъ, былъ долгое время въ Соловецкой обители игуменомъ и, прилагая заботы объ устройствѣ ея, нѣсколько разъ бывалъ въ Москвѣ, гдѣ Грозный царь ближе успѣлъ его узнать и захотѣлъ видѣть на Московскій митрополитъ. Въ 1566 г., царь, съ этою цѣлью, вызвалъ Филиппа изъ Соловецкой обители, одарилъ и облакалъ. Но какъ только, въ присутствіи всего освященнаго собора и бояръ, царь предложилъ Филиппу митрополитскую кафедру, смиренный пнокъ сталъ отъ нея отказываться, ссылаясь на слабость силъ своихъ, а потомъ, послѣ многихъ поужденій со стороны цари и собора, открыто и смѣло заявилъ, „что царю слѣдуетъ отъиинить опричнину, а при опричинѣ онъ митрополитомъ быть не можетъ“. Царь прогнѣвался на него, но потомъ смягчился и все же настоялъ на поставленіи Филиппа въ митрополиты, при чемъ съ него взята была запись, по которой онъ обязался „въ опричнину и въ царскій дѣловой обиходъ не вступаться“.

Около года прошло въ мирѣ и спокойствіи, послѣ поставленія Филиппа на митрополитію. Но въ 1567 г., вслѣдствіе писемъ короля Сигизмунда и гетмана Хоткѣвича, перещаченныхъ въ Москвѣ, начался рядъ такихъ казней и ужасовъ, началась такая безшабашная расправа опричниковъ со всѣми, кого они признавали измѣнниками и злодѣями, что Филиппъ не вытерѣлъ и

обратился къ государю съ тайными увѣщаніями, которые, однакоже, были, повидимому, очень дурно истолкованы Иоанномъ, какъ хатайство за бояръ-измѣнниковъ. Видя, что тайныя увѣщанія ни къ чему не приводятъ и не останавливаютъ неистовства опричниковъ, митрополитъ Филиппъ съ 22-го марта 1568 года рѣшился на открытыя, всенародныя обличенія. Эти обличенія страшно разгнѣвали государя; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, стали наводить его на раздумье о дѣлахъ своихъ. Это замѣтили его угодники, и тѣ враги Филиппа, изъ духовныхъ лицъ, которые стояли близко къ Иоанну и потворствовали всѣмъ его слабостямъ и порокамъ; пользуясь гнѣвомъ государя противъ митрополита, они стали взводить на него безсознательныя клеветы, а затѣмъ назначили даже соборъ для осужденія его дѣяній. На этомъ соборѣ Филиппъ не оправдывался отъ взводимыхъ на него обвиненій и прямо заявилъ, что смерти онъ не боится, но не можетъ безмолвно терпѣть ужасы и беззаконія — и тутъ же началъ слагать съ себя всѣ знаки своего сана. Но царь приказалъ остановить его и велѣлъ ему ждать соборнаго приговора. 8-го ноября 1568 г., въ день архиепископа Михаила, когда митрополитъ Филиппъ священнодѣйствовалъ въ Успенскомъ соборѣ, туда явился Басмановъ съ опричниками, прочелъ вслухъ народу соборный приговоръ о низложеніи митрополита, и указалъ на него своимъ сообщникомъ. Тѣмъ временемъ бросился на святаго, согревъ его праздничное облаченіе, одѣли въ простую и поношенную монашескую одежду и, съ позоромъ изгнавъ его изъ церкви, посадили на дрожки дровнишки на клячѣ повезли его въ Богоявленскій монастырь. По пути, они осыпали святаго мужа глумленіями и насмѣшками, бранью и угрозами, между тѣмъ какъ встрѣчные люди съ ужасомъ сторонились отъ нихъ нестерпимымъ шествомъ. Цѣлую недѣлю просидѣлъ страдалецъ въ сырѣй и мрачней темницѣ, отягощенный оковами и изнуренный голодомъ, въ ожиданіи царскаго приговора. Наконецъ, его перевезли въ другое мѣсто заключенія, гдѣ, около года спустя, онъ принялъ мученическую кончину отъ руки злодѣя Малюты Скуратова (23-го декабря 1569 года).

п.

Пастушка. (Рис. на стр. 321).

Среди англичанъ, самаго прозаическаго народа въ мірѣ, встрѣчаются нерѣдко женщины, красоту которыхъ безошибочно можно назвать поэтической. Быть-можетъ, поэтому у англійскихъ живописцевъ зачастую попадаются на картинахъ замѣчательно красивыя женскія лица, хотя складъ ихъ и выраженіе глазъ бываютъ порою однообразными. Подобная красавица изображена на гравюрѣ, помѣщенной на стр. 321.

Окрестности Москвы. Слобода Перерва и Николо-Перервинскій монастырь. (Рис. на стр. 324).

Къ числу живописныхъ окрестностей Москвы, интересныхъ по историческимъ воспоминаніямъ, безспорно, принадлежатъ уголокъ Москвы-рѣки, гдѣ, на лѣвомъ, гористомъ берегу ея, расположена слобода Перерва съ затѣтымъ мужскимъ Николо-Перервинскимъ монастыремъ. Огосительно основанія Перервинскаго монастыря ничего документально не извѣстно; предполагаютъ, однако, что онъ былъ основанъ за нѣсколько лѣтъ до Куликовской битвы. Преподобный Платонъ, митрополитъ Московскій, утверждаетъ, что этотъ монастырь назывался прежде „Никола Старый“, и что это тотъ самый

монастырь, гдѣ при князѣ Василіи Дмитріевичѣ, около 1404 г., былъ заточенъ архіепископъ Новгородскій Іоаннъ, и гдѣ, при Іоаннѣ Грозномъ, погибъ мученической смертью Св. Филиппъ, митрополитъ Московскій. При Платонѣ въ зданіяхъ Перервинскаго монастыря помѣщалась славившаяся своимъ образованіемъ духовная семинарія. Впоследствии она была переведена въ Москву; при монастырѣ осталось 4-хъ-классное духовное училище, помѣщающееся въ настоящее время въ особо построенномъ для сего, каменномъ, 3-хъ-этажномъ зданіи.

Николо-Перервинскому монастырю принадлежитъ высокочтимая по всей Россіи Иверская икона Божіей Матери, привезенная съ Афона въ 1669 году 19 мая и помѣщающаяся нынѣ въ Москвѣ, въ часовнѣ у Иверскихъ Воротъ.

Счастливая семья. (Рис. на стр. 325).

Милость домашней кошки настолько привлекательна, что на художественныхъ выставкахъ почти всегда можно найти изображенія этихъ граціозныхъ животныхъ. На Западѣ нѣсколько



Соляная мельница въ Астраханской губ. Съ фот. грав. М. Рашевскій.

мастеровъ съ особенною охотою и замѣчательнымъ искусствомъ только и изображаютъ кошекъ: французъ — Ламберъ, у бельгійцевъ — Генриеттъ Роннетъ, у нѣмцевъ — Адамъ давно прославился подобными изображеніями. Особенно занятною бываетъ кошка со своимъ потомствомъ, и изображеніе ея забавъ съ ними, въ родѣ помѣщаемаго рисунка на стр. 325, невольно вызываетъ улыбку даже у самаго серьезнаго зрителя.

Соляная мельница. (Рис. на этой стр.).

Астраханская губернія изобилуетъ солью; вся почва ея солью пронизана, такъ какъ она, по замѣчанію академика Бэра, пространство всей площади губерніи, еще въ весьма отдаленную геологическую эпоху, была морскимъ дномъ. Озеро съ самосадочною солью, соляныхъ и горькосоляныхъ, въ губерніи множество. Собственно соляныхъ насчитываютъ до 700 слѣшкомъ; хотя разрабатываются изъ нихъ очень немногія, однакоже добыча соли въ Астраханской губерніи весьма значителна и достигаетъ почтенной цифры 9,000,000 пудовъ. Изъ этого количества 6,730,000 пудовъ доставляетъ одно Элтонское озеро (въ Царевскомъ уѣздѣ). Кромѣ самосадочной соли, въ Астраханской губерніи есть и каменная соль, въ горѣ Чанъ-чачи. Обиліе соли приходится какъ нельзя болѣе на руку тѣмъ громаднымъ рыбнымъ заводамъ, которые раскинуты по всѣмъ безчисленнымъ рукавамъ Волги и доставляютъ ежегодно Россіи до 3,000,000 пудовъ всевозможнаго рыбнаго запаса, заготовленіемъ котораго занимаются въ губерніи до 60,000 человекъ. При такой громадной добычѣ соли, при такой постоянной потребности въ ней, соляной промышленность, самъ по себѣ, занимаетъ множество рукъ и вызываетъ побочные промыслы, болѣе мелкіе и группирующіеся преимущественно около обработки соли, различныхъ способовъ ея приготвленія, очистки и т. д. Долгое время размельчаніе соли производилось въ Астраханской губерніи самыми первобытными способами: нестами толкли ее въ большихъ ступахъ, либо размалывали на ручныхъ деревянныхъ жерновахъ съ металлическими ободьями и лучеобразно набитыми полосами желѣза. Затѣмъ, по мѣрѣ возрастанія промысла, стали размалывать соль на вѣтряныхъ мельницахъ. Въ послѣднее десятилѣтіе къ размалыванью соли примѣнили паръ, и одну изъ такихъ небольшихъ паровыхъ мельницъ изображаетъ рисунокъ, помѣщаемый нами на этой страницѣ.



Новый Мытнинский мостъ черезъ Малую Неву въ СПб. Забивка свай. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Сильвановича, автотипія Демчинскаго.



Новый Мытнинский мостъ черезъ Малую Неву въ СПб. Общій видъ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Г. Броллинга, автотипія Демчинскаго.

Мытнинскій мостъ черезъ Малую Неву.

(Рис. на стр. 329).

Вновь построенный черезъ Малую Неву Мытнинскій постоянный деревянный мостъ соединяетъ Мытнинскую набережную Петербургской стороны съ биржевой стрѣлкой Васильевского острова и представляетъ огромное значеніе для жителей Петербургской стороны, какъ удобный путь сообщенія съ центромъ города. Работы по возведенію моста были исполнены очень быстро, подъ наблюдениемъ инженера, генерал-лейтенанта Мазурова. Въ течение лѣта прошлаго года были начаты и закончены всѣ необходимыя для постройки земляныя работы, въ томъ числѣ и устройство площадки у Биржи, къ которой новый мостъ примыкаетъ, а въ истекшую зиму производилась забивка свай и возведеніе верхнихъ строеній по проекту, удостоенному Высочайшаго одобренія. Длина моста по полотну достигаетъ 153½ сажени. Ширина проезжей части между барьерами равняется 6,5 саж., что составляетъ 1008,49 кв. саж. За вычетомъ же полосы конно-железной дороги въ 153,5 саж. длины и въ 1,64 саж. ширины, представляющей 251,74 кв. саж., площадь моста, отведенная для проѣзда, равняется 756,75 кв. саж. Мостъ имѣетъ 23 пролета. Для пропуска судовъ имѣется особое приспособленіе, — въ серединѣ у него 4 подъемныя части, а на концахъ пролеты устроены такъ, что барки съ хлѣбомъ смогутъ проходить безъ развода моста. Съ обѣихъ сторонъ моста насланы тротуары по 2 аршина ширины. Проѣздъ къ мосту, черезъ который будетъ проходить линия конно-железной дороги на Петербургскую сторону, у Биржи вымощенъ булыжникомъ, а по бокамъ окаймленъ плитнякомъ тротуаромъ въ 4 фута ширины каждый и въ 115 с. длины. Стоимость моста, по исчисленію проекта, равняется 118,363 р.; въ действительности, однако, она нѣсколько превыситъ эту сумму. Освященіе новаго моста и открытіе по нему движенія состоялось 27 истекшаго марта.

П. Н. Яблочковъ. (Портр. на стр. 332).

19-го марта скончался въ Саратовѣ одинъ изъ выдающихся

русскихъ изобрѣтателей, извѣстный электротехникъ Павелъ Николаевичъ Яблочковъ, создавшій цѣлую школу русскихъ электротехниковъ.

П. Н. родился въ 1847 году. Первоначальное образованіе получилъ онъ въ саратовской гимназій, откуда перешелъ въ Николаевское инженерное училище, гдѣ и окончилъ курсъ съ чиномъ подпоручика. Прослуживъ затѣмъ недолго въ одномъ изъ саперныхъ баталіоновъ кievской саперной бригады, онъ вышелъ въ отставку и поступилъ на службу по телеграфной части въ общество Московско-Курской железной дороги. Въ началѣ 70-хъ годовъ П. Н., состоя начальникомъ телеграфа на одной изъ станцій этой дороги, усердно занялся изученіемъ физики и въ особенности электричества. Работая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ специально по вопросу объ изысканіи способа дробленія электрическаго свѣта, онъ, послѣ упорныхъ и долгихъ трудовъ, разрѣшилъ свою смѣлую задачу: онъ изобрѣлъ электрическую свѣчу, названную его именемъ — свѣчою Яблочкова. Какъ и всякое новое дѣло, открытіе молодого талантливаго изобрѣтателя не только не встрѣтило того сочувствія, на которое онъ въ правѣ былъ рассчитывать, но даже сопровождалось насмѣлками. Не терявшій вѣры въ свое дѣло, Яблочковъ ухаживалъ за границю. Въ Парижѣ молодой изобрѣтатель встрѣтилъ поддержку и сочувствіе и образовалъ коммерческую компанію для эксплуатаціи своей электрической свѣчи. Но французской компаніи не пришлось осуществить идею Яблочкова во всей ея широтѣ. Лишь въ іюнѣ 1877 г. въ Лондонѣ, въ доказъ, ему удалось произвести первые опыты электрическаго освѣщенія. Эти опыты удался выолдѣ, и съ того времени электрическое освѣщеніе получило широкое примѣненіе, постепенно вытѣсняя всѣ другія способы освѣщенія.

Электрическая свѣча не единственное изобрѣтеніе П. Н. Яблочкова: ему принадлежатъ многія другія изобрѣтенія въ области электричества. Такъ, имъ изобрѣтенъ гальванической элементъ, состоящій изъ чугунаго цилиндра, въ который вливается расплавленная чилийская селитра и опускается проводочная корзинка съ коксомъ. Элементъ этотъ даетъ сильный токъ, превосходящій по своей силѣ токъ элемента Бунзена.

Академическая выставка.

Давно уже не ожидали съ такимъ нетерпѣніемъ обычнаго открытія весенней выставки въ Академіи Художествъ, какъ въ настоящемъ году. Задолго передъ открытіемъ ходили слухи о преобразованіяхъ, готовившихся въ Академіи; говорили о переименованіи въ составѣ профессоровъ и, вообще, объ измѣненіи порядковъ добраго стараго времени. На ожидавшуюся выставку смотрѣли, какъ на цѣлую программу „новаго курса“. Новаго на ней оказалось, действительно, много, и прежде всего крупной новостью явился самый выборъ членовъ жюри. Въ число ихъ были приглашены Д. В. Григоровичъ, К. В. Лемохъ и Г. Г. Мясоедовъ, тотъ самый Мясоедовъ, по почину котораго 22 года тому назадъ образовалось товарищество передвижныхъ выставокъ, составившее тогда, если можно такъ выразиться, оппозиціонный Академіи лагерь. Выборъ жюри является, такимъ образомъ, официальнымъ подтвержденіемъ торжества началъ, положенныхъ въ основу товарищества передвижниковъ и развивавшихся въ немъ въ теченіе его 22-лѣтняго существованія. И самая новѣйшая выставка въ Академіи представляетъ нѣчто среднее между прежними академическими и передвижными, съ замѣтнымъ однако перевѣсомъ въ сторону послѣднихъ. Общій уровень ея сравнительно съ предыдущими значительно поднялся, благодаря, можетъ-быть, даже черезчуръ большой строгости, съ которою относились къ экспонатамъ члены жюри; изъ 480 №№, представленныхъ на выставку, оказалось послѣ первой баллотировки принятымъ всего около 90 картинъ. Затѣмъ выбрали еще около 100 №№. Такимъ образомъ, на выставку попали 86 художниковъ (живопись вмѣстѣ со скульптурой), выставившихъ 187 №№. На выставкѣ прежде всего бросается въ глаза малочисленность произведеній старыхъ профессоровъ; большинство экспонатовъ — молодая сила Академіи, и притомъ значительная часть ихъ — дебютанты. Изъ профессоровъ экспонируютъ шестеро: И. К. Айвазовскій, Л. Ф. Лагорио, А. И. Мещерскій, Ю. Ю. Клеверъ, П. О. Ковалевскій и В. П. Верещагинъ. На профессорскихъ произведеніяхъ поставлены билетки съ надписью: „виѣ жюри“. И. К. Айвазовскій выставилъ „Синее море“ и „Венеція“. Профессоръ Лагорио въ послѣднее время съ особенной любовью началъ разрабатывать сюжеты, въ которыхъ на первый планъ выступаютъ фигуры. На недавней выставкѣ его произведеній было нѣсколько картинъ цѣлкомъ жанроваго содержанія и притомъ спеціального, багального характера съ согнями фигуръ довольно большого размѣра. Это едва-ли не единственный примѣръ, что художникъ-пейзажистъ, и притомъ въ преклонномъ возрастѣ, начинаетъ измѣнять пейзажу въ пользу жанра. Его „Труженики моря“ скорѣе жанръ изъ жизни моряковъ, чѣмъ морской видъ. Яркія и, какъ всегда, эффектныя картины выставлены А. И. Мещерскимъ. Профессоръ Клеверъ написалъ „Сумерки“. На картинѣ изображено: передъ хижинкой, у опушки лѣса, дерево съ расползающимися во всѣ стороны вѣтвями; на горизонтѣ заходитъ солнце. Проф. Ковалевскій выставилъ нѣсколько картинъ съ преобладаніемъ, по обыкновенію, если такъ можно выразиться, конского элемента. Его большая картина — „Катанье на масляницѣ“ грѣшитъ нѣсколько противъ

правды: жандармы заставляютъ вереницу экипажей ѣхать не по правой, а по лѣвой сторонѣ улицы. Картина историческаго содержанія всего четыре, если не считать „Забаву“ г. Карелина. Въ высшей степени трагической сюжетъ взятъ г. Новоскольдывымъ въ его „Опричникахъ въ домѣ у Земскаго“. Буйная ватага подвыпившихъ и не знающихъ удержа опричниковъ ворвалась въ домъ земскаго, перевязала по рукамъ и ногамъ хозяйна съ хозяйкой и на глазахъ отца и матери позорно надругалась надъ ихъ дочерью. Повсюду разбросаны груды нарчи и шелка, на полу — раздавленные жемчуга, помятая золотая чаша; видно, что руки царской вольницы долго рылись въ богатыхъ наметахъ Земскаго... Сюжетъ совсѣмъ въ духѣ Рошгросса или покойнаго Галлэ и, повидимому, цѣль его — бить на нервы зрителя. Сильнаго впечатлѣнія, однако, картина не производитъ. Картина г. Геллера „Юаннъ Грозный и юродивый Никола Салостъ“ изображаетъ тотъ моментъ, когда юродивый встрѣчаетъ Грознаго и предлагаетъ ему кусокъ сырого мяса. Ни фигура юродиваго, ни совершенно безучастное лицо Юанна ровно ничего не говорятъ зрителю. Ничего новаго и интереснаго нѣтъ и въ картинѣ г. Федорова „Послѣдній день пребыванія Наполеона въ Москвѣ“. Наполеонъ сидитъ, какъ это много разъ уже писалось, въ креслѣ, слегка нагнувшись, съ мрачнымъ, недовольнымъ лицомъ. Его генералы удаляются, по всей вѣроятности, только что получивъ приказаніе готовиться къ выходу изъ Москвы. Въ окнѣ красноватый свѣтъ отъ пожара.

Батальный отдѣлъ представленъ всего одной картиной г. Попова: „Страдалъ пора на Шинкѣ“. Въ ней много движенія, жизни. Картина прибрѣтена Государемъ Императоромъ за 6,000 руб. Есть на выставкѣ еще одна картина съ лошадьми и военными, подъ названіемъ „Враслохъ“ г. Розена, но въ собственномъ смыслѣ батальной ее назвать нельзя. Изъ всего выставленнаго подавляющее большинство надо отнести къ жанру. Г. Гофманъ написалъ огромное полотно, названное имъ „Осиротѣлый“. Въ мрачной, почти черной избѣ, подлѣ умершей жены, сидитъ съ библией въ рукахъ, убитый горемъ, эстонецъ — „осиротѣлый“. На дворѣ разсвѣтъ, въ избѣ горятъ свѣчи.

Есть на выставкѣ небольшая картина г. Щербиновскаго — „Въ мастерской“. Передъ нею останавливаешься невольно. Красивая дѣвушка съ пепельными волосами, въ длинномъ, свободно охватывающемъ станѣ, платитъ сидитъ передъ молбертомъ съ кистями въ рукахъ. Чтò написано на ея полотнѣ, — не видно. Но видно, что сюжетъ ее заинтересовалъ: она сжилась съ нимъ, любитъся каждымъ вновь сдѣланнымъ мазкомъ, видно, что теперь ничего другаго для нея не существуетъ, въ эту минуту ничто не въ состояніи оторвать ее отъ ея произведенія. По общему тону г. Щербиновскій сильно напоминаетъ тѣхъ французскихъ художниковъ новой школы, которые, не гоняясь за эффектами и сложными сюжетами, нашли примиреніе реализма съ идеализмомъ путемъ тщательнаго изученія колорита съ его безконечными нюансами. Эту небольшую вещь, съ одной всего фигурой, художникъ писалъ въ теченіе цѣлаго года.

Г. Щербиновский—кандидат правъ Московскаго университета, пробылъ въ Академіи 3 года и на выставкѣ появляется впервые. Картина была представлена имъ на выставку, какъ этюдъ; написана была только фигура дѣвочки, кругомъ оставался нетронутый холстъ, и, несмотря на то, этюдъ попалъ въ число 90 №№, принятыхъ по первой баллотировкѣ. По совѣту профессоровъ, художникъ уже на выставкѣ закончилъ картину и написалъ съ натуры на первомъ планѣ палитру. Другой молодой художникъ, П. А. Владиміровъ, написалъ прелестную картинку—„Невскій проспектъ“. Другая картинка того же художника „На пожаръ“—вещь значительно слабѣе. Г. Саксенъ выставилъ картину, довольно большихъ размѣровъ—„Первое любовное письмо“, задуманную очень хорошо, но, къ сожалѣнію, благодаря нѣкоторой фотографичности въ отдѣлкѣ деталей, совершенно плоскую. Г. Стенановъ выставилъ, по обыкновенію, картинку съ очень тонко написанными аксессуарами: шелкъ, бархатъ, сукно, серебро—все такъ и блеститъ. На этотъ разъ это „Сцена изъ Донъ-Жуана“. Превосходно схвачена также экспрессія у „Скупого рыцаря“ (Пушкина), отирающагося съ фонаремъ въ рукѣ въ завѣтный подвалъ. Картина г. Виндмана на ту же тему: „Что не подвластно мнѣ!“ очень слаба. Старая по сюжету вещь выставлена г. Маловымъ, подъ названіемъ „Искушеніе“. Къ молодой швеѣ является какая-то дама съ заманчивымъ предложеніемъ бросить эту трудовую жизнь. Швея задумалась, и, очевидно, въ душѣ ея происходитъ сильная борьба. Чѣмъ-то теплымъ и задумчивымъ вѣетъ отъ „Монастырской идилліи“ г. Болотнова. Въ маленькой, тѣсной кельѣ пожилой монахъ ставитъ самоваръ. Вся обстановка говоритъ о тихой жизни этой тѣсной кельи; вы видите, какъ проводитъ день этотъ монахъ съ добродушнымъ лицомъ и сосредоточеннымъ выраженіемъ глазъ. Надъ головой его

виситъ клѣтка, въ углу—иконы, молитвенники, духовнаго содержания книги; въ этомъ вся его тихая, непримѣтная жизнь. Хорошо освѣщена дѣвочка, заглянувшая въ мастерскую брата и усѣвшаяся передъ мольбертомъ, въ картинѣ г. Комарова „Въ мастерской брата“. Еще удачнѣе схваченъ эффектъ сильного свѣта на этюдѣ г. Казакова „Сапожникъ“. Г. Пелевинъ, у котораго попадались и прежде въ картинахъ нѣсколько яркія краски, на этотъ разъ выставилъ два панорамы: „Весело“ и „Не весело“, производящія на нѣкоторомъ разстояніи впечатлѣніе совершенныхъ любовей. Сынъ В. Е. Маковского, г. А. Маковский, выставилъ „Велосипедистовъ“, бывшихъ въ декабрѣ на Періодической выставкѣ въ Москвѣ. Г. Маковский годъ или два работалъ въ Парижѣ у Кармона, но въ его манерѣ писать если и замѣтно чье-нибудь вліяніе, то отнюдь не французское, а скорѣе его отца. Милое впечатлѣніе оставляетъ „Портретъ кошки“ г. Соломко. Туринскій художникъ Жиларди прислалъ на выставку двѣ картинки: „Духовныя дѣти“ и „Тяжелое наказаніе“. Послѣдняя въ особенности хороша. Мальчикъ, церковный прислужникъ, уронилъ кадло; потеръ дерезъ его за ухо. Прелестно схвачены плуговскіе глаза и улыбка мальчика и добродушное, улыбающееся лицо священника. Картины другого иностраннаго художника Рингома „Берега Эры“ и „Постѣ ванны“—очень слабы, въ особенности первая. Г. Бакаловичъ, какъ всегда, прислалъ изъ Рима нѣсколько картинъ, почти миниатюръ, изъ древне-греческой и римской жизни. Лучшая изъ нихъ, „Молодой Каталлъ“, приобретена Государемъ Императоромъ. Портретовъ на выставкѣ довольно много, но выдающихся почти нѣтъ. Пейзажей въ настоящемъ году меньше, чѣмъ бывало прежде, и выдающихся очень мало.

И. Граб.

Разныя извѣстія.

— 21-го марта Ихъ Императорскій Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица посѣтили Смольный институтъ.

— За восполнѣніемъ преобразованіемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, Всемилостивѣйше повелѣно тайному совѣтнику Ермолову быть министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

— На основаніи Высочайшаго повелѣнія, 10-го марта, министромъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшено попечителю Московскаго учебнаго округа учредить при дирекціи народныхъ училищъ Московской губерніи музей для народныхъ учителей и учительницъ, а также и для начальныхъ училищъ, находящихся въ городѣ Москвѣ и ближайшихъ къ ней мѣстностяхъ.

— 11-го марта исполнилось 150 лѣтъ со дня освященія московской Скорбященской, въ Ямской-Коломенской слободѣ, церкви. Осо-

бенный интерес составляетъ, при воспоминаніи объ этомъ событіи, то обстоятельство, что св. ангимисъ, на которомъ 150 лѣтъ тому назадъ въ первый разъ совершена была Божественная литургія, существуетъ до сихъ поръ, и на немъ совершается литургія.

— Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* опубликовано Высочайшее повелѣніе о порядкѣ отсрочки и разсрочки недоимокъ выкупныхъ платежей.

— Въ Череновѣ (Новгородской губ.) состоялось 29-го марта открытіе встроенаго городскимъ головою Милотинымъ зданія для общественныхъ собраний, гдѣ будутъ производиться религіозно-нравственные, литературныя и народныя чтенія. Залъ съ хорами вмѣщаетъ 750 посѣтителей.

— Въ Екатеринославской губерніи былъ замѣчательный случай земельной покупки. Ртутный заводъ при ст. Никитовкѣ (Курско-

Азовской дороги) купилъ у сосѣднихъ крестьянъ 500 десятинъ за 270 тыс. руб., т.-е. по 540 руб. за десятину. За уступкою изъ этой суммы выкупного долга, заводъ обязался купить крестьянамъ 1,000 десятинъ. Надо полагать, что очень цѣнны минеральныя богатства сѣвѣйской крестьянской земли.

— 15-го марта внезапно скончался въ Лондонѣ знаменитый изслѣдователь Африки, Лаутетъ-Камеронъ, упавшій на охотѣ, близъ Лейгтона, съ лошади и убившійся до смерти. Верней Лаутетъ-Камеронъ былъ первымъ, въ нынѣшнемъ столѣтіи, европейскимъ путешественникомъ, прошедшимъ всю центральную Африку, въ понеречья направленіи, отъ западнаго берега озера Танганьика до побережья Нижней Гвиней, на Атлантическомъ океанѣ.

— 21-го марта скончался въ Парижѣ отъ удара извѣстный фیزیологъ Броунъ-Секаръ.

Политическое обозрѣніе.

Вслѣдъ за русско-германскимъ торговымъ договоромъ и переговорами между Петербургомъ и Вѣною привели къ полному соглашенію объ основныхъ началахъ торговаго договора, который, какъ и германско-русскій торговый договоръ, будетъ имѣть силу до 31-го декабря 1903 г.

Нынѣ ведутся также переговоры между русскимъ и датскимъ правительствами относительно новаго договора, основаннаго на принципѣ наиболѣе благопріятствемой державы, вмѣсто нынѣшняго, нѣкоторыя мѣста котораго составлены не ясно. Проектъ договора уже выработанъ датскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Одновременно съ нимъ окончилась полнымъ соглашеніемъ и многолѣтняя политическая борьба между фолькетингомъ и правительствомъ. Фолькетингъ и ландстингъ впервые съ 1885 года утвердили предложенный правительствомъ финансовый законъ, изъ котораго исключены многія распоряженія, сдѣланныя раньше правительствомъ безъ согласія риксдага. Для предупрежденія повторенія такихъ временныхъ распоряженій, риксдагъ постановилъ, что подобные законы до конца будущей сессіи должны быть внесены на разсмотрѣніе обѣихъ палатъ. Постройка укрѣпленій и, вообще, все то, что касается обороны страны, должны быть производимы лишь съ цѣлью охраны нейтралитета страны, который долженъ быть признанъ и уважаемъ. Черезъ 2 дня, 20 марта, король подписалъ первый съ 1885 года финансовый законъ. Избытокъ доходовъ надъ расходами показанъ въ 2.830,000 кронъ.

Въ Римѣ 17-го марта состоялось торжественное открытіе международнаго медицинскаго конгресса въ театрѣ Costanzi. На открытіи присутствовали король съ королевой, всѣ министры и дипломатическій корпусъ. По прибытіи въ театръ, король и королева были встрѣчены министрами Криспи и Бачелли, римскимъ синдикомъ княземъ Руссоли и членами комитета. Театръ, превращенный въ громадный залъ, былъ роскошно украшенъ. Партеръ поднятъ на уровень сцены, среди

которой для королевской четы воздвигнутъ тронъ подъ балдахинномъ; по обѣимъ сторонамъ трона помѣстились официальные лица. Члены конгресса размѣстились въ фойе; ложи были заняты дамами. Король и королева были восторженно привѣтствованы. Криспи, стоя рядомъ съ королемъ, произнесъ на итальянскомъ языкѣ рѣчь. Въ своей рѣчи, посвященной открытію конгресса, Криспи, между прочимъ, сказалъ: „Во всемирномъ Римѣ вы найдете общее отечество. Наша столица—наша общая мать, создавала древній миръ, цивилизацію и римское право. Благодаря вамъ, изъ Рима услышится сегодня плодотворныя слова мира, въ которомъ нуждается и на который надѣется новый миръ. Конгрессъ олицетворяетъ этотъ миръ, такъ какъ конгрессъ есть символъ братства и единенія государствъ. Въ этомъ убѣжденіи, приглашаю васъ приступить, подъ покровительствомъ короля Италіи, къ вашимъ работамъ.“

Рѣчь Криспи была неоднократно прерываема шумными знаками одобренія. По окончаніи рѣчи, оратору были устроены восторженные оваціи. Затѣмъ министръ Бачелли сказалъ рѣчь по-латыни. Князь Руссоли привѣтствовалъ открытіе конгресса отъ имени города. Проф. Вирховъ, въ произнесенной на итальянскомъ языкѣ рѣчи, привѣтствовалъ короля и королеву. По алфавитному порядку говорили всѣ официальные иностранные делегаты, нѣкоторые по-итальянски. По предложенію Вирхова, члены комитета единогласно избрали членами бюро конгресса. Министръ Бачелли избранъ предсѣдателемъ конгресса. По окончаніи выборовъ, Бачелли отъ имени короля объявилъ сессію конгресса открытою.

Наканунѣ этого событія открылась во дворцѣ изящныхъ искусствъ международная медицинская и гигиеническая выставка. Разнообразіе предметовъ поразительно. Особенное развитіе дано отдѣламъ: гидрологическому, микроскопическому, дезинфекціонныхъ аппаратовъ, стерилизаціи баракковъ и военныхъ госпиталей.

1 апреля въ Фридрихерузъ прошло особенно оживленно и торжественно. Флигель-адъютантъ графъ Мольтке вручилъ князю Бисмарку, по случаю дня его рождения, отъ имени императора великолѣпную кирасу съ эполетами и перевязью. Князь тотчасъ примѣрилъ кирасу и очень былъ доволенъ подаркомъ. По свѣдѣніямъ *Post*, императоръ послалъ также князю милостивую депешу, въ которой, сообщая ему объ отправленіи графа Мольтке съ кирасою, присовокупляетъ, что стальной панцирь есть эмблема нѣмецкой вѣрности и благодарности, которую онъ желалъ ему выразить.

На другой день въ Буда-Пештѣ состоялся, при громадномъ стеченіи народа, похороны Кошута, нѣвшія величественный характеръ, какого не ожидали даже самые фанатическіе приверженцы бывшаго диктатора Венгріи. Не было ни грома орудій, ни ружейныхъ залповъ, зато городъ буквально былъ облеченъ въ трауръ. Вездѣ, за исключеніемъ казармъ и королевской оперы, развѣвались черные флаги, многія зданія были сверху того убраны сверху до низу искусно драпированными траурными матеріями. Со вѣтъ оконъ ниспадали черные куски матеріи, колонны были перевиты ею, а національные флаги окутаны флеромъ. Отъ зажженныхъ и покрытыхъ флеромъ же фонарей падалъ слабый, таинственный, темноватый свѣтъ. Никакихъ приключеній не было. Надгробныя рѣчи были произнесены Юкаемъ, председателемъ партіи независимости Юстомъ и депутатомъ Германомъ. Въ своей рѣчи престарѣлый поэтъ Маврикій Юкай назвалъ Кошута національнымъ героемъ, по въ то же время проповѣдывалъ примиреніе и тутъ же напомнилъ, что императрица Елизавета собственноручно возложила вѣнокъ на гробъ Деака. „Венгерскій народъ, сказалъ Юкай, умѣетъ чтить умершихъ, но въ то же время и дѣвять живыхъ!“ На одной изъ сторонъ лезвія государственнаго меча Венгріи начертаны слова: „Pro libertate“, на другой: „Mortiamur pro patria rege nostro“. Германъ, между прочимъ, сказалъ: „Надъ этой могилой не поднимается пальма примиренія: Кошутъ предвидѣлъ столкновенія, которыя случатся“.

Въ день похоронъ Кошута въ Загребѣ украсили вѣнками памятникъ бана Елачича, оставшагося вѣрнымъ Габсбургамъ въ то время, когда они были объявлены Кошутомъ нелюбимыми.

Вибліографія.

Путешествія В. В. Юнкера по Африкѣ. Изложено Э. Ю. Петри, профессоромъ Императорскаго Спб. университета. Съ 114 рис. въ текстѣ, 44 отд. гравюрами, 2 картами и портретомъ В. В. Юнкера. Спб. Изд. А. Ф. Девриена (1893).

Среди современныхъ путешественниковъ по Африкѣ, покойному В. В. Юнкеру принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ рядомъ съ Ливингстонемъ, Стэнли, Нахтигалемъ, Швейфуртомъ и пр. Его родина—Россия, которая могла бы съ гордостью считать его въ числѣ доблѣтвѣйшихъ изъ своихъ сыновъ. Ы сожалѣнію, великое равнодушіе русской интеллигенціи даже къ такимъ крупнымъ фактамъ научно-географическихъ изслѣдованій, какъ путешествіе Норденшельда по Сѣверному океану, омывающему наши же русскіе сѣверные берега, заставило Юнкера издать описаніе своихъ путешествій и ихъ научныхъ результатовъ на нѣмецкомъ языкѣ, а на рус-

скомъ языкѣ, спустя почти четыре года послѣ выхода этой книги и два года—послѣ смерти Юнкера, нѣтъ ничего, что говорило бы русскому обществу объ этой высокозамѣчательной и симпатичной личности. Поэтому мы съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія останавливаемся на книгѣ, составленной проф. Петри и представляющей изъ себя сокращенное изложеніе обширнаго трехтомнаго сочиненія Юнкера. Можно, конечно, сожалѣть, что не сдѣланъ полный переводъ этой книги, но нельзя не признать, что онъ, по словамъ г. Петри, могъ бы „по нашимъ мѣстнымъ условіямъ стать достояніемъ только весьма небольшой группы читателей“, притомъ такой группы, которая можетъ прочитать книгу Юнкера въ оригиналѣ, и что краткій и общедоступный обзоръ изслѣдованій и путешествій нашего путешественника значительно больше послужитъ къ ознакомленію русской публики съ его личностью и дѣятельностью. Самому изложенію путешествій Юнкера г. Петри предпослалъ краткую біографію знаменитаго путешественника. Издана книга г. Девриеномъ со всею возможною роскошью, съ превосходными картами и рисунками, изображающими людей и природу малоизслѣдованныхъ африканскихъ странъ, посѣщенныхъ Юнкеромъ.

Смѣсь.

Замѣчательный самоучка. Въ дер. Новолавловкѣ, Таганрогскаго округа, живетъ замѣчательный юноша-самоучка, поражающій разносторонностью своихъ способностей. Это — крестьянскій мальчикъ Θεодосій, не достигшій еще 16-ти лѣтъ. Сначала онъ,—какъ разсказываетъ корреспондентъ *Таганрог. Вѣстника*,—дѣлалъ различныя ящички съ секретными замками, балалайки, маленькія скрипки и проч.; затѣмъ принялся за починку гармоній, пайку металловъ и сдѣлалъ мастеромъ по разнымъ специальностямъ. Вскорѣ Θεодосій научился играть на скринкѣ, сначала по слуху, а затѣмъ и по нотамъ. Въ теченіе недѣли юноша-самоучка сдѣлалъ довольно порядочную скрипку, смачокъ и принадлежності для нея, потомъ другую для своего брата, игралъ на свадьбахъ и приносилъ матери заработанные деньги. Для увеличенія своего заработка впоследствии онъ изготовилъ собственноручно хорошую виолончель, пригласилъ другого брата играть на скринкѣ, а перваго научилъ на виолончели и, такимъ образомъ, у него образовался свой маленькій оркестръ, который игралъ на свадьбахъ, зарабатывая порядочныя средства. Любопытное зрѣлище представляетъ его скромная квартира: въ шкафу, на столѣ, на полкахъ разложены всевозможныхъ конструкцийъ гармоніи, часы, будильники, которые въ свободное время онъ починяетъ. Посѣтившему его лицу Θεодосій показалъ своего издѣлкія двое часовъ стѣнныхъ и гармонію, мѣдная колеса часовъ, валки, дифферлаты и проч. Все сдѣлано имъ самимъ, чисто и правильно; первые часы у него не особенно были удачны, а вторые идутъ вѣрно.

Метеоръ, распространявшій довольно сильный синій блескъ, былъ виденъ въ Петербургѣ 17 марта, въ 7½ часовъ вечера; этотъ же метеоръ, въ это же время, былъ виденъ и въ Царскомъ Селѣ; при этомъ видѣніи его говорили, что онъ пролеталъ такъ близко надъ землею, что даже былъ слышенъ трескъ во время его быстрого, мгновеннаго пролета. 18 марта, вечеромъ, начиная съ 9 часовъ, стало видно сѣверное сіяніе; къ 10 часамъ оно достигло значительнаго напряженія, освѣщенъ былъ весь сѣверъ съ рѣзко очерченными черными сегментами.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногороднихъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Бабушкинъ внукъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. Ф. Каменской. (Продолженіе).—Романъ. Стихотвореніе А. М. Федорова.—Напитки въ древности и первая винная монополія.—Прообразъ „укрощенія строптивой“.—Полярная звѣзда. Картинка прошлаго.—Къ рисункамъ: Принцессы острова (съ рис.).—Филиппъ митрополитъ (съ рис.).—Пастушка (съ рис.).—Окрестности Москвы.—Слобода Перерва и Николо-Перервинскій монастырь (съ рис.).—Счастливая семья (съ рис.).—Соляная мельница (съ рис.).—Мытинскій мостъ черезъ Малую Неву (съ 2 рис.).—П. Н. Яблочковъ (съ портр.).—Академическая выставка.—Разныя извѣстія.—Полит. обозрѣніе.—Смѣсь.—О перемѣнѣ адреса.—Заявленіе.—Объявленіи. При этомъ № прилагаются: 1) СОЧИНЕНІЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, т. II, ч. II (Сборникъ „Нивы“ за апрѣль); 2) „ПАРИЖСІЯ МОДЫ“ за апрѣль 1894 г., съ 20 рис. и отдѣл. листъ съ 29 черт. выкр. въ натур. вел. и 9 рис. выпильныхъ работъ.

Издатель А. Ф. Марясъ.

Редакторъ Ив. М. Н. Волконскій.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №.№. „Нивы“, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полную годовую подписную плату за „Ниву“ 1894 г., озаботиться своевременными срочными взносами слѣдуемыхъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандероли, подъ которую получается ими „Нива“.

ПОПРАВКА.

Въ объявленіи г. д. Пихлау и Брантъ, напечатанномъ въ мартовской книгѣ „Литературныхъ Приложений“ въ журн. „Нива“, вырлась ошибка: въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о винсатиновыхъ накидакахъ въ 8 р. 50 к.
напечатано: 20 вершковъ длины
слѣдуетъ читать: 26 ” ”

ДЛЯ МУЖЧИНЪ

Articles de Paris.
А. БОЛЬТЪ и К^о,
Москва, Ильинка. 10-2
Прейсъ-курранты высыл. бесплатно.

Только-что вышелъ изъ печати:

АТЛАСЪ
хирургическихъ инструментовъ и ортопедическихъ стариковъ, содержащій 4,940 иллюстрированныхъ номеровъ, съ прилож. полного прейсъ-курранта. 1-2 Ц. 5 р. (пересылка за 5 ф.).
А. БОЗЕ.—Фабрика и магазинъ у Краснаго моста, № 17-56, С.-Петербургъ.

ЗАЙКАНИЕ

лчить **КАРЛЪ ЗРИСЪ**. Безпрерывные курсы въ СПБ., Невскій пр., 52. Наилучшіе успѣхи и отзывы. Руководство къ самообуч. 3 р.

Ш. № 6920 3-1

ЮВЕЛИРЪ
КРУМБЮГЕЛЬ
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
брильянт., золот. и серебрян.
вещей собственного издѣлія.
ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.
МОСКВА
БОЛЬШАЯ ЛУБЯНКА ПРОТИВЪ КУЗНЕЦКАГО МОСТА.

VIN DIGESTIF.

de Pepsine **BOUDAULT**
Ph^{ie} G. COLLAS, 8 rue Dauphine PARIS.

ЛЕШИНСКІЙ и ГЮЗИНСКІЙ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которую печатается иллюстрированный журналъ „Нива“. № 2450
Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продается повѣсть Н. П. Карабчевскаго:
„ГОСПОДИНЪ АРСКОВЪ“.
Цѣна 1 руб. 25 коп. Выписывающіе отъ автора (Захарьевская, 13) за пересылку не платятъ. № 6935

По новой системѣ № 6835
КРАСИВО ПИСАТЬ
и двойной итальянской (3)
БУХГАЛТЕРІИ
всучиваю легкаго заочно (посредствомъ письменныхъ сношеній); за успѣхъ гарантіи. Полное разъясненіе и образцы выслать за 3 марки по 7 к. По окончаніи курса выдаю свидѣтельство.
Москва, Покровка, А. С. Шаманскому.

PASTILLES DE
TAMAR INDIEN GRILLON
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе Ф. Павленкова:
ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ. ЛИШЕРТА.
Переводъ съ нѣмецкаго Острогорскаго и Струве. Съ 83 рисунками въ текстѣ. Мт. № 6931
Цѣна 1 руб. 60 коп.

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА:
МАТЕРИ ВЕЛИКИХЪ ЛЮДЕЙ. БЛОКА.
Переводъ съ франц. Съ рисунками и портретами. Цѣна 60 коп.

 **ПАВЕЛЬ БУРЕ** В. № 6786 10-5
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-куррантъ высыл. по требован. бесплатно.

 **ФОТО-графическіе аппараты** въ большомъ выборѣ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЕСЬМА БЕСПЛАТНО.
К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей.
С.-Петербургъ: у Казанскаго моста, д. Учетнаго Банна, входъ съ Екатерининскаго канала, д. 18-30.
Москва: Мясницкая улица. В. № 6799 24-6
Варшава: графа Берга улица. Харьковъ: Московская улица.

КУРОРТЪ И МОРСКОЕ КУПАНЬЕ
ЩЕРНОВЪ ЛИФЛЯДСКОЙ ГУБЕРНИИ.
Сезонъ съ 20 мая по 31 августа.
Подробнѣйшія свѣдѣнія бесплатно чрезъ Купальную комиссію.
№ 6874. 2-2

Импер. Корол. исключит. привилл. фабрики
ВЪНСКОЙ ГНУТОЙ МЕБЕЛИ.
Яковъ и Юсифъ КОНЪ въ Вѣнѣ. С. № 6923
Главные склады для Россіи:
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 64. Москва, Кузнецкій мостъ, № 14.
◆ Прейсъ-курранты бесплатно. ◆

Только что вышло изъ печати и поступило въ продажу
новое изданіе А. Ф. МАРКСА:
„ПОЛНЫЙ КУРСЪ КРОЙКИ И ШИТЬЯ“
М. Д. КОСТКЕВИЧЪ,

съ 57 рисунками въ текстѣ и со слѣдующими особыми приложениями: 12 листовъ выкрочныхъ рисунковъ съ 34 выкройками различныхъ фасоновъ въ натуральную величину, 1 книжечка для записыванія мѣрокъ, 4 выкрочныя линейки, 1 сантиметръ, 1 кушанъ, 40 масштабовъ, 1 рѣзецъ, 1 резинка и 1 ландашъ.—Всѣ вышеозначенные предметы уложены въ прочный ящикъ.
М. Д. Косткевичъ, основательница „Общества поощренія женскаго ремесленнаго образованія“ въ С.-Петербургѣ, поставила себѣ задачей удовлетвореніе существующей въ нашемъ обществѣ потребности наученія кройки и шитья дамскихъ и дѣтскихъ нарядовъ и въ своемъ руководствѣ даетъ полный курсъ кройки и шитья по самой простой и удобопримѣнной системѣ, выработанной на основаніи опыта 30-лѣтнихъ занятій этимъ дѣломъ. Благодаря простотѣ и легкости, система эта легко усваивается не только взрослыми, но и дѣтми школьнаго возраста и даетъ возможность самостоятельно чертить выкройки по новѣйшимъ фасонамъ.

Содержаніе курса кройки и шитья.
Предисловіе. Введеніе. Способъ легкаго, вѣрнаго и безошибочнаго снятія мѣрки. Порядокъ снятия мѣрки. О черченіи выкроекъ. О выкрочной линейкѣ. Планъ лифа. Способъ черченія выкроекъ. Юбка различныхъ покроевъ. Юбка клинообразная съ новѣйшимъ треномъ. Юбка изъ цѣльнаго сукна, сзади шовъ.
Отдѣлъ первый, состоящій изъ 30 вопросовъ и 30 отвѣтовъ, для болѣе легкаго и удобнаго способа изученія кройки дѣтми школьнаго возраста.
Отдѣлъ второй. Проверка образца выкройки, снятой мѣркой (вопросы и отвѣты). Объ описанныхъ вѣскахъ (вопросы и отвѣты). О наклонныхъ назадъ (вопросы и отвѣты). О наклонныхъ впередъ (вопросы и отвѣты). Общее призываніе относительно особъ, съ наклоненной фигурой. Объ измѣненіяхъ выкройки въ зависимости отъ различныхъ тѣлосложностей (вопросы и отвѣты). Теоретическія задачи. Практическія задачи.
Отдѣлъ третій. О кройкѣ, шитьѣ и поправкѣ платьевъ. О кройкѣ лифа по подкладкѣ. О шитьѣ лифа. О шитьѣ и кройкѣ рукавовъ. О кройкѣ и шитьѣ воротничка. О кройкѣ платья фасона „цвѣдессъ“. Преобразование выкроекъ лиффовъ. Преобразование лифа съ двумя бочками въ лифъ съ тремя бочками. О поправкѣ платьевъ (въ вопросахъ и отвѣтахъ). О расширеніи и суживаніи платьевъ въ талии. О кройкѣ ватерпруфовъ, манто, ротоудъ и мантъ (mantelot). Ватерпруфъ, мантъ и мантіля. Мантіля съ кашпономъ и съ отложнымъ воротникомъ. О поправкѣ ватерпруфа, пальто и мантіли. О поправкѣ рукавовъ. О кройкѣ дѣтскихъ костюмовъ.
Цѣна 5 руб. 50 коп., съ пересылкой 6 руб. 50 коп.
Съ требованіями обращаться въ Контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Невскій просп., д. № 6.

БОЛЬШЕ СКЛАДЫ
ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
В. ЮХИМЪ и К^о.
С.-Петербургъ, Малая Морская, 4. Москва, Театральная пробѣздъ, д. Хлудовыхъ.
— ВЪСѢ НОВОСТЕ ПО ФОТОГРАФИИ. —

VELOUTINE CH. FAY
PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ
РИСОВАЯ ПУДРА
СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ БИСМУТОМЪ
Итемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «**VELOUTINE**» не снабженныя русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

Александръ Уаттъ и К^о.
Москва, Софійка.
ПОСТОЯННО Парижскія модели.
ГОТОВЫЯ ДАМСКІЯ CONFECTIONS.
ПЛАТЬЯ И КОСТЮМЫ. ◆ ДѢТСКІЯ ВЕЩИ.
ШЛЯПЫ. МѢХА.
На заказъ приданое.
Собственныя мастерскія.
Ш. № 6902 6-2

ПАРФЮМЕРІЯ
С. А. Прокофьевъ и К^о.
ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
„СЪВЕРНАЯ ФЛОРА“.
25 КОП. КУСОКЪ. С. № 6924
С. Петербургъ. Невскій, 58. Москва. Средніе ряды, 25.

Качество въ конкурренціи.

Лучшее изъ всѣхъ сортовъ на эту цѣну.

Если растерявшийся покупатель в своих собственных интересах пожелает купить из первых рук чрезвычайно выгодно самый высокий чай, то я настоятельно советую обратиться: в специально-чайный магазин московского купца

Ивана Егоровича Дубинина
Москва, Покровка, у Земляного вала, Д. Тяжелова,

откуда можно выписать сколько угодно (от двух фунтов) самого высшего чая, который продается по 2 рубля за фунт (у провинциальных торговцев и посредников этот сорт чая не дешевле трех рублей). Чай высылается развешанный под казенной бандеролью. Пересылку чая магазин принимает на свой счет. Полное ручательство за достоинство чая. Торговцам особым выгодным условиям. № 6915

ФАБРИКА
НЕПРОМОКАЕМ. НАКИДОКЪ
изъ англійскаго виссагина отъ 2 р. 40 к. до 4 р.
С. И. Собенниковъ.
С.-Петербургъ, Невскій пр., 58. Подробн. прейсъ-курнтъ высылаю безплатно. 5-1



BANDE pour le temps de menstruation.
Sage femme, Marie Gradu. 3 р. 50 к. Николаевская 38, кв. 4.
Объяснительная записка высылается по требованію. № 6928

ГАРНИТУРА
АМЕТИСТЪ.



Въ чрезвычайно красивой золотой оправѣ, усыпанной настоящими жемчугами, вставляющъ превосходный большой Аметистъ. Все изъ золота 56-й пробы.

№ 404. Браслетъ. 39 р. 50 к.; 2 за 75 р. 90 к.
№ 305. Брошка. 27 р. 85 к.; 2 за 53 р. 45 к.
№ 355. Серьги. Пара 8 р. 35 к.; 2 пары 15 р. 90 к.

Цѣлой гарнитуры, состоящей изъ №№ 404, 305 и 355, цѣна 73 р. 95 к.; 2 гарнит. 141 р. 15 к.

ГАРНИТУРА
БРИЛЛАНТЫ.



Тутъ вставлены превосходные искусственные брилланты безъ фольги или подкладки, которые крайне трудно отличить отъ настоящихъ. Все изъ золота 56-й пробы.

№ 401. Браслетъ. 19 р. 75 к.; 2 за 37 р. 85 к.
№ 306. Брошка. 10 р. 85 к.; 2 за 19 р. 85 к.
№ 356. Серьги. Пара 13 р. 60 к.; 2 пары 25 р. 60 к.

Цѣлой гарнитуры, состоящей изъ №№ 401, 306 и 356, цѣна 41 р. 65 к.; за 2 гарнит. 79 р. 75 к.

ГАРНИТУРА
НАДЕЖДА.



Якорь усыпанъ настоящими бирюзами, а при серьгахъ больш. искусств. бирюза осыпана вокругъ настоящ. жемчугами. Все изъ золота 56-й пробы. 5-2

№ 403. Браслетъ. 19 р. 50 к.; 2 за 37 р. 75 к.
№ 302. Брошка. 13 р. 85 к.; 2 за 25 р. 90 к.
№ 351. Серьги. Пара 9 р. 75 к.; 2 пары 18 р. 75 к.

ГАРНИТУРА
ПОДКОВА.



Тутъ очень красиво гравиров. подкова лежитъ на 3-хъ пруткахъ и имѣетъ въ серединѣ разные камни и украшения. Все изъ золота 56-й пробы.

№ 405. Браслетъ. 29 р. 65 к.; 2 за 57 р. 45 к.
№ 310. Брошка. 14 р. 60 к.; 2 за 27 р. 90 к.

Цѣлой гарнитуры, состоящ. изъ №№ 405 и 310, цѣна 43 р. 85 к.; за 2 гарнит. 84 р. 45 к.

НА ПАСХУ улаживаю всѣ эти вещи въ дер. ящики **БЕЗПЛАТНО.** Пересылаю наложеннымъ платежемъ.

БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невск. пр., №20-31.

Австр. Импер. Корол. исключит. привилегиров. фабрики
СПЛОШНО-ГНУТЫХЪ ВУКОВЫХЪ ИЗДАВЛІЙ
Бр. ТОНЕТЪ изъ ВѢНЫ
— основателей и изобрѣтателей сей промышленности. —
Громадный выборъ новостей изъ мебели гнutoй вуковой, равно и лучшихъ заграничныхъ фабрикъ столярной и стілевои! **ПОЛНЫЯ ОБСТАНОВКИ** квартиръ, клубовъ и пр. Ковры, салфетки, отоманки! **ТЕРРАНОТЫ** въ наибольшемъ выборѣ! Вѣнская бронза, фарфоръ и майолика. **ЛАМПЫ,** будуарные шары. Дамскія бюро, буфеты, столы и пр. и пр. № 6910
Удѣренныя цѣны. Аккуратное исполненіе заказовъ. =
ГЛАВНЫЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, вг. Невскаго и Бол. Моискоя 16-7.



ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО

ГЛИЦЕРИНОВЫЯ СЛИВКИ
И
ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ
ТОВАРИЩЕСТВА
БРОКАРЪ И К°.




М. и J. Мандль.
Москва, Софійка.
ОТДѢЛЕНІЕ ГОТОВЫХЪ ДАМСКИХЪ ВЕЩЕЙ.
ИЗЯЩНЫЯ НОВОСТИ ЛѢТНЯГО СЕЗОНА:
Jaquettes-cloche, накидки, манто и ватерпруфы.
Гг. выписывающихъ просятъ обозначать цвѣтъ, а также шпирину спинки и груди. Г. № 6918

А. БОЛЬТЪ И К°.
Москва, Ильинка. Ш. № 6921 9-1
НЕПРОМОКАЕМАЯ ПАЛЬТО,
мужскія, дамскія и дѣтскія,
ШЕЛКОВЫЯ И ШЕРСТЯНЫЯ.
Прейсъ-курнтъ съ образцами высылаются безплатно.

Иодисто-соляное КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ. Верхняя Австрія.
Самая крѣпкая іодистая соль на континентѣ, противъ золотухи и всѣхъ общихъ и специальныхъ болѣзней, при которыхъ іодъ служитъ важнымъ лѣчебнымъ средствомъ. Превосходныя лѣчебныя приспособленія (купальня и минеральныя воды, водолѣченіе, вдыханіе, массажъ, кефиръ).
Весьма благоприятныя климатическія условія. Жельнородорожная станція. Путь черезъ Линцъ на Дунай. **СЕЗОНЪ** съ 15-го мая по 30-е сентября.
Ваннами можно пользоваться также съ 1 до 15-го мая.
Подробныя программы на разныхъ языкахъ высылаются безплатно.
R. № 6844 4-2 Лѣчебное управленіе купанья ГАЛЛЬ.
Фирма существ. съ 1848 г.

БЕРЕГИТЕ ВАШИ ГЛАЗА!
Экономія съ изысканіемъ.
Очи и пенсне въ оправкахъ изъ настоящаго накладнаго золота, **Double d'or.** Оправы эти, сильно отличаясь въ цѣнѣ отъ массивн. золотыхъ, имѣютъ видъ настоящей масс. золотой, изящной работы. Цѣна съ перископическими (Periscopique) стеклами высшего качества, шлифованными согласно научнымъ вычисленіямъ, съ провѣренными правильными фокусомъ, укрѣпляющимъ зрѣніе, съ пересылкой 4 руб. Оправа изъ французскаго золота 3 руб., изъ чистаго никелина 2 руб. 50 коп. Примѣчаніе: При заказахъ обозначать, какія требуются стекла, т. е. для близоруккаго или для дальноруккаго, на какомъ разстояніи ясно различаетъ предметы, употреблялись-ли имъ уже ранее стекла, изъ какой М и сколько зѣтъ. № 6916
Адресъ: Я. Вурцельдорфъ, оптикъ-механикъ, г. Варшава, Королевская ул., № 49-8. Прейсъ-курнтъ безплатно. —Высылаю наложеннымъ платежомъ. —НВ. Ручаюсь только за тѣ стекла и оправы, которыя выходятъ изъ моего магазина.



СПЕЦІАЛЬНОСТИ:
О-ДЕ-КОЛОНЪ—ДУРИХА.
ТУ АЛЕТНЫЕ ДУХИ—ДУРИХА.
ДУХИ ВИОЛА ОДОРАТА—ДУРИХА.
Обратите вниманіе на фабричную марку
ВАСИЛІЙ АУРИХЪ, С.-Петербургъ.
Продажа въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.



КРАСИВО ПИСАТЬ
выучивается всякій заочно (посредствомъ переноски) въ 15 уроковъ
у **ПРОФЕССОРА КАЛЛИГРАФИИ**
А. КОССОДО.
Методъ преподаванія на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 6208 52-37
За 2 семикопѣечныя марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Носсодо въ Одессѣ, Дерибасовск. д. № 19.

ТРЕБУЙТЕ
ПЕРВУЮ ПО КАЧЕСТВУ
ЧУДО-ВАКСУ
М. П. КУЗНЕЦОВА
СМЯГЧАЕТЪ ОБУВЬ ДАЕТЪ НАИЛУЧШІЙ БЛЕСКЪ
— ЭКОНОМІЯ —
ПРОДАЕТСЯ ВЪСЬДЪ ГЛ. ДЕЛО АГ. РЕЙНГЕРЦЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ ГОРОХОВАЯ 26-40

Поступили въ продажу слѣдующія книги свѣд. Евг. Ландышева, дозволен. совѣтомъ Медицинск. Департ.: Травникъ-лѣчебникъ. Описание травъ и лѣченіе ими всевозможн. болѣзней. Ц. 20 в. Простые домашніе врачевныя средства съ описаніемъ болѣзней и приготовленія кумиса изъ коровьяго молока. Изд. 1894 г. Ц. 30 в. съ перес. Налож. платеж. не высылаю. Адресъ: г. Муромъ, Влад. губ., Священнику, Евг. Ландышеву. № 6927

АННАДІАНЫЯ КРЕМЪ
ИЛИ
КРЕМЪ Д'АМАНДЪ
ПРОИЗВЕДЕНІЕ Л. МОССОДО
ДЛЯ МЫТЬЯ ЛИЦА И РУКЪ
БАНКА Тр. 80 в. 1/2 Банки 80 к.

Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д. Малюткина, № 19. Ш. № 6841 10-3

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ
ПРОВИЗОРЪ
П. А. БЕРЕДЬЕВА
ПРОДАЕТСЯ ВЪСЬДЪ Ц. 25 К. И 45 К.

Складъ: Москва, Грузины, д. Бонгарды.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРЪ

А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 КОП. ПРОДАЕТСЯ ВЪСЬДЪ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 КОП.
Гл. скл.: Москва, Длинн. пер., д. Остроумова.

ЗОЛОТЫЯ И
БРИЛЛАНТОВЫЯ ВЕЩИ
всякаго рода, изящной работы въ больш. выборѣ по оптовымъ цѣнамъ у Ф. А. Мильгрена, Чернышевъ перуэл. № 16 въ С.-Петербургѣ Мт. № 691.
Зысл. и иногороднымъ налож. платежемъ

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ
МАШИНЫ СЪ 12 Р. ДО 500 Р. СЛѢД.
СОБСТВЕННЫЯ МАСТЕРСКІЯ,
измѣренныя цѣны,
и пр. прейсъ-курнтъ за чокъ мар.
сметы безплатно
БРУНО ЗЕНГЕРЪ И К°
МАСТЕРС. ПЕТЕРБУРГЪ
ПР. ПОКЛАДЪ



О С Т Е Р Е Г А Т Ы С Я П О Д Д Ъ Л О К Ъ .

Фирма премирена на европейскѣхъ выставкахъ десятию золотыми медалями и высшими знаками.

(18) МИНДАЛЬНОЕ № 5914

МЫЛЬНОЕ ТЪСТО

Приготовл. лаборат. А. ЭНГЛУНДЪ.

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокъ, котораго обильная, освѣжающая и пріятная пѣна, впитывается въ кожу, придаетъ ей мягкость и нежность; употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно въ Высочайше утвержденномъ русскою обществѣ торговли аптекарскими товарами, Лазанская, 12 и во всѣхъ известнѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговлѣхъ Россійской Имперіи. — Главнй складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайл. пл., д. Жербина, № 2.

Большая Сѣверная Гостинница

С.-Петербургъ, Невскій пр., 118.

Заново отдѣланные номера въ количествѣ ста пятидесяти, цѣною отъ 1 р. 25 к. до 15 р. въ сутки, помѣсячно по соглашенію. Ежедневно завтраки изъ 2 блюдъ 75 коп., обѣды 1 р. и 1 р. 50 к. Одинъ разъ въ недѣлю отъ 5 до 8 ч. вечера обѣды съ музыкой — съ водкой и закуской 2 р. 50 коп. съ персони.

С. № 6852 5-5

В. I. СОЛОВЬЕВЪ.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлокурыхъ, желтая вода для брюнетокъ. Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“ ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5420 (44)

ВОЗВРАЩЕНІЕ благотворителямъ храмовъ Божіихъ.

Въ селѣ Высокомъ Новгородскаго уѣзда сооруженъ вчернѣ каменный храмъ вмѣстѣ ветхой деревянной церкви во имя Пресвятой Живоначальной Троицы, на послѣднія скудные средства бывшихъ пахотныхъ солдатъ военныхъ поселеній и съ помощью благотворителей. Вслѣдствіе неурожая и крайняго обдѣлнн, крестьяне, единственные прихожане, только въ числѣ 600 душъ, не имѣютъ рѣшительно никакихъ средствъ завершить это святое дѣло. Богослуженіе совершается въ алтарѣ и солеѣ, оставшихся отъ прежней разобранной церкви, крайне тѣсныхъ, не вмѣщающихъ всѣхъ прихожанъ. Съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства усердно прошу и взываю ради Господа Бога о милостынѣ и помощи посылными пожертвованіемъ деньгами или священными предметами, для совершенія жертвоприношеній и молитвъ въ новомъ храмѣ за здравіе и упокой жертвователей. Пожертвованія покорнѣйше прошу адресовать: Священнику отцу Александру Ивановичу Пестовскому, станція Спасская Полость, Новгородской желѣзной дороги, село Орлево. Въ Попечительство церкви, при селѣ Высокомъ, станція Волховъ, Николаевской желѣзной дороги, церковному старостѣ Владиміру Борисовичу. Сборнику по книжкѣ, выданной Новгородскою Духовною Консисторіею Почетному предсѣдателю Попечительства дѣйствительному статскому совѣтнику Владиміру Алексѣевичу Тырнову, живущему въ С.-Петербургѣ, Саперный переулокъ домъ 16, кв. 16.

Величайшая фабрика въ мірѣ
„НЬЮ-ГАУ“ (въ Англіи).
Новѣйшіе патенты 1894 года!



Наивысшій награды въ 1893 году!
ЮЛІЙ ШТЕРНЪ и Ко.
Москва, Мясницкая, д. Обидной.
Завѣдующій Г. А. Девисъ.

Главное депо часовъ Э. БУРХАРДЪ, СПБ.,
Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.
Часы никель отъ 5 р. 50 до 15 р.
" стальн. черн. отъ 11 до 25 р.
" серебр. отъ 12 до 50 р.
" золотыя отъ 23 до 500 р.
регуляторы двухнедѣльнаго
завода отъ 17 до 55 р.
Высылаю налжеи. платежѣмъ иллюстр.
прейсъ-куранты бесплатно.

НОВО ПРАКТИЧНО
КАЖДЫЙ САМЪ ПОЗОЛОТЧИКЪ
съ помощью
ВОДНОЙ ПОЗОЛОТЫ.
Посредствомъ этой водной позолоты можно позолотить прочно и съ превосходнымъ глянцемъ различныя комнатныя предметы, игрушки, алебастровыя фигуры, рамы, люстры, лампы, корзиночки, вообще всѣ предметы изъ дерева, жѣлза, бумаги, кожи и пр. Ц. № 6938
За флаконъ 30 коп., 50 коп. и 1 руб.
За пересылку въ Европ. Россіи, ко всякому заказу до 5 р. присчитывается 40 к.; въ Азіатской Россіи по разстоянію.
Складъ Техно-химическихъ специальностей
ГЕВГАРДА.
Спб., Невскій пр., № 62, противъ Аничкова двора.

Санаторія д-ра ЛАМАНА

„WEISSER HIRSCH“

Р. № 6771 13-11

близъ Дрездена.

Заведеніе съ естественнымъ методомъ лѣченія (Naturheilanstalt).

Открыта весь годъ.

Пріемъ всѣхъ подходящихъ больныхъ, кромѣ душевно-больныхъ и эпилептиковъ. Специальное лѣченіе многихъ запущенныхъ болѣзней, каковы: женскія болѣзни, носовыя болѣзни (внутренній возбуждающій массажъ), осложненныя нервныя болѣзни. Въ послѣдній годъ—1126 больныхъ. Проспекты бесплатно.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

только 4 р. 50 к.
Никелевые, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. ♦ 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. ♦ 5 штукъ — 20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 6930
Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежѣмъ.

15 к.
ЛОВУШКА ДЛЯ КЛОПОВЪ.
Иногород. выс. за три 7 коп. марку. Спб. Николаевская, 38, кв. 4. г. Аста. № 6929



1865.

1882. ТОВАРИЩЕСТВО

1870.

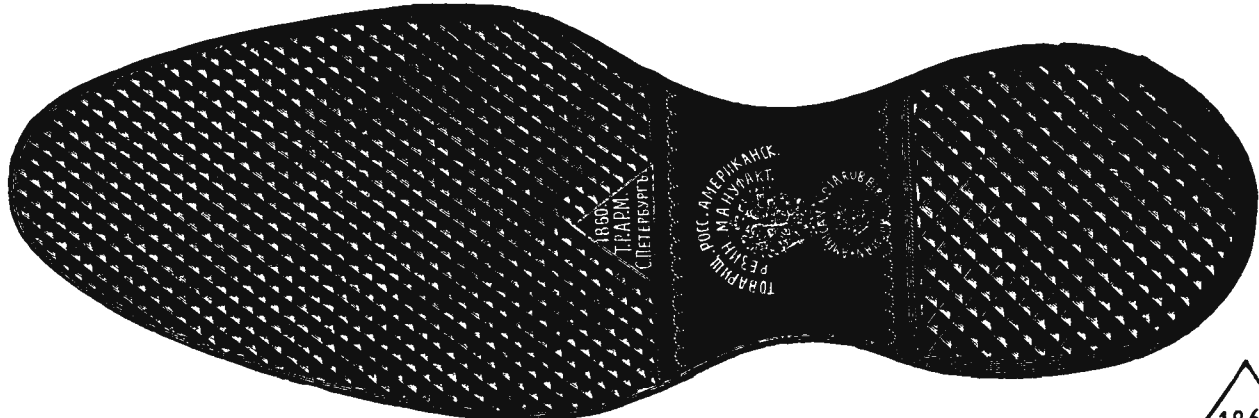
РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

просить при покупкѣ обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:



№ 6372 26-25

въ особенности на ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ

право пользованія которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

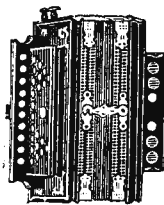


ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА ШОКОЛАДЪ



Чтобы дать потребителям возможность получать свежий шоколад, высылаю почтово не менѣе 5 ф. съ наложен. платежа. Шоколадъ № 1 ван. по 60 к. за ф. № 2 " " " " 80 " " " " № 3 2-ой ван. 1 р. " " Шоколадн. конфетки по 1 р. и 1 р. 50 к. за ф. С.-Петербургъ.

Вслѣдствіе торговаго соглашения съ Германіей цѣны гармоній извѣстнѣйшей фабрики КАЛЬВЕ значительно удешевлены:



Однорядная: 3 1/2, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 18 и 20 р. Самоучитель 75 коп. Двурядная: 10, 12, 14, 15, 18, 20, 22, 25 р. и внѣшней работы 22 руб. Самоучитель 1 руб. Трехрядная: 50 р. и внѣшней 30, 50, 75 р. Самоучитель 75 коп.

Заказы изъ провинцій исполняются немедленно и аккуратно; пересылка на счетъ покупателя. По получении 1/3 стоимости въ задатокъ высылается требуемое съ наложеннымъ платежемъ на остальную сумму.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ—бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, д. № 34 и 40.—Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 20.500,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхования жизни

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданого для дѣтвущей, стипендій для мальчиновъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 Января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 28,246 лицъ на капиталъ въ 75.621,010 руб.

Страхования отъ несчастныхъ случаевъ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ,—съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхования отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, тозаровъ, мебели и проч.).

Страхования транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д. № 37) и агентами Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

В. № 6926 4—1

Мыло Голлендеръ

ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ

для кожи лица и рукъ.

При покупкѣ настоящаго вазелиноваго мыла Голлендера, просимъ обращать вниманіе на утвержденную Правительствомъ фабричную марку и подписи I. Голлендеръ и требовать всегда мыло Голлендеръ. Цѣна 30 к. Вазелинов. жирна. пудра. . . кор. 60 к. Вазелинов. колыдъ-кремъ . . . бан. 35 к. Вазелинов. помада . . . бан. 35 к. Ландышевое молоко . . . фл. 1 р. Получить можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.

ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

I. ГОЛЛЕНДЕРЪ (3) № 6859

С.-Петербургъ, Демидовъ переулокъ, № 1. Продажа въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

ВЕЛОСИПЕДЫ знаменитаго англійскаго завода ГУМБЕРЪ и №. Лимит. съ послѣдними „новостями“ 1894 года



Ц. № 6821 19—7

предлагаетъ торговои домъ Г. ЖЕМЛИЧКА и К°. Москва, Неглинный проездъ, д. Еркиной. Иллюстр. прейсъ-кур. 1894 г. бесплатно.

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро выучивая въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиотъ. За двѣ 7 коп. марки высылаю условія и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кат. Э. Кондарисъ. № 6793 10—5

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪЛОК! КАУЧУКОВЫЙ МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ А. БЕРГГОЛЬЦА. Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ и ремесленныхъ магазинахъ. Главное депо: Невская аптека магистра А. Берггольца. Невскій проспектъ 68, въ С.-Петербургѣ. Ц. № 6923 3—1 Цѣна коробки 40 коп.

ЭЛЕОПАТЬ Пр. КИНУНЕНЪ ДЛЯ ВОЛОСЬ. ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 граммъ 1 р. 50 и. безъ перес. № 6854 (3) Провизоръ Кинуненъ. Проситъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ. Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

БЕЗЪВРЕДНАЯ УРБАНА ВОЛОСЪ ДЛЯ БОРЬБЫ БЕЗЪ ЛЯПИСА ВИНОВЪ ИЗОБРЕТЕННОЕ БЕЗЪВРЕДНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ БЫСТРАГО ОКРАШИВАНІЯ СВѣТЛЫХЪ ВОЛОСЪ И БОРДЫ ВЪ ЧЕРНЫИ, РУСЫИ, ТЕМНЫИ И СВѢТЛО-КАШТАНОВЫИ ЦВѢТА ЦѢНА ЗА 1 ФЛАКОНЪ 2 Р. СЪ ПЕРЕС. 2 Р. 50 К. ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕК. И КОСМЕТИЧ. МАГАЗИН. ГЛАВНЫИ СКУДЛДЪ: С ПЕТЕРБУРГЪ, АПТЕКАРСКОИ МАГАЗИНЪ В. БЮДЛЕРА НЕВСКИЙ № 49.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪЛОК! ПРОВИЗОРА Г. Ф. ЮРГЕНСЪ БОРНО-ТИМОСЛОВОЕ МЫЛО ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕИ ПОТЛИВОСТИ И ДЕЗОДОРИРУЮЩЕЕ БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ ЦѢНА 50 К. 1/2 КИ. 30 К.

Главный складъ для Россіи: у Г. Ф. Юргенсъ. Москва. Золотая медаль 1893 г. 6—2

НОВАЯ КЕРОСИНОВАЯ Лампа - кухня ЧИКАГО горитъ, какъ газовый рожокъ, безъ фитиля и стекла, безъ запаха и нопоти. 10 станановъ воды закипаютъ въ 10 минутъ. Не требуетъ ни чистки, ни оправки, устройство прочное. Расходъ полтора фунта въ 10 час. горѣнія. Цѣна 9 руб. Съ требованіями обращаться къ Л. И. Рагозину, Москва, Мясницкая, 9. Ермаковхъ. Г. № 6917

16 MÉDAILLES EAU. PÂTE. POUDRE PURES DE TOUT ACIDE DENTIFRICES DOCTEUR PIERRE DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS EN VENTE PARTOUT

ФРАНКФУРТСКІЙ ПОРОШОКЪ для леченія въ полчас чайнаго хлѣба, блиновъ и куличей. Пачка съ подробнымъ наставленіемъ 15 коп. Съ перес. 5 пачекъ 1 рубль. Каждый пакетъ имѣетъ штемпель. ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО Невскій, 27, у Невскаго моста.

МИНИАТЮРН. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ ЛЯЛИПУТЪ Безъ фирмы и фабрич. клейма поддѣлка. со шпурк. въ замшевомъ кошлѣкѣ. 8 р. 50 к. съ пер. въ Евр. Росс. 9 р., въ Азіат. 9 р. 50 к. „Лялипутъ“ удобно помѣщается въ карманъ жилета или между пуговицами мундира и сполнѣ замѣняетъ, какъ для поля, охоты, путешествія или театра, большіе и тяжелые бинокли. Е. КРАУСЪ и К°. Специальн. фабр. оптич. инструментовъ Пармь. Rue de Bondy, 32. ЕДИНСТВЕННЫИ СКУДЛДЪ ДЛЯ РОССІИ С.-Петербургъ, Мойка, № 42. 2—1 Излжс. пр.-кур. высш. за семѣ-коп. марку.

ВЫБОРЪ изящныхъ ШЕЛКОВЫХЪ ТКАНЕЙ, ВАРХАТЪ И ПЛЮША ВЪ РОЗНИЧНОМЪ МАГАЗИНѢ БР. С. Г. ШЕЛАЕВЫХЪ ВЪ МОСКВѢ. ПАССАЖЪ СОЛОДОВНИКОВА, № 65, 66. 2-ой рознич. магазинъ въ Москвѣ: Верхне Торговыя ряды, № 102—103. 4—2 Въ С.-Петербургѣ, Гостиный дворъ, Суворовская линія, № 134. Ш. № 6903

CRÈME SIMON (КРЕМЪ СИМОНЪ)

Crème Simon (Кремъ Симонъ) прелестнаго запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи. Онъ употребляется вмѣсто колыдъ-крема. Пудра Симонъ (la Poudre Simon) и мыло Кремъ Симонъ (le Savon à la Crème Simon)

имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствіемъ. Р. № 6786 16—11 J. Simon, 13, Rue Grange Batelière, Парижъ Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

НОВЫИ НАТАЛОГЪ ТОРГОВАГО ДОМА Ж. ВЛОКЪ высылаются бесплатно.—Цѣны отъ 90 р. Главная контора: Москва. Ц. № 6857 Отдѣленія: (5) С.-Петербургъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ковандъ, Ростовъ и Д.





XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 15

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1894

Выданъ 9 апрѣля 1894 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
страну нонпарейль (1/4 шир.
стран.) въ Глав. Кон. Ред. по
1 руб. → Загран.: для Франціи
у Agence Navas по 3 fr.; для
Австр., Герман. и Швейц. у Ri-
dolf Mosse по 2 марки 50 pf.

Безъ до-
ставки въ
СПБ. . . 5 р.

Съ дост.
въ СПБ. . . 6 р. 50 к.

За границу, съ пересылкою. 10 р.

Безъ дост. въ Москвѣ чр.
конт. объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровск. Торг. линіи. 6 р.

Съ пересылкой въ Москву
и другіе города Россіи . . . 7 р.

Подписка
въ РАЗСРОЧ-
КУ на 1894 г.
также при-
имается въ 2,
3 и 4 срока.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при
„НИВѢ“ объявленія отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногородн. и городскихъ
подписчиковъ по особому
соглашенію.



Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми прило-
женіями, 4 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 3 выпусками „Литературныхъ приложеній“ и проч.



Приготовленіе Св. мвра. Серебряные котлы и кадъ, употребляемые при муровареніи. Съ фот. грав. Флюгель.

Бабушкинъ внукъ. Романъ въ трехъ частяхъ

М. О. Каменской.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

IX.

Князь, какъ всегда, принялъ Аполлона Павловича въ своемъ кабинетѣ и милостиво протянулъ ему два пальца. Но, усѣвшись на диванъ и указавъ молодому человѣку на стулъ, князь, вѣроятно, забылъ, что передъ нимъ сидитъ мальчишка, корнетъ, и снова, по своему обыкновенію, началъ проповѣдывать о постѣ, о молитвѣ, о подаяніи. Аполлонъ же Павловичъ, на этотъ разъ, желая войти въ милость къ князю, сидѣлъ тихо, слушалъ внимательно, ни въ чемъ ему не противорѣчилъ, не перебивалъ и только, отъ времени до времени, скромно ввертывалъ свое словцо, въ родѣ: „Ахъ, ваше сіятельство, если-бъ такихъ людей, какъ вы, было побольше, давно бы на свѣтѣ о бѣдныхъ страждущихъ и въ поминѣ не было!“ Или: „Евангельскія истины, евангельскія, ваше сіятельство!“ Или: „Передъ вами надо благоговѣть, ваше сіятельство, именно благоговѣть!“ и тому подобное.

Князь Лицынъ остался очень доволенъ и самимъ собой, и своимъ собесѣдникомъ. Отпуская его изъ кабинета, онъ опять милостиво протянулъ ему два пальца и сказалъ съ нѣкоторою торжественностью:

— Мнѣ очень приятно, молодой человѣкъ, что не все еще наше юношество извратилось... Старайся, молодой человѣкъ, идти по пути истины! Въ комъ положены хорошіе зачатки, тотъ не долженъ поддаваться духу соблазна. Душевно сожалѣю объ одномъ, что ты гусаръ; гусары — это горнило разврата! Жаль, жаль!.. Перешелъ бы ко мнѣ, и мы, общими силами, утвердили бы чистое, благое сѣмя, посѣянное въ тебѣ, вѣроятно, твоею родительницею. Но что же дѣлать, на то воля Божія! Крѣпись же, молодой человѣкъ, на краю пропасти крѣпись! Чѣмъ сильнѣе соблазнъ, тѣмъ дороже и пріятнѣе побѣда. Иди же теперь, со мной тебѣ скучно: старость не навѣваетъ веселости; иди къ моей племянницѣ: женская мягкая натура улаживаетъ душу.

Аполлонъ Павловичъ робко прикоснулся къ двумъ протянутымъ ему пальцамъ князя и тихо, смиренно вышелъ за двери, но тутъ ужъ чуть не бѣгомъ пустился по длинному залу на половину княжны. Очаровательная Коко привѣтливо встрѣтила красавца-корнета, по—уву! — она была не одна, а съ женихомъ. Аполлонъ Павловичъ сначала, было, слегка поморщился, но скоро оправился, и очень развязно попросилъ княжну представить его ея жениху. Коко тотчасъ же взяла его за руку, подвела къ Челтыкову и сказала:

— Графъ, рекомендую вамъ этого юношу! Это племянникъ друга моего дяди, князя Тулузова, баронъ Аполлонъ Павловичъ Дельгардъ! Прошу полюбить его; онъ у насъ въ домѣ человѣкъ свой. Баронъ! позвольте представить вамъ моего жениха, графа Алексѣя Максимовича Челтыкова!

Графъ и Аполлонъ Павловичъ подали другъ другу руки.

Послѣ этого представленія, Аполлонъ Павловичъ разсыпался въ любезностяхъ передъ графомъ, поздравилъ его съ будущимъ счастьемъ, паговорилъ ему турусы на колесахъ о томъ, что счастье это ни для кого другого никогда не могло бы осуществиться, что для этого нужно было, чтобы сошлись два такія существа, на которыхъ судьба излила ливнемъ свои щедроты; что только одинъ графъ, съ его мужественною красотой, его свѣтлымъ умомъ, могъ побѣдить сердце другой, такой же царицы ума и красоты... И Аполлонъ Павло-

вичъ говоритъ, говоритъ, не зная самъ, какъ ему оставаться, и говорилъ бы безъ конца, если бы его не выручилъ самъ графъ. Восхищенный и ошеломленный этимъ неудержимымъ потокомъ словъ краснорѣчиваго корнета, графъ испугался, что ему придется самому отвѣчать на всѣ эти любезности, и, не дослушавъ до конца, сбѣжалъ въ кабинетъ князя.

Покуда графъ дѣлился съ княземъ своими пріятными впечатлѣніями насчетъ прекраснаго молодого барона Дельгарда, Аполлонъ Павловичъ и княжна Коко ходили по гостиной, и онъ велъ съ ней рѣчи, вѣроятно, совсѣмъ другого содержанія, потому что рука княжны очутилась въ его рукѣ. Коко тоже что-то лепетала, каждую минуту оглядываясь на дверь, въ которую могъ войти женихъ ея. При малѣйшемъ шорохѣ она проворно отдергивала свою руку, но потомъ снова опускала ее въ руку корнета.

Когда вернулся графъ, Аполлонъ Павловичъ уже прощался съ княжной. Женихъ и невѣста проводили его черезъ весь большой бальный залъ до дверей пріемной. Раскланявшись въ послѣдній разъ, Аполлонъ Павловичъ вдругъ остановился и, нисколько не стѣняясь присутствіемъ жениха, устремилъ свои большіе голубые глаза на княжну и спросилъ ее значительно:

— Такъ какъ же, княжна, вы приказываете ждать?

— Ждать! повторила княжна, нисколько не смутившись.

— Честное слово?

— Честное слово! № 1! засмѣявшись, сказала Коко и подняла руку, въ видѣ клятвы.

— Будемъ вѣрить и ждать!

— Что? Что это такое? Я ничего не понимаю! полюбознествовалъ графъ.

— Сюрпризъ, графт! Погодите, послѣ узнаете... Лотерейный билетъ... лукаво улынувшись, отвѣтила княжна, въ послѣдній разъ кивнула головкой Аполлону Павловичу и, взявъ подъ руку жениха, вернулась съ нимъ въ гостиную.

Сѣвъ въ сани, Аполлонъ Павловичъ сообразилъ, что ѣхать обѣдать къ дядѣ поздно, что тамъ, вѣроятно, уже отобѣдали и онъ рисковалъ остаться голоднымъ, а потому, не долго думая, приказалъ подвести себя къ Палкипу, надѣясь тамъ встрѣтить кого-нибудь изъ своихъ товарищей. Но и тамъ оказалось, что почти всѣ посѣтители давно пообѣдали и разошлись, такъ что Аполлону Павловичу пришлось пообѣдать въ одиночку. Проглотивъ послѣднюю ложку апельсиннаго желе, онъ приказалъ подать себѣ кофе и трубку, улегся на жесткомъ черномъ волосиномъ диванѣ и сталъ слушать органъ, который заунывно наигрывалъ: „Стонетъ сизый голубочекъ“. Тишина въ комнатѣ, сумерки и грустный мотивъ русской пѣсни вдругъ перенесли Аполлона Павловича въ Гуськи. Онъ лежалъ съ полузакрытыми глазами, но ему ясно видѣлся старинный темный садъ, голубая, серебристая рѣка, и за ней безконечное зеленое поле. И вспомнилось ему, что и тамъ, дома, онъ тоже слышалъ эту пѣсню, что ее пѣлъ сладкій, звучный голосъ, который лился прямо въ душу... И, Богъ вѣсть отчего, у Аполлона Павловича вдругъ навернулись на глазахъ слезы; онъ проворно отеръ ихъ, и сталъ припоминать:

„Кто же это пѣлъ такъ хорошо эту пѣсню въ Гуськахъ?“

И вдругъ вспомнилъ, вспомнилъ и покраснѣлъ до ушей. Эту пѣсню часто пѣвала Грουνя.

„Что она? Здорова-ли? Не случилось-ли съ ней чего? А, вѣдь, я большой подлец!“ думалось ему. — „Обѣщаль ей написать къ маменькѣ, да и забыть... Да, вѣдь, маменька ангелъ, она сама не дастъ ее въ обиду...“

И тутъ вспомнилась ему и мать; живо представилось ему ея блѣдное лицо, ея добрые голубые глаза, живо стала слышаться ея тихая, ласковая рѣчь... И вдругъ захотѣлось ему броситься на шею матери, обнять ее, прижаться къ ней крѣпко-крѣпко, расцѣловать ея бѣлыя худыя руки. И стало ему невыносимо тяжело, душно, тѣсно... Онъ вскочилъ съ дивана, потеръ себѣ руками лобъ, бросилъ на столъ ассигнацію и, не дожидаясь сдачи, скорыми шагами вышелъ въ швейцарскую, накиннулъ шинель и выбѣжалъ на улицу.

На дворѣ моросило снѣжкомъ; Аполлонъ Павловичъ распахнулъ шинель и началъ жадно вдыхать въ себя холодный воздухъ. Снѣгъ и вѣтеръ немного освѣжили его. Онъ громко крикнулъ извозчика, вскочилъ въ сани и велѣлъ везти себя на Литейную, гдѣ жилъ его любимый товарищъ Вьюшинъ.

У Вьюшина всѣ почти товарищи были въ сборѣ. Они сидѣли въ разстегнутыхъ мундирахъ вокругъ стола, на которомъ стояла цѣлая батарея опорожненныхъ уже бутылокъ. Нѣсколько офицеровъ тутъ же валялось на диванѣ. По всему видно было, что выпито здорово.

— Однакожь, господа, я вижу, васъ не догонишь... Да, кажется, и нечѣмъ? сказалъ Аполлонъ Павловичъ, поднимая одну бутылку къ огню.

— Какое теперь пить! Минуты терять некогда, промчалъ перехваченнымъ басомъ, покачиваясь на ногахъ, рыжий саженный гусаръ Тройкинъ.

— Отчего бы не выпить, если-бъ было что... Да вотъ резервы запоздали, смѣясь, хриплымъ теноромъ проговорилъ Вьюшинъ. — Не хочешь-ли, Поля, рому? Le fond de la bouteille... Пей! женишься...

— Чтобы выросъ синій носъ, какъ у Кабады, спасибо!

— Молчать! Не въ носѣ дѣло!.. Слушай!

— Мое дѣло!.. крикнулъ съ дивана Ушиковъ, — я самъ расскажу!..

— Молчи! Ты пьянъ и ничего не расскажешь... Слушай же, Поля! — И, схвативъ Аполлона Павловича за плечи, не совсѣмъ внятно Вьюшинъ заговорилъ: — Ты знаешь, что Ушиковъ послалъ сваху къ этой золотой свиньѣ, купцу Махину, и сватался къ его толстухѣ-дочери, Ольгѣ Ѳедотовнѣ.

— Знаю, онъ ждалъ отвѣта. Ну, что-жь, получилъ?

— Молчи, не перебивай! Ну, эта сѣдая метла вчера осмѣлилась отказать! Понимаешь? — отказать, наотрѣзъ отказать!..

— Такъ что-жь, что отказалъ, развѣ купцовъ съ толстыми дочками мало, потеря не велика... А золотую бороду надо за это причесать хорошенько...

— Не позволю! крикнулъ опять Ушиковъ, стукнувъ, что есть силы, чубукомъ объ полъ. — Я его убью! Какъ собаку убью!

— Не слушай его, онъ пьянъ... Вотъ я и придумалъ штучку, поворачивая къ себѣ Аполлона Павловича, опять заговорилъ Вьюшинъ. — Сегодня мы эту Кобышку Ѳедотовну увеземъ... Увеземъ и обвѣнчаемъ съ Ушиковымъ, а золотой мѣшокъ останется съ носомъ!..

— Предестъ! Вотъ это такъ штука! Малина, а не штука! цѣлуя кончики своихъ пальцевъ и подыргивая отъ восторга, закричалъ Аполлонъ Павловичъ. — Такъ вы за этимъ меня искали? Голубчики! Душки! Я вашъ! Говорите, что надо дѣлать? Говорите! Да откуда же мы возьмемъ эту новую Европу Ѳедотовну, чтобы ее похитить?

— У насъ ужъ все улажено, планъ атаки готовъ...

— А все я устроилъ; кабы не я, ничего бы вамъ не выдумать, подойдя къ Аполлону Павловичу и придержавшись за его эпюлетъ, сказалъ Тройкинъ.

— И не ты, а я... Я подаль мысль! тоже вставая съ мѣста, не совсѣмъ внятно проговорилъ Запѣинъ.

— Молчите, господа! Это, право, глупо спорить изъ-за пустяковъ въ такомъ серьезномъ дѣлѣ... Ну, кто бы ни устроилъ, что тутъ толковать? Дайте мнѣ объяснить ему. Слушай же, Поля: вчера мы узнали отъ горничной Ѳедотовны, что она сегодня съ отцомъ на Пескахъ, у дядюшки на именинахъ. Балъ тамъ протянется, вѣроятно, за полночь. На улицахъ будетъ пусто... Вотъ мы и порѣшили нанять тройки и ждать экипажъ Махиныхъ около Конной, черезъ которую имъ надо ѣхать домой.

— Bravo! Bravo! Молодцы! не выдержавъ, вскрикнулъ Аполлонъ Павловичъ, хлопая въ ладоши.

— Молчи! Дай договорить! Ну, вотъ, какъ только мы завидимъ желтый рыдванъ купчины, такъ съ троекъ долой, ихъ лошадей подъ уздцы, кучера въ снѣгъ, батьку въ снѣгъ, а дочку на тройку съ женихомъ, да и катать-валить по всѣмъ по тремъ въ деревню Тройкина... Всего сорокъ верстъ... Кони лихые... А тамъ и обвѣнчаемъ ихъ... Денька три молодые тамъ побудутъ, а потомъ и нагрнуть съ визитомъ къ родителю!..

— Ура! закричалъ, нѣсколько отрезвѣвъ и вскакивая съ дивана, Ушиковъ. — И подавай, борода, денежки... Все возьму, все!..

— Что-жь, хорошо? спросилъ Вьюшинъ у Аполлона Павловича.

— Ужъ такъ хорошо, даже духъ захватываетъ!.. До того хорошо, что, кажется, если бъ Ушиковъ отказался, я бы пошелъ за него и женился... Похищеніе Сабинянокъ! Ура!.. Шумъ, гамъ, потасовка, тройки, бубенчики... Валяй, не стой! Ура! Вотъ потѣшили... Это жизнь, это душа моя!.. Да что же мы не ѣдемъ? Чего ждемъ? въ лихорадочномъ нетерпѣніи кричалъ Дельгардъ. — Вѣдь, десять часовъ... Смотрите, ужъ десять минутъ одиннадцатаго... Мы опоздаемъ!

— Троекъ еще нѣтъ, дѣдъ Кабада поѣхалъ за ними и запропастился, отвѣтилъ Вьюшинъ, подбѣгая къ окну и заглядывая на улицу. — Да не опоздаемъ... Эти самоварники теперь только распоясываются начинаютъ... Пьютъ, да бородушки поглаживаютъ... Ихъ съ именинъ такъ рано не выживешь!..

— Звонятъ! крикнулъ съ дивана Тройкинъ. — Это дѣдъ! Отгорите скорѣе!

И точно, въ переднюю ввалился старый гусаръ, съ синимъ носомъ и огромными усами.

— Что это ты запропалъ? Нанялъ?.. Кони хороши? крикнуло нѣсколько голосовъ.

— У подѣзда! Не кони, а вѣтеръ! отвѣтилъ совсѣмъ охрипшимъ голосомъ на всѣ вопросы разомъ Кабада, стряхивая съ себя и отирая заиндивѣвшіе усы. — Я еще заѣхалъ тутъ къ сердечному другу, сюрпризедъ вамъ, дѣтяшки, прихватилъ...

— Сюрпризъ? Какой? Гдѣ онъ? Покажи! Давай его сюда! закричали разомъ всѣ гусары, обступая Кабаду.

— Шалишь, дѣтвора! Не теперь, на мѣстѣ преступленія покажу... Ну, ужъ погодка! Голову съ плечъ рветъ.

— Въ походъ, ребята! скомандовалъ Тройкинъ, тяжело подымаясь съ дивана.

Вся молодежь какъ будто отрезвѣла, хлынула въ прихожую и начала разбирать свои шубы и шинели. Не прошло и пяти минутъ, какъ вся компанія, на лихихъ тройкахъ съ бубенчиками, мчалась по Литейной. Стрѣлой долетѣли они до Прудковъ, свернули по Лиговкѣ, и, приказавъ ѣхать легкою рысцою по Невскому проспекту, доѣхали до Конной площади. Погода была ужасная: небо нависло черными тучами, снѣгъ валилъ хлопьями, а сильный вѣтеръ носилъ и крутилъ его по площади; тьма была, хоть глазъ выколи, нигдѣ ни фонарика; только вдали, тамъ и сямъ, около домовъ, видѣлись какіе-то тусклые огоньки.



Вербное воскресение въ Венеціи при дожѣ Фоскари. Съ карт. Хосе Виллегаса, грав. Фрюауфъ.

Оглядѣвъ, насколько было возможно, мѣстность, поѣсы соскочили съ пошевей, помогли амщикамъ своротить ихъ на рыхлый снѣгъ, въ сторону отъ проѣзженной дороги, потомъ стали въ кружокъ и начали тихо толковать о томъ, чему какъ быть, кому что дѣлать, когда покажется возокъ. Условившись, наконецъ, обстоятельно, они раздѣлились по-двое и стали ходить по дорогѣ. Болѣе часу уже продолжалась эта прогулка взадъ и впередъ; вѣтеръ пронималъ ихъ до костей, снѣгъ залѣплялъ глаза, а вождѣбный возокъ и не думалъ еще показываться.

— Фу, ты, дьяволъ, что за погода! крикнулъ Вьюшинъ. — Вотъ ужъ, какъ говорится, добрый хозяинъ собаки на улицу не выгонитъ, а ты тутъ дежуришь изъ-за проклятаго аршинника!

— Да стойтъ-ли онъ того, чтобы гусаръ его ждалъ, анаема! прибавилъ Ушиковъ, отмахивая воротникъ шинели, который вѣтеръ заворачивалъ ему на голову.

Подошли Аполлонъ Павловичъ и Тройкинъ.

— Да ужъ точно анаема! продолжалъ Вьюшинъ. — Жретъ себѣ, подлецъ, осетрину съ хрѣномъ, да потѣетъ, а ты тутъ изъ-за него мерзни...

— А вотъ я его поцѣлую, голубчика! рывкнулъ басомъ Тройкинъ, — покажись только, я изъ него осетрину-то выжму...

Аполлонъ Павловичъ не выдержалъ и громко захохоталъ. Его даже и холодъ не бралъ, такъ любо ему было, что онъ попалъ въ совершенно новую для него продѣлку. Воображеніе разыгрывалось, кровь горячо приливала къ сердцу, и онъ прыгалъ отъ радости и потиралъ руки.

— О чемъ толкуете, господа? наткнувшись на нихъ, спросилъ маленькій Зацѣпинъ.

— О чемъ толкуемъ!.. Ругаемъ эту подлую метлу.

— Мой совѣтъ, господа, опять влѣзть въ сани, по крайней мѣрѣ, хоть ноги будутъ въ снѣгъ, а то, вѣдь, мочи нѣтъ никакой! предложилъ Зацѣпинъ.

— Разумѣется, лучше сядемъ, вѣдь, ноги совсѣмъ отмерзли, поддакнулъ почти совсѣмъ отрезвившійся Ушиковъ. — Увидимъ возокъ бороды, тогда соскочить недолго. Да куда это ушли всѣ наши? Вьюшинъ, свистни имъ, пусть сюда идутъ, а то послѣ разногосица выйдеть.

Вьюшинъ проворно откинулъ свой бобровый воротникъ, заложилъ въ ротъ два пальца и свистнулъ три раза, какъ соловей-разбойникъ.

Немного погодя, вся толпа гусаръ соединилась и подошла къ тройкамъ. Но каково же было удивленіе молодежи, когда, подойдя ближе, они увидѣли въ однихъ изъ пошевей свѣтъ фонаря и передъ нимъ красносизый носъ Кабады, который усердно откупоривалъ бутылку.

— Господа, сюрпризъ! У Кабады шампанское! крикнулъ Вьюшинъ, кидаясь къ санямъ.

— Въ такую чортову погоду да шампанское—да что я не дѣдъ, что-ли, Кабада, своего дѣла не знаю? Шампанское, дураки! Мороженое что-ли въ животѣ дѣлать! глухо заворчалъ себѣ подъ носъ Кабада, взявъ съ туги засаженой пробкой. — Нѣтъ, дѣтяшки, не хотители ромашки? Дѣдъ Кабада медицину знаетъ: теперь не льду, а припарочки слѣдуетъ... Вотъ я вамъ потового и прописалъ...

— Опять ромъ? Онъ хочетъ, чтобы у насъ, вмѣсто носовъ, такіе же Василии Блаженные выросли, какъ у него... неволью схватяся за свой маленькій носикъ и скорчивъ гримасу, сказалъ Аполлонъ Павловичъ.

— Ну, сахарная куколка, разбирать еще вздумалъ!.. Не хочешь-ли розовой водички? пробасилъ Тройкинъ, отталкивая Дельгарда. — Умница, дѣдъ! Давай! Зарядиться надо, а то грустно что-то...

— И мнѣ, и мнѣ, дѣдъ! закричала въ одинъ голосъ

вся молодежь, толкая другъ друга и протискиваясь ближе къ пошевнямъ, въ которыхъ стоялъ Кабада съ бутылкою рому въ одной рукѣ и съ серебряною чаркой въ другой. Дельгардъ, не желая отставать отъ товарищей, протолкался въ самый передъ.

— Вотъ это дѣло! Подходи, дѣтвора! Не толкаться! Всѣмъ хватить... У меня тутъ въ снѣгъ не одна такая милашка зарыта... Жениху первому. Подходи! хриплымъ голосомъ опять заговорилъ Кабада, подавая чарку съ ромомъ Ушикову и съ улыбкою поглядывая на Аполлона Павловича, который протягивалъ уже руку за чаркой. — Амурчика-то моего пропустите! Одумался... Пей, дурашка, сладко! Стерпится—слюбится...

Аполлонъ Павловичъ взявъ поданную ему старымъ гусаромъ чарку, опрокинулъ ее въ себя, на лобъ, и опять подставилъ подъ горлышко бутылки.

— Молодецъ! улыбаясь, проговорилъ Кабада, наливая опять чарку. — Валяй, дѣтко! Первая колѣмъ, а вторая соколѣмъ...

Дельгардъ проглотилъ всю чарку въ одинъ глотокъ и, молча, подставилъ ее въ третій разъ.

— Молодцомъ! Богъ любить троицу! Валяй, дѣтко, валяй!

— А безъ четырехъ угловъ изба не строится!.. крикнулъ уже самъ Аполлонъ Павловичъ, снова подавая Кабадѣ пустую чарку и становясь передъ нимъ въ молодцоватую позу, сбросивъ съ одного плеча шинель и поглаживая пальцами свои мокрые усы.

— Будеть! Будеть! Глуно!.. Старо!.. Пусти, Дельгардъ!

— Мнѣ, мнѣ, дѣдъ Кабада, мнѣ! опять закричали гусары, отталкивая Аполлона Павловича и отнимая у него чарку, которую онъ поднималъ высоко надъ головой.

— Тише, тише, дѣтвора! Не кричать, не орать, пейте молчкомъ! Молчокъ—святое дѣло, молчокъ не выдастъ!.. Шумѣть только шутихамъ прилично; ихъ на то и зажигаютъ, чтобы онѣ шумѣли и народъ на нихъ глазѣлъ... а намъ этого-то и не надо... Привлечемъ народъ—и вся штука къ чорту! наливая безъ устали гусарамъ въ чарку ромъ, поучалъ молодежь дѣдъ Кабада, не забывая при этомъ и себя, и въ очередь, и не въ очередь глотая чарку за чаркой и сильно морщя при этомъ лицо.

Вдругъ, всѣхъ разомъ разбудилъ отъ опѣившій крикъ вскочившаго ногами на облучокъ Аполлона Павловича:

— Ыдутъ! Оедотовна ѣдетъ! кричалъ онъ, указывая на показавшіяся вдали два тусклые глаза фонарей.

Гусары законопились, засуетились, шинели долой, и, разбѣжавшись по обѣ стороны дороги, засѣли въ засадѣ около сугробовъ снѣга.

Возокъ, между тѣмъ, медленно подвигался, глаза фонарей начали смотрѣть яснѣй и освѣщать дорогу.

— Смотри, шенуль Вьюшинъ Тройкину, съ котормъ они сидѣли на корточкахъ рядомъ, — смотри, метла-то четверню въ рядъ запрягла.

— Ракалія! сквозь зубы злобно промычалъ Тройкинъ.

— Смотри, смотри! И лакея поставилъ на запятки! опять тихо проговорилъ Вьюшинъ, указывая на что-то длинное и худое, торчавшее сзади возка.

— Пора! могъ только выговорить Тройкинъ, со злостью сжимая кулаки.

— Рано, дай подѣхаться...

— Не могу!.. Стой! заревѣлъ Тройкинъ и кинулся бѣжать навстрѣчу возку.

Вся ватага гусаръ бросилась за нимъ, и всѣ въ одинъ голосъ закричали: „Стой! стой!“ хватая подъ уздцы лошадей.

Чахлая, худыя лошади тотчасъ же остановились. Гусары, въ одинъ мигъ, какъ муравьи, облѣпили возокъ. Молодежь работала съ неимовѣрною быстротой:

старый кучеръ былъ уже сташенъ съ козелъ и брошенъ въ сугробъ около дороги; туда же стацили и кипули длиннаго, закутаннаго въ шубу, лакея... Аполлонъ Павловичъ первый кинулся къ дверцамъ возка.

— Помогите! Помогите! раздался отчаянный крикъ изъ экипажа.

— Ладно! Тащи его за бороду! заревѣлъ Тройкинъ.

— Ѳедотовну передай мнѣ! кричалъ Ушиковъ.

— Да отворяйте же скорѣй! кричали нѣсколько голосовъ около Аполлона Павловича, который все еще возился съ ручкой дверцы. Наконецъ, дверца отворилась, и въ ту же секунду изъ нея выскочила высокая, полная дама, въ пунцовомъ бархатномъ салопѣ, укутанная въ капоръ и вуаль. Она оглянула гусаря и въ одно мгновеніе, съ крикомъ: „Мерзавцы! Негодяи!“ дала направо и налево—Ушикову и Аполлону Павловичу—по звонкой оплеухѣ.

Гусары пошатились назадъ.

— Не она!

— Не Ѳедотовна!

— Не та, не та! пронеслось между гусарами.

— Въ солдаты! Въ каторгу! Въ Сибирь! кричала, подступая къ нимъ, дама.

— Матап, матап, не срамитесь! перекрикивала ее рѣзкій голосъ изъ возка.

— Кто это? Кто это? перешептывались гусары.

— Молчите! Молчите! Я знаю кто... пригибаясь и прячась за товарищей, пробормоталъ Аполлонъ Павловичъ. Бѣжимъ, господа, бѣжимъ! прибавилъ онъ, и первый стрѣлой пустился къ салямъ.

И, толкая другъ друга, гусары бросились вслѣдъ за Аполлономъ Павловичемъ; кое-какъ, кубырькомъ, покидались одинъ на другого въ пошевни и мигомъ исчезли съ Конной площади.

Стало тихо; ни души; только по направленію къ Бассейной заморенная четверня пѣгихъ тащила тяжелый возокъ, да гдѣ-то вдали слабо гудѣли бубенчики.

Х.

На другой день, утромъ, Любовь Александровна Араскова сидѣла съ дочерью за чайнымъ столомъ и была въ страшномъ волненіи. Лицо у нея горѣло, на щекахъ проглядывали багровыя пятна, губы дрожали, дыханіе было часто. Адель, напротивъ того, была совершенно спокойна, даже весела и чѣмъ-то какъ будто особенно довольна, все улыбалась и не спускала съ матери своихъ сѣрыхъ язвительныхъ глазъ.

Любовь Александровну безпрестанно всю передергивало. Молча, не глядя на дочь, одной рукой она барабанила ложкой о чашку, другой щипала и рвала кисейныя фалборки своего утренняго капота. Видно было, что ей хотѣлось къ чему-нибудь придратъся и разразиться надъ дочерью, но Адель не подавала ей никакого повода и продолжала пить чай, молчать, глядѣть и улыбаться.

— Что-жь, Аделаида Платоновна, вы долго еще будете молчать? не выдержавъ, наконецъ, съ крикомъ спросила Любовь Александровна и, швырнувъ ложку, ударила такъ кулакомъ по столу, что все на немъ заплясало.

— Что вамъ угодно, чтобы я говорила? совершенно равнодушно отвѣчала Адель.

— Что-жь, вы довольны вчерашнимъ скандаломъ?

— Я еще вчера сто разъ повторяла вамъ, что этотъ скандалъ былъ вовсе не со мной... Я преспокойно сидѣла въ каретѣ, меня никто не видалъ.

— А до меня, вашей матери, вамъ никакого и дѣла нѣтъ? А для кого же я рыскаю по ночамъ чортъ знаетъ гдѣ, по пикникамъ, если не для васъ? Для кого я сижу на балахъ до зари, зѣваю, клюю носомъ и сплю, если не для васъ?.. Если не для того, чтобы навязать васъ какому-нибудь уроду... чорту?..

— Благодарю!

— Не стоить благодарности!.. Господи! Когда я подумаю, что изъ-за васъ я попала въ эту мерзкую исторію съ гусарами... Когда я подумаю, что изъ-за васъ же я должна молчать и оставить всѣхъ этихъ негодяевъ, и въ томъ числѣ милѣйшаго красавчика-барончика, безнаказанными, я задыхаюсь!.. Это смерть! Это адъ! стуча кулакомъ по столу, кричала, помертвѣвъ отъ злости, Любовь Александровна.

— Напрасно молчите, я бы совѣтовала вамъ сейчасъ же летѣть къ ихъ полковому командиру и рассказать подробно, какъ вашъ полуразвалившійся возокъ они приняли за возокъ какой-то Ѳедотовны, а васъ за самоѲедотовну; какъ вы попадавали оплеухъ гусарамъ, какъ кричали: „въ каторгу! въ Сибирь!“—это все будетъ такъ мило, такъ ново... А молчать—что за самоотверженіе?.. Право, поѣзжайте, совѣтую вамъ...

— Что-жь, вы думаете, я не поѣхала бы, не стерла бы съ лица земли всѣхъ этихъ висѣльниковъ? Кого я боюсь, позвольте васъ спросить?.. Поймите же вы, что боюсь я только одного, чтобы вы не остались вѣкъ свой въ дѣвкахъ—вотъ чего я боюсь!.. Да скажите же вы мнѣ, наконецъ, долго-ли вы еще будете висѣть у меня на шеѣ? Вѣдь, кажется, пора понять, что вы для меня все равно, что для каторжника телѣжка, къ которой онъ прикованъ.

— Что же мнѣ дѣлать?

— Выходить замужъ.

— Да за кого же? Никто не сватается.

— А если посватается—вы пойдете?

— Хоть за дворника.

— Помните, Адель, это слово! какъ-то вдругъ смягчаясь, проговорила Любовь Александровна.

— Буду помнить, съ презрѣніемъ сказала Адель, и пошла въ свою комнату.

Любовь Александровна тоже поднялась со стула, и наvertingъ на пальцы ленты своего чепца, въ задумчивости отправилась на свою половину. Войдя въ кабинетъ, она легла на кушетку и еще болѣе углубилась въ свою думу. Съ мыслями мѣнялось и выраженіе ея лица. Изъ злого оно дѣлалось все какъ-то добрѣе, и, наконецъ, она даже улыбнулась, потянулась къ тесмѣ звонка и сильно позвонила.

Вошелъ лакей.

— Позови мнѣ няньку Анну, скорѣй!

Лакей проворно опять шмыгнулъ за дверь, и, немного погодя, изъ другихъ дверей вошла маленькая, худенькая старушка, сложила на животѣ руки и стала у стѣнки.

— Подойди, Анна! милостиво сказала Араскова и протянула нянькѣ руку.

Старушка подошла, поцѣловала руку и, молча, стала противъ барыни.

— Анна! я давно хотѣла тебя спросить, скажи, пожалуйста, Сергѣй Сергѣичъ Голубковъ, вѣдь, тебѣ племянникъ приходится?

— Родной племянникъ, сударыня, его мать мнѣ родная сестра была.

— То-то я что-то такое помнила... А отецъ его, вѣдь, былъ поваръ Сергѣй?

— Точно такъ, сударыня.

— Расскажи мнѣ, пожалуйста, за что это моя мать и отецъ такъ его любили? Я, вѣдь, этого ничего не знаю, это все безъ меня сдѣлалось...

— Какъ же вамъ это знать, васъ въ ту пору въ Петербургѣ не было-съ... Вы въ то время замужъ вышли и въ Москвѣ изволили жить съ баринимъ...

— Постой, перебила Любовь Александровна, — скажи мнѣ, за что этому сыну повара маменька и отецъ мой столько благодѣяній сдѣлали? Вѣдь, его одного изъ всей семьи на волю выпустили?

— Одного-съ!.. Дай Господи царство небесное графинь, вашей маменькѣ.

— И учиться отдали, и на службу записали?

— Записали-съ!.. Упокой, Господи, душу вашего папеньки.

— За что же все это? Что за милость такая къ нему одному?.. Рассказывай мнѣ все, какъ это было; я посмотрю: если узнаю, что онъ точно хорошій человекъ, я ему еще какое-нибудь добро сдѣлаю... Ну, говори, за что его маменька полюбила?

— Да ни за что-съ... Ужъ видно такъ Богу было угодно. Графиня прежде и не знали, какой такой есть поваровъ сынъ Сережка; а это на дачѣ, на Каменномъ, случилось. Сережкѣ-то въ ту пору четвертый годокъ былъ... Страсть какой некрасивый былъ, толстенный-претолстенный, поперекъ себя шире; головизна прерогромная — все, бывало, его перевѣшивала... Волосы желтые, росли вихрами, ровно у ежа иголки...

— Хорошъ! захохотавъ, сказала Любовь Александровна.—Такъ не за это же полюбила его маменька?

— За это-съ, только за это!.. Какъ переѣхали мы на лѣто на Каменный, графиня сидѣла какъ-то утромъ въ своей спальнѣ и чай у окошка кушала, а Сережка-то по двору бѣгалъ. Какъ ни побѣжить, а головизнато его перевѣситъ — онъ и кувыркъ; вскочить, опять побѣжить, побѣжить, да и шлепъ!.. Графиня все изволили на него глядѣть, да хохотать, а потомъ и спросили: „чей это уродъ?“ Имъ доложили, что, молъ, повара Сергѣя сынъ. А онъ и сказали: „принесите мнѣ этого дикобраза!“ Имъ принесли его. Ужъ онъ надъ нимъ хохотали-хохотали, инда колики у нихъ сдѣлались. Хохочуть, да приговариваютъ: „Ахъ, какъ онъ милъ! Ахъ, какое безобразіе! Я этакого урода никогда не видывала!.. Оставьте его въ комнатахъ, онъ насъ съ графомъ смѣшитъ будетъ!..“ Прозвали его дикобразомъ, да въ комнатахъ и оставили. Залюбила его графиня, залюбила, да ни на шагъ отъ себя и не отпускаютъ; кормить, бывало, его конфетами, да помиряютъ со смѣху... А онъ мальчишка шустрый такой былъ; видитъ, что графиня надъ нимъ смѣется, и пу ей рожи дѣлать; а графиня-то такъ и покатывается.

— Какая маменька странная женщина была, сказала, улыбувшись, Любовь Александровна, и подумала: „Была же ей охота этакую мерзость въ комнатахъ держать!“—Ну, а потомъ что же? опять спросила она, взглянувъ на няню.

— А потомъ-съ, какъ подросъ Сережка, графъ приказалъ его грамотѣ учить, а потомъ въ школу отдали, а потомъ своимъ писаремъ сдѣлали. Графиня на волю его отпустили, а графъ въ службу казенную записать изволили... Малый-то онъ смѣтливый вышелъ, увертливый... Бывало, окромя этого письма, такъ и юлить передъ графомъ и графиней. Во всемъ имъ услужить умѣлъ; бывало, золотая табакерка у папеньки вашего подъ рукой стоитъ, а Сергѣй все-жъ-таки кинется ее графу подать. Ящичекъ съ музыкой заведетъ, да на стаканъ передъ графомъ поставитъ, чтобы гулче играла; табачокъ французскій ужъ онъ одинъ графу перетереть по вкусу умѣлъ. А ужъ графиня, и Боже мой, какъ

угождалъ! Понугая онъ себя на биржѣ купили и Сергѣю за нимъ ходить препоручили, такъ, вѣрите-ли, сударыня, вѣдь, онъ съ нимъ ночи напролетъ не спалъ, все его, въ сюрпризъ графиня, говорить училъ... И, вѣдь, выучилъ. Подошла графиня разъ къ клѣткѣ, а птица-то ей какъ закричить: „Графиня наша ангелъ, ангелъ!“ да какъ заладила: „ангелъ! Ангелъ!“ ровно человекъ настоящий. Въ ту пору графиня ужъ очень просили за него графа, и ему тутъ скоро и первый чинъ дали, и по всему дому Сергѣемъ Сергѣевичемъ величать приказали... А то еще собачку любимую графинину Тутушку, мохнатенькую такую, книксенъ дѣлать научилъ, за сахаръ благодарить... Карлика ихняго,—изволите помнить, сударыня, Паликсеномъ еще звали, махонькой такой старичокъ былъ?—такъ его, бывало, Сергѣй Сергѣичъ въ собольемъ мѣшкѣ все на рукахъ гулять носилъ въ лѣтній садъ... Да ужъ что и говорить, сударыня, ловкій онъ человекъ вышелъ; куда ни сунь, всюду пролѣзетъ, все изъ земли выроетъ... Вѣдь, онъ въ послѣдніе-то годы у вашей маменьки, почитай, всѣмъ домомъ ворочалъ; даромъ, что молодой, все черезъ его руки шло...

— Да, я это знаю. Ну, а съ тобой онъ хорошъ?.. Не гордый онъ?

— Ужъ и не знаю, какъ вамъ сказать, сударыня. Гордый-то онъ не гордый, а все-жъ-таки, какъ онъ теперь въ большіе чины произошелъ... Вѣдь, онъ, матушка, говорятъ, ужъ штацкой полковникъ, опять же на дочери ихняго секутора женатъ, ну, такъ немного свою амбицію имѣетъ. Придемъ эта его въ праздникъ поздравить, такъ коли никого у него нѣтъ, онъ приметъ, а коли гости есть, такъ рубль серебра вышетъ и велитъ идти съ Богомъ. Оно, вѣдь, матушка, я понимаю, я человекъ крѣпостной, ну, ему и стыдно. Онъ разъ даже прямо мнѣ въ глаза сказалъ: „Тетка, ты пойми, мнѣ теперь, въ моихъ чинахъ, нельзя сознаться, что ты мнѣ тетка, и я прошу тебя, коли встрѣтишь меня на улицѣ, не кланяйся мнѣ, не окликай меня; къ женѣ моей тоже не ходи, ты ей не пара, и мнѣ это конфузно будетъ. Когда никого нѣтъ, рано утромъ, приди, прикажи мнѣ сказать, что Анна пришла, я тебя приму и награжу; а теткой не называйся, таперича званіе мое этого не позволяетъ“.

— Ну, довольно!.. Послушай, Анна, мнѣ очень пріятно слышать, что племянникъ твой такой хорошій человекъ вышелъ... Я хочу, въ память маменьки, его къ себѣ приблизить; такъ ты сходи къ нему и скажи, чтобы онъ ко мнѣ завтра утромъ пріѣхалъ... Слышишь? Я не хочу другихъ людей посылать, а ты мнѣ это умненько сдѣлай. Слышишь?—завтра утромъ! Ну, ступай! Помни, я это дѣлаю также и въ память твоей службы... Никому ни слова! Болтать не смѣть!

— Помилуй Господи! Къ чему мнѣ болтать? Моей крови милость хотите сдѣлать, а еще болтать буду...

— Ну, ступай, ступай!

Старушка проворно вышла изъ кабинета, а Любовь Александровна поднялась съ кушетки, заложила руки за спину и начала въ раздумьи ходить взадъ и впередъ по комнатѣ.

(Продолженіе будетъ).

Приготовление Св. муро.

Очеркъ. (Рис. на стр. 337).

Приготовление Священнаго муро составляетъ въ Православной Церкви дѣло величайшей важности, что вполне и понятно, такъ какъ черезъ помазаніе Св. муромъ сообщается крещаемымъ и воссоединяемымъ съ Православною Церковью благодать Духа Святаго. Первое Св. муро принесено было въ Россію изъ Херсонеса-Таврическаго (Корсуя) и Греціи при крещеніи Руси. Безъ сомнѣнія, привозили его изъ Греціи и долгое время послѣ того. Въ Москвѣ въ патриаршей (нынѣ синодальной) ризницѣ, въ домовой церкви всероссійскихъ патриарховъ, на престолѣ хранится „алавастръ“—обложенный перламутромъ ивднный сосудъ съ узкимъ горломъ; по преданію, въ

немъ прислано было при Святомъ князѣ Владимірѣ изъ Константинополя въ Кіевъ именно Св. муро; впоследствии, при перенесеніи митрополитскаго престола въ Москву, взятъ былъ туда же и „алавастръ“. Въ подтвержденіе вышеупомянутаго преданія можно привести то, что въ древности „алавастры“ назывались сосуды для храненія ароматовъ (Евангеліе отъ Марка, XIV, 3).

Св. муро извѣстно было еще въ ветхозавѣтной церкви, гдѣ служило для помазанія скинии и всѣхъ принадлежностей богослуженія, а также царей, первосвященниковъ и священниковъ. У іудеевъ муро приготовлялось изъ смирны, благовон-



Говѣльщину, записывающіеся при исповѣди. Ориг. рис. (собств. «Нивы») Имакевича, грав. Хелмлицій.

ний корицы и тростника, кассии (александрийскаго листа) и оливковаго масла. Это миро должно было считаться святынею народа израильскаго, и никто, под страхомъ смерти, не смѣлъ составлять подобный составъ для другихъ употреблений (Исходъ, XXX, 22—33). Подобно этому и въ новозавѣтной Церкви со временъ апостольскихъ (по свидѣтельству Діонисія Ареопагита, ученика Св. Павла) Св. миро составлялось изъ благовонныхъ веществъ, въ ознаменованіе благодатныхъ даровъ Духа Святаго, получаемыхъ чрезъ миропомазаніе.

Въ прежнее время въ Греческой и Русской Церквахъ опредѣленнаго количества благовонныхъ веществъ для составленія Св. мѣра назначено не было. Обыкновенно употреблялись тѣ вещества, какія можно было найти на мѣстѣ. Изъ древней рукописи, хранящейся въ патриаршей библиотекѣ, видно, что въ Греческой Церкви для составленія мѣра употреблялось до 50 веществъ. Изъ дѣлъ Аптекарскаго Приказа видно, что въ 1631 году, при патриархѣ Филаретѣ, для муроваренія вытребованы были: янтарь добрый, корица, перегрунь, корень азарь, ладакъ росной, медь дивій (дикій), гуляфнал (розовал) водка, смирина и кассія. Но, кажется, въ этомъ перечисленіи показаны не все вещества; по крайней мѣрѣ, позднѣе (въ 1671—1691 гг.), тотъ же Приказъ отпущалъ для муроваренія слишкомъ 50 веществъ. Въ 1767 году, въ царствованіе Екатерины II, какъ видно изъ „чина муроваренія“, число необходимыхъ для того веществъ было сокращено до 25. Въ настоящее время для составленія Св. мѣра употребляются слѣдующія благовонныя вещества: на 20 пудовъ масла берется отъ 2 пудовъ до 20 золотниковъ: стиракса (камедь, особый древесный сокъ), ладаны: росной, простой, бѣлый и черный, мастика, сандалакъ, розовые цвѣты, базилика, корни: фіалковый бѣлый, имбирный, прійй, калганный, кардамонный, бальзамъ перувіанскій, терентинъ венеціанскій, масла: мускатное густое, бергамотовое, лимонное, лавандуловое, гвоздичное, богородичной травы, розмаринное, лигноридіное (каменноугольное), розовое, коричное, маюранное, померанцевое и мускатное жидкое. Кромѣ того, для муроваренія употребляется еще бѣлое виноградное (лисабонское) вино, въ количествѣ 6 ведеръ на 20 пудовъ масла, но вино въ составъ Св. мѣра не входитъ, а служитъ только для того, чтобы во время варенія масло и прочія вещества не воспламенялись и не изсушивались.

Въ настоящее время въ Россіи муровареніе совершается только въ Москвѣ и въ Кіевѣ (въ трапезной церкви Кіево-Печерской лавры). Изъ Кіева Св. муромъ снабжаются все южно-русскія епархіи. Что касается Москвы, то тамъ во времена патриарховъ муровареніе совершалось на палаткѣ Церкви Трехъ Святителей, существовавшей при бывшемъ патриаршемъ домѣ. Въ 1763 г., по уничтоженіи этой церкви за ветхостью, для муроваренія назначена была бывшая Крестовая патриаршая палата, гдѣ прежде собирались соборы Россійской церкви и происходили приемы патриархомъ царей и другихъ важныхъ лицъ. Тамъ же до перевода Св. Синода въ Петербургъ бывали и засѣданія членовъ Синода. Въ этой палатѣ для муроваренія съ правой стороны со входа (сѣверной) устроены, подъ деревянную золоченую сѣнью, каменный очагъ съ двумя влажными въ него серебряными внутри вызолоченными котлами. Одинъ котель вѣситъ 5 п. 32 ф. 12 зол., другой—5 п. 24 ф. 45 зол. Кромѣ этихъ котловъ, къ принадлежностямъ муроваренія относятся: 1) серебряная, внутри позлащенная „кадь“ съ такою же крышкою; на кади двуглавый орелъ и вензель Екатерины II съ короною наверху, поддерживаемой двумя ангелами; на крышкѣ—литія изъ серебра изображенія пророка Самуила, возмывающаго слезъ на главу Давида и 4-хъ

евангелистовъ. Вѣсу въ кади съ крышкою—11 п. 25 ф. 47 зол. На кади и на котлахъ сдѣлана надпись о томъ, что сосуды эти сдѣланы по повелѣнію Екатерины II въ 1767 году. 2) Четыре серебряныя вызолоченныя ковша для разливанія Св. мѣра, ситка для процеживанія и лопатка для вычищенія изъ банокъ стиракса, ладана и пр. при слитіи масла и вина. Эти вещи сдѣланы также въ 1767 году, и вѣсу въ нихъ 21 ф. 27 зол. 3) 16 серебряныхъ, внутри вызолоченныхъ кувшиновъ для хранения Св. мѣра. Сдѣланы эти вещи по повелѣнію Павла I въ 1797 г. вѣсто оловянныхъ, и вѣсу въ нихъ 16 п. 7 ф. 17 зол. О сосудѣ, называемомъ „алавастръ“, упомянуто выше. По древнему обычаю, при освященіи мѣра изъ „алавастра“ прибавляется въ поворитованное миро нѣсколько капель, а въ „алавастръ“ взамѣнъ вливается новос.

Съ крестопоклонной недѣли Великаго поста начинается приготовленіе веществъ для муроваренія (приведеніе ихъ въ порядокъ, раскладываніе и разливаніе по банкамъ и т. д.). Въ понедѣльникъ на Страстной недѣлѣ все вещества находятся уже въ муроваренной палатѣ, и въ 9 часовъ утра начинается муровареніе. Митрополитъ окропляетъ Св. водою приготовленные вещества и, вливъ въ котлы Св. воду, благословляетъ положить въ котлы все остатки; потомъ самъ зажигаетъ огонь подъ котлами и начинаеть чтеніе Св. Евангелія, что продолжается послѣ него прочее духовенство; это чтеніе продолжается непрерывно все дни муроваренія, равно какъ и перемишыванье варимаго деревянными веслами. Въ Великій вторникъ вливаютъ вино взамѣнъ испарившагося, а въ Великую среду кладутъ все приготовленные вещества и продолжаютъ варить до вечера; затѣмъ все варившееся въ котлахъ переливаютъ въ „кадь“, и, когда миро остынетъ, вливаютъ въ него благовонныя масла. Потомъ Св. миро разливаютъ въ серебряныя кувшины и ставятъ на особыхъ скамьяхъ, а впередъ ихъ на особомъ столѣ „алавастръ“ съ прежде освященнымъ Св. муромъ.

Въ Великій четвергъ митрополитъ при колокольномъ звонѣ и пѣніи тропаря Успенія Пресвятыи Богородицы всгупаетъ въ муроваренную палату, и по оказаніи „алавастра“ и сосудовъ, вручаетъ ихъ духовенству и шествуетъ въ Успенскій соборъ, гдѣ „алавастръ“ поставляется на жертвенникѣ, а прочіе сосуды вокругъ него. При перенесеніи этихъ сосудовъ поется тропарь Пятидесятницы. Во время литургіи на „великомъ выходѣ“, „алавастръ“ и прочіе сосуды выносятся прежде Св. Даровъ изъ алтаря, при чемъ „алавастръ“ ставится на престолъ, а сосуды вокругъ на особыхъ мѣстахъ. По освященіи Св. Даровъ, сосуды открываются, и по провозглашеніи: „И да будутъ милости Великаго Бога“ и пр., митрополитъ благословляетъ каждый сосудъ трижды: „Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь“. За симъ произносится имя вслухъ молитва, положенная для освященія Св. мѣра, и другая тайная съ преклоненіемъ главы, по окончаніи которой митрополитъ снова благословляетъ Св. миро трижды, и сосуды закрываются. По окончаніи литургіи освященное миро при пѣніи 44 псалма въ преднесеніи „алавастра“ относится въ хранилище Патриаршей ризницы, откуда и отпущается по требованію епархіальнаго начальства. Въ Кіевѣ освященное миро относится въ Великую Лаврскую церковь, гдѣ и хранится. Слѣдуетъ еще замѣтить, что при освященіи Св. мѣра въ Кіевѣ все сосуды поставляются прямо на жертвенникъ и престолъ; сосуда, подобнаго „алавастру“, въ Кіевѣ нѣтъ.

Муровареніе совершается только тогда, когда, по соображенію остающагося количества Св. мѣра, представляется въ томъ надобность.

Частицы креста Господня.

Знаменитый церковный историкъ V вѣка Созоменъ пишетъ, что византійскій императоръ Константинъ Великій, по окончаніи перваго Вселенскаго собора въ Никей (въ 325 году), желая возблагодарить Господа Бога за возстановленіе мира въ Церкви Христовой, вознамѣрился построить въ Иерусалимѣ храмъ на мѣстѣ крестной смерти Спасителя,—Голгоѣ. „Мать императора (говоритъ историкъ), царица Елена, прибыла въ Иерусалимъ, гдѣ, по императорскому повелѣнію, было отыскано и расчищено мѣсто страданій Христовыхъ. При этомъ найдена была пещера Воскресенія Христова, три креста и дочечка съ надписью: „Исусъ Назорей, Царь Іудейскій“; эта надпись была сдѣлана на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ по приказанію правителя Іудеи Пилата“. Но такъ какъ все три креста лежали вмѣстѣ, то для того чтобы узнать, который изъ нихъ былъ орудіемъ мученій Спасителя, рѣшено было испытать силу крестовъ надъ мертвыми, и тотъ крестъ, отъ прикосновенія къ которому ожилъ умершій, признанъ былъ „честнымъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ“. Найденный крестъ былъ оставленъ въ Иерусалимѣ въ серебряномъ ковчегѣ, а часть его царица Елена препроводила въ Константинополь къ сыну своему Константину Великому. Вмѣстѣ съ частью креста, царица повезла и четыре гвоздя, которыми Христосъ былъ пригвожденъ ко кресту. Но на возвратномъ пути въ Константинополь царица Елена бросила

одинъ изъ гвоздей въ море, для укрощенія страшной бури на Средиземномъ морѣ. Императоръ Константинъ велѣлъ вковать одинъ изъ гвоздей въ свой шлемъ, другой приковать къ уздѣ своего коня, во исполненіе словъ ветхозавѣтнаго пророка Захаріи: „Даже на конскихъ уборахъ будетъ (начертано) „Святіяи Господу“ (гл. XIV, 20), а четвертый гвоздь положилъ въ число царскихъ драгоценностей. Неизвѣстно, который именно гвоздь отъ креста Господня находится въ знаменитой „железной коронѣ“, которою съ VI вѣка вѣнчались на царствѣ ломбардскіе короли, а также Наполеонъ I, какъ „король Италіи“ (въ 1805 г.). По преданію, въ эту корону вложенъ гвоздь отъ креста въ золотой обручъ, украшенный драгоцѣнными камнями. Въ честь этой короны учрежденъ былъ Наполеономъ I орденъ „Железной короны“, нынѣ раздаваемый Австрійскимъ императоромъ. Замѣчательно, что греческій императоръ Юліанъ Отступникъ (361—363 гг. по Р. Х.) не уничтожилъ этой святыни. Въ началѣ VII вѣка она попала въ руки персовъ (тогда еще язычниковъ); но они возвратили крестъ византійскому императору Ираклію. Сначала, по желанію императора, крестъ былъ въ Константинополь, но вскорѣ возвращенъ былъ въ Иерусалимъ. Когда мусульмане овладѣли Иерусалимомъ (въ XI вѣкѣ), крестъ Господень едва не исчезъ безслѣдно; но при завоеваніи Иерусалима крестоносцами (въ 1099 г.) найдена была часть нетиннаго креста. Въ концѣ XII вѣка крестъ Господень снова

попалъ въ руки мусульманъ, взявшихъ въ плѣнъ іерусалимскаго короля Гвидо Лузиньяна; но когда султанъ Саладинъ отпустилъ короля, онъ отдалъ ему и крестъ Господень.

Въ русскихъ церквахъ части животворящаго древа отъ креста Господня встрѣчаются нерѣдко и иногда даже въ немалыхъ размѣрахъ. Малытійскіе рыцари, избравъ императора Павла I своимъ гротмейстеромъ, поднесли ему въ 1799 году четвероугольный золотой ковчегъ съ частицею древа животворящаго креста Господня; этотъ ковчегъ украшенъ брилліантами и яхонтами и хранится въ большомъ придворномъ соборѣ въ Зимнемъ Дворѣ въ Петербургѣ (во имя Спаса Нерукотвореннаго). Когда малытійскіе рыцари приобрѣли эту святыню — въ точности неизвѣстно, но, вѣроятно, они захватили ее при раздѣлѣ добычи въ Константинополѣ крестоносцами, когда, вмѣсто освобожденія Св. Земли отъ пса невѣрныхъ, крестоносцы-католики разгромили Византійскую имперію съ цѣлью уничтожить православіе (въ 1204 г.). Перечислить всѣ церкви и монастыри, гдѣ, по преданіямъ, есть частицы креста Господня, трудно, тѣмъ болѣе, что достовѣрности сказаній о происхожденіи и времени поступленія этихъ священныхъ частицъ не имѣетъ документальнаго подтвержденія. Укажемъ немногія, но наиболѣе извѣстныя. Въ судальскомъ Рождественскомъ соборѣ есть большая часть Св. Креста; въ новгородскомъ Юрьевскомъ монастырѣ такихъ частицъ нѣсколько, тоже въ Боголюбовомъ монастырѣ (Владимірской губ.). Въ Россію части Св. Креста привозили нерѣдко греческіе архiereи и другія духовныя лица, ѣздившія на Русь для сбора „милостыни“. Такъ, въ 1653 году епископъ керапольскій Антоній привезъ царю Алексѣю Михайловичу три частицы Св. Креста. За эту святыню, по словамъ нѣмецкаго посла въ Россію Рейтенфельса, царь заплатилъ будто бы 100,000 рублей... Александрійскій патриархъ Макарій привезъ царю Алексѣю Михайловичу хрустальный сосудъ, вмѣщавшій частицу „Животворящаго Древа“, залѣпленную въ воскъ. По сказаніямъ

того времени, этотъ кусочекъ въ огнѣ походилъ на раскаленный скипъ (металлъ) и потомъ оный дѣлался чернымъ; въ водѣ этотъ кусочекъ не топулъ.

Высокимъ уваженіемъ у нашихъ предковъ пользовались также предметы, прикасавшіеся ко Кресту Христову. Такъ, въ крестахъ на престольныхъ въ Златоустовскомъ монастырѣ (въ Москвѣ) находится „земля, идѣже обрѣте царица Елена Крестъ Христовъ“. Въ Ново-Іерусалимскомъ монастырѣ (Московской губ.) сохраняется „земля, на ней же лежалъ Крестъ Животворящій“. Въ Печерскомъ монастырѣ (Нижегородской губ.) есть „часть камня, гдѣ лежалъ Крестъ Господень“; въ угличскомъ Богоявленскомъ монастырѣ (Ярославской губ.) также хранится камень изъ мѣстности, гдѣ обрѣтенъ Крестъ Господень. Въ московскомъ кремлевскомъ Успенскомъ соборѣ сохраняется „гвоздь“, которымъ Спаситель былъ пригвожденъ ко кресту. По преданію, этотъ гвоздь тотъ самый, который сохранялъ (какъ выше сказано) Константинъ Великій въ своей сокровищницѣ. Но преданіе говоритъ, что этотъ гвоздь подаренъ былъ императоромъ Константиномъ грузинскому царю Миріану, а впоследствии грузинскій царь Арчилъ Вахрамѣевичъ въ 1686 году этотъ гвоздь прислалъ въ Россію.

Въ Петербургѣ, на Шпалерной улицѣ, есть въ церкви „Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости“ замѣчательная икона того же наименованія, признаваемая чудотворною. Она прославилась въ половинѣ XVII вѣка въ Москвѣ и перенесена въ Петербургъ въ 1711 году по желанію сестры Петра Великаго, царицы Наталіи Алексѣевны. Въ эту икону вставлены: „кровь Христова“, „частица терноваго Его вѣнца“, частицы: губы, багрянцы, трости и столба, къ которому привязанъ былъ Христосъ во время бичеванія Его; также частицы: каменной доски, на которой лежало Его Пречистое тѣло, и частицы ароматовъ, которыми помазано было Его тѣло. На иконѣ есть частицы отъ яслей и гроба Господнихъ.

Н. Ширяевъ.

Зимній сонъ.

Весна идетъ... Природа оживаетъ, просыпается отъ зимняго сна, какъ принято выражаться поэтически, но на самомъ дѣлѣ это не только поэтическое сравненіе, но и выраженіе, вполне соответствующее тому, что происходитъ въ природѣ при появленіи весны, когда и животныя, и растенія, прячущіяся для предохраненія себя отъ зимней стужи, возвращаются къ жизни.

Съ наступленіемъ зимы въ странахъ умереннаго климата, почти всѣ животныя, не одаренныя стремленіемъ и способностью къ переселенію, одѣваются въ болѣе теплую зимнюю одежду, хотя уже, вслѣдствіе способности къ передвиженію, они въ состояніи предохранять себя отъ дѣйствія холода. Часть изъ нихъ забирается въ теплыя ямы и логовища и впадаетъ въ зимнюю спячку, какъ, напр., медвѣдь, барсукъ, летучая мышь и другіе. Иныя животныя, зайцы, напримеръ, зарывшись въ листья, плотнo ложатся на землю, всегда сохраняющую нѣкоторое количество теплоты; другія, какъ, напр., лиса и бѣлка, еще съ осени предусмотрительно устраиваютъ себѣ теплыя норы.

Съ перваго взгляда кажется, что растенія, не обладающія, какъ животныя, способностью передвиженія, лишены средствъ защищать себя отъ холода; но при болѣе внимательномъ наблюденіи оказывается, что для предохраненія себя отъ стужи растенія пользуются тѣми же средствами, какъ и животныя. Одни растенія зарываются въ землю на такую глубину, что до нихъ не достигаеетъ замораживающее дѣйствіе холода. Клубни, такъ-называемаго, змѣйнаго корня въ лѣсу, гдѣ листья покрываютъ землю, можно найти въ нѣсколькихъ сантиметрахъ отъ поверхности почвы, тогда какъ въ мало защищенныхъ мѣстахъ, на горахъ или въ чистомъ полѣ, клубни эти лежатъ вчетверо глубже. И это явленіе настолько постоянное для многихъ другихъ луковичныхъ и клубневыхъ растеній, особенно орхидей и осенника, что по глубинѣ зарыванія клубней въ почву опредѣляютъ зимнюю температуру. Точно такъ же опавшіе сухіе листья служатъ предохранительнымъ средствомъ и для растеній, и для животныхъ. Смолка нахучая, вѣтреница, медунка и многія другія лѣсныя растенія, зарывшись въ листья, переносятъ жестокой холодъ, даже зеленѣютъ. Другія растенія такъ плотно прижимаются къ землѣ, что заносится снѣгомъ, который доставляетъ имъ такую же защиту отъ холода, какъ и опавшіе листья. Такъ, напр., горная сосна, карликовый можжевельникъ, альпійская роза и другія. Гораздо

дѣйствительнѣе этихъ немногихъ внѣшнихъ средствъ для предохраненія отъ стужи,—таинственная дѣятельность внутри растеній, приготовляющая ихъ къ перенесенію зимы. Давно извѣстно, что, такъ-называемыя, озими, т.-е. поспѣвшія въ концѣ лѣта и еще осенью всходящія клѣтви, гораздо легче переносятъ майскіе утренники, чѣмъ молодыя яровые поспѣвы. Чѣмъ объяснить это? Если разсматривать въ замороженномъ (но не замерзшемъ) растеніи ходы между стѣнками, то на стѣнкахъ этихъ ходовъ можно замѣтить нѣжныя ледяныя кристаллики. Ходы эти обыкновенно наполнены воздухомъ, слѣдовательно, вода проникла въ нихъ изъ прилегающихъ клѣтокъ. Растенія, во время роста, вмѣстѣ съ водою всасываютъ и многія соли, которыя вступаютъ въ клѣточный сокъ и отчасти обращаютъ его въ кислоты. Извѣстно, что кислоты и вода, содержащая соли, замерзаютъ лишь при 5°—10° холода. Если смѣсь, содержащую соли, подвергнуть дѣйствію болѣе низкой температуры, то сначала выдѣлится вода и тотчасъ же замерзнетъ, а обѣднѣвшая водою смѣсь не замерзнетъ. Именно это явленіе совершается внутри растеній. Когда холодъ доходитъ до степени, влияющей на содержимое клѣтокъ, вода выдѣляется въ ближайшія межклеточныя пространства, гдѣ и застываетъ въ видѣ мелкихъ кристалловъ. Когда же холодъ усиливается до такой степени, что даже выдѣленіе воды не можетъ уже предохранить отъ замерзанія содержимое клѣтокъ, наступаетъ смерть растенія. Отсюда очевидно, что тѣ растенія, ткани которыхъ содержатъ много воды, болѣе всего предохранены отъ замерзанія. По этой именно причинѣ легко замерзаютъ молодыя ростки отъ сравнительно ничтожнаго холода майскихъ утренниковъ. Если растенія въ теченіе теплаго лѣта и осени успѣли усвоить высосанную изъ земли воду, то опасность замерзнуть становится незначительной, и, наоборотъ, если суровая погода не благоприятствовала усвоенію воды или осенніе морозы наступаютъ раньше, чѣмъ совершится это усвоеніе. Поэтому понятно часто наблюдаемое явленіе, что извѣстный родъ растеній можетъ погибнуть отъ мороза на томъ же мѣстѣ, гдѣ онъ въ прежніе годы безъ вреда переносилъ болѣе сильный холодъ. Съ другой стороны, части растеній, болѣе бѣдныя сокомъ, напр., почки, деревянистыя вѣтви, сѣмена, замерзаютъ гораздо труднѣе, чѣмъ болѣе сочные молодые побѣги и листья. Сѣмена растеній, распускающихся только въ тропическомъ климатѣ, выдерживали даже температуру въ 40° мороза, не утрачивая способности къ проростанію.

Расквитался.

Рассказъ А. Бертольда.

Переводъ съ нѣмецкаго.

I.

— Вотъ бы я радъ былъ, Навлуша, говорилъ маленькій Францъ,—будь у меня эта машина! Я сейчасъ бы сдѣлалъ по ней такую же, только больше... Двѣ недѣли я здѣсь каждый день послѣ обѣда люблюсь въ окно на этотъ паровикъ. Миѣ

кажется, его можно еще лучше сдѣлать. Будь онъ у меня теперь, я избрѣлъ бы еще лучший...

— Вотъ какъ! Ты избрѣтателемъ хочешь сдѣлаться?

— Очень просто! Въ будущемъ году выйду я изъ школы, потомъ стану машиннымъ мастеромъ, а потомъ ты уви-



Шествіе на Голгоу.

Съ карт. Рафаеля (музей „Прадо“ въ Мадридѣ), грав. Брендамуръ.

дний, какія машины выдумаю; я тогда все, что угодно, выдумаю...

Они стояли у окна игрушечнаго магазина, въ котором выставлена была модель маленькаго локомотива. Разговоръ ихъ слушалъ остановившійся сзади офицеръ. У него былъ поднятъ воротникъ пальто, а руки были засунуты глубоко въ широкіе карманы. Онъ ежился отъ холода, но все-таки стоялъ, заинтересованный разговоромъ.

Наконецъ, онъ, рѣшился вмѣшаться.

— Милый мой, изобрѣсть что-нибудь вовсе не такъ легко, какъ ты думаешь. Повѣрь, очень мало, кому это удается.

„Павлуша“, какъ только увидѣлъ офицера, быстро кинулся удирать со всѣхъ ногъ. Французъ остался стоять и задумчиво, серьезно смотрѣлъ на невольнаго свидѣтеля его дѣтскихъ грѣзъ. Красивые, умные каріе глаза его уставились на офицера, и что-то приковывающее, совершенно недѣтское выразилось въ нихъ.

— Да, милый мой, ласково продолжалъ офицеръ, чуть дотрогиваясь до подбородка мальчика.—Трудно, очень трудно быть изобрѣтателемъ. Такъ ты, значитъ, четырнадцать дней уже любуешься надъ этою машиною.

— Да, я хочу хорошенько всю ее разсмотрѣть, я боюсь только, что вдругъ ее кто-нибудь купитъ...

Офицеръ взглянулъ на цѣну и сказалъ:

— Она стоитъ 8 марокъ. Есть у тебя столько денегъ?

— Нѣтъ. Но я коплю, я помогаю разносчику газетъ и получаю за это по пфенигу въ день. У меня ужъ накоплено сорокъ два пфенига.

Офицеръ усмѣхнулся.

— Ну, такъ тебѣ, другъ мой, придется еще долго копить. А какъ тебя зовутъ?

— Францъ Триблеръ.

— Кто твой отецъ?

— Почтальонъ. Но намъ приходится плохо. Французы ралили его подъ Седаномъ въ грудь, и ему теперь очень тяжело подыматься по лѣстницамъ.

— Такъ. Такъ твой отецъ былъ солдатомъ?

— Да, у него и желѣзный крестъ есть.

— Ну, вотъ видишь, отецъ твой честный, славный малый, будь и ты такимъ, Францъ. Ну, зайдемъ.

Францъ замаялся на мѣстѣ. Офицеръ ласково взялъ его за плечо и вошелъ вмѣстѣ съ нимъ въ игрушечный магазинъ.

— Заверните вонъ ту машину, что у васъ въ окнѣ выставлена, обратилъ онъ къ приказчику за прилавкомъ.—Отдайте ее этому мальчику.

Онъ выпнулъ портмоне и заплатилъ за машину. Францъ не могъ понять, что это творится съ нимъ. Въ изумленіи глядѣлъ онъ то на машину, то на офицера.

Тотъ усмѣхался только.

— Я дарю тебѣ эту машину, проговорилъ онъ.—Тебѣ слѣдуетъ долго принесть бы ждать твоихъ 8 марокъ. Я надѣюсь, что ты примешься за ученіе и станешь изобрѣтателемъ.

Францъ слушалъ его со свѣтлѣвшими глазами и вдругъ не выдержалъ—у него брызнули слезы.

— Чего-жъ ты плачешь, милый мальчикъ? спросилъ его удивленный офицеръ.

— И... и... это отъ радости... захлебывался, проговорилъ Францъ.

Офицеръ, тронутый этимъ, обратился къ нему еще ласковѣе прежняго:

— Ну, перестань, успокойся. Иди домой. Поклонись отъ меня твоему отцу!

— Очень, очень вамъ благодаренъ, смущенно началъ было Францъ. Вдругъ онъ остановился и прибавилъ:—Да, но какъ же мнѣ отцу сказать, отъ кого я получилъ такую славную машину? Онъ, вѣдь, не повѣритъ, что мнѣ ее подарили, онъ еще подумаетъ, что я укралъ...

Офицеръ подумалъ немного и, повидимому, согласившись съ этимъ, сказалъ:

— Да, пожалуй, это правда. Ну, такъ вотъ. Фамилія моя—Адлерфельдъ...

Францъ не зналъ, какъ выразить благодарность офицеру. Совершенно серьезно онъ протянулъ ему руку и, все еще всхлиывая, проговорилъ:

— Благодарю васъ отъ всей души... Я буду очень, очень ослороженъ съ машиною. А когда я выдумаю новую машину, я приду къ вамъ показать ее.

Офицеръ вышелъ изъ магазина. Францъ нѣсколько мгновений смотрѣлъ ему вслѣдъ, затѣмъ осторожно, бережно сунулъ ящикъ съ машиною подъ мышку и отправился домой. Еле дыша, не чувствуя подъ собою ногъ отъ усталости и радости, влетѣлъ онъ къ себѣ.

Это былъ самый счастливый день въ его жизни.

II.

...На стартѣ раздался первый звонокъ. Толпа повалила изъ ресторана и аллей на трибуны и живою своею массою упишала барьеръ, отдѣлявшій кругъ отъ трибунъ и конюшенъ. На высокомъ шестѣ, стоявшемъ на кругу, въ большой желѣзной рамѣ выставили доски съ номерами лошадей, которыя будутъ у старта. Тысячи глазъ стали пробѣгать про-

грамму скачекъ, имѣвшуюся почти у каждого въ рукахъ. Изъ четырнадцати записанныхъ лошадей шли только №№ 3, 5, 9 и 11, именно: „Леди Роза“, „Впередъ“, „Вулканъ“ и „Никсъ“. Снова просмотрѣли условія скачки: гладкая жокейская, дистанція 2 версты 300 сажень, затѣмъ фамилія жокеевъ, кто изъ нихъ на какой лошади ѣдетъ. Вслѣдъ затѣмъ разбились на группы; начались горячіе споры о предполагаемомъ побѣдителяхъ, взвѣшивались шансы каждой лошади, разбирались искусство жокеевъ, характеры ихъ и лошадей и т. д. Затѣмъ, кинулись все къ тотализатору за билетами, стоявшими 3, 5 и 10 рублей на каждую лошадь. „Вулканъ“, на которомъ ѣхалъ Чандлеръ, былъ фаворитомъ. Специалисты-спортсмены громко заявляли, что побѣдителемъ будетъ безусловно „Вулканъ“, и все почти неспециалисты ставили на „Вулкана“... Только очень немногіе рѣшились ставить на другихъ лошадей.

Раздался второй звонокъ. На кругъ въѣхали съ вѣсовъ жокеи и, какъ бы для репетиціи, проѣзжали галономъ небольшое пространство. Чандлеръ, ѣздякъ „Вулкана“, былъ въ своей неизбѣжной зеленой съ бѣлыми полосами курткѣ. Все смотрѣли на „Вулкана“, красиваго, стройнаго, еще очень молодого жеребца.

Фредъ Белль, ѣздякъ „Никсъ“, держался, повидимому, намеренно въ сторонѣ, чтобы не давать лошади волноваться; ласково похлопывалъ онъ ее по шеѣ, точно желая придать ей мужества.

Появился стартеръ съ краснымъ флагомъ. Съ большимъ трудомъ удалось, наконецъ, ему выравнять всѣхъ четырехъ лошадей, и, улучивъ удобный моментъ, онъ, быстро махнувъ флагомъ кину, опустилъ его къ землѣ.

Лошади пошли со старта ровню. Раздался третій звонокъ, въ знакъ того, что скачка началась. Лошади пропали въ туманѣ, черезъ минуту опять показались уже далеко. Они неслись все еще въ кучкѣ. Жокеи не давали еще себя знать, они вели спокойно, не подгоняя лошадей, — все они, повидимому, берегли ихъ для финиша.

Болѣе половины дистанціи уже было пройдено. Изъ общей массы выдвинулась одна лошадь и пошла впереди всѣхъ остальныхъ. Сотни биноклей установились на выдѣлывающаго ѣздока. Въ ложахъ и трибунахъ заволновались; мужчины вѣзали на барьеръ, дамы — на столы и стулья, все были охвачены страстью, однимъ желаніемъ не упустить ни одного движенія ѣздоковъ, несшихся по кругу.

Прошли уже болѣе двухъ третей круга. Волненіе на трибунѣ росло. Все четыре лошади уже давно отдѣлились другъ отъ друга. Далеко впереди всѣхъ несся „Вулканъ“, затѣмъ шла „Леди Роза“, сзади ея „Никсъ“ и въ самомъ концѣ „Впередъ“. Вдругъ вся публика, какъ одинъ человекъ, вскрикнула отъ ужаса и изумленія. Крики негодованія громомъ пронеслись по всей трибунѣ.

— Что за глупость!

— Нѣтъ, это сумасшествіе! Смотрите, онъ сбился, вѣдь, съ круга.

— Да, да! И онъ, этотъ олухъ, не замѣчаетъ даже!

„Вулканъ“ сбился съ круга, пошелъ по фальшивому пути, и жокей его, ничего, видимо, не подозревая, бѣшено, стремясь нести впередъ, такъ что, если-бы онъ и замѣтилъ свою ошибку и вернулся бы назадъ на кругъ, все надежды на выигрышъ „Вулкана“ были уже потеряны. Другіе жокеи воспользовались ошибкой своего товарища и уступили еще бѣшенѣе впередъ. Видно было, какъ они нервно „работали“ поводьями лошади, какъ безжалостно прищипоривали они не менѣе ихъ горячившихся лошадей.

Они дошли до поворота, обогнули его и стрѣлой пустились по прямой къ призовому столбу. Впереди неслась „Леди Роза“, близко за ней „Никсъ“, затѣмъ „Впередъ“ и далеко-далеко позади шель „Вулканъ“, ѣздякъ котораго поздно уже замѣтилъ свою ошибку.

Между „Леди Роза“ и „Никсъ“ завязалась горячая борьба. Къ концу, теперь, „Никсъ“ пустилъ въ ходъ все послѣднія силы. Вотъ ужъ онъ близко къ „Леди Роза“, еще мгновение и онъ уже возлѣ нея, и обѣ онѣ идутъ голова въ голову... Все должны теперь рѣшить послѣднія 15—20 сажень.

Публика застыла... Все замерли, глаза всѣхъ неподвижно установились на двухъ покрытыхъ розовой пѣной лошадей, на ихъ обезумѣвшихъ ѣздоковъ, съ налитыми кровью лицами. Жокеи, казалось, выматывали у лошадей послѣднія силы. Фредъ Белль безпрерывно сыпалъ удары, и вотъ, при оглушительныхъ привѣтствіяхъ публики, „Никсъ“ былъ на корпусъ первымъ у столба.

Прозвонило то, чего никто и ожидать не могъ. Самая худшая, видимо, лошадь оказалась первой. „Леди Роза“ была второй, „Впередъ“ — третьимъ. „Вулканъ“ не кончилъ скачки вовсе. Первымъ побѣдоносно подѣхалъ къ вѣсамъ Фредъ Белль на „Никсъ“, для провѣрки вѣса. Бурныя привѣтствія публики и оглушительный тушъ оркестра неслись вслѣдъ побѣдителя на всемъ его пути отъ судейской бесѣдки къ вѣсамъ.

У тотализатора собрались счастливицы, поставившіе свои деньги на „Никсъ“. Выдача была огромная: на 10 марокъ 420.

Тутъ видѣлись радостныя, свѣтящіеся отъ неожиданнаго счастья лица. Шутка сказать — выиграть на 20 марокъ 840.

По зато была огромная масса вытянутых лиц, все, по-пятно, ставшиковъ на „Вулкана“.

У барьера круга стояла, облокотившись, ротмистръ Адлерфельдъ и нервно подергивалъ свою модную остроконечную бородку. Какой-то господинъ въ статскомъ приблизился къ нему и, обратившись къ Адлерфельду, заставилъ его какъ бы очнуться отъ тяжелой думы.

— Да, да, громко проговорилъ онъ.—По вашему лицу суди, можно смѣло сказать, что вы тоже попался на „Вулканъ“. Если-бъ я только могъ, не бойся я скандала, я отъ всей души отхлесталъ бы этого осла Чандлера. Этакое животное! Выпустить призъ изъ рукъ! Знаете вы, сотни тысячъ потеряны, вѣдь, изъ-за него въ этой скачкѣ!

— Знаю, очень даже хорошо!.. холодно возразилъ Адлерфельдъ.—Простите, пожалуйста, мнѣ нужно отправиться наверхъ, въ членскую бесѣду.

Господинъ въ статскомъ пробормоталъ ему вѣдѣ:

— Жаль его, очень жаль. Кажется, на этой скачкѣ онъ себя шею сломалъ. Больно ужъ занятъ была ею послѣдніе дни, слишкомъ ужъ онъ надѣялся на „Вулкана“. Право, жаль хорошаго человѣка, но что-жъ, вѣдь, и мнѣ не лучше..

III.

Ротмистръ Адлерфельдъ сидѣлъ у себя въ кабинетѣ и сводилъ счеты. Онъ былъ, видимо, страшно взволнованъ и огорченъ, съ чувствомъ какой-то безпомощности схватывался онъ то за голову, то за сердце, какъ бы чувствуя, что тамъ что-то не ладно.

Дѣлать было нечего. Чтобы расплатиться со всѣми долгами товарищамъ и букмекерамъ, ему не хватало еще болѣе пятидесяти тысячъ марокъ. Если обратиться въ деньги все, что онъ имѣлъ, выгребовать всѣ должныя ему деньги, продать свое отцовское имѣніе, отказать отъ всего своего, то и тогда съ трудомъ можно было покрыть долгъ. Приходилось подать въ отставку. Послѣднее время на него сыпался ударъ за ударомъ. Развѣ мыслимо было предположить, что этотъ Чандлеръ спитъ вдругъ съ ума, и..

Адлерфельдъ взялъ листъ бумаги и начать, было, уже писать прошеніе объ отставкѣ.

Вонелъ слуга и доложилъ:

— Г. ротмистръ, пришелъ какой-то молодой человѣкъ, Францъ Триблеръ. Проситъ доложить вамъ.

— Что ему надо? спросилъ рѣзко Адлерфельдъ, которому вовсе теперь было не до приемовъ.—Я такого не знаю совсѣмъ.

— Онъ увѣряетъ, что знаетъ васъ, г. ротмистръ, и что у него есть важныя извѣстія.

— Ну, проси!

На порогѣ кабинета показался молодой еще совершенно человѣкъ лѣтъ 20—22... Онъ такъ и остался у двери, не рѣшаясь идти далѣе. Адлерфельдъ оглядѣлъ посетителя, его тонкое, интеллигентное лицо, простой и скромный костюмъ.

— Что вамъ угодно? довольно сухо спросилъ его Адлерфельдъ.

— Простите,—вы, навѣрное, меня не узнаете?

— Дѣйствительно, нѣтъ; да я и не знаю, гдѣ я могъ съ вами познакомиться.

— Да, съ той поры уже девять лѣтъ прошло, г. ротмистръ. Вы тогда осчастливили одного мальчика, купивъ ему въ подарокъ паровую машину.

Адлерфельдъ задумался на минуту, и сказалъ:

— Да, да, я вспоминаю... Такъ что-жъ, вы это и есть тотъ маленькій изобрѣтатель?

— Да, г. ротмистръ.

— Что же васъ привело ко мнѣ?

— Очень важное дѣло, г. ротмистръ. Оно еще не совершенно, но безусловно ясно мнѣ, но я думаю, и имѣю къ тому всѣякія основанія, что съ вами сыграли подлую штуку, и мнѣ случайно пришлось обнаружить ее.

Лицо Адлерфельда выражало удивленіе.

— Садитесь, сказалъ онъ молодому человѣку.—Расскажите, пожалуйста, въ чемъ дѣло?

— Простите, но позвольте, г. ротмистръ, начать мнѣ рассказъ издалека, обратился къ Адлерфельду Триблеръ.—Мнѣ никогда въ жизни не забыть той радости, какую вы доставили мнѣ, бѣдному ребенку, своимъ подаркомъ. Эта маленькая паровая машина составила мое счастье. Я много занимался ею и пробовалъ сдѣлать такую же; мнѣ это удалось. Я показалъ свою работу товарищамъ по классу; объ этомъ узнали мои учителя; директоръ гимназій рекомендовалъ меня директору мѣстнаго огромнаго машиностроительнаго завода, и въ результатѣ рѣшено было на средства акціонернаго общества, которому принадлежитъ заводъ, сдѣлать меня техникомъ и машиностроителемъ. И такъ, я оставилъ гимназію, поступилъ въ ремесленное училище, много занимался тамъ практически мастерствами, два года пробылъ въ политехническомъ училищѣ, и теперь снова призванъ на заводъ, чтобы еще разъ пройти на дѣлѣ курсъ и затѣмъ получить званіе и мѣсто инженера.

— Давай вамъ Богъ счастья! сказалъ Адлерфельдъ.—Вы обязаны этимъ своимъ богатымъ способностямъ и своему усерд-

ному труду; я несказанно радъ, что мой маленькій подарокъ далъ въ извѣстной степени толчокъ дальнѣйшему вашему развитію.

— Даже болѣе, г. ротмистръ. Я очень, очень обязанъ вамъ, и мои старики-родители вспоминаютъ васъ постоянно, какъ благодѣтеля всей нашей семьи. Вотъ видите-ли. У насъ на заводѣ изготовляются трубы и приспособленія для газо- и водопроводовъ и для отопленія. Въ „Грандъ-Отелѣ“ въ прошломъ году, при его открытіи, устроили мы также паровое водное отопленіе, но, въ послѣдніе дни, теперь оно что-то плохо дѣйствовало. Мнѣ поручено было произвести основательный осмотръ и узнать, что тамъ случилось. Я съ нѣсколькими рабочими работалъ въ погребѣ гостиницы у самой машины для отопленія. Рабочіе мои ушли обѣдать. Я остался одинъ въ погребѣ и сталъ вновь пускаться трубы. Я близко приладался къ нимъ ухомъ, думая по шипѣнію и по ходу горячаго воздуха въ трубахъ найти гдѣ-нибудь разрывъ или затворъ. Стоя такъ, приложивъ ухо къ трубѣ, я услышалъ вдругъ громкіе голоса. Мнѣ удалось сразу разобрать, что разговаривало нѣсколько человѣкъ. Вамъ, г. ротмистръ, вѣроятно, не извѣстно, что желѣзныя трубы, въ особенности употребляемыя для газо- и водопроводовъ или парового отопленія, замѣчательно ясно проводятъ звукъ, такъ что стоить къ такой трубѣ приложиться ухомъ, чтобы слышать разговоръ, проходящій даже и въ другомъ этажѣ и на значительномъ отъ нихъ разстояніи. Такъ было и со мною. Я услышалъ по трубѣ англійскія слова. Въ ремесленномъ училищѣ и затѣмъ на спеціальныхъ курсахъ изучилъ я англійскій языкъ, я пробылъ даже полгода въ Англии, куда былъ отправленъ заводомъ для ознакомленія съ машиностроеніемъ. Мнѣ вдумалось подурничать, и я сталъ подслушивать этотъ разговоръ. Рѣчь шла о лошадяхъ, и разговоръ былъ довольно крупный. Меня онъ очень мало интересовалъ, но вдругъ я услышалъ ваше имя. Тутъ ужъ я весь настрожился. Мнѣ ужасно было тяжело слышать, какъ при упоминаніи вашего имени раздавался громкій смѣхъ, и какой-то тонкій, дискантовый голосъ произнесъ:

— Да, сломалъ онъ себя шею, распростился со своимъ состояніемъ.

Въ отвѣтъ на это послышалось:

— Да и другимъ не поздоровилось... Намъ-то что за дѣло! Ты бы, Чандлеръ, видѣлъ, какъ вытянулись ихъ дурацкія красныя лица, когда ты съ „Вулканомъ“ пошелъ не по кругу. Будь ты въ ихъ рукахъ въ эту минуту, они тебя повѣсятъ головы были.

Ему возразилъ опять первый, болѣе грубый голосъ.

— Пришлось сбить лошадь съ круга, потому что не могъ я ее больше сдерживать. Не сдѣлай и этого, дай я „Вулкану“ волю, такъ я бы на тридцать корисовъ опередилъ васъ всѣхъ, и всѣ деньги наши и нашихъ прахомъ пошли бы. Но все-таки, долженъ вамъ сказать, съ „Никсъ“ нельзя больше такой штуки продѣлать, эта кошка дравала слишкомъ ненадежна, съ ней еще чего добраго продадемъ..

— Да, возразилъ ему тоненькій голосокъ.—Мнѣ пришлось на „Еди Роза“ комедію ломать; пришлось прикидываться, что я у нея всѣ силы вытягиваю, а сама я все сильнѣе и сильнѣе сдерживала ее... Зато я сегодня и ногъ не чувствую.

— Ну, отвѣчалъ Чандлеръ.—Зато дѣло въ шляпѣ.. Слѣдующій разъ будемъ осторожнѣе. И такъ, господа, по рукамъ—на слѣдующей скачкѣ призъ будетъ за „Монте-Кристо“. Ты ѣдешь на „Монте-Кристо“. Когда выѣдешь на кругъ, ты дай опять знакъ нашимъ. Побѣжай для этого сбоку и похлопай нѣсколько разъ „Монте-Кристо“ по шеѣ. Они ужъ поймутъ и поставятъ на татализаторѣ на него за себя и за насъ. Если же дѣло какъ-нибудь не устроится, и „Монте-Кристо“ не сможетъ придти первымъ, то ты, когда будешь ѣхать сбоку всѣхъ, хлопнешь „Монте-Кристо“ по крупу; отъѣдешь немножко и, вернувшись, крикнешь въ публику: „Добраго здоровья, Шарль!“ и мгненью.. Всѣ подумаютъ, что ты говоришь съ кѣмъ-нибудь съ трибуны. Ну, понялъ?

— Понятное дѣло, понялъ, возразилъ другой голосъ.—И такъ, „Монте-Кристо“—первый. Ну, кончайте, допивайте, и идите!..

Мнѣ было страшно любопытно, что это за субъекты разговаривали. Я вышелъ изъ погреба и вбѣжалъ въ подъездъ гостиницы. Навстрѣчу мнѣ выходило изъ гостиницы нѣсколько человѣкъ. По ихъ костюму, художавымъ лицамъ и крохотному росту можно было сейчасъ сказать, что это были жокены..

Ротмистръ Адлерфельдъ былъ сильно взволнованъ.

Съ напряженнымъ вниманіемъ слушалъ онъ рассказъ Триблера. И едва тотъ кончилъ, онъ порывисто обратился къ нему и произнесъ:

— Вы сообщили мнѣ очень важное, какъ для меня, такъ и для цѣлой массы другихъ. Вы этимъ вывели на чистую воду найку мошенниковъ, возмутительно-нагло обманывавшихъ и погубившихъ очень многихъ людей. Я уже въ клубѣ подозревалъ, что на послѣдней скачкѣ дѣло было не ладно. Побѣдителями оказывались постоянно какимъ-то необыкновеннымъ образомъ самыя худшія лошади, т. е. такія, на которыхъ ставили меньше всего. Вся эта таинственность,

необъяснимость надает сама собой, если жокеи условливались наперед, какой лошади быть победительницей... Вы вѣдь их узнаете, этихъ господъ, которыхъ вы видѣли при выходѣ изъ гостиницы.

— Я думаю, что да. Во всякомъ случаѣ, ихъ знаетъ швейцарь, да они, вѣдь, еще лягутся туда. Исторія съ „Монте-Кристо“ должна, вѣдь, разыграться на этихъ дняхъ.

— Ну, такъ вы мой спаситель! воскликнулъ Адлерфельдъ.— Все пари и ставки, заключенныя и сдѣланныя за послѣдній мѣсяць, стануть, понятно, недействительны. И я, считавшій все свое состояніе потеряннымъ, остаюсь опять при немъ. Однимъ словомъ, пусть только подтвердятся ваши слова, и вы спасете очень многихъ. Когда-то я доставилъ вамъ въ дѣлствѣ большую радость чуть-ли не пустяками... А вы, вы получили теперь возможность не только расквитаться со мною, но прямо-таки спасти меня отъ полнѣйшаго разоренія.

Онъ съ благодарностью, горячо пожалъ обѣ руки молодому человеку.

— Пойдемте со мной, закончилъ Адлерфельдъ.— Мы раскроемъ, съ вашей помощью, плутни жокеевъ, а вы приобретете себѣ на всю жизнь мою глубочайшую признательность.

IV.

Весь спортивный мирокъ былъ возмущенъ обнаруженными мошенническими продѣлками нѣсколькихъ жокеевъ и ихъ помощниковъ. Оказалось въ дѣйствительности, что жокеи всегда устранили такъ, чтобы выигрывала избранная ими напередъ лошадь. Помощью знаковь, незадолго до старта, оповѣщали они своихъ знакомыхъ и помощниковъ, находившихся на трибунахъ, о томъ, какая лошадь возьметъ призъ. Тѣ мигомъ кидались къ тотализатору, ставили деньги на указанную лошадь и выигрывали съ жокеями баснословныя суммы.

Въ тотъ же день, послѣ разговора съ Триблеромъ, вечеромъ Адлерфельдъ сдѣлалъ въ правленіи скакового клуба докладъ, въ которомъ изложилъ все разоблаченіе Триблера обо всѣхъ продѣлкахъ жокеевъ. Разоблаченія эти были приняты къ свѣдѣнію, и за жокеями были установлены тайный надзоръ. Наканунѣ дня ближайшихъ скачекъ убѣдились, дѣйствительно, что жокеи рѣшились осуществить свой планъ съ „Монте-Кристо“. Наступилъ день скачекъ. Къ всеобщему изумленію, „Монте-Кристо“ пришелъ первымъ. Фактъ былъ на-лицо. Сей-часъ же по окончаніи скачки жокей „Монте-Кристо“ былъ арестованъ. Фредъ Белль, который былъ жокеемъ на „Монте-Кристо“, растерялся и тутъ же чистосердечно сознался во всемъ; онъ даже выдалъ всѣхъ своихъ сообщниковъ.

Все пари, заключенныя въ теченіе послѣднихъ шести-восьми недѣль, были признаны недействительными, какъ и самыя скачки. Кромѣ Адлерфельда, были спасены, такимъ образомъ, отъ неминуемаго разоренія еще двѣнадцать офицеровъ, слишкомъ ярыхъ спортсменовъ.

Молодой техникъ, Францъ Триблеръ, сталъ героемъ дня. Все, которымъ онъ спасъ состояніе, одарили его большою суммой денегъ, благодаря чему онъ могъ предпринять путешествіе въ Англію и Америку для дальнѣйшаго технического усовершенствованія.

Черезъ пять лѣтъ вернулся Францъ Триблеръ изъ своего путешествія ученымъ, образованнымъ инженеромъ и былъ приглашенъ главнымъ техникомъ на одинъ изъ крупныхъ машиностроительныхъ заводовъ. Недавно организовалось общество капиталистовъ, съ Адлерфельдомъ во главѣ, для приобрѣтенія огромнаго машиностроительнаго завода. Главнымъ управляющимъ этого завода, равно какъ и однимъ изъ членовъ фирмы, состоитъ инженеръ-технологъ Францъ Триблеръ.

Послѣ бури.

Стихотвореніе Н. де-Лазари.

Пропеселися тучи. Солнце засіяло,
Словно злобой бури вовсе не бывало,
Словно не валились дубы вѣковые.
Градомъ не побиты нивы золотыя...

Такъ и ты,—о, горе!—пронесешься тучей,
Изломашь силу, словно вихрь могучій,
Истребишь надежды, словно градъ суровый,
И потомъ покажешь призракъ счастья новый...

Къ рисункамъ.

Вербное воскресеніе въ Венеціи при дождѣ Фоскари. (Рис. на стр. 340 и 341).

При посѣщеніи чуднаго храма Св. Марка въ Венеціи у многихъ, быть-можетъ, пропосило желаніе быть очевидцами тѣхъ событій, какія происходили въ это время, при блестящей венеціанской республикѣ. Но только однимъ художникамъ доступно воспроизводитъ въ лицахъ и краскахъ минушія событія, и на холстѣ испанскаго художника Хозе Виллегазъ можно во-очію любоваться великолѣпнымъ дождемъ Фоскари, при которомъ республика достигла высшей мощи и процвѣтанія, — при выходѣ изъ церкви Св. Марка въ день Вербнаго воскресенія въ 1450 г. Свѣозъ дымъ кадильницъ солнечные лучи заливаютъ золотомъ дождя съ догарессой и со всѣми окружающими, въ богатыхъ и роскошныхъ одеждахъ XV вѣка.

Говѣльщики. (Рис. на стр. 345).

Велико таинство причащенія. Уже съ семилѣтняго возраста человекъ долженъ приготовить себя къ нему говѣніемъ, т.-е. молитвою, постомъ и исповѣдью. Все кающіеся, приступая къ исповѣди, записываютъ о себѣ въ особую книгу, которая ведется при каждой церкви. Какъ происходятъ эти записи въ деревняхъ, даетъ понятіе рисунокъ Ижакевича на стр. 345.

Шествіе на Голгоуу. (Рис. на стр. 348 и 349).

Былъ 1517 годъ. Слава Рафаэля Урбинскаго гремѣла по всей Италиі. Осипанный щедротами папы Льва X и его предшественника Юлія II, знаменитый живописецъ богато жилъ въ собственномъ дворцѣ въ Римѣ. Вся знать безсмертнаго города, восхищенная, ухаживала за любимцемъ папы, который при помощи многочисленныхъ учениковъ едва успѣвалъ исполнять заказы, сыпавшіеся на него отовсюду. Порою онъ и не исполнялъ ихъ самолічно, а только изготавлялъ картоны, по которымъ уже писали талантливые ученики, а самъ Рафаэль только исправлялъ ихъ работы.

Но въ этомъ году Рафаэль получилъ изъ Палермо, отъ одного монастыря, предложеніе написать несеніе креста Спасителемъ міра. Заказъ пришелъ по думѣ мастеру, и онъ самъ принялся за изображеніе скорбнаго пути. Съ замѣчательнымъ мастерствомъ Рафаэль изобразилъ Божественнаго Страдалца, изнемогающаго подъ бременемъ креста, который нести хотѣтъ помочь Симонъ Киринейскій. Но и въ эти тягостныя минуты

Спаситель міра не думалъ о себѣ и находилъ слова утѣшенія и предостереженія, обращенныя къ женщинамъ, которыя не могли скрыть скорбь и ужасъ при видѣ страданій Учителя. Дщери іерусалимскія,—говоритъ Христосъ,—не плачьте обо мнѣ, но плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ!

Это трогательное зрѣлище изобразилъ Рафаэль въ своей картинѣ. Когда она была окончена, все, видѣвшіе ее, съ восторгомъ и похвалами отзывались о работѣ, а нѣкоторые не могли скрыть зависти къ тѣмъ, которымъ удается украсить свой монастырь гениальнымъ произведеніемъ художника. Картина была вѣкорѣ заколочена въ ящикъ отправлена на корабль, и онъ, сопутствуемый пожеланіями, весело добѣжалъ по спящимъ волнамъ изъ гавани Рима на югъ. Но не долго продолжалось благополучное плаваніе. Налегла буря, корабль разбился, и все погибли. Долго ждали палермскіе монахи драгоцѣннаго груза. Вѣсть о крушеніи разрушила ихъ ожиданія. Но вдругъ до нихъ дошла вѣсть, что на сѣверѣ Италиі, около Генуи, волнами прибило къ берегу большой ящикъ. Его вскрыли, и съ восторгомъ и страхомъ увидѣли въ немъ картину „Несеніе креста“. Ее принесли за даръ свыше и не хотѣли отдать палермскимъ монахамъ, когда тѣ потребовали свое сокровище. Только вмѣшательство папы разрѣшило споръ, и картина была отвезена въ Палермо.

Нынѣ это произведеніе Рафаэлевой кисти украшаетъ мадридскую галерею, подъ названіемъ „Il Spasimo di Sicilia“. Переодеванная въ 1812 году въ Парижѣ съ дерева на полотно, картина нѣсколько пострадала, тѣмъ не менѣе, по ней одной можно и теперь судить о гениальномъ мастерствѣ безсмертнаго Рафаэля.

Верба. (Рис. на стр. 353).

Торжествененъ и славенъ былъ входъ Господень въ Іерусалимъ. Неторопливо двигался Іисусъ Христосъ на молодомъ ослѣ, котораго вели подъ узды Его ученики. Народъ въ восторгѣ устилалъ путь Его своими одеждами и бросалъ передъ Нимъ срѣзанныя вѣтви смоковницъ, оливковыхъ и каштановыхъ деревьевъ, громко восклицая: „Осанна Сыну Давидову! Благословенъ грядущій во Имя Господне! Осанна въ вышнихъ!“

Вспоминая это событіе, христіане украшаютъ свои жилища въ этотъ день первою весеннею зеленью, которую уступаютъ за добродетельную ленту бѣдныя и убогіе у входовъ въ дома Божіи.



Верба. Съ карт. П. А. Коча, грав. Бонгъ.

Людвигъ Кошутъ. (Портр. на стр. 356).

Покойный венгерскій патриотъ Людвигъ Кошутъ, о смерти котораго было уже сообщено въ № 12 *Нивы*, происходилъ изъ славянской, именно, дворянской словацкой семьи, исповѣдывавшей евангелическую вѣру. Фамилія его, собственно, была Кошта, а мадярами она была передѣлана въ Кошутъ. Кошутъ родился въ 1802 г. въ Землинскомъ комитатѣ, въ Мюникѣ. Высшее образованіе онъ получилъ въ Пешскомъ университетѣ, въ который онъ поступилъ по окончаніи курса въ реформатской коллегіи въ Сарошпацикѣ. Въ 1824 г., будучи адвокатомъ, Кошутъ началъ свою бурную политическую дѣятельность рядомъ рѣчей на комитатскихъ собраніяхъ. Въ 1831 году Кошутъ занялъ мѣсто въ сеймѣ, въ качествѣ представителя одного венгерскаго магната, и сталъ редактировать газету *Сеймовый Листокъ*, затѣмъ онъ былъ редакторомъ газеты *Pesti Hirlap*. Въ 1847 г. онъ былъ избранъ депутатомъ венгерскаго сейма.

На слѣдующій годъ Кошутъ произнесъ большую рѣчь, въ которой требовалъ реформъ для Венгріи и, прежде всего, учрежденія отвѣтственнаго министерства. Эти требованія были изложены въ особомъ адресѣ, который отвезла въ Вѣну депутация съ Кошутомъ и Батяни во главѣ. Вѣнскій дворъ согласился на желанія депутации, и 17-го марта въ Венгрію образовалось министерство подъ предѣлительствомъ Батяни. Кошутъ занялъ въ немъ постъ министра финансовъ и, въ сущности, давалъ тонъ всему кабинету.

Забравъ въ свои руки власть, Кошутъ, желая обратитъ Венг-

рію въ мадырское государство и забывъ о своемъ славянскомъ происхожденіи, сталъ жестоко притѣснять славянъ, такъ что послѣдніе, возмущившись, перешли на сторону Габсбургской династіи. Кошутъ, раздраженный этимъ, объявилъ себя въ сентябрѣ 1848 г., послѣ раслушенія министерства Батяни, диктаторомъ Венгріи. Декабря 2-го 1848 г., въ виду отреченія императора Франца I, на австрійскій престолъ вступилъ нынѣ здравствующій императоръ Францъ-Иосифъ. Кошутъ настоялъ въ это время, чтобы сеймъ объявилъ 14 апрѣля 1848 г. независимость Венгріи отъ Австріи и низложеніе династіи Габсбурговъ и провозгласилъ Кошута правителемъ Венгріи. 5-го іюня 1849 года Кошутъ торжественно въѣхалъ въ Пештъ, гдѣ вмѣстѣ съ Дембинскимъ выработалъ планъ раздѣленія мадырской арміи на двѣ половины. Одна должна была вторгнуться въ Австрію, другая — въ Галицію, чтобы предупредить вмѣшательство Россіи. Но противъ этого плана возсталъ мадырскій главнокомандующій Гергей. Мадырскія войска стали терпѣть пораженія, и въ іюль потеряли Пештъ. Кошутъ со своимъ правительствомъ и съ сеймомъ выпужденъ былъ передвинуться къ югу. Затѣмъ пошли раздоры между вождями возстанія, и 11-го августа 1849 года Кошутъ передалъ диктатуру Гергею, а 17-го августа бѣжалъ въ Турцію, гдѣ былъ арестованъ и посаженъ въ крѣпость.

Въ 1851 году Кошутъ уѣхалъ въ Англію и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, потомъ жилъ въ Турніи, гдѣ и умеръ 9-го марта сего года. Онъ написалъ любопытныя „Письма изъ изгнанія“, не облачающія въ немъ, однако, особенно выдающагося государственнаго ума.

Разныя извѣстія.

— 23 марта, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ея Императорскими Высочествомъ Великою Княжною Ксенією Александровною посѣтили помѣщеніе Императорской археологической комиссіи, гдѣ осматривали выставку предметовъ древности, составляющихъ результатъ раскопокъ и случайныхъ находокъ въ теченіе 1893 года.

— 26 марта, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Августѣйшею Семейей, отбыли по Варшавской желѣзной дорогѣ изъ Петербурга въ городъ Гатчину.

— 26 марта, по случаю исполнявшагося 75-тилѣтія освобожденія эстовъ отъ крѣпостной зависимости, въ Петропавловскомъ соборѣ были совершены мѣстнымъ духовенствомъ панихида по въ Божѣ почивающемъ императорѣ Александрѣ I и благодарственное молебствіе. Въ потомъ часу у гроба въ Божѣ почивающаго императора Александра I было совершено богослуженіе на эстонскомъ языкѣ.

— Въ № 45 *Собранія Узаконеній и распоряженій Правительства* помѣщено Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о преобразованіи фабричной инспекціи.

— Въ № 68 *Правительства*, *Вѣстника* опубликованы правила объ участіи экспонентовъ на Всероссийской промышленной и художественной выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ.

— 22 дворникамъ города С.-Петербурга, за примѣрное вниманіе къ полицейскимъ рас-

поряженіямъ и усердное исполненіе своихъ обязанностей, Государь Императоръ соизволилъ пожаловать, по ходатайству с.-петербургскаго градоначальника, серебряныя медали съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Станиславской лентѣ.

— 29 марта исполнилось 35 лѣтъ службы въ священномъ санѣ настоятеля кафедральнаго Исаакиевскаго собора и главнаго редактора *Церковныхъ Вѣдомостей*, магистра богословія, протоіерея о. Петра Смирнова, состоящаго также членомъ училищнаго при Св. Синодѣ совѣта. О. Петръ уже 40 лѣтъ трудится на учено-богословскомъ и педагогическомъ поприщѣхъ.

— 30 марта состоялось въ большой аудиториіи Соляного Городка торжественное открытіе четвертой фотографической выставки, устроенной V Отдѣломъ Русскаго Техническаго Общества.

— 27 марта исполнилось 25-ти-лѣтіе харьковскаго общества грамотности. Постепенно расширяя кругъ своей дѣятельности, къ концу перваго 25-ти-лѣтія своего существованія общество приобрѣло возможность давать въ своихъ школахъ начальное образованіе почти 1,200 дѣтямъ и взрослымъ.

— Недавно 30 семействъ калмыковъ Малодербетовскаго улуса (Астраханской губ.), въ составѣ 153 лицъ, обратились къ преосвященному Агаѳодору, епископу ставропольскому и екатеринодарскому, съ заявленіемъ о желаніи принять христіанскую вѣру и затѣмъ поселиться особымъ поселкомъ въ предѣлахъ Ставропольской губ. Преосвященный изъ-

явилъ полную готовность идти навстрѣчу этому желанію и предстательствовать за будущихъ новообращенныхъ предъ начальствомъ о надѣлѣ ихъ землею.

— Сумма вкладовъ въ сберегательныя кассы, еще недавно бывшая ничтожною, растетъ постоянно, и къ 1 марта достигла 300 милліоновъ рублей. Ежемѣсячный приростъ сбереженій выражается во внушительной цифрѣ 5.000,000 рублей.

— Съ 15 апрѣля вводится въ дѣйствіе пониженный на 30 проц. тарифъ на проѣздъ пассажировъ всѣхъ классовъ, отправляющихся съ цѣлью лѣченія на кавказскія минеральныя воды (Желѣзноводскъ, Пятигорскъ, Кисловодскъ и Эссентуки) со станцій: Петербургъ, Москва, Варшава, Вильна, Кіевъ, Харьковъ, Орель, Севастополь, Курскъ, Бердичевъ, Полтава, Самара и др., при условіи, однако, уплаты денегъ за оба конца, т. е. туда и обратно. Срокъ дѣйствительности билетовъ устанавливается до 31 октября 1894 года.

— По примѣру прошлыхъ лѣтъ, комиссія дѣтскихъ колоній Русскаго общества охраненія народнаго здравія открываетъ въ предстоящій лѣтній сезонъ курсъ лѣченія въ гор. Старой Руссѣ. Въ дѣтскую колонию принимаются больныя дѣти отъ 6 до 14 лѣтъ. Прошенія, какъ на безплатныя, такъ и на платныя вакансіи (70 рублей за сезонъ при полномъ содержаніи и лѣченіи) можно подавать ежедневно докторамъ: Лебединскому (Николаевская, 3), Корневу (Фурштатская, 50) и Данненбергу (Николаевская, 70).

Политическое обозрѣніе.

Въ Венеціи недавно происходило свиданіе императора Германскаго и короли Итальянскаго. Какъ извѣстно, императоръ Вильгельмъ ѣздилъ въ Аббацію, гдѣ проживаетъ его семейство. Пробывавшемъ великаго гостя на итальянской территоріи воспользовался король Гузбертъ, и свиданіе двухъ монарховъ состоялось 26-го марта. Итальянскій король пріѣхалъ въ Венецію еще наканунѣ, и на другой день около 9 часовъ утра императоръ Вильгельмъ прибылъ въ Пелороссо. Тотчасъ пароходники съ муниципальнымъ совѣтомъ, германскою колоніей, представителями печати, студентами и другими лицами вышли навстрѣчу; толпы народа наполнили набережныя и площадь Св. Марка, всѣ балконы были убраны флагами и заняты дамами. Бассейнъ Св. Марка былъ переполненъ судами, убранными германскими и итальянскими флагами, такіе же флаги развѣвались на королевскомъ дворцѣ. Погода стояла великолѣпная. Около полудня императоръ на пароходѣ „Moltke“ прибылъ въ бассейнъ Св. Марка. Со всѣхъ судовъ произведенъ былъ салютъ. Король, въ сопровожденіи герцога Абрудскаго и министра Бачелли, подѣхалъ на королевскомъ катерѣ къ „Moltke“,

бесѣдовалъ нѣкоторое время съ императоромъ и затѣмъ вернулся во дворецъ. Немного спустя, на катерѣ „Moltke“ императоръ направился къ королевскому дворцу среди безчисленныхъ гондолъ, убранныхъ флагами. Въ полдень, на площади Св. Марка, произошла восторженная манифестация. Императоръ и король, въ сопровожденіи герцога Абрудскаго и германскаго посла Булова, выходили на балконы. Послѣ полудня, въ королевскомъ дворцѣ сервированъ былъ завтракъ, на которомъ присутствовали король, императоръ, герцогъ Абрудскій и главные сановники. Въ половинѣ четвертаго, привѣтствуемый народомъ, императоръ отправился, въ сопровожденіи властей, въ церковь Св. Марка. Вернувшись во дворецъ, императоръ, въ сопровожденіи короля и герцога Абрудскаго, посѣтилъ арсеналъ, гдѣ въ встрѣчу пушечными салютами. Многочисленная, наполнявшая у арсенала гондолы публика, встрѣтила императора оваціями. На пути слѣдованія въ арсеналъ государи осматривали броненосецъ „Vulturno“, а въ самомъ арсеналѣ посѣтили броненосецъ „Sicilia“. Въ королевскомъ дворцѣ былъ затѣмъ фамильный обѣдъ. Вечеромъ бассейнъ и площадь

Св. Марка были иллюминированы, а на Canal-Grande была исполнена серенада. Къ наполнявшей площадь публикѣ государи выходили на балконъ, а затѣмъ проѣхали въ гондолѣ по Canal Grande. На другой день, утромъ, императоръ выѣхалъ изъ Венеціи въ 8 часовъ. Король Гумбертъ отправился во Флоренцію, куда прибыли изъ Рима королева Маргарита и принцъ Неаполитанскій, чтобы посѣтить королеву Викторію. Это посѣщеніе мастиной королевы Великобританіи произошло 29 марта. Въ три часа пополудни королевская чета, въ сопровожденіи принца Неаполитанскаго и герцога Аостскаго и свиты, выѣхала изъ палатца Питти въ виллу Фабрикотти, чтобы сдѣлать визитъ королевы Викторіи. Свиданіе имѣло сердечный характеръ. Королева поцѣловала короля и королеву, благодарила за визитъ и выразила живѣйшую симпатію къ Флоренціи. Въ 5 часовъ королева Викторія отдала королевской четѣ визитъ, послѣ чего все вмѣстѣ совершили прогулку въ экипажахъ въ Cascine. На слѣдующій день королева Викторія прибыла въ началѣ второго часа пополудни, въ сопровожденіи маркиза Лорна, принца Баттенбергскаго и свиты во дворецъ Питти, гдѣ была встрѣчена итальянскою королевскою четою. Во дворцѣ состоялся завтракъ.

Въ австрійскомъ рейхсратѣ засѣданія снова стали шумными и безпокойными. Такъ, при обсужденіи статьи о секретныхъ фондахъ Грегръ произнесъ сильную рѣчь противъ министерства и польскаго клуба. Ораторъ заявилъ, что полки засѣдаютъ въ рейхсратѣ лишь для того, чтобы пользоваться жирными кусками; постуяая такъ, они дѣйствуютъ по принципу: нечестно, но за то выгодно. Слова эти вызвали на польскихъ скамьяхъ большое волненіе. Послѣ засѣданія два польскіе депутата потребовали отъ Грегра, чтобы онъ отрекся отъ сказаннаго. Грегръ заявилъ, что ни на кого лично онъ не намекаетъ, и объявилъ о томъ публично въ слѣдующемъ же засѣданіи.

Въ тотъ же день, при обсужденіи статьи бюджета о при-

дворномъ штатѣ, младочехи Бресновцы и Башатый произнесли рѣчи въ чешско-национальномъ духѣ. Ораторы требовали, чтобы императоръ вѣнчался богемскою короною и ежегодно нѣкоторое время имѣлъ мѣстопробываніе въ Прагѣ; пока этого не будетъ—они будутъ отвергать статью о придворномъ штатѣ. Министръ-президентъ Видншгрецъ выразилъ сожалѣніе по поводу такихъ рѣчей, такъ какъ богемскій народъ питаетъ вѣрнопопдаиническія чувства. Члены нѣмецко-либеральной партіи, обращаясь къ чехамъ, стали кричать: „Вонъ!“ Бресновцы возразили: „Мы, пожалуй, уйдемъ, но послѣ насъ придутъ люди, которые заговорятъ о республикѣ“.

Авархисты не унимаются. Въ Парижѣ 23 марта, въ 9½ часовъ вечера, въ ресторанѣ Файо, противъ сената, произошелъ взрывъ бомбы, положенной на подоконникъ ресторана. Взрывъ былъ очень силенъ. Обѣдавшій въ ресторанѣ писатель Тальадъ и гарсонъ ресторана тяжело ранены, нѣсколько лицъ контужено. Въ околоткѣ сильное волненіе. Громадная толпа народа, сдерживаемая полиціей, осаждаетъ ресторанъ. По странной случайности, Тальадъ нѣсколько времени тому назадъ сочувственно отозвался о взрывѣ въ палатѣ депутативъ. Можно надѣяться, что теперь онъ перемѣнитъ свое мнѣніе о взрывахъ.

Слѣдующаго числа изъ Праги сообщаютъ, что въ домѣ одного изъ мѣстныхъ фабрикантовъ, праздновавшаго свое рожденіе, произошелъ взрывъ снаряда, начиненнаго кусками желѣза.

Въ тотъ же день ночью на аллеѣ Сапта-Маріи Кабеза, въ Мадридѣ, найдена въ уединенномъ мѣстѣ сферическая бомба вѣсомъ въ 7 килограммъ. Бомбы были найдены въ коняхъ въ Вильбао и въ Пржемыслѣ, гдѣ онѣ были положены въ управленіи кафедральнаго собора; прислугѣ удалось во время погасить фитили снаряда. При бомбѣ найдена бумажка съ надписью: „Смерть снаряду“. Злодѣяніе приписываютъ радикаламъ, которые питаютъ ненависть къ кафедральному управленію за преобладающія тамъ старо-русскія тенденціи.

Научныя и техническія новости.

— Ротмистру В. А. Баумгартену, послѣ многолѣтнихъ попытокъ, удалось изобрѣсти самое легкое въ свѣтѣ сѣдло. Г. Баумгартеиъ обратилъ вниманіе на вѣсъ и матеріалъ лещика, т. е. той основы, которая даетъ вѣсъ сѣдлу и составляетъ самую тяжелую часть его. Какъ извѣстно, лещикъ дѣлается изъ дерева и обивается желѣзомъ. Изобрѣтателю удалось найти особую массу, взявши этого дерева, которая легка и очень прочна. Сѣдло испытывалось уже въ офицерской кавалерійской школѣ и въ Яновскомъ Государственномъ конскомъ заводѣ, и было вполне одобрено и найдено цѣлесообразнымъ. Сѣдло съ новымъ лещикомъ вѣситъ ска-

ковое—отъ 90 золотниковъ; полускаковое—отъ 2 ф.; стипльчезное—отъ 2½ ф.; рабочее—отъ 3 ф.; манежное—отъ 4 ф. и офицерское кавалерійское 8 ф. и легче, по особому заказу. Цѣна виолой доступная: англійское сѣдло отъ 30 руб. и офицерское кавалерійское отъ 50 руб.; съ полною къ нему принадлежностью 108 руб.

— Въ городѣ Дуранго, въ Мексикѣ, скорпионы размножились до такой степени, что властямъ пришлось установить премію въ 3 франка за каждое сто убитыхъ скорпионовъ. Въ городскомъ больницѣ въ одинъ только день уничтожено ихъ было до 2,000 штукъ.

— Въ сѣверной Норвегіи прибрежные жи-

тели приготавливаютъ изъ рыбы муку. Очищенное мясо рыбы быстро высушивается и растирается въ порошокъ желтогоатаго цвѣта. Это и есть *рыбная мука*. Изъ двадцати фунтовъ рыбнаго мяса получается одинъ фунтъ муки. Все питательныя части сохраняются. Изъ муки варятъ супы, дѣлаютъ пирошки и пр.

— Въ послѣднее время догадались перевозить *ваниль* съ мѣста ея родины въ Европу въ спирт; такъ какъ образующее ванилинъ вещество въ спиртѣ не растворяемо, то такимъ путемъ задерживается его разложене и сохраняется природный запахъ свѣжей ванили.

С М Ъ С Ъ.

Популяризація медицины и гигиены. 21 марта закончилась серия лекцій, которая прочитана была въ Думѣ приватъ-доцентами Военно-Медицинской Академіи и членами Русскаго Общества охраненія народнаго здравія въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся студентамъ Военно-Медицинской Академіи.

Одной изъ самыхъ выдающихся лекцій, какъ по интересу содержанія, такъ и по талантиности изложенія, слѣдуетъ признать лекцію д-ра мед. К. К. Пурица, на тему: „Къ чему стремится и чего достигла современная медицина?“

Цѣлымъ рядомъ блестяще сгруппированныхъ научныхъ данныхъ лекторъ доказалъ, что мы,—по самой природѣ нашего организма, слишкомъ сложнаго, съ одной стороны, и предназначеннаго къ безконечному совершенствованію нашего вида путемъ непрерывной смѣны поколѣній, съ другой стороны,—не смѣемъ и мечтать о безсмертіи отдѣльныхъ представителей вида „*Homo sapiens*“. Безсмертіе настанетъ для людей только тогда, когда они волютаютъ въ себя тотъ идеалъ творенія, къ которому указалъ намъ путь Звждитель Вселенной, а это, вѣроятно, настанетъ лишь тогда, когда остановится время въ своемъ вѣчномъ теченіи. Далѣе лекторъ указалъ на неосновательность и другого требованія, которое предъявляютъ нынѣ многіе къ врачебной наукѣ: чрезвычайно удлинитъ періодъ земного существованія человѣка, удлинитъ его жизнь до самыхъ далекихъ предѣловъ. Совершенно правильно объяснилъ онъ, что и здѣсь врачъ, въ своей дѣятельности, направленной къ этой цѣли, связанъ силами, совершенно внѣ его власти лежащими. Наслѣдственность органическаго страданія, хилость и болѣзненность организма, рожденнаго отъ родителей чахоточныхъ, алкоголиковъ, истощенныхъ разными страданіями, тяжелыя матеріальныя и нравственныя условія, среди которыхъ приходится жить множеству людей, и пересозданіе которыхъ внѣ воли и власти врача, наконецъ, тысячи случайностей, предотвратить которыя безсилны самые осторожные люди, извѣстный фатумъ, который, кажется, съ колыбели младенца ложится на всю дальнѣйшую судьбу его—развѣ все это

способна радикально передрѣлать, уничтожить или измѣнить самая совершеннѣйшая наука?

Но если мы откажемся отъ притязаній чрезмѣрныхъ и мечтаній неосуществимыхъ, то мы увидимъ, что медицина, въ предѣлахъ для нея возможныхъ, можетъ сдѣлать все-таки очень много для блага человечества. Современная медицина стремится главнымъ образомъ къ тому, чтобы предупредить развитіе и обширное распространеніе заразныхъ болѣзней созданіемъ такихъ санитарныхъ условій, при которыхъ человѣческой организмъ способенъ наиболее успѣшно противодѣйствовать проникновенію въ него заразныхъ началъ и ихъ размноженію; увеличить стойкость организма человѣка и съ другой стороны ослабить силу болѣзнетворныхъ элементовъ, и такимъ образомъ понизить громадную въ настоящее время смертность населенія,—вотъ, въ сущности, цѣль, которую поставила себѣ врачебная наука. И въ этомъ направленіи достигнуто уже очень и очень много. Рядомъ цифръ лекторъ доказалъ, что средняя продолжительность жизни населенія почти повсюду замѣтно возросла, а смертность понизилась во многихъ странахъ въ такихъ предѣлахъ, что мы можемъ смѣло сказать, что за послѣднее десятилѣтіе медицина спасла нѣсколько миллионовъ человѣческихъ жизней, которыя, при прежнемъ состояніи медицинскихъ и гигиеническихъ знаній, обречены были на неизбѣжную гибель.

Лекція приватъ-доцента А. А. Липскаго „Здоровье петербургскаго населенія“ явилась превосходной иллюстраціей тѣхъ общихъ положеній, которая высказаны были д-ромъ Пурицомъ.

О томъ, какія именно мѣры слѣдуетъ принимать каждому изъ насъ для того, чтобы уберечься отъ заразныхъ болѣзней, сообщилъ приватъ-доцентъ К. Е. Вагнеръ. На ту же тему о заразныхъ болѣзняхъ прочитана была лекція прив.-доц. Г. Ю. Явейна „Основныя нашихъ знаній о заразныхъ болѣзняхъ“.

Гигиенѣ дѣтскаго возраста посвящены были лекціи прив.-доцентовъ М. Д. Ваиъ-Путерена „Услѣхи искусственнаго вскармливанія дѣтей у различныхъ народовъ“ и В. Ф. Якубовича—„Объ уходѣ за

психическим развитием ребенка. Последний затронуть в высшей степени важные вопросы воспитания детей до наступления школьного возраста, и сдѣланный почтенным лектором указанія нельзя не признать вполне цѣлесообразными.

Не забыта была и профессиональная гигиена. Объ ея успѣхахъ и добытыхъ ею результатахъ сообщилъ прив.-доц. А. М. Левинъ въ своей блестяще изложенной лекціи о „Больныхъ, связанныхъ съ различными формами труда“.

Лекціи д-ра В. О. Губерта „Современныя требованія отъ оснoприиванія“, д-ра П. Д. Енко „Въ какомъ положеніи спать“ и прив.-доц. Ф. К. Гейслера „О цѣлебныхъ свойствахъ свѣта“, касались частныхъ вопросовъ медицины и гигиены, но также не лишены были интереса для публики.

Представителями психіатріи явились прив.-доценты П. Я. Розенбахъ, съ лекціей „Очеркъ возрвній на природу помѣшательства“ и Л. В. Блуменану съ лекціей „Объ истеріи“.

Устройствомъ этихъ популярныхъ лекцій Русское Общество охраненія народнаго здравія бесспорно способствовало



Людвигъ Кошутъ († 9 марта 1894 г.).
Съ фот. грав. Шюблеръ.

проведенію въ общество здравыхъ понятій о медицинѣ и гигиенѣ. Популяризація этихъ знаній составляетъ одну изъ задачъ Общества, и оно осуществляетъ ее посполно въ своемъ ежемѣсячномъ органѣ: *Журналь Общества Охраненія Народнаго Здравія*. Г. В.

Разведеніемъ лѣкарственныхъ растений, имѣющихъ постоянный и значительный спросъ почти во всѣ большіе города Россіи и, главнымъ образомъ, въ Петербургъ,—занимались за послѣдніе годы многие сельскіе хозяева южной Россіи. Изъ собранныхъ свѣдѣній видно, что въ южной Россіи произрастаетъ въ дикомъ видѣ до 50 лѣкарственныхъ растений, находящихся, преимущественно, въ губерніяхъ: Таврической, Херсонской, Подольской, Воланской и, отчасти, въ Харьковской, Кіевской, Черниговской и Екатеринославской. За послѣдніе годы, однако, сельскіе хозяева, сознавъ выгоду отъ продажи лѣкарственныхъ растений, начали усердно культивировать эти растенія, не только въ южныхъ, но и въ болѣе среднихъ губерніяхъ, получая значительную прибыль—до 100 рублей съ десятины.

Поправки. Въ шахматной задачѣ № 8 (помѣщ. въ № 12 „Нивы“) слѣдуетъ снять съ доски черного коня f6.

СОДЕРЖАНІЕ: Бабускинъ внукъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. Ф. Каменской (Продолженіе).—Приготовленіе Св. мѣра. Очеркъ (съ рис.).—Частицы Креста Господня.—Зимній сонъ.—Рассвѣтался. Рассказъ А. Бертольда. Переводъ съ нѣмецкаго.—Послѣ бури. Стих. Н. де-Лазари.—Къ рисункамъ: Верное воскресенье въ Венеціи при дождѣ Фоскари (съ рис.).—Говѣльщики (съ рис.).—Шествіе на Голгофу (съ рис.).—Вербъ (съ рис.).—Людвигъ Кошутъ (съ портр.).—Разныя извѣстія. — Политическое обозрѣніе. — Научныя и техническія новости. — Смѣсь. — Поправка. — Заявленіе. — Объявленіе.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Кн. М. Н. Волконскій.

ЗАЯВЛЕНІЕ

Во избѣжаніе оставки въ высылкѣ ЛМ „Нивы“, Котора покорѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полную годовую подписную плату за „Ниву“ 1894 г., озаботиться своевременными срочными взносами слѣдующихъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандероли, подъ которою получается имя „Нива“.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ (Латышъ)
сдѣлаетъ ѣхать на кондцію имло-управителемъ или помощникомъ такового или лѣсничаго.
Адр: Лиф. губ. въ Старо-Дростенское пр. г. Венденъ, И. Н. Ульну. № 6919

ЗАКАНІЕ
сдѣлать НАРЪЛЪ ЭРНСТЪ. Безпрерывные курсы въ СПБ., Невскій пр., 52. Пилушніе успѣхи и отзывы. Руководство къ самообуч. 3 р.

ТРАВА КУЗЬМИЧА. ЛЕШНИКЪ и РОЗНИКЪ
Борова 3 р., Стенная 1 р. ф. безъ пересылки. Адресовать въ Бузудукъ, Сам. г. Михаилу Степанову Зотову. имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива“. № 2450

ЛАДЫЖЫ И ПОСУДА
ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО 26-3
К. Форафонтонъ и К^о.
Москва, Мясницкія ворота.

ДЛЯ МУЖЧИНЪ
Articles de Paris.
А. БОЛЬТЪ и К^о,
Москва, Ильинка. 10-3
Прейсъ-курранты высыл. бесплатно.

Санаторія д-ра ЛАМАНА
„WEISSER HIRSCH“ К. № 671 13-12
близъ Дрездена.
Заведеніе съ естественнымъ методомъ лѣченія (Naturheilanstalt).
Открыта весь годъ.
Пріемъ всѣхъ подходящихъ больныхъ, кромѣ душевно-больныхъ и эпилептиковъ. Специальное лѣченіе многихъ залученныхъ болѣзней, каковы: женскія болѣзни, носовыя болѣзни (внутренній возбуждающій массажъ), ослабленные нервныя болѣзни. Въ послѣдній годъ—1126 больныхъ. Проспекты бесплатно.

К. М. ШРЕДЕРЪ.
РОЯЛИ И ПИАНИНО.
Прейсъ-куррантъ высылается бесплатно.
С.-Петербургъ, Невскій, 52. П. № 6915 18-1

SINAPISME RIGOLLOT
Горчичники РИГОЛЛО или Горчичная Бузага Риголло, ПРИНЯТАЯ ВО ВСЕМЪ СВѢТѢ.—Требовать подписи изобрѣтателя Р. RIGOLLOT, отпечатанную краснымъ цвѣтомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ. № 6887 НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ. 19-3
Продается оптомъ Р. RIGOLLOT et Cie, 24, avenue Victoria, Парижъ.



ФАБРИКА и ДЕПО ЧАСОВЪ Ф. ВИНТЕРА
по Невскому пр., домъ № 78, въ С.-Петербургѣ.
Рекомендуетъ громаднѣйшій вызоръ часовъ всякаго рода съ ручательствомъ на два года

Никелевые.	отъ 6 руб. до 20 руб.
Стальные (черные).	8 " " 30 "
Серебряные мужскіе	10 " " 100 "
дамскіе	10 " " 30 "
Золотые дамскіе	25 " " 225 "
мужскіе.	40 " " 800 "
Стѣнные часы	2 " " 200 "
Регуляторы двухъ-недѣльнаго завода	15 " " 100 "
Столовые часы	4 " " 275 "
Будильники	4 " " 100 "
Симфоніоны (музыкальн. инструм.)	6 " " 110 "
Поянфоны	20 " " 125 "
Вашенные часы	150 " " 4000 "

По желанію гг. покупателей часы высылаются съ наложеннымъ платежомъ. Подробныя преісъ-курранты высылаются бесплатно. Ц. № 6947 2-1

ТУЛЬСКІЙ ФАБРИКАНТЪ
оконныхъ, дверныхъ и печныхъ металлическихъ приборовъ

Иванъ Егоровичъ КАМЕНЕВЪ
Каменевъ въ Тулѣ.

высылаетъ приборы немедленно, исполняетъ заказы по образцамъ и рисункамъ самыхъ разнообразныхъ требованій.
Иллюстрированные преісъ-курранты бесплатно.
Высылка наложеннымъ платежомъ.
Адресъ: Тула, фабрикантъ Каменевъ.
Въ С.-Петербургѣ за справкамъ и съ заказами обращаться къ представителю фабрики Ю. П. КОРСАКУ—Невскій пр., д. № 83, кв. 18. № 6956

PASTILLES DE
**TAMAR
INDIEN
GRILLON**

E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

Тл. скл.: Москва, Лямингъ пер., д. Остроумова.
Только что вышелъ изъ печати:

АТЛАСЪ
хирургическихъ инструментовъ и ортопедическихъ снарядовъ, содержащій 4,940 иллюстрированныхъ номеровъ, съ прилож. полного прейс-куранта. 4-3 Ц. 5 р. (пересылка за 5 ф.).
А. БОЗЕ.—Фабрика и магазинъ у Краснаго моста, № 17—56, С.-Петербургъ.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

содерж. въ себѣ 40% глицерина, Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ, впиты аясы въ кожу, придаетъ ей мягкость.
Цѣна 60 к. за кусокъ, съ пересылк. за 3 куска—2 р. 25 к.
Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подписи: А. Энглуна, красными чернилами, и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи.
Главный складъ для всей Россіи: А. Энглуна, С.-Петербургъ, Михайловская пл., № 2. № 6464

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
НЕВСКИЙ ПР.
№ 42.
Б. АЛЬТШВАГЕРЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
Прейс-кур. высыл. безпл.

ЛИЦА И РУКЪ
СМЯГЧЕНІЯ ВОЛОСЪ
МИНДАЛЬНОЙ КРЕМЪ
КРЕМЪ ДАМАНА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
И. М. ПОГОСКИНЪ

Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д. Малюгина, № 19. Ш. № 6841 10—6

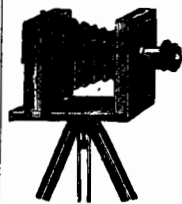


ФОТО-
графическіе аппараты
въ большемъ выборѣ.
ПРЕЙС-КУРАНТЪ ВЕСИЛАТНО.
К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей.
С.-Петербургъ: у Казанскаго моста, д. Учетнаго Банна, входъ съ Екатерининскаго нанала, д. 16—30.
Москва: Мясницкая улица. В. № 6799 24—10
Варшава: графа Берга улица. Харьковъ: Московская улица.

ЛОЗЕ МАЙГЛОСКЕН

Эссенція для платновъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра —
Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6442 (15)

НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:

ЛОЗЕ **Mimosa** ЛОЗЕ **Ixora-viola**

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ: и у лучшихъ куаферовъ.

ЛЕОНГАРДИ

достохвально-извѣстная, единственно настоящія

Алицариновыя чернила для письма и копирования

(нефелзисто-оршквова 1-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений),
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШІЯ:

для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Авг. Леонгарди въ Дрезденъ,

изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.

◆ Избѣгать поддѣлокъ. ◆ № 6730 30—10

А. БОЛЬТЪ и К^о.

Москва, Ильинка. Ш. № 6921 9—2

НЕПРОМОКАЕМЫЯ ПАЛЬТО,

мужескія, дамскія и дѣтскія,

ШЕЛКОВЫЯ И ШЕРСТЯНЫЯ.

Прейс-куранты съ образцами высылаются бесплатно.

401 307 503 358
ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-Й ПРОБЫ СЪ
искусственными **БРИЛЛАНТАМИ:**
превосходными
БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ НАКЛАДКИ такъ что трудно отлич. отъ наст. бриллиант.

№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 353. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к. № 6925 5—1
№ 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.
№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
№ 503. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 55 к.
№ 306. Золотая брошка съ 8 брилліантами, похоже на
БАСАРЪ МАРОКЪ
С.-Петербургъ.
браслетъ № 401. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к. Невскій просп., № 20—31.
Товаръ перес. наложен. платежомъ. Телеграфіе заказы исполняются немедленно.

ИСТОРИЯ ИСКУССТВЪ въ популярномъ общепонятномъ изложеніи П. П. ГНѢДИЧА.
Ц. брош. 8 р., съ перс. 9 р.; въ перепл. 9 р., съ пер. 10 р.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUDRE
PURES DE TOUT ACIDE
DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

СТРАХОВАНІЕ
ПАССАЖИРОВЪ
ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ.
Страховые билеты Общества „Россія“ продаются НА ВОКЗАЛАХЪ ЖЕЛЕЗНЫХЪ ДОРОГЪ предъ отходомъ поездовъ и во всѣхъ агентствахъ этого Общества. В. № 6626 6—6

Величайшая фабрика въ мірѣ
„КЮ-НЬЮ-ГАУ“ (въ Англии).
Новѣйшіе патенты 1894 года!
П. № 6937 11—2
Наивысшія награды въ 1893 году!
ЮЛІЙ ШТЕРНЪ и К^о.
Москва, Мясницкая, д. Обидной.
Завѣдующій Г. А. Девисъ.

КАРМАШНЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.
Англискіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штуки — 20 руб. 5 штук — 25 руб. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33.
Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 6949

ВЕЛОСИПЕДЫ
знаменитаго англійскаго завода
ГУМБЕРЪ и К^о. Лимит.
съ послѣдними „новостями“ 1894 года
8—11 1298 № П.
предлагаетъ торговый домъ
Г. ЖЕМЛИЧКА и К^о.
Москва, Целинный проѣздъ, д. Ежковой.
Иллюстр. прейс-кур. 1894 г. бесплатно.

Торговый знакъ.
Ш. № 6905 2—2
ДЕЙДОНСКІЙ ЧАЙ
ЭКОНОМИЧЕСКІЙ,
ЦЕЙЛОНСКІЙ КОФЕ
и другія Цейлонскіе продукты
М. РОЖИВІЮ.
Единственный представитель товарищества
Цейлонскія плантаторовъ для всей Россіи.
ГЛАВНЫЙ СКАДЪ:
МОСКВА, МАРСЬСКИЯ,
А. Лебедевъ.

№ 4711.
ДѢТСКОЕ МЫЛО.
(ПЕРЕСЫЩЕННОЕ ЖИРОМЪ) глицероловое мыло, приготова. по способу д-ра мед. Эйхгоффа, главы врача отдѣленія назожи, болѣзней горла, болыи. въ Эльверфельдѣ).
Крайне мягкое туалетное мыло, почему рекомендуется для ежедневнаго употребленія для всякой кожи, въ особенности для нѣжной женской и дѣтской эпидермисы.
Фабрикація этого мыла произв. подъ постояннымъ наблюден. фармацевтовъ.
Дѣтское мыло продается въ больницнхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
При покупкѣ просимъ обращать вниманіе на утвержд. фабр. марку. **№ 4711.**

Поступила въ продажу новая книга:
ИСКУССТВО И ПРИРОДА
 Новая теорія изящныхъ искусствъ.
 Сочиненіе **ВИКТОРА ШЕРБЮЛЕ**, члена
 Французской Академіи.
 Перевелъ съ французскаго **М. Калмыковъ**.
 Изданіе **Г. А. Унуковъ**ра. СПб. 1894.
 Ц. 1 р. 50 к.
 Выписывающіе отъ издателя (СПБ., Нижегородская, д. 4, кв. 15) за пересылку не платятъ.



ВЫБОРЪ
 изящныхъ
ШЕЛКОВЫХЪ
ТКАНЕЙ,
ВАРЖАТА и **ПЛЮША**
 въ розничномъ магазинѣ
Бр. С. Г. ШЕЛАЕВЫХЪ
въ Москвѣ.
ПАССАЖЪ СОЛОДОВНИКОВА,
№ 65, 66.

2-ой рознич. магазинъ въ Москвѣ: Верхніе Торговые ряды, № 102-103. 4-3
 Въ С.-Петербургѣ, Гостиный дворъ, Суrowsкая линія, № 134. Ш. № 6903

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА
ШОКОЛАДЪ

Марксъ Торманъ

Чтобы дать потребителямъ возможность получать свѣжій шоколадъ, высылаю почтою не менѣе 5 ф. съ наложен. платежа.
Шоколадъ
 № 1 ван. по 60 к. за ф.
 № 2 " " 80 " " "
 № 3 2-ой ван. 1 р. " " "
 Шоколадъ, конфеты по 1 р. и 1 р. 50 к. за ф.
 С.-Петербургъ.

VIN DIGESTIF.
 de Pepsine **BOUDAULT**
 Ph^{cie} G. COLLAS, 8 rue Dauphine PARIS.

БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
БЕЗЪ ЛЯПИСА

Вновь изобрѣтенное безвредное средство для быстрого окрашенія свѣдлыхъ волосъ и бороды въ черныя, русыя, темныя и свѣтло-каштановыя цвѣта цѣлы. За 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. продается въ аптек. и косметич. магазин. Главн. складъ: С.-Петербургъ, Аптекарск. магазинъ **В. БЮЛЕРА** Невскій № 49.

Двойной шовъ.
 Тамбури. "
 Тамбури. "
 Вышивальн. "

Выдающаяся новость!
 Швейная машина **ТРИПЛЕКСЪ**
 съ 3-мя строчками.
 Простымъ нажимомъ палеца двучиточный шовъ превращается въ тамбуриный, одноточный или въ шнуровой для вышиванія.
 Образцы работы и пр.-кур. бесплатно. Единств. представит. для всей Россіи Торговый Домъ **Н. БЛОУЪ** Москва.
ОТДѢЛЕНІЯ: 12-2 С.-Петербургъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ковандъ и Ростовъ и.Д.

Вслѣдствіе торговаго соглашенія съ Германіей цѣны на слѣдующіе инструменты значительно удешевлены:
ПАТЕНТОВАННЫЕ ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ
 съ металлическими нотами и стальными голосами стоить теперь только 26 руб. Ноты къ нему по 60 коп.
МАЛЫЙ ФЕНИКСЪ
 стоить теперь только 10 руб. Ноты къ нему по 35 коп.
 Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ и списки пьесъ — **БЕЗПЛАТНО.**

Юлій Іенрихъ ЦИММЕРМАНЪ
 Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
 С.-Петербургъ, Б. Морская, д. № 34 и 40. — Москва, Кузнецкій м., д. Захарына.

КРЮЧКИ

„Геркулесъ“ для рыбной ловли изъ бронзы-алюминія, въ пять разъ крѣпче стальныхъ. Обязаны высылаться за дѣль: 7-ми конечныхъ марокъ, вмѣстѣ съ подробнымъ прейсъ-курантомъ.
 № 6952 И. Глазуновъ.
 Москва, Столешниковъ пер., д. № 8.

ЮВЕЛИРЪ КРУМБЮГЕЛЬ
 БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ брилліант., золот. и серебрян. вещей собственнаго издѣлія.
ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.
МОСКВА
 БОЛЬШАЯ ЛУБЯНКА ПРОТИВЪ КУЗНЕЦКАГО МОСТА.

ПОЛНОЕ УСТРОЙСТВО КЕРОСИНОВЫХЪ, паровыхъ, водяныхъ МЕЛЬНИЦЪ.

В. ЖУКОВСКІЙ.
 С.-Петербургъ, Невскій, 97.
 Каталогъ бесплатно.

НОВОСТЬ!
 Олеохромографическіе карандаши „РОЗЛІУСА“
 замѣняющіе акварельныя и масляныя краски. Коробками 12, 24 и 36 шт. по 2 р. 25 к., 4 р. 50 к. и 6 р. 75 коп. имѣются въ магазинахъ Аванпо, Дациаро, Нешель, Крихъ и Ко. и во всѣхъ лучш. бумажн. магазиннахъ. Главн. складъ въ магазинѣ „А ла Парюръ“ Гостиный дворъ, № 11 въ С.-Петербургѣ. Высылаю въ провинцію съ наложеннымъ платежомъ. Ц. № 6946

КУЗЬМИЧЕВСКУЮ ТРАВУ
 свѣжую, осеннюю и майскаго сборовъ, высылаю по 1 руб.; борозу по 3 руб. за фунтъ безъ пересылки. Можно и наложеннымъ платежомъ. При требованіи трехъ фунтовъ прилагается брошюра Г. Партанскаго — бесплатно. Трава постоянно имѣется свѣжая и только сбора послѣднихъ сезоновъ. № 6951
 Адресъ: Бузулукъ, Александру Владиміровичу Ситникову, собственный домъ, № 10.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“
 Высочайше утвержденное въ 1881 г.
 въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.
 Основной и запасные капиталы 20.500,000 руб.
 Общество заключаетъ:
Страхованія жизни
 т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушень, стипендіи для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.
 Къ 1 Января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 28,246 лицъ на капиталъ въ 75.621,010 руб.
Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ
 какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.
Страхованія отъ огня
 движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).
Страхованія транспортовъ
 рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.
 Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д. № 37) и агентами Общества въ городахъ Имперіи.
 Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время пугешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на паромныхъ пристаняхъ.
 В. № 6926 4-2

ФАБРИКА МЕЛЬХИОРОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ А. КАЧЪ
 въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., д. № 36.
 Рекомендуютъ огромный выборъ новыхъ фасоновъ, всевозможнѣйшихъ вещей, подражающихъ серебру. Гг. иногороднымъ высылаются иллюстрированныя каталоги, по требованію, бесплатно. № 6953 2-1

Велосипеды КОМПАНИИ РУДЖЪ
 въ КОВЕНТРЕ.
НОВОСТЬ 1894 года
 новая форма рамъ, новыя патенты во всѣхъ деталяхъ.
 Первые призы и міровые рекорды.
Г-нъ Риджвей въ 12 час. 362 вер. 227 саженъ.
Шарль Терронъ Петербургъ — Парижъ около 8000 верстъ въ 14 дней 7 часовъ.
 Въ Москвѣ 6-го февраля 1894 г.: Первый призъ и званіе лучшаго ѣздка московскаго клуба велосипедистовъ.
 Первый призъ Всеобщаго союза велосипедистовъ. 10-4
 ♦ Каталогъ по выходѣ бесплатно. ♦
 Представители для всей Россіи
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ
 Москва, Мясницкая, д. Сытова.

ARISTO-PAPIER
 in hervorragender Güte fabriciren Arth. Rossberg & C-le Wicrath (Rheinl.). Billigste Preise. Muster gratis u. franco.

УСТАВЪ
 гражданскаго судопроизводства и правила о производствѣ гражданскихъ дѣлъ земскими начальниками и городскими судьями, съ приложеніемъ формъ прошеній, руководства къ веденію гражданскихъ дѣлъ и проч. — Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Складъ: Типографія Виноке, Екатеринбургскій пр. 15; СПб. Цѣна въ переплетѣ 1 р. 25 к. Ц. № 6944

Въ послѣдній тиражъ 1 марта 1894 г. 2-го выигрышнаго займа, на билетъ, купленный въ Банкирскомъ Домѣ Генрихъ Блокъ, серия 13947 № 47, т. К. Т., изъ Хасанъ-Юрта, Терск. обл. 25 февр. 94 г. съ задаткомъ 15 р. и разсрочкою платежа по 5 р. въ мѣсяцъ, налъ выигрываетъ **500 р.**
 который высылаю ему досрочно изъ Банкирскаго Дома, за вычетомъ 5% налога и учета за 75 дней, а самый билетъ представляется въ Государственный Банкъ для получения выигрыша. № 6954 3-1

НОВЫЙ КАТАЛОГЪ

ТОРГОВОГО ДОМА Ж. БЛОКЪ
 высылаются бесплатно. — Цѣны отъ 90 р.
 Главная контора: Москва.
 Ц. № 6857 Отдѣленія: (6) С.-Петербургъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ковандъ, Ростовъ и.Д.

Воскресенье Богоявления



Дополнительный номер
НИВЫ
№ 36.
1894.

XVII



XVI



XIX



XVIII



Христосъ
Воскрисъ!



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 16

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выдашь 16 апрѣля 1894 г.

Цена этого № 20 к., съ пер. 25 к. Цена выпуска „Ежемѣсячн. литературн. прилож.“ 40 к., съ пер. 50 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургъ	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговыя линіи.	6 р.	Съ достав- кою въ Пе- тербургѣ	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи	7 р.	За гра- ницу	10 р.
На 1/4 года безъ дост.	1 р. 25 к.,	съ дост. въ СПб.	1 р. 75 к.,	съ перес. иногор.	1 р. 75 к.;	на 1/2 года безъ дост.	2 р. 50 к.,	съ дост. въ СПб.	3 р. 50 к.,
				съ перес. иногородн.	3 р. 50 коп.				

При этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ за Апрель, — «Ежемѣсячн. литературн. приложеній».



Съ Свѣтлымъ праздникомъ! Ориг. рис. (собств. „Нивы“) И. Храброва, грав. Пястужкевичъ.

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. Ө. Каменской.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

XI.

Аполлонъ Павловичъ въ конецъ распотѣшилъ бабушку разсказомъ объ ихъ ночномъ подвигѣ съ Арасковой на Конной площади.

— Ахъ, гусарчики, голубчики мои! Вотъ ужъ разодржили... Скажи ты имъ отъ меня, что я всёхъ цѣлую... едва продохнувъ отъ хохота и отирая слезы платкомъ, говорила Домна Филипповна. — Всею лучше, что вы эту балаганную королеву за Өдетовну приняли. А Адель изъ кареты не вытащили?

— Нѣтъ, бабушка, она даже не выглянула.

— Умная она дѣвка! Терпѣть я ее не могу, злющая, зеленая, а умная бестія!

— А какъ вы думаете, бабушка, вдругъ спросилъ Аполлонъ Павловичъ,—не подыметъ Араскова изъ этого исторіи?

— Да что она, дура, что-ли? Вѣдь, если она только निकпѣть про это, то сама посмѣшищемъ Петербурга станеть... Да кто же послѣ этого ея Адельку замутитъ возметъ? Погодите, она еще въ васъ запекивать будетъ, чтобы вы сами исторію эту въ огласку не пустили... Не бойтесь, она похлопочетъ, чтобы все нито и крыто было.

Успокоенный бабушкой, Аполлонъ Павловичъ поѣхалъ навѣстить товарищей, которые на утро обѣщали всё собраться для совѣщанія у Вьюшина. Къ великому удивленію, онъ нашель всёхъ гусаръ приунывшими, упавшими духомъ. Какъ оказалось, утромъ они далеко не такъ легко смотрѣли на свое ночное похождение съ Арасковой, какъ бабушка Домна Филипповна. Гусары были убѣждены, что продѣлка ихъ всплыветь наружу, и не сегодня—завтра дойдетъ до полкового командира, а тамъ, чего Боже сохрани, и дальше.

Какъ всегда въ затруднительныхъ казусахъ, вся молодежь столпилась около дѣда Кабады, и слушала его, какъ оракула.

— Ничего этого не будетъ! съ полной увѣренностью сказала Аполлонъ Павловичъ, только что войдя въ комнату.—Араскова не посмѣеть пикнуть. Она сама не захочетъ огласки...

— Тихе, тихе, амурчики! Нѣтъ, дѣло дрянъ! сумрачно пыхти изъ своей носогрѣйки, проговорилъ Кабада,—шила въ мѣшкѣ не утаишь!

— Такъ какъ же бы обернуться, дѣдъ? спросилъ Вьюшинъ, который, видимо, трусилъ больше всёхъ.

— Обернуться? Какъ обернешься... Иной разъ такъ обернешься, что и самъ себя не узнаешь, отвѣтилъ сквозь зубы Кабада.

— Вздутъ надо эту чортову бабу, такъ она хвостъ и подожметъ, вставилъ басомъ свое слово Тройгинъ.

— Ужъ я до нея доберусь, будетъ она меня помнить, подбавилъ Ушиковъ, поглаживая свою щеку.

— Когда еще доберешься, а она-то ужъ тебя порядочно въ щечку поцѣловала, поддразнилъ Ушикова маленький Зацѣпинъ.

— Не дѣло все, дѣтвора, говорите. Вздутъ ее вамъ дѣдъ Кабада не дастъ... И добро бы человѣка вздутъ, а то бабу... Не вздутъ ее надо, а умастить, чтобы она, въ случаѣ огласки, сама за насъ горой встала... Отъ всего бы отреклась: знать не знаю, вѣдать не вѣдаю, и насъ бы спасла, и себя изъ этой исторіи выгородила — вотъ какой исходъ дать надо... Вотъ что, господи, я поѣду!.. Пусть ее хоть въ рожу мнѣ наплюетъ, да выслушаетъ; она баба умная, разомъ смекаетъ всю

эту штуку и по потамъ ее разыграсть. Ей самой прямая выгода въ томъ, чтобы все это молчкомъ прошло.

Молодежь сильно занумѣла противъ этой логики дѣда Кабады; никому изъ нихъ не хотѣлось спасовать передъ бабой. Но старый гусаръ и слушать не сталъ ихъ ребячьихъ доводовъ; сказано—сдѣлано! Сейчасъ же отправился онъ домой, завился, нафабриль усы, облекся въ новый мундиръ, надушился и поѣхалъ къ Арасковой.

Любовь Александровна, очень удивленная этимъ неожиданнымъ визитомъ, приняла Кабаду торжественно и строго, стоя посреди своей малиновой гостиной. Старый гусаръ ловко расшаркался, брякнувъ шпорами, поцѣловалъ руку и первымъ словомъ попросилъ у Любови Александровны милости дозволить ему переговорить съ ней съ глазу на глазъ. Араскова, молча, повела его въ свой кабинетъ и затворила за собой дверь.

Прошло около получаса, когда двери кабинета снова растворились, и Любовь Александровна вышла съ Кабадой въ гостиную и съ самой милой улыбкой протянула ему свою бѣлую, полную руку. Старый гусаръ поцѣловалъ эту руку, прижавъ на одно колѣно, и шопотомъ проговорилъ:

— Еще разъ, мать-командирша: твой мечъ—моя голова съ плечъ!

— Повинную голову мечъ не сѣчетъ, отвѣтила Любовь Александровна, граціозно поклонившись.—Вы умный человѣкъ, г. Кабада, я—добрая, простая женщина. Пусть все будетъ забыто, какъ бы всей этой глупой исторіи и не бывало!.. И, въ знакъ моей чистосердечной мировой, я прошу всёхъ этихъ милыхъ преступниковъ къ себѣ завтра на вечеръ! Буду ждать и васъ съ ними, г. Кабада!..

И Любовь Александровна еще разъ протянула руку совѣтъ одуренному ея уму и любезностью Кабадѣ.

Послѣ этой мировой и счастливаго результата для обѣихъ сторонъ, между гусарами положено было замереть, и объ этой глупой исторіи больше ни гу-гу! Того же, по просьбѣ товарищей, потребовалъ и отъ бабушки Аполлонъ Павловичъ. И Домна Филипповна дала ему честное слово молчать объ ихъ продѣлкѣ.

Любовь Александровна тоже осталась очень довольна тѣмъ, что гусары принесли ей повинную, что на ея долю выпало помиловать ихъ и простить ихъ дѣтскую шалость и невольную ошибку, какъ это пояснилъ Кабада. Гордость ея была удовлетворена. Но весь конецъ этого дня она все-таки провела въ нервномъ настроеніи:—у нея недоставало терпѣнія дожить до завтрашняго утра.

Наконецъ, это желанное утро наступило, и въ 12 часовъ лакей доложилъ ей, что пріѣхалъ г. Голубковъ.

— Просить, просить!.. Проси сюда, въ мой кабинетъ... Проводи по наряднымъ комнатамъ!.. скороговоркою приказала Любовь Александровна и, накинувъ на себя пунцовую турецкую шаль, легла на кушетку. Немного погодя, лакей отворилъ дверь изъ гостиной, и сконфуженный маленький, кругленькій человѣчекъ, съ большою курчавой головой и съ крестикомъ въ петлицѣ, вошелъ на цыпочкахъ въ кабинетъ. Любовь Александровна, улыбаясь, протянула ему руку и ласково сказала:

— Сергѣй Сергѣичъ! Во-первыхъ, познакомимтесь: я—Любовь Александровна, дочь вашихъ благодѣтелей, прошу полюбить меня! А во-вторыхъ, простите меня, что я до сихъ поръ васъ не знала...

— Помилуйте-съ, ваше сіятельство, задыхаясь отъ волненія, едва могъ выговорить Голубковъ, съ почти-ніемъ прикладываясь къ протянутой ему рукѣ.

— Не деремось, Сергѣй Сергѣичъ, садитесь, садитесь поближе ко мнѣ, сказала Араскова, похлопывая рукой по стоящему подлѣ нея стулу.

Голубковъ опустился на кончикъ стула.

— Ну, теперь слушайте меня, я буду вамъ исповѣдываться. Представьте себѣ, что я вчера только, со-вѣзмъ нечаянно, узнала вашу интересную исторію...

Голубковъ веныхнулъ, покраснѣлъ, какъ ракъ, и, чтобы скрыть это, закашлялъ.

— Я, можетъ-быть, не желая этого, задѣла вашу большую струну, Сергѣй Сергѣичъ, но со мной вамъ стыдиться нечего, я выше всѣхъ людскихъ предразсудковъ... Я слишкомъ хорошо понимаю, что происхожденіе безчестія человѣка не можетъ... По мнѣ, мы всѣ люди, всѣ человѣки, и унижить или возвысить насъ могутъ только наши поступки. Не приняла же я васъ тогда, послѣ смерти маменьки, помните, когда вы сдавали моему управляющему этотъ домъ, вѣрьте мнѣ, Сергѣй Сергѣичъ, единственно потому, что я была тогда въ такомъ горѣ, что избѣгала всего, что могло мнѣ напомнить о моей потерѣ... А теперь, знайте, Сергѣй Сергѣичъ, что вы мнѣ человѣкъ не чужой, что вы связаны въ душѣ моей съ памятью о моихъ отцѣхъ и матери...

И Любовь Александровна приложила платокъ къ своимъ глазамъ своимъ и опять протянула руку Голубкову.

На этотъ разъ, Голубковъ, отуманенный, оболеженный словами Любви Александровны, вскочилъ со стула, вился въ ея руку и обильно ея неспритворными слезами.

— Садитесь, успокойтесь, Сергѣй Сергѣичъ!.. Я вижу, мы съ вами поняли другъ друга. Теперь поговоримъ о дѣлѣ. Я такъ много слышала о васъ хорошаго, что хочу просить васъ быть для меня тѣмъ же, чѣмъ вы были для моей матери. У меня много дѣлъ, я веду процессъ... Я женщина, могу, по незнанію, упустить что-нибудь изъ виду... Мужъ мой умнѣйшій человѣкъ, но болѣзненный, и я оберегаю его отъ всякихъ волненій... И вотъ, я хочу просить васъ быть моимъ помощникомъ, моей правою рукой...

— Извольте располагать мною, ваше сіятельство, я весь къ вашимъ услугамъ!

— А я за это не останусь у васъ въ долгу, Сергѣй Сергѣичъ!..

И долго еще Любовь Александровна продержала у себя Голубкова, показывала ему свои бумаги, закладныя, совѣтовалась съ нимъ, и порѣшила на томъ, что Сергѣй Сергѣичъ, въ свободное отъ службы время, будетъ прїѣзжать къ ней, разберетъ ея бумаги и займется ея дѣлами.

Недѣли двѣ Любовь Александровна все высматривала восхищеннаго и совершенно одуреннаго ею Голубкова, не намекая ни однимъ словомъ на то, для чего она его такъ ловко подготавливала. Наконецъ, убѣдившись, что Голубковъ, изъ-за одного счастья быть у нея въ домѣ своимъ человѣкомъ, не выдастъ ее и полѣзетъ за нее въ огонь и въ воду, она рѣшилась приступить прямо къ дѣлу, и для этого послала нарочно за нимъ, приказавъ лакею просить Сергѣя Сергѣича по очень нужному дѣлу.

Голубковъ прилетѣлъ сейчасъ же.

— Вотъ что, милѣйшій... встрѣтила его Любовь Александровна. — Да пойдете ко мнѣ въ кабинетъ, тамъ какъ-то удобнѣе, и никто вамъ не помѣшаетъ.

— Войдя въ кабинетъ, она усѣлась на диванѣ и показала Голубкову на стулъ около себя.

Голубковъ сѣлъ.

— Слушайте меня, мой милый! То, что я хочу сказать вамъ, очень важно, глубоко вздохнувъ, начала Любовь Александровна.

Сергѣй Сергѣичъ подсунулъ свою шляпу подъ стулъ, на которомъ сидѣлъ, и весь превратился во вниманіе и слухъ.

— Вотъ, видите-ли, просьба моя такого рода, что мнѣ очень трудно ее высказать... Но вы человѣкъ съ сердцемъ, съ душой, вы поймете меня, поймете, что передъ вами женщина... мать, мать, любящая свое дитя, и не осудите меня...

— Ваше сіятельство! Ваше сіятельство! Чтобы я осудилъ васъ, да возможное-ли это дѣло, ваше сіятельство!

Сергѣй Сергѣичъ вдругъ до того расчувствовался, что слезы брызнули у него изъ глазъ и закатали на вышитую его маншинку. Онъ вкочилъ, бросился цѣловать протянутую ему руку и несвязно забормоталъ:

— Весь-съ... Весь-съ... Приказывайте!.. Я весь готовъ... Готовъ въ огонь и въ воду за васъ...

— Благодарнѣйшій изъ благороднѣйшихъ! Эти слезы мнѣ за васъ порука. Другъ мой, я должна говорить съ вами не о себѣ... Нѣтъ, не о себѣ... Я должна говорить о моей дочери... Судьба ея страшитъ, тревожитъ меня... Вы не знаете моей дочери, не знаете моей Адели—это такое возвышенное существо, такая теплая душа, такое пламенное сердце, какихъ нѣтъ! Я смѣло говорю нѣтъ, и быть не можетъ! При этихъ духовныхъ и моральныхъ качествахъ, она получила еще блестящее образованіе, впереди же, какъ вамъ извѣстно изъ бумагъ моихъ, громаднѣйшее состояніе... И, несмотря на всю эту великолѣпнѣйшую обстановку, эта достойнѣйшая дѣвушка несчастлива, несчастлива невыразимо! И не то, чтобы ей чего недоставало, нѣтъ всѣ прихоти ея исполняются... Она у насъ одна, мы на нее не надышимся... Всѣми любима, всѣми обожаема... Жениховъ у нея пропасть! Да какія еще партіи представляются, блистательныя, можно сказать... И что-жъ бы вы думали, на всѣ эти блистательныя предложенія Адель отказывается неотрѣзъ!.. Это убиваетъ меня, убиваетъ окончательно!.. Вы понимаете, что всякая мать желаетъ видѣть свое дитя наверху счастья и земного величія... Откровенно признаюсь вамъ, мой милѣйшій, я не только убивалась, я даже сердилась, выходила изъ себя—что вовсе не въ моемъ характерѣ — я дѣлала сцену моей бѣдной Адели... Вы понимаете, что мать вездѣ все та же мать... Но, другъ мой, когда дочь моя, заливаясь слезами, упала ко мнѣ на грудь и высказалась мнѣ, какъ матери, когда я узнала, какъ чисты и благородны ея чувства, я была покорена, мнѣ оставалось только гордиться и благоговѣть передъ моею Аделью. Знаете-ли, что она мнѣ сказала? „Маменька, если вы любите меня“ — это ея собственныя слова — „не принуждайте меня выходить замужъ ни за знатнаго, ни за богатаго человѣка, въ этомъ кругу всѣ браки дѣлаются по расчету, а я въ любви, въ семейной жизни не допускаю расчетовъ... Если-бъ я была бѣдна, менѣе знатна и извѣстна, повѣрьте, что всѣ эти князья, графы, посланники не искали бы руки моей... Я хочу чистой, безкорыстной привязанности, а такъ можетъ любить только человѣкъ изъ средняго круга, человѣкъ, не поглощенный ни блескомъ свѣта, ни почестями, ни самолюбіемъ, ни богатствомъ... Вотъ такому-то человѣку я отдаю и свое сердце, и свою руку, и все, все, что мнѣ послано отъ Бога!“ Послѣ этого, сами вы скажите, милѣйшій Сергѣй Сергѣичъ, гдѣ въ моемъ кругу, при моемъ положеніи въ свѣтѣ, могу я найти для Адели подобную личность? Помогите же несчастной матери, помогите!

Любовь Александровна, съ умоляющимъ видомъ, протянула обѣ руки Голубкову.

— Ваше сіятельство, заговорилъ тотъ,—будьте благонадежны... Это можно-съ, это я могу-съ... Не плачьте-съ... Сдѣлаю-съ, приведу-съ... У меня много есть... Имъ понравится-съ... Для васъ, ваше сіятельство, я все-съ... затараторилъ какъ-то залпомъ Сергѣй Сергѣичъ



Свѣтлый праздникъ. Выходъ изъ церкви въ пасхальную ночь.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Г. Бролинга, грав. Шлиперъ.



Свѣтлый праздникъ. Зарываніе на нивѣ костей, оставшихся отъ розговѣнья.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Ижакевича, грав. Хелмицкій.

ичь и съ какимъ-то азартомъ бросился цѣловать руки Любови Александровны.

— Вѣрю, другъ мой, отъ васъ я этого и ожидала... Но, ради Бога, чтобы это было между нами! проговорила растроганнымъ голосомъ Любовь Александровна.— Вѣрьте и мнѣ, милый другъ мой, что за счастье, которое вы доставите моей дочери, и тоже не останусь передъ вами неблагодарною. Устройте судьбу моей дорогой Адели, мы подумаемъ и о васъ. Знайте одно, мой милѣйшій, что вы будете у меня на душѣ! Съ нашимъ умомъ, съ вашей дѣятельностью, вы можете пойти далеко... Можно многое-многое сдѣлать... Мы посмотримъ... Увидимъ...

Последнія слова Любови Александровны договорила уже, вставъ съ дивана, и, шагъ за шагомъ, подвигаясь впередъ, подвигала этимъ къ двери и разсыпавшагося въ благодарностяхъ и поклонахъ Голубкова. Понявъ, наконецъ, что его отпускаютъ, онъ еще разъ расшаркался и неслышно понесся по большой залѣ. Любовь Александровна, постоявъ немного въ дверяхъ, что-то подумала и вдругъ крикнула:

— Послушайте-ка! На минутку...

Сергѣй Сергѣичъ обернулся и снова подкатился къ ней шарикомъ.

— Вотъ, мой милый, затѣмъ я васъ вернула: когда вы будете говорить съ кѣмъ-нибудь о нашемъ дѣлѣ, вы можете, между прочимъ, кстати ввернуть, что, хотя процессъ мой съ моими братьями и не конченъ, и что я теперь очень большимъ располагать не могу, но все-таки пока деревня моя „Луный берегъ“, съ полуторастами душъ, въ ожиданіи будущихъ благъ, пойдетъ за Аделью въ приданое. Вы понимаете, другъ мой, что все, что у насъ есть и впереди—все будетъ ей. Мы старики, куда же намъ...

— Слушаю-съ, ваше сіятельство, слушаю-съ! Будьте благонадежны; все будетъ по вашему желанію-съ!..

— Благодарю! сказала Любовь Александровна съ очаровательной улыбкой и, дружески кивнувъ головой Голубкову, очень довольная собой, пошла ходить по длинной амфиладѣ комнатъ. Встрѣтившись въ одной изъ нихъ съ Аделью, она какъ-то особенно ласково взглянула на нее и даже, проходя мимо, потрепала ее по плечу. Адель съ удивленіемъ посмотрѣла на мать и улыбнулась своей недоброй улыбкой.

„Скоро, скоро, милая дочка, я не такъ часто буду видѣть вашу милую особу, а съ вами и вашу милую улыбку“, подумала нѣжная мать.

„Мама! что-то сегодня необыкновенно торжественна и мила, видно, затѣваетъ что-нибудь... Ужъ не меня-ли сбить съ рукъ?.. Ахъ, Господи, кабы только скорѣй!“ подумала дочь.

И обѣ разошлись въ разные стороны.

„Фортуна, фортуна! Валить, валить! Хватай, хватай, Голубковъ!“ думалъ въ то же время Сергѣй Сергѣичъ, садясь на извозчика, чтобы ѣхать домой.

XII.

Въ Гуськахъ, несмотря на то, что прошло почти два года, какъ Аполлонъ Павловичъ уѣхалъ съ бабушкой въ Петербургъ, все было попрежнему красно, опрятно: дворъ, какъ стеклышко, трава на лугу, точно бархатная, службы чистенькія стояли кругомъ, какъ игрушки. На дворѣ попрежнему копошился народъ, всякій около своего дѣла: бабы вѣшали бѣлье около сарая, два старика рубили дрова у людской кухни, два псера кормили собакъ Аполлона Павловича. Стрѣлка все еще здравствовала и, какъ любимица молодого барина, кушала со своими щенятами за особымъ столомъ, т. е. въ особомъ корытѣ. Она сильно разжирѣла въ эти два года, и шерсть ея на солнышкѣ такъ и лоснилась. Вокругъ собакъ попрежнему толпились дворовые мальчишки и съ любопытствомъ смотрѣли, какъ собаки ѣдятъ овсянку.

Въ окна службъ выглядывали все тѣ же старики и старухи. Только въ окнѣ тетקי Арины не видать было красиваго лица Груни. Окно было заперто, красная ситцевая занавѣска на немъ не висѣла уже, въ комнатѣ было пусто, только одинъ тяжелый кивотъ съ образами тетки Арины и Груни стоялъ на своемъ мѣстѣ въ переднемъ углу, да передъ нимъ попрежнему тускло теплился огонекъ въ мѣдной висячей лампадѣ. И еще была переменна въ Гуськахъ: молодая барыня, какъ ее звали мужики и дворня, Марья Ѳоминична, не жила уже въ большомъ господскомъ домѣ; по отъѣздѣ сына и матери въ Петербургъ, она до того въ немъ скучала, до того опъ ей опротивѣлъ, что она не выдержала и перешла съ няней Акинсией Дмитриевной, горничной Даней и лакеемъ Степой въ маленькій домикъ, выстроенный на случай пріѣзда гостей. Тамъ ей было какъ-то уютнѣе, покойнѣе, да и не такъ тяжело, какъ въ большомъ домѣ одной.

Быль одиннадцатый часъ утра. Хорошенькій, одноэтажный домикъ Марьи Ѳоминичны, спрятанный отъ солнца въ кустахъ черемухи и сирени, еле выглядывалъ изъ-за густой зелени и цвѣтовъ. Широкія двери на просторную террасу были открыты настежь. Въ комнатахъ звонко распѣвали въ клеткахъ канарейки, перекликаясь съ вольными птицами въ кустахъ. На крыльцѣ Даша, штопая бѣлье, тоже мурлыкала какую-то пѣсню. Шагахъ въ двадцати отъ нея, на травѣ подъ липой, сидѣла няня Акинсія Дмитриевна; подлѣ нея, въ маленькой соломенной колясочкѣ, покрытой кисеей, спалъ здоровый, розовый мальчикъ. Няня Акинсія проворно вязала чулокъ, и, нѣтъ-нѣтъ, да заглядывала въ колясочку, и если замѣчала, что мухи забирались подъ кисею, сейчасъ же вставала и, ворча:—„Эхъ вы, проклятыя, и уснуть ребенку не дадутъ!“ выгоняла ихъ вонъ и опять опускала кисею. Вдругъ ребенокъ сильно хлопнулъ ножками по колясочкѣ, сорвалъ ручонками кисею, зацупался въ ней и заплакалъ. Няня проворно вскочила, наклонилась къ колясочкѣ и осторожно освободила ребенка изъ-подъ кисен.

— Ну, что, чего испугался? Глупый ты этакой! Ну, что, чего Пашенька, Господь съ тобой! похлопывая ребенка по полнымъ ножкамъ, ласково заговорила старуха.

Ребенокъ тотчасъ смолкъ, началъ смѣяться и протягивать руки.

— Что, выпался, плѣшивая команда!.. И шлыкъ на боку... Эхъ ты, полубарченокъ!.. Тоже кружева на носъ лѣзутъ, посадивъ мальчика на руку и поправляя на немъ чепчикъ, бормотала, улыбаясь, няня.—А маткиныхъ кружевовъ, изъ мочалы, небось не хочешь?

Пашенька замоталъ головой и началъ тянуться къ дому.

— Куда? Куда тянешься?

— Баба, баба! залепеталъ мальчикъ, и началъ прыгать на рукахъ няни.

— Да бабы дома нѣтъ, баба къ мужикамъ ушла на работы смотрѣть. Мужики хлѣбца Пашенькѣ дадутъ... качая головой, вразумляла старуха малютку; но онъ резонновъ не слушалъ и, видя, что его не несутъ, куда онъ хочетъ, надулъ губки и собирался заплакать.

— Не плачь, не плачь, мы тирау пойдемъ... Къ мамѣ пойдемъ, тамъ хорошо! Тамъ птички поютъ: тью, тью, тью! чи-чи-вичу, въ клеткѣ сидѣть не хочу!

И няня обула на ножки мальчика башмачки, надѣла на него соломенную фуражку и вышла съ нимъ изъ сада; пройдя черезъ дворъ на большую дорогу, она свернула къ церкви, подлѣ которой стояли богатые барскіе памятники.

— Ну, вотъ и къ прадедушкѣ въ гости пришли; ну, поклонись ему, батюшка, помолись Воженкѣ, проговорила старуха.

Ребенокъ замоталъ головой и началъ тыкать себя рукой то въ носъ, то въ глазъ, то въ щеку.

— Вот такъ, батюшка, вот такъ, умница! Вишь, у тебя прадедъ-то генералъ былъ, уюкою Господи его душеньку! крестясь, проговорила Аксинья Дмитріевна и, пересадивъ малютку на другую руку, опять заковыляла съ нимъ по березовой аллеѣ къ общему кладбищу. Не доходя немного до калитки кладбища, няня боязливо оглянулась на небольшой холмикъ безъ креста, лежащій внѣ кладбищенской ограды и, крестясь и шенча: „Съ нами крестная сила!“ вбѣжала въ ограду. Тамъ, пройдя немного, она остановилась около обсаженнаго сиренями пустого еще мѣста на двухъ челоуѣкъ.

— А вотъ и нянькѣ твоей съ Прохоромъ Иванычемъ квартирка приготовлена... Вишь, какіе цвѣточки у насъ растутъ!—И Аксинья Дмитріевна сорвала вѣтку сирени и подала маленькому Пашенькѣ.—На, понюхай!.. Ахъ, какъ хорошо пахнетъ! Ахъ, какъ хорошо!..

— Аа... ахъ! залепеталъ ребенокъ, схвативъ въ кулакъ цвѣтокъ и прижавъ его къ лицу.

— А что, скажи, придешь-ли ты къ нянькѣ Аксиньѣ въ гости, когда она тутъ лежать будетъ? Малютка кивнула утвердительно головой, какъ будто понявъ, въ чемъ дѣло.—Да, полно, придешь-ли? Ваша братья, вѣдь, только покуда носятъ, потуда по могилкамъ и ходитъ, а на своихъ ногахъ ужъ пойдешь-ли ты къ старой служкѣ на могилу... Вотъ твоего отца-то вынянчила, выхопила, да и мужа милаго у меня для него отняли, а онъ и думать забылъ, какова такая есть на свѣтѣ нянька Аксинья... Хотъ бы плюнулъ въ письмѣ-то! И вотъ и ты такой же будешь! Въ отцѣ-то хотъ кровь чисто барская, а въ тебѣ половина барской, а половина холопской... Ты, поди, еще больше его заспѣсивишься, такого фопы-барона заломашь, что и плюнуть на мою могилу не захочешь. И къ чему это я тебя на рукахъ-то таскаю?.. Вотъ какъ возьму, да шмякну обѣ дорожку, только мокро будетъ—вотъ тебѣ и баринъ!

Въ эту минуту, наступъ, мальчишка лѣтъ четырнадцати, проходя мимо Аксиньи, остановился и, оглядывая маленькаго Пашеньку, спросилъ:

— Это Грунькинъ мальченокъ-то, нянюшка?

— Какой это еще Грунькинъ?.. Паршивый ты этакой!.. Развѣ не видишь, что это баринъ маленькій?.. Ахъ, ты дьяволь вихрастый! Я тебѣ дамъ Грунькинъ! Вотъ посажу ребенка на траву, да какъ схвачу тебя за паклы, да учну таскать, такъ ты и узнаешь у меня, чей это мальченокъ... Это баринъ воспитанникъ, сродственникъ, изъ Питера привезенъ... Помни у меня, лапотникъ проклятый!..

И Аксинья собиралась ужъ, кажется, привести свою угрозу въ исполненіе, но мальчишка наострилъ лыжи и, отбѣжавъ далеко, крикнулъ:

— А вотъ же не боюсь... Грунькинъ! Грунькинъ!

— Добро, погоди ты у меня... я тебя! крикнула тоже ему вслѣдъ няня.

Ребенокъ испугался и заплакалъ. Аксинья Дмитріевна вѣрѣно прижала его къ груди и сама съ нимъ заплакала.

— Батюшка ты мой! Родной ты мой! Сиротинка ты горькая!.. И зачѣмъ это тебя мать на свѣтъ родила?.. Всякая-то дрянъ тебѣ, Божьему ангелу, въ глаза тычетъ... Всякая-то чернота изобидѣтъ поровить... И такъ, захлебываясь отъ слезъ и причитая надъ Пашенькой, няня дошла еще до одной, усаженной цвѣтами могилки.

— А вотъ и matka твоя горемычная! Поцѣлуй крестикъ, батюшка, поцѣлуй, умница! проговорила старушка, снявъ фуражку съ мальчика и прикладывая его къ деревянному кресту, на которомъ черными буквами было написано: *На семъ мѣстѣ покоится прагъ дѣвочки Аграфены Герасимовой Ведеркиной.*

Ребенокъ послушался, разинулъ ротикъ и прижался къ кресту. Аксинья Дмитріевна погладила его по го-

ловкѣ, посадила на дернъ могилы и начала молиться и плакать. Помолвившись, старушка, грустно глядя на могилу, проговорила:

— Чувствуешь-ли ты, душа бѣдная, кого я на твою могилку прислала? Коли чувствуешь и пріятно тебѣ, помолись обо мнѣ Господу, да и о Прохорѣ Иванычѣ тоже! Умоли ты, Грунюшка, Отца нашего Небеснаго, чтобъ Онъ вернулъ мнѣ старика-то моего... Охъ, тошно мнѣ безъ него, тошпехонько!

И старушка, рыдая, упала подлѣ ребенка на могилу Груни. Маленькому Пашенькѣ это очень понравилось; онъ громко засмѣялся и захопалъ ручонками по сизому платку, которымъ была повязана сѣдая голова Аксиньи.

Немного погодя, за ними прибѣжали изъ дому лакей Стѣпа, и доложилъ, что барыня уже вернулась, и ихъ вездѣ ищутъ.

— Ужъ мы шныряли-шныряли за вами: и въ саду, и въ роцѣ—нигдѣ нѣтъ! Барыня ужъ безпокоиться стали. Спасибо, Петька пастухъ показалъ, гдѣ вы, а намъ и невдогадъ, ей-Богу! проговорилъ Стѣпа, ухмыляясь и отирая свой мокрый лобъ.

— Да такъ съ ребенкомъ сюда забрела, здѣсь попрохладнѣе, политично отвѣтила няня и пошла съ Пашенькой домой.

Стѣпа поодавъ слѣдовалъ за ними.

Не доходя до могилы, что стояла за оградой кладбища, няня пріостановилась и, поровнявшись со Стѣпой, пошла съ нимъ рядомъ.

— Смерть боюсь, Стенушка, этой могилы; такъ вотъ у меня душа въ пятки и уходитъ... А вечеромъ, кажется, сто рублей давай, не пойду одна; и днемъ-то, того и гляжу, вотъ-вотъ за ногу схватить!.. Вѣдь, этакимъ-то, говорятъ, и въ могилѣ покою нѣтъ...

— А ужъ Господь ихъ вѣдаетъ, Аксинья Дмитріевна. А молиться-то за нихъ, поминать, то-есть, можно?

— Да вотъ то-то и говорятъ, что нельзя. Не услышится, видишь ты; все равно, что молишь, что нѣтъ, втуне, говорятъ, остается... А имъ одинъ день показанъ—Троица. Въ Троицу, слышь ты, за всякую напрасную смерть, хотъ ты тамъ повѣсься или удавись, утопись, все равно, молитва принимается, а въ другіе дни нельзя...

— Вотъ что! А, вѣдь, и то сказать, тетка-то Арина набожная была. Ни одной службы не пропускала, да и дома-то все лампадку теплила, да молилась. Ужъ видно въ горѣ оплошала, такъ бѣсъ и попуталъ.

— Что и говорить... Вотъ такъ разсуждаешь вчуужь-то, такъ и могилы ея боишься, а придись-ка самой, такъ то же сдѣлаешь... Да, на мои бы зубы, да эдакая окаязія—также бы удавилась... Прости Ты меня, Господи! Какъ-таки одна дочь, какъ порохъ въ глазу, и сраму отъ людей сколько привяла, и въ какихъ мукахъ Богу душу отдала!.. И какихъ страстей-страстей барининъ-то дохтуръ надъ ней ни дѣлалъ... Вѣдь, все на моихъ глазахъ... Какъ вспомню, такъ волосъ дыбомъ становится.

— А что, ребенокъ-то умеръ, нянюшка?

— А небось живъ? И тебя бы такъ мучили, такъ и ты бы окачурился, а то ребенокъ... Извѣстно, умеръ, покраснѣвъ, какъ ракъ, и опустивъ глаза, солгала Аксинья.

— А что-жъ его не хоронили-то?

— А кто-жъ некрещеныхъ хоронитъ?.. А еще грамотный, а эдакого не знаешь... Извѣстно, закопали гдѣ-нибудь... Я все больше около покойницы была... Да ты-то, чортъ, что ко мнѣ присталъ? Я-то почему знаю. Поди вонъ у Арины спроси—она тебѣ все расскажетъ.

И Аксинья проворно пошла, ворча себѣ подъ носъ:

— Эки черти, дьяволы! Знаютъ все, перезнаютъ, а лѣзутъ... Дай-ка, дескать, поковыряю еще... Анаѡема, а не народъ!..

Когда няня подошла къ дому, Марья Өоминична сидѣла на террасѣ, читала письмо и плакала. Въ эти два года она исхудала и пожелтѣла еще болѣе. Увидѣвъ няню, она положила письмо, отерла глаза и проворно сошла съ лѣстницы. Взявъ Пашеньку на руки, она принялась цѣловать его и снова заплакала.

Аксинья пристально взглянула на барыню, потомъ на письмо, которое лежало на столѣ, и сердито спросила:

— Чего они тебѣ тамъ еще нагородили? Ужъ я вижу, что ты не въ себѣ.

— Ахъ, няня, опять маменька и Поля денегъ просятъ. Я, право, не знаю, что мнѣ дѣлать... Придется заложить Гуськи, отвѣтила Марья Өоминична и сухо закашляла.

— Что ты, что ты!.. Перекрестись! Когда это Гуськи кто закладывалъ? Да что это они тамъ ошалѣли, что-ли? Собакамъ подъ хвостъ деньги бросаютъ... Да что, Гуськи-то ихъ однихъ, что-ли! Вѣдь, покойный-то генералъ, что при жизни приказывалъ-то? Приказывалъ послѣ своей смерти раздѣлить Гуськи на три равныя части, такъ-ли?.. Одну анеральшѣ, другую Надеждѣ Өоминичнѣ, а третью тебѣ. Чего-жъ анеральша-то не раздѣлила? Дескать, нераздѣльно жить будемъ... Что зятя-то горло не драли, такъ и не надо?.. Чего она втемяшила въ голову Аполлону-то Павловичу, что всѣ Гуськи его будутъ? Надо, вѣдь, крестъ на вороту имѣть... Надежду-то Өоминичну развѣ можно обойти? Князь-то, вонъ, говорятъ, тоже шибко жилъ, въ долгу, какъ въ шелку... Только службой царской и держится. А, вѣдь, тоже и дѣточки есть. Вотъ княжна замужъ пойдетъ, такъ, какъ ни верти, а законное отваливай; вѣдь, такіе же внуки, какъ и Аполлонъ Павловичъ.

— Ахъ, няня, разумѣется, послѣ маменьки мы раздѣлимся... Какъ же иначе...

— Да ты-то что тутъ мучаешься? Что ты у старухи-то, управляющей, что-ли? Свалила все на твою шею, хоть ты лопни, а денегъ подай!.. Да ты какъ ни вали въ пропасть, пропасть все пропастью и останется... Имъ что, что ты извелась вся на хозяйствѣ, что лица на тебѣ нѣтъ, краше въ гробъ кладутъ... Смотри, какъ кашлять дурно стала... Генеральша-то паша, прости Господи, и смолоду шальныя были — имъ все ни по чемъ... „Завей горе веревочкой, подопри дверь коломъ“. И старья-то не лучше стали. Вишь мальчишку какъ избаловала... Подай, да подай мать денегъ. Да что ты царскій казначей, что-ли?..

— Ахъ, няня, меня не то огорчаетъ, что Поля все денегъ проситъ, — я еще изверпулась бы какъ-нибудь, — а то, что ни въ одномъ письмѣ ни одного ласковаго слова, все вздоръ какой-то пишетъ, путаницу такую, что ничего не поймешь.

— Еще чего захотѣла — „были щи горячи, какъ стояли въ печи, а стали хлебать, стали простывать...“ Вонъ Прохоръ-то пишетъ, что баринъ-отъ въ Питерѣ,

какъ на мельницѣ колесо, вертится; бѣдокурить напропалую, старика моего въ грошъ не ставитъ... Ты тамъ себѣ какъ хочешь, а мужа моего мнѣ отдай!.. Я не хочу, чтобы мой же воспитальникъ надъ нимъ рысать свою показывалъ!.. Разлюбила я Аполлона Павловича... Богъ съ нимъ!

— Да, няня, Богъ прости маменькѣ, отняла она у меня сына, изуродовала его; много я изъ-за него грѣха на душу приняла... Арина и Груня вопіютъ на насъ передъ Господомъ!.. Теперь у меня одно только счастье — этотъ ангелъ Божій; черезъ него только и проститъ Творецъ Небесный!.. Простишь ты бабу, простишь, голубчикъ мой? обливаясь слезами, спрашивала Марья Өоминична Пашеньку, прижимая его къ себѣ и жадно цѣлуя его ручку. — Я тебя воспитаю, я изъ тебя челоуѣка сдѣлаю, я всю жизнь не покину тебя, только бы Господь не наказалъ отца твоего.

Ребенокъ, въ отвѣтъ на эти слова, вцѣпился обѣими ручонками въ чепецъ своей бабушки и потащилъ его на сторону.

— Кого ты это, бабушку, срамникъ ты этакой!.. А ты, матушка, чего ему позволяешь, вѣдь, ребенокъ глушъ, учить его надо!.. Вотъ и Аполлона Павловича такъ-то избаловала, что онъ землю драть началъ... Ну, чего ты ему не писала, да и мнѣ запретила отписывать, что у насъ тутъ подѣлалось? Авось бы опомнися... Нѣтъ, все жаль, жаль сынка огорчить... Какъ можно!.. А вонъ, у сынка-то у самого сынокъ растеть... Потаенный, сердяга, что и сынкомъ-то назвать нельзя...

Аксинья тяжело вздохнула.

— Ахъ, няня, не надрывай ты мою душу! Клянусь тебѣ, что я для Пашеньки все сдѣлаю: образую его, денегъ оставлю по завѣщанію, все, все, что только можно будетъ...

— Хорошо, хорошо, голубушка!.. А Гуськовъ, смотри, не закладывай, не твое это дѣло; отпиши просто генеральшѣ, чтобы она сперва Гуськи, по мужнинуму завѣту, на три части раздѣлила, а тамъ ужъ вы каждая со своей частью, какъ хотите, справляйтесь. А куда отпиши: нѣту у меня, дескать, денегъ, и нѣту! А закладывать Гуськовъ я тебѣ не дамъ; Надежду-то Өоминичну, какъ и тебя, вѣдь, я также няньчила и обидѣть ее не дамъ! Ты это впередъ знай: сдѣлай только бумагу какую, а ее зубами изгрызу... Съ меня, вѣдь, взять нечего...

— Успокойся, няня, успокойся! Послѣ обѣда я позову священника и посоветуюсь съ нимъ, что мнѣ дѣлать.

— Вотъ что дѣло, такъ дѣло! Отецъ Егоръ дурно не посоветуетъ... На што голова.

На этомъ и остановился разговоръ няни съ барыней. Марья Өоминична пошла обѣдать, а няня пошла кормить Пашеньку въ дѣтскую.

(Продолженіе будетъ).

Христосъ Воскресъ!

Поэма въ прозѣ **Василія Величко.**

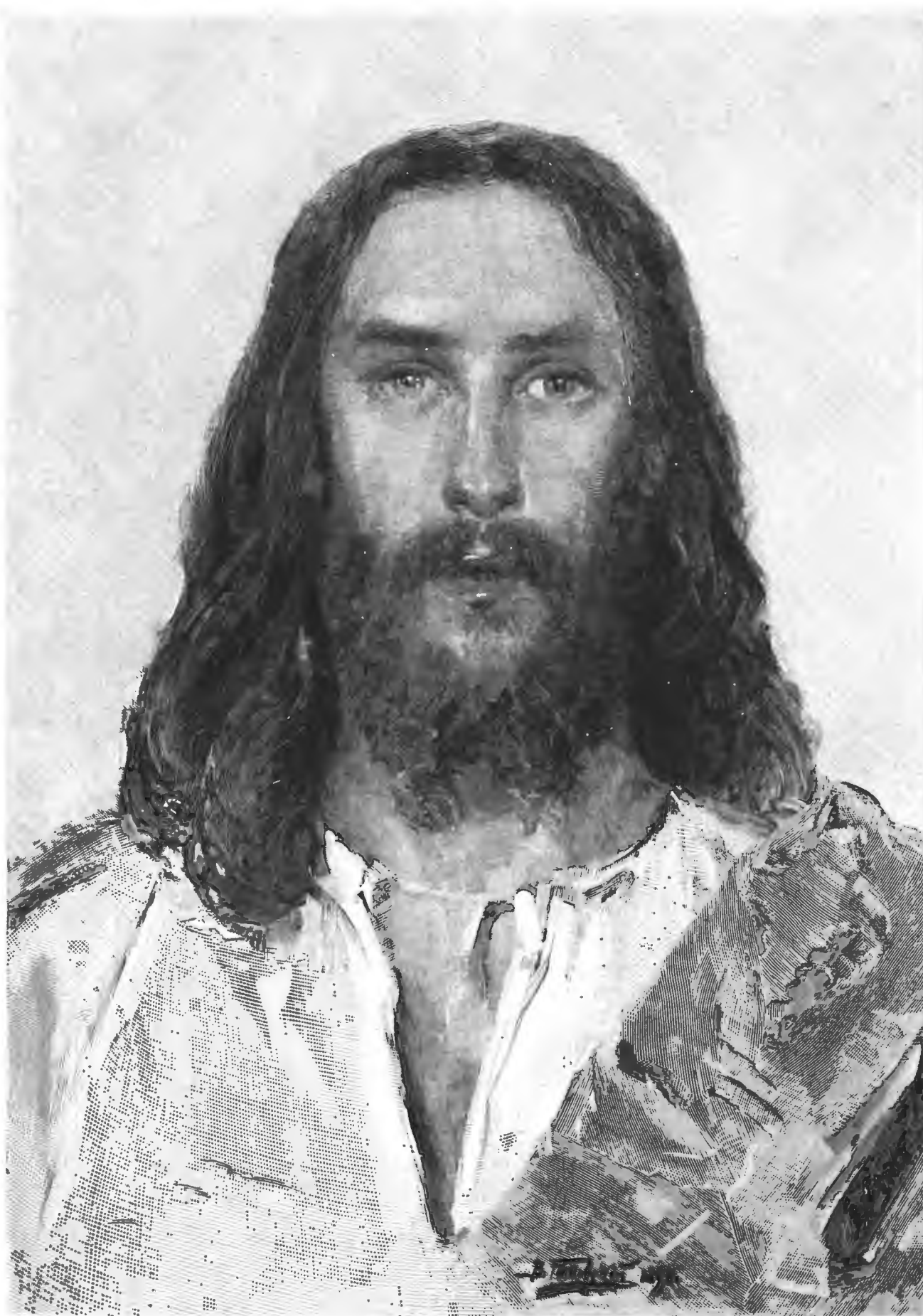
(Посвяти. А. С. Хаханову).

I.

Весна. Склоны Аджарскихъ горъ пестрѣютъ цвѣтами. Воздухъ напоенъ благоуханіемъ яблоки, черешни, оливъ и гранатныхъ деревьевъ. Только на высинхъ вершинахъ еще кое-гдѣ не стаялъ снѣгъ. Потоки бѣшено мчатся по горнымъ склонамъ, шумно врывааясь въ узкія ущелья или низвергаясь съ обрывовъ въ быструю, порожистую, пѣнистую „аджарскую рѣку“ — Аджарисъ-пхали. Соловьи поютъ, не смолкая, по ночамъ и зорямъ. Плавными кругами носятся въ синей вышинѣ бѣлоголовые орлы; фазаны золотистые, точно жаръ-птицы, влетаютъ надъ роццей и горитъ въ багряныхъ утреннихъ лучахъ... Все дышитъ обновленіемъ, молодою жизнью, молодымъ счастьемъ...

Не радостенъ только аджарскій вождь Ибрагимъ-бекъ Шервашидзе. Онъ молодъ, и красивъ, и богатъ. Много у него и ковъ мягкошерстныхъ и барановъ, и кошей всякихъ: кабардинскихъ, карабахскихъ, анадолійскихъ. Его мулы и шаки сла-

вятся умомъ и цѣпкостью: въ шутку, но не даромъ, говорится, что любой изъ нихъ могъ бы подняться по ятагану и стать четырьмя копытами на его остриѣ. Невольницы его ткутъ мягкія бѣлосѣбныя шали и вяжутъ легкія шелковыя косынки, при видѣ которыхъ армянскіе купцы вздыхаютъ, какъ влюбленные; изъ самыхъ далекихъ странъ заходятъ фелуки въ рыбацью деревушку Батумъ за этими тканями. На коврахъ по стѣнамъ замка виситъ дорогое оружіе; рукоятъ и ножны одной изъ сабель усыпаны крупными изумрудами и алмазами: это подарокъ самого султана, присланный при узорной, раззолоченной грамотѣ. Султанъ любитъ Ибрагимъ-бека, уважаетъ его за храбрость; въ грамотѣ сказано, что Ибрагимъ-бекъ — стальній наковечникъ Магометова копы, направленный на сѣверъ противъ невѣрныхъ, алмазное перо на благословенномъ тюрбанѣ падишаха, предразсвѣтнал звѣзда истиинной вѣры надъ рубежомъ заблужденія... Требизондскій паша оспой за-



Спаситель. Съ карт. проф. В. Маковского, грав. И. Павловъ.

болѣть отъ зависти, узнавъ, что Ибрагимъ-беку посланъ такой баракъ...

II.

Но все эти радости ничтожны передъ счастьемъ—обладать прекрасной пѣвицей, гурійской княжной Ниной. Черные глаза ея, какъ почныя небеса, то темнѣютъ тучами, то сверкаютъ алмазнымъ огнемъ и сулятъ столько дней счастья, сколько звѣздъ на небесахъ. На мраморъ плечъ ниспадають кудри, цвѣта свѣлой пшеницы, точно обильная жатва на склонѣ холма, взволнованная вѣтромъ, точно потоки, позлащенные полуденнымъ солнцемъ!.. Осанка и поступь — царницы. Черныя брови дугой гордо сдвинуты, какъ у великой владычицы владыкъ, знаменитой Тамары. Эти брови мучили Ибрагимъ-бека: не хотѣли раздвинуться, какъ онъ ни ласкалъ, ни баловалъ свою княжну. Похитилъ онъ ее во время набѣга на Гурію, послѣ того, что разбилъ на голову ея дядю, владѣтельнаго князя, который былъ въ душѣ радъ тому, что Ибрагимъ-бекъ, пѣвицей своей, не похитился на шпую добычу.

Но княжна сказала беку:

— Души силой взять нельзя!..

Черныя брови ея сдвинулись—и не раздвигались...

Ибрагимъ-бекъ собрался въ Мекку на богомолье, чтобы удостоиться почетнаго названія „хаджи“ — и не поѣхалъ. Было у него три жены, дочери знатныхъ — и онъ ихъ отпустилъ съ богатыми дарами, чтобы посвятить всю любовь свою четвертой—иѣвиной княжнѣ. Она была кротка и покорна, но печальна и холодна. Главное—печальна. Дни, недѣли, мѣсяцы прошли—и ничто не помогало. Княжну влекло домой, въ Гурію, гдѣ высятся храмы святые, гдѣ почіють останки предковъ, гдѣ ослѣбла старая княгиня-мать, оплакивая иѣвицу... Оттого не радуютъ Ибрагимъ-бека ни султанскій баракъ, ни цвѣты и потоки на горныхъ склонахъ, ни рокотъ соловьиный въ саду...

III.

Движеніе, шумъ во дворѣ Ибрагимъ-бека: слуги навьючиваютъ муловъ, сѣлають лошадей, складываютъ походную палатку на арбу; вооруженный отрядъ готовъ къ выступленію. Посреди отряда самъ бекъ и рядомъ съ нимъ, на крѣпконогомъ горскомъ конѣ, Нина, съ лицомъ закрытымъ чадрую...

Караванъ тронулся. Куда? По направленію къ Гуріи. Что это? Набѣгъ? Но зачѣмъ тогда Нина?..

Бекъ молчитъ, и никому не извѣстна дѣль путешествія. Принци и расположились станомъ на холмѣ, на самой границѣ Гуріи. Но цвѣтущей долиной змѣится рѣка, а за нею на высокой горѣ видна святая обитель Джумаги.

Ужъ не хочетъ-ли бекъ взять приступомъ святыню гурійцевъ? Вдали уже видны признаки тревоги: во весь опоръ по горамъ скачутъ гонцы; иѣние и конные отряды входятъ въ монастырскія ворота.

Тревога напрасна: бекъ посылаетъ сказать, что не вторгнется въ Гурію, если на него не нападутъ, и что пришелъ онъ сюда по своему личному дѣлу. Ну, слава Богу! Некстати было бы воевать теперь: какъ разъ наступаетъ пасхальная почъ!..

И вотъ она, эта ночь наступила.

Среди сонма пламенѣющихъ мировъ, на небѣ всплылъ золотой мѣсяцъ. Тихо. Воздухъ недвиженъ, листъ не шелохнется... Издали, изъ монастыря доносятся молитвенные напѣвы. Отворились вѣтра, засверкали согни движущихся огней: начался крестный ходъ. Вдругъ раздается иѣние громче и радостнѣе: это поютъ „Христосъ воскресъ!..“

Отвернувъ пологъ палатки, сидитъ бекъ со своей пѣвицей: глядятъ въ даль и прислушиваются.

Мало-по-малу гаснутъ огни, смолкаетъ иѣние, а на востокѣ уже какъ будто прозрачнѣе стала ночная мгла. По лицу княжны струятся тихія слезы.

— О чемъ ты плачешь, солнце души моей? говоритъ ей бекъ. — Я привелъ тебя сюда, зная, что сегодня великій христіанскій праздникъ. Тебѣ, вѣдь, пріятнѣе быть поближе къ своей матери?..

Пѣвица не въ силахъ была отвѣтить: горло ея сжалось, глаза были полны слезъ.

Бекъ продолжалъ:

— Не бойся! Я не останавливаюсь на половинѣ дороги! Я привелъ тебя на границу твоей родины, чтобы сказать тебѣ, моя ненаглядная: проси, чего хочешь! Понимаешь-ли ты? Проси, чего хочешь! повторилъ, ноблѣдивъ, Ибрагимъ, и голосъ его дрогнулъ...

— Отпусти на родину... своихъ иѣвниковъ-христіанъ, сказала Нина.

— Всѣхъ... безъ исключеній?..

— Кромѣ... кромѣ меня, отвѣчала она, зашлаяся.

— Какъ,—а ты!—Развѣ ты не хочешь на родину?..

— Цѣть. Моя вѣра запрещаетъ покупать себѣ радости цѣною чужого горя. Ты любишь меня... Отпусти другихъ иѣвниковъ.

— Но ты, вѣдь, мучишься! Ты не любишь... меня!

— *Не любилъ!* отвѣтила Нина, потупивъ взоръ...

Взошедшая заря была зарей новаго счастья для молодой четы, а благодаря ей, и для многихъ другихъ людей!

IV.

Что произошло дальше? Принялъ-ли Ибрагимъ-бекъ вѣру возлюбленной жены своей или нѣтъ? Гурійцы увѣряютъ, что да, и что онъ погребенъ въ Джумагской обители. Ихъ мусульманскіе соплеменники-аджарцы говорятъ, что онъ умеръ въ глубокой старости въ Меккѣ...

И тѣ, и другіе сходятся въ одномъ, и самомъ главномъ: что во время долгаго и мирнаго правленія Ибрагимъ-бека въ Аджаріи не было казней, усобицъ и набѣговъ на сосѣднія племена; что каждый могъ вѣрнѣ, какъ ему угодно, и что Богъ благословилъ страну пшеницею „гоми“ (родъ проса), кукурузы и плодовъ...

Нина лѣчила больныхъ, воспитывала сиротъ и говорила о Богѣ такъ, что рѣчь ея была понятна и радостна людямъ всякихъ исповѣданій.

Молодежь, правда, немного скучала безъ разбоевъ и набѣговъ,—но это бѣда не большая!

И султанъ, тоже отъ скуки, посылалъ спрашивать Ибрагимъ-бека, отчего онъ не воюетъ съ „неверными“,—а тотъ отвѣчалъ, что не знаетъ неверныхъ, кромѣ султанскихъ визирей, обманывающихъ и падишаха, и народъ. Старшій визиръ грозилъ казнить Ибрагима, на что аджарцы отвѣчали „попробуй!“ На томъ все и успокоилось.

Извѣстно также, что Нина была погребена по христіанскому обряду—и въ странѣ полумѣсяца надъ ея могилой былъ водруженъ крестъ. Нина пережила своего мужа въ народной памяти: Ибрагимъ-бекъ почти забытъ, а память „святой женщины“ доселѣ чтима народомъ, хотя ее постоянно смѣшиваютъ то съ царницей Тамарой, то со Святой Ниной, просвѣтительницею Грузіи.

До сихъ поръ въ любой аджарской саклѣ можно увидѣть на камнѣ или двери написанный углемъ или краскою красной крестъ. На вопросъ о томъ, какъ возникъ этотъ символъ въ мусульманскомъ домѣ, аджарецъ попробуетъ сперва отдалиться шуткой, сказавъ, что это „дѣти шалить“, а потомъ признается, что жена его ходила весной въ горныя дебри, чтобы помолиться на могилѣ „святой женщины“, а потомъ пачертила крестъ на память... А кади, духовный судья селенія Кедъ, почти столѣтній бодрый старецъ, человекъ святой жизни и притомъ большой рѣчи юмористъ, говоритъ объ этихъ вопросахъ слѣдующее:

— Если бы такая Нина здѣсь опять появилась, — мнѣ бы осталось только собрать пожитки и уѣхать въ Стамбулъ, тѣмъ болѣе, что я уже старъ и не могу взять ее себѣ въ жены... Мечеть насильственно обратитъ въ церковь или церковь въ мечеть можетъ только безразсудный человекъ; да ничего онъ этимъ и не достигнетъ, кромѣ негодованія. А вотъ добромъ очень много можно сдѣлать!.. Когда-нибудь народы и правители просвѣтятся пониманіемъ этой истины — и надо думать, что, въ концѣ концовъ, у всѣхъ людей будетъ одна вѣра. Не знаю, какая именно,—но надо думать, что хорошая!..

Изображеніе Спасителя.

Очеркъ съ 4 рис. въ текстѣ и гравюрой на стр. 365.

Тѣ изображенія нашего Божественнаго Учителя, которыя мы имѣемъ въ настоящее время у себя, не указываютъ еще съ положительностью, что именно таковъ былъ ликъ Сына Божія, принявшаго на себя образъ человѣческій... Первые послѣдователи преподаваемаго Христомъ ученія, вышедшіе преимущественно изъ евреевъ, находившихся въ то время на самой низкой ступени культуры, не сумѣли передать на полотно дорогія черты своего Учителя, хотя и живо представляли ихъ въ своей душѣ. Несомнѣнно также, что если бы образъ Спасителя сохранился у кого-либо изъ Его учениковъ, то первые церковные писатели неперемѣнно упомянули бы объ этомъ сокровищѣ, а между тѣмъ они утверждаютъ совершенно противоположное. Такъ, напримѣръ, Св. Иринеи, жившій во второй половинѣ II столѣтія, прямо вы-

сказываетъ мнѣніе, что у христіанъ нѣтъ образа Спасителя. Двѣсти лѣтъ спустя, блаженный Августинъ пишетъ, что христіанскіе народы изображаютъ Христа каждый по-своему. Св. патриархъ Фотій утверждаетъ то же самое. Наконецъ, самое разногласіе, возникшее уже во II вѣкѣ у первыхъ писателей относительно того, было-ли лицо Спасителя красно или не красиво—съ несомнѣнностью доказываетъ, что у христіанъ не существовало дѣйствительнаго изображенія Христа. Такъ, нѣкоторые писатели и отцы Церкви говорили, что Сынъ Божій, желая показать смиреніе, снизоидя на землю, принявъ невзрачный и униженный видъ. Св. Апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ Филиппійцамъ пишетъ: „Онъ уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ и по виду ставъ, какъ человекъ; смирилъ себя, бывъ послуш-

нымъ даже до смерти крестной... Основываясь на словахъ этого посланія, а равно и на изреченіи пророка Исаи (глава III, 2, 3*), мученикъ Иустинъ и Климентъ Александрійскій, жившіе во II столѣтіи, а также Корнилі Александрійскій, жившій въ V вѣкѣ, высказывали мнѣніе, что Спаситель принялъ образъ самаго пѣкрасиваго изъ людей Панабораго, Св. Григорій, епископъ Нисскій, Св. Амвросій, Св. Феодоритъ, бл. Августинъ, бл. Иеронимъ утверждали, что божественность Спасителя должна была выражаться въ Его лицѣ и осанкѣ, величествіе чего Онъ долженъ былъ имѣть благородный видъ, преисполненный достоинства и величія. Іоаннъ же Златоустъ даже говорилъ, что Спаситель былъ самый красивый изъ всѣхъ людей, и что красота, которая дана только по частицѣ смертнымъ, дана была Богомъ Христу въ совершенной ея полнотѣ...

Такое разногласіе во мнѣніяхъ первыхъ учителей Церкви на человѣческой обликъ Спасителя съ очевидностью свидѣтельствуетъ о томъ, что первые христіане не имѣли передъ собою подлиннаго изображенія своего Божественнаго Учителя. Существуетъ даже вполнѣ рациональное объясненіе этого страннаго обстоятельства. Первыхъ христіанъ, говорятъ историки, всюду окружало полиѣйшее невѣжество и самое грубое идолопоклонство, отличительныя черты котораго живо сохранялись въ памяти первыхъ послѣдователей Церкви. Естественно, что первые христіане боялись, чтобы поклоненіе образу не приравняло ихъ къ идолопоклонству. Ревниво оберегая новое ученіе, они боялись всего, что напоминало имъ прямо или косвенно о томъ состояніи, изъ котораго они вышли. Но такъ какъ желаніе имѣть передъ глазами Того, Который страдалъ и умеръ за Своихъ овецъ, было у христіанъ сильно и непреодолимо, то они и старались изобразить Спасителя символически...

До насъ дошли нѣкоторые памятники стариннаго христіанскаго искусства (саркофаги, фрески), найденные въ римскихъ катакомбахъ, которые намъ указываютъ, что христіане изображали Христа въ различныхъ сценахъ подъ видомъ добраго пастыря... Иногда этотъ добрый пастырь, опираясь въ спокойной и граціозной позѣ на посохъ, заботливо стережетъ свое стадо, иногда собираетъ вокругъ Себя Своихъ овецъ, чтобы защитить отъ хищныхъ волковъ... Въ другихъ фрескахъ, относящихся къ первымъ вѣкамъ христіанства, добрый пастырь то играетъ среди Своего стада на свирѣли, то смотритъ на него съ радостью и любовью, то отправляется на поиски за заблудшею овцою, то, наконецъ, возвращается назадъ, неся заблудшую овцу на плечахъ въ Свое стадо, которое выражаетъ при этомъ живѣйшую радость: одиѣ овцы поднимаютъ головы, другія радостно прыгаютъ, третьи выбѣгаютъ своему пастырю навстрѣчу, и только одиѣ козель, изображающій грѣшника, не принимаетъ участія въ этой всеобщей радости и равнодушно щиплетъ траву... Это были любимѣйшія изображенія христіанъ, преисполненныя граціозности, привлекательности и вѣрной трогательности. Трудно было идеальнѣе и возвышеннѣе выразить символически образъ Спасителя, вполнѣ соответствующій новому ученію. Не разъ, но всей вѣрности, взоры первыхъ христіанъ останавливались съ любовью, надеждой и упованіемъ на этихъ любимыхъ образахъ, и не разъ, во время страшныхъ гоненій, первые послѣдователи находили въ этихъ преисполненныхъ милосердія и любви сценахъ — поддержку, силы и энергію, опираясь на жестокия мученія.

Образъ добраго пастыря былъ заимствованъ христіанами изъ Евангелія, въ которомъ Спаситель очень часто сравниваетъ Себя съ пастыремъ, а Своихъ послѣдователей съ овцами. „И есть пастырь добрый“, говорится тамъ. „Пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ“. „Кто изъ васъ“, говорится въ другомъ мѣстѣ, „имѣя сто овецъ и потерявъ одну изъ нихъ, не оставитъ девяти въ пустынѣ, и не пойдетъ за пропавшею, пока не найдетъ ея? А нашедши, возьметъ ее на плечи свои съ радостью“.

Въ фрескахъ и барельефахъ саркофаговъ встрѣчаются также изображенія рыбы, въ которыхъ многіе писатели, а въ томъ числѣ и Климентъ Александрійскій, признаютъ символическое изображеніе Христа. По всей вѣрности, въ этомъ образѣ первые христіане хотѣли символически выразить идею принесенія безкровной жертвы, или же напомнить, что обращеніе

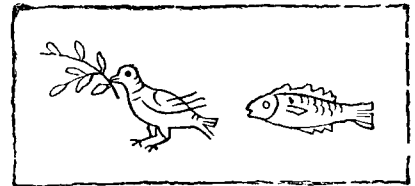
въ новую религію совершается посредствомъ воды — элементомъ рыбы... или что-либо другое. Такія изображенія были особенно распространены во время гоненій, имѣли какой-то таинственный смыслъ, и до настоящаго времени ихъ смыслъ не разгаданъ.

Гораздо рѣже изображался также Христосъ подъ видомъ рыбака, держащаго въ одной рукѣ небольшую корзинку, а въ другой уду съ пойманной рыбой, на которую съ любовью устремлены Его взоры.

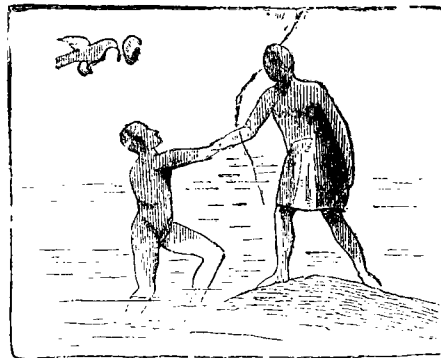
Еще рѣже представляли Спасителя символически подъ видомъ дверей. Поводомъ къ изображенію Христа подъ видомъ такой символической фигуры послужило одно мѣсто Св. Евангелія отъ Іоанна (X, 9), гдѣ Христосъ говоритъ про себя: „Я есмь дверь: кто войдетъ Мною, тотъ спасется!“

Съ теченіемъ времени, однако, элементъ символическій начинаетъ понемногу уступать мѣсто элементу историческому, такъ какъ христіане стараются представить Спасителя, какъ лицо, исторически дѣйствующее въ различныхъ сценахъ Нового Завета: напримеръ, при встрѣчѣ съ самаритянкой у колодца, при воскресеніи Лазаря, появленіи передъ Пилатомъ, умовеніи ногъ и т. д.

Въ этихъ сценахъ Христосъ большею частью изображенъ римлянномъ, задрапированнымъ въ паллѣмъ, съ прекрасными и выразительными чертами лица, внушающимъ уваженіе окружающимъ. Таковъ былъ, такъ — называемый, римскій типъ изображенія Христа, очень долго процарствовавшій въ христіанскомъ искусствѣ. По рядомъ съ нимъ существовалъ еще съ давнихъ поръ типъ восточный, который съ теченіемъ времени вытѣснилъ окончательно типъ римскій и



Голубь и рыба, какъ христіанскіе символы. Изъ древнѣйшей части храма Св. Присциллы, II в.



Изображеніе Крещенія Господня. Фреска II вѣка изъ Санта-Лючина.

употребляется неизмѣнно до настоящаго времени.

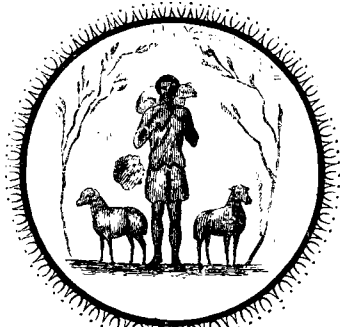
Самый древній его образецъ найденъ въ катакомбахъ Каллиста... Здѣсь Спаситель изображенъ по грудь, съ овальнымъ, рѣзнымъ, нѣсколько меланхолическимъ лицомъ, короткой сѣдвовой бородой, опущенными внизъ усами и волосами, раздѣленными посрединѣ и спадающими до плечъ. На видъ ему около 35 лѣтъ... Правое плечо и грудь обнажены, а на лѣвое наброшено паллѣмъ, т. е. одежда философовъ. Затѣмъ, другой образецъ восточнаго типа, относящійся къ тому же періоду, найденъ въ катакомбѣ Домитиллы — на кругломъ медальонѣ изъ слоновой кости. Здѣсь Христосъ представленъ съ наклоненной головой и поднятой благословляющей рукой. Общее выраженіе лица на этомъ изображеніи такое же, какъ и на томъ, которое открыто было въ катакомбахъ Каллиста.

Съ пятого вѣка, типъ Спасителя въ его восточномъ видѣ начинаетъ мало-по-малу устанавливаться окончательно въ христіанскомъ искусствѣ, почти безъ измѣненій на Востоку и Западѣ. Небольшое различіе замѣчается только въ изображеніи пальцевъ благословляющей руки. Западные христіане рисовали благословляющую руку Спасителя такимъ образомъ, что большой, указательный и средний пальцы были подняты, а безымянный и мизинецъ опущены внизъ и согнуты; восточные же христіане изображали большой и безымянный пальцы соединенными, а остальные поднятыми.

Первая форма благословенія называлась латинской, а вторая — греческой. Главныя черты лица, во всякомъ случаѣ, оставались неизмѣнными, при чемъ, какъ видно изъ многочисленныхъ памятниковъ древняго христіанскаго искусства, первоначальныя христіане и Западной, и Восточной Церкви не дѣлали строгаго различія между указанными формами бла-



Изображеніе Христа въ катакомбахъ Св. Каллиста. Время Адриана.



Христосъ въ образѣ „Пастыря добраго“. Фреска III вѣка въ катакомбахъ Св. Каллиста въ Римѣ. По сочиненію де-Росси: Roma Sotteranea.

*) „Нѣтъ въ Немъ ни вида, ни величія... Онъ былъ презрѣнъ и умаленъ передъ людьми, мужъ скорбей и извѣданный болѣзнями, и мы отвращали отъ Него лицо свое; Онъ былъ презрѣемъ, и мы ни во что ставили Его“... Всѣ эти свѣдѣнія заимствованы изъ обстоятельнаго изслѣдованія А. фонъ-Фриера.



Свѣтлый праздникъ. Христосъ воскресъ! Съ карт. Бугера, грав. Голд.



Свѣтлый праздникъ. Утро. Съ карт. Г. Лоссова, грав. Пёнэ.

гословеніи, употребляя и ту, и другую. Такъ, напримѣръ, въ двухъ мозаикахъ церкви Св. Марка въ Римѣ Спаситель одинъ разъ представленъ благословляющимъ по-гречески, а другой разъ—по-латински; очень часто также въ христіанской живописи лица западнаго духовенства изображены благословляющими по-гречески, а восточнаго по-латински...

Этотъ выросшій исторически и освященный временемъ типъ

Христа сохранился до настоящаго времени, при чемъ измѣненія, какія въ него вносятся, зависятъ исключительно или отъ творческой фантазіи художника, или отъ его желанія придать Спасителю характеръ національности. Въ виду этого, иногда придаютъ Спасителю выраженіе грустное, печальное или строгое, а цвѣтъ лица, глазъ и волосъ—дѣлають то темнѣе, то свѣтлѣе.

В. А.

Великъ День.

Стихотвореніе Аполлона Коринфскаго:

Въ парижскомъ славномъ замкѣ французскихъ королей
Отбою нѣтъ отъ званныхъ и пѣзванныхъ гостей;
Въ парижскомъ славномъ замкѣ богатства всей земли
Подъ сводомъ залъ высокихъ пріютъ себѣ нашли;
Въ парижскомъ славномъ замкѣ и счета нѣтъ нирамъ
Въ честь юной королевы—царицы гордыхъ дамъ...

Счастливецъ Генрикъ Первый всѣхъ латинковъ своихъ
Бережъ ее приставилъ, бережъ отъ глазъ лихихъ;
Счастливецъ Генрикъ Первый съ Бертрадой молодой
Готовъ забыть и славу, и честь страны родной...

Но юная Бертрада—отрада короля,
Томится и тоскуеть, веселья не дѣля;
Но юная Бертрада все чаще съ каждымъ днемъ
Вздыхаетъ тихомолкомъ и слезы льетъ тайкомъ...

Спросилъ, спросилъ-бы Генрикъ, что мучаетъ ее,
Что нѣ-любо такое веселое житье;
Спросилъ, спросилъ бы Генрикъ,—открылась бы ему,
Супругу-властелину, владыкѣ своему...

Пируетъ дворъ разгульный,—отъ блюдь трещать столы,
Охотничьей потѣхой смѣняются балы;
Пируетъ дворъ разгульный,—всѣ тосты—за одну,
За юную Бертраду, за Генрика жену;
Пируетъ дворъ разгульный, но весело-ли ей,
Подъ бѣлымъ горностаемъ, въ кругу своихъ пажей?!

Забудеть-ли Бертрада, что Анной крещена,—
Звалась Ярославной на родинѣ она;
Забудеть-ли Бертрада, что здѣсь не свой народъ,
Что взоръ ея родного ни въ чемъ здѣсь не найдетъ;
Забудеть-ли Бертрада, какіе дни пришли
Съ красавицей-весною для всей родной земли?..

Нѣтъ, помнитъ королева, что на Руси святой
Встрѣчаютъ праздникъ равно—и князь, и смердь простой;
Нѣтъ, помнитъ королева: на цѣлый Кіевъ-градъ
Теперь со всѣхъ раскатовъ по цѣлымъ днямъ звонять...

Всю Свѣтлую Недѣлю—пасхальный красный звонъ;
Отъ Лыбеди до Свири,—гудѣтъ, не молкнетъ онъ;
Всю Свѣтлую Недѣлю Словутичъ-Дибирь и лѣсъ
И горы, и пещеры поютъ: „Христосъ воскресъ!“

Вздыхаетъ Ярославна: „По берегу Дибіра,
Поди, и хороводы давно водить пора!“
Вздыхаетъ Ярославна и думаетъ опять:
„Пусть тѣсенъ теремъ княжий,—привольно въ немъ дышать!“

Въ парижскомъ славномъ замкѣ конца веселью нѣтъ...
„Да въ Кіевѣ на радость наложень-ли запретъ?!“
Въ парижскомъ славномъ замкѣ десятки трубъ гремятъ...
„Да въ гриднѣ Ярослава звучитъ гусли ладъ!“
Въ парижскомъ славномъ замкѣ все есть—что ни спроси!
„Да замокъ-то, да замокъ—стоитъ не на Руси!“

Двѣ заутрени.

Пасхальный разсказъ М. Барвинскаго.

I.

Въ монастырской церкви заблаговѣстили къ заутрени. На высокой горѣ, обросшей густымъ лѣсомъ, старинная ограда сіяла огнями; мѣрные удары колокола торжественно уносились въ глубь звѣздной дали, медленно замирая.

Со всѣхъ сторонъ спѣшили деревенскій людъ на молитвенный зовъ, и древній храмъ скоро переполнился пестрой толпою. Зыбкое пламя безчисленныхъ свѣчей ярко озарило алтарь съ потемнѣвшей живописью, стройные ряды инокъ въ длинныхъ черныхъ мантияхъ и роскошное облаченіе соборные служившихъ іеромонаховъ.

Въ одномъ изъ самыхъ темныхъ и отдаленныхъ угловъ церкви стоялъ сѣдой, сторбленный богомолецъ „изъ пришлыхъ“, съ блѣднымъ, изможденнымъ лицомъ. Въ началѣ службы онъ истоמו молился, глухо стучаясь лбомъ о каменный полъ каждый разъ, когда ему это удавалось въ тѣснотѣ. Но скоро толпа такъ пригннула его къ холодной стѣнѣ, что двинуться стало невозможно, и старикъ разсѣялся, глубоко задумался, забыть о молитвѣ. Заныла снова наболѣвшая душа, и, какъ живья, выступили изъ тьмы картины далекаго прошлаго.

Звонъ... Тотъ же пасхальный звонъ... Освѣщенная церковь вдали, на крутомъ берегу рѣки,—бѣдная, старинная церковь съ низенькой колокольней. Ночь темная, холодная.. По широкой рѣкѣ несется въ безпорядкѣ, кружась и налѣвая другъ на друга, послѣдніе обломки уходящаго льда... Парома нѣтъ. Стоять онъ, тогда еще молодой паренъ Григорій, и, молча, ждетъ. Пусто кругомъ; только вѣтеръ завываетъ, налетая порывами. Въ измученномъ сердцѣ вскинаетъ кровь, тяжелыя думы мелькаютъ одна за другою.

— Настя! Голубка-моя! Сердечная! Опинутъ! Ему, ему отдадутъ... Павлу! Сыну кулака-цѣловальника! За богатство... за деньги!.. И что это за деньги?! Слезы, кровь людская!.. Отецъ награбилъ! Свадьба на той недѣлѣ.. Красная Горка!.. А мы-то думали!.. Эхъ!..

Горло сжалось, голова безпомощно опустилась... Чу!.. Шаги! Кто-то спускается по скользкой тропинкѣ.

— Григорій? А Григорій! Ты?!

Паренъ вздрогнулъ. Разсыпая ты, проклятый!.. Она окликаетъ, онъ, Павелъ, злой разлучникъ!..

Опомился старикъ на мгновеніе, въ испугъ оглянулся: храмъ почти опустѣлъ, крестнымъ ходомъ пошли уже православные, а онъ и не замѣтилъ!.. Крѣпко охватила его грѣза и неумолимо уносить назадъ, въ прошлое...

Не дождался тогда парома. Тотъ самъ захотѣлъ и самъ надумалъ взять лодку. Темно; медленно плывутъ, вѣтеръ и ледъ мѣшактъ... Яковъ стоитъ и править весломъ, онъ что-то гово-

ритъ, смѣется... Да-а! Про Настю!.. Въ церкви увидитъ... Про свадьбу говорить... Качнулась лодка!.. Отчего?!.. Шумъ паденія, и всплескъ... Голова надъ червѣющей водой, между льди-нами!.. Крикъ: „Григорій! О-о-хъ!“ Тишина и мракъ.

— Господи помилуй! Господи помилуй! лихорадочно крестится старикъ...

„Христосъ воскресъ!“ Торжественный, полный неземной радости нагѣвъ ворвался въ широко раскрытую дверь храма и властно понесся въ высь, подъ темные своды, въ серебристыхъ облакахъ ладава.

Низъ упалъ старикъ. Запекшіяся уста судорожно шептали молитву... Все напрасно!.. „Ты плавать не умѣлъ... не могъ спасти! Но... лодку... лодку не подвѣлъ зачѣмъ къ нему, повернулъ назадъ, къ берегу!.. О Боже, Боже, прости меня, окаяннаго!“

Павла такъ и не нашли! Кануль, знаетъ, безъ креста и молитвы на тинистое дно.

Дальше мерещится церковъ... Никто не узналъ про лодку... Свѣчи, ладанъ, знакомые крестьяне, дѣвушки въ яркѣхъ платкахъ и лентахъ... Христосованіе... Настя! Не до Павла тогда было! Окаменѣло сердце, замерло для всего, кромѣ любви...

Но зато потомъ?!.. Охъ! Много, много съ тѣхъ поръ лѣтъ прошло; много разъ прогѣли: „Христосъ воскресъ!“ въ убогой церковкѣ... Давно ихъ тамъ съ Настей повѣчали, и сама церковъ спорѣла бурной осенней ночью—и все нѣтъ успокоенія большой свѣсти! Счастья нѣтъ, и не было!.. Знала-ли она, голубка бѣдная, страдалница кроткая, молчаливая? Поняла-ли терзанія грѣшной души? Не расспрашивал, отпустила его Настя на далекаго богомолья, и сама съ нимъ ходила, пока силы не измѣнили!.. А потомъ, когда ужъ заболѣла она, она тихо лежала, не шевелясь, въ долгія безсонныя ночи... Она не спрашивала, о чемъ Григорій молится, о чемъ онъ тайкомъ горько плачетъ! Чула-ли она, болѣзная, что-нибудь? Богъ вѣстъ! Только иногда безмолвно тихія слезы скатывались у нея изъ подъ опущенныхъ вѣкъ. Умерла!..

Онъ все бросилъ: скудное имущество отдалъ на поминъ души раба Божьяго Павла, и пошелъ, бездомный, безродный странникъ, скитаться по землѣ русской, изъ храма въ храмъ, изъ обители въ обитель, въ страстномъ исканіи того, чего не купится всѣмъ золотомъ земнымъ, но можно вымолить раскаяньемъ...

Давно, еще при жизни Настасынъ, священникъ отпустилъ ему тяжкій грѣхъ, именовъ Того, Кто Самъ простилъ своимъ убійцамъ и, умирая на крестѣ, утѣшалъ раскаявшагося разбойника... Но совѣсть, какъ неумолимый, непреклонный судья, все еще не простила несчастному, смущала его сонъ и явь, посылая ему видѣнія.

Окончилась служба, и молящиеся стали подходить поочередно ко кресту и христосоваться съ духовенством; изъ послѣднихъ подошелъ Григорій и приложился трепетными устами..

Христосъ воскрес!

Старикъ обомлѣлъ... Какъ безумный, глянулъ онъ въ лицо высокаго іеромонаха въ бѣломъ облаченіи — и, глухо вскрикнувъ, замертво уналь къ его ногамъ...

II.

Тихо кругомъ. Монастырская братія, послушники и странники полуднууютъ въ далекой трапезной. Въ открытое окно тѣсной келейки чуть слышно доносится смутный отзвукъ голо-совъ...

Яркій лучъ весенняго солнца, скользнувъ уже по гладко выбѣленной стѣнѣ, заигралъ на мертвешномъ лицѣ Григорія, на разметаившихся сѣдыхъ его кудряхъ. Часы проходятъ, а онъ все еще лежитъ, нѣмой, почти бездыханный, на узкой койкѣ.

Но вотъ, наконецъ, тяжкій, порывистый вздохъ подымаетъ его грудь, вѣки чуть замѣтно дрогнули. Блѣдный іеромонахъ, — отецъ Пансіей, — долго слѣдившій за больнымъ, съ безпокойствомъ прикоснулся теперь къ его холодному, влажному лбу. Очнулся странникъ, съ трудомъ привсталъ и сѣлъ на койкѣ; глаза ихъ встрѣтились.

— Павелъ!..

Измученное тѣло Григорія скользнуло на полъ; съ глухимъ рыданьемъ, судорожно охватилъ онъ колѣни монаха.

— Вставь, Гриша, Христосъ воскрес!

Долго не могъ успокоиться Григорій...

— Богъ проститъ, Гриша! Все мы передъ Нимъ грѣшны, все мы нужна Его святая милость. Зла на тебя я давно не имѣю, да и... не имѣлъ никогда! Чудомъ спасъ меня Господь въ ту страшную ночь! Въ безпамятствѣ нашли меня шутру, на прибитой къ берегу льдинѣ, монахи святой обители. Далеко унесло отъ нашихъ мѣстъ. Долгіе мѣсяцы пролежалъ я въ зломъ недугѣ, и бредъ безумный терзалъ меня. То бѣшенныя волны меня уносили вдалѣ, холоднаыя, черныя, и билъ объ острия льдины, то окружали меня и толкали въ пучину блѣдныя, измученные люди, попрекая отцовскими грѣхами, обма-

нами кабацкими! То ты съ Настей!.. Да, что вспоминать!.. Часто и мать-покойница моя таинственно приходила тогда ко мнѣ, утѣшала, плакала—и мнѣ легче тогда становилось... Бредъ прошелъ, но долго еще пришлось отъ слабости лежать. О многомъ и въ тѣ поры передумалъ, многое понялъ. Зналъ, вѣдь, я, что ты Настасью любишь—и она тебя, да самому правилась! Другого и знать не хотѣла! И про отца зналъ, видѣла, какъ онъ матушку мучилъ, какъ заморилъ ее бѣдную тяжкимъ горемъ, не своимъ. Свои бы она мученія снесла, да чужое горе ее доконало—горе обиженныхъ, обобранныхъ. Не могъ я не знать, что это за деньги, а брать ихъ на удовольствіи... на разгуль! Загубить хотѣла я имя, проклятымъ, жизнь человѣческую, тѣло человѣческое въ неволю себѣ купить!.. Не допустилъ Господь!.. Все это я понялъ тогда и грѣха твоего не осудилъ! Дать я Богу обѣтъ: если спасетъ меня Его святая воля, остатокъ жизни въ молитвѣ и трудахъ провести. Зиму прожилъ въ обители, а весной ушелъ въ Іерусалимъ... Съ тѣхъ поръ года прошли. Какъ пристань, тиха юдоль моя. Душа успокоилась, все помыслы ясны, какъ страницъ книги отверстой... Слезы молитвенныя сладки, привычны стали, безъ боли поднимаются къ очамъ изъ глубины сердца, далекаго отъ мірскихъ помысловъ и сожалѣній. Даже совѣстно, что я счастливъ такъ!..

Умолкъ отецъ Пансіей и глубоко задумался.

А свѣтлый, яркій день все золотилъ своимъ теплымъ лучомъ, и веселый правдивый безпрерывный звонъ несся съ высокой колокольни...

Вдругъ отецъ Пансіей вздрогнулъ, и поднялся...

— Григорій! заговорилъ онъ измѣнившимся голосомъ, — прости и ты мой грѣхъ! Забылъ я, недостойный, въ своемъ молитвенномъ покоѣ, что твою душу можетъ раскание терзать! Забылъ я о братѣ своемъ, не успокоилъ, не утѣшилъ его! *Немзи одну свою душу спасти!* Да и не спасти ее такъ! Самъ Богъ тебя привелъ сюда... Прости меня грѣшного!..

И Пансіей поклонился старнику въ ноги!..

И во всей природѣ птицы славили Бога, дѣвѣты несли Ему свои оніамы, хоры славословій звучали подъ лазурными сводами небесъ...

Ребенку.

Стихотвореніе П. Порфирова.

Въ Свѣтлый праздникъ—вешній праздникъ
Я приду къ тебѣ съ зарей...
Спишь-ли, дѣтскихъ грѣзъ видѣнья
Поцѣлуй расцѣтъ мой.

— „Полно спать... Христосъ воскрес!..“
Но, молчаніе храпъ,
Пританься ты, какъ будто
И не слышала меня.

— „Полно спать... Христосъ воскрес!..“
Жмура глазки, какъ во снѣ,
Тщетно хочешь скрыть улыбку,
Мигъ,—и бросишься ко мнѣ.

Цѣловать меня ты станешь
И, цѣлуя, говорить:
„Да, Христосъ воскрес!.. и—знаешь?—
Онъ велѣлъ... меня... любить“.

Розговѣнье.

Въ томъ-то и состоитъ особенность на Руси такихъ праздниковъ, какъ Пасха, что вездѣ, начиная съ царскаго двorca и кончая крестьянской избой, встрѣчаютъ его одинаково, но установившимся искони обычаямъ. Въ этомъ выражается единеніе русскаго народа, держащагося старинны и чувствующаго, что, какъ въ дни бѣдствія встанемъ мы все, какъ одинъ человѣкъ, такъ и въ дни праздника есть у насъ общее. Обыкновенно, пасхальный столъ стараются украсить какъ можно лучше, установивъ его разнообразными, красиво отдѣланными яствами и блюдами. Во дворахъ и богатыхъ домахъ еще на Страстной начинается дѣятельная работа. Увеличиваемый на такой случай штатъ поваровъ начинаетъ печь, жарить, варить... Приготовляютъ торты, печенья, пирожныя разныя, коптятъ окорока, стучать ножами и суетятся, а повара-художники выдумываютъ вычурныя украшенія и занимаются устройствомъ какого-нибудь сладкаго пирога, слово дѣлать скульптурное произведение. И красивѣе бываетъ пасхальный столъ, установленный въ видѣ покоя въ огромной залѣ, гдѣ сходятся сотни приглашенныхъ; но этотъ столъ, какъ бы онъ ни былъ наряденъ и богатъ, не можетъ обойтись безъ пасхи, кулича и краснаго яичка, которые одинаково красуются на столѣ бѣдника. И на обильномъ яствами дворцовомъ столѣ эти простые кушанья—пасха, куличъ и яйцо—занимаютъ главное, почетное мѣсто при розговѣннѣ.

Русскіе люди искони считали немисленнымъ дѣломъ встрѣтить безъ розговѣнья Свѣтлый Праздникъ. Въ старинные годы устройство „пасхальнаго стола“ составляло, такъ сказать, особое семейное торжество. Извѣстный Сильвестръ, священникъ московскаго Благовѣщенскаго собора и наставникъ Іоанна Грознаго, въ своемъ „Домостроѣ“ подробно перечисляетъ, какія кушанья слѣдуетъ подавать въ день Пасхи и слѣдующіе за пасхальною недѣлею дни мясоѣда. Но, съ сожалѣніемъ, въ „Домостроѣ“ нѣтъ подробнаго описанія, какъ принято было у нашихъ предковъ устраивать то, что собственно носитъ назва-

ніе „розговѣнья“. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣній, что необходимыя принадлежности „пасхальнаго стола“, именно „куличъ“, „пасха“, „четверговая соль“, яйца имѣли встарину такое же значеніе, какъ и нынѣ. По древнему обычаю, первое, что должно приготовить къ праздничному пасхальному столу,—это „четверговую соль“. Въ Страстной четвергъ берутъ соль, завертываютъ ее въ мокрую тряпку и бросаютъ въ огонь; когда тряпка сгоритъ, а соль приметъ видъ сѣро-чернаго комка, ее вынимаютъ и распиротъ въ порошокъ. Этою жженою солью слѣдуетъ посыпать яйцо, которымъ должно начинаться „розговѣнье“, по приходѣ изъ церкви послѣ пасхальнаго богослуженія. Эту соль носятъ также на освѣщеніе вѣсѣтъ съ пасхами и куличами. Въ Малороссіи существуетъ повѣрье, что эту „четверговую соль“ надо выпимать изъ печи до восхода солнца. Повѣрье это основано на томъ, что, кто хочетъ избавится отъ лихорадки и другихъ тому подобныхъ болѣзней, тотъ долженъ выкупаться въ водѣ и принять „четверговой соли“ внутрь; но слѣдуетъ это нужно до восхода солнца, потому что какъ только взойдетъ солнце, „воронъ въ Страстной четвергъ купанье своихъ дѣтей“, и тогда уже вышеупомянутое купанье не имѣетъ цѣлебной силы. Повѣрье это не вывелось и въ настоящее время.

Убранство пасхальнаго стола и въ особенности предназначенаго для „розговѣнья“ не имѣетъ опредѣленнаго, такъ сказать, традиціоннаго устава. Судя по сільвестровскому „Домострою“, русскіе люди въ XVI и XVII столѣтіяхъ ставили на столъ множество всевозможныхъ яствъ. Тутъ были: вѣтчина со студенью, тетеревь со студенью подъ шафраномъ, тетеревь горячій, ярычки, плечо баранье, печенъ баранья съ сычугомъ (свиной желудокъ, начиненный изрубленными мясомъ съ приправами), пироги подовые мясные, сырныя, ячмыя, корованъ съ блинами и „бигые кислые“, почки заячьи, каша „куречья“ съ ветчиною, уха „куречья“ съ пшеномъ и шафраномъ, „щи богатые“, уха куречья голая“, утка со сливами, заяцъ чер-



Розговѣнье. Повара-художники.
Рис. А. Вестфаленъ, грав. Бонгъ.

ный горячій, заяцъ „въ лапшѣ съ шпрожкѣ“, „заяцъ росольной“ (вымоченный въ соли), куръ, „уши лосины въ ухѣ“, гуси, солонина, „языкъ вѣтриной“, пироги и оладьи съ сахаромъ и патокою. Кроме того подавались: кануста соленая, „сельди паровыя“, лососина, бѣлорыбца, щука и другія рыбы, пироги „приженье“ (жаренье на маслѣ) съ макомъ и т. д. Все рыбныя кушанья отличались изысканностью въ отношеніи приправъ; тутъ были, напр.: уха щучья шафранная, голова щучья подъ хрѣномъ, щуки колодками подъ чеснокомъ, щуки „паровыя“, щука живопресольная подъ зваромъ, „уха щипана щучья вилая“ и пр.

Въ настоящее время, разумеется, такого разнообразія въ

лствѣхъ на пасхальномъ столѣ не бываетъ. Первое мѣсто на такомъ столѣ теперь принадлежитъ творожной пасхѣ, куличамъ и крашенымъ яйцамъ; часть этихъ предметовъ должна быть непременно освящена постѣ пасхальной заутрени; иначе и столъ не будетъ „пасхальнымъ“. Разныя вина, водки, наливки, закуски, также окорокъ, телтина и т. п. въ холодномъ видѣ дополняютъ убранство стола. Такъ какъ „розговѣнье“ происходитъ обыкновенно ночью, то убранный столъ при яркомъ свѣтѣ отъ лампъ и свѣчей представляеть всегда эффектный видъ. Богато убранный „пасхальный столъ“ составляетъ необходимую принадлежность и во дворцахъ, гдѣ въ Высочайшемъ присутствіи совершается пасхальная заутрени. Въ числѣ принадлежностей придворнаго пасхальнаго стола бываетъ непременно и вышеупомянутая „четверговая соль“. Въ прежнія времена „розговѣнье“ въ царскомъ дворцѣ отличалось особеннымъ многолюдствомъ. Въ 1839 году императоръ Николай Павловичъ пригласилъ на розговѣнье въ день Св. Пасхи въ возобновленный постѣ ножа Зимній дворецъ не только чиновныхъ лицъ, но и петербургское кунечество, равно какъ и мастеровъ, трудившихся надъ возстановленіемъ дворца.

То, что въ Великороссіи называется „куличомъ“, въ Малороссіи носитъ название „пасхи“, названіе „куличъ“ въ Малороссіи присвоивается круглымъ невысокимъ хлѣбамъ, сдѣланнымъ, впрочемъ, изъ того же тѣста. Творожная „пасха“, которая собственно и называется въ Великороссіи „пасхою“, въ Малороссіи называется „сырною пасхою“. На творожной пасхѣ, обыкновенно приготавливаемой въ формѣ, находятся изображенія креста, цвѣтовъ и буквъ „Х“ и „В“ (т. е. Христосъ Воскресе). Въ настоящее время освященіе пасокъ и куличей происходитъ обыкновенно около церквей; но, гдѣ возможно, самый пасхальный столъ освящается священнослужителями. Встарину было повѣрье, что подъ скатерть, на которой должно лежать Евангеліе или крестъ при освященіи „пасхальнаго стола“, слѣдуетъ насыпать соли, которая получаетъ погломъ цѣлебную силу отъ болѣзней и заразы. Въ Малороссіи неизменно условіе пасхальнаго стола составляетъ начиненный мяснымъ фаршемъ поросенокъ съ хрѣномъ, небольшой жареный барашекъ и свиное сало; все эти яства посылаются предварительно въ церковь для освященія. Въ Литвѣ русскіе куличи называются „бабами“ (baba, т. е. хлѣбъ); ихъ также дѣлаютъ съ шафраномъ или же ставятъ съ дрожжами такъ, что эти куличи дѣлаются почти прозрачными; такія „бабы“ называются „кружевными“. Яйца и въ Великороссіи, и въ Малороссіи, и въ Литвѣ варятъ вкрутую и красятъ; у малороссовъ и литовцевъ яйца называются „писанками“ и „крашенками“. Въ среднемъ классѣ общества, какъ въ Великороссіи, такъ и въ Малороссіи и Литвѣ, поросенокъ составляетъ существенную принадлежность пас-



Розговѣнье. Работа на кухнѣ.
Рис. А. Вестфаленъ, грав. Бонгъ.

хальнаго стола. Въ Литвѣ розговѣнье начинается непременно съ освященнаго яйца, которое разбивается на столько частей, сколько людей въ домѣ. Встарину на пасхальный столъ не ставили только телятины, такъ какъ предки наши не считали ее чистою пищею; теперь же телятина, равно какъ и „омары“ (раковъ наши предки тоже не ѣли), подаются на пасху.

Замѣтимъ кстати, что освященіе предметовъ, находящихся

на „пасхальномъ столѣ“, не простой обычай, но совершается по уставамъ Церкви. Въ церковномъ „Требникѣ“ есть двѣ молитвы: одна „во еже благословите брашна, мяса во святую и великую недѣлю Пасхи“, а другая, „еже благословите сыръ и яйца“. Благословляя эти яства, священникъ произноситъ слова: „Дай пищу неполи сердца наша радости и веселія, да всегда такое довольство имуще прензобилюемъ во всякое дѣло благое во Христѣ Исусѣ“.



Розговѣнье. Дворцовое украшеніе пасхальнаго стола. Рис. А. Вестфаленъ, грав. Бонгъ.

Пасхальная обложка.

(Особое приложеніе къ этому № „Нивы“).

Мы выдѣляемъ въ нынѣшнемъ году нашъ пасхальный номеръ, прилагая къ нему отпечатанную красками обложку. На одной сторонѣ ея расположены медальоны въ такъ-называемомъ стилѣ „рококо“, изъ которыхъ каждый представляетъ отдѣльный сюжетъ, а на другой — на розовомъ фонѣ изображена курящаяся камина, какъ эмблема веселья, свѣтлаго настроенія. По удачному подбору и богатству тоновъ рисунокъ вполне соответствуетъ этому свѣтлому настроенію, которое является невольно у каждого съ наступленіемъ ясныхъ дней весны.

Съ наступленіемъ этихъ дней оживаетъ природа, а вмѣстѣ съ нею оживаетъ и сердце человѣка. Невольно чувствуешь себя въ это время какъ-то бодрѣе и тѣломъ, и душою, и розовыл. счастливыя мечты зарождаются одна за другою. Праздникъ Пасхи, праздникъ духовнаго нашего обновленія, совпадаетъ съ праздникомъ обновленія природы — весной. Радостно бываетъ на сердцѣ. Мы, православные, выражаемъ эту радость другъ другу троекратнымъ лобзаніемъ и говоримъ: „Христосъ воскресъ — воистину воскресъ!“... Такъ повелось у насъ изъ до-Петровской старины, когда русскіе люди крѣпко держались старыхъ завѣтовъ. Петръ Великій ввелъ иные новыя, иноземныя обычаи свѣтскаго этикета, по которому требовались реве-

рансы и поклоны съ шарканьемъ и прижиманіемъ треугольной шляпы къ сердцу, и предки наши неуклюже и неловко исполняли эти поклоны, подчиняясь заграничному повѣству. Но въ XVIII вѣкѣ мы до того приоблекли уже къ иностранной модѣ, что наши дамы и кавалеры въ пудренныхъ парикахъ не хуже французскихъ маркизовъ и маркизъ подражали ей. Начало нынѣшняго столѣтія дало просторъ теченію новыхъ мыслей, а вмѣстѣ съ ними явились и новыя правила этикета, новыя костюмы, которые прислали намъ Парижъ, гдѣ старались тогда ввести во всемъ новое, чтобы ничто не напоминало Франціи королевской...

Эти-то сцены праздничныхъ привѣтствій различныхъ эпохъ и изображены у насъ въ чегырехъ отдѣльныхъ медальонахъ: — христосованье бояръ, затѣмъ поклонъ петровскаго времени, непринужденное „causerie“ въ уютной гостиной XVIII вѣка и цѣлованіе руки, введенное, какъ обязательная мода, въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Весь рисунокъ исполненъ, по особому заказу, талантливой художницей Самокиши-Судковской и воспроизведенъ настолько тщательно, что приложеніе это, полагаемъ, заслужитъ должное вниманіе нашихъ читателей, придавъ настоящему номеру вполне праздничный, выдѣляющій его изъ ряда обыкновенныхъ номеровъ, видъ...

Къ рисункамъ.

Свѣтлый праздникъ.

(Рис. на стр. 361, 364, 365, 372, 373).

Прошли семь недѣль Великаго поста, семь печальныхъ недѣль молитвы и покаянія. Наступилъ Свѣтлый праздникъ, и съ первымъ ударомъ часовъ въ полночь—все перемѣнилось. Радостная вѣсть,—что Христосъ, искупившій Своими крестными страданіями и смертью родъ человѣческой, воскресъ,—какъ молнія, облетаетъ православную Русь. „Христосъ воскресъ!“ раздаются оговсюду, чему вторитъ, какъ эхо, отвѣтъ—„Вонстину воскресъ!“ и уста сливаются въ троекратное лобзаніе, послѣ чего поздравляющіе другъ друга обмѣниваются красными яичками. Кто ихъ изъ русскихъ не знаетъ, не видалъ или не красилъ на своемъ вѣку! Искусство и изобрѣтательность пустили въ обращеніе пасхальныя яйца изъ всевозможнаго матеріала и всяческихъ цвѣтовъ, по дороге въ Христовъ день бываетъ яичко красное. Окраска начинается дня за два, за три до праздника, и гдѣ въ семь дѣтвора, тамъ безъ конца разговоры, какъ окрасится яичко, и когда оно выйдетъ удачнымъ по окраскѣ, радостямъ надолго вѣтъ уюлку. Вѣстѣ съ тѣмъ по хозяйству идутъ и другія приготовленія, безъ которыхъ не обходится ни одна Пасха. Приготавливаютъ куличи и пасхи, запекаютъ окорока. Когда все готово, разставляютъ по столамъ, но никто ни до чего не дотрогивается, даже возвратясь съ заутрени, пока не принесутъ изъ церкви освещенныхъ яицъ, пасхи и кулича. Въ южныхъ губерніяхъ у насъ существуетъ повѣрье, по которому таинственно зарывають на нивѣ кости „пасхальнаго ягяти“ (кушанья, подаваемого на розговѣны) и это, по словамъ стариковъ, предохраняетъ посѣвъ отъ градобитія. Если погода бываетъ хорошою въ ночь на Свѣ-

тлый праздникъ, рѣдкое и красивое зрѣлище представляютъ изъ себя храмы Божіи, съ установленными около нихъ длинными рядами куличей и пасокъ. Зажженные свѣчки, какъ свѣтляки, мерцаютъ въ ночномъ воздухѣ, и люди, толпящіеся вокругъ, съ нетерпѣніемъ ждутъ, когда обойдетъ всѣхъ батюшка и окропитъ святою водою, привѣтствуя „Христосъ воскресъ!“ Разнесутъ послѣ того по домамъ освещенныя куличи, пасхи и яйца, взрослые разговѣются, поздравить съ праздникомъ, а дѣтвора только поутру услышитъ радостную вѣсть, когда придетъ поздравить, и при этомъ перѣдко примется разспрашивать, чтѣ было вчера, какъ воскресъ Спаситель міра, отчего всѣ христосуются? И иная мать примется рассказывать о воскресеніи Христовомъ:—

„Была ночь, ночь тьмистая для всѣхъ близкихъ Его. Когда „совершилось“ великое искупленіе за многихъ, когда закончилась Его святая жизнь, тѣлу Его не дали долго остаться на крестѣ и быть укоромъ всѣмъ врагамъ Его. Вблизикъ былъ субботній день, и тѣло Христа постигли омытъ, умастити, завернуть голову бѣлымъ платомъ, омытъ истерзанные члены неленами и положить въ гробницу, изсѣченную въ цѣльной скалѣ Іосифомъ Аримаѣйскимъ для себя посреди сада. Но женщины, снѣдаемыя неопишуемою скорбію къ Почившему, въ эту ночь еще рѣшили принести драгоценныя благоволенія въ гробницу. Едва забрезжилось, отправились двѣ Маріи, и Саломія, и Іоанна ко гробу Спасителя, разсуждала, какъ онѣ проникнуть въ скалу, и кто отвалитъ имъ тяжелый камень, заслонявшій входъ въ нее. Но только усѣли онѣ приблизиться, какъ съ ужасомъ замѣтили входъ въ пещеру открытымъ; но ихъ страхъ и горе быстро смѣнились неземною радостью, какъ только ангелъ возвѣстилъ имъ заданную вѣсть: „Христосъ воскресъ!“

Разныя извѣстія.

— 2-го апрѣля, отбыли за границу: изъ Гатчины — Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, изъ С.-Петербурга — Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Супругою Великою Княгинею Маріею Павловною, Великій Князь Сергій Александровичъ съ Супругою Великою Княгинею Елисаветою Теодоровною и Великій Князь Павелъ Александровичъ. Ихъ Императорскія Высочества прослѣдуютъ въ Кобургъ, гдѣ должно состояться бракосочетаніе великаго герцога Эрнеста-Людовика Гессенъ-Дармштадтскаго съ принцессою Викторіею, дочерью Великою Княгини Маріи Александровны, Герцогини Саксенъ-Кобургъ-Готской.

— По положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденному 25-го минушаго марта, постановлено безусловно воспретить всѣмъ дѣйствующимъ въ Россіи страховымъ обществамъ, какъ отечественнымъ, такъ и иностраннымъ, дальнѣйшее заключеніе договоровъ по страхованію жизни съ участіемъ въ прибыляхъ, накопляемыхъ въ теченіе извѣстнаго срока за счетъ извѣстной группы страхователей (такъ-называемыя тонгинныя и полутонгинныя операціи), съ участіемъ же

въ общихъ прибыляхъ допускать страхованіе жизни не иначе, какъ съ обязательствомъ ежегодной выдачи означенныхъ прибылей страхователямъ не дальѣ, какъ по прошествіи 3-хъ лѣтъ со времени принятія страхованія. Распоряженіе это, однако, не касается заключенныхъ донныи по системѣ накопленія прибылей страховыхъ договоровъ, которые остаются въ силѣ впродъ до истеченія указанныхъ въ полицсахъ сроковъ накопленія прибылей.

— 5-го апрѣля состоялось первое засѣданіе образованнаго при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ кустарнаго комитета.

— Въ общемъ собраніи Императорскаго Вольно-Экономическаго общества 31-го марта избранъ президентомъ общества на трехлѣтній срокъ петербургскій предводитель дворянства графъ А. А. Бобринскій.

— 2-го апрѣля исполнилось пятидесятилѣтіе служенія въ священническомъ санѣ настоятеля первоклассной Троице-Сергіевской пустыни архимандрита Игнатія, который 60 лѣтъ пребываетъ въ этой обители, и преосвященнаго Анатолія, управляющаго Новоспасскимъ ставропигіальнымъ монастыремъ (въ

Москвѣ) и члена московской синодальной конторы.

— Британское библейское общество приняло специально для Кавказа и Южной Россіи переводъ Евангелія на кавказскія нарѣчія азарбейджанъ, кумуки, кашгари и ара-ратское нарѣчіе армянъ.

— 2-го апрѣля состоялось чествованіе старѣйшаго представителя ветеринарной науки, заслуженнаго профессора бывшей Медико-Хирургической Академіи т. сов. Н. В. Рожнова, по случаю четвертьвѣкового служенія его въ должности ученаго секретаря ветеринарнаго комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

— Инженерамъ и техникамъ морского вѣдомства, не имѣющимъ военныхъ чиновъ, но сравненнымъ въ правахъ службы съ офицерами, предоставлено право льготнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ наравнѣ съ офицерами, т.-е. въ вагонахъ II класса по билетамъ III класса.

— 29-го марта далъ въ Петербургѣ съ большимъ заслуженнымъ успѣхомъ первый свой самостоятельный концертъ талантливый, молодой пианистъ г. Николаевъ, окончившій два года тому назадъ курсъ въ СПб. консерваторіи.

Политическое обозрѣніе.

Императоръ Вильгельмъ, на обратномъ пути въ Германію, былъ радостно принятъ въ Вѣнѣ своимъ вторымъ союзникомъ, императоромъ Францомъ-Іосифомъ, 1 апрѣля. При возрастающемъ повсюду убѣжденіи о необходимости сокращенія арміи и вооруженія, высказывается предположеніе, что при свиданіяхъ въ Венеціи и Вѣнѣ велись переговоры о подобномъ сокращеніи арміи тройственнаго союза. Насколько подобныя догадки согласны съ истиною, покажетъ только будущее. Изъ Вѣны императоръ Вильгельмъ черезъ Карлсруэ проѣхалъ въ Кобургъ, куда съѣхалось много высокыхъ гостей на бракосочетаніе принцессы Саксенъ-Кобургъ-Готской Викторіи съ великимъ герцогомъ Гессенъ-Дармштадтскимъ.

Въ то же время въ Германіи аграріи не покинули своего враждующаго настроенія и употребляютъ всѣ старанія парализовать такъ или иначе ненавистный имъ русско-германскій торговый договоръ. Къ такимъ попыткамъ должно быть отнесено предложеніе въ рейхстагѣ денутата Каница о введеніи монополюной продажѣ зерна, при чемъ завлялось, что вслѣдствіе закрѣпленія таможенныхъ пошлинъ договорами только монополия можетъ спасти сельское хозяйство Германіи отъ разоренія. Послѣ продолжительныхъ преній, предложеніе это отверг-

нуто рейхстагомъ 2 апрѣля при поименномъ голосованіи большинствомъ 159 голосовъ противъ 46. Черезъ 2 дня рейхстагъ окончательно принялъ большинствомъ 168 голосовъ противъ 145 предложеніе о возвращеніи іезуитовъ въ Германію. При обсужденіи этого предложенія правительство мало участвовало въ преніяхъ; присутствовалъ лишь одинъ членъ союзнаго союбта Беттихеръ. Графъ Каприви вовсе не присутствовалъ на засѣданіи рейхстага. Вслѣдствіе этого неизвѣстно, какое положеніе приметъ союзный совѣтъ относительно рѣшенія рейхстага.

Въ Лондонѣ, при внесеніи бюджета въ палату общинъ, 5-го апрѣля, Гарриортъ сказалъ, что пережитыя Англіею въ прошломъ году неблагоприятныя торговыя условія являются практическимъ предостереженіемъ противъ протекціонистскихъ совѣтовъ и совѣтовъ, касающихся валюты. Расходы исчислены въ 95½ милліоновъ, доходы въ 91 милліонъ, дефицитъ въ 4½ милліона фунтовъ стерлинговъ. Благодаря приостановкѣ погашенія долговъ, порожденныхъ новыми законами объ имперской и морской оборонѣ, а также увеличенію доходовъ съ акцій Суэскаго канала, размѣръ дефицита сокращенъ до 2.379.000 ф. ст. Для покрытия этой суммы предлагается реформа налога

на наследства. Впоследствии налог этот будет давать ежегодно от 3½ до 4 миллионов, но в вышнем году он даст всего 1 миллион ф. ст. Сверх того, предлагается повысить подоходный налог в размере от 7 до 8 пенсов с фунта стерлингов, но мера эта не распространяется на дома и землю и на доходы, не превышающие 500 ф. ст. Далее предлагается увеличить налог на пиво в размере 6 пенсов с бочки и налог на спирт в размере 6 пенсов с галлона. В заключение предвидится излишек в 291,000 ф. ст. Гошен назвал бюджет таким боевым бюджетом, какого давно уже не вносили в палату.

Русский посланник в Китайской империи, граф Кассини, получил на днях высший китайский орден Шуанг-Лунга, т. е. орден Двойного Дракона первой степени, первого разряда. До сих пор этого знака отличия жаловался только коронованным особам, и даже сэр Роберт Герт, пользу-

ющийся у китайского правительства большим влиянием, имеет только знаки второго разряда этого ордена. Тот же орден меньших степеней пожалован всем прочим членам русской миссии. Факт этот представляет тем большой интерес, что граф Кассини постоянно обнаруживал непоколебимую твердость в своих сношениях с Тунг-ли-Именом, особенно в знаменитом вопросе об императорских аудиенциях. Русский посланник, как известно, предпочел вовсе отказаться от лицезрения императора Куанг-Су, чем быть представленным ему в так-называемом, зал дангических народов. Блестящий знак уважения, проявленного к графу Кассини, послужит, говорят англо-индийские газеты, хорошим уроком тем из их соотечественников, которые ратовали за союз с Китаем, как средство противодействия русскому влиянию в Азии.

С М Ъ С Ъ.

Праздник весны. Один из больших китайских праздников справляется в начале апреля и почти совпадает с нашей Пасхой. Празднуют обновление природы, согреты солнцем, — потому и существует старинный обычай — не зажигать огня в этот день. Китайцы держались этого обычая еще в начале царствования династии Чэу (с 1122 до 258 г. до Р. Х.). Герольды во время этого праздника обходят город и звонят в колокольчик, что означает приказание тушить огни. Праздество продолжается три дня, и так как кушанье нельзя варить в это время, то народ вынужден кормиться рисом или мясом, заготовленным заранее и подвергающимся потому легкой порче. Резервом представляются круто сваренные яйца. В китайских книгах предписывается, чтобы сыны Небесной империи в эти три дня не только сами питались всегда яйцами, но и разсылали их в подарок друзьям. Один владетельный князь, живший в VII в. до Р. Х., стал первым вест крутые яйца с холодною говядиной и называет их „красными яйцами“. Народ до сих пор красит яйца в голубой, красный и другие цвета и обменивается ими со своими близкими. Почему именно куринные яйца служили для этой цели — объясняется тем, что петух — птица, посвященная солнцу. Простой народ чтит петуха, потому что он кричит перед восходом солнца.

Поклонение мусульман Божией Матери. В десяти часах ходьбы от Назарета по направлению к Акке, находится мусульманское селение Дамунь. Здесь захворал один ребенок, и так серьезно, что не оставалось надежды на спасение. Видя его при смерти, мать уже приходила в отчаяние, как вдруг вспомнила, что в Назарете есть церковь Богоматери, всем помогающей во всех скорбях. Тогда мать стала молиться, вручая сына своей Пресвятой Девы, о всемогуществе Которой она слышала. Ребенок немедленно выздоровел, и все жители после этого решились идти в Назарет благодарить Милосердную Деву Марию. Жители священного города были изумлены внезапным появлением толпы в 150 мусульман, под предводительством мухтара (старосты). Мужчины стреляли из ружей, женщины и дети громко пели. Они остановились на площадке у церкви, когда францисканский пater спросил, что им нужно, заявили, что желают войти туда, где находится икона Божией Матери. Икона была показана им в подземном помещении при свечах, и благодарная толпа остановилась с почтительным видом у алтаря. Чудесно спасенный ребенок, принесенный родными в сопровождении матери, отдал священнику свечу, букет цветов и коробку ладана. Он преклонил колена, а священник, возложив книгу ему на голову, прочитал громким голосом начало Евангелия от Иоанна и потом благословил всех. Вообще следует заметить, что почитание Божией Матери и святых широко распространено между сирийскими мусульманами.

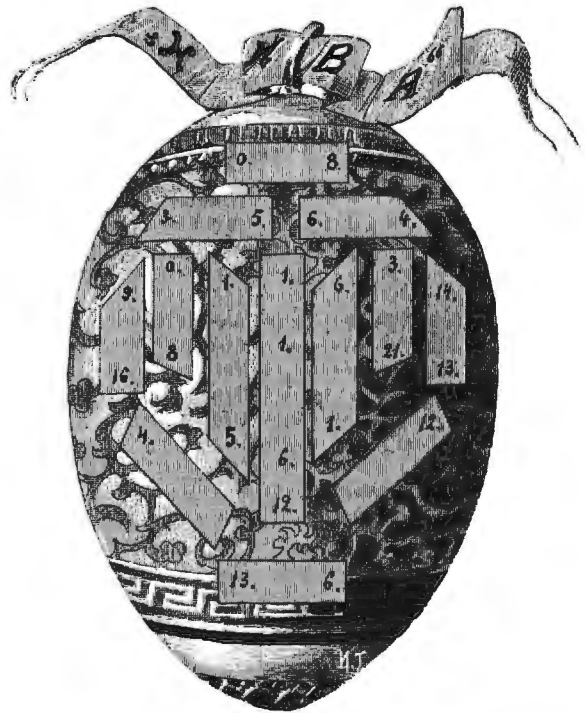
Вопрос о возведении на станциях Сибирской жел. дороги церквей и удовлетворения духовных нужд населения края, возбужденный Августейшим Председателем комитета Сибирской жел. дороги, в заседании 16-го марта, был встречен, по сообщению *Правит. Вестн.*, министром Финансов и прочими членами комитета с полным сочувствием. Таким образом, делу церковно-строительства в Сибири удлено со стороны правительства должное внимание. Но более или менее полное удовлетворение духовных потребностей населения необятных пространств Сибири не может последовать средствами одного правительства;

для этого потребуются многие и многие жертвы со стороны общества — частных лиц, ревнителей веры Православной. Из года-году увеличивающееся население Сибири стремится к созданию своими силами храмов, но оно в редких случаях имеет достаточные к тому средства; потому всякая жертва на святое дело церковно-строительства в Сибири будет истинным благодеянием для лишенного возможности посещать храмы Божии и слушать слово Божие сибирского населения.

Такой путь частной благотворительности указан Самим Государем Императором: на всеподданнейшем отчете обер-прокурора Святейшего Синода, против места, где приведены факты, указывающие на крайнюю нужду в церквях некоторых епархий, главным образом сибирских, Его Величеству благоугодно было начертать: „На это следует обратить внимание жертвователей, тут действительно можно жертвовать с пользою“.

Пасхальная задача № 9.

Н. В. П.



Из данных пластинок с числами составить две буквы и расположить их на яйце; числа, которые совпадут при составлении пластинок, — сложить и суммы этих чисел замкнуть соответствующими в русской азбуке буквами, а равно замкнуть буквами и остальные числа. Требуется сложить буквы так, чтобы на них получилось приветствие.

О ПЕРЕМЕНЕ АДРЕСА.

Котора журнала „Нива“ просит гг. иногородных подписчиков, при перемене адреса, присылать прежний печатный адрес и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографские расходы. Гг. же городские подписчики благоволят предоставлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНИЕ: Бабушкин внук. Роман в трех частях М. Ф. Намешной. (Продолжение). — Христос Воскрес! Поэма в прозе Василия Великого. — Изображение Спасителя. Очерк (с 4 рис. и грав.). — Великий День. Стих. Аполлона Норинского. — Два завтра. Пасхальный рассказ М. Барвинского. — Ребенку. Стих. П. Порфирова. — Розговенье (с 3 рис.). — Пасхальная обложка. — К рисункам: Светлый праздник (с 5 рис.). — Разный известия. — Политическое обозрение. — Смесь. — Пасхальная задача. — Заявление. — О перемене адреса. — Объявления. При этом не прилагается выпуск за апрель „Ежемесячных литературных приложений“.

Издатель А. Ф. Марисъ.

Редактор Ив. М. Н. Волконский.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избежание остановки в высылке № № „Нивы“, Котора покорнейше просит гг. подписчиков, не внесших полную годовую подписную плату за „Ниву“ 1894 г., озаботиться своевременными срочными взносами следующих с них денег. Гг. иногородные подписчики, при высылке денег, благоволят прилагать печатный адрес с бандеролл, под которую получается имя „Нива“.

Поступила въ продажу новая книга:
ИСКУССТВО И ПРИРОДА
 Новая теорія изящныхъ искусствъ.
 Сочиненіе **ВИКТОРА ШЕРБЮЛЬЕ**, члена
 Французской Академіи.
 Перевелъ съ французскаго **М. Каалмыковъ**.
 Изданіе **Г. А. Куновърова**. СПб. 1894.
 Ц. 1 р. 50 к.
 Выписывающіе отъ издателя (СПб., Нижегородская, д. 4, кв. 15) за пересылку не платятъ.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продаются повѣсть **Н. П. Карабчевскаго**:
„ГОСПОДИНЪ АРСКОВЪ“.
 Цѣна 1 руб. 25 коп. Выписывающіе отъ автора (Захарьевская, 13) за пересылку не платятъ. № 6981

ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ.
 Графа **Е. А. Саліаса**.
 Историческій романъ времени восшествія на престолъ и начала царствованія императрицы **Екатерины II**. Въ 2-хъ ч. СПб. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колѣнкор. перепл. 2 руб. 75 коп., съ пересыл. 3 руб. 25 коп.

УДОЧКИ
 и всё вообще принадлежності для рыбной ловли получены изъ Англіи въ большомъ выборѣ въ магазинахъ **С. И. Дойникова** въ СПб-ѣ, Невскій пр., Милютинъ рядъ, д. 13-й.
 № 27—18, и въ Гостиномъ дворѣ № 73 по Садовой. Иллюстр. прейсъ-курантъ рыбац. принадлежностей высылаются бесплатно.

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро выучиваю въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля **Эдльовъ**. За двѣ 7 коп. марки высылаю условія и пробное письмо. **Одесса, Дерибасовская, д. № 17.** Проф. кат. **Э. Коншадисъ**. № 6793 10—6

ДЛЯ БЪЛЫХЪ И СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ
АНТИДЕРМАТИКЪ
КРЕМЪ ДАМЪ
 ПРОДАЕТСЯ ВЪ СЕДЪ
И. И. ПОГОСКИНЪ

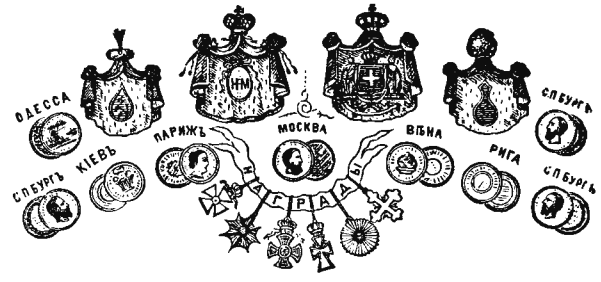
Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д. Малюшина, № 19. Ш. № 6841 10—7

РУЧНЫЯ 2—1
ФЕРМЕРСКІЯ МЕЛЬНИЦЫ
„КОЛУМБЪ“
В. ЖУКОВСКІЙ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 97.

По новой системѣ № 6835
КРАСИВО ПИСАТЬ
 и двойной итальянской (4)
БУХГАЛТЕРІИ
 выучиваю всякаго заочно (посредствомъ писемныхъ сношеній); за успѣхъ гарантія. Полное разъясненіе и образцы высылаю за 3 марки по 7 к. По окончаніи курса выдаю свидѣтельство.
 Москва, Покровка, А. С. Шиманскому.


СТРѢЛА
 СПб., Невскій пр., 26
 Первоклассныя велосипеды.
 Каталогъ бесплатно.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
 ПРОВИЗОРЪ
А. М. ОСТРОУМОВА
 КУСОКЪ 30 КОП. ПРОДАЕТСЯ ВЪ СЕДЪ
 ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 КОП.
 Гл. сел.: Москва, Димитъ пер., д. Остроумова.



Электро-гальваническая школа и практическіе курсы разнымъ ремесламъ.

Общедоступная аудиторія даетъ всемъ возможность слышать, при практическихъ работахъ, общепонятныя объясненія экспериментальной физики и химіи, согласно новейшимъ открытіямъ и усовершенствованіямъ, произведеннымъ въ Россіи и за границею. Складъ и фабрикація оптическихъ, физическихъ и химическихъ инструментовъ.
Волшебные фонари и картины къ нимъ.
ОСНОВАНЪ
домъ № 9, у АЛЬБЕРТА БРЮККЕРА въ 1869 году.
 Электро-гальваническая школа состоитъ подъ руководствомъ знаменитаго, общезвѣстнаго специалиста

А. Н. КОВАКО.

Цѣль учрежденія электро-гальванической школы, специальныхъ ремесленныхъ курсовъ и аудиторіи состоитъ въ томъ, чтобы дать возможность любителямъ, ученикамъ, студентамъ, обучающимся техническимъ производствамъ, и фабрикантамъ изучать и производить многія спеціальныя работы подъ руководствомъ общезвѣстныхъ въ Петербургѣ специалистовъ и преподавателей.
 Экспериментальная физика и химія будутъ преподаваться специальными учителями. Наши работы и результаты новыхъ открытій и усовершенствованій, какъ въ Россіи, такъ и за границею, будутъ демонстрированы съ помощью лучшихъ изъ дѣйствующихъ аппаратовъ и также слѣдующими испытанными специалистами:
Руководитель и собственникъ заведенія Альбертъ Брюккеръ, гальванической школы. А. Н. Ковакъ.
Преподаватель специалистъ по устройству физическихъ и оптическихъ инструментовъ А. Брюккеръ, электротехники. А. Н. Ковакъ.
 гальваноластики и покрытій металлами. А. Н. Ковакъ.
 слесарной и машинной механики Г. Пезель.
 токарныхъ работъ изъ металловъ, дерева, слоновой кости и кости вообще Г. Пезель.
 тонкихъ кузнечныхъ работъ Мейничъ.
 производства ортопедическихъ инструментовъ Э. Ланге.
 столярныхъ работъ и моделей изъ дерева Э. Ланге.
 рѣзба по дереву Шиндгельмъ.
 гипсовыхъ работъ К. Мюллеръ.
 выдуванія стекла К. Утехъ.
 жестяныхъ работъ и изъ другихъ разныхъ металловъ К. Утехъ.
 проволочныхъ работъ К. Утехъ.
 выдавливанія на металлахъ К. Утехъ.
 лакировки на деревѣ, стеклѣ и жести К. Утехъ.

Вышеозначенными предметами изученія могутъ съ успѣхомъ пользоваться:
 1) Любители, которые обладаютъ инструментами и орудіями, но нуждаются въ специальныхъ указаніяхъ.
 2) Тѣ, которые не знаютъ никакого ремесла и ищутъ занятій, особенно физическихъ работъ, или желаютъ научиться какому-нибудь ремеслу на случай неизмѣнна должности.
 3) Люди, которые имѣютъ много свободнаго времени и желаютъ увеличить свои доходы.
 4) Люди преклоннаго возраста, которые не могутъ или не хотятъ нигуда поступить въ ученіе, но желаютъ обладать техническими познаніями.
 5) Учителя физики и химіи, которые хотятъ сами изучить починку и содержаніе въ порядкѣ своихъ аппаратовъ, безъ содѣйствія механика.
 6) Ученики, которые желали-бы сами устроить нѣкоторые физические инструменты.
 7) Фабриканты и ремесленники, слѣдящіе за прогрессомъ и всеми новыми изобрѣтеніями.
 8) Особы, которые желали бы осуществить свои новыя идеи, при содѣйствіи опытныхъ специалистовъ.
 9) Изобрѣтатели, желающіе представить публикѣ свои изобрѣтенія въ лучшемъ видѣ. Нужныя для обученія орудія и машины находятся для пользованія при заведеніи, за необходимыми для работъ матеріалами учащіеся должны уплачивать сами.
 Всѣ предметы, которые производятся учащимися, подъ руководствомъ мастеровъ, остаются ихъ собственностью.
 Точныя свѣдѣнія о дѣятельности заведенія сообщаются въ моемъ оптическомъ магазинѣ, на Невскомъ проспектѣ, въ д. № 12, ежедневно отъ 10 часовъ утра и до 8 часовъ вечера, на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.
Осмотръ помещеній, ознакомленіе съ программой и подробныя свѣдѣнія отъ 12 до 4 часовъ ежедневно въ домѣ № 9, по Невскому пр., въходъ съ Невскаго, а съ августа текущаго года также съ Малой Морской. Разъясненія дѣлаются по-русски, по-нѣмецки, по-англійски, по-французски и по-шведски.
 Освященіе новаго помещенія назначено въ воскресенье, 24-го апрѣля.
 25-го и 26-го апрѣля всѣ преподаватели представятъ въ заведеніи почтенной публикѣ свои предметы, въ полной практической дѣятельности, для осмотра ихъ, вслѣдствіе чего и имѣю честь почтительно пригласить публику посѣтить мое заведеніе.
Альбертъ Брюккеръ.
 С. № 6986


ПАВЕЛЬ БУРЕ В. № 6786 10—6
 поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23. Москва, по В. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнечнаго моста.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

Санаторія д-ра ЛАМАНА
„WEISSER HIRSCH“ R. № 6771 13—13
 близъ Дрездена.
 Заведеніе съ естественнымъ методомъ лѣченія (Naturheilstalt).
 Открыта весь годъ.
 Приемъ всѣхъ подходящихъ больныхъ, кромѣ душевно-больныхъ и эпилептиковъ. Специальное лѣченіе многихъ запущенныхъ болѣзней, каковы: женскія болѣзни, носовыя болѣзни (внутренній возбуждающій массажъ), осложненныя нервныя болѣзни. Въ послѣдній годъ—1126 больныхъ. Препсы бесплатно.

PASTILLES DE
TAMAR INDIEN GRILLON
 E. GRILLON
 Paris, 33, rue des Archives
 Chez tous Droguistes et Pharmaciens


VIN DIGESTIF.
 de Pepsine **BOUDAULT**
 Ph^{cie} G. COLLAS, 8 rue Dauphine PARIS.


ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ
 НАЧНАЯ СЪ 12 Р. ДО 500 Р.
 СОБСТВЕННЫЯ МАСТЕРСКІЯ
БРУНО ЗЕНГЕРЪ И К^о
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПР., Д. 13
 ОПТ. СКАЛАВЪ, ЗАКАЗЪ ПОСЛАНОМЪ

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪЛОЖИ:
КАУЧУКОВЫЙ
МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ
Д. БЕРГГОЛЬЦА.
 Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ и резиновыхъ магазинахъ.
 Главное депо: Невская аптека магистра **А. Берггольца**, Невскій проспектъ 68, въ С.-Петербургѣ. Ц. № 6922 3—2
 Цѣна коробки 40 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Э. БУРХАРДЪ, СПб., Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.
 ЧАСЫ НИКЕЛЪ отъ 5 р. ДО 15 р.
 СТАЛЬН. ЧЕРН. отъ 11 до 25 р.
 СЕРЕБРЯНЫЕ отъ 12 до 50 р.
 ЗОЛОТЫЕ отъ 25 до 500 р.
 РЕГУЛЯТОРЫ ДВУХЪДЕЛЬНАГО ЗАВОДА отъ 17 до 25 р.
 Высылаю наложен. платежемъ иллюстр. прейсъ-курантъ бесплатно.

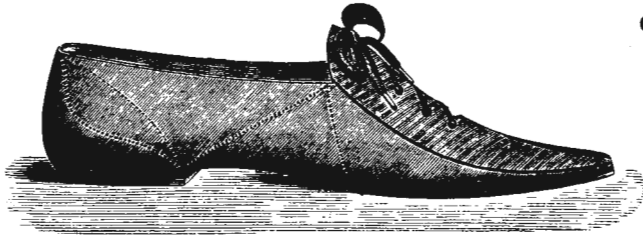

ФРАНКФУРТСКІЙ
ПОРОШОКЪ
 для печенія въ полчасъ чинаго хлѣба, блиновъ и куличей.
 Пачка съ подробнымъ наставленіемъ 15 коп. Съ перес. 5 пачекъ 1 рубль.
 Каждый пакетъ имѣетъ штемпель.
ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО
 Невскій, 27, у Назанскаго моста.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POWDRE
PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
 DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
 EN VENTE PARTOUT

ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО



С.-Петербургъ.



НАШИ НАСТОЯЩЕ, ВО ВСЕЙ РОССИИ ИЗВѢСТНЫЕ

СКОРОХОДЫ И САНДАЛИИ

продаются исключительно только у нижеслѣдующихъ торговцевъ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО МЕХАНИЧЕСКАГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ.

Анмолдинск, И. С. Силинъ.
 Алесандровск, Г. Д. Ольховскій.
 Армавиръ, Х. Е. Хузиѣвъ.
 Архангельск, М. П. Аресонъ.
 Астрахань, С. Ф. Трембанскій.
 " И. Г. Степановъ.
 " Н. П. Постниковъ.
 " Торг. д. „Братья Гантшеръ“.
 Баян, Х. А. Сааковъ, въ пассажѣ.
 Баланово, Е. С. Ермалинъ.
 Барнаулъ, Е. А. Жернаковъ.
 " Г. Д. Маштаковъ.
 " Д. И. Суховъ.
 " В. И. Хмѣлевъ.
 Батумъ, Х. А. Пападопуло, набережная.
 " Д. Зильбермейстеръ.
 Баймутъ, Наст. А. Я. Абрамовича.
 Бердянск, С. К. Левензонъ, Гост. дворъ.
 " М. И. Бабаджанъ.
 Благовѣщенск, И. Я. Чурнъ и Ко.
 Богородицъ, Н. В. Рудневъ.
 Богословскій заводъ, П. М. Шадринъ.
 Борисоглѣбск, В. А. Черномашенцовъ.
 Брянскъ, К. Т. Бриллиантовъ.
 " М. Г. Добчинъ.
 Бузулукъ, Г. М. Киселевъ.
 Варшава, Х. Дуръ и Ш. Гурьянъ.
 Вейсенштейн, Г. Лейнбергъ.
 Верхнеудинск, Е. Г. Цагальницкій.
 Вильно, Л. М. Залкиндъ.
 Владивостокъ, У. Г. Лагелитъ.
 Владимавназъ, Е. С. Зипалова Синовъя.
 " Братья Н. и В. Богдасаровъ.
 " Д. А. Никитинъ.
 " С. Э. Терзиѣвъ.
 Вольмаръ, Г. Генпель.
 Воронежъ, Братья М. и Л. Поцовы.
 " В. С. Федоровъ.
 Воронцовна (Ставр. губ.), С. Р. Корниловъ.
 Вѣшня, И. Рабиновичъ.
 Гельсингфорсъ, М. Ландрозъ, Александровская ул., 11.
 " Э. Ленбекъ, противъ Эспланады.
 Георгиевск, Е. М. Кузьминъ.
 Гродно, А. И. Шантырь.
 Грозный, Е. М. Зипалова.
 Гурьевъ (Урал. Обл.), В. В. Ларинъ.
 Двинск, С. А. Клякинъ.
 Дубовна (Сарат. губ.), А. Х. Граубергеръ.
 Еватори, И. Я. Бозаджievъ.
 Ейскъ, И. С. Карлашовъ.
 Екатеринбургъ, магаз. С.-Петербургской Механической Обувн.
 Екатеринбургъ, Бр. Г. и С. Шевцовы.
 " И. В. Ботларовъ.
 " И. М. Шапошниковъ.
 " Е. С. Михалевъ.
 " Е. Р. Башмаковъ.
 Екатеринбургъ, Х. Л. Будилковъ.
 " К. А. Стрѣлянинъ.
 " В. О. Гусевъ.
 " В. Г. Заморуевъ.
 Елизаветградъ, Х. С. Олинскій.
 " Г. Д. Меерсонъ.
 " Я. Л. Межеревскій.
 Енисейск, И. П. Захаровъ.
 " С. В. Козьянникъ.
 " Т. Т. Савельевъ.
 Ессентуки, Е. С. Зипалова Синовъя.

Житомиръ, О. А. Эйленбергъ, СПВ. магаз.
 Зейская пристань на Амурѣ, И. А. Опарицъ.
 Зѣтиногорск, П. В. Воробьевскій.
 " А. И. и А. В. Огуровы.
 Иваново-Вознесенск, А. В. Шудровъ.
 Иркутскъ, А. И. Пѣшехонова.
 " А. Ф. Второвъ.
 Назанъ, М. В. Катковъ.
 Налуга, Я. Г. Кушинниковъ.
 " Наст. В. М. Добровольскаго.
 Каменецъ-Подольск, Г. Гитлеръ.
 " З. Гитлеръ.
 Каменногорск, А. С. Мѣновщиковъ.
 Карасубазаръ, М. Тумановъ.
 Кашимовъ, И. О. Петъко.
 Кашинъ (Тверск. губ.), Ф. Ф. Черенинъ.
 Керчь, Д. И. Дадманъ, Воронцовская ул.
 " Х. С. Михайловъ.
 Кизель, Кизелевское Общ. Потребителей.
 Кинешма, М. П. Новикова.
 Кирсановъ, Н. Е. Егоровъ.
 Кияшиневъ, П. Тумаркинъ.
 Киевъ, Наст. А. И. Шабардина.
 Козловъ, В. Н. Никиторовъ, Торг. домъ
 " „А. Поляскаго Синовъя“.
 Колыванъ, Е. А. Жернаковъ.
 " Рубановичъ и Толоконскій.
 Конотопъ, Б. И. Анвяндеръ.
 Коротовъ, И. В. Андреевъ.
 Кострома, Ф. Ф. Настухова.
 " М. П. Чернышева.
 Красноярск, Н. Г. Гадаловъ съ С.-ами.
 " Ф. Ф. Раздореновъ.
 Кременчугъ, Я. М. Бабаджиджи.
 Кронштадтъ, Я. К. Марковъ.
 Кузнецкъ (Томск. губ.), Л. Н. Емельяновъ.
 Курганъ, А. В. Хлызовъ.
 " М. А. Шербаковъ.
 Курскъ, магазинъ СПВ. Мех. обуви, Москвская ул., д. Александрова.
 Куртомышъ, Г. Я. Штѣховъ.
 " П. К. Третьяковъ.
 Кутанъ, Г. О. Кемуларовъ.
 " П. В. Габунія.
 " В. Г. Габунія.
 Лодзь, Э. Гельманъ.
 Луганск, Л. Д. Левитовъ.
 Майнопъ, О. Н. Сармазенева.
 Маргеланъ, Д. Н. Захо.
 Мариуполь, К. И. Берюшовъ.
 " В. А. Томазовъ.
 " С. М. Сахаровъ.
 " Л. Я. Горьловъ.
 Минусинск, Н. А. Смирновъ.
 Митава, А. Хомзе.
 Мелитополь, С. М. Сахаровъ.
 " И. С. Емшакъ.
 Михайлово (станція по Закавказской ж. д.), И. Б. Акоповъ.
 Могилевъ губернс., О. М. Эбердинъ.
 " Подольск., Ю. Г. Бройде.
 Моздокъ, Н. Г. Кожевниковъ.
 Моршанск, И. М. Мушинъ.
 " Ф. Н. Барановъ.
 Невьянскій заводъ, А. М. Филипповъ.
 Нерчинск, С. И. Рымдинъ.
 " В. М. Лукничъ.
 Нижний-Новгородъ, М. Н. Смирновъ.
 Нижне-Уральск, Е. С. Стуловъ.
 " И. Д. Богдановъ.

Николаевск на Амурѣ, Дикманъ и Ко.
 Николаевъ, Я. Ага, Соборная ул.
 " Б. И. Бабаджанъ.
 Никольское-Орѣхово, Общ. Потребителей.
 Новороссійск, Г. Н. Шумовъ.
 Новочеркасск, С. Е. Татченко.
 " С. К. Карѣевъ.
 " Н. Г. Мильковъ.
 Нѣжинъ, М. П. Гомоляки.
 Оберпаленъ, К. Ф. Лейбергъ.
 Одесса, К. М. Яковенко, Александровская ул.
 " К. М. Яковенко, Соборн. пл.
 " З. Филуринъ, Рыбная площ.
 " Л. Филуринъ, въ городскомъ домѣ на старомъ базарѣ.
 Омскъ, А. И. Деревъ.
 " Н. В. Козьмина.
 Оренбургъ, А. А. Мошковъ.
 " О. И. Грабонскій.
 Орелъ, Братья А. Я. и В. Щепкинъ.
 Павлодаръ, А. И. Деревъ.
 Пенза, М. П. Барташовъ.
 " К. П. Барташовъ.
 " А. Н. Семеновъ.
 Пермь, П. Г. Гавриловъ.
 " Продовольственный отдѣлъ Уральской ж. д.
 Пинега, Братья Володинъ.
 Полтава, С. Я. Токарева.
 Потм, М. Г. Алхазовъ.
 Пошехонье, И. Я. Свѣшниковъ.
 Прилуки (Подласск. губ.), И. С. Литвиненко Синовъя.
 Пятигорскъ, С. А. Вуразовъ.
 " В. С. Знашовъ.
 " Братья Лейзеровичъ.
 Ревель, К. Юргенсонъ.
 Рига, А. Хомзе и Ко.
 Ромны, Н. Н. Кузнецовъ.
 Ростовъ на Дону, П. И. Ильинъ.
 " Братья А. и Э. Бахчисарайцевы.
 " П. М. Троянкинъ.
 " Н. Н. Барбашинъ.
 " Ярославскій, Титовъ и Малоземовъ.
 Рыбинскъ, Н. В. Батиревъ.
 Рымскъ, И. В. Дураковъ.
 Рязань, А. М. Пономаревъ.
 Салаирскій рудникъ, Е. М. Смирновъ.
 Самара, К. Н. Поновъ.
 " Ю. Б. Христензенъ.
 Самаркандъ, Д. Н. Захо.
 Саранулъ, А. И. Пѣшехонова.
 Саратовъ, И. Г. Бестужевъ.
 " А. П. Волдревъ.
 " А. Н. Полозова.
 Севастополь, А. Чаушъ.
 " И. И. Гранзовъ, Нахимовскій просп.
 " П. И. Базовъ.
 " А. Г. Кухтинъ.
 " А. Квашинъ.
 Семипалатинск, А. И. Деревъ.
 " Ф. П. Плещеевъ.
 " Ф. С. Афонинъ.
 " И. Ф. Бубновъ.
 " Е. Ф. Высотскій.
 Серпуховъ, Е. Я. Фирсаева съ Синовьями.

Симферополь, Л. Я. Бозаджievъ, Полицейская улица.
 " Я. Ф. Гусиковъ.
 " И. М. Баласный.
 Симбирскъ, И. М. Берницъ.
 Снопинъ, В. С. Фадѣевъ.
 Славянск, Братья Чеботаровы.
 Смоленскъ, Г. З. Григичевъ.
 " А. В. Анашевъ.
 Сумы, В. Г. Софоновъ.
 Сызрань, А. К. Гукъ.
 Тавризь, Б. Дашневъ.
 Таганрогъ, П. И. Ильинъ.
 " Тацѣевъ и Хаспековъ.
 Тальсенъ, Г. В. Бергеръ Синовъя.
 Тамбовъ, М. А. Афанасевъ.
 " П. И. Гриневъ.
 Ташкентъ, Д. Н. Захо.
 Тверь, М. П. Жуковъ.
 Тегеранъ, Н. Г. Засыкинъ.
 Тифлисъ, А. С. Гиргидовъ, Дворцов. ул.
 " С. Г. Аликвердовъ.
 " И. В. Абовьянцъ, Эрванск. пл.
 " А. В. Абовьянцъ.
 Тобольскъ, Н. А. Ершовъ.
 " Н. И. Корсукова.
 Томскъ, И. И. Колосовъ.
 " Е. М. Головановъ.
 Торжокъ, М. М. Луковникова.
 Тула, Н. И. Ксеофоновъ.
 " Н. И. Щеголковъ.
 " Торг. Домъ „Селезнева Синовъя“.
 Тюкалинскъ, Ф. С. Афонинъ.
 Тюмень, Н. И. Лядинниковъ.
 " Г. А. Моисѣевъ.
 Уральскъ, А. В. Шейнманъ.
 Усолье, И. И. Тарасовъ.
 " Усольское Общ. Потребителей.
 Уфа, А. Е. Злыгостевъ.
 " В. М. Вавиловъ.
 " Я. И. Лебедевъ.
 " С. И. Бочкаревъ.
 Устюжна, М. В. Безнина.
 Харьковъ, С. Я. Токарева.
 " И. И. Прикъ.
 " А. И. Корвинъ.
 Херсонъ, А. Н. Ходушинъ, Эгиз. ул.
 " Е. М. Медвѣевъ.
 Царцынъ, Л. В. Губановъ.
 " И. и В. Кинзовы.
 Черниговъ, К. Рекстъ.
 Чистополь, Е. Ф. Фроловъ.
 " М. В. Андиферовъ.
 Шаули, Х. Е. Мееровичъ.
 Шадринскъ, Г. А. Моисѣевъ.
 Шуя, А. Г. Кафиевъ.
 Шуя, В. Х. Пророковъ.
 Эриванъ, Хацатуръ Девоянцъ.
 Юзовка, Общ. Потребителей близъ завода Новороссійскаго Общества.
 Юзово, Я. С. Итинъ.
 " А. С. Лазаренко.
 Юрьевъ, К. Г. Миллеръ.
 Ялта, И. И. Пурицъ, Набережная.
 Майкапаръ и Кушлю, Набережная.
 Ярославль, А. Н. Сазановъ.
 " А. Н. Дмитріевъ.
 " Титовъ и Малоземовъ.
 Феодосія, Е. М. Майтговъ.
 " М. Таймазъ.

Покорнѣе просимъ обратить вниманіе на то, чтобы всѣ наши издѣлія были снабжены на подошвахъ нашимъ вышеозначеннымъ фабричнымъ клеймомъ. Въ особенности-же просимъ слѣдить, чтобы на

СКОРОХОДАХЪ И САНДАЛИЯХЪ

были наши фабричныя клейма, ибо существуютъ многочисленныя поддѣлки ихъ.

ВИНОГРАДНЫЯ ВИНА ВСѢХЪ СТРАНЪ. Ф. Ф. ЮНКЕРЪ. ШАМПАНСКОЕ, ЛИКЕРЫ и ВОДКИ.

СПБ., Казанская, № 18.

С. № 6987

Поставщикъ Экономическаго Общества офицеровъ гвардейскаго корпуса и СПБ Врачебнаго Общества взаимной помощи.



**ФАБРИКА и ДЕПО ЧАСОВЪ
Ф. ВИНТЕРА**

по Невскому пр., домъ № 78, въ С.-Петербургѣ.

Рекомендуетъ громаднѣйшій выборъ часовъ всякаго рода съ ручательствомъ на два года.

Никелевые	отъ 6 руб. до 20 руб.
Стальные (черные)	8 " 30 "
Серебряные мужскіе	10 " 100 "
" дамскіе	10 " 30 "
Золотые дамскіе	25 " 225 "
" мужскіе	40 " 800 "
Стѣнные часы	2 " 200 "
Регуляторы двухъ-недѣльнаго завода	15 " 100 "
Столовые часы	4 " 275 "
Будильники	4 " 100 "
Симфоніоны (музыкальн. инструм.)	6 " 110 "
Попифоны	20 " 125 "
Башенные часы	150 " 4000 "

По желанію гг. покупателей часы высылаются съ наложеннымъ платежомъ. Подробныя прейсъ-курранты высылаются бесплатно. Ц. № 6947 2-2

Александръ Уаттъ и К^о.

Москва, Софійка.

ПОСТОЯННО Парижскія модели.

ГОТОВЫЯ ДАМСКІЯ CONFECTIONS.

ПЛАТЬЯ И КОСТЮМЫ. ♦ ДѢТСКІЯ ВЕЩИ.

ШЛЯПЫ. МѢХА.

На заказъ приданое.

Собственныя мастерскія.

Ш. № 6902

6-3

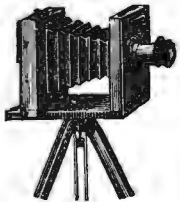


ФОТО-

графическіе аппараты въ большомъ выборѣ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЕСЬМА БЕСПЛАТНО.

К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей.

С.-Петербургъ: у Казанскаго моста, д. Учетнаго Банна, входъ съ Енатовинскаго канала, д. 16-30.

Москва: Мясницкая улица. В. № 6799 24-11

Варшава: графа Берга улица. Харьковъ: Московская улица.

А. БОЛЬТЪ и К^о.

Москва, Ильинка.

Ш. № 6921 9-3

НЕПРОМОКАЕМЫЯ ПАЛЬТО,

мужскія, дамскія и дѣтскія,

ШЕЛКОВЫЯ и ШЕРСТЯНЫЯ.

Прейсъ-курранты съ образцами высылаются бесплатно.



ГЛИЦЕРИНОВУЮ ПУДРУ

ИЗОБРѢТЕННУЮ

ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

БРОКАРЪ и К^о.

№ 6930 10-1



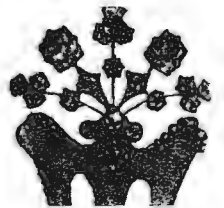
МАГАЗИНЪ
БРИЛЛАНТОВЫХЪ

и
ЗОЛОТЫХЪ

ВЕЩИ
ХР. БЮЛЕРЪ

преемникъ К. Бокъ.

С.-Петербургъ, Большая Морская,
д. № 9.



№ 6989



**EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE LOHSE**

БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полоснанія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5421 (43)

Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.

Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

Leichner's Fettender

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Цѣна коробки 1 рубль.

В. № 6983 6-1

Пудра для дня и вечера, незамѣтна на кожѣ. Косметическое средство для улучшения красоты кожи.

Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. Карандаши для бровей.

Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ, въ Берлинѣ, поставщикъ Бельгійскихъ Императорскихъ театровъ.

Главный складъ для всей Россіи: В. Аурихъ, Коловельная, 18-19, С.-Петербургъ.

VELOUTINE CH. FAY

PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА

СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ БИСМУТОМЪ

Пивемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «VELOUTINE» не снабженныя русской таможенною пломбой должны считаться поддѣлкой.

ЛЕОНГАРДИ

достохвально-извѣстная, единственно настоящія

Алициариновыя чернила для письма и копированія

(железисто-оршановыя I-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений), ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШИЯ:

для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Авг. Леонгарди въ Дрезденъ,

изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.

◆ Избѣгать поддѣлокъ. ◆

№ 6730 30-11



**ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-Й ПРОБЫ СЪ
ИСКУССТВЕННЫМИ
БРИЛЛАНТАМИ:**

превосходными БЕЗЪ ФАЛЬГИ ИЛИ НАКЛАДКИ такъ что трудно отлич. отъ наст. бриллиантовъ.

№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.

№ 353. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.

№ 6925 5-2

№ 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.

№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.

№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.

№ 503. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 55 к.

№ 306. Золотая брошка съ 8 бриллиантами, похоже на браслетъ № 401. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к.

БАЗАРЪ МАРОКЪ

С.-Петербургъ.

Невскій просп., № 20-31. Товаръ перес. наложен. платежомъ. Телеграфные заказы исполняются немедленно.

ЗАЙКАНИЕ

лчить **КАРЛЪ ЭРИСТЪ**. Безпрерывные курсы въ СПб., Невскій пр., 52. Наилучшіе успѣхи и отмыки. Руководство къ самообуч. 3 р.

СОЛОДОВЫЙ МАЛДЦЪ-ЭКСТРАКТЪ
съ диастазомъ . . . банка 75 коп.

СОЛОДОВАЯ КАРАМЕЛЬ
въ жестянкахъ 25 к., 45 к. и 80 коп.

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
Ю. МАРТЕНСЪ.
С.-Петербургъ, Гороховая, 9.
Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи. 4-3

ЮВЕЛИРЪ КРУМБЮГЕЛЬ
ВОЛЕШОЙ ВЫБОРЪ брилліант., золот. и серебрян. вещей собственнаго издѣлія.
ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.
МОСКВА
БОЛЬШАЯ ЛУБЯНКА ПРОТИВЪ КУЗНЕЦК. МОСТА.

УРБАНА БЕЗВРЕДНАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ И БОРОДЫ БЕЗЪ ЛЯПИСА

Вновь изобрѣтенное безвредное средство для быстрого окрашенія сѣдыхъ волосъ и бороды въ черныи, русыи, темныи и свѣтло-каштановыи цвѣта. Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. Продается въ аптекахъ и косметич. магазинахъ. Главн. ный складъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, АПТЕКАРСК. МАГАЗИНЪ В. БЮЛЕРА НЕВСКІЙ № 49.

ДѢТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО
Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

СПЕЦИАЛЬНАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ФОРМА УТВЕРЖДЕНА ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маселъ. — Рекомендуется какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.
Цѣна 30 коп. за кусокъ, съ пересылкою 4 куска 1 р. 50 коп.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ проку обратитъ вниманіе на подписи: А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи.
Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площадь, № 2. № 6856 (2)

ТРЕБУЙТЕ ПЕРВУЮ ПО КАЧЕСТВУ ЧУДО-ВАКСУ
М. П. КУЗНЕЦОВА
СМЯГЧАЕТЪ ОБУВЬ ДАЕТЪ НАИЛУЧШІЙ БЛЕСКЪ
— ЭКОНОМІЯ —
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ ГЛ. ДЕПО А. П. РЕЙНГЕРЦЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ 26-40.

Австр. Импер. Корол. исключит. привилегиров. фабрики
СПЛОШНО-ГНУТЫХЪ ВУКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
Бр. ТОНЕТЪ ИЗЪ ВѢНЫ
— основателей и изобрѣтателей сей промышленности. —
Громадный выборъ новостей изъ мебели гнutoй буюовой, равно и лучшихъ заграничныхъ фабрикъ столояной и стилевой! ПОЛНЫЯ ОБСТАНОВКИ квартиръ, клубовъ и пр. Новыи, салфетни, отоманки! ТЕРРАКОТЫ въ наибольшемъ выборѣ! Вѣнская бронза, Фарфоръ и маюлика. ЛАМПЫ, будуарные пары. Дамскія бюро, буфеты, столы и пр. и пр. С. № 6980
— Удѣренныи цѣны. Аккуратное исполненіе заказовъ. — 10-1

ГЛАВНЫЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, вт. Невскаго и Бол. Морской 16-7.



МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ,
Москва, Петровка, 2
УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.
ВЕСЕННІЯ НОВОСТИ.
ВЫШЕЛЪ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
НА ВЕСНУ и ЛѢТО 1894 г.

П. № 6971 **ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО** по первому требованію. 3-1

ПЕРЕСЫЛКА товара **НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ** во всѣ мѣста Евр. Россіи.
ОБРАЗЦЫ мануфактурн., шелков., полотнян. и проч. товаровъ **БЕЗПЛАТНО.**
Н.В. При требованіи образцовъ просимъ указать родъ товара и для какой надобности.

Асфальтовый ОГНЕУПОРНЫЙ ТОЛЬ для крытія крышъ, шведскій картонъ для обивки деревянныхъ стѣнъ.
Брошюры и всѣ свѣдѣнія выдаются и высылаются бесплатно конторою

ТОВАРИЩЕСТВА КАРТОННО-ТОЛЬНАГО ПРОИЗВОДСТВА А. НАУМАНЪ и КО.
С.-Петербургъ, Гороховая ул., № 20.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ. Способъ употребленія. При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ вошли исключительно вещества, не оказывающія дурнопахнущаго запаха.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

го вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 и. Бензойное мыло 35 и. и 50 н. кусокъ. Опопомлада (лучше колдъ-крема) 1 р. Унаковка и перес. въ Европ. Россіи 70 и., въ Азіатск. 1 р. Главн. складъ для всей Россіи у В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ, Колокольная, № 18-19. Имѣется во всѣхъ парфюмерн. и аптекарск. магазинахъ и аптекахъ Россіи.



„ЖИЗНЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ“
БЮГРАФИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА Ф. ПАВЛЕНОВА.

Въ составъ ея войдутъ біографіи 200 лицъ. Каждому изъ нихъ посвящается особая книжка объемомъ отъ 80 до 100 и болѣе страницъ, снабженная портретоми. Къ біографіямъ путешественниковъ, художниковъ и музыкантовъ прилагаются кромѣ того карты, снимки съ картинъ и ноты. Ежемѣсячно выпускается 4 книжки. Мт. № 6976

До марта 1894 г. вышли слѣдующіи 140 біографіи: Протопопа Аввакума, Андерсена, Аристотеля, БАХА, Байрона, Беккариа и Бенгтама, Вокона, Вѣлискаго, Карла Вера, Беранже, Бѣрне, Бетховена, Боккаччио, Бомарше, Боткина, Джордано Бруно, Рих. Вагнера, Леонардо да Винчи, Волкова (основателя рус. театра), Вальтера, Воронцовыхъ, Галляна, Гарвея, Гарибальди, Гаррика, Гегеля, Гейне, Гете, Гладстона, Гвинни, Говарда, Гоголя, Грибоѣдова, Григорія VII, А. Гумбольдта, Гуса, Гутенберга, Гюго, Дагерра и Ніпса, Даламбера, Данте, Дарвина, ДАРГОМЫЖСКАГО, Дашковой, Демидовыхъ, Державина, Дефо, Женнера, Диккенса, Достоевскаго, ИВАНОВА (художника), Иоанна IV Грознаго, Кальвина, Канкрина, Кантемира, Канта, Каравина (основателя харьк. университета), Карлейля, Келлера, КОВАЛЕВСКІЙ, Колумба, Конфуція, Кольцова, Барона Н. А. Корфа, Коперника, Крамского, КРОМВЕЛЛА, Крылова, Кювье, Лавуазье, Лапласа и Эйлера, Лейбница, Лермонтова, ЛЕССПЕА, Лессинга, Ливингстона, Линкольна, Линнея, Лойды, Локка, Ломоносова, Лайбля, МАКОЛЕЯ, Мейербергера, Микель-Анджело, Милля, Мицкевича, Мольера, Монтескье, Томаса Мора, Моцарта, Никитина, Никона, Новикова, Ньютона, Р. Оуэна, Паскаля, Перова, Песталоцци, Пирогова, Писарева, ПИСЕМСКАГО, Потемкина, Пржевальскаго, Прудона, Пушкина, Рабле, Рафаэля, Ришелье, Савонаролы, Сакія-Муни (Будды), Салтыкова, Свифта, Сенковского, В. Скотта, Адама Смита, Сперанскаго, Стефансона и Фултона, Струва, Стюлли, Сьрова, Текерея, Торквемады, Уатта, Ушинскаго, Фараделъ, Фонвизина, Франклина, БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО, Цвингли, ШЕВЧЕННО, Шиллера, Шопенгауэра, Шопени, Шумаана, Щенкина, Эдисона и Морзе, Джордж-Эдмюта, Юва, Фетотова.

Ириными заглавными буквами обозначены Біографіи, вышедшія за послѣдніе мѣсяцы. Главн. складъ изданія въ книж. магазинѣ П. Луконникова (Сиб. Лешуковъ пер., 2). Вышедшія книжки продаются по 25 коп. во всѣхъ книжныхъ магазинахъ безразлично.

ЭКИПАЖИ
НА РЕЗИНОВ. БУФЕРАХЪ (РЕССОРАХЪ) НЕЗАМѢНИМЫ для грунтовъ, дорогъ, покойныи, прочныи и легкии на ходу.

Отъ 145 р. изыянный экипажъ отъ 165 р. Складъ (бывшій Л. Ф. ПЛО) въ Москвѣ, Калужская улица, д. Терещенно. Прейсъ-курантъ высылается за 7 н. марку.

Англійскіе велосипеды завода **Зингеръ и Копп.** предлагаетъ Генрихъ Георгиевичъ **ЖЕМЛИЧКА,** Москва, Старый Газетный пер., д. Фальцъ-3-1 Фейна, магаз. № 19. Ст. № 4990
Высылается новый прейсъ-курантъ.

Величайшая фабрика въ мірѣ **„КОУЛЬЮ-ГАУ“** (въ Англии). Новѣйшіе патенты 1894 года!

П. № 6977 11-3

Наивысшія награды въ 1893 году! **ЮЛІЙ ШТЕРНЪ** и Ко. Москва. Мясницкая, д. Обидиноя. Завѣдующій Г. А. Девисъ.



СПЕЦИАЛЬНОСТЬ
ЖЕНЕВЪ КОФЕ
Л. ФОРШТРЕМЪ
ЕЖЕДНЕВНО СВѢЖІЙ

П. № 6978 10-1

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.

Ниниселевые, вѣрчшіи ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 8 штукъ часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ — 20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 6977
Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣлательныхъ агентовъ. За условіями обрац. письменно: Генрихъ Блонкъ, С.-Петербургъ, Невскій, 59. 14-2

Мыло Голлендеръ

ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ
для кожи лица и рукъ.

При покупке настоящего вазелинового мыла Голлендера, просимъ обращать внимание на утвержденную Правительствомъ фабричную марку и подпись Г. Голлендеръ и требовать всегда мыло Голлендеръ. Цѣна 30 к.

Вазелиновое жирное мыло . . . кор. 60 к.
Вазелиновый колыдь-кремъ . . . бан. 35 к.
Вазелиновая помада . . . бан. 35 к.
Ландышевое молоко . . . фт. 1 р.

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.

ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ. (4) № 682-9
С.-Петербургъ, Демидовъ переулокъ, № 1.
Продажа въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Вслѣдствіе торговаго соглашения съ Германіей цѣны на слѣдующіе инструменты значительно удешевлены:

ПАТЕНТОВАННЫЕ ФЭНИКСЪ-ОРГАНЪ

съ металлическими нотами и стальными голосами стоить теперь только 26 руб. Ноты къ нему по 60 коп.

МАЛЫЙ ФЭНИКСЪ
стоить теперь только 10 руб. Ноты къ нему по 35 коп.

Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ и списки прейсъ-БЕЗПЛАТНО.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, В. Морская, д. № 34 и 40. — Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ!
Высшая награда!



ЖОРЖЪ ВОРМАНЪ
свѣтѣе и дешевле заграничнаго.
1 фунтъ 1 р. 50 к. 100 чашекъ.
С.-Петербургъ, № 6877
Английскій проспектъ, 16 и Невскій, 21.

ТОВАРИШЕСТВО Э И Н Е М Ъ
МОСКВА.



КАКАО

можно получить во всѣхъ КОЛОНИАЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Вышла въ свѣтъ:

МАТЬ

Сказка Андерсена на двадцати двухъ языкахъ. Съ портр. авт. грам. на дер. В. Мата. Рис. обложки М. Дальневича. Содерж.: датскій подлинникъ; переводы: русскій, малороссійскій, польскій, чешскій, словенскій, сербскій, испанскій, шведскій, нѣмецкій, нижне-германскій, голландскій, англійскій, французскій, испанскій, итальянскій, ново-греческій, армянскій, финскій, мадьярскій, татарскій, древне-еврейскій. Цѣна 1 р. безъ перес. Съ перес. 1 р. 25 к. Выпущенъ отъ издателя Петра Готфридовича Ганзена, С.-Петербургъ, Ирьядильный переулокъ, д. 8, кв. 8, за перес. не платять.

КРАСИВО ПИСАТЬ
выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у **ПРОФЕССОРА КАЛИГРАФИИ А. КОССОДО.**

Методъ преподаванія на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 6203 52 - 38

За 2 семиклѣбныя марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Дессъ, Дернбасонская, д. № 19.

ЛЕНИНГЪ и ГЮЗНГЪ
имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которую печатается иллюстрированный журналъ "Нива". № 2450

ТОЛЬКО 5 руб.

Высылаются настоящій фотографическій аппаратъ съ триножникомъ, не игрушка, коимъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ.

Адресъ: С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33.

Заказы исполняются немедленно.

Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній высылается за 10 коп. почтовую марку. Можно наложеннымъ платежомъ.

CRÈME SIMON
(КРЕМЪ СИМОНЪ)



Crème Simon (Кремъ Симонъ) прелестнаго запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи. Онъ употребляется вмѣсто колыдь-крема.

Пудра Симонъ (la Poudre Simon) и мыло Кремъ Симонъ (le Savon à la Crème Simon) имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствіемъ. № 6766 16-13

J. Simon, 13, Rue Grange Batelière, Парижъ

Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

ЭЛЕОПАТЬ
Пр. КИНУНЕНЪ

для волосъ. ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптекахъ и космет. магазинахъ. Цѣна фт. содерж. 120 граммъ 1 р. 50 к. безъ перес. № 6854 (4)

Провизоръ Кинуненъ.
Просимъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждого флакона. Провизоръ Кинуненъ.
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

ВЕЛОСИПЕДЫ
знаменитаго англійскаго завода **ГУМБЕРЪ и №. Ламитъ.**
съ послѣдними "новостями" 1894 года



Ц. № 6821 13-9

предлагаетъ торговни домъ **Г. ЖЕМЛИЧБА и К°.**
Москва, Неглинный проездъ, д. Елчиной.
Иллюстр. прейсъ-кур. 1894 г. бесплатно.

МИНИАТЮРН. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ
ЛИЛИПУТЪ



Безъ фирмы и фабрич. кендыма поддѣлка.

со шпур. въ замшевомъ кошелькѣ. 8 р. 50 к. съ пер. въ Евр. Росс. 9 р., въ Азіат. 9 р. 50 к. "Лилипутъ" удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполне вмѣщается, какъ для поля, охоты, путешествій или театра, болѣе и тяжелые бинокли.

Е. КРАУСЪ и К°.
Спеціальн. фабр. оптич. инструментовъ Парижъ. Rue de Bondy, 32.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ С.-Петербургъ, Мойна, № 42. 2-2
Иллюстр. пр.-кур. высыл. за семикоп. марку.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“
Высочайше утвержденное въ 1861 г. въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 20.500,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхуванія жизни
т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣтушень, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 Января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 28,246 лицъ на капиталъ въ 75.621,010 руб.

Страхуванія отъ несчастныхъ случаевъ
какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективнаго страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхуванія отъ огня
движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхуванія транспортовъ
рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, соств. д. № 37) и агентами Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

В. № 6928 4-3

НОВЫЙ КАТАЛОГЪ



ТОРГОВАГО ДОМА Ж. ВЛОКЪ
высылаются бесплатно. — Цѣны отъ 90 р.
Главная контора: Москва.
Ц. № 6857 Отдѣленія: (7)
С.-Петербургъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ковандъ, Ростовъ и Д.

Выдающаяся новость!
Швейная машина ТРИПЛЕКСЪ
съ 3-мя строчками.

Простымъ нажимомъ пальца двухниточный шовъ превращается въ тамбурный, однониточный или въ шнуровой для вышиванія.

Образцы работы и пр.-кур. бесплатно. Единств. представит. для всей Россіи Торгов. Домъ **И. БЛОКЪ** Москва. **ОТДѢЛЕНІЯ:** 12-3 С.-Петербургъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ковандъ и Ростовъ и Д.

Въ послѣдній тиражъ 1 марта 1894 г. 2-го выигрышнаго займа, на билетъ, купленный въ Банкирскомъ Домѣ Генрихъ Влоктъ, серия 13947 № 47, т. К. Т., изъ Хавсавъ-Юрта, Терск. обл. 25 февр. 94 г. съ задаткомъ 15 р. и разсрочкою платежа по 5 р. въ мѣсяцъ, лаяъ выигрышъ

500 р.
который высланъ ему досрочно изъ Банкирскаго Дома, за вычетомъ 5% налога и учета за 75 дней, а самый билетъ представленъ въ Государственный Банкъ для получения выигрыша. № 6954 3-2



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 17

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Соорника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Подписка (СПБ., Невскій, № 6) открыта. Каждый новый подписч. получаетъ все вышедшіе номера со всеми приложеніями. Остальн. условія см. въ началѣ объявл. этого номера. Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Выданъ 23 апрѣля 1894 г.



XXII Передвижная выставка. „Варна“. Карг. К. В. Лемоха (исключ. право воспроизв. принадл. „Нивѣ“), граф. Шюблеръ.

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. О. Каменской.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

Послѣ обѣда Марья Ѳоминачна послала Стѣпу просить къ себѣ священника на чашку чая. Онъ отвѣчалъ, что будетъ.

Въ шесть часовъ священникъ, точно, пришелъ. Марья Ѳоминачна поздоровалась съ нимъ и попросила его на террасу, гдѣ былъ уже поданъ самоваръ.

— Что, матушка Марья Ѳоминачна, какъ живете-можете? спросилъ отецъ Егоръ, усаживаясь за чайный столъ и запахивая на себѣ расу.—Мы съ вами цѣлую недѣлку, кажется, не видались... Ну, что, какъ ваше здоровье? Вы что-то жаловались послѣдній разъ...

— Плохо, батюшка, эту весну кашель меня совсѣмъ замучилъ; особенно по ночамъ, совсѣмъ спать не даетъ.

— Не похваляю. Дурно вы себя ведете, сударыня... Да и душа-то, поди, не спокойна? Вамъ больше гулять, разсѣиваться нужно, думамъ своимъ воли не давать...

— Да это, батюшка, легко говорить.

— А что, не случилось-ли опять чего неприятнаго?

— Да, батюшка. Вотъ я послала за вами, чтобы посовѣтоваться, попросить васъ объ одномъ дѣлѣ, отвѣтила Марья Ѳоминачна и подала отцу Егору стаканъ чаю.

— Не служба для насъ, а мы для службы, сударыня. Всегда готовъ помочь и словомъ, и дѣломъ, принимаю стаканъ, тихо проговорилъ священникъ.

— Вотъ, батюшка, зачѣмъ я васъ потревожила: посовѣтуйте, ради Бога, какъ подѣйствовать мнѣ на маменьку, чтобы она раздѣлила наше имѣніе. Теперь это становится необходимо, а маменька совершенно объ этомъ и не думаетъ. Она, вы знаете, никакихъ хлопотъ по хозяйству терпѣть не можетъ и говорила всегда, что дѣлиться не зачѣмъ, что это пустяки, что все у насъ общее, и мы ссориться не будемъ. Все это было хорошо прежде, батюшка, но теперь, въ Петербургѣ, у нихъ съ Полей расходы страшные, безпрестанно все просить у меня денегъ, а я такихъ большихъ требованій удовлетворить не могу, не трогая части сестры Надежды въ нашемъ общемъ имѣніи. Я, по совѣсти, не должна этого дѣлать. Заложить мою часть Гуськовъ, пока они не раздѣлены, тоже не могу; а маменька и Поля въ это совсѣмъ не входятъ.

— Оно и понятно, сударыня: Аполлонъ Павловичъ еще молодъ, а маменька ваша — простите вы меня — еще моложе. Кто-жъ изъ нихъ другъ друга вразумить?.. Вотъ и надо, чтобы кто-нибудь третій взялся за это дѣло.

— Видите-ли, батюшка, если я напишу о необходимости раздѣла, такъ изъ этого ровно ничего не выйдетъ: маменька только разсердится и разбранитъ меня въ письмѣ, да и забудетъ, а я попрежнему буду мучиться и терзаться. Да и изложить-то дѣло толково въ письмѣ я не сумѣю, батюшка.

— Что-жъ, вамъ желательно, чтобы я написалъ къ генеральшѣ?

— Да, батюшка. Вы маменькинъ духовный отецъ, она васъ уважаетъ, и вашего резона скорѣе всѣхъ послушаетъ. Вы понимаете, батюшка, что теперь для меня ея согласіе на раздѣлъ очень важно. Тогда, по крайней мѣрѣ, у меня руки развязаны будутъ, по крайней мѣрѣ, я предѣлы своего-то состоянія знать буду. А то, вѣдь, теперь, съ такими большими расходами, я теряюсь, путаюсь... невольно что-нибудь нечестное сдѣлаешь.

— Правда ваша, сударыня, правда!.. Что-жъ, извольте, я напишу; дай только Богъ, чтобы Домна-то Филипповна насъ послушалась.

— Послушается, знаю, что послушается; вы такъ умно, такъ складно пишете, что на ваше письмо отказать быть не можетъ.

— Попробуемъ, авось, по милости Божіей, дѣло и уладится.

Марья Ѳоминачна, нѣсколько успокоенная обѣщаніемъ священника, стала пить чай. Разговоръ свелся на чисто деревенскіе интересы.

Къ вечеру затуманило, сдѣлалось сыро, и Марья Ѳоминачна начала сильно кашлять. Замѣтивъ это, отецъ Егоръ сталъ собираться домой.

— Прощайте, сударыня, засидѣлись мы съ вами. И мнѣ пора до двора, да и вамъ вредно на сырости; извольте видѣть, какъ часто стали покашливать. Ступайте-ка въ комнату, да ложитесь съ Богомъ, оно вѣрнѣе будетъ.

— Да, я не хороша, батюшка, у меня тутъ смерть!

И Марья Ѳоминачна, показавъ на лѣвый бокъ, заплакала.

— Чтò вы, чтò вы, сударыня! Христосъ съ вами!.. Никто, какъ Богъ!..

— Батюшка, не уходите, поговорите со мной еще!.. У меня на душѣ пудъ; снимите его!..

— Извольте, извольте, сударыня, я не уйду, только пойдемте въ комнату—тамъ вамъ будетъ покойнѣе...

— Да, пойдемте ко мнѣ, тамъ никто насъ не услышитъ!—И Марья Ѳоминачна повела священника въ свою спальню. — Тутъ темно, простите, батюшка, я сейчасъ велю подать свѣчи.

— На чтò беспокоиться, сударыня, мы другъ друга знаемъ, да и Божій огонекъ намъ достаточно свѣтитъ, сказалъ отецъ Егоръ, указывая на лампаду, которая ярко освѣщала золотыя ризы образовъ въ кіотѣ.—Садитесь-ка лучше подлѣ меня, да выложите мнѣ вашу душу; невysказанное горе, знаю, чтò камень, лежитъ на сердцѣ.

— Батюшка, я не боюсь смерти, я сейчасъ бы умерла... да умирать мнѣ нельзя.

— И не надо умирать, сударыня, не пройдя пути, вамъ назначеннаго, проведя рукой по своимъ сѣдымъ волосамъ, кротко сказалъ отецъ Егоръ.

— Батюшка, вы все знаете, чтò у насъ тутъ подѣлалось по вѣтрености мальчика, ребенка, можно сказать, по потворству моей маменьки и по моей собственной непростительной слабости. Этакій страшный грѣхъ легъ на наше семейство... Смерть этой Груни истерзала мнѣ всю душу... За чтò она, бѣдная, изъ-за моего сына, такъ рано легла въ сырую землю?..

— Терзаніемъ, матушка Марья Ѳоминачна, теперь дѣлу не поможешь. Утѣштесь тѣмъ, что вы, какъ родная мать, ходили за этой дѣвушкой во время ея болѣзни, лелѣяли, холили, успокаивали, ничего не жалѣючи; приняли сами на руки ея ребенка, сами глаза ей закрыли, какъ истинная христіанка... Вѣдь, это все Богъ видитъ, сударыня!

— А ея мать, эта несчастная Арина, эта удавленная, заговорила въ какомъ-то ужасѣ Марья Ѳоминачна.—Вѣрите-ли, батюшка, вотъ этому ужъ годъ прошелъ, а я все вижу передъ собой ея синее лицо... И все у меня въ головѣ, что это отъ горя,—и что этому горю мы всѣ причиною... И похоронена-то она, несчастная, не отиѣтою...

— Будемъ думать, сударыня, сказалъ нѣсколько строже отецъ Егоръ,—что Арина совершила свое преступленіе въ припадкѣ сумасшествія; если же это въ здоровомъ умѣ, то и сожалѣть ее мы не имѣемъ права, потому что слабый только и негодный Богу человѣкъ не хочетъ перенести стыда и горя земного и самовольно сокращаетъ дни, назначенные ему отъ Всевышняго.

— Чтò ни говорите, батюшка, но этотъ страшный случай надорвалъ мою жизнь. И, чѣмъ больше я хочу жить, тѣмъ больше чувствую, что слабѣю; чувствую, что не доведу до конца того, о чемъ задумаю. Грѣшно, но передъ вами стыдиться нечего: знаете-ли, вѣдь, я меньше Полю люблю... оторвалось что-то, не могу... не могу любить его попрежнему. Я ему все сдѣлаю, все буду дѣлать, но любить такъ горячо, какъ прежде любила—не могу!.. Нѣтъ, не могу!.. Теперь вся моя душа, все мое сердце, все существо мое въ Пашенькѣ... Поднять его на ноги хочу, дать ему воспитаніе, дорогу въ будущемъ, все, все, ради успокоенія памяти его матери и моей совѣсти... А не успѣю, чувствую, что не успѣю... И Марья Ѳоминачна заплакала и сильно раскашлялась.— Вотъ видите, не успѣю, слабо прибавила она и показала священнику кровь на платкѣ.

— Это такъ... не волнуйтесь, не волнуйтесь! нетвердымъ голосомъ проговорилъ отецъ Егоръ, положивъ руку на плечо Марьѣ Ѳоминачнѣ,—это пройдетъ...

— Нѣтъ, не пройдетъ!.. Ужъ, видно, такой часъ пришелъ, что я должна говорить откровенно и просить васъ, батюшка...

— Просите, сударыня, просите.

— Вотъ чтò, батюшка, пока я жива, я буду свято исполнять свои обѣщанія насчетъ Пашеньки, Богъ этому свидѣтель! А чего не успѣю докончить, то ужъ вы докончите, батюшка.

— Докончу, сударыня, докончу!

— Дайте мнѣ слово, батюшка, что послѣ моей смерти, когда бы она ни случилась, вы возьмете къ себѣ Пашеньку и замѣните ему меня, замѣните отца родного, возрастите и воспитаете его.

— Честное и святое слово, сударыня, что воля ваша будетъ исполнена.

— Средства на его воспитаніе — это уже мое дѣло; въ духовной я завѣщаю вамъ капиталъ, а вы уже будете знать, на чтò онъ назначенъ. Пусть Пашенька до поры, до времени не знаетъ, чей онъ сынъ. Послѣ, если вы найдете это нужнымъ, скажите ему; а пока онъ ребенокъ, мальчикъ, я не хочу вмѣшательства ни маменьки, ни моего сына... Я ихъ боюсь!.. Они, пожалуй, его казачкомъ или шуткомъ сдѣлаютъ...

— Все, все исполню, сударыня!.. Только, чтò это вы умирать собрались?.. Не горюйте, не унывайте! Мы еще съ вами на Пашенькиной свадьбѣ заздравную вашей наливочкой выпьемъ...

— Во всемъ воля Божія!.. А теперь благословите меня!.. Устала я, лечь пора...

Отецъ Егоръ благословилъ Марью Ѳоминачну и, проотившись съ ней, тихо и грустно пошелъ по темной дорожкѣ сада.

„Чистая, святая душа. Поддержи ее, Господи... Да, не хорошъ кашель, очень не хорошъ!“ подумалъ онъ, вспоминая кровавое пятно на платкѣ.

— Ну, да будетъ воля Твоя! А коли чтò случится... снявъ шляпу и поднявъ глаза на темное, звѣздное небо, шопотомъ проговорилъ отецъ Егоръ,—тогда, Господи, сподоби раба Твоего свято исполнить данное слово!

XIII.

Между тѣмъ, какъ Марья Ѳоминачна изнывала отъ болѣзни и горя въ Гуськахъ, Надежда Ѳоминачна Тулузова волновалась и терзалась въ Петербургѣ. Со дня

присылки письма и книги отъ Любимова, о немъ не было ни слуху, ни духу. Княжна Вѣра становилась все грустнѣе и грустнѣе; никуда не хотѣла выѣзжать, дома пряталась отъ гостей, сидѣла одна гдѣ-нибудь въ углу и постоянно молчала. Даже съ матерью, съ которой она была прежде такъ нѣжна, внимательна, она стала холодна, не ласкова и, видимо, избѣгала ее. Это мучило, терзало Надежду Ѳоминачну. Не выдерживая, она каждую минуту подходила къ дочери, ласкала ее, цѣловала, заглядывала ей въ глаза и спрашивала:

— Чтò съ тобой? Отчего ты такъ грустна? Скажи мнѣ, если любишь меня, скажи!..

Но Вѣра молчала, и только слезы, дрожавшія въ ея глазахъ, были отвѣтомъ.

— Вѣра, ты не любишь твоей матери, ты убиваешь меня твоею холодностью, ты, точно мраморъ; да и мраморъ, кажется, почувствовалъ бы, сжалился, глядя на меня... Посмотри, я, какъ нищая куска хлѣба, молю у тебя ласковаго слова, ласковаго взгляда!.. Вѣра, дорогая моя, золото мое, взгляни на меня попрежнему, поцѣлуй меня, ради Бога, поцѣлуй!..

— Маменька, мнѣ не хочется! отвѣчала Вѣра, захлебываясь слезами.

— А я хочу!.. Ну, дай мнѣ твою руку, я буду ее цѣловать!.. Ахъ, Вѣра, если бъ ты знала, какъ я люблю тебя!.. И Надежда Ѳоминачна, рыдая, бросалась цѣловать руку дочери и тихо шептала ей:—Не плачь, Вѣра, не плачь! Онъ прійдетъ... Онъ любить тебя...

— Ахъ, маменька, оставьте меня! Вѣдь, это мука!.. вскрикивала Вѣра и убѣгала въ свою комнату.

Надежда Ѳоминачна падала на первый попавшійся диванъ, рыдала, металась, рвалась чуть не до обморока.

И подобныя сцены повторялись чуть-ли не каждый день. Отъ горя бѣдная княгиня перезабыла даже всѣ свои примѣты—всѣ мысли, вся душа ея были въ дочери.

— Нѣтъ, это выше силъ моихъ, сказала она, наконецъ, самой себѣ,— я такъ жить не могу! Не могу я больше видѣть страданія моего ребенка!.. Нѣтъ, надо кончить... Я забуду стыдъ, забуду все, но кончу это дѣло. Незнѣтъность хуже всего!.. Я должна узнать и узнаю все...

И, не разсуждая больше, Надежда Ѳоминачна ушла въ свою комнату и сѣла писать.

Долго у нея что-то не ладилось, много исписанныхъ листовъ изорвала она въ клочки и кинула въ корзинку подъ столъ, но, наконецъ, благополучно, безъ перемарокъ, написала она цѣлый листъ кругомъ и, прошептавъ про себя:—„Тутъ вся душа моя!“ сложила письмо, запечатала и напечатала адресъ; затѣмъ начала расчитывать:—„Завтра я пошлю, почта идетъ четыре дня... Ну, онъ прочтетъ, взволнуется... Ну, положимъ, дня черезъ два отвѣтитъ — это шесть дней; да четыре дня назадъ въ Петербургъ—десять... Ахъ, Боже мой, Боже мой! Еще десять дней ожиданія, муки, страданій! Но, по крайней мѣрѣ, я узнаю все!.. Ахъ, какъ хочется знать, чтò онъ мнѣ отвѣтитъ! Я, кажется, съ ума сойду отъ одного ожиданія!..“

Но Надежда Ѳоминачна ошиблась въ расчетѣ; ровно на восьмой день, противъ всякаго ожиданія, камердинеръ ей поднесъ ей на серебряномъ подносѣ письмо. Она даже вся вспыхнула; дрожащею рукою взявъ письмо, она нѣсколько времени, съ какимъ-то страхомъ, медлила раскрыть его; но, наконецъ, распечатала и прочла слѣдующее:

„Не сумѣю выразить вамъ, добрая и многоуважаемая Надежда Ѳоминачна, какъ я вамъ благодаренъ и какъ люблю васъ за то довѣріе, съ которымъ вы ко мнѣ написали, затрогивая вопросъ, для другихъ, дѣйствительно, щекотливый.“

„Вы слишкомъ благородны, чисты, чтобы можно было



XXII Передвижная выставка. „Нашель“. Сь карт. Е. Д. Полъновой (исключ. право воспроизв. принадл. „Нивѣ“), грав. Шюблеръ.



Выставка въ Императорской Академіи Художествъ. „Казачья левада“.
Съ карт. С. И. Васильковскаго (исключ. право воспронав. принадл. „Нивъ“), грав. Рашевскій.

вкривъ объяснить письмо ваше и не понять его святыхъ побуждений. Ваша воля будетъ исполнена.

„Искренно всей душой васъ любящій
„Яковъ Любимовъ“.

— Что-жь это такое? только успѣла выговорить Надежда Ѳоминачна, какъ въ кабинетъ вошла княжна, подала ей еще два другія распечатанныя письма и, не сказавъ ни слова, вышла изъ комнаты.

— Что это? Что это? крикнула ей вслѣдъ Надежда Ѳоминачна; она хотѣла, было, встать и идти за нею, но ноги ея подкосились, и она осталась на томъ же мѣстѣ, съ двумя письмами въ рукахъ, какъ ошеломленная.

Черезъ часъ за генеральшей Рябухиной былъ посланъ лакей; старушка сію минуту прѣехала и нашла княгиню въ совершенномъ отчаяніи.

— Что съ тобой случилось, мать моя? На тебѣ лица нѣтъ!.. Да что ты дверь-то запираешь, что меня пугаешь?

— Маменька, все кончено! зарыдавъ отвѣчала Надежда Ѳоминачна и повалилась въ кресло.

— Что кончено-то? Скажи, ради Христа, матушка!

— Маменька, вы были правы!

— Въ чемъ, матушка?

— Ахъ, маменька, я никогда не утѣшусь! Лучшая моя надежда, лучшая мечта рушилась!

— Ты помѣшалась, кажется, пристально вглядываясь въ дочь, сказала Домна Филипповна.

— Маменька, онъ не жепится!..

— Да кто? Этотъ маленький-то, лысенкой?..

— Любимовъ, маменька.

— Вотъ тебѣ и честный, и стыдливый, и деликатный, ужъ какъ ты его ни расхваливала, чуть на небеса не сажала, а вышло по-моему?

— Да я и теперь повторяю, что онъ отличный, прекрасный человекъ; но что же дѣлать, если это противъ его убѣждений...

— Тьфу! Чортъ бы его побралъ!.. Убѣждений, какіи тамъ еще убѣждения?.. Что ты дичь-то городишь? Да говори толкомъ! крикнула на дочь старуха Рябухина.

— Маменька, не сердитесь! Я вамъ все объясню! Вы такъ ничего не поймете, надо вамъ все разсказать. Помните, послѣ нашего разговора, я была уже смущена... А потомъ онъ все не ѣхалъ; Вѣра начала скучать все больше и больше... Вы знаете, какъ она даже со мной стала холодна... Я мучилась, терзалась невыразимо, наконецъ, не выдержала и написала ему письмо...

— Это падо было сдѣлать съ самаго начала, перебила ее Домна Филипповна, — тогда бы и мученій никакихъ не было.

— Ну, вотъ!.. Да погодите, я покажу вамъ мое письмо, оно у меня здѣсь въ столѣ. Любимовъ прислалъ его Вѣрѣ, чтобы она прочла и знала, почему онъ ей пишетъ.

И Надежда Ѳоминачна, порывшись въ ящикъ, достала измятое письмо.

— Слушайте, маменька!

— Слушаю, матушка.

— Ахъ, маменька, чего мнѣ стоило написать это!.. Слушайте!

„Милостивый государь

„Яковъ Петровичъ!“

„Трудно мнѣ было рѣшиться написать вамъ это письмо, но вашъ здравый умъ и прямое сердце дали мнѣ бодрость высказать вамъ то, что давно гложетъ мое сердце. Не осудите меня и поймите смыслъ письма моего такъ же прямо и чисто, какъ я пишу его вамъ. Яковъ Петровичъ! Я знаю, что Вѣра моя любитъ васъ горячо, страстно...“

— Ну, ужъ, матушка, перебила ее Домна Филипповна, — какія слова ты про родную дочь пишешь!.. Горячо, страстно... Что это за горячка, за страсть такая въ дѣвицѣ?..

— Ахъ, маменька, не перебивайте! Вѣдь, это въ ваше время всего стыдно было...

— А въ ваше, мать моя, и стыда нѣтъ... Ну, читай, читай!..

— „Горячо и страстно!“ повторила Надежда Ѳоминачна, и продолжала: „Отъ этой любви она страдаетъ, плачетъ по ночамъ. И хотя она такъ скрытна, что скорѣе умретъ, чѣмъ скажетъ даже мнѣ хоть одно слово, но по одному обстоятельству я знаю, что Вѣра убѣждена въ томъ, что и вы ее такъ же любите, и мечтаетъ о соединеніи и о счастіи съ вами...“ Это, маменька, я прочла на лоскутѣ бумаги, который Вѣра нечаянно выронила изъ своего кармана; на немъ ея рукой написаны были разныя мысли... Ну-съ, такъ гдѣ это я остановилась?.. Я потеряла... Ахъ, да вотъ: „о счастіи съ вами... Яковъ Петровичъ! Я краснѣю одна въ комнатѣ, написавъ вамъ это! Поймите меня! Именно вашей матери прошу васъ! Поймите, что я не навязываю вамъ мою бѣдную Вѣру, что я ничего не прошу, ничего не желаю отъ васъ, а только боюсь ея увлеченія, боюсь послѣдствій этой любви на ея юное сердце, душу, здоровье, на самую жизнь даже!.. Молю васъ объ одномъ: если вы не любите Вѣру, отнимите у нея всю надежду, словомъ, скажите ей прямо, что вы на ней никогда не женитесь — это будетъ откровеннѣе и благороднѣе! Погорюетъ, пострадаетъ, но со временемъ примирится съ своей участью; а я, какъ мать, постараюсь ее утѣшить. Прочитавъ это письмо, я надѣюсь, вы не откажетесь протянуть мнѣ вашу честную руку...“

Въ этомъ мѣстѣ старуху Рябухину передернуло, и она плюнула съ досады, но Надежда Ѳоминачна ничего не замѣтила и продолжала:

„Я надѣюсь, что мы останемся друзьями попрежнему, и что наши чувства останутся тѣми же. Полагаюсь на вашу чистую душу, на вашу честь и остаюсь

„сердечно преданная вамъ

„княгиня Надежда Тулузова“.

Затѣмъ постскриптумъ...

— Довольно, довольно, матушка!..

— Нѣтъ, нельзя, маменька, вы должны знать все! Слушайте!

„P.S. Знайте, что я буду умирать по-студу разъ въ день до полученія вашего отвѣта, потому что хочу знать, поняли-ли вы меня“.—Ну, вотъ и все!

— Довольно, мать моя, и этого... Экъ ты дичь-то нагородила... Подумаешь, ты ему это отъ себя объясненіе въ любви пишешь... Князь вотъ мѣшаетъ, а то бы ты, кажется, сама за него замужъ вышла!..

— Ахъ, маменька, я страдаю, терзаюсь, а вы все шутите...

— Не дури, Надежда, ей-Богу, ты у меня съ ума сходишь!.. Ну, говори же толкомъ, что же онъ-то? Что онъ тебѣ отвѣтилъ?

— Вотъ видите-ли, на это письмо онъ отвѣчалъ мнѣ въ короткихъ словахъ, что онъ понялъ меня, и что *воля моя будетъ исполнена*...

— То-есть, какъ же это?.. Опять темна вода во облацѣхъ...

— Я и сама прежде, было, ничего не поняла, но вмѣстѣ съ этимъ письмомъ онъ написалъ другое письмо къ Вѣрѣ, и она отдала мнѣ его...

— Въ немъ-то вся суть и есть, его-то мнѣ и прочти! горько улыбаясь, сказала Домна Филипповна.

— Оно у меня тутъ...

И Надежда Ѳоминачна вынула сложенную въ нѣсколько разъ тонкую почтовую бумажку, которая была спрятана у ней на груди между двухъ пуговокъ капота.

— Такъ, такъ, на сердцѣ, продолжала трунить старуха. — Да ужъ ты бы его лучше проглотила...

Надежда Ѳоминачна надулась и бросила письмо на столъ.

— Чего злиться?.. Шутиха!.. Читай!

— Да вы будете сердиться?

— Коли стоить, так и буду... Читай, тебѣ говорятъ, а не то и звать меня было не зачѣмъ.

Надежда Ѳоминачна развернула письмо и начала читать дрожащимъ голосомъ:

„Вѣра, моя дорогая Вѣра! Возвратясь изъ одной поѣздки, я нашелъ письмо твоей дорогой матери, которое заставило меня продумать цѣлый день и цѣлую ночь, строго разобрать наши отношенія и написать тебѣ это письмо. Чтобы оно не удивило тебя, ты должна прочесть прежде письмо твоей матери, которое вырвалось у нея изъ груди, какъ стонъ. Въ каждомъ словѣ видна ея безграничная любовь къ тебѣ, ея страсть, ея обожаніе. Я полюбилъ ее въ сто разъ больше послѣ этого письма. Послушай, Вѣра, ты видѣла, что я отдался тебѣ съ первой нашей встрѣчи. Меня обаятельно потянуло къ тебѣ, я ни о чемъ, кромѣ тебя, не могъ думать; видѣть тебя, слышать тебя, любоваться тобой—сдѣлалось для меня необходимостью, источникомъ высочайшаго блаженства!.. Но я ничего не хотѣлъ, ни о чемъ не думалъ, ничего не добивался—въ томъ порукой честь и слово мое!“

— Ахъ, какъ вретъ, какъ вретъ! не вытерпѣвъ, прервала Домна Филипповна.—Коли ничего не добивался, такъ къ чему же въ книжкѣ-то тогда точекъ поставилъ?..

— Ахъ, маменька, да слушайте же!

— Ты, матушка, кажется, думаешь, что „Сына любви“ читаешь... А о томъ, что тутъ твою дочь кругомъ одурчили, тебѣ и нуждушки нѣтъ?..

— Ахъ, маменька, да погодите же, не осуждайте!.. Надо знать чувства человѣка... Слушайте!

„Милая, чудная Вѣра! Повторяю, я не хотѣлъ ничего, я весь отдался охватившему меня чувству, сознавая одно, что за тебя я поставлю сто разъ и жизнь, и все мое будущее, и настоящее на карту... Скажи же послѣ этого, что было дурного, грѣховнаго въ этой безпредѣльной преданности, безкорыстной привязанности къ тебѣ? Я зналъ, что не всѣ поймутъ меня, найдутъ, что я тебя компрометирую, а потому я и затаилъ отъ всѣхъ мои чувства, потому и ушелъ въ самого себя“...

— Просто, притаился и втихомолку амурничалъ съ дѣвчонкой... Благородно очень!

— Ахъ, не перебивайте, маменька!..

И княгиня снова начала читать:

„...ушелъ въ самого себя... ни взглядомъ, ни словомъ, ни единымъ вздохомъ не высказался никому...“

— Кромѣ бѣдной дѣвочки... Признаюсь, хорошъ!

Княгиня продолжала читать безостановочно:

„Къ тому же, мнѣ казалось, что огонекъ, который теплился во мнѣ, потерялъ бы часть своей прелести, если бы о немъ заговорили, опошлится бы совершенно, если-бъ сталъ достояніемъ словоохотливыхъ кумушекъ“...

— Ахъ, каналья! Вотъ каналья-то!

— Что за слова, маменька!.. Слушайте!

„...Этого я боялся больше всего!.. Можетъ-быть, это признакъ моей мелкой, жалкой природы... Суди, какъ хочешь, Вѣра! Я рѣшился высказаться тебѣ весь... Я всегда думалъ, что не стѣю тебя, что ты недосягаемо выше меня... О женитьбѣ мнѣ никогда и въ голову не приходило“...

— А, договорился, наконецъ!.. Что-жъ, дѣло похвальное!..

— Маменька, ради Бога!..

„Мнѣ казалось, что и ты тоже никогда о пей не думала“...

— Какъ же это такъ? Что же, Вѣра нимфа что-ли какая-нибудь?..

— Маменька, маменька! Что вы говорите! Да дайте же дочитать... Гдѣ это? Да...

„...не думала... Къ браку я всегда чувствовалъ неодолимое отвращеніе“...

— Вотъ безстыжий-то человѣкъ!..

На это Надежда Ѳоминачна даже и не возразила ничего, а только укоризненно взглянула на мать и продолжала чтеніе:

„Какъ и отчего это, не понимаю; знаю только, что одна мысль о бракѣ способна отравить, остудить во мнѣ самую пылкую любовь... Съ другой стороны, желать соблазнить, погубить тебя, моя Вѣра... Нѣтъ, ты не заклеиши меня такимъ подозрѣніемъ!.. Повторяю тебѣ, я полюбилъ тебя безотчетно, самъ не зная, какъ это случилось, чѣмъ кончится, и не задавая себѣ никакихъ вопросовъ... Но теперь, послѣ письма твоей матери, я долженъ былъ обдумать здраво, осмотрѣться, сосредоточиться въ себѣ... и увидѣлъ, что поступилъ, какъ мальчикъ, загородилъ тебѣ дорогу къ счастью, желая его тебѣ болѣе всего на свѣтѣ; я, можетъ-быть, рисковалъ разбить твою жизнь, бродя въ потемкахъ“...

— Замолчи, Надежда!.. У меня духъ захватило отъ злости, всю чередергало... Не могу я больше слушать!.. вся вспыхнувъ, проговорила Домна Филипповна, и, вскочивъ съ мѣста, стала скорыми шагами ходить по комнатѣ.

— Маменька, не сердитесь, дослушайте! Вѣдь, онъ дальше пишетъ, что желаетъ, чтобы Вѣра нашла счастье съ человѣкомъ, болѣе достойнымъ ея, чѣмъ онъ... что когда бы ни понадобился ей вѣрный другъ, онъ за нее положитъ жизнь свою...

— Молчи, Надежда! крикнула, тонувъ ногой, Домна Филипповна, и, заложивъ руки за спину, еще шибче стала ходить взадъ и впередъ передъ дочерью, какъ бы разсуждая сама съ собой.— Жизнь свою предлагаетъ... это мнѣ нравится! А самъ пишетъ, что при одномъ словѣ брака, онъ въ ледяную сосульку превращается... А турусы на колесахъ напѣвать умѣлъ? А довести до того, что дѣвушка честной фамиліи, безъ вѣдома родителей, ему *ты* говорить стала и ему это дозволила... Это онъ умѣлъ? А какъ дошло до того, что любишь, молъ, дѣвушку, такъ бери ее въ жены, да хлѣбомъ корми—такъ тутъ: дай, молъ, Богъ тебѣ счастья съ другимъ, а мнѣ, дай Господи, у мужа за спиной, за тобой поволочиться... Вѣдь, вотъ что значить честной замужней женщиной свою жизнь предлагать!.. Бѣлыми нитками шьешь, голубчикъ!.. А ужъ всего дороже то, что онъ мальчикомъ себя называетъ... Съ лысиной-то!.. Хорошъ мальчикъ! Ребеночекъ! Ничего не понимаетъ, шалить, ломаетъ, рветъ, по невинности... Надежда, опомнись!.. вдругъ остановившись передъ дочерью, вскрикнула старуха.—Что ты сидишь, какъ истуканъ? Вѣдь, я про твою родную дочь говорю! Вѣдь, этотъ твой пижонъ оплевалъ ее... Да будь я на твоемъ мѣстѣ, я бы ему показала, какъ съ моей дочерью въ куклы играть... Ну, а Вѣра что?

— Наружно спокойна, но блѣдна, холодна, душа разбита, видно... Бѣдная, бѣдная моя Вѣра!

И, закрывъ лицо руками, Надежда Ѳоминачна зарыдала.

— Что же мнѣ дѣлать, маменька?

— Плюнуть, матушка! Время всему лѣкаръ...

— Мнѣ и его жалъ, маменька, очень жалъ. Хотя онъ и очень огорчилъ меня, но онъ такой славный! Я такъ мечтала объ его счастья съ Вѣрой... У нихъ такія двѣ родныя души...

— А вотъ зачѣмъ онѣ родныя, роднымъ-то и законъ не дозволяетъ жениться... Дуришь ты, Надежда, дуришь! И что ты тамъ родного съ Вѣрой нашла у этого фертика?..

— Ну, что вы хотите, маменька... смѣйтесь, сердитесь, а я все буду привязана къ этому человѣку... Онъ такой чудесный, умный, милый! Вы не знаете, сколько въ немъ души и поэзіи!..

— Зачѣмъ же дѣло стало, дай пилюльку своему князю, да и выходи за эту поэзію... Ахъ, да, я и забыла, что онъ отъ женитьбы-то, какъ чортъ отъ ладана... Ну, ничего, ты, по его убѣжденіямъ, такъ, и безъ брака, къ нему убѣги...

Надежда Ѳоминачна только что, было, собралась серьезно разсердиться на мать, какъ кто-то постучался въ дверь. Княгиня сейчасъ развлеклась и окликнула:

— Кто тамъ?

— Это я, отворите, маменька! отозвался князь Романъ.

— Чтò тебѣ надо? отворивъ дверь, спросила Надежда Ѳоминачна.

— Маменька... А, и бабушка здѣсь! Какъ кстати... Я принесъ вамъ чудо!

— Чтò такое?

— Посмотрите! А то еще не повѣрите, пожалуй...

И князь Романъ подалъ бабушкѣ раззолоченный билетъ, съ амурами и гирляндами.

— На чью это свадьбу приглашеніе, батюшка? Я глаза-то дома оставила, безъ нихъ и не вижу...

— Не на свадьбу, а на обрученіе, бабушка. Отгадайте, на чье?

— Ну, милый, я отгадчица плохая...

— Вѣрно, на обрученіе княжны Лицной, сказала Надежда Ѳоминачна и хотѣла взять билетъ.—Покажи, Романъ!

— Нѣтъ, не отгадали, маменька! поднявъ билетъ высоко надъ головой, поддразнилъ князь Романъ.

— Дай, дай! Не мучь, покажи скорѣй! стараясь наклонить руку сына и сгорая отъ нетерпѣнія, кричала княгиня, совершенно забывъ, что за минуту передъ тѣмъ обливалась горячими слезами.

— Ну, ужъ Богъ съ вами!.. Слушайте!..

И князь Романъ, ставъ въ торжественную позу, прочелъ страшнымъ басомъ:

— „Титулярный совѣтникъ Платонъ Платоновичъ Арасковъ и супруга его Любовь Александровна Араскова, урожденная графиня Залучевская, съ душевною радостью извѣщая о помолвкѣ дочери ихъ, Аделаиды Платоновны съ надворнымъ совѣтникомъ Львомъ Герасимовичемъ Уздѣльщиковымъ, покорнѣйше просить пожаловать на обрученіе ихъ, имѣющее совершиться сего 31 мая, въ девять часовъ вечера, въ собственномъ ихъ домѣ“.

— Вѣдь ты врешь, батюшка? расхохотавшись, сказала старушка Рябухина.

— Конечно, вретъ, маменька!

— Если я вру, прочтите сами.

— Маменька, маменька! закричала Надежда Ѳоминачна.

нична, проворно пробѣжавъ глазами поданный ей княземъ Романомъ билетъ,—въ самомъ дѣлѣ, правда!.. Вотъ чудеса!.. И кто этотъ Уздѣльщиковъ? Я его никогда у нихъ не видала. И какъ секретно все это сдѣбалось! И чтò это за фамилія Уздѣльщиковъ? Простая какая-то... Не правда-ли, Романъ?

— Да, нельзя сказать, чтобъ этотъ господинъ былъ записанъ въ шестую книгу... Madame Araskoff com-
pense à déroger, отвѣтили, смѣясь, князь Романъ.

— Я ужъ и не понимаю, какъ это Любовь Александровна, которая такъ гордится своимъ происхожденіемъ, рѣшилась, вдругъ, выдать свою дочь за какого-то Уздѣльщикова... Какая уморительная фамилія!..

— Ну, мать моя, вѣдь, и этотъ Уздѣльщиковъ тоже не Богъ знаетъ какого бобра убьетъ... За ея Адельку, вѣдь, свѣтлѣйшіе князья драться не будутъ. Видно, этому надворному совѣтнику жизнь надоѣла, такъ онъ и женится на Аделькѣ, авось, дескать, скорѣй рѣшусь повѣситься...

— Bravo, бабушка! Адель и петля — одно и то же!

— Романъ, перестань! Какъ можно такъ злословить дѣвушку; она не хороша, но добрая!.. Elle est très bonne! покачавъ укоризненно головой сыну, грустнымъ голосомъ проговорила княгиня.

— И не bonne, а злючка! перебила Домна Филипповна,—милая матушка изъ нея змѣю сдѣлала... Умирать буду, а ты, Романъ, все-таки, стащи меня посмотрѣть на эту свадьбу...

— Ахъ, маменька, какой у васъ языкъ!.. Я пойду показать этотъ билетъ Вѣрѣ, это ее развлечетъ, пусть она посмѣется...

И княгиня шаромъ выкатилась изъ комнаты.

— Ловка тоже твоя матушка, Романъ, нечего сказать!.. Дочь сама замужъ собиралась, женихъ лыжи наостригла, а она ее развлечетъ хочетъ тѣмъ, что другія дѣвицы замужъ выходятъ... Слышала ты про Вѣру? Говорила тебѣ мать?

— Не мать, а Вѣра говорила, сдвинувъ сердито брови, отвѣтилъ князь.

— Что-жъ ты объ этомъ думаешь?

— Жаль мнѣ сестру... Первая любовь не забывается...

— Полно врать, батюшка, и десятая забывается.

— Бабушка, любила-то она его сильно! И не бойся я бросить пятно на мою чистую Вѣру, Любиловъ бы отъ меня такъ дешево не отдѣлался!

И князь Романъ, стиснувъ зубы, вышелъ изъ комнаты.

„Изъ всей семьи этотъ, кажется, одинъ человекъ настоящий!..“ подумала старуха и, грустно покачавъ головой, пошла къ бѣдной Вѣрѣ.

(Продолженіе будетъ.)

Четыре десятилѣтія.

Набросокъ съ натуры Э. Веркъ. Перев. съ нѣмецкаго.

I.

Имъ двадцать лѣтъ.

Онъ несетъ ея накидку, забѣгаетъ впередъ у каждой погоды, чтобы открыть ей калитку. Стоитъ ей взглянуть на цвѣтокъ или ягоду,—онъ съ лихорадочной поспѣшностью кидается срывать ее.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ, но гораздо медленнѣе, спокойнѣе, идетъ его мать и ея. Онѣ подруги молодости и дѣти ихъ, Рудольфъ и Эжени—съ равнаго дѣтства, привыкли другъ къ другу. Все воспитаніе молодыхъ людей велось такъ, чтобы они унаслѣдовали симпатію старшихъ.

Онъ съ юныхъ лѣтъ были всегда вмѣстѣ. И они уже вспоминаютъ былые годы.

— А поминишь, Рудольфъ, какъ мы разъ завязали груши въ мой красный платокъ и по дорогѣ домой такъ растрясали ихъ, что онѣ превратились въ кисель, а мой платокъ—въ тигровую шкуру, съ желтыми разводами?

— Еще бы, конечно, помню, говоритъ онъ...

— Все это было ребячество, продолжаетъ она уже другимъ тономъ,—но теперь, когда мы стали взрослыми, я вдвойнѣ цѣню твою дружбу. Неправда-ли, Рудольфъ, мы съ тобой старые, вѣрные друзья?

Она протягиваетъ ему руку. Онъ беретъ ее; лицо его краснѣетъ, и онъ снова бормочетъ въ смущеніи:

— Еще бы, еще бы, Эжени! Я для тебя готовъ на все... на все...

— А если я поймаю тебя на словѣ? говоритъ она, задумчиво глядя вдаль.

— Ну, что-же—пожалуйста, Эжени, я готовъ!

— Нѣтъ, нѣтъ, не теперь! Это большой-большой секретъ, о которомъ я не говорила еще никому на свѣтѣ.

— Но мнѣ?.. Мнѣ-то ты можешь сказать?..

И онъ вдругъ испугался. Ему показалось что-то въ ея выраженіи, въ ея улыбкѣ, отъ чего сжалось его сердце.

— Можеть-быть... Когда-нибудь!..

— Нѣтъ, нѣтъ, не когда-нибудь!.. Сейчасъ, сегодня!

Она оглядывается назадъ, осматривается...

— У меня, дѣйствительно, есть къ тебѣ большая-большая просьба, говоритъ она совсѣмъ тихо, краснѣя и не глядя на него. — Но, прежде всего, ты долженъ обѣщать мнѣ не говорить о ней никому.

— Обѣщаю; слово даю тебѣ!.. говоритъ онъ торопливо и съ томительнымъ ожиданіемъ смотреть на нее.

Только-что онъ чувствовалъ себя близкимъ къ ней, ду-



Грёзы на-яву. Съ карт. Гевриэтты Рей (Норманъ), грав. Гаукъ.

мать, что наконец-то, наконец у него хватит духу, найдутся слова, чтобы выразить ей то робкое, блаженно-мучительное чувство, которое сжимает ему сердце. И вдруг, как будто какая-то преграда выросла между ними.

— Что же я могу для тебя сделать, Эжени? спрашивает он, наконец.

Ему ужасно, невыносимо больно. Но она не замечает ни изменившегося его голоса, ни выражения лица: мысли ей далеки.

— Ты на-днях ѣдешь в городъ, на картинную выставку, начинаешь она нерешительно. — Миѣ сказала твоя мама. Ты бы сделать миѣ большое одолжение... нѣтъ, не то... гораздо больше, ты могъ бы сделать меня счастливой... если бы разыскалъ... одного молодого человека... одного знакомого... передалъ бы ему мой поклонъ... и привезъ бы миѣ поклонъ отъ него. Сделать ты это, Рудольфъ?

Ей не легко было выговорить это.

— Знакомаго — молодого человека? Какого? Кто же это? бормочетъ онъ, не помня, что говоритъ.

— Одинъ офицеръ, поручикъ. Я бы дала тебѣ адресъ, конечно.

— Не въ томъ дѣло. Я хочу знать, почему ты посылаешь ему поклонъ. Что онъ тебѣ?

— Неужели ты не догадываешься, Рудольфъ? перебиваетъ она, смущенно улыбаясь. — Онъ любитъ меня, а я его. Но мама не позволяетъ намъ обручиться, пока онъ не получитъ слѣдующій чинъ. Онъ не имѣетъ права даже писать миѣ. Въ городъ, я выдала его за послѣднее время только нѣз окна... Съѣздъ къ нему — онъ приметъ тебя, какъ родного брата, если ты явишься съ письмомъ отъ меня.

Рудольфъ сердито отвернулся. Онъ хочетъ выбрать самыя обидныя слова, чтобы сказать ей ихъ, огорчить за сграшную, невыносимую боль, которую она причинила ему...

— Нѣтъ, нѣтъ! колеблется онъ, — не надо делать этого.

А она тихо придвинулась къ нему и положила свою руку въ его.

— Послушай, ты сделаешь миѣ это великое, великое одолжение?

Ея глаза и просятъ, и молятъ, и улыбаются счастливо... Голова его начинаетъ идти кругомъ. Огонь пробѣгаетъ по его рукамъ...

— Я сделаю все, что ты хочешь, Эжени, вѣдь, я уже ска- залъ тебѣ!..

Она едва успѣваетъ приложить палецъ къ губамъ: голоса матерей уже совсемъ близко. Эжени наклоняется, чтобы сорвать двѣ ягоды земляники. Рудольфъ въ первый разъ въ жизни не замечаетъ ея движения и не бросается, чтобы предупредить ее.

Нѣсколько времени спустя, когда они идутъ уже все четверо по темпющему лѣсу, Рудольфъ бормочетъ невнятно, обращаясь къ своей матери:

— Я подниусь на тотъ холмъ и помогу догнать васъ.

И, отойдя, онъ бросается на покрытую мхомъ землю и плачетъ тѣми горькими, горькими слезами, которыми никогда больше не будетъ плакать, потому что онъ вытравитъ и унесутъ съ собой всю искренность чувства, первую вѣру молодости, все, что составляетъ красоту и поэзію первой любви.

II.

Прошло десять лѣтъ. Воспоминаніе объ этихъ слезахъ ушло далеко-далеко, какъ болѣзнь, перенесенная въ дѣтствѣ.

Зима. Начинаетъ таять. Рудольфъ ушелъ изъ своей мастерской и быстро шагаетъ по одной изъ людныхъ городскихъ улицъ, раскланиваясь направо и налево, смотри, но обстоятельство, то дружески весело, то почтительно-вѣжливо; но всегда съ павѣстной долей самоувѣренности, которая вообще присуща всей его красной, элегантною вышности. Белокурая борода у него клиномъ, лицо его удлинено и стало блѣднѣе — какъ и подобаетъ жителю большого города. Онъ по-смотрѣлъ на часы. Еще не поздно; еще есть время поболтать за чаемъ, прежде чѣмъ предаться обычнымъ масляничнымъ развлеченіямъ. Онъ услышетъ зайти къ своей старой приятельницѣ, Эжени. Онъ отдыхаетъ всегда душой въ ея уютной гостиной! Эжени за эти десять лѣтъ успѣла пройти чрезъ все главные фазисы женской жизни: она была невѣстой, женой, матерью. Теперь она вдова.

Однако и во время брачной жизни она не теряла Рудольфа изъ виду. Мужъ ея возымѣлъ большую симпатію къ другу дѣтства своей жены, сердечную тайну котораго онъ постигъ въ первую же минуту, когда Рудольфъ съ грустными, мрачно-сосредоточеннымъ видомъ, передалъ ему поклонъ отъ любимой дѣвушки. Онъ ощутилъ къ молодому человеку симпатію побѣдителя къ побѣжденному, счастливаго соперника — къ несчастному. Рудольфъ сдѣлался частымъ гостемъ въ домъ молодой четы. Маленькая дочка Эжени называла его «дядей».

Когда смерть унесла мужа Эжени, Рудольфъ явился выразить свое участие, но затѣмъ, въ теченіе первого года вдовства своей приятельницы, держалъ себя довольно далеко. По время взяло свое. На лицѣ Эжени снова появилась улыбка. Она и теперь еще красива, очаровательна и же-

щина, хотя нѣжный пушокъ, напоминающій персишь, и исчезъ съ ея лица.

Въ тихую, уютную гостиную горничная внесла двѣ лампы подъ темными абажурами, которые бросали приятный мягкій свѣтъ, и поставила чайный котелокъ на спиртовую лампочку. Эжени сидитъ съ книгой въ рукахъ, но глаза ея очень часто нетерпѣливо обращаются къ стѣннымъ часамъ, какъ будто она ждетъ кого-то.

Раздается звонокъ. Эжени взволнованно поднимается съ мѣста и прислушивается. Она узнала его голосъ. Ея усталое, скучающее лицо разомъ оживаетъ; она бросаетъ взглядъ въ зеркало и торопливо поправляетъ завитки волосъ на лбу.

— Знаешь-ли, Рудольфъ, у меня было сегодня, просто, предчувствие, что ты придеши, говоритъ она, привѣтливо здороваясь съ нимъ. Потомъ прибавляетъ съ ласковымъ упрекомъ: — Ты такъ давно не былъ у меня.

— Къ сожалѣнію, это правда, отвѣчаетъ онъ, спокойно усаживаясь въ мягкое кресло. — Теперь, ты, вѣдь, знаешь, самый разгаръ баловъ и вечеровъ.

— И ты очень веселишься? спрашиваетъ она шутливымъ тономъ, но съ какой-то рѣзкой ноткой въ голосѣ.

— Напрасно ты такъ думаешь, Эжени. Большинство этихъ вечеровъ нагоняютъ одну только скуку.

— Но ты все-таки не пропускаешь ни одного! замѣчаетъ она, пожимая плечами.

— По обязанности! Художникъ, да еще портретистъ, не можетъ удалиться отъ общества. Его должны видѣть, о немъ должны помнить. Имена, о которыхъ не приходится часто слышать, легко забываются; помнить только тѣхъ, съ которыми часто встрѣчаются.

Эжени налила чашку чаю и подвинула поближе сахаръ.

— Такъ только по обязанности?.. Только, какъ жертва своего призванія? спрашиваетъ она.

— Ну, нельзя понимать такъ буквально. Подчасъ бываетъ и очень весело.

Она сидитъ съ нимъ рядомъ у низенькаго стола; красный свѣтъ лампы бросаетъ горячій отблескъ на ея лицо. Онъ не замѣчаетъ, какъ первно пальцы ея теребятъ тонкій багряный платокъ, съ какой принужденной улыбкой она слушаетъ его.

— Напримѣръ, недавно былъ прехорошенькій вечеръ у одного изъ моихъ пріятелей, рассказываетъ онъ, и глаза его свѣтятся весельемъ. — Были двѣ актрисы, одна балетная, другая суретка, съ черными глазами. Прелестъ! Настоящій чертенокъ, который сведетъ съ ума, хоть кого угодно!

Онъ продолжаетъ рассказывать; она молчитъ. Слова его, какъ острый ножъ, рѣжутъ ей сердце, а онъ, весело, шутя, играя, вознаетъ этотъ ножъ все глубже и глубже своими признаніями.

— Конечно, тебѣ должно казаться у меня очень скучно послѣ всѣхъ этихъ... вечеровъ... съ трудомъ, наконецъ, говоритъ она, напрасно снисъ улыбаясь...

— У тебя, Эжени!.. Вотъ выдумала!.. Вѣдь, это совсемъ другое. Ты представишь себѣ не можешь, какъ пріятно мирно поболтать у тебя, послѣ всей этой суетоки! Ни съ кѣмъ на свѣтѣ не говорится такъ легко, какъ съ тобой. Правно, миѣ кажется, что ты не только самый старый изъ моихъ друзей, но и единственный, который сознательно никогда не злилъ и не мучилъ меня. Единственный разъ, когда это случилось, — было не по твоей винѣ!

— Развѣ я когда-нибудь причиняла тебѣ страданія? спрашиваетъ она, какъ-бы удивленно поднимъ на него свои прекрасные, выразительные глаза.

Она отлично знаетъ, о чемъ онъ говоритъ. Ея созрѣвшее сердце давно уже угадало то, чего не могъ ни понять, ни предположить эгоизмъ ея двадцати лѣтъ. Но она ощущаетъ болѣзненную потребность касаться этихъ воспоминаній, переворачивать угасшія пепель любви, въ надеждѣ, что въ немъ еще вспыхнетъ искра.

— Развѣ ты не знаешь, что я былъ по-уни влюбленъ въ тебя, когда ты послала меня со своимъ любовнымъ порученіемъ? Каково миѣ было!.. Какъ ты думаешь?

Онъ весело смѣется. Нѣтъ, искры не осталось больше!.. Пепель!.. Холодный пепель!.. Зато въ ея сердцѣ, въ ея чувствахъ вспыхиваетъ пламя, позднее, безнадежное пламя!..

— Это было непростительно съ моей стороны. Я была слѣпа, говорить она взволнованно.

— Ты, кажется, въ самомъ дѣлѣ думаешь, что я упрекаю тебя? Полю, Эжени!.. Вѣдь, я былъ и нѣмъ, и глухъ отъ любви. Боже мой, — тогда у меня было сердце!.. Но какъ оно черствѣетъ съ годами!..

И онъ начинаетъ папѣвать сквозь зубы какой-то мотивъ, достаетъ панпросу изъ серебрянаго поргенгара. Она подвигаетъ ему пепельницу.

— А хорошо здѣсь, продолжаетъ онъ, откидываясь въ креслѣ и пуская голубя колыба дыма. — А, вѣдь, влюбисъ ты тогда въ меня — ничего этого не было бы! Мы бы не сидѣли теперь такъ вотъ тутъ... Не было бы у насъ давней, безкорыстной дружбы... А что можетъ быть лучше этой дружбы? Не правда-ли, Эжени?

— Конечно, конечно, говорит она дрожащими губами.

Опъ смотритъ на часы.

— Боже мой, какъ бѣжитъ время!.. Мнѣ пора!

— Куда же ты?

Лицо его снова принимаетъ то лукаво-веселое выраженіе, которое больно отзывается въ ея сердцѣ.

— Чтѣ дѣлать, говоритъ онъ, покручивая бородку, — молодѣ бываемъ разъ въ жизни... А теперь масленица!

— Желаю тебѣ веселиться и до свиданія — постомъ! пытаешься она пошутить, протягивая ему руку.

Эжени остается одна, и сидитъ, прислушиваясь къ грохоту экипажей, спѣвающихъ куда-то по улицѣ. Она чувствуетъ, что радость и веселье просыпаются, въ эту холодную ночь, и что тысячи людей спѣшаютъ веселиться, любить, наслаждаться. Только она все одна, да одна. И ей мерещится на-аву, какъ Рудольфъ пробирается въ толгѣ, по душной залѣ; какъ къ нему подходитъ закутанная въ кружева маска, какъ беретъ его подъ руку, и какъ онъ наклоняется къ ней, шепчетъ ей на ухо страстныя, безумныя рчи...

Глѣвъ, отвращеніе и негодованіе охватываютъ ее. Она знаетъ, что та женщина не моложе, не лучше ея — только безправственнѣе! И ей, этой женщинѣ, она должна завидовать! Завидовать его близости къ ней, огню его глазъ, нѣжнымъ словамъ, которыми онъ шепчетъ на ухо ей, чужой, недостойной!..

Сердце ея сжимается отъ боли, отъ поздней, безнадежной, тайной любви. Это не то великое, широкой волной проносищееся, юношеское страданіе, которое когда-то вынесъ Рудольфъ. Ея горе тупымъ, тяжелымъ бременемъ давитъ ей грудь: горе одиночества.

Она сплится протянуть руку къ счастью — къ новому, невѣданному счастью... Но рука ея ловитъ пустое пространство.

III.

Время излѣчиваетъ даже тѣ страданія, виновникомъ которыхъ было оно само.

Прошло еще десять лѣтъ. Эжени отчаялась уже въ своемъ личномъ счастьи. Она переживаетъ теперь вторую молодость въ лицѣ своей дочери, и всѣ ея помыслы, всѣ желанія и надежды перенесены на молодую дѣвушку.

Рудольфъ успѣлъ сдѣлаться извѣстнымъ, любимымъ портретистомъ. У него остается мало времени для друзей. Но какъ только выдѣтся свободный часокъ, онъ охотно проводитъ его у своей старой пріятельницы.

Онъ только что вернулся изъ путешествія и снова сидитъ за чайнымъ столикомъ, въ уютной гостиной. Въ его бѣлокурой бородкѣ появилась сѣдина; лобъ сталъ выше, волосы рѣдѣютъ.

Волосы Эжени такъ же густы и темны, какъ прежде, но въ фигурѣ ея нѣтъ прежней стройности.

— Меня Ида безюконитъ, жалуется она другу, разсѣянно выслушавъ разсказъ объ его путешествіи. — Представь себѣ, что глухая дѣвочка влюбилась! Въ совсѣмъ молодого человѣка, котораго раза два видѣла на каткѣ! Я надѣюсь, что все это кончится ничѣмъ. Я имѣла въ виду для Иды совсѣмъ другое.

— Ну, конечно. Такъ-называемую, хорошую партію! говоритъ Рудольфъ насмѣшливо. — Всѣ вы женщины одинаковы. Идеалистки въ собственной молодости, и реалистки, когда дѣло идетъ о вашихъ дѣтяхъ.

— Нѣтъ, — молодой человѣкъ, въ котораго влюбилась она, — именно, такъ-называемая, хорошая партія. Онъ современемъ будетъ владѣть фабрикой своего отца. Идѣ пришлось бы уѣхать отсюда и жить въ маленькомъ городкѣ. Вотъ потому-то я и не желаю этого брака. Ты долженъ помочь мнѣ, Рудольфъ; долженъ высмѣять, вышутить эту глушую затѣю. Къ такой затѣе прежде всего не надо относиться серьезно, а ты умѣешь и драгитъ Иду, и посмѣяться! Тебѣ легко будетъ добиться ея откровенности, а со мной она скрытничаетъ.

Онъ киваетъ головой въ знакъ согласія.

— Изъ нея вышла прелестная, милая дѣвушка, говоритъ онъ вполголоса и нервно треплетъ бородку; глаза его задумчиво смотрятъ на узоры ковра; видимо, что-то занимаетъ его.

— А чтѣ, Эжени, говоритъ онъ, наконецъ, поднимая голову, — а что, если-бъ ты выдала свою дочь за меня?

Эжени чуть не роинетъ чашку изъ рукъ, такъ неожиданнымъ кажется ей эти слова.

Старая рана снова даетъ себѣ чувствовать. Съ тѣхъ поръ, какъ она себя помнитъ, Рудольфъ всегда принадлежалъ ей, онъ былъ ея другомъ, повѣреннымъ, товарищемъ. И она должна уступить его другой! Несмотря на то, что эта другая ея родная дочь, въ ней просыпается ревность, вся прежняя зависть къ человѣку однихъ съ нею лѣтъ, которому еще улыбается впередъ любовь и весна, когда для нея давно уже наступила осень.

— За тебя, Рудольфъ? повторяетъ она съ легкой насмѣшкой въ голосѣ, — но, вѣдь, у тебя всегда было, кажется, отвращеніе къ супружеству?

— Мало ли что! Съ годами становишься умнѣе и хочешь, наконецъ, устроить и себѣ глѣздо.

— Но, вѣдь, ты-же самъ говорилъ, что твое сердце зачерствѣло.

— Ну такъ что-жъ? — оно можетъ ожить снова. Мужское сердце выносливо. Молодые глазки, молодой голосъ, чистое, милое существо, какъ твоя Ида, можетъ воскресить его, оживитъ, возвратитъ ему молодость. Я бы могъ доставить твоей дочери вполнѣ обезпеченное существованіе. Она бы осталась здѣсь, съ тобой.

То, чтѣ испугало Эжени въ первую минуту, вдругъ начинаетъ становиться теперь какъ-бы возможнымъ, мыслимымъ.

— А мнѣ-то какъ было бы хорошо! продолжаетъ Рудольфъ. — вмѣсто пугала всѣхъ жениховъ, тещи, у меня былъ бы старшій, испытанный другъ и товарищъ.

— Да, но главное, ты долженъ понравиться моей Идѣ, говоритъ она, уже переходя почти на его сторону.

— Да, отвѣчаетъ онъ, вздыхая и пожимая плечами, — въ этомъ вся задача. Какъ ни много я пользовался благосклонностью женщинъ, я испытываю какой-то страхъ передъ младенцемъ Идой. Я сгнѣжусь своихъ воспоминаній, своей опытности.

Эжени сидитъ нѣкоторое время погруженная въ задумчивость, потомъ съ чувствомъ протягиваетъ ему обѣ руки.

— Тѣмъ не менѣе, я со спокойной совѣстью довѣрила бы тебѣ свою дѣвочку, Рудольфъ, и, если тебѣ удастся завоевать ея сердце, я буду душевно, душевно рада.

Рудольфъ начинаетъ чаще бывать въ домѣ, чтобы потихоньку, осторожно добиться благосклонности молодой дѣвушки. Иногда его радуетъ отсутствіе всякаго стѣсненія въ ея обращеніи съ нимъ; но по временамъ его сердитъ, что для нея онъ остается всегда „дядей“. Но даже онъ, опытный сердцѣдѣй, почувствовалъ себѣ смущеннымъ, когда однажды Ида положила свою ручку на его руку и шепнула:

— Знаешь-ли, дядя Рудольфъ! Мнѣ бы очень хотѣлось побывать у тебя въ мастерской. Мнѣ такъ интересно посмотреть, какъ у тебя тамъ устроено. Можно мнѣ придти къ тебѣ?

— Отчего же, Ида? Приходи съ мамой, когда она будетъ свободна.

— Нѣтъ, вѣтъ, не съ мамой! восклицаетъ дѣвушка. — Это совсѣмъ не такъ весело! Я хочу придти одна.

Рудольфъ смотритъ на нее, смущенно улыбаясь. Кровь бросается ей въ лицо подъ его испытующимъ взглядомъ. Онъ невольно теряется. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, не такое же она дитя и не такой же онъ старикъ, чтобы она не сознавала странности своего предложенія.

— А ты думаешь, Ида, что твоя мама не найдетъ это пеловкимъ? Молодая дѣвушка, и вдругъ — одна въ мастерской художника!

— У тебя-то, дядя! Къ тебѣ-то я могу пойти! восклицаетъ она. — Такъ, пожалуйста, пожалуйста, приходи завтра за мной въ одиннадцать часовъ!

Рудольфъ сердито кусаетъ губы, но не можетъ отказать въ ея просьбѣ. Онъ дастъ, однако, почувствовать молодой дѣвушкѣ, что онъ далеко не „старикъ“, когда ему всего сорокъ лѣтъ отъ роду! Онъ поведетъ ее къ себѣ въ мастерскую. Отчего же нѣтъ? Но тамъ пусть она пойметъ, что поступила неосторожно. Онъ достаточно знаетъ женщинъ, чтобы, безъ дерзости, безъ наглости, дать почувствовать ей это.

Рудольфу совѣстно смотрѣть Эжени въ глаза, когда на другой день онъ уводитъ дочь ея, подъ предлогомъ того, что они идутъ прогуляться.

Эжени задумчиво смотритъ имъ вслѣдъ. Дѣвушка въ нервномъ возбужденіи начинаетъ разсказывать что-то... Онъ не понимаетъ, къ чему происходитъ въ ея молодой душѣ. Возненіе ея ясно сказывается въ раскраснѣвшихся щекахъ, въ неровности голоса. А между тѣмъ, онъ не можетъ, не смѣетъ предположить, что она пошла бы къ нему, если-бъ не относилась къ нему совершенно равнодушно. Онъ самъ ощущаетъ странное волненіе, открывая двери мастерской.

Сколько разъ принималъ онъ тутъ женщинъ. Теперь, входя сюда, влѣтѣ съ Идой, онъ дорого бы далъ, чтобы этихъ посѣщеній не было. Ему пеловко при воспоминаніи о нихъ. Онъ чувствуетъ, что ему трудно будетъ найти настоящій тонъ.

— Ахъ, какъ здѣсь хорошо! восклицаетъ Ида, входя въ первую комнату, украшенную коврами, вѣтринными иконами, драпировками и уставленную мягкими диванами, бюстами и картинами. Щеки ей горятъ и глаза со страхомъ смотрятъ на дверь, ведущую въ самую мастерскую.

Рудольфъ раздвигаетъ портьеру. Тамъ въ мастерской у окна сидитъ молодой человѣкъ, который поднимается ему навстрѣчу.

— Какимъ образомъ ты попалъ сюда? восклицаетъ Рудольфъ, не скрывая своего неудовольствія. — Я отдалъ приказаніе...

— Твой человѣкъ не виноватъ. Я вошелъ насильно.

Рудольфъ старается выйти съ честью изъ затруднительнаго положенія.

— Позволь представить тебѣ доктора Кальберга, сына моего дальняго родственника, близкаго друга. Барышня хотѣла осмотрѣть мою мастерскую. Фрейлейнъ Ида фонъ-Вернеръ.

Молодая дѣвушка, еще болѣе красивая, обмѣнивается съ молодымъ человѣкомъ такимъ взглядомъ, который сразу объясняетъ Рудольфу смыслъ этой встрѣчи...

— Мы уже знакомы, говоритъ она.

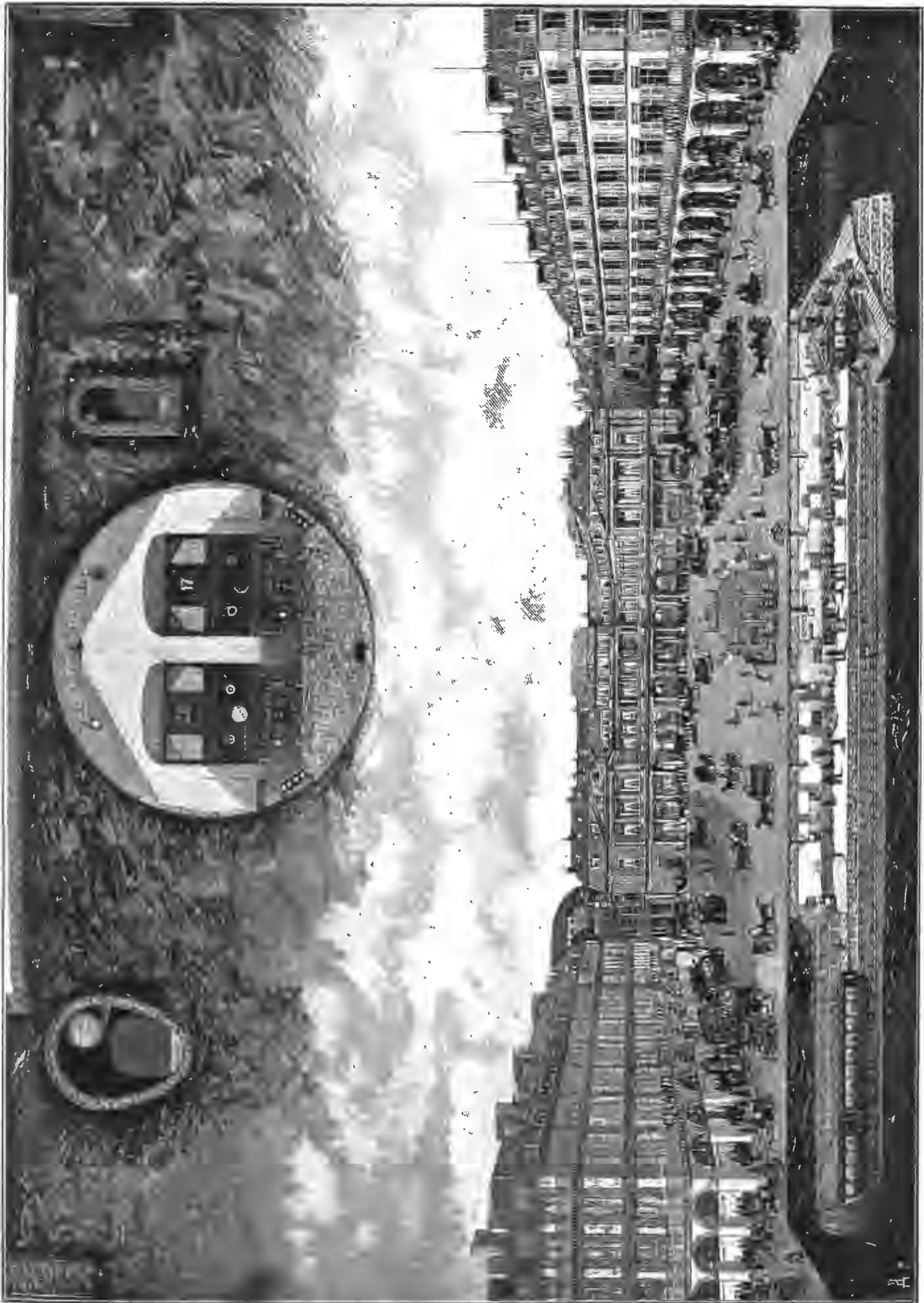
— Я зналъ, говоритъ онъ, въ свою очередь, — что Фрейлейнъ



Американскіе бизоны (*Bovassus americanus*) во время перекочевки. Рис. Фрисс, грав. Уіліонъ



Караванъ въ пустынѣ. Рис. Рихтеръ, грав. Уіліонъ.



Проект подземной железной дороги в Парижъ. Продольный и поперечный разръзъ пути подь улицей и видъ дебаркадера Палэ-Рояль.
 По рис. М. П., автотипія Демчинскаго.

Ида будетъ здѣсь; она писала мнѣ. Не сердись на насъ! Мы не имѣли никакой возможности иначе видѣться. И потому, мы хотѣли оба просить тебя быть нашимъ гостемъ передъ г-жей фонъ-Вернеръ!

— Да, да, пожалуйста, дядя Рудольфъ, начинаетъ просить и Ида. — Ты видишь, мы любимъ другъ друга; если ты замолвишь мамѣ только одно словечко, оно будетъ значить больше, чѣмъ тысяча монхъ словъ.

— Славную роль меня заставили играть!.. Настоящаго воевильнаго дядюшки!.. восклицаетъ Рудольфъ..

Воже, какъ это глупо, обидно глупо вышло все..

И столъ накрытъ у него на два прибора. Рудольфъ не можетъ удержать самъ надъ собою насмѣшливой улыбки, вспоминая, какъ угромъ приказывалъ онъ накрыть его, въ ожиданіи своего tête-à-tête съ Идой. Онъ сердито достаетъ самъ третій приборъ.

Они садятся. Лица молодыхъ людей сіяютъ такимъ блаженствомъ, такимъ счастьемъ, что, какъ ни хмурится „дядя“ Рудольфъ, но не можетъ не улыбнуться этому дышащему молодостью счастью. Онъ глубоко вздыхаетъ и проводитъ рукою по лбу..

— За ваше здоровье, дѣти!.. провозглашаетъ онъ, и стаканы чокаются.

На слѣдующее утро, онъ снова сидитъ на обычномъ мѣстѣ, противъ старой пріятельницы. Онъ кажется блѣднѣе обыкновеннаго, и Эжени въ первый разъ замѣчаетъ, что и онъ какъ будто постарѣлъ. Онъ говоритъ, что пришелъ къ ней сватомъ, и она радостно протягиваетъ ему обѣ руки.

— Не отъ себя, говоритъ онъ, отстраняя ея руки. — Отъ доктора химіи и будущаго владѣльца фабрики, въ котораго влюблена твоя дочь, и который случайно оказывается однимъ изъ моихъ пріятелей и дальнимъ родственникомъ. Молодые люди сумѣли обойти меня и перетянуть на свою сторону. Какимъ образомъ?—и расскажу тебѣ послѣ. Я видѣлъ ихъ вмѣстѣ. И знаешь-ли, Эжени, въ эту минуту мнѣ стало ясно, что мое старое сердце, то сердце, которое ожило, какъ думалъ я, всетакъ черство для милаго, молодого существа. Мнѣ казалось, что я вижу насъ обонхъ, двадцать лѣтъ назадъ, и вижу, какъ мы были бы счастливы, если-бъ ты любила меня такъ же,

какъ я тебя. Такого счастья, которому и безъ того слишкомъ часто мѣшаетъ разсудокъ, — нельзя разрушать. На это даже мать не имѣетъ права.

Рудольфъ хорошо знаетъ, какую надо затронуть струну, чтобы подѣйствовать на „старую пріятельницу“.

IV.

Рудольфъ и Эжени доживаютъ шестой десятокъ. Она все еще бодрал, крѣпкая женщина, хотя звуки ея уже подрастаютъ: только полнота нѣсколько даетъ себя чувствовать. Рудольфъ попрежнему строенъ и подвиженъ, но страдаетъ ревматизмами, бонется простуды и охотнѣе всего проводитъ весну и осень въ южномъ Тироли, чтобы по возможности больше пользоваться солнцемъ. Зато къ Рождеству, когда всѣ холостяки начинаютъ съ ужасомъ помышлять о своемъ одиночествѣ, онъ спѣшитъ къ Идѣ, чтобы погрѣться при свѣтѣ рождественской елки, въ кругу семьи и въ обществѣ своей старой пріятельницы. „Бабушка“, конечно, всегда присутствуетъ на этихъ торжествахъ. Она привозитъ съ собой цѣлый ящикъ съ сюрризами и подарками, между которыми всегда найдется какое-нибудь произведеніе ея собственныхъ рукъ для Рудольфа: или подушечка-думка, или мѣшокъ для ногъ, или теплое одѣяло.

Рудольфъ любитъ дѣтей Иды: они всѣ подросли на его глазахъ и тоже привязаны къ „дядѣ Рудольфу“, который всегда готовъ принять ихъ сторону въ ихъ мелкихъ шалостяхъ и проказахъ. Но смѣхъ и возни скоро утомляютъ его. Онъ чувствуетъ себя совсѣмъ хорошо, только сидя рядомъ съ Эжени, въ покойномъ креслѣ, за стаканомъ добраго вина. Въ ея глазахъ онъ все тотъ же любимый, извѣстный портретистъ. Въ ея памяти свѣжи всѣ похвалы, всѣ награды, когда-либо полученные имъ. Она вмѣстѣ съ нимъ готова горячиться и раздражаться по поводу новаго направленія, которое признаетъ его произведенія устарѣвшими.

И онъ охотно слушаетъ, когда Эжени говоритъ о прошедшемъ.

Они отлично понимаютъ другъ друга въ этомъ прошедшемъ, а настоящее, съ его новыми идеями и взглядами, кажется имъ страшнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пугаетъ ихъ своею новизною..

Сборъ хлѣбовъ и народное продовольствіе въ Европейской Россіи.

Центральный Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, какъ извѣстно, ежегодно публикуетъ сводъ свѣдѣній объ урожаѣ хлѣбовъ въ Россіи. Своды эти, правильно выходящіе уже болѣе десяти лѣтъ (съ 1883 года), представляютъ основной и единственный достаточно полный матеріалъ для сужденія о нашихъ урожаяхъ; лицамъ, близко заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ, они хорошо извѣстны и составляютъ для нихъ необходимую справочную книгу.

Данныя, помѣщаемыя въ „Урожайхъ“, получаютъ слѣдующимъ образомъ: въ каждую волость Комитетомъ посылается листъ для 12 хозяйствъ съ вопросами о количествѣ высѣяннаго и собраннаго хлѣба, по видамъ его, а также о количествѣ земли, засеянной въ хозяйствахъ каждымъ изъ хлѣбовъ. Половина листковъ предназначена для крестьянскихъ хозяйствъ, а половина для хозяйствъ частныхъ владѣльцевъ. Отвѣты вносятся на листки „съ натуры“, при чемъ владѣльцы ругаются за свои отвѣты подписью, а неграмотнымъ крестьянамъ они составляются, по *опросу*, въ волостномъ правленіи. Такъ какъ число волостей, въ которыя рассылаются листки, равняется, приблизительно, 10,000, а отвѣтовъ объ отдѣльныхъ хлѣбахъ на листкѣ приходится, въ среднемъ, около 6—10, то очевидно, что общая сумма всѣхъ отвѣтовъ составитъ цифру, близкую къ миллиону. Вотъ этотъ-то, приблизительно, миллионъ данныхъ о сборѣ и посѣвѣ хлѣбовъ,—отвѣтовъ, имѣющихъ, какъ понятно, значеніе прямыхъ наблюдений, и составляетъ основу тѣхъ сводовъ, которые даетъ ежегодно Центральный Статистическій Комитетъ въ „Урожайхъ“. Изъ многолѣтней практики дѣла выяснилось, что отвѣты вообще даются весьма удовлетворительно. Весь собираемый матеріалъ поступаетъ прямо въ Комитетъ, въ видѣ подлинныхъ листковъ, не подвергаясь никакимъ переработкамъ на промежуточныхъ инстанціяхъ, и весь сплоша разрабатывается составомъ Комитета, при содѣйствіи значительной части его большого контингента вольнонаемныхъ рабочихъ.

Этотъ очеркъ организаціи собиранія и разработки статистическаго матеріала по нашимъ урожаямъ необходимо имѣть въ виду для того, чтобы ясно оцѣнить значеніе небольшой по объему, но крайне важной работы, только что обнародованной Комитетомъ подъ заглавіемъ: „Средній сборъ хлѣбовъ и картофеля за десятилѣтіе 1883—1892 гг. въ 60 губерніяхъ Европейской Россіи по отношенію къ народному продовольствію“, исполненной по порученію г. министра Внутреннихъ Дѣлъ для Высочайше учрежденной подъ предсѣдательствомъ сенатора тайнаго совѣтника В. К. фонъ-Плеве комиссіи по пересмотру устава о народномъ продовольствіи.

Такъ какъ работа основана на всемъ рядѣ отчетовъ объ урожаяхъ за десятилѣтіе 1883—1892 гг., то она является окончательнымъ выводомъ изъ тѣхъ, очевидно, нѣсколькихъ миллионныхъ наблюдений надъ посѣвомъ и урожаемъ хлѣбовъ въ различныхъ мѣстахъ Россіи и въ различные годы десятилѣтія, которыя служили

Комитету матеріалами для ежегодныхъ обзоровъ урожая хлѣбовъ. До настоящаго времени столь связнаго, цѣльнаго и поставленнаго на такомъ твердомъ фундаментѣ представленія этого коренного и важнаго въ нашей жизни вопроса не было, да и не могло быть по существу, ибо систематическое обслѣдованіе урожаявъ статистическимъ путемъ началось всего съ 1883 года.

Новый трудъ Центрального Статистическаго Комитета даетъ сперва по губерніямъ и уѣздамъ цифры сбора всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ въ суммѣ вычисленнаго въ видѣ среднихъ изъ данныхъ за 1883—1892 гг. посѣва, продовольственной потребности, рассчитанной по 13 пудовъ на каждую душу населенія безъ отношенія къ полу и возрасту, а затѣмъ—цифры чистаго остатка всей суммы зерновыхъ хлѣбовъ, т. е. того количества хлѣба, которое остается изъ сбора за вычетомъ сѣмянъ, и свободнаго остатка или количества хлѣба, остающагося, по удовлетвореніи потребности, какъ въ сѣменахъ, такъ и на продовольствіе.

Оказывается, что за десятилѣтіе среднее количество свободнаго остатка хлѣба, т. е. за вычетомъ и на сѣмена, и на продовольствіе, опредѣляется въ 571.983,152 пуда всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ въ годъ.

Но, однако, какъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, находящихся въ условіяхъ неблагопріятныхъ для земледѣлія, собственнаго хлѣба постоянно недостаетъ на продовольствіе, такъ что вмѣсто средняго свободнаго остатка въ нихъ обнаруживается *средній недоборъ*. Эти губерніи суть: Архангельская, Петербургская, Московская, Астраханская, Петроковская, Витебская, Олонецкая, Гродненская, Черниговская, Калужская, Варшавская, Виленская, Могилевская и Минская. Въ первыхъ четырехъ изъ нихъ собственнаго хлѣба недостаетъ на продовольствіе, въ среднемъ, половинѣ или болѣе чѣмъ половиной населенія. Вся же сумма средняго недобора опредѣляется въ нихъ въ 51.552,261 пудъ, среднимъ числомъ для каждаго года десятилѣтія 1883—1892 гг., и этотъ хлѣбъ долженъ быть подвозимъ изъ другихъ мѣстностей, болѣе богатыхъ имъ.

Въ другихъ губерніяхъ собственнаго хлѣба, въ среднемъ, на продовольствіе населенія достаетъ. Въ ряду этихъ губерній особенно выдаются: Вятская, Самарская, Орловская, Рязанская, Воронежская, Калишская, Сувалкская, Курская, Саратовская, Пензенская, Симбирская, Курляндская, Тульская, Херсонская, Екатеринославская, Тамбовская и Оренбургская, изъ которыхъ каждая можетъ продовольствовать, въ среднемъ, *полуторное или двойное населеніе*, сравнительно съ наличнымъ, а также—Плоцкая, Бессарабская и Таврическая, гдѣ хлѣба достаточно болѣе, чѣмъ на двойное, а въ Таврической—на число жителей, превышающее въ два съ половиною раза ея настоящее населеніе.

Область Войска Донскаго является самою хлѣбородною мѣстностью въ Европейской Россіи, ибо, въ среднемъ, можетъ доставлять хлѣба въ количествѣ, достаточномъ для продовольствія болѣе, чѣмъ тройнаго числа жителей, сравнительно съ имѣющимъ

пшнѣ. Средній свободный остатокъ хлѣба въ годъ составлялъ въ ней 54.535,459 пудовъ, такъ что, очевидно, она одна могла бы съ избыткомъ покрывать весь недоборъ пшлѣбородныхъ губерній, опредѣляющийся, какъ указано выше, въ 51.552,261 пудъ.

Если вычесть этотъ недоборъ изъ всей суммы свободныхъ остатковъ, то получается, въ среднемъ, для каждаго года десятилѣтія—**520,430,891** пудъ хлѣба, который можетъ идти на внѣшніе и внутренніе рынки, въ запасные магазины, на винокурение, крахмальное и декстринное производство и пр., т. е., быть превращеннымъ, такъ или иначе, въ деньги.

Средняя картина, однако, подвергается ежегодно измѣненіямъ въ каждой губерніи подъ вліяніемъ урожаевъ и неурожаевъ, колебания экономическіе условія населенія и пр., хотя эти измѣненія, въ общемъ, не распространяются равномерно и одновременно повсюду. Чтобы связать ее съ явленіями дѣйствительности, необходимо принять въ расчетъ еще также количество хлѣба, собиравшася въ годы наибольшихъ, наименьшихъ и чаще встрѣчавшихся урожаевъ въ теченіе десятилѣтія. Работа Центрального Статистическаго Комитета даетъ указанія и въ этомъ направленіи,—тоже въ видѣ цифръ количества пудовъ свободного остатка и въ видѣ пересчета на душу населенія,—для всѣхъ указанныхъ условій.

Изъ этихъ цифръ видно, что въ губерніяхъ С.-Петербургской, Архангельской, Московской, Астраханской и Олонекской хлѣба на продовольствіе недоставало даже въ годы наибольшихъ урожаевъ, такъ что, въ качествѣ земледѣльческихъ губерній, онѣ принадлежатъ пока къ совершенно безнадежнымъ: въ С.-Петербургской его недоставало *больше чѣмъ половиною*, въ Архангельской—*почти половиною*, а въ Московской—*почти четвертью десятилетия* населенія.

Съ другой стороны, *отъ двойного до тройного числа* жителей, сравнительно со своимъ наличнымъ, могли бы продовольствоваться въ годы наибольшихъ урожаевъ губерніи: Курляндская, Радомская, Люблинская, Кіевская, Орловская, Казанская, Самарская, Калишская, Рязанская, Уфимская, Харьковская, Полтавская, Саратовская, Курская, Тульская, Тамбовская, Сибирская, Пензенская и Воронежская; *отъ тройного до четверного*—Бессарабская, Херсонская, Плоцкая и Сувальская, и *отъ четверного почти до пятерного*—Екатеринославская, Оренбургская, Таврическая и Область Войска Донского.

При противоположныхъ условіяхъ, именно въ годы неурожаевъ, картина положенія дѣлъ оказывается гораздо менѣе утѣшительною: всего лишь въ трехъ губерніяхъ: Курляндской, Бессарабской, Сувальской и въ Области Войска Донского свободный остатокъ составлялъ въ такіе годы величину, которую можно было принимать въ расчетъ въ практическомъ смыслѣ, хотя въ Области Войска Донского онъ былъ все-таки крайне небольшимъ, всего 1,3 пуда на душу. Далѣе, ничтожный свободный остатокъ оказывался еще въ губерніяхъ: Эстляндской, Лифляндской, Люблинской и Таврической; кромѣ того, въ Орловской г., въ 1892 г., хлѣба было достаточно, чтобы свести концы съ концами. Но и наличность нѣкотораго свободного остатка въ губерніяхъ Бессарабской, Таврической, Области Войска Донского и др., вовсе не выражаетъ благополучнаго положенія ихъ при неурожаяхъ, ибо нормально онѣ производятъ много хлѣба, продавая его, и малый сборъ здѣсь составляетъ уже бѣдствіе, такъ какъ прекращается источникъ вообще значительнаго дохода хлѣбопроизводителей.

Въ другихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи неурожай влекли за собою уже недостатокъ хлѣба на продовольствіе, при чемъ въ губерніяхъ Смоленской, Самарской, Ломжинской, Оренбургской, Калужской, Петроковской, Екатеринославской и Казанской его недоставало болѣе, чѣмъ *половиною*, *приблизительно до трехъ четвертей* населенія, а въ Воронежской—*почти девяти десятыми восьми* жителей.

Отъ одной пятой до половины населенія нуждалось въ привозномъ хлѣбѣ въ губерніяхъ: Псковской, Тамбовской, Сѣдлецкой, Саратовской, Херсонской, Полтавской, Кіевской, Пензенской, Тульской, Радомской, Харьковской, Уфимской, Подольской, Нижегородской, Калишской, Владимірской, Тверской и Сибирской.

Въ губерніяхъ же, всегда педобирающихъ значительное количество необходимаго населенію хлѣба, въ Астраханской, при наименьшемъ сборѣ, недоставало хлѣба не только на продовольствіе, но и на сѣмена, въ Архангельской—на продовольствіе болѣе, чѣмъ 0,8, въ С.-Петербургской—0,7, въ Московской болѣе, чѣмъ 0,7 и въ Олонекской болѣе, чѣмъ 0,3 всего наличнаго населенія ихъ.

Очевидно, стало-быть, что районы, въ которомъ неурожай хлѣба отзывался болѣе или менѣе глубоко и могутъ повлечь значительныя затрудненія въ жизни населенія, довольно широко. Но характеръ важнаго бѣдствія неурожая принимаютъ сравнительно рѣдко, потому что недоборы, иногда рѣзкіе въ однихъ губерніяхъ, уравновѣшиваются обыкновенно значительными свободными остатками въ другихъ.

При чаще встрѣчавшихся въ 1883—1892 гг. урожаяхъ недостатокъ мѣстнаго хлѣба на продовольствіе обнаруживался въ Астраханской, Витебской, Вологодской, Гродненской, Казанской, Калужской, Минской, Могилевской, Московской, Олонекской, Псковской, С.-Петербургской, Сибирской, Тверской, Черниговской, Варшавской, Ломжинской и Петроковской губерніяхъ. Въ остальныхъ губерніяхъ Европейской Россіи урожаи, чаще встрѣчающіеся или нормальные, могутъ обезпечивать продовольствіе населенія.

Необходимо замѣтить, однако, что недостатокъ на продовольствіе высчитывается обыкновенно при томъ предположеніи, что изъ собраннаго хлѣба часть его выдѣляется прежде всего на сѣмена, какъ это требовалось бы нуждами хозяйства, занимающагося производствомъ хлѣба. На практикѣ дѣло стоитъ, конечно, иначе, и населеніе употребляетъ собранный хлѣбъ, неизбѣжнымъ образомъ, прежде всего, на продовольствіе, почему результатъ неурожаевъ или плохихъ урожаевъ выражается фактически, весною, недостаткомъ хлѣба на сѣмена и необходимостью ссудъ для этой цѣли.

Такъ какъ для практическихъ соображеній большую важность представляютъ данныя о томъ, на какое время достаетъ или могло бы достать населенію собственнаго хлѣба при различныхъ условіяхъ урожая, то приводимъ ниже таблицу, дающую изображеніе положенія губерній, какъ при расчетѣ на средній урожай, такъ и при наибольшемъ, наименьшемъ и высшемъ и низшемъ изъ чаще встрѣчающихся урожаевъ.

Продовольствоваться собственнымъ хлѣбомъ

Губерніи.	могутъ		могли бы:							
	въ среднемъ.	при наибольшемъ сборѣ.	при наименьшемъ сборѣ.		при чаще встрѣчающемся сборѣ.					
			год.	мѣс.	год.	мѣс.	год.	мѣс.		
1. Архангельская	—	4,5	—	6,4	—	2,9	—	5,7	—	3,6
2. Астраханская	—	6,0	—	8,3	—	0,0	—	7,1	—	4,2
3. Бессарабская	2	4,0	3	6,5	1	2,1	2	11,3	1	11,9
4. Виленьская	—	11,3	1	4,2	—	8,7	1	—	—	9,4
5. Витебская	—	10,1	1	1,3	—	7,5	—	10,5	—	8,2
6. Владимірская	1	0,8	1	8,8	—	6,6	1	2,1	1	1,0
7. Вологодская	1	0,8	1	4,1	—	10,3	1	1,1	—	10,7
8. Волынская	1	3,0	1	7,6	—	10,2	1	4,7	1	2,6
9. Воронежская	1	7,4	2	11,3	—	1,1	2	5,8	1	5,4
10. Вятская	1	6,1	1	10,3	—	11,3	1	8,8	1	6,1
11. Гродненская	—	10,6	1	4,0	—	9,6	—	11,4	—	9,7
12. Донского войска обл.	3	0,7	4	10,7	1	1,3	4	1,9	2	11,3
13. Екатеринославская	1	11,3	4	3,2	—	3,5	3	2,1	1	6,4
14. Казанская	1	3,8	2	2,1	—	3,3	1	6,1	—	11,4
15. Калужская	—	11,1	1	3,4	—	4,7	1	1,8	—	9,8
16. Кіевская	1	5,7	2	1,5	—	8,3	1	9,0	1	5,3
17. Ковенская	1	1,3	1	3,5	—	11,9	1	2,0	1	—
18. Костромская	1	2,8	1	6,4	—	11,3	1	3,5	1	1,8
19. Курляндская	1	9,3	2	0,1	1	6,3	1	9,0	1	6,8
20. Курская	1	8,4	2	7,5	—	11,7	2	0,7	1	6,4
21. Лифляндская	1	2,8	1	5,4	—	1	1	3,1	1	2,0
22. Минская	—	11,7	1	5,6	—	8,0	—	0,1	—	11,1
23. Могилевская	—	11,4	1	4,8	—	6,9	—	11,7	—	10,4
24. Московская	—	5,8	—	7,3	—	3,2	—	6,9	—	4,3
25. Нижегородская	1	4,3	1	11,6	—	7,5	1	10,6	1	3,3
26. Новгородская	1	2,4	1	5,5	—	11,3	1	3,8	1	2,0
27. Олонекская	—	10,2	—	11,9	—	8,9	—	10,5	—	9,1
28. Оренбургская	1	11,7	4	5,6	—	5,1	3	1,5	1	8,0
29. Орловская	1	6,8	2	1,5	1	—	1	11,8	1	1,9
30. Пензенская	1	8,7	2	10,1	—	8,3	2	4,5	1	6,1
31. Пермская	1	4,3	1	10,4	—	10,6	1	8,2	1	3,1
32. Подольская	1	5,1	1	11,9	—	7,7	1	6,7	1	0,1
33. Полтавская	1	5,9	2	6,1	—	8,8	1	9,7	1	3,0
34. Псковская	1	2,0	1	3,0	—	1,3	1	3,0	—	11,1
35. Рязанская	1	7,1	2	6,1	—	7,5	2	1,3	1	8,1
36. Самарская	1	6,2	2	4,1	—	5,5	1	8,9	1	2,8
37. С.-Петербургская	—	4,9	—	5,7	—	3,8	—	5,3	—	4,3
38. Саратовская	1	8,7	2	6,5	—	8,9	1	9,9	1	8,2
39. Сибирская	1	8,9	2	10,1	—	6,5	2	2,0	—	9,3
40. Смоленская	1	2,8	1	8,5	—	5,8	1	5,1	1	1,3
41. Таврическая	2	5,7	4	7,0	—	11,9	2	5,5	1	4,3
42. Тамбовская	1	11,6	2	7,9	—	9,0	2	5,3	1	4,3
43. Тверская	1	—	1	4,2	—	7,0	1	2,0	—	11,3
44. Тульская	1	10,8	2	7,6	—	8,3	2	3,2	1	5,6
45. Уфимская	1	5,1	2	4,9	—	8,0	2	1,3	1	2,6
46. Харьковская	1	3,7	2	5,2	—	8,1	1	11,4	1	0,1
47. Херсонская	1	10,1	3	1,7	—	8,9	1	11,9	1	4,4
48. Черниговская	—	10,8	1	3,8	—	6,8	1	0,1	—	10,3
49. Эстляндская	1	5,1	1	9,8	1	—	1	7,3	1	5,8
50. Ярославская	1	3,8	1	5,7	—	10,4	1	5,4	1	0,9
51. Варшавская	—	11,0	1	3,6	—	5,3	1	1,8	—	8,0
52. Калишская	1	9,2	2	4,7	—	6,8	2	3,9	1	0,2
53. Кѣлецкая	1	6,9	1	9,3	—	9,7	1	5,5	1	0,2
54. Ломжинская	1	4,3	1	11,6	—	4,3	1	7,6	—	9,7
55. Люблинская	1	6,8	2	3,3	1	0,1	1	9,3	1	4,3
56. Петроковская	—	8,7	1	1,3	—	2,3	—	11,8	—	4,7
57. Плоцкая	2	3,3	3	5,5	—	10,8	2	8,0	1	5,8
58. Радомская	1	4,5	2	2,4	—	7,6	1	6,4	1	4,1
59. Сувальская	1	9,8	3	6,9	1	1,8	2	4,7	1	3,7
60. Сѣдлецкая	1	6,3	1	9,1	—	8,5	1	8,1	1	6,7

Значеніе и приложимость этой таблицы вполнѣ понятны, ибо каждая строка ея представляетъ твердую характеристику производства хлѣба и обезпеченія народнаго продовольствія въ той или другой губерніи,—при чемъ этими данными, конечно, придется руководиться въ теченіе всего слѣдующаго десятилѣтія, до первыхъ годовъ XX вѣка, ибо для новаго свода свѣдѣній по урожаямъ нужно накопленіе цифръ, имѣющихъ появиться еще въ будущемъ—за 1893 г. и слѣдующіе до 1902 года.

Въ трудѣ Центрального Статистическаго Комитета имѣются также соотвѣтствующія данныя и по уѣздамъ.

Картофель, на основаніи цифръ, приводимыхъ въ излагаемой работѣ, не можетъ, по всей видимости, служить важнымъ подспорьемъ для продовольствія населенія въ серьезныхъ случаяхъ неурожаевъ, ибо воздѣлываніе его пока не велико и, при уравниеніи по сравнительной питательности съ рожью, даже въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ онъ разводится въ значительномъ количествѣ, его можетъ достать на продовольствіе, въ среднемъ, всего на 2,6 мѣсяца въ теченіе года.

Работа исполнена редакторами комитета В. Д. Аленицкимъ и Ю. В. Бруннеманомъ.

Къ рисункамъ.

„Варька“. (Рис. на стр. 385).

На послѣдней XXII Передвижной выставкѣ есть картина К. В. Лемоха—„Варька“. Небольшая по размѣрамъ и несложная по сюжету, она производитъ необыкновенно милое впечатлѣніе, благодаря тонкому юмору, пониманію дѣтской души и тому теплому, искреннему отношенію къ бѣднымъ босоногимъ дѣткамъ, которымъ отличается каждая его картина.

Въ крестьянской избѣ, гдѣ-то въ углу на полу, усѣлась „Варька“ съ куклой въ рукахъ, состряпанной изъ доскутковъ, и вдругъ остановилась и подняла головку. Можетъ быть, птичка влетѣла въ окно, а можетъ-быть, кошка неожиданно вспрыгнула на столъ и пришла играть какой-нибудь тряпкой. У Варьки загорѣлись глазки, и лицо расплылось въ улыбку. Вотъ она сейчасъ, сію минуту залетѣла звонкимъ смѣхомъ, засунетъ пальчикъ въ ротъ и, навѣрное, уже не скоро отдѣлается отъ этого новаго впечатлѣнія. Этотъ сложный и трудный моментъ необыкновенно удачно выраженъ талантливымъ художникомъ. Карлъ Викентьевичъ Лемохъ родился въ 1841 г., въ Москвѣ, гдѣ и получилъ первоначальное художественное образование въ училищѣ живописи, ваянія и зодчества. Въ 1858 г. онъ поступилъ въ Академію Художествъ. Въ 1863 г. получилъ мал. зол. мед. за программу: „Моисей источаетъ воду изъ скалы“. Въ томъ же году вышелъ изъ Академіи, вмѣстѣ съ 12 другими, отказавшись отъ исполненія программы на больш. зол. мед. Въ 1875 г. получилъ званіе академика и съ тѣхъ поръ состоитъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ Товарищества Передвижниковъ.

„Нашель“. (Рис. на стр. 388).

Лѣтъ восемь тому назадъ, на періодическихъ выставкахъ въ Москвѣ стали появляться небольшія акварели, написанныя очень колоритно, сочно и съ большимъ вкусомъ и сразу доставившія автору ихъ въ средѣ московскихъ знатоковъ репутацію большого таланта. Этимъ талантомъ была признава Ел. Дм. Полѣнова, родная сестра Вас. Дм., подъ руководствомъ котораго она первоначально работала. Съ 1889 г. ея картины начинаютъ появляться на Передвижныхъ выставкахъ.

Въ этомъ году Ел. Дм. выставила прелестную вещь подъ названіемъ „Нашель“. Въ сырую, дождливую погоду, мальчики взобрались на крышу; одинъ изъ нихъ пролѣзъ на чердакъ и черезъ минуту возвращается назадъ и торжественно несетъ найденныхъ тамъ котятъ. Чрезвычайно вѣрно передано впечатлѣніе сырости; крыши, водосточныя трубы, бревна—все это блестятъ отъ дождевой воды; дымъ оборванными волокнами стелется въ воздухѣ, навсквозь пропитанномъ сыростью. Вы чувствуете, что дождь только что прошелъ.

„Казачья левада“. (Рис. на стр. 389).

Широкій, огороженный лугъ, по южному „левада“, одинъ изъ тѣхъ, которыми почти сплошь покрыта Малороссія, безконечное синее небо, съ лѣтними ползущими по нему легкими, какъ дымъ, облаками, синеватая даль, неуловимыми контурами терпящаяся вдаль,—вотъ содержаніе пейзажа С. И. Васильковскаго. Невольно вспоминаются восторженные, увлекательныя слова Гоголя: „Какъ уоптеленъ, какъ роскошенъ лѣтній день въ Малороссіи! Какъ томительно жарки тѣ часы, когда полдень блещетъ въ тишинѣ и звоѣ, и голубой, неизмѣримый океанъ, сладострастнымъ куполомъ нагнувшійся надъ землею, кажется, заснулъ, весь потопушивъ въ нѣбѣ, обнимая

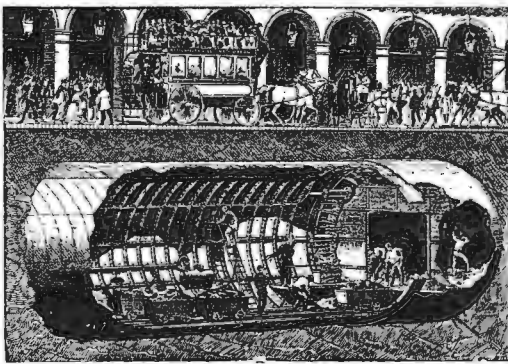
и сжимая прекрасную въ воздушныхъ объятіяхъ своихъ... Какъ полно сладострастія и нѣги малороссійское лѣто!“

Грѣзы на-яву. (Рис. на стр. 393).

И тихо дума осѣняетъ Блаженъ, кто-бъ могъ въ сей
Ее святымъ своимъ крыломъ, тихій часъ
И кроткимъ, сладостнымъ огнемъ Ея души подслушать шепотъ,
огнемъ Природы голосъ, сердца ропотъ,
Въ очахъ лазуревыхъ сіяетъ. И угадать ее хоть разъ...

Караванъ въ пустынь. (Рис. на стр. 396).

Длинной вереницей тянутся навьюченные верблюды. Тяжело. Солнце, огненнымъ шаромъ стоящее надъ несчаюй пустыней, жжетъ сквозь пламя. „Воды, воды!“—единственная мысль всякаго, непривычнаго къ лишениямъ въ пустынь. Новода, сохраняющаяся не въ желѣзныхъ ящикахъ или бутылкахъ, а въ кожаныхъ мѣбахъ, навьюченныхъ на спины верблюдовъ, становится теплой, чуть-ли не горячѣй, получаетъ отвратительный запахъ, густѣетъ, принимаетъ какой-то коричневый цвѣтъ и не только не утоляетъ жажды, но еще болѣе усиливаетъ ее.



Проектъ подземной жел. дор. въ Парижѣ. Проложеніе пути.

Но мѣку эту нужно перенести,—и переносить. Никто не обмѣнивается ни словомъ. Къ полдню роздыхъ. Но посоекъ, на который приходится лечь во время этого роздыха, раскаленъ, какъ огонь; воздухъ, которымъ приходится дышать, знойный, дѣвильный. Ослабленные сильнымъ свѣтомъ глаза закрываются какъ-то сами собой; измученный жаромъ и жаждой, въ мучительной дремѣ лежишь неподвижно подъ шатромъ. Проходитъ нѣсколько часовъ. Наконецъ, вечеромъ снова пускаются въ путь. Опять сильная качка на „кораблѣ пустыни“... Тихо плетутся верблюды. Мирно, что-то наивѣвая, идутъ за ними вожаки. Одинъ изъ нихъ заливаетъ, остальные подхватываютъ хоромъ конецъ каждаго стиха. Зная трудъ вожака въ пустынь, невольно удивился, какъ это еще ему итѣсь въ голову лѣзетъ. Цѣлый день онъ—безъ пищи,—если не считать сваренныхъ корней „дурра“, которые ѣсть онъ съ утра вмѣстѣ съ верблюдомъ. И ничего—живетъ еще, радуется и поетъ...

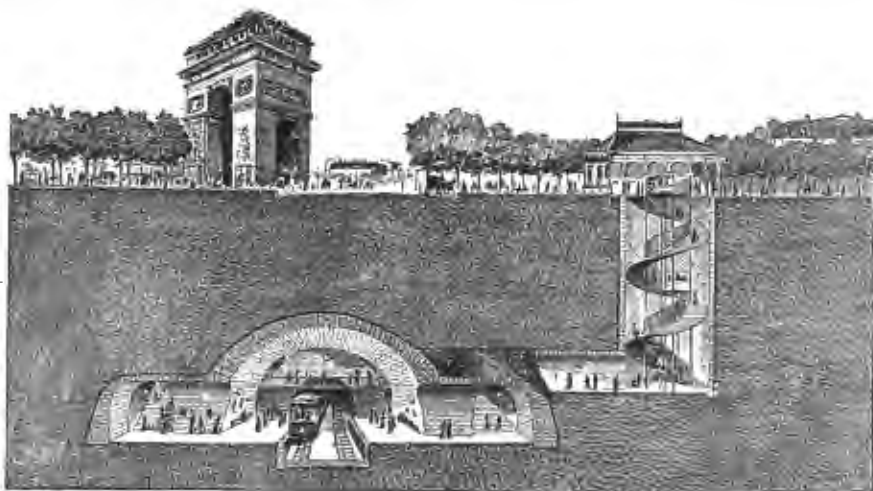
Странствующие американскіе бизоны. (Рис. на стр. 396).

Приближеніе грозной зимы заставляетъ бизоновъ, подобно сѣвернымъ оленямъ, оставлять мѣста своихъ пастбищъ и пускаться въ дальнія странствованія. Пространства, которыя они при этомъ пробѣгаютъ, громады. Стада ихъ можно видѣть отъ Канады до Мексики, отъ Миссури до Скалистыхъ горъ. Ихъ встрѣчали разбѣжными по необозримой преріи лѣтомъ, и видѣли тамъ же зимой, но уже собравшимися въ тѣсячныя стада. Такъ—называемые „буйволовые пути“ ихъ тянутся на сотни миль по равнинамъ и горамъ. Широкія рѣки не представляютъ для нихъ ни малѣйшаго препятствія. Неудержимой лавиной бросаются они въ рѣку, и она чуть-ли не силою покрывается ихъ темною массой. Съ іюля начинаютъ бизоны переходить съ сѣвера на югъ. Какъ во время пути на югъ, такъ и обратно, на сѣверъ, каждое стадо бизоновъ слѣдуетъ другъ за другомъ въ нѣкоторомъ отдаленіи, но всегда почти по одному и тому же пути. Въ особенно благоприятныхъ мѣстахъ, въ покрытыхъ сочною травой, живое это теченіе останавливается на нѣкоторое время. Выщипавъ всю траву, все несмѣтное стадо бизоновъ пускается дальше въ путь.

Проектъ подземной желѣзной дороги въ Парижѣ.

(Рис. на стр. 397 и 400).

Вопросъ о подземной желѣзной дорогѣ въ Парижѣ возникъ



Проектъ подземной желѣзной дороги въ Парижѣ. Станція Этуаль.

Помолвка Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Ея В.-Герцогскаго Высочества Принцессы Алисы Гессенской.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ, съ соизволенія Ихъ Императорскихъ Величествъ, 8-го сего апрѣля, помолвленъ съ Ея Велико-Герцогскимъ Высочествомъ Принцессою Алисою Гессенскою.

Избранница судьбы, призванная стать Супругою Наслѣдника Россійскаго престола, Принцесса Алиса-Викторія-Елена-Луиза-Беатриса Гессенская, родившаяся 25-го мая (6 июня) 1872 года въ г. Дармштадтѣ,—дочь покойнаго великаго герцога Гессенскаго Людвига IV и слѣдовательно приходится сестрою нынѣшнему великому герцогу Гессенскому, Эрнсту-Людвигу. Мать Августѣйшей Невѣсты, принцесса Алиса, рожденная принцесса Великобританіи и Ирландіи и герцогиня Саксонская, заболѣвъ дифтеритомъ, скончалась въ 1878 году 2-го декабря. Кромѣ герцога Эрнста-Людвига и Принцессы Алисы, у ея великогерцогскаго высочества было пятеро дѣтей:—принцесса Викторія (род. 5-го апрѣля 1863 года)—въ супружествѣ за принцемъ Людвигомъ Баттенбергскимъ;—Е. И. В. Великая Княгиня Елисавета Теодоровна (род. 20-го октября 1864 года)—Супруга Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича; принцесса Ирена (род. 12-го мая 1868 года)—замужемъ за принцемъ Генрихомъ Прусскимъ, братомъ Германскаго императора Вильгельма II, принцъ Фридрихъ († 29 мая 1873 года) и принцесса Марія († 16 ноября 1878 г.).

Гессенскій велико-герцогскій домъ не чуждъ Россіи издавна. Первая супруга императора Павла Петровича Наталія Алексѣевна († въ 1776 году) была дочь Людвига IX Гессенъ-Дармштадтскаго — принцесса Вильгельмина, сочетавшаяся бракомъ со своимъ Августѣйшимъ супругомъ въ 1773 году, 10-го октября. Супруга въ Бозѣ почивающаго императора Александра II, Марія Александровна была дочерью Людвига II герцога Гессенъ-Дармштадтскаго.

Знаменательное событіе помолвки Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича, официальное оповѣщеніе о которомъ облетѣло уже всю Россію, вызвало повсемѣстное торжество. Со вступленіемъ въ бракъ Наслѣдника престола въ Россіи связывается важная мысль государственнаго значенія о непрерывности и законной преемственности верховной власти, и да сольются во едино молитвы русскихъ людей о томъ, чтобы бракъ этотъ былъ счастливъ и свѣтелъ и служилъ бы такимъ же образцомъ христіанской семьи, какой Россія имѣетъ въ семейной жизни благополучно царствующаго нынѣ Верховнаго Вождя своего...

При прошломъ, № 16 *Нивы*, который былъ весь уже напечатанъ, когда состоялось извѣщеніе о помолвкѣ Наслѣдника Цесаревича, мы поспѣшили дать, въ видѣ особаго приложенія, портретъ Его Императорскаго Высочества и портретъ Принцессы Гессенской. Портреты эти исполнены факсимиле съ послѣднихъ подлинныхъ фотографическихъ снимковъ.

уже двадцать лѣтъ тому назадъ, но до сихъ поръ оставался неразрѣшеннымъ. Теперь уже окончательно положено муниципальнымъ совѣтомъ соорудить подземную желѣзную дорогу между Венсенскимъ и Булонскимъ лѣсами. Авторъ проекта постройки этой дороги—г. Берлиеръ. Проектъ замѣчательнъ, уже по самой конструкціи дороги, которая будетъ проходить подъ землей по туннелю безъ выходящихъ наверхъ отдушницъ. Туннель этотъ будетъ имѣть 5 метровъ 80 сантиметровъ въ диаметръ; вмѣсто каменной обшивки стѣнъ туннеля будетъ металлическая; какъ въ смыслѣ двигательной силы, такъ и для освѣщенія туннеля и стаций будетъ примѣняться исключительно электричество. Надъ всей линіей будутъ построены на улицахъ и площадяхъ киоски, надъ лѣстницами, по которымъ публика будетъ пропускать въ подземную станцію. Что касается подвижнаго состава, то каждый поѣздъ будетъ состоять изъ одного, двухъ, трехъ и даже четырехъ вагоновъ, въ 52 мѣста каждый. Скорость его предполагается 20 километровъ въ часъ. Входъ въ вагоны—съ боковъ, какъ въ обыкновенныхъ желѣзнодорожныхъ вагонахъ. Для вентиляціи туннеля будутъ устроены нечистыя трубы, сообщающіяся съ металлической трубой, проведенной наружу. По увѣренію Берлиера, подземная дорога можетъ быть окончена и начать дѣйствовать въ 1898 году.



Великій герцогъ Эрнстъ-Людвигъ Гессенскій.
По портр. III. авторнія Демчинскаго.



Вел. герцогиня Викторія-Мелита Гессенская.
По портр. III. авторнія Демчинскаго.

Бракосочетаніе его высочества великаго герцога Эрнста-Людвига Гессенскаго съ ея высочествомъ принцессою Викторіей-Мелитой. (Портр. на этой стр.).

6-го апрѣля въ Кобургѣ состоялось блестящее торжество—бракосочетаніе великаго герцога Гессенскаго Эрнста-Людвига съ принцессою Викторіей-Мелитой. Великій герцогъ Эрнстъ-Людвигъ, старшій сынъ Людвига IV, герцога Гессенскаго и Англійской принцессы Алисы, внучки Англійской королевы Викторіи, родился 13-го ноября 1868 г. въ Дармштадтѣ и вступилъ на престолъ въ мартѣ 1892 г.

Супруга его высочества, принцесса Викторія-Мелита, вторая дочь герцога и герцогини Саксенъ-Кобургъ-Готскихъ (бывшихъ Эдинбургскихъ), родилась 13-го ноября 1876 г. на островѣ Мальтѣ и приходится, такимъ образомъ, такъ же внучкой королевы Викторіи.

При торжествѣ бракосочетанія присутствовало много королевскихъ и Высочайшихъ Особъ. Во время исполненія священнаго обряда бракосочетанія, которому предшествовало официальное совершеніе брачнаго контракта, въ церкви, у алтара, справа отъ Августѣйшаго жениха, находился дядя его, принцъ Вильгельмъ Гессенскій, а слева отъ Августѣйшей невѣсты—ея родитель, герцогъ Альфредъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій. Свади

нихъ стояли юныя принцессы Теодора Мейнингенская и Беатриса Саксен-Кобург-Готская—сестра Невесты. Въ первомъ ряду кресель сѣла сидѣть императоръ Германскій, нѣтъ съ одной стороны королеву Англійскую, а съ другой—Герцогиню Саксен-Кобург-Готскую (урожденную Великую Княжну Марію Александровну)—мать Невесты, и вдовствующая императрица Фридрихъ, между Великимъ Княземъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и принцемъ Уэльскимъ. За ними, въ слѣдующихъ трехъ рядахъ, размѣстились: наслѣдный принцъ Альфредъ Саксен-Кобург-Готскій съ супругой принца Генриха Прусскаго (сестрой Жениха), принцъ Генрихъ Прусскій съ Великой Княгиней Елисаветой Теодоровной (сестрой Жениха), герцогъ Коннаутскій съ супругой наслѣднаго принца Фердинанда Румынскаго, Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ супругой принца Людвигъ Баттенбергскаго (сестрой Жениха), Великій Князь Сергій Александровичъ съ принцессой Анной Гессенской, Великій Князь Павелъ Александровичъ съ принцессой Александрой Саксен-Кобург-Готской, наслѣдный принцъ Фердинандъ Румынскій съ Великой Княгиней Маріей Павловной, наслѣдный принцъ Мейнингенскій съ герцогиней Коннаутской, принцъ Филиппъ Саксен-Кобургскій съ супругой принца Генриха Баттенбергскаго, принцъ Арибертъ Ангальтскій съ наслѣдной принцессой Саксен-Мейнингенской, принцъ Людвигъ Баттенбергскій съ супругой принца Филиппа Саксен-Кобургскаго, принцъ Генрихъ Баттенбергскій съ супругой принца Ариберта Ангальтскаго.

Вѣнчаніе совершалъ, при пѣніи церковнаго хора, генераль-суперинтендентъ, 85-ти-лѣтній старецъ, д-ръ Мюллеръ. Въ ту минуту, какъ онъ, благословивъ, призвалъ счастье и благоденствіе на священныя главы бракосочетавшихся, раздался колокольный звонъ всѣхъ городскихъ колоколовъ, смѣшавшійся съ глухимъ грохотомъ орудій, возвѣстившихъ своими выстрѣлами по всей странѣ объ этомъ радостномъ для нея событіи. По приѣмѣ герцога и герцогини Саксен-Кобург-Готскими поздравленій и благожеланій отъ Высочайшихъ Гостей, состоялся въ тронной залѣ дворца парадный обѣдъ, на которомъ присутствовали всѣ поименованныя Высочайшія Особы.

Въ 8 ч. вечера состоялся въ замкѣ фамильный обѣдъ, а въ 9 ч. Высочайшіе Гости, съ императоромъ Германскимъ во главѣ, посѣтили придворный театръ, гдѣ былъ данъ парадный спектакль.

Шарль-Эдуардъ Броунъ-Секарь.

(Портр. на стр. 404).

Имя талантливаго французскаго физиолога Броунъ-Секара, скончавшагося на 77 году жизни въ Парижѣ 21-го марта сего года, стало извѣстнымъ публикѣ лишь въ послѣднія пять лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ онъ обнародовалъ свои замѣчательные опыты прививки особой эмульсии, получившей, въ честь открывшаго ее ученаго, названіе „Броунъ-Секаровской“. Но въ учебномъ мѣрѣ имя Броунъ-Секара уже давно пользовалось высокимъ уваженіемъ, какъ одного изъ лучшихъ современныхъ физиологовъ. Его изслѣдованія о составѣ крови, животной теплотѣ, заболѣваніяхъ спинного мозга, его работы по изученію мускульной и нервной системы, несмотря на то, что многія изъ нихъ сдѣланы были тридцать и сорокъ лѣтъ тому назадъ, до сихъ поръ сохранили свое значеніе въ наукѣ.

Шарль-Эдуардъ Броунъ-Секаръ родился въ 1818 году на принадлежавшемъ до 1810 года Франціи островѣ Св. Мавркія (прежде Иль-де-Франсъ, близъ Мадагаскара въ Индійскомъ океанѣ). Въ 1838 году онъ впервые явился во Францію, въ Парижѣ закончилъ свое медицинское образованіе и получилъ степенъ доктора медицины (въ 1840 году). Затѣмъ долгое время онъ проживалъ въ Англии и Америкѣ, усердно занимаясь разнообразными физиологическими изслѣдованіями. Его первая работа, появившаяся въ началѣ сороковыхъ годовъ, сразу обратила на себя вниманіе ученаго міра,—это было описаніе опытовъ, которые онъ производилъ надъ головою казеннаго человека для выясненія продолжительности сохраненія жизни въ мускульной системѣ послѣ отдѣленія головы отъ туловища. Далѣе послѣдовалъ цѣлый рядъ болѣе или менѣе выдающихся изслѣдованій. Состоя долгое время въ Лондонѣ врачомъ больницы, устроенной специально для парализованныхъ, Броунъ-Секаръ имѣлъ возможность основательно изучить различныя болѣзни нервной системы и дѣйствіе на нихъ различныхъ средствъ.

Въ 1858 году онъ основалъ *Журналъ физиологии человека и животнаго* и издавалъ его цѣлыя шесть лѣтъ. Въ 1868 году

онъ явился учредителемъ (вмѣстѣ съ Шарко и Вульпианомъ) знаменитыхъ „Archives de physiologie normale et pathologique“. Въ 1869 году медицинскій факультетъ въ Парижѣ пригласилъ уже знаменитаго тогда физиолога занять кафедру профессора. Въ 1873 году Броунъ-Секаръ снова возвратился въ Америку, и тамъ, въ Филадельфіи и Нью-Йоркѣ, издавалъ *Архивъ научной и практической медицины и хирургіи*.

Въ 1878 г. скончался Клодъ-Бернаръ, и Collège de France призвала изъ Америки на освободившуюся кафедру опытной физиологін—замѣнить только-что умершаго знаменитаго физиолога — шестидесятилѣтняго Броунъ-Секара, продолжавшаго съ неутомимой энергіей трудиться надъ разработкой труднѣйшихъ вопросовъ физиологін. Въ 1886 году Броунъ-Секаръ занялъ въ Парижской академіи наукъ кресло Вульпиана. Плодотворность этого ученаго была поистинѣ изумительна: число работъ, опубликованныхъ Броунъ-Секаромъ, уже въ 1883 году достигало крупной цифры—400.

Броунъ-Секаръ до послѣдней минуты жизни не покидалъ своихъ любимыхъ занятій въ лабораторіи.

Архимандритъ Игнатій. (Портр. на стр. 404).

Большой популярностью и уваженіемъ пользуется настоятель первоклассной Троице-Сергіевой пустыни, близъ Петербурга, высокочтимый архимандритъ Игнатій, болѣе 60 лѣтъ трудящійся въ этой обители. 2-го апрѣля братія и близкіе знакомые и почитатели о. архимандрита Игнатія отпраздновали полувѣковую юбилей священнослуженія отца настоятеля пустыни. Отецъ Игнатій тридцать семь лѣтъ управляетъ монастыремъ и очень много за это время сдѣлалъ для обители.

О. Игнатій выстроилъ нѣсколько новыхъ храмовъ, при чемъ большой храмъ Воскресенія, строго выдержанный въ византийскомъ стилѣ, — великолѣпнѣе, построены, по проекту самого архимандрита, изъ гранита и дикаго камня, добытыхъ изъ собственныхъ монастырскихъ карьеръ, открытыхъ о. Игнатіемъ.

Въ числѣ эскизовъ-проектовъ храма, сооружаемаго теперь въ Петербургѣ на память императора Александра II, по проекту архитектора Парланда, былъ представленъ на конкурсѣ и эскизъ о. архимандрита Игнатія.

Архимандритъ Игнатій происходитъ изъ купеческаго званія, отецъ его торговецъ, по фамилиі Малышевъ, не имѣлъ средствъ дать дѣтямъ надлежащаго образованія, но нынѣшній настоятель пустыни съ малыхъ лѣтъ отличался бойкимъ умомъ и смѣлкой, самоучкой дошелъ до грамоты, и въ 1834 году поступилъ въ Сергіевъ пустынь послушникомъ; черезъ десять лѣтъ уже былъ награжденъ магііей, 1-го апрѣля 1844 года посвященъ въ іеродиаконъ, а на другой день, т. е. 2-го апрѣля, въ іеромонахи. Нѣсколько лѣтъ, еще въ званіи послушника, о. Игнатій посещалъ классы Императорской Академіи Художествъ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе профессоромъ своимъ природнымъ художественнымъ чутьемъ и вкусомъ, а также умѣніемъ владѣть кистью. Съ тѣхъ поръ о. Игнатій продолжаетъ писать картины и до настоящаго времени, нисколько не утративъ зрѣнія и гибкости руки.

Протоіерей П. А. Смирновъ. (Портр. на стр. 404).

Глубокимъ уваженіемъ пользуется маститый представитель благаго духовенства въ сѣверной столицѣ, кафедральный протоіерей Исаакіевскаго собора и главный редакторъ журнала *Церковныя Вѣдомости*, магистръ богословія о. П. А. Смирновъ, надникъ отпраздновавшій 35-ти-лѣтіе священнослуженія, учено-литературной и педагогической дѣятельности.

Пастырско-проповѣдническая и педагогическая дѣятельность П. А. началась въ Москвѣ съ 1859 года. Въ 1886 году П. А. оставилъ Москву и перешелъ на службу въ Петербургъ, гдѣ кругъ его дѣятельности значительно расширился. Съ самаго начала изданія Св. Синодомъ *Церковныхъ Вѣдомостей*, руководство этимъ органомъ принадлежитъ о. Смирнову.

Какъ писатель, П. А. Смирновъ заслуживаетъ особаго вниманія и, конечно, будетъ по заслугамъ оцененъ специальными критиками. Все, что имъ написано и издано, носитъ на себѣ отпечатокъ глубокой мысли, обширной учености и живо и ясно изложено.

Имя о. Петра Алексѣевича Смирнова не только хорошо извѣстно населенію обѣихъ столицъ, но и многимъ тысячамъ учащихся, пользовавшихся при изученіи въ гимназіяхъ и институтѣхъ и иныхъ учебныхъ заведеніяхъ Закона Божія учебниками, составленными о. Смирновымъ.

Разныя извѣстія.

— Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна возвратились изъ-за границы въ С.-Петербургъ, по Варшавской жел. дорогѣ, 13-го апрѣля, въ 10^{3/4} час. утра.

— Въ № 82 *Правит. Вѣстника* опубли-

кованъ, заключенный въ Бѣлградѣ 15-го октября 1893 г. и Высочайше ратификованный 27-го декабря того же года, торговый договоръ между Россіей и Сербіей.

— 11-го апрѣля въ Москвѣ было начато мурованіе, въ мурованной палатѣ въ Кремлѣ, въ присутствіи митрополита Москов-

скаго и Коломенскаго, совершавшаго обрядъ.

— Сессія Государственнаго Совѣта окончивается въ половинѣ мая.

— Министество Народнаго Просвѣщенія предложило попечатывать учебныя округовъ замѣщать вакантныя мѣста учителей по древнимъ языкамъ, исторіи и географіи, а также

по русскому языку и словесности, преимущественно студентами, кончающими курсъ въ С.-Петербургскомъ и Нѣжинскомъ историко-филологическихъ институтахъ.

— 31-го марта, по положенію Комитета министровъ, послѣдовало Высочайшее утвержденіе новаго устава Императорскаго Россійскаго общества спасенія на водахъ, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государни Императрицы и существующаго съ 1871 г.

— По сообщеніямъ податныхъ инспекторовъ, около 1-го апрѣля находилась еще подъ сибгнымъ покровомъ обширная площадь, лежащая къ сѣверо-востоку отъ линіи, соединяющей гор. С.-Петербургъ и Саратовъ. Поэтому положеніе покрововъ здѣсь представляется въ настоящее время весьма благоприятнымъ. Въ мѣстностяхъ крайняго Юга, а также въ губерніяхъ привислянскихъ и отчасти прибалтійскихъ озимые уже дали ростъ, и со-

стояніе ихъ въ общемъ представляется удовлетворительнымъ, а во многихъ уѣздахъ даже хорошимъ, особенно во всѣхъ юго-западныхъ губерніяхъ и мѣстами въ привислянскихъ.

— Съ Өминой недѣли рѣшено начать разборку зданій бывшей Всероссійской выставки въ Москвѣ на Ходынкѣ, весь матеріалъ которыхъ будетъ перевезенъ въ Нижній-Новгородъ и употребленъ въ дѣло при возведеніи зданій для Всероссійской художественно-промышленной выставки 1896 г.

— За два отчетные года обратилось изъ раскола старообрядчества въ православіе всего 14,827 человекъ обоаго пола; изъ нихъ 10,954 человекъ — безусловно, а 3,873 — на правахъ единовѣрія. Въ числѣ обратившихся есть нѣсколько лицъ, отличающихся выдающимися способностями, безукоризненно нравственностию, начитанностью въ старопечатныхъ книгахъ и имѣвшихъ, поэтому, въ рас-

пространеніи раскола весьма большое значеніе.

— Образцовая церковно-приходская школа при с. Нарышкинѣ, Рязанской губерніи, Раднебургскаго уѣзда, основанная въ 1892 г. въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Наслѣдника Цесаревича въ Отсу, въ Японіи, вторично получила знакъ вниманія отъ протоіерея о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго), пожертвовавшаго на нужды школы 100 р. (въ прошломъ году о. Іоаннъ Сергіевъ пожертвовалъ 200 р.). Въ настоящее время въ школѣ обучается свыше ста дѣтей обоаго пола, изъ коихъ организованы при мѣстной Покровской церкви прекрасный хоръ пѣвчихъ.

— 10-го апрѣля скончался въ Юрьевѣ заслуженный профессоръ и бывший ректоръ Юрьевскаго университета, Александръ Шмидтъ. Въ его лицѣ наука лишилась одного изъ выдающихся физиологовъ, труды котораго пользовались европейскою извѣстностью.

Политическое обозрѣніе.

Извѣстіе о помолвкѣ Наслѣдника Русскаго престола съ принцессою Алисою Гессенскою, съ восторгомъ встрѣченное въ Россіи, радостно привѣтствуется и въ Европѣ, особенно въ Англіи, Германіи и Австріи, гдѣ придаютъ этому событію значеніе новаго залого общаго мира, спокойствія и пруссифікаціи. *Standard* видитъ въ этой помолвкѣ событіе, которое окажетъ большое вліяніе на судьбу нѣсколькихъ государствъ. Событіе это свяжетъ болѣе тѣсными узлами царствующіе дома Германіи, Россіи и Англіи. „Помолвка эта найдеть, говорится въ газетѣ,—откликъ въ самомъ сердцѣ Азии и вызоветъ въ народахъ Востока надежду, что императрица Индіи и Бѣлый Царь будутъ болѣе, чѣмъ когда-либо, трудиться надъ дѣломъ избавленія человѣчества отъ бѣдствій, нужды и опасностей, грозящихъ столкновеніями въ будущемъ“. *Times* говоритъ, что общій миръ зависитъ не мало отъ отношеній Англіи къ Россіи и Германіи къ Россіи, и все, что содѣйствуетъ болѣе сердечности этихъ отношеній, должно оказывать хорошее вліяніе на европейское положеніе. Вотъ почему помолвка Наслѣдника Цесаревича должна вызвать радостное возбуденіе.

Въ передовой статьѣ вѣнской офиціозной *Presse*, пишутъ: „Бракамъ вѣнцеспосцевъ и ихъ наслѣдниковъ нельзя придавать того великаго или положительнаго значенія, какъ въ прежнія времена, когда каждый такой бракъ являлся результатомъ долгихъ политическихъ комбинацій дворовъ. Съ другой стороны, однако, нельзя утверждать, что и въ наше время такіе браки, противорѣчающіе политикѣ причастныхъ къ дѣлу государствъ, не могутъ имѣть мѣсто. Вотъ почему и нынѣ въ подобныхъ случаяхъ имѣются политическія точки соприкосновенія, а что онѣ существуютъ и относительно состоявшейся помолвки Наслѣдника Русскаго престола съ младшею сестрою великаго герцога Гессенскаго, это, конечно, не требуетъ доказательствъ. Прежде всего обращаетъ вниманіе фактъ, что Наслѣдникъ Русскаго престола пожелъ возможнымъ и цѣлесообразнымъ прибыть въ Кобургъ какъ разъ въ самый день прѣзда туда королевы Викторіи и Германскаго императора. Обстоятельство это, во всякомъ случаѣ, даетъ поводъ предполагать существованіе между берлинскимъ и петербургскимъ дворами нормальныхъ и, если принять въ соображеніе факты недавняго прошлаго, даже дружественныхъ отношеній. Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ сопровожденіи двухъ другихъ великихъ князей, прибылъ, однако, не только въ качествѣ гостя кобургскаго дома, но и въ качествѣ жениха. А фактъ, что помолвка произошла въ присутствіи императора Вильгельма, усиливаетъ еще болѣе политически успокоительное впечатлѣніе, производимое этими свадебными празднествами. Значеніе помолвки Цесаревича съ принцессою Алисою придаетъ тоже

фактъ, что она согласуется съ тѣми явленіями при русскомъ дворѣ, которыя указываютъ на извѣстную перемѣну въ его чувствахъ и настроеніи по отношенію къ Западу. Мы сомнѣваемся, чтобы бракъ этотъ былъ возможенъ нѣсколько времени тому назадъ. Такимъ образомъ, благодаря Богу, постоянно увеличивается число признаковъ, оказывающихъ благотворное вліяніе на дѣло сохраненія общеєвропейскаго мира“.

Fremdenblatt говоритъ, что извѣстіе о предстоящемъ бракосочетаніи старшаго сына Русскаго Императора съ германскою принцессою будетъ встрѣчено съ живѣйшимъ интересомъ вездѣ, гдѣ цѣнятся дружескія и сердечныя отношенія между Дворами. Бракъ этотъ служитъ новымъ доказательствомъ того, какъ отраднo сложились отношенія между обѣими сосѣдними и великими имперіями.

Помолвка Наслѣдника Цесаревича, какъ извѣстно, состоялась на другой день послѣ бракосочетанія въ дворцовой церкви въ Кобургѣ, въ присутствіи Высочайшихъ Гостей, великаго герцога Гессенскаго съ принцессою Викторіей-Мелитой, двоюродною сестрою Августѣйшаго Жениха.

8 апрѣля, утромъ, состоялся торжественный въѣздъ новобрачной великогерцогской четы въ Дармштадтъ. Ихъ высочество слѣдовали въ парадномъ экипажѣ съ почетнымъ конвоемъ отъ гессенскаго лейбъ-драгунскаго полка. Кортежъ двгался при колокольномъ звонѣ и шумной палльбѣ, на пути выстроены были шпалерами различныя ферейны, корпораціи, депутаціи отъ студентовъ и политиковъ. Великій герцогъ Гессенскій произведенъ въ генераль-майора германской арміи.

Въ Парижѣ 10-го апрѣля въ церкви Notre Dame парижскій архіепископъ служилъ торжественное молебствіе по случаю причисленія Жанны д'Аркъ къ лику святыхъ. На молебствіи присутствовали генералы Мерсье и Соссье, папскій нунцій, принцы Орлеанской фамиліи, сенаторы, депутаты и лица высшаго общества.

Въ Лондонѣ палата общинъ утвердила два важныя постановленія. 7-го апрѣля, послѣ семичасовыхъ преній, палата приняла въ первомъ чтеніи внесенный Джопомъ Морлеемъ билль, касающійся водворенія выдворенныхъ изъ Ирландіи арендаторовъ. Предлагается учрежденіе третейскаго суда для разсмотрѣнія преній арендаторовъ о водвореніи и для распоряженій по этому предмету. Нынешніе арендаторы получаютъ вознагражденіе отъ казны. Парлименты оспариваютъ билль, считая его недостаточнымъ. 13-го апрѣля палата общинъ приняла большинствомъ 281 голоса противъ 194 законопроектъ объ установленіи восьмичасоваго рабочаго дня, послѣ того какъ Асквитъ заявилъ, что онъ и значительное большинство членовъ кабинета одобряютъ законопроектъ.

Научныя и техническія новости.

— Новое мнѣніе о расѣ *первообытныхъ (нечерныхъ) людей* высказываетъ теперь Эдуардъ Пьеттъ. Вопреки общепринятому мнѣнію, что нечерный человекъ принадлежалъ къ типу эскимосовъ, Пьеттъ, на основаніи своихъ изслѣдованій ископаемыхъ череповъ, утверждаетъ, что это была раса, близкая къ негрійскому или готтентоскому племени, и что, слѣдовательно, первые обитатели Европы были негры и готтентоты, а не эскимосы.

— Замѣчательно прочная и почти непроницаемая для снарядовъ *укрѣпленія* строятъ африканскіе дикари Судана изъ особымъ образомъ перемѣшиваемой и затѣмъ высушенной на солнцѣ глины, которая уклады-

вается послѣдовательными слоями, пока не образуется стѣна въ 1½—2 аршина толщины.

— По изслѣдованіямъ Тюрбе, *вино*, получаемое изъ винограда, который выросъ на солончаковой почвѣ, содержитъ до 4½ граммовъ соли на литръ и такимъ образомъ не нуждается въ искусственной примѣси соли для оживленія цвѣта вина, практикуемой многими винодѣлами и виноторговцами. Обстоятельство это должно быть принимаемо во вниманіе при изслѣдованіи винъ, чтобы не принять естественно богатаго солью вина за фальсифицированное.

— Итальянецъ Кавкани изобрѣлъ очень остроумный приборъ для точной записи мо-

мента, въ который началось *землетрясеніе* изученія скорости распространенія волны землетрясенія. При первомъ же толчкѣ, испытываемомъ землей подъ вліяніемъ подземныхъ силъ, электромагнитъ приводится въ движеніе, электрическій токъ записывается въ ¼ секунды лампочку накалыванія, и въ этотъ моментъ циферблатъ расположеннаго здѣсь же хронометра освѣщается, изображеніе его ментально воспринимаетъ фотографическая пластинка, помѣщенная на семенографѣ, который рисуетъ далѣе кривую колебаній почвы. Такимъ образомъ, совершенно автоматически записывается моментъ начала землетрясенія,

въ видѣ рисунка, въ точности указывающаго положеніе всѣхъ стрѣлокъ часовъ въ этотъ моментъ.

— Чтобы сдѣлать чемоданы, мѣшки и пр. непромокаемыми, Пьерре совѣтуетъ покрывать ихъ смѣсью, состоящей изъ 60—80 частей смолы, получаемой при перегонкѣ нефти, 5—20 частей смолистаго вещества, остающагося послѣ обмыливанія пальмоваго масла, и около 20 частей извести.

— Очень простой и легкой способъ предложенъ теперь для украшенія писчей (почтовой) бумаги нѣжными филигранными рисунками или письменами. Тонкая картонная бумага покрывается желатиною, къ которой прибавлено двуокислаго кали; затѣмъ на нее кладутъ негативъ того рисунка, монограммы или письма, которые желаютъ отпечатать на бумагѣ, и выставляютъ все это на солнце. Открытыя дѣйствию свѣта, то-есть, находящіяся подъ прозрачными мѣстами негатива, части желатины твердѣютъ и дѣлаются нерастворимыми въ водѣ. Когда затѣмъ погружаютъ картонъ въ воду, не освѣщенную, бывшія подъ затѣненными мѣстами негатива, части желатины растворяются, и въ результатъ получается на бумагѣ тончайшій и нѣжнейшій отпечатокъ желаемаго рисунка.

— По тщательнымъ изслѣдованіямъ Серафини и Арата, мѣса оказываются превосходнымъ фильтромъ, въ которомъ задерживаются носимыя вѣтромъ бактерии. Такимъ образомъ, ко всѣмъ прежнимъ, известнымъ до сихъ поръ, полезнымъ качествамъ лѣса, присоединяется еще свойство обеззараживать воздухъ отъ болѣзнетворныхъ микробовъ.

— Листья обыкновеннаго папоротника „Pteris aquilina“ считаются во Франціи хорошимъ средствомъ противъ золотухи; ими набиваютъ подушки и тюфяки золотушныхъ дѣтей. Въ Германіи же и Даніи растение это употребляется для изгнанія изъ квартиръ таракановъ, мухъ и другихъ насекомыхъ, не выносящихъ запаха папоротника.

— Въ некоторыхъ городахъ Америки стали недавно употреблять для водопроводовъ, вмѣсто дорогихъ чугунныхъ трубъ, гораздо болѣе дешевыя, деревяшныя, изъ бочарныхъ досокъ, скрѣпленныхъ стальными обручами.

— По изслѣдованіямъ Sundemale, рыбы оказываются невосприимчивыми къ зараженію бугорчаткой; мало того, вспыснутыя имъ въ кровь колоніи туберкулезныхъ бактерий, по прошествіи нѣкотораго времени, теряли свою ядовитость и свои болѣзнетворныя свойства, такъ что морскія свинки, которымъ затѣмъ впрыскивали кровь такихъ рыбъ, оставались совершенно здоровыми. Отсюда слѣдуетъ заключить, что мясо рыбъ не можетъ служить разсадникомъ чахотки, и въ этомъ отношеніи оно является совершенно безвреднымъ и безопаснымъ, чего нельзя сказать о мясѣ рогатаго скота.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №№ „Нивы“, Контора покорѣннѣе проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полную годовую подписную плату за „Ниву“ 1894 г., озаботиться своевременными срочными взносами слѣдующихъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандеролю, подъ которою получается ими „Нива“.



Физиологъ Броунъ-Сенаръ († 21-го марта 1894 г.). Съ грав. III., автотипія Демчинскаго.



Архимандритъ Игнатій, настоятель Сергіевской пустыни близъ Петербурга (по поводу 50-лѣтія священнослуженія). Съ фот. Здобнова, грав. Шюблеръ.



Настоятель Исаакіевскаго кафедральнаго собора протоіерей П. А. Смирновъ (по поводу 35-лѣтія ученостіи дѣятельности). Съ фот. грав. Шюблеръ.

Смѣсь.

Изъ розыскамъ „Русалки“. Съ открытіемъ навигаціи начнутся поиски броненосца „Русалки“, погибшаго въ водахъ Финскаго залива 7-го сентября минуваго года.

Каковы будутъ результаты розысковъ, — покажетъ время, но, судя по тѣмъ приготовлениямъ, какія дѣлаются въ Крошштадтѣ, можно предположить, что труды не пропадутъ напрасно.

Морское министерство сосредоточиваетъ всѣ средства для розысковъ въ крошштадтской водолазной школѣ, гдѣ уже идутъ дѣятельныя приготовления: водолазные аппараты съ усовершенствованіями доктора Шидловскаго и лейтенанта Колбасева, электрическіе фонари для подводнаго освѣщенія, подводные колокола для работъ на морскомъ днѣ, вновь изобрѣтенный лейтенантомъ Лебедевымъ аппаратъ-кошка, аппараты Макъ-Эвоя и многіе другіе будутъ примѣнены для розысковъ „Русалки“ на судахъ водолазной партіи, начинающихъ кампанію равнѣ обычнаго времени.

Розыски по распоряженію высшаго морского начальства поручены лейтенанту Кононову, преподавателю водолазной школы. Инженерное вѣдомство оказываетъ свое содѣйствіе отпускомъ воздушнаго шара, съ котораго поднимающійся на известную высоту могъ бы видѣть дно Финскаго залива. По словамъ завѣдывающаго воздухоплавательной командой инженернаго вѣдомства, при пролетѣ въ шарѣ надъ Ладожскимъ озеромъ можно было видѣть дно озера. Этотъ фактъ, впрочемъ, не новъ и давно известенъ въ авиационикѣ.

Для розысковъ броненосца будетъ, между прочимъ, примѣнено, по предложенію штабсъ-капитана Золотухина, освѣщеніе дна посредствомъ прожектора Манжена.

Независимо отъ морского вѣдомства, нѣкоторые частныя компаніи, графъ А. Д. Шереметевъ и финское общество также отправляютъ свои яхты и пароходы для розысковъ броненосца.

С.-Петербургскій комитетъ грамотности, продолжая сборъ по подпискѣ на устройство 100 безплатныхъ народныхъ читальнь, при посредствѣ земствъ сообщаетъ, что по 7 марта 1894 г. пожертвованій поступило всего 3,641 р. 25 к. Пожертвованія просятъ адресовать: С.-Петербургъ, Комитетъ грамотности, или лично вносить: и. д. предсѣдателя А. М. Тютюмову (Коломенская ул., 1).

Домашній голубь, какъ истребитель сорныхъ травъ, является весьма полезною, какъ оказывается, птицею въ хозяйствѣ. Недавно въ желудкѣ одного вскрытаго голубя было найдено 3,596 сѣмечекъ различныхъ сорныхъ травъ. Изъ нихъ 2,706 полевой горчицы (Erysimum) и 890 другихъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Бабушкинъ внучъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. В. Каменской. (Продолженіе). — Четыре десятилѣтія. Набросокъ съ натуры Э. Веръ. Перев. съ нѣмецкаго. — Сборъ хлѣбовъ и народное продовольствіе въ Европейской Россіи. — Изъ рисункамъ: „Варья“ (съ рис.). — „Нашель“ (съ рис.). — „Назачья левада“ (съ рис.). — Грѣзы на-яву (съ рис.). — Караванъ въ пустынѣ (съ рис.). — Странствующие американскіе бизоны (съ рис.). — Проектъ подземной желѣзной дороги въ Парижѣ (съ 3 рис.). — Помолвка Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Ея Великаго-Герцогскаго Высочества Принцессы Алисы Гессенской. — Браносочетаніе его высочества великаго герцога Эрнста-Людвига Гессенскаго съ ея высочествомъ принцессой Викторіей-Мелитой (съ 2 портр.). — Шарль-Эдуардъ Броунъ-Сенаръ (съ портр.). — Архимандритъ Игнатій (съ портр.). — Протоіерей П. А. Смирновъ (съ портр.). — Разныя извѣстія. — Политическое обозрѣніе. — Изучныя и техническія новости. — Смѣсь. — Заявленіе. — О подпискѣ на „Ниву“ 1894 г. — Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.
Редакторъ И. М. Н. Волконскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1894 г.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“

Безъ доставки въ **5 р.** Безъ доставки въ Москвѣ **6 р.** Съ доставкою въ Печковской, **6 р. 50 к.** Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи **7 р.** За Петербургъ **6 р.** Петровскія торг. линіи. **6 р. 50 к.** тербургъ **6 р. 50 к.** гра- **10 р.**
 На 1/2 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб. 1 р. 25 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородч. 3 р. 50 коп.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми приложеніями. 4 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 3 выпусками „Литературныхъ приложений“ и проч.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Вс. Соловьева.

Ром.-хрон. XVII в., въ 3 ч. Ром. этотъ обнимаетъ эпоху правленія и низложенія Царевны Софьи. Изд. 2-е. II. 2 р., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ колѣнкор. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 руб. 25 коп.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUDDRE
PURES DE TOUT ACIDE



CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT!

ARISTO-PAPIER

in hervorragender Güte fabriciren Arth. Rossberg & C-ie Wickrath (Rheinl.). Billigste Preise. Muster gratis u. franco.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
НЕВСКІЙ ПР.
№ 42.

Б. АЛЬТШВАГЕРЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
ПРЕИСКЪ-КУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛ.

CRÈME SIMON (КРЕМЪ СИМОНЪ)



Crème Simon (Кремъ Симонъ) представляетъ запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи. Опыту пробелется въ истокъ кождѣ-крема.

Пудра Симонъ (la Poudre Simon) и мыло Кремъ Симонъ (le Savon à la Crème Simon)

имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствіемъ. Р. № 6763 16—17
J. Simon, 13, Rue Grange, Парижъ, Batelière, Шарижъ

Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

Р. скл.: Москва, Ляминъ п-д. А. Остроумова

ЛЕВШИНСКІЙ и ГИЗИНСКІЙ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которую печатается шлюст; ирванный журналъ „Нива“. № 2450

Англійскіе велосипеды завода
ЗИНГЕРЪ и К^о.
предлагаетъ Генрихъ Георгиевичъ
ЖЕМЛИЧКА,
Москва, Старый Газетный пер., д. Фальцъ-3—2
Фейна, магаз. № 19. Ст. № 6990
Выслагается новый прейскъ-курнтъ.

ЗАЙКАНИЕ

дѣлать КАРЛЬ ЭРНСТЪ. Безпрерывные курсы въ СПб., Невскій пр., 52. Пилучшіе успѣхи и отзывы. Руководство къ самообуч. 3 р.

ДЛЯ МУЖЧИНЪ

Articles de Paris.

А. БОЛЬТЪ и К^о,
Москва, Ильинка. 10—4
Прейскъ-курнтъ высыл. безплатно.

Schlesischer Obersalzbrunnen Oberbrunnen



Первоклассный алыкалическій источникъ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1801 г. Анализъ и подробности объ источникѣ выслагаетъ по почтѣ безплатно. Контора отправки инагнескихъ минеральныхъ водъ въ ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ.
ФУРБАХЪ и СТИБОЛЛЬ, Зальцбруннъ, въ Силезіи.
10—1 Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 6965

БАМБУКОВАЯ МЕБЕЛЬ

чайныя століки, ширмы, экраны, гаритурны фантазія и пр.

Яковъ и Юсифъ КОНЪ

изъ ВѢНЫ.



С. Петербургъ, Невскій просп., № 64. Москва, Кузнецкій мостъ, № 14.

БОЛЬШЕ СКЛАДЫ

фотографическихъ принадлежностей

В. ЮХИМЪ и К^о.

С. Петербургъ, Мала Морская, 4. Москва, Театральныя провъды, д. Хлудовыхъ.
ВЪ ВСѢ НОВОСТИ ПО ФОТОГРАФИИ.



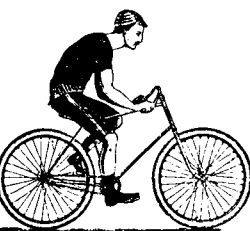
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Н. Н. Федоровъ и К^о.

Москва, Неглинный провъды, д. Голецкой. ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ первоклассныхъ заводовъ:

Компани „КВИНТОНЪ“ въ Ковентри (Англіи) и „ДЕПУАЛИ ФЛЕРИ“, Эскарботинъ (Франціи).

Велосипеды этихъ фирмъ, не уступающа по качеству первокласснымъ уже известнымъ велосипедамъ въ Россіи, въ то же время значительно дешевле этихъ послѣднихъ. 8—1



Иллюстрированные каталоги выслагются безплатно.

Л. А. ХОУСЪ и КОСУДА

ПОЛНОЕ ХОЗІЙСТВО 26—4

К. Форафонтонъ и К^о.
Москва, Масницкія ворота.

КУМЫСЪ.

1 мая откр. курсъ кумысолечеія близъ Самары у д-ра Постникова. Кумысъ 20 к бут. Столъ отъ 10 р. за мѣс.; квартира отъ 20 р. за полный курсъ. Кромѣ кобыляго кумыса въ иногор. случаетъ верблюжий. Ковыльное настѣе. Подробности безплатно. 2—1

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣлательныхъ агитовъ. За условіями обрац. письменно: Генрихъ Блокъ, С.-Петербургъ, Невскій, 59. 14—3

ВНИМАНИЕ ОБЪЯВИТЕЛЕЙ!

Къ столѣтнему юбилею г. Одессы предпринято издание „Адресной книги“. Книга будетъ находиться **ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ**. Объявленія принимаются. Условія высл. безплатно. Одесса, Ильинка № 26. № 6881. 2—2 Издатель И. Гореликъ.

ДЛЯ МЯГКИХЪ ЛИЦЪ И РЪДЪ

МАКСИМАЛЬНЫЙ КРЕМЪ

КРЕМЪ ДАМАНДЪ

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ПРОИЗВОДИТЕЛЯ И. М. ПОГОСКИНО

Склады: Москва, Столешниковъ пер. д. Малушина, № 19. III. № 6841 10—8

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

только 4 р. 50 к.

Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ — 20 руб. Выслагются немедленно, можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 6997

ВЕЛОСИПЕДЫ

знаменитаго англійскаго завода ГУМБЕРЪ и К^о. Ламитъ. съ послѣдними „новостями“ 1894 года



предлагаетъ торговый домъ **Г. ЖЕМЛИЧКА и К^о.** Москва, Неглинный провъды, д. Ечкиной. Иллюстр. прейскъ-кур. 1894 г. безплатно.

НАСТОЯЩЕЕ **БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО**
ДРА ЛЕНГИЛЯ
въ ВѢНѢ

для БЛІЗКИХЪ СМЯГЧЕНІЯ
и ЧИСТОТЫ
КОЖИ, ЛИЦА
и РУКЪ

Тридаеть Ножки Сокожій Вигъ,
рекомендуется какъ
Хорошее Туалетное Мыло

НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ
ВАСИЛЯ АУРИХЪ въ С. ПЕТУРГѢ

ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА
для Россіи.

ПЕРВАЯ
СМѢЛА НА ВОСТОКѢ

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ

Ф. И. РОЗЕНТАЛЬ

МОСКВА МЯСНИЦКАЯ 136



ГАРНИТУРА АМЕТИСТЪ.

Въ чрезвычайно красивой золотой оправѣ, усыпанной настоящими жемчугами, вставленъ превосходный большой Аметистъ. Все изъ золота 56-й пробы.

№ 404. Браслетъ. 39 р. 50 к.; 2 за 75 р. 90 к.
№ 305. Брошка. 27 р. 65 к.; 2 за 53 р. 45 к.
№ 355. Серьги. Пара 8 р. 35 к.; 2 пары 15 р. 90 к.

Цѣлой гарнитуры, состоящей изъ №№ 404, 305 и 355, цѣна 73 р. 95 к.; 2 гарнит. 141 р. 15 к.



ГАРНИТУРА БРИЛЛАНТЫ.

Тутъ вставлены превосходные искусственныя бриллы безъ фольги или подкладки, которые крайне трудно отличить отъ настоящихъ. Все изъ золота 56-й пробы.

№ 401. Браслетъ. 19 р. 75 к.; 2 за 37 р. 85 к.
№ 306. Брошка. 10 р. 85 к.; 2 за 19 р. 85 к.
№ 356. Серьги. Пара 13 р. 60 к.; 2 пары 25 р. 60 к.

Цѣлой гарнитуры, состоящей изъ №№ 401, 306 и 356, цѣна 41 р. 65 к.; за 2 гарнит. 79 р. 75 к.



ГАРНИТУРА НАДЕЖДА.

Якорь усыпанъ настоящими бирюзами, а при серьгахъ больш. искусств. бирюза осыпана вокругъ настоящ. жемчугами. Все изъ золота 56-й пробы. 5-3

№ 403. Браслетъ. 19 р. 50 к.; 2 за 37 р. 75 к.
№ 302. Брошка. 13 р. 85 к.; 2 за 19 р. 90 к.
№ 351. Серьги. Пара 9 р. 75 к.; 2 пары 18 р. 75 к.

Цѣлой гарнитуры, состоящ. изъ №№ 403, 302 и 351, цѣна 40 р. 85 к.; за 2 гарнит. 79 р. 75 к.



ГАРНИТУРА ПОДКОВА.

Тутъ очень красиво гравиров. подкова лежитъ на 3-хъ пружинахъ и имѣетъ въ серединѣ разные камни и украшения. Все изъ золота 56-й пробы.

№ 405. Браслетъ. 29 р. 65 к.; 2 за 57 р. 45 к.
№ 310. Брошка. 14 р. 60 к.; 2 за 27 р. 65 к.

Цѣлой гарнитуры, состоящ. изъ №№ 405 и 310, цѣна 43 р. 85 к.; за 2 гарнит. 84 р. 45 к.

НА ПАСХУ улаживаю всѣ эти вещи въ дер. ящики **БЕЗПЛАТНО.**

Пересылаю наложеннымъ платежемъ. С.-Петербургъ, Невск. пр., №20-31.

БАЗАРЪ МАРОКЪ **БЕЗПЛАТНО** высылаю преисъ-курантъ художественныхъ принадлежностей съ приложениемъ краткаго руководства любителейскихъ художественныхъ работъ. Р. Немель. СПб. В. Морская 23.

Велосипеды КОМПАНИИ РУДЖЪ въ КОВЕНТРИ. **НОВОСТЬ 1894 года** новая форма рамы, новые патенты во всѣхъ деталяхъ.

Первые призы и мировые рекорды. Г-нъ Риджвей въ 12 час. 362 вер. 227 саженъ. Шарль Терронъ Петербургъ — Парижъ около 8000 верстъ въ 14 дней 7 часовъ. Въ Москвѣ 6-го февраля 1894 г.: Первый призъ и званіе лучшаго ѣздока московскаго клуба велосипедистовъ. Первый призъ Всеобщаго союза велосипедистовъ. № 6827. 10-5. Каталоги по выходѣ бесплатно. Представители для всей Россіи. **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ** Москва, Маслицкая, д. Сытова.

ЛЕОНГАРДИ
достохвалено-извѣстныя, единственно настоящія
Алицариновыя чернила для письма и копирования
(железисто-орѣшковыя 1-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений),
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНЪ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШІЯ:
для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.
Авг. Леонгарди въ Дрезденъ,
изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.
◆ Нѣбгать поддѣлокъ. ◆ № 6730 30-12

GRANDS MAGASINS С.-ПЕТЕРБУРГЪ
DU „LOUVRE“ ЛУВРЪ
МОЙКА 61
ВО ВСѢХЪ МНОГОЧИСЛЕННЫХЪ ОТДѢЛАХЪ получены Послѣднія Парижскія Новосты, для лѣтнаго сезона.
РОСКОШНЫЙ ВЫБОРЪ Богатѣйшій выборъ готовыхъ Платьевъ, Костюмовъ, Домаш. платья, Капюти, Шаржи, корсажи, Матине, Корсетовъ, Бѣлье, Кофты, Рубашки, Панталоны и проч. Принимають **ЗАКАЗЫ ПОЛНАГО ПРИДАНАГО.** М. № 7001
Принимають **ЗАКАЗЫ НА АМАЗОНКИ.**
Матеріи высшяя новосты для платья и верхнихъ вещей, лучшихъ франц. и русскихъ фабрикъ. Всѣ товары высшаго достоинства. Готовыя дѣтскія платья и верхн. вещи, а также исполняютъ заказы. Въ провинцію заказы исполн. тотчасъ по получ. денегъ, или налож. платежъ. Для заказовъ платья и верхн. вещей на мѣрку просить выслать лифъ и длину юбки. Б. М. Лувръ въ СПб. Отдѣлений нигдѣ не имѣетъ.

А. БОЛЬТЪ и К^о.
Москва, Ильинка. Ш. № 6021 9-4
НЕПРОМОКАЕМАЯ ПАЛЬТО,
мужескія, дамскія и дѣтскія,
ШЕЛКОВЫЯ И ШЕРСТЯНЫЯ.
Преисъ-куранты съ образцами высылаются бесплатно.

Преисъ-курантъ почтовыхъ **МАРОКЪ** для коллекцій высылаю бесплатно. Р. Немель. СПб. В. Морская № 23. № 7000.
Нужно для учителя **KITTBATON** и ученика на роулѣ. безъ труда даетъ ручкамъ и пальцамъ играющаго правильное, красивое положеніе и чистую, ясную игру. Узнать за 7 коп. марку. Ревель, Ек. Ник. Зайцева. № 7003

Nordseebäder
WESTERLAND UND WENNINGSTEDT } **SYLT**
R. № 6837 3-2
Jetzt im Besitze der Gemeinde
Westerland. Direction: Oberstleut. a. D. v. Schöler.
Stärkster Wellenschlag der Westküste. Heilkräftigstes Seebad Deutschlands.
Sommer- und Rundreise-Fahrkarten auf allen grösseren Stationen.
Alles Nähere durch die Seebade-Direction in Westerland-Sylt.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
Бѣлая и розовая вода для блоннурыхъ, желтая вода для брюнетонъ. Фланонъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5420 (45)

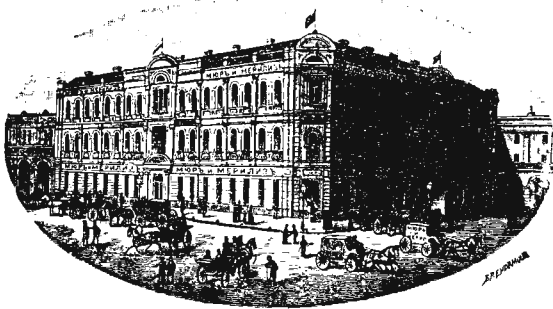
ТОВАРИЩЕСТВО ЭИИЕМЪ
МОСКВА.
КАКАО
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ КОЛОНИАЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ТОЛЬКО 5 руб.
Высылаются настоящій фотографическій аппаратъ съ треножникомъ, не игрушка, коимъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Заказы немедленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 10 коп. марку. Высылаются наложеннымъ платежомъ.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
Для чистоты и свѣжести лица: лицо остается всегда чистымъ. Цѣна банки 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно въ Высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12, и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи. — Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, СПб. Михайловская пл., д. Жарбина, № 2

ПОЛНОЕ УСТРОЙСТВО КЕРОСИНОВЫХЪ, паровыхъ, водяныхъ МЕЛЬНИЦЪ.
В. ЖУКОВСКІЙ.
С.-Петербургъ, Невскій, 97. Каталоги бесплатно.

№411.
ЖИРНАЯ ПУДРА 3-3
РИСОВАЯ ПУДРА
ПУДРА ВЕЛОТИНЪ
для кожи, лица и рукъ. Продаются почти во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи



МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ,

Москва, Петровка, 2

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

ВЕСЕННІЯ НОВОСТИ.

ВЫШЕЛЪ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

НА ВЕСНУ и ЛѢТО 1894 г.

п. № 6971 **высылается БЕЗПЛАТНО** по первому требованію.

3-2

ПЕРЕСЫЛКА товара **НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ** во все мѣста Евр. Россіи.

ОБРАЗЦЫ мануфактуръ, шелковъ, полотнян. и проч. товаровъ **БЕЗПЛАТНО.**

НВ. При требованіи образцовъ просимъ указать родъ товара и для какой надобности.

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„ЯКОРЬ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденомъ въ 1872 г.
Основной и запасный капиталы
3.900.000 руб.

■ Новая таблица ■

Страхование капитала на опредѣленный срокъ съ выплатою, въ случаѣ смерти страхователя ранѣе условленнаго срока, ежегодной по сроку выдача капитала ренты въ размѣрѣ 5% съ застрахованной суммы.

Отецъ, желающій обезпечить своихъ дѣтей путемъ страхования жизни, несомнѣнно найдетъ въ комбинаціи, предлагаемой настоящей таблицей, наилучшее средство обезпечить своихъ дѣтей не только известнымъ капиталомъ, который они получатъ по достиженіи опредѣленнаго возраста, но и гарантировать имъ на случай преждевременной его смерти средства на воспитаніе, необходимыя до наступленія обусловленнаго срока получения капитала.

ПРИМѢРЪ. Отецъ, 30 лѣтъ отъ роду, страхуетъ въ пользу ребенка капиталъ въ Р. 10.000, съ условіемъ выплаты такового черезъ 21 годъ. За это страхование онъ долженъ платить ежегодно, въ теченіе 21 года, по Р. 447.—Въ случаѣ смерти отца, хотя бы въ первомъ же году страхования, дѣлѣнія уплаты премій прекращаются, ребенокъ получаетъ въ теченіе 20 лѣтъ ежегодную ренту въ размѣрѣ 500 р., и, кромѣ того, по наступленіи обусловленнаго срока, застрахованный капиталъ въ Р. 10.000.

Заявленіе о страхованіи принимается и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ Москвѣ (Большая Дубавка, № 11), въ С.-Петербургской конторѣ (Гороховая, № 12) и во всѣхъ Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи. № 6731 5-5

Отпрыски корней Сахалинской Гречихи, сей новот. мн-лѣт. корм. трав., изъ кот. она развод. и продол. сама быст. распростр., мож. получ. на сел.-хоз.яств. опыт. ст. Адр. треб.: поч. и тел. ст. Холоненчи, Минской г., М. фонъ Кистеръ. 1 от. ст. съ перес. 2 р. 20 к., 3 р. Посад. мож. продолж. до конца мал.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

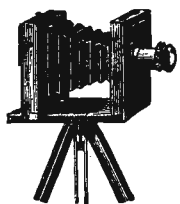


ФОТО-
графическіе аппараты
въ большомъ выборѣ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЕСПЛАТНО.
К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей.
С.-Петербургъ: у Казанскаго моста, д. Учетнаго Банна, входъ съ Енатерининскаго канала, д. 16-30.
Москва: Мясницкая улица. В. № 6799 24-12
Варшава: графа Берга улица. Харьковъ: Московская улица.



ЦИТРЫ,
а также струнные и металл. духовые инструменты, симфоніоны, полифоны, арістоны, гармоніки и пр. доставл. дешево и лучше другихъ, дано известна фабрика музыкант. инструментовъ **Л. ЯКОБЪ** въ Штутгартѣ.
Настоящія аккордная цитры Миллера, которыя можно изучитъ въ 1 часъ, цѣною, включая школу, только 15 марокъ. Иллюстриров. каталоги безплатно и франко, причѣмъ проситъ обозначать, для какого инструмента. 3-2

SINAPISME RIGOLLOT

Горчичники **РИГОЛЛО** или Горчичная Бумага Риголло, ПРИНЯТА ВО ВСЕМЪ СВѢТѢ.—Требовать подписи изобрѣтателя **P. RIGOLLOT**, отпечатанную краснымъ цвѣтомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ.
№ (887) НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ 19 4
Продается оптомъ **P. RIGOLLOT et Cie**, 24, avenue Victoria, Парижъ.

ИСТОРИЯ ИСКУССТВЪ въ популярномъ общепонятномъ изложеніи П. П. ГНѢДИЧА.
Ц. бром. 8 р., съ пер. 9 р.; въ перекл. 9 р., съ пер. 10 р.



1865.



1882.

ТОВАРИЩЕСТВО



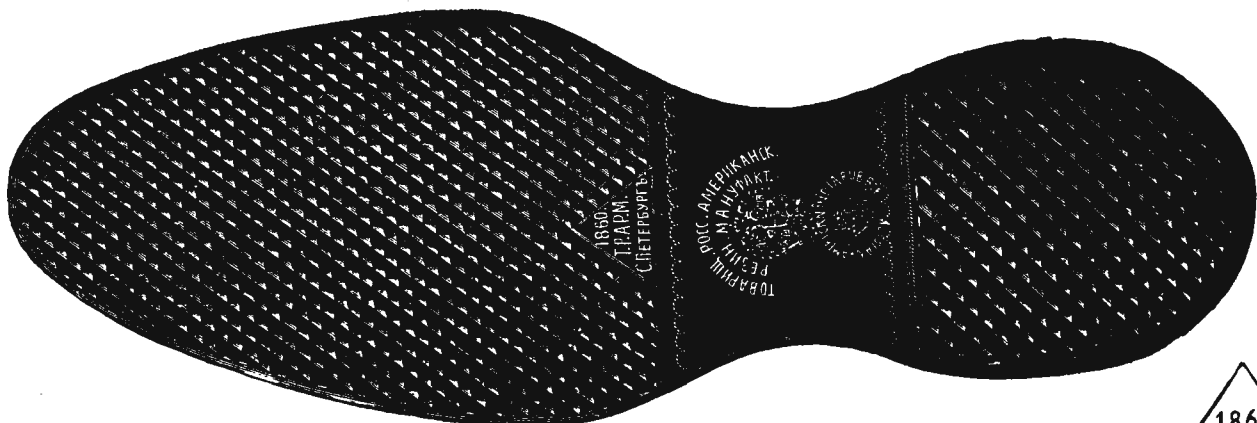
1870.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ** обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:



№ 6372 26-26

въ особенности на **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ**

право пользования которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольничкѣ (фабричное клеймо).



ФИСГАРМОНИИ



американ- ская, фран- цузская и фи- зики Шид- майера, реко- мендованная Главачемъ. Гензель- то м ъ, Ли- стомъ и др. въ 85, 100, 125, 130, 140, 150, 160, 170, 180, 190, 200, 225, 250, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 700, 800, 1000 руб. и дороже. Самоучитель Пахе 2 руб. Играть на фисгармонии можно выучить- ся легко. Издустр. прейсъ-кур. бесплатно.

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ. С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО



ИЗВѢСТНОЕ СВОИМЪ
качествомъ
усовершенствованнос
ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
ТОВАРИЩЕСТВА
БРОКАРЪ И К^о.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА
ШОКОЛАДЪ



Морковъ Борманъ

Чтобы дать потребителямъ возможность получать свѣжій шоколадъ, высылаю почтою не менѣе 5 ф. съ наложен. платежа.

Шоколадъ
№ 1 ван. по 60 к. за ф.
№ 2 " " 80 " " "
№ 3 2-ой ван. 1 р. " "
Шоколады, конфеты по 1 р. и 1 р. 50 к. за ф.

С.-Петербургъ.

Величайшая фабрика въ мирѣ
„К^о НЬЮ-ГАУ“ (въ Англии).
Новѣйшие патенты 1894 года!



Наивысшія награды въ 1893 году!
ЮЛИЙ ШТЕРНЪ и К^о.
Москва, Мясницкая, д. Обидиной.
Завѣдующій Г. А. Девисъ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО
„РОССІЯ“
Высочайше утвержденное въ 1881 г.
въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 20.500,000 руб.
Общество заключаетъ:

Страхования жизни
т. е. каннигаловъ и доходовъ для обезпеченія семьи или соб- ственной старости, приданого для дѣвушень, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.
Къ 1 Января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застра- ховано 28,246 лицъ на капиталъ въ 75.621,010 руб.

Страхования отъ несчастныхъ случаевъ
какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія слу- жнащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ стра- ховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхования отъ огня
движимыхъ и недвижимыхъ имущества всякаго рода (строений, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхования транспортовъ
рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣ- дѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д. № 37) и агентами Общества въ горо- дахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчаст- ныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

В. № 6926 4 - 4

Двойной шовъ.
Тамбури. „
Тамбури. „
Вышивальн. „

ВЫДАЮЩАЯСЯ НОВОСТЬ!
Швейная машина **ТРИПЛЕКСЪ**
съ 3-мя строчками.

Простымъ нажимомъ палца двушн- точный шовъ превращается въ там- бурный, однострочный или въ шну- ровой для вышиванія.

Образцы работы и пр.-кур. бесплатно. Единств. представит. для всей Россіи Торговый Домъ **И. БЛОКЪ** Москва.

ОТДѢЛЕНІЯ: 12-4 С.-Петербургъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ковандъ и Ростовъ н/Д.

ЭЛЕОПАТЬ
Пр. КИНУНЕНЬ



ДЛЯ ВОЛОСЬ.
ЭЛЕОПАТЬ Ки- нуненъ находит- ся для продажы во всѣхъ болши. аптек. и космет. магазин. Цѣна фл. содерж. 120 граммъ 1 р. 50 к. бевъ перес.

№ 6854 (5)

Провизоръ Кинунень.
Простятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждого флакона. Про- визоръ Кинунень.
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

НОВОСТЬ! Фотографическій карман- ный аппаратъ
„ЛИЛЛИПУТЬ“.

Снимки Лиллипутомъ трудно отличить отъ снимковъ дорогихъ аппаратовъ. Цѣна „Лил- липута“ съ принадлежностями 5 р. 50 к.

Пробный снимокъ, описаніе Лиллипута и иллюстр. прейсъ-курантъ фотограф. Новостей высылаются за 7 коп. марку. Ц. № 6991

Складъ фотограф. принадлежностей
Е. А. ЗАЛЬЦИНЪ и К^о.
Москва, Тверская, д. Толмачевой.
„Лиллипутъ“ высылаются съ наложен. платежа.

Караванная № 22. **МАГАЗИНЪ** № 22.

МАКСЪ ГИЛДЕРСИНЪ.

Спеціальность: вязанья и тканья издѣлія.

Получены Парижскія новости въ громадн. выборѣ; шелковые, шерстяные, фидеюсовые, нитяные, бумажные, мужские, дамскіе и дѣтскіе чулки и носки и всевозможное вязаное и тканое оубье. Пелеринки, юбки, капри, кофты, гамашы, дѣтскія платья, чепчики, ша- почки, театральное трико и т. п.

Костюмы для верховой ѣзды, охоты, ве- досипедистовъ и гимнастики.

Заказы исполняются скоро и аккуратно.

НОВАЯ КНИГА ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ:
ПУТЕШЕСТВІЯ Д-РА А. В. ЕЛИСѢВА.
Роскошное изд. въ 4^о, 380 стр. текста и 400 оргин. рис. художниковъ: Казанцева, Каразина, академикъ Кившенко, Плотровича, академика Самокинъ, Самокинъ- Судковской и Соколовскаго.

Цѣна 3 рубля, въ переплетѣ четыре рубля.
Выписывающіе отъ издателя П. П. Сойкина (СПБ., Стрелянная, 12) за пересылку не платятъ. Ц. № 6996

Поступитъ въ продажу въ концѣ апрѣля на главнѣйшихъ станціяхъ ж. дорогъ:
Удешевленный проѣздъ на Кавказскія Минеральныя Воды.
[Краткое описаніе Кавк. Минер. Водъ. Стоимость проѣзда отъ главнѣйшихъ горо- довъ Россіи на Воды и обратно. Удешевленный проѣздъ между группами Минер. Водъ. Рейсы пароходовъ по Черному, Каспійскому и Азовскому морямъ и по Волгѣ Военно-Грузинская дорога. Удешевленная круговая поѣздка.] Изданіе Владимавна- ской ж. дороги. Цѣна 20 коп. Книгопродавцамъ обычная уступка. Складъ изданія въ Правленіи Владикавказской ж. дороги, С.-Петербургъ, В. Морская, 34. 3-1

PASTILLES DE
TAMAR INDIEN GRILLON
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

НОВЫЙ КАТАЛОГЪ



ТОРГОВОГО ДОМА
Ж. ВЛОКЪ
высылаются бесплатно. — Цѣны отъ 90 р.
Главная контора: Москва.
Ц. № 6857 Отдѣленія: (8)
С.-Петербургъ, Одесса, Варшава, Ека- теринбургъ, Ковандъ, Ростовъ н/Д.



К. М. ШРЕДЕРЪ.
РОЯЛИ И ПИАНИНО.
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.
С.-Петербургъ, Невскій, 52. Ц. № 6915 18-2

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“). 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

Въ послѣдній тиражъ 1 марта 1894 г. 2-го выигрышного займа, на билеты, купленные въ Банкирскомъ Домѣ Генрихъ Блокъ, серія 13947 № 47, т. К. Т., изъ Ха- савъ-Юрта, Терск. обл. 25 февр. 94 г. съ задаткомъ 15 р. и разсрочкою платежа по 5 р. въ мѣсяцъ, палъ выигрышъ

500 р.

который высланъ ему досрочно изъ Банкирскаго Дома, за вычетомъ 5% налога и учета за 75 дней, а самый билетъ представяетъ въ Государ- ственный Банкъ для получения выигрыша. № 6954 3-3



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 18

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, соерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 30 апрѣля 1894 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Подписка на „Ниву“ (СПБ., Невскій, № 6) продолжается. Условія смстр. въ началѣ объявленій этого номера.



Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми приложеніями, 4 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 4 выпусками „Литературныхъ приложеній“ и проч.



XXII Передвижная выставка. „Утѣщеніе“. Съ карт. Н. В. Неверова, грав. Хелмицкій.

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. О. Каменской.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

XIV.

Наступилъ день 31 мая. Съ утра въ домѣ Арасковыхъ поднялась суетня: лакеи стирали повсюду пыль, горничныя наскоро затягивали дыры на сидѣньяхъ кресель и дивановъ, официанты вставляли восковые свѣчи въ жирандолы, полотеры натирали во всѣхъ комнатахъ полы, портнихи примѣряли платья Любови Александровнѣ и Адели. Одинъ безгрѣшный Платонъ Платоновичъ, напившись утренняго чаю передъ столикомъ, на которомъ лежали приготовленные для него бѣлый жилетъ и такой же галстукъ, дремалъ въ своемъ вольтеровскомъ креслѣ. Кругомъ его бѣгали, шумѣли, кричали даже, но ничто не нарушало его сладкой дремоты.

Наканунѣ этого дня, Любовь Александровна нѣсколько разъ посылала нарочнаго за Сергѣемъ Сергѣевичемъ Голубковымъ. Онъ пріѣзжалъ, и они долго совѣщались наединѣ. Приходили музыканты, повара, официанты, и Любовь Александровна хотя и очень торговалась съ ними, но все-таки наняла. И въ самый день обрученія, съ ранняго утра, вся эта подставная, наемная челядь вѣхала на дворъ на возахъ, биткомъ набитыхъ всякой всячиной, необходимой для предстоящаго торжества.

Любовь Александровна, въ бѣломъ пенъюарѣ и въ папильоткахъ на головѣ, летала, какъ мотылекъ, по всему дому, за всѣмъ наблюдала, всѣмъ распорядилась, бранилась, кричала, гоняла людей изъ угла въ уголъ и отвѣщивала имъ за вину и безъ вины звонкія оплеухи. Вся забота ея въ этотъ день состояла въ томъ, чтобы скрыть отъ всѣхъ своихъ знакомыхъ настоящее жалкое свое положеніе и пустить пыль въ глаза. Адель же, напротивъ, оставалась совершенно равнодушна ко всему и не обращала ни малѣйшаго вниманія на всю эту суетню. Она преспокойно сидѣла цѣлое утро, поджавъ ноги, на турецкомъ своемъ диванчикѣ и читала какую-то книгу. Эта апатія дочери ко всему выводила изъ терпѣнія Любовь Александровну.

Послѣ обѣда, безпокойство Любови Александровны усилилось до того, что она, просто, не находила себѣ мѣста. Она бѣгала по комнатамъ, съ ужасомъ взглядывала на всѣ часы—она ждала и не могла дожидаться Голубкова, который все не ѣхалъ. Но вдругъ раздался звонокъ. Любовь Александровна кинулась, было, въ переднюю, но звонокъ прозвонилъ еще разъ.

— Дама! проговорила она и остановилась, какъ вкопанная.—Всего 5 часовъ; кто бы это могъ пріѣхать такую рань?.. Вѣрно, Коко! со злостью проворчала Любовь Александровна.—Она бы, милѣйшая, ужъ лучше вчера бы пріѣхала, чтобы не опоздать...

Въ эту минуту, дѣйствительно, влетѣла улыбающаяся, розовая, какъ персикъ, княжна Коко, за ней ея лакей и горничная внесли огромный картонъ съ ея туалетомъ.

— Bonjour, princesse! Bonjour, mon enfant! Вотъ умница, что такъ рано пріѣхала; по крайней мѣрѣ, ты растормошишь мою Адель! Представь себѣ, что, несмотря на свою пламенную любовь къ жениху, она, при одной мысли, что должна будетъ разстаться со мною, до того начинаетъ тосковать, qu'elle me fend le coeur... Про себя ужъ я не говорю, мое горе здѣсь...

И Любовь Александровна положила руки на сердце. Уголки толстыхъ губъ княжны начало подергивать отъ желанія прыснуть со смѣху, но она проворно прикрыла ротъ батистовымъ шитымъ платкомъ и печально сказала:

— Бѣдная, бѣдная моя Адель! Я пойду къ ней.

— Ступай, ступай, mon ange! Приласкай, разеѣй ее... Княжна не заставила себя упрашивать и бѣгомъ пустилась въ комнату Адели.

— Шальная, верченая дѣвчонка! прошептала ей вслѣдъ Араскова.

„Но, хороша, адски хороша!“ невольно подумала она. „Будь она моя дочь, какой бы можно было оборотъ сдѣлать... А моя, моя — одна мѣка и униженіе... Говорять: дѣти — радость, утѣшеніе! Нечего сказать, утѣшеніе! Родилась какимъ-то заморышемъ, подрастать стала—уродецъ, противная дѣвчонка была; выросла—змѣя стала: уколоть, уязвить мать—для нея пища... И теперь, хоть бы разъ поблагодарила меня за то, что я ей этого дурака Уздѣльщикова на удочку поддѣпила...“

На этихъ нѣжныхъ словахъ Араскова вдругъ остановилась. Въ дверяхъ показался Платонъ Платоновичъ, въ полномъ бальномъ нарядѣ, но не совсѣмъ еще разгулявшійся отъ сна. Любовь Александровна какъ-то вытянулась во весь свой ростъ, сложила руки на груди, и, крѣпко сжавъ губы и покачивая головой, стала глядѣть на мужа. Арасковъ, пыхтя, подошелъ къ ней.

— Я готовъ, мамаша! робко заглядывая женѣ въ глаза, не совсѣмъ смѣло сказалъ старичокъ.

— Чтò это вы такъ мало спали? язвительно процѣдила сквозь зубы Любовь Александровна.

— Такъ, вздремнулъ немножко...

— Только вздремнули?.. Бѣдный! Какъ мнѣ жаль васъ!.. А рожа-то у васъ какава? На чтò вы похожи?.. Вы заплыли совсѣмъ, у васъ глазъ не видать... И вы воображаете, что въ этомъ видѣ я позволю вамъ войти въ мой салонъ?.. Извольте, сударь, сейчасъ пойти и умыться холодной водой! Освѣжитесь, поудрите лицо и надѣньте золотыя очки... чтобы я вашихъ глазъ не видала! Слышите! топнувъ ногой, крикнула на мужа Араскова.

— Слышу, мамаша! Я сейчасъ... Только какъ же очки... вѣдь, я въ нихъ ничего не вижу...

— И не видите, мнѣ какое дѣло!.. Извольте надѣть!..

Старичокъ, было, проворно обернулся, чтобы уйти, но Любовь Александровна сильно повернула его за плечи къ себѣ лицомъ.

— Стойте!.. А до того, что я бьюсь здѣсь, какъ рыба объ ледъ, вамъ и дѣла нѣтъ!.. Да проснитесь же, ради Господа!.. И Любовь Александровна съ силой дернула мужа за воротникъ фрака. — Вы ничего не знаете!.. Вы не знаете, что сегодня стоворъ вашей дочери, вы не знаете, что я назвала гостей, заказала ужинъ, угощенье... Вы не знаете, что нанята музыка, а въ домѣ гроша мѣднаго нѣтъ!.. Вы не знаете, что Лунный Берегъ и Матрешкино даютъ такой оброкъ, что имъ жить нельзя!.. А то, что я васъ кормлю—вы знаете?

— Чтò же мнѣ дѣлать, мамаша? Зачѣмъ же ты...

— Молчите!.. Что, зачѣмъ? Зачѣмъ я хочу сбыть съ рукъ ваше возлюбленное чадо? Затѣмъ, что хочу!.. Мнѣ денегъ надо, понимаете-ли—денегъ!..

— Да гдѣ-жъ мнѣ ихъ взять, мамаша?

— Молчать!.. Боже мой, какъ я упала! Мнѣ, урожденной графинѣ Залучевской, нельзя достать какихъ-нибудь дрянныхъ трехсотъ, пятисотъ рублей!.. А кому я всѣмъ этимъ обязана?.. Кому?.. Вамъ! Вы уронили меня въ общественномъ мнѣніи! Вы втоптали въ грязь гербъ графовъ Залучевскихъ! Изъ-за васъ отецъ мой, умирая, обошелъ меня въ духовной... Изъ-за васъ, послѣ него, братья, изъ милости, какъ голодной соба-

кѣ, швырнули мнѣ этотъ развалившійся домъ и двѣ деревушки, которыя мѣднаго гроша не стоятъ!.. Все, все, все изъ-за васъ!.. Къ чему вы на мнѣ женились? Къ чему втерлись въ нашъ кругъ?

— Мамаша, вѣдь, ты сама этого хотѣла!.. Я объ этомъ и думать бы не посмѣлъ, не на шутку обидѣвшись, осмѣлился сказать Платонъ Платоновичъ, и губы у него задрожали.

— Я была молодая дѣвчонка, дура!

— Ну, что же за молодая? Тебѣ, мамаша, было тогда двадцать шесть лѣтъ...

— Врете! Мнѣ было двадцать!.. Ну, да все равно, молодая я была или старая... Вы тоже не были молоды, но ваша проклятая красота, вашъ тогдашній костюмъ... все, все дѣйствовало на меня—я влюбилась!.. Это глупо, смѣшно, непроситительно! Но во мнѣ говорило чувство... А вы, вы? Вы, не любя, влюбили меня въ себя... для того только, чтобы черезъ меня выльзть въ люди... выкарабкаться изъ своего ничтожества... Вы—мѣщанскій сынъ!.. Это низко, это подло! Но, слава Богу, не далеко уѣхали... Такого дурака, какъ вы, дальше титулярнаго совѣтника и за волосы нельзя было вытащить...

И Любовь Александровна закатилась злымъ, истерическимъ хохотомъ.

— Неправду ты говоришь, мамаша, грѣхъ тебѣ!.. Вспомни, откуда я для тебя ушелъ? Ты этого хотѣла, и я ушелъ... Ты захотѣла—и я женился на тебѣ!.. Вспомни-ка, вѣдь, меня за это проклинали... Такъ какъ же я не любилъ-то тебя? Любилъ, и теперь люблю!.. Оставь, не мучь меня, силъ у меня нѣтъ...

И старикъ, зарыдавъ, какъ ребенокъ, выбѣжалъ изъ комнаты.

Араскова грустно проводила его глазами, и тяжело вздохнула:

— Да, я любила его, горячо любила!.. Славное тогда время было!.. Гдѣ оно?.. Господи! Вѣдь, и тѣни въ немъ нѣтъ прежняго моего отца Евгенія!.. Что это за овалъ лица былъ? Что за глаза... *veloutés*?.. Что за легкая, плавная поступь?.. Настоящій Абельаръ былъ! Сколько въ немъ престижу было!.. А теперь? Теперь это какой-то пивной боченокъ катается... Меня отъ него коробить... Я не могу выносить его!..

И Любовь Александровна до того задумалась, что не слыхала какъ въ швейцарской прозвонилъ колокольчикъ, и даже вздрогнула, когда передъ ней вдругъ очутился Голубковъ. Она отъ радости чуть не бросилась къ нему на шею.

— Сергѣй Сергѣичъ! Наконецъ-то! проговорила она, схвативъ его за обѣ руки. — Что, достали?

— Досталъ-съ! проворно вынимая изъ кармана бумажникъ, отвѣтилъ Голубковъ.—Вотъ-съ триста рублей... Въ настоящую минуту больше не могъ... Простите, ваше сіятельство!

— Ахъ, благодарю васъ!.. Сама услужу вамъ!.. Вы истинный другъ мой!

И, взявъ бумажникъ, Любовь Александровна, второпяхъ, сунула Голубкову поцѣловать свою руку.

— А то, о чемъ я еще просила васъ?

— Досталъ, досталъ-съ!

И онъ опять полѣзъ въ карманъ и началъ вытаскивать оттуда большіе и маленькіе кожаные футляры.

Любовь Александровна схватила и открыла самый большой.

— Ахъ, какая прелесть!

Въ футлярѣ, на синемъ бархатѣ, лежалъ большой брильянтовый склаважъ.

— Вотъ ужъ одолжили!.. У кого вы это достали?

— У купеческой дочери Пелагеи Ѳедотовны Махиной. Онѣ очень богатая дѣвица; батюшка ихъ первой гильдіи купецъ. Я съ ними знакомъ-съ... отвѣтилъ самодовольно Голубковъ, отворяя другіе футляры, въ которыхъ тоже лежали дорогія вещи.

При словѣ „Ѳедотовны“, Любовь Александровну всю передернуло, и она, нахмурясь, спросила:

— Надѣюсь, что вы не говорили, для кого берете вещи?

— Помилуйте-съ, какъ это можно-съ!.. Да и зачѣмъ имъ знать-съ...

— То-го, мой милый!.. Эти купцы такая дрянь... прибавила она съ презрѣніемъ, но, несмотря, однако, на это, принялась проворно забирать футляры въ полу пеньюара.—Прощайте-же, мой милѣйшій, до свиданія! Пора одѣваться... А вы будете? спросила она Голубкова такимъ тономъ, въ которомъ такъ и слышалось: „лучше бы вы не приходили, мой милый“.

Но Сергѣй Сергѣевичъ этихъ нотъ въ ея голосѣ не понялъ и, раскланявшись, отвѣчалъ:

— Почту за честь, ваше сіятельство!

— Только, пожалуйста, не надѣвайте вашего нестраго жилета—это „*mauvais genre*“, а надѣньте бѣлый и такой же галстукъ... уходя, внушительно сказала Любовь Александровна, но, обернувшись, прибавила еще:—Да, вотъ что, мой милый, я васъ посажу въ бостонъ съ этимъ зайкой барономъ Тульфомъ, и съ его неразлучной слѣпой княгиней Одуванской. Они у меня вѣчно, какъ камень на шеѣ...

— Очень будетъ приятно-съ, очень приятно!..

— Благодарю, еще разъ благодарю! издали уже кивая головой, проговорила Любовь Александровна и скрылась за дверьми.

Голубковъ полетѣлъ переодѣваться.

XV.

Между тѣмъ, Адель и княжна Коко окончили свой туалетъ и сидѣли, въ ожиданіи гостей...

— Право, Адель, мнѣ тамап твоя серьезно говорила, что ты очень скучаешь, что разстаешься съ нею, поправляя на груди роскошный букетъ розъ, сказала Коко, заглядывая Адели въ глаза съ лукавой улыбкой.

— А она скучаетъ?

— Она?.. Объ ней и говорить нечего,—ея горе вотъ гдѣ!

И княжна, расхохотавшись, показала на сердце.

— Тебѣ смѣшно, Коко, а мнѣ такъ все это до слезъ надоѣло!..

И Адель отвернулась.

— Ну, полно, Аделинька, терпѣла долго, теперь ужъ немного осталось... Скоро выйдешь замужъ.

— Да, ты не повѣришь, съ какимъ я нетерпѣніемъ жду, когда всѣ эти комедіи и мелодрамы кончатся.

— Адель, скажи мнѣ откровенно: ты не любишь своего жениха?

— Нисколько... А ты своего?

— Столько же!

— Какъ, столько же?

— Ни на волосъ не больше!

И обѣ разсмѣялись.

— И ты не грустишь, Коко?

— Нѣтъ. Да грусти, не грусти, все равно выдадутъ. Громкое имя и звонкій мѣшокъ графа Чалтыкова слишкомъ привлекательны, и дядя мой, хоть я умираю съ горя, ни за что не пропуститъ для меня такой партіи. А если говорить по-сердцу, такъ я, разумѣется, хотѣла бы выйти за того, кого могла бы любить. А ты, Адель, грустишь?

— Нѣтъ!..

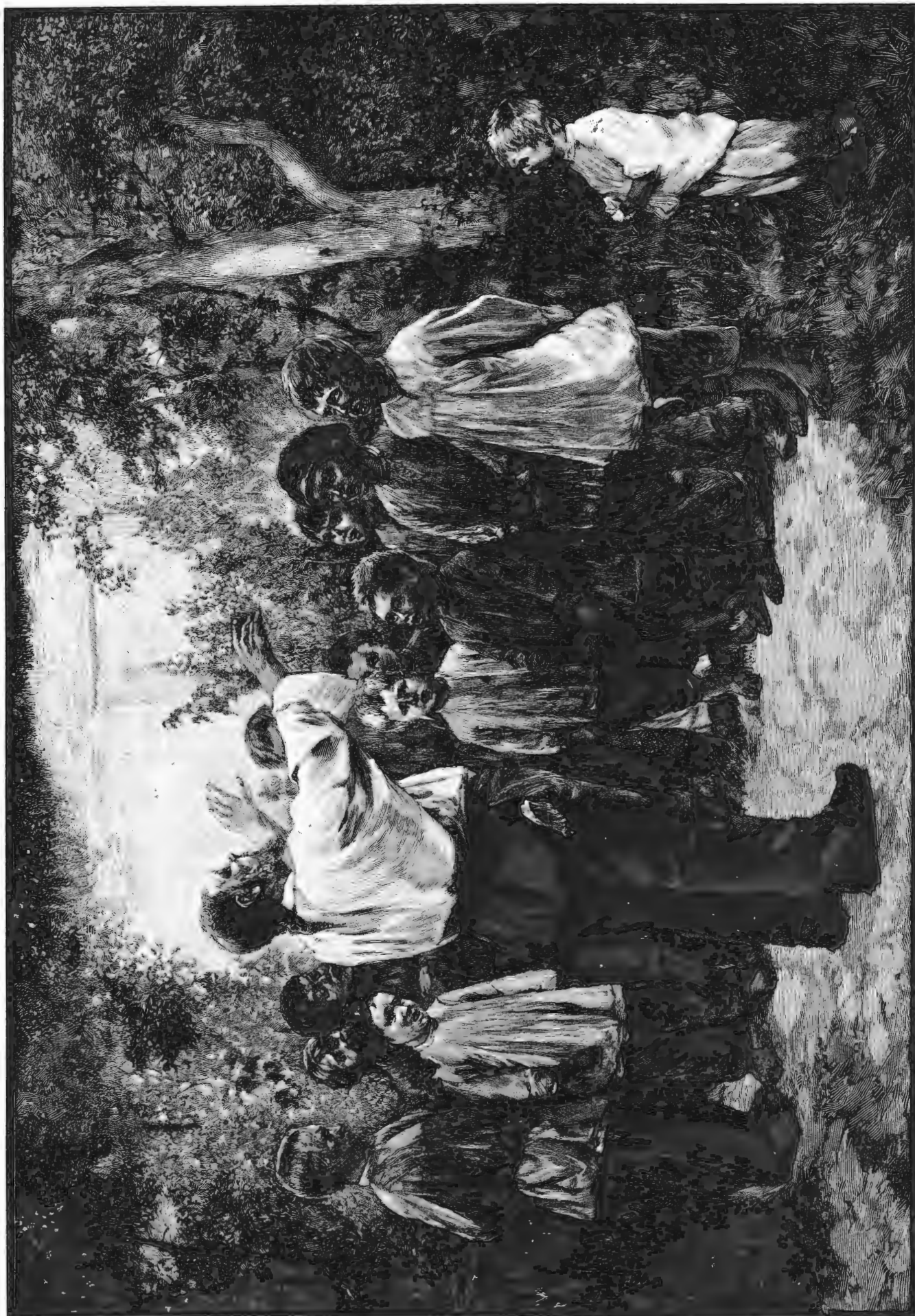
— Ты умница, идешь замужъ *par raison* и ни о чемъ не жалѣешь!

— Сказать правду, и я бы хотѣла любить, и горячо, и страстно, но ужъ, конечно, не Уздѣльщикова.

— Такъ кто же тебя принуждаетъ идти?

— Никто!

— Такъ откажи ему! Полюби другого и горячо, и страстно, такъ, какъ тебѣ хочется любить!



XXII Передвижная выставка. „Хорь“.
Съ карт. Н. А. Ярошенко (исключит. право воспроизв. принадл. „Шивъ“), грав. Музыгановскій.



Выставка въ Импер. Акад. Художествъ. „Кредиторъ и его жертвы“.
Съ карт. Н. Д. Лосева (исключит. право воспроизв. принадлеж. „Нивѣ“), грав. Хелмицкій.

— Съ моей-то паружностью? Мерси! Это значить, останется вѣкъ въ дѣвкахъ! Въ моей-то милой обстановкѣ?.. Я тебѣ сказала, что я бы хотѣла любить горячо и страстно, но это еще не значить, что я могу такъ любить. Нѣтъ, для меня это трудно, Коко! Для меня полюбить—было бы самое большое несчастье... Чтѣ за любовь безъ взаимности?.. Обманывать себя я не хочу, смѣшнить людей тоже не хочу!.. Для меня могла бы быть одна взаимная, не смѣшная любовь, которой не нужно наружной красоты, тихая, святая любовь, которую я не промѣняла бы ни на какое пламенное романтическое чувство.

— Какая же это любовь, Адель? Я тебя не понимаю.

— Любовь къ матери, Коко!.. Но и эту любовь у меня отняли... Мы съ маман другъ друга никогда не любили и не будемъ любить!..

— Прости, Адель, я задѣла твою больную струну... Оставимъ этотъ разговоръ.

— Ничего, я люблю говорить объ этомъ. Не дивись только, что любовь для меня не существуетъ. Ну, подумай, какъ любить человѣку, у котораго все теплое, чистое убито въ зародышѣ? Какъ любить человѣку, который никогда не видалъ любви въ глазахъ матери, никогда не видалъ доброй улыбки?.. Вѣдь, это первая азбука любви, Коко!.. Другія дѣти читаютъ ее еще глупыми глазенками, лежа на колѣняхъ матери; а я этой азбуки не прочла. Меня колотила мать, щипали гувернантки. Вѣдь, я росла окруженная холодомъ, подлостью, безобразіемъ... Ребенкомъ я уже издѣвалась надъ людьми и дразнила ихъ, а выросла—стала презирать. Такъ какая же для меня любовь на свѣтѣ?..

— Перестань, Адель! Мнѣ въ синѣ холодно... мурашки бѣгаютъ... вдругъ перебила ее княжна, поблѣднѣвъ и вздрогнувъ всѣмъ тѣломъ.

— Тебѣ жаль меня, Коко? Не жалѣй! Ты еще не знаешь, какъ я зла, какъ я гадка. Вотъ съ тобой я дружна, а, вѣдь, мало тебя люблю... Знаешь, бывають дни, что я завидую твоей красотѣ, завидую твоей счастливой обстановкѣ въ свѣтѣ, завидую тому, что тебя будутъ любить, и ты будешь любить, всему, всему завидую, и бывають минуты, когда я тебя, просто, ненавижу... Прости меня, Коко! Теперь, въ эту минуту, я люблю тебя искренно, и каюсь тебѣ, какъ на духу...

— Полно, Адель, не клепи на себя, не вѣрю я тебѣ!.. И въ доказательство того, что не вѣрю, обойму тебя и крѣпко поцѣлую! со слезами проговорила княжна и протянула руки къ Адели.

— Да, въ самомъ дѣлѣ, я сегодня что-то добра... Представь, что мнѣ даже пріятно глядѣть на тебя, на красоту твою... Ты сегодня дивно хороша! Вотъ тебя можно любить—я разрѣшаю! Ты создана для любви...

— Да я таки и буду любить!.. и много, много буду любить!.. вдругъ, опять развеселившись, затараторила Коко.—Только я буду любить просто, безъ размышленій; знаешь, какъ птицы, какъ цвѣты, какъ, наконецъ, все въ природѣ... Только много и крѣпко, и долго, долго, долго, пока сама не уничтожусь... А знаешь, Адель, я ужъ, кажется, и полюбила.

— Кого же?

— Ты его знаешь. Чтѣ это за мордочка сумасводительная! А глаза, глаза! Какъ взглянетъ, такъ сердце и замретъ... а потомъ начнетъ биться, такъ скоро, что духъ занимается... Неужели ты не догадываешься, кто это очарованіе?..

Княжна не договорила. Въ эту минуту дверь съ силою распахнулась, и Любовь Александровна влетѣла въ нее съ футлярами въ рукахъ. Она была разряжена въ пухъ; на головѣ красовался пунцовый бархатный беретъ, съ длиннымъ бѣлымъ страусовымъ перомъ на боку; на груди сіялъ и переливался великолѣпнѣйшій

брильянтовый склаважъ, въ ушахъ блистали огромныя брильянтова серьги.

Адель, въ одно мгновеніе оглядѣвъ мать, взглянула на княжну и улыбнулась.

— Адель, mon enfant, дай я надѣну на тебя твои брильянты, проворно раскрывая футляры, ласково сказала Любовь Александровна.

— Мои брильянты!.. Надѣньте мнѣ мои... брильянты!.. опять взглянувъ на Коко, какимъ-то комическимъ голосомъ повторила Адель и протянула къ матери свою длинную, худую шею.

Княжна, едва удерживаясь отъ смѣха, проворно отошла къ окну и начала очень усердно нюхать какой-то засохшій кустъ, на которомъ не было ни одного листа.

— Да, да, мой другъ, я должна надѣть ихъ тебѣ сегодня... Ты знаешь, Коко, что у насъ, у русскихъ, есть повѣрье, что на стоворъ и на свадьбу серьги на невѣсту должна надѣвать самая счастливая женщина въ замужествѣ... Кому же, какъ не мнѣ, надѣть ихъ Адели? Вотъ двадцать лѣтъ слишкомъ, какъ я замужемъ, и это все равно, что одинъ длинный день счастья. Во все это время—pas un piage... Папаша и я,—это одна душа, одно сердце!..

Адель, наклонясь къ матери, сбоку заглядывала на княжну и улыбалась, а Коко, обернувшись къ нимъ спиной, вся тряслась и, зажавъ ротъ платкомъ, чтобы не расхохотаться, все еще нюхала сухое дерево.

— Ну, теперь ты готова. Ступайте, mesdames, въ залу. Сейчасъ станутъ съѣзжаться, и ты, Адель, comme la reine de la fête, должна быть мила, весела сегодня...

И Любовь Александровна, не дожидаясь отвѣта, выпрямилась въ, шурша своимъ шелковымъ платьемъ, важно пошла въ парадныя комнаты.

Барышни, оглядѣвъ еще разъ свой туалетъ въ трюмо, взились подъ руку и тихо пошли за нею. Не успѣли онѣ дойти до угловой диванной, какъ изъ боковыхъ дверей появился самъ Арасковъ.

— Боже! Платонъ Платоновичъ, какимъ вы франтомъ! вскрикнула Коко, и, подойдя къ старику, подала ему руку.

— Теперь я хорошо одѣтъ, мамаша? не замѣчая протинутой ему княжною руки, и воображая, вѣрно, что передъ нимъ жена, боязливо спросилъ старичокъ.

— Прелестно! Прелестно! Вы, вѣрно, плѣните меня хотите сегодня?

— Ахъ, это вы, княжна! я васъ не узналъ... Никакъ не могу привыкнуть къ очкамъ, такъ что-то неловко; да и вижу плохо... Вотъ и васъ не узналъ... Вотъ такъ ясно, поднимая очки на лобъ, проговорилъ старикъ,—а сквозь стекла все въ радугѣ какой-то, и слеза сильно бьетъ.

И Платонъ Платоновичъ, опять снявъ очки, началъ вытирать платкомъ свои красные глаза.

— Такъ чтѣ же это за очки?.. Бросьте ихъ! засмѣявшись сказала княжна.

— Какъ можно, какъ можно! Мамаша любитъ, чтобы я ихъ носилъ. Раздражать ее не надо; она нервная такая...

— Чтѣ это, папа, коли вамъ больно, такъ снимите.

— Ахъ, Аделинька, я тебя еще не видалъ сегодня! поцѣлуй меня, вдругъ, какъ бы очнувшись, ласково проговорилъ Арасковъ и протянулъ къ дочери руки.

— Чтѣ это, папа, вы забыли, что мы обѣдали съ вами вмѣстѣ! сказала Адель.

— Ахъ, да; точно обѣдали вмѣстѣ... Прости, прости меня, цѣлуя дочь, пролепеталъ Платонъ Платоновичъ.

— Папа, вы спите много, это вамъ вредно. Представь, Коко, папа послѣ сна все забываетъ.

— Чтѣ-жъ, Адель, сонъ иногда счастье!.. Правда, Платонъ Платоновичъ?

— Да, да, сонъ—счастье!.. Спишь—не живешь!.. Адель, мнѣ пить хочется... Чай готовъ въ буфетѣ?

— Не знаю, папа... мнѣ нельзя идти въ буфетъ — тамъ грязь, я запачкаю платье.

— Не сердись, не сердись, Аделинька, я самъ пойду. И старикъ пошелъ въ буфетъ.

— Адель! Жаль мнѣ твоего отца! проговорила княжна.

— Да, Коко, онъ жалкій!.. Онъ лучше всѣхъ насъ; и я хотѣла бы приласкаться къ нему, да не умѣю...

И обѣ дѣвушки, задумавшись, дошли до дверей малиновой гостиной, гдѣ все было приготовлено для обрученія.

XVI.

Съ половины девятаго начали съѣзжаться гости. Первая вошла, поддерживаемая подъ локоть какой-то дуней въ рогатомъ чепцѣ, маленькая кривобокая старушка, съ вѣчно моргающими и слезящимися глазами.

— Всегда первая, заглядывая въ дверь, тихо сказала Адель.

— Кто? спросила Коко.

— Разумѣется, княгиня Одуванская.. И, хочешь пари держать, что сейчасъ же явится и баронъ Тульфтъ?

И точно, вслѣдъ за княгиней, показался длинный, худой, нарумяненный и нафабранный старикъ.

— Вотъ и онъ!.. Ты не ошиблась, Адель!

— Я ужъ знаю: ce sont les inséparables...

— Тоже любовь!.. Умора! прошептала княжна и засмѣялась.

— Смотри, какъ шаманъ разсыпается передъ этими двумя покойниками!.. Сейчасъ и насъ позовутъ... Не хохочи, пожалуйста.

— Mesdemoiselles! mesdemoiselles! venez faire votre révérence à madame la princesse! дѣйствительно, крикнула, обернувшись, Любовь Александровна.

Послѣ Одуванской, влетѣла еще чета: худая старушка въ сѣдыхъ локонахъ, въ чепцѣ съ розанами, въ платьѣ сильно décolletée, съ короткими рукавами, съ перевязаннымъ розовой лентой сверткомъ и съ вѣнкомъ изъ миртъ въ рукахъ, а за ней крошечный старичокъ, съ маленькой сморщенной рожицей и съ голубымъ крестикомъ на шеѣ.

— Вотъ чтѣ значить сила святой дружбы: мы прилетѣли съ моимъ милымъ старикомъ нарочно изъ деревни, чтобы обнять тебя, Adèle, ma fille! Вотъ тебѣ мои стихи! Моя лира воспѣла тебя, моя дѣва... А я, какъ муза, вѣнчаю тебя на новую жизнь и мирную любовь. Ничего больше не могу пожелать тебѣ: живи со своимъ мужемъ, какъ я живу съ моимъ прекраснымъ старикомъ. Въ насъ одно сердце, одно тѣло, одинъ духъ!.. Мы дышимъ вмѣстѣ, радуемся вмѣстѣ, плачемъ вмѣстѣ, глядимъ на природу, вмѣстѣ восхищаемся ею, воспѣваемъ ее вмѣстѣ... и все, все вмѣстѣ! потрясая розами на чепцѣ, проговорила восторженно Поваркова и, вручивъ свертокъ и вѣнокъ Адели, заключила ее въ свои объятія.

— Да благословитъ васъ Богъ! Да благословитъ васъ Богъ! торопливо прибавилъ Поварковъ, дѣлая гримасы и крестя воздухъ вокругъ Адели.

— А гдѣ же паладинъ твой, молъ дѣва? Познакомь меня съ нимъ, я его еще не знаю. Я хочу, чтобы онъ полюбилъ меня и моего старика, оглядываясь во всѣ стороны, спросила Поваркова.

— Онъ еще не пріѣхалъ, сухо отвѣтила Адель и положила на столъ поднесенные ей стихи и вѣнокъ.

— Стихи эти, ma belle enfant, орошенные теплой слезой моего старика, я прочту послѣ и возложу сама этотъ вѣнокъ, первый подарокъ Гименея—не краснѣй, моя дѣва!—на чистое чело твое!..

Вмѣсто отвѣта на тираду госпожи Поварковой, Адель только насмѣшливо улыбнулась и, взявъ княжну Коко за руку, отошла съ нею къ окну.

Между тѣмъ, гости продолжали съѣзжаться. Пріѣхали князь и княгиня Тулузовы, съ княжной Вѣрой,

генеральша Рябухина, князь Лицынъ, графъ Чалтыковъ и много другихъ, съ которыми Любовь Александровна по очереди разсыпалась въ любезностяхъ и доходящей до наглости лести. Князь Романъ пріѣхалъ особѣ отъ отца и матери и привезъ съ собою недавно пріѣхавшаго въ Петербургъ товарища своего по училищу, Петра Васильевича Лугина. Онъ представилъ его сперва хозяйкѣ, которая была рада всякому лишнему кавалеру, а потомъ познакомилъ тутъ же и съ сестрой, матерью и отцомъ.

Мало-по-малу общество въ малиновой гостиной разбилось на группы. Молодежь составила отдѣльный кружокъ; пожилые мужчины, по-два, по-три, занялись разговорами, а дамы тихо перешептывались насчетъ неожиданнаго обрученія; спрашивали другъ у друга о женихѣ: гдѣ онъ? Кто онъ? Что онъ? и вообще всѣ ждали увидѣть его съ большимъ нетерпѣніемъ. Наконецъ, Любовь Александровна торжественно ввела за руку въ гостиную высокаго, полнаго, ровнаго, какъ столпъ мужчину, лѣтъ пятидесяти, въ рыжемъ парикѣ, и съ Анною на шеѣ. Очень кудрявой рѣчью представила она гостямъ надворнаго совѣтника Льва Герасимовича Уздѣльщикова, жениха своей дочери.

Начались поклоны и обычныя въ подобныхъ случаяхъ привѣтствія и поздравленія. Жѣнихъ, красный, какъ пюнь, только поворачивался и раскланивался, и то какъ-то мудрено—не головой, а всѣмъ туловищемъ.

— Ахъ, мать моя, посмотри на жениха-то; что это, какъ онъ кланяется? толкая Надежду Фоминичну локтемъ, тихо шепнула Домна Филипповна.—Должно-быть, у него шея не вертится, вѣрно, у бѣднаго волчій хребетъ...

Надежда Фоминична проворно закрылась вѣромъ, но вѣчно избличающей ее животъ сильно заколыхался подъ бѣлымъ блондовымъ палатиномъ и выдалъ смѣхъ, котораго она не могла унять.

Среди всеобщаго движенія, произведеннаго появленіемъ жениха, одна виновница торжества, Адель, оставалась совершенно спокойной и равнодушной, какъ будто бы вся эта комедія нисколько ее не касалась. Наконецъ, послѣ представленія гостямъ, Любовь Александровна подвела жениха къ Адели.

— Адель, mon cousin, женихъ твой желаетъ вручить тебѣ, въ память сегодняшняго счастливаго для васъ обоихъ дня, подарокъ!.. Да что же вы, мой милый?.. Что же ты, Адель?.. Признаюсь, милыя дѣти, глядя на васъ, приходится согласиться, что любовь имѣетъ одуряющее свойство... Левъ Герасимовичъ, да поцѣлуйте же у вашей невѣсты руку!.. Здѣсь все друзья... Право, же мы васъ не стѣсняемъ...

Уздѣльщиковъ тяжело нагнулся, поцѣловалъ руку Адели, проговорилъ что-то очень тихо и подаль ей два продолговатые красные футляра.

— Ну, слава Богу, рѣшились, продолжала Любовь Александровна тѣмъ же развязнымъ тономъ.—Adèle, mon enfant, ne soyez donc pas ridicule... Почему не быть при друзьяхъ нашихъ тѣмъ, чѣмъ тебѣ хочется, тѣмъ, чѣмъ ты бываешь при матери... Посмотрите, господа, кака я у меня дочь эгоистка: она не хочетъ подѣлиться съ нами, не хочетъ показать подарокъ своего жениха, а хочетъ послѣ, въ своей комнатѣ, одна любоваться имъ... А вотъ я, по праву матери и любящей жепщины, возьму и посмотрю.

И, ловко выхвативъ оба футляра изъ рукъ Адели, которая и не думала ей сопротивляться, Любовь Александровна поднесла ихъ къ канделябру, открыла и, разглядѣвъ въ одну минуту, воскликнула:

— Такъ и есть! Mesdames et messieurs, прислушайтесь: вотъ каковъ нынче вѣкъ! Вотъ что этотъ коварный челоуѣкъ—при этомъ Любовь Александровна мило улыбнулась Уздѣльщикову—осмѣливается въ глазахъ матери и вашихъ, mesdames et messieurs, вручить

моей дочери!.. Изволите видѣть, тутъ два футляра, въ футлярахъ по браслету, въ видѣ золотыхъ цѣпей, съ аграфами изъ сердоликовыхъ камъ, а на камъ, какъ бы вы думали что? На нихъ рельефно вырѣзано по амуру и написано кругомъ: „L'amour vous enchaîne“. Подите, подите, коварный человѣкъ, шутиливо обращаюсь къ Уздѣльщикову, продолжала Любовь Александровна, — надѣньте сейчасъ же эти браслеты вашей невѣстѣ на руку, и пусть она, въ наказаніе вамъ и себѣ, обойдетъ всѣхъ друзей нашихъ и сама покажетъ имъ вашъ коварный подарокъ.

Уздѣльщиковъ послушно, молча, какъ-то неловко застегнулъ браслеты на рукахъ Адели и, такъ же молча и неловко, отошелъ и сталъ у дверей, около Голубкова, который давно уже тамъ вертѣлся, тараща передъ Любовью Александровной, которая его не замѣчала. Адель нехотя встала и пошла показывать подарокъ жениха.

Въ эту минуту цѣлая ватага гусаровъ, приглашенныхъ Арасковой въ качествѣ танцоровъ, вошла, подъ предводительствомъ Аполлона Павловича, въ гостиную. Всѣ герои исторіи на Конной площади были въ сборѣ; одинъ только Кабада, вѣроятно, за старостью лѣтъ уже не упражнявшійся въ танцахъ, измѣнилъ своей командиршѣ — не пріѣхалъ на ея приглашеніе.

Старушка Рябухина, увидѣвъ своего красавца-внука, вся просіяла. Княжна Кюко, при появленіи его въ гостиной, вспыхнула, какъ огонь.

Сердце ея сначала сжалось, а потомъ такъ забилося, что она невольно положила руку на грудь. „Вотъ кого я люблю!“ хотѣла, было, она сказать Адели, но вошелъ священникъ съ дьякономъ, и Любовь Александровна, выбравшись изъ пестрой толпы гостей, набожно подошла подъ благословеніе, поцѣловала руку священника и попросила его сѣсть.

— Скоро можно будетъ приступить къ совершенію обряда, сударыня? тихимъ голосомъ спросилъ священникъ.

— Ничто намъ не мѣшаетъ, батюшка... Кажется, мы всѣ въ сборѣ, оглядывая гостиную, почтительно отвѣчала Любовь Александровна, но вдругъ, какъ бы не

найдя кого-то, проворно прибавила: — Позвольте, батюшка, еще одну минуту... Покорнѣйше прошу садиться, я сейчасъ...

И Любовь Александровна исчезла.

Она поспѣшно пошла по всѣмъ комнатамъ.

— Да что-жъ это за адъ такой! Куда это мое сокровище дѣлось?.. выйдя изъ себя, проговорила, наконецъ, она. — Ужъ не тутъ-ли? — И всунувъ голову за занавѣску, гдѣ стояла постель ея мужа, она, вдругъ, крикнула: — Вы здѣсь, Платонъ Платоновичъ?

— Я здѣсь, мамаша, отозвался изъ темнаго угла голосъ Платона Платоновича. — Я чай пью... и покурить захотѣлось.

— Вы чай пьете и курите?.. Хорошаго аппетита! задрожавъ отъ злости, проговорила Любовь Александровна — Брось стаканъ!

— Позволь, мамаша, позволь... Сейчасъ только подали... Я въ одну минуту... прихлебывая маленькими глотками горячій чай, прерывающимся голосомъ бормотала старикъ.

— Дайте вашъ стаканъ! повторила, топнувъ ногой, Любовь Александровна.

Старикъ вертѣлся отъ жены во всѣ стороны и продолжалъ глотать горячій чай.

— Да ты съ ума сошелъ!..

Любовь Александровна схватила руку мужа и глупо впустила ногти въ нее.

— Ай, ай, больно!.. вскрикнулъ болѣзненно старикъ, и стаканъ съ недопитымъ чаемъ упалъ на полъ.

— Дуракъ! Пошелъ благословлять своего уroda!..

И Любовь Александровна вытолкала мужа изъ-за занавѣски въ кабинетъ и, не давъ ему опомниться, потащила за руку; какъ маленькаго ребенка, по огромной полуосвѣщенной библиотекѣ, по длинному коридору и, только дойдя до столовой, гдѣ официанты оканчивали убирать столы, выпустила его руку и, приказавъ ему идти за собой, важно вошла въ гостиную. Войдя туда, она прямо подошла къ священнику и тихо сказала ему:

— Батюшка, покорнѣйше прошу начинать.

(Продолженіе будетъ).

К о с т и.

Иллюстрированный очеркъ проф. А. Ф. Брандта.

(Посвящается А. Ф. Маркеу по поводу 25-ти-лѣтія изданія „Нивы“).

Съ полокъ анатомическаго музея смотрятъ ряды череповъ, именно смотрятъ, своими пустыми глазами внадшинами. Неодинаковое развитіе лба, скулъ, челюстей съ ихъ ложбинками, гребешками и бугорками придаютъ имъ извѣстную физиономію и выраженіе то задумчивости, то злобы, то веселаго настроенія. Это не одна только иллюзія: на этихъ костныхъ гребешкахъ и бугоркахъ черепа запечатлѣлась мимика, ибо они служили при жизни мѣстамъ прикрѣпленія мускуловъ, степенъ развитія и игра которыхъ не могли не отозваться на конфигураціи черепа. Тѣмъ не менѣе, было бы ошибочно полагать, что выраженіемъ мертваго черепа увѣковѣчивается подлинное выраженіе лица и характеръ бывшаго его обладателя. Напротивъ того, легко можетъ статься, что черепъ самаго угрюмаго человѣка, съ вѣчно нахмуренными бровями и сердито напряженными лицевыми мускулами, обладаетъ чертами *Демокрита*. Вліяніе выраженія лица, насколько оно зависитъ отъ мягкихъ, богатыхъ мускулами частей, на физиономію черепа до сихъ поръ еще не было предметомъ изслѣдованія, да такое оригинальное изслѣдованіе и крайне трудно — за невыработкою методовъ. Къ тому же, весьма возможно, что свидѣтельство физиономіи мертвой головы окажется столь же несостоятельнымъ при оцѣнкѣ личности его бывшаго обладателя, какъ пресловутая френологія *Галля*, пытавшаяся по формамъ мозговой части черепа заключать объ умственныхъ способностяхъ, характерѣ и наклонностяхъ людей. При всемъ томъ мертвыя кости можно заставить говорить, говорить правдиво и краснорѣчиво. Надо лишь умѣние ставить вопросы, и онѣ расскажутъ намъ о чудесномъ, цѣлесообразномъ устройствѣ человѣческаго или животнаго тѣла.

Нѣтъ другого отдѣла анатоміи, человѣческой и сравнительной, который былъ бы такъ основательно изученъ, какъ остеологія — ученіе о костяхъ. Обстоятельныя свѣдѣнія по остеологіи простираются даже далеко за предѣлы сѣдой старинны

человѣчества, на ранніе геологическіе періоды, отъ которыхъ сохранились въ осадочныхъ пластахъ земли кости первобытныхъ животныхъ. Во многихъ случаяхъ, по одной всего кости, на основаніи ея величины, формы, структуры, удается воскресить болѣе или менѣе точный образъ животнаго, сотни тысячъ лѣтъ тому назадъ канувшаго въ эоны вѣчности. Въ живомъ механизмѣ еще болѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ, всѣ части должны быть строго взаимно пригнаны по величинѣ, формѣ и внутреннему устройству. Этого не только требуетъ единство цѣли ихъ существованія — жизнь, но это обусловливается также постояннымъ ихъ взаимодействіемъ, неустаннымъ между ними обменомъ веществъ. Такимъ образомъ, даже одна единичная кость должна отражать на себѣ черты организаціи всего остальнаго тѣла. При опредѣленіи принадлежности отдѣльныхъ костей тому или другому роду первобытныхъ животныхъ, палеонтологи, правда, нѣрѣдко попадались впросакъ, ошибались даже въ классѣ животныхъ, принимая, напримеръ, кости шерстичныхъ за кости млекопитающихъ. Такія ошибки, однако, далеко не свидѣтельствуютъ противъ принципиальной возможности безошибочныхъ опредѣленій, конечно, при условіи всеоружія знанія, т. е. знанія до тончайшихъ деталей. *Клюевъ*, знакомый, какъ никто изъ его современниковъ, съ анатоміей птицъ живущихъ и съ остатками „допотопныхъ“ животныхъ, во всеуслышаніе провозглашалъ: „дайте мнѣ зубъ, и я восстановлю вамъ цѣлое животное“. Сначала этому афоризму внимали, какъ откровенію; потомъ стали сомнѣваться въ его непреложности, и притомъ, съ практической точки зрѣнія, далеко не безъ основанія, ибо сходные зубы мнятся съ очень разнообразной животной организаціей. Но дѣло въ томъ, что вѣрнымъ сходствомъ не все исчерчивается, такъ какъ могутъ существовать отличительные признаки и въ микроскопическомъ строеніи; мало того, теоретически разсуждая, они и не

Весна.

Уходи, зима съдая!
Ужъ красавицы Весны
Колесница золотая
Мчится съ горней вышины!

Старой спорить-ли, тшедушной,
Съ ней — царицею цвѣтовъ
Съ цѣлой арміей воздушной
Благовонныхъ вѣтерковъ!

А что шума, что гудѣнья,
Теплыхъ ливней и лучей,
И чиликанья, и пѣнья!..
Уходи себѣ скорѣй!

У нея не лукъ, не стрѣлы,
Улыбнулась лишь — и ты,
Подобравъ свой саванъ бѣлый,
Поползла въ оврагъ, въ кусты!..

Да найдуть и по оврагамъ!
Вонь — ужъ пчель рой шумять,
И летить побѣднымъ флагомъ
Пестрыхъ бабочекъ отрядъ!

А. Н. Майковъ.



Весна. Рис. Фехнеръ, грав. Гензингеръ.

могут не быть, и таким образом *Кювье*, в конце концов, в принципе все же остается правым. Микроскопом уже и открыты весьма разительные отличия в тончайшем строении зубов, сходных между собою по внешности, но заведомо принадлежащих разнородным группам животных. Какие результаты достигнуты путем микроскопического исследования, это видно, например, из того, что в последнее время научились по микроскопическому строению даже яичевой скорлупы определять систематическое положение данной птицы, все равно, был ли живущей или ископаемой; яичевая же скорлупа не есть даже часть животного тела, а лишь известковый осадок вокруг одного из выделений тела, белка. Но, не будем уклоняться в сторону! Кости, находящиеся в пещерах подлѣ очаговъ и другихъ обиталищъ людей каменнаго вѣка, суть краснорѣчивѣйшіе и древнѣйшіе культурно-историческіе памятники. Вспомнимъ вскользь и про то, что кости имѣютъ значеніе и въ технику, какъ матеріалъ для разныхъ подѣлокъ, а, по своему химическому составу, для варки клея, да отчасти и въ кулинарномъ дѣлѣ. Въ общемъ тогда выходитъ, что кости, какъ бы ни казались безжизненными и сухими, могутъ давать намъ отвѣтъ на весьма равносложные вопросы. Все дѣло, какъ уже сказано, въ умѣннн ставитъ эти вопросы. Отвѣты же на самихъ костяхъ начертаны, правда, не какимъ-либо общепринятымъ алфавитомъ, а знаками, для которыхъ надо прежде всего приискать ключъ. Ключомъ же, какъ и для всѣхъ тѣлъ и явленій природы, служатъ методы наблюдательнаго и экспериментальнаго исследования. Въ настоящемъ очеркѣ мы коснемся лишь сферы вопросовъ въ предѣлахъ общей остеологии.

Пусть первымъ изъ нашихъ вопросовъ будетъ освѣдомленіе о химическомъ составѣ костей. Для его рѣшенія прибѣгнемъ къ самымъ простымъ экспериментальнымъ приемамъ. Для начала бросаемъ кость въ сосудъ съ разведенною кислотою, лучше всего соляною. Не проходитъ и минуты, какъ она покрывается мелкими, серебристыми пузырьками углекислоты, которые поднимаются къверху и улетучиваются въ воздухъ. Нѣсколько позже мы замѣчаемъ, что на кости появляется свѣтлая, просвѣчивающая, мягкая кора. Дальше—больше, кора утолщается на счетъ непрозрачной и твердой кости, пока, наконецъ, вся кость не превратится—не намянется, впрочемъ, ни въ формѣ, ни въ величинѣ—въ нѣчто мягкое, упругое, просвѣчивающее, какъ хрящъ. Ее можно сжимать и гнуть во всѣ стороны, завязывать въ узелъ, если это ребро или другая толстая, длинная или лентообразная кость; а если это черепъ, то придавать ему причудливыя формы, заставляя, какъ резиновую куклу, строить гримасы. Какова причина столь фундаментальнаго измѣненія физическихъ свойствъ костей при обработкѣ ихъ кислотою? Она раскрывается химическимъ анализомъ употребленной нами жидкости. Въ ней оказываются растворенными известковыя соли. Изъ числа ихъ одна, находившаяся въ кости въ видѣ углекислой извести, проще—мѣла, растворяясь въ соляной кислотѣ, лишилась своей углекислоты, и мы были свидѣтелями выделенія послѣдней. Всю известь, раньше заключающуюся въ кости, можно вновь осадить изъ кислоты помощью химическихъ реактивовъ. Итакъ, кость приняла консистенцію хряща или резины вслѣдствіе утраты своихъ известковыхъ составныхъ частей. То, что отъ нея осталось, состоитъ, по терминологіи химиковъ, изъ *клея дающаго вещества*. Мы бросаемъ обработанную кислотою хрящеватую кость въ кипятокъ, и становимся свидѣтелями ея разжиженія и полного растворенія; а затѣмъ, когда растворъ остынетъ,—его превращенія въ студень. Бываливъ этотъ студень изъ кастрюли и высушивъ, мы получаемъ кусокъ обыкновеннаго студянаго клея. Изъ костей—парави съ сухожилиями и другими отбросами животнаго тѣла—это вещество и добывается на заводахъ. Клей вываривается, впрочемъ, отчасти также изъ костей, предварительно кислотою не обработанныхъ; поэтому онъ образуется и при варкѣ бульоновъ, которые, будучи надлежащей крѣпости, охлаждаются, затвердѣваютъ въ студень. Впрочемъ, какъ бы долго мы ни выжидали кость, хотя бы даже сутки или больше, она существенно не измѣняется по консистенціи, несмотря на то, что лишается большей части своего клея дающаго вещества. Вещество же это такъ крѣпко соединено съ минеральными частицами, что извлечь его цѣликомъ обыкновеннымъ кипяченіемъ не удается. Мало того, само по себѣ весьма легко разлагающееся клей дающее вещество въ соединеніи съ известковыми солями весьма долго противостоитъ и гниенію. Такъ, его удалось находить еще въ огромномъ количествѣ въ человѣческихъ костяхъ, выкопанныхъ въ Помпейхъ. Положимъ, окутывавшій эти кости въ теченіе почти двухъ тысячелѣтій вулканической пепель, равно какъ и сухой климатъ Италіи, не могли не содѣйствовать хорошему сохраненію ими своего состава. На нашихъ сырыхъ петербургскихъ кладбищахъ кости не тлѣваютъ гораздо быстрее и уже черезъ десятки лѣтъ становятся замѣтно хрупче свѣжихъ. Тѣмъ не менѣе, даже въ ископаемыхъ костяхъ животныхъ прежнихъ формаций можетъ содержаться еще нѣкоторое количество клея дающаго вещества; даже въ тѣхъ случаяхъ, когда эти кости представляются до того хрупкими, разсыпчатыми, что передъ выемкой изъ земли, на самомъ мѣстѣ на-

хожденія, ихъ приходится пропитывать жидкимъ клеевымъ растворомъ. То, что, при обыкновенныхъ условіяхъ, въ открытой природѣ совершается исподволь, въ теченіе столѣтій и тысячелѣтій, достижимо въ нѣсколько минутъ съ помощью огня. Въ огнѣ кость сначала чернеетъ, обугливается, а потомъ, по мѣрѣ перегоранія угли, все болѣе и болѣе бѣлѣетъ и, наконецъ, становится бѣлой, какъ мѣлъ. Подобно мѣлу, она медленно впитываетъ въ себя влагу, а потому липнетъ къ языку; подобно мѣлу же, она марка, даетъ бѣлую черту. Сырая или высушенная кость—это все равно—будучи брошена прямо въ сильный жаръ, съ трескомъ разлетается на куски. Обжиганіе кости до бѣлизны насквозь, при сохраненіи ея во всей цѣлости, требуетъ, какъ и обжиганіе гончарнаго произведенія, предварительнаго чрезвычайно продолжительнаго подогрѣванія съ медленнымъ подъемомъ температуры до накалыванія. Только при этомъ условіи кость можетъ сохраниться во всей своей цѣлости. Такая известковая кость прежде всего поражаетъ своею непривычною легкостью, въ противоположность все еще тяжелой вымоченной въ кислотѣ. При легкомъ ударѣ о столъ она и звенитъ. Чуть ударитъ носильше или выронитъ, она разбивается вдребезги; вѣтъ ничего легче, какъ изломать и раскрошить ее пальцами въ порошокъ. Химическій анализъ обожженной до-бѣла кости показываетъ, что она, примѣрно, наполовину состоитъ изъ фосфорнокислой извести; вотъ почему фосфоръ и добывается изъ костей. Остальные минеральныя составныя части суть: главнымъ образомъ, углекислая известь, т.-е. мѣлъ, и, въ малыхъ количествахъ, фтористый кальцій и магнезій.

Намъ, пожалуй, кажется въ порядкѣ вещей, что кость, вслѣдствіе извлеченія изъ нея минеральныхъ, каменистыхъ частицъ, становится гибкой и мягкой; но мы съ такого рода фактомъ невольно связываемъ выводъ, что твердость кости зависитъ именно исключительно отъ этихъ минеральныхъ частицъ, а потому, казалось бы, не должна терять никакого урона по удаленію изъ нея мягкаго, органическаго вещества. На дѣлѣ, какъ видимъ, оказывается совершенно не то. Состоя изъ однихъ хрящеватыхъ органическихъ частей, кости не могли бы давать ни опоры, ни защиты мягкимъ органамъ, не могли бы также служить рычагами животнаго механизма; состоя изъ однихъ неорганическихъ, онѣ, уже по своей чрезвычайной хрупкости, не годились бы для этихъ же своихъ природныхъ назначеній. Лишь счастливымъ сочетаніемъ двухъ самихъ по себѣ непригодныхъ матеріаловъ достигнута вполне удовлетворительные результаты. Тутъ проявилось, въ сущности, нѣчто, если не заурядное, то, по крайней мѣрѣ, удобопонятное, своего рода воспитаніе въ известной баснѣ ассоціаціи слѣбнаго съ хромъмъ. Калькіи, взаимно пополняя свои недостатки, составляютъ вмѣстѣ какъ бы одинъ, уже пригодный индивидуумъ. Такъ иногда и два порознь технически плохія металла даютъ весьма полезный сплавъ. Химическое соединеніе и подавно не есть простое сложеніе часто противоположныхъ, взаимно уничтожающихся свойствъ двухъ или болѣе веществъ, въ которыхъ же хрящевыя и земляныя частицы соединены между собою именно химически.

Посмотримъ теперь, какими болѣе точными данными выражаются цѣлесообразныя физическія свойства костнаго вещества. Ученіе о сопротивленіи или, на обыденномъ языкѣ, о прочности матеріаловъ—одна изъ важнѣйшихъ отраслей строительнаго искусства и механики—подшло со своими методами исследования и къ костямъ. Сообразно общему выработанному шаблону, кости испытывались на сопротивленіе давленію, разрыву и изгибу. Не будемъ описывать въ точности приемы и аппаратовъ, служащихъ для такихъ исследованийъ, но ограничимся лишь изложеніемъ ихъ въ принципѣ. Представимъ себѣ нѣсколько одинаковыхъ кубиковъ, сдѣланныхъ изъ различныхъ матеріаловъ и выстроившихъ въ рядъ на одной и той же доскѣ. Пусть одинъ изъ нихъ состоитъ изъ плитняка, т.-е. того известковаго камня, изъ котораго настилаются наши петербургскіе тротуары; пусть второй сдѣланъ изъ олова, третій изъ ясеневаго, четвертый изъ дубоваго дерева и, наконецъ, пятый изъ кости. Испытаніе должно состоять въ томъ, какой максимальный вѣсъ могутъ выдержать на себѣ эти кубики, прежде чѣмъ раздробиться, сплюснуться. Скажемъ, мы наложили на плитняковый кубикъ сначала гиру въ $\frac{1}{4}$ пуда, потомъ въ $\frac{1}{2}$ пуда, наконецъ, въ цѣлый пудъ; плитнякъ выдерживаетъ это давленіе; но намъ стоило только прибавить еще одинъ золотникъ, и того менѣе, и нашъ кубикъ раскрошился, раздробился. Намъ удалось пографитъ съ величиною кубиковъ такъ, что сопротивленіе раздробленію плитняковаго выражается какъ разъ однимъ пудомъ. Въ этомъ случаѣ испытываемые такимъ же образомъ остальные, равные плитняковому, кубики будутъ сопротивляться максимальнымъ нагрузкамъ: оловянный въ $6\frac{1}{2}$ п., ясеневый въ $8\frac{1}{2}$ п., дубовый въ 11 п., а костяной въ 22 пуда! И такъ, будь у насъ кости дубовыя, онѣ, по своей прочности—насколько послѣднія выражается въ сопротивленіи раздробленію—были бы вдвое, а будь онѣ плитняковыя, то и въ 22 раза хуже тѣхъ, которыми одарила насъ природа. Приведенныя цифры относительныя; но вотъ, для примѣра, и реальная. Крошечный кусочекъ кости, въ одинъ всего кубическій миллиметръ, выдерживаетъ безъ поврежденія тяжесть отъ 11 до 23 килограммъ, т.-е., на нашъ вѣсъ, отъ

27 фунтов почти до 1½ пуда! Широкия границы, въ которыхъ колеблется это сопротивление, зависятъ отъ рода самой кости. Не одно и то же, братъ-ли кость свѣжую или сухую, предварительно вываренную или не вываренную, кость отъ молодого или стараго животнаго, даже кость мужского или женскаго индивидуума. Далеко не безразлична также и температура, при которой производится испытаніе. Далѣе, не все равно, на которую изъ сторонъ положить кубикъ: сопротивление оказывается наибольшимъ, если кубикъ лежитъ такъ, какъ лежалъ въ живомъ тѣлѣ. Это фактъ особенно любопытный и цѣлесообразный, и къ тому же объяснимый микроскопическимъ строеніемъ кости, ея тончайшей слоистостью (рис. 2, 3 и 6). Обь этой слоистости будетъ еще сказано кое-что послѣ. Общій же результатъ наслѣдованія костнаго вещества на раздробленіе тотъ, что по своей плотности оно равняется пудскому желѣзу, — материалу, крайне тяжелому, а потому, конечно, невозможному въ примѣненіи къ построенью предназначающаго для свободныхъ движеній животнаго тѣла. Другая серія испытаній костнаго вещества касается его сопротивленія разрыву. Къ отвѣсной костной палочкѣ, прикрѣпленной за верхній конецъ, при поперечникѣ ея всего въ 1 квадратный миллиметръ, можно подвѣсить отъ 10 до 19 килограммовъ, т.-е., приблизительно, отъ 24 ф. до 1 пуда 6 ф., прежде чѣмъ произойдетъ разрывъ. Испытуемый при тѣхъ же условіяхъ шесть изъ свѣжей кости, въ 1 квадратный дюймъ въ поперечномъ сѣченіи, разрывается лишь при отягощеніи въ 300 центнеровъ, т.-е. въ 900 пудовъ слишкомъ! Нѣкоторыя изъ нашихъ длинныхъ костей, какъ бедренная, плечевая, имѣютъ приблизительно указанное поперечное сѣченіе, а потому эта цифра не безынтересна. Мѣдный прутъ того же сѣченія рвется при тѣхъ же 900 пудахъ отягощенія! Ради испытанія сопротивления разлому, костной брусочекъ берется въ горизонтальномъ положеніи и подпирается на своихъ концахъ двумя стойками, въ серединѣ же его привѣшиваются все большіе и большіе грузы. Подъ вліяніемъ ихъ, брусочекъ сначала выгибается и, наконецъ, ломается. Цифры, которыя я могъ бы сообщить тутъ читателю, хоти и гораздо ниже уже приведенныхъ, тѣмъ не менѣе, сами по себѣ и со своей стороны достаточно свидѣтельствовали бы о прочности костнаго вещества.

Мелькомъ уже было упомянуто, что сопротивление костей измѣняется съ возрастомъ. И помимо лабораторныхъ опытовъ, это прослеживается изъ каждодневныхъ наблюденій. Кто не знаетъ, что малолѣтнихъ ребятъ, еще не очень твердыхъ на ноги, рѣзвыхъ и неосторожныхъ, по нѣскольку разъ въ день приходится утѣшать и успокаивать, такъ часто они падаютъ и ушибаются. Эти ушибы и паденія благополучно сходятъ имъ съ рукъ. Другое дѣло старикъ. Для него всякое паденіе, даже на ровномъ полу, въ комнатѣ, опасно: онъ всякій разъ рискуетъ переломами костей. Это оттого, что его кости хрупче костей младенческихъ. Въ младенческихъ костяхъ относительно больше органическихъ составныхъ частей, въ старческихъ же больше землестыхъ. Вѣдь, мы видѣли, до чего упруга кость, лишенная извести, и какъ хрупка лишенная хрящевой основы. Первоначально, при своемъ развитіи, у зародыша, скелетъ — всецѣло хрящевой, окостенѣніе его наступаетъ позже. Скелетъ новорожденнаго хотя и представляетъ еще нѣкоторые хрящевые отдѣлы, вообще же, можетъ считаться уже костнымъ. На повѣрку оказывается, что процессъ отложенья извести продолжается исподволь, непрерывно, въ теченіе всей жизни и въ давнымъ-давно окостенѣвшихъ частяхъ скелета. При этомъ известъ все болѣе и болѣе вытѣсняетъ собою упругое органическое, клей дающее, вещество. Это прослеживается изъ количественнаго химическаго анализа костей разныхъ возрастовъ и служитъ вполне достаточнымъ объясненіемъ упругости младенческихъ и хрупкости старческихъ костей.

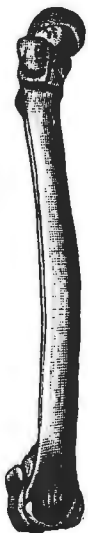


Рис. 1. Бедренная кость.

Въ связи съ упругостью костнаго вещества можетъ быть разсматриваема искривленная форма навѣстныхъ костей, служащихъ носителями вѣса тѣла. Такая форма особенно рѣзко выступаетъ на бедренной кости (рис. 1): при осмотрѣ ея въ профиль, она спереди явственно выпукла, сзади вогнута. Внимательное отношеніе къ природѣ причино уематривать во всякомъ явленіи причину и смыслъ. „Такъ себѣ“, „ни съ того, ни съ сего“ въ природѣ всюду исключаются. Въ данномъ случаѣ простая аналогія наглядно раскрываетъ намъ, въ чемъ тутъ дѣло. Если мы упрямъ въ землю трость совершенно по отвѣсу и будемъ надавливать на нее по отвѣсу же, то трость не обнаружитъ своей упругости, какъ бы послѣдняя ни была значительна. Для ея обнаруженія требуется нѣкоторый, хоти и слабый, первоначальный погнбъ. При надавливаніи на упругій шестъ, уже первоначально согнутый, онъ согнется еще больше, а въ моментъ, слѣдующій за прекращеніемъ нажима, обнаружитъ свои

пружинныя свойства. Никто не дѣлаетъ рессоръ въ видѣ прямыхъ полостей, а имъ всегда придаютъ болѣшій или менѣшій изгибъ. Своего рода рессоры представляютъ изъ себя и наши бедренныя, большія голенныя (бердовыя) кости. Онѣ слегка пружиняютъ при поступн, въ особенности же при прыжкахъ, когда на нихъ падаетъ сразу вѣсъ всего тѣла. Пружинностью названныхъ длинныхъ костей умѣряется сотрясеніе всего туловища, да и самыя кости лучше предохраняются отъ расщепленія. Положимъ, неслѣдуетъ имѣть преувеличеннаго представленія о степени упругости сравнительно толстыхъ костныхъ массъ; тѣмъ не менѣе, ихъ упругость служитъ все же замѣтнымъ дополненіемъ къ упругости связокъ и хрящей, въ особенности сочленовныхъ.

Приведенные факты ясно свидѣтельствуютъ о блистательномъ рѣшеніи природою задачи выбора для костей материала, вполне пригоднаго для ихъ назначенія быть носителями тяжести тѣла и рычагами для его передвиженія. Притомъ кости, по своему химическому составу, пригодны не только въ общемъ, а съ тѣмъ избыткомъ, который требуется правилами инженернаго искусства. Всякое сооруженіе, будь то мостъ, зданіе и т. д., по этимъ правиламъ, для вѣрности, должно представлять сопротивление въ нѣсколько разъ болѣе противъ непосредственныхъ практическихъ потребностей. Такъ, желѣзнодорожный мостъ, по которому, въ дѣйствительности, одновременно пропускается лишь одинъ, много, два поѣзда, при приемѣ его отъ строителя, испытывается на нагрузку въ нѣсколько разъ болѣе; точно такъ же надписи на товарныхъ вагонахъ „600 пудовъ“ не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, будто этимъ вѣсомъ ограничивалась ихъ подъемная способность. Ясно, что кости при крѣпости, одинаковой съ крѣпостью желѣза, точно такъ же съ большимъ избыткомъ удовлетворяютъ вѣсу тѣла. Если въ старчевствѣ онѣ представляютъ уже далеко не столь полную гарантію прочности, то это не болѣе, какъ проявленіе принципа брентности всякаго созданія, приближенія организма къ естественной развязкѣ. Отъ нея не спасли бы насъ и желѣзныя кости, ибо извѣстно, что желѣзныя оси, балки, рельсы и т. д. со временемъ, подъ вліяніемъ температурныхъ колебаній, сотрясеній и проч., подвергаются молекулярной перестройкѣ, кристаллизуются, а вмѣстѣ съ тѣмъ становятся хрупкими и ломкими. Не дожидаясь критической развязки, инженеры заблаговременно замѣняютъ достаточно прослужившія металлическія части новыми. Такъ, паримѣтръ, вагонъ, совершившій пробѣгъ въ извѣстное число верстъ, поступаетъ въ основательный ремонтъ и снабжается новыми колесами и осями. Наши старѣющія кости — увы! — не могутъ быть замѣняемы новыми; но, вѣдь, и вагонъ не вѣченъ: въ концѣ концовъ его рубятъ на дрова, а металлическія его части отбрасываютъ въ ломъ. Но этого мало. Въ теченіе всей жизни, пока организмъ еще въ полной силѣ, въ немъ происходитъ неустанный ремонтъ костяка, и притомъ не на грубой манерѣ, заплатами и заклепками, а частнымъ самообновленіемъ. Кость только съ виду безжизненна: въ ней, какъ и во всякомъ мягкомъ, сочномъ органѣ, происходитъ постоянный обмѣнъ веществъ. Она пропитана цитательною влагою; а это видно уже изъ того, что она при высушиваніи значительно теряетъ въ вѣсѣ. Что влага, пропитывающая живую кость, дѣйствительно, питательна, а не просто вода, это станеть сейчасъ яснымъ при разборѣ вопроса: каково анатомическое строеніе костей? Къ этому, второму изъ намѣченныхъ нами вопросовъ, мы теперь и приступаемъ.

За обѣденнымъ столомъ и на кухнѣ легко убѣдиться въ томъ, что кости одѣты надкостницей или надкостной пленкой. Это оболочка, толщиною съ листокъ нисей бумаги, безцветная и въ свѣжешъ видѣ довольно прозрачная. Надкостница

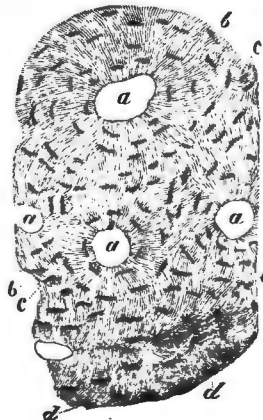


Рис. 2. Поперечный шлифъ кости удлиненной цилиндрической формы.

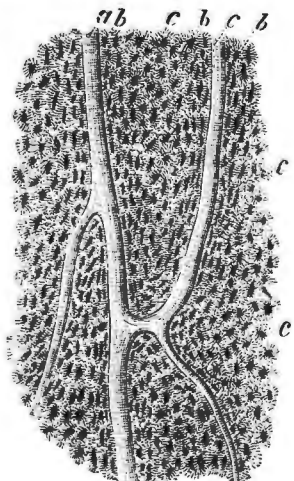


Рис. 3. Продольный шлифъ кости удлиненной цилиндрической формы.



Отъездъ княжны Анны, дочери великаго князя Ярослава Мудраго, во Францію для вѣнчанія съ королемъ Генрихомъ I. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Бар. Клодта, грав. Шалперъ.



Видъ на Монтре и Женевское озеро. Съ фот. грав. Клодъ.

представляет изрядную плотность и крѣпко сращена съ поверхностью костей, но не так крѣпко, чтоб нельзя было ее содрать. Производи эту процедуру, мы попадаемъ на такія мѣста, гдѣ лева какъ бы пригвождена къ кости. Здѣсь на поверхности кости находится отверстіица, въ которыя и входят отростки надкостницы, а вмѣстѣ съ ними и кровеносные сосуды. Одни изъ нихъ, артерія, вносятъ кровь во внутрь кости, другіе, вены, выводятъ ее наружу. На подходящихъ распилахъ можно видѣть каналы, въ которыхъ лежатъ эти кровеносные сосуды, прослѣдить ихъ вѣтвленіе, пока они не сдѣлаются мелкими, не различимыми простымъ глазомъ. Дальнѣйшія детали доступны глазу, вооруженному микроскопомъ. На костяныхъ пластинкахъ, выпиленныхъ и отшлифованныхъ до тоины напирсной бумаги, мы замѣчаемъ систему микроскопическихъ кровеносныхъ каналовъ, всюду и вездѣ густою сѣтью пронизывающихъ вещество кости. Эти каналы, въ честь открывшаго ихъ ученаго *Гаверса*, названы *гаверсовыми*. Особенно характеренъ ихъ ходъ въ костяхъ удлиненной, цилиндрической формы. Сопоставляя приложенные рисунки 2 и 3, изъ коихъ первый соответствуетъ поперечному, а второй

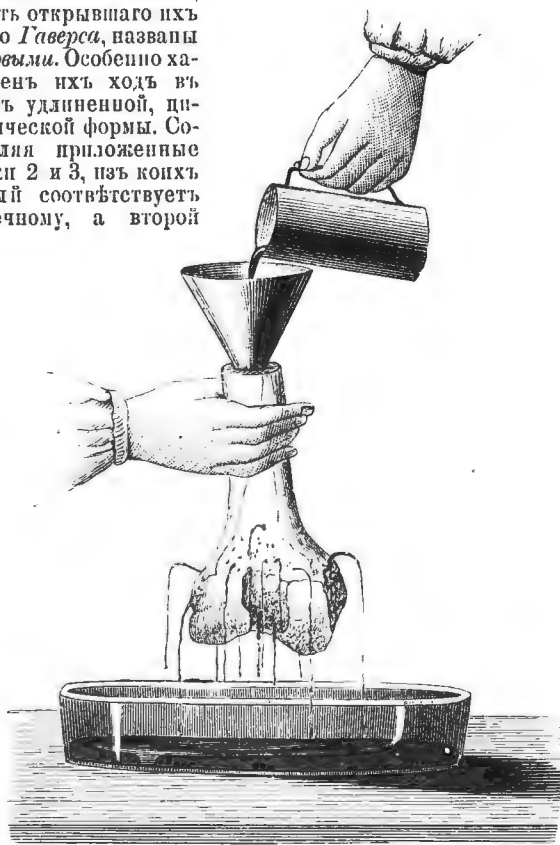


Рис. 4. Фильтрація ртути черезъ кость.

продольному шлифу, мы убѣждаемся въ преобладаніи въ такихъ костяхъ продольныхъ питательныхъ каналовъ надъ поперечными и косыми. Какъ бы вещество кости ни было съ виду компактно и однородно, оно ведо и вездѣ пронизано этими каналами. Поэтому черезъ кусочекъ кости, съ такимъ же успѣхомъ, какъ черезъ дерево, помощью воздушнаго насоса, можно фильтровать ртуть. Тамъ, гдѣ каналы, сравнительно, крупнѣе, ртуть

можетъ фильтроваться черезъ кость и безъ участія воздушнаго насоса, собственною тяжестью. Удобная, старинная форма опыта иллюстрируется рис. 4. Ртуть, вливаемая въ мозговую полость, съ виду не имѣющую сообщенія съ вѣншею поверхностью кости, струится сквозное множествомъ тонкихъ и фонтанирующихъ капелекъ. Само собою разумѣется, что опытъ удается лишь на кости, хорошо вываренной или вымоченной, въ которой кровеносные сосуды гаверсовыхъ каналовъ уничтожены и поэтому каналы не закупорены. По гаверсовымъ каналамъ въ кость проникаютъ и нервы. Самое вещество кости не представляетъ изъ себя однородной массы, а какъ бы пересыпано микроскопическими костными клеточками звѣздчатой формы. Ихъ многочисленныя вѣтвистыя отростки расходятся во все стороны и соединяются съ такими же отростками соседнихъ клеточекъ. Такимъ образомъ, кромѣ сѣти кровеносныхъ сосудовъ, кость пронизана еще другою сѣтью, и притомъ еще несравненно болѣе тошкою, выполненною живуюю протоплазмой. Костное вещество съ его клеточками располагается—

какъ показываютъ наши рис. 2 и 3—концентрическими слоями. Протоплазматическая или клеточная сѣть (см. рис. 5) есть настоящая живая часть костной ткани. Она питается фильтратомъ крови, который скопляется въ гаверсовыхъ каналахъ, не совершенно выполненныхъ кровеносными сосудами (рис. 6). Стѣнки этихъ каналовъ прорывлены, какъ тончайшее рѣшето, устьицами протоплазматическихъ отростковъ, отходящихъ отъ смежныхъ костныхъ клеточекъ. Черезъ эти невообразимо тонкія устьица и происходитъ приемъ питательныхъ матеріаловъ сѣтью клеточекъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и питаніе костной ткани.

Рис. 5. Протоплазматическая или клеточная сѣть.



Рис. 6. Гаверсовы каналы, не совершенно выполненные кровеносными сосудами.

(Продолженіе будетъ).

Соната „QUASI UNA FANTASIA“.

Переводъ съ англійскаго.

Лѣтъ сорокъ пять тому назадъ въ Боннѣ, мѣстѣ рожденія Бетховена, старикъ-музыкантъ, коротко знавшій знаменитаго композитора, рассказывалъ слѣдующее:

— Вамъ извѣстно, говорилъ онъ, — что Бетховенъ родился въ одномъ изъ домовъ на Рейнъ-гассе, но, когда я познакомился съ нимъ, онъ занималъ маленькій домикъ на Ремерплацѣ. Это было еще до приглашенія Бетховена Жеромомъ Бонапарте въ Вестфалію. Жилъ онъ тогда въ бѣдности. Опера „Fidelio“, извѣстная въ то время подъ названіемъ „Lenore“, давалась на Кертнертонскомъ театрѣ, но Бетховенъ получалъ за свои композиціи очень мало. Кромѣ фортепiano, нотной бумаги, перьевъ и чернилъ, у него не было, кажется, никакого имущества.

Въ это-то время, въ одинъ прекрасный весенній вечеръ, я зашелъ къ нему, чтобы пойти прогуляться вмѣстѣ, а потомъ идти ко мнѣ ужинать. Луна была полная, свѣтлая... Бетховенъ сидѣлъ у окна безъ свѣчи; лицо его было закрыто руками, и онъ дрожалъ весь. Онъ вышелъ со мною, въ состояніи, близкомъ къ отчаянію.

— Я ненавижу свѣтъ, говорилъ онъ, — я ненавижу самого себя! Никто не понимаетъ меня... У меня есть сердце, но любить нѣкого, не могу... Тяжело мнѣ!..

Спорить было бесполезно. Я слушалъ, не перебивая. Вдругъ въ одной изъ узкихъ улицъ, у Кобленцской заставы, Бетховенъ остановился.

— Стой! сказала онъ, — что это?

Я прислушался и разобралъ слабые звуки разбитыхъ клавинокордъ, доносившіеся изъ старенькаго домика недалеко отъ насъ. Кто-то игралъ грустную мелодію, несмотря на ветхость инструмента, съ необыкновенной выразительностью.

Бетховенъ посмотрѣлъ на меня блестящими глазами.

— Это изъ моей фа-мажорной симфоніи, сказалъ онъ. — И превосходно играютъ какъ!

Домикъ былъ невеликъ и принадлежалъ, по всей вѣроятности, какому-нибудь ремесленнику; свѣтъ проникалъ сквозъ щели ставенъ. Когда мы подошли къ двери и остановились, музыка смолкла.

— Что-жъ ты остановилась, сказала мужской голосъ, — это чудесно!

— Знаю, что хорошо, но развѣ моя игра можетъ передать всю прелесть этой вещи... Господи! Чего бы я не дала, лишь бы услышать исполненіе этой пьесы самими глазами!

— Ахъ, сестра, послѣдовала отвѣтъ, — надо быть богатымъ;

чтобы доставлять себѣ подобныя наслажденія. Къ чему думать о томъ, что для насъ совершенно недоступно?

— Ты правъ, Фредерикъ; но, однако, когда я играю, у меня всегда является желаніе хотя разъ въ жизни послушать хорошую музыку, исполненную въ совершенствѣ...

Было что-то особенно трогательное въ покорномъ тоѣмъ ибжапаго женскаго голоса. Бетховень улыбнулся.

— Слушай! сказалъ онъ.— Она знаетъ меня! Войдемъ!

— Войти? удивился я,—зачѣмъ тревожить ихъ?..

— Я сыграю ей... У нея есть чувство, пониманіе, гений. Я сыграю ей.

И онъ рѣшительно отворилъ дверь. Мы очутились въ бѣдой, но чистенькой комнатѣ, освѣщенной одной свѣчкой. За столомъ сидѣлъ бѣдный молодой человекъ (онъ шилъ башмакъ), а около него, нагнувшись надъ клавикордами, стояла молоденькая дѣвушка.

— Извините насъ, началъ Бетховень,—но мы слышали музыку и не могли удержаться, чтобы не войти. Я—музыкантъ. Молодая дѣвушка покраснѣла, а братъ ея нахмурился.

— Мы невольно подслушали вашъ разговоръ, продолжалъ Бетховень.—Вамъ хотѣлось бы слышать... то-есть, вы желали бы... короче, вы хотите, чтобы я сыгралъ вамъ?

Было что-то странное, неожиданное и почти комическое во всемъ этомъ...

— Благодарю васъ, сказалъ мягко башмачникъ,—но наши клавикорды такъ плохи, что у насъ не можетъ быть хорошей музыки.

— Не можетъ быть? повторилъ Бетховень,—но какъ же ваша сестра...

Онъ остановился и покраснѣлъ: молодая дѣвушка только что обернулась къ нему, и но ея грустными, какъ бы подернутыми туманомъ, глазами, онъ понялъ, что несчастная слѣпа.

— Я... я прошу вашего извиненія, пробормоталъ онъ въ смущеніи,—я не замѣтилъ сначала... Стало-быть, вы играете все на память?

— Да, все.

— Но гдѣ же вы слышали то, что играли?

— Отъ одной дамы, бывшей нашей сосѣдки въ Брюлѣ, года два тому назадъ. Цѣлые лѣтніе вечера окна ея были открыты, и я садилась напротивъ на лужайкѣ, чтобы слушать ея игру.

— И вы никогда не слышали другой музыки?

— Никогда, если не считать уличную музыку.

Бѣдная дѣвушка казалась сильно оробѣвшей. Бетховень, не говоря болѣе ни слова, сѣлъ за клавикорды и началъ играть. Много разъ потомъ, когда европейскіе дворы непрерывно слѣшили оказывать ему почести, я слышалъ его игру. Она могла быть торжественной и выразительной, медленной и величественной, спокойной и страстной, нѣжной и ласкающей, порывистой и живой, то трогалъ до глубины души и исторгая у слушателей слезы, то доходя до веселости, разражавшейся смѣхомъ, какъ будто для великаго маэстро было простою забавой касаться стоявшаго передъ нимъ инструмента. Хотя онъ былъ повелителемъ звуковъ, главою цѣлой толпы виртуозовъ и знатоковъ во всемъ, отъ патетическаго до шпигного, отъ речитатива до самыхъ страстныхъ порывовъ энтузіазма, какъ бы обладая какими-то волшебными чарами,—миѣ все-таки никогда не приходилось слышать, чтобы игра его

когда-нибудь доходила до такого величія, какъ въ этотъ до-стопамятный вечеръ!

Менѣе часу провели мы въ этомъ домикѣ, но никогда и не испытывалъ наслажденія большаго, никогда въ жизни не слышалъ подобной силы въ игрѣ, такой нѣжности, страстной глубины, такихъ переходовъ мелодіи, несравненныхъ, пропикнутыхъ горячею любовью, какіе извлекались Бетховеномъ изъ скромнаго инструмента бѣдной слѣпой.

Всѣ мы сидѣли; братъ и сестра были совершенно поражены. Она встала, склонивъ голову, приблизилась къ клавикордамъ и сложила руки на груди, какъ будто боялась, что бѣшенъ ея сердца можетъ помѣшать чудной мелодіи; лицо ея озарено было неземнымъ блаженствомъ. Бетховень кончилъ играть. Голова его склонилась, руки остановились, и онъ казался погруженнымъ въ глубокое размышленіе.

Наконецъ, башмачникъ всталъ и, приблизившись къ нему, сказалъ:

— Удивительный человекъ, кто же вы, наконецъ?

Бетховень поднялъ голову и разсѣянно посмотрѣлъ на него, какъ будто не понималъ его словъ.

Молодой человекъ повторилъ вопросъ. Бетховень улыбнулся, какъ могъ улыбаться только онъ, ангельски нѣжно.

— Слушайте, сказалъ онъ.

И онъ снова заигралъ первый пассажъ изъ своей фа-мажорной симфоніи.

Крикъ радости вырвался у восхищенной слѣпой:

— Это онъ, это самъ Бетховень!

Положивъ свои руки на его плечи, она не пускала Бетховена. Блестящіе лучи свѣта полной луны проникли въ комнату чрезъ одно незавѣщенное окно.

— Я буду импровизировать сонату на лунную почву, весело сказалъ онъ.

Мы стали вокругъ него. Онъ обернулся къ клавикордамъ и началъ играть медленными, грустными, но удивительно приятными звуками. Гармонія получалась поразительная, но нѣжности своей даже подобная лунному свѣту. Тутъ были тѣни на землѣ, густая листва деревьевъ, тѣнистыя аллеи, бесѣдки розъ, и шопотъ влюбленныхъ въ рошѣ, и великолѣпные безоблачные величія неба. Былъ живой, фантастическій полночный танецъ фей на травѣ; потомъ быстрое финальное *agitato*, торопливое, отрывистое, одушевленное, изображающее движеніе и неизвѣстность, глубокія сомнѣнія и истинный ужасъ, увлекавшіе слушателей все далѣе и далѣе, и, наконецъ, вызвавшіе слезы восхищенной дѣвушки.

— Прощайте, сказалъ Бетховень, быстро отодвигая назадъ свой стулъ и приближаясь къ двери,—прощайте!

— Но, вѣдь, вы придете къ намъ еще? спросила слѣпая.

— Да, да, сказалъ онъ торопливо,—я буду приходиться давать уроки вамъ.

Братъ и сестра проводили насъ до дверей...

— Теперь скорѣе домой, сказалъ Бетховень,—миѣ нужно записать эту сонату.

Такъ была создана Бетховеномъ его извѣстная соната „Лунная ночь“, или *Sonata quasi una fantasia*, въ которой, быть-можетъ, больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ произведеніяхъ, музыка является удивительнымъ выраженіемъ сильнаго чувства.

По даннаго обѣщанія слѣпой—учить ее музыкѣ, Бетховень не сдержалъ. Онъ болѣе не видался съ бѣдною дѣвушкой...

Къ рисункамъ.

„Увѣщаніе“. (Рис. на стр. 409).

Онъ и она сочтались бракомъ, и, надо думать, сочтались очень недавно, потому что и онъ, и она очень еще молоды. Она вздумала забрать его въ руки; это шекотливое обстоятельство никакъ не укладывалось въ рамки его узкаго міросозерцанія. Очень можетъ быть, что дѣло происходило и совершенно наоборотъ. Статскія можетъ также, что сюда присоединились и обстоятельства болѣе интимнаго свойства. Какъ бы то ни было, въ одинъ прекрасный день они отправляются къ священнику за совѣтомъ насчетъ развода. Священникъ беретъ ихъ за руки и что-то говоритъ. Онъ старается помирить ихъ. Можно навѣрно сказать, что онъ имъ говоритъ. Сначала онъ непремѣнно долженъ всплеснуть руками: „какъ? еще о Покровахъ самъ васъ вѣнчалъ, а вы такое задумали?“ Потомъ онъ привелъ текстъ изъ Исая и текстъ изъ Давида царя, и еще текстъ изъ Дѣяній. Потомъ...

Но вотъ, взгляните на картину: въ ея глазахъ уже есть какое-то сознаніе, что, пожалуй, батюшка и правъ, еще одно слово, и онъ пойдетъ на все уступки. На нее однако „увѣщаніе“ оказываетъ совершенно обратное дѣйствіе. Она поднялась съ мѣста, и по ея глазамъ, по энергической позѣ, по этимъ скатаннымъ губамъ видно, что она характера не уступчиваго, не „бабьяго права“.

Этотъ моментъ и взялъ даровитымъ жанристомъ Н. В. Невревымъ въ его картинѣ.

Николай Васильевичъ Невревъ родился въ 1830 году. Съ

1850 по 1855 гг. обучался въ Московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества. По окончаніи училища, онъ посвятилъ себя портретной живописи. Лучшими портретами его были портреты графини Чернышевой, Библиковой, Муравьева-Апостола и въ особенности М. С. Щенкина, писанный по заказу П. М. Третьякова для его галлерей въ 1863 г. Съ 1865 г. онъ началъ пробовать свои силы на жанрѣ. Жанръ Неврева всегда продуманъ и прочувствованъ до послѣднихъ мелочей, и если можно указать на какой-нибудь недостатокъ его, то развѣ только на нѣсколько неестественныхъ краски, на колоритъ его картинъ, всегда какъ будто грязноватый. Н. В. Невревъ состоитъ членомъ Товарищества Передвижныхъ Выставокъ.

„Хоръ“. (Рис. на стр. 412).

Н. А. Ярошенко, изъ года въ годъ выставляющій на Передвижныхъ выставкахъ по десятку своихъ портретовъ, жанровъ и пейзажей, почти всегда пишетъ какую-нибудь вещь съ „идеякой“; такая вещь обыкновенно составляетъ одинъ изъ „гвоздей“ выставки. На этотъ разъ ничего подобнаго онъ не наискалъ, но написалъ зато картину, которая лучше очень многихъ гвоздей. Это—„Хоръ“. Въ саду, въ тѣни деревьевъ, толстый, добродушный дядюшка собралъ ватагу ребятишекъ и заставилъ ихъ пѣть. Этотъ хоръ, дѣйствительно, безподобенъ; безподобны фигуры дѣтишекъ, съ характернымъ выраженіемъ у каждого изъ нихъ; хороша также плотная, короткая фигура дядюшка, размахивающаго въ тактъ жирными руками, съ залетеными въ косичку жидкими волосами и важнымъ лицомъ.

Тонъ картины менѣе удаченъ, нежели экспрессія, и въ гра-
вюрѣ она выплываетъ.

„Кредиторъ и его жертвы“ (Рис. на стр. 413).

Передъ нами одна изъ тѣхъ сценъ, какія происходятъ не-
рѣдко въ наше время, когда изъ-за спящихъ разореннаго дво-
рянина начинается выступать все смѣлье фигура кулака-купца,
а на худой конецъ и просто ростовщика. Вотъ этотъ кунаецъ
совсѣмъ изъ простынь, въ сѣрой поддевкѣ, а посмотрите,
какъ смѣло онъ вошелъ въ барскую гостиную и увѣренно
усѣлся въ самое кресло. Можетъ-быть, и того хуже. Можетъ-
быть, эта важная дама, которая его прежде и въ переднюю
не впустила бы, эта дама теперь сама его пригласила сѣсть
подлѣ себя, несмотря на то, что онъ долго переминался съ ноги
на ногу и все говорилъ: „ничего-съ, погонимъ-съ... А только
вотъ насчетъ этой самой бумажонки-съ... такъ ужъ не извольте
прогнѣваться“... Важная дама не можетъ скрыть чувства гад-
ливости и, отвернувшись, смотритъ въ сторону. Въ ея глазахъ
художнику удалось многое выразить. Виновинокъ-же всего этого,
молодой офицеръ, разстроенный дѣла векселями, готовъ, ка-
жется, на мѣстѣ уложить кровопийцу, но волей-неволей сдер-
живается и старается улыбнуться любовно...

Отъѣздъ княжны Анны во Францію.

(Рис. на стр. 420).

До начала XIII вѣка древняя Русь, хотя и находилась на
краю европейскаго историческаго міра, однакоже гораздо
тѣснѣе была связана съ внутреннею
жизнью сосѣднихъ европейскихъ
странъ, нежели послѣ половины XIII
вѣка, когда на Русь нахлынула та-
тарская орда и на много вѣковъ
отдала наше отечество отъ жизни
европейскаго Запада. Въ первые
вѣка исторической жизни древней
Руси, русскіе князья ѣздили въ со-
сѣднія страны, посѣщали Византию,
вступали въ брачные союзы съ гре-
ческими, венгерскими и даже нѣмец-
кими князьями; наоборотъ — ино-
земные князья, короли и графы иска-
ли себѣ невѣсть въ русскихъ княже-
скихъ семьяхъ. Однимъ изъ подоб-
ныхъ, наиболее прославленныхъ
браковъ, былъ бракъ княжны Анны,
второй дочери Ярослава Мудраго,
съ королемъ Генрихомъ I, Француз-
скимъ. Наши лѣтописи умалчиваютъ
объ этомъ событіи: — но зато фран-
цузскіи современные хроникеры гово-
рятъ о немъ весьма положительно и
обстаиваютъ рассказъ свой такими
подробностями, которыя не даютъ
возможности сомнѣваться въ дѣй-
ствительности любопытнаго и зна-
менательнаго факта давнихъ сно-
шеній Франціи съ Русью. Такъ, въ
Acta Sanctorumъ, въ житіи Констан-
тина Философа, прямо упоминается
объ этомъ бракѣ Генриха съ русскою
княжною и даже при-
водятся свѣдѣнія о томъ, что за княжною
Анною былъ по-
сланъ епископъ Шалонскій Рожеръ. Къ
этому извѣстію доба-
вляется еще и такая любопытная
подробность: „Одальникъ,
настоятель церкви Св. Маріи въ Рейм-
сѣ, просилъ епископа
Рожера, кстати, развѣдать, не въ тѣхъ-
ли странахъ (т. е. не
во владѣніяхъ-ли Ярослава?) находится
городъ Херсонесъ, въ
которомъ, какъ извѣстно, покоятся
могилы Св. Климента“. Другіе
лѣтописи французскія дополняютъ
свѣдѣнія о княжнѣ
Аннѣ такими подробностями: гово-
рятъ, что она жила съ Генри-
хомъ I въ счастливомъ супружествѣ
12 лѣтъ, и, по смерти
его, въ 1060 г., поступила въ мона-
стырь. Однакоже не вытер-
пѣла суроваго одиночества и вступила,
два года спустя, въ
новое супружество съ графомъ де-
Крени. Сыны ея, отъ брака
съ Генрихомъ, Филиппъ, царствовалъ
благополучно и, до самой
кончины матери, считалъ къ ней
большое уваженіе.

Монтре и Женевское озеро. (Рис. на стр. 421).

Монтре, небольшое селеніе, лежащее въ бухтѣ Женевскаго
озера, совершенно защищенное высокими горами отъ сѣвер-
наго вѣтра, представляетъ мѣстность, извѣстную всему міру
изумительною мягкостью температуры. Въ великолѣпныхъ
англійскихъ паркахъ, окаймляющихъ своими густыми, рас-
планированными массами живописныя виллы, уже съ пер-
вымъ проблескомъ весны расцвѣтаютъ магноліи, лавры,
рододендроны и пѣжные сорта хвойныхъ деревьевъ; всюду
распускаются пышнымъ цвѣтомъ благоухающіе левкои, под-
сѣбники, нечелюшники и анемоны. Оршники и ольха пере-
стаютъ уже опыляться; дернъ становится сочно-зеленымъ.
Открывающійся оттуда видъ на живописно, причудливо раски-
нувшееся Женевское озеро, достигающее какъ разъ между

Монтре и Мейери наибольшей своей ширины, невольно при-
ковываетъ къ себѣ взоръ каждаго. Къ югу отъ него громоз-
дятся другъ надъ другомъ каменные глыбы горъ, далеко ухо-
дяція въ небо и тонущія въ густой зелени хвойныхъ лѣсовъ. А
надо всѣми ними царственно вздымаются своими пятью верши-
нами гора Dent du Midi. На западѣ вдали снѣжатъ мягкими ли-
ніями цѣпи Юры. На извивающемся полукругомъ берегу, точно
ниги жемчуга, бѣлѣютъ среди зеленыхъ кустъ деревце въ двухъ
и трехъэтажные красивые домики. И вся эта очарователь-
ная картина живетъ и дышитъ подъ живительными лучами
солнца, тысячами огней дробящимися въ волнахъ озера, увѣн-
чанныя снѣгами горы отливаютъ серебромъ, а суетливо сную-
щія пароходы и бѣлыми пятнами бѣлѣющіеся паруса, точно
лебеди, бороздятъ золотистыя волны озера. Немудрено поэтому,
что Монтре служитъ однимъ изъ палубенныхъ мѣстъ для по-
сѣщенія туристами, и многие отправляющіеся теперь, съ насту-
пленіемъ весны, за границу, посѣтятъ этотъ благословенный
Богомъ уголокъ.

Академикъ В. Г. Шварцъ. (Портр. на этой стр.).

Прошло 25 лѣтъ со дня кончины академика исторической
живописи Вячеслава Григорьевича Шварца, имя котораго оста-
вилъ по себѣ неизгладимую память въ художественномъ мірѣ.
Родился онъ въ г. Курскѣ 22-го сентября 1839 г.; дѣтство
свое, до 8-ми-лѣтняго возраста, провелъ на Кавказѣ, гдѣ отецъ
его, генералъ-лейтенантъ Г. Е. Шварцъ, командовалъ въ то
время Джаро-Бѣлобинскимъ военнымъ округомъ и всею Лез-
гинской кордонной линіей. Съ трехъ-
лѣтняго возраста у мальчика стали
проявляться необыкновенныя спо-
собности къ рисованію; учиться на-
чалъ онъ съ десятилѣтняго возраста
въ Москвѣ, куда перѣехали его род-
ные съ Кавказа. Его учителемъ былъ
С. Щеголевъ, бывший ученикъ мо-
сковской рисовальной школы. Но эти
уроки продолжались не болѣе года.



Академикъ исторической живописи В. Г. Шварцъ (по поводу
25-ти-лѣтія со дня кончины). Съ фот. грав. Шюблеръ.

Семья Шварцевъ поселилась въ де-
ревнѣ. Здѣсь В. Г. сталъ заниматься
копированіемъ съ картинъ старин-
ныхъ мастеровъ, собранныхъ въ зна-
чительномъ количествѣ отцомъ его,
знаткомъ и любителемъ живописи.
Старикъ Шварцъ самъ писалъ ма-
сляными красками и, поощряя на-
клонность сына къ рисованію, давалъ
ему совѣты. В. Г. Шварцъ росъ какъ
кинь — то особеннымъ ребенкомъ.
Серьезный не по лѣтамъ, онъ вы-
когда не шалилъ и не рѣвничалъ, къ
наукамъ у него была замѣчательная
способность и память баснословная.
Десяти лѣтъ онъ уже хорошо зналъ
иностранные языки: нѣмецкій, фран-
цузскій, англійскій; впоследствии изу-
чилъ итальянскій, персидскій и араб-
скій. Въ 1853 г. В. Г. поступилъ въ
Императорскій Александровскій лицей
въ С.-Петербургѣ, гдѣ и окон-
чилъ курсъ въ 1859 году съ первою
золотою медалью, послѣ чего посту-
пилъ на службу въ канцелярію Кавказскаго
и Сибирскаго Комитета. Наряду съ
занятіями въ Комитетѣ, онъ началъ
посѣщать лекціи историко-филологическаго
факультета, особенно увлекался лекціями
Костомарова. В. Г. сталъ брать уроки
живописи у извѣстнаго пейзажиста А. И.
Мещерскаго. Въ 1860 году онъ посту-
пилъ въ Академію Художествъ и записался
въ число учениковъ профессора Вя-
левалда, какъ перваго въ то время
нашего баталиста. Но техника
масляной живописи ему не давалась.
Въ 1861 году онъ отправился путеше-
ствовать по Германіи и тамъ рабо-
талъ подъ руководствомъ профессоръ
Шрадера и Каульбаха. Но написанныя
имъ картины, по возвращеніи изъ пу-
тешествія, замѣчательныя по композиціи,
все-таки страдали отсутствіемъ колорита.
Онъ сталъ работать исключительно
перомъ. Къ этому періоду относятся
его лучшіе рисунки, имѣвшіе громад-
ный успѣхъ. Въ 1863 году онъ отпра-
вился въ Парижъ, гдѣ въ продолженіе
цѣлаго года работалъ въ масте-
рскихъ Лефевра и Конта (Comte).
Подъ вліяніемъ французскихъ
художниковъ, онъ сдѣлалъ большіе
успѣхи въ колоритѣ, и, по возвращеніи
изъ Парижа, началъ снова писать
масляными красками. Эти картины,
исполненныя съ изумительнымъ
знаніемъ всѣхъ подробностей
древняго русскаго быта и въпшней
обстановки нашей старинной жизни,
составили его громкую славу. Въ
1865 г. онъ былъ избранъ единогласно
Русскимъ Археологическимъ обществомъ
въ число его дѣйствительныхъ членовъ.
Въ началѣ 1867 года В. Г. Шварцъ
уѣхалъ въ Парижъ, куда былъ
назначенъ комиссаромъ отъ Академіи
Художествъ. На всемірной выставкѣ
онъ устраивалъ русскій художествен-
ный отдѣлъ. По окончаніи выставки,
Шварцъ отправился въ Веймаръ, по
приглашенію герцога, и

пробыль при дворѣ его около мѣсяца. Тогда ставили на веймарской сценѣ, въ переводѣ на нѣмецкій языкъ, „Смерть Иоанна Грознаго“, гр. А. Толстого, и В. Г. въ постановкѣ принималъ самое дѣйтельное участие. Въ Петербургѣ Шварцъ возвратился въ концѣ 1868 г. вмѣстѣ съ русскимъ художественнымъ отдѣломъ. Въ этомъ году здоровье уже стало сильно измѣнять ему, и онъ уѣхалъ къ родителямъ въ деревню. Въ концѣ марта 1894 г. онъ, весело простившись съ отцомъ и ма-

терью, поѣхалъ на нѣсколько дней въ Курскъ, гдѣ и скончался неожиданно 29-го марта.

Тѣло В. Г. Шварца было перевезено изъ Курска въ село Бѣлый-Колодезь (Щигровскаго уѣзда). Вячеславъ Григорьевичъ справедливо считается творцомъ русскаго историческаго жанра и основателемъ новѣйшей исторической школы. Онъ первый, отбросивъ классицизмъ, съ изумительнымъ знаніемъ старины, перенесъ насъ въ отдаленную до-Петровскую эпоху.

Сорочинская ярмарка.

повѣсть

Н. В. ГОГОЛЯ.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ А. Ф. МАРКСА.

Съ 37 рис. И. Храброва.

Цѣна въ переплетѣ 20 к., съ перес. 30 к.



Волостной писарь.

Мині нудно въ хаті жити,
Ой вези жь мене изъ дому,
Де багацько грому, грому,
Де гонцють все дівки,
Де гуляють парубки!
Изъ старой легенды.

Въ числу интересныхъ новинокъ книжнаго дѣла безспорно можно отнести новое иллюстрированное издание повѣсти Н. В. Гоголя „Сорочин-

ская ярмарка“, только что выпущенное въ свѣтъ

А. Ф. Марксомъ. Изданіе это, отпечатанное четкимъ и яснымъ шрифтомъ на прекрасной, глазированной бумагѣ, украшено 37 рисунками Храброва, переданными fac-simile. По помѣщеннымъ здѣсь образцамъ можно судить о тщательности и дѣйствительной художественности ихъ выполнения. Въ длинномъ рядѣ рисунковъ этихъ проходятъ всѣ типичныя и характерныя лица названной повѣсти безсмертнаго Гоголя: — тутъ и старый Черевикъ, и парубокъ, обнимающій Параску, и пьяный писарь, которому чудится въ оконцѣ свиная голова, и Хивря, словомъ, почти вся по-

вѣсть передана въ иллюстраціяхъ. Каждая глава (ихъ всего тринадцать) начинается специально нарисованной для нея заставкой, одна изъ которыхъ (глава I) помѣщена въ началѣ этой статьи. По своему изяществу изданіе можетъ быть вполне отнесено къ книгамъ, типъ которыхъ выработался недавно и едѣ-



Парубокъ и Парасна.



Черевикъ.



Кусокъ красной свитки!..



Черевикъ и Парасна.



Дьячокъ и Хивря.

ить, обыкновенно, сравнительно, очень дорого. Но въ томъ-то и дѣло, что цѣна данной та-кимъ образомъ „Сорочинской ярмарки“ всего—20 коп., что дѣлаетъ ее вполне общедоступной, вполне возможной для приобретения библиотеками сельскихъ школъ и для распространения между крестьянами, фабричными и солдатами. Это вполне „народное задание“. Оно допущено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведений и для городскихъ училищъ и сельскихъ школъ. Въ книгѣ 52 страницъ въ 16 долей листа;—переплетена она въ прочную картонную обложку съ виньеткою Р. Штейна и портретомъ Н. В. Гоголя.

Если сравнить эту, дѣйствительно, изящную книгу съ такъ-называемыми „народными“ заданиями, большинство которыхъ выдается въ свѣтъ съ какою-то особенной небрежностью, а между тѣмъ цѣна ихъ сравнительно высока—то станетъ почти непонятнымъ, какимъ образомъ можно было задать за такую скромную цѣну „Сорочинскую ярмарку“ въ томъ видѣ, въ какомъ она задана теперь.



Цыгань.

Разныя извѣстія.

— Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами Великою Княжною Ксенією Александровною и Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ прибыли, 16 апрѣля, въ пятomъ часу дня, изъ Гатчины въ С.-Петербургъ.

— 17 апрѣля, въ высокаторжественный праздникъ Св. Пасхи, ровно въ 12 ч. ночи, по третьему пушечному выстрѣлу, состоялся въ Зимнемъ Дворцѣ Высочайшій выходъ изъ внутреннихъ покоевъ въ большой соборъ къ всенощному бдѣнію.

— 17 апрѣля, въ первый день Св. Пасхи, въ Собственномъ Его Величества (Аничковомъ) Дворцѣ, приносили поздравленія Ихъ Величествамъ съ праздникомъ Св. Пасхи: придворное духовенство, офицеры Собственного Его Величества конвоя и сводно-гвардейскаго батальона, начальники с.-петербургскаго и загородныхъ дворцовыхъ управленій съ депутатами отъ дворцовыхъ городовъ, командиръ и гренадеры роты дворцовыхъ гренадеръ, волостные старшины С.-Петербургскаго и Царскосельскаго уѣздовъ, служащіе при Аничковомъ Дворцѣ и комнатная прислуга Ихъ Величества и Августѣйшихъ Дѣтей.

— 18 апрѣля, во второй день Св. Пасхи, Ихъ Величествамъ приносили поздравленія: штабъ- и оберъ-офицеры Кавалергарскаго Ея Величества и лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полковъ и гвардейскаго экипажа,

а также вахмистры и фельдфебеля частей войскъ, въ которыхъ Ихъ Величества состоятъ Шефами, и чины, бывшіе въ составѣ внутреннихъ карауловъ въ Зимнемъ и Аничковомъ Дворцахъ въ пасхальную заутреню.

— 19 апрѣля, въ пятomъ часу дня, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами Великою Княжною Ксенією Александровною и Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ, отбыли изъ С.-Петербурга въ Гатчину.

— Въ *Правительствѣ*. Вѣстникъ опубликованъ Именной Высочайшій указъ о конверсіи нѣкоторыхъ внутреннихъ 5% займовъ и выпускѣ въ замѣну ихъ правительственныхъ бумагъ новаго образца, подъ наименованіемъ „государственная 4% рента“.

— 17-го апрѣля, въ Гельсингфорсѣ, послѣ богослуженія, совершеннаго архіепископомъ, торжественно открытъ памятникъ императору Александру Второму.

— 15-го апрѣля вышелъ первый № *Извѣстій Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ*. Новое изданіе будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ. Въ программу изданія входятъ: новые законы, касающіеся предметовъ вѣдомства Министерства, распоряженія министра, измѣненія въ личномъ составѣ и награды по Министерству, циркулярныя предписанія по департаментамъ, отчеты и донесенія, свѣдѣнія о сельскохозай-

ственной дѣятельности земствъ, обществъ и т. п., а также и разныя извѣстія по вопросамъ, касающимся Министерства.

— 21-го апрѣля, въ залахъ Императорскаго общества поощренія художествъ открылась выставка произведеній академика декоративной живописи Э. К. Лигарта. Въ составъ ея вошли работы, исполненныя художникомъ съ 1869 г., какъ въ Россіи, такъ и за границей.

— Управление кавказскими минеральными водами доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, согласно представленію правительственнаго комиссара, въ видахъ удобства для больныхъ, нуждающихся въ лѣченіи кавказскими минеральными водами, разрѣшилъ продлить курсъ лѣченія въ текущемъ сезонѣ на группахъ: въ Пятигорскѣ и Кисловодскѣ— вмѣсто 15-го сентября, до 1-го октября, а въ Ессентукахъ и Желѣзноводскѣ— вмѣсто 1-го, по 15 сентября.

— Въ виду истечения 1-го мая сего года окончательнаго срока для обмена государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ, вновь напоминаемъ нашимъ читателямъ, что съ 1-го мая билеты эти не будутъ приниматься въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами. Признаки этихъ кредитныхъ билетовъ указаны въ отдѣлѣ „Разн. изв.“ *Писемъ* № 11 за текущій годъ.

Политическое обозрѣніе.

1 мая по новому стилю рабочіе на западѣ Европы справляютъ свой праздникъ, и уже нѣсколько лѣтъ кряду этотъ день отличался въ разныхъ мѣстахъ беспорядками. Къ всеоб-

щему благополучію, число беспорядковъ съ каждымъ годомъ уменьшалось, быть-можетъ, благодаря сознанію въ самихъ же рабочихъ, что насиліе—не право. Правда, въ настоящемъ году

не было недостатка въ опасавшихся новыхъ всплескѣхъ безпокойства со стороны праздныхъ и подгулявшихъ рабочихъ въ виду значительной агитации анархистовъ съ одной стороны, и съ другой—крутыхъ мѣръ противъ этихъ смутьяновъ, всегда умѣвшихъ волновать рабочія массы. Осужденіе анархиста Анри на смертную казнь, въ Парижѣ, за взрывы въ ресторанѣ Terminus и улицѣ Bons Enfants, совпавшее съ такимъ же приговоромъ въ Испаніи противъ анархистовъ, покушавшихся на жизнь Кампоса, арестованіе въ Лондонѣ Фарнара и Польти—двухъ выдающихся дѣятелей на гнусномъ поприщѣ всеобщаго истребленія и разрушенія, давали нѣкоторый поводъ къ предположеніямъ, что сообщники арестованныхъ и осужденныхъ воспользуются праздничномъ рабочимъ и заставятъ вновь говорить о себѣ. Къ удивленію и спокойствію всѣхъ, 1 мая прошло вполне спокойно.

Въ Лондонѣ социаллисты собрались на митингъ въ Гайд-паркѣ, но анархистамъ не удалось устроить тамъ же митингъ; они были осмѣлены и разогнаны народомъ.

Въ Парижѣ было совсѣмъ спокойно. Въ центральныхъ кварталахъ обычная ихъ физіономія; на окраинахъ, равно почти во всѣхъ мастерскихъ и фабрикахъ работали. Рабочія делегации, состоявшія каждая изъ пяти или шести человекъ, отправившись отдѣльно въ Бурбонскій дворецъ, гдѣ были приняты социалетскими депутатами. Никакихъ инцидентовъ не было. По официальнымъ депешамъ, полученнымъ изъ всѣхъ департаментовъ, вчерашній день обошелся безъ всякихъ серьезныхъ инцидентовъ.

Майское празднество въ Австро-Венгріи прошло спокойно. Только во Львовѣ понадобилось вмѣшательство пѣхоты, чтобы разогнать нѣсколько группъ манифестантовъ.

Телеграммы изъ всей Италіи, не исключая Сициліи и провинцій Масса-Каррара, сообщаютъ, что вездѣ магазины были открыты и люди работали. Повсемѣстно спокойно. Почти вездѣ идетъ дождь или стоитъ неопредѣленная погода. Въ Римѣ и Миланѣ часть рабочихъ воздержалась отъ работы. 900 рабочихъ въ Римѣ, отпраздновавшихъ день 1-го мая за воротами Санъ-Паоло, вернулись къ вечеру въ городъ спокойно и небольшими группами. Никакихъ инцидентовъ не было. Король сдѣлалъ обычную свою прогулку, почтительно приветствуемый населеніемъ. Въ Ватиканѣ тоже все шло своимъ порядкомъ. Пана принималъ 5 епископовъ, наскіе гвардейцы не выходили изъ казармъ; но это была прелесть мѣра предосторожности. Въ Ливорно открыто было только нѣсколько магазиновъ, воззвонки не работали, но движеніе по конно-желѣзнымъ дорогамъ шло обычнымъ порядкомъ.

Во всей Испаніи спокойно, только въ окрестностяхъ Бильбао обнаружилось къ вечеру нѣкоторое волненіе.

Въ Бельгіи вездѣ совершенно спокойно, за исключеніемъ Люттиха, гдѣ было нѣсколько незначительныхъ столкновеній.

Въ Голландіи господствовало полное спокойствіе, никакихъ инцидентовъ не было.

Новый бассейнъ для производства опытовъ надъ моделями судовъ.

(Съ 2 рис. на стр. 428).

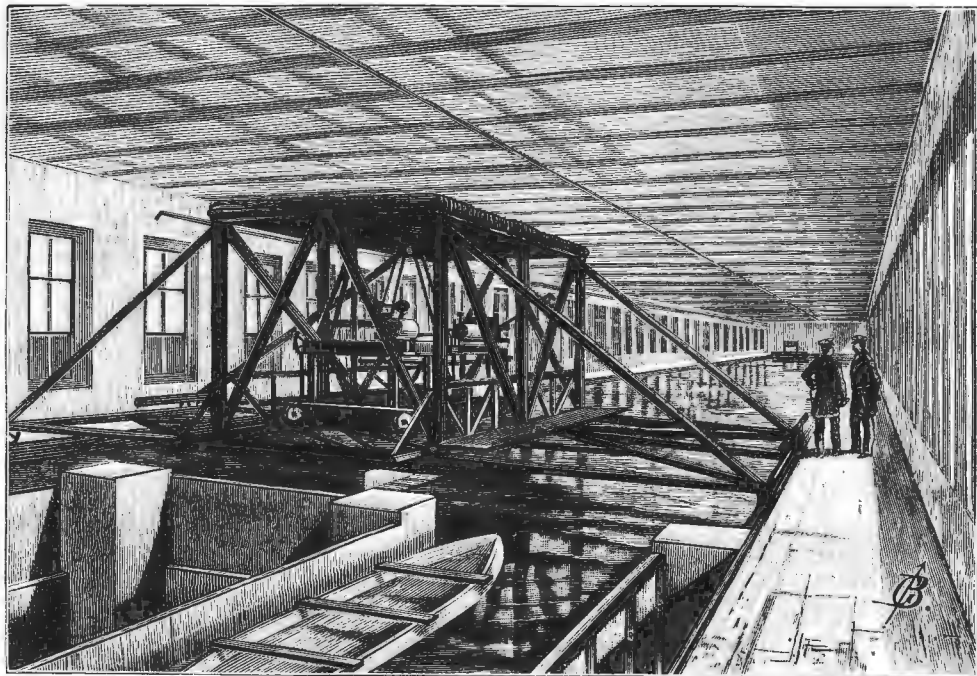
Вновь устроенный въ Новой Голландіи (въ Петербургѣ—въ Адмиралтействѣ) бассейнъ для опредѣленія сопротивленія воды при движеніи моделей судовъ,—единственное въ Европѣ по своимъ размѣрамъ и прекрасному устройству сооруженіе.

У людей, не посвященныхъ въ искусство судостроенія, прежде всего зарождается вопросъ, какое значеніе имѣютъ опыты, производимыя надъ моделями судовъ. Уяснить этотъ вопросъ легче всего примѣромъ. Положимъ, что Морское Министерство признало нужнымъ построить судно опредѣленнаго размѣра, которое должно быть извѣстнымъ образомъ вооружено, предназначено для дальняго плаванія, т. е. должно имѣть большую устойчивость, и, наконецъ, должно дѣлать 17 узловъ въ часъ. Спрашивается, сколько потребуется индикаторныхъ силъ, чтобы корабль указанного типа получилъ требуемую скорость?.. Если бы не было произведено самыхъ точныхъ опытовъ, тогда могло бы случиться, что на данный броненосецъ поставили бы машину въ 12 тысячъ силъ, между тѣмъ какъ при проектируемомъ обводѣ судна для достиженія требуемой скорости (17 узловъ въ часъ) вполне достаточно 9 тысячъ силъ. А такъ какъ каждая сила стоитъ въ настоящее время около 180 руб., то отсюда очевидно, что экономія въ 3,000 силъ дастъ солидную цифру въ 540,000 руб. сбереженія на одной только машинѣ! Независимо отъ пазложеннаго, опыты могутъ выяснять, что предложенный обводъ судна неудобенъ, такъ какъ задерживаетъ скорость, и что при небольшомъ измѣненіи та же скорость достигается при значительно меньшей затратѣ силъ. Вообще, въ послѣднее время не пренебрегаютъ къ постройкѣ судна, прежде чѣмъ самымъ точнымъ образомъ не будетъ вычислена наибывгоднѣйшая его скорость.

Для производства опытовъ обыкновенно изъ технического отдѣленія присылаютъ чертежъ проектируемаго судна въ $\frac{1}{48}$ настоящей величины. Сообразно съ этимъ проектомъ, инженеры вычисляютъ проектъ модели, а, затѣмъ, когда таковой изготовленъ на бумагѣ, берутъ „складной шаблонъ“, прикла-

дуютъ его къ проектируемой кривой линіи нижняго обвода модели и закрѣпляютъ въ такомъ положеніи посредствомъ цѣлой системы винтовъ. Когда, такимъ образомъ, обводъ нижней части судна полученъ въ видѣ изогнутой линейки шаблона, тогда, сообразно этому, дѣлаютъ въ громадномъ кускѣ английской глины соответственное углубленіе, представляющее изъ себя своеобразную форму для отливки кузова модели, которое, затѣмъ, наполняютъ парафиномъ. Для отливки моделей избранъ парафинъ потому, что, во-первыхъ, его обработка не представляетъ трудностей, а во-вторыхъ, уже испытанныя модели легко могутъ быть переплавлены. Но такъ какъ громадный, сплошной кусокъ парафина, представляющій отлитую модель,—въ 2 сажени длиною и нѣсколько футовъ шириною и толщиной,—былъ бы очень тяжелъ и потребовалъ бы громадное количество матеріала, то, обыкновенно, модель дѣлаютъ *полюю*. Для той же цѣли изъ тоненькихъ дощечекъ изготовляютъ кузовъ модели нѣсколько меньшихъ размѣровъ, сравнительно съ дѣйствительной, и скрываютъ его полотномъ и опускаютъ въ описанное выше углубленіе изъ глины такъ, чтобы спинки его не касались глины, послѣ чего пустое пространство между ними заливаютъ жидкимъ парафиномъ. Парафинъ стѣснетъ нѣсколько дней. Когда же онъ окончательно отвердѣетъ, тогда помощью машины его вынимаютъ изъ глины и кладутъ въ модельстругательный станокъ (рис. на стр. 428). Несмотря на то, что модель полая, она все-таки вѣситъ болѣе 20 пудовъ, такъ что вынуть ее изъ глиняной формы безъ машины было бы крайне затруднительно. Къ стругательному станку прикрѣпленъ приборъ, на который растянута проекція корабля, присланный изъ технического отдѣленія, и, затѣмъ, вся задача при обстругиваніи модели сводится къ наблюденію за тѣмъ, чтобы двигающійся вездѣ и впередъ по чертежу проекта указатель все время шелъ по проектируемымъ линіямъ, рѣзцы же станка сами соответственно этому обтачиваютъ модель и придаютъ ей формы,

назначенныя по чертежу. Тѣмъ не менѣе, модель, обструганная на станкѣ, еще не признается годною для опытовъ: ее еще разъ обчищаютъ ручными инструментами, и, только сдѣлавъ гладкою, какъ стекло, погружаютъ въ бассейнъ для производства опытовъ. Здѣсь, при помощи свинцовыхъ грузовъ, даютъ модели углубленіе, назначенное по чертежу, и подводятъ подъ динамометрическую тѣлѣжку (рис. на этой стран.), установленную надъ бассейномъ, которая при буксированіи катится впередъ по рельсамъ равноудаленныхъ ходомъ. Давленіе воды, которое испытываетъ модель при движеніи, передается на динамометръ, соединенный рычагомъ съ карандашомъ самописи ущаго прибора, отмѣчающаго на валикѣ сопротивленіе.



Бассейнъ для опредѣленія сопротивленія воды при движеніи моделей судовъ и динамометрическая тѣлѣжка. Рис. Г. Бролинга, грав. Рашевскій.

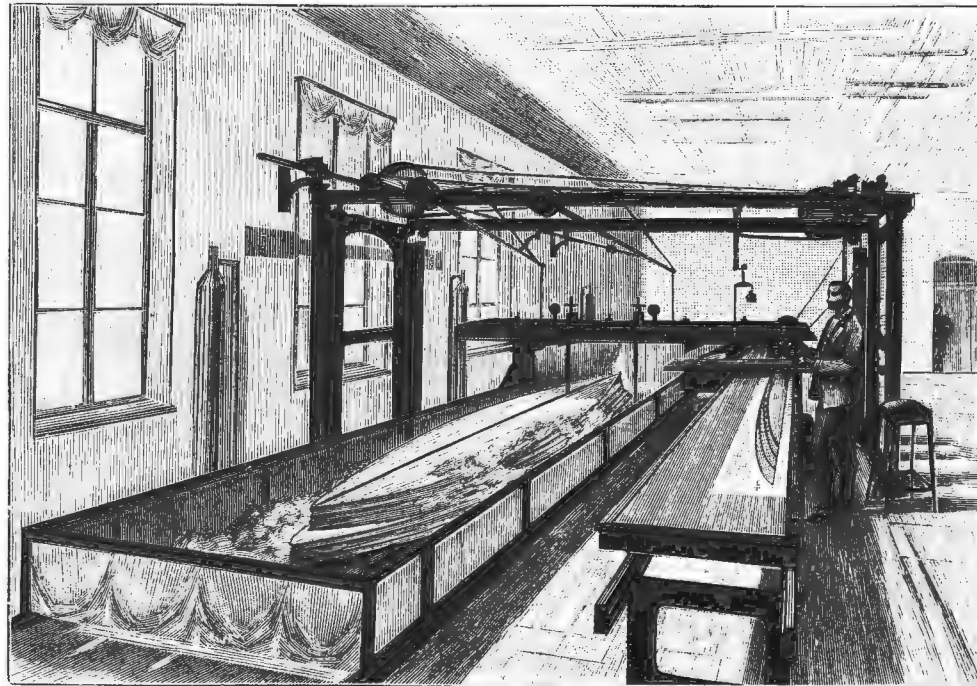
На устройство бассейна со всеми приспособленіями израсходовано до 215 т. руб.; длина всего бассейна простирается до 400 футовъ, ширина до 3 сажень и 1 фута, а глубина до 1½ сажени. По своимъ техническимъ приспособленіямъ и размерамъ онъ

считается лучшимъ изъ всѣхъ, до сихъ поръ существующихъ въ Европѣ. Впрочемъ, подобныхъ сооружений и не много за границей. Первый такой бассейнъ былъ построенъ въ Англии Фрудомъ, второй—въ Амстердамѣ Тидеманомъ, третій въ частномъ судостроительномъ заводѣ Дени (въ Англии на Кляйдѣ), и, наконецъ, очень недавно въ Италіи и Соединенныхъ Штатахъ. Въ настоящее время въ нашемъ бассейнѣ производятся опыты надъ моделями судовъ: „Герцогъ Эдинбургскій“, „Мининъ“ и „Россия“. Вновь проектируемый крейсеръ типа „Сной Великой“, какъ видно изъ рисунка на этой стран., лежитъ еще въ модельестроительномъ станкѣ.

Смѣсь.
Общій оборотъ внѣшней торговли Россіи за минувшій годъ значительно превысилъ соответствующія данныя 1892 г. Всего за 1893 г. отпущено товаровъ на 594.685,000 р.—противъ 471.177,000 въ 1892 и 700.471,000 р. въ 1891 г.; ввезено въ 1893 г. на 421.956,000 руб.—противъ 367.268,000 въ 1892 и 348.663,000 руб. въ 1891 г.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №№ „Нивы“, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полную годовую подписную плату за „Ниву“ 1894 г., озаботиться своевременными взносами слѣдующихъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандероли, подъ которою получается ими „Нива“.



Моделе-стругательный станокъ при бассейнѣ для опредѣленія сопротивленія воды при движеніи моделей судовъ. Рис. Г. Бролинга, грав. Рашевскій.

СОДЕРЖАНІЕ: Бабушкинъ внукъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. Ф. Наменской. (Продолженіе).—Ности. Иллюстрированный очеркъ проф. А. Ф. Брандта (съ 6 рис.).—Весна. Стихотв. А. Н. Майкова (съ рис.).—Соната, Quasi una fantasia. Переводъ съ англійскаго.—Къ рисункамъ: „Увѣщаніе“ (съ рис.).—„Хоръ“ (съ рис.).—Кредиторъ и его жертвы (съ рис.).—Отъѣздъ княжны Анны во Францію (съ рис.).—Монте и Женевское озеро (съ рис.).—Академикъ В. Г. Шварцъ (съ портр.).—„Сорочинская ярмарка.“ (съ 8 рис.).—Разныя извѣстія.— Политическое обозрѣніе.—Новый бассейнъ для производства опытовъ надъ моделями судовъ (съ 2 рис.).—Смѣсь.—Заявленіе.—О подпискѣ на „Ниву“ 1894 г.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.
Редакторъ И. М. Н. Волконскій.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1894 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургъ **5 р.** Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговыя линіи. **6 р.** Съ доставкою въ Петербургъ **6 р. 50 к.** Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи **7 р.** За гра. ницу. **10 р.**
На 1/2 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Конверсія 5⁰/₁₀₀ банковыхъ билетовъ 1-го и 2-го выпусковъ и 2-го и 3-го восточныхъ займовъ въ Государственную 4⁰/₁₀₀ ренту.

1) На основаніи Высочайшаго Указа 8-го Апрѣля 1894 года и распоряженія Министра Финансовъ

съ 26 Апрѣля по 14 Мая включительно

имѣть быть произведенъ выпускъ свидѣтельствъ

Государственной 4⁰/₁₀₀ ренты

на нарицательный капиталъ не свыше 750.000,000 руб. и не менѣе 500.000,000 руб. нарицательныхъ,

съ процентами, текущими съ 1 Іюня 1894 года,

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО въ ОБМѢНЪ на невышедшіе въ тиражѣ погашенія: 5⁰/₁₀₀ банк. билеты 1-го выпуска (пересроченные

въ 1888 году) на нарицательный капиталъ	114.697,600 р.
5 ⁰ / ₁₀₀ банковые билеты 2-го выпуска	367.897,250 "
5 ⁰ / ₁₀₀ облигаціи 2-го восточнаго займа	264.515,100 "
5 ⁰ / ₁₀₀ " 3-го " "	267.632,400 "
Итого нарицательнаго капитала 5⁰/₁₀₀ бумагъ	1.014.742,350 р.

2) Требования объ обмѣнѣ будутъ удовлетворимы въ порядкѣ заявленій и въ предѣлахъ нарицательнаго капитала 4⁰/₁₀₀ ренты въ 750.000,000 рублей.

3) Если бы по обмѣну было потребовано 4⁰/₁₀₀ ренты менѣе 500 мил. руб., т. е. сумма предъявленныхъ 5⁰/₁₀₀ облигацій была менѣе суммы приблизительно въ 462¹/₂ милл. руб. нарицательнаго капитала, то оставшая до 500 милл. рублей часть свидѣтельствъ 4⁰/₁₀₀ ренты обязательно реализуется, по распоряженіи Министра Финансовъ, по цѣнѣ не ниже 92¹/₂⁰/₁₀₀, и вся выручка обращается полностью на досрочное погашеніе облигацій вышеупомянутыхъ 5⁰/₁₀₀ займовъ, которое производится какъ успѣшнѣе очередныхъ, такъ и назначеніемъ специальныхъ тиражей, или объявленіемъ къ выкупу полностью одного или нѣсколькихъ изъ упомянутыхъ выше займовъ.

4) Стоимость принимаемыхъ въ обмѣнѣ 5⁰/₁₀₀ бумагъ, снабженныхъ всѣми купонами на сроки послѣ 1 Мая 1894 года, исчисляется по нарицательной цѣнѣ съ присоединеніемъ: а) процентовъ, наросшихъ по 1 Мая 1894 года изъ расчета 5⁰/₁₀₀ годовыхъ за удержаніемъ купоннаго палого и б) особой приплаты, дающей выгоду при скорѣйшемъ предъявленіи къ конверсіи и опредѣляемой въ 20 к. со 100 руб. въ первый день съ уменьшеніемъ затѣмъ сей приплаты съ каждымъ днемъ на 1 копейку. Стоимость недостающихъ купоновъ должна быть внесена наличными деньгами. Въ уплату за каждые 100 руб. опредѣленной такимъ порядкомъ выкупной стоимости 5⁰/₁₀₀ билетовъ и облигацій, уплачивается 108 руб. 45 коп. нарицательнаго капитала 4⁰/₁₀₀ ренты, считая въ томъ числѣ 108 руб. 10 коп. капитальной суммы, соотвѣтствующія выпускной цѣнѣ 92¹/₂⁰/₁₀₀, и 35 коп. роста изъ 4⁰/₁₀₀ за время съ 1 Мая по 1 Іюня 1894 года, т. е. до начала теченія процентовъ по 4⁰/₁₀₀ рентѣ.

5) Согласно сему въ первый день, назначенный для обмѣна, условія онаго будутъ слѣдующія:

5 ⁰ / ₁₀₀ облигація въ 100 р.	Наросшіе проценты по 1 Мая.	Особая приплата.	Общая стоимость 5 ⁰ / ₁₀₀ облигацій.	Причитающійся къ выдачѣ нарицательный капиталъ 4 ⁰ / ₁₀₀ ренты по расчету 108 р. 45 к. за 100 р.
Банков. бил. 1-го выпуска и 3 восточный заемъ съ купонами 1 Ноября 1894 г.	—	20 коп.	100 р. 20 к.	108 р. 66 ¹ / ₂ к.
Банковые билеты 2-го вып. съ купонами 1-го Сентября 1894 года.	79 к.	20 коп.	100 р. 99 к.	109 р. 52 ¹ / ₄ к.
2 восточный заемъ съ купонами 2-го Іюля 1894 г.	1р.57к.	20 коп.	101 р. 77 к.	110 р. 36 ³ / ₄ к.

Указанныя въ послѣдней графѣ суммы будутъ съ каждымъ днемъ уменьшаться на 1 копейку.

Неполныя сотни нарицательнаго капитала 4⁰/₁₀₀ ренты выдаются наличными деньгами по расчету 92¹/₂ коп. за 1 рубль нарицательнаго капитала ренты, т. е. составляютъ по приведеннымъ въ послѣдней графѣ нарицательнымъ суммамъ: за 8 р. 66¹/₂ коп.— 8 р. 1¹/₂ к.; за 9 р. 52¹/₄ к.— 8 р. 80³/₄ к. и за 10 р. 36³/₄ к.— 9 р. 59 к.

6) Заявленія объ обмѣнѣ принимаются въ обычные часы служебныхъ занятій съ 26 Апрѣля по 14 Мая включительно:

Въ Россіи:

въ Государственномъ Банкѣ, его Конторахъ и Отдѣленіяхъ и въ Сберегательныхъ Кассахъ при Уѣздныхъ Казначействахъ;

въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ Банкѣ и его Отдѣленіяхъ;

въ С.-Петербургскомъ Международномъ Коммерческомъ Банкѣ и Кіевскомъ Отдѣленіи онаго;

въ С.-Петербургскомъ Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ;

въ Русскомъ для внѣшней торговли Банкѣ и его Отдѣленіяхъ;

въ С.-Петербургскомъ Частномъ Коммерческомъ Банкѣ; въ Московскомъ Купеческомъ Банкѣ и въ С.-Петербургскомъ его Отдѣленіи;

въ Московскомъ Учетномъ Банкѣ;

въ Московскомъ Торговомъ Банкѣ;

въ Московскомъ Международномъ Банкѣ и его Отдѣленіяхъ;

въ Варшавскомъ Коммерческомъ Банкѣ и его Отдѣленіяхъ;

въ Сибирскомъ Банкѣ и его Отдѣленіяхъ.

За-границею:

въ Амстердамѣ—у Гг. Липманъ Розенталь и К⁰, и у А. Ганслъ;

въ Берлинѣ—у гг. Мендельсонъ и К⁰, у Г. С. Блейхредера и въ Правленіи Учетнаго Общества,

въ Франкфуртѣ на Майнѣ—у Гг. М. А. фонъ-Ротшильдъ и сыновья,

въ Парижѣ—у Гг. Братьевъ Ротшильдъ.

7) Заявленія могутъ быть подаваемы лично, или доставляемы по почтѣ, съ указаніемъ выпусковъ, достоинствъ и номеровъ предъявляемыхъ къ обмѣну билетовъ и облигацій, а равно достоинствъ требуемой въ обмѣнѣ 4⁰/₁₀₀ ренты (100, 200, 500, 1.000, 5.000, и 25.000 руб.) и съ поясненіемъ, требуется-ли 4⁰/₁₀₀ рента на предъявителя или именная, и на чье имя.

При предъявленіи именныхъ 5⁰/₁₀₀ бумагъ должно быть указано, на чье имя онѣ написаны.

8) Если 5⁰/₁₀₀ билеты и облигаціи не прилагаются къ самому заявленію, то при заявленіи долженъ быть внесенъ залогъ въ размѣрѣ 5 рублей на каждые 100 руб. нарицательнаго капитала заявленныхъ къ обмѣну бумагъ; самыя же бумаги имѣютъ быть представлены не позже 1 Іюня сего года подѣ опасеніемъ утраты залога.

9) Въ пріемѣ предъявленныхъ къ обмѣну 5⁰/₁₀₀ билетовъ и облигацій, а равно заявленій съ залогомъ, выдаются особыя квитанціи, исключительнѣе именные, безъ права передачи, которыя должны быть предъявляемы при расчетѣ по обмѣну.

10) По упомянутымъ въ н. 9 квитанціямъ выдаются, вмѣстѣ съ расчетомъ, временныя свидѣтельства 4⁰/₁₀₀ ренты, въ затребованныхъ при заявленіи обмѣна достоинствахъ, снабженныхъ купонами на сроки 1 Сентября и 1 Декабря 1894 года и пользующіяся всѣми правами и преимуществами, присвоенными государственной 4⁰/₁₀₀ рентѣ. Выдача временныхъ свидѣтельствъ послѣдуетъ въ Европейской Россіи не позже 1 Іюня, а въ прочихъ мѣстностяхъ немедленно по доставленіи свидѣтельствъ.

11) О времени производства расчетов по объему и о выдаче временных свидетельств, а впоследствии и окончательных свидетельств 4% ренты, в объеме на временный, пользуются особыми объявлениями.

Извлечение из именного Высочайшего указа 8 Апреля 1894 г. и распоряжения Министра Финансов.

Относительно вновь выпускаемых свидетельств Государственной 4% ренты соблюдается следующее:

I. Свидетельства Государственной 4% ренты выпускаются сериями, по 10 миллионов рублей нарицательного капитала в каждой серии.

II. Достоинства 4% ренты назначаются в 100, 200, 500, 1.000, 5.000 и 25.000 рублей. Объем свидетельств одного достоинства на другое производится, по желанию владельца, за определяемую Министром Финансов полную плату.

III. Свидетельства выпускаются именными и на предъявителя.

IV. Ежегодный 4% доход, с удержанием сбора с доходов от денежных капиталов, выплачивается по четвертям года, 1 Марта, 1 Июня, 1 Сентября и 1 Декабря.

V. Правительство предоставляет себя право погасить 4% ренту посредством покупки на бирже, или посредством выплаты нарицательного капитала путем выкупа всей ренты или тиража, производимого полными сериями, определяемыми по жребию не менее как за 3 месяца до срока погашения.

VI. Купонам 4% ренты присвоена десятилетия давность, а назначенным к погашению свидетельствам ренты—тридцатилетия.

VII. Текущие купоны (по коим началось течение процентов,

но не наступил срок платежа) принимаются казною во всех правительственных кассах в уплату казенных сборов и платежей наравне с Государственными кредитными билетами.

VIII. Уплата процентов по купонам сих свидетельств производится во всех учреждениях Государственного Банка, где же таковых не имеется—в казначействах, а за границей в мѣстах, назначаемых Министром Финансов.

IX. Свидетельства 4% ренты принимаются: а) по нарицательной цене в обезпечение исполнения казенных подрядов и разсроченного платежа акциза за вино и б) по 95% биржевой цене предшествующего полугодия—в обезпечение задатков по казенным подрядам, разсроченного акциза за осветительный материал и спички и платежа денег за табачные бандеролы и в) по соображению с курсом—в обезпечение таможенных пошлин.

Цены, предусмотренные в пунктах б и в, публикуются на каждое полугодие вперед и определяются впрямь до 1 Января 1895 г. в размере 90 рублей за 100 номинальных по пункту б и 50 руб. золотых за 100 руб. кредитных по пункту в.

X. Для облегчения обмена представленных в казенные залоговые 5% банковых билетов и облигаций восточных займов Г. Министром Финансов предложено Казенным Палатам, Акцизным и Таможенным управлениям передавать эти залоговые по первому заявлению владельцев в ближайшее учреждение Государственного Банка или в Берегательную кассу Уездного Казначейства, для обмена; при чем получаемые в обмен свидетельства 4% ренты зачисляются до 1 Января 1895 года залогом в той же сумме, как и обменные 5% бумаги, без всякой приплаты со стороны владельцев.

Управляющий Ю. Жуковский.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POWDRE
PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT.

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ
сущ. съ 1794 г.

„В. В. ЛЕЖЕНЪ“.
С.Петербургъ, Казанская ул., № 42.
Высылаеть сокр. преисъ-курантъ безплатно.

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ
исправляется каждого заочно (посредством переписки) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфа А. В. Иванова. Методъ и результаты обучения удостоены медалью на Всероссийск. выст. 1882 г. и высшей награды на выст. 1888 г. въ Москвѣ. Подробныя свѣдѣнія и условия высылаются за 2 семикоп. почт. марки. Москва, Цвѣтной бульв., д. Торопова, учредителю курсовъ А. В. Иванову.

Англійские велосипеды завода **ЗИНГЕРЪ И К^о.** предлагаетъ Генрихъ Георгиевичъ **ЖЕМЛИЧКА,** Москва, Старый Газетный пер., д. Фальцъ-З-3 Фейна, магаз. № 19. Ст. № 6990 Высылается новый преисъ-курантъ.

ЭКИПАЖИ
НА РЕЗИНОВ. БУФЕРАХЪ (РЕССОРАХЪ) НЕЗАМѢНИМЫ для грунтов. дорогъ, покойны, прочны и легки на ходу. Отъ 145 р., изящный экипажъ отъ 165 р. Складъ (бывшій Л. Ф. ПЛО) въ Москвѣ, Калужская улица, д. Терещенко. Преисъ-курантъ высылается за 7 н. марку.

Пишущая машина „Милотна“ 50 руб. Опис. вис. за 14 коп. мар. Заводъ „Сила и Свѣтъ“ С.П.Б. у Зоол. сада.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Ром.-хрон. XVIII в. Вс. Соловьева. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

VELOUTINE CH. FAY.
PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ
РИСОВАЯ ПУДРА
СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНИЕ СЪ БИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «**VELOUTINE**» не снабжены русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

А. БОЛЬТЪ И К^о.
Москва, Ильинка. Ш. № 6921 9-5

НЕПРОМОКАЕМАЯ ПАЛЬТО,
мужскія, дамскія и дѣтскія,
ШЕЛКОВЫЯ И ШЕРСТЯНЫЯ.
Преисъ-куранты съ образцами высылаются безплатно.

„Общественная конюшня И. И. Апухтина въ Ельцѣ.“
Готовитъ рисованныхъ лошадей къ призамъ. Цена 30 руб. въ мѣсяцъ съ лошади. Проводъ и ѣзда на призы по соглашенію.

ЗАЙКАНИЕ
лѣчить **КАРЛЬ ЭРНСТЪ.** Безпрерывные курсы въ СПб., Невскій пр., 52. Наилучшіе успѣхи и отзывы. Руководство къ самообуч. 3 р.



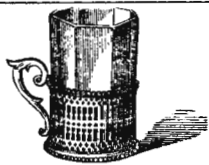
МЮРЪ И МЕРИЛИЗЪ,
Москва, Петровка, 2
УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.
ВЕСЕННЯЯ НОВОСТИ.
ВЫШЕЛЪ ПРЕИСЪ-КУРАНТЪ
НА ВЕСНУ И ЛѢТО 1894 г.

Ш. № 6971 **высылается БЕЗПЛАТНО** по первому требованію. 3-3
ПЕРЕСЫЛКА товара **НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ** во все мѣста Евр. Россіи.
ОБРАЗЦЫ мануфактурн., шелков., полотнян. и проч. товаровъ **БЕЗПЛАТНО.**
Н.В. При требованіи образцовъ просимъ указать родъ товара и для какой надобности.

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро выучивая въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эдвинговъ. За двѣ 7 коп. марки высылаю условия и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кал. Э. Конидарисъ. № 6793 10-7

ДЛЯ МУЖЧИНЪ
Articles de Paris.
А. БОЛЬТЪ И К^о,
Москва, Ильинка. 10-5
Преисъ-куранты висятъ безплатно.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ!
КАУЧУКОВЫЙ
МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЪ
Д. ВЕРТГОЛЬЦА.
Продается во всехъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ и резиновыхъ магазинахъ. Главное депо: Невская автена магистра А. Берггольца. Невскій проспектъ 68, въ С.-Петербурѣ. Ш. № 6922 3-3
Цена коробки 40 коп.



ФАБРИКА МЕЛЬХИОРОВЫХ ИЗДѢЛІЙ А. КАЧЪ

въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., д. № 36.
Рекомендует огромный выборъ новейшихъ фасоновъ, всевозможныхъ вещей, подражающихъ серебру. Гг. иногороднимъ высылаются иллюстрированные каталоги, по требованію, бесплатно. № 6953 2-2

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ
Собственныя мастерскія,
БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К^о
С.-Петербургъ, Невскій пр. № 39-1.
Опт. складъ, Фрунзея № 37-37-38-39.

CRÈME SIMON (КРЕМЪ СИМОНЪ)



Crème Simon (Кремъ Симонъ) прелестнаго запаха, никогда не портится и смягчить для смягченія кожи. Онъ употребляется вмѣсто козьдъ-крема.
Пудра Симонъ (la Poudre Simon) и мыло Кремъ Симонъ (le Savon à la Crème Simon) имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствія. Рт. № 6766 16-15
J. Simon, 13, Rue Grange Batellière, Парижъ
Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

PASTILLES DE TAMAR INDIEN GRILLON

E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens



ТОЛЬКО 5 руб.
Высылается настоящій фотографическій аппаратъ съ треножникомъ, не игрушка, коимъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натурн портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыя изобрѣтенія, Большая Морская, 33. Заявы немедленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 10 коп. марку. Высылается наложеннымъ платежомъ.

Асфальтовый огнеупорный ТОЛЬ для крытія крышъ, шведскій картонъ для обивки деревянныхъ стѣнъ.

Брошюры и всѣ свѣдѣнія выдаются и высылаются бесплатно конторою
ТОВАРИЩЕСТВА КАРТОННО-ТОЛЬНАГО ПРОИЗВОДСТВА А. НАУМАНЪ и К^о.
С.-Петербургъ, Гороховая ул., № 20. С. № 6988 9-1

НАСТОЯЩІЙ ФОНОГРАФЪ ЭДИСОНА.

Цѣна этого гениальнаго инструмента, воспроизводящаго человѣческую рѣчь, пѣніе и музыку, могущаго замѣнить секретаря и дающаго своему владѣтелю источникъ постоянного развлечения—800 руб. со всеми принадлежностями. Показывая публично фонографъ и взиная 10 коп. съ persons можно легко зарабатывать отъ 40 до 60 рублей въ день. № 7013
С-іе **UNIVERSELLE DU PHONOGRAPHE, 85 RUE RICHELIEU—PARIS.**

ПАРФЮМЕРІЯ С. А. Прокофьевъ и К^о. ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО „СЪВЕРНАЯ ФЛОРА“.

25 коп. кусокъ. С. № 6924 4-1
С. Петербургъ, Невскій, 58. Москва. Средніе ряды, 25.

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО

Санитарное мыло
Карболовое мыло
Эйкалиптовое мыло
Салициловое мыло
Медицинское мыло
ТОВАРИЩЕСТВА
БРОКАРЪ и К^о.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.



БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ. Способъ употребленія. При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 55 и Бензоевое мыло 35 и 50 и кусокъ. Опонюмада (лучше козьдъ-крема) 1 р. Улаковка и перес. въ Европ. Россіи 70 и., въ Азіатск. 1 р. Главнй складъ для всей Россіи у В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ, Коловильная, № 18-19. Имѣется во всѣхъ парфюмерн. и аптекарск. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN
Эссенція для платновъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра — Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6442 (16)
НОВѢЙШІЕ ЦВѢТЧНЫЕ ДУХИ:
ЛОЗЕ Mimosa ЛОЗЕ Ixora-viola
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ нуаферовъ.

МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

ПРОВИСОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.
Гл. скл.: Москва, Лиминъ пер., д. Остроумова.

КРАСИВО ПИСАТЬ
выучивается всякій заочно (посредствомъ перенесенъ) въ 15 уроковъ у ПРОФЕССОРА КАЛЛИГРАФИИ
А. КОССОДО.
Методъ премированъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 6208 52-39
За 2 семиконечныя марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Носсодо въ Одессѣ, Дерибасовскій, д. № 19.

ДЛЯ БЫВШИХЪ И СМЪГЧЕНІЯ КОЖИ
ДЛЯ БЫВШИХЪ ЛИЦА И РУКЪ
МИНИАЛЬНЫЙ КРЕМЪ
КРЕМЪ ДАМАНДЪ
БАНКА ТЪ 20 К. П. ВЪ 60 К. П. ВЪ 30 К.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ПРОФУМЕРІЯ **І. М. ПОГОСКОГО**

Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д. Матюшина, № 19. Ш. № 6941 10-9

ФРАНКФУРТСКІЙ ХОРОШОКЪ
для печенія въ полчаса чайнаго хлѣба, блиновъ и куличей.
Пачка съ подробнымъ наставленіемъ 15 коп. Съ перес. 5 пачекъ 1 рубль.
Каждый пачекъ имѣетъ штемпель.
ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО
Невскій, 27, у Казанскаго моста.

По новой системѣ № 6835
КРАСИВО ПИСАТЬ и двойной итальянской (5)
БУХГАЛТЕРІИ
выучиваю всякаго заочно (посредствомъ письменныхъ сношеній); за усѣбъ гарантія. Полное разъясненіе и образцы высылаю за 3 марки по 7 к. По окончаніи курса выдаю свидѣтельство.
Москва, Покровка, А. С. Шиманскому.

КАРМАШНЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.
Имиселевые, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ — 20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыя изобрѣтенія, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 7006
Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
В. ГЕНА, въ Вѣнѣ, изъ грецкихъ орѣховъ. Безвредное средство для быстраго окрашивания волосъ и бороды въ чернй, русый, темно и свѣтло-каштановый цвѣтъ. Цѣна за флаи. 3 р. съ пер. во всѣ мѣста Евр. Россіи. Главнй складъ для Россіи: В. АУРИХЪ, СІБ., Колокольная улица, 18. 5-1

ВЕЛОСИПЕДЫ
знаменитаго англійскаго завода **ГУМБЕРЪ и К^о.** Лимит.
съ послѣдними „новостями“ 1894 года
И. № 6839
предлагаетъ торговый домъ **Г. ЖЕМЛИЧКА и К^о.**
Москва, Неглинный провъздъ, д. Евичной. Иллюстр. прейсъ-кур. 1894 г. бесплатно.

Лучше нѣтъ вѣкъ сорлоровъ на эту пѣну.

0-01 6839 №

И. № 6839

АНГЛИЙСКОЕ КОНЦЕРТИНО,



небольшой инструментъ очень пріятнаго тона съ полной хроматической гаммою, на которомъ можно легко выучиться играть.

СОПРАНО 48-тонныя въ 24, 30, 40, 55, 70, 100, 125, 140 руб. и дороже, 56-тонныя въ 200 и 225 р.

БАРИТОНЫ 48-тонныя въ 85, 160 и 225 руб.

Самоучитель Ротштейн 2 руб.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Главное депо

Музыкальныхъ инструментовъ и нотъ: С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарыина.

Австр. Импер. Корол. исключит. привилегиров. фабрики
СПЛОШНО-ГНУТЫХЪ ВУКОВЫХЪ ИЗДЕЛІЙ
Бр. ТОНЕТЪ изъ **ВѢВНЫ**
— основателей и изобрѣтателей сей промышленности. —

Громаднѣйшій выборъ новостей изъ мебели гнutoй буквою, равно и лучшихъ заграничныхъ фабрикъ стальной и стилиевой! ПОЛНЫЯ ОБСТАНОВКИ квартиръ, клубовъ и пр. Ковры, салфетки, отоманки! ТЕРРАНОТЫ въ наибольшемъ выборѣ! Вѣнская бронза, фарфоръ и маіолика. ЛАМПЫ, будуарныя шары. Дамскія бюро, буфеты, столы и пр. и пр. С. № 6950 10-2

Утренныя цѣны. Аккуратное исполненіе заказовъ.

ГЛАВНЫЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССИИ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ. вг. Невскаго и Вол. Морской 16-7.



ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ!
Высшая награда

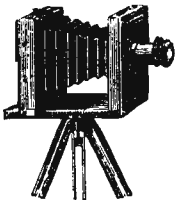


ЖОРЖЪ БОРИДАНЪ
свѣжѣе и дешевле заграничнаго.
1 фунтъ 1 р. 50 к. 100 кашекъ.

С.-Петербургъ, № 6377
Англіискій проспектъ, 16 и Невскій, 21.

ФОТО-
графическіе аппараты
въ большомъ выборѣ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЕСИЛАННО.
К. И. ФРЕЙДАНДТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей.

С.-Петербургъ: у Казанскаго моста, д. Учетнаго Банка, входъ съ Екатерининскаго канала, д. 16-30.
И. № 6799 24-13
Москва: Мясницкая улица. Харьковъ: Московская улица.



КРАСКА
для волосъ
ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА
АЛЕКСАНДРА ГЕРКЕ

окрашиваетъ въ черный и коричневый прочный цвѣтъ, — смотритъ по надобности (18) свѣтлѣе и темнѣе. № 5924

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

Главный складъ А. Энглундъ, СПб., Михайловская пл., 2, д. Жербина. Получить можно въ Высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12 и во всѣхъ известнѣйшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговыхъ Россійской Имперіи.

Leichner's Fettwinder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.
Цѣна коробки 1 рубль. В. № 6983 6-2

Пудра для дня и вечера, незамѣтная на кофѣ. Косметическое средство для улучшения красоты кожи.

Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. Карандаши для бровей. Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ, въ Берлинѣ, поставщикъ Бельгійскихъ Императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россіи: В. Аурихъ, Колокольная, 18-19, С.-Петербургъ.

КРЕЙЦНАХЪ.
ГЕРМАНИЯ.

Пансіонъ для дѣвщцъ. Образцовое воспитаніе. Великолѣпная мѣстность, прекрасный климатъ, удостоенный рекомендацій врачей. Соляная ванна при пансіонѣ. Принимаются дѣвщцы и исключительно для леченія.

Имѣются наилучшіе отзывы.

Р. № 7012 4-1 M-Ile Jermann.

Мыло Голлендеръ

ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ
для кожи лица и рукъ.

При покупкѣ настоящаго вазелиноваго мыла Голлендера, просимъ обращать вниманіе на утвержденную Правительствомъ фабричную марку и подписи Г. Голлендеръ и требовать всегда мыло Голлендеръ. Цѣна 30 к.

Вазелиновая жирная пудра. . . кор. 60 к.
Вазелиновый колѣдь-кремъ. . . бан. 35 к.
Вазелиновая помада. . . бан. 35 к.
Лавандшвое молоко. . . фл. 1 р.

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.

ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ. (5) № 6859
С.-Петербургъ, Демидовъ переулокъ, № 1.
Продажа въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Н. Н. Федоровъ и К^о.

Москва, Неглинный переул., д. Гонимой.
ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
первоклассныхъ заводовъ:

Компани „КВИНТОНЪ“ въ Ковентри (Англія) и „ДЕПУАЛИ ФЛЕРИ“, Эскарботинъ (Франція).

Велосипеды этихъ фирмъ, не уступающа по качеству первокласснымъ уже известнымъ велосипедамъ въ Россіи, въ то же время значительно дешевле этихъ послѣднихъ. 8-2



ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ЭЛЕОПАТЬ
Пр. КИНУНЕНЪ

для волосъ.
ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптекъ и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 граммъ 1 р. 50 к. безъ перес. № 6854 (6)

Пр. Кинуненъ.

Просимъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждого флакона.
Пр. Кинуненъ.
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.



РУЧНЫЯ 2-2
ФЕРМЕРСКІЯ МЕЛЬНИЦЫ
„КОЛУМБЪ“
В. ЖУКОВСКІЙ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 97.

Александръ Уаттъ и К^о.
Москва, Софійка.

ПОСТОЯННО Парижскія модели.
ГОТОВЫЯ ДАМСКІЯ CONFECTIONS.
ПЛАТЬЯ И КОСТЮМЫ. ♦ ДѢТСКІЯ ВЕЩИ.
ШЛЯПЫ. МѢХА.
На заказъ приданое.
Собственныя мастерскія. 6-4

Величайшая фабрика въ мірѣ
„К^о НЬЮ-ГАУ“ (въ Англіи).
Новѣйшіе патенты 1894 года!


И. № 6937 11-5



Наивысшія награды въ 1893 году!
ЮЛІЙ ШТЕРНЪ и К^о.
Москва, Мясницкая, д. Обидной.
Завѣдующій Г. А. Девисъ.

Главное депо часовъ Э. БУРХАРДЪ, СПб., Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.
Часы никель отъ 5 р. 50 до 15 р.
Стальн. черн. отъ 11 до 25 р.
Серебряные отъ 12 до 50 р.
Золотые отъ 25 до 500 р.
Регуляторы двухнедельнаго завода отъ 17 до 55 р.

Высылаю наложен. платежѣмъ иллюстр. преисъ-куранты бесплатно.



ПАВЕЛЬ БУРЕ
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23. Москва, по В. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.

Новый иллюстрир. преисъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

В. № 6786 10-7



НОВЫЙ КАТАЛОГЪ



ТОРГОВАГО ДОМА
Ж. ВЛОКЪ
высылаются бесплатно. — Цѣны отъ 90 р.
Главная контора: Москва.
Ц. № 6857 Отдѣленія: (9)
С.-Петербургъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ковандъ, Ростовъ н/Д.

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-Й ПРОБЫ СЪ
искусственными **БРИЛЛІАНТАМИ:**
превосходными и безъ фольги или накладки такъ что трудно отлич. отъ наст. брилліант.

№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 358. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к. № 6925 5-3
№ 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.
№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
№ 503. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 55 к.
№ 306. Золотая брошка съ 8 брилліантами, ложко на браслетъ № 401. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к. Невскій просп., № 20-31.

Товаръ перес. наложен. платежѣмъ. Телеграфные заказы исполняются немедленно.

БАЗАРЪ МАРОКЪ
С.-Петербургъ.

Двойной шовъ.
Тамбуръ. „
Тамбуръ. „
Вышивальн. „

ВЫДАЮЩАЯСЯ НОВОСТЬ!
Швейная машина ТРИПЛЕКСЪ
съ 3-мя строчками.

Простымъ нажимомъ палеца двухниточный шовъ превращается въ тамбурный, однониточный или въ шуровой для вышиванія.

Образцы работы и пр.-кур. бесплатно. Единств. представит. для всей Россіи Торговый Домъ Ж. ВЛОКЪ Москва.

ОТДѢЛЕНІЯ: 12-5
С.-Петербургъ, Одесса, Екатеринбургъ, Ковандъ и Ростовъ н/Д.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 19

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 12-ти ежене. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 7 мая 1894 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к. Цѣна Сборн. 50 к., съ пер. 60 к.

Подписка на „Ниву“ (СПБ., Невскій, № 6) продолжается. Условія смотр. въ началѣ объявленій этого номера.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе №№ со всѣми приложениями.

При семъ прилагаются: 1) СОЧИН. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. III, Ч. I (Сборникъ «Нивы» за май); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА МАЙ 1894 г. съ 30 рис. и отдѣл. листъ съ 28 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 36 рис. рук. раб.



XXII Передвижная выставка. „Чернильное пятно“. Карг. Э. Я. Шанисъ (псключ. право воспроизвед. принадлеж. „Нивѣ“), грав. Б. Пуцъ.

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. О. Каменской.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

Свищенникъ началъ облачаться, всѣ гости встали съ мѣстъ. Жениха подвели къ невѣстѣ, поставили ихъ рядомъ на коверъ передъ столомъ съ образомъ, и обрученіе началось.

Любовь Александровна, склонивъ свою голову, въ пунцовомъ беретѣ, къ плечу, молилась усерднѣе всѣхъ. Невѣста стояла совершенно спокойно. Женихъ, напротивъ, все что-то переминался съ ноги на ногу и, Богъ вѣсть, отчего старался спрятать свой жирный, красивый подбородокъ въ туго накрахмаленный галстукъ. Платонъ Платоновичъ, стоя позади дочери, какъ-то моргалъ больше обыкновеннаго, чаще снималъ очки и утиралъ свои слезящиеся глаза. Княжна Вѣра была блѣдна и грустна, и составляла рѣзкій контрастъ съ розовой, веселой Коко, которая то и дѣло стрѣляла своими большими черными глазами по направленію къ двери въ залъ, гдѣ столпились гусары. Гусары тоже не стояли совсѣмъ смиренно; подъ шумокъ церемоніи, они не переставали втихомолку перешептываться и смѣяться между собой.

— Смотрите на невѣсту, на невѣсту!

— А женихъ-то, женихъ!

— Медвѣдь съ козой!

— А мать-то, мать! Королева испанская! Инфанта де-ла-подъ-руку-не-подвертывайся!

— А отецъ-то, отецъ!.. Душка какая!

— Точно окорокъ въ очкахъ!

По окончаніи обрученія, по требованію Любви Александровны, женихъ и невѣста поцѣловались. Офиціанты внесли шампанское, и начались тосты: за жениха, за невѣсту, за родителей, за присутствующихъ и отсутствующихъ. Послѣ каждаго тоста, по сигналу Голубкова, который, стоя въ дверяхъ гостиной, всякій разъ подпрыгивалъ и махалъ платкомъ музыкантамъ, изъ сосѣдней комнаты раздавался громкій тумъ. Гусары, летая съ бокалами по гостиной, пили усерднѣе всѣхъ; но подъ конецъ имъ показалось этого мало: они выбѣжали въ балъную залу, и, перехвативъ тамъ на ходу двухъ офиціантовъ, которые гуськомъ важно шествовали въ гостиную съ шампанскимъ, остановили ихъ, окружили и взялись за бокалы.

— Предлагаю тостъ, господа: да скушаетъ медвѣдь козу! проищаль Зацѣпинъ, поднявъ бокаль.

— Да сожретъ коза медвѣдя! подхватилъ Вьюшинъ, опоражнивая бокаль.

— Да проглотитъ инфанта окорокъ! сдержаннымъ басомъ промычалъ Тройкинъ.

— Да задавятъ черти инфанту! снова проищаль Зацѣпинъ.

— Нѣтъ! Да попадется она ко мнѣ въ лапы! сквозь зубы процѣдилъ Ушиковъ и опрокинулъ въ себя бокаль.

— Тихе, тихе, господа! остановилъ товарищей Вьюшинъ, — инфанта шествуетъ сюда.

Не успѣла молодежь отскочить отъ подносовъ, какъ въ дверяхъ показалась Любовь Александровна. Любезно улыбаясь, подошла она къ гусарамъ.

— Messieurs! Кому угодно покурить, прошу въ кабинетъ моего мужа. Онъ курить, тамъ вы найдете все нужное... Прошу черезъ столовую, за библиотекой... Вы, кажется, тамъ были, баронъ? обратилась она къ Аполлону Павловичу.

— Былъ-съ, ловко щелкнувъ шпорами и кланяясь, отвѣтилъ Аполлонъ Павловичъ.

— Ну, такъ покажите товарищамъ дорогу.

Всѣ гусары молодцовато расшаркались. Любовь Але-

ксандровна, мило кивнувъ имъ головой, ушла въ гостиную.

— Курнуть не дурно! первый отозвался Тройкинъ.

— Хотите, пойдете! До танцевъ мы успѣемъ... Еще будутъ подавать чай, сказалъ Аполлонъ Павловичъ.

— Кто-жъ его пьетъ... Пойдете лучше курить, господа! сдѣлавъ гримасу, проговорилъ Ушиковъ, — кстати, мнѣ надо вамъ кое-что сказать, а здѣсь неловко.

— Пойдемъ, пойдѣмъ!

И вся толпа пошла за Дельгардомъ, который повелъ ихъ знакомо ему дорогою.

— Экіе саранцы у инфанты! оглядывая большія, еле освѣщенныя, комнаты, тихо сказалъ Тройкинъ, — тутъ хоть придуши кого, никто не услышитъ.

— Ее бы и придушить! сквозь зубы промычалъ Ушиковъ.

Вошли въ кабинетъ Араскова. Тутъ, около круглой этажерки съ трубками, стоялъ, вытянувшись, маленький казачокъ, готовый подавать трубки желающимъ. Закуривъ трубки, гусары выслали вонъ казачка.

— Ну, что ты хотѣлъ намъ сказать? усаживаясь на диванъ, спросилъ Тройкинъ.

— Да вотъ погодите! пуская облака дыма, угрюмо сказалъ Ушиковъ. — Вотъ я все думаю... Неужели же такъ и простить этой бестіи Арасихѣ?.. Мнѣ все хочется ей сегодня же какую-нибудь пакость учинить, чтобы разозлить ее до-бѣла... Да вотъ все не придумаю!..

— Хочешь, я подставлю ей ножку, и она шлепнется? недолго думая, предложилъ Зацѣпинъ.

— Глупо! пробасилъ Тройкинъ.

— Или вотъ что! подскочивъ къ Ушикову, таинственно сказалъ Вьюшинъ. — Я сбѣгаю въ лавочку, куплю нюхательнаго табаку и мелкаго перцу, перемѣшаемъ это вмѣстѣ и будемъ ходить по залѣ и незамѣтно посыпать... Начнутъ танцовать и...

— И глупо! снова пробасилъ Тройкинъ, — вѣдь, чихать-то и намъ придется.

— Нашелъ! нашелъ! нашелъ! задыхавъ отъ восторга, воскликнулъ Аполлонъ Павловичъ.

— Что такое? Что? Говори скорѣй! спросили всѣ разомъ.

— Надо отбить козу у медвѣдя! таинственно проговорилъ Аполлонъ Павловичъ, и очутился въ объятіяхъ Тройкина. Зацѣпинъ и Вьюшинъ цѣловали его сбоку.

— Баспословно! Шедѣвр! Великолѣпіе!.. повторили всѣ разомъ.

— Да кто-жъ это сдѣлаеть? снова серьезно спросилъ Ушиковъ.

— Да ты!.. На мѣсто Фодотовны... тебѣ, вѣдь, все равно... сказалъ Вьюшинъ.

— Ты, я вижу, молодецъ, во всю щеку мужчина!.. Аделинъку!.. А самъ не хочешь-ли?..

— Адель?.. Спасибо! Ищи другого...

— Только не меня!

— И не меня... Адели не хочу!

— И я... merci-съ!.. отказывались одинъ за другимъ гусары.

— Такъ я же отобью! ударивъ себя въ грудь, твердо сказалъ Аполлонъ Павловичъ и гордо окинулъ взглядомъ перфшительныхъ товарищей. — Я далъ мысль, я ее и исполню... Я отобью козу у медвѣдя!..

— И женишься? спросилъ Ушиковъ, смѣясь.

— Ну, ужъ это дудки!

— А княжна Коко? спросилъ Зацѣпинъ.

— Не уйдетъ!

— Такъ какъ же ты это сдѣлаешь? заговорилъ Ушиковъ.— Вѣдь, надо, чтобъ былъ чертовскій эффектъ!..

— И будетъ!.. Слушайте! Начинаю съ того, что бѣсовски волочусь за козой... Медвѣдь на дыбы, инфанта рветъ и мечетъ, окорокъ просыпается... гости всѣ превратились въ соляные столбы!..

— Ну, ну, а дальше что же? Говори, говори! помирая со смѣху, спрашивали гусары.

— А дальше... Да не все же вдругъ, господа! Придумаю во время танцевъ, и, какъ что выдумаю, сообщу вамъ... А покуда намъ надо пойти въ гостиную, какъ ни въ чемъ не бывало.

— Помни только, что мы тебя не спускаемъ съ глазъ, — мигнешь, и всѣ къ твоимъ услугамъ, пожавъ руку Аполлону Павловичу, съ чувствомъ сказалъ Ушиковъ.

— Будьте покойны, работа всѣмъ будетъ! съ важностью пастоящаго главы заговора, сказалъ очень довольный своей ролью Дельгардъ.

Гусары снова вошли въ гостиную и толпою встали у дверей.

Увидавъ ихъ, Любовь Александровна поманила къ себѣ вѣеромъ Дельгарда и съ милою улыбкою сказала ему:

— Баронъ! Вы здѣсь, кажется, моложе всѣхъ, значить, должны быть и веселѣе всѣхъ... Я назначаю васъ распорядителемъ танцевъ; берите бразды правленія, командуйте, повелѣвайте! Но только, чтобы у меня дамы не сидѣли... за это я съ васъ буду брать штрафы!.. По обычаю, прошу начать и кончить польскимъ; а тамъ танцуйте, что вамъ будетъ угодно—это ужъ въ вашей волѣ!

— Слушаю-съ! отвѣтилъ, опять пристукнувъ шпорами, Аполлонъ Павловичъ и понесся въ залу.

Онъ скомандовалъ музыкантамъ, они грянули польскій.

Дельгардъ, покорный приказанію Любови Александровны, дирижировалъ танцами молодцомъ. Ему, какъ дирижеру, очень ловко было постоянно приглашать Адель, какъ виновницу торжества и дочь хозяйки дома. Танцую съ ней, онъ, то почти приподнявъ ее сильною рукою на воздухъ, въ какомъ-то упоеніи кружилъ съ ней въ бѣшеную вальсъ, то, въ короткихъ промежуткахъ танцевъ, разсыпался передъ ней мелкимъ бѣсомъ, нашептывалъ турусы на колесахъ и до наглости сыпалъ комплименты, какъ изъ мѣшка. Сначала Адель танцевала неохотно, вяло, холодно; но потомъ, сама не замѣчая этого, мало-по-малу, неволью начала втягиваться въ непритворную веселость молодежи и носилась не безъ удовольствія въ этомъ общемъ вихрѣ безостановочныхъ сумасшедшихъ, бѣшенныхъ танцевъ. Комплименты и кудрявыя фразы Аполлона Павловича почти всѣ пролетали мимо ея ушей; но если ей и случалось разслушать на лету какую-нибудь кудрявую фразу молодого офицера на счетъ ея ума, души и сердца—на что больше всего онъ налегалъ—то ей не приходило и въ голову разсердиться, напротивъ, она отъ души смѣялась и говорила ему:

— Баронъ! Вы сегодня такъ усердствуете, что даже не видите, съ кѣмъ танцуете. Но это ничего, болтайте... я вамъ прощаю!.. Мнѣ сегодня такъ глупо весело, что ничто не можетъ вывести меня изъ своей тарелки!

Отъ этого необычайнаго настроенія духа даже лицо Адели не было похоже на самоѣ себя. Она разгорѣлась, глаза блестѣли, губы улыбались не злою, а доброю улыбкою, такъ что она казалась даже не дурна въ этотъ вечеръ.

— Какъ твоя Адель сегодня мила и интересна!.. Я ее такой веселой никогда не видала... сказала княгиня Надежда Ѳоминачна Арасковой, которая приѣхала около нея на минуту.

— L'amour, l'amour, ma chère, ça embellit...

И тутъ не могла не покривить душой Араскова.

XVII.

Балъ былъ въ полномъ разгарѣ, танецъ смѣнялся танцемъ, протанцовали уже русскую кадрили, нѣсколько вальсовъ, краковякъ, бѣшеную tempête, и между каждымъ танцемъ официанты разносили фрукты, конфеты, прохладительное питье. Гусары не разъ уже, по-двое, по-трое, выбѣгали на секунду покурить въ кабинетъ хозяина и тотчасъ возвращались, снова ангажировали дамъ и танцовали въ потѣ лица. Перестали изъ нихъ танцовать только двое, Ушиковъ и Тройкинъ, отговариваясь однимъ страшною головою болью, другой болью въ ногѣ. Ушиковъ, потирая себѣ лобъ и дѣлая страшную гримасу, подефль къ Уздѣльщикову.

— Что это съ вами, господинъ офицеръ? съ участіемъ спросилъ Левъ Герасимовичъ.

— Да, вотъ, не знаю съ чего, чертовскій мигрень привязался, сморщась, отвѣтилъ Ушиковъ.

— Да-съ, это боль невыносимая, я самъ ею часто страдаю...

Къ нимъ, сильно прихрамывая, подошелъ Тройкинъ.

— Вотъ и товарищъ мой танцовать тоже больше не можетъ; подвернулась въ вальсѣ нога, теперь ступить безъ боли не можетъ... Такая досада, приѣхали танцовать—и нельзя!

— Это очень прискорбно-съ... Барышень такъ много, а вы молодые кавалеры молодцы... и танцовать не можете... Да что же вы изволите стоять съ большой ногой? обратился Уздѣльщиковъ къ Тройкину.—Извольте къ намъ присѣсть, сдѣлайте компанію!.. Вотъ я и не хромой, да не танцую-съ!.. Фигура моя не позволяетъ...

И Уздѣльщиковъ, взглянувъ на свое огромное туловище, добродушно засмѣялся.

Тройкинъ подефль къ нему съ другой стороны. Разговоръ завязался очень дружелюбный, и долго всѣ трое просидѣли, не сходя съ мѣста. Наконецъ, Тройкинъ заявилъ страшное желаніе покурить, всталъ и, обратясь къ Уздѣльщикову, спросилъ:

— А вы не курите, Левъ Герасимовичъ?

— Курю-съ... да здѣсь пеловко...

— Такъ пойдемте въ кабинетъ хозяина; тамъ разрешено курить. А ты что же? Пойдемъ!

— Божь для головы... Ну, да ужъ куда ни шло, пойдемте! поднимаясь тоже съ мѣста, сказалъ Ушиковъ.

И всѣ трое отправились въ кабинетъ Араскова.

Между тѣмъ, въ залѣ началась мазурка. Аполлонъ Павловичъ леталъ съ Аделью въ первой парѣ, извиваясь змѣй, откидывая свою крошечную ножку, въ гофрированномъ гусарскомъ сапожкѣ, и на лету прищелкивалъ шпорами, какъ чистокровный польскій папъ. Адель все еще была въ духѣ. Иной разъ, когда танцовали другія пары, и ей приходилось стоять, она приходила на минуту въ себя и думала:

„Что это со мной вдругъ сегодня сдѣлалось? Съ чего это мнѣ такъ весело? На меня что-то будто нашло... Ну, не могу остановить себя, такъ и тянетъ смѣяться, веселиться... Сегодня я—не я! Я совсѣмъ другая!.. А, вѣдь, какъ должно быть хорошо тѣмъ, которыя всегда такія?.. Тѣмъ дѣвушкамъ, которыя всегда такія, вѣрно, пріятно слушать то, что мнѣ такъ мило вретъ этотъ хорошенькій мальчишка?.. Я это слышу въ первый разъ...“

Но долго задумываться ей Аполлонъ Павловичъ не давалъ, налеталъ ураганомъ и мчалъ ее начинать новую фигуру.

Между тѣмъ, княжна Коко, никогда не знавшая, что такое грусть и тоска, въ этотъ вечеръ, въ полную противоположность Адели, была грустна, даже сердита. Смирно сидѣла она, отказывая всѣмъ кавалерамъ, подлѣ печальной княжны Вѣры, и обѣ молчали. Только глаза



Выставка въ Императорской Академіи Художествъ. „Друзья“.
Съ карт. А Гофмана (исключительное право воспроизведенія принадлежитъ „Нивъ“), грав. Шюблеръ.



XXII Передвижная выставка. „Въ солдатики“.

Съ карт. В. Е. Маковского (исключительное право воспроизведения принадлежит „Нивѣ“), грав. Хелмидей.

Библиотека "Руниверс"

Коко быстро слѣдили за мелькавшими парами и, поймавъ на минуту взглядомъ перелетающаго съ Аделью Аполлона Павловича, сверкали недобрымъ огнемъ. Сидящія кругомъ залы пожилая дамы тоже замѣтили, что молодой баронъ сильно куртизанить невѣстѣ, и, потрясая своими огромными чепцами, шептались между собой о томъ, что танцовать все съ одной дамой очень неприлично, особенно съ чужой невѣстой; и что жениху, вѣроятно, тоже это не правится, потому что онъ ушелъ куда-то и не является.

И точно, Ушиковъ и Тройкинъ давно вернулись въ залу и сидѣли съ очень веселыми лицами на томъ же мѣстѣ у дверей, а Уздѣльщикова съ ними не было.

Старушка Рябухина тоже была недовольна своимъ внукомъ и нѣсколько разъ уже, толкая подъ локоть дочь, тихо говорила ей:

— Надежда! Посмотри, что это мой-то белены обѣлся что-ли, затаскалъ до полусмерти Адельку... Вѣдь, это ни на что не похоже... Люди смотрятъ!.. За что же компрометировать невѣсту другого... Ужъ онъ, что бы ни дѣлалъ, вѣчно пересолить... Вотъ ужъ, послѣ мазурки, я ему голову-то намылю...

Но кака-то старая дама не выдержала и, не дождавшись конца мазурки, подошла къ Арасковой и шепнула ей на ухо:

— Ma chère, замѣть Адели, что это не хорошо, что она почти все съ этимъ красавчикомъ-барономъ танцуетъ!.. Я знаю, что это все въ певинности души... mais ça peut la compromettre, ma chère!..

— La jeunesse, ma chère, que voulez vous?.. Ça veut s'amuser... Я тутъ ничего худого не нахожу... Женихъ ея не танцуетъ, баронъ — сынъ моего стараго друга, съ нимъ ей танцовать, именно теперь, приличнѣе, чѣмъ съ другими, холодно отвѣтила Араскова и отошла отъ нея.

Но, на самомъ дѣлѣ, Любовь Александровну давно уже начинало бѣсить, что Дельгардъ танцуетъ все почти съ одной Аделью, а на другихъ дамъ не обращаетъ вниманія. Она находила это не неприличнымъ, но крайне невѣжливымъ. А тутъ, когда гостя словами своими подлила масла въ огонь, у нея закипѣло на душѣ.

И проходя мимо Тройкина и Ушикова, она, ласково улыбувшись, спросила ихъ:

— Messieurs! Не видали-ли вы нашего милаго жениха?

Гусары вскочили съ мѣста, и Тройкинъ вѣжливо отвѣтилъ:

— Я недавно его видѣлъ, онъ тутъ сейчасъ ходилъ по гостиной. Прикажете его поискать?

— Будьте такъ любезны. Онъ мнѣ нуженъ!.. Да попросите барона окончить мазурку, отдохнуть немножко, и начать котильонъ. А тамъ поужинаемъ и закончимъ наше торжество гротфатеромъ... Не правда-ли, довольно будетъ?..

Затѣмъ она поманила Голубкова и приказала ему, по окончаніи мазурки, открыть форточки.

И Любовь Александровна, довольная своимъ распоряженіемъ, пригласила дамъ въ гостиную, чтобы дать время, до котильона, освѣжить залъ.

„Теперь“, подумала она, усаживаясь въ гостиной на диванъ, „я всѣ эти глупости прекращу разомъ!“

Тройкинъ и Ушиковъ прошли около стѣнокъ до Аполлона Павловича и что-то сказали ему на ухо, а Ушиковъ незамѣтно сунулъ ему въ руку большой ключъ.

— Mercî, mercî! Прелестно! помирая со смѣху, проговорилъ вполголоса Аполлонъ Павловичъ, — вотъ ужъ этого не ожидалъ!.. Прелестно!

Адель, съ которой баронъ только что долженъ былъ начать новый туръ, посмотрѣла на гусаря съ удивленіемъ.

— Дельгардъ! Я забылъ тебѣ сказать, что Любовь Александровна просила прекратить мазурку, отпраповалъ басомъ Тройкинъ.

Аполлонъ Павловичъ повѣстилъ всѣмъ желаніе хозяйки дома, расшаркался передъ своей дамой и повелъ ее подъ-руку до гостиной. Всѣ кавалеры сдѣлали то же самое. Послѣ этого у всей молодежи была первая мысль — покурить. Всѣ, было, кинулись по направлению къ кабинету, но Ушиковъ остановилъ ихъ.

— Курить больше нельзя, попотомъ сказали опъ.— Любовь Александровна запретила—дымъ проходить въ парадныя комнаты.

— Какой вздоръ!.. Какъ такую даль пройдетъ дымъ? сказалъ одинъ изъ гусаръ.

— Не мое дѣло! Запрещено... И кабинетъ она сама заперла.

— Что-жъ, развѣ ничего не будетъ? плачевнымъ голосомъ спросилъ Зацѣпинъ у Тройкина, отвѣдая его въ сторону.

— Будетъ... и есть! отвѣтилъ лакопически Тройкинъ.

— Не спрашивайте ничего, подскочивъ къ нимъ, сказалъ Ушиковъ, — маршъ всѣ въ гостиную, и любезничайте съ дамами — это нужно! Скоро начнется котильонъ—танцуйте всѣ!..

И гусары послушно гурьбою отправились въ гостиную. Передъ началомъ котильона, Любовь Александровна подвела къ Адели князя Романа и, шути, сказала ей:

— Вотъ, Адель, ты сегодня въ ударѣ, такъ изволь у меня развеселить этого дикаря... Онъ ангажируетъ тебя на котильонъ...

Князь Романъ—дѣлать нечего—поклонился, подаль руку Адели, съ которой, видимо, спала вся веселость, и оба, молча, отправились въ залъ.

Начался шумный котильонъ. Ушиковъ, у котораго голова прошла, вызвался дирижировать. И опять кавалеры понеслись и завертѣлись съ дамами. Аполлонъ же Павловичъ въ котильонѣ не участвовалъ. Онъ съ Тройкинымъ, убѣдившись въ томъ, что всѣ ихъ товарищи усердно отплясываютъ, тихо пробрался черезъ столовую въ библіотеку и остановились у двери кабинета. Аполлонъ Павловичъ нагнулся и приложилъ ухо къ двери и потомъ, выпрямившись, сказалъ шопотомъ:

— Все тихо... онъ не барахтается...

— Еще бы онъ барахтался: я его, голубчика, такъ простынями и полотенцами спеленалъ, что онъ у меня смириѣе грудного младенца лежитъ.

Аполлонъ Павловичъ громко захохоталъ и проворно зажалъ себѣ ротъ рукой.

— А отчего же онъ не кричитъ? спросилъ онъ.

— Соску сосеть!.. Я ему мой носовой платокъ пожертвовалъ... Потомъ по-сверхъ еще полотенцемъ ротъ притянули, одинъ носъ ему оставили... Можетъ быть, онъ и мычитъ, да не слышать.

— Какъ же это такъ? Вѣдь, мы порѣшили на томъ, что я долженъ былъ взбѣсить Уздѣльщикова до-бѣла, задрать и вызвать его... А вы должны были подзадоривать...

— Глупо! Стоить-ли драться съ этимъ медвѣдемъ!.. У насъ съ Ушиковымъ лучше вышло... Вѣдь, это штука картинная...

— Какъ же это вамъ въ голову пришло?

— Да такъ, у меня вдругъ счастливая мысль блеснула... Когда я сюда курить приходилъ и позицію библіотеки и кабинета обзрѣвалъ...

— Ну, и что же?.. Какъ же?..

— Очень просто: перешепнулись съ Ушиковымъ, и на мѣсто того, чтобы подзадоривать его, начали заводить дружбу...

— Я видѣлъ и удивлялся... Ну, и что же?

— Ну, подружились; заманили его сюда покурить. Опъ только что трубку въ ротъ, а я его подъ ножку, Ушиковъ на него... Онъ, отъ удивленія, разинулъ ротъ, я ему платокъ въ ротъ — не пикнулъ!.. Потомъ стащили за драпировку, скрутили, связали—и концы!

— И никто не слышал?

— Да кому же слышать?.. Это глухой переулочек, туть дальше и ходу нѣтъ, а люди тамь заняты...

— Прекрасно!.. А дальше что-же? не очень спокойно спросил Аполлонъ Павловичъ. — Схватятся его, намъ плохо будеть!..

— Намъ ничего не будеть... Не догадаются, гдѣ онъ, подумаютъ: уѣхалъ. А мы преспокойно поужинаемъ и до дому... Трагедія-то разыграется уже безъ насъ. Я ее какъ теперь вижу: разьѣдутся гости, сурокъ-мужъ пойдетъ спать... трахъ! Дверь заперта, ключа нѣтъ! Онъ за жену, жена за людей... ломаютъ дверь... и находятъ запеленатаго слона...

— Ну, и схватятся за насъ первыхъ! Воля твоя, мы понадемся... Уздѣльщикова на насъ покажетъ...

— А мы отопремся... Знать не знаемъ, вѣдать не вѣдаемъ... Самъ слонъ спеленался... поди ищи концовъ...

И Тройкинъ, лукаво подмигнувъ, щелкнулъ пальцами.

— Помилуй, да, вѣдь, онъ уличить!..

— А гдѣ же свидѣтель? Гдѣ улика?

— Улика здѣсь! вдругъ раздался позади гусаръ удрушливый голосъ.

Они обернулись—передъ ними стояла помертвѣвшая отъ злости Араскова. Аполлонъ Павловичъ тоже помертвѣлъ, какъ полотно, и затрясся всѣмъ тѣломъ. Тройкинъ, напротивъ того, пріосанился и гордо поднял голову.

Нѣсколько разъ Любовь Александровна хотѣла начать говорить, но губы ея тряслись, она не могла говорить ни слова. Наконецъ, она сдѣлала надъ собою усиліе и тихо прошипѣла:

— Ни съ мѣста! Или я начну кричать!.. Я все слышала... запереться нечего! Вы, мерзавцы, негодяи, заперли тутъ жениха моей дочери... Отоприте, сейчасъ отоприте!

Аполлонъ Павловичъ пустился, было, бѣжать, но Тройкинъ, сильною рукой, схватилъ его на лету и поставилъ противъ Арасковой.

— Бѣжать отъ бабы?.. Стой!.. И онъ пригвоздилъ его на мѣстѣ.

— Ключъ! повелительно сказала Любовь Александровна.—Гдѣ ключъ?

— Отдай! скомандовала басомъ Тройкинъ.

Аполлонъ Павловичъ, превратившійся вдругъ въ тряпку, трепещущими руками вынулъ изъ кармана ключъ и подалъ его Арасковой. Она зажала его въ рукѣ.

— Ну, это послѣ, сказала она, взглянувъ на дверь кабинета. — А теперь поговоримъ, господа офицеры... Время дорого... продолжала холодно и спокойно Любовь Александровна. — Первая мысль, когда я подслушала васъ, была, какъ у женщины, разумѣется, начать кричать, созвать сюда людей, гостей и приказать васъ связать... но, слава Богу, минутное сильное волненіе сковало мнѣ языкъ... Теперь же, когда я совершенно пришла въ себя, и могу думать, скандала я не сдѣлаю въ своемъ домѣ... И вы, какъ офицеры, сами мнѣ поможете, чтобы сегодня никто не узналъ о томъ, что вы здѣсь надѣлали...

— Даю вамъ честное, благородное слово!.. Давай и ты свое слово, Дельгардъ!

— Даю! едва слышно проговорилъ Аполлонъ Павловичъ, у котораго отъ страха подкашивались ноги.

— Но я впередъ говорю, что не прощу вамъ сегоднешней глупой, низкой исторіи, отъ которой свадьба моей дочери должна разойтись!.. Вы за нее жестоко поплатитесь!.. Особенно этотъ дерзкій мальчишка... Я его сошлю туда, куда ворошь костей не заносилъ!.. При этихъ словахъ Араскова, стиснувъ зубы, погрозила пальцемъ барону.

— Но за что же именно онъ одинъ долженъ отвѣ-

чать больше другихъ, сударыня? Мы всѣ участвовали въ этой непростительной шалости... И ни одинъ изъ насъ, я увѣренъ, не отопрется...

— Вы лжете! Вы сами сейчасъ хотѣли отпереться ото всего.

— Да, сударыня, я это говорилъ тогда, когда думалъ, что для насъ всѣхъ сойдетъ съ рукъ эта глупая шалость... Но когда вы открыли виновныхъ, ни одинъ изъ насъ не отопрется!.. Извольте жаловаться на всѣхъ насъ разомъ, но не на одного... И этого итенда одного я вамъ не выдамъ!..

— Молчите! Онъ виноватъ больше всѣхъ! Онъ цѣлый вечеръ волочилъ за моей дочерью... за невѣстой... Я знаю, что это онъ научилъ васъ спрятать ея жениха!..

— Это выдумалъ не онъ, честное слово гусара!.. А я и Ушиковъ. А что онъ волочилъ за вашей дочерью, въ этомъ не спорю... Но онъ молодъ, надо снизить къ нему... онъ, можетъ-быть, увлекся вашей дочерью... Это не преступленіе!.. выгораживалъ не совсѣмъ ловко товарища Тройкинъ.

— Увлекся, говорите вы?..—И какая-то бѣсовская мысль въ одинъ мигъ пронеслась въ головѣ Любови Александровны, потому что едва замѣтная улыбка скользнула по ея тонкимъ губамъ.—Но теперь мнѣ разбирать всего этого некогда... гости замѣтятъ, что меня долго нѣтъ... Дайте мнѣ ваше честное, гусарское слово, что завтра утромъ вы и господинъ Дельгардъ будете у меня?

— Даю честное, благородное слово гусара!

— Я вамъ вѣрю!.. А теперь извольте идти съ барономъ въ залъ и постарайтесь, чтобы никто не замѣтилъ, что здѣсь что-нибудь произошло...

— А выпустить этого? предложилъ вдругъ очень комично Тройкинъ.

— Это я сдѣлаю сама! улыбувшись, отвѣтила Любовь Александровна и показала имъ рукой на дверь въ столовую.

Гусары поклонились и пошли по длинной библиотекѣ.

Оставшись одна, Любовь Александровна отворила дверь кабинета, вошла за перегородку и подошла къ кровати мужа, на которой лежалъ туго спеленатый огромный Уздѣльщикова. Проворно развязавъ ему руки и ноги, она грубо сдернула повязку со рта и, не давъ ему прийти въ себя, прямо закрывала на него:

— Вставайте, милостивый государь!

Уздѣльщикова все еще лежалъ, глядя на нее затекшими кровью глазами.

— Я вамъ говорю, вставайте! повторила она и сильно потащила его за воротникъ фрака.

Уздѣльщикова приводнился.

— Не стыдно-ли это вамъ, милостивый государь, что вы въ моемъ домѣ позволили молодымъ людямъ такъ глупо насмѣяться надъ собой!.. Вы человекъ солидный, женихъ моей дочери, и такъ уронили себя!.. Имъ я прощаю, это шалуны, молодежь... А вы, вы, надворный совѣтникъ, связались съ мальчишками!..

— Да помилуйте, что же я-то?.. Помилуйте!.. тяжело стѣзая съ кровати, проговорилъ Уздѣльщикова.—Повѣрьте, Любовь Александровна, что я этого такъ не оставляю...

— Чего не оставите?

— Да я буду жаловаться!.. Въ моемъ званіи... такая обида...

— Жаловаться?.. Да вы съ ума сошли... Да на что вы будете жаловаться?.. На то, что васъ, жениха, надворнаго совѣтника, съ орденомъ на шеѣ, гусары спеленали, какъ грудного младенца?.. Что-жъ вы думаете, васъ за это начальство по головкѣ погладить?.. Да вы въ одинъ мигъ слетите съ мѣста... потеряете карьеру на всю жизнь... Да я первая не прощу вамъ, если на всю жизнь...

И цѣлымъ потокомъ страшныхъ словъ Араскова до того озадачила бѣднаго, простоватаго Уздѣльщикова, что изъ багроваго онъ сдѣлался блѣднымъ и еле-еле могъ выговорить:

— Не губите!.. Что же мнѣ дѣлать?.. Я не знаю-съ...

— Меня слушаться, мой милый! вдругъ перемѣнивъ грубый тонъ на самый мягкій и положивъ руку на плечо Уздѣльщикова, сказала Любовь Александровна. — Помоему, вамъ надо сейчасъ же выйти въ залъ, какъ будто ничего не бывало... Послушайтесь меня, мой умный, милый Левъ Герасимовичъ!

— Да какъ же-съ въ такомъ видѣ?..—И Уздѣльщикова оглядѣлъ себя.—Да тамъ эти гусары...

— Гусары съ вами обойдутся самымъ вѣжливымъ образомъ, я вамъ въ томъ порука!.. Дайте, я вамъ направлю галстукъ.—И Любовь Александровна повернула своротившійся на сторону галстукъ и расправила помятый бантикъ.—Ну, причешитесь скорѣй, застегните фракъ!.. Вотъ видите, какой молодецъ!.. Пойдемте! Адель, вѣрно, встревожена... Идите за мной и будьте спокойны!.. И Любовь Александровна съ довольнымъ видомъ пошла передъ Уздѣльщиковымъ, который, все еще въ ошеломленіи, послушно слѣдовалъ за ней.

Когда она съ Уздѣльщиковымъ вошла въ залъ, удивленные гусары разинули рты, нѣкоторые даже фыркнули отъ смѣха, но Любовь Александровна обвела ихъ строгимъ взглядомъ, и ничего скандальнаго больше не случилось. Подойдя прямо къ дочери, она сказала громко:

— Вотъ, на, бери своего жениха! На силу я могла оторвать его отъ дѣла... Представьте, mesdames, обратилась она къ сидящимъ вблизи дамамъ,—что ему, бѣдному, даже въ день говора не даютъ покоя; сейчасъ привозили изъ министерства какія-то бумаги, которые онъ долженъ былъ прочесть и подписать къ завтрашнему дню... А я и не замѣтила, что котильонъ кончился... Mesdames! Messieurs! Милости прошу въ гостиную!.. Messieurs, vos bras aux dames! Князь Ермилъ Романовичъ, вашу руку!.. И Любовь Александровна, опять не давъ никому опомниться, весело болтая съ княземъ Тулузовымъ, направилась въ столовую, а за ней потянулся длинный хвостъ кавалеровъ и дамъ, нара за парой.

За ужиномъ всѣ были веселы: хозяйка дома, во главѣ стола, любезничала и хохотала съ княземъ Тулузовымъ, и всѣ прочія дамы, разсѣвшись около своихъ кавалеровъ, видимо, были очень довольны своимъ сосѣдствомъ. Княжна Коко снова улыбалась, говоря съ Аполлономъ Павловичемъ, который, напѣвая ей что-то, казалось, совсѣмъ позабылъ о томъ, что ожидало его на другой день утромъ. Даже печальная цѣлый вечеръ княжна Вѣра, сидя за столомъ между братомъ и его товарищемъ Лѣгипымъ, болтала и смѣялась съ ними отъ души.

Одной бѣдной Адели конецъ ужина обошелся очень дорого. За шампанскимъ madame Поваркова хватилась своихъ стиховъ и вѣнка. Когда ихъ подали ей, она взглянула значительно и нѣжно на мужа и сказала:

— Прекрасный мой старикъ, ты прежде скажешь свой экспромптъ или я прочту мои стихи?

— Женщина, ты всегда для меня первая! отвѣчалъ Поварковъ, повернувшись къ женѣ и сдѣлавъ страшную гримасу.

— Прекрасный мой старикъ, а ты для меня развѣ не первый всегда и вездѣ?.. Начни ты!

— Нѣтъ, женщина, ты знаешь, что я не стою твоего мизинца... Путь твой шелъ всегда впереди!

Долго такъ перекорялись мужъ съ женой, но, наконецъ, по общей просьбѣ гостей, Поваркова рѣшилась начать первая, и развязала розовую ленту на своемъ сверткѣ.

— Вниманіе, вниманіе, господа! проговорилъ Поварковъ и съ какимъ-то благоговѣніемъ вперилъ глаза свои въ жену и, свернувъ ухо воронкой въ ея сторону, приготовился слушать.

Поваркова встала, поправила свои локоны и, обводя взоромъ любопытныхъ слушателей, восторженно прочла, не глядя на листъ, который держала въ рукѣ, слѣдующіе стихи:

„Я пророчу, слушай, дѣва:
Будетъ счастливъ жизни путь,
Чувства новаго посева
Западутъ въ младую грудь!

Прародительницу Еву,
Кто изъ насъ здѣсь не проститъ,
И, взглянувъ на эту дѣву,
Ея любовь не разрѣшитъ?

Такъ, какъ ты, женихъ прекраснѣй,
Нѣженъ, страстенъ наладни!
Будь союзъ вальсъ чистъ и ясенъ,
Какъ любовный мигъ одинъ!

О, позвольте-жъ, чтобъ, какъ муза,
Я надѣла ей вѣнокъ,
И да будутъ брачны узы
Ея легки, какъ сей цвѣтокъ!“

При этомъ, Поваркова вырвала изъ вѣнка одинъ миртовый цвѣтокъ и граціозно перекинула его черезъ столъ Адели.

При первомъ же куплетѣ, Адель вспыхнула, потому поблѣднѣла, какъ полотно, но сію же минуту овладѣла собой и равнодушно дослушала до конца.

Не успѣла Поваркова выговорить послѣдній стихъ, какъ Поварковъ неистово зарукоплексалъ. Всѣ подхватили аплодисментъ его.

— Bravo, bravo, моя женщина!.. Сколько чувства! сколько этого... я не знаю, чего-то... чего ни у кого нѣтъ...

Поварковъ не могъ докончить и закрылъ глаза платкомъ, чтобы скрыть слезы умиленія и восторга.

Мученія Адели этимъ еще не кончились: Поваркова непременно хотѣла возложить вѣнокъ на ея голову; но она не выдержала и рѣзко сказала:

— Мнѣ такъ пріятно видѣть гостей нашихъ, что ужъ позвольте мнѣ не разгонять ихъ прежде времени... Я и безъ того, какъ вы видите, не очень красива, а въ вашемъ вѣнкѣ буду пугаломъ.

И Адель, взявъ вѣнокъ изъ рукъ Поварковой, передала его официанту. Поваркова покраснѣла и, чтобы скрыть и свое смущеніе, и неприятное впечатлѣніе, произведенное на гостей словами Адели, она накинулась со своими нѣжностями на мужа.

— Прекрасный мой старикъ! сказала она, положивъ ему на плечо руку, — теперь твоя очередь. Настрой твою звучную лиру и дай намъ услышать неподражаемые аккорды ея!.. Мы слушаемъ тебя, мой прекрасный старикъ!

Поварковъ засуетился, задергался, заморгалъ и, отодвинувъ стулъ свой, всталъ и проговорилъ, скрививъ какъ-то въ ужасной гримасѣ ротъ въ одну сторону:

— Такъ, какъ ручей впадаетъ всегда въ большую рѣку, такъ и мой блѣдный стихъ совпадаетъ также съ звучнымъ стихомъ моей женщины... и потому не по красотѣ, а по чувству только, онъ будетъ продолженіемъ ея желаній милой невѣстѣ нашей и ея достойному жениху. И такъ, милая барышня, вотъ эти желанія:

„Будьте точно, какъ цвѣточекъ,
На одномъ на стебелькѣ
Будьте точно, какъ двѣ точки
На печатномъ на листкѣ.
Будьте такъ, какъ двѣ двойняшки,
Подъ одною скорлупой,

Будьте такъ, какъ эти птички,
Что весь вѣкъ одна съ другою!
Будьте тѣмъ, какъ я съ женою,
Сердце въ сердце, вдохъ во вдохъ...
Оросивъ мой стихъ слезою,
Я желаю!.. Дай вамъ Богъ!..“

На этотъ разъ плакали и жена, и мужъ вмѣстѣ. Гости рукоплексали. Адель, княжна Коко и старуха Рябухина, безъ зазрѣнія совѣсти, хохотали.

Ужинъ кончился. Встали изъ-за стола и пошли въ залъ. Тамъ молодежь протанцовала еще матрадуру, гротфатеръ, потомъ всѣ, старый и малый, прошли чинно польскій, и гости стали разъѣзжаться.

На другой день, ровно въ двѣнадцать часовъ утра, Тройкинъ и Аполлонъ Павловичъ подѣхали къ дому Арасковой.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.



„Придите ко Мнѣ!..“ Съ премированной на Чикагской выставкѣ карт. Гр. М. Кальрейтъ, грав. Крюгеръ.

Кости.

Иллюстрированный очерк проф. А. Ф. Брандта.

(Посвящается А. Ф. Марксу по поводу 25-ти-лѣтія изданія „Нивы“).

(Продолженіе).

Отъ процесса питанія одинъ шагъ къ процессу роста или, точнѣе, тутъ нѣтъ и полшага. На самомъ дѣлѣ, всякій ростъ есть не что иное, какъ частный случай питанія, при которомъ равновѣсіе прихода и расхода строительнаго матеріала нарушено въ смыслѣ преобладанія прихода надъ расходомъ. Такимъ образомъ будетъ волюнѣ послѣдовательно посвятить нашъ третій вопросъ росту костей. Проще всего этотъ процессъ совершается на костяхъ плоскихъ, хотя бы черепной покрывшкы.

Покрывшка нашего черепа образуется костями: лобною, двумя темянными и, частью, затылочной. Это гнущія костяныя дощечки, скрѣпленныя между собою зубчатыми краями (швами, рис. 7). Онѣ могутъ служить типомъ такъ-называемыхъ, плоскихъ костей вообще.

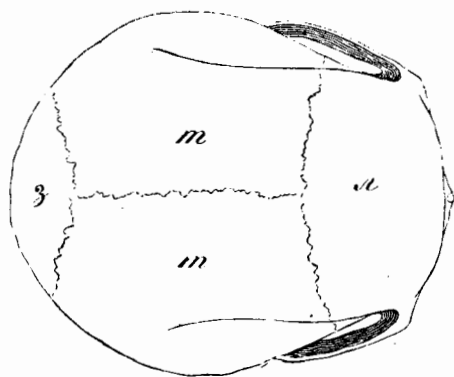


Рис. 7. Швы черепной покрывшкы. *а*—лобная; *м, м*—темянныя; *з*—затылочная кость.

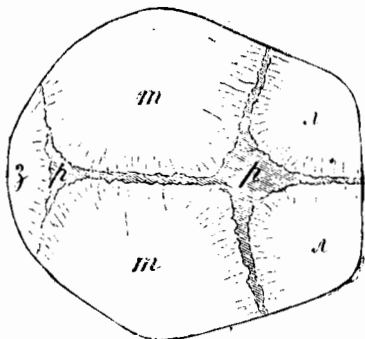


Рис. 8. Черепъ новорожденного, сверху. *а, а*—лобныя; *м, м*—темянныя; *з*—затылочная кость; *р, р*—роднички.

рону смежной кости и сильно замедляется. Тѣмъ временемъ оно продолжается своимъ чередомъ на остальной периферіи, при чемъ лишь встрѣчи и замедленнаго роста все болѣе и болѣе удлиняется. Ясно, что при этомъ отдѣльныя кости изъ округлыхъ становятся треугольными или четырехугольными, смотря по числу пограничныхъ съ ними костей. Не менѣе ясно и то, что до полнаго взаимнаго примыканія смежныхъ костей между ними должны оставаться обнаженные промежутки перепончатого черепа. Имъ дано названіе родничковъ (*р. р.*). У новорожденного они свободно прощупываются черезъ кожу: одинъ на затылѣ, по одному въ правой и лѣвой височной области и опять одинъ неарный на темени. Последній имѣетъ форму квадрата съ вогнутыми сторонами; онъ ограниченъ не тремя, какъ можно было бы думать, а четырьмя костями; а именно, двумя темянными и двумя же лобными. Дѣло въ томъ, что имѣющаяся нормально на взросломъ человѣческомъ черепѣ единичная, неарная лобная кость есть продуктъ сліянія двухъ парныхъ. Не такъ рѣдко попадаются взрослые черепа съ лобнымъ швомъ, т. е. съ двумя самостоятельными лобными костями, слѣды же лобнаго шва весьма часто сохраняются надъ переносею. У млекопитающихъ животныхъ, какъ у ребенка, всегда пара лобныхъ костей. Но вернемся къ темянному родничку. По своимъ размѣрамъ онъ называется также большимъ. По той же причинѣ онъ замыкается позже остальныхъ, около конца перваго года жизни. Вопросъ о томъ, заросло-ли у младенца темячко, интересенъ для окружающихъ, потому что открытое темячко требуетъ особенно осторожнаго обращенія съ головкой ребенка, гдѣ на самомъ видномъ мѣстѣ мозгъ еще плохо прикрытъ. Тутъ можетъ быть про-

щупано мягкое вещество этого наиболѣе благороднаго и нѣжнаго изъ органовъ. При этомъ мы замѣчаемъ, да уже и глазомъ видимъ, точно мозгъ самъ трепещетъ за свою безопасность: онъ ритмически подымается и опускается, пульсируетъ. Эти движенія имѣютъ нѣкоторое и, надо сознаться, лишь отдаленное сходство съ биеніемъ источника или родника. Отсюда и самое названіе этой черепной полыннѣ, не усилившей затянута костью массой. При болѣе внимательномъ обследованіи обнаруживается совпаденіе всякаго пониженія темячка, во времени, съ вдыханіемъ, и всякаго пониженія, напротивъ того, съ выдыханіемъ. Этимъ наблюденіемъ дается въ руки ключъ къ раскрытію причины пульсаціи. Вдыханіе присасываетъ въ грудную вѣтку не только воздухъ, но и кровь. Последняя въ моментъ вдыханія успѣшно хлынетъ къ сердцу съ периферическихъ частей. Отсюда нѣкоторое (подчеркнемъ это „нѣкоторое“) опороженіе кровеносныхъ полостей и сосудовъ черепной полости и пониженіе темени въ силу давленія вышней атмосферы. Въ моментъ выдыханія, напротивъ того, получается нѣкоторый застой крови въ черепной полости, вслѣдствіе затрудненнаго оттока, а вмѣстѣ съ тѣмъ и соответственное вынужденіе темячка. Однако, обратимся къ тому періоду жизни, когда темячко заросло, т. е. кости черепа и въ этомъ мѣстѣ тѣсно соприкасаются своими краями. Такое соприкосновеніе не исключаетъ существованія на этихъ краяхъ надкостницы, которая тутъ заворачиваетъ съ наружной поверхности костей на внутреннюю. Глубокой, прилегающей къ костямъ слой этой плевы вырабатываетъ все новыя микроскопическія напластованія костной ткани, какъ на наружной и внутренней поверхностяхъ, такъ, въ особенности, и по краямъ костей. Такимъ образомъ, по мѣрѣ нарастанія количества головного мозга, расширяется и черепная коробка. Происходитъ расширение черепныхъ костей еще и тогда, когда соприкасающіяся ихъ края успѣли уже крѣпко сдѣлаться между собою зубчиками, усажеными еще вторичными и третичными зубчиками. Лишь гораздо позже, когда мозгъ уже завершилъ свой ростъ и пересталъ расширять покрывающія его кости, черепныя швы мало-по-малу все болѣе и болѣе зарастаютъ, пока въ глубокой старости всѣ составныя части черепной коробки не сольются въ одну общую кость. Проникающей изъ только что изложеннаго главный выводъ формулируется такъ: плоскія кости растутъ какъ въ толщину, такъ и въ ширину, благодаря дѣятельности надкостницы, наслойкою извнѣ.

Обратимся къ костямъ длиннымъ или цилиндрическимъ, онѣ же и трубчатые, такъ какъ содержатъ костномозговую полость. Таковы, напримѣръ, кости плечевой, бедренныя, кости предплечья, голени. Здѣсь условія роста гораздо сложнѣе и требуютъ предварительнаго ознакомленія съ составными частями этихъ костей. Последнія прежде всего образуются изъ трехъ отдѣловъ: главнаго по размѣрамъ средняго (діафизы) и двухъ концевыхъ (эпифизъ). Какъ показываетъ рис. 9, эпифизы, будучи несравненно короче діафизы, превосходятъ ее толщиной. Длинная кость зародыша состоитъ первоначально изъ сплошной хрящевой палочки, затѣмъ въ ней образуются, на главной продольной оси, три точки окостенѣнія:—одна средняя—для діафизы, и двѣ концевыя—для эпифизъ. Три элемента будущей кости развиваются, такимъ образомъ, независимо одинъ отъ другого; получается трехчленная костяная цѣпь, смежныя звенья которой сняты одно съ другимъ хрящевыми прослойками (*а, в*). У молодого, еще не довершившаго свой ростъ индивидуума, т. е. не достигшаго, примѣрно, двадцатилѣтняго возраста, при подвариваніи или гніеніи длинныхъ костей эпифизы, понятно, отваливаются, если только хрящъ и надкостница уничтожены. Для разубнѣнія способа роста цилиндрическихъ костей въ длину важно знать, что надкостница одѣваетъ не всю периферію этихъ костей. Концевыя поверхности эпифизъ остаются ею неприкрытыми, ибо надкостница

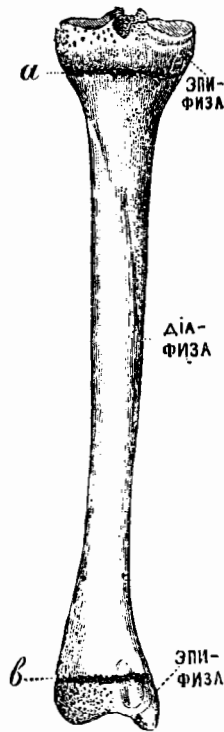


Рис. 9. Длинная (большая) берцовая кость молодого индивидуума, для показанія діафизы, эпифизъ и хрящевыхъ пластинокъ между ними.

перекладывается съ одной кости на другую, соседнюю, образуя футляръ, такъ-называемую, сумочную связку сочленения. Схематическій рис. 10 поясняетъ намъ это. Въ надкостницѣ мы уже признали, пока для плоскихъ костей, производительницу новаго костнаго вещества. Если мы при этомъ не ошиблись, то, понятно, что цилиндрическія кости могутъ расти, благодаря надкостницѣ, лишь въ толщину, ростъ же ихъ въ длину долженъ происходить независимо отъ нея. Разнородные опыты ставить это видъ всякаго сомнѣнія.

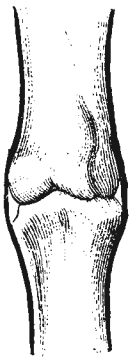


Рис. 10. Переходъ надкостницы съ кости на кость.

При переломахъ и раздробленіяхъ костей хирурга очень интересуетъ, насколько пострадала надкостница. Обнаженные отъ нея осколки лишены итательныхъ сосудовъ, проводникомъ которыхъ—мы это уже знаемъ—служитъ надкостница: они омертвѣваютъ, всасываются или выдѣляются черезъ рану процессомъ нагноенія. Гдѣ надкостница сохранилась, тамъ фабрикуется ея новое костное вещество. На этомъ основаны операціи выщипыванія (резекціи) участковъ костей, съ сохраненіемъ ихъ надкостницы, въ томъ расчетѣ, что ею будутъ пополнены недостатки въ костномъ веществѣ. Мало того, можно заимствованную у человѣка или животнаго свѣжую надкостницу пересаживать въ другое мѣсто, подеунуть ее подъ кожу или ввести въ толщу мускула того же или другого организма, и она и тутъ останется вѣрна самой себѣ и будетъ вырабатывать на своей, первоначально внутренней, поверхности костную ткань. Хирурги уже нередко съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ пользовались этимъ для пластическихъ костныхъ операцій, для починки живого скелета. Послѣ сказаннаго становится вполне яснымъ, что ростъ цилиндрическихъ костей въ толщину обусловливается наслойкой на нихъ по всей окружности вещества, отлагаемаго надкостницей. Что же касается роста этихъ костей въ длину, то онъ обусловленъ выработкою костной

ткани хрящевыми прослойками между діафизой и эпифизой. Благодаря внутреннему росту, эти прослойки тѣмъ не менѣе въ теченіе многихъ лѣтъ сохраняютъ свою первоначальную толщину. Лишь въ концѣ концовъ онѣ всецѣло подвергаются окостенѣнію, и тогда эпифизы безслѣдно сливаются съ діафизой, ростъ же субъекта завершается навсегда.

Мелькомъ уже было упомянуто мною, что длинная кость соиздаются первоначально массивными, и что лишь вслѣдъ за тѣмъ главнѣйшія изъ нихъ, какъ плечевыя, бедренныя, большая берцовая, приобретаютъ полость, содержащую костный мозгъ. Съ настоящимъ, нервнымъ, мозгомъ эта рыхлая жировая ткань не имѣетъ ничего общаго. Такъ какъ діафиза закладывается первоначально массивной, отъ центральной точки окостенѣнія, то ясно, что костный мозгъ есть продуктъ позднѣйшаго, такъ сказать, разлженія, перестройки костной ткани. Сдѣланное на рис. 11 сопоставленіе трехъ возрастовъ одной и той же кости наводитъ насъ на аналогію роста длинныхъ костей съ ростомъ дуплистата дерева. Одновременно съ наслойкой новой древесины на периферіи, дупло становится все обширнѣе и обширнѣе. Подобно древесному стволу, діафиза кости въ центробѣжномъ направленіи исподволь уничтожается, замѣняясь новообразованіемъ на периферіи. Такимъ образомъ, кость годового ребенка есть нѣчто совершенно новое противъ кости полугодового, есть футляръ, образовавшійся въ периферіи отъ того мѣста, которое занимало костью раньше.

Въ прежнія десятилѣтія, когда еще не были извѣстны яркія и чистыя анилиновые краски, большимъ примѣненіемъ пользовался тусклый, лилово-красный краппъ. Въ настоящее время культура доставляющаго его бобоваго растенія (марены, Isatis tinctoria), нѣкогда довольно распространенная, сильно сузилась и производится почти исключительно на Востокѣ—у насъ на Кавказѣ—и затѣмъ въ южной Франціи и Алжирѣ. Краппомъ крашены шаровары французскихъ солдатъ. Для животнаго организма это красильное вещество вполне безвредно; его совершенно безнаказанно, даже въ большихъ количествахъ, можно примѣшивать къ пищѣ животнаго. Изъ пищеварительныхъ органовъ краппъ всасывается, въ видѣ раствора, въ кровь и циркулируетъ въ ней. Уже давнымъ-давно было замѣчено, что кости молодыхъ, еще растущихъ животныхъ—и только

такихъ—при дачѣ внутрь краппа окрашиваются въ красный цвѣтъ; другими словами, костное вещество въ моментъ своего отложенія имѣетъ свойство фиксировать въ себѣ краппъ. Это само по себѣ любопытное наблюденіе дало въ руки

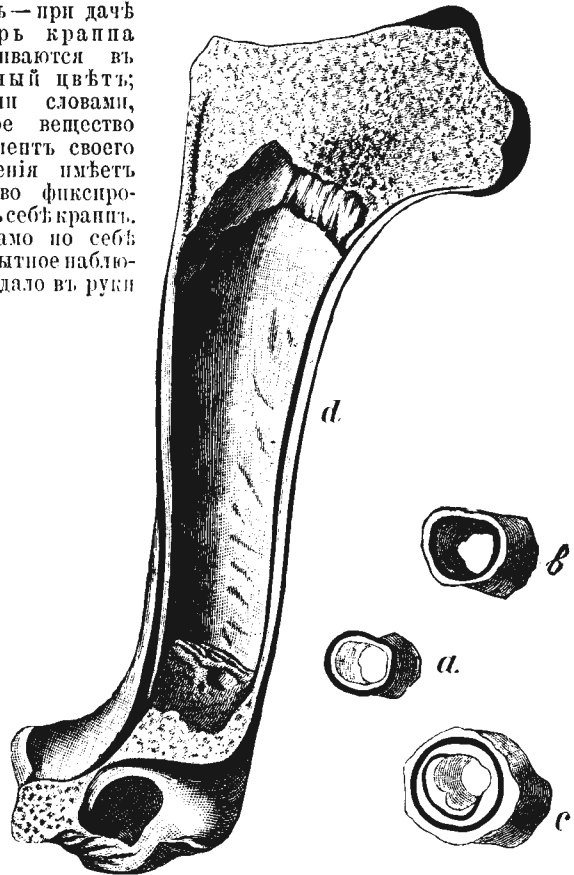


Рис. 12. Окрашиваніе краппомъ растущихъ костей поросенка. а, б, с—поперечные распилы бедренной кости; d—продольный распилъ плечевой кости.

экспериментаторовъ драгоценный методъ изслѣдованія законовъ роста костей. Опыты производились ими съ одинаковымъ успѣхомъ надъ голубятами, щенятами, поросятами, ягнятами и т. д. Животныя, зарѣзанные послѣ кратковременнаго періода кормленія краппомъ, имѣли лишь наружную красную кору, поверхъ бѣлаго, нормальнаго костнаго вещества (рис. 12, а). Толщина этой красной коры прямо пропорціональна, толщина же неокрасившагося остатка кости обратно пропорціональна продолжительности кормленія. При особенно продолжительной дачѣ краппа все костное вещество насквозь оказывается окрашеннымъ. Кормленіе молодого животнаго съ передышками выражается чередованіемъ на распилахъ костей красныхъ и бѣлыхъ слоевъ (с, d). Толщина ихъ соответствуетъ продолжительности времени кормленія краппомъ и роздыха. Помощью этого остроумнаго по своей простотѣ метода удалось подтвердить именно тотъ способъ роста длинныхъ костей, который я позволилъ себѣ уподобить утолщенію дуплистата дерева. Другимъ рядомъ опытовъ установлено участіе въ дѣлѣ увеличенія костнаго дупла клѣточекъ, выстилающихъ стѣнки пестоты, т. е. такъ-называемой, *внутренней надкостницы*. Это такая тонкая плева, что нѣтъ возможности содрать ее; но ее удается соскрести какимъ-либо рѣзцомъ. Рис. 13 представляетъ лучевую кость козленка, убитаго черезъ три мѣсяца послѣ операціи. Последняя состояла въ просверленіи

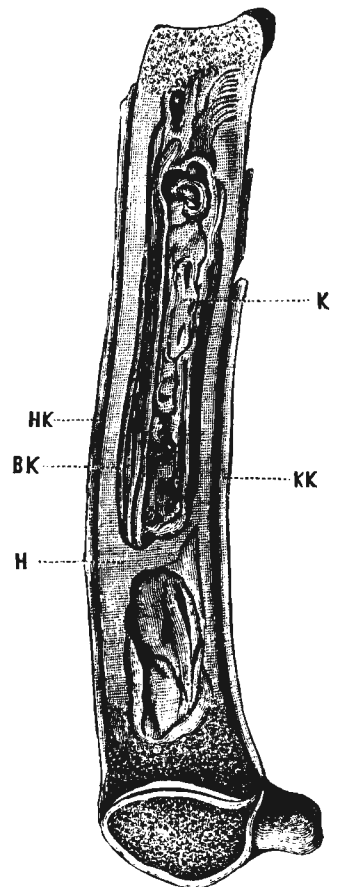


Рис. 13. Распилъ лучевой кости козленка, три мѣсяца спустя послѣ выскребанія внутренней надкостницы; К—старая кость; Н—новая кость; НК—надкостница; ВК—новая внутренняя надкостница.



Крѣпость Бѣлоградчикъ въ Болгаріи. По фот. грав. Флюгель.



Турецкій помѣщичій домъ въ Босніи. Рис. Г. Рихтеръ, грав. Раухъ.



Воробьиная идиллия. Съ карт. М. Лауксъ, грав. Крей.

кости и въ выскребаніи черезъ полученное отверстіе внутренности. Результатъ этой операціи налици. Распилъ кости показываетъ, что внутри ея сохранилась другая, первоначальная кость такой величины, какая полагалась козленку три мѣсяца тому назадъ. Она сохранилась по причинѣ лишенія естественнаго своего растворителя, въ то время, какъ надкостница продолжала свое дѣло—наслоюку новаго костнаго вещества. Вокругъ обмершей старой кости начала образовываться полая мозговая полость, выстланная новою же внутренней костью. Иные изслѣдователи полагаютъ, что рядомъ съ разобранными способами роста костей въ длину и толщину возможно также увеличение ихъ вдвиганіемъ новыхъ частицъ костной ткани

между старыми. Богатая сътъ кровеносныхъ сосудовъ свидѣтельствуетъ объ энергичномъ протекеніи костной ткани и возможности ея роста также и внутреннимъ воспріяніемъ частицъ. Пробовали подтвердить существованіе и этого способа роста экспериментально, вбиваемъ въ кость неокисляющихся серебряныхъ скобъ или штифтовъ; увеличеніе расстоянія между накопечниками скобъ и штифтами свидѣствовало бы объ этомъ второмъ способѣ роста. Къ сожалѣнію, при этомъ получались очень сбивчивые, противорѣчивые результаты. Во всякомъ случаѣ, способъ роста внутреннимъ воспріяніемъ частицъ могъ бы быть лишь ничтоженъ сравнительно съ вполнѣ доказанными способами роста наслоеніями.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Фуше и его школьный товарищъ.

Въ VIII году первой французской революціи, т. е. въ 1800 г., въ Дижонѣ жилъ священникъ изъ деревни Департамента Côte d'Or, по имени Мишель Перренъ. Послѣ своей мирной двадцатидвухлѣтней дѣятельности и счастливой жизни, изгнанный изъ своего прихода, благодаря разразившейся бурѣ революціи, безъ всякихъ средствъ скитался онъ по разнымъ мѣстамъ, пока, наконецъ, не нашелъ себѣ пріюта въ Дижонѣ у своей незамужней сестры, которая долгое время кормила себя и его работою своихъ рукъ. Добраго священника очень тяготило, что онъ долженъ дѣлать съ сестрой тяжело достававшія ей кусокъ хлѣба. Однажды, вдругъ сестра сообщила ему, что давнишній его школьный товарищъ, Жозефъ Фуше, сталъ въ Парижѣ министромъ.

— Какъ я радъ, что онъ живъ, и что ему такъ повезло! замѣтилъ священникъ.—Да, Жозефъ Фуше смысленная голова и кое-чему да научился въ коллегіи. Занимались мы всегда вмѣстѣ и были закадычными друзьями, а когда дѣло доходило до драки, то Фуше могъ уже смѣло надѣяться на своего Мишеля Перрена. Не одинъ тумакъ снесъ я за него,—онъ былъ слабѣйшій, а я силачъ, и могъ отстоять его.

Священникъ ничуть не сомнѣвался, что какъ только Фуше узнаетъ о его незаслуженной участи, то сейчасъ же поможетъ ему достать снова должность, и поэтому, собравшись немедленно въ путь, отправился въ Парижъ. Тамъ онъ узналъ, что вѣстный министръ полиціи принимаетъ разъ въ недѣлю всякаго, кто только заблаговременно обратится къ нему съ письменной просьбой объ аудіенціи. Священникъ тотчасъ же написалъ прошеніе:

„Г. министру полиціи Жозефу Фуше.

„Мишель Перренъ проситъ своего стараго школьнаго товарища допустить къ нему какъ можно скорѣе. Онъ живетъ въ гостиницѣ „Къ солнцу“, на улицѣ Муффетаръ“.

Отвѣтъ не замедлилъ придти:

„Министръ полиціи Фуше приметъ у себя гражданина Мишеля Перрена въ ближайшій четвергъ, въ часъ“.

Въ ближайшій четвергъ, въ указанный часъ, вошелъ священникъ въ кабинетъ министра, привѣтливо встрѣтившаго его.

— Да тебѣ не надо было бы и называть себя! воскликнулъ Фуше.—Я бы узналъ тебя сразу, съ перваго взгляда, если бы встрѣтилъ тебя на улицѣ. Сядишь и рассказывай, какъ ты поживалъ съ тѣхъ поръ, какъ мы съ тобой видѣлись послѣдній разъ.

— Нѣсколько лѣтъ жилъ я священникомъ, мирно и счастливо. Наступили тяжелыя времена, меня прогнали, опозорили, преслѣдовали. Мнѣ негдѣ было даже голову приклонить...

— Какъ что-же ты не постарался устроиться?

— Какъ же это я могъ постараться? Мнѣ приходилось скрываться у крестьянъ. Я былъ въ подозрѣніи,—за что,—и самъ не знаю. Ну, что могъ я дѣлать въ такомъ положеніи? Ну, а теперь, когда я узналъ, что ты министръ,—я и пришелъ къ тебѣ...

Фуше предложилъ ему занять должность у себя въ министерствѣ, сказавъ, что тутъ онъ можетъ заработать много денегъ. Перренъ согласился съ радостью.

Фуше далъ своему другу записку, и черезъ нѣсколько минутъ священникъ стоялъ уже передъ Демаре, начальникомъ политической полиціи, который, прочтя записку, любезно проговорилъ:

— Министръ желаетъ, чтобы вы вступили со мной въ непосредственныя дѣловыя сношенія; онъ назначилъ вамъ большое содержаніе, возлагаетъ на васъ большія надежды и ожидаетъ отъ васъ значительныхъ услугъ. Вы будете получать ежедневно двадцать франковъ. Служба ваша начинается уже съ сегодняшняго дня,—мы здѣсь устраниваемъ дѣла быстро. Чтобы вы не терпѣли нужды въ деньгахъ, я выдамъ сейчасъ же жалованье за четырнадцать дней впередъ,—у насъ тутъ не скучится. На сегодня у меня нѣтъ для васъ никакихъ опредѣленныхъ инструкцій. Дѣйствуйте вполнѣ по своему благоусмотрѣнію: пробѣгите улицы Парижа, побудьте подольше на общественныхъ площадяхъ, ѣзьте въ лучшихъ ресторанахъ, прислушивайтесь пѣзному кругомъ себя, и если ничего особеннаго не случится, приходите тогда въ понедѣльникъ опять ко мнѣ.

Мишель Перренъ не вѣрилъ своимъ ушамъ. Ему казалось,

что это сонъ. Онъ не могъ найти словъ для выраженія своей благодарности. Придя въ свой номеръ, первымъ дѣломъ, онъ поблагодарилъ Бога за то, что Онъ послалъ ему такихъ добрыхъ людей, затѣмъ написалъ письмомъ къ сестрѣ и послалъ ей половину полученныхъ денегъ. Затѣмъ онъ благодушно обошелъ въ четыре дня весь Парижъ, осмотрѣлъ все его достопримѣчательности и въ понедѣльникъ отправился къ Демаре. Послѣдній принялъ его опять очень любезно, спросилъ его, нашелъ-ли онъ городъ спокойнымъ и не слышалъ-ли онъ чего-либо подозрительнаго.

Священникъ отвѣтилъ въ свое оправданіе:

— Городъ спокоенъ и благодушествуетъ вполнѣ, такъ же, какъ и я. Пока я нашелъ только одного недоброжелателя, это—старшаго лейбъ-гвардейца графа Артуа, рассказавшаго мнѣ всю свою печальную исторію. Онъ былъ очень откровененъ со мной, вѣроятно, потому, что я также рассказалъ ему свою горестную исторію и сказалъ, что прежде я былъ священникомъ.

— Это вы ему сказали? спросилъ Демаре и громко разсмѣялся.—Да, въ васъ еще живетъ провинціальный священникъ. Но нежелан вы не условилесь еще повидаться гдѣ-нибудь съ этимъ недоброжелательнымъ гвардейцемъ?

— Понятное дѣло, мы сговорились сыграть въ турецкой кофейнѣ партію въ шахматы, если только позволитъ мнѣ время; но дѣла—главное всего, и я прошу васъ указать мнѣ мои обязанности.

— Сегодня я опять-таки не могу вамъ дать никакого спеціальнаго порученія; обходите опять, попрежнему, городъ и живите ко мнѣ въ четвергъ.

На этомъ Перренъ распрощался съ начальникомъ. Онъ однако, никакъ не могъ понять, что у него за отношенія съ его благодѣтелями.

„Какой пользы ждать они отъ меня? думалъ онъ.—Я долженъ обходить Парижъ, ѣздить въ лучшихъ ресторанахъ, все наблюдать и рассказывать все важное Демаре. Я полагаю, мой добрый школьный товарищъ Фуше, просто, хочетъ меня поддержать, но, не имѣя подходящаго для меня свободнаго мѣста, даетъ мнѣ гулять по улицамъ и платитъ ежедневно по двадцать франковъ. Но чтобы это обставитъ поприличіе, Демаре дѣлаетъ видъ, что ожидаетъ отъ меня важныхъ сообщеній. Нѣтъ, такъ дѣло продолжаться не можетъ, бездѣльничаньемъ я жить не хочу. Въ слѣдующій четвергъ дѣло это нужно выяснить.“

Когда онъ въ четвергъ явился къ Демаре, тотъ спросилъ его:

— Ну, милый другъ, какъ вы провели вчерашній день?

— Такъ же, какъ все дни, отвѣтилъ Перренъ,—утромъ въ Тюльерійскомъ саду, а вечеромъ гулялъ по бульвару.

— Ну, и что же вы видѣли?

— Ничего особеннаго, такъ какъ все мѣста мнѣ уже знакомы такъ же, какъ мои карманы въ скюрткѣ.

„Одно изъ двухъ,—или онъ очень хитеръ, или черезчуръ ужъ наивенъ“, подумалъ Демаре и продолжалъ спрашивать:

— Гдѣ же вы вчера обѣдали?

— У одного ресторатора въ Пале-Рояль.

— А затѣмъ?

— Затѣмъ я выпилъ чашку кофе въ кафе du Gaveau.

— Ну, и что же вокругъ васъ въ это время происходило?

— Я ничего не видѣлъ, что тамъ дѣлалось.

— Развѣ вы не замѣтили трехъ молодыхъ людей, которые сѣли за сосѣднимъ съ вашимъ столомъ и вели оживленную бесѣду?

— Да, да, они распивали пуншъ.

— И эти молодые люди произносили клеветы и угрозы противъ перваго консула. Гдѣ же были ваши уши, гражданинъ Перренъ?

— Замѣтивъ, что молодые люди смутились и стали говорить шопотомъ, когда я обернулся въ ихъ сторону, я счелъ приличнымъ не мѣшать имъ, и пересѣлъ за одинъ изъ дальнихъ столовъ.

— Честное слово, это уже слишкомъ! Какую же, по-вашему, должность вы занимаете? За что же, скажите, пожалуйста, платить вамъ двадцать франковъ?

— Вотъ объ этомъ-то я только что хотѣлъ спросить васъ и требую отъ васъ опредѣленнаго отвѣта.

— Чортъ поберн, вы же полицейскій сыщикъ.
— Шпіонъ?

Священникъ вспыхнулъ. Сначала онъ сидѣлъ, не двигаясь, потомъ вскочилъ и выбѣжалъ изъ кабинета. Онъ кинулся къ министру. Тотъ, попрежнему встрѣтивъ его, спросилъ:

— Ну, что, разговоръ ты открылъ, что-ли, чего ты самъ на себя не похожъ?

— Да, я открылъ только не заговоръ, а то, что ты со мной сыгралъ злую шутку. Я—бѣдный, прогнанный деревенскій священникъ, а ты—властный министр, но все-таки я не хотѣлъ бы помѣняться съ тобою ролями. У меня чистая совѣсть, легко-вѣрное сердце. Ты смѣешься надо мной, но я готовъ плакать, глядя на тебя. Ты ужъ не тотъ, какимъ былъ въ то счастливое время, когда мы сидѣли рядомъ на скамьѣ въ коллегіи. Твое благодѣяніе жжетъ мнѣ душу. Твое золото тяжелѣе мнѣ, чѣмъ нищенскіе гроши моей бѣдной сестры. Я отказываюсь отъ твоей дружбы. Ты вздумалъ унижить меня до положенія шпіона... Послушай, я не могу тебѣ возратить назадъ твоихъ денегъ, но больше мнѣ не нужно ихъ...

— Кто же требуетъ отъ тебя эту бездѣлицу? рѣзко проговорилъ Фуше.—Я избавилъ тебя отъ голодной смерти, и ты осмѣливаешься еще гнѣваться на меня за это?..

Священникъ поднялъ голову. Лицо его было теперь совершенно бѣдно, и онъ съ достоинствомъ произнесъ:

— Я былъ нищій. Богу было такъ угодно. Я готовъ былъ исполнить обязанности слуги у тебя, и съ радостью фль бы

хлѣбъ, добытый въ потъ лица. Быть унижаемымъ—не стыдно, стыдно унижать. За что мнѣ благодарить тебя, а?—Вѣдь, ты хотѣлъ опозорить меня, опозорить—пойми ты это...

Фуше задумался, подавъ затѣмъ вдругъ руку своему старому другу и мягко сказалъ:

— Мы другъ друга не поняли, и никогда не поймемъ. Мы другъ къ другу не подходимъ. Голова и сердце—два враждующіе брата. Я готовъ забыть все, что ты мнѣ сейчасъ наговорилъ. Конкордатъ заключенъ, и церковь снова возстановлена въ своихъ правахъ. Тебѣ вернуть твой приходъ,—я объ этомъ постараюсь. Парижская мостовая слишкомъ гладка для тебя. Здѣсь я для тебя ничего не могу сдѣлать. Каждому—свое мѣсто. Должны быть шпіоны, должны быть и честные деревенскіе священники. Ты принадлежишь къ послѣднимъ. Иди съ Богомъ, и вотъ на, возьми себѣ на дорогу...

Перренъ сталъ отказываться...

— Итъ, сказалъ Фуше, эти деньги ты долженъ взять, и за нихъ отъ тебя не потребуютъ никакихъ обязанностей. Тебѣ даетъ ихъ не министр, а твой старый школьный товарищъ. Побѣжай съ Богомъ и живи счастливо!

Нѣсколько недѣль спустя Мишель Перренъ былъ снова уже на своей прежней должности, и сестра его, Магдалина, вела его скромное хозяйство. Съ гордостью смотрѣла она, какъ крестьяне почтительно приветствовали ея брата, а онъ думалъ:

„Милые, добрые люди! Они и не знаютъ, что я восемь дней былъ шпіономъ!“

И. Э.

Ландышъ.

Стихотвореніе В. Серебрякова.

Спряталось солнце за тучи грозовыя;
Небо нахмурило бровь,
Мечетъ за молніей молнии суровыя,
Громы за громами вновь.
Мечется вѣтеръ; главою волнуется
Мощный отвагою лѣсъ.

Прячется ландышъ въ лѣсу и любитесь
Молнией и громомъ небесъ.
Были невзгоды и грозы безсчетныя...
Все на себѣ перенесъ;
Ты же, какъ ландышъ въ лѣсу, беззаботная,
Страха не знала, ни слезъ...

Къ рисункамъ.

„Чернильное пятно.“ (Рис. на стр. 433).

Въ дѣтской три дѣвочки расшалились и пролили чернила. И надо было бѣдѣ случиться, какъ разъ на новенькое платье у гостыи, пришедшей навѣстить своихъ подругъ. Но горю помочь все-таки надо, и дѣвочки потихоньку достали тазъ, налили воды и принялись за стирку: авось все обойдется, мамы дома нѣтъ, гувернантка тоже куда-то ушла, а старая няня все время на кухнѣ сидитъ. Онъ совершенно углубился въ свое занятіе, тѣмъ болѣе, что оно имъ, повидному, доставляетъ необыкновенное удовольствіе. Объ этомъ говорить ихъ хорошенькія личики и глазки, въ которыхъ не видно никакого безпокойства: они совсѣмъ забыли про маму, про гувернантку и будутъ играть и пошескивать водой до тѣхъ поръ, пока кто-нибудь не нарушитъ ихъ занятія. Авторъ картины Э. Я. Шанксъ, первая женщина, выбранная въ число членовъ Товарищества Передвижниковъ, нѣсколько лѣтъ подрядъ выставленъ на передвижныхъ выставкахъ, и сюжеты для картинъ талантливо художница всегда беретъ изъ дѣтской жизни,—которую она искренно знаетъ и обрабатываетъ съ большою любовью и искренностью. „Чернильное пятно“—одно изъ лучшихъ украшеній передвижной выставки.

„Друзья.“ (Рис. на стр. 436).

О. А. Гофманъ—эстонецъ по происхожденію и первый знатокъ родного ему быта, каждый годъ выставляетъ на академической выставкѣ по нѣсколькимъ картинамъ изъ жизни эстонцевъ. Картины его отличаются тщательной отдѣлкой деталей, вѣрностью типовъ и тѣмъ спокойствіемъ, мирнымъ настроеніемъ и добродушнымъ юморомъ, которые служатъ отличительной чертой каждого эстонца. Его картина, выставленная имъ на послѣдней академической выставкѣ, „Друзья“, изображаетъ милую дѣвушку, пришедшую навѣстить любимого своего барашка, ласково и доверчиво встрѣчающаго ее... Картину эту мы передаемъ въ гравюрѣ на стр. 436 настоящаго номера.

„Въ солдатики.“ (Рис. на стр. 437).

Маленькій Миша—всеобщій баловень. Онъ только-что окончилъ скучные уроки и побѣжалъ въ садъ поиграть. Миша поймавъ Васку плотникова, Васку садовникова и Стенку Степанидина, далъ имъ по налкѣ, выстроилъ въ шеренгу и командуетъ импровизированными солдатиками. Важнѣе всѣхъ держитъ себя Васка садовниковъ, потомъ Васка плотниковъ, а бѣдному Стенкѣ, должно-быть, плохо приходится, и никакъ онъ

барской затѣи не можетъ осилить. На ступенькахъ крыльца присѣла старушка-нянька, и не налюбуется Мишей, а на самомъ крыльцѣ сидитъ, развалившись, старшій братъ, а можетъ-быть репетиторъ и, зѣвая, смотритъ на игру. Картина написана съ обычнымъ мастерствомъ В. Е. Маковского; каждая фигурка, движеніе, мелочь продуманы и выполнены художественно.

„Придите ко Мнѣ.“ (Рис. на стр. 441).

Безиредьбная любовь Спасителя міра при святой жизни Его вызвала много удивленія, непониманія и зависти. Сколько упрековъ, сколько страданій пришлось вынести Милосердому Сыну Божію! Особенно раздражало враговъ Его отношеніе къ грѣшникамъ. „Онъ принимаетъ грѣшниковъ“, раздавался гнѣвный и презрительный ропотъ. Какъ бы въ отвѣтъ на этотъ укоръ, Христосъ сказалъ притчу о потерянной овцѣ, о потерянной драхмѣ и о блудномъ сынѣ, и въ послѣдней притчѣ изобразилъ поистинѣ божественно жизнь человѣческую и любовь Божію, изобразилъ такъ, какъ никогда и нигдѣ до Него и послѣ не слышали смертные люди. И всепрощающая любовь неужедкино влечетъ къ Сыну Божію: всѣ туждающіеся и обремененные по-днесъ находятъ въ Немъ упокоеніе. Это влеченіе своеобразно передать въ своей картинѣ графиня Калькрейтъ, гравюру съ которой можно найти на стр. 441.

Крѣпость Бѣлоградчикъ въ Болгаріи.

(Рис. на стр. 444).

„Художникамъ и геологамъ совѣтовалъ бы спуститься съ высоты Бѣлоградчика противъ Вербовы. Ущелье Оллиула въ Провашиѣ, долина Панкорбо въ Испаніи, Альпы, Пиринен, дикія горы Гироли и Швейцаріи не могутъ сравниться со скалами Бѣлоградчика“, говоритъ знаменитый Влакки въ своемъ сочиненіи „Voyage en Bulgarie“. И нужно признать, что онъ ничуть не преувеличилъ красоты этой живописной мѣстности. Рѣдкостная формація (изъ краснаго, рыхлаго песчаника) и грушировка, изумительно великолѣпная окраска матеріала, изъ котораго природа создала причудливый, фантастическій и въ то же время, гармоничный скалистый ландшафтъ, представляютъ тамъ, при быстро мѣняющемся освѣщеніи, замѣтельно эффектную картину. Залитыя ровнымъ луннымъ свѣтомъ красныя каменныя его громады, своими нижними ярусами примыкаютъ другъ къ другу, точно деревья одной гигантской аллеи, а верхними образуютъ фантастическія группы (часто въ 200 метровъ вышины), напоминающія по своему очертанію дома,obelisks, людей, звѣрей. Дѣйствительно, рѣдко

можно найти крѣпость, которая была бы построена въ такой романтической мѣстности, какъ Бѣлоградчикъ, ослабляющей въ значительной степени грозный видъ крѣпости. Въ приоткрышемся у подошвы крѣпостныхъ скалъ городкѣ Бѣлоградчикѣ насчитывается нѣсколько тысячъ жителей, которые занимаются земледѣліемъ и виноградарствомъ. Крѣпость состоитъ изъ четырехъ частей или дворовъ. Въ главной ея части, заключенной среди трехъ скалистыхъ группъ и имѣющей видъ правильного прямоугольника, почти въ 5 метровъ вышины, изъ двухъ круглыхъ бастіоновъ торчатъ грозныя жерла двѣнадцати орудій. Изъ нея ведутъ ворота въ фортификаціонный отдѣлъ, на стѣнахъ котораго ютятся казармы, склады и другія постройки и изъ котораго имѣется ходъ въ расположенный уже на значительной возвышенности слѣдующій дворъ, окруженный гигантскими песчаниковыми скалами и обнесенный, кромѣ того, высокими стѣнами. Маленькія желѣзныя ворота ведутъ въ послѣднее убѣжище гарнизона. Узкія лѣстницы ведутъ на соединенныя другъ съ другомъ легкими деревянными мостами вершины скалъ, въ которыхъ въ пору лишь гнѣздятся горнымъ орламъ.

Въ послѣднюю русско-турецкую войну, послѣ паденія Плевны, сербская колонна, подъ командой поручика Покорнаго, бомбардировала крѣпость Бѣлоградчикъ, которую защищала гарнизонъ изъ 1,500 пиазовъ, 1,000 банибузукъ и около сотни цыганъ. Но бомбардировка была скоро прекращена. Въ Адрианоуполь было уже заключено перемиріе, и главнокомандующій нашей арміей, въ Бозѣ почившій великій князь Николай Николаевичъ Старшій, приказалъ приостановить военныя дѣйствія. Командантъ миралай Сулейманъ очистилъ крѣпость, и въ нее вступилъ майоръ Дмитрій Вуковичъ Карачицъ съ 10 казаками,—первыми русскими, явившимися на Гимокъ,—которыхъ живущіе окрестные болгары приветствовали, какъ избавителей отъ многолѣтняго турецкаго гнета.

Магометанскій помѣщичій домъ въ Босніи.

(Рис. на стр. 444).

Жители провинціи Босніи, состоящей подъ номинальнымъ владычествомъ Турціи и находящейся, какъ извѣстно, съ 1878 г. подъ фактическимъ управленіемъ Австріи, принадле-

жатъ почти исключительно къ славянскому племени. Несмотря на австрійское хозяйничанье за послѣдніи 15 лѣтъ, слѣды турецкаго управленія въ Босніи далеко еще не заметны, и культурное положеніе жителей все еще очень низко. О тяжеломъ, безотрадномъ положеніи босняковъ можно получить вполнѣ яркое представленіе хотя бы по способу постройки и по виду ихъ жилищъ. Даже въ городахъ ихъ встрѣчаются грубо слѣпленные изъ глины домики, на страшно грязныхъ улицахъ, представляющихъ настоящую клоаку, въ силу того, что очистка нечистотъ тамъ совершенно не производится. А какъ строится деревенскій домъ босняка, видно по рисунку, помѣщенному на стр. 444. Изображенная постройка еще одна изъ

лучшихъ, такъ какъ принадлежитъ помѣщику-магометанину, слѣдовательно члену господствующаго до 1878 г. класса населенія.

Воробьиная идиллія.

(Рис. на страницѣ 445).

Нѣмецкая художница, Марія Лауксъ, умѣетъ мастерски передавать жизнь маленькихъ пернатыхъ. На настоящемъ рисункѣ замѣчательно живо изображена стая воробьевъ, весело перепархивающихъ и покачивающихся на вѣтвяхъ березы, радостнымъ щебетаньемъ встрѣчающихъ первый весенній день. Одни ищутъ, гдѣ себѣ свѣтъ гнѣздо, вѣроятно, не мало завидуя другимъ, занявшимъ уже удобный и помѣстительный садокъ, повѣшенный челоушкомъ, какъ въ благодарности за то, что они уничтожаютъ вредныхъ насекомыхъ.

„Ласточка надъ моремъ“.

(Рис. на этой страницѣ).

Академикъ Ю. И. Феддерсъ, извѣстный пейзажистъ, выставившій свои произведенія съ 1862 г. на академическихъ вы-

ставкахъ, экспонировалъ и въ настоящемъ году граціозную картину „Ласточка надъ моремъ“, гравюра съ которой помѣщена на этой стр. Безграничное море величественно-спокойно разстилается подъ утренними лучами солнца, отражающимися свѣтлыми полосами на почти незыблущей его поверхности. Золотисто-прозрачныя облака свободно плывутъ въ ясномъ воздухѣ, и единственнымъ одушевленнымъ существомъ, могущимъ созерцать эту дивную картину природы, является бѣлогрудая ласточка, весело рѣющая надъ выступающими на откосахъ камнями и какъ бы радующаяся тому, что нашлось ей среди широкаго морского простора мѣстечко, гдѣ бы можно было отдохнуть отъ дальняго, быть можетъ, странствія изъ теплыхъ краевъ...



Выставка въ Императорской Академіи Художествъ. „Ласточка надъ моремъ“. Карт. академ. Ю. И. Феддерсъ (исключ. право воспроизв. принадлеж. „Нивѣ“), грав. Шлипперъ.



Памятникъ Императору Александру II, открытый въ Гельсингфорсѣ 17 апрѣля 1894 года.
Съ фот. грав. О. Беренсъ.

Памятник Императору Александру II въ Гельсингфорсѣ. (Рис. на стр. 449).

Въ день рожденія въ Бозѣ почивающаго императора Александра II, какъ уже было нами сообщено, состоялось въ Гельсингфорсѣ открытіе памятника, воздвигнутаго Царю-Освободителю на добротныя пожертванія, собранныя по всей Финляндіи. Стеченіе въ Гельсингфорсѣ народа, желавшаго принять участіе въ торжествѣ, было громадное—болѣе 30,000 чел. Ото всѣхъ почти сельскихъ и городскихъ обществъ присланы были представители. Весь городъ былъ разукрашенъ флагами, и особенно красивымъ убранствомъ отличалась служившая мѣстомъ торжества Сенатская площадь.

Торжество началось, по Высочайше утвержденному церемониалу, въ 12 ч. дня молебствіемъ, совершеннымъ архіепископомъ Ренвалемъ на шведскомъ и финскомъ языкахъ въ Николаевскомъ лютеранскомъ соборѣ, изъ котораго направилась процессія земскихъ чиновъ къ памятнику. По докладѣ объ этомъ церемоніи-мейстера, генераль-губернаторъ край, финляндскій сенатъ, генералитетъ и начальники отдѣльныхъ управленій и воинскихъ частей прибыли къ мѣсту открытія памятника и заявили отвѣденныя имъ почетныя мѣста. Послѣ исполненнаго хорамъ музыки лейб-гвардіи 3 и 1 Нюландскихъ финскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ гимна и хора, генераль-губернаторъ, въ качествѣ представителя, на торжествѣ, Государя Императора, прочелъ рѣчь Его Императорскаго Величества слѣдующаго содержанія:

„Представители финскаго народа.

„Нынѣ вы здѣсь собраны для открытія памятника въ Бозѣ почившему государю императору Александру II.

„Мнѣ отрадно выразить вамъ искреннюю благодарность за вашъ починъ въ этомъ святомъ дѣлѣ; отрадно видѣть чувства благоговѣйной преданности финскаго народа къ блаженной памяти Родителю Моему, вашему въ Бозѣ почившему государю и благодѣтелю.

„Да сохраняются эти чувства, да будутъ они навѣки залогомъ вѣрнооуданнической преданности и любви финскаго народа къ своимъ Государямъ“.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Затѣмъ Высочайшая рѣчь была повторена старшимъ вице-предсѣдателемъ Императорскаго финляндскаго сената на финскомъ и шведскомъ языкахъ, послѣ чего ландмаршалъ финляндскаго сейма, отъ имени земскихъ чиновъ, обратился къ генераль-губернатору за разрѣшеніемъ силъ завѣсу. Когда завѣса спала, вся площадь огласилась долго несмолкавшими кликами „ура“; хоры музыки исполнили торжественный маршъ.

Памятникъ, рисунокъ котораго мы помѣщаемъ на стр. 449, исполненъ скульпторомъ Вальтеромъ Рунебергомъ по Высочайше одобренному проекту, и занимаетъ площадь въ 211 кв. метровъ. Онъ покоится на каменной кладкѣ, болѣе чѣмъ на 2 метра опущенной въ землю, и поставленъ на террасообразную площадку, освѣщенную четырьмя канделябрами на гранитныхъ столбахъ. Пьедесталъ сооруженъ изъ красноватаго мелкозернистаго гранита. Статуя государя, отлитая изъ бронзы на заводѣ Тосю въ Парижѣ, изображаетъ его открывающимъ финляндскій сеймъ 1863 года. Выраженіе лица спокойное, портретное сходство удачно. Статуя въ 3,3 метра вышиною, окружена помѣщенными ниже четырьмя боковыми группами, представляющими „Правосудіе“ (Lex), „Науку и Искусство“ (Lux), „Миръ“ (Pax) и „Трудъ“ (Labor). Стоимость памятника—280,000 марокъ.

50-ти-лѣтіе Елисаветинской дѣтской больницы.

(Рис. на стр. 452).

Въ присутствіи Высочайшихъ Особъ, 21-го апрѣля, Елисаветинская клиническая больница для малолѣтнихъ дѣтей торжественно отпраздновала полулѣтнюю юбилей своей благотворной дѣятельности въ средѣ бѣднѣйшаго населенія столицы.

Основана больница въ 1844 году 21 апрѣля.

До того времени только въ одномъ Парижѣ существовала клиническая дѣтская больница, и Елисаветинская дѣтская клиническая больница, по времени учрежденія, является второю въ Европѣ.

Главною попечительницею заведенія, подѣ Высочайшимъ покровительствомъ Государя Императора, назначена была великая княгиня Елена Павловна, а самая больница, въ память въ Бозѣ почившей великой княгини Елисаветы Михайловны, названа Елисаветинскою. Съ 1874 г. покровительницею больницы состоитъ Великая Княгиня Екатерина Михайловна. Со дня основанія Елисаветинской больницы по 31 декабря 1893 г. пользовалось безвозмездно въ отдѣленіяхъ постоянныхъ кроватей 22,933 дѣтей, а въ лѣчебницѣ для приходящихъ съ 9-го марта 1870 года число больныхъ было 373,754, а число всѣхъ посѣщеній достигло 887,285. Большинство этихъ больныхъ были дѣти бѣднѣйшихъ жителей столицы. Всѣ безусловно обращающіеся въ Елисаветинскую больницу получаютъ лѣкарство безвозмездно и пользуются безплатно (какъ ни въ одной изъ существующихъ въ столицѣ дѣтскихъ больницъ). *Матери*

или *кормилицы* грудныхъ дѣтей, пользующихся въ больницѣ, также получаютъ во все время пребыванія ихъ въ больницѣ столъ и одежду безплатно.

Нѣкоторые изъ бѣдныхъ дѣтей въ лѣчебницѣ для приходящихъ выдается молоко и хлѣбъ. Отъ 10 до 12 выздоравливающихъ или хроническою болѣзною одержимыхъ дѣтей проводятъ лѣто въ образцовомъ Ораніенбаумскомъ пріютѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны.

Бѣднѣйшія изъ приносимыхъ въ больницу или выпускаемыхъ изъ нея дѣтей снабжаются платьемъ, бѣльемъ и обувью, которыя жертвуются Высокой покровительницею больницы, Августѣйшею дочерью Ея, Дамскимъ комитетомъ конеечнаго сбора и частными благотворителями. Больница помѣщается на Фонтанкѣ.

Главный корпусъ больницы въ 3 этажа съ боковыми коридорами. Часть перваго этажа изолирована, снабжена отдѣльною лѣстницей и устроена для сомнительныхъ и временнаго помѣщенія заразныхъ больныхъ; тутъ же помѣщеніе для 3-хъ сестеръ заразнаго отдѣленія. Въ другой части этажа помѣщены: аптека, комната для дежурнаго врача, контора больницы и цейхгаузъ, комната для сестеръ, для нянь и швейцарская. Во второмъ этажѣ помѣщаются: операціонная комната, 7 палатъ для хирургическихъ больныхъ, рекреационная зала, двѣ ванныя комнаты для дѣтей и одна для нянь и швейцарская. Во второмъ этажѣ помѣщаются: операціонная комната, 7 палатъ для хирургическихъ больныхъ, рекреационная зала, буфетъ, ванная и проч. Въ обоихъ этажахъ находятся 2 комнаты, покрытыя цементомъ, для того, чтобы могли быть наполняемы водяными парами для врачебныхъ цѣлей (лѣченіе крупы, коклюша и пр.). Второе зданіе, отдѣльное, каменное, своимъ фасадомъ выходящее на Рижскій проспектъ, „Александро-Маринская лѣчебница“ (амбулаторна) для приходящихъ больныхъ, занимаетъ пространство въ 180 кв. саженъ. Эта обширная новая постройка, возведенная на суммы конеечнаго сбора, можетъ одновременно вмѣщать до 300 и болѣе дѣтей съ ихъ матерями. Кромѣ этихъ двухъ зданій, существуетъ еще каменный отдѣльный одноэтажный павильонъ для заразныхъ; каменная ферма съ 11 стойлами для коровъ, при ней помѣщеніе для печенія хлѣба и для прислуги при фермѣ; вдали отъ главнаго зданія находится часовая и секціонная, съ помѣщеніемъ для патолого-анатомическихъ изслѣдованій.

Директоромъ и главнымъ врачомъ больницы болѣе 25 лѣтъ состоитъ т. сов. докторъ медицины В. Н. Рейтцъ, много положившій труда и знаній на то, чтобы сдѣлать это учрежденіе образцовымъ. В. Н. Рейтцъ окончилъ курсъ Медико-Хирургической Академіи съ серебряною медалью; для усовершенствованія въ дѣтскихъ болѣзняхъ, которыя онъ выбралъ своей спеціальностью, онъ занимался въ клиникѣ профессора Красовскаго, при СІБ. воспитательствомъ домъ и за границей. В. Н. былъ нѣсколько лѣтъ, по защитѣ диссертациі, старшимъ лѣкаремъ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка, а по возвращеніи изъ-за границы въ 1868 году назначенъ былъ главнымъ врачомъ Елисаветинской больницы. Какъ въ Россіи, такъ и за границей имя д-ра Рейтца пользуется заслуженной извѣстностью по многимъ солиднымъ ученымъ сочиненіямъ, руководствамъ и изслѣдованіямъ, напечатаннымъ не только по-русски, но и на другихъ языкахъ.

Профессоръ Н. И. Соколовъ. (Портр. на стр. 453).

Въ ночь на 8-е апрѣля скончался, 49-ти лѣтъ отъ роду, старшій изъ редакторовъ-издателей *Больничной газеты Боткина*, профессоръ Военно-Медицинской Академіи, докторъ медицины Нилъ Ивановичъ Соколовъ.

Смерть застала его въ полномъ расцвѣтѣ силъ, дарованія и многосторонней, неустанной дѣятельности, среди широкой и вполне заслуженной популярности въ столицѣ, какъ врача, консультанта и какъ общественнаго дѣятеля, только что начавшаго свою профессорскую дѣятельность, гдѣ онъ успѣлъ уже, однако, заслужить себѣ уваженіе и любовь своихъ слушателей.

Первоначальное образованіе Н. И. получилъ въ Калужской духовной семинаріи, высшее медицинское—закончилъ въ 1870 году въ Медико-Хирургической Академіи. Въ Академіи онъ со всѣми своими сверстниками былъ увлеченъ лекціями М. М. Руднева, читавшаго патологическую анатомію, а затѣмъ былъ рьянымъ поклонникомъ знаменитаго С. П. Боткина, подѣ руководствомъ котораго посвятилъ себя клиникѣ внутреннихъ болѣзней. Не мало также покойный занимался у профессора Д. И. Кашлакова по болѣзнямъ горла, и имъ въ то время написана нервная его печатная замѣтка „О лѣченіи хроническаго катарра зѣва йодкими щелочами“, напечатанная въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ* за 1869 г.

Окончивъ курсъ Академіи, Н. И. былъ, послѣ конкурснаго испытанія, оставленъ при Академіи и поступилъ ординаторомъ въ клинику С. П. Боткина. Съ этого времени онъ работалъ подѣ руководствомъ своего знаменитаго профессора и впоследствии

мог гордиться званіем не только сотрудника, но и друга незабвеннаго С. П. Боткина. Послѣ командировки лѣтомъ 1871 года для борьбы съ холерою въ Воронежскую губернію, имъ написана была докторская диссертация, касавшаяся важнаго вопроса „О вліяніи на организмъ животныхъ искусственной задержки кожной перспираціи“ (Архивъ Боткина, т. V, 1874 года). Затѣмъ имъ былъ написанъ цѣлый рядъ ученыхъ статей медицинскаго характера, и въ 1873 г. онъ былъ командированъ за границу, занимался у Вирхова, слушалъ лекціи берлинскихъ клиникъ, а главное—много работалъ въ Страсбургѣ въ лабораторіяхъ Гоппе-Зейлера и Реклинггаузена. Тогда же имъ напечатана въ „Вирховскомъ Архивѣ“ работа „Объ патѣвненіи селезенки при тифѣ“ и нѣсколько другихъ работъ. Въ 1876 году Н. И. Соколовъ назначенъ былъ старшимъ ассистентомъ клиники С. П. Боткина. Вскорѣ онъ былъ сдѣ-

ланъ доцентомъ и занимался практически со студентами 4-го курса, а изъ научныхъ работъ его къ этому времени относятся сообщенія въ обществѣ русскихъ врачей.

Съ устройствомъ городской барачной больницы для тифозныхъ, которою завѣдывалъ С. П. Боткинъ, Н. И. Соколовъ въ 1882 году назначенъ былъ главнымъ врачомъ, гдѣ имъ и было все организовано въ этомъ учрежденіи, какъ въ медицинскомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи, такъ какъ имъ принято было только одно зданіе больницы. Съ этого времени Н. И. принималъ дѣятельное участіе въ усовершенствованіи всего городского больничнаго дѣла. Въ научномъ отношеніи онъ постоянно отзывался на всѣ текущіе вопросы. Въ 1893 году Н. И. былъ избранъ профессоромъ Академіи по кафедрѣ частной патологіи и терапіи, послѣ чего оставилъ завѣдываніе барачной больницей.

Разныя извѣстія.

— 21 апрѣля, Его Величество Государь Императоръ осматривалъ выставленныя въ залахъ Зимняго Дворца картографическія и гидрографическія работы военнаго и морскаго вѣдомства.

— 22 апрѣля, изъ-за границы, по Варшавской желѣзной дорогѣ, прибыли Ихъ Императорскія Высочества: Наслѣдникъ Цесаревичъ, В. Кн. Сергій Александровичъ, В. Кн. Елисавета Теодоровна и В. Кн. Павелъ Александровичъ. Въ городѣ Лугѣ на дебаркадерѣ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича встрѣтили и принесли поздравленіе всѣ офицеры л.-гв. Преображенскаго полка съ Августѣйшимъ командующимъ полкомъ В. К. Константиновичемъ во главѣ. Въ 4 ч. 20 м. дня поѣздъ прибылъ въ Гатчину. Къ приходу поѣзда на вокзалъ прибыли Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества Великія Княжны Ксенія Александровна и Ольга Александровна и Великіе Князья Михаилъ Александровичъ и Александръ Михайловичъ. Государь Императоръ вошелъ въ вагонъ-салонъ, гдѣ находились Ихъ Императорскія Высочества. Поздоровавшись съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими родственниками, Ихъ Величества, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Ихъ Высочества Великія Княжны и Великіе Князья Михаилъ Александровичъ и Александръ Михайловичъ отбыли въ Гатчинскій Дворецъ, а Ихъ Императорскія Высочества Августѣйшіе Братья Его Величества и Великая Княгиня Елисавета Теодоровна съ тѣмъ же поѣздомъ выѣхали въ Петербургъ.

— 24-го апрѣля, въ 2 ч. пополудни, въ дворцовой церкви Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго, состоялось бракосочетаніе герцога Николая Николаевича Лейхтенбергскаго съ фрейли-

ною Ея Величества графиней Марією Николаевною Граббе. Ея Величество Государыня Императрица была посаженою матерью невѣсты, а посаженнымъ отцомъ Е. И. В. Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Посаженымъ отцомъ со стороны жениха былъ Е. И. В. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, а посаженою матерью жениха—Е. И. В. Принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская. Въ числѣ шаферовъ со стороны жениха были: братъ жениха Герцогъ Георгій Николаевичъ Лейхтенбергскій и Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій; шаферами со стороны невѣсты были: г. Евреиновъ, пор. Джунковскій, кн. Крапоткинъ, графъ А. Н. Граббе и др. На бракосочетаніи присутствовали: Ихъ Императорскія Высочества В. Кн. Владиміръ Александровичъ, В. Кн. Марія Павловна, Великіе Князья Кирилл Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Павелъ Александровичъ, Георгій Михайловичъ, Александръ Михайловичъ, Сергій Михайловичъ, Алексѣй Михайловичъ, Ихъ Высочества Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій и Принцъ Саксен-Альтенбургскій. Въ 2 часа прибыли изъ Гатчины Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великая Княжна Ксенія Александровна.

— Государь Императоръ пожаловалъ 1000 франковъ на сооруженіе памятника въ Лесневенѣ генералу Лефлю, бывшему французскому послу въ С.-Петербургѣ.

— Высокопочтенная невѣста Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича, принцесса Алиса Гессенская, прибыла 22 апрѣля въ замокъ Виндзоръ (въ 37 килом. отъ Лондона), навѣстить бабу свою—королеву Викторію.

— 2 мая исполнилось двадцатипятилѣтіе существованія Высочайше утвержденаго Об-

щества для распространенія Св. Писанія въ Россіи.

— Преосвященный Израиль, епископъ Вологодскій и Тотемскій, скоропостижно (отъ разрыва сердца) скончался 25 апрѣля въ Вологдѣ. Почившій пастыръ былъ, главнымъ образомъ, извѣстенъ своими трудами по народному образованію и заботами о благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній.

— 23 апрѣля торжественно открылся въ Москвѣ первый художественный съѣздъ русскихъ художниковъ и любителей искусствъ, состоящій подъ Августѣйшимъ почетнымъ предѣлательствомъ Великаго Князя Сергія Александровича. Съѣздъ устроенъ Московскимъ Обществомъ любителей искусствъ собственно въ ознаменованіе открытія въ Москвѣ городской художественной галлерей, подаренной городу братьями Павломъ и Сергѣемъ Третьяковыми.

— Въ С.-Петербургѣ состоялось 23 апрѣля, въ присутствіи министра Внутреннихъ Дѣлъ и чиновъ тюремнаго вѣдомства, освященіе вновь выстроенной на Новой Конной площади пересыльной тюрьмы на 700 арестантовъ, взамѣнъ старой, помѣщавшейся въ Демидовомъ переулкѣ.

— 20 апрѣля праздновался пятидесятилѣтній юбилей учено-литературной дѣятельности перваго русскаго метролога Д. И. Прозоровскаго, извѣстнаго своими цѣнными трудами въ области русской исторіи, филологіи, палеографіи, нумизматики, медальернаго дѣла и въ особенности въ области, нѣкъмъ до него неизвѣданной, древней русской метрологіи.

— С.-Петербургскому учительскому институту разрѣшено выдавать воспитанникамъ II-го класса института свидѣтельства на званіе учителей начальныхъ училищъ.

Научныя и техническія новости.

— Въ ряду послѣднихъ усовершенствований, стремящихся къ удешевленію, удобству и практичности предметовъ насущной необходимости человѣчества, несомнѣнно видное мѣсто занимаетъ обработка тканей одежды и обуви въ непромокаемыя. Попытки добиться въ этомъ отношеніи хорошихъ результатовъ имѣли до сихъ поръ лишь относительный успѣхъ. Такъ, обработанная матерія либо не пропускала испарины, что крайне вредно отзывалось на потребителей, либо только до извѣстной степени не пропускала воду, не говоря уже о томъ, что жидкость высокой температуры безусловно проникала чрезъ нее. Толчокъ этому полезнѣйшему усовершенствованію данъ русскими изобрѣтателями, гг. Хардинымъ и Миллеромъ, получившими за свое

изобрѣтеніе медаль на Лондонской выставкѣ. Способомъ этимъ можно обрабатывать не только сукна и шерстяныя матеріи, но и бумажныя, шелковыя ткани и бархаты самыхъ нѣжныхъ цвѣтовъ, а равнымъ образомъ и кожи, при чемъ обработанная матерія приобретаетъ большую прочность въ носкѣ и обезпечены отъ поѣданія молью. Въ особенности же важное значеніе имѣетъ оно при перемѣнчивости климата и продолжительныхъ дождяхъ.

— Въ Западной Австраліи открытъ *новый видъ муравьевъ*. Толстыя царицы, которыхъ нѣсколько, никогда не выходятъ изъ своихъ убѣжищъ—ямочъ или углубленій въ песокъ. Рабочіе же муравьи приносятъ имъ медъ, который они, кажется, выдаиваютъ изъ травяныхъ вшей.

— Въ качествѣ удобренія для *цвѣточныхъ горшковъ* рекомендуютъ поливку ихъ водою, въ которой нѣсколько дней пролежали кусочки рога и, вообще, роговые предметы. Сосудъ съ водою надо почаще встряхивать, а послѣ выливанія ея—замѣнять свѣжею.

— Для *сохраненія спаржи*, ея сладкаго вкуса и ароматическаго запаха, слѣдуетъ тщательно завернуть каждый стебелекъ въ бумагу и крѣпко связать оба конца веревочкой; можно также положить ее въ погребъ прямо на землю, тонкимъ и рѣдкимъ слоемъ, и покрыть толстымъ мѣшкомъ или сукномъ. Особенно надо избѣгать смачиванія водою, такъ какъ, пролежавъ въ водѣ, спаржа теряетъ запахъ рѣпы, теряетъ свой сладкій вкусъ и становится даже горьковатой.

Политическое обозрѣніе.

За послѣдніе дни особенное вниманіе привлекали къ себѣ итальянскія дѣла. Въ палатѣ депутатовъ были произнесены двѣ рѣчи, знаменательно свидѣтельствующія о международныхъ отношеніяхъ Италіи. 21-го апрѣля, при обсужденіи бюд-

жета министерства иностранныхъ дѣлъ, министръ Бланъ, отвѣчалъ на запросъ Барциалла относительно заключенныхъ союзовъ, сказалъ: „Намъ незначѣмъ скрывать своихъ обязательствъ относительно нашихъ союзниковъ. Обязательства эти сводятся



50-ти-лѣтіе Елисаветинской дѣтской больницы въ СПБ.
Директоръ больницы д-ръ мед. Рейтцъ. Зданіе Александрo-Марининской лѣчебницы для приходящихъ. Съ фот. грав. Шюблеръ.



50-ти-лѣтіе Елисаветинской дѣтской больницы въ СПБ. Главный корпусъ. Съ фот. грав. Шюблеръ.

къ общей солидарности и защитѣ въ случаѣ вызова; ни больше, ни меньше. Съ искреннимъ удовольствіемъ мы констатируемъ, что возможность вызова къ войнѣ становится все болѣе невѣроятною, война устраняется твердою волею всѣхъ европейскихъ государей и осуждается универсальною совѣстью. Существенный характеръ принятыхъ нами на себя обязательствъ заключается въ томъ, что они не направлены противъ какой бы то ни было державы. Итакъ, ничто не мѣшаетъ тому, чтобы съ Франціей мы поддерживали такія же вполне дружественныя отношенія, въ какихъ мы находимся съ Россіей. Ни одна

держава, исполненная миролюбивыхъ намереній, не можетъ считать для себя обидною эту лигу мира, съ которой не оказались несовмѣстимыми ни англійскіе, ни русскіе интересы. Должно констатировать еще, что на Средиземномъ морѣ нѣтъ клочка земли, занятаго уже пятнадцать лѣтъ, котораго намъ не предлагали бы и отъ котораго мы не отказывались бы. Мы не желали, чтобы про насъ можно было сказать, что мы пользуемся бѣдствіемъ Франціи. Въ заключеніе скажу, что въ соимѣ державъ Италия займетъ такое мѣсто, какое будетъ отведено ей парламентскими преніями, отъ которыхъ зависить сужде-

ние всей Европы относительно возможности для Италии вести независимую экономическую политику — залог политической независимости“.

Болѣе пространно, но менѣе успокоительной была рѣчь главы министерства Криспи на слѣдующій день. Онъ сказалъ: „Заключенный въ 1882 г. и съ тѣхъ поръ возобновленный союзъ есть союзъ оборонительный, а не наступательный. Да и противъ кого Италия будетъ вести войну? Не противъ-ли Франціи? Но это, вѣдь, было бы безуміемъ, какъ и выразился еще въ засѣданіи 3-го февраля 1879 года. Тогда же я сказалъ, что конфликтъ съ Франціей былъ бы междоусобною войною, а не войною одной націи съ другою. И все тогда сказанное мною я нынѣ подтверждаю. Или же мы собираемся воевать съ Россіей? Но, вѣдь, между нами нѣтъ никакихъ расходящихся интересовъ. Союзъ, слѣдовательно, имѣетъ миролюбивый характеръ. Но если бы онъ распался и не былъ возобновленъ, то и въ такомъ случаѣ мы разоружиться не могли бы; этого не захотѣла бы даже радикальная оппозиція: какъ только послѣдовало бы распаденіе союза, намъ стали бы грозить опасности на Востокѣ, а дружбою французской республики врядъ-ли мы будемъ пользоваться. Не надо забывать, какъ много терпѣла страна всякій разъ, когда чужеземцы переходили черезъ Альпы. Теперь напомню, что въ 1859 г. Франція, правда, помогла намъ завоевать Ломбардію, но потребовала отъ насъ за то Западныхъ Альпъ. Съ глубокою скорбью напомню тоже, что если въ 1866 г. мы не могли приобрести Восточныхъ Альпъ, то потому, что мы были разбиты подъ Кустоццою и Лиссою. Вотъ почему поступаютъ ненадѣлочно тѣ, кто требуетъ, чтобы мы были обезоружены и слабы; только победа дала бы Италии ея естественныя границы. Я возстаю противъ взгляда, будто на Востокѣ итальянская политика подчинялась политикѣ союзниковъ. Это не правда. Болгары свободно избрали принца Фердинанда Кобургскаго. Будучи президентомъ совѣта министровъ, я противился тогда отправки въ Софію комиссаровъ, какъ намѣревались поступить другія державы, и заставилъ уважать свободу рѣшенія болгарскаго народа“. Въ доказательство Криспи прочелъ нѣсколько дипломатическихъ документовъ, свидѣтельствующихъ, что онъ, будучи министромъ иностранныхъ дѣлъ, отстаивалъ принципъ уваженія къ свободной (!) волѣ Болгаріи. „По этому случаю — продолжалъ министр — я оспаривалъ мнѣніе Россіи, Турціи и Англіи — и побѣдилъ. Говорю это съ гордостью не для себя лично, но для нашего отечества. Затѣмъ не возбу-



Профессоръ Военно-Медицинской Академіи, д-ръ медикъ. Ниль Ивановичъ Соколовъ († 8 апрѣля 1894 г.) Съ фот. Сабинъ-Гусса грав. Шюблеръ.

ждалось болѣе никакого вопроса на Востокѣ, въ которомъ Италии приходилось бы играть второстепенную роль. Никакой другой политики на Востокѣ Италия не держалась, кромѣ политики, соотвѣтствующей ея собственному происхожденію, т. е. поощренія мирнаго развитія всякой національности. Во время преній ораторъ высказалъ старую мысль, что Австрія, по волѣ судьбы, должна распасться. Австрія обладаетъ, однако, такою политическою и военною живучестью, что распалется она не такъ легко, какъ думаютъ, но если бы даже она распалась, то ни одна изъ входящихъ въ составъ ея національностей не достаточно сильна, чтобы оказать сопротивление чужеземному нашествію. Если распаденіе Австріи дѣйствительно послѣдуетъ, то отъ этого мы будемъ въ убыткѣ, такъ какъ лишнимъ оплотомъ съ Востока. Миръ идетъ впередъ. Въ настоящее время вопросы о національностяхъ не имѣютъ

уже болѣе того значенія, какое они представляли лѣтъ сорокъ тому назадъ. Гуманитарные вопросы болѣе и болѣе заступаютъ мѣсто національныхъ вопросовъ“.

Рѣчь Криспи произвела впечатлѣніе не только во Франціи и у насъ, но и среди союзниковъ, и даже въ самой Италии. Нашъ *Journal de St.-Petersbourg* пишетъ по поводу этой рѣчи: „Рѣчь эта содержитъ много вещей, притомъ по адресу почти всѣхъ европейскихъ государствъ. Это ретроспективный этюдъ почти всѣхъ политическихъ событій, къ которымъ въ теченіе около полувѣка была причастна Италия. Парламентамъ вообще довольно пріятно, когда въ нихъ пробуждаются нотки національнаго самолюбія и указываютъ имъ на роль, которую ихъ отечество принимало въ устройствѣ дѣла міра сего. Такой образъ дѣйствій можно иногда объяснить мотивами парламентской сгратегіи, но эти ораторскія преувеличенія не всегда обходятся безъ нѣкоторыхъ неудобствъ. Въ свою очередь, они вызываютъ горячія полемики, вслѣдствіе чего могутъ быть обострены положенія, которыя со всѣхъ другихъ сторонъ стремятся успокоить. Не подлежитъ сомнѣнію, что

не мало можно было бы возразить на нѣкоторыя части рѣчи г. Криспи, касающіяся извѣстныхъ историческихъ пунктовъ, напримеръ, хотя бы на то мѣсто, гдѣ ораторъ утверждаетъ, будто бы въ 1854 году Россія атаковала всю Европу! Но относительно этого предмета, равно какъ и относительно другихъ мѣстъ рѣчи, на которыя тоже можно было бы указать, мы предпочитаемъ не спорить, тѣмъ болѣе, что отъ всѣхъ этихъ всплесковъ краснорѣчія, но истеченія нѣкотораго времени, остается немного“.

Правительственный Вѣстникъ (№ 94, 1-го мая с. г.) сообщаетъ:

„Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Екатерина Михайловна, заболѣвъ въ концѣ іюля прошлаго года инфлуэнцой, начала страдать весьма рѣзкими явленіями слабости сердца; эти явленія, послѣ временныхъ улучшеній, стали постоянными, вслѣдствіе повторившагося приступа инфлуэнцы въ началѣ апрѣля, и приняли угрожающій характеръ. Въ настоящее время общій

упадокъ силъ и слабость сердца весьма значительны“.

Въ прибавленіи же къ № 94 *Правительственного Вѣстника* сообщена слѣдующая скорбная вѣсть:

„Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Екатерина Михайловна, при усилившихся явленіяхъ упадка силъ и слабости сердца, 30-го апрѣля, въ 11 часовъ 45 минутъ вечера, наутруемая Св. молитвою, въ Божѣ почил“.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №№ „Нивы“, Контора покорнѣе проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полную годовую подписную плату за „Ниву“ 1894 г., озаботиться своевременными срочными взносами слѣдующихъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандероли, подъ которою получается ими „Нива“.

СОДЕРЖАНІЕ: Бабушкинъ внукъ Романъ въ трехъ частяхъ М. О. Наменской. (Продолженіе). — Кости. Иллюстрированный очеркъ проф. А. О. Брандта (съ 7 рис.). — Фуше и его школьный товарищъ. — Ландышь. Стихъ В. Серебрякова. — Ель раскваша: Чернильное пятно (съ рис.). — Друзья (съ рис.). — Въ солдатини (съ рис.). — Придите ко мнѣ (съ рис.). — Ирѣпость Бѣлоградчикъ въ Болгаріи (съ рис.). — Магометанскій помѣщичій домъ въ Босніи (съ рис.). — Воробьиная идиллія (съ рис.). — „Ласточка надъ моремъ“ (съ рис.). — Памятникъ Императору Александру II въ Гельсингфорсѣ (съ рис.). — 50-ти-лѣтіе Елисаветинской дѣтской больницы (съ 2 рис.). — Профессоръ Н. И. Соколовъ (съ портр.). — Разныя извѣстія. — Научныя и техническія новости. — Политическое обозрѣніе. — Сообщеніе о кончинѣ Е. И. В. Великой Княгини Екатерины Михайловны. — Заявленіе. — О подпискѣ на „Ниву“ 1894 г. — Объявленія.

При этомъ № прилагаются: 1) СОЧИНЕНІЯ О. М. ДОСТОЕВСКАГО, т. III, ч. I (Сборникъ „Нивы“ за май); 2) „ПАРИЖСІЯ МОДЫ“ за май 1894 г., съ 30 рис. и отдѣл. листъ съ 28 черт. вынр. въ натур. вел. и 36 рис. рукодѣльныхъ работъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1894 г.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Без доставки въ Петербургъ 5 р. Без доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговля линіи. 6 р. Съ доставкою въ Петербургъ 6 р. 50 к. Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи 7 р. За гра- ницу. 10 р.

На ¼ года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на ½ года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.



Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми прило- жениями, 5 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 4 выпусками „Литературныхъ приложений“ и проч.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUFRE
PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT.

Асфальтовый ТОЛЬ для крытія огнеупорный крышъ,

шведскій картонъ для обивки деревянныхъ стѣн.
Брошюры и всѣ свѣдѣнія выдаются и высылаются бесплатно конторою
ТОВАРИЩЕСТВА КАРТОННО-ТОЛЬНОГО
ПРОИЗВОДСТВА А. НАУМАНЪ и К^о.
С.-Петербургъ, Гороховая ул., № 20. С. № 6988 9—2

ОДИНЪ ВЪ ПОЛЪ НЕ ВОИНЪ.

Романъ соч. Шильгагена Фр. № 7026
Два больш. тома, перев. г. Благовѣтлова. Изд. лавою, СПб. 1886 г. Цѣна съ пересылкою
3 р. 50 к. Складъ въ книжномъ магазинѣ М. Мельникова, Литейн. пр. № 57 въ СПб.

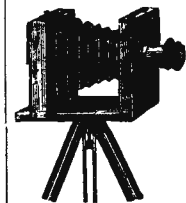


ФОТО- графическіе аппараты

въ большомъ выборѣ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЕСЬМА ПЛАТНО.
К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей.
С.-Петербургъ: у Казанскаго моста, д. Учетнаго Банна, входъ съ Екатерининскаго канала, д. 16—30.
Москва: Мясницкая улица. В. № 6799 24—14
Варшава: графа Берга улица. Харьковы: Московская улица.



Новая американская шнорпшущая машина „ГАЛЛЬ“.

Ц. № 6900 (2)
Лучшая пишущая машина въ мірѣ. Одна и та же машина
пишетъ на всѣхъ языкахъ, каждый лемъ по десяти и болѣе
различныхъ шрифтовъ. Цѣна машины 75 р., каждаго шрифта 3 р.
Описание съ изображеніемъ машины въ натуральную величину
и пробные шрифты бесплатно. Единственный представитель для
всей Россіи Торговый домъ Э. ШТЕМПЕЛЬ въ г. Одессѣ.
Приглашаются агенты во всѣхъ городахъ.

Поступить въ продажу въ концѣ апрѣля на главнѣйшихъ станціяхъ ж. дороги:
Удешевленный проѣздъ на Кавказскія Минеральныя Воды.
[Краткое описание Кавк. Минер. Водъ. Стоимостью проѣзда отъ главнѣйшихъ горо-
довъ Россіи на Воды и обратно. Удешевленный проѣздъ между группами Минер.
Водъ. Рейсы пароходовъ по Черному, Каспійскому и Азовскому морьямъ и по Волгѣ.
Военно-Грузинская дорога. Удешевленные круговыя поѣздки.] Изданіе Владикавказ-
ской ж. дороги. Цѣна 20 коп. Книгопродавецъ обычная уступка. Складъ изданія
въ Правленіи Владикавказской ж. дороги, С.-Петербургъ, Б. Морская, 34. 3—3

БОЛЬШЕ СКЛАДЫ фотографическихъ принадлежностей



В. ИОХИМЪ и К^о.

С.-Петербургъ, Москва, Театральный проѣздъ,
Малая Морская, 4. д. Хлудовыхъ.
— ВСѢ НОВОСТИ ПО ФОТОГРАФИИ. —

Юдисто-соляное КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ. Верхняя Австрія.
Самая крѣпкая юдистая соль на континентѣ, противъ золотухи и всѣхъ общихъ и
спеціальныхъ болѣзней, при которыхъ юдъ служитъ важнымъ лечебнымъ средствомъ.
Превосходныя лечебныя приспособленія (купанья) и минеральныя воды, водоох-
ваченіе, вдуханіе, массажъ, кофѣръ).
Весьма благоприятныя климатическія условія. Железнодорожная станція. Путь че-
резъ Линцъ на Дунай. СЕЗОНЪ съ 15-го мая по 30-е сентября.
Ваннами можно пользоваться также съ 1 до 15-го мая.
Подробныя программы на разныхъ языкахъ высылаются бесплатно
Р. № 6844 4—3 Лечебное управленіе купанья ГАЛЛЬ.

PASTILLES DE TAMAR INDIEN GRILLON

E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни
Вс. Соловьева. II. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

ОТЪ СОВѢТА
Московской школы мукомольевъ
и Ц. № 7023
МЕЛЬНИЧНЫХЪ МЕХАНИКОВЪ
учрежденной ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ
Товариществомъ

АНТОНА ЭРЛАНГЕРА и К^о.
Москва. Сокольники, д. Вальцовой
мельницы.

Открытъ приемъ прошеній для учениковъ,
поступающихъ въ первый классъ (25 вакан-
сій). Уставъ и программа Школы высылают-
ся бесплатно.

Величайшая фабрика въ мірѣ
„НЬЮ-ГАУ“ (въ Англіи).
Новѣйшіе патенты 1894 года!

И. № 6987 11—8
Наивышшія награды въ 1893 году!
ЮЛІЙ ШТЕРНЪ и К^о.
Москва, Мясницкая, д. Обидной.
Завѣдующій Г. А. Девисъ.

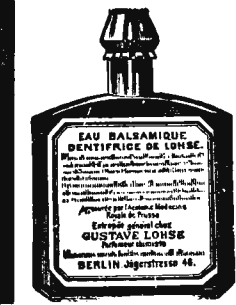
ДЛЯ МУЖЧИНЪ
Articles de Paris.
А. БОЛЬТЪ и К^о.
Москва, Ильинка. 10—6
Прейсъ-куррантъ высл. бесплатно.

КАРМАНЫЕ ЧАСЫ
— только 4 р. 50 к. —
Минеральные, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся
бѣзъ ключа, и указатель секундъ. 3 шту-
ки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ —
20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ но-
выхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33.
Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ
въ 10 коп. марку. № 7021
Высылаются немедленно, можно и нало-
женнымъ платежомъ.

Главное депо часовъ
НЕВСКІЙ ПР.
№ 42.
БАЛЬТШВАГЕРЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
Прейсъ-Кур. Высыл. Безпл.

**АНТИ-СМЯЧЕНІЯ ИЛИ
МИНДАЛЬНИЙ КРЕМЪ**
ПРОДАЕТСЯ ВЪ СДѢ
И. П. ПОТОСКИНО

Складъ: Москва, Столениковъ пер., д.
Малюшина, № 19. III. № 6841 10—10



EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ
запахъ во рту. № 5121 (14)
Во избѣжаніе часто встречаемыхъ въ продажѣ под-
дѣлокъ, требовать на этикеткѣ логотипъ фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46. Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ
и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

SINAPISME RIGOLLOT
Горчичники РИГОЛЛО или Горчичная Бумага Риголло,
ПРИНЯТА ВО ВСѢМЪ СВѢТѢ. — Требуется подписъ
изобрѣтателя Р. RIGOLLOT, отпечатанную краснымъ
печтомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ.
№ 6887 НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ. 19—5
Продается оптомъ Р. RIGOLLOT et Cie, 21, avenue Victoria, Парижъ.

ФОРТЕПІАННАЯ ФАБРИКА В. К. РЕЙНГАРДЪ

СПБ., Кирочная ул., домъ № 24.
Піанино новѣйшей американ. конструкции съ перекрестными струнами,
съ сильными, полными тономъ и модераторомъ въ 375, 425, 450, 500 р.
удостоены медалью съ дипломомъ на Всемирной выставкѣ въ Чикаго.
Заказы исполняются немедленно и аккуратно.
При фабрикѣ отдѣленіе для починки и для проката новыхъ и модер-
жанскихъ ролей и піанино, съ отправкою и доставкою по всѣмъ
окрестностямъ Петербурга. № 7024

ТЕЛЕГРАММА. Ц. № 7022
!!НОВОСТЬ!! Велюръ „Шань-Жань“, на дамское платье идетъ 12 арш. по 40 к.
Замѣчательно красивая и прочная матерія, которую можно мыть и носить круп-
ный годъ. Это послѣднее достиженіе и число кусковъ ограничено: желающихъ при-
обрѣсти Велюръ „Шань-Жань“ просить посѣщать выписывать, такъ какъ Велюръ
„Шань-Жань“ въ продажѣ больше не будетъ.
Магазинъ А. Иванова, пассажъ Постникова на Тверской въ Москвѣ.
Высылаемъ съ наложеннымъ платежомъ.

Велосипеды КОМПАНИ РУДЖЪ
 ВЪ КОВЕНТРИ.
НОВОСТЬ 1894 года
 новая форма рамъ, новые патенты во всѣхъ деталяхъ.
 Первые призы и мировые рекорды.
Г-нъ Риджвей въ 12 час. 362 вер. 227 саженъ.
Шарль Терронъ Петербургъ — Паувертъ въ 14 дней 7 часовъ.
 Въ Москвѣ 6-го февраля 1894 г.:
 Первый призъ и званіе лучшаго ѣздка московскаго клуба велосипедистовъ.
 Первый призъ Всеобщаго союза велосипедистовъ. 10-6
 Ц. № 6827
 ♦ Каталоги по выходѣ бесплатно. ♦
 Представители для всей Россіи
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ АБАЧИНСКІЙ И ОРЛОВЪ
 Москва, Мясницкая, д. Сытова.

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-Й ПРОБЫ СЪ
 искусственными **БРИЛЛІАНТАМИ:**
 БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ НАКЛАДКИ такъ что трудно отлич. отъ наст. брилліант.
 № 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
 № 358. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к. № 6925 5-4
 № 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
 № 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.
 № 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
 № 503. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 55 к.
 № 306. Золотая брошка съ 8 брилліантами, положе на С.-Петербургъ.
 браслетъ № 401. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к. Невскій просп., № 20-31.
 Товаръ перес. наложен. платежомъ. Телеграфные заказы исполняются немедленно.

ТОВАРИЩЕСТВО ЭИИЕМЪ
 МОСКВА.

НАКАО
 МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ КОЛОНИАЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ
 ВЪ **СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ „ЯКОРЬ“**
 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1872 г.
 Основной и запасный капиталы **3.900,000 руб.**
 ПРИМѢРЪ. Отецъ семейства, 35 лѣтъ отъ роду, страхуетъ 10,000 руб., которые должны быть выданы женѣ и дѣтямъ **НЕМЕДЛЕННО ПОСЛѢ СМЕРТИ.** За такое страхование онъ уплачиваетъ трехмѣсячную премію въ 68 руб. и пользуется **ОСОБИМИ ЛЬГОТАМИ НА СЛУЧАЙ НЕСПОСОБНОСТИ КЪ ТРУДУ** или, по желанію, **УЧАСТІЕМЪ ВЪ ПРИБЫЛЯХЪ** Общества.
 Страхования принимаются на сумму отъ 1,000 до 50,000 руб. на жизнь одного лица. **ЗАСТРАХОВАННЫЙ КАПИТАЛЪ ВЫДАЕТСЯ И ВЪ СЛУЧАѢ СМЕРТИ** отъ эпидемической болѣзни.

Schlesischer Obersalzbrunnen
Oberbrunnen
 Первоклассный алькалический источникъ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 г. Англичанъ и подробности объ источникѣ высылаются по почтѣ бесплатно.
 Контора отправки книжескихъ минеральныхъ водъ въ **ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ**.
ФУРБАХЪ и СТИБОЛЛЬ, Зальцбруннъ, въ Силезіи.
 10-2 Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 6965

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДЕЛОКЪ!
 Фирма премирована на европейскіхъ выставкахъ десятью золотыми медалями и высшими знаками.
 Косметические спермацетовые, личные № 5898
УТИРАЛЬНИКИ.
 Косметина А. ЭНГЛУНДЪ.
 При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію пыли и вѣтра. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цена пачки 60 коп., съ перес. не менѣе двухъ пач. 2 руб., 4 пачки съ перес. 3 руб.
 Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подписи А. Энглундъ — красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно въ Высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12 и во всѣхъ известнѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговыхъ Россійской Имперіи. — Главнйи складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайлов. площ., д. Жербина. № 2.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
ДРА ЛЕНГИЛЯ
 въ вѣнѣ
 для БѢЛЫХЪ, СМЯГЧЕНІЯ **и ЧИСТОТЫ** КОЖИ, ЛИЦА И РУКЪ
 Тридцать Ложекъ Совершеннѣйшаго, рекомендуется какъ **Хорошее Туалетное Мыло**
 Настоящее только за подписью **Василия Аурихъ** въ С.-Петербургѣ единственнаго агента для Россіи.

CRÈME SIMON
(КРЕМЪ СИМОНЪ)

 Crème Simon (Кремъ Симонъ) — преледнаго запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи. Онъ употребляется вмѣсто козьихъ-крема.
 Пудра Симонъ (la Poudre Simon) и мыло Кремъ Симонъ (le Savon à la Crème Simon) имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствіемъ. Рѣ. № 6766 16-16
J. Simon, 13, Rue Grange Batelière, Парижъ
 Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

ГЛИЦЕРИНОВЫЯ СЛИВКИ
 и **ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ**
 ТОВАРИЩЕСТВА **БРОКАРЪ и К°.**

ПАРФЮМЕРІЯ
С. А. Прокофьевъ и К°.
 ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО **„СЪВЕРНАЯ ФЛОРА“.**
 25 коп. кусокъ. С. № 6924 4-2
 С. Петербургъ. Невскій, 58. Москва. Среднея, 25.

ВЕЛОСИПЕДЫ
 знаменитаго англійскаго завода **ГУМБЕРЪ и №. Лимит.**
 съ послѣдними „новостями“ 1894 года

 Ц. № 6821 13-12
 предлагаетъ торговый домъ **Г. ЖЕМИЧКА и К°.**
 Москва, Неглинный провъздъ, д. Викиной. Иллюстр. прейсъ-кур. 1894 г. бесплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Н. Н. Федоровъ и К°.
 Москва, Неглинный провъздъ, д. Голыцкой.
 ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ первоклассныхъ заводовъ:
 Компаніи „КВИНТОНЪ“ въ Ковентри (Англія) и „ДЕПУАЛИ ФЛЕРИ“, Эскарботинъ (Франція).
 Велосипеды этихъ фирмъ, не уступая по качеству первокласснымъ уже известнымъ велосипедамъ въ Россіи, въ то же время значительно дешевле этихъ послѣднихъ. 8-3
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

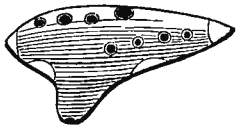
Отвѣтственность Общества на случай неспособности къ труду начинается съ момента заключенія страхованія. При заключеніи страхованія съ участіемъ въ прибыляхъ Общества первый дивидентъ страхователямъ назначается послѣ ТРЕТЬЕГО ГОДА страхованія. № 6718 6-6

Ф. И. РОЗЕНТАЛЬ
 МОСКВА МЯСНИЦКАЯ № 36
 ПЕРЕДАЧА СИЛЬНА РАСТОРЖИ
 ЗАСТРАХОВАНІЕ СЕРВИСЪ

ЛАМПЫ И ПОСУДА
 ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО 26-5
К. Форафоновъ и К°.
 Москва, Мясницкія ворота.

УДОЧКИ
 и всѣ вообще принадлежнсти для рыбной ловли получены изъ Англіи въ большомъ выборѣ въ магазинахъ С. И. Дойникова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., Милютинъ рядъ, д. Лѣсниковой
 № 27-18, и въ Гостиномъ дворѣ № 73 по Садовой. Иллюстр. прейсъ-курanty рѣбол. принадлежностей высылаются бесплатно.

ОКАРНО



Дешевый музыкальный инструментъ, на которомъ можно выучиться играть въ несколько дней.
Цѣна: 60 к., 75 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к., 5 р. и 7 р. Фарфоровыя по 2 и 3 р.
Краткое наставленіе бесплатно.
Самоучитель соч. Андерсонъ 1 р.
Ноты за тетрадь 60 коп.

ОРИГИНАЛЬНО

ПАЛКА-ФЛЕЙТА

служить тростью при прогулкѣ и музыкальнымъ инструментомъ, на которомъ очень легко выучиться играть. Цѣна 1 р., 2 р., 3 р. и 5 р.
Краткое наставленіе бесплатно.
Самоучитель 1 р.
Прейс-курантъ — бесплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

Главное депо

Музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Бок. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарыина.



ЦИТРЫ,

а также струнные и металл. духовые инструменты, симфоніоны, полифоны, арістоны, гармоніки и пр. доставляю дешево и лучше другихъ, давно известная фабрика музыкальн. инструментовъ Л. ЯКОБЪ въ Штутгартѣ.
Настоящія аккордовая цитры Миллера, которыя можно изучить въ 1 часъ, цѣною, включая школу, только 15 марокъ. Иллюстриров. каталоги бесплатно и франко, причѣмъ проситъ обозначать, для какого инструмента. 3-3

МЫЛО

ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

Гл. сѣл.: Москва, Диминъ пер., д. Остроумова.
Прушинскаго: Заочное обученіе

КАЛЛИГРАФІИ

СНБ., Казанская 26, кв. 43.
Подробн. описаніе за 21 коп. почт. м.

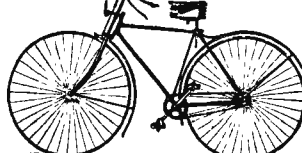
РИСУНКИ И КЛИШЕ

для иллюстрированныхъ изданій и преис-курантовъ изготовляетъ ксилографъ-художникъ. Цевскій пр. № 82, кв. 71.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ЖЕНЬИ КОФЕ

Тверская, 10
А. И. Иглицъ
ВЪ МОСКВѢ
Л. ФОРШТРЕМЪ
ЕЖЕДНЕВНО СВЯЖИИ

НОВЫЙ КАТАЛОГЪ



ТОРГОВОГО ДОМА
Ж. ВЛОКЪ
высылаются бесплатно. — Цѣны отъ 90 р.
Главная контора: Москва.
Ц. № 6857 Отдѣленія: (10)
С.-Петербургъ, Одесса, Варшава, Екатери-
нбургъ, Кокандъ, Ростовъ и д.

Полныя обстановки мебелью
во всѣхъ стиляхъ.
ЯКОВЪ и ЮСИФЪ КОНЪ
изъ ВѢНЫ. № 6923

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 64. | Москва, Кузнецкій мостъ, № 14.

Новое изданіе А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ.
Только что вышло изъ печати и поступило въ продажу
Новое иллюстрированное народное изданіе
повѣсти Н. В. ГОГОЛЯ
„СОРОЧИНСКАЯ ЯРМАРКА“.

Новое изданіе повѣсти „Сорочинская ярмарка“ снабжено тридцатью семью новыми, специально для этого изданія, художественно исполненными рисунками и виньетками, прекрасно иллюстрирующими содержание повѣсти. Рисунки исполнены художникомъ И. ХРАБРОВЫМЪ. Новое изданіе отпечатано красивыми четкими шрифтомъ на отличной бумагѣ и продается въ переплеткахъ, украшенныхъ гравюрою и портретомъ Н. В. ГОГОЛЯ.
Изданіе допущено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для городскихъ училищъ и сельскихъ школъ.
Цѣна новаго изданія „Сорочинская ярмарка“ въ переплетѣ 20 коп., съ перес. 30 к., которая можно высылать почтовыми марками. Съ требованіями просить обращаться въ Контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Невскій просп., д. № 6.
Изданіе это можно получить также въ конторѣ Н. Н. Печковской, въ Москвѣ, Петровскія линіи, — и у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ.

ЛЕОНГАРДИ
достохвалено-извѣстныя, единственно настоящія
Алицириновыя чернила для письма и копирования
(мельзисто-орѣшковая 1-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений),
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШИЯ:
для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.
Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ,
изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.
♦ Избѣгать поддѣлокъ. ♦ № 6730 80-13

К. М. ШРЕДЕРЪ.
РОЯЛИ И ПИАНИНО.
Прейс-курантъ высылается бесплатно.
С.-Петербургъ, Невскій, 52. Ц. № 6915 18-3

А. БОЛЬТЪ и К°.
Москва, Ильинка. III. № 6921 9-6
НЕПРОМОКАЕМЫЯ ПАЛЬТО,
мужскія, дамскія и дѣтскія,
шелковыя и шерстяныя.
Прейс-куранты съ образцами высылаются бесплатно.

МОСКОВСКІЙ КУПЕЧЕСКІЙ БАНКЪ
имѣетъ честь увѣдомить, что съ 23 сего апрѣля
ОТКРЫТА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ (НЕВСКІЙ ПР. 44)
КОНТОРА ЭТОГО БАНКА,
которая будетъ производить всѣ операціи разрѣшенныя
уставомъ Банка. М. № 7027

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА
ШОКОЛАДЪ
Марксъ и Борманъ

Чтобы дать потребителямъ возможность получать съ-лѣный шоколадъ, высылаю почтою не менѣе 5 ф. съ палочкой платежа.
Шоколады
№ 1 ван. по 60 к. за ф.
№ 2 „ „ 80 „ „
№ 3 2-ой ван. 1 р. „ „
Шоколады, конфеты по 1 р. и 1 р. 50 к. за ф.
С.-Петербургъ.

КРЕЙЦНАХЪ.
ГЕРМАНІЯ.
Пансіонъ для дѣвѣцъ. Образцовое воспитаніе. Великолѣпная мѣстность, прекрасный климатъ, удостоенный рекомендацій врачей. Солнечная ванна при пансіонѣ. Принимаются дѣвѣцъ и исключительно для лѣченія.
Имѣются наилучшіе отзывы.
Р. № 7012 4-2 M-lie Jermann.

ЭЛЕОПАТЬ
Пр. КИНУНЕНЪ
ДЛЯ ВОЛОСЬ.
ЭЛЕОПАТЬ Кинушена находится для продажи во всѣхъ больш. аптекъ и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 граммъ 1 р. 60 к. безъ перес. № 6854 (7)
Пр. Кинуненъ.
Проситъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона.
Пр. Кинуненъ.
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

Двойной шовъ.
Тамбури. „
Тамбури. „
Вышивальн. „
ВЫДАЮЩАЯСЯ НОВОСТЬ!
Швейная машина **ТРИПЛЕКСЪ**
съ 3-мя строчками.
Простымъ движомъ пальца двухниточный шовъ превращается въ тамбуриный, однониточный или въ шнуровой для вышиванія.
Образцы работы и пр.-кур. бесплатно.
Единств. представит. для всей Россіи
Торговый Домъ И. БЛОКЪ Москва.
ОТДѢЛЕНІЯ: 12-6
С.-Петербургъ, Одесса, Екатеринбургъ,
Кокандъ и Ростовъ в. д.

ПАМЯТЬ
„Искусство укрѣпленія памяти“ книга (третье исправлен. и дополнен. изданіе) профессора мнемоники С. Файнштейна и печатныя условія за заочный (письменный) курсъ изощренія и укрѣпленія памяти и устраненія разсыяности (въ 10 урокъ.)
высылаются за шесть 7 коп. марокъ.
(Условія за курсъ безъ книги — за одну 7 коп. марку.) № 7018
Адресъ: Одесса, Екатерин. ул., д. Н. Астаровыхъ, № 28/28 н., кв. 3 в. Профессоръ мнемоники членъ Парижской Академіи С. Файнштейнъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣлательныхъ агентовъ. За условіями обраб. письменно: Генрихъ Блокъ, С.-Петербургъ, Невскій, 59. 14-4



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 20

Выходит еженедельно (52 № вь годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ, „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1894

Выданъ 14 мая 1894 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1894 г.

➔ КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6. ➔

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 1 руб.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 3 fr.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 2 марки 50 pf.

Безъ до-
ставки въ
СПБ. . . . 5 р.

Съ дост.
въ СПБ. . . 6 р. 50 к.

За границу, съ пересылкою. 10 р.

Безъ дост. въ Москвѣ чр.
конт. объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровск. Торг. линіи. 6 р.

Съ пересылкой въ Москву
и другіе города Россіи . . . 7 р.

Подписка
въ РАЗСРОЧ-
КУ на 1894 г.
также припи-
мается въ 2,
3 и 4 срока.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленія отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногородн. и городскихъ
подписчиковъ по особому
соглашенію.

➔ Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми прило-
женіями. 5 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 4 выпусками „Литературныхъ приложеній“ и проч.



Выставка въ Импер. Анад. Художествъ. „Въ корчмѣ“.
Съ карт. О. Гофмана (исключит. право воспроизв. принадл. „Нивѣ“), грав. Пястужкевичъ.

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. Ө. Каменской.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

I.

Въ то время, когда лакей вошелъ доложить о пріѣздѣ двухъ гусаръ, Адель, сидя у окна въ угловой диванной, вышивала въ пальцахъ по канвѣ. Любовь Александровна, по своему обыкновению, когда у нея что-нибудь работалось въ головѣ, ходила взадъ и впередъ по комнатамъ и потирала себѣ руки.

— Просить въ малиновую гостиную, отвѣтила она доложившему ей лакею и, принявъ важную осанку, пошла и сѣла на диванъ.

Гусары вошли и поклонились.

Тройкинъ казался спокоенъ, Дельгардъ — робокъ, сконфуженъ; онъ, видимо, трусилъ.

— Monsieur Тройкинъ, Monsieur Дельгардъ, покорнѣйше прошу садиться! какимъ-то полуласковымъ, полустрогимъ тономъ проговорила Любовь Александровна, показывая имъ на кресла подлѣ себя.

Гусары опять поклонились и сѣли.

Послѣ нѣкотораго молчанія, Араскова, глубоко вздохнувъ, начала первая:

— Молодые люди! Вчерашнее поведеніе мое должно было васъ удивить?.. Всякій здравомыслящій человѣкъ, узнавъ, какъ я съ вами поступила послѣ того, что вы изволили сдѣлать въ моемъ домѣ, почелъ бы меня за сумасшедшую... Но, чтобы судить меня, надо меня знать хорошо! Во-первыхъ, выгнать васъ вчера сію же минуту изъ дома, какъ вы того стоили, значило бы показать гостямъ моимъ, что вы въ моемъ домѣ осмѣлились сдѣлать скандалъ, что сейчасъ бы пришло всѣмъ въ голову послѣ ухаживанья барона за моей дочерью въ продолженіе всего вечера... Это положило бы пятно на мой домъ, на мою чистую Адель!.. А главное, что меня заставило поступить такъ, это мое глуное сердце!.. Оно у меня всегда беретъ верхъ надъ разсудкомъ; бить зло добромъ—мое правило!.. Къ тому же, я знала, что отъ справедливаго гнѣва моего вы не уйдете,— что сегодня или завтра вы въ моихъ рукахъ... И потому ошелмовать васъ въ глазахъ гостей моихъ сердце мое меня не допустило... Потомъ, кромѣ этого, я считаю себя физиономисткой, сердцевѣдницей!.. Меня понять трудно! Часто я, вслѣдствіе провидѣнной мною въ человѣкѣ или въ его дѣйстви какой-нибудь побудительной причины на его дурной поступокъ, прощаю именно тамъ, гдѣ бы другой, не сердцевѣдецъ, не разбирая ничего, каралъ бы безпощадно!..

Любовь Александровна немного пріостановилась, а гусары все слушали. На лицѣ Тройкина было написано удовольствіе, и хотя онъ ни слова не понималъ изъ того, что говорила Араскова, но ему нравился именно процессъ этого плавнаго говора.

„Умна! Умна, бестія! думалось ему во все время этого длиннаго монолога.—Такъ и леть... леть безъ конца“...

И онъ самъ не зналъ, чѣмъ, но чѣмъ-то былъ очень доволенъ.

Аполлона Павловича, напротивъ того, эта непонятная запутанность рѣчей Любови Александровны пугала. И онъ всѣми силами своего ума старался понять, къ чему все это клонится.

— Monsieur Тройкинъ! вдругъ заговорила она опять,—извините меня!.. Такъ какъ во всей этой грустной для моего сердца исторіи, по связямъ многолѣтней дружбы съ домомъ князя Тулузова, мнѣ близокъ только одинъ баронъ Дельгардъ, то вы не удивитесь и, я убѣждена, не осудите меня, если, какъ старая женщина

и старый другъ, я пожелаю переговорить съ нимъ кейно?.. А васъ попрошу куда полюбезничать съ моею дочерью, Аделаидой Платоновной. Пройдите къ ней, она вотъ черезъ двѣ комнаты, въ диванной, работаетъ одна и, вѣрно, будетъ очень рада вашему обществу...

И Араскова указала Тройкину по направленію къ угловой диванной. Не обращая больше никакого вниманія на неловкое положеніе сконфуженнаго Тройкина, она обратилась тотчасъ же къ Дельгарду:

— А васъ, баронъ, милости прошу въ мой кабинетъ!..

И, показавъ рукой впередъ, она пошла скорыми шагами. Бѣдный Аполлонъ Павловичъ, не смѣя отказаться, пошелъ за ней, оглядываясь на Тройкина, какъ школьникъ, котораго ведутъ наказывать.

Войдя въ кабинетъ, Любовь Александровна, покачивая печально головою, начала:

— Садитесь, баронъ, и выслушайте меня!.. Баронъ, я на васъ очень сердита!..

— Простите, Любовь Александровна! Вѣдь, я былъ не одинъ, мы всѣ!..

— Знаю! Но вы были зачинщикъ!.. Ключъ былъ у васъ! Помните это!.. Но не за эту пошлую, дерзкую, гусарскую шалость, которая разстроила свадьбу дочери моей съ почтеннымъ человѣкомъ, я сержусь на васъ...

— Неужели свадьба разстроилась?.. перебилъ поблѣднѣвшій еще больше Аполлонъ Павловичъ.

— Разумѣется! Уздѣльщикъ отказался отъ моей дочери... Оно и не могло быть иначе... И теперь брошено неизгладимое пятно на мою чистую Адель!..

— Да, вѣдь, господинъ Уздѣльщикъ вчера остался у васъ и даже къ ужину шелъ съ Аделаидой Платоновной!..

— Да! Какъ умный человѣкъ, онъ это сдѣлалъ во избѣжаніе скандала... Васъ оставила я!.. А онъ остался самъ! Но сегодня рано утромъ, письмомъ, отказался отрѣзъ отъ руки Адели!..

Аполлонъ Павловичъ опустил безнадежно голову...

— Но не въ этомъ дѣло. Вы перебили меня и не дали договорить. На эту постыдную для гусаръ исторію я могу только жаловаться!.. А обсудить силу вины и мѣру наказанія будетъ дѣло вашего начальства, а не мое... Я слабая женщина... могу только любить и прощать... И не за эту глупую исторію, повторяю я вамъ, я сердита на васъ!..

— За что же?.. едва могъ выговорить совершенно смугливый Аполлонъ Павловичъ.

— Ну чего же вы испугались?.. Передъ вами женщина, которая всѣми силами души хочетъ васъ простить!.. Простить, потому что поняла ваше юное сердце... потому что подмѣтила въ немъ не злое, а доброе чувство!.. Я сердита на то, что вы, какъ ребенокъ, не могли скрыть этого чувства до времени и волочились вчера за Аделью такъ открыто, что всѣ это замѣтили и скандализировались!..

— Простите! Простите! Я молодъ!.. Я увлекся!..

Не находя ничего въ свое оправданіе, Аполлонъ Павловичъ опять повторилъ засѣвшія ему въ голову слова Тройкина.

— Вѣрю, вѣрю вамъ!.. И потому снисхожу къ вашей юности, къ вашей неопытности... А если бъ не это, да Господи!..—Вдругъ измѣнивъ свой голосъ и остановивъ свои злые глаза на бѣдномъ Аполлонѣ Павловичѣ, Араскова продолжала въ какомъ-то изступленіи:—А если бъ не это подмѣченное мною чувство... Да я и не знаю, что бы я съ вами сдѣлала!.. Теперь, въ эту минуту, вы

не сидѣли бы противъ меня... Съ моими связями... съ моимъ вѣсомъ... Да вы бы ужъ давно были арестованы... давно на гауптвахтѣ... Но и этого бы мнѣ было мало!.. Друзья мои не выдали бы чести моей дочери на поруганіе мальчишекъ... Дворянство, чины долой!.. Въ солдаты куда-нибудь на Кавказъ, безъ выслуги!.. Да мнѣ и этого мало!.. Я бы, кажется, за мою Адель растерзала васъ моими собственными руками.

И Любовь Александровна вдругъ остановилась, какъ бы опомнилась, и, кротко улыбувшись, проговорила:

— Но что же это со мною? Какъ я увлеклась... забылась... Вотъ что значить оскорбленное сердце матери...

— Извините! Извините! вдругъ немного ободренный этими словами Арасковой, опять осмѣлился выговорить Дельгардъ. — Неужели же за глупую палость съ товарищами за-одно, я долженъ потерять мою карьеру, долженъ пропасть на всю жизнь?..

— Вѣдь, я уже сказала, баронъ, что прощаю вамъ ваше увлеченіе... За одно только я никогда не прощу васъ...

— За что же это, Любовь Александровна?

— За вашу неоткровенность, баронъ!

— За мою неоткровенность? совсѣмъ уже сбитый съ толку, повторилъ въ какомъ-то одурѣніи Дельгардъ.

— Да, да!.. За вашу неоткровенность!.. Зачѣмъ вамъ было прибѣгать къ этому глупому фарсу съ Уздѣльщиковымъ?.. Зачѣмъ, не сладивъ съ вашими юными чувствами, вы не пришли прямо ко мнѣ?.. Зачѣмъ прямо и откровенно не сказали:— „Любовь Александровна!.. Я люблю вашу дочь!.. Я не могу перенести этой мысли, что она будетъ принадлежать Уздѣльщикову!.. Отдайте ее мнѣ!..“

— Да я... я!.. что-то хотѣлъ сказать бѣдный Аполлонъ Павловичъ, но языкъ отказался шевелиться, а Любовь Александровна продолжала:

— Я бы, зная васъ, зная ваши достоинства, помня дружбу мою къ вашему семейству, обняла бы васъ, какъ мать, и сказала:— „Вы любите мою Адель?.. Такъ берите ее! И пусть она лучше принадлежитъ вамъ, чѣмъ Уздѣльщикову, который для меня чужой“.. И, вѣрно, ужъ сумѣла бы безъ всякаго скандала устроить ваше счастье съ Аделью... А вы, намѣсто откровеннаго признанія, надѣлали кучу глупостей, какъ ребенокъ... Ну, а что бы было, если бы, глядя на то, какъ вы, полные любви и блаженства, летали по залѣ съ Аделью, я не прозрѣла, не поняла бы васъ?.. Вы любите мою Адель... Берите ее!.. Она ваша!.. Любите, любите ее!..

И Любовь Александровна, не давъ опомниться остолбенѣвшему Аполлону Павловичу, кинулась къ нему на шею.

Дельгардъ одурѣлъ совершенно; онъ далъ себя обнять, расцѣловать и, потерявъ всякую надежду выпутаться изъ этого страшнаго дѣла, рѣшительно обезсиленъ и стоялъ передъ Любовью Александровной, какъ отуманенный; а она, не давая ему ни минуты одуматься, продолжала его закручивать все больше и больше.

И такъ, играя съ Аполлономъ Павловичемъ, какъ кошка съ мышкой, Любовь Александровна то пугала его, то сама показывала ему исходъ изъ его глупаго положенія передъ товарищами, и довела его наконецъ до того, что онъ, въ самомъ дѣлѣ, понялъ и увѣровалъ въ то, что Адель, въ сравненіи съ солдатской шинелью, дѣйствительно, была неслыханное счастье!

— Ну, другъ мой! опять начала она,—я вамъ отдаю мое единственное сокровище въ этомъ мірѣ—мою дочь, мою чудную Адель!.. Но вы понимаете, что послѣ того, что случилось, сію минуту объявить всѣмъ, что дочь моя выходитъ не за Уздѣльщикова, а за васъ, было бы неосторожно?.. Надо выдержать нѣсколько времени... Но что касается до вашего и моего семейства, то намъ скрывать нечего... И потому я хочу, чтобы

вы завтра же, какъ это водится, пріѣхали просить у меня и у мужа моего руки нашей дочери, а потомъ мы разрѣшимъ вамъ объясниться съ нею самой!.. Вы понимаете, я хочу, чтобы это было завтра!..

И Любовь Александровна особенно подчеркнула слово „завтра“.

Аполлонъ Павловичъ, молча, поклонился.

Любовь Александровна повела его въ угловую диванную.

— Ну, молодые люди, простите меня, старуху... я васъ рѣшительно гоню!.. Monsieur Тройкинъ, любезно улыбаясь, сказала Любовь Александровна, протягивая ему руку,—берите скорѣе барона и тащите его домой, а то этотъ юноша никогда не уйдетъ... а мнѣ некогда, у меня сегодня пропасть дѣла...

Покуда Тройкинъ почтительно прикладывался къ рукѣ Арасковой, Аполлонъ Павловичъ раскланивался съ Аделью и въ первый разъ въ жизни старался взглянуть въ ея лицо; и неволя что-ли, или то, что человекъ всегда старается прикрасить въ глазахъ своихъ все, что посылаетъ ему на долю неумолимая судьба, только Адель какъ-то показалась ему лучше обыкновеннаго. „Да она, право, не такъ дурна, какъ мнѣ казалась!.. подумалъ онъ.—У нея умное лицо, а съ умной женой не пропадешь... А красота для жены совершенно не нужна...“ И при этомъ въ воображеніи его, какъ легкое облачко, пролетѣло розовое, пушистое личико княжны Коко. „Злодѣйка! Выходить за графа Челтыкова... А я женюсь на Адели“... подумалъ онъ опять... „А впереди... впереди... Ахъ! Да мало-ли что будетъ впереди!..“ И Аполлонъ Павловичъ вмигъ переродился подъ этой благотворной мыслью. Раскланившись съ Аделью необыкновенно почтительно, онъ даже съ чувствомъ какой-то благодарности поцѣловалъ руку у Арасковой, расшаркался и молодцомъ, бодро и весело, пошелъ за Тройкинымъ по амфиладѣ комнату.

— Что это она такъ долго тебя исповѣдывала? спросилъ Тройкинъ, усѣвшись въ карету съ Дельгардомъ.

— Она меня не исповѣдывала... А я васъ спасалъ и выручалъ, съ чувствомъ собственнаго достоинства, какъ по писанному, по словамъ Любови Александровны, прямо отрѣзалъ Аполлонъ Павловичъ.

— Какъ ты выручалъ насъ?.. Я тебя не понимаю!.. Вѣдь, она сказала, что намъ ничего не будетъ...

— Она могла сказать это, какъ благороднѣйшая женщина... А ты забываешь про Уздѣльщикова?

— Что-жъ этотъ медвѣдь надѣлалъ?..

— А этотъ медвѣдь надѣлалъ то, что отказался отъ Адели и сегодня чѣмъ-свѣтъ подаль просьбу на насъ военному министру... Министръ взбѣшонъ... И мы всѣ летимъ туда, куда Макаръ телякъ не гонялъ... Понимаешь?..

— Погано!.. пропустивъ пальцы въ свой черный кокъ и сдѣлавъ гримасу, проговорилъ Тройкинъ.—А какъ же ты-то насъ выручалъ?

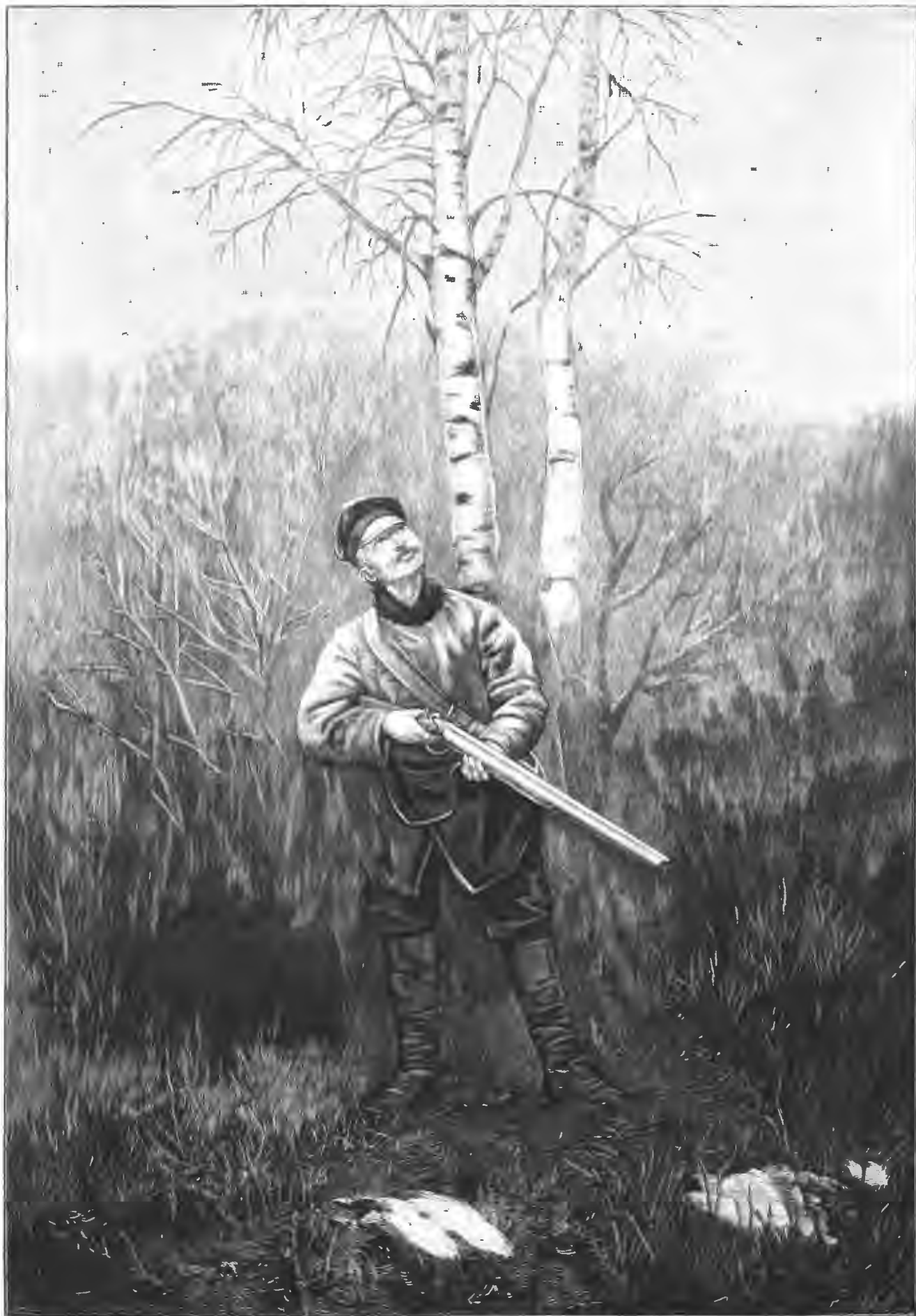
— Я какъ?.. Я, братецъ, вездѣ найдусь... Я прикинулся влюбленнымъ въ Адель и просилъ ея руки у родителей... Родители, разумѣется, пришли въ телячій восторгъ, разрѣшили мнѣ завтра утромъ пріѣхать просить руки ихъ дочери... И завтра я лечу!

— Что ты? Ты съ ума сошелъ?..

— Нисколько! Тутъ все сдѣлано умно и самымъ натуральнымъ образомъ: я влюбленъ... Стало-бытъ, одурачилъ Уздѣльщикова изъ одной ревности... Каково? Комбинація-то?.. А такъ какъ я выгоднѣйшая партія, чѣмъ этотъ столбъ Уздѣльщиковъ, то моншера въ трубу, а я женюсь на Адели, и концы, и дѣло въ шляпѣ! Я сынъ королевы Испанской! И, вслѣдствіе этого, королева за меня! А я за васъ!.. Она сейчасъ летитъ къ министру, онъ ей родня, объясняетъ ему откровенно все дѣло, и они его тухать... тухать—и слѣдовъ никакихъ! Понимаешь?..



Выставка въ Импер. Анад. Художествъ. „Гитаристъ“.
Ст. карт. А. Н. Новоскольцева (исключ. право воспроизв. принадл. „Нивѣ“), грав. Пястужкевичъ.



Выставка Русск. Художниковъ. „Охотникъ“.

Съ карт. С. В. Петровича (исключ. право воспроизв. принадл. „Нивѣ“), грав. Шлипперъ.

— Да, я понимаю! Да только тебя-то жаль! проговорил растроганный Тройкинъ.

— Полно, дружище, такіе-ли примѣры дружбы бывали въ исторіи?.. Тамъ, братецъ ты мой, всѣ эти Касторы и Поллуксы просто умирали другъ за друга... А я за васъ только женюсь. Полно, не думай обо мнѣ, я радъ, что могъ такъ дешево спасти васъ, и съ вами себя, разумѣется! захохотавъ, прибавилъ Дельгардъ, цѣлуя повисшаго у него на шеѣ Тройкина.— Женитьбы-то я не боюсь... мнѣ женитьба это нѣкоторымъ образомъ освобожденіе отъ прежней упряжки... А вотъ, куда это все не разыграется, я не знаю, какъ быть съ бабушкой? Она ненавидитъ Адель, и какъ только узнаетъ объ этомъ, такъ либо меня хватить чѣмъ ни попало, либо ее самое кондрашка хватить... И я теперь къ ней ни ногой до развязки... Я до поры, до времени скрываюсь въ вашихъ катакомбахъ... Чуръ, друзья, не выдавать меня! Пришлютъ за мной, говорите: пропалъ, пропалъ съ лица земли... Понимаешь? А то, вѣдь, я ее знаю! Ей слаще будетъ меня видѣть солдатомъ, чѣмъ мужемъ Адели.

Карета остановилась у квартиры Тройкина! Гусары вошли и застали нѣсколько товарищей за бутылками, совершенно уже готовыхъ.

Въ томъ видѣ, въ которомъ были тогда гусары, имъ растрогаться до слезъ было не трудно, когда они узнали, въ чемъ дѣло... Аполлонъ Павловичъ началъ переходить изъ рукъ въ руки, изъ объятій въ объятія; со всѣми долженъ былъ чокаться и пить. И такъ подогналъ, что скоро восхищенные его дружескимъ поступкомъ товарищи цѣловали уже только распростертое на диванѣ безмысленное, недвижимое тѣло...

Далеко за полночь гусары все еще продолжали пить за свое освобожденіе и за друга Аполлона! И даже подъ утро, когда все уснуло въ квартирѣ Тройкина, какъ попало и гдѣ попало, самъ благодарный хозяинъ, сильно придавленный покоившимся на груди его Вьюшинимъ, не переставалъ бредить какимъ-то удавленнымъ голосомъ о Касторѣ и Поллуксѣ и даже по временамъ вскрикивалъ:

— Поллуксъ, поцѣлуй меня!..

II.

Когда гусары скрылись за поворотомъ въ пріемную, Любовь Александровна, быстро повернувшись, подошла къ дочери и, положивъ свои полныя, бѣлыя руки на пальцы, сказала ей:

— Оставь на минуту работу и слушай меня!

— Я могу васъ слушать и работая, тихо отодвинувъ руки матери, холодно отвѣтила Адель.

— Перестань злоствовать хоть сегодня!.. Сегодня я стою твоихъ пламенныхъ поцѣлуевъ!..

Адель подняла отъ работы на мать удивленные глаза.

— Не вѣришь, Ома невѣрный? Слушай меня, и сейчасъ увѣришь! Адель, ты въ рубашечкѣ родилась!

— Я что-то этого до сихъ поръ не замѣчала.

— Не замѣчала, такъ сію минуту замѣтишь... Слушай же меня!

— Слушаю!

— Прекрасно! Сегодня ночью, когда я рассказала тебѣ о продѣлкѣ этихъ негодяевъ-гусаръ съ твоимъ женихомъ, ты изволила хохотать до слезъ, и, кажется, осталась ими очень довольна!.. Стало-быть, тебѣ не было жаль Уздѣльщикова?

— Нисколько!

И Адель, опять вообразивъ себѣ огромнаго Уздѣльщикова запеленатымъ, снова расхохоталась.

— И не жаль того, что свадьба твоя отъ этой пошлой шалости мальчишекъ должна была разстроиться? пытливо смотря на дочь и отчеканивая каждое слово, спросила Араскова.

— Нѣтъ, этого не скажу! Мнѣ это очень неприятно,

потому что я хочу выйти замужъ. Да что все повторять одно и то же?.. Вѣдь, вы давно знаете, что я хочу замужъ!..

— То-есть, вырваться изъ дома родительскаго?.. Merci!..

— То-есть, избавить васъ отъ себя! Ахъ, маман, оставьте это, ради Бога! Что это все воду толочь!..

— Ну, не будемъ раздражаться! Я буду говорить по-твоему; прямо къ дѣлу: Адель, ты женщина умная, мнѣ съ тобой въ гулючки играть нечего! Такъ знай же, что съ этой минуты ты невѣста не этого глупаго урода Уздѣльщикова, а красавца барона Дельгарда! Довольна ты мной, наконецъ?

— Это еще что такое?.. вскочивъ съ мѣста и вспыхнувъ, какъ зарево, почти вскрикнула Адель.

— Это то, что ты „въ рубашечкѣ родилась!..“ Это то, что эта глупая гусарская исторія разыгралась для тебя несслыханнымъ счастьемъ! Баронъ Дельгардъ преситъ твоей руки!..

— Какъ?.. Зачѣмъ?.. Боже мой, что это такое?.. Я ничего не понимаю, схвативъ себя за голову, въ какомъ-то отчаяніи спросила совѣмъ растерявшаяся Адель.

— Вы сами прошлую ночь сулили Дельгарду солдатскую шинель и чуть-ли не каторгу?..

— Ну, да, и сулила ему каторгу... А теперь простила его и отдаю ему тебя! Я все передѣлала и устроила твое счастье!..

— Маман, вы чего-то не договариваете!.. Я боюсь понять васъ... Ужъ вы не воспользовались-ли безыходнымъ положеніемъ бѣднаго Деллгарда!..

— Воспользовалась, душа моя, воспользовалась! И не отрекаюсь отъ этого!

— Значить,—вы предложили ему выборъ между сѣрою шинелью и мной?

— Не предложила, но навела на мысль!..

— И что же онъ выбралъ?

— Тебя, коли я говорю, что ты его невѣста!

— Бѣдный!.. Но я не пойду за него!

— Не пойдешь? Такъ онъ пойдетъ въ солдаты!..

— Но зачѣмъ же непременно онъ? Зачѣмъ губить его одного? Вѣдь, тамъ были замѣшаны и другіе офицеры... Этотъ Тройкинъ, Ушиковъ, я не помню ихъ всѣхъ... Вѣдь, и ихъ можно заставить также жениться на мнѣ, вина ихъ одинакова... Маман, умоляю васъ, отдайте меня за кого-нибудь изъ нихъ, и я пойду безпрекословно... А за Дельгарда я не пойду! Онъ такъ молодъ, хорошъ! Я не молода, дурна! Это ужасно, это невозможно!..

— Та-та-та! Это что за идиллія! Вы-ли это, моя холодная Аделаида Платоновна, такъ вскипятились? Или этотъ шалунъ-амуръ, вертясь съ вами вчера вечеромъ, уже успѣлъ запустить стрѣлу въ ваше до сихъ поръ неуязвимое сердце? похлопывая о паркетъ ногой, не сводя глазъ съ дочери и язвительно улыбаясь, спросила Любовь Александровна.

— Маман, эти шутки неумѣстны!.. Полюбить его такъ скоро я не могла... Мнѣ, просто, жаль его! Онъ молодъ, веселъ, беззаботенъ... Губить его я не хочу! Мнѣ жаль его! Да поймите же, наконецъ, маман, что эта мѣна—меня на сѣрую шинель—мнѣ унизительна, обидна!.. Молю васъ въ послѣдній разъ въ моей жизни, не навязывайте меня Дельгарду! За эту милость я вамъ прощу все—все!.. Мое жалкое дѣтство, мою нерасторопную юность, прощу горе всей моей жизни!.. Маман, сжальтесь хоть разъ надо мной!

— Изъ всей этой тирады, милѣйшая дочка моя, я вижу только, что я „попала прямо въ жилку“... Вижу, что мнѣ хоть разъ въ жизни удалось угодить вамъ! Вы влюбились въ этого юнаго барона,—это ясно, какъ день!

— Я его не люблю, и не пойду за него!

— Это ваше послѣднее слово?.. Не держите меня, я сиѣшу!

— Куда?.. Чтò вы хотите дѣлать?

— Позвольте васъ попросить предоставить мои дѣйствія мнѣ!

— Вы хотите ѣхать жаловаться на гусарь? Погубить Аполлона Павловича?

— Поѣду и погублю! И это вѣрно, какъ въ антѣкѣ, Адель! Ты меня знаешь!

Бѣдная дѣвушка не знала, чтò ей сказать еще, на чтò рѣшиться.

Черезъ часъ, однако, Любовь Александровна, торжественно возсѣдая въ своей старомодной каретѣ, на четверкѣ заморенныхъ лошадей, подѣхала къ дому князя Тулузова.

III.

Надежда Ѳоминична, уставъ послѣ вчерашняго бала, проспала еще долѣе обыкновеннаго; всѣ домашніе успѣли разбрестись, кто по дѣламъ, кто гулять, такъ что Араскова застала княгиню совершенно одну въ ея кабинетѣ.

— Ты, вѣрно, удивляешься, Nadine, что я прилетѣла къ тебѣ сегодня поутру?.. Но если бѣ ты знала причину, побудившую меня прискакать къ тебѣ, то, вѣрно, удивилась бы еще больше!..

— Чтò? Чтò такое? Чтò случилось? начиная уже пугаться, спросила княгиня, взявъ за руку Любовь Александровну.

— Случилось то, чего ты не отгадаешь ни за что! садясь подлѣ княгини, еще таинственнѣе сказала Араскова, и, пододвинувъ свой стулъ къ самому креслу Надежды Ѳоминичны, вполголоса начала рассказывать вчерашнюю гусарскую исторію... Богъ вѣсть только отчего, на этотъ разъ, Любовь Александровнѣ вздумалось описать шалость гусарь въ самыхъ милыхъ, легкихъ краскахъ. Долго говорила она; княгиня, слушая ее, переходила отъ удивленія къ удивленію, не переставала всплескивать руками, и охамъ, и ахамъ не было конца.

— Представь себѣ мое-то удивленіе... говорила Любовь Александровна,—вѣдь, мнѣ все это и въ голову не приходило.

— Да что такое? Объяснись, ради Бога!

— Представь себѣ, что вашъ Аполлонъ до безумія влюбленъ въ Адель!..

— Чтò?.. Чтò?.. Нашъ Аполлонъ влюбленъ въ Адель?—

И Надежда Ѳоминична залилась неудержимымъ хохотомъ.

— Смѣйся!.. Смѣйся, сколько хочешь... Я сама хотала до упаду, когда это узнала,—*Adèle est si laide!*.. А вотъ, поди ты, вразуми его... Прилетѣлъ сегодня ко мнѣ чѣмъ свѣтъ, утащилъ меня въ мой кабинетъ, руки пѣлуесть, въ ногахъ валяется, плачетъ, умоляетъ... Отдай ему Адель, да и только!

— Ахъ, *ma chère*, да это удивительно, чтò ты мнѣ говоришь! переставъ смѣяться и невольно втягиваясь въ романизмъ разсказа Арасковой, проговорила вся превратившаяся въ любопытство княгиня.

— Еще бы не удивительно! Но представь себѣ, что я, выбившись, наконецъ, изъ силъ, посылаю за Аделью, въ полной увѣренности, что она, какъ умная дѣвушка и съ характеромъ, сію же минуту кончитъ эту тягостную сцену. Но когда Адель пришла, тутъ то было, то было, что я и рассказать тебѣ не могу!..

Княгиня, которая уже забыла, что хохотала, какъ дура, при одной мысли о любви племянника къ Адели, вдругъ вся утонула въ трогательномъ романѣ двухъ любящихъ сердецъ: обливаясь слезами, кинулась на шею къ Арасковой и начала увѣрять ее, что Адель была и будетъ всегда принята въ ихъ семьѣ, какъ родное, близкое существо, и что она вполнѣ понима-

етъ Полю, который въ любви искалъ сердце и душу, а не лицо, которое скоро увядаетъ и не оставляетъ слѣдовъ прежней красоты, тогда какъ душа и сердце остаются всегда прекрасными!

— Ты сама свѣтлая душа! Я знала впередъ, что ты такъ отзовешься намъ... За князя я тоже не боюсь; но твоя маманъ чтò скажетъ на это?

Послѣднія слова Арасковой немного отрезвили сентиментальность Надежды Ѳоминичны; она вспомнила, какъ мать ее ненавидитъ Адель, и сконфузилась.

Но и тутъ всегда находчивая Любовь Александровна сама подсказала княгинѣ исходъ.

— *Ma chère*, въ этомъ случаѣ наша вся надежда на князя. Онъ, кажется, до сихъ поръ жаловалъ и меня, и Адель!.. Напустимъ его на твою маманъ, и онъ, я увѣрена, побѣдитъ старушку и выпроситъ у нея благословеніе внуку!..—Теперь, *adieu, ma bonne!* Я должна летѣть домой... Въ твои руки, Nadine, отдаю судьбу моей Адели и Аполлона! Расскажи твоему мужу все и умоли его подѣйствовать на твою маманъ.

— Все, все сдѣлаю, что могу! обнимая Любовь Александровну, общала растроганная княгиня и проводила Араскову до передней.

Любовь Александровна уѣхала совершенно спокойная. Представивъ всю эту темную исторію княгинѣ въ видѣ романа, она впередъ знала, что Надежда Ѳоминична начнетъ протезировать любви двухъ пламенныхъ сердецъ и будетъ дѣйствовать въ ихъ пользу на мужа. А что Ермилъ Романовичъ пойметъ все такъ, какъ оно было на самомъ дѣлѣ,—этого она не боялась; она знала строгость характера князя, знала, что, сообразивъ безвыходность положенія племянника, онъ выгораживать его не станетъ.

Когда князь пріѣхалъ домой, Надежда Ѳоминична тотчасъ же приказала его просить къ себѣ, заперлась съ нимъ и, со слезами на глазахъ, отъ слова до слова, передала ему все, чтò рассказала ей Араскова.

Князь съ первыхъ словъ восторженнаго разсказа жены наморщилъ брови и не прерывалъ ее до конца.

— Чтò же ты молчишь, Ермилъ? Ты этимъ не доволенъ?.. Чтò съ тобой? начала приставать къ мужу удивленная его сердитымъ видомъ и молчаніемъ княгиня.

— Да мнѣ-то что? Онъ—мерзавецъ, пусть и женится!

— Какъ, онъ—мерзавецъ, мерзавецъ за то, что полюбилъ?.. Я тебя не понимаю, Ермилъ! Конечно, Адель дурна... Да не самъ-ли ты всегда говорилъ, что она умная дѣвушка?

— Я и теперь то же скажу... Да что съ тобой говорить, матушка, ты этихъ вещей не понимаешь, да и знать тебѣ ихъ не слѣдуетъ. Пусть женится мальчишка, и концы!

— Да ты, кажется, недоволенъ? обнимая мужа, начала опять допрашивать его княгиня.

— Напротивъ, матушка, я очень доволенъ! Оставь меня, пожалуйста! Не вѣшайся на меня... Вѣдь, это смѣшно въ твои лѣта!.. Ну, поди и мечтай о романѣ своего племянника!..

И князь уже повернулся, чтобы уйти, но княгиня расплакалась и кинулась снова къ нему на шею.

— Ермилъ! Ермилъ! За что ты на меня-то сердись-ся? Ты разлюбилъ меня?

— Полно, полно, княгиня!.. Могу-ли я разлюбить тебя? Ну, успокойся! Прости меня!.. Я немного усталъ, а ты такъ вдругъ налетѣла на меня съ своими новостями... Ну, говорю же, виновать!..

И князь нѣжно освободился отъ объятій жены и усадилъ ее въ кресло.

— Голубчикъ мой! Дорогой мой! Золотой мой! Ты не знаешь, какъ я люблю тебя! пѣлуя руки мужа, говорила немного успокоенная Надежда Ѳоминична, заглядывая въ глаза князю.

— Знаю... знаю!.. Отпусти меня только!

— Да я еще тебе не все сказала. Любовь Александровна просила, чтобы ты приготовил маменьку к тому, что Поля хочет жениться на Адели.

— Хорошо, хорошо! Кто же это сдается, коли не я!.. Успокойся, все будет по-вашему!.. Ну, теперь можно мне уйти? с каким-то нетерпением спросил князь.

— Ступай, мой милый! Я тебя не держу...

Ермилъ Романовичъ еще разъ поцѣловалъ княгиню, ушелъ въ свой кабинетъ и заперся на ключъ. Тамъ, снимая съ себя сюртукъ, онъ такъ рванулъ его, что нѣсколько пуговицъ покатились по полу въ разные стороны. Потомъ сорвалъ съ ширмъ своей халатъ, вернулся въ него и началъ скорыми шагами ходить по кабинету...

(Продолженіе будетъ).

К о с т и.

Иллюстрированный очеркъ проф. А. Ф. Брандта.

(Посвящается А. Ф. Маркву по поводу 25-ти-лѣтія изданія „Нивы“).

(Окончаніе).

Въ связи съ обильномъ веществъ въ костномъ веществѣ и съ гибкостью его въ дѣтствѣ и отрочествѣ находится интересное свойство костей—ихъ пластичность. На памятной, вѣроятно, многимъ изъ читателей московской этнографической выставкѣ можно было видѣть манекенъ спящаго маленькаго калмыцкаго ребенка, которому былъ втиснутъ между ногъ деревянный чурбачекъ овальнаго очертанія. Ступни младенца были связаны между собою такъ, что ножки хомутообразно охватывали чурбачекъ. Таково наглядное изображеніе систематическаго уродованія младенческихъ ногъ нѣкоторыми азиатскими наѣздническими племенами. Кривыя ноги, признаваемые нами весьма неэстетичными, очень удобны для верховой ѣзды, ибо плотно, какъ обручъ бочку, обхватываютъ лошадь. Дикіе и полудикіе народы весьма консервативны, а потому, надо полагать, обычай кривить ноги младенцевъ существовалъ уже тысячелѣтія тому назадъ у древнихъ гунновъ и скивовъ. Тѣ и другіе описываются ихъ современниками, какъ кривоногіе люди, ходившіе плохо, проводившіе большую часть своей жизни на конѣ. Ихъ можно было заставить верхами и во время ѣзды, и во время совѣщаній, и во время рыночнаго торга. Изъ древнихъ керченскихъ кургановъ извлечены уродливыя человѣческіе черепа (рис. 14), суженные и непомѣрно растянутые къзади и вверху.

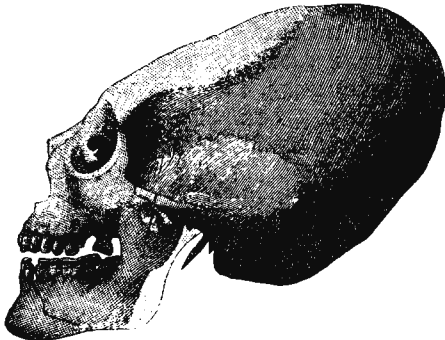


Рис. 14. Уродливый человѣческій черепъ, суженный и непомѣрно растянутый къзади и вверху, извлеченный изъ Керченскихъ кургановъ.

Такиѣ же черепа найдены на старинныхъ кладбищахъ (VI—VIII вѣка нашей эры) въ Германіи, Швейцаріи и Англии. Такиѣ же черепа привезены разными путешественниками съ острововъ тропическаго пояса восточнаго и западнаго полушарій. Тевено, путешественникъ XVI вѣка, повѣствуетъ о томъ, что дикари Филиппинскихъ острововъ имѣютъ обычай накладывать на головку новорожденныхъ спереди и сзади по дощечкѣ, для придачи ей ненормальной, красной, но ихъ мягкой, формы. У нѣкоторыхъ американскихъ индейцевъ Пампасовъ, Калифорніи, Миссиссиппи, Орегона обычай переделыванія младенческихъ головокъ сохранился и по сію пору. Черепа индейцевъ Орегона нисколько не уступаютъ по отгигнутой къзади формѣ лба и темени керченскому, изображенному нами по мемуару академика К. М. Бэра. Приемы уродованія или младенческаго черепа извѣстны по описаніямъ очевидцевъ. Новорожденное дитя вкладывается въ желобъ, выдолбленный въ колодѣ, причѣмъ головка привязывается шурками. Выше съ тѣмъ сильтенная изъ травы толстая веревка прикрѣпляется къ одному краю желоба, проводится поперекъ темени и проускается въ дыру на другомъ краѣ того же желоба. Эта веревка туго натягивается. Другіи племена привязываютъ младенца къ доскѣ, въ которой имѣется лишь отверстіе для затылка. Къ этому отверстию головка крѣпко прижимается дочечкой, укрѣпленной поперекъ лба. Около девяти мѣсяцевъ длится это истязаніе, при которомъ новляки все туже и туже натягиваются. Трудно сказать, на сколько страдаетъ при этомъ несчастное краснокожее существо; но говорить, что его глаза, вынужденныя и налитыя кровью, какъ у прищемленной ловушкой крысы, представляютъ омерзительное зрѣлище. Почти невѣроятнымъ

кажется, что и на границѣ Европы, у насъ за Кавказомъ, среди армянъ, имеретинъ, татаръ, можно встрѣчать иногда живыхъ макроцефаловъ, что и тутъ еще сохранилось, какъ бы въ видѣ послѣднихъ вѣншекъ, варварскій обычай, по свидѣтельству *Гиппократа* и *Плинія*, нѣкогда очень распространенный въ Понтическомъ бассейнѣ. Мало того, уродованіе череповъ, хотя и въ слабой степени, практикуется еще въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверной и сѣверозападной окраины Франціи, равно какъ и въ Гасконіи. Оно тутъ достигается напильваніемъ на младенца особаго рода тѣсной шапочки. Поперечное желобоватое углубленіе позади лба, наблюдаемое нерѣдко у взрослыхъ нѣмцевъ и другихъ европейскихъ народовъ, обязано своимъ происхожденіемъ тѣснымъ дѣтскимъ чепцамъ съ завязками. Изъ совокупности этихъ фактовъ проследуется, какъ общій выводъ, пластичность костей. Въ дальнѣйшее подтвержденіе этого свойства не могу воздержаться отъ указанія еще на одинъ примѣръ, а именно на извѣстнаго рода акробатовъ. Сюда относятся каучукъ-мѣны, до невозможности сгибающіе свое тѣло, обхватывающіе своими погами собственную шею, стонъ, перегибающіе назадъ до соприскосовенія рта съ землею; сюда же относятся люди-змѣи или пробочники; это послѣднее слово акробатическаго искусства. Не эстетично наблюдать, какъ человѣкъ, лежа на спинѣ, перекручиваетъ свой позвоночникъ вокругъ продольной оси до того, что одновременно съ грудью оказывается сверху и крестецъ, или, наоборотъ, лежа наизнанку, выкручиваетъ вверху животъ, который такимъ образомъ оказывается какъ бы продолженіемъ спины. На такіи артистическіи „работы“ не способенъ человѣкъ нормальный; а если бы его стали такъ перекручивать съ какою угодно осторожностью посторонніе люди, то онъ неустыжъ бы духъ въ страшныхъ мученіяхъ, достойныхъ жесточайшихъ пытокъ священнои инквизиціи. Эти „каучуки“ и „пробочники“ съ малолѣтства упражнялись въ своей спеціальности. Однако, тутъ дѣло не сводится на одну лишь ловкость или силу, какъ у жонглеровъ и геркулесовъ, а касается и анатомическаго измѣненія въ скелетѣ. Эти измѣненія уже составляли предметъ изслѣдованія анатомовъ. Они далеко не ограничиваются растяженіемъ связокъ и хрящей, а заключаются также въ измѣненіи формы сочленовныхъ костныхъ поверхностей. У данныхъ акробатовъ происходить, такимъ образомъ, форменныя измѣненія скелета, возможные только при пластичности костей. Вліяніе мускульнаго тяженія на конфигурацію костей въ мѣстахъ прикрѣпленія мускуловъ прострѣжено однимъ изъ физиологовъ экспериментально путемъ перерѣзки у живыхъ собакъ извѣстныхъ мускульныхъ группъ. Гребенки и бугры, служащіе мѣстами прикрѣпленія для мускуловъ, нормально еще не развиты у щенка (и вообще молодого животнаго), послѣ такой перерѣзки вовсе не развиваются. Ясно, что самая работа мускула, ея тяженіе за кость вызываетъ усиленный приливъ крови къ данному участку надкостницы, усиленное питаніе и отложеніе тутъ избытка костной ткани. Дознано, что у пляшущихъ собакъ получается искривленіе позвоночника, аналогичное человѣческому. Такой измѣненный изгибъ неизбежно отражается на формѣ самыхъ позвонковъ. Послѣ сказаннаго ясно, какъ слѣдуетъ понимать пластичность костей. При измѣненіи ихъ формы первѣйшею причиною хотя и является механическое воздѣйствіе, но оно отзывается не непосредственно, какъ давленіе пальцевъ на тѣпую глину, а черезъ сокровенные процессы питанія и роста. Эти процессы, какъ мы увидимъ ниже, совершаются не только на поверхности, но и внутри костей, гдѣ происходитъ перестройка съ возрастомъ примѣнительно къ механикѣ скелета и подъ вліяніемъ непытываемаго костями давленія отъ тяжести тѣла *). Эпифизы длинныхъ костей представляютъ изъ себя въ этомъ отношеніи крайне поучительные объекты.

* Въ составъ нашей голени входятъ, какъ извѣстно, двѣ берцовыя кости: большая и малая. Изъ нихъ только большая служитъ подпорой тѣла; тогда какъ малая, по своей толкости, въ данномъ отношеніи является бесполезною боковою приставкою. Однако, замѣчено, что послѣ перелома большой берцовой кости съ последующимъ неправильнымъ сращеніемъ ея концовъ малая берцовая кость по необходимости вступаетъ въ роль поддерживающей всей причитающейся на долю голени тяжести тѣла. Въ такихъ случаяхъ наступаетъ мало-по-малу значительное ея утолщеніе. Послѣднее вырабатывается подъ вліяніемъ усиленнаго давленія на кость, какъ цѣлесообразная реакція.



Сабина. Съ карт. Н. Зихел, грав. Штадельманъ и Фельдвегъ.

Въ устройствѣ костей замѣчается, между прочимъ, особенностью, невольно вызывающей съ перваго взгляда недоумѣніе, скажу болѣе, полное недоумѣніе къ целесообразности ихъ устройства. Разрубимъ или расчленимъ любой позвонокъ, любую другую, сколько-нибудь массивную, кость, и мы будемъ разочарованы насчетъ прочности ихъ вещества. Снаружи лишь тонкая, какъ бумага, обложка плотнаго костнаго вещества, внутри же лишь рыхлая губка изъ переплетающихся костныхъ пластинокъ: обманъ, да и только! Оттого-то такъ легко не только раздробить, но даже разрѣзать пожемъ тѣло позвонка или эпифизу длинной кости. Собака разгрызаетъ и обѣдаетъ ихъ свободно. Ей не совладать лишь съ толстыми діафизами при ихъ значительномъ слоѣ плотнаго вещества; но, увы, эти діафизы, внутри пустыя, не заполнены даже и губчатымъ костнымъ веществомъ, а въ нихъ находится не имѣющей значенія въ механическомъ смыслѣ костный мозгъ. Такъ судятъ поверхностные и опротечивые критики природы; сильные же вѣроу въ ея целесообразность не спѣшатъ со своимъ приговоромъ, а предварительно подвергаютъ опросу подозрѣваемыя въ плохомъ устройствѣ кости. И вотъ что онѣ отвѣтствуютъ ему на своемъ беззвучномъ, но краснорѣчивомъ языкѣ. Ихъ рѣчь сводится къ энергическому протесту противъ непризнанныхъ критиковъ и къ громкому словословію величія природы. Ее впервые услышалъ и повѣдалъ міру въ рядѣ замѣчательныхъ послѣдованій знаменитый цюрихскій анатомъ *Германъ фонъ-Мейеръ*.

Многіе не повѣрятъ, пока сами не испытаютъ, что даже при напряженіи всѣхъ силъ нельзя раздавить куриного яйца въ зажатомъ кулакѣ. Разгадка этого несомнѣннаго факта кроется въ сводистой формѣ яйцевой скорлупы, самой по себѣ очень хрупкой и ломкой. При условіяхъ опыта давленіе распространяется равномерно во всѣ стороны. Сводистая скорлупа выдерживаетъ натискъ, несмотря на то, что внутри лишена какихъ бы то ни было твердыхъ подпоръ. Такія подпоры, своего рода контрфорсы, существуютъ внутри короткихъ и округленныхъ костей. Это пластинки уже извѣстнаго намъ губчататаго вещества.

Въ округлыхъ костяхъ запястья и пятки, подверженныхъ давленію съ разныхъ сторонъ, онѣ образуютъ сѣть съ округлыми ячейками; въ тѣлахъ же позвонковъ, испытывающихъ давленіе сверху и снизу, онѣ тянутся перпендикулярно къ обѣимъ поверхностямъ давленія, отъ одной къ другой. Пластинки воспринимаютъ два вѣствующихъ давленія и заставляютъ ихъ взаимно упиаться.

Любопытнѣе всего конструкция губчататаго вещества въ сочлененныхъ концахъ (эпифизахъ) длинныхъ костей нашего тѣла. Прежде всего надо предположить, что эти концы утолщены, раздуты, противъ средняго отдѣла кости, діафизы. Смыслъ этого раздутія двойной. Во-первыхъ, имъ создаются болѣе обширныя и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе прочныя, лучше скрѣпленныя сочлененія, въ которыхъ всякій толчокъ, всякое давленіе распределяется на большую поверхность. Протяженію сочленяющихся поверхностей прямо пропорціональна также сила ихъ прилипанія (ибо онѣ влажны) и, далѣе, взаимное прижатіе давленіемъ вѣшней атмосферы. Во-вторыхъ, раздутиемъ сочлененныхъ концовъ достигается болѣе выгодное приложеніе къ костямъ мускульной силы. На самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что сочлененіе лишено этихъ раздутыхъ эпифизовъ (рис. 15). Тогда сухожиліе мускула (*m*), начинающагося на кости *a*, плашмя прилегаетъ къ эпифизамъ и, перекинувшись черезъ сочлененіе, плашмя же прикрѣпляется къ лежащей ниже кости *b*. Сокращеніе даннаго мускула имѣло бы своимъ послѣдствіемъ не согнутіе сочлененія, а лишь успешное, вплоть до безполезнаго нажиманія одной кости на другую. Полезный эффектъ возможенъ лишь въ случаѣ прикрѣпленія мускульнаго сухожилія къ кости *b* подъ извѣстнымъ, хотя бы косымъ угломъ, т. е. при раздутыхъ эпифизахъ. Продольные распилы костей (рис. 16) наглядно показываютъ, что такое раздутіе достигается организмомъ безъ лишней затраты костнаго вещества. Съ такою же ясностью, какъ на рисункѣ, мы видимъ на препаратѣ, по мѣрѣ приближенія къ эпифизу, постепенное утоненіе плотнаго костнаго вещества, до толщины, мѣстами, писчей бумаги. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы замѣчаемъ, что остальная масса плотнаго вещества не исчезаетъ, а лишь по-

степенно расщепляется на множество мелкихъ пластинокъ *). Если-бы мы выпилили по пояску одинаковой ширины изъ діафизы и эпифизы, то, несмотря на различное ихъ протяженіе, нашли бы въ нихъ одинаковый вѣсъ. Раздутіе эпифизовъ достигнуто безъ добавочной затраты костнаго вещества и безъ лиш-



Рис. 16. Продольный распил кости.

ниго отягощенія тѣла, но, быть-можетъ, для прочности скелета? Мы могли бы это думать, въ особенности глядя на верхній конецъ бедренной кости. На немъ покоится вѣсъ головы, рукъ и всего туловища. При стояннн этого вѣса (у взрослого человека свыше 5 пудовъ) распределяется еще между двумя нижними конечностями; но при ходьбѣ онъ временно цѣлкомъ наваливается то на лѣвое, то на правое тазобедренное сочлененіе. Вспомнимъ также прыжокъ съ высоты, когда вѣсъ туловища стремительно падаетъ на эти сочлененія. Внезапное давленіе передается бедренной кости не по оси ея, а черезъ головку (*c*), насаженную сбоку и соединенную съ остальной костью наклонною шейкою (*d*). На повѣрку оказывается, что и тутъ природа побѣдоносно справилась съ весьма ответственною механическою проблемою. Она создала въ эпифизѣ систему эластическихъ пластинъ, аркады изъ тонкихъ пластинокъ. Математически правильное расположеніе этихъ аркад достаточно иллюстрируется двумя прилагаемыми рисунками, изъ которыхъ 17 анализируетъ точное расположеніе костныхъ сводовъ. Расположеніе это поддается математическимъ вычислениямъ и какъ нельзя лучше, соответствуетъ требованіямъ механики. Принципы конструкціи тотъ же, что и желѣзнодорожныхъ мостовъ, въ родѣ изображеннаго на рисункѣ. Никто не строитъ этихъ мостовъ массивными, изъ сплошнаго желѣза, ибо это было бы сопряжено съ немѣрными расходами на матеріалъ; далѣе, такіе массивные мосты могли бы рухнуть отъ собственной тяжести, и, наконецъ,—это для насъ особенно важно,—сопротивленіе ажурнаго, силенаго изъ фермы, моста не уступаетъ сопротивленію массивнаго. Эти фермы располагаются инженерами со строго-математическимъ расчетомъ, сообразно направленіямъ, по которымъ дѣйствуютъ давленіе и тяженіе, при устраненіи колебаній и сотрясеній. Вотъ такія-то чудеса инженернаго искусства вложены въ тѣло всякаго человека, со времени появленія первыхъ людей на лицѣ земномъ. Сколько потребовалось тысячелѣтій для того, чтобы инженерное искусство додумалось до того, что каждый изъ насъ носитъ съ собою въ разныхъ мѣстахъ собственнаго костяка! Весьма интересно замѣтить, что регулярное расположеніе костныхъ пластинокъ въ губчатомъ веществѣ эпифизовъ, позвоночныхъ тѣлъ и т. д. вырабатывается лишь постепенно. Его еще нѣтъ у новорожденнаго. Пластинки губчататаго веще-

* Къ этому *Г. фонъ-Мейеръ* дѣлаетъ въ новѣйшее время нѣкоторую поправку. Онъ напоминаетъ о томъ, что эпифизы развиваются, какъ самостоятельная кость, разграниченная отъ діафизы пластинкою плотнаго костнаго вещества. Слѣніе губчататаго вещества эпифизы съ прилегающимъ губчатымъ веществомъ діафизы—явленіе позднѣйшее. Поэтому, расщепленіе плотнаго вещества діафизы, ради образованія губчататаго вещества эпифизы, не слѣдуетъ понимать въ буквальномъ смыслѣ физиологическаго процесса, а лишь въ смыслѣ готовой конструкціи. Далѣе, онъ напоминаетъ еще и о томъ, что при своемъ развитіи и діафиза состоитъ первоначально изъ одного лишь губчататаго вещества, и что поэтому, собственно говоря, не губчатое вещество является расщепленіемъ плотнаго, а, напротивъ того, плотное является уплотненіемъ губчататаго. Понятно, что этии поправки насъ затрагиваются справедливостью излагаемаго въ текстѣ: для насъ важна готовая конструкція.

ства располагаются первоначально неправильно събъю. Есть полное основание предполагать, что позднѣйшая перестройка въ расположеніи пластинокъ является результатомъ тѣхъ из-

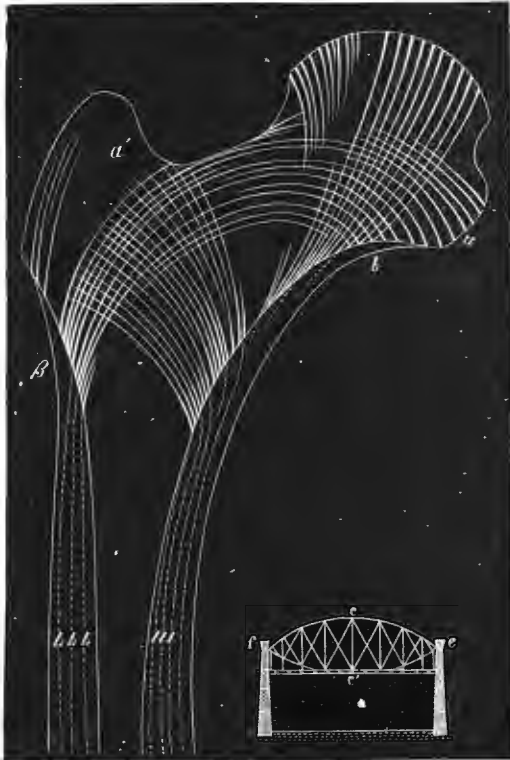


Рис. 17. Расположеніе костяныхъ сводовъ въ эпифизѣ.

мѣненныхъ требованій, которыя начинаетъ предъявлять ребенокъ чѣмъ дальше, тѣмъ больше къ своему скелету, по мѣрѣ того, какъ научается ходить и, вообще, располагать свободой движенія. При этомъ, давленія и тяженія, испытываемыя скелетомъ, играютъ роль физиологическаго раздражителя для костей. Подъ ихъ вліяніемъ пластинки губчатого вещества, наиболѣе нужны для поддержанія вѣса тѣла, развиваются предпочтительно передъ другими, и притомъ на счетъ остальныхъ, какъ бы побѣждаемыхъ въ борьбѣ за существованіе. Дополнимъ это изложеніе еще и тѣмъ фактомъ, что независимо отъ аркадь главныхъ, обуславливаемыхъ давленіемъ вѣса тѣла, въ эпифизахъ существуютъ еще и второстепенныя, которыя соответствуютъ мѣстамъ прикрѣпленія мускульныхъ сухожилій и являются вѣрными выразительницами мускульнаго тяженія. Подведемъ итогъ сказанному объ устройствѣ діафиза. Раздутіе ихъ, столь необходимое для прочности сочлененія и полезной мускульной работы, достигается безъ новыхъ затратъ тяжелаго костнаго вещества вполнѣ рациональнымъ,образнымъ строжайшимъ требованіямъ механики, расположеніемъ пластинокъ губчатого вещества. Безъ малѣйшаго ущерба отпирвленію тутъ соблюдена природою елико возможная бережливость.

Тѣмъ же стремленіемъ природы къ разумной бережливости

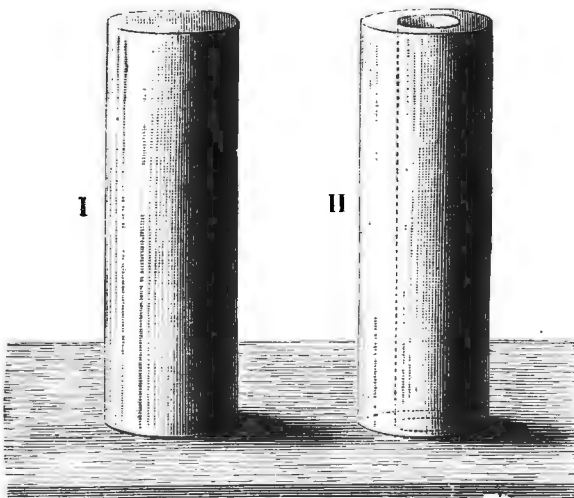


Рис. 18. Массивный и пустой цилиндры. Диаметръ пустоты составляетъ половину всего диаметра.

объясняется и другая, съ виду, быть-можетъ, также несообразная особенность въ устройствѣ длинныхъ костей, ихъ дутчатость. Въ нашъ желѣзный вѣкъ нерѣдко представляются случаи наблюдать сооруженіе металлическихъ построекъ, и, навѣрно, многіе изъ читателей видѣли установку чугунныхъ колоннъ, предназначенныхъ служить подпорами для навѣса, портика или колоннады. Эти колонны, *несомнѣнно*, были пусты. Иначе не могло и быть, такъ какъ сопротивленіе пустой колонны лишь на самую ничтожную величину уступаетъ сопротивленію одинаковой съ нею массивной. Чтобы не быть голословнымъ, приведу два-три примѣра. Пусть столбъ I (рис. 18) массивный; а равный ему столбъ II выдолбленъ настолько, что диаметръ пустоты составляетъ половину всего диаметра. Въ такомъ случаѣ сопротивленіе столба II будетъ всего только на $\frac{1}{4}$ меньше, чѣмъ массивнаго. Это значитъ, для примѣра, — если столбъ I можетъ поддерживать, прежде чѣмъ рухнуть, максимальный вѣсъ въ 100 пудовъ, то столбъ II можетъ поддерживать грузъ въ 100 минусъ $\frac{100}{4}$, т. е. 93 $\frac{3}{4}$ пуда. Конечно, выгодно пожертвовать какими-нибудь 6 $\frac{1}{4}$ пудами сопротивленія изъ 100, если тѣмъ самымъ можно сберечь столько чугуна (25%). На повѣрку, впрочемъ, оказывается, что и принесенія въ жертву такой ничтожной доли сопротивленія не понадобится, если только при той же массѣ чугуна увеличить диаметръ пустого столба. Известно, наиримѣръ, что изъ двухъ одинаковыхъ порцій материала можно сдѣлать два цилиндра (рис. 19) одинаковой высоты, одинъ массивный, а другой пустой, изъ концы первый можетъ поддерживать 100, ска-

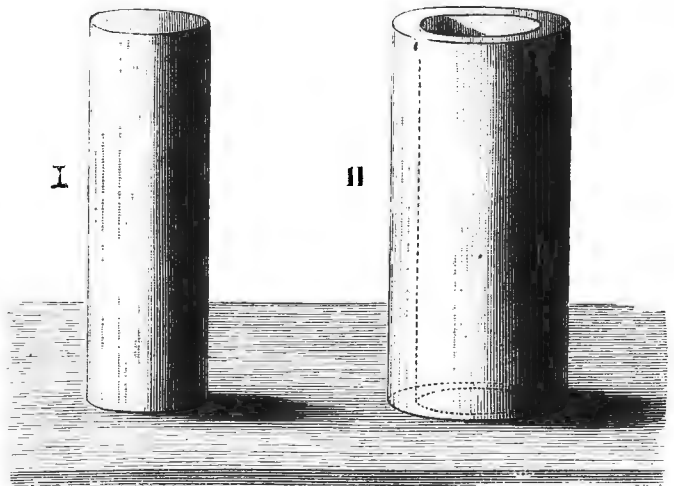


Рис. 19. Массивный и пустой цилиндры. Диаметръ пустоты равенъ диаметру массивнаго.

жемъ, пудовъ, а другой чѣлтыхъ 300. Для этого стоитъ только употребить массивный цилиндръ какъ бы колодкой для дугаго; другими словами, сдѣлать диаметръ пустоты второго цилиндра равнымъ диаметру перваго, массивнаго. Представимъ себѣ, что мы нажимаемъ со всѣхъ сторонъ на діафизъ трубчатой кости и уничтожаемъ тѣмъ самымъ ея полость. При этомъ мы превратили бы ее въ тонкую палочку, которая имѣла бы сопротивленіе далеко не достаточно надежное, чтобы носить на себѣ вѣсъ частей тѣла выше лежащихъ. Отсюда проистекаетъ, что въ дутчатости длинныхъ костей нельзя не усмотрѣть мудрой экономіи въ строительномъ матеріалѣ и тѣмъ самымъ признать, что и въ этой анатомической детали природа предвосхитила одно изъ указаній инженернаго искусства.

Однажды, въ юмористическомъ застольномъ спичѣ, Веніаминъ Франклинъ сказалъ: „Подношу ко рту бокаль и пью за ваше здоровье, джентльмены, ибо... у меня локоть на своемъ мѣстѣ. Все дѣло въ локтѣ. Будь онъ повыше, здѣсь, по срединѣ плеча или пониже, по срединѣ предплечія, я, очевидно, не могъ бы поднести бокала къ губамъ и былъ бы лишены чести и удовольствія пить за ваше здоровье“. Мы всѣ такъ привыкли къ тому, что у насъ локоть на своемъ мѣстѣ, что рѣдко намъ приходятъ въ голову размышленія о томъ, какъ бы мы существовали, фли, или и т. д. въ томъ случаѣ, если-бъ этого не было. Не легко намъ, подчасъ, зарабатывать свое пропитаніе и устраивать свои частныя и общественныя дѣла. Поблагодаримъ же Создателя за то, что Онъ избавилъ насъ отъ заботы по распредѣленію питательнаго матеріала въ нашѣ тѣлѣ и по построению его органовъ, ибо гдѣ ручательство въ томъ, что мы догадались бы даже поставить локоть на свое мѣсто? Я уже не говорю о выборѣ для костяка подходящаго по прочности матеріала, о расположеніи его чѣлсообразно и бережливо, до малѣйшихъ микроскопическихъ деталей, чтобы этимъ удивить специалистовъ-механиковъ, а натуралистовъ заставить вторить старинному изреченію: „Natura in minimis maxima“ — природа велика и въ самомъ маломъ.



Общій видъ города Пресбурга, въ Венгріи. Съ фот. грав. Рау.



Крысловни. Съ карт. К. И. Арнолда, грав. Пенз.

Тайны цирка. (Дрессировка лошадей).

Переводъ съ нѣмецкаго.

Хотя представленія дрессированныхъ лошадей извѣстны издавна, но это не мѣшаетъ имъ все еще возбуждать сильный интересъ. Можетъ быть, причина этого интереса кроется въ самой неизвѣстности средствъ и пріемовъ, помощью которыхъ дрессировщикъ обучаетъ своихъ четвероногихъ учениковъ изумительнымъ штукамъ. Неизвѣстность эта поддерживается искусственно, и дрессировщикъ скрываетъ отъ профановъ способности обученія, въроятнѣе всего, потому, что дрессировка лошадей производится чрезвычайно просто и понятно.

Для этого прежде всего требуется, чтобы лошадь вполнѣ привыкла къ учителю, узнавала его по виду, узнавала его голосъ, и была-бы вполнѣ знакома съ его манерой обращенія. Такая привычка лошади къ учителю достигается постепенно.

Учитель обыкновенно самъ кормитъ питомца и находится при немъ во время ѣды. На это время устривается все, что можетъ развлечь лошадь. Изъ конюшни удаленъ прислуга, и самая конюшня держится нѣсколько въ темнотѣ, чтобы животное ничего не видѣло, кромѣ своего господина, который приходитъ постоянно въ одномъ и томъ же платьѣ, чтобы уже по этому одному лошадь его узнавала. Онъ со всѣхъ сторонъ обходитъ ее, гладитъ и похлопываетъ, ласкаетъ, даетъ сахаръ и хлѣбъ, если, разумѣется, лошадь смирна и послушна. Онъ и говоритъ съ нею, но одними короткими словами, интонація которыхъ ясно обозначаетъ похвалу или порицаніе. За упрямство — кнутъ, за послушаніе — ласка. Это основной принципъ.

Когда лошадь достаточно привыкнетъ къ учителю, начинается собственно обученіе въ манежѣ. Урокъ происходитъ въ ранніе часы утра, чтобы ничто не мѣшало и не развлекало лошадь. До начала урока гоняютъ лошадь на кордѣ, чтобы нѣсколько утомить ее, иначе она бываетъ слишкомъ рѣва, игрива и невнимательна. Урокъ продолжается по нѣсколькимъ часамъ, пока животное не пойметъ сущности кунштюка. Обученіе начинается съ болѣе легкихъ вещей и постепенно переходитъ къ болѣе труднымъ, въ зависимости отъ понятливости животного.

Одна изъ первыхъ штукъ, которымъ обучаютъ лошадь, это — умѣнье давать на вопросы утвердительные и отрицательные отвѣты. Утвержденіе выражается наклоненіемъ головы, т. е. движеніемъ, которое лошадь дѣлаетъ во время фырканья или чиханья. Чтобы выучить лошадь, по желанію, наклонять голову, дрессировщикъ становится передъ ней, задаетъ вопросъ и въ то же время бросаетъ ей въ ноздри щепотку табаку, отчего лошадь чихаетъ и киваетъ головой. Этотъ пріемъ продѣлывается до тѣхъ поръ, пока лошадь не запомнитъ движенія руки при бросаніи табаку, и тогда дрессировщику достаточно, стоя передъ лошадью, сдѣлать это движеніе, чтобы она фыркнула и наклонила голову. Отрицаніе выражается помахиваніемъ головы. Для этого учитель становится сбоку лошади, задаетъ ей вопросъ и слегка колетъ ей иголкой за ухомъ, вслѣдствіе чего она тотчасъ же начинаетъ махать головой, какъ бы отмахиваясь отъ укуса насекомага. Послѣ нѣсколькихъ повтореній, достаточно только поднять слегка руку, какъ бы съ намѣреніемъ уколоть, чтобы лошадь немедленно сдѣлала требуемое движеніе.

На публику обыкновенно производятъ сильное впечатлѣніе умѣнья лошади считать. При обученіи дрессировщикъ становится совсѣмъ близко къ лошади и, крѣпко держа въ лѣвой рукѣ узду, хлыстомъ, правой рукой ударяетъ ее по передней ногѣ. Отъ удара лошадь поднимаетъ ногу и начинаетъ ею бить о-земь. Пока повторяются удары, лошадь машетъ ногой. Когда нужно кончить, дрессировщикъ отходитъ и поднимаетъ хлыстъ кончикомъ вверхъ. Упражненіе продолжается до тѣхъ поръ, пока лошадь не научится, при одномъ только приближеніи учителя съ приподнятымъ хлыстомъ, ударить ногой въ землю. На это обученіе часто уходитъ много мѣсяцевъ. Но какимъ образомъ заставить теперь обученную ударамъ ногу лошадь считать до любого числа? Очень просто, — учитель стоитъ около лошади съ опущеннымъ хлыстомъ, пока она не ударитъ ногой нужное число разъ, и какъ только это сдѣлано, отступаетъ съ поднятымъ кверху хлыстомъ. Собственно вся штука основана на ловкомъ обманѣ зрителей.

Гораздо легче научить лошадь притвориться хромою, т. е. ковылять на трехъ ногахъ, волоча одну заднюю ногу. Внутрь давъ и нѣсколько утомив лошадь, связываютъ ей ногу ремнемъ. Учитель становится съ той же стороны, гдѣ связана нога, и, взявшись за узду, заставляя животное идти. Сначала лошадь старается освободить связанную ногу, но при попыткѣ къ этому, учитель ударяетъ ее хлыстомъ. Видя бесполезность сопротивленія, животное начинаетъ ковылять на трехъ ногахъ, за что его награждаютъ сахаромъ и хлѣбомъ. Постепенно лошадь приучается, при командѣ: „бѣдняга хромою!“ и приближеніи дрессировщика съ хлыстомъ, поднимать ногу и хромать.

Но для этого требуется повторять это упражненіе ежедневно по нѣскольку разъ.

Только отъ природы рѣзвую и шаловливую лошадь можно выучить приносить вещи, и дрессировщикъ старается развитъ въ ней природную склонность играть, кусаться и хватать зубами находящіяся передъ ней предметы. Первое время лошадь водятъ на длинномъ поводѣ и держатъ передъ ней бѣлый платокъ. Затѣмъ даютъ ей схватить его зубами. Дрессировщикъ дѣлаетъ видъ, что хочетъ отнять у лошади платокъ, подзадориваетъ этимъ ее, и, наконецъ, отпускаетъ платокъ. Лошадь отбѣгаетъ, но при хлопаньи бичемъ возвращается, такъ какъ уже раньше выучена возвращаться по этому сигналу. Снова начинается прежняя процедура, и такъ ведется обученіе долгое время, пока животное не научится зубами хватать и носить платокъ. Во время одного изъ уроковъ, раззадоривъ особенно ученика, дрессировщикъ какъ бы случайно роняетъ платокъ, и животное немедленно поднимаетъ его. Постепенно бросая платокъ все дальше и дальше, а затѣмъ замѣняя платокъ хлыстомъ, шпилькой или перчаткой, выучиваютъ лошадь поднимать и приносить вещи.

Очень часто во время представленія заставляютъ лошадь находить зарытый на аренѣ платокъ, такъ что его не видно подъ несомъ и опилками. Въ сущности, лошадь никогда не можетъ найти зарытый платокъ, но дрессировщикъ, незаметно для публики, то подаваясь впередъ, то отступая назадъ и дѣлая указанія кончикомъ хлыста, подводитъ лошадь къ мѣсту, гдѣ зарытъ платокъ, который лошадь легко находитъ по запаху, такъ какъ платокъ всегда пропитанъ однимъ и тѣми же сильными духами.

Одна изъ труднѣйшихъ штукъ въ дрессировкѣ, это заставить лошадь притвориться мертвою. Для этой штуки требуется смирное и послушное животное. На лошадь надѣваютъ подпирку и узду съ трензелемъ. Главная задача заставить животное ложиться. Для этого голень правой передней ноги привязываютъ къ ляжкѣ платкомъ, такъ что лошадь стоитъ на трехъ ногахъ. Лѣвую переднюю ногу опутываютъ длиннымъ ремнемъ, который проводятъ подъ животомъ къ правой лопаткѣ. Дрессировщикъ становится съ лѣвой стороны лошади и хватается за загривокъ правой рукой, держа въ ней правый поводъ и ремень, привязанный къ лѣвой ногѣ. Натягивая поводъ, заставляютъ лошадь повернуть голову направо, такъ, чтобы концомъ морды она касалась подпирки. Ударомъ бича по лѣвой ногѣ принуждаютъ животное поднять ее, но въ тотъ же моментъ туго натягиваютъ привязанный къ этой ногѣ ремень, и лошадь падаетъ на колѣни. Чтобы заставить лошадь лечь, при командѣ „ложись!“ надавливаютъ лѣвую лопатку и еще туго натягиваютъ правый поводъ, такъ что шея совершенно сворачивается направо. Лошадь, утомленная неестественнымъ положеніемъ шеи, дѣлаетъ тщетныя попытки освободиться, и невольно ложится на лѣвую сторону. За это даютъ ей сахаръ и хлѣбъ, хвалятъ, ласкаютъ. Путемъ упражненій приучаютъ лошадь лежать смирно. Чтобы животное встало, дрессировщикъ хватаетъ поводъ, поднимаетъ голову лошади вверхъ, и командѣ „живи!“ Постепенно лошадь приучается, по командѣ „ложись!“, продѣлывать это представленіе.

Особенно любимое публикою представленіе, это выводъ такъ называемой „лошади-портного“. Какъ извѣстно, горбатый портной пытается влѣзть на лошадь, а она становится на дыбы, кусается, старается ударить его и преслѣдуетъ. Лошадь для этого нужна по характеру раздражительная, горячая, — и вся дрессировка сводится къ тому, чтобы развитъ эти качества. Два помощника крѣпко держатъ лошадь, а учитель, въ костюмѣ портного, дразнитъ ее, колетъ острой палкой, слегка бьетъ, щиплетъ, тормошитъ, раздражаетъ, при чемъ дѣлаетъ видъ, что хочетъ на нее съѣсть. Напротивъ, окружающіе обращаются съ лошадью очень ласково, такъ что она слушается всякаго другого наѣзника, но при первомъ взглядѣ на своего мучителя, начинаетъ кусаться, бить и бросаться на него.

Въ заключеніе укажемъ способъ приученія лошадей выносить передъ публикой поклонъ, обязательный послѣ каждого представленія и состоящій въ низкомъ опусканіи головы. Поводы трезвеля пропускаются между переднихъ ногъ, и дрессировщикъ, при командѣ „поклонъ!“, тянетъ ихъ назадъ, осторожно ударяя лошадь хлыстомъ сади, чтобы она не подавалась назадъ. Натягиваніемъ поводьевъ заставляютъ лошадь пригибать голову къ землѣ, и въ этомъ положеніи даютъ ей сахаръ и хлѣбъ, ласкаютъ и гладятъ.

Дрессировщикъ, кромѣ спокойствія, терпѣнія и настойчивости, въ особенннсти долженъ обладать умѣньемъ выбирать для дрессировки подходящее животное, такъ какъ лошадь, способная къ одной изъ штукъ, совершенно оказывается неспособной къ другой.

XXII передвижная выставка.

23 года тому назад, в средѣ художниковъ, со всей горячностью и искренностью молодости искавшихъ „новыхъ истинъ“ и дорогъ въ области живописи, возникла мысль объ учрежденіи своего кружка. Безъ всякихъ средствъ, съ одной твердостью воли и жаждой работы, 10 художниковъ положили основаніе „Товариществу передвижныхъ художественныхъ выставокъ“ *). Новое Товарищество, несмотря на массу затрудненій, съ которыми пришлось серьезно бороться, сумѣло завоевать себѣ симпатіи столичной, а за ней и провинціальной публики, и дѣла его быстро приняли блестящій оборотъ. Съ тѣхъ поръ среди членовъ Товарищества произошло много перемѣнъ: одни умирали или просто выходили изъ состава его, другіе—вступали вновь. Число членовъ постоянно мѣнялось, но вновь принятые всегда свято хранили традиціи Товарищества и оспаривали вѣрныя идеямъ, положеннымъ въ его основу. Почти всѣ безъ исключенія крупныя имена въ русской живописи стояли болѣе или менѣе продолжительное время въ спискѣ членовъ Товарищества. Картина, выставленная на передвижной выставкѣ, сразу давала имъ совершенно неизвѣстному раньше художнику, среди знатоковъ, разумѣется; начатъ съ передвижной выставки было чуть-ли не необходимымъ условіемъ всякой художественной карьеры. Такія имена членовъ Товарищества, какъ Перовъ, Рѣпинъ, Ге, Гунъ, Полѣновъ, Вл. и К. Маковскіе**), Крамской, Суриковъ, В. Васнецовъ, Шишкинъ, Кунинджі—всѣ стали нарицательными именами и исключаютъ самую возможность спора о томъ значеніи, какое принадлежитъ отици Товариществу въ исторіи русской живописи.

Въ самое послѣднее время въ лагерѣ передвижниковъ произошло нѣчто такое, на чемъ не мѣшаетъ серьезно остановиться. Каждый, кто интересуется развитіемъ русскаго искусства, если онъ внимательно слѣдитъ за тѣмъ, что выставлялось изъ-года-въ-годъ на передвижныхъ выставкахъ, не могъ не замѣтить, что характеръ этихъ выставокъ въ послѣдніе годы сильно измѣнился. Онъ, навѣрное, замѣтилъ, что тѣ „идеи“, какія легли въ основу кружка протестантовъ, реформаторовъ,—называйте ихъ, какъ хотите,—идеи, которыя такъ бережно и свято хранились основателями и такъ упорно отстаивались всѣми вновь вступавшими членами,—вдругъ стали ослабѣвать, подаваться, а оставшіеся въ живыхъ носители ихъ какъ будто ступеньваются, уходятъ на задній планъ и уступаютъ дорогу какимъ-то новымъ вѣяніямъ и исканіямъ въ искусствѣ. Произошло то, что происходило тысячи разъ прежде, что составляетъ какой-то роковой законъ всякаго поступательнаго движенія: одно поколѣніе разрушаетъ идеалы своихъ предшественниковъ и медленно, но вѣрно воздвигаетъ на дымящихся еще развалинахъ новое строеніе, для того, чтобы слѣдующее поколѣніе также неумолимо поступило съ прежними разрушителями. Такъ же, какъ всегда, отцы не понимаютъ дѣтей, брызжатъ вихомолку, а дѣти увѣренно разбиваютъ то, что составляло всю жизнь этихъ отцовъ. Тѣ самыя начала, которыми передвижники обязаны своимъ успѣхомъ, теперь, можетъ-быть, были бы для него смертельны, если бы не уступили свое мѣсто новымъ.

Идея Товарищества обрисовалась уже въ самый моментъ знаменитаго протеста 13 противъ академической, довольно цѣлѣной на тотъ разъ, программы на большую золотую медаль. Тринадцать художниковъ заявили, что не могутъ и не желаютъ сочинять того, чего никогда не видали, и потребовали темы болѣе жизненной.

Дѣйствительно, въ то время, когда жизнь, какъ она есть, постепенно завоевывала себѣ въ литературѣ то мѣсто, которое ей по праву принадлежитъ,—въ живописи она все еще была непопулярной, ея избѣгали, надъ ней смѣялись. Противъ такого глумленія надъ жизнью и дѣйствительностью и возстали эти 13.

Первые передвижники поставили себѣ задачей тотъ реализмъ, какой послѣ Гоголя и движенія шестидесятыхъ годовъ вошелъ въ кровь и плоть русской литературы. Отъ реализма былъ одинъ шагъ до тенденціозности въ искусствѣ, и въ тѣ же шестидесятые годы мало-по-малу тенденцію стали считать чуть-ли не единственной задачей литературы. То же надо было ожидать и отъ реалистовъ живописи: тенденція здѣсь окончательно взяла верхъ надъ формой, и она-то вмѣстѣ съ талантами, работавшими для нея, и сослужила такую службу передвижникамъ.

Явилась однако реакція. Н. Е. Рѣпинъ, одинъ изъ болѣе тенденціозныхъ „столповъ“ передвижниковъ, недавно самъ печатно заявилъ о тѣхъ крупныхъ уступкахъ, какія онъ, перешагнувъ уже за полюбивъ, принужденъ былъ сдѣлать въ пользу возрождающагося идеализма,—мы предпочли бы сказать *идеализированнаго реализма*. В. Д. Полѣновъ, самый страстный поклонникъ новаго направленія въ своихъ художественныхъ произведеніяхъ, даетъ намъ каждый годъ образцы этого реализма; надо видѣть, съ какой любовью привѣтствуетъ онъ каждое болѣе или менѣе значительное дарованіе, если оно идетъ по новому пути ***).

*) Вотъ списокъ первыхъ членовъ Товарищества: Н. Н. Ге, Л. Л. Каменевъ, М. К. Клодтъ, М. П. Клодтъ, И. Н. Крамской, Г. Г. Мясоедовъ, В. Г. Перовъ, И. М. Приишниковъ, К. А. Саврасовъ и И. И. Шишкинъ.

**) К. Е. Маковский состоялъ членомъ передвижниковъ съ 1879—1884 г.

***) То же движеніе произошло на Западѣ. Мюнхенъ съ старикомъ Менцельемъ, съ Пиглейномъ, Луна (Луна), Уде (Uhde), Гевееромъ—отказался отъ національной гордости, отъ крупныхъ именъ, украшающихъ стѣны его академіи и музея, и преклонился передъ Парижемъ. Мюнхенская выставка послѣднихъ лѣтъ, по крайней мѣрѣ, на 3/4—не что иное, какъ копія съ Salon du Champ de Mars. Италия, Испанія, Лондонъ—все тѣнется за Парижемъ, за тѣми самыми импрессионистами, символистами, прерафаэлитами, надъ которыми еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ глумились и въ

Если на Западѣ это движеніе произошло при насмѣшкахъ толпы, все еще продолжавшей, по инерціи, плясать надъ фальшивую дудку отживающаго свой вѣкъ поколѣнія, то у насъ оно шло какъ-то незамѣтно, точно украдкой, но шло вѣрно. Можетъ-быть, этимъ объясняется то, что его большинство не замѣчаетъ. Это, такъ сказать, психологія массы: замѣчать лишь шумное и крикливое и никогда не видѣть, что творится подъ самымъ носомъ, если въ носъ не очень бьетъ. Движеніе ускорилось, благодаря случайности. Два года тому назадъ И. Е. Рѣпинъ заявилъ своимъ товарищамъ о своемъ выходѣ изъ состава членовъ передвижныхъ выставокъ. Заявление произвело дѣлйя переполохъ. Рѣшено было взять такой крупной потери выбрать новыхъ членовъ. Одна голова Рѣпина была оцѣнена въ 9 головъ вновь принятыхъ въ товарищество. Въ число этихъ 9 попало все, что было болѣе выдающагося среди экспонентовъ за послѣднія 5—6 лѣтъ. Это были: А. Е. Архиповъ, Н. П. Загорский, Н. А. Касаткинъ, К. В. Лебедевъ, И. Н. Левитанъ, П. С. Остроуховъ, С. П. Свѣтославскій, А. С. Степановъ и А. Н. Шильдеръ.

Недавно умеръ И. М. Приишниковъ и на его мѣсто избрано трое: С. Д. Милорадовичъ, В. А. Сѣровъ и Э. Я. Шанксъ, первая женщина, появившаяся въ члены товарищества.

Эти-то молодыя силы и произвели постепенно тотъ незамѣтный поворотъ отъ старой и скучной тенденціи къ искусству свободному и, такъ сказать, болѣе чистому, о которомъ мы говорили. Картины Архипова, портреты Сѣрова и пейзажи Левитана, Остроухова, Свѣтославскаго безусловно первенствовали на послѣднихъ пяти выставкахъ. Еще очень недавно ихъ картины не принимали, или принимали очень туго, несмотря на то, что ничего слишкомъ рѣзкаго они не представляли на судъ стараго жюри; теперь же можно смѣло сказать, что талантливой, свѣжей и оригинальной вещи, будь она хоть очень смѣлой, несомнѣнно обезпечено большинство, и именно благодаря тому молодому и смѣлому элементу, который взялъ перевѣсъ надъ прежнимъ передвижническимъ духомъ. Проходя длинный рядъ картинъ нынѣшней выставки, вы замѣчаете, что такіе въ свое время силы, какъ Боголюбовъ, Волковъ, Ге, Киселевъ, Клодтъ, Максимовъ, Мясоедовъ, Ярошенко, даже Шишкинъ, совершенно теряются въ массѣ новыхъ именъ, свѣжихъ талантовъ. В. Д. Полѣновъ, В. Е. Маковский и Н. Д. Кузнецовъ—одни только изо всего прежняго состава съ достоинствомъ спорятъ съ этими талантами. В. Д. Полѣновъ, въ сущности, болѣе пейзажистъ-колористъ, чѣмъ жанристъ. Выставленная имъ на послѣдней XXII передвижной выставкѣ картина „Осень на Окѣ“—положительный шедевръ. „Мечта“ его тоже пейзажъ, несмотря на то, что половину картины занимаетъ фигура мечтателя. И фигура, и синева въ даль, ласкающее солнце, прозрачная вода, необыкновенный воздухъ,—все чрезвычайно удачная вариация въ болѣе широкомъ размѣрѣхъ его же извѣстнаго „Генисаретскаго озера“. Въ „Мечтателѣ“ не трудно узнать фигуру Христа изъ „Грѣшницы“.

В. Е. Маковский выставилъ по обыкновенію нѣсколько жанровыхъ картинокъ и два портрета. „Портретъ проф. Сиггирева“ одинъ изъ лучшихъ на выставкѣ. Изъ жанра—прелестная вещь его „Оптимистъ и пессимистъ“. На окраинѣ города, на бульварѣ, сидятъ два господина. Одинъ уже старичокъ, видимо, очень довольный собою. Его жизнерадостное настроеніе пришлось, очевидно, не по-душѣ другому его сосѣду, мрачно согнувшемуся и занятому, несомнѣнно, вопросомъ о брѣнности всего земного. Мрачный господинъ съ безрелигиозно отодвинулся отъ весельчака и, навѣрное, подумалъ: „ну, смотрите, ради Бога, зачѣмъ эти веселые господа на свѣтѣ живутъ?“ Веселый господинъ демонстративно насвистываетъ что-то и думаетъ: „чортъ знаетъ, что, къ чему эти постныя рожи по свѣту шатаются?“

Та же тема разработана въ „Утѣшителѣ“. Хорошо задумана также „Офицерская нянька“. Девица какого-нибудь поручика или штабс-капитана, получающаго 70 рублей въ мѣсяцъ и имѣющаго при этомъ жену, ребенка, тещу, пожалуй, еще свояченицу, сидитъ на вокзалѣ и торопливо пьетъ чай, не обращая ни малѣйшаго вниманія на оставленное ему на попеченіе оберъ-офицерское дѣтище.

Н. Д. Кузнецовъ написалъ нѣсколько картинъ съ обычнымъ мастерствомъ. Лучшая изъ нихъ—„Спящая дѣвочка“, пріобрѣтенная Государемъ Императоромъ.

Среди пейзажныхъ живописи есть масса талантливыхъ вещей, на-примѣръ:—„Дебри Урала“, г. Ап. Васнецова, или его же удивительно вѣрно взятая „Даль“, „Перуновъ холмъ въ Кіевѣ“ или пейзажъ г. Левитана, Остроухова, Досѣкина, Холодовскаго, Виноградова, Костанди, Первухина, Сѣрова. Такого пейзажа уже давно не было на передвижной выставкѣ. Посмотрите „Родные берега“ г. Степанова. Вы видите большую рѣку, берега заросли мелкимъ лѣсочкомъ, сѣрый день: ничего яркаго, бьющаго на эффектъ, но вы, дѣйствительно, видите передъ собой родные берега, точъ-въ-точъ такіе же, какіе вы въ дѣтствѣ видали подъ Орломъ, или въ прошломъ году за Рязанью. А эти „Вечерніе тѣни“ г. Левитана, длинная, синія, холодныя тѣни. Положимъ, эти тѣни—вѣчная тема г. Левитана, но художникъ, дѣйствительно, не знаетъ себѣ соперника въ изображеніи вечерняго свѣта, вечерней тишины и спокойныхъ, заснувшихъ водъ.

Мюнхенъ, и въ Римѣ, и въ Лондонѣ. Тенденція, пройдя сквозь причудливые, странные перемены символистскаго хрустала, вышла на Божій дѣль въ видѣ того самаго идеализированнаго реализма, о которомъ мы говорили.

Много настроеніи также въ „Позднихъ сумеркахъ“ г. Костанди и въ „Прибоѣ“ г. Досѣкина. Последняя вещь написана чрезвычайно сильно. Много правды и жизни въ „Станціи“ г. Виноградова, съ разноцѣтными огнями, съ дымомъ, который прямо несется на зрителя, и эффектомъ вечерней зари.

На выставкѣ всего одна картина историческаго содержания, это—„Оборона Св. Троицкой Сергіевой Лавры въ 1609 г.“, С. Д. Милорадовича, ученика Московскаго училища живописи, ваянія и зодчества, выбраннаго въ члены Товарищества. Въ картинѣ очень много движенія и видно большое знаніе исторіи или, вѣрнѣе, не столько знаніе, сколько художественное пониманіе и чутъе исторіи. Можно превосходно знать археологическую сторону исторіи, какъ зналъ ее, напримѣръ, покойникъ Литовченко, и все-таки не быть въ душѣ художникомъ-историкомъ.

К. В. Лебедевъ, авторъ „Боярской свадьбы“ и „Уничтоженія Новгородскаго вѣча“, на этотъ разъ не выставилъ ни одной картины на тему изъ исторіи. Зато очень хороша его жанровая вещь „На свиданіе съ сыномъ“. Крестьянинъ съ своей рабой прѣехали въ городъ повидаться съ сыномъ-мастеровымъ, работающимъ „по слесарному дѣлу“ въ какой-то изъ столичныхъ трущобъ.

Г. Богдановъ-Бѣльскій, дебютировавшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ прекрасно написаннымъ и задуманнымъ „Будущимъ покомъ“, съ тѣхъ поръ выставляетъ каждый годъ, но изъ году въ годъ все хуже и хуже. Въ „Последней волѣ“, выставленной имъ въ настоящемъ году, нарисованъ только умирающій старикъ,—остальное или совсѣмъ не нарисовано, или замучено и записано до такой степени, что производитъ впечатлѣніе какой-то робкой, школьной работы. Вообще, у передвижниковъ есть страсть къ сюжетамъ со „страждущимъ мужикомъ“ и пристрастіе къ „художникамъ-народникамъ“. Пристрастіе доходитъ до того, что на выставку принимаютъ такую,

Къ рисункамъ.

Въ корчмѣ. (Рис. на стр. 457).

Въ корчму послѣ трудового дня собралась пріятельская компанія эстонцевъ. Эстонецъ умѣетъ работать, но и отдохнуть не прочь, не дуракъ при этомъ выпить, да кстати ужъ поговорить о томъ, правда-ли, что у насъ война скоро будетъ, да почему земля вертится, да отчего у стараго корчмара дѣтей совсѣмъ нѣтъ, а у лавочника подлѣ пруда, что ни годъ, то дѣвочка, что другой—мальчикъ, да еще отчего мельничиха третьяго дня умерла; да мало-ли еще о чемъ говорить добрые друзья за кружкой добраго пива, вотъ тѣ самые друзья, которые сидятъ въ корчмѣ.

Гитаристъ. (Рис. на стр. 460).

Гитара—незамѣнный товарищъ въ веселыхъ холостыхъ ирушкахъ. Подъ звуки гитары веселье пьется, дружбе поется хоровая пѣсня, то протяжно-минорная, то разгульно-веселая и лихая. Безъ гитары и бесѣда не клеится. Соберутся пріятели, ну, какъ же безъ того, чтобы не спѣть, а лучше пѣть, какъ подлѣ гитары, и целая. Гитара создала у насъ тотъ типъ гитариста, веселаго собесѣдника, остряка, иногда хорошаго пьяницы, котораго изобразилъ А. Н. Новоскольцевъ на своей картинѣ.

Охотникъ. (Рис. на стр. 461).

„Какъ хороши лѣсъ поздней осенью, когда прилетаютъ вальдшнепы! Они не держатся въ самой глуши, а ихъ надобно искать вдоль опушки. Вѣтра нѣтъ, и пѣть ни солнца, ни свѣта, ни тѣни, ни движенія, ни шума; въ мягкомъ воздухѣ разлѣтъ осенній запахъ, подобный запаху вина; тонкій туманъ стоитъ вдали надъ желтыми полями. Сквозь обнаженные бурые сучья деревъ мирно бѣлѣетъ неподвижное небо. Сырая земля упруга подъ ногами; высокія, сухія былинки не шевелятся; длинныя нити блестятъ на поблѣднѣвшей травѣ Спокойно дышитъ грудь, а на душу находятъ странная тревога. Идешь вдоль опушки, глядишь за собакой, а между тѣмъ любимые образы, любимыя лица, мертвыя и живыя, приходятъ на память, давнымъ-давно заснувшія впечатлѣнія неожиданно просыпаются; воображеніе рѣветъ и носится, какъ птица, и все такъ ясно движется и стоитъ передъ глазами. Сердце то вдругъ задрожитъ и забьется, страстно бросится впередъ, то безвозвратно потонетъ въ воспоминаніяхъ. Вся жизнь развертывается легко и быстро, какъ свитокъ, всѣмъ своимъ прошедшимъ, всѣми чувствами, силами, всею своею душою владѣетъ человекъ. И ничего кругомъ ему не мѣшаетъ—ни солнца нѣтъ, ни вѣтра, ни шуму...“

Къ этому замѣчательному поэтическому описанію, принадлежащему, какъ извѣстно, перу творца бессмертныхъ „Записокъ охотника“, И. С. Тургенева, можетъ служить иллюстраціей гравюра съ картины С. В. Пютровича.

Сабина. (Рис. на стр. 465).

Сабина властью красоты
И самомъ мужнинымъ хранима,
Смотрѣть привыкла съ высоты
На юныхъ вѣтренниковъ Рима.

напримѣръ, безобразную, въ техническомъ отношеніи, вещь, какъ „Приходъ со службы“ г. Н. Орлова. Л. О. Пастернакъ выставилъ двѣ миниатюрныя картинки: „Любитель“ и „Чижикъ, чижикъ“... Первая изображаетъ старика, съ любовью наклонившагося надъ картиной и разсматривающаго ее; вторая—молодого еще отца, очень напоминающаго г. Фигнера, усѣвшагося съ дочкой передъ роляемъ и навгрывающего однимъ пальцемъ всѣмъ извѣстнаго чирика. Очень хорошо передано сосредоточенное выраженіе лица дѣвочки. Съ технической стороны картинки написаны блестяще. Эскизъ его-же „Чтеніе рукописи“—неудаченъ, хотя въ двухъ фигурахъ, сидящихъ за столомъ, всякій узнаетъ гр. Толстого и его друга, Н. И. Ге. Интересно написана фигура добродушнаго старичка-чиновника, какаго-нибудь титулярнаго совѣтника, въ пастели г. Кининевскаго „На службу“. Г. Коноваловъ выставилъ „Печальныя вѣсти“, картину изъ жизни института, къ которой прѣехала мать съ печальными вѣстями. Фигура дѣвочки и обстановка, въ особенности, окно съ букетомъ цвѣтовъ, написаны лучше, чѣмъ главная фигура матери, въ траурѣ, съ заплаканными глазами, прижимающей дочь къ груди. Чѣмъ-то тихимъ, мирнымъ вѣетъ отъ картины г. Размаринца „Праздникъ въ деревнѣ“. Эти двѣ фигурки старичка, надѣвшаго для праздника шелковый халатъ и читающаго Библию, а можетъ-быть, и Четьи-Миней, и старушки, сосредоточенно и внимательно слушающей его—схвачены превосходно. Чрезвычайно много жизни также въ картинѣ г-жи Э. Шанкель „Черныльное пятно“ и въ картинѣ г. Ярового „Два поколѣнія“. Наконецъ, надо упомянуть о небольшой картинкѣ и г. Коровина „Въ мастерской“, написанной съ большимъ вкусомъ и изяществомъ, совершенно во французской манерѣ и во французскомъ вкусѣ.

Игорь Грба.

Коней, гетеръ, починныхъ пировъ,
Она въ душѣ имъ не прощала,
И втайнѣ на однихъ боговъ
Порывы сердца обращала.
Какъ чистъ молитвы энзимамъ!
Какъ гаситъ онъ огонь преступной!
Сабина покидала храмъ
Подобно Герѣ недоступной.

А. Фетъ.

Пресбургъ. (Рис. на стр. 468).

Пресбургъ одинъ изъ самыхъ красивыхъ венгерскихъ городовъ. Нѣкогда онъ назывался Бречислава, откуда произвоятъ его нынѣшнее прозвище Пресбургъ, и тѣмъ указываетъ на основаніе города славянами въ IX вѣкѣ. По другимъ толкованіямъ, городъ былъ основанъ герардо ранге, при римскомъ императорѣ Тиверіи, одинъ изъ полководцевъ котораго, Пинзонъ, воевалъ въ окрестностяхъ нынѣшняго города и основалъ его. Въ XI вѣкѣ Пресбургъ игралъ видную роль въ войнахъ Генриха III съ венграми (1042—1053) и вскорѣ послѣ того началъ увеличиваться и достигъ большого благоустройства послѣ взятія Офена турками въ 1541 году. Пресбургъ сталъ тогда столицей королевства и мѣстомъ коронаванія государей, чѣмъ онъ и оставался еще долгое время послѣ изгнанія турокъ изъ страны. Расположенный у границы Австріи, Пресбургъ не разъ являлся мѣстомъ переговоровъ двухъ соединенныхъ государствъ. Кромѣ того, въ немъ заключенъ извѣстный Пресбургскій миръ послѣ битвы при Аустерлицѣ между Наполеономъ и Францомъ II, 14 декабря 1805 года.

Въ настоящее время городъ, красиво расположенный на лѣвомъ берегу Дуная, у подножія горы, составляющей отрогъ малакы Карпатъ, насчитываетъ болѣе 50,000 жителей. Въ немъ до 16 площадей, 13 католическихъ костеловъ, 2 церкви и одна синагога. Изъ церквей особенно вниманіемъ пользуется соборъ, гдѣ происходили коронаванія. Построенъ онъ былъ впервые въ 1090 г. и возобновленъ въ шестидесятыхъ годахъ. Затѣмъ въ городѣ замѣчательна ратуша, часть которой выстроена 600 лѣтъ тому назадъ. Построенный въ 1645 г. королевскій дворецъ сгорѣлъ въ 1811 году, и развалины его видны до сихъ поръ на замковой горѣ. Въ городѣ не мало фабрикъ и заводовъ, развитію которыхъ благоприятствуетъ удобное расположеніе Пресбурга на желѣзнодорожной линіи и р. Дунай.

Крысоловки. (Рис. на стр. 469).

Насколько велика у собакъ бываетъ привязанность къ людямъ, настолько порою непримирима ненависть ихъ къ кошкамъ, крысамъ, мышамъ, кротамъ и другимъ животнымъ. Существуютъ породы, которыя, въ полномъ смыслѣ, неутомимы въ преслѣдованіи этихъ животныхъ, и особенно кошекъ и крысъ. Такими бываютъ чаще всего пинчеры, бульдоги и помѣсь этихъ двухъ—буль-терьеры—настоящіе крысодоавы. Въ Англіи не только держатъ ихъ тамъ, гдѣ много крысъ, но нарочно ловятъ крысъ и устраиваютъ травлю ихъ крысоловками. Въ исторіи такого спорта сохраняются имена наиболее отличившихся крысодоавовъ. Такъ, повѣствуютъ про нѣкоего пинчера

Тайни, который загрыз на своемъ вѣку болѣе 5000 крысъ. Еще болѣе замѣчательнъ подвигъ принадлежавшаго мистеру Джимми Шоу (Shaw) крысодава Джэко. Этотъ ненавистникъ крысъ загрызъ ихъ 100 штукъ въ 5 минутъ и 28 секундъ въ Лондонѣ, 20 апрѣля 1862 года! На нашемъ рисункѣ видно, въ какомъ безпокойствѣ поджидаютъ пинчеръ съ буль-терьеромъ свою жертву, и какъ они волнуются, когда она ускользаетъ отъ нихъ.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Екатерина Михайловна († 30 апрѣля).

(Портр. на этой стр.).

Въ 11 ч. 45 м. ночи, 30-го апрѣля, въ Петербургѣ, въ собственномъ (Михайловскомъ) дворцѣ, окруженная своими Августѣйшими дѣтьми и близкими лицами, въ Бозѣ упочила Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Екатерина Михайловна.

Имя почившей Великой Княгини было хорошо известно всему русскому обществу и бѣдному люду, не только какъ особы царствующаго рода, но и какъ замѣчательной дѣятельницы и печальницы о всѣхъ страждущихъ, просвѣщенной покровительницы изящныхъ искусствъ, гуманѣйшей почетельницы объ учащихъ, заботливой, милостивой и щедрой благотворительницы на всевозможныхъ поприщахъ филантропіи, начиная отъ едва появившихся на свѣтъ младенцевъ и кончая приарѣваемыми въ богадѣльняхъ старухами и ранеными на полѣ брани инвалидами.

Свѣтлая личность Августѣйшей усопшей, ея многосторонняя забота, ея энергическая, неустанная дѣятельность и заботы о народныхъ нуждахъ, создали ей несокрушимый памятникъ въ сердцахъ сотенъ тысячъ ея облагодѣтельствованныхъ. Имя Великой Княгини Екатерины Михайловны принадлежитъ исторіи, и обязанность бытописателей отмѣнить все, если это возможно, чтѣ сдѣлано почившей на избранномъ Ею пути, дабы историки, увѣковѣчивая это славное имя, имѣли предъ собой всѣ факты, рисующіе высоко-христіанскую дѣятельность всего жизненнаго пути, пройденнаго въ Бозѣ почившею Великою Княгинею Екатериною Михайловною. Величайшей истинно-материнской заботливостью и вниманіемъ Великой Княгини Екатерины Михайловны всегда пользовались дѣти. Великая Княгиня устроила для нихъ образцовыя школы, пріюты, больницы, и для многихъ изъ „сихъ малыхъ“, кромѣ пищи, одежды, крова, ухода, лѣченія, Великая Княгиня сама лично посѣщала всѣ эти учрежденія и многихъ изъ пользовавшихся въ больницахъ дѣтей брала даже къ себѣ во время лѣта на дачу въ Ораніенбаумъ.

Въ Бозѣ почившая Великая Княгиня, дочь великаго князя Михаила Павловича и великой княгини Елены Павловны, родилась 16-го августа 1827 года. Почти полвѣка назадъ, еще молодая княжна впервые выступила на поприще общественной дѣятельности, принявъ на себя званіе дѣйствительнаго члена Женскаго патріотическаго общества, а впоследствии ставъ во главѣ этого общества. Предсѣдательствуя въ этомъ обществѣ съ 1870 года, Великая Княгиня Екатерина

Михайловна много потрудила надъ развитіемъ этого полезнаго по своимъ дѣламъ общества, входя во всѣ мельчайшія его нужды.

Благодѣнія великой благотворительницы, отзывчивой къ дѣлу помощи ближнимъ, всегда особенно чувствовались юными воспитанницами школъ Женскаго патріотическаго общества, которыхъ въ Бозѣ почившая Великая Княгиня ласкала и поощряла къ добру. Надолго останутся памятные экзамены, происходившіе во дворцѣ Ея Высочества, когда роскошные аппартаменты превращались въ мастерскія, гдѣ за длинными столами воспитанницы школъ исполняли экзаменаціонныя работы. Эти экзамены продолжались ежегодно въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, и дѣти чувствовали себя, подъ кровомъ Великой Княгини, какъ дома.

Въ 1874 году, послѣ того, какъ Великая Княгиня Елена Павловна въ Бозѣ упочила, Великая Княгиня Екатерина Михайловна прицѣла, съ Высочайшаго соизволенія, подъ свое покровительство учрежденія, основанныя Августѣйшею матерью Ея Высочества и образующія въ домѣ учрежденій великой княгини Елены Павловны. Августѣйшая дочь явилась въ лучшемъ смыслѣ слова достойною продолжательницею того широкаго, высокополезнаго дѣла, прочное начало которому было положено незабвенной памяти Великою Княгинею Еленою Павловною. Храни завѣтъ матери, Великая Княгиня Екатерина Михайловна озаботилась устроить такое лѣчебно-благотворительное и въ то же время научно-учебное учрежденіе, въ которомъ молодые врачи могли бы совершенствоваться и которое служило бы также объединяющимъ центромъ для ученой и учебной дѣятельности врачебно-благотворительныхъ учрежденій, уже состоявшихся въ ея вѣдѣніи. Эта мысль осуществлена; благодаря особымъ заботамъ и щедрымъ пожертвованіямъ Великой Княгини Екате-



Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Екатерина Михайловна, въ Бозѣ почившая 30 апрѣля 1894 г. Съ фот. Пазетти, автотипія Демчинскаго.

рины Михайловны, въ 1885 году былъ открытъ „Клиническій институтъ Великой Княгини Елены Павловны“—учрежденіе это, образцово поставленное и представляющее послѣднее слово медицинской науки, является однимъ изъ первыхъ этого рода учрежденій въ Европѣ, и Россія имъ можетъ гордиться.

Съ большой заботливостью Ея Высочество относилась также къ Повивальному институту, предназначенному для приема роженицъ и гинекологическихъ больныхъ, къ Крестовоздвиженской Общинѣ сестеръ милосердія и ко многимъ другимъ учрежденіямъ, состоявшимъ подъ Ея покровительствомъ. Въ числѣ этихъ учрежденій видное мѣсто занимаетъ Елисаветинская больница, о которой мы говорили въ прошломъ номерѣ. Подъ покровительствомъ Ея Высочества состояли: изъ учрежденій Императрицы Маріи — женскій Маринскій институтъ; изъ учрежденій Августѣйшей матери почившей Великой Княгини Елены Павловны: училище Св. Елены (Еленинскій институтъ), почетительный совѣтъ Свято-Троицкаго богадѣльнаго дома въ Ораніенбаумѣ, совѣтъ дома призрѣнія бѣдныхъ въ память императора Александра II въ Ораніенбаумѣ же, Харьковское, Ташкентское и многія другія отдѣленія Русскаго Музыкальнаго общества, Новгородское управленіе „Краснаго

Креста" и другія учрежденія. Кромѣ того, въ Бозѣ почившая Великая Княгиня состояла Августѣйшею попочительнѣею Литейной женской патріотической школы. Воспитанница этой школы первая явилась въ дворцовую церковь Ея Высочества 1-го мая, въ 11 часовъ утра, гдѣ, по ихъ просьбѣ, была отслужена первая панихида по ихъ незабвенной попочительницѣ; многія изъ нихъ пролили искреннія слезы за свою благодѣтельницу. Эта панихида была исключительная, ни одна газета не упомянула о ней, такъ какъ она была отслужена по частному почину, и о ней никто не зналъ, кромѣ близкихъ почившей, дѣтей и ея слугъ; здѣсь, рядомъ съ кучерами, дворниками, садовниками, женской прислугой, стояли: статсъ-дама гофмейстерина княгиня Оболенская, статсъ-дама Нарышкина, и рядомъ съ ними—камеръ-фрау Великой Княгини, гофмейстеръ двора Великой Княгини кн. А. Е. Гагаринъ и съ нимъ рядомъ поварь и кучеръ Ея Высочества. Здѣсь слышались искреннія рыданія, и почти всю панихиду молившіеся простояли на колѣняхъ; дѣти со своими учительницами и начальницами находились въ смежной съ церковью залѣ, куда были растворены двери. Кто присутствовалъ на этой панихидѣ, тотъ видѣлъ искреннюю скорбь. Здѣсь же молились учительницы дворцовой школы (Михайловскаго дворца), по выходѣ изъ церкви съ грустью повторявшія: „что-то будетъ теперь со школой?“ Эта школа очень велика, въ ней обучаются болѣе сотни бѣдныхъ дѣтей.

Независимо отъ всего этого, почившая Великая Княгиня принимала самое сердечное участіе въ заботахъ Общества народныхъ столовыхъ, а также и пріюта для дѣтей на Антекарскомъ островѣ и родильнаго пріюта въ Ораніенбаумѣ, а также и отдѣленія для выздоравливающихъ дѣтей. Въ Ревелѣ, Ригѣ, Ташкентѣ и другихъ городахъ Россіи, и во многихъ городахъ за-границей, есть благотворительныя учрежденія, какъ напримѣръ Catharinenstift (Екатерининскій женскій институтъ) въ Стовенгагенѣ, въ Мекленбургѣ, которыя обязаны своимъ возникновеніемъ и существованіемъ Великой Княгинѣ Екатерины Михайловны.

Десятки тысячъ дѣтей, воспитанныхъ и прирѣзанныхъ въ этихъ учрежденіяхъ, и тысячи матерей, вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ, помолятся Всевышнему объ упокоеніи души въ Бозѣ почившей Великой Княгини, а память о христіанскихъ дѣяніяхъ Ея Императорскаго Высочества останется навѣки лучезарнымъ свѣточемъ и будетъ, какъ маякъ, вѣщать людямъ о Той, которая пожила свою душу за ближнихъ своихъ.

Перенесеніе изъ Михайловскаго дворца въ Петропавловскій соборъ тѣла Почившей и погребеніе произошло 4-го мая, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Членовъ Императорскаго Дома. Заупокойную литургію и огнѣваніе совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Палладій, въ сослуженіи съ прочимъ духовенствомъ. По совершеніи огнѣванія, Ихъ Величества, Ихъ Императорскія Высочества и Ихъ Высочества въ послѣдній разъ простились съ почившей Великой Княгиней и гробъ былъ закрытъ крышею. Государь Императоръ съ Великими Князьями подняли и отнесли гробъ къ мо-

гила. При опусканіи гроба въ могилу послѣдовали пушечный и ружейный салюты. Ихъ Величества, Ихъ Императорскія Высочества и дѣти въ Бозѣ почившей Великой Княгини бросили въ могилу по горсти земли.

Такъ было завершено торжественное погребеніе одной, поистинѣ, можно сказать, изъ величайшихъ благотворительницъ нашего времени, свѣтлый образъ которой навсегда останется живымъ въ благоговѣйной памяти русскихъ людей...

Православный соборъ въ Варшавѣ.

(Рис. на стр. 476).

Варшава, при своемъ почти полумилліонномъ населеніи, значительная часть котораго исповѣдуетъ православную религію, представляющая одинъ изъ крупнѣйшихъ городовъ нашего отечества, не имѣетъ еще до сихъ поръ православнаго соборнаго храма. Насущная потребность въ немъ чувствовалась населеніемъ уже давно и привела къ тому, что въ прошломъ году, какъ мы уже сообщали (*Исва* № 13, 1893 г.), Высочайше разрѣшенъ былъ повсемѣстный въ Россіи сборъ пожертвованій на сооруженіе храма. Сборъ пожертвованій, какъ и слѣдовало ожидать, пошелъ настолько успѣшно, что можно было уже приступить къ составленію проекта означеннаго храма. Изъ представленныхъ на конкурсѣ проектовъ лучшимъ оказался удостоившійся Высочайшаго одобренія проектъ профессора архитектуры Л. Н. Бенуа. Согласно этому проекту, стиль храма строго византийскій, по образцу древнѣйшихъ нашихъ храмовъ—церкви Св. Георгія въ Юрьевѣ, Владимірскаго, Дмитровскаго и Московскаго Успенскаго собора. Соборъ очень величественъ; по общему своему плану онъ представляетъ изъ себя квадратъ. Опоясывающая его съ трехъ сторонъ широкая паперть можетъ вмѣстить значительную часть богомольцевъ, въ томъ случаѣ, если будетъ переполнена храмъ, рассчитанный на 2,500 молящихся и имѣющей пять разукрашенныхъ мозаичныхъ входовъ. Съ высоты пяти его открытыхъ куполовъ будетъ падать достаточное количество свѣта. Стѣны будутъ выложены снаружи облицованнымъ кирпичомъ. Дубовыя входныя двери, съ мѣдными скобами и украшеніями, будутъ напоминать врата Софійскаго храма въ Новгородѣ. Двери же въ проходахъ изъ паперти въ соборъ будутъ богато изукрашеныя, кованныя, желѣзныя. Входные порталы будутъ поддерживать колонны византийскаго характера. Ризница храма, съ двумя лѣстницами по угламъ, будетъ помѣщаться въ подвальной части собора. Какъ въ ней, такъ и въ алтарѣ полъ будетъ паркетный. Для большей безопасности отъ пожара, соборъ будетъ отапливаться паромъ, при чемъ источникъ такового отопленія будетъ помѣщаться на площади, въ спеціальной постройкѣ, изъ которой будутъ проведены трубы подъ поломъ собора въ особые, облицованные изразцами, caloriferы.

Колокольня, по образцу многихъ православныхъ соборовъ, сооружена будетъ отдѣльно отъ собора.

Стоимость собора, помимо стѣнной живописи и мозаики въ наружныхъ верхнихъ аркахъ, опредѣлена, по проекту, въ 1.269,481 р. 80 к., а колокольни—158,269 р. 40 к.

Разныя извѣстія.

Высочайшій манифестъ.

Божіею милостію

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ любезнѣйшую двоюродную тетку Нашу Великую Княгиню Екатерину Михайловну. Ея Императорское Высочество скончалась послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни въ 30 день апрѣля, на 67 году отъ рожденія.

Возвѣщая о семъ горестномъ событіи и оплакивая утрату любезнѣйшей тетки Нашей, жизнь коей была посвящена дѣламъ благотворительности и просвѣщенія, Мы увѣрены, что всѣ вѣрнопопавшіе Наши раздѣлять скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ, и соединять молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи души усопшей Великой Княгини.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 1 день мая, въ слѣдъ отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, Царствования же Нашего въ четырнадцатое.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

— Отъ Двора Ею Императорскаго Величества объявляется: господамъ статсъ-дамамъ, камеръ-фрейлинамъ, гофмейстеринамъ, фрей-

линамъ, господамъ придворнымъ кавалерамъ и первымъ пяти классовъ особамъ обоего пола. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: по случаю кончины Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны, наложить при Высочайшемъ Дворѣ трауръ для первыхъ пяти классовъ на три мѣсяца, начавъ оный съ 30-го апрѣля. Кавалерамъ носить при мундирахъ обыкновенный трауръ, а дамамъ по нижеслѣдующему раздѣленію: 1) Четыре недѣли дамы носятъ черныя шерстяныя платья и на головѣ уборы черные. 2) Четыре недѣли дамы носятъ черныя шелковыя платья, и 3) Четыре недѣли дамы носятъ черныя шелковыя платья съ цвѣтными лентами.

— По случаю кончины Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны, Ею Императорское Высочество главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военного округа приказалъ: всѣмъ генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ и чиновникамъ военнаго вѣдомства петербургскаго гарнизона, равно какъ и временно находящимся въ столицѣ, носить обыкновенный трауръ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

— 30 апрѣля открылись занятія Высочайше утвержденной при Министерствѣ Юстиціи комиссіи по пересмотру судебныхъ уставовъ.

— Въ № 66 *Собр. Узак. и Распор. Правительств* опубликованы Высочайшія повелѣнія о выкупѣ въ казну Новоторжской жел. дороги съ 1-го іюля с. г. и о немедленномъ

расчетѣ съ акціонерами общества Митавской жел. дороги по выкупу названной дороги въ казну.

— 1 мая С.-Петербургское православное епархіальное братство во имя Пресвятыя Богородицы праздновало, исполнившееся 25 марта, десятилѣтіе своей просвѣтительной дѣятельности.

— 1 мая состоялось въ Москвѣ, въ присутствіи Августѣйшаго Генералъ-Губернатора и Его Супруги, торжественное освященіе новаго каменнаго зданія Московской конторы Государственнаго банка.

— Съѣздъ художниковъ въ Москвѣ объявленъ былъ 1 мая закрытымъ.

— 21 апрѣля исполнилась 50-тилѣтняя годовщина существованія Владимірскаго Александровскаго дѣтскаго пріюта, который былъ открытъ въ 1844 г., въ день тезоименитства въ Бозѣ почивающей императрицы Александры Θεодоровны, всемилостивѣе удостоившей это заведеніе присвоеніемъ ему своего Августѣйшаго имени. Въ пріютѣ призрѣваются только однѣ дѣвочки; никакой платы за содержаніе и воспитаніе ихъ не взыскивается.

— По 2-е мая включительно сумма государственной 4% ренты, затребованная въ обмѣнъ на конвертируемыя бумаги, превысила уже 900 мил. руб.

— 3 мая скончался директоръ Императорскаго института экспериментальной медицины, докторъ медицины, дѣйств. ст. сов. Эдуардъ Фридриховичъ Шперкъ.

Политическое обозрѣніе.

Г. Криспи, какъ бы желая поправить невыгодное впечатлѣніе, вызванное рѣчью въ парламентѣ, произнесъ, тамъ же, 2-го мая новую рѣчь. Въ ней, между прочимъ, онъ заявилъ: „Всѣ государства желаютъ мира. Русскій Императоръ, по своей мудрости и гуманности, противится войнѣ. Общее убѣжденіе во Франціи, что вмѣсто пріобрѣтенія выгодъ отъ войны, консервативная республика, рискуя предпринять войну, скорѣе можетъ быть подавлена крайними элементами. Тысяча поводовъ побуждаютъ Италію желать мира. Тѣмъ не менѣе, всѣ государства, при общемъ желаніи мира, не думаютъ разоружаться, а, напротивъ, стараются довершить свое вооруженіе, и это потому, что недовѣріе есть наилучшая гарантія государственной независимости, какъ сказалъ одинъ ораторъ въ бельгійской палатѣ депутатовъ“. Криспи сказалъ въ заключеніе, что правительство воодушевлено наилучшимъ желаніемъ достигнуть всевозможныхъ сбереженій по военному вѣдомству, но что необходимо сохранить военныя силы въ составѣ 12-ти армейскихъ корпусовъ, которые должны служить основою великой идеи военнаго воспитанія страны. Ораторъ опровергаетъ мысль, будто существованіе двѣнадцати армейскихъ корпусовъ находится въ связи съ тройственнымъ союзомъ. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно проверить числа. Агитація въ нѣкоторыхъ частяхъ королевства противъ налоговъ и военныхъ расходовъ не является чѣмъ-нибудь новымъ. Криспи напомнилъ, что подобная агитація велась когда-то въ Пьемонтѣ, по случаю укрѣпленія Казале. Тогда Анджело Брофферіо, произнесшему рѣчь о оппозиціонную рѣчь, Кавуръ возразилъ, что онъ всегда ставилъ государственную честь и независимость выше финансовыхъ вопросовъ, и палата присоединилась къ мнѣнію Кавура.

Не мало безпокойства переживаетъ нынѣ и австро-венгерское правительство. Вопросы о золотой валютѣ и гражданскомъ бракѣ встрѣчаютъ значительныя затрудненія при ихъ разрѣшеніи. Законопроектъ о гражданскомъ бракѣ, одобренный правительствомъ и принятой палатой депутатовъ, былъ отклоненъ большинствомъ 21 голоса въ палатѣ господъ. Когда сдѣлался извѣстнымъ результатъ голосованія, на улицахъ снова начались демонстраціи приверженцевъ введенія гражданского брака; имъ были розданы карточки съ напечатанными призывомъ къ демонстраціямъ, въ текстѣ котораго противники гражданского брака обзываются блюдолизцами вѣнскаго двора, лысыми рыцарями шмерлинговой системы, праздношатающимися за границей магнатами и т. п. Газеты, поддерживающія законопроектъ, просто, неистовствуютъ, въ *Pesther Lloyd* появилась обратившая общее вниманіе статья противъ придворныхъ сановниковъ, вотировавшихъ въ палатѣ господъ противъ закона о гражданскомъ бракѣ. Въ статьѣ этой, направленной тоже противъ министра иностранныхъ дѣлъ графа Кальноки, говорится, что такъ какъ начальникъ отдѣла графъ Чираки

не вышелъ предварительно въ отставку, то свой голосъ противъ закона онъ могъ подать не иначе, какъ съ одобренія графа Кальноки. Въ заключеніе газета грозитъ репрессалиями въ делегаціяхъ. Въ газетѣ *Magyarország* появилось письмо, будто правительство вступило въ сдѣлку съ финансовымъ консорціумомъ для подкупа оппозиціонной газеты *Pesti Naplo* и двухъ юмористическихъ изданій, которыя, дѣйствительно, изъ оппозиціонныхъ органовъ внезапно превратились въ защитниковъ законопроекта о гражданскомъ бракѣ. Ожидаютъ новыхъ разоблаченій и бурныхъ засѣданій палаты.

Одновременно съ этимъ возбужденіемъ въ Буда-Пештѣ, происходятъ событія иного рода въ Ключѣ (Клаузенбургѣ), въ Семиградѣ, гдѣ происходитъ большой политической процессъ противъ 25-ти представителей венгерскихъ румынъ, избранныхъ цѣлымъ народомъ для представленія императору Францу-Иосифу меморандума съ жалобами на положеніе румынскаго народа въ Венгріи. „Этотъ процессъ, пишетъ *Новое Время*, какъ и всѣ другіе, когда-либо возбуждавшіеся въ Венгріи противъ славянскихъ и румынскихъ патріотовъ, доказываетъ, насколько полная мадьяризація немадьярскихъ народностей, входящихъ въ составъ Венгерскаго королевства, составляетъ конечную цѣль венгерскаго правительства. Два года тому назадъ, появилась въ Вѣнѣ депутація семиградскихъ румынъ въ числѣ около трехсотъ человекъ, принадлежавшихъ къ различнымъ сословіямъ. Эта депутація предполагала просить у императора Франца-Иосифа аудіенцію и представить желанія и жалобы румынскаго народа, входящаго въ составъ Венгерскаго королевства. Не добившись этой аудіенціи, депутація рѣшила напечатать на нѣсколькихъ языкахъ (на румынскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и итальянскомъ) приготовленный для императора меморандумъ, что и привело румынскихъ патріотовъ на скамью подсудимыхъ. Вина судящихся въ Ключѣ по обвинительному акту заключается въ „подстрекательствѣ противъ закона“, при посредствѣ меморандума, въ которомъ указывалось на заключеніе уніи 1868 г. безъ участія румынъ, во вредъ ихъ развитію и существованію. Это-то мѣсто меморандума, по мнѣнію обвинительнаго акта, и составляетъ преступленіе, караемое тюремнымъ заключеніемъ до пяти лѣтъ“.

49 митинговъ протеста были устроены въ Румынскомъ королевствѣ по случаю разбирательства въ Клаузенбургѣ извѣстнаго процесса за подачу румынскими патріотами Трансильваніи адреса Австрійскому императору. На этихъ митингахъ участвовала масса народа, и всѣ резолюціи состоялись съ отправкою телеграммъ королю Карлу, въ которыхъ обращалось его вниманіе на преслѣдованіе румынъ въ Трансильваніи. Рѣшено также подать петицію императору, въ которой ходатайствуется объ охранѣ румынъ противъ насилій мадьяръ, обнаружившихся еще разъ въ клаузенбургскомъ процессѣ.

Научныя и техническія новости.

— По изслѣдованіямъ доктора Сивера надъ значительнымъ числомъ молодыхъ людей, какъ *курильщикъ*, такъ и *некурильщикъ*, оказалось, что физическое развитіе некурильщикъ юношей идетъ во всѣхъ отношеніяхъ быстрѣе, чѣмъ у курящихъ: и ростъ, и вѣсъ тѣла, и обхватъ груди, и емкость легкихъ увеличиваются у тѣхъ, кто не куритъ табака, въ гораздо болѣе степеней, чѣмъ у курящихъ, при чемъ на привычныхъ курящихъ какъ вредное *вліяніе табака* сказывается еще рѣзче, чѣмъ на курящихъ случайно.

— Молодые побѣги *кравивы*, высушенные на воздухѣ и смѣшанные на четверть съ сѣномъ и соломой, даютъ прекрасный кормъ коровамъ, молоко которыхъ отъ этой пищи увеличивается въ количествѣ и значительно улучшается въ качествѣ. Сѣмена *кравивы* оказываются хорошимъ кормомъ для домаш-

ней птицы, отъ котораго она быстро жирѣетъ. Добываемому изъ сѣмянъ маслу приписываютъ благотворное дѣйствіе на кожу, изъ волоконъ ея ткуютъ въ Китаѣ пресвосходныя полотна.

— Докторъ Роже объясняетъ измѣненія температуры тѣла во время *мисорадки* образованіемъ особыхъ летучихъ веществъ въ венозной крови и выдѣляемыхъ затѣмъ отчасти чрезъ легкія, отчасти чрезъ почки. Образованіе этихъ веществъ сопровождается выдѣленіемъ тепла.

— Въ Саксоніи ведутся теперь переговоры объ установкѣ одной *колоссальной электрической машины*, которая передавала бы свою энергію одновременно 158 промышленнымъ заведеніямъ, работающимъ въ горной рудоконной области.

— Въ Англіи входятъ теперь въ употребленіе *паркетъ изъ каучука*. Предварительно

приготавливаютъ очень гладкій помостъ изъ бетона, а затѣмъ на немъ располагаютъ четырехугольныя пластинки каучука въ метръ длиною и 5 сантиметровъ толщиною, въ видѣ силошнаго паркета. Моется онъ очень легко, надо только дать ему небольшой склонъ для стеканія воды. Главное преимущество каучуковыхъ паркетовъ заключается въ томъ, что они сохраняются гораздо долѣе деревянныхъ и асфальтовыхъ и пресвосходно выдерживаютъ даже очень тяжелые предметы. Тамъ, гдѣ приходится ходить по полу тяжелыя бочки и тому подобныя вещи, каучуковый паркетъ незаменимъ.

— Мазь, составленная изъ 1—1⁴ частей антипионина и 100 ч. свиного сала или вазелина, отлично защищаетъ лошадей и скотъ отъ *укусовъ оводовъ*. Надо только хорошенько натереть кожу животнаго этимъ составомъ.

С М Ъ С Ъ.

Выставка русскихъ художниковъ. Есть въ Парижѣ Salon des refusés, отчего же ему не быть въ Петербургѣ? И такой салонъ былъ открытъ, подъ именемъ „Выставки русскихъ художниковъ“, въ отдѣльномъ помѣщеніи на Невскомъ. Сюда попало все, что было отвергнуто Академіей. У отвергнутыхъ такъ мало, дѣйствительно, талантливаго, что намъ хотѣлось сказать что-нибудь не столько о самомъ салонѣ, сколько по поводу салона. Нельзя не остановиться на одной характерной особенноти этого салона. Среди массы бездарныхъ и подчасъ совершенно нелѣпыхъ вещей, совсѣмъ неожиданно встрѣчаются картины, попавшія въ эту компанію, очевидно, но ка-

кому-то недоразумѣнію. Почему, напримѣръ, „Казачья левада“ г. Васильковскаго, принятая Академіей, хуже „Цыганскаго табора“, „Сѣчи“, „Полтавщины“ и др. того же г. Васильковскаго, Академіей отвергнутыхъ? Почему отверженныя „Музыканты“ г. Сестрженевича хуже „По дорогѣ“ его же, не отверженной? Почему проф. Клеверъ хуже проф. Мещерскаго, проф. Кошелевъ хуже акад. Боткина и т. д. Совершенно непонятно. Слѣшь да рядомъ какъ разъ наоборотъ: отвергнутая „Грязная дорога“ г. Клевера лучше принятыхъ Академіей „Сумерокъ зимой“. Рядомъ съ плохими вещами, на выставкѣ отверженныхъ есть нѣсколько такихъ, какихъ очень мало и

въ Академіи. Это—большіе этюды—картины г. Цюнглинскаго „Дѣвочка съ косою“, „Уголокъ гарема“ и, пожалуй, „На солнцѣ“. Портреты его неудачны. Дѣвочка съ растрепавшейся косою, со спустившейся съ плечика рубашкой, написана чрезвычайно живо и прекрасно выдѣлена; очень вѣрно понято соотношеніе лѣса на фонѣ вечерняго неба, травы и фигуры дѣвочки. Въ картинѣ видно искаженіе правды, и она не затерялась бы и въ Парижскомъ Салонѣ на Марсовомъ полѣ. Въ „Уголкѣ гарема“—дѣвочка лѣтъ 12, по правдѣ сказать, не совсѣмъ понятно, какъ попавшая въ гаремъ,—можетъ быть, нѣсколько сильно бьетъ въ глаза оригинальнымъ приемомъ письма. Г. Цюнглинскій несомнѣнно импрессионистъ. Жаль, что этюды дѣвочки, лежащей на травѣ, слишкомъ небрежно нарисованы. Импрессионизмъ требуетъ такого же труда, какъ и строгая академическая живопись, если не большаго, а сверхъ того, импрессионистъ

долженъ обладать въ совершенствѣ чувствомъ художественной мѣры и огромной выдержкой. Только при этихъ условіяхъ импрессионизмъ есть нѣчто крупное, съ чѣмъ надо считаться. Импрессионистъ парижскій или лондонскій рисуетъ не хуже стараго профессора, и, что бы онъ ни написалъ, художникъ вездѣ увидитъ въ немъ знатока рисунка. Все дѣло въ томъ, что академистъ весь центр тяжести кладетъ въ рисунокъ, а импрессионистъ въ колоритъ, краски, такъ какъ, главнымъ образомъ, въ краскахъ, а не въ линіяхъ заключена тайна красоты природы, та самая тайна, которую вотъ уже столько вѣковъ старается уловить искусство. Въ настоящемъ номерѣ мы даемъ снимокъ съ одной картины съ выставки русскихъ художниковъ, а въ послѣдующихъ дадимъ еще нѣсколько.

Царскій подарокъ. 11-го марта, въ Севастополѣ, на броненосцѣ „Синоплъ“, въ присутствіи командира порта, старшаго и



Соборная колоколя.

Главный фасадъ.

Будущій православный соборъ въ Варшавѣ. Проектъ профессора архитектуры Л. Н. Бенуа.

По фот. съ ориг. чертежа, грав. М. Рашевскій.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. подписчиковъ, которые не внесли полной подписной платы за „Ниву“ 1894 г., озаботиться о своевременныхъ срочныхъ взносахъ слѣдующихъ съ нихъ денегъ.

Въ случаѣ неполученія къ сроку денегъ, высылка журнала будетъ имъ прекращена, при чемъ означенные гг. подписчики потеряютъ право на полученіе остальныхъ томовъ соч. Ф. М. Достоевскаго и другихъ бесплатныхъ приложений и премій, слѣдующихъ только гг. годовымъ подписчикамъ. При высылкѣ денегъ просятъ прилагать печатный адресъ отъ бандероли.

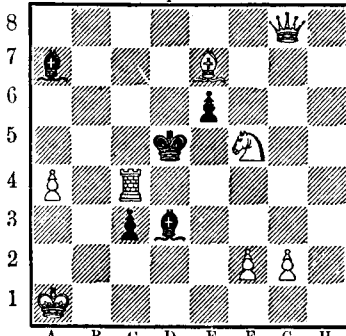
младшего флагмановъ, командировъ судовъ, всѣхъ офицеровъ „Синопа“ и его команды, происходила передача броненосцу Царскаго подарка, состоящаго изъ большой серебряной братины, превосходной чеканной работы, 24 чарокъ и серебрянаго поддона. На братинѣ слѣдующая надпись: „Въ лѣто отъ Рожденія Бога Слова 1893 Великій Государь, Царь и Императоръ Александръ Александровичъ всея Россіи пожаловалъ сію братину на корабль „Синопъ“ морскимъ начальнымъ людямъ за ихъ вѣрную Государеву

службу“. На чаркахъ:— „Государева жалованья на корабль „Синопъ“, а на поддонѣ:— „Поддонъ братины Государева жалованья на корабль „Синопъ“. Передача совершена старшимъ флагманомъ, который, между прочимъ, сказалъ, что въ прошломъ году черно-морскій флотъ удостоился величайшей чести плавать подъ штандартомъ Верховнаго Вождя Государя Императора со всею Его Царственнымъ Семейемъ. На „Синопѣ“ Ихъ Величества имѣли пребываніе въ теченіе нѣсколькихъ дней.

ШАХМАТЫ

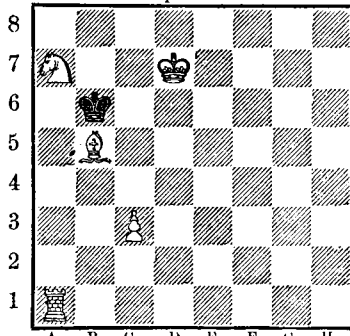
подъ редакціей Э. С. Шифферса.

Задача № 10.
Ю. Хохолуша (Прага).
I. Chocholous
(изъ „Шахматнаго Журнала“).
Черные.



Бѣлые.
Мать въ 3 хода.

Задача № 11.
И. Стента (Лондонъ).
I. Stent. Изъ условнаго конкурса „Hackney mercury“. (5 бѣлыхъ фигуръ противъ королю).
Черные.



Бѣлые.
Мать въ 3 хода.

Рѣшеніе задачъ №№ 5 и 6, помещенныхъ въ № 10 „Нивы“ за 1894 г.

Задача № 5. Д-ра R. Emden (München). Мать въ 4 хода.

1. С. h6-g7, g4-g3; 2. С. g7-f6, h2-h1 К.; 3. Л. h4-d4 и 4. С. e7-f8.

При другихъ ходахъ черныхъ 3. С. d8 и 4. С. a5-f8.

Задача № 6. А. F. Mackenzie (Kingston). Мать въ 3 хода.

1. Ф. e8-a8, Кр. e5-d4; 2. К. a3-c2+ и 3. Ф., С-ф.

1. . . ., f5-f4; 2. Ф. a8-e4+ и 3. Л-ф.

1. . . ., К. f6-e4; 2. Ф. a8-d5+ и 3. Л-ф.

1. . . ., b5-b4; 2. e2-e3, c3; 3. Ф. Л. С-ф.

Правильныя рѣшенія прислали: Б. Палецкій (СПБ); Н. С. Даржанъ (Кронштадтъ); С. И. Цейтлинъ (Шинскъ).

Изъ Шахматнаго міра. Матчъ В. Стейница съ Э. Ласкеромъ будетъ оконченъ въ Монреальѣ (Канада). До сихъ норъ сыграно 14 партій. Ласкеръ выигралъ 7 партій; Стейница 4, —и 3 были ничьи.

5% съ вынгр. заемъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка 1889 г.

9-й тиражъ 2-го мала 1894 г.

ТИРАЖЪ ВЫГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ.

№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.
25	30	500	1558	1	500	3474	20	500	5511	10	500	7214	19	1000	9375	28	500
49	24	500	1633	7	1000	3522	20	500	5543	46	500	7265	1	500	9395	9	1000
109	50	500	1674	27	500	3578	3	500	5604	35	500	7265	11	500	9419	28	5000
118	11	500	1711	39	500	3647	29	500	5661	13	500	7309	29	500	9531	16	500
184	4	500	1720	28	500	3670	19	500	5684	45	500	7381	46	1000	9573	20	500
186	30	500	1793	38	500	3755	32	500	5712	48	4000	7412	11	500	9579	3	500
237	48	500	1825	22	500	3773	21	1000	5807	26	500	7420	31	500	9588	12	8000
266	30	500	1901	2	1000	3803	23	500	5840	7	500	7443	44	8000	9678	17	500
294	44	500	1992	4	500	3941	2	500	5899	29	500	7739	46	1000	9720	15	5000
327	12	500	1997	1	500	3946	44	500	5927	21	10000	7644	9	500	9726	38	500
477	19	500	2023	5	500	3951	44	1000	5933	38	500	7652	38	500	9737	28	500
485	40	500	2156	15	500	3972	23	500	5954	13	500	7672	42	500	9824	34	500
593	38	500	2136	44	500	4006	26	500	5955	2	500	7711	29	500	9858	3	500
623	48	500	2142	24	500	4011	38	500	5968	41	500	7889	23	500	10015	43	500
646	13	500	2201	25	500	4142	42	500	6010	31	1000	7965	41	500	10021	47	500
665	18	500	2209	12	500	4197	24	500	6038	2	500	8081	19	500	10026	15	1000
690	18	500	2306	12	1000	4205	21	500	6045	37	1000	8090	11	500	10107	7	500
771	44	500	2329	4	500	4298	29	500	6095	6	500	8166	8	500	10281	9	1000
812	36	10000	2415	27	500	4310	8	500	6221	45	500	8420	33	500	10319	45	500
829	44	25000	2520	47	500	4328	49	1000	6321	41	500	8527	34	500	10338	34	500
880	4	500	2625	24	500	4438	9	500	6395	13	500	8550	26	500	10384	7	1000
910	34	8000	2779	14	500	4436	9	500	6452	38	500	8593	24	500	10558	44	500
959	20	500	2799	4	5000	4506	27	5000	6479	24	500	8608	6	500	10578	32	500
1010	40	500	2902	13	5000	4581	17	500	6565	42	500	8688	5	500	10695	17	500
1037	24	500	2929	29	500	4592	27	500	6593	23	500	8690	35	500	10831	21	500
1046	15	500	2929	29	500	4602	30	500	6603	21	500	8746	49	500	10874	19	500
1058	14	500	2973	44	500	4745	6	500	6625	21	500	8747	18	500	10946	41	500
1065	10	500	3014	9	500	4816	26	1000	6629	22	500	8758	47	500	11097	38	500
1109	9	500	3022	35	500	4904	31	500	6678	43	500	8868	5	1000	11188	7	500
1185	50	500	3047	4	500	4929	7	500	6788	1	500	8938	26	500	11305	8	75000
1200	38	500	3062	44	500	4964	22	500	6818	20	500	8931	31	500	11414	41	500
1263	42	500	3087	47	5000	5046	50	500	6980	48	500	8975	36	500	11423	9	500
1308	23	500	3112	22	500	5136	12	500	6988	6	500	9062	2	500	11505	34	500
1329	49	500	3158	10	500	5209	16	5000	7015	4	500	9109	10	500	11543	39	500
1400	47	500	3308	26	500	5241	28	500	7037	8	500	9317	36	500	11711	1	500
1437	35	500	3309	17	500	5332	18	500	7071	39	500	9327	28	500	11659	20	500
1441	41	500	3352	46	500	5418	49	500	7115	43	500	9340	1	500	11659	32	500
1510	38	500	3440	22	500	5419	17	500	7153	50	500						

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей.

ПРАВОСЛАВНЫМЪ ХРИСТИАНАМЪ!

Въ настоящемъ номерѣ „Нивы“ помѣщенъ рисунокъ, съ описаніемъ, проекта православнаго собора въ Варшавѣ.

Пожертвованія на сооруженіе означеннаго собора принимаются:

- 1) въ канцеляріи г. варшавскаго генераль-губернатора;
- 2) въ Высочайше утвержденномъ комитетѣ по сооруженію варшавскаго собора и
- 3) во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ Имперіи.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.


Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Бабушкины внучи. Романъ въ трехъ частяхъ М. Ф. Наменской. (Продолженіе).—Кости. Иллюстрированный очеркъ проф. А. Ф. Брандта (съ 6 рис.). (Окончаніе).—Тайны цирка. (Дрессировка лошадей). Переводъ съ нѣмецкаго.—XXII передвижная выставка.—Въ рисункахъ: Въ корчмѣ (съ рис.).—Гитаристъ (съ рис.).—Охотникъ (съ рис.).—Сабина (съ рис.).—Пресбургъ (съ рис.).—Ирысоловы (съ рис.).—Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Екатерина Михайловна (30 апрѣля) (съ портр.).—Православный соборъ въ Варшавѣ (съ рис.).—Разныя извѣстія.—Политическое обозрѣніе.—Научныя и техническія новости.—Смѣсь.—Завлеченіе.—Шахматы.—Тиражъ выигрышей въ Государственномъ Банкѣ.—Православнымъ христіанамъ.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Марисъ.

Редакторъ Ии. М. Н. Волконскій.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POWDRE
PURES DE TOUT ACIDE



DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT!

ВЫБОРЪ
ИЗЯЧНЫХЪ
ШЕЛКОВЫХЪ
ТКАНЕЙ.
БАРХАТА и ПЛЮША
въ РОЗНИЧНОМЪ МАГАЗИНѢ
Бр. С. Г. ШЕЛАЕВЫХЪ
въ МОСКВѢ.
ПАССАЖЪ СОЛОДОВНИКОВА,
№ 65, 66.

2-ой рознич. магазинъ въ Москвѣ: Верхніе Торговые ряды, № 102-103.
Въ С.-Петербургѣ, Гостиный дворъ, Су-ронская линия, № 134.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Э. БУРХАРДЪ, СПБ.,
Горюховская ул., у Краснаго моста, № 17.

Часы никель отъ 6 р. 50 до 15 р.
Стальн. черн. отъ 11 до 25 р.
Серебряные отъ 12 до 50 р.
Золотые отъ 25 до 500 р.
регуляторы двухнедельнаго завода отъ 17 до 55 р.

Высылаю наложен. платежемъ Иллюстр. прейсъ-курантъ бесплатно.



ФАБРИКА И СКЛАДЪ
МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ
ТОКАРНЫХЪ СТАНКОВЪ
СКАВРОНСКАГО
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Литейный пр. № 43.
Прейсъ-курантъ бесплатно.

КРАСИВО ПИСАТЬ
выучивается всѣмъ заочно (посредствомъ перенески) въ 15 уроковъ у **ПРОФЕССОРА КАЛЛИГРАФИИ А. КОССОДО.**

Методъ преподаванія на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 6203 52-40

За 2 семиконечныя марки высылаются пробное письмо и условия. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА
КАКАО
(въ местныхъ банкахъ)
ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА
ЖОРЖЪ БОРМАНЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 21.
Лучше и дешевле заграничн. — голландскаго.
1 фунтъ = 100 чашекъ — 1 р. 50 коп.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ
питательный и подкряпляющій напитокъ, въ особенноти № 6877 для дѣтей, слабыхъ и выздоравливающихъ.

Для гитары 7 стру. усовершенствованный самоучитель (2-ое издание) по новой цифровой методѣ, легко и правильно изучаемой, съ правильными строемъ, подробнымъ объясненіемъ, со многими ирмирами и пьесами, составленъ опытнымъ учителемъ С. Андреевымъ. Ц. 1 р. 50 к. Высылаю съ наложеннымъ платежемъ за 1 р. 75 к. Продолженіе къ нему по 1 руб. тетрадь. У автора: СПб., Знаменская, д. 7, кв. 7.

ФАБРИКА
НЕПРОМОКАЕМ. НАКИДОКЪ
изъ англійскаго вискатина отъ 2 р. 40 к. до 4 р.
С. И. Собенниковъ.
С.-Петербургъ, Невскій пр., 58. Подробн. прейсъ-курантъ высылаю бесплатно. 5-2

Г. РЫБОЛОВАМЪ!
Новость: бронзъ-алюминіевые крючки съ поводками изъ гальванизованной стали въ толщину конского волоса, выдерживающіе мертваго вѣса 18 фунт., въ легкости и гибкости выдѣлѣ замѣняютъ жилку. Образчикъ высылается съ подробнымъ прейсъ-курантомъ за двѣ семиконечныя марки. (Бронзъ-алюмин. крючки сами по себѣ въ пять разъ крѣпче стальныхъ). И. Глазуновъ. Москва, Столешниковъ пер. д. № 8.

Париж! Русская Комиссион. Контора **Ж. ПИЗА** и К^о, 85, rue St. Lazare № 7032 исполняютъ порученія коммерсантовъ, частныхъ лицъ и поствителей Парижа.

PASTILLES DE
TAMAR INDIEN GRILLON
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЪ ДВѢДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

Париж. Большая золотая медаль
* МАССА БЛАГОДАР. И ПОЧЕТН. ОТЗЫВОВЪ *
ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ
БУХГАЛТЕРІИ
и городовыхъ и московскихъ въполнѣ замѣняющіе устное преподаваніе — ПЛА УЧЕБНАЯ. ПРЕПОДАВАЕТЪ КОММЕРЧЕСКАЯ МАТЪ **С. Я. ЛИЛИЕНТАЛЬ.**
УСЛОВІЯ ПРОБНОГО ПИСЬМА * МОСКВА * ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро по выучиваю въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эдварда. За двѣ 7 коп. марки высылаю условия и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. Кат. З. Конидарисъ. № 6743 10-8

По новой системѣ № 6835
КРАСИВО ПИСАТЬ
и двойной итальянской (6)
БУХГАЛТЕРІИ
выучиваю всякаго заочно (посредствомъ письменныхъ сношеній); за успѣхъ гарантіи. Полное разъясненіе и образцы высылаю за 3 марки по 7 к. По окончаніи курса выдаю свидѣтельство.
Москва, Покровка, А. С. Шиманскому.

Фирма премиронана на европейскіхъ выставкахъ десятью золотыми медалями и высшими знаками.
(19) **МИНДАЛЬНОЕ** № 5914
МЫЛЬНОЕ ТѢСТО
Приготовл. лаборат. А. ЭНГЛУНДЪ.
Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная, освежающая и пріятная пѣна, впитывается въ кожу, придаетъ ей бѣлизну и мягкость; употребляется какъ мыло. Пѣна за кусокъ 35 к., съ пересл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратитъ вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно въ Высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казинская, 12 и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговыхъ Россійской Имперіи. — Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайл. пл., д. Жербина, № 2.

Leichner's Fettmilder
ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.
Цѣна розбни 1 рубль. В. № 6983 6-3
Пудра для дня и вечера, незаменима на кожѣ. Косметическое средство для улучшения красоты кожи.
Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. Карандаши для бровей. Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ, въ Берлинѣ, поставщикъ Бельгійскихъ Императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россіи: В. Аурихъ, Колокольная, 18-19, С.-Петербургъ.

ПАРФЮМЕРІЯ
С. А. Прокофьевъ и К^о.
ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
„СЪВЕРНАЯ ФЛОРА“.
25 коп. КУСОКЪ. С. № 6924 4-3
С. Петербургъ. Невскій, 58. Москва. Средніе ряды, 25.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. За условіями обращ. письменно: Генрихъ Блонкъ, С.-Петербургъ, Невскій, 59. 14-5

ФРАНКФУРТСКИЙ ХОРОШОКЪ
для печенія въ полчаса чайнаго хлѣба, блиновъ и куличей.
Пачка съ подробнымъ постановленіемъ 15 коп. Съ пересл. 5 чашекъ 1 рубль.
Каждый пакетъ имѣетъ этикетку.
ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО Невскій, 27, у Казанскаго моста.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.
Никелевые, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ — 20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 7042
Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

Англійское велосипеды завода **ЗИНГЕРЪ И К^о.** предлагаетъ Генрихъ Георгиевичъ **ЖЕМЛИЧКА,** Москва, Старый Газетный пер., д. Фальнъ-3-1 Фойна, магаз. № 19. Ст. № 7034
Высылаются новыя прейсъ-куранты.

ВЕЛОСИПЕДЫ
знаменитаго англійскаго завода **ГУМБЕРЪ** и К^о. Лимит.
съ послѣдними „новостями“ 1894 года
предлагаетъ торговый домъ **Г. ЖЕМЛИЧКА** и К^о. Москва, Неглинный проваздъ, д. Ечкиной. Иллюстр. прейсъ-кур. 1894 г. бесплатно.

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ!
ПРАКТИЧНО, ДЕШЕВО и НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ.
Высылается руковод., какъ однимъ простымъ и дешев. домашн. средствами кажд. можетъ удвоитъ силу свѣта любой керосинов. лампы: плама получаетъ ослѣпительно-бѣлый свѣтъ съ флюэтовымъ отгѣнкомъ, свѣтъ не отличающійся отъ электрическаго. Керосинъ же теряетъ возможность легко воспламенятся, стекла не лопаются и копоть совершенно уничтожается. № 7033
Къ руководству прилагаются прейсъ-курантъ на удешевлен. и усовершенствов. электрическіе звонки, телефоны, лампы и пр., которые можетъ устанавливать любая прислуга. Адресъ: Москва, электро-техническая контора; „Прогрессъ“, уг. Покровки и Машкова пер.

Величайшая фабрика въ мірѣ **„К^о НЬЮ-ГАУ“** (въ Англии). Новѣйшіе патенты 1894 года!
И. № 6937 11-7
Наивысшія награды въ 1893 году! **ЮЛІЙ ШТЕРНЪ** и К^о. Москва, Мясницкая, д. Обидной. Завѣдующій Г. А. Девисъ.



ПАВЕЛЬ БУРЕ В. № 6786
10-8

поставщикъ Двора Его Величества, С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23. Москва, по Б. Лубянкъ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.



ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Н. Н. Федоровъ и К^о.

Москва, Неглинный проѣздъ, д. Гонцеиной.
ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
первоклассныхъ заводовъ:
Компаніи „КВИНТОНЪ“ въ Ковентри (Англія)
и „ДЕПУАЛИ ФЛЕРИ“, Эскарботинъ (Франція).
Велосипеды этихъ фирмъ, не уступая по качеству первокласснымъ уже известнымъ велосипедамъ въ Россіи, въ то же время значительно дешевле этихъ послѣднихъ. 8-4

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.



ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ
И. ШЕНБРУНЕРЪ.

Москва, Старый Газетный пер., д. Толмачева.
Поставщикъ Император. Общ. Правильной Охоты и Диплроскаго Отдѣла.

Вновь полученъ громадный выборъ
ружей фабрики Августа Франкotta въ Люттихъ.
Чайпюль, цѣною 45 р., 55 р., 65 р., 75 р., 85 р. и легкія—85 р.
Лижской Мануфактуры въ Люттихъ.
„Эксельзоръ“, цѣною 42 р., 48 р., 54 р., 58 р., 60 р., 80 р. и легкія—95 р.; садовые ружья—100 р.
Скотта и С на въ Лондонѣ, цѣною отъ 80 руб. до 800 руб.
Особенно рекомендуется сортъ въ 155 р. подъ маркою „Марсъ“.
Иллюстрированный каталогъ высылается по требованію.
Гг. офицерамъ допускаются при покупкѣ ружей льготы. Ш. № 7039 2-1

Адресъ для телеграммъ: Шенбрунеръ, Москва.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлокурокъ, желтая вода для брюнетокъ.
Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Привѣрный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ
дрогистовъ Россіи. № 5420 (48)

8 руб. „Газета Электрина“, еженедѣльн. журн. откр. и изобр. по электричеству и его прим. С.П. Татарскій пер. 12.

Управляющій имѣніемъ ищетъ мѣста, мол. обр. чел. съ рек. и зал. Адр.: г. Путивль, Ст. Вас. Никифорову.



ТОЛЬКО 5 руб.

Высылается настоящій фотографическій аппаратъ съ треножникомъ, на игрушк. концѣ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Заказы немедленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 10 коп. марку.
Высылается наложеннымъ платежомъ.

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе
Ф. ПАВЛЕНКОВА:

7-й томъ СОЧИНЕНІЙ ДИККЕНСА (полн. собраніе).

Въ этомъ томѣ помѣщены: романы „Николай Никльби“ и три „Святоточныхъ разсказа“. Содержаніе предыдущихъ томовъ: 1-й „Давидъ Копперфильдъ“, 2-й „Домби и Сынъ“, 3-й „Холодный домъ“ и „Повѣсть о двухъ городахъ“, 4-й „Крошка Дорритъ“ и „Вольный ошанинъ“, 5-й „Нашъ общій другъ“ и „Оливеръ Твистъ“, 6-й „Заниски Пакквискаго клуба“ и „Тяжелыя времена“. 8-й томъ печатается. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к.

ФОТО-
графическіе аппараты
въ большомъ выборѣ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЕСИЛАТНО.

К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей.
С.-Петербургъ: у Казанскаго моста, д. Учетнаго Банна, входъ съ Екатерининскаго канала, д. 16-30.
Москва: Масницкая улица. В. № 6799 24-15
Варшава: графа Берга улица. Харьковъ: Московская улица.



МИНИАТЮРН. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ
ДИЛИПУТЬ

Безъ пыли и влаги.
Миниатюрна.

со шпурк. въ замшевомъ кошелкѣ. 8 р. 50 к. съ пер. въ Евр. Росс. 9 р., въ Азіат. 9 р. 50 к.
„Дилипутъ“ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполне замѣняетъ, какъ для поля, охоты, путешествія или театра, большіе и тяжелыя бинокли.

Е. КРАУСЪ и К^о.
Спеціальн. фабр. оптич. инструментовъ Парижъ. Rue de Bondy, 32.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ
С.-Петербургъ, Мойка, № 42. 2-1
Иллюс. пр.-кур. высыл. за семи-коп. марку.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.



БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ. Способъ употребленія. При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурно-го вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 к. Бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ. Оптомъ (лучше колдѣ-крема) 1 р. Упаковка и перес. въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатск. 1 р. Главн. складъ для всей Россіи у В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ, Колокольная, № 18-19. Имѣется во всѣхъ парфюмерн. и аптекарск. магазинахъ и аптекахъ Россіи

НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ.

Поступило въ продажу новое изданіе Ея Императорскаго Высочества
Принцессы Евгениі Максимиліановны Ольденбургской:
ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ ВЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЯХЪ
до прибытія врача.

Карманная книжка въ колленкор. перепл. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 15 к.
Содержаніе: 16 таблицъ съ текстомъ д-ра Г. Тернера. Сто хромоли-тографированныхъ рисунковъ художника В. Шрейбера. Приложенія: статьи д-ра Тернера при ожогахъ, отмораживаніяхъ, обморокѣ, ударахъ, падучей болѣзни и отравленіяхъ. Таблица ядовъ и противоядій, просмотрѣнная профессор. Ю. Траппомъ. Статья д-ра В. Кудрещкаго: первая помощь при острыхъ внутреннихъ заразныхъ болѣзняхъ. Сроки разобщенія больныхъ при заразныхъ болѣзняхъ. Листки для отмытокъ о ходѣ болѣзни. М. № 7040

Складъ въ книжн. магаз. Н. ФЕНУ и К^о. (СПБ., Невскій, № 40).
При гуртов. требованіяхъ дѣлается скидка.

КОНЕЦЪ КРЕЙЦЕРОВОЙ СОНАТЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО.
Разсказъ М. Креста. Переводъ съ англійскаго. Цѣна 30 коп., съ пересылкою 40 коп.
Складъ изданія: С.-Петербургъ, Измайловскій пр. д. 7, контора типографіи.

Александръ Уаттъ и К^о.
Москва, Софійка.

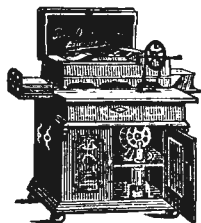
ПОСТОЯННО Парижскія модели.
ГОТОВЫЯ ДАМСКІЯ КОНФЕКЦІОНС,
ПЛАТЬЯ И КОСТЮМЫ. ♦ ДѢТСКІЯ ВЕЩИ.
ШЛЯПЫ. МѢХА.
На заказъ приданое.
Собственныя мастерскія.

Ш. № 6902 6-5

А. БОЛЬТЪ и К^о.
Москва, Ильинка. Ш. № 6921 9-7

НЕПРОМОКАЕМАЯ ПАЛЬТО,
мужскія, дамскія и дѣтскія,
ШЕЛКОВЫЯ и ШЕРСТЯНЫЯ.
Прейсъ-куранты съ образцами высылаются бесплатно.

НОВОСТЬ!



САМОИГРАЮЩИЙ ПИАНО-ОРКЕСТРИОНЪ.

Механический музыкальный инструментъ со струнами, играетъ оригинально звучащимъ тономъ (его можно сравнить съ оркестромъ изъ мандолинъ). Исполняетъ цѣлыя увертюры, большія поуурри, концертныя и салонныя пьесы, а также **ВСѢ ТАЦЦЫ.**

Приводится въ дѣйствіе посредствомъ маленькаго двигателя, обращеніе съ которымъ не представляетъ затрудненія и совершенно безопасно. Цѣна безъ погъ 225 р. Ноты по 70 коп. за метръ (=1 1/2 аршина). Списокъ пьесъ бесплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ. С.-Петербургъ, Бол. Морская, №34 и 40. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

Мыло Голлендеръ

ВАЗЕЛИНОВОЕ ГУАЛЕТНОЕ

для кожи лица и рукъ. При покупкѣ настоящаго вазелиноваго мыла Голлендера, просимъ обращать вниманіе на утвержденную Правительствомъ фабричную марку и подпись Г. Голлендеръ и требовать всегда мыло Голлендеръ. Цѣна 30 к. Вазелиновая жирная пудра . . . тор. 60 к. Вазелиновый колѣдъ-кремъ . . . бан. 85 к. Вазелиновая помада . . . бан. 35 к. Ландышевое молоко . . . фл. 1 р. Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. **ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ.** (6) № 6829 С.-Петербургъ, Демидовъ переулокъ, № 1. Продажа въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ
НАЧИНАЯ СЪ 12 Р. ДО 500 Р. И БОЛЕЕ

СОБСТВЕННЫЯ МАСТЕРСКІЯ,
СЪ ПРИБОРАМИ И МАТЕРІАЛАМИ

БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К^о
С.-Петербургъ, Невскій пр. № 25. 1-й этажъ. Складъ фабрика фабрика

ЭЛЕОПАТЬ

Пр. КИНУНЕНЪ



для волосъ. ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптекахъ и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содержитъ 120 граммъ 1 р. 50 к. безъ перес. № 6854 (8)

Пр. Кинуненъ.

Просимъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Пр. Кинуненъ. Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

НОВЫЙ КАТАЛОГЪ



ТОРГОВАГО ДОМА **Ж. ВЛОКЪ** высматривается бесплатно. — Цѣны отъ 90 р. Главная контора: Москва. С. № 6857 Отдѣленія: (11) С.-Петербургъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Кокавдъ, Ростовъ и др.



Австр. Импер. Корол. исключит. привилегиров. фабрика
СПЛОШНО-ГНУТЫХЪ ВУКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
Бр. ТОНЕТЪ изъ ВѢНЫ

— основателей и изобрѣтателей сей промышленности. —
Громадный выборъ новостей изъ мебели гнutoй буювой, равно и лучшихъ заграничныхъ фабрикъ столярной и стілевои! ПОЛНЫИ ОБСТАНОВКИ квартиръ, клубовъ и пр. Новры, салфетныи, отоманки! ТЕРРАНОТЫ въ наибольшемъ выборѣ! Вѣнская бронза, фарфоръ и майолика. ЛАМПЫ, будуарныя шары. Дамскія бюро, буфеты, столы и пр. и пр. С. № 6980
= Увѣренныя цѣны. Аккуратное исполненіе заказовъ. = 10-3
ГЛАВНЫЙ ФАБРИЧНЫЙ СЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, вг. Невскаго и Бол. Морской 16/7.



Асфальтовый ТОЛЬ для крытія

огнеупорный ТОЛЬ крышъ,

шведскій картонъ для обивки деревянныхъ стѣнъ.

Брошюры и всѣ свидѣнія выдаются и высылаются бесплатно контороу

ТОВАРИЩЕСТВА ПРОИЗВОДСТВА А. НАУМАНЪ и К^о.
С.-Петербургъ, Гороховая ул., № 20. С. № 6988 9-3

ГДѢ

наши настоящіе, во всей Россіи извѣстные

СКОРОХОДЫ И САНДАЛИИ

имѣются въ продажѣ, —
публиковано въ „Нивѣ“
№ 16.

Товарищество
С.-Петербургскаго
Механическаго
Производства
Обуви.

№ 7028

355 404

305

ГАРНИТУРА АМЕТИСТЪ.

Въ чрезвычайно красивой золотой оправѣ, усыпанной настоящими жемчугами, вставляются превосходный большой Аметистъ. Все изъ золота 56-й пробы.

№ 404. Браслетъ. 39 р. 50 к.; 2 за 75 р. 90 к.
№ 305. Брошка. 27 р. 65 к.; 2 за 53 р. 45 к.
№ 355. Серьги. Пара 8 р. 35 к.; 2 пары 15 р. 90 к.

Цѣлой гарнитуры, состоящей изъ №№ 404, 305 и 355, цѣна 73 р. 95 к.; 2 гарнит. 141 р. 15 к.

401 306

ГАРНИТУРА БРИЛЛІАНТЫ.

Тутъ вставлены превосходныя искусственныя брилліанты безъ фольги или подкладки, которые крайне трудно отличить отъ настоящихъ. Все изъ золота 56-й пробы.

№ 401. Браслетъ. 19 р. 75 к.; 2 за 37 р. 85 к.
№ 306. Брошка. 10 р. 85 к.; 2 за 19 р. 85 к.
№ 356. Серьги. Пара 13 р. 60 к.; 2 пары 25 р. 60 к.

Цѣлой гарнитуры, состоящей изъ №№ 401, 306 и 356, цѣна 41 р. 65 к.; за 2 гарнит. 79 р. 75 к.

403 310

ГАРНИТУРА НАДЕЖДА.

Якорь усыпанъ настоящими бирюзами, а при серьгахъ больш. искусств. бирюза усыпана вокругъ настоящ. жемчугами. Все изъ золота 56-й пробы. 5-4

№ 403. Браслетъ. 19 р. 50 к.; 2 за 37 р. 75 к.
№ 302. Брошка. 13 р. 85 к.; 2 за 25 р. 90 к.
№ 351. Серьги. Пара 9 р. 75 к.; 2 пары 18 р. 75 к.

Цѣлой гарнитуры, состоящ. изъ №№ 403, 302 и 351, цѣна 40 р. 85 к.; за 2 гарнит. 79 р. 75 к.

405 310

ГАРНИТУРА ПОДКОВА.

Тутъ очень красиво гравиров. подкова лежитъ на 3-хъ пруткахъ и имѣетъ въ серединѣ разные камни и украшения. Все изъ золота 56-й пробы.

№ 405. Браслетъ. 29 р. 65 к.; 2 за 57 р. 45 к.
№ 310. Брошка. 14 р. 60 к.; 2 за 27 р. 65 к.

Цѣлой гарнитуры, состоящ. изъ №№ 405 и 310, цѣна 43 р. 85 к.; за 2 гарнит. 84 р. 45 к.

405 310

НА ПАСХУ укладываемъ всѣ эти вещи въ дер. ящики БЕЗПЛАТНО.

Пересылаю наложеннымъ платежемъ. С.-Петербургъ, БАЗАРЪ МАРОКЪ Невск. пр., №20-31.

VELOUTINE CH. FAY

PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

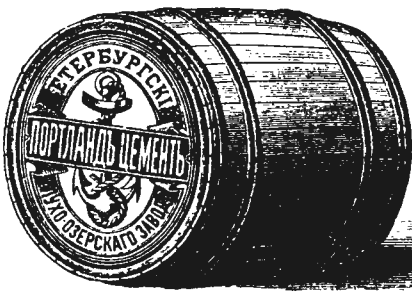
РИСОВАЯ ПУДРА

СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ БИСМУТОМЪ

Имѣетъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «VELOUTINE» не снабженныя русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

ПОРТЛАНДЪ-ЦЕМЕНТЪ

С.-Петербургскаго ГЛУХОУЗЕРСКАГО ЗАВОДА



по своимъ достоинствамъ превышаетъ требованія (нормы) Минист. Путей Сообщенія. Принять при крупныхъ казенныхъ, общественныхъ и желѣзнодорожныхъ сооруженияхъ.

Продажа въ С.-Петербургѣ исключительно, въ конторѣ правленія завода:

С. № 6910 (2) Гороховая ул., д. 6.

ЗАЙКАНИЕ

дѣлать НАРЛЪ ЭРНСТЪ. Безприоритетныя курсы въ СПб., Невскій пр., 52. Наилучшіе успѣхи и отзывы. Руководство къ самообуч. 3 р.

КРЕЙЦНАХЪ.

ГЕРМАНИЯ.

Пансионъ для дѣвцъ. Образцовое воспитаніе. Великолепная мѣстность, прекрасный климатъ, удостоенный рекомендацій врачей. Солиныя ванны при пансионѣ. Принимаются дѣвцы и исключительно для леченія.

Имѣются наилучшіе отзывы. Р. № 7012 4-3 M-lle Jermann.



ЖЗВ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 21

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 21 мая 1894 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к. Цѣна выпуска „Ежемѣсячн. литературн. прилож.“ 40 к., съ пер. 50 к.

Подписка на „Ниву“ (СПБ., Невскій, № 6) продолжается. Условія смотр. въ началѣ объявленій этого номера.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми приложеніями, 5 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 5 выпусками „Литературныхъ приложеній“ и проч.

При этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ за Май, — «Ежемѣсячн. литературн. приложеній».



Три часа ночи въ мансардѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Гуссана, грав. Пястужкевичъ.

Бабушкинъ внукъ. Романъ въ трехъ частяхъ

М. О. Каменской.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолжение).

IV.

Послѣ обѣда пріѣхала къ Тулузовымъ и Домна Филипповна. Она вошла уже не въ духъ; во-первыхъ, потому, что ея Поля до сихъ поръ еще не являлся домой, а только утромъ за мундиромъ и за каретой присылалъ и даже сказать ей ничего не приказалъ; а во-вторыхъ, потому, что получила письмо отъ Гуськовского священника о необходимости раздѣла имѣнія.

Поговоривъ немного съ дочерью, старушка Рябухина пошла въ кабинетъ зятя, чтобы посоветоваться съ нимъ насчетъ полученнаго ею письма, и долго тамъ просидѣла.

Надежду Ооминичну, наконецъ, начало терзать любопытство; она не выдержала и сама пошла въ кабинетъ мужа; но не успѣла подойти къ двери, какъ дверь отворилась, и изъ нея вышла блѣдная и холодная, какъ мраморъ, Домна Филипповна, а за нею сильно встревоженный князь.

— Маменька, что съ вами? взглянувъ на мать, вскрикнула испуганная княгиня.

— Со мной? Ничего... Внука у меня нѣтъ, а больше ничего! отвѣтила твердо старушка, прошла мимо дочери въ гостиную и сѣла.

Испуганная княгиня побѣжала за ней и начала успокаивать ее, уговаривать, чтобы она простила Полю и согласилась на его свадьбу съ Аделью. Начала убѣждать ее, что эта партія очень хорошая, очень выгодная...

— Да что ты ко мнѣ пристаешь?.. За кого ты меня просишь?

— Да за Полю, маменька... Развѣ вы не слышите?

— Я тебѣ уже сказала, что у меня внука Поли нѣтъ! Оставь меня, пожалуйста!.. Не суйся безъ толку!.. Я съ княземъ еще поговорить хочу.

Надежда Ооминична начала плакать, потомъ рыдать... Князь отвелъ ее въ спальню, приказалъ горничной дѣвущкѣ напоить ее водой и уложить въ постель; а самъ опять вернулся къ старушкѣ Рябухиной.

— Это не резонъ, матушка, изъ-за мальчишки-внука, который надѣлалъ мерзостей, обижать добрую, любящую васъ дочь...

— Не говори ты мнѣ, князь, о немъ ни слова! Сказала я, что его нѣтъ,—и пусть его не будетъ!.. А передъ Надеждой я виновата, сгоряча обидѣла ее, и сама прощенья попрошу у нея. Это не твое дѣло, мать съ дочерью поладятъ и безъ тебя. А ты слушай, что я тебѣ скажу,—и чтобы все, что я вѣлю, сдѣлано было!..

— Я васъ слушаю, матушка! почтительно отвѣтилъ князь и сѣлъ подлѣ Домны Филипповны.

— Слушай, князь!.. Видѣть я его больше не хочу! Никогда, никогда! Ты меня знаешь, у меня, вѣдь, недолго! Любила его много, а теперь ненавижу—и концы! Распорядись сей же часъ, чтобы всю мою рухлядь сюда перевезли. Я домой ни за что не пойду! Если не погоните меня, у васъ и умру... Ему объ этомъ не говорить! Не хочу я, чтобы онъ зналъ, гдѣ я. Слышишь, князь?..

— Слышу, матушка! невольно улыбувшись, отвѣтилъ Ермилъ Романовичъ.

— Не говорить ему ничего, а коли сюда пріѣдетъ, ко мнѣ его не пускать. Ни за что!.. Человѣка моего, Прохора, прикажи, князь, сей же часъ отобрать отъ него... Я его завтра же къ женѣ въ Гуськи отошлю. Не хочу я, чтобы онъ зеленой Аделькѣ служилъ... Сдѣлаешь ты это для меня, князь?..

— Слушаю, матушка! Я сей же часъ прикажу привести къ вамъ Прохора. Только не лишнее-ли все это?.. Теперь вы приказываете все сгоряча, а послѣ сердце ваше успокоится, и вы сами будете сожалѣть, что такъ круто поступили. Подумайте только о томъ, какъ гнѣвъ вашъ на Полю огорчитъ Марью Ооминичну? Она—слабая, большая женщина; ее надо побережь.

— Молчи, князь; молчи, пожалуйста! зажавъ себѣ руками уши, закричала Домна Филипповна.—Слушать ничего не хочу! Не прощу его, никогда не прощу!

Ермилъ Романовичъ весь вспыхнулъ, но переломилъ себя и, ероша обѣими руками свои волосы, отошелъ къ окну.

— Не злись, не дергайся, сдѣлай милость! немного спокойнѣе опять заговорила старушка Рябухина.—О Марьѣ моей тоже не твоя забота... Я ей, кажется, мать!.. Убить ее не пожелаю. Я ей обо всемъ сама напишу. А вотъ что я съ тобой насчетъ раздѣла еще поговорить хочу. Вчера я думала раздѣлить Гуськи, какъ мой мужъ хотѣлъ, на три части: одну мнѣ, другую твоей женѣ, а третью Марьѣ. Хотѣла я, чтобы послѣ и моя доля, и Марьиная, и капиталъ, который покойный мужъ мнѣ одной передалъ, про который вы и не знаете,—берегла я его, какъ зѣницу ока, тайно отъ родныхъ дочерей хранила, копейки изъ него не тронула,—все, все это хотѣла я, грѣшница, чтобы этому... этому... и имени его выговаривать не хочу... ну, этому... барону нѣмецкому досталось... Вчера еще я такъ думала. А сегодня—не вчера... со вчерашняго много воды утекло... Сегодня я бы Гуськи сейчасъ по боку! Продала бы ихъ, хоть за ничто!.. Хоть за сто рублей, только, чтобы ихъ не было, чтобы они сквозь землю провалились!.. Чтобы эта зеленая Аделька по моей землѣ не ходила. Ничего, ни гроша мѣднаго моего имъ не дамъ! А Гуськи продать хочу, на зло имъ продать! Ну, а видишь-ли какъ же мнѣ это сдѣлать?.. Вѣдь, въ Гуськахъ Оома Антиоховичъ похороненъ... Какъ же я мужа моего продамъ? Не могу я этого сдѣлать! А не хочу, чтобы послѣ меня имъ хоть нитка моя досталась! Все спущу, все уничтожу!.. Да что же ты, князь, стоишь, какъ истуканъ? Да научи же ты меня, какъ мнѣ все мое сей же часъ въ конецъ разорить; чтобы не было у меня ни клочка земли, ни полущки; чтобы я нищая была... Да говори же, князь, что мнѣ дѣлать?..

— Прежде всего успокоиться, матушка! Въ такомъ раздраженномъ состояніи, какъ вы теперь, о дѣлахъ говорить нельзя. Вотъ сердце ваше поутихнетъ, тогда и поговоримъ...

Но старуха Рябухина не слушала. Она стояла, опустивъ голову, и, видимо, была погружена въ какую-то глубокую думу.

Князь съ удивленіемъ посмотрѣлъ на нее и смолкъ... Вдругъ Домна Филипповна подняла голову и тихо, безъ всякаго сердца сказала ему:

— Нашла я, князь, сама наша! И ты только сдѣлай все, какъ я хочу... Будь добрымъ, сдѣлай!

— Приказывайте, матушка! отвѣтилъ князь. — Да сядемте, матушка; что это мы съ вами все вертимся по комнатѣ? Вы, я думаю, устали?..

И оба усѣлись на диванъ.

— Слушай же меня, князь. Я вотъ какъ придумала распорядиться: Надеждина часть Гуськовъ пусть ей и будетъ! Мою часть я вотъ возьму, да заживо моимъ внукамъ, князю Роману и княжнѣ Вѣрѣ, отдамъ. А Марьѣ части въ Гуськахъ совсѣмъ не давать!

— Какъ же это возможно, матушка! вдругъ, нахмуривъ брови, перебилъ Домну Филипповну князь.— Обидѣть сестрицу—этого нельзя!

— Очень можно, батюшка! Ты только вникни, чего я хочу. Марьину часть вотъ хотъ ты возьми и купи, и деньги ей за нее отдай! Это развѣ обида?..

— Странно, право, матушка, не все-ли вамъ равно отдать сестрицѣ Марьѣ Фоминичнѣ ея часть землею или деньгами? Воля ваша, это обида!

— А я говорю—не обида!

— А я говорю—обида, и обида!..

И князь стукнулъ кулакомъ по столу.

— Да не кипятись ты, ради Господа, выслушай меня!

— Воля ваша, матушка, это странный капризь!

— Самъ ты странный, князь! Ничего ты не понимаешь. Ну, не хочу я, ужъ я тебѣ говорила, чтобы эта зеленая по моей землѣ ходила... А Марьѣ-то въ чемъ же тутъ обида, позволъ тебя спросить? Вѣдь, деньги ей отдадимъ за ея часть. Пусть она ихъ хотъ всѣ этому... И Домна Филипповна опять замялась—ей не хотѣлось произнести имя внука.—Ну, этому, возлюбленному чаду своему, отдасть, это не мое дѣло, я этого и знать не хочу. А отъ меня ей равная съ сестрой часть. Слушай, князь,—значить, такъ у насъ будетъ: одна часть Гуськовъ—Надеждина; другую—мою—я твоимъ дѣтямъ отдаю, а Марьину ты купишь. Значить, всѣ Гуськи за тобой! И раздѣлять ихъ, значить, нечего!.. А капиталъ мой собственный весь на монастыри пожертвую; значить, я разомъ останусь, какъ мать родила, безъ всего! Съ меня взятки гладки!.. Понялъ, князь?

— Понялъ, матушка, и не знаю, какъ васъ благодарить за милость къ моимъ дѣтямъ... Но мнѣ бы не хотѣлось этого...

— Погоди, погоди!.. перебила князя Домна Филипповна, и, положивъ ему руку на плечо, продолжала:— Погоди, я еще съ тобою условіе заключу. Дай мнѣ только успокоиться... Я тамъ сочту, что мнѣ въ годъ на жизнь надо, такъ ты мнѣ столько и выдавай. Да чтобъ я это отъ тебя вѣрно получала. Я человекъ старый, не кланяться мнѣ тебѣ изъ-за каждаго рубля... Я кланяться, мой батюшка, ты знаешь, не привыкла...

— Помилуйте, матушка, за кого вы меня принимаете? вспыхнувъ, проговорилъ князь.

— Погоди, погоди, дай досказать, я еще не всѣ условія выговорила! Вотъ я еще чего хочу: чтобы Марью мою до смерти ея никто изъ Гуськовъ не могъ тревожить—ни ты, ни дѣти твои!.. Пусть она живетъ въ какомъ хотеть домѣ и пользуется всѣмъ, что ей для жизни нужно будетъ... и даромъ! Денегъ съ нея ни за что не брать! А на другое тамъ на что у нея и мужнинаго пенсіона хватить. Если этотъ, фонь-баронъ, всю часть ея и пробандурить, то я, по крайности, хотъ тѣмъ спокойна буду, что моя Марья до смерти своей ни къ кому въ неволю не попадетъ... А нѣжничать съ ней что мнѣ, князь; я нѣжничать не умѣю... Ужъ ты мнѣ, пожалуйста не противорѣчь! Такъ, какъ я сказала, такъ все пусть и будетъ!.. Такъ ты мнѣ все и въ бумагу напиши, чтобы послѣ спора какого не вышло, а я подпишу—и концы!.. Ну, поди, мой батюшка, распорядись, чтобы меня къ вамъ перевезти скорѣй! А я пойду, съ Надеждой помирюсь, да попрошу, чтобъ меня гдѣ-нибудь уложили; полежать надо, устала—смерть!

— Да, матушка, прежде всего вамъ надо успокоиться!.. цѣлуя нѣсколько разъ руку тещи, проговорилъ Ермилъ Романовичъ.

— Князь, прости ты меня, старую, что я тебѣ хлопоты въ Петербургъ привезла... Кабы знатъе, да вѣданъе, не пріѣхала бы, ей-Богу, не пріѣхала бы...

— Помилуйте, матушка, вы-то чѣмъ же виноваты? Вѣрьте, что у меня сердце разрывается глядѣть на

васъ... Я вижу, какъ вамъ тяжело!.. Только не надо же быть слишкомъ строгой... Поля такъ молодъ...

— Молчи, молчи, князь! опять крикнула Домна Филипповна на Ермила Романовича, и потомъ, сдержавъ себя, продолжала:—Если любишь меня, князь, не поминай про него, никогда не поминай! Что оторвалось, того не прилѣпишь... А вотъ ты лучше пригрѣй меня, старуху... Вѣдь, я теперь сама твоя дочка буду. И Домна Филипповна крѣпко обняла зятя. Но вдругъ оторвалась отъ него и съ сердцемъ отерла выкатившіяся слезы.—Проклятыя! Я имъ не велю, а онѣ лгутся... Такъ вотъ же, не смѣйте!.. Не смѣйте капать! Не хочу! Не стойте!..

И старушка твердо пошла въ спальню Надежды Фоминичны.

V.

На другой день, проснувшись съ тяжелой головой, гусары совершенно не помнили, по какой причинѣ напились до такого безобразія. Даже самъ Дельгардъ, сладко потягиваясь на диванѣ, совсѣмъ забылъ, что онъ женихъ и герой-освободитель.

Было уже десять часовъ, а онъ все еще поваливался съ боку на бокъ и не думалъ вставать. На счастье или на несчастье его, не совсѣмъ еще отрезвившійся со вчерашняго Тройкинъ проснулся въ такомъ же благодарномъ расположеніи духа, въ какомъ заснулъ. Весь растрепанный, вскочилъ онъ съ своего дивана, перешелъ на тотъ, на которомъ лежалъ Аполлонъ Павловичъ, и началъ обнимать и цѣловать его.

Дельгардъ съ удивленіемъ открылъ глаза и, толкая отъ себя огромнаго Тройкина, закричалъ на него:

— Чего ты лижешься? Ты до чортиковъ что-ли допился? Что ты ко мнѣ лѣзешь!

— Нѣтъ, ни до чего я не допился... А ты не думай, что я, какъ эти безчувственные скоты, ничего не помню. И Тройкинъ обвелъ глазами свою комнату, гдѣ на всемъ, на чемъ можно было только приткнуться, лежали полуспящіе, полупроснувшіеся гусары.—Я ничего не забылъ, я всю ночь о тебѣ думалъ... я все помню! Я помню, отъ чего ты насъ спасъ... Эта жертва твоя у меня вотъ тутъ! И онъ положилъ руку на сердце.—И коли ты будешь несчастливъ съ этой Аделью, ты мнѣ только скажи,—пополамъ разорву!.. Ты мнѣ только скажи: „Тройкинъ, полѣзай въ воду“—полѣзу!.. Скажи: „Тройкинъ, полѣзай въ огонь“—полѣзу!.. Потому что я чувствую, все чувствую!.. При этихъ словахъ, Аполлонъ Павловичъ вспомнилъ все, и, проворно вскочивъ на ноги, сказалъ Тройкину:

— Намѣсто того, чтобы лѣзть въ воду, ты поди-ка лучше, прикажи мнѣ принести воды—умыться... Гляди, ужъ половина одиннадцатаго! Мнѣ ѣхать пора!..

— Тишка!.. Тишка!.. рывкнулъ, не трогаясь съ мѣста, страшнымъ басомъ Тройкинъ.

Тишка, съ вымазанной въ сажѣ физиономіей, весь вываленный въ пыли и въ какихъ-то перьяхъ, выскочилъ изъ дверей, какъ чортъ изъ театральнаго провала, и, вытянувшись, руки по швамъ, скороговоркою проговорилъ:

— Чего изволите-съ?

И на это „чего изволите-съ?“ со всѣхъ сторонъ посыпались приказанія. Кто кричалъ: „умываться“, кто просилъ трубку, кто протягивалъ ногу и приказывалъ стащить сапоги, кто требовалъ чаю, кто просилъ вычистить сюртукъ.

— Не слушай никого; прежде всего Аполлону Павловичу умываться... имъ надо ѣхать... Да щипцы въ печку положи, пошелъ! скомандовалъ Тройкинъ, и Тишка, какъ угорь, опять проскользнулъ въ дверь.

— Куда ему надо ѣхать? спросили разомъ нѣсколько голосовъ.

— Ужъ забыли?.. Молодцы мужчины! сердито проворчалъ Тройкинъ.



Выставка русских художников. „Перед выходом на арену“.
Съ карт. П. Виллевалда (исключительное право воспроизведеи принадлежит „Нивѣ“), грав. Шюблеръ.



Дождь. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) академика Н. Крыжцаго, грав. Рашевский.

— Къ невѣстѣ, господа! Къ невѣстѣ! нараспѣвъ, речитативомъ, проговорилъ Дельгардъ и повернулся на одной пождѣ.

При этомъ словѣ, вся ватага гусарь, смутно что-то припоминая, повскакала съ мѣстъ, окружила барона, и пошли заново разспросы и переспросы, такъ что онъ насилу могъ вырваться отъ нихъ, чтобы начать бриться.

Изъ уваженія къ этой операци, гусары смолкли и отошли. Одинъ только Тишка леталъ по комнатѣ, то съ тазомъ, то съ щипцами, то съ трубками, то съ чашемъ,—и былъ вездѣ и нигдѣ.

Покуда Дельгардъ старательно брилъ свою хорошенькую мордочку, Тишка уже успѣлъ услужить всѣмъ гусарамъ. Опять табачный дымъ ходилъ облаками по комнатѣ, отъ стакановъ чая поднимался горячій паръ, и не совсѣмъ твердыя руки офицеровъ охлаждаели его изъ бутылочки, съ которой Тишка съ неимовѣрнымъ проворствомъ совался отъ одного къ другому.

Окончательнымъ туалетомъ Аполлона Павловича сильно занялись два полковые модника, Зацѣпинъ и Вьюшинъ. Зацѣпинъ напудрилъ ему лицо, слегка отеръ его заячьей лапчочкой, надушилъ усы и завилъ ихъ въ злодѣйскіе крючки. Вьюшинъ намадилъ его, завилъ щипцами подъ самый корешокъ и безъ того уже кудрявые, густые волосы, натеръ ему безжалостно хохоль восковой помадой и соорудилъ съ боку лба самый вычурный, баснословный кокъ.

Очень довольный собой, Дельгардъ улыбнулся себѣ въ зеркало и, оглянувшись, спросилъ:

— А въ чемъ я поѣду? Объ этомъ мы и не подумали!.. Не на извозцѣ-же! А ужъ къ бабушкѣ сегодня за каретой я ни за что не пошлю.

— Трусишь, милый?.. А еще гусарь!.. пропицалъ Зацѣпинъ, сидя сзади Дельгарда на корточкахъ и поправляя на немъ ташку.

— Трушу?.. Какъ глупо!.. А, разумѣется, избѣгаешь неприятностей!.. Я къ ней неиду, потому что она, вѣрно, зла на меня!.. Такъ въ чемъ же я поѣду, господа?.. Послать что-ли Тишку нанять коляску?..

— Нѣтъ, это ужъ будетъ подлецъ-дѣло! Женихъ въ наемной коляскѣ! Да вотъ что: если моя прѣехала за мной, бери мою!.. предложилъ Вьюшинъ.—Она должна быть ужъ здѣсь. Я велѣлъ кучеру быть здѣсь въ десять часовъ.

— Коляска давно прѣехала-съ! доложилъ на лету, съ трубкой и зажженной бумажкой въ рукахъ, Тишка.

— Ну, вотъ и бери!.. А ужъ въ такой коляскѣ, какъ моя, братецъ, не стыдно! Ты видѣлъ, у меня новая, желтая, съ красными колесами? Амуръ, а не коляска!

— Спасибо!.. Тишка, вели подавать!

— Тишка, стой! гаркнулъ опять на денщика своего Тройкинъ.—Слушай! Волочи намъ сперва сюда двѣ души, да стакановъ—живо!.. Надонадутственную выпить.

И, какъ по щучьему велѣнью, черезъ нѣсколько минутъ, пробка ударила въ потолокъ, и благодатная влага, шипя, полилась въ протянутые со всѣхъ сторонъ стаканы. Началось чоканье, и заздравное „ура“ съ утра загремѣло въ дымной комнатѣ Тройкина. Дельгардъ пригубилъ только изъ своего стакана и поставилъ его на столъ.

— Чтѣ ты?.. Чтѣ ты?.. Пей, дурашка, вѣдь, сладко!.. замѣтивъ, что Аполлонъ Павловичъ не пьетъ, нѣжно улыбаясь, сказалъ Тройкинъ.

За нимъ и всѣ гусары начали приставать къ Дельгарду, чтобы онъ пилъ непремѣнно.

— Не могу, господа! Право, не могу!.. Я боюсь, что отъ меня пахнуть будетъ!.. Это неловко!

— Пей!.. Пей!..

— Виновики торжества, пей!..

— Пей, для смѣлости пей!..

— Пей, говорятъ, не то оболью!..

— Пей!.. Пей!.. Пей!..

И всѣ товарищи зашумѣли, тѣсно сдвинувшись вокругъ него.

— Пей!.. И затянись!.. И такой букетъ парфетъ—амуръ будетъ, что только невѣсту цѣловать, пробасилъ опять Тройкинъ, поднеся стаканъ съ шампанскимъ къ самымъ губамъ барона и держа свой длинный черешневый чубукъ наготовѣ, чтобы сейчасъ, какъ онъ выпьетъ, заткнуть ему янтарнымъ мундштукомъ ротъ.

Нечего было дѣлать, Аполлонъ Павловичъ покорился, чокнулся со всѣми, опрокинулъ въ себя залпомъ стаканъ, сильно затянулся, пустилъ изъ носа двѣ густыя струйки дыма и улетѣлъ въ переднюю.

При громкихъ крикахъ „ура“ изъ окошекъ, въ которыя высунулись гусары съ бокалами въ рукахъ, распомаженный, завитой, какъ амуръ, Аполлонъ Павловичъ легко вспрыгнулъ въ коляску, сѣлъ фертикомъ, послалъ товарищамъ на воздухъ поцѣлуй и понесся, какъ вихрь, на сѣрыхъ коняхъ Вьюшина.

Дорогой къ невѣстѣ, Аполлонъ Павловичъ ни минуты не подумалъ о томъ, какой шагъ въ жизни дѣлаетъ онъ. Въ головѣ у него вертѣлся какой-то калейдоскопъ изъ гусарь, Любовь Александровны, бабушки Домны Филипповны, солдатской шинели, княжны Коко; потомъ ему думалось, что онъ самъ молодецъ—истый гусарь!.. И онъ самъ не зналъ, почему у него было такъ что-то хорошо на душѣ, такъ весело, что онъ и не думалъ разбирать всю эту путаницу, а летѣлъ въ коляскѣ и дышалъ не надыхался теплымъ лѣтнимъ воздухомъ!.. И, кажется, дай ему въ эту минуту крылья, онъ полетѣлъ бы не въ коляскѣ, а по воздуху, какъ быстрыя ласточки, которыя носились подъ голубымъ небомъ, надъ его головой.

Правда, что раза два или три сердитое лицо бабушки Домны Филипповны вдругъ сильно высовывалось изо всего этого ералаша и упорно стояло въ его глазахъ. Въ эти минуты Аполлонъ Павловичъ, какъ испуганный ребенокъ, подпрыгивалъ на сидѣннхъ, зажмуривался и всѣми силами воображенія начиналъ припоминать то атласное плечо, то черные глаза, то розовый ротикъ княжны Коко, и ими отталкивалъ отъ себя строгій образъ бабушки; и опять грудь его начинала ходить быстрѣе и быстрѣе, и опять ему становилось и хорошо, и весело.

Въ одно изъ такихъ сладкихъ мгновений коляска вдругъ остановилась. Аполлонъ Павловичъ вздрогнулъ, оглядѣлся и увидѣлъ себя у подъѣзда дома Арасковыхъ. Тутъ, въ первый разъ съ начала всей этой исторіи, у него сознательно заняло сердце. Но и то не надолго. Войдя въ переднюю, онъ взглянулъ на себя въ зеркало, и вдругъ вся грусть съ него, какъ чужое, свилась. Онъ подвигъ еще немного разившіеся дорогой свои черные усики, пропустилъ бѣлые пальцы въ кудрявый хохоль, улыбнулся и, какъ стрѣла, взлетѣлъ по дубовой широкой лѣстницѣ.

VI.

Возвратившись отъ княгини Тулузовой, Любовь Александровна послала нарочнаго за Голубковымъ и приказала ему сейчасъ же прѣхать къ себѣ.

Испуганный Голубковъ тотчасъ же прилетѣлъ. Араскова встрѣтила его холодно и важно; съ первыхъ же словъ озадачила его строгимъ выговоромъ за то, что онъ осмѣлился представить къ ней въ домъ Уздѣльщикова, какого-то дурака и шута. Потомъ начала, просто, кричать на бѣднаго, совсѣмъ растерявшагося Голубкова, настрашала, напугала его до того, что онъ не могъ выговорить слова, и покончила тѣмъ, что сунула ему въ руки подарки Уздѣльщикова и приказала ему сказать, что, послѣ глупой его исторіи съ гусарами, она отказываетъ ему отъ дома; а затѣмъ, безъ дальнѣйшихъ церемоній, выпроводила и самого бѣднаго Голубкова.

Послѣ этого подвига, Любовь Александровна пообѣдала на-скоро и принялась за своего мужа. Большого труда стоило ей втолковать Платону Платоновичу, что женихъ Адели теперь не Левъ Герасимовичъ Уздѣльщикова, а гусарь, баронъ Аполлонъ Павловичъ Дельгардъ. Понять это бѣдному старику было еще труднѣе потому, что Любовь Александровна ни въ какія подробности этого дѣла вводить его не хотѣла, а поясняла ему всю эту неожиданную перемѣну только своими обычными: „Я такъ хочу! Молчите! Не ваше дѣло!“

И Богъ вѣсть, уразумѣлъ-ли что-нибудь изъ всего этого бѣдный Платонъ Платоновичъ; только на другой день въ десять часовъ, по приказанію Любви Александровны, его нарядили въ коричневый фракъ съ золотыми пуговицами и въ ненавистныя ему золотыя очки. Араскова вывела его въ малиновую гостиную, посадила на диванъ и приказала ждать жениха. Оно бы ему все ничего, оставь его только въ гостиной одного; онъ бы вздремнулъ себѣ преспокойно и не терзался бы съ десяти часовъ до двѣнадцати. Но Араскова, зная хорошо натуру своего мужа, не оставляла его одного ни на минуту. Какъ часовой, ходила она около него взадъ и впередъ и, при первомъ поознобленіи его вздремнуть и клонуться носомъ, или вскрикивала на него такъ, что онъ вздрагивалъ всѣмъ тѣломъ, или, проходя, толкала его въ плечо; бѣдный Платонъ Платоновичъ поневолѣ бодрился и перебиралъ ножками, сидя на высокомъ диванѣ.

Когда Дельгардъ вошелъ въ гостиную, Любовь Александровна не дала ему выговорить ни одного слова, тотчасъ же пошла къ нему навстрѣчу, взяла его за руку, подвела къ мужу и сказала:

— Папаша!.. Папаша!.. Вотъ баронъ Аполлонъ Павловичъ Дельгардъ, котораго ты уже имѣлъ удовольствіе видѣть у насъ нѣсколько разъ и который дѣлаетъ намъ честь, просить руки нашей дочери.

Аполлонъ Павловичъ ловко поклонился старику.

— Я не знаю, мамаша!.. Какъ же это?.. А тотъ-то какъ же?.. проговорилъ Платонъ Платоновичъ, вставъ съ дивана и стараясь какъ-нибудь уловчиться, чтобы изъ-подъ очковъ заглянуть въ глаза жены.

— Папаша, мой другъ!.. наступивъ на ногу мужа, нѣжно проговорила Араскова.—Баронъ желаетъ знать, согласны-ли вы на его предложеніе? И при этомъ словъ она еще разъ придавила ногу бѣднаго старика.— Говорите же, другъ мой, вы согласны?..

— Я согласенъ!.. дѣлая самую мученическую мину, болѣзненнымъ голосомъ отвѣтилъ Платонъ Платоновичъ, стараясь всѣми силами выдернуть ногу свою изъ-подъ ноги жены.

— А коли ты согласенъ, то и я тоже! Я привыкла всегда дѣлать то, что ты желаешь... Теперь, баронъ, вамъ остается только узнать, согласна-ли дочь наша на ваше лестное предложеніе... Сейчасъ я приведу ее сюда, и пусть она при мнѣ и при отцѣ своемъ вамъ отвѣтитъ сама.

И Любовь Александровна, шумя шелковымъ платьемъ, скрылась за дверями.

Пока она ходила за Аделью, Дельгардъ старался выдумать, что бы ему сказать приличное къ обстоятельствамъ старику Араскову. Но, какъ ни рылся въ своей головѣ, ничего не нашелъ. Зато старикъ Арасковъ съ уходомъ жены немного ободрился и, поднявъ на лобъ очки, оглядѣлъ барона и тихо сказалъ ему:

— Я васъ не помню.

— Я имѣлъ честь нѣсколько разъ быть у васъ въ домѣ, опять поклонившись, отвѣтилъ Аполлонъ Павловичъ, очень обрадованный тѣмъ, что старикъ заговорилъ первый.

— Вы—баронъ?

— Точно такъ-съ!

— А тотъ... какъ-бишь его?..

— Про кого вы изволите спрашивать?

— А тотъ... какъ-бишь его?.. Что прежде на Адели жениться хотѣлъ?

— Господишь Уздѣльщикова, едва удерживая улыбку, подсказалъ Аполлонъ Павловичъ.

— Отчего же онъ не женится на Аделинкѣ? Вы не знаете?.. Я ничего не понимаю!.. почти шопотомъ, боязливо оглядываясь на дверь, въ которую ушла его жена, опять спросилъ несчастный старикъ.

Аполлонъ Павловичъ сталъ совершенно втупикъ и рѣшительно не зналъ, что отвѣчать. Но, на счастье его, въ сосѣдней комнатѣ опять зашумѣло шелковое платье, и Платонъ Платоновичъ, услыша шумъ шаговъ жены, проворно надвинулъ очки на глаза, приложилъ палецъ къ губамъ и значительно погрозилъ ему, чтобы онъ молчалъ.

Любовь Александровна, ведя за руку дочь, вошла въ гостиную. Адель казалась совершенно равнодушной, какъ и всегда. Аполлонъ Павловичъ, напротивъ того, вспыхнулъ весь, какъ огонь. Настала минута говорить, а у него хоть бы слово навернулось на языкъ. И чѣмъ больше онъ старался сказать что-нибудь, тѣмъ больше нѣмѣлъ и нѣмѣлъ.

Но и тутъ всегда и на все готовая Любовь Александровна нашлась.

— Я вижу, юноша, что слишкомъ сильное чувство мѣшаетъ вамъ высказаться той, которая возбудила это чувство?.. Но такъ какъ мнѣ вы высказались со всею откровенностью молодого сердца, то позвольте мнѣ же и помочь вамъ въ эту торжественную минуту вашей жизни.

Дельгардъ поклонился въ знакъ согласія.

— Адель, другъ мой, баронъ любитъ тебя давно, и сдѣлалъ намъ честь, пріѣхалъ просить у насъ руки твоей. Папаша твой и я ничего противъ этого не имѣемъ. Баронъ и мы ждемъ только твоего слова! Отвѣтъ, другъ мой, откровенно и помни, что ни я, ни твой папаша никогда неволить тебя ни въ чемъ не будемъ.

При этой тирадѣ матери, по тонкимъ блѣднымъ губамъ Адели скользнула улыбка, но когда Любовь Александровна кончила, она твердо отвѣтила:

— Я согласна, папаша!

— Ты согласна?.. Поздравляю, поздравляю! Человѣкъ, шампанскаго! крикнула вдругъ Араскова, и изъ-за двери, какъ по мановенію волшебнаго жезла, вышли давно стоявшіе въ сосѣдней комнатѣ наготовѣ два лакея, одинъ съ подносомъ и бокалами, другой съ обернутой въ салфетку бутылкой. Въ одинъ мигъ шампанское было розлито по бокаламъ и разнесено.

Любовь Александровна первая подняла свой бокалъ...

Когда кончилось поздравленіе, Аполлонъ Павловичъ хотѣлъ, было, раскланяться, но Араскова не выпустила его ни за что и безъ церемоніи попросила остаться откусать съ невѣстой.

Отказаться было неловко. Аполлонъ Павловичъ поблагодарилъ, отстегнулъ свою саблю, поставилъ ее въ уголокъ и, скрѣпя сердце, предалъ себя на грядущія мученья.

Любовь Александровна и до обѣда, и послѣ обѣда разливалась на разные темы, какъ птица пѣвчая, говорила за себя, говорила за мужа, за Адель и даже за Аполлона Павловича.

Только на нѣсколько минутъ оставила она жениха и невѣсту однихъ, и то благодаря Платону Платоновичу, который подъ ея говоръ черезчуръ ужъ сладко разоспался въ углу дивана, такъ что началъ даже всхрапывать съ какимъ-то присвистомъ на всю комнату. Тогда, для сохраненія приличія своего салона, Любовь Александровна нашла, что лучше одинъ разъ вывести своего милаго супруга, чѣмъ всякую минуту расталкивать его и, ловко разбудивъ Платона Платоновича, вызвала его за собой изъ гостиной.

Оставшись наединѣ съ невѣстой, Дельгардъ опять весь вспыхнулъ и началъ терзаться и придумывать, что бы ей сказать милое и любезное, но какъ онъ ни мучилъ себя, голова ему не помогала, языкъ не ворочался.

Адель нѣсколько времени глядѣла на него, молча, потомъ горькая улыбка скользнула по ея блѣдному лицу, и она тихо сказала ему:

— Аполлонъ Павловичъ, послушайте меня, пока маменьки здѣсь нѣтъ.

Дельгардъ взглянулъ на нее съ удивленіемъ и отвѣтилъ:

— Сдѣлайте милость, говорите!

— Я васъ прошу, пожалуйте, не мучайте себя и не ищите для меня любезныхъ словъ. Постановимте между нами съ перваго раза то поведеніе, которое намъ съ вами, въ нашемъ положеніи, доступно! Назовемте прямо вещь по имени, и намъ обоимъ будетъ легче. Вѣдь, вы женитесь на мнѣ только потому, что иначе нельзя! Ну, и я потому же выхожу за васъ!.. Стало-быть, у насъ съ вами о любви не можетъ быть и помину. Къ чему же говорить пустыя фразы? Будьте со мной просты, говорите скорѣе, какъ съ сестрой, чѣмъ какъ съ невѣстой. Постараемтесь быть друзьями, право, и это ужъ будетъ хорошо!

— Благодарю!.. Благодарю васъ!.. вдругъ вырвалось изъ стѣсенной груди Дельгарда, и онъ зарыдалъ, зарыдалъ, какъ ребенокъ.

Адель долго, молча, глядѣла на него, и у нея выкатились изъ глазъ двѣ крупныя слезы. Ей стало какъ-то непривычно легко на душѣ,—это были двѣ первыя теплыя слезы съ тѣхъ поръ, какъ она себя помнила.

— Послушайте, Аполлонъ Павловичъ, заговорила она опять.—Вѣрьте мнѣ, что я бы отказалась и отъ васъ, и отъ замужества... если-бъ не знала моей матери, не знала, что отказъ мой погубитъ васъ и всѣхъ вашихъ товарищей!.. А этого я не хочу!.. Покоримтесь нашей участи!..

Дельгардъ не могъ выговорить ни слова, а только схватилъ худую руку Адели и крѣпко-крѣпко прижалъ ее къ губамъ своимъ.

Въ эту минуту вдали послышались шаги, Адель проворно отерла глаза, схватила Аполлона Павловича за руку и скоро проговорила:

— Это маменька! Утрите глаза! Оправьтесь скорѣе!.. Не надо дарить ей и этой короткой минуты нашего малаго счастья!

Когда Любовь Александровна, мило улыбаясь, вошла въ гостиную, Адель опять сидѣла, какъ мраморная, а Дельгардъ, поодаль отъ нея, глядѣлъ въ окно...

(Продолженіе будетъ).

Бертель Торвальдсенъ и его произведенія.

(По поводу 50-лѣтія со дня кончины).

Очеркъ Роберта Прелька.

(Съ 11 рисунками).

Ни одному художнику или скульптору нашего вѣка и рѣдко кому когда-либо выпадало на долю столько почестей, сколько удостоился скромный датчанинъ Торвальдсенъ, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ разставшійся съ жизнью. Академіи всѣхъ почти странъ гордились, считая его своимъ почетнымъ членомъ, коронованныя и владѣтельные лица награждали его орденами и отличіями. И это вполне понятно: если по праву высоко цѣнить въ мастерахъ время расцвѣта древне-греческаго искусства недостижимый идеалъ пластички, то по тому же праву слѣдуетъ поставить прѣвыше всѣхъ современныхъ скульпторовъ того, который сумѣлъ создать произведенія, вполне соответствовавшія казавшемуся недостижимымъ древне-греческому духу и

помѣшалъ отцу Бертели удержатъ сына отъ дальнѣйшаго художественнаго образованія въ то время, когда тотъ получилъ малую серебряную медаль и, по мнѣнію отца, изучилъ рисованіе достаточно для его ремесла.

Бертель приобрѣлъ одну за другой всѣ медали. Онъ былъ настолько скромнѣе, что друзья его съ трудомъ заставили конкурировать на малую золотую медаль. За барельефъ „Христосъ, исцѣляющій хромого“, выставленный имъ 14 августа 1793 г. на конкурсѣ, онъ былъ прямо удостоенъ большой золотой медали, давшей ему трехлѣтнюю стипендію на поѣздку за границу. Не желая разставаться съ родителями, онъ долго не пользовался этимъ правомъ, пока друзья не принудили его уѣхать. При этомъ выразилось его добросердечіе въ удивительной степени. Какъ только онъ получилъ первую часть своей стипендіи, онъ поспѣшилъ подѣлиться этими деньгами со своимъ другомъ, безуспѣшно конкурировавшимъ съ нимъ на медаль. Такъ какъ тотъ отказался принять отъ него деньги, то Торвальдсенъ вручилъ его старушкѣ-матери ящичекъ, набитый блестящими червонцами. Для сокращенія дорожныхъ расходовъ, а также и въ виду военного времени, Торвальдсену было выхлопотано право отправиться на фрегатѣ, направлявшемся на Мальту. 29 августа 1796 г. сѣлъ онъ на фрегатъ и, послѣ цѣлаго ряда задержекъ и опасностей, прибылъ лишь 8 марта 1797 г. къ цѣли своего путешествія—въ Римъ. День этотъ Торвальдсенъ праздновалъ въсплѣдствіи, какъ день своего рожденія. Хотя онъ уже и въ Копенгагенѣ моделировалъ по коніямъ, отлитымъ съ лучшихъ произведеній древности, все-таки онъ былъ знакомъ съ древне-греческимъ искусствомъ только съ вѣншей его стороны. Въ Римѣ же, среди безчисленныхъ великолѣпныхъ оригинальныхъ произведеній этого искусства, ему казалось, что онъ перенесся въ совершенно иной, волшебный міръ. Какъ онъ самъ выразился, „съ его глазъ началъ становиться снѣгъ, мѣшавшій ему видѣть“. Онъ стремился все болѣе и болѣе прозрѣть самый духъ эллинскихъ произведеній искусства и созданныхъ подъ ихъ влияніемъ твореній великихъ итальянскихъ мастеровъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ни на шагъ не отрѣшавшійся отъ природы, старался проникнуть въ самую суть ихъ гениальнаго творчества.

Первыми пробами его работъ, посланныхъ имъ въ академию, были: маленькая группа „Вахъ и Ариадна“ и нѣсколько мраморныхъ бюстовъ; выручку отъ продажи послѣднихъ онъ предназначилъ въ пользу своей матери. Въ слѣдующіе присылъ въ Копенгагенъ своихъ произведеній, многія изъ нихъ онъ также предназначалъ для той же цѣли. Но, повидимому, въ Копенгагенѣ мало еще интересовались его произведеніями. Доказательствомъ тому служатъ, что ни одно изъ нихъ не было публично выставлено, что въ пользу его матери не было выручено ни одного червонца, благодаря чему родители Торвальдсена терпѣли бѣдность. Самому Торвальдсену въ Римѣ приходилось не лучше. Благодаря хлопотамъ его друзей и покровителей, стипендія была ему продолжена на шесть лѣтъ. Въ



Рис. 1. Портретъ Торвальдсена, работы датскаго художника Эзерсберга.

вмѣстѣ съ тѣмъ выдѣлявшійся большей свободой, жизнью. Но удивительнѣе всего въ этомъ явленіи было то, что это новѣйшее возрожденіе древняго эллинскаго искусства было обязано человѣку, родившемуся на крайнемъ Сѣверѣ и въ очень бѣдной жизненной обстановкѣ.

Бертель Торвальдсенъ родился въ Копенгагенѣ 19 ноября 1770 г. Отецъ его, Готтскалькъ, сынъ бѣднаго проповѣдника въ Миклабѣ, въ Исландіи, рѣзчикъ по дереву, пустился семнадцатилѣтнимъ юношей искать счастья въ Копенгагенъ, гдѣ черезъ десять лѣтъ женился на Каренъ Гренландъ, дочери югландскаго крестьянина. Бертель унаслѣдовалъ отъ отца непоколебимый духъ независимости, а отъ матери—дѣтское простодушіе и доброе, сострадательное сердце. Прирожденный талантъ далъ скоро себя знать, и Бертель съ раннихъ уже лѣтъ помогать отцу въ его работахъ. Чтобы извлечь изъ способностей сына еще болѣе выгоды, отецъ опредѣлилъ его въ 1791 г. въ мѣстную академию художествъ. Тамъ Бертель сдѣлалъ изумительные успѣхи въ рисованіи, главнымъ образомъ, подъ руководствомъ художника Абильтгаарда, оставшагося ему вѣрнымъ другомъ до конца своей жизни. Благодѣтельное вліяніе Абильтгаарда выразилось, въ особенности, въ томъ, что онъ



Царь пустыни. Рис. К. Рунгюсъ, грав. Гедаъ.

то время какъ разъ онъ приобрѣлъ, наконецъ, сразу извѣстность, благодаря своей модели статуи Язона; но, несмотря на это, онъ все-таки пуждался въ заказчицахъ и покупателей. Счастье явилось къ нему вдругъ тогда, когда онъ уже потерялъ всякую надежду на возможность оставаться долѣе въ Римѣ. Уже былъ заказанъ экипажъ, въ которомъ онъ намѣренъ былъ отправиться на родину, когда къ нему вдругъ явился богатый знатокъ искусства, англичанинъ сэръ Томасъ Гошъ, чтобы осмотрѣть „Язона“, о которомъ много говорили въ художественныхъ кружкахъ Рима, и чтобы заказать ему эту статую изъ мрамора. Это спасло Торвальдсена.

Лишь въ 1828 г. кончилъ онъ „Язона“. Чувствуя себя виноватымъ за такое промедленіе, Торвальдсенъ послалъ Гошу, кромѣ „Язона“, бюстъ старшаго сына Гоша и два свои мраморные барельефа, которые онъ просилъ принять отъ него безвозмездно, въ знакъ его благодарности.

Со своимъ „Язономъ“ Торвальдсенъ сталъ въ глазахъ знатоковъ сразу на одинъ уровень съ знаменитымъ Кановой. Дальнѣйшими же своими работами, въ томъ числѣ „Ганнимедомъ“, и въ особенности „Венерой“, Торвальдсенъ далеко превзошелъ его. Кановѣ также удалось уловить античными идеальными чертами, но онъ слишкомъ много обращалъ вниманія на внѣшность, онъ трактовалъ ихъ чрезчуръ односторонне, стараясь радовать только глазъ красотой лицъ. Торвальдсенъ же, какъ натура несравненно болѣе глубокая и серьезная, стремился главнымъ образомъ удовлетворять духъ, который онъ старался уловить и въ великихъ произведеніяхъ древности. Кромѣ того, онъ былъ въ своихъ требованіяхъ гораздо скромнѣе, чѣмъ находившіеся въ зенитѣ своей славы Канова, да къ тому-жъ имѣлъ уже такихъ друзей, какъ г-жа Брунъ, сестра епископа Мюнстера, и датскій посланникъ въ Неаполѣ, баронъ фонъ-Шубартъ и его супруга, которые всѣми силами старались его поддерживать. Не удивительно потому, что къ нему посыпались со всѣхъ сторонъ заказы. Несмотря на то, что онъ могъ работать поразительно быстро и прямо-таки



Рис. 2. Ганнимедъ.

неустанно, все-таки для выполненія всѣхъ заказовъ ему пришлось привлечь къ себѣ на помощь значительное число чужихъ рукъ, работавшихъ подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Мало-помалу возникла, благодаря ему и подъ его постояннымъ вѣдѣніемъ, школа скульпторовъ, изъ которой вышли такіе извѣстности, какъ Тенерари, Бьенеме, Виссенъ, Швантгаллеръ, Фрейндъ и Эмиль Вольфъ.

При огромной извѣстности, которую Торвальдсенъ приобрѣлъ сразу нѣсколькими произведеніями, естественно было, что всѣ болѣе или менѣе крупныя путешественники, посѣщая Римъ, желали видѣть не только произведенія Торвальдсена, но и самого знаменитаго скульптора въ его мастерской. Античное и пластическое искусство цѣнилось тогда въ цивилизованномъ мірѣ очень высоко, и возможность посѣтить мастерскую Торвальдсена считалась большою честью. Каждый, кто только мало-мальски былъ въ состояніи, при посѣщеніи покушалъ какую-нибудь стоявшую всегда въ значительномъ числѣ готовыхъ статуй или же

заказывалъ что-либо, хотя бы свой бюстъ. Масса бюстовъ Торвальдсена возникла такимъ образомъ непосредственно по натурѣ, и не только въ Римѣ, но и всюду, куда только ни пріѣзжалъ гениальный скульпторъ. Для того, чтобы сдѣлать глиняную модель, Торвальдсену нужно было три сеанса по 1—1½ часа каждый. За бюстъ изъ мрамора въ натуральную величину Торвальдсенъ бралъ до своей первой поѣздки въ Данію 100 червоцевъ, а затѣмъ 100 лундоровъ. Онъ назначилъ такую высокую для того времени цѣну для того, чтобы имѣть нѣкоторую свободу для своихъ личныхъ работъ. Въ числѣ лицъ, черты которыхъ Торвальдсенъ увѣковѣчилъ своимъ рѣзцомъ, были: нашъ императоръ Александръ I, милостиво согласившійся, въ Варшавѣ, позировать передъ нимъ (Кановѣ онъ отказалъ въ этомъ) и при прощаньи ласково обнявшій Торвальдсена; Баварскій наслѣдній принцъ, подарившій ему за это свой портретъ, инсанта Штилеромъ, Вильгельмъ Гумбольдтъ, графъ Соммарива, баронъ Шубартъ, Байронъ, Вальтеръ - Скоттъ, знаменитый художникъ Горасъ Верне, написавшій въ благодарность за это портретъ Торвальдсена, при его отъѣздѣ изъ Рима. Портретъ самого Торвальдсена, помѣщаемый нами въ началѣ этого очерка, принадлежитъ кисти датскаго художника Эккерсберга. Торвальдсену было тогда 35 лѣтъ. Портретъ этотъ находится нынѣ въ Копенгагенской академіи художествъ, которой привезъ его въ даръ художникъ.



Рис. 3. Танцовщица.



Рис. 4. Статуя графини Барятинской.



Рис. 5. День.

Известное стихотворение Гейбеля послужило мотивом для создания его „Ганимеда“ (рис. 2). Никогда не удовлетворившийся своими произведениями, Торвальдсен, несмотря на восхищение знаковок передь этой группой, задумалъ въ 1819 году передѣлать колѣнопреклоненнаго Ганимеда въ стоячаго. Служившій ему для этого моделью мальчикъ, во время отдыха, припалъ невольно позу, отъ которой скульпторъ пришелъ въ такой восторгъ, что крикнулъ ему: „Спокойно и не двигайся съ мѣста!“ и въ нѣсколько мгновений сдѣлалъ эскизъ для своего знаменитаго „мальчика-пастуха“.

Изъ очень немногихъ портретовъ-статуй, слѣпленныхъ Торвальдсеномъ прямо съ натуры, одна изъ самыхъ выдающихся,—статуя графини Барятинской (рис. 4). Статую эту Торвальдсенъ сдѣлалъ въ средніе годы своей жизни,—она была заказана ему въ 1818 г., но не была залта, и такимъ образомъ попала въ Торвальдсеновскій музей, о которомъ будетъ сказано ниже.

Въ 1817 г. Торвальдсену была заказана княземъ Эстергази статуя танцовщицы, бюстъ которой былъ слѣпленъ съ младшей дочери его покровительницы гжи Брунъ, знаменитой Иды Брунъ, славившейся своей красотой и музыкальными и мимическими способностями. Вслѣдъ за тѣмъ князь Торлонія заказалъ ему для бальной залы, въ которой стояла уже вышесказанная его „танцовщица“ и „танцовщица“ Каковы, еще одну статую „танцовщицы“. Торвальдсенъ избралъ для этого темой молодую дѣвушку, танцующую „сальтарелло“ (рис. 3). „Танцовщица“ эта, дѣйствительно, олицетвореніе граціи и невинности.

Однимъ изъ величайшихъ твореній Торвальдсена, создавшимъ ему неувядаемую мировую известность, можетъ по праву считаться его „Венера“ (рис. 9). Въ ней онъ передалъ совершенно духъ древне-

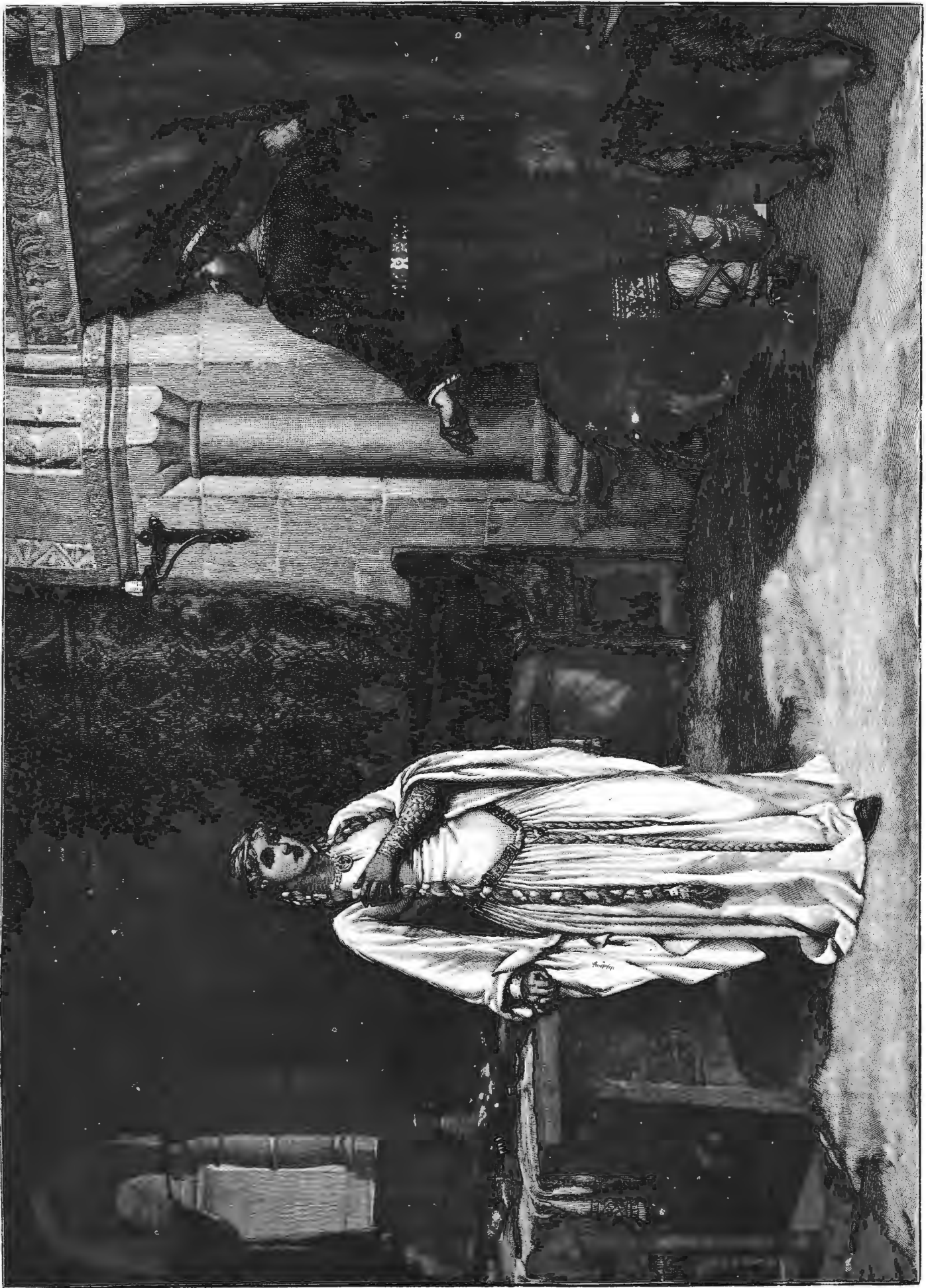
греческаго искусства, съ произведеніями котораго статуя эта можетъ быть смѣло поставлена на ряду. Первоначально Торвальдсенъ изобразилъ ее въ половину человѣческаго роста, но въ 1813 году онъ выдѣлалъ ее въ натуральную человѣческую величину. Въ послѣднемъ видѣ было сдѣлано нѣсколько копій этой замѣчательной статуи изъ мрамора и гипса.

Большая часть сдѣланныхъ Торвальдсеномъ бюстовъ и портретовъ-статуй во весь ростъ умершихъ предназначалась для мавзолеевъ и публичныхъ памятниковъ. Памятники эти дали скульптору поводъ для изображенія его собственныхъ символовъ, такъ: геніевъ жизни и смерти, мира и милосердія, исторій и Немезиды. Равнымъ образомъ, для символовъ этихъ и аллегорій были созданы имъ и спеціальныя изображенія, большей частью барельефныя. Уже въ 1815 году возникли подобнымъ образомъ съ невѣроятной быстротой два барельефа: „День“ (рис. 5) и „Ночь“ (рис. 6). Распространенныя въ безчисленныхъ мраморныхъ и гипсовыхъ копіяхъ, эти два произведенія создали, быть-можетъ, болѣе всѣхъ другихъ, мировую славу Торвальдсену. „День“ олицетворяетъ веселая Эосъ, которая сыплетъ на землю утреннія розы и къ плечу которой прижался Гесперъ, высоко держащій въ воздухѣ свой факель. „Ночь“ изображена въ видѣ красивой женщины, летящей по воздуху съ опущенной и украшенной вѣнкомъ изъ мака головой, и держащей въ рукахъ двухъ своихъ дѣтей: Сонъ и Смерть.

Въ изображеніи богини юности, Гебы, дочери Зевса (рис. 7), Торвальдсенъ выразилъ волею ея идеальную красоту и невинность. При взглядѣ на торвальдсеновскую Гебу становится понятнымъ, почему Зевсъ, очарованный красотой и скромностью своей дочери, поручилъ ей почетную должность—обносить нектаромъ боговъ на Олимпѣ.



Рис. 6. Ночь.



Литерат. альбомъ. „Леди Годива“, стихотв. Альфреда Теннисона. Съ карт. Блэръ-Лейтона, грав. Роберги.



Веселые путешественники. Съ карт. К. Руша, грав. Кляэнигъ.

Торвальдсенъ, подобно грекамъ, никогда, даже въ самыхъ возвышенныхъ своихъ произведеніяхъ фантазіи, не утравившей изъ глазъ натуры и, вопреки тѣмъ же грекамъ, видѣвній въ изображеніяхъ ихъ боговъ не символы религиознаго почитанія, а только символы человѣческихъ соотношеній, положеній и человѣческихъ свойствъ, могъ, такимъ образомъ, сообщать реалистическій элементъ и этимъ идеальнымъ образамъ. Поразительнымъ примѣромъ этого служить его Гермесъ (рис. 8). Однажды, когда Торвальдсенъ, сильно занятый „замысломъ“ этой статуи, направлялся по улицѣ въ свою мастерскую, онъ увидѣлъ у входа въ одинъ домъ на Via Sistina молодого человека, сидѣвшаго въ положеніи, настолько показавшемся ему характеристичнымъ для „необдѣлителя Аргуса“, что онъ сохранилъ его крѣпко въ памяти. Торвальдсенъ изобразилъ его въ полусидячемъ положеніи, какъ это видно на рисункѣ 8, въ тотъ моментъ, когда онъ осторожно отодвигаетъ въ сторону цѣвницу, звуками которой онъ уснулъ Аргуса, и медленно подымается на ноги, чтобы взяться другою рукою за мечъ для нанесенія Аргусу смертельнаго удара. „Гермесъ“ принадлежитъ къ совершеннѣйшимъ твореніямъ Торвальдсена и можетъ быть поставленъ на ряду, развѣ только, съ „Венерой“.

Въ ряду барельефныхъ его произведеній особенно выдѣляются „Возрасты любви“ (рис. 10) и „Прощаніе Гектора съ Андромахой“ (рис. 11). Поводомъ къ созданію барельефа „Возрасты любви“ послужила Торвальдсену одна античная картина, подъ названіемъ „Продавщица Амуровъ“, но гениальный скульпторъ трактовалъ эту тему настолько возвышенно, что самъ напавъ,



Рис. 7. Геба.

посѣтившій его мастерскую, съ большой похвалой отозвался объ этомъ прелестномъ произведеніи. Великое чувство, властно поработившее человѣчество, изображено тамъ во всѣхъ стадіяхъ своего развитія соответственно возрасту людей, въ цѣломъ рядѣ сценъ, поражающихъ своей неподражаемой граціозностью и въ то же время глубокимъ драматизмомъ. Барельефъ „Прощаніе Гектора съ Андромахой“ принадлежитъ къ самымъ позднимъ произведеніямъ Торвальдсена. Въ немъ видно, что великому скульптору до глубокой старости не измѣнили его гениальный талантъ и природное чувство красоты. Гекторъ, держа въ рукахъ своего маленькаго сына Астіанакса, отдаетъ его подъ покровительство боговъ. Андромаха стоитъ печальная, опершись о плечо своего супруга и точно предчувствуя его близкую гибель. Парисъ приходитъ за Гекторомъ.

Торвальдсенъ, вообще, обладалъ особеннымъ даромъ и любовью къ созданію барельефа. Онъ украшалъ всѣ свои памятники объеявными ихъ барельефами. Притомъ форма барельефа давала большій просторъ его фантазіи, которая была всегда пластична, и онъ могъ воплощать ея образы съ изумительной быстротой въ полныхъ глубокаго смысла и значенія символахъ. Разъ являлся у него образъ, онъ чувствовалъ потребность сейчасъ же воплотить его. Изъ-за этого останавливались иногда самыя срочныя его работы. У самой его кровати стоялъ всегда готовый постаментъ со всеми нужными инструментами, такъ что онъ могъ тотчасъ же по пробужденіи придать дѣйствитель-

ный образъ своимъ мыслямъ, вѣчно роившимся у него въ головѣ. Мотивы для своихъ великихъ твореній Торвальдсенъ бралъ не только изъ древнихъ поэтовъ и мифологій, но и изъ священной и гражданской исторіи; часто онъ обращался для этого и къ явленіямъ современной жизни.

13 іюля 1819 г. рѣшился, наконецъ, Торвальдсенъ совершить откладывавшуюся съ года на годъ поѣздку къ себѣ на родину. Поѣздка эта была скорѣе триумфальнымъ шествіемъ. Но, несмотря на всѣ почести, которыя ему оказывали всюду на пути, скромность его ничуть не уменьшилась. Когда онъ въ Копенгагенѣ узналъ въ привратникѣ своего дома старика, служившаго ему когда-то въ юности моделью, растроганный, съ крикомъ: „Бендсенъ!“ кинулся онъ къ старику на грудь. Сейчасъ же по прибытіи Торвальдсена въ Копенгагенъ, къ нему посыпались отовсюду заказы, изъ которыхъ самый крупный былъ—для женской церкви въ Копенгагенѣ; кромѣ того, въ то же время Торвальдсенъ слѣпилъ модели бюстовъ королевской фамиліи. Окончивъ эти работы, Торвальдсенъ вернулся назадъ въ Римъ. По дорогѣ онъ остановился въ Варшавѣ, гдѣ принялъ нѣсколько новыхъ заказовъ: памятники Понятовскому, Копернику и Потоцкому (послѣдній предназначался для Кракова). Къ этимъ заказамъ присоединились въ Римѣ еще другіе, не менѣе граціозные, въ томъ числѣ:



Рис. 8. Гермесъ.



Рис. 9. Венера.

памятникъ папѣ Пію и Байрону. Всѣ свои почти работы Торвальдсенъ исполнялъ съ невѣроятной быстротой и съ изумительной увѣренностью, прямо, безъ эскиза, но надъ нѣкоторыми отдѣльными произведеніями сидѣлъ очень долго, постоянно ихъ измѣняя и совершенствуя. Особенно трудно далась Торвальдсену его статуя Христа. Долго бился онъ, пока изъ цѣлаго ряда эскизовъ для этой статуи, онъ нашелъ подходящій, соответствовавшій той идеѣ, которую онъ хотѣлъ вложить въ изображение Спасителя. Точно съ неба лившаяся, осыпала его вдругъ гениальная мысль. Въѣсто просящаго и благословляющаго, онъ рѣ-

шествомъ съ благодарностью; вмѣстѣ съ тѣмъ, Торвальдсена пригласили прибыть въ Копенгагенъ, чтобы онъ самъ распорядился всѣмъ по своему усмотрѣнію. Въ Ливорно былъ посланъ, въ 1830 году, специальный фрегатъ, на которомъ прибылъ въ свое отечество Торвальдсенъ, окруженный такими почестями, какихъ врядъ-ли удостоивался какой-либо другой скульпторъ. Его чествовалъ весь Копенгагенъ, и не только какъ великаго скульптора, но и какъ великаго патріота, принесшаго даръ не одному своему родному городу, но и всей столицѣ. Въ числѣ цѣлаго ряда отличій, Торвальдсену былъ пожало-



Рис. 10. Возрасты любви.

шилъ вдругъ изобразить Спасителя въ тотъ моментъ, когда Онъ произносилъ свои великія слова: „Прійдите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные“... И онъ выразилъ это, главнымъ образомъ, въ положеніи рукъ Спасителя.

Во время вторичнаго пребыванія Торвальдсена въ Римѣ, вражда и неудовольствие противъ него въ художественныхъ кружкахъ возросли еще сильнѣе, чѣмъ прежде. Зависть итальянскихъ скульпторовъ, смотрѣвшихъ на него, какъ на чужака, отнимавшаго у нихъ заработокъ, достигла крайнихъ предѣловъ, когда одно изъ самыхъ высокопоставленныхъ духовныхъ лицъ, кардиналъ Консалви, поручилъ Торвальдсену, протестанту, соорудить памятникъ папѣ Пію VII, для собора Петра. Это было, дѣйствительно, неслыханное явленіе, принесшее Торвальдсену много счастливыхъ минутъ. Было пущено въ ходъ все, чтобы погубить его проектъ. Но упомянутый папа Піи VII, на сдѣланный ему возраженія противъ назначенія протестанта Торвальдсена президентомъ академіи Св. Луки, спокойно отвѣтилъ: „Развѣ онъ не первый скульпторъ въ Римѣ? сумѣлъ и въ данномъ случаѣ сломить всѣ шптрыги противъ гениальнаго скульптора.“



Рис. 11. Прощаніе Гектора съ Андромахой.

Съ теченіемъ времени, понятию, Торвальдсенъ приобрѣлъ значительное состояніе, явившееся естественнымъ слѣдствіемъ не только его неустанныхъ работъ, но и скромной, бережливой жизни. И все свое богатство тратилъ онъ на искусство и на помощь ближнему. Его камердицеръ, Вилькенъ, въ своихъ воспоминаніяхъ, рассказываетъ много трогательнаго о добродѣли Торвальдсена. Мастерскія его были уставлены произведеніями, которыя онъ лѣпилъ лично для себя, изъ любви къ искусству. У него можно было видѣть всевозможныя коллекціи. Въ его коллекціи картинъ было много такихъ, которыя онъ купилъ только для того, чтобы поддержать написавшихъ ихъ бѣдныхъ или впавшихъ въ нужду художниковъ.

Въ 1827 г. у Торвальдсена созрѣла долго лелѣянная мысль объ основаніи особаго музея, въ который были бы собраны его безчисленныя произведенія и цѣнныя коллекціи, которыя останутся послѣ его смерти. Послѣ долгихъ хлопотъ, были собраны по публичной подпискѣ средства на постройку музея и предложеніе скульптора было принято датскимъ правитель-

ванъ большой крестъ ордена Данеброга, что обусловливало включеніе его герба въ число гербовъ, помѣщавшихся на замкѣ Фредериксборгѣ. Но у Торвальдсена не было герба. Послѣ его смерти, дѣйствительно, нашли нѣсколько его бѣглыхъ эскизовъ подобнаго герба, изображавшихъ бога Тора съ молотомъ и девизомъ: „Свобода и любовь къ отечеству“. Это былъ единственный случай, что Торвальдсенъ избралъ сюжетъ изъ своей родной сѣверной мифологіи.

Съ 1840 по 1843 годъ Торвальдсенъ нѣсколько разъ посѣждалъ родину, продолжая, однако, несмотря на всѣ почести, оказываемыя ему тамъ, жить постоянно въ своемъ излюбленномъ Римѣ. Все время онъ чувствовалъ себя вполне здоровымъ, только въ концѣ года его стала беспокоить старая рана въ ногѣ; несмотря на это, онъ задумалъ рядъ крупныхъ работъ; такъ, онъ взялся за исполненіе фронтона для копенгагенскаго замка и колоссальныхъ фигуръ на воротахъ этого замка. Въ началѣ же 1844 года онъ намѣревался даже отравиться опять въ Копенгагенъ, какъ вдругъ, 24-го марта, скончался въ театрѣ во время спектакля. Разрывъ сердца пресѣкъ его славную жизнь, предназначенную свыше для служенія красотѣ. Прахъ его поконлся въ часовнѣ церкви, богато украшенной его же руками, пока не былъ перенесенъ 6-го сентября 1848 года въ могилу, которую онъ приготовилъ себѣ заранее. Тамъ покончилъ этотъ скромный въ жизни человекъ и гениальный скульпторъ, подъ мавзолеемъ, который онъ вылѣпилъ также себѣ самъ, и красивѣе котораго врядъ-ли существуетъ мавзолей даже у царственныхъ лицъ.

Искусство пробило себѣ съ тѣхъ поръ совершенно иные пути, задалось новыми задачами, создало новую технику и съ помощью ея получило возможность разрѣшать такія проблемы, о какихъ равнѣ нельзя было и думать. Если, благодаря этому, идеальныя античныя произведенія, а также и произведенія Торвальдсена и покажутся нѣкоторымъ оставшимися какъ бы въ тѣни, то все-таки послѣднія, какъ и первыя, поколѣнія уже нѣсколько тысячелѣтій въ своей строгой красотѣ, благодаря своей духовной глубинѣ, переживутъ всякія измѣненія вкусовъ и взглядовъ.

На днѣ морскомъ.

Стихотвореніе Н. Фофанова.

Въ подводномъ чертогѣ прохладно,
Палящаго неба не видно;
Тамъ солнце, какъ факель кровавый,
Сіяетъ изъ чуждаго міра.

На гибкихъ, пловучихъ растеньяхъ
Развѣшаны мрежи земныя —
Добыча волны ненасытной,
Какъ дань съ ненавистнаго міра!

На зыбкихъ пескахъ, подъ навѣсомъ,
Сотканнымъ изъ раковинъ пестрыхъ,
Русалка изъ блѣдныхъ и тонкихъ
Плететъ водорослей тенета.

Поодаль другая ткеть ночи
Туманы, какъ облачный саванъ,
А третья рыдаетъ о краткихъ,
Но сладкихъ восторгахъ подлунной.

Подъ шумное вѣянье прялки
На глади сребристаго моря, —
Въ то время волна непокорно
Звучитъ подъ ударами весель.

Въ то время мечтатель уныло
Надъ моремъ стоитъ одиноко,
И въ сердцѣ созвучія ищетъ,
Чтобъ вторить волненію моря.

Къ рисункамъ.

Три часа ночи въ мансардѣ. (Рис. на стр. 481).

Три часа ночи... Молодая дѣвушка, усталая и измученная, едва шевелитъ онѣмѣвшими отъ работы пальцами, сидитъ отравля себя чернымъ кофеемъ, чтобъ не спать, — сидитъ согнувшись, горючится кочичить модную, новую шляпку, вѣроятно, для какой-нибудь хорошенькой, молоденькой женщины, которая поконтитъ теперь крѣпкимъ сладкимъ сномъ, увѣренная, что ея обновка непременно поспѣетъ къ завтрашнему утру, когда ей нужно ѣхать на веселый пикникъ... Иначе — она не заплатитъ денегъ... Сама она не знаетъ, что такое трудъ, и что такое бессонныя ночи, проведенныя въ этомъ трудѣ. Если она и уставала когда-нибудь, то только — уставала отъ веселья, а бессонныя ночи проводила на балу... Она и не подозреваетъ, что изъ-за нея, изъ-за ея удовольствія, ради того, что она можетъ „заплатить“ — тоже молодое и желающее жизни и веселья существо проводить дѣлую ночь безъ сна, безъ отдыха... Этотъ якобы „добровольный“ трудъ куда тяжеле крѣпостного... Она сама хочетъ, сама работаетъ, ея никто не заставляетъ! — Такъ кажется на первый взглядъ, но на самомъ дѣлѣ ее *заставляетъ* мучиться и ночи не спать ея бѣдность, ея безвыходное положеніе... И ужаснѣе всего то, что и заступиться тутъ некому, некому придти на помощь... Если господинъ заставляетъ раба надсаждать свои силы за работой, этому можно положить предѣлъ, сказавъ господину, чтобы онъ обращался человѣчнѣе съ рабомъ. Но кому скажешь здѣсь?.. Кто виноватъ тутъ? Можетъ-быть, этотъ вопросъ не разъ мелькнулъ во время ночи въ мысляхъ бѣдной грузвицы, но она не могла найти на него отвѣта... Пусть другіе, тѣ, въ чьей груди не зачерствѣло еще сердце, подумаютъ о ней, а она... что она, несчастная, можетъ сдѣлать, кромѣ того, что покорно подчинится судьбѣ...

Эта тупая покорность прекрасно выражена въ усталомъ личикѣ, изображенномъ на рисункѣ Г. Гуссакъ, помѣщаемомъ на стр. 481 настоящаго номера.

Передъ выходомъ на арену. (Рис. на стр. 484).

Гравюра съ картины П. Виллеваляда, экспонированной на отдѣльной выставкѣ русскихъ художниковъ, о которой мы упоминали уже, переноситъ насъ въ отдаленныя времена голеній на христіанъ, принимавшихъ за свою святую вѣру мученическую смерть на аренѣ цирка отъ когтей дикихъ, разъяренныхъ звѣрей предъ жестокой толпой кроваваго Рима. Художникъ задумалъ изобразить группу христіанъ, идущихъ по узкому коридору цирка на арену для того, чтобы принять мученическую кончину. Тема эта трактовалась уже неоднократно, но всегда производитъ впечатлѣніе по глубокому драматизму внутренняго своего содержанія.

Дождь. (Рис. на стр. 485).

Еще свѣтло, — передъ окномъ
Въ разрывъ облакъ солнце блещетъ,
И воробей своимъ крыломъ,
Въ песокъ кунася, тренецетъ, —
А ужъ отъ неба до земли,
Качаясь, движется завѣса,
И будто въ золотой пыли
Стоитъ за ней опушка лѣса...

А. Фетъ.

Царь пустыни. (Рис. на стр. 489).

Стѣнитъ взглянуть на нашъ рисунокъ, чтобы согласиться съ вѣковыми убѣжденіями, что левъ — царь животныхъ. Столько величественности, силы и мощи въ мохнатой головѣ власте-

лина пустыни! Острый и смѣлый взглядъ зоркихъ глазъ какъ бы хочетъ охватить тѣ пространства, надъ которыми онъ властвуетъ, и гдѣ появленіе его среди людей и животныхъ всегда встрѣчается съ ужасомъ и сознаніемъ собственной слабости передъ могучимъ „царемъ звѣрей“.

„Леди Годива“. (Рис. на стр. 492).

Помѣщаемая на стр. 492 гравюра съ картины Блэръ-Лейтона служитъ иллюстраціей къ одному изъ трогательныхъ произведеній извѣстнаго поэта Теннисона „Леди Годива“. Вотъ прозаическій переводъ этого стихотворенія:

„Въ Ковентри, въ ожиданіи поѣзда, я въ толпѣ рабочихъ стоялъ на мосту. Три высокія городскія башни, возвышавшіяся передъ моими глазами, напомнили мнѣ старинную легенду.

„Не только мы, отпрыски прошлаго, новые люди, понавнѣ въ жизненное колесо, хулимъ прошедшее, говоримъ о правдѣ и кривдѣ, любимъ народъ и негодуемъ за вваленное на него непосильное бремя, но тысячу еще лѣтъ тому назадъ одна женщина, пожалуй, гораздо больше насъ сдѣлала для этого народа и потеряла за него, одержавъ, все-таки, побѣду: Годива — жена суроваго графа, правившаго въ Ковентри. Графъ этотъ установилъ налогъ такой высокой, что жены привели къ Годивѣ дѣтей своихъ съ воплемъ: „Если мы заплатимъ — умремъ съ голода!“ Она пошла къ своему мужу и застала его, окруженнаго собаками. Онъ ходилъ большими шагами по залѣ. Его борода была въ дѣлѣ футъ длиною, а волосы висѣли сзади на аршинъ. Годива рассказывала ему о слезахъ народныхъ и стала молить его:

— Если они внесутъ установленный налогъ, то ихъ ждетъ голодная смерть!

„Онъ взглянулъ на нее съ удивленіемъ и спросилъ:

— Ну, а сами вы шевельнули бы хотъ пальцемъ ради нихъ?

— Я готова умереть! отвѣчала она.

„Онъ разсмѣлся и сказалъ:

— Быть не можетъ!

— Ну, такъ испытайте! отвѣтила она. — Я все сдѣлаю для нихъ!

„Онъ разсердился и злобно произнесъ:

— Ну, такъ поѣжайте нагалъ, безъ платья, по городу, и я огмѣню налогъ“.

„Онъ кивнулъ и ушелъ со своими собаками.

„Оставшись одна, Годива колебалась. Сердце билось, и въ душѣ, словно порывы бури, боролось одно чувство съ другимъ. Наконецъ, состраданіе взяло верхъ. Она рѣшила помочь народу, который ее любилъ, и послала герольда, приказавъ ему, при звукахъ трубы, объявить всѣмъ строго-настрою, чтобы во время ея поѣзда до полудня никто не выходилъ на улицу и никто не сморгнѣлъ, чтобы все оставалось дома, закрывъ двери и завѣсивъ окна. Она пошла въ отдаленную комнату и тамъ разстегнула прязку своего пояса, въ видѣ орловъ — подарокъ суроваго графа; она медлила, какъ медлитъ ивогда выглядывать изъ-за облаковъ, наполовину скрытый имп, лѣтній мѣсяцъ. Вдругъ она грянула головой, и волосы волною рассыпались до коленъ. Она раздѣлась, незамѣтно прокралась внизъ по лѣстницѣ и, скользя, словно солнечный лучъ, отъ колонны къ колоннѣ, дошла до воротъ. Тамъ ждалъ ее ея инокходецъ, покрытый пурпуровой попоной съ золотыми гербами. Когда она, сіяя дѣломудренной наготой, тронулась въ путь, самъ воздухъ, казалось, присмирѣлъ, и вѣтерокъ еле дышалъ... Но ей все-таки было жутко даже отъ того, что съ крышъ глядѣли разнунутыя пасти драконовъ, украшавшихъ желоба. Лай собаки вызывалъ краску на ея лицѣ. Шаги ея же лошади пугали ее. Въ каждой трещинѣ на стѣнѣ, въ каждой щели чудился ей



Похороны Е. И. В. въ Бозѣ почившей Великой Княгини Екатерины Михайловны. Литія у воротъ сада Михайловскаго дворца передъ церковью Инженернаго замка. Съ фот. М. Сидорова, грав. Шюблеръ.

нескромный глазъ, но она бодрилась, и вотъ, наконецъ, сквозь стрельчатую арку городской стѣны, мелькнулъ усыпанный бѣлыми цвѣтами кустъ полевой бузины. Она повернула и по-

ѣхала назадъ. Одинъ только человекъ, простолоудинъ, сдѣлалъ въ стѣнѣ отверстіе, чтобы посмотреть Годиву, но, прежде чѣмъ удалось ему сдѣлать это—онъ ослѣпъ... Такъ Силы, которыя



Похороны Е. И. В. въ Бозѣ почившей Великой Княгини Екатерины Михайловны. Прибытіе печальной колесницы къ Петропавловскому собору въ крѣпости. Съ фот. ген. А. А. Насвѣтевича, автотипія Демчинскаго.

служать святымъ дѣламъ, пожьнали дурному умыслу. Мѣрно прозвучало на башняхъ двѣнадцать ударовъ полдня. Годива была уже дома. Вышла она изъ своего отдаленнаго покоя въ полномъ нарядѣ, съ короной на головѣ, навстрѣчу своему мужу. Налогъ былъ отмененъ, и леди Годива обезсмертила свое имя".

Картина Блэръ - Лейтона изображаетъ тотъ моментъ, когда суровый графъ ставитъ женѣ своей ужасное условіе; подъ которымъ онъ готовъ отменить налогъ, думая, что леди Годива никогда не согласится на это условіе.

Веселые путешественники. (Рис. на стр. 493).

В Баварии находится озеро Фрауэнхемзе. Живописное местоположение привлекает туда не мало путешественников, среди которых всегда можно встретить художников, особенно из Мюнхена. Одному из них, Карлу Раупу, особенно полюбилось озеро с его островами, и он на своих картинах чаще всего передает прелестную сельскую жизнь этих мест. На стр. 493 мы помним гравюру с его холста, где изображена лодка с „веселыми путешественниками“, весело скользящая под ударами весла в руках миловидной крестьянки.

Похороны Ея Императорского Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны.

(Рис. на стр. 497).

4-го мая происходила печальная церемония перевезения праха в Бозь почившей Великой Княгини Екатерины Михайловны из Михайловского дворца в Петропавловский собор и погребение Ея Императорского Высочества в семейной усыпальнице Членов Царствующаго Дома.

От Михайловского дворца до Петропавловской крѣпости выстроились, при хорах музыки и трубачей, л.-гв. Московский и Кавалергардский Ея Величества полки и батареи Михайловского артиллерийского училища, 1-я Ея Императорского Высочества Великого Князя Михаила Павловича лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады и 1-я Ея Величества гвардейской конноартиллерийской бригады. На площади местны в Михайловском дворце, у самого дворца и у Петропавловского собора были выставлены почетные караулы. Къ 9½ часамъ собрались во дворце все лица, которые должны были участвовать в печальной процессии. Въ 10 часовъ прибыли Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества: Наслѣдникъ Цесаревича, Великая Княгиня, Великая Княгиня и Великіе Князья и Ихъ Высочества Принцы и Герцоги. Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великими Князьями и Герцогами, дѣтми почившей Великой Княгини, подняли гробъ и, предшествуемые духовенствомъ, вынесли его изъ дворца въ садъ и поставили на траурную колесницу. Раздалось стройное пѣніе пѣвчихъ и, при звукахъ погребальной музыки, процессія двинулась на Садовую, гдѣ противъ церкви Инженернаго замка, у воротъ дворцоваго сада, была отслужена литія, затѣмъ направилась вдоль Царицына луга, по Суворовской площади, на Троицкій мостъ, по направлению къ Петропавловской крѣпости. Во главѣ шествія слѣдовалъ эскадронъ лейб-гвардии Коннаго полка и церемониймейстеръ Высочайшаго Двора, затѣмъ лица, служившія у покойной Великой Княгини, за ними генералъ съ двумя ассистентами несли Россійскій гербъ, далее—различныя депутации отъ обществъ, которые находились подъ Августѣйшимъ покровительствомъ почившей Великой Княгини и С.-Петербургскаго женскаго патріотическаго общества, въ которомъ Ея Императорское Высочество была Авгу-

стѣйшею Предсѣдательницею, потомъ слѣдовали высшіе военные и гражданскіе чины и второй эскадронъ лейб-гвардии Коннаго полка, затѣмъ вторые чины Высочайшаго Двора несли на подушкахъ ордена и знаки отличія въ Бозь почившей Великой Княгини; далее, предшествуемая пѣвчими и духовенствомъ, тихо двигалась печальная колесница, за которою слѣдовали пѣшкомъ Ея Императорское Величество Государь Императоръ и Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Владиміръ Александровичъ, Кириллъ Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергій Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Георгій Михайловичъ, Александръ Михайловичъ, Сергій Михайловичъ и Алексѣй Михайловичъ и Ихъ Высочества Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, Герцогиня Георгіевна и Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкіе и Принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій, Герцогъ Саксонскій. Въ траурныхъ каретахъ слѣдовали Ея Императорское Величество Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Ксенія Александровна и Великая Княгиня Марія Павловна и Ея Высочество Принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская, Герцогиня Саксонская, а также придворныя дамы. За траурными каретами шла рота дворцовыхъ гренадеръ. По прибытіи процессіи къ Петропавловскому собору, гробъ былъ снятъ съ колесницы и внесенъ въ церковь Государемъ Императоромъ и Великими Князьями. Къ этому времени въ соборѣ собрались все лица, не участвующія въ процессіи, а къ богослуженію прибыли Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская, его королевское высочество наслѣдникъ великій герцогъ Адольфъ-Фридрихъ Мекленбургъ-Стрелицкій и герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій.

Медаль въ память заключенія русско-германскаго торговаго договора. (Рис. на стр. 500).

Въ память заключеннаго 8 (20) марта 1894 г. между Россіей и Германіей торговаго договора, была вычеканена въ Германіи медаль. На лицевой ея сторонѣ находятся два рельефныя изображенія Государя Императора и императора Германскаго Вильгельма II, окруженныя идущею по краямъ медали надписью на рускомъ и нѣмецкомъ языкахъ: „Александръ III Всероссійскій Императоръ—Вильгельмъ II Германскій Императоръ“. На оборотной сторонѣ медали начертано на рускомъ и нѣмецкомъ языкахъ: „Да послужитъ заключенный на 10 лѣтъ между Россійскою и Германскою имперіями торговый договоръ ко благу обонхъ народовъ. 20 марта 1894“. Медаль изготовлена изъ серебра и изъ бронзы на берлинскомъ монетномъ дворѣ Отто Эртелемъ. Помѣщенный у насъ на стр. 500 рисунокъ изображаетъ лицевую сторону медали въ оригинальную ея величину.

Политическое обозрѣніе.

Съ возвращеніемъ Милана Обреновича въ Сербію совершился цѣлый рядъ переменъ въ государственномъ строѣ страны. Министерство смѣняется одно за другимъ, бывшему королю, отказавшемуся даже отъ правъ сербскаго гражданства, возвращены сыномъ все права, уступленные, было, за приличное вознагражденіе. Наконецъ, манифестомъ Сербскаго короля шпѣнскихъ конституцій отмѣняется, и до выработки новой конституціи временно вступаетъ въ дѣйствіе та, которая была обнародована въ 1869 г. Сверхъ того, государственный совѣтъ, контроль, кассационная палата и апелляціонный судъ преобразуются соотвѣтственно конституціи 1869 г., и личный составъ всѣхъ этихъ учрежденій возобновленъ. Нашъ *Journal de St.-Petersbourg*, воздерживаясь до поры до времени отъ всякой оцѣнки этихъ фактовъ, ограничивается указаніемъ на ихъ серьезный характеръ съ точки зрѣнія внутренняго положенія страны. Несколько иначе отзывается западная печать. Даже австрійская печать менѣе сдержанна въ своихъ сужденіяхъ о положеніи дѣлъ въ Сербіи. *Neue Freie Presse* не ожидаетъ, чтобы Сербія, вслѣдствіе нынѣшняго переворота, пошла по пути мирнаго развитія. *Wiener Allgemeine Zeitung* считаетъ всю исторію съ разговоромъ, якобы вызвавшимъ сдѣланныя перемены, интригою Милана, имѣвшаго цѣлью избавиться отъ конституціи, стѣснявшей его дѣла. Басня о разговорѣ послужитъ для того, чтобы засадить въ тюрьму нѣсколькихъ преданныхъ конституціи людей. Вообще, возобновилась прежняя игра; Миланъ и его любимцы будутъ высасывать изъ Сербіи сокъ до тѣхъ поръ, пока эскъ-король не почувствуетъ опять влеченія къ Парижу и не возьметъ еще разъ отставку. Легкомысліе Милана невѣроятно; возможно даже, что онъ вынудитъ у сына отреченіе отъ престола и заставитъ себя вторично вѣнчать королевскою короною.

Французское министерство вышло въ отставку. Кризисъ этотъ для многихъ былъ полною неожиданностью. Наканунѣ событія отвергли большинствомъ 401 голоса противъ 94 признаніе

неотложности обсужденія предложенія социалиста Геда о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, противъ котораго было правительство. На слѣдующій день, 10-го мая, въ палатѣ депутатовъ Сались обращается къ правительству съ вопросомъ относительно отказа со стороны желѣзнодорожныхъ обществъ давать отпуски своимъ служащимъ и рабочимъ для участія въ сѣздѣ федераціи желѣзнодорожныхъ синдикатовъ. Юннаръ, министръ публичныхъ работъ, отвѣчаетъ, что обращаться официально къ желѣзнодорожнымъ обществамъ онъ не желаетъ, но предложитъ обществамъ давать отпуски, насколько представляется это возможнымъ. Что касается рабочихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, то устранять синдикаты правительство имъ не позволитъ, такъ какъ они состоятъ на государственной службѣ. Журдъ требуетъ, чтобы вопросъ былъ превращенъ въ запросъ. Юннаръ заявляетъ на это согласіе. Простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ отвергается большинствомъ 265 голосовъ противъ 225. Дѣвая аплодируетъ. Министры оставляютъ залу засѣданія, послѣ чего палата, большинствомъ 251 голоса противъ 223, вотируетъ предложенную членомъ правой, Дерамелемъ, формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: „Палата, принимая въ соображеніе, что законъ о синдикатахъ примѣняется къ рабочимъ, какъ казеннымъ, такъ и—частной промышленности, предлагаетъ правительству соблюдать законъ и переходить къ очереднымъ дѣламъ“. Вслѣдствіе этого голосованія министры поѣхали въ Елисейскій дворецъ, чтобы вручить президенту прошеніе объ отставкѣ. Большая часть парижскихъ газетъ полагаютъ, что неожиданное паденіе министерства было предназначеннымъ, и что вмѣстательство Перье могло бы спасти положеніе. Министерскія газеты поздравляютъ правительство по поводу его образа дѣйствій и упрекаютъ большинство палаты въ томъ, что оно бросилось въ объятія социалитовъ; нѣкоторыя изъ газетъ заранѣе возстаютъ противъ комбинаціи, основанной на принципѣ сосредоточенія. Радикальные и социалистскіе органы говорятъ, что кабинетъ вышелъ въ от-

ставку потому, что желалъ набѣгнуть скорого и непобѣднаго паденія за свою клерикальную политику. *Petite République* говорить, что вчерашняя побѣда была побѣдою социалистовъ, торжествомъ республики надъ финансовою и промышленною олигархией. Консервативныя газеты одобряютъ кабинетъ за то, что онъ отстаивалъ принципы власти, и полагаютъ, что у Перье были другія причины отказаться отъ власти, а не вчерашнее голосованіе. Вся печать высказываетъ мнѣніе, что

разрѣшеніе кризиса сопряжено съ большими затрудненіями. За нѣсколько дней до министерскаго кризиса, въ палатѣ депутатовъ обсуждался проектъ объ отгнѣнн публичной смертной казни. Контръ-проектъ объ уничтоженіи смертной казни отвергнутъ большинствомъ 353 голосовъ противъ 150, а проектъ объ отгнѣнн публичности смертной казни отвергнутъ большинствомъ 267 голосовъ противъ 232. Вслѣдствіе этого рѣшенія анархистъ Анри былъ казненъ публично поутру 9 мая.

Разныя извѣстія.

— 9-го мая, въ 8 часовъ вечера, послѣдовалъ отъѣздъ на Кавказъ Ея Величества Государыни Императрицы съ вокзала Балтійской желѣзной дороги по соединительной вѣтви изъ Гатчины на Тосно. Ея Величество отбыла на Кавказъ вмѣстѣ съ Ихъ Императорскими Высочествами Великою Княжною Ксеніею Александровною и Великою Княземъ Александромъ Михайловичемъ. Ея Величество сопровождаютъ фрейлина Е. С. Озерова и министръ Императорскаго Двора генерал-адъют. графъ И. И. Воронцовъ-Дашкови. Государыня прибыла на станцію вмѣстѣ съ Государемъ и Великою Княземъ Михаиломъ Александровичемъ, сопровождавшими Ея Ве-

личество. 12-го мая, въ 7^{1/2} ч. утра, Государыня Императрица благополучно прибыла въ Новороссійскъ, откуда въ 10^{1/2} ч. утра изволила отбыть на пароходѣ „Святой Николай“ въ Батумъ.

— Высочайше повелѣно учредить въ Москвѣ среднее техническое училище съ механическою и химическою спеціальностями.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра Внутреннихъ дѣлъ, 5-го сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ на открытіе повсемѣстной по Имперіи подпски, для сбора пожертвованій въ пользу потерпѣвшихъ отъ землетрясенія, бывшаго въ настоящемъ году въ Греціи.

— Съ Высочайшаго утвержденія, архіепископомъ донскимъ и новочеркасскимъ назначенъ пресвященный литовскій, Донатъ, вмѣсто уволеннаго на покой, по болѣзни, согласно просьбѣ, архіепископа Макарія.

— Въ Нижнемъ-Новгородѣ, 7-го мая, произведена закладка центрального зданія Всероссийской выставки 1896 года.

— 11-го мая исполнилось 300 лѣтъ существованія города Старога-Оскола, Курской губерніи.

— Въ г. Новочеркасскѣ, 6-го мая, совершено освященіе мѣста для сооружаемаго зданія донскаго музея и самая закладка этого зданія.

Послѣдняя поѣздка д-ра А. В. Елисѣева.

Очеркъ съ двумя картами въ текстѣ.

Нашъ павѣстный путешественникъ д-ръ А. В. Елисѣевъ только что представилъ Географическому Обществу интересный докладъ о своемъ послѣднемъ путешествіи въ Африку.

Въ срединѣ 1881 года въ глубинѣ Африки совершилось событіе, совершенно перевернувшее всѣ судьбы центральныхъ частей Чернаго материка. Середина Африки, отъ границы Абиссиніи, области Великихъ озеръ, верхняго теченія Конго до озера Чадъ, носящая въ общемъ названіе Судана, въ сороковыхъ годахъ этого столѣтія мало-по-малу подпала совершенно въ руки египтянъ, которые, благодаря ряду талантливыхъ европейцевъ—„бѣлыхъ папъ“, завоевали обширныя области въ центральной Африкѣ. Къ началу восьмидесятыхъ годовъ Египетъ со всѣми своими владѣніями въ Суданѣ представлялъ обширную имперію, занимавшую до одной шестой части всего африканскаго материка, населенную почти пятидесятью миллионами обитателей. Вся Нубія, Кордофанъ, Дарфуръ, весь бассейнъ Нила и область Великихъ озеръ входили въ составъ этой огромной монархіи, подобной которой еще не было въ Африкѣ. Власть хедива, вносившая извѣстную долю европейской цивилизаціи въ глубину Африки, однако, не сдѣлала болѣе счастливыми миллионы разноплеменныхъ обитателей Судана, которыхъ египтяне, наоборотъ, стали эксплуатировать еще болѣе, чѣмъ прежніе султаны и царьки. Эксплуатация эта за нѣсколько десятковъ лѣтъ владычества египтянъ стала настолько тяжела, что суданцы не вытерпѣли и подняли знамя возстанія.

Такъ какъ въ странахъ съ мусульманскимъ населеніемъ всѣ политическія движенія совершаются во имя религіознаго принципа, то и суданское возстаніе съ самаго начала приняло характеръ войны за вѣру, подъ знаменами новоявленнаго пророка махди, который будто бы явился въ міръ Аллахомъ для проповѣди новаго ислама и освобожденія всѣхъ мусульманъ отъ ига „турокъ“, какъ называютъ въ Суданѣ египтянъ, и ихъ прислѣшниковъ „гууровъ-христіанъ“.

Движеніе это сразу приняло такіе колоссальные размѣры и отгнѣчено было такою страстностью, которые напомнили первые вѣка арабскихъ завоеваній; рядъ ошибокъ со стороны египтянъ, недостаточность войскъ въ Суданѣ, всеобщая ненависть къ „туркамъ“ и „гуурамъ“ и недостатокъ энергіи со стороны тогдашняго хедива—все это еще болѣе способствовало распространенію пожара, и скоро весь Суданъ былъ охваченъ пламенемъ религіознаго возстанія. Махди Махоммедъ-Ахмедъ, которому нельзя отказать въ значительномъ тактѣ и умѣ, ловко сумѣлъ воспользоваться оплошностью египтянъ и быстро выбилъ ихъ со всѣхъ крѣпкихъ позицій въ Суданѣ. По частямъ онъ разбилъ египетскіе отряды, по одиночкѣ овладѣлъ крѣпостями, вырвалъ гарнизоны, овладѣлъ массою оружія и быстро приступилъ къ завоеванію Кордофана и Дарфура. Съ овладѣніемъ же Обендою, махди сталъ уже крѣпкою пятою въ Суданѣ. Египетъ оказался совершенно бесилнымъ справиться съ быстро возникшимъ возстаніемъ и послѣдилъ вывести изъ Судана свои войска. Англичане, со временъ Арабшани, считавшіе себя хозяевами Египта, послѣдили послать свои войска въ Суданъ, но потерпѣли рядъ неудачъ. Соединенныя силы англо-египтянъ, отправившіяся подъ предводительствомъ англичанина Гика-пани въ Кордофанъ, были вырваны махдистами до послѣдняго человѣка; остальные отряды англичанъ, паступавшіе по берегамъ Нила, едва спаслись

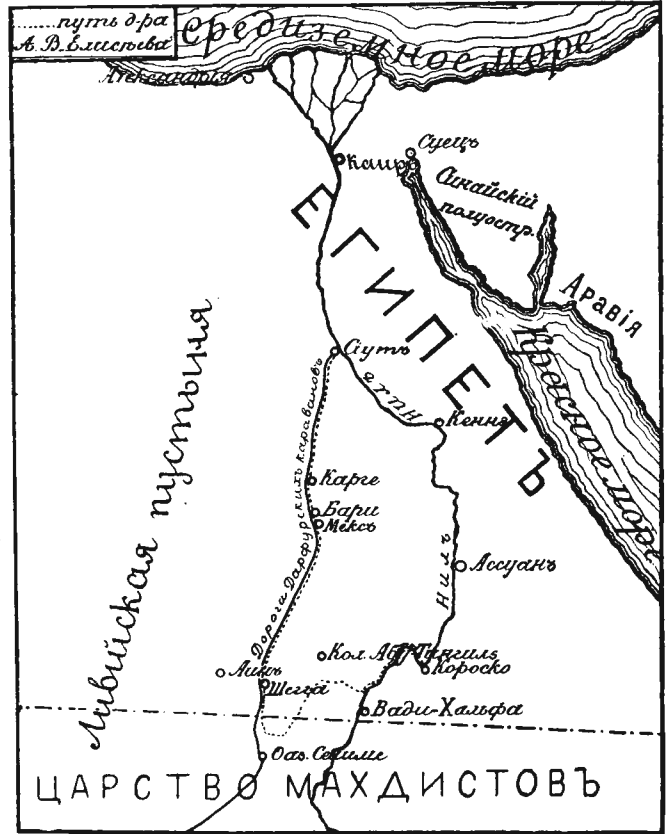
изъ Судана послѣднимъ отступленіемъ. Геройски защищавшіеся Харгумъ палъ, и махди сталъ полнымъ хозяиномъ въ Суданѣ. Освободивъ его отъ ига египтянъ, онъ не только отгнѣнилъ всѣхъ враговъ, но и самъ сталъ угрожать всѣмъ своимъ сосѣдямъ, начиная съ Абиссиніи и Чадою и кончая Угандою. Самъ Египетъ трепеталъ уже передъ нашествіемъ побѣдоноснаго махди. Многочисленныя войны махдистовъ въ Дарфурѣ, въ области Великихъ озеръ, въ Абиссиніи еще болѣе подняли престижъ махди, и Египетъ, несмотря на поддержку англичанъ, въ правѣ былъ болѣе понозновенію со стороны суданцевъ, и только смерть Махоммеда-Ахмеда, послѣдовавшая въ іюнѣ 1885 г., набила Египетъ отъ страшнаго врага.

Со смертью махди, суданское движеніе, уже принявшее колоссальные размѣры, не остановилось. Огромнымъ царствомъ махдистовъ или дервишей, основаннымъ на развалинахъ Египетскаго владычества, началъ распорядиться преемникъ махди, одинъ изъ его ближайшихъ сподвижниковъ—Абдуллахи-Таани. Новый властитель Судана, несмотря на свое невѣжество и простое происхожденіе изъ полудикаго племени багаросовъ, проявилъ недюжинныя способности администратора и скорѣе возвысился, чѣмъ ослабилъ дѣло рукъ покойнаго Махоммеда-Ахмеда. Правда, новому калифу, не пользовавшемуся престижемъ махди или пророка, было труднѣе укрѣпить свое владычество надъ разноплеменными народностями Судана, но онъ все-таки справился порядочно съ этою трудною задачею. Подавивъ съ усѣбхомъ рядъ возстаній внутри самого Судана, истребивъ всѣхъ внутреннихъ враговъ, усмиривъ мятежный Дарфуръ, Абдуллахи предпринялъ многочисленныя войны съ ближайшими сосѣдями Судана. Эти войны окончились также вполне благополучно для калифа, а война съ Абиссиніею дала махдистамъ даже такіе блистательные трофеи, какъ головы негуса Іоанна, его сподвижника Расъ-Алулы и другихъ полководцевъ Габеша. Только набѣгъ махдистовъ на Египетъ въ 1889 г. окончился гибельно для нападшихъ, и войска хедива, соединившіеся съ отрядами англичанъ, разбили на голову Неджуми—одного изъ лучшихъ полководцевъ Абдуллахи. Эта неудача не ослабила, однако, энергіи калифа, и онъ, попрежнему, мечтаетъ о завоеваніи Египта и каждый годъ угрожаетъ нападеніемъ со стороны Донголы.

Приведи немного въ порядокъ свои внѣшнія отношенія, Абдуллахи занялся устройствомъ внутреннихъ дѣлъ, и въ этомъ отношеніи достигъ также значительныхъ успѣховъ. Онъ началъ мало-по-малу устраивать свое полудикое государство, укрѣплялъ свою власть, возобновлялъ торговые и другія сношенія съ прилегающими странами, проводилъ дороги и устанавливалъ важнѣйшія государственныя функціи. Изучая развитіе царства дервишей, мы можемъ слѣдить за интереснымъ процессомъ образованія новаго обширнаго мусульманскаго государства, развивающагося среди безпрестанныхъ войнъ, кровопролитія и анархіи, въ которыхъ съ 1881 г. былъ погруженъ Суданъ. Къ сожалѣнію, фанатизмъ суданцевъ и ихъ страшная ненависть къ европейцамъ, не позволяющіе этимъ послѣднимъ проникать въ царство махдистовъ, не даютъ возможности получить достаточно свѣдѣній, какъ объ этомъ послѣднемъ, такъ и о дѣлнхъ Абдуллахи, а потому всѣ павѣстія, касающіяся Судана, получаютъ изъ рукъ арабовъ торговцевъ или бѣглецовъ, побывавшихъ въ царствѣ дервишей.

Немногие европейцы, оставшиеся в Судане при его завоевании махди, томится в тяжелой неволе, частью обращены в рабство и вообще находятся в таком ужасном положении, единственным выходом из которого является для них

европеец,—заклучался в томъ, чтобы пройти въ Хартумъ не обыкновеннымъ путемъ по Нилу, на которомъ его могли задержать не только махдисты, но и египтяне, и англичане, не особенно церемонящиеся даже съ европейцами, а болѣе круж-



Карты пути д-ра А. В. Елисева въ послѣдней поѣздкѣ его по Африкѣ.

одна смерть. Многие пленники махдистовъ умерли уже въ тюрьмахъ заточеніи; немногие, поймавшись бѣжать, были настигнуты и казнены, и лишь одному австрійскому миссіонеру Орвальдеру, въ концѣ 1892 года, удалось бѣжать благополучно изъ Судана. Благодаря рассказамъ Орвальдера, Европа впервые изъ устъ европейца узнала многое изъ внутренней жизни Судана, позволяющее судить, какъ о первоначальныхъ успѣхахъ махди, такъ и о дальнѣйшемъ развитіи царства махдистовъ. Къ сожалѣнію, и этихъ свѣдѣній было далеко недостаточно для освѣщенія многихъ сторонъ жизни этого любопытнаго государства, по своей организаціи напоминающаго устройство первыхъ арабскихъ калифатовъ, а потому полученіе дальнѣйшихъ свѣдѣній отъ европейскихъ изслѣдователей явилось крайне желательнымъ и интереснымъ.

Д-ръ А. В. Елисева, еще съ 1881 г. заинтересовавшійся движеніемъ въ Суданѣ, и въ путешествіи 1883 и 1884 гг. убѣдившійся въ его огромномъ значеніи для всего мусульманскаго міра, рѣшился восполнить недостатокъ свѣдѣній о Суданѣ и для того проникнуть въ царство махдистовъ, пользуясь своимъ званіемъ врача, знаніемъ Востока и нѣкоторымъ знакомствомъ въ Верхнемъ Египтѣ и другими благоприятными обстоятельствами. Планъ д-ра А. В. Елисева,—проникновеніе въ Суданъ, куда съ 1881 г. не заходилъ ни одинъ

пымъ путемъ. Путь этотъ шель черезъ Ливійскую пустыню, отъ берега Нила прямо на Дарфуръ, по дорогѣ прежнихъ большихъ дарфурскихъ каравановъ, которые отъ Сіута до Нобе или Элофашера достигали въ 40—42 дня пути. Добравшись до Дарфура, вынѣ превращеннаго въ настоящую пустыню, путешественникъ рассчитывалъ пройти, хотя бы и въ качествѣ пленника махдистовъ, черезъ главныя части Судана, и такимъ образомъ, поспѣть въ Эль-Обейдъ, столицу Кордофана, добраться до Омдурмана-Хартума—резиденціи махди. На этомъ, болѣе чѣмъ сорокадневномъ переходѣ путешественникъ надѣялся избѣжать совершенно не только разбѣздовъ и патрулей махдистовъ, но и самыхъ разбойничьихъ шаекъ, не имѣющихъ чѣмъ поживиться на покинутомъ болыномъ пути дарфурскихъ каравановъ. Выбранное направленіе, между прочимъ, позволило А. В. Елисеву совершенно незамѣтно уйти и изъ Египта отъ английскихъ шпионовъ и египетскихъ патрулей, оберегающихъ лишь берега Нила. Въ отношеніи этихъ послѣднихъ, выборъ пути черезъ пустыню оказался совершенно правильнымъ, но путешественникъ ошибся относительно безопасности покинутаго караваннаго пути отъ рыскающихъ шаекъ махдистовъ, пробирающихся съ весны 1893 г. къ болынымъ оазисамъ Ливійской пустыни, и эта ошибка была для него роковою.



Отчеканенная въ Германіи медаль въ память заключенія русско-германскаго торговаго договора. Автотипич. снимокъ.

(Окончаніе будетъ).

С М Ъ С Ъ .

Судьба булавокъ и иголокъ. Обширныя фабрики, снабженныя самыми усовершенствованными механизмами, ежедневно выдѣлываютъ въ огромномъ количествѣ булавки и иголки, поступающія въ продажу цѣлыми тоннами, а, между тѣмъ, отъ ихъ неспѣтанныхъ массъ въодствіи не остается и слѣда. Казалось бы, что вся поверхность земли, въ многочисленныхъ городскихъ центрахъ, должна была быть съ давнихъ поръ уже усыяна булавками и иголками, какъ грунтъ льсовъ илами хвон. Научный журналъ *Science populaire* объясняетъ, какимъ образомъ, изо дня въ день, исчезаютъ массы этихъ мелкихъ издѣлій, не оставляя послѣ себя ни малѣйшаго слѣда. Для примѣра онъ беретъ булавки. Падая на землю или на поле, онѣ, подъ вліяніемъ воздуха и сырости, проникаются

ржавчиной насквозь, превращаясь въ нѣчто очень рыхлое, рассыпающееся при малѣйшемъ сотрсеніи. На улицѣ, первый порывъ вѣтра обращаетъ ихъ въ пыль, а такъ какъ булавки роняются вездѣ во множествѣ, то ихъ и продолжаютъ выдѣлывать въ огромномъ количествѣ. Ту же участь раздѣляютъ съ ними и иголки, и потому можно смѣло сказать, что люди въ городахъ вдыхаютъ въ себя, вмѣстѣ съ поднимаемою вѣтромъ пылью, разсыяныя въ ней частицы проржавѣвшихъ и обращенныхъ въ прахъ булавокъ и иголокъ.

Московское Общество акклиматизаціи животныхъ и растений устраиваетъ лѣтомъ интересную по идеѣ выставку пчеловодства. Эту выставку предположено устроить на суднѣ, которое

при помощи конной тяги будет передвигаться по Москвѣ-рѣкѣ и вверх по Окѣ. Судно будет останавливаться близъ наиболее населенныхъ пунктовъ, жителямъ которыхъ будетъ предоставлена та-

кимъ образомъ возможность познакомиться съ усовершенствованіями по пчеловодству. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ выдало субсидію на устройство выставки въ размѣрѣ 500 р.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе остановки въ высылкѣ №№ „Нивы“, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ полную годовую подписную плату за „Ниву“ 1894 г., озаботиться своевременными срочными взносами слѣдующихъ съ нихъ денегъ. Гг. иногородные подписчики, при высылкѣ денегъ, благоволятъ прилагать печатный адресъ съ бандероли, подъ которою получается ими „Нива“.

СОДЕРЖАНІЕ: Бабушкинъ внукъ. Романъ въ трехъ частяхъ. М. О. Наменской. (Продолженіе).—Бертель Торвальдсенъ и его произведенія. (По поводу 50-лѣтія со дня кончины). Очеркъ Роберта Прельна (съ 11 рис.).—На днѣ морскомъ. Стихъ. К. Софанова.—Къ рисункамъ: Три часа ночи въ мансардѣ (съ рис.).—Передъ выходомъ на арену (съ рис.).—Дождь (съ рис.).—Царь пустыни (съ рис.).—„Леги Годива“ (съ рис.).—Веселые путешественники (съ рис.).—Похороны Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екаторины Михайловны (съ 2 рис.).—Медаль въ память заключенія русско-германскаго торговаго договора (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Послѣдняя поѣздка д-ра А. В. Елистева (съ 2 картами).—Смѣсь.—Заявленіе.—О подпискѣ на „Ниву“ 1894 г.—Объявленія. При этомъ № прилаг. выпускъ за май.—„Ежемесячн. литературныхъ приложеній“.

Издатель А. Ф. Марнсъ. Редакторъ Кн. М. Н. Волконскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1894 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургъ **5 р.** Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печниковой, Петровскія торговыя линіи. **6 р.** Съ доставкой въ Петербургъ **6 р. 50 к.** Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи **7 р.** За ницу. **10 р.**

На 1/2 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб. 1 р. 75 к., съ перес. инород. 1 р. 75 к., съ перес. инородн. 3 р. 50 нол.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
НЕВСКІЙ ПР.
№ 42.
Б. АЛЬТШВАГЕРЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
ПРЕКОСЪ-КУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛ.



ТОЛЬКО 5 руб.

НЕЗАМѢНИМО НА ОХОТѢ!

До 150 шаговъ бьетъ превосходно дробью всякое ружье новозобрѣт. снарядами. Ц. за 100 шт. 3 р. 50 к.—Затѣмъ еще новые концентраторы, учащающіе бой дробью на 50% и загибающіе тодот. пшени. за 250 шт. 2 р. 75 к.; 500 шт. 5 р.—Адр.: Каменскъ, Дон. Обл., А. Тарнопольскому. Переб. пашок. плат. Пр. № 7047 сообщ. калибръ. 3-1

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

только 4 р. 50 к.

Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секунды. ♦ 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. ♦ 5 штукъ—20 руб. ♦ Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтений и подарковъ за 10 коп. марку. № 7. 51

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.
Косметина А. ЭНГЛУНДЪ.

Для чистоты и свѣжести лица: лицо остается всегда чистымъ. Цѣна банки 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно въ Высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12, и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россійской Имперіи.—Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, СПб. Михайловская пл., д. Жербина, № 2.

Высылается настоящій фотографическій аппаратъ съ треножникомъ, не игрушка, коимъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская, 33. Заявы немедленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтений за 10 коп. марку. Высылается наложеннымъ платежомъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. За условіями обрац. писменно: Генрихъ Блонкъ, С.-Петербургъ, Невскій, 59. 14-6

ЗАЙКАНИЕ

лѣчить **КАРЛЪ ЭРНСТЪ**. Безпрерывные курсы въ СПб., Невскій пр., 52. Наилучшіе успѣхи и отзывы. Руководство къ самообуч. 3 р.

Велосипеды КОМПАНИ РУДЖЪ

въ КОВЕНТРИ.

НОВОСТЬ 1894 года
новая форма рамъ, новые патенты во всѣхъ деталяхъ.

Первые призы и міровые рекорды.
Г-нъ Риджвей въ 12 час. 362 вер. 227 сажень.
Шарль Терронъ Петербургъ—Петербургъ около 3000 верстъ въ 14 дней 7 часовъ.

Въ Москвѣ 6-го февраля 1894 г.:
Первый призъ и званіе лучшаго бѣдока московскаго клуба велосипедистовъ.
Первый призъ Всеобщаго союза велосипедистовъ. 10-7

♦ Каталогъ по выходѣ бесплатно. ♦
Представители для всей Россіи
ТОРГОВЫЙ **АБАЧИНСЪ И ОРЛОВЪ**
домъ Москва, Мясницкая, д. Сытова.

Англійскіе велосипеды завода **ЗИНГЕРЪ И К°**,
предлагаетъ Генрихъ Георгиевичъ **ЖЕМЛЮЧЕНА**,
Москва, Старый Газетный пер., д. Фалькель-3-2 Фейна, магаз. № 10. Ст. № 7034
Высылаются новый прейсъ-курантъ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ:
КАУЧУКОВЫЙ МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЪ
Д. БЕРГГОЛЬЦА.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ и резиновыхъ магазинахъ.
Главное депо: Невская аптека магистра А. Берггольца. Невскій проспектъ 68, въ С.-Петербургѣ. Ц. № 7057 2-1
Цѣна коробки 40 коп.



Madame.

Nous avons l'honneur de vous inviter a venir voir la collection de fort jolis modes reçus récemment en notre magasin que nous venons d'ouvrir Gazetny Pereulok, n. 10, et auquel nous avons joint des ateliers pour Robes et Manteaux, en nous inspirant en cela des premières maisons de modes de Paris comme Worth, Doucet, Felix, etc.

Les plus hautes nouveautés parisiennes seront répétées chez nous, au plus vite et avec le meilleur goût, sous la direction absolument personnelle de Monsieur Heinrichs.

Esperant être favorisés de votre visite sollicitée, nous vous présentons, Madame, nos civilités distinguées.

Moscou

Heinrichs & Co.

Книжный магазинъ Ф. В. ЩЕПАНСКАГО,
С.-Петербургъ, Невскій, 34а.

Русскій альманахъ по отечественнымъ водамъ, санитарнымъ станціямъ и др. учебнымъ мѣстамъ. Подъ редакціей д-ра *Н. П. Иванова*. Подписная цѣна 1 руб., въ изданіи переиздѣ 1 руб. 50 коп.

Mosaïque française. Французская хрестоматія. Сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ преимущественно изъ французскихъ писателей XIX вѣка. Сост. *П. Г. Мижуевъ*. Одобрено ученымъ Ком. М. Н. Пр., какъ учебное пособие во всехъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній (мужскихъ и женскихъ). 284 стр. въ изданіи. кол. перепл. 1 р. 50 к. Эта весьма интересная и полезная книга можетъ служить прекраснымъ подаркомъ.

Commercial English. Учебникъ англійскаго коммерческаго языка *А. И. Ковригина*. 193 стр. въ перепл. 1 р. 50 к. Одобрено отдѣленіемъ Ученаго Ком. Мин. Нар. Пр. для употребленія въ качествѣ руководства въ коммерческихъ отдѣленіяхъ реальныхъ училищъ.

Морскій словарь. франц.-русскій и русско-французскій *Н. И. Козлова*. Подписка 8 р. **„ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА“.** Международная Техническая Библиографія съ систематическимъ изслѣдованіемъ русскихъ техническихъ периодическихъ изданій. Подписка на 1894 годъ 2 руб.

Электричество, его истокники и приложеніе въ промышленности. *А. Виллаке*. Перевелъ и дополнилъ *Д. Голова*. Прибл. 800 стр. съ 800 рис. Подписная цѣна 7 руб.

Въ этомъ сочиненіи, обнимающемъ все области приложенія электричества, авторъ съ рѣдкимъ искусствомъ соединилъ чрезвычайную ясность изложенія со строгою наукою объясненій описанія. Книга будетъ понятна для каждого образованнаго человѣка; благодаря своей полнотѣ и детальности, она полезна будетъ всякому технику.

Курсъ Электричества (читанный въ Электротехническомъ Институтѣ Монтефиоре при университетѣ въ Лоттихѣ). *Эрика Жерара*. Въ двухъ томахъ (болѣе 1300 стр. съ 523 рис.) 8 р., въ 2-хъ кож. перепл. 9 р. 50 к.

Этотъ курсъ представляетъ прекрасное руководство для гг. студентовъ высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеній, а также для гг. электротехниковъ. Онъ рекомендованъ для фундаментальныхъ библиотекъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Мин. Нар. Просв. и для библиотекъ учительскихъ институтовъ.

Исполненіе чертежей для машиностроительныхъ заводовъ, *Вейде и Вейкерта*. Перевелъ и дополнилъ *А. Гаселъблаат*. 84 стр. съ 14 рис. и съ прилож. Условія обозначенія, утвержденныя Учебнымъ Комитетомъ С. И. В. **Практи. Технологическаго Института.** Въ перепл. 1 р. 50 к. Книга одобрена Отдѣленіемъ Ученаго Комитета М. Н. Пр. по техническому и профессиональному образованію для промышленныхъ училищъ названнаго Министерства и рекомендована Учебнымъ Отдѣломъ М. П. С. для приобрѣтенія въ библиотекѣ училищъ вѣдомства путей сообщенія.

Содержаніе: Ч. I. Проверка чертежныхъ приборовъ и наилучшеобразившее ихъ употребленіе; Ч. II. Исполненіе главныхъ чертежей; Ч. III. Исполненіе копій; Ч. IV. Обращеніе съ готовыми чертежами.

Свѣтопированіе. Практическое руководство для размноженія чертежей, плановъ и т. д. посредствомъ свѣта. Обработано по иностраннымъ источникамъ *Н. Р. Каминскимъ*, ассистентомъ *В. Класена*. Съ 7 рис. Цѣна 1 р.

Перерисовывая рукой копию, нужно провѣрить каждую отдѣльную, т. е. каждая можетъ имѣть другія ошибки—другія упушенія—а это требуетъ много времени и труда. При размноженіи же способами свѣтопированія, достаточно провѣрить одинъ разъ оригиналъ, и свѣтъ передаетъ его вполнѣ, не упуская ни малѣйшей подробности. Книга рекомендована Учебнымъ Отдѣломъ М. П. С. для приобрѣтенія въ библиотекѣ училищъ вѣдомства путей сообщенія.

Руководство къ химической лабораторной техники въ маленькихъ лабораторіяхъ, особенно свѣтописныхъ. Составилъ *П. М. Ольгинъ*. 222 стр. съ 200 рис. Цѣна 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к.

Книга составлена для занимающихся химіею у себя дома и неимѣющихъ возможности заниматься въ химическихъ лабораторіяхъ.

Руководство къ ферротипіи для фотографовъ и любителей. Сборникъ рецептовъ наставленій для достиженія лучшихъ результатовъ по ферротипіи. 24 стр. съ 4 рис. Ц. 40 к. **Парфюмерное дѣло.** Руководство къ приготовленію духовъ, экстрактовъ, туалетныхъ мылъ и всѣхъ принадлежностей косметики. Составилъ *Т. Мартинсонъ*. 200 стр. съ 12 рис. Ц. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

Какъ дѣлаютъ мыло. Опытъ практическаго ознакомленія съ мыловареннымъ ремесломъ. Состав. *Лавель Смирновъ*. 43 стр. Ц. 30 коп.

Уксусъ. Скорая и медленная его фабрикація. Краткое популярное руководство, необходимое для заводовъ и для всякаго хозяйства. Съ прибавленіемъ извлеченій изъ химіи Мусирата. Составилъ *Т. Мартинсонъ*. 89 стр. съ 8 рис. Ц. 1 р.

Реклама, ея значеніе, происхожденіе и исторія. Примеры рекламированія *Н. Плескаго*. Ц. 1 р. 50 к.

Альманахъ по отечественнымъ водамъ, морскимъ купаньямъ, санитарнымъ станціямъ и др. учебнымъ мѣстамъ Россіи. Д-ра мед. *Н. П. Иванова*. Въ перепл. 2 р.

Заказы на все русскія и иностранныя книги исполняются немедленно.

Книжный магазинъ Ф. В. Щепанскаго въ С.-Петербургѣ, Невскій, 34а.

ЛЕОНГАРДИ

достохвально-извѣстная, единственно настоящія

Алициариновыя чернила для письма и копированія
(железисто-орѣшковая 1-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений),
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШІЯ:

для книгъ, актовъ, документовъ и паспечностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ,

изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.

◆ Избѣгать поддѣлокъ. ◆ № 6730 30—14

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ФРѢБЕЛЕВСКОЕ ОБЩЕСТВО
для содѣйствія первоначальному воспитанію.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ МАТЕРЯМЪ.

1-го октября 1893 года открылся первый народный дѣтскій садъ (Пески, Кирпичовская ул., д. № 19) съ комплектомъ 30 дѣтей отъ 4—7-лѣтнаго возраста. Дѣти, посѣщающія садъ, принадлежатъ къ самому бѣдному населенію столицы, и Фрѣбелевскому Обществу, уредившему этотъ садъ на очень скудныхъ средствахъ, приходится отказывать многимъ желающимъ, за неизбѣжные ваканціи. Между тѣмъ, такіе дѣтскіе сады необходимы повсюду, во всѣхъ частяхъ столицы, всюду гдѣ есть бѣдная дѣти.

Какъ счастливы тѣ матери, которыя могутъ воспитывать своихъ дѣтей вполнѣ правильно въ физическомъ и умственномъ отношеніяхъ, и какъ различно ихъ положеніе отъ положенія бѣдныхъ труженницъ, уходящихъ съ отказомъ изъ перваго дѣтскаго сада и уводящихъ своихъ малютокъ, принужденныхъ оставаться на улицѣ, пока ихъ матери найдутся на работѣ.

Если бы всѣ эти счастливыя матери, обладающія средствами, подумали о бѣдныхъ матеряхъ-подещицахъ и пожертвовали на благое дѣло одновременно хотя бы только по одному рублю, то это дало бы возможность Обществу открыть нѣсколько дѣтскихъ садовъ въ различныхъ частяхъ города.

Желающие внести этотъ рубль могутъ адресовать свое пожертвованіе: Предсѣдательницѣ Общества П. К. РАУХФУСЪ, Дѣтская Больница Принца Ольденбургскаго; Вице-Предсѣдательницѣ Э. М. ШАФФЕ, Васильев. остр., 5 лин., № 16; О. С. КЛОКОВОЙ, Б. Итальянская, № 29; П. Г. ВАСИЛЬЕВУ, Горесткина, № 6; О. А. ЭНДЕНЪ, Фурштатская, № 41, и Д. Н. ВАТСОНЪ, Пушкинская ул., д. № 18.

ЛУВРЪ МОЙ-КА 61 С.-ПЕТЕР-БУРГЪ.



Роскошный выборъ накидокъ, вестонъ, ватерпрофъ, камалъ, жакетъ и проч. верхнихъ вещей.
Отдѣлъ матерій на арх. постоянно дополняется емшими новостями французскихъ и русскихъ фабрикъ.
Богатѣйшій выборъ готов. платья: костюмы, капоты, матіеи наряд., корсажи, юбки верхнія, шланы, корсеты, бѣлье.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ ПОЛНАГО ПРИДАНАГО.
Гг. инокородныхъ желающихъ внести готов. предм. изъ „ЛУВРЪ“ просятъ высматывать на мѣрку лѣвъ и длину юбки. Немедленно по требованію „ЛУВРЪ“ высматываетъ свой каталогъ. Б. М. „ЛУВРЪ“ отдѣленія нагдѣ не имѣетъ. М. № 7063



К. М. ШРЕДЕРЪ.

РОЯЛИ И ПИАНИНО.

Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

С.-Петербургъ, Невскій, 52. Ц. № 6015 18—4

Schlesischer Obersalzbrunnen
Oberbrunnen

Первоклассный алыкалическій источникъ, съ успѣхомъ принятый въ 1601 г. Анализъ и подробности объ источникѣ высылаются по почтѣ бесплатно. Контора отправки книжескихъ минеральныхъ водъ въ ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ. **ФУРБАХЪ и СТИБОЛЬ, Зальцбруннъ, въ Силезіи.**
10—3 Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 6966

ПАРФЮМЕРІЯ
С. А. Прокофьевъ и К^о.
ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
„СЪВЕРНАЯ ФЛОРА“
25 коп. кусокъ. С. № 6924 4—4
С. Петербургъ, Невскій, 58. Москва. Средніе ряды, 25.

Лучшее изъ всѣхъ сортовъ на эту цѣну.

НОВОСТЬ
необходимая каждому:
5 Р. ЗВОНКИ 5 Р.
безъ элементовъ 5 Р.
могутъ быть прирѣзаны въ любомъ мѣстѣ и проведены всякимъ всюдю.
Адресъ: С.-Петербургъ, складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 38.
Высылаются немедленно, можно наложеннымъ.
Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 7 коп. марку. № 7055

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ
ЖЖЕННЫЙ КОФЕ
ТРЕСКИА, АГМПУСЪ, ВЪ МОСКВѢ.
Л. ФОРШТРЕМЪ
ЕМЕДЛЕННО СВѢЖІЙ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Н. Н. Федоровъ и К^о.
Москва, Неглинный проѣздъ, д. Гонимой.
ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ первоклассныхъ заводовъ:
Компаніи „ВИНТОНЪ“ въ Ковентри (Англія) и „ДЕПУАЛИ ФЛЕРИ“ въ Оскарботинѣ (Франція).
Велосипеды этихъ фирмъ, не уступающа по качеству первокласснымъ уже извѣстнымъ велосипедамъ въ Россіи, въ то же время значительно дешевле этихъ послѣднихъ. 8—5
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POWDRE
PURES DE TOUT ACIDE



DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT!

Величайшая фабрика в мірѣ
"К^о НЬЮ-ГАУ" (въ Англии).
Новѣйшіе патенты 1894 года!



Навышнія награды въ 1893 году!
ЮЛИЙ ШТЕРНЪ и К^о.
Москва, Мясницкая, д. Ободной.
Завѣдующій Г. А. Девисъ.

РУЖЕЙ,
револьверовъ и принадлеж. охоты
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ.
Оружейный магазинъ
И. ЧИЖОВА
С.-Петербургъ, Литейный пр., д. № 51.
Подробный иллюстрированный прейсъ-кур-
рантъ высылаю бесплатно. 2-1

ЛАДКИ И ПОСУДА
ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО 26-6
К. Форафоновъ и К^о.
Москва, Мясницкія ворота.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ

№1065 "Викторъ" съ русскими
-алфавитами 30 руб.
№1165 "Галлъ" безъ алфавита 75 р.
№1166 алфавити для Галлъ
-отдѣльно: русскій, французскій
-немецкій и англійскій по 3 руб.
№1200 "Перлъ" съ латинскими алфа-
-витами 15 руб.
№100 "Фристеръ-Росоманъ" съ нѣмец-
-кими или русскими алфав. 215 р.
№200 тоже, съ длинными баликами для
бумаги шириною до 8¹/₂ верш. 275 р.
№5. - "Ремингтонъ" продажа коихъ 325 р.
прежде въ вѣсткахъ
№3. - тоже, продажа коихъ 350 р.
Продаются въ
МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ
Москва, Петровка 2.
въ отдѣльн. мѣн. и чертѣжъ принадлеж.

УСТАВЪ
гражданскаго судопроизводства и правила
о производствѣ гражданскихъ дѣлъ зем-
скими начальниками и городскими судья-
ми, съ приложеніемъ формъ прошеній,
руководства въ веденію гражданскихъ дѣлъ
и проч. - Продается во всѣхъ книжныхъ
магазинахъ. Складъ: Типографія Вилеко,
Екатерингофскій пр. 15; СПб. Цѣна въ пе-
речетѣ 1 р. 25 к. Ц. № 7049

SINAPISME RIGOLLOT
Горчицныя РИГОЛЛО или Горчицная Буяга РИГОЛЛО,
ПРИНЯТАЯ ВО ВСЕМЪ СВѢТѢ. - Требуется подписъ
изобрѣтателя Р. RIGOLLOT, отпечатанную краснымъ
пѣтомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ.
№ 6887 НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ. 19-6
Продается оптомъ Р. RIGOLLOT et Cie, 24, avenue Victoria, Парижъ.



ВЕЛОСИПЕДЫ
знаменитаго англійскаго завода
ГУМБЕРЪ и К^о. Ляматъ.
съ послѣдними "новостями" 1894 года



Предлагаетъ торговои Домъ
Г. ЖЕМЛИЧКА и К^о.
Москва, Неглинный прѣздъ, д. Ежыной.
Иллюстр. прейсъ-кур. 1894 г. бесплатно.

Фабрика непромокаемыхъ
накидокъ изъ англійскаго
высатина.

С. И. СОБЕННИКОВА.
Магазинъ - Невскій пр.,
д. 58. въ С.-Петербургѣ.
Рекомендуетъ для гг. во-
енныхъ и статскихъ:
Накидка длиною 23 верш.
2 р. 40 к., ♦ въ 23 верш.
3 р., ♦ 27 верш. 3 р. 50 к.
29 верш. 4 р. ♦ По желанію дѣлаются длин-
нѣе; при большомъ количествѣ уступка;
ремни для носки накидокъ черезъ плечо
30 к.; тоже шуры 15 к.; ремни для носки
накидки 25 к. Накидки дѣлаются двухъ сор-
товъ: 1-й съ обѣихъ сторонъ матовая, ♦
2-й верхняя матовая и нижняя глянцева;
доброта одинаковая; при требованіи прошу
упомянуть - какия. Для гг. военныхъ дѣ-
лается наизяго статскаго покроя, широкое
по талии, ма подкладкѣ, цѣна 7 р. 50 к.; вещи
высылаю наложеннымъ платежомъ; уна-
ковка на счетъ магазина. Подроб. прейсъ-
куррантъ по первому требованію. 2-1

ПЕРВАГО ИЗОБРѢТЕЛЯ
Н. С. Бароменскаго.

ЭССЕНЦИИ
ОГУЩЕННЫЯ
ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ ИЗЪ ОЧИЩЕН. ВОДЫ
ДОМАШНИМЪ СПОСОБОМЪ ВОССТАВЛЕНІЯ

Н. С. БАРОМЕНСКАГО
№ 4572

ПРИНИМАЕТЪ
по 15 коп. на 1 БУТЫЛКУ:
АНГЛІЙСКАЯ ЖЕЛУДУЧНАЯ ПОЛЫННАЯ ХИННАЯ РАЗНОВАЯ ВИШНЕВАЯ И МНОГІЯ ДРУГІЯ СОРТА.

ДЛЯ ЛЕКЦІИ: БЕНЕДИКТИНЪ ЧАЙНЫЙ ШАРТРЕЗЪ АБРИКОТОВЫЙ ВАНІЛЬНЫЙ И МНОГІЯ ДРУГІЯ СОРТА.

ДЛЯ НАПИТКОВЪ: НА 3 СТАК. ПО 100 КОП. ТРИШЕВЪЯ КАРЛИВЕНСКІЯ АНАНАЧНЫЯ

ТРЕБОВАТЬ ВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ БАНКАХЪ.

съ 1898 г. Ц. № 7058
Главн. складъ въ конторѣ П. Н. Виноградова,
Москва, Рождественка, д. Влохной, № 2

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

Гл. скл.: Москва, Ляминъ пер., д. Остроумова.

Ц. № 7059 2-1



Велосипеды "КЛЕМАНЪ".
Знаменитѣйшей и обширѣйшей въ мірѣ
фабрики Société des velocipèdes CLE-
MENT en comantide par actions capital:
10.000.000 Frs. въ Парижѣ. Божье 8000
привозъ въ 1893 г. Представители для
Россіи: Торговый Домъ
ПОПОВА и К^о.
въ Москвѣ, Знаменка, соб. домъ; Иванъ-
ка, д. Троицкой Лавры.
Здѣсь-же велосипеди Діана Диорнопъ.
Прейсъ-курранты бесплатно

ФОТО-
графическія аппараты
въ большомъ выборѣ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЕСИЛАТНО.
К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ
принадлежностей.
С.-Петербургъ: у Казанскаго моста, д. Учетнаго Банна, входъ
съ Енаториннскаго канала, д. 16-30.
Москва: Мясницкая улица. В. № 6799 24-16
Варшава: графа Берга улица. Харьковъ: Московская улица.



ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-Й ПРОБЫ СЪ
искусственными
ПРЕВОСХОДНЫМИ БРИЛЛІАНТАМИ:
БЕЗЪ ФОЛЫГИ ИЛИ НАКЛАДКИ такъ что трудно отлич. отъ наст. брилліант.

№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 353. Золотая серьга. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к. № 6925 5-5
№ 358. Золотая серьга на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.
№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
№ 508. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 55 к.
№ 306. Золотая брошка съ 8 брилліантами, похоже на
браслетъ № 401. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к. Невскій просп., № 20-31.
Товаръ перес. наложен. платежомъ. Телеграфные заказы исполняются немедленно.

БАЗАРЪ МАРОКЪ
С.-Петербургъ.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN
Эссенція для платновъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра —
Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6412 (17)

НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:
ЛОЗЕ Mimosa ЛОЗЕ Ixora-viola
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ
магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.

БОЛЬШЕ СКЛАДЫ
фотографическихъ принадлежностей

В. ЮХИМЪ и К^о.
С.-Петербургъ, Москва,
Малая Морская, 4. Театральный прѣздъ,
д. Хлудовыхъ.
ВЪ ВСѢХЪ НОВОСТІХЪ ПО ФОТОГРАФІИ.




Nordseebäder
WESTERLAND } R. № 6897
UND } 3-3
WEXMINGSTEDT } AUF } SYLT

Jetzt im Besitze der Gemeinde
Westerland. Direction:
Oberstleut. a. D. v. Schöler.

Stärkster Wellenschlag der Westküste.
Heilkräftigstes Seebad Deutschlands.
Sommer- und Rundreise-Fahrkarten auf allen grösseren Stationen.
Alles Nähere durch die Seebade-Direction in Westerland-Sylt.

ПОРТЛАНДЪ-ЦЕМЕНТЪ
С.-Петербургскаго ГЛУХООЗЕРСКАГО ЗАВОДА

по своимъ досто-
инствамъ превы-
шаетъ требованія
(нормы) Минист.
Путей Сообще-
ния. Принять при
крупныхъ казен-
ныхъ, обществен-
ныхъ и желѣзно-
дорожныхъ соо-
руженіяхъ.

Продажа въ
С.-Петербургѣ
исключи-
тельно, въ
конторѣ пра-
вленія завода:



Продажа въ
С.-Петербургѣ
исключи-
тельно, въ
конторѣ пра-
вленія завода:

С. № 6810 (8) **Гороховая ул., д. 8.**

МЕХАНИЧЕСКАЯ МУЗЫКА
для танцевъ
и домашнего развлечения



ПАТЕНТОВАННЫЙ
ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ.
Большой, изящный салонный органъ. Исполняетъ цѣлыя увертюры, большія поурри, концертныя и салонныя пьесы и всѣ танцы.
Отчетливая, полная и пріятная игра. Цѣна безъ нотъ 65 руб. Ноты по 1 р., 2 р. и дороже.
Списокъ пьесъ бесплатно.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Главное депо
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, В. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА
ШОКОЛАДЪ



Чтобы дать потребителямъ возможность получать свѣжій шоколадъ, высылаю почтою не менѣе 5 ф. съ наложен. платежа.
Шоколадъ
№ 1 ван. по 60 к. за ф.
№ 2 " " " 80 " " "
№ 3 2-ой ван. 1 р. " " "
Шоколадъ, конфеты по 1 р. и 1 р. 50 к. за ф.
С.-Петербургъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ОДЕССА
ВАРШАВА ЕКАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВЪ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
М. Блок
До 1000 шт.
ВЪ НАЛИЧНОСТИ
ВЕЛОСИПЕДЫ
ОБШИРНИШІЙ СКЛАДЪ
САВОИ
ИЗЪ
ПНЕВМАТИКЪ КОМЕТА
153 руб.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МЕБЕЛЬ въ стилѣ
Люд. XV, XVI, XIV, Empire и пр.
ЯКОВЪ и ЮСИФЪ КОНЪ
изъ ВѢНЫ. № 6923
Москва, Кузнецкій мостъ, № 14. С.-Петербургъ, Невскій просп., № 64.

Асфальтовый ТОЛЬ для крытія
огнеупорный крышъ,
шведскій картонъ для обивки деревянныхъ стѣнъ.
Брошюры и всѣ свѣдѣнія выдаются и высылаются бесплатно конторою
ТОВАРИЩЕСТВА КАРТОННО-ТОЛЬНАГО
ПРОИЗВОДСТВА А. НАУМАНЪ и К^о.
С.-Петербургъ, Гороховая ул., № 20. С. № 6988 9-4

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
ДРА ЛЕНГИЛА
въ ВѢНѢ
для БЛЫЗКИ, СМЯГЧЕНІЯ
и ЧИСТОТЫ
КОЖИ, ЛИЦА
и РУКЪ
Тридцать Лѣтъ Свѣжій Видъ,
рекомендуется какъ
Хорошее Туалетное Мыло
НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ
ВАСИЛІА АУРИХЪ въ С.-ПЕТУРГѢ
ЕДИНСТВЕННОГО АГЕНТА
для Россіи.

ПРИ ПОКУПКѢ
нашихъ настоящихъ
СКОРОХОДОВЪ и САНДАЛІЙ
покорнѣйше просимъ обратитъ вниманіе на нижеозначенное наше
ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО
ТОВАРИЩЕСТВА
СП. МЕХАНИЧЕСКАГО
ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ.
ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО
С.-Петербургъ.
№ 7029

А. БОЛЬТЪ и К^о.
Москва, Ильинка. Ш. № 6921 9-8
НЕПРОМОКАЕМАЯ ПАЛЬТО,
мужскія, дамскія и дѣтскія,
ШЕЛКОВЫЯ и ШЕРСТЯНЫЯ.
Прейсъ-куранты съ образцами высылаются бесплатно.

ЭЛЕОПАТЬ
Пр. КИНУНЕНЪ
для ВОЛОСЬ.
ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больницъ, аптекахъ и космет. магазинахъ. Цѣна фла. содерж. 120 граммъ 1 р. 50 к. безъ перес.
№ 6254 (9)
Пр. Кинуненъ.
Просимъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждого флакона.
Пр. Кинуненъ.
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

ШТОРЫ „Фриденъ“,
МАРКИЗЫ,
ДЕРЕВЯННЫЯ ЖАЛЮЗИ,
АМЕРИКАНСКІЯ ЖАЛЮЗИ
№ 7046 изъ матеріи по 5 р. 3-1
Безъ прибики гвоздями. Придѣлка къ окнамъ на счетъ магазина. Магазины бѣлая С. Фриденъ, В. Морская, 26.

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ
ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ
для кожи лица и рукъ.
При покупкѣ настоящаго вазелиноваго мыла Голлендера, просимъ обращать вниманіе на утвержденную Правительствомъ фабричную марку и подписи Г. Голлендеръ и требовать всегда мыло Голлендеръ. Цѣна 30 к.
Вазелиновое мыло Голлендеръ кор. 85 к.
Вазелиновое мыло Голлендеръ бан. 35 к.
Вазелиновое мыло Голлендеръ бан. 35 к.
Ландышевое мыло фл. 1 р.
Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.
ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ. (7) № 68-9
С.-Петербургъ, Демидовъ переулокъ, № 1.
Продажа въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

PASTILLES DE
TAMAR
INDIEN
GRILLON
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

КРЕЙЦНАХЪ.
ГЕРМАНИЯ.
Пансіонъ для дѣвицъ. Образцовое воспитаніе. Великолѣпная мѣстность, прекрасный климатъ, удостоенный рекомендацій врачей. Соланья ванны при пансіонѣ. Принимаются дѣвицы и исключительно для леченія.
Имѣются наилучшіе отапы.
P. № 7012 4-4 **M-Me Jermann.**

Двойной шовъ.
Тамбури. „
Тамбури. „
Вышивальн. „
ВЫДАЮЩАЯСЯ НОВОСТЬ!
Швейная машина ТРИПЛЕКСЪ
съ 3-мя строчками.
Простымъ движкомъ пальца двушноточный шовъ превращается въ тамбури, однострочный или въ шнуровой для вышиванія.
Образцы работы и пр.-кур. бесплатно. Единств. представит. для всей Россіи Торговый Домъ **М. БЛОКЪ** Москва.
ОТДѢЛЕНІЯ: 12-7
С.-Петербургъ, Одесса, Екатеринбургъ, Кокандъ и Ростовъ н.Д.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Окончательное изъятіе изъ обращенія 5% банковыхъ билетовъ 1-го и 2-го выпусковъ и 5% облигацій 2-го и 3-го восточныхъ займовъ, не предъявленныхъ къ обмѣну на 4% государственную ренту до 14 Мая 1894 г. включительно.

На основаніи именнаго Высочайшаго указа 13 Мая с. г. и распоряженія Министра Финансовъ, всѣ не представленныя и не заявленныя по 14 Мая 1894 г. включительно, 5% банковые билеты 1 и 2-го выпусковъ, а равно 5% облигацій 2 и 3-го восточныхъ займовъ, подлежатъ, соотвѣтственно желанію ихъ владѣльцевъ, или выкупу, съ 1 Сентября сего 1894 г., по нарицательной ихъ цѣнѣ съ текущими по нимъ %ми по 1 Сентября 1894 г., или же—обращенію въ 4% государственную ренту, съ %ми текущими съ 1-го Іюня 1894 г., по расчету 107 р. 50 к. нарицательнаго капитала новой ренты за 100 р. нарицательнаго капитала въ 5% банковыхъ билетахъ и облигаціяхъ восточныхъ займовъ (что соотвѣтствуетъ выпускной цѣнѣ ренты 93 р. 2¹/₄ к. за 100 р. нарицательныхъ), и съ уплатою при этомъ, наличными деньгами, процентовъ, текущихъ по обмѣниваемымъ, на семь основаніи, 5% банковымъ билетамъ и 5% облигаціямъ Восточныхъ займовъ, за время по 1 Іюня сего 1894 года.

Въ сихъ видахъ, владѣльцамъ 5% банковыхъ билетовъ 1 и 2 выпусковъ и облигацій 2 и 3 восточныхъ займовъ, не представившимъ и не заявившимъ о ихъ обмѣнѣ по 14 Мая 1894 г. включительно, и желающимъ получить наличными деньгами, съ 1 Сентября 1894 г., нарицательный капиталъ принадлежащихъ имъ 5% билетовъ и облигацій съ текущими по симъ бумагамъ процентами по 1 Сентября 1894 г., предоставляется заявить о такомъ желаніи, не позднеѣ какъ до 31 Мая сего 1894 г. включительно; причемъ, тѣ владѣльцы оставшихся не заявленными къ конверсіи до 14 Мая сего года включительно, банковыхъ билетовъ и облигацій восточныхъ займовъ, которые не сдѣлаютъ до 31 Мая включительно упомянутаго заявленія о желаніи предъявить ихъ къ выкупу за наличныя деньги, будутъ считаться согласившимися на обмѣнъ принадлежащихъ имъ билетовъ и облигацій на 4% государственную ренту, по упомянутому выше расчету 107 р. 50 коп. нариц. новой ренты за 100 руб. нариц. капитала 5% банковыхъ билетовъ и облигацій восточныхъ займовъ, съ уплатою, при этомъ, наличными:

- а) процентовъ по 1 Іюня с. г. по текущимъ купонамъ отъ обмѣниваемыхъ бумагъ, а именно:
- | | |
|--|--|
| на каждые 100 руб. въ 5% б. бил. 1 вып. и 5% обл. 3 вост. з. | 39 ¹ / ₂ к. |
| » » » » въ 5% б. б. 2 вып. | 1 р. 18 ³ / ₄ к. |
| » » » » въ 5% обл. 2 вост. займа. | 1 » 96 ¹ / ₂ » |

и б) суммы, какая, по расчету 93 к. за 1 руб., будетъ причитаться за неполныя сотни нарицательнаго капитала новой ренты.

Заявленія о желаніи получить съ 1 Сентября сего 1894 года наличныя деньги по 5% банковымъ билетамъ и облигаціямъ 2-го и 3-го восточныхъ займовъ, будутъ принимаемы въ Государственномъ Банкѣ и во всѣхъ его Конторахъ и Отдѣленіяхъ, съ 16 по 31 Мая включительно, въ присутственные дни и часы, на бланкахъ установленной формы, съ означеніемъ въ таковыхъ заявленіяхъ рода 5% бумагъ, ихъ достоинствъ и номеровъ и съ приложеніемъ подлинныхъ 5% бумагъ. Если 5% билеты и облигаціи не прилагаются къ самому заявленію, то при заявленіи долженъ быть внесенъ залогъ въ размѣрѣ 3 рублей на каждые 100 руб. нарицательнаго капитала заявленныхъ къ выкупу бумагъ; въ послѣднемъ случаѣ самыя бумаги имѣютъ быть представлены не позже 1 Октября сего года подъ опасеніемъ утраты залога.

Въ пріемѣ предъявленныхъ къ выкупу 5% бумагъ, а равно заявленій съ залогами, вы-

даются особия квитанціи, исключительно именныя, безъ права передачи, которыя должны быть предъявляемы при расчетѣ по выкупу. По заявленіямъ съ залогами представляемыя къ выкупу бумаги должны имѣть указанныя въ заявленіяхъ номера.

Въ случаѣ желанія владѣльцевъ билетовъ и облигацій, заявленныхъ къ выкупу на наличныя деньги, получить причитающіяся по симъ бумагамъ суммы ранѣе 1 Сентября с. г., Государственный Банкъ будетъ производить выдачи таковыхъ суммъ съ учетомъ на общихъ основаніяхъ изъ установленнаго учетнаго процента.

Владѣльцы не конвертированныхъ до 14 Мая сего года 5% банковыхъ билетовъ и облигацій восточныхъ займовъ, которые не пожелаютъ заявить требованія о ихъ выкупѣ за наличныя деньги, а предпочтутъ обмѣнить ихъ на 4% государственную ренту, но уже на основаніи упомянутаго выше расчета 107 р. 50 к. нарицательнаго капитала 4% ренты за 100 р. нарицательнаго капитала 5% бумагъ и съ уплатою имъ наличными деньгами текущихъ по 5% бумагамъ процентовъ по 1 Юня, а равно суммъ, причитающихся наличными за неполныя сотни нарицательнаго капитала новой ренты по расчету 93 к. за 1 р. нарицательнаго капитала, могутъ представлять принадлежащія имъ билеты и облигаціи, для сего обмѣна, начиная съ 16 сего Мая,

въ Государственномъ Банкѣ, его Конторахъ и Отдѣленіяхъ и въ Сберегательныхъ Кассахъ при Уѣздныхъ Казначействахъ;

въ Волжеко-Камскомъ Коммерческомъ Банкѣ и его Отдѣленіяхъ;

въ С.-Петербургскомъ Международномъ Коммерческомъ Банкѣ и Кіевскомъ Отдѣленіи онаго;

въ С.-Петербургскомъ Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ;

въ Русскомъ для внѣшней торговли Банкѣ и его Отдѣленіяхъ;

въ С.-Петербургскомъ Частномъ Коммерческомъ Банкѣ;

въ Московскомъ Купеческомъ Банкѣ и въ С.-Петербургскомъ его Отдѣленіи;

въ Московскомъ Учетномъ Банкѣ;

въ Московскомъ Торговомъ Банкѣ;

въ Московскомъ Международномъ Банкѣ и его Отдѣленіяхъ;

въ Варшавскомъ Коммерческомъ Банкѣ и его Отдѣленіяхъ;

въ Сибирскомъ Банкѣ и его Отдѣленіяхъ.

Управляющій Ю. Жуковскій.

Новое изданіе А. Ф. МАРКСА въ СПБ. Только что вышло изъ печати и поступило въ продажу

Новое иллюстрированное народное изданіе повѣсти Н. В. Гоголя

„Сорочинская ярмарка“.

Новое изданіе повѣсти „Сорочинская ярмарка“ снабжено тридцатью семью новыми, специально для этого изданія, художественно исполненными, рисунками и вишнетками, прекрасно иллюстрирующими содержание повѣсти. Рисунки исполнены художникомъ И. ХРАБРОВЫМЪ. Новое изданіе отпечатано красивымъ четкимъ шрифтомъ на отличной бумагѣ и продается въ переплетѣхъ, украшенныхъ гравюрою и портретомъ Н. В. ГОГОЛЯ.

Изданіе допущено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для городскихъ училищъ и сельскихъ школъ.

Цѣна новаго изданія „Сорочинская ярмарка“ въ переплетѣ 20 коп., съ перес. 30 к., которыя можно выслать почтовыми марками. Съ требованіями просить обращаться въ Контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Невскій просп., д. № 6.

Изданіе это можно получить также въ конторѣ Н. Н. Печниковой, въ Москвѣ, Петровскія линіи, — и у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ.

Новое изданіе А. Ф. МАРКСА въ СПБ. Только что отпечатано и поступило въ продажу

новое иллюстрированное народное изданіе повѣсти Н. В. Гоголя „Тарасъ Бульба“,

Новое изданіе повѣсти „Тарасъ Бульба“ снабжено специально для этого изданія художественно исполненными рисунками и вишнетками, прекрасно иллюстрирующими содержание повѣсти.

Въ изданіи 170 страницъ текста и 28 рисунковъ и вишнетокъ извѣсти. художн.: М. Зичи, Р. Штейна, А. Котляревскаго и др.

Текстъ отпечат. красив. четкимъ шрифтомъ на отличной бумагѣ. Цѣна новаго изданія „Тарасъ Бульба“ въ переплетѣ, украшенномъ гравюрою и портретомъ Гоголя, 30 К., съ перес. 40 К.

Съ требованіями обращаться въ Контору изданій А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій пр., № 6; въ Москвѣ — въ Контору Н. Н. Печниковой, Петровскія линіи. Изданіе это можно получить также у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ.

Только что вышло изъ печати и поступило въ продажу

новое изданіе А. Ф. МАРКСА:

„ПОЛНЫЙ КУРСЪ КРОЙКИ И ШИТЬЯ“

М. Д. КОСТКЕВИЧЪ,

съ 57 рисунками въ текстѣ и со слѣдующими особыми приложеніями: 12 листовъ вырочныхъ рисунковъ съ 34 вырочными различными фасонами въ натуральную величину, 1 книжечка для записыванія широкъ, 4 вырочныя линейки, 1 сантиметръ, 1 кушанъ, 40 масштабовъ, 1 рѣзецъ, 1 резинка и 1 карандашъ. — Всѣ вышеозначенные предметы уложены въ прочный ящикъ.

М. Д. Косткевичъ, основательница „Общества поощренія женскаго ремесленнаго образованія“ въ С.-Петербургѣ, поставила себѣ задачею удовлетвореніе существующей въ нашемъ обществѣ потребности наученія кройки и шитья дамскихъ и дѣтскихъ нарядовъ и въ своемъ руководствѣ даетъ полный курсъ кройки и шитья по самой простой и удобоприимной системѣ, выработанной на основаніи опыта 30-лѣтнихъ занятій этимъ дѣломъ. Благодаря простотѣ и легкости, система эта легко усваивается не только взрослыми, но и дѣтми школьнаго возраста и даетъ возможность самостоятельно чертить вырочку по новѣйшимъ фасонамъ.

Цѣна 5 руб. 50 коп., съ пересылкой 6 руб. 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ Контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Невскій просп., д. № 6, или къ Н. Н. Печниковой въ Москвѣ, а также и у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ.

При этомъ № прилагается объявленіе для иногородныхъ подписчиковъ отъ Банкирскаго Дома Генриха Блонка въ СПБ.



ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 22

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ молъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 28 мая 1894 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1894 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургъ	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печновской, Петровскія торговая линіи.	6 р.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . .	7 р.	За гра- ницу.	10 р.
--------------------------------	------	--	------	--	------------	---	------	---------------------	-------

На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми приложеніями, 5 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 5 выпусками „Литературныхъ приложеній“ и проч.



Турецкая кофейня въ Константинополѣ. Съ фот. грав. Мультамовскій.

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. О. Каменской.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

VII.

Когда Дельгардъ, вернувшись отъ Арасковыхъ къ Тройкину, вошелъ въ переднюю, то нашелъ тамъ давно ожидавшихъ его возвращенія старика Прохора Иванова и ѣздоваго князя Тулузова.

— А, это ты, старикъ! сбросивъ съ себя шинель на ларь, весело проговорилъ Аполлонъ Павловичъ. — Ну, что скажешь?

— Да я къ вашей милости... Первымъ дѣломъ вотъ ихъ проводить,—и старикъ показалъ глазами на ѣздоваго,—а вторымъ дѣломъ, самъ отъ себя-съ...

— Ну, хорошо!.. Погоди, Прохоръ Ивановичъ!.. А ты, кажется, отъ дядюшки Ермила Романовича? обратившись къ ѣздовому, спросилъ Аполлонъ Павловичъ.

— Точно такъ-съ, ваше благородіе!.. Отъ ихъ сіятельства!

— Ну, что-жь ты, съ письмомъ?

— Никакъ нѣтъ-съ, ваше благородіе!.. На словахъ вѣрно доложить...

— Ну, что-жь, говори!

— Ихъ сіятельство приказали просить ваше благородіе сегодня пожаловать къ нимъ-съ!.. Приказали доложить, что очень нужно-съ!..

— Сегодня, братецъ, самъ видишь, что поздно: дядюшка, вѣдь, рано ложится спать. А завтра утромъ, скажи, что буду непремѣнно!

— Слушаю-съ!.. А больше ничего не изволите приказать, ваше благородіе-съ?..

— Ничего, братецъ, ступай!.. Тишка, что это такъ тихо? Господъ офицеровъ никого нѣтъ?

— Никакъ нѣтъ-съ!.. Ни барина, ни чужихъ, никого нѣтъ-съ!

— И прекрасно!.. Прохоръ Ивановичъ, пожалуйста за мной!.. Тишка, трубку!

И Аполлонъ Павловичъ вошелъ въ темную комнату, куда за нимъ сейчасъ же влетѣлъ Тишка со свѣчкой и трубкой, а потомъ вошелъ и Прохоръ Ивановичъ.

— Ну-съ, что скажете хорошенькаго, Прохоръ Ивановичъ? оглянувшись на старика, спросилъ Аполлонъ Павловичъ и со всего размаха бросился на турецкій диванъ. — А ты, чертенокъ, вонъ! добавилъ онъ, съ аппетитомъ затянувшись струею дыма и кивнувъ Тишкѣ на дверь. Мальчишка мгновенно исчезъ. — Ну-съ, начинайте, Прохоръ Ивановичъ!

— Да я къ вашей милости... Такъ какъ я понимаю, что вы по гробъ моей жизни все-жь-таки есть мой баринъ, а я есть вашъ слуга...

— Ну, дальше! улыбаясь, проговорилъ Дельгардъ, пуская цѣлое облако дыма.

— Такъ вотъ-съ... Мнѣ, примѣромъ сказать, во всю въ вашу эту оказію входить не слѣдъ! А я должонъ одно-съ: во всякое время почтеніе мое вамъ, батюшка баринъ, принести... А какъ бабинька ваша-съ, по милости своей, меня къ супругѣ моей увольнять изволятъ-съ, то я пришелъ съ вами проститься и за всѣ неоставленія ваши поблагодарить-съ...

И Прохоръ Ивановичъ повалился молодому барину въ ноги.

— Что ты?.. Полно, полно!.. Встань! поднимая своего дядьку, съ нетерпѣніемъ проговорилъ Аполлонъ Павловичъ. — Это глупо!.. Что ты кланяешься?.. Кланяйся Богу, а не мнѣ...

— Какъ вамъ не кланяться-съ? Мы, примѣромъ сказать, свое дѣло знаемъ!..

И Прохоръ опять повалился въ ноги.

— Да полно же, тебѣ говорятъ! Не серди меня! Ну, ты ѣдешь?.. Прощай! Господъ съ тобой! Поклонись отъ меня маменькѣ, расцѣлуй свою обожаемую половину... Да смотри, не смѣй у меня тамъ болтать, врать что-нибудь... Я самъ буду писать къ маменькѣ... А ты держи язычокъ за зубами!.. Слышишь?..

— Чего мнѣ врать-съ?.. Врать мнѣ нечего... Мы мало-мальское понятіе имѣемъ-съ... Это вы такъ изволите думать-съ, а я, хоша и темный человекъ, а ради одной жалости къ вашей маменькѣ, примѣромъ сказать, ниже не пикну-съ... Объ этомъ ужъ вы сумлѣваться не извольте-съ...

— Хорошо, хорошо!.. Прощай!.. нетерпѣливо перебилъ баринъ и обнялъ и поцѣловалъ Прохора Иваныча.

— А я еще хотѣлъ доложить милости вашей!..

— Что такое еще?

— Да вотъ-съ... Такъ какъ мнѣ это очень при-скорбно-съ, что вы бабиньку вашу огорчить изволили, то я, по усердію моему, можно сказать, хочу васъ, батюшка, просить...

— О чемъ это?.. Говори скорѣе!

— О томъ-съ, чтобъ вы бабинькѣ вашей покорность свою принесли... Примѣромъ сказать, у нихъ прощенія попросили!.. А то, вѣдь, ихнія лѣта такія-съ... Не равенъ часъ!.. Оно не хорошо, батюшка баринъ!..

— Покорно васъ благодарю за совѣтъ, Прохоръ Ивановичъ! Будьте благонадежны, все будетъ исполнено-съ... Прощайте, прощайте!.. Поѣзжайте къ своей обожаемой Аксиньѣ Дмитріевнѣ, а обо мнѣ, сдѣлайте милость, не беспокойтесь...

— Эхъ, баринъ, баринъ!.. Къ вамъ человекъ, можно сказать, со всей душой, а вы, прости мени Господи, ровно статуя какой безчувственный... Да что, ужъ и говорить-то не хочется... Прощенія просимъ, батюшка!..

И обиженный старикъ, слегка кивнувъ головою, пошелъ изъ комнаты.

— Прохоръ Иванычъ!

— Чего изволите-съ? неохотно вернувшись, спросилъ Прохоръ.

— Ну, что-жь ты не сказалъ мнѣ, что бабушка?

— Не можемъ знать-съ!..

— Сердита на меня?

— Не можемъ знать-съ!..

— А дядя золь?

— Не можемъ знать-съ!..

— Вы говорить со мной не хотите?.. Такъ убирайтесь къ чорту!

— Покорнѣйше благодаримъ, батюшка баринъ! низко поклонившись, дребезжащимъ голосомъ проговорилъ старикъ и вышелъ въ переднюю.

Аполлонъ Павловичъ проводилъ его сердитымъ взглядомъ, потомъ растянулся на диванѣ и задумался.

„Экое, вѣдь, упрямое животное! Изволилъ разгнѣваться на меня за то, что я отъ его глупой морали не расчувствовался... И на дѣльные вопросы отвѣчать не захотѣлъ!.. Все въ губернеры лѣзетъ, старый осель!.. А обидѣлся крѣпко, бѣдный!.. Мнѣ его теперь жаль... А, вѣдь, кабы было сказать что-нибудь хорошее, онъ не выдержалъ бы, сказалъ бы непремѣнно!.. Злятся, вѣрно—тутъ и говорить нечего!..“ И Аполлонъ Павловичъ началъ придумывать впередъ отвѣты на вопросы дядюшки Ермила Романовича... Думалъ-думалъ, вертѣлся-вертѣлся съ боку на бокъ, да вдругъ и вспылъ самъ на себя: — Да что я за осель? Чего мнѣ ихъ бояться? Чтѣ я, ребенокъ маленькій, что-ли? Что,

вѣкъ они меня на помочахъ будутъ водить? Вѣкъ ко мнѣ няньки приставлены будутъ? А вотъ только пикни мнѣ кто-нибудь хоть слово, оборву, и кончено! Хотѣлъ, и сдѣлалъ!.. Хочу, и женюсь!.. стукнувъ злобно кулакомъ по дивану, крикнулъ Аполлонъ Павловичъ и вдругъ проворно повернулся къ стѣнѣ лицомъ, сжался калачомъ и смолкъ.

Немного погодя, явился Тишка съ одѣяломъ и простыней подъ мышкой; но какъ ни будилъ барина, чтобы оправить ему постель, Аполлонъ Павловичъ только мычалъ и толкался ногами, но не просыпался.

„Ишь, дрыхнетъ!.. Эка колода! А еще баронъ называется... Вотъ, взять бы, да рожу-то всю тебѣ ваксой и вымазать; вотъ и былъ бы баронъ, наловилъ воронъ!..“ глухо улыбаясь, сострилъ себѣ подъ носъ Тишка и, обернувшись въ барское одѣяло съ головой, легъ на ларь и самъ заснулъ, какъ убитый.

VIII.

На другой день, въ десять часовъ утра, Аполлонъ Павловичъ совершенно храбро вступилъ въ кабинетъ своего дяди.

— Здравствуй, Аполлонъ! встрѣтилъ его, какъ всегда, князь; и ни въ голосъ, ни въ лицѣ Ермила Романовича ничего грозного не было замѣтно.

Аполлонъ Павловичъ поклонился и, молча, взялся за протянутую ему княземъ руку.

— Ну, что, братецъ?

— Ничего, дядюшка! Вы меня изволили звать къ себѣ, я и пришелъ...

— Да!.. Ты, братецъ, кажется, очень собой доволенъ?

— Совершенно, дядюшка! замѣтивъ насмѣшливую улыбку дяди, поднявъ голову и дерзко глядя на князя, смѣло отвѣтилъ Аполлонъ Павловичъ.

— Молодецъ! Сдѣлалъ шалость и не сробѣлъ, и не осунулся... Это я люблю!.. Значить, въ тебѣ есть твердость духа, гордость и желаніе загладить проступокъ, а съ этимъ не пропадешь... Ну, братецъ, я знаю все; повторять зады не будемъ! Молодо-зелено!.. Бранить мнѣ тебя нечего: чтó сдѣлано, того не воротись! Вступишься за тебя, ты понимаешь, не могу и не хочу... Кабы ты былъ и мой родной сынъ—не вступился бы! Но будь увѣренъ, что любить тебя я не пересталъ и на все другое, чего совѣсть мнѣ не воспрещаетъ, для тебя всегда готовъ!..

И князь опять протянулъ руку племяннику.

Аполлонъ Павловичъ, который приготовлялся грубостью отвѣчать на строгія слова дяди, отъ ласковыхъ словъ его вдругъ сробѣлъ, расчувствовался и со слезами на глазахъ кинулся къ князю. Ермилъ Романовичъ обнялъ, поцѣловалъ его и усадилъ около себя.

— Ну, успокойся и слушай меня! продолжалъ князь.— Мнѣ тебя жалъ! Ты молодъ еще жениться; перебраться бы прежде надо... Ну, да что будешь дѣлать. Тутъ одна бѣда хуже другой... А выхода нѣтъ!.. Теперь тебѣ только надо человѣкомъ, а не мальчишкой, отыгаться въ этомъ дѣлѣ... Умная жена, братецъ, еще не несчастье; а Адель—умница и ума положительнаго!.. Ты хорошъ, молодъ! Не полюбить тебя она не можетъ,—это не въ натурѣ вещей. Стало-быть, отъ тебя одного будетъ зависѣть, чтобы жена твоя на тебя, какъ жена, просто молилась... и берегла бы тебя, и паставляла на путь истинный, какъ нѣжная мать! Воля твоя, я въ этомъ, кромѣ хорошаго, ничего для тебя не вижу!.. Ты, съ своей стороны, ужъ изъ одной благодарности за такую любовь,—признайся, братецъ,—не совсемъ заслуженную съ твоей стороны, обязанъ цѣнить жену свою, уважать ее, какъ друга, какъ мать, можно сказать!.. Вотъ ужъ этого одного, коли хочешь знать, совершенно довольно для супружескаго счастья; да прибавь къ этому еще и умную, вліятельную, сильную своими связями тещу, которая ужъ изъ одной фамилі-

ной гордости будетъ пихать тебя все впередъ и впередъ,—вотъ тебѣ и карьера готова!.. А если процессъ Любовь Александровны кончится въ ея пользу, такъ и хороший кусочекъ перейдетъ отъ нея къ дочери, а стало-быть, и къ тебѣ!.. Да, все это, братецъ мой, моему, фортуна, совершенная фортуна, и тебѣ остается только взять себя самого покрѣче въ зубы!.. Весь вѣтеръ, всю дурь изъ головы вонъ!.. Будь хорошимъ мужемъ, хорошимъ отцомъ! И наплюй ты тогда мнѣ, старому твоему дядѣ, въ глаза, коли ты не проживешь свой вѣкъ спокойно и не будешь всѣми любимъ и уважаемъ... Развѣ ужъ этого одного не довольно, братецъ, для счастья честнаго человѣка? Ну, скажи: правду-ли я говорю, или нѣтъ?

— Правду, дядюшка!

— Знаешь ты это?.. Ну, молодецъ!.. И говорить намъ объ этомъ больше нечего! Одно, что въ этомъ не хорошо, что бабушка твоя совершенно убита твоей женьбой. Ты знаешь ея предубѣжденіе противъ семьи Арасковыхъ; особенно Адель она, кажется, сама не знаетъ, за что, а ненавидитъ.

— Ахъ, дядюшка, это ничего! Это пройдетъ! Съ бабушкой это часто бываетъ... Я сейчасъ поѣду къ ней, буду просить у нея прощенья, и она проститъ меня и успокоится совершенно!

— Во-первыхъ, ѣхать тебѣ некуда: Домна Филипповна у насъ, здѣсь... Во-вторыхъ, братецъ, на бабушкинъ гнѣвъ и милость разсчитывать нельзя... Я самъ ея ломаннаго характера до сихъ поръ еще не понялъ... Сегодня у нея одно, завтра другое... Она могла прощать тебя, какъ ребенка, котораго сама избаловала, а какъ молодого человѣка, который оскорбилъ ея гордость, уничтожилъ ея надежды, можетъ и не простить. Не спорю, можетъ-быть, со временемъ она и уходится; только теперь я не совѣтую тебѣ и пробовать примиренія. Я не хотѣлъ огорчить тебя съ первыхъ словъ и потому еще не сказалъ тебѣ, что бабушка твоя до того на тебя озлоблена, что формально заявила, что внука Аполлона у нея нѣтъ! Запретила при ней проносить твое имя и пускать тебя къ ней на глаза не велѣла. Теперь ты самъ видишь, что силою тутъ не возьмешь... Дай прежде старухѣ смиловаться, а потомъ увидимъ, чтó дѣлать...

— Слушаю, дядюшка!.. Что-жъ, если бабушкѣ угодно было такъ скоро меня возненавидѣть, то что же мнѣ къ ней насильно лѣзть?.. Я люблю бабушку, но я не ребенокъ, чтобы она продолжала меня коверкать по-своему!.. Вѣкъ быть любимой собачонкой бабушки нельзя! Что же это такое: „пилъ! Апортъ! Служи! Подъ ступль!“ То сахарку дадутъ, то плеть покажутъ... Нѣтъ, покорнѣйше благодарю! Это ужъ не ходитъ!

— Ну, не горячись, пожалуйста! Тебя съ бабушкой, вѣдь, не разберешь... Но все же о бабушкѣ ты долженъ говорить съ большимъ почтениемъ... Ну, ступай-ка лучше къ женѣ, она тебя какъ разъ утѣшитъ.

И князь, спровадивъ его къ женѣ, усѣлся писать письмо къ Марьѣ Ѳоминачнѣ. Въ этомъ письмѣ, разумѣется, и помину не было о гусарской исторіи въ домѣ Арасковыхъ, а было только одно извѣщеніе о томъ, что сынъ ея просваталъ дѣвицу Аделаиду Платоновну Араскову, дѣвицу хорошей фамиліи, умную и степенную, на что онъ, князь, убѣдительно проситъ Марью Ѳоминачну прислать сыну свое родительское благословеніе. Запечатавъ это письмо, князь засѣлъ за свои дѣловыя бумаги.

Ермилъ Романовичъ, посылая племянника къ женѣ, предсказалъ ему вѣрно: Надежда Ѳоминачна въ полномъ смыслѣ слова вцѣпилась въ племянника съ наслажденіемъ, когда онъ вошелъ въ ея кабинетъ. Объятіямъ, слезамъ, разпросамъ конца не было.

— Ну, говори, говори! кричала княгиня, отирая себѣ слезы и усаживая Полю около себя.— Говори, ты



Выставка картинъ И. К. Айвазовскаго. „Англійскій флотъ передъ Балаклавой во время шторма“.
Съ фот. грав. Пястукевичъ.



ХХІІ передвижная выставка. „Заблаговѣстили къ заутренѣ“.
Съ карт. барона М. П. Клодта (исключит. право воспроизв. принадлеж. „Инивѣ“), граф. Мульгановскій.

ее любишь? Tu l'aimes?.. А она тебя любить? Elle t'adore?.. Ты влюбленъ въ ея душу?.. C'est un véritable bonheur!..

Аполлону Павловичу было какъ-то неловко отъ вос-торговъ тетки. Онъ вертѣлся, улыбался и не зналъ, что сказать, съ чего начать.

Добрая княжна Вѣра смутила его еще больше, чѣмъ Надежда Фоминична; она встрѣтила его ласковѣ обыкновеннаго, крѣпко пожала ему руку и послѣ, молча, съ какою-то жалостью все заглядывала ему въ глаза и, казалось, хотѣла прочесть, что у него дѣлается на душѣ.

Наконецъ, пришелъ спаситель, князь Романъ. Однимъ взглядомъ на мать, сестру и Аполлона Павловича молодой князь понялъ все. „Вижу“, мелькнуло у него, „нѣжныя, родственныя изліянія у бѣднаго жениха всю душу повымотали... Хорошо, что я подоспѣлъ во-время, надо выручить мученика!“ И точно, выручилъ.

Ласково и натурально, какъ всегда, поздоровался онъ съ братомъ Полей, о жениханьи его даже не заикнулся и совершенно постороннимъ разговоромъ отвелъ отъ бѣднаго жениха вниманіе княгини и Вѣры.

Незамѣтно подошло время къ обѣду; Аполлонъ Павловичъ собрался ѣхать, по вся семья дружно не отнускала его.

— Да я бы радъ остаться у васъ, да какъ же бабушка? Вѣдь, она меня видѣть не хочетъ! опять сконфузившись, спросилъ Аполлонъ Павловичъ.

— Если матушкѣ не угодно тебя видѣть, она можетъ кушать у себя. А я не могу никого гнать отъ моего стола. Особенно племянника моей жепы! нахмурившись и взявъ за руку Аполлона Павловича, проговорилъ князь.—Онъ обѣдаетъ у меня; я этого хочу!

— Да, конечно, *mon cher!* прибавила княгиня.—Отчего же ему у насъ не обѣдать? Ты правъ... Не можемъ же мы его гнать, бѣднаго, за то, что маменька изъ-за своихъ предубѣждений его возненавидѣла; вѣдь, насъ за это Богъ накажетъ! Я этого не могу! Я боюсь!

— Да не бой, матушка, ради Христа!.. Вѣра, скажи поди бабушкѣ, что Поля у насъ обѣдаетъ, и спроси, куда она прикажетъ себѣ подать кушать? Такъ и распорядись!

Вѣра побѣжала къ Домнѣ Филипповнѣ и застала старушку всю въ слезахъ, на колѣняхъ передъ образами. Домна Филипповна, услышавъ, что въ комнату вошли, проворно встала, отерла глаза и, увидѣвъ Вѣру, сказала:

— Это ты, матушка? Что тебѣ надо?

— Бабушка, милая, вы плакали? вмѣсто отвѣта спросила княжна.

— Совсѣмъ я не плакала, у меня насморкъ! сильно сморкаясь, грубо отвѣтила внучкѣ Домна Филипповна.

— Бабушка, папенька приказалъ вамъ сказать, что у насъ обѣдаетъ Поля! робко проговорила княжна.

— Прекрасно! Такъ что-жь?

— Такъ велѣлъ узнать, куда вы прикажете себѣ подать кушать?

— Куда? Какъ куда? Я за столъ пойду... Съ чего это взялъ твой отецъ, что я отъ щенка прятаться буду?

И Домна Филипповна, выпрямившись, твердыми шагами пошла въ столовую, гдѣ всѣ были уже въ сборѣ. Аполлонъ Павловичъ, завидѣвъ бабушку, хотѣлъ, было, кинуться къ ней; но она взглянула на него такъ страшно, что онъ приросъ къ мѣсту, и руки у него опустились.

Всѣмъ было жаль Аполлона Павловича, но никто не сказалъ ни слова; всѣ, молча, усѣлись за столъ, и никто не начиналъ разговора.

Домна Филипповна, какъ будто ничего не замѣчая, преспокойно усѣлась на свое обычное мѣсто, подлѣ князя Ермила Романовича, и все время обѣда была необыкновенно весела, болтала, шутила со всѣми, и

нехотя заставляла всѣхъ хохотать надъ своими выходками, анекдотами. Только на внука своего ни разу не взглянула, точно будто его и не было за столомъ, точно онъ былъ для нея невидимкой.

Аполлонъ Павловичъ сперва сидѣлъ насунувшись и молчалъ. Но, наконецъ, видно, его взорвало обидное съ нимъ поведеніе бабушки, и онъ, тоже не обращая на нее никакого вниманія, началъ весело болтать съ княземъ Романомъ и Вѣрой, хохотать во все горло и перекрикивать звонкій голосъ Домны Филипповны, которая, завладѣвъ старымъ книземъ, трещала безъ умолку.

Это сраженіе бабушки съ внукомъ до того было смѣшно, что молодежь едва удерживалась, чтобы не расхохотаться.

Смѣшная княгиня, несмотря на страшные глаза, которые ей дѣлалъ князь, чтобы удержать ее, всякую минуту прикрывалась салфеткой, и предательскій животъ ея не переставалъ прыгать подъ пупцовымъ капотомъ.

На другой день Аполлонъ Павловичъ, на зло бабушкѣ, опять пріѣхалъ обѣдать къ дядѣ. Домна Филипповна, на зло внуку, опять вышла къ столу и была еще веселѣе и шумливѣе, чѣмъ наканунѣ. Такія встрѣчи за обѣдомъ продолжались. Ни Домнѣ Филипповнѣ, ни Аполлону Павловичу перваго отступнаго шага сдѣлать не хотѣлось. Бабушка хотѣла показать внуку, что онъ для нея не стодитъ плевка. Внуку хотѣлось показать бабушкѣ, что онъ больше ея не боится. И оба не сдавались.

Напрасно послѣ всякаго обѣда князь Ермилъ Романовичъ велъ въ своемъ кабинетѣ длинныя бесѣды съ старушкой Рябухиной, уламывалъ ее всѣми силами помириться съ внукомъ; но она на всѣ его просьбы и доводы отвѣчала одно:

— Молчи, молчи, князь! Сказала, что нѣтъ у меня внука, и нѣтъ, и нѣтъ его!

Напрасно князь журилъ и даже бранилъ Аполлона Павловича за его непокорность бабушкѣ, ничто не помогало. Напротивъ, чѣмъ болѣе уговаривали бабушку и внука помириться, тѣмъ болѣе они ожесточались, и сцены за обѣдомъ, день-ото-дня, становились шумнѣе и уморительнѣе. Въ тихомъ, скромномъ семействѣ князя Тулузова время обѣда сдѣлалось чѣмъ-то въ родѣ театра: всѣ входили въ столовую съ веселыми, любопытными лицами. Всѣ глаза сейчасъ же обращались на Домну Филипповну и Полю.

Даже самъ князь Ермилъ Романовичъ, усаживаясь за столъ и раскладывая свою салфетку на колѣняхъ, хитро улыбался и, казалось, только не выговаривалъ: „Ну-съ, начинайте, мы слушаемъ!“

Наконецъ, въ одинъ прекрасный день бабушка и внукъ были въ особенномъ ударѣ: Домна Филипповна сыпала анекдотами, какъ изъ мѣшка, Поля острялъ и паясничалъ безъ умолку. За столомъ отъ хохота, просто, стонъ стоялъ. Даже лакеи за ширмами, перетирая тарелки, несмотря на свою благовоспитанность, фыркали отъ смѣха каждую минуту. Въ этомъ общемъ шумѣ никто и не замѣтилъ, что Домна Филипповна, рассказывая какой-то старинный смѣшной анекдотъ всегдашней своей жертвѣ, князю Ермилу Романовичу, невольно прислушивалась къ уморительнымъ выходкамъ внука, пѣтъ-пѣтъ да заглядывала на него однимъ глазкомъ, и уголки ея толстыхъ губъ начинало сильно подергивать.

За десертомъ Аполлонъ Павловичъ, у котораго запасъ шутокъ и остротъ начиналъ сильно истощаться, не зная, что придумать, вдругъ обернулъ руку въ салфетку, сдѣлалъ изъ нея мальчика и началъ пальцами бѣгать и подсакивать въ бабушкину сторону. Раздался общій неудержимый хохотъ... Вдругъ всѣ вздрогнули и смолкли, казалось, перестали дышать.

Домна Филипповна съ сияющей улыбкой сидѣла, повернувшись къ внуку лицомъ, протигивала къ нему обѣ руки и кричала:

— Да пооди же ты ко мнѣ! Пооди ко мнѣ! Рожа ты этакая скверная!

Поля съ шумомъ опрокинулъ стулъ, кинулся къ бабушкѣ и упалъ на ея широкую грудь.

Ермилъ Романовичъ переглянулся съ сыномъ, оба пожали плечами и расхохотались. Княгиня залилась слезами. Княжна Вѣра, тоже вскочивъ съ мѣста, бросилась цѣловать бабушку и Полю.

— Фу, ты, Господи! оторвавшись отъ Поли и Вѣры и отбросившись на спинку кресла, опять проговорила Домна Филипповна, вздохнувъ во всю грудь.—Еще бы кажется немного, и меня бы хватилъ кондрашка! Фу! Гора съ плечъ свалилась... Ломала, ломала себя, и не выдержала...

И старушка закатилась своимъ густымъ, громкимъ хохотомъ; и опять, обхвативъ голову внука обѣими руками, начала цѣловать его въ курчавые густые волосы.

— Шельмецъ ты этакій! Не могу я не любить тебя, силы не хватаетъ!.. Ну, простите, друзья мои! Дуру я передъ вами разыграла...

И Домна Филипповна поклонилась и обвела глазами всѣхъ сидящихъ за столомъ.

— Не дуру, матушка, а баловщицу-бабушку! вставъ съ мѣста и цѣлуя руку тещи, сказалъ князь Ермилъ Романовичъ.— Человѣкъ, шампанскаго! Надо на радостяхъ вмѣстѣ съ бабушкой выпить за здоровье ея внука-жениха!

Домна Филипповна наморщила брови. Въ эту минуту у нея совсѣмъ изъ головы вышло, что Аполлонъ Павловичъ женихъ Адели.

— Ну, матушка, сегодня, чуръ, не хмуриться. Сегодня день общей радости! Послѣ мы съ вами еще поговоримъ, и, я надѣюсь, теперь мы съ вами лучше поладимъ... А покуда выпьемъ за вашу мировую съ Полей и за его будущее счастье! Человѣкъ, шампанскаго!

Люди засуетились, и шампанское скоро было подано.

— Ну, быть по-твоему, князь! протягивая руку къ бокалу, тяжело вздохнувъ, проговорила старушка Рябухина.— Сглунила я старая, характера не выдержала; ну, и должна покориться... Не опять же начинать людей смѣшивать... За твое здоровье, князь! Надежда, Романъ, Вѣра, за ваше здоровье! Поля, рожа ты моя милая! За твое счастье! обернувшись къ внуку, со слезами на глазахъ проговорила она и выпила весь остатокъ вина въ бокалѣ.

— Ну, была ужъ не была! Налейте мнѣ еще!

Князь Романъ взялъ у человѣка бутылку и налилъ бабушкѣ полный бокалъ. Старушка встала, вытянулась во весь свой ростъ, высоко подняла бокалъ и громко проговорила:

— За здоровье и счастье Аделанды Платоновны Арасковой, будущей жены внука моего!

И Домна Филипповна опять залпомъ выпила бокалъ и молодецки, по-военному, опрокинула его вверхъ дномъ надъ своей головой. Вся семья съ крикомъ „ура!“ кинулась цѣловать ей руки.

Но, видно, этотъ послѣдній тостъ обошелся старушкѣ не дешево. Она вдругъ страшно поблѣднѣла и тяжело рухнула въ кресло. Всѣ перепугались, окружили ее и наперерывъ спрашивали: что съ ней?

— Ничего, други милые! Не пугайтесь, это пройдетъ... Такъ, духъ вдругъ захватило... Дышать трудно... и въ сердцѣ что-то больно... Да это ничего, пройдетъ. Дайте мнѣ воды... да отведите въ мою комнату, устала я, вѣрно... Отдохну, опять молодцомъ буду...

И старушка, выпивъ стаканъ воды, опираясь на внуковъ, пошла въ свою комнату. Тамъ ее уложили въ постель; княгиня принесла гофманскихъ капель и

умоляла Домну Филипповну принять ихъ, но старушка отклонила ея руку съ рюмкой и нетерпѣливо сказала ей:

— Не приставай ко мнѣ, Надежда! Не хочу я твоихъ капель... Вотъ лучше поднимите мнѣ повыше подушки, не люблю низко лежать.

Княжна Вѣра взяла еще одну подушку и подложила бабушкѣ подъ голову.

— Ну, вотъ и отлично! Спасибо тебѣ! А теперь убирайтесь вы всѣ вонъ! Я попробую заснуть... Устала я очень!.. Я позвоню, коли мнѣ что надо будетъ.

И старушка замолчала и закрыла глаза. Всѣ потихоньку вышли изъ комнаты.

Съ мнительной княгиней, которая страшно боялась всевозможныхъ болѣзней, тоже сдѣлалось что-то въ родѣ нервнаго припадка: она тряслась всѣмъ тѣломъ и рыдала такъ, что, несмотря на всѣ усилія свои, никакъ не могла остановиться.

Князь Ермилъ Романовичъ, который не боялся никакихъ болѣзней, но терпѣть не могъ, когда съ женою его дѣлаются дурноты, вмѣсто того, чтобы успокоить ее, началъ кричать:

— Ты-то чего, матушка?.. Этого еще не доставало!.. Опять истерика! Это чортъ знаетъ, что такое!

Княгиня зарыдала еще больше, такъ что и ее положили въ постель. Тогда князь испугался и послалъ верхового за домашнимъ докторомъ своимъ, Иваномъ Карловичемъ Ренъ.

Докторъ скоро пріѣхалъ, и князь, рассказавъ ему все, что случилось, повелъ его сперва къ женѣ. Но княгиня, которую Вѣра напоила передъ этимъ валерьяновыми каплями, совершенно успокоилась и уснула. Докторъ посмотрѣлъ на нее, улыбнулся и, тихонько выходя изъ комнаты, сказалъ Ермилу Романовичу:

— Ну, князь, если у васъ и другая больная такъ же сильно захворала, какъ княгиня, то, вѣдь, вы меня, бѣднаго, понапрасну изъ дому вытащили.

И оба отправились въ комнату старушки. Когда они вошли, она уже сидѣла въ своемъ вольтеровскомъ любимомъ креслѣ; лицо ея было очень блѣдно, и около глазъ были синіе круги; но сама она казалась совсѣмъ бодрою.

— Матушка, Домна Филипповна, не стыдно-ли вамъ это: вы, молодецъ такой, и вздумали хворать! Да похоже-ли это на васъ? взглянувъ пристально въ лицо старушки, шутливо сказалъ Иванъ Карловичъ.

— Ужъ и не говори, батюшка, сама не знаю, съ чего это я сегодня такъ раскисла!.. Вдругъ меня точно кто-то крѣпко сдавилъ, дыханье сперло, грудь и сердце точно судорога свела... Въ глазахъ помутилось, и дурнота сдѣлалась...

— А вотъ мы васъ послушаемъ, и сейчасъ увидимъ, какой это злодѣй смѣетъ васъ такъ невѣжливо обнимать.

— Да, видно, смерть, батюшка, приглубливаетъ... Приловчается, какъ бы половчѣ меня утащить.

— Смерть! Да какъ она смѣетъ?.. Да мы такъ ее пугнемъ, что она къ намъ долго носу не покажетъ!.. Князь, оставьте насъ вдвоемъ съ матушкой. Мы поколдуемъ немножко.

Князь сейчасъ же вышелъ.

Осмотрѣвъ Домну Филипповну, докторъ прошелъ въ кабинетъ князя.

— Ну, что, докторъ? встрѣтилъ его князь Ермилъ Романовичъ.

— Ничего! Я внимательно прослушалъ старушку. У нея есть маленькій порокъ сердца.

— Неужели?.. Вѣдь, это опасно?

— Ну, ужъ сейчасъ и опасно... Я вамъ сказалъ, князь, что у Домны Филипповны *маленькій порокъ*, а и съ *большими пороками* люди живутъ до глубокой старости. Вотъ вамъ и каламбуръ!

И докторъ засмѣлся.

— Да отчего же у нея сдѣлалась вдругъ дурнота?.. не улыбнувшись даже, спросилъ князь.

— Я бы приписалъ это какому-нибудь сильному огорченію, потрясенію... Да Домна Филипповна говоритъ, что ничего такого не было.

— Какъ не было?.. Матушка скрываетъ. Такое огорчение было, что молодому снести въ пору; по самому большому мѣсту хватили бѣдную старуху.

— Ну, вотъ-съ!.. А вы спрашиваете, отчего съ нею дурнота сдѣлалась?.. При порокъ-то сердца!.. Теперь мнѣ все ясно, какъ день. Однакожь, позвольте написать рецептъ, и я бѣгу, дѣла по горло.

И Иванъ Карловичъ написалъ рецептъ, забѣжалъ къ княжнѣ Вѣрѣ дать ей свои инструкціи, какъ давать бабушкѣ лѣкарство, и уѣхалъ.

На другой день Домна Филипповна обрадовала всѣхъ: ей было гораздо лучше! Она пришла пить чай со всѣми въ столовую, и шутила и смѣялась попрежнему. Послѣ же чаю пришла къ князю въ кабинетъ, долго просидѣла съ нимъ запершись, и все время они говорили про Полю. Она была гораздо спокойнѣе и слушала князя безъ возраженій. Ермилъ Романовичъ ей ясно объяснилъ безвыходное положеніе Аполлона Павловича и всѣми силами старался убѣдить ее въ томъ, что женитьба на Адели—его единственное спасеніе, потому что, не женись онъ на ней, Араскова подыметъ все и вся на гусаръ и Полю, и самое меньшее, что ихъ ожидаетъ за ихъ вину, это то, что всѣхъ разжалуютъ въ солдаты! А дворянина попасть въ солдаты въ какой-нибудь армейскій полкъ, значить: навѣрное сдѣлаться картежникомъ и спиться съ кругу, то-есть погибнуть окончательно.

Все это выслушала старуха, молча, печально пока-

чивая головой, и только, когда князь замолчалъ, она, тяжело вздохнувъ, сказала ему:

— А мнѣ, князь, что тамъ ни говори, все-таки было бы легче, если-бъ мой Поля въ солдаты пошелъ, чѣмъ такъ срамно жениться. Воля твоя, оно бы честнѣе было!.. Да и я бы съ нимъ тогда на край свѣта уѣхала... А то онъ, военный человекъ, точно будто струсилъ, точно продалъ себя!.. Охъ, не по сердцу мнѣ это, князь, тяжело мнѣ это, больно!.. Да, вѣдь, у васъ теперь все не по-нашему... Все по-новому... Ну, дѣлайте, какъ знаете!.. Ослабла я что-то, не подъ силу мнѣ съ вами спорить. Господь съ нимъ, пусть его женится, я больше слова не скажу.

Послѣ этого князь сталъ уговаривать Домну Филипповну принять Любовь Александровну съ дочерью. Старуха и на это согласилась.

Общимъ семейнымъ совѣтомъ рѣшено было устроить это тягостное для Домны Филипповны свиданіе какъ можно скорѣе. Во-первыхъ, чтобы избавить ее отъ долгаго ожиданія этой неприятной встрѣчи, а во-вторыхъ, для того, чтобы переломить одинъ разъ навсегда тягостное положеніе двухъ роднившихся такимъ страннымъ образомъ семей.

Послѣ долгихъ переговоровъ, княгиня Надежда Ѳоминична была отряжена посломъ къ Арасковымъ звать всю семью въ первое воскресеніе къ обѣднѣ, послѣ которой князь долженъ былъ торжественно объявить всѣмъ присутствующимъ о женитьбѣ Аполлона Павловича на Адели. Князь сообразилъ, что первое свиданіе въ храмѣ Божіемъ хотъ на первый разъ предохранить ихъ отъ стычки Домны Филипповны съ Арасковой, которой князь сильно боялся. Княгиня пришла въ неописанный восторгъ отъ возложеннаго на нее важнаго порученія, и на другой же день утромъ разрядилась и полетѣла къ Любови Александровнѣ.

(Продолженіе будетъ).

Остатки земного рая на Цейлонѣ.

Очеркъ А. А. Берса. (Съ 9 рисунками).

Необыкновенное движеніе, произведенное во всѣхъ отрасляхъ науки толчкомъ, даннымъ Дарвиномъ его гениальною теоріею постепеннаго развитія, конечно, отразилось и на антропологіи. Въ числѣ первыхъ вопросовъ, съ которыми обращаются къ этой еще юной наукѣ, стоитъ вопросъ о происхожденіи и древности человѣческаго рода. Для разрѣшенія этого въ высшей степени интереснаго вопроса, ученымъ приходится рыться въ сравнительной зоологіи, въ палеонтологіи (наука

объ ископаемыхъ органическихъ остаткахъ) и въ сравнительной анатоміи.

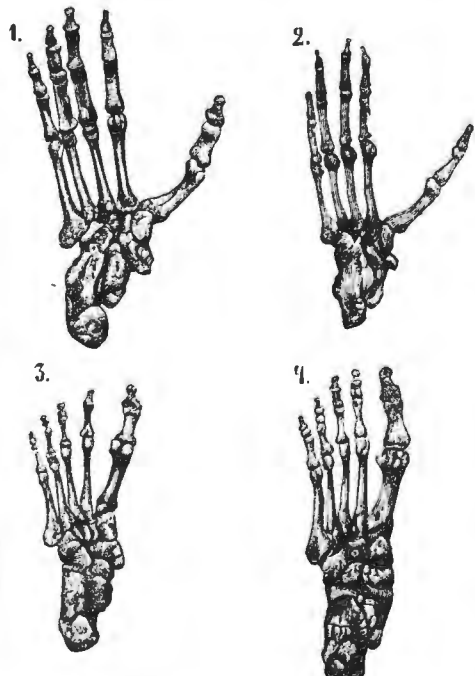
Въ настоящее же время сравнительная этнографія и сравнительная психологія много помогли дѣлу выясненія вопроса; но основательное изученіе живыхъ остатковъ первобытнаго человѣка, кое-гдѣ еще сохраняющагося въ дѣбряхъ, не лежачихъ на пути обыкновеннаго туриста, требуетъ, кромѣ знанія и настойчивости ученаго, еще и большихъ денежныхъ затратъ, что не всякому подъ силу. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, вышло за границу, на нѣмецкомъ языкѣ, обширное, роскошное (цѣ-

на 144 марки), а главное, необыкновенно интересное сочиненіе („Die Wedda's von Ceylon“) братьевъ Sarasin объ остаткахъ первобытныхъ людей — *wedda*, жителей острова Цейлона, между которыми они прожили почти три года, и жизнь которыхъ во многомъ напоминаетъ жизнь нашихъ иррацидителей въ раю *).

Цейлонъ населяетъ тремя племенами: сингалезами, тамилами, пришедшими изъ Индіи, какъ побѣдители, и *wedda*, коренными жителями острова. Первые два племени извѣстны всякому, посѣтившему островъ; сингалезовъ мы видѣли даже въ Россіи, разбѣгающимися въ жаркое время года со своими земляками—слонами. Но до *wedda* добраться не легко; они живутъ въ такихъ захламленныхъ островахъ, въ лѣсахъ, куда проникнуть европейцу очень трудно; конечно, благодаря только этому уединенію и могла сохраниться первобытная чистота ихъ жизни. Братья Sarasin, не найдя средствъ, вполне научили этого первобытнаго человѣка поименно его языкъ и его самогo, въ вышеупомянутомъ сочиненіи.

Главный интересъ сочиненія заключается въ сравненіи черепа и скелета природнаго *wedda* съ одной стороны съ европейцемъ, а съ другой—съ наиболее подходящей къ человѣку обезьяной — шимпанзе.

* О *wedda* упоминается во многихъ описаніяхъ вѣчно зеленаго райскаго острова; но такого интереснаго, полнаго жизнеописанія, такого точнаго антропологическаго изслѣдованія, до сихъ поръ еще видѣть не повалось.



1. Нога гориллы.

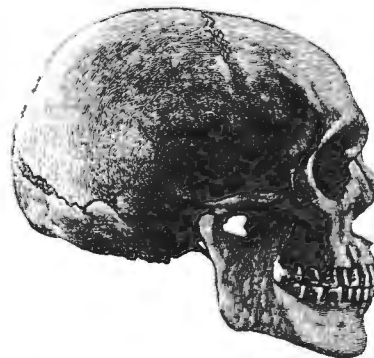
2. Нога шимпанзе.

3. Нога вѣдда.

4. Нога европейца.



5. Типичный череп вѣдда.



6. Типичный череп вѣдда.



Майські дни. Сь карт. В. Менцлера, грав. Клоссь.

Изящно исполненный атлас, состоящий из 84 листов, на которых изображены сотни фотографий типичных ведда, и не менее того, сравнительных, наиболее подробней отдельных частей тела, черепов и проч., наглядно иллюстрирует научные выводы, на которые уже обратили свое внимание знаменитый немецкий ученый Эрнст Геккель.

По заключению братьев Sarasin, ведда надо считать самую древнейшую расу человечества; строением костей и крепостью самого скелета, они подходят ближе к шимпанзе, чем к европейцу; а по внешнему их виду, можно про них сказать, что ростом они очень малы, цвет кожи темно-коричневый, а волосы на голове волнистые и очень густые. Свободолюбивый ведда проводит весь день по лесам и болотам, разыскивая себе пропитание; он привык к уединению, к независимости и не терпит ничьей власти над собой.



7. Типь ведда.

Довольный тем, что дает ему лес, он никому не завидует, и живет, если можно так выразиться, в счастливой бедности; воду черпает ладонью, а сосудом служит ему свернутый лист; ненужные знания не тревожат его души; трудиться ему не зачем, земледелие ему незнакомо; охота его единственное занятие; лес его кормит; дикая плодовая деревья и вкусные корни составляют его любимую пищу; вместо соли, служит ему мед, в котором он сохраняет дичь, пряча ее в дуплах. Вооружившись луком, он отправляется на охоту; стрела его редко минует намеченного зверя, на которого он смело идет в одиночку или сам-друг. Живет он в маленьких шалашах, сплетенных из сучьев; своей образ жизни считает он наилучшим; и не любит слушать о том, что делается в соседних странах, куда проник европеец.

Большая часть ведда помешалась с сингалезами и тамилами; их цвет кожи посветлел; изменился и характер занятий — они занялись пахучим, за скотоводство. Но чистый, природный ведда, которого точно же можно признать по темно-коричневому цвету кожи (их насчитывают на всем острове всего около 2000 душ), остался природным охотником, живет уединенно со своим семейством большую часть года в глуши, занимаясь исключительно только одной охотой. В зимний сезон дождей, которые льют там в продолжение октября, ноября и декабря, ведда покидают низменныя, заливаемые дождем, места и поднимаются на более возвышенныя, где и устраивают себе в пещерах временныя жилища. Тут встречаются родственныя между собою семьи, заключаются браки, распределяются места для охоты и проч. О более сложных общественных интересах у них не может быть и речи; войны и грабежей у них не бывает; а характер их, вообще говоря, миролюбивый и честный.

Взрослый ведда производит, как уже упомянуто, впечатление маленького человечка, ростом не более 1 1/2 метра; его ноги и руки ужасно худы; икръ вовсе нет; часть руки от локтя до кисти и та же соответствующая часть на ноге гораздо длиннее, чем у европейца; ступни гораздо шире, чем у нас; а первый палец на ноге отставлен в сторону, как бы отделен от остальных четырех, как у шимпанзе; ведда ловко натягивают им тетиву лука, поднимают с земли мельчайшие предметы, а при лазаньи по деревьям захватывают им сучки наподобие обезьяны. Череп ведда удлинен и узок, лоб низкий, лицо широкое, нос вдавленный, со вздутыми ноздрями, передние зубы имеют косвенное направление вперед. Цвет кожи темно-коричневый и гораздо темнее на груди; глаза тоже коричневого цвета; а волосы отнюдь не курчавые, как у негра, а скорей волнистые, вьющиеся и всегда черные, поражающие своей густотой на голове. Борода у ведда почти не растет, развѣ у стариковъ, и то очень жиденькая...

Ведда никогда не причесывает и не стрижет своих волос, отчего на голове у него образуется цѣлая волосная шапка; во время танцевъ, испуга, или какого-нибудь другого аффекта, ведда имеет привычку наклонять свою голову к груди, при чем эта шапка свисает и совершенно закрывает его лицо.

Весьма интересны сообщения, сделанные братьями Sarasin об образе жизни ведда, об обычаях, пище, семейных отношениях и проч. Читая их, нельзя не замѣтить, до чего жизнь ведда во многом похожа на жизнь наших прароди-

телей в раю, о которой мы знаем из книг Моисей. Какъ дѣти, так и взрослые ведда ходят, какъ Богъ создалъ; чувство стыдливости отсутствует; по при виде чужого, въ нихъ какъ будто проявляется проблески этого чувства и желание себя разукрасить, конечно, не болѣе, какъ какою-нибудь веревочкою, свитою изъ растеній, которою они опоясываютъ себя бедра. Къ этой же веревочкѣ они подвязываютъ необходимыя въ ихъ жизни предметы, а некоторыя привѣшиваютъ къ ней же маленькій передничекъ, сделанный изъ листьевъ. Вспомнимъ, что Моисей пишетъ въ первой книгѣ Бытія (Гл. 3, ст. 7): „и открылись глаза у нихъ обоихъ, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания“.

Во время танцевъ ведда подвязываютъ себя къ этой веревочкѣ нѣсколько такихъ передничковъ, искусно между собою связанных, образуя темъ листовую юбку, которая при верчении танцующаго надувается, какъ туника балетной танцовщицы. Головы они ничѣмъ не покрываютъ и не носятъ обуви; спятъ на голой землѣ и ничѣмъ не покрываются; несмотря на обиліе кожъ, добываемыхъ на охотѣ, они вовсе не знакомы съ ихъ употребленіемъ.

Надо удивляться, до чего ведда чистой крови мало думаетъ об украшеніи своего тѣла, между тѣмъ какъ его сосѣди—сингалезы провинчиваютъ себя носъ, уши и губы для того, чтобы побольше навѣсить на себя всякихъ украшеній. Простота жизни составляетъ отличительную черту природныя ведда; если между ними и найдется модница, то она, навѣрное, удовольствуется какой-нибудь брошенной европейцемъ старой патронной гильзой или простымъ листомъ, сунувъ эти предметы непрѣменно себе въ ухо. О татуированіи, столь распространенномъ между дикими, ведда не имеютъ никакого понятія.

Постоянныя жилища у нихъ нѣтъ; въ продолженіе девяти лѣтнихъ сухихъ мѣсяцевъ, отдѣльныя семейства этого охотничьяго племени постоянно мѣняютъ мѣсто жительства; куда ихъ завела охота, тамъ они и ложатся спать на голую землю, гдѣ-нибудь за вѣтромъ, не чувствуя потребности чѣмъ-нибудь прикрыться; а гдѣ много слоновъ, тамъ устраиваются какъ-нибудь на деревѣ между сучьями. Въ данномъ случаѣ горилла и орангутангъ оказываются гораздо смышленѣе ведда; они строятъ себе на деревьяхъ цѣлыя жилища, чего не дѣлаетъ ведда. Шалаша, которые строятъ себе ведда, до того не хитры, до того примитивны, что врядъ-ли можно что-нибудь проще придумать. Домашней утвари у нихъ вовсе не имѣется.

При всемъ стараніи братьевъ Sarasin, отыскать у нихъ слѣды каменныхъ орудій, имъ это не удалось; даже такихъ простыхъ вещей, какъ каменныхъ топоровъ, наконечниковъ стрѣлъ, ножей, они не могли найти; тогда какъ эти предметы массама находятъ у всѣхъ дикарей, стоящихъ на очень низкой ступени развитія.

Единственныя предметы, съ которыми ведда никогда не расстаются, это принадлежности охоты; и тѣ всѣ сделаны изъ дерева, какъ-то: лукъ, стрѣлы, топорики и буравъ для добыванія огня. Лукъ, длиною въ 2 1/2 аршина, выгибается изъ молодого, уругаго дерева; стрѣлы, длиною аршина въ полтора, заостренны на концѣ, вырѣзаются изъ прямыхъ сучковъ какого-нибудь легкаго дерева; съ дѣлю уравниваютъ ихъ полетъ, вдѣваютъ въ нихъ перья. Но въ послѣднее время цивилизація стала добираться и до этихъ дѣтей природы — они стали, посредствомъ обмена товаровъ, добывать у своихъ сосѣдей сингалезовъ желѣзные наконечники для стрѣлъ, а равно и желѣзные топорики, безъ которыхъ они положительно не могутъ обойтись, до того они имъ нужны, какъ въ домашнемъ хозяйствѣ, такъ и въ лесу для самозащиты отъ дикихъ буйволовъ и медвѣдей. Огонь добываютъ они, какъ и другіе дикіе народы, посредствомъ деревяннаго бурава, помощью тренія; быстрота добыванія огня поразительна; конечно, тутъ требуется особый легкій сортъ дерева, которое обязательно должно быть очень сухо.

Главной пищей ведда служитъ, все-таки, говядина, которую они охотно поджариваютъ на огнѣ, а всего чаще, коптятъ для сохраненія; вообще же, говядину сохраняютъ въ медѣ, съ которымъ ее и ѣдятъ. Лучшимъ, лакомымъ блюдомъ считаютъ мясо обезьяны, а потомъ уже мясо кабана и большой ящерицы, при чемъ они никогда не забудутъ разломать черепъ и вылизать до-чиста содержимый мозгъ. Вообще же про ведда можно сказать, что они ѣдятъ все: зайцевъ, бѣлокъ, ежей, всевозможныхъ птицъ и



8. Типь ведда.

рыбь, которых ловко убивают тоже при помощи стрѣлъ. Исключеніемъ изъ общаго правила почему-то служатъ медвѣдь, леопардъ и шакаль, которыхъ они вовсе не ѣдятъ; трудно сказать, замѣшалось-ли тутъ суевѣріе, или же мясо этихъ трехъ животныхъ ужь больно скверно. Изъ растительнаго царства, они поѣдаютъ рѣшительно все, что только ни попадется имъ подъ руку: фрукты, листья, коренья, древесную кору, гнилое дерево, все это переваривается ихъ желудками; они любятъ хлѣбное дерево, но въ то же время не гнушаются тѣстомъ, сдѣланнымъ изъ трухляваго дерева съ медомъ.

Замѣчательно, что до сихъ поръ ни одинъ ведда не пробовалъ разводить риса или кокосоваго дерева, тогда какъ ихъ сосѣди сингалезы давно уже культивируютъ эти растенія съ успѣхомъ. Нельзя не отмѣтить особенной апатичности ведда къ алкоголю, что составляетъ опять-таки явленіе, рѣзко отличающее ихъ отъ другихъ дикихъ народовъ, которые изъ-за водки готовы бывають свою душу заложить. Всѣ ведда, безъ исключенія, вѣроятно, въ силу какой-нибудь потребности, жуютъ табакъ и бетелевый корень; соли не знаютъ въ домашнемъ обиходѣ и считаютъ ее разсадникомъ болѣзней, но зато чувствуютъ потребность въ медѣ, который добываютъ въ изобиліи, какъ въ лѣсу, такъ и въ горахъ, и который, какъ предметъ мѣновой торговли съ сосѣдями—сингалезами, служитъ имъ для пріобрѣтенія полезныхъ для охоты вещей. Ведда никогда не помѣняется товаромъ днемъ, а дѣлаетъ это всегда таинственно по ночамъ, чтобы никто не видалъ; онъ подкрадывается почью къ кузницѣ сингалеза, привѣшиваетъ ему къ двери какого-нибудь мяса, а возлѣ модель той желѣзной вещицы, которую ему хочется пріобрѣсть. Кузнецъ, изготовивъ вещь, привѣшиваетъ ее на то же мѣсто, а на слѣдующую ночь приходитъ за ней заказчикъ. Если онъ доволетъ заказомъ, то привѣшиваетъ кузнецу маленькій подарокъ. Кузнецы всегда стараются имъ угождать, боясь, въ случаѣ небрежнаго исполненія заказа, получить въ бокъ стрѣлу, пушечную озлившимся ведда.

Сингалезы относятся къ племени ведда всегда съ пренебреженіемъ и считаютъ ихъ дикими, звѣроподобными, что, впрочемъ, не мѣшаетъ имъ заключать съ ними браки. Рядъ череповъ, изображенныхъ въ роскошномъ атласѣ того нѣмецкаго сочиненія, изъ котораго мы заимствуемъ всѣ эти свѣдѣнія, до наглядности ясно показываетъ степень примѣси крови сингалезовъ; отъ этой примѣси, какъ форма, такъ и размѣры черепа ведда, видимо, мѣняются.

Языкъ ведда весьма мало развитъ и вполнѣ соответствуетъ его узкому міросозерцанію; онъ очень простъ и имѣетъ мало формъ для выраженія, конечно, по той причинѣ, что сама душевная жизнь ведда очень бѣдна. Большая часть словъ заимствована у сингалезовъ, но иногда заимствованному слову они даютъ такую оригинальную форму, что даже сами сингалезы не узнаютъ этихъ словъ.

Историческія, лингвистическія и психологическія наблюденія доказываютъ, что первоначальный языкъ аборигеновъ острова Цейлона—ведда ничего общаго съ языкомъ сингалезовъ не имѣетъ, и что только послѣ завоеванія сингалезами острова, варѣчіе покорителей стало передаваться побѣжденнымъ, рѣчь которыхъ отъ того, конечно, сильно измѣнилась. Этому, конечно, нечего удивляться; гораздо удивительнѣе то обстоятельство, что семейства природныхъ ведда, живущія весьма недалеко одно отъ другого, другъ друга не понимаютъ; одиночная жизнь выработала въ каждомъ семействѣ свой собственный жаргонъ, непонятный въ деталяхъ для другого семейства. Именъ у нихъ не существуетъ, называютъ они другъ друга: „старый человѣкъ, молодой, маленький“ и т. д. Считать они не умѣютъ; вопроса о томъ, сколько человѣкъ въ семействѣ, они не поймутъ; если же ему разъяснить болѣе понятно желаніе знать составъ его семейства, то онъ начнетъ припоминать и крикнеть: „экъ, экъ, экъ“ и т. д., что значитъ: одинъ, одинъ, одинъ. Пожалуй, умныхъ собакъ, которыхъ показываютъ въ циркахъ, скорѣй можно выучить считать, чѣмъ природнаго ведда.

Не зная чиселъ, они не знаютъ, сколько имъ и лѣтъ. Одинъ старикъ, на вопросъ, который ему годъ, отвѣтилъ: „я очень старъ“; другой же съ удивленіемъ отвѣтилъ на тотъ же вопросъ: „развѣ такой лѣсовникъ, какъ я, можетъ знать, сколько времени онъ живетъ“. Конечно, ихъ представленія о величинахъ и разстояніяхъ тоже очень неопредѣленны; время у нихъ не раздѣлено на дни, часы, мѣсяцы, года; событія же ставятся въ зависимость отъ времени возвращенія луны къ тому же фазису, но о послѣдовательныхъ годахъ лучше съ ними и не говорить—они даже и не поймутъ вопроса.

Изъ всего, что рассказываютъ о нихъ братья Sarasin, можно заключить, что мировоззрѣніе ведда очень ограничено; какъ по своей природѣ, такъ и по маленькому мозгу, удѣленному этому маленькому человѣчку, онъ не одаренъ способностями къ культурѣ, которая могла бы его перенести изъ любимаго лѣса въ совсѣмъ чуждый и непонятный для него міръ. Вотъ уже пятьдесятъ лѣтъ, какъ англійское правительство вознѣся съ ведда, живущими, конечно, ближе къ центрамъ, заставляетъ ихъ учиться и даже силою обращаетъ ихъ въ христіанство, но

никакого толку изъ этого не выходитъ, — несчастные ведда удрали обратно въ лѣсъ, и школы пришлось закрыть.

Въ настоящее время изъ оставшихся по официальнымъ свѣдѣніямъ 2200 природныхъ ведда, насчитываютъ только *одного* христіанина! Результатъ христіанской миссіи весьма печальный и наводящій на не менѣе печальныя мысли объ успѣхѣ вообще христіанской пропаганды между дикарями, которые еще слишкомъ дики, чтобы понять высокоидеальный характеръ христіанскаго ученія.

Общій характеръ природнаго ведда можно очертить въ слѣдующихъ словахъ: беззаботность и способность довольствоваться весьма малымъ; душа его отъ природы мягкая, онъ любитъ свободу и не даетъ себя въ обиду; никогда не лжеть, радушенъ, честенъ, ему свойственна благодарность и даже сострадательность; въ схваткахъ онъ храбръ, выноситъ боль съ терпѣніемъ, умираетъ покойно. Сомнѣваться въ сообщеніяхъ братьевъ Sarasin мы не имѣемъ права—это наблюдатели изъ ряда вонъ выходящія; фотографіи же природныхъ ведда, гравюры съ которыхъ мы помѣщаемъ здѣсь, производятъ на зрителя тѣ же самыя впечатлѣнія,—доброта души видна на ихъ лицахъ.

Обычно утѣшительно читать про ихъ домашнюю жизнь: природный ведда живетъ въ строгой моногаміи; брачующіеся обвязываютъ другъ друга надъ бедрами веревочкою, свитомъ изъ тонкаго лыка,—вотъ и весь обрядъ вѣнчанія. Къ дѣтямъ относятся нѣжно, а мужья вообще очень ревнивы, хотя олучай къ тому бывають весьма рѣдки; обольстителю не миновать смерти, какъ и браконьеру, пойманному въ округѣ, право охоты въ которомъ принадлежитъ другому ведда; нарушеніе права охоты считается у нихъ чуть-ли не величайшимъ преступленіемъ.

По своему характеру, ведда относится съ опасеніемъ ко всякому, кто врывается въ его повседневную жизнь, а европейцевъ, желающихъ просвѣщать его, онъ даже боится. Сначала, при видѣ благаго человѣка, онъ приходитъ въ волненіе и неохотно отвѣчаетъ на вопросы, скорѣй рычитъ, чѣмъ говоритъ. Не дай Богъ его громко осмѣять или передразнить,—но если обойтись съ нимъ хорошо, то ничего подобнаго не случится. Онъ до того тихо между собою разговаривають, что съ трудомъ можно разлышать звуки голоса. Первобытный человѣкъ, живя въ такой уединенной обстановкѣ, вѣроятно, тоже не умѣлъ громко высказывать свои мысли; да и къ чему стараться, когда въ такой привычной, тѣсной семьѣ, какой-нибудь звукъ можетъ уже высказать цѣлую мысль; не то что звукъ, но даже взглядъ бываетъ понятъ всѣми членами семьи.

Вообще, можно сказать, что отношенія природныхъ ведда къ захвачшему къ нимъ европейцу значительно лучше, чѣмъ къ сингалезамъ. Послѣдніе обращаются съ ведда свысока и тѣмъ возбуждаютъ въ нихъ глубокую ненависть къ себѣ; убить такого сингалеза считается у нихъ не только не преступленіемъ, а даже удалю.

Манера, приемы, съ которыми они относятся къ новымъ предметамъ, какъ наприм. зеркало, синчки, ружье и проч., напоминаютъ хватки высшихъ обезьянъ. Намъ кажется, что было бы не безынтереснымъ прослѣдить психическую жизнь этого первобытнаго человѣка, сравнить ее съ одной стороны съ духовнымъ міромъ европейца, а съ другой—съ психикой человѣкоподобной обезьяны, и выяснитъ тотъ обширный міръ, который ему *доступенъ*, что было бы гораздо интереснѣе, чѣмъ исчислять то, что ему недоступно.

Религія у ведда вовсе не существуетъ; Бога они не знаютъ, о добрыхъ и злыхъ духахъ не слыхали, о колдунахъ не имѣютъ понятія; чудеса отъ обыкновенныхъ явленій не отличаютъ, или, лучше сказать, не останавливаютъ на нихъ своего вниманія, какъ лошадь, продолжающая спокойно пощипывать траву во время сильнѣйшей грозы. Въ данномъ случаѣ ведда стоитъ ниже даже тѣхъ дикихъ племенъ, у которыхъ фантазія придумала цѣлую іерархію духовъ, управляющихъ вселенной. Этимъ путемъ они хоть какъ-нибудь объясняютъ себѣ чудеса природы, ведда же не задаетъ себѣ такихъ вопросовъ. Смерти онъ не боится, мысли о загробной жизни его не беспокоятъ, умершихъ онъ не хоронитъ, а оставляетъ ихъ на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ застала ихъ смерть, только самъ перемѣняетъ мѣсто жительства.

Всѣдствие обычая оставлять мертвыхъ непогребенными, братья Sarasin имѣли подъ рукой богатый матеріалъ для сравнительныхъ наблюденій надъ скелетомъ и черепомъ природнаго ведда, который прямо подводилъ ихъ къ скелету умершаго родственника и писколько не обижался, когда они забирали его въ свою коллекцію.



9. Типъ ведда.



Сюрпризъ. Съ карт. Риччи, грав. Брендамуръ.



Поединок беркутовъ (*Aquila fulva*). Рис. Ф. Шнехтъ, грав. А. Шнехтъ.

При изучении типа природного веда имъ пришлось строго отличать его отъ его собратьевъ, принявшихъ, по содѣйствию съ полуцивилизованными сингалезами, ихъ кровь, привычки, обычаи и пороки, которые сильно затемнили первобытный, нетронутый характеръ природного веда, затемнили именно то, что и составляетъ главный интересъ при изучении людей, происшедшихъ отъ человѣкоподобныхъ предковъ.

Многіе склонны думать, что простота жизни веда можетъ служить доказательствомъ одичанія человѣка, стоявшаго когда-то на болѣе высокой степенн цивилизаціи и дошедшаго до такого жалкаго состоянія вслѣдствіе его продолжительной жизни въ лѣсу. Неосновательность этого предположенія вполне доказывается удивительнымъ трудомъ неутомимыхъ братьевъ Sarasin, которые опровергнули ложное и противное всѣмъ эволюціоннымъ законамъ природы мнѣніе. Къ тому же, если обратиться къ древнимъ писателямъ, которые упоминаютъ объ этомъ племени, то мы увидимъ, что веда и въ то отдаленное время вели такую же жизнь, какъ и теперь. 2300 лѣтъ тому назадъ, около 400 лѣтъ до Р. Хр., медикъ Артаксеркса, грекъ Ктезиасъ описывалъ черныхъ людей, видѣвшихъ имъ въ Индіи, которые „очень малы ростомъ, называются пигмеями, уродливы, совѣмъ нагіе, одарены длинными и густыми волосами, прекрасные стрѣлки изъ лука, а въ общемъ прекрасные, честные люди“. Птоломей, жившій во 2-мъ вѣкѣ по Р. Хр., тоже упоминаетъ о дикихъ народахъ, жившихъ въ Индіи, „они малы ростомъ, носъ у нихъ широкій, лицо плоское, и всѣ очень богато одарены волосами“. Называетъ онъ ихъ Везедасъ, что, очевидно, тоже, что Везедасъ или веда. Въ Индіи эта раса пропала, измѣнилась, тогда какъ на Цейлонѣ остатки ея, нынѣ въ числѣ какихъ-нибудь 2,000 человѣкъ, сохранились и до нашего времени. Въ IV вѣкѣ по Р. Хр. Палладій, въ своемъ трактатѣ объ Индіи, тоже упоминаетъ о дикомъ племени Визедасъ. Въ его разсказѣ нельзя не узнать современныхъ веда, до того его описаніе схоже съ тѣмъ, что мы читаемъ въ трудѣ братьевъ Sarasin; а въ извѣстной индійской поэмѣ Рамаяна ихъ называютъ просто обезьянами.

Сравнивъ все то, что написано про это племя въ настоящемъ и прошедшемъ времени, можно придти къ болѣе или менѣе правдоподобию выводу. Современные веда на Цейлонѣ представляютъ послѣдніе остатки той древней расы людей, которая въ наукѣ характеризуется вьющимися волосами. За многія тысячелѣтія эти люди мало измѣнились, и въ настоящее время даютъ намъ приблизительное понятіе не только о жизни нашихъ древнѣйшихъ индійскихъ прародителей, но и вообще о жизни нашихъ общихъ прародителей — первочеловѣковъ, жизнь которыхъ въ раю, судя по словамъ Моисея, мало чѣмъ отличалась отъ образа жизни современныхъ природного веда. И дѣйствительно, первые люди вначалѣ были голы, жили безъ трудовой работы, питались фруктами, были моногами, пилины и безгрѣшны; безъ опредѣленной религіи, безъ знанія, не умѣли отличать зло отъ добра, значить — жили безъ высшихъ идей, безъ земледѣлія, безъ всякой, слѣдовательно, культуры. Но уже позднѣе они поняли чувство стыда, одѣлись сначала въ одѣянія изъ листьевъ, а потомъ уже изъ звѣриныхъ шкуръ; начали обрабатывать землю, сдѣлались культурными, а вмѣстѣ съ тѣмъ и несчастными людьми.

Надо добавить, что въ настоящее время въ Центральной Африкѣ существуютъ такіе же черные пигмеи: акка и бушмены, о которыхъ еще упоминали Гомеръ и Геродотъ въ такихъ выраженіяхъ, по которымъ сейчасъ же можно узнать, о комъ они пишутъ. Этихъ акка надо признать тоже остатками древнѣйшаго вида человѣка, отличительной чертой котораго служатъ не вьющіеся волосы, какъ у веда, а, если можно такъ выразиться, шерстеобразные. Легко возможно, что акка произошла отъ особаго человѣкоподобнаго вида, жившаго въ Африкѣ, какъ и веда — отъ вида, жившаго въ Южной Азіи, а можетъ-быть и то, что, какъ акка, такъ и веда имѣли общихъ прародителей. Въ настоящее время не имѣется достаточно данныхъ, чтобы рѣшить этотъ интересный вопросъ; но, во всякомъ случаѣ, какъ одно, такъ и другое предположеніе имѣли значительное влияние на успѣхи эволюціоннаго направленія современной антропологии.

Старшая.

Разсказъ Жюля Леметра.

Переводъ съ французскаго В. С. Стѣпаневичъ.

Г. Франкъ Петерманъ, реформатскій пасторъ въ Лозаннѣ, былъ человѣкъ строгихъ правилъ. Небо даровало ему девять дочерей. Старшей было девятнадцать лѣтъ, младшей — десять. Всѣ онѣ были кругленькія, полненькія, дебелыя.

Три первыя дочери г. Петермана назывались библейскими именами: Лей, Ноэмій и Юзавета; три слѣдующія носили англійскія имена: Кэтъ, Бетси и Нора; три младшія — романтическія: Ленора, Дездемона и Доротея. Старшая, Лія, была, положительно, красавица. Она казалась даже какъ-то черезчуръ хороша. Спокойная, тихая и добрая, она шапироновала сестеръ, и это обстоятельство накладывало на нее печать какой-то серьезности, кротости и терпѣнія, которое внушало невольное уваженіе и довѣріе. Она вовсе не отличалась кокетствомъ, чего далеко нельзя было сказать о другихъ маленькіхъ Петерманъ.

Всѣ девять дочерей пастора прекрасно учились, или кончили учиться, или собирались прекрасно учиться. Старшія получили всѣ дипломы, какіе могутъ получить дѣвушки; среднія слушали самыя разнообразныя курсы, гдѣ всегда получали самыя лучшія отмѣтки. Нечего и говорить, что всѣ онѣ свободно объяснялись по-англійски и по-нѣмецки, и что, несмотря на это, ни кухня, ни хозяйство вообще, не имѣли для нихъ тайны.

Кромѣ того, г. Петерманъ, въ качествѣ предусмотрительнаго отца, рано началъ развивать въ своихъ дочеряхъ всѣ салонныя таланты. Ноэмія играла на фортепиано, Юзавета на скрипкѣ, Кэтъ на флейтѣ, Бетси прекрасно пѣла. Нора отличалась по части акварельной живописи; Ленора удивительно декламировала. Двѣ младшія дочери пока не имѣли специальности, но можно было смѣло положиться на г. Петермана, что таковыя найдутся и у нихъ. Что же касается Лии, то она соединяла въ себѣ всѣ таланты своихъ сестеръ. Она все знала и все умѣла, эта Лія, несмотря на всю свою скромность. Кромѣ того она божественно играла на виолончели.

Жена пастора, сама г-жа Петерманъ, маленькая, худенькая женщина была незамѣтна вовсе и ступенькалась совершенно. А между тѣмъ, не кто иной, какъ она, произвела на свѣтъ весь этотъ блестящій выводокъ.

Незамѣтна, однако, г-жа Петерманъ пользовалась большимъ уваженіемъ всего мѣстнаго протестантскаго общества. Дѣло въ томъ, что она была родная сестра пастора Агриппы Кюрино, гордости реформатской церкви, который оставилъ послѣ себя, кромѣ славы вѣрующаго либерала и святаго, еще исторію протестанства въ восемнадцати томахъ, сборникъ проповѣдей и сотню анти-папистскихъ брошюръ, трактующихъ о сліяніи разума съ вѣрой, революціи съ церковью, христіанства со свободомысліемъ, Венеціи съ Великимъ Моголомъ. Г-жа Пе-

терманъ ежeminутно упоминала о своемъ знаменитомъ братѣ, и называла его не иначе, какъ „нашъ добрѣйшій Агриппа“. Г. Петерманъ, менѣе фамильярный, называлъ его просто — „нашъ святой“.

Въ домѣ Петермановъ всегда было весело. Несмотря на то, что барышни говорили на всѣхъ языкахъ, знали физику, математику и твердо вѣрили въ то, что швейцарецъ Тонферъ одинъ изъ остроумнѣйшихъ писателей нашего времени, — онѣ были прелестны.

Одинъ разъ въ недѣлю Петерманъ приглашали своихъ знакомыхъ на чашку чаю. На вечерахъ этихъ играли, пѣли, читали, декламировали и играли въ различныя игры.

Приходили къ нимъ и молодые люди и, между прочимъ, докторъ Отто Розенвейгъ, молодой человѣкъ, красивой наружности, ученый настолько, насколько бываютъ ученые соотечественники, но не глупый малый, веселый безъ шумливости, слегка мечтательный. Онъ былъ правой рукой Лии. Въ играхъ, гдѣ общество должно раздѣляться на два лагеря, если Лія командовала одной партией, то онъ непремѣнно предводительствовалъ другой. Онъ былъ особенно внимателенъ къ Лии, говорилъ съ ней обо всемъ, окрестилъ ее „Разумомъ“ и дѣлалъ видъ, что смотритъ на всѣхъ ея сестеръ, какъ на маленькіхъ, при чемъ вторая, Ноэмія, ловила его на словѣ и держала себя съ нимъ, какъ маленькій, избалованный ребенокъ.

Красавица Лія всѣмъ сердцемъ полюбила Отто. Въ сонатахъ, исполняя свою партію, она играла для него одного и въ низкихъ тонахъ своей виолончели высказывала ему то, чего бы не рѣшилась сказать словами.

Когда отецъ Отто, во фракѣ и бѣломъ галстукѣ, пришелъ просить г-на и г-жу Петерманъ позволенія „поговорить съ ними наединѣ“, сердце ея задрожало отъ счастья, и она съ радостью и надеждой стала ждать окончанія разговора.

— Ну что, дорогой папочка, закричала она, какъ только отецъ доктора Отто вышелъ изъ дому, — вы согласны?

— А развѣ ты знала, въ чемъ дѣло? спросилъ ее въ свою очередь г. Петерманъ. — Мы съ твоей матерью думали, что онъ приходитъ для тебя.

— И вдругъ отецъ доктора Отто пришелъ просить руки Ноэмій, продолжала г-жа Петерманъ. — Я ничего не понимаю. Ты замѣчала, что-нибудь, Лія?

— Во всякомъ случаѣ мы подумаемъ; мы будемъ просить Создателя просвѣтить умъ нашъ! проговорилъ пасторъ, закрывая глаза.

— Что до меня касается, другъ мой, то я, какъ всегда, даю себѣ только одинъ вопросъ: чтѣ бы сдѣлалъ, чтѣ бы ска-

заль въ подобныхъ обстоятельствахъ нашъ добрыйшій Агриппа? присовокупила жена.

Бѣдная Лія прохворала цѣлый мѣсяць. Какъ только она стала поправляться, Отто обвинялся съ Поэми и увезъ свою жену въ Берли, гдѣ онъ получалъ профессорскую кафедру.

„Чашки чая“ Петермановъ продолжался попрежнему. Лія попрежнему руководила играми и играла на виолончели, но инструментъ издавалъ такія грустные ноты, что жаль было слушать.

Однажды, одинъ изъ знакомыхъ Петермановъ представилъ имъ молодого художника, француза, человѣка веселаго, жизнерадостнаго, общительнаго, котораго звали Пьеръ Шарбонно, но который подписывался подъ своимъ произведениемъ: Петрусъ Карбонель.

Петрусъ сталъ вскорѣ своимъ человѣкомъ въ домѣ. Но онъ занимался только маленькими сестрами, едва говорилъ съ Ліей и смотрѣлъ на нее лишь украдкой.

— Вы, кажется, бонтея мейя, мосея Петрусъ? сказала она ему какъ-то, шути.

— Да, мадемуазель Лія, отвѣчалъ Петрусъ просто,—вы черзчуръ хороши собой.

Лія задумалась. Нѣтъ сомнѣній, что Петрусъ любитъ ее, такъ какъ его поведение диаметрально противоположно поведению Отто. А она? Любитъ-ли она его? Если нѣтъ, то готова полюбить во всякомъ случаѣ.

Но на другой день Юзавета отвела ее въ сторону и сказала ей съ таинственнымъ видомъ:

— Я хочу сообщить тебѣ большую тайну. Г. Петрусъ сказалъ мнѣ, что былъ бы счастливъ, если бъ я согласилась стать его женой. Ты такая умная, посоветуй, что мнѣ дѣлать.

Лія поблѣднѣла.

— А ты, милая Юзавета, любишь его?

— Не знаю; кажется, люблю.

На этотъ разъ Лія не заболѣла, но въ день свадьбы Юзаветы у нея были красные отъ слезъ глаза.

Нѣсколько времени спустя, въ домѣ Петермановъ появился молодой насторо, Аріи Микильсъ, сынъ одного изъ ихъ старыхъ друзей, только что окончившій богословскій факультетъ. Онъ отличался кроткой вдумчивостью и носилъ прекрасныя бакенбарды. Онъ понравился Ліи своей мужественностью не по лѣтамъ и умомъ вполнѣ уравнившимся. Но Лія была насторожѣ: она дала себѣ слово не влюбляться больше.

Г. Микильсъ обладалъ удивительной способностью приравнивать свою рѣчь и манеру держать себя къ возрасту, полу и положенію тѣхъ лицъ, съ которыми ему приходилось имѣть дѣло. Онъ былъ покровительственно веселъ съ Ленорой, Деждемоной и Доротеей; почтительно веселъ съ Норой, Кэтъ и Бетси; почтительно предупредителенъ съ Ліей. И Лія начинала разсуждать такъ:

„Онъ очень, очень недуренъ. И потомъ онъ не держитъ себя относительно меня ни съ той товарищеской простотой, какъ Отто, ни съ той сдержанностью, какъ Петрусъ; можетъ быть, онъ не будетъ ко мнѣ такъ жестоко равнодушенъ, какъ они“.

Микильсъ произнесъ въ евангелической церкви проповѣдь о либерализмѣ Иисуса Христа. Рѣчь его лилась, какъ осенній дождь.

Лія поздравила его съ успѣхомъ.

— О, повѣрьте, возразилъ онъ,—что одобреніе такой святой души, какъ ваша, для меня дороже всего. Говоря откровенно, вся моя рѣчь была сказана для васъ одной.

Лія была на седьмомъ небѣ. Но въ тотъ же день, на поворотѣ коридора, она увидѣла случайно, какъ г. Микильсъ цѣловалъ руки Кэтъ, которая весьма слабо сопротивлялась.

На этотъ разъ Лія даже не поблѣднѣла. Но на другой день она строго разбранила Кэтъ, вѣжко цѣлуя ее, и объяснила ей все неприличіе ея поведенія. Сокрушенная раскаяніемъ, Кэтъ, по совѣту старшей сестры, бросилась къ ногамъ отца и призналась ему въ своей любви и своемъ преступленіи. А черезъ три недѣли она была уже счастливой сузругой пастора Микильса.

Прошелъ годъ, а новыхъ серьезныхъ претендентовъ не наклеивалось въ домѣ г. Петермана. Ему оставалось выдать замужъ еще пять дочерей (Лію онъ не считалъ больше). Правда, всѣ онѣ были хорошенькія и прекрасно воспитанныя, но онъ могъ дать за каждой въ приданое не болѣе двухъ тысячъ франковъ; а это считается за ничто по настоящимъ временамъ.

Тогда Петерманъ задалъ себѣ вопросъ:—Что бы сдѣлалъ на его мѣстѣ ихъ добрыйшій Агриппа? И, вѣроятно, внутренній голосъ отвѣтилъ ему, ибо въ одно прекрасное утро вся семья уложила чемоданы и отправилась на изысканія. Петерманъ возилъ свою труппу по всѣмъ городамъ, гдѣ у него были среди единовѣрцевъ знакомые или родные. Успѣхъ оказался полный. Бетси нашла въ Монтобанѣ молодого адвоката; Нора покорила въ Страсбургѣ богатаго негодяя; Ленора взяла штурмомъ доктора въ Страсбургѣ, а Деждемона—профессора высшей школы. Г. Петерману оставалось только благодарить Господа и самодовольно улыбаться въ свою козлиную бородку.

Увы! Какъ ни благообразна была Лія, каждый разъ, какъ появлялся новый претендентъ, ей казалось, что это для нея, и каждый разъ ей приходилось переживать тяжелое разочарованіе. Всего больше было то, что каждый, въ этихъ слу-

чалхъ, избиралъ ее повѣренной своихъ чувствъ, какъ особу, благоразуміе которой ставило ее выше человѣческихъ страстей. Она молчала, и только виолончель—на музыкальныхъ вечерахъ, даваемыхъ для того, чтобы выставить на показъ таланты ея сестеръ,—выражала тайныя страданія ея души.

Но почему же никто не хотѣлъ жениться на Ліи?

Богъ вѣсть:—Можетъ быть, просто потому, что первый претендентъ выбралъ младшую, а остальные пошли по его стопамъ. Лія, какъ старшая сестра, считалась общимъ ангеломъ-хранителемъ, второй матерью, тетюшкой. И потомъ, она, дѣйствительно, была слишкомъ красива, слишкомъ совершенна, слишкомъ добра, слишкомъ безыскусственна, слишкомъ лишена претензій и кокетства. Она внушала такое уваженіе и удивленіе, что всѣ забывали любить ее, какъ женщину.

Лія вернулась въ Лозанну одна, съ Доротеей. Она шла приданое для своихъ племянниковъ и племянницъ, которые все увеличивались въ числѣ. Такъ какъ она была хорошая христіанка и прилежно читала священныя книги, ей пришла въ голову мысль сдѣлать тетрадь въ триста шестьдесятъ пять страницъ, и написать въ заголовкѣ каждой страницы, на всякій день въ году, какой-нибудь текстъ священнаго писанія. Тетрадь эта предназначалась дѣтямъ ея сестеръ, когда они достигнутъ соответствующаго возраста. Они должны будутъ выписывать тогда, подъ каждымъ текстомъ, тѣ размышленія, на которыя онъ наведетъ ихъ. Она перенесла разъ двадцать или тридцать эту книгу размышленій, и такое занятіе помогло ей прожить мѣсяць.

Потомъ она снова стала скучать. На племянниковъ и племянницъ ей тяжело было смотрѣть, хотя она любила ихъ и работала на нихъ цѣлыми днями. Впрочемъ, никто вокругъ нея не умѣлъ угадать ея тайныхъ страданій; зато виолончель ея звучала все большимъ отчаяніемъ.

Около этого времени началъ посѣщать домъ Петермановъ нѣкто г. Мюллеръ, человѣкъ зрѣлаго возраста, серьезный, положительный холостякъ, занимавшій постъ члена федеральнаго совѣта. Онъ былъ очень предупредителенъ къ Ліи, осыпалъ ее вниманіемъ и любезностями и часто говорилъ ей о гостяхъ и неудобствахъ холостой жизни. По некоторымъ недомолвкамъ и вздохамъ, которыми онъ сопровождалъ свои слова, она поняла, что онъ охотно назвалъ бы ее своей женой.

Положимъ, онъ не вникалъ въ страстнаго чувства и былъ нѣсколько старъ для нея (ему было сорокъ пять лѣтъ, а ей двадцать шесть), но она очень уважала его и—думая, что не будетъ несчастлива съ нимъ и, можетъ быть, будетъ имѣть дѣтей,—она и сама желала, чтобы онъ высказался.

За этимъ дѣломъ не стало. Однажды, когда они вдвоемъ были въ саду, Мюллеръ набрался храбрости.

— Мадемуазель Лія, сказалъ онъ,—я имѣю къ вамъ просьбу весьма щекотливаго свойства и прошу полнога вашего снисхожденія. Я уже не молодъ, но еще бодръ и крѣпокъ. Я пользуюсь нѣкоторымъ уваженіемъ въ средѣ своихъ согражданъ и—считаю не лишнимъ прибавить—располагаю нѣкоторыми средствами. Я чувствую себя способнымъ на пѣжнуу привязанность и безграничную преданность. Думаете-ли вы, что я могъ бы составить счастье женщины?

— Конечно, мнѣ кажется!.. отвѣчала Лія, опуская глаза.

— Но вотъ въ чемъ дѣло!.. продолжалъ Мюллеръ, съ большимъ смущеніемъ.—Мадемуазель Доротеей такъ молода... Думаете-ли вы, что она согласится быть моею женой?..

Лія передала Доротеей предложеніе г. Мюллера. Молоденькая шестнадцатилѣтняя дурочка была очень польщена вниманіемъ такого лица, какъ членъ федеральнаго совѣта.

— Подумай хорошенько, сказала ей Лія.—Г-ну Мюллеру сорокъ пять лѣтъ.

— О, я знаю, сказала упрямая дѣвчонка.—Ты бѣсишься, потому что хотѣла бы отнять у насъ всѣхъ нашихъ жениховъ.

Въ тотъ же вечеръ Лія была приглашена на балъ къ одному богатому пивовару въ Лозаннѣ. Она поѣхала туда страшно блѣдная, въ розовомъ платьѣ, и протанцовала нѣсколько вальсовъ, почти того не замѣчая, съ однимъ офицеромъ голубыхъ французскихъ гусаровъ. Чувствуя себя почти полумертвой, она немощно забывалась во время танцевъ и не замѣчала, какъ крѣпко прижимаетъ ее къ себѣ кавалеръ.

Гусаръ иначе поналъ ея манеру держать себя и, во время послѣдняго тура вальса, шепнулъ ей на ухо:

— Мадемуазель, я не нахожу словъ выразить вамъ, какъ вы хороши собой и какъ страстно люблю васъ. Я буду ожидать васъ завтра цѣлый день на углу улицы дю-Лакъ.

Глаза Лія блеснули, все лицо ея оживилось, и она задрожала, какъ листъ. Но то была одна минута; она овладѣла собой и вырвалась изъ объятій голубого гусара.

Вернувшись къ себѣ, разгоряченная, въ испаринѣ, она открыла окно своей комнаты и высунулась изъ него. Страшное отчаяніе овладѣло ею; она стала думать о смерти. Потомъ она вспомнила слова гусара и, несмотря на все свое необычайное благоразуміе, прошептала:—„Что-жъ, пожалуй!“

И въ первый разъ въ жизни прощеская улыбка появилась на ея устахъ:

— А какъ поступилъ бы, мелькнуло у нея, на моемъ мѣстѣ нашъ добрыйшій Агриппа?

Но вдруг она почувствовала, что почная свѣжесть охватила ее. Она легла въ постель, дрожала от лихорадки.

У нея сдѣлалась прелезия, которая въ три дня унесла ее. Она умерла, не сказавъ ни слова.

Къ рисункамъ.

Турецкая кофейня. (Рис. на стр. 505).

Представить себѣ жителя Востока безъ табаку и кофе—невозможно. И въ Россіи табакъ съ каждымъ годомъ получаетъ все большее и большее распространѣніе; но у насъ куреніе—рабская привычка, прихоть, которой не придается никакого особеннаго значенія; на Востоку же, трубка и ея неизмѣнная спутница—чашка кофе, пользуются извѣстнымъ общественнымъ, социальнымъ, если такъ можно выразиться, правомъ. Въ Турціи, наприимѣръ, для употребленія кофе и трубки обычай создалъ особый, очень строго соблюдаемый, этикетъ: если вы гость, но по состоянію, службѣ или т. п. занимаете въ обществѣ положеніе выше хозяина, то трубка и чашка кофе подносятся вамъ первому, и вы первый обязаны начать куреніе и пить; если же вы стоите ниже хозяина, то трубка и кофе подаются прежде ему; только тогда, когда онъ начнетъ курить и пить, вы можете слѣдовать его примѣру. Нарушеніе этого этикета равносильно оскорбленію.

На ряду съ обыкновенной, встрѣчаемой во всѣхъ странахъ, трубкой съ деревяннымъ чубукомъ, жители Востока изобрѣли такъ-называемое «наргилие». Последнее состоитъ изъ графинообразнаго стекляннаго сосуда, наверху котораго прикрѣплена глиняная головка для табаку; чубукъ представляетъ изъ себя длинную эластическую каучуковую или резиновую шлангу. При куреніи этого наргилие, дымъ изъ головки проходитъ въ стеклянный сосудъ, который наполняется до половины водою, и затѣмъ уже въ чубукъ. Чтобы курить наргилие, необходимо имѣть нѣкоторый навыкъ,—съ перваго раза оно кажется невкуснымъ.

Исторія табака настолько общезвѣстна, что я не стану повторять ее. Относительно же открытій кофе существовать,—на Востоку, по крайней мѣрѣ,—нѣсколько преданій. Вотъ одно изъ нихъ:—Около 1258 года въ Меккѣ существовало теке (монастырь) ордена руфайа-дервишей. Одинъ изъ дервишей, по имени Гаджи Омеръ, былъ совращенъ съ истиннаго пути, началъ вести себя безнравственно и пороочно; это глубоко опечалило всю монастырскую братію. Былъ созванъ совѣтъ старѣйшинъ, который и постановилъ изгнать виновнаго.

Оставивъ монастырь, Гаджи Омеръ долженъ былъ скитаться въ пустынь; онъ изнемогалъ отъ усталости и истощенія, а неумолимый голодъ и жажда становились съ каждымъ часомъ все мучительнѣе; онъ приговорился умереть, и съ этою мыслью укрылся въ пещерѣ одного изъ близлежащихъ холмовъ. Но Аллахъ, повидному, смилостивился надъ бѣднымъ грѣшникомъ. Гаджи Омеръ крѣпко заснулъ въ пещерѣ, а когда онъ проснулся, почувствовалъ себя бодрѣе, и рѣшился продолжать свой безцѣльный путь; но лишь только онъ вышелъ изъ своего убежища, онъ замѣтилъ вблизи кустарникъ, на которомъ росли въ изобиліи неизвѣстные плоды; голодный страдалецъ жадно набросился на неожиданную пищу, сорвалъ нѣсколько ягодъ, раскусилъ ихъ, но тотчасъ же убѣдился, что его надежда и радость и на этотъ разъ были преждевременны: плодъ, повидному, не представлялъ изъ себя ничего питательнаго, и былъ очень не вкусенъ. Съ поникшею головою возвратился Гаджи Омеръ въ свою пещеру. Вдругъ его озарила счастливая мысль: онъ быстро возвратился назадъ, собралъ сухой кустарникъ, развелъ огонь и началъ жарить найденные плоды; результаты превзошли все его ожиданія: въ пещерѣ распространился пріятный, живительный ароматъ, а когда онъ попробовалъ почернившіе въ огнѣ плоды, то нашелъ, что они сдѣлались гораздо вкуснѣе. Такимъ образомъ Гаджи Омеръ питался нѣсколько дней. Но великій Аллахъ, вѣроятно, возвратилъ вполне свою благосклонность грѣшному, такъ какъ ночью ему приснилось, что сжаренные плоды слѣдуетъ разбивать на мелкія части и разводить ихъ водою. Сдѣлавъ этотъ опытъ, Гаджи Омеръ нашелъ, что напитокъ не только способенъ поддержать его существованіе, но онъ чувствовалъ себя даже здоровѣе и бодрѣе, чѣмъ при жизни въ монастырѣ. При этомъ радостномъ открытіи изгнанникъ вновь палъ на колѣни и благодарилъ Всемогущаго Аллаха за ниспосланное ему чудесное спасеніе. Въ этотъ моментъ онъ услышалъ снаружи голоса, призывавшіе его по имени; Гаджи вышелъ, п—о, счастье!—предъ нимъ стояли его монастырскіе братья, которые отыскивали тѣло его, въ полной увѣренности, что онъ умеръ въ пустыни отъ голода и жажды. Когда Гаджи сообщилъ имъ о сдѣланномъ открытіи, они, захвативъ нѣсколько чудесныхъ плодовъ, посѣтили обратно въ монастырь, чтобы разказать все видѣнное и слышанное своему шейху (настоятелю монастыря). Этотъ послѣдній тоже усмотрѣлъ въ столь счастливомъ спасеніи знаменіе покровительства Аллаха и отдалъ приказаніе, тотчасъ же призвать Гаджи, который вскорѣ скончался въ качествѣ святого.

Въ Константинополѣ кофе появился впервые въ 1555 году,

— Благочестивый другъ мой, сказалъ пасторъ Випкельманъ пастору Петерману, возвращаясь съ кладбища, — вы имѣете большое утѣшеніе въ вашемъ горѣ. Дочь ваша умерла истинной христіанкой, съ полной покорностью волѣ Провидѣнія.

когда онъ былъ ввезенъ двумя арабскими купцами. Вѣроятно, это было первое прибытіе кофе въ Европу. Въ западныхъ государствахъ, а также и у насъ въ Россіи, этотъ напитокъ сталъ извѣстнее лишь въ концѣ XVII столѣтія.

Кофе въ Турціи неоднократно подвергался опалѣ. Такъ, первоначально противъ употребленія кофе возсталъ духовенство; одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ муфти — Абу-Эссадъ даже проклялъ его. Мурадъ IV тоже преслѣдовалъ употребляющихъ кофе и велѣлъ снести все существовавшія въ Константинополѣ кофейни, числомъ болѣе 500. Несмотря на все это, кофе успѣлъ приобрѣсти себѣ, на ряду съ табакомъ, самое широкое право гражданства въ Турціи.

Рисунокъ нашъ, на стр. 505, представляетъ изъ себя замѣчательно типичный снимокъ компаніи завсегдатаевъ, расположившихся предъ кофейней на тротуарѣ. За трубкою и чашкою кофе они способны провести нѣсколько часовъ, не проронивъ при этомъ ни одного слова и не измѣнивъ даже своего положенія. Въ сторонѣ видѣется прислуживающій кафежанъ—содержатель кофейни или его слуга. У каждаго изъ посѣтителей въ рукахъ чашка кофе и наргилие; впрочемъ, одинъ куритъ паниросу, которая и на Востоку постепенно вытѣсняетъ традиціонную трубку, по крайней мѣрѣ, въѣ дома, на улицѣ, при занятіяхъ и т. п.

Альбертовъ.

Англійскій флотъ передъ Балаклавой во время шторма. (Рис. на стр. 508).

На закрывшейся недавно выставкѣ послѣднихъ произведеній И. К. Айвазовскаго была цѣлая серія картинъ, изображавшихъ различные эпизоды изъ Севастопольской обороны. Къ этой серіи относится и „Англійскій флотъ передъ Балаклавой“. Картины эти, разумѣется, не имѣютъ ничего общаго съ историческими и батальными композиціями въ тѣсномъ смыслѣ; ихъ нельзя даже назвать иллюстраціями Севастопольской кампаніи; это тѣ же виды моря въ тихую погоду, въ бурю, ночью, при восходѣ солнца, при закатѣ, тѣ самыя картины съ прозрачною водою, чудной воздушной перспективой и нѣжными, ласкающими глазъ, тонами, которые доставили И. К. европейскую извѣстность.

Балаклава играла видную роль въ Севастопольскую войну. У ея береговъ сосредоточились морскія силы англійчанъ, понесшихъ большія потери въ знаменитый штормъ, изображенный на картинѣ И. К. Айвазовскаго. Балаклава была соединена съ англійскимъ лагеремъ желѣзной дорогой и съ Варной подводнымъ телеграфомъ. 16 октября 1854 г. наши войска потерпѣли здѣсь пораженіе отъ французовъ, а 25 октября наши войска, подъ предводительствомъ Липранди, одержали блестящую побѣду надъ англійской кавалерійской бригадой подъ командой лорда Кардигана.

Заблаговѣстили къ заутрени. (Рис. на стр. 509).

Предъ вами небольшая мрачная монастырская келья одной изъ тѣхъ далекихъ мирныхъ обитателей, какихъ много было на Русѣ встарину. До монастырской ограды теперь нѣрѣдко долетаетъ городской шумъ съ его суетою и суетой, самая жизнь въ монастырѣ напоминаетъ городскую жизнь, нѣтъ той простоты въ убранствѣ, того „смирннаго убожества“ во всей монастырской обстановкѣ, какимъ отличалась жизнь схимниковъ XV, XVI вѣка. Исхудалый, изможденный молитвой, изпуренный постомъ и подвигами, съ желтымъ, какъ пергаментъ, лицомъ и усталыми глазами, схимникъ, окончивъ свою почную молитву, легъ въ гробъ, отдохнулъ. Но не долго онъ отдыхаетъ. Лишь только заря займется, унылый звукъ монастырскаго колокола его снова зоветъ къ молитвѣ, и снова начинается такой же трудный день, такіе же подвиги. На картинѣ барона Клодта изображенъ такой схимникъ въ одно изъ такнхъ утреннихъ пробужденій отъ колокола, призывающаго къ заутрени. При нѣкоторомъ однообразіи общаго тона картины, слишкомъ желтаго и неестественнаго, эффектъ борьбы утренняго свѣта съ свѣтомъ восковой свѣчи выдержанъ очень удачно. Необыкновенно вѣрно переданъ этотъ мертвящій свѣтъ около иконы: глядя на картину въ оригиналѣ, можно получить полную иллюзію.

Майскіе дни. (Рис. на стр. 513).

Съ приходомъ чудныхъ майскихъ дней,
Когда всѣ почки развернулись, —
Проникла въ сердце мнѣ любовь,
И чары всѣ ея вернулись.
Съ приходомъ чудныхъ майскихъ дней,
Когда заплѣли нѣжно итницы, —
И я всѣ грѣзы и мечты
Повергъ къ ногамъ моея царицы!

Г. Гейне.

Сюрприз. (Рис. на стр. 516).

Нашу гравюру съ картины флорентинскаго художника Артура Риччи можно назвать страннкой изъ старой, но вѣчно новой исторіи. Пока будетъ жить молодежь съ горячею кровью и пылкимъ сердцемъ подъ призоромъ стариковъ, позабывшихъ свою молодость, сценки, подобныя изображенной на стр. 516, будутъ постоянно повторяться. Молодая дѣвушка, воспользовавшись отсутствіемъ домашнихъ, принялась за отвѣтъ на письмо, тутъ же лежащее на столѣ. Увлечшись, она не замѣтила прихода отца, который не мало пораженъ занятіями дочери, обученной имъ грамотѣ совѣтъ не для такой письменной работы.

Поединокъ беркутовъ (Aquila fulva). (Рис. на стр. 517).

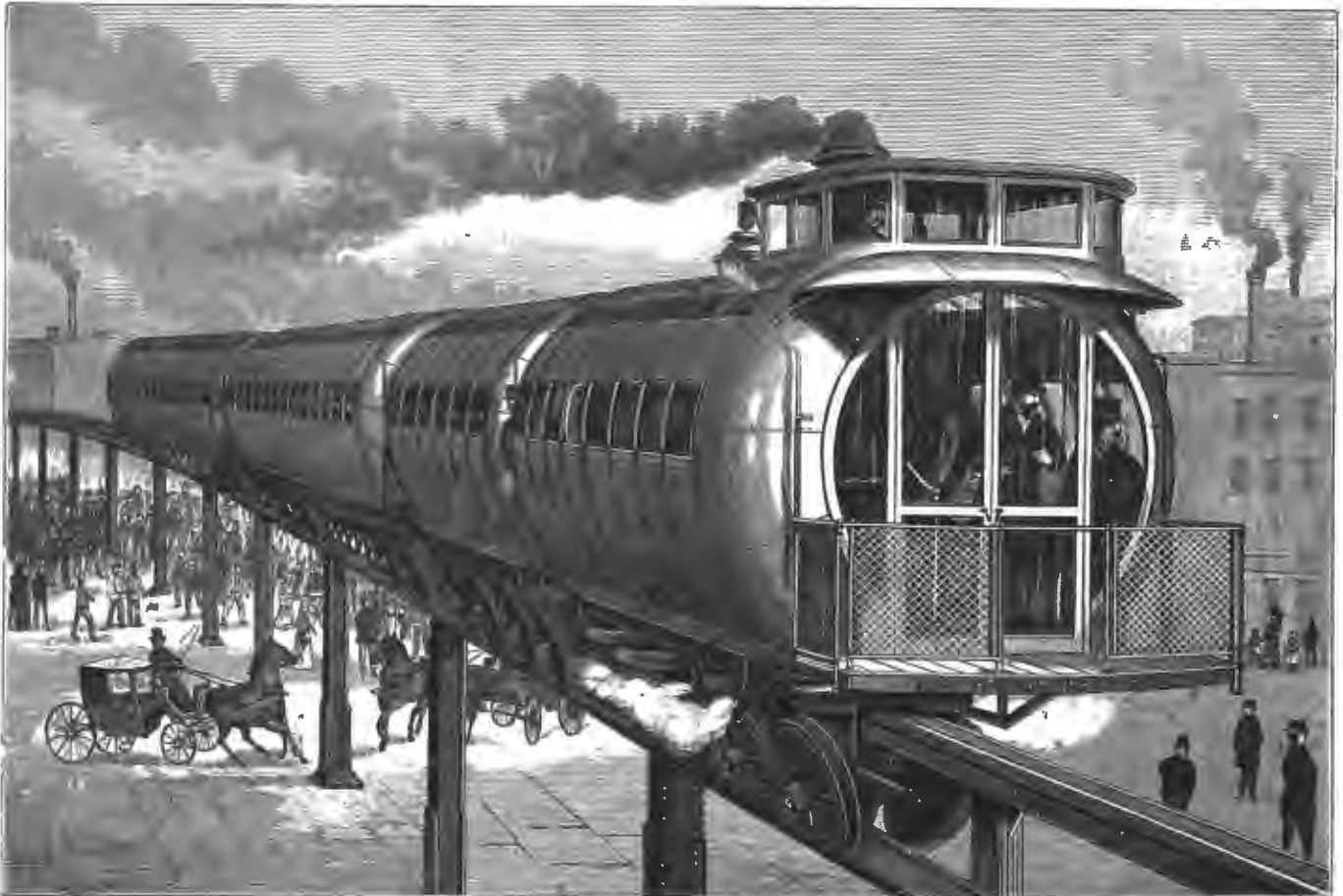
Беркутъ водится въ гористыхъ мѣстностяхъ на Кавказѣ, въ Карпатахъ, а также и въ Швейцаріи. Въ началѣ лѣта выводить онъ итенковъ: въ горахъ—на уединенныхъ, круглыхъ

по вскорѣ возвращается къ своей самкѣ, которая падлаи внимательно слѣдитъ за битвою и встрѣчаетъ его радостнымъ крикомъ. Самка беркута несетъ отъ двухъ до четырехъ яицъ, зеленовато-бѣлаго цвѣта, съ коричневыми пятнами, величиною съ павлиныи.

Желѣзная дорога на столбахъ въ Бостонѣ.

(Рис. на этой стр.).

Одной изъ замѣчательнѣйшихъ желѣзныхъ дорогъ по своему устройству должна считаться сооруженная недавно инженеромъ I. Мейггесъ въ Бостонѣ городская желѣзная дорога, рисунокъ которой помѣщенъ на этой стр. Въ дѣлѣ экономіи мѣста она представляетъ нѣчто необычайное. Полотномъ желѣзной дороги служитъ широкій рельсъ, по которому поѣздъ движется на каткахъ. Для соблюденія равновѣсія колеса вагоновъ, при очень небольшомъ диаметрѣ, прилажены въ косомъ направлеши.



Городская желѣзная дорога на столбахъ въ Бостонѣ. По рис. съ натуры, грав. Дж.

скалахъ, а въ равнинѣ—на высокихъ деревьяхъ. Въ своемъ участкѣ беркутъ не терпитъ соперника. Стоитъ такому только показаться, какъ сейчасъ же самецъ слѣшитъ ему навстрѣчу съ громкимъ, гнѣвнымъ крикомъ, и начинается битва. Если пришелецъ побѣжденъ, то побѣдитель пускается преслѣдовать,

Вагоны представляютъ цилиндрическую форму, съ тѣмъ, чтобы при незначительной поверхности, имѣть сколь возможно большую вмѣстительность и устойчивость. Особого устройства потребовалъ самый двигатель-локомотивъ, помѣщенный въ передней части перваго вагона.

Политическое обозрѣніе.

Французское министерство, послѣ неудачныхъ попытокъ президента организовать новый кабинетъ подъ главенствомъ Леона Буржуа, Пейтраля или Бриссона, сформировало президентомъ палаты депутатовъ Дююи, принявшимъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ и исповѣданій, при чемъ Геренъ назначенъ министромъ юстиціи, Ганото—иностранныхъ дѣлъ, Пуанкарре—финансовъ, Логъ—народнаго просвѣщенія, Мерсье—военнымъ министромъ, Феликсъ Форъ—морскимъ, Делькассе—колоній, Баргу—общественныхъ работъ, Лурги—торговли, Виже—земледѣлія.

Новое министерство еще не успѣло встать у кормила правленія, какъ къ нему обращаются съ запросами весьма шекотливаго свойства, вслѣдствіе сообщеній *Patrie* и *XIX Siècle*. Газеты эти напечатали, что изобрѣтатель мелништа Тюрпенъ, получивъ отказъ отъ французскаго правительства, продалъ Германіи два изобрѣтенія: во-первыхъ, орудіе, сходное съ митральезой, автоматически и вѣрообразно выпускающее до 20,000 снарядовъ на поверхность квадратнаго полукилометра, и, во-вторыхъ, взрывчатый и асфидирующий снарядъ. Газеты

присовокупляютъ, что оба изобрѣтенія были испытаны недавно въ Брюсселѣ, и результаты оказались отличными.

Русско-австрійскій торговый договоръ принятъ 18 мая значительнымъ большинствомъ голосовъ въ палатѣ депутатовъ рейхсрата. Во время преній, нѣсколько депутатовъ оспаривали договоръ съ аграрной точки зрѣнія. Договоръ этотъ былъ подписанъ 6-го мая въ Петербургѣ на основаніи принципа наибольше благоприятствуйемой державы. Договоръ вступаетъ въ силу 1 іюля 1894 г. и остается въ дѣйствіи до 31 декабря 1903 г., при чемъ стороны обязуются за годъ до истеченія срока заявить, желаютъ-ли онѣ его отмѣны или продленія. Текстъ договора согласуется съ заключенными австро-венгерскимъ и другими государствами торговыми трактатами и составляетъ укрѣпленіе австро-венгерскихъ таможенныхъ пошлинъ, взаменъ чего укрѣпляются съ русской стороны всѣ тарифныя ставки, которыя въ русско-германскомъ торговомъ договорѣ имѣютъ льготный характеръ.

На ряду съ этимъ успѣхомъ для русской торговли, слѣдуетъ отмѣтить, что и въ Испаніи сенатъ 14 мая вотировалъ рас-

пространеніе на Россію преимуществъ наиболѣе благоприятствуемой державы.

Наканунѣ этого дня въ Берлинѣ опубликованъ императорскій приказъ о взыманіи съ важнѣйшихъ товаровъ, привозимыхъ изъ Испаніи, добавочныхъ пошлинъ въ размѣрѣ 80 проц. Распоряженіе это вступаетъ въ силу немедленно.

12-го мая подписано англо-бельгійское соглашеніе о разграниченіи обоюдныхъ сферъ вліянія въ Центральной Африкѣ. Король Леопольдъ признаетъ англійскую сферу вліянія въ пределахъ, установленныхъ англо-германскою конвенціею 1-го іюля 1890 года. Англія отдаетъ королю Леопольду въ аренду извѣстныя территоріи въ западномъ бассейнѣ Нила, омывающія провинціи Баръ-Эль-Газаръ. По упомянутой англо-германской конвенціи 1-го іюля 1890 года вѣнцы расширили свою сферу вліянія въ другомъ направленіи, англичане въ направленіи къ Экватору, но стать твердою ногою тамъ не посѣдѣли, такъ какъ были предупреждены бельгійцами. Последние, покоривъ арабовъ въ верховьяхъ Конго, двинулись побѣдоносно съ западной стороны въ верхній бассейнъ Нила и заняли Вауглай, бывшую столицу Эфиопіи-наши. Тогда пришлось войти въ соглашеніе съ Бельгіей. Англичане великодушно уступили бельгійцамъ вовсе не принадлежащія имъ земли, бельгійцы стали обладателями de jure громаднаго пространства въ центрѣ

Африки къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Конго, а англичане кромѣ права на дальнѣйшее распространеніе съ востока къ бывшей Экваторіи, приобрѣли отъ государства Конго, слѣдовательно, отъ Бельгій, полосу земли, благодаря которой устанавливается непрерывное сообщеніе между ихъ Капскою колоніею и находящимся къ югу отъ Экваторіи ихъ владѣніями Уганда и Умборо. Новый договоръ заключенъ безъ вѣдома и согласія государствъ, заинтересованныхъ въ африканскихъ дѣлахъ. Поэтому неудивительно, что французская печать горячо протестуетъ противъ заключенія подобнаго договора. По слухамъ и Германія протестовала противъ соглашенія государства Конго съ Англіей, выставляя на видъ, что переѣмны въ пограничныхъ условіяхъ, установленныхъ состоявшимся въ 1884 году соглашеніемъ между государствомъ Конго и Германіей, не могутъ быть допущены безъ согласія послѣдней.

Изъ Бѣлграда сообщаютъ, что тамъ опубликованъ королевскій указъ, коимъ, въ виду угрожающихъ странѣ великихъ опасностей, приостанавливается дѣятельность судебныхъ слѣдователей относительно нарушеній порядка и функціи ихъ передается полиціи. Тѣмъ же указомъ для префектуры воостанавливается организація 1839 года.

Въ Софій кабинетъ Стамбулова подалъ въ отставку, которая и принята принцемъ Фердинандомъ.

Разныя извѣстія.

— Государыня Императрица съ Великою Княжною Ксеніей Александровною и Великою Княземъ Александромъ Михайловичемъ прибыли 13-го мая, въ 8 часовъ утра, при совершенно тихой погодѣ, въ Батумъ, откуда, перейдя въ поѣздъ желѣзной дороги, въ 9 ч. 40 м. отбыли на ст. Михайлово, съ которой въ 5 ч. 30 м. вечера изволили прослѣдовать въ экипажахъ въ Боржомъ, гдѣ были встрѣчены Великими Князьями Георгіемъ Александровичемъ и Николаемъ Михайловичемъ. 15-го мая Ея Величество съ Великими Князьями Георгіемъ Александровичемъ, Николаемъ и Александромъ Михайловичами и Великою Княжною Ксеніею Александровною присутствовали въ боржомской церкви у обѣдни, послѣ которой состоялся церковный парадъ мѣстныхъ войскамъ. Послѣ завтрака, Государыня Императрица съ Великими Князьями Георгіемъ Александровичемъ и Александромъ Михайловичемъ и Великою Княжною Ксеніею Александровною, въ 1 часъ 15 минутъ,

отбыли въ Абастуманъ, куда прибыли въ 6 часовъ вечера.

— Въ день Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ, 15-го мая, во всѣхъ церквяхъ столицы совершены были торжественныя богослуженія и благодарственные молебствія.

— Высочайше повелѣно прекратить дальнѣйшій выпускъ 50 о билетовъ Государственнаго Банка для надобностей выкупной операціи.

— Въ *Привит. Вѣст.* опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи 117 новыхъ должностей податныхъ инспекторовъ и о распространіи податной инспекціи на губерніи Иркутскую и Енисейскую, области Дагестанскую и Карскую и округи Батумскій, Сухумскій, Артинскій и Закавказскій.

— Сенатъ разъяснилъ, что женщины, занимающія штатныя должности и выслужившія установленный срокъ, имѣютъ право на пенсію.

— Недавно приступлено къ ремонтнровкѣ второй запасной половины Зимняго дворца, которая заново отдѣляется и реставрируется. Всѣ работы должны быть окончены къ 29-му іюля. Въ непродолжительномъ времени начнутся работы по отдѣлкѣ первой запасной половины Зимняго дворца, которую предполагено окончить къ 1-му октября.

— 12 мая скончался, на 67 году жизни, одинъ изъ старѣйшихъ академикомъ Императорской Академіи Художествъ, академикъ византійской живописи, д. с. с. Василій Васильевичъ Васильевъ.

— 6 мая, въ присутствіи Румынскаго короля и представителей иностранныхъ державъ, состоялось открытіе Сулинскаго канала, построеннаго международною дунайскою комиссіей. Новый каналъ, длиною въ шесть миль (9 в.), проходитъ по болотистой мѣстности и служитъ для обхода крутыхъ изворотовъ, которые дѣлаетъ Сулинскій протокъ между 8-й и 18-й милей, считая отъ Сулина.

Библиографія.

Полное собраніе сочиненій А. К. Шеллера (А. Михайлова). Томы I и II. СПб. 1894.

Мы съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствуемъ появленіе въ свѣтъ полнаго собранія сочиненій весьма извѣстнаго беллетриста А. К. Шеллера, который въ теченіе послѣдней четверти вѣка почти не сходилъ съ литературной арены и успѣлъ приобрести весьма громадную и весьма почетную извѣстность длиннымъ рядомъ своихъ произведеній, печатавшихся въ лучшихъ журналахъ. Одаренный замѣчательно наблюдательностью, чуткій и отзывчивый на все явленія современной жизни, почтенный авторъ сумѣлъ дать намъ цѣлую галерею типовъ, знакомящихъ насъ съ исторіею развитія нашей общественной жизни, и при этомъ выказалъ рѣдкое, почти безпримѣрное безпристрастіе:—не сталъ ни на сторону „отцовъ“, ни на сторону „дѣтей“, выше всего цѣнитъ правду, которая давала ему возможность вѣрно и строго судить о достоинствѣхъ и недостаткахъ обоихъ поколѣній. Ровность тона и чувство мѣры, въ высшей степени присущія таланту А. К. Шеллера, какъ правописателя, сдѣлали его общимъ любимцемъ всей русской читающей публики и въ значительной степени способствовали тому, что отдѣльныя изданія его романовъ и повѣстей раскупались очень быстро и давно уже обратили на себя вниманіе въ иностранной литературѣ: многія произведенія Шеллера давно уже переведены на французскій, англійскій и нѣмецкій языки. Теперь, когда представляется возможность обозрѣть всю дѣятельность этого симпатичнаго русскаго беллетриста въ полномъ собраніи его сочиненій, является, вмѣстѣ съ тѣмъ, впервые возможность правильной и вѣрной оцѣнки его многосторонняго таланта, которымъ онъ воспользовался такъ широко и такъ прекрасно, трудясь неутомимо въ теченіе столь долгихъ лѣтъ на литературномъ поприщѣ. П. П.

Русскій альманахъ по отечественнымъ водамъ, морскимъ купаньямъ, санитарнымъ станціямъ и др. лѣчебнымъ мѣстамъ Россіи, составленный подъ редакціей д-ра мед. Н. П. Иванова. Изданіе Ф. В. Щеланскаго. СПб. 1894. Ц. 2 р.

Только-что выпущенный въ свѣтъ „Русскій альманахъ“ пред-

ставляетъ очень почтенный трудъ, какъ по полнотѣ своего содержанія, такъ и по цѣли, которою руководствовался д-ръ Н. Ивановъ. Цѣль эта — возбудить въ отечественной публикѣ интересъ къ русскимъ водамъ и пр. лѣчебнымъ средствамъ, которыми располагаютъ бальнеотерапія, познакомить публику съ главнѣйшими частями и дѣйствіями этихъ водъ и съ общими показаніями къ ихъ употребленію, и дать ей такимъ образомъ возможность не быть совершенно безучастной при выборѣ и употребленіи водъ въ случаяхъ необходимаго лѣченія и въ то же время соображать свою пользу и нужды со своими денежными средствами. Дѣйствительно, пора, наконецъ, понять нашей публикѣ, что не зачѣмъ ей употреблять огромныя траты на поѣздки за границу на разные дѣлательныя воды, когда всѣ таковыя имѣются у насъ въ Россіи, и не только не худшаго, но, судя по анализамъ, еще лучшаго качества, чѣмъ заграничныя. Но убѣдить въ этомъ неравнодушную къ лѣченію заграничными водами нашу публику можно только вѣскими данными — полнымъ описаніемъ, подробной, такъ сказать, характеристикой всѣхъ нашихъ химически-индифферентныхъ, шлоачныхъ, горькихъ, водъ поваренной соли, желѣзныхъ, сернистыхъ и известковыхъ водъ, нашихъ морскихъ купаній, минеральныхъ, грязевыхъ и пловыхъ ваннъ, указаніемъ способа пользованія ими и приложеніемъ подробныхъ анализомъ и таблицъ. И нужно отдать справедливость, — альманахъ д-ра Иванова, содержа въ себѣ все это, въ состояніи убѣдить въ томъ всецѣло. Заключая въ себѣ, кромѣ того: сжатый очеркъ общей бальнеотерапіи, затѣмъ, полный обзоръ распредѣленія минеральныхъ водъ въ Европейской и Азіатской Россіи по источникамъ и подраздѣленія ихъ по группамъ; описаніе искусственныхъ ваннъ; хвойныхъ, травяныхъ, изъ древесной коры, несочныхъ и гидроэлектрическихъ съ указаніемъ дѣйствія ихъ; обзоръ лѣченія молокомъ, сыворожкой, кумысомъ, кефиромъ, виноградомъ и травяными соками, перечень кумысо-лѣчебныхъ заведеній въ Россіи; краткое наставленіе для выбора курорта и способа лѣченія при главнѣйшихъ хроническихъ болѣзняхъ, и, наконецъ, путеводитель по отечественнымъ водамъ, въ алфавитномъ порядкѣ ихъ названій, — альманахъ этотъ предста-

вляеть дѣнный вкладъ въ нашу небогатую бальнеологическую литературу и весьма полезное и практическое руководство для лицъ, пужающихся въ леченіи минеральными водами. Къ

изячно издавшему альманаху приложена карта лѣчебныхъ мѣстъ Россійской имперіи.

Послѣдняя поѣздка д-ра А. В. Елисѣева.

Очеркъ съ двумя картами въ текстѣ.

(Окончаніе).

Въ виду продолжительнаго перехода черезъ пустыню, д-ръ Елисѣевъ долженъ былъ такъ организовать свой небольшой караванъ, чтобы на всемъ 40-дневномъ пути имѣть все необходимое съ собою. Одинъ изъ русскихъ татаръ, бывшій ученикъ Аггара—высшей мусульманской школы въ Каирѣ, хорошо говорившій по-арабски, подготовленный заранѣе путешественникомъ, выполнялъ вполне удачно всѣ приготовления въ Сіуѣ, и въ началѣ ноября 1893 г. д-ръ А. В. Елисѣевъ, переодѣтый арабомъ, съ выкрашенной бородою и бритою головою, въ качествѣ добраго мусульманина, лишь плохо говорящаго по-арабски, покинулъ Сіуѣ и углубился въ Ливійскую пустыню. Весь караванъ путешественника состоялъ изъ 8 верблюдовъ (двое несли воду и съѣстные припасы), татарина-Юсуфа и четырехъ арабовъ, жителей Дарфура, служившихъ ему проводниками.

Пятидневный переходъ отъ берега Нила до большого оазиса былъ совершенъ благополучно. Дорога шла черезъ настоящую пустыню, лишённую воды и мѣстами представлявшую лишь небольшія заросли сухой травы, еле достаточныя для прокормленія верблюдовъ. Однообразіе мертвой пустыни нарушалось лишь небольшими коническими возвышеніями, куполовидными холмами и известковыми скалами, принимающими мѣстами фантастическія очертанія. Самый оазисъ Каргэ, лежащій въ длинной и неправильной лощинѣ, состоялъ изъ ряда небольшихъ оазисовъ, питаемыхъ нѣсколькими источниками, около когорыхъ высіяся пальмы и ютится немногочисленное населеніе. Такъ какъ въ главномъ населенномъ пунктѣ оазиса живеть египетскій мудиръ съ нѣсколькими стражниками, то путешественникъ, не желавшій подвергаться различнымъ неприятностямъ и разспросамъ, которые могли выдать его инкогнито, благообразно обходилъ всѣ населенные пункты лощины Каргэ, отправляя лишь двухъ изъ своихъ проводниковъ въ деревни для того, чтобы пріобрѣтать съѣстные припасы. Благодаря этому обстоятельству, д-ру Елисѣеву не удалось осмотрѣть всѣхъ достопримѣчательностей оазисовъ, затерявшихся въ морѣ песковъ Ливійской пустыни, но зато онъ прошелъ вполне незамѣченнымъ за послѣдніе этапы Египта по направленію въ пустыню. Отъ Каргэ путешественникъ черезъ 2 дня прошелъ оазисъ Бернсъ, подвергшійся нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ нападенію шайки махдистовъ, а затѣмъ небольшіе оазисы Булакъ и Мексъ—послѣдніе въ группѣ Каргэ, и направился прямо къ югу, въ одну изъ самыхъ негостеприимныхъ областей Ливійской пустыни.

Обширное море песковъ, кое-гдѣ прерываемое грядами небольшихъ возвышенностей и конусообразными горами, не представляющее по дѣламъ даже кусточка ключевой травы, лежало передъ небольшимъ караваномъ. Нѣкоторые переходы были настолько тяжелы, что даже привыкшіе къ путешествію по пустынѣ арабы начинали роптать. Болѣе пяти дней караванъ не встрѣчалъ вовсе воды; мѣстами не было и признака какой-нибудь жизни растительной или животной. Единственными предметами, останавливавшими вниманіе путешественника, были многочисленныя останки окаменѣлаго лѣса, разбросанные повсюду въ пустынѣ. Эти любопытныя образованія, мѣстами представлявшія настоящіе стволы окаменѣлыхъ деревьевъ, вмѣстѣ съ многочисленными другими окаменѣlostями, попадались на каждомъ шагу, свидѣтельствуя о какихъ-то невѣдомыхъ даже геологамъ переворотахъ, которымъ подвергалась обширная область Ливійской пустыни. На всемъ пути отъ Каргэ, почти до самаго Селимэ, путешественникъ встрѣтилъ всего одно кочевье бедуиновъ, пріютившееся у колодца Аби-Шеббъ, съ дурною солоноватою водою. Отсюда до оазиса Селимэ, съ прекрасною питьевою водою, оставалось не болѣе четырехъ дней пути, и караванъ д-ра Елисѣева съ нетерпѣніемъ ожидалъ этой остановки для того, чтобы сдѣлать здѣсь дневку послѣ труднаго перехода. Надежды эти, однако, скоро были омрачены извѣстіемъ, полученнымъ отъ кочевыхъ арабовъ, шедшихъ на Каргэ и сообщившихъ, что всѣ колодцы впереди уже заняты махдистами. Путешественнику оставалось или воротаться назадъ, что было немисливо по недостатку воды, или обойти оазисъ Селимэ, такъ же, какъ и Каргэ, выславъ туда за водою двухъ изъ своихъ проводниковъ.

Полученное неприятное извѣстіе крайне удручающимъ образомъ подѣйствовало, какъ на самого путешественника, такъ и на его караванъ; розовыя надежды готовы были смѣниться полнымъ отчаяніемъ, потому что не получить свѣжей воды въ Селимэ и уйти въ пустыню—значитъ обречь себя на вѣрную гибель. Д-ръ Елисѣевъ, не довѣряя, однако, показаніямъ арабовъ, всегда склонныхъ преувеличивать опасность положенія, осторожно подвигался впередъ. Караванъ находился давно

уже за параллелью Вади-Хальфа, составляющею фактическую границу Египта, и, такимъ образомъ, шелъ уже по области, занятой махдистами. Въ крайнемъ случаѣ путешественникъ думалъ удариться на востокъ и выйти по Нилу, находившемуся всего въ 3—4 дняхъ пути. Въ такихъ колебавшихъ наступилъ день 23 ноября, роковой для экспедиціи. До оазиса Селимэ оставалось всего не болѣе дня пути, какъ на зарѣ караванъ д-ра Елисѣева подвергся нападенію шайки махдистовъ, вооруженныхъ скорострѣлками. Обстоятельства этой роковой встрѣчи были таковы:

Какъ и обыкновенно, два грузовые верблюда и четыре съ проводниками-арабами шли впередъ. Самъ путешественникъ, вмѣстѣ съ Юсуфомъ, еще не покидая мѣста послѣдняго ночлега, приводилъ въ порядокъ свои замѣтки. Впереди каравана внезапно изъ-за гряды возвышеній показалась шайка арабовъ, въ нѣсколько десятковъ человекъ, сидѣвшихъ на верблюдахъ и быстро бросившихся на шедшій впередъ караванъ. Судя по прекрасному вооруженію и относительному однообразію костюмовъ, можно было думать, что нападавшіе принадлежали къ отряду махдистовъ, стерегущихъ колодцы Селимэ. При первыхъ же выстрѣлахъ, раздавшихся со стороны нападавшихъ, одинъ изъ проводниковъ д-ра Елисѣева упалъ, а остальные трое, покинувъ двухъ грузовыхъ верблюдовъ, поспѣшили бѣжать по направленію на востокъ, въ глубину пустыни. Въ то время, какъ вся шайка грабителей набросилась на багажъ, представлявшій значительную цѣнность, нѣсколько арабовъ отбѣгло отъ нея и съ дикимъ гикомъ, выстрѣлами и косяками на перевѣсъ, бросилось въ сторону путешественника и его вѣрнаго Юсуфа. Вначалѣ д-ръ Елисѣевъ хотѣлъ выждать нападающихъ и объясниться съ ними, но, видя ихъ бѣшеную атаку и угрозы, сопровождаемыя выстрѣлами, поспѣшилъ вскопчить на верблюда и отступити назадъ, обмѣнявшись нѣсколькими пулями съ врагами. Юсуфъ послѣдовалъ примѣру своего господина, и оба путника, безпрестанно отстрѣливаясь, помчались во всю прыть верблюжьего хода отъ наседавшихъ арабовъ. Эти послѣдніе, однако, болѣе интересовавшіеся багажомъ, чѣмъ неприятелемъ, не продолжали преслѣдованія и скоро отстали, давъ возможность д-ру Елисѣеву съ его спутникомъ, пользуясь быстротою и свѣжестью своихъ верблюдовъ, ускользнуть довольно далеко. Чтбъ случилось съ багажомъ и другими проводниками каравана—неизвѣстно, но есть данныя думать, что, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ нихъ спасся и достигъ берега Нила. Путешественникъ, потерявъ такимъ образомъ все свое имущество и деньги (нѣсколько сотъ рублей мелкимъ египетскимъ серебромъ), находившіеся въ багажѣ, очутился въ самомъ печальномъ положеніи. Къ счастью д-ра Елисѣева и его проводника, на одномъ изъ верблюдовъ оказались два запасные мѣшка съ водою; безъ этого изъ ни въ какомъ случаѣ не удалось бы выбраться изъ пустыни. Такъ какъ до Нила по прямому направленію оставалось еще 30—35 часовъ хода, а въ хуржинныхъ путешественниковъ не оставалось абсолютно никакихъ съѣстныхъ припасовъ, то ихъ могла вывести изъ опасности единственно быстрота движенія къ рѣкѣ.

Такимъ образомъ, д-ру А. В. Елисѣеву оставалось покинуть всякую надежду на дальнѣйшее движеніе впередъ по направленію къ Судану, а съ возможною поспѣшностью бѣжать къ Нилу, и отсюда пробираться назадъ по рѣкѣ, потому что обратное путешествіе черезъ пустыню и Каргэ было немисливо. Подъ вечеръ того же дня путешественникъ вышелъ на дорогу, ведущую къ колодцамъ Абу Тингиль, и часть ночи слѣдовалъ по ней. На слѣдующій день, боясь встрѣтити у колодца новую шайку махдистовъ, свернулъ съ нея и пошелъ на сѣверо-востокъ, надѣясь выйти къ берегу Нила выше Вади-Хальфа. Такъ какъ на этомъ пути можно было встрѣтити не только шайки махдистовъ, но и патрули египтянъ, то д-ръ Елисѣевъ съ его спутникомъ не рѣшился болѣе идти днемъ, въ теченіе котораго притались въ неровностяхъ пустыни, и продолжали свой путь лишь при наступленіи ночи. Цѣлыхъ двухъ дней путники не имѣли ни крошки во рту, но сильное первое возбужденіе заглушало совершенно чувство голода; они торопились только выйти къ рѣкѣ, представлявшей все ихъ спасеніе, и гнали своихъ измученныхъ верблюдовъ, очень не охотно дѣлающихъ вообще ночные переходы. На третій день д-ръ Елисѣевъ встрѣтилъ шайку кочевыхъ арабовъ, появленіе которыхъ вначалѣ сильно смутило путешественника, но затѣмъ оказалось, что номады эти не только не имѣли ничего непріязненнаго по отношенію къ двумъ одинокимъ путникамъ, но, наоборотъ, сами бѣжали отъ преслѣдовавшей ихъ шайки махдистовъ. Добрые кочевники раздѣлили съ путниками свой скромный ужинъ, дали имъ небольшое количество съѣстныхъ припасовъ и мѣхъ съ нильскою водою и, такимъ

образом, обезпечили еще па два дна д-ра Елисева и его вѣрнаго проводника. Не описывая подробно всѣхъ перипетій бѣгства путешественника къ Нилу, мы ограничимся лишь тѣмъ, что скажемъ, что къ утру пятаго дня онъ вышелъ благополучно, избѣжавъ великой опасности, къ берегамъ великой рѣки ниже параллели Вади-Хальфы, и такимъ образомъ достигъ снова Египта, добравшись до него такъ же тайно, какъ и перешелъ его границу.

Такъ какъ верблюды д-ра Елисева были совершенно измучены и падали отъ усталости, дальнѣйшее слѣдованіе по берегамъ Нила представляло большія затрудненія уже по тому одному, что путешественникъ все еще сохранялъ свое инкогнито и костюмъ араба. Хотя у него еще оставалась бумажка въ тысячу франковъ, зашитая въ одеждѣ, но размѣнять ее въ убогихъ деревняхъ Верхняго Египта не представлялось никакой возможности, и потому оба путника были въ одно время и съ деньгами, и совершенно безъ гроша. Ловкій Юсуфъ предложилъ хорошее средство: покинувъ около деревни измученныхъ верблюдовъ, взявъ ихъ отвязать одну изъ небольшихъ лодокъ, стоявшихъ у берега, и пользуясь покровомъ ночи, силтъ на ней до ближайшаго значительнаго поселенія. Планъ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе; путешественники воспользовались рыбацкою лодкою, подняли паруса и, пользуясь небольшоимъ попутнымъ вѣтромъ и быстрымъ теченіемъ Нила, поплыли внизъ по Нилу и за одну первую ночь ушли такъ далеко отъ мѣста похищенія лодки, что могли уже не бояться преслѣдованія.

Нѣсколько дней влѣдъ за тѣмъ д-ръ Елисевъ плылъ на утлой лодчкѣ по теченію великой рѣки, останавливаясь у нѣкоторыхъ селеній, гдѣ Юсуфъ буквально милостынею добывалъ небольшія количества съѣстныхъ припасовъ, которые помогли путникамъ добраться до Короско. Значительное поселеніе Верхняго Египта было уже настолько цивилизовано, что

здѣсь удалось размѣнять тысячефранковую бумажку на пастры, и такимъ образомъ заполучить значительную сумму денегъ, вполне достаточную для дальнѣйшаго движенія уже на наемной, а не на воровской ладѣ. Черезъ нѣсколько слѣдующихъ дней путешествія по одной изъ самыхъ интересныхъ въ археологическомъ отношеніи мѣстностей Египта, д-ръ Елисевъ съ Юсуфомъ добрался до Асуана, гдѣ и кончилось, собственно говоря, путешествіе. До Сута, однако, путешественникъ пришелъ пужимъ продолжать свое никогито переодѣтаніе европейца, прикидываясь обыкновенно туркомъ, плохо говорящимъ по-арабски. Только прибывши въ городъ, откуда онъ вышелъ почти полтора мѣсяца тому назадъ съ своимъ караваномъ, онъ бросилъ свой загрязненный долгою дорогою походный костюмъ и уже европейцемъ покатилъ въ Каиръ, а оттуда въ Александрію, торопясь попасть на первый отходившій русскій пароходъ.

Несмотря на такой полный разгромъ экспедиціи, не позволившій продолжать дальнѣйшаго движенія въ Суданъ, д-ръ А. В. Елисевъ успѣлъ собрать, какъ на пути, такъ и во время пребыванія въ оазисахъ и пограничныхъ мѣстностяхъ Нубіи и Верхняго Египта, не мало свѣдѣній объ интересовавшемъ его вопросѣ путемъ разспроса многихъ туземцевъ, побывавшихъ въ различныхъ частяхъ царства махдистовъ и въ самой столицѣ ихъ Омдурманъ.

СМѢСЬ.

Громадный бальзамированный китъ привезенъ въ Петербургъ 16 мая на норвежскомъ пароходѣ „Гекла“, на которомъ устроена выставка китоловныхъ и рыболовныхъ принадлежностей.

Римская серебряная монета съ изображеніемъ императора Траяна найдена случайно при рытвѣ земли въ Конго. Находка эта цѣнна, главнымъ образомъ, тѣмъ, что торговля сношенія древнихъ римлянъ доходила и до государствъ Конго.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. подписчиковъ, которые не внесли полной подписной платы за „Ниву“ 1894 г., озаботиться о своевременныхъ срочныхъ взносахъ слѣдующихъ съ нихъ денегъ.

Въ случаѣ неполученія къ сроку денегъ, высылка журнала будетъ имъ прекращена, при чемъ означенные гг. подписчики потеряютъ право на полученіе остальныхъ томовъ соч. Ф. М. Достоевскаго и другихъ бесплатныхъ приложений и премій, слѣдующихъ только гг. годовымъ подписчикамъ. При высылкѣ денегъ просятъ прилагать печатный адресъ отъ бандероли.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.


Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. многородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Бабушкинъ внучъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. Ф. Наменской. (Продолженіе). — Остатки земнаго рая на Цейлонѣ. Очеркъ А. А. Берса (съ 2 рис.). — Старшая. Разсказъ Жюль Лемэтра. Переводъ съ франц. — Къ рисункамъ: Турецкая кофейня (съ рис.). — Английскій флотъ передъ Балавлрой во время шторма (съ рис.). — Заблговѣстия къ заутрени (съ рис.). — Майскіе дни (съ рис.). — Сюпризъ (съ рис.). — Поединокъ беркутовъ (Aquila fulva) (съ рис.). — Желѣзная дорога на столбахъ въ Бостонѣ (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Библиографія. — Последняя поѣздка д-ра А. В. Елисева. Очеркъ, (Окончаніе). — Смѣсь. — Заявленіе. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Ки. М. Н. Волконскій.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POWDRE
PURES DE TOUT ACIDE



CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT!

Для пѣнія, съ акк. фортепиано

Романсы М. Т. Покрошинской.

Op. 5. „Наединѣ съ безмолвной ночью“, ц. 50 к. Op. 6. „Озеро свѣтлое“, ц. 50 и 40 к. Въ Петербургѣ, во всѣхъ нотныхъ лавкахъ.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни
Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Ром.-хрон. XVIII в.
Вс. Соловьева. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.



Общество Страхования Жизни.

Новскій пр. № 13.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Досрочное изъятіе изъ обращенія полностью: а) всѣхъ состоящихъ нынѣ въ обращеніи 5% безъ выигрышей закладныхъ листовъ **Дворянскаго Земельнаго Банка** на нарицательный капиталъ 111.621,600 руб.; б) 5% закладныхъ листовъ бывшаго **Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита**, выпущенныхъ въ кредитной валютѣ на основаніи закона 12 Мая 1881 года и состоящихъ нынѣ въ обращеніи въ суммѣ нарицательнаго капитала 27.698,700 руб. и в) 5% **банковыхъ билетовъ 6-го выпуска**, замѣнившихъ, въ силу закона 2 Апрѣля 1886 года, закладные листы находящагося въ ликвидаціи **Саратовско-Симбирскаго Земельнаго Банка** и состоящихъ нынѣ въ обращеніи въ суммѣ 2.005,750 рублей.

На основаніи Именныхъ Высочайшихъ Указовъ 13 Мая сего года и послѣдовавшаго, во исполненіе оныхъ, распоряженія **Министра Финансовъ, Государственный Банкъ, его Конторы и Отдѣленія** будутъ принимать, съ 23 Мая по 4 Юня включительно, заявленія владѣльцевъ вышеупомянутыхъ не вышедшихъ въ тиражъ 5% бумагъ о желаніи получить съ 1 Сентября 1894 года нарицательный капиталъ сихъ бумагъ съ наросшими по сей срокъ процентами.

Заявленія дѣлаются на бланкахъ установленной формы съ означеніемъ рода, достоинствъ и номеровъ бумагъ, и съ предъявленіемъ подлинныхъ бумагъ, которыя немедленно возвращаются владѣльцу, по наложеніи на нихъ штемпеля.

Лица, желающія получить капиталъ сихъ бумагъ безъ промедленія 1 Сентября, приглашаются представлять оныя для оплаты не позже 18 Августа 1894 года. Бумаги эти должны быть снабжены всѣми купонами, срокъ коихъ наступаетъ послѣ 1 Сентября 1894 года. Стоимость недостающихъ купоновъ за вычетомъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ удерживается изъ капитала бумаги. По желанію владѣльцевъ Банкъ оплачиваетъ эти бумаги и ранѣе 1 Сентября 1894 года съ учетомъ изъ установленнаго учетнаго процента.

Владѣльцы вышеозначенныхъ не вышедшихъ въ тиражъ 5% бумагъ, кои до 4 Юня включительно не будетъ заявлено желанія получить капиталъ оныхъ съ процентами по 1 Сентября 1894 г., считаются согласившимися на обмѣнъ оныхъ съ 1 Мая 1894 года на 4¹/₂% закладные листы Государственнаго **Дворянскаго Земельнаго Банка**, съ процентами, текущими съ 1 Мая 1894 года, рубль за рубль.

Приемъ подлежащихъ обмѣну 5% бумагъ будетъ производиться въ **Государственномъ Банкѣ, его Конторахъ и Отдѣленіяхъ**, а равно въ **Сберегательныхъ Кассахъ при Уѣздныхъ Казначействахъ** въ тѣхъ городахъ, гдѣ не имѣется учрежденій Государственнаго Банка, **начиная съ 23 Мая**; о времени-же выдачи причитающихся по обмѣну 4¹/₂% закладныхъ листовъ послѣдуетъ въ свое время особое извѣщеніе.

Представляемые къ обмѣну 5% билеты должны быть снабжены купонами:

5% листы Дворянскаго Банка	на срокъ 1 Ноября 1894 г.
5% листы Общества Взаимн. Поземельнаго Кредита)	на срокъ 1 Юля 1894 г.
и 5% банковые билеты 6-го выпуска)	

Стоимость недостающихъ купоновъ, за вычетомъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, должна быть внесена наличными деньгами.

Проценты, наросшіе по 1 Мая 1894 года, по бумагамъ двухъ послѣднихъ категорій, въ размѣрѣ 1 р. 58¹/₄ к. на 100 рублей нарицательнаго капитала, будутъ уплачиваемы при обмѣнѣ.

Управляющій Ю. Жуковскій.

Фабрика непромокаемых накидок из английского вискатина.
С. И. СОБЕННИКОВА.
 Магазин — Невский пр. д. 58, в С.-Петербурге. Рекомендует для гг. военных и старших:
 Накидка длиной 23 верш. 2 р. 40 к., в 25 верш. 3 р., в 27 верш. 3 р. 10 к. ♦
 29 верш. 4 р. ♦ По желанию делаются длинные; при большом количестве уступки; ремни для носки накидок через плечо 10 к.; тоже шнуры 15 к.; ремни для носки накидки 25 к. Накидки делаются двух сортов: 1-й с обеих сторон матовый, 2-й верхняя матовая и нижняя глянцевая; доброта одинаковая; при требовании прому упознать — какия. Для гг. военных делается пальто статекаго покроя, широко по талии, на подкладке, цена 7 р. 50 к.; вещи высылаю наложенным платежом; упаковка на счет магазина. Подроб. прейскурант по первому требованию. 2-2

К. СЛУЧЕВСКИЙ.
 ИСТОРИЧЕСКИЕ КАРТИНКИ И РАЗНЫЕ РАЗСКАЗЫ. 2-е издание. 3 Р.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
 только 4 р. 50 к.
 Никелевые, вбрыблшй ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. ♦ 5 штукъ — 20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтений и подарковъ за 10 коп. марку. № 7066. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

Георгъ Польшъ
 Дняко - дитейный заводъ, Москва, Петербургское шоссе, д. Петерс. Фонтаны, фигуры, вазы, группы, выделбры, надгробные памятники, медали, орлы, буквы, метал. надписи, строител. орнаменты всякаго рода и проч. (Рисун. и прейскурантъ высыл. за двѣ 7 к. марку)

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
 ПРОВИЗОРЪ
А. М. ОСТРОУМОВА
 КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.
 Гл. скл.: Москва, Дмянъ п. р. д. Остроумова.

УДОЧКИ
 и всѣ вообще принадлежнсти для рыбной ловли получены изъ Англiи въ большомъ выборѣ въ магазинахъ С. И. Дойниковъ въ СПб-ѣ, Невскiй пр. Милютинъ рядъ, д. Лесникова
 № 27-18, и въ Гостиномъ дворѣ № 73 по Садовой. Иллюстр. прейск-куррантъ рыбол. принадлежностей высылаются бесплатно.

Величайшая фабрика въ мiрѣ
«НЬЮ-ТАУ» (въ Англiи).
 Новѣйшiе патенты 1894 года!

 Навысшiя награды въ 1893 году!
ЮЛИЙ ШТЕРНЪ и №.
 Москва, Мясницкая, д. Обидной.
 Завѣдующiй Г. А. Девисъ.

PASTILLES DE
TAMAR INDIEN GRILLON
 E. GRILLON
 Paris, 33, rue des Archives.
 Chez tous Droguistes et Pharmaciens.
 Находящаяся въ датскомъ портѣ фирма, занимающаяся

закупкой масла, яицъ и пр.
 для Англiи,
 желаетъ завязать сношенiя съ русскими фирмами. Предложенiя просить адресовать, подъ шифромъ
 J. Qu. 9372, Rudolf Mosse, Berlin S. W.
 Имѣются лучшiя рекомендацiи первоклассныхъ банковъ. P. № 7065

ПРИГЛАШАЮТЪ
 дѣятельныхъ агентовъ. За условiями обращ. письменно: Генрихъ Блюмъ, С.-Петербургъ, Невскiй, 59. 14-7

ШТОРЫ „Фридрихъ“,
МАРКИЗЫ,
ДЕРЕВЯННЫЯ ЖАЛЮЗИ,
АМЕРИКАНСКIЯ ЖАЛЮЗИ
 № 7046 изъ матерiи по 5 р. 8-2
 Безъ прибивки гвоздями. Придѣлка къ окнамъ на счетъ магазина. Магазины бѣлыя С. Фридрихъ. Б. Морская, 26.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ **В. В. ЕЗЕРСКАГО.**
 СПб., Садовая, № 18, ул. Невская. | Москва, Тверская, д. Хомяковъхъ.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
 В. № 6786 10-9
 поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, на Певскомъ просп., д. 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстр. прейск-куррантъ высыл. по требован. бесплатно.

ФОТО-
графическiе аппараты
 въ большомъ выборѣ.
ПРЕЙСК-КУРАНТЪ ВЕСЬМА БЕСПЛАТНО.
К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей.
 С.-Петербургъ: у Назанскаго моста, д. Учетнаго Банна, входъ съ Екаторининскаго канала, д. 16-30.
 Москва: Мясницкая улица. В. № 6799 24-17
 Варшава: графа Берга улица. Харьковъ: Московская улица.

НОВОСТИ:
ПОРТЪ-СИГАРЫ безъ шва. Превосходная имитация кожи и дуба. **ИЗЯЩНО. ПРОЧНО. ДЕШЕВО.**
 Продаются во всѣхъ больш. табачн. и галантерейн. магаз. Прейск-куррантъ высылаются бесплатно. Образцы въ количествѣ 10 штукъ высылаются по почтѣ съ налож. платеж. Спещальность фабрики составляютъ патентованныя круглыя коробки, тисненныя изъ древеснаго картона, для аптекарскихъ, косметическихъ и др. товаровъ. Обременительная наклеяка этикетокъ можетъ быть замѣнена изящнымъ рельефнымъ тисненiемъ фирмы. Большимъ успѣхомъ пользуются наши коробки для пудры, клубковъ (вросе), кофе и т. п. Требуются агенты и комиссионеры въ провинцiи.
 № 7081 Картонажная фабрика „ПРОГРЕССЪ“ въ С.-Петербургѣ. 4-1

Александръ Уаттъ и Ко.
 Москва, Софiйка.
ПОСТОЯННО Парижскiя модели.
 ГОТОВЫЯ ДАМСКIЯ CONFECTIONS.
ПЛАТЯ И КОСТЮМЫ. ♦ ДѢТСКIЯ ВЕЩИ.
ШИЛАНЬ. МѢХА.
 На заказъ приданое.
 Собственныя мастерскiя.
 Ш. № 6902 6-6

ФОТОГРАФИЧЕСКIЕ АППАРАТЫ
 СОБСТВЕННЫЯ МАСТЕРСКIЯ.
БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К^о
 С.-Петербургъ, Невскiй пр., д. 29. Оп. СКЛАСЪ.

РУЖЕЙ,
 револьверовъ и принадлежи. охоты
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ.
 Оружейный магазинъ
И. ЧИЖОВА
 С.-Петербургъ, Литейный пр., д. № 61.
 Подробный иллюстрированный прейск-куррантъ высылаютъ бесплатно. 2-2

ЗАЙКАНИЕ
 лѣчить **КАРЛЪ ЭРНСТЪ.** Безпрерывные курсы въ СПб., Невскiй пр., 52. Наилучшiе успѣхи и отзаны. Руководство къ самообуч. 3 р.
КЛЕЕНОЧНАЯ ФАБРИКА
Ф. П. ФЕДОРОВА
 Екаторининская ул. № 2.
 Всѣ сорта клеенокъ и скатертей. Прейск-куррантъ иногороди. высылаются бесплатно.

„ДАРОМЪ“ — НОВОСТЬ!
 Альбомъ новѣйшихъ любимѣйшихъ танцевъ для фортепiано.
 Содержанiе: **ПОСЛѢ БАЛА** — нов. американ. вальсъ, „**ПИЧЧИКАТО**“, вальсъ. „**ЛЮБИ МЕНЯ**“, вальсъ для пѣнiя. „**НОКЕТНА**“, полька. „**ЛАНОМНА**“, полька. „**ЗАПРЕЩЕННЫЙ ПЛОДЪ**“, полька-мазурка. — Красное и по содержанiю прелестное изданiе, высылаю за 50 к., 3 экз. за 1 руб., 10 экз. за 3 руб., 100 экз. за 25 руб. № 7075 2-1
 Адресовать: Издателью альбома, Москва, Неглинный протвдъ, д. 15, кв. 3.

Парижъ. Большая золотая медаль.
МАССА БЛАГОДАР. И ПОЧЕТН. ОТЗЫВОВЪ:
ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ БУХГАЛТЕРИИ
 ИНОГОРОДНИХЪ И МОСКОВСКИХЪ ПОСРЕДСТВ. ЛЕКЦIЙ-КОРРЕСПОНДЕНЦIИ ИПОЛН. ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНIЕ. — ПЛАТА УМѢРЕННАЯ.
 ПРЕПОДАВАТЕЛЬ СОВѢТСКIХЪ НАУКЪ **С. И. ЛИЛIОНТАЛЬ.**
 УСЛОВIЯ ПРОБЪ * **МОСКВА** * ВЫСЛАЮТЪСЯ ПОСЛЕ ЛЕКЦIЙ * **МОСКВА** * БЕЗПЛАТНО.
 Поварская ул., д. Старикова. 5-2

По новой системѣ № 6835
КРАСИВО ПИСАТЬ
 и двойной итальянской **БУХГАЛТЕРИИ**
 выучиваю всякаго заочно (посредствомъ письменныхъ сношенiй); за успѣхъ гарантiи. Полное разсужденiе и образцы высылаю за 3 марки по 7 к. По окончанiи курса выдаю свидѣтельство.
 Москва, Покровка, А. С. Шманскому.

ЭКИПАЖИ
 НА РЕЗИНОВ. БУФЕРАХЪ (РЕСОРАХЪ) **НЕЗАМѢНИМЫ**
 для гонимовъ, дорогъ, покойныя, прочныя и легки на ходу.
 Отъ 145 р., изящный экипажъ отъ 165 р. Складъ (бывшiй Л. Ф. Шло) въ Москвѣ, Калужская улица, д. Терещенко. Прейск-куррантъ высылаются за 7 к. марку.

КРАСИВО ПИСАТЬ
 выучивается всякiй заочно (посредствомъ перенесенiя) въ 15 уроковъ у **ПРОФЕССОРА КАЛЛИГРАФИИ А. КОССОДО.**
 Методъ премирнованъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 6208 52-41
 За 2 семиклѣбныя марки высылаются пробное письмо и условiя. Адресъ: Профессору каллиграфiи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ФРАНКФУРТСКIЙ ПОРОШОКЪ
 для печенiя въ полчаса чайнаго хлѣба, блиновъ и куличей.
 Пачка съ подробнымъ наставленiемъ 15 коп. Съ перес. 5 пачекъ 1 рубль.
 Каждый пакетъ имѣетъ штемпель.
ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО
 Невскiй, 27, у Разнаснаго моста.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Э. БУРХАРДЪ С. ПБ.
 ГОРЮХОВАЯ УЛ., у Краснаго моста, № 17.
 Часы никель отъ 6 р. 50 к. 15 р.
 Стальныя отъ 11 до 15 р.
 Термiческие отъ 12 до 50 р.
 Золотыя отъ 15 до 60 р.
 Регуляторы, дружелюбныя часы
 ЗАВОДА ОТЪ 17 до 75 р.
 Высылаю наложен. платежомъ Иллюстр. прейск-куррантъ бесплатно.

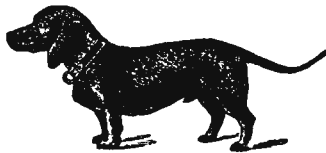
ДѢТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО
 Лабораторiя А. ЭНГЛУНДЪ.

 Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ афирныхъ маселъ. — Рекомендуются какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленiя.
 Цѣна 30 коп. за кусокъ, съ пересл-кою 4 кусокъ 1 р. 50 коп.
 Для предупрежденiя отъ поддѣлокъ прошу обратитъ вниманiе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторiи.
 Главнiй складъ для всей Россiи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площадь, № 2. № 6856 (3)

ЦЕЗАРЬ и МИНКА

въ ЦАНЪ (корол. Прусское)

обширнѣйшій въ Европѣ навѣсный заводъ для ризоведенія породистыхъ собакъ, удостоенный золотыхъ и серебряныхъ медалей, какъ государственныхъ, такъ и различныхъ любительскихъ обществъ. (О нов. 1868 г.).
Поставщикъ Е. И. Величества Государя Императора, Вел. Кн. Павла Александровича, Императора Германскаго, Султана Турецкаго, Короля Голландскаго, Вел. Герцога Ольденбургскаго, Герцога Лудвига Баварскаго, Е. И. Выс. Принцессы Фридрихъ-Карлъ Прусской, Е. И. Выс. Принцессы Альбрехтъ Прусской и другихъ царствующихъ особъ. Р. № 7069



Предлагаетъ, какъ специальность заведения, всевозможныхъ роскошныхъ и породистыхъ собакъ, начиная отъ громадныхъ уэльскихъ договъ и сенбернаровъ, до самыхъ маленькихъ кошачьихъ собачекъ. Къ предстоящему охотничьему сезону: лягавыхъ, борзыхъ, таксъ и другихъ, отлично дрессированныхъ и молодыхъ, съ гарантией. Иллюстрированные прейсъ-куранты по-французски и по-нѣмецки, безплатно.
Собственная постоянная выставка многихъ сотенъ собакъ на продажу. (Bahnhof-Wittenberg).

МИНИАТЮРИ. АХРОМАТИЧ. БИНОНЛЬ



Безъ фразъ и фальши. Новая подделка.
со шнуръ, въ замшевомъ кошачьей. 8 р. 50 к. съ пер. въ Евр. Росс. 9 р., въ Азиат. 9 р. 50 к. "Лилипутъ" удобно помѣщается въ карманѣ жакета или между пуговицами мундира и вполне замѣняетъ, какъ для поля, охоты, путешествія или театра, больше и тяжелые бинокли.
Е. КРАУСЪ и К°.
Специальн. фабр. оптич. инструментовъ Парижъ. Rue de Valenciennes, 32.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССИИ С.-Петербургъ, Мойка, № 42. 2-2
Ильясъ пр. кур. высыл. за семи-коп. марку.

НЕОБХОДИМО имѣть каждому! ОБОЛОЧКА-РЕЗЕРВУАРЪ ДЛЯ ПЕРЬЕВЪ



При употребл. резины оболочка достаточно одного маханія для исписанія двухъ страницъ писчего листа, невозможна въ карманѣ, брѣзга, волоски, цѣпленіе о бумагу и проч. Каждому перу можно придать желаемую упругость.
Имѣются въ СПб. и Москвѣ: въ магаз. канцел. принадлеж. и резиновыхъ издѣлій. За дюж. 55 к. Р. № 7078
Иностранцы могутъ выписывать отъ Р. Явантъ, СПб. Садовая 31. За высылку 65 к. деньгами или марками.



Велосипеды "КЛЕМАНЪ".
Знаменитѣйшей и обширнѣйшей въ мірѣ фабрики Société des velocipedes CLEMANT en commandite par actions capital: 10.000.000 Fr. въ Парижѣ. Больше 3000 призовъ въ 1893 г. Представителя для России: Торговый Домъ **ПОПОВА и К°.** въ Москвѣ, Знаменка, соб. домъ; Ильинка, д. Троицкой Лавры.
Здѣсь же велосипеды Діана Дюрноль. Прейсъ-куранты безплатно.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.



Употребляется для мытья лица и рукъ. Способъ употребленія.
При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурно-го вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 к. Бензойное мыло 35 к. и 50 к. кусокъ. Опономада (лучше колдъ-крема) 1 р. Упаковка и перес. въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатск. 1 р. Главный складъ для всей Россіи у В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ, Колокольная, № 18-19. Имѣется во всѣхъ парфюмерн. и аптекарск. магазинахъ и аптекахъ Россіи

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВЪНЬ

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE

БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.
Средство для полоснанія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5421 (45)
Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46. Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ аптекарей Россіи.

2 Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2 Р. АППАРАТЪ 2 Р.
Чинить чулки, полотно, матеріи и проч. какъ тѣло. Адресъ: С.-Петербургъ, Больш. Морская, 33. Каталогъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 70-02-1
Англійскіе велосипеды завода **ЗИНГЕРЪ и К°.** предлагаетъ Генрихъ Георгіевичъ **ЖЕМЪЛИЧКА,** Москва, Старый Газетный пер., д. Фальцъ-3-3 Фейна, магаз. № 19. Ст. № 7034 Высылаются новый прейсъ-курантъ.

А. БОЛЬТЪ и К°.
Москва, Ильинка. Ш. № 6921 9-9
НЕПРОМОКАЕМАЯ ПАЛЬТО,
мужскія, дамскія и дѣтскія,
ШЕЛКОВЫЯ и ШЕРСТЯНЫЯ.
Прейсъ-куранты съ образцами высылаются безплатно.

Teichner's Fettwider
ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.
Цѣна коробки 1 рубль. В. № 6983 6-4
Пудра для дня и вечера, незаметная на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи.
Театральная гримировка. Жирная румяна и бѣлила. Карандаши для бровей.
Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ, въ Берлинѣ, поставщикъ Бельгійскихъ Императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россіи: В. Аурихъ, Колокольная, 18-19, С.-Петербургъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Н. Н. Федоровъ и К°.**
Москва, Неглинный проездъ, д. Гонимой.
ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ первоклассныхъ заводовъ:
Компани "НВНТОНЪ" въ Ковентри (Англія) и "ДЕПУАЛИ ФЛЕРИ", Эскарботинъ (Франція).
Велосипеды этихъ фирмъ, не уступающія по качеству первокласснымъ уже извѣстнымъ велосипедамъ въ Россіи, въ то же время значительно дешевле этихъ послѣднихъ. 8-6
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ

№1065 "Викторъ" съ русскими - алфавитомъ 30 руб
№1165 "Галль" безъ алфавита 75 р.
№1166 алфавитомъ "Галль" - оригинально: русскій, французскій, нѣмецкій и англійскій въ 3 руб
№1200. Перль съ латинскими алфавитомъ 15 руб
№100 Фристеръ-Росманъ съ нѣмецкими или русскими алфав. 215 р.
№200 тоже, съ длинными балками для бумаги шириною до 8 1/2 верш. 275 р
№5. - Ремингтонъ продажа коихъ 325 р
прислать вѣдѣтъ
№3. - тоже, продажа коихъ 350 р
Продаетъ у **МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ**
Москва, Петровка 2.
въ отдѣл. писемъ и чертѣ принадлеж.

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро выучивая въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марки высылаю условия и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кат. Э. Кондарисъ. № 6793 10-9



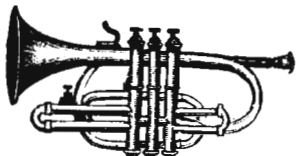
ГАРНИТУРА АМЕТИСТЪ.
Въ чрезвычайно красивой золотой оправѣ, усиленной настоящими жемчугами, вставленъ превосходный большой Аметистъ.
Все изъ золота 66-й пробы.
№ 404. Браслетъ. 39 р. 50 к.; 2 за 75 р. 90 к.
№ 305. Брошка. 27 р. 65 к.; 2 за 53 р. 45 к.
№ 355. Серьги. Пара 8 р. 35 к.; 2 пары 15 р. 90 к.
Цѣлой гарнитуры, состоящей изъ №№ 404, 305 и 355, цѣна 79 р. 95 к.; 2 гарнит. 141 р. 15 к.

ГАРНИТУРА БРИЛЛІАНТЫ.
Тутъ вставлены превосходно искусственные брилліанты безъ фольги или подкладки, которые крайне трудно отличить отъ настоящихъ. Все изъ золота 66-й пробы.
№ 401. Браслетъ. 19 р. 75 к.; 2 за 37 р. 85 к.
№ 306. Брошка. 10 р. 85 к.; 2 за 19 р. 85 к.
№ 356. Серьги. Пара 13 р. 60 к.; 2 пары 25 р. 60 к.
Цѣлой гарнитуры, состоящей изъ №№ 401, 306 и 356, цѣна 41 р. 65 к.; за 2 гарнит. 79 р. 75 к.

ГАРНИТУРА НАДЕЖДА.
Якорь усыпанъ настоящими бирюзами, а при сирьгахъ больш. искусств. бирюза осыпана вокругъ настоящ. жемчугами.
Все изъ золота 66-й пробы. 5-5
№ 408. Браслетъ. 19 р. 50 к.; 2 за 37 р. 75 к.
№ 302. Брошка. 13 р. 85 к.; 2 за 25 р. 90 к.
№ 351. Серьги. Пара 9 р. 75 к.; 2 пары 18 р. 75 к.
Цѣлой гарнитуры, состоящей изъ №№ 408, 302 и 351, цѣна 40 р. 85 к.; за 2 гарнит. 79 р. 75 к.

ГАРНИТУРА ПОДКОВА.
Тутъ очень красиво гравиров. подкова лежитъ на 8-хъ пруткахъ и имѣетъ въ серединѣ разные камни и украшенія.
Все изъ золота 66-й пробы.
№ 405. Браслетъ. 29 р. 85 к.; 2 за 57 р. 45 к.
№ 310. Брошка. 14 р. 60 к.; 2 за 27 р. 65 к.
Цѣлой гарнитуры, состоящей изъ №№ 405 и 310, цѣна 43 р. 85 к.; за 2 гарнит. 84 р. 45 к.
НА ПАСХУ укладываемъ всѣ эти вещи въ дер. ящики **БЕЗПЛАТНО.**
Переслать наложеннымъ платежомъ. С.-Петербургъ, **БАЗАРЪ МАРКЪ** Невск. пр., № 20-31.

Инструменты моей фабрики
на всемирной выставке в ЧИКАГО
УДОСТОЕНЫ НАГРАДЫ.



КОРПЕТЬ-А-ПИСТОНЫ

хорошей заграничной работы
въ 12, 15, 22, 25 и 35 руб.;
СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ
въ 50, 60, 75 и 100 р.; знаменитой фабрики
Courtois въ 90 р., 150 р. и 250 р.
Школа-самоучитель Баганца въ 1 1/2 и 2 1/2 р.

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

Главное депо
музыкальных инструментов и нотъ.
С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкий мостъ, д. Захарьина

ВЕЛОСИПЕДЫ
знаменитого англійскаго завода
ГУМБЕРЪ и К^о. Лимит.
съ послѣдними "новостями" 1894 года



предлагаетъ торговои домъ
Г. ЖЕМЛИЧКА и К^о.
Москва, Неглинный проездъ, д. Бичиной.
Иллюстр. шрейс-куръ. 1891 г. бесплатно.

ЭЛЕОПАТЬ

Пр. КИНУНЕНЪ



ДЛЯ ВОЛОСЬ.
ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптеках и космет. магазинах. Цена фла. содерж. 120 граммъ 1 р 50 и безъ пересъ. № 655. (10)

Пр. Кинуненъ

Просьба обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона.
Пр. Кинуненъ.
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ОДЕССА
ВАРШАВА ЕКАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВЪ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

М. БЛОКЪ

До 1000 шт.
ВЪ НАЛИЧНОСТИ

ВЕЛОСИПЕДЫ

ОБШИРНИЙ СКЛАДЪ

ОБЩИЙ СКАДЪ

1894

новости!
ПНЕМАТИКЪ КОМЕТА
155 РУБ.



Австр. Импер. Корол. исключит. привилегиров. фабрики
СПЛОШНО-ГНУТЫХЪ ВУКОВЫХЪ ИЗДАЛІЙ

Бр. ТОНЕТЪ изъ ВѢНЫ

— основателей и изобрѣтателей сей промышленности. —
Громадный выборъ новостей изъ мебели гнутой буновой, равно и лучшихъ заграничныхъ фабрикъ столярной и стілевои! **ПОЛНЫЯ ОБСТАНОВКИ** квартиръ, клубовъ и пр. Ковры, салфетки, отоманки! **ТЕРРАНОТЫ** въ наибольшемъ выборѣ! Вѣнская бронза, фарфоръ и маіолика. **ЛАМПЫ**, будуарные пары. Дамскія бюро, буфеты, столы и пр. и пр. С. № 6980
= Удѣренными цѣны. Аккуратное исполненіе заказовъ. = 10-4
главный фабричный складъ для Россіи: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ул. Невская и Бол. Морская 16.7.



Асфальтовый ТОЛЬ для крытія
огнеупорный ТОЛЬ крышъ,
шведскій картонъ для обивки деревянныхъ стѣнъ.

Брошюры и всѣ свѣдѣнія выдаются и высылаются бесплатно конторою
ТОВАРИЩЕСТВА ПРОИЗВОДСТВА А. НАУМАНЪ и К^о.
С.-Петербургъ, Гороховая ул., № 20. С. № 6988 9-5



ДУХИ
"ЦАРСКІЙ ВІОЛЕТЪ"
нѣжный и продолжительный
запахъ.
НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ
ТОВАРИЩЕСТВА
БРОКАРЪ и К^о.

№ 7071 5-1



Электро-гальван. школа и практ. ремесленные курсы

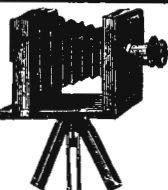
А. И. БРЮККЕРА.

Невскій пр., № 9, С.-Петербургъ.

Лѣтній курсъ.

Пріемъ взрослыхъ учениковъ, для изученія или усовершенствованія разныхъ наукъ и ремеселъ, на слѣдующихъ условіяхъ (предметы обозначенные * относятся также къ женскимъ курсамъ): Гальванопластика, золоченіе, серебрѣніе, никелированіе и покрытіе другими металлами, за весь курсъ, въ 6-ти недѣльн. срокъ, по 2 дня въ недѣлю 50 р. Изготовленіе физическихъ, механика, оптич. приборовъ 10 р. въ мѣсяцъ, также постановка "телефоновъ", "телеграфовъ", "звонокв"ъ и проч., "рѣзба по дереву", "гипсовыя работы, выдавливаніе металловъ", "дѣлкія изъ тканей", "живописи", "лакировка по стеклу и пр.", "литеводство и искусство выводка цинлитъ, за каждое ремесло по 10 руб. въ мѣсяцъ. Слесарная механика, токарная, "столярныя", "кузнечныя", "проволочныя и "жестяныя работы, за каждое ремесло по 8-ми р. въ мѣсяцъ. Всѣ предметы, съ иѣсячною платою за ученіе, преподаются два раза въ недѣлю, по два или три часа подъ рѣдъ.

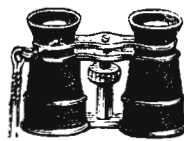
Желающіе заняться цѣлый день и изучать нѣсколко предметовъ, платятъ: приходящіе, 30 руб. въ мѣсяцъ, пансіонеры, за ученіе, столъ и комнату, 60 р. въ мѣсяцъ. Ученики всѣхъ возрастовъ, желающіе изучать ремесло систематически 2, 3, или 4 года, платятъ за ученіе, столъ и квартиру 150, 200 или 300 руб. въ годъ, смотря по возрасту ученика, числа учебн. предметовъ и по выбору квартиры и стола.
(Смотри полное объявленіе въ "Нивѣ" № 16 отъ 16 апрѣля с. г.)
Всѣ подробности и программы высылаются, по требованію, немедленно.



Складъ фотографическихъ и оптическихъ принадлежностей

И. И. КАРНОВА

С.-Петербургъ, Загородный пр., № 2.
Театральные бинокли 4 р., полевые отъ 15 р. и до самыхъ дорогихъ.
Фотографическій прейсъ-куръ высылается за 35 коп.



В. № 7067

VELOUTINE CH. FAY.

PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ

РИСОВАЯ ПУДРА

СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ ВИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «**VELOUTINE**» не снабженныя русской таможенною пломбой должны считаться поддѣлкой.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

КАКАО

(въ местныхъ банкахъ)
ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА

ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 21.

Лучше и дешевле заграничн. — голландскаго.
1 фунтъ=100 чашекъ—1 р. 60 коп.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ

ПИТАТЕЛЬНЫЙ и ПОДКРѢПЛЯЮЩІЙ НАПИТОКЪ,
ВЪ ОСОБЕННОСТИ № 6877
ДЛЯ ДѢТЕЙ, СЛАБЫХЪ
и ВЫЗДОРОВЛИВАЮЩИХЪ.

Основательное обученіе швей и пр. ремеселъ, заочно, посредствомъ обоюдной переписки.

Полная гарантія въ успѣхѣ.
По окончаніи — свидѣтельство. Впередъ платы не взимается. Ц. № 7076 2-1

Подробныя свѣдѣнія за 7 коп. марку.
Кіевъ, В. Житомирская, 34.
Преподавательница Е. Л. ...

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЬ



ОХРАНИТЕЛЬНАЯ
МАРКА.

В. ГЕНА, въ Вѣнѣ,
изъ греческихъ орѣховъ. Безирредное средство для быстрого окрашиванія волосъ въ бордовы, черныя, русыя, темно и свѣтло-каштановыя цвѣт. Цена за флак. 3 р. съ пер. во всѣ мѣста Евр. Россіи. Главный складъ для Россіи: В. АУГІИХЪ, СПб., Колокольная уллица, 18. 5-2

Мыло Голлендера

ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ

для кожи лица и рукъ.
При покупкѣ настоящаго вазелиноваго мыла Голлендера, просимъ обращать вниманіе на утвержденную Правительствомъ фабричную марку и подписи Г. Голлендера и требовать всегда мыло Голлендера. Цѣна 80 к.
Вазелиновое жирная судра . . . кор. 80 к.
Вазелиновыи колѣдь-кремъ . . . бан. 35 к.
Вазелиновая помада . . . бан. 35 к.
Ландышевое мыло . . . фл. 1 р.
Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.

ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ. (8) № 6850
С.-Петербургъ, Демидовъ переулокъ, № 1.
Продажа въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Двойной шевъ.	„
Тамбури.	„
Тамбури.	„
Вышивалыя.	„

ВЫДАЮЩАЯСЯ НОВОСТЬ!

Швейная машина ТРИПЛЕКСЪ

съ 3-ми строчками.
Простыма, важномъ имѣннѣ двухмноточный шовъ превращается въ тамбуриный, однноточный или въ шнуровой для вышивалыя.
Образцы работы и пр.-куръ бесплатно. Единств. представит. для всей Россіи Торговый Домъ Н. БЛОМЪ Москва.
ОТДѢЛЕНІЯ: 12-8
С.-Петербургъ, Одесса, Екатеринбургъ, Кокандъ и Ростовъ н/Д.

При этомъ № прилагается для всѣхъ господъ подписчиковъ объявленіе В. Д. Михайловскаго въ мѣсяцъ.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 23

Выходить еженедельно (52 № в год), съ приложениемъ 12-ти ежемѣ. книгъ, „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 4 юна 1894 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к. Цѣна Сборн. 50 к., съ пер. 60 к.

Подписка на „Ниву“ (СПБ., Невскій, № 6) продолжается. Условія смотр. въ началѣ объявленій этого номера.

При семъ прилагаются: 1) СОЧИН. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. III, Ч. II (Сборникъ «Нивы» за июнь); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА ЮНЬ 1894 г. съ 34 рис. и отдѣл. листъ съ 25 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 32 рис. выш. раб.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми приложениями, 6 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 5 выпусками „Литературныхъ приложений“ и проч.



Зера. Съ карт. Бургеса, грав. Боигъ.

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. О. Каменской.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

IX.

Пришло и воскресенье. Домашняя церковь въ домѣ князя Тулузова сіяла полнымъ освѣщеніемъ: во всѣхъ люстрахъ горѣли свѣчи, на мѣстныхъ образахъ были повѣшены гирлянды цвѣтовъ, священникъ и дьяконъ служили обѣдню въ новыхъ ризахъ. Книгиня Надежда Ѳоминична, въ богатомъ шелковомъ роскошномъ капотѣ, возсѣдала на креслѣ около лѣваго клироса; за нею, въ бѣломъ, пышномъ платьѣ, стояла княжна Вѣра. На правой сторонѣ, противъ княгини, стоялъ князь Ермилъ Романовичъ въ полномъ парадномъ мундирѣ, въ звѣздахъ и орденахъ. Рядомъ съ нимъ, горя золотомъ новаго съ иголочки гусарскаго мундира, стоялъ виновникъ торжества, Аполлонъ Павловичъ. Позади ихъ— князь Романъ въ черномъ фракѣ и бѣломъ галстукѣ. Старый князь имѣлъ видъ самый торжественный: онъ, видимо, былъ очень доволенъ своей обстановкой. Князь, вообще, очень любилъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, устраивать у себя нѣчто въ родѣ придворныхъ выходовъ. Молодой же князь, напротивъ, стоялъ не очень-то чинно, безпрестанно оглядываясь, осматривалъ всѣхъ и едва сдерживалъ улыбку. Домна Филипповна, на самомъ виду у всѣхъ, стояла одна на лѣвомъ клиросѣ, въ простомъ темномъ шерстяномъ капотѣ и кисейномъ чепцѣ. Уговорить ее одѣться понаряднѣе въ этотъ день никто не могъ.

— Отстаньте вы отъ меня, ради Господа! говорила она всѣмъ.—Это не жениханье Поля для меня, а похороны его, да я еще наряжаться стану.

Но и въ этомъ простомъ платьѣ старушка Рябухина стояла какой-то королевой, и такъ холодно и важно поглядывала на всѣхъ, что невольно у всей семьи Тулузовыхъ въ головѣ бродила одна и та же мысль: „Боже мой! Какъ бы наша старушка опять не выкинула какой-нибудь штучки!“

Въ половинѣ обѣдни послышался шелестъ тяжелаго шелковаго платья, и Араскова, важно поднявъ голову, вошла въ сопровожденіи мужа и дочери. Граціозно поклонившись княгинѣ и князю, она стала съ Аделью на лѣвой сторонѣ, за княгиней. Платонъ Платоновичъ, прокатившись шаромъ черезъ церковь, сталъ позади князя Романа.

Когда обѣдня отошла, и священникъ подошелъ къ старому князю, чтобы подать ему просфору, князь громко и отчетливо, такъ что всѣ стоящіе въ церкви могли его слышать, сказалъ священнику:

— Батюшка, порауйтесь вмѣстѣ съ нами, у насъ сегодня семейная радость: племянникъ мой, баронъ Дельгардъ, просваталъ дѣвицу Аделаиду Платоновну Араскову. Прошу васъ благословить жениха и невѣсту.

При этомъ князь подошелъ къ Адели, взялъ ее за руку, подовалъ къ себѣ также Аполлона Павловича, и подвелъ ихъ вмѣстѣ къ священнику.

Священникъ осѣнилъ жениха и невѣсту крестнымъ знаменіемъ, поздравилъ и пожелалъ имъ счастья.

— А теперь, батюшка, прошу васъ отслужить молебенъ.

Въ церкви пробѣжалъ шопоть. Книгиня начала громко всхлипывать. Но священникъ вышелъ съ крестомъ, и опять все смолкло.

Отшелъ молебенъ. Князь первый обнялъ и поцѣловалъ жениха и невѣсту; за нимъ кинулась цѣловать ихъ утонувшая въ слезахъ княгиня, но князь отстранилъ ее, чтобы пропустить Домну Филипповну, которая сходила съ лѣстницы амвона. Старушка подошла

къ Полю, крѣпко поцѣловала его, потомъ поцѣловала Адель и пожелала имъ счастья. Адель поцѣловала ей руку. Послѣ Адели, Домна Филипповна прошла черезъ всю церковь къ старику Араскову, который все еще стоялъ на своемъ мѣстѣ. Попросту, безъ затѣй, обняла, поцѣловала его и шепнула ему на ухо:

— Ты, я знаю, добрый!.. Люби же моего Полю!

Старикъ, въ отвѣтъ на это, заморгалъ своими запухшими глазами и торопливо началъ искать носового платка.

Отъ Араскова старушка Рябухина подошла къ Любови Александровнѣ и просто и спокойно поздравила ее. Онѣ поцѣловались.

— Почтеннѣйшая Домна Филипповна! Прошу васъ полюбить мать вашей будущей внучки! Мать, которая принимаетъ внука вашего въ свое семейство, какъ родного сына! Мать, которая до послѣдняго вздоха своего будетъ заботиться о счастья дѣтей своихъ!.. Будьте спокойны, моя многоуважаемая, взаимная любовь Адели и Поля намъ съ вами порука въ ихъ счастья!

— Дай Господи, матушка! Только этого имъ и желаю.

Услышавъ эти спокойно сказанныя слова своей тещи, князь Ермилъ Романовичъ вздохнулъ свободно.

Начались общія поздравленія, цѣлованія, послѣ которыхъ князь попросилъ всѣхъ гостей своихъ въ столовую позавтракать.

Завтракъ шелъ шумно и весело. Шампанское лилось рѣкой, старый князь расхотился; нѣсколько разъ вставалъ и говорилъ спичи, обращаясь поочередно то къ жениху и невѣстѣ, то къ ея родителямъ, то къ Домнѣ Филипповнѣ, то къ гостямъ своимъ вообще. Наконецъ, не находя больше никого, кому бы можно было сказать спичъ, подергалъ на себѣ платье, поерошилъ свои кудрявые, сѣдые волосы, всталъ опять, и, поднявъ свой бокалъ, сказалъ:

— Прошу вниманія! Милостивые государи и государыни!.. Я человекъ русскій, русскій тѣломъ и душой. И сердце мое полно радости, что за столомъ моимъ сегодня собрались только люди русскіе— въ Петербургѣ такіе счастливые дни, по-настоящему, слѣдовало бы записывать въ трубѣ мѣломъ. Но, къ дѣлу... Итакъ-съ, между нами, по милости Божіей, иновѣрцевъ нѣтъ!.. Да такъ-ли это?.. Я что-то сомнѣваюсь?.. Какъ же это могло случиться, что изъ столькихъ собравшихся у меня за столомъ вкупѣ русскихъ, милыхъ моему сердцу людей, ни одинъ и ни одна не вспомнили одного изъ мудрѣйшихъ обычаевъ нашихъ достохвалныхъ предковъ?

Князь приостановился на минуту и обвелъ глазами гостей.

— Всѣ молчатъ!.. Значитъ, мои слова никому ничего не подсказали... Нѣтъ, вы не русскіе, господа!.. Такъ я же русскій!—Богъ помиловалъ, еще не обнѣмчился!—Я русскій, и славнаго обычая моихъ предковъ не позабылъ. Слушайте!.. Въ то забытое вами золотое время, когда русскіе были—русскіе, если у какого-нибудь боярина за браннымъ столомъ сидѣла красная дѣвица-невѣста рядомъ съ удалымъ молодецъ-женихомъ, то мудрые праотцы наши понимали, что парочкѣ этой сладки были не меда шипучіе, не сахарныя сосуди, а сладокъ былъ имъ первый поцѣлуй! Милостивые государи и государыни!.. Вы это позабыли!.. А я, человекъ русскій, чту и помню обычай отцовъ, а потому и говорю: Горько! Горько!

Аполдисменты и громкое ура отвѣтили князю на его спичь.

— Ну-съ! Горько! Горько! Подсластить надо! глядя на племянника и Адель, опять повторилъ старый князь.

— Горько! Горько! Горько! закричали всѣ сидѣвшіе за столомъ.

— Желаете-ли вы исполнить обычай нашихъ предковъ? наклонившись къ Адели, тихо спросилъ Аполлонъ Павловичъ.

— Я русская!.. съ улыбкой, немного покраснѣвъ, отвѣтила она, и безъ всякаго ломанья поцѣловала его.

Опять раздалось громкое ура.

— Простите, господа, я только сейчасъ вспомнилъ, что сдѣлалъ маленькую ошибку: у предковъ нашихъ говорить: „горько, горько!“ обычай былъ только на свадьбахъ... Но будемъ придерживаться глубокомудраго изреченія, написаннаго на всѣхъ дѣтскихъ прописяхъ: „къ чему откладывать до завтра то, что можно сдѣлать сегодня“.

Выходку князя опять встрѣтили дружныя рукоплесканія и хохотъ.

Изъ всѣхъ гостей князя, конечно, довольнѣе и благодарнѣе всѣхъ была ему Араскова. Она одна поняла, что всѣ эти, повидимому, совершенно не подходящія къ обстоятельствамъ его выходки, клонились только къ тому, чтобы прекратить разомъ всѣ догадки гостей своихъ насчетъ этой неравной партіи, и показать всѣмъ, что свадьба эта дѣлается самымъ простымъ, обыкновеннымъ образомъ, съ согласія старшихъ и по обоюдному желанію жениха и невѣсты. Зато, какъ сладко улыбалась Любовь Александровна, значительно поглядывая черезъ столъ на Ермила Романовича, и, поднося къ губамъ бокаль, кивала ему слегка головой.

Наконецъ, завтракъ кончился, гости шумно отодвинули стулья, и всѣ повалили въ гостиную, гдѣ ожидалъ ихъ кофе.

Только въ три часа гости разѣхались; княгиня не выпустила и упросила отобѣдать у себя одно только семейство Арасковыхъ.

Послѣ завтрака, съ послѣднимъ глоткомъ кофе, князь началъ убѣждать всѣхъ, что онъ глубоко уважаетъ англичанъ за умную ихъ пословицу: „время деньги“, что до обѣда золотого времени много, что терять его даромъ грѣшно, что не мѣшало бы его употребить съ пользою и пріятностью, т. е. сразиться по маленькой въ вистикъ. Тотчасъ столъ и карты были скомапдованы, и старый князь, Араскова, княгиня и князь Романъ усѣлись сражаться въ вистъ.

Не прошло и пяти минутъ, какъ за зеленымъ столомъ поднялся страшный споръ и крикъ. Всѣ, кромѣ князя Романа, ссорились и выходили изъ себя.

— Ты, матушка, лучше бы не садилась, коли ступить не умѣешь! кричалъ Ермилъ Романовичъ на жену.—Такъ играть, какъ ты, можетъ только пошлая дура!.. Ну, къ чему ты пошла въ маленькую бубну, коли у тебя ни черта нѣтъ въ этой масти?!

— Не кричи на меня, князь, или я швырну карты и уйду!.. кричала сама во все горло разгорѣвшаяся пятнами княгиня.

— Да помилуйте, князь! Что вы со мной дѣлаете?.. Гдѣ у васъ голова?.. Вѣдь, вы подводите моего короля! поблѣднѣвъ отъ злости, рѣзкимъ голосомъ выговаривала Араскова князю Роману.

Вообще, вистъ былъ не изъ спокойныхъ.

Подъ неумолкаемый шумъ и крикъ, воспользовавшись тѣмъ, что Любовь Александровна о немъ позабыла, кругленькій Арасковъ ловко уместился въ креслахъ у нея за спиной и заснулъ крѣпкимъ, сладкимъ сномъ.

Княжна Вѣра, Адель и Аполлонъ Павловичъ отъ крика и спора игроковъ перешли въ балную залу и ходили по ней взадъ и впередъ, тихо разговаривая между собою. Какъ только молодежь ушла изъ гости-

ной, Домна Филипповна тоже встала и пошла за ними. Долго она ходила тоже по залѣ, заложивъ руки за спину, и все искоса приглядывалась къ Адели. Адель замѣтила это, и сперва покраснѣла, потомъ подошла къ старушкѣ и поцѣловала ей руку. Домна Филипповна поцѣловала ее и почти шопотомъ сказала ей:

— Пойдемъ, матушка, въ мою комнату, побесѣдуемъ.

И взявъ Адель подъ руку, увела ее къ себѣ. Войдя въ спальню, старушка сѣла въ свое огромное кресло, взяла Адель за обѣ руки и долго, молча, держа ее передъ собой, пристально на нее глядѣла.

Адель, тоже молча и съ удивленіемъ, глядѣла на Домну Филипповну; наконецъ, старушка опять заговорила:

— Ты не подумай, мать моя, что я невѣжа какая-нибудь или съ ума сошла, что я на тебя такъ смотрю!.. Ты пойми, мнѣ, вѣдь, тебя узнать хочется покороче. Ты прости меня, ради Господа! Полю-то я ужъ очень люблю... Такъ вотъ я и гляжу на тебя. Въ душу-то твою заглянуть хочется... Сядь-ко противъ меня и выслушай меня!.. Ужъ я отъ тебя ничего не скрою, всю душу мою передъ тобой на ладонь выложу: знаешь, вѣдь, я тебя очень не любила! Угрюмая такая мнѣ ты казалась, и глаза у тебя иногда такіе недобрые бываютъ... Вотъ я теперь и смотрю, и хочу узнать, какой ты человекъ, добрый или злой?..

Адель сильно сконфузилась, опустила глаза и молчала.

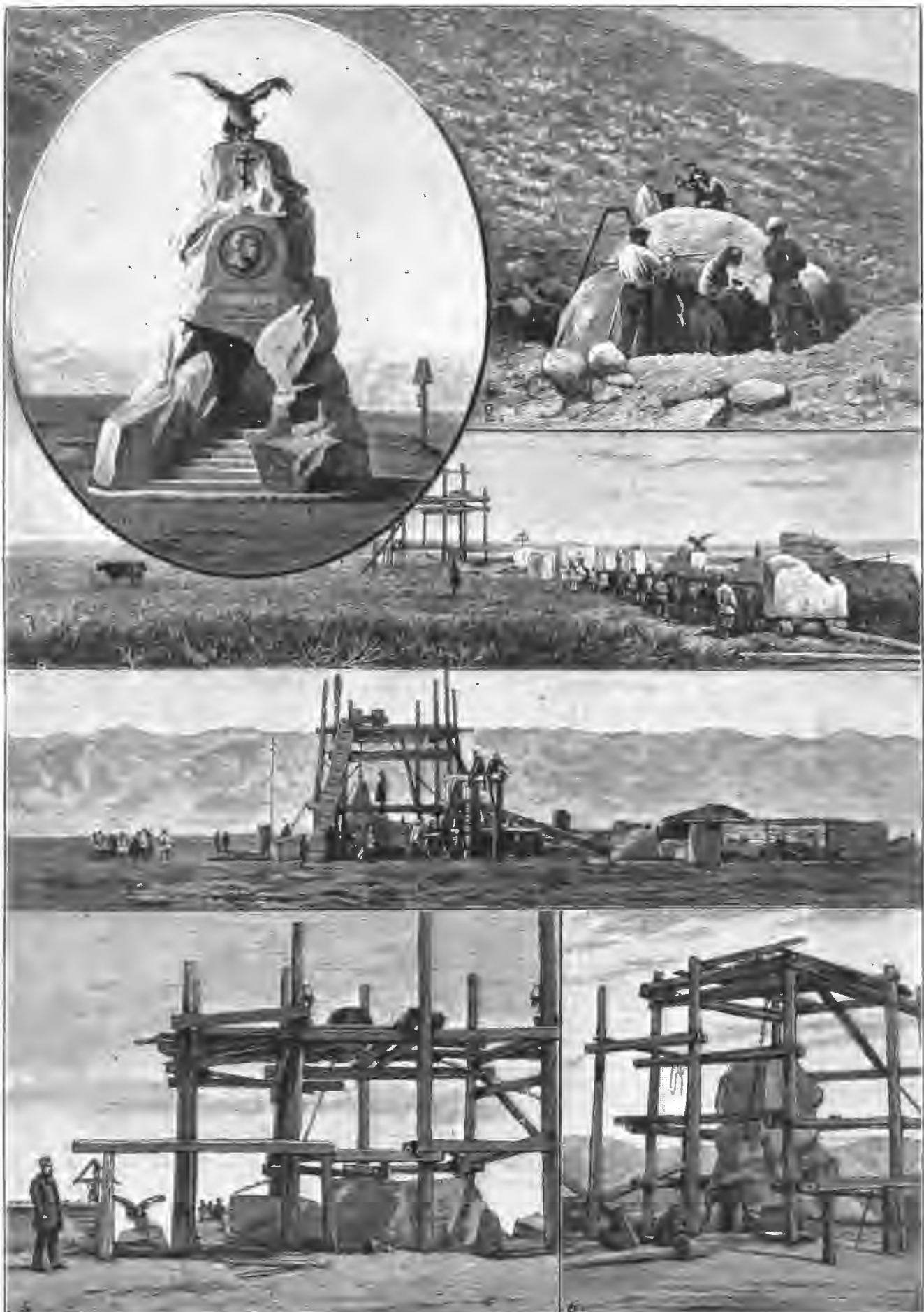
— Ты не сердись, что я тебѣ все это говорю... Ты пойми, что мнѣ все недоброе къ тебѣ чувство изъ моей души выгнать хочется... Вѣдь, ты Полина жена будешь, вѣдь, я должна же тебя полюбить... Знаю я, что жизнь твоя у родителей не сладка была. Мои старые глаза все видятъ, мени не проведешь... Такъ вотъ я теперь и думаю:—можетъ, отъ этой горькой жизни у тебя и видъ такой нелюдимый сдѣлался?.. Можетъ, это накипѣвшее на сердцѣ горе на лицѣ твоемъ отпечатывалось?.. Можетъ, ты и добрая!.. Думаю такъ, а все мнѣ за Полю моего моего что-то страшно! Утѣшь ты меня, старуху, скажи мнѣ, что Поля мой съ тобой несчастливъ не будетъ!..

— Домна Филипповна! вдругъ поднявъ свои умные глаза на старушку Рябухину, твердо сказала Адель.— Вѣрьте моему честному слову, что я не по своей охотѣ вхожу въ вашу семью... Будь моя воля, я не пошла бы за вашего внука. Я лучше всѣхъ себя знаю, Домна Филипповна; я на свой счетъ никогда не заблуждалась; я знаю, что я Аполлону Павловичу не пара. Поймите, что если я согласилась на эту свадьбу, такъ это изъ одной только жалости къ вашему внуку. Мнѣ самой терять было нечего, а онъ терялъ все! Воли матери моей никто не переломить... Она бы погубила его. Развѣ вы не знаете, какъ все это случилось? Я, Домна Филипповна, себя передъ вами виноватой не считаю!..

— Знаю, матушка, все знаю, и не виню тебя... Знаю, что все это маменька твоя, Любовь Александровна, устроила. Богъ ей судья! Мальчика опутала, простить не захотѣла... Злодѣйка она, и больше ничего! Накажи ее, Господи! Всѣхъ насъ она по-своему переломала; даже меня пригнула и пятою своей придавила. Видѣла ты сегодня, какъ я съ ней кротко обошлась? Видѣла? А я до сихъ поръ думала, что не родился, да и не родится никогда тотъ человекъ, которому я покорюсь. А вотъ покорилась! Ну, такъ какъ же мнѣ тебя-то винить? Не виню я тебя, а только прошу тебя, слезно прошу, успокой ты меня, скажи мнѣ, что ты горечи, накипѣвшей у тебя на сердцѣ, на моемъ Полѣ вымещать не будешь! Не будешь съ нимъ обращаться такъ жестоко, какъ маменька твоя обращается съ твоимъ отцомъ!..

При этихъ послѣднихъ словахъ, старушка Рябухина залилась горячими слезами.

— Домна Филипповна, успокойтесь!.. Обѣщать я вамъ ничего не буду, обѣщанія мнѣ, вѣдь, вы мо-



Сооружение памятника Н. М. Пржевальскому у озера Иссык-куль. По фот. рис. Земцовъ, грав. М. Рашевскій.

1) Памятникъ въ оконченомъ видѣ. 2) Предварительная обдѣлка памятника въ горахъ, на мѣстѣ. 3) Перевозка камня. 4) Общій видъ мѣста постройки памятника. 5) Укладка камней перваго ряда. 6) Подъемъ камня третьяго ряда.



Український кобзарь. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Имакевича, грав. Флюгель.

жете и не повѣрить... Но вы подумайте, и вашъ здравый смыслъ вамъ скажетъ, что меня вамъ бояться нечего. Въ натурѣ-ли вещей, чтобъ я, вырвавшись изъ одного ада, сама себѣ, въ собственномъ моемъ домѣ, стала заводить другой адъ?.. Къ дурному, Домна Филипповна, привыкнуть трудно! Вы говорите, что поняли мою горькую жизнь, такъ поймите и то, что сносить ее мнѣ было тяжело!.. Я измаялась, устала, такъ мнѣ тоже отдохнуть захочется. Если Аполлонъ Павловичъ со мною будетъ добръ, хорошъ, такъ не могу же я не замѣтить разницу между моей жизнью у татап, гдѣ я страдала, и жизнью у него, гдѣ я буду спокойна и не обижена. Такъ какъ же за то, что я вздохну свободно, буду я платить ему зломъ. Вѣдь, этого и звѣри не дѣлаютъ... а я, хоть и дурной, по все-таки чело-вѣкъ, Домна Филипповна!

— Такъ ты полюбишь моего Полю? Будешь его беречь, нѣжить? Онъ у меня, вѣдь, баловень...

— Полюбить его, Домна Филипповна, какъ друга, какъ брата, я вамъ обѣщаю. Да я его такъ ужъ и люблю... Мнѣ очень жаль его! Всѣ силы мои я положу, чтобы онъ былъ со мною, по возможности, счастливъ... Но полюбить его больше, полюбить его много, я боюсь... И Адель, вся вспыхнувъ, какъ зарево, прибавила:— Избави меня, Боже, отъ этого!..

— Чтѣ ты, матушка, говоришь, сама не понимаешь! Какіе тутъ друзья и братья?.. Ты должна будешь любить Полю, какъ мужа! Я тебя объ этомъ прошу... Да это тебѣ и законъ велить...

— А обо мнѣ вы не думаете, Домна Филипповна?.. Что, если я полюблю его, а онъ меня не полюбитъ?.. Вѣдь, я говорила вамъ, что на свой счетъ не заблуждаюсь... Я сама сознаю, что онъ полюбитъ меня, какъ любить другихъ женщинъ, не можетъ... Онъ молодъ, хорошъ собою; я для него стара, не хороша... И потому, эта женитьба на мнѣ поневоля... Онъ, вѣдь, этого никогда не забудетъ, что меня ему навязали, и хоть я въ этомъ дѣлѣ такая же жертва, какъ и онъ, но въ его глазахъ я буду безъ вины виновата. А заставить его забыть все это мнѣ нечѣмъ, во мнѣ нѣтъ ничего хорошаго... Вы хотите, чтобъ я полюбила его? А если я полюблю его, да полюблю такъ, какъ мнѣ бы хотѣлось любить моего мужа, вѣдь, я буду мученица, страдальца! Нѣтъ; добрая Домна Филипповна, не желайте этого, это будетъ моя гибель, мука всей моей жизни. Пусть мы съ Аполлономъ Павловичемъ будемъ жить, какъ два друга. Вѣрьте, и того довольно; тогда только для насъ еще возможно тихое, спокойное семейное счастье.

— Чтѣ ты, чтѣ ты это мнѣ говоришь? Какъ такъ Поля полюбитъ тебя не можетъ?.. Напакостилъ, гадостей надѣлалъ у васъ въ домѣ, жениха твоего у тебя отнял, да полюбить тебя не можетъ?.. Не можетъ, такъ не пакостничай, щенокъ этакой! Ты за него не по своей волѣ идешь, спасаешь его, мальчишку этакого, а онъ тебя полюбить не можетъ?.. Не можетъ, такъ иди въ солдаты; не можетъ, такъ погибай!.. Такъ и на это у дрянн духу не хватаетъ, за женскую спину прячется... А полюбить тебя не можетъ!.. Да что же онъ за свинья послѣ этого! Да если онъ только осмѣлится не полюбить тебя, какъ мужу слѣдуетъ, такъ я ему за тебя всѣ глаза выцарапаю... Этого я не допущу, вѣрь ты мнѣ: ничего этого не будетъ. Вижу теперь, что сердце у тебя доброе, хорошее. А я-то, грѣшница, сама не знаю, за чтѣ, тебя ненавиждѣла. Прости ты меня, Аделинька, ради Господа, прости!

— Не добрая я, Домна Филипповна, обманывать васъ не хочу... Во мнѣ, если и было что доброе, все давно убито... У меня, кажется, и сердца совѣмъ нѣтъ... Спряталось оно куда-то такъ, что я его и сама отыскать не могу. Не вѣрится мнѣ ни въ себя, ни въ другихъ; не вѣрю я въ то, что счастье для меня еще возможно на землѣ.

— Не ври, не ври, матушка! Грѣхъ Бога гнѣвить. Какъ тебѣ счастья на землѣ не будетъ?.. Я тебѣ говорю, что будетъ!.. Охъ!.. Ужъ матушка твоя дастъ за тебя Господу отвѣтъ. Видишь, какъ она тебя, сердечную, перековеркала!.. Ну, да Богъ съ ней! Мнѣ тебѣ про нее говорить не приходится, все-жъ-таки она тебѣ мать. А ты уповай на милость Божью, у Него, Создателя нашего, добра про всѣхъ много! Вотъ погоди, дѣтка, выйдешь за моего Полю, и счастье къ тебѣ придетъ, и сердце твое тогда найдется. Тогда ты имъ и полюбишь своего мужа крѣпко! И онъ тебя любить будетъ много, и я тебя и любить, и ласкать буду, какъ родная мать. Вотъ ты съ нами всю свою горечь-то пражнюю и позабудешь.

— Добрая Домна Филипповна, слишкомъ это хорошо, не для меня это...

— Полно, полно пустяки молоть, говорю, не гнѣви Бога! Закоснѣлость ты эту свою брось, не хорошо это! Я тебѣ, старый чело-вѣкъ, говорю, что все хорошо будетъ; а ты все свое, да свое!.. Ожесточилась ты, желчи у тебя на сердцѣ много накопилось. А ты все старое въ сторону, прости, забудь, Богъ съ нимъ!.. Оно намъ не нужно, у насъ съ тобой все новое будетъ... Поди ко мнѣ, я тебя приголублю...

И Домна Филипповна, добро улыбаясь, протянула къ Адели руки.

— Домна Филипповна, я не стою такой доброты, я еще не заслужила ее, опускаясь прямо съ своего стула на колѣни передъ старушкой, со слезами на глазахъ, проговорила Адель.

— Вотъ опять вздоръ замолела: что я, торгую, что-ли, моей добротой? Даромъ, матушка, у меня этотъ товаръ отпускается, взявъ въ обѣ руки голову Адели и цѣлуя ее, смѣясь, сказала старушка и, погрозивъ ей пальцемъ, прибавила:—Чего слезы-то накрапываютъ? Чего? Да и чтѣ я тебѣ за Домна Филипповна?.. Бабушкой меня зови! Вѣдь, Поля мнѣ внукъ, ну, и ты, значить, внучка!

Адель не отвѣтила на это ни слова, только припала головой къ колѣнямъ Домны Филипповны, обняла ихъ крѣпко руками, и заплакала еще больше.

— Ну чего, чего ты плачешь? Охъ, ты бѣдная, бѣдная! Глады Адель по головѣ, какъ малому ребенку, говорила старушка.

— Бабушка, я не отъ горя теперь плачу, поднявъ полные слезъ глаза на Домну Филипповну, съ счастливою улыбкой на лицѣ, проговорила Адель.—У меня теперь легко на душѣ; благодарю васъ, что вы мнѣ позволили называть васъ бабушкой. Мнѣ маленькой такъ всегда хотѣлось, чтобъ у меня была бабушка, чтобы играть въ ея комнатѣ, ласкаться къ ней... Я своихъ бабушекъ никогда не видала, онѣ обѣ, кажется, умерли до моего рожденія... Домна Филипповна, знаете-ли, что вы первая меня такъ приласкали? До васъ я ласки ни отъ кого не видала, я даже боялась ласки. Моя татап меня никогда не любила и къ себѣ не подпускала. Отца я, когда была маленькая, просто боготворила. Онъ любилъ меня, бралъ на колѣни, игралъ со мною, я это какъ теперь помню. Но мнѣ, когда отецъ меня приласкаетъ, бывало, всегда такъ сильно доставалось отъ татап, что я, какъ только завижу его, такъ и бѣгу отъ него прятаться куда-нибудь, чтобъ онъ не приласкалъ меня, и чтобъ меня за это не прибили; спрячусь и горько-горько плачу о томъ, что мнѣ моего папу любить нельзя. И отецъ тоже, вѣроятно, изъ боязни подвести меня подъ наказаніе, пересталъ подходить ко мнѣ. Такъ, мало-по-малу, я отъ него и отвыкла. Странно, какая у меня тогда зависть была: бывало, къ своей матери мнѣ никогда и въ голову не приходило приласкаться, а какъ увижу, бывало, что другія матери ласкаютъ своихъ дѣтей, сейчасъ же подойду, чтобъ онѣ и меня приласкали, или убѣгу, за-

бьюсь въ уголокъ и плачу, плачу, горько плачу,—такъ мнѣ завидно было. А теперь вы меня приголубили, и я не отъ горя плачу, бабушка, мнѣ около васъ такъ хорошо, что я бы, кажется, никогда не оторвалась отъ васъ... Съ меня точно что-то тяжелое спало, точно во мнѣ переломилось что-то... Теперь у меня ничего злого нѣтъ на душѣ; въ эту минуту я всѣхъ, всѣхъ люблю; если бы можно, я бы весь свѣтъ обняла... Бабушка, дорогая, простите меня, ради Бога, что я, такая старая, вамъ такой вздоръ говорю... Я сама чувствую, что это очень глупо! На меня что-то нашло, сама не знаю. Простите, добрая, не смѣйтесь надо мною!

— Какой тутъ смѣхъ, мать моя! Да что ты, что ты, въ лоскъ, что-ли, положить меня хочешь? Такія жалкія слова говоришь, что я и сама, того и гляжу, разревусь съ тобой... Да еще извиняешься... Ахъ, ты, бѣдная, бѣдная!.. Чтѣ тутъ извиняться; что у кого болить, тотъ о томъ и говорить. Душа твоя всю жизнь родительской ласки просила, и не дали тебѣ ее... Ахъ, ты, бѣдная, бѣдная!.. качая головой, проговорила Домна Филипповна, отирая платкомъ текуція изъ глазъ слезы.— Охъ, охъ, матушка твоя, Богъ ей судья! Сколько горечи она на душу родной дочери наложила. И какъ это своего ребенка не приласкать!.. Чудное, право, дѣло!.. Вотъ хоть бы меня взять, я куда не нѣжнаго десятка; своихъ дѣвчонокъ, грѣшнымъ дѣломъ, тоже, бывало, отхлопаю такъ, что лучше не надо. Да и приласкать тоже приласкаю... Безъ этого ужъ нельзя: душа не вытерпитъ. Я своихъ такъ комкать страсть какъ любила. Жирныя онѣ у меня были, откормленныя; я, бывало, пройти мимо нихъ равнодушно не могу; какъ которая мнѣ на глаза попадется, такъ схвачу ее за мордочку жирную, да и помну... И онѣ за мною, бывало, всюду, точно утятя за уткой ковыляють... Отдалять ихъ отъ себя никогда не отдаляла, въ этомъ ужъ отвѣта Богу не дамъ!.. А тоже, вѣдь, и мадами, и мамзели въ домѣ жили, а дѣти все больше ко мнѣ льнули. Вотъ и твой будущій муженекъ такъ и липъ ко мнѣ. Нипочемъ имъ, бывало, что подъ горячую руку и безъ вины щелчокъ попадется. Я, вѣдь, смолоду огонь была, раздумывать долго не любила, у меня все на-лету дѣлалось: трахъ!—и отшлепала... Трахъ!—и приласкала... У меня и гнѣвъ, и милость не за горами были, все подъ рукой, живо! А такъ, все однѣ колотушки, безъ ласки, развѣ это возможно?

— Возможно, бабушка! Вотъ я на нихъ выросла, опять недобро улыбнувшись, сказала Аделя, вставая и садясь на кресла.

— Не улыбайся такъ! Не люблю я эту твою улыбку, за нее я тебя и прежде не взлюбила. Полно, полно! Не раздражай себя по-пустому. Простить надо, я тебѣ говорю: прости! Все дурное ушло, и Господь съ нимъ, впереди—одно хорошее осталось... На родителей зло въ сердцѣ держать грѣхъ!.. Особенно на отца твоего. Развѣ онъ, бѣдный, въ чемъ виноватъ? Ты вспомни: своею-ли волею онъ тебя не ласкалъ? Ему самому не лучше тебя житье было... Ты только подумай, легко-ли у него у самого на душѣ? Ты подумай, кто онъ былъ и кто онъ сталъ? Матушка твоя, прости Господи, его, какъ жена Пентефрія, изъ тихаго пристанища вывела... Такъ какъ ты думаешь, этотъ грѣхъ не гнететь его?.. И какъ еще гнететь-то!.. Вывела, да и разлюбила, и теперь имъ, какъ тряпкою, чуть полы не подтираетъ... А, вѣдь, онъ тоже человѣкъ уважаемый былъ; а изъ него какого-то полоуменькаго сдѣлали, что сердце рвется, на него глядя. А ты, дочка, коли матушка твоя его со свѣту гонить, должна въ него всю душу положить, приголубить его, чтобы онъ хоть около тебя отогрѣлся сердеченькій. Такъ-то, внучка, забудь, прости! Я тебя объ этомъ прошу!

Аделя, молча, слушала старушку, а слезы одна за другой катились по ея лицу.

— Ну, ну, полно плакать. Добрая у меня будь.

— Бабушка, я вамъ сказала, что у меня теперь зла на сердцѣ нѣтъ! А отца я, вѣдь, люблю! Ласкаться только къ нему не умѣю.

— Врешь, матушка, врешь! А ко мнѣ же сейчасъ ласкалась.

— Съ вами у меня какъ-то все по-новому вышло, я точно переродилась... а дома, я не знаю, могу-ли я.

— Попробуй, сумѣешь; еще какъ отъ сердца-то тяжесть отляжетъ... еще благодарить меня будешь... Да чтѣ ты это глаза-то какъ наплакала, красные, какъ у кролика, намъ, вѣдь, въ гостиную идти надо; а что тамъ подумаютъ? Подумаютъ, что я тебя здѣсь заѣла... А я этого не хочу! Поди-ка сюда, я тебѣ глаза холодной водой примочу.

И Домна Филипповна подвела Аделя къ своему рукомойнику и долго сама держала на ея глазахъ мокрое полотенце.

— Погляди-ка на меня! Ну, вотъ теперь лучше, почти ничего не замѣтно. Ну, улыбнись теперь повеселѣе... Вотъ такъ! Молодецъ, дѣвка! Посмотри-ка въ зеркало, какая хорошенькая стала.

— Бабушка, вы меня такъ балуете, что я у васъ совсѣмъ маленькимъ ребенкомъ сдѣлаюсь; мнѣ, старой, прыгать и скакать хочется.

— Погоди, дѣтка, выйдешь за Полю, счастлива будешь, совсѣмъ у насъ переродишься, сама себя не узнаешь.

— Бабушка, да неужели это возможно? Неужели Аполлонъ Павловичъ можетъ хоть немного полюбить меня? Это ничего, что я такая старая, такая дурная?

— Врешь все, мать моя, такія-ли еще замужъ выходятъ, да мужья любить... а ты, когда хмуриться перестанешь, да пополнѣешь, прехорошенькая будешь...

Аделя кинулась на шею Домны Филипповны и начала цѣловать ее.

— Дурочка, полно, полно, съ ума ты сошла, весь чепецъ перемяла. Ну, будетъ, будетъ! Подавай мнѣ руку, будь моимъ кавалеромъ, влетимъ въ гостиную, какъ два друга, поразимъ всѣхъ!..

И старушка Рябухина, подхвативъ Аделя подъ руку, утащила ее изъ своей спальни.

X.

Когда Арасковы уѣхали, Домна Филипповна простилась съ княземъ, благословила княгиню и внучатъ своихъ, пожелала всѣмъ спокойной ночи и, взявъ Аполлона Павловича за руку, увела къ себѣ.

Не успѣла Домна Филипповна сѣсть на свое кресло, какъ Аниска подлетѣла къ ней съ трубкой и зажженной бумажкой и, ловко повернувъ длинный черешневый чубукъ, подставила большой янтарный мундштукъ прямо къ губамъ барыни.

— Вонъ отсюда, чертенокъ! вкусно затянувшись и выпустивъ дѣлое облако дыма, крикнула Домна Филипповна. — И чтобы духу твоего здѣсь не было, покуда не позову.

— А барину трубку нешто не надо?.. Вѣдь, онъ, чай, тоже покурить хочетъ! Вотъ подамъ, такъ и сама уйду. Нечего гнать-то... отвѣтила, зѣвая во весь ротъ, балованная дѣвчонка и пошла набивать другую трубку.

— Цыц!.. Дрянъ вихрастая, еще гнѣваться изволишь... Видишь, что не до тебя теперь... Пошла, дрыхни, я и безъ тебя лягу. Вонъ, говорятъ!..

Аниска, не торопясь, подала Аполлону Павловичу трубку, не торопясь подала ему зажженную бумажку и, лукаво изъ-подъ кудрявыхъ включенныхъ волосъ взглянувъ на барыню, сказала:

— А чтѣ взяла! Вотъ же не ушла... А теперь захо-тѣла, и сама уйду!

На эту выходку Аниски старушка Рябухина, не сходя со своего кресла, развернулась и дала такого

ловкаго шленка своей любимицѣ, что дѣвочка съ ревомъ, какъ стрѣла, выскочила изъ комнаты.

Аполлонъ Павловичъ, утопая въ облакѣ дыма, глядѣлъ на бабушку и улыбался.

— Ты-то чего улыбаешься? Глупо! Видишь, что меня эта дрянъ разсердила и улыбаешься. Ты дуракъ, со-всѣмъ дуракъ! Ты думаешь, я и тебя къ рукамъ не приберу? Приберу, батюшка, не безпокойся, приберу! Выведешь меня изъ терпѣнья, такъ я тебя такъ от-треплю, что ты у меня своихъ не узнаешь... Мнѣ это наплевать, что ты офицеръ. У меня всѣ эти балаболки дурацкія въ окно вылетятъ... Не курить, когда бабка съ тобою говорить.—И Домна Филипповна, вырвавъ трубку изъ рукъ внука, швырнула ее черезъ всю комнату въ уголъ.— Забылся, щенокъ этакій!

— Бабушка, это, право, смѣшно, что вы дѣлаете? какъ-то не естественно захохотавъ, проговорила Аполлонъ Павловичъ, оправляя на себѣ мундиръ.— Я-то тутъ при чемъ, что вы свою дѣвчонку избаловали до того, что она вамъ смѣетъ грубить?

— А тебя-то я не избаловала? Не избаловала? Ты-то на что похожъ? Ты думаешь, что я тебя простила, такъ и забыла все! Нѣтъ, сударь мой, я ничего не забыла: ты что въ Гуськахъ творилъ? А, что? Что въ Петербургѣ дѣлалъ? Благородно себя велъ? Пилъ, кутилъ, въ карты игралъ, шалопайничалъ по ночамъ, Араскову изъ возка вытащилъ намѣсто купеческой дочки...

— Бабушка, да, вѣдь, вы этому смѣялись!

— Ну, да, смѣялась... это-то ничего, этой канальѣ подѣломъ! Въ красномъ салопѣ бархатномъ потрепали ее, голубушку... за Дорофеевну приняли...

И старушка расхохоталась, и гнѣвъ ея вмигъ потухъ.

— Бабушка, голубушка, вотъ такъ-то лучше, а то сами не знаете, за что сердитесь!

— Ну, ну, прости меня! Сама не знаю, чего я такъ разгорячилась... Эта дрянъ Аниска меня взбѣсила. А мнѣ, вѣдь, съ тобой поговорить о чемъ-то нужно было. Ахъ, да, я вотъ, вѣдь, зачѣмъ тебя сюда привела... Сядь-ка, я съ тобой поговорю.

Аполлонъ Павловичъ сѣлъ.

— Я вотъ что тебѣ сказать хочу:—ну, всю эту вашу гусарскую исторію по боку. „Кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ!“ Это все забыть надо!.. А я вотъ о невѣстѣ твоей поговорить хочу. Я ее сегодня поввѣдала; она, вѣдь, дѣвушка, кажется, добрая, хорошая!

— Она премилая! Кабы она была помоложе и хорошенькая, я бы въ нее влюбился по-уши; она очень умная, бабушка.

— Милая! Что она тебѣ за милая? Это твои Груньки да Аленки милая, а про невѣсту свою ты долженъ съ уваженіемъ говорить; кака я милая, она не дѣвчонка деревенская... А что она не молода и не очень красива, такъ, вѣдь, ей не передѣлываться же для тебя. Да, вѣдь, не она же сама тебѣ навязалась? Ты это вспомни!.. Опомнись, ради Господа!

— Да я все это знаю, бабушка, къ чему вы мнѣ это говорите?

— Да къ тому, что ты ее любить долженъ.

— Долженъ, знаю, бабушка,—да она и сама не требуетъ отъ меня пламенной любви. Она благоразумна и понимаетъ, что это невозможно!

— Все вздоръ городишь! Кто тебѣ про пламенную любовь говорить? Развѣ пламенною любовью любить своихъ женъ? Пламенною любовью ты ужъ мамзелей какихъ-нибудь люби,—вотъ свою княжну Коко, это къ ней подходить. А невѣсту свою ты долженъ любить, какъ меня твой покойный дѣдъ любилъ: душевно, съ уваженіемъ...

— Бабушка, да, вѣдь, дѣдушкѣ было легко, вы-то хорошенькая были. Кабы ожилъ теперь вашъ портретъ,

что въ Гуськахъ, я бы въ этакую душку сейчасъ безъ памяти влюбился.

— Дуракъ! Ей-богу, дуракъ! засмѣявшись, проговорила Домна Филипповна.—Я тебѣ дѣло говорю, а ты околесицу несешь. Ты изъ одной благодарности ужъ долженъ любить Адель. Ну, откажись она отъ тебя, гдѣ бы ты былъ, куда бы угодилъ?

— Ей отказаться отъ меня! Да это смѣшно, бабушка, что вы говорите! самодовольно взглянувъ на себя въ зеркало и презрительно улынувшись, отвѣтилъ Аполлонъ Павловичъ.

Домна Филипповна тоже съ любовью взглянула на внука, но, тотчасъ же сдѣлавъ опять серьезное лицо, продолжала:

— Не мели ты мнѣ пустяковъ, только съ толку меня сбиваешь; я съ тобой толкомъ говорить хочу!

— Говорите, бабушка, я васъ слушаю.

— Ну, вотъ, я тебѣ все про Адель сказать хочу. Мнѣ жаль ее, бѣдную: она такая горькая! Матушка-то ее милая, видно, заѣла советѣмъ; никакого куражу въ дѣвчкѣ нѣтъ; себѣ не довѣряетъ, сама про себя говоритъ, что и стара, и дурна, и полюбить тебя боится. Что ты, говорить, ее никогда не полюбишь... Это, вѣдь, жалости достойно! Я ее приласкала, такъ кабы ты видѣлъ, она отъ радости даже плакала. Сердце надрывалось на нее смотрѣть... Говорить, ласки всю жизнь ни отъ кого не видала...

— Бабушка, благодарю васъ! Мнѣ самому, вѣдь, жаль ее. Я постараюсь, чтобы она была со мною счастлива...

— То-то, другъ мой, ужъ коли грѣхъ такой случился съ тобою, что ты долженъ жениться, такъ помогать горю надо. Ты ужъ переломи себя теперь-то; ободри ее, приласкай! Помни, голубчикъ, что она-то въ этомъ дѣлѣ, какъ куръ во щи, попала, такъ за что же ей, въ самомъ дѣлѣ, передъ тобой виноватой быть?.. Самъ подумай, кабы не она, вѣдь, эта вѣдьма Араскова тебя бы уекла. За что же Адель-то страдать будетъ? Вѣдь, коли ты ее въ самомъ дѣлѣ любить не будешь, что же изъ этого выйдетъ? Самъ подумай!

— Да ничего не выйдетъ, бабушка, успокойтесь!.. Женемся и будемъ жить и дружно, и мирно. Адель женщина умная; она отъ меня особенныхъ нѣжностей требовать не будетъ; она будетъ хорошая жена, я буду хорошій мужъ, и все у насъ пойдетъ хорошо! Такъ дя-люшка Ермиль Романовичъ мнѣ говорилъ, такъ у насъ все и будетъ! Не огорчайтесь, бабушка!

— Да оно бы чего лучше, кабы у васъ все такъ ладно пошло. Да вотъ теперь-то, дорогой мой, приласкай ты ее, чтобы она духомъ не падала... Коли любишь меня, приласкай! Вѣдь, я для твоего счастья тебя объ этомъ прошу!

— Приласкаю, бабушка, приласкаю!.. Право, отъ души приласкаю, у меня за этимъ дѣло не станеть.

И Аполлонъ Павловичъ, расцѣловавъ бабушку, выбѣжалъ изъ ея комнаты.

— Вѣтеръ, вѣтеръ... Молодо-зелено, покачавъ головою, улыбаясь, проговорила вслѣдъ внуку Домна Филипповна.—А люблю-то я его какъ, что ты будешь дѣлать! Кажется, убей онъ кого на большой дорогѣ—все безъ памяти любить буду!.. И то сказать, ну, коли не можетъ онъ ее горячо полюбить, что-жъ тутъ подѣлаешь?.. Пусть ужъ любить, какъ можетъ. Сжалось, Угодники Святые, умолите Господа, чтобы Полю мой былъ счастливъ! Ухъ, какъ я за него боюсь!.. Ну, ужъ эта Любовь Александровна! Хоть бы ее черти на томъ свѣтѣ на-изнанку выворотили, какъ она насъ всѣхъ выворотила...

И старушка, горько махнувъ рукой, подошла къ своей кивотѣ и на сонъ грядущій стала молиться и власть земные поклоны.

(Продолженіе будетъ).



Дуэтъ. Съ карт. Швейцера, грав. Вольмерштедтъ.

Среди инородцевъ Сибири.

(Рис. на стр. 538, 539, 540 и 541).

Среди инородцевъ Сибири,—буряты—наибольше многочисленное и въ известномъ отношеніи наибольше значительное изъ вѣхъ монгольскихъ племенъ, находящихся въ русскомъ подданствѣ.

Буряты впервые пришли въ столкновение съ русскими въ концѣ XVI столѣтія, во время покоренія Сибири Ермакомъ. Они оказали столь рѣшительное сопротивление, что были оставлены въ покоѣ до завоеванія мало населенной области къ сѣверу отъ Амура. Преемникамъ Ермака понадобилось 30 лѣтъ для полного покоренія бурятовъ. Въ 1631 году былъ сдѣланъ первый шагъ въ этомъ направленіи постройкою Братскаго острога, имѣвшаго столь важное значеніе, что буряты часто называютъ „братскими“. Въ 1640 г. былъ построенъ другой острогъ, Канскій, а въ 1641 г.—Верхотенскій; въ 1648 г. было воздвигнуто укрѣпленіе Удинское и въ 1654 году Балаганскій острогъ. Наконецъ, въ 1661 году былъ основанъ Иркутскъ, и было закончено завоеваніе области бурятовъ. Замѣчательно, что буряты занимаютъ мѣста первоначальнаго жительства монголовъ Чингисъ-хана—долину Онона и Керулона—и утверждаютъ, что они одного происхожденія съ родомъ и семействомъ Чингисъ-хана, которое дало царскія династіи какъ Китаю, такъ и Индіи. Буряты, кромѣ долины Селенги, живутъ на западъ до Читы и Нерчинска, гдѣ находятся золотые прииски кабинета Его Величества. Эти прииски очень богаты, и есть основаніе думать, что долина верхняго Амура и его истоковъ—богатая золотомъ страна, о которой еще заговорять въ будущемъ. На нашемъ рисункѣ изобра-

жены Амурьковскіе прииски. Первоначально буряты, какъ вѣ сѣверныя племена Азии, исповѣдывали шаманство или поклоненіе природѣ, и часть изъ нихъ осталась вѣрна этому ученію,



Амурьковскіе золотые прииски близъ Нерчинска. Собственность Государя Императора.
По рис. Больгера, грав. Gr.

но къ концу XVII вѣка, когда вліяніе Тибета и его великаго ламы, Далай-ламы, стало быстро распространяться къ сѣверу, буряты, жившіе на восточномъ берегу озера Байкала, приняли буддизмъ. Въ то же время среди бурятовъ по сую сторону Бай-

кала стало распространяться христіанство, хотя и довольно медленно. Въ 1876 г. общее число бурятовъ доходило до 260.000 душъ и большая часть ихъ принадлежала къ буддистамъ. Ламы, или буддистскіе жрецы, составляютъ чрезвычайно важное слово среди ихъ народа, и каждая бурятская семья старается, чтобы хотя одинъ изъ нея былъ въ этой кастѣ. Вслѣдствіе этого ламы составляютъ одну шестую и даже, по нѣкоторымъ показані-



Бурятская женщина, въ праздничномъ костюмѣ.



Буряты въ зимнемъ одѣяніи.

лмь, одну пятую часть мужского населения. Они пользуются большим уваженіемъ, получаютъ щедрыя приношенія, въ силу ли почтенія или суевѣрія народа, и полное содержаніе, ничего не дѣлая. Ихъ главная религіозная обязанность состоитъ въ верченіи молитвенной катушки и въ повтореніи тап-

типу буряты принадлежатъ къ чисто монгольской расѣ, судя по ихъ выдающимся скуламъ, приплюснутому носу и рѣдкимъ волосамъ въ бородѣ. Мужчины стригутъ волосы на головѣ, оставляя косу, подобно китайцамъ. Женщины дѣлаютъ прямой проборъ по серединѣ и заплетаютъ волосы:—замужнія въ



Бурятскій идолъ Дорагигей.



Бурятскій идолъ Ямсарау.

ственного изреченія: „омъ мане пане хѣмъ!“ Зато они обязаны соблюдать безбрачіе, имъ запрещается употребленіе табаку и спиртныхъ напитковъ, и они не смѣютъ ни подъ какимъ видомъ лишать жизни ни одного существа. Поэтому они не могутъ даже убивать на себѣ насекомыхъ, и для этого неприятнаго, хотя и необходимаго дѣла, пользуются услугами другихъ. Въ своихъ монастыряхъ они занимаются единственно изготовленіемъ собственныхъ одеждъ и утвари для храмовъ и своихъ жилищъ, въ чемъ достигаютъ высокаго совершенства. Главный лама, верховный жрецъ, бурятскихъ буддистовъ, Хамбо-лама, живетъ у Гусинаго озера. Изображеніе его мы помѣщаемъ на этой страницѣ. Онъ сидитъ въ полномъ своемъ одѣяніи и заплетъ верченіемъ молитвенной катушки. Что касается шаманитовъ, то они преимущественно чтутъ шаманскій камень на рѣкѣ Аугарѣ у Байкальскаго озера. Озеро Байкаль—главный предметъ ихъ поклоненія, и оно у всѣхъ монголовъ извѣстно подъ именемъ Святого моря. Мы приводимъ на этой стран. два снимка съ изображеній бурятскихъ идоловъ Дорагигей и Ямсарау, истинное значеніе которыхъ едва ли извѣстно кому, такъ какъ поклоняющіеся имъ буряты неохотно говорятъ о своихъ идолахъ, а если и говорятъ, то неизвѣстно еще, правду-ли.

Буряты раздѣляются на племена, которыя обыкновенно называются по занимаемой ими мѣстности или округу; племена, въ свою очередь, подраздѣляются на роды или *аймаки*. По

занятій, буряты страстные рыболовы (главныя ихъ рыбныя ловли находятся у устья въ Селенги) и охотники, при чемъ ловить животныхъ преимущественно въ западн.

Климатъ въ Забайкальской области суровъ, и зны продолжительны и холодны. Но зато страна эта плодородна и обильна, и грудь хорошо вознаграждается, а пропитаніе дешево. Главное занятіе бурятъ—скотоводство. Въ степи они держатъ большія стада скота и овецъ. Зажиточный буряты считаютъ эти стада тысячами, и, говорятъ, одинъ изъ главныхъ старѣйшинъ владѣетъ 40,000 овецъ, 3,000 рогатаго скота и 10,000 лошадей. Въ степяхъ они постоянно живутъ въ шатрахъ и даже, строя дома въ селеніяхъ, всегда оставляютъ отверстіе въ крышѣ и раскладываютъ огонь посреди жилья. Они очень любятъ мясо и сѣдятъ цѣлаго барана, раздирая его на куски. Буряты превосходные кучера и умѣютъ чрезвычайно быстро ѣздить на своихъ лошадяхъ, безъ помощи кнута или шноръ, попускаютъ лошадей голосомъ, употребляя выраженія ласки или порицанія, хлопая въ то же время въ ладоши. Обыкновенно они исполняютъ обязанности ямщиковъ на почтовыхъ дорогахъ. Главнѣйшіе пороки бурятъ—неумѣренное употребленіе табаку и спиртныхъ напитковъ. Можно встрѣтить дѣтей 8—9 лѣтъ съ трубками въ зубахъ, а взрослые истребляютъ громадные количества водки, которую берутъ въ обмѣнъ за овецъ. Д-ръ Лаисдель даетъ слѣдующее описаніе буритъ:

„У нихъ весьма большой черепъ, квадратное лицо, шпакій и



Хамбо-лама, верховный жрецъ бурятскихъ буддистовъ.



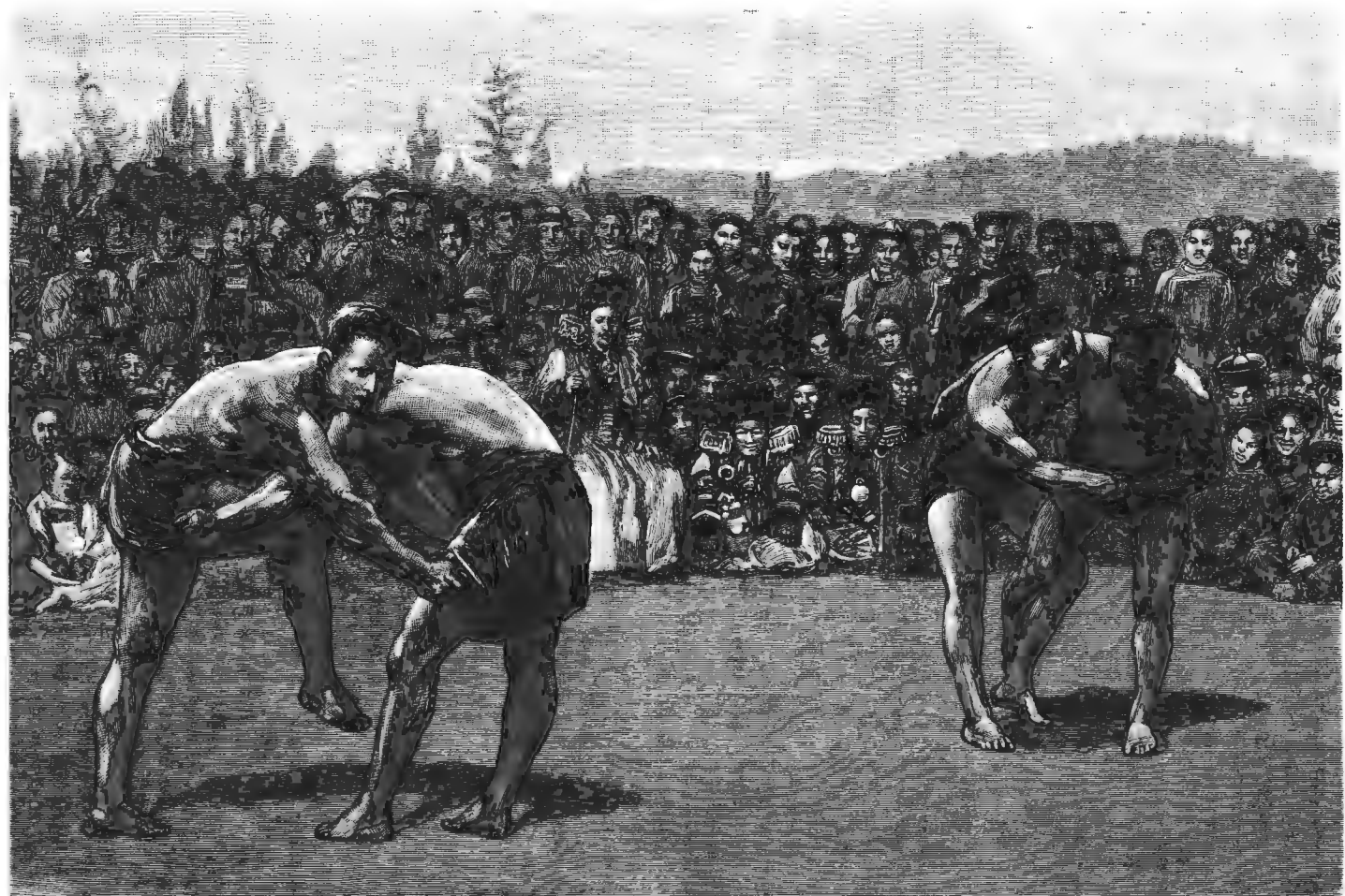
Среди инородцевъ Сибири. Семья тунгусовъ на пути. По фот. грав. Гр.



Среди инородцевъ Сибири. Тунгусскіе шаманы. По фот. грав. Гр.



Среди инородцевъ Сибири. Караванъ верблюдовъ на Амурѣ зимой. По фот. автотипія Gr.



Среди инородцевъ Сибири. Народная увеселенія. Борьба атлетска. По фот. грав. Gr. Библиотека "Руниверс"

плоскій лобъ, скулы широкия и выдающіяся по сторонамъ, приплюснутый носъ, глаза удлинненныя, кожа смуглая и желтоватая, волосы черныя, какъ смоль. Мужчины отчесываютъ волосы только на темени и заплетаютъ въ косу, висющую на спинѣ; остальные сплошь сръбаются, но не бреются, какъ у татаръ. Головной уборъ женщинъ чрезвычайно богатъ и состоитъ изъ серебра, коралловъ, полированныхъ бусъ изъ малахита и перламутра. Онѣ заплетаютъ волосы въ двѣ толстыя косы, падающія съ висковъ до плечъ, а незамужнія дѣвушки вилетаютъ въ нихъ коралловыя нитки. У каждой женщины развѣшены на груди серебряныя украшенія и иногда въ волосы на затылкѣ воткнутъ прямой пруть, торчащій на нѣсколько дюймовъ съ каждой стороны“.

Хотя бурятскіе старшіе гордятся членомъ рогатаго скота и овецъ, а женщины—своими кораллами и серебряными украшеніями, но у нихъ есть и другое богатство, которому позавидуютъ люди, стоящіе на высшей ступени цивилизаціи, чѣмъ этотъ первобытный народъ, а именно мѣха самаго дорогого и отборнаго сорта, которые бывають у каждаго бурята. Въ нихъ случаяхъ за невѣстою даютъ въ приданое до 40 ящиковъ дѣнныхъ мѣховъ. Уже было указано, что буряты пользуются большимъ довольствомъ, и хотя отличаются суровою вѣтливостію и грубыми обычаями, живутъ весьма уютно. Они въ хорошихъ отношеніяхъ съ русскими и не тагобѣютъ, подобно другимъ монголамъ, къ Китаю, который, во время ихъ покоренія русскими, былъ слишкомъ занятъ борьбою между династіей Минъ и правителями изъ нынѣшней манджурской династіи, чтобы обращать вниманіе на дѣла въ этой отдаленной области, вблизи которой столѣтіемъ позже дѣлалъ походъ императоръ Кангъ. Въ это время буряты, вѣроятно, болѣе подчинялись вліянію Калкскихъ владѣтелей и принимали значительное участіе въ войнахъ этихъ князковъ съ эльвтами. Буряты, между прочимъ, занимались у русскихъ земледѣіемъ, и нѣкоторые изъ нихъ занимаютъ имъ такъ успѣшно, что воздѣлываютъ большую площадь и обнаруживаютъ большія способности въ осушкѣ и обработкѣ почвы. Вся Иркутская губернія запасается у бурятъ хлѣбомъ и припасами. Образование распространено между ними, и они умѣютъ читать и писать, но бурятская литература состоитъ преимущественно изъ переводовъ съ тибетскаго языка на монгольское нарѣчіе, на которомъ говорятъ буряты. Ихъ собственный языкъ—монгольскій, раздѣляющійся на три нарѣчія; изъ нихъ, употребляемое въ Селенгинскѣ,—самое чистое и значительное. Конечно, буряты не литературный народъ, и ихъ поэзія, повторяющая легенды и пѣсни ихъ расы, похожа на творчество старинныхъ менестрелей, рассказывавшихъ и воспѣвавшихъ подвиги странствующихъ героевъ подъ монотонный аккомпаниментъ.

Тунгусы, принадлежащіе къ манджурскому племени и заселяющіе пространство почти въ 90.000 кв. миль въ восточной части Азиатской Россіи отъ Енисея до Охотскаго моря, къ сѣверу достигая почти береговъ Ледовитаго Океана, а на югѣ—границъ Китая, раздѣляются на оленьихъ, конныхъ или степныхъ, т. е. кочующихъ, и на оленныхъ и лѣсныхъ, т. е. бродячихъ. Значительное большинство ихъ—кочующіе и бродячіе, не имѣющіе родины и проводящіе всю жизнь въ безпрестанныхъ переходахъ съ рѣкъ въ горы, изъ горъ въ долины и къ озерамъ. Единственными спутниками ихъ при этомъ служатъ нѣсколько оленей, на которыхъ погружаются только покрышки для юртъ, въ видѣ березовой коры или звѣриныхъ шкуръ. Вместе съ

тѣмъ на нихъ сажаютъ тунгусы и дѣтей своихъ, а сами взрослые идутъ себѣ налегкѣ, въ своихъ длинныхъ, мѣхомъ внутри, шабахъ, покуривая трубки. Шестовъ для юртъ тунгусы съ собою не берутъ, надѣясь всегда найти ихъ въ какомъ-нибудь мѣстѣ кочевья своихъ предшественниковъ, или же, въ крайнемъ случаѣ, имѣя возможность срубить ихъ во всякое время въ близъ лежащемъ лѣсу. Тунгусы распадаются на роды, посяніе имена своихъ знаменитыхъ манджурскихъ предковъ или названія рѣкъ, около которыхъ они бродятъ. Всѣхъ бродячихъ и кочующихъ тунгусовъ насчитывается до 18.000 дунл. У тунгусовъ, какъ и у всѣхъ почти народовъ приполярныхъ странъ, существуетъ особая религія, сопряженная съ идолопоклонствомъ и посящая названіе шаманизма. Они признаютъ высшее существо (отвлеченное небо), творца міра, не вступающаго въ отдѣльныя поступки человѣка. Кроме того, по ихъ вѣрованію, существуютъ боги второстепенныя, въ рукахъ которыхъ сосредоточено правленіе міромъ и судьба людей, и которые раздѣляются на добрыхъ и злыхъ. Глава послѣднихъ Шайтанъ. Тунгусы поклоняются, затѣмъ, усопшимъ предкамъ и всѣмъ шаманамъ, своего рода жрецамъ, считающимся посредниками между высшимъ существомъ и людьми. Шаманы, въ глазахъ тунгусовъ, одарены даромъ пророчества, врачеванія и заступничества и потому пользуются у нихъ огромнымъ уваженіемъ, считаются какъ бы полу-богами. Обряды своего богослуженія шаманы заключаютъ въ изступленной пляскѣ, доводящей ихъ до экстаза и самозабвенія. Во время этой пляски у бѣснующагося шамана выходитъ изо рта пѣна, которую тунгусы считаютъ дѣлбною.

Столицею, такъ сказать, Забайкалья, является Чита, самый сѣверный пунктъ Сибири, гдѣ пользуются верблюдомъ, какъ вѣчнымъ животнымъ. Тамъ ихъ можно видѣть не часто, и то зимою. На 600 верстъ южнѣе водятся большія стада верблюдовъ, и ихъ употребляютъ для упряжки, какъ лошадей или быковъ. Зимой по замерзшему Амуру постоянно проходятъ караваны верблюдовъ съ тяжестями. Хотя въ это время Чита совсѣмъ не доступна съ запада и востока, но съ сѣвера и юга въ ней собираются тунгусы изъ племени ороочоновъ, идущіе на оленяхъ бокъ-о-бокъ съ бурятами, гонящими своихъ верблюдовъ или быковъ.

Пройдетъ двадцать—тридцать лѣтъ, и, можетъ быть, нынѣ нетронутая самолюбивость, которую такъ и вѣтъ съ рисункомъ, иллюстрирующихъ настоящую статью,—исчезнетъ, отойдетъ въ область исторіи, благодаря распространенію цивилизаціи, широкою волною готовящейся съ проведеніемъ сибирскаго желѣзнаго пути охватить непочатыя еще пространства Сибири... Теперь, какъ мы видѣли, тамъ дѣла еще, можно сказать, почти первобытная жизнь человѣка, въ непосредственной его борьбѣ съ природою. Физическая сила необходима для этой борьбы, и вотъ она-то и культивируется съ особымъ тщаніемъ. Интересно, что у инородцевъ существуютъ такіе-же боги атлетовъ, какіе въ особенности за послѣднее время все болѣе и болѣе входятъ въ моду и за границей, и у насъ. Боги эти составляютъ одно изъ любимѣйшихъ народныхъ зрѣлищъ, происходятъ по правиламъ и живо интересуютъ зрителей, жадно слѣдящихъ за тѣмъ, который изъ борцовъ повалитъ на землю другого, что и считается побѣдой. На этихъ бояхъ соплель, видимо, первобытная жизнь и послѣднее, такъ сказать, слово культуры, какъ издавна всегда сходились всякія противуположности...

Живая вода.

(Индійская легенда). К. А. Лебедева.

Много лѣтъ тому назадъ, въ глубинѣ дремучаго индійскаго лѣса, стоялъ вѣковой храмъ великаго Будды. Вокругъ него царилъ таинственный сумракъ, тишина и безмолвіе, и деревья-великаны скрывали его отъ глазъ непосвященныхъ.

Въ сумракѣ храма горѣлъ на жертвенникѣ неугасимый огонь и трепетнымъ, кровавымъ сіяніемъ освѣщала лица жрецовъ, браминновъ и молящихся; и среди безмолвія лѣса и храма слышалось тихое пѣніе молитвъ.

Пустынно и безлюдно было кругомъ храма, и только на утренней и вечерней зарѣ, по уединеннымъ тропинкамъ, молчаливо сходились въ храмъ молящіеся.

Кругомъ храма, въ скалистыхъ пещерахъ, скрытые отъ людей и свѣта, жили брамины-отшельники, погруженные въ молитву и созерцаніе.

Въ одной изъ самыхъ отдаленныхъ пещеръ жилъ такой браминъ-отшельникъ; молодымъ, полнымъ жизни юношей вонялъ онъ въ эту пещеру и дожилъ въ ней до того времени, когда его волосы сдѣлались такими же бѣлыми, какъ и надѣтая на немъ бѣлая серебряная мантія.

День уже клонился къ вечеру, и лучи заходящаго солнца, проникая въ широкую расщелину пещеры, освѣщали ея разноцвѣтныя сталактиты, золотой дымящійся жертвенникъ и безмолвно сидящаго отшельника, со священнымъ свѣткомъ-напирсомъ въ рукахъ.

Шумъ и суета земли не достигали въ эту уединенную пещеру; ничто не нарушало ея торжественной тишины, кроме

шелеста благоуханной травы, горѣвшей на золотомъ жертвенникѣ.

Скорбными, потухшими очами глядѣлъ браминъ на небо, пламенѣвшее заревомъ заката, на дремучій лѣсъ, на вѣковой храмъ, и мысли его были далеко отъ священнаго напируса, покоившагося у него въ рукахъ...

И думалъ онъ:

„О, Небо! Неправеденъ твой приговоръ, несправедливы законы твои! О, Небо! Ты дала, ты вдохнула смертнимъ жизнь, и сокрыла отъ оней ихъ тайну жизни и смерти!.. И даже намъ, посвятившимъ всю свою жизнь твоему служенію, ты не дала откровенія... Въ уединеніи безмолвной пещеры я провелъ свою жизнь, вдали отъ жизни, и не знаю жизни, и не могу ее теперь постигнуть—ибо чувствую близость могилы и загробной тьмы...“

„Къ чему-жъ, о, Небо, дала ты мнѣ пылливый умъ? Зачѣмъ ты вдохнула въ меня жажду знанія и не утолишь ее, не дашь отвѣта?“

„Въ пламенной молитвѣ, въ уединеніи и созерцаніи протекла жизнь моя; и безлюдны были усилія моей жизни проникнуть въ сокрытую тобою отъ смертныхъ тайну... Но я ожидалъ, и вѣрилъ, что приподыму хоть край таинственной завѣсы, и вѣрилъ потому, что ты вложила въ мою душу лучезарный свѣтъ—надежду!.. Надежду, окрыляющую жизнь человѣка; волшебный свѣтъ, гаснущій только въ его могилѣ!.. Но исполнителя-ли надежда моя?“

„Но хоть и теперь, на краю гроба, в преддверии могилы, на закате дней своих, чего бы ни далъ я, чтобы знать *когда наступитъ время для смерти каждого человека? Когда онъ созрѣваетъ для своего земного уничтоженія? Какъ найти путеводную нить къ этой тайнѣ? Когда наступаетъ зрѣлость человека для его кончины?..* Умираетъ ребенокъ; умираетъ юноша; умираетъ и зрѣлый мужъ, и старикъ... Какой же законъ руководитъ смертью въ ея жатвѣ? Въ выборѣ ея своихъ жертвъ? И справедлива-ли смерть? И нужно-ли ея страшиться? И нужно-ли скорбѣть о тѣхъ, кого она осыпаетъ своимъ ледянымъ крыломъ? Но на эти вопросы нѣтъ отвѣта, — кругомъ царитъ мертвице безмолвье!.. Могила не даетъ отвѣта на вопросы живыхъ!..

— „О! Если бы я помолодѣть могъ снова!.. Если бы огонь юности согрѣлъ эту дряхлую наболѣвшую грудь, — не здѣсь, не въ этой мрачной, безмолвной пещерѣ искалъ бы я отвѣта на томъ-ящяе меня вопросы... Нѣтъ! Я кинулся бы въ водоворотъ моря житейскаго, — туда, гдѣ жизнь кипитъ и бьетъ ключомъ; и въ вихрь жизни позналъ бы жизнь, проникъ въ ея тайны!..

— „О, Небо! Несправедливъ твой приговоръ, неправедны законы твои!“

Брамниъ поникъ скорбнымъ челомъ, и на очахъ его засветились слезы; онъ подошелъ къ жертвеннику направить огонь и отступилъ отъ него въ страхъ.

Въ облакахъ голубого благовоннаго дыма, клубившагося надъ жертвенникомъ, видѣлся колеблющійся, неясный образъ юноши... Онъ постепенно являлся, словно приближался...

— „Я еще живъ; силы и духъ жизни еще не покинули меня, но, чувствую — мой жизненный свѣточъ уже догораетъ и скоро погаснетъ...“

Трепетущій брамниъ въ страхъ закрылъ лицо руками, и когда рѣшился взглянуть — передъ нимъ стоялъ юноша, блиставшій неземной красотой.

На золотыхъ его кудряхъ лежалъ вѣнокъ изъ ландышей и пимртелей; лучезарные глаза сияли и лицо дышало неизреченною кротостью и благостью; въ одной рукѣ онъ держалъ вѣнокъ лотоса, въ другой — золотой флаконъ.

— Смертный! Я гений вашего храма, сказала юноша, — я увидѣлъ твои слезы и скорбь и явился утолить твою печаль и осушить слезы. Я исполню твои желанія. Ты желалъ быть снова молодымъ, — возьми этотъ флаконъ, въ немъ *живая вода*. На кого брызнетъ хоть одна капля этой волшебной воды — старикъ будетъ молодъ, мертвый оживетъ... Ты желалъ видѣть жизнь, ты желалъ проникнуть въ тайны — твои желанія исполнены. Ступай! Когда же ты снова вернешься подъ свѣтъ этого храма — я къ тебѣ явлюсь!..

И видѣнне мгновенно исчезло.

И, непрежнему, въ тиши безмолвной пещеры, въ лучахъ солнечнаго заката, закружилъ голубой благовонный дымъ съ золотого жертвенника.

Какъ пораженный громомъ, стоялъ брамниъ-отшельникъ, не зная, во свѣ или наяву это ему привидѣлось; но въ его трепещущей рукѣ былъ золотой флаконъ.

Онъ подошелъ къ стѣнѣ пещеры и увидѣлъ мертвую бабочку, въ серебристой тканн паутинки; она была мертва, и вѣтъ ея радужныхъ крыльевъ потускнѣли и поблѣкли. Брамниъ брызнулъ на нее изъ волшебнаго флакона, и на ея засохшихъ крыльяхъ начали проступать радужныя краски; она зашевелилась, затрепетала, забила крыльями, вырвалась изъ паутинки и, сверкая радужными крыльями, весело закружилась въ лучахъ солнца.

Брамниъ подошелъ къ засохшему букету цвѣтовъ, вогкнутому въ пещерной стѣнѣ; это было его единственное земное воспоминаніе, — воспоминаніе съ любимой имъ когда-то женщиной... Заныленный и завядшій букетъ такъ высохъ, что отъ единаго прикосновения могъ превратиться въ пыль. Онъ брызнулъ на него *живою водою*, и цвѣты начали оживать; на нихъ выступили краски, листья покрылись изумрудною зеленью, въ чашечкахъ цвѣтовъ засверкала алмазная роса, и аромат весны наполнилъ безмолвную пещеру.

Брамниъ брызнулъ на себя — и словно огонь пробѣжалъ по его жиламъ... Онъ сжалъ въ рукѣ волшебный флаконъ и легче серны кинулся изъ пещеры, добѣжалъ до лѣснаго озера и взглянулъ въ воду.

Въ водѣ отразился чернокудрый, полный жизни красавецъ-юноша.

Онъ вышелъ изъ лѣса и пошелъ по большой проѣзжей дорогѣ.

Уже наступила ночь; на небѣ сверкали звѣзды и луна обливала землю серебрянымъ сіяніемъ. Когда онъ дошелъ до перекрестка двухъ дорогъ, онъ остановился въ нерѣшимости — по какой дорогѣ идти. Хриплый, старчески дребезжащій голосъ вывелъ его изъ раздумья.

На придорожномъ камнѣ сидѣла нищая, въ лохмотьяхъ, жалкая старуха и, протянувъ засохшую руку, просила милостыню; сѣдые волосы падали на ея изможденное лицо; тусклые глаза едва видѣлись изъ-подъ нависшихъ бровей, и изъ беззубаго рта слышался глухой голосъ.

Брызнулъ на нее брамниъ изъ волшебнаго флакона *живою водою* и самъ отступилъ отъ нея въ страхъ и трепетъ...

Вѣсто жалкой старухи въ рубищѣ, передъ нимъ теперь стояла, почти обнаженная, чудная красавица. Кудри, черные, какъ ночь, отгнили ея блѣснѣющее лицо; глаза, полные чарующей прелести, сіяли, какъ двѣ лучезарныя звѣзды; два ряда жемчуга сверкали изъ полуоткрытыхъ коралловыхъ устъ. Казалось, она вся была создана изъ блеска и трепета...

Затаивъ дыханіе, въ нѣмомъ восторгѣ, глядѣлъ брамниъ на чудную красавицу, и слезы упоенія блестѣли въ его глазахъ.

— Кто ты, богиня? воскликнулъ онъ, простиралъ къ ней трепещущія руки.

Она улыбнулась и, неслышима, какъ тѣнь, скрылась въ голубомъ сумракѣ лѣтней ночи.

Въ глубокомъ раздумьи шелъ брамниъ всю ночь и на разсвѣтъ достигъ великаго города на берегу священнаго Ганга; пышные дворцы, богатая зданія и величественныя пагоды-храмы, обрамленныя стройными пальмами, отражались въ водахъ священной рѣки.

У городскихъ воротъ стояла многотысячная толпа народа, въ праздничныхъ одеждахъ, съ лавровыми вѣтвями и вѣнками въ рукахъ; на всѣхъ лицахъ видѣлось ожиданіе чего-то необычайнаго, взоры всѣхъ были жадно и нетерпѣливо устремлены на дорогу, скрывавшуюся въ пальмовомъ лѣсу.

— Кого здѣсь ждутъ? Къ чему готовятся? спросилъ брамниъ.

— Мы ждемъ возвращенія съ войны великаго полководца, отвѣчали ему, — онъ защититъ насъ отъ сильнаго врага, покоритъ сосѣдній народъ и съ великой добычей возвращается на родину. Его удѣлъ завиденъ, онъ на вершинѣ славы и почестей, и *врядъ-ли счастье его жизни можетъ быть еще полнее, совершеннѣе...*

Въ это время среди народа, перекатной волной, пронесся крикъ:

— Бѣдетъ! Бѣдетъ!..

И изъ пальмоваго лѣса, двойными рядами, показались боевые слоны, обремененные драгоценною добычей; за ними — толпы лѣсныхъ враговъ, отягченныхъ цѣпями; за лѣсными или знаменосцы, съ высоко рѣявшими въ воздухѣ знаменами, и за ними, во главѣ многочисленнаго войска, ѣхалъ самъ полководецъ на боевомъ конѣ.

Лавровыя вѣтви и вѣнки посыпались къ ногамъ его коня, и восторженный кликъ ликовавшаго народа смѣшался съ побѣднымъ громомъ музыки.

Счастье и радость отражались на суровомъ лицѣ храбраго полководца; онъ привсталъ на стременахъ, обвелъ торжествующимъ взглядомъ толпу и, приподнявъ шлемъ, поклонился народу.

И вдругъ, незримо налетѣлъ на него гений смерти, коснулся его своимъ ледянымъ крыломъ, и полководецъ усталъ бездыханнымъ на руки окружающихъ его воиновъ.

Въ тяжкомъ раздумьи взглянулъ брамниъ на совершившееся передъ нимъ таинство смерти и медленно пошелъ въ городъ.

Былъ еще ранній часъ утра. Толпы народа стремились въ пагоды для утренней молитвы. Почувствовала и онъ жажду молитвы, чтобы успокоить свою взволнованную душу, и тоже вошелъ въ храмъ; вокругъ него тѣснились озабоченныя, печальныя и злобныя лица; каждый молилъ Небо о своихъ житейскихъ дѣлахъ и невзгодахъ, и, казалось, ничья душа въ этомъ храмѣ не отрѣшилась отъ земли и не парила къ небу.

— Взгляни, чужестраецъ, сказала брамниу сосѣдъ, — взгляни на этого прекраснаго юношу, стоящаго у жертвенника — это нашъ поэтъ, слава и гордость нашей родины.

И онъ указалъ рукой на статнаго юношу, съ благороднымъ и открытымъ лицомъ, вдохновенно смотрѣвшаго въ глубину сумрачнаго храма.

— Есть-ли удѣлъ выше его? *Можно-ли достигнуть на землѣ болѣе безмятежнаго счастья, какое выпало теперь на его долю?* Имя его, какъ и его ибени, у всѣхъ на устахъ; и богачу, и бѣдняку, и знатному, и ничтожному — онъ одинаково дорогъ. Его ибени, какъ лучи солнца, одинаково вѣзмъ свѣтять... И вѣтъ отъ его ибени ароматомъ весны и лѣсныхъ ландышей.

Взглянулъ брамниъ на поэта и увидѣлъ, что:

Стоялъ въ раздумьи онъ, кругомъ
Моленья оскорбляли Небо;
Одинъ просилъ довольства, хлѣба,
Другой — побѣды надъ врагомъ...
Одинъ лишь онъ, среди общаго моленья,
Такой мольбы на Небо не вознесъ...
Одинъ лишь онъ просилъ у Неба вдохновенья,
Благословенныхъ думъ и слезъ!..

И еще уста его шептали сердечную пламенную молитву — когда незримо налетѣлъ на него гений смерти, коснулся его своимъ ледянымъ крыломъ — и поэтъ усталъ бездыханнымъ востѣ дымившагося жертвенника...

Какъ безумный, глядѣлъ брамниъ на распростертаго у его ногъ мертваго поэта и, сжавъ руками голову, выбѣжалъ изъ храма и покинулъ великій городъ на священной рѣкѣ.

Уже день клонился къ вечеру, и палящій зной смѣнился прохладой, а онъ все безостановочно шелъ, погруженный въ

глубокое раздумье; ничто не привлекало его внимания, не улаждало его взоров; ничто не могло вывести его из глубокого внутреннего созерцания.

Вокруг него таинственно шумѣлъ пальмовый лѣсъ и пѣли птицы; чудные цвѣты наполнили вечерній воздухъ благоуханіемъ, и надъ ними, какъ живые самоцвѣтные камни, порхали сверкающіе колибри; колеблемый вѣтромъ звенѣлъ тростникъ: съ легкимъ ропотомъ набѣгали прозрачныя волны тихой рѣки на прибрежный песокъ и съ гармоническимъ плескомъ бѣжали въ даль, въ голубой сумракъ лѣтней ночи, и въ синевѣ рѣчныхъ водъ искрилось и горѣло золото лучей звѣздныхъ...

Но безучастенъ былъ браминъ къ чудесамъ земного міра; безчувственъ былъ и къ голоду, и къ жаждѣ; онъ изнемогалъ не отъ усталости, а отъ великаго смятенія мыслей, и ему казалось, что онъ начинаетъ понемногу постигать великую тайну жизни и смерти, что мракъ начинаетъ передъ нимъ проясняться...

Уже миновала ночь и наступилъ день, когда онъ вышелъ изъ лѣсу въ цвѣтущую долину; вдали видѣлось селеніе; на тучномъ насажденнѣмъ наслося стадо, и на высокомъ холмѣ, близъ могильнаго памятника, сидѣлъ настухъ и тихо игралъ на свирѣли.

Подошелъ браминъ къ могильному памятнику и прочелъ начертанную на гробовомъ камнѣ надпись:

„Подъ камнемъ спитъ другъ бѣдныхъ и несчастныхъ,

Его прервалась жизни нить,

Но память дѣлъ его и добрыхъ, и прекрасныхъ —

Осталась въ памяти и долго будетъ жить!..“

— Кто лежитъ подъ этимъ камнемъ? спросилъ браминъ настуха.

— Ты самъ прочиталъ объ этомъ на его памятникѣ, печально отвѣчалъ настухъ, — это былъ житель нашего селенія; онъ недавно умеръ, и смерть его теперь все оплакиваютъ. Всю свою жизнь онъ прожилъ не для себя, а для другихъ; гдѣ было горе, скорбь и печаль — тамъ былъ онъ опорой, надеждой, утѣшеніемъ. Ближнимъ своимъ онъ отдавалъ всегда все, что имѣлъ, и печалился только своей бѣдностью; потому что бѣдность мѣшала высокимъ стремленіямъ его великаго сердца. И судьба сжалась надъ его скорбью и принесла ему богатое наследство, и пламенное желаніе сердца его исполнилось. Все свои богатства, все свои сокровища онъ роздалъ бѣднымъ, и тотъ день, когда онъ отдалъ нищему свою послѣднюю рупію — *этотъ день былъ счастливѣйшимъ днемъ въ его жизни... И въ этотъ день онъ умеръ...*

Настухъ умолокъ и печально поникъ головой.

Въ глубокомъ раздумьи выслушалъ его браминъ, и вдругъ лицо его просвѣтлѣло; не печаль отразилась на немъ, а сердечное умиленіе; не слезы скорби засвѣтились въ его очахъ, а слезы радости, когда онъ вперилъ ихъ въ безпредѣльную вышину лазурнаго неба.

— Я нашелъ путеводную нить великой тайны! воскликнулъ онъ, — я могу вернуться подъ сѣнь своего храма.

И онъ отправился въ обратный путь и, много дней спустя, снова увидѣлъ, въ дремучемъ лѣсу, въковой храмъ великаго Будды. Попрежнему, вокругъ него царилъ таинственный сумракъ, тишина и безмолвіе, и, попережнему, въ храмѣ горѣлъ на жертвенникѣ огонь, и среди безмолвія лѣса и храма слышалось тихое пѣнье молитвъ.

И снова вошелъ браминъ въ свою пещеру и съ любовью

взглянулъ на свое тихое пристанище, на мѣсто своего многолѣтняго добровольнаго заточенія.

Попрежнему, въ пещерѣ царилъ тишина и безмолвіе и попережнему, въ лучахъ заходящаго солнца, весело кружилась ожившая бабочка, сверкая радужными крыльями, и букетъ полевыхъ цвѣтовъ въ пещерной стѣнѣ искрился алмазною росой и наполнял пещеру благоуханіемъ.

И внезапно предсталъ предъ браминомъ, блистая неземной красотой, геній-хранитель въкового храма и устремилъ на него лучезарный сіяющій взоръ.

— Смертный! сказалъ онъ, — ты снова явился подъ сѣнь этого храма. Скажи, позналъ-ли ты тайну жизни и смерти?

И лицо брамина вдругъ просвѣтлѣло, и въ сердечномъ умилении на его очахъ засвѣтились слезы.

— О, геній! воскликнулъ онъ, и безмятежнымъ спокойствіемъ дышали слова его, — все мы жалкіе зрѣніе слѣпцы и, въ ослѣпленіи перазумія своего, мы ищемъ далеко то, что возлѣ насъ близко. Мы видимъ мрачную тайну тамъ, гдѣ все ясно и лучезарно, какъ свѣтъ солнца. И все мы, смертные, страшимся неизбежнаго и справедливаго, какъ сама правда! Мы трепещемъ смерти, боимся конца нашей жизни, видимъ несправедливость въ своемъ земномъ уничтоженіи!

„Но не владѣецъ-ли поля собираетъ съ него жатву? Не онъ-ли посылаетъ и жнецовъ? Не ихъ-ли серпъ срѣзаетъ и зрѣлый колосъ, и осыпавшійся, и наливающийся, и зеленѣющій въ завязи?“

„Не видимъ мы, въ ослѣпленіи своемъ, что, только начиная достигать благи своей истинной жизни, человекъ приближается къ своему земному концу. Когда же его счастье, — близо его истинной жизни не можетъ уже больше увеличиться, тогда только пресѣкается нить его жизни, наступаетъ его смерть, потому что не вмѣщается однолѣтній сосудъ сразу двухъ мѣръ!..“

„Нынѣ позналъ я эту истину. Сіяетъ она предо мной, какъ свѣтъ солнца, и мятежная душа моя обрѣла покой. *И потому считаю день этотъ счастливѣйшимъ днемъ въ моей жизни!..“*

И едва послѣднее слово отшельника прозвучало въ тиши и безмолвіи пещеры, какъ геній-хранитель храма исчезъ, и вмѣсто него незримо влетѣлъ неуловимый, беспощадный геній смерти, въ лединомъ саванѣ, и устремилъ на брамина пламенные очи...

И въ одно мгновеніе огонь юности погасъ въ груди отшельника, поблѣднѣли его черные кудри, исчезъ румянецъ, потускнѣли очи и, вмѣсто полнаго жизни юности, передъ жертвенникомъ попережнему стоялъ дряхлый старикъ-отшельникъ, съ безмятежно-спокойнымъ, яснымъ челомъ.

И геній смерти приблизился къ нему, осѣнилъ его своимъ ледянымъ крыломъ и... браминъ упалъ бездыханнымъ возлѣ погаснувшего жертвенника...

Изъ помертвѣлой руки его вынулъ золотой флаконъ съ *живою водою* и разбилъ на тысячи сверкающихъ осколковъ.

И въ то же мгновеніе бабочка, весело порхавшая въ лучахъ заходящаго солнца, упала мертвой.

Букетъ цвѣтовъ мгновенно завялъ, засохъ и съ глухимъ шуршаніемъ упалъ со стѣны пещеры.

И послѣдній прощальный лучъ заходящаго солнца погасъ на спокойно-ясномъ челѣ мертваго брамина.

И снова въ пещерѣ воцарилась торжественная тишина, мракъ и безмолвіе.

Къ рисункамъ.

Зера. (Рис. на стр. 529).

Существуетъ предположеніе, что труднѣе всего нарисовать лицо взрослому и возмужалому, а лица стариковъ и дѣтей удаются чаще другихъ. У стариковъ изъ-за сѣти морщинъ не обращается вниманія на выразительность взгляда, который притомъ бываетъ часто тусклымъ, утомленъ, мало оживленъ. У дѣтей круглыя личики и глазки смотрятъ порою совсемъ безсмысленно. Но съ приведеннымъ положеніемъ едва-ли можно вполне согласиться, и стоить взглянуть на черные, точно говорящіе, глазки дѣвочки Зеры, чтобы убѣдиться, что безъ большаго искусства нельзя нарисовать хорошенькое дѣтское личико.

Памятникъ Н. М. Пржевальскому. (Рис. на стр. 532).

Памятникъ славному нашему путешественнику Н. М. Пржевальскому сооруженъ правительствомъ на высокомъ берегу озера Иссык-Куля, въ 12 в. отъ г. Пржевальска.

Рисунокъ памятника сдѣланъ товарищемъ Николаемъ Михайловичемъ, генераломъ А. А. Бильдерлингомъ. На вершинѣ 4-хъ-саженной скалы бронзовый орелъ — выраженіе ума, силы и безстрашія — опускается на карту Азіи, держа въ клювѣ оливковую вѣтку — эмблему мирныхъ завоеваній науки. По срединѣ скалы вставлена бронзовая медаль съ изображеніемъ Н. М., выбитая въ его честь Имп. Академією Наукъ. Подъ нею кружится заимствованная съ медали надпись: „Первому изслѣдователю природы Центральной Азіи“.

Орелъ и барельефъ изваяны академикомъ И. Н. Шредеромъ и отлиты въ Петербургѣ на бронзовомъ заводѣ Берто. Скала же сложена изъ мѣстнаго гранита.

На гранюрѣ изображенъ постепенный ходъ работъ: ломка камня въ горахъ, доставка глыбъ къ мѣсту постройки, устройство лѣсовъ и послѣдовательная укладка глыбъ.

Работами по сооруженію памятника заведывалъ архитекторъ Борисоглѣбскій, подъ наблюденіемъ военнаго губернатора Семирѣченской области, генерала Иванова. Весь памятникъ стоить 25,000 рублей.

Кобзарь. (Рис. на стр. 533).

Давно прошли тѣ времена, когда народъ воспѣвалъ своихъ предковъ въ эпическихъ или героическихъ сказаніяхъ, передавалъ отважные подвиги современниковъ или событія своей родины въ историческихъ думахъ, рассказывалъ религиозныя преданія въ легендахъ. Про рапсодовъ, балновъ, трубадуровъ въ наши дни мы узнаемъ только изъ исторій. Съ развитіемъ письменности, „дѣла давно миновавшихъ дней — преданія старинныя глубокой“ записывались, и изустныя преданія понемногу исчезали изъ памяти народнои. Но у насъ на Руси поднесъ живуть сказатели былищъ, памяти которыхъ нельзя не удивляться. Въ Олонецкой губерніи, Малороссіи и другихъ мѣстахъ понадаются пѣвцы, распѣвающіе народныя пѣсни и думы. Пѣніе ихъ нерѣдко сопровождается игрою на музыкальномъ инструментѣ. Въ Малороссіи пѣвцы, часто слѣпые нищие, подыгры-

вають себѣ на бандурѣ или кобзѣ. Характерный типъ кобзари можно найти на стр. 533.

Дуэть. (Рис. на стр. 537).

Стройно льются вѣжные звуки изъ-подъ смычковъ. Много чувства, увлеченія, страсти придаютъ они, и къ нимъ не безъ замиранія въ сердцѣ чутко прислушиваются тѣ, въ честь ко-



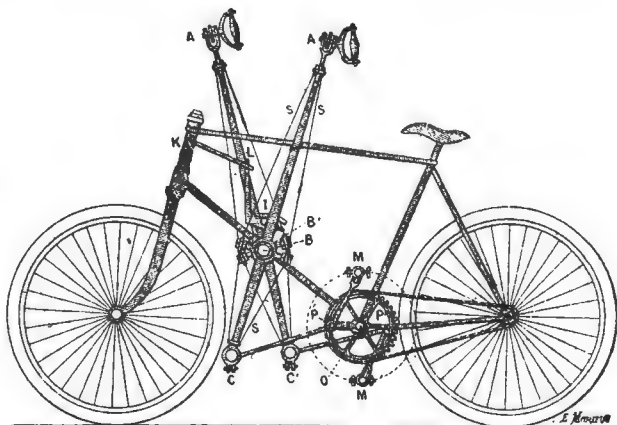
Бициклетъ въ ходу.

Новый велосипедъ Валэра (бициклетъ). Съ фот. грав. Пойе.

Новый велосипедъ Валэра. (Рис. на этой стр.).

На послѣдней парижской международной выставкѣ велосипедовъ выставлена была машина совершенно особеннаго образца: „Бициклетъ“, изобрѣтенная французомъ Валэромъ.

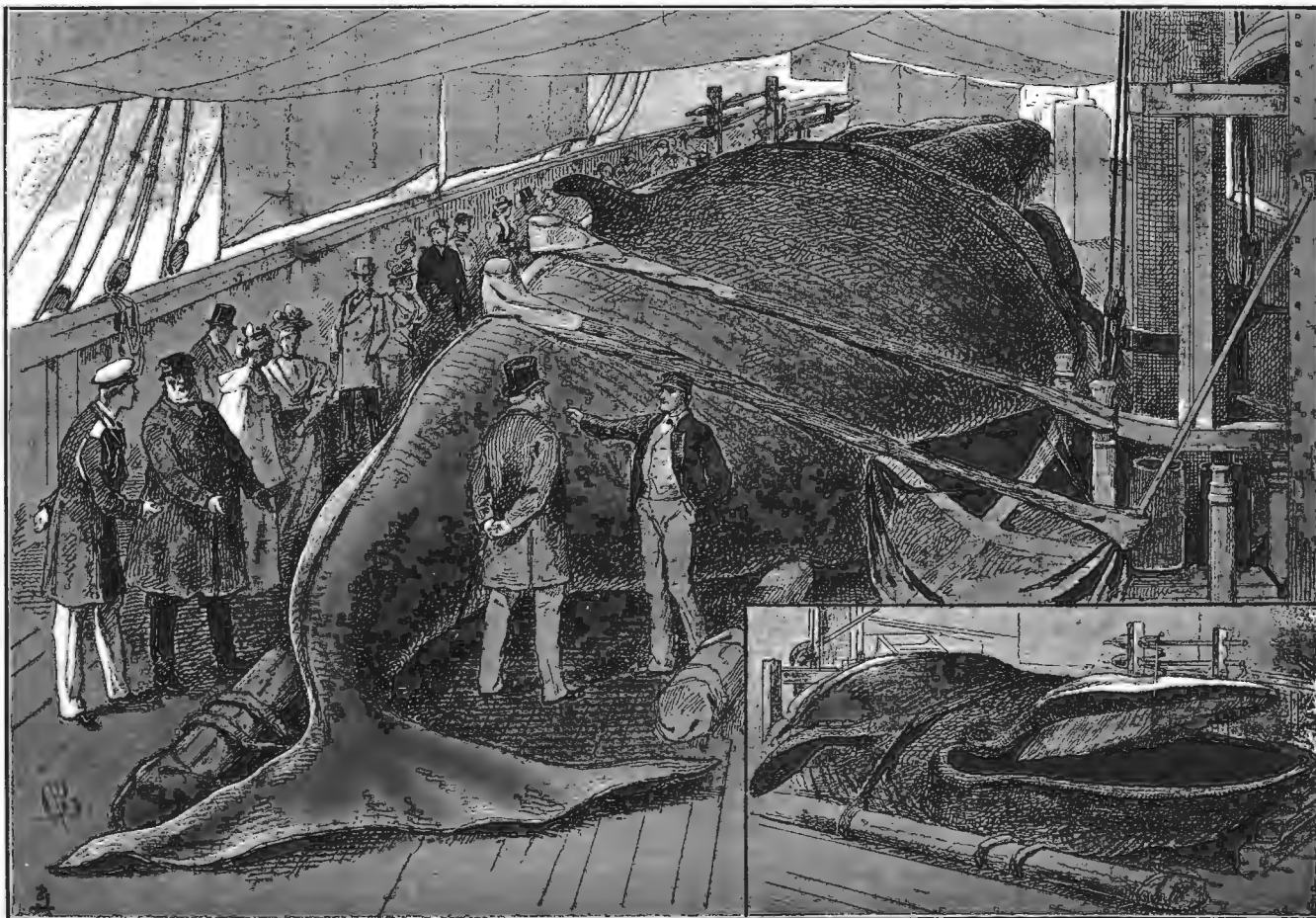
Уже ранѣе г. Валэра многіе изобрѣтатели пытались примѣнить къ движению велосипеда руки, одинъ—какъ главный двигатель, другіе—какъ побочный. Въ одной только Германіи существуетъ болѣе 200 привилегій на изобрѣтенія подобнаго рода. Оригинальность системы Валэра заключается въ чрезвычайно остроумномъ способѣ приложенія этихъ обонхъ двигателей на одно и то же зубчатое колесо. Сидящій на машинѣ Валэра производитъ такіа движенія, какія дѣлались во время бѣга древне-греческими атлетами, т. е. ему приходится выбрасывать руки впередъ соответственно движению ногъ,—вогъ и все. Бициклетъ имѣетъ видъ обыкновеннаго низкаго велосипеда.



Система бициклета.

торыхъ исполняется звучный дуэть. И ихъ робкимъ сердцамъ понемногу становится понятною эта вѣсія безъ словъ, полная упоенія и счастья, какія можетъ сулить на землѣ гармоничный дуэть двухъ искренне любящихъ сердецъ.

Его рама нѣсколько удлинена. На нижней трубкѣ этой рамы, которая соединяетъ переднюю часть рамы съ зубчатымъ колесомъ, укрѣплены два трубчатые рычага, лѣвый ABC и правый A'B'C', скрѣпленные оттяжками SS. Мѣсто прикрѣпленія рычаговъ въ точкѣ В. Эти рычаги дѣйствуютъ на зубчатое колесо посред-



Выставка нитоловнаго промысла въ С.-Петербургѣ на норвежскомъ нитоловномъ суднѣ „Гекла“. Кить изъ породы „финваль“ (видъ со стороны хвоста и пасти). Рис. Г. Бролингъ, автотипія Демчинскаго.

ствомъ меньшихъ рычаговъ СР и С'Р'. Такимъ образомъ, все укрѣплено на четырехъ пунктахъ: S, B, C(C') и P(P'). Педали M и M' укрѣплены на шатунахъ МР и М'Р', которые, въ свою очередь, прикрѣплены, не какъ обыкновенно, въ центрѣ О зубчатого колеса, а въ точкахъ Р и Р', съ которыми соединены и рычаги. Но такъ какъ уголъ МРО постояненъ, то это размѣщеніе, вызванное необходимостью конструкціи, соответствуетъ шатуну длиною въ МО, при чемъ, поворачивая рукоятки наверху рычаговъ, вѣдокъ можетъ поворачивать переднее колесо направо и налѣво. Но въ виду сложности машины и самой опытной велосипедистъ долженъ привыкаться къ ѣздѣ на ней. Результаты, которые дала пока машина Валэра, блестящи. Г. Валэръ побилъ всѣхъ велосипедистовъ Германіи и Франціи, съ нимъ состязавшихся. Единственный недостатокъ этой машины заключается въ управленіи машиной, требующемъ многихъ измѣненій, которыя Валэръ, однако, обѣщаетъ представить въ недалекомъ будущемъ.

Выставка китоловного промысла въ С.-Петербургѣ.

(Рис. на стр. 545).

Въ настоящее время въ Петербургѣ открылась своеобразная пловучая выставка. На Невѣ, противъ дворца Великаго Князя Михаила Михайловича, стоитъ у набережной норвежское китоловное судно „Гекла“, привезшее въ столицу интересныя коллекціи, собранныя въ Гренландіи. Наибольшее вниманіе посѣтителей выставки обращаетъ на себя рѣдкій экземпляръ кита изъ породы „финвалъ“, длиною 60 фут., плавники около сажени и хвостъ 2 саж., вѣсъ 2,700 пудовъ. Наибольше удивительно представляется часть чудовища: нижняя челюсть въ видѣ помѣстительной лодки, въ которую могутъ сѣсть человѣкъ 8—12, и надъ нею громадная верхняя губа съ дѣльнымъ лѣсомъ ниспадающихъ роговидныхъ усовъ. Китъ занимаетъ всю верхнюю палубу отъ носовой части парохода до капитанской каюты. Другія коллекціи размѣщены на верхней капитанской рубкѣ въ особыхъ ящикахъ подъ стекломъ. Тутъ есть: чучела медвѣдей, тюленей и нѣкоторыхъ рыбъ, одежда, домашняя утварь, принадлежность охоты и домашняго обихода гренландцевъ. Капитанъ корабля—норвежецъ, Р. Котценъ, путешествуетъ со своей выставкой съ марта мѣсяца, посѣтивъ: Христианію, Готенборгъ, Мальму и другіе города Швеціи, Норвегіи и Даніи. „Гекла“ пробудетъ въ Петербургѣ три недѣли, а затѣмъ, посѣтивъ Ревель, Ригу, Либаву, возвратится въ Христианію.

Преосвященный Иеронимъ.

(Портр. на стр. 548).

Бѣдствія, перенесенныя въ послѣднее время нашимъ отечествомъ, выдвинули на одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду нашихъ іерарховъ личность преосвященнаго Иеронима, бывшаго епископа Тамбовскаго и Шацкаго, а нынѣ назначеннаго на литовскую кафедру. Не щадя личныхъ средствъ, онъ въ тяжкую годину неуражал, кромѣ другихъ крупныхъ жертвъ, ежедневно въ теченіе 9-ти мѣсяцевъ раздавалъ по 6 пудовъ печенаго хлѣба, а во время холерной эпидеміи разослалъ сельскимъ священникамъ для подаванія помощи заболѣвающимъ 720 антихолерныхъ антечекъ. Не мало сдѣлано имъ самимъ и изыскано пожертвованій на церковную ризницу и утварь для Казанскаго монастыря, кафедральнаго собора, церкви городскихъ и состоящихъ при учебныхъ заведеніяхъ и нѣкоторыхъ монастырей; на личныя же его средства и имъ изыскиваемая содержится открытая имъ при архіерейскомъ домѣ школа церковнаго пѣнія для приготовленія достойныхъ кандидатовъ на псаломническія мѣста, каковыхъ было уже два выпуска (нынѣ эта школа переименована въ миссіонерско-псаломническую съ двухгодичнымъ курсомъ). Наконецъ, преосвященный Иеронимъ состоитъ почетнымъ членомъ кievскаго Свято-Владимірскаго братства ревнителей православія и членомъ-жертвователемъ Богоявленскаго братства для пособія студентамъ Кіевской духовной академіи.

Не менѣе преосвященный отличается и своими административными способностями. Къ числу болѣе выдающихся административныхъ его распоряженій слѣдуетъ отнести: устройство и открытіе епархіальнаго свѣчного завода, предположенное устройство пріюта для безсемейныхъ и престарѣлыхъ свячен-

но-церковно-служителей и ихъ вдовъ (уставъ этого пріюта нынѣ уже утвержденъ), вызовъ на съѣздъ въ Тамбовъ (съ пріятіемъ на свой счетъ проѣзда и содержанія) епархіальныхъ миссіонеровъ и священниковъ изъ раскольническихъ и сектантскихъ приходоу для совѣстнаго обсужденія и рѣшенія вопроса: о мѣрахъ охраненія православія, о способахъ борьбы противъ раскола, а также и вообще о лучшей постановкѣ миссіонерской дѣятельности въ епархіи; собраніе настоятелей и настоятелей монастырей для обсужденія, подъ его руководствомъ, мѣръ къ благоустройству монастырскаго богослуженія, келейной жизни и послушанія и монастырскаго хозяйства; назначеніе особыхъ духовно-судебныхъ слѣдователей по благочинническимъ округамъ для ускоренія слѣдственнаго дѣлопроизводства; опредѣленіе мѣсячнаго срока кандидатамъ священства для поступленія на приходъ въ устраненіе печальнаго положенія приходоу, остающихся иногда нѣсколько мѣсяцевъ безъ пастыря; паданіе справочной книги для Тамбовской епархіи; введеніе въ семинаріи преподаванія элементарной медицинъ и т. д. Наконецъ, что касается дѣятельности преосвященнаго Иеронима по духовно-нравственному просвѣщенію своей пастыри, то сюда относятся: неуспѣшная при каждомъ его служеніи живая и удобопонятная проповѣдь, его отеческія наставительныя рѣчи при посѣщеніи учебныхъ заведеній и обожреніи епархіи, его постоянныя распоряженія и напоминанія духовной проповѣди и въбогослужебныхъ соборствованійхъ съ обученіемъ прихожанъ молитвамъ и заповѣдямъ, заведеніи общенароднаго церковнаго пѣнія, открытіи церковно-приходскихъ школъ, обществъ трезвости, приходскихъ попечительствъ; открытіе 24-хъ священническихъ вакансій въ тѣхъ приходоу, гдѣ наличныя силы духовенства оказывались недостаточными для удовлетворенія всѣхъ религиозно-нравственныхъ потребностей прихожанъ. Сюда же слѣдуетъ отнести и разсылку преосвященнымъ на свои личныя средства 110 экземпляровъ книги К. П. Побѣдоносцева „Исторія Православной Церкви“ всѣмъ благочиннымъ епархіи.

Родомъ преосвященный Иеронимъ (въ мѣрѣ—Илья Тихоновичъ Экземлярскій) изъ Владимірскаго губ., гдѣ его отецъ былъ священникомъ. Родился онъ 20 іюля 1836 г. Высшее образованіе получилъ въ Кіевской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1861 г. Выступивъ затѣмъ на педагогическое поприще, онъ только годъ состоялъ преподавателемъ въ Черниговской семинаріи, а затѣмъ переведенъ въ Кіевъ, гдѣ педагогическая его дѣятельность продолжалась 23 года и была посвящена преподаванію разныхъ предметовъ въ учебныхъ заведеніяхъ: въ духовной семинаріи, епархіальномъ женскомъ училищѣ, коллегіи П. Галагана, 1-й гимназіи и Фундукльевской женской. Въ 1885 г. онъ принялъ монашество и назначенъ настоятелемъ Кіево-Михайловскаго монастыря. 3-го ноября того же года былъ посвященъ въ епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской епархіи. Оставивши жить въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ, преосвященный ревностно принялся за его благоустройство; при немъ древняя соборная церковь этого монастыря была заново ремонтирована и сдѣлана теплой. 3-го іюня 1890 г. преосвященный былъ переведенъ на самостоятельную епископскую кафедру въ г. Тамбовъ, а 30-го апрѣля сего года назначенъ епископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, Свято-Духова Виленскаго монастыря священно-архимандритомъ.

Въ духовной литературѣ преосвященный извѣстенъ главнымъ образомъ своими педагогическими и проповѣдническими трудами. Въ извѣстной книгѣ „Руководство къ начальному обученію“, служившей учебникомъ по педагогикѣ въ семинаріи, 2-я часть, собственно методика народноу школы, принадлежитъ ему.

Поэма „Демонъ“ на бланкѣ открытаго письма.

(Автографъ на стр. 548).

Искусство сжатаго письма за послѣднее время находить все болѣе и болѣе людей, интересующихся имъ. Въ нашемъ журналѣ бывали уже помѣщаемы любопытные образцы такого письма, въ настоящемъ номерѣ мы даемъ еще одинъ, дѣйствительно поразительный:—на бланкѣ открытаго письма помѣщена вся поэма Лермонтова „Демонъ“ цѣликомъ, т. е. 1,135 стиховъ. Такое воспроизведеніе поэмы является въ первый разъ. Исполнено оно съ необыкновенною тщательностью подручникомъ Книга.

Разныя извѣстія.

— Государь Императоръ, признавъ необходимымъ высшее наблюденіе за безопасностью Императорскихъ резиденцій, а равно главный надзоръ за безопасностью пути во время Высочайшихъ путешествій, возложить на особу призванное къ сему доверію Его Императорскаго Величества лицо,—Всемилюстивѣйше повелѣлъ генераль-адъютанту Черевину вступить въ исполненіе изложенныхъ обязанностей и впредь именоваться: „Дежурнымъ при Его Императорскомъ Велиествѣ

генераломъ“, съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта.

— 16-го мая, Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ соизволивъ сформировать въ черноморской флотской дивизіи, съ 1 января 1895 года, восьмой экипажъ, съ присвоеніемъ ему 35-го номера.

— 20 мая, въ Высочайшемъ присутствіи, состоялся спускъ громаднаго эскадреннаго броненосца „Сысой Великій“ съ верфи Новаго Адмиралтейства.

— Въ городѣ Моздокѣ, Терской области, совершенно 10 мая, преосвященнымъ Владімирѣмъ, епископомъ Владикавказскимъ, освященіе новаго собора, въ честь Успенія Божіей Матери, сооруженнаго въ память покоренія Кавказа.

— Православные миссіонеры начинаютъ проникать въ самыя отдаленныя и глухія мѣста Сибири. Такъ, въ Якутскѣ, стараниями преосвященнаго Мелетія, сформирована миссія, отправляющаяся на Чукотскій мысъ

Берингова моря, населенный дикими чукчами, на который до сих пор еще не ступала нога христианских миссионеров. Въ миссиі состоятъ 2 іеромонаха—Венедиктъ и Веніаминъ.

— Въ цѣльхъ развитія религиозныхъ чтеній для солдатъ, сопровождаемыхъ гуманными картинами, рѣшено завести во всѣхъ отдѣльныхъ частяхъ войскъ, на счетъ хозяйственныхъ суммъ, волшебные фонари и картины къ нимъ религиознаго содержанія.

— 25 мая исполнилось 50 лѣтъ государ-

ственной службы директора канцеляріи общества Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, т. с. Алексѣя Ивановича Раевского.

— При училищѣ ордена Св. Екатерины и Александровскомъ институтѣ рѣшено открыть двухлѣтніе педагогическіе курсы, имѣющіе своею задачею подготовку воспитанницъ къ педагогической дѣятельности въ семьѣ и школѣ. Курсы будутъ посвящены, главнымъ образомъ, изученію всеобщей литературы, новыхъ языковъ, естествознанія и педагогики.

— На-дняхъ прибылъ изъ Вѣны въ Петербургъ особый вагонъ съ цѣлымъ рядомъ предметовъ, принесенныхъ въ даръ извѣстнѣмъ австрійскимъ путешественникомъ, докторомъ Эмилемъ Голубъ, Императорской Академіи Наукъ. Предметы эти собраны докторомъ Голубъ во время многочисленныхъ путешествій его по Южной Африкѣ и представляютъ одну изъ замѣчательнѣйшихъ зоологическихъ, ботаническихъ и этнографическихъ коллекцій.

— Въ Лейпцигѣ скончался на-дняхъ, на 77 году жизни, извѣстный политико-экономъ, профессоръ Вильгельмъ Рошеръ.

Политическое обозрѣніе.

Россия проявила вновь доказательство своего миролюбія. Камергеръ Извольскій назначенъ російскимъ министромъ-резидентомъ при его свѣтѣйшествѣ папѣ римскомъ. По поводу этого назначенія *Journal de St.-Petersbourg* пишетъ: „Важное значеніе возстановленія нашихъ официальныхъ сношеній съ папскимъ престоломъ очевидно для всѣхъ. Такое возстановленіе является въ то же время знаменіемъ нормальнаго и правильнаго порядка вещей и залогомъ мира и добраго согласія въ будущемъ. Возстановленіе такихъ отношеній пріобрѣтаетъ притомъ особую цѣну потому, что оно стало возможнымъ и желательнымъ, благодаря именно просвѣщеннымъ намѣреніямъ папы Льва XIII и его примирительному духу. Мы нимало не сомнѣваемся въ томъ, что оно окажетъ самое цѣлебное вліяніе на католическое населеніе Россійской Имперіи, содѣйствуя поддержанію въ духовствѣ и вѣрующіихъ тѣхъ вѣроподданнѣйшихъ чувствъ, которыя еще очень недавно духовный глава католическаго міра внушалъ имъ въ своей энцикликѣ къ польскимъ епископамъ“.

Перемена правительства въ Болгаріи совершилась не спокойно, какъ и слѣдовало ожидать. Но о точныхъ причинахъ отставки Стамбулова, а равно о впечатлѣніи ея въ странѣ, нельзя дать точныхъ свѣдѣній изъ-за скудности и противорѣчій извѣстій изъ Болгаріи объ этомъ событіи. Можно только съ положительностью заявить, что Стамбуловъ не ожидалъ такого исхода и всячески старался удержаться во власти. Произведенныя оттого смуты его сторонниками не привели ни къ чему, и новое болгарское министерство сформировалось.

Въ разосланной своимъ представителямъ за границею депешѣ, болгарское правительство заявляетъ, что перемена кабинета вызвана исключительно причинами внутренней политики, и что перемена эта нисколько не замѣнитъ принциповъ, которыми до сихъ поръ руководствовалось княжество. Зато органы новаго министерства *Свободно Слово* говорятъ, что Стамбуловъ палъ подъ тяжестью собственныхъ грѣховъ; долѣ выносить его насилія болгарскій народъ не могъ. Стамбуловъ подалъ въ отставку лишь для вида, на дѣлѣ же онъ намѣревался вышудить принца Кобургскаго не принимая отставки; игра эта ему, однако, не удалась; паденіе Стамбулова было окончательно рѣшено, какъ только онъ сталъ протягивать руку къ диктатурѣ. Теперь управленіе поручено испытаннымъ и честнымъ людямъ; главная задача ихъ будетъ—прекратить полицейскій произволъ и расточеніе государственныхъ суммъ.

Новое французское министерство выступило со своей программой въ палатѣ депутатовъ 19 мая. Въ ней министерство проситъ содѣйствія палаты для устраненія существующихъ затрудненій. Правительство рѣшительно обезпечитъ сохраненіе общественнаго порядка противъ всякой агитаціи и будетъ постоянно наблюдать за уваженіемъ республиканскихъ законовъ, при чемъ окажетъ активное содѣйствіе демократическимъ предпріятіямъ, которыя должны характеризовать нынѣшній законодательный періодъ. Далѣе въ программѣ говорится: „Теперь не время длинныхъ программъ. Правительство постарается провести многочисленные законопроекты, представленные парламенту, особенно тѣ, которые составлены въ пользу рабочихъ. Но главную задачу нынѣшней сессіи составляетъ финансовый вопросъ; необходимо вотировать податныя реформы. Если по случаю поздняго времени года окажется необходимымъ внести нѣкоторыя измѣненія въ роспись, то правительство облегчитъ эту задачу. Относительно вѣдѣній политики министерство заявляетъ, что направитъ всѣ старанія къ тому, чтобы сохранить въ сношеніяхъ съ иностранными державами ту послѣдовательность взглядовъ, которая, несмотря на разногласіе политическихъ мнѣній, дала Франціи возможность запяť между европейскими державами мѣсто, подобающее ея имени и исторіи“. Умѣренные республиканскія газеты говорятъ, что министерская декларация отличается ясностью, твердостью, благоразуміемъ и осторожностью; органы же оппозиціи находятъ декларацию туманною и даже пустою.

Только что уладился кризисъ министерства во Франціи, какъ наступила очередь пострадать отъ него Венгріи и Италіи. Векерле и Криспи подали прошенія объ отставкѣ. Надѣются, что имъ же будетъ поручено составленіе новыхъ кабинетовъ.

Изъ Тяньцзиня сообщаютъ въ *Times*, что въ Киринской провинціи возстаніе, происшедшее вслѣдствіе земельныхъ споровъ между колонистами и туземцами, усиливается. Присоединившіяся къ мятежникамъ шайки конныхъ монгольскихъ бандитовъ, вооруженныхъ магазинками, побили правительственную войска при всѣхъ встрѣчахъ и заняли нѣкоторыя важныя позиціи, между прочимъ, арсеналъ въ Киринѣ, гдѣ хранилось до 100,000 ружей. Несмотря на столь опасное положеніе, Ли-Хунгъ-Чангъ не принялъ еще никакихъ мѣръ для подавленія возстанія. Возстаніе схоже съ движеніемъ 1891 года, однако, лишено антихристианскаго характера.

Научныя и техническія новости.

— По изслѣдованіямъ Глана и Бугера надъ прозрачностью воздуха въ городахъ и внѣ городовъ, оказывается, что въ большихъ населенныхъ городахъ воздухъ поглощаетъ гораздо большую часть падающаго свѣта, чѣмъ въ мѣстахъ открытых. Такъ, въ Берлинѣ воздухъ поглощаетъ $\frac{6}{10}$ вертикально падающихъ свѣтовыхъ солнечныхъ лучей, а на берегу моря, вдали отъ жилья, поглощеніе въ четыре раза меньше, и прозрачность воздуха, слѣдовательно, четверо больше. Объясняется это обстоятельство присутствіемъ въ городскомъ воздухѣ обильной пыли и дыма.

— Очень интересныя наблюденія сдѣланы были недавно астрономомъ Лейстомъ надъ магнетизмомъ планетъ и вліяніемъ ихъ магнетизма на магнитное состояніе земного шара. Оказалось, что Венера, Юпитеръ и Уранъ способны успокоенію земного магнетизма, когда находятся въ ближайшемъ разстояніи отъ земли, Меркурій же, Марсъ, Сатурнъ и Нептунъ, наоборотъ, при приближеніи къ землѣ, вызываютъ такъ-называемыя возмущенія

земного магнетизма, то-есть, измѣненія въ склоненіи и наклоненіи магнитной стрѣлки.

— Лоранъ и Шердингъ изобрѣли остроумный приборъ для вагоновъ желѣзныхъ дорогъ и каретъ. Аппаратъ этотъ (получившій названіе *pare-poussière*), установленный возлѣ открытаго окна, препятствуетъ *внутри и пылю* проникать внутрь кареты или вагона. Онъ введенъ недавно также и у насъ въ Императорскихъ поѣздахъ.

— Очень важное изобрѣтеніе сдѣлано недавно въ бѣльиномъ дѣлѣ. Для бѣленія всякаго рода пряжи предложено употреблять вмѣсто крѣпкаго раствора соды—*растворимое стекло*. Преимущества этого способа заключаются въ томъ, что пряжа безусловно сохраняется всю свою прочность, тогда какъ отъ соды нѣкоторые сорта пряжи, напр. джутовая, сильно разрушаются; во-вторыхъ, отбѣлка совершается гораздо быстрее: въ 10—20 минутъ, тогда какъ въ содѣ приходилось варить обыкновенно 6—8 часовъ; въ-третьихъ, новый способъ оказывается болѣе, чѣмъ на 30%о

дешевле прежняго: на 100 кило льняной пряжи надо взять 12—15 кило растворимаго стекла, соды-же 10 кило, что стоитъ сравнительно въ три раза дороже; къ тому-же соду надо постоянно мѣнять, потребленное-же стекло можно пускать нѣсколько разъ въ работу, прибавляя къ прежнему количеству отъ 6 до 8 кило свѣжаго стекла. У насъ въ Россіи при обилии залежей сѣрнонатріевой соли и чистаго кварцеваго песку приготовленіе растворимаго стекла можетъ быть очень дешевымъ. Самая отбѣлка производится опусканіемъ пряжи въ теплый (для джута 85—100° Ц.) растворъ стекла (6—8 кило стекла на 10 кило воды) и переворачиваніемъ пряжи (палкою) нѣсколько разъ. По прошествіи 15—20 минутъ пряжу вынимаютъ и промываютъ сначала въ теплой, а затѣмъ въ холодной водѣ.

— Замѣчательно удачныя *поддымки агата* готовятъ теперь изъ смѣси базальта (100 частей), соды (50 частей), буры (10 частей), углекислой извести (20 частей), песку (80 частей) и хлористаго серебра (1 часть).

С М Ъ С Ъ.

Подводный телефонъ. Англичане, нужно отдать имъ справедливость, никогда не останавливаются предъ затратами огром-

ныхъ суммъ, когда дѣло касается какихъ-либо важныхъ научныхъ усовершенствованій въ технику и успѣховъ индустріи и промыш-

шленности. Переговоры по телефону считаются до сих пор возможными лишь на известном, определенном расстоянии. В виду этого, английское казначейство ассигновало 500.000 ф. стерл. (около 5.000.000 р.) на устройство опытов, обещающих установить возможность говорить по телефону не только на самых дальних расстояниях, но и по подводному кабелю. Вся эта сумма предоставлена в распоряжение двух знаменитейших электротехников Приса и А. Сименса. Повидному, путем опытов они пришли по этому предмету теоретически к таким выводам, которые хотя и не объявлены во всеобщее сведение, но признаны английским правительством настолько доказательными, что оно решилось произвести опыты в огромном размере на свой счет. Судя по величине ассигнованной суммы, можно заключить, что для этих опытов будет проложено особый подводный кабель. Если это предприятие удастся, то английское правительство примет подводный телефон в свое ведение и совершенно уничтожит значение подводного телеграфа.

Статистика курения сигар составлена недавно испанским обществом табачной монополии. С 1 июля 1892 по июль 1893 года потреблено табаку в Испании на 158.832.067 франк. (59.165.245 руб.). Так как во всей стране можно насчитать приблизительно два миллиона курящих, то каждый испанец, следовательно, ежегодно истрачивает на сигареты 78 франков, т. е., полтора франка (56 к.) в неделю. Провинция Барселона выкуривает табаку больше всего, а именно на 15 миллионов франков, Мадрид — на 12½ и Севилья — на 8 миллионов. По какой-то странной, необъяснимой причине потребление табаку сильнее всего бывает постоянно в декабре. Названное общество владеет одиннадцатью фабриками, на которых работают только женщины и девушки, числом до 27.799. В одной Севилье насчитывается 5.628 „Кармен“. Работают они удивительно быстро и ловко: в час они свертывают двести сигарет. Таким образом, изготовление и продажа сигар в Испании служит источником существования 50.000 семейств, и, следовательно, эти 159 миллионов франков, истрачиваемые испанцами на свое любимое удовольствие, по крайней мере, не исчезают без пользы вместе с дымом в воздух.

Электрический человек — новейшее американское изобретение. По улицам Нью-Йорка шагает фигура, приблизительно в два метра вышины, двигающаяся посредством электричества и напоминающая английские песни и отрывки из итальянских опер. „Электрический человек“ движет ногами, руками и головой, точно живое существо. Электрическая кукла эта, привлекающая к себе всеобщее внимание публики, служит как бы продолжением „парового человека“, изобретенного профессором Георгом Муром. „Творение“ Мура ходило по улицам с курившейся сигарой во рту, везя повозку, на которой лежали товары разных фирм. Это было нечто в роде локомотива, двигавшегося однако не на колесах, а с помощью ног. Туловище представляло котел, который на-



Преосвященный Иеронимъ, вновь назначенный епископъ Литовскій и Виленскій. Съ фот. Николаева, грав. Шюблеръ.

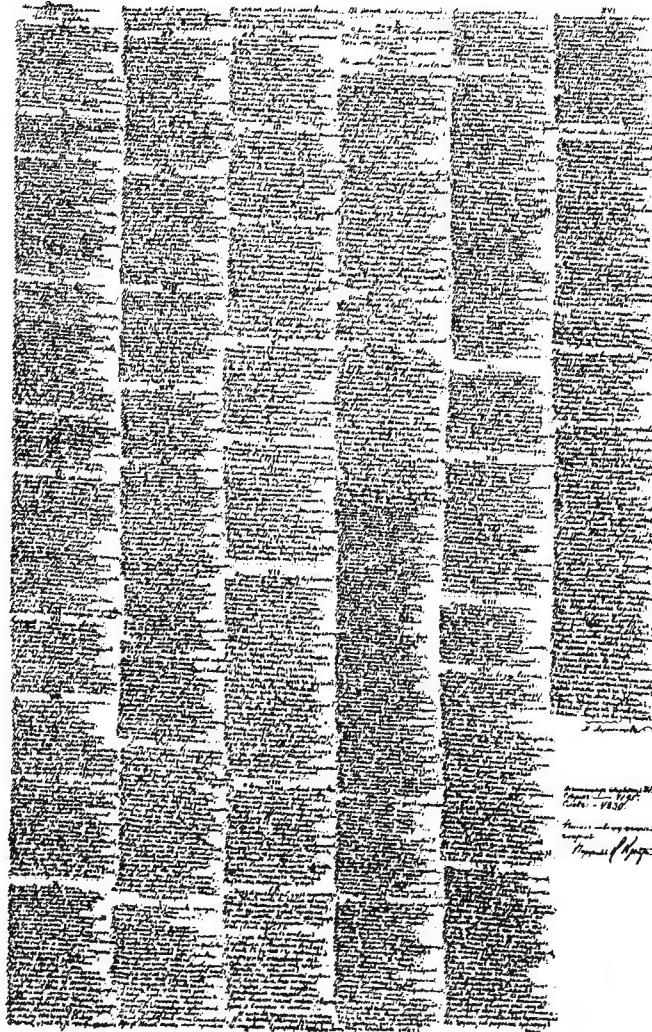
и кафе-рестораны механическими лакеями. И действительно, американцы, навѣрное, скоро воспользуются этимъ автоматомъ для разноски рекламъ и, вмѣсто того, чтобы имѣть въ головѣ фонографъ съ музыкальными отрывками, „электрический человек“ будетъ выкрикивать достоинства какой-нибудь чудодѣйной мази, мыла или ваксы. Ничего не будетъ особеннаго, если въ одинъ прекрасный день „электрический человек“ придетъ на митингъ и произнесетъ длинную рѣчь. Не далеко, пожалуй, и до того, что эксцентричные „янки“ устроятъ состязаніе въ бѣгъ на скорость между всеми лучшими скороходами въ свѣтѣ и ихъ электрическимъ соперникомъ, который, несомнѣнно, окажется побѣдителемъ.

поднялся газовымъ эвиромъ; поверхъ котла находился миниатюрный двигатель, развивавшій, несмотря на свои небольшие размеры, пол-лошадиной силы. Сгоравшій въ котлѣ газъ переходилъ въ шлемъ, который увѣщивалъ голову этого „человѣка“, и, въ видѣ развѣвшагося султана, вылеталъ на воздухъ. Повозка, которую везъ, или, вѣрнѣе, толкалъ „паровой человекъ“, служила ему опорой. Манекенъ этотъ шагалъ съ быстротой пяти километровъ (больше 4½ версты) въ часъ; электрический же автоматъ Гаррика проходилъ 18 километр. (почти 17 версты) въ часъ. Электрический человекъ носитъ фракъ и бѣлое кашне, сапоги его изготовлены изъ желѣза, съ подошвой изъ очень прочной и упругой кожи. Движенія рукъ и ногъ производитъ онъ съ изумительною равномерностью, вследствие чего фигура его, несмотря на страшную быстроту хода, никогда не можетъ потерять равновѣсія. Во время пѣнія онъ открываетъ и закрываетъ ротъ, точно, действительно, оттуда вылетаютъ звуки. Изобрѣтатель имѣлъ, повидному, цѣлью снабдить такимъ путемъ большія гостиницы

и кафе-рестораны механическими лакеями. И действительно, американцы, навѣрное, скоро воспользуются этимъ автоматомъ для разноски рекламъ и, вмѣсто того, чтобы имѣть въ головѣ фонографъ съ музыкальными отрывками, „электрический человек“ будетъ выкрикивать достоинства какой-нибудь чудодѣйной мази, мыла или ваксы. Ничего не будетъ особеннаго, если въ одинъ прекрасный день „электрический человек“ придетъ на митингъ и произнесетъ длинную рѣчь. Не далеко, пожалуй, и до того, что эксцентричные „янки“ устроятъ состязаніе въ бѣгъ на скорость между всеми лучшими скороходами въ свѣтѣ и ихъ электрическимъ соперникомъ, который, несомнѣнно, окажется побѣдителемъ.

Число докторовъ въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки, по послѣднимъ статистическимъ даннымъ, достигаетъ 118.453. Если считать все население Штатовъ приблизительно въ 65 миллионовъ, то на одного доктора придется по 550 пациентовъ.

Новое примѣненіе фотографіи. Инженеръ Лотцъ сдѣлалъ въ «Deutsche Bauzeitung» замѣчательно удачное и остроумное предложение производить фотографическимъ путемъ испытаніе желѣзныхъ мостовъ. Испытаніе такого моста основывается, — помимо предшествующихъ испытаній материаловъ, — главнымъ образомъ на измѣненіяхъ формы въ тяжело нагруженномъ состояніи сравнительно съ ненагруженнымъ. Эти измѣненія формы могутъ быть точно, легко и просто сняты фотографическимъ путемъ. Съ помощью аппарата сколь возможно большихъ размѣровъ, съ прекраснымъ объективомъ, слѣдуетъ снять съ опредѣленнаго пункта весь мостъ, или, при очень значительной его длинѣ, только часть его, сначала въ ненагруженномъ состояніи и затѣмъ съ помѣщеннымъ на мосту грузомъ. Путемъ увеличенія пластинокъ, принявъ въ соображеніе точно опредѣленные отношенія масштаба, можно установить съ весьма большою достоверностью всѣ обнаружившіяся измѣненія.



Поэма Лермонтова „Демон“, написанная цѣлкомъ на бланкѣ открытаго письма.

Съ рукописи подпор. Кмита, автогитія Демчинскаго.

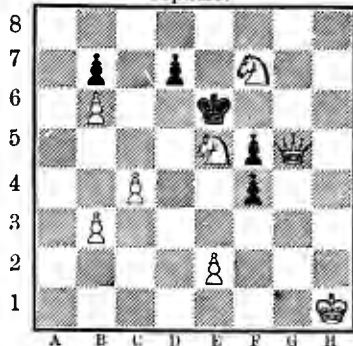
ШАХМАТЫ

подъ редакціей Э. С. Шифферса.

Задача № 12.

Д-ръ Г. Пильначекъ (Прага).

Черные.



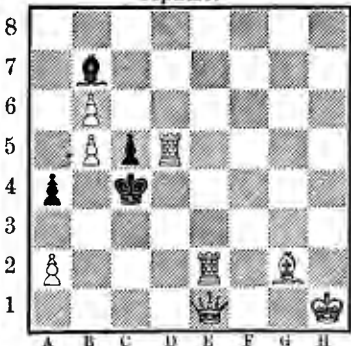
Бѣлые.

Мать въ 3 хода.

Задача № 13.

М. Фейгль (Вѣна).

Черные.



Бѣлые.

Мать въ 2 хода.

Матч Э. Ласкера съ В. Стейницемъ.

Окончился 14 (26) мая. Ласкеръ выигралъ 19-ю партію, а съ нею и матчъ. Всего Ласкеръ выигралъ 10 партій, Стейницъ—5, ничьихъ было—4.

Между Парижемъ и Петербургомъ играется матчъ по телеграфу изъ двухъ партій. Въ Парижскомъ комитетѣ участвуютъ лучшіе французскіе игроки, съ нашей стороны—члены С.-Петербургскаго Шахматнаго Общества. Главными руководителями игры въ Парижѣ—Арну-де-Ривьеръ, у насъ—М. И. Чигоринъ. До сихъ поръ съ обѣихъ сторонъ сдѣланы слѣдующіе ходы:

1. ДЕБЮТЪ ФЕРЗЕВЫХЪ ПЪШЕКЪ.

- | | | | | | |
|-------------------------|----------------|-------------|----------------|---------------|----------------|
| Парижъ. | С.-Петербургъ. | Парижъ. | С.-Петербургъ. | Парижъ. | С.-Петербургъ. |
| Бѣлые. | Черные. | Бѣлые. | Черные. | Бѣлые. | Черные. |
| 1. d2—d4 ^{2/3} | d7—d5 | 5. К. b1—c3 | e7—c6 | 9. К. e5: d3 | К. b8—d7 |
| 2. К. g1—f3 | К. g8—f6 | 6. Ф. d1—b3 | Ф. d8—c7 | 10. К. c3—e2 | К. f6—e4 |
| 3. e2—e3 | С. c8—g4 | 7. К. f3—e5 | С. g4—f5 | 11. f2—f3 | Ф. c7—a5+ |
| 4. c2—c4 | e7—e6 | 8. С. f1—d3 | С. f5: d3 | 11. Кр. e1—f1 | d5: c4 |

11. ГАМБИТЪ ЭВАНСА.

- | | | | | | |
|----------------|-----------|----------------|----------|----------------|----------|
| С.-Петербургъ. | Парижъ. | С.-Петербургъ. | Парижъ. | С.-Петербургъ. | Парижъ. |
| Бѣлые. | Черные. | Бѣлые. | Черные. | Бѣлые. | Черные. |
| 1. e2—e4 | e7—e5 | 5. c2—c3 | С. b4—a5 | 9. d4: e5 | d6: e5 |
| 2. К. g1—f3 | К. b8—c6 | 6. 0—0 | d7—d6 | 10. Л. f1—d1 | Л. a8—d8 |
| 3. С. f1—c4 | С. f8—c5 | 7. d2—d4 | С. e8—d7 | 11. Л. d1—d5 | |
| 4. b2—b4 | С. c5: b4 | 8. Ф. d1—b3 | Ф. d8—e7 | | |

Рѣшеніе пасхальной задачи № 9.



По сложеніи пластинокъ указаннѣмъ образомъ и по замѣнѣ отдѣльныхъ чиселъ и суммъ данныхъ чиселъ соответствующими буквами русской азбуки, получается слѣдующее привѣтствіе:

Христосъ воскресъ, дорогіе читатели!

„Нива.“

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. подписчиковъ, которые не внесли полной подписной платы за „Ниву“ 1894 г., озаботиться о своевременныхъ срочныхъ взносахъ слѣдующихъ съ нихъ денегъ.

Въ случаѣ неполученія къ сроку денегъ, высылка журнала будетъ имъ прекращена, при чемъ означенные гг. подписчики потеряютъ право на полученіе остальныхъ томовъ соч. Э. М. Достоевскаго и другихъ бесплатныхъ приложений и премій, слѣдующихъ только гг. годовымъ подписчикамъ. При высылкѣ денегъ просятъ прилагать печатный адресъ отъ бандероли.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при переимѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Бабушкинъ внучъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. Ф. Наменской (Продолженіе).—Среди инородцевъ Сибири (съ 10 рис.).—Живая вода. (Индійская легенда). К. А. Лебедева.—Къ рисункамъ: Зера (съ рис.).—Памятникъ Н. М. Приваловскому (съ рис.).—Нобзаръ (съ рис.).—Дуэтъ (съ рис.).—Новый велосипедъ Валера (съ 2 рис.).—Выставка нитоловного промысла въ С.-Петербургѣ (съ рис.).—Преподобный Иеронимъ (съ портр.).—Поэма „Демонъ“ на бланкѣ открытаго письма (съ авт.).—Разныя извѣстія.—Политическое обозрѣніе.—Научныя и техническія новости.—Смѣсь.—Шахматы.—Рѣшеніе пасхальной задачи.—Заявленіе.—О переимѣнѣ адреса.—О подпискѣ на „Ниву“ 1894 г.—Объявленія. При этомъ № прилагаются: 1) СОЧИНЕНІЯ Э. М. ДОСТОЕВСКАГО, т. III, ч. II (Сборникъ „Нивы“ за июнь); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за июнь 1894 г., съ 34 рис. и отдѣл. листъ съ 25 черт. вымр. въ натур. вел. и 32 рис. выпильныхъ работъ.

Издатель А. Ф. Марисъ.

Редакторъ Н. М. Н. Волконскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1894 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ	Безъ доставки въ Москвѣ	Съ достав-	Съ пересылкою	За
Петербургъ	чр. контору Н. Н. Печковской,	кою въ Пе-	въ Москву и др.	гра-
5 р.	Петровскія торговая линіи.	тербургъ	города Россіи	нищу.
1 р. 25 к.		6 р. 50 к.	7 р.	10 р.
съ дост. въ СПб.		съ перес. иногор.	съ дост. въ СПб.	съ перес. иногородн.
1 р. 75 к.		1 р. 75 к.	2 р. 50 к.	3 р. 50 к.
		съ перес. иногородн.		
		3 р. 50 коп.		

Для пѣнія, съ акк. фортепиано
Романсы М. Т. Покрошинской.
Ор. 5. „Наединѣ съ безмолвной ночью“, д. 50 к. Ор. 6. „Озеро свѣтлое“, д. 50 и 40 к. Въ Петербургѣ, во всѣхъ нотныхъ магаз.

ЛАДНУХИ И ПОСУДА
ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО 26—7
К. Форафоновъ и №.
Москва, Мясницкія ворота.

ИНСТРУКЦІЯ
ПОЛИЦЕЙСКИМЪ УРЯДНИКАМЪ
съ приведеніемъ дополнительныхъ къ ней узаконеній и распоряженій, а также сенатскихъ и министерскихъ разъясненій.
Составилъ кандидатъ правъ
Н. И. Арфа.
Цѣна 1 р. съ пересылкой.
Складъ у В. А. Березовскаго: С.-Петербургъ, Колокольная, 14. № 6879 2—2

Сорочинская ярмарка.
Повѣсть **Н. В. ГОГОЛЯ.**
Новое изданіе повѣсти „Сорочинская ярмарка“ снабжено тридцатью семью новыми, специально для этого изданія, художественно исполненными, рисунками и вѣтвями, прекрасно иллюстрирующими содержаніе повѣсти. Рисунки исполнены художникомъ И. ХРАБРОВЫМЪ. Новое изданіе отпечатано красивыми четкими шрифтами на отличной бумагѣ и продается въ переплеткахъ, украшенныхъ гравюрою и портретами Н. В. ГОГОЛЯ.
Изданіе допущено Министерствомъ Народн. Провс. для учебническихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для городскихъ училищъ и сельскихъ школъ. Цѣна новаго изданія „Сорочинская ярмарка“ въ переплетѣ 20 коп., съ перес. 30 к., которая можно высылать почтовыми марками. Съ требованіями просить обращаться въ Контору изданій А. Ф. Мариса, С.-Петербургъ, Невскій просп., д. № 6. Изданіе это можно получить также въ конторѣ Н. Н. Печковской, въ Москвѣ, Петовскія линіи.—и въ всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUFRE
PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT!

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. За условіями
обращ. писменно: Генрихъ Блонкъ,
С.-Петербургъ, Невскій, 59. 14-8

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.

Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся
безъ ключа, и указатель секундъ. 3 шту-
ки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ—
20 руб. Высылаются немедленно, можно
и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ.
Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Мор-
ская, д. 33.
Каталогъ всѣхъ изобрѣтений и подарковъ
за 10 коп. марку. № 7. 84

Величайшая фабрика въ мірѣ
"НЬЮ-ГАУ" (въ Англии).
Новѣйшіе патенты 1894 года!

Наивысшія награды въ 1893 году!
ЮЛИЙ ШТЕРНЪ и К^о.
Москва, Мясницкая, д. Обидной.
Завѣдующій Г. А. Девисъ.

ЦЕЗАРЬ и МИНКА
въ ЦАНЪ (корол. Прусское)

обширнѣйшій въ Европѣ извѣстный заводъ
для разведенія породистыхъ собакъ, удо-
стоенный золотыхъ и серебряныхъ медалей,
какъ государственныхъ, такъ и разныхъ
любительскихъ обществъ.

Поставщикъ Е. И. Величества Государя
Императора, Вели. Кн. Павла Александрови-
ча, Императора Германскаго, Сутгана
Турецкаго, Короля Голландскаго, Вал. Герцога
Ольденбургскаго, Герцога Лудвига
Баварскаго, Е. И. Выс. Принцессы Фри-
дрихъ-Карль Прусской, Е. И. Выс. Принцессы
Альбрехтъ Прусской и другихъ царствую-
щихъ особъ. Р. № 7098

ОСНОВ. 1868 Г.

Предлагаетъ, какъ спеціальность заве-
денія, всевозможныхъ роскошныхъ и поро-
дистыхъ собакъ, начиная отъ громадныхъ
ульмскихъ догговъ и сенбернаровъ, до са-
мыхъ маленькихъ компанійныхъ собачекъ.
Къ предстоящему охотничьему сезону:
лягавыхъ, борзыхъ, таксъ и другихъ, ог-
лавно дрессированныхъ и молодыхъ, съ га-
рантією. Иллюстрированные прейсъ-курты
по-французски и по-нѣмецки, безплатно.

Собственная постоянная выставка мно-
гихъ сотенъ собакъ на продажу.
(Bahnhof-Wittenberg).

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
содерж. въ себѣ 40% глицерина,
Лабораторія А. ЭНГЛУНДЪ,
впитываясь въ кожу, придаетъ ей
мягкость.

Цѣна 60 к. за кусокъ, съ пересл. и
за 3 куска—2 р. 25 к.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ
прошу обратить вниманіе на подпись:
А. Энглуна, красными чернилами, и
марку С.-Петербургской Косметической
Лабораторіи.

Главный складъ для всей Россіи:
А. Энглуна, С.-Петербургъ, Михайлов-
ская пл., № 2. № 6464 (2)

ЗАЙКАНИЕ

дѣлать **КАРЛЪ ЭРНСТЪ**. Безпрерывные курсы
въ СПб., Невскій пр., 52. Наилучшіе усил-
ки и отъемы. Руководство къ самообуч. 3 р.

ОТЪ ДУШИ и СЕРДЦА,
стихотворен. Евг. Бѣлозерскаго. Цѣна 1 р.
Въ магаз. "Новаго Времени" и на ст. ж. д.

Георгъ Польш
Цинко - литейный заводъ, Москва,
Петербу р с к о е
шоссе, д. Петерс.

Фонтаны, фигуры,
вазы, группы, ка-
дельеры, надгроб-
ныя памятники,
медали, орлы, бук-
вы, метал. надни-
си, стрелотел. ор-
наменты всякаго
рода и проч.
(Рисун. и прейсъ-
куранты высыл. за
дѣл 7 к. марку)

Главное депо часовъ
Невскій пр.
№ 42.

БАЛЬТШВАГЕРЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ

Преисъ-Кур. Высыл. безпл.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ

№1065 "Викторъ" съ русскимъ -
-алфавитомъ 30 руб
№1165 "Галль" безъ алфавита 75 р.
№1166 алфавитъ для Галль -
-студльнъ: русскій, французскій
-нѣмецкій и англійскій во 3 руб
№1200 "Перль" съ латинскимъ алфа-
-витомъ 15 руб.
№100 "Фристеръ-Россманъ" съ нѣмц-
-скимъ или русскимъ алфав. 215 р.
№200 тоже, съ длиннымъ баллономъ для
бумаг. шириною до 8 верш. 275 р.
№ 5. "Ремингтонъ" продажа копій 325 р.
продаетъ въ всѣхъ -
-отдѣлахъ. Цѣна 350 р.
Продаютъ у
Мюръ и Мерилизъ
Москва, Петровка 2.
въ отдѣл. въ мѣхъ и чертѣжъ принадлеж.

Асфальтовый ТОЛЬ для крытій
огнеупорный крышъ,
шведскій картонъ для обшивки деревянныхъ стѣнъ.

Брошюры и всѣ свѣдѣнія выдаютъ и высылаются безплатно конторою
ТОВАРИЩЕСТВА ПРОИЗВОДСТВА А. НАУМАНЪ и К^о.
С.-Петербургъ, Гороховая ул., № 20. С. № 6988 9-6

Акціонерная компанія элентричества
В. ЛАМЕЙЕРЪ и К^о. во Франкфуртѣ на Майнѣ
симъ уведомляетъ, что она передала представительство для Россіи
технической конторѣ
Ф. И. РОЗЕНТАЛЬ въ Москвѣ
Мясницкая, № 36,
куда и проситъ обращаться со всѣми запросами и заказами.
Спеціальности: электрическое освѣщеніе; передача элентрической энергіи на
большое разстояніе; распредѣленіе элентрической энергіи и примѣненіе ея для
фабрикъ, заводовъ и пр. Ш. № 7094

PASTILLES DE
**TAMAR
INDIEN
GRILLON**
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives.
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ
ЖЖЕННЫЙ КОФЕ
Тверскій, 10
Английскій въ Москвѣ
Импортъ изъ Голландіи
Прейсъ-Куръ безплатно

Л. ФОРШТРЕМЪ
ЕЖЕДНЕВНО СВѢЖІЙ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ!
**КАУЧУКОВЫЙ
МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЪ**
А. БЕРГГОЛЬЦА.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ,
аптекарскихъ и резиновыхъ магазинахъ.
Главное депо: Невская аптека магистра
А. Берггольца. Невскій проспектъ 68, въ
С.-Петербургѣ. Ц. № 7057 2-2
Цѣна коробки 40 коп.

ВЕЛОСИПЕДЫ
знаменитаго англійскаго завода
ГУМБЕРЪ и К^о. Лимитъ.
съ послѣдними "новостями" 1894 года

предлагаетъ торговый домъ
Г. ЖЕМЛИЧКА и К^о.
Москва, Неглинный провъздъ, д. Ечкиной.
Иллюстр. прейсъ-кур. 1894 г. безплатно.

НЕОБХОДИМО
имѣть каждому!
ОБОЛОЧКА-РЕЗЕРВУАРЪ для перьевъ

При употребл. рези. оболочки достаточно
одного маханія для исписанія двухъ стра-
ницъ писчаго листа, невозможны класкъ,
орызки, волоски, цѣпленіе о бумагу и проч.
Каждому перу можно придать желаемую
упругость.

Имѣются въ СПб. и Москвѣ: въ магаз. канцел.
принадл. и резиновыхъ издѣлій. За днж. 55 к.
Иногородные могутъ выписывать отъ
Р. Ломанъ, СПб. Садовая 31. За высылку 65 к.
деньгами или марками.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ!
ПРОВИЗОРЪ
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕЙ ПОТЛИВОСТИ И
ДЕЗОДОРИРУЮЩЕЕ
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
Цѣна 50 к. 1/2 руб. 30 к.

Главный складъ для Россіи: у Г. Ф. Юргенстъ,
Москва. Золотая медаль 1893 г. 6-3

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Ром.-хрон. XVIII в.
Вс. Соловьева. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ
перес. 2 р. 50 к.

"ДАРОМЪ" — НОВОСТИ!

Альбомъ новѣйшихъ любимаѣшихъ тан-
цевъ для фортепьяно.

Содержаніе: ПОСЛѢ БАЛА — нов. амери-
канск. вальсъ, "ПИЧЧИНАТО", вальсъ.
"ЛЮБИ МЕНЯ", вальсъ для пѣнія, "НО-
КЕТКА", полька, "ЛАКОМКА", полька,
"ЗАПРЕЩЕННЫЙ ПЛОДЪ", полька-
маурка. — Красивое и по содержанию
прекрасное изданіе, высылаю за 50 к.,
3 экз. за 1 руб., 10 экз. за 3 руб.,
100 экз. за 25 руб. № 7075 2-2

Адресовать: Издателью альбома, Мос-
ква, Неглинный провъздъ, д. 15, кв. 3.

БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА
волосъ и борода
БЕЗЪ ЛЯПИСА

Новое изобрѣтеніе безвредное средство для быст-
раго окрѣпленія слабыхъ волосъ и борода въ
черной, русой, рыжей и свѣтло-каштановой цвѣта
цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к.
Продается въ аптек. и косметич. магазинахъ. Глав-
ный складъ: С. ПЕТЕРБУРГЪ, АПТЕКАРСК. МАГАЗИНЪ
В. БЮДЛЕРА, НЕВСКОМЪ № 49.

Для всей Россіи: А. Энглуна, Михайловская
площадь, д. № 2. № 7095 (1)

ТОВАРИЩЕСТВО
Э И Н Е М Ъ
МОСКВА.

КАКАО

можно получить во всѣхъ
КОЛОНИАЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

НЕЗАМѢНИМО НА ОХОТѢ!
До 150 шаговъ бьетъ превосходно дробью
всякое ружье новопозобрѣт. снарядомъ. Ц. за
100 шт. 8 р. 50 к. — Затѣмъ еще новые кон-
центраторы, увеличивающіе бой дробью на 50%
и заставляющіе толст. пачки, за 250 шт. 2 р.
75 к.; 500 шт. 5 р. — Адр.: Камешскъ, Док. Обл.,
А. Тарнопольскому. Перес. налож. плат. Пр.
№ 7047 сообщ. калібръ. 8-2

МЫЛО
отъ головной перхоти
ПРОВИЗОРЪ
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОИНОЙ КУСОКЪ 50 коп

Гл. скл.: Москва, Лазарь пер., д. Остроумова.

BERLINER TAGEBLATT

und Handels-Zeitung

Erscheint 13 mal wöchentlich, auch Montags

◆ Vier werthvolle Beiblätter ◆

„ULK“

illustriertes Witzblatt

„Der Zeitgeist“

feuilleton. Montagsbeilage

Deutsche Lesehalle

belletrist. Sonntagsblatt

MITTHEILUNGEN ab. LAND- WIRTSCHAFT, GARTENBAU UND HAUSWIRTSCHAFT

**GELESENSTE ZEITUNG DEUTSCHLANDS
BESTER NACHRICHTENDIENST
GEDIEGENE ORIGINAL-FEUILLETONS
AUSERLESENE ROMANE**

Im nächsten Quartal erscheinen die beiden folgenden spannenden Romane: P. № 7092

**„Erbadel“ von Hans v. Sudenburg
„Geschieden“ von Ludwig Habicht**

Vierteljährlich 3 Rbl. 25 kop. Probenummern kostenfrei.

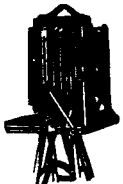
БОЛЬШЕ СКЛАДЫ

фотографических принадлежностей

В. ЮХИМЪ и КО.

С.-Петербург, Москва,
Малая Морская, 4. Театральный проезд,
д. Художья.

→ ВСЕ НОВОСТИ ПО ФОТОГРАФИИ. ←



Боровичским сельско-хозяйствен. Обществом, состоящ. под покровительством Е. В. Принца А. П. Ольденбургскаго и почет. членовъ Ея И. В. Евгения Максимилиановна Ольденбургскаго и Его И. В. Г. В. Ки. Владимира Александровича, въ гор. Боровичахъ, Новгород. губ., полуть между СПб. и Москвою

ОТКРЫВАЕТСЯ
съ 15-го июля по 1-е сентября с. г.

**СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ КУСТАРНАЯ И
ПРОМЫШЛЕННАЯ ОБЛАСТНАЯ ВЫСТАВКА.**

Для отсутствующих экспонентовъ организуется представительство и содѣйствіе по устройству витринъ и продажѣ экспонатовъ.

Обращаться: въ Распорядит. Комитетъ, г. Боровичи, съ тремя 7 коп. марк. Экспонатамъ и экспонатамъ предоставляются значительн. льготы, бесплатный обратный провозъ по ж. д. и на парох., а также множество различн. наградъ отъ Правительства и друг. Учрежденій.

Вызываются: Содержателями гостиницы, театрал. и др. зрѣлищъ, каруселъ, сенокъ, стрѣльницъ и пр. и для прокут.: экипаж., верхов. лошад., велосипед. и пр. Сдается право: выѣсокъ, рекламъ и т. п. № 7090

Schlesischer Obersalzbrunnen



Oberbrunnen



Первоклассный алычическій источникъ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1801 г. Анализъ и подробности объ источникѣ высылаютъ по почтѣ бесплатно. Контора отправитъ минеральныхъ водъ въ ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ.

ФУРБАХЪ и СТИБОЛЛЬ, Зальцбруннъ, въ Силезіи.

10-4 Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 6965

ЛЕОНГАРДИ

достохвально-извѣстныя, единственно настоящія

Алицариновыя чернила для письма и копирования

(мельзисто-орѣшковая 1-го класса, по отзывамъ государственныхъ учреждений),

ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШІЯ:

для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Авг. Леонгарди въ Дрезденъ,

изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.

◆ Избѣгать поддѣлокъ. ◆ № 6790 80-15

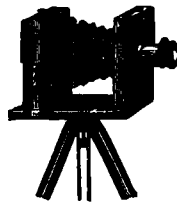


ФОТО-графические аппараты

въ большомъ выборѣ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЕСИЛАТНО.

К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей.

С.-Петербургъ: у Назанскаго моста, д. Учетнаго Банка, входъ съ Енагериинскаго канала, д. 16-30.
Москва: Мясницкая улица. В. № 6799 24-18
Варшава: графа Берга улица. Харьковъ: Московская улица.

Иодисто-соляное КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ. Верхняя Австрія.

Самая крѣпкая іодистая соль на континентѣ, противъ золотухи и всѣхъ общихъ и специальныхъ болѣзней, при которыхъ іодъ служитъ важнымъ лѣчебнымъ средствомъ. Превосходныя лѣчебныя приспособленія (купанья и минеральныя воды, водолѣченіе, дыханіе, массажъ, кефиръ).

Весьма благоприятныя климатическія условія. Железнодорожная станція. Путь черезъ Линцъ на Дунай. СЕЗОНЪ съ 15-го мая по 30-е сентября.

Ваннами можно пользоваться также съ 1 до 15-го мая. Подробныя программы на разныхъ языкахъ высылаютъ бесплатно В. № 6844 4-4 Лѣчебное управленіе купанья ГАЛЛЬ.

ШТОРЫ „Фридмень“, МАРКИЗЫ, ДЕРЕВЯННЫЯ ЖАЛЮЗИ, АМЕРИКАНСКІЯ ЖАЛЮЗИ

№ 7046 изъ матеріи по 5 р. 8-3
Безъ прибавки гвоздями. Придѣлка къ окнамъ на счетъ магазина. Магазины бѣлы С. Фридмень. Б. Морская, 26.

МАГАЗИНЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

АПТЕКА

АПТЕКА МАГАЗИНОВЪ БОЛЬНИЦЪ
БРАУКАБИНЕТОВЪ, ПРИЕМ. ПОКОВЕВЪ
БОЛЬШОЕ
РАЗНООБРАЗІЕ
ВЫБОРЪ
МОСКВА, РОЖДЕСТВЕНКА
ДОМЪ
П. ВИНЮГРАДОВЪ

Ц. № 7093 6-1



Новая американская шрифтосъищающая машина „ГАЛЛЬ“.

Лучшая пишущая машина въ мірѣ. Одна и та же машина пишетъ на всѣхъ языкахъ, каждый языкъ по десяти и болѣе различныхъ шрифтовъ. Цѣна машины 75 р., каждаго шрифта 3 р. Описание съ изображеніемъ машины въ натуральную величину и пробныя шрифты бесплатно. Единственный представитель для всей Россіи Торговый домъ Э. ШТЕМПЕЛЬ въ г. Одессѣ. Приглашаются агенты во всѣхъ городахъ.

НОВОСТЫ!

Патентованные ПОРТЪ-СИГАРЫ безъ шва.

Превосходная имитация кожи и дуба.

ИЗЯЩНО. ПРОЧНО. ДЕШЕВО.

Продаются во всѣхъ больш. табачн. и галантерейн. магаз.

Прейс-куррантъ высылаютъ бесплатно. Образцы въ количествѣ 10 штукъ высылаютъ по почтѣ съ налож. платеж. за 2 р. Оптовщики и торговцы пользуются большою уступкою.

Картонажная фабрика „ПРОГРЕССЪ“ въ С.-Петербургѣ.

Требуются агенты и комиссіонеры въ провинціи. № 7091 3-1

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО

Д-РА ЛЕНГИЛЯ

въ вѣкъ

Для БѢЛЫХЪ, СМЯГЧЕНІЯ

ЧИСТОТЫ

КОЖИ, ЛИЦА

МРЪКЪ

Тригидратъ Кожи Союзной Визъ,
рекомендуется какъ

Хорошее Туалетное Мыло

НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ
Василия АУРИХЪ въ С.-Петербурѣ

ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА
для Россіи.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для блѣлокурыхъ, желтая вода для брюнетокъ.

Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5420 (47)



ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Н. Н. Федоровъ и Ко.

Москва, Неглинный проездъ, д. Гонимой.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

первоклассныхъ заводовъ:

Компани „КВИНТОНЪ“ въ Ковентри (Англія)

и „ДЕПУАЛИ ФЛЕРИ“, Оскарботинъ (Франція).

Велосипеды этихъ фирмъ, не уступая по качеству первокласснымъ уже извѣстнымъ велосипедамъ въ Россіи, въ то же время значительно дешевле этихъ послѣднихъ. 8-7

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА

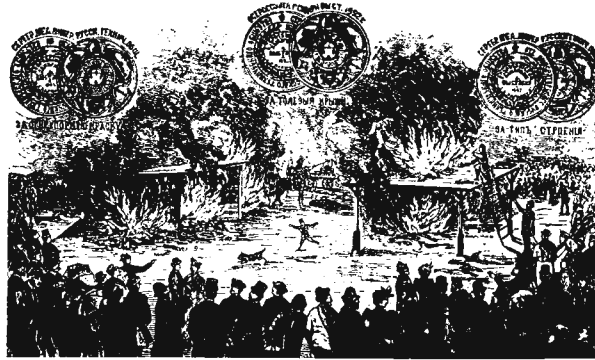


ГИТАРЫ
по 3, 5, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 руб.
(Гитары отъ 7 руб. и дороже имѣютъ механизмы для струнъ).
Школа-самоучитель 1 1/2 и 3 руб.

ЦИТРЫ
по 8, 12, 20, 40, 60, 80, 100 и 125 руб.
Школа-самоучитель 2 р. и 3 р.

МАНДОЛИНЫ
по 10, 20, 30, 50, 75, 100 и 125 руб.
Школа-самоучитель 2 руб.

Иллюстрир. преисъ-курантъ бесплатно.
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.



Публичное испытаніе двухслойной толевой крыши и огнеупорной краски „Саламандритъ“ В. А. Парманъ и Копп., 30-го іюня 1892 г. на Преображенскомъ плацу, въ С.-Петербургѣ. Серебряная медаль Императорскаго Русскаго Техническаго Общества за толевую крышу, за огнеупорную краску и за типъ строеній.

Огнеупорныя двухслойныя ТОЛЕВЫЯ КРЫШИ

АСФАЛЬТОВЫЙ ТОЛЬ всѣхъ сортовъ.
ШВЕДСКІЙ КАРТОНЪ въ амѣнъ штукатурки.
КАРВОЛИНЕУМЪ, противъ гніенія дерева и домъ, грибовъ.
Энгидрия мастиксъ, смолистый составъ противъ сырости.
САЛАМАНДРИТЪ, огнеупорная краска. (1)

В. А. ПАРМАНЪ и К^о.
С.-Петербургъ, Гороховая, 19. Телефонъ 1179.
Всѣ свидѣнія, преисъ-куранты, сметы — бесплатно.

Импер. Корол. исключит. привилл. фабрики
ВЪНСКОЙ ГНУТОЙ МЕБЕЛИ.
Яковъ и Іосифъ КОНЪ
въ Вѣнѣ. С. № 6923
Главные склады для Россіи:
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 64. Москва, Кузнецкій мостъ, № 14.
◆ Преисъ-куранты бесплатно. ◆



ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА
шоколадъ
Жоржъ Торманъ



Чтобы дать потребителямъ возможность получать свѣжій шоколадъ, высылаю почтою не менѣе 5 ф. съ наложен. платежа.
Шоколадъ
№ 1 ван. по 60 к. за ф.
№ 2 „ „ 80 „ „ „
№ 3 2-ой ван. 1 р. „ „ „
Шоколады, конфеты по 1 р. и 1 р. 50 к. за ф.
С.-Петербургъ.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

Мыло Голлендеръ вазелиновое кус. 30 к.
Пудру Голлендеръ вазелиновую кор. 60 коп.
Кольдь-кремъ Голлендеръ вазелиновый бан. 50 к.
Помаду Голлендеръ вазелиновую бан. 30 к.

При покупкѣ моихъ произведеній прошу помнить фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и остерегаться поддѣлокъ. № 7097 (1)
Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ:
ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ,
С.-Петербургъ. Демидовъ пер., № 1.

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р.
2Р. АППАРАТЪ 2Р.
Чинить чулки, пологно, матеріи и проч. какъ тканю. Адресъ: С.-Петербургъ, Больш. Морская, 33. Каталогъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 7030 2—2

ПРУШИНСКІЙ (СПБ., Казанская, 26) высылаетъ за 3 р. Руководство къ исправленію почерка въ 10 уроковъ. № 7087 2—1

Двойной шовъ.
Тамбуръ. „
Тамбуръ. „
Вышивальн. „

ВЫДАЮЩАЯСЯ НОВОСТЬ!
Швейная машина ТРИПЛЕКСЪ
съ 3-мя строчками.
Простымъ движеномъ пальца двухниточный шовъ превращается въ тамбурный, однострочный или въ шнуровой для вышиванія.
Образцы работы и пр.-кур. бесплатно. Единств. представит. для всей Россіи Торговый Домъ **Ж. БЛОКЪ** Москва.
ОТДѢЛЕНІЯ: 12—9
С.-Петербургъ, Одесса, Екатеринбургъ, Кокандъ и Ростовъ н.Д.

Велоспеды КОМПАНИИ РУДЖЪ
въ КОВЕНТРИ.
НОВОСТЬ 1894 года
новая форма рамъ, новые патенты во всѣхъ деталяхъ.
Первые призы и мировые рекорды. въ 12 час. 362 вер. Г-нъ Риджвей 227 самень.
Шарль Терронъ Петербургъ — Парижъ около 3000 верстъ въ 14 дней 7 часовъ.
Въ Москвѣ 6-го февраля 1894 г.: Первый призъ и званіе лучшаго ѣздока московскаго клуба велосипедистовъ.
Первый призъ Всеобщаго союза велосипедистовъ. Ц. № 6827 10—8
◆ Каталоги по выходѣ бесплатно. ◆
Представители для всей Россіи
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **АБАЧИНСКІЙ и ОРЛОВЪ**
Москва, Мясницкая, д. Сытова.

ЭЛЕОПАТЬ
Пр. КИНУНЕНЪ
ДЛЯ ВОЛОСЪ.
ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ.
Цѣна фл. 1 р. 50 к. безъ перес.
Пр. Кинуненъ.
Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона.
Пр. Кинуненъ.
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.



SINAPISME RIGOLLOT
Горчичники РИГОЛЛО или Горчичная Бумага Риголло, ПРИНЯТА ВО ВСЕМЪ СВѢТѢ. — Требуется подписъ изобрѣтателя Р. RIGOLLOT, означенную краснымъ цвѣтомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ. № 6887 НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ. 19—7
Продается оптомъ Р. RIGOLLOT et Cie, 24, avenue Victoria, Парижъ.



К. М. ШРЕДЕРЪ.
РОЯЛИ И ПИАНИНО.
Преисъ-курантъ высылается бесплатно.
С.-Петербургъ, Невскій, 52. Ц. № 6915 18—5

ПРИБИРАЙТЕ ТОЛЬКО

СРЕДСТВО
для смягченія кожи рукъ и лица
ГЛИЦЕРИНОВЫЯ СЛИВКИ
ТОВАРИЩЕСТВА
БРОКАРЪ и К^о.



ARISTO-PAPIER
in hervorragender Güte fabriciren Arth. Rossberg & Co-le Wickrath (Rheinl.). Billigste Preise. Muster gratis u. franco.

С. ПЕТЕРБУРГЪ **МОСКВА** ОДЕССА
ВАРШАВА ЕКАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВЪ Д

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Ж. БЛОКЪ**

До 1000 шт. ВЪ НАЛИЧНОСТИ
ВЕЛОСИПЕДОВЪ



ОБШИРНѢЙШІЙ СКЛАДЪ

НОВОСТЬ!
ПНЕВМАТИКЪ КОМЕТА
153 РУБ.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 24

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежем. книг „Сборника“, соерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусков ежем. литературных приложений, 12 № „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроек.

1894

Выданъ 11 июня 1894 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Подписка на „Ниву“ (СНБ., Невскій, № 6) продолжается. Условія смотр. въ началѣ объявленій этого номера.



Каждый новый подписчикъ получаетъ все вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всеми приложениями, 6 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 5 выпусками „Литературныхъ приложений“ и проч.

Предки и родина Принцессы Алисы Гессенъ-Дармштадтской.

(Портр. и рис. на стр. 553, 554 и 555).

Основателемъ Гессенъ-Дармштадтскаго и Гессенъ-Кассельскаго Домовъ былъ ландграфъ Филиппъ Великодушный, родившійся въ 1504 г. и провозглашенный императоромъ Максимилианомъ въ 1518 г. совершеннолѣтнимъ. Энергичный, способный и предприимчивый, онъ вмѣстѣ съ курфюрстами Саксонскими былъ главною опорою протестантства, и Лютеръ высоко цѣнилъ его поддержку. Отъ брака съ Христиною, дочерью курфюрста Саксонскаго Георга, у него было 10 чело-вѣкъ дѣтей, а отъ второй жены у него было 7 сыновей. Въ Шмалькальденской войнѣ онъ проявилъ странную нерѣши-

тельность, а послѣ роковой битвы при Мюльбергѣ (1547 г.) былъ приговоренъ императоромъ къ пожизненному заключенію, но былъ освобожденъ въ 1552 г. Онъ умеръ въ 1567 г., утомленный жизнью.

Раздѣлъ земли былъ обычаемъ въ XVI в., и каждый изъ сыновей Филиппа Великодушнаго получилъ по части его владѣній. Нынѣшній Гессенъ-Дармштадтскій Домъ происходитъ отъ ландграфа Георга I, младшаго сына Филиппа, получившаго сначала только восьмую часть страны, графство Каценелленбургенъ по Рейну и Майну, которое досталось Гессенскому



Великогерцогскій дворецъ въ Дармштадтѣ. (Мѣсто рожденія принцессы Алисы Гессенъ Дармштадтской, Высочайшей Императрицы Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича). Съ фот. автотипія Демчинскаго.

Дому въ 1479 г. послѣ смерти послѣдняго графа этого рода. Столицей графства былъ Дармштадтъ, находившейся въ феодальной зависимости отъ епископа Вюрцбургскаго. Позднѣе, въ 1604 г., присоединилось графство Нидда и часть Верхняго Гессена, съ университетскимъ городомъ Гисеномъ. Ландграфъ Георгъ I былъ прозванъ „Благочестивымъ“ за то, что онъ девять разъ прочелъ Библию и никогда не пропускалъ проповѣди. Онъ былъ сыномъ первой жены Филиппа. Она умерла, когда Георгу не было еще двухъ лѣтъ, и онъ былъ воспитанъ своей теткой Агнессой — женой знаменитаго курфюрста Морица Саксонскаго. Двадцатилѣтнимъ юношей Георгъ потерялъ отца и отправился въ Италию. По возвращеніи своемъ въ Германию, Георгъ получилъ приглашеніе отъ короля французскаго, Карла IX, побывать въ Парижѣ, но былъ спасенъ отъ этого путешествія (оно совпало бы съ Вароламеевскою почью) братомъ своимъ, ландграфомъ Вильгельмомъ IV Гессенъ-Кассельскимъ, который пригласилъ его къ себѣ и познакомилъ съ красавицей графиней Магдалиною Липпе. Георгу не удалось, однако, жениться на ней, и онъ, два года спустя, женился на Аннѣ Маріи Анспахъ, вдовѣ герцога Вюртембергскаго. Георгъ былъ однимъ изъ самыхъ любимыхъ народомъ государей, и воспоминаніе о его добродушіи, справедливости и бережливости до сихъ поръ сохранилось въ видѣ легенды среди прирейнскаго населенія. При немъ въ 1568 году былъ выстроенъ дармштадтскій замокъ, и послѣ смерти онъ оставилъ своимъ наследникамъ 500,000 флориновъ — капиталъ для того времени огромный. Ему наследовалъ въ Дармштадтѣ старшій его сынъ Людвигъ, прозванный „Вѣрнымъ“ за его непоколебимую вѣрность императору и лютеранству. И въ самомъ дѣлѣ, на саванѣ, приготовленной для своего погребенія, онъ вышелъ: „Вѣрный Богу и Цезарю“. Онъ получилъ очень строгое воспитаніе и былъ хорошо образованъ. Изъ-за преданности лютеранству, онъ чуждался Кассельскаго Дома, который поддерживалъ кальвинизмъ, и это отчужденіе перешло въ сильную вражду. Оба Дома, Кассельскій и Дармштадтскій, какъ и многіе другіе Германскіе Дома, страдали отъ обычая дѣлить владѣнія поровну между сыновьями, пока, наконецъ, Гессенъ не распался на дюжину маленькихъ княжествъ.



Великій герцогъ Гессенъ-Дармштадтскій Людвигъ IV (род. 31 августа 1837 г., сконч. 1 марта 1892 г.).

Великая герцогиня Гессенъ-Дармштадтская Алиса (род. 13 апр. 1843, сконч. 2 декабря 1878 г.).



Великая герцогиня Гессенъ-Дармштадтская Алиса (род. 13 апр. 1843, сконч. 2 декабря 1878 г.).

Августѣйшіе родители Принцессы Алисы Гессенъ-Дармштадтской, Высоконареченной Невѣсты Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича.

Ландграфъ Георгъ II слѣдовалъ примѣру своихъ отцовъ. Одаренный хорошими способностями, онъ былъ вполне государственный человекъ. Онъ жилъ въ смутное время тридцатилѣтней войны и испыталъ огорченіе и униженіе видѣть свою столицу занятой войсками ландграфа Гессенскаго и французовъ. Послѣ этого ему начали являться видѣнія. Въ 1637 году умеръ ландграфъ Вильгельмъ V Кассельскій, врагъ Георга II Дармштадтскаго изъ-за марбургскаго наследства, которое они оспаривали другъ у друга. Однажды ландграфъ объявилъ своимъ приближеннымъ, что ночью его посѣтилъ призракъ Вильгельма, которому онъ сказалъ: „Братъ Вильгельмъ, я не питаю къ вамъ ненависти и исполнилъ всѣ данныя мною обѣщанія такъ добросовѣстно, что не боюсь предстать предъ Вѣчнымъ Судьею. Вы же такъ гнусно вели себя по отношенію къ моей женѣ и дѣтямъ, что на васъ будетъ лежать вѣчный позоръ“. Георгъ прибавилъ, что привидѣніе ничего ему не отвѣтило, но, исчезая, оставило послѣ себя сѣр-



Филиппъ I Великодушный, ландграфъ Гессенъ-Кассельскій (р. 1504 † 1567).

ный запахъ дьявола. Онъ былъ такъ имъ напуганъ, что заболѣлъ. Въ Гессенѣ, вообще, ходитъ множество разсказовъ о привидѣніяхъ, являвшихся ландграфамъ Гессенскимъ. Такъ, преемникъ Георга II, Людвигъ IX, также видѣлъ призракъ, которые такъ его пугали, что онъ не ложился спать по ночамъ и проводилъ ихъ всегда съ свѣтниками и при дворникахъ, при свѣтѣ множества свѣчей. По этой же причинѣ онъ избѣгалъ большого дворца въ Дармштадтѣ. Его дочь, ландграфиня Гомбургская, наследовала его способность видѣть духовъ.

Одинъ изъ членовъ Дармштадтскаго Дома, герцогъ Георгъ, младшій сынъ ландграфа Людвигъ VI, участвовалъ въ английской экспедиціи въ Испанію, съ цѣлью возведенія на престолъ этой страны Карла III, во время которой оказалъ много услугъ английской арміи при высадкѣ въ Каталонію, взятіи Гибралтара, движеніи на Мадридъ. Онъ погибъ при штурмѣ Барселоны, 12 сентября 1705 г.

Ландграфъ Эрнстъ-Людвигъ построилъ новый большой дворецъ въ Дармштадтѣ. Старый замокъ въ 1716 г. отчасти сгорѣлъ. Поэтому онъ пригласилъ французскаго архитектора выстроить новый, который не былъ оконченъ до 1725 г. Дворецъ этотъ былъ слишкомъ великъ для маленькой страны, такъ что императоръ Иосифъ II сказалъ, что дворца этого хватило бы для помѣщенія его и всѣхъ 9 курфюрстовъ. До относительно недавняго времени онъ оставался неприкосновеннымъ для жнты, мебелированнымъ и даже съ заколоченными окнами. Самъ ландграфъ во дворцѣ никогда не жилъ, а велъ очень уединенную жизнь въ маленькомъ домикѣ около сада; во дворцѣ онъ бывалъ только по воскресеньямъ и праздникамъ. Онъ развлекался токарными работами изъ слоновой кости, химическими опытами и рисованіемъ. Особенно онъ любилъ охоту. Онъ занимался также земледѣліемъ и музыкою, такъ что никогда не былъ празднымъ. Онъ обладалъ весьма большими знаніями. Въ 60 лѣтъ онъ былъ еще очень бодръ, и сѣдые волосы придавали ему почтенный видъ. Обыкновенно онъ обѣдалъ за столомъ на 4 персоны, и только по праздникамъ обѣдалъ во дворцѣ съ сыномъ за столомъ на 16 кувертовъ и ужиналъ съ дамами, что бывало при дворцѣ только въ эти дни.

Первымъ великимъ герцогомъ Гессенъ-Дармштадтскимъ былъ Людвигъ X. Во время войны съ Наполеономъ, онъ, вмѣстѣ съ владѣтелями Бадена, Вюртемберга и Баваріи, велъ сношенія съ Франціей и предоставилъ въ ея распоряженіе отрядъ въ 5,000 человекъ. За эту услугу Наполеонъ герцога Вюртембергскаго и курфюрста Баварскаго сдѣлалъ королями, а герцога Баденскаго и ландграфа Гессенъ-Дармштадтскаго — великими герцогами. Въ 1805 г. Людвигъ выставилъ Наполеону 10,000 человекъ, и эти солдаты сражались противъ Австріи, Пруссіи, въ Испаніи и сопутствовали Наполеону въ походѣ на Россію. Людвигъ, иривавшій въ 1806 году титулъ великаго герцога Людвигъ I, однимъ изъ послѣднихъ отказался отъ союза съ Наполеономъ, послѣ битвы при Ганау въ 1813 г. Въ 1829 году Людвигъ I отпраздновалъ свою золотую свадьбу и годъ спустя скончался, 77 лѣтъ. Ему наследовалъ Людвигъ II, старшій изъ его четырехъ сыновей. Во время его управленія, длинагося съ 1830 по 1848 г., возникло между правительствомъ и сословіями силь-



Людвигъ V Вѣрный, ландграфъ Гессенъ-Дармштадтскій (1596—1626).



Вильгельм V, ландграфъ Гессенъ-Нас-
сельскій (р. 1602 † 1637).



Георгъ Гессенъ-Дармштадтскій, младшій
сынъ ландграфа Людвигъ VI († 1705).

пѣшій великій герцогъ Гессенъ-Дармштадтскій Эрнстъ-Людвигъ, а младшая дочь—Высокопачеченная Невѣста Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, принцесса Алиса.

ное разпогласіе. При сынѣ его Людвигъ III, принявшемъ управленіе герцогствомъ послѣ смерти Людвигъ II, послѣдовавшей 2 іюня 1848 года, герцогство Гессенъ-Дармштадтское вступило 3 ноября 1870 года въ Германскій союзъ. 1 іюня 1877 года Людвигъ III скончался бездѣтнымъ и преемникомъ его былъ старшій его племянникъ, вступившій въ управленіе подъ именемъ Людвигъ IV. Сынъ принца Карла Гессенскаго и принцессы Елисаветы Прусской, Людвигъ IV получилъ прекрасное воспитаніе и закончилъ свое образованіе слушаніемъ лекцій въ Геттингенскомъ и Гиссенскомъ университетахъ. Въ августѣ 1856 г., будучи принцемъ, онъ заступалъ мѣсто герцога Людвигъ III при коронаціи въ Бозѣ почившаго императора Александра II въ Москвѣ. 1 іюля 1862 года принцъ женился въ Осборнъ-гаусѣ (островъ Вайтъ) на принцессѣ Алисѣ Великобританской и Ирландской. Великая герцогиня Алиса дѣлала съ своимъ супругомъ бремя управленія всего полтора года. 2 декабря 1878 г. она скончалась отъ дифтерита, оставивъ семерыхъ дѣтей, изъ которыхъ, какъ извѣстно, старшій сынъ—ны-

нѣшій великій герцогъ Гессенъ-Дармштадтскій Эрнстъ-Людвигъ, а младшая дочь—Высокопачеченная Невѣста Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, принцесса Алиса.

Городъ Дармштадтъ — одна изъ тѣхъ малыхъ искусственныхъ столицъ, которыя обязаны своимъ значеніемъ только пребыванію въ нихъ Двора. Онъ расположенъ на песчаной, покрытой лѣсомъ, равнинѣ, на которой, кромѣ Мелибахъ и Бергштрассе, нѣтъ холмовъ поблизости; окрестности, вообще, не живописны, да и городъ красотой не отличается, тѣмъ болѣе, что въ Дармштадтѣ нѣтъ, какъ въ другихъ старыхъ германскихъ городахъ, остатковъ древнихъ стѣнъ и живописныхъ башенъ. Улицы пересѣкаются подъ прямыми углами; онѣ широки, но не оживленны; частные дома, церкви, общественныя зданія самой простой архитектуры. При дворцѣ великаго герцога прекрасные сады. Особенную, однако, прелесть Дармштадта составляютъ лѣса, которые довольно обширны и чрезвычайно удобны для прогулокъ пѣшкомъ или въ экипажѣ, затѣмъ Бергштрассе, съ живописными деревьями и развалинами замковъ, и странный Мелибахъ, 1680 футовъ высоты, удобные для пикниковъ.

Жители Гессена считаются потомками древнихъ Каттовъ, — германскаго племени изъ великой свевской вѣтви, — которые во времена Цезаря играли важную роль. Гессенцы — прекрасный народъ, честный, вѣрный и добросердечный.



Георгъ II, ландграфъ Гессенъ-Дармштадт-
скій (1626—1661).



Эрнстъ-Людвигъ, ландграфъ Гессенъ-
Дармштадтскій (1678—1739).

Бабушкинъ внукъ

Романъ въ трехъ частяхъ

М. Ѡ. Наменской.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XI.

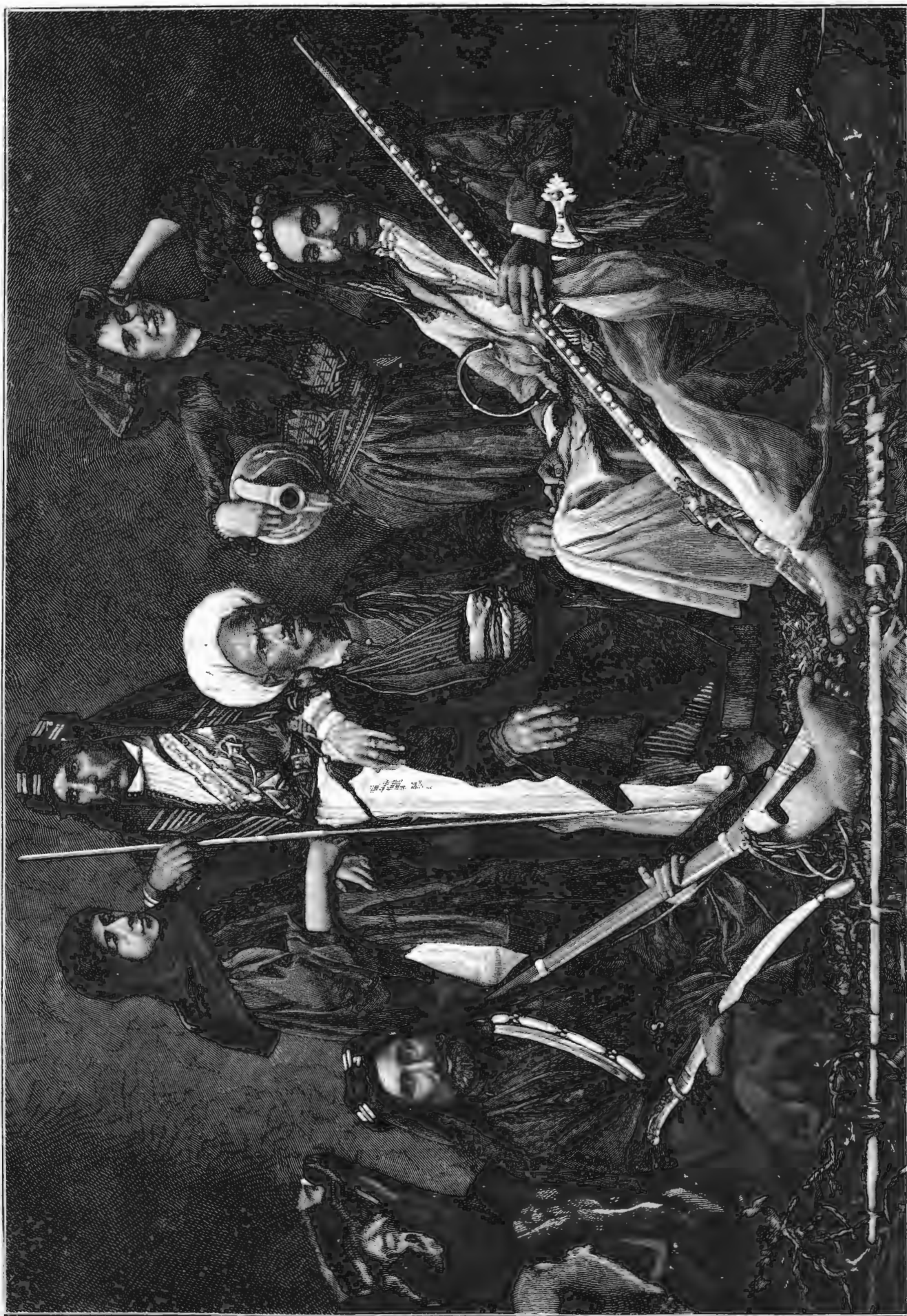
На другой день послѣ того, какъ помолвка Аполлона Павловича была объявлена, пришла къ князю посылка и письмо отъ Марьи Ѡминичны. Она писала, что, по слабости здоровья, сама пріѣхать не можетъ, но посылаетъ Полѣ свое материнское благословеніе и желаетъ ему всякаго счастья и благополучія.

Черезъ два дня послѣ полученія этого письма отъ Марьи Ѡминичны, по просьбѣ Домны Филипповны, келейно и тихо совершенно было обрученіе жениха и невѣсты. Князь Ермилъ Романовичъ со старушкой Рябухиной благословили нареченныхъ образомъ Божіей Матери, присланнымъ отъ Марьи Ѡминичны. Араскова съ мужемъ благословила ихъ древнею иконою, доставшеюся ей изъ рода графовъ Залучевскихъ. По окончаніи этого торжественнаго обряда, Аполлонъ Павловичъ поднесъ невѣстѣ своей, въ синемъ бархатномъ футлярѣ, пять нитокъ жемчуга съ богатымъ бриллиантовымъ склаважемъ и такія же серьги.

Адель, сконфузившись, приняла подарокъ и неловко поблагодарила жениха.

Старушка Рябухина, въ свою очередь, надѣла на шею будущей внучки своей тончайшую венеціанскую золотую цѣпочку съ медальономъ, осыпаннымъ бриллиантами, въ которомъ былъ ея собственный портретъ, снятый въ то время, когда она была сама невѣстой Ѡомы Антиховича. Застегнувъ замочекъ цѣпочки, Домна Филипповна поцѣловала Адель и, вздохнувъ, сказала ей:

— Вотъ тебѣ отъ меня, внучка! Дороже подарка для тебя я не могла придумать. Этотъ портретъ мой милый Ѡома Антиховичъ съ себя не снималъ до послѣдняго вздоха, и за то я берегла эту вещь, какъ зѣницу ока! Роднымъ дочерямъ ее не отдала; а послѣ все мечтала, что Полиной женѣ его отдамъ, такъ себѣ это въ умѣ и положила... И вотъ теперь исполняю мой завѣтъ, отдаю тебѣ въ полное владѣніе, береги въ память дѣда, да носи свою бабку и будь съ Полей такъ



На Востокъ. Типы сирійцевъ. Съ фот. грав. Хеллицкій.



Бояринъ въ опалѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Н. Лоренца, грав. Шюблерг.

же счастлива, какъ мы съ монмъ покойникомъ счастливы были!

Адель этимъ подаркомъ и словами Домны Филипповны до того была тронута, что, совсѣмъ забывъ, что подлѣ нея стоитъ ея мать, насмѣшекъ которой она всегда опасалась, съ полными слезъ глазами, кинулась на шею старушкѣ и отъ душивнаго ея чувства благодарности не могла выговорить ни слова.

На счастье Адели, Любовь Александровнѣ въ эту минуту было не до нея: глаза ея вѣжной матушки были прикованы къ богатому подарку жениха, который въ открытомъ футлярѣ стоялъ тутъ же на столѣ. Глаза эти сами загорѣлись, какъ брильянтики, бѣгали, какъ змѣйки, стараясь издали на-лету перечестъ самые крупные камни. Глаза считали проворно, а въ мозгу Любови Александровны въ то же время и такъ же проворно дѣлалось сложение и умножение, которое, наконецъ, сложилось въ такую почтенную цифру, что Любовь Александровна даже съ особенно милой улыбкой взглянула на дочь. Но было уже поздно: нѣжную сцену между бабушкой и внучкой она пропустила; Адель, въ то время, когда она оглянулась, просто и весело принимала подарокъ изъ рукъ княгини Надежды Ѳоминичны. Это былъ золотой браслетъ, на которомъ два сердца были проколоты одною стрѣлою; на стрѣлѣ было выгравировано: „*l'amour vous unit*“. Княгиня, отдавая свой подарокъ, едва удерживаясь отъ слезъ, сказала Адели:

— Желаю, чтобъ эта эмблема всю жизнь вашу скрѣпила вашъ союзъ...

— Пусты, пусты, княгиня, ты ничего веселаго не можешь сдѣлать, не подгадавъ своими слезами, отодвигая жену отъ Адели, сердито заворчалъ князь. — У тебя „задравье“ всегда свернетъ на „заупокой“!..

— Ахъ, князь, чѣ это ты говоришь! Я боюсь! Ты знаешь, что я всего этого боюсь, и нарочно говоришь. Теперь ты мнѣ весь вечеръ испортилъ...

— Хорошо, хорошо, матушка, будетъ, успокойся, я ничего загробнаго больше не скажу...

— Ахъ, Господи! Опять слово „гробъ“ сказалъ. Да что, Ермилъ, ты меня убить что-ли хочешь. Это ты мнѣ смерть пророчишь! Ну, я умру, умру! Я не могу жить, когда вы знаете, что я боюсь, и мнѣ на зло всякую минуту покойниками и гробами такъ и сыплете.

— Я и не думалъ сыпать: у меня это нечаянно, по смыслу разговора, сказалось! вдругъ вспыхивъ и покраснѣвъ, какъ ракъ, началъ кричать князь. — Вамъ угодно было сказать, что я вамъ дѣлаю на зло? На зло? Ну, такъ вотъ же вамъ на зло: — гробъ! Покойникъ, покойникъ, гробъ! Сто гробовъ! Сто покойниковъ!..

Князь кричалъ и топалъ ногами, не замѣчая того, что жены ужъ давно передъ нимъ не было. Княгиня съ перваго слова „гробъ“ зажала себѣ уши и съ плачемъ убѣжала въ свою спальню, и за нею кинулись всѣ, кто былъ въ залѣ, а передъ нимъ, съ самымъ веселымъ лицомъ, стояла Домна Филипповна, и, заложивъ руки за спину, преспокойно дожидалась, когда онъ уймется.

— Матушка, это вы? опомнившись, наконецъ, спросилъ онъ.

— Я, мой батюшка!

— А гдѣ же Надежда? Гдѣ всѣ?

— Отъ тебя сбѣжали, мой батюшка!

— Ахъ, какъ это глупо!

— Очень глупо, мой батюшка!

— Матушка, простите меня ради Бога!

— Прощаю, батюшка! Я ни гробовъ, ни покойниковъ не боюсь, мнѣ тебя и прощать нечего... А вотъ жену-то твою успокоить надо. Она теперь, поди, утонула въ слезахъ и на тотъ свѣтъ собирается... Подика, приголубь ее, прощенья попроси—она сейчасъ все и забудетъ.

— Ахъ, какъ мнѣ передъ ней совѣстно, матушка!..

— Да ужъ вы съ Надеждой, какъ Поля мой маленькй говорилъ: *оба душие!* Оба—шарманки; такую увертюру разыграли, что всѣхъ разогнали... Ахъ, нѣтъ! Батюшка, князь, погляди, святенкй-то подъ вашу музыку какъ сладко заснулъ.

И Домна Филипповна показала Ермилу Романовичу на старика Араскова, который, прислонившись къ печкѣ головой, спалъ крѣпкимъ сномъ.

— Ну, Господь съ нимъ, пусть его спитъ. Я, чай, онъ теперь въ монастырѣ, въ своей келейкѣ обрѣтается... Изъ ада-то ему туда попасть сладко, пусть его спитъ. А мы съ тобой къ Надеждѣ пойдёмъ; помирись съ ней поскорѣе!

— Ахъ, матушка, какъ мнѣ передъ ней совѣстно!

— Ну, батюшка, совѣститесь-то ужъ очень нечего, оба виноваты, синь кафтанъ—и подкладка синя. Пойдемъ, пойдёмъ скорѣе!

И Домна Филипповна, взявъ подъ руку зятя, потащила его къ женѣ.

Когда они оба вошли въ спальню княгини, Араскова и молодежь успѣли ужъ отнотить каплями и успокоить Надежду Ѳоминичну—она была совсѣмъ спокойна и сама смѣялась надъ собой. Увидѣвъ мужа, она покраснѣла, протянула къ нему руки, кинулась цѣловать его и шепнула ему на ухо:

— Князь, прости меня, я дура!

— Меня прости, княгиня, я сумасшедшй!

— Нѣтъ, Ермилъ, я виновата!

— Нѣтъ, Надичка, я виноватъ!

— Ну, ну, довольно! Оба виноваты! Цѣлуйтесь скорѣй и пойдёмъ опять въ залу; ты, князь, забывъ, что своего подарка Адели еще не отдалъ.

— Ахъ, это правда! оторвавшись отъ жены, сказалъ князь.

— И мы еще не отдали нашихъ! въ одинъ голосъ сказали Романъ и Вѣра.

— *Quels coeurs d'or vous êtes!* съ восторгомъ проговорила Любовь Александровна и въ то же время граціозно протянула обѣ руки старому князю и княгинѣ.

Отъ этой фразы Арасковой, Домну Филипповну даже всю передернуло:

„Экая бестія баба! Медъ изъ нея такъ и льется. Хоть бы ей черти языкъ-то поганый съ корнемъ выдернули.“

И старушка со злостью ушла изъ спальни княгини.

Всѣ веселою гурьбою пошли за нею.

Какъ только вошли въ залу, Ермилъ Романовичъ взялъ Адель подъ руку, подвелъ ее къ столу, на которомъ былъ разставленъ прехорошенькй голубой севрскй *tête-à-tête*, и сказалъ ей:

— Вотъ это, *душа* моя, тебѣ отъ меня! Оно, конечно, не такъ чувствительно, какъ эмблема моей княгини, но, надѣюсь, что будетъ вамъ, въ вашемъ новомъ ненажѣ, не бесполезно... Поэты говорить, что есть какаятто чаша жизни... Я, простой смертный, ни въ какомъ магазинѣ ея не видалъ и потому подарить ее вамъ не могу... А вотъ предлагаю вамъ распивать вашу жизнь изъ этихъ хорошенькихъ чашечекъ... Совѣтую только распивать ее, не торопясь, помаленечку, да въ прихлебочку... Не обжигаться... Вотъ мы съ княгиней немножко сегодня обожглись, это не хорошо! И князь при этой вставочкѣ съ улыбкой кивнулъ женѣ головой. — Итакъ-съ, не обжигаться и не остуживать ее. А такъ, чтобъ середка на половинѣ была. Тогда, я ручаюсь, что вы допьете вашу жизнь, ни разу не поморщившись... А это дѣло великое!

И князь, поерошивъ себѣ волосы, съ чувствомъ поцѣловалъ Адель и Полю.

Послѣ отца, княжна Вѣра подала Адели крестикъ, осмыанный рубинами, и отъ души пожелала ей счастья; князь Романъ поднесъ колечко съ большою бирюзой и объявилъ ей, что правѣтствія сказать не умѣетъ.

Адель была очень тронута всѣми этими подарками, а главное, лаской своей будущей родни.

Когда князь Ермилъ Романовичъ усадил дамъ и сына играть съ собой въ карты, Аполлонъ Павловичъ вызвалъ Адель въ другую комнату и просто и натурально сказалъ ей:

— Аделаида Платоновна, у меня есть къ вамъ просьба.

— Говорите, Аполлонъ Павловичъ. Если я только могу... отвѣтила, сконфузившись, Адель.

— Можете, можете! Штука эта не трудная.

— Что же, говорите!

— А вотъ что-съ: по-моему, намъ съ вами съ сегоднешняго дня говорить другъ другу *вы* ужъ не приходится. Если вы позволите, я буду вамъ говорить съ этой минуты *ты* и *Адель*, а вы мнѣ говорите *ты* и *Поля*. Согласны вы на это?

— Согласна, Аполлонъ Павловичъ!

— Опять Аполлонъ Павловичъ!

— Ну, извольте. Поля, я согласна на все, что вы желаете!

— Опять *вы*! захохотавъ своимъ дѣтскимъ хохотомъ, проговорилъ Дельгардъ.

— Ну, я согласна на все, что ты желаешь! Доволенъ ты?

— Доволенъ! Совсѣмъ доволенъ! А теперь еще одна просьба.

— Какая просьба? улыбнувшись, спросила Адель.

— Тоже очень не трудная. Адель, помнишь, въ день нашей помолвки, дядюшка заставилъ насъ въ первый разъ поцѣловаться? Но тогда насъ заставили—это не въ счетъ, а теперь я самъ хочу тебя поцѣловать. Согласна ты на это?

Адель вся вспыхнула и не могла отвѣтить ни слова.

— Ты молчишь? Молчаніе—знакъ согласія!

И Аполлонъ Павловичъ безъ церемоніи обнялъ Адель и крѣпко поцѣловалъ ее.

Адель покраснѣла еще больше и спрятала свое пылающее лицо на плечѣ его.

— Чего же ты стыдишься, Адель? Какая ты смѣшная! Вѣдь, я твой женихъ, я долженъ тебя цѣловать! отклоняя отъ своего плеча голову Адели и заглядывая ей въ глаза, говорилъ Аполлонъ Павловичъ. — Не хочешь, чтобъ я тебя цѣловалъ, какъ женихъ... такъ я буду цѣловать тебя, какъ товарищъ, какъ другъ,—вѣдь, товарищи тоже цѣлуются!—И Поля опять поцѣловалъ ее нѣсколько разъ. — Видишь, Адель, какъ полезно тебѣ цѣловаться: какъ у тебя горятъ глаза, какъ ты вся зарумянилась... Какая ты стала хорошенькая... Ну, поцѣлуй же меня теперь сама! Я хочу, чтобы ты меня сама поцѣловала!

Адель прильнула губами къ его пушистымъ, шелковымъ усамъ, затѣмъ сейчасъ же вырвалась отъ него и убѣжала въ комнату бабушки Домны Филипповны.

Аполлонъ Павловичъ не успѣлъ опомниться, какъ ужъ очутился въ объятіяхъ Домны Филипповны, которая какъ изъ земли выросла на томъ мѣстѣ, гдѣ за минуту передъ тѣмъ стояла Адель. Старушка тоже осыпала его поцѣлуйми и, задыхалась, говорила ему:

— Золото ты мое! Чистое золото! Я, вѣдь, все видѣла... Вотъ потѣшилъ, такъ ужъ потѣшилъ меня, старуху! И что-жъ ты это, шельмецъ такой, меня пугалъ понапрасну, что Адели любить не будешь? Ахъ, ты рожа скверная! Какъ, вѣдь, цѣловалъ-то! Развѣ такъ цѣлуютъ, когда не любятъ?

— Да я, бабушка, право, не знаю, какъ это случилось! Я сперва такъ попросилъ Адель позволить себя поцѣловать... Нельзя же было—я, вѣдь, ея женихъ... Да и вы меня просили ее приласкать! Вотъ я и поцѣловалъ, а потомъ ужъ и самъ не знаю, отчего такъ расцѣловался. Это все вы, бабушка, виноваты.

— Я виновата! Ахъ, ты шутъ такой!

И Домна Филипповна закатилась громкимъ хохотомъ, потомъ закашлялась и опять проговорила:

— Ну, пусть я виновата! Я рада-радехонька въ этой твоей винѣ виноватою быть. Скажите, пожалуйста, я, бѣдная старуха, о нихъ все думаю, мучаюсь, что между ними ладу не будетъ, а они, плуты этикіе, ужъ изволили поладить. Да какъ еще поладить!

— Ну, вы довольны, бабушка?

— Еще бы не довольна, морда моя милая! Успокоилъ ты меня: совѣтъ да любовь—чего ужъ лучше!

— Ну, и я очень доволенъ, бабушка! повернувшись на одной пожкѣ и кинувшись на шею старушкѣ, проговорилъ Аполлонъ Павловичъ. — А теперь, бабушка, надо о дѣлѣ потолковать. Бабушка, я очень богатъ? Теперь денегъ, вѣдь, куча понадобится...

— погоди, погоди! Дай срокъ! Напомнилъ ты мнѣ... вдругъ вспомнивъ о своихъ распоряженіяхъ, разсѣянно отвѣтила внуку Домна Филипповна. — Что же это я надѣлала! бормотала она, вертя волоски на бородавкѣ.—Совсѣмъ, вѣдь, про все это изъ головы вонъ! Ну, какъ князь-то, по моимъ словамъ, ужъ ходы какіе-нибудь сдѣлалъ. Не хочу я, чтобъ теперь такъ было. Ахъ, ты Господи, грѣхъ какой! Переговорить съ нимъ скорѣе надо.

— Бабушка, что же вы мнѣ не отвѣчаете! О чемъ вы задумались?

— Ну, что пристаешь! Видишь, человекъ думаетъ, и все-таки лѣзешь!.. Чего задумались? Чего задумались? Когда тебя объ этомъ спросятъ, скажи, что ты не знаешь! заворчала Домна Филипповна и, сердито взглянувъ на внука, ушла въ гостиную, гдѣ князь сражался съ дамами въ вистъ.

Ей не терпѣлось, хотѣлось поговорить съ княземъ, а онъ былъ сильно не въ духѣ и немилосердно шелкалъ картами по столу. Домна Филипповна походила-походила кругомъ стола и, наконецъ, не выдержала, подошла сзади къ креслу князя и, наклонившись къ его уху, шопотомъ спросила:

— Князь, ты Марьѣ о томъ, что я тебѣ про Гуськи говорила, еще ничего не писалъ?

— Это невозможно! Это чортъ знаетъ, что такое! не слушая тещу, закричалъ на жену князь. — При дамѣ самъ-четверть козырей я шлема получить не могъ! Не могъ, и не могъ! Это только съ вашими штучками возможно, княгиня! Вы поддѣли меня. Вы играете подлѣ всякаго шуллера... И я ничего не записываю... И конецъ!

Домна Филипповна на этотъ отвѣтъ князя на ея вопросъ съ сердцемъ плюнула и ушла изъ гостиной.

Во время всѣхъ этихъ сценъ, Адель, закрывъ себѣ лицо руками, свернувшись калачикомъ, лежала на широкомъ диванѣ въ спальнѣ Домны Филипповны; сердце ея такъ билось, что, казалось, хотѣло выпрыгнуть; она даже ни о чемъ не думала особенно, въ головѣ ея что-то вертѣлось, кружилось. Что-то новое, совсѣмъ незнакомое ей, такъ овладѣло всѣмъ ея существомъ, что она одна, кажется, никогда бы и не пробудилась отъ этого одурѣнія, если-бъ разсерженная княземъ Домна Филипповна не вошла въ свою комнату.

Услышавъ шорохъ ея шаговъ, Адель тотчасъ вскочила и, опустивъ глаза, какъ виноватая, стала передъ бабушкой. Старушка взглянула на нее, и весь гнѣвъ ея на князя былъ забытъ.

— Что ты тутъ одна дѣлаешь? Чего давеча сбѣжала? Меня въ двери увидала? трепля Адель по щекѣ, шутливо спросила Домна Филипповна. — Чего застыдилась меня?... Это, матушка, дѣло житейское... И я такъ съ моимъ Оомой Антиоховичемъ начала; сама не знаю какъ, ни съ того, ни съ сего, взяли да и ну цѣловаться... Всѣ-мы люди, всѣ человекѣки, матушка. Нового-то вы ничего не выдумали. Такъ ужъ видно Господь насъ создалъ; этому дѣлу и учиться не надо, само со-

бою, безъ азбуки, въ руки дается. А меня стыдиться нечего, я вашему совѣту да любви больше васъ самихъ рада. Ну, ну, не краснѣй! Не буду больше объ этомъ говорить. А вотъ постой тутъ немножко, я тебѣ другое скажу.

И Домна Филипповна ушла за ширмы, долго что-то тамъ копошилась, шуршала чѣмъ-то около своей шифоньерки и, наконецъ, вышла оттуда, держа въ рукахъ свой небольшой бумажничекъ.

— Ну, поди-ка ко мнѣ, сказала она Адели. — Ну, я теперь посмотрю, внучка ты мнѣ или нѣтъ?

— Внучка, бабушка!

— Родная внучка? улыгнувшись, опять спросила Домна Филипповна.

— Совсѣмъ родная! По сердцу родная!

— Ну, то-то; а родная внучка смѣть-ли на бабушку обижаться?

— Не смѣть, бабушка, не должна! твердо отвѣтила Адель, сама еще не зная, къ чему все это клонить старушка.

— Такъ нѣ, возьми этотъ книжничекъ, я его давно Полиной женѣ предназначила. Это тебѣ послѣ меня память хорошая будетъ. Этотъ книжничекъ я еще въ дѣвкахъ по холстинѣ, а petits points вышивала. Видишь, пастушка съ барашкомъ стоитъ... Нравится тебѣ?

— Очень нравится, благодарю васъ, бабушка! съ радостью принимая подарокъ, сказала Адель; но, взявъ въ руку книжничекъ, съ удивленіемъ подняла глаза на Домну Филипповну и спросила:

— Въ немъ что-то есть, бабушка, вы, вѣрно, забыли вынуть?

Минута подступила трудная; Домна Филипповна отвѣтила не сразу; она придумывала, какъ бы ей половчѣе, да поделикатнѣе сказать; но ничего не придумала и только, зажавъ рукою Адели бумажникъ, проговорила:

— Бери, бери, дома посмотришь!

— Домна Филипповна, я не могу взять, куда вы не скажете мнѣ, что вы туда положили!

— Ахъ, ты, ѣшь этакій, ужъ и оцетинилась... Гордячка какая! Со мною развѣ можно такъ?—И, приклонясь къ уху Адели, сама вся покраснѣвъ, старушка прошептала: — Деньжонокъ немножко туда положила на твои надобности. Не откажи мнѣ! Со мною и умереть, и Полька не узнаетъ, бери! А не то я обижусь.

— Я беру, бабушка! Отъ васъ развѣ можно не взять? расплакавшись вдругъ, тоже прошептала Адель, обнявъ старушку и цѣлуя ее въ толстую, бѣлую шею.

— Фу! Гора съ плечъ свалилась! Даже всю въ потъ бросило! отирая лобъ рукою, сказала Домна Филипповна. — Ну, а теперь, дѣвка, уговоръ лучше денегъ, мы съ тобой церемониться больше не будемъ. А то мнѣ это трудно ужъ очень. Ну, вотъ, я тебѣ еще заодно скажу: пусть маменька твоя тебѣ тамъ приданое дѣляетъ, что знаетъ, а я ужъ, ты себѣ какъ хочешь, а отъ себя, что знаю, тоже тебѣ сдѣлаю.

— Дѣляйте, бабушка, дѣляйте все, что вы хотите! Отъ васъ я все приму, отъ васъ мнѣ все будетъ дорого и мило!

И Адель опять кинулась цѣловать Домну Филипповну.

XII.

На другой день рано утромъ, едва князь успѣлъ проснуться, какъ къ нему въ кабинетъ вошла Домна Филипповна.

— Матушка, извините, вы меня въ халатѣ застали! увидѣвъ тещу, сказалъ Ермилъ Романовичъ, прикрывавъ полою халата и подходя къ ручкѣ.

— Ахъ, батюшка, что за церемоніи; при такой молоденькой дамочкѣ, какъ я, можно хоть безъ халата. Я къ тебѣ о дѣлѣ поговорить пришла. Я еще вчера хотѣла тебѣ сказать, да за этими проклятыми картами къ тебѣ подступиться нельзя, ты, аки левъ рыкающій,

кидался на Надежду, ну, я до сегодняшняго дня и отложила.

— Приказывайте, матушка! Что вамъ угодно?

— А вотъ, помнишь, батюшка, въ ту пору, какъ я на Польку обозлилась, я тебѣ разной чепухи наговорила?.. Я все хотѣла, чтобъ ему ничего не досталось... Вѣдь, вотъ у меня какая голова дурацкая: какъ со злости наговорю—все у меня сейчасъ и изъ головы вонъ, вѣдь, я про это про все и забыла... Спасибо, Полька однимъ словомъ мнѣ все напомнилъ. Такъ вотъ я теперь къ тебѣ пришла объ этомъ поговорить. Совѣстно мнѣ, князь-батюшка, а, вѣдь, теперь такъ, какъ я говорила, быть дѣлу нельзя!..

— Я это давно зналъ, матушка, и тогда же вамъ сказалъ, что вы, когда пройдетъ ваша горячка, измѣните свое рѣшеніе.

— Такъ ты на меня, князь, не разсердишься, коли я у тебя мое слово назадъ возьму?

— Не разсержусь, матушка, потому что, по душѣ моей, я этого вашего слова не принялъ, а только, чтобы дать вамъ успокоиться, молчалъ до сихъ поръ.

— Ну, спасибо тебѣ, мой голубчикъ!.. Видишь, какой ты у меня умница. А къ Марьѣ ты объ этомъ ничего не писалъ?

— Нисалъ, матушка. Я, на всякій случай, долженъ былъ знать мнѣніе сестрицы Марьи Ѳоминачны насчетъ этого дѣла. И теперь отвѣтъ отъ сестрицы получилъ, и, во всякомъ случаѣ, буду знать, какъ дѣйствовать.

— Что же Марья тебѣ пишетъ?

— Она тоже желаетъ раздѣла имѣнія и проситъ сдѣлать какъ можно скорѣе. Сестрица пишетъ, что она все хвораетъ, что она чувствуетъ, что долго не проживетъ, и желала бы при своей жизни привести дѣла въ порядокъ.

— Ну, батюшка, въ этомъ ты ей не вѣрь: всю жизнь она хохлилась, на свое здоровье жаловалась, и все жила себѣ, слава Тебѣ, Господи! Это ее нѣмецъ-баронъ такъ кислотиною сдѣлалъ... Этого-то я не боюсь... А раздѣломъ имѣнія, точно, заняться надо; теперь ужъ на то пошло, что иначе нельзя! Разной породы птицы въ одномъ гнѣздѣ не усидятъ, клеваться начнутъ... Такъ ты съ Гуськами такъ и дѣлай, какъ я говорила. Коли Гуськи за тобою останутся, такъ совѣсть меня не будетъ мучить, что я моего Ѳому Антиоховича продала. Пусть онъ, голубчикъ, у васъ тамъ на родной землицѣ почиваетъ... Только вотъ что, князь, я своей доли,—ты ужъ не сердись,—твоимъ дѣтямъ не дамъ. И ты мнѣ тоже мою часть деньгами выдай; я съ Полею отъ васъ и уѣду... Ужъ я отъ него не отстану! У него и вѣкъ мой кончу... Я теперь невѣсту его любила, и мнѣ у нихъ хорошо будетъ, ужъ я рѣшила, куда они, туда и я... Такъ сдѣлай же, князь, все это поскорѣе! Мнѣ, вѣдь, деньги нужны; Марья оброкъ выслала, да, вѣдь, мнѣ теперь этого мало.

— Это легко говорить, матушка: „Сдѣлай поскорѣе!“ Знаете пословицу: „скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается“. Положимъ, я согласенъ пріобрѣсть все имѣніе, уплативъ вамъ и сестрицѣ Марьѣ Ѳоминачнѣ ваши двѣ части въ Гуськахъ; но, вѣдь, такъ, въ одну минуту, съ пустыми руками, сдѣлать нельзя; я буду долженъ сдѣлать заемъ. Такихъ большихъ денегъ у меня на-лицо нѣтъ. Я надѣюсь, что друзья мои меня выручатъ въ этомъ случаѣ, но все же нельзя такъ, какъ вы желаете:—тяпъ-ляпъ—и вышелъ корабль!

— Какъ же это такъ?.. Вы тамъ сто лѣтъ копать будете, а мнѣ деньги нужны! Ты мнѣ хоть своихъ одолжи покуда, сочтемся послѣ; ты же мнѣ въ руки деньги отдавать будешь.

— Извольте, матушка; но не очень много я вамъ могу дать. Да отчего же вы не хотите взять изъ капитала, который вамъ оставилъ покойный вашъ мужъ? Это было бы проще и скорѣе всего...



Кларисса. Съ карт. Пошпенбруха, грав. Кирззей.

— Что ты, что ты, мой батюшка, въ умѣ-ли, какъ это возможно! Этотъ капиталъ я не трону. Ни за какія блага не трону! Столько лѣтъ берегла; такъ въ умѣ своемъ и положила, что первому внуку его отдамъ, а теперь изъ него трапжирить начну! Нѣтъ ужъ, что Полино, того я тронуть не могу!.. И не говори мнѣ объ этомъ.

— А давно-ли на монастыри-то пожертвовать хотѣли? засмѣявшись, подшутилъ надъ тещею князь.

— А ты, батюшка, давно-ли ногами топалъ и кричалъ:—„Гробъ! Покойникъ! Покойникъ! Гробъ!“ Давно-ли? Чего же теперь не кричишь?.. сильно обидѣвшись, попрекнула зятя, вся вспыхнувъ, Домна Филипповна.

Князь тоже обидѣлся, задергалъ на себѣ платье, засрошилъ свои волосы и съ насмѣшливой улыбкой, церемонно кланяясь, скороговоркой проговорилъ:

— Извините, матушка! Я вижу, что вы не понимаете шутки... Извините, что я позволилъ себѣ пошутить!

— А ты-то, мой батюшка, понимаешь?.. Чего пался, какъ индѣйскій пѣтухъ?.. Чего ты передо мною маркиза разыгрывать вздумалъ?.. Я тебѣ не шутиха досталась; ты это и изъ головы выкинь, что я позволю тебѣ надъ собой насмѣшечки строить...

— Ничего я не разыгрываю и не разыгрывалъ, и ничего я не строилъ. Я индѣйскій пѣтухъ—и прекрасно!.. Хочу быть индѣйскимъ пѣтухомъ—и буду, и буду индѣйскимъ пѣтухомъ! И для васъ попугаемъ не буду, и не буду!..

И князь, противъ своего обыкновенія, въ халатѣ вбѣжалъ въ столовую, захлопнувъ за собою, что было силы, дверь.

Послѣ этой сцены князь и Домна Филипповна не видались до самаго обѣда, потому что Ермилъ Романовичъ дѣловое утро ѣздилъ по дѣламъ, и очень довольный, веселый вернулся только къ четыремъ часамъ. Въ столовой они встрѣтились, какъ всегда, друзьями, и разговаривали и шутили, какъ ни въ чемъ не бывало.

Сейчасъ послѣ обѣда къ князю прѣхалъ адвокатъ, и они долго просидѣли, завершись въ кабинетѣ. Даже чай князь не пилъ въ столовой, а приказалъ подать себѣ и адвокату въ кабинетъ.

Часовъ около восьми Ермилъ Романовичъ прислалъ камердинера просить Домну Филипповну къ себѣ.

Старушка сейчасъ же пришла. Въ кабинетѣ она застала адвоката, сидѣвшаго за столомъ передъ разложенными бумагами. Онъ всталъ и почтительно поклонился.

— Матушка, честь имѣю рекомендовать: мой старый знакомый, адвокатъ Евстафій Ивановичъ Ваненко.

— Очень рада познакомиться, батюшка, кланяясь, сказала Домна Филипповна.

— Матушка, вотъ я пригласилъ Евстафія Ивановича, чтобы посоветоваться съ нимъ о раздѣлѣ имѣнія. За знаніе дѣла и честность господина Ваненко я вамъ ручаюсь.

— Я не сомнѣвалась, мой батюшка.

— Присядемте же и потолкуемъ, подавая кресло тещѣ, сказалъ Ермилъ Романовичъ.

Всѣ усѣлись.

— Вотъ, матушка, тутъ письмо сестрицы Марьи Ѳоминычъ, въ которомъ она проситъ о раздѣлѣ, а вотъ и всѣ бумаги, относящіяся къ этому дѣлу, которыя сестрица мнѣ тоже переслала.

— Ну, что-жь, значитъ, все дѣло и въ шляпѣ... Дѣлать-то теперь, вѣдь, нечего, ты за себя берешь Гуськи, а мнѣ и Марьѣ наши части отдай денежками—и конецъ! Тутъ и толковать нечего!

— Нѣтъ-съ, матушка, позвольте, это не такъ легко, какъ вы думаете. Во-первыхъ, чтобы вамъ и сестрицѣ выдать деньги, надо знать объемъ всего имѣнія и общую стоимость его. А во-вторыхъ, надо знать, на какія части это имѣніе должно дѣлиться между вами и дочерьми вашими по закону.

— Да мнѣ что тутъ ваши законы, я и безъ законовъ знаю, какъ дѣлить Гуськи. Покойный Ѳома Антиоховичъ приказалъ, отрывисто говорила Домна Филипповна, хлопая себя въ тактъ рукой по колѣну,—чтобы дѣлить Гуськи на три равныя части. Такъ и въ духовной его написано, такъ и дѣлите!..

— Во-первыхъ, матушка, такъ дѣлить Гуськи, какъ вы говорите, нельзя! Гуськи не булка, чтобы ихъ можно было въ минуту разломить на три равныя части; да и булку такъ ровно не разломить... А во-вторыхъ, покойный Ѳома Антиоховичъ не имѣлъ по закону права приказывать дѣлить послѣ его смерти Гуськи на три равныя части. Онъ написалъ это потому, что не зналъ закона.

— Какъ не имѣлъ права! закричала вдругъ старушка Рябухина.—Имѣніе идетъ еще отъ прадедовъ; изъ рода въ родъ до Ѳомы Антиоховича дошло, да онъ права не имѣетъ дѣлить его, какъ хочетъ!.. Да что ты, въ умѣ-ли, князь?.. Кто тебѣ это сказалъ? Ужъ не онъ-ли? И при этомъ Домна Филипповна безъ церемоніи указала пальцемъ на адвоката.—Такъ онъ самъ послѣ этого ничего не смыслить. Вѣдь, духовная есть; вотъ она, духовная!—И старушка стукнула кулакомъ по бумагѣ.—Въ ней написано, значить, такъ и должно быть!

И Домна Филипповна опять пристукивала кулакомъ по духовной.

— Евстафій Ивановичъ! вспрыгнувъ, какъ бомба, съ своего кресла, удушливымъ голосомъ проговорилъ князь.—Говорите вы, я больше не въ состояніи, не могу, не могу!

И Ермилъ Романовичъ, котораго всего передергивало, дрожащею рукою разстегивая крючки стоячаго своего воротника, началъ скоро ходить по кабинету.

Адвокатъ всталъ и, положивъ обѣ руки на столъ, немного склонясь въ сторону Домны Филипповны, почтительно спросилъ:

— Ваше превосходительство, позвольте вы мнѣ изложить вамъ сущность дѣла?

— Да ты ужъ тамъ, батюшка, что ни докладывай, я все свое говорить буду: какъ Ѳома Антиоховичъ приказалъ, такъ все пусть и будетъ!

— Духовная, ваше превосходительство, не подписана, совершенно спокойно замѣтилъ Ваненко.

— Безъ тебя знаю, что не подписана; Ѳому Антиоховича параличъ хватилъ, вся правая сторона отнялась, чѣмъ же ему подписывать было, не ногою же!..

— Какъ бы тамъ ни было, ваше превосходительство, но не подписанныя духовныя силы не имѣютъ—онѣ недѣйствительны! А духовная вашего супруга, если бъ и была подписана, силы бы не имѣла, потому что она составлена незаконно!

— Это почему? Это по тебѣ она недѣйствительна. А я—что ты мнѣ ни говори—все мужнинъ завѣтъ хранить буду!

При этихъ словахъ у Ермила Романовича изъ груди вырвалось какое-то мычаніе; онъ подбѣжалъ къ окну и началъ немилосердно барабанить въ стекло пальцами.

— Итакъ, ваше превосходительство, опять монотоннымъ голосомъ заговорилъ Евстафій Ивановичъ,—послѣ всего, что я имѣлъ честь доложить вамъ, такой раздѣлъ вашего имѣнія, какъ изволите желать, невозможенъ, потому что его не дозволите вамъ законъ!

— Да что ты, батюшка, съ своимъ закономъ ко мнѣ присталъ, законъ, да законъ!.. Знать я не хочу вашего закона!..

— Незнапіемъ закона, ваше превосходительство, даже женщины отговариваться не могутъ; это только усугубляетъ ихъ вину. Законы, ваше превосходительство, по-прежнему для благоустройства въ государствѣ съ соизволенія самихъ Государей. Итакъ, послушаніе закона равносильно послушанію волѣ царской. И вы, ваше пре-

восходительство, выразившись такъ: „я знать не хочу закона!“ сдѣлались царскою ослушницею!.

— Чтѣ ты, чтѣ ты!.. Молчи, батюшка! Я, русская дворянка, да могу быть царскою ослушницей?.. Ты съ ума сошелъ!.. оторопѣвъ, съ испугомъ проговорила Домна Филипповна.

— Я не хотѣлъ обидѣть васъ, ваше превосходительство, но такой смыслъ истекаетъ изъ словъ вашихъ.

— Такъ ты меня не слушай, батюшка, мало-ли что баба, сгоряча, нагородитъ; такъ всякое лыко ей въ строку и ставитъ. Дѣлайте по-вашему, по-законному, я больше слова не пикну! Чтѣ же по закону на мою долю придется?

— По закону, ваше превосходительство, вдовѣ изъ родового имѣнія полагается седьмая часть. А дочерямъ, когда нѣтъ сыновей, остальное дѣлится поровну.

— А мнѣ только седьмая?.. Чтѣ же я Полѣ-то дамъ?..

— Матушка! опять подойдя къ тещѣ, заговорилъ князь.—Такъ, съ вѣтру, вамъ нельзя ничего сказать. Надо узнать положительно стоимость имѣнія. Надо его переоцнить; въ столько лѣтъ со смерти Ѳомы Антиоховича, цѣна на него могла или упасть, или повыситься; я ни обманывать васъ, ни уступать вамъ своего не хочу! Такъ вотъ, какъ мы узнаемъ настоящую цифру стоимости имѣнія, тогда и будемъ толковать. Тогда, если вамъ все еще угодно будетъ, чтобъ я взялъ за себя Гуськи и выдалъ вамъ и сестрицѣ Марьѣ Ѳоминачнѣ за ваши доли въ имѣнии деньгами, мы это дѣло покончимъ законно и честно, и вы получите отъ меня сполна, чтѣ вамъ слѣдуетъ. Вѣрьте, матушка, что мнѣ всегда тяжело говорить о деньгахъ, а съ вами въ особенности денежные расчеты мнѣ возмутительны...

Я не интересанъ. Дѣйствую тутъ не за себя и даже не за княгиню, жену мою,—намъ съ нею ничего отъ васъ не надо; на насъ хватитъ и того, чтѣ у меня есть! Но мы оба, и жена, и я, по совѣсти, не имѣемъ никакого права лишать дѣтей нашихъ законнаго ихъ послѣ насъ наслѣдія.

— Да кто же, батюшка, тебѣ про это говорить? Да развѣ я сама-то захочу твоихъ дѣтей обидѣть? Вѣдь, они мнѣ такіе же внуки. Это я такъ погорячилась, все, вѣдь, боюсь, что мнѣ Полю наградить нечѣмъ будетъ. А мнѣ самой чтѣ, много-ли надо?.. Умру, въ гробъ съ собой не возьму. Дѣлай, батюшка, князь, по закону какъ слѣдуетъ, я тебѣ во всемъ вѣрю!

И старушка, какъ будто чѣмъ-то недовольная, холодно поклонилась адвокату, простилась съ княземъ и ушла изъ кабинета.

Не успѣла Домна Филипповна притворить за собою дверь, какъ князь, бухнувшись со всего размаха въ кресло, вздохнулъ во всю грудь и сказалъ адвокату:

— Ну, Евстафій Ивановичъ, исполать вамъ!.. Выслушать всю эту путаницу, вѣдь это лопнуть надо!.. А вѣдь уйма, добрая женщина! Разберите вы мнѣ, чтѣ это такое?.. Разберите!.. горячася и вертася на своемъ креслѣ, приставалъ къ несчастному адвокату князь.

— Нѣтъ ужъ, извините, многоуважаемый князь! Генеральшу я прослушалъ, уломалъ вамъ ее, потому что возьму съ васъ за это деньги, а даромъ дѣлать вамъ психологическій анализъ такой барыни, какъ генеральша, извините, князь, это ужъ роскошь!

И Евстафій Ивановичъ проворно схватился за шляпу. Князь расхохотался и дружески пожалъ ему руку.

Вапенко раскланялся и проворно вышелъ изъ кабинета.

(Продолженіе будетъ).

Ты поешь, дитя...

Стихотвореніе А. В. Бобрицева-Пушкина.

Ты поешь, дитя,—внемлютъ пѣснѣ той
Сосны старыя, вочка ясная;—
И тоски полны, и звучатъ мольбой
Трели звонкія, трели страстныя...
И полны мы всѣ непонятныхъ сновъ.
Тихо смотреть внизъ звѣзды блѣдныя...
И подъ звуки тѣ я рыдать готовъ,
Надрывается сердце бѣдное...

Ты дитя еще, ты досель вела
Жизнь привольную, жизнь счастливую,
Какъ-же снѣтъ ты такъ, такъ понять могла
Пѣсню страстную, пѣснь тоскливую?
Иль не спитъ душа, смутно ждетъ она
Чувства новаго, неспокойнаго?..
Иль весна твоя, красота весна
Лини предвѣстница лѣта знойнаго!..

Будка № 123.

Разсказъ Макса Монтани.

Переводъ.

Какъ я предполагалъ, такъ и случилось. Передо мной лежала служебная бумага отъ управленія правительственныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ которой значилось, что „причисленный къ станціи М. помощникъ дорожнаго сторожа будки № 123, Буркардъ, увольняется отъ должности“. И былъ въ это время начальникомъ станціи въ М., маленькомъ, лежащемъ въ горахъ, мѣстечкѣ, и потому на мою долю выпадала не совсемъ пріятная обязанность сообщить помощнику дорожнаго сторожа Буркарду состоявшееся рѣшеніе желѣзнодорожнаго управленія.

Буркардъ, пріятный, въ видѣ оныта, на двѣ недѣли, оказался вполне надежнымъ, добросовѣстнымъ и исполнительнымъ сторожемъ, котораго нельзя было упрекнуть ни въ малѣйшемъ упушеніи по должности. Но, увы! Онъ не умѣлъ придержать во время свой языкъ и, подъ вліяніемъ сознанія добросовѣстно исполненнаго долга, вѣчно вступалъ въ пререканія съ начальствующими лицами по поводу всякаго сдѣланнаго ему замѣчанія. Слово „субординація“ было для него пустымъ звукомъ, и на всякое замѣчаніе онъ отвѣчалъ, „что знаетъ самъ, какъ нужно дѣлать, что ему нечего указывать и его не въ чемъ упрекнуть“.

Послѣднее было безусловно вѣрно. Я лично въ такихъ случаяхъ уходилъ, бывало, сказавъ, что было нужно, въ полной увѣренности, что буря въ будкѣ № 123 уляжется тотчасъ же, какъ только удалится ея причина, то-есть, въ данномъ случаѣ,

моя собственная уважаемая особа. Въ душѣ я былъ убѣжденъ, да и имѣлъ тому кое-какія доказательства, что Буркардъ чувствуетъ признательность за мое съ нимъ обращеніе; я узналъ впоследствии, что онъ самъ часто раскаивался въ своей горливости, но никакъ не могъ совладать со своимъ нравомъ. Впрочемъ, какъ я уже сказалъ, мы все-таки ладили.

Но были, кромѣ меня, и другія лица, съ которыми Буркардъ обращался такъ же, какъ со мной, и которыя не желали переносить этого. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ начальникъ движенія, съ которымъ Буркардъ не разъ имѣлъ столкновенія изъ-за мелочей. Въ этомъ случаѣ коса находила на камень.

Не разъ, по донесенію начальника движенія, Буркарду дѣлались выговоры и налагались высканія. Каждый разъ мнѣ присылали запросъ относительно поведенія дорожнаго сторожа, и я каждый разъ принужденъ былъ дать самый лучший отзывъ. Такимъ образомъ дѣло тянулось довольно долго, пока не разразилась гроза.

Бѣда стрясалась, наконецъ, и мнѣ предстояло сообщить о ней Буркарду.

Дѣлать было нечего.

Я приказалъ позвать его и прочиталъ ему бумагу. Словно молнія пробѣжала по его лицу.

— Значитъ, я остаюсь безъ куска хлѣба! пробормоталъ онъ.

— Послушайте, Буркардъ, заговорилъ я,—вы знаете, сколько



Любимецъ дѣдушки. Съ карт. Якобидесь, грав. Брендамуръ.



Сиринъ ястребиный (*Surnia ulula*) на охотѣ за бѣлкой. Съ рис. К. Домбровскаго, грав. Шрейберъ.

разъ я выручать васъ; я дѣлать все, что могъ, если хотите, я дамъ вамъ самый лучший аттестатъ.

— Но я все-таки уволент!

Жилы на лбу у него налились.

— Вы сами знаете свой недостатокъ, Буркардъ...

— За то, что я говорю правду въ глаза, у меня огнимаютъ хлѣбъ!.. У меня ужъ такой нравъ, а по службѣ меня нельзя укорить ничѣмъ. Я какъ начну говорить, такъ у меня подступаютъ къ горлу и—что ты хочешь!—не могу замолчать. Господи Милостивый, да виновать-ли я, что у меня такой характеръ!

— Ну, мы найдемъ вамъ, старался я успокоить его,—другое мѣсто.

— Другое мѣсто! воскликнуть онъ. — Это съ волчьимъ-то паспортомъ!.. Если кого прогнали съ казенной службы, тому ужъ нѣтъ довѣрія, тотъ останется на всю жизнь заклейменнымъ. Я не могъ не согласиться съ этимъ въ душѣ и потому молчалъ.

— А жена, а дѣти, продолжалъ онъ,—куда я дѣнусь съ ними зимой?..

Я подумалъ съ минуту; мнѣ искренно было жаль бѣдняка. — Знаете что, Буркардъ, проговорилъ я,—я подамъ докладную записку въ правленіе и буду просить оставить васъ до весны. Тогда вамъ легче будетъ найти себѣ мѣсто.

Загорѣлое лицо сторожа освѣтилось глубокимъ чувствомъ.

— Если вамъ удастся это сдѣлать, такъ цѣлая семья—отецъ, мать и шестеро дѣтей, будутъ по гробъ жизни вашими должниками.

— Во всякомъ случаѣ, я попытаюсь.

На этомъ разговоръ нашъ кончился. Я подалъ докладную записку, но отвѣтъ получился въ томъ смыслѣ, что рѣшеніе правленія остается неизмѣненнымъ.

Буркардъ не сказалъ ни слова, когда я сообщилъ ему содержание бумаги; онъ, молча, вышелъ изъ комнаты.

Оставалась еще недѣля, въ продолженіе которой онъ могъ исполнять прежнія обязанности. Въ послѣдній день этой недѣли на его очереди было ночное дежурство. Я пошелъ къ нему въ будку. Она стояла довольно далеко отъ станціи, на самомъ соединеніи путей. Въ ней, по обыкновенію, царилъ безукоризненная чистота. Когда я вошелъ, Буркардъ чистилъ фонарь.

— Ну, что, Буркардъ, сказалъ я, — нашли вы себѣ другую должность или хоть занятіе?

— Да, отвѣчалъ онъ, — одно занятіе нашлось, во всякомъ случаѣ, и для меня, и для семьи.

— Очень радъ! Какое же?

— Голодать! буркнулъ онъ сквозь зубы.

— Ну, полно, Буркардъ, возразилъ я, — вѣдь, найдутся же какіе-нибудь добрые друзья, которые помогутъ вамъ перебиться тяжелое время.

— Друзья! проворчалъ онъ.—Друзья только и хороши, пока дѣло не дошло до кошелька!

— Не унывайте!.. Какъ-нибудь уладится.

И я пошелъ дальше.

Не успѣлъ я вернуться на станцію, какъ разразилась сильнѣйшая свѣжняя буря. Къ ночи она такъ разыгралась, что темень стала страшная. Я не запомню въ жизнь свою такой мители.

Въ часъ пять минутъ ночи долженъ былъ пройти черезъ нашу станцію, безъ остановки, ночной курьерскій поѣздъ. Безъ трехъ минутъ въ часъ былъ данъ сигналъ съ предыдущей станціи о своевременномъ выходѣ поѣзда. Черезъ восемь минутъ онъ долженъ былъ быть здѣсь.

Я только что собирался взять фонарь и выйти на платформу, когда услышалъ стукъ телеграфнаго аппарата.

Сигналъ былъ изъ будки № 123.

„Вышлите сюда немедленно всѣхъ свободныхъ людей. Курьерскому поѣзду угрожаетъ величайшая опасность.“

Страшное безпокойство овладѣло мною. Что такое случилось? Въ моемъ распоряженіи было три человѣка; я тотчасъ отдалъ приказанія...

Будка № 123, какъ я уже сказалъ, находилась довольно далеко отъ станціи. Шагахъ въ полтораста отъ нея, ближе къ станціи, находился семафоръ. Шагахъ въ десяти отъ будки, тоже по направленію къ станціи, съ главнымъ путемъ соединялся старый, занасный. Онъ велъ къ товарной платформѣ, и въ ту ночь на немъ стояло нѣсколько вагоновъ, пустыхъ и нагруженныхъ.

Дорожный сторожъ Буркардъ вышелъ къ курьерскому поѣзду съ фонаремъ въ рукахъ на пологно, дѣлалъ всевозможныя усилія, чтобы вѣтеръ не задушилъ фонарь. Онъ взглянулъ на семафоръ. Бѣлый свѣтъ ясно видѣлся сквозь свѣжнюю митель. Значить, путь свободенъ.

Но вдругъ ему показалось, что на томъ мѣстѣ, гдѣ старыя рельсы соединяются съ главнымъ путемъ и по которому черезъ нѣсколько минутъ долженъ пройти курьерскій поѣздъ, стоитъ

какая-то огромная темная масса. Онъ кинулся туда, и волосы поднялись у него дыбомъ.

На стрѣлкѣ, подъ острымъ угломъ къ главному пути, наполовину загораживая его, стоялъ товарный вагонъ, сдвинутый, по всей вѣроятности, съ мѣста вѣтромъ; онъ не могъ перейти стрѣлку, но путь, во всякомъ случаѣ, былъ загороженъ. Если не удастся своевременно остановить поѣздъ или устранить препятствіе,—катастрофа неминуема.

Въ одно мгновеніе Буркардъ созналъ опасность, вернулся въ будку, подавъ на станцію сигналъ, повергшій меня въ величайшее смятеніе, и снова очутился на мѣстѣ опасности.

Дать поѣзду сигналъ остановки было бы, по всей вѣроятности, бесполезно, потому что въ такую бурю врядъ-ли машинистъ могъ увидѣть или услышать его. Да, наконецъ, поѣздъ не успѣлъ бы остановиться передъ опасностью, даже если-бъ онъ, Буркардъ, побѣжалъ къ нему навстрѣчу. Единственно вѣрное средство предотвратить катастрофу оставалось одно: столкнуть съ мѣста товарный вагонъ. Вопросъ заключался лишь въ томъ, возможно-ли сдѣлать это въ тѣ нѣсколько минутъ, который оставались до прохода поѣзда. Разсчитывая на свою исполненскую силу, Буркардъ уперся плечомъ въ вагонъ, но тяжелая масса не сдвинулась съ мѣста.

— Отецъ Небесный, спаси и помилуй! простоналъ онъ.

Онъ налегъ еще. Прошло нѣсколько секундъ.

— Слава Тебѣ, Господи, вагонъ подался.

Медленно, медленно, съ трудомъ, но вагонъ съѣхалъ съ опаснаго мѣста. Онъ сошелъ со стрѣлки и очутился снова на старыхъ рельсахъ.

Изнемогавшій сторожъ остановился, чтобы передохнуть минуту. Силы его ослабѣвали.

Какъ вдругъ—Боже милостивый!—гонимый вѣтромъ, вагонъ снова покатился назадъ. Весь трудъ пропалъ даромъ.

Помощь со станціи не могла еще подоспѣть. Хотя секунды казались Буркарду вѣчностью, но со времени сигнала, поданнаго имъ на станцію, прошло не болѣе трехъ минутъ.

У него ничего не было подъ руками, что подложить подъ колеса вагоновъ; вернуться въ будку нечего было и думать; вагонъ неминуемо наѣхалъ бы попрежнему на стрѣлку, и у изнемогавшаго Буркарда не хватило бы ни силъ, ни времени снова откатить его.

Правда, по полученіи тревожнаго извѣстія изъ будки № 123, семафоръ сейчасъ же закрыли, но семафоръ этотъ находился всего шаговъ на полтораста ближе къ станціи, и поѣздъ не могъ успѣть уменьшить хода. Буркардъ понималъ это. Онъ пробовалъ сдерживать вагонъ руками, но силы измѣнились ему.

Въ эту минуту, сквозъ завываніе бури, онъ услышалъ грохотъ приближавшаго поѣзда. Товарный вагонъ еще не дошелъ до стрѣлки, еще поѣздъ имѣлъ возможность пролетѣть безпрепятственно мимо, но разстояніе до стрѣлки все уменьшалось, а поѣздъ подходилъ все ближе и ближе.

Если живой не въ силахъ предотвратить несчастія, такъ пусть сдѣлаетъ мертвый!

— Господи, прости мои прегрѣшенія... помоги сиротамъ!

И онъ бросился поперекъ рельсѣ, чтобы собственнымъ тѣломъ остановить колеса надвигавшаго товарнаго вагоновъ.

Еще одинъ толчокъ, и вагонъ остановился.

Минуту спустя поѣздъ безпрепятственно миновалъ злополучную стрѣлку.

Курьерскій поѣздъ, съ согнатымъ ничего не подозрѣвавшимъ пассажиромъ, былъ спасенъ геройскимъ подвигомъ одного смѣльчака, который не задумался пожертвовать собственной жизнью для спасенія своихъ ближнихъ.

Мы нашли Буркарда лежавшимъ безъ чувствъ у переднихъ колесъ вагоновъ; онъ истекалъ кровью, но былъ живъ.

Я тотчасъ понялъ, что произошло. Положеніе, въ которомъ мы нашли его, само говорило за себя. Послѣ прохода поѣзда мы отнесли его на станцію, и онъ, минутами приходя въ себя, разсказалъ намъ, какъ было дѣло.

Два доктора дѣлали все возможное, чтобы спасти несчастнаго сторожа. Круныя пожертвованія посылались въ пользу его и его семьи, когда совершенный имъ подвигомъ получилъ огласку, и въ числѣ этихъ пожертвованій далеко не послѣднее мѣсто занимала сумма, выданная желѣзнодорожнымъ правленіемъ, вѣдѣнію котораго принадлежала наша станція.

Герой-сторожъ и по сей день исполняетъ свою обязанность въ будкѣ № 123, но уже сосогъ на дѣйствительной службѣ. На груди его красуется медаль за спасеніе погибавшихъ. Однако, онъ нѣсколько не исправился; онъ попрежнему поднимаетъ воркотню и крикъ, если ему сдѣлаютъ какое-нибудь замѣчаніе; но теперь, послѣ каждаго новаго столкновенія, начальникъ движенія говоритъ мнѣ:

— Этотъ Буркардъ, положительно, не исправимъ! Но къ нему надо имѣть снисхожденіе. Не каждый поступилъ бы такъ, какъ онъ, особенно, когда ему уже отказали отъ мѣста!

И только, молча, киваю головой въ знакъ согласія.

Черная жемчужина.

Разсказъ Леона де-Тенсо.

Переводъ съ французскаго.

Меня всегда смѣшать французы, когда они жалуются, что терпятъ лѣтомъ, въ Парижѣ, „недостатокъ въ водѣ“.

Нѣтъ, пусть бы они заглянули въ городъ, лежащій на томъ берегу Краснаго моря, городъ, называемый Аденомъ, имѣющій шестьдесятъ тысячъ жителей, построенный на выступѣ едва оставшей лавы. Въ немъ, ни за какія сокровища Индiи, нельзя найти ни травинки, ни листочка, и, пожалуй, ни капли воды.

— А куда же дѣвается дождевая вода? спросилъ я консула Пюжоль, моего прiятеля и любезнаго путевода по Адену, въ которомъ пришлось мнѣ побывать на обратномъ пути изъ Китая.

— Ею наполняютъ общественныя цистерны, отвѣчалъ онъ.— Но вотъ скоро пять лѣтъ, какъ здѣшніе обыватели не видѣли на вебѣ ни одного облачка.

— Однако, откуда же взялась вода, которую мы пили сегодня за завтракомъ?

— Съ фабрики. Англичане дистиллируютъ морскую воду и продаютъ ее чуть не на вѣсѣ золота. Правда, вода эта превосходна, но она обходится мнѣ въ сто франковъ въ мѣсяцъ, считая тутъ же и ванны моей жены, которая не выноситъ соленой воды.

— Вотъ такъ штука! Но что же дѣлаютъ арабы тѣ, что побѣдите?..

— Они довольствуются водой, которую привозятъ ежедневно за двадцать восемь километровъ съ горъ на верблюдахъ; весьма неприятная жидкость, сильно отдающая бурдюкомъ изъ козлиной кожи. Но что же дѣлать? Дистиллированная вода слишкомъ дорога, да и полиція запрещаетъ продавать ее туземцамъ. Она предназначается исключительно для европейцевъ, для англійскаго флота и мимо идущихъ судовъ, у которыхъ истощился запасъ воды...

Въ консульствѣ, куда мы вернулись, насъ ожидала г-жа Пюжоль, хорошенькая уроженка южной Франціи, которая недавно только вышла замужъ и раздѣляла со своимъ мужемъ его изгнаніе въ безводной пустынѣ.

Разговоръ зашелъ о мѣстной жизни и мѣстномъ обществѣ. Г-жа Пюжоль разсказала мнѣ, вздыхая, что все ея знакомства ограничиваются здѣсь двумя только лицами: старой англчанкой, ни слова не говорившей по-французски, и содержательницей отеля de l'Univers, почтенной провинціалкой-французской, которая гораздо охотнѣе бранится съ меншенниками-арабами и сомалн, чѣмъ бесѣдуетъ со своей соотечественницей. Я счелъ нужнымъ выразить сочувствіе, но Пюжоль перебилъ меня.

— Ну, моя милая, обратился онъ къ женѣ,—чего тутъ скрывать—признайся, что у тебя есть здѣсь поклонникъ.

Молодая женщина съ неудовольствіемъ пожала плечами.

— Хорошъ поклонникъ! сказала она;—черень, какъ сапогъ!

— Черень, да красавецъ! не унимался Пюжоль.—И богатъ къ тому же. Это первый торговецъ кофеемъ въ городѣ. Я сведу тебя завтра къ нему, обратился онъ ко мнѣ.—Ты найдешь у него цѣлыя сокровища ковровъ, конфетъ и всякихъ сладостей. А какія ткани! Настоящій базаръ!.. Жена проводитъ тамъ цѣлые часы, и, если бы не мой энергическій протестъ, красавецъ Мулудъ разорилъ бы для насъ весь свой домъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что все это поправилось уважаемой „леди“.

— Какое преувеличеніе! воскликнула г-жа Пюжоль, съ большимъ еще раздраженіемъ.—Пожалуйста, не думайте, что я веду дружбу съ этимъ черномазымъ арабомъ. Вотъ уже, навѣрное, двѣ недѣли, что я не была у него.

— Жена не въ духѣ, поинтересовался консулъ,—она потеряла сегодня утромъ жемчужину изъ сережки.

— Да, конечно, я въ отчаяніи! воскликнула г-жа Пюжоль.—Черную жемчужину, которую мужъ привезъ мнѣ съ Цейлона. Вы можете судить по оставшейся, какъ хороша она была.

Я наклонился поближе и убѣдился, во-первыхъ, что отъ г-жи Пюжоль очень хорошо пахло, во-вторыхъ, что у нея очень хорошеенькое ушко. Потомъ разговоръ принялъ другое направленіе и, наконецъ, я ушелъ спать на крышу дома, какъ это принято въ этой странѣ.

На другое утро я отправился, въ сопровожденіи моего прiятеля, въ кварталъ, населенный туземцами, чтобы посѣтить „поклонника г-жи Пюжоль“.

Мулудъ бевъ-Сандъ—чистокровный арабъ, какъ показываетъ самое его имя,—торгуетъ кофеемъ и владѣетъ многими миллионами. У него можно получить лучшій мокка въ мірѣ.

При нашемъ посѣщеніи Мулуда, мы встрѣтили тамъ одного соотечественника, ѣхавшаго на пароходѣ со мною и только-что совершившаго кругосвѣтное путешествіе. Именно его я не помню, но онъ былъ, что называется, „ученый“; вѣчно собиралъ надписи, вѣчно составлялъ записки и посылалъ свои мемуары той академіи, членомъ-корреспондентомъ которой онъ называлъ себя.

Мулудъ, говорившій по-англійски какъ чистокровный уро-

женецъ лондонскаго Сити, и представившій изъ себя великолѣпнѣйшій экземпляръ арабской расы, быть-можетъ, красивѣйшей въ мірѣ, принялъ насъ самымъ любезнымъ образомъ и показалъ намъ не только все свои магазины, но и собственное жилище, что было для насъ гораздо интереснѣе. Когда обзоръ былъ оконченъ, онъ приказалъ подать намъ кофе, приготовленный на восточный манеръ, и столько же похожій на нашъ кофе, сколько шампанское на лимонадъ-газесъ. Вслѣдъ за кофе появились незамѣтные чубуки и кувшины свѣжей воды.

Не скажу, чтобы вода, привезенная за двадцать сличкомъ километровъ въ бурдюкахъ, на спинѣ верблюдовъ, казалась мнѣ особенно привлекательной; но я умиралъ отъ жажды, и къ тому же мнѣ приходилось, вѣроятно, пить и хуже воду, на рисовыхъ плантаціяхъ Китая.

Однако, удивительное дѣло! Вода вовсе не пахла козлиной кожей, ничуть! Правда, она была не совсемъ прозрачная, но вкусъ ея былъ скорѣе пріятный. Она пахла... ну, право—она пахла фиалками!.. Фиалки—на порогѣ Абиссиніи!..

Не меня одного, и нашего ученаго минералогъ поразилъ этотъ запахъ!.. Онъ тщательно обнюхалъ воду, посмотрѣлъ ее на свѣтъ, попробовалъ на языкъ и сталъ отпивать маленькими глотками.

— Я считаю себя въ правѣ утверждать съ достовѣрностью, заговорилъ онъ академическимъ тономъ,—что вода эта имѣетъ какой-то особый вкусъ.

— Совершенно вѣрно, возразилъ я.—она пахнетъ фиалками. — Вы правы! воскликнулъ онъ.—И знаете-ли, чѣмъ это объясняется? Среди многочисленныхъ разновидностей каменнаго угля встрѣчается такая, которая нѣсколько напоминаетъ запахъ упомянутого вами цвѣтка. Парфюмерные фабриканты, какъ извѣстно, пользуются этимъ, чтобы фальсифицировать своей товаръ. Я вывожу отсюда заключеніе, что вода эта приходила въ соприкосновеніе съ залежами каменнаго угля. Каменный уголь въ Аденѣ, милостивый государь!.. Чѣмъ вы на это скажете? Знаете-ли вы, какія несмѣтныя богатства означаютъ эти слова... Вѣдь, до сихъ поръ каждый атомъ сжигавшагося здѣсь каменнаго угля привозился изъ Англiи!..

И онъ заикался нашего любезнаго хозяина вопросомъ о расположеніи источника, изъ котораго ежедневно привозилась на верблюдахъ вода. Онъ охотно самъ бы изслѣдовалъ эту мѣстность, несмотря на далекое разстояніе, если бы пароходъ нашъ не отходилъ въ этотъ же вечеръ. Тѣмъ не менѣе онъ отпилъ нѣсколько воды въ склянку, съ цѣлью дать ее анализировать въ высшей школѣ горнаго дѣла. Но меня болѣе всего удивляло то смущеніе, въ которое повергло наше открытіе Мулуда бевъ-Санда.

Однако, игра было уходить. Я налилъ себѣ еще воды и вдругъ услъ палъ, что какое-то твердое тѣло упало вмѣстѣ съ нею на дно стакана.

Вотъ такъ сюрриризи! Это оказалась черная жемчужина, совершенно тождественная съ тою, которую показывала мнѣ накануне г-жа Пюжоль. И этого запаха! Теперь я ясно узналъ его. Это то самое благоуханіе, которое я услышалъ, не безъ легкаго тремета, склоняясь надъ хорошеенькимъ ушкомъ жены моего друга!

Ну, и отличился же нашъ ученый со своимъ залежами каменнаго угля!.. А мой бѣдный другъ!.. Мое открытіе принадлежало къ области, не имѣвшей ничего общаго съ минералогіей. Вѣдникъ!.. Я вспомнилъ его же слова: „Климатъ Адена дѣйствуетъ ослабляюще на мужчинъ и совершенно обратно на женщинъ“.

И вотъ, въ роскошныхъ покояхъ молодого, красиваго, богатаго араба я нахожу жемчужину изъ сережки г-жи Пюжоль, сохранившую даже запахъ ея любимыхъ духовъ!..

Чтѣ оставалось дѣлать? Ничего, конечно. Великолѣпный Мулудъ мѣрилъ меня не совсемъ дружжелюбными взглядами, а присутствіе мужа не давало возможности произвести болѣе подробное изслѣдованіе.

Я съ грустью подумалъ, что принципъ неприкосновенности консуловъ, входящій въ составъ международнаго права, на практикѣ плохо соблюдается арабами.

Пока ученый тщательно закупоривалъ свою склянку, мнѣ удалось незамѣтнымъ образомъ вытащить изъ стакана жемчужину. Послѣ этого мы покинули гостепрiимный кровъ Мулуда. Минералогъ отправился прямо на пристань; мнѣ же пришлось вернуться въ консульство, чтобы возвратитъ жемчужину по принадлежности.

Къ счастью, я былъ одинъ, такъ какъ Пюжоль поѣхалъ на пароходъ, отдать визитъ капитану.

— Прежде, чѣмъ я откланяюсь вамъ, сказалъ я спокойнымъ, но суровымъ голосомъ,—позвольте вручить вамъ вашу жемчужину.

Она вскрикнула отъ радости.

— Моя жемчужина! Какое счастье! Гдѣ вы ее нашли?

— У Мулуда бень-Саида! отвѣчала я, отчеканивая каждое слово.—Къ счастью, Пюжоль ничего не знаетъ о моей находкѣ.

Видя ея удивленіе, я прибавилъ тѣмъ же тономъ:
— Я ничего не знаю и ничего не желаю знать. Могу васъ увѣрить только, что поступило, какъ порядочный человѣкъ, и не скажу объ этомъ случаѣ никому ни слова. Будьте здоровы... сударыня!

Я вышла изъ комнаты, едва коснувшись на прощаніе ея руки и выразивъ ей взглядомъ все мое презрѣніе. Пусть она знаетъ, что я, по крайней мѣрѣ, не заблуждаюсь на ея счетъ. Я засталъ своего друга еще на пароходѣ и обнялъ его съ такимъ чувствомъ, что онъ, видимо, былъ удивленъ. Бѣдный Пюжоль!.. Часъ спустя я былъ далеко отъ Адена...

Недавно я встрѣтилъ на бульварѣ Пюжоля и его жену. Они были, казалось, еще пѣтлѣе прежняго, и въ ушахъ ея красовались обѣ черныя жемчужины.

Къ рисункамъ.

Сирийцы. (Рис. на стр. 556).

Въ сѣверной части Азии многіе народы, благодаря стремленіямъ французскихъ миссіонеровъ, обращены въ католицизмъ. Къ числу такихъ народовъ принадлежатъ также сирийцы и халдеи, населяющіе сѣверную часть Месопотаміи и провинціи, расположенныя къ востоку отъ Тигра, со включеніемъ Курдистана.

Въ настоящее время сирийцы населяютъ, главнымъ образомъ, Джебель, Туръ и гористыя мѣстности Мардина и Моссула; они слѣдуютъ ученію Якоби Барадыя, который въ 541 году состоялъ епископомъ столицы сѣверной Халдеи — Эдессы, древняго Уръ и современнаго Орфа, и извѣстенъ подъ именемъ якобинцевъ. Происхожденіе этого названія слѣдующее: около двухсотъ лѣтъ тому назадъ въ Месопотамію были посланы агенты и миссіонеры, которымъ удалось обратить въ католицизмъ многихъ членовъ тамошнихъ сектъ. Этими новообращенными они дали имена „халдеи“ и „сирийцы“, въ то время какъ другихъ, оставшихся при вѣрѣ своихъ предковъ, называли несторіанцами и якобинцами. По употребленію этихъ новыхъ названій не привилось: послѣдователи новой и старой вѣры продолжали именовать другъ друга „сирийцами“ и „католическими сирийцами“, „халдеями“ и „католическими халдеями“; имена же „несторіанцы“ и „якобинцы“ ни одной изъ сектъ не признаются и считаются даже оскорбительными. Халдеямъ европейцы присвоили имя „несторіанцы“ потому, что они слѣдуютъ ученію Нестора. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что ни та, ни другая секта не выказываютъ особенной приверженности къ католической Церкви.

Общее число всѣхъ живущихъ въ вышеназванныхъ мѣстностяхъ сирийцевъ опредѣляется въ 60,000.

Наша гравюра на стр. 556 представляетъ изъ себя группу христіанъ-сирийцевъ. Мужчины отличаются силою и мужествомъ, женщины не лишены красоты и своеобразнаго изящества. Посмотрите на эту улыбающуюся, счастливую и довольную дочь суровой природы, склонившую на плечо своего мужа: сколько жизни, сколько граціи во всей ея фигурѣ, въ лицѣ, въ улыбкѣ, въ глазахъ!..

Ал—овъ.

Бояринъ въ опалѣ. (Рис. на стр. 557).

Древне-русское слово *опала* происходитъ отъ глагола *опалиться*, въ смыслѣ *противиться, разсердиться* (на кого-нибудь); „попасть въ опалу“ — на придворномъ языкѣ XVI и XVII вѣковъ — означало то же, что „попасть подъ гнѣвъ государя“, „попасть въ немилость“. Но это, конечно, не значило только: лишиться расположенія, лишиться вниманія или милостей царя. „Опала“ — но какимъ бы поводомъ она ни постигала царедворца — всегда проявлялась въ весьма рѣзкой и ощутительной формѣ. Начиналась она обыкновенно съ того, что *опальному* боярину, окобничему или етольнику, воспрещался пріѣздъ во дворецъ или только доступъ въ „комнату“ государеву, т. е. во внутренніе аппаратные дворца, куда входъ безъ доклада разрѣшался „ближнимъ людямъ“. Последняя мѣра была очень чувствительнымъ наказаніемъ, потому что она равняла опальнаго со всею остальною придворною средою и вынуждала его по цѣлымъ часамъ выстаивать въ ожиданіи на крыльцѣ или въ дворцовой *передней* (по нашему *пріемной*); но все же эта мѣра высканія, удалявшая отъ особы государя, была не такъ страшна, какъ-вспрещеніе являться къ двору“, равносильное по своему удаленію отъ придворной среды, отъ всѣхъ ея интересовъ и вѣщей. Невыгодною стороною такой опалы было въ особенности то, что опальнаго нельзя было навѣщать — съ нимъ слѣдовало порывать всякія связи, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія и ему не повредить. Худшею стороною такой *опалы*, при которой, слѣдовательно, опальный осуждался на весьма строгій домашній арестъ, было именно то, что эта опала легко могла обратиться въ формальную ссылку, но какому-нибудь навѣтамъ, которые мудро было даже и откло-

Мы отправились вмѣстѣ обѣдать и говорили, конечно, объ Аденѣ.

— Кстати, замѣтилъ консуль,—ты на цѣлую недѣлю задалъ тогда работу нашей фантазіи своей находкой у Мулуда. А самъ ты какъ объяснилъ загадку?

Я въ смущеніи пробормоталъ какую-то фразу безъ начала и конца.

— Представь себѣ, поспѣлъ Пюжоль,—что мой лакей придумалъ себѣ новый источникъ доходовъ: онъ продавалъ арабамъ воду, служившую для ваннъ моей жены. По всей вѣроятности, жемчужина была обронена въ ваннѣ и, такимъ образомъ, попала вмѣстѣ съ водою къ Мулуду бень-Саиду. Но какимъ образомъ ты нашелъ ее?

— Да я чуть не проглотилъ ее!.. воскликнулъ я, взглянувъ на очаровательно покрасившуюся г-жу Пюжоль.

Въ академіи наукъ, между тѣмъ, читался докладъ о залежахъ каменнаго угля въ Аденѣ...

нить опальному. Само собою разумѣется, что для избавленія отъ этого тягостнаго состоянія пускались въ ходъ все пружины, и люди близкіе къ опальному въ большей части случаевъ обращали гнѣвъ царя на милость. Но для этого требовалась со стороны опальнаго большая осторожность и соблюденіе нѣкоторыхъ установленныхъ обычаевъ формальностей: онъ откусывалъ длинные волосы, не надѣвалъ „ни плетеныхъ“, ни „визанья“, ходилъ въ „смирномъ“ платьѣ и выказывалъ великій упадокъ духа, печаль и сокрушеніе; удалялся и избѣгалъ людей, предавался чтенію Св. писанія и благочестивымъ упражненіямъ... Въ такомъ именно настроеніи нашъ художникъ и изобразилъ своего опальнаго.

Кларисса. (Рис. на стр. 561).

Ты клонилъ ликъ, о немъ упоминала,
И до чела твоего восходить кровь;
Не вѣрь себѣ! Сама того не знала,
Ты любишь въ немъ лишь первую любовь.
Ты не его въ немъ видишь совершенства,
И не собою привлечъ тебя опъ могъ—
Лишь тайныхъ думъ, мученій и блаженства
Онъ для тебя отысканный предлогъ.
То лишь обманъ неопытнаго взора,
То жизни лучъ изъ сердца ярко бьетъ—
И золотитъ, лаская безъ разбора
Все, чтѣ къ нему случайно подойдетъ.

Гр. А. Н. Толстой.

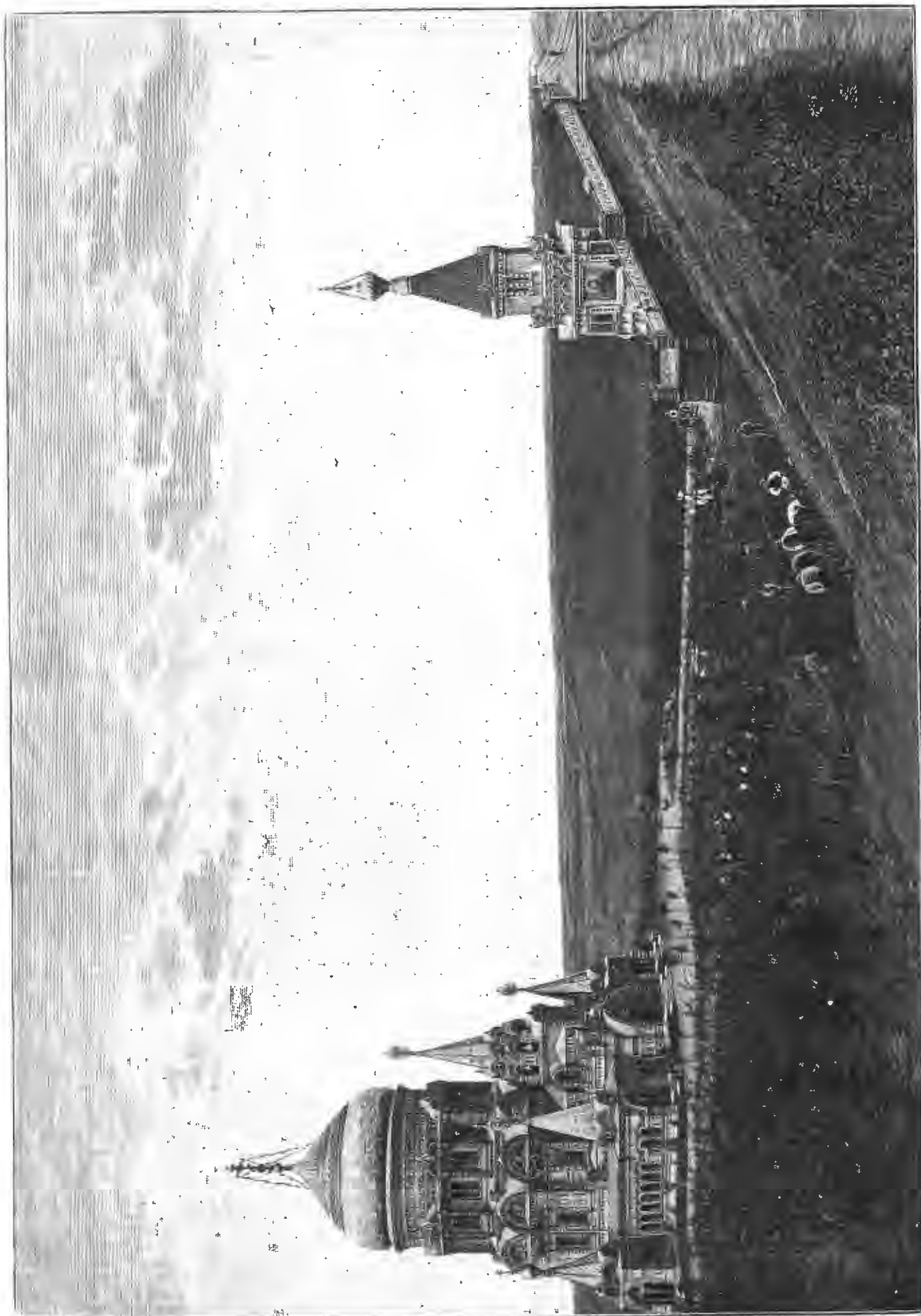
Любимецъ дѣдушки. (Рис. на стр. 564).

Живущій въ Мюнхенѣ художникъ Якобидесъ прославился изображеніемъ дѣдушекъ и бабушекъ со своими внучатами. На его картинахъ мы видимъ то спорящихъ дѣвочекъ, которыхъ старается унять старушка-бабушка, то капризнаго внучка, который обижаетъ дѣдушку, ухвативъ его съ плачемъ за ухо. На этотъ разъ на нашемъ рисункѣ внучекъ не сердится: онъ смирно сидитъ на колыбѣхъ и глубокомысленно разсматриваетъ огромную дѣдушкину трубку.

Сиринъ ястребиный, схватывающій бѣлку.

(Рис. на стр. 565).

Сиринъ представляетъ одно изъ подраздѣленій совъ и называется ястребинымъ потому, что онъ ближе всего подходитъ къ дневнымъ хищникамъ. Онъ отличается широкой головою съ плоскимъ лбомъ и узкимъ лицомъ, безъ настоящаго вѣера и вѣничка изъ перьевъ вокругъ глазъ, довольно длинными, сравнительно, острыми крыльями, въ которыхъ третье маховое перо длиннѣе другихъ, и длиннымъ клиновиднымъ хвостомъ. Клювъ у него короткій, сильный, согнутый, начинала съ самаго корня, грязнаго желто-воскового цвѣта, на концѣ — черно-розоваго. Ноги оперены до самыхъ пальцевъ, короткихъ и вооруженныхъ острыми когтями. Большіе глаза прелестнаго темно-сѣраго желтаго цвѣта, уши снабжены хорошо сформированнымъ клапаномъ, напоминающимъ клапанъ слуха. Оперенье сириня богатое, пѣжное и блестящее и примыкаетъ къ тѣлу гораздо плотнѣе, чѣмъ у большей части ночныхъ совъ. У вполнѣ оперившагося сириня лицо бѣло-сѣрое, двѣ черныя полоски, въ видѣ подумѣсаца, идутъ по обѣ стороны головы; темъ черно-бурымъ, при чемъ каждое перо отмычено круглымъ бѣлымъ пятномъ. Горло бѣлое, верхняя часть груди украшена тусклою поперечною полосой, нижняя часть груди, животъ и бока бѣлые, съ узкими черными поперечными полосками. Длина сириня колеблется между 15 и 16 дюймами, ширина — между 29 и 41. водится онъ въ Скандинавіи, у насъ, въ Финляндіи и Сибири, а также на крайнемъ сѣверѣ Америки и на югѣ ея до Бермудскихъ острововъ, и вездѣ преимущественно въ листовыхъ лѣсахъ. Нападенія свои сиринъ производитъ днемъ, главнымъ образомъ, на бѣлыхъ куронатокъ, а также и на бѣл-



Храмъ во имя Христа Спасителя на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября 1888 г., въ Боржахъ. Общій видъ.
Съ фотографіи Иваицкаго въ Харьковѣ гравировать М. Рашевскій.

нихъ птицъ; нерѣдко добычей его бывають и бѣлки. Рисунокъ помѣщенный на стр. 565, представляетъ лѣтребнаго сирена въ минуту счастливой охоты.

Храмъ въ Боркахъ. (Рис. на стр. 569 и 572).

Въ виду освященія храма во имя Христа Спасителя на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября 1888 года въ Боркахъ, въ настоящемъ номерѣ помѣщаемъ общій, исполненный по фотографіи съ натуры, видъ вновь построеннаго храма и детальныя изображенія его фасада и фасада башни у желѣзнодорожной насыпи. На рисункѣ на стр. 569 видна эта насыпь, достигающая 5 сажень высоты въ томъ мѣстѣ, гдѣ разбился Императорскій вагонъ-столовая.

Здѣсь устроена пещерная, подземная часовня, со входомъ, надъ которымъ возвышается особая входная башня, нижнее помѣщеніе которой представляетъ изъ себя преддверіе часовни. Съ насыпи сдѣланы по обѣимъ сторонамъ башни спуски, видные на нашемъ рисункѣ. Отъ этой башни ведетъ широкая дорога къ платформѣ, на которой, въ 18 саженьяхъ отъ часовни, воздвигнутъ самый храмъ, заложенный 21 мая 1891 года, въ присутствіи Государыни Императрицы, Великой Княжны Ксении Александровны и Великихъ Князей Михаила Николаевича и Александра Михайловича.

Для постройки храма и другихъ сооруженій своевременно былъ составленъ Высочайше утвержденный комитетъ, съ представителями отъ духовенства, инженеровъ, мѣстныхъ землевладѣльцевъ, купечества и др., открывшій свои дѣйствія въ май 1889 года. Участокъ земли, на которомъ были разбросаны остатки раздробленнаго поѣзда, въ размѣрѣ 1,920 кв. сажень, безвозвратно уступленъ дворяниномъ Мѣрниковымъ подъ постройку храма. Храмъ выстроенъ по проекту академика архитектуры Р. Р. Марфельда. Художественныя работы исполнены профессоромъ В. Е. Маковскимъ, наружная мозаика—мастерскою А. А. Фролова въ С.-Петербурѣ.

Что касается самаго плана храма, то онъ значительно отличается отъ обычнаго типа православныхъ церквей, въ виду совершенно особыхъ условий расположенія постройки. Такъ какъ полотно желѣзной дороги находится на востокъ отъ храма, то явилась необходимость устроить главный порталъ не съ западной стороны, какъ обыкновенно, а съ восточной, вслѣдствіе чего главный входъ, идущій подъ колокольней, и алтарь, оба обращены въ одну сторону—на востокъ. Алтарь—прямоугольной формы, имѣетъ по бокамъ двѣ ризницы. Вдоль остальныхъ трехъ сторонъ храма расположены небольшія сѣны, въ видѣ часовень, со шпильми и луковницами. Помѣщаясь подъ колокольней главный входъ не ведетъ непосредственно въ церковь. Войдя въ него, нужно пройти по особой крытой галлерей къ сѣвернымъ или южнымъ сѣнямъ.

Подробное изображеніе главнаго фасада храма, съ колокольней, входомъ подъ ней и галлерей, мы помѣщаемъ на стр. 572, рис. 1. Снаружи весь храмъ облицованъ кіевскимъ желтымъ кирпичемъ. Шпиль трехъ сѣней крыты чешуйчатымъ желѣзомъ, окрашеннымъ масляною краскою, а луковницы на нихъ, несущія крестъ—позолочены. Цоколь храма сложенъ изъ краснаго кирпича, а ступени шести входовъ—изъ благаго тарусскаго мрамора. Что касается внутренности храма, то поны тамъ сдѣланы изъ узорчатыхъ плитокъ по слоному бетонному основанію. Окна—двойныя, желѣзныя, двери—дубовыя, съ желѣзною прокладной броней. Очень красивы иконостасы, многоярусный и весь позолоченный. Длина его 4 сажени, вышина около 6. Размѣры же всего храма слѣдующіе: наибольшая длина 16²/₃ саж., ширина—15³/₄ саж., высота съ крестомъ 22 саж., діаметръ главнаго купола внутри 5¹/₂ саж., снаружи—7³/₄ саж., глубина алтаря 7 аршинъ. Храмъ разсчитанъ на 600 человекъ молящихся.

Пещерная часовня, подъ полотномъ дороги, вся вызолочена. Входная къ ней башня (стр. 572, рис. 2) четырехгранная, съ большимъ порталомъ; второй ярусъ ея образуетъ широкий носъ изъ мозаичныхъ образовъ числомъ 20. Надъ арочнымъ карнизомъ второго яруса размѣщено 8 золоченыхъ орловъ. Шпиль башни желѣзный, съ золотой главой; наружная отдѣлка башни та же, что и храма. Длина башни съ пещерною часовнею 6 сажень, ширина—3¹/₂ саж., высота съ крестомъ 13¹/₂ саж. Длина и ширина пещеры внутри 1³/₄ саж., а съ пещерною—3¹/₄ саж.

Д. А. Ровинскій. (Портр. на стр. 573).

Дмитрій Александровичъ Ровинскій родился въ Москвѣ въ 1824 году, получилъ высшее образованіе въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, гдѣ окончилъ курсъ въ 1844 году съ чиномъ IX класса; послѣ службы въ провинціи, по судебному вѣдомству, продолжавшей болѣе 13 лѣтъ, онъ переведенъ былъ въ Москву, гдѣ также прослужилъ болѣе двѣнадцати лѣтъ прокуроромъ судебной палаты, откуда въ 1870 году назначенъ сенаторомъ, съ производствомъ въ тайные совѣтники. Въ первые годы своей служебной карьеры Д. А. принималъ горячее участіе въ крестьянской реформѣ, а впоследствии и въ преобразованіи нашихъ судовъ. По натурѣ эстетичнъ, Д. А. много лѣтъ слѣдилъ за искусствомъ и изучаетъ его и въ настоящее время, приобрьлъ себѣ пзвѣстность не

только въ Россіи, но и за границей, какъ знатокъ и послѣдователь исторіи русскаго искусства и собиратель гравюръ, и энергичный и самоотверженный дѣлатель въ области отечественной иконографіи. Коллекція его, заключающая въ себѣ и гравированные портреты, и лубочныя картины, и литографіи, завѣщана имъ, послѣ смерти, Московскому Руминцовскому музею. Прекрасно изучивъ собранный имъ и до него еще нѣкъмъ не разработанный матеріалъ, Д. А. сдѣлалъ изъ него солидный вкладъ въ науку и далъ ему распространеніе среди общества. Его монументальныя издавія, на которыя затрачены большія денежные средства, всегда будутъ служить необходимымъ пособіемъ для занимающихся русскою стариною.

Въ теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ Д. А. Ровинскій издалъ слѣдующіе свои труды: 1) „Исторія русскихъ школъ иконописанія“; 2) „Русскія гравюры и ихъ произведенія“; 3) „Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ“; 4) „Русскій граверь Чесемовъ“, съ 17-ю портретами; 5) „Русскія народныя картины“, 5 томовъ съ атласомъ, заключающіе въ себѣ 1,780 картинъ; 6) „Достоверные портреты московскихъ государей“, съ 47 рисунками; 7) „Н. Н. Уткинъ, его жизнь и произведенія“, съ 34 портретами и рисунками; 8) „Виды Соловецкаго монастыря“, съ 51 рисункомъ; 9) „Матеріалы для русской иконографіи“, 12 выпусковъ съ 480 рисунками; 10) „Одннадцатъ гравюръ Берсенева“; 11) „Ф. И. Юрдакъ“; 12) „В. Г. Перовъ, его жизнь и произведенія“, съ 60 фототипіями; 13) „Двадцать видовъ изъ привислянскихъ губерній“; 14) „Сборникъ сатирическихъ картинъ“; 15) „Полное собраніе гравюръ Рембранта“, съ 1,000 фототипій; 16) „Полное собраніе гравюръ учениковъ Рембранта и мастеровъ, работавшихъ въ его манерѣ“, съ 478 фототипіями; 17) „Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ“, 4 тома съ 700 портретами. Мы умышленно перечислили названія трудовъ Д. А. Ровинскаго, такъ какъ неспеціалисты никогда, можетъ-быть, и не видѣли рѣдкихъ и интересныхъ изданій этого основателя и перваго строителя правильной, строго научной разработки отдѣловъ иконописанія и гравированія. Въ трудахъ своихъ Д. А. очень корректенъ, и по нимъ читатель сразу знакомится съ самою сущію изслѣдуемаго предмета, раскрываемаго въ стройныхъ грунцахъ твердыхъ, неизбѣжныхъ фактовъ. Главнѣйшими трудами Д. А. Ровинскаго слѣдуетъ признать: „Исторію русскихъ школъ иконописанія“, „Русскія народныя картины“ и „Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ“. Въ „Исторіи русскихъ школъ иконописанія“ Д. А. съ замѣчательною полнотою и законченностью представилъ исторію иконописи. Въ археологической литературѣ по исторіи русскаго искусства это изслѣдованіе не имѣетъ ничего равнаго себѣ. Въ „Русскихъ народныхъ картинахъ“ авторъ даетъ полное собраніе народнои русской гравюры отъ перваго ея появленія, въ началѣ XVII вѣка, до 1839 года, когда надъ изданіемъ гравюръ была учреждена цензура. Это изданіе полно интереса; картины, грубо раскрашенныя, также грубо исполненныя рѣзчикомъ на деревѣ, оловянной или мѣдной доскѣ, въ свое время вызывали восторги и восхищенія народа. При разсматриваніи этого труда, невольно становится яснымъ, что народъ главнѣйшій или даже исключительнымъ образомъ интересовался картинами раскрашенными, хотя бы раскраска была сдѣлана и не соответствующими тонами. Въ прежнее, до Петровское время, лубочная картина замѣняла вынѣшнюю художественную литературу и удовлетворяла умственнымъ и нравственнымъ, изящнымъ и неизящнымъ потребностямъ общества и народа. По атласамъ Д. А. можно прослѣдить, куда, главнѣйшій образомъ, стремилась народная мысль, и гдѣ народъ искалъ и находилъ отвѣты и запросы своего міросозерпанія. Этотъ трудъ Д. А. служилъ источникомъ для выясненія постепенности русскаго народнаго развитія и эстетическаго вкуса въ сермяжныхъ массахъ. Въ третьемъ трудѣ Д. А., „Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ“, авторъ проявилъ много энергіи, труда и любви къ дѣлу, и такой кропотливый и сложный трудъ исполнить не всякій можетъ. Дать подробное описаніе 10,000 портретовъ, сказать о каждомъ портретѣ, какъ и кѣмъ онъ выгравированъ, для этого нужно быть свѣдущимъ. Кроме того, о каждомъ лицѣ авторомъ написана краткая біографія, и здѣсь же сдѣланы критическія замѣтки о подлинности и сходствѣ портрета. Къ „словарю“, въ которомъ имѣется 700 фототипическихъ портретовъ, присоединено восемь приложений и „Заключеніе“, представляющее самостоятельное и чрезвычайно интересное изслѣдованіе о портретной живописи и портретномъ гравированіи въ Россіи, по царствованіямъ, съ появленія первыхъ въ Россіи портретовъ до настоящаго времени. Въ настоящее время юбиляръ займѣтъ издаваемыя слѣдующихъ трудовъ: 1) „Русская гравюра на мѣди и деревѣ и словарь русскихъ гравюровъ съ 1564 по 1894 годъ съ 700 фототипіями“; 2) „И. П. Мартосъ, его жизнь и произведенія“; 3) „Русскія народныя картинки“, уменьшенное изданіе въ одномъ томѣ. Вообще дѣятельность Д. А. Ровинскаго на художественномъ поприщѣ настолько замѣтна, его издавія настолько вѣстны просвѣщеннымъ любителямъ художественной литературы и въ Россіи, и за границей, что русское общество не можетъ остаться безучастнымъ къ выраженію удивленія, уваженія и признательности юбиляру за его

труды въ области археологій, исторіографіи и искусства. Оцѣнка же значенія Д. А. Ровинскаго въ исторіи искусства принадлежитъ будущему.

Отмѣчаемъ характерную особенность любителя гравюры: Д. А. Ровинскій никогда не снимался въ фотографіи, и его портретовъ нѣтъ всего два: одинъ, писанный извѣстнымъ художникомъ Маковскимъ, и другой, рѣзанный на мѣди нашимъ извѣстнымъ профессоромъ граверомъ И. П. Пожалогинымъ, съ любезнаго разрѣшенія котораго мы и воспроизводимъ конію въ нашемъ журналѣ. X.

Готфридъ-Августъ Бюргеръ. (Портр. на стр. 573).

Въ шестидесятилетнемъ году 8 июня исполнилось сто лѣтъ со смерти нѣмецкаго поэта, пользующагося и у насъ достаточною извѣстностью, Готфрида-Августа Бюргера, умершаго въ 1794 г. Извѣстность себя, какъ поэта, Бюргеръ составилъ своими балладами. Въ эпоху романтизма нашей поэзіи, Бюргеръ, благодаря переводу Жуковскаго его баллады „Ленора“, сразу приобрѣлъ себѣ въ Россіи и поклонниковъ, и подражателей.

Студентъ сначала галлекаго, потомъ гёттингенскаго университета, Бюргеръ вступилъ въ тѣсную связь съ Байе, Гельти, Миллеромъ, Фоссомъ, Крамеромъ и Лейзевицемъ, которые въ то время учились въ Гёттингенѣ, а впоследствии сдѣлались извѣстными писателями. Литературную дѣятельность свою онъ началъ еще въ университетѣ и быстро обратилъ на себя вниманіе. Частная жизнь Бюргера, исполненная заботъ и горей (онъ два раза былъ женатъ и оба раза неудачно), является однимъ изъ многихъ примѣровъ, служащихъ подтвержденіемъ тому, что истинно талантливые люди почти никогда не умѣютъ устроить своихъ дѣлъ. Безпечный, легкомысленный въ смыслѣ житейскомъ, Бюргеръ вѣчно нуждался, перебивался со дня на день и, наконецъ, умеръ въ нищетѣ. Небольшое содержаніе, назначенное ему ганноверскимъ правительствомъ, незадолго до его смерти, мало облегчило его положеніе.

„Его самая существенная поэтическая заслуга, — говоритъ Шерръ про Бюргера, котораго называетъ самымъ замѣчательнымъ талантомъ гёттингенскаго кружка, — его самая плодотворная дѣятельность состоитъ въ возвращеніи къ давно уже смолкнувшей поэзіи баллады... Онъ съ счастливымъ тактомъ выбиралъ свои сюжеты и обрабатывалъ ихъ съ драматической живостью, живописною наглядностью и художественнымъ языкомъ.“ „Ленора“, „Пѣсьн о бравомъ челоуѣкѣ“ и „Дикій охотникъ“ — его лучшія произведенія...“

В. И. Межовъ. (Портр. на стр. 574).

20-го мая, на Митрофаньевскомъ кладбищѣ, близъ Петер-

бурга, скромно, безъ рѣчей, похороненъ извѣстный русскій библиографъ Владиміръ Измайлловичъ Межовъ, скончавшійся отъ разрыва сердца, въ почтѣ на 18-ое число. Покойный чулки не всю жизнь собиралъ, копилъ и систематизировалъ тысячи, десятки тысячъ библиографическихъ справокъ, которыя потомъ, въ отдѣльныхъ папкахъ, составили драгоценную перепику, если не всей, то значительной части русской литературы, отъ ея начала до нашихъ дней.

В. И. Межовъ родился 17-го мая 1831 г. въ г. Саратовѣ, значить, ему было ровно 63 года. По окончаніи курса въ Гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ въ 1851 году онъ вскорѣ поступилъ на службу въ Императорскую Публичную Библиотеку, гдѣ и занимался почти все время до конца своихъ дней. Здѣсь у него развилась любовь къ библиографіи, здѣсь же онъ приобрѣлъ большую опытность въ систематической классификаціи литературныхъ и научныхъ произведеній.

На литературное поприще В. И. выступилъ въ первый разъ въ 1858 году; его первая статья, „По поводу періодическихъ изданій, выходящихъ въ Россіи“ была помѣщена въ журналѣ „Библиографическія Записки“.

Въ 1865 г. изданъ былъ отдѣльнымъ выпускомъ „Крестьянскій вопросъ въ Россіи“, затѣмъ появились послѣдовательно: „Русская историческая бібліотека“, охватывающая періодъ съ 1866 по 1876 г., „Библиографія къ исторіи русской словесности“, „Туркестанскіе сборники“ съ 2-мя указателями, 9 томовъ указателей по географіи, этнографіи и статистикѣ, 3 тома указателей по педагогикѣ, 1 томъ по правовѣдѣнію, „Сибирская библиографія“ и „Историческая библиографія за періодъ 1802 по 1855 годъ“ въ 3 томахъ. Эти труды сдѣлали извѣстнымъ имя В. И. Межова.

Покойный В. И. былъ челоуѣкъ, простой, искренній, отзывчивый на все хорошее и отличался необыкновенной рѣдкой скромностью. Несмотря на то, что его считали крупной извѣстностью, онъ самъ себя считалъ простымъ труженникомъ, трудившимся по мѣрѣ силъ на пользу науки и просвѣщенія.

Покойный состоялъ почетнымъ членомъ Императорской Публичной Библиотеки и Императорскаго Географическаго Общества. Умеръ В. И., не оставивъ послѣ себя никакихъ капиталовъ. На скромныхъ похоронахъ его, кромѣ немногихъ близкихъ друзей и товарищей покойнаго, редактора журнала „Библиографъ“, Н. М. Лисовскаго, возложившаго на гробъ вѣнокъ, библиографовъ: А. Суботина и В. Безгина, нѣсколькихъ представителей прессы, присутствовалъ министръ Народнаго Просвѣщенія, графъ И. Д. Деляновъ.

Разныя извѣстія.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Въ двадцать девятый день сего мая, супругу Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Мавриковна разрѣшилась отъ бремени сыномъ, нареченнымъ Игоремъ.

Повелѣваемъ Правительствующему Сенату сдѣлать распоряженіе, чтобы сей новорожденный Князь Императорской крови, по принадлежащему ему, какъ правнуку Императора, титулу, во всѣхъ, гдѣ приличествуетъ, случаяхъ, былъ именуемъ Высочествомъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Петергофъ,

30 мая 1894 года.

— Его Императорское Величество съ Ихъ Императорскими Высочествами Великимъ Княземъ Михайломъ Александровичемъ и Великою Княжною Ольгою Александровною 28-го

мая изволили переѣхать изъ Гатчины на лѣтнее пребываніе въ Петергофъ.

— Государь Императоръ, по всенароднѣйшему докладу соединеннаго собранія главныхъ военнаго и военно-морского судовъ, 13-го мая сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: установить для военнаго вѣдомства, въ видѣ приложенія къ ст. 130 дисциплин. уст. 1888 г., „Правила о разбирательствѣ ссоръ, случавшихся въ офицерской средѣ“.

— 29 мая, въ Петрозаводскѣ, въ присутствіи г. министра Юстини, открытъ окружный судъ.

— По сообщеніямъ податныхъ инспекторовъ, погода между 1-мъ и 15-мъ мая стояла большею частью не совсѣмъ благоприятная для успѣшнаго роста озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ. Несмотря на это, общее состояніе хлѣбовъ по Европейской Россіи, Царству Польскому и сѣверному Кавказу около 15-го мая представлялось, по сообщенію *Востн. Фин. Пром. и Тор.*, выше средняго.

— Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній разослало губерскимъ и уѣзднымъ

предводителямъ дворянства и земскимъ управленіямъ распределеніе кадетскихъ корпусовъ по губерніямъ, при чемъ объяснило, что уроженцы данной губерніи имѣютъ право поступать на казенный счетъ лишь въ корпуса, приписанные къ этой губерніи. Исключеніе составляютъ только с.-петербургскіе военные корпуса, въ которые могутъ поступать уроженцы всѣхъ губерній Россійской Имперіи, если только въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ имѣются свободныя вакансіи.

— Въ Терской области недавно образовалась, какъ сообщаетъ *Новое Время*, дѣлая колонія переселенцевъ изъ Саксоніи, около ста семействъ. Переселенцы эти приобрѣли значительное количество земли у Моздока.

— 22-го мая истекло сто лѣтъ со дня кончины одного изъ видныхъ дѣятелей конца XVIII вѣка, бывшаго главнаго начальника Шляхетнаго сухопутнаго кадетскаго корпуса (нынѣ 1-го кадетскаго) и президента Императорскаго иольнаго экономическаго общества, генерал-поручика и генералъ-адъютанта, графа Фёдора (Фридриха) Евстафьевича Ангальта.

Научныя и техническія новости.

— Чтобы предохранить снасти отъ разрушительнаго дѣйствія воды, надо опустить ихъ на четыре дня въ растворъ мѣднаго купороса (20 граммъ на метръ воды), высушить ихъ затѣмъ и погрузить въ смолу или въ растворъ мыла (100 граммъ на метръ воды). Тогда снасти покрываются совершенно нерастворимымъ въ водѣ соединеніемъ. Можно также сначала опустить снасти въ мыльный растворъ, высушить ихъ, а потомъ покрыть ихъ слоемъ смолы и, наконецъ, вторично обсушить на воздухѣ.

— Г. Ставенсонъ въ Англіи изобрѣлъ остроумный приборъ, который даетъ возможность

пользоваться погруженнымъ въ воду телеграфнымъ кабелемъ для сношеній между находящимися въ морѣ судами. Съ обѣихъ сторонъ парохода опускается въ воду двѣ катушки изъ мѣдной проволоки (бобины), соединенная проволокой съ устроеннымъ на палубѣ телефономъ. Когда по кабелю проходитъ электрическій токъ, то всякое колебаніе его вызываетъ наведенный вѣкъ въ катушкахъ, а отсюда онъ передается телефону, превращаясь въ концѣ концовъ въ соответственные звуки. Въ опытахъ звуки передавались на разстояніи 102 метровъ. Ка-

тшки можно погружать до глубины 50 метровъ подъ водою.

— Простое средство прогнать кротовъ съ поля — засунуть въ отверстія ихъ норокъ тряпки или бумагу, облитую костянымъ масломъ (добывается изъ костей животныхъ). Запахъ этого вещества заставляетъ кротовъ удалиться изъ своихъ прежнихъ жилищъ, и затѣмъ они надолго пропадаютъ.

— Для простоты пива стали употреблять теперь вмѣсто деревянныхъ стружекъ подобнымъ же образомъ закрученная и согнутыя тонкія полосочки изъ алюминія.



Храмъ во имя Христа Спасителя на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября 1888 г., въ Борнахъ.

1) Детальный видъ главнаго фасада храма. 2) Детальный видъ башни у железнодорожной насыпи.
Съ фог. Федецкого, грав. Рашевскій.

Политическое обозрѣніе.

Англо-конгское соглашение произвело дипломатическихъ конфликтовъ между Англійей, съ одной стороны, и Франціей, Германіей, а также и Портой—съ другой. Оно создало возможность совместнаго дѣйствія Франціи и Германіи, колониальнымъ интересамъ которыхъ эта неожиданная сдѣлка нанесла одинаковый ущербъ.

Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Ганото заявилъ въ палатѣ депутатовъ, что „англо-конгская конвенція возбуждаетъ международный вопросъ въ Африкѣ и затрогиваетъ права Франціи. Конвенція именно не уважаетъ права первенства, предоставленнаго Франціи. Рѣчь не идетъ болѣе о бассейнахъ Конго, а о нильскомъ бассейнѣ и о цѣлости Оттоманской имперіи, опирающейся на формальные акты, устанавливающие права султана надъ экваторіальнымъ Суданомъ и права державъ къ югу отъ Египта. Французское правительство сдѣлало въ Лондонѣ и Брюсселѣ самыя формальныя оговорки. Первоначально отвѣтили отказомъ, но недавно англійское правительство объявило, что оно готово вступить съ Франціей въ переговоры. А пока Франція считаетъ англо-конгскую конвенцію не существующею и никакого значенія не имѣющею. Турція и Германія тоже сдѣлали оговорки. Франція своими дѣйствіями въ этомъ дѣлѣ докажетъ, что она сознаетъ свои права, и не только желаетъ, но и можетъ ихъ отстаивать. Агенты государства Конго устроили посты на французской территоріи. Для защиты французскихъ постовъ посланы войска, за которыми послѣдуютъ подкрѣпленія. Дипломатія исполнитъ свой долгъ, повелѣваящей ей отстаивать права Франціи“.

Этьеннъ внесъ слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: „Палата, одобряя заявленія правительства, и убѣжденная, что, опираясь на международныя соглашения, оно сумѣетъ внушить уваженіе къ правамъ Франціи, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“. Дюпонъ заявилъ, что правительство принимаетъ эту формулу; палата вотировала ее единогласно. Въ голосованіи участвовали всѣ бывшіе на липо 527 депутатовъ. Заявленіе это, а также и извѣстіе, что министерство Дюпонъ сдѣлало распоряженіе объ удаленіи военныхъ постовъ государства Конго съ территоріи Убанги вооруженною силою, произвело въ Берлинѣ глубокое впечатлѣніе. Газета *Kreuzzeitung* говоритъ, что державы, подписавшія договоръ 1884 г., обязаны защищать нейтралитетъ Конгского государства, могущаго сдѣлаться причиною раздоровъ между державами, участвующими въ дѣлѣжѣ африканскихъ земель. Заявленія Ганото доказываютъ, по мнѣнію той же газеты, что Франція воспользовалась представившимся ей случаемъ перейти отъ „политики словъ къ политикѣ дѣйствій“. „За французскимъ правительствомъ,—говоритъ берлинскій консервативный органъ,—стоитъ вся Франція и весь французскій народъ. Ан-

рядъ серьезныхъ дипломатическихъ договоровъ

вызвалъ единодушное и едва ли даже не безпримѣрное движеніе, послѣдствій котораго нѣтъ пока возможности предугадать“.

Населеніе Бельгій, по отзывамъ корреспондентовъ англійскихъ газетъ, встревожилось извѣстіемъ о параллельномъ воадѣйствіи Франціи и Германіи противъ англо-конгскаго соглашения и недовольно явкою услужливостью короля Леопольда по отношенію къ Англии.

Положеніе, принятое французскимъ правительствомъ въ виду англо-конгскаго соглашения, произвело въ Лондонѣ ошеломляющее впечатлѣніе. Англичане никакъ не ожидали такой рѣшимости со стороны правителей нынѣшней республиканской Франціи. Изъ Лондона сообщаютъ въ газету *Ind. Belge*, отъ 10-го іюня, что въ палатѣ общинъ, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, отвѣчалъ на предъявленные правительству по этому предмету шекотливые запросы, не коснувшись извѣстнаго заявленія французскаго министра иностранныхъ дѣлъ Ганото о томъ, что англо-конгская конвенція признается Франціей „недѣйствительною“, и ограничился однимъ только увѣреніемъ, будто германское правительство не представило никакихъ серьезныхъ возраженій противъ состояннаго съ Конгскимъ штатомъ соглашения, и что Порта, въ свою очередь, еще не предъявила въ Лондонѣ никакихъ протестовъ. Заявленіе это термнетъ всякую цѣну, такъ какъ германское правительство рѣшило выступить противъ соглашения не будетъ нарушена пограничность государства Конго съ германскими владѣніями. Точно также и Порта представила Англии, 31-го мая, чрезъ Рустема-пашу, свой протестъ противъ англо-конгской конвенціи.

Органъ британской консервативной оппозиціи, *Standard*, приводитъ рядъ фактическихъ доводовъ въ доказательство того, что французы не въ правѣ протестовать противъ политики Англии въ восточной Африкѣ. Сама же Франція, какъ замѣчаетъ *Standard*, захватила Алжиръ, Мадагаскаръ и въ послѣднее время Тунисъ, а потому не въ правѣ возражать что-либо противъ англійской политики захватовъ.

Министерскій кризисъ въ Венгріи прекратился: изъ Буда-Пешта сообщаютъ, что императоръ одобрилъ представленный Векерле списокъ новаго министерства, въ составъ котораго входятъ всѣ прежніе министры, за исключеніемъ графа Тиссы, Чаки и Бетлина. Графъ Юлій Андраши назначается министромъ двора, баронъ Борандъ-Эотвешъ министромъ исповѣданій. Министру говведовъ Фейерварі поручено временное управленіе министерствомъ земледѣлія.

Въ отвѣтъ на прочтенную Векерле, въ венгерской палатѣ магнатовъ, декларацию вновь сформированнаго министерства, предводитель консервативнаго большинства графъ Фердинандъ Зичи сказалъ, что если императоръ назначаетъ министер-



Сенаторъ Д. А. Ровинскій (по поводу пятидесятилѣтія служебной дѣятельности).
Съ гравюры на мѣди проф. Пожалостина, автотипія Демчинскаго.



Готфридъ-Августъ Бургеръ (по поводу столѣтія со дня смерти).
Съ рис. Е. Нидцъ, автотипія Демчинскаго.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. подписчиковъ, которые не внесли полной подписной платы за „Ниву“ 1894 г., озаботиться о своевременныхъ срочныхъ взносахъ слѣдуемыхъ съ нихъ денегъ.

Въ случаѣ неполученія къ сроку денегъ, высылка журнала будетъ имъ прекращена, при чемъ означенные гг. подписчики потеряютъ право на полученіе остальныхъ томовъ соч. Э. М. Достоевскаго и другихъ бесплатныхъ приложений и премій, слѣдующихъ только гг. годовымъ подписчикамъ. При высылкѣ денегъ просятъ прилагать печатный адресъ отъ бандероли.

ство, то онъ въ то же время одобряетъ его политику и предлагаемые имъ законопроекты, т. е. въ данномъ случаѣ, и законопроектъ о гражданскомъ бракѣ; но что при этомъ не слѣдуетъ злоупотреблять давлениемъ на тѣхъ факторовъ, которые держатся другого мнѣнія,—подобный образъ дѣйствія противорѣчилъ-бы конституціи.

Въ Болгаріи вознеиія уже почти улеглись. 30 мая, вечеромъ, принцъ Фердинандъ принималъ Стамбулова въ аудиенціи, продолжавшейся два часа. На возвратномъ пути изъ дворца Стамбуловъ, котораго сади, въ особой колескѣ, сопровождалъ полицейскій префектъ, былъ встрѣченъ шиканьемъ горожанъ и студентовъ. Раздавались громкіе крики: „Долой его!“ Принцъ Кобургскій въ рескриптѣ на имя Стамбулова благодарилъ бывшаго премьера за его услуги отечеству и преданность престолу, на которую онъ разсчитываетъ съ его стороны и въ будущемъ.

Послѣднія извѣстія изъ Бѣлграда изображаютъ положеніе дѣлъ въ Сербіи въ болѣе благоприятномъ свѣтѣ. По телеграфу сообщаютъ, что король возложилъ регентство, на время своей повѣдки въ Константинополь, на совѣтъ министровъ. Такимъ образомъ, въ отсутствіи короля высшая власть не сосредоточена въ рукахъ его родители, который пробудетъ, какъ сообщаютъ изъ Бѣлграда, въ городѣ Нишѣ до возвращенія своего сына. Король отправится въ Константинополь въ сопровожденіи однихъ только военныхъ лицъ.

Изъ Танжера сообщаютъ о смерти мароккескаго султана Мулей-Гассана, послѣдовавшей 26 мая, въ Тадла, между Маракешомъ и Газаблаика. Войска провозгласили султаномъ Мулей-Абдуль-Азиса, любимаго, младшаго сына султана, который уже высунули изъ Рабата въ Фецъ.

СМѢСЬ.

Электро-гальваническая школа и практическіе ремесленные курсы. 1-го мая открылись въ С.-Петербургѣ учрежденные А. Н. Брюккеромъ практическіе ремесленные курсы съ физико-хи-

мической аудиторіей и электро-гальваническая школа, находящаяся подъ руководствомъ А. Н. Ковако. На курсахъ преподаются: видѣлка физическихъ и оптическихъ инструментовъ, электротехника, гальванопластика и покрытие металлами, слесарная и машинная механика, токарныя работы изъ металловъ, дерева и кости, тонкія кузнечныя работы, производство ортопедическихъ инструментовъ, столярныя работы, рѣзба по дереву, гипсовыя работы, выдуваніе стекла, работы изъ жести и другихъ металловъ, выдавливаніе наметаллахъ, работы изъ проволоки, лакировка на деревѣ, стеклѣ и жести. Цѣль, которой задался г. Брюккеръ при учрежденіи этихъ курсовъ, заслуживаетъ безусловнаго сочувствія.

Сильно ощущающійся у насъ недостатокъ въ хорошихъ техническихъ рабочихъ силахъ, объясняющійся тѣмъ, что наши работодатели предпочитаютъ пользоваться только готовыми уже лучшими рабочими силами, ничуть не желая образовывать таковыхъ изъ учениковъ, послуживъ г. Брюккеру поводомъ къ основанію такого учрежденія, учебная программа котораго не требовала бы продолжительныхъ занятій и предоставляла бы каждому учащемуся выбирать какую ему угодно изъ перечисленныхъ специальностей и основательно изучить ее въ болѣе или менѣе короткій срокъ. Принимая во вниманіе оытность и знанія самого учредителя, а также и удачный составъ дѣльныхъ преподавателей-практиковъ, можно смѣло надѣяться, что курсы, дѣйствительно, будутъ способствовать поднятію у насъ уровня начальнаго техническаго образованія и встрѣтятъ должное вниманіе со стороны общества.



В. И. Межовъ, русскій библиографъ
(† 18 мая 1894 г.)
Съ фот. грав. Шюблеръ.

Съ Высочайшаго Государя Императора соизволеніи, открыта по всей Имперіи подписка для сбора пожертвованій въ пользу потерѣвшихъ отъ землетрясенія, бывшаго въ текущемъ году въ Греціи. Подписка принимается: въ греческой миссіи—Сергіевская, № 36; въ греческой церкви, на Лиговкѣ, у архимандрита Прокопія; у г. Георгія Эварфопуло—Адмиралтейская набережная, № 10, и въ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Предни и родина Принцессы Алисы Гессенъ-Дармштадтской (съ 8 портр. и 1 рис.).—Бабушкинъ внукъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. Ф. Каменской. (Продолженіе).—Ты поешь, дитя... Стихотв. А. В. Бобрищева-Пушнина.—Будна № 123. Разсказъ Манса Монтани. Переводъ.—Черная жемчужина. Разсказъ Леона де-Тенсо. Переводъ съ франц.—Къ рисункамъ: Сиринъ (съ рис.).—Боринъ въ опалѣ (съ рис.).—Иларисса (съ рис.).—Любимецъ дѣдушки (съ рис.).—Сиринъ ястребиный, схватывающій бѣлу (съ рис.).—Храмъ въ Борнакѣ (съ 2 рис.).—Д. А. Ровинскій (съ портр.).—Готфридъ-Августъ Бюргеръ (съ портр.).—В. И. Межовъ (съ портр.).—Разныя извѣстія.—Научныя и техническія новости.—Политическое обозрѣніе.—Заявленіе.—Смѣсь.—О перемѣнѣ адреса.—О подпискѣ на „Ниву“ 1894 г.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Марисъ.

Редакторъ Нн. М. Н. Волконскій.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1894 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“.

Безъ доставки въ Петербургъ 5 р. Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговая линія. 6 р. Съ доставкою въ Петербургъ 6 р. 50 к. Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи 7 р. За ницу. 10 р. На 1/2 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни В. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUDRE
PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT.

Спеціальная мужская и дамская парикмахерская, а также и косметическій магазинъ **МИХАИЛА** въ Минскѣ губ., Преображенская ул., доль Вендорфа. № 7106

PASTILLES DE
TAMAR INDIEN GRILLON
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

Евангелическое убѣжище для губернантовъ по Конногвардейской ул., № 4, кв. 8. Приемъ отъ 2—5 попол. исключая вторниковъ. Въ июль убѣжище закрыто. 3—1

ГЕРМЕТИЧЕСКІЯ БАНКИ ШИЛЛЕРА
для пригот. консервовъ, варенья и для хран. чая, кофе прод. въ посуду, мар. и въ главн. депо для Россіи: Ю. А. Блау, СПб., Пушкинская, 7. Прейсъ-кур. и наставленія—безплатно.

НОВОСТЬ!
Патентованная **ПОРТЬ-СИГАРЫ** безъ шва. Превосходная имитация кожи и дуба. **ИЗЯЩНО. ПРОЧНО. ДЕШЕВО.**
Продаются во всѣхъ больш. табачн. и галантерейн. магаз. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Образцы въ количествѣ 10 штукъ высылаются по почтѣ съ наклад. платеж. за 2 р. Отзовники и торговцы пользуются большою услужкою.
Картонажная фабрика „ПРОГРЕССЪ“ въ С.-Петербургѣ.
Требуются агенты и комиссіонеры въ провинціи. № 7091 3—2

ПАВЕЛЬ БУРЕ
В. № 6786
10—10
поставщикъ Двора Его Величества, С.-Петербургу, на Песковомъ просп., д. 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнечнаго моста.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полными ручательствомъ за прочность, механизма и вѣрность хода. Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. безплатно.

ФОТО-
графическіе аппараты въ большомъ выборѣ.
ПРЕЙСЪКУРАНТЪ ВЕСИПЛАТНО.
К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей.
С.-Петербургу: у Кананскаго моста, д. Учетнаго Банна, входъ съ Екатерининскаго канала, д. 16—30.
Москва: Мясницкая улица. В. № 6799 24—19
Варшава: графа Берга улица. Харьковъ: Московская улица.

ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ АППАРАТЫ
НАЧИНАЯ СЪ 12 РУБ. ДО 500 РУБ. И БОЛЕЕ

СОБСТВЕННЫМ МАСТЕРСКИМ,
СЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫМИ
ИЛИ ПОДЪЕЗЖАЮЩИМИ МАСТЕРАМИ

БРУНО ЗЕНГЕРЬ И К^о
СПЕТЕБУРГЪ НЕВСКОЙ ПР. № 25-1
ОПТ. СКЛАДЪ - ФАБРИКА

ПИШУЩИЯ МАШИНЫ

№1065 "Викторъ" съ русскимъ алфавитомъ 30 руб.
№1165 "Галль" безъ алфавита 75 р.
№1166 алфавиты для "Галль"
-отдѣльно: русскій, французскій,
-немецкій и англійскій во 3 руб.
№1200 "Перль" съ латинскимъ алфавитомъ 15 руб.
№100 "Фристеръ-Росманъ" съ чѣмъ-либо или русскимъ алфав. 215 р.
№200 тоже, съ длинными балицами для бумаги шириною до 8 верст 275 р.
№5. - "Ремингтонъ" продающихся 325 р.
№3. - тоже, продающихся 350 р.

Продаются у
Мюръ и Мерилизъ
Москва, Петровка 2.
въ отдѣл. писемъ и чертѣжъ принадлеж.

НЕОБХОДИМО имѣть каждому!
ОБОЛОЧКА-РЕЗЕРВУАРЪ ДЛЯ ПЕРЬЕВЪ



При употребл. резин. оболочки достаточно одного маханія для исписанія двухъ страницъ писчего листа, невозможны блысканья, брызги, волоски, пыление о бумагу и проч. Каждому перу можно придать желаемую упругость.

Имѣются въ СПб. и Москвѣ: въ магаз. канцел. принадлеж. и резиновыхъ издѣлій. За дюж. 55 к.

Иногородные могутъ выписывать отъ Р. Леманъ, СПб. Садовая 31. За высылку 65 к. деньгами или марками.

КАРМАНЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.

Никелевые, вѣрный ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секунды. 3 штуки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ - 20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 7108

Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

Главное дѣло часовъ Э. БУРХАРДЪ СПБ., Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.

Часы никель отъ 6 р. 50 до 15 р.
" стальн. черн. отъ 11 до 25 р.
" серебряные отъ 12 до 50 р.
" золотые отъ 25 до 800 р.
регуляторы двухдѣльных часовъ завода отъ 17 до 55 р.

Высылка наложен. платежѣмъ иллюстр. прейсъ-курanty бесплатно.

КРАСКА для волосъ
ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА
АЛЕКСАНДРА ГЕРКЕ

окрашиваетъ въ чернй и коричневый ярочный цвѣтъ, - смогри по надобности свѣтлѣе и темнѣе. № 5924

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

Главный складъ А. Энгельсъ, СПб., Михайловская пл. 2, д. Жербина. Получать можно въ Высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12 и во всѣхъ пзвѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKCHEN

Эссенція для платновъ — Мыло — Уаулетная вода — Рисовая пудра — Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6412 (18)

НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:
ЛОЗЕ Mimosa **ЛОЗЕ Ixora-viola**
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.

Richner's Fettwider

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.
Цѣна коробки 1 рубль. В. № 6953 6-5

Пудра для дня и вечера, незамѣтна на кожѣ. Косметическое средство для улучшения красоты кожи.

Театральная гримировка. Жирная румяна и бѣлала. Карандаши для бровей. Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ, въ Берлинѣ, поставщикъ Бельгійскихъ Императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россіи: В. Аурихъ, Колокольная, 18-19, С.-Петербургъ.

АСФАЛЬТОВЫЙ ТОЛЬ для крытія
огнеупорный ТОЛЬ крышъ,
шведскій картонъ для обивки деревянныхъ стѣнъ.

Брошюры и всѣ свѣдѣнія выдаются и высылаются бесплатно конторомъ

ТОВАРИЩЕСТВА КАРТОННО-ТОЛЕНАГО ПРОИЗВОДСТВА А. НАУМАНЪ и К^о.
С.-Петербургъ, Гороховая ул., № 20. С. № 6988 9-7

61 мой-КА „ЛУВРЪ“ понедельник 13-го и слѣдующіе дни

БОЛЬШАЯ РАСПРОДАЖА ГОТОВЫХЪ
ватерпрофъ, камаль-жакетъ, кашъ-пубсеръ, манто, нарядныя накидки, платья, костюмы, юбки для улицы, корсеты, бѣлье, капоты, корсажи, матинэ и шлпы.

На всѣ предметы скидка до 50% о.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.



Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ. Способъ употребленія. При приготовленіи этого бальзама главное обращеніе обращено на то, чтобы въ составъ оного вошли исключительно вѣщества, не оказывающія дурно-го вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 к. Белоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ. Оположада (лучше болды-крема) 1 р. Умывалка и перес. въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатек. 1 р. Главный складъ для всей Россіи у В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ, Колокольная, № 18-19. Имѣются во всѣхъ парфюмерн. и аптекарск. магазин. и аптекахъ Россіи.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-ра ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Н. Н. Федоровъ и К^о.

Москва, Неглинный провѣздъ, д. Гонимкой.
ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ первоклассныхъ заводовъ:

Компаніи „КВИНТОНЪ“ въ Ковентри (Англія) и „ДЕПУАЛИ ФЛЕРИ“, Эскарботинъ (Франція).

Велосипеды этихъ фирмъ, не уступая по качеству первокласснымъ уже известнымъ велосипедамъ въ Россіи, въ то же время значительно дешевле этихъ послѣднихъ. 8-8

Иллюстрированные каталоги высылаются бесплатно.

ПЪВСТИ И РАЗСКАЗЫ Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“). 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

Георгъ Поль

Цинко-литейный заводъ, Москва, Петербургскою шоссе, д. Петерсъ.

Фонтаны, фигуры, вазы, группы, капители, надгробныя памятники, медали, орлы, бунны, метал. надписи, стротел. орнаменты всякаго рода и проч. (Рисун. и прейсъ-курanty высыл. за дѣб 7 к. марку).



ВЕЛОСИПЕДЫ
знаменитаго англійскаго завода ГУМБЕРЪ и К^о. Лимит.
съ послѣдними „новостями“ 1894 года



Предлагаетъ торговый домъ **Г. ЖЕМЛИЧКА и К^о.**
Москва, Неглинный провѣздъ, д. Еикной. Иллюстр. прейсъ-кур. 1894 г. бесплатно.

Парижъ. Большая золотая медаль.

МАССА БЛАГОДАР. И ПОЧЕТН. ОТЗЫВОВЪ:
ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ БУХГАЛТЕРІИ
иногородныхъ и московскихъ посредств. ЛЕКЦІИ-КОРРЕСПОНДЕНЦІИ исполн. замѣняющихъ устное преподаваніе. — ПЛАТА УМѢРЕННАЯ.

ПРОБОВАТЕЛЬ. КОММЕРЧЕСКАЯ ШКОЛА **С.Н. ЛИЛИЕНТАЛЬ.**

Условія пробныхъ лекцій * МОСКВА * высылаются бесплатно. * ПОДАРОКЪ * ПОЛН. ГАРАНТІЯ УСПѢХА * ПОДАРОКЪ *
Поварская ул., д. Старикова. 5-3

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

Гл. складъ: Москва, Длиннй пер., д. Остроумова.

ЭКИПАЖИ
НА РЕЗИНОВ. БУФЕРАХЪ (РЕССОРАХЪ)
НЕЗАМѢНИМЫ
для грузнов. дорогъ, понойны, прочны и легки на ходу.

Отъ 145 р., изыдній экипажъ отъ 105 р. Складъ (бывшій Л. Ф. ПІО) въ Москвѣ, Малужская улица, д. Терещенко. Прейсъ-курanty высылаются за 7 к. марку.



ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣлательныхъ агентовъ. За условіями общр. писменно: Генрихъ Блоникъ, С.-Петербургъ, Невскій, 59. 14-9

НОВОСТИ НА 1894 г.
Получены настольн. англійск. велосипеды **ЗИНГЕРЪ и К^о.**

„МОДЕЛЬ-ДЕ-ЛЮСЪ“, съ новыми пневматич. резинами патентъ „Бистонъ“, „Пальмеръ“, „Седдонъ“, „Флитвудъ“.

Представитель: Генрихъ Георгіевичъ **ЖЕМЛИЧКА.**
Москва, Стар. Газетный пер., д. Фальцъ-Фейнъ, магазинъ № 19. № 7105

ЗАЙКАНОЕ

лѣчить **КАРЛЬ ЭРНСТЪ.** Безпрерывные курсы въ СПб., Невскій пр., 52. Исплучше успѣхи и отзывы. Руководство къ самообуч. 3 р.

КРАСИВО ПИСАТЬ
выучивается великій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у **ПРОФЕССОРА КАЛЛИГРАФИИ А. КОССОДО.**

Методъ преподаванія на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 6203 52-42

За 2 семпозіонныя марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

Инструменты собственной фабрики удостоены награды на выставках в Чикаго.



ФЛЕЙТЫ хорошей заграничной работы в 2, 4, 6, 9, 15, 20, 30, 40 и 50 руб.; собственной фабрики в 60, 75, 85, 120 и 160 р. Флейты „модель ЦИММЕРМАНА“, находясь в употреблении у первых артистов, по 85 и 120 руб. Школа-самоучит. Нелера по 1 1/2 и 2 1/2 р.

КЛАРНЕТЫ и собственной фабрики в 45, 60 и 75 руб. Школа-самоучитель Нитцера по 2 1/2 и 4 р.

ПИКОЛО-ФЛЕЙТЫ в 1 1/2, 3, 5, 10 и 20 р.

Также все другие музыкальные инструменты и принадлежности в громадном выборе.

Иллюстрир. прейс-курвант бесплатно.

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
Главное депо музыкальных инструментов и нот. С.-Петербург, Вол. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкий мост, д. Захарьина.



ЭЛЕОПАТЬ
Пр. КИНУНЕНЬ
для волосъ.

ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всехъ больш. аптеках и космет. магазинах. Цена флак. 1 р 50 к. безъ перес.

Пр. Кинуненъ.

Просьба обращать внимание на клеймо в самомъ стеклѣ каждого флакона.
Пр. Кинуненъ. № 7104
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

Мыло Голлендеръ вазелиновое кус. 30 к.
Пудру Голлендеръ вазелиновую кор. 60 коп.
Кольдь-кремъ Голлендеръ вазелиновый бан. 50 к.
Помаду Голлендеръ вазелиновую бан. 30 к.

При покупке мыль произведеній прошу поинтересоваться фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и остерегаться поддѣлок. № 7097 (2)

Продажа во всехъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ: Царфюмерная лабораторія

И. ГОЛЛЕНДЕРЪ,
С.-Петербургъ. Демидовъ пер., № 1.

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро выучиваю въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За дѣл. 7 коп. марки высылаю условия и пробное письмо. Одесса, Дерибавовская, д. № 17. Проф. кат. Э. Кошдарисъ. № 6793 10-10

НОВАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ

2 ДЕШЕВАЯ

РУБЛЯ ГУБ. 3 Руб. 3 МѢСЯЦА.

БЕЗЦЕНЗУРНАЯ ГАЗЕТА.

Второе издание „Биржевыхъ Вѣдомостей“ безусловно независимая и самостоятельная газета, чуждая всякаго подражанія. Въ ней нѣтъ сухихъ, несвязныхъ, случайныхъ замѣтокъ, а ихъ замѣняетъ

ЖИВОЕ СЛОВО.

Главное мѣсто уделено политикѣ, редактѣ и обсужденію возникающихъ вопросовъ фактовъ общественной, сельскохозяйственной, промышленной и бытовой жизни.

ВОСКРЕСНЫЙ НУМЕРЪ ГАЗЕТЫ ДЛЯ СЕМЬИ.

Въ него входятъ беллетристическія сочиненія, хроника издѣльныхъ искусствъ, общеполитическія для дома и семьи свѣдѣнія и проч.

ЕЖЕДНЕВНО:
РУКОВОДЯЩІЯ СТАТЬИ, посвященныя политическому положенію дня, а также общественнымъ и экономическимъ вопросамъ.

Телеграммы политическія, внутреннія, коммерческія и быт. жизни: отъ телеграфныхъ агентствъ, отъ своихъ корреспондентовъ и частіями.

ЧТО ДУМАЮТЪ И ДѢЛАЮТЪ въ ПРОВИНЦІИ.

Ежедневныя бесѣды о вопросахъ провинціи и нуждахъ деревни, освѣщающія частью въ серьезной, частью въ фельетонной формѣ все выдающіяся явленія провинціальной жизни. Масса корреспонденцій и замѣтокъ. Хроника провинціи.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.
Столичная хроника. Изъ залы суда. Театръ, музыка и изящныя искусства.

НОВОСТИ и ОТГОЛОСКИ.
Одна изъ наиболѣе важныхъ рубрикъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“, сосредоточивающая все, что является отголоскомъ общегосударственной и экономической жизни Россіи.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ,
благодаря ночной работѣ, всегда свѣжій и вполнѣ посвященъ положенію дѣлъ. Письма изъ главныхъ центровъ политической жизни: Парима, Берлина, Вѣны, Лондона, Рима, изъ славянскихъ земель.

ФЕЛЬЕТОНЫ.
Сверхъ беллетристическихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ авторовъ, Воскресные наброски, Сельскохозяйственныя бесѣды, Литературныя очерки. Научныя бесѣды.

Биржевой отдѣлъ.
Ежедневно отчеты съ фондовыхъ биржъ и цѣны всѣхъ русскихъ биржевыхъ бумагъ, сообщенія о государственныхъ финансахъ, акціонерныхъ и кредитныхъ обществахъ. Биржевые вопросы дня.

Торговый отдѣлъ.
Ежедневно отчеты съ товарныхъ биржъ и всѣхъ товарныхъ цѣнъ. Вѣсти о предстоящихъ или послѣдовавшихъ переменахъ цѣнъ, съ объясненіемъ причинъ. Крупныя сдѣлки, поставки, подяры, московскій и лодзинскій мануфактурные рынки. Торговые интересы дня. № 7100

Ежедневно при газетѣ выпускаются, какъ **БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ, ТРИ ЖУРНАЛА:**
1) „ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“, 2) „ФАБРИЧНО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“, 3) „СТРАХОВОЙ СБОРНИКЪ“.

Цѣль 2-го изданія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“
дать за недорогою подписною плато газету, вполнѣ удовлетворяющую требованіямъ интеллигентнаго и дѣлового читателя.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:
С.-Петербургъ, Невскій, 28.

Австр. Импер. Корол. исключит. привилегиров. фабрики

ОПЛОШНО-ГНУТЫХЪ ВУКОВЫХЪ ИЗДЕЛІЙ
Бр. ТОНЕТЪ изъ ВѢНЫ
— основателей и изобрѣтателей сей промышленности. —

Громадный выборъ новостей изъ мебели гнutoй буковой, равно и лучшихъ заграничныхъ фабрикъ столовнор и стиливой! ПОЛНЫЯ ОБСТАНОВКИ квартиръ, клубовъ и пр. Ковры, салфетки, отоманки! ТЕРРАНОТЫ въ наибольшемъ выборѣ! Вѣнская бронза, фарфоръ и маюлика. ЛАМПЫ, будуарные шары. Дамскія бюро, буфеты, столы и пр. и пр.

== Увереніемъ дѣямъ. Аккуратное исполненіе заказовъ. ==

главный фабричный складъ для Россіи: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ул. Невская и Бол. Морской 16 7.



ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

КАКАО
(въ жестяныхъ банкахъ)
ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА

Жоржъ БОРМАНЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 21.
Лучше и дешевле заграничн. — голландскаго. 1 фунтъ = 100 чашекъ — 1 р. 50 коп.
РЕКОМЕНДУЕТСЯ КАКЪ ПИТАТЕЛЬНЫЙ и ПОДКРѢПЛЯЮЩІЙ НАПИТОКЪ, въ ОСОБЕННОСТИ для ДѢТЕЙ, СЛАБЫХЪ и ВЫЗДОРОВЛИВАЮЩИХЪ.

По новой системѣ

КРАСИВО ПИСАТЬ и двойной итальянской **БУХГАЛТЕРІИ** выучиваю всякаго заочно (посредствомъ письменныхъ сношеній); за усилѣнн. гарантіи. Полное разъясненіе и образцы высылаю за 3 марки по 7 к. По окончаніи курса выдаю свидѣтельство.

Москва, Покровка, А. С. Шиманскому.

Величайшая фабрика въ мірѣ „**КЪ НЬЮ-ГАУ**“ (въ Англіи). Новѣйшіе патенты 1894 года!



И. № 6927 11-11

Наивысшія награды въ 1893 году: ЮЛИЙ ШТЕРНЪ и Ко. Москва, Масницкая, д. Обидной. Завѣдующій Г. А. Девисъ.

ПРУШИНСКІЙ (СПБ., Казанская, 26) высылаетъ за 3р. Руководство къ исправленію почерка въ 10 уроковъ. № 7087 3-2

Двойной шовъ. Тамбури. Тамбури. Вышивальня.

ВЫДАЮЩАЯСЯ НОВОСТЬ!
Швейная машина **ТРИПЛЕКСЪ** съ 3-мя строчками.

Простымъ нажимомъ пальца двухниточный шовъ превращается въ тамбуриный, одноточный или въ шуровой для вышиванія.

Образцы работы и пр.-кур. бесплатно. Единств. представит. для всей Россіи Торговый Домъ **Ж. БЛОКЪ** Москва.

ОТДѢЛЕНІЯ: 12-10 С.-Петербургъ, Одесса, Екатеринбургъ, Кокандъ и Ростовъ н.Д.

С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ОДЕССА
ВАРШАВА ЕКАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВЪ Д

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **М. БЛОКЪ**

До 1000 шт. въ наличности

ВЕЛОСИПЕДЫ

ОБШИРНѢЙШІЙ СКЛАДЪ



новость! **ПНЕМАТИКЪ КОМЕТА** 153 Руб.

ДУХИ
„ЦАРСКІЙ ВІОЛЕТЪ“
вѣжнѣйшій и продолжительный запахъ.
НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА **БРОКАРЪ и К^о**



ПОРТЛАНДЪ-ЦЕМЕНТЪ
С.-Петербургскаго ГЛУХООЗЕРСКАГО ЗАВОДА



по своимъ достоинствамъ превъшаетъ требованія (нормы) Минист. Путей Сообщенія. Принятъ при крупнѣйшихъ казенныхъ, общественныхъ и желѣзнодорожныхъ сооруженіяхъ.

Продажа въ С.-Петербургѣ исключительна въ конторѣ правленія завода:

Гороховая ул., д. 6.

Ежедневно при газетѣ выпускаются, какъ **БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ, ТРИ ЖУРНАЛА:**
1) „ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“, 2) „ФАБРИЧНО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“, 3) „СТРАХОВОЙ СБОРНИКЪ“.

Цѣль 2-го изданія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“
дать за недорогою подписною плато газету, вполнѣ удовлетворяющую требованіямъ интеллигентнаго и дѣлового читателя.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:
С.-Петербургъ, Невскій, 28.



XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 25

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выданъ 18 июня 1894 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к. Цѣна выпуска „Ежемесячн. литературн. прилож.“ 40 к., съ пер. 50 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
строчку нонпарейль (1/4 шир.
страницы) въ Глав. Кон. Ред. по
1 руб. — Загран.: для Франціи
у Agence Navas по 3 fr.; для
Австр., Герман. и Швейц. у Ru-
dolf Mosse по 2 марки 50 pf.

Безъ доставки
въ СПб. 5 р.
Съ доставкою
въ СПб. 6 р. 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конг.
объявл. Н. Н. Печковской, Пе-
тровск. Торг. лин. 6 р.
Съ пересылкой въ Москву и
другіе города Россіи 7 р.

Подписка въ
РАЗСРОЧКУ на
1894 г. также
принимается въ
2, 3 и 4 срока.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыл приложенія при
„НИВѢ“ объявленія отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногородн. и городскихъ
подписчиковъ по особому
соглашенію.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италию и друг. госуд. 10 р.
На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ П.-бургъ 1 р. 25 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.
На 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ П.-бургъ 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.

При этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ за Іюнь, — «Ежемесячн. литературн. приложеній».

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми прило-
женіями, 6 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 6 выпусками „Литературныхъ приложений“ и проч.



Великій Сибирскій рельсовый путь. Встрѣча перваго поѣзда въ г. Курганѣ, 4 октября 1893 г. Съ фотогр. автотипія Демчинскаго.

Великій Сибирскій рельсовый путь.

(Съ рисунками).

Строющійся Велико-Сибирскій путь въ недалекомъ будущемъ долженъ связать самые отдаленные пункты Европы и Азии и приблизить Старый Свѣтъ къ Новому, — въ окончатѣи сто заинтересованы все націи.

На долю Россіи вышло осуществленіе этой грандіозной исторической задачи. Несмотря на громаднѣе матеріальныхъ затратъ, Россія бодро и твердо приняла на себя выполнение такого предпріятія, одного изъ важнѣйшихъ въ исторіи мирныхъ завоеваній знаній и труда.

Великая Сибирская желѣзная дорога принесетъ пользу не одной Россіи: она окажетъ большую услугу матеріальной и духовной культурѣ человѣчества, и съ этой точки зрѣнія приобрететъ значеніе и интересъ для всего цивилизованнаго міра. Общее проляженіе Сибирской желѣзной дороги отъ г. Челябинска до г. Владивостока, считая по главному пути, составляетъ 7,083 версты, а вмѣстѣ съ вѣтвями къ главнѣйшимъ рѣкамъ, пересѣкаемымъ дорогою — 7,112 версты. Въ отношеніи завѣдыванія работами по постройкѣ Сибирской желѣзной дороги и постепенности ея сооруженія, линію эту предполагалось раздѣлить на семь участковъ: Западно-Сибирскій, отъ г. Челябинска до пересѣченія р. Оби, длиною вмѣстѣ съ вѣтвями — 1,328 версты, Средне-Сибирскій — отъ р. Оби до г. Иркутска — 1,754 версты, Круго-Байкальскій — отъ г. Иркутска до пристани Мысовской на озерѣ Байкалѣ — 292 версты, Забайкальскій — отъ пристани Мысовской до г. Срѣтенска на р. Шилкѣ — 1,009 версты, Амурскій — отъ Срѣтенска до г. Хабаровки на р. Амурѣ — 200 версты, Сѣверно-Уссурийскій — отъ Хабаровки до ст. Графской — 347 версты и Южно-Уссурийскій — отъ ст. Графской до г. Владивостока 382 версты, а всего 7,112 версты. Въ 1891 и 1892 годахъ, какъ извѣстно, приступлено къ постройкѣ двухъ крайнихъ участковъ: Западно-Сибирскаго и Южно-Уссурийскаго, а въ 1893 году начаты работы по сооруженію Сѣверно-Уссурийскаго участка отъ р. Оби до г. Красноярска, при чемъ постройку Южно-Уссурийскаго участка предполагается закончить въ 1894 году, а остальныхъ названныхъ участковъ въ 1896 году. Затѣмъ въ 1895 году будутъ начаты работы по сооруженію Сѣверно-Уссурийскаго участка, а въ 1896 году — остальной части Средне-Сибирской желѣзной дороги, отъ г. Красноярска до г. Иркутска, и будутъ окончены въ 1898 году на первомъ и въ 1900 году на второмъ участкахъ; въ 1899 году предполагается приступить къ постройкѣ Забайкальскаго и Амурскаго, а въ 1900 году — Круго-Байкальскаго участковъ, сооруженіе которыхъ предполагается закончить въ 1904 году. Такимъ образомъ, постройку непрерывной желѣзной, черезъ всю Сибирь, линіи, длиною съ вѣтвями въ 7,112 версты, предполагается исполнить въ теченіе 12 лѣтъ, считая съ 1893 года.

Принимая во вниманіе малонаселенность края, по которому проходить Круго-Байкальская, Забайкальская, Амурская и Хабаровская линіи, вслѣдствіе чего вся рабочая сила должна быть доставлена, главнымъ образомъ, изъ Европейской Россіи, и въ виду срочности линіи Хабаровской желѣзной дороги, предполагается, что спеціальныя рабочіе, какъ-то: землекопы, каменщики и т. п., а также рельсы, скрѣпленія и подвижной составъ, желѣзныя части мостовъ и другія заводскія произведенія будутъ доставляться: для Хабаровскаго участка по морскому пути во Владивостокъ и далѣе по Уссурийской желѣзной дорогѣ; для Забайкальскаго участка — частью также по морскому пути во Владивостокъ, далѣе по рельсовому отъ Владивостока до Хабаровки и затѣмъ по рр. Амуру и Шилкѣ до Срѣтенска, а частью по желѣзнодорожной линіи до Иркутска и затѣмъ по р. Ангараѣ и озеру Байкалу до пристани Мысовской; для Круго-Байкальскаго участка — по желѣзнодорожному пути до Иркутска, и для Амурскаго участка — частью съ востока, тѣмъ же путемъ, какъ указано выше для Забайкальской линіи, частью съ запада, по желѣзнодорожному пути до Иркутска, по водному пути отъ Иркутска до Мысовской и далѣе по Забайкальской линіи до Срѣтенска. Вообще, имѣется въ виду установить возможно скорѣе непрерывное сообщеніе Европейской Россіи съ Владивостокомъ черезъ всю Сибирь, временно воспользовавшись для этого водными путями. Этими условіями и опредѣлилась та постепенность, въ которой рѣшено строить Сибирскую желѣзную дорогу по отдѣльнымъ ея участкамъ. Такимъ образомъ, на первую очередь поставлена постройка линіи до Иркутска и окончаніе начатой уже линіи отъ Владивостока до Графской; за снмъ ко второй очереди отнесены участки, на волокахъ между водными путями, для установленія непрерывнаго черезъ всю Сибирь парового сообщенія, частью по рельсовому пути, частью по водѣ; и, наконецъ, къ третьей очереди отнесены остальные участки, смыкающіе въ сплошную рельсовый путь участки первой и второй очереди.

Сибирская желѣзная дорога, прорѣзывая на своемъ громаднѣмъ проляженіи самыя разнообразныя въ топографическомъ отношеніи мѣстности, не можетъ быть подведена подъ одинъ общій техническій типъ и нуждается, въ видахъ уменьшенія

строительной стоимости, въ извѣстныхъ облегченіяхъ техническихъ условій вообще и для горной мѣстности въ особенности, вслѣдствіе чего для разныхъ участковъ ея проектированы различныя техническія условія; но въ основаніи этихъ облегченій и упрощеній принято, однако, начало хорошей и прочной постройки, съ тѣмъ, чтобы послѣдствіемъ, но мѣрѣ надобности, достраивать и дополнять необходимое, но отнюдь не перестраивать дороги.

Предѣльные уклоны на равнинныхъ участкахъ допущены отъ 0,006 до 0,008 и предѣльные радиусы закругленій въ 250 саж., на горныхъ же участкахъ предѣльные уклоны приняты отъ 0,015 до 0,0174 и радиусы — въ 120 сажень.

Земляное полотно предполагается въ одинъ путь нормальной шириною въ насыпяхъ въ 2,35 сажени, а въ выемкахъ — въ 2,20 сажени. Нормальная пологость откосовъ насыпей и выемокъ, до извѣстной высоты ихъ, въ обыкновенныхъ грунтахъ назначена въ 1/4.

Для пропуска водъ подъ полотномъ дороги и для прохода рѣкъ будутъ устроены чугунныя и каменные трубы и деревянные мосты; послѣдніе — во всехъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ этому не будетъ препятствовать сильный ледоходъ или свойство грунта; на большихъ же рѣкахъ предполагается устроить постоянные мосты съ каменными опорами и металлическимъ верхнимъ строеніемъ. Помѣщенія для дорожныхъ мастеровъ, ремонтныхъ артелей и сторожей, то-есть казармы, полуказармы и сторожевыя домики, будутъ устроены деревянными изъ лѣса всехъ породъ, самой простой конструкціи, и, примѣняясь къ возможности къ типамъ мѣстныхъ построекъ — деревянныя зданія будутъ безъ фундамента, на деревянныхъ или каменныхъ столбахъ. Все вообще переѣзды имѣется въ виду оставить неохранными, за исключеніемъ лишь такихъ въ городахъ и въ большихъ населенныхъ пунктахъ. Наибольшее разстояніе между станціями допущено въ 3 пары поѣздовъ; для доведенія же пропускной способности до 7-ми паръ поѣздовъ въ сутки на главномъ пути между станціями оставлены горизонтальные участки для устройства въѣздовъ, когда встрѣтятся надобности, полустанцій и разъѣздовъ. Отдѣльныя пассажирскія зданія, кирпичныя или деревянныя, возможно меньшихъ размѣровъ, будутъ устроены лишь на тѣхъ станціяхъ, гдѣ можно ожидать значительнаго количества пассажировъ или гдѣ требуется устройство буфетовъ; во всехъ же прочихъ пунктахъ для потребности станціонной службы и для случайныхъ пассажировъ будутъ отведены незначительныя помѣщенія въ жилыхъ домахъ.

Подвижной составъ для Сибирской желѣзной дороги предполагается приобрести въ количествѣ, необходимомъ для обращенія по дорогѣ трехъ паръ военныхъ поѣздовъ въ сутки, въ составѣ 60 осей, изъ коихъ одна пара — слѣзательная изъ пассажирскихъ и товарныхъ вагоновъ; паровозы назначены 8-ми-колесные, пассажирскіе вагоны — частью 8-ми-колесные и частью 6-ти-колесные, а товарныя вагоны — 4-хъ-колесные.

Въ видахъ важности водоснабженія для пропускной способности дороги и затруднительности усиленія его послѣдствіемъ, таковое предполагается устроить только на станціяхъ, т. е. въ разстояніяхъ до 50-ти версты, но съ количествомъ воды, достаточнымъ для пропуска 7 паръ поѣздовъ. Для усиленія же водоснабженія, когда это окажется необходимымъ, на перегонахъ между станціями могутъ быть поставлены допозительныя водоснабженія простѣйшаго типа.

По предварительному исчисленію стоимость сооруженія Великой Сибирской желѣзной дороги, вмѣстѣ съ рельсами, скрѣпленіями, подвижнымъ составомъ и постоянными мостами черезъ большія рѣки, простирается до 350 милліоновъ рублей. По это исчисленіе сооруженія Великаго Сибирскаго пути не обнимаетъ, однако, всехъ расходовъ, обусловливаемыхъ осуществленіемъ этого предпріятія. Чтобы оцѣниваемая постройка могла бы легче удовлетворить своимъ многоразличнымъ назначеніямъ, признано полезнымъ одновременно и въ связи съ сооруженіемъ магистральной линіи содѣйствовать осуществленію ряда другихъ вспомогательныхъ предпріятіи, имѣющихъ цѣлю, съ одной стороны, облегченіе и удешевленіе постройки самой дороги, съ другой — усиленіе экономическаго и культурнаго вліянія ея на благосостояніе Сибири. Въ числѣ вспомогательныхъ предпріятіи на первомъ планѣ стоитъ постройка соединительной вѣтви между Сибирскою и Уральскою желѣзными дорогами, чтобы при сооруженіи главной линіи возможно шире воспользоваться произведеніями Уральскихъ горныхъ заводовъ.

Затѣмъ имѣется въ виду постройка рѣчныхъ пристаней и проведеніе къ нимъ вѣтвей; улучшеніе сибирскихъ рѣкъ въ видахъ облегченія подвоза строительныхъ матеріаловъ; содѣйствіе развитію пароходства по рѣчнымъ системамъ, соприкасающимся съ Сибирской желѣзной дорогой и могущимъ войти съ нею въ прямую связь; установленіе пути черезъ Сѣверный океанъ къ устьямъ Оби и Енисея; содѣйствіе колонизаціи сибирскихъ земель въ районѣ тяготѣнія къ дорогѣ; поддержка

железнодорожных заводов, которые могут возникнуть в пределах Сибири по близости къ железнодорожной линіи, производство топографическихъ съемокъ по направлению дороги; образование геологическихъ партій для продолженія начатаго геологическаго изслѣдованія страны; всестороннее описаніе Амурской области и пр., и пр.

На осуществленіе этихъ вспомогательныхъ предпріятій въ періодъ времени, опредѣленный для окончанія строительныхъ работъ на участкахъ первой очереди и въ связи съ производствомъ этихъ работъ, предназначено изъ строительныхъ кредитовъ Сибирской желѣзной дороги до 14 милліоновъ рублей. Съ приступомъ къ работамъ на участкахъ второй и третьей очереди, также будутъ назначены на вспомогательныя предпріятія особыя суммы, не включенныя въ вышеприведенное исчисленіе стоимости Великаго Сибирскаго пути.

По предварительному исчисленію стоимость сооруженія Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути вмѣстѣ съ рельсами, скрѣпленіями, подвижнымъ составомъ, постоянными мостами, по отчужденію земель, водоснабженію, общими расходами по администратіи и непредвидѣннымъ расходамъ выразилась по участкамъ въ слѣдующихъ цифрахъ: 1) участокъ Челябинскъ—Обь, длиною въ 1,328 верстѣ, всего 47.361,479 руб., а на версту 35.663 руб.; 2) Обь—Иркутскъ, длиною въ 1,754 версты—73.272,898 руб., на версту 41,775 руб.; 3) Иркутскъ—Мысовская, длиною 292 версты—22.310,820 руб., на версту 76,407 р.; 4) Мысовская—Срѣтенскъ, длиною 1,009 верстѣ—53.309,817 р.; на версту 52,834 р.; 5) Срѣтенскъ—Хабаровка, длиною 2,000 верстѣ—117.555,835 руб., на версту 58,778 руб.; 6) Хабаровка—Графская, длиною 347 верстѣ—18.738,582 р., на версту 54,002 р.; 7) Графская—Владивостокъ, длиною 352 версты—17.661,051 р., на версту 46,257 руб., а всего общая стоимость семи участковъ длиною 7,112 верстѣ равняется 350.210,482 руб., что на версту выходитъ по 49,242 рубля.

Громадная затрата 350 милліоновъ рублей, вызываемая сооруженіемъ Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, который, вѣроятно, долго еще не будетъ выгоднымъ въ узко-коммерческомъ значеніи этого слова, находитъ себѣ объясненіе въ тѣхъ многочисленныхъ и неподдающихся прямому арифметическому учету выгодахъ, которыя косвенно могутъ быть достигнуты государствомъ, съ осуществленіемъ упомянутаго грандіознаго предпріятія. Ближайшимъ пренятіемъ къ культурному развитію Сибири было отсутствіе правильныхъ путей сообщенія, съ одной стороны, между наиболее важными въ административно-промышленномъ отношеніи центрами Сибири, а съ другой—между самою Сибирью и Европейскою Россіей. Слѣдовательно, съ устраненіемъ этого главнаго затрудненія, сами собою отпадаютъ и причины, задерживавшія столь долгое время правильное заселеніе этой обширной и богато надѣленной природой области и подъемъ культурнаго развитія аборигеновъ и колонизаторовъ. Въ самомъ дѣлѣ, Великая Сибирская желѣзная дорога, прорѣзая вдоль всю Сибирь на протяженіи 7,112 верстѣ, въ сущности захватываетъ чрезвычайно обширную полосу, ширину которой никакъ нельзя принять менѣе 100 верстѣ по обѣимъ сторонамъ линіи, а всего, слѣдовательно, около полутора милліона квадратныхъ верстѣ. Это обширное пространство, превосходящее территорію всей Центральной Европы: Германіи, Австро-Венгріи, Голландіи, Бельгіи и Даніи—лежитъ въ среднихъ географическихъ широтахъ и въ почвенно-климатическомъ отношеніи представляетъ все условія, благоприятствующія развитію земледѣлія, сельскаго хозяйства и связаннымъ съ нимъ промысламъ. Достойно вниманія и то, что при счастливомъ выборѣ направленія Великаго желѣзнодорожнаго пути, связывающаго плодородныя земли Западной Сибири и отдаленнаго Уссурийскаго края, захватываются также и наиболее богатая мѣсторожденія благородныхъ металловъ; кромѣ того, принятое нынѣ направленіе связываетъ обширныя бассейны многоводныхъ рѣкъ Оби, Енисея и Амуре, а отчасти и Лены. Такимъ образомъ, становится очевиднымъ, что сооружаемая дорога дастъ громадный толчокъ всему экономическому развитію края и вызоветъ къ жизни много новыхъ отраслей производительной дѣятельности. Съ промышленно-экономической стороны намѣченный путь имѣетъ также громадное значеніе для жизни Сибири, ибо прорѣзываетъ вдоль тѣ богатые степи,—Ишимскую, Боровинскую и Кулундинскую,—которыя издавна славятся своимъ плодородіемъ, служа житницей Западной Сибири.

Изъ обзора минеральныхъ богатствъ и горнозаводской промышленности Сибири видно, какъ велики богатства и бѣднѣ этой страны. Желѣзо и каменный уголь—эти два великіе фактора современнаго промышленнаго развитія—встрѣчаются въ Сибири чуть не по всей ея территоріи, притомъ въ весьма мощныхъ залежахъ. Большое вліяніе будетъ имѣть Сибирская желѣзная дорога и на мѣстную золотопромышленность. Путь этотъ будетъ имѣть громадное экономическое значеніе для Россіи и вызоветъ значительное оживленіе русской промышленности: онъ соединитъ черезъ Россію съ Европой 400 милліоновъ японцевъ, 35 милліоновъ японцевъ и около 25 милліоновъ корейцевъ, современные международныя торговые обороты которыхъ простираются до 500 милліоновъ рублей золотомъ. Съ проведеніемъ желѣзнодорожнаго Сибирскаго пути

обороты эти разовьются значительно при посредствѣ и дѣятельномъ участіи Россіи.

Относительнаго политическаго значенія Великаго Сибирскаго рельсоваго пути можно смѣло сказать, что съ постройкою этого пути, Россія на востокѣ Азіи не номинально, а дѣйствительно будетъ тѣмъ, что она есть по признацію ея друзей и недруговъ въ Европѣ. Насколько дорога сокращаетъ разстояніе Европейской Россіи отъ Азіатскаго Востока, настолько она увеличиваетъ нашу силу на этомъ Востокѣ. Сношенія наши съ Азіатскимъ Востокомъ, завязанныя къ обоюдной пользѣ при посредствѣ Великаго Сибирскаго рельсоваго пути, несомнѣнно поведутъ и къ упроченію дружественныхъ политическихъ отношеній съ тѣми же странами. Укрѣпленію этихъ отношеній будетъ способствовать сознаніе обоюдныхъ интересовъ на полѣ всемірной экономической дѣятельности человѣчества. Наконецъ, съ проведеніемъ Сибирской дороги до Тихаго океана, Россія получитъ полную возможность стать въ болѣе непосредственныя сношенія съ Северо-Американскими Соединенными Штатами, которые хотя и являются въ Европѣ нашими конкурентами по хлѣбной торговлѣ, но, по солидарности другихъ, и въ особенности политическихъ интересовъ, питаютъ искренній симпатіи къ Россіи.

Встрѣча перваго поѣзда въ Курганѣ была истиннымъ праздникомъ для мѣстнаго населенія; народъ собрался изъ отдаленныхъ деревень посмотреть на диковинную рѣдкость въ ихъ мирномъ краѣ, дотолѣ невиданную. До поздней ночи толпы народа прибывали и прибывали, разсматривали паровозъ, входили въ вагоны, разспрашивали желѣзнодорожную прислугу; на другой день прибѣглы, съ самаго ранняго утра, число любопытныхъ, толпившихся вблизи поѣзда, можно было насчитывать тысячами. Да и до настоящаго времени каждый поѣздъ, рабочій-ли, товарный или съ переселенцами, встрѣчается мѣстными жителями съ большимъ интересомъ. Переселенцевъ встрѣчаютъ довольно привѣтливо, и по возможности имъ оказывается содѣйствіе.

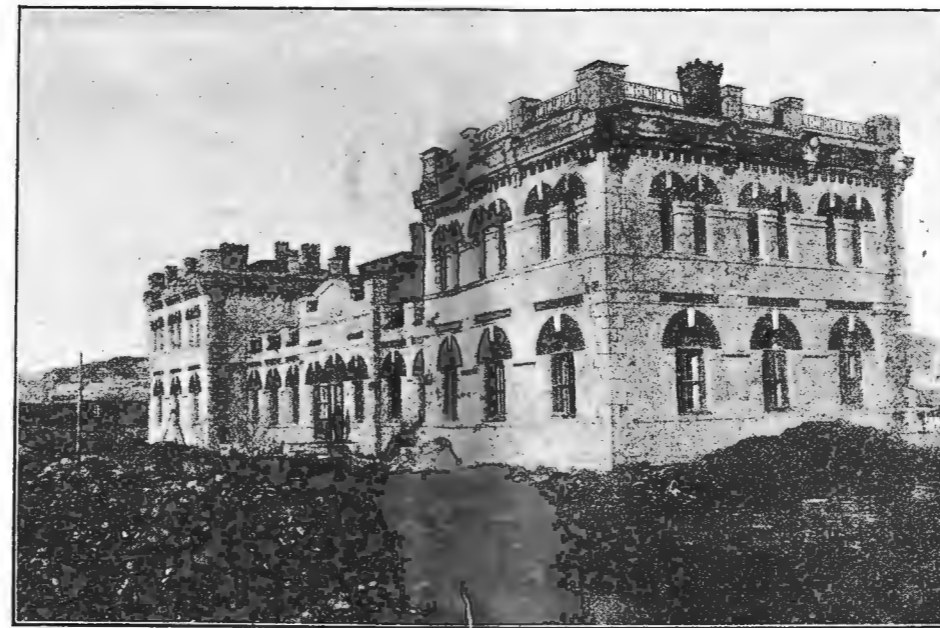
На участкѣ Западно-Сибирской желѣзной дороги, между Челябинскомъ и Курганомъ, въ настоящее время въ товарныхъ поѣздахъ перевозятся не только товары, но и пассажиры, частью за небольшую плату $\frac{3}{4}$ коп. съ версты, частью же совершенно безплатно (переселенцы). Работы на участкѣ Западно-Сибирской дороги быстро подвигаются впередъ, при чемъ въ текущемъ году рельсы будутъ проложены до Омска, т. е. еще на 756 и за Омскъ еще на 150 верстѣ, что составитъ съ открытіемъ уже между Челябинскомъ и Курганомъ 250 верстами—1,156 верстѣ; остальные же 344 версты этого участка будутъ проложены въ 1895 году въ половинѣ лѣта. Земляныя работы до Омска закончены еще прошлой осенью; зимой производились работы по постройкѣ моста черезъ Тоболь, а также по станціямъ. Пыльницей осенью будетъ оконченъ постройкою постоянный мостъ черезъ Тоболь, пока же движеніе производится по временному деревянному мосту. Всѣхъ желѣзныхъ мостовъ параболической системы на участкѣ Западно-Сибирской желѣзной дороги будетъ три: черезъ Тоболь, черезъ Иртышъ и Обскій; послѣдніе два и Омская станція будутъ окончены только въ половинѣ лѣта 1896 года; въ 1895 году будетъ открыто сквозное движеніе рабочихъ поѣздовъ до Оби.

Все матеріалы, до послѣдняго гвоздя, русскаго производства, и все почти съ уральскихъ заводовъ, уже доставившихъ на мѣсто постройки рельсы, скрѣпленія, мостовое желѣзо и проч. желѣзныя матеріалы. Цементъ, также русскій, получается изъ Петербурга и частью изъ Москвы. Вслѣдствіе отсутствія вблизи строющагося полотна Западно-Сибирской дороги лѣсовъ, лѣсной матеріалъ доставляется изъ трехъ мѣстъ: изъ Уфы съ рѣки Бѣлой—для Челябинска, изъ Пермь для Омска—водой, своимъ пароходами и баржами, но Оби же идетъ лѣсъ изъ Барнаульскаго округа, водой, силою, изъ дѣлѣ Кабинета Его Величества. На этомъ участкѣ не имѣется также камня, который тоже доставляется издалека, такъ: для Тобола доставляется за 250 верстѣ, для Ишима съ Урала, за 500 верстѣ, для Иртыскаго моста изъ Семипалатинска, за 500 верстѣ, и только на Оби, у самаго полотна дороги, имѣется свой камень. Если бы помпущены выше матеріалы имѣлись на мѣстѣ, то работы шли бы еще скорѣе; иѣкоторая задержка происходитъ также и по части балластировки, такъ какъ на всемъ 1,500-верстномъ участкѣ дороги имѣется лишь одинъ балластный карьеръ у озера Чаны, въ 46 верстахъ отъ линіи, куда проведена желѣзнодорожная вѣтвь. Балластировка второй части дороги будетъ закончена также въ 1896 году, въ половинѣ лѣта.

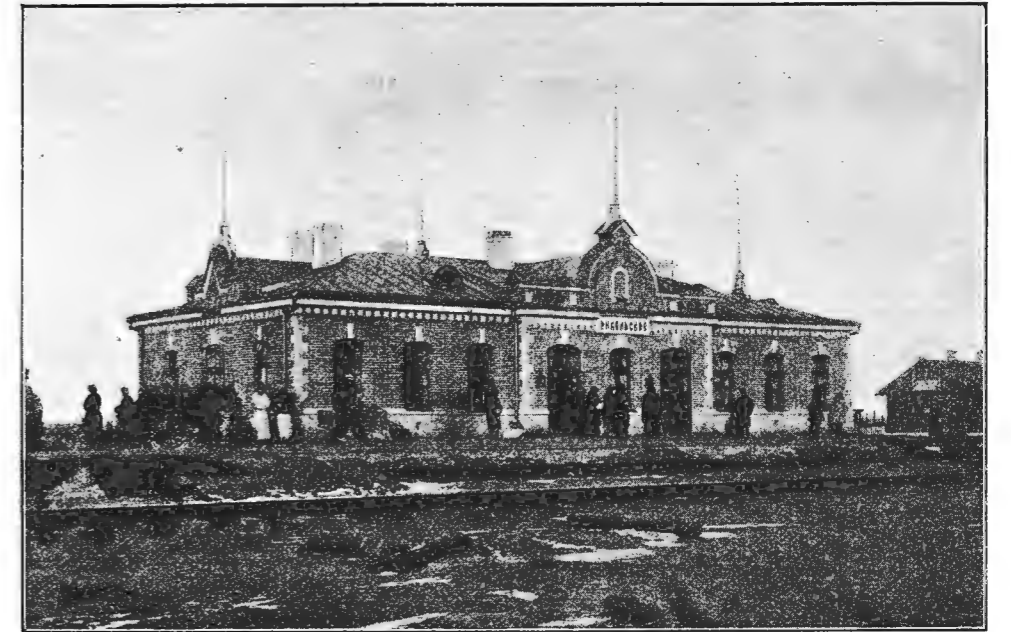
Водоснабженіе на линіи и его устройство представляеть большія затрудненія. Хотя степь и нестерпима вся озерами, но вода въ болышинствѣ озеръ горько-соленая (со временемъ здѣсь будутъ, вѣроятно, устроены лѣчебныя курорты). При прѣсныхъ озерахъ устроены поселенія крестьянъ и частью киргизовъ. Рѣкъ почти нѣтъ, и въ трехъ мѣстахъ, на станціяхъ, пришлось прибѣгнуть къ вырытію артезианскихъ колодезевъ; открытая на восьмидесятисаженной глубинѣ вода оказалась прекраснаго качества. Еще въ четырехъ пунктахъ будутъ также вырыты такіе колодези. Вода, добываемая въ этихъ колодезяхъ, собственно называется артезианской, а субъ-артезианской, такъ какъ вода артезианскаго колодеца выходитъ на поверхность земли и бьетъ



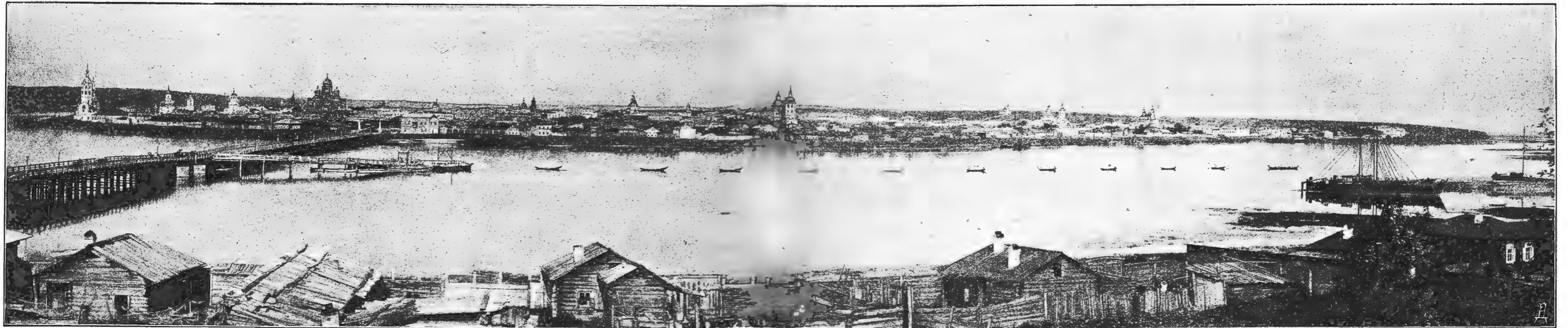
Временная товарная станція въ Нургантѣ.



Пассажирское здание во Владивостокѣ.



Пассажирское здание въ Никольскомъ.



Панорама города Иркутска.



Производство земляныхъ работъ близъ г. Кургана.



5-ти-саженная насыпь на восточномъ участкѣ.

Великій Сибирскій рельсовый путь. По фот. авторннй Демчичекаго.

Библиотека "Руниверс"

болѣе или менѣе сильными фонтанами, субъ-артезианская же вода не доходитъ до поверхности земли и въ этой мѣстности не доходитъ на 8 сажень, откуда ее добываютъ уже насосами.

Товарная станція въ Курганѣ (рис. на стр. 580) пока еще не устроена, и ее замѣняютъ нѣсколько товарныхъ вагоновъ. На нашемъ рисункѣ представленъ обозъ саней, запряженныхъ верблюдами, принимающій со станціи доставленное въ бочкахъ сало.

Несмотря на то, что на западномъ участкѣ работали и работаютъ десятки тысячъ рабочихъ, благодаря принятымъ санитарнымъ мѣрамъ, никакихъ эпидемическихъ заболеванийъ среди рабочихъ не было. На этомъ участкѣ имѣется 18 больницъ съ 16 врачами и 100 фельдшерами; два раза въ недѣлю всѣ люди подвергаются медицинскому осмотру, и заболѣвшіе немедленно помѣщаются въ больницу. Главнымъ врачомъ дороги состоитъ докторъ-медицинъ Поповъ.

Благодаря дешевизнѣ хлѣба и мяса, люди всегда имѣютъ прекрасную пищу; нѣкоторое затрудненіе по части продуктовъ представляетъ кануна, которую приходится доставлять изъ Тюмени, въ виду того, что мѣстное население (киргизы) еще пока не занимается огородничествомъ, хотя нѣкоторые уже сдѣлались оsebдальми.

Стоитъ взглянуть на нашъ рисунокъ (стр. 580), изображающій общій видъ земляныхъ работъ вблизи г. Кургана, чтобы получить ясное представленіе о трудности и грандіозности ихъ. Мало-помалу, лопата за лопатой, разрывается широкое пространство, и трудъ, кажущійся съ перваго взгляда невозможнымъ, становится вполнѣ осуществленнымъ.

Главный контингентъ рабочихъ составляютъ крестьяне Тобольской и Томской губерній, а также казаки Сибирскаго казачьяго войска; для земляныхъ же работъ приходилось нанять киргизъ, богатыхъ лошадьми.

Судебныя и полицейскія власти находятся въ весьма отдаленномъ разстояніи отъ строящейся линіи желѣзной дороги (зачастую за 600 верстѣ), а между тѣмъ за все это время среди этой цѣлой арміи рабочихъ не было никакихъ безпорядковъ, и ни разу не приходилось обращаться ни къ земской полиціи, ни къ судамъ; если и случались недоразумѣнія, то таковыя разрѣшались тотчасъ же на мѣстѣ молодыми инженерами, которые, благодаря гуманному отношенію къ рабочимъ, пользуются среди послѣднихъ большимъ авторитетомъ. Лишь за весьма и весьма рѣдкимъ исключеніемъ, претензіи заявлялись главному строителю, К. Я. Михайловскому, который и разрѣшалъ недоразумѣнія ко взаимному удовольствію спорящихъ.

Работы на Средне-Сибирской желѣзной дорогѣ пока еще только въ началѣ. Рельсы уложены всего на 25-ти-верстномъ разстояніи. Земляныя же работы значительно двинулись впередъ, и хотя постройка линіи до Иркутска поставлена на первую очередь, но, въ виду малозаслѣдованности линіи Иркутскъ-Хабаровка, отдаленности ея отъ Европейской Россіи, наступилъ край, а въ особенности исключительныхъ топографическихъ и климатическихъ условий мѣстности Забайкалья и Амурскаго участка будетъ производиться, сравнительно, медленно, нежели линія Челябинскъ-Иркутскъ, такъ что рельсовый путь къ центру Сибири — Иркутску будетъ проложенъ съ западной стороны ранѣе, нежели съ восточной.

Иркутскъ (рис. на стр. 580—581), лучший и населеннѣйшій изъ

городовъ Сибири, насчитываетъ болѣе 45.000 жителей. Городъ очень красивъ; въ немъ много новыхъ зданій, оглащающихся архитектурной отдѣлкой. Станція Иркутскъ будетъ устроена на 3,065-й верстѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ перевоза черезъ рѣку Ангара (на почтовомъ трактѣ изъ Москвы въ Иркутскъ), противъ города Иркутска, расположеннаго на правомъ берегу рѣки Ангары, при впаденіи въ нее рѣки Иркутъ.

Желѣзнодорожная линія отъ рѣки Оби идетъ до города Иркутска на сѣверо-востокъ черезъ города Марининскъ и Канскъ, отсюда круто поворачиваетъ на юго-востокъ и въ этомъ направленіи слѣдуетъ до Иркутска. При этомъ линія проходитъ по Томскому и Марининскому округамъ — Томской губерніи, Ачинскому, Красноярскому и Канскому округамъ — Енисейской губерніи и Нижнеудинскому и Иркутскому округамъ — Иркутской губ. и захватываетъ города: Марининскъ, Ачинскъ, Красноярскъ, Канскъ, Нижнеудинскъ и Иркутскъ. Начиная отъ города Марининска, линія проходитъ вблизи большого транзитнаго сибирскаго почтоваго тракта, по которому производится сообщеніе всей Сибири съ Европейской Россією, мѣстами пересекая его, а мѣстами удаляясь отъ него на небольшія разстоянія, за исключеніемъ только участка Красноярскъ-Канскъ, на которомъ, вследствие тяжелыхъ мѣстныхъ условий и съ цѣлью уменьшенія количества работъ, оказалось необходимымъ отклонить линію отъ тракта мѣстами на 30 верстѣ.

Работы Восточно-Сибирской желѣзной дороги начались въ 1891 году, а 12-го мая во Владивостокѣ, послѣ обнародованія Великимъ Княземъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Высочайшаго рескрипта о сооруженіи Велико-Сибирскаго рельсового пути, Его Высочествомъ положенъ былъ первый камень этого грандіознаго сооруженія при закладкѣ дороги и главного вокзала во Владивостокѣ, изображеннаго въ оконченомъ уже видѣ на нашемъ рисункѣ (стр. 580—581). Въ томъ же году начались усиленные изысканія съ запада и съ востока, а также приступлено было къ окончанію находившагося въ постройкѣ участка Владивостокъ-Графская. Въ настоящее время работы настолько подвинулись впередъ, что на Уссурийской желѣзной дорогѣ, отъ города Владивостока до станціи Графской, изъ 377 верстѣ протяженія открыто уже временное движеніе съ приемою грузовъ и пассажирова на протяженіи 225 верстѣ отъ города Владивостока. Рабочими на восточномъ участкѣ являются китайцы, корейцы и ссыльно-каторжные. Послѣдніе живутъ вблизи строящейся дороги лагеремъ. Побѣговъ каторжныхъ почти не было. Работаютъ они не хуже вольнонаемныхъ крестьянъ и лучше китайцевъ. Во Владивостокъ прибыли всѣ потребныя пассажирскіе вагоны, въ количествѣ 18-ти штукъ, и товарныя — въ количествѣ 4-хъ штукъ. Вокзалъ на станціи Владивостокъ законченъ снаружи, теперь отдѣливается внутри. Здѣсь же окончена, за исключеніемъ чистой отдѣлки, постройка дома для управленія дороги. Перестроено зданіе бывшаго городского училища въ городѣ Владивостокѣ и помѣщенъ въ немъ рабочіе. Произведена постройка черной временнаго деревяннаго паровознаго зданія, установлены и работаютъ станки въ мастерскихъ при немъ. На станціи Николаевское (рис. на стр. 581) устраивается водоснабженіе, построены поворотные круги, вѣсовой помостъ, семафоры и огнегасительные снаряды. Мебель для станцій заготавливается въ Петербургѣ и частью уже отправлена на пароходахъ Добровольнаго флота.

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. Ө. Каменской.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XIII.

Послѣ обрученія, Араскова съ женихомъ и невѣстой сдѣлали визиты всѣмъ роднымъ и знакомымъ. Всѣ принимали ихъ, кромѣ Лицныхъ. Лицныя вдругъ опасно занемогъ, и даже княжна Коко никого не принимала. Когда всѣ визиты были окончены, у Любови Александровны начались страшныя хлопоты по случаю предстоящей свадьбы Адели. Ударить въ грязь лицомъ передъ знакомыми, а главное, передъ семействомъ князя Тулузова ей сильно не хотѣлось. Но какъ она ни была хитра и увертлива, все-таки же изъ ничего всего сдѣлать не могла. Ей необходимъ былъ ловкій помощникъ. Любовь Александровна не задумалась; сейчасъ же былъ вытребованъ тотъ же Сергѣй Сергѣевичъ Голубковъ, облаканный, умасленный и снова прикомандированный чиновникомъ особыхъ порученій при ея особѣ.

Порученій на Сергѣя Сергѣевича залпомъ посыпалось столько, что всякій другой человекъ убѣждалъ бы безъ оглядки. Но Голубковъ считалъ себя вполнѣ счастливымъ, что вновь попалъ въ милость къ такой знатной особѣ, какъ Любовь Александровна Араскова; чтобы угодить ей, онъ рѣшительно лѣзъ изъ кожи, полосовался безъ устали, какъ ищейка, шнырялъ по всѣмъ закоулкамъ Петербурга, по всѣмъ жидамъ и закладчикамъ. Дѣло у него спорилось, онъ закладывалъ, выкупалъ, продавалъ, покупалъ, бѣгалъ по нотаріусамъ, писалъ какія-то бумаги, которыя Любовь Александровна подписывала, и, кромѣ того, принималъ на себя всѣ поправки по дому. Подъ его присмотромъ, въ золотой гостиной подкрашивалась золотая мебель и наскоро золотились побурѣвшія на ней отъ времени мѣста. Мебель эта обивалась новымъ малиновымъ штофомъ,

который по случаю очень дешево купил тот же Сергѣй Сергѣевичъ. Мало того, Сергѣй Сергѣевичъ успѣвалъ даже самъ лазить на дѣса и наблюдать тамъ, хорошо-ли формовщикъ чинить осыпавшійся и растрескавшійся гербъ графовъ Залучевскихъ. И за всё эти услуги Любовь Александровна платила ему только тѣмъ, что ласково улыбалась, протягивала ему поцѣловать свою аристократическую, красивую руку и сладко ему говорила:

— Сергѣй Сергѣевичъ, я все чувствую, вы мой спаситель!.. Безъ васъ я была бы, какъ безъ рукъ... Погодите, Сергѣй Сергѣевичъ, вы увидите, какъ умѣетъ быть благодарна дочь графа Залучевского.

И Голубковъ, утоная въ блаженствѣ, прикладывался къ протянутой ему рукѣ, какъ къ святышѣ, и опять стремглавъ летѣлъ исполнять порученія, которыя сыпались на него безъ конца.

Сама Любовь Александровна очень усердно занималась приданнымъ Адели, которое дѣлалось больше домашними средствами и у нея на дому, доморощенными же швеями. По этому дѣлу Араскова пригласила къ себѣ помощницу, барышню въ родѣ Голубкова, которой можно было помыкать, сколько угодно, обѣдѣвшую дворянку, старую дѣву Агаѳью Ниловну Дроздову, льстиху и подлинную страшную. По приказанію Любови Александровны, Дроздова приняла бразды правленія надъ дѣвичьей, присматривала за работами дѣвушекъ, брапилась съ ними, и съ ними же сплетничала про ихъ барыню и барышню.

— Ну, дѣвушки-касаточки мои, говорила она, сиди въ дѣвичьей, хихикая, посасывая сахаръ и прихлебывая его кофейкомъ.—Приданое у вашей красавицы будетъ аховое!! Какъ бы его царица своимъ дочкамъ не отняла... Чай трипичники вамъ на матеріалъ весь мусоръ по всему Петербургу разворовали... Да и то сказать, на вѣшалку хоть бархатъ, хоть трипичу навѣсь, все вѣшалкой останется... Вотъ, подумаешь, выходитъ же людямъ счастье?.. Ни кожи, ни рожи, можно сказать, да и капиталу-то, какъ у насъ же грѣшныхъ, котъ наплакалъ, а вотъ какого дунку-кунидона подхватила... А тутъ дѣвицы и красивы, и съ благородными манерами сидятъ.

И при этомъ Агаѳья Ниловна, кобенясь, заглядывала на себя въ вѣшное на стѣнѣ, загаженное мухами, тусклое зеркало.

Въ кабинетѣ Любови Александровны Дроздова вела совѣтъ другія рѣчи.

— Какъ ты думаешь, Агата, не правда-ли, очень мило будетъ, если изъ этого сдѣлать Адели спальный капотъ? спрашивала у Агаѳьи Ниловны Араскова, показывая ей вынутое изъ сундука старинное, вышитое тамбуромъ, кисейное двухспальное одѣяло.—Вѣдь, это вещь богатая!.. Je pense, que ça sera très élégant!..

— Еще бы не très élégant!.. Ангелъ мой безцѣнный! Да это картина будетъ!

— Ну, ужъ и картина, чтò ты вздоръ врешь!.. Развѣ на Адели что-нибудь можетъ быть картина?.. Въ ней никакой гибкости, никакой граціи нѣтъ!..

— Нѣтъ, королева моя, льстить не хочу, истинно нѣтъ!.. Да, вѣдь, я это не про нихъ говорила, что къ нимъ можетъ идти... Я говорила, что вамъ бы такой капотикъ, такъ вы бы въ немъ чистая Минерва или Диана были; только на головку подумѣяцъ надѣть!..

— Ну, совѣтъ ужъ завралась... Ужъ я у тебя и Минерва, и Диана сдѣлалась, самодовольно улыбалась, говорила Любовь Александровна.—Была я похожа на Диану, это мнѣ всегда князь Тулузовъ говорилъ, а теперь, другъ мой, время все унесло...

— Не унесло, божество вы мое, не унесло, повѣрьте моему слову!.. Вѣдь, вы до сихъ поръ, какъ лебедь бѣлая, плаваете... Васъ хоть сейчасъ подъ вѣнецъ!.. Ей-Богу правда! Я льстить не люблю, отъ чистой души вамъ говорю...

— Ну, будетъ, будетъ! Ты, вѣдь, въ меня влюблена, тебя не переспоришь. Поди-ка лучше въ дѣвичью и скрой изъ этого Адели капотъ. Сметите, и мы примѣримъ на нее. А вотъ это себѣ возьми!

И Любовь Александровна вытаскивала изъ сундука что-нибудь никуда не годное и подавала Дроздовой.

— Ангелъ вы мой, чѣмъ я это заслужила?.. Ручку дайте, дайте мнѣ этотъ атласецъ, бархатецъ поцѣловать, цѣлуй руку Арасковой, говорили Дроздова и, подхвативъ подъ мышку кисейное одѣяло, отирались прямо въ дѣвичью; но, едва переступивъ порогъ, начинала въ такомъ тонѣ:

— Дѣвушки, парижскую повесть несую, одѣяло жены царя Гороха нашей пимфѣ на спальнѣй капотъ; миллионерша ваша перекроить приказала... Дочкѣ пожертвовала: на тебѣ, Боже, чтò намъ не гоже, наши подштанники вамъ на утиральники... наши портки вамъ на платки!..

— Однако, барышни-то съ деликатными манерами здорово откальваютъ, извозчику доброму виору! замѣчала черноглазая воструха Маша.

И вся ватага дѣвушекъ заливалась звонкимъ смѣхомъ и тотчасъ же всё зажимали себѣ рты, чтобы хочоть ихъ не дошелъ до барыни.

Съ шитьемъ этого приданого сгратала больше всѣхъ сама виновница торжества — Адель, которую безпрестанно призывали въ спальню Любови Александровны примѣрять по двадцати разъ одно и то же платье. Не желая напоследокъ ссориться съ матерью, Адель всю эту муку сносила терпѣливо, несмотря даже на то, что Араскова, при этихъ примѣриваньяхъ, безъ церемоніи, вертѣла ея, какъ куклой, и дѣлала на ея счетъ самыя обидныя замѣчанія.

— Это невозможно такъ оставить, говорила она со злостью, держа на дочери платье.—Посмотри, Агата, она въ этомъ платьѣ уродъ совершенный! Надо все перешить... Она въ немъ, точно надгробный мавзолей, плита настоящая!.. Чортъ васъ знаетъ, мерзавки вы этакія, обращалась Любовь Александровна къ дѣвушкамъ.—Чтò вы тутъ надѣлали?.. Это что? Это что?.. Все морщить, какъ рожа у карлика... держа со злостью лифъ на Адели, говорила она.—И обузили все; она и безъ того доска-доской, а вы еще въ груди стянули... Я не знаю, чтò тутъ надо дѣлать, чтобъ этого у меня не было! Нашайте ей ваты, хоть цѣлую перину туда зашейте, каналы этакія, а чтобъ у нея талия была, какъ у людей, я знать ничего не хочу! Всѣмъ вамъ, мерзавки, косы обстригу... Даромъ я за васъ деньги платила?.. Даромъ?.. и за этимъ сыпались градомъ оплеухи направо и налево.—А ты, Адель, ради Самого Бога, хоть держись прямѣе, обращалась Любовь Александровна опять къ дочери, поднимая ей голову за подбородокъ.—У тебя лопатки, какъ жабры у мертвой рыбы торчатъ, вѣдь, на тебя смотрѣть страшно!

Адель на все это не отвѣчала ни слова, все время стояла передъ трюмо, какъ истуканъ, позволяла себя вертѣть, какъ угодно, и когда эта милая примѣрка кончалась, тоже молча, уходила въ свою комнату. Дѣвушки тоже, придерживая свои щеки, отирались въ дѣвичью снова пороть и перешивать несчастное, все уже передерганное и измятое платье.

Изъ всего дома, по случаю свадьбы Адели, не волновался и не шевелился только одинъ старикъ Арасковъ. Кромѣ обѣденнаго времени, когда при женихѣ, который обѣдалъ у невесты почти всякій день, Любовь Александровна разыгрывала съ мужемъ самыя пѣкныя сцены, Платонъ Платоновичъ просиживалъ цѣлые дни въ своей далекой ото всѣхъ спальнѣ, молился, пилъ чай, читалъ божественныя книги и засыпалъ надъ ними. Противъ обыкновенія, никто не будилъ его, никто не кричалъ на него, никто не надѣвалъ на него ненавистныхъ золотыхъ очковъ, никто не муштровалъ его. Всѣ,

кроме Адели, совсем забыли об его существовании. Одна Адель нарушала его спокойствие, входила к нему в комнату посидеть, поговорить с нимъ. Въ послѣднее время ее невольно тянуло къ отцу; она неловко, неумѣло ласкалась къ нему, говорила ему добрыя, ласковыя слова. Но эти непривычныя ласки дочери, вмѣсто того, чтобы радовать, веселить старика, дѣйствовали на Платона Платоновича какъ-то странно, онъ точно будили его отъ глубокаго сна, и пробужденіе это было не радостное. Старикъ, смотря на дочь и слушая ее, сперва жалко улыбался, потомъ начиналъ плакать и, наконецъ, горько рыдать... Хватался за руки ея, вѣплялся въ ея платье и не отпуская отъ себя, точно, какъ малое дитя, которое боится остаться одно, не хочетъ, чтобы большіе ушли отъ него. Когда же Адель, замѣчая, что она только мучаетъ отца, потихоньку уходила отъ него, онъ сейчасъ успокаивался, забывалъ про нее и впадалъ въ свое обычное полусознаніе. Сцены эти съ отцомъ терзали Аделю; она поняла, что частыя ея посѣщенія и ласки, вмѣсто того, чтобы приносить ему утѣшеніе, только раздражаютъ его, пробуждаютъ въ немъ сознаніе его горькой, безотраднѣйшей жизни, напоминаютъ ему его рабство и безсиліе. Сознавая все это, Адель начала заходить къ отцу рѣже. А между тѣмъ, привыкшая къ нему все болѣе и болѣе. При одной мысли, что ей скоро придется разстаться съ нимъ, оставить его одного съ матерью своей, сердце ея разрывалось, и ее опять тянуло взглянуть на него. Часто, боясь снова взволновать его своимъ приходомъ, она неслышно пробиралась до дверей его комнаты и, притаившись, издали глядѣла на него, когда онъ, едва переламывая дремоту, читалъ житіе свѣтыхъ отцовъ, или, стоя передъ образами, перебиралъ четки и клалъ земные поклоны. Глядѣла на него долго, и крупныя слезы катились по ея блѣднымъ щекамъ...

Въ тотъ день, когда Адель сдѣлалась невѣстой, Домна Филипповна, своею почти грубою прямою и безхитростною лаской, сумѣла почти разомъ переломить характеръ Адели. Ободренная, обласканная старушкой, она разомъ попала на удочку непривычной ей ласки, незнакомымъ ей добрымъ, простымъ словамъ.

И когда она, послѣ келейнаго разговора въ спальнѣ съ Домной Филипповной, вошла съ ней въ гостиную, то ужъ была не прежняя черствая, холодная Адель,—она переродилась. Свѣтло и довѣрчиво смотрѣла она на всю семью Тулузовыхъ; всѣ они стали ей казаться милыми и добрыми. Несмотря даже на присутствіе Любви Александровны, насмѣшекъ которой она всегда боялась, она мило и остроумно отвѣчала на шуточки князя, сама подошла и поцѣловала улыбающуюся ей изъ-за карточнаго стола княгиню. Съ княжною Вѣрой, которая цѣлый день безуспѣшно старалась сойтись съ Аделью по-родственному, она вдругъ нечаянно какъ-то такъ поладила, что онъ уже сидѣли, обнявшись, и такъ ласково разговаривали между собой, какъ будто были дружны съ дѣтства. Съ этого счастливаго дня совершилась и перемѣна обращенія Адели съ отцомъ; она начала заходить къ нему чаще, старалась приласкать его, и вся прежняя дѣтская любовь къ нему воскресла въ ней разомъ.

Даже съ знакомыми Любви Александровны Адель совершенно перемѣнила свое обращеніе. Не замѣчая еще перемѣны въ себѣ самой, ей вдругъ стало казаться, что всѣ сдѣлались добрѣе и милѣе, что съ тѣхъ поръ, какъ она сдѣлалась невѣстой Дельгарда, всѣ стали болѣе цѣнить ее, и она невольно шла впередъ каждой ласкѣ, и сама отвѣчала тѣмъ же. Всѣ знакомые это замѣтили и стали говорить, что Адель неузнаваема, такъ сильно она перемѣнилась къ лучшему, и даже въ короткое время похорошѣла.

Съ Аполлономъ Павловичемъ она стала тоже не та, что была въ первые дни, какъ сдѣлалась его невѣстой.

При немъ теперь она становилась робка, застѣнчива, не шла, какъ прежде, когда онъ прѣзжалъ, къ нему навстрѣчу, краснѣла, когда онъ подходилъ къ ручкѣ, или садился подлѣ нея. Когда онъ не глядѣлъ на нее, она вглядывалась въ него съ какимъ-то новымъ любопытствомъ, какъ будто хотѣла прочесть его мысли, заглянуть въ его душу. Прежде она не обращала вниманія на вкусы и привычки жениха своего, а тутъ вдругъ стала замѣчать все, предугадывать малѣйшія его желанія. Онъ не успѣвалъ пожелать чего-нибудь, какъ передъ нимъ сейчасъ же оно являлось. Дельгардъ былъ этимъ вниманіемъ оцель доволенъ, позволялъ Адель баловать себя и цѣловалъ ей за это ручки. Адель стыдилась, краснѣла и тоже, не сознавая, чѣмъ, но чѣмъ-то была очень довольна и счастлива.

Она поняла, что любить его, не какъ брата, и пугалась этого... Эта перемѣна въ невѣствѣ очень забавляла и подстрекала Дельгарда; онъ, какъ бывало въ Гуськахъ, съ дѣвками, начиналъ гоняться за нею по всѣмъ комнатамъ, ловилъ ее и цѣловалъ, сколько ему хотѣлось.

Адель со смѣхомъ и слезами вырывалась отъ него, убѣгала къ себѣ въ комнату, бросалась на свою кровать и, закрывъ руками пылающее лицо, сама себѣ говорила: „что же это я дѣлаю?... Я должна сердиться на него, и не сержусь... Я не хочу, я не должна любить его... Я хотѣла любить его, какъ брата, а теперь не такъ люблю... Я стара, я дурна, онъ не можетъ полюбить меня; что если онъ дурачитъ меня? А я поддаюсь... Я не имѣю силы остановить его... Гдѣ мое самолюбіе, гдѣ моя гордость, гдѣ мой рассудокъ? Я вижу, что передо мною пропасть, и сама бѣгу кинуться въ нее...“—И черезъ минуту Адель смолкала и прислушивалась; ей казалось, что какой-то внутренній голосъ говорилъ ей: „Чего ты боишься, посмотри на себя въ зеркало!“ И, повинувшись этому голосу, она вставала, шла къ зеркалу, смотрѣла на себя, и голосъ опять говорилъ ей: „Видишь, ты и не стара, и не дурна, ты моложава, у тебя умное, пріятное лицо; это ничего, что тебѣ двадцать семь лѣтъ, ты не жила, ты не любила, стало-быть, ты молода, тебя полюбить можно... Не бойся, онъ любить тебя!... Если-бъ онъ не любилъ тебя, онъ не могъ бы цѣловать такъ горячо... Что-жъ, что онъ молодъ? Ты ему за любовь его заплатишь чистою, первою любовью, не бойся ничего, отдайся ему, ты будешь счастлива, счастлива безъ конца“... „А если онъ разлюбитъ меня?“ спрашивала, не довѣряя еще, блѣдная Адель.—„А если и разлюбитъ, отвѣчалъ голосъ,—развѣ жаль, за мигъ блаженства съ нимъ, заплатить годами горя; лучше страдать, да узнать радости жизни и любовь, чѣмъ не страдать и не узнать ихъ никогда!“

И такъ Адель, не замѣчая того, что этотъ таинственный голосъ не что иное, какъ ея собственная потребность узнать жизнь и любовь, послушалась этого голоса, повѣрила тому, что Аполлонъ Павловичъ любитъ ее, и отдалась ему и сердцемъ, и душой.

Отъ зоркой и опытной въ продѣлкахъ любви Любви Александровны эта борьба блѣдной Адели не ускользнула. И хотя она не знала, до чего дошло дѣло у дочери ея съ женихомъ, но догадывалась, что между ними творится что-то, чего прежде не было. И это сильно потѣшало ее. Сидя за работой и насмѣшливо поглядывая на жениха и невѣсту, она думала про себя:

„Воркуютъ голубки, право, вѣдь, воркуютъ—*Genfant bandé fait des miracles!*.. Вотъ потѣха!.. Таетъ старая дѣва... совсемъ таетъ... Умора, право! Вотъ подумася: *où l'amour va-t-il se nicher!* Любопытно бы знать, насколько этотъ Аполлонъ доволенъ моею Венерой? *Excusez du peu!* Если онъ отъ нея не въ телячьемъ восторгѣ, *il doit être diablement difficile, le gamin!*..“

И послѣ этой милой полу-русской, полу-французской материнской шутки, полныя плечи Любви Александровны долго еще прыгали отъ сдержаннаго смѣха.



Казанъ-бандуристъ. Съ карт. І. Брандта, грав. Іерике.

XIV.

Время жениханья Аполлона Павловича проходило совершенно благополучно. Онъ и Адель казались очень довольны другъ другомъ; бабушка Домна Филипповна чуть не носила внука и Адель на рукахъ, осыпала ихъ подарками, паряжала Адель, собиралась жить съ ними и отдать имъ все, что у нея было за душой, до мѣднаго гроша! Любовь Александровна, чтобы не отстать въ щедрости отъ старушки Рябухиной, подарила дочери въ вѣчное, потомственное владѣніе заложенное и перезаложенное имѣніе, въ двѣсти душъ, деревню „Лунный берегъ“, съ полуразвалившейся при ней усадьбой. И хотя Адель откровенно рассказала жениху своему, въ какомъ жалкомъ положеніи находится въ настоящее время подаренный ей „Лунный берегъ“, Аполлонъ Павловичъ, все-таки, былъ въ восторгѣ отъ этого подарка. Ему очень льстило, что онъ скоро сдѣлается самобытнымъ человѣкомъ, мужемъ, хозяиномъ своего собственнаго дома, а главное, помѣщикомъ своего собственнаго имѣнія, т. е. имѣнія Адели, что, по его мнѣнію, было совершенно одно и то же!..

Видя его радость, Адель говорила ему:

— Не радуйся, Поля, не обманывай себя, право, „Лунный берегъ“ въ такомъ упадкѣ, что теперь, вѣрно, ничего не стоитъ.

— Ничего, это все ничего! Ты, душка моя, въ этихъ дѣлахъ, какъ женщина, ничего не смыслишь. Когда есть деньги, эти всѣ упадки плевое дѣло! самодовольно потирая себѣ руки, отвѣчала Дельгардъ. — Ты только подумай, что мы съ тобой поѣдемъ въ „Лунный берегъ“ не съ пустыми руками. Бабушка поѣдетъ тоже съ нами. Во-первыхъ, она даритъ мнѣ въ день свадьбы капиталъ въ двѣсти тысячъ ассигнаціями, которыя ей одной оставилъ покойный дѣдушка. А, во-вторыхъ, она отдастъ мнѣ деньги, которыя ей придутся за слѣдующую ей по раздѣлу седьмую часть Гуськовъ. Въ-третьихъ, маменькина-то часть, кому же, коли не мнѣ? Да мы съ тобой Крезы будемъ! Получу сто тысячъ и сейчасъ же примусь устраивать „Лунный берегъ“. Первымъ дѣломъ выкуплю его, потомъ прикуплю земли, пахатныхъ полей, сѣнокосовъ, потомъ примусь за постройки. Да у меня и году не пройдетъ, какъ всѣ сосѣди ахнутъ, такой у меня будетъ „Лунный берегъ“! Усадьбу новую такую закачу, что они всѣ у меня очумѣютъ отъ удивленія. Господскій домъ въ какомъ-нибудь испанскомъ вкусѣ выстрою; чтобы всюду террасы были; бесѣдочки на саду разбросаю, ручейки прорую, мостики перекину. У меня все запоетъ и заиграетъ. Ты не думай, что я молодежь, такъ я въ этомъ дѣлѣ толку не знаю? Нѣтъ, душка моя, я въ этомъ дѣлѣ собаку съѣлъ! Я, вѣдь, на все на это навѣкъ чуть не съ пеленокъ. Все на моихъ глазахъ дѣлалось; сѣнокосы, жнитво, молотбу, уборку я, какъ свои пять пальцевъ, знаю! А ты, со своей стороны, возмешь бразды правленія надъ курицами, бабами, телками, коровами, индѣйками. И посмотри, какая у насъ съ тобой изъ всего этого музыка выйдетъ! Доходъ учетверимъ! Все будетъ свое, не купленное. Своя воля, раздолье деревенское—это рай земной, умирать не надо! Только ты не соскучишься со мною въ деревнѣ?... Послѣ этой восторженной рѣчи, обнявъ и цѣлуя Адель, спрашивалъ Аполлонъ Павловичъ, вкрадчиво заглядывая въ глаза Адели.

— Съ тобой, Поля, мнѣ всюду будетъ хорошо! отвѣчала ему Адель, глядя его курчавые волосы и съ восторгомъ смотря въ его красивое, молодое, разгорѣвшееся лицо.—Только люби меня всегда, какъ теперь... А жить мнѣ все равно гдѣ; вези меня хоть на край свѣта...

— Буду, буду всегда любить! Объ этомъ не беспокойся. А вотъ что, милка моя, скажи мнѣ, что у васъ тамъ, въ „Лунномъ-берегѣ“, можно еще жить въ господскомъ домѣ?

— Я думаю, что можно, только опъ ужъ очень плохъ.

— Это ничего, вѣдь, не надолго, только покуда я построюсь. Такъ хоть бы компактны три, четыре, чтобы помѣститься мнѣ съ тобой и бабушкѣ. Вѣдь, коли что худо, можно наскоро исправить.

— Это, конечно, можно! отвѣчала Адель.

— Такъ знаешь что, душка? Какъ обвѣчаемся, я этотъ мундиръ по-боку, и махнемъ мы съ тобой въ „Лунный берегъ“! Проваливайся этотъ Петербургъ! Въ немъ все по струночкѣ ходи. А тамъ воля, воля-матушка. И что мнѣ служить, да вытягиваться, когда я самъ сейчасъ бариномъ могу быть! Въ этомъ анаемскомъ Петербургѣ пошевелиться нельзя; всякій шагъ осматривать надо, а то какъ разъ въ капканъ попадешь! А тамъ, въ „Лунномъ берегѣ“, я самъ себѣ голова буду! Уваженіе намъ будетъ ото всѣхъ! Тамъ проснешься, иди себѣ хоть безо всего въ садъ — и никто слова сказать не посмѣетъ. А тутъ три часа форфорся, облизывай себя, да потомъ ужъ выходи. Нѣтъ, сказалъ — не буду служить, и не буду! Покрасовался въ мундирѣ, и довольно! Не мальчикъ я, чтобы меня это занимало; женатому человѣку остепениться надо! Никого не слушаюсь; обвѣчаюсь только, мундиръ долой, въ венгерочку облекусь; ты подвѣчное платье долой, капотикъ, чепчикъ, подъ ручку въ дормезъ, и маршь въ „Лунный берегъ“! Согласна, голубка моя?

Разумѣется, Адель была на все согласна, и вмѣстѣ съ Аполлономъ Павловичемъ начала мечтать о счастья, которое ихъ ожидаетъ въ „Лунномъ берегѣ“, далеко отъ шумнаго Петербурга, гдѣ она вынесла столько горя и униженія.

Восхищенный своею новою выдумкою, Аполлонъ Павловичъ не могъ утерпѣть, чтобы не сообщить ее своей будущей тещѣ. Любовь Александровна пришла отъ рѣшенія своего будущаго зятя въ восторгѣ; похвалила это умное рѣшеніе, расцѣловала Аполлона Павловича и благословила на благое дѣло. А когда онъ ушелъ отъ нея, покачала ему вслѣдъ головой и, засмѣявшись, шопотомъ проговорила:

— Ступай, ястребенокъ, садись со старой вороной въ одно гнѣздо. Я тебя поздравляю! Хотѣлось бы знать, кто изъ этого милаго couple скорѣе зашиплеть и выкинетъ изъ гнѣзда другого... *le mâle* или *la femelle*... А что ужъ перья-то будутъ летѣть изъ гнѣзда—это вѣрно! Но это не мое дѣло, я сдѣлала все... *et je m'en lave les mains*...

У Тулузовыхъ эту вѣсть приняли гораздо благодушнѣе. Князь Ермилъ Романовичъ очень похвалилъ племянника за его желаніе поселиться съ женою въ деревнѣ и устроить ей имѣніе.

— Что умно, братецъ, то умно, того не похвалить я не могу, сказалъ онъ Аполлону Павловичу, крѣпко пожимая ему руку.

Домна Филипповна, услышавъ отъ внука эту новость, даже подпрыгнула на своемъ креслѣ отъ радости, но не серьезная стороны этого благого намѣренія радовали ее, она кудряваго разказа объ устройствѣ „Луннаго берега“ даже и не слушала, а только, крестясь и съ любовью глядя на внука, говорила ему:

— Слава Тебѣ, Господи... Слава Тебѣ! Рожа ты моя милая! И я съ вами! То-ли дѣло въ деревнѣ, все ты тамъ у меня на глазахъ будешь... и умру у тебя, чтобы ты мнѣ и глаза закрылъ... И дѣти пойдутъ, нянчить, воспитывать буду... Такихъ же изъ нихъ молодцовъ сдѣлаю, какъ ты!..

— Ну, ужъ это, кажется, роскошь? шепнулъ князь Романъ пресерьезно отцу.

— Я нахожу, что и одного такого довольно-предовольно! улыбнувшись, также шепнулъ старый князь сыну. — Изуродовала, жаль!.. Славный могъ бы быть малый!..

— Вотъ видишь, князь, какой онъ у насъ умный

сталь? сказала на эту вѣсть добродушная, вѣчно желающая всѣхъ мирить, княгиня.

Княжна Вѣра тоже порадовалась за Полю и Адель, и при этомъ въ головѣ ея промелькнуло:

„Жакъ тоже хотѣлъ увести меня на край свѣта и тамъ одинъ любить меня“...

Но вдругъ брови ея строго сдвинулись, и она судорожно передернула плечами, какъ будто хотѣла стряхнуть съ себя что-то.

Аполлонъ Павловичъ всѣми родными остался очень доволенъ, разомъ въ своихъ глазахъ выросъ на два аршина и даже съ этого дня началъ напускать на себя видъ серьезнаго, озабоченнаго человѣка.

Но вся эта озабоченность и серьезность чуть было съ него въ одно мгновѣніе не соскочила. Вотъ какъ это случилось: князь Лицынъ все не поправлялся, у него оказалась опасная хроническая болѣзнь, доктора гнали его за границу. Боясь умереть тамъ, не пристроивъ племянницы, князь пожелалъ, чтобъ свадьба ея съ графомъ была сыграна совершенно тихо, до его отъѣзда, и чтобъ молодые уѣхали вмѣстѣ съ нимъ провести медовый мѣсяцъ на водахъ. Князь Ермилъ Романовичъ и Араскова, какъ два старые друга князя Лицына, были приглашены посаженнымъ отцомъ и матерью княжны Коко. Князь Романъ и Аполлонъ Павловичъ — въ шафера.

Княжна вѣпчалась утромъ, сейчасъ же послѣ обѣдни; въ тотъ же день, въ два часа, она съ мужемъ и дядей на пароходѣ должна была отъѣхать за границу. Стоя передъ наложникомъ въ простомъ бѣломъ кисейномъ платьѣ, съ открытымъ лифомъ и короткими рукавами, княжна Коко была очаровательно хороша! Аполлонъ Павловичъ, держа надъ головою ея вѣнецъ, не спускалъ глазъ съ ея роскошныхъ плечъ; когда онъ мелькомъ взглядывалъ на графа Челтыкова, который, весь красивый, надувшись, стоялъ около невѣсты, его до того разрывала злость, что онъ даже зеленѣлъ и губы его тряслись, и въ головѣ бродило: вотъ кабы теперь сюда моихъ гусаръ, да этого индѣйскаго пѣтуха обработать, такъ чтобы его и духу не пахло...

„Вотъ чью свадьбу слѣдовало разстроить, а совѣмъ не Аделину“, думалъ опять Аполлонъ Павловичъ на ходу вокругъ наложника, и рука его, въ которой онъ держалъ вѣнецъ, плясала такъ, что князь Ермилъ Романовичъ приказалъ сыну смѣнить его.

По возвращеніи изъ церкви, молодые и небольшое число приглашенныхъ на свадьбу вошли въ спальню больного. Князь, блѣдный и худой, какъ скелетъ, совсѣмъ уже готовый къ отъѣзду, сидѣлъ весь обложенный подушками въ креслахъ. Подлѣ него, на покрытомъ скатертью столѣ, стоялъ образъ, хлѣбъ и соль, и еще маленькій старинный серебряный складень. Молодые вошли, и князь Ермилъ Романовичъ и Любовь Александровна благословили ихъ, мѣняясь образомъ и хлѣбомъ и солью.

Послѣ этого Коко и графъ Челтыковъ подошли къ больному дядѣ, стали на колѣни, и князь Лицынъ, сидя, дрожащею рукою благословилъ ихъ складнемъ, обнялъ и поцѣловалъ. Офиціанты внесли шампанское, всѣ гости выпили за здоровье молодыхъ, пожелали имъ счастья и благополучнаго пути. Аполлонъ Павловичъ, въ числѣ прочихъ, холодно поздравилъ молодыхъ.

Графиня Челтыкова пошла переодеваться въ дорогу и скоро вернулась въ богатомъ дорожномъ костюмѣ.

Дожидавшіеся въ залѣ священникъ и дьяконъ вошли и отслужили напутственный молебенъ, послѣ котораго всѣ присутствующіе присѣли, потомъ помолились и начали прощаться. Когда этотъ обычай былъ исполненъ, князя, несмотря на теплое время года, окутали въ соболью шубу, понесли и усадили въ дормезъ. Графиня Коко съ мужемъ сѣла въ парадную, запряженную четверней, двумѣстную карету, гости усѣлись по

своимъ экипажамъ, и всѣ полетѣли на Англійскую набережную, гдѣ стоялъ заграничный пароходъ, на которомъ князь Лицынъ и молодые должны были отъѣхать.

Войдя на пароходъ, Любовь Александровна сейчасъ же отправилась внизъ осмотрѣть, все-ли ловко и удобно устроено для больного.

Всѣ мужчины, кромѣ Аполлона Павловича, бросились помогать людямъ осторожно сносить князя Лицына въ приготовленную ему каюту. На палубѣ, кромѣ незнакомыхъ, другихъ пассажировъ, осталась одна графиня Челтыкова и Аполлонъ Павловичъ. Видя, что графиня Коко стоитъ совсѣмъ одна и, облокотившись на бортъ парохода, задумчиво смотритъ въ воду, Аполлонъ Павловичъ вдругъ что-то ужъ очень развязно подлетѣлъ къ ней и, нахально покачиваясь, съ презрительной улыбкой, покручивая свой усъ, спросилъ:

— А когда же, графиня, разыграть вашей лотереи?

Коко вспыхнула, но тотчасъ же оправилась и холодно отвѣчала:

— Вы, кажется, взяли билетъ въ другой лотерей?

— Взять-съ!.. И убѣжденъ, что выиграшь на этотъ билетъ будетъ серьезный!..

— Съ чѣмъ васъ и поздравляю! насмѣшливо улынувшись, проговорила Коко.

— Но коли вы ужъ мнѣ дали номеръ первый въ вашей лотерей, графиня, то почему же мнѣ не взять на него хоть пустяшный выиграшъ... Куда ни шло, такъ, къ счету!

— Дерзкій мальчишка! топнувъ ногой, крикнула графиня, и, быстро отвернувшись отъ Дельгарда, чтобы скрыть отъ него навернувшіеся слезы досады, облокотилась на бортъ парохода, начала опять глядѣть въ голубую воду Невы.

— Что это, кажется, старые друзья поссорились? поднимаемая съ лѣстницы, спросилъ графъ Челтыковъ, увидѣвъ, что Коко стоитъ спиной къ Аполлону Павловичу.

— Да вотъ-съ, графъ, разсудите насъ сами: супруга ваша дала мнѣ билетъ въ свою лотерею, номеръ первый, я желаю на него выиграть, а графиня этого не желаетъ. Ну, справедливо-ли это?.. Будьте нашъ судья!

— Несправедливо!.. Несправедливо! Выиграете, молодой человѣкъ, выиграете! Вотъ вамъ моя рука, что выиграете!

И графъ Челтыковъ, смѣясь, протянулъ руку барону.

— Вотъ видите, графиня, супругъ вашъ желаетъ мнѣ выиграть! крути свои усы и дерзко глядя на обернувшуюся къ нему графиню, сказалъ Аполлонъ Павловичъ.

— Жена да боится своего мужа!.. Графъ желаетъ вамъ выиграть, не смѣю ослушаться!.. И я желаю вамъ того же!.. Понятаетесь!

И Коко, глядя на мужа, закатывалась неудержимымъ серебристымъ хохотомъ.

На счастье бѣдной Адели, графиня Челтыкова переселила этой выходкой, — даже Аполлона Павловича отъ нея покорило. Онъ холодно ей поклонился и отошелъ въ сторону.

Возвращаясь съ княземъ Тулузовымъ, баронъ, сидя въ каретѣ подлѣ дяди, думалъ:

„Очаровательно!.. Упоительно!.. Ужъ и нагла же!.. Даже противно!.. Нѣтъ, все-таки, моя лучше!“

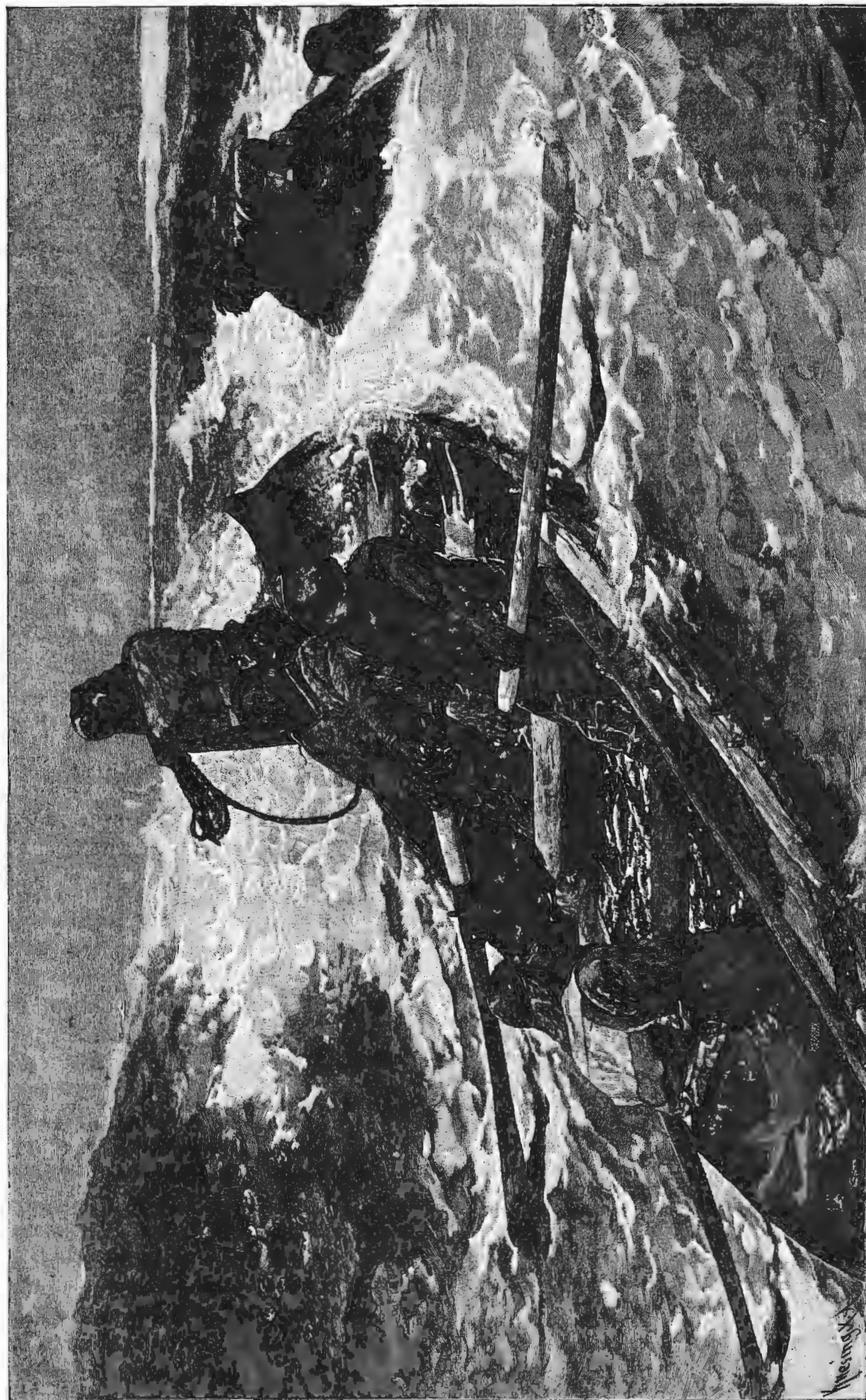
— О чемъ ты думаешь? вдругъ спросилъ его князь Ермилъ Романовичъ, подозрительно заглядывая ему въ глаза.

— Объ Адели! искренно въ эту минуту отвѣтилъ баронъ.

— То-то! сказалъ успокоенный князь, опускаясь на спинку кареты.

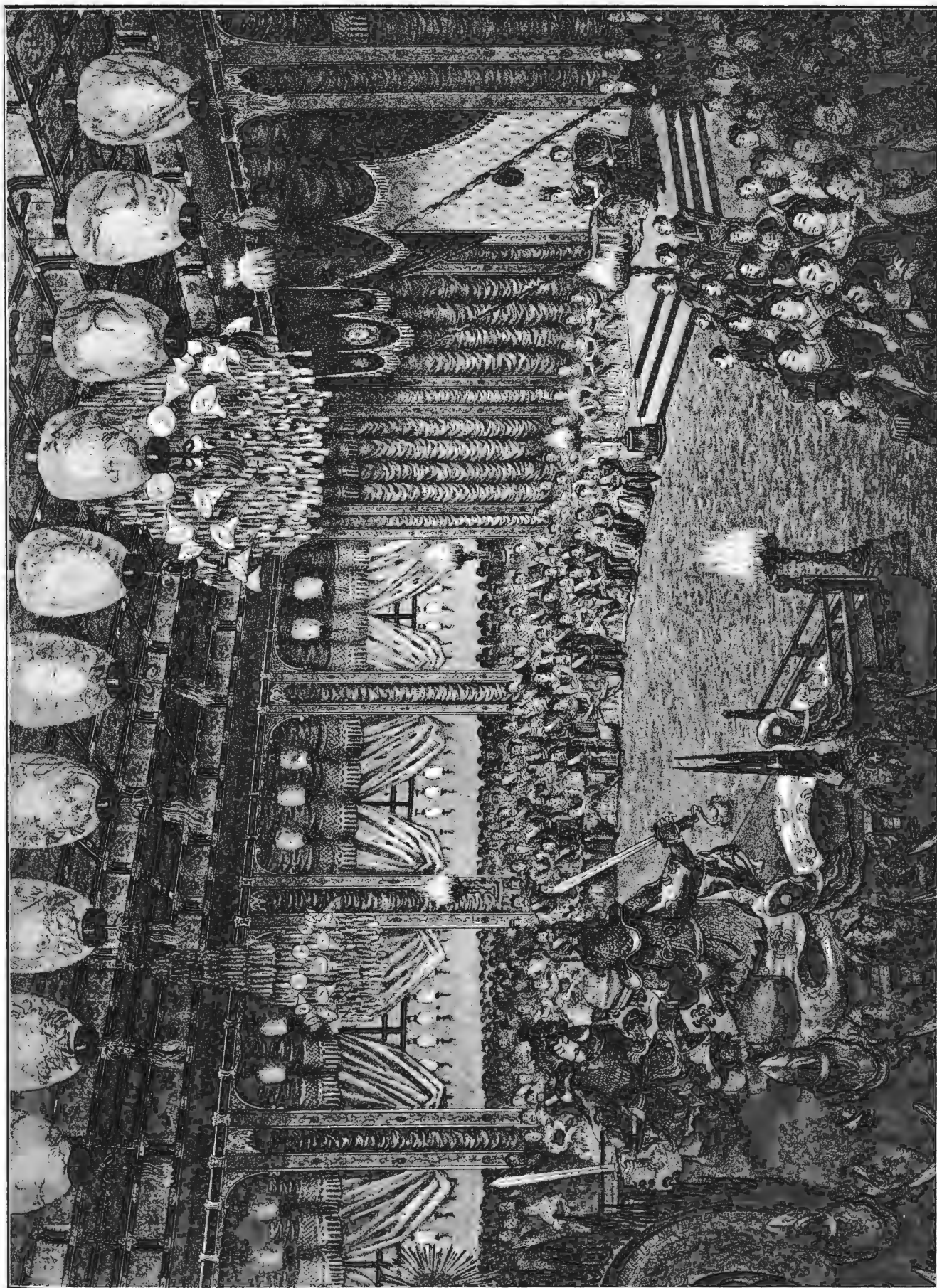
И оба они, молча, доѣхали до дому.

(Продолженіе будетъ).



На волосокъ отъ смерти. Съ карт. О. Вергеланда, грав. Кнезингъ.

圖心樂舞典祝年五廿婚大



Парадный спектакль во дворцѣ японскаго императора, по поводу 25-лѣтія его супружества.
 Съ подлинной японской литографіи авторнія Демчинскаго.

Какъ я сдѣлался антрепренеромъ.

Рассказъ изъ американскихъ нравовъ.

Это было въ 1868 году. Я окончил свое коммерческое образование въ магазинѣ колониальныхъ товаровъ одного маленькаго баварскаго городка и могъ утѣшаться перспективой вѣкъ свой стоять за прилавкомъ, въ качествѣ приказчика, потому что средствъ начать собственное дѣло у меня не было. Родныхъ—никого. Была старая тетка, но и та умерла, оставивъ меня единственнымъ наследникомъ всего своего состояннн въ триста пятьдесятъ гульденовъ. Чтѣ было дѣлать? Прокутить ихъ?—я не обладалъ на это достаточнымъ легкомыслиемъ. Начать, опять-таки, самостоятельное дѣло?—денеги были слишкомъ незначительныя, въ особенности для Евронны. Вотъ Америка—другое дѣло! А такъ какъ мои́я самы́я заветны́я желанн́я было всегда понасть въ Новый Свѣтъ и попытаться тамъ счастья, то я, не долго думая, заявилъ своему принципалу о своемъ намѣреннн оставить его, собрали свои скудные пожитки, выправили необходимые бумаги—что не представило особенной трудности, въ виду того что я былъ признанъ выгоднымъ къ военной службѣ—и, въ одинъ прекрасный день, отплылъ изъ Бремена въ Нью-Йоркъ, на одномъ изъ пароходовъ Ллойда, въ качествѣ налубнаго пассажира.

Перевѣздъ совершился благополучно. Въ Кастль-Гарденѣ, гдѣ мы высадились, насъ принялъ германскнй комитетъ, существующнй для того, чтобы помогать вновь прибывшимъ советомъ и дѣломъ и охранять ихъ отъ мошенниковъ. Мы имѣли право оставаться трое сутокъ въ Кастль-Гарденѣ, и насъ настойчиво предупреждали, чтобы мы не выходили на улицы, дабы не понасть въ руки злоумышленниковъ. Я обратился къ одному изъ членовъ комитета съ вопросомъ, чтѣ мнѣ начать съ моими 100 долларами, которые остались у меня за уплатой путевыхъ издержекъ. Онъ совѣтовалъ мнѣ сдѣлаться разносчикомъ фруктовъ, такъ какъ время было самое удобное къ тому, чтобы начать торговлю привозными съ юга фруктами.

Советъ не показался мнѣ особенно привлекательнымъ. Европейская гордость моя возмущалась противъ того, чтобы я, ученый коммерсантъ, унивился до занятнй торговлею простаго разносчика. Я былъ еще очень молодъ и „зеленъ“...

Хотя насъ настойчиво предупреждали, чтобы мы не выходили на улицы, мнѣ хотѣлось все-таки посмотреть городъ, и, на второй день, я отправился побродить по Нью-Йорку. Почти у самаго Кастль-Гардена ко мнѣ подошелъ какой-то человекъ, лѣтъ двадцати съ небольшимъ, то есть одного возраста со мной, и спросилъ, не немецъ-ли я... На мой утвердительный отвѣтъ, онъ сообщилъ мнѣ, что его зовутъ Германъ, что онъ тоже немецъ, и освѣдомился, не прибылъ-ли на одномъ пароходѣ со мной, въ числѣ налубныхъ пассажировъ, къкто Мюллеръ, его прнатель. Я отвѣтилъ, что, насколько мнѣ известно, такого пассажира не было. Мистеръ Германъ очень сожалѣлъ объ этомъ обстоятельстве, но былъ несказанно радъ встрѣтить соотечественника. Онъ сталъ задавать мнѣ всевозможные вопросы о нашей общей родинѣ, на которые я отвѣчалъ съ величайшей готовностью; въ концѣ концовъ мы вошли въ пивную, гдѣ наскоро выпили на его счетъ двѣ, три кружки пива. Мой новый прнатель спросилъ меня, чтѣ я думаю предпринять, и, когда я сообщилъ ему мое намѣреннн начать торговлю фруктами, онъ отвѣтилъ, что прекрасно знаетъ это дѣло и можетъ дать мнѣ самыя полезныя совѣты, когда мы встрѣтимся на другой день. Онъ въ особенности хорошо знаетъ, гдѣ можно дешево закупать товаръ. Потомъ мы пошли въ другую портерную и выпили снова нѣсколько кружекъ пива. На этотъ разъ я выпулъ бумажникъ, гдѣ хранились мои пресловутые 100 долларовъ, и разбранилъ небольшую бумажку. Когда стемнѣло, мнѣ стало нѣсколько жутко на душѣ, и я пожелалъ возвратиться въ Кастль-Гарденъ. Германъ пошелъ проводить меня, но было такъ темно, что онъ безирестанно спотыкался и, навѣрное, упалъ бы, если бы крѣпко не держался за меня. Не доходя немного до Кастль-Гардена, онъ простился со мной, взявъ съ меня слово встрѣтиться съ нимъ завтра въ тотъ же часъ.

Вернувшись въ помещеннн, отведенное для вновь прибывшихъ налубныхъ пассажировъ, и сдѣлавъ весьма неприятное открытнн. Бумажникъ мой, лежавшнй въ лѣвомъ внутреннемъ карманѣ моего сюртука, оказался вырванымъ спаружи и, разумеется, украденнымъ. Кражу совершилъ, конечно, мой новый прнатель въ то время, какъ онъ дѣлалъ видъ, что спотыкается, и судорожно цѣплялся за меня. И такъ, богатство мое пропало, и я очутился въ Америкѣ, съ однимъ долларомъ въ карманѣ.

Я провелъ ужасную ночь.

На слѣдующее утро и снова вышелъ на улицу, во-первыхъ, въ надеждѣ встрѣтить своего прнателя-вора, который, конечно, не лжился, во-вторыхъ, чтобы поискать себѣ занятнй въ большихъ торговыхъ домахъ, но вездѣ получалъ отказъ. Когда я къ вечеру вернулся въ Кастль-Гарденъ, у меня было десять центовъ въ карманѣ, то есть около двадцати копеекъ. Я попросилъ позволеннн оставить свой сундучекъ въ Кастль-Гарденѣ до слѣдующаго вечера, а самъ на утро опять пошелъ бродить по городу, съ намѣреннемъ, на свои десять центовъ, покорить Америку. Не скажу, чтобы я ощущалъ особую бод-

рость духа; нѣбн и деньги, и, не задумываясь, вернулся бы въ Европу. Но денегъ взять было негдѣ, и потому я купилъ на пять центовъ хлѣба, а съ остальными пятью въ карманѣ, бѣгалъ вилоть до обѣда, напрасно прося, гдѣ только могъ, работы. Я былъ голоденъ, измученъ и не на шутку началъ приходить въ отчаяннн. Мнѣ съ дѣтства была свойственна нѣкоторый юморъ, но и юморъ оставилъ меня.

Бродя такимъ образомъ по Бродвею, я услышалъ вдругъ шумную музыку. Играли на балконахъ одного дома, который, судя по исполненнымъ вывѣскамъ и афишамъ, былъ не что иное, какъ „Всесвѣтнй музей Барнума“, о которомъ я слышалъ уже въ Европѣ. Передъ домомъ тѣснилась большаи толпа народа, слушая музыку и глядя на широковыщательныя объявленнн. Я протѣснился къ самому подьѣзду, у котораго стоялъ исполнскаго роста швейцаръ, въ потѣшномъ, фантастическомъ костюмѣ, и приннлся читать афиши. Еще въ школѣ я учился по-англнйски и потомъ, служа въ магазинѣ, слушалъ практическня курсы, а потому могъ читать и немного говорить по-англнйски.

Меня въ особенности поразило объявленнн, гласившее, что „мистеръ Барнумъ предлагаетъ висную цѣну за все рѣдкости, курьезы и достопрнмѣчательности, и его во всякое время можетъ видѣть всякнй, кто имѣетъ предложить ему что-нибудь подобное“.

Не знаю самъ, почему, но у меня вдругъ блеснула мысль, которая впоследствии рѣшила мою судьбу. Я ощутилъ приливъ отчаянной веселости, заплатилъ свои послѣдння пять центовъ за входъ въ музей и, чрезъ нѣсколько мгновений, вступилъ уже въ его огромныя помещеннн. Я спросилъ одного изъ сторожей, могу-ли видѣть мистера Барнума, такъ какъ имѣю предложить ему нѣчто достопрнмѣчательное, и, гораздо скорѣе, чѣмъ ожидалъ, очутился въ частной конторѣ мистера. Онъ три раза уже терялъ все и снова богатѣлъ и въ настоящее время въ четвертый разъ наживался.

Передъ мистеромъ Барнумомъ стояла весьма скромная закуска, состоявшая изъ солонинн, хлѣба и стакана воды. Его круглое, безбородое, по очень выразительное лицо казалось привѣтливимъ. Онъ посмотрѣлъ на меня испугующимъ взглядомъ человека, знающаго толкъ въ людяхъ, и спросилъ, немного помолчавъ:—Вы имѣете предложить мнѣ что-нибудь, сэръ?

— Мистеръ Барнумъ, могу я предложить вамъ осла, такого осла, подобнаго которому не видѣлъ свѣтъ?

— Хорошо, сказала Барнумъ;— гдѣ онъ у васъ?

— Это я самъ.

Барнумъ снова внимательно посмотрѣлъ на меня.

— Я не вижу въ васъ ничего особеннаго. Можетъ быть, вы имѣете какнй-нибудь внутренннй достоинствъ. Рассказывайте, въ чемъ дѣло.

Я рассказалъ откровенно, какъ далъ обокрасть себя, и спросилъ, можетъ-ли быть на свѣтѣ болѣе оселя?

Барнумъ понялъ мою шутку, засмѣялся и сказалъ:

— Милѣйшнй мой, вы преувеличиваете себѣ цѣну. Если-бы я сталъ выставлать у себя въ музей всехъ ословъ, которые дають обмануть себя мошенникамъ, въ музей не хватило-бы мѣста. Но знаете-ли чтѣ, любезннй? Вы не лишены юмора, а юморъ—тогъ-же капиталъ. Кто вы такой?

Я назвалъ свое имя, званнн и національность.

— Ага, немецъ! Я такъ и думалъ. Что-же вы думаете предпрннять, Вилькинсъ? спросилъ онъ, моментально англнзировавъ мою фамилню—Вильке.

Я пожалъ плечами.

— Пока буду только голодать. Другаго занятня я и не имѣю въ виду.

Барнумъ снова пытливо посмотрѣлъ на меня.

— Голодать—плохое занятнн, проговорилъ онъ.—Вы молоды, здоровы, кое-чему учились и обладаете юморомъ. Можетъ быть, у меня найдется для васъ занятнн. Вы желаете работать?

— Я готовъ принять всякую работу и постараюсь добросовѣстно выполнить ее.

— Чтѣ вы сегодня ѣли и пили? спросилъ мистеръ Барнумъ.

— Я съѣлъ на пять центовъ хлѣба.

— Сколько денегъ у васъ осталось?

— Я заплатилъ послѣдння пять центовъ за входъ сюда.

Барнумъ подошелъ къ конторкѣ, написалъ что-то на карточкѣ и отдалъ ее мнѣ.

— Вотъ вамъ на сегодняшннй день свободннй пропускъ въ музей. А вотъ четверть доллара. Ступайте въ трактиръ, пообедайте и приходите назадъ. У меня есть для васъ работа.

Я понялъ, что Барнумъ хочетъ испытать меня. У меня явилось предчувствнн, что мой шутка, которая въ Европѣ, конечно, очень не понравилась бы, сослужила мнѣ хорошую службу. Во всякомъ случаѣ, она доставила мнѣ знакомство съ Барнумомъ, а это значило не мало.

Я зашелъ въ кухмистерскую, наѣлся досыта, пива выпилъ очень мало и, какнхъ-нибудь полчаса спустя, снова явился къ

Барнуму. Онъ первымъ дѣломъ спросилъ меня, что я дѣлаю и пишу. Я отвѣтилъ.

— А вы не пьете виски?

— Нѣтъ, отвѣчала я,—водку я не пью, но, какъ баварецъ, люблю пиво.

— Вы хорошо сдѣлаете, если отвыкнете и отъ пива. Но, такъ какъ вы не пьяница, я дамъ вамъ работу. Возьмите эти пять кирпичей и отнесите ихъ на площадь передъ музеемъ. Одинъ изъ нихъ вы положите на углу Бродвея и Анненской улицы, другой возлѣ музея, третій напекосокъ, на углу Бродвея, возлѣ дома Асторовъ, четвертый—въ переулкѣ, противъ церкви св. Павла. Съ пятымъ кирпичемъ вы быстрыми шагами направитесь къ первому, положите кирпичъ и возьмете прежний и такимъ образомъ обойдете всѣ пункты. При этомъ, вы ни съ кѣмъ не должны говорить ни слова. Поняли вы мою мысль?

— Нѣтъ, отвѣчалъ я въ смущеніи.

— Это все равно. Вы будете получать по пятнадцати центовъ въ часъ. Но шутка моя удался только въ томъ случаѣ, если вы будете молчать, какъ глухоушмой. Вы должны дѣлать свое дѣло совершенно серьезно и не отвѣчать ни на какіе вопросы. Когда часы на соборѣ св. Павла пробьютъ полный часъ, вы войдете въ музей съ оставшимся у васъ въ рукахъ кирпичомъ, медленнымъ шагомъ пройдете во всѣмъ заламъ, потомъ снова выйдете на улицу и будете продолжать мѣнять кирпичи, пока снова не пробьютъ часы. Вы меня поняли?

— Понялъ.

— Ну, такъ за работу.

Я вышелъ съ кирпичами на улицу и въ точности выполнилъ данное мнѣ порученіе. Я не сомнѣвался, что Барнумъ слѣдитъ за мной изъ окна. Видя, съ какимъ невозмутимымъ спокойствіемъ я кладу кирпичи и поднимаю прежніе, нѣсколько человѣкъ заинтересовались моимъ занятіемъ. Мнѣ стали предлагать вопросы, но я былъ нѣмъ, какъ рыба. Наконецъ, часы на башнѣ пробили, и я отправился съ однимъ изъ кирпичей въ рукахъ въ музей. Пять или шесть человѣкъ изъ публики последовали за мной и, конечно, заплатали за входъ. По прошествіи второго часа за мной вошло уже человѣкъ тридцать любопытныхъ, и я пошелъ, наконецъ, мысль Барнума. Это былъ новый видъ рекламы.

Къ вечеру, когда я шелъ въ четвертый разъ, за мной слѣдовала толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Барнумъ велѣлъ мнѣ прекратить работу. Онъ вылатилъ мнѣ по уговору шестьдесятъ центовъ за четыре часа, хотя самъ получилъ, конечно, не менѣе пятидесяти долларовъ, и приказалъ мнѣ явиться на другой день. Онъ указалъ мнѣ на одного изъ сторожей, у котораго я могъ имѣть денежный почлегъ, и, на другой день, я пришелъ за свою работу съ еще большимъ усиліемъ, чѣмъ наканунѣ. На третій день въ газетахъ появились замѣтки о Барнумскомъ „человѣкѣ съ кирпичами“; на четвертый и пятый день газеты были полны шутивными разсужденіями о новой шуткѣ Барнума. Публика сотнями и тысячами валела въ музей.

Наконецъ, выдѣлалась полиція и запретила носить кирпичи, потому что огромный наплывъ публики передъ музеемъ стѣснялъ движеніе. Цѣль Барнума была достигнута. Онъ позвалъ меня къ себѣ въ контору.

— Вы хорошо выполнили данное вамъ порученіе, сказали онъ.—Вамъ удалось привлечь вниманіе публики именно потому, что вы съ полной серьезностью относились къ своей работѣ. Если вы и дальше такъ же будете стараться, я оставлю васъ у себя на службѣ. На первое время вы будете получать четыре доллара въ недѣлю и останетесь при музеѣ. Смотрите, главнымъ образомъ, чтобы ничего не было украдено, и прислушивайтесь къ объясненіямъ, даваемымъ публикѣ. Впоследствии я, можетъ-быть, назначу васъ на болѣе выгодную должность...

Такимъ образомъ, я вступилъ въ исполненіе своихъ новыхъ обязанностей, которыя давали мнѣ кровъ и скромное пропитаніе.

Однажды я замѣтилъ какого-то человѣка, который слишкомъ близко держался къ группѣ постороннихъ посѣтителей и, наконецъ, на моихъ глазахъ, вытащилъ у дамы изъ кармана портмонѣ. Я схватилъ вора, но чуть не выпустилъ его отъ удивленія, когда увидѣлъ, что это старый мой знакомецъ, Германъ. Остальные сторожа подошли ко мнѣ на помощь, портмонѣ было возвращено дамѣ, которая даже не замѣтила своей пропажи, а воръ препровожденъ въ контору. Я не преминулъ, конечно, сообщить патрону, что этотъ самый воръ обокралъ и меня.

Барнумъ пристально посмотрѣлъ на мазурика и сказалъ:

— Вы пойманы на мѣстѣ преступленія; кромѣ того, васъ обвиняютъ въ другомъ воровствѣ. Знаете-ли вы, что васъ ожидаютъ?

Германъ упрямо молчалъ.

Барнумъ продолжалъ:

— Вы угодите, по крайней мѣрѣ, на десять лѣтъ въ рабочей домъ, на тотъ островъ въ гавани, гдѣ работаютъ каторжанки! А когда, черезъ десять лѣтъ, васъ выпустятъ, жизнь ваша и здоровье будутъ разбиты. Судьба ваша въ нашихъ рукахъ! Гдѣ тѣ деньги, которыя вы похитили у этого молодого человѣка, своего земляка?

— Ихъ давно ужъ нѣтъ у меня, отвѣтилъ Германъ, видя, что отпираться бесполезно.

— Еще бы! Вы проинли ихъ. Вотъ я вамъ что скажу: или вы выйдете изъ полиціи, или вы согласитесь быть выставленнымъ пять дней подъ-рядъ въ музей, въ качествѣ карманнаго вора. Васъ будутъ кормить, заплатятъ по доллару въ день и отпустятъ на всѣ четыре стороны. Даю вамъ пять минутъ на размысленіе.

— А если полиція схватитъ меня въ музеѣ?

— Этого не случится. Положитесь на меня. Согласны?

— Согласенъ.

Вора заперли въ каморку. Часъ спустя онъ стоялъ уже со связанными руками на сценѣ одной изъ залъ, съ двумя сторожами по бокамъ, одѣтымъ, какъ полицейскіе. А на дверяхъ уже появилось исполненное объявленіе, гласившее, что въ музеѣ показываютъ живого вора, пойманнаго на мѣстѣ преступленія. Для американцевъ этого достаточно, чтобы толпами устремиться въ музей. На слѣдующій день появились замѣтки въ газетахъ, и публика тѣспилась еще болѣе, приплачивая дополнительные четверть доллара за новую диковинку. Полиція не вышнвалася; во-первыхъ, она не заботится о кражахъ, о которыхъ ей не заявлено, а во-вторыхъ, и не считала вора настоящимъ, видя во всей исторіи лишь новую шутку Барнума.

На пятый день наплывъ посѣтителей уменьшился,—Барнумъ хорошо зналъ свою публику. Германъ получилъ обѣщанные пять долларовъ, добрый совѣтъ не воровать больше, и былъ выпущенъ на свободу. Потомъ Барнумъ позвалъ меня и спросилъ, сколько у меня укралъ Германъ. Я отвѣчалъ, что все мое достояніе, состоявшее изъ ста долларовъ. Патронъ мой тотчасъ же отчиталъ мнѣ всю сумму, говоря:

— Вотъ вамъ ваша часть. Вы поймали вора и навели меня на мысль выставить его. Благодарите Бога, что получили обратно свои деньги и дайте себѣ слово не пить вовсе ни водки, ни пива. Могу васъ увѣрить, что своимъ усиліями я болѣе всего обязанъ воздержанію. Я никогда въ жизни не бралъ въ ротъ ни капли алкоголя. Я полагаю, что вы останетесь при нашей профессіи, такъ какъ имѣете къ ней всѣ данныя. Если же хотите начать что-нибудь другое, получайте свое жалованье за недѣлю и идите своей дорогой.

— Нѣтъ, мистеръ Барнумъ, отвѣчалъ я,—я нигде не пойду. Я преклоняюсь передъ вашимъ искусствомъ эксплуатировать ничтожнѣйшія явленія и хочу поучиться у васъ.

Барнумъ казался польщеннымъ.

— Хорошо, изъ васъ будетъ толкъ. Оставайтесь. Я открою въ скоромъ времени нѣсколько новыхъ залъ и найду для васъ работу.

Слова мои были совершенно искренни. Я научился преклоняться передъ гениемъ Барнума и пристрастился къ его занятію, въ которомъ можно добывать деньги изъ ничего. Конечно, для этого нужна Америка: въ Европѣ такіе выдумки не могли бы имѣть успѣха.

Короче сказать, я остался у Барнума, былъ произведенъ въ должность показника рѣдкостей, получалъ большое жалованье, копилъ деньги и черезъ пять лѣтъ обратился къ своему патрону за совѣтомъ: не пора-ли мнѣ начать самостоятельное дѣло. Онъ спросилъ, какъ велика сумма моихъ сбереженій, и объявилъ, что ей вполне достаточно для человѣка трезваго, трудолюбиваго и добросовѣтнаго, какимъ онъ считаетъ меня. Онъ далъ мнѣ нѣсколько совѣтовъ, какъ взяться за основаніе кабинета рѣдкостей, подарилъ мнѣ изъ своихъ колоссальныхъ коллекцій нѣсколько достопримѣчательностей, потерявшихъ интересъ для Нью-Йорка и другихъ большихъ городовъ, но которыя на западѣ могли еще производить фуроръ. Онъ указалъ мнѣ маршруты, потому что самъ вначалѣ исколесилъ съ маленькимъ музеемъ всю Сѣверную Америку; однимъ словомъ, отнесся ко мнѣ, какъ отецъ или старшій братъ. Онъ взялъ съ меня слово писать ему и сообщать о своихъ дѣлахъ, а потомъ посылалъ мнѣ хорошіе совѣты; одинъ же разъ, когда дѣла мои были плохи, снабдилъ даже деньгами.

Такимъ образомъ, я сдѣлался содержателемъ музея рѣдкостей. Я успѣлъ составить себѣ въ Америкѣ порядочное состояніе, потомъ вернулся на родину и здѣсь съ усиліемъ продолжалъ свое дѣло. Не даромъ я учился въ школѣ Барнума. Я до сихъ норъ чту его память и благодарю его мысленно за оказанную мнѣ помощь. Когда онъ умеръ, въ 1891 году, я искренно оплакивалъ его.

Къ рисункамъ.

Бандуристъ. (Рис. на стр. 585).

Имя Иосифа Брандта мало извѣстно въ Россіи, но зато поль-

зуется за границей, особливо въ Германіи, заслуженною известностью талантливаго художника. Уроженецъ Польши, Брандтъ съ особенною любовью изображаетъ историческіи

сцены из жизни своей родины или Запорожья. На нашем рисунке в настоящем номере воспроизведена гравюра с его картины „Бандуристы“. Впереди громады на блѣлом конѣ ѣдет пѣсенникъ, подыгрывающій себѣ на бандурѣ, которая, какъ известно, и до сихъ норъ въ употребленіи среди малороссовъ.

На волосокъ отъ смерти. (Рис. на стр. 588).

Уловъ былъ удаченъ и рыбаки въ наполненныхъ рыбою лодкахъ уже спѣшили къ берегу, какъ внезапно налетѣвшій шквалъ опрокинулъ одну изъ нихъ. Раздирающій душу крикъ о помощи далеко огласилъ окрестность. Минутъ нѣсколько лодокъ повернули обратно въ бушевавшее море къ утопавшимъ, и вотъ одна изъ нихъ приближается къ опрокинувшемуся суденышку, за киль котораго судорожно держится погибающій.

свадьбу. Празднество началось принесеніемъ поздравленій, причѣмъ принцы поднесли подарокъ: серебряное хвойное дерево съ изображеніями анетовъ—японской эмблемы долговѣчности. Сцена эта изображена у насъ на рисункѣ (на этой стр.). Самую главную часть праздника составлялъ парадъ войскамъ, въ которомъ участвовало 10,700 человекъ. По пути слѣдованія къ плацу параду, по холмамъ были выведены надинси соломою, выражающія почтительное поздравленіе съ великимъ событіемъ. Ворота Югсуа были изукрашены искусственными фигурами анетовъ и черенахъ. Надъ сосновымъ лѣскомъ, невдалекѣ отъ воротъ, красовалось огромное восходящее солнце въ 60 фут. въ діаметрѣ. У воротъ помѣщались двѣ морскія шхуны, сдѣланныя изъ разноцвѣтныхъ японскихъ фонарей. Вечеромъ, когда были зажжены фонари, эти шхуны имѣли, дѣйствительно, великолѣпный видъ. Тотчасъ послѣ парада, ихъ величества отбыли во дво-



Принесеніе поздравленія членами японскаго императорскаго дома японской императорской четѣ, по поводу 25-лѣтія ея супружества. Съ подлинной японской литографіи автотипія Демчинскаго.

Еще нѣсколько могучихъ взмаховъ веселья, и можно будетъ ему бросить конецъ и спасти отъ смерти.

Празднованіе серебряной свадьбы японской императорской четы. (Рис. на стр. 589 и 592).

Въ декабрѣ минувшаго года, 28 числа, праздновалось 25-лѣтіе супружества императора японскаго Мутсу-Хито и супруги его, императрицы Гаруко. По справкамъ, наведеннымъ историками, теперешній императоръ считается шестымъ въ Японской династіи, изъ дожившихъ до столь знаменательнаго событія, какъ празднованіе серебряной свадьбы. Изъ монарховъ, удостоенныхъ этой милости боговъ, въ прошломъ считаютъ: Джимму, Одживъ, Нинтоку, Киммен и Данго. Первые три относятся къ легендарнымъ временамъ. Объ Нинтоку исторія проситъ насъ вѣрить, что онъ управлялъ восемьдесятъ семь лѣтъ, отъ восшествія своего на тронъ, въ 313 году христіанской эры, до 400 года. Киммен, первый изъ пяти, который принадлежатъ къ историческому періоду, управлялъ отъ 540 до 572 года. По болѣе точнымъ справкамъ, настоящій императоръ можетъ считаться третьимъ, справившимъ свою серебряную

рець, сонутствующие длинною и блестящею свитой. Всѣ улицы столицы и зданія были декорированы національными флагами и бумажными фонарями различныхъ формъ и красокъ, исключительно сдѣланныхъ для даннаго случая. Несмотря на дождь, то тамъ, то здѣсь были растянуты вдоль улицъ „данси“ и „дтан“ (уличныя украшенія), били барабаны, флейта чередовалась съ музыкою на „самшинъ“ (японская гитара). Поперекъ главныхъ улицъ висѣли огромные бумажные фонари съ рисунками и пожеланіями долголѣтія императорской четѣ. Съѣздъ ко двору всѣхъ приглашенныхъ продолжался до 10¹/₂ ч. вечера. Число приглашенныхъ было ограничено. Съ нашихъ судовъ были приглашены адмиралъ и его штабъ. Всѣхъ прибывшихъ европейцевъ проверяли по списку, давали по серебряной коробочкѣ драже и далѣе провожали по коридору въ залу ожиданія. Послѣ часового ожиданія, всѣ были приглашены въ тронный залъ, куда послѣдоваль затѣмъ выходъ императора и императрицы. Велѣдъ за тѣмъ началось придворное представленіе; вотъ его программа: 1) Вазагаки. Музыка, сочиненная 1300 лѣтъ тому назадъ императоромъ Юмен, представляющая веселое летаніе райской птицы въ золотыя времена. 2) Enguiraku. Музыка, сочиненная за 987 лѣтъ назадъ

гвардейскимъ генераломъ Фуживира-Тадафуза, съ танцами принца Атсуми. 3) Taiheigaku. Музыка, сочиненная по китайскимъ образцамъ, представляющая водворение идеи мира. 4) Ваёго. Музыка, изъ Индіи переведенная въ Япоію 1160 лѣтъ назадъ, въ царствованіе императора Шіому, изображаетъ покореніе враговъ. Танцы и костюмы танцующихъ были очень

пейской культуры, микадо Мутсу-хито произвелъ въ своей странѣ цѣлый рядъ преобразованій, главнымъ образомъ, внутренняго строя государства. Встрѣтивъ сильный отпоръ со стороны старой военной партіи, слѣпо отвергавшей всякія новшества, императоръ, опираясь на нѣсколькихъ своихъ приближенныхъ, людей выдающихся и просвѣщенныхъ, настой-



Гаруно, императрица японская.



Мутсу-Хито, императоръ японскій.

оригинальны, о чемъ можно судить по рис. на стр. 589, воспроизведенному съ подлинной японской литографіи.

Царская чета послѣ музыки удалилась во внутренніе покои. Гостиамъ были предложены великолѣпный ужинъ. Въ память описаннаго событія были выбиты золотыя и серебряныя медали и розданы присутствовавшимъ. Медаль полагається носить только этотъ годъ, а затѣмъ она остается собственностью получившаго. На одной сторонѣ медали изображены двѣ вѣтви wistaria, связанныя по концамъ, а внутри ихъ два шарика анста несутъ въ своихъ клювахъ вѣтку „мацъ“ (хвойное дерево, коего вѣтви служатъ эмблемою долговѣчной любви въ Япоіи). На обратной сторонѣ медали четыре горизонтальныя линіи—надписи: Dan-Ken Nijou-go-nen Shu Kuten no sho Dai Nippon Teikoku Meiji Nijushi chi-nen San-gwatsu, что означаетъ: Медаль въ память 25-ти-лѣтія великой свадьбы. Японская имперія Менджи, 27 годъ 3-го мѣсяца. Ленточка красная, съ желтою каймою.

Китаевъ.

Императоръ, императрица японскіе и наслѣдникъ японскаго престола.

(Портр. на этой стр.).

Японскій императоръ (микадо) Мутсу-хито, родившійся въ 22-й день 9-го мѣсяца (3 ноября н. стили) 1852 года въ Кіото, бывшемъ до 1868 года столицей Япоіи, вступилъ на престолъ 1 февраля 1867 г., по кончинѣ отца своего микадо Оахито (Комеитенно). Обладая большимъ природнымъ умомъ, сильной энергіей и твердо убѣжденный въ благотворномъ вліяніи евро-

чиво преодолювалъ всѣ препятствія и добился, наконецъ, того, что освободилъ свою страну отъ иноземныхъ и враждебныхъ ей феодаловъ и присоединилъ Япоію къ цивилизованнымъ государствамъ.

Императрица Гаруко, дочь куге (придворнаго сановника) Тадака Дайдэицъ изъ дома Фуживира-Ичиджо, родилась въ 17-й день четвертаго мѣсяца 1850 г. (28-го мая н. ст.).

Наслѣдникъ японскаго престола принцъ Ёси-Хито, единственный сынъ Японскаго императора Мутсу-хито, родился 19 августа 1877 г. Воспитаніемъ принца руководилъ князь Никайма, а затѣмъ генералъ-лейтенантъ Сога. Сначала его высочество жилъ даже въ домѣ своего перваго воспитателя, но съ 1886 г. поселился въ специально предназначенномъ для него дворцѣ „Харуно Миа“, находящемся въ сѣверо-западной части Токио. 19 августа 1887 г. юный принцъ былъ провозглашенъ наслѣдникомъ японскаго императорскаго престола. Въ томъ же году наслѣдникъ принцъ Ёси-Хито поступилъ, по примѣру дѣтей японскихъ сановниковъ, въ „Аристократическій институтъ“, который онъ посѣщаетъ очень усердно, и въ которомъ занятія его идутъ весьма усердно. Юный принцъ выказываетъ изумительную любознательность на ряду съ блестящими умственными способностями. Кроме того, принцъ Ёси-Хито очень гуманно относится ко всѣмъ своимъ сверстникамъ, никогда не давалъ имъ понять, какая громадная прелесть отдѣляеть ихъ отъ него. Наслѣдникъ очень милостивъ къ проживающимъ въ Япоіи православнымъ христіа-



Японскій наслѣдникъ принцъ Ёси-Хито. Съ фот. грав. Шюблеръ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „Нива“ покорнѣйше просить тѣхъ немногихъ изъ гг. подписчиковъ, которые не внесли полной подписной платы за „Ниву“ 1894 г., озаботиться о своевременныхъ срочныхъ взносахъ слѣдующихъ съ нихъ денегъ.

Въ случаѣ неполученія къ сроку денегъ, высылка журнала будетъ имъ прекращена, при чемъ означенные гг. подписчики потеряютъ право на полученіе остальныхъ томовъ соч. Э. М. Достоевскаго и другихъ бесплатныхъ приложений и премій, слѣдующихъ только гг. годовымъ подписчикамъ. При высылкѣ денегъ просятъ прилагать печатный адресъ отъ бандероли.

памь. Такъ, однажды, во время пребыванія въ Тоносавѣ (минеральное купаніе, находящееся въ разстояніи около 120 верстъ на югъ отъ столицы), его высочество посѣтилъ тамошній православный храмъ, который находится на дачѣ православной миссіонерской семинаріи. Въ храмѣ принцъ обратилъ особенное вниманіе на св. иконы и отъ находившихся тамъ учениковъ нашей миссіонерской семинаріи его высочество потребовалъ разъясненія каждой иконы. Воспользовавшись случаемъ, ученики рассказывали юному принцу жизнь Господа Спасителя, Апостоловъ и Великихъ вселенскихъ учителей по иконамъ. Его высочество слушать рассказъ учениковъ весьма внимательно, и когда они окончили рассказъ, юный принцъ ласково поблагодарилъ ихъ.

Высокопреосвященный Донатъ. (Портр. на стр. 596).

Новый архипастырь Донской и Новочеркасскій, высокопреосвященный Донатъ, сынъ священника Смоленской епархіи, въ мірѣ именовался Николаемъ Бабинскимъ, родился въ 1823 году; сперва обучался въ Смоленской духовной семинаріи, по окончаніи курса въ которой рукоположенъ былъ во священника къ женской обители преподобнаго Аркадія въ городѣ Вязьмѣ, Смоленской губерніи, въ 1852 году 14 декабря. Пройдя съ полнымъ успѣхомъ семинарскій курсъ и выступивъ на служеніе Церкви, въ качествѣ скромнаго священнослужителя небольшой монастырской церкви, онъ вовсе не предполагалъ, что въ будущемъ его ожидаетъ широкое и почетное поприще, на которомъ онъ подвизается уже болѣе 16 лѣтъ. Намѣренію его послужить Церкви Божіей въ скромномъ званіи священника помѣшала смерть его жены, послѣдовавшая послѣ двухъ лѣтъ счастливой супружеской жизни; онъ овдовѣлъ, и это было рѣшительнымъ поворотомъ въ его жизни. Онъ поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію для полученія высшаго богословскаго образованія. Во время прохожденія курса принялъ иночество въ 1855 году, а черезъ два года окончилъ по первому разряду курсъ наукъ въ академіи и тогда же назначенъ учителемъ въ Архангельскую духовную семинарію по предметамъ физики и математики, а затѣмъ ему же было поручено преподаваніе греческаго и еврейскаго языковъ. Съ этого времени начинается педагогическая дѣятельность молодого инока; въ этой же семинаріи, за двадцати-двухлѣтнее пребываніе, онъ, кромѣ преподаванія почти всѣхъ предметовъ въ высшемъ отдѣленіи семинаріи, прошелъ постепенно должности инспектора и ректора, и проявилъ рѣдкія управительныя способности, совершенно измѣнивъ и вышнее положеніе семинаріи, и ея внутренній бытъ. Семинарскія знанія приобрилъ, благодаря его попеченіямъ, благообразный видъ; содержаніе воспитанниковъ улучшилось. Благожелательнымъ и даровитымъ устройтелемъ онъ явился и въ званіи настоятеля Архангельскаго 3-е-класснаго монастыря, гдѣ снискалъ себѣ всеобщую любовь и уваженіе братіи. Въ бытность свою въ Архангельскѣ, кромѣ примыхъ своихъ обязанностей ректора семинаріи, онъ исполнялъ должности старшаго члена попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Архангельской епархіи и былъ цензоромъ проповѣдей городского духовенства. Его попеченія о вдовахъ и сиротахъ духовнаго званія, постоянная поддержка ихъ своими личными средствами, его участіе къ болящимъ и вообще нуждающимся, до сихъ поръ хорошо памяты среди духовенства Архангельской епархіи.

Несмотря на многосложныя обязанности по званію преподавателя многихъ предметовъ въ семинаріи, онъ, уча другихъ, продолжалъ заниматься самъ, и въ 1860 году блестяще защитилъ диссертацию и удостоенъ степеніи магистра богословія. Педагогическая дѣятельность его отмѣчена наградами Св. Синода: ему была выдана въ 1861 году наперсникъ крестъ за многосложныя труды въ разныхъ должностяхъ, а черезъ три года онъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита и, оставаясь ректоромъ Архангельской духовной семинаріи, былъ назначенъ благочиннымъ Архангельскаго и Холмогорскаго женскихъ монастырей и мѣстнаго кафедральнаго собора.

Во время бывшаго въ 1873 году неурожая въ Самарской губерніи, онъ сдѣлалъ крупное денежное пожертвованіе въ пользу духовенства Самарской епархіи, за что Св. Синодъ преподѣлъ ему свое благословеніе.

Въ 1879 году онъ былъ вызванъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія слова Божія, и въ томъ же году хиротонисанъ въ епископа Брестскаго, второго викарія Литовской епархіи. Хиротонію совершалъ нынѣ въ Бозѣ почившій митрополитъ Исидоръ, который при жизни все время относился наилучшимъ образомъ къ преосвященному Донату, постоянно имѣя съ нимъ общеніе и постоянно поддерживалъ его своими совѣтами въ его благихъ начинаніяхъ по управленію епархіями. Въ 1881 году преосвященному Донату повелѣно быть епископомъ Ковенскимъ, первымъ викаріемъ Литовской епархіи, а черезъ годъ онъ получилъ въ управленіе самостоятельную епархію Рижскую. Послѣ управленія въ теченіе пяти лѣтъ этой епархіей, преосвященный Донатъ въ 1887 году былъ назначенъ епископомъ Подольскимъ, а въ 1890 году получилъ Литовскую епархію, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа, и назначенъ священно-архимандритомъ Виленскаго Свято-Духова монастыря. При управленіи Литовской

епархіей въ городѣ Вильнѣ въ 1889 году, во время происшедшаго тамъ археологическаго съѣзда, высокопреосвященный много потрудился, какъ по части организаціи съѣзда, такъ и по предѣлательствованію на съѣздѣ. Въ прошломъ году высокопреосвященный Донатъ былъ вызванъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ во время зимнихъ мѣсяцевъ. Нынѣ высокопреосвященный Донатъ перемѣненъ на Донъ, гдѣ прекрасный южный степной климатъ навѣрное окажетъ благотворное свое дѣйствіе на пошатнувшееся въ послѣднее время здоровье высокоуважаемаго архипастыря.

А. И. Раевскій. (Портр. на стр. 596).

Начавъ службу въ провинціи, 25 мая 1844 г., Алексѣй Ивановичъ Раевскій перешелъ затѣмъ въ Святѣйшій Синодъ, а въ январѣ 1863 года получилъ мѣсто письмоводителя Канцеляріи Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго общества. Съ этихъ поръ А. И. всецѣло посвятилъ себя служенію интересамъ названнаго общества, неустанно работая послѣдовательно въ должностяхъ письмоводителя, помощника директора канцеляріи и директора канцеляріи; въ послѣдней должности онъ состоялъ почти 15 лѣтъ (съ 17 января 1880 г.). При вступленіи А. И. Раевскаго въ должность директора канцеляріи Совѣта, въ вѣдомствѣ оного состояло 127 благотворительныхъ заведеній, съ составомъ до 2,800 лицъ обоаго пола въ разныхъ должностяхъ и званіяхъ, а получившихъ различную помощь отъ общества было до 86,600 бѣдныхъ, съ расходомъ на дѣло благотворенія 1.300,700 руб.; принадлежащихъ обществу капиталовъ было 2½ милліона и недвижимой собственности на 6½ милліоновъ. Въ настоящее же время, по отчету за 1892 годъ, число благотворительныхъ учрежденій вѣдомства въ двухъ столицахъ и двадцати губерніяхъ Имперіи составляетъ 195; лицъ, участвующихъ въ дѣятельности общества 4,000, а число бѣдныхъ, получающихъ благотворительную помощь призрѣніемъ, воспитаніемъ, леченіемъ и т. п., возросло до 178 тыс. человекъ. Капиталы общества составляютъ свыше 5 милліоновъ рублей, кромѣ недвижимой собственности, которой дѣйствіе исчисляется на сумму около 10 милліоновъ руб.

Такимъ образомъ, за время служенія А. И. въ должности директора канцеляріи, дѣятельность Императорскаго Человѣколюбиваго общества, направляемая главнымъ попечителемъ, С.-Петербургскимъ митрополитомъ, и помощникомъ его — сенаторомъ А. Н. Марковичемъ, увеличилась почти вдвое, а это должно было вызвать особенно усиленные занятія центрального управленія вѣдомства, на которомъ лежатъ многосложныя и отвѣтственныя обязанности по наблюденію за всѣми учрежденіями вѣдомства съ ихъ администраціею, уставами, отчетностью, разсмотрѣніемъ ихъ разнообразныхъ ходатайствъ и представленій.

Юбиларъ — уроженецъ Костромской губерніи и происходитъ изъ духовнаго званія; воспитаніе получилъ въ Костромской духовной семинаріи. Службу свою онъ началъ 25 мая 1844 г. въ солигалнскомъ земскомъ судѣ, а черезъ десять лѣтъ перешелъ на службу въ Петербургъ.

А. И. Раевскій состоитъ почетнымъ членомъ московскихъ обществъ: поощренія трудолюбія и братолюбиваго для снабженія немущихъ квартирами, и с.-петербургскаго попечительства для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство дѣтей въ мастерство. Это послѣднее попечительство и должностныя лица управленія въ день юбилея привѣтствовали А. И. сочувственнымъ адресомъ и поднесли ему художественно исполненный золотой съ эмалью именной жетонъ почетнаго члена, серебряный приборъ, чайный сервизъ изъ массивнаго серебра, съ рѣзбой и рельефными изображеніями на матовомъ фонѣ. Бюваръ, въ который вложенъ былъ адресъ, весьма изысканъ: бархатная, темно-лиловая цвѣта, крышка украшена инициалами юбиляра, исполнена вязью. Въ адресѣ, между прочимъ, высказано, что попечительство для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство дѣтей въ мастерство развилось и охватило, благодаря неизмѣнному сочувствію юбиляра къ задачамъ оного, благодаря руководительнымъ указаніямъ А. И. въ дѣятельности попечительства и благосклонной поддержкѣ всѣхъ полезныхъ начинаній оного, которыя всегда оказывалъ ему А. И. Раевскій.

Въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. И. Раевскій произведенъ 1 января 1877 г., а въ чинъ тайнаго совѣтника черезъ десять лѣтъ.

Кеммернъ. Минеральныя воды. (Рис. на стр. 597).

Вопросъ о медленномъ развитіи нашихъ родныхъ курортовъ до сихъ поръ мало, къ сожалѣнію, встрѣчаетъ сочувствія не только въ публикѣ, но даже въ лицахъ, которымъ, казалось бы, это дѣло должно быть особенно дорого. Въ то время какъ большинство нашихъ врачей хорошо знакомо, хотя бы въ общихъ чертахъ, съ главнѣйшими курортами Запада, многіи замѣчательныя лѣчебныя станціи нашей родины многими не извѣстны даже по имени, несмотря на то, что функціонируютъ онѣ уже по полвѣка и болѣе. Многіе-ли, напримѣръ, знаютъ, въ какомъ положеніи находятся нынѣ „Полюстровскія воды“? Чуть-ли не соприкасающіяся съ городской границей столицы? Многіе-ли изъ русскихъ врачей и профессоровъ фармакологіи знаютъ, какія условія господствуютъ нынѣ на Хилоскихъ во-

дахъ, находящихся въ Псковской губерніи, сосѣдней съ Петербургской. Многие-ли слыхали, что это за „Курскія воды“, и каковъ ихъ химическій составъ?.. Вотъ одна изъ тѣхъ причинъ, которыя вліяютъ на безлюдіе и безденежье нашихъ курортовъ—ихъ полная, или почти полная, неизвѣстность среди русскихъ врачей, не говоря уже о прочей публикѣ.

Всего въ 17 часахъ ѣзды отъ Петербурга расположено, напримеръ, одно изъ мало, сравнительно, извѣстныхъ лѣчебныхъ мѣстъ, обладающее, однако, весьма сильными сѣрными источниками, — „Кеммернъ“. Это небольшое поселеніе у станціи Ригу-Туккумской ж. д. того же имени. Расположено оно въ сѣверо-западномъ углу такъ-называемой, Митавской низменности, въ $4\frac{3}{4}$ версты отъ морского берега, среди богатой лѣсной растительности.

Чтобы всего удобнѣе проѣхать сюда изъ Петербурга, садятся на Балтійскомъ вокзалѣ въ 4 ч. пополудни въ поѣздъ, идущій прямо въ Ригу. Поѣздъ отъ Риги до Кеммерна проходитъ разстояніе въ 42 версты почти въ два часа. Медленность движенія обуславливается отчасти частыми остановками, такъ какъ дорога проходитъ все дачными мѣстами, и до Кеммерна десять станцій, между которыми встрѣчаются въ некоторыя отстоянія другъ отъ друга почти въ версту, что, понятнo, мѣшаетъ бысткому ходу. Прибывъ въ Кеммернъ, можно остановиться въ одной изъ гостиницъ, расположенныхъ недалеко отъ парка и отъ ваннаго заведенія. Цѣны въ гостиницахъ въ лѣтнее время довольно высоки, но за рубль или полтора можно всегда найти комнату, ошачивая болѣе отдѣльно. Отдѣльныя квартиры можно имѣть за весьма умѣренную плату, рублей за 200, 150 и даже 100 за весь сезонъ. Цѣна въ 250 и 300 рублей уже весьма высокая, и такихъ квартиръ не много. Въ казенномъ домѣ, гдѣ живетъ директоръ водъ, можно также найти отдѣльныя комнаты по 15 р. въ мѣсяцъ, весьма удовлетворительно меблированныя.

Изъ оконъ казеннаго дома открывается видъ на новую православную церковь, выстроенную въ 1893 году архитекторомъ Лунскимъ (рис. 2). Это въ высшей степени красивое зданіе стройно возвышается среди вѣковыхъ дубовъ, образующихъ фонъ, дѣйствительно, живописной картины. Внутренность этой церкви поражаетъ своей красотой и изяществомъ.

Проходи отъ церкви влѣво паркомъ, вы попадаете на широкую аллею, обсаженную липами, а далѣе, черезъ мостикъ,

достигаете обширной площадки, окаймленной слѣва романтическимъ прудомъ съ двумя островами, а справа широкой галлереей. Прямо противъ перекинутого черезъ рѣчку мостика, расположено, среди искусственно нагроможденныхъ валуновъ, музыкальный павильонъ. Здѣсь два раза въ день играетъ весьма хорошій курортскій оркестръ, а по четвергамъ происходитъ симфоническіе и др. серьезныя концерты за особую, весьма умѣренную, входную плату (отъ 10 до 30 к. съ человѣка, смотря по характеру концерта).

Повернувъ круго направо, можно пройти широкой аллеей до новаго мостика на площадку, предназначенную для игры „lawn tennis“, противъ которой расположено старое и уже назначенное къ спосу ванное зданіе. Въ этомъ зданіи имѣются помѣщаются: билетная касса, квартира и контора смотрителя, два врачебныя пріемныя кабинета, гдѣ каждое утро принимаются больные директоромъ и специалистомъ-врачѣмъ, его помощникомъ, и ванны II класса, какъ мужского, такъ и женскаго отдѣленія. Зданіе ваннъ I класса, выстроенное въ 1892 году, помѣщается во дворѣ, за машиннымъ отдѣленіемъ, и представляетъ изъ себя баракъ, красиво отдѣланный снаружи и вмѣщающій въ себя два боковые коридора, 20 ваннъ кабинетовъ, снабженныхъ полнымъ комфортомъ, и большую залу для отдыха. Фасадъ зданія, представленный на рис. 1, обращенъ къ югу, на обширную луговую площадъ, въ концѣ которой красуется вѣчно-зеленый еловый лѣсъ.

Въ Кеммернѣ можно имѣть почти всевозможныя ванны, начиная отъ сѣрныхъ и гризевыхъ и кончая хвойными, углекислыми и др.; существуетъ также паровое и пиналіонное отдѣленіе, правда, весьма скромное. Лѣтомъ здѣсь практикуютъ, кромѣ врачей казеннаго управленія, еще и частные врачи изъ Риги.

Въ ряду развлеченій, кромѣ концертовъ, устраиваются тащеповальные вечера, народныя гулянья, иллюминаціи, фейерверки и пр. Есть библіотека и издается Листокъ.

Сезонъ длится съ 10 мая по 20 сентября, при чемъ съ 25 августа цѣны на ванны удешевлены.

Число пріѣзжающихъ больныхъ увеличивается съ каждымъ годомъ, хотя весьма скромно, что видно изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1890 году было 1,387 больныхъ, въ 1891—1,662, въ 1892—1,669 и въ 1893—1,808 больныхъ.

Разныя извѣстія.

— Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ 3 іюня изволилъ отбыть изъ Петергофа, на яхтѣ „Александрія“, на кронштадтскій рейдъ, гдѣ Его Высочество перешелъ на Императорскую яхту „Полярная Звѣзда“, для слѣдованія въ Англію. Наслѣдника Цесаревича сопровождаетъ свѣтлѣйшій князь Д. Б. Голицынъ. На яхтѣ „Полярная Звѣзда“ отбылъ въ Англію и духовникъ Ихъ Величества, протопресвитеръ Янышевъ. 8 іюня, Его Высочество прибылъ въ Гравезендъ. Высадившись на таможенной набережной, Наслѣдникъ Цесаревичъ прослѣдовалъ въ вокзалъ юго-восточной ж. д. и съ экстреннымъ поѣздомъ отбылъ въ Вальтонъ на Темзѣ, гдѣ Его Высочество будетъ гостемъ принца Людвига Баттенбергскаго. По распоряженію королевы, при Его Высочествѣ, на время пребыванія въ Англію, назначенъ состоять королевскій шталмейстеръ Генри Бингъ.

— Высочайше повелѣно передать производящаяся въ монетномъ отдѣленіи департамента государственнаго казначейства дѣла: по монетной части—въ вѣдѣніе особенной канцелярїи по кредитной части, по пробирной же части—въ вѣдѣніе департамента торговли и мануфактуръ, съ подчиненіемъ лабораторіи

Министерства Финансовъ и пробирныхъ учрежденій сему департаменту, а С.-Петербургскаго монетнаго двора—означенной канцелярїи.

— Министромъ финансовъ объявлено распоряженіе объ изъятіи изъ обращенія кредитныхъ билетовъ временныхъ выпусковъ на 75 милліоновъ руб.

— 1 іюня утверждены министромъ финансовъ и опубликованы въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* правила для выдачи ссудъ подъ хлѣбъ и другіе земледѣльческіе продукты.

— По опредѣленію Св. Синода, въ Приамурскомъ краѣ, въ видахъ наиболѣе успѣшнаго духовно-нравственнаго воздѣйствія на мѣстное полународное и полуиновѣрческо населеніе, на р. Амурѣ устраивается мужской общежителный монастырь. Монастырь строится на частныя пожертвованія, которыя принимаются: въ хозяйственномъ при Св. Синодѣ управленіи, въ Камчатской духовной консисторіи и въ канцелярїи приамурскаго военнаго губернатора (въ Хабаровскѣ).

— Въ Берлинѣ, на братскомъ кладбищѣ, состоялось 21 мая освященіе православнаго храма, сооруженнаго во имя Свв. Константина и Елены.

— Совѣтомъ Юрьевскаго университета получено официальное уведомленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія объ обязательномъ чтеніи лекцій всѣми профессорами, за исключеніемъ богословскаго факультета, съ 1895 года на русскомъ языкѣ.

— Министерствомъ Финансовъ рѣшено установить въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ Имперіи особый надзоръ за правильностью мѣръ и вѣсовъ, употребляемыхъ въ торговлѣ.

— Въ видахъ усиленія сбыта кавказскихъ минеральныхъ водъ, министръ земледѣлія и государственныя имуществъ разрѣшилъ понизить продажную цѣну, какъ на воды, такъ и на продукты изъ нихъ.

— Россійское Общество покровительства животнымъ открыло конкурсъ на золотую медаль за лучшій рассказъ изъ крестьянскаго быта для крестьянскихъ дѣтей отъ 12—14 лѣтъ, доказывающій выгоды правильнаго ухода за животными и сострадательнаго къ нимъ отношенія.

— 3 іюня скончался въ Москвѣ Николай Михайловичъ Астыревъ— авторъ беллетристическихъ произведеній, посвященныхъ характеристикѣ народнаго быта.

Политическое обозрѣніе.

По сообщеніямъ изъ Буда-Пешта, венгерская палата депутатовъ, выслушавъ рѣчь министра торговли Лукача, длвшуюся около часа, приняла австро-русскій торговый договоръ.

По вопросу о затѣнныхъ въ Венгріи правительствомъ первоначально-гражданскихъ реформамъ, главнымъ образомъ, о гражданскомъ бракѣ, обновленному въ своемъ составѣ министерству Векерлэ приходится немало считаться съ высшими политическими и церковными сферами и съ придворными вліяніями, опирающимися на большинство магнатовъ. Оппозиціонная печать едва-ли не права, считая громко возмущенную мадьярскими газетами „побѣду“ министерства Векерлэ „побѣдой Пирра“. Представивъ палатѣ депутатовъ новыхъ членовъ министерства, баронъ Векерлэ объявилъ депутатамъ, что „обновленный въ своемъ составѣ кабинетъ уполномоченъ свыше за-

лвнуть о полномъ согласіи короны съ его политикою отношеніемъ церковно-гражданскихъ реформъ. Новое правительство увѣрено, что и палата магнатовъ подчинится необходимости. Программа министерства остается неизмѣнною, и правительству, попрежнему, надѣется на безпристрастную поддержку парламентарнаго большинства“. Отчасти вслѣдствіе этого заявленія, отчасти благодаря успіямъ Векерлэ и новаго министра графа Андраши, либеральной партіи удалось таки-добиться своей цѣли. Законопроектъ о гражданскомъ бракѣ, вторично внесенный въ палату магнатовъ 9 іюня, принятъ большинствомъ 4 голо-совъ. За законопроектъ было подано 128, противъ—124 голоса.

На смѣну еще не улегшемуся волненію среди еврейскихъ державъ по поводу англо-конгскаго соглашенія вступилъ мароккскій вопросъ, вызванный внезапной смертью мароккскаго

султана, послѣдовавшей при обстоятельствахъ довольно темныхъ и загадочныхъ. Покойный султанъ обладалъ чуждемъ тонкаго политика, и среди нескончаемыхъ тревоженій и неотступныхъ заботъ о внутреннемъ спокойствіи, безпрестанно нарушавшемся мавританскими племенами, платившими ему дань, неукосно ладилъ съ окружающими его европейскими вліяніями, ловко обходилъ неприятели ему вопросы и, смотря по обстоятельствамъ, улаживалъ свои дѣла, благодаря соревнованію Франціи, Англій, Италіи, Германіи и Испаніи, зорко слѣдившихъ въ Марокко другъ-за-другомъ. Ни одна европейская нація не могла добиться отъ султана какой-либо исключительной для себя льготы, и въ виду соперничества вліяній, сохраненіе въ Марокко status quo признавалось европейскою дипломатіею наиболее выгоднымъ для западныхъ державъ условіемъ. Смерть Мулей-Гассана измѣнила это положеніе. Порядокъ престолонаслѣдія въ мусульманскихъ государствахъ, по своей неопредѣленности, часто подавали поводъ къ недоразумѣніямъ, беспорядкамъ и несогласіямъ. Сынъ черкешенки-рабыни, Абдуль-Азисъ, признанный законнымъ наслѣдникомъ Мулей-Гассана, сообщилъ о своемъ восшествіи на престолъ представителямъ всѣхъ державъ въ Танжерѣ, вслѣдствіе чего англійскому, французскому и испанскому посланникамъ поручено признать Абдуль-Азиса султаномъ Мароккскимъ. Въ виду, однако, того, что у юнаго Абдуль-Азиса есть старшіе братья, имѣющие также право на престолъ, — является возможность внутрен-



Высокопреосвященный Донатъ, вновь назначенный архіепископъ Донской и Новочеркасскій. Съ фот. Здобнова, грав. Шюблеръ.

дировала Криспи и пыталась избить виновнаго, который оказался вѣрнымъ Паоло. Лега изъ Луго (въ Романіи), 25 дѣтъ отъ роду, но ремеслу столяръ и по прозвищу Маратъ. Палата сдѣлала Криспи восторженную овацію. Король Гумбертъ сказалъ, что считаетъ произведенное на Криспи покушеніе равносильнымъ послателству на жизнь одного изъ членовъ королевской семьи. Это новое злодѣйство вызоветъ по всей Италіи взрывъ негодованія. Позволительно надѣяться, что ни въ парламентѣ, ни внѣ его болѣе не станутъ раздаваться голоса противъ борьбы съ анархіею путемъ международныхъ мѣръ, какъ наиболее дѣйствительныхъ и наиболее способныхъ достигнуть искорененія этого ужасающаго зла.



Тайный совѣтникъ А. И. Раевскій (по поводу 50-лѣтія государственной службы). По фот. грав. Шюблеръ.

Въ Римѣ, 6 іюня, камергеръ Извольскій представилъ Папѣ свои кредитивныя грамоты. Г. Извольскій былъ встрѣченъ въ Ватиканѣ высшими лицами папскаго Двора. Аудіенція длилась около часа и была очень сердечна. Затѣмъ камергеръ Извольскій посѣтилъ кардинала Раминьола. Въ Италіи министерскій кризисъ окончился небольшимъ переформированіемъ вышедшаго въ отставку министерства Криспи, подъ главенствомъ того же Криспи. Король принялъ отставку Соннино, какъ министра финансовъ, и Бочелли, какъ министра земледѣлія, и назначилъ пераго министромъ казначейства, а второго — министромъ финансовъ. Бараццуоли назначенъ министромъ земледѣлія. Всѣ остальные министры сохранили свои портфели. Бараццуоли — одинъ изъ вы-

дающихся тосканскихъ депутатовъ. Новое министерство Криспи уже представлялось палатѣ депутатовъ. Прочитанная главою кабинета министерская программа свидѣтельствуетъ о готовности правительства принять къ свѣдѣнію желанія парламента и отказаться отъ увеличенія поземельнаго налога, отъ дополнительнаго вексельнаго сбора, отъ подоходнаго налога и отъ измѣненія закона о мѣрахъ и вѣсахъ. Депутаты Имбриани и Кавалотти заявили, отъ имени крайней лѣвой, что финансовая программа преобразованнаго кабинета не лучше той, изъ-за которой уже пало министерство Криспи, и что новый кабинетъ образовался „неконституціоннымъ образомъ“.

Въ то время, какъ Криспи грозилъ, такимъ образомъ, новое пораженіе, произошелъ печальный инцидентъ, благодаря которому настроеніе парламента къ Криспи, хотя и на время, сильно измѣнилось къ лучшему для послѣдняго. 4 іюня, послѣ полудня, въ карету, въ которой находился Криспи со своимъ начальникомъ канцеляріи, произведенъ былъ выстрѣлъ изъ револьвера какимъ-то негодяемъ, объявившимъ полицейскимъ властямъ, что онъ по убѣжденіямъ своимъ анархистъ. Послѣ перваго же выстрѣла, отъ котораго никто не пострадалъ, преступникъ былъ задержанъ, и у него вырвали изъ рукъ револьверъ. Криспи спокойно приказалъ кучеру продолжать дорогу къ палатѣ. Собравшаяся толпа горячо апло-

Надѣлавшее много шуму намѣреніе египетскаго хедива совершить путешествіе въ Европу вызвало неудовольствіе со стороны Турецкаго султана, и потому поѣзда эта, по всей вѣроятности, не состоится. Въѣзду того хедивъ, въ сопровожденіи Мухтара-наши, выѣдетъ 11-го іюня въ Константинополь.

Научныя и техническія новости.

— Для уничтоженія дыма фабричныхъ трубъ Эллиотъ придумалъ особаго рода вентиляторъ, который высасываетъ весь образующійся на фабрикахъ дымъ и выдѣляемые при разнаго рода производствахъ газы и продуваетъ ихъ черезъ резервуары съ водою; частицы угля осѣдаютъ на дно, а газы растворяются въ водѣ. Вентиляторъ Эллиота введенъ уже на монетномъ дворѣ въ Бирмингамѣ. Нѣсколько иного рода приборъ устроили д-ръ Аренсъ и инженеръ Ламбъ въ Вюрцбургѣ для уничтоженія пыли, образующейся въ громадномъ количествѣ при нѣкоторыхъ производствахъ, напримѣръ, на гранитныхъ фабрикахъ, прядильныхъ и т. п., и вызывающей цѣлый рядъ хроническихъ тяжелыхъ страданій у рабочихъ. Съ помощью изобрѣтеннаго Аренсомъ и Ламбомъ аппарата, воздухъ фабричнаго помѣщенія прогоняется постоянно

черезъ нѣсколько извилистыхъ трубъ, стѣнки которыхъ покрыты влажною фланелью, постоянно смачиваемою водою; на этой-то фланели и осѣдаетъ пыль; по мѣрѣ загрязненія, фланель переменяютъ. При опытахъ приборъ этотъ задерживалъ почти все количество носившейся въ воздухѣ пыли (99,6—99,9%).

— Вино изъ земляники приготавливаютъ такъ: выбираютъ самыя лучшія, вполне созрѣвшія ягоды сладкихъ, богатыхъ сахаромъ сортовъ, толчутъ ихъ и затѣмъ обливаютъ горячей водою: $\frac{1}{4}$ бутылки воды на бутылку ягодъ. По прошествіи сутокъ, изъ массы выжимаютъ сокъ, прибавляютъ къ нему сахару (на бутылку—3 фунта), растертой лимонной корки и соку изъ 8—10 лимоновъ (на каждыя 100 бутылочекъ). Смѣсь эту разливаютъ въ бутылки или маленькія винныя боченки и оставляютъ бродить. Если прибавить еще 1—2 $\frac{1}{2}$

фунта изюма (предварительно раздавленнаго), а къ перебродившему вину, для крѣпости, — $\frac{1}{2}$ бут. коньяку (на 10 бут. настойки), то получается превосходное земляничное вино.

— Горный воздухъ, по наблюденіямъ американскаго врача Вейллісса, излѣчиваетъ хроническій кашель и начинающуюся чахотку, если больной ежедневно подымается на значительную высоту въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и при этомъ производитъ длинныя и глубокія вдыханія. Помогали его больнымъ также усиленныя вдыханія креозотной смѣси.

— Послѣ многочисленныхъ опытовъ съ различными веществами, употреблявшимися до сихъ поръ для успокоенія морскихъ воиновъ, выяснилось, что только ламповое, льняное и терпентинное масла оказываютъ полезное дѣйствіе, керосинъ же, рыбій жиръ и столовое

масло—или плохо, или совсѣмъ не дѣйствуютъ. Наилучшимъ же средствомъ оказывается *мыльная вода*, а именно растворъ 1 части зеленого мыла на 1000 частей воды, и, по мнѣнію изслѣдователя Кеплена, зеленому мылу предстоитъ великая будущность въ борьбѣ съ волнами моря.

— Для *сохраненія картофеля* зимою слѣдуетъ выстилать ямы, которыя выкапываютъ для него въ землѣ, листьями обыкновеннаго папоротника. Противогнилостныя свойства этого растенія способствуютъ прекрасному сохраненію картофеля. Въ Ирландіи выстилаютъ папоротникомъ даже корзины, въ которыхъ

пересылается картофель новаго урожая, а англійскіе торговцы фруктами завертываютъ въ него предназначенные къ отправкѣ плоды. Растеніемъ этимъ пользуются также занимающіеся ловлею сельдей: для предохраненія отъ порчи пойманныхъ селедокъ, ихъ облачаютъ папоротникомъ.

С М Ъ С Ъ.

Научныя изслѣдованія высшихъ слоевъ атмосферы помощью воздушныхъ шаровъ. Въ настоящее время воздухоплаватели въ Россіи, Франціи, Германіи и Австріи предпринимаютъ рядъ научныхъ изслѣдованій высшихъ слоевъ атмосферы по новымъ способамъ, толчокъ которымъ данъ трудомъ русскаго ученаго полковника Поморцева, издавашаго нѣсколько времени тому назадъ свой трудъ „Научные результаты 40 воздушныхъ полетовъ“, сдѣланныхъ въ Россіи. Выводы этого ученаго были такъ неожиданны и такъ интересны, что заинтересовали не только воздухоплавателей и метеорологовъ, но и многихъ ученыхъ другихъ специальностей, что само собою побудило заняться подъемами на аэростатахъ для проверки вновь добытыхъ свѣдѣній и открытій законовъ движенія воздушныхъ теченій. Для послѣдняго, конечно, крайне важно фактически засвидѣтельствовать направленіе и скорость высокихъ воздуш-

ныхъ теченій, чтобы, пользуясь методомъ М. Поморцева и разными вновь изготовляемыми приборами, сдѣлать крупный шагъ впередъ по изученію атмосферы, для чего предлагается желаніемъ дѣлать на воздушныхъ шарахъ высокіе и дальніе полеты, примѣняя разныя точныя приборы, а для изслѣдованія столь высокіхъ слоевъ атмосферы, куда человѣку нельзя проникнуть (т. е. 12—14,000 метр. надъ уровнемъ моря), пускать малые шары, безъ пассажировъ, но снабженные ящикомъ съ инструментами, дѣйствующими автоматически, при чемъ ящикъ имѣетъ ярлыкъ съ надписями на разныхъ языкахъ, сообщающими адресъ пустившаго шаръ берлинскаго общества и заключающими просьбу вернуть найденный шаръ и ящикъ въ цѣлости, не вскрывая ящика, чтобы неумѣлыми руками не повредить приборовъ и ихъ записей. За представленіе въ неприкосновенности шара и ящика, кромѣ



Неммерль. Минеральныя воды. Рис. 1. Зданіе ваннъ I класса. По фот. грав. Шлипперъ.



Неммерль. Минеральныя воды. Рис. 2. Православная церковь. По фот. грав. Шлипперъ.



Неммерль. Минеральныя воды. Рис. 3. Столѣтній дубъ. По фот. грав. Шлипперъ.

ныхъ теченій на различныхъ точкахъ материка Европы въ одинъ и тотъ же моментъ, а этого легко достигнуть, поднимаясь одновременно на большую высоту на воздушныхъ шарахъ и отмѣчая по картѣ пройденный путь. Мысль эта нашла горячихъ поборниковъ въ Германіи въ лицѣ предсѣдателя и членовъ германскаго общества воздухоплавателей, которымъ удалось получить отъ Германскаго императора субсидію въ 80,000 рейхсъ-марокъ, назначенную на научныя изслѣдованія помощью аэростатовъ. Профессоръ Ассманъ, извѣстный физикъ и метеорологъ, создавшій много замѣчательныхъ приборовъ, вошелъ въ сношенія съ учеными и воздухоплавателями въ разныхъ государствахъ съ цѣлью устройства одновременныхъ полетовъ

Берлинское общество выдаетъ пославшему премію въ 60 рейхсъ-марокъ. вмѣстѣ съ тѣмъ то же общество приглашаетъ любителей воздухоплаванія пускать и болѣе простые шары, даже до обыкновенныхъ дѣтскихъ, снабжая ихъ записывающими приборами или просто открытыми письмами, на которыхъ съ одной стороны пишется адресъ отправителя, а съ другой просьба опустить въ ящикъ съ написаніемъ отвѣтовъ на вопросы, гдѣ и когда найденъ шаръ. Призавая пользу этого дѣла, какъ воздухоплаватели, такъ метеорологи и другіе ученые приняли участіе въ немъ. У насъ инициатива въ этомъ случаѣ принадлежитъ Императорскому Русскому Географическому Обществу по почину М. Поморцева, и дѣло это встрѣтило полное сочувствіе

военного министра, общавшаго оказать содѣйствіе устройству одно-временныхъ съ иностранцами полетовъ на шарахъ учебнаго воздухоплавательнаго парка. Такихъ полетовъ будетъ сдѣано нѣсколько еще въ текущемъ лѣтнемъ сезонѣ. Пускаемые изъ Берлина малые шары съ ящиками и инструментами имѣютъ много шансовъ спустаться въ Польшу и, вообще, въ Привислянскомъ краѣ, такъ какъ вѣтры въ высшихъ слояхъ атмосферы гораздо чаще дуютъ изъ Германіи въ Россію, чѣмъ наоборотъ. Конечно, съ точки зрѣнія пользы науки интересно, чтобы ящики съ инструментами не вскрытыми были доставляемы въ компетентное учрежденіе. Нечего и говорить, что Франція и Австрія тоже съ удовольствіемъ примкнули къ этому полезному начинанію.

Чувства у низшихъ животныхъ. У дѣлаго ряда низшихъ животныхъ имѣются не только видимые органы зрѣнія, но и органы остальныхъ чувствъ. Дождевой червь нюхаетъ и осязаетъ. Если къ нему приблизить одновременно капсугу и укропъ, то онъ избересть первую, между тѣмъ какъ онъ поѣдаетъ укропъ, если нѣтъ у него въ наличности ничего другого. Особенно неприятенъ ему запахъ мускуса. Роза, лилія, желѣзнякъ, геліотропъ не производятъ на него никакого дѣйствія. Наоборотъ, запахъ фіалокъ доставляетъ ему сильное наслажденіе. Хотя у дождевого червя и нѣтъ особаго органа слуха, но онъ все-таки слышитъ, воспринимая звуковыя волны осязаніемъ.

Новый православный японскій журналъ. Къ двумъ православнымъ японскимъ журналамъ: *Сэйко-Сингоо* и *Уранисики* (органъ православныхъ японскихъ женщинъ), прибавился третій, который началъ издаваться при миссіи съ сентября 1893 года. Журналъ этотъ носитъ названіе *Синъ-Квай* (Душевное Море). Онъ предназначенъ для образованной японской публики и имѣетъ задачей защищать христіанскую вѣру и опровергать языческія ученія на почвѣ научной. Кромѣ этой главной задачи, журналъ, по мысли издателя, долженъ преслѣдовать и другую, въ настоящее время пока второстепенную, именно — бороться противъ католичества и протестанства.

Полезная пресмыкающіяся. Въ штатѣ Флорида, въ С. Америкѣ, изданъ недавно на три года законъ, воспрещающій подѣ строжайшимъ наказаніемъ убивать аллигаторовъ и каймановъ во время ихъ распложенія. Эти полезныя пресмыкающіяся, представляющія для рѣкъ южныхъ штатовъ Сѣверной Америки то же, что для Нила — крокодилы, начали сильно вымирать, — до того сильно и безжалостно охотились на нихъ. Не вступилъ ли правительство Флориды, въ скоромъ времени могло бы случиться, что лишь сохранившіеся въ зоологическихъ садахъ экземпляры этихъ животныхъ служили бы доказательствомъ того, что когда-то въ Америкѣ су-

ществовали аллигаторы. Мѣра эта вызвана, главнымъ образомъ, тѣмъ, что истребленіе аллигаторовъ, питающихся преимущественно мелкими грызунами, влечетъ за собой размноженіе этихъ послѣднихъ, наносящихъ громадный ущербъ хлѣбнымъ посѣвамъ. Но и помимо того, аллигаторъ, какъ и его африканскій сородичъ — крокодилъ, существуетъ очень полезное. Въ нихъ, какъ въ свиныхъ, все дѣбно, все идетъ въ дѣло. Кожа аллигатора дѣлится очень высоко, зубы его продаются по 4—6 рублей за кило. Добываемое изъ его мяса масло стоитъ 4—7 коп. литръ, при чемъ препарированное такимъ путемъ мясо представляетъ лакомое блюдо для свиней, собакъ, куръ и — неговровъ. Не будь у этого мяса фатальнаго мускуснаго вкуса, его бы, навѣрное, предпочли мясу чахоточныхъ коровъ изъ Флориды и Герогіи. Чернокожіе и краснокожіе, даже многіе "блѣднолицыя" туземцы считаютъ хвостъ крокодила лучшимъ жаркимъ. Цѣна на аллигатора установлена вполне опредѣленная — за каждый футъ отъ 1 до 2 долларовъ. Такимъ образомъ, аллигаторъ средней величины, въ 12 футовъ длины, стоитъ довольно солидную сумму денегъ. Кромѣ крокодиловъ, немалую пользу приносятъ человѣку ящеры и змѣи нѣкоторыхъ породъ въ жаркихъ странахъ. Такъ, ящерица легко держится въ домахъ для истребленія насѣкомыхъ, которыя дѣлаютъ жизнь евроейца въ тропическихъ странахъ невыносимой.

ШАХМАТЫ

подъ редакціей Э. С. Шифферса.

Рѣшенія задачъ №№ 7 и 8, помѣщенныхъ въ № 12 „Нивы“ за 1894 г.

- № 8. Н. Munck (Копенгаген). Матъ въ 4 хода.
 1. d7—d8 С1, с4—с3; 2. С. d8—a5, с3—с2; 3. С. a5—e1, Кр: h1; 4. С. e1: g3+.
 № 9. И. Бетингъ (Рига). Этюдъ. Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ.
 1. с5—с6, d7: с6; 2. Кр: с3, a1 Ф. Л., С.; 3. Кр. b3 и выигрываетъ. 2... a1 К; 3. Л. g2 и черезъ нѣсколько ходовъ конь заворачивается.
 1... с3—с2; 2. Л. h1+, с1 Ф.; 3. Л.: e1, Кр.: c1; 4. с7, a1 Ф.; 5. Ф. с8+ и угрожаетъ матомъ на с2, бѣлые рядомъ шаховъ приводятъ игру въ положеніе чернаго короля на a2 и бѣлаго ферзя на b4 или b5; тогда бѣлый король становится на с2, и бѣлые выигрываютъ. Обѣ задачи рѣшилъ Б. Палецкій (СПБ.).

Матъ по телеграфу между С.-Петербургомъ и Парижемъ.

I. ДЕБ. ФЕРЗ. ПѢШ.		II. ГАМБИТЬ ЭВАНСА.	
Парижъ.	Петербургъ.	Петербургъ.	Парижъ.
Бѣлые.	Черные.	Бѣлые.	Черные.
13. Ф. b3: c4	К. e4—f6	11. Л. d1—d5	С. a5—b6
14. Ф. c4—c3	Ф. a5—f5	12. С. c4—b5	Ф. e7—e6
		13. С. b5: c6	Ф. e6: c6

Шашечный турниръ начнется 1-го Іюля с. г. въ Москвѣ. Въ немъ примутъ участіе сильнѣйшіе шашечные игроки: О. А. Кауленъ, С. А. Воронцовъ (Москва) и А. А. Оводовъ (Елифанъ), а также известный Киевскій любитель П. Н. Бодянский и многіе другіе. За справками объ этомъ турнирѣ можно обращаться къ Феоодору Альбертовичу Каулену (Москва, Разгуляй, д. Корзинникныхъ).

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Великій Сибирскій рельсовый путь (съ 7 рис.). — Бабунинъ внукъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. Ф. Наменской. (Продолженіе). — Какъ я сдѣлался антрепренеромъ. Разсказъ изъ американскихъ нравовъ. — Къ рисункамъ: Бандуристъ (съ рис.). — На волосокъ отъ смерти (съ рис.). — Празднованіе серебряной свадьбы японской императорской четы (съ 2 рис.). — Императоръ, императрица японскіе и наследникъ японскаго престола (съ 3 портр.). — Завѣщаніе. — Высокопророващійся Донатъ (съ портр.). — А. И. Раевскій (съ портр.). — Немеринъ. Минеральныя воды (съ 3 рис.). — Разныя извѣстія. — Политическое обозрѣніе. — Научныя и техническія новости. — Смѣсь. — Шахматы. — О пережѣтѣ адреса. — Объявленія. При этомъ № прилаг. выпускъ за Іюнь. — Ежемѣсячн. литературныя приложенія*

Издатель А. Ф. Марксъ. Редакторъ Ив. М. Н. Волконскій.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUFRE
PURES DE TOUT ACIDE



DENTIFRIGES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

PASTILLES DE
**TAMAR
INDIEN
GRILLON**
E. GRILLON
Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

ЗАЙКАНИЕ
лѣчить **КАРЛЬ ЭРНСТЪ**. Безирерывные курсы въ СПБ., Невскій пр., 52. Наилучшіе успѣхи и отзывы. Руководство къ самоуч. 3 р.

Асфальтовый ТОЛЬ для крытія
огнеупорный **ТОЛЬ** для крышъ,
шведскій картонъ для обшивки деревянныхъ стѣнъ.
Брошюры и всѣ свѣдѣнія выдаются и высылаются бесплатно конторою
ТОВАРИЩЕСТВА КАРТОННО-ТОЛЬНАГО
ПРОИЗВОДСТВА **А. НАУМАНЪ и К^о.**
С.-Петербургъ, Гороховая ул., № 20. С. № 6988 9—8

МАГАЗИНЪ МОДЪ И ПЛѢТЬЕВЪ
2-1 **А. ФРОЛОВОЙ** № 7120
будетъ переведенъ съ 1 Іюля изъ Б. Конюшенной въ В. Морскую, д. № 28, кв. № 6.

5 р. ЧАСЫ 5 р.
Карманные, черные, прекрасный ходъ. Высылаются немедленно, также наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Развѣзская улица, д. № 4, А. Брандтъ (существ. съ 1840 г.). № 7108

НЕЗАМѢНИМО НА ОХОТѢ!
До 150 шаговъ бьетъ превосходно дробью всякое ружье новозобрѣт. снарядами. Ц. за 100 шт. 8 р. 50 к. — Затѣмъ еще новые концентраторы, увеличивающіе бой дробью на 50% и завышающіе толст. пшанъ, за 250 шт. 2 р. 75 к.; 500 шт. 5 р. — Адресъ: Каменскъ, Дон. Обл., А. Тарнопольскому. Перес. нолож. плат. Пр. № 7047 сообщ. калибръ. 3—3

Евангелическое убижище для губернантовъ по Конюгвардейской ул., № 4, кв. 8. Приемъ отъ 2—5 noon. исключая вторниковъ. Въ Іюль убижище закрыто. 3—2

ЗАЙКАНИЕ
раціонально излѣчивается письменно. Условія высылаются безплатно. Москва, Николаевская, Ново-Землянская номера, Николдьеръ.



С. И. СОБЕННИКОВА.
Магазинъ — Невскій пр., д. 58, въ С.-Петербургѣ. Рекомендуетъ для гг. военныхъ и статскихъ: Навидка дѣлювъ 23 верш. 2 р. 40 к., ♦ въ 25 верш. 8 р., ♦ 27 верш. 3 р. 50 к. ♦ 29 верш. 4 р. ♦ По желанію дѣлаются длиннѣе; при большемъ количествѣ уступка; ремня для носки наикдкъ черезъ плечо 30 к.; томе шнуры 15 к.; ремни для носки наикдкъ 25 к. Наикдкъ дѣлаются двухъ сортовъ: 1-й съ обѣихъ сторонъ матовый, ♦ 2-й верхній матовый и нижній глянцевый, ♦ добротъ одинакова; при требованіи прому уполнмунуть — какия. Для гг. военныхъ дѣлаются пальто статскаго покроя, широкое по талии, на подкладкѣ, цѣна 7 р. 50 к.; вещи высылаю наложеннымъ платежомъ; унаковка на счетъ магазина. Подроб. прейсъ-курвантъ по первому требованію. 2-1

Schlesischer Obersalzbrunnen
Oberbrunnen




Первоклассный алыналическій источникъ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 г. Анализы и подробности объ источникѣ высылаются по почтѣ безплатно. Контора отправки княжескихъ минеральныхъ водъ въ **ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ.**
ФУРБАХЪ и СТИБОЛЛЬ, Зальцбруннъ, въ Силезіи.
10—5 Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 6965

ЛАНУШЪ И ПОСУДА
ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО 26—8
К. Форафоновъ и К^о.
Москва, Мясницкія ворота.



ТОЛЬКО 5 руб.

Выслагается! настоящий фотографический аппарат с треножником, не игрушечный каждый, даже ребенок, может снимать с натурн портреты, виды, ландшафты и проч., с пробными снимками и руководством. Адрес: С.-Петербург, склад новых изобретений, Большая Морская, 33. Занавес немедленно. Каталогъ всѣхъ изобретений за 10 коп. марку. Выслагается наложеннымъ платежомъ.



КРЕМЬ Д'АМАНДЪ

Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д. Мятликина, № 19. Ш. № 7112 10-1

Настоящій кремъ Д'Амаидъ имѣетъ на банкѣ надпись „**Д. ПОГОССКІЙ**“ красной краской.

Основательное обучение шитью и кройкѣ заочно, посредствомъ обложной переписки. Полная гарантія въ успѣхѣ. По окончаніи — свидѣтельство. Впередъ платы не вимается. Ц. № 7076 2-2. Подробныя свѣдѣнія за 7 коп. марку. Киевъ, В. Житомирская, 34. Преподавательница Е. Д. Кургановская.



УДОЧКИ

и всѣ вообще принадлежноти для рыбной ловли получены изъ Англіи въ большомъ выборѣ въ магазинахъ С. И. Дойнинова въ СПб-ѣ, Невскій пр., Милутиныхъ рядъ, д. Лѣсниковой

№ 27-18, и въ Гостиномъ дворѣ № 73 по Садовой. Иллюстр. преисъ-куррантъ рыбол. принадлежностей высылаются бесплатно.

ДЛЯ ЛИЦА

изобрѣтенное княгиней М. А. Храпотноной КОСМЕТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО

„БАЛЬЗАМИНЪ“

Не содержитъ ничего вреднаго; видоизмѣ напоминаетъ молоко; бѣлый цвѣтъ ему придаетъ личный бѣлокъ въ эмульсированномъ видѣ; поркъ не подвергается. Можно приобрести во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Магазины обыкновенная уступка. Главный складъ: С.-Петербургъ, Русское общество торговлѣ аптекарскимъ товарами, Казанская, д. 12.

Велосипеды КОМПАНИИ РУДЖЪ

въ КОВЕНТРИ.

НОВОСТЬ 1894 года

новая форма рамы, новые патенты во всѣхъ деталяхъ.

Первые призы и мировые рекорды. въ 12 час. 362 вер. 227 сажень. Петербургъ — Парижъ около 3000 верстъ въ 14 дней 7 часовъ.

Въ Москвѣ 6-го февраля 1894 г.: Первый призъ в званіи лучшего фактора московскаго клуба велосипедистовъ. Первый призъ Всеобщаго союза велосипедистовъ. Ц. № 6827 10-9

Каталоги по выхodu бесплатно. Представляли для всей Россіи

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ АБАЧИНЪ и ОРЛОВЪ

Москва, Мясницкая, д. Ситова.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО

Д-РА ЛЕНГИЛА

въ ВѢНѢ

АЛЯ БЛИЗКИХЪ СМЯГЧЕНІЯ

ЧИСТОТЫ

КОЖИ, ЛИЦА И РУКЪ

Тридцать Кожъ Свѣтлѣй Визъ, рекомендуетъ какъ Хорошее Туалетное Мыло

НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬ

ВАСИЛЯ АУРИХЪ въ С. ПЕТУРГѢ

ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА для Россіи.



ФОТО-

графическіе аппараты въ большомъ выборѣ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЕСИЛАТНО.

К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей.


С.-Петербургъ: у Назанскаго моста, д. Учетнаго Банка, входъ съ Екатерининскаго канала, д. 16-30. Москва: Мясницкая улица. В. № 6799 24-20 Варшава: графа Берга улица. Харьковъ: Московская улица.

НОВОСТЬ!

Патентованные ПОРТЪ-СИГАРЕТЪ безъ шва. Превосходная имитация кожи и дуба. ИЗЯЩНО. ПРОЧНО. ДЕШЕВО.

Продаются во всѣхъ больш. табачн. и галантерейн. магаз. Преисъ-куррантъ высылаются бесплатно. Образцы въ количествѣ 10 штукъ высылаются по почтѣ съ налож. платеж. за 2 р. Отговорщики и торговцы пользуются большою уступкою.

Картонажная фабрика „ПРОГРЕССЪ“ въ С.-Петербургѣ. Требуются агенты и коммисіонеры въ провинціи. № 7091 3-3



EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE

БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5421 (46)

Во избѣжаніе часто встречаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46. Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

SINAPISME RIGOLLOT

Горчичники РИГОЛЛО или Горчичная Булага Риголло, ПРИНЯТА ВО ВСЕМЪ СВѢТѢ. — Требовать подписей изобрѣтателя Р. RIGOLLOT, отпечатанную краснымъ цвѣтомъ на каждомъ листѣ и на каждой коробкѣ. Ц. № 6887 НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ. 19-8

Продается оптомъ Р. RIGOLLOT et Cie, 24, avenue Victoria, Парижъ.

К. М. ШРЕДЕРЪ.

РОЯЛИ И ПИАНИНО.

Преисъ-куррантъ высылается бесплатно.

С.-Петербургъ, Невскій, 52. Ц. № 6915 18-6

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

ТОРГОВАГО ДОМА А. БОЛЬТЪ и К^о,

Москва, Ильинка,

на резиновые предметы для ухода за большими и для домашняго, хозяйственнаго и хирургическаго употребленія. На галантерейные предметы, предметы для спорта, конюшенные и экипажные предметы, канцелярскія принадлежности и пр., и пр. Ш. № 7118 5-1

По желанію высылаются немедленно бесплатно.

НОВОСТЬ

необходимая каждому:

5 Р. ЗВОНКИ 5 Р.

безъ элементовъ

могутъ быть прикрѣплены въ любую мѣсть и проведены всякую всюду.

Адресъ: С.-Петербургъ, складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская, 38.

Высылаются немедленно, можно наложеннымъ.

Каталогъ всѣхъ изобрѣтений за 7 коп. марку. № 7109



БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА

волосъ для бороды

БЕЗЪ ЛЯПИСА

Вновь изобрѣтенное безвредное средство для быстраго окрашенія сѣдыхъ волосъ и бороды въ черныи, русыи, темныи и фиолетово-каштановыи цвѣта Цѣна за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. Продается въ аптек. и косметич. магазинъ. Главн. складъ: С. ПЕТЕРБУРГЪ, АПТЕКАРСК. МАГАЗИНЪ В. БЮЛТЕРА НЕВСКІЙ № 49.

Для всей Россіи: А. Энглуудъ, Михайловская площадь, д. № 2. № 7095 (2)

НЕОБХОДИМО имѣть каждому!

БОЛОЧКА-РЕЗЕРВАРЪ ДЛЯ ПЕРЬЕВЪ



При употребл. резины, оболочка достаточно однаго мазанія для исписанія двухъ страницъ писчаго листа, перозомныхъ классикъ, бражки, волоски, цѣпленіе о бумагу и проч. Каждому перу можно придать желаемую упрругость.

Имѣются въ СПб. и Москвѣ: въ магаз. канцеляр. принадлеж. и резиновыхъ издѣлій. За дюж. 55 к.

Игородные могутъ выписывать отъ Р. Леманъ, СПб. Садовая 31. За высылку 65 к. деньгами или марками.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

НЕВСКІЙ ПР. № 42.

Б. АЛЬТШВАГЕРЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ПРЕИСЪ-КУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. За условіями обрац. писменно: Генрихъ Блокъ, С.-Петербургъ, Невскій, 59. 14-10

СОСТАВЛЯЮТЪ ПОДЪЕМОКЪ

Фирма премірована на европейскіхъ выставкахъ десятью золотыми медалями и высшими знаками.

Косметическіе спермацетовые, личныи № 5898

УТИРАЛЬНИКИ. Косметика А. ЭНГЛУИДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистро. Удобное средство въ дорожѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліанію пыли и вѣтра. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цѣна пачки 60 коп., съ перес. не менѣе двухъ пач. 2 руб., 4 пачки съ перес. 3 руб. Для предупрежденія поддѣлокъ, пролу обратитъ вниманіе на подпись А. Энглуидъ — красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно въ Высочайше утвержденномъ русскоиъ обществѣ торговлѣ аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12 и во всѣхъ известнѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи. — Главный складъ для всей Россіи А. Энглуидъ, С.-Петербургъ, Михайлов. площ., д. Жербина, № 2.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

Мыло Голлендеръ
вазелиновое кус. 30 к.

Пудру Голлендеръ
вазелиновую кр. 60 кр.

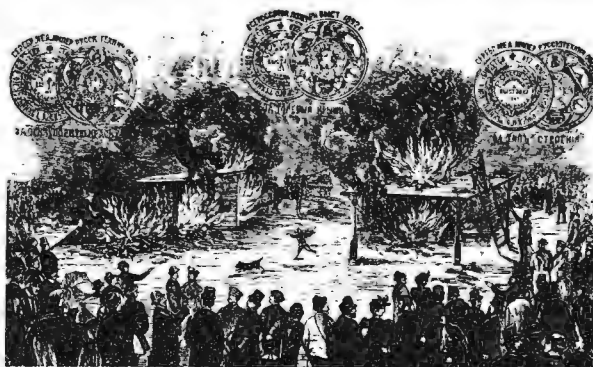
Кольдь-кремъ Голлендеръ
вазелиновый бан. 50 к.

Помаду Голлендеръ
вазелиновую бан. 30 к.

При покупке моихъ произведенийъ прому помнить фамилию мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и остерегаться поддѣлокъ. № 7097 (3)

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ России. Главный складъ:

ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ,
С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.



Публикуе испытаніе двухслойной толевой крыши и огнеупорной краски „Саламандритъ“ В. А. Парманъ и Ко., 30-го июня 1892 г. на Преображенскомъ плацу, въ С.-Петербургѣ. Серебряная медаль Императорскаго Русскаго Техническаго Общества за толевые крыши, за огнеупорную краску и за типъ строеній.

Огнеупорныя двухслойныя ТОЛЕВЫЯ КРЫШИ

АСФАЛЬТОВЫЙ ТОЛЬ всѣхъ сортовъ.

ШВЕДСКІЙ КАРТОНЪ в заианъ штукатурки.

КАРБОЛИНЕУМЪ, противъ гниенія дерева и идом. грибовъ.

Энгидрия мастикъ, смолный составъ противъ сырости.

САЛАМАНДРИТЪ, огнеупорная краска. (2)

В. А. ПАРМАНЪ и Ко.
С.-Петербургъ, Гороховая, 19. Телефонъ 1179.
Всѣ свѣдѣнія, прейсъ-курранты, сметы — бесплатно.

ВЕЛОСИПЕДЫ
знаменитаго англійскаго завода **ГУМБЕРЪ и Ко.** Лимит.

съ послѣдними „новостями“ 1894 года

Ц. № 682113-18

предлагаетъ торговый домъ **Г. ЖЕМЪИЧКА и Ко.**
Москва, Неглинный проездъ, д. Ечкиной.
Иллюстр. прейсъ-кур. 1894 г. бесплатно.

Лучшія въ мірѣ гармоніи фабрики Г. Ф. КАЛЪБЕ

ПРИЯТНАГО ЗВУЧНАГО ТОНА И СОЛИДНОЙ РАБОТЫ:

„Даксия“

№ 2608 3 р. 50 к. № 2626 5 р. № 2647 7 р. 50 к. № 2667-10 р. № 2700-10 р.

№ 2737-20 р. № 2716-20 р. № 2750-25 р. № 2785-45 р.

Въискал.

Самоучители: для 1-рядной—1 р., 2-рядной—1 р., 3-рядной—75 коп.

Иллюстрированный прейсъ-куррантъ—бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40. Москва, Бузнецкій м., д. Захарьина.



Георгъ Польш

Цинко-литый заводъ, Москва, Петербургское шоссе, д. Петерс.

Фонтаны, фигуры, вазы, группы, выделаны, надгробные памятники, медали, орлы, буквы, металл, надписи, строители, орнаменты всякаго рода и проч.

(Рисун. и прейсъ-курранты высыл. за двѣ 7 к. марки).



ЭЛЕОПАТЬ

Пр. КИНУНЕНЪ
ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна флак. 1 р. 50 к. безъ перес.

Пр. Кинуненъ.

Просьба обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона.

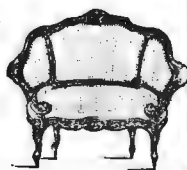
Пр. Кинуненъ, № 7104 (2)
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

СТОЛЯРНАЯ МЕБЕЛЬ во всѣхъ стиляхъ

изъ собственной мастерской.

Яковъ и Юсифъ КОНЪ

изъ ВѢНЫ. С. № 6923



Москва, Кузнечій мостъ, № 14. С.-Петербургъ, Невскій просп., № 64.

С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ОДЕССА
ВАРШАВА ЕКАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВЪ Д

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

М. Блок

До 1000 шт. ВЪ НАЛИЧНОСТИ

ВЕЛОСИПЕДЫ

ОБШИРНѢЙШІЙ СКЛАДЪ

САМОЕ ПЕРВОЕ

НОВЫЙ! ПНЕМАТИКЪ КОМЕТА 153 РУБ.

БОЛЬШЕ СКЛАДЫ

фотографическихъ принадлежностей

В. ЮХИМЪ и Ко.

С.-Петербургъ, Москва, Малая Морская, 4. Театральный проездъ, д. Художникъ.

ВЪ ВСѢХЪ НОВОСТЯХЪ ПО ФОТОГРАФІИ.

МАСТЕРСКАЯ СУСАЛЬНАГО ЧЕРВОННАГО ЗОЛОТА

И. К. ПИЧУГИНА-МАТВѢВА.

Въ Москвѣ, 1-я Мѣщанская, Красносельскій пер., соб. д.

Пріемъ заказовъ на выработку сусальнаго золота, лучшей выдѣлки, цѣны общедоступны, доброты внѣ конкуренціи. Высылаю по требованію. Исполненіе заказовъ аккуратное. Всегда есть въ наличности. Ц. № 7114

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО

СРЕДСТВО
для смягченія кожи рукъ и лица

ГЛИЦЕРИНОВЫЯ СЛИВКИ

ТОВАРИЩЕСТВА **БРОКАРЪ и Ко.**

№ 7072 5-2

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

ЖЖЕНЫЙ КОФЕ

ГВЕРСКАЯ, ПЕТЕРБУРГЪ, МОСКВА.

Л. ФОРШТРЕМЪ

МЕДВЕННО СВѢЖИИ.

Ц. № 68213-10-5

ФИЛЬТРЫ

Шамберланъ-Пастеръ.

Несомнѣнно лучшіе фильтры, дающіе безусловно свободу отъ всѣхъ микроорганизмовъ воду. Единственная золотая медаль по гигиеническому отдѣлу на Парижской Выставѣ 1889 г. Иллюстрированные прейсъ-курранты бесплатно.

Единственный представитель для Россіи:
К. ШИЦЪ.
С.-Петербургъ, Фонтанка 52.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

Гл. скл.: Москва, Лялинъ пер., д. Остроумова.

Двойной шовъ.

Тамбуръ. „

Тамбуръ. „

Вышива лн. „

ВЫДАЮЩАЯСЯ НОВЫСТЬ:
Швейная машина **ТРИПЛЕКСЪ**
съ 3-мя строчками.

Простымъ нажимомъ палеца двухноточный шовъ превращается въ тамбурный, одноточный или въ шнуровой для вышиванія.

Образцы работы и пр.-кур. бесплатно. Единств. представит. для всей Россіи Торговый Домъ **Н. БЛОКЪ** Москва.

ОТДѢЛЕНІЯ: 12-11
С.-Петербургъ, Одесса, Екатеринбургъ, Кокандъ и Ростовъ н.Д.

Кончина президента Французской республики Сади-Карно.

Неожиданное, глубоко потрясающее извѣстіе пришло изъ Ліона 12-го іюня:—президентъ Французской республики, г. Сади-Карно, палъ жертвою злодѣя-убійцы, покусившагося

на его жизнь, и покушеніе это имѣло роковыя послѣдствія... Умеръ и з б р а н и к ъ французскаго народа. Ударъ, нанесенный ему, поразилъ не одну только Францію—жалъ покойнаго президента, а м ѣ , р у с с к и м ѣ , въ особенности жалъ, потому что въ немъ мы видѣли политическаго дѣятеля, съ полною симпатіей относившагося къ родной намъ Россіи и сумѣвшаго найти достойные способы мирнаго выраженія и упроченія симпатій своего народа къ намъ. Какъ бы то ни было, мы не можемъ и не должны забыть, что во время президентства г. Карно произошло дружественное, мирное общеніе двухъ великихъ націй, во время его президентства Франція стала среди европейскихъ державъ на ту высоту, на которой ей подобаешь быть, и г. Сади-Карно явился представителемъ сочувствія Франціи и ея лучшихъ людей къ политикѣ нашего Мудраго Государя... Но не только какъ политическаго дѣятеля пожалѣетъ Франція въ лицѣ преждевременно погибшаго своего президента — она потеряла въ немъ *человѣка*



Президентъ Французской республики Сади-Карно († въ ночь съ 12-го на 13-е іюня сего года).
Съ фот. Э. Циру въ Парижѣ автотипія Демчинскаго.

Ліонъ 12-го іюня сего года праздновалъ открытіе своей выставки. Президентъ Карно утромъ принималъ въ префектурѣ властей, затѣмъ архіепископъ сдѣлалъ ему визитъ. Въ тотъ же день вечеромъ во дворцѣ торговли состоялся банкетъ, на которомъ Карно, провозглашая тостъ за успѣхъ выставки, сказалъ: „У всѣхъ французовъ бьется одно сердце, когда дѣло идетъ о чести, безопасности и правахъ отечества. Единство всѣхъ французовъ обезпечиваетъ развитие прогресса и правосудія, въ чемъ Франція должна служить примѣромъ для

въ лучшемъ смыслѣ этого лучшаго, можетъ-быть, изъ всѣхъ словъ.

Покойный Сади-Карно былъ человѣкъ воли, характера, рѣдко-отзывчивой души. Онъ обладалъ исключительнымъ тактомъ, столь необходимымъ въ его исключительномъ положеніи, и умѣлъ поддержать на должной высотѣ достоинство своего высокаго званія, избѣгая шума, какъ бы не заботясь лично о себѣ, ставя себя на второе мѣсто. Интересы дорогой ему Франціи были для него прежде всего. Постоянно вѣжливый, учтивый, корректный и ласковый, онъ являлся образцовымъ представителемъ республиканскаго правительства и скромно, не выставляясь, работалъ на пользу своей страны... И въ этой-то скромности заключалось именно величіе его, величіе, особенно понятное русскимъ, то величіе, которое мы называемъ истиннымъ, трогательное и прекрасное!.. Мы увѣрены, что по всей Россіи изъ конца въ конецъ помянутъ русскіе люди добрымъ словомъ почившаго президента дружественной намъ Франціи, свѣтлая память котораго останется навсегда живою, а честное, славное имя его будетъ сопричтено къ именамъ великихъ людей нашего времени...

Послѣднія минуты Сади-Карно.

Ліонъ 12-го іюня сего года праздновалъ открытіе своей выставки. Президентъ Карно утромъ принималъ въ префектурѣ властей, затѣмъ архіепископъ сдѣлалъ ему визитъ. Въ тотъ же день вечеромъ во дворцѣ торговли состоялся банкетъ, на которомъ Карно, провозглашая тостъ за успѣхъ выставки, сказалъ: „У всѣхъ французовъ бьется одно сердце, когда дѣло идетъ о чести, безопасности и правахъ отечества. Единство всѣхъ французовъ обезпечиваетъ развитие прогресса и правосудія, въ чемъ Франція должна служить примѣромъ для

всего свѣта“. Затѣмъ Карно напомнилъ о горячемъ приѣмѣ, сдѣланномъ жителями Ліона русскимъ морякамъ. Никто, конечно, не могъ подозрѣвать, что это будетъ послѣдней рѣчью президента, какъ бы завѣщаніемъ, оставляемымъ имъ Франціи...
Послѣ банкета, окончившагося въ 9 час. 10 мин. вечера, устанавливался кортежъ для отъѣзда присутствовавшихъ во дворцѣ. Карно находился въ первомъ экипажѣ, отправлявшемся въ театръ. Когда экипажъ поравнялся съ серединою дворцоваго фасада, Карно, въ отвѣтъ

на горячія привѣтствія публики, отстранилъ окружавшую его полицію, чтобы пожать руки привѣтствовавшихъ его гражданъ. Толпа кинулась къ Карно съ протянутыми руками. Въ это время какой-то неизвѣстный пробрался съ бумагой въ рукахъ (какъ-бы съ прошеніемъ) къ самому экипажу и внезапно вскочилъ на подножку. Ландо сейчасъ остановилось, и Карно, на глазахъ у всѣхъ, блѣдный, какъ смерть, опустился на спинку экипажа. Толпа бросилась на злодѣя, котораго сидѣвшій рядомъ съ Карно префектъ ронскаго департамента Риво ударомъ кулака сбросилъ на мостовую. Понадобилось большое усиліе со стороны полиціи, чтобы не дать убійцу разорвать разъяренной толпѣ. Раненаго Карно повезли въ той же коляскѣ въ зданіе префектуры, гдѣ было отведено для него помѣщеніе, въ которомъ онъ остановился. Когда экипажъ подъѣхалъ къ префектурѣ, собравшаяся публика увидѣла Карно—лежавшимъ безъ признаковъ жизни и съ потухшими глазами на подушкахъ ландо. Сорочка его, на которой лежала лента Почетнаго Легіона, выпущенная изъ-подъ фрака, была покрыта кровяными пятнами. Въ публикѣ послышался плачъ. Генераль Боріусъ, префектъ и мэръ съ трудомъ вынесли Карно изъ экипажа и перенесли въ его спальню. Всѣ врачи рѣшили, что операція необходима, и докторъ Олье немедленно приступилъ къ изслѣдованію. Почувствовавъ прикосновеніе къ ранѣ, Карно пришелъ въ себя и сказалъ явственнымъ

голосомъ доктору: „Какую боль вы мнѣ причиняете“. Врачи, все-таки, сдѣлали полную перевязку.

Въ 12 час. 45 мин. пополудни Карно скончался.

Въ полночь къ больному прибылъ архіепископъ и, проведя нѣсколько минутъ при немъ, вышелъ въ сосѣднюю комнату. Въ половинѣ перваго, когда смерть стала неминуемою, архіепископъ былъ вновь приглашенъ къ больному. Архіепископъ, въ сопровожденіи главнаго викарія, успѣлъ приобщить умирающаго Святыхъ Тайнъ. Карно вполне сознавалъ свое положеніе; онъ два раза сказалъ: „Я умираю“. Докторъ Нонсе наклонился къ нему и сказалъ: „Ваши друзья здѣсь“. Карно слабымъ голосомъ отвѣтилъ: „Я очень счастливъ ихъ присутствіемъ“. Это были его послѣднія слова.

Арестованный убійца объявилъ, что онъ итальянецъ, зовутъ его Джіованни Чезаріо Санто, онъ 22-хъ лѣтъ отъ роду, по профессіи пекаръ. Говоритъ по-французски съ большимъ трудомъ. Родомъ онъ изъ Висконти, Миланской провинціи. При немъ найдена записка съ латинскими словами, которыя въ переводѣ значатъ: „Чезаріо Джіованни, дворъ герцога Генуэзскаго, въ хорошо извѣстной фамиліи Маньо Франческо“. Орудіемъ преступленія убійцѣ послужилъ кинжалъ, длиною въ 25 сантиметровъ, съ мѣдною, золоченою рукояткою, въ бархатныхъ ножнахъ, купленный имъ за день до убійства.

Мари-Франсуа Саді-Карно.

Скончавшійся президентъ Саді-Карно, внукъ знаменитаго Карно, организовавшаго, въ качествѣ военнаго министра первой республики, ея побѣдоносную армию, сына пожизненнаго сенатора, родился въ Лиможѣ 11 августа (30 іюля) 1837 г. Образование свое покойный получилъ сначала въ лицей Бонапарта, а затѣмъ въ политехнической школѣ, изъ которой перешелъ въ 1857 г. первымъ въ инженерную Ecole des ponts et des chaussées; въ этомъ высшемъ учебномъ заведеніи, соотвѣствующемъ Институту инженеровъ путей сообщенія, юный Саді-Карно все время считался первымъ, до самаго окончанія курса въ 1863 г. Прослуживъ затѣмъ недолго помощникомъ секретаря Conseil des ponts et chaussées, онъ былъ назначенъ инженеромъ въ Анжесъ, въ Савойю, въ каковой должности прибылъ съ 1864 по 1870 г. Обладая блестящими математическими способностями, покойный очень скоро выдѣлился изъ ряда другихъ инженеровъ. Одно изъ извѣстнѣйшихъ его сооруженій—Коложскій мостъ черезъ Рону—создало ему извѣстность. На него обратилъ вниманіе прозорливый Гамбетта и назвалъ его, въ концѣ 1870 года, въ самый разгаръ франко-прусской войны, префектомъ департамента Нижней Сены и организаторомъ національной обороны въ департаментахъ Нижней Сены, Эрв и Кавальдоса. Карно вступилъ въ свою новую должность 16 января и принялся со свойственной ему энергіей исполнять инструкцію, данную ему Гамбеттой:—защитаться до крайности. Онъ сумѣлъ наскоро создать систему защиты, вызвавшую всеобщее удивленіе въ военныхъ сферахъ, и поднявъ упавшій духъ войска и стлжалъ себѣ общую признательность своихъ соотечественниковъ. Въ февралѣ 1871 г. Карно былъ избранъ въ департаментъ Котъ-д'Оръ депутатомъ національнаго собранія. Онъ присоединился къ партіи республиканской лѣвой, къ группѣ республиканскаго союза, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ ея секретаремъ. Въ 1876 году при обсужденіи перваго бюджета, Карно состоялъ докладчикомъ бюджета публичныхъ работъ; ту же миссію онъ блестяще выполнилъ и въ 1877 году, при чемъ 9-го января этого года онъ былъ избранъ въ секретари палаты. Въ эту сессію онъ былъ однимъ изъ 363 депутатовъ, протестовавшихъ противъ государственнаго переворота 16 мая 1877 года. На выборахъ, послѣдовавшихъ послѣ распушенія палаты въ этомъ году, правительство маршала Макъ-Магона противопоставило ему кандидата Веней-Шатру. Карно одержалъ побѣду. Въ 1878 году онъ былъ вновь избранъ секретаремъ палаты, и въ третій разъ бюджетная коммиссія поручила ему составленіе доклада по публичнымъ работамъ. На него было также возложено составленіе доклада о выкупѣ 2,600 километровъ желѣзныхъ дорогъ, носившихъ теперь названіе государственныхъ дорогъ. 26-го августа 1878 года Карно былъ назначенъ помощникомъ статсъ-секретаря въ министерствѣ публичныхъ работъ въ кабинетѣ Фрейснэ, а 22-го сентября 1880 года, послѣ паденія министерства Фрейснэ, принялъ портфель министра публичныхъ работъ, который онъ сохранялъ въ своихъ рукахъ до 14 ноября 1881 г., когда кабинетъ Ферри уступилъ мѣсто кабинету Гамбетты. Въ законодательный періодъ 1877—1881 годовъ Карно вотировалъ противъ преданія

суду министерства 16-го мая, противъ упраздненія несмѣлности судей, противъ исключенія духовнаго элемента изъ народныхъ школъ и противъ упраздненія бюджета вѣроисповѣданій.

Возвратившись на скамью депутатовъ, Карно вошелъ въ составъ бюджетной коммисіи, избравшей его еще разъ въ 1882 г. докладчикомъ бюджета публичныхъ работъ; въ 1883 году онъ былъ избранъ президентомъ этой коммисіи; въ томъ же году онъ былъ избранъ однимъ изъ четырехъ вице-президентовъ палаты. Этой же чести онъ былъ удостоенъ и въ слѣдующемъ году. 7 апрѣля 1885 г., когда Бриссонъ взялъ на себя составленіе кабинета, Карно былъ порученъ портфель министра публичныхъ работъ. 16-го же апрѣля Карно принялъ также портфель министра финансовъ. На этомъ отвѣтственномъ посту, у Карно хватило мужества заявить о критическомъ финансовомъ положеніи Франціи и требовать сбереженія расходовъ со стороны правительства. Эта откровенность способствовала усиленію личнаго вліянія Карно въ палатѣ депутатовъ и упроченію историческаго обаянія его имени въ странѣ. Портфель министра финансовъ онъ сохранялъ и послѣ отставки кабинета Бриссона (въ январѣ 1886 г.), въ кабинетѣ Фрейснэ, вплоть до 3 декабря 1886 г., когда онъ подалъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ. Три мѣсяца спустя Карно былъ избранъ членомъ бюджетной коммисіи, въ спискѣ которой онъ стоялъ первымъ. Когда, послѣ выхода въ отставку Гревя, 3 декабря 1887 г., были назначены выборы новаго президента, радикалы выставили, кромѣ Фрейснэ, въ кандидаты на постъ президента и Карно, который, помимо унаслѣдованнаго громкаго имени, былъ извѣстенъ уже своими личными качествами—энергіей, прямого характера, отсутствіемъ мелочнаго честолюбія и, главнымъ образомъ, глубокими познаніями въ государственномъ хозяйствѣ дорогого ему отечества. Всѣ эти качества въ значительной мѣрѣ олепечивали ему превосходство надъ Фрейснэ и другимъ кандидатомъ Ферри. Карно былъ выбранъ подавляющимъ большинствомъ 616 голосомъ изъ 826.

Президенту конгресса le-Royer, официально объявившему Карно объ его избраніи на постъ президента республики, послѣдній сказалъ, что принимаетъ это избраніе, „какъ высокое доказательство желанія мира и согласія, которымъ воодушевлена республиканская Франція“. Франція встрѣтила это избраніе общими ликовашиями, инстинктивно понявъ, что пришла, наконецъ, въ лицѣ Карно, главу государства, вполне отвѣчающаго формѣ правленія и представляющаго гарантію не только для внутренней свободы, но и для національнаго достоинства. И дѣйствительно, президентъ Карно вполне оправдалъ возлагавшіяся на него надежды. При его президентствѣ, длившемся шесть съ половиною лѣтъ (въ декабрѣ насгонящаго года долженъ былъ окончиться семилѣтній срокъ его полномочій), Франція, вступивъ на новый путь, совершенно преобразилась. Благодаря такту, умѣнью и вошедшей въ послѣднюю „коррективности“ Карно, само собою, постепенно упрочилось внутреннее положеніе Франціи и вліяніе и обаяніе ея за границею.

Заслуги президента Карно были оцѣнены Государемъ Императоромъ, пожаловавшимъ ему въ прошломъ году орденъ св. Андрея Первозваннаго.





XXV г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXV

№ 26

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежемѣс. книгъ, „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1894

Выдаѣт 25 Юня 1894 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1894 г.

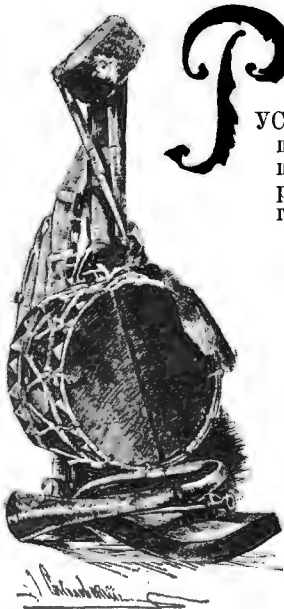
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за страну нонпарейль (1/4 шпр. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 1 руб.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 3 fr.; для Австр., Герман. и Швейц. у Ri- dolf Mosse по 2 марки 50 pf.	Безъ доставки въ СПБ. 5 р.	Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Мечковской, Пе- тровск. Торг. лин. 6 р.	ПРИЛОЖЕНІЯ. Особая приложенія при „НИВѢ“ объявленіи отъ тор- говыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.
	Съ доставкою въ СПБ. 6 р. 50 к.	Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи 7 р.	
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италию и друг. госуд. 10 р.			
На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ П.-бургѣ 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к. На 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ П.-бургѣ 3 р. 50 к., съ перес. иногор. 3 р. 50 к.			

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми прило-
женіями, 6 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 6 выпусками „Литературныхъ приложений“ и проч.

Русская армія.



Очеркъ В. Я. Свѣтлова. (Съ 36 рисунками въ текстѣ худ. Э. Соколовскаго).

РУССКАЯ АРМІЯ, въ лѣтописяхъ нашей исторіи, имѣетъ не мало блестящихъ страницъ, на которыя занесены рассказы о ея неувядаемыхъ подвигахъ; съ этихъ страницъ вѣетъ духомъ геройской борьбы, самоотверженной преданности и великой любви русскаго солдата къ своему Верховному Вождю и дорогой отчизнѣ, которую Онъ призванъ защищать отъ всякаго „врага и супостата“. Читая эти страницы, невольно приходится удивляться той живой силѣ, которая одухотворяетъ русскаго воина, даетъ ему мужество героически переносить всю тяжесть и лишения боевой жизни, совершать великіе подвиги и тихо, безропотно, съ крестнымъ знаменіемъ, молитвой на устахъ и сознаніемъ совершеннаго долга, умирать на поляхъ битвы. Было время, когда военная служба ложилась тяжкимъ гнетомъ на народонаселеніе, отрывая лучшихъ сыновъ его отъ земли и семьи, и возвращала ихъ въ родную деревню покрытыми лаврами, но и сѣдинами—стариками, неспособными къ труду и, долготѣней службой, оторванными отъ почвы. Всеобщая воинская повинность—какъ необходимое слѣдствіе великой реформы освобожденія крестьянъ—измѣнила во многомъ бытъ русской арміи, превративъ ее въ армію народную, тѣсно связанную съ лучшими преданіями Русской земли. Въ указѣ 1 января 1874 года выражена идея новой реформы: „Обязанность защищать свое отечество должна быть для всѣхъ сословій одинаково священна. Новѣйшія событія доказали, что сила государства не въ одной численности войска, а и въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ, достигающихъ высшаго развитія

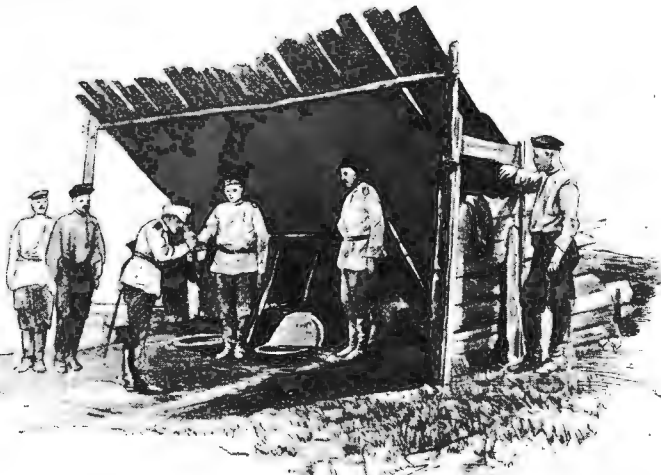
лишь тогда, когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа, когда всѣ, безъ различія званій и состояній, соединяются на это святое дѣло“. Ряды арміи стали школой, черезъ которую проходитъ нынѣ огромная часть нашего населенія, и въ этой школѣ молодежь научается познавать тѣ вѣковѣчныя истины, которыми живѣтъ народъ русскій, и которыя проникаютъ въ самые глухіе углы нашего необъятнаго отечества въ разсказахъ вернувшихся черезъ пять лѣтъ службы



Пѣхотный полкъ на походѣ.

и тогда, еще молодыхъ и способныхъ къ мирному труду на родныхъ поляхъ. Всеобщій миръ и поголовное разоруженіе долго еще будутъ лишь гуманитарными утопіями, и не мы, конечно, увидимъ ихъ осуществленіе; напротивъ, въ настоящее

время, мы присутствуем при постоянном увеличении и усовершенствовании европейских армий. Россия не только не отстала, но далеко опередила многие европейские державы количеством своего войска. В мирное время Россия содержит больше 800 тысяч пехотных чинов, около 40 тысяч гене-



Солдатская кухня во время похода. Офицеръ, пробующій пищу.

раловъ и офицеровъ и 140 тыс. лошадей. Въ составъ армій входитъ пѣхота—886 батальоновъ, кромѣ резервныхъ, кавалеріи—58 регулярныхъ полковъ и 33 казачьихъ, артиллеріи—всего 303 батареи, инженерныя войска, понтонныя и желѣзнодорожныя батальоны, телеграфныя парки, воздухоплавательныя, гелиографныя, велосипедныя и охотничьи команды, голубиная почта, мицныя роты, казаки, пререгулярныя войска, какъ напримѣръ: терекская и кубанская милиція, закавказскіе чапары, грузинскія и туркійскія дружины, осетинскій дивизионъ



Рядовой гвардейскаго пѣхотнаго полка, въ походной формѣ.

и пр., и пр. Общая сумма расходовъ по военному бюджету достигаетъ огромной суммы 233 миллионъ рублей (въ 1893 г.). Эти цифры указываютъ на громадную величину армій и на серьезныя заботы о ней правительства. Но, кромѣ того, въ самомъ населеніи находится около 2 миллионъ ратниковъ ополченія, которые, въ случаѣ мобилизаціи, могутъ быть призваны на пополненіе войска. Главенствующее мѣсто по количеству и по значенію на войнѣ занимаетъ, конечно, пѣхота, какъ и во всѣхъ другихъ европейскихъ арміяхъ. Наша пѣхота имѣетъ длинную и славную исторію. Кто не знаетъ, напри-

мѣръ, о подвигѣ рядового Тенинскаго полка Архина Осипова и штабс-капитана Лико, взорвавшихъ пороховой погребокъ и пожертвовавшихъ собственной жизнью, чтобы лишить непріятеля возможности овладѣть укрѣпленіемъ, которое отстоять не было уже возможности? Этимъ героямъ не далекаго сравнительно прошлаго, во Владикавказѣ, поставленъ памятникъ, и имя Архина Осипова занесено на вѣчныя времена въ списки полка. При вечерней переключкѣ, фельдфебель каждый день выкликаетъ славнаго воина, а правофланговый неизменно отвѣчаетъ: „погибъ во славу русскаго оружія“... Это—трогательная дань благодарнаго отечества своему герою; а сколько такихъ героевъ, которые умирали незамѣченными, и которыхъ военная исторія, по ихъ многочисленности, занесла на свои скрижали подъ общей рубрикой „павшихъ и убитыхъ“. Вспомнимъ командира петербургскихъ гренадеръ, генерала Мазовскаго, раненаго въ 1807 году въ битвѣ подъ Фридрихсдомъ. Обливаясь кровью, онъ слабымъ голосомъ крикнулъ своимъ молодцамъ: „друзья, умремъ или побѣдимъ!“ Его послѣдними словами было: „друзья—не робѣйте!“ Онъ умиралъ, и нѣсколько гренадеръ подхватило его и понесло въ городъ.

„Не желая сдаться, повѣстуетъ далѣе лѣтопись,—русскіе бросались въ рѣку, многіе не попали на броды и тонули, иные раздѣвались на берегу и плыли. Артиллерія тоже пошла въ бродъ на удачу, предпочитая потопить орудія, чѣмъ сдаться въ плѣнъ... На берегу слышны ахъ, крикъ и шумъ ужасный; тутъ тонуть, тамъ умоляютъ о помощи, здѣсь стонутъ раненыя и умирающіе, а между тѣмъ ядра и брандтугели летятъ изъ непріятельскихъ рядовъ въ толпу и рѣку...“ Какая исторія можетъ записать всѣхъ этихъ незамѣтныхъ героевъ на свои страницы? И въ исторіи каждаго полка есть такіе страницы!..

Въ мирное время жизнь солдата протекаетъ въ постоянныхъ занятіяхъ: зимой въ казармахъ люди обучаются уставамъ, уходу за ружьемъ, словеснымъ занятіямъ, лѣтомъ, въ бѣлыхъ рубахахъ, подъ звуки барабановъ, тарелокъ и бубна, идутъ въ лагери стройными рядами и бодрой поступью. Выносливость русской пѣхоты изумительна—она можетъ дѣлать огромные переходы, и рѣдко когда бывають отставшіе или заболѣвшіе. При благоприятныхъ условіяхъ, пѣхота можетъ двигаться со средней скоростью по



Рядовой армейскаго пѣхотнаго полка, въ походной формѣ.



Дворцовый гренадеръ (Золотая рота).

4 версты в час, но бывают и исключения; так, например, одна небольшая колонна в отряде генерала Карцева, следуя в 1877 году по запясаемому снегамъ проходу въ Балканахъ, шла 6 верстъ въ теченіе 6 часовъ, и въ то же самое время, главная колонна генерала Гурко, при переходѣ черезъ тѣ же Балканы, сдѣлала 12 верстъ въ теченіе 6 сутокъ. Движеніе кавалеріи быстрае: обыкновенно она дѣлаетъ 7—12 верстъ въ часъ перемежнымъ аллюромъ, но иногда достигаетъ изумительной скорости: такъ, напримеръ, Донской № 29 полкъ въ послѣднюю войну съ 4 час. утра до 4 час. пополудни прошелъ 100 верстъ, сдѣлавъ предвзрительно переходъ въ 15 верстъ. Велѣдъ за переходомъ назначается объѣдъ, который варится въ на-скоро устроенной, подъ какимъ-нибудь навѣсомъ, кухнѣ. Солдатики оживляются при видѣ дымящихся щей и кашн: начинаются разговоры, шутки, остроты... Прежней, мертвой тишины, царившей въ строю, уже нѣтъ и помину; здѣсь каждый чув-



Барабанщикъ армейскаго пѣхотнаго полка.

вую, хотя и сложную форму, да казачьи войска остались въ своихъ оригинальныхъ мундирахъ, изъ которыхъ самый красивый, конечно, кавказскій.

Наша артиллерія издавна считалась образцовой. Она дѣлается на пѣшую, конную, полевую, мортирную, крѣпостную и горную. Развитіе артиллерійскаго дѣла быстро идетъ впередъ и требуетъ усовершенствованія болѣе, нежели какой-либо другой родъ оружія; наши стальные дальнобойныя и малокалиберныя орудія легки, прочны и красивы, лошади сильны и выносливы, а люди смѣшлены, расторопны и несуетливы. Въ нашей регулярной артиллеріи считается 1,604 орудія разныхъ типовъ.

У Россіи есть огромное преимущество передъ другими государствами въ военномъ дѣлѣ: кромѣ регулярнаго войска, она обладаетъ природнымъ военнымъ населеніемъ, содержащимъ на службѣ котораго стоитъ ей, сравнительно съ регулярными войсками, весьма недорого; это — казаки. У насъ очень много казачьихъ войскъ, образовавшихся въ силу историческихъ обстоятельствъ. Это пионеры русской цивилизаціи на окраинахъ Россіи. Государство, начавшее собирать свои земли еще со временъ Іоанна Калиты и неудержимо расширившееся до гигантскихъ размѣровъ, неизбежно должно было предоставить свои отдаленныя окраины волѣ судьбы. Устраняясь внутри, собираясь къ центру, оно лишено было возможности надлежащимъ образомъ слѣдить за своими далекими границами; влѣдствіе этого



Рядовой пѣхотнаго полка, въ караульной формѣ.

ствуетъ себя легко и свободно. По командѣ фельдфебеля „къ кашн!“ раздается стройное пѣніе молитвы: солдатики нестова крестятся, благоговѣнно молятся и, послѣ пробы офицеромъ ниши, приступаютъ къ объѣду, велѣдъ за которымъ настаетъ кратковременный отдыхъ; бодро встаетъ пѣхотинецъ послѣ отдыха и снова подъ лучами солнца тянется по полямъ безконечныя ряды „бѣлыхъ воинновъ“, облаченныхъ въ рубашки... Сварженіе пѣхотнаго солдата разсчитано такимъ образомъ, чтобы отнюдь не обременять его излишней тяжестью: на немъ свернутая въ трубку шинель, котелокъ, сумка для вещей и два подсумка для патроновъ, у кого топоръ, у кого колья для палатки и ружье. Нынешнимъ военнымъ министромъ форма одежды доведена до возможной простоты, дешезвины и не лишена вмѣстѣ съ тѣмъ изящества;

границы эти подвергались непрерывнымъ нападѣніямъ неприятелей; кто только ихъ не грабилъ и не разорялъ!.. Отсюда понятно, что населеніе нашихъ окраинъ, оторванное разстояніемъ отъ центра, должно было своими средствами защищаться отъ нападѣній. Такимъ образомъ сложились совершенно особаго типа войска — воинствующие народы, вольные казаки, всю жизнь проводившіе въ походахъ и битвахъ и проходившіе суровую военную школу. Воинственный духъ переходилъ отъ поколѣнія въ поколѣніе, и, такимъ образомъ, по прошествіи многихъ и долгихъ лѣтъ, далѣ Россіи стойкое и закаленное въ непрерывныхъ битвахъ войско. Кому неизвѣстно имя славнаго завоевателя Сибири Ермака Тимофеевича, этого перваго атамана вольныхъ людей, прародителя казачества? Казачьи войска содержатъ все три рода оружія: артиллерію, пѣхоту — кубанскіе и терскіе пластунскіе батальоны, — и кавалерію — полки донскіе, уральскіе, амурскіе, семирѣченскіе, забайкальскіе, сибирскіе и кавказскіе казачьи полки — терцы и кубанцы. Послѣдніе выдѣляются изъ своего состава лучшими людьми и образуютъ Собственный Его Величества конвой. Иностранцы Россіи также даютъ ей свою кавалерію — это милиція, закавказскіе чапары, текинцы и пр. Прирожденные

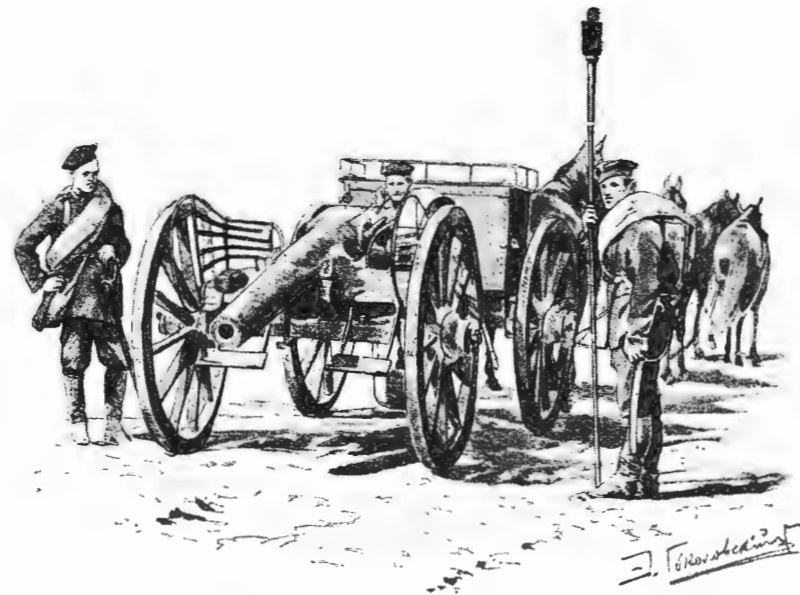


Рядовой Лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, въ строевой парадной формѣ.

ей приданъ національный характеръ: мундиръ русскаго покроя, широкіе шаровары, высокіе сапоги, круглая барашковая шапка или фуражка безъ козырька, и только у гвардейскихъ частей оставлены въ общемъ прежнія формы; напримеръ, л.-гв. Павловскому полку сохранены ихъ прежніе оригинальные историческіе головные уборы, какъ и во всѣхъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полкахъ. Въ Павловскомъ полку до сихъ поръ сохраняется извѣстное количество „гренадерокъ“, пробитыхъ вражескими пулями, и при замѣнѣ пришедшаго въ ветхость такового убора, новый обязательно дѣлается съ пробойной. Только такъ-называемая „Золотая рота дворцовыхъ гренадеръ“ сохранила во всей неприкосновенности свою краси-



Генералъ Свиты Его Величества.



Орудіе гвардейской пѣшей артиллеріи.



Офицеръ Конвоя Его Величества.



Артиллеристъ-фейерверкеръ, въ походной формѣ.



Хоръ трубачей армейскаго казачьяго полна.



Полковникъ Генеральнаго Штаба на позиціи.



Смотръ казанамъ Л.-гвардіи Атаманскаго Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича полка.



Орудіе гвардейской конной артиллеріи.



Адъютантъ Билибинъ на "Русицѣ"

всадники и неподобные пафадники, ловкие, безстрашные и лихие, на своих малецьких, но выносливых



Чапартъ въ Закавказьи.

свое ружье и амуницію,—въ кавалеріи, кромѣ винтовки, у каждаго рядового есть еще предметъ особой заботливости — лошадь и конское снаряженіе; съ переформированіемъ армейскихъ гусарскихъ и уланскихъ полковъ въ драгунскіе, кавалеристы-солдаты должны одинаково хорошо знать, какъ конный, такъ и пѣший строй. Кавалерія идетъ всегда впереди арміи, неся отвѣтственную развѣдочную службу, и подготавливаетъ рукопашный бой пѣхотѣ. По измѣнившейся за послѣдніе годы тактикѣ ей рѣже приходится сталкиваться съ неприятельскими массами лицомъ къ лицу; однако послѣдняя русско-турецкая война доказала, до какой степени совершенства доведена въ нашей кавалеріи атака; зрѣлище несущейся стройнымъ фронтомъ

конницы съ саблями на перевѣсѣ захватываетъ духъ и производитъ огромное впечатлѣніе, какъ и оригинальная атака лавой, сохранившаяся въ видѣ традиціи до сего времени лишь у казаковъ. По командѣ „строй лаву“, задній рядъ людей вступаетъ въ передній, и всѣ разсыпаются отъ центра вправо и влѣво; такимъ образомъ, вытянувшись въ одну линію, казаки несутся на неприятеля съ гикомъ и съ пиками на перевѣсѣ. При столкновеніяхъ съ пѣхотой, кавалерія спѣшивается, коноводы отводятъ лошадей, и спѣшенные драгуны, сомкнувшись въ ряды, дѣйствуютъ, какъ пѣхота. У насъ спѣшивание кавалеріи доведено до высокой степени совершенства. Въ этомъ отношеніи интересенъ и характеренъ одинъ случай, о которомъ мы сейчасъ расскажемъ. Во время послѣдняго посѣщенія императора Германскаго Вильгельма II, въ его присутствіи, происходили въ Красномъ Селѣ маневры. Покійшій инспекторъ кавалеріи, великій князь Николай Николаевичъ Старшій, отвелъ всю конницу на далекое разстояніе, пустилъ ее въ атаку, взявъ направленіе на Императоровъ, производившихъ смотръ. Лишь только необозримая масса кавалерійскихъ полковъ двинулась съ мѣста въ карьеръ, какъ густая непроницаемая завѣса пыли, клубами облаковъ, окутала несущіеся войска. Слышенъ былъ лишь глухой топотъ копытъ, да позвякиваніе сабельныхъ ноженъ о стремена. Не въ далекомъ разстояніи отъ начальствующихъ, великій князь далъ сигналъ. И вдругъ все смолкло. Облако пыли расѣялось, и, черезъ минуту, изумленнымъ глазамъ императора Вильгельма представились стройные ряды спѣшенной кавалеріи. Это зрѣлище до такой степени изумило его, что онъ телеграфировалъ объ этомъ въ Берлинъ. Чистота выполнения и быстрота, съ которой почти на его глазахъ кавалерія пре-

вратилась въ пѣхоту, привели императора въ неподдѣльный восторгъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ войска петербургскаго гарнизона выступаютъ въ лагери подѣ Красное Село; здѣсь солдатки оживаютъ; находятъ съ утра до вечера на открытомъ воздухѣ, они загораютъ, здоровѣютъ, и веселье не покидаетъ ихъ, несмотря на тяжелую службу, постоянныя ученья и маневры. Чуть выдастся свободная минутка, какъ солдатъ уже мастерище что-нибудь для своего домашняго обихода: игонаетъ рубаху или чинитъ сапоги и при этомъ непременно мурлычетъ пѣсенку. Русскій солдатъ любитъ пѣть. Возвращаясь съ ученья, когда командиръ вызываетъ „пѣсельниковъ впередъ“, солдаты, слышавъ первые звуки пѣсни, приободряются, подтягиваются и, несмотря на усталость, дружно подтягиваютъ запѣвалъ хоромъ. Далеко по военному полю несутся то унылые, то залихватскіе звуки родимой пѣсни; солдатъ съ бунчукомъ высоко поднимаетъ свой разукрашенный лентами инструментъ и гремитъ бубенчиками, другіе аккомпанируютъ ему бубномъ, тарелками и пронзительнымъ свистомъ. Въ каждой части войска есть свои излюбленныя пѣсни. Характеръ пѣсенъ чрезвычайно разнообразенъ: есть пѣсни удалыя, воинственныя, шуточныя, грустныя. Послѣдними въ особенности отличаются казаки. Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести здѣсь одну слышанную нами пѣсню, какъ образецъ безхитростной и трогательной народной поэзіи:

Поѣхалъ далече казакъ на чужбину на добромъ конѣ ворономъ, свою онъ краину павѣки покинулъ—ему не вернуться въ отеческій домъ. Напрасно казачка его молодая и утро, и вечеръ на сѣверъ глядитъ: все ждетъ, ожидаетъ съ далекаго края—когда-то къ ней милый казакъ прилетитъ... Далеко отсюда, гдѣ вьются метели, трескучи морозы трещатъ, гдѣ сдвинулись дружно и сосны, и ели, казачьи кости лежатъ... Пусть вольная пташка, сидя на камнѣ, порой прошебечетъ съ тоской обо мнѣ, какъ нѣкогда жилъ здѣсь казакъ на чужбинѣ, какъ помнилъ о милой, родной сторонѣ... Но рядомъ съ такой, полной меланхолической пѣсней не рѣдкость услышать и другую, сложенную ради шутки, совершенно лишнюю смысла:

На Олимпѣ возносился Равныхъ дѣтъ со мной божокъ, Тирли, тирли, солдатирли, Алл брави компаньонъ...

Подѣ звуки пѣсни возвращаются люди съ маневровъ и подѣ тѣ же звуки идутъ на ученье. Пѣсни — потребность



Амурскій казакъ, въ парадной формѣ.



Уральскіе казаки.

русскаго солдата и, быть можетъ, она поддерживаетъ въ немъ то жизнерадостное чувство, ту великую силу духа, которая



Текинцы. Ханы и воинъ со значкомъ.

даетъ ему бодрость переносить величайшія тягости походовъ и службы. Маневры—это картинка войны въ миниатюрѣ. На маневрахъ, какъ и на войнѣ, есть „свой“ и есть непріятель; скачутъ ординарцы съ приказаніями и дислокаціями, разбѣзжаютъ свитскіе генералы съ донесеніями, снуютъ офицеры генеральнаго штаба, состоящіе при войскахъ въ роли руководителей и посредниковъ. Боевая жизнь на маневрахъ служитъ лучшею военной школой, на практикѣ подготовка людей къ трудностямъ похода. Приходится дѣлать длинные переходы, ночныя движенія, нести развѣдочную службу, словомъ, тутъ на дѣлѣ пріобрѣтается навыкъ, развивается находчивость и расторопность, испытываются средства



Драгуны въ пѣшемъ строю.

переправы и прикрытія отступленія. Происходятъ и примѣрныя сраженія съ пальбою изъ орудій, разумѣется, холостыми зарядами, съ кавалерійскими атаками и штурмомъ непріятельскихъ укрѣпленій. Все это, конечно, подчинено извѣстнымъ, выработаннымъ опытомъ правиламъ и дѣлается подъ наблюдениемъ особо назначаемыхъ для того лицъ. Однако не всегда атаки бывають примѣрными и шуточными; иногда люди и лошади до такой степени входятъ въ свои роли и разгорячаются, что стоить огромныхъ трудовъ остановить два налетѣвшихъ друга на друга эскадрона, готовыхъ вѣзаться въ ряды. И нужно нѣсколько разъ повторить сигналъ или команду, чтобы остановить во-время людей, у которыхъ разгорѣлись военныя страсти. Быстро проходитъ лѣтнее время, и къ осени солдаты воз-

вращаются къ своимъ мирнымъ зимнимъ занятіямъ, въ штабы своихъ полковъ: въ нѣхотѣ начинается казарменное обученіе новоприбывшихъ повобранцевъ; это трудное и ответственное дѣло—превратить въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ человека, взятаго отъ сохи, въ ловкаго и расторопнаго солдата. Сначала его учатъ отдавать честь, титуловать начальство, выправкѣ, стойкѣ, ружейнымъ приемамъ: на плечо, на караулъ, на перевѣсь, поворотамъ и т. п. Потомъ переходятъ постепенно къ обученію стрѣльбѣ и владѣнію оружіемъ.

— Какой ты есть солдатъ, обращается фельдфебель или дядька къ порученному ему новобранцу, — коли ежели ты не умѣешь владѣть оружіемъ? Не бось, не бось... не разспнешься, нинь, подымаешь его, ровно колоду ворочаешь... нѣтъ въ тебѣ того, чтобы играть имъ... свободно... не стоящій ты человекъ, вотъ што!..

Когда первые ружейныя приемы усвоены, приступаютъ къ объясненію прицѣлки. Тутъ для новичка является еще больше трудностей; туманныя объясненія фельдфебеля только запутываютъ его.

— Гляди, говоритъ обучающій, — стало-быть лinya... изъ твою глаза черезъ прорѣзъ прицѣла на мушку и на предметъ... черезъ первое ежели глядѣть на второе, какъ есгь и будешь, значить, въ цѣли... понялъ?

— Понялъ, Ефремъ Васильичъ!..

Новобранецъ целовко прикладываетъ ружье къ плечу и зажимаетъ оба глаза.

— Дурья голова! кричитъ дядька, — лѣвый глазъ закрой, правый открой!..

Но у ученика какъ разъ открывается лѣвый глазъ, а правый уorno смыкается. Тогда дядька беретъ клочокъ бумажки, плюетъ на него и заклеиваетъ непослушный глазъ. Дѣло налаживается, и обученіе продолжается. Потомъ переходятъ къ подвижной цѣли, къ обученію на прицѣльномъ станкѣ, къ сборкѣ и разборкѣ оружія, къ чисткѣ, и пріучаютъ новобранца къ звуку выстрѣла, сначала холостымъ патрономъ, потомъ, наконецъ, боевымъ. Новобранецъ трепсетъ, у него трясутся руки, старшіе товарищи подсмѣиваются, когда выпущенная пуля не попадетъ въ цѣль, а взрывая землю у мишени — „клюетъ“, остритъ надъ ученикомъ, который, очевидно, „куръ воровалъ въ деревнѣ, потому у его и руки трясутся“. Полный



Рядовой кавказскихъ нрегулярныхъ войскъ.



Конногренадеръ, въ парадной формѣ.

курсъ стрѣльбы проходить ранней весной, съ наступленіемъ болѣе теплаго времени, задолго до выхода въ лагеря. Солдаты обучаются стрѣльбѣ стоя, съ колына и лежа, съ различныхъ дистанцій.

Въ кавалеріи зимой обращаютъ особенное вниманіе на маневренную ѣзду, которая также не дается новобранцамъ, какъ и стрѣльба ихъ пѣхотинцамъ - товарищамъ одного призыва. Несмотря на то, что кавалерійскіе полки комплектуются людьми наиболѣе ловкими, статными и смѣливыми, все-таки же искусство владѣть конемъ и лихо ѣздить на немъ дается не легко. Сначала новобранцевъ гоняютъ на кордѣ; они ѣздятъ на уздечкѣ, безъ сѣдла и стремянъ, и качаются на спинѣ лошади, какъ маятникъ. Въ особенности не слушаются руки, которыя при малѣйшемъ рѣзкомъ движеніи лошади разлетаются въ стороны, какъ мельничныя крылья.

— Ишь, кричитъ вахмистръ, обучающій смѣну, — махаешь ручищами-то, словно чортъ крыльями.. Подтянись! Шенкеля! Ногу въ каблукъ, носки къ лошади.. держи дистанцію.. Рры-сю! Рразъ-два, рразъ-два!.. Не паѣзжай!.. Смѣна стой!.. неистово орегъ онъ, увидя, что кто-нибудь „закапалъ рѣдку“, т. е., по-просту, свалился съ лошади. — Вотъ я-те посажу на „Градобол“, узнаешь у меня, какъ надо ѣздить!

Въ каждомъ эскадронѣ есть какой-нибудь свой Градобои — въ пѣкоторомъ родѣ мугало повобращецъ, которымъ ихъ смущаютъ. Это или очень упрямая, или очень горячая лошадь, ѣзда на которой во всякомъ случаѣ приучаетъ къ находчивости и отучаетъ отъ страха. Изученіе аллюровъ требуетъ вниманія и ловкости, а „барьеръ“ — пѣкоторой отваги.

— Передъ барьеромъ не задерживай поводъ, кричитъ гоняющій смѣну офицеръ, — корпусъ назадъ, шенкеля!.. облеги ей передъ! Не идетъ — дай шпоры!.. За барьеромъ полуодержку!.. огладь лошадь!.. Не трусь!.. лошадь всегда чувствуетъ, когда ѣздохъ труситъ!..

Но всѣ эти благіе совѣты и наставленія въ первое время не ведутъ ни къ чему или къ очень малому. „Рѣдки закапываются“ обильными и основательными. Солдатики трусятъ, и самыхъ трусливыхъ обязательно усаживаютъ на Градобои, лошадь горячую и съ неумѣренной фантазіей.

На ряду съ обученіемъ верховой ѣздѣ, солдатъ учатъ рубкѣ и фланкировкѣ, — послѣднее, впрочемъ, осталось лишь у казаковъ, вооруженныхъ пиками, — вольтижировкѣ, рубкѣ чучель, стрѣльбѣ съ коня, пѣше-по-конному, фехтованію и уставамъ.

Въ артиллеріи обученіе гораздо сложнѣе. Здѣсь нужно знакомить солдатъ съ теоріей стрѣльбы, наводки орудія, его механизмомъ, баллистическими данными пороха и его таблицами, со снарядами и пр. Дальность стрѣльбы нашей артиллеріи — огромна; таблицы стрѣльбы новѣйшихъ полевыхъ орудій составлены на разстояніи до 3,000 сажень, но, конечно, это разстояніе предѣльное, которымъ въ дѣлѣ приходится очень рѣдко пользоваться, и именно лишь

въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда необходимо обселенный пунктъ съ дальняго разстоянія и съ демонстративной цѣлью. Снаряды, употребляемые для артиллерійской стрѣльбы, имѣются нѣсколькихъ видовъ: *гранаты*, употребляемыя для пристрѣлки и для стрѣльбы на дальнихъ разстояніяхъ — до 1,200 сажень; *ираниели* — для стрѣльбы по открытымъ спереди войскамъ, и *картечь* — для самыхъ близкихъ разстояній. Все это нужно изучить въ теоріи прежде, чѣмъ приступить къ практикѣ, и, конечно, на это требуется для новобранца не мало времени; затѣмъ ему нужно еще знать строй орудія, отѣзды, подѣзды и движенія его, строй батареи и проч.

Изъ сказаннаго видно уже, что вообще военная служба, даже въ мирное время, далеко не легка. Но русскій солдатъ, воодушевленный безпредѣльной любовью къ своему Верховному Вождю и отчизнѣ, всегда стоялъ на высотѣ своего почетнаго званія. Ни одному роду оружія нельзя отдать то или другое преимущество: пѣхота, кавалерія, артиллерія, саперы, армія и гвардія доказали, хотя-бы въ послѣдней русско-турецкой войнѣ, что можетъ сдѣлать русскій солдатъ, одушевленный порывомъ патриотическаго чувства. И если армія покрыла себя громкой славой, то и гвардія Русскаго Царя показала себя достойной носить это высокое званіе. Огненное крещеніе гвардіи въ послѣднюю войну произошло 12-го октября 1877 года и ознаменовалось безмерною славой и потоками русской крови. Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ, при посѣщеніи, въ Боготѣ, 15-го октября, раненыхъ гвардейцевъ, съ теплымъ отеческимъ чувствомъ обратился къ нижнимъ чинамъ и произнесъ знаменательныя слова:

— Какіе же вы молодцы!

— Какъ намъ не быть молодцами съ такими офицерами, какъ наши! отвѣтилъ одинъ изъ раненыхъ.

— Эти слова должны быть вамъ очень приятны, сказалъ государь, обращаясь къ офицерамъ.

Въ этихъ словахъ, сказанныхъ раненымъ солдатомъ, заключается глубокой внутренней смыслъ, тотъ секретъ несокрушимой силы нашего войска, который дѣлаетъ его непобѣдимымъ; это лучшее доказательство сердечныхъ отношеній другъ къ другу старшихъ и младшихъ, той сплоченности, которая сливается въ одно несокрушимое цѣлое воинство Русскаго Царя.

И при всей доблести, при всей храбрости, при всей безавѣстной преданности военному дѣлу, русскій народъ не обольщается шумомъ и блескомъ бранной жизни: онъ любитъ тихій домашній бытъ и ничего не имѣетъ противъ мирнаго гражданскаго труда; онъ не тяготеетъ продолжительнымъ мирнымъ временемъ и не станетъ задорно требовать войны; но зато онъ не откажется и отъ смерти, когда этого потребуетъ интересъ отечества; онъ идетъ на войну охотно, съ легкимъ сердцемъ, и будетъ умирать не хуже другихъ, зная, что умираетъ за то, что дѣйствительно дорого



Кавалерійскій трубачъ „на травѣ“.



Конногвардеецъ, въ парадной формѣ.



Лейбъ-драгуны Псковскаго Ея Величества полка, въ парадной формѣ.



Гусарь въ походной формѣ.



Литавщикъ Лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка.



Штандартъ Лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка.



Офицеръ Лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, въ парадной формѣ.

ему, — за Вѣру, Царя и Отечество. И умѣть умирать нашъ русскій солдатъ просто, безропотно, подчинившись воле судьбы; ему не нужно ни обстановки, ни мимолетнаго, искусственно



Унтеръ-офицеръ Навалергардскаго Ея Величества полка, въ разъяздѣ. возбужденнаго экстаза, онъ дѣлаетъ на войнѣ свое дѣло осмотрительно и степенно, не отступая отъ опасности, когда это нужно, и не подвергая себя риску безцѣльному и бесполезному.

Но зато когда дойдетъ дѣло до рукопашной, то тутъ русскій солдатъ не знаетъ, что называется, удержу... Суворовъ еще говаривалъ, что французамъ нужно вдохновлять высокопарными фразами, а намъ — логически доказывать, что ему выгоднѣе идти впередъ, чѣмъ назадъ, а нашимъ молодцамъ приходится говорить лишь порой — „ребятушки, потише!“

Благодаря самообладанію русскихъ солдатъ, полководецъ руководившій ими, можетъ быть увѣренъ въ томъ главномъ, такъ сказать, рычагѣ, на которомъ основанъ весь успѣхъ военнаго дѣла, такъ называемомъ „духъ своей арміи“. Это весьма сложное и почти неподдающееся опредѣленію понятіе „духа арміи“ складается изъ разностороннихъ элементовъ, и его нельзя ни ввести, ни привить искусственно. Постоянная бодрость, звѣснаго рода веселость, довольство малымъ, безкопечная отвага, осмотрительность, расторопность, исполнительность и дисциплина — вотъ главные качества нашего воина, давнія ему возможность превозмочь непріятеля сильнѣйшаго на поляхъ самой Россіи и побѣдоносно проведенія его черезъ Азію, Балканы и Кавказскія горы...

Важно то, что у насъ дисциплина, т.-е. отношенія старшихъ къ млад-



Офицеръ Лейбъ-гвардіи Коннаго полка, въ дворцовой формѣ внутренняго караула.



Драгунскій пѣсельникъ съ бунчукомъ.



Лейбъ-уланы. въ строевой парадной формѣ.

шимъ и младшихъ къ старшимъ основаны не на страхѣ, не на власти, не на возможности наложенія строгаго наказанія, но на трогательной, какъ бы сознательной любвеобильной связи старшихъ съ младшими, нашедшей себѣ выраженіе и въ выше приведенномъ солдатскомъ отвѣтѣ Государю, и во множествѣ удивительныхъ примѣровъ... Съ одной стороны, сколько разъ мы видѣли, что офицеръ жертвуетъ всею для своихъ солдатиковъ, а съ другой — на ряду съ этимъ, ротный солдатъ свериваетъ, во время сраженія, со своей раной, рискуя самъ истечь кровью, повязку, чтобы перевязать ею раненаго офицера...

Мирнолюбивъ русскій народъ и незлобивъ, но когда нужно, поднимается онъ, какъ одинъ человѣкъ, за Вѣру, Отечество и Царя своего. Эти три стимула, и только эти три, способны оторвать его отъ земли и семьи и заставить взяться за оружіе, чтобы защитить то, что онъ почитаетъ превыше всего на свѣтѣ. Въ этомъ заключается могучая сила русскаго народа: любовь къ гражданственности, двигающей страну по пути прогресса, и сознание долга передъ отечествомъ, за которое онъ готовъ положить жизнь свою... А въ результатѣ — могущество и слава Россіи: гражданское преуспеяніе и нетлѣнные лавры ея христолюбиваго воинства...

Бабушкинъ внукъ.

Романъ въ трехъ частяхъ

М. О. Каменской.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XV.

Аполлонъ Павловичъ, послѣ своего рѣшенія выйти, послѣ свадьбы, въ отставку и поселиться съ женой въ „Лунномъ берегу“, торопиль свадьбой. Домна Филипповна, желая наградить внука въ день свадьбы, не давала покою старому князю, чтобы онъ поскорѣе взялъ за себя всѣ Гуськи и выплатилъ ей и Марьѣ Ѳоминичѣ ихъ доли деньгами. Князь, не желая въ этомъ дѣлѣ поступать очертя голову, собрался сѣхнать въ Гуськи, чтобы осмотрѣть ихъ, приказавъ сѣхнать, и если по дѣлѣ добавка за части Домны Филипповны и Марьи Ѳоминичны ему будетъ доступна, то приобрѣсти ихъ.

И князь написалъ о своемъ прїѣздѣ предварительное письмо Марьѣ Ѳоминичѣ, забравъ всѣ нужныя по этому дѣлу бумаги, взялъ отъ жены и тещи довѣренность и уѣхалъ въ Гуськи. Ермилъ Романовичъ не видалъ Марьи Ѳоминичны съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ еще женихомъ Надежды Ѳоминичны, когда онъ звалъ сестру ея просто сестрицей Машенькой, когда она, бѣленькая, розовая, легкая, какъ серна, игралъ въ горѣлки, носилась за нимъ быстрѣе вѣтра по круглому зеленому лугу, противъ храма любви, въ которомъ сидѣла Домна Филипповна и кричала ему: „бѣги, бѣги, князь, не поддавайся этому чертенку...“ Все это припомнилось Ермилу Романовичу, когда онъ подъѣзжалъ къ селу.

„Состарилась сестрица Машенька“, думалъ онъ, входя на лѣсенку маленькаго дома въ саду, въ сопровожденіи Прохора Ивановича, который дѣловаль ему руки.

Какъ бы въ отвѣтъ князю на его думу, изъ комнатъ на террасу вышла исхудалая, блѣдная Марья Ѳоминична и со слезами на глазахъ протянула къ нему руки.

Ермилъ Романовичъ даже вскрикнулъ и остолбенѣлъ на мѣстѣ.

— Не узнаете, братецъ?.. Это я! Ваша прежняя сестрица Машенька!

Князь не выдержалъ, заплакалъ, и оба бросились другъ другу на шею.

— Похорошѣла я, князь, съ тѣхъ поръ, какъ мы съ вами не видались?.. сквозь слезы улыбаясь, пошутлила баронесса.

— Чтѣ съ вами сестрица?.. едва могъ выговорить удивленный князь.—Вы были сильно больны, и не грѣхъ-ли вамъ не написать?.. А мы сидимъ тамъ, и ничего не знаемъ.

— О дѣлѣ пишу вамъ, а о болѣзни чтѣ писать, только огорчать попустому, мою болѣзнь, вѣдь, не выльчить...

— Да что же у васъ такое?

— Чохотка, милый князь, сильная чохотка!

— Не чохотка, сестрица, коли вы говорите, чтѣ у васъ чохотка,—чихоточные никогда не сознаютъ въ себѣ этой болѣзни.

— А я сознаю, милый князь! Да и не сознавать-то нельзя... Вотъ, вѣдь, тутъ и тутъ ужъ, кажется, ничего нѣтъ... Все пусто! показывая исхудалой рукой на обѣ стороны груди, грустно сказала Марья Ѳоминична и глухо закашляла.—Да что же это я о своей хвори разговаривалась и держу васъ тутъ... Пожалуйте въ комнату, дорогой гость, я думаю, устали съ дороги, вотъ сядьте на этотъ мягкій диванчикъ, вотъ тутъ хорошо будетъ. Сейчасъ и обѣдать подадутъ.

За обѣдомъ Марья Ѳоминична накормила князя чисто по-русски—до-отвалу. Вечеромъ отправила его съ

Прохоромъ въ баню и ждала возвращенія, сидя за ясно вычищеннымъ самоваромъ, изъ котораго по комнатѣ клубился бѣлый паръ.

— Ну, что, миленькій князь, хорошо вымылся? спросила она, когда князь вошелъ въ гостиную.

— Отлично, сестрица! Десять лѣтъ съ костей долой... Благодарю васъ! Чудная у васъ баня! отвѣтилъ Ермилъ Романовичъ, сядясь противъ Марьи Ѳоминичны.

Когда они допили чай, и Прохоръ Ивановичъ собралъ все со стола, Марья Ѳоминична вся покраснѣла и, наvertingъ на пальцы завязки чепца, взглядывала на князя. Видно было, что она хотѣла что-то сказать и не рѣшалась.

Князь это замѣтилъ, взялъ руку Марьи Ѳоминичны и съ чувствомъ сказалъ ей:

— Сестрица, рѣшайтесь, говорите!.. Передъ вами, вѣдь, не чужой человекъ, а другъ и братъ!..

— Если бѣ вы знали, какъ мнѣ трудно даже вамъ сказать это!.. Это умерло бы со мною, если бѣ мнѣ не былъ нуженъ помощникъ и именно другъ, который бы протянулъ руку помощи въ этомъ дѣлѣ, не осудилъ бы меня и сохранилъ бы свято мою тайну.

— Сестрица, я придерживаюсь святыхъ словъ: „не осуди и не осужденъ будешь“... Не бойтесь, говорите мнѣ прямо...

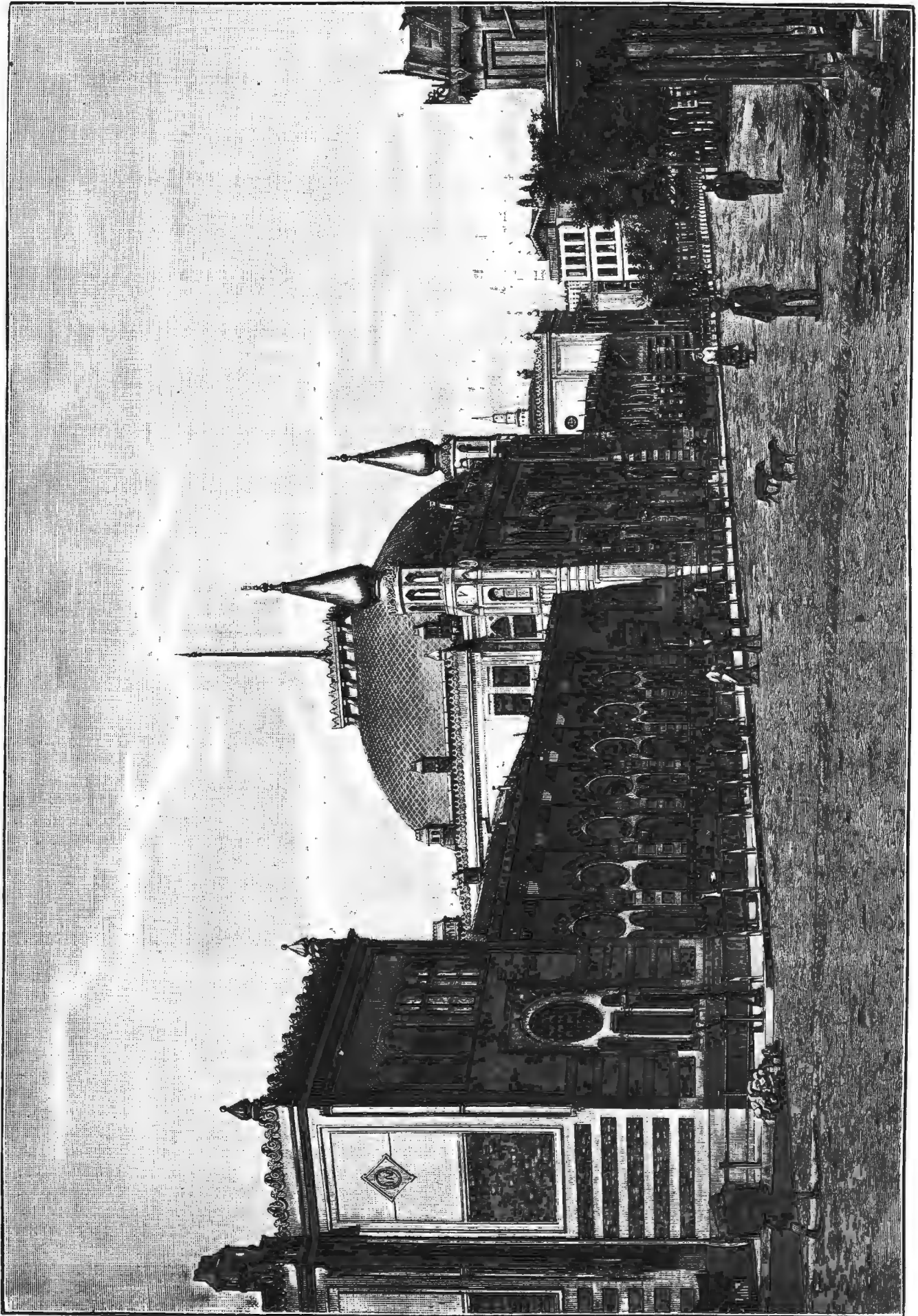
— Да вотъ, братецъ... Поля, въ послѣднее время передъ отъѣздомъ, очень ужъ такъ не хорошо пошаливать началъ... Дѣвушка у меня тутъ молоденькая была, дворовой бабы дочь, красоточка, Груней несчастную звали, отирая слезы, которая одна за одной катились изъ глазъ, едва слышно говорила Марья Ѳоминична.—И не думайте, братецъ, она не отъ наглости, она тихая, скромная была...

— Не хорошо, не хорошо, сестрица! И вы ему это, вѣрно, спустили? Отодрать бы мальчишку хорошенько слѣдовало, чтобы этакихъ дѣлъ впередъ не дѣлалъ...

— Ахъ, братецъ, мнѣ стыдно было въ это дѣло вступаться!.. Все-таки, хотъ онъ мнѣ и сынъ, вѣдь, я женщина!.. Однакожъ, я ему передъ отъѣздомъ его намянула, что я Груню и ребеночка не оставлю...

— Чистая, славная вы душа, сестрица! И какъ это могъ отъ васъ такой шлопай родиться? И князь съ уваженіемъ поцѣловалъ руку Марьи Ѳоминичны.—Что же я-то могу тутъ сдѣлать, я весь къ вашимъ услугамъ...

— Видите-ли, братецъ, послѣ отъѣзда Поля, я Груню сейчасъ же перевела изъ службъ къ себѣ въ домъ. Не осудите меня за это, милый князь, не могла я этого не сдѣлать.—Арина, Грунина мать, очень ужъ за этотъ грѣхъ стала колотить бѣдную дѣвку. Вотъ взяла я ее въ самую заднюю комнату и помѣстила, и тамъ мы ее съ нянькой Аксиньей ото всѣхъ и спрятали, чтобы несчастной никто ея стыдомъ въ глаза не кололъ... И такъ она у насъ тамъ весь день и сидѣла, только, какъ смеркнется, по саду я ее гулять посылала. Какъ мучиться она начала, я за другомъ моимъ докторомъ послала, и она при немъ и при нянькѣ Аксиньѣ, въ ужасныхъ мукахъ, разрѣшилась мальчикомъ. Два часа только послѣ родовъ и прожила, несчастная. Прежде все въ безпамятствѣ была, а передъ смертью въ себя непадолго пришла, ребеночка посмотрѣть попросила; я ей подала, она его поцѣловала, потомъ руку мою такъ проворно схватила, цѣловать начала, да и говорить мнѣ такимъ жалкимъ голосомъ, что я его долго забыть не могла, все онъ у меня въ ушахъ раздавался: „Барыня, милая! Виновата я! Простите меня! Помираю я!.. Не оставьте



Новый главный вокзал восточных железных дорогъ въ Константинополь. Съ фот. грав. Флюгель.



Жанъ Бартъ, законтрактовывающій матросовъ въ Дюнкеркѣ въ 1680 г.
Съ карт. г-жи Деконъ-Бретонъ, грав. Бохъ.

младенца моего безвиннаго!.. Я тутъ же ей поклялась передъ образомъ, что не оставлю ея сына. Не могла я, миленькой князь, этого не сдѣлать, вѣдь, этотъ ребенокъ—сынъ моего Поли, хоть и незаконный, а все-таки по крови мнѣ внукъ родной! Послѣ этого Груня опять въ безпамятство впала и скоро и скончалась, такъ тихо, точно заснула. И ей глаза закрыла. Никого въ домъ пускать не велѣла, чтобы любопытныя бабы не налѣзли. Только мы съ няней Аксиной ее убирать принялись, какъ на дворѣ шумъ, крикъ поднялся. Няня пошла посмотреть, что тамъ такое. А назадъ прибѣжала блѣдная, вся трясется, и сказала мнѣ, что тетка Арина, вѣрно, узнала, что Груня умерла, да, должно-быть, съ горя въ своей горницѣ и повѣсилась. Бросился туда Людвигъ Францовичъ, всѣ помощи подавалъ несчастной, ничто не помогло, и она тоже умерла. Пересказать вамъ, братецъ, что тутъ со мной было, я не могу! Кажется, этотъ несчастный вечеръ и доконалъ меня... Какъ я съ ними тутъ вмѣстѣ Богу душу не отдала—не знаю! Сами, братецъ, посудите: двѣ покойницы разомъ, и знать, что въ ихъ смерти мой сынъ виноватъ, мой сынъ ихъ убилъ! Ночь подошла, а я глазъ сомкнуть не могу, все мнѣ кажется, что на небѣ теперь Арина съ Груней стоятъ передъ Отцомъ Небеснымъ на колѣняхъ и Ему на моего сына жалобу приносятъ. Пошла я къ покойницѣ, упала ей въ ноги и начала просить не жаловаться Господу, а молить Милосерднаго Бога не наказывать сына моего за грѣхъ его необдуманннй. И если бы не батюшка, отецъ мой духовный, съ добрымъ докторомъ, я бы казался всю ночь у нея въ ногахъ пролежала, да ужъ они меня силою отъ нея оторвали и въ другую комнату вывели. Какъ я немного въ себя пришла, стала я съ ними, съ добрейшими, совѣтоваться, какъ бы мнѣ сдѣлать половчѣе, чтобы этого сиротку при себѣ оставить въ родѣ воспитанника, и чтобы это людямъ странно не казалось. Вотъ докторъ-то съ батюшкой, дай Богъ здоровья, меня и вразумили; они мнѣ сказали, что если я хочу истинно доброе дѣло сдѣлать, то не должна ребенка при себѣ оставлять, что ему у меня, какъ Груниному сыну, житья не будетъ отъ людскихъ шуточекъ и попрековъ. А что самое лучшее мальчика, какъ можно скорѣе, тайно изъ Гуськовъ вывезти, такъ, чтобы ни одна живая душа, кромѣ меня и няни Аксины, этого не знала. Помѣстите его на время гдѣ-нибудь подальше у вѣрныхъ людей, а потомъ, какъ эта вся исторія немного позабудется, взять его опять къ себѣ, какъ приемыша. А въ Гуськахъ распустить слухъ, что Грунинъ сынъ умеръ не крещенный сейчасъ послѣ рожденія. Хоть жаль мнѣ было отпустить отъ себя сироту бѣднаго, все-таки я въ его пользу на совѣтъ батюшки и доктора согласилась. И представьте вы себѣ, братецъ, всю доброту Людвигъ Францовича, онъ мнѣ сейчасъ же предложилъ помѣстить ребеночка на это время въ нашемъ уѣздномъ городѣ, у его матушки. И вообразите вы себѣ, братецъ, душа въ Людвигѣ Францовичѣ какая золотая! На другой день ночью, не на своихъ, на ямщицкихъ лошадяхъ, чтобы болтовни какой не вышло, самъ за малюшкой прѣхалъ, лошадей за околицей далеко оставить, а къ намъ пѣшкомъ пришелъ; мы, по уговору, не спали, ждали его; приказалъ онъ нянѣ закутать потеплѣе ребеночка, и самъ его опять до кибитки пѣшкомъ донесъ и уѣхалъ съ нимъ въ городъ и къ матушкѣ своей его доставилъ. И ни одна душа этого въ Гуськахъ не видала, какъ онъ прѣзжалъ. Ну, вотъ, братецъ, какъ спровадили мы бѣднаго мальчика, такъ на другое же утро, по совѣту батюшки, всѣхъ, кто хотѣлъ, съ Груней проститься допускать стали. Кто спрашивалъ: „гдѣ же маленькой покойникъ?“ тѣмъ няня Аксины говорила: „Вѣдь, онъ не крещенный былъ, ужъ его, бѣднаго, за оградю гдѣ-то батюшка закопать велѣлъ“.

А больше отъ няни Аксины, вѣдь, хоть ее пилѣ, слова не выжмешь, такъ спрашивать перестали. Похоронили мы Груню бѣдную, и Арину несчастную за оградю положили. А между тѣмъ добрый другъ мой Людвигъ Францовичъ въ городѣ доканчивалъ свое доброе дѣло: на другой день утромъ, послѣ того, какъ онъ ночью привезъ къ матушкѣ своей малютку, онъ заявилъ, кому тамъ слѣдовало, что къ матушкѣ его въ эту ночь подкинули мальчика, и что она его при себѣ оставить желаетъ. Такъ и отрѣзалъ онъ Грунина сына отъ Гуськовъ навсегда! Окрестили ребенка тоже у доктора и по моему желанію Павломъ назвали, въ честь мужа моего. Не прошло и четырехъ мѣсяцевъ, какъ у меня терпѣнья не хватило долше ждать, и потребовала я, чтобы мнѣ отдали назадъ моего Пашиньку. Докторава матушка, которую никто въ Гуськахъ въ глаза не видалъ, мнѣ и привезла его. И тутъ ужъ я, ни отъ кого не скрываясь, приняла его къ себѣ въ домъ, какъ родственника моего дальняго, круглаго сироту. И съ тѣхъ поръ живетъ у меня Божій ангелъ, няня моя добрая выкормила мнѣ его на рожкѣ молодцомъ! Вотъ голубчику моему скоро и три года будетъ... А красавчикъ какой, кроткое, милое дитя какое, — вся душа моя въ немъ...

И Марья Ѳоминачна, которую во время этого длиннаго разсказа нѣсколько разъ начиналъ душить канель, вдругъ сильно ослабла, замолчала и начала тихо плакать.

Князь, который во время разсказа баронессы безпрестанно весь передергивался, моргалъ глазами и сморкался, вдругъ подпрыгнулъ на диванѣ и почти крикнулъ на Марью Ѳоминачну:

— Гдѣ же онъ?.. Отчего я его не видалъ?..

— Его у меня нѣтъ теперь, милый князь, я за два дня до вашего прѣзда съ няней Аксиной отослала его погостить къ отцу Егору, покраснѣвъ и потушивъ глаза, отвѣтила Марья Ѳоминачна.

— Зачѣмъ это, сестрица?..

— Да вотъ, братецъ, мнѣ хотѣлось сперва васъ приготовить, расположить васъ къ несчастному ребенку, а потомъ ужъ показать вамъ его...

— И это вамъ не грѣхъ, сестрица? Изъ-за меня ребенка удалить изъ дому, да что я, людоѣдъ что-ли какой, что отъ меня дѣтей прятать надо?.. Что я, извергъ?.. Бездушный человекъ, что-ли?.. Отъ васъ, сестрица, я этого не ожидалъ! вдругъ разгорячившись, залпомъ проговорилъ князь.

— Не извергъ, братецъ, а я ужъ трусиха такая, боялась, чтобы вы на него косо не взглянули, вѣдь, на такихъ дѣтей всѣ такъ нехорошо смотреть...

— Значить, я по-вашему дуракъ и безсердечная скотина! еще больше вспылилъ Ермилъ Романовичъ.— Гдѣ онъ?.. И сейчасъ туда пойду!..

— Голубчикъ, братецъ, не обижайтесь, ей-Богу, я о васъ этого не думаю! Куда вамъ идти, онъ спитъ теперь, завтра я его вамъ покажу. Непремѣнно покажу! успокаивала князя перепуганная Марья Ѳоминачна, схвативъ его за руки и усаживая опять на диванѣ.

— Покажете?.. Ну, смотрите, чтобы онъ съ утра былъ у меня на глазахъ, а не то поссоримся!..

И князь, съ чувствомъ цѣлуя руку Марьи Ѳоминачны, опять усѣлся на диванѣ.

— А вотъ что, братецъ, начала она опять,—скажите мнѣ, когда я получу свою часть въ Гуськахъ деньгами, могу-ли я истратить изъ этихъ денегъ на себя, ну, на мои долги, на мои надобности, ровно половину тѣхъ денегъ, которыя я получу? вся вдругъ покраснѣвъ, проговорила Марья Ѳоминачна.— Вѣдь, до смерти моей, не правда-ли, братецъ, никто не можетъ спрашивать у меня этихъ денегъ? Вѣдь, они мои?.. И я ихъ, если бѣ захотѣла, могла бы отдать, кому хочу?

— Разумѣется, вы въ этихъ деньгахъ полная хозяйка!

Вотъ развѣ вашъ сынъ у васъ ихъ попроситъ, онъ, кажется, разсчитываетъ на эти деньги.

— Да Полѣ, братецъ, я сейчасъ же отдамъ ровно половину того, что получу, не можетъ же онъ желать взять у меня все!.. А мнѣ, милый князь, только бы время выиграть... А тамъ, когда умру, денегъ послѣ меня не найдутъ, и тѣмъ все и кончится... Съ мертвой выскать нельзя!..

— Милая, дорогая сестрица, вѣдь, для того, что вамъ хочется сдѣлать, умирать не надо. И не стыдно-ли вамъ со мною въ гулочки играть?.. Что тамъ за надобности, за долги?.. Говорите ужъ прямо, что вы хотите оставить эти деньги вашему Пашенькѣ. Сознаться, сестрица, вѣдь, я правду говорю?.. Сознаться, вамъ легче будетъ?

— Да, братецъ, я хочу ему отдать половину моей доли... Но только, видите-ли—чтобы Поля не зналъ, что у него сынъ есть... Поля женится, тогда при его родной, законной семьѣ, что же будетъ мой бѣдный Пашенька?.. Попрекъ вѣчный отцу своему, вѣчная запоза въ сердцѣ жены его... Съ братьями, съ сестрами чужой!.. Да его никогда и не допускать до нихъ. Самъ отецъ стыдиться будетъ, что онъ его сынъ, самъ отецъ ему скажетъ, что онъ незаконный, и что съ законными дѣтьми ему быть нельзя!.. А къ родному отцу, крадучись, по черной лѣстницѣ, за подачкой ходить, да это Богъ будь, а не человѣкъ, такъ униженіе и зависть изъ него изверга сдѣлаютъ... Нѣтъ, нѣтъ, братецъ, объ этомъ и говорить ужасно! Пусть они не знаютъ другъ друга. Пусть онъ узнаетъ, кто его отецъ, когда ужъ крѣпко самъ на ногахъ стоять будетъ! Тогда сподоби Господи моего Пашеньку увидать отца своего и простить его въ смертный часъ... Объ этомъ я молиться буду до послѣдняго вздоха моего. Такъ вотъ, милый князь, въ чемъ моя къ вамъ просьба: когда вы окончите нашъ раздѣлъ, денегъ мнѣ не присылайте. Одну половину того, что мнѣ достанется, передайте отъ моего имени моему сыну, другую положите въ банкъ на имя неизвѣстнаго и держите этотъ билетъ у себя. Процентовъ до моей смерти не берите, а когда я умру, посылайте ихъ отцу Егору, которому я завѣщаю моего Пашеньку, чтобы онъ воспиталъ его. А когда онъ будетъ совершеннолѣтній, отдайте ему его деньги въ полное его владѣніе. Потомъ, братецъ, не говорите въ дома никому, даже Надѣ, кто такой мой Пашенька. Пусть знаютъ только, что онъ мой воспитанникъ, сирота круглая, больше имъ о немъ и знать ничего не надо. На отца моего духовнаго я надѣюсь, предсмертную просьбу мою къ нему я давно написала и заживо ему передала. А вамъ, братецъ, съ полною вѣрою въ ваше доброе сердце, желаніе мое на словахъ высказала, успокойте меня, скажите мнѣ, что вы его исполните, и тогда я умру спокойно!..

— Сказано, и свято, сестрица! Будьте спокойны,—каждое слово ваше буду помнить и исполню все. Даже больше, если на это будетъ возможность.

Марья Ѳоминична схватила руку Ермила Романовича и хотѣла поцѣловать, но князь, весь вспыхнувъ, грубо вырвалъ ее, проворно отошелъ къ окну, и сильно

дергая на себѣ платье, началъ глядѣть въ непроглядную темень на улицу. Марья Ѳоминична, глядя на образъ полными слезъ глазами, набожно крестилась. Немного погодя, князь оглянулся на нее, протянулъ ей руки, и они, молча, съ чувствомъ поцѣловались.

На другой день утромъ, когда князь явился къ чаю, въ столовой, передъ самоваромъ, уже сидѣла Марья Ѳоминична; противъ нея, на высокомъ, придвинутомъ къ столу, дѣтскомъ стуликѣ, засѣдалъ Пашенька; нянька, Аксинья Дмитріевна, стоя около него, бережно поила его съ блюдечка молокомъ.

— Рекомендую! поцѣловавъ князя, сказала Марья Ѳоминична, съ гордостью показывая на розоваго, кудряваго мальчика.—Прощу васъ любить, да жаловать!

Въ это время нянька Аксинья проворно отерла губки ребенку, вытащила его изъ кресла и, одергивая на немъ русскую рубашечку, говорила ему на ушко:

— Поди, поздоровайся, батюшка, хорошенько съ княземъ, шаркни ножкой, ручку поцѣлуй.

Пашенька такъ заглядѣлся на незнакомое ему лицо князя и на его мундиръ со свѣтлыми пуговицами, которыхъ онъ отъ роду не видалъ, что не успѣлъ еще исполнить приказаніе няни, какъ уже очутился на рукахъ Ермила Романовича, который, держа его высоко передъ своими глазами, внимательно его разсматривалъ.

— А, такъ вотъ вы какой! садись и сажая Пашеньку верхомъ на свое колѣно, сказалъ князь. — Вы амуренокъ, вы съ картины Ватто убѣжали?.. Да какъ вы это смѣли?.. А крылышки ваши куда дѣвали, а колчанъ вашъ гдѣ?.. Потеряли... потеряли... да какъ вы смѣли?.. неловко комкая малютку, смѣясь, проговорилъ ему князь, трясая передъ нимъ головой.

Пашенькѣ это очень понравилось; онъ, закинувъ голову, закатился звонкимъ ребячьимъ смѣхомъ, корчился весь и защищался своими пухлыми ручонками отъ большой, черной руки князя, которая, дѣлая изъ пальцевъ козу, щекотала его подъ подбородкомъ.

И, обласкавъ, князь передалъ съ рукъ на руки ребенка Марьѣ Ѳоминичнѣ, которая, все время, какъ Ермилъ Романовичъ ласкалъ ее сокровище Пашеньку, глядѣла на нихъ съ блаженною, счастливою улыбкою.

Послѣ чаю князь выкурилъ сигару и укатилъ въ городъ.

Послѣ этой поѣздки въ городъ, князь занялся съ людьми, знающими толкъ въ этомъ дѣлѣ, осмотромъ села во всѣхъ подробностяхъ, и нашелъ его въ очень хорошемъ состояніи. Оцѣнка была сдѣлана снова, и село Гуськи оцѣнили въ сто пятьдесятъ тысячъ ассигнаціями, такъ что князь могъ выплатить долю тещѣ и Марьѣ Ѳоминичнѣ, даже не прибѣгая къ займу, изъ собственнаго своего капитала, отложеннаго имъ для дѣтей. Поэтому князь, не долго думая, по данной ему довѣренности, ввелъ во владѣніе села Гуськи князя Романа и княжну Вѣру. Оставалось только выплатить деньги Домнѣ Филипповнѣ, и, по желанію Марьи Ѳоминичны, подѣлить ее долю между Аноллономъ Павловичемъ и Пашенькой. А такъ какъ это онъ могъ сдѣлать только въ Петербургѣ, то онъ и не сталъ больше заживаться въ Гуськахъ и собрался въ обратный путь.

(Продолженіе будетъ).

Къ рисункамъ.

Главный вокзалъ восточныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Константинополь. (Рис. на стр. 612).

Турція быстрыми шагами идетъ по пути развитія. Путешественнику, который 10—15 лѣтъ тому назадъ пробѣжалъ по пустынѣ, полудикимъ степямъ Малой Азіи, трудно представить себѣ, какъ неизнаваемъ сталъ мрачный фонъ прежней картины первобытности. Особенное вниманіе правительство Влостательной Порты обращаетъ на расширеніе желѣзно-дорожной сѣти.

Всѣ желѣзныя дороги въ Турціи эксплуатируются иностранными компаніями. Турки, по самому складу своего національ-

наго духа, отличаются крайней непредпринимчивостью; правительство же,—не располагая необходимыми матеріальными средствами,—безсильно, и вынуждено прибѣгать къ услугамъ чужестранныхъ капиталовъ. Вотъ почему всѣ выгодныя предпріятія, вся промышленность въ Турціи сосредоточены въ рукахъ иностранцевъ. Да не только въ отношеніи промышленности, но и въ области торговли жители Западной Европы успѣли достигнуть на Востокѣ большихъ успѣховъ: англичане, французы, нѣмцы и др. народы завоевали себѣ въ странѣ турецкаго султана обширныя и выгодныя рынки сбыта, и остается пожалѣть, что мы, русскіе, для которыхъ Турція могла бы и должна бы служить однимъ изъ главныхъ центровъ сбыта

многих произведений, до сих пор очень мало сдѣлано въ этомъ отношеніи. Это явленіе тѣмъ болѣе прискорбно, что для насъ роль Турціи весьма важна и въ прошломъ, и въ будущемъ. Торговля связи имѣютъ огромное значеніе; яркимъ примѣромъ этому является Англія: спросите англичанина, почему онъ такъ ревниво слѣдитъ за каждымъ шагомъ, за каждымъ движеніемъ, происходящимъ на берегахъ Босфора и Дарданеллъ; почему онъ принимаетъ столь близкое участіе во всемъ „восточномъ вопросѣ“? Онъ не отвѣтитъ вамъ указаніемъ на прошедшее, съ которымъ онъ никогда не имѣлъ ничего общаго, онъ не сошлется на историческія данныя, не будетъ основываться на попоранной вѣрѣ и поруганныхъ святыхъ, — нѣтъ! онъ будетъ оправдываться лишь своими торговыми интересами; и эти интересы онъ готовъ отстаивать съ оружіемъ въ рукахъ; эти интересы онъ ставитъ выше всѣхъ святыхъ, справедливыхъ и неоспоримыхъ правъ другихъ народовъ!..

Рисунокъ нашъ, на стр. 612, изображаетъ недавно оконченную постройкою зданіе центрального вокзала „восточныхъ желѣзныхъ дорогъ“ въ Константинополѣ. Вокзалъ этотъ, несмотря на, сравнительно, небольшіе размѣры, производитъ очень выгодное впечатлѣніе на путешественника своею красивою архитектурою и удобными расположеніемъ въ внутреннихъ помѣщеній. При вокзалѣ находится таможенное отдѣленіе, службы администраціи, обширныя пакгаузы для склада товаровъ и т. п.

Альбертовъ.

Жанъ Бартъ.

(Рис. на стр. 613).

Имя неустрашимаго моряка Жана Барта весьма извѣстно во Франціи, и событія изъ его жизни многократно служили содержаніемъ картинъ и статуй. Жанъ Бартъ родился въ 1650 году въ Дюнкеркѣ (Дюнкеркенъ) въ семьѣ рыбаковъ. Прослуживъ нѣсколько времени въ голландскомъ флотѣ подъ начальствомъ Рюйтера, онъ возвратился во Францію, когда возгорѣлась война у ней съ Голландіей. Снарядивъ судно съ товарищами, онъ не мало причинилъ бѣды неприятелю. Когда о Бартѣ узналъ Людовикъ XIV, онъ призвалъ его служить въ королевскомъ флотѣ, доступномъ въ то время только для дворянъ. Назначенный командиромъ эскадры въ 1691 году, Бартъ оказалъ большія услуги своей родинѣ: во время блокады Дюнкеркена англичанами, Бартъ прорвался съ 7 фрегатами, сжегъ до 80 неприятельскихъ судовъ, высадился въ Ньюкастлѣ и возвратился оттуда съ громадною добычей. Три года спустя онъ снабдилъ припасами этотъ же блокируемый городъ, вступивъ въ усѣбный бой съ болѣе сильнымъ неприятелемъ. Людовикъ награждалъ его дворянствомъ, но Бартъ, простой и грубый морякъ, не могъ ужиться посреди блестящаго двора короля-солнца. Онъ умеръ въ 1702 году, и память его увековѣчена статуей въ его родномъ городѣ.

Картина, принадлежащая кисти художницы Демонъ-Бретонъ, передаетъ сцену вербовки моряковъ въ Дюнкеркенъ въ 1680 году.

Иванъ Ивановичъ Лажечниковъ.

(Портр. на этой стр.).

26 іюня настоящаго года исполнится двадцать пять лѣтъ со дня смерти одного изъ замѣчательнѣйшихъ представителей и творцовъ русскаго историческаго романа, Ивана Ивановича Лажечникова, нѣкогда не безъ права и основанія пользовавшагося славою „россійскаго Вальтера Скотта...“ Какъ ни мало русское общество способно помнить своихъ лучшихъ сыновъ, отошедшихъ въ область исторіи — но кто не знаетъ, хотя-бы по преданію, огромнаго впечатлѣнія, оставившаго въ русскіихъ читателяхъ знаменитыми романами „Послѣдній Новикъ“, „Ледяной домъ“ и „Басурманъ“? Обязанность возстановить въ памяти потомства образъ симпатичнаго русскаго романиста

возникаетъ для русскаго литературнаго органа въ данную минуту тѣмъ болѣе, что 1894 годъ можетъ почитаться юбилейнымъ по отношенію къ дню рожденія его: большинство писавшихъ о Лажечниковѣ говорятъ, что онъ родился въ 1794 году, хотя есть всѣкія основанія отнести это событіе къ 1792 году.

Иванъ Ивановичъ Лажечниковъ родился 14-го сентября одного изъ названныхъ годовъ въ городѣ Коломнѣ, Московской губерніи. Отецъ его былъ одинъ изъ богатѣйшихъ купцовъ, ведшій обширную наследственную торговлю хлѣбомъ и солью, по въ качествѣ коммерціи-совѣтника выдвинувшись въ помѣщичьи слои. Въ 23 верстахъ отъ Коломны онъ купилъ на имя московскаго губернатора Обрѣзкова большое помѣстье „Красное Сельцо“, устроилъ въ немъ великолѣпный домъ и зажилъ въ немъ настоящимъ большимъ бариномъ въ духѣ того времени, принимая московскихъ вельможъ и сосѣдей-помѣщиковъ. Иванъ Ивановичъ и воспитаніе получилъ чисто-барское. Рано выучился онъ русской грамотѣ у сельскаго священника, а когда ему исполнилось 6 лѣтъ, въ домъ взяли, по рекомендаціи знаменитаго Новикова, гувернера, французскаго эмигранта Monsieur Beaulieu, челоѣка съ серьезнымъ образованіемъ, полученнымъ въ университетѣ въ Страсбургѣ, основательно знавшаго и нѣ-

мецкій языкъ, и даже хорошо говорившаго по-русски. Ему Лажечниковъ чрезвычайно много обязанъ былъ своимъ развитіемъ и всегда вспоминалъ о немъ съ глубокой благодарностью. Съ раннихъ лѣтъ онъ пристрастился къ чтенію. „Выучившись читать по-русски“, писалъ онъ въ своей автобіографіи, „я съ жадностью бросился на книги и перебралъ всю бібліотеку моего отца, въ которой нашелъ все, что издано было по русской литературѣ до того времени“. Ознакомившись съ французскимъ и нѣмецкимъ языками, онъ перечиталъ и многія выдающіяся произведенія иностранныхъ и другихъ литературъ, въ подлинникахъ и въ переводахъ. 14 лѣтъ онъ уже „возмѣлъ сильную охоту къ сочинительству“. Написавъ въ подражаніе Лабрюйеру „Мысли“, онъ послалъ ихъ въ „Вѣстникъ Европы“ Каченовскаго, и въ 1807 году, когда автору ихъ было 15—17 лѣтъ, онъ появился въ печати съ примѣчаніями редактора, не подозревавшаго, что имѣетъ дѣло съ мальчикомъ. Между тѣмъ началась и служба Лажечникова по дворянскимъ обычаямъ того времени. Когда ему было всего 10 лѣтъ, онъ былъ записанъ „студентомъ въ московскій архивъ иностранной коллегіи“, подъ начальство извѣстнаго Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, а въ 1806 году уже произведенъ въ актуариуса и сталъ заниматься въ архивѣ приведеніемъ въ порядокъ документовъ. Въ 1810 году Лажечниковъ, по совѣту Обрѣзкова, былъ переведенъ въ канцелярію генералъ-губернатора, чтобы подготовиться къ „болѣе дѣльной службѣ“. Въ это время онъ много читалъ и продолжалъ заниматься литературою. Еще въ 1808 году въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ Глинки появилась его „Военная нѣснѣ“ съ вторымъ заглавіемъ: „Славяно-россійка отпущается на войну единственнаго своего сына“, въ 1811 году, въ „Вѣстникѣ Европы“, разсужденіе „о безнечности“, затѣмъ въ „Аглаѣ“ кн. Шаликова — рядъ повѣстей, разсужденій и стиховъ, позже вышедшихъ отдѣльно подъ заглавіемъ „Первые опыты въ прозѣ и стихахъ“. Годъ Отечественной войны внесъ рѣзкую перемѣну въ жизнь Лажечникова. Движимый патристическимъ воодушевленіемъ, онъ, помимо воли родителей, поступилъ въ московское ополченіе прапорщикомъ, а затѣмъ перешелъ въ московскій гренадерскій полкъ. Начальникъ дивизіи принцъ Мевленбургъ-Шверинскій прикомандировалъ его къ своему штабу и потомъ взялъ къ себѣ въ адъютанты, и, благодаря этому обстоятельству, онъ имѣлъ случай близко видѣть жизнь придворныхъ сферъ нѣмецкихъ государей, торжественныя встрѣчи побѣдителей Наполеона, вообще весь блескъ тогдашней эпохи



Ив. Ив. Лажечниковъ (по поводу 25-лѣтія со дня кончины).

По портр. Г. М., грав. Нейманъ.

освободительнаго энтузиазма Германіи. Для упроченія своей карьеры, Лажечниковъ не воспользовался, однако, столь выгоднымъ положеніемъ; онъ просилъ уволить его отъ адъютантской должности и въ 1813 году нагналъ свой полкъ въ моментъ переправы его черезъ Рейнъ. Изъ военной службы въ отставку вышелъ Лажечниковъ въ концѣ 1819 г. и вскорѣ затѣмъ поступилъ на службу по министерству народнаго просвѣщенія, чего всегда желалъ. Съ 1817 г. начали появляться въ „Вѣстникѣ Европы“, „Сынѣ Отечества“ и „Соревнователѣ“ его записки, вышедшія въ 1820 г. отдѣльною книгою подъ заглавіемъ: „Походныя записки русскаго офицера“, окончательно упрочившія его положеніе въ литературѣ. Въ началѣ 1826 г. Лажечниковъ, вовсе оставивъ службу, поселился въ Москвѣ, задумавъ написать своего „Послѣдняго Новика“. Чтобы яснѣе изобразить эпоху и мѣсто, въ которыхъ происходитъ дѣйствіе его романа, онъ много зани-



Евгеній Абрамовичъ Баратынскій (по поводу 50-лѣтія со дня кончины). По современному портрету граф. А. Нейманъ.

мался историческими матеріалами и даже извѣдиль всю Лифляндію. Романъ появился въ 1832 г., въ Петербургѣ, и сразу поставилъ автора своего во главѣ русскаго романа. Въ 1835 г. появился прямо отдѣльнымъ изданіемъ „Ледяной домъ“, лучшее произведеніе Лажечникова, не утратившее интереса до настоящаго времени, а въ 1838 году вышелъ „Басурманъ“, написанный авторомъ въ расположенной на берегу Волги деревнѣ подъ Старидей, въ Тверской губерніи. „Басурманъ“ принятъ былъ публикой и критикой значительно холоднѣе, чѣмъ предыдущіе романы Лажечникова, но едва-ли это справедливо; въ немъ талантъ знаменитаго романиста сказался нисколько не меньше. Передъ авторомъ была въ немъ эпоха болѣе отдаленная и болѣе трудная для пониманія, и тѣмъ не менѣе, по всеобщему признанію, онъ сумѣлъ глубоко заглянуть въ характерныя черты ея и уловить ихъ.

Съ этимъ романомъ, можно сказать, окончилась литературная дѣя-



Обѣдъ русскихъ экспонентовъ всемірной Колумбійской выставки, 9 іюня 1894 г. въ галлерей ресторана Контанъ. Ориг. рис. для „Нивы“ И. Храброва, автотипія Демчинскаго.

тельность Лажечникова, окончился, по крайней мѣрѣ, ея блестящій періодъ. Въ 1849 г., въ „Отечественныхъ Запискахъ“ появилась его драма „Дочь Еврея“, въ 1853 году, въ „Репертуарѣ“— „Новобранецъ 1812 г.“, затѣмъ слѣдовали „Бѣлые, черные и сѣрые“ („Русскій Вѣстникъ“ 1856 г.), въ 1856 же году „Мое знакомство съ Пушкинымъ“, „Горбунъ“ въ 1858 г., „Замѣтки для биографіи В. Бѣлинскаго“ и „Опричникъ“ въ 1859 году, „Немного лѣтъ назадъ“ въ 1862 г., „Материалы для биографіи А. П. Ермолова“ въ 1864 г., „Какъ я зналъ Магницкаго“, въ 1866 г., „Внучка панцырнаго боярина“ и „Матери-соперницы“ въ 1868 году. Всѣ эти произведенія, которыя, впрочемъ, сдѣлали-бы честь менѣе знаменитому писателю, уже не могли имѣть того успѣха и значенія, какъ его три знаменитые романа, при всѣхъ ихъ недостаткахъ, и ничего не прибавили къ славѣ Лажечникова. Умеръ Лажечниковъ 26-го іюня 1869 года, оставивъ въ своемъ завѣщаніи полныя значенія слова: „Состояніе женѣ и дѣтямъ моимъ не оставляю никакого, кромѣ честнаго имени, какое завѣщаю и имъ самимъ блюсти и сохранять въ своей чистотѣ“.

В. А.

Е. А. Баратынскій. (Портр. на стр. 617).

Въ настоящемъ году, 29 іюня, исполняется пятьдесятъ лѣтъ со дня смерти Евгенія Абрамовича Баратынскаго, поэта въ высшей степени замѣчательнаго, имѣющаго неотъемлемыя права на память о себѣ потомства.

Потомокъ древяго и знатнаго польскаго рода, одинъ изъ представителей котораго вступилъ въ службу Московскаго государя Александра Михайловича, Баратынскій родился 19 февраля 1800 года, въ селѣ Вяжлѣ, Кирсановскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, отъ брака генераль-адъютанта, сенатора Абрама Андреевича, одного изъ приближенныхъ императора Павла, и Александры Федоровны Черепановой, фрейлины императрицы Маріи Феодоровны. На литературное поприще онъ выступилъ рано—восемнадцатилѣтнимъ юношей. Онъ подружился съ Дельвигомъ, который безъ вѣдома его напечаталъ одно изъ его стихотвореній. Яркій и своеобразный талантъ Баратынскаго обратилъ на него вниманіе, онъ близко сошелся съ Пушкинымъ, Гнѣдичемъ, Плетневымъ, познакомился съ Жуковскимъ и другими. Успѣхъ его былъ настолько великъ, что его считали соперникомъ Пушкина. Суровая красота Финляндии не осталась безъ вліянія на творчество молодого поэта, и обязанная ей происхожденіемъ поэмы „Эда“ и „Финляндія“ еще болѣе выдвинули имя автора. Увлеченіе Баратынскимъ скоро, впрочемъ, прошло; насколько прежде его возвышали, настолько же впоследствии стали его принижать. Въ обоихъ случаяхъ, однако, къ нему были несправедливы, и отрицательное отношеніе къ нему возникло не изъ сущности его таланта, а изъ постоянно присутствующаго въ его произведеніяхъ недоброжелательства къ современной цивилизаціи и даже къ наукѣ, „вдавшейся въ суету изысканій“, что совершенно не гармонировало съ возникшими и широко развивавшимися направленіями умственной жизни тогдашняго русскаго общества. Нужно думать, что въ этомъ лежитъ крупное недоразумѣніе. Всѣ единогласно признаютъ за Баратынскимъ мощный, необыкновенно выразительный, яркий языкъ и глубину мысли; что же касается до его отношенія къ просвѣщенію и наукѣ, то одна уже его всѣмъ извѣстная „Элегія на смерть Гёте“ показываетъ, какъ односторонне смотрѣли на него. Не просвѣщеніе отрицалъ Баратынскій, а то, что „Вѣкъ шестуется путемъ своимъ желанымъ,—Въ сердцахъ корысть, и обща мечта—Часъ-отъ часу насущнымъ и полезнымъ—Отчетливѣй, безстыднѣй занята...“—и въ этомъ съ нимъ сходились многіе современники и потомки. Во всякомъ случаѣ, исторія русской литературы всегда сохранитъ за Баратынскимъ одно изъ почетныхъ мѣстъ среди русскихъ поэтовъ.

В. А.

Объѣдъ русскихъ экспонентовъ всемірной Колумбійской выставки. (Рис. на стр. 617).

Русскіе экспоненты всемірной Колумбійской выставки въ Чикаго устроили, 9 іюня, въ С.-Петербургѣ, торжественный объѣдъ въ честь г. министра Финансовъ, Высочайше утвержденнаго русскаго выставочнаго комитета и спеціальнаго дамскаго комитета русскаго отдѣла на Чикагской выставкѣ. На объѣдѣ участвовало болѣе 150 лицъ, сановниковъ, представителей отечественной промышленности и торговли. Посреди стола занимали мѣста: министръ Финансовъ С. Ю. Витте, министръ Народнаго Просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ А. С. Ермоловъ и посланникъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Уайтъ. Возлѣ нихъ находились другіе почетные гости, въ томъ числѣ, тов. мин. Народн. Пров. — князь М. С. Волконскій и Финанс. А. П. Иващенко, статсъ-секретарь В. И. Вешняковъ, т. с. Верховскій, т. с. баронъ Остенъ-Сакенъ, американскій генеральный консулъ, д. с. с. В. И. Ковалевскій, бывшій генеральный комиссаръ, камергеръ П. И. Глазубской, директоръ Технологическаго института Головинъ, проф. Бѣлелюбскій и ин. другіе. Петербургское и московское купечество имѣло также на объѣдѣ своихъ самыхъ видныхъ представителей, съ С. Т. Морозовымъ и Н. П. Бруснинымъ во главѣ.

Первый тостъ былъ провозглашенъ С. Ю. Витте за здоровье

Государя Императора. Затѣмъ, графъ Деляновъ произнесъ тостъ за Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и ихъ достойныхъ представителей. Послѣ того С. Т. Морозовъ произнесъ длинную рѣчь, въ которой онъ охарактеризовалъ многостороннюю, энергичную дѣятельность г. министра Финансовъ и указалъ на заслуги С. Ю. Витте въ дѣлѣ блестящаго успѣха русскаго отдѣла на всемірной Колумбійской выставкѣ. Г. министръ Финансовъ благодарилъ оратора за высказанныя мысли. Затѣмъ слѣдовали тосты за графа И. Д. Делянова, министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ А. С. Ермолова, русскаго генеральнаго комиссара на выставкѣ; послѣ чего директоръ департамента торговли и мануфактуръ, В. И. Ковалевскій, въ краткой содержательной рѣчи, очертилъ значеніе техническаго образованія для отечественной промышленности и провозгласилъ тостъ за просвѣщеннаго покровителя означеннаго образованія, гр. И. Д. Делянова. Во всѣхъ почти рѣчахъ и тостахъ были высказаны теплыя дружественныя чувства къ заатлантическимъ друзьямъ Россіи. Все существенное изъ всѣхъ рѣчей камергеръ Бодиско перевелъ на англійскій языкъ присутствовавшему посланнику Уайту, затѣмъ отъѣтвившему глубоко прочувствованною рѣчью, въ которой выразилъ свою сердечную любовь къ Россіи и высказалъ увѣренность, что американцы особенно дѣлятъ Россію, какъ могущественную державу, обезпечивающую евронеискій миръ, весьма дѣльный для американцевъ. Министръ А. С. Ермоловъ въ блестящей рѣчи указалъ на новое направленіе нашего правительства, имѣющее цѣлью удовлетвореніе нуждъ, какъ сельскаго хозяйства, такъ и фабрично-заводской промышленности, и совершенно устраняющее прежній антагонизмъ, существовавшій между этими двумя самыми главными источниками государственной жизни. Примѣръ къ тому дала Сѣверная Америка, и потому ораторъ поднялъ бокалъ за обоихъ представителей этой дружественной намъ страны. Князь М. С. Волконскій напомнилъ о сердечномъ и горячемъ участіи американцевъ, выказанномъ имъ по отношенію къ Россіи въ миновавшіе переломные года. Въ заключеніе министръ Финансовъ провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе СПб. Технологическаго института, снабдившаго русскую промышленность многими полезными дѣтелями, въ отъѣтъ на что графъ Деляновъ поднялъ бокалъ за новаго почетнаго инженеръ-технолога, каковое званіе было незадолго передъ тѣмъ поднесено конференціей Технологическаго института министру Финансовъ.

Покушеніе на жизнь итальянскаго министра-президента Криспи. (Рис. и портр. на стр. 620).

Покушеніе на жизнь Франческо Криспи было совершено въ то время, когда министръ-президентъ, вмѣстѣ съ начальникомъ своей канцеляріи Пинелли, бѣжалъ въ экипажѣ въ палату депутатовъ. Когда экипажъ завернулъ въ улицу Саро le Case, къ нему подскочилъ какой-то юноша и съ громкимъ крикомъ „Evviva l'anarchia!“ (да здравствуетъ анархія!) выстрѣлилъ изъ большого пистолета прямо въ министра-президента. Несмотря на то, что выстрѣлъ былъ произведенъ на очень близкомъ разстояніи, пуля не задѣла Криспи; тогда преступникъ, имѣя наготовѣ другой пистолетъ, хотѣлъ было, оббѣжать вокругъ экипажа, чтобы, повидимому, выстрѣлить съ другой стороны. Въ это время кучеръ задержалъ лошадей и нѣсколько разъ ударилъ преступника кнутомъ, а канцелярскій служитель Чаллини (спасшій уже разъ жизнь Криспи во время неаполитанскаго покушенія въ 1890 году), соскочивъ съ козелъ, напрасно сянлся выхватить изъ рукъ злодѣя пистолетъ,—злодѣй отчаянно защищался, тѣмъ понало—руками, ногами, даже зубами, но ему все-таки не удалось произвести новаго выстрѣла и, въ концѣ концовъ, онъ былъ схваченъ. Звукъ выстрѣла привлекъ большую толпу народа, намѣревавшаяся немедленно расправиться съ преступникомъ. Криспи, которому была сдѣлана толпой овація, не потерявъ хладнокровія, успокаивалъ волновавшихся словами: „Это пустяки, право жъ, это пустяки!“ Ожесточенный Пинелли выхватилъ изъ кармана револьверъ и хотѣлъ выстрѣлить въ преступника, но толпа повалила послѣдняго ударами палокъ на землю, и полицейскимъ стоило немалого труда, чтобы защитить злодѣя отъ народной ярости. Преступникъ не хотѣлъ сказать своего имени, но былъ узнанъ начальникомъ полиціи въ Генуѣ, Сарони, заявившимъ, что преступника зовутъ Пьетро Лега, и что онъ романьольскій анархистъ, но профессіи столяръ. Лега, павѣстный въ своихъ единомышленниковъ подъ кличкой Марата, находился, видимо, подъ сильнымъ вліяніемъ странствующаго проповѣдника Феличе Альбани, оббѣжавшаго недавно всю Романью и вездѣ возбуждавшаго противъ Криспи.

Франческо Криспи, родившійся 4-го октябрия (нов. стила) 1819 года, въ Рибербѣ, въ сицилійской провинціи Гиргенти, потомокъ греко-албанской фамиліи, поселившейся въ Южной Италиіи во времена Скандербегга (Георгія Кастриото). Посвятивъ себя юриспруденціи, онъ посѣщалъ лекціи сначала въ университетѣ въ Палермо, затѣмъ въ 1841 г. въ Неаполѣ и сталъ затѣмъ адвокатомъ. Въ 1848 г. онъ принималъ участіе въ сицилійско-неаполитанской революціи, послѣ подавленія которой

онъ бѣжалъ сначала на Мальту, затѣмъ въ Лондонъ, а въ 1836 году—въ Парижъ, откуда былъ высланъ въ 1858 году. Только послѣ перемирія въ Виллафранкѣ Криспи могъ вернуться въ Италію, гдѣ сталъ дѣятельно готовить событія 1860 года. Въ союзѣ съ Биксіо и Бертини уговорилъ онъ Гарибальди предпринять знаменитую его сицилійскую экспедицію (5-го мая 1860 года); затѣмъ объявилъ декретъ, которымъ Викторъ-Эммануилъ провозглашался королемъ Італіи. 27-го мая вмѣстѣ съ Гарибальди вступилъ онъ, послѣ ожесточенной борьбы, въ Палермо. Отклонивъ предложенный ему постъ продиктатора Сициліи, онъ организовалъ въ Палермо и Неаполѣ временное правительство. Съ 1861 года онъ состоитъ членомъ итальянскаго парламента. Въ 1876 году былъ президентомъ палаты. Съ декабря 1877 г. по мартъ 1878 г.—министромъ внутреннихъ дѣлъ. Затѣмъ, въ апрѣлѣ 1887 г., сталъ снова министромъ внутреннихъ дѣлъ, а въ августѣ того же года министромъ-президентомъ. Въ настоящее время Криспи является, какъ извѣстно, министромъ-президентомъ въ третій разъ.

Корейскій король. (Рис. на стр. 621).

Королевство Корея, находящееся на восточномъ берегу Азіи, состоитъ изъ большого полуострова, омываемаго на западѣ Желтымъ моремъ, на востокѣ Японскимъ и на югѣ Корейскимъ проливомъ, отдѣляющимъ Корею отъ японскихъ острововъ Кіу-Сіу и Гондо и соединяющимъ Желтое съ Японскимъ моремъ. На сѣверѣ Корея примыкаетъ къ нашей границѣ. Управляетъ Кореей наследственный король съ неограниченной властью, которал на дѣлѣ совершенно ничтожна. Король номинально подчиненъ Китаю, посылалъ ему ежегодную дань. Россія вступила въ торговые сношенія съ Кореей въ 1884 г.

Корейскій король Ли-Хунгъ родился 13 іюля 1851 г. и вступилъ на престолъ 13 лѣтъ отъ роду по смерти короля Чуль-Чонгъ, послѣдовавшей въ январѣ 1864 г. Все значеніе Кореи, имѣю-

щей ничтожную армию и обладающей скудными финансовыми средствами, вытекаетъ изъ ея географическаго положенія. Въ настоящее время Корея возбудила къ себѣ особый интересъ со стороны европейскіхъ государствъ, благодаря вспыхнувшему въ ней возстанію. Непосредственнымъ поводомъ къ возстанію послужило убійство въ Шанхаѣ, повидимому, по порученію корейскаго правительства, главнаго виновника происшедшей въ 1884 г. въ королевскомъ дворцѣ въ Сеулѣ (столицѣ Кореи) рѣзни. Когда тѣло убитаго Кимъ-Ок-Кіуна было привезено въ Сеулъ, его вынули изъ гроба, обезглавили, четвертовали, послѣ чего отдѣльные члены его развѣшали на столбахъ въ въ разныхъ кварталахъ столицы. Возбѣщенные этимъ довольно многочисленныя враги правительства произвели въ провинціи Толledo возстаніе, въ которомъ участвовало 10,000 человекъ. Правительственные чиновники были убиты, королевскій комиссаръ бѣжалъ, Чилладо, житница Кореи, разграблена, вслѣдствіе противъ мятежниковъ войска были разбиты. Тогда въ Корею были посланы Китаемъ и Японіей войска, съ помощью которыхъ возстаніе было подавлено.

Мулей-Абдуль-Азисъ, султанъ Мароккскій.

(Портр. на стр. 621).

Вновь избранный султанъ Фецы и Марокко Мулей-Абдуль-Азисъ, признанный уже европейскими державами, — второй сынъ покойнаго султана. Мать его черкешенка, женщина очень умная, отчасти подготовила избраніе султаномъ именно его, а не старшаго его брата, Мулей-Измаила. Кроме того, покойный султанъ Мулей-Гассанъ такъ любилъ Абдуль-Азиса, что никогда съ нимъ не разставался и назначилъ его своимъ наследникомъ. Абдуль-Азисъ, несмотря на свой юный возрастъ,—ему 16 лѣтъ,—пользуется симпатіями страны и, главнымъ образомъ, войска. Великолѣпный ѣздокъ и стрѣлокъ, онъ обладаетъ умомъ и педюжинными способностями. Съ особенною любовью занимается онъ астрологіей и исторіей.

Освященіе храма на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября 1888 г. въ Боркахъ.

Въ 10 часовъ утра, 14 іюня сего года, одновременно съѣхались въ Спасовомъ-Скитѣ Его Величество Государь Императоръ, сопровождаемый Великими Князьями Михаиломъ и Сергіемъ Александровичами, и Государыня Императрица, возвращающаяся съ Кавказа съ Великою Княжною Ксеніей Александровной и Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ, для присутствованія при торжественномъ освященіи храма во имя Христа Спасителя, воздвигнутаго на пожертвованіе словенныхъ и городскихъ учрежденій и частныхъ лицъ въ память чудеснаго избавленія Августѣйшей Семьи отъ опасности, угрожавшей при крушеніи Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года. Видъ самаго храма и устроенной при немъ часовни помѣщенъ въ № 24 *Новы*.

Когда съѣхались Императорскіе поѣзда, одинъ—со стороны Борохъ, съ сѣвера, другой—со стороны Тарановки, съ юга, вагонъ Государя сталъ противъ вагона Государыни. Послѣ свиданія, Ихъ Величества вышли на платформу, гдѣ встрѣтилъ Ихъ Величества строительный комитетъ, во главѣ съ предсѣдателемъ, харьковскимъ губернаторомъ Петровымъ. Затѣмъ Ихъ Величества спустились по лѣстницѣ въ часовню. Отъ часовни до храма по одну сторону стоялъ почетный караулъ, который обошелъ Государя, по другую—дамы и депутации женскихъ учебныхъ заведеній и сестры милосердія, всѣ съ цвѣтами въ рукахъ. Огибая храмъ, до западной стороны стояли гражданскія власти, дворянство, депутации отъ купечества, отъ города Харькова, а также отъ земствъ, мѣщанъ и волостей и отъ мужскихъ учебныхъ заведеній, подписавшія хлѣбъ-соль. Во вратахъ храма встрѣтилъ Ихъ Величества архіепископъ Амвросій слѣдующей рѣчью: — „Благочестивѣйшій Государь! Подъ мудрымъ и твердымъ правленіемъ Твоимъ мы такъ привлекли чувствовать себя въ безопасности при всѣхъ тревоженіяхъ

нашего времени, что когда достигла до насъ страшная вѣсть о болѣзни Твоей, намъ казалось, будто земля заколебалась подъ нашими ногами, и мы молились о Тебѣ не только общею молитвою въ храмахъ Божіихъ, но и каждый въ глубинѣ своего сердца „Господи, спаси Царя“. Но при всемъ смятеніи духа не покидала насъ вѣра, что Господь, запечатлѣвший Тебя особымъ призваніемъ и исторгшій здѣсь изъ самыхъ челюстей смерти, не поуститъ болѣзненному повѣтрію похитить Тебя у насъ среди только что развивающихся во всей силѣ подвиговъ и мирной, но побѣдной Твоей дѣятельности для блага Твоего народа. И вотъ мы съ радостью встрѣчаемъ Тебя, цвѣтущаго здравіемъ, утѣшеннаго счастливыми событиями въ благословенной Семьѣ Твоей и по настоящее торжество отвѣчающаго, какъ всегда, благоволеніемъ и любовью на любовь народа, соорудившую этотъ храмъ. Господь, услышавшій насъ въ день печали, да услышитъ и гласъ нашего благодаренія и радованія о Тебѣ! Слава Тебѣ Богу Благодѣтелю нашему во вѣки вѣковъ“.

Во время освященія храма, Ихъ Величества стояли до миропомощанія храма въ алтарѣ. За крестнымъ ходомъ съ мощами, которыя несъ на головѣ въ потирѣ архіепископъ, слѣдовали Ихъ Величества и Ихъ Высочества со свиткою. Послѣ литургіи Ихъ Величества, предшествуемые архіепископомъ съ крестомъ, прошли въ часовню, гдѣ служилось краткое молебствіе и были возглашены многолѣтія. Часовня эта освещена была еще утромъ, до прибытія Царскихъ поѣздовъ. Изъ часовни Ихъ Величества прошли въ павильонъ дворянства, гдѣ осматривали подносимую дворянствомъ картину-портретъ Царской Семьи и купали чай. Въ 12 час. 35 мин., по петербургскому времени, Ихъ Величества, при восторженныхъ кликахъ „ура“, отбыли въ Царскіе поѣздъ изъ скита.

Кончина Сади-Карно.

Въ понедѣльникъ, 13-го іюня, пришло въ Петербургъ извѣстіе о неожиданной смерти президента Французской республнки Сади-Карно, павшаго накануне отъ руки убійцы, и быстро облетѣло весь городъ. На вокзалахъ, пристаняхъ, на улицахъ, въ общественныхъ мѣстахъ—вездѣ слышалось имя Карно и раздавались горячія, искреннія соболезнованія о несчастьи, постигшемъ Францію. Во французскомъ посольствѣ перебивала масса посѣтителей, которымъ тамъ сообщали о роковомъ исходѣ злодѣйскаго преступленія. Французскій посолъ графъ Монтебелло рано утромъ слѣдлъ уже официальное сообщеніе Министерству Двора о случившемся. Въ четвергомъ часу дня появились печатныя телеграммы, за которыя мѣстами платили 30, 40 и даже 50 копеекъ. Экспрессъ одинъ за другимъ тянулся по Галикариской набережной, гдѣ находится домъ французскаго посольства. Виднѣйшіе государственные и общественные дѣятели спѣшили выразить представителю Франціи при Русскомъ Дворѣ свое участіе къ горю французскаго народа.

Нашъ № 25 *Новы* былъ уже заключенъ и напечатанъ, когда пришло извѣстіе о смерти Карно, но въ виду исключи-

тельной важности событія мы дали отдѣльное приложеніе къ этому номеру съ портретомъ покойнаго президента, его біографіей и свѣдѣніями, относящимися къ его кончинѣ.

По словамъ официального протокола вскрытія тѣла Карно врачами, рана самая ужасная. Печень проколота насквозь на глубинѣ 12 сантиметровъ, аорта перерѣзана въ двухъ мѣстахъ, ребро переломлено, оружіе проникло въ тѣло на восемнадцать сантиметровъ. Въ абдоминальныхъ частяхъ найдено два антраквита.

Тѣло Карно въ Лионѣ поконилось на кровати, освѣщенное серебряными факелами. Лицо сохраняло все еще обычное президенту при жизни выраженіе доброты и привѣтливости. Двѣ сестры милосердія читали вслѣдствіе и молились, а въ изголовьи на столѣ, между двухъ оконъ, стояло Распятіе.

Вдова Карно узнала объ его кончинѣ въ Дижонѣ, отъ Дюнкю. Она вошла въ комнату, гдѣ поконилось тѣло убитаго, не проронила слезы, но съ растеряннымъ, безсознательнымъ взглядомъ, поддерживаемая генераломъ Борусомъ и дѣтьми, которые плакали навзрыдъ. Супруги Карно отличались примѣрной при-

взаимностью другъ къ другу. Во время отлучекъ президента г-жа Карно часто телеграфировала мужу, спрашивая его о здорѣвѣ.

Въ тотъ же день, 13-го іюня, тѣло Карно положено было въ простой дубовый гробъ, съ палисандровымъ бордюромъ по угламъ. Въ семь часовъ вечера, когда останки Карно были перевезены изъ зданія префектуры на желѣзную дорогу, по пути печальной процессіи толпились массы народа въ траурѣ. Во главѣ процессіи шель префектъ, за нимъ генералы, городскія власти, архіепископъ и духовенство. Гробъ былъ поставленъ на лафетъ, запряженный четверкой лошадей, которыхъ вели подъ уздцы солдаты - артиллеристы. Гробъ былъ засыпанъ розами и покрытъ громаднымъ трехцвѣтнымъ знаменемъ, окутаннымъ траурнымъ крестомъ; вѣнковъ было безчисленное множество. Когда тронулся кортежъ, загремѣли пушечные выстрѣлы, барабаны — дробь и затрубили военные рожки. Толпа была глубоко сосредоточена, много людей плакало. Такимъ образомъ перевезли тѣло на вокзалъ желѣзной дороги для дальнѣйшаго слѣдованія въ Парижъ. Какъ только тронулся поѣздъ, въ толпѣ раздались крики: „Отметимъ за Карно!“ — и вслѣдъ затѣмъ начались народныя манифестаціи: толпа громила и зажигала магазины и рестораны, владѣльцами которыхъ были итальянцы, но никто не убитъ. Войска очистили улицы отъ манифестантовъ.

На всемъ пути слѣдованія траурнаго поѣзда стекался народъ, чтобы почтить память покойнаго. Въ Дижонѣ толпа ворвалась въ вокзалъ и пронесла передъ траурнымъ вагономъ. По прибытіи въ Парижъ, тѣло было принято префектомъ департамента Сены, полицейскимъ префектомъ и начальникомъ кабинета Елисейскаго дворца. Гробъ былъ перевезенъ въ Елисейскій дворецъ на колесницѣ, за которой слѣдовали пять экипажей. Въ одномъ изъ экипажей находилась вдова Карно. Въ Елисейскомъ дворцѣ тѣло было принято офицерами военнаго кабинета и гражданами чинами кабинета президента республики. Тѣло перенесено въ залу, обращенную въ часовню, и было поставлено на богатый катафалкъ, обшитый чернымъ бархатомъ и покрытый трехцвѣтнымъ національнымъ знаменемъ. Церемонія имѣла строго семейный характеръ. Министры не присутствовали. Вдова Карно тогчасъ же удалилась въ свои апартаменты.

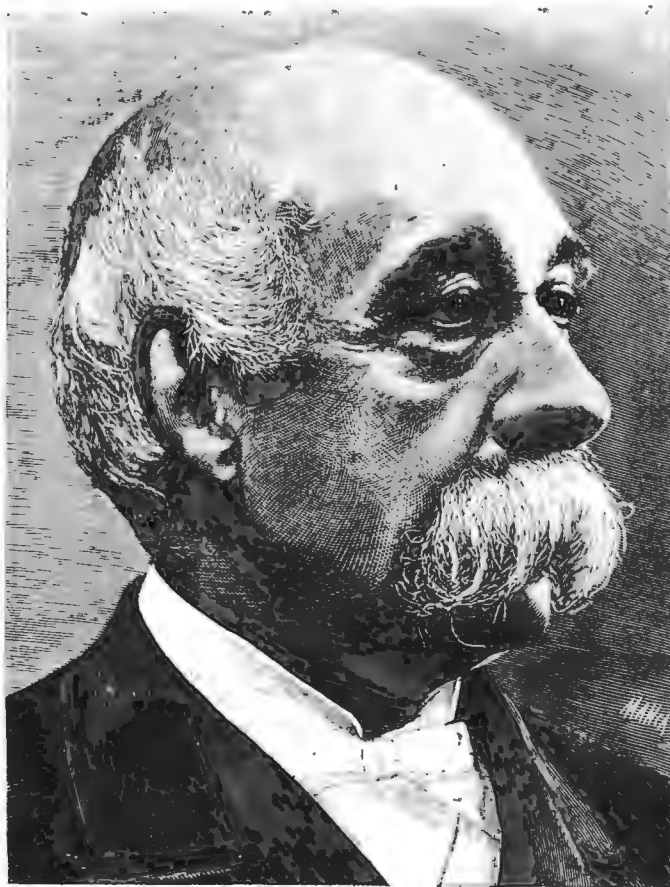
Политическое обозрѣніе.

Страшное злодѣяніе, совершенное въ Лионѣ безумнымъ убійцей, произвело огромное впечатлѣніе во всей Европѣ и отодвинуло все политическія событія на второй планъ.

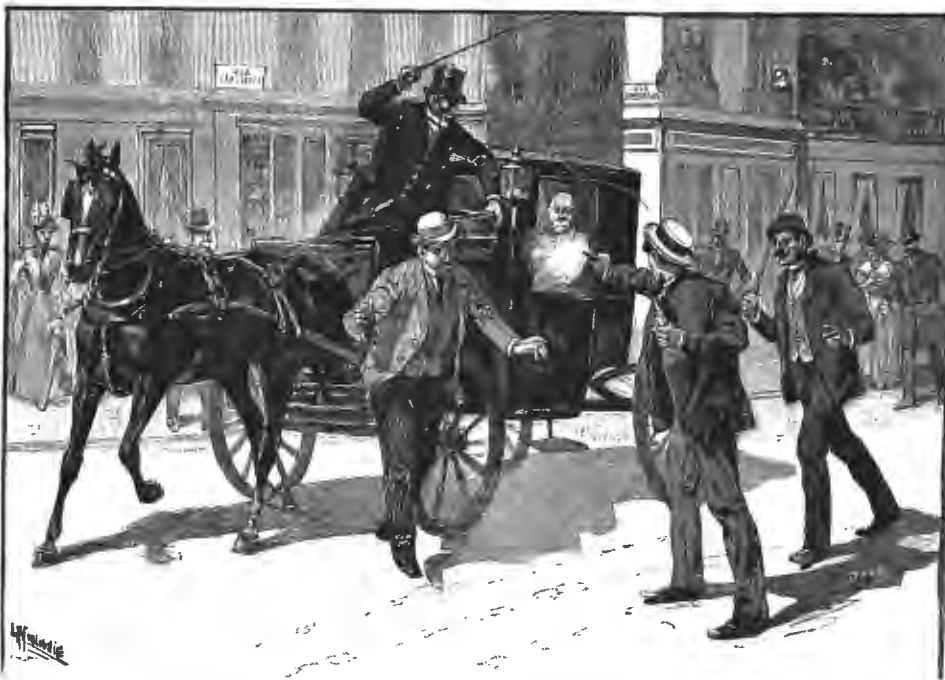
Французское правительство и вдова покойнаго президента получили отовсюду выраженія сочувствія ихъ глубокому горю вмѣстѣ съ самой лестной оцѣнкой прекрасныхъ качествъ усопшаго.

Не говоря уже о самой Франціи, гдѣ возмущенный совершившимся народъ не можетъ все еще успокоиться и производить безпорядки (сильные безпорядки были въ Лионѣ, Марсели, Греноблѣ, Тулонѣ и Бельфорѣ), — наибольшее впечатлѣніе произвело убійство президента въ Италіи. Это вполнѣ объясняется итальянскимъ происхожденіемъ убійцы. Хотя убійца принадлежитъ, повидимому, къ партіи анархистовъ, не признающей національностей, все-таки злодѣяніе должно было произвести на весь итальянскій народъ удручающее впечатлѣніе, для ослабленія котораго итальянское правительство сдѣлало все отъ него зависѣвшее. Тотчасъ по полученіи извѣстія о смерти Карно, появились, по приказанію правительства, на всѣхъ общественныхъ зданіяхъ флаги, въ знакъ траура, спущенные до половныи матчъ. Въ Парижѣ были посланы телеграммы отъ короля, папы, Криси и правительства. Въ засѣданіи палаты 13-го іюня президентъ, министры и депутаты

встали, когда Криси взволнованнымъ голосомъ сказалъ: „Телеграфъ принесъ печальную вѣсть о гнусномъ убійствѣ президента французской республики, Сади-Карно, потомка мужей, со славою служившихъ своему отечеству, честнаго человѣка, у котораго не могло быть враговъ; онъ не могъ возбуждать чувства ненависти. Онъ налъ подѣл кинжаломъ убійцы, оказавшагося, къ крайнему нашему прискорбію, уроженцемъ Италіи; но нѣкоторымъ для насъ успокоеніемъ служить фактъ, что у анархистовъ нѣтъ отечества. Если они отрекаются отъ отечества, то и отечество отрекается отъ нихъ. Палата, какъ представительница націи, живо сознающей узы дружбы, связывающей ее съ сѣбною націею, присоединител къ общему горю и вмѣстѣ съ Франціей будетъ оплакивать ея горькую утрату“. Затѣмъ ораторъ съ большими похвалами отозвался о дѣятельности Карно, какъ примирителя партій, присовокупивъ, что, особенно между



Итальянскій министр-президентъ Криси.
По грав. І., автотипія мастерской „Нивы“.



Покнушеніе на жизнь итальянскаго министра-президента Криси.
По рис. Мулянье, автотипія Демчинскаго.

итальянцами и народомъ, во главѣ котораго стоялъ покойный, онъ служилъ звеномъ согласія и дружбы. Въ заключеніе президентъ предложилъ закрыть засѣданіе на весь день, паложить трауръ на время всей сессіи и поручить президенту выразить чувства глубокаго соболѣзнованія главѣ французскаго національнаго представительства. Всѣ депутаты, стоя, подняли руки, одобряя единодушно эти предложенія. Король Гумбертъ послалъ слѣдующую телеграмму Дююю: „Гнусное преступленіе, лишившее Францію главы государства, особа котораго внушала общее чувство уваженія и общія симпатіи, нанесло жестокой ударъ окривѣвшимъ чувствамъ моего сердца. День, который до сихъ поръ нами чтимъ, какъ день общей славы, соединитъ ихъ нынѣ въ общемъ горѣ“. Телеграмма короля г-жѣ Карно слѣдующая: „Ударъ, нанесенный вашему супругу, поразилъ въ то же время мое сердце и сердце королевы глубокимъ горемъ. Италия, не менѣе жестоко пораженная этимъ преступленіемъ, чѣмъ Франція, всецѣло присоединяется къ вашему горю. Никогда еще я съ такой увѣренностью не служилъ истолкователемъ ея дѣйствительныхъ чувствъ. Гумбертъ“.

14 июня вдова Карно получила отъ Государя Императора очень трогательную телеграмму съ выраженіемъ соболѣзнованія. Министръ Гирсъ и посоль Моренгеймъ также адресовали вдовѣ Карно телеграммы съ выраженіемъ соболѣзнованія.

Императоръ Германскій поручилъ графу Мюнстеру передать французскому правительству чувство негодованія по поводу гнуснаго убійства президента Карно, къ которому онъ питалъ высокое уваженіе. Императоръ отъ всей души и самымъ искреннимъ образомъ раздѣляетъ горе Франціи.

Русскій и австро-венгерскій послы адресовали телеграммы г-жѣ Карно. Германскій императоръ послалъ г-жѣ Карно телеграмму, въ которой выражаетъ свое сердечное соболѣзнованіе и соболѣзнованіе императрицы. Телеграмма оканчивается словами: „Да поможетъ вамъ Богъ перенести этотъ ужасный ударъ. Достойный своего великаго имени, Карно, какъ воинъ, палъ на полѣ брани“.

Въ Лондонѣ убійство Карно вызвало такую сенсацию, что въ Сити всѣ дѣла были приостановлены. Палата общинъ рѣшила послать въ Парижъ сочувственный адресъ. Лордъ Климберлей предложилъ лорду Дюфферину выразить отъ имени королевы чувство ужаса, охватившее Англію при полученіи страшнаго извѣстія. Лордъ Дюфферинъ получилъ также отъ лорда Розбери депешу, въ которой премьеръ проситъ передать совѣту французскихъ министровъ свое негодованіе по поводу событія, лишившаго Францію лояльнаго президента-патриота.

Австрійскій императоръ Францъ-Иосифъ послалъ генералъ-адъютанта графа Паарі къ французскому послу Лозе выразить сердечное соболѣзнованіе по случаю убійства Карно и затѣмъ послалъ телеграмму министру-президенту Дююю.

Бельгійскій король, узнавъ о кончинѣ Карно, заплакалъ, и, созвавъ по телеграфу членовъ королевскаго дома, приказалъ имъ, въ знакъ траура, не выѣзжать изъ Брюсселя. Иностранный отдѣлъ на антверпенской выставкѣ по случаю траура закрыть.

Въ Гагѣ, при открытіи засѣданія палаты депутатовъ, председатель палаты выразился съ похвалами о Карно и заявилъ симпатіи къ Франціи.

Въ Вашингтонѣ, при открытіи засѣданія сената, капелланъ прочиталъ молитву по случаю убійства Карно, послѣ чего засѣданіе, въ знакъ траура, было закрыто. При этомъ обѣ палаты конгресса вотировали резолюціи, выражающія соболѣзнованіе по случаю убійства Карно.

Итакъ, всѣ почти страны Старога и даже Новаго Свѣта возмущены до крайности неожиданнымъ ударомъ, повергшимъ всю Францію въ глубокой трауръ, и наперерывъ стараются выразить свои чувства глубокаго почтенія къ памяти покойнаго президента, получившаго смертельный ударъ въ моментъ исполненія своего высшаго долга, въ моментъ своего общенія съ народомъ. Горькія, безотрадныя мысли возникаютъ въ умѣ каждаго по поводу этого гнуснаго убійства. Съ одной стороны — предъ нами вѣроломный убійца, спрятавшій кинжалъ въ букетъ; съ другой — глава могущественнаго государства въ самомъ безпомощномъ, въ самомъ печальномъ положеніи. Звѣрство перваго усугубляется кротостью другаго. Преступленіе такъ и остается необъяснимымъ, ужаснымъ. Единственно, чего можно пожелать, это, чтобы кровь мученика-президента пробудила бы, наконецъ, въ народахъ сознание солидарности и заставила бы ихъ принять общія мѣры противъ общаго врага, каковыя повсюду представляется анархизмъ.

Выборы новаго президента Французской республики.

Согласно французской конституціи, президентъ республики избирается абсолютнымъ большинствомъ голосовъ сената и палаты депутатовъ, созванныхъ въ соединенное засѣданіе, образующее національное собраніе (конгрессъ). Президентъ избирается на семь лѣтъ, и по окончаніи срока можетъ быть снова избранъ. Президентъ республики является ответственнымъ передъ національнымъ собраніемъ только по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Въ случаѣ кончины президента, сенатъ и палата депутатовъ немедленно приступаютъ къ избранію новаго президента. На основаніи этого, конгрессъ былъ собранъ въ Версалѣ, въ среду 15 июня, и рѣшеніе его было объявлено въ 4 часа дня. Избранъ президентомъ Французской республики Казиміръ Перье, за котораго подано 451 голосъ изъ 845, участвовавшихъ въ голосованіи. Казиміръ Перье вступаетъ въ должность президента Французской республики въ полномъ расцвѣтѣ силъ. Родился онъ въ 1847 г., въ октябрѣ ему исполнится 47 лѣтъ.

СМѢСЬ.

Приданое великой герцогини Гессенской, рожденной принцессы Викторіи-Мелиты Саксенъ-Кобургъ-Готской, которое было выставлено въ Лондонѣ, согласно обычаю, для публички, представляетъ, дѣйствительно, вершъ роскоши, богатства и изящества. Августѣйшая мать великой герцогини пожелала, чтобы приданое ея дочери, заказанное у лучшихъ лондонскихъ модистокъ и портнихъ, роскошью и богатствомъ превзошло даже ея собственное приданое, стоившее миллионъ франковъ. Подвѣчное платье сдѣлано изъ тяжелой шелковой матеріи *ivoire*, украшенной



Король Кореи Ли-Хунгъ.
По рис. М. I. автотипія Демчинскаго.



Новый султанъ Мароккскій Мулей-Абуль-Азись.
По рис. М. Сенъ-Бланка, автотипія Демчинскаго.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ тѣхъ немногихъ изъ гг. подписчиковъ, которые не внесли полной подписной платы за „Ниву“ 1894 г., озаботиться о своевременныхъ срочныхъ взносахъ слѣдующихъ съ нихъ денегъ.

Въ случаѣ неполученія къ сроку денегъ, высылка журнала будетъ имъ прекращена. При высылкѣ денегъ проситъ прилагать печатный адресъ отъ бандероли.

цвѣтами померанда, съ воротомъ изъ бѣлоснѣжныхъ страусовыхъ перьевъ и вышитой спльшю жемчугомъ, но жемчугъ этотъ поддѣльный, такъ какъ въ Германіи существуетъ народное повѣрье, что жемчугъ приноситъ несчастье. Для того, чтобы не идти наперекоръ укоренившимся предрассудкамъ, платье невѣсты вышили чрезвычайно искусно поддѣльнымъ жемчугомъ. Дорожный туалетъ изъ вигона сѣро-голубого цвѣта électrique, гарнированной бѣлыми кружевами; на отворотахъ курточки „Figaro“ вышиты бѣлыя розы. Пелеринка полосатая изъ сѣро-голубого цвѣта électrique, а головной уборъ состоитъ изъ крохотнаго тока, украшеннаго розами. При торжественномъ вѣздѣ въ Дармштадтъ принцесса была одѣта въ суконное платье цвѣта розъ Catherine-Mermet. Юбка оканчивается широкою каймою, вышитую небесно-голубымъ шелкомъ, чернымъ шелкомъ и усыпанною бабочками; воротъ изъ бархата „migoir“. Туалетъ этотъ дополняется ридинготомъ Louis XVI изъ такого же сукна. Заслуживаетъ тоже упоминанія выходной туалетъ Louis XV изъ голубого атласа, точное воспроизведение портрета, находящагося въ версальской галлерей, но, понятно, безъ рапьеръ, которыхъ не отважились еще возстановить. Трудно, почти невозможно описать безчисленные туалеты для визитовъ, для garden-party, для five o'clock, для гулянья и т. д., такъ какъ описание это потребовало бы очень многу мѣста. Что касается бѣлья, то оно сдѣлано изъ тончайшаго батиста, гарнированнаго настоящими кружевами и отмѣченнаго монограммою V. M.—Викторія-Мелита, увѣнчанною короною царствующаго Кобургскаго дома. Но шедевромъ всей коллекціи является, невидимому, придворное платье новобрачной великой герцогини Гессенской, предназначенное для перваго официального куртага въ Дармштадтѣ. Платье это изъ серебряной ткани, гарнированное шелкомъ, вышито серебромъ и атласомъ, убрано вѣтками изъ серебра съ чернью; драгоценный металл, послужившій для изготовления этого туалета, былъ выписанъ изъ Москвы по заказу герцогини Саксен-Кобург-Готской.

Суточное количество шаговъ взрослога человека. Одинъ швейцарскій врачъ далъ себѣ трудъ въ теченіе всего 1893 г. считать помощью педометра всѣ сдѣланные имъ шаги; не принимались въ расчетъ только самыя незначительныя передвиженія и ходьба въ комнатѣ. Врачу приходилось ходить съ утра до 10 часовъ вечера; только изрѣдка онъ ѣздилъ на конкѣ или въ экипажѣ. Всего за годъ онъ сдѣлалъ 9.760,000 шаговъ, т.-е. по 26,742 шага (въ томъ числѣ по 1,500—2,000 шаговъ по лѣстницамъ) въ сутки. Когда врачъ дѣлалъ около 30,000 шаговъ въ сутки, то онъ чувствовалъ замѣтную усталость; при большемъ же числѣ шаговъ, напр., при 34,000, на слѣдующій день замѣчалось нѣкоторое одеревенѣніе ногъ, и для полного восстановленія силъ обычнаго сна (съ 10 час. вечера до 4 утра) было недостаточно. 30,000 шаговъ составляютъ, такимъ образомъ, для человека границу между приятной и чрезмѣрной усталостью.

Жемчугъ въ Олонецкой губерніи ловится въ рѣкахъ: Немени, ея притокахъ Пажѣ и Пяльмѣ, выходящихъ въ Онежское озеро, и въ Тубѣ. Раковины попадаются на различной глубинѣ—отъ полуаршина и больше. Никакихъ приспособленій или снастей окрестные жители для высматриванія и добыванія со дна раковинъ не употребляютъ. Поэтому раковины добываются только на глубинѣ, не превышающей человѣческаго роста, что, конечно, отражается на количествѣ добычи. Такъ, прошлымъ лѣтомъ жителями селенія

Челмужи добыто и продано жемчуга (изъ рѣки Немени и Пажи) на 500 руб., а въ прежніе годы продавалось еще меньше. Между тѣмъ, нѣкоторые случаи показываютъ, что доходъ отъ ловли жемчужныхъ раковинъ могъ бы быть гораздо значительнѣе. Скупаютъ жемчугъ въ Челмужахъ два мѣстные торговца. Покупатели платятъ за зерно жемчуга отъ 20 к. до 5 р. и, отсылая закупленный жемчугъ въ петербургскіе магазины, получаютъ хорошую прибыль. Былъ случай, когда жемчугъ, купленный за 150 р., былъ проданъ въ Петербургѣ за 500 р.

Обезьяны-винодѣлы. Американскій профессоръ Гарнеръ пытался изучить, какъ извѣстно, въ первобытномъ лѣсу языкъ обезьянъ. Теперь же соотечественникъ его, докторъ Макгованъ, открылъ въ Китаѣ породу обезьянъ, выдѣлывающихъ не только фалосовые горшки, но и вино. „Однажды, рассказываетъ онъ, чрезъ одну китайскую деревушку проходилъ цѣлый отрядъ такихъ обезьянъ и былъ разогнанъ деревенскими мальчишками. При этомъ онѣ побросали массу горшковъ, наполненныхъ виномъ, которое было даже двухъ сортовъ: красное и бѣлое“. Жители этой деревни рассказывали доктору Макговану, что обезьяны изготовляютъ это вино сами въ огромныхъ количествахъ, и именно столько, сколько имъ нужно на зиму, когда замерзаетъ вода. Въ окрестностяхъ Хе-коэнгъ докторъ Макгованъ наблюдалъ самъ, какъ обезьяны камнями сбивали съ деревьевъ плоды, изъ которыхъ и приготавливали вино.

Консерваторскій актъ. Въ настоящемъ году истекла 32-я годовщина музыкальной дѣятельности нашей консерваторіи, открытой 8-го сентября 1862 года, и вмѣстѣ съ тѣмъ произведенъ двадцать девятый выпускъ учащихся. Всѣхъ обучалось въ нашей музыкальной alma matre за 1893—1894 г. 551 лицо, въ томъ числѣ 246 учениковъ и 305 ученицъ, размѣщенныхъ по отдѣламъ слѣдующимъ образомъ: а) пѣнія—22 ученика и 59 ученицъ; б) оркестра—147 учениковъ и 17 ученицъ; в) фортепіано—41 ученикъ и 224 ученицы; г) органа—9 учениковъ и 1 ученица, и д) теории композиціи—27 учениковъ и 4 ученицы. Платныхъ учащихся по 200 р. было 290 человекъ, стипендіатовъ, съ платой по 100 рублей—31, совершенно безплатныхъ—70 лицъ и воспитанниковъ военнаго и морского вѣдомствъ, съ платой по 125 руб.—35 человекъ. Изъ числа окончившихъ курсъ консерваторіи на публичномъ актѣ, состоявшемся въ этомъ году въ залѣ Кредитнаго Общества, выступило только девять человекъ; тутъ были представители классовъ: композиціи (г. Фистуль, продиржировавшій свою кантату на тему „Рай и Пери“, на сюжетъ Томаса Мурра, написанную для солистовъ, хора и оркестра; кантата очень похвалилась); пѣнія (г-жи Сушкова и Югансонъ; обѣ вполне законченныя пѣвицы; первая—колоратурное сопрано, а вторая—меццо-сопрано); виолончели (г. Цимбалъ), арфы (г-жа Штейнбергъ), валторны (г. Кирилловъ), скрипки (г. Налбандянъ) и роля (г-жа Друкеръ и г. Габриловичъ). Послѣдній, юноша 16 лѣтъ, получилъ премію—роль фабрики Шредера, жертвуемой этой фирмой въ память 50-ти-лѣтія аргентической дѣятельности А. Г. Рубинштейна лучшему пианисту. Общее впечатлѣніе—весьма выгодное для консерваторіи: все это молодые артисты, прошедшіе основательную школу и вполне подготовленные къ своей артистической дѣятельности; каждый изъ окончившихъ курсъ знаетъ, что онъ дѣлаетъ, и технически (все, что можно требовать, собственно говоря, отъ школы, ибо она талантовъ создавать не можетъ) вполне законченный артистъ. в. в.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.


Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Русская армія. Очеркъ В. Я. Свѣтлова (съ 36 рис. въ текстѣ худ. Э. Соколовскаго).—Бабушкинъ внукъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. Ф. Наменской. (Продолженіе).—Къ рисункамъ: Главный вокзалъ восточныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Константинополь (съ рис.).—Жанъ Бартъ (съ рис.).—Иванъ Ивановичъ Ламениновъ (съ портр.).—Е. А. Баратынскій (съ портр.).—Обѣдъ русскимъ экспонентамъ всемірной Колумбийской выставки (съ рис.).—Покнушеніе на жизнь итальянскаго министра-президента Криспи (съ портр. и рис.).—Корейскій король Ли Хунгъ (съ портр.).—Музей-Абдуль-Азизъ, султанъ Маронскій (съ портр.).—Освященіе храма на мѣстѣ чудеснаго событія 17-го октября 1888 г. въ Борнакѣ.—Кончина Сади-Карно.—Политическое обозрѣніе.—Сибирь.—Заллѣнне.—0 перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Ив. М. Н. Волконскій.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POWDRE
PURES DE TOUT ACIDE



DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTE DE MEDECINE DE PARIS

CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT.

Асфальтовый ТОЛЬ для крытій огнеупорный

шведскій картонъ для обивки деревянныхъ стѣнъ.

Брошюры и всѣ свѣдѣнія выдаются и высылаются безплатно конторою

ТОВАРИЩЕСТВА КАРТОННО-ТОЛЬНАГО
ПРОИЗВОДСТВА А. НАУМАНЪ и КО.
С.-Петербургъ, Гороховая ул., № 20. С. № 6988 9-9

Отъ склада травы КУЗЬМИЧА.



Ephedra vulgaris (Ягодный хвойникъ) трава Кузьмича новаго майскаго сбора „степная“ 1 руб. ф., особо высокой сортъ смолисто-бальзамическаго свойства „Боровая“ 3 руб. ф. При требованіи „боровой“ за пересылку не платятъ (кроме Сибири). А также имѣются БРОШЮРЫ 0 ЭФЕДРѢ, ея свойствахъ и способѣ употребленія, съ раскрашенными рисунками. Брошюра при 3 ф. БЕЗПЛАТНО. Посылаю и наложеннымъ платежомъ. Адресъ: г. Бузулукъ, Самарской губ., въ складѣ хвойника, № 7131
Сергѣю Зиновьевичу ОРЛОВУ.

НАВОМДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни
Вс. Соловьева. II. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

PASTILLES DE

TAMAR
INDIEN
GRILLON

E. GRILLON

Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

Евангелическое убѣжище для губернантовъ
по Коногвардейской ул., № 4, кв. 8.
Пріемъ отъ 2—5 попол. исключая вторника.
Въ июлѣ убѣжище закрыто. 3-3

Фабрика непромокаемых накидок из английскаго вискатина.
С. И. СОБЕННИКОВА.
 Магазинъ — Невскій пр., д. 58, в С.-Петербургѣ.
 Рекомендуетъ для гг. военныхъ и статскихъ: Накидка длиною 23 верш. 2 р. 40 к., в 25 верш. 3 р., в 27 верш. 3 р. 50 к., 29 верш. 4 р. По желанію дѣлаются длиннѣе; при большомъ количествѣ уступка; ремни для носки накидокъ черезъ плечо 30 к.; тоже шнуръ 15 к.; ремни для носки накидки 25 к. Накидки дѣлаются двухъ сортовъ: 1-й съ обѣихъ сторонъ матовая, 2-й верхняя матовая и нижняя глянцевая; доброты одинаковой; при требованіи прошу упомянуть — какия. Для гг. военныхъ дѣлается налито статскаго покроя, широкое по талии, на подкладѣ, цѣна 7 р. 50 к.; вещи высылаю надлежащимъ платежомъ; упаковка на счетъ магазина. Подроб. прейсъ-курантъ по первому требованію. 2-2

ЛИЦА И РУКЪ
КРЕМЪ ДАМАНДЪ
 ПРОДАЕТСЯ ВЪ СКАДѢ И. И. ПОГОССКАГО

Настоящій кремъ Д'Амандъ имѣетъ на банкѣ надписъ „**И. ПОГОССКАГО**“ красной краской.

Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д. Матушина, № 19. Ш. № 7112 10-2

5р. ЗВОНКИ 5р.
 безъ элементовъ

могутъ быть прикрѣплены въ любомъ мѣстѣ и проведены всякимъ способомъ. Продаются замѣняемые обыкновеннымъ шнуркомъ.

Адресъ: С.-Петербургъ, складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33.

Высылаются немедленно, можно наложеннымъ.

Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 7 коп. марку. № 7126

Фирма премирована на европейскихъ выставкахъ десятью золотыми медалями и высшими знаками.

(20) **МИНДАЛЬНОЕ № 5914**

МЫЛЬНОЕ ТѢСТО
 Приготовл. лаборат. А. ЭНГЛУНДЪ.

Миндальное мыльное тѣсто на безрезовомъ соѣвѣ, котораго обильная, освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость; употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 к., съ пересыл. 6-ти кусковъ 2 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получить можно въ Высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12 и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговыхъ Россійской Имперіи. — Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайл. п. д., Жербина, № 2.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ
БРУНО ЗЕНГЕРЪ И К°
 СОБСТВЕННЫЯ МАСТЕРСКІЯ

К. ФОНТОВЫЙ
СКЛАДЪ ЛАМПЪ БРОНЗЫ, ПОСУДЫ ПОЛНОЕ ХОЗЯЙСТВО
 МОСКВА, у Мясницкихъ воротъ.

ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪ Э. БУРХАРДЪ С. П. Б.
 ГОРХОВСКАЯ УЛ., у КРАСНАГО МОСТА, № 17.
 Часы никель отъ 6 р. 50 до 15 р. Малахъ черн. отъ 11 до 25 р. Золотые отъ 12 до 50 р. Золотые отъ 21 до 500 р. Регуляторы двухмѣсячнаго забѣда отъ 17 до 35 р.

Высылаю, наложен. платежѣмъ Иллюстр. прейсъ-куранты бесплатно.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ Ром.-хрон. XVIII в. Вс. Соловьева. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

В. ГЕНА, въ Вѣнѣ, изъ греческихъ ореховъ. Безрезовое средство для быстраго окрашенія волосъ и бороздливъ черной, русой, темной и свѣтло-каштановой дѣт. Цѣна за флаг. 3 р. съ пер. во всѣ мѣста Евр. Россіи. Главный складъ для Россіи: **В. АУРИХЪ**, СПб., Колокольная улица, 18. 5-3

МАГАЗИНЪ МОДЪ И ПЛАТЬЕВЪ
 2-2 **А. ФРОЛОВОЙ** № 7120
 будетъ переведенъ съ 1 июля изъ Б. Конюшенной въ Б. Морскую, д. № 23, кв. № 6.

ПОЧЕРКИ исправленные въ 10 уроковъ, выставлены у поддѣзда (Казанская, 26). Полное руководство за 2 рубля. **ПРУССІЙСКІЙ.**

КРАСИВО ПИСАТЬ
 выучивается вскаій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у **ПРОФЕССОРА КАЛИГРАФИИ А. КОССОДО.**

Методъ премированъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 6203 52-43

За 2 семиконечныя марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

Романъ **ЮЛИ АДАНЪ „ДУРНУШКА“**. (Съ портретомъ автора). Цѣна 60 к., съ перес. 75 коп. СПб., Измайловскій пр. 7, контора типографіи. № 7125

По новой системѣ № 6452
КРАСИВО ПИСАТЬ
 и двойной итальянской 10-7
БУХГАЛТЕРІИ

выучиваю всякаго заочно (посредствомъ письменныхъ сношеній); за успѣхъ гарантія. Пробный урокъ высылаю бесплатно. По окончаніи курса выдаю свидѣтельство. Москва, Покровка, А. С. Шиманскому.

ПРИГЛАШАЮТЪ
 дѣятельныхъ агентовъ. За условіями обрац. письменно: Генрихъ Блокъ, С.-Петербургъ, Невскій, 59. 14-11

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ. Способъ употребленія. При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ вошло несколько веществъ, не оказывающихъ дурноглаго вліянія на кожу. Цѣна флакону 1 р. 65 к. Бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ. Ополомада (лучше козьей-крема) 1 р. Упаковка и перес. въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатск. 1 р. Главный складъ для всей Россіи у **В. АУРИХА**, въ С.-Петербургѣ, Колокольная, № 18-19. Имѣется во всѣхъ парфюмерн. и аптекарск. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ



ФОТО-графическіе аппараты
 въ большомъ выборѣ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЕСИЛЪНО.
К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ принадлежностей.
 С.-Петербургъ: у Казанскаго моста, д. Учетнаго Банка, входъ съ Екатерининскаго канала, д. 16-30.
 Москва: Мясницкая улица. В. № 6799 24-21
 Варшава: графа Берга улица. Харьковъ: Московская улица.

Teichner's Fettmilder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРЪ.
 Цѣна коробки 1 рубль. В. № 6988 6-6

Пудра для дня и вечера, незамѣтна на кожѣ. Косметическое средство для улучшения красоты кожи.

Театральная гримировка. Жирная румана и бѣлала. Нарандаши для бровей. Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ, въ Берлинѣ, поставщикъ Бельгійскихъ Императорскихъ театровъ.

Главный складъ для всей Россіи: **В. Аурихъ**, Колокольная, 18-19, С.-Петербургъ.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
ТОРГОВАГО ДОМА А. БОЛЬТЪ И К°,
 Москва, Ильинка,

на резиновые предметы для ухода за больными и для домашняго, хозяйственнаго и хирургическаго употребленія. На галантерейные предметы, предметы для спорта, конюшенные и экипажные предметы, канцелярскія принадлежности и пр., и пр. Ш. № 7118 5-2

По желанію высылаются немедленно бесплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Н. Н. ФЕДОРОВЪ И К°.
 Москва, Неглинный проездъ, д. Гонимой.

ЕДИНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ КО. НЬЮ-ГОМЪ въ Оранжѣ, Сѣверная Америка, рекомендуютъ усовершенствованную и лучшую въ мірѣ швейную машину „**НЬЮ-ГОМЪ**“, а также швейныя машины лучшихъ заводовъ системы **ЗИНГЕРЪ**. 4-1

ВЕЛОСИПЕДЫ АНГЛІЙСКІЕ, ФРАНЦУЗСКІЕ И НѢМЕЦКІЕ въ большомъ выборѣ.

VELOUTINE CH. FAY.
 PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ
 РИСОВАЯ ПУДРА
 СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ БИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры **«VELOUTINE»** не снабженныя русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для бѣдокурныхъ, желтая вода для брюнетокъ. Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
 Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5420 (48)



ЭЛЕПАТЬ

Пр. КИНУНЕНЬ
ДЛЯ ВОЛОСЬ.

ЭЛЕПАТЬ Кинунена находится для продажи во всех больн. аптек. и космет. магазинах. Цѣна флак. 1 р 50 н. безъ перес.

Пр. Кинунень.

Просьба обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждого флакона.
Пр. Кинунень, № 7104 (3)
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

ЗАЙКАНИЕ

лѣчить КАРЛЬ ЭРНСТЪ. Безпрерывные курсы въ СПБ., Невскій пр., 52. Пандушіе усѣхи и отзывы. Руководство къ самоуч. 3 р.

Париж. Большая золотая медаль.

МАССА БЛАГОДАРН. и ПОЧЕТН. ОТЗЫВОВЪ

ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ
БУХГАЛТЕРІИ
иностраннѣхъ и московскихъ
ПОСРЕДСТВ. ЛЕКЦІИ-КОРРЕСПОНДЕНЦІИ
вполнѣ замѣняющихъ устное преподаваніе. ПЛАТА умеренная.
Преподаватель: **С. Я. ЛИЛЕНТАЛЬ**.

ПОЛН. ГАРАНТІЯ УСПѢХА

ПОСЛѢД. ПОДРОБН. УСЛОВІЯ ПРОБН. ЛЕКЦІИ * МОСКВА * ВЫСЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Шварская ул., д. Старикова. 5-4

ФИЛЬТРЫ

Ш. мберланъ-Пастеръ.

Несомнѣнно лучшіе фильтры, дающіе безусловно свободную отъ всякихъ микроорганизмовъ воду. Единственная золотая медаль по гигиеническому отдѣлу на Парижской Выставкѣ 1889 г. Иллюстрированные прейсъ-курранты безплатно.

Единственный представитель для Россіи:
К. ШИНЦЪ. (2)
С.-Петербургъ, Фонтанка 52.

С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ОДЕССА
ВАРШАВА ЕКАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВЪ Д

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

М. Блокъ

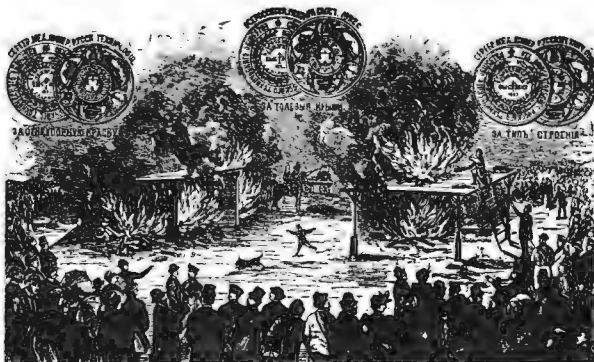
До 1000 шт.
ВЪ НАЛИЧНОСТИ

ВЕЛОСИПЕДЫ

ОБШИРНѢЙШІИ СКЛАДЪ

САМОЕ

НОВОСТЬ!
ПНЕВМАТИКЪ КОМЕТА
153 РУБ.



Публичное испытаніе двухслойной толевой крыши и огнеупорной краски „Саламандритъ“ В. А. Парманъ и Копп., 30-го іюня 1892 г. на Преображенскомъ плацу, въ С.-Петербургѣ. Серебряная медаль Императорскаго Русскаго Техническаго Общества за толевую крышу, за огнеупорную краску и за типъ строеній.

Огнеупорныя двухслойныя ТОЛЕВЫЯ КРЫШИ

АСФАЛЬТОВЫЙ ТОЛЬ всѣхъ сортовъ.
ШВЕДСКІЙ КАРТОНЪ въ амѣнъ штукатурки.
КАРВОЛИНЕУМЪ, противъ гниенія дерева и дом. грибовъ.
Энгидрія мастиксъ, смолистый составъ противъ сырости.
САЛАМАНДРИТЪ, огнеупорная краска. (3)

В. А. ПАРМАНЪ и Ко.

С.-Петербургъ, Гороховая, 19. Телефонъ 1179.
Всѣ свѣдѣнія, прейсъ-курранты, смѣты — безплатно.

Лучшія въ мірѣ гармоніи фабрики I. Ф. КАЛЬВЕ

ХРАТНАГО ЗВУЧАГО ТОНА И СОЛИДНОЙ РАБОТЫ:

„Да“ская“

№ 2608 3 р. 50 к. № 3626 5 р. № 3647 7 р. 50 к. 3667—10 р. № 3700—10 р.

№ 3737—20 р. № 3716—20 р. № 3750—25 р. № 3785—45 р.

Вѣнская.

Самоучители: для 1-рядной—1 р., 2-рядной—1 р., 3-рядной—75 коп.
Иллюстрированный прейсъ-куррантъ—безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

В. № 7111
10 1

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23. Москва, по В. Лубянской, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.
Новый иллюстрир. прейсъ-куррантъ высыл. по требован. безплатно.

ДУХИ
„ЦАРСКІЙ ВЮЛЕТЪ“
нежный и продолжительный запахъ.
НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ
ТОВАРИЩЕСТВА
БРОКАРЪ и Ко.

ПОРТЛАНДЪ-ЦЕМЕНТЪ

С.-Петербургскаго ГЛУХООЗЕРСКАГО ЗАВОДА



по своимъ достоинствамъ превышаетъ требованія (нормы) Минист. Путей Сообщенія. Принятъ при крупныхъ казенныхъ, общественныхъ и желѣзнодорожныхъ сооруженияхъ.

Продажа въ С.-Петербургѣ исключительно въ конторѣ правленія завода.

Гороховая ул., д. 6.
С. № 6910 (5)

МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОИНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

Гл. скл.: Москва, Лялинъ пер., д. Остроумова.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

- Мыло Голлендеръ вазелиновое кус. 30 к.
- Пудру Голлендеръ вазелиновую кор. 60 коп.
- Кольдь-кремъ Голлендеръ вазелиновый бан. 50 к.
- Помаду Голлендеръ вазелиновую бан. 30 к.

При покупкѣ моихъ произведеній прошу поминѣ фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и остерегаться поддѣлокъ. № 7097 (4)

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ:

ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ,
С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

КАРМАШНЫЕ ЧАСЫ

только 4 р. 50 к.

Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 ступ. часовъ 12 руб. 75 коп. 5 ступ. — 20 руб. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33.
Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 7126

ПРОДАЕТСЯ

задній колесный рѣчной пароходъ.
Цѣна въ С.-Петербургѣ руб. 17.000.
Корпусъ и котель изъ шведской стали. Осадка безъ груза 2 фута, скорость — 9 узловъ. Машина 35 лошадиныхъ силъ. Нормальный комплектъ беретъ 250 пассажировъ I и II кл.

Адресъ **В. Б. Стевени**
СПБ., Адмиралтейскій каналъ, 15.

Георгъ Польш
Динко - литейный заводъ, Москва, Петербургское шоссе, д. Петерса.
Фонтаны, фигуры, вазы, группы, канделябры, надгробные памятники, медали, орлы, буквы, метал. надписи, строил. орнаменты всякаго рода и проч. (Расчт. и прейсъ-курранты высыл. за двѣ 7 к. марку).

